W 69/300
T. 36a(72)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5043

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

19 3

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

36 а (72)

ТОМЪ XXXVI^а.

72

Франконская династія—Хаки.

Публич. и Румянцов. Музей Библіотека

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 72-го полутома „Энциклопедическаго Словаря".

Франко-прусская война 1870–71 г.—Е. Т. и О.
Франкское государство—Д. К.
Франкъ-масонство—Ю. Гессенъ и Г. Лучинскій.
Францискъ Ассизскій—проф. В. Герье.
» I (франц. король)—П. Конскій.
Франція (геогр., съ картой)—Ю. Ш.
» (ист., съ картами)—проф. Н. Карѣевъ.
» (исторія XIX в.)—В. Водовозовъ.
Французская литература и языкъ—Е. Аничковъ.
» революція—проф. Н. Карѣевъ.
Французское искусство (съ VI табл.)—А. С—въ.
» право—проф. В. Н.
Фребель (педагогъ)—А. Нечаевъ.
Фреза (механ., съ 2 табл.)—проф. В. Кнаббе.
Фресковая живопись—А. С—въ.
Фридрихъ I Барбаросса и II (Гогенштауфенъ)—Е. Т.
Фридрихъ-Вильгельмъ (великій курфюрстъ) и **Фридрихъ-Вильгельмъ I** (король прусскій)—проф. Г. Форстенъ.
Фридрихъ II Великій (прусскій)—проф. Н. Карѣевъ и Е. Т.
Фридрихъ-Вильгельмъ III и IV и импер. **Фридрихъ III** (германскій)—В. В—въ.
Фридрихи (датскіе короли)—П. Ганзенъ.
Фридрихъ-Августъ I и II.—М. Б—въ.
Фризъ (герм. философъ)—С. Эверлингъ.
Фронтъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Цабель.
Фрументарные законы—М. Ростовцевъ.
Фталевыя кислоты—Д. Хардинъ. Δ.
Фторъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. Δ.
Фуга (муз.)—проф. Н. Соловьевъ.
Фугасы (съ рис. въ текстѣ)—С. Цабель.
Фуллье (франц. философъ)—прив.-доц. И. Лапшинъ.
Фумаровая кислота—А. И. Горбовъ. Δ.
Фунтъ (русскій)—проф. Д. Менделѣевъ.
Фуразолы (хим.)—Д. Хардинъ. Δ.
Фурье и Фурьеризмъ—М. В—ій и В. Семевскій.
Фюстель де-Куланжъ—проф. И. Гревсъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія – къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

2007042669

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ. [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б., проф.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Бодуэнъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*И. Б—нъ*].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К., проф.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бутенко, В. А.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В [*М. В.*].
Веберъ, А.
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—съ*].
Воеводинъ, А.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—съ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гессенъ, Ю. И.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Гревсъ, И. М., проф.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грушке, Н. Ѳ.
Грэнгагенъ, К. Б.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дементьевъ, Е. М.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Дживилеговъ, А.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Догель, А., проф.
Дубновъ, С. М.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Заксъ, А.
Зальцманъ, Ф., проф.
Зигель, Ѳ., проф.
Зѣлинскій, Ѳ., проф.
Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
Ивановъ, И. И., прив.-доц.
Игельстромъ, А. В.
Износковъ, П. А. [*И. И.*].
Имшенецкій, А.
Ипатьевъ, В. Н., проф.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ. А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л.
Копынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Крживицкій, Л.
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е., проф.
Кудрявскій, Д., проф. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, Н. И.
Ланге, Н., проф.
Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
Латкинъ Н. В. [*Н. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лепорскій, П. И., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій, Г.

Лучицкій, П. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С., проф.
Любавскій, М.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Лященко, П. И.
Маленинъ, А., проф. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., проф. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., проф.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
Мензбиръ. М. И., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Морозовъ, П. О.
Мурашкинцевъ, А. А.
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никитинскій, Я. Я., проф.
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Новодворскій, В.
Носовичъ, А. Л.
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х., проф.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Паперне, А.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Д., проф.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А. В.
Покровскій, А. И., д-ръ, пр.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К., пр.-доц. [*Б. П.*]
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ. А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Римскій - Корсаковъ, М. Н., проф.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руссовъ, А. Л.
Савиновъ, С.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сетеля, Э., проф.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Тарле, Е. В.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Томашевскій, С., проф.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ - Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., проф.
Форстенъ, Г. В., проф.
Фортунатовъ, Ал. Ѳ., проф.
Франкфуртъ, С. Л.
Францевъ, В. А.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А., проф.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И., проф.
Цабель С. А.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—гъ.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф. Я.
Ясинскій, А., проф.
Ячевскій, А. А.

Франконская династія—см. Салическая династія (XXVIII, 124).

Франконскій лѣсъ (Frankenwald)—горный хребетъ между Фихтельгебирге и Тюрингскимъ лѣсомъ, тянется на протяженіи 50 км. и образуетъ покрытое хвойнымъ лѣсомъ волнообразное плато шириной въ 40—50 км., средней высоты въ 600 м. Главныя вершины Шварценбахъ (794 м.), Кульмъ при Лихтенбергѣ (737 м.) и Вецштейнъ при Легштейнѣ (785 м.).

Франконъ *Кельнскій* — монахъ, теоретикъ, считающійся основателемъ мензуральной теоріи (см.); жилъ въ концѣ XII-го или началѣ XIII-го в.; написалъ два трактата—«Ars cantus mensurabilis» и «Compendium de Discantu, tribus capitibus». Въ мензуральной его теоріи впервые является точное обозначеніе длительности звука. Въ его ученіи объ интерваллахъ большія и малыя терціи причислены къ консонансамъ. Не слѣдуетъ смѣшивать Ф. Кельнскаго съ Ф. Парижскимъ, жившимъ въ серединѣ XI ст. *Н. С.*

Франкопаны — извѣстный хорватскій родъ, съ длинной генеалогіей. Усиленіе Ф. начинается съ конца XII в. Во время борьбы съ татарами Ф., за помощь королю Бэлѣ IV, утверждаются въ правахъ на хорватское приморье. Николай I былъ баномъ хорватскимъ въ 1426—32 г., Николай II—съ 1616 по 1622 г. Францъ Ф. участвовалъ вмѣстѣ съ Петромъ Зринскимъ въ заговорѣ противъ Леопольда I и казненъ въ 1671 г. Среди Ф. были ученые (Францъ, «Oratio habita Ratisbonae in comitiis», 1541) и художники (Николай, † послѣ 1597 г.). Имя Ф. особенно часто встрѣчается въ исторіи борьбы съ турками. См. Cubich, «Notizie naturali e storiche sull'isola di Veglia» (Тріестъ, 1874); Ягичъ, «Законъ Винодольскій» (Приложеніе, глава II, 108—126, СПб., 1886); Klaić, «Povjest Hrvata». *А. Л—ій.*

Франко-прусская или *франко-германская* **война** *1870—1871 г.—Происхожденіе войны.* Съ 1866 г. Наполеонъ III сильно опасался Пруссіи и былъ раздраженъ тѣмъ, что Бисмаркъ послѣ австро-прусской войны не далъ Франціи «компенсаціи», на которую сильно разсчитывалъ императоръ. Съ своей стороны Пруссія дѣятельно готовилась къ войнѣ; цѣлыя тучи ея агентовъ рыскали по вост. провинціямъ Франціи. При такихъ условіяхъ недоставало лишь предлога къ вооруженному столкновенію—и предлогъ не замедлилъ представиться. 2-го іюля 1870 г. совѣтъ испанскихъ министровъ рѣшилъ предложить испанскую корону принцу Леопольду Гогенцоллерну, съ которымъ еще раньше велись объ этомъ переговоры испанскими уполномоченными, спеціально затѣмъ пріѣзжавшими въ Зигмарингенъ. 3 іюля извѣстіе объ этомъ было напечатано въ газетныхъ телеграммахъ—и тотчасъ же въ парижскихъ оффиціальныхъ кругахъ поднялось сильное волненіе. 4 іюля въ прусское министерство иностранныхъ дѣлъ явился представитель уѣхавшаго изъ Берлина французскаго посланника Бенедетти и заявилъ, что французское правительство недовольно принятіемъ испанской короны принцемъ Леопольдомъ, родственникомъ прусскаго короля. Принявшій французскаго уполномоченнаго Тиле отвѣтилъ, что Пруссія не имѣетъ никакого отношенія къ этому дѣлу. Едва отвѣтъ Тиле былъ по телеграфу переданъ въ Парижъ, какъ (того же 4 іюля) министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Граммонъ экстренно пригласилъ къ себѣ барона Вертера, прусскаго посланника, и требовалъ, чтобы прусскій король повелѣлъ Леопольду отказаться отъ испанской короны и не выѣзжать изъ Германіи; въ противномъ случаѣ, говорилъ Граммонъ, угрожаетъ катастрофа. Вертеръ спросилъ, не нужно-ли понимать подъ «катастрофою» войну? Ему былъ данъ утвердительный отвѣтъ, и на другой же день онъ выѣхалъ въ Эмсъ, гдѣ находился тогда король Вильгельмъ. 4, 5 и 6 іюля въ парижскихъ газетахъ появился рядъ самыхъ запальчивыхъ и угрожающихъ статей по адресу Пруссіи, имѣвшихъ довольно явственно выраженный оффиціозный характеръ. 6 іюля Оливье, глава кабинета, произнесъ въ законодательномъ корпусѣ рѣчь, въ которой сказалъ, между прочимъ: «мы не можемъ допустить, чтобы иностранная держава посадила одного изъ своихъ принцевъ на престолъ Карла V. Мы надѣемся, что планъ этотъ не будетъ приведенъ въ исполненіе; мы полагаемся на мудрость германскаго народа и на дружбу къ намъ народа испанскаго. Въ противномъ случаѣ мы, сильные вашей поддержкой и поддержкой всего французскаго народа, исполнимъ нашу обязанность безъ малѣйшаго колебанія и съ должною твердостью». Оффиціозная пресса превозносила до небесъ мудрость и твердость Оливье и Граммона, не желающихъ предоставить «южную границу Франціи восточному врагу». Напрасно испанскіе министры сдѣлали всѣмъ дворамъ категорическое заявленіе, что король Вильгельмъ рѣшительно ни при чемъ во всей исторіи съ кандидатурою принца Гогенцоллерна. Парижская пресса, за вычетомъ немногихъ и невліятельныхъ органовъ, продолжала, подъ явнымъ оффиціальнымъ давленіемъ, готовить публику къ предрѣшенной войнѣ. Дѣло въ томъ, что хотя Наполеонъ III въ началѣ еще нѣсколько противился разрыву съ Пруссіей, но императрица и министры, твердо убѣжденные въ необходимости войны и совершенно незнакомые съ соотношеніемъ реальныхъ силъ обѣихъ странъ, уже напередъ отожествляли войну съ побѣдою и требовали ея. «Война нужна для того, чтобы это дитя царствовало»—сказала Евгенія, указывая на своего сына. Оффиціозы толковали уже о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должна будетъ подчиниться разгромленная Пруссія, загнанная въ «Кавдинское ущелье» (слова Кассаньяка). 8 іюля герцогъ Граммонъ разослалъ французскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, въ которомъ извѣщалъ ихъ о твердомъ намѣреніи Франціи воспротивиться кандидатурѣ Гогенцоллерна. Лѣвая законодательнаго корпуса нѣсколько разъ прямо заявляла (устами Жюля Фавра и Араго), что правительство только ищетъ предлога къ войнѣ, искусственно раздувая пустой политическій инцидентъ; но министерство, при полномъ одобреніи большинства, уклонялось даже

отъ отвѣта оппозиціи. Во Франціи начались демонстративно-поспѣшныя военныя приготовленія. Англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Лайонсъ, пытался успокоить Граммона, но тотъ объявилъ, что нужно быть ко всему готовымъ, пока нѣтъ опредѣленнаго отвѣта отъ прусскаго правительства. Во многихъ органахъ германской печати стали также появляться чрезвычайно рѣзкія и раздраженныя статьи. Бисмаркъ, Мольтке, Роонъ желали войны, ибо были увѣрены въ перевѣсѣ военныхъ силъ Пруссіи; но король былъ настроенъ сравнительно миролюбиво. 7-го іюля французскій посланникъ при прусскомъ дворѣ, Бенедетти, получилъ по телеграфу отъ герцога Граммона приказаніе ѣхать въ Эмсъ и требовать тамъ личныхъ переговоровъ съ королемъ Вильгельмомъ. 9 іюля Бенедетти былъ принятъ королемъ. Вильгельмъ отнесся къ нему очень радушно и сказалъ: «мы ссориться изъ-за гогенцоллернской кандидатуры не станемъ». Бенедетти выразилъ желаніе французскаго правительства, чтобы король приказалъ принцу Леопольду отказаться отъ кандидатуры на испанскій престолъ. Вильгельмъ отвѣчалъ, что онъ этого не можетъ сдѣлать, ибо все это дѣло его совершенно не касается. 11 іюля Бенедетти вторично былъ принятъ королемъ и опять получилъ отвѣтъ, что все зависитъ отъ рѣшенія самого принца Гогенцоллерна, котораго и мѣстопребываніе въ данный моментъ Вильгельму неизвѣстно. Вмѣстѣ съ тѣмъ барону Вертеру, прусскому посланнику, велѣно было вернуться въ Парижъ. 12 іюля Вертеръ пріѣхалъ въ Парижъ и тотчасъ же былъ приглашенъ къ герцогу Граммону. Какъ разъ во время этого визита явился къ Граммону испанскій посланникъ (Олосага) и вручилъ полученную имъ отъ отца принца Гогенцоллерна копію съ телеграммы, посланной въ Мадридъ: въ этой телеграммѣ отецъ, отъ имени своего сына, отказывался отъ кандидатуры послѣдняго на испанскій престолъ. Для лицъ,непосвященныхъ въ тайны французской (а отчасти и бисмарковской) дипломатіи, казалось несомнѣннымъ, что инцидентъ исчерпанъ. Сначала французское правительство было, дѣйствительно, нѣсколько смущено, ибо оно все время твердило, что желаетъ добиться лишь отказа принца отъ испанской короны. Олливье даже заявилъ (12 іюля), что дѣло улажено. Въ томъ же духѣ высказалась офиціозная газета «Constitutionnel». Граммонъ, однако, почти тотчасъ же выразилъ свою неудовлетворенность исходомъ дѣла. Онъ сказалъ барону Вертеру, что императоръ Наполеонъ былъ бы доволенъ, если бы теперь прусскій король написалъ ему письмо, въ которомъ изъяснилъ бы, что одобряетъ отреченіе принца и надѣется, что причина ссоры между Франціей и Пруссіей устранена. Вертеръ отправилъ въ Берлинъ донесенія объ этомъ новомъ требованіи, но Граммонъ отвѣта не ждалъ. 13 іюля онъ заявилъ въ законодательномъ корпусѣ, что инцидентъ еще продолжается, а когда ему замѣтили, что наканунѣ Олливье назвалъ инцидентъ исчерпаннымъ, Граммонъ сухо замѣтилъ, что ему нѣтъ дѣла до толковъ въ кулуарахъ (Олливье сдѣлалъ свое заявленіе не съ трибуны). Получивъ извѣстіе о новомъ требованіи Граммона, Бисмаркъ категорически заявилъ англійскому послу лорду Лофтусу (13 іюля), что дальнѣйшія уступки со стороны Пруссіи невозможны и что французы явно придумываютъ предлоги для войны. Вечеромъ 12 іюля Бенедетти получилъ изъ Парижа инструкцію потребовать у Вильгельма гласнаго одобренія отказа принца Гогенцоллерна отъ кандидатуры, а также обѣщанія, что и въ будущемъ принцъ не приметъ этой кандидатуры. 13 іюля Бенедетти, во время прогулки короля у эмсскихъ источниковъ, подошелъ къ нему и передалъ парижскія требованія. Король, ссылаясь на отказъ принца, сказалъ, что имъ прекращено все дѣло; что же касается до гарантій для будущаго, то король замѣтилъ, что принцъ подъ его начальствомъ вовсе не находится, и ручаться за него онъ не можетъ. Король закончилъ рекомендаціей обратиться въ прусское министерство иностранныхъ дѣлъ. Бенедетти настаивалъ, чтобы король лично объявилъ ему окончательное свое рѣшеніе; король отказывался и, наконецъ, раздражившись, сказалъ шедшему рядомъ графу Лендорфу: «скажите этому господину, что я больше ничего не имѣю передать ему». Въ тотъ же день король три раза посылалъ къ Бенедетти своего адъютанта (кн. Радзивилла), повторяя въ смягченномъ видѣ слова, сказанныя ему утромъ; но Бенедетти все добивался новой аудіенціи, въ чемъ ему было отказано. Когда король телеграфировалъ Бисмарку о происшедшемъ, послѣдній былъ въ Берлинѣ. Какъ онъ самъ разсказалъ впослѣдствіи, онъ, Мольтке и Роонъ, прочтя депешу, пришли въ нѣкоторое уныніе, ибо на образъ дѣйствій короля смотрѣли какъ на уступку французскимъ притязаніямъ. Но Бисмаркъ не потерялся; онъ передѣлалъ депешу такъ, что подчеркивался оскорбительный для французскаго посланника смыслъ утренней встрѣчи («Его Величество»—стояло въ концѣ бисмарковской передѣлки—«отказался принять вторично французскаго посланника и приказалъ сообщить ему черезъ своего дежурнаго адъютанта, что больше онъ ничего не имѣетъ сказать ему»). Совсѣмъ не упоминалось то, что мѣняло характеръ событія: слова короля, что переговоры будутъ продолжаться въ Берлинѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Выходило такъ, какъ будто король не просто нашелъ неудобнымъ продолжать переговоры въ Эмсѣ, куда онъ пріѣхалъ отдыхать и лѣчиться,—а французскому посланнику «указали дверь». Передѣланная депеша была сообщена прессѣ, и 14-го франц. правительство получило уже не только донесенія Бенедетти, но и телеграммы о документѣ, составленномъ и опубликованномъ Бисмаркомъ. Какъ и разсчитывали Бисмаркъ, Мольтке и Роонъ, эта фальсификація оказалась, дѣйствительно, «краснымъ платкомъ для галльскаго быка» и произвела въ Парижѣ потрясающее впечатлѣніе. Война была рѣшена окончательно. Французскіе министры ничего не знали о полной неподготовленности арміи къ борьбѣ; военный министръ (маршалъ Лебёфъ) зая-

вялъ, что все готово, вплоть до пуговицъ. Огромныя толпы расхаживали по Парижу, крича: à Berlin! Въ часъ дня 15 іюля собрались сенатъ и законодательный корпусъ. Въ законодательномъ корпусѣ Олливье изложилъ ходъ переговоровъ съ Пруссіей, выразилъ «изумленіе» по поводу нежеланія короля принимать Бенедетти, и заявилъ, что будутъ приняты неотлагательно мѣры для защиты Франціи и ея чести. Напиралъ Олливье также и на то, что баронъ Вертеръ вдругъ уѣхалъ въ отпускъ. Оппозиція (особенно Тьеръ) возражала, называя войну неразумною и всѣ предлоги къ ней пустыми и искусственными; Фавръ, Араго, Греви, Гамбетта требовали по крайней мѣрѣ предъявленія подлинныхъ документовъ, касающихся «оскорбленія», но получили отказъ. Кредитъ на войну былъ вотированъ большинствомъ 245 голосовъ противъ 10, а другія предложенія правительства — большинствомъ *всѣхъ* противъ одного (Глэ-Бизуэна). Въ сенатѣ дѣло прошло единогласно, съ самыми льстивыми привѣтствіями по адресу Граммона. Въ 2 часа дня въ Берлинъ была послана телеграмма, извѣщавшая объ объявленіи войны Пруссіи Франціей. Лихорадочно поспѣшно шла мобилизація въ обѣихъ странахъ. 19 іюля произошло засѣданіе сѣверо-германскаго рейхстага, на которомъ Бисмаркъ сообщилъ о полученіи формальнаго объявленія войны. Рейхстагъ разразился громовыми криками въ честь короля.

Что касается отношенія къ войнѣ южно-германскихъ государствъ, то Наполеонъ ошибся въ своихъ расчетахъ на нейтралитетъ и даже союзъ южно-германскихъ государствъ. Эти расчеты основывались на томъ, что послѣднія послѣ войны 1866 г. подверглись различнымъ стѣсненіямъ со стороны Пруссіи. Между тѣмъ, незадолго до войны были обнародованы документы, изъ которыхъ было видно, что Наполеонъ предлагалъ Пруссіи союзъ, въ ущербъ Бельгіи и южно-германскимъ государствамъ; первая должна была сдѣлаться добычей Франціи, а послѣднія поступить во владѣніе Пруссіи. Помимо этого, Наполеонъ III стремился къ округленію своихъ владѣній со стороны Рейна. Когда южно-германское населеніе прониклось убѣжденіемъ, что дѣло идетъ не о Гогенцоллернѣ, а о захватѣ нѣмецкой земли, что война объявлена не изъ-за династическихъ соображеній, но потому, что французскій императоръ противится объединенію Германіи и стремится обратить Рейнъ во французскую рѣку, то оно охвачено было всеобщимъ возбужденіемъ. Въ Баваріи только ультрамонтанская партія старалась убѣдить соотечественниковъ, что въ спорѣ между Франціей и Пруссіей вовсе нѣтъ нѣмецкаго вопроса. Раздраженіе противъ ультрамонтановъ среди народа дошло до того, что главный представитель этой партіи въ журналистикѣ, Зигль, принужденъ былъ бѣжать въ Австрію. Парламентскій вождь ультрамонтановъ Іергъ настаивалъ на объявленіи Баваріею вооруженнаго нейтралитета, утверждая, что война между Франціей и Пруссіей возникла изъ-за нарушенія придворнаго этикета. Первый министръ, графъ Брай, указывалъ на то, что договоръ съ сѣверо-германскимъ союзомъ обязываетъ Баварію идти вмѣстѣ съ сѣверо-германцами всякій разъ, когда непріятель вступаетъ на нѣмецкую землю, т. е. когда война ведется изъ-за интересовъ всей Германіи. Предложеніе министерства было принято большинствомъ 101 голоса противъ 47. Рѣшеніе Баваріи оказало вліяніе на Вюртембергъ, гдѣ тоже господствовала вражда противъ пруссаковъ. Здѣсь представитель демократическаго «Международнаго общества» Бехеръ предложилъ передать чрезвычайный военный бюджетъ министерства на разсмотрѣніе особой комиссіи, но, уступая настояніямъ главы правительства, Варнбюлера, и извѣстнаго въ то время публициста Карла Майера, редактора демократической газеты «Beobachter», Бехеръ взялъ свое предложеніе назадъ, и проектъ министерства былъ утвержденъ единогласно. Гессенъ-Дармштадтъ, также враждебно настроенный противъ Пруссіи, не могъ не приступить къ всеобщему вооруженію, послѣ того какъ вся Германія заявила себя противъ Франціи. Саксонское правительство отозвало немедленно своего посла изъ Парижа и просило допустить саксонскія войска въ авангардъ союзной арміи (саксонцы дѣйствительно составили авангардъ корпуса принца Фридриха-Карла). Именно тамъ, гдѣ французское правительство ожидало найти сторонниковъ—въ Ганноверѣ и Голштиніи—учащаяся молодежь оказалась воодушевленною патріотизмомъ: студенты кильскаго и геттингенскаго университетовъ стали поголовно въ ряды волонтеровъ. Точно такъ же поступили студенты эрлангенскаго университета въ Баваріи и гиссенскаго въ Гессенъ-Дармштадтѣ. Отношеніе европейскихъ державъ къ франко-прусскому конфликту съ самаго начала оставалось вполнѣ нейтральнымъ. Французскій посолъ въ Петербургѣ, ген. Флери, пользовался расположеніемъ императора Александра II, но это не могло повліять на русскую политику въ смыслѣ благопріятнаго для Франціи вмѣшательства въ конфликтъ. Во-первыхъ, образъ дѣйствія Франціи и Пруссіи въ критическій 1863-й годъ надолго опредѣлилъ отношеніе Александра II къ обѣимъ державамъ; во-вторыхъ, большое значеніе имѣли родственныя связи русскаго и прусскаго дворовъ; въ третьихъ, императоръ Александръ II былъ раздраженъ вызывающимъ поведеніемъ франц. дипломатіи относительно Пруссіи. «Вы думаете, что только у васъ есть самолюбіе», сказалъ онъ Флери, встрѣтившись съ нимъ послѣ полученія телеграммы о разговорѣ Бенедетти съ Вильгельмомъ въ Эмсѣ. Доброжелательный по отношенію къ Пруссіи нейтралитетъ Россіи былъ важенъ еще и потому, что Россія обусловила его полнымъ невмѣшательствомъ въ войну прочихъ державъ; въ противномъ случаѣ Россія грозила стать на сторону Пруссіи. Австрійское правительство, мечтавшее съ 1866 г. о реваншѣ и о возвращеніи вліянія на Германію, было этимъ заявленіемъ совершенно парализовано; резервная прусская армія, въ первые мѣсяцы войны стоявшая у Глогау,

также произвела на Австрію весьма сильное впечатлѣніе, и она сохранила полный нейтралитетъ. Италія въ началѣ конфликта нѣсколько безпокоила Бисмарка внезапнымъ увеличеніемъ своей арміи и другими приготовленіями, но уже послѣ первыхъ побѣдъ Пруссіи обнаружилось, что итал. правительство воспользуется отозваніемъ изъ Рима франц. отряда, чтобы занять Римъ. Англійская политика, при нѣкоторой двойственности въ критическіе іюльскіе дни, очень скоро оказалась недружелюбной относительно Франціи. 18 іюля въ палатѣ лордовъ и палатѣ общинъ министерство заявило, что Англія будетъ держаться строжайшаго нейтралитета. «Times» называлъ войну «преступною»; въ «Daily News» говорили о «запятнанномъ кровью» французскомъ императорѣ. Еще болѣе это настроеніе усилилось, когда (24 іюля) Бисмаркъ показалъ лорду Лофтусу проектъ Ф.-прусскаго договора (составленный Бенедетти въ 1867 г.), по которому Пруссія обязывалась помочь Наполеону «пріобрѣсти» Люксембургъ и Бельгію. Этотъ никогда не получившій силы проектъ Бенедетти легкомысленно оставилъ въ рукахъ Бисмарка, который теперь и ознакомилъ съ нимъ въ оригиналѣ иностранныхъ пословъ. Не только Бенедетти, но и Наполеонъ III были поставлены этимъ разоблаченіемъ въ чрезвычайно невыгодное положеніе. Пруссія являлась какъ бы охранительницей Европы отъ посягательствъ и алчности Франціи. Олливье и Бенедетти пытались опровергнуть прямой смыслъ и подлинность документа, но это имъ не удалось. Тѣмъ не менѣе англійское правительство относилось, въ общемъ, сочувственнѣе къ Франціи, нежели общественное мнѣніе. Пруссія уже въ серединѣ августа жаловалась англійскому кабинету на то, что англійскія суда провозятъ во Францію оружіе, уголь, съѣстные припасы, т. е. занимаются военною контрабандою; но англійскій кабинетъ сначала медлилъ запретить эту контрабанду, а потомъ, послѣ изданія запрещенія (въ концѣ ноября), смотрѣлъ сквозь пальцы на его нарушенія. Соединенные Штаты съ полнымъ сочувствіемъ относились къ Германіи, ибо послѣ мексиканской экспедиціи Наполеона III тамъ не любили (да и во время междоусобной войны онъ старался раздувать и поддерживать раздоръ между Сѣверными Штатами и Южными, которымъ покровительствовалъ). По мѣрѣ прусскихъ побѣдъ настроеніе, однако, стало двоиться, а когда была провозглашена французская республика, очень многіе, сочувствовавшіе Пруссіи только изъ ненависти къ Наполеону, перешли на сторону Франціи. Правительство союза съ начала до конца войны соблюдало полный нейтралитетъ. Второстепенныя державы всѣ, подобно первоклассным, остались нейтральны. Больше всего въ Пруссіи высказывалось опасеній по поводу Даніи, которая могла сдѣлать попытку вернуть отнятыя у нея провинціи, но она на это не отважилась. Итакъ, не запасшись ни однимъ союзникомъ, съ неподготовленной, гораздо меньшей и хуже вооруженной арміей, не имѣя порядочныхъ военныхъ картъ своей же страны, Наполеонъ III началъ эту роковую для его династіи и для Франціи войну. *Е. Т.*

Ходъ военныхъ дѣйствій. Къ 1 августа пять французскихъ корпусовъ (2-й, 3-й, 4-й, 5-й и гвардейскій) сосредоточились въ Лотарингіи, на р. Сааръ; за ними въ Шалонѣ, Суассонѣ и Парижѣ расположены были войска 6 корпуса; 1 и 7 корпуса стояли въ Эльзасѣ, у Страсбурга и Бельфора, три резервныя кавалерійскія дивизіи — въ Понтъ-а-Муссонѣ и Люневиллѣ. Общая численность французскихъ войскъ доходила до 200 тыс. Главное начальство надъ ними принялъ самъ императоръ, съ Лебёфомъ въ качествѣ начальника штаба. Къ тому же времени передовыя германскія войска (около 330 тыс.), раздѣленныя на 3 арміи, развернулись на линіи Триръ-Ландау. Уже 28 іюля на военномъ совѣтѣ въ Мецѣ выяснилась полная неготовность французской арміи; но общественное мнѣніе требовало наступательныхъ дѣйствій, и 2-ой корпусъ (ген. Фроссара) двинутъ былъ къ Саарбрюкену, гдѣ и послѣдовалъ (2 августа) первый, безрезультатный бой съ занимавшимъ этотъ городъ германскимъ отрядомъ. Между тѣмъ, 3 августа перевозка германскихъ войскъ къ границѣ была окончена, и на другой же день 3-я армія (наслѣднаго принца прусскаго) вторглась въ Эльзасъ и разбила французскую дивизію ген. Дуэ, расположенную подъ Вейсенбургомъ. Вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ, отказавшись отъ общаго командованія войсками и оставивъ въ своемъ распоряженіи только гвардію и 6-й корпусъ, поручилъ оборону Эльзаса тремъ корпусамъ (1-й, 5-й и 7-й), подъ начальствомъ Макъ-Магона, а войска, находившіяся у Меца, подчинилъ маршалу Базе́ну. Черезъ 2 дня послѣ вейсенбургскаго боя корпусъ Макъ-Магона, расположившійся у Верта, былъ вновь атакованъ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ, на голову разбитъ и отступилъ къ Шалону. Одновременно съ этимъ (6 августа) французы потерпѣли и другую неудачу: 2-й корпусъ (Фроссара), занимавшій крѣпкую позицію на высотахъ Шпихернъ-Форбахъ, къ югу отъ Саарбрюкена, былъ атакованъ частями 1-й и 2-й германскихъ армій (Штейнмеца и принца Фридриха-Карла) и послѣ упорнаго боя вынужденъ къ отступленію. Этимъ послѣднимъ успѣхомъ германцы, однако, не могли тотчасъ же воспользоваться, такъ какъ стратегическое развертываніе ихъ 2-й арміи на р. Сааръ еще не было закончено; только разъѣзды ихъ конницы уже 9-го августа появились на лѣвомъ берегу Мозеля. Маршалъ Базе́нъ тѣмъ временемъ стянулъ войска свои къ Мецу, куда стали подходить и части 6-го корпуса изъ-подъ Шалона. 11 августа германцы двинулись впередъ; 13-го ихъ 1-я армія наткнулась на расположенныя въ окружности Меца французскія войска; 14-го произошелъ бой у Коломбе-Нульи, а въ ночь на 15-е французы ушли за Мозель. Базе́нъ рѣшился отступить въ западномъ направленіи, на Верденъ, но при этомъ впалъ въ крупную ошибку, поведя всю свою армію (до 170 тыс.) по одной дорогѣ, тогда какъ въ его распоряженіи было ихъ пять. Между тѣмъ 2-я германская армія, захватив-

шая переправы на Мозелѣ, выше Меца, уже переходила на лѣвый берегъ рѣки; шедшая впереди этой арміи кавалерійская дивизія Рейнбабена натолкнулась на двигавшіяся къ Вердену французскія войска и завязала съ ними бой. Утромъ 16 августа находившійся при арміи Базена имп. Наполеонъ уѣхалъ въ Шалонъ; въ тотъ же день франц. войска были атакованы при Марсъ-ла-Турѣ и Віонвиллѣ двумя корпусами 2-й германской арміи. Сраженіе это, въ тактическомъ смыслѣ нерѣшительное, въ стратегическомъ являлось важною побѣдою германцевъ: они перехватили прямой путь отступленія Базена на Верденъ и далѣе къ Парижу и угрожали сѣверной дорогѣ на Донкуръ. Вмѣсто того, чтобы, пользуясь временнымъ превосходствомъ своихъ силъ, на другой же день атаковать противника, Базенъ 17 августа отвелъ свои войска на неприступную, по его мнѣнію, позицію подъ самымъ Мецомъ. Тѣмъ временемъ 1-я и 2-я германскія арміи (свыше 250 тыс.) быстро стягивались къ Марсъ-ла-Туру; для дѣйствій противъ Туля былъ высланъ особый корпусъ. Расположеніе войскъ Базена выяснилось для германцевъ лишь около полудня 18 августа. Въ этотъ день они съ утра двинулись въ сѣверномъ направленіи; произошло упорное сраженіе при Сенъ-Привà и Гравелоттѣ; правое крыло французовъ было сбито, послѣдній путь ихъ отступленія перехваченъ. На слѣдующій день произведена была реорганизація германскихъ военныхъ силъ: изъ гвардіи, 12 и 4 корпусовъ 2-й арміи, съ 5 и 6 кавалерійскими дивизіями образована 4-я армія—маасская, ввѣренная начальству наслѣднаго принца саксонскаго. Этой арміи, вмѣстѣ съ 3-ю (въ общемъ до 245 тыс.), приказано было наступать къ Парижу. Съ французской стороны, между тѣмъ, сформирована была у Шалона новая армія (около 140 тыс.), подъ начальствомъ Макъ-Магона. Къ этой арміи прибылъ и самъ императоръ. Сначала рѣшено было отвести ее къ Парижу, но противъ этого возстало общественное мнѣніе, требовавшее выручки Базена, и, по настоянію новаго военнаго министра Кузенъ-де-Монтобана (графа Паликао), Макъ-Магонъ рѣшился выполнить столь рискованную операцію. 23-го августа армія его двинулась къ р. Маасъ. Движеніе это задержано было продовольственными затрудненіями, а между тѣмъ уже 25 августа въ германской главной квартирѣ получены были о немъ положительныя свѣдѣнія. 3-я и 4-я германскія арміи двинуты были въ сѣверномъ направленіи, на перерѣзъ Макъ-Магону, и успѣли предупредить французовъ на переправахъ у Дэна и Стене. Неоднократныя столкновенія съ настигавшими его германскими войсками (бои у Бюзанси, Нуара, Бомона) указывали Макъ-Магону на грозившую ему опасность; онъ имѣлъ еще возможность отвести свою армію къ Мезьеру, но вмѣсто того повелъ ее къ крѣпостцѣ Седанъ, вовсе не представлявшей надежнаго опорнаго пункта и окруженной со всѣхъ сторонъ командующими высотами. Результатомъ была послѣдовавшая 1 сент. Седанская катастрофа, выразившаяся плѣненіемъ всей французск. арміи Макъ-Магона, вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ. Изъ всей дѣйствующей франц. арміи оставался свободнымъ одинъ только 13-й корпусъ ген. Вину, который былъ посланъ военнымъ министромъ на подкрѣпленіе Макъ-Магона и уже дошелъ до Мезьера, но, узнавъ вечеромъ 1 сент. о томъ, что произошло у Седана, немедленно сталъ отходить къ Парижу, преслѣдуемый 6-мъ герм. корпусомъ. Оффиціальное извѣстіе о послѣднихъ событіяхъ получено было въ столицѣ Франціи 3-го сент., и на другой же день тамъ совершился переворотъ: Наполеонъ объявленъ низложеннымъ, организовано правительство національной обороны подъ предсѣдательствомъ ген. Трошю, воен. министромъ назначенъ ген. Лефло. Правительство національной обороны предложило Германіи миръ, но, въ виду чрезмѣрныхъ требованій побѣдоноснаго непріятеля, соглашеніе не состоялось. Между тѣмъ, на счастливый для французовъ оборотъ военныхъ дѣйствій невозможно было разсчитывать. Германцы, въ теченіе сентября и октября, ввели во Францію около 700 тысячъ войска; у французовъ же, не считая запертой въ Мецѣ арміи Базена, оставались, сравнительно, лишь ничтожныя надежныя силы. Вмѣстѣ съ корпусомъ Вину, успѣвшимъ въ Парижъ, въ городѣ этомъ можно было насчитать до 150 тыс. войскъ, изъ коихъ значительная часть—весьма сомнительнаго достоинства; около 50 тыс. находилось въ разныхъ депо и маршевыхъ полкахъ; кромѣ того, насчитывалось до 500 тыс. человѣкъ въ возрастѣ 20—40 лѣтъ, которые и послужили матеріаломъ для сформированія новыхъ корпусовъ. Эта импровизованная армія, въ борьбѣ противъ регулярныхъ войскъ, одушевленныхъ одержанными ими блестящими побѣдами, представляла слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ. Тѣмъ не менѣе, правительство національной обороны рѣшило продолжать борьбу до послѣдней крайности. Между тѣмъ, герм. армія распространялась по СВ Франціи, овладѣвая находившимися еще во власти французовъ второстепенными крѣпостями. 3-я и 4-я арміи, отдѣливъ два корпуса для конвоированія седанскихъ плѣнныхъ, двинулись къ Парижу и съ 17-го по 19 сентября завершили обложеніе этого города (см. Парижъ). Изъ новыхъ франц. корпусовъ первымъ былъ сформированъ 15-й. Его немедленно послали къ Орлеану, чтобы задержать шедшихъ къ этому городу баварцевъ. Неудачные бои 10, 11 и 12 октября заставили 15-ый корпусъ отойти за р. Сольдръ. Въ Блуа сформированъ былъ французами 16-й корпусъ, составившій, вмѣстѣ съ 15-мъ, 1-ю луарскую армію, ввѣренную начальству Орель-де-Паладина. Ему было указано выбить баварцевъ изъ Орлеана. Вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ (въ томъ числѣ—извѣстіе о послѣдовавшей 27 окт. капитуляціи Базена), наступленіе къ Орлеану замедлилось до начала ноября: баварцы были вытѣснены изъ города. Франц. правительство, ободренное этою удачею, задумало-было воспользоваться ею для наступленія къ Парижу. Однако, Орель-де-Паладинъ, понимавшій, что ни численность его арміи, ни боевыя ея

качества не соотвѣтствовали столь отважному предпріятію, рѣшился принять выжидательное положеніе и занялъ позицію передъ Орлеаномъ, гдѣ къ нему присоединился вновь сформированный 17-й корпусъ. Вскорѣ затѣмъ, благодаря неутомимой, энергичной дѣятельности Гамбетты, въ Жіенѣ сформированъ былъ еще 18-й корпусъ, въ Неверѣ — 20-й. Эти два корпуса двинуты были на Питивье, съ цѣлью остановить принца Фридриха-Карла, приближавшагося изъ-подъ Меца. 28 ноября произошелъ упорный бой при Бонъ-ла-Роландъ, послѣ котораго Орель-де-Паладинъ возвратился на свои прежнія позиціи. Вслѣдъ затѣмъ члены правительства національной обороны, находившіеся въ гор. Турѣ, узнавъ о вылазкѣ, предпринимаемой парижскимъ гарнизономъ по направленію на Шампиньи, рѣшили новое наступленіе 16 и 17-го корпусовъ. 1 и 2 дек. корпуса эти имѣли безуспѣшныя столкновенія (при Вильнуанѣ и Луаньи-Пупри) съ правымъ крыломъ арміи принца Фридриха-Карла и были отброшены къ западу. Послѣ этого принцъ рѣшительно двинулся къ Орлеану, 4 дек. овладѣлъ городомъ и разрѣзалъ франц. армію на двѣ части: 16 и 17-й корпуса остались на прав. берегу Луары, подъ начальствомъ ген. Шанзи, а 15, 18 и 20-й — на лѣвомъ, подъ начальствомъ Орель-де-Паладина, который вскорѣ былъ замѣненъ ген. Бурбаки. Потеря Орлеана, въ связи со сдачею Меца и неудачнымъ исходомъ вылазки изъ Парижа, значительно уменьшила надежды на болѣе счастливый оборотъ дѣлъ; тѣмъ не менѣе, правительство не измѣнило своего рѣшенія—продолжать оборону до окончательнаго истощенія силъ. Противъ войскъ Шанзи, названныхъ 2-ю луарской арміей и усиленныхъ вновь сформированнымъ 21-мъ корпусомъ, двинулась вся армія принца Фридриха-Карла. Съ 7 по 10 дек. включительно происходилъ рядъ боевъ, а 11-го Фридрихъ-Карлъ произвелъ рѣшительное наступленіе на центръ расположенія французовъ. Убѣдясь въ крайнемъ утомленіи своихъ войскъ и узнавъ, что непріятель проникъ уже до гор. Блуа, Шанзи началъ въ тотъ же день отступленіе на Фретеваль и Вандомъ. 14 и 15 германцы атаковали его, но не одержали рѣшительныхъ успѣховъ; однако, самъ Шанзи, опасаясь, чтобы новое сраженіе не подорвало окончательно силъ его молодого войска, 16 дек. отступилъ, соблюдая полный порядокъ и сдерживая преслѣдовавшихъ его. 19 дек. 2-я луарская армія остановилась къ В отъ Ле-Мана. Между тѣмъ, правительство народной обороны обсуждало новый планъ дѣйствій для освобожденія Парижа отъ блокады. Шанзи предлагалъ одновременное наступленіе: съ С — вновь сформированной тамъ арміи, предводимой ген. Федербомъ, съ Ю — 1 и 2-й луарскихъ армій. Предложеніе это не было принято, и 6 января 1871 г. отдано было приказаніе: Федербу — продолжать дѣйствія въ долинѣ р. Соммъ; Бурбаки — двинуться на В, освободить осажденный Бельфоръ и начать операціи противъ сообщеній германской арміи; Шанзи долженъ былъ ограничиваться оборонительными дѣйствіями. 6-го января 1871 г. армія Фридриха-Карла возобновила наступленіе. 11 и 12 происходило сраженіе у Ле-Мана, послѣ котораго Шанзи долженъ былъ отступить еще далѣе къ З; армія его успѣла оправиться и ко времени заключенія перемирія считала въ рядахъ своихъ до 160 тыс. Театръ войны на С простирался отъ р. Шельды до моря, на Ю доходя до р. Уазы. Изъ небольшаго числа свободныхъ линейныхъ войскъ, подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ сформированы были къ концу октября два франц. корпуса: 22-й (около 17 тыс. чел.), сосредоточенный у Лилля, и 23-й (ок. 20 тыс.)—у Руана; кромѣ того, до 8 тыс. чел. находилось въ Аміенѣ. Общее начальство на С поручено было ген. Федербу, но войска, ему подчиненныя, почти вовсе не имѣли надлежащей подготовки, ни даже одинаковаго вооруженія. Между тѣмъ, послѣ капитуляціи Меца, изъ герм. 1-й арміи отдѣленъ былъ для дѣйствій на С отрядъ подъ начальствомъ ген. Мантейфеля; одинъ корпусъ сначала былъ оставленъ въ Мецѣ, а потомъ приступилъ къ осадѣ Тіонвиля, Монмеди и др. второстепенныхъ крѣпостей, остававшихся въ тылу. 20 ноября германцы открыли операціи на сѣв. театрѣ войны. 24 ноября Мантейфель двинулся къ Аміену и, послѣ двухъ-дневнаго сраженія (27 и 28 ноября), принудилъ французовъ отступить по направленію на Аррасъ. 30 нояб. сдалась Мантейфелю и цитадель Аміена, а на другой день онъ двинулся на Руанъ, оставивъ часть своихъ войскъ на р. Соммѣ; 5 дек. былъ занятъ Руанъ, послѣ чего на этомъ участкѣ сѣв. театра войны происходили лишь мелкія стычки. Между тѣмъ ген. Федербъ, 4 дек. прибывшій къ сѣв. франц. арміи, немедленно занялся ея укомплектованіемъ и скоро довелъ силы своихъ двухъ корпусовъ до 40 т. 8 дек. одна изъ франц. дивизій произвела внезапное нападеніе на фортъ Гамъ и овладѣла имъ; Федербъ двинулся къ Аміену и занялъ позицію около этого города 23 дек. Мантейфель атаковалъ его, но безъ рѣшительнаго успѣха; тѣмъ не менѣе Федербъ на другой же день, убѣдившись въ крайнемъ утомленіи своихъ молодыхъ войскъ, отвелъ ихъ за р. Скарпъ и расположился между Аррасомъ и Дуэ. 1 января онъ снова перешелъ въ наступленіе, чтобы выручить осажденную крѣп. Перонну, но, послѣ происходившихъ 2 и 3 января упорныхъ боевъ съ прус. обсерваціоннымъ корпусомъ, стоявшимъ у Бапома (III, 22), долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія; 10 янв. Перонна сдался германцамъ. Съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля, Федербъ направился на Сенъ-Кантенъ, около котораго, 19 января, вступилъ въ сраженіе съ герм. войсками, предводимыми ген. Гёбеномъ, но потерпѣлъ неудачу и отступилъ къ Камбре. Однако, непріятельскія войска были такъ утомлены, что только 21 янв. двинулись за французами и скоро опять отступили за р. Сомму. Пользуясь временнымъ бездѣйствіемъ противника, сѣв. франц. армія успѣла оправиться и черезъ нѣсколько дней готова была къ новымъ операціямъ; но перемиріе 28 января пріостановило ея дальнѣйшія дѣйствія. На В дѣла имѣли

еще болѣе несчастный для французовъ исходъ. Когда въ августѣ 1870 г. дивизія ген. Дуэ покинула Бельфоръ, чтобы присоединиться къ шалонской арміи Макъ-Магона, вост. Франція осталась нѣкоторое время безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ. Затѣмъ, изъ запасныхъ и маршевыхъ частей, постепенно сформировался 20-й корпусъ, назначавшійся для защиты проходовъ черезъ Вогезы; вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовало нѣсколько отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ; кромѣ того, прибывшій во Францію Гарибальди сформировалъ въ Отёнѣ легіонъ въ 12 тыс. чел. изъ нѣсколькихъ баталіоновъ мобилей и изъ добровольцевъ всевозможныхъ національностей; наконецъ, въ окрестностяхъ г. Бонъ образована была дивизія, подъ начальствомъ ген. Кремера. Всѣ эти ополченія не представляли серьезной опасности для операціонной линіи германцевъ, тѣмъ болѣе, что 20-й корпусъ скоро былъ притянутъ къ Неверу, для участія въ попыткахъ деблокировать Парижъ. Между тѣмъ, послѣ взятія Страсбурга корпусъ ген. Вердера приступилъ къ осадѣ прочихъ эльзасскихъ крѣпостей. Для осады Бельфора германцы имѣли особый корпусъ, и, кромѣ того, еще одинъ обсерваціонный, въ г. Везулѣ. Войска этого обсерваціоннаго корпуса вытѣснили гарибальдійцевъ изъ Дижона, а 18 дек. выдержали упорный бой съ дивизіей Кремера, у г. Нюи. Послѣ сраженій 3 и 4 дек. при Орлеанѣ франц. правительство занялось реорганизаціей трехъ корпусовъ, отступившихъ къ Буржу и Неверу, и въ серединѣ дек. довело ихъ численность до 100 тыс. Цѣлью ихъ было деблокированіе Бельфора. Начальство надъ всѣми предназначенными для того войсками ввѣрено было ген. Бурбаки, который долженъ былъ быть усиленъ еще 24-мъ корпусомъ, двинутымъ изъ Ліона къ Безансону. Около 20 дек. началось передвиженіе франц. 18-го и 19-го корпусовъ на В. Перевозка войскъ шла весьма безпорядочно и съ большими замедленіями; молодымъ, необтерпѣвшимся солдатамъ пришлось сильно пострадать отъ наступившихъ холодовъ. Тѣмъ не менѣе, къ 29 дек. французы уже находились въ назначенныхъ имъ мѣстахъ. Узнавъ, что настоящимъ предметомъ дѣйствій Бурбаки былъ Бельфоръ, Вердеръ рѣшилъ произвести фланговое движеніе, чтобы на позиціи за р. Лизонъ преградить путь непріятелю; одновременно съ этимъ онъ занялъ с. Вилерексель, близъ котораго въ теченіе всего дня 9 янв. задерживалъ наступавшаго противника, а затѣмъ безпрепятственно отошелъ къ избранной позиціи на р. Лизенѣ. Съ 15-го по 17-е января французы тщетно пытались выбить противника изъ этой позиціи. Когда получились извѣстія о приближеніи съ З герм. войскъ, Бурбаки рѣшился отступить на Безансонъ, но рѣшеніемъ этимъ запоздалъ. Два герм. корпуса, ввѣренные начальству ген. Мантейфеля и быстро наступавшіе къ В, успѣли къ 22 и 23 янв. дойти до р. Дубъ; въ то же время Вердеръ сталъ угрожать Клервалю и Бомъ-ле-Дамъ. Окруженный почти со всѣхъ сторонъ, Бурбаки, въ припадкѣ отчаянія, покусился на самоубійство. Заступившій его мѣсто ген. Кленшанъ отступилъ къ Понтарлье, куда прибылъ 28 янв. Отсюда онъ намѣревался идти вдоль швейцарской границы, на Мутъ, но и эта послѣдняя дорога оказалась перехваченною непріятелемъ. Прижатая къ границѣ, франц. армія (около 80 т.) 1 февр. перешла у Верьера въ Швейцарію, гдѣ и сложила оружіе. Война въ провинціяхъ находилась въ тѣсной связи съ событіями подъ Парижемъ, выдерживавшимъ осаду въ теченіе 4½ мѣсяцевъ (см. Парижъ). Во время перемирія, съ 28 января по 28 февр., выработаны были условія франкфуртскаго мира, которымъ окончилась война. *О.*

Литература: Ferdinand Lecomte, «Relation historique et critique de la guerre franco-allemande en 1870—71» (Женева и Базель 1872 — 74); «Der deutsch-französische Krieg 1870—71, redigirt von der Kriegsgeschichtlichem Abtheilung des grossen Generalstabes» (Б., съ 1872 г.); Borstädt, «Der deutsch-französische Krieg, 1870» (Б., 1871); Menzel, «Geschichte des französischen Krieges von 1870» (1871); Niemann, «Der französische Feldzug 1870—71» (Гильдбургаузенъ, 1871 — 72); Rüstow, «Der Krieg um die Rheingrenze 1870» (Цюрихъ, 1871); L. Hahn, «Der Krieg Deutschlands gegen Frakreich und die Gründung des deutschen Kaiserreichs» (Б., 1871); Hiltl, «Der französische Krieg von 1870 und 1871» (Билефельдъ, 1876); Fontane, «Der Krieg gegen Frankreich 1870—71» (Б., 1873); Junck, «Der deutsch-französischer Krieg 1870 und 1871» (Лпц., 1876); Hirth und Gosen, «Tagebuch des deutsch-französischen Krieges 1870—71» (Б., 1871—74); Fleury, «La France et la Russie en 1870, d'après les papiers du général comte Fleury, ambassadeur à Saint-Pétersbourg» (Пар., 1902; интер. для дипломатич. исторіи войны); «La guerre de 1870 — 71»; издается выпусками (до апрѣля 1902 г. ихъ вышло 6) par la section historique de l'état-major de l'armée (П.); Lehautcourt, «Histoire de la guerre de 1870—71» (т. I: «Les origines»; т. II: «Les deux adversaires», П., 1901—02); Palat, «Répertoire alphabétique et raisonné des publications de toute nature concernant la guerre franco-allemande, parues en France et á l'étranger» (П., 1897); Lehautcourt, «Campagne de Loire» (1893); его же, «Campagne de l'Est» (1896); его же, «Campagne du Nord» (1897); его же, «Siège de Paris» (1898; эти три монографіи входятъ во вторую часть вышеназваннаго общаго труда Лекура); Amédée Brenet, «La France et l'Allemagne devant le droit international pendant les opérations militaires de la guerre 1870—71» (П., 1902); Berleux, «La caricature politique en France pendant la guerre, le siège de Paris et la commune» (Пар., 1872); дневникъ насл. принца Фридриха (впосл. императора германскаго), перевед. на всѣ главные европейскіе языки (послѣднее изданіе — англійское, 1901 г.); Eberstein, «Erlebtes aus den Kriegen 1864, 1866, 1870 — 71 mit Feldmarschall Graf Moltke» (Лпц., 1899); Schmitz, «Aus dem Feldzuge 1870 — 1871» (Берл., 1902); Veritas (псевд.), «The German Empire of to day, outlines of its formation and development» (Л., 1902); Анненковъ, «Война 1870 года. Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офи-

цера» (СПб., 1871); Вагнеръ, «Исторія осады Страсбурга въ 1870 г.» (СПб., 1874); Лееръ, «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 г. между Франціею и Германіею до Седана включительно» (СПб., 1871); Мюллеръ, «Политическая исторія новѣйшаго времени. 1870 годъ» (СПб., 1872); Сарсе, «Осада Парижа 1870—71. Воспоминанія и впечатлѣнія» (СПб., 1871); Ch. Romagny, «Guerre franco-allemande de 1870—71» (2 изд., II., 1902).

Франко-русскій союзъ—союзъ, заключенный между Франціей и Россіей въ началѣ 1890-хъ г. въ противовѣсъ тройственному союзу (XXXIII, 887) и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ охранявшій въ теченіе послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка систему европейскаго равновѣсія. Если не считать такихъ временныхъ, преслѣдующихъ преимущественно военныя цѣли, союзовъ, какъ союзъ между Россіей, Франціей, Австріей, Саксоніей и Швеціей во время семилѣтней войны, то первымъ Ф.-русскимъ союзомъ въ точномъ смыслѣ слова, т. е. союзомъ болѣе или менѣе постояннымъ, основаннымъ на единствѣ какъ военныхъ, такъ и мирныхъ цѣлей, и притомъ только этихъ двухъ государствъ, былъ союзъ, заключенный Наполеономъ I и Александромъ I въ Тильзитѣ въ 1807 г. (XXXIII, 165), которымъ была разграничена сфера вліянія въ Европѣ Франціи и Россіи. Союзъ этотъ былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Англіи, по отношенію къ которой была примѣнена континентальная система (см.). Онъ прекратилъ свое существованіе въ 1812 г. Послѣ паденія Наполеона отношенія между Россіей и Франціей многократно мѣнялись; то онѣ вмѣстѣ еще съ другими державами составляли союзы (см. Пентархія), то отношенія между ними обострялись до войны, но правильнаго двойственнаго союза онѣ не заключали. Во время Ф.-прусской войны Россія дозволила Пруссіи разгромить Францію. Послѣ войны началось сближеніе Россіи съ Франціей на почвѣ общаго имъ враждебнаго чувства къ Германіи, сперва очень медленное и слабое. Въ 1875 г., когда Германія готовилась совершить новое нападеніе на Францію, имп. Александръ II былъ вмѣстѣ съ кн. Горчаковымъ въ Берлинѣ, видѣлся съ имп. Вильгельмомъ—и результатомъ этого свиданія былъ отказъ Германіи отъ своего военнаго плана. Это вмѣшательство Россіи явилось лишь вслѣдствіе нежеланія европейской войны и дальнѣйшаго усиленія Германіи, а не было исполненіемъ какого-либо договора между Франціей и Россіей, тогда еще не существовавшаго; напротивъ, система европейскаго равновѣсія поддерживалась союзомъ трехъ императоровъ (русскаго, германскаго и австрійскаго—см. Тройственный союзъ, XXXIII, 887). Въ 1879—82 г. былъ основанъ нынѣ существующій тройственный союзъ, усилившій международное положеніе Германіи и являвшійся весьма опаснымъ для изолированныхъ Франціи и Россіи, въ особенности для первой. Подъ его впечатлѣніемъ въ серединѣ 1880-хъ гг. возникла мысль о сближеніи между Россіей и Франціей. Во Франціи, изолированной въ концертѣ европейскихъ державъ, все еще мечтавшей о реваншѣ, но лишенной возможности получить его иначе какъ въ союзѣ съ какой-либо сильной державой, эта идея очень быстро получила успѣхъ и значительное распространеніе; число журнальныхъ статей, брошюръ и книгъ, посвященныхъ въ то время защитѣ этой идеи, весьма значительно (см. Л. Слонимскій, «Ф.-русскій союзъ и международныя иллюзіи», «Вѣстн. Евр.» 1887, 8). Въ русской печати эта идея нашла горячаго защитника въ лицѣ Каткова («Московскія Вѣдомости»), въ «Новостяхъ» и нѣкоторыхъ другихъ органахъ, но русское общество оставалось къ ней холодно, а русское правительство долго считало союзъ съ республиканской страной для себя неподходящимъ (нежелательность, ненормальность союза самодержавія съ республикой «Гражданинъ» отстаивалъ еще въ серединѣ 1890-хъ г. въ самый разгаръ франко-русскихъ торжествъ). Изолированность въ Европѣ и очевидная политическая выгодность союза съ Франціей оказались сильнѣе соображеній такого рода. Сближеніе началось въ концѣ 1880-хъ гг., причемъ первая на встрѣчу пошла Франція, и въ ней не только правительство, но и общество. Самые ничтожные случаи давали поводы къ восторженнымъ общественнымъ демонстраціямъ въ честь Россіи, какъ напр. представленіе оперы «Жизнь за Царя» въ Ниццѣ (1890), бракосочетаніе дочери русскаго посла Моренгейма (1890), прибытіе въ Парижъ члена русскаго Императорскаго дома (вел. кн. Алексѣя Александровича, въ 1891 г.). Французское правительство, еще за 10 лѣтъ передъ тѣмъ отказывавшее Россіи въ выдачѣ такого важнаго политическаго преступника, какъ Гартманъ, теперь сдѣлалось чрезвычайно предупредительно (арестъ и процессъ въ Парижѣ въ 1890 г. такъ называемыхъ русскихъ нигилистовъ). Въ 1891 г. Франція отправила въ Кронштадтъ, въ видѣ мирной демонстраціи, броненосную эскадру, подъ командой адмирала Жерве. Она была торжественно встрѣчена русскимъ правительствомъ; Государь Императоръ и Государыня лично посѣтили ее; въ Петергофскомъ дворцѣ въ честь офицеровъ эскадры былъ данъ оффиціальный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и Императоръ. По поводу прибытія эскадры Императоръ послалъ президенту Карно телеграмму, въ которой говорилъ о «симпатіи, связующей Францію съ Россіей». Въ 1893 г. была отправлена русская эскадра, подъ командой адмирала Авелана, въ Тулонъ, гдѣ она была восторженно встрѣчена громадной толпой народа; въ честь эскадры былъ данъ длинный рядъ оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ торжествъ. Но все это были лишь манифестаціи, говорившія о симпатіи; существовалъ ли союзъ, заключенный правительствами и налагавшій взаимныя обязательства на Францію и Россію въ случаѣ войны или какомъ-нибудь иномъ? Этотъ вопросъ долго оставался спорнымъ; большинство вѣрило въ существованіе союза, не смотря на полное отсутствіе оффиціальныхъ о немъ сообщеній. Наконецъ, въ 1895 г., мин. ин. дѣлъ Ганото, объясняя отправку франц. эскадры въ Кильскій

на торжество открытія канала имп. Вильгельма, т. е. въ сущности на нѣмецкое военное торжество, упомянулъ въ палатѣ депутатовъ о «соглашеніи (entente), связывающемъ Францію съ Россіей», а министръ-президентъ Рибо—о союзѣ между ними (alliance), «заключенномъ въ интересахъ европейскаго мира, союзѣ, составляющемъ нашу силу». Съ тѣхъ поръ фактъ союза не подлежитъ сомнѣнію, хотя неизвѣстно въ точности ни время его заключенія, ни дѣйствительное его содержаніе; текстъ договора понынѣ составляетъ дипломатическую тайну. Однако, существенно мирный характеръ союза не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Союзъ заключенъ на почвѣ признанія существующихъ трактатовъ, въ томъ числѣ и франкфуртскаго (слѣдов. на почвѣ признанія германскихъ завоеваній 1871 г.). И дѣйствительно, онъ не только не мѣшалъ дружескимъ отношеніямъ между Россіей и Германіей, но даже сблизилъ Францію съ Германіей; въ 1895 г. франц. моряки вмѣстѣ съ русскими и нѣмецкими праздновали открытіе германскаго канала, имѣющаго не меньшее стратегическое значеніе для Германіи, чѣмъ общекультурное для человѣчества; ранѣе подобное участіе было-бы совершенно немыслимо. Въ томъ же 1895 г., послѣ побѣды Японіи надъ Китаемъ, Франція преслѣдовала политику общую съ Россіей и Германіей, направленную противъ Японіи и ея покровительницы Англіи. Наконецъ, въ 1900 г. франц. солдаты сражались въ Китаѣ рядомъ съ нѣмецкими, подъ главнымъ начальствомъ германскаго главнокомандующаго. Такимъ образомъ идея реванша, явившаяся стимуломъ къ заключенію Ф.-русскаго союза, отступила на задній планъ передъ реальными требованіями, наложенными этимъ самымъ союзомъ. Тѣмъ не менѣе симпатіи къ Ф.-русскому союзу не остывали, охватывая значительную часть французскаго народа, преимущественно буржуазіи. Со времени сближенія съ Франціей Россія стала заключать свои займы преимущественно во Франціи; даже прежніе займы, заключенные въ Голландіи или Англіи, въ значительной своей части перешли во Францію; въ концѣ XIX в. во Франціи числилось русскихъ цѣнныхъ бумагъ не менѣе чѣмъ на 6 милліардовъ франковъ. Французское общество въ значительной части оказывалось русскимъ кредиторомъ (норма процента по русскимъ займамъ выше, чѣмъ установившаяся во Франціи). Въ 1896 г. посылка франц. посольства на коронацію въ Москву встрѣтила протестъ только на крайней лѣвой палаты и необходимый на нее кредитъ въ 1000000 фр. былъ ассигнованъ 502 голосами противъ 28 соціалистическихъ. Въ томъ же 1896 г. поѣздка Государя Императора съ Императрицей во Францію и торжество ихъ встрѣчи приложили печать къ Ф.-русскому союзу, въ прочности котораго уже нельзя было сомнѣваться. Въ слѣдующемъ году президентъ Форъ отдалъ визитъ въ Россію. При обсужденіи въ палатѣ депутатовъ кредита на его поѣздку въ 500000 фр. на лѣвой были произнесены довольно рѣзкія рѣчи (между прочимъ Жоресомъ); кредитъ былъ вотированъ 449 противъ 29 голосовъ. Оффиціально вопросъ о Ф.-русскомъ союзѣ не былъ прямо поставленъ до поѣздки президента Фора въ Россію, въ 1897 г. Слово «alliance» избѣгалось, и рѣчь шла только о сближеніи и дружбѣ. Въ своемъ прощальномъ тостѣ на броненосцѣ «Pothuau» президентъ Форъ упомянулъ о почетномъ участіи флотовъ обѣихъ странъ въ великихъ событіяхъ, положившихъ основаніе близкой дружбѣ Франціи и Россіи; морскія эскадры облегчили братское сближеніе «двухъ соединенныхъ и союзныхъ націй» (à deux nations unies et alliées), руководимыхъ общимъ идеаломъ цивилизаціи, права и справедливости». Въ отвѣтномъ тостѣ Государя Императора указывалось на значеніе поѣздки президента Фора: пребываніе его въ Россію «создаетъ новую связь между двумя дружественными и союзными націями (un nouveau lien entre nos deux nations amies et alliées), одинаково готовыми способствовать всѣмъ своимъ могуществомъ поддержанію общаго мира въ духѣ права и справедливости» (au maintien de la paix du monde dans un esprit de droit et d'équité). Въ программной рѣчи министра-президента Дюпюи 4 ноября 1898 г. вновь подтверждался фактъ *союза* съ Россіей: «Франція, говорилъ онъ, не будетъ пренебрегать ничѣмъ, чтобы укрѣпить за собой то положеніе, которое создали для нея ея сила, лояльность и миролюбіе; драгоцѣнный союзъ (alliance) освятилъ его въ глазахъ цѣлаго свѣта». Наконецъ, въ 1901 г. Имп. Николай II и Императрица вторично побывали во Франціи. Съ конца 1901 г., однако, въ той части франц. общества, которая дорожитъ союзомъ, въ особенности въ виду надежды на реваншъ, стало замѣтно нѣкоторое охлажденіе къ нему. Такъ, Кассаньякъ, въ «Autorité», писалъ: «Я имѣю смѣлость сказать, что русскій союзъ, не давая намъ ничего, въ тоже время обходится намъ страшно дорого и обрекаетъ насъ на бездѣйствіе. Этотъ союзъ долженъ-бы вернуть намъ наши потерянныя провинціи, между тѣмъ его дѣйствіе какъ разъ обратное: онъ лишаетъ насъ возможности даже надѣяться на этотъ возвратъ въ далекомъ будущемъ... Для заявленія Германіи, что мы отказываемся отъ Эльзаса и Лотарингіи, нѣтъ нужды въ русскомъ союзѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы подумать, не выгоднѣе-ли былъ бы для насъ союзъ съ Германіей». Не смотря на такіе единичные голоса справа и слѣва, Ф.-русскій союзъ въ настоящее время очень проченъ: объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ народный энтузіазмъ при встрѣчѣ Государя во Франціи, такъ и отвѣтный визитъ президента Лубэ въ 1902 г. Наличность *союза*, а не простой дружбы была въ послѣднее время вновь подтверждена и съ русской стороны. Въ телеграммѣ къ президенту Лубе по поводу открытія памятника Карно (3 ноября 1900 г.) Государь Императоръ вспоминаетъ о заслугахъ Карно для дѣла сближенія «нашихъ дружественныхъ и *союзныхъ* націй въ цѣляхъ европейскаго мира». Ср. E. Daudet, «Histoire diplomatique de l'alliance franco-russe» (П., 1894).

Франко-русскія войны — см. Революціонныя войны (XXVI, 436), Итальян-

ский походъ Суворова (XIII, 584), Наполеоновскія войны (XX, 534), Отечественная война 1812 г. и кампанія 1813—1814 гг. (XXII, 404), Восточная война 1853—1856 гг. (VII, 290).

Франкское государство — самое важное изъ всѣхъ, основанныхъ германцами въ началѣ среднихъ вѣковъ. Въ исторіи его до 843 года можно различать 4 періода: 1) до конца VI вѣка — первая половина меровингской эпохи, 2) съ конца VI в. до захвата власти Каролингами — эпоха роста аристократіи, усиленія майордомовъ и упадка власти меровинговъ; 3) каролингское возрожденіе (до смерти Карла Великаго) и 4) окончательное распаденіе Ф. государства. Ф. государство выросло изъ маленькаго королевства салическихъ франковъ, въ которомъ правила династія меровинговъ. Въ первой половинѣ V в., при королѣ Хлодіо (см.), салическіе франки завоевали римскія земли до рѣки Соммы. По смерти Хлодіо среди нихъ начались раздоры. Одно время королемъ былъ, вѣроятно, Меровигъ, затѣмъ Хильдерихъ I. Сыномъ Хильдериха былъ знаменитый Хлодвигъ I, при которомъ совершилось политическое объединеніе всѣхъ франковъ, Ф. государство очень расширилось и пріобрѣло всемірно-историческое значеніе. Побѣды Хлодвига надъ Сіагріемъ (см.), аллеманнами, вестготами, истребленіе имъ другихъ королей, управлявшихъ отдѣльными группами салическихъ и рипуарскихъ франковъ, сдѣлали его государемъ обширной территоріи. Такъ было положено прочное основаніе Ф. государству. Скудость прямыхъ свидѣтельствъ недостаточно освѣщаетъ нѣсколько очень важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ утвержденіемъ франковъ въ Галліи. Первый изъ нихъ заключается въ томъ, сопровождались ли завоеванія франковъ въ Галліи отбираніемъ земель у туземнаго населенія и раздачей ихъ завоевателямъ, и затѣмъ, какія формы землевладѣнія утвердились у франковъ послѣ занятія ими римскихъ земель. Для правильнаго рѣшенія этого вопроса приходится различать двѣ эпохи франкскихъ завоеваній и разселенія въ Галліи. Первая охватываетъ время съ III-го вѣка до завоеваній Хлодвига; это—время медленнаго, но твердаго, прочнаго утвержденія франковъ (салическихъ и рипуарскихъ) въ римскихъ областяхъ, прилегающихъ къ Рейну. Опустошенія, вызванныя почти непрерывными вторженіями франковъ, начиная со второй половины III вѣка, должны были повести къ обезлюденію пограничныхъ областей; появилось много пустыхъ земель, на которыхъ уже римскіе императоры, начиная съ Проба (см. Франки), стали селить франковъ въ качествѣ летовъ (см.) и федератовъ. Когда эти области были завоеваны франками, они получили возможность поселиться здѣсь большими массами, вслѣдствіе чего эти земли до нашего времени сохранили германское населеніе. Здѣсь среди франковъ сравнительно долго могли сохраняться и германскіе аграрные порядки. Франки селились здѣсь бо́льшей частью деревнями; среди нихъ господствовало общинное землевладѣніе (существовали «марки»); «сосѣди» (т. е. члены той-же общины) наслѣдовали тѣмъ изъ своихъ сочленовъ, которые умирали, не оставивъ ближайшихъ родственниковъ по мужской линіи. Впрочемъ, эти порядки скоро начали разлагаться, и уже эдиктъ Хильперика I сильно ограничиваетъ наслѣдственныя права общины, допуская наслѣдованіе земли и родственниками по женской линіи. Такимъ образомъ завоеваніе франками ближайшихъ къ Рейну областей сопровождалось захватомъ земель со стороны франкскаго *народа* и значительнымъ измѣненіемъ земельныхъ порядковъ; но эти захваты едва ли были очень чувствительны для туземнаго населенія этихъ областей, въ виду предварительнаго запустѣнія ихъ. Совсѣмъ другой, повидимому, характеръ носили позднѣйшія завоеванія, въ нѣсколько лѣтъ широко раздвинувшія предѣлы Ф. королевства. Они были дѣломъ не Ф. племени, а Хлодвига, который совершилъ ихъ не въ качествѣ представителя интересовъ Ф. народа, но лично для себя. Эти позднѣйшія завоеванія сопровождались перемѣной правительства, отдавали въ руки Хлодвига прежнія государственныя земли и земли заброшенныя, безхозяйныя, но не влекли за собою, повидимому, экспропріаціи населенія (отдѣльные случаи захватовъ, конечно, этимъ не исключаются). Послѣ побѣды надъ Сіагріемъ Хлодвигъ получилъ въ завоеванныхъ областяхъ только ту власть, которою передъ тѣмъ пользовался Сіагрій, а когда императоръ прислалъ ему дипломъ на консульство, Хлодвигъ могъ стать въ глазахъ римскаго населенія какъ бы законнымъ представителемъ власти императора, его уполномоченнымъ. Что у туземнаго населенія существовалъ такой взглядъ на власть франкскихъ королей и что сами первые короли франкскіе видѣли въ своей власти надъ Галліей какъ бы делегацію императорской—это доказывается монетами, которыя долго чеканились франкскими королями съ изображеніемъ императоровъ (отъ Анастасія до Гераклія), хотя уже съ половины VI в. изображеніе императора часто замѣняется изображеніемъ франкскаго короля и его именемъ. Окончательно императорское изображеніе исчезаетъ на франкскихъ монетахъ съ 613 г. Такое поверхностное завоеваніе первоначально очень мало измѣнило существовавшее до него положеніе. Въ завоеванныхъ при Хлодвигѣ прежнихъ римскихъ провинціяхъ удержалось римское населеніе, богатые представители котораго (сенаторскія фамиліи) сохранили свои земли и вліятельное положеніе въ обществѣ. И послѣ завоеванія они занимаютъ бо́льшую часть очень доходныхъ и дававшихъ широкую власть епископскихъ каѳедръ, получаютъ придворныя, военныя и административныя должности. Такъ, однимъ изъ лучшихъ полководцевъ королей Зигберта I и Гонтрана былъ римлянинъ, патрицій Муммолъ, и такихъ примѣровъ можно привести очень много. Наряду съ римскимъ соціальнымъ строемъ послѣ завоеванія сохранились римская финансовая система, римское право (въ примѣненіи къ римлянамъ) и римскій административный

строй, съ нѣкоторыми измѣненіями: въ администраціи главная роль стала принадлежать графамъ, которые управляли графствами—округами, бо́льшею частью совпадавшими съ римскими civitates (городскими округами). Выше графовъ стояли герцоги, но герцогская власть не была правильно, постоянно дѣйствующимъ институтомъ: она имѣла прежде всего характеръ чрезвычайнаго военнаго полномочія. Границы герцогствъ часто мѣнялись; въ иныхъ мѣстахъ герцогская власть то появлялась, то исчезала. Особое значеніе получили герцоги Тюрингіи, Аллеманіи, Баваріи и Аквитаніи (см. ниже). Церковь сохранила вполнѣ прежній строй и подчинила себѣ и франковъ, послѣ того какъ Хлодвигъ принялъ крещеніе самъ и крестилъ свой народъ. Между франками и туземнымъ населеніемъ не было той религіозной розни, какая ослабляла другія королевства, основанныя германцами-аріанами (бургундское, вестготское и др.). Ввести жизнь франковъ въ римскія формы было невозможно; по отношенію къ нимъ дѣйствовало ихъ прежнее Ф. право, подвергшееся записи и переработкѣ (см. Салическая правда и Рипуарская правда). Другія германскія племена, завоеванныя франками, также сохраняли свое право (аллеманы, фризы, бавары), и нѣкоторое объединеніе въ области права было достигнуто лишь въ теченіе VII—VIII вв. Завоеванія Хлодвига способствовали разложенію среди франковъ исконныхъ германскихъ порядковъ; они подчинили Ф. королю массу римскаго населенія, отдали въ его распоряженіе громадный земельный фондъ, значительныя денежныя и военныя силы (римляне наряду съ франками были обязаны военной службой). Отсюда совершенно иная постановка королевской власти, усилившейся и сдѣлавшейся независимою отъ Ф. народа. Въ VI в. Меровинги выступаютъ абсолютными государями, управляющими государствомъ въ своихъ интересахъ и на свой рискъ и страхъ. Они смотрятъ на свою власть какъ на личное и фамильное достояніе, и этотъ взглядъ приводитъ къ дробленію государства между сыновьями государей. Прежнія германскія ограниченія власти короля—избраніемъ и вмѣшательствомъ вѣча въ важнѣйшія дѣла — теряютъ силу. Вѣче не могло дѣйствовать среди новыхъ условій: уже самая громадность территоріи государства являлась сильнымъ препятствіемъ для функціонированія вѣча. Роль его стала такъ ничтожна, что среди ученыхъ идетъ даже споръ о томъ, существовало-ли оно въ VI в. (Фюстель-де-Куланжъ прямо отвергаетъ это). Исчезновеніемъ общихъ народныхъ собраній не исключалось, однако, всякое участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ; въ мелкихъ административныхъ дѣленіяхъ—сотняхъ, на которыя дѣлились графства,—участіе народа въ судебныхъ собраніяхъ продолжается до Каролингской эпохи, когда сдѣлана была попытка воскресить и общія собранія. При такихъ условіяхъ пришлось дѣйствовать первымъ Меровингамъ. Когда умеръ Хлодвигъ (511 г.), государство подѣлили между собою его четыре сына: Теодорихъ получилъ Австразію и кусокъ земли на югѣ, Хлодомеръ—страну на югъ отъ Луары (Аквитанію, Туръ и Пуатье, со столицей въ Орлеанѣ), Хильдебертъ—земли между Сеной, Луарой и моремъ, со столицей въ Парижѣ, Хлотарь I (Хлотахаръ) — страну между Соммой, Маасомъ и моремъ (столица въ Суассонѣ). При этомъ раздѣлѣ, очевидно, дѣйствовала частно-правовая точка зрѣнія, руководясь которою король старался дать всѣмъ сыновьямъ по возможности одинаковыя доли. Раздѣлы и обусловленное ими стремленіе каждаго короля расширить свою долю на счетъ другихъ, вмѣстѣ съ низкимъ уровнемъ нравственности королей - варваровъ, привели къ непрерывнымъ междоусобіямъ, сопровождавшимся иногда звѣрскими преступленіями. Впрочемъ, противъ внѣшнихъ враговъ сонаслѣдники часто дѣйствовали вмѣстѣ, и это, наряду со слабостью сосѣдей, дало ближайшимъ преемникамъ Хлодвига возможность еще болѣе расширить Ф. государство. Такъ, Теодорихъ пріобрѣлъ юго-зап. Тюрингію; Хлотарь и Хильдебертъ I завоевали Бургундію и раздѣлили ее между собой. Хлодомера уже не было въ это время въ живыхъ; изъ его сыновей двое были убиты Хлотаремъ, третій принялъ духовное званіе, а земли Хлодомера подѣлили между собой Хлотарь и Хильдебертъ. По смерти Теодориха (533) Австразію получилъ его сынъ Теодебертъ. Шедшая въ это время въ Италіи борьба между остготами и имперіей дала франкамъ возможность захватить принадлежавшій остготамъ Прованс, который былъ подѣленъ Хлотаремъ и Хильдебертомъ. Теодеберту остготы уступили аллемановъ, жившихъ въ Ретіи, послѣ чего все это племя входило въ составъ Ф. государства. Теодебертъ вмѣшался даже въ итальянскія дѣла и ввелъ свои отряды въ сѣв. Италію, но послѣ его смерти, при его сынѣ Теодебальдѣ (548 — 555), франкамъ пришлось очистить Италію. По смерти Теодебальда и Хильдеберта ихъ владѣнія перешли къ Хлотарю I, который такимъ образомъ возстановилъ единовластіе. Но единовластіе въ тогдашнемъ Ф. государствѣ было не системой, а случайнымъ фактомъ; по смерти Хлотаря (561) вновь произошло раздробленіе. Всѣ четыре его сына получили доли: Харибертъ I (561 — 567) — Аквитанію и страну на С отъ Луары за Сену (столица Парижъ), Гонтранъ (ум. 593) — Бургундію, со столицей въ Орлеанѣ (см. IX, 192), Хильперикъ I (ум. 548)—Ареморику и часть Нейстріи (столица—Суассонъ, потомъ Турнэ), Зигбертъ I († 575) — Австразію и Рипуарію (столица—Реймсъ, потомъ Мецъ). Изъ этихъ долей двѣ, Бургундія и Австразія, оказались особенно устойчивыми, почти постоянно сохраняли тѣ же границы и дорожили своей обособленностью; это объяснялось тѣмъ, что Бургундія почти сохраняла границы прежняго Бургундскаго королевства, а въ Австразіи преобладалъ германскій характеръ, дѣлавшій ее непохожею на Бургундію и Нейстрію, гораздо болѣе пропитанныя римскимъ элементомъ. Почти тотчасъ послѣ раздѣла между внуками Хлодвига возобновились усобицы. Эта смутная эпоха прекрасно описана современникомъ, епископомъ Григоріемъ Тур-

скимъ, сочиненіе котораго дало Огюстену Тьерри матеріалъ для его блестящихъ «Разсказовъ изъ временъ Меровинговъ». Къ этому времени относится полная трагизма исторія Галесвинты, Брунегильды и Фредегонды. Междоусобія сопровождались сильными опустошеніями страны; военные отряды грабили не только вражескія области, но и владѣнія своего государя, такъ какъ выступавшіе въ походъ обязаны были и вооружаться, и кормиться все время на свой счетъ. Для населенія эти мелкія войны часто бывали тяжелѣе крупныхъ внѣшнихъ. Среди постоянныхъ неурядицъ одичаніе распространялось въ обществѣ. Когда умеръ Хариберть, его владѣнія подѣлили оставшіеся братья, а по убіеніи Зигберта Австразію наслѣдовалъ его сынъ, ребенокъ Хильдебертъ II, именемъ котораго правила австразійская знать. Ребенокъ-же (четырехмѣсячный Хлотарь II) наслѣдовалъ и Хильперику, также погибшему насильственной смертью. Изъ сыновей Хлотаря I остался одинъ Гонтранъ. Усобицы между нимъ и его племянниками закончились договоромъ въ Андело (587), заключеннымъ между Гонтраномъ, Хильдебертомъ II и Брунегильдой: тотъ изъ двухъ королей, который переживетъ другого, долженъ былъ получить все королевство умершаго, если послѣдній не оставитъ сына. На этомъ основаніи по смерти Гонтрана (593) всѣ его земли получилъ Хильдебертъ II, но онъ вскорѣ (596) умеръ, и его земли были подѣлены между его малолѣтними дѣтьми Теодебертомъ II (596—612), который получилъ Австразію, и Теодорихомъ II, которому досталась Бургундія. Опекуншей малолѣтнихъ была Брунегильда. Вскорѣ между ней и австразійской знатью начались раздоры. Опять возгорѣлись продолжительныя усобицы, во время которыхъ Теодебертъ былъ убитъ по приказу Брунегильды. Вскорѣ умеръ и Теодорихъ, и Брунегильда провозгласила одиннадцатилѣтняго его старшаго сына, Зигберта II, королемъ Австразіи и Нейстріи, отказавшись отъ раздѣла государства на части, хотя у Теодориха остались четыре сына. Этого не хотѣла допустить австразійская знать. Ея вожди Арнульфъ и Пипинъ Ланденскій (см. XXIII, 630) пригласили Хлотаря II, который убилъ Брунегильду и двухъ сыновей Теодориха (третій пропалъ безъ вѣсти, четвертый остался живъ) и соединилъ въ своихъ рукахъ все Ф. государство. Этими успѣхами онъ было обязанъ знати, и она съумѣла добиться отъ него важныхъ постановленій въ свою пользу. Эти постановленія изложены въ эдиктѣ Хлотаря II, изданномъ на съѣздѣ духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ въ Парижѣ. Сюда вошли, съ нѣкоторыми измѣненіями, постановленія парижскаго церковнаго собора 614 г., подтверждавшія привилегіи церкви и особенно права епископовъ; затѣмъ идетъ рядъ статей, въ которыхъ король обѣщаетъ устранить фискальныя злоупотребленія, наказывать смертью лишь по суду, назначать должностныхъ лицъ (графовъ) только изъ уроженцевъ той мѣстности, въ которую они назначаются, и т. п. Въ этихъ постановленіяхъ уже отражается сила духовной и свѣтской аристократіи, которая въ VII в. пріобрѣла руководящую роль въ Ф. государствѣ и, сдѣлавъ должность майордома (XVIII, 387) своимъ орудіемъ, свела къ нулю власть меровингскихъ королей. Въ составъ этой аристократіи вошли, во-первыхъ, потомки богатыхъ и вліятельныхъ римскихъ сенаторскихъ фамилій; затѣмъ около королей образовалась новая служилая знать, изъ лицъ, занимавшихъ разныя дворцовыя и высшія административныя должности. Она собрала въ своихъ рукахъ крупныя недвижимыя имущества, значительная часть которыхъ была получена ея представителями отъ королей въ видѣ подарковъ и вознагражденія за службу (въ первую половину меровингской эпохи земли раздавались королями въ полную собственность). Громадныя территоріи принадлежали церкви и находились въ рукахъ епископовъ, составлявшихъ церковную аристократію. Седьмой вѣкъ былъ эпохой, когда (особенно во второй половинѣ его) во Ф. государствѣ окончательно восторжествовало натуральное хозяйство. Крупная земельная собственность стала теперь давать ея владѣльцамъ и политическое значеніе. Собираясь вокругъ короля на «общемъ собраніи народа» (conventus generalis populi), знать являлась совѣтчицей королей и навязывала имъ свои желанія. Хотя эти собранія и назывались общими собраніями *народа*, но въ дѣйствительности въ VII в. на нихъ бывали только «optimates» и «proceres», т. е. духовная и свѣтская аристократія. Развитіе коммендаціи и вассалитета (см. Феодализмъ) подчиняло множество свободныхъ людей крупнымъ землевладѣльцамъ. Послѣдніе, группируя вокругъ себя многочисленныхъ зависимыхъ людей и владѣя массами полусвободныхъ, колоновъ и рабовъ, пріобрѣтали посредствомъ иммунитетовъ и патроната права государственной власти надъ населеніемъ своихъ имѣній. Имѣя кромѣ того въ своихъ рукахъ вооруженную силу, крупные землевладѣльцы стали въ Ф. государствѣ опасными противниками королевской власти; она не могла найти достаточнаго противовѣса растущей силѣ знати, такъ какъ классъ простыхъ свободныхъ таялъ—въ связи съ процессомъ роста крупнаго землевладѣнія—не только въ Галліи, гдѣ крупная недвижимая собственность преобладала еще въ римскую эпоху, но, съ меньшей силой, и въ германской Австразіи. На обладаніи громадной недвижимой собственностью покоилась и сила Арнульфинскаго дома. Стремленіе Австразіи къ политической обособленности сказалось еще разъ въ томъ, что австразійская знать заставила Хлотаря II (622) дать ей особаго короля въ лицѣ малолѣтняго Дагоберта I, воспитателемъ котораго и майордомомъ Австразіи былъ сдѣланъ уже названный Пипинусъ Ланденскій. По смерти Хлотаря II (628) Дагобертъ отдѣлилъ своему брату Харибергу Аквитанію, но Хариберть и его сынъ (ребенокъ) Хильперихъ вскорѣ умерли, и Дагобертъ еще разъ соединилъ все Ф. государство въ своихъ рукахъ. Нападенія вендовъ на австразійскія границы побудили его опять дать Австразіи особаго короля, въ лицѣ его сына

Зигберта III. Вѣроятно, и на этотъ разъ это было дѣломъ австразійской знати, во главѣ которой стояли Арнульфинги. Представители этого рода, въ лицѣ Пипина, а затѣмъ Гримоальда (см. IX, 735) занимали въ Австразіи майордомство по смерти Дагоберта I (638). Въ Нейстріи и Бургундіи королемъ послѣ Дагоберта сталъ второй сынъ его, Хлодвигъ II. И здѣсь между знатными фамиліями шла борьба за власть, часто принимавшая характеръ настоящихъ частныхъ войнъ. До какой смѣлости доходили теперь майордомы—показываетъ попытка Гримоальда возвести на престолъ, послѣ смерти Зигберта III (656), своего сына. Она оказалась преждевременной и кончилась гибелью Гримоальда. Нѣкоторое время все Ф. государство было въ однѣхъ рукахъ—при Хлодвигѣ II и затѣмъ при Хлотарѣ III (656—670), майордомомъ при которомъ былъ знаменитый Эброинъ (см.). Но уже въ первые годы правленія Хлотаря Австразія опять отдѣлилась: королемъ въ ней сталъ братъ Хлотаря, Хильдерихъ II, а палатнымъ мэромъ при немъ былъ Вульфоальдъ. Это раздѣленіе сохранилось и по смерти Хлотаря; Бургундія и Нейстрія достались третьему брату, Теодориху III. По убіеніи Хильдериха II (онъ былъ убитъ заговорщиками) возгорѣлась война Австразіи съ Нейстріей и Бургундіей. Вульфоальдъ провозгласилъ королемъ Австразіи Дагоберта II (сына Зигберта III), тогда какъ западный майордомъ Эброинъ поддерживалъ притязанія Теодориха III и на Австразію. Эта борьба закончилась побѣдой Австразіи, въ лицѣ Пипина Геристальскаго (см.), опиравшагося на многочисленныхъ австразійцевъ, находившихся въ вассальной зависимости отъ дома Арнульфинговъ. Съ 687 г. Пипинъ одинъ управлялъ всѣмъ объединеннымъ Ф. королевствомъ (Дагобертъ II погибъ во время борьбы). Онъ правилъ при корояхъ Теодорихѣ III († 691), Хлодвигѣ III (691 — 695), Хильдебертѣ III (695—711) и Дагобертѣ III (711—715). Всѣ эти короли не имѣли никакого значенія; Пипинъ былъ уже настолько полновластенъ, что назначилъ своего сына Гримоальда майордомомъ въ Нейстрію, а послѣ его смерти передалъ майордомство малолѣтнему Теудоальду, сыну умершаго, подъ опекой его матери. Такимъ образомъ и Каролинги усваиваютъ раздѣлы государства, находившіе оправданіе не только въ примѣненіи къ государственной власти частно-правовой точки зрѣнія, но и въ государственныхъ интересахъ: благодаря раздѣламъ, верховная власть становилась ближе къ населенію и къ угрожаемымъ границамъ. По смерти Пипина началась борьба между Австразіей и Нейстріей; изъ нея вышелъ побѣдителемъ другой сынъ Пипина, Карлъ Мартеллъ, съ котораго начинается временное возрожденіе Ф. государства. Въ теченіе VII в., во время внутреннихъ неустройствъ, зависѣвшія отъ франковъ племена тюринговъ, аллемановъ и баваровъ достигли, подъ управленіемъ герцоговъ, почти полной государственной обособленности; зависимость ихъ отъ Ф. королей стала номинальной. Въ такомъ же положеніи находились Бретань и герцогство Аквитанское. Теперь предстояло вновь привести эти области къ дѣйствительному подчиненію и покорить языческія германскія племена фризовъ и саксовъ, безпокоившія границы Ф. государства. Съ другой стороны, необходимо было обезпечить государство отъ арабовъ, которые пытались въ это время расширить свои завоеванія на С отъ Пиренеевъ, доходили до Луары, опустошали Бургундію и Провансъ. Выполненіе этихъ трудныхъ задачъ требовало организаціи значительныхъ военныхъ силъ. Для обезпеченія людей, обязанныхъ военной службой, и для привлеченія на свою сторону знати, Карлъ Мартеллъ прибѣгъ къ использованію громадныхъ земельныхъ фондовъ церкви. Онъ сталъ раздавать церковныя земли въ условное владѣніе, съ обязательствомъ военной службы. Это было первымъ примѣромъ массовой раздачи Ф. правительствомъ земель, въ формѣ бенефиціевъ. Той же системы держался впослѣдствіи и Пипинъ Короткій, который подтвердилъ верховныя права церкви на эти земли и обязалъ получившихъ ихъ платить ей небольшое вознагражденіе. Самыми важными успѣхами Карла Мартелла были его побѣда надъ арабами и полное подчиненіе фризовъ. Карлъ правилъ при корояхъ Хлотарѣ IV, Хильперихѣ II (сынъ Хильдериха II) и Теодорихѣ IV (720 — 737). По смерти Теодориха Карлъ не нашелъ нужнымъ возвести на тронъ преемника умершему и до самой смерти правилъ безъ короля. Передъ смертью онъ, «съ согласія оптиматовъ», раздѣлилъ государство, назначивъ старшему своему сыну, Карломану, Австразію, со Швабіей и Тюрингіей, а Пипину — Нейстрію, Бургундію и Провансъ. Карломанъ и Пипинъ Короткій сначала правили, подобно отцу, безъ короля, но въ 743 г. они нашли нужнымъ замѣстить престолъ и поставили королемъ Хильдериха III, послѣдняго представителя меровингской династіи. Лѣтописцы того времени уже такъ мало интересовались личностями этихъ «лѣнивыхъ королей», что даже неизвѣстно въ точности родство Хильдериха III съ предыдущими королями. Девять лѣтъ спустя Пипинъ Короткій покончилъ съ фикціей меровингской монархіи: съ согласія папы и франковъ онъ принялъ королевскій титулъ. Пипинъ продолжалъ дѣло Карла Мартелла. При немъ была отнята у арабовъ Септиманія. съ Нарбонной; герцогъ аквитанскій Вайфаръ былъ побѣжденъ и Аквитанія вновь всецѣло подчинена франкамъ. Въ Аллеманіи герцогское достоинство было совсѣмъ отмѣнено, и она подѣлена на графства. Передъ смертью Пипинъ раздѣлилъ государство между Карломаномъ и Карломъ, но Карломанъ скоро ушелъ въ монастырь, и Карлъ Великій сталъ одинъ управлять всѣмъ Ф. государствомъ. Продолжительное правленіе Карла Великаго (XIV, 523—525) имѣетъ громадное значеніе въ исторіи Ф. государства. Границы государства значительно расширились; саксы были, наконецъ, покорены и среди нихъ насильственно, при помощи суровыхъ мѣръ, утверждено христіанство. Баварія также потеряла самостоятельность, которою она пользовалась ранѣе, лишь

номинально считаясь въ составѣ Ф. государства. Въ составъ Ф. государства стали входить всѣ германскія племена, жившія между Рейномъ и Эльбой, за которой тогда обитали славяне. Для обезпеченія Саксоніи Карлъ предпринималъ походы за Эльбу противъ славянъ. Побѣдами надъ арабами и аварами онъ обезпечилъ Ф. государство со стороны мусульманъ. Наконецъ, пріобрѣтеніе Италіи (Лангобардскаго королевства) повело къ принятію Карломъ императорскаго титула. Параллельно съ внѣшними успѣхами шла внутренняя организаторская работа. Ко времени Карла Великаго развитіе феодальныхъ отношеній (см. Феодализмъ) въ Ф. государствѣ сдѣлало уже большіе успѣхи. Давая этимъ отношеніямъ оффиціальное признаніе, Карлъ въ то же время стремился провести и усилить государственное начало, укрѣпить связь простыхъ свободныхъ людей съ центральной властью и оживить въ населеніи интересъ къ жизни государства. Принимая мѣры къ увеличенію военныхъ силъ, Карлъ возобновилъ ополченіе простыхъ свободныхъ людей, съ VII в. постепенно исчезавшее. Отъ крупныхъ землевладѣльцевъ и бенефиціаловъ служба требовалась поголовно; болѣе бѣдные должны были отбывать ее такъ, что одинъ шелъ въ походъ, а другіе вооружали его и снабжали всѣмъ необходимымъ. Эта мѣра не имѣла тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывалъ Карлъ: число простыхъ свободныхъ все уменьшалось, они постоянно бѣднѣли и отвыкали отъ пользованія политическими правами, будучи затерты знатью, и отъ несенія обязанностей, сопряженныхъ съ званіемъ свободнаго гражданина. Учрежденіе королевскихъ посланцевъ (missi dominici) также должно было усилить вліяніе центральнаго правительства и всецѣло подчинить ему должностныхъ лицъ, привыкшихъ въ предшествовавшую эпоху смотрѣть на должности (графскія и др.) какъ на свое достояніе, почти наслѣдственное. Изъ борьбы началъ государственнаго и феодальнаго побѣдителемъ вышло, по смерти Карла Великаго, послѣднее, какъ истекавшее изъ всего склада тогдашнихъ экономическихъ и соціальныхъ отношеній. Болѣе плодотворными оказались усилія, которыя Карлъ дѣлалъ для поднятія уровня просвѣщенія, такъ какъ они находили извѣстный откликъ и въ обществѣ. Подобно своимъ предшественникамъ, Карлъ еще при жизни раздѣлилъ государство на три части, но изъ его сыновей одинъ Людовикъ Благочестивый (XVIII, 222) пережилъ его. Все царствованіе Людовика было наполнено смутами. Совершая раздѣлы, онъ хотѣлъ, чтобы имперія оставалась все-таки однимъ цѣлымъ; достигнуть этого онъ стремился сохраненіемъ императорскаго титула за однимъ государемъ и нѣкоторымъ подчиненіемъ ему остальныхъ. Уже при немъ начинается разложеніе Ф. государства. Періодъ временнаго единенія силъ, вызваннаго опасностями извнѣ, прошелъ, и вскорѣ Ф. государство, какъ единое цѣлое, покончило свое существованіе: Верденскій договоръ (VI, 16) раздробилъ его на три части, а вскорѣ число частей увеличилось еще болѣе вслѣдствіе распаденія доли Лотаря (см.). О дальнѣйшемъ—см. Каролинги, Франція, Германія, Италія. Ф. государство распалось не вслѣдствіе слабости преемниковъ Карла Великаго, а вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, дѣйствовавшихъ съ стихійной силой. У населенія разныхъ частей его было слишкомъ мало общаго. Франки, фризы, саксы, тюринги, швабы, бавары впервые подъ властью франкскихъ королей соединились въ одно цѣлое съ культурнымъ населеніемъ романизированной Галліи и Италіи (послѣдняя, впрочемъ, недолго принадлежала къ составу Ф. государства). Они не чувствовали потребности въ общей политической жизни. Одного христіанства, къ тому же принятаго нѣкоторыми изъ этихъ народовъ поздно и сначала чисто внѣшнимъ образомъ, было мало, чтобы создать прочное цѣлое. Приливъ въ Галлію полудикихъ германцевъ повелъ къ значительному пониженію уровня культуры и нравственности и въ прежнихъ римскихъ провинціяхъ: римляне дичали отъ соприкосновенія съ германцами, а тѣ сначала брали у высшей цивилизаціи лишь внѣшнія и далеко не лучшія ея стороны, теряли первобытную простоту и дикость, не только не поднимаясь въ нравственномъ отношеніи, а даже падая: стоитъ лишь припомнить всѣ преступленія, совершавшіяся въ фамиліи Меровинговъ, и низменныя побужденія, приводившія къ нимъ, а также тотъ индифферентизмъ, съ которымъ даже лучшіе люди (въ родѣ Григорія Турскаго) разсказываютъ обо всѣхъ этихъ ужасахъ. Римскій политическій и административный механизмъ оказался не по плечу Ф. королямъ; они не были въ состояніи справиться съ трудной задачей управленія новымъ для нихъ обществомъ въ такую переходную эпоху и оказались не въ состояніи даже просто сохранить то, что они нашли въ Галліи. Экономическія измѣненія, торжество натуральнаго хозяйства, уменьшая до minimum'а экономическое общеніе разныхъ частей государства, поддерживало ихъ стремленія къ политической самостоятельности. Натуральное хозяйство создавало маленькіе самодовлѣющіе мірки, стремившіеся стать государствами въ государствѣ, что и совершилось въ эпоху полнаго торжества феодализма. Церковь, также втянувшаяся въ новыя отношенія, не смотря на свои централистическія, объединительныя тенденціи, не могла стать достаточной опорой государственной власти въ ея стремленіи сохранить политическое единство Ф. государства. Ф. государство сыграло въ исторіи Европы громадную роль: вводя въ свой составъ языческія и некультурныя племена Германіи, оно открывало къ нимъ путь христіанскимъ миссіонерамъ (св. Колумбанъ, св. Галлъ, св. Виллибродъ, св. Бонифацій и др.), пріобщало ихъ къ христіанской и греко-римской цивилизаціи и содѣйствовало развитію у германцевъ мысли объ единствѣ всего культурнаго христіанскаго человѣчества—мысли, которая позже нашла себѣ выраженіе въ идеѣ Священной римской имперіи. Разложеніе Ф. государства совершилось уже послѣ того, какъ задатки новаго развитія были заложены у германскихъ народовъ и они получили воз-

можность по распаденіи Ф. государства продолжать обособленную жизнь, не рискуя дойти до совершеннаго отчужденія другъ отъ друга. Римская идея единства имперіи, вмѣстѣ съ единой христіанской церковью и общимъ просвѣщеніемъ, поддерживали среди нихъ извѣстное единеніе. Въ этомъ первоначальномъ воспитаніи германскихъ народовъ и заключается всемірно-историческое значеніе Ф. государства.

Литература. Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Франки, и общихъ сочиненій по исторіи Франціи и Германіи, см. еще: Monod, «Bibliographie franç. historique»; Richter, «Annalen des Fränk. Reiches» (1873); Lehuërou, «Histoire des institutions Mérovingiennes et Carolingiennes» (т. I и II, П., 1843); Sohm, «Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung» (Веймаръ, 1871); Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (томы II и III: «Die Verfass. d. Fränk. Reichs», Киль, 1870 и Б., 1885); Dahn, «Urgeschichte der germanischen und roman. Völker» (Б., 1883—88); его же, «Die Könige der Germanen» (Вюрцбургъ, 1861—66); Тьерри, «Разсказы изъ временъ Меровинговъ» (нѣск. русск. перев.); Viollet, «Histoire des institutions polit. et administ. de la France»; Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II: «Epoque Franque», П., 1888); Breysig, «Die Zeit Karl Martells» (1869); Pétigny, «Etudes sur l'époque Mérovingienne» (П., 1842—44); Tardif, «Etudes sur les institutions politiques et administratives de la France» (т. I, 1882); Fustel de Coulanges, «Histoire des instit. polit. de l'ancienne France» («La monarchie franque», П., 1888), «L'alleu et le domaine rural pendant l'époque Mérovingienne» (П., 1889), «Les origines du système féodal» (П., 1890), «Les transformations de la royauté pendant l'époque Carolingienne» (1892), «Recherches sur quelques problèmes d'histoire» (П., 1849, большая статья: «De l'organisation judiciaire dans le royaume des Francs»); Lavisse, «Histoire de France» (т. II, П., 1901). *Д. К.*

Франкусъ (Янъ Francus, 1543—1617)—сербско-лужицкій писатель; былъ городскимъ физикомъ въ Будишинѣ (Bautzen). Изъ его сочиненій наиболѣе важнымъ считается «Hortus Lusatiae» (Будишинъ, 1594), содержащій латинскія, нѣмецкія и сербско-лужицкія названія растеній. Большой любитель исторіи, онъ оставилъ послѣ себя въ рукописяхъ «Annales Lusatiae» и «Хронику города Каменца» (Каменецъ—Chemnitz).

Франкуччи (Иннокенцо Francucci), прозванный *Иннокенцо да-Имола*—итальянск. живописецъ, род. въ 1494 г., ум. приблизительно въ 1550 г. Учился сперва у Фр. Франчьи, а потомъ у Маріотто Альбертинелли, въ Болоньѣ, и былъ усерднымъ подражателемъ Рафаэля, не копируя, однако, его произведеній. Въ своихъ картинахъ стремился главнымъ образомъ къ внѣшней красотѣ и граціозности фигуръ, но иногда успѣвалъ придавать имъ, кромѣ того, благородство, теплоту и глубину выраженія. Важнѣйшія произведенія этого художника находятся въ Болоньѣ, гдѣ онъ провелъ почти всю свою жизнь. Къ ихъ числу принадлежатъ: «Богоматерь во славѣ съ предстоящими ей святыми» и «Мадонна со св. Франциской и Кларою» (въ тамошней пинакотекѣ), «Распятіе» (въ прк. S.-Salvatore), «Благовѣщеніе», «Успеніе», «Взятіе Богородицы на небо» и «4 евангелиста» (въ прк. S.-Michele in-Bosco), «Благовѣщеніе» и «Обрученіе Богородицы» (въ прк. dei-Serviti) и нѣкоторыя другія. Работы Ф. встрѣчаются также во многихъ европейскихъ галлереяхъ, напр. въ берлинской, лондонской, франкфуртской, мюнхенской и пр. Въ Импер. Эрмитажѣ онъ представленъ довольно большою картиною: «Мадонна на тронѣ съ предстоящими святыми».

Франкфуртская система (Frankfurter System)—такъ называется опытъ соединенія классической и реальной гимназій, произведенный въ 1892 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ извѣстнымъ педагогомъ Рейнгардомъ и давшій, по признанію безпристрастной педагогической критики, превосходные результаты. Въ сущности, это одинъ изъ видовъ бифуркаціи, съ бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ примѣнявшейся въ Германіи съ 40-хъ годовъ. Основныя черты Ф. системы сводятся къ слѣдующему. Моментъ раздвоенія средняго общаго образованія на классическую и реальную вѣтви отдаленъ на нѣсколько лѣтъ. Въ первомъ классѣ (Sexta) преподаваніе иностранныхъ языковъ начинается не съ традиціоннаго латинскаго, а съ французскаго, во имя распространеннаго въ 60-хъ годахъ Остендорфомъ принципа «первенства новыхъ языковъ» (Priorität der neuen Sprachen). Преподаваніе латинскаго языка начинается съ 4-го (по нѣмецкому счету Unter-Tertia), а греческаго—съ 6-го класса (Unter-Secunda). Такимъ образомъ, для двухъ типовъ средней школы Рейнгардъ создалъ общій фундаментъ (allgemeiner Unterbau) изъ трехъ классовъ, съ общимъ для всѣхъ дѣтей учебнымъ планомъ. Только въ возрастѣ 12—14 лѣтъ учащимся приходится рѣшать вопросъ о выборѣ системы. Къ основному общему фундаменту приставлены два параллельныхъ отдѣленія, съ шестикласснымъ курсомъ каждое и съ о̀собыми программами; одно изъ нихъ функціонируетъ въ качествѣ классической гимназіи, съ четырехлѣтнимъ курсомъ греческаго языка (6—9 классы), а другое—въ качествѣ реальной (полуклассической) гимназіи, съ англійскимъ языкомъ вмѣсто греческаго. Число уроковъ латинскаго языка на классическомъ отдѣленіи 52 (10+10+8+8+8+8), на 10 уроковъ меньше, чѣмъ по нормальнымъ прусскимъ планамъ. Греческій яз. преподается въ количествѣ 32 недѣльныхъ уроковъ (8+8++8+8), на 4 урока менѣе, чѣмъ въ оффиціальныхъ прусскихъ гимназіяхъ. Число уроковъ латинскаго языка на реальной вѣтви сокращено противъ классической. Въ пользу подобной системы говорятъ серьезные аргументы, преимущественно *школьно-политическаго* свойства. Въ случаѣ осуществленія ея, какъ общей системы, школьная организація страны получила бы характеръ единства; переходъ изъ школъ низшаго типа въ среднюю сдѣлался бы безпрепятственнымъ; облегчился бы выборъ школьнаго типа для родителей и го-

родскихъ обществъ; средняя школа сдѣлалась гибкой, давая ученикамъ возможность перехода изъ одного отдѣленія въ другое и исправлять ошибки въ выборѣ системы образованія. Ф. система, признавая необходимость раздвоенія средней школы, является, такимъ образомъ, полной противоположностью такъ назыв. «единой школы» (Einheitsschule), стремящейся, подъ видомъ-ли классицизма или реализма, слить въ одной, нераздѣльной программѣ всѣ образовательные элементы, необходимые для даннаго общества въ данный моментъ. По основной идеѣ, Ф. система приближается къ современному строю средняго образованія во Франціи и въ скандинавскихъ странахъ, а также и къ сдѣланному ранѣе въ Германіи (въ Альтонѣ) опыту соединенія на общемъ фундаментѣ реальной гимназіи съ чистореальнымъ училищемъ. За послѣднія 10 лѣтъ Ф. система сильно распространилась въ Германіи, насчитывающей уже нѣсколько десятковъ среднихъ школъ подобнаго типа, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ осуществлена комбинація всѣхъ трехъ типовъ германской общеобразовательной средней школы: классической, полуклассической (съ однимъ латинскимъ яз.) и реальной. Эта система можетъ имѣть очень важныя послѣдствія для всего строя средняго образованія Германіи. На школьной конференціи въ іюлѣ 1900 г. прусское правительство высказалось за продолженіе опыта въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ нѣкоторыхъ предположеніяхъ о преобразованіи средняго образованія въ Россіи несомнѣнно сказывается вліяніе тенденцій, столь популярныхъ на Западѣ. Сторонники традиціоннаго строя средняго образованія, признавая многія выгоды Ф. системы, приводятъ противъ нея разныя возраженія, становясь исключительно на *педагогическую* точку зрѣнія. Въ особенности они ополчаются противъ отдаленія начала изученія латинскаго языка на 3 года. «Въ десятилѣтнемъ возрастѣ», говорятъ они, «память свѣжа, интересы не раздроблены и воля гибка; необходимо воспользоваться этимъ для закладки прочнаго фундамента классическаго образованія, для усвоенія грамматики и лексики; въ старшихъ классахъ, когда интересы дифференцируются, трудно уже приковать вниманіе учащихся къ подобному матеріалу». Защитники Ф. системы и вообще общей прогимназіи безъ латинскаго языка справедливо утверждаютъ, что именно въ интересахъ здравой педагогики необходимо изъять латинскій языкъ изъ младшихъ классовъ. Было время (до XVII в.), когда всякое обученіе естественно, въ силу культурныхъ условій, начиналось съ латинскаго языка, въ виду чего шестилѣтнихъ дѣтей сразу сажали за латинскую грамоту; преподаваніе велось практически. Съ измѣненіемъ культурныхъ условій этотъ обычай оставленъ, грамота роднаго языка смѣнила латинскую, но еще сохранилось правило начинать изученіе иностранныхъ языковъ съ латинской грамматики. Между тѣмъ, теоретическое преподаваніе мертваго языка въ столь раннемъ возрастѣ (9—11 лѣтъ), когда мысль ребенка почти исключительно вращается въ сферѣ конкретныхъ представленій и когда у него нѣтъ достаточной опоры въ родномъ языкѣ, требуетъ чрезмѣрнаго напряженія со стороны учащихся; при отсутствіи у дѣтей достаточной способности къ отвлеченію, методъ по необходимости выбирается догматическій и все преподаваніе превращается въ мертвящую формалистику, не только безплодную, но прямо вредную; жажда знаній и жизнерадостное настроеніе, обыкновенно приносимыя дѣтьми въ школу, смѣняются умственной лѣностью, унынiемъ и даже враждебностью къ школѣ; работа становится принудительной и качество ея сильно понижается. Такъ какъ изученіе латинскаго языка практическимъ путемъ, какъ оно велось въ гуманистической школѣ XVI вѣка, при современныхъ условіяхъ немыслимо, а теоретическое въ ранніе годы значительно превышаетъ умственныя силы дѣтей, то естественнѣе всего перенести начало этого изученія къ болѣе позднему возрасту, когда учащіеся достаточно окрѣпнутъ физически и умственно и пріобрѣтутъ на болѣе доступномъ имъ матеріалѣ нѣкоторый навыкъ въ отвлеченіи и необходимую базу для сравненія. Знаніе грамматики роднаго языка и нѣкоторое знакомство съ однимъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ сдѣлаетъ изученіе теоріи латинскаго языка болѣе осмысленнымъ, чтеніе авторовъ—болѣе плодотворнымъ; будетъ, притомъ, соблюдено дидактическое требованіе перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Ф. система имѣетъ, однако, одну слабую сторону. При помощи предварительнаго изученія новаго языка и усовершенствованныхъ методовъ Рейнгардъ стремится возмѣстить потерю трехъ лѣтъ для изученія древнихъ языковъ и попутно удовлетворить современную потребность въ знаніи новыхъ языковъ; но для полнаго оправданія своего опыта въ глазахъ ортодоксальнаго классицизма онъ желаетъ добиться результатовъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ не только не худшихъ, чѣмъ въ школахъ общаго типа, но даже лучшихъ, въ виду чего въ среднихъ и старшихъ классахъ «темпъ» ученія значительно ускоряется путемъ увеличенія числа уроковъ по древнимъ языкамъ. Въ 6-мъ классѣ (Unter-Tertia), гдѣ сходится преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ на классическомъ отдѣленіи, общее число недѣльныхъ уроковъ, положенныхъ на эти языки, равняется 16, вслѣдствіе чего другіе предметы въ старшихъ классахъ оказываются стѣсненными. Изложеніе принциповъ Ф. системы см. въ книгахъ самого Рейнгарда (K. Reinhardt, «Die Frankfurter Lehrpläne» и «Die Umgestaltung des höheren Schulwesens» 1892), а также Schlee, «Geschichte des Altonaer Realgymnasiums» (1896). Главный противникъ—G. Uhlig («Die Einheitsschule mit lateinlosem Unterbau», 1892). *А. Г—бъ.*

Франкфуртская черпь—одинъ изъ синонимовъ наиболѣе распространенной и дешевой черной краски—сажи.

Франкфуртскій миръ—миръ, заключенный между Франціей и Германіей 10 мая 1871 г. во Франкфуртѣ (на Майнѣ) и закончившій франко-прусскую войну. Прелимина-

ріи мира были заключены ранѣе, 26 февр. 1871 г., въ Версали. Согласно 7 статьѣ этого прелиминарнаго трактата, переговоры объ окончательномъ мирѣ должны были вестись въ Брюсселѣ; они и были тамъ начаты, но прерваны и затѣмъ возобновлены во Франкфуртѣ. Со стороны Германіи ихъ вели кн. Бисмаркъ и гр. Арнимъ, со стороны франц. республики —Ж. Фавръ, Пуйе-Кертье и Гуларъ. Въ общемъ Ф. миръ представлялъ лишь подтвержденіе версальскаго прелиминарнаго мира, съ болѣе детальной разработкой частностей; Франція уступала Германіи Эльзасъ и Лотарингію (съ правомъ для мѣстныхъ жителей сохранить франц. подданство и переселиться во Францію на условіи соотвѣтственнаго извѣщенія властей до 1 октября 1872 г.); обязывалась уплатить золотомъ или равноцѣнными золоту прусскими, англійскими, бельгійскими и т. д. бумагами 5 милліардовъ франковъ контрибуціи, изъ коихъ 500 милл. черезъ 30 дней послѣ ратификаціи мира, 1 милліардъ въ текущемъ году, 500 милл. въ 1872 г., остальные три милліарда не позднѣе 1874 г. (съ уплатой текущихъ процентовъ); затѣмъ были опредѣлены подробности относительно передачи архивовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Отступленія отъ версальскихъ прелиминарій касались (кромѣ нѣкотораго ускоренія сроковъ уплаты контрибуціи) еще сроковъ эвакуаціи французской территоріи отъ германскихъ войскъ: въ прелиминаріяхъ эти сроки были опредѣлены точно, а во Ф. мирѣ, въ виду востанія въ Парижѣ, было сказано: «очищеніе департаментовъ Уазы и друг., также фортовъ Парижа, произойдетъ тогда, когда германское правительство найдетъ, что возстановленіе порядка во Франціи даетъ достаточную гарантію исполненія Франціею обязательствъ, наложенныхъ на нее; во всякомъ случаѣ, однако, по уплатѣ Франціею третьяго полумилліарда франковъ». 20 мая совершенъ обмѣнъ ратификацій во Франкфуртѣ.

В. В—въ.

Франкфуртскій парламентъ — общеупотребительное названіе для германскаго національнаго собранія 1848—1849 г., засѣдавшаго во Франкфуртѣ на Майнѣ. Ему предшествовалъ франкфуртскій *предварительный парламентъ* (Vorparlament), состоявшій изъ 511 членовъ, приглашенныхъ исполнительнымъ комитетомъ гейдельбергскаго съѣзда. Выбраны были лица, «отличенныя народнымъ довѣріемъ», преимущественно ученые и литераторы, вообще люди, никакою законною властью не облеченные и никѣмъ не уполномоченные; однако, предварительный парламентъ, дѣйствуя согласно съ настроеніемъ народа, получилъ значительный нравственный авторитетъ. Предсѣдателемъ его былъ избранъ проф. Миттермайеръ. Онъ собрался 31-го марта 1848 г., засѣдалъ въ церкви св. Павла и постановилъ созвать во Франкфуртѣ единое для всей Германіи національное собраніе, избранное всеобщей подачей голосовъ, по 1 депутату на каждые 50000 чел. населенія, съ цѣлью выработать конституцію для Германіи. Для приведенія въ исполненіе постановленій предварительнаго парламента избранъ былъ комитетъ 50 (Fünfzigerausschuss), къ которому фактически перешла власть бездѣйствовавшаго союзнаго сейма. Съ 18 мая 1848 г. по 30 мая 1849 г. засѣдалъ, въ той же церкви св. Павла, парламентъ изъ 568 избранныхъ всенароднымъ голосованіемъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ сперва Генриха Гагерна, потомъ (съ дек. 1848 г.) Симсона. Объ избраніи и дѣятельности Ф. парламента см. Революція 1848 г. (XXVI, 443—445). Партіи Ф. парламента: правая, аристократически-абсолютистская (Радовицъ); правый центръ (Миттермайеръ, Симсонъ, Моль, Дальманъ, Гагернъ), отстаивавшая монархію и исключеніе Австріи изъ Германіи («малогерманская партія»); лѣвый центръ (Уландъ, Венедей, Фалльмерайеръ); лѣвая (Р. Блумъ, Карлъ Фогтъ, Брентано, Циммерманъ, М. Гартманъ), республиканская и великогерманская. Неуспѣхъ революціи уничтожилъ всякое практическое значеніе Ф. парламента и его дѣла, но онъ остался на многіе годы въ народной памяти какъ наиболѣе яркое выраженіе духа революціи и желаній народа, поддерживавшее вѣру въ возможность демократическаго объединенія Германіи.

В. В—въ.

Франкфуртскій союзный договоръ 22 мая 1744 г.—Фридрихъ II въ 1743 г. 27 сентября издалъ приказъ своимъ министрамъ (points sur lesquels le ministre Prussien doit travailler), въ которомъ развиваетъ принципы прусской политики на ближайшее время, въ видахъ установленія прочныхъ основъ прусскаго могущества. Онъ признаетъ необходимымъ къ іюлю 1744 г. довести прусскія военныя силы до такого размѣра, чтобы можно было продиктовать королю Англіи и Маріи Терезіи условія, выгодныя для Пруссіи. Вскорѣ послѣ того посолъ Карла VII представилъ Фридриху II планъ союза, съ обязательствомъ для Пруссіи поддержать императора въ его достоинствѣ, что было особенно необходимо послѣ битвы при Деттингенѣ. Францію тоже удалось убѣдить въ необходимости такого союза, и результатомъ переговоровъ между Фридрихомъ II, Карломъ VII и Людовикомъ XV было заключеніе трехъ договоровъ, въ числѣ которыхъ былъ заключенный во Франкфуртѣ «Tractat der konföderierten Union». Ф. трактатъ подтверждалъ соединеніе Гессена, Пфальца и Франкфурта съ Пруссіей и императоромъ съ цѣлью поддержки послѣдняго и точно опредѣлялъ, что долженъ сдѣлать каждый изъ участниковъ договора и какое вознагражденіе можетъ получить. Пруссія въ этомъ договорѣ не была упомянута, потому что заключила съ Франціей и императоромъ особенный «Vertrag d'indemnité», по которому ей обѣщана была часть Богеміи, лежащая къ востоку отъ Эльбы, съ обязательствомъ завоевать для императора остальную Богемію. См. Droysen, «Preuss. Politik» (т. V, 2 отд., Лпц., 1876); «Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen» (т. II, стр. 403; т. III, стр. 401, въ «Reichsangelegenheiten»).

Франкфуртскій союзный сеймъ —см. Германскій союзъ VIII, 513. Ср. Ilse, «Geschichte der deutschen Bundesversamm-

bung» (Марбургъ, 1860—62); K. Fischer, «Die Nation und der Bundestag» (Лпц., 1880); Poschinger, «Preussen im Bundestag» (Лпц., 1882—1885); А. Градовскій, «Германская конституція» (ч. 1, СПб., 1875).

Франкфуртское великое герцогство — основано Наполеономъ I-мъ 16 февраля 1810 г. Оно имѣло только тѣнь самостоятельности, больше походя на французскую провинцію; великимъ герцогомъ былъ Дальбергъ (см.). Оно обнимало 90 кв. миль, съ 302 тыс. жителей, и состояло изъ бывшихъ имперскихъ городовъ Франкфурта и Ветцлара, Ашаффенбурга, Фульдской области и Ганау. Великій герцогъ отдалъ Регенсбургъ Баваріи; его наслѣдникомъ былъ заранѣе назначенъ Евгеній Богарне; контингентъ, который онъ долженъ былъ выставлять, опредѣленъ въ 2800 чел. Новое великое герцогство въ своей организаціи было точной копіей Вестфальскаго королевства и носило вполнѣ французскій характеръ, что сказалось особенно въ организаціи управленія. Обученіе дѣтей было устроено по одному шаблону; всѣ частныя политическія газеты прекратили свое существованіе (съ 1 января 1811 г.); осталась только одна газета, оффиціальная, редакторъ которой назначался министромъ полиціи; церковные порядки были установлены приказомъ министра. Въ 1811 г. введено въ дѣйствіе франц. гражданское уложеніе, въ 1812 г.—уголовное. Евреи были поставлены хорошо, но должны были носить нѣмецкія фамиліи. Особенно заботливо отнесся великій герцогъ къ финансамъ страны. Съ необыкновенной строгостью была проводима континентальная система Наполеона I, къ великому ущербу для страны; франкфуртскіе купцы разорялись, чтобы наполнить французскую казну. Чѣмъ уступчивѣе держалъ себя великій герцогъ предъ Наполеономъ I, тѣмъ самовластнѣе поступалъ послѣдній, тѣмъ суровѣе подавлялъ народныя вспышки, которыя происходили большею частью отъ военнаго и финансоваго бремени и отъ притѣсненій проходившихъ войскъ. Чрезвычайные военные расходы, наложенные на великое герцогство 1 сентября 1813 г., простирались до 3000000 гульденовъ; это было громадной суммой для маленькаго государства; пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобъ собрать ее. Поставленный между населеніемъ, роптавшимъ на поборы и разореніе, и Наполеономъ, великій герцогъ не вынесъ такого тяжелаго положенія, покинулъ Франкфуртъ (30 сентября 1813 г.) и удалился въ Констанцъ, передавъ управленіе тремъ министрамъ, а 28 октября отрекся отъ престола въ пользу Евгенія Богарне. Войска союзниковъ заняли великое герцогство, не заботясь о Богарне; принцъ Гессенъ-Гомбургскій, назначенный (3 ноября 1813 г.) генералъ-губернаторомъ великаго герцогства и Изенбургской области, издалъ указъ, которымъ Франкфуртъ объявлялся опять вольнымъ городомъ, а великое герцогство упразднялось. См. Baron Beaulieu-Marconnay, «Karl von Dalberg und seine Zeit» (т. II, Веймаръ, 1879).

Франкфуртское покушеніе. Реакція, послѣдовательно проводимая Австріей и Пруссіей, санкціонирована была въ Германіи рѣшеніями союзнаго сейма въ іюнѣ и іюлѣ 1832 г. и вызвала въ молодежи, особенно южно-нѣмецкой, острое чувство вражды къ правительствамъ вообще и къ сейму въ частности. Подъ вліяніемъ этого чувства быстро организовался кружокъ лицъ, состоявшій изъ ученыхъ, студентовъ, военныхъ, ремесленниковъ и т. п.; этотъ кружокъ притянулъ массу молодежи съ разныхъ концовъ Германіи, вступилъ въ сношенія съ нѣмецкими и польскими эмигрантами въ Швейцаріи и Франціи и рѣшилъ сдѣлать набѣгъ на Франкфуртъ-на-Майнѣ, взорвать союзный сеймъ, завладѣть союзной казной, захватить членовъ сейма и назначить временное правительство; для поддержки этого движенія должны были быть устроены возстанія народа въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Главами кружка были докторъ Гертъ, фонъ-Раушенплаттъ, Бунзенъ, Юхо, Нейхофъ, Кёрнеръ, Беркельманъ, Брейденштейнъ, штутгартскій книжный торговецъ Франкъ и оберлейтенантъ Козерицъ, который обѣщалъ, что вюртембергское войско примкнетъ къ движенію. Но вюртемберцы не присоединились, южане не поднялись, изъ сношеній съ товариществами многихъ университетовъ и съ сельскими жителями около Франкфурта ничего не вышло. Не смотря на это, въ Бокенгеймѣ, 2 апрѣля 1833 г., было рѣшено на другой день привести въ исполненіе покушеніе на союзный сеймъ, хотя до заговорщиковъ дошло извѣстіе, что во Франкфуртѣ извѣстны ихъ намѣренія и приняты соотвѣтственныя мѣры. Въ десятомъ часу вечера 3 апрѣля 1833 г. 70 заговорщиковъ, съ Гертомъ, фонъ-Раушенплаттомъ и однимъ польскимъ офицеромъ во главѣ, напали на зданіе полицейскаго управленія, но ожидаемая отъ горожанъ Франкфурта и окрестныхъ крестьянъ помощь не явилась и все предпріятіе рухнуло самымъ жалкимъ образомъ. Изъ вождей движенія только Нейхофъ былъ взятъ въ плѣнъ и скоро умеръ въ тюрьмѣ; 30 человѣкъ участниковъ въ нападеніи были схвачены, девять пали въ схваткѣ, двадцать четыре были тяжело ранены. Вездѣ начались аресты. 20 іюня 1833 г. была учреждена центральная слѣдственная коммиссія; австрійскія и прусскія войска заняли Франкфуртъ. Попытка (2 мая 1834 г.) освободить заключенныхъ не удалась; только одинъ изъ нихъ успѣлъ убѣжать. По приговору первой инстанціи обвиняемые были присуждены къ пожизненному заключенію (20-го окт. 1836 г.), изъ котораго многіе убѣжали; остальные семь были доставлены въ Майнцъ, откуда они должны были выѣхать въ Америку. Слѣдствіемъ покушенія былъ полный тріумфъ реакціи въ Германіи. См. Ilse, «Geschichte der politischen Untersuchungen» (Франкфуртъ, 1860).

Франкфуртъ *на Майнѣ* (Frankfurt am Main)—одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ Германіи, въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, подъ 50°7′ с. ш. и 8°41′ в. д. отъ Гринича, на нижнемъ

теченіи Майна, въ плодородной долинѣ, окруженный виноградниками и садами. Въ 1900 г. 288989 жит. (139682 мжч., 149307 жнщ.); въ 1810 г.—40 тыс., въ 1867 г.—78277, въ 1880 г.—136819, въ 1890 г.—179985. Послѣ присоединенія къ городу трехъ предмѣстій число жителей возросло почти на 100 тысячъ. 15631 жилыхъ домовъ и 1032 другихъ обитаемыхъ строеній, 58856 семейныхъ хозяйствъ, 2721 одиночное хозяйство, 1125 разныхъ учрежденій. 175909 протестантовъ, 88457 католиковъ, 2649 другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, 21974 еврея. Главная часть города расположена на правомъ берегу Майна и соединяется съ лежащей на лѣвомъ берегу частью Саксенгаузенъ пятью мостами. Отъ старинныхъ укрѣпленій, окружавшихъ городъ, сохранились три башни: Эшенгеймская (49 м.), съ 1428 г., Рентенская (1455) и Кугиртенская (1499). Въ центральной, старинной части города отчасти сохранились узкія и темныя улицы; мрачная Еврейская улица, до 1806 г. еврейское гетто, теперь перестроена и названа улицей Бёрне; изъ старинныхъ зданій здѣсь остался домъ родоначальника Ротшильдовъ. *Памятники*: Гутенбергу, Гёте, Шиллеру, Шопенгауеру, воинамъ, павшимъ въ 1870—71 гг., и имп. Вильгельму I (конная статуя предъ опернымъ театромъ и статуя во дворѣ Почтамта). *Церкви*: 15 евангелическихъ, 9 католическихъ, 2 реформатскихъ; много молитвенныхъ домовъ различныхъ сектъ; 4 синагоги. Католическій соборъ основанъ въ 852 г. Людовикомъ Нѣмецкимъ; въ 1235 г. онъ вновь отстроенъ въ готическомъ стилѣ. Хоръ воздвигнутъ въ 1315—82 гг. Съ 1562 г. здѣсь короновались германскіе императоры. Въ 1867 г. часть собора пострадала отъ пожара и въ 1869—80 гг. реставрирована Денцингеромъ по старымъ планамъ. Католическая церковь св. Леонарда (готика XIV вѣка). Изъ евангелическихъ церквей замѣчательны церковь св. Николая на Ремербергѣ (готика XIII в.), круглая церковь ап. Павла (окончена въ 1833 г.; въ 1848—49 гг. здѣсь происходили засѣданія національнаго собранія) и церковь св. Екатерины (XVII в.). *Зданія*. Ратуша стараго имперскаго города (der Römer), построенная въ 1405—13 гг., недавно реставрирована. Въ императорскомъ залѣ ратуши портреты германскихъ императоровъ въ натуральную величину. Съ ратушей связаны старинныя зданія—Salzhaus, Frauenstein (фасадъ, расписанный фресками) и Wanebach (деревянное строеніе XVI в.). Всѣ эти постройки реставрированы А. Кохомъ въ 1888—90 гг. Во дворцѣ гр. Турнъ и Таксисъ съ 1815 до 1866 г. засѣдалъ союзный сеймъ. На берегу Майна такъ назыв. Saalhof—замокъ, построенный въ XIV в. на мѣстѣ сооруженнаго въ 822 г. Людовикомъ Благочестивымъ (Kaiserpfalz). Бывшій домъ одного изъ цеховъ XIV в. (Leinwandhaus) реставрированъ въ 1892 г. Кохомъ и превращенъ въ музей. Оперный театръ сооруженъ въ 1873—80 гг., драматическій—въ 1782 г., новое биржевое зданіе въ 1874—79 гг. Главный франкфуртскій вокзалъ, сооруженный въ 1883—88 гг. Эггертомъ—одно изъ грандіознѣйшихъ сооруженій этого рода въ Европѣ. Городской художественный институтъ, съ картинной галлереей, построенъ въ 1878 г. Оскаромъ Зоммеромъ въ стилѣ Возрожденія. Домъ, гдѣ родился Гёте. Зданіе нѣмецкаго ордена (1709) въ Саксенгаузенѣ. Много интересныхъ въ архитектурномъ отношеніи частныхъ зданій (напр. der Tuchgaden, въ которомъ цехъ мясниковъ подносилъ императору, послѣ коронованія, почетную чарку вина). *Музеи и научновспомогательныя учрежденія*. Городская библіотека, расширенная въ 1891—1893 гг., содержитъ 413419 названій; нумизматическій кабинетъ съ мраморной статуей Гёте работы Маркезе (1838); библіотека Ротшильда, богатая художественными изданіями. Очень цѣнны коллекціи городского архива и музея древностей (въ бывшемъ Leinwandhaus) по исторіи Германіи и въ особенности города Ф. Въ 1859 г. учреждено общество Freies Deutsches Hochstift, для содѣйствія развитію научному и художественному образованію; оно помѣщается въ бывшемъ домѣ Гёте, гдѣ библіотека и музей, посвященный памяти Гёте. Общество естествоиспытателей имени франкфуртскаго врача Зенкенберга (съ 1817 г.) владѣетъ естественно-историческимъ музеемъ, библіотекой, анатомическимъ театромъ и ботаническимъ садомъ; здѣсь происходятъ публичныя чтенія. Физическое общество (съ 1824 г.), съ электротехническимъ институтомъ, физической и химической лабораторіей. Институтъ экспериментальной медицины. Художественный институтъ, основанный въ началѣ XIX в. Іог.-Фр. Штеделемъ, подарившимъ городу обширныя коллекціи, домъ и капиталъ для учрежденія художественной школы; картинная галлерея особенно богата произведеніями нѣмецкихъ мастеровъ XV и XVI в. (дюссельдорфская школа) и голландскихъ XVII в.; 60 тыс. гравюръ и рисунковъ. Музей Бетмана. Торговый музей въ зданіи биржи. 87 научныхъ обществъ, 122 музыкальныхъ и пѣвческихъ, 119 религіозно-нравственныхъ, благотворительныхъ и воспитательныхъ, 12 политическихъ и 144 спортивныхъ. *Учебныя заведенія*: академія соціальныхъ и коммерческихъ наукъ (съ 1901 г.), городская гимназія (основана въ 1520 г.; въ 1897 г. раздѣлена на гимназію Гёте, съ организаціей обученія по новой франкфуртской системѣ, и гимназію Лессинга), гимназія императора Фридриха (съ 1888 г.), 5 реальныхъ училищъ, католич. школа, два еврейскихъ реальныхъ училища (одно изъ нихъ, подъ именемъ филантропина, основано въ 1804 г.), 5 женскихъ среднеучебныхъ заведеній, 26 народныхъ училищъ, высшее коммерческое училище, ремесленное училище, художественно-промышленное училище, вечернія коммерческіе курсы, два музыкальныхъ училища и много др. *Благотворительныя учрежденія*. 12 больницъ, 2 родовспомогательныхъ заведенія, глазная лѣчебница, сиротскіе пріюты и проч. *Промышленность* стала развиваться съ 1870 г. Производство типографскихъ красокъ, непромокаемыхъ тканей, золотой и серебряной проволоки, обоевъ, инструментовъ, электрическихъ приборовъ и др. Ф. представляетъ собою узловую станцію 12 желѣзныхъ дорогъ, не считая двухъ узкоколейныхъ линій и одной электрической

жел. дор., соединяющихъ Ф. съ ближайшими мѣстечками. 4 вокзала. Въ 1899—1900 г. изъ Ф. отправлено грузовъ 1043093 тоннъ. Послѣ канализированія р. Майна въ 1886 г. и сооруженія пристани и складовъ судоходство значительно возросло. Въ 1900 г. пришло по рѣкѣ сверху 2520 судна, съ 546838 тоннъ, снизу 3072 судна, съ 133570 тоннъ, и 21745 плотовъ съ 298603 тоннами лѣсу. Главные предметы торговли—колоніальные товары, металлическія издѣлія, кожи, вино, каменный уголь и мануфактурные товары. Франкфуртская биржа — самая значительная въ южной Германіи. 17 крупныхъ банковъ, 2 крупныхъ страховыхъ общества. Городскіе доходы обыкновенные 23,7 милл. мар., чрезвычайные 9,2 и отъ городскихъ предпріятій 19,67 милл. мар. Городской долгъ—94 милл. мар. (въ томъ числѣ городскіе займы для эксплуатаціи городскихъ предпріятій на сумму 51 милл. мар.). Городское имущество—130,5 милл. мар. На город. школы расходуется ежегодно 5 милл. мар. Ср. Bleicher, «Statist. Beschreibung d. Stadt Frankfurt am Main und ihrer Bevölkerung» (1892 и 1895); «Führer» Wörl'я (26 изд., 1899).

Исторія. Ф. былъ первоначально римской военной станціей на Майнѣ; болота, среди которыхъ онъ лежалъ, не благопріятствовали раннему развитію здѣсь значительнаго города. Въ 793 г. Francono furd упоминается въ лѣтописяхъ какъ небольшой городъ, близъ котораго произошла битва между Карломъ Великимъ и саксами. Въ 794 г. Карлъ Вел. созвалъ здѣсь церковный соборъ, на который съѣхались до 300 епископовъ и на которомъ Карлъ Вел. присутствовалъ лично: онъ осудилъ ересь адоптіанистовъ и рѣшенія VII никейскаго собора, воспретилъ почитаніе иконъ (XII, 901), установилъ таксу на хлѣбъ и принялъ нѣкоторыя другія мѣры экономическаго характера. Въ 804 г. Карлъ Вел. поселилъ во Ф. колонію плѣнныхъ саксовъ. Людовикъ Благочестивый часто жилъ во Ф., выстроилъ въ немъ для себя дворецъ и окружилъ городъ стѣнами и рвомъ. По Верденскому договору (843) Ф. получилъ значеніе столицы восточно-франкскаго королевства. Частое пребываніе здѣсь императоровъ и королей, рейхстаги и церковные съѣзды подняли его значеніе, обогатили его церкви, торговлю и ремесла. Съ 1152 г., когда здѣсь произошло избраніе Фридриха Барбароссы, Ф. сталъ мѣстомъ избранія императоровъ. Въ 1356 г. это подтверждено золотой буллой Карла IV, съ обязательствомъ для города принимать мѣры къ охранѣ спокойствія выборовъ. Съ 1562 г. во Ф. происходила и коронація императоровъ. До XII в. весь городъ помѣщался между Майномъ и древними (эпохи Людовика Благочестиваго) стѣнами, на мѣстѣ которыхъ нынѣ идутъ улицы Wollgraben, Hirschgraben и др. съ окончаніями на Graben (метровъ 700 по Майну и метровъ 500 въ ширину); затѣмъ онъ началъ разростаться дальше. Въ 1245 г. Ф. сталъ имперскимъ городомъ. Нѣсколько позднѣе (1257) изъ него были удалены имперскіе фохты и онъ сталъ управляться собственными бургомистрами, собственной полиціей и городскимъ совѣтомъ (съ XIV в.) изъ 42 членовъ; получилъ право имѣть у себя сперва одну, потомъ двѣ ежегодныхъ ярмарки и чеканить собственную монету. Въ концѣ XIV в. въ немъ было около 10000 жителей, въ серединѣ XV в.—нѣсколько менѣе (около 9000 жит., по разсчетамъ Бюхера). Реформація проникла во Ф. въ 1530 г.; въ 1536 г. онъ присоединился къ Шмалькальденскому союзу. Въ 1530 — 46 гг. въ немъ происходили нѣсколько разъ съѣзды протестантскихъ князей. Въ 1558 г. на рейхстагѣ во Ф. правители Пфальца, Гессена, Вюртемберга и нѣкоторые другіе приняли такъ называемые Франкфуртскій рецессъ, которымъ они объявляли, что держатся Аугсбургскаго исповѣданія. Въ 1612 г. въ городѣ произошли безпорядки; часть горожанъ, подъ начальствомъ Феттмильха, возмутилась противъ городского совѣта; началась борьба, сопровождавшаяся еврейскими погромами. Императоръ Матвѣй поручилъ Майнцу и Гессенъ-Дармштадту возстановленіе порядка въ Ф.; это удалось только послѣ упорной 4-лѣтней борьбы, въ результатѣ которой конституція города подверглась значительному измѣненію въ демократическомъ смыслѣ. Евреи, вернувшіеся въ городъ подъ охраной военной силы, получили отъ императора Mandatum poenale restitutorium и пользовались съ тѣхъ поръ сравнительно большой свободой (далекой, однако, отъ равноправности съ христіанами, не только политической, но и гражданской). По вестфальскому миру за Ф., сохранившимъ нейтралитетъ во время тридцатилѣтней войны, было утверждено значеніе имперскаго города. Въ теченіе XVII и въ особенности XVIII в. его благосостояніе поднялось на значительную высоту; онъ сталъ крупнымъ торговымъ и финансовымъ центромъ, не смотря на то, что росту его благосостоянія препятствовали въ XVIII в., особенно въ концѣ его, частыя военныя окупаціи. Во время 7-лѣтней войны въ 1759 г. онъ былъ занятъ французами, очистившими его только послѣ окончанія войны (1762); въ окт. 1792 г. онъ опять былъ занятъ французами, наложившими на него контрибуцію въ 2 милл. гульденовъ; въ декабрѣ того же года отбитъ пруссаками и гессенцами, возвращавшимися изъ Франціи. Въ 1796 г. его занялъ австрійскій генералъ Вартенслебенъ; на него напали французы подъ командой Клебера, который, послѣ бомбардировки, взялъ городъ и обложилъ его новой контрибуціей въ 6 милл. фр. деньгами и на 2 милл. фр. припасами. Въ послѣдній разъ Ф. былъ взятъ французами въ 1806 г. и еще разъ обложенъ контрибуціей въ 4 милл. фр. Богатство Ф. дало ему возможность вынести всѣ эти контрибуціи, которыя, однако, легли тяжелымъ бременемъ на городъ въ 40000 жителей, какимъ въ то время былъ Ф. Съ основаніемъ Рейнскаго союза Ф. потерялъ свою самостоятельность и былъ отданъ во владѣніе князя-примаса Дальберга (X, 49). 6-го сентября 1806 г. Дальбергъ вступилъ въ управленіе городомъ и провозгласилъ полную равноправность всѣхъ религій, не исключая и еврейской. Въ 1810 г. Ф., съ присоединеніемъ къ нему княжества

Ашаффенбурга, города Вецлара, княжествъ Ганау и Фульды и нѣкоторыхъ мелкихъ земельныхъ участковъ, былъ обращенъ въ отдѣльное вел. герцогство Франкфуртское (см.). Когда, въ ноябрѣ 1813 г., во Ф. вступили союзники, городъ былъ поставленъ подъ управленіе особаго правительственнаго совѣта, на обязанности котораго лежало возстановленіе старинныхъ учрежденій. На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. Ф. былъ признанъ вольнымъ городомъ Германскаго союза и въ немъ назначено мѣстопребываніе союзнаго сейма. Измѣнившіяся обстоятельства не допускали возстановленія старины въ полномъ объемѣ; городской совѣтъ въ 1816 г. выработалъ «дополнительный къ конституціи актъ» («Constitutions-Ergänzungs-Acte zu der alten Stadt-Verfassung der freien Stadt Frankfurt). На основаніи этого акта городъ Ф. (съ незначительными земельными владѣніями въ окрестностяхъ) объявленъ самостоятельнымъ членомъ Германскаго союза; признана гражданская и политическая равноправность всѣхъ христіанскихъ исповѣданій; управленіе дѣлами города поручено «совокупности (христіанскаго) гражданства въ широкомъ и республиканскомъ смыслѣ»; право гражданства могло быть дано сенатомъ лицамъ, обладающимъ имуществомъ не менѣе чѣмъ въ 5000 гульд., съ предоставленіемъ, однако, законодательному корпусу дѣлать исключенія изъ этого правила въ пользу «превосходныхъ талантовъ». Законодательная власть раздѣлена между законодательнымъ корпусомъ, сенатомъ и постояннымъ комитетомъ гражданъ (Ständiger Bürgerausschuss; соотвѣтствуетъ Bürgerschaft другихъ вольныхъ городовъ). Законодательный корпусъ состоялъ изъ 20 членовъ сената и 20-ти членовъ постояннаго комитета, избираемыхъ этими учрежденіями изъ своей среды, и 45 членовъ, спеціально избираемыхъ на годичный срокъ гражданствомъ города Ф., двухстепенной подачей голосовъ. Было три класса гражданъ: 1) дворяне, ученые всѣхъ факультетовъ, чиновники, духовные и т. д., 2) купцы, 3) ремесленники и всѣ прочіе граждане, пользующіеся гражданскими правами; каждый классъ избиралъ по 25 выборщиковъ, а эти 75 выборщиковъ избирали уже членовъ законодательнаго корпуса. Сенатъ состоялъ изъ 42 сенаторовъ, дѣлившихся на 3 разряда; разрядъ «старшихъ сенаторовъ или шеффеновъ» пополнялся по старшинству изъ сенаторовъ второго разряда; разрядъ «младшихъ сенаторовъ» и «сенаторовъ третьей скамьи» пополнялся изъ разныхъ классовъ гражданъ, способомъ, соединявшимъ кооптацію съ жребіемъ. Такимъ же образомъ замѣщались вакантныя мѣста и въ постоянномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ 51 члена. Сенатъ и постоянный комитетъ, дѣля съ законодательнымъ корпусомъ законодательную власть, были въ то же время административными органами; изъ среды перваго выбирались старшій и младшій бургомистры. Подъ дѣйствіемъ этой конституціи Ф. существовалъ до 1848 г. довольно спокойно; только 3 апрѣля 1833 г. произошло такъ назыв. «Франкфуртское покушеніе» (см.). Въ 1843 г. евреямъ предоставлено нѣкоторое участіе въ избраніи выборщиковъ въ законодательный корпусъ. Въ 1848 г. на Ф. стали смотрѣть, въ особенности республиканцы, какъ на историческую и естественную столицу свободной Германіи. Здѣсь собрался сначала предварительный парламентъ, потомъ національное собраніе (см. Франкфуртскій парламентъ). Въ городѣ во время засѣданій парламента нѣсколько разъ происходили волненія, въ связи съ общимъ ходомъ событій подѣйствовавшія даже на архаическій сенатъ и законодательный корпусъ Ф.; они постановили поручить составленіе новой конституціи учредительному собранію, избранному всеобщей подачей голосовъ. Въ окт. 1848 г. учредительное собраніе было избрано и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выработало демократическую конституцію. Однако, за эти мѣсяцы обстоятельства успѣли измѣниться; сенатъ, 31 дек. 1849 г., объявилъ, что онъ отказывается даже довести до народнаго голосованія проектъ конституціи. Вмѣстѣ съ законодательнымъ корпусомъ онъ самъ приступилъ къ пересмотру старой конституціи. Послѣ долгихъ переговоровъ состоялся «органическій законъ 1855 г.», которымъ нѣсколько смягчены сословныя различія, отмѣнены три разряда сенаторовъ (старый способъ ихъ избранія сохраненъ почти въ томъ же видѣ) и сдѣланы нѣкоторыя другія частныя измѣненія въ государственномъ механизмѣ. Дальнѣйшія измѣненія, болѣе существенныя, произведены въ 1864 г. (свобода промысловъ, полная эмансипація евреевъ). Въ 1863 г. во Ф. состоялся съѣздъ герм. государей, подъ предсѣдательствомъ имп. Франца-Іосифа (см. VIII, 507). Въ 1866 г. во время войны между Пруссіей и Австріей, Ф. присоединилъ свой военный отрядъ къ войскамъ послѣдней. 14 іюля 1866 г., въ виду приближенія прусскихъ войскъ къ Ф., изъ него удалился союзный сеймъ, перенесшій свои засѣданія въ Аугсбургъ, 16 іюля, послѣ битвы при Ашаффенбургѣ во Ф. вступили пруссаки, подъ командой ген. Фогеля фонъ-Фалькенштейна, который обложилъ городъ контрибуціей въ 6 милл. гульденовъ, обременилъ его постойной и другими повинностями, и своими угрозами, грубостью и самоуправствомъ довелъ до самоубійства бургомистра Фолльнера. Пруссаки быстро взяли въ свои руки всю правительственную машину. 17 августа прусскій король довелъ до свѣдѣнія прусскаго ландтага о присоединеніи Ф. къ Пруссіи; 7 сент. ландтагъ призналъ это присоединеніе, въ нижней палатѣ—большинствомъ 273 противъ 14 гол., въ верхней—всѣми противъ одного. Этимъ самостоятельная исторія Ф. окончилась. При присоединеніи Ф. къ Пруссіи въ немъ было 78000 жит. См. Lersner, «Chronik der Stadt F.» (Франкф., 1706—34); Fichard, «Entstehung der Reichstadt F.» (Фр., 1819); Kriegk, «Gesch. v. F.» (1871); Horne, «Gesch. v. F.» (3 изд., 1893); Collischonn, «F. im Schmalkaldischen Kriege» (Страсбургъ, 1890); Stricker, «Neue Gesch. von F. seit 1806» (1874—81); Bücher, «Die Bevölkerung von F. im XIV u. XV Jahrh.» (Тюбинг., 1886); Bernays, «Schicksale des Grossherzogthums F.» (B., 1882). *В. В—в.*

Франкфуртъ *на Одерѣ* (Frankfurt an der Oder) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, на обоихъ берегахъ Одера. Жителей 61852 (1900), въ томъ числѣ 56575 лютеранъ, 4134 католика и 747 евреевъ. Памятники въ честь войны 1870 — 71 г., имп. Вильгельму I (работы Унгера) и поэту Клейсту, скончавшемуся здѣсь (1759) отъ раны, полученной въ сраженіи при Кунерсдорфѣ. 9 церквей, изъ коихъ одна XIV и одна XV в. Ратуша XVII в. Съ 1506 г. по 1811 г. здѣсь былъ университетъ, переведенный затѣмъ въ Бреславль. Двѣ гимназіи, 4 женскихъ среднеучебныхъ заведенія, учительская семинарія, строительное училище. Машиностроеніе, котельное производство, чугунное литье, производства оружія и патроновъ, музыкальныхъ инструментовъ, гончарное и изразцовое, кровельнаго толя, мыла, бумаги, пуговицъ, сигаръ. *Исторія.* Ф. на Одерѣ возникъ изъ франконскаго поселенія, появившагося здѣсь въ началѣ XIII в. Въ XIV в. поляки пытались овладѣть городомъ, но безуспѣшно. Въ 1368 г. Ф. вступилъ въ Ганзейскій союзъ, но въ серединѣ XV в. порвалъ свои отношенія къ Ганзѣ. Въ 1429 и 1432 г. городъ подвергся осадѣ гусситовъ. Во время 30-лѣтней войны былъ взятъ штурмомъ войсками Густава-Адольфа. Шведскій гарнизонъ здѣсь держался 16 мѣсяцевъ (1631—32); затѣмъ городъ былъ занятъ Валленштейномъ (1633). Отрядъ Валленштейна былъ изгнанъ курфюрстомъ Бранденбургскимъ въ 1634 г., послѣ чего Ф. былъ въ теченіе 3 лѣтъ (1640—43) въ рукахъ у шведовъ. Въ семилѣтнюю войну городомъ овладѣли русскія войска, подъ начальствомъ Салтыкова (1759). Въ 1806—8 гг. Ф. былъ занятъ французами. Въ 1812—13 г. здѣсь находился франц. гарнизонъ, уступившій 9 марта мѣсто русскому отряду. Исторію Ф. писали Hausen (1806), Sachse (1830), Spieker (1853) и Philippi (1865).

Франкъ (Franc)—французская монетная и счетная единица, принятая и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Зап. Европы (см. Латинскій монетный союзъ). Первоначально подъ именемъ Ф. чеканилась серебряная монета, замѣнившая въ 1575 г. монету тестонъ (см.) и содержавшая 20 су. Счетъ на Ф. введенъ законами 1795 и 1796 гг. вмѣсто счета на ливры (80 Ф. = 81 ливръ). Ф. дѣлится на 100 сантимовъ. До 1803 г. законной счетной единицей былъ серебряный Ф., вѣсомъ въ $4^1/_2$ гр. чистаго серебра. Закономъ 18 марта 1803 г. введенъ биметаллизмъ съ постояннымъ отношеніемъ серебра къ золоту $1 : 15^1/_2$. Золотой Ф. содержитъ 0,2903226 гр. чистаго золота и равняется 0,37498 одного золотого рубля ($^1/_{15}$ имп.); 1 рубль = 2,66681 Ф. Чеканятся золотыя монеты въ 100, 50, 20 и 10 Ф. До 1854 г. чеканились монеты въ 40 Ф. Сдѣланная было попытка чеканки 5-франковой золотой монеты также прекращена. Двадцатифранковая золотая монета (Наполеондоръ) вѣситъ 6,4516 гр., въ томъ числѣ чистаго золота 5,8645 гр. (проба $^{900}/_{1000}$). Серебряный пятифранковикъ вѣситъ 25 гр. (чистаго золота $22^1/_2$ гр., проба $^{900}/_{1000}$). Монеты ниже 5 Ф. (2, 1, $^1/_2$ и $^1/_5$ Ф.) чеканятся низшей пробы, $^{835}/_{1000}$, и считаются размѣнной монетой.

Франкъ (Адольфъ Franck, 1809—1893)—франц. философъ; былъ профессоромъ философіи, членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія и вице-президентомъ еврейской консисторіи. Его «Kabbale ou philosophie religieuse des Hébreux» (П., 1843) до сихъ поръ остается лучшимъ сочиненіемъ по каббалѣ. Главная его заслуга—редактированіе философскаго словаря: «Dictionnaire des sciences philosophiques» (1843—56, 2-ое изд. 1895), составленнаго при участіи лучшихъ философскихъ силъ Франціи. Вниманія заслуживаютъ также «La philosophie mystique en France à la fin du XVIII siècle» (1866) и «Paracelse et l'Alchimie aux XVI siècle» (1855). Остальныя сочиненія Ф. — сборники статей, помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. Его «Опытъ исторіи логики» (1838) устарѣлъ и по сравненію съ сочиненіемъ Прантля значенія не имѣетъ. Нѣкоторыя изъ сочиненій Ф. касаются спеціально еврейства, напр. «La Religion et la science dans le judaisme». *Э. Р.*

Франкъ (Альбертъ Бернгардъ Frank, 1839—1901) — нѣмецкій ботаникъ, изучалъ естественныя науки въ Лейпцигѣ и получилъ въ 1865 г. тамъ же мѣсто хранителя университетскаго гербарія. Въ 1866 г. назначенъ доцентомъ, а въ 1878 г. экстраординарнымъ профессоромъ ботаники. Въ 1881 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи растеній и директоромъ растительно-физіологическаго института въ высшей сельскохозяйственной школѣ въ Берлинѣ. Главнѣйшіе между его многочисленными трудами слѣдующіе: «Ueber die Entstehung der Intercellularräume» (1867); «Beiträge zur Pflanzenphysiologie» (1868); «Die natürliche wagerechte Richtung von Pflanzentheilen und ihre Abhängigkeit vom Lichte und der Gravitation» (1870); «Die Krankheiten der Pflanzen» (1880); «Lehrbuch der Pflanzenphysiologie» (1890); «Lehrbuch der Botanik» (1892). Кромѣ того, Ф. напечаталъ много мелкихъ статей въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, особенно относительно микоризы, т. е. симбіоза грибовъ съ концами корней различныхъ растеній, а также относительно усвоенія растеніями азота. *В. Палладинъ.*

Франкъ (Густавъ Frank) — протест. богословъ, род. въ 1832 г., профессоръ догматики и символики въ Вѣнѣ. Главныя его сочиненія: «Die Geschichte der protestantischen Theologie» (Лпц., 1862—75) и «Das Toleranzpatent des Kaisers Joseph II» (Вѣна, 1882).

Франкъ (Иванъ Петровичъ, Johann Frank, 1745—1821) — выдающійся врачъ; въ 1768 г. поступилъ въ гейдельбергскій, затѣмъ въ страсбургскій университетъ, гдѣ въ 1766 г. получилъ степень доктора медицины. Былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, откуда въ 1786 г. перешелъ въ Павію, гдѣ былъ главнымъ директоромъ медицинской части въ Ломбардіи. Въ 1795 г. приглашенъ въ Вѣну директоромъ «Allgemein. Krankenhaus». Въ 1804 г. перешелъ въ виленскій университетъ и, пробывъ здѣсь 10 мѣсяцевъ, былъ вызванъ въ СПб. въ медико-хирургическую академію и пожалованъ въ лейбъ-медики. Не

смотря на кратковременное пребываніе въ СПб. (до 1808 г.), Ф. оставилъ замѣтные слѣды; такъ, по его иниціативѣ учреждены были каѳедры физіологіи и патологіи, преобразованы клиники, положено основаніе ветеринарной школѣ. Главный трудъ Ф.: «System einer vollständigen medicinischen Polizey» (Мангеймъ, 1779—88). Кромѣ того Ф. напечаталъ: «Delectus opusculorum medicorum antehac in Germaniae diversis academiis editorum» (Павія, 1785—93), «De curandis hominum morbis» (Мангеймъ, Вѣна, 1792). Его сочиненія: «De medicina clinica» (1844 и 1845) и «Opuscula posthuma» (1824). Автобіографія напечатана въ 1802 г.

Франкъ (Іоганнъ Frank, 1618—77)—нѣм. писатель. Его лучшія духовныя пѣсни изданы подъ загл.: «Geistliches Sion» (Губенъ, 1674). Его сборникъ «Deutsche Gedichte» вышелъ въ Губенѣ въ 1672 г. (новое изд.—Гримма, 1845). Ср. Jentsch, «Johann F.» (Губенъ, 1877).

Франкъ (Іосифъ Ивановичъ, Joseph Frank, 1771—1842)—медикъ, сынъ Ив. Петр. Ф. (см.). Изучалъ медицину сперва въ Геттингенѣ, затѣмъ въ Павіи, гдѣ и былъ удостоенъ степени доктора. Работалъ вмѣстѣ съ отцомъ въ Павіи и Вѣнѣ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ въ 1804 г. приглашеніе въ виленскій университетъ, занимая тамъ сперва каѳедру патологіи, а съ переходомъ отца въ С.-Петербургъ—каѳедру частной терапіи и клиники. Въ 1805 г. онъ учредилъ медицинское общество, состоялъ первые двадцать лѣтъ его секретаремъ, а слѣдующіе три года—предсѣдателемъ; въ 1807 г., по его иниціативѣ, возникло благотворительное общество, въ 1808 г.—общество оспопрививанія. Кромѣ того, благодаря его стараніямъ, были устроены клиника для приходящихъ и родовспомогательный институтъ, при университетѣ учреждены 50 стипендій для бѣдныхъ студентовъ. Ф. принадлежалъ сначала къ числу самыхъ ревностныхъ адептовъ ученія англ. врача Броуна, и первыя его сочиненія посвящены почти исключительно развитію и распространенію этого ученія. Къ этому періоду относятся два его сочиненія: «Handbuch der Toxicologie, nach den Grundsätzen der Brownschen Arzneilehre» (1800) и «Grundriss der Pathologie nach den Gesetzen der Erregungstheorie» (В., 1803). Въ слѣдующихъ затѣмъ сочиненіяхъ замѣчается уже значительное охлажденіе къ ученію Броуна. Кромѣ того, Ф. напечаталъ: «Acta instituti clinici Caesareae universitatis Vilnensis» (1808—1812, нѣм. изд. вышло въ 1810) и капитальный трудъ: «Praxeos medicae universae praecepta» (1811—24, 2 изд., В., 1826—1843, нѣм. изд., Лпц., 1828—43).

Франкъ (Ludwig Franck)—нѣмецкій ветеринаръ и анатомъ (1834—84). Изучалъ ветеринарное искусство въ Мюнхенѣ и съ 1864 г.—профессоръ мюнхенскаго ветеринарнаго учил., директоромъ котораго Ф. состоялъ съ 1877—1884 гг. Помимо работъ по ветеринарнымъ наукамъ, Ф. написалъ капитальныя сочиненія по анатоміи домашнихъ животныхъ. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Handbuch der thierärztlichen Geburtshilfe» (2-е изд., Б., 1887), «Handbuch der Anatomie der Hausthiere» (3-е изд., Штутгартъ, 1891). Съ 1875 г. Ф., вмѣстѣ съ Боллингеромъ, издавалъ «Deutsche Zeitschrift für Thiermedizin und vergleichende Pathologie» (Лейпцигъ). *Н. Н. А.*

Франкъ (Othmar Frank, 1770—1840)—нѣмецкій филологъ, монахъ-бенедиктинецъ; былъ профессоромъ персидской и индійской словесности въ вюрцбургскомъ, потомъ въ мюнхенскомъ унив. Его труды: «Das Licht vom Orient» (1801), «Persien und Chili, als Pole d. phys. Erdbreite» (1813), «Fragm. eines Versuches dynam. Spracherzeugung» (1815), «Chrestom. sanscrita» (Мюнхенъ, 1820—24), «Gramm. sanscrita» (Вюрцбургъ, 1823), «Philosophie der Hindu» (Мюнх., 1834) и др.

Франкъ (Себастіанъ Franck, 1499—1542)—нѣм. историкъ и богословъ, стоявшій выше конфессіональныхъ раздоровъ своего времени. Непонятый, поэтому, своими современниками, считавшими его анабаптистомъ, онъ былъ непонятъ затѣмъ и протестантскими историками, сдѣлавшими изъ него мистика и религіознаго фантазера. Ф. владѣлъ латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ языками. Съ появленіемъ Лютера онъ сдѣлался горячимъ сторонникомъ его и былъ проповѣдникомъ въ Густенфельденѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Нюрнбергу. Вскорѣ онъ охладѣлъ къ лютеранскому вѣроученію и переселился въ 1529 г. въ Страсбургъ, гдѣ въ это время происходило сильное религіозное броженіе, вызванное присутствіемъ многихъ анабаптистовъ, антитринитаріевъ и другихъ сектантовъ. Въ Страсбургѣ Ф. издалъ «Türkenchronik» и «Chronika, Zeitbuch und Geschichtsbibel». Смѣлое критическое отношеніе его къ явленіямъ общественной и религіозной жизни привело къ изгнанію его изъ Страсбурга. Въ 1533 г. Ф. устроился въ Ульмѣ, гдѣ завелъ типографію и въ 1534 г. издалъ «Weltbuch», первый географическій трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, обнимающій описаніе всего земного шара, а также сочиненіе «Paradoxa». Въ 1538 г. имъ была напечатана «Хроника Германіи». Кромѣ того, онъ выпустилъ въ свѣтъ много другихъ сочиненій, которыя шли въ разрѣзъ съ протестантскимъ ученіемъ. Нетерпимость лютеранскихъ проповѣдниковъ, поднявшихъ противъ него цѣлую бурю, была причиною того, что Ф. былъ вынужденъ оставить Ульмъ (1539). Онъ переѣхалъ съ своей типографіей въ Базель, гдѣ до самой смерти продолжалъ заниматься изданіемъ своихъ сочиненій, въ которыхъ всегда отстаивалъ свободу совѣсти и мысли. Онъ возставалъ тоже противъ войны и противъ смертной казни для преступниковъ. Интересовался Ф. и экономическими вопросами, но не былъ сторонникомъ коммунистическихъ идей. Въ сочиненіяхъ его проглядываетъ національное самосознаніе и національная гордость. Ср. Bischof, «Seb. Franck und die deutsche Geschichtschreibung» (Тюбингенъ, 1857); Hase, «S. Franck von Wörd der Schwarmgeist» (Лпц., 1869); Löwenberg, «Das Weltbuch S. Franck's» (Гамбургъ, 1893); Hegler, «Geist und Schrift bei S. Franck» (Фрейб. на Брейсгау, 1895). *Н. Л—чъ.*

Франкъ (Францъ-Германнъ-Рейнгольдъ Frank, 1827—94)—лютер. богословъ. Былъ

профессоромъ богословія въ Эрлангенѣ. Главныя его сочиненія: «Die Theologie der Konkordienformel» (Эрл., 1858—65), «System der christlichen Gewissheit» (тамъ же, 1870; 3 изд., 1893), «System der christlichen Sittlichkeit» (тамъ же, 1884—87), «Geschichte und Kritik der neueren Theologie» (тамъ же, 1894).

Франкъ (Цезарь-Августъ Franck, 1822—1890) — французскій композиторъ. Написалъ ораторію «Ruth», симфоническую поэму «Rédemption», оперу «Le valet de ferme», нигдѣ не исполнявшеюся, нѣсколько симфоній, мессу и камерныя произведенія. Считался во Франціи передовымъ музыкантомъ. *Н. С.*

Франкъ (Яковъ)—см. Франкисты.

Франкъ-Карре (Paul-François Franck-Carré, 1800—1862) — французскій судебный дѣятель. Сначала былъ адвокатомъ, затѣмъ занималъ рядъ должностей по судебному вѣдомству и прокурорскому надзору при королевскомъ и кассаціонномъ судахъ въ Парижѣ. Въ процессѣ Фіески Ф. исполнялъ обязанность обвинителя; выступалъ также какъ обвинитель въ процессахъ Алибо, Кениссе и Людовика-Наполеона и во всѣхъ этихъ случаяхъ требовалъ строжайшихъ наказаній. За его усердіе правительство назначило его первымъ президентомъ суд. палаты въ Руанѣ, а въ 1841 г. — пэромъ Франціи. Въ палатѣ пэровъ Ф. доказывалъ необходимость реформы въ производствѣ слѣдствія, выступалъ и по другимъ юридическимъ вопросамъ, но въ политическую борьбу почти не вмѣшивался. Когда Людовикъ-Наполеонъ объѣзжалъ Францію въ качествѣ президента республики, Ф. въ Руанѣ встрѣтилъ его льстивой привѣтственной рѣчью.

Франкъ-масонство или *масонство* (нѣм. Freimaurerei, Maurerei, Masonei, англ. masonry, freemasonry, франц. maçonnerie, franc-maçonnerie, лат. ars liberorum muratorum или latomia) — задается цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началахъ братской любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Такое внутреннее содержаніе масонство получило въ началѣ XVIII в., и съ этого именно момента и слѣдуетъ считать возникновеніе современнаго масонства, хотя исторія масонскаго союза связана съ болѣе раннимъ временемъ. Достовѣрно извѣстно, что масонскій союзъ возникъ изъ братства вольныхъ каменьщиковъ или строительныхъ товариществъ, а такъ какъ исторія этихъ учрежденій восходитъ до отдаленнѣйшихъ временъ, то многіе масонскіе дѣятели, одни путемъ добросовѣстныхъ, хотя и не обоснованныхъ изслѣдованій, другіе — посредствомъ вымысловъ и даже подлоговъ, пытались установить связь масонства съ союзами, существовавшими въ древности, навязывая имъ масонскій характеръ. Такая легендарная исторія масонства доводитъ союзъ у иныхъ писателей—до Адама, у другихъ—до построенія Соломонова храма; болѣе скромные изслѣдователи находятъ корни масонства у пиѳагорейцевъ, ессеевъ и первыхъ христіанъ. Наконецъ, была сдѣлана попытка доказать, что масонство является продолженіемъ храмовничества (см. Тампліеры, XXXII, 861). Подобныя измышленія находили нѣкоторое подтвержденіе лишь въ извѣстной общности символическихъ знаковъ и обрядностей, встрѣчающихся какъ въ старинныхъ обществахъ, такъ и въ масонствѣ.

Строительныя товарищества возникли въ Германіи въ XII или въ XIII в.; возведеніе громадныхъ церковныхъ зданій длилось цѣлые годы, въ теченіе которыхъ рабочіе и художники, поселявшіеся близъ построекъ (ихъ инструменты хранились въ особыхъ баракахъ, англ. Lodge, нѣм. Bauhütte), постепенно вступали въ тѣсное общеніе. Эти сообщества съ теченіемъ времени приняли однообразную организацію: были выработаны правила касательно отношеній между членами, пріема новыхъ товарищей, разрѣшенія возникавшихъ между сочленами споровъ и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ извѣстный церемоніалъ на разные случаи товарищеской жизни. Такимъ путемъ образовались строительныя ложи, централизовавшіяся впослѣдствіи въ главныхъ ложахъ. Въ строительныхъ ложахъ ревниво оберегались отъ посторонихъ взоровъ правила архитектуры, числовая мистика (особенное значеніе придавалось числамъ 3, 5, 7 и 9), орнаментная символика и пр. Чтобы эти основы искусства не были разглашаемы, было запрещено записать ихъ на бумагу, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ символическомъ языкѣ; послѣдній являлся еще и потому нужнымъ, что въ то время вообще мало кто умѣлъ писать; по этой же, повидимому, причинѣ ученикамъ не выдавались ремесленныя свидѣтельства, но за то были введены изустныя удостовѣренія въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а также тайные знаки. Нѣмецкіе каменотесы занесли товарищескую организацію и въ Англію (также во Францію и Италію), гдѣ каменотесы получили въ оффиціальныхъ актахъ наименованіе Free-mason, Free-stone-Mason. Строительныя ложи пользовались здѣсь меньшей свободой, чѣмъ въ Германіи, будучи подчинены строгому надзору со стороны правительства; тѣмъ не менѣе онѣ достигли значительнаго расцвѣта, благодаря тому, что обращали особое вниманіе на умственное и нравственное развитіе товарищей, а также на ихъ художественное образованіе. Процвѣтанію англійскихъ ложъ способствовало и то обстоятельство, что съ конца XVI в. туда стали получать доступъ и лица, не принадлежавшія къ строительному цеху — такъ назыв. «сторонніе каменьщики», богатые и ученые люди, внесшіе съ собою въ ложи прогрессивный элементъ. Въ теченіе XVII в. строительныя товарищества и въ Англіи, и въ Германіи стали быстро приходить въ упадокъ и къ началу XVIII вѣка почти перестали существовать. Тогда-то у нѣкоторыхъ англійскихъ просвѣщенныхъ сторонникъ каменьщиковъ зародилась мысль воспользоваться оболочкой строительныхъ товариществъ, являвшихся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ филантропическими учрежденіями, и, вдохнувъ въ нее новую жизнь, создать новое дѣло всечеловѣческой любви. Въ 1717 г. четыре лондонскія строительныя ложи соединились въ одну великую англійскую ложу—и

съ этого момента братскій союзъ дѣйствительныхъ строителей восходитъ на степень союза символическихъ строителей духовнаго дѣла (впрочемъ, новый союзъ не отстранилъ отъ себя каменьщиковъ-ремесленниковъ и въ его уставѣ нѣкоторые параграфы касаются исключительно ихъ). Союзъ ставилъ себѣ задачей нравственно вліять на своихъ членовъ, что должно было быть достигнуто какъ дружескимъ единеніемъ братьевъ въ ложахъ, такъ и возложеніемъ на масоновъ обязанности относиться другъ къ другу братски и внѣ стѣнъ ложи; кромѣ того, задачей союза было оказаніе матеріальной помощи нуждающимся членамъ — и несомнѣнно, союзъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи очень многое. По порученію вел. ложи братъ Андерсенъ изготовилъ сводъ постановленій, заимствовавъ ихъ изъ документовъ строительныхъ товариществъ и примѣнивъ къ новымъ условіямъ времени. Этотъ сводъ, напечатанный подъ названіемъ «Книга Уставовъ» («The Constitutions of the Freemasons etc.», Л., 1723), легъ, какъ бы въ качествѣ законодательнаго акта, въ основу дѣятельности союза. Онъ заключалъ въ себѣ краткую исторію масонства отъ сотворенія міра, т. е. исторію строительнаго искусства, взятую изъ сказаній строительныхъ товариществъ, а затѣмъ «Старыя обязанности или основные законы» и «Общія постановленія», т. е. состоявшіяся съ 1717 г. рѣшенія вел. ложи. Ложи были частныя и общая, т. е. великая (впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ масонскихъ союзахъ стали вмѣсто слова «ложа» употреблять слова: капитулъ, совѣтъ, ареопагъ и т. д.); іерархическія масонскія степени — ученикъ, подмастерье и мастеръ. Кромѣ того было особое званіе надзирателя. Выборы происходили разъ въ годъ и полномочія давались на одинъ годъ. Каждый братъ долженъ былъ принадлежать къ какой-нибудь ложѣ и подчиняться какъ ея особымъ, такъ и общимъ постановленіямъ. Въ качествѣ членовъ въ ложу допускались хорошіе, вѣрные люди, свободно-рожденные, въ зрѣломъ возрастѣ (не моложе 25 лѣтъ; женщины не принимались), при чемъ для принятія новаго брата требовалось согласіе всѣхъ присутствующихъ при выборѣ лицъ. Великая ложа составлялась изъ мастеровъ и надзирателей всѣхъ частныхъ ложъ, съ великимъ мастеромъ (непремѣнно дворянинъ) и его кандидатомъ во главѣ; здѣсь разрѣшались вопросы, касавшіеся всего масонства, а также недоразумѣнія, возникавшія между братьями, если они не могли быть улажены въ ложахъ; засѣданія происходили разъ въ три мѣсяца; было еще годичное собраніе, завершавшееся обыкновенно общею трапезою. Великая ложа вѣдала также дѣла благотворительности. Съ согласія большинства, великая ложа могла вносить измѣненія въ постановленія союза, не нарушая, однако, основныхъ законовъ. Техническія выраженія каменотеснаго ремесла, символика (циркуль, наугольникъ, остроконечный молотокъ и пр.) и перешедшіе къ каменотесамъ знаки были сохранены въ масонствѣ, такъ какъ соотвѣтствовали символическому возведенію храма. Масоны также сохранили одѣяніе каменотесовъ: передники, перчатки и шляпы. Масонство стало быстро привлекать къ себѣ людей изъ различныхъ классовъ общества. Въ 1722 г. существовало 20 ложъ, вскорѣ учредилось еще 11; къ обновленному масонству примкнули также многіе изъ членовъ строительныхъ ремесленныхъ ложъ; въ связи съ расширеніемъ союза право возводить въ мастера и подмастерья было предоставлено не только великой ложѣ, но и каждой ложѣ въ отдѣльности. Въ 1725 г. была основана первая ложа за предѣлами Англіи — въ Парижѣ; вслѣдъ затѣмъ было введено званіе провинціальнаго великаго мастера, впервые принятое бр. Помфредомъ для Бенгаліи (въ Индіи). Продолжительный расколъ внесла въ англійское масонство образовавшаяся въ Лондонѣ великая ложа такъ наз. «старыхъ масоновъ». Нѣкоторые братья, недовольные вел. англ. ложей, отдѣлились отъ нея и устроили свою великую ложу въ Лондонѣ; указывая, будто ихъ ритуалъ заимствованъ изъ наиболѣе древняго, такъ наз. Іоркскаго документа, они присвоили себѣ названіе «старыхъ масоновъ», въ отличіе отъ остальныхъ, названныхъ ими «новыми масонами». Въ дѣйствительности древнѣйшій и въ то же время наиболѣе простой ритуалъ былъ принятъ вел. англ. ложей. Одновременно съ распространеніемъ союза въ Англіи стали возникать ложи и въ другихъ земляхъ. Въ 1728 г. масонство проникло въ Ирландію; въ 1730 г. ирландскіе братья учредили въ Дублинѣ свою особую великую ложу и избрали въ вел. мастера лорда Кингстона, бывшаго до тѣхъ поръ великимъ мастеромъ въ Англіи; онъ ввелъ въ Ирландіи законы и обычаи вел. ложи Англіи. Тогда же для ирландскихъ братьевъ была напечатана особая книга уставовъ, представлявшая собою передѣлку андерсеновской книги. Нѣсколько позже (1736) пожелали преобразоваться по примѣру вел. ложи Англіи строительныя ложи Шотландіи. Во Франціи (въ Парижѣ) первая ложа была учреждена лордомъ Дервентватеромъ, съ нѣсколькими англійскими дворянами; она получила конституцію вел. англ. ложи; вслѣдъ затѣмъ англійскіе уставы были даны и другимъ франц. ложамъ. Гоненіе на масоновъ со стороны французскаго правительства вызвало въ обществѣ любопытство къ союзу; въ его составъ стали вступать люди, вовсе не склонные слѣдовать принципамъ масонства, привлеченные туда лишь масонскими церемоніями, обрядностью и пр. Начался торгъ патентами на масонскія званія, стали появляться подложные документы; масонскія собранія превратились въ оргіи.—Въ Германіи уже въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII в. встрѣчаются братья, примкнувшіе къ англійскому масонству, но объ ихъ ложахъ нѣтъ извѣстій. Первая нѣмецкая ложа, о которой сохранились свѣдѣнія, учреждена была въ Гамбургѣ, въ 1737 г.; въ 1741 г. открыла свои работы провинціальная великая ложа Гамбурга и Нижней Саксоніи, получившая патентъ отъ великой англійской ложи. Дальнѣйшему распространенію масонства въ Германіи способствовало вступленіе въ союзъ наслѣднаго принца прусскаго, впослѣдствіи

короля Фридриха II. Въ 1740 г. въ Берлинѣ учреждена ложа «Zu den drei Welt-Kugeln»; когда, нѣсколько лѣтъ, спустя она получила наименованіе великой Ложи-Родоначальницы, король сталъ великимъ мастеромъ, а его братъ — товарищемъ великаго мастера. Въ Австріи масонство сдѣлало нѣкоторые успѣхи подъ покровительствомъ Франца I, который прошелъ двѣ первыя степени въ гаагской ложѣ. Съ большимъ успѣхомъ распространилось оно въ остальной части Германіи. Въ 30-хъ годахъ XVIII в. подъ авторитетомъ великой англійск. ложи возникли ложи въ Голландіи; въ 1736 г. тамъ появилась и Книга Уставовъ, во французскомъ переводѣ, а въ 1756 г. была учреждена великая національная ложа Соединенныхъ Нидерландовъ, получившая путемъ переговоровъ независимость отъ великой англійской ложи. Въ 30-хъ же годахъ появляются почти одновременно ложи въ Даніи, Россіи (см. ниже), Польшѣ, Швеціи, Италіи, Испаніи (нѣсколько ранѣе, въ 1727 г.), Португаліи, а также въ Америкѣ (въ Бостонѣ); большая ихъ часть получили патенты отъ великой англійской ложи. Въ 40-хъ годахъ основаны ложи въ Константинополѣ и Смирнѣ.

Идея, вложенная въ основу масонскаго союза, не была достояніемъ одной только немногочисленной группы лицъ, учредившихъ великую англ. ложу. Мысль о нравственномъ совершенствованіи и объ объединеніи человѣчества, благодаря сочиненіямъ Амоса Коменскаго (1592—1670), уже раньше проникла въ просвѣщенное англ. общество; главныя основы новаго союза были заимствованы у этого писателя. Въ дѣлѣ осуществленія масонской задачи наибольшимъ препятствіемъ являлась религіозная группировка людей и взаимная религіозная вражда. Первый изъ основныхъ законовъ «Книги Уставовъ» посвященъ, поэтому, отношенію масона къ Богу и религіи. «Если масонъ хорошо уразумѣлъ искусство, онъ не станетъ ни тупоумнымъ богоотступникомъ, ни нечестивымъ вольнодумцемъ. Если въ старыя времена каменьщики обязаны были придерживаться въ каждой странѣ религіи этой земли или этого народа, то нынѣ признано болѣе соотвѣтственнымъ обязывать ихъ имѣть *единственно ту религію, въ которой всѣ люди согласны,*—предоставляя имъ, однако, имѣть свои особыя (религіозныя) мнѣнія, — т. е. быть хорошими, совѣстливыми людьми, исполненными чистосердечія и честныхъ правилъ». Осуществленіе этого принципа значительно облегчалось въ Англіи актомъ о вѣротерпимости (1689); но вслѣдъ за возникновеніемъ союза явилась необходимость рѣшить вопросъ о нехристіанахъ, такъ какъ образованные англійскіе евреи заявили о своемъ желаніи вступить въ союзъ. Это обстоятельство вызвало расколъ среди масоновъ. Въ появившейся въ 1738 г. вторымъ изданіемъ «Книгѣ Уставовъ» первый основной законъ (въ новой редакціи) вполнѣ опредѣленно установилъ принципъ всечеловѣчности союза, при чемъ было отмѣчено, что нравственной основой масонства являются такъ назыв. Ноевы законы, одинаково обязательные для всѣхъ людей. О національномъ вопросѣ въ «Книгѣ Уставовъ» говорится слѣдующее: «никакая частная ненависть или препирательства не должны вноситься въ дверь ложи, а еще того менѣе препирательства о религіи или о *народахъ*... такъ какъ мы, какъ каменьщики, исповѣдуемъ только всеобщую религію, а также принадлежимъ *ко всякимъ народамъ*, нарѣчіямъ или языкамъ...». Весьма важнымъ для уразумѣнія истиннаго характера масонства является также второй основной законъ, по которому «каменьщикъ есть мирный подданный гражданскихъ властей, гдѣ бы онъ ни жилъ и ни работалъ; онъ не долженъ быть замѣшанъ въ крамолы и заговоры противъ мира и благоденствія народа и никогда не долженъ переступать обязанностей относительно высшихъ властей... Поэтому, если братъ оказался возмутителемъ противъ государства, то его не слѣдуетъ укрѣплять въ возмущеніи; однако, должно имѣть къ нему состраданіе, какъ къ несчастному человѣку. Если же онъ не уличенъ ни въ какомъ другомъ преступленіи, то все-таки братья не могутъ изгнать его изъ ложи, и его отношеніе къ ней остается ненарушимымъ, хотя вѣрное братство должно не одобрять его возмущенія и также не должно вызывать въ правительствѣ недовѣрія».

Характернѣйшей чертой умственной жизни Европы въ XVIII в. является мирное сожитіе крупныхъ научныхъ завоеваній со стремленіемъ овладѣть тайнами мистическихъ знаній. Химія и алхимія, астрономія и астрологія, физика и магія, свобода религіозныхъ убѣжденій и теософскія бредни въ странномъ сочетаніи совмѣщались даже въ лучшихъ тогдашнихъ умахъ. Масонскія ложи не избѣгли общаго увлеченія. «Именно то, что было простого въ основныхъ законахъ и обращалось къ здравому смыслу, — именно это давало поводъ предполагать, что за аллегоріями должна скрываться какая-нибудь великая тайна и что она извѣстна только немногимъ, вѣроятно тѣмъ, которые посвящены въ *высокія степени* масонства... Ловкіе люди стали пользоваться этой болѣзненной страстью къ тайной мудрости и начали изготовлять системы для всѣхъ потребностей и направленій, размѣнивая свой товаръ на деньги» (Финдель). Возникновенію «высокихъ степеней» значительно содѣйствовалъ шотландецъ Рамзай. Когда во французскія ложи устремился всякій сбродъ, руководимый праздымъ любопытствомъ, Рамзай впервые высказалъ (1740) мысль, будто масонство развилось изъ крестовыхъ походовъ и находится въ связи съ орденомъ св. Іоанна мальтійскихъ рыцарей; но такъ какъ нѣкоторые мальтійскіе рыцаря за принадлежность къ масонству были высланы съ острова, то связь съ этимъ орденомъ была оставлена, и въ исторію масонскаго союза была вплетена исторія храмовничества. Эта сказка была охотно принята легковѣрными масонами; система трехъ такъ назыв. символическихъ или «Іоанновыхъ» (по имени патрона стараго масонства, Іоанна Крестителя) степеней, т. е. ученика, подмастерья

и мастера, стала быстро замѣняться системой «высокихъ степеней» или «шотландскимъ» масонствомъ, названнымъ такъ потому, что, по словамъ его основателей, масонство вышло не изъ Англіи, а изъ Шотландіи. Шотландское масонство учило, что три первыя степени являются лишь преддверіемъ храма, истинное же масонство заключается въ высшихъ степеняхъ; эти послѣднія стали быстро количественно возрастать, сперва поднялись до девяти, потомъ до 33, наконецъ до 99. Вмѣстѣ съ этимъ въ «шотландскомъ» масонствѣ усложнилась обрядность, возросло количество должностей, братья стали украшать себя лентами, знаками и т. д. Французская великая ложа первая выступила противъ нововведенія; въ изданномъ ею первомъ для Франціи уложеніи (19 пунктовъ уложенія были взяты изъ англійской Книги Уставовъ и приноровлены къ мѣстнымъ потребностямъ) 20-й пунктъ содержалъ постановленіе, чтобы братьевъ, именующихъ себя «шотландскими мастерами», почитать не выше прочихъ учениковъ и подмастерьевъ, одѣянія коихъ они обязаны носить безъ какихъ-либо отличительныхъ знаковъ. Это ни къ чему не привело; сама великая ложа, переименовавшаяся въ Великую ложу Франціи, приняла въ 1755 г. новое уложеніе, въ которомъ уже встрѣчаются шотландскія степени. Вслѣдъ за тѣмъ стали возникать новыя системы. Въ 1756 г. Великой ложей былъ утвержденъ капитулъ высокой степени «Рыцарей Востока», члены которой (большею частью ремесленный людъ) называли себя «верховными и природными принцами всего ордена». Въ 1758 г. возникла параллельно другая система изъ 25 степеней, принявшая названіе «Совѣта Императоровъ Востока и Запада»; члены ея—все лица, принадлежавшія къ высшимъ слоямъ общества,—приняли титулъ «верховныхъ масонскихъ принцевъ». Императоры Востока и Запада явились противниками Рыцарей Востока; возникшіе между ними споры побудили Великаго мастера закрыть оба капитула (1767). Когда вскорѣ затѣмъ при новомъ Великомъ мастерѣ, герцогѣ Шартрскомъ, произошло соединеніе Великой ложи съ совѣтомъ Высокихъ степеней, объединившемъ Императоровъ и Рыцарей, было рѣшено выработать новую редакцію высокихъ степеней, для чего и былъ назначенъ особый комитетъ, а пока ложамъ было предписано работать *только въ трехъ степеняхъ*. Тогда же (въ 1772 г.) Великая ложа приняла наименованіе Великаго Востока Франціи (Grand Orient de France). Въ 1775 г. ложъ, примкнувшихъ къ Великому Востоку, было 132. Между тѣмъ разнообразныя формы высокихъ степеней все шире распространялись во Франціи; такъ напр., въ 1766 г. возникла ложа Св. Лазаря въ Парижѣ, ставшая въ 1776 г. ложей-родоначальницей «Шотландскаго философскаго обряда». Громкую извѣстность получили въ это время шарлатанъ Каліостро, основатель «египетскаго» масонства, побывавшій и въ Россіи, и мистикъ Сенъ-Мартенъ, по имени котораго были названы «мартинистами» приверженцы его мистико-теософской системы (книга С. Мартена: «Des erreurs et de la vérité» была широко распространена среди русскихъ масоновъ). Видя, какимъ успѣхомъ пользуются во Франціи высокія степени, Великій Востокъ, не ограничиваясь признаніемъ капитула выс. степеней, выработалъ (1786) для себя особыя четыре степени. Эта система была принята немногими ложами; бо́льшая часть іоанновыхъ ложъ отказались отъ нея, какъ отъ противозаконнаго нововведенія, а члены высшихъ степеней сочли ее за профанацію ихъ таинствъ; тѣмъ не менѣе къ Великому Востоку присоединились директоріи другихъ системъ, и онъ былъ признанъ верховнымъ главою *символическаго масонства*, т. е. того, въ основѣ котораго лежали три степени; но вмѣстѣ съ тѣмъ Вел. Востокъ обязывался не стѣснять директоріи въ обрядахъ и въ раздачѣ грамотъ на высшія степени. Изъ Франціи увлеченіе высокими степенями быстро перекочевало въ Англію; здѣсь Гетчинсонъ сталъ распространять мистическія тенденціи введенной тогда степени Королевской арки; будучи французскаго происхожденія (Royale Arche), эта система была преобразована въ Англіи и украшена новыми выдумками; ее приняли такъ наз. «старые» масоны. Въ 1772—74-хъ гг. она получила доступъ и въ Вел. англ. ложу, которая, чтобы удержать за собою вернувшіяся къ ней ложи «стараго» масонства, согласилась учредить капитулъ Королевской арки. Изъ Англіи эта степень была перенесена Великой ложей «старыхъ» масоновъ въ Великую ложу Шотландіи. Изъ Франціи высокія степени были пересажены въ Америку. Въ Германіи первая «шотландская» (или «андреевская», какъ здѣсь назывались эти ложи по имени святого—покровителя Шотландіи) ложа «Union» была основана въ Берлинѣ въ 1742 г.; вслѣдъ за тѣмъ появились ложи въ Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ. Распространенію въ Германіи масонскаго храмовничества способствовалъ баронъ Гундъ, титуловавшій себя «гермейстеромъ седьмой провинціи». Онъ сталъ привлекать къ себѣ уже существующія ложи, учреждать капитулы и посвящать братьевъ въ рыцари. Такъ какъ масоны его системы были обязаны безусловно повиноваться своимъ властямъ, то она получила названіе «Строгаго послушанія», въ отличіе отъ системы ложъ, оставшихся вѣрными англійскому ученію (ложи широкаго послушанія). Строгое послушаніе вскорѣ стало господствующимъ въ Германіи. Среди членовъ системы находилось семеро государей; гроссмейстеромъ былъ герцогъ Брауншвейгскій. Область ордена была раздѣлена на 9 провинцій (восьмая — Россія), изъ коихъ каждая имѣла свои особыя власти. Начальники высшихъ степеней были неизвѣстны братьямъ низшихъ степеней. Вскорѣ, однако, наступило пресыщеніе храмовничествомъ; высшія степени также перестали удовлетворять. Въ 1782 г. былъ созванъ Вильгемсбадскій съѣздъ (на которомъ присутствовалъ и представитель Россіи), для преобразованія системы; но это не помогло и чрезъ нѣсколько лѣтъ система распалась. Вслѣдъ за Строгимъ послушаніемъ въ Германію проникла еще особая,

возникшая въ Швеціи, шведская система — смѣсь масонства, храмовничества и розенкрейцерства. Имѣя въ своей основѣ французскія высокія степени, эта система была выработана въ Швеціи при участіи короля Густава III; она была проникнута (особливо ея высшія степени) специфически-христіанскимъ характеромъ, такъ какъ предполагалось, что средневѣковыя строит. товарищества, кромѣ строит. искусства, занимались еще тайною наукою, имѣвшею въ своемъ основаніи истинное христіанское таинство (mysterium), которое и является достояніемъ высшихъ степеней. Въ системѣ было девять степеней. Во главѣ управленія находился премудрый орденмейстеръ, вѣдавшій внутреннія дѣла (ученіе и обрядности); великій мастеръ завѣдывалъ внѣшними дѣлами. Въ Германіи эту систему распространилъ Циннендорфъ, прежній членъ Строгаго послушанія, получившій незаконнымъ путемъ акты отъ шотландскаго главнаго мастера стокгольмскаго капитула. Въ 1770 г. было уже 12 ложъ, признававшихъ шведскіе акты. Циннендорфъ учредилъ Великую ложу всѣхъ масоновъ Германской земли и началъ добиваться сношенія съ Великой англ. ложей, что ему и удалось, такъ какъ Великая англ. ложа была совершенно незнакома съ положеніемъ масонства въ Германіи. Принцъ Людвигъ Гессенъ-Дармштадтскій былъ утвержденъ въ званіи вел. мастера ложи, а прежніе провинціальные вел. мастера, назначенные Вел. англ. ложей, были лишены своихъ полномочій. Нѣсколько лѣтъ спустя (1786 г.) Вел. англ. ложа ознакомилась съ истиннымъ положеніемъ дѣла, отобрала у Циннендорфа патентъ и возстановила пров. вел. мастеровъ въ ихъ правахъ. Но Вел. ложа Циннендорфа успѣла распространиться: въ 1778 г. ей были подчинены 34 ложи и кромѣ того она имѣла свои провинціальныя ложи въ Австріи, Силезіи, Помераніи и Нижней Саксоніи. По ея-же актамъ работали, не принадлежа къ союзу, провинціальныя русскія ложи. Въ 1777 г. стокгольмскій капитулъ объявилъ, что патентъ, полученный Циннендорфомъ, лишенъ всякой законности: сношенія между капитуломъ и Вел. ложей Германской земли прекратились. Послѣдняя запретила доступъ въ ложи прочимъ масонамъ; такая нетерпимость возмутила нѣкоторыя подчиненныя ложи, которыя и отдѣлились отъ Циннендорфской. Это искаженіе масонскаго ученія нанесло громадный вредъ масонскому союзу; не меньшее зло причинили ему учрежденія, не имѣвшія своихъ корней въ масонствѣ, но связавшія себя съ нимъ чисто внѣшними узами — ордена розенкрейцеровъ и иллюминатовъ. Орденъ новыхъ или нѣмецкихъ гольдкрейцеровъ и розенкрейцеровъ возникъ въ 50-хъ годахъ XVIII в. и быстро распространился по Германіи и Россіи. Новые розенкрейцеры имѣли то общее съ розенкрейцерами (см. XXVII, 11) XVII в., что подобно имъ занимались теософіей, магіей и алхиміей, а съ масонствомъ — то, что они приняли внѣшнюю форму масонскаго союза. Сперва цѣлью ученія розенкрейцеровъ было поддержаніе и распространеніе католичества, но затѣмъ онъ сталъ стремиться къ «полному подавленію свободной мысли и здраваго человѣческаго смысла, при помощи систематически распространяемаго обскурантизма». Въ 90-хъ гг. орденъ прекратилъ свое существованіе. Что касается ордена иллюминатовъ (см. XII, 935), то онъ укоренилъ въ обществѣ взглядъ на масонскій союзъ какъ на политическое, или, вѣрнѣе, антиправительственное сообщество.

Въ дальнѣйшемъ масонство продолжало всюду развиваться, за исключеніемъ Австріи, гдѣ въ царствованіе Франца II были закрыты всѣ ложи, а также Баваріи, въ которой ложи были закрыты въ 1784 г. И въ Англіи, и во Франціи развитіе масонства было, однако, лишь внѣшнее; число ложъ увеличивалось, но въ нихъ не было дѣятельной духовной жизни. Заслугой со стороны англійскихъ братьевъ было то, что они продолжали придерживаться принципа «всечеловѣчности» союза, т. е. не ограничивали союза одними христіанскими исповѣданіями и содѣйствовали признанію этого принципа въ Германіи, гдѣ онъ составлялъ предметъ борьбы. Но въ вопросѣ о высшихъ степеняхъ англійское братство обнаружило регрессъ. Въ 1813 г. Великая англійская ложа, съ цѣлью объединенія англ. масонства, соединилась съ Великой ложей такъ назыв. «старыхъ масоновъ» (всѣхъ объединенныхъ союзомъ ложъ было 648); хотя въ состоявшемся тогда соглашеніи было указано, что чистое старое масонство состоитъ изъ трехъ степеней, со включеніемъ высочайшаго ордена Королевской арки, тѣмъ не менѣе каждой ложѣ и капитулу было предоставлено «собирать сходки въ какой бы нибыло степени рыцарскаго ордена», а это должно было упрочить положеніе масонскаго рыцарства. Шотландская Великая ложа оффиціально заявила въ 1800 г., что она признаетъ лишь три степени. Здѣсь, какъ и въ Англіи, всѣ отдѣльныя ложи соединились подъ главенствомъ Великой ложи.

Французскимъ масонамъ приписываютъ значительное участіе во франц. революціи; Kloss и другіе авторы отрицаютъ это участіе; политическія симпатіи масоновъ обнаружились лишь одинъ разъ въ томъ, что 9 ноября 1789 г. Вел. Востокъ предложилъ ложамъ преподнести даръ національному собранію отъ имени французскаго масонства. Въ дни террора почти всѣ ложи закрылись. Старая французская великая ложа совершенно прекратила работу, а Великій Востокъ кое-какъ влачилъ существованіе. 24 февраля 1794 г. великій мастеръ Великаго Востока, герцогъ Орлеанскій, объявилъ о своемъ выходѣ изъ союза; въ томъ же году онъ погибъ на эшафотѣ, за нимъ послѣдовали многіе масоны; такимъ образомъ и Великій Востокъ пересталъ существовать, но въ 1795 г., благодаря энергіи масона Roëttiers de Montalcau, который, даже находясь въ заточеніи, поддерживалъ связь со своей ложей, союзъ вернулся къ жизни. Въ 1796 г. работали 18 ложъ. Въ 1796 г. возобновила работу старая французская великая ложа; тогда Roëttiers задался цѣлью соединить Великій Востокъ со старой французской великой ложей, что ему удалось въ 1799 г. Наполеонъ I не пожелалъ

признать оффиціально существованіе масонства, но назначилъ своего брата Іосифа великимъ мастеромъ, а Камбасересу поручилъ принять ближайшее участіе въ союзѣ, дабы быть отвѣтственнымъ предъ Наполеономъ за его дѣйствія. Время первой имперіи было эпохой внѣшняго блестящаго развитія масонства во Франціи. Въ XVIII вѣкѣ во Франціи существовали ложи, считавшія масонство христіанскимъ союзомъ; но въ XIX в. религіозный вопросъ, повидимому, не возбуждался во французскомъ братствѣ. Великій Востокъ и Верховный совѣтъ не дѣлали различія въ отношеніи религій: многіе евреи принимали участіе въ масонствѣ, не отставая отъ христіанъ въ учрежденіи различныхъ высокихъ степеней.

Наибольшую неурядицу внесли высокія степени въ нѣмецкое масонство; исказивъ ученіе, онѣ вызвали раздоры между ложами; быть можетъ, именно потому здѣсь-то и возникло реформаціонное движеніе, значительно очистившее масонское ученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ объединившее разрозненныя ложи. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ франфуртской и ветцларской провинціальными ложами, сообщ. разославшими въ 1783 г. циркуляръ, съ предложеніемъ нѣмецкимъ ложамъ вступить въ союзъ, въ которомъ общими для всѣхъ являлись бы одни символическія степени, а за высшія степени отвѣтствовала бы каждая ложа въ отдѣльности. На призывъ откликнулись многія ложи и въ 1788 г. этимъ *эклектическимъ* союзомъ былъ выработанъ кодексъ, въ основу котораго легъ ритуалъ Великой англійской ложи, въ видоизмѣненной формѣ. Великая національная ложа-родоначальница «Zu den drei Weltkugeln», или «великая національная ложа-родоначальница прусскихъ земель» не присоединилась къ эклектическому союзу, но и она вступила на путь реформы, отказавшись отъ Строгаго послушанія. Въ 1797 г. ею была учреждена для всѣхъ подвѣдомственныхъ ей ложъ *Старошотландская директорія*, въ качествѣ исполнительной и высшей судебной власти, а великая ложа (въ тѣсномъ смыслѣ), составленная изъ представителей іоанновыхъ ложъ, была признана законодательной властью. Тогда же были выработаны «основныя учрежденія», согласно которымъ особенной орденской степени было предоставлено знакомить братьевъ съ исторіей масонскаго союза, съ его цѣлями и съ формами всѣхъ возникавшихъ въ немъ системъ; въ кругъ занятій этой степени входила только доктрина, но не администрація и законодательство. Гамбургскія ложи, работавшія одно время по системѣ «Строгаго послушанія», стремясь къ истинному масонству, вновь перешли подъ авторитетъ Великой англійской ложи; желая избавить союзъ отъ наростовъ, онѣ задумали уничтожить всѣ масонскіе обычаи. Въ защиту послѣднихъ выступилъ извѣстный масонскій дѣятель Шредеръ, значительно содѣйствовавшій распространенію среди нѣмецкихъ братьевъ здраваго понятія о сущности союза и первый въ Германіи утвердившій (1789) дѣятельность союза на «старыхъ обязанностяхъ» Книги Уставовъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Фесслеръ (см.) внесъ освѣжающую струю въ берл. великую ложу Royal Jork; онъ сдѣлалъ смѣлую попытку (1797) уничтожить всѣ высшія степени; это ему не удалось, но благодаря его стараніямъ (1800) высшія степени были превращены въ пять простыхъ «степеней познанія»—какъ бы пять курсовъ, на которыхъ братья знакомились съ различными системами ложъ и критической исторіей союза. Только Великая ложа Германской земли, учрежденная Циннендорфомъ и работавшая по шведской системѣ, не приняла участія въ реформаціонномъ движеніи. Это движеніе привело къ серьезному научному изученію масонскаго ученія и союза; особенно важны въ этой области труды Фесслера, Шредера и Краузе (die drei ältesten Kunsturkunden), научно обосновавшихъ мысль, что масонство не есть продолженіе какого-либо рыцарскаго ордена, а ведетъ свое начало отъ строительныхъ товариществъ. Въ то же время довольно значительные размѣры пріобрѣла періодическая масонская печать.

Позднѣйшая исторія англійскаго Ф. не ознаменована яркими событіями; дѣятельность англійскихъ ложъ протекала въ XIX в. по ранѣе проложенному руслу. Герцогъ Суссекскій (дядя королевы Викторіи), въ теченіе 30 лѣтъ (1813—43) бывшій великимъ мастеромъ Великой англійской ложи, заботился о внутреннемъ порядкѣ въ союзѣ, о сохраненіи въ неприкосновенности основъ масонскаго ученія и о расширеніи просвѣтительной и благотворительной дѣятельности братьевъ. При его преемникѣ, Цетландѣ (1843—1870), Вел. англійская ложа продолжала развиваться.

Паденіе первой имперіи заставило французскихъ масоновъ прекратить свою дѣятельность; вскорѣ, однако, ложи возобновили работу, но Великій Востокъ долженъ былъ смѣстить прежнихъ высшихъ чиновъ, близкихъ Наполеону. Внутри французскаго масонства происходила безпрерывная борьба изъ-за власти между Великимъ Востокомъ и Верховнымъ совѣтомъ. Политическія перемѣны не давали союзу свободно развиваться и онъ постепенно вырождался; напрасно писатель Клавель призывалъ къ духовному обновленію союза. Въ 1848 г. Великій Востокъ почтилъ память павшихъ въ февральскіе дни, открылъ подписку въ пользу раненыхъ и подалъ временному правительству адресъ отъ имени французскихъ масоновъ. Послѣ декабрьскаго переворота Великій Востокъ рѣшилъ отдаться подъ покровительство Наполеона; во главѣ его былъ поставленъ принцъ Люціанъ Мюратъ. Не смотря на это, масонская печать подвергалась притѣсненіямъ, а самъ принцъ сталъ злоупотреблять властью; когда же онъ открыто высказался въ пользу папства, противъ него поднялись голоса и великимъ мастеромъ былъ назначенъ маршалъ Маньянъ. По окончаніи срока своихъ полномочій онъ просилъ Наполеона предоставить союзу право свободнаго выбора своихъ чиновъ и братья сами избрали его вторично великимъ мастеромъ. Франко-прусская война прервала на время сношенія между французскими и нѣмецкими

ложами. Въ 1877 г. Великій Востокъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ постановилъ исключить изъ § 1 Устава слова, говорившія о существованіи Бога и о безсмертіи души, вслѣдствіе чего Великія ложи Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Канады и другихъ штатовъ прекратили всякія сношенія съ Великимъ Востокомъ.

Въ Германіи, въ продолженіе XIX в., прогрессивное движеніе, обнаружившееся въ концѣ XVIII в., не прекращалось; Ведекиндъ, Мосдорфъ, Клоссъ, Фалльу, Келлеръ, Финдель создали исторіографію масонскаго союза, собрали и разработали матеріалъ, выяснившій истинное значеніе и задачи союза. Литературная ихъ дѣятельность вызвала соотвѣтствующую реформу во многихъ нѣмецкихъ ложахъ, выразившуюся, главнымъ образомъ, въ уничтоженіи высокихъ степеней. Въ 1872 г. образовался Союзъ великихъ нѣмецкихъ ложъ, благодаря которому нѣмецкое масонство стало, до извѣстной степени, однимъ цѣлымъ, хотя каждая великая ложа и такъ называемыя самостоятельныя ложи пользуются полной свободой и независимостью. Въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ въ Германіи въ теченіе XIX в. велась упорная борьба изъ-за основного принципа союза—всечеловѣчности масонскаго братства; споръ шелъ о томъ, распространяется-ли масонство на всѣ религіи или только на христіанскую. Въ этомъ спорѣ приняли горячее участіе почти всѣ нѣмецкія ложи. Защитники масонства, какъ христіанскаго союза, ссылались на историческое прошлое и на обрядность союза, заключающія въ себѣ элементы христіанства. Но труды цѣлаго ряда изслѣдователей показали, что хотя въ основѣ союза лежитъ христіанская этика, научающая всеобщей любви, тѣмъ не менѣе — или, вѣрнѣе, именно потому—масонство должно братски соединять всѣхъ честныхъ людей. Эти-же труды показали, что въ историческомъ прошломъ братство вовсе не связано съ христіанскою церковью; въ ритуалѣ, правда, встрѣчаются обряды и знаки, носящіе христіанскій характеръ, но на ряду съ ними имѣются въ бо́льшемъ количествѣ обряды и знаки, носящіе еврейскую окраску и даже языческую; всѣ эти обряды и знаки символизируютъ этическія, но не религіозныя (церковныя) понятія. Въ сущности, вопросъ о всеобщности союза былъ въ Германіи «еврейскимъ» вопросомъ, такъ какъ изъ нехристіанъ одни евреи стремились примкнуть къ масонству. Первымъ въ Германіи въ пользу принятія евреевъ въ союзъ высказался Лессингъ («Эрнстъ и Фалькъ. Разговоры для масоновъ», 1778—80). Вскорѣ послѣ этого орденъ Азіатскихъ братьевъ (въ Вѣнѣ) открылъ доступъ евреямъ, что вызвало оживленную литературную полемику. Въ 1803 г. подъ авторитетомъ Великаго Востока Франціи учреждена была въ Майнцѣ ложа Les amis réunis, предназначенная для совмѣстной работы христіанъ и евреевъ. Начиная со второго десятилѣтія XIX в. въ литературѣ и въ ложахъ вновь возгарается борьба вокругъ еврейскаго вопроса, не прекратившаяся и до сихъ поръ. Трудами христіанъ Краузе, Ведекинда, Албануса, Мерсдорфа, Кречмара, Финделя и Клосса этотъ вопросъ настолько былъ подвинутъ впередъ, что десятки ложъ, одна за другой, стали открывать двери предъ евреями. Нѣкоторыя ложи принимали евреевъ только въ качествѣ посѣтителей, но не членовъ.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности масонство стало встрѣчать противодѣйствіе со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Если это враждебное отношеніе парализовало кое-гдѣ распространеніе союза, то въ большинствѣ случаевъ оно способствовало ему, вызывая особенный интересъ къ новому таинственному учрежденію. Въ Великобританіи, гдѣ граждане издавна пользовались правомъ собраній и союзовъ, преслѣдованія вообще были незначительны; въ Шотландіи въ 1755 г. генеральный синодъ возбудилъ преслѣдованіе противъ масоновъ, не принадлежащихъ къ цеху; въ Ирландіи католическое духовенство объявило себя врагомъ союза и преслѣдованіе его продолжало въ теченіе всего XIX в. Во Франціи папскія буллы о преслѣдованіи масоновъ не оказывали дѣйствія; лишь въ 1737, 1744 и 1745 гг. полиція препятствовала работѣ масоновъ; позже дѣятельность французскихъ ложъ не прерывалась властью. Наиболѣе грозными врагами союза явились папы, вызывавшіе преслѣдованія масоновъ въ Италіи, Испаніи и Португаліи. Благодаря папамъ, масонство имѣло и своихъ мучениковъ. Въ 1737 г. въ Римѣ образовалась особая конференція изъ нѣсколькихъ кардиналовъ и инквизитора святого судилища; многіе братья попали въ руки инквизиціи, а въ 1738 г. папа Климентъ XII объявилъ буллою ананѳему союзу; въ силу этой буллы Карлъ VI запретилъ масонство въ Нидерландахъ. Однако, на мѣстѣ закрывавшихся ложъ возникали новыя. Въ 1751 г. Бенедиктъ XIV подтвердилъ буллу своего предшественника; тогда-же Фердинандъ VI Испанскій запретилъ масонство подъ страхомъ смертной казни. Въ 1814 г. Пій VII вновь провозгласилъ проклятіе масонству и въ 1821 г. повторилъ его. Левъ XII и Пій VIII шли по стопамъ предшественниковъ. По мѣрѣ распространенія союза папы стали чаще высказываться противъ него. Въ 1846 г., дважды въ 1849 г., въ 1854, 1863, 1864, 1865 и 1875-хъ гг. Пій IX обрушивался съ проклятіями на масонство. Левъ XIII также энергично возставалъ противъ союза; онъ назвалъ масонскую терпимость обманомъ, такъ какъ ею хотятъ увѣрить братьевъ, будто люди всѣхъ религій достигнутъ загробнаго блаженства. Онъ призывалъ католическихъ правителей принять мѣры къ уничтоженію союза. Объ отношеніи католичества къ масонству см. Taute, «Die katholische Geistligkeit und die Freimaurerei» (2-е изд., 1895).

Весьма важною стороною масонской дѣятельности является благотворительность. Ложи приходили на помощь своимъ обѣднѣвшимъ членамъ, давали убѣжище вдовамъ и сиротамъ братьевъ, создавали учрежденія, порою весьма грандіозныя, для всеобщаго пользованія. Въ 1737 г. при содѣйствіи масоновъ была построена больница въ Эдинбургѣ; въ 1795 г. масоны основали больницу въ Гамбургѣ, въ 1806 г. заве-

деніе для слѣпыхъ въ Амстердамѣ; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ воскресныхъ школъ, учебныхъ заведеній, фондовъ для бѣдныхъ невѣстъ и проч. Основанныя англійскими масонами и существующія уже свыше 100 лѣтъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также пріютъ для дряхлыхъ масоновъ и масонскихъ вдовъ получаютъ ежегодно пожертвованій на сумму около 700000 руб. Масоны обнаруживали широкую щедрость также въ годины войнъ и другихъ народныхъ бѣдствій. На ряду съ коронованными особами въ масонствѣ принимали участіе Вольтеръ, Моцартъ, Гайднъ, Франклинъ, Вашингтонъ, Гёте, Фихте, Виландъ, Берне, Гарибальди и мн. др. Въ настоящее время вопросу масонства посвящены десятки періодическихъ изданій, главнымъ образомъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Статистика. Англія. Въ 1899 г.—2348 ложъ (изъ нихъ 486 за границей); Капитулъ королевской арки—836 ложъ (123 за границей). *Франція.* Въ 1898 г. Великій Востокъ состоялъ изъ 322 ложъ, 47 капитуловъ и 17 совѣтовъ. Въ томъ же году Высокій совѣтъ состоялъ изъ 80 ложъ, 21 капитула и 8 ареопаговъ. Кромѣ того работали 10 ложъ по обряду Мизраимъ (многія за границей). *Германія,* въ концѣ 1899 г.: Великая ложа Zu den 3 Weltkugeln въ Берлинѣ—14 внутреннихъ востоковъ, 69 старошотландскихъ и 132 Іоанновы ложи; Великая ложа Страны въ Берлинѣ—7 капитуловъ, 3 провинц. ложи, 28 шотландскихъ и 111 Іоанновыхъ ложъ; Великая Royal Jork—1 провинціальная ложа, 11 внутрен. востоковъ и 67 Іоанновыхъ ложъ; Великая гамбургская ложа — 33 Іоанновы ложи; Великая ложа Саксоніи—23 Іоанновы ложи; Вел. ложа Солнца—1 провинц. и 32 Іоанновы; Эклектическій союзъ во Франкф. на Майнѣ—20 Іоанновыхъ ложъ; Великая ложа Единодушія въ Дармштадтѣ—8 Іоанновыхъ ложъ; Вел. ложа короля Фридриха въ Берлинѣ—10 Іоанновыхъ ложъ; всего Іоанновыхъ ложъ 440. Въ 1897 г. активныхъ членовъ въ нѣмецкихъ Іоанновыхъ ложахъ было 46506. *Ирландія.* Въ 1899 г.—410 ложъ. *Шотландія*—625 ложъ (изъ нихъ 218 за границей). *Италія.* Великій Востокъ Италіи въ Римѣ въ 1898 г.—177 Іоанновыхъ ложъ (изъ нихъ 37 за границей). *Швеція.* Въ 1900 г. Великая ложа Швеціи—4 провинц., 12 шотландскихъ и 21 Іоаннова ложа; въ 1899 г. было 10985 членовъ. *Швейцарія* — 33 ложи (въ 32 ложахъ 3287 членовъ). *Венгрія*—52 ложи (3029 членовъ).

Литература. «Allgemeines Handbuch der Freimaurerei» (1863—67, новое изд. 1901); J. Kloss, «Bibliographie der Freimaurerei» (1844); его же, «Geschichte der Fr-rei in England, Irland und Schottland» (1847); его же, «Geschichte der Fr-rei in Frankreich» (1852); Keller, «Geschichte der Fr-rei in Deutschland» (1859); J. Findel, «Geschichte der Freim. von der Zeit ihres Entstehens bis zur Gegenwart» (послѣд. изд. 1900; есть русскій переводъ, 1872—74); Rebold, «Histoire Générale de la Fr.-Maç.» (П., 1851); Clavel, «Histoire pittoresque de la Fr.»; Ю. Гессенъ, «Евреи въ масонствѣ» (СПб., 1902).

Ю. Гессенъ.

Франкъ-массонство въ Россіи.—Русское Ф.-масонство значительно разнилось отъ западноевропейскаго: послѣднее стремилось создать всемірную религію и подчинить себѣ человѣчество, а русское подчинилось лучшимъ людямъ XVIII в., которые воспользовались имъ какъ средствомъ выраженія своихъ идеальныхъ понятій въ борьбѣ съ пороками общества. Русское Ф.-масонство по своему характеру не было интернаціональнымъ и преслѣдовало почти исключительно этическія задачи: масонская литература — первая въ Россіи нравственная философія.

Начало Ф.-массонства въ Россіи. Первое достовѣрное свѣдѣніе о существованіи въ Россіи Ф.-масонства относится къ 1731 г., когда провинціальнымъ великимъ мастеромъ былъ капитанъ Джонъ Филипсъ. Въ 1741 г. обязанности провинціальнаго великаго мастера исполнялъ генералъ Яковъ Кейтъ. Впервые правительство обратило вниманіе на Ф.-масоновъ въ 1747 г. Есть извѣстіе о существованіи въ С.-Петербургѣ ложи Молчаливости, въ Ригѣ — Сѣверной Звѣзды, въ 1750 г. Въ 1756 г. существовала петербургская ложа, гдѣ великимъ мастеромъ состоялъ гр. Р. Л. Воронцовъ, а членами—преимущественно молодые гвардейскіе офицеры, многіе съ историческими впослѣдствіи именами: кн. Щербатовъ, Болтинъ, Сумароковъ и другіе. Тогда уже Франкъ-масоны были подъ надзоромъ правительства и «внушали паническій страхъ» обществу. По преданію, Петръ III учредилъ Ф.-масонскую ложу въ Ораніенбаумѣ и подарилъ домъ с.-петербургской ложѣ Постоянства. Въ 1762 г. существовала въ С.-Петербургѣ ложа Счастливаго Согласія, признанная въ 1763 г. берлинской ложей 3-хъ глобусовъ. Во время розыска по дѣлу Мировича у его сообщника, поручика Великолуцкаго полка, нашли отрывокъ масонскаго катехизиса (первая русская рукопись Ф.-масоновъ). Въ 1766 г. существовала въ Архангельскѣ ложа св. Екатерины. Въ 1770 г. открыта въ Петербургѣ великая провинціальная ложа. Съ этого года существуютъ данныя для исторіи масонства. Если вѣрить масону И. П. Елагину, Ф.-масонство въ Россіи до 1770 г. не носило серьезнаго характера: обращали вниманіе на обрядовую сторону, слегка благотворили, занимались пустыми спорами, оканчивавшимися иногда «празднествами Вакха». Гросмейстеромъ ложи, основанной въ 1770 г., былъ выбранъ Елагинъ, завязавшій сношеніе сношенія съ англійской ложей. Въ 1772 г. когда его ложа была признана и онъ получилъ дипломъ на званіе провинціальнаго великаго мастера всей Россіи. Елагинъ обнаружилъ большую дѣятельность какъ въ распространеніи Ф.-масонства, такъ и въ устройствѣ его. Вслѣдствіе этого система, господствовавшая въ ложахъ отъ него зависимыхъ, называется «Елагинскою»; она была сначала сколкомъ съ англійской, а потомъ къ ней примѣшались вліянія другихъ системъ, даже розенкрейцерства, противъ котораго возмущался самъ Елагинъ. Въ началѣ 1770-хъ годовъ появилась въ Россіи Циннендорфская система, основателемъ которой въ Пе-

тербургѣ былъ Рейхель, пріѣхавшій изъ Берлина. Елагинъ и члены его ложъ относились къ новой системѣ отрицательно и, какъ видно изъ протоколовъ ложи «Уранія», не допускали къ себѣ лицъ, не отрекшихся отъ Рейхеля. Сохранить чистоту своей первоначальной системы Елагину, однако, не удалось: онъ принялъ, кромѣ прежнихъ 3 степеней іоанновскихъ, еще 4 высшихъ рыцарскихъ. Въ 1775 г. въ ложу Елагинской системы «Астрею» былъ принятъ прямо въ 3-ю степень знаменитый Новиковъ. Въ это время собранія масонскія происходили уже публично, не возбуждая подозрѣній. О характерѣ тогдашняго масонства мы знаемъ изъ отзывовъ Новикова. Онъ говоритъ, что ложи занимались изученіемъ этики и стремились къ самопознанію, сообразно съ каждою степенью; но это его не удовлетворяло, хотя онъ и занималъ высшую степень. Новиковъ и нѣкоторые другіе масоны искали другой системы, болѣе глубокой, что и повело къ соединенію, противъ воли Елагина, большинства его ложъ съ Рейхелевскими. «Соединенныя», какъ онѣ стали называть себя, ложи реверсомъ отъ 3 сент. 1776 г. признали себя подчиненными берлинской главной ложѣ Минервѣ. Кромѣ прежней Елагинской системы и системы «соединенныхъ», существовала еще по Рейхелевской системѣ ложа Розенберга-Чаадаева, которая не пожелала соединиться съ елагинцами. Главную роль въ тогдашнемъ Ф.-масонствѣ игралъ Рейхель, стремившійся удержать русскихъ Ф.-масоновъ отъ тампліерства или системы «строгаго послушанія». Союзъ Елагина съ Рейхелемъ на время оживилъ петербургскихъ Ф.-масоновъ и тѣснѣе связалъ ихъ съ Москвою. Вышедшая въ 1775 г. книга Сенъ-Мартена: «О заблужденіяхъ и истинѣ» вызвала новое движеніе среди Ф.-масоновъ и стремленіе завязать болѣе близкія сношенія съ иностранными ложами. Это произвело расколъ въ русскомъ Ф.-масонствѣ. По совѣту Рейхеля, многія ложи присоединились, черезъ посредство кн. Куракина и кн. Гагарина, къ Швеціи. Самъ Рейхель, а также петербургская ложа, гдѣ помѣстнымъ мастеромъ былъ Новиковъ, и московская ложа кн. Н. Н. Трубецкого остались вѣрны Елагину. Такимъ образомъ въ Россіи стали существовать двѣ системы: рейхелевско-елагинская и шведская. Въ 1777 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ шведскій король, стоявшій вмѣстѣ со своимъ братомъ во главѣ шведскихъ масоновъ; онъ посѣтилъ собранія Ф.-масоновъ и предпринялъ посвятить въ масоны великаго князя Павла Петровича (см. «Вѣстникъ Европы» 1868 г., кн. 6, стр. 574; «Русскій Вѣстникъ» 1864 г., кн. 8, стр. 375; «Сочин.» Державина, изд. 1 акад. наукъ, 1 т., 793 стр.). Въ 1778 г. московская ложа кн. Трубецкого присоединилась къ шведской системѣ; къ ней примкнулъ и Новиковъ, а его ложа въ 1779 г. закрылась, и онъ самъ переѣхалъ въ Москву. Этимъ закончилось господство елагинской системы. Въ чемъ она заключалась—на это трудно дать положительный отвѣтъ, хотя, благодаря изслѣдованіямъ акад. Пыпина и Пекарскаго, кое-что и выяснилось. Прежде всего акад. Пекарскимъ были найдены подлинные ритуалы, переведенные Елагинымъ съ актовъ ложи Аполлона. Особенность ихъ сравнительно со старинными англійскими (которые находимъ въ книгахъ «Іоакинъ и Боазъ, или подлинный ключъ къ двери Ф.-масонства стараго и новаго», 1762, и «Три сильные удара, или дверь древнѣйшаго Ф.-масонства, открытая для всѣхъ людей») заключается въ такъ назыв. «пути» или «мытарствахъ» новопоступающаго во время пріема: допускаются устрашающіе эффекты въ видѣ брата въ «окровавленной срачицѣ», устремленныхъ противъ него шпагъ, «смѣшенія крови... съ кровію братіевъ нашихъ»; еще больше эффектовъ показано въ церемоніи возведенія брата въ степень мастера, хотя все же эти «прикрасы» проще, чѣмъ о томъ говорится въ донесеніи Олсуфьева о масонахъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Эти «прикрасы», однако, скоро распространились и въ Англіи, такъ что здѣсь еще мы не находимъ отличія елагинской системы отъ старо-англійской. То же самое слѣдуетъ сказать и о степеняхъ Ф.-масонства. Елагинъ стремился удержать три первоначальныя степени—ученика, товарища и мастера, и если онъ и принялъ 4 высшихъ степени, то онѣ не играли большой роли, а были просто почетныя (Лонгиновъ). По крайней мѣрѣ самъ Елагинъ въ § 12 своихъ бесѣдъ относится отрицательно къ увеличенію числа степеней: «не уповайте новыхъ орденскихъ степеней, ниже суетныхъ украшеній». Въ книгѣ: «Обрядъ принятія въ мастера свободные каменщики», помѣщены установленныя Елагинымъ правила для подготовленія новичка къ принятію въ ложу; эти правила, въ связи съ «Уставомъ или правиломъ свободныхъ каменщиковъ», а также съ Бесѣдами Елагина, даютъ намъ возможность хоть въ общихъ чертахъ опредѣлить отдѣльные пункты его системы со стороны содержанія. Первая цѣль ордена: «сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго человѣка до насъ дошедшаго, отъ котораго таинства можетъ быть судьба цѣлаго человѣческаго рода зависитъ, доколѣ Богъ благоволитъ ко благу человѣчества открыть оное всему міру». Сохраненіе и передачу этой тайны мы находимъ и въ древнемъ англійскомъ масонствѣ, напр., въ «Apologie pour l'ordre de F.-M.» (1742). Вскорѣ эту тайну, которая, по объясненію старыхъ масоновъ, была «тайной братской любви, помощи и вѣрности», стали эксплуатировать въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, «отъ заговора въ пользу Стюартовъ вплоть до дикой алхиміи и нелѣпаго колдовства». Несомнѣнно, что и Елагинъ понималъ эту тайну въ мистическомъ духѣ: онъ искалъ «сладкаго и драгоцѣннаго древа жизни, котораго мы съ потеряніемъ едема лишены стали», «премудрости Соломона» и т. д. Если мы обратимся къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ онъ черпалъ свои взгляды, то увидимъ, что они всѣ очень мутные, повидимому—розенкрейцерскаго происхожденія. Эли—наставникъ Елагина въ масонской премуд-

рости, «въ знаніи языка еврейскаго и кабалы превосходный, въ теозофіи, въ физикѣ и химіи глубокій»—былъ розенкрейцеромъ; книга его «представляетъ весьма характерный образчикъ розенкрейцерскаго, мнимо глубокаго теологическаго и алхимическаго вздора»(Пыпинъ). Существуетъ еще извѣстіе на страницахъ дневника нѣкоего нѣмца-розенкрейцера, найденнаго акад. Пекарскимъ въ бумагахъ Елагина, что Елагинъ «хотѣлъ выучиться отъ Каліостро дѣлать золото». Изъ другого источника (Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи», ч. 1, стр. 197, 198) мы знаемъ, что Елагинъ былъ близокъ съ Каліостро и что секретарь его далъ Каліостро пощечину, можетъ быть, за обманъ на счетъ дѣланія золота. Этимъ вѣроятно объясняется позднѣйшая ненависть Елагина къ дѣлателямъ «мечтательнаго золота». Второй основной пунктъ елагинской системы, наиболѣе цѣнный для русскаго общества — необходимость самопознанія и нравственнаго самоусовершенствованія и исправленія всего человѣческаго рода. Елагинская система была чужда политики: объ этомъ говорится въ бумагахъ Елагина, на это указывалъ Новикову и Рейхель. Вообще Елагину не удалось построить систему, которую можно было бы выставить въ противовѣсъ тѣмъ «вольтерьянскимъ взглядамъ», противъ которыхъ боролось масонство. Серьезные этическіе, религіозные, отчасти и соціальные вопросы оказались не подъ силу тогдашней научно-критической мысли.

Московское Ф.-масонство. Въ исторіи московскаго Ф.-масонства играютъ главную роль Новиковъ и Шварцъ. Они оба, особенно Шварцъ, способствовали тому, что Ф.-масонство получило опредѣленную организацію; они же широко развили просвѣтительную сторону масонства. Шварцъ содѣйствовалъ Новикову во всѣхъ его предпріятіяхъ, давалъ совѣты, указывалъ книги для перевода, работалъ въ университетѣ и гимназіи, задумалъ общество для распространенія въ Россіи просвѣщенія, которое и возникло оффиціально въ 1781 г. подъ названіемъ «Дружескаго ученаго общества» (см. Новиковъ, Шварцъ, Дружеское общество). Кромѣ ложи кн. Трубецкого, въ Москвѣ была ложа Татищева, «Трехъ римлянъ», которая влачила жалкое существованіе. Въ 1780 г. была открыта, по настоянію Новикова, «тайная сіентифическая ложа Гармонія», изъ 9 членовъ, «братьевъ внутренняго ордена», жаждавшихъ истиннаго масонства и не сочувствовавшихъ партійности. Въ 1781 г., по предложенію Шварца, главари существовавшихъ ложъ, не измѣняя ихъ организаціи, соединились въ «Гармоніи». Тогда же рѣшено было отправить Шварца за границу для устройства масонскихъ дѣлъ, такъ какъ Швеція вызывала общее недовольство. Результатъ поѣздки былъ слѣдующій: русское франкъ-масонство признано было независимымъ отъ Швеціи и получило организацію «теоретическаго градуса», по которому братья могли получать новыя познанія, а также обѣщаніе содѣйствія для устройства изъ Россіи самостоятельной «провинціи» и приглашеніе на Вильгельмсбадскій конвентъ въ іюлѣ 1782 г. Все это было санкціонировано гросмейстеромъ шотландскихъ ложъ въ Германіи, герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ. Система осталась старая, нелюбимая Новиковымъ «stricte Observanz» (строгое послушаніе). Шварцъ былъ объявленъ чѣмъ-то въ родѣ диктатора, въ качествѣ «единственнаго верховнаго предстоятеля теоретической степени Соломоновыхъ наукъ въ Россіи», съ правомъ передачи этой степени другимъ (между прочимъ Новикову), но со строгимъ разборомъ. Кромѣ того Шварцъ, сдружившійся съ Вёльнеромъ, привезъ отъ него «познанія розенкрейцерства» и право основать *изъ избранныхъ* орденъ «Злато-розоваго Креста». По рѣшенію конвента, признавшаго Россію 8-ою самостоятельною Ф.-масонскою провинціею, русское масонство организовалось слѣдующимъ образомъ: въ *капитулѣ*: провинціальный великій мастеръ—вакансія (по всей вѣроятности оставлена для великаго кн. Павла Петровича); пріоръ — П. А. Татищевъ; деканъ — кн. Юр. Н. Трубецкой; генер. визитаторъ—кн. Н. Н. Трубецкой; казначей—Новиковъ; канцлеръ—Шварцъ; генеральный прокураторъ — кн. А. А. Черкасскій; затѣмъ члены. *Въ директоріи для исправленія текущихъ дѣлъ*: президентъ — Новиковъ; члены—В. В. Чулковъ, И. П. Тургеневъ, Я. Шнейдеръ, Ѳ. П. Ключаревъ и Г. П. Крупенниковъ. Двѣ ложи были признаны высшими ложами-матерями. Мастерами въ степ. теорет. град. Соломон. наукъ были въ ложѣ «Коронованнаго знамени»—П. А. Татищевъ, въ ложѣ Латоны—кн. Н. Н. Трубецкой. Петербургскія ложи въ общеніе съ Москвою не вступали и замѣтно падали. Въ 1782 г. составился орденъ «Златорозоваго креста», подъ начальствомъ Шварца; членами были, между прочимъ, Новиковъ, кн. Трубецкіе, Кутузовъ, Лопухинъ, Тургеневъ, Чулковъ, Херасковъ. Началась серьезная масонская работа, какъ въ общихъ ложахъ, такъ и въ орденѣ Златорозоваго креста. Здѣсь были пока низшія степени; члены занимались «познаніемъ Бога черезъ познаніе натуры и себя самого по стопамъ христіанскаго нравоученія». Въ 1783 г. въ степень ложи-матери была возведена ложа «Озириса», съ кн. Н. Н. Трубецкимъ во главѣ; мѣсто его въ Латонѣ занялъ Новиковъ. Вскорѣ появилась 4-ая ложа, мать «Сфинксъ», которая порвала сношенія со Швеціей и присоединилась къ Новикову и Шварцу. Всѣхъ ложъ объединившихся насчитывалось въ Москвѣ до 20. Тогда же начались переговоры съ Петербургомъ чрезъ Ржевскаго, результатомъ чего явилось учрежденіе въ Петербургѣ ложи-матери; но къ объединенію это не повело, а дѣло ограничилось только формою. Въ 1783 г. по именнымъ прошеніямъ братьевъ состоялся пріемъ ихъ въ составъ главнаго розенкрейцерскаго братства и вмѣстѣ съ тѣмъ порвались—по примѣру берлинской ложи «3 глобусовъ», гдѣ главою былъ Вёльнеръ,—связи съ герц. Брауншвейгскимъ: братья перестали интересоваться обрядовою стороною и занялись теоретическими вопросами. 1783 г. является годомъ расцвѣта собственно масонской и обществен-

ной работы московскаго Ф.-масонства; въ этомъ году возникли при дружеск. обществѣ типографіи: двѣ гласныя и одна «тайная», для цѣлей собственно розенкрейцерства. Въ 1784 г. скончался «живой примѣръ и вождь на пути нравственнаго усовершенствованія» —Шварцъ. Со смертью послѣдняго не стало руководителя розенкрейцеровъ. Теденъ, товарищъ Вёльнера, посовѣтовалъ учредить вмѣсто одного руководителя директорію изъ Татищева, Новикова и Н. Н. Трубецкого, а затѣмъ избрать двухъ надзирателей, одного для русскихъ, другого для иностранцевъ. Въ 1784 г. директорія была учреждена и были выбраны 2 надзирателя: Лопухинъ и, по совѣту Тедена, бывшій членъ «3 глобусовъ», подозрительная личность, пріѣхавшій еще раньше въ Россію баронъ Шредеръ. Позже Вёльнеръ назначилъ барона Шредера на мѣсто Шварца. «Итакъ, говоритъ Лонгиновъ, недавно еще неизвѣстный въ Москвѣ выходецъ и проходимецъ сдѣлался въ одно и то же время главнымъ надзирателемъ теоретическихъ иностранныхъ братьевъ и управляющимъ въ орденѣ розенкрейцеровъ». Уже съ 1783 г. главари Ф.-масоновъ мало занимались общимъ масонствомъ и всецѣло предались розенкрейцерству. Теперь черезъ Шредера они получили гіероглифическіе знаки, аллегорическую азбуку, по которой упражнялись въ отысканіи высшихъ степеней, формы присяги, нелѣпой «мистической таблицы» и т. д. Къ этому времени относится распространеніе розенкрейцерства и въ провинціи — въ Орлѣ, Вологдѣ, Симбирскѣ, Могилевѣ. Въ 1784 г. изъ Дружеск. общ. выдѣлилась «Типографическая компанія», исключительно для печатанія книгъ, изъ 14 членовъ, въ томъ числѣ 12 Ф.-масоновъ. Душою этой компаніи былъ Новиковъ. Дружеск. общ. и Типографическая компанія выпустили множество книгъ, частью общаго содержанія, частью спеціально масонскихъ. Въ томъ же году, по требованію коммиссіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ, были уничтожены нѣкоторые учебники и запрещено печатаніе «Исторіи ордена іезуитовъ». Въ 1785 г. къ Ф.-масонству присоединились Карамзинъ и нѣкот. другія замѣчательныя личности. Но развитію Ф.-массонства грозила сильная опасность. Императрица Екатерина II, относившаяся къ нему подозрительно въ послѣднее время, предписала произвести обыскъ въ книжной лавкѣ Новикова и поручила митрополиту Платону испытать Новикова въ Законѣ Божіемъ и осмотрѣть изданныя имъ книги. Новикова митрополитъ призналъ вѣрнымъ правиламъ церкви, но 461 сочиненіе были опечатаны. Въ 1786 г. было почти отнято отъ Ф.-масоновъ школьное и больничное дѣло; изъ 461 подозрительныхъ сочиненій 6 спеціально масонскихъ, между прочимъ «Апологія или защищеніе В. К.» (вольныхъ каменщиковъ), было уничтожено, а 16 запрещено перепечатывать и продавать; Ф.-масонамъ было сдѣлано строгое внушеніе относительно изданія книгъ. Книги Ф.-масоновъ были признаны, вопреки мнѣнію Платона, болѣе вредными чѣмъ книги французскихъ энциклопедистовъ. Новиковъ продолжалъ, однако, издавать книги Ф.-масоновъ. Между тѣмъ, король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ II, ревностный масонъ и врагъ Россіи, сдѣлалъ Вёльнера своимъ совѣтникомъ; слѣдовательно, русскіе Ф.-масоны оказались подчиненными совѣтнику враждебной державы. Въ 1787 г. уѣхалъ навсегда за границу баронъ Шредеръ; по дѣламъ ордена поѣхалъ туда и Кутузовъ. Въ этомъ году особенно ярко проявилась филантропическая дѣятельность Ф.-масоновъ, помогавшихъ голодавшему вслѣдствіе неурожая народу. Къ 1787 г. относится начало попытокъ сближенія между Ф.-масонами московскими и вел. княземъ Павломъ Петровичемъ. Въ томъ же году было запрещено печатать духовныя книги иначе, какъ въ духовныхъ типографіяхъ, что связывало руки компанейской типографіи. Розенкрейцеры, предавшись работамъ 4-ой, высшей степени «Теоретическаго градуса», мало заботились о поддержаніи ложъ общемасонскихъ, вслѣдствіе чего къ 1789 г. закрылись двѣ ложи-матери, Татищевская и Гагаринская, а также собранія ложъ Іоанновскихъ 3-хъ низшихъ степеней и нѣкоторыя ложи въ провинціяхъ. Такимъ образомъ Ф.-массонство все больше концентрировалось въ розенкрейцерствѣ. Съ пріѣздомъ въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго дѣятельность Ф.-масоновъ стала окончательно подавляться, а сами они состояли подъ строгимъ надзоромъ. Въ 1791 г. Типографическая компанія была уничтожена. Въ 1792 г. были опечатаны книги, изъ которыхъ 20 продавались вопреки запрещенію, а 48 были изданы вовсе безъ разрѣшенія; въ то же время арестованъ Новиковъ. Заточеніе его въ Шлиссельбургѣ продолжалось до 1796 г. Причина тяжкаго наказанія, постигшаго Новикова, до сихъ поръ неясна; ее видятъ въ сношеніяхъ его съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что приговоръ относительно остальныхъ Ф.-масоновъ, называемыхъ иначе мартинистами, былъ довольно снисходителенъ: кн. Трубецкой и Тургеневъ были высланы въ дальнія ихъ деревни, съ запрещеніемъ выѣзда; Лопухину разрѣшено было остаться въ Москвѣ. Прочіе розенкрейцеры были только «потревожены». Проживавшимъ за границей на счетъ Ф.-масоновъ студентамъ Невзорову и Колокольникову грозила ссылка въ Сибирь, но по болѣзни они попали въ больницу, гдѣ Колокольниковъ умеръ, а Невзоровъ былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ. Книгопродавцы, имѣвшіе у себя на продажѣ запрещенныя книги, были помилованы. Ф.-масоны на время замолкли.

Розенкрейцерство имѣло двѣ стороны: духовно-нравственную и научно-философскую. Первая боролась противъ упадка нравственности въ обществѣ, вызваннаго отчасти отсутствіемъ просвѣщенія и вліяніемъ непонятой французской философіи, отчасти тогдашнимъ общественнымъ строемъ; вторая стремилась дать положительное знаніе, въ противность скептицизму энциклопедистовъ. Какъ и у Елагинцевъ, главное основаніе этики розенкрейцеровъ—познаніе самого себя и указаніе идеаловъ, къ которымъ долженъ стремиться человѣкъ. Человѣкъ въ настоящее

время, говоритъ Шварцъ—гнилой и вонючій сосудъ, наполненный всякой мерзостью. Такимъ онъ сталъ со времени грѣхопаденія Адама, отъ премудрости котораго осталась одна только «искорка свѣта», перешедшая къ еврейскимъ сектамъ ессеевъ и терапевтовъ, а отъ нихъ къ розенкрейцерамъ. Надо сдѣлаться безгрѣшнымъ, какимъ былъ Адамъ до паденія, а для этого необходимо *самоусовершенствованіе*. Такимъ образомъ девизомъ Ф.-масоновъ является положеніе христіанское: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный». «Возрожденіе во Христѣ» («работа надъ дикимъ камнемъ») было занятіемъ 3 низшихъ Іоанновскихъ степеней (обще-масонскихъ). Въ масонскомъ сборникѣ «Матеріалы для каменщиковъ» это занятіе опредѣлялось такъ: «Мы работаемъ въ трехъ преддверіяхъ и въ притворѣ. Надпись перваго преддверія есть: познай самого себя. Надпись второго: убѣгай зла. Надпись третьяго: стремись къ добру. Въ тѣнистыхъ переходахъ притвора: ищи въ себѣ самомъ истину». Познавъ свои недостатки, розенкрейцеры готовились къ «крещенію водою и огнемъ». Крещеніе водой было покаяніе во всѣхъ проступкахъ и мистическое соединеніе съ Богомъ для познанія тайнъ, открытыхъ въ Словѣ Божьемъ. «Крещенія огнемъ» наши розенкрейцеры не достигли, такъ какъ не пошли дальше теоретической степени. Убѣганіе зла состоитъ въ оставленіи 7 смертныхъ грѣховъ: высокомѣрія, скупости, неумѣренности, похоти, корыстолюбія, праздности и гнѣва. Убѣганіе зла часто приводило, согласно ученію средневѣковыхъ мистиковъ, наиболѣе распространенныхъ въ Россіи (Я. Бёма, Таулера и др.), къ аскетизму: стремись—говорится въ одномъ сборникѣ масоновъ,—«чтобы быть совершенно безъ *я* въ твоемъ духѣ, душѣ и тѣлѣ». Но аскетизмъ русскихъ Ф.-масоновъ не доходилъ до отрицанія искусствъ и науки. Наоборотъ, Шварцъ, напримѣръ, самъ читалъ лекціи по искусству и высоко его ставилъ; по ученію Ф.-масоновъ, «человѣкъ скитающійся по полямъ безъ просвѣщенія... менѣе способенъ къ воспріятію истины». Наконецъ, у Ф.-масоновъ нѣтъ ненависти къ міру, а, наоборотъ, всегда видна любовь къ человѣчеству. Подобное этическое ученіе сослужило хорошую службу русскому обществу. Только зная и понимая сущность Ф.-масонства, можно понять дѣятельность «Дружескаго общества» и «Типографической компаніи». Если не отрицательное, то во всякомъ случаѣ менѣе положительное значеніе имѣла вторая часть ученія Ф.-масоновъ—научно-философская или «познаніе Бога въ природѣ и природы въ Богѣ». Ф.-масоны, независимо отъ своей воли, впали въ грубый матеріализмъ. По ученію розенкрейцеровъ, Богъ создалъ міръ не изъ ничего, а изъ «внутренности Существа своего», для чего Богъ соединился съ самимъ собою; въ результатѣ явились «Божественныя истеченія», которыя Богъ «сгустилъ и ствердилъ», и такимъ образомъ получилось грубое «фигурное явленіе», которое въ свою очередь сгустило свои истеченія, еще болѣе грубыя, въ матерію. Изъ одного рисунка, гдѣ изображена мать міровданія, мы видимъ, что розенкрейцеры понимали процессъ сотворенія міра еще грубѣе, подобно процессу рожденія человѣка. Нелѣпы и ихъ взгляды на химію и физику, ихъ стремленіе вызывать духовъ, дѣлать золото и т. д. Русскіе розенкрейцеры алхиміей не занимались и кажется даже мало интересовались ею; по крайней мѣрѣ алхимическихъ сочиненій масонскихъ у насъ мало, и самъ Лопухинъ, изъ типографіи котораго они вышли, называетъ алхимиковъ «служителями церкви Антихристовой». Политическіе взгляды русскихъ розенкрейцеровъ, какъ и елагинцевъ, отличаются большою умѣренностью. Съ французской философіи они свою ненависть перенесли и на французовъ, съ творцовъ этой философіи и революціи — на самую революцію. «Равенство! Свобода буйная! мечты, порожденныя чадомъ тусклаго свѣтильника лжемудріи, расположенныя безумными писаніями нечестивыхъ татей философскаго имени, адскимъ пламенемъ стремящихся отвращать взоръ человѣческій даже отъ тѣни пресвѣтлаго Софіина лица»—говоритъ Лопухинъ. По его мнѣнію, въ природѣ и въ жизни не можетъ быть равенства, какъ не можетъ быть и золотого вѣка. Не вѣрилъ Лопухинъ и въ возможность уничтоженія крѣпостного права въ Россіи: «по сіе время въ Россіи ослабленіе связи подчиненности помѣщикамъ опаснѣе нашествія непріятельскаго». Розенкрейцеры примирялись со всякими государственными формами, со всякимъ правительствомъ; они хлопотали только о нравственномъ и религіозномъ совершенствованіи «внутренняго человѣка». Въ царствованіе Павла I Ф.-масоны нѣсколько оправились отъ удара, нанесеннаго имъ имп. Екатериной II. Павелъ немедленно приказалъ освободить Новикова изъ заточенія, снялъ надзоръ съ Лопухина, разрѣшилъ свободное проживаніе повсюду Татищеву и Трубецкому, велѣлъ освободить Невзорова и послать его къ Лопухину въ Москву, наградилъ многихъ Ф.-масоновъ, ненадолго приблизилъ къ себѣ Новикова и Лопухина, но возобновить орденъ не разрѣшилъ. Только въ царствованіе Александра I начинается возрожденіе масонства, во главѣ котораго стояли сначала Лопухинъ съ Ковальковымъ и Невзоровымъ, а затѣмъ А. Ѳ. Лабзинъ (см. Лабзинъ, Невзоровъ, Библейское общество, Эккартсгаузенъ, Юнгъ Штиллингъ, Александръ I, кн. Голицынъ). Масоны существовали еще долгое время, особенно въ провинціи, гдѣ они несомнѣнно приносили пользу, облагораживая нравы и содѣйствуя просвѣщенію.

Литература. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты»; Ешевскій, «Московскіе масоны» («Собр. Соч.», т. III); Пыпинъ, «Русское масонство въ XVIII в.» («Вѣстн. Европы», 1867, № 2); «Русское масонство до Новикова» (ib., 1868, № 7); «Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ» (ib., 1872, № 7); «Очерки обществ. движенія при Александрѣ I»; Пекарскій, «Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII стол.»; Незеленовъ, «Николай Ивановичъ Новиковъ»; А. В. Семека, «Русскіе розенкрейцеры и сочиненія

императрицы Екатерины II противъ масонства». Масонскіе журналы Новикова, Невзорова; масонскія книги, изд. «Типографической Компаніей» (перечень см. у Лонгинова). Сочиненія Лопухина: «Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы» (М., 1870 и Л., 1860); «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви»; «'О Ζηλοσοφος, искатель премудрости или духовный рыцарь»; «Изліяніе сердца, чувствующаго благость единоначалія и ужасающагося, взирая на пагубные плоды и т. д.» (Калуга, 1794) и др. Елагинъ, «Ученіе древн. любомудрія» («Русск. Арх.», 1864, № 1); Ковальковъ, «Плодъ сердца, полюбившаго истину, или собраніе краткихъ разсужденій и т. д.» (М., 1811); «Созиданіе церкви внутренней и царства свѣта Божія»; «Мысли о мистикѣ и ея писателяхъ» и др.; «Масонскія воспоминанія Батенкова». Переводы и сочиненія Лабзина. Множество рукописей масонскихъ хранится въ Имп. Публ. Библіотекѣ и Румянцевскомъ музеѣ. Изъ рукописей русскихъ особенно важны сочиненія Шварца, хранящіяся въ Публичн. Библіотекѣ въ СПб. Болѣе подробныя указанія см. въ статьяхъ Пыпина, книгахъ Пекарскаго, Лонгинова и Незеленова. *Г. Лучицкій.*

Франсэ (Антуанъ Français, 1756—1836)—французскій публицистъ и государственный дѣятель. До революціи былъ директоромъ таможни въ Нантѣ. Былъ выбранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, но скоро удалился на родину. Съ 1795 до 1797 г. завѣдывалъ департаментомъ Изеры. Выбранный въ число членовъ совѣта пятисотъ, Ф. отстаивалъ свободу прессы и боролся съ роялистами. Послѣ переворота 18 брюмера Ф. занялъ мѣсто префекта, потомъ начальника податнаго управленія. Во время реставраціи былъ членомъ палаты депутатовъ, съ 1831 г.— пэромъ. Въ своихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ Ф. касался, главнымъ образомъ, вопросовъ аграрныхъ и финансовыхъ (раскладка податей). Главныя его сочиненія: «Almanach des républicains, pour la troisième année de la République», «Coup d'oeil rapide sur les moeurs, les lois, les contributions, les secours publics, les sociétés politiques, les cultes, le théâtre et sur tous les moyens propres à affermir la constitution de l'an III»; «Le manuscrit de feu M. Jérôme» (П., 1825), «Recueil des fadaises, composé sur la montagne, à l'usage des habitants de la plaine, par M. Jérôme» (П., 1826), «Voyage dans la vallée des originaux» (П., 1828; издано подъ псевдонимомъ du Coudrier), «Tableau de la vie rurale» или «L'agriculture enseignée d'une manière dramatique» (Пар., 1829). *И. К—ій.*

Франсэ (Франсуа-Луп Français)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французскихъ пейзажистовъ XIX стол., род. въ Пломбьерѣ (въ Вогезахъ) 17 ноября 1814 г.; ум. въ маѣ 1897 г., въ Парижѣ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ приказчикомъ въ магазинъ къ одному изъ парижскихъ книгопродавцевъ, гдѣ въ свободные часы усердно занимался рисованіемъ и вскорѣ достигъ въ немъ такого успѣха, что издатели книгъ и журналовъ стали то-и-дѣло обращаться къ нему съ заказами виньетокъ и иллюстрацій. Этотъ успѣхъ побудилъ его искать серьезнаго художественнаго образованія и съ 1834 г. Ф. сталъ посѣщать классы училища изящныхъ искусствъ. Послѣ того учился у Коро и Ж. Жигу. Первые пейзажи Ф., явившіеся въ парижск. салонахъ 1837 и 1838 г., написаны въ сотрудничествѣ съ Анри Барономъ, которому принадлежали въ нихъ фигуры. Начало его извѣстности положила картина «Античный садъ», выставленная имъ въ салонѣ 1841 г. (наход. въ Пломбьерскомъ муз.). Съ той поры его репутація, какъ отличнаго пейзажиста, росла съ каждымъ годомъ, благодаря новымъ произведеніямъ, съ которыми онъ выступалъ передъ публикой. Въ 1848 г. онъ сдѣлалъ поѣздку въ Италію, гдѣ написалъ массу этюдовъ и двѣ прекрасныя, оконченныя картины. Изъ его многочисленныхъ работъ масляными красками, особенно замѣчательны: «Дорога въ Фонтенеблоскомъ лѣсу» (1841), «Ноябрь» (1841), «Конецъ зимы» (1853, въ люксанбургской галл.), «Изъ окрестностей Рима» (1853), «Долина Моняморанси» (1857), «Видъ въ Ба-Медонѣ», «Вечеръ на берегу Сены» (1861, въ эминальск. муз.), «На берегу воды, въ окрестностяхъ Парижа» (1861, въ нантск. муз.), «Орфей у гробницы Евридики» (1863, въ люксанбургск. галл.), «Вилла близъ Рима» (1864), «Священная роща» (1864, въ лильск. муз.), «Новыя раскопки въ Помпеѣ» (1865), «Дафнисъ и Хлоя» (1872, въ люксанбургской галл., едва-ли не самое лучшее изъ всѣхъ произведеній художника), «Воспоминаніе о Пиццѣ» (1873), «Утро въ лощинѣ Пюи-Нуара» (1875), «Видъ Россильонской долины» (1883) и «Весна въ тѣснинѣ Не-Прѣ» (1886). Въ музеѣ имп. академіи худ., среди картинъ Кушелевской галлереи, имѣется образецъ живописи Ф.—«Видъ въ окрестностяхъ Рима». Онъ мастерски работалъ также акварелью, написалъ нѣсколько весьма хорошихъ портретовъ и нарисовалъ много оригиналовъ для книжныхъ иллюстрацій, между прочимъ къ «Paul et Virginie» въ изданіи Кюрмера, къ «Неистовому Роланду», къ «Освобожденному Іерусалиму», «Chansons populaires des provinces de France» и пр. Въ своихъ пейзажахъ Ф. соединялъ вѣрную передачу природы съ нѣкоторою ея идеализаціею, умѣлъ выбирать простые, но поэтичные сюжеты и искусно разыгрывалъ въ нихъ освѣщеніе, хотя порою и впадалъ, вслѣдствіе излишней погони за живописностью, въ академическую условность и холодъ. Исполненіе его картинъ отличается вкусомъ и добросовѣстною законченностью. *А. С—въ.*

Франсецкій (Эдуардъ-Фридрихъ фонъ Fransezky, 1807—86)—прусскій генералъ. Служилъ въ 16-мъ пѣх. полку, исторію котораго написалъ (Мюнстеръ, 1834); преподавалъ тактику въ военной школѣ, затѣмъ перешелъ въ генеральный штабъ и отличился въ войнѣ 1848 г. съ Даніей; въ 1866 г., командуя дивизіей, способствовалъ побѣдѣ при Мюнхенгретцѣ; при Садовой 5 часовъ сопротивлялся вчетверо сильнѣйшему непріятелю, чѣмъ далъ возможность кронпринцу подоспѣть на поле сраженія. Въ войнѣ 1870—71 гг. командовалъ

2-мъ корпусомъ, съ которымъ участвовалъ въ битвахъ при Гравелоттѣ и Шампиньи и въ походѣ противъ Бурбаки. Въ 1879 г. былъ назначенъ губернаторомъ Берлина.

Франсильонъ (Робертъ-Эдуардъ Francillon)—англ. романистъ и журналистъ, род. въ 1841 г. Въ 1868 г. напеч. первый свой романъ: «Grace Owen's engagements»; затѣмъ слѣдовали «Earl's Dene», «Pearl and Emerald», «Zelda's fortune», «Olympia», «A dog and his shadow», «Strange waters», «Queen Cophetua», а также рождественскіе разсказы: «Streaked with gold», «Like a snowball», «Have good luck» и «In the dark» (1874—77). Его статьи въ журналѣ «Globe» изданы имъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ: «National characteristics and flora and fauna of London». Его новѣйшія произведенія: «King or knave?» (1888); «Gods and heros» (1892); «Ropes of sand» (1893); «Jack Doyle's daughter» (1894).

Francia (Хозе-Гаспаръ-Томасъ-Родригецъ да Francia), обыкновенно называемый *докторъ Ф.*—парагвайскій политическій дѣятель (1756—1840), сынъ бразильскаго табаковода, португальца съ примѣсью индѣйской крови, переселившагося въ Парагвай. Отецъ желалъ сдѣлать изъ Ф. священника, но Ф., получивъ званіе доктора каноническаго права, посвятилъ себя адвокатурѣ въ Асунсіонѣ. Знатокъ и поклонникъ французской литературы XVIII в., Ф. отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ и твердостью демократическихъ убѣжденій. Слабый въ борьбѣ противъ сильнаго, бѣдный—противъ богатаго всегда могли разсчитывать на помощь Ф. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ отличался деспотическими замашками и нетерпимостью къ чужимъ мнѣніямъ. Выбранный алькальдомъ (мэромъ) Асунсіона, онъ пріобрѣлъ большое значеніе какъ вождь демократической, враждебной духовенству, въ особенности іезуитамъ, партіи. Конгрессъ, постановившій (1811) отдѣленіе Парагвая отъ Испаніи, назначилъ правительственную юнту, президентомъ которой былъ Фульгенсіо Іегросъ, секретаремъ—Ф.; душой юнты былъ послѣдній. Второй конгрессъ (1813), по настоянію Ф., подражавшаго своему любимому герою, Наполеону, избралъ Іегроса и Ф. консулами, но уже въ 1814 г. послѣдній освободился отъ своего товарища и былъ назначенъ полномочнымъ диктаторомъ на 3-лѣтній срокъ. Въ 1816 г. онъ добился провозглашенія верховнымъ пожизненнымъ правителемъ Парагвая, съ чрезвычайными полномочіями, и съумѣлъ удержать диктаторскую власть въ своихъ рукахъ до самой смерти. Ф. дорожилъ властью, но не обычными ея приманками; конгрессъ назначилъ ему 9000 піастровъ жалованья—онъ принялъ только 3000 и дѣйствительно довольствовался ими вполнѣ. Онъ былъ демократомъ, воспитаннымъ на сочиненіяхъ Руссо, но выросшимъ на южноамериканской и спеціально парагвайской почвѣ, воздѣланной іезуитами; въ цивилизаціи онъ видѣлъ скорѣе зло, чѣмъ добро, и всѣми силами старался удержать Парагвай на первобытной ступени экономическаго и соціальнаго развитія. Доступъ иностранцамъ, въ особенности испанцамъ, былъ чрезвычайно затрудненъ; за попытку проникнуть въ страну безъ разрѣшенія полагалась и дѣйствительно примѣнялась смертная казнь, съ лишеніемъ погребенія, разрѣшеніе же давалось съ крайнимъ трудомъ; за то, когда иностранцы оказывались нужными для Ф. (въ особенности врачи), онъ удерживалъ ихъ силой; такъ, арестовавъ извѣстнаго хирурга и ботаника Бонплана и уничтоживъ, изъ опасенія подрыва для правительственной монополіи, разведенную имъ чайную плантацію, Ф. удерживалъ его въ Парагваѣ цѣлыхъ 8 лѣтъ (1821—29). Иностранные товары почти не допускались въ Парагвай, но и вывозъ не поощрялся. Поѣздки парагвайцевъ за границу допускались тоже лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Питая ненависть къ католицизму и къ духовенству, Ф. секуляризировалъ всѣ духовныя имущества. Не смотря на это, вся его экономическая политика была въ сущности продолженіемъ политики парагвайскихъ іезуитовъ (см. Парагвай, XXII, 755): Парагвай долженъ былъ оставаться государствомъ пастуховъ и земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Ф. считалъ себя знатокомъ и въ области техники и давалъ подробныя предписанія относительно способовъ веденія ремеслъ и земледѣлія. Торговля была по преимуществу въ рукахъ правительства, являвшагося самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ и монополистомъ; въ его рукахъ сосредоточивались производство и торговля табакомъ, чаемъ, солью и мн. др. Парагвай долженъ былъ самъ удовлетворять по возможности всѣ свои потребности. Во многихъ отношеніяхъ эта политика соотвѣтствовала желаніямъ и потребностямъ массы, чѣмъ и объясняется популярность и прочность власти Ф.; однако, были и недовольные (въ особенности духовенство), и число ихъ не было незначительно. Бороться съ ними приходилось средствами самаго примитивнаго деспотизма. Видя вездѣ вокругъ себя (и не безъ основанія) заговоры, Ф. окружилъ себя цѣлой арміей шпіоновъ; подозрительныхъ лицъ онъ преслѣдовалъ съ крайней жестокостью; военные суды выносили смертные приговоры сразу цѣлыми сотнями, и Ф. хладнокровно ихъ утверждалъ; никто не былъ обезпеченъ отъ его подозрѣній (его товарищъ по юнтѣ Іегросъ былъ казненъ имъ, съ 40 другими, въ 1819 г.). Лицо, получившее изъ-за границы письмо съ политическими новостями и само не сообщившее ихъ правительству, подвергалось по закону смертной казни — а въ виду широко практиковавшейся перлюстраціи писемъ подобное преступленіе рѣдко могло укрыться отъ глазъ правосудія. Ф. выходилъ изъ дому не иначе, какъ съ сильнымъ конвоемъ; прохожимъ запрещалось при встрѣчѣ съ диктаторомъ держать руки въ карманахъ; такихъ предписаній, имѣвшихъ въ виду личную безопасность диктатора, было множество. Подъ конецъ жизни онъ не рѣшался провести двѣ ночи подъ рядъ въ одной комнатѣ. Не смотря на все это, Ф. дожилъ до глубокой старости и спокойно умеръ, окруженный почитаніемъ одной части народа и страстной ненавистью наиболѣе культурной части общества, прибѣгавшей въ выраженіи

своихъ чувствъ къ такимъ пріемамъ, какъ осквернение могилы Ф. Онъ женился лишь въ старости и умеръ, не оставивъ дѣтей, подготовивъ себѣ наслѣдника въ лицѣ своего племянника Лопеца (см. Парагвай), которому онъ оставилъ страну остановленною въ своемъ развитіи. См. Bazan, «El dictator F.» (Мадридъ, 1887). *В. В—въ.*

Франсуа (Жанъ François, 1582—1668)—франц. іезуитъ, математикъ; былъ наставникомъ Декарта. Изъ его сочиненій извѣстны: «La science de géographie» (Ренн, 1652), «Eléments des sciences et des arts mathématiques» (Ренн, 1655) и «Traité des influences célestes» (1660).

Франсуа (Жанъ François, 1722—1791)—франц. ученый; воспитанникъ бенедиктинскихъ монаховъ, всю жизнь провелъ въ бенедиктинскомъ м-рѣ Сенъ-Ваннъ. Его труды: «Dictionnaire roman, Wallon, celtique et tudesque» (Бульонъ, 1777), «Bibliothèque generale des écrivains de l'ordre de Saint Bénoit» (Бульонъ, 1777), «Histoire de Metz» (1789 и посл. г.).

Франсуа (Клодъ François, 1559—1632)—бенедиктинскій монахъ, принимавшій дѣятельное участіе въ преобразованіи бенедиктинскаго ордена. Изучивъ въ Монте-Кассини уставъ этого монастыря, Ф. разработалъ уставы французскихъ бенедиктинскихъ м-рей, которые и были утверждены конгрегаціею въ 1610 г. Въ 1627 г. онъ издалъ спеціальное сочиненіе по вопросу объ организаціи бенедиктинской конгрегаціи.

Франсуа (Куртъ François) — нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1853 г.; участвовалъ во франко-прусской войнѣ 1870—71 гг. Въ 1883 г. принялъ участіе въ экспедиціи Висмана въ Кассай; въ 1885 г. вмѣстѣ съ Грепфеллемъ предпринялъ изслѣдованіе Чуапы и Лулонго. Въ 1888 г. отправился, по порученію имперскаго правительства, изъ Того чрезъ Салагу на С въ страну Мосси и проникъ до 12° широты. Въ 1889 г. Ф. былъ назначенъ начальникомъ охраннаго отряда въ Нѣмецкой Африкѣ; съ 1891 по 1893 гг. исполнялъ тамъ же обязанности имперскаго коммиссара. Ф. участвовалъ въ составленіи изданной Висманомъ книги: «Im innern Afrikas. Die Erforschung des Kassai» (3-е изд., Лейпц., 1891). Написалъ: «Die Erforschung des Tschuapa und Lulongo» (Лпц., 1888), «Deutsch-Süd-Westafrika. Geschichte der Kolonisation bis zum Ausbruch des Krieges mit Witboi» (Б., 1889), «Kriegführung in Südwestafrika» (1900), «Staat oder Gesellschaft in unsern Kolonien» (1901). Очень цѣнны также картографическія работы Ф. въ Того и Нѣмецкой юго-зап. Африкѣ (въ «Mitteilungen» Danckelman'a, 1888 и 1891–92).

Франсуа (Лоранъ François, 1698—1782)—франц. писатель, въ рядѣ сочиненій выступившій защитникомъ религіи противъ нападеній энциклопедистовъ и неоднократно подвергавшійся насмѣшкамъ Вольтера. Главныя его сочиненія: «Preuves de la religion de Jésus Christ, contre les spinosistes et les déistes» (П., 1751), «Défense de la religion chrétienne contre les difficultés des incrédules» (П., 1755), «Réponse aux difficultés proposées contre la religion par J. J. Rousseau» (П., 1765), «Examen des faits qui servent de fondement à la religion chrétienne» (П., 1767), «Observations sur la philosophie de l'histoire et sur le dictionnaire philosophique» (П., 1770), «Méthode abrégée et facile pour apprendre la géographie» (въ книжной торговлѣ учебникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ «Géographie de Crozat» и многократно перепечатывался въ XVIII и XIX вв.).

Франсуа (Марія-Луиза François, 1817—1893)—нѣм. писательница. Лучшіе ея романы: «Die letzte Reckenburgerin» (Б., 1871; 6 изд., 1894), «Frau Erdmuthens Zwillingssöhne» (тамъ же, 1873, 2 изд., 1891), «Stufenjahre eines Glücklichen» (Лпц., 1877) и «Der Katzenjunker» (Берл., 1879). Ея мелкіе разсказы собраны въ «Ausgewählte Novellen» (Берл., 1868), «Erzählungen» (Брауншв., 1871), «Hellstädt und andere Erzählungen» (Берл., 1874), «Natur un Gnade, nebst andern Erzählungen» (тамъ же, 1876), «Phosphorus Hollunder», «Zu Füssen des Monarchen» (Штутгартъ, 1881, съ біографіей І. Кюршнера), «Das Jubiläum und andere Erzählungen» (тамъ же, 1886). Въ 1882 г. появилась комедія ея «Der Posten der Frau» (Штутгартъ), изъ временъ семилѣтней войны. Талантливая разсказчица, Ф. умѣла разбираться въ интимныхъ вопросахъ человѣческаго сердца. Ср. H. Bender, «Luise von F.» (Гамбургъ, 1894).

Франсуа (Никола-Луи François de Neufchâteau, съ 1804 г. графъ)—французскій политическій дѣятель и писатель (1750—1828). Уже 14 лѣтъ отъ роду напечаталъ первое свое собраніе стихотвореній: «Pièces fugitives» (Нетапо, 1765, 2 изд., 1766), вызвавшее одобреніе, между прочимъ, со стороны Вольтера. Позднѣйшій сборникъ: «Poésies diverses de deux années» (1768) не оправдалъ возлагавшихся на Ф. надеждъ. Получивъ въ 1770 г. каѳедру риторики въ коллежѣ въ Тулѣ, онъ скоро лишился ея вслѣдствіе антирелигіознаго направленія. Въ 1783—87 г. былъ генеральнымъ прокуроромъ на о-вѣ Гаити; на возвратномъ пути едва не погибъ во время кораблекрушенія и потерялъ всѣ свои рукописи, между прочимъ готовый переводъ «Orlando furioso». Въ 1790 г. былъ администраторомъ департ. Вогезовъ, потомъ мировымъ судьею. Избранъ членомъ (одно время былъ и президентомъ) законодательнаго собранія, затѣмъ конвента. Передѣланная имъ изъ романа Ричардсона комедія «Paméla ou la vertu recompensée», имѣвшая успѣхъ на сценѣ, показалась подозрительной комитету общественнаго спасенія, изъ-за двухъ стиховъ («Les persécuteurs sont les seuls condamnables, et les plus tolérants sont les plus raisonnables»). Ф. попалъ въ тюрьму, откуда былъ освобожденъ послѣ 9 термидора. Съ іюля по сентябрь 1797 г. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Какъ сторонникъ и участникъ переворота 18 фрюктидора, онъ получилъ постъ члена директоріи на мѣсто Карно, но уже въ мартѣ 1798 г. выбылъ изъ нея по жребію. Въ маѣ 1798 г. былъ отправленъ въ Зельцъ (въ Эльзасѣ) для совѣщанія съ австрійскимъ посломъ Кобенцлемъ, который ловко затягивалъ переговоры и об-

манывалъ Ф., пока собирались силы второй коалиціи. По возвращеніи въ Парижъ Ф. былъ опять, недолго, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1801 г. Наполеонъ, ревностнымъ сторонникомъ котораго былъ Ф., назначилъ его членомъ сената, президентомъ котораго онъ былъ съ 1804 г. Онъ редактировалъ адресъ, въ которомъ сенатъ просилъ перваго консула дать народу учрежденія, которыя бы оказались долговѣчными, и 1 дек. 1804 г. представилъ Наполеону рѣшеніе о наслѣдственности императорской власти. Послѣ реставраціи Ф. удалился въ свое помѣстье. Въ 1799 г. онъ издалъ «Recueil des lettres, circulaires, instructions, discours et autres actes publics émanés du citoyen F. de N. pendant ses deux exercices au ministère de l'int.». Кромѣ названнаго выше написалъ: «Discours sur la manière de lire les vers» (П., 1775), «Nouveaux contes moraux en vers» (1781), «Anthologie morale» (1798), «Fables et contes en vers» (1814), «Esprit du grand Corneille» (1819), «Mémoire sur la manière d'étudier et enseigner l'agriculture» (Блуа, 1827). См. Bonnelier, «Mémoires sur F. de N.» (П., 1829). *В. В—въ.*

Франсуа (Филиппъ François, 1579—1635)—франц. писатель, бенедиктинецъ. Главные его труды: «La règle de Saint Benoît, traduite avec des considérations» (П., 1613), «Guide spirituel pour les novices» (П., 1616).

Франсъ (Анатоль France)—извѣстный французскій романистъ и критикъ, род. въ 1845 г. Дебютировалъ томикомъ стиховъ въ манерѣ парнасской школы, «L'Etui de Nacre», и античной драмой въ стихахъ, «Les Noces Corinthiennes»; затѣмъ писалъ и пишетъ маленькіе разсказы, повѣсти, психологическіе и общественные романы, критическіе очерки, газетныя хроники (долго состоялъ постояннымъ хроникеромъ въ «Temps»). Въ послѣдніе годы, со времени процесса Дрейфуса, Ф. сталъ виднымъ дѣятелемъ анти-націоналистскаго лагеря, принимаетъ участіе въ устройствѣ народныхъ университетовъ, читаетъ лекціи рабочимъ, произноситъ рѣчи на народныхъ собраніяхъ. Ф.—философъ и поэтъ. Его міросозерцаніе сводится къ утонченному эпикурейству. Онъ самый острый изъ франц. критиковъ современной дѣйствительности, безъ всякой сентиментальности раскрывающій слабости и нравственныя паденія человѣческой натуры, несовершенства и уродство общественной жизни, нравовъ, отношеній между людьми; но въ свою критику онъ вноситъ особую примиренность, философскую созерцательность и безмятежность, согрѣвающее чувство любви къ слабому человѣчеству. Онъ не судитъ и не морализируетъ, а только проникаетъ въ смыслъ отрицательныхъ явленій. Это сочетаніе ироніи съ любовью къ людямъ, съ художественнымъ пониманіемъ красоты во всѣхъ проявленіяхъ жизни и составляетъ характерную черту произведеній Ф. Одна изъ его первыхъ повѣстей, «Le Crime de Silvestre Bonnard» (русск. перев., СПб., 1899)—идиллическая сатира, въ которой легкомыслію и добротѣ отдается предпочтеніе передъ суровой добродѣтелью. Въ послѣдующихъ повѣстяхъ и разсказахъ Ф. съ огромной эрудиціей и тонкимъ психологическимъ чутьемъ воссоздаетъ духъ разныхъ историческихъ эпохъ. «La Rôtisserie de la Reine Pedauque»—сатирическая повѣсть во вкусѣ XVIII в., съ оригинальной центральной фигурой аббата Жерома Коньяра; онъ благочестивъ, но ведетъ грѣховную жизнь и оправдываетъ свои «паденія» тѣмъ, что они усиливаютъ въ немъ духъ смиренія. Того же аббата Ф. выводитъ въ «Les Opinions de Jerôme Coignard». Въ цѣломъ рядѣ маленькихъ разсказовъ (сборники «Balthasar», «Le Puits de Sainte-Claire» и др.) Ф. обнаруживаетъ яркую фантазію; его любимая тема—сопоставленіе языческаго и христіанскаго міросозерцаній въ разсказахъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства или ранняго Возрожденія; лучшіе образцы въ этомъ родѣ—«Saint Satyr» и «Puits de Sainte-Claire». Ф. одинъ изъ лучшихъ французскихъ «conteurs» по художественности языка, благородству стиля и выразительной сжатости повѣствованія. Повѣсть «Thaïs» (рус. перев., СПб. 1891)—исторія знаменитой древней куртизанки, ставшей святою—написана въ томъ же духѣ снисходительности и любви къ «грѣшникамъ», съ тѣмъ же оттѣнкомъ эпикурейства и въ тоже время христіанской умиленности, какъ книги о Жеромѣ Коньярѣ и мелкіе разсказы. «Clio»—сборникъ трехъ разсказовъ изъ античной и средневѣковой жизни; лучшій изъ нихъ, по образности и красочности описаній—разсказъ о жизни и странствованіяхъ Гомера. Отъ историческихъ и фантастическихъ разсказовъ и повѣстей Ф. перешелъ къ психологическимъ и общественнымъ романамъ изъ современной жизни. Въ «Lys Rouge», на фонѣ изысканно художественныхъ описаній Флоренціи и живописи примитивовъ, представлена чисто парижская адюльтерная драма въ духѣ Бурже (за исключеніемъ прекрасныхъ описаній Флоренціи и картинъ, «Lys Rouge»—одна изъ наиболѣе слабыхъ вещей Ф.). Затѣмъ Ф. началъ серію своеобразныхъ романовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Histoire Contemporaine». Въ нее вошли до сихъ поръ: «D'Orme du Mail», «Mannequin d'Osier», «L'Anneau d'Améthyste», «Monsieur Bergeret à Paris». Это—историческая хроника съ философскимъ освѣщеніемъ событій. Какъ историкъ современности, Ф. обнаруживаетъ проницательность и безпристрастіе ученаго изыскателя на ряду съ тонкой ироніей скептика, знающаго цѣну человѣческимъ чувствамъ и начинаніямъ. Вымышленная фабула переплетается въ этихъ романахъ съ дѣйствительными общественными событіями, съ изображеніемъ избирательной агитаціи, интригъ провинціальной бюрократіи, инцидентовъ процесса Дрейфуса, уличныхъ манифестацій. Наряду съ этимъ описываются научныя изысканія и отвлеченныя теоріи кабинетнаго ученаго, неурядицы въ его домашней жизни, измѣна жены, психологія озадаченнаго и нѣсколько близорукаго въ жизненныхъ дѣлахъ мыслителя. Въ центрѣ событій, чередующихся въ романахъ этой серіи, стоитъ одно и тоже лицо—ученый историкъ Бержере, воплощающій философскій идеалъ автора: снисходительно скептическое отношеніе къ дѣйстви-

тельности, ироническую невозмутимость въ сужденіяхъ о поступкахъ окружающихъ лицъ. Юморъ Ф. заключается въ томъ, что его герой примѣняетъ одинъ и тотъ же методъ къ изслѣдованію самыхъ разнородныхъ на видъ явленій. Тотъ же историческій критерій, на основаніи котораго онъ судитъ о событіяхъ въ древнемъ Египтѣ, служитъ ему для сужденія о дрейфусовскомъ дѣлѣ и его вліяніи на общество; тотъ же аналитическій методъ, съ которымъ онъ приступаетъ къ отвлеченнымъ научнымъ вопросамъ, помогаетъ ему объяснить поступокъ измѣнившей ему жены и, понявъ его, спокойно уйти, не осуждая, но и не прощая. Новѣйшая повѣсть Ф., «Affaire Crainquebille»—сатира на французское судопроизводство, написанная съ блестящимъ юморомъ и знаніемъ рабочаго класса. Въ своихъ критическихъ очеркахъ (5 т. «Vie littéraire») Ф. съ такой же объективностью относится къ современнымъ литературнымъ явленіямъ, проявляя вѣрность и твердость художественнаго вкуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ и прежде всего Ф.—мастеръ слова, доводящій литературный стиль до такой художественной выразительности и красоты, которая равняетъ его съ Флобэромъ и другими франц. классическими прозаиками. *З. Венгерова.*

Франсъ (Joseph France) — французскій публицистъ (1795—1868). Служилъ начальникомъ эскадрона жандармеріи на Антильскихъ островахъ и въ 1846 г. выпустилъ книгу: «La vérité et les faits ou l'esclavage à nu». Это—собраніе протоколовъ, составленныхъ Ф. при исполненіи служебныхъ обязанностей и изображавшихъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ поведеніе колонистовъ по отношенію къ неграмъ. Тогдашній морской министръ, адмиралъ Маккау, былъ сторонникомъ рабства, и потому отставилъ Ф. отъ должности. Когда послѣ февральской революціи рабство въ колоніяхъ было уничтожено, негры Мартиники выбрали Ф. своимъ представителемъ въ учредительное собраніе 1848 г. Ф. часто помѣщалъ статьи въ «Revue abolitioniste».

Франта (Franta)—имя трехъ чешскихъ писателей XVI и XIX ст.: 1) *Ф.*, магистръ (mistr), получившій образованіе въ Прагѣ, около 1567 г. написалъ «Pronostica nova» (безъ обозначенія года и мѣста). 2) *Вацлавъ* (Вячеславъ) *Ф.*, тоже магистръ, написалъ: «Argumentum s kratkou apologii etc. v kostele na hradě Pražském» (1575). 3) *Іосифъ Ф.* (Franta Vrantevič, 1796—1857), болѣе извѣстный подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ Шумавскій (Šumavsky)—см. Шумавскій.

Франтенъ (Жанъ-Мари-Феликсъ Frantin, 1778—1863) — франц. писатель. Главные его труды: «Annales du moyen âge, comprenant l'histoire des temps qui se sont écoulés depuis la décadence de l'empire romain jusqu'à la mort de Charlemagne» (Дижонъ, 1825 и сл., 8 т.), «Louis le Pieux et son siècle» (1839). Имъ изданы (1835, 2-е изд. 1843) «Мысли» Паскаля, возстановленныя согласно первоначальному плану автора.

Франтирёры (francs-tireurs) — вольные французскіе отряды во время войны 1870—71 г. Еще въ 1867 г., въ предвидѣніи войны, образовались во Франціи стрѣлковыя общества (sociétés des francs-tireurs), совершенно независимыя отъ арміи. Они постепенно вооружались и обучались военному дѣлу. По вступленіи германцевъ на франц. территорію, Ф., декретомъ Наполеона III, призваны были къ оружію; по указу 29 сентября, они поступили въ вѣдѣніе военнаго министра, а потомъ причислены къ армейскимъ корпусамъ и территоріальнымъ дивизіямъ. Дѣйствія Ф. состояли преимущественно въ нападеніяхъ на непріятельскіе транспорты, слабые отряды, жел.-дорожные поѣзда, продовольственные склады и т. п. Вначалѣ Ф. были плохо вооружены, не получали содержанія, не знали воинской дисциплины и жили преимущественно грабежемъ. Особенно увеличился ихъ составъ въ серединѣ сент. 1870 г., вслѣдствіе воззванія Гамбетты. Германцы, для противодѣйствія Ф., вынуждены были выдѣлять сильные отряды и тѣмъ ослаблять свою дѣйствующую армію. Ф. дѣлились на случайныхъ, т. е. дѣйствовавшихъ временно, и постоянныхъ. Первые состояли преимущественно изъ крестьянъ, мстившихъ непріятелю за причиненное имъ войною разореніе; вторые, лучше вооруженные, пріобрѣли военную организацію и отличились во многихъ столкновеніяхъ съ противникомъ.

Франтцъ (Агнеса Frantz) — нѣмецкая писательница. На тринадцатомъ году, вслѣдствіе паденія, долго находилась между жизнью и смертью и осталась горбатою, что наложило на ея характеръ печать меланхоліи. Въ 1822 г. она основала ремесленную школу для дѣвочекъ неимущаго класса. Успѣхъ этой школы привелъ къ открытію такихъ же заведеній въ разныхъ городахъ Германіи. Соч. ея: сборникъ стихотвореній (2 изданія, 1826 и 1837), «Притчи» («Parabeln», 4-е изд. 1862), «Народныя преданія» («Volkssagen», 2 изданія 1830 и 1838), нѣсколько романовъ (изъ нихъ лучшій «Angela», 1831), «Buch für Kinder» (1840 и 1850), «Mein Vermächtniss an die Jugend» (1844) и др. Посмертное изданіе ея сочиненій, съ біографіей, вышло въ Берлинѣ въ 1844 г.

Франтцъ (Adolf Frantz)—нѣм. юристъ, профессоръ каноническаго и національнаго германскаго права въ кильскомъ унив., род. въ 1851 г. Напечаталъ: «Die evangelische Kirchenverfassung in den deutschen Städten des XVI Jahrh.» (1876), «Das Katholische Directorium des Corpus evangelicorum» (1880), «Die Patronats-Befugnisse in Bezug auf den Gemeinde-Kirchenrath» (1883), «Die Wahlberechtigung der Geistlichen bei den kirchlichen Gemeindewahlen» (1885), «Lehrbuch des Kirchenrechts» (1887).

Франца или *Франтцесъ* (Георгій, 1401—1478) — историкъ Византіи. Начавъ службу при Мануилѣ II, Ф. получалъ много отвѣтственныхъ порученій отъ своего друга, талантливаго сына Мануила, Константина. Участвовалъ въ сраженіяхъ 1429 г. подъ Патрасомъ; нѣсколько разъ бывалъ при дворѣ Мурада, гдѣ ему удавалось много сдѣлать для Палеологовъ. При взятіи Константинополя турками Ф. былъ захваченъ въ плѣнъ и от-

данъ въ рабы оберштальмейстеру султана. Дочери Ф. попали въ гаремъ султана, а Ф. съ женою удалось бѣжать въ Пелопоннесъ. Оттуда Ф. переправился на о-въ Корфу, постригся въ монастырѣ тарханіотовъ и остатокъ своей жизни посвятилъ на писаніе «Хроники», которая, въ 4 книгахъ, содержитъ въ себѣ изложеніе событій съ 1259 до 1477 г. Хроника обнаруживаетъ въ авторѣ образованнаго, безпристрастнаго человѣка. Она впервые издана въ Вѣнѣ въ 1796 г., съ латинскимъ перев., затѣмъ въ Боннѣ, 1838 г.

Франца Іосифа Земля—архипелагъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ Европы. Открытъ совершенно случайно: австрійская экспедиція Вейпрехта, отправившаяся въ 1872 г. для открытія Сѣверо-Восточнаго прохода, была затерта льдами къ СЗ отъ Новой Земли и затѣмъ, постепенно уносимая ими къ З, въ августѣ 1873 г. принесена была къ берегамъ неизвѣстной земли, которая и была тогда же Вейпрехтомъ и Пайеромъ обслѣдована, насколько было возможно къ С и вдоль южн. ея окраины. Пайеру удалось достигнуть до 82°5′ с. ш. (въ апрѣлѣ 1874 г.) и составить карту этого обширнаго архипелага, казавшагося первымъ изслѣдователямъ состоявшимъ изъ ряда обширныхъ острововъ. Въ 1880 и 1881—82 гг. архипелагъ посѣтилъ англичанинъ Лей Смитъ; первое его плаваніе было удачно, во второе яхта потерпѣла аварію и онъ вынужденъ былъ зимовать на южн. берегу. Англичанинъ Джексонъ въ 1895—97 гг. произвелъ рядъ обстоятельнѣйшихъ обслѣдованій южной, средней и юго-зап. частей архипелага, оказавшагося состоящимъ изъ гораздо болѣе значительнаго числа острововъ, нежели предполагали раньше, но меньшихъ размѣровъ сравнительно съ обозначенными на картѣ Пайера. Въ теченіе этого же времени сѣв.-вост. и средняя часть архипелага была посѣщена еще Нансеномъ, который во время своего знаменитаго саннаго путешествія вынужденъ былъ, въ серединѣ августа 1895 г., зазимовать на берегу одного изъ сѣверныхъ острововъ архипелага. На пути къ этому мѣсту Нансенъ убѣдился, что архипелагъ не имѣетъ продолженія къ СВ, кромѣ небольшихъ островковъ. Въ іюнѣ 1896 г. Нансенъ наткнулся на зимовку Джексона и такимъ образомъ связалъ свои работы съ его трудами. Въ 1898 г. американецъ Уельманъ отправился на землю Ф.-Іосифа съ цѣлью зимою, по льду, попробовать достигнуть полюса. Весною 1899 г., по льду, ему удалось добраться только до 82° с. ш., по восточной сторонѣ острова Земля Рудольфа, на которой былъ и Пайеръ. Другая часть экспедиціи, подъ руководствомъ Бальдвина, обслѣдовала неизвѣстныя части юго-вост. окраины архипелага, который, какъ оказалось, не идетъ далеко на В; наконецъ, лѣтомъ удалось посѣтить среднюю часть архипелага. На возвратномъ пути экспедиція встрѣтила другую, итальянскую, герцога Абруцскаго, которой удалось очень легко пройти въ концѣ іюля 1898 г., на суднѣ, до о-ва Рудольфа и даже побывать на его сѣв. берегу, при чемъ онъ оказался гораздо менѣе обширнымъ, нежели предполагалъ Пайеръ. Зимовали приблизительно около мѣста, до котораго въ 1874 г. Пайеръ добрался на саняхъ. Отсюда была предпринята весною 1900 г. поѣздка на саняхъ съ собаками по льдамъ къ С, подъ начальствомъ капитана Каньи. Ему удалось пройти до 86°33′ с. ш.; эта поѣздка окончательно выяснила, что земли Петермана къ С отъ о-ва Рудольфа и земли Короля Оскара къ СЗ, значившихся на картѣ Пайера, не существуетъ и вообще дальше къ полюсу нѣтъ никакой сколько нибудь значительной земли. Лѣтомъ 1901 г. южн. и юго-зап. берега архипелага были посѣщены и обслѣдованы вице-адмираломъ С. О. Макаровымъ. Всѣ эти работы установили, въ общихъ чертахъ, размѣры архипелага. Въ 1902 г. на Землѣ Ф.-Іосифа зимуетъ американская экспедиція Бальдвина, имѣющая цѣлью попытаться дойти по льдамъ до полюса. Вотъ результаты температурныхъ наблюденій на архипелагѣ нѣкоторыхъ экспедицій.

	Вейпрехтъ.	Л. Смитъ.	Нансенъ.
Шир. сѣв.	78°	80°	82°
Года	1872—73	1881—82	1895—96
Сентябрь	— 9,4°	—	— 6,7°
Октябрь	—16,9°	—12,8°	—18,3°
Ноябрь	—25,0°	—18,5°	—25,0°
Декабрь	—30,5°	—15,1°	—25,0°
Январь	—22,6°	—32,1°	—25,6°
Февраль	—34,9°	—32,6°	—23,3°
Мартъ	—32,0°	—18,6°	—12,2°
Апрѣль	—22,1°	—18,5°	—28,9°
Май	— 9,2°	— 5,6°	— 4,5°
Іюнь	— 0,7°	—	— 1,1°
Іюль	1,5°	—	0,0°
Августъ	0,3°	—	— 1,7°
Средняя за годъ	—16,8°	—	—14,4°

Ю. Ш.

Францевъ каналъ (Franzenskanal)—въ Венгріи, въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ, соединяетъ Дунай съ Тисою и служитъ частью для орошенія, частью для судоходства, имѣетъ 109 км. длины, 20 м. ширины и (при высокой водѣ) 2,5 м. глубины и сокращаетъ путь на 250 км. Перевозятся преимущественно хлѣбные грузы. Каналъ можетъ поднимать суда вмѣстимостью отъ 3900 до 4500 тоннъ. Сооруженъ въ 1793—1801 г., позднѣе часто регулировался (пять шлюзовъ); принадлежитъ въ настоящее время акціонерному обществу.

Франценсбадъ (Franzensbad или Kaiser-Franzensbad)—извѣстный австрійскій курортъ въ Чехіи, въ 4½ км. отъ г. Эгера, на высотѣ 450 м. надъ ур. моря, на обращенномъ къ югу плато между отрогами Чешскаго лѣса, Фихтельгебирге, Эгерскихъ и Рудныхъ горъ, защищающихъ Ф. отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Жителей 2330 (1900). Четыре главныхъ, прекрасно устроенныхъ водолѣчебныхъ заведенія, 12 главныхъ источниковъ. Всѣ они содержатъ щелочно-глауберовыя минеральныя воды, съ различнымъ содержаніемъ солей и въ особенности желѣза. Въ однихъ источникахъ преобладаетъ сѣрнокислый натръ (напр. Wiesenquelle, Salzquelle, Kalter Sprudel—всѣ три для питья), въ другихъ на первый

планъ выступаетъ углекислая закись желѣза (напр. Franzensquelle—раньше другихъ открытый источникъ, для питья, Luisenquelle—для ваннъ). Наиболѣе богатъ желѣзомъ Stahlquelle—для питья и ваннъ.—Химич. составъ и t° главнѣйшихъ источниковъ—въ слѣд. таблицѣ:

Въ 1000 ч. воды:

	Franzens-quelle.	Salzquelle	Wiesen-quelle.	Kalter Sprudel.	Luisen-quelle.	Neuquelle.	Lolmanns-quelle.	Stahl-quelle.	Mineral-säuerling.	Stefanie-quelle.	Herkules-quelle.	Natalie-quelle.
Сѣрнокисл. натра	3,19	2,80	3,34	3,51	2,79	3,05	2,14	1,61	1,42	0,83	0,93	0,91
» калія	—	—	—	—	—	0,01	—	—	0,11	0,04	0,04	0,03
Хлорист. натрія	1,20	1,14	1,21	1,12	0,88	1,20	0,80	0,61	0,58	0,33	0,37	0,35
Углекисл. »	0,67	0,68	1,17	0,93	0,71	0,74	0,68	0,55	0,52	0,29	0,19	0,26
» литія	0,00	0,00	0,00	—	—	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,01
» магнезіи	0,09	0,10	0,08	0,00	—	0,07	0,09	0,05	0,04	0,05	0,07	0,06
» извести	0,23	0,18	0,18	0,30	0,30	0,21	0,18	0,20	0,08	0,15	0,15	0,14
» закиси желѣза	0,03	0,01	0,01	0,03	0,04	0,02	0,05	0,08	0,03	0,04	0,04	0,04
» » марганца	0,00	0,00	0,00	—	—	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00
Закиси желѣза	—	—	0,01	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фосфорнокисл. извести	0,00	0,00	0,03	0,00	—	0,00	—	—	—	—	—	—
» глинозема	0,00	—	—	—	—	0,00	—	—	0,01	0,01	0,01	0,00
Кремневой кислоты	0,06	0,06	0,06	0,01	0,03	0,07	0,05	0,08	0,04	0,07	0,08	0,07
Сумма плотнаго остатка	5,49	4,98	6,07	5,90	4,75	5,38	4,00	3,18	2,84	1,81	1,90	1,88
Сумма солей натрія	5,08	4,62	5,72	5,56	4,38	4,98	3,61	2,77	2,52	1,45	1,48	1,52
Углекислоты (въ кб. стм.)	1462	831	1202	1576	1289	1873	999	1528	1135	1509	1272	1299
Температура (Ц.)	10,5°	10,1°	10,9°	11,4°	10,9°	10,1°	10,3°	12,5°	12,5°	10,5°	10,5°	10,5°

Употребленіе Salzquelle, Wiesenquelle и Kalter Sprudel показуется при хроническомъ катаррѣ желудка, привычныхъ запорахъ, атоническомъ катаррѣ мочевого пузыря, при гиперемін и легкой гипертрофіи печени и селезенки, при хроническомъ метритѣ и эндометритѣ, катаррѣ слизистой оболочки половыхъ путей, аномаліи менструаціи, при золотухѣ, подагрѣ и ревматизмѣ. Franzensquelle примѣняется при болѣзняхъ пищеварительныхъ путей съ малокровіемъ, при истощающихъ болѣзняхъ, хлорозѣ, маляріи, лихорадкахъ, при слѣдующихъ другъ за другомъ выкидышахъ, при нервныхъ страданіяхъ, истеріи. Кромѣ минеральныхъ источниковъ Ф. богатъ залежами цѣлебныхъ грязей, содержащихъ сѣрнокислую закись желѣза и свободную сѣрную кислоту. Въ 1000 ч. ея содержатся:

1. Растворимыя въ водѣ:

Сѣрнокисл. кали	0,1958
» натръ	11,4600
» магнезія	1,2411
» известь	26,8954
» глиноземъ	7,9356
» закись желѣза	97,7803
» » марганца	0,5693
Сѣрная кислота бисульфатовъ	47,9590
Кремневая кислота	0,5894
Источниковая кислота	28,1803
Другія гуминовыя вещества	29,4407
Полугидратная вода	0,1859
	252,4390

2. Нерастворимыя въ водѣ:

Фосфорнокислая окись желѣза	1,8463
Двусѣрнистое желѣзо	28,4522
Односѣрнистое желѣзо	5,4533
Натръ	7,1348
Горькоземъ	1,3743
Глиноземъ	2,8485
Известковая земля	1,2239
Стронціановая земля	0,3956
Кремневая кислота	2,3036
Гумусовая кислота	421,0572
Восковидное вещество	18,4166
Грязевыя смолы	25,9993
Неопредѣленныя составныя части	79,7352
Остатки растеній	153,7296
	1000,0000

Изъ франценсбадской грязи приготовляется грязевой экстрактъ, употребляемый для ваннъ. Грязевыя ванны примѣняются при анэміи и хлорозѣ, при хроническомъ мышечномъ и суставномъ ревматизмѣ, при подагрѣ, золотухѣ, рахитѣ, при различныхъ нервныхъ страданіяхъ, при разстройствахъ менструаціи, наклонностяхъ къ выкидышамъ и пр. Жизнь въ Ф. комфортабельна, но не дешева. Съѣздъ больныхъ—до 10 тыс. чел. Франценсбадскіе источники были извѣстны еще въ XVI в., но курортъ основанъ лишь въ 1743 г.

Франценсфесте (Franzenfeste или Franzensveste)—сильная крѣпость въ Тиролѣ, вправо отъ Эйзака; жителей около 300 (кромѣ гарнизона). Крѣпость построена въ 1833—38 г., чтобы загородить доступъ въ долину; господствуетъ своими казематированными верками съ одной стороны надъ Бреннерскими жел. дорогой и шоссе, съ другой—надъ жел. дорогой и шоссе, которыя черезъ Пустертальскую долину ведутъ на Виллахъ и Клагенфуртъ. Форты лежатъ надъ ущельемъ (48 м. глубины) съ крутыми, отвѣсными боками, которое Эйзакъ пробилъ въ каменныхъ ска-

лахъ. Черезъ рѣку ведутъ старый деревянный мостъ въ одну арку и новый віадукъ (желѣзный цѣпной мостъ, 80 м. высотой и 200 м. длиною) Пустертальской жел. дороги.

Франценъ (Францъ-Микель Franzen, 1772—1847) — извѣстный шведскій поэтъ и проповѣдникъ; былъ профессоромъ исторіи литературы и исторіи въ Або, но послѣ завоеванія Финляндіи русскими переселился въ Швецію, гдѣ сдѣлался гернезандскимъ епископомъ. Стихотворенія Ф., преимущественно идиллическія, уже въ концѣ XVIII в. читались очень охотно. Въ посланіи къ гр. Крейцу (1797) Ф. совершенно освободился отъ формализма, господствовавшаго въ тогдашней шведской поэзіи. Отчасти, однако, Ф. находился подъ вліяніемъ академическихъ правилъ, и всѣ его крупныя стихотворенія носятъ болѣе или менѣе дидактическій характеръ (напр. «Назначеніе человѣка»). Идиллическій элементъ ярко выступаетъ въ «Emili eller en afton i Lappland». Талантъ Ф. ограничивался лирикой и въ этой области былъ богатъ и оригиналенъ. Онъ хорошо подмѣчалъ все идиллическое въ природѣ и въ жизни и умѣлъ облекать свои мысли въ красивую форму. Эпическія и драматическія произведенія Ф. не совсѣмъ удачны, духовныя пѣсни превосходны. Главныя сочиненія: «Columbus eller Amerikas upptäckt» (Стокг., 1831), «Om Svenska drottningar» (Або, 1798; Эребро, 1823), «Gustaf Adolf i Tyskland» (поэма), «Lappflickan i Sungstragaarden» (драма). Изъ прозаическихъ его сочиненій выдаются: «Minnesteckningar» (Стокг., 1848—60; собраніе біографій знаменитыхъ шведовъ), «Predikningar» (Стокгольмъ, 1841—45), «Strödda Predikningar» (Стокг., 1852), «För fattiga och rika» (1833). Стихотворенія Ф. вышли подъ заглавіемъ «Skaldestycken» (Эребро, 1824—36; новое изд. 1889).

Францисканскій орденъ—нищенствующій монашескій орденъ, основанный Франциском Ассизскимъ (см. Францискъ Ассизскій). Въ 1221 г. папа Гонорій III утвердилъ его правило; въ 1223 г. оно было замѣнено другимъ, которое и осталось основой его устройства. Не смотря на формальное запрещеніе, выраженое Франциском въ его завѣщаніи, это послѣднее правило подвергалось различнымъ истолкованіямъ и дополненіямъ. Первоначальная община учениковъ Франциска вовсе не имѣла монашескаго характера; это было соединеніе людей, проникнутыхъ братскими чувствами и апостольскими идеалами; они занимались проповѣдью и благотворительностью, не имѣли постояннаго мѣстопребыванія и собственности. Съ умноженіемъ ихъ числа, подъ давленіемъ церкви, созданы были общіе и мѣстные капитулы (собранія), должности генеральнаго и провинціальныхъ министровъ. Мѣстомъ дѣятельности первоначальной францисканской общины была Средняя Италія, но весьма быстро братья распространяются по всѣмъ странамъ Европы: въ 1219 г. они появляются въ Германіи и Франціи, въ 1220 г. въ Англіи, въ 1228 г. — въ Венгріи, вслѣдъ засимъ въ Бельгіи, Польшѣ, Даніи, Норвегіи, Исландіи. Община, обращенная въ орденъ, стала въ тѣснѣйшую связь съ римской куріей. Послѣдняя оказывала францисканцамъ неизмѣнное покровительство при частыхъ столкновеніяхъ ихъ съ епископами и приходскимъ духовенствомъ и содѣйствовала притоку щедрыхъ пожертвованій въ ихъ пользу со стороны свѣтскаго общества. Изъ привилегій, данныхъ ордену, важнѣйшей было право проповѣди и совершенія таинствъ. Особенное значеніе имѣла францисканская проповѣдь, проникавшая во всѣ слои населенія и своимъ нравственно-практическимъ направленіемъ отличавшаяся отъ болѣе ученой проповѣди доминиканцевъ. Въ свою очередь, францисканцы сдѣлались вѣрными слугами римской куріи. Въ области религіозной они, вмѣстѣ съ доминиканцами, получаютъ въ свое распоряженіе инквизицію надъ еретиками; въ области политической они употребляются на борьбу съ противниками папъ. Дѣятельное участіе Ф. орденъ принялъ въ преслѣдованіи императора Фридриха II; немало онъ содѣйствовалъ и приведенію португальскихъ королей къ покорности римскому престолу (во второй половинѣ XIII в.). Наконецъ, нищенствующіе францисканцы, не имѣющіе, по ихъ правилу, никакой собственности, являются и въ роли собирателей всякихъ сборовъ въ пользу Рима. Особенно упрочилась связь ордена и куріи при Александрѣ IV, который въ столкновеніи парижскихъ профессоровъ съ нищенствующими орденами энергично принялъ сторону послѣднихъ, осудилъ ихъ главнаго противника, Вильгельма де-Сентъ-Амуръ, и даровалъ имъ право свободнаго преподаванія въ университетахъ (1256) — право, коимъ и доминиканцы, и францисканцы воспользовались въ широкой мѣрѣ. Не смотря, однако, на этотъ тѣсный союзъ ордена и куріи, среди францисканцевъ сохранялась группа, болѣзненно чувствовавшая измѣненія, которыя обратили первоначальную общину въ орденъ. Первоначально она стремилась лишь къ тому, чтобы въ возможной чистотѣ сохранить Ф. правило и завѣщаніе Франциска, не смотря на то, что Григорій IX призналъ послѣднее необязательнымъ. Когда во главѣ ордена сталъ преемникъ Франциска, Илья Кортонскій, желавшій возможно больше использовать привилегированное положеніе ордена, обличавшіе его ревнители строгаго соблюденія завѣтовъ Франциска подвергались всяческимъ преслѣдованіямъ. Особенное значеніе получила эта орденская партія, когда въ ея средѣ распространились доктрины Іоахима Флорійскаго; образовалась цѣлая псевдо-іоахимовская литература, возвѣщавшая близкое осужденіе церкви и переходъ къ царству Св. Духа, гдѣ носителями благодати станутъ монашескіе ордена, въ особенности Ф. Самъ Францискъ Ассизскій пріобрѣлъ значеніе какъ-бы второго Христа, принесшаго людямъ новое откровеніе. Не менѣе охотно, чѣмъ грядущій судъ надъ церковью, изображали псевдоіоахимисты ея настоящіе недостатки, преобладаніе въ ней свѣтскихъ корыстныхъ интересовъ; въ особенности обвиняли они папъ за искаженіе завѣтовъ Франциска. Церковь отвѣчала репрессіями, всячески укрѣпляя власть

орденскихъ прелатовъ-министровъ и орденскую дисциплину вообще. Трактатъ франциканца Герардина: «Введеніе въ вѣчное Евангеліе», представлявшій собою истолкованіе подлинныхъ сочиненій Іоахима въ духѣ францискаго радикализма, былъ преданъ сожженію, а авторъ его осужденъ на пожизненное заточеніе. Въ концѣ XIII в. францисканцы, стоящіе на почвѣ переработаннаго іоахимизма, получаютъ названіе «мужей духа», «спиритуаловъ» и сосредоточиваются въ Южной Франціи и Италіи. Главнымъ представителемъ южно-французскихъ спиритуаловъ былъ Петръ Олива. Мы находимъ у него идею постепеннаго развитія церкви, проходящей черезъ 7 стадій или эпохъ; послѣдняя эпоха будетъ благодатнымъ царствомъ Св. Духа, предвѣстникомъ котораго является Ф. орденъ. Однако, у Оливы, какъ и у самого Іоахима, этотъ переходъ представляется не какъ осужденіе современной церкви, а какъ естественное развитіе откровенія. Олива старался примирить высокую оцѣнку, которую давали спиритуалы правилу и завѣщанію, съ послушаніемъ церкви; поэтому онъ не подвергся преслѣдованію. Гораздо болѣе рѣзкое отношеніе къ правящей церкви мы находимъ у итальянскихъ спиритуаловъ. Въ своемъ трактатѣ: «Arbor vitae crucifixae» Убертинъ да Казале, изображая приближеніе царства Св. Духа, осуждаетъ всю современную ему церковь; особенно рѣзки его отзывы о папахъ, которые какъ-бы распяли Франциска, поскореняя насажденную имъ евангельскую бѣдность; Убертинъ видѣлъ въ папахъ орудія Антихриста. Другая группа итальянскихъ спиритуаловъ, съ Кларено̀мъ во главѣ, совсѣмъ отдѣлилась отъ ордена и образовала, подъ покровительствомъ папы Целестина V, особое братство; преемникъ Целестина, Бонифацій VIII, заставилъ ихъ, однако, вернуться въ орденъ. Совмѣстное пребываніе въ орденѣ спиритуаловъ и такъ называемыхъ «конвентуаловъ» (осуждавшихъ іоахимизмъ и стоявшихъ на почвѣ полнаго подчиненія церкви) служило источникомъ постоянныхъ раздоровъ. Климентъ V пытался, декларацiей 1311 г., примирить обѣ группы, но безуспѣшно. Іоаннъ XXII сталъ смотрѣть на спиритуаловъ какъ на открытыхъ еретиковъ: нѣкоторые изъ нихъ было сожжены въ Марсели за то, что не признавали права папы измѣнять орденское правило. Рядомъ со спиритуалами появляются въ это время фратичеллы и бегины, преимущественно среди терціаріевъ (см. ниже); они развиваютъ воззрѣнія спиритуаловъ и открыто порываютъ съ церковью. Попытка Іоанна XXII бороться съ безпокойными элементами ордена и съ экзальтированнымъ культомъ евангельской бѣдности посредствомъ догматическаго признанія, что у Христа и апостоловъ была собственность, и посредствомъ предоставленія собственности францисканцамъ, привела къ отпаденію бо́льшей части ордена отъ папы и къ союзу ея съ Людовикомъ Баварскимъ; главными сторонниками императора изъ этой среды были Оккамъ, Михаилъ Чезенскій и Бонаграція Бергамскій. Преемникамъ Іоанна XXII удалось воротить орденъ въ лоно церкви. Спиритуаловъ мы послѣ этого не находимъ, а фратичеллы и бегины признаются стоящими внѣ связи съ орденомъ. Тѣмъ не менѣе противоположность болѣе строгихъ блюстителей правила и болѣе умѣренныхъ не исчезла. Постоянные споры представителей этихъ двухъ направленій заставили констанцскій соборъ дать «обсервантамъ» (строгимъ) особое устройство; окончательное раздѣленіе конвентуаловъ и обсервантовъ, образовавшихъ какъ бы два ордена, послѣдовало въ 1517 г. Отъ обсервантовъ отдѣлились, въ свою очередь, такъ наз. алькантарскіе францисканцы, отличающіеся особой суровостью жизни, и капуцины. Къ Ф. ордену, наконецъ, принадлежатъ и «терціаріи»—люди, остающіеся въ мірѣ, но давшіе частный обѣтъ соблюдать особыя религіозныя и моральныя обязанности. Повидимому, правило терціаріевъ ведетъ происхожденіе не изъ временъ Франциска, а отъ буллы папы Николая IV, данной въ 1289 г. Среди этихъ терціаріевъ ученія спиритуаловъ находили особое распространеніе и принимали болѣе рѣзко еретическій характеръ.—Конецъ XVIII в. и начало XIX в. были неблагопріятны для Ф. ордена: реформы Іосифа II, французская революція, секуляризація при Наполеонѣ—все это сильно уменьшило число францисканскихъ м-рей и монаховъ. Реставрація прежнихъ порядковъ сопровождалась отчасти возстановленіемъ м-рей и орденовъ; однако, большинство политическихъ перемѣнъ XIX в. — образованіе южно - америк. республикъ, объединеніе Италіи, созданіе Германской имперіи и слѣдовавшая за ней такъ называемая «культурная борьба», установленіе республики во Франціи—разсматриваются правовѣрными католическими историками какъ событія, гибельныя для роста и значенія орденовъ. Въ эпоху ограниченій правъ Ф. ордена со стороны государственной власти въ Германіи, Франціи и Италіи, значительная часть францисканцевъ переселилась въ Англію и Соединенные Штаты. Численность ихъ сильно уменьшилась съ конца XVIII в.; тогда насчитывалось ихъ до 150000, а по даннымъ 1862 г. число францисканцевъ всѣхъ категорій не превышаетъ 45000 чел.; въ 1884 г. оно не достигало даже 25000 чел. Ср. Wadding, «Annales ordinis Minorum» (Лионъ, 1629—1654 и Римъ, 1731—1860); его же, «Scriptores ordinis minorum» (Римъ, 1650); «Bullarium Franciscanum» (I—IV, Римъ, 1759—68; V—1896); Gonzag, «Historia Seraphica» (тамъ же, 1587); многочисленныя статьи Эрле въ «Archiv für Litteratur und Kirchengeschichte des Mittelalters» (Б., 1861 сл.) и въ «Wetzer und Welte's Kirchenlexicon» (IV т.); Beuter, «Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter» (т. I — II, Б., 1877); Thode, «Franz von Assisi und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien» (Берл., 1885); Tocco, «L'eresia nel medio evo» (Флоренція, 1884); С. Котляревскій, «Францисканскій орденъ и римская курія въ XIII и XIV в.» (М., 1901).

С. К.

Францискъ *Ассизскій, св.* (1182—1226)—учредитель названнаго его именемъ *нищен-*

ствующаго ордена. Онъ знаменуетъ собою переломъ въ исторіи аскетическаго идеала, а потому и новую эпоху въ исторіи западнаго монашества и римской куріи. Старое монашество въ своемъ отреченіи отъ міра возлагало на отдѣльнаго монаха обѣтъ бѣдности, но это не помѣшало монастырямъ сдѣлаться крупными поземельными собственниками, а аббатамъ—соперничать въ богатствѣ и роскоши съ епископами и князьями. Ф. углубилъ идею бѣдности: изъ *отрицательнаго* признака отреченія отъ міра онъ возвелъ ее въ положительный, жизненный идеалъ, который вытекалъ изъ идеи слѣдованія примѣру бѣднаго Христа. Вмѣстѣ съ этимъ Ф. преобразилъ и самое назначеніе монашества, замѣнивъ монаха-отшельника апостоломъ-миссіонеромъ, который, отрекшись внутренно отъ міра, остается въ мірѣ, чтобы среди него призывать людей къ миру и покаянію. Старое землевладѣльческое монашество соотвѣтствовало аграрному періоду Западной Европы; но возникли города, съ густымъ населеніемъ изъ богатыхъ и бѣдныхъ—и къ нимъ-то обратились ученики Ф., проповѣдуя однимъ въ назиданіе, другимъ въ утѣшеніе «бѣдное житье», какъ идеалъ «евангельскаго совершенства». Какъ проповѣдникъ «бѣднаго житья», Ф. имѣлъ предшественниковъ. Богатство клира давно вызывало протестъ какъ со стороны блюстителей аскетическаго идеала (Бернардъ Клервоскій), такъ и со стороны противниковъ клира (Арнольдъ Брешіанскій). Особенное сходство съ Ф. представляетъ старшій его современникъ, *Валдесъ* изъ Ліона, отъ проповѣди котораго получила начало отпавшая впослѣдствіи отъ католицизма секта валденцевъ. Попытки историковъ разыскать нити, связующія Ф. съ его предшественниками, привели, однако, лишь къ гипотезамъ слабо основаннымъ и притомъ ненужнымъ, такъ какъ стремленія Ф. могутъ быть вполнѣ удовлетворительно объяснены его личностью и духомъ его времени. Мысль о добровольной бѣдности «по евангелію» легко могла самостоятельно зародиться какъ у богатаго ліонскаго банкира, такъ и у расточительнаго сына зажиточнаго купца въ провинціальномъ итальянскомъ городкѣ; но проповѣдь того и другого приняла различное направленіе, что зависѣло какъ отъ среды и обстоятельствъ жизни, такъ и отъ личности обоихъ.

Личность Ф. Хотя первыя *житія* (легенды) о Ф. написаны тотчасъ по его смерти, когда было въ живыхъ еще много очевидцевъ его первыхъ шаговъ къ идеалу, однако, въ виду назидательной цѣли, авторы этихъ житій мало заботились о точномъ установленіи біографическихъ данныхъ своего героя. Самая скудость этихъ данныхъ открыла просторъ благочестивому и поэтическому вымыслу; дѣйствительный образъ Ф. закрытъ отъ насъ легендарнымъ, въ созиданіи котораго принимала участіе не только богословская литература житій, но и народная фантазія (Fioretti). Но если историкъ, ищущій достовѣрныхъ фактовъ, испытываетъ затрудненія въ лабиринтѣ накопившихся сказаній, то біографъ Ф. не можетъ жаловаться на творчество легенды, такъ какъ оно лишь ярче освѣтило коренныя свойства его личности. Основнымъ свойствомъ Ф. было живое, отзывчивое чувство состраданія. Это чувство не привело его къ міровой скорби; подъ вліяніемъ его жизнерадостной натуры и поэтическаго чутья, чаявшаго живую душу во всемъ живущемъ, состраданіе преобразилось въ немъ въ любвеобильное сочувствіе, охватывавшее всю природу, одушевленную и неодушевленную, вездѣ представлявшую ему, по словамъ его гимна, братьевъ и сестеръ. Образъ нищаго и страдающаго Христа, призывающаго всѣхъ слѣдовать за нимъ, сдѣлался для Ф. источникомъ откровенія, далъ содержаніе его личной жизни и направленіе его дѣятельности; принесши покаяніе, т. е. оторвавшись отъ міра, онъ призналъ своей задачей призывать и другихъ къ такому же покаянію, чтобы *слѣдовать* за нищимъ, странствующимъ Христомъ. Проповѣдь такого идеала могла привести Ф. къ столкновенію съ духовенствомъ и куріей; но глубокое *смиреніе*, проявлявшееся въ наивно-трогательныхъ формахъ и, однако, бывшее плодомъ усиленной работы надъ собою, удерживало Ф. въ средѣ церкви. Неспособный кого-либо осуждать, Ф. не могъ сдѣлаться реформаторомъ; его призывъ къ евангельскому совершенству не сталъ, какъ у валденцевъ, поводомъ къ разрыву съ папствомъ, а напротивъ, привелъ къ усиленію религіознаго энтузіазма въ предѣлахъ католической церкви. Отецъ Ф., по имени Бернардоне, торговалъ сукнами; торговцы этимъ дорогимъ международнымъ товаромъ были въ то время зажиточные люди. Торговые обороты побуждали Бернардоне совершать частыя поѣздки во Францію, въ память которой онъ и назвалъ своего сына Франциском. Ф. зналъ пѣсни трубадуровъ и часто распѣвалъ ихъ на французскомъ языкѣ. Онъ былъ единственнымъ сыномъ; родители ни въ чемъ ему не отказывали. Юношей онъ велъ разгульную жизнь съ молодежью своего города, которая выбирала его «царемъ» пирушекъ. Родители не мѣшали сыну, гордились его знакомствомъ съ дворянской молодежью; мать Ф. не скрывала, что ожидаетъ для сына славнаго будущаго. И самъ Ф. въ это время не былъ лишенъ тщеславія: источники говорятъ, что онъ не хотѣлъ, чтобы «кто-либо его превосходилъ». Ф. принялъ участіе въ войнѣ между Ассизи и Перуджіей, былъ взятъ въ плѣнъ, но не утратилъ своей веселости и увѣренности въ своемъ великомъ будущемъ. Онъ вынесъ тяжелую болѣзнь; но по выздоровленіи сталъ вести прежній образъ жизни и предпринялъ съ молодыми рыцарями походъ въ Южную Италію въ пользу папы. Съ перваго же ночлега Ф. вернулся; по сказанію, онъ видѣлъ сонъ, направившій его на другой путь. Очевидно, его сердце уже не удовлетворялось внѣшнимъ блескомъ и указало ему путь къ подвигамъ иного рода. Ф. всегда былъ очень щедръ къ нищимъ. Однажды, отвлеченный дѣломъ, онъ отказалъ одному изъ нищихъ, приставшихъ къ нему именемъ «Господнимъ», но затѣмъ, спохватившись, что если бы нищій попросилъ у него именемъ ка-

кого-нибудь земного сеньёра, то онъ не отказалъ бы ему, онъ догналъ нищаго и одарилъ его. Милостыня скоро получила для него другой, болѣе высокій смыслъ. Отправившись въ Римъ на поклоненіе св. Петру, Ф. былъ возмущенъ скудными подаяніями на могилѣ первоапостола; онъ вынулъ изъ кармана цѣлую горсть монетъ и звонко бросилъ ихъ въ окошечко подъ алтаремъ, къ изумленію окружающихъ. Вышедши затѣмъ на паперть, онъ увидѣлъ тамъ длинный рядъ нищихъ, ожидавшихъ подаянія. И тутъ, у гробницы апостола, нищенство преобразилось въ глазахъ Ф.: онъ понялъ его духовный смыслъ для послѣдователя Христа и апостоловъ. Обмѣнявшись съ однимъ изъ нищихъ одеждой, онъ сталъ въ ихъ ряды и до вечера пробылъ съ ними. «Нищее житіе» запало въ его душу; его поэтическая фантазія создала изъ него идеальный образъ. Какъ назрѣвалъ въ его душѣ этотъ образъ, о томъ сохранился трогательный разсказъ. Однажды Францискъ возвращался съ товарищами съ роскошной пирушки. Они шли съ пѣснями впереди; онъ шелъ назади молча, въ глубокомъ раздумьѣ. Вдругъ сердце его наполнилось такимъ сладостнымъ ощущеніемъ, что онъ не могъ двинуться съ мѣста, хотя бы его «стали рѣзать на куски». Товарищи въ изумленіи его окружили, спрашивая, о чемъ онъ задумался, не намѣренъ ли онъ жениться? «Вы правду сказали», былъ отвѣтъ: «я задумалъ взять невѣсту, болѣе благородную, богатую и красивую, чѣмъ вамъ когда-либо приходилось видѣть». Великій художникъ, воодушевленный памятью о Ф., изобразилъ въ своихъ фрескахъ его затаенную мысль. На стѣнѣ Ассизскаго собора Джіотто изобразилъ вѣнчаніе Ф. съ красивой, но исхудалой женщиной въ изорванномъ платьѣ; на нее лаетъ собака, дѣти замахиваются на нее палкой и бросаютъ въ нее каменья, но Христосъ благословляетъ ее съ неба—это вѣнчаніе Ф. съ бѣдностью. Но были на глазахъ Ф. люди еще болѣе жалкіе, чѣмъ нищіе—*прокаженные*, которыхъ въ то время было такъ много, что за воротами почти каждаго города можно было найти особое зданіе, предназначенное для этихъ несчастныхъ. Долго они внушали ужасъ жизнерадостному юношѣ; но онъ поборолъ въ себѣ отвращеніе къ нимъ. Житіе разсказываетъ, какъ Ф., встрѣтивъ по дорогѣ въ Римъ прокаженнаго, не ограничился тѣмъ, что бросилъ ему монету, а слѣзъ съ лошади, вручилъ больному монету, поцѣловалъ ему руку и получилъ отъ него «поцѣлуй мира». Другой разсказъ описываетъ, какъ Ф. самъ отправился въ пріютъ для прокаженныхъ, взявъ съ собой много денегъ, и, подавъ каждому изъ нихъ милостыню, долгое время пробылъ съ ними. Самъ Ф. въ своемъ завѣщаніи ведетъ начало «своего покаянія» съ этого посѣщенія прокаженныхъ, заявляя, что пока онъ жилъ въ грѣхѣ, видъ прокаженныхъ былъ ему непріятенъ, но Господь повелъ его къ нимъ, послѣ чего то, что для него было горькимъ, стало сладкимъ. Конечно не *одно* какое-либо впечатлѣніе или душевное потрясеніе совершило переломъ въ жизни Ф.: его настроеніе мѣнялось постепенно. Онъ сталъ искать уединенія; особенно привлекали его одинокія запущенныя церкви за городомъ. Въ одной изъ нихъ, церкви св. Даміана, онъ однажды долго пребывалъ въ горячей молитвѣ передъ распятіемъ и, по воспоминаніямъ его «трехъ (раннихъ) товарищей», «съ этого часа сердце его воспріяло рану и истаяло, памятуя Господни страсти». Событіемъ, ускорившимъ неизбѣжный переломъ въ жизни Франциска, было столкновеніе съ отцомъ. Ф. испытывалъ къ ветхимъ и заброшеннымъ церквамъ и часовнямъ *жалость*, какъ къ одушевленнымъ существамъ. Желая поддержать церковь св. Даміана, Ф. въ отсутствіе отца забралъ лучшаго товара и повезъ его въ Фолиньо для продажи. Продавъ тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лошадь, Ф. принесъ вырученныя деньги священнику, и когда тотъ, боясь гнѣва отца Ф., отказался принять ихъ, Ф. бросилъ свой кошелекъ на подоконникъ и остался при церкви. Узнавъ, затѣмъ, о гнѣвѣ отца, Ф. долго скрывался въ окрестныхъ пещерахъ. Когда онъ вернулся домой, отецъ избилъ его и заперъ; но въ отсутствіе отца мать отпустила сына, и онъ навсегда ушелъ изъ родительскаго дома. Бернардоне обратился къ властямъ, съ требованіемъ возвратить ему сына и похищенныя имъ деньги; но Ф. заявилъ, что онъ сталъ слугой Господа и свѣтскимъ судьямъ неподсуденъ. Бернардоне обратился съ жалобой къ епископу. На судѣ епископа Ф., по его требованію, не только возвратилъ деньги, но снялъ съ себя полученную отъ отца одежду, объявивъ, что впредь будетъ считать отцомъ своимъ не Петра Бернардоне, а небеснаго отца. Это отреченіе отъ всякой собственности наполнило его сердце великой радостью. Получивъ отъ слуги епископа простую одежду, Ф. отправился въ сосѣдній лѣсъ, громко распѣвая французскія пѣсенки. На вопросъ встрѣтившихся разбойниковъ онъ отвѣтилъ, что онъ «вѣстникъ Великаго Господа». Это случилось въ 1207 г. Два года провелъ Ф. въ окрестностяхъ Ассизи, занимаясь, кромѣ молитвы, починкой церквей, для чего выпрашивалъ камни; особенно стала ему дорога полуразрушенная часовня св. Дѣвы, подъ названіемъ Порціункула. Исправивъ ее, Ф. устроилъ около нея для себя шалашъ. Питался онъ объѣдками, которые собиралъ по городу въ обѣденное время. Многіе стали его считать помѣшаннымъ, но къ его бѣдному житью присоединился богатый гражданинъ Бернардъ де Квинтавалле, который, согласно съ евангеліемъ, распродалъ свое имущество и роздалъ бѣднымъ; присоединились и другіе. Въ одеждѣ странниковъ они ходили по сосѣднимъ городамъ и деревнямъ, призывая къ миру и покаянію. На вопросъ, кто они такіе, они отвѣчали: «кающіеся грѣшники»; но они были бодры духомъ, называя себя «ликующими въ Господѣ» или «потѣшниками Господа». Иные изъ нихъ, какъ и самъ Ф., занимались ручнымъ трудомъ, при случаѣ помогая крестьянамъ въ сельскихъ работахъ, но денегъ не принимали, довольствуясь лишь скромной трапезой. 1209 г. отмѣченъ источниками какъ новая дата въ жизни Ф. Въ своей часовнѣ онъ услышалъ за обѣдней слова

(Матѳ. X, 7—11), съ которыми Христосъ послалъ своихъ учениковъ проповѣдывать о наступленіи царства небеснаго: «не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ пояса своя, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха». Ф. просилъ священника повторить и разъяснить ему латинскій текстъ и, вникнувъ въ смыслъ его, съ восторгомъ воскликнулъ: «вотъ чего я хочу»—снялъ съ ногъ обувь, бросилъ посохъ и опоясался веревкой. Что ему тогда выяснилось, стало для него новымъ, настоящимъ *призваніемъ;* нищее житіе превратилось въ *апостолатъ;* изъ нищаго странника и отшельника онъ сталъ проповѣдникомъ. Не разъ еще потомъ на Ф. находило сомнѣніе, что угоднѣе Богу —молитва или проповѣдь; но именно то, что молитва уступила проповѣди, обусловило собой всемірноисторическое значеніе новаго францисканскаго ордена. Число его учениковъ увеличилось и онъ отправился въ Римъ просить у папы утвержденія составленнаго имъ для своего *братства* устава. Текстъ этого устава не сохранился, но вѣроятно это было простое наставленіе братьямъ, составленное на основаніи подходящихъ евангельскихъ текстовъ. Папою былъ тогда Иннокентій III. Знаменательный моментъ въ исторіи представляетъ собой встрѣча этихъ двухъ людей, олицетворявшихъ два различныхъ міровоззрѣнія, выросшія изъ одного корня: съ одной стороны *намѣстникъ* Христа, ставшій владыкой міра, раздававшій царскія *короны*, представитель авторитета и власти—а предъ нимъ *послѣдователь* Христа, босоногій нищій, въ одеждѣ пастуха, проповѣдникъ любви и смиренія. О самой встрѣчѣ не сохранилось точныхъ извѣстій, но она сильно занимала воображеніе современниковъ и потомковъ и породила много характерныхъ разсказовъ. Съ одной стороны францисканскія легенды повѣствуютъ о томъ, съ какимъ пренебреженіемъ папа отнесся къ нищему и какъ потомъ въ сновидѣніяхъ позналъ его великое значеніе для церкви: то изъ подъ ногъ папы выростаетъ пальма до небесъ, то папа видитъ, какъ монахъ подпираетъ плечомъ наклонившійся Латеранскій соборъ; или Ф. на яву убѣждаетъ папу поэтической притчей о сыновьяхъ бѣдной женщины въ пустынѣ, которые оказались царскими сыновьями и были признаны ихъ отцомъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ повѣствованіе бенедиктинскаго лѣтописца, въ которомъ слышится и пренебреженіе къ нищенскому житью Ф., и признаніе его смиренія: папа былъ такъ пораженъ грязнымъ видомъ Ф., что послалъ его къ свиньямъ; но, когда Ф., буквально исполнивъ совѣтъ, возвратился еще грязнѣе съ просьбой теперь исполнить его мольбу, то Иннокентій, растроганный такимъ смиреніемъ, отнесся къ нему милостиво. Одному изъ кардиналовъ приписывается такое возраженіе тѣмъ, кто находилъ «нищее житіе» новшествомъ, превышающимъ силы человѣка: «утверждать, что евангельское совершенство, т. е. обѣтъ жить по евангелію, дѣло новое, не разумное или невозможное, развѣ это не хула противъ Христа, давшаго намъ евангеліе»? Эти слова ярко освѣщаютъ проблему, передъ которой стояла тогда римская курія. Бѣдность Христа и апостоловъ давно уже выставлялась какъ укоръ духовенству и какъ знамя церковной реформы; но церковь, сдѣлавшись земнымъ, политическимъ учрежденіемъ, не могла слѣдовать по указанному ей пути. По мѣрѣ того, какъ она проникалась аскетическимъ духомъ, установивъ безбрачіе духовенства, ея власть надъ міромъ росла и ея мірскія средства умножались. Съ другой стороны, ревнители бѣдности Христовой, не найдя удовлетворенія въ предѣлахъ церкви, отпали отъ нея и сдѣлались ея врагами. Въ дни Ф. южная Франція и сѣверная Италія кишѣли еретиками, державшимися ученія объ евангельскомъ совершенствѣ. Иннокентій III, который въ званіи кардинала краснорѣчиво писалъ о суетности міра и о презрѣніи къ его благамъ, былъ способенъ оцѣнить силу аскетическаго идеала; онъ былъ, притомъ, политикъ и не хотѣлъ повторить ошибки своего предшественника, прогнавшаго отъ себя Валдеса и «ліонскихъ бѣдныхъ». Напротивъ, онъ старался превратить ихъ въ «католическихъ бѣдныхъ», и съ этой цѣлью только что милостиво принялъ въ Римѣ Дурандо де Гуеска съ «братьями». Такъ поступилъ Иннокентій III и съ Ф. и его товарищами, признавъ за ними право проповѣди бѣднаго житья. Въ тоже время онъ принялъ ихъ на службу церкви, взявъ съ Ф. клятву послушанія папѣ и давъ его спутникамъ тонзуру, сдѣлавшую ихъ клериками. Съ этого времени число францисканцевъ быстро растетъ и они собираются обратить всѣ языцы. Для этой цѣли были организованы небольшія миссіи, поставленныя подъ начало одного изъ братьевъ, называвшагося министромъ, т. е. меньшимъ братомъ. То же стремленіе къ служенію побудило Ф. присвоить своимъ послѣдователямъ названіе *миноритовъ*—меньшихъ. Въ романскихъ странахъ Франціи и Испаніи миссіи не встрѣчали особыхъ препятствій; но въ венгерскихъ степяхъ пастухи травили пришельцевъ собаками и прокалывали ихъ одежду заостренными палками, которыми загоняли свои табуны. Изъ южной Германіи первая миссія вернулась ни съ чѣмъ; слѣдовавшая за ней миссія, похожденія которой описаны очевидцемъ, также встрѣчала большія затрудненія. Неустрашимые францисканцы, однако, не останавливались ни предъ какой опасностью и проникли даже въ Марокко, гдѣ стали первыми мучениками своего ордена. Какъ далеко ни уходили францисканцы, ихъ тянуло къ Ф. и въ Троицынъ день они возвращались къ его шалашу близъ часовенки Порціункулы, гдѣ на время своего пребыванія строили и для себя шалаши. Такъ возникли такъ наз. генеральные капитулы, т. е. сборы всѣхъ членовъ общины. О первыхъ собраніяхъ нѣтъ точныхъ данныхъ, но о собраніи 1219 г. сохранилась молва, что братьевъ собралось 5000 и всѣ они прожили около Ф. недѣлю, питаясь приношеніями окрестныхъ жителей: такъ велико уже было почтеніе народа къ Ф. Въ 1212 г. къ Ф. явилась 18-лѣтняя Клара Шиффи, дочь сосѣдняго помѣщика, и тайкомъ отъ отца приняла отъ Ф. постриженіе: къ ней

присоединилась ея 14-лѣтняя сестра, не смотря на угрозы и побои родни. Ф. помѣстилъ ихъ у бенедиктинокъ, а потомъ отдалъ въ ихъ распоряженіе церковь св. Даміана, гдѣ и возникла женская община бѣдныхъ сестеръ, изъ которой развился женскій орденъ *Клариссинъ*. Къ бѣдному житью стали примыкать и многіе міряне. Идея бѣднаго житья стала такъ популярна, что Доминикъ, учредитель названнаго его именемъ ордена братьевъ-проповѣдниковъ, видоизмѣнилъ составленный для нихъ уставъ по типу францисканскаго и превратилъ доминиканскій орденъ въ нищенствующій. При Гоноріи III въ сношеніяхъ римской куріи съ Ф. выступаетъ на первый планъ кардиналъ Гуго или Уголино, впослѣдствіи папа Григорій IX. Оффиціальные источники повѣствуютъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ между Уголино и Ф., но вмѣстѣ съ тѣмъ съ этой поры все болѣе и болѣе ощущается вліяніе куріи на судьбу дѣла Ф. Община такъ разрослась, что нужно было подумать объ ея организаціи. Полный энтузіазма и любви ко всѣмъ, Ф. этимъ мало интересовался, но тѣмъ болѣе заботились о томъ члены куріи, которая уже при самомъ началѣ обязала братьевъ къ послушанію Ф., а его самого къ повиновенію папѣ. Для общины послѣдователей бѣднаго Христа наступила критическая эпоха, изъ которой она вышла преобразованною въ монашескій орденъ. Отдѣльные эпизоды этого кризиса скрыты отъ насъ. Біографы Ф., писавшіе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его немедленной канонизаціи, не были расположены говорить объ антагонизмѣ между римской куріей и святымъ; они, напротивъ, сообщаютъ, что самъ Ф. просилъ папу назначить Уголино *попечителемъ* его братства и мотивировалъ это тѣмъ, что онъ не желаетъ своими дѣлами безпокоить главу церкви. Новый руководитель братства несомнѣнно любилъ и уважалъ Ф.—онъ цѣловалъ ему руки, ходилъ за нимъ въ болѣзни, сочувствовалъ его идеалу; но, какъ представитель церкви и какъ правитель, онъ старался приладить этотъ идеалъ къ житейской дѣйствительности. Не менѣе важно для судьбы братства было и то, что теперь и въ его средѣ были люди, которымъ идеалъ Ф. казался слишкомъ суровымъ и которые требовали уступокъ и смягченій. Эти *умѣренные* искали опоры у кардинала. Нѣкоторые источники выставляютъ главой недовольныхъ Илью Кортонскаго и разсказываютъ, что Илья въ 1219 г. пытался повліять черезъ Уголино на Ф., чтобы добиться измѣненія францисканскихъ правилъ въ духѣ другихъ монашескихъ орденовъ; Уголино отъ своего имени высказалъ Ф. это желаніе, но встрѣтилъ сильный отпоръ. Наступленіе кризиса было ускорено отлучкой Ф. Онъ давно уже порывался проповѣдывать внѣ Италіи; его особенно тянуло во Францію, но кардиналъ не пускалъ его, утверждая, что онъ нуженъ дома. Въ 1220 г. Ф. уже нельзя было удержать. Крестоносцы въ это время захватили Дамьетту въ Египтѣ, и Ф. рѣшился обратить въ христіанство тамошняго султана. Отправляясь за море, Ф. передалъ руководства общиной двумъ назначеннымъ имъ братьямъ. Тотчасъ по отъѣздѣ Ф. начался раздоръ среди общины; когда распространилась молва о его смерти, замѣстители его, принадлежавшіе къ ревнителямъ суроваго идеала, устроили собраніе, на которое пригласили только своихъ единомышленниковъ, и установили три постныхъ дня въ недѣлю вмѣсто двухъ. Другіе братья пытались захватить въ свои руки завѣдываніе женскими монастырями или пріютами для прокаженныхъ и добивались полномочій для своихъ плановъ со стороны куріи. Ф., между тѣмъ, проникъ въ лагерь мамелюковъ, гдѣ его чуть не убили, такъ какъ за голову каждаго христіанина уплачивался золотой. Убѣдившись въ безплодности своей попытки, Ф. отправился со своими спутниками въ Сирію, гдѣ его настигъ монахъ, посланный за нимъ партіей недовольныхъ новшествами. Ф. тотчасъ вернулся и уже на пути къ Ассизи, въ Болоньѣ, испыталъ, какъ трудно удержать братью на высотѣ указаннаго имъ идеала. Съ образомъ бездомнаго, странствующаго Христа было несовмѣстимо проживаніе братьевъ въ собственныхъ домахъ—а именно такой домъ онъ нашелъ въ Болоньѣ. Сильно возмущенный, Ф. потребовалъ разоренія дома, но находившійся въ Болоньѣ Уголино возразилъ ему, что домъ не составляетъ собственности братьевъ, а принадлежитъ римской церкви. То же испыталъ Ф. въ самомъ Ассизи; здѣсь онъ даже влѣзъ на крышу и сталъ скидывать черепицы, но городская стража его остановила, объявивъ, что домъ этотъ составляетъ городскую собственность. Ф. поспѣшилъ въ Римъ, настоялъ на отмѣнѣ новшествъ, введенныхъ въ его отсутствіе, и помѣшалъ возведенію нѣсколькихъ братьевъ на высокія церковныя должности. «Потому они и называются миноритами—сказалъ Ф.,—чтобы никогда не возноситься». Но онъ не могъ остановить другихъ распоряженій куріи, существенно измѣнявшихъ характеръ братства. Булла 1220 г. положила конецъ свободному входу въ братство и выходу изъ него. Желавшіе вступить въ братство Ф. должны были находиться годъ на испытаніи, но по принятіи ихъ въ братство уже не имѣли права уйти. Свободная община добровольныхъ послѣдователей Христа превращалась въ замкнутый монашескій орденъ. Еще болѣе противорѣчила видамъ Ф. булла 1222 г., предоставлявшая францисканцамъ привилегію служить обѣдню въ своихъ собственныхъ церквахъ, если у нихъ таковыя будутъ, даже во время интердикта. Въ томъ же году одному изъ нищихъ братьевъ въ первый разъ поручается дисциплинарная власть надъ мѣстнымъ епископомъ (въ Португаліи). Одновременно съ этимъ усиливается и въ самомъ братствѣ стремленіе уклониться отъ первоначальнаго идеала. При большомъ числѣ новыхъ братьевъ не всѣмъ было по силамъ вѣчно странствовать съ нищенской сумой, тѣмъ болѣе, что при большомъ распространеніи ордена уже различіе климата заставляло отступать отъ первоначальнаго обычая: такъ, еще до 1220 г. перестали соблюдать предписаніе не имѣть *двухъ одеждъ*. Все это вызвало пересмотръ перваго составленнаго Ф. *правила* (regula), не дошедшаго до насъ. Въ со-

ставленіи новаго правила 1221 г. Франциску помогали другіе, но оно еще носитъ печать его личности. Два года спустя понадобилось новое правило, приближающееся къ обычной формѣ уставовъ другихъ монашескихъ орденовъ. Христолюбивое странствующее братство Ф. превратилось въ централизованный и осѣдлый францисканскій орденъ. Во главѣ его стоитъ *генеральный министръ*; только ему предоставлено право разрѣшать проповѣдь братьямъ. Надъ областями поставлены провинціальные министры; въ первый разъ упоминаются *кустоды*, т. е. завѣдующіе отдѣльными общинами. Главное новшество заключается въ постановленіи, чтобы вмѣсто ежегодныхъ собраній братьевъ въ Троицынъ день происходили черезъ каждые три года съѣзды однихъ лишь провинціальныхъ министровъ и кустодовъ, для обсужденія дѣйствій генеральнаго министра и переизбранія его. Измѣнилось и положеніе самого Ф. въ орденѣ. По возвращеніи изъ Сиріи онъ отказался быть министромъ и слугой всего братства и поставилъ на свое мѣсто сопровождавшаго его на Востокъ Петра Катанскаго. Петръ скончался полгода спустя, но его мѣсто, повидимому, тотчасъ занялъ Илья Кортонскій: по крайней мѣрѣ на генеральномъ капитулѣ 1223 г. предсѣдательствовалъ Илья, Ф. же сидѣлъ у его ногъ, отъ времени до времени шепча ему на ухо, послѣ чего Илья громко объявлялъ: «братъ нашъ заявляетъ братьямъ» и т. д. Въ составленіи правила 1223 г. Илья, по совѣщаніи съ Уголино, вѣроятно игралъ существенную роль. Источники называютъ его то викаріемъ, то генеральнымъ министромъ. Ф. прожилъ еще 3 года по изданіи правила 1223 г., пользуясь прежнимъ уваженіемъ, но не имѣя вліянія на руководство орденомъ. Онъ не одобрялъ господствовавшаго въ орденѣ направленія, но, преклоняясь предъ авторитетомъ церкви и связанный обѣтомъ послушанія, не возставалъ противъ него. Однако, вся его собственная жизнь была протестомъ противъ искаженія дорогого ему идеала. Однажды послушникъ, получившій отъ генеральнаго министра разрѣшеніе имѣть псалтырь, пришелъ къ Ф., испрашивая и его согласія на это. Ф., боявшійся книжной мудрости и отвергавшій собственность, сказалъ послушнику, что, получивъ псалтырь, онъ захочетъ имѣть и молитвенникъ (бревіарій), а послѣ того усядется какъ важный прелатъ и скажетъ товарищу: «принеси мнѣ мой бревіарій». Затѣмъ Ф. нагнулся, схватилъ горсть пепла и посыпалъ имъ голову монаха, приговаривая: «вотъ тебѣ бревіарій, вотъ тебѣ бревіарій». Нѣсколько дней спустя монахъ снова заговорилъ о своей псалтыри. Ф. отвѣтилъ ему: «дѣлай то, что тебѣ сказалъ твой министръ», но затѣмъ, одумавшись, догналъ монаха и просилъ повести его на то мѣсто, гдѣ онъ велѣлъ монаху исполнить слова министра. Когда они пришли туда, Ф. сдѣлалъ земной поклонъ предъ монахомъ и сказалъ: «прости меня братъ, ибо тотъ, кто хочетъ быть миноритомъ, не долженъ имѣть ничего кромѣ своей одежды». Этотъ разсказъ слишкомъ простодушенъ, чтобы можно было его считать позднѣйшимъ вымысломъ. Существуетъ, впрочемъ, и документъ, неопровержимо доказывающій, что Ф. въ послѣдніе годы осуждалъ направленіе, принятое орденомъ. Это *завѣщаніе* Ф.; оно состоитъ изъ увѣщаній и наставленій и представляетъ, можно сказать, сплошной протестъ противъ превращенія нищаго смиреннаго братства Христова въ могущественный монашескій орденъ. Освобожденный отъ заботъ объ орденѣ, Ф. могъ снова предаться странствованію и одинокой молитвѣ. Какъ и въ началѣ, образъ Христа совершенно поглощаетъ все его вниманіе. Воспоминанія о Христѣ то вызываютъ въ Ф. радость и блаженство, высказываемыя въ дѣтски-наивныхъ формахъ, то рыданія и стоны. Изобразить въ своей жизни земное странствіе Спасителя, пережить всѣ знаменательные моменты Его жизни —вотъ на что устремлены всѣ помыслы Ф. Онъ устраиваетъ въ лѣсу близъ Греччіо «живую картину» Рождества Христова (ясли, волъ, оселъ, кругомъ молящіеся пастухи и крестьяне). Устройство такихъ ясель въ день Рождества въ церквахъ входитъ съ этого времени въ обычай въ Италіи. Подъ вліяніемъ той же мысли Ф. отправляется въ 1224 г. съ ближайшими товарищами на высокую вершину Алверно, въ верховьяхъ Арно, гдѣ проводитъ время, поодаль отъ братьевъ, въ постѣ и уединенной молитвѣ. Здѣсь въ утро Воздвиженія Св. Креста Ф. имѣлъ видѣніе, послѣ котораго на его рукахъ и ногахъ, по преданію, остались *стигматы*, т. е. изображенія головокъ и концовъ гвоздей распятаго Христа. Критическіе историки даютъ различное объясненіе извѣстію о стигматахъ. Газе, имѣя въ виду, что впервые о стигматахъ стало извѣстно изъ окружнаго посланія преемника Ф., Ильи, считаетъ его виновникомъ легенды. Гаусратъ полагаетъ, что Ф., желая вполнѣ пережить страсти Христовы, самъ нанесъ себѣ раны, скрывая ихъ при жизни отъ товарищей. Сабатье, считая стигматы реальнымъ фактомъ, ищетъ объясненіе въ таинственныхъ проявленіяхъ экстаза и «душевной патологіи». Повѣствованіе о видѣніи и стигматахъ Ф. много содѣйствовало представленію о немъ позднѣйшей живописи, изображавшей его къ экстазѣ и съ страданіемъ на лицѣ. Не смотря на то, что Ф. дѣйствительно считалъ своимъ призваніемъ «оплакивать по всему свѣту страданія Христа» и не смотря на собственныя тяжелыя страданія въ послѣдніе два года жизни, Ф. до конца сохранилъ свое поэтическое воззрѣніе на міръ. Его братская любовь ко всякой твари составляетъ основаніе его поэзіи. Онъ кормитъ зимою пчелъ медомъ и виномъ, поднимаетъ съ дороги червяковъ, чтобы ихъ не раздавили, выкупаетъ ягненка, котораго ведутъ на бойню, освобождаетъ зайченка, попавшагося въ капканъ, обращается съ наставленіями къ птицамъ въ полѣ, проситъ «брата огонь», когда ему дѣлаютъ прижиганіе, не причинять ему слишкомъ много боли. Весь міръ, со всѣми въ немъ живыми существами и стихіями, превращался для Ф. въ любящую семью, происходившую отъ одного отца и соединенную въ любви къ нему. Этотъ образъ

былъ источникомъ, изъ котораго вылилась его поэтическая «хвала» Господу со всѣми Его твореніями и паче всего съ господиномъ братомъ солнышкомъ и т. д. На призывъ Ф. радостно отозвались другія поэтическія души среди братіи — Ѳома (изъ) Челано, Якопоне изъ Тоди, авторъ «Stabat Mater», и другіе францисканскіе поэты. Преувеличенно, конечно, считать поэтому Ф., какъ это дѣлаетъ Тоде, творцомъ итальянской поэзіи и искусства и виновникомъ ренесанса; но нельзя не признать, что одушевленіе и подъемъ духа, проявившіеся въ францисканскихъ соборахъ и въ фрескахъ Джіотто, были внушены смиреннымъ и любящимъ послѣдователемъ нищаго Христа. Одной стороной своего идеала— преемствомъ нищенствующаго, странствующаго Христа—Ф. примыкалъ къ аскетическому, средневѣковому, некультурному идеалу; но въ преемство Христа, какъ его понималъ Ф., включалась и *любовь* къ человѣку. Благодаря этому аскетическій идеалъ получилъ иное, новое, культурное назначеніе. «Господь призвалъ насъ не столько для нашего спасенія, сколько для спасенія многихъ»—было девизомъ Ф. Если въ его идеалъ, какъ и въ прежній монашескій, и входитъ отреченіе отъ міра, отъ земныхъ благъ и личнаго счастья, то это отреченіе сопровождается не презрѣніемъ къ міру, не брезгливымъ отчужденіемъ отъ грѣховнаго и падшаго человѣка, а жалостью къ міру и состраданіемъ къ нищетѣ и нуждамъ человѣка. Не бѣгство изъ міра становится задачей аскета, а возвращеніе въ міръ для служенія человѣку. Не созерцаніе идеальнаго божескаго царства въ небесной выси составляетъ призваніе монаха, а проповѣдь мира и любви, для установленія и осуществленія царства Божія на землѣ. Въ лицѣ Ф. аскетическій идеалъ среднихъ вѣковъ принимаетъ гуманитарный характеръ и протягиваетъ руку гуманизму новаго времени. Послѣдніе дни Ф. были очень мучительны; страданія его были облегчены уходомъ св. Клары и его собственнымъ настроеніемъ. Онъ прибавилъ къ своей Хвалѣ Господа и всѣхъ твореній строфу съ хвалой «сестрѣ нашей, тѣлесной смерти», и не какъ аскетъ, а какъ поэтъ, закончилъ жизнь словами: «жить и умереть мнѣ одинаково сладко». Ф. скончался 4 окт. 1226 г.; уже два года спустя онъ былъ канонизованъ папою Григоріемъ IX, бывшимъ кардиналомъ Уголино. На «райскомъ холмѣ» началась постройка великолѣпнаго готическаго собора имени новаго святого; но не такъ желали почтить память «бѣднаго Ф.» ближайшіе его сердцу товарищи—и однажды ночью братъ Леонъ, съ другими, опрокинулъ и разбилъ столбъ съ кружкой, поставленный генеральнымъ министромъ Ильею для сбора подаяній на построеніе храма св. Ф. Такъ на могилѣ апостола мира возгорѣлась борьба изъ-за воплощеннаго имъ идеала.

Источники. Разладъ между идеаломъ Ф. и учрежденіемъ, имъ созданнымъ, отразился и на исторіи его жизни. Въ моментъ смерти Ф. власть надъ орденомъ находилась въ рукахъ Ильи Кортонскаго, который правилъ имъ въ духѣ Григорія IX. Этотъ папа самъ позаботился о составленіи житія новаго святого и поручилъ этотъ трудъ Ѳомѣ изъ Челано, который не былъ лично близокъ къ Ф., но былъ человѣкомъ поэтически одареннымъ. *Житіе* Челано носитъ на себѣ черты своего полуофиціальнаго назначенія; отношенія Ф. къ Ильѣ представлены дружественными, роль ближайшихъ товарищей Ф. осталась въ тѣни. Назидательный характеръ *легенды* выступаетъ очень сильно, а факты изъ мірской жизни Ф. крайне скудны. Нѣсколько лѣтъ спустя власть генеральнаго министра перешла къ представителямъ суроваго идеала. Капитулъ 1244 г. пригласилъ всѣхъ желающихъ изъ братьевъ записать свои воспоминанія о Ф. и представить ихъ генеральному министру Кресценцію. Тогда возникла *легенда трехъ товарищей*, Леона, Ангела и Руфина, ближайшихъ сподвижниковъ Ф. Въ этой *легендѣ* фактическая и человѣческая сторона біографіи Ф. выступаетъ полнѣе и ярче. Еще разъ, однако, измѣнилось направленіе въ орденѣ. Капитулъ 1266 г. поручилъ генеральному министру, знаменитому францисканскому богослову Бонавентурѣ, составить новое житіе и уничтожить всѣ прежнія, чтобы не было раздора изъ-за памяти Ф. Это житіе наиболѣе отдѣлано въ литературномъ отношеніи и обращаетъ особенное вниманіе на чудеса Ф. Литература о Ф. продолжала, однако, расти, принимая все болѣе легендарный характеръ. Въ XIV в. Варѳоломей Пизанскій составилъ книгу: «О сходствѣ жизни бл. Ф. съ жизнью Господа Нашего Іисуса Христа», въ которой указано 40 сходствъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ появилась громадная компиляція: «Зерцало жизни блаж. Ф.». На ряду съ этой книжной литературой работало и народное воображеніе, на которое личность Ф. произвела глубокое впечатлѣніе. Такъ создались разсказы о Ф., монашескіе по происхожденію и содержанію, но народные по языку и духу— такъ назыв. Fioretti (Цвѣтки). Въ XVIII в. Болландисты включили въ свое почтенное изданіе «житій святыхъ» и матеріалъ, касавшійся Ф., обработанный Суисскеномъ (Acta Ss. Oct. II). Первая критическая біографія Ф. составлена протестантскимъ историкомъ церкви, K. Hase («Fr. v. Assisi», 1856). Годовщина рожденія Ф. въ 1882 г. снова оживила литературу о немъ. Появились соч. Bonghi (понтал., 1884), Thode («Fr. v. As. und die Anfänge d. Kunst d. Renaissance», 1885), K. Muller, «Die Anfange des Minoritenordens» (1885; авторъ особенно старался выяснить вопросъ о правилахъ и пытался реконструировать изъ правила 1221 г. древнѣйшее правило 1209—10 г.). Новую эпоху открыло сочиненіе протестантскаго пастора P. Sabatier, «Vie de S. François d'Assise» (П., 1894; до 1899 г. 24 изд.). Необычайный успѣхъ книги въ католической Франціи объясняется, помимо талантливаго изложенія, какъ симпатичнымъ, ярко очерченнымъ образомъ Ф., такъ и нѣкоторымъ *подновленіемъ* его въ современномъ французскомъ вкусѣ. Одобреніе книги папой, а затѣмъ запрещеніе ея, также содѣйствовали ея распространенію. Обширное мѣсто отвелъ Ф. и вызванному имъ движенію Hausrath, въ третьей части своего сочиненія:

«Weltverbesserer im Mittelalter» (1895), причисливъ его къ Арнольдистамъ, т. е. послѣдователямъ Арнольда Брешіанскаго. Заслуга Сабатье не ограничивается литературно-художественнымъ воспроизведеніемъ образа Ф.: она еще значительнѣе въ области критической и въ разработкѣ источниковъ. Уже проф. G. Voigt'у удалось открыть и напечатать (въ «Abh. d. Sächs. Gesell. d. Wiss.», V—VI, 1870) хронику минорита Іордана изъ Джіано, современника Ф. и одного изъ первыхъ франц. миссіонеровъ, заключающую въ себѣ нѣсколько важныхъ извѣстій и опредѣленныхъ датъ для жизни святого. Въ 1880 г. издано въ Римѣ «Второе Житіе» Ф., Ѳомы Челанскаго, оставшееся неизвѣстнымъ Болландистамъ и написанное по тому же поводу, какъ и легенда трехъ товарищей. Составленное подъ вліяніемъ измѣнившагося настроенія въ орденѣ, «Второе Житіе» представляетъ и самого Ф. въ другомъ освѣщеніи, приближающемъ его къ идеалу строгихъ послѣдовалелей его; объ Ильѣ вовсе не упоминается, но дѣятельность его косвенно предается осужденію. Авторъ пользуется легендой трехъ товарищей. Что касается до послѣдней, то Сабатье еще въ 1894 г. обратилъ вниманіе на то, что она дошла до насъ не цѣликомъ: указанный въ началѣ планъ неисполненъ. Догадка Сабатье побудила двухъ францисканцевъ, Марчеллино да Чивецца и Теофило Доминикелло, разыскивать недостающія части—и они нашли ихъ въ итальянской рукописи 1557 г. (напеч. въ 1856 г.), оригиналъ которой восходитъ, судя по языку, къ XIV в. На основаніи ихъ изысканій и работъ Сабатье установлено, что латинскій подлинникъ рукописи заключалъ въ себѣ важнѣйшій первоисточникъ, а именно легенду трехъ товарищей въ полномъ объемѣ, т. е. кромѣ 18 главъ оффиціальнаго изданія еще 61, устраненную духомъ партіи («La Leggenda di S. Fr.», Римъ, 1899). Но главная критическая заслуга Сабатье заключается въ воспроизведеніи (реконструкціи) древнѣйшаго, забытаго житія Ф. Самымъ близкимъ къ Ф. человѣкомъ, *его овечкой*, былъ братъ Леонъ; онъ принималъ участіе въ составленіи легенды трехъ товарищей, но помимо того сохранились извѣстія о существованіи особаго житія Ф., написаннаго Леономъ; у авторовъ конца XIII в., принадлежавшихъ къ строгой партіи, встрѣчаются цитаты изъ него. Разложивъ одну изъ позднѣйшихъ компиляцій—«Speculum Vitae etc.»—на ея составныя части и указавъ ихъ происхожденіе, Сабатье выдѣлилъ изъ нея цѣльное житіе въ 118 главъ и призналъ его за утраченное житіе бр. Леона, написанное имъ, по предположенію Сабатье, тотчасъ по смерти Ф., чтобы противопоставить господствовавшей партіи, уклонившейся отъ идеала, настоящій образъ учителя. Это предположеніе, нашедшее себѣ противниковъ среди франц. ученыхъ, но и многихъ приверженцевъ, можетъ совершенно измѣнить оцѣнку первоисточниковъ и повліять на исторію Ф. и даже на изображеніе его въ дальнѣйшихъ изданіяхъ книги Сабатье. Житіе Леона, съ пространнымъ введеніемъ и критическими изслѣдованіями, издано Сабатье въ 1898 г., подъ заглавіемъ: «Speculum Perfectionis s. S. Fr. Ass. Legenda Antiquissima auctore Fr. Leone». По-русски о Ф., кромѣ перевода Гаусрата, см. В. Герье, «Ф. Ассизскій апостолъ нищеты» («Вѣстн. Европы», 1892, май—іюнь); С. А. Котляревскій (начало книги), «Францисканскій орденъ и римская курія» (маг. дисс., М., 1901). *В. Герье.*

Францискъ I (François)—французскій король (1515—1547), сынъ герцога ангулемскаго Карла Орлеанскаго и Луизы Савойской, двоюродный братъ короля Людовика XII. Родился въ 1494 г. Ему не было еще двухъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Зависть Анны Бретанской, жены Карла VIII, заставила энергичную, образованную Луизу Ангулемскую поселиться съ Ф. и его сестрой, знаменитой Маргаритой, въ Коньякѣ, въ собственномъ замкѣ. Въ 1498 г. Луиза была призвана ко двору, но скоро удалилась въ королевскій замокъ Амбуазъ, гдѣ и воспитывала обоихъ дѣтей. Въ 1504 г. Ф. впервые появился при королевскомъ дворѣ, а въ 1506 г. обрученъ съ семилѣтней дочерью короля Людовика XII, Клавдіей, наслѣдницей, по матери, герцогства миланскаго. Этимъ обезпечивалась за Ф. корона. Уединенная жизнь Ф. въ Амбуазѣ оказала вредное вліяніе на его развитіе: мать боготворила его, онъ не зналъ никакихъ стѣсненій, привыкъ жить весело и беззаботно. Въ окружавшемъ его узкомъ кружкѣ Ф. встрѣчалъ лишь фанатическую преданность. Занятіями его въ молодости были охота и верховая ѣзда. Въ 1508 г. Ф. переселился въ Парижъ, въ 1514 г. женился на Клавдіи, а 1 января 1515 г. сталъ королемъ Франціи, послѣ смерти Людовика XII. Красавецъ, высокаго роста, «король-дворянинъ», какъ онъ самъ называлъ себя, Ф. отличался безразсудной храбростью, вкрадчивымъ краснорѣчіемъ, честолюбіемъ, рыцарской любезностью, пылкой фантазіей, легкомысліемъ и задоромъ. Царствованіе Ф. было временемъ соперничества Франціи съ австрійскимъ домомъ; оно наполнено блестящими войнами и замѣчательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эпоха французскаго возрожденія. Всѣ помыслы Ф. были обращены на пріобрѣтеніе Неаполя, Милана и императорской короны. Видя непрочность священной лиги, онъ возобновилъ договоры, заключенные Людовикомъ XII съ Генрихомъ VIII, заключилъ союзъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, владѣтелемъ Нидерландовъ, условился съ династіей Альбре отнять Наварру у королевства Кастильскаго, а съ Венеціей—завоевать герцогство Миланское. Ф. совершилъ неслыханный переходъ въ Италію черезъ Аргентійское ущелье: артиллерійскія орудія были перенесены на рукахъ; взрывались скалы, прокладывалась дорога среди утесовъ и пропастей. Быстро Ф. завладѣлъ герцогствомъ Савойскимъ и былъ признанъ сюзереномъ Генуэзской республики. У него было 3 тыс. кавалеріи, 20 тыс. пѣхоты и 72 тяжелыхъ орудія. Перейдя черезъ По, Ф. занялъ позицію при Мариньяно. 14 сент. произошла «битва исполиновъ» (см. Мариньяно, XVIII, 618), давшая Ф. блестящую побѣду; Миланское герцогство было покорено; Ф. назначилъ пра-

вителемъ его коннетабля Бурбона и заключилъ съ швейцарцами «вѣчный миръ» (29 ноября 1516 г.), на основаніи котораго французскій король имѣлъ право набирать къ себѣ на службу швейцарскихъ наемниковъ, уплачивая кантонамъ 700 тыс. талеровъ. Этотъ походъ сдѣлалъ Ф. героемъ; его называли «Цезаремъ, побѣдителемъ швейцарцевъ». Съ этого же времени во Франціи расцвѣтаетъ Возрожденіе, перенесенное Ф. изъ Италіи. Папа Левъ X рѣшилъ помириться съ Франціей и прибылъ въ Болонью (дек. 1515 г.) на свиданіе съ Ф. Не посовѣтовавшись съ духовенствомъ, интересы котораго нарушались, Левъ X и Ф. заключили болонскій конкордатъ (XV, 957), отмѣнившій прагматическую санкцію Карла VII. Съ австр. эрцгерцогомъ Карломъ Ф. заключилъ нойонскій договоръ, по которому Карлъ обязывался жениться на французской принцессѣ Луизѣ, дочери Ф. (ей былъ всего одинъ годъ), въ приданое которой предоставлялась часть Неаполитанскаго королевства. По смерти германскаго императора Максимиліана кандидатами на императорскую корону явились Карлъ Австрійскій (избранный впослѣдствіи подъ именемъ Карла V), Генрихъ VIII и Ф. Послѣдній съ 1517 г. сталъ усиленно заводить сношенія съ нѣмецкими курфюрстами, объявивъ, что издержитъ на свое избраніе 3 милліона флориновъ; Левъ X поддерживалъ его. Передъ выборами Ф. написалъ льстивое письмо Карлу, а послѣ его избранія рѣшилъ сблизиться съ англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII. Въ іюнѣ 1520 г. произошло свиданіе Ф. и Генриха VIII близъ Кале. Мѣсто свиданія, вслѣдствіе блеска и великолѣпія, которое придалъ ему Ф., было названо «Camp du Drap d'or» (лагерь изъ золотой парчи). Генрихъ VIII, однако, вскорѣ вступилъ въ соглашеніе съ Карломъ, Левъ X тоже перешелъ на сторону послѣдняго; по договору 8 мая 1521 г. Карлъ долженъ былъ напасть на французовъ въ Пиренеяхъ и на Рейнѣ. Такъ начались знаменитыя войны, положившія начало соперничеству между Габсбургами (Испанія и Германія) и династіями Валуа и Бурбоновъ (Франція). При Ф. было 4 войны.

Первая война (1521—26). Карлъ V желалъ вернуть завоеванный Ф. Миланъ и отнятую еще Людовикомъ XI Бургундію, но уступалъ Ф. спорное королевство Наварру. Война велась одновременно во Фландріи, въ Шампани, въ Наваррѣ, на морѣ, въ Италіи. Первымъ открылъ военныя дѣйствія Ф. Сначала счастье было на его сторонѣ: Робертъ де ла Маркъ занялъ Люксембургъ, Ф. вступилъ во Фландрію; но 27 апр. 1522 г. французы были разбиты при Бикокѣ, послѣ чего Генрихъ VIII открыто сталъ на сторону Карла V, и они оба напали на Пикардію и Гіень. Въ то же время Франциск измѣнилъ его вассалъ, коннетабль Бурбонъ. Казна Ф. была истощена; между тѣмъ ему пришлось отражать три нашествія — 12 тыс. ландскнехтовъ собирались вторгнуться въ Бургундію, англичане вступили въ Пикардію, испанцы грозили со стороны Наварры. Бонниве, вступившій въ Италію, былъ разбитъ Бурбономъ при Біаграссо; Бурбонъ овладѣлъ Провансомъ, но Марсель оказалъ геройское сопротивленіе и императорскія войска были разбиты. Ф. вступилъ въ Ломбардію и осадилъ Павію; 24 февраля 1525 г. произошло несчастное для французовъ сраженіе (см. XXII, 556). Ф. два раза былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ сначала въ замокъ Пинцигетоне, затѣмъ въ Мадридъ. Переговоры о выкупѣ короля тянулись долго; только 14 января 1526 г. Ф. подписалъ мадридскій договоръ, по которому уступалъ Бургундію, Артуа, Фландрію, Неаполь, обязался выплачивать Англіи ежегодно по 100 тыс. талеровъ и жениться на Элеонорѣ, сестрѣ императора. Бракъ этотъ состоялся въ 1530 г. (первая жена Ф. умерла въ 1524 г.).

Вторая война (1526—30). Миръ, заключенный въ Мадридѣ, не продержался и полугода. Освободившись отъ плѣна, Ф. отказался выполнить договоръ, ссылаясь на отказъ Бургундскихъ штатовъ отдѣлиться отъ Франціи. Карлъ потребовалъ, чтобы Ф. вернулся въ такомъ случаѣ въ тюрьму, а Ф., въ отвѣтъ, провозгласилъ священную лигу (8 іюля 1526 г.) для освобожденія Италіи. Къ этой лигѣ присоединились Англія, Генуя, папа Климентъ VII. Французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, взяла Александрію и Павію, осадила Неаполь. Успѣху похода помѣшало внезапное удаленіе Андрея Дорія съ генуэзскимъ флотомъ (іюль 1528). Лотрекъ умеръ отъ чумы; остатки его арміи были разбиты близъ Ландріано (іюнь 1529 г.). 3 авг. 1529 г. былъ заключенъ «дамскій миръ» въ Камбре, благодаря переговорамъ между Маргаритой Бургундской, теткой Карла V, и Луизой, матерью Ф. По этому миру Ф. сохранилъ Бургундію, но лишился сюзеренныхъ правъ надъ Фландріей, Артуа, Лиллемъ и Дуэ, отказался отъ притязаній на Неаполь, Миланъ, Асти и уплатилъ 2 милл. золотыхъ экю. Ф. не оставлялъ, однако, мысли о пріобрѣтеніи Миланскаго герцогства. Этому способствовалъ новый союзникъ Ф., турецкій султанъ Сулейманъ Великолѣпный (см. XXXII, 33). Уже въ 1528 г. былъ подписанъ между ними тайный договоръ; Сулейманъ обѣщалъ занять Венгрію. Въ февралѣ 1535 г. былъ заключенъ съ Турціей сначала торговый договоръ, а потомъ союзный — наступательный и оборонительный. Союзъ этотъ ввелъ новый элементъ въ международную политику XVI в. и послужилъ началомъ развитія благосостоянія французскихъ портовыхъ городовъ по берегамъ Средиземнаго моря. Франція получила свободу плаванія по морямъ и рѣкамъ во всѣхъ оттоманскихъ владѣніяхъ; другія націи могли посылать туда корабли и вести торговлю не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ.

Третья война (1535—38). Пятилѣтній миръ возстановилъ благосостояніе Франціи и далъ Ф. возможность организовать военныя силы, главнымъ образомъ отряды каналеріи. Въ окт. 1533 г. Ф. видѣлся съ папой Климентомъ VII и согласился женить второго своего сына, герцога Орлеанскаго (будущаго короля Генриха II), на племянницѣ папы, Екатеринѣ Медичи. Въ началѣ 1536 г. 30000-ая франц.

армія заняла Савойю и Піемонтъ; турецкій флотъ угрожалъ Неаполю. Карлъ V отправилъ Ф. торжественный вызовъ на поединокъ, но вызовъ остался безъ отвѣта. Ф. сталъ укрѣплять піемонтскіе города, но, раздробивъ силы своей арміи, ввѣрилъ начальство неспособному Салуццо, который измѣнилъ ему. Карлъ вступилъ въ Провансъ, но, послѣ неудачной попытки взять Марсель, 23 сент. перешелъ обратно черезъ Варъ, а Ф. перенесъ военныя операціи на границу Нидерландовъ. Карлу пришлось искать сближенія съ Ф., такъ какъ ему грозила серьезная опасность со стороны мусульманскаго міра. Благодаря посредничеству папы Павла III, было заключено перемиріе на 10 лѣтъ въ Ниццѣ (18 іюня 1538 г.), по которому возстановлены условія мира въ Камбре. Было условлено, что третій сынъ Ф. женится на дочери или племянницѣ Карла V и получитъ за нею герцогство Миланское, а сынъ Карла V, Филиппъ, женится на одной изъ дочерей Ф. Однако, Карлъ V отдалъ Миланское герцогство своему сыну Филиппу (въ 1540 г.) и отказался выполнить условія перемирія.

Четвертая война (1541—44) была вызвана убійствомъ двухъ агентовъ Ф., въ то время какъ они проѣзжали черезъ Миланское герцогство. Ф. собралъ пять армій и предпринялъ завоеваніе Люксембурга и Руссильона; въ 1543 г. былъ покоренъ Артуа; турки опустошили Венгрію, а Барбаросса овладѣлъ Ниццей. Сѣверныя границы Франціи были окружены англійскими и нѣмецкими войсками. Съ своей стороны Карлъ V и Генрихъ VIII уговорились одновременно двинуться на Парижъ. Въ апр. 1544 г. герцогъ Энгіенскій одержалъ блестящую побѣду при Черизолѣ, но это не помѣшало Генриху VIII осадить Булонь и Монтрель, а Карлу V — овладѣть Эперне и Шато-Тьерри. Вслѣдствіе несогласія между Генрихомъ и Карломъ, послѣдній заключилъ съ Ф. въ Крепи мирный договоръ (18 сент. 1544 г.), по которому уступалъ Миланское герцогство или Нидерланды сыну Ф., съ тѣмъ, чтобы онъ женился на одной изъ дочерей или племянницъ императора. Съ Генрихомъ VIII Ф. заключилъ договоръ въ Ардрѣ (29 янв. 1546 г.), по которому Генрихъ обязался черезъ 8 лѣтъ возвратить Булонь. Такимъ образомъ, обѣ стороны возвращали свои завоеванія. Вскорѣ Ф. скончался (31 марта 1547 г.).

Внутренняя политика Ф. Царствованіе Ф. характеризуется усиленіемъ абсолютизма. Притязанія свои онъ выводилъ уже не изъ традицій средневѣковаго права, а изъ римскихъ, благодаря изученію легистами римскаго права. Изреченіе римскаго права: quod principi placuit legis habet vigorem было переведено на французскій яз.: «si veut le roi, si veut la loi». При изданіи законовъ Ф. руководствовался исключительно своимъ усмотрѣніемъ, пользуясь формулой: «car tel est notre plaisir». Прежніе вассалы превратились въ подданныхъ; членовъ совѣта Ф. назначалъ по своему произволу. Онъ подготовилъ централизацію во Франціи, создавъ новый органъ управленія — губернаторовъ, представителей короля, облеченныхъ обширной властью. Ф. удержалъ за собою право смѣны губернаторовъ: въ 1542 г. онъ уволилъ всѣхъ губернаторовъ Франціи. Сосредоточивъ всю законодательную власть въ своихъ рукахъ, Ф. созвалъ всего одинъ разъ генеральные штаты. Парламентъ при немъ не игралъ политической роли; эдиктъ 1527 г. запретилъ ему «вмѣшиваться въ какія-бы то ни было дѣла, кромѣ правосудія». Когда явились къ Ф. уполномоченные отъ парламента протестовать противъ болонскаго конкордата, онъ отказался выслушать протестъ, объявляя, что королю всѣ обязаны повиноваться. Со времени Ф. члены парламента покупали свои мѣста, что очень вредно сказалось на судопроизводствѣ. Предоставивъ аристократіи управленіе провинціями, городами, крѣпостями и превращая ее постепенно изъ независимаго феодальнаго дворянства въ придворную знать, Ф. избиралъ финансовыхъ дѣятелей, статсъ-секретарей и канцлера изъ средняго сословія. Выборные городскіе чиновники были замѣнены назначенными; муниципальныя должностныя лица были лишены своихъ судебныхъ правъ. Со времени Ф. начинается неудержимое возрастаніе налоговъ, вслѣдствіе войнъ и роскоши двора. Королевская талія къ концу царствованія Ф. дошла съ 9 до 16 милл. Въ 1522 г. канцлеръ Дюпра создалъ первыя 8% государственныя ренты; въ 1539 г. была учреждена лотерея. Въ 1534 г. Ф. учредилъ девять военныхъ намѣстничествъ и освободилъ отъ податей всѣхъ, записавшихся въ военную службу. При Ф. увеличился флотъ (галеры въ Марселѣ), расширилось мореплаваніе. Благодаря сношеніямъ съ Италіей развилась промышленность во Франціи. Ф. даровалъ нѣкоторыя льготы иностраннымъ фабрикантамъ (1536 г.), завелъ фабрики шелковыхъ издѣлій, а въ Фонтенбло — мануфактуру для тканья ковровъ. Французскія пушки съ 1535 г. считались лучше итальянскихъ. Царствованіе Ф. было періодомъ процвѣтанія торговли и земледѣлія, временемъ экономическаго возрожденія.

Ф. и ренессансъ во Франціи. Съ именемъ Ф. тѣсно связано Возрожденіе во Франціи (см. Гуманизмъ, IX, 884). Уединенный образъ жизни французскаго двора смѣняется при Ф. блестящимъ и шумнымъ весельемъ. При королевскомъ дворѣ, гдѣ большую роль стали играть дамы, сосредоточилась вся общественная жизнь. Экспедиціи въ Италію познакомили Ф. съ роскошью дворовъ итальянскихъ меценатовъ; онъ увлекся культурою Возрожденія, главнымъ образомъ его эстетической стороной, окружалъ себя учеными и поэтами, любилъ бесѣдовать съ ними. У него въ Фонтенбло была прекрасная библіотека. Въ 1517 г. Ф. рѣшилъ основать высшую школу древнихъ языковъ и хотѣлъ поставить во главѣ ея Эразма Роттердамскаго, но Эразмъ отказался. Въ 1530 г. онъ открылъ Collège de France, нанесшій сильный ударъ схоластической Сорбоннѣ. Ф. основалъ и королевскую типографію, въ которой работалъ гуманистъ Роберть Этьеннъ. Онъ пригласилъ во Францію Леонардо да Винчи и Андреа дель Сарто;

Рафаэль написалъ для него нѣсколько картинъ (Архистратигъ Михаилъ). Особенно увлекался Ф. архитектурой и скульптурой. Вѣнцомъ національнаго направленія въ архитектурѣ явился замокъ Шамборъ, итальянскаго—Фонтенбло, надъ которымъ работало нѣсколько знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ, въ томъ числѣ Бенвенуто Челлини. При дворѣ Ф. жилъ поэтъ Клеманъ Маро, сопровождавшій Ф. въ Италію и попавшій въ плѣнъ при Павіи. Въ 1532 г. появился романъ Рабле «Гаргантюа». Увлекаясь внѣшней стороной гуманистическаго движенія, Ф., однако, не былъ гуманистомъ. Поверхностное отношеніе къ гуманистическимъ идеаламъ, эгоизмъ и безхарактерность Ф. отразились въ его *религіозной политикѣ*. Сначала реформація не пугала его, такъ какъ въ реформаторахъ онъ видѣлъ ученыхъ, гуманистовъ; онъ поддерживалъ Лефевра Этапльскаго и его кружокъ, провозгласившій принципы реформаціи. Когда Сорбонна усмотрѣла ересь въ ученіи Лефевра, Ф. запретилъ преслѣдовать его (1521) и защищалъ проповѣдниковъ новой религіи отъ нападокъ монаховъ (1523). Послѣ битвы при Павіи Ф., занятый военными планами, сначала безразлично отнесся къ начавшейся реакціи, а потомъ подчинился Сорбоннѣ и требованіямъ религіозныхъ орденовъ. Реформаторы въ Мо были разогнаны; Лефевръ спасся бѣгствомъ въ Страссбургъ. Съ окт. 1525 г. начались казни еретиковъ. Въ первое время по возвращеніи изъ плѣна Ф. сдерживалъ фанатизмъ парламента; такъ, въ 1526 г. онъ силою освободилъ Беркена изъ тюрьмы, куда отправилъ его парламентъ. Послѣ казни Беркена Ф. учредилъ должность «королевскихъ чтецовъ», для борьбы съ Сорбонной. Въ 1530—1534 гг. Ф. больше поддался реакціи, такъ какъ нуждался въ содѣйствіи Сорбонны; но когда послѣдняя наложила запрещеніе на одно сочиненіе Маргариты Ангулемской, Ф. арестовалъ фанатика Беду и вступился за реформаторовъ. Въ провинціяхъ, однако, жгли еретиковъ. Въ 1534 г. Ф. пригласилъ во Францію Будера и Меланхтона, которому поручилъ составить записку о введеніи реформаціи во Франціи; но безхарактерность и легкомысліе Ф. не давали никакой увѣренности протестантамъ. 18 октября 1534 г. въ Парижѣ и другихъ городахъ появились пасквили (escriteaux) на сущность католическаго вѣроученія. Ф. приказалъ искать виновныхъ: тюрьмы переполнились, ежедневно совершались казни въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Самъ Ф. принималъ участіе въ тріумфальной процессіи вокругъ костровъ. Въ 1535 г. Ф. издалъ эдиктъ объ истребленіи еретиковъ; другимъ эдиктомъ воспрещалось книгопечатаніе во Франціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ф. обнародовалъ подписанный въ Куси (16 іюля 1535 г.) эдиктъ объ амнистіи. Послѣ 1538 г. Ф. окончательно перешелъ на сторону католическо-испанской партіи; кусійскій эдиктъ былъ отмѣненъ, парламентамъ предложено было принимать рѣшительныя мѣры для подавленія ереси. 1 іюня 1540 г. былъ изданъ въ Фонтенбло эдиктъ о безпощадномъ истребленіи еретиковъ, а 23 іюня Ф. назначилъ монаха Матвѣя Ори инквизиторомъ для всей Франціи. Противъ вальденцевъ воздвигнуты были ужасныя гоненія. Въ послѣдніе годы своей жизни Ф. подписывалъ всѣ жестокія мѣры, предлагавшіяся Сорбонной. Въ 1546 г. былъ сожженъ знаменитый гуманистъ Этьеннъ Доле, когда-то пользовавшійся покровительствомъ короля, и казнена цѣлая группа протестантовъ; 7 окт. въ Парижѣ было поставлено 14 костровъ.

Литература. «Histoire du recouvrement du duché de Milan par François I» (П., 1617); Pasquier Le Moyne, «Le couronnement du Fr. et conqueste de la duché de Milan» (ib., 1520); Champollion-Figeac, «Captivité du roi F.» (ib., 1847); Moreau, «Prise et délivrance de F. et captivité des enfants de France»; Mignet, «Rivalité de Fr. I et de Charles-Quint» (Пар., 1875); Labeytie, «Mariage de F. avec Eléonore d'Autrichte» (ib., 1873); Paillard, «La mort de F. I, d'après J. de Saint-Mauris, ambassadeur de Ch. V» (ib., 1877); P. Mathieu, «Histoire de France de Fr. I à Louis XIII»; Gaillard, «Histoire de F. I, roi de France» (П., 1769, 8 т.); P. Paris, «Etudes sur la règne de F.» (1885); Fr. de Crue, «Anne, duc de Montmorency, grand maître et connetable de France, à la cour, aux armées et au conseil de F. I»; G. Jacqueton, «La politique extérieure de Louise pendant la captivité de Fr. I» (П., 1892); J. Zeller, «Italie et Renaissance» (ib., 1888); De Crue, «La cour de France et la société au XVI s.» (ib., 1888); De Laborde, «La Renaissance des arts à la cour de France» (1850—65); Renouard et Crapelet, «R. Estienne, imprimeur royal et le roi F.» (П., 1839); Capefigue, «Fr. I et la Renaissance» (П., 1844). *П. Конохій.*

Францискъ II, король Франціи (1559—60), сынъ Генриха II и Екатерины Медичи, род. въ 1543 г. Болѣзненный, слабоумный Ф. женился въ 1558 г. на Маріи Стюартъ и, послѣ смерти Генриха II, вступилъ на престолъ. Онъ былъ игрушкой въ рукахъ царедворцевъ. Враги называли его «roi sans vertu», а друзья—«roi sans vices». Всѣмъ заправляли при немъ Гизы и Монморанси. Герцогъ Гизъ командовалъ арміями, кардиналъ лотарингскій завѣдывалъ администраціей и финансами. Вождемъ оппозиціи противъ Гизовъ былъ Антоній Бурбонъ, назначенный губернаторомъ Гіени, Сентонжа, Ангумуа и Пуату и покровительствовавшій протестантизму. Его братъ, принцъ Людовикъ I Конде, былъ назначенъ членомъ королевскаго совѣта и сблизился съ Колиньи. На сторонѣ Гизовъ стояла Екатерина Медичи. Бурбоны съѣхались въ Вандомѣ (1559), чтобы вырвать Ф. изъ рукъ Гизовъ. Гизы увезли его въ Венсенскій замокъ. Противъ Гизовъ былъ составленъ заговоръ, «безмолвнымъ вождемъ» котораго былъ Колиньи, а организаторомъ — авантюристъ Жанъ дю Барри. Первое совѣщаніе происходило въ январѣ 1560 г. въЛіонѣ. Вожди заговора рѣшили раздѣлить франц. провинціи, завладѣть блуасскимъ замкомъ и низложить Ф. Королевскій дворъ переѣхалъ въ Амбуазъ. Заговоръ былъ открытъ и реакція противъ реформаторовъ усилилась. Мятежники были

казнены; Конде удалился въ Беарнъ. Въ это время (1560) при дворѣ имѣлъ большое значеніе канцлеръ Л'Опиталь (XVIII, 8), по совѣту котораго Ф. обнародовалъ роморантенскій эдиктъ, устранявшій вмѣшательство инквизиціи и предоставлявшій епископомъ судебную власть надъ еретиками. На собраніи въ Фонтенбло Ф. согласился ввести административныя реформы и не преслѣдовать протестантовъ. Между тѣмъ разнесся слухъ о новомъ заговорѣ. Предполагалось возстаніе на югѣ. Малиньи, одинъ изъ прежнихъ заговорщиковъ, пытался овладѣтьЛіономъ. Гизы вооружились; Орлеанъ, гдѣ назначено было собраніе штатовъ, былъ полонъ войскъ. Ф. потребовалъ туда Конде и А. Бурбона. Начался процессъ противъ Конде; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но Ф., вслѣдствіе тяжкой болѣзни, не могъ подписать приговоръ. Умеръ 5 декабря. См. Varillas, «Histoire de François II» (П., 1693). *П. К—ій.*

Франциск I (Януарій-Іосифъ) — король Обѣихъ Сицилій (1777—1830), сынъ Фердинанда I (IV) и эрцгерцогини австрійской Каролины. Отецъ и въ особенности мать долго держали его въ сторонѣ отъ дѣлъ правленія, опасаясь его либеральныхъ взглядовъ. Въ 1812 г. Фердинандъ, подъ вліяніемъ Англіи, назначилъ его правителемъ Сициліи. Ф., опираясь на поддержку англичанъ (адмирала Бентинка), даровалъ Сициліи новую конституцію и созвалъ парламентъ (изъ 2 палатъ, съ отвѣтственностью министровъ передъ парламентомъ). Въ 1815 г. Фердинандъ, получивъ обратно власть надъ Неаполемъ, взялъ въ свои руки также и управленіе Сициліей и поспѣшилъ отмѣнить всѣ нововведенія сына. Въ 1816 г., подъ вліяніемъ броженія на о-вѣ, онъ былъ принужденъ вновь назначить популярнаго тамъ Ф. губернаторомъ Сициліи. Не возстановляя конституціи, Ф. своимъ сравнительно мягкимъ управленіемъ, не чуждымъ, однако, реакціонныхъ уклоненій, вызвалъ надежды на измѣненіе режима послѣ его вступленія на престолъ. Въ 1820 г. вспыхнуло революціонное движеніе въ Неаполѣ; испуганный король поспѣшилъ назначить Ф. своимъ намѣстникомъ. Тотъ провозгласилъ конституцію, которой присягнулъ и его отецъ, поручивъ главное командованіе арміей либералу Пепе и вообще обнаруживъ готовность идти на уступки; но когда въ Неаполь былъ посланъ австрійскій корпусъ, то Ф. поспѣшилъ отказаться отъ власти, которую вновь принялъ въ свои руки его отецъ. Въ 1825 г. Фердинандъ умеръ и ему наслѣдовалъ Ф. Въ это время уже очень немногіе вѣрили въ возрожденіе королевства подъ его властью; Ф. слишкомъ явно обнаружилъ намѣреніе отказаться отъ либеральныхъ увлеченій молодости. Его время дѣлилось между оргіями и церковью; его друзья вербовались почти исключительно изъ духовенства или изъ лицъ, извѣстныхъ реакціонными взглядами. Онъ управлялъ страною совершенно въ духѣ своего отца, только послѣдовательнѣе, старательно развивая систему шпіонства, окружая себя невѣжественными людьми, тщательно подавляя свободную мысль, преслѣдуя политическихъ противниковъ со всею возможною жестокостью. Должностями открыто торговали его камердинеры, но получить ихъ все-таки могли почти исключительно дворяне. Въ 1830 г. онъ совершилъ поѣздку въ Испанію, куда привезъ свою дочь Христину для бракосочетанія съ Фердинандомъ VII, затѣмъ въ Парижъ (другая дочь его была замужемъ за герцогомъ Беррійскимъ). Герцогъ Орлеанскій далъ въ честь его блестящій балъ, про который, въ виду тревожныхъ событій того времени, говорили: балъ на вулканѣ. См. Nisco, «Il reame di Napoli sotto Francesco I» (Неаполь, 1887). *В. В—въ.*

Франциск II—сынъ короля Фердинанда II, послѣдній король Обѣихъ Сицилій, родился въ 1836 г. Воспитанный іезуитами, онъ былъ похожъ на отца, но несравненно апатичнѣе и лѣнивѣе его. Природная ограниченность никогда не позволяла ему правильно оцѣнить свое положеніе. Онъ ничего не имѣлъ противъ самыхъ свирѣпыхъ мѣръ относительно своихъ противниковъ, если только была надежда этимъ путемъ сохранить свое положеніе. 3 февраля 1859 г. онъ, будучи еще наслѣдникомъ престола, женился на Маріи, принцессѣ баварской, имѣвшей большое вліяніе на своего слабохарактернаго мужа. 21 мая того же 1859 г. Ф. вступилъ на престолъ. Время для неаполитанскаго абсолютизма было самое критическое: въ 1859 г. разыгралась война между Франціей и Австріей, при чемъ Піемонтъ, бывшій на сторонѣ Франціи, получилъ Ломбардію. сильнѣйшее объединительное движеніе царило во всѣхъ классахъ неаполитанскаго общества, кромѣ духовенства (хотя и среди духовныхъ лицъ были сторонники объединенія). Иностранныя державы (Англія, Франція, Пруссія) совѣтовали Ф. для пользы династіи реформировать старый режимъ, основанный на безконтрольномъ произволѣ правительства. Въ первый годъ царствованія Ф. главнымъ министромъ былъ Филанджіери, человѣкъ съ склонностью къ реформамъ въ либеральномъ духѣ. Но результаты франко-австрійской войны 1859 г. такъ напугали короля и окружавшихъ его военныхъ и духовныхъ аристократовъ, что Филанджіери получилъ отставку, и режимъ Фердинанда II вскорѣ снова водворился въ странѣ; были только освобождены нѣкоторые политическіе арестанты. Броженіе возростало тѣмъ быстрѣе, что въ Ф. видѣли убѣжденнаго врага національнаго движенія: въ 1859 г. онъ отклонилъ выгодный союзъ, который предлагалъ ему Кавуръ, и готовъ былъ уже послать (осенью 1859 г.) свои войска въ Романью, чтобы отобрать ее у Піемонта въ пользу папы. 4 апрѣля 1860 г. въ Сициліи вспыхнуло возстаніе противъ Ф., а 5 мая Гарибальди отплылъ изъ Генуи и 11 прибылъ въ Марсалу. Началась борьба между гарибальдійцами и войсками Ф. на островѣ, при чемъ обнаружилась почти единодушная ненависть сицилійцевъ къ господствующему режиму. Блестящія побѣды Гарибальди и завоеваніе имъ Сициліи привели Ф. въ полное отчаяніе. Въ началѣ іюня онъ просилъ Наполеона III о поддержкѣ и заступничествѣ.

Наполеонъ потребовалъ независимости Сициліи, дарованія конституціи Неаполю и союза Ф. съ Піемонтомъ. Ф. нѣсколько дней колебался, но въ концѣ концовъ, съ незначительными оговорками, согласился на эти условія, съ надеждою ихъ не исполнить. Явно удерживая Гарибальди отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій противъ Ф., Кавуръ тайно сообщалъ, что на самомъ дѣлѣ вовсе не хочетъ мѣшать ему. 25 іюня Ф. даровалъ Неаполю конституцію, но это уже не могло его спасти. У Ф. была еще армія въ сто тысячъ человѣкъ: Кавуръ опасался, что Гарибальди, перейдя черезъ проливъ, натолкнется на слишкомъ сильное сопротивленіе. Поэтому онъ рѣшилъ сдѣлать диверсію къ сѣверной границѣ королевства. 8 августа началась переправа гарибальдійцевъ черезъ проливъ, а 20 авг. уже четыре тысячи войска Гарибальди (и онъ самъ) находились на материкѣ. 27 авг. Ф. послалъ къ Гарибальди парламентера, съ обѣщаніемъ, если Гарибальди пожелаетъ помириться съ нимъ, дать ему 50 тысячъ своего войска для войны съ австрійцами или съ добровольцами, охранявшими папскую область. Это предложеніе не соблазнило Гарибальди; 6 сентября Ф. бѣжалъ изъ столицы, а на другой день Гарибальди уже былъ въ Неаполѣ. Генералы, солдаты, массы народа переходили на сторону Гарибальди. Вскорѣ королевскія войска столкнулись съ сильно увеличившеюся арміей Гарибальди и были разбиты. 21 окт. произошелъ плебисцитъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ и далъ слѣдующіе результаты: на континентѣ 1310000 высказались за присоединеніе къ Піемонту, а 10000 —противъ; въ Сициліи 432000 за и 600 противъ (въ самомъ Неаполѣ было подано 106000 голосовъ за присоединеніе, тридцать одинъ голосъ—противъ; такъ мало друзей имѣлъ Ф. въ моментъ паденія своей монархіи). 5 ноября піемонтскія войска приступили къ осадѣ Гаэты, гдѣ находился самъ Ф. съ двадцатью тыс. войска. Осажденные держались очень упорно. Генералъ Чальдини бомбардировалъ Гаэту, гдѣ, къ тому же, начался повальный тифъ. 13 февраля 1861 г. Гаэта сдалась, а къ концу марта уже вся безъ исключенія территорія бывшаго Неаполитанскаго королевства была въ рукахъ Виктора-Эммануила. Ф. отправился въ Римъ, откуда велъ дѣятельныя сношенія съ главарями разбойничьихъ шаекъ, существовавшихъ на югѣ Неаполитанскаго королевства и сражавшихся теперь за Бурбоновъ. Чальдини разбивалъ одну шайку за другой и казнилъ разбойниковъ. Ф. протестовалъ противъ принятія Викторомъ-Эммануиломъ титула итальянскаго короля, и затѣмъ окончательно удалился съ арены политической жизни. *Е. Т.*

Францискъ I (1442—1450) — герцогъ бретанскій, внукъ по матери французскаго короля Карла VI; наслѣдовалъ своему отцу Іоанну V. Оффиціально онъ признавалъ свою ленную зависимость отъ франц. короля, но оберегалъ свою политическую самостоятельность. Большую часть своего правленія онъ провелъ въ борьбѣ съ младшимъ братомъ Жилемъ (Gilles), недовольнымъ своими незначительными владѣніями, взялъ его въ плѣнъ и замучилъ въ тюрьмѣ. Борьба съ братомъ вовлекла его въ войну съ помогавшими Жиллю англичанами, которую Ф. велъ успѣшно, въ союзѣ съ королемъ Карломъ VII. См. De la Borderie, «Histoire de Bretagne» (1899).

Францискъ II (1458—1488)—послѣдній герцогъ бретанскій; наслѣдовалъ своему дядѣ Артуру III. Велъ упорную борьбу за политическую независимость Бретани, принимая среди крупныхъ французскихъ феодаловъ самое дѣятельное участіе въ коалиціяхъ противъ возрастающаго могущества французскихъ королей. Въ «Лигѣ общаго блага» (Ligue du Bien Public), заключенной противъ Людовика XI, Ф. игралъ видную роль, и ему удалось отстоять независимость герцогства Бретанскаго, между тѣмъ какъ остальныя феодальныя земли Франціи должны были подчиниться полновластному господству короля. Въ первые годы царствованія французскаго короля Карла VIII, во время регентства Анны де-Божё, Ф. заключилъ союзъ съ герцогомъ орлеанскимъ и другими принцами и началъ войну противъ короля (получившую названіе безумной войны). Взятіе въ плѣнъ герцога орлеанскаго, вторженіе Карла VIII въ Бретань и рѣшительное пораженіе при Сентъ-Обенѣ (1488) разбили всѣ надежды Ф., умершаго въ томъ же году. Въ лицѣ Ф. вымерло мужское поколѣніе герцоговъ Бретани. Наслѣдницей Ф. была дочь его Анна, заочно обвѣнчанная еще при жизни отца съ эрцгерцогомъ Максимиліаномъ Австрійскимъ. Уступая необходимости, она должна была выйти въ 1491 г. за французскаго короля Карла VIII. Этимъ было подготовлено окончательное сліяніе герцогства бретанскаго съ Франціей. См. De la Borderie, «Histoire de Bretagne» (1899).

Францискъ IV (Іосифъ-Карлъ-Амвросіусъ-Станиславъ, 1777—1846) — герцогъ моденскій, сынъ эрцгерцога австрійскаго Фердинанда (младшаго брата Іосифа II), который вслѣдствіе женитьбы (1803) на Маріи-Беатрисѣ Эсте, сдѣлался наслѣдникомъ Модены, но умеръ въ 1806 г. Права Ф. на моденскій престолъ были возстановлены Вѣнскимъ конгрессомъ, и въ 1814 г. онъ дѣйствительно занялъ его. Въ 1829 г. онъ наслѣдовалъ отъ матери Массу и Каррару. Исполненный ненависти къ революціи, находившійся всецѣло подъ вліяніемъ іезуитовъ, Ф. началъ свою дѣятельность съ отмѣны Code Napoléon и возстановленія устарѣлаго Codice Estense 1771 г., съ пыткой и т. п. Народное образованіе онъ отдалъ подъ надзоръ іезуитовъ и ставилъ препятствія желавшимъ учиться за границей. Онъ содѣйствовалъ умноженію числа монастырей въ Моденѣ, замѣщалъ государственныя должности преимущественно дворянами; въ управленіи финансами онъ не признавалъ различія между деньгами государственными и своими личными. Политическіе преступники преслѣдовались при немъ со всею возможною жестокостью; печать была крайне стѣснена. Дважды, въ 1815 и 1831 г., ему пришлось спасаться бѣгствомъ изъ своего государства: въ первый разъ—вслѣдствіе событій, вызванныхъ возвращеніемъ Наполеона съ острова

Эльбы, во второй—вслѣдствіе революціоннаго движенія въ самой Моденѣ. Оба раза онъ вернулся при помощи австрійцевъ. Изъ его дочерей старшая, Тереза, вышла за гр. Шамбора, младшая, Марія—за испанскаго претендента дона Карлоса. См. Galvani, «Memoire storiche, intorno alla vita dell'arciduca Francesco IV» (Модена, 1846—54). *В. В—въ.*

Францискъ V (Фердинандъ-Джеминьянъ)—герцогъ моденскій, сынъ предыдущаго (1819—75). Въ 1846 г. онъ унаслѣдовалъ отъ отца герцогство Моденское; въ 1847 г., когда Лукка перешла къ Тосканѣ, онъ получилъ часть ея—Тивиццано, которую, однако, въ виду ненависти къ нему населенія, пришлось завоевывать силою; послѣ смерти Маріи Луизы (1847) къ нему изъ ея владѣній перешла Гвасталла. Ф. продолжалъ клерикальную и тираническую политику отца; неудачное покушеніе на его жизнь придало этой политикѣ особенно острый характеръ. Въ 1848 г. онъ бѣжалъ изъ герцогства, но былъ возстановленъ австрійскими войсками. Вторично бѣжалъ послѣ битвы при Маджентѣ въ 1859 г. и хотя по Виллафранкскому и Цюрихскому миру долженъ былъ быть возстановленъ на своемъ престолѣ, но, вслѣдствіе народнаго движенія, это оказалось затруднительнымъ, чѣмъ воспользовался Піемонтъ; съ согласія Наполеона III было произведено народное голосованіе, которое имѣло своимъ результатомъ присоединеніе Модены къ Піемонту, и Ф. окончательно потерялъ корону. Дѣтей у него не было. См. Bayard de Volo, «Vita di Francesco V, duca di Modena» (Модена, 1878—86).

В. В—въ.

Франциски-Римавскій (собственно только Jan Francisci, а Janko Rimavský—литературный псевдонимъ, но теперь, по бо́льшей части, оба имени эти сливаются въ одну сложную фамилію Ф.-Римавскій)—извѣстный словацкій писатель (1822—†). Образованіе получилъ въ Левочѣ и Пресбургѣ, гдѣ воспитались и другіе лучшіе дѣятели этого славнаго въ новѣйшей исторіи словаковъ времени. Уже съ молодыхъ лѣтъ онъ проявлялъ открыто свою горячую любовь ко всему родному, и эта любовь еще усилилась благодаря общенію съ такими пламенными борцами за народное дѣло, какъ Гурбанъ и Шкультетый. Ф. бродилъ по разнымъ краямъ словацкой земли, записывая народныя пословицы и поговорки, сказки и приповѣдки, пѣсни и обычаи. Такимъ путемъ составился довольно богатый сборникъ: «Prostonárodny zábavnik». Дѣятельность Ф. возбудила подозрѣнія мадьяръ; онъ подвергся притѣсненіямъ и даже прямо преслѣдованіямъ. Къ этому времени (1844) относится его прекрасное стихотвореніе: «Mojim vrsťovníkom», посвященное 20 товарищамъ, въ суровую зимнюю стужу демонстративно отправившимся изъ Пресбурга въ Левочу, когда мадьярствующія и мадьяронствующія власти запретили Штуру чтеніе лекцій по языку и литературѣ словацкимъ; тогда и Ф., перебравшемуся было въ Левочу, не были разрѣшены лекціи въ левочскомъ лицеѣ по тому-же предмету. Онъ участвовалъ въ основаніи «Татрина» и издалъ I часть сборника: «Slovenskie povesti» (1845). Въ 1848 г. Ф. принялъ участіе въ словацкомъ національномъ собраніи въ Липтовскомъ св. Микулашѣ и былъ избранъ въ капитаны вновь учрежденной національной гвардіи. Когда противъ мадьяръ поднялись, въ защиту Габсбурговъ, сербы и хорваты, венгерскія власти потребовали, чтобы словацкіе добровольцы выступили противъ возставшихъ. Ф. отказался послать кого-нибудь изъ своей сотни. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но приговоръ, вслѣдствіе протеста Ф., былъ пересмотрѣнъ, и казнь замѣнена тюремнымъ заключеніемъ на 3 года. Взятіе Пешта Виндишгрецемъ возвратило Ф. свободу. Въ 1849 г. Ф. вступилъ въ добровольческую дружину Янечка, а позднѣе принялъ надъ нею начальство. Когда мадьярское возстаніе было подавлено, Ф. занялъ должность секретаря Зволенскаго (Сольскаго) комитата; въ 1853 г. онъ былъ комиссаромъ въ Дебреценѣ, гдѣ благороднымъ и тактичнымъ исполненіемъ обязанностей заслужилъ уваженіе даже мадьяръ; затѣмъ служилъ по административной части въ Гросвардейнѣ и Будѣ. Въ 1861 г. онъ началъ издавать «Peštbudínské vedomosti», въ которыхъ защищалъ права своего народа. Ф. былъ иниціаторомъ состоявшагося въ 1861 г. народнаго собранія въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ, на которомъ онъ единогласно былъ избранъ въ предсѣдатели.

Франціада — это названіе носилъ г. Лонъ-ле-Соньє съ конца 1793 г. до 9 термидора. То же названіе было дано г. С.-Дени въ эпоху революціи.

Франціусъ (Ludwig Franzius)—нѣмецкій инженеръ, спеціалистъ по гидравлическимъ сооруженіямъ, род. въ 1832 г., изучалъ въ ганноверскомъ политехникумѣ инженерное искусство, съ 1864 г. былъ инспекторомъ гидравлическихъ сооруженій, а въ 1867 г. занялъ каѳедру гидравлики въ берл. строительной акд. Съ 1875 г. состоялъ старшимъ директоромъ строительнаго департамента въ Бременѣ, завѣдуя всѣми бременскими общественными постройками и сооруженіями. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ членомъ тогда основанной въ Берлинѣ академіи строительнаго искусства. Съ 1885 по 1888 г. руководилъ постройкою имъ же проектированной свободной гавани гор. Бремена; въ 1892 г. назначенъ членомъ прусской коммиссіи для отвращенія опасностей отъ половодья. Во внутренней Германіи Ф. оказалъ вліяніе на расположеніе и устройство гаваней Ростока, Майнца, Франкфурта на Майнѣ, Дюссельдорфа, Дуисбурга, Дортмунда, Мюндена и др. Ф. принималъ выдающееся участіе въ составленіи руководства: «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (2-е изд., 4 т., Лпц., 1883 и слѣд.), главнымъ образомъ въ 3 тт.: «Wasserbau», изд. Франціусомъ и Зонне, и въ 4 тт.: «Baumaschinen», изд. Франціусомъ и Линке. Далѣе онъ издалъ: «Der Wasserbau» (въ III отд. «Handbuchs der Baukunde», Б., 1890), «Projekt zur Korrektion der Unterweser» (Лпц., 1882), «Korrektion der Unterweser, Бременъ, 1888), «Neue Hafenanlagen zu Bremen, eröffnet 1888» (Ганноверъ,

1889), «Korrektion der Aussenweser» (Бременъ, 1889).

Франція (France, Frankreich).

Расположеніе, границы, пространство.—Съ С Ф. омываетъ Нѣмецкое м. и Ламаншъ, съ З—Атлантическій ок., съ ЮВ—Средиземное море; на СВ она граничитъ съ Бельгіей, Люксембургомъ и Германіей, на В—съ Германіей, Швейцаріей и Италіей, на ЮЗ—съ Испаніей. Самая сѣверная точка, около Дюнкирхена—51°5′27″ с. ш.; наиболѣе южная, около Праде-Молло—42°20′ с. ш.; самая западная, м. Корсенъ, около Бреста—4°47′41″ зап. долг. отъ Гринича; самая восточная, около Делль (гдѣ сходятся Ф., Германія и Швейцарія), 7°39′ в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе съ С на Ю отъ Дюнкирхена до Праде-Молло=973 км., съ З на В отъ м. Корсена до Вогезовъ около С.-Діе = 888 км. Съ 1871 г. *пространство Ф.* уменьшилось на 14500 кв. км. и равняется теперь 528572 кв. км., что составляетъ немного менѣе 19-ой части Европы, съ населеніемъ около $^1/_8$ части Европы. Сравнительно съ Европ. Россіей Ф. меньше въ 10 разъ. Германія больше Ф. всего на 12000 кв. км. *Географическое расположеніе Ф.* вообще очень выгодное; она принадлежитъ и къ Средиземному бассейну, и къ Атлантическому; черезъ нее пролегаютъ наиболѣе удобные пути сообщенія между Атлантическимъ побережьемъ Европы и Средиземнымъ моремъ.

Границы. Общая ихъ длина—5290 км., изъ нихъ морскихъ 3120 км. и сухопутныхъ 2170 км. На Па-де-Кале и Ламаншъ приходятся 1120 км., на Атлантическій ок.—1385 км., на Средиземное м.—615 км. (по прямой линіи: 605+605+390=1600 км). Бельгійская граница—460 км., Люксембургская—14 км., Германская—320 км., Швейцарская—396 км., Итальянская—410 км., Испанская—570 км. (по прямой линіи сѣв.-вост. граница—440 км., вост.—525 км., юго-зап.—420 км.=1385 км.]. Самыя неприступныя границы — отдѣляющія Ф. отъ странъ съ романскимъ населеніемъ,—Пиренеи на ЮЗ—зимою почти непроходимы, Альпы на ЮВ болѣе доступны, благодаря многочисленнымъ долинамъ. Отъ Французской Швейцаріи Ф. отдѣляютъ еще болѣе низкія и доступныя горы Юры; затѣмъ идутъ Вогезы и Арденны, послѣдніе мѣстами, уже совершенно открывающіе границу.

Физическое и геологическое устройство. Среднюю часть Ф. занимаетъ замѣчательно симметричное гранитное плоскогоріе, имѣющее форму треугольника, одна сторона котораго ограничена пониженіемъ, гдѣ текутъ Сона и Рона, другая—Гаронною, а третья, сѣв.-зап., Луарою и ея притоками. Къ этому центральному плоскогорію привязаны, подобно полуостровамъ, гранитные массивы горъ Руергъ на Ю и кристаллическая цѣпь горъ Морванъ на С. На самомъ плоскогоріи высятся пики кристаллическихъ породъ, придающіе ему общій уклонъ на З и СЗ. Альпы и Пиренеи на границахъ Италіи и Испаніи, затѣмъ кристаллическія породы Бретани и Пуату на З и Вогезы и Арденны на СВ дополняютъ орографическій остовъ Ф. Осадочныя породы отлагались на счетъ разрушенія этихъ древнихъ массивовъ и здѣсь же сосредоточивалась дѣятельность текучихъ водъ по измѣненію свойствъ поверхности страны. Обширная область юрскихъ известняковъ окружаетъ почти со всѣхъ сторонъ центральное плоскогоріе и примыкаетъ на С къ такимъ же отложеніямъ, упирающимся въ Бретань и Вогезы съ Арденнами. У подножія Пиренеевъ отъ океана до Средиземнаго м. пролегаетъ полоса мѣловыхъ отложеній, тогда какъ къ кристаллическимъ породамъ Альпъ примыкаютъ известняки Юры. Это геологическое строеніе Ф. имѣло и имѣетъ большое вліяніе на жизнь страны. Всегда средніе, высокія и болѣе безплодныя части ея были и менѣе заселены и лежали въ сторонѣ отъ центровъ экономической жизни и главныхъ путей сообщенія; также точно и пограничныя высокія части страны являются наименѣе культурными ея частями.

Остовъ центральнаго французскаго плоскогорія состоитъ изъ архейскихъ изверженныхъ породъ (гранитовъ, гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ), на которыхъ наслоились кембрійскія отложенія; затѣмъ въ Нормандіи, Бретани и Анжу довольно часто, но разрозненно, попадаются отложенія силурійской системы (кровельные сланцы при Трелазе около Анжера извѣстны хорошо сохранившимися остатками трилобитовъ). Въ Лангдокѣ и Пиренеяхъ кое-гдѣ также найдены силлурійскія отложенія. Второстепенное мѣсто занимаютъ отложенія девонской системы, встрѣчающіяся въ Булоннэ, Нормандіи, Менѣ, Анжу, Лангдокѣ и Пиренеяхъ. Въ послѣднихъ, подъ именемъ marbre griotte, извѣстны девонскіе известняки. Еще менѣе значительно распространеніе каменноугольной и пермской системъ. Главный каменноугольный бассейнъ (Валансьенскій) находится на границѣ Бельгіи; затѣмъ значительныя каменноугольныя залежи разрабатываются по рѣкѣ Луарѣ при С.-Этьеннъ и Ривъ де Жьеръ, въ горахъ Морванъ, въ Комментри и по рѣкѣ Алэ. Каменнаго угля добывается недостаточно для потребностей страны. Въ 1901 г. добыто 35 милл. тоннъ и привезено изъ за границы около 15 милл. тоннъ. Пермскія образованія до такой степени тѣсно связаны съ каменноугольными, что французскіе ученые соединяютъ ихъ подъ общимъ названіемъ Système permocarbonifère. Тріасовыя отложенія встрѣчаются въ Юрскомъ дпт., на Морванѣ, на центральномъ плоскогоріи, въ Провансѣ, Лангдокѣ и Пиренеяхъ. Очень большую площадь занимаютъ отложенія юрской системы: они простираются почти по всей восточной границѣ (Вогезы, Французская Юра), заходятъ на СВ (Лотарингія и Арденнскій лѣсъ) и, пройдя чрезъ Шампань, достигаютъ Парижскаго бассейна; охвативъ послѣдній съ Ю, они тянутся до Атлантическаго океана и отсюда поворачиваютъ на З, окружая съ Ю центральное французское плоскогоріе. Отъ береговъ Атлантическаго океана отвѣтвляется другая полоса юрскихъ отложеній, которая, окруживъ гранитный остовъ Ванден, простирается къ С до Гавра. Югозападъ Ф. (Альпы, Дофине и зап. часть Прованса) также богатъ юрскими

отложеніями. Мѣловыя отложенія на сѣв. побережьѣ Ф. составляютъ продолженіе англійскихъ, образуя вмѣстѣ такъ назыв. англо-французкій мѣловой бассейнъ. Они принадлежатъ къ нижнемѣловымъ отложеніямъ сѣвернаго типа (см. XX, 311). Начиная отъ Кала, они тянутся вдоль подошвы Арденнъ, заходя въ парижскій бассейнъ, затѣмъ по краю юрскаго нагорья и отсюда, повернувъ на С, проходятъ чрезъ Менъ, Объ, Іонну, Шеръ, Эндръ-и-Луаръ и Эйръ и заканчиваются у устьевъ Сены. Извѣстны главнымъ образомъ 4 вида мѣла: бѣлый мѣлъ (Шампань) и песчанистый мѣлъ (Турень) — оба сенонскаго яруса, мергелистый мѣлъ туронскаго яруса и глауконитовый мѣлъ сеноманскаго яруса. Въ южной Ф. мѣловыя образованія ронскаго и гаронскаго бассейновъ принадлежатъ къ верхнемѣловымъ отложеніямъ южнаго (средиземноморскаго) типа и сильно отличаются отъ мѣловыхъ породъ сѣверной Франціи, между прочимъ присутствіемъ гиппуритовыхъ известняковъ. Отложенія третичной системы занимаютъ главнымъ образомъ два бассейна: Парижскій и Гаронскій. Наиболѣе типичныя отложенія парижскаго бассейна: пески Бравэ — эоценъ тэнетскаго яруса, пески съ нуммулитами Суассона и Кюиса — эоценъ суассонскаго яруса, грубый парижскій известнякъ, главный строительный матеріалъ французской столицы—эоценъ лютетскаго яруса, гипсы Монмартра съ остатками млекопитающихъ Palaeotherium, Anoplotherium и Xiphodon—олигоценъ лигурскаго яруса, пески Фонтенбло—олигоценъ тонгрійскаго яруса и прѣсноводный песокъ Босъ—олигоценъ аквитанскаго яруса. Изъ третичныхъ отложеній другихъ пунктовъ замѣчательны фосфориты Керси. Отложенія четвертичной системы встрѣчаются повсюду. Интересны въ Сенской долинѣ известковые туфы четвертичной системы, содержащіе отпечатки Ficus carica, Zonites, также Helix и остатки млекопитающихъ Sus, Castor и Cervus. Присутвіе этой флоры и фауны указываетъ, что въ эпоху образованія известковыхъ туфовъ климатъ Сенской долины отличался большей влажностью и теплотой. Въ Оверни и горахъ Велэ и Вивара встрѣчаются кратеры бывшихъ вулкановъ, дѣйствовавшихъ въ эпоху міоцена и пліоцена до начала четвертичнаго періода. Образовавшіяся на мѣстѣ кратеровъ озера давно высохли. Очень живописны двѣ группы овернскихъ вулкановъ у Монъ Д'Оръ и Шенъ де Пюи. Трахитовыя, базальтовыя и андезитовыя горныя породы нагромождены здѣсь среди разныхъ третичныхъ образованій. Трахиты Пюи де Дома и Пюи де-Шопена очень богаты кремневой кислотой, содержатъ тридимитъ и извѣстны подъ названіемъ домита. Изъ ледниковыхъ образованій на первомъ планѣ должно поставить тѣ, которыя обязаны работѣ ронскаго глетчера, морены котораго въ дилювіальную эпоху доходили до плоскогорія Домбъ и до высотъ Фурвье у Ліона (въ 460 км. отъ истока ледника). Съ Пиренеевъ, Вогезовъ и Овернскихъ горъ глетчеры въ ледниковую эпоху спускались далеко внутрь страны. Полезными ископаемыми Ф. не очень богата. Оловосодержащія руды встрѣчаются въ Морбиганѣ, мѣдная руда у Шесси и Сенъ-Беля въ дпт. Роны. У Віалы въ дпт Лозеръ находятся богатыя свинцовыя руды, у Ла Бессель на границѣ дпт. Коррезъ, Пюи де Домъ и Канталь встрѣчаются золотосодержащія пириты. Котентенъ и Бретань содержатъ желѣзную руду въ своихъ кембрійскихъ отложеніяхъ. Въ Арденнахъ желѣзную руду находили среди девонскихъ отложеній, въ Лотарингіи среди юрскихъ, въ Дофине среди тріасовыхъ. Въ Пюи де Брэ имѣются хорошія каолиновыя глины, въ Керси—фосфориты. Минеральныхъ источниковъ много въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Вогезахъ и Оверни. Всего въ 1882 г. считалось 1027 источниковъ, въ томъ числѣ 318 сѣрныхъ, 357 щелочныхъ, 136 желѣзистыхъ и 216 содержащихъ поваренную и др. соли. Наиболѣе извѣстны: Виши, Эксъ ле-Бэнъ, Барежъ, Баньеръ де Люшонъ и Баньеръ де Бигоръ (Пиренеи), Пломбьеръ (Вогезы), Бурбонъ-ле-Бэнъ, Бурбонъ-Ланси, Бурбонъ-Л'Аршамбо, Контрексвиль, Котере, Нери, Дакс, Ангьенъ, Форжъ-ле-Ко, С. Соверъ, Бюссанъ, Бурбуль и др.

Орографія.—По своей высотѣ Ф. занимаетъ въ среднемъ мѣсто скорѣе среди высокихъ странъ Европы: ея средняя высота по Лейпольдту, 393 м., а средняя высота Европы—396 м. Приблизительно на горныя части Ф. приходится около 250000 кв. км. и около 290000 кв. км. на низменности и холмистыя части. Горныя части Ф. можно раздѣлить на *собственно французскія* и *пограничныя*. Къ первымъ относятся: *Центральное плато*, занимающее около 80000 кв. км., седьмую часть Ф.; здѣсь берутъ начало шесть главныхъ рѣкъ страны—Луара, Алье, Віенна, Дордонь, Ло и Тарнъ. Самая высокая точка здѣсь—пикъ Пюи-де-Санси пирамидальнаго вида, 1886 м. высоты; онъ принадлежитъ къ горамъ Монъ-Доръ, древнимъ вулканамъ. Изъ другихъ высотъ упомянемъ лежащій къ С Пюи-де-Домъ, 1465 м., на вершинѣ которой устроена метеорологическая обсерваторія. Южная часть центральнаго плато занята *Севеннами*, на сѣверо-восточномъ склонѣ которыхъ климатъ суровый, на противоположномъ—жаркій и сухой. Изъ другихъ горъ того же плато упомянемъ о *Канталь*, лежащихъ къ Ю отъ Монъ-Доръ, ихъ высшая точка—Планъ-дю-Канталь —1858 м.; объ области горъ Коссъ и Сегаласъ, отличающихся безплодностью и дикою красотою; о горахъ *Вивара*, образующихъ водораздѣлъ между бассейнами Антлантическаго ок. и Средиземнаго м. между Луарою и Роною, высшая точка Мезенкъ—1754 м. Къ пограничнымъ цѣпямъ горъ принадлежатъ: Вогезы, Юра, Альпы и Пиренеи. *Вогезы* теперь принадлежатъ Ф. только юго-зап. склономъ, изобилующимъ осадками и озерами, наиболѣе возвышенная точка французскихъ Вогезовъ—Го д'Онегъ—1366 м. На ЮВ горы понижаются и у Бельфора ихъ общая высота всего 320 м.; это пониженіе отдѣляетъ ихъ отъ *Юры*, принадлежащей Ф. только своими западными окраинами на пространствѣ всего около 250 км. отъ СВ на ЮЗ, которая преимущественно

сложена изъ известняковъ, получившихъ названіе—юрскихъ. Высшая точка Ф. Юры—г. Кретъ-де-Нэжъ—1724 м. На Ю лежатъ *Альпы*, высшая точка которыхъ—Монбланъ—4810 м. принадлежитъ Ф. Эта часть Альпъ обладаетъ громадными ледниками и высокими пиками отъ 3500—4000 м., она подъ разными названіями: горъ Вануазъ, Изеранъ, Тарантэзъ, Моріенъ, Пельвутянется до пика Визо, стоящаго на южной оконечности цѣпи въ видѣ великолѣпной пирамиды высотою въ 3840 м. Его долго считали за самую высокую точку Альпъ. Французскія Альпы безлѣсны и дики. Начиная отъ Визо, горы понижаются къ Средиземному м. Между собственно Альпами и Роною расположены ихъ предгорія.—*Малыя Альпы*, высоты которыхъ едва достигаютъ половины роста Монблана. На югѣ идетъ цѣпь горъ Прованса, также оголенныхъ, ихъ наивысшая точка не превосходитъ 1700 м., между ними и берегомъ Средиземнаго м. идетъ еще болѣе невысокая цѣпь Мавританскихъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами каштановъ, сосенъ и пробковыхъ дубовъ. *Пиренеи* въ общемъ обнимаютъ гораздо меньшее пространство, нежели Альпы, и средняя ихъ высота вдвое меньше, средняя температура воздуха здѣсь на 3° выше, чѣмъ въ Альпахъ, благодаря всему этому область вѣчныхъ снѣговъ тутъ во много разъ меньше и была бы еще меньше, если бы Пиренеи не стояли по пути влажныхъ юго-зап. вѣтровъ. Они бѣдны озерами и не питаютъ большихъ рѣкъ, но за то ихъ перевалы высотою не уступаютъ альпійскимъ, средняя высота всей цѣпи около 1200 м., а высшая точка—пикъ Маладетта—3404 м. Вся цѣпь отличается правильностью строенія. Къ С отъ Пиренеевъ отъ береговъ океана и до Гаронны и Жиронды протягивается ровная площадь, обнимающая около 14000 кв. км.—такъ наз. *Ланды*, дно древняго океана, сплошь образованное изъ песчаныхъ отложеній мѣстами до 80 м. мощности; въ настоящее время Ланды въ значительной степени облѣсены. Остальная часть Ф., за исключеніемъ перечисленныхъ выше горныхъ областей, имѣетъ характеръ холмистый и равнинный.

Гидрографія и побережье. Ф. дренируется съ одной стороны массою незначительныхъ рѣчекъ и нѣсколькими рѣками, между прочимъ Рейномъ, Маасомъ и Шельдою, совсѣмъ или отчасти принадлежащими иностраннымъ государствамъ, и шестью вполнѣ французскими рѣками: Сеною, Луарою, Шарантою, Жирондою, Адуромъ и Роною (верховья послѣдней въ Швейцаріи). Такъ какъ берега Ф. омываются тремя морями, то и описаніе ея рѣкъ расположено далѣе по порядку расположенія ихъ устьевъ, начиная съ С. *Отъ Бельгіи до Сены.* Берега Нѣмецкаго моря принадлежатъ Ф. на протяженіи всего 72 км. до Па-де-Кале, оно песчаное и теперь все облѣсено соснами; здѣсь есть настоящіе «польдеры» — результатъ осушенія старыхъ морскихъ заливовъ. Проливъ Па-де-Кале, по которому ежегодно проходитъ до 200000 судовъ, мелокъ (наибольшая глубина 54 м.), берега мѣловые. Онъ оканчивается у мыса Гри-нэ, гдѣ, вслѣдствіе постояннаго разрушенія волнами, берегъ отступаетъ по 25 м. въ столѣтіе; далѣе берега поворачиваютъ на Ю и начинается проливъ Ламаншъ, съ песчаными берегами и дюнами, идущими до Нормандіи. Въ Ламаншъ впадаетъ первая значительная рѣка Сомма—245 км. длиною, дренирующая часть С Ф., ея бассейнъ около 5550 кв. км., расходъ воды около 57 куб. м. въ секунду. За портомъ Кайё начинаются мѣловые берега Нормандіи съ среднею высотою около 100 м., также постоянно разрушаемые моремъ и потому отступающіе съ разною скоростью. Рядъ рѣчекъ изливается здѣсь въ море; мысомъ Ла-Гэвъ заканчивается эта часть берега; далѣе начинается устье Сены, шириною до 10 км. *Бассейнъ Сены* обнимаетъ до 77300 кв. км. пространства, по большей части занятаго легко проницаемыми породами, почему значительная масса водъ, выпадающихъ на поверхность бассейна Сены, не доходитъ до нея. При самомъ высокомъ уровнѣ воды въ Парижѣ Сена несетъ не болѣе 2000 куб. м. въ секунду и едва ли когда-нибудь она вливаетъ въ Ламаншъ болѣе 2500 куб. м. въ секунду—такимъ образомъ около $^1/_5$ того, что даютъ Луара, Гаронна и Рона, въ отдѣльности каждая. Обычный средній расходъ Сены въ Парижѣ—250 куб. м. въ секунду, а устья—694 куб. м.; а въ малую воду въ Парижѣ онъ спускается до 75—40—33 куб. м. Длина Сены—776 км. Истоки Сены лежатъ на высотѣ 471 м. въ 30 км. по прямой линіи отъ Дижона на СЗ, на склонахъ горъ Котъ-Доръ; въ началѣ это незначительный ручеекъ. Въ Парижѣ уровень рѣки на высотѣ всего 25 м. и далѣе она становится чрезвычайно извилистою, такъ что, хотя до устья всего 180 км. по прямой линіи, а по Сенѣ 365 км., Въ низовьяхъ Сена регулирована, съужена и теперь суда, сидящія 5 м. (даже 6), могутъ подниматься до Руана. Благодаря регулированію русла рѣки теперь приливная волна, входя въ нее далеко, не производитъ того явленія, которое извѣстно подъ именемъ «маскаре», когда масса приливной волны въ своемъ движеніи вверхъ по рѣкѣ, встрѣчая узкости и перекаты, внезапно поднималась въ видѣ высокой и крутой волны, при сильныхъ приливахъ затоплявшей низменныя части берега и представлявшей даже опасность для судоходства. Изъ притоковъ Сены важнѣйшіе: Уркъ, Объ (225 км.), Іонна, Кюръ (115 км.), Луенгъ (160 км.), Эссонъ (100 км.), Марна (500 км.), съ бассейномъ въ 12895 кв. км. и среднимъ расходомъ воды 75 кб. м. въ секунду (она впадаетъ у самаго Парижа и сама имѣетъ довольно значительные притоки), Уаза (300 км.)—правый притокъ—также имѣющая довольно значительные притоки (ея бассейнъ около 18000 кв. км.). Слѣдующій притокъ Сены Эйръ (225 км.) съ бассейномъ до 600 кв. км. имѣетъ 2 значительныхъ притока. Отъ р. Эйръ до моря Сена справа получаетъ рядъ небольшихъ притоковъ изъ Нормандіи, а слѣва —р. Риль (150 км.). Всѣ эти рѣчки, отличающіяся большими расходами воды, использованы, какъ сила, многими фабриками на ихъ берегахъ. *Отъ Сены до Луары.* Слѣдующая къ Ю отъ устья Сены р. Тукъ (108 км.), впадаетъ въ

море между Трувилемъ и Довилемъ. Начиная отъ устья Сены берега обнаруживаютъ стремленіе расти, благодаря значительному выносу матеріала разнаго рода Сеною и другими рѣками въ море, которое здѣсь уже далеко не достигаетъ своего прежняго высокаго берега. Далѣе къ Ю впадаютъ въ море еще двѣ рѣки—Дива (100 км.) и Орна (155 км.); берега здѣсь песчаные, а предъ ними, въ морѣ, протягивается гряда каменистыхъ рифовъ «скалы Кальвадоса», оканчивающаяся противъ селенія Арроманшъ (морск. куп.). Отсюда до устья р. Виры берегъ обрывистый; Вира (132 км.) судоходна на 22 км. вверхъ. Далѣе берега опять становятся низменными и песчаными до полуострова Котантенъ, сложеннаго изъ гранитовъ. Восточный берегъ полуострова идетъ до мыса Барфлера, гдѣ онъ поворачиваетъ на З и идетъ до мыса Ла-Гагъ; посреди между ними расположенъ Шербургъ, одинъ изъ пяти военныхъ портовъ Ф.; тамъ устроенъ молъ длиною въ 3780 м., ограждающій рейдъ, но все-таки стоянка тутъ безпокойная. Начиная съ мыса Ла-Гагъ, сложеннаго изъ сіенитовъ, берегъ поворачиваетъ къ Ю, образуя зап. границу Котантена, между которымъ и Бретанью на З расположенъ обширный заливъ Сенъ-Мало; здѣсь лежитъ группа Нормандскихъ о-вовъ (О-ва Канала на англ. карт.), изъ нихъ болѣе сѣверные и наибольшіе: Джерсей, Гернсей, Серкъ и Ориньи (Альдерней) принадлежатъ Англіи, а самые южные, лежащіе въ глубинѣ залива, о-ва Шосей, собственность Франціи. Проливы между Нормандскими о-вами и континентомъ извѣстны опасными приливными и отливными теченіями. По этому берегу Котантена и въ самой вершинѣ залива С.-Мало впадаетъ нѣсколько небольшихъ рѣкъ до 100 км. длиною. Въ самой вершинѣ залива расположена бухта горы Св. Михаила, громаднаго гранитнаго конуса, окруженнаго низменными частями суши, затопляемой при приливѣ, который здѣсь достигаетъ до 15 м. высоты и является однимъ изъ наибольшихъ въ мірѣ; прилегающее прибрежье лежитъ ниже уровня океана и тамъ устроены были еще въ XII в. плотины, совершенно какъ въ Голландіи, на которую эта мѣстность вполнѣ похожа. Начиная отъ мыса Шато-Ришё, берегъ принадлежитъ Бретани, древней Арморикѣ, побережье которой все изрѣзано ледниками былого времени, а потомъ работою волнъ среди гранитовъ, слагающихъ во многихъ мѣстахъ береговые устои. Изъ портовъ здѣсь имѣютъ значеніе: Канкаль, знаменитый устричными заводами, потомъ Санъ-Мало у устья р. Рансъ (110 км.), судоходной, начиная отъ гор. Динанъ, а въ устьѣ доступной большимъ судамъ. Вообще по сѣв. берегу полуо-ва Бретани впадаетъ нѣсколько рѣкъ, хотя и небольшихъ по протяженію, но въ нижнемъ теченіи отличающихся глубиною и шириною и доступностью для большихъ судовъ, таковы, напр., Аргенонъ (50 км.), Уессанъ (40 км.), Гуэ (48 км.). Изъ портовъ здѣсь замѣчателенъ Пенполъ. Далѣе въ Ламаншъ впадаютъ рѣки: Тріё (72 км.), судоходная до г. Понтріё; Трегіе (55 км.), судоходная до города того же имени; Легe (70 км.), Пензе (50 км.), портъ Роскофъ, гдѣ много рыбачьихъ судовъ и, наконецъ, скала дю-Фуръ, которая принимается за юго-зап. границу Ламанша; она возвышается на 60—70 м. надъ водою и ея вершина увѣнчана громаднымъ маякомъ. Все побережье Ф. въ Ламаншѣ занимаетъ 1120 км. и раздѣляется между 8 департаментами: Па-де-Кале, Сомма, Нижней-Сены, Кальвадосъ, Маншъ, Иль-э-Вилэнъ, Котъ-дю-Норъ и Финистеръ. Начинающееся отъ скалы дю-Фуръ *атлантическое побережье* имѣетъ 1385 км. протяженія и омываетъ берега тоже 8-ми департаментовъ: Финистеръ, Морбиганъ, Нижней-Луары, Вандеи, Нижней-Шаранты, Жиронды, Ландъ и Нижнихъ-Пиренеевъ. Западная оконечность полуострова Бретани продолжается въ морѣ въ видѣ настоящихъ небольшихъ шхеръ, отдѣленныхъ отъ континента каналомъ дю-Фуръ; изъ этого архипелага крайній и самый большой островъ называется Уессанъ (1558 гект.); онъ удаленъ отъ берега материка на 25 км.; все это пространство моря отличается массою подводныхъ опасностей и плаваніе тутъ затруднительно. Берегъ, начиная отъ дю-Фуръ, поворотившій къ Ю, у мыса Св. Матеея уклоняется къ В, образуя обширный заливъ Ируазъ, раздѣленный полуо-вомъ Крозонъ на двѣ части. Сѣв. и меньшая образуетъ рейдъ порта Бреста, доступъ къ нему идетъ черезъ узкій проходъ (1,5—3 км.) и длиною до 5 км. На сѣв. берегу здѣсь и расположенъ этотъ портъ. Съ восточ. стороны рейдъ Бреста принимаетъ двѣ рѣки: Элорнъ (65 км.) и Онъ (130 км.), отличающуюся извилистостью теченія. Южная часть зал. Ируазъ носитъ названіе бухты Дуарненезъ, имѣющей 10 км. при входѣ въ нее между мысами, но въ дѣйствительности мели и подводные рифы, идущіе съ С, оставляютъ для прохода судовъ только 4 км. Бухта отличается ровною, умѣренною глубиною въ 40—45 м., по ея берегамъ живетъ много рыбаковъ, занятыхъ ловлею сардинъ. Отъ мыса Разъ, гдѣ въ штормъ случается бываютъ взбросы волнъ до его вершины (72 м.), начинается открытая, широкая бухта Одіернъ, заканчивающаяся на Ю мысомъ Пенмаршъ съ однимъ изъ самыхъ яркихъ въ мірѣ маяковъ. Берега этого залива голы. Отъ мыса Пенмаршъ берегъ поворачиваетъ на В и теряетъ нѣсколько свой негостепріимный характеръ, устья впадающихъ тутъ рѣкъ разнообразятъ береговую черту. Первая рѣка—Одэ (60 км.)—впадаетъ въ узкую и длинную бухту Бенодэ, въ вершинѣ которой стоитъ портъ Кенперъ. Въ глубинѣ залива Форестъ пріютился портъ Конкарно, извѣстный своими рыборазводными заводами; далѣе идетъ р. Лаита (75 км.). Слѣдующая рѣка—Блавэ (145 км.)—имѣетъ довольно большое значеніе для судоходства, часть ея входитъ въ соединительную систему каналовъ, идущихъ отъ Бреста къ Нанту; сливаясь съ р. Скорфъ (70 км.) у самаго устья, она образуетъ рейдъ порта Лоріанъ, расположеннаго противъ о-ва Круа (1476 гект.). Далѣе берегъ изгибается въ видѣ вогнутой дуги, посреди которой въ сушу далеко вдается мелководный лиманъ—Этель; эта дуга на Ю заканчивается

высокимъ гранитнымъ полуо-вомъ Киберономъ, который съ рядомъ острововъ, его продолжающихъ, и о-вомъ Бельиль образуетъ довольно закрытый заливъ, въ который впадаютъ на С — Орэ (50 км.), Морбиганъ и Виленъ. Островъ Бель-иль, сложенный изъ гнейсовъ и сланцовъ, шириною отъ 4—10 км. и длиною около 18 км., обладаетъ населеніемъ около 10000 душъ, почти исключительно рыбаковъ. Морбиганъ—это обширный лиманъ, съ массою острововъ и островковъ, ширина его 10, длина 17 км., глубина 15—20 км. въ малую воду; его гранитные берега чрезвычайно изрѣзаны. Полуо-въ Рюи, отдѣляющій Морбиганъ отъ океана, отличается замѣчательно мягкимъ климатомъ. Р. Виленъ (230 км.) одна изъ наибольшихъ, впадающихъ прямо въ океанъ, ея бассейнъ—960000 гект.; въ своемъ верховьѣ она входитъ въ соединительную водную систему между Сенъ-Мало и Ренномъ; ея главный притокъ (правый) р. Ультъ (150 км.). Идя далѣе къ Ю, мы встрѣчаемъ полуо-въ Геранъ, раздѣляющій устья Виленъ и Луары; на его побережьѣ лежатъ два небольшихъ порта: Круазикъ и Бацъ. Устья Луары имѣютъ до 12 км. ширины и на сѣв. берегу его лежитъ важный торговый портъ Ф.—Сенъ-Назэръ. *Бассейнъ Луары*—самой длинной изъ рѣкъ Франціи—около 1000 км., площадь бассейна немного больше 115000 кв. км. и въ немъ живутъ около 7 милл. жит. Главное отличіе ея отъ Сены, что она протекаетъ по большей части по водонепроницаемымъ пластамъ, почему она многоводнѣе. Обычно она несетъ въ своей средней части около 6000 кб. м. въ секунду, но въ половодье расходъ воды достигаетъ до 9000—12000 кб. м. въ сек. Еще въ своихъ верховьяхъ, ниже г. Роанна, Луара несетъ до 7290 кб. м. воды въ сек. и только потому, что паводки ея притоковъ не совпадаютъ по времени съ ея собственными и, съ другой стороны, при поднятіи уровня воды рѣки затопляютъ каждый разъ обширныя пространства — и получается относительная бѣдность водами Луары въ ея нижнемъ теченіи, гдѣ ея расходъ не превосходитъ 6000 кб. м. въ сек., т. е. меньше нежели въ Роаннѣ, хотя тутъ бассейнъ, дренируемый ею, въ 15 разъ больше. Истоки Луары лежатъ всего въ 150 км. отъ Средиземнаго моря въ департаментѣ Ардешъ, на высотѣ 1375 м. на склонѣ горы Жербіе дн Жонгъ (1562 м.); сначала она имѣетъ характеръ горнаго потока, пока крутится по ущелью Велей, протекаетъ черезъ плато Форезъ и новыя узкости, и только ниже Роанна она успокаивается среди широкой долины, лежащей на высотѣ 275 м. надъ уровнемъ океана. Начиная съ г. Гіена, Луара, до того неизмѣнно направлявшаяся къ С, постепенно склоняется къ З и течетъ мимо Орлеана, Божанси, Меръ, Блуа, гдѣ начинается одна изъ наиболѣе красивыхъ частей Ф., извѣстная подъ именемъ — сада Ф. Въ Нантѣ Луара уже очень большая рѣка, но загромождаемая перекатами; въ былое время большія суда доходили до Нанта, а теперь не доходятъ и до Пенбёфа. Ниже Нанта рѣка расширяется, отдѣляя здѣсь полуо-въ Бретани отъ Пуату; у Пенбёфа ширина рѣки — 4 км., у С.-Назера еще больше, но глубина на барѣ не превосходитъ 4 м., и только въ полную воду достигаетъ 5 м. Приливъ, заходя въ устья и нижнее теченіе Луары, производитъ подобный же «маскаре», какъ и въ устьяхъ Сены. Притоки Луары многочисленны; отъ истока до впаденія Алліэ всѣ они незначительны; самый большой—Бебръ—не превосходитъ 105 км. Алліэ уже значительная рѣка (410 км.) съ бассейномъ въ 1400000 гект.; онъ впадаетъ въ Луару слѣва немного ниже г. Невера. Вообще Алліэ по своимъ размѣрамъ мало уступаетъ Луарѣ въ ея верхнемъ теченіи; у него нѣсколько притоковъ, изъ нихъ наибольшій—Сіуль (160 км.), лѣвый. Отъ Алліэ до р. Шеръ Луара принимаетъ только 3 небольшихъ притока, наибольшій—Бёвронъ (125 км.), слѣва. Рѣка Шеръ (320 км.) течетъ по средней части Ф. и впадаетъ ниже г. Туръ, на высотѣ 26 м.; она приноситъ Луарѣ воды своихъ притоковъ, изъ которыхъ два довольно значительны — Арнонъ (150 км.) и Содръ (160 км.). Затѣмъ въ Луару впадаютъ, опять съ лѣвой стороны, Эндръ (240 км.), Віеннъ (372 км.), одинъ изъ самыхъ многоводныхъ притоковъ съ бассейномъ около 20000 кв. км. и значительными притоками въ свою очередь, а именно: Торіонъ (100 км.), Клэнъ (125 м.), Крёзъ (235 км.), въ свою очередь со значительными притоками (Гартемпъ—170 км.). У г. Сомюра впадаетъ въ Луару—Туэ (130 км.), а ниже единственный большой правый притокъ—Мэнъ, съ бассейномъ въ 20000 кв. км. и тремя большими притоками: Майеннъ (200 км.), Сартъ (275 км.) и Луаръ (310 км.). Далѣе въ Луару впадаютъ небольшія рѣчки, изъ нихъ Эрдръ (100 км.), вливающаяся у г. Нанта; слѣва, тутъ же, впадаетъ р. Севръ-Нантская (140 км.); послѣдній притокъ — съ лѣвой стороны—небольшая рѣчка Ашено (21 км.), соединяющая Луару съ озеромъ Гранъ-Ліё, очень мелководнымъ—вѣроятно его осушатъ подъ польдеры. *Отъ Луары до Жиронды.* —Мысъ Санъ-Жильдасъ ограничиваетъ съ Ю устье Луары и отсюда же начинается побережье зал. Бурньёфъ, образованнаго изгибомъ берега къ В и о-вомъ Нуармутье; заливъ постепенно уменьшается, благодаря матеріаламъ, приносимымъ и отлагаемымъ теченіями здѣсь, а съ другой стороны и берега здѣсь понемногу поднимаются, благодаря чему со временемъ о-въ Нуармутье (44 кв. км.) соединится съ континентомъ; въ настоящее время отъ волнъ океана онъ предохраняется плотинами и дюнами. Далѣе къ Ю, въ океанѣ, въ 20 км. отъ береговъ, лежитъ островъ Дьё (23 кв. км.), сложенный изъ гнейсовъ, на которомъ установленъ большой маякъ; островъ интересенъ особою породою лилипутовъ—овецъ и лошадей. Побережье Пуату далѣе къ Ю представляетъ попеременную смѣну дюнъ скалами и обратно до устья р. Лей (110 км.), впадающей противъ о-ва Ре, отчасти прикрывающаго собою отъ волнъ океана зал. Эгюпльонъ, постепенно мелѣющій отъ тѣхъ же причинъ, какъ и зал. Бургнёфъ; около 2000 лѣтъ тому назадъ это былъ далеко вдававшійся въ землю заливъ, а теперь его верховья обратились въ низменные луга

ограждаемые плотинами отъ приливовъ. Въ зал. Эгюильонъ впадаетъ р. Севръ-Ніортэзъ (160 км.) многими рукавами, со своимъ притокомъ—Ванде (75 км.). О-въ Ре (74 кв. км.), находящійся напротивъ военнаго порта Ларошель, отдѣляется отъ берега проливомъ, называемымъ Пертюи Бретонъ отъ 12 до 3 км. шириною, а съ о-вомъ Олеронъ его раздѣляетъ проливъ Пертюи д'Антіошъ, шириною въ 12 км. О-въ Ре узкій и длинный, его ширина мѣняется отъ 70—4500 м. Берегъ, обращенный къ океану, обрывистъ, голъ и скалистъ и постоянно разрушается. Наоборотъ, берега, обращенные къ континенту, обладаютъ заливами и удобными гаванями, использованными каботажемъ и рыбаками. Въ 15 км. къ Ю отъ порта Ларошели лежитъ маленькій островокъ Эксъ противъ самаго устья р. Шаранты; еще 500 л. тому назадъ онъ въ низкую воду соединялся съ берегомъ, но океанъ потомъ углубилъ проливъ. Шаранта имѣетъ бассейнъ не болѣе 10000 кв. км., ея длина по прямой линіи всего 150 км.; на самомъ дѣлѣ рѣка имѣетъ длину 361 км.; ея главные притоки суть: Тардуаръ (100 км.), Боемъ (25 км.), Не (70 км.), Сѣнъ (80 км.) и Вутоннъ (90 км.). Приливная волна здѣсь заходитъ далеко вверхъ по рѣкѣ, почти до г. Коньякъ, а ниже въ г. Сянтъ теченіе рѣки уже мѣняется въ зависимости отъ прилива и отлива. Въ самомъ устьѣ, ниже г. Рошфора, рѣка доступна для морскихъ судовъ, такъ какъ тамъ въ приливъ уровень поднимается на 5,5 м. Расходъ воды въ устьѣ около 95 кб. м. въ секунду. Къ Ю отъ Шаранты до г. Бруажъ, стараго покинутаго порта, побережье усѣяно солянымъ и прѣснымъ лиманами, болотами и т. п. и является очень нездоровою мѣстностью. Рѣка Сѣдръ (80 км.), впадающая далѣе, въ устьѣ образуетъ широкій лиманъ, доступный для большихъ судовъ, но опасный своими мелями. Сѣдръ впадаетъ въ узкій проливъ Пертюи де Момюссонъ, не глубокій и опасный для плаванія, отдѣляющій южную оконечность о-ва Олерона отъ материка. Островъ (153 кв. км.) прежде былъ гораздо больше, его разрушили волны; его длина 30 км., а ширина отъ 4—10 км. Онъ похожъ на о-въ Ре, у него также берегъ, обращенный на З, обрывистый и скалистый, разрушается волнами, а вост. берегъ обладаетъ удобными портами. *Бассейнъ Жиронды.* — Жиронда — широкій лиманъ, черезъ который изливаются въ океанъ воды бассейна, имѣющаго 90000 кв. км. и обитаемаго болѣе чѣмъ 4500000 населенія. Расходъ воды тутъ доходитъ до 1178 кб. м. въ секунду, но приливъ дважды въ сутки поднимаетъ вверхъ по лиману водную массу, дающую до 300000 кб. м. въ секунду. Сѣверною границею лимана служитъ г. Ройанъ (морскія купанья), а южною — мысъ Гравъ, они удалены другъ отъ друга на 5 км., а глубина прохода здѣсь равна 32 м.; далѣе лиманъ расширяется до 10—12 км. Жиронда на всемъ протяженіи доступна большимъ судамъ, не смотря на мели и острова. Приливная волна поднимается вверхъ по всей Жирондѣ и даже выше по образующимъ ее рѣкамъ: Гароннѣ и Дордони. Въ 75 км. отъ устья она оканчивается при сліяніи двухъ рѣкъ ее образующихъ, Гаронны и Дордони. Дордонь (490 км.) обладаетъ бассейномъ въ 30000 кв. км., Гаронна (575 км.)—60000 кв. км. Гаронна беретъ начало еще въ Испаніи, въ долинѣ Аранъ, проникаетъ во Ф. черезъ ущелье Понъ-дю-Руа, на высотѣ 590 м., пробѣжавъ разстояніе въ 50 км.; затѣмъ принимаетъ р. Пикъ, на которой стоитъ Люшонъ, и становится значительною рѣкою около Леонтрежо, но высотѣ 400 м., послѣ сліянія съ р. Незль (75 км.) почти одинаковой величины. Возвышающееся къ С плато Ламезанъ застаетъ рѣку поворотить къ В, гдѣ она получаетъ притокъ Сала (75 км.) и затѣмъ вскорѣ вытекаетъ на обширную Тулузскую равнину и принимаетъ справа притокъ Аріежъ (155 км.), уже на высотѣ 138 м., и протекаетъ мимо Тулузы. Затѣмъ она принимаетъ слѣва р. Саву (150 км.), а потомъ справа Тарнъ (375 км.) съ его четырьмя притоками: Дурби, Рансъ, Агу и Авейронъ. Ниже впаденія Тарна долина Гаронны расширяется и принимаетъ видъ дѣйствительно настоящаго «сада Ф.», съ большимъ правомъ на это названіе, нежели долина средней части теченія Луары. Слѣдующій значительный притокъ, р. Лотъ (480 км.), впадаетъ въ Гаронну справа; несетъ воды своихъ притоковъ: Колонъ, Трюеръ, Урунь, Дордонь и Селе. Подходя къ г. Бордо, рѣка съ лѣвой стороны омываетъ пески Ландовъ. Бордо самъ отчасти выстроенъ на дюнахъ, въ настоящее время въ его портъ имѣютъ доступъ суда до 2000—2500 тоннъ водоизмѣщенія; здѣсь, и даже въ 50 км. выше, уже ощущается вліяніе прилива. Гаронн отличается большимъ количествомъ взвѣшенныхъ твердыхъ частицъ, которые несутъ ея воды; въ этомъ отношеніи она занимаетъ первое мѣсто среди рѣкъ Ф. *Дордонь* беретъ начало, подъ именемъ Доры, у подножья горы Санси (1886 м.); нѣсколько ниже, у курорта Монъ-Доръ, она уже течетъ на высотѣ 1047 м. и продолжаетъ идти въ глубокомъ ущельѣ (200—250 м.). У г. Аржанта ущелье Дордони расширяется, еще ниже, при сліяніи съ рѣкою Серою (110 км.), ущелье превращается уже въ настоящую долину большой красоты. Потомъ Дордонь принимаетъ справа р. Везеръ (192 км.) съ ея притокомъ Коррезъ (85 км.); ниже, около Лалинда, рѣка образуетъ пороги и затѣмъ долго ея воды остаются мутными, только ниже Кастильона онѣ становятся прозрачными. Приливъ поднимается по рѣкѣ до Кастильона. Послѣднимъ притокомъ является Изль, съ притоками (235 км.), впадающая въ нее справа у г. Либурна. Начиная отсюда, она доступна для большихъ судовъ, но фарватеръ ея, такъ же какъ и Гаронны у Бордо, постоянно засоряется отложеніями ила. Во время прилива вверхъ по рѣкѣ бѣжитъ маскарэ, подобно тому какъ въ низовьяхъ Сены. Въ половодье Дордонь доставляетъ въ океанъ отъ 4000—5000 кб. м. воды въ секунду. *Отъ Жиронды до Бидассоа.* Передъ самымъ входомъ въ Жиронду, въ 7 км. отъ берега, поднимается изъ волнъ, постоянно ими разрушаемый, небольшой островокъ Кордуанъ, съ однимъ изъ пер-

ныхъ по времени устройства маякомъ. Мысъ Гравъ, южная оконечность лимана Жиронды, также непрерывно разрушается дѣятельностью моря и пока его не укрѣпили, съ 1818 по 1826 гг., берега его успѣли отступить на 720 м. къ ЮВ. Къ Ю отъ мыса Гравъ начинаются «ланды», простирающіяся на Ю почти до Пиренеевъ, на протяженіи 228 км. На все это побережье ежегодно моремъ выбрасывается около 5—6 милл. кб. м. песку, обращающагося въ дюны. На всемъ указанномъ протяженіи берегъ почти неизмѣнно сохраняетъ прямолинейность, которая нарушается только Аркашонскою бухтою (лиманомъ); ни одна сколько-нибудь значительная рѣка не впадаетъ здѣсь въ океанъ, нѣтъ ни одного порта, берега чрезвычайно неудобны для мореплаванія и замѣчательно однообразны по виду: почти бѣлые со стороны моря дюны вверху и со стороны суши покрыты темнозелеными лѣсами сосенъ. Прежде нежели удалось остановить движеніе дюнъ внутрь страны, онѣ загромождали пескомъ устья ручьевъ и рѣчекъ и такимъ образомъ образовался рядъ береговыхъ озеръ, плотиннаго характера, отдѣленныхъ теперь отъ океана рядомъ дюнъ. Такихъ озеръ здѣсь довольно много и онѣ называются прудами; прудъ Уртенъ и Каркань (5300 гкт.), Ла-Канo (2000 гкт.), оба къ С отъ Аркашона, а къ Ю отъ него лежатъ пруды: Казо (6500 гкт.), Бискаросъ (6000 гкт.), Орейтанъ (740 гкт.), С.-Жюліанъ (969 гкт.) и др. Начиная отъ м. Гравъ къ Ю расположено нѣсколько небольшихъ морскихъ купаній: Сулакъ-ле-Бенъ, Оливъ, Монталиве и др., за которыми начинаются дюны. Мысъ Ферре, сѣверная окраина входа въ Аркашонскій лиманъ, обладаетъ дюнами изъ такого мелкаго песку, что ихъ еще не удалось успокоить растительностью. За узкимъ входомъ лиманъ расширяется въ видѣ треугольника вершиною къ С и на южн. берегу его расположился городокъ Аркашонъ, зимнія купанія. Площадь лимана въ приливѣ — 14660 гкт.; онъ использованъ подъ парки устричныхъ заводовъ. Въ юго-вост. углу его впадаетъ рѣка Лёйръ (85 км.). Дюны отъ Аркашона къ Ю возвышаются и здѣсь находится самая высокая дюна Ф.—Лескуръ—89 м.; затѣмъ далѣе лежитъ устье рѣчки Милльзанъ, дающей стокъ водамъ прудовъ: Казо, Бискароссъ и Орейтанъ. Нѣсколько столѣтій тому назадъ въ устьѣ Милльзана существовалъ портъ, въ настоящее время совершенно засыпанный песками. Далѣе къ югу сквозь гряды дюнъ пробиваются въ океанъ истоки другихъ прудовъ (см. выше) и до Сустона, рѣчка котораго называется Шёналь дю-Вьё-Буко, служившая нѣкоторое время устьемъ р. Адуръ, когда ея настоящее устье было загромождено песками выше Байонны и рѣка была вынуждена повернуть къ С и течь параллельно берегу океана. На половинѣ разстоянія отъ Стараго Буко до Новаго Буко, т. е. до устья р. Адуръ, въ настоящее время въ океанъ впадаетъ р. Шёналь дю-Капъ Бретонъ, которая также, но не долго, служила временнымъ устьемъ р. Адуръ и здѣсь былъ портъ. Дюны прекращаются за 4 км. до устья р. Адуръ, впадающей въ океанъ уже среди скалъ, принадлежащихъ отрогамъ Пиренеевъ; эта рѣка (330 км.) обладаетъ бассейномъ въ 17000 кв. км., на поверхность котораго ежегодно въ среднемъ выпадаетъ слой осадковъ въ 1 м. Истоки Адура лежатъ на высотѣ 1931 м. на склонахъ г. Турмале (2500 м.), въ 18 км. къ Ю отъ г. Баньеръ. Онъ принимаетъ цѣлый рядъ притоковъ, дренирующихъ предгорія Пиренеевъ, изъ нихъ главнѣйшіе: Аррось (105 км.), Мидузъ (150 км.), Люи (140 км.); Гавъ (175 км.). Адуръ судоходенъ на протяженіи 30 км. отъ устья вверхъ, почти у слiянія съ притокомъ Гавъ, который несетъ больше воды, нежели самъ Адуръ, ниже—послѣдній вездѣ имѣетъ ширину 150—200 м.; рѣка протекаетъ черезъ гор. Байонну и впадаетъ въ океанъ южн. Буко, въ 6 км. отъ Байонны. Къ югу отъ устья Адура дюны замѣняются скалами, образующими рядъ мысовъ и бухточекъ, но мало закрытыхъ отъ волнъ и вѣтровъ. Здѣсь расположенъ послѣдній портъ Ф. на берегу Атлантическаго ок.—Сенъ-Жанъ-де-Люзъ, у устья небольшой рч. Нивель (45 км.). Послѣднее французское селеніе—Гендэ—стоитъ на вост. берегу бухты Бидассоа, противоположный берегъ которой уже принадлежитъ Испаніи. Отъ *Альберъ до Роны.*— По берегу Средиземнаго моря Ф. принадлежитъ пространство въ 615 км., раздѣленныхъ между 7-ю департаментами: Восточные Пиренеи, Одъ, Эро, Гардъ, Устья Роны, Варъ, Морскіе Альпы. Начиная отъ Пиринеевъ берега здѣсь, сперва скалистые и изрѣзанные, постепенно переходятъ въ песчаные, съ рядомъ прудовъ за дюнами, что дѣлаетъ побережье департамента Восточныхъ Пиренеевъ сходнымъ съ таковымъ же Нижнихъ Пиренеевъ на З, но природа здѣсь несравнено болѣе южная и на склонахъ Альберовъ растутъ виноградники и оливки. Также и здѣсь скалистая, южн. часть берега не велика, лучшій портъ — Портъ Вандръ, очень удобный для стоянки, но съ труднымъ входомъ. Къ С отъ него вскорѣ песчаныя дюны завладѣваютъ берегомъ. Здѣсь впадаютъ три небольшія рѣки въ Средиземное море: Техъ (80 км.) отличается бурными паводками горной рѣки, его истокъ лежитъ на высотѣ 2500 м. въ Пиренеяхъ. Между устьями Теха и Тета лежитъ прудъ Сенъ-Назэръ (1200 гкт.), куда впадаетъ рѣчка Реаръ, а истокомъ его служитъ каналъ въ Средиземное м. Тетъ (125 км.) беретъ начало въ небольшихъ озерахъ на высотѣ 2800 м., протекаетъ въ нижнемъ теченіи черезъ г. Перпиньянъ и впадаетъ нѣсколькими устьями въ море. Эгли (75 км.) беретъ начало въ отрогахъ Пиренеевъ—Корбьерахъ. Воды обѣихъ этихъ рѣкъ служатъ для орошенія низменности Руссильона. Къ С отъ Эгли плоская и нездоровая береговая полоса отдѣляетъ отъ моря родъ лимановъ Лекатъ (5700 гкт.), куда впадаютъ соленые источники, доставляющіе въ сутки до 477000 куб. м.; лиманъ заросъ болотными растеніями и мелокъ, но у его сѣв. конца выдается въ море песчаный мысъ Лекатъ, образующій подурную бухточку, которая по проекту канала между океаномъ и Средиземнымъ м. должна была служить головнымъ портомъ этого соединя-

ФРАНЦІЯ.

Къ Зап. отъ Парижа
Къ Вост. отъ Парижа
СѢВЕРНОЕ ИЛИ НѢМЕЦКОЕ М.
НИДЕРЛАНДЫ
ГЕРМАНСКАЯ
ЛИМБУРГ
ЛЮКСЕМБУРГЪ
ИМПЕРІЯ
ПРОВИНЦ.
ПРУССІЯ
КАНАЛЪ ИЛИ ЛА-МАНШЪ
Нормандскіе о-ва (Великобр.)
Заливъ Сенъ
Заливъ Мон-Сенъ-Мишель
Заливъ Сенъ-Мало
Заливъ Іруазъ
АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
Бискайскій заливъ (Гасконскій заливъ)
ГАВРЪ
ПАРИЖЪ
ЛОНДОНЪ
БРИСТОЛЬ
Бристольскій каналъ
ШВЕЦІЯ
ШВЕЙЦАРІЯ
МАРСЕЛЬ
Іонскій заливъ
о-ва Гіерскіе
БАРСЕЛОНА
Таррагона
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Масштабъ 1 : 4 500 000
Географическія 15-ти
Километровъ въ 1"
Департаменты
1 Эн
2 Эна
3 Алье
4 Дес. Нижн. Альпы
5 Ардешъ
6 Ардены
7 Аріежъ
8 Объ
9 Одъ
10 Авейронъ
11 Дес. Нижн. Альпы
12 Д. Нижн. Пиренеи
13 Д. Устьевъ Роны
14 Кальвадосъ
15 Кантал
16 Шаранта
17 Д. Нижн. Шаранты
18 Шеръ
19 Коррезъ
20 Корсика
21 Котъ д'Оръ
22 Котъ дю Норъ
23 Крезъ
24 Де Севръ
25 Дордонь
26 Ду
27 Дромъ
28 Эръ
29 Д. Эръ и Луары
30 Финистеръ
31 Гаръ
32 Жеръ
33 Жиронда
34 Д. Верхн. Альпы
35 Д. Верх. Гаронны
36 Д. Верх. Луары
37 Д. Верх. Марны
38 Д. Верх. Пиренеи
39 Д. Верх. Соны
40 Д. Верх. Савойи
41 Д. Верх. Вьенны
42 Эро
43 Иль и Вилень
44 Эндръ
45 Д. Эндры и Луары
46 Шеръ
47 Юра
48 Ланды
49 Д. Луары
50 Д. Луары и Шеры
51 Д. Нижн. Луары
52 Луаръ
53 Дес. Ло
54 Д. Ло и Гаронны
55 Лозеръ
56 Д. Мэнь и Луары
57 Манша
58 Д. Марны
59 Нейенъ
60 Д. Мерты и Мозель
61 Мёзъ
62 Морбиганъ
63 Нièвръ
64 Норъ (Наверныи)
65 Д. Уазы
66 Орнъ
67 Па-де-Кале
68 Пюи-де-Дом
69 Д. Вост. Пиренеи
70 Д. Верх. Рейна
71 Д. Роны
72 Д. Соны и Луары
73 Сартъ
74 Савойя
75 Д. Сены
76 Д. Нижн. Соны
77 Д. Сены и Марны
78 Д. Соны и Уазы
79 Д. Сомы
80 Тарнъ
81 Д. Тарнъ и Гаронны
82 Варъ
83 Воклюзъ
84 Вандея
85 Вьенна
Къ Востоку 20 отъ Ферро
Къ Вост. отъ Грин.
КОРСИКА 1 : 4 500 000
Сарсина

гельнаго пути. Далѣе къ С расположено еще нѣсколько большихъ лимановъ, остатковъ прежняго залива, заполненнаго отчасти осадками р. Одъ, соединившей своимъ аллювіемъ отдѣльные острова и холмы горъ Клапъ (не выше 200 м.), сложенныхъ изъ мѣловыхъ пластовъ, сильно разрушенныхъ временемъ. Изъ лимановъ здѣсь наибольшій Бажъ (2750 гкт.) и рядомъ съ нимъ Гюиссанъ (900 гкт.), который осушается; въ первый впадаетъ рч. Берръ. Одъ (223 км.), первая большая рѣка этого побережья, ежегодно выносящая въ море до 1800000 куб. м. ила, собираемаго съ бассейна въ 5340 кв. км., на поверхность котораго выпадаетъ слой около 750 мм. атмосферныхъ осадковъ. Поэтому Одъ и могла легко заполнить своимъ аллювіемъ проливы между о-вами Клапъ и переобразовать ихъ въ часть берега; расходъ воды въ ней подверженъ очень большому колебанію, въ мелководье—5 кб. м., а въ половодье—3000 кб. м. въ сек., средній—62 кб. м. Ея истоки лежатъ въ Пиренеяхъ и сперва она имѣетъ характеръ горнаго потока, только у г. Каркаюна она выходитъ изъ горъ на равнину. Долгое время рѣка, сдерживаемая плотиною, устроенною еще римлянами, проходила черезъ г. Нарбонну, но въ 1320 г. рѣка прорвала плотину и теперь Одъ раздѣляется на рукава; изъ нихъ только одинъ проходитъ черезъ Нарбонну въ лиманъ Бажъ. Слѣдующая р.—Орбъ (150 км.) отличается тоже очень многоводными паводками, ея бассейнъ равняется 1530 кв. км. Эро (197 км.) тоже въ половодье несетъ массу воды до 3700 куб. м. въ сек., не смотря на незначительность своего бассейна,—всего 2900 кв. км.; онъ беретъ начало въ горахъ Эгуаль, на высотѣ 1500 м., принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ и впадаетъ въ море около г. Аджъ и стараго кратера Сенъ-Лу (115 м.), который прежде былъ здѣсь нѣчто въ родѣ Стромболи и заканчиваетъ собою на Ю цѣпь вулкановъ Оверни. Къ В отъ устья Эро начинается рядъ лимановъ, отдѣленныхъ отъ моря узкою песчаною косою, нерѣдко прерываемою каналами; по этимъ косамъ проходитъ полотно жел. дороги, а черезъ лиманы пролегаетъ каналъ дю-Миди, идущій до Роны. Самый большой лиманъ—То, длиною около 20 км., а шириною 2—6 км., очень полезенъ для внутренняго каботажа. Между нимъ и моремъ расположенъ г. Сетъ, очень посѣщаемый, но плохой портъ, постоянно засыпаемый песками. Изъ другихъ лимановъ къ В наибольшій Эгъ-морть, отъ города того же имени, построеннаго св. Людовикомъ въ 1246 г. на устьяхъ Роны, которая теперь проходитъ далеко къ В, но въ половодье, прорывая свои плотины, случается еще, заливаетъ городъ (1840). На всемъ протяженіи отъ Эро до Роны впадаетъ три рѣчки, наибольшая — Видурль (100 км.). *Бассейнъ Роны* — обнимаетъ площадь = 98670 кв. км. Ф. принадлежитъ часть = 90000 кв. км., остальное находится въ предѣлахъ Швейцаріи. При своемъ входѣ во Ф. рѣка уже значительной величины, такъ какъ она въ предѣлахъ Швейцаріи собрала воды массы ледниковъ. Въ началѣ своего теченія по Ф. Рона все время сжата горами и даже около Бельгарда въ малую воду рѣка исчезаетъ въ мѣловыхъ пещерахъ горъ между горами Вюашъ и Гранъ Кредо; рѣка мѣстами такъ бываетъ сжата горами, что становится по виду похожа на горный потокъ; такъ въ одномъ мѣстѣ ея ширина всего 6 м. Только подходя къ сліянію со своимъ притокомъ Энъ (190 км.), рѣка становится шире и спокойнѣе. Повидимому, прежде Рона прямо шла къ Ю и заполняла долину р. Изеръ, теперь же она поворачиваетъ къ СЗ и З и течетъ такъ до Ліона; подобнымъ измѣненіемъ ложа рѣки способствовало строеніе почвы, сложенной изъ перемытаго матеріала старыхъ моренъ ледниковаго періода, не представлявшаго никакихъ серьезныхъ препятствій для перемѣщенія ложа рѣки. Подходя къ Ліону рѣка даже раздѣляется на рядъ рукавовъ и достигаетъ ширины въ 2—3 км. Въ Ліонѣ рѣка, на высотѣ 162 м., принимаетъ справа р. Саону (455 км.), съ бассейномъ въ 30000 кв. км., и рядомъ притоковъ: Гоней (60 км.), Лантеннъ (60 км.), Дюржонъ (45 км.), Оньонъ (192 км.), Безъ (30 км.), Дубъ (430 км.) больше самой Соны при сліяніи, Гронь (90 км.), Сейль (115 км.), Рейсузъ (86 км.), Вейль (75 км.) и Азергъ (70 км.). Расходъ воды въ Сонѣ колеблется отъ 55 до 4000 кб. м. въ секунду, средній = 232 кб. м. Съ восточн. паденіемъ Соны главная рѣка — Рона сразу мѣняетъ направленіе и течетъ прямо на Ю. Эти двѣ рѣки другъ друга выполняютъ и обезпечиваютъ Ронѣ ниже Ліона большое постоянство въ расходѣ воды; дѣйствительно Рона всего многоводнѣе лѣтомъ, когда таютъ снѣга на Альпахъ, Сона же несетъ болѣе всего воды зимою. Ширина Роны въ Ліонѣ около 200—300 м. Принявъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ Рона, получаетъ слѣва значительное количество воды отъ впаденія къ нее р. Изеръ (290 км.) и ея притоковъ: Аркъ (150 км.), Дракъ (148 км.) и Бурнъ (40 км.). Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Рона получаетъ справа Эріё (70 км.), слѣва Дромъ (115 км.), дальше Ардешъ (110 км.). Проходя въ нѣсколькихъ километрахъ отъ г. Оранжа, Рона получаетъ тутъ притокъ Сезъ (100 км.) справа и течетъ ниже мимо г. Авиньона широкою лентою, принимая слѣва р. Дюрансъ (380 км.), особо важную для орошенія, съ бассейномъ въ 13400 кв. км. и притоками: Убай (80 км.), Бюешъ (90 км.) и Вердомъ (170 км.), дренирующіе отроги Малыхъ Альпъ. Послѣдній большой притокъ Роны—р. Гардъ (140 км.), текущая изъ Севеннъ бурнымъ потокомъ. Около г. Арль Рона разбивается на рукава, изъ нихъ — Большая Рона — несетъ около 86% воды рѣки, остальное идетъ Малою Роною. Рона неоднократно мѣняла свое устье. Между двумя рукавами Роны расположена обширная равнина—Ла Камаргъ, около 750 кв. км., исключительно сложенная изъ аллювія Роны. Считаютъ, что г. Арль при римлянахъ былъ всего въ 16 км. отъ берега моря, значитъ Рона выдвигала берегъ по 16 м. въ годъ. Значительную часть Камарга занимаетъ лиманъ Ваккаресъ (21000 гект.). Рона отъ устья до верховьевъ имѣетъ всего 862 км.

длины. Въ среднемъ въ бассейнѣ Роны выпадаетъ 95 стм. атмосферныхъ осадковъ; вообще по количеству воды. Рона первая рѣка Ф. и одна изъ наибольшихъ въ Европѣ, благодаря ледникамъ Альпъ; у раздѣленія Роны на рукава (около Арля) въ малую воду расходъ воды около 550 кб. м. въ сек., средній расходъ 2600 кб. м. въ сек., а въ половодье, когда на фарватерѣ скорость теченія доходитъ до 10 км. въ часъ, Рона несетъ около 10—12 тыс. кб. м. въ сек. Рона мало судоходна: выше Ліона она еще слишкомъ обладаетъ характеромъ горнаго потока, отъ Ліона до Арля — скорость теченія очень велика, а ниже — Большая Рона обладаетъ очень капризными перекатами и мелями у ея устья въ море. Водами Роны много пользуются для орошенія; въ настоящее время проектированъ каналъ, который будетъ отдѣляться отъ Роны немного выше г. Віеннъ и сперва пойдетъ по лѣвому берегу почти до г. Оранжа, а затѣмъ, перейдя Рону, онъ удалится отъ нея и черезъ Нимъ, Монпелье и Безіеръ достигнетъ Нарбонны. Общая длина по проекту 450 км., расходъ воды 35 кб. м. въ сек. *Отъ устья Роны до Италіи*—сперва идутъ лиманы, нѣкоторые изъ нихъ замкнутые и до 9 м. ниже уровня Средиземнаго моря; самый большой это Берръ, соленый (20000 гект.), соединясь каналомъ Букъ со Средиземнымъ моремъ, его глубина достаточна для большихъ судовъ, необходимо только углубить каналъ Букъ и тогда г. Мартигъ, провансальская Венеція, станетъ морскимъ портомъ. Далѣе къ В песчаные берега уступаютъ мѣсто скалистымъ, очень изрѣзаннымъ многочисленными заливами съ удобными гаванями. Лучшій портъ здѣсь—Марсель, первый портъ Ф. и вообще Средиземнаго моря. Далѣе къ В расположена отличная бухта съ портомъ Ла Сіота, гдѣ расположены большія верфи для постройки судовъ. Единственный недостатокъ всего этого побережья — отсутствіе рѣкъ. Два полуострова, Сисье и Сепетъ, образуютъ два отличные рейда военнаго порта Тулона. Къ В, за полуо-вомъ Жіенъ, лежитъ рейдъ Гіерскій, прикрытый отъ моря о-вами Гіерскими (Порке-роль, Портъ-Гро (197 м. высотою), Левантъ), дѣлающими этотъ обширный рейдъ прекрасною стоянкою для эскадръ. Далѣе берегъ постепенно заворачиваетъ къ СВ, идя параллельно Мавританскимъ горамъ, со склоновъ которыхъ сбѣгаетъ богатая водою р. Аржанъ (112 км.), съ бассейномъ въ 3216 кв. км. Затѣмъ берегъ продолжается, окаймляя склоны горъ Эстрель, мѣстами выдвигающіе къ самому морю значительныя высоты (мысъ Ру—489 м.), за которымъ начинается побережье послѣдняго департ. Ф. — Морскихъ Альповъ. Здѣсь, около г. Каннъ, въ заливъ Напуль впадаетъ р. Сіанъ. Мысъ Круазетъ отдѣляетъ заливъ Напуль отъ залива Жуанъ, прикрытаго отъ волненія двумя о-вами Леренъ, на которыхъ находятся форты; оба острова невелики: Санъ-Маргеритъ 7 км. въ окружности, а Сантъ-Онора — 3 км. Заливъ Жуанъ, при глубинѣ въ 50 м., и почти полной закрытости отъ вѣтровъ, представляетъ хорошую стоянку, съ В ее защищаетъ мысъ Гарупъ, по другую сторону котораго расположенъ гор. Антибъ, а далѣе по тому же, довольно болотистому побережью, впадаютъ въ море три рѣки: Лу (55 км.), Канъ (30 км.) и Варъ (125 км.), съ бассейномъ въ 2279 кв. км.; на всемъ теченіи онъ проходитъ ущельями; въ малую воду его расходъ 28 кб. м. въ секунду, а въ паводки до 4000 кб. м. Его истоки лежатъ на высотѣ 3000 м., почему сперва Варъ только горный потокъ, но на половинѣ теченія ложе его уже спускается до 400 м.; главные притоки: Тине (75 км.), Везюби (50 км.), Эстеронъ (65 к.); Варъ послѣдняя значительная рѣка на южномъ берегу Ф.; есть еще двѣ рѣчки здѣсь: Пальонъ (33 км.), впадающая въ Ниццѣ и Ройа, которой верхнее и нижнее теченіе въ Италіи. Отъ Ниццы до границы Италіи тянется узкая полоса берега — Корнишъ — знаменитая своею красотою. Дорога по Корнишу поднимается вверхъ за г. Вильфраншъ, чудная бухта котораго глубоко вдается въ землю, затѣмъ она проходитъ Монако и Ментону (въ среднемъ 214 ясныхъ дней въ годъ), откуда до границы только 3 км. *Рѣки, принадлежащія Ф. только отчасти: Рейнъ, Маасъ, Шельда* — всѣ три считаются самостоятельными рѣками, но на дѣлѣ двѣ послѣднія—почти притоки Рейна, ихъ устья перепутаны и соединены разными протоками. Рейнъ (1320 км.) обладаетъ бассейномъ въ 200000—230000 кв. км., беретъ начало въ ледникахъ Швейцаріи и протекаетъ по Германіи и Голландіи; прежде принадлежалъ Ф. на протяженіи 184 км. Одинъ изъ главныхъ притоковъ Рейна — Мозель имѣетъ свои верховья во Ф. и течетъ въ ея предѣлахъ 312 км., принимая здѣсь два притока: Мадонъ (90 км.) и Мёртъ (160 км.), первый беретъ свое начало на тѣхъ же склонахъ, что и р. Сона, а второй — въ Вогезахъ и течетъ мимо г. Нанси. Маасъ (893 км.) течетъ по Ф. на протяженіи 500 км., его бассейнъ = 7500 кв. км., на границѣ Ф. расходъ воды въ немъ въ малую воду 27 кб. м. въ секунду, средній — 79 кб. м. и наибольшій — 600—700 кб. м. въ паводки. Истоки Мааса лежатъ на высотѣ 409 м., въ одномъ мѣстѣ рѣка вовсе пропадаетъ, течетъ подъ землею и черезъ 3 км. появляется снова на поверхности земли. Изъ его притоковъ Ф. принадлежатъ, частью только, Шіе (110 км.), Семуа (198 км.) и Самбръ (192 км.), изъ нихъ 87 км. во Ф. Шельда во Ф. только маленькая рѣчка, но зато орошающая очень плодородныя земли. Течетъ она по Ф. на протяженіи 120 км., на границѣ расходъ воды въ ней=въ среднемъ 57 кб. м. въ секунду, собранныхъ съ бассейна въ 6600 кв. км. Притоки Шельды во Ф. — Скарпъ (110 км.), Лисъ (214 км.), изъ нихъ во Ф.—126 км. и ея притокъ—Дёль (85 км.).

Климатъ.—Ф. принадлежитъ въ значительной степени къ странамъ горнымъ, почему въ ней, не смотря на сравнительно небольшую территорію, встрѣчается большое разнообразіе климатовъ. Она омывается 4 морями, средина ея занята горами и высокими холмами, а на восточныхъ границахъ ея высятся горныя цѣпи, увѣнчанныя ледниками. Разнообразіе высотъ въ ней большое, есть на-

селенные пункты, заливаемые особенно высокими приливами, и есть городъ Бріансонъ, лежащій на уровнѣ 1321 м. въ Дофинѣ, нѣсколько меньшихъ—еще выше. Все это, такъ же какъ и разнообразіе почвъ и растительности, способствуетъ разнообразію климатовъ. Гранитныя массы центральнаго плато дѣлятъ Ф. и въ отношеніи климата на двѣ совершенно различныя части. Къ С отъ него средняя годовая температура воздуха держится около 10°—12° Ц., а къ Ю она постепенно повышается отъ 13° до 15° Ц., но въ чемъ особенно ярко сказывается вліяніе центральнаго плато на климатъ Ф., такъ это въ количествѣ влажности и осадковъ, а также въ направленіе господствующихъ вѣтровъ. Благодаря тому получаются два совершенно различные климата, одинъ—атлантическій, другой—средиземноморскій; первый похожъ на общеевропейскій, второй имѣетъ много общаго съ африканскимъ. Востокъ и западъ Ф. также обладаютъ двумя разными климатами. Берега Атлантическаго океана вообще пользуются значительно болѣе умѣреннымъ и морскимъ климатомъ, нежели восточныя окраины Ф., лежащія въ тѣхъ же широтахъ исключительно вслѣдствіе вліянія теплыхъ и влажныхъ зап. и юго-зап. вѣтровъ, тогда какъ чѣмъ далѣе на В, тѣмъ климатъ становится все болѣе и болѣе континентальнымъ, годовыя амплитуды температуры значительнѣе, лѣто—жарче, а зима—холоднѣе. Вообще Ф. въ отношеніи климата можно раздѣлить на семь областей, изъ нихъ четыре пользуются морскими климатами, а три — континентальными. 1) Климатъ Вогезовъ наиболѣе схожій съ остальною сѣв. Европою, съ довольно холодными зимами, жаркимъ лѣтомъ и хорошею осенью. Средняя годовая температура Парижа 9,9° Ц., въ Нанси она уже 9,5° Ц., для лѣта 19,9° Ц., а для зимы + 2° Ц., въ среднемъ здѣсь случается до 68 дней съ морозами и 150 дней съ осадками, особенно лѣтними; въ годъ выпадаетъ около 800 мм. осадковъ. 2) Климатъ Парижскій—чисто морского типа, онъ господствуетъ отъ полуо-ва Котантена до Бельгіи, въ бассейнахъ рр. Сены, Соммы и Шельды. Благодаря морскимъ вѣтрамъ, онъ гораздо теплѣе того, чего бы можно ожидать, судя по широтѣ мѣста. Въ Парижѣ средняя температура зимы 3,3° Ц., января 2,2° Ц., апрѣля 9,8° Ц., іюля 18,1° Ц., октября 9,9° Ц.; средняя годовая + 9,9° Ц. Наибольшіе холода наблюдались въ 1779 г., когда температура спускалась до 24° Ц. ниже 0°, а лѣтомъ случались температуры до 38° — 39° Ц. За годъ въ среднемъ бываетъ только 154 дня съ осадками, дающими 510 мм. и приходящимися большею частью на весну и осень; 26 дней съ туманомъ, 12—со снѣгомъ, 56—съ морозомъ, 14—съ грозами и 20—съ градомъ. 3) Бретаньскій климатъ охватываетъ все побережье отъ Нормандіи до устьевъ Луары, всю Бретань. Это наиболѣе морской климатъ изъ всѣхъ во Ф., почти половина года облачная и дождливая, но теплая и влажная зимою. Въ Брестѣ средняя годовая темп. 11,7° Ц., средняя января 6,3° Ц., апрѣля 11,0° Ц., іюля 17,9° Ц., октября 12,3° Ц.; въ среднемъ за годъ 170 дней съ дождемъ, особенно осенью, въ общемъ выпадаетъ до 900 мм. осадковъ. 4) Отъ Луары до Пиринеевъ господствуетъ такъ назыв. «гасконскій» климатъ, охватывающій бассейнъ Луары, большую часть Жиронды, Адура и др. рѣкъ. Это тоже морской климатъ, менѣе умѣренный, нежели бретаньскій, болѣе жаркій и пріятный, особенно на Ю. Почти безснѣжныя зимы, теплые дожди весною, жары лѣтомъ и чудныя осени, хотя и дождливыя, характеризуютъ гасконскій климатъ, почти одинаковый отъ Нанта до Байонны и отъ океана до горъ. Средняя годовая въ Нантѣ— 12,6° Ц. и 122 дня съ осадками, въ Бордо средняя января 5,6° Ц., апрѣля 12,7°, іюля 20,6°, октября 13,2°, а средняя годовая 12,8° Ц. и 150 дней съ дождемъ, По — 13,4° Ц. со 125 днями съ осадками и всего 25 днями съ температурою ниже 0°. 5) Центральная часть Ф., центральное плато, обнимающая верховья Дордони, Ло, Тарна, Аллія и Луары, вслѣдствіе своего большого возвышенія надъ уровнемъ океана, обладаетъ болѣе суровымъ климатомъ, который можетъ быть названъ «овернскимъ», хотя по своей широтѣ (45°) эта мѣстность должна бы пользоваться болѣе умѣреннымъ климатомъ. Зимы здѣсь холодныя, обильныя снѣгами; лѣто, обратно — жаркое, душное въ долинахъ и съ сильными вѣтрами на нагорьяхъ, съ холодными ночами. Въ Лиможѣ средняя годовая всего 10°Ц., здѣсь выпадаетъ въ годъ до 930 мм. осадковъ. 6) «Ліонскій» климатъ, свойственный бассейну Роны и составляющій переходъ отъ овернскаго къ вогезскому. Зимы здѣсь холодныя, лѣто—жаркое. Въ Ліонѣ средняя годовая 11,5° Ц., средняя января 2,4° Ц., апрѣля 11,8°, іюля 21,2°, окт. 11,7° Ц., съ 110 днями съ осадками, дающими слой въ 780 мм. Болѣе суровый климатъ здѣсь на В. 7) Пространство отъ Тулузы и Ліона до Средиземнаго моря обладаетъ совершенно отличнымъ отъ другихъ климатомъ—«провансальскимъ», который въ свою очередь можетъ быть подраздѣленъ на два рода — съ мистралемъ и безъ него; мистраль дуетъ вездѣ къ З отъ Тулона и почти не встрѣчается къ В отъ него (хотя, случается, дуетъ въ Ниццѣ). Мистраль—это холодный сѣв.-зап. и сѣв.-сѣв.-зап. вѣтеръ, дующій съ большою силою обыкновенно нѣсколько дней подъ рядъ съ горъ внизъ, въ долины. На С онъ захватываетъ мѣстность до Монтелимара на Ронѣ, на З онъ распространенъ до Каркассона и немного далѣе, вообще его область довольно близко согласуется съ таковою распространенія оливковыхъ деревьевъ. На В, за Тулономъ, онъ дуетъ рѣдко. Не смотря на холодный мистраль, среднія годовыя температуры въ этой области выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Ф.; такъ въ Монпелье средняя годовая 14,1° Ц., средняя зимы 5,8° Ц., средняя лѣта 22,0° Ц., дождливыхъ дней въ году всего 67 съ 740 мм.; въ Марсели средняя годовая 14,3° Ц. и 55 дней съ осадками; въ Тулонѣ средняя годовая 14,4° Ц. и 60 дней съ осадками; въ Гіерсъ средняя годовая 15,0° Ц. и 40 дней съ осадками; въ Ниццѣ ср. годовая 15,7° Ц. и 70 дней съ осадками;

въ Ментонѣ ср. годовая—16,3° Ц. и 80 дней съ осадками, а въ Каннѣ средняя годовая—16,4° Ц. и 70 дней съ осадками; эти два послѣднія мѣста совершенно не знаютъ тумана. На З въ той же области температуры подобныя же, какъ въ Перпиньянѣ: средняя годовая 15,5° Ц. и 70 дней съ осадками.

Для лучшей характеристики замѣчательныхъ климатическихъ условій юго-вост. береговъ Ф. приводимъ зимнія температуры для двухъ мѣстъ этой части Ф. въ градусахъ Ц.

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Средній абсолютный минимумъ.
Ницца . .	12,1°	9,2°	8,4°	9,0°	11,0°	—0,9°
Каннъ . .	11,5°	8,6°	8,9°	9,3°	10,6°	—0,7°

Въ общемъ, самая теплая зима встрѣчается въ Бретани и около Ниццы, а самая суровая—въ Оверни; самое жаркое лѣто въ Провансѣ, а наиболѣе прохладное въ горныхъ частяхъ страны и въ Бретани. Средняя годовая темп. воздуха въ Ф. около 11° Ц., средняя зимы 5°Ц., средняя лѣта 20°Ц. *Осадковъ* выпадаетъ въ Ф. довольно много, благодаря ея приморскому положенію. Въ общемъ мало выпадаетъ осадковъ на берегахъ моря и больше внутри страны, на склонахъ горъ, обращенныхъ къ влажнымъ морскимъ вѣтрамъ. На берегахъ Ламанша въ среднемъ за годъ не выпадаетъ осадковъ болѣе 800—1000 мм., въ Вогезахъ—до 1500 мм., на берегахъ Бискайскаго залива, на Ю, до 1500—2000 мм. и болѣе въ горахъ Пиренеевъ, также въ Альпахъ и Севеннахъ. Бассейнъ Сены получаетъ ежегодно около 630 мм., бассейнъ Луары—690 мм., бассейнъ Рейна — 720 мм., бассейнъ Жиронды—825 мм., бассейнъ Роны—950 мм. и бассейнъ Адура—1000 мм. Однако, сѣверная часть Ф., хотя и получаетъ менѣе осадковъ, нежели южная, все-таки лучше орошена, потому что осадки распредѣлены равномѣрнѣе въ теченіе года, а на Ю особенно часты ливни, приносящіе гораздо менѣе пользы земледѣлію. Однако, и въ Южной Ф. осадковъ выпадаетъ много только въ области горъ, а на болѣе низменныхъ мѣстахъ, на равнинѣ—ихъ мало, вообще здѣсь лѣто очень сухое. Большая часть Ф., за исключеніемъ сѣв.-зап. береговой полосы, имѣетъ максимумъ осадковъ въ маѣ и октябрѣ; во внутренней части страны преобладаютъ лѣтніе дожди, а зимніе осадки слабѣе. На крайнемъ ЮЗ существуетъ еще третій дождливый періодъ въ году—это мартъ, за то іюль здѣсь наиболѣе сухой мѣсяцъ; такимъ образомъ эта часть Ф. является какъ бы переходною къ характеру осадковъ южн. Европы съ сухимъ лѣтомъ. Въ остальной Ф., за исключеніемъ юго-зап. части ея, начало весны наиболѣе сухое время года; вообще здѣсь осадки распредѣлены довольно равномѣрно. На сѣв.-зап. берегу, въ Бретани и Нормандіи, преобладаютъ зимніе дожди; максимумъ выпадаетъ на мѣсяца съ октября по январь, а апрѣль и іюнь здѣсь наиболѣе сухіе мѣсяцы.

Физико-географическія области Ф. По устройству поверхности и климату Ф. можетъ быть раздѣлена на семь областей. *Сѣверная*—съ однообразнымъ пейзажемъ, но хорошо обработанными полями и густою сѣтью городовъ, богата каменнымъ углемъ; *сѣверо-восточная*—холмистая, съ мягкими очертаніями невысокихъ горъ, очень лѣсистая, съ холодными, снѣжными зимами; *сѣверо-западная*—плоская, почти безъ холмовъ, съ мягкимъ, но очень влажнымъ климатомъ; здѣсь особенно развито земледѣліе и скотоводство, а также мореходство; промышленность почти отсутствуетъ и торговля незначительна; *юго-западная*—за исключеніемъ площади Ландовъ, богатая почва, широко развитое винодѣліе; *южная* и *юго-восточная*—область восточныхъ Пиренеевъ, Севеннъ и Альпъ, холодная на большихъ высотахъ и жаркая въ долинахъ; вина этой области отличаются крѣпостью, оливки и апельсины зрѣютъ въ садахъ; горячее и увлекающееся населеніе; *восточная*—почти исключительно горная страна (Альпъ и Юры съ ихъ отрогами); здѣсь одинаково развиты и земледѣліе, и промышленность; *центральная*—наиболѣе безплодная и наименѣе промышленная, съ суровымъ климатомъ, обильнымъ снѣгами, питающими главныя рѣки Ф. *Ю. Ш.*

Флора Ф. По флорѣ Ф. относится къ азіатско-европейской флористической зонѣ Гризебаха. Въ началѣ XIX в. Де-Кандоль и Ламаркъ составили ботаническую карту Ф., на которой обозначены предѣлы культуры оливокъ, кукурузы и винограда. Всѣ три линіи проходятъ почти параллельно другъ другу. Изъ нихъ граница культуры винограда проходитъ отъ Геранда черезъ Мантъ и Компьень до С.-Гюберъ въ Бельгіи; граница оливокъ проходитъ черезъ Норбанъ, Монпелье, Андюзъ, Ди и въ Савойѣ нѣсколько сѣвернѣе С.-Жанъ-де-Моріенъ. Линіи распространенія некультурныхъ растеній не представляютъ такой правильности, поэтому распредѣленіе ихъ надо изучать по областямъ, а именно: растительность равнины и растительность горъ. Равнинную часть Ф. можно раздѣлить на нѣсколько районовъ. Районъ западный, на берегу океана, можетъ быть подраздѣленъ по двѣ области: 1) область арморіканская—очень много береговыхъ растеній, требующихъ большой влажности. Изъ континентальныхъ растеній больше всего кремнеземныхъ. Изъ древесныхъ породъ можно упомянуть: Pinus maritima, Juniperus communis, Quercus pubescens, Q. tozza, Q. cerris, Q. ilex, Castanea vulgaris, Fraxinus excelsior, нѣсколько видовъ Pyrus, Sorbus aucuparia и др. Известняковыхъ растеній въ этой области мало; между ними много орхидей. Область не характерная—всѣ растенія встрѣчаются и въ другихъ областяхъ. 2) Область жирондская въ сѣверной своей части подходитъ по составу къ флорѣ средней континентальной части Ф. Растительность южной части переходная между сѣверной и средиземноморской; она включаетъ растенія Бретани, центральной континентальной части, океанскаго побережья, альпійской и нижне-альпійской зонъ Пиренеевъ и средиземноморской области. Районъ средиземноморской расположенъ по побережью Средиземнаго моря, меж-

ду Пиренеями и Приморскими Альпами. Флора представляетъ много общаго съ флорой сѣверной Африки. Всѣ растенія океанской зоны можно найти по берегамъ Средиземнаго моря, но только весьма немногія растенія средиземноморскаго побережья встрѣчаются въ Гасконѣ. Изъ древесныхъ породъ встрѣчаются Laurus nobilis, Olea europea, Quercus coccinea, Q. suber, Pinus halepensis, Populus italica, миндальныя, гранатовыя, тутовыя деревья, орѣшникъ и Eucaliptus globulus. Изъ кустарниковъ упомянемъ: остролистникъ, рожковое дерево, мирты, Nerium oleander, много различныхъ Helianthemum. Cistus, Pistacia lentiscus и P. terebinthus, Genista, Erica arborea, Arbutus unedo, Ephedra distachya, астрагалы и розы. Весной поля покрыты луковичными растеніями. Распространены растенія изъ семействъ бобовыхъ, сложноцвѣтныхъ, зонтичныхъ, много ароматичныхъ губоцвѣтныхъ. Сѣверный районъ тянется отъ восточной границы Бретани до Рейна; онъ можетъ быть подраздѣленъ на двѣ области: Сенскую, подверженную смягчающему вліянію Ламанша (бассейнъ Сены и часть бассейна Луары), и Вогезскую, болѣе континентальную (въ бассейнѣ Рейна и Мааса; включаетъ Лотарингію и Ардены). Центральный районъ — области Морванъ, Ниверне, Солонь, Берри, Бренъ, Маршъ и Бурбонне; вполнѣ континентальный климатъ только на плато Морванъ и въ горахъ Лимузенъ; въ этихъ мѣстахъ флора типичная нижне-горной зоны. Ронскій районъ представляетъ по растительности большое разнообразіе. Альпійскія и нижне-горныя растенія спускаются въ долины и даже въ равнину, большая же часть флоры состоитъ изъ растеній обыкновенныхъ во всей Европѣ. Къ нимъ присоединяются растенія, занесенныя изъ жирондской и средиземноморской областей. Горная флора. Въ горахъ разной высоты растительныя зоны находятся не на одной высотѣ. Напр. зона хвойныхъ деревьевъ въ Альпахъ и Пиренеяхъ подымается выше, чѣмъ въ Вогезахъ, Юрѣ и Центральномъ плато. Горную растительность можно подраздѣлить на слѣдующія зоны: ледниковая, альпійская, нижне-альпійская, зона нижнихъ горъ. При опредѣленіи зонъ взяты цифры, относящіяся къ Альпамъ и Пиренеямъ, зоны въ Вогезахъ, Юрѣ и Центральномъ плато на нѣсколько сотъ метровъ ниже, зона ледниковая (около 3400 — 2700 м.) находится только въ Альпахъ и Пиренеяхъ; 30—50 видовъ здѣсь находящихся встрѣчаются также и въ альпійской зонѣ. Только Ranunculus glacialis принадлежитъ исключительно ледниковой зонѣ. Зона альпійская (ок. 2700—1700 м.). Въ верхней части ея преобладаютъ луга и только немного кустарниковыхъ растеній; нижняя часть богаче древесными породами. Изъ нихъ можно упомянуть: Pinus uncinata, Betula alba, Sorbus aucuparia. Cotoneaster vulgaris, Rhamnus alpina, R. pumila, Ribes petraeum, Rosa alpina, Salix pirenaica. Всѣ эти породы спускаются и ниже. Эта зона соотвѣтствуетъ наивысшей зонѣ въ Вогезахъ, Юрѣ и Центральномъ плато. Зона нижне-альпійская (1700—1000 м.) характеризуется появленіемъ еловыхъ и, нѣсколько ниже, буковыхъ лѣсовъ. Между древесными породами упомянемъ: Abies pectinata, Picea excelsa, Taxus baccata, Fagus silvestris, Prunus padus, Buxus sempervirens, Castanea vulgaris, Ulmus montana. Зона нижнихъ горъ (1000—500 м.)—характеризуется лиственными лѣсами. Появляется каштанъ. Наряду съ альпійскими растеніями встрѣчаются растенія обыкновенныя для всей Европы.

Фауна Ф.—въ общемъ та же, что и средней Европы; она бѣдна и это дѣло рукъ человѣка, уничтожающаго всѣхъ вредныхъ и всѣхъ годныхъ въ пищу животныхъ. Фауна суши.—Животный міръ Ф. принадлежитъ къ двумъ подобластямъ палеарктической области: европейской (сѣверная и средняя Ф.) и средиземноморской (южная Ф.). Обѣ области богаты земноводными (тритоны, лягушки, саламандры). Характеренъ видъ Triton Blasii и изъ лягушекъ видъ Pelodytes fuscus, нигдѣ, кромѣ Ф., не встрѣчающійся. Рыбныхъ породъ въ рѣкахъ много (окуни, карпы, бѣлорыбица, щуки, лососи, форели, миноги). Къ особенностямъ фауны Ф. можно причислить богатство и разнообразіе видовъ насѣкомыхъ (бабочки). Для европейской области рѣдкими и интересными являются куница (Lutreola vison или Mustela Lutreola) и хомякъ (Cricetus frumentarius); характерна короткоухая полевая мышь. Изъ другихъ родовъ назовемъ волка, медвѣдя, лисицу, рысь, барсука, дикую кошку — изъ хищныхъ; травоядные: олень, косуля, кабанъ; обыкновенны: кротъ (Talpa), ежъ (Erinaceus), землеройки, векша (Sciurus), соня (Myoxus), крыса (Mys). Изъ птицъ многія отлетаютъ (лѣтомъ на сѣверъ или зимой на югъ); часто встрѣчаются голуби (Fringillidae), малиновки, дрозды, соловьи, красноногая куропатка (perdrix rufa). Изъ пресмыкающихся перечислимъ мѣдяницу, ужа, ехидну Vipera berus (ядовита). Изъ моллюсокъ обыкновенна улитка (Helix). Изъ животныхъ, населяющихъ средиземноморскую область, нѣкоторыя присущи только Европѣ (напр. пиринейская выхухоль — Mygale pyrenaica), а другіе есть также въ Африкѣ и Азіи. Фауну этой области составляютъ: летучія мыши Miopterus Schreibersii, Vespertilio Capaccinii, Vesperugo Ruhlii, Rhinolophus euryole; генетовая виверра (viverra genetta); въ Альпахъ и Пиренеяхъ живетъ горностай (Mustela ermined), серна, каменный баранъ (Capra ibex), сурокъ (лишь въ Пиренеяхъ). На Корсикѣ встрѣчается муфлонъ (Ovis musiman Schreb.). Характерны еще: ястребъ, болотная черепаха (Cistudo lutaria) и Lacerta ocellata —красивая и большая (80 стм. длины) ящерица. Также кроликъ и ланъ (послѣдняя только въ полудомашнемъ состояніи). Міръ насѣкомыхъ на югѣ весьма богатъ и разнообразенъ и своей пестротой напоминаетъ тропическій. Назовемъ саранчу, цикадъ (Cicada musica), маленькихъ майскихъ жуковъ, бабочекъ и пр. Нѣкоторыя провинціи Ф. очень отличны отъ другихъ по фаунѣ; напр. фауна лѣсистыхъ Арденнскихъ горъ не та, что Бреннскихъ и Бресскихъ болотъ; фауна Пиринеевъ иная, чѣмъ Альпъ—и обѣ отличаются отъ населе-

нія вулканическаго Овернскаго плоскогорья. *Морская фауна.* Граница фаунъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря не совпадаетъ съ географической границей этихъ морей. Средиземноморская фауна (Лузитанская провинція малакологовъ) на З заходитъ за Гибралтарскій проливъ, а на СЗ за Пиренеи, простираясь въ Гасконскій заливъ до южнаго берега Бретани. Районъ сѣверной морской фауны (Кельтская провинція) занимаетъ берега Ла-Манша, Па-де-Калэ и Сѣвернаго моря. Фауна этихъ двухъ провинцій богата рыбами (сардины, сельди, макрели, треска), моллюсками (устрицы) и низшими безпозвоночными. Изъ млекопитающихъ встрѣчаются два вида тюленей: сѣверный—Phoca vitulina въ заливѣ Соммы и южный — Pelagius monachus близъ Ниццы и на Гіерскихъ о-вахъ. Изъ большихъ китообразныхъ Balaena biscayensis попадается рѣже прежняго, но кашалоты (Physeter macrocephalus) — обыкновенны. Кромѣ того къ сѣв.-зап. берегу Ф., а зачастую и въ Средиземное море загоняются бурями роды Orca, Ziphius, Hyperoodon. Въ Гасконскомъ заливѣ, отличающемся значительными глубинами до 4000 м. на нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается совершенно своеобразная и интересная «глубоководная» фауна, вполнѣ отличная отъ прибрежной.

* * *

Провинціи и департаменты. До 1791 г. Ф раздѣлялась на 33 провинціи или губерніи, весьма разнородныя по своей величинѣ; въ нѣкоторыхъ было до 70000 кв. км., а другія не доходили и до 2000 кв. км. Оффиціально провинціи не существуютъ уже слишкомъ 100 лѣтъ, но населеніе настолько сжилось съ ними, что и до сихъ поръ названія провинцій не теряютъ своего смысла, въ особенности какъ обозначеніе родины или происхожденія; это—названія историческія, существовавшія тысячи лѣтъ, связанныя съ географическими особенностями страны, тогда какъ департаменты — единицы фиктивныя, созданныя искусственно и такимъ же образомъ поддерживаемыя. Имена 33 провинцій слѣдующія (въ порядкѣ ихъ пространства, сперва наибольшія): Гіень и Гасконь, Лангдокъ, Бретань, Шампань, Нормандія, Бургонь, Лотарин-

Статистическія данныя для 87 департаментовъ Франціи по пе

Департаменты.	Число			Главный городъ департамента.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе об полн.
	округовъ.	кантоновъ.	коммунъ.			
Жиронды	6	49	564	Бордо	10726	809902
Ландъ	3	28	333	Монъ-де-Марсанъ	9364	292884
Дордонь	5	47	585	Перигё	9224	464822
Котъ-Доръ	4	36	717	Дижонъ	8787	368168
Авейронъ	5	43	302	Родезъ	8771	389464
Корсика	5	62	364	Аяччіо	8722	290168
Соны и Луары	5	50	589	Маконъ	8627	621237
Изеръ	4	45	563	Гренобль	8236	568933
Марны	5	33	661	Шалонъ-на-Марнѣ	8205	439577
Юи-де-Домъ	5	50	470	Клермонъ	8016	575078
Нижн. Пиренеевъ	5	41	559	По	7712	423572
Іонны	5	37	486	Оксерръ	7460	332656
Эны (Aisne)	5	37	841	Лаонъ	7428	541613
Алліе	4	29	321	Муленъ	7382	424378
Шеръ	3	29	292	Буржъ	7304	347725
Нижн. Шаранты	6	40	480	Ла Рошель	7232	453455
Сѣв. береговъ	5	48	390	Сенъ-Бріе	7218	616074
Мэнъ и Луары	5	34	381	Анжеръ	7218	514870
Морбиганъ	4	37	254	Ваннъ	7092	552028
Віенны	5	31	300	Пуатье	7036	338114
Финистеръ	5	43	294	Кемперъ	7029	739648
Вандея	3	30	303	Ла-Рошъ на Іонѣ	7015	441735
Иль-е-Вилэнъ	6	43	359	Ренны	6992	622039
Нижн. Альпы	5	30	250	Динь	6988	118142
Нижн. Луары	5	45	217	Нантъ	6980	646172
Эндръ	4	23	245	Шатору	6906	289206
Ніевръ	4	25	313	Невершъ	6888	333899
Луара	4	31	349	Орлеанъ	6812	371019
Па-де-Калэ	6	45	903	Аррасъ	6751	906249
Дромы	4	29	379	Валансъ	6561	303491
Маншъ	6	48	645	Сенъ-Ло	6439	500052
Луары и Шеръ	3	24	297	Блуа	6422	278153
Верхн. Гаронны	4	39	587	Тулуза	6370	459377

гія, Провансъ, Орлеана, Пуату, Дофине, Иль-де-Франсъ, Франшъ-Конте, Берри, Оверни, Пикардія, Ангумуа, Лимузенъ, Мэнъ, Анжу, Корсика, Бурбонна, Ліонна, Эльзасъ, Турень, Беарнъ, Ниверне, Фландрія, Маршъ, Артуа, Фуа, Руссильонъ и Венессенское графство. Въ 1791 г. эти провинціи были раздѣлены на д-ты (числомъ 86). Въ 1860 г. были присоединены къ Ф. земли пограничныя съ Италіей и число департаментовъ возросло до 89 (Савойя, Верхняя Савойя и Морскихъ Альпъ). Послѣ потерь 1871 г. департаментовъ опять 86 и сверхъ того еще небольшая территорія Бельфоръ (д-тъ Верхняго Рейна). Площадь д-та въ среднемъ ок. 6000 кв. км., среднее число жителей около 400 тыс. Каждый д-тъ, управляемый префектомъ, раздѣляется на округа (arrondissements), управляемые су-префектами. Всѣхъ округовъ во Ф. 362. Каждый округъ раздѣляется на кантоны, а послѣдніе на коммуны; каждый кантонъ избираетъ одного члена въ генеральный совѣтъ департамента и имѣетъ мирового судью. Кантоновъ въ 1896 г. было 2899, а коммунъ — 36170. Средняя величина коммуны — 1,5 кв. км., съ 1000 жителей, но коммуны очень неодинаковы и по величинѣ, и по числу жителей (Парижъ—2 милл. жителей, Морто, въ департаментѣ Верхней Марны—15 жителей). Раздѣленіе страны на департаменты было сдѣлано поспѣшно, безъ соображенія съ естественными условіями и привычками жителей; границы ихъ очень часто условныя; случается, что части одного д-та совершенно окружены землями другого; то же замѣчаніе касается границъ кантоновъ и коммунъ. Названія департаментовъ по бо́льшей части заимствованы отъ рѣкъ, которыя сто лѣтъ тому назадъ являлись главными путями сообщенія.

Населеніе. Ниже приведены таблица департаментовъ въ порядкѣ ихъ пространства (для каждаго означены число кантоновъ и коммунъ, главный городъ, пространство, лѣса, населеніе и его плотность, движеніе населенія въ 1895 г., налоги въ 1897 г.: поземельный, на недвижимое имущество и на окна и двери) и таблица населенія городовъ болѣе 30 тыс. по переписи 1901 г.

переписи 1896 г. (данныя переписи 1901 г. еще не разработаны).

Плотность на 1 кв. км.	1895 г.				Лѣса госуд. и общинные въ гектар.	Налоги 1897 г. въ франкахъ.		
	Свадебъ.	Разводовъ.	Рожденій.	Смертей.		Поземельный.	На движимое имущество.	На окна и двери.
75,50	6071	178	14885	15598	27098	1848695	2019370	1220349
31,27	2266	11	6146	5161	34396	614982	260159	213897
50,39	3578	38	9022	9511	41	1270519	519717	311862
41,89	2279	68	6372	8107	140413	1664253	685830	439552
42,43	2849	20	9067	9347	11145	1162535	358458	268661
33,15	1607	10	7540	6305	122428	142121	203258	69961
72,01	4751	68	13772	12690	42187	2221332	777767	495143
66,60	4031	73	11384	12445	73870	1672343	752631	487730
53,52	3111	143	9711	10522	26930	1340922	978810	686340
69,24	3896	46	9979	11756	21559	1850940	662876	428477
54,92	2583	20	9282	8579	57474	683847	492560	423433
44,59	3253	58	5312	7143	47006	1359623	521876	359194
72,92	3953	196	11808	13130	30623	2005019	902145	742458
57,46	3389	35	8490	7301	25680	1151701	556229	382715
47,60	2542	32	6883	6019	19289	805913	456237	241737
62,70	3107	56	8084	9575	9586	1311596	729618	428623
85,35	4416	12	16222	15236	—	1345078	492895	264094
71,33	3645	52	9226	10729	1786	1961179	776853	582175
77,85	3754	24	14913	11398	1987	948744	458546	252418
48,01	2570	27	6646	6080	6481	964222	457644	302972
105,22	5579	22	22991	18490	3597	1025660	672213	457578
62,97	3124	11	10331	7599	7923	1321918	444525	248527
88,96	4757	27	14165	14666	7577	1490283	684923	433723
17,04	813	4	2438	3088	70301	341882	140586	91438
92,57	4637	57	14106	12099	4534	1183397	912522	633398
41,87	2054	14	5772	5103	13305	800486	358841	180168
48,47	2344	29	6299	6559	38267	1052249	461231	244839
53,28	2587	50	7621	7854	38645	1243407	698846	439957
134,24	7206	140	27133	19103	8177	2355009	1091506	1100870
46,25	2287	38	6268	7066	48336	923692	401664	263123
77,66	3509	44	10201	12211	352	2631537	716158	502135
43,31	1976	27	5451	5404	13827	960435	2420166	220541
70,54	3205	60	7667	10502	36969	1731855	805249	729288

Департаменты.	Число округовъ.	Число кантоновъ.	Число коммунъ.	Главный городъ департамента.	Поверхность въ кв. км	Населеніе об. пола.
Одъ	4	31	439	Каркасонъ	6342	310543
Нижн. Сены	5	55	760	Руанъ	6342	837824
Жеръ	5	29	456	Ошъ	6290	250472
Соммы	5	41	836	Амьенъ	6277	543279
Верхн. Марны	3	28	550	Шомонъ	6257	232057
Сарты	4	33	386	Ле-Мансъ	6245	425077
Мааса	4	28	586	Баръ-ле-Дюкъ	6240	290384
Эро	4	36	338	Монпелье	6224	469684
Савойи	4	29	329	Шамбери	6188	259790
Эндры и Луары	3	24	282	Туръ	6158	337064
Орнъ	4	36	512	Аланconъ	6144	339162
Двухъ Севръ	4	31	354	Ніоръ	6054	346694
Эйръ	5	36	700	Эврё	6037	340652
Объ	5	26	446	Труа	6026	251435
Варъ	3	28	147	Драгиньянъ	6023	309191
Шаранты	5	29	426	Ангулемъ	5972	356236
Эйръ и Луары	4	24	426	Шартръ	5940	280469
Сены и Марны	5	29	530	Меленъ	5931	359014
Вогезовъ	5	29	531	Эпиналь	5903	421412
Коррезъ	3	29	287	Тюлль	5888	322393
Уазы	4	35	701	Бове	5887	494511
Гардъ	4	40	350	Нимъ	5880	416056
Энъ (Ain)	5	36	453	Бургъ въ Брессѣ	5825	351569
Тарнъ	4	36	320	Альби	5780	339827
Канталь	4	23	267	Орильякъ	5779	234382
Сѣверный	7	67	767	Лиллль	5777	1811868
Кальвадосъ	6	38	763	Канъ	5693	417176
Сены и Уазы	6	37	790	Версаль	5659	669098
Верхн. Альпъ	3	24	187	Гапъ	5643	113229
Крёзъ	4	25	266	Гэре	5606	279366
Ардешъ	3	31	339	Прива	5556	363591
Верхн. Віенны	4	27	203	Лиможъ	5555	375724
Ло и Гаронны	4	35	326	Ажанъ	5385	286377
Верхн. Соны	3	28	583	Везуль	5375	272891
Мертъ и Мозеля	4	29	596	Пансн	5280	466417
Дубъ	4	27	637	Безансонъ	5260	302046
Арденнъ	5	31	503	Мезьеръ	5253	318865
Устьевъ Роны	3	29	109	Марсель	5248	675820
Ло	3	29	327	Кагоръ	5226	240403
Майенны	3	27	276	Лаваль	5212	321187
Лозеръ	3	24	198	Мандъ	5180	132151
Юры	4	31	584	Лонъ-ле-Сонье	5055	206143
Верхн. Луары	3	28	265	Ле-Пюи	5001	316699
Аріежъ	3	20	338	Фуа	4903	219641
Луары	3	30	333	Сенть-Этьенъ	4799	625336
Верхн. Савойи	4	28	314	Аннеси	4598	265872
Верхн. Пиренеевъ	3	26	480	Тарбъ	4534	218973
Вост. Пиренеевъ	3	17	232	Перпиньянъ	4143	208337
Приморск. Альпъ	3	26	153	Ницца	3736	265155
Тарна и Гаронны	3	24	194	Монтобанъ	3730	200390
Воклюзъ	4	22	150	Авиньонъ	3578	236313
Роны	2	29	268	Ліонъ	2859	879329
Верхн. Рейна	1	6	106	Бельфоръ	608	88047
Сены	3	41	77	Парижъ	479	3340514
	2899	36170			536494	38517975

Плотность на 1 кв. км.	1895 г.				Лѣса госуд. и общинные въ гектар.	Налоги 1897 г. въ франкахъ.		
	Свадебъ.	Разводовъ.	Рожденій.	Смертей.		Поземельный.	На движимое имущество.	На окна и двери.
48,96	2097	40	5918	5549	30535	1477673	485057	283783
135,28	6534	241	22809	23919	33683	2625665	1987730	1773172
39,50	1731	37	3665	5315	1639	1291653	345349	212814
86,55	3939	153	11486	12949	4754	2272035	873719	901848
37,08	1534	26	4035	5311	26930	850665	370545	2119181
67,90	3021	75	8384	10153	10853	1453248	636613	431774
46,56	1768	52	5455	6733	128193	1007496	405317	229981
75,46	3407	59	9393	10974	17259	1652399	936832	586931
41,96	1733	7	5880	5954	77427	485935	201797	117833
54,56	2430	56	5833	6734	8801	1197566	652326	410258
55,19	2253	34	5501	8779	23059	1656489	526733	387926
57,26	2435	19	6829	6789	6899	1147722	385643	220732
56,42	2448	130	6480	9606	12801	1900603	633990	606794
41,72	1736	58	4694	6026	39005	907620	484500	641297
51,33	2065	50	5634	6611	53957	837080	546612	383358
59,58	2520	49	6307	7567	4934	1097321	542293	339485
47,71	1891	53	5741	6969	6559	1642947	522415	307366
60,54	2613	81	7019	8521	24260	1778963	875362	494973
71,39	3215	66	10089	10206	174099	910982	444362	311341
54,75	2509	16	7321	6511	3416	631704	227835	157679
68,71	3130	111	8450	9972	33289	1857778	803455	621805
71,50	3113	64	9287	10347	53368	1159594	643242	467908
60,37	2457	47	6855	7565	50041	1029626	404896	253890
58,78	2430	28	6609	7073	16792	1280340	389753	285137
40,55	1705	18	4950	4965	13917	780777	217524	130472
312,89	14523	256	49881	39076	21116	2814490	2669138	2780528
73,28	3000	103	8053	10710	3416	2722536	879198	709318
117,52	4767	207	14149	16243	29609	2120494	2335018	1074532
20,05	697	8	2716	2873	104285	272496	107588	75051
49,53	2093	10	5229	4974	2373	557279	215456	147573
65,42	2700	20	9262	8851	18897	688747	305872	207956
67,63	3027	30	9022	7444	433	702411	363992	270146
53,18	2008	36	4143	5812	1405	1643380	477625	250440
50,77	1865	37	5543	5921	121397	1011582	360565	229472
88,37	3330	71	10300	10632	99975	1053014	789858	253851
57,80	1990	51	6742	6771	103932	881314	471108	291420
60,70	2226	75	6410	6980	60000	920554	527856	224269
128,37	4787	156	16542	17089	20181	784364	1801942	1142063
45,61	1637	11	3916	5487	—	814014	302148	171141
61,62	2176	11	6656	7480	143	1212898	415084	250620
24,53	926	2	3515	2908	19265	349774	102090	76843
52,63	1858	20	5589	6256	108953	875388	342390	211268
63,32	2377	17	7683	6620	12789	832101	281861	197221
44,79	1561	10	4145	4717	102886	476787	202302	134622
110,92	4730	98	14302	13181	2882	999968	783230	742570
57,80	1688	10	6102	5886	44554	434144	175678	95615
48,29	1312	17	3767	4654	54065	496933	230631	6163191
50,99	1636	28	4658	4622	47178	550751	249477	150063
70,97	1724	45	6080	6050	44796	389277	617935	289378
53,72	1367	18	3211	4427	1366	1252621	281688	173622
66,04	1826	40	4504	5779	40269	688063	369170	281995
293,57	5997	304	15220	17379	255	1016325	1933974	1261459
128,31	539	7	2095	1758	12750	135147	112599	89084
6973,93	29087	1785	74867	72822	366	282059	1570851	8253100
71,79	282918	6743	834173	851986	3006726	103233266	68899875	45119213

Число жителей въ городахъ, имѣющихъ болѣе 30000 жит., по предварительнымъ даннымъ переписи 1901 г. (еще необработанной).

ГОРОДА.	Населеніе.	ГОРОДА.	Населеніе.
Парижъ	2660550	Клермонъ-Ферранъ	52017
Марсель	494769	Сенъ-Кантенъ	50150
Ліонъ	453155	Булонь	49083
Бордо	257471	Авиньонъ	46209
Лилль	215431	Буржъ	46138
Тулуза	147696	Канъ (Caen)	44524
Сенть-Этьенъ	146671	Булонь на Сенѣ	44168
Гавръ	129044	Лоріанъ	44082
Нантъ	128349	Шербургъ	42952
Ницца	125099	Дюнкирхенъ	40329
Руба	124660	Пуатье	39565
Руанъ	115914	Клиши	38537
Реймсъ	107773	Ангулемъ	36955
Нанси	102463	Нельи на Сенѣ	36437
Тулонъ	101172	Перпиньянъ	35757
Амьенъ	90038	Рошфоръ	35528
Лиможъ	83569	Сенть-Іенъ	35351
Анжеръ	82966	Монлюсонъ	35095
Брестъ	81948	По	34692
Нимъ	80355	Сенъ-Назэръ	34671
Туркуанъ	79468	Роанъ	34568
Монпелье	76364	Каннъ	34051
Реннъ	74006	Дуэ	33918
Дижонъ	70428	Сетть	33065
Гренобль	68052	Бельфоръ	32112
Орлеанъ	67539	Перпиньянъ	31399
Туръ	64448	Монтрёль	31331
Ле-Мансъ	62948	Ла-Рошель	31318
Сенъ-Дени	59884	Обервильэ	31125
Кале	59793	Валансьенъ	31007
Безансонъ	55266	Монтобанъ	30603
Версаль	54081	Аньеръ	30589
Левалуа-Перрэ	54065	Ле-Крёзо	30541
Труа	53159	Венсенъ	30336
Безье	52077		

Населеніе Ф. увеличивается чрезвычайно медленно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годъ.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе об пола.	Плотность на кв. км.	Примѣчанія.
1784	—	24800000	—	По опредѣленію Неккера.
1846	530280	35400486	66,7	
1851	та же	35783206	67,4	
1856	та же	36039364	67,9	
1861	543051	37382225	68,8	Присоединены Савойя и Ницца.
1866	та же	38067064	70,1	
1872	529050	36102921	68,3	Потеря Эльзаса и Лотарингіи.
1876	та же	36905788	69,8	
1896	536494	38517975	71,8	Увеличеніе площади лишь отъ болѣе точнаго измѣренія ея по картамъ.
1901	та же	38961945	71,8	Результатъ предварительный, данныя переписи 1901 г. еще не обработаны.

Съ 1866 г. по 1872 г. населеніе уменьшилось, вслѣдствіе потери двухъ провинцій и убитыхъ на войнѣ, приблизительно на 350000 чел. Съ 1872 г. по 1876 г. населеніе возросло на 800000, но въ эту цифру входятъ до 200000 чел. эльзасцевъ, переселившихся во Ф.; значитъ естественный приростъ населенія былъ всего 600000 чел., что соотвѣтствуетъ годовому приросту въ 133000 чел. Съ такимъ приростомъ Ф. удвоила бы свое населеніе только черезъ 278 лѣтъ. Насколько приростъ продолжаетъ быть малъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Года.	Населеніе.	Приростъ его.
1876	36905788	802867
1881	37672048	766260
1886	38218903	746955
1891	38343192	124289
1896	38517973	174781
1901	38961945	443972

Въ 1876 г. приростъ былъ на 1000 чел. 3,6; въ 1881 г. 2,9; въ 1886 г. 1,4; въ 1896 г. 0,9; въ 1890, 1891, 1892 и 1895 гг. убыль доходила до—1. Послѣдняя перепись 1901 г., повидимому, даетъ нѣсколько болѣе благопріятный результатъ. Вотъ данныя по движенію народонаселенія за десять лѣтъ:

Года.	Рожденія.	Смерти.	Преобладаніе рожденій.	Преобладаніе смертей.
1891 . . .	866377	876882	—	10595
1892 . .	855847	875888	—	20041
1893 . . .	874672	867526	7146	—
1894 . . .	855388	815620	39768	—
1895 . .	834173	851986	—	17813
1896 . . .	907640	813940	93700	—
1897 . . .	901356	793268	108088	—
1898 . . .	883738	849878	33860	—
1899 . . .	887487	856093	31394	—
Итого. .	7866512	7591171	313956	48359

Превышеніе числа рожденій за года 1891—99=265597.

Если сравнить цифры населенія городовъ за разные періоды, то тамъ, напротивъ, оказывается увеличеніе населенія. Въ 1866 г., когда еще Эльзасъ и Лотарингія принадлежали Ф., было всего 186 городовъ съ населеніемъ болѣе 10000 жит., въ суммѣ имѣвшихъ 7214854 жит., а въ 1876 г. такихъ городовъ было уже 204, съ населеніемъ въ 7898914 жит., не смотря на то, что въ деревняхъ рождаемость въ два раза больше нежели въ городахъ и только благодаря переселенію сельскихъ жителей въ города число жителей послѣднихъ продолжало возрастать. Это движеніе продолжается и понынѣ; во многихъ департаментахъ, гдѣ населеніе убыло, въ городахъ оно увеличилось. Малое увеличеніе населенія отчасти объясняется эмиграціею въ Алжиръ и въ другія колоніи. Число иностранцевъ во Ф. съ 1886 г. понемногу уменьшается. Число иностранцевъ въ 1896 г. было 1027491 ч., т. е. 2,69% коренного населенія, за 15 лѣтъ число ихъ уменьшилось на 87723 чел. Сельское населеніе, не смотря на эмиграцію въ города, все-таки многочисленнѣе городского. Небольшое преобладаніе женщинъ надъ мужчинами продолжаетъ сохраняться; въ 1821 г. число женщинъ всего болѣе превышало число мужчинъ и съ того времени понемногу падало, а теперь опять растетъ; въ настоящее время во Ф. женщинъ больше нежели мужчинъ на 278677; въ среднемъ на 1000 мжч. приходится 1014 жщ. Средняя продолжительность супружеской жизни—19 лѣтъ 4 мѣс.; число дѣтей на одну семью — 2,1. Эмиграція изъ Ф. вообще незначительна: въ 1884 г.—6100 чел., 1885 г.—6063, 1886 г.—7314, 1887 г.—11170, 1888 г.—23339, 1889 г.—31354, 1890 г.—20560, 1891 г.—6217, 1892 г.—5200, 1893 г.—5300. Всего съ 1857 по 1891 г. эмигрировало 285873 француза, изъ нихъ 59304 въ Соед. Штаты Сѣв. Америки.

Въ 1891 г. распредѣленіе жителей по роду занятій было таково (позднѣе нѣтъ свѣдѣній):

	Обоего пола.
Земледѣліе	17435880 чел.
Промышленность	9532560 »
Перевозка грузовъ	1199333 »
Торговля	3961496 »
Армія, флотъ, полиція. . . .	715624 »
Администрація	699611 »
Либеральныя профессіи . . .	1114875 »
Лица, живущія доходами . .	2169750 »

Религія. Во Ф. встрѣчаются преимущественно послѣдователи трехъ религій: католической, протестантской и еврейской. Въ 1896 г. приходилось на 1000 жит. 980 католиковъ, 16 протестантовъ, 1,4 еврея и 2,6 разныхъ религій. Католики имѣютъ 17 архіепископствъ и 67 епископствъ; католич. священниковъ въ 1902 г. было 42416, а считая преподавателей-монаховъ въ семинаріяхъ — 55600. Дух. конгрегацій въ 1900 г. было 1663 (муж. 152, жен. 1511). Реформатскихъ пасторовъ было въ 1902 г. 638, лютеранскихъ—62. Еврейскихъ раввиновъ было 57. На протестантскихъ богословскихъ факультетахъ въ Парижѣ и Монтобанѣ было въ 1901 г. 142 студента; католическихъ богословскихъ факультетовъ не существуетъ въ университетахъ.

Производительность. Изъ 52857199 гектаровъ пространства Ф., по даннымъ 1892 г., было: пахатной земли — 25771419 гект. или 48,65%; виноградниковъ—1800489 или 3,45%, луговъ и пастбищъ — 5816640 или 10,9%, плодовыхъ садовъ — 291825 или 0,54%, лѣсовъ — 9521568 или 18,10%, а всего воздѣланной земли 44241720 гект. или 83,70%; не воздѣланной — 6226189 гект. или 11,75%, неудобной земли — 2389290 или 4,55%.

Скотоводство, благодаря обилію луговъ, ежегодно увеличивающихся на счетъ ландовъ, болотъ и морск. лимановъ, процвѣтаетъ. По даннымъ 1895 г. во Ф. было: лошадей—2812447, муловъ—211479, ословъ—357778, буйволовъ—298042, быковъ — 2749553, коровъ — 7890471, телятъ — 2295762, овецъ — 21163767, свиней —6307019, козъ—1509502. Лошади разводятся главнымъ образомъ на СЗ и С., ослы и мулы —на Ю и въ горахъ; рогатый скотъ разводится вездѣ, гдѣ есть пастбища; овцы, главнымъ образомъ, въ Восточной Пиренеяхъ, Севеннахъ, на центральномъ плато, въ Орлеанѣ, Шампани, Пикардіи и по приморскимъ лугамъ съ солоноватою травою. Козы особенно часто встрѣчаются въ бассейнѣ Роны; домашнія птицы встрѣчаются вездѣ и составляютъ довольно важную статью хозяйства; пчеловодство болѣе всего развито въ Бретани. Къ этому надо прибавить еще разведеніе кроликовъ, которыхъ въ одномъ Парижѣ

съѣдаютъ въ годъ на нѣсколько милліоновъ франковъ.

Винодѣліе упало было вслѣдствіе уничтоженія массы виноградниковъ филоксерою, но за послѣдніе годы опять начинаетъ поправляться, хотя все-таки еще не достигло прежняго положенія; оно распространено въ 77 департаментахъ, гдѣ виноградники занимаютъ площадь въ 1747002 гект., давшіе въ 1894 г. 39052809 гектол., а въ 1895 г.—26687575 гкл.; среднее количество за періодъ 1884—1895 г. —30071909 гектолитровъ.

Годовое производство вина и сидра.

Года.	Гектаровъ подъ вино границами.	Вина въ тыс. гектолитровъ.	Ввезенное вино (гектолитры).	Вывозъ вина (гектолитры).	Сидръ въ тыс. гектолитровъ.
1875 .	2246693	82727	272730	3717590	—
1885	1990586	28536	8184666	2602773	19965
1890 .	1816544	27416	10830462	2162127	11095
1894	1766841	39437	4492000	1721000	15541
1895 .	1747002	26918	6356000	1696000	25584
1896 .	1728433	44044	8818715	1783000	8073
1897 .	1688931	31943	7529000	1777862	6789
1898	1706513	31730	8603414	1603956	10632
1899 .	1631760	46810	8465829	1671370	20835
1900 .	1609353	68515	5215554	1864061	29409
1902 .	1735345	57964	3149000	1651000	12734

Довольно важную отрасль промышленности, тѣсно связанную съ земледѣліемъ, составляютъ производство *спирта* и *выдѣлка сахара*; особенно въ послѣдніе годы обращено большое вниманіе на развитіе производства спирта и возможное расширеніе его употребленія, какъ матеріала для освѣщенія (что возможно теперь благодаря калильнымъ колпачкамъ Ауэра) и какъ матеріала для полученія силы въ двигателяхъ, спеціально съ цѣлью поддержки земледѣльческой промышленности.

Годы.	Гектолитры спирта.	На одного жителя литровъ.
1850	940000	1,46
1860	873000	2,27
1870	1237000	2,32
1880	1581000	3,64
1890	2214000	4,35
1895	2166000	4,07

Заводовъ для выдѣлки сахарнаго песку и рафинада въ кампанію 1895—96 г. было 356, съ 48794 рабочими и силою въ 54941 паров. лош. Вотъ данныя о добычѣ сахара за рядъ лѣтъ:

Годы.	Метр. тонны.
1881—1885	272962
1885—1886	265071
1886—1887	434041
1887—1888	347785
1888—1889	414870
1889—1890	700109
1890—1891	616690
1891—1892	578110
1892—1893	523366
1893—1894	514789
1894—1895	714451
1895—1896	593647
1896—1897	668517
1897—1098	730067
1898—1899	737902
1899—1900	869261
1900—1901	1010291

Результаты урожаевъ 1897, 1898, 1899 и 1900 гг.

Родъ растеній.	1897.	1898.	1899.	1900.
Площадь.	Гектары.	Гектары.	Гектары.	Гектары.
Пшеница	6583776	6963711	6940210	6864070
Ячмень	857911	814463	806270	757193
Овесъ	3990565	3887505	3939300	3941420
Рожь	1451754	1474915	1488900	1419780
Гречиха	552299	569783	585960	602581
Маисъ	584959	551689	561042	541191
Разные хлѣба	239725	236960	224030	200560
Картофель	1548464	1642967	1564720	1509898
Свекла сахарная	269715	262251	279361	329617
» кормовая	439139	436120	446770	492013
Кольза	52342	50279	51535	38715
Ленъ	24474	19271	17594	21260
Конопля	32843	20250	29032	26790
Виноградники	1623567	1548493	1631760	1609353
Табакъ	16831	15892	15657	17673
Клеверъ	1119335	1134615	1102710	1022422
Луга и выгоны	5601156	5612858	5639800	5566268
Сборъ.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.
Пшеница	86900088	128096149	128418920	114710808
Ячмень	11503550	15519611	15965790	14394302
Овесъ	80204076	98054158	95301320	88309920
Рожь	16964215	23524318	23577000	20884000
Гречиха	9372470	7556143	7106430	8163627
Маисъ	10713182	8280025	9003990	7834650
Разные хлѣба	3096871	4225670	3961500	3213150

Родъ растеній	1897	1898	1899.	1900.
	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.
Картофель	113176149	118321602	123476410	122541203
Свекла сахарная	77617324	69935149	72266270	85861510
» кормовая	120641874	104633354	105126730	110288160
Кольза	572993	622000	624153	425310
Ленъ сѣмена	133060	90696	87693	125150
Ленъ волокно	186990	113969	126257	194155
Конопля сѣмена	95077	88104	85023	85988
Конопля волокно	233303	206189	213919	185125
	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.
Вино	31943073	31730992	46800390	68514906
	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.
Табакъ	265758	202951	227674	227598
Клеверъ	42760072	44306732	40549560	35016275
Трава и сѣно	200890003	284092995	192700160	160743459

Лѣса. Общее пространство лѣсовъ Ф. — 9521568 гект., въ томъ числѣ 6,5 милл. въ частномъ владѣніи и ок. 3 милл. принадлежитъ государству и общинамъ; распредѣленіе госуд. и общинныхъ лѣсовъ по департаментамъ дано выше въ таблицѣ. *Распредѣленіе поземельной собственности.* Вообще мелкіе собственники преобладаютъ и воздѣлываемая почва разбита на очень небольшіе участки, что видно изъ слѣд. таблицы:

Дѣленіе земельной собственности въ 1892 г.	Категоріи земельной собствен. по ихъ пространству, гектары.	Число участковъ.	Общая площадь (гектары).	Средняя величина участка (гектары).	Въ процентахъ числа участ.	Въ процентахъ площади участ.
		Участки менѣе одного гектара.				
Очень маленькіе участки	0—1	2235405	1327253	0,59	39,20	2,68
		Участки свыше одного гектара.				
Маленькіе участки	1—5	1829259	5489250	3,00	32,07	11,22
	5—10	788299	5755500	7,30	13,83	11,65
Суммы и среднія		2617558	11244750	4,28	45,90	22,87
Средніе участки	10—10	711118	14313417	20,13	12,47	28,98
Большіе участки	свыше 40 гект.	138671	22193393	162,21	2,43	45,47
Суммы и среднія		3477347	48051560	12,72	60,80	97,32
		Для всякаго рода участковъ.				
Общая сумма и среднія		5702752	49378813	8,63	100,0	100,0

Участки большіе охватываютъ, однако, почти половину всей земли (45,47%); сравненіе съ подобными же данными прежнихъ лѣтъ показываетъ, что есть наклонность къ увеличенію размѣровъ большихъ участковъ и уменьшенію ихъ числа, а малые участки уменьшились размѣрами.

Промышленность добывающая.—Горное дѣло и металлургическая промышленность. Ф. далеко не обильна ископаемыми богатствами; ни золото, ни серебро, ни платина, ни ртуть вовсе не встрѣчаются во Ф. или встрѣчаются въ пропорціяхъ ничтожныхъ. Рудники цинковые, никелевые, оловянные, свинцовые, антимонія, марганцевые, мѣдные даютъ гораздо меньше сравнительно съ сосѣдними странами. Добыча желѣза нѣсколько больше, но тоже не можетъ идти въ сравненіе съ другими странами; къ тому же почти вездѣ желѣзная руда встрѣчается вдали отъ залежей топлива и ее приходится перевозить, откуда накладной расходъ на желѣзо; почти половина желѣза, идущаго на производство—иностраннаго происхожденія. Добыча каменнаго угля хотя и могла бы удовлетворить спросъ, но дальность перевозки угля къ мѣстамъ потребленія часто заставляетъ прибѣгать къ болѣе дешевому иностранному углю. Съ годами производительность рудниковъ растетъ; увеличивается и спросъ. Вотъ данныя добычи и производства главнѣйшихъ металловъ и угля съ 1876 г., въ метрическихъ тоннахъ

Года.	Каменн. уголь.	Чугунъ.	Желѣзо.	Сталь.
1876	17101448	1435212	837112	241812
1881	19765983	1886350	1026290	422116
1886	19909894	1516574	746556	427589
1891	26024893	1897389	833409	638530
1892	26178701	2057389	828519	682527
1893	25650981	2003096	808171	664032
1894	27416905	2069714	785781	674190
1895	28019893	3679767	756793	714527
1896	29189900	3409372	829000	917500
1897	30797900	4582000	784000	1325213
1898	32356104	4731000	766410	1433717
1899	32862712	4985702	834000	1243000

Двѣ трети департаментовъ имѣютъ желѣзные рудники и чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы; особенно ихъ много въ департаментахъ Сѣверномъ, Верхней Марны, Луары, Саоны и Луары, Арденнъ, Авейрона, Мерты и Мозеля. Кромѣ вышеперечисленныхъ ископаемыхъ, Ф. очень богатъ различнаго рода строительными матеріалами: гранитами, порфирами, базальтами, отличными мраморами и другими породами, что позволяетъ замѣнять кирпичъ — камнемъ въ строительномъ дѣлѣ, съ выгодою для прочности и красоты зданій и построекъ, а также въ постройкѣ и ремонтѣ дорогъ. Встрѣчаются залежи литографскаго камня и большіе запасы разнаго рода глинъ, служащихъ для производства фарфора, фаянса и вообще гончарныхъ издѣлій. Болѣе 100000 рабочихъ заняты разработкою этихъ залежей строительныхъ матеріаловъ и глинъ. На южн. склонахъ центральнаго плато, въ Арденнахъ, въ дпт. Маасъ и Па-де-Калэ встрѣчаются и дѣятельно разрабатываются богатыя залежи фосфоритовъ, идущихъ на удобреніе почвы земледѣльческихъ областей и уже принесшихъ богатые результаты (съ 1857 г., времени ихъ открытія). Разработка приморскихъ солончаковъ и соленыхъ источниковъ также играетъ важную роль въ добывающей промышленности; въ 1894 г. было добыто соли изъ источниковъ—589358 метр. тоннъ, на сумму 9499661 фр., морской соли — 301251 метр. тоннъ, на сумму 4438460 фр. Наконецъ, Ф. обладаетъ большимъ количествомъ лѣчебныхъ источниковъ всякаго рода; нѣкоторые изъ нихъ эксплуатируются, но большая часть остается пока безъ употребленія. Всего больше ихъ въ Вогезахъ, въ Оверни, въ Альпахъ и Пиренеяхъ. Вотъ данныя относительно общаго количества добычи всякихъ полезныхъ ископаемыхъ въ Ф.

Годы.	Метр. тонны.	Франки.
1890	30983940	357601600
1891	31054244	389528014
1892	31473153	369654876
1893	30920659	337895901
1894	32742875	347115819

Промышленность обрабатывающая во Ф. за послѣднее столѣтіе сдѣлала громадные успѣхи, гораздо болѣе замѣтные, нежели успѣхи земледѣлія. Очень давно уже промышленность пользуется даровыми силами природы—водою и вѣтромъ, что, конечно, много способствовало ея развитію. Во Ф. существуетъ болѣе 50000 плотинъ, дающихъ водяную силу, которая за послѣднія 10—15 лѣтъ пріобрѣла новую цѣнность, благодаря развитію электричества и возможности легкой передачи водяной силы на разстояніе. Вѣтеръ также доставляетъ немало силы для мелкихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ. Мѣстами въ Бретани встрѣчаются попытки воспользоваться силою прилива. Главную силу обрабатывающая промышленность получаетъ вездѣ работою паровыхъ машинъ. Въ 1820 г. во Ф. было только 65 паровыхъ машинъ въ работѣ; съ этого времени число ихъ быстро и непрерывно увеличивалось, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	Число промышл. заведеній.	Число машинъ.	Сила въ паровыхъ лошадяхъ.
1855 . .	—	14620	341068
1869 . .	—	32827	871176
1870 . .	—	33761	884516
1871 . .	—	32877	871620
1872 . .	—	34703	924045
1890 . .	46671	58751	863007
1891 . .	46828	58967	916086
1892 . .	47709	60393	965891
1893 . .	49035	62226	1024019
1894 . .	50180	63518	1072462

Отсюда видно, что даже война 1870—71 г. не повліяла замѣтно на развитіе промышленности.

Распредѣленіе машинъ въ промышленности видно изъ слѣдующей таблицы (за 1894 г.):

Родъ промышленности.	Число завед.	Число машинъ.	Паров. лошад.
Ткацкая	6399	7006	233308
Металлургическая . .	4735	7863	191020
Рудничная	2991	5263	168508
Предметы пропитанія	8522	10211	124661
Строительная	6353	7365	121535
Земледѣльческая . .	14329	17386	101301
Химич. производства	3087	3685	54517
Бумагодѣланіе, типографіи	3385	3704	45744
Правит. учрежденія .	369	1035	31868
Итого	50180	63518	1072462

Обработкой *волокнистыхъ веществъ* заняты были въ 1897 г. 6713 предпріятій, съ производствомъ на сумму 3 милліарда фр., въ томъ числѣ шерстяныхъ издѣлій на 1200 милл., хлопчатобумажныхъ на 600 милл., шелковыхъ на 500 милл., пеньковыхъ, льняныхъ и джутовыхъ на 400 милл. фр. Выработкой шерстяныхъ издѣлій заняты 160 тыс. чел., съ 3½ милл. веретенъ и 72 механическими станками, въ 2100 заведеніяхъ. Шерстяная мануфактура сосредоточена въ департаментахъ Сѣверномъ (300 фабрикъ), Ардешъ (230), Тарнъ (150), Марны (100), Эны (50), Нижн. Сены (50), Соммы (50) и др. Число ручныхъ станковъ сильно убыло за послѣднія 25 лѣтъ (съ 60 тыс. въ 1873 до 23 тыс. въ 1897 г.). Особенно славятся шерстяныя ткани изъ Эльбефа, Седана, Лувье, дамскія матеріи изъ Шато-Камбрези, Руана, Реймса и Туркуэня, шали изъ Парижа, Нима и Ліона. Всемірной извѣстностью пользуется производство гобеленовъ и ковровъ (Парижъ, Обюссонъ и Бовэ). Въ хлопчато-бумажной промышленности въ 1900 г. работали 5,2 милл. веретенъ, 95 тыс. механич. станковъ и 450 тыс. рабочихъ, главнымъ образомъ въ дпт. Сѣверномъ, Нижн. Сены, Вогезовъ, Эйръ и Объ. Въ 1898 г. въ льняной промышленности дѣйствовали 17 тыс. механическихъ и 20 тыс. ручныхъ станковъ и 550000 веретенъ. Главные пункты льняного производства—Лилль, Камбрэ, Валансьеннъ и Армантьеръ. Очень видное мѣсто занимаетъ про-

изводство шелковыхъ тканей по добротности и изяществу отдѣлки. Въ 1897 г. дѣйствовало 61200 механическихъ станковъ, 1400000 веретенъ и 78 тыс. рабоч. Главные пункты производства—въ дпт. Роны, Луары и Сѣверномъ. Очень многочисленны заведенія, занимающіяся крашеніемъ, аппретурой и отдѣлкой тканей; въ этой области французскія образцы высоко цѣнятся, такъ какъ Парижъ продолжаетъ оставаться законодателемъ вкуса и модъ для свѣтскаго общества. Производствомъ кружевъ славятся Алансонъ, Байе, Канъ, Валансьенъ, Лилль, Шантильи, Кале, Аррасъ и др. Чугуно- и стале-литейное, рельсо-прокатное и проволочное производства сосредоточены въ дпт. Мерты и Мозеля, Луары, Соны и Луары (знаменитые заводы Крёзо), Сѣверномъ и Па де Кале. Производство стальныхъ перьевъ въ Булонь—сюръ-Мэръ, жестяныхъ издѣлій въ Одевкурѣ и Бокурѣ. Машиностроеніе, сосредоточенное въ Парижѣ, Лиллѣ, Ліонѣ, Руанѣ и С.-Этьенѣ, не покрываетъ внутренняго спроса. Ювелирныя издѣлія, главнымъ образомъ поддѣльныя, работаются въ Парижѣ (articles de Paris). Бронзовыя издѣлія, часовое производство сосредоточены въ Парижѣ, Безансонѣ и Монбеліарѣ, производство мебели—въ Парижѣ и Бордо (на сумму 300 милл. фр.). Писчебумажное и картонное производство достигло въ 1901 г. 300 милл. франковъ. Очень высоко стоятъ обработка кожъ для перчатокъ (Аннонэ и Шамбери) и выработка тонкихъ цвѣтныхъ кожъ (С.-Дени, Ліонъ, Понъ Адемеръ); сумма годового производства достигаетъ 900 милл. фр. Изготовленіемъ перчатокъ занято 70 тыс. рабочихъ, въ томъ числѣ 50 тыс. женщинъ. Вывозится перчатокъ на 20 милл. въ годъ. Изъ отраслей химической промышленности на первомъ мѣстѣ стоитъ мыловаренное производство (400 заводовъ, съ суммой производства 155 милл. фр. и 8000 рабочихъ); затѣмъ идутъ производства парфюмерное (450 фабрикъ, съ производствомъ на сумму 60 милл. франк. и 10 тыс. рабочими) и стеариновое (182 завода съ производствомъ на 81 милл. фр. и 4600 рабочихъ). Лучшіе стеклянные заводы въ С.-Гобенъ, Баккара, С.-Лун и Нанси. На 187 фабр. съ 29 тыс. рабочихъ вырабатывается стеклянныхъ издѣлій на 120 милл. фр. Зеркальные заводы въ С.-Гобенѣ, Шони, Сира и Монлюсонѣ. Славится производство искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Фарфоровое производство въ Севрѣ, Парижѣ, д-тѣ Віенны и др., всего на 52 милл. фр.; фаянсовое—на 50 милл. фр. Главные центры промышленности—Парижъ, Ліонъ и Лилль; послѣдніе два для шелковой и тканкой промышленности. Вообще промышленность наиболѣе сосредоточена въ бассейнѣ Сены. Какъ и вездѣ, большія фабрики мало-по-малу убиваютъ маленькія и кустарную промышленность. Уступая во многихъ отрасляхъ другимъ націямъ, Ф. продолжаетъ сохранять первое мѣсто вездѣ, гдѣ требуется вкусъ и художественность произведеній.

Торговля. Благодаря своему удобному географическому положенію и хорошему климату, Ф. одновременно является страною земледѣльческою и торговою. Производя большое разнообразіе продуктовъ, она, удовлетворяя во многихъ отношеніяхъ внутренній рынокъ, имѣетъ что вывозить, а очертаніе ея береговъ давно способствовало развитію морской торговли. Начало развитія послѣдней относится къ царствованію Франциска I; затѣмъ она сдѣлала большіе успѣхи начиная съ Генриха IV и особенно благодаря министру Людовика XIV, Кольберу, при которомъ образовался цѣлый рядъ обществъ для торговли съ Индіей, Вестиндіей, Левантомъ, Сенегаломъ и др.; одновременно поощрялся и облегчался и внутренній обмѣнъ. Послѣ Кольбера торговля упала и только спустя 100 л. начала опять подниматься. Вотъ данныя о ввозѣ и вывозѣ во Ф. и изъ Ф. предметовъ въ ней потребляемыхъ и ею производимыхъ (спеціальная торговля, за вычетомъ транзита) и вывозъ и ввозъ съ транзитомъ (общая торговля).

Спеціальная торговля по странамъ происхожденія и назначенія въ 1899 г. (въ милліонахъ франк.).

ОТРАНЫ.	Ввозъ.	Вывозъ.
Свободные города Германіи	18,5	28,5
Великобританія	591,4	1241,8
Бельгія	332,4	605,5
Голландія	43,7	51,4
Германія	360,0	457,1
Швейцарія	93,0	215,9
Испанія	239,2	148,0
Португалія	10,3	14,8
Италія	158,5	192,0
Австрія	78,1	19,8
Россія	179,2	43,4
Швеція и Норвегія	98,3	29,2
Румынія	21,8	4,3
Болгарія	102,7	49,2
Турція	2,7	0,9
Греція	16,3	1,0
I. Европа	2346,1	3112,8
Соед. Штаты Сѣв. Ам.	427,3	255,4
Мексика	8,5	27,7
Гаити	31,5	3,3
Бразилія	71,0	67,0
Уругвай	26,8	8,9
Аргентина	291,9	53,1
Чили	66,5	11,0
Колумбія	8.1	14,5
Другія страны	50,9	15,1
II. Америка	996,8	459,7
Англ. Индія	179,4	20,5
Голландск. Индія	22,3	2,8
Китай	226,9	5,4
Японія	93,6	8,1
Другія страны	2,1	1,4
III. Азія	524,3	38,2
IV. Африка	83,2	39,6
V. Австралія	96,3	7,7
Итого съ иностр. госуд.	4046,7	3658,0

Собственныя колоніи.

СТРАНЫ.	Ввозъ.	Вывозъ
Алжиръ	271,5	260,4
Тунисъ	32,8	35,7
Сенегалъ и Гвинейск. з.	30,9	36,3
Мадагаск., Майотта и др.	4,3	28,8
Города Остиндіи	1,0	3,1
Индо-Китай	30,9	46,1
Океанія (колоніи)	18,9	7,0
С.-Пьеръ Микелонъ	31,9	5,8
Гваделупа	13,3	11,0
Гвіана	0,3	9,5
Другія мелкія	0,6	19,2
Общій итогъ	4518,3	4152.6

Россія занимаетъ по ввозу 5-е мѣсто среди другихъ европейскихъ державъ, а по вывозу—8-е мѣсто.

Внѣшняя торговля въ милліонахъ и сотняхъ тысячъ франковъ.

ГОДА.	Общая торговля			Спеціальная торговля.			Золото, серебро и мѣдь.		
	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.
1882	5961,9	4764,0	10725,9	4821,8	3574,4	8396,2	411	350	761
1883	5886,7	4561,7	10448,4	4804,3	3451,9	8256,2	146	231	376
1884	5239,0	4218,4	9457,4	4343,5	3252,5	7576,0	229	128	357
1885	4930,0	3955,8	8885,8	4088,4	3088,1	7176,5	479	339	818
1886	5116,6	4245,9	9362,5	4208,1	3248,8	7456,9	445	333	778
Итого	27134,2	21745,9	48880,0	22266,1	16595,7	38861,8	1710	1381	3091
Среднее за 5 лѣтъ	5426,8	4349,2	9976,0	4453,2	3319,1	7772,3	342	276	618
1887	4942,7	4238,2	9180,9	4026,0	3246,5	7072,5	271	397	668
1888	5187,2	4298,2	9485,4	4107,0	3246,7	7355,7	266	301	557
1889	5320,3	4803,5	10123,8	4316.8	3704,0	8020,8	418	232	680
1890	5452,4	4840,2	10292,6	4436,9	3753,4	8190,3	256	359	615
1891	5938,3	4730,5	10658,8	4767,8	3570,0	8377,8	539	381	920
Итого	26840,9	22910,6	49751.5	21654,5	17520,6	39175,1	1780	1670	3450
Среднее за 5 лѣтъ	5368,2	4582,1	9950,3	4430,9	3504,1	7935,0	356	334	790
1892	5135,9	4551,3	9687,2	4183.0	3460,7	7648,9	508	214	722
1893	4951,5	4326,4	9277,9	3853,7	3236,4	7090,1	464	243	707
1894	4791,9	4124,6	8919,5	3850,4	3078,1	6928,5	552	217	769
1895	4919,6	4589.3	9508,9	3719,9	3373.8	7093.7	395	325	720
1896	4928,8	4593,6	9522,4	3798,6	3400,9	7199,5	479	513	992
Итого	24730,9	22185,2	46916,1	19410,6	16549,9	35960,5	2398	1512	4910
Среднее за 5 лѣтъ	4946,1	4437,0	9383,1	3882,1	3310,0	7192,1	480	302	782
1897	5137,5	4803,1	10040,6	3396,0	3598,0	6994,0	462	327	789
1898	5582,6	4673,5	10256,1	4472,5	3510,9	7982,4	391	502	893
1899	5848,0	5533,5	11381,5	4518,3	4152,6	8670,9	506	382	888

Разсмотрѣніе данныхъ о ввозной и вывозной торговли приводитъ къ заключенію, что и та, и другая падаютъ; за пятилѣтіе 1882—86 гг. средняя сумма вывоза и ввоза была 7772000000 фр., а за пятилѣтіе 1892 — 1896 она упала до 7192000000 фр.; за послѣдніе годы опять замѣтно небольшое увеличеніе. Главные предметы спеціальной торговли въ 1899 г.:

ВВОЗЪ.	Милл. фр.
Шерсть	467,4
Шелкъ	370,6
Вина	267,4
Кам. уголь	258,2
Дерево	177.7
Хлопокъ	177,6

ВВОЗЪ.	Милл. фр.
Шкуры	166,9
Сѣмена для выжимки масла	166,1
Хлѣбъ	143,9
Машины	103,6
Мѣдь	102,3
Кофе	89,6
Шелковыя матеріи	65,4
Скотъ	60,8
Лѣнъ	56,1
Масло и сыръ	47,2
Мясо	46,1
Бумажныя матеріи	43,8
Керосинъ	42,7
Шерстяныя матеріи	40,7
Азотная кислота	47,0

ВЫВОЗЪ.

Шелковыя матеріи	278,3
Шерсть	271,7
Шерстяныя матеріи	264,0
Шкуры	252,5
Вина	210,2
Articles de Paris	183,7
Шелкъ	179.9
Бумажныя матеріи	174,3
Готовое платье	142,1
Сахаръ	111,9
Новости и модели модъ	94,7
Металл. произведенія	91,5
Химическіе продукты	83,7
Масло и сыръ	76,2
Вещи изъ кожи	75,9
Гончарныя вещи и стекло	65,3
Машины	61,5
Мѣдь	61,4
Бумага	56,4
Ликеры	47,6
Дерево	46,3

Во внутренней и отчасти во внѣшней торговлѣ занимаютъ нѣкоторое мѣсто книгоиздательство, нотное издательство и эстампы.

	Книгъ.	Музык. изданій.	Эстампов.
1899 г.	12985	5761	781
1900 г.	13362	5910	952

Пути сообщенія. Первыя дороги появились во Франціи съ завоеваніемъ Галліи римлянами, которые провели столь прочные пути сообщенія, что мѣстами они и до сихъ поръ еще сохранились въ цѣлости; первые франкскіе короли ихъ поддерживали, но затѣмъ они постепенно забрасывались, по мѣрѣ развитія феодальной системы, и пришли въ полную негодность ко времени укрѣпленія королевской власти во Франціи. Первыя попытки къ улучшенію путей сообщенія были сдѣланы министромъ Генриха IV, Сюлли; затѣмъ о нихъ заботился Кольберъ, но особенное улучшеніе наступило во второй половинѣ XVIII ст., съ учрежденіемъ путейскаго вѣдомства. При Наполеонѣ III особенное вниманіе было обращено на дороги 2-го и 3-го разряда и число ихъ почти удвоено. Дороги во Ф. раздѣляются на три рода: національныя, департаментскія и проселочныя; забота о первыхъ лежитъ на центральномъ правительствѣ, объ остальныхъ—на мѣстныхъ властяхъ.

Дороги:	1876 г.	1896 г.	1899 г
	въ километрахъ.		
Національныя	37304	38115	38263
Департаментскія	41648	49528	?
Проселочныя	476766	610398	?
Итого	555718	698041	

Желѣзныя дороги. Первая жел. дорога во Ф. построена немного только позднѣе нежели въ Англіи. Путь отъ Ливерпуля до Манчестера еще не былъ законченъ, когда Людовикъ XVIII, 26 февраля 1823 г., разрѣшилъ концессію на дорогу отъ С.-Этіенна до Андрезіё, длиною въ 22 км.; она была закончена и открыта въ 1828 г. Въ 1842 г. уже была сѣть жел. дор. длиною въ 599 км.; затѣмъ развитіе сѣти жел. дорогъ пошло быстрѣе, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Къ концу.	Километры
1846 г.	1320
1850 »	5008
1860 »	9441
1865 »	13544
1870 »	17446
1875 »	19743
1879 »	22776
1895 »	40436
1900 »	43046

Финансовое состояніе главныхъ линій было таково:

Года.	Длина главныхъ линій въ килл.	Стоимость постройки въ милл. фр	Доходы въ милл. франк.	Расходы въ милл франк.	Число пассажировъ въ тысяч.	Грузы въ тыс. метр. тоннъ.
1891	33878	14602	1185	639	255672	96554
1892	34881	14868	1183	663	288078	95713
1893	35350	15175	1247	689	317819	97023
1894	35971	15387	1234	687	336554	99105
1895	36565	—	1264	684	348852	100834

Значительная часть жел. дорогъ Ф. принадлежитъ большимъ акціонернымъ компаніямъ, меньшая часть — правительству, при чемъ частныя компаніи, владѣя продолжительными концессіями, представляются, съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, весьма невыгодными; это — обширныя монополіи, ревностно охраняющія свои интересы въ ущербъ интересамъ страны и жителей. Попытки къ выкупу дорогъ были дѣлаемы, но пока еще не привели къ желательному результату.

Водные пути Ф. представляютъ обширную сѣть, дающую возможность передвигать грузы на большія разстоянія, но представляющую то неудобство, что при первоначальной постройкѣ каналовъ не было составлено общаго плана; глубина и величина шлюзовъ не всегда соотвѣтствуютъ другъ другу, что влечетъ за собою перегрузку. За послѣднее время занялись во Ф. улучшеніемъ каналовъ именно въ этомъ смыслѣ. Первый каналъ былъ начатъ постройкою въ 1605 г. и оконченъ въ 1642 г.; онъ соединялъ Луару съ Луань, притокомъ Сены, и имѣлъ въ длину 59 км. Польза канала, который бы соединилъ верховья рѣкъ, текущихъ въ Бискайскій зал., съ Средиземнымъ моремъ, ощущалась уже при Франци-

скѣ I, но техническія трудности его проведенія были не подъ силу инженерамъ того времени и этотъ каналъ—такъ назыв. каналъ южный или Двухъ Морей былъ проведенъ въ XVII стол. инженеромъ Рикэ. По даннымъ 1894 г., Ф. обладаетъ 61 каналомъ, съ общею длиною въ 4777 км.; изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ въ длину болѣе 200 и даже 300 км. Кромѣ того многія рѣки судоходны и сами по себѣ представляютъ отличные водные пути.

Рѣки.	Длина судоходной части въ 1894 г.
Адуръ	237 »
Шаранта	301 »
Шельда	219 »
Гаронна	1790 »
Луара	1667 »
Мозель	179 »
Рона	1693 »
Самбра	54 »
Сена	1030 »
Вилэнъ	148 »

Длина всѣхъ водныхъ путей какъ каналовъ, такъ и рѣкъ = 12253 км.; на нихъ въ 1894 г. плавало судовъ съ тоннажемъ въ 27873475 т. На протяженіи 5577 км. (2795 каналами и 2782 км. рѣками) существовало пароходство; тоннажъ паровыхъ судовъ = 759310 т. Движеніе грузовъ по воднымъ путямъ въ метрич. тоннахъ:

Года.	Каналы.	Рѣки.	Сумма.
1896	2466	1725	4191
1897	2540	1826	4366
1898	2596	1981	4577
1899	2573	1916	4489
1900	2689	1986	4675

Торговый флотъ. Ф. по числу судовъ занимаетъ въ 1902 г. 3-е мѣсто, послѣ Англіи и Соед. Штатовъ, а по тоннажу—5-е, послѣ Англіи, Соед. Штатовъ, Швеціи съ Норвегіей и Германіи. Около двухъ третей вывоза и ввоза во Ф. приходится на флотъ и только одна треть на сухопутныя границы. Въ прежнее время франц. торговый флотъ занималъ болѣе высокое положеніе въ міровомъ флотѣ, какъ показываютъ цифры нижеслѣдующей таблицы; тоннажъ паровыхъ судовъ почти не увеличивается, а для парусныхъ даже падаетъ (до 1860 г. общее число судовъ—14922, ихъ тоннажъ 996124 т.; паровыхъ судовъ было 314).

Годы.	Паровыхъ.		Парусныхъ.	
	Число.	Тоннажъ	Число	Тоннажъ.
1880	652	277759	14406	641539
1881	735	311779	14391	602594
1882	832	416228	14368	566789
1883	895	467488	13327	531191
1884	938	511072	14414	522757
1885	937	492396	14329	507819
1886	951	500184	14400	492307
1887	984	506652	14253	465873
1888	1015	509801	14263	451272
1889	1066	492684	14128	440051
1890	1117	499921	14001	444092
1891	1157	521872	13890	426207
1892	1161	498562	14117	407044
1893	1186	498841	14190	396582
1894	1196	491972	14332	398567
1895	1212	500568	14386	386510
1896	1235	503677	14301	390394
1897	1212	499410	14352	421462
1898	1209	485615	14406	414673
1899	1227	507120	14262	450636

Движеніе судовъ въ портахъ Ф. за 1894—1896 и 1899—1900 гг.

Судовъ съ грузами.	Прибывшихъ.		Выбывшихъ.	
	Число.	Тоннажъ.	Число.	Тоннажъ.
Судовъ французскихъ	7496	3891816	7269	5733908
» другихъ націй	17750	9602124	12805	5351911
Итого за 1894 г.	25246	13493940	25074	9085819
Судовъ французскихъ	7604	4000823	7552	3933773
» другихъ націй	16770	8220572	14480	5339016
Итого за 1895 г.	24374	13221395	20032	9272789
Судовъ французскихъ	7644	4210683	7645	4222708
» другихъ націй	17451	9865925	13176	6041952
Итого за 1896 г.	25095	14076608	20821	10264660
Судовъ французскихъ	8661	4967828	8902	5169449
» другихъ націй	21055	12743851	21408	12811684
Итого за 1899 г.	29716	17711679	30210	17891684
Судовъ французскихъ	7625	4680464	7279	4330923
» другихъ націй	19022	13578337	13581	8556449
Итого за 1900 г.	26647	18358801	20860	12887372

Отсюда видно, что французскія суда въ своихъ портахъ какъ по числу, такъ и по тоннажу значительно уступаютъ иностраннымъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ англійскія. По оборотамъ торговли порты Ф. въ 1896 г. шли одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Марсель	1085300000 фр.
Гавръ	1049300000 »
Парижъ	767300000 фр.
Дюнкирхенъ	530100000 »
Бордо	476000000 »
Булонь	306500000 »
Руанъ	210900000 »
Кале	177600000 »
Туркоань	165300000 »
Сетъ	152400000 »
Бельфоръ-Нети-Кроа	135000000 »
Діепиъ	128400000 »

Весь торговый флотъ Ф. раздѣлялся въ 1896 г. на слѣдующія категоріи:

Подраздѣленія.	Парусныхъ.		Паровыхъ.		На тѣхъ и другихъ судахъ.	
	Число.	Тонн.	Число.	Тонн.	Команды.	Механ. и кочегаровъ.
Прибрежное рыболовство	10464	92282	58	782	47570	92
Морской рыбный промыселъ	498	42900	—	—	9773	—
Каботажъ	1421	62566	146	15323	5541	473
Суда, плавающія въ Европейскихъ моряхъ и въ Средиземномъ морѣ	192	20288	248	186881	5229	2373
Дальняго плаванія	266	142588	174	263015	9216	3415
Лоцманскія, буксирныя и портовыя	378	4119	415	9261	2849	814
Яхты	146	2881	97	2713	1055	284
Суда, сданныя къ порту безъ употребленія	936	22770	97	25702	—	—
Итого	14301	390394	1235	503677	81233	7401

Рыбный промыселъ играетъ большую роль во Ф.; имъ занята значительная часть приморскаго населенія; онъ даетъ большой доходъ и въ тоже время служитъ прекраснымъ подспорьемъ для военнаго флота, подготовляя послѣднему отличный составъ опытныхъ матросовъ. Морской рыбный промыселъ состоитъ въ ловлѣ трески и сельдей. Первая находится въ упадкѣ; въ 1878 г. для нея было снаряжено 685 судовъ съ командою въ 13160 чел., а въ 1894 г. судовъ было всего 353, съ командою въ 9046 чел. Ловъ сельдей если не развивается, то и не падаетъ; въ 1888 г. сельдей было выловлено 464646 квинталей, въ 1894 г.—380682 квинталя; въ промежуточные годы добыча то поднималась выше этихъ цифръ, то падала немного ниже. Въ 1894 г. весь уловъ прибрежный и морской оцѣнивался въ 12992000 фр. *Рыборазводное дѣло* имѣетъ нѣкоторое развитіе; во многихъ мѣстахъ по берегамъ океана и Средиземнаго моря устроены рыборазводныя заведенія, которыя разводятъ и откармливаютъ не только рыбу, но и омаровъ, иногда даже вывозимыхъ за границу (напр. изъ Роскофа). Кромѣ того, существуютъ еще обширные *устричные заводы*, дающіе большое колич. устрицъ для вывоза.

Почта, телеграфъ и телефонъ широко развиты во Ф. и хорошо поставлены; статистика почтовая показываетъ непрерывное увеличеніе числа почтовыхъ отправленій и параллельно тому почтоваго дохода.

Года.	Число писемъ.	Число откр. писемъ, журнал., посылокъ.	Доходъ во франк.
1890	747970597	1014917733	151356862
1892	773696468	1051945732	157270408
1894	805634849	1105470459	163313513
1899	1003751000	1464800000	256943270

Въ 1899 г. число почтовыхъ конторъ во Ф собственно—9830, въ Алжирѣ—590, за границею—42.

Для *телеграфныхъ* сношеній также замѣчается постепенное, но болѣе медленное возрастаніе, такъ же какъ и доходовъ отъ платы за телеграммы.

Года.	Число кил. проводовъ.	Число депешъ.		Итого.
		Внутрен.	Междунар.	
1890	321407	28293205	2783148	31066353
1892	302129	30281689	2701666	32983355
1894	311408	32718337	2563436	35281773
1899	531519	39071518	6379182	45450700

Въ 1899 г. было телеграфныхъ конторъ правительственныхъ 8856, желѣзно-дорожныхъ и частныхъ—3798, семафорныхъ—132.

Телефонъ въ 1899 г. имѣлъ станцій и конторъ 63167; городскихъ сѣтей было 959, длина линій—16764 км., длина проводовъ—252024 км., число переговоровъ—164912842. Сѣтей между городами было 1838, съ длиною линій 24773 км. и проводовъ—70909 км., число переговоровъ—4774824. *Ю. Ш.*

Государственное устройство Ф. основывается на конституціонномъ законѣ объ организаціи публичныхъ властей (Loi Constitutionnelle relative à l'organisation des pouvoirs publics) 25 февр. 1875 г., конституціонномъ законѣ объ организаціи сената 24 февраля 1875 г., констит. законѣ объ отношеніяхъ публичныхъ властей 16 іюля 1875 г. и конституціонномъ законѣ 14 авг. 1884 г., измѣнившемъ нѣкоторыя статьи предыдущихъ законовъ и отмѣнившемъ конституціонный характеръ наиболѣе существенной половины закона 24 февр. 1875 г. о сенатѣ; далѣе на «органическихъ законахъ» 2 авг. и 30 ноября 1875 г.

объ избраніи сенаторовъ и депутатовъ и на законѣ 9 декабря 1884 г., внесшемъ измѣненія въ законы объ организаціи сената и объ избраніи сенаторовъ; наконецъ, на длинномъ рядѣ различныхъ законоположеній, не имѣющихъ конституціоннаго или «учредительнаго» характера, но опредѣляющихъ тѣ или иныя стороны государственной организаціи. Важнѣйшіе изъ послѣднихъ: законъ о перенесеніи мѣстопребыванія исполнительной власти и палаты депутатовъ изъ Версаля въ Парижъ, 22 іюля 1879 г.; законъ объ избраніи депутатовъ по округамъ 1889 г. (отмѣнившій законъ 1885 г. объ ихъ избраніи по департаментскимъ спискамъ), регламенты палаты депутатовъ и сената. Ф. республика не можетъ легальнымъ способомъ обратиться въ монархію, ибо «республиканская форма правленія не можетъ быть предметомъ предложенія о пересмотрѣ (конституціи)» (констит. законъ 1884 г.). Это — республика парламентарная; парламенту принадлежитъ не только законодательная власть, но и право контроля и суда надъ высшими должностными лицами, не исключая, въ одномъ случаѣ, и президента (см. ниже). Онъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Послѣдняя избирается всеобщей прямой закрытой подачей голосовъ, по системѣ scrutin individuel, по одному депутату отъ округа (arrondissement), съ тѣмъ, что если въ округѣ болѣе 100000 жителей, то онъ дѣлится на два участка (circonscription). Благодаря росту населенія или, точнѣе, его передвиженію въ городскіе округа, число депутатовъ постоянно, хотя и медленно растетъ. 6 депутатовъ посылаетъ Алжиръ, 10 распредѣляются по другимъ колоніямъ (всего въ 1902 г. 591 деп.). Правомъ активнаго голоса пользуются всѣ мужчины, не лишенные политическихъ или гражданскихъ правъ, имѣющіе опредѣленное мѣстожительство (не исключая пріобрѣвшихъ его передъ самыми выборами) и достигшіе 21 года. Лишены права голоса лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ. Для пассивнаго права голоса не установлено никакого ценза, кромѣ возрастнаго (25 лѣтъ). Выбираются депутаты на 4 года, весною, обязательно въ воскресенье. Съ 1889 г. существуетъ система легальныхъ кандидатуръ, т. е. избраны могутъ быть только лица, кандидатура которыхъ оффиціально заявлена; множественныя кандидатуры не допускаются. Для избранія требуется абсолютное большинство поданныхъ голосовъ; если оно никѣмъ не получено, назначается перебаллотировка, но не между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ (какъ въ Германіи), а между всѣми, и на перебаллотировкѣ рѣшаетъ уже относительное большинство. На практикѣ, однако, почти всегда передъ перебаллотировками происходитъ соглашеніе между партіями: безнадежныя кандидатуры снимаются и борьба идетъ между двумя кандидатами. Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ. По конституціи 1875 г. 225 изъ нихъ избирались населеніемъ по сложной (частью двухстепенной, частью трехстепенной) системѣ, а 75 избирались пожизненно самимъ сенатомъ, по мѣрѣ открытія вакансій (первые выборы были произведены національнымъ собраніемъ, вырабатывавшимъ конституцію). Институтъ пожизненныхъ сенаторовъ отмѣненъ въ 1884 г.; съ тѣхъ поръ всѣ сенаторы избираются населеніемъ на 9-лѣтній срокъ (съ обновленіемъ сената по третямъ каждые 3 года), но лица, пожизненно избранныя до 1884 г. національнымъ собраніемъ или сенатомъ, не были лишены своихъ полномочій (такихъ лицъ въ 1902 г. оставалось всего 10). Для избранія сенаторовъ созываются въ департаментахъ и колоніяхъ особыя избирательныя коллегіи, въ составъ коихъ входятъ всѣ депутаты отъ даннаго департамента, члены его генеральнаго совѣта и окружныхъ совѣтовъ, и особые, спеціально для того избранные делегаты отъ муниципальныхъ совѣтовъ. По конституціи 1875 г. каждый муниципальный совѣтъ былъ представленъ однимъ делегатомъ, по одному отъ коммуны (независимо отъ численности населенія); въ 1884 г. число делегатовъ поставлено въ нѣкоторую зависимость отъ населенія, хотя далеко не сдѣлано пропорціональнымъ ему: совѣты изъ 10 членовъ назначаютъ одного делегата, изъ 12—2, изъ 16—3 и т. д., изъ 36 и свыше — 24, парижскій муниципалитетъ—30. Выборы делегатовъ происходятъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, безъ дебатовъ; допускается одна перебаллотировка, при чемъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ и относительнымъ большинствомъ. Первоначально въ коллегіяхъ, избирающихъ сенаторовъ, рѣшающій голосъ принадлежалъ малымъ коммунамъ, другими словами—деревнѣ, тогда какъ желанія городовъ совершенно терялись; закономъ 1884 г. сохраненъ тотъ же принципъ, но въ смягченномъ видѣ, и городъ получилъ нѣкоторое значеніе. Система избранія сенаторовъ въ коллегіяхъ — scrutin de liste, при закрытой подачѣ голосовъ. Большинство департаментовъ избираетъ по 3 сенатора, нѣкоторые по 2, по 4 или 5, деп. Сѣверный—8, Сены—10, территорія Бельфоръ—1, Алжиръ и колоніи—по 1. Депутаты и сенаторы получаютъ вознагражденіе (9000 франк. въ годъ). Очередная законодательная сессія обѣихъ палатъ начинается въ январѣ и продолжается не менѣе 5 мѣсяцевъ; сверхъ того бываютъ, обыкновенно осенью, чрезвычайныя сессіи. Президенты и бюро обѣихъ палатъ избираются ими самими. Право законодательной иниціативы принадлежитъ одинаково обѣимъ палатамъ, такъ же какъ и президенту республики, осуществляющему его черезъ посредство министровъ. Законопроекты могутъ быть внесены сперва въ ту или другую палату безразлично; исключеніе составляютъ законы финансовые и бюджетъ, которые вносятся обязательно сперва въ палату депутатовъ. По принятому сенатомъ толкованію конституціоннаго закона 24 февраля 1875 г., сенатъ имѣетъ право вновь вносить въ бюджетъ статьи, отвергнутыя палатой депутатовъ; послѣдняя не всегда расположена признавать за сенатомъ это право, и изъ-за него не разъ проходили между палатами конфликты. За исключеніемъ этого пункта, до сихъ поръ не приведшаго къ сколько-нибудь замѣтному преобладанію нижней палаты (какъ въ Ан-

гліи); обѣ палаты равноправны какъ въ области законодательства, такъ и въ области контроля надъ властью исполнительной. Министры отвѣтственны передъ палатами; въ случаѣ совершенія ими преступленія (такъ же какъ и президентомъ республики) нижняя палата предаетъ суду, верхняя судитъ, въ качествѣ верховнаго суда. Этотъ же судъ можетъ быть назначенъ для разбора дѣлъ о покушеніяхъ на государственную безопасность, совершенныхъ не министрами (такой судъ дѣйствовалъ дважды: въ 1889 г. — процессъ ген. Буланже и др., въ 1899 г. — процессъ Деруледа и др.), но обязательнымъ, въ силу конституціи, онъ является лишь по отношенію къ президенту республики; въ другихъ случаяхъ онъ созывается факультативно, президентскимъ декретомъ (министръ Байго по панамскому дѣлу судился въ 1893 г. въ обычномъ судебномъ порядкѣ, и приговоръ не былъ кассированъ). Вопросъ о политической отвѣтственности министровъ является болѣе спорнымъ; палата депутатовъ обыкновенно настаиваетъ на своемъ исключительномъ правѣ требовать отставки министерства, выражая имъ свое недовѣріе, и нѣсколько разъ тоже мнѣніе высказывалось въ самомъ сенатѣ, не вызывая возраженій; однако, два раза сенатъ вотумомъ недовѣрія низвергалъ кабинеты (Тирара, въ 1890 г., сразу послѣ такого вотума, вышедшаго въ отставку, и Буржуа, въ 1896 г., сначала попытавшагося, при поддержкѣ палаты, бороться съ сенатомъ, но затѣмъ уступившаго; однако, эти прецеденты не рѣшаютъ еще вопроса о правѣ сената, такъ какъ отставка Буржуа была понята весьма значительной частью палаты депутатовъ какъ актъ слабости). Обычный во Ф. способъ выражать недовѣріе министерству состоитъ въ вотированіи перехода къ очереднымъ дѣламъ послѣ дебатовъ, вызванныхъ «интерпелляціей» министерству (или отдѣльному министру); кабинетъ принимаетъ или не принимаетъ «простой» или мотивированный (т. е. съ прямымъ или косвеннымъ порицаніемъ или одобреніемъ кабинету) переходъ къ очереднымъ дѣламъ и остается или выходитъ въ отставку въ зависимости отъ принятія или непринятія палатой одобренной имъ формулы. Интерпелляціи придаютъ особенный характеръ преніямъ во французскихъ палатахъ, отличный отъ характера преній въ англійскомъ и др. парламентахъ; наиболѣе ожесточенная борьба между министерствомъ и оппозиціей идетъ обыкновенно не при обсужденіи законопроектовъ (или отвѣтныхъ адресовъ), а во время обсужденія интерпелляцій объ общей политикѣ или частныхъ мѣрахъ правительства. Регламентъ каждой палаты утверждается не въ законодательномъ порядкѣ, а исключительно ею самою. Во Ф. не въ ходу три чтенія законопроектовъ: обыкновенно довольствуются двумя, а въ случаѣ предварительно вотированной «неотложности» (urgence)—и однимъ. Особый порядокъ установленъ для «конституціонныхъ законовъ»: они обсуждаются не въ палатахъ, а въ національномъ собраніи (конгрессѣ), которому одному только принадлежитъ «учредительная» власть, т. е. въ совмѣстномъ засѣданіи обѣихъ палатъ; при этомъ законъ долженъ быть принятъ не простымъ большинствомъ поданныхъ голосовъ, а большинствомъ всѣхъ членовъ національнаго собранія. Національное же собраніе избираетъ на семилѣтній срокъ президента республики, безъ дебатовъ, закрытой подачей голосовъ; если сразу не получится абсолютное большинство (поданныхъ) голосовъ, то назначается неопредѣленное число перебаллотировокъ, до его полученія (на практикѣ вразу не было болѣе одной). Въ національномъ собраніи предсѣдательствуетъ президентъ сената. Объемъ власти президента республики во Ф. значительно меньше, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, благодаря парламентарному характеру французской республики. «Самодержавные монархи царствуютъ и управляютъ, конституціонные — царствуютъ, но не управляютъ, американскій президентъ управляетъ, но не царствуетъ, французскій — не управляетъ и не царствуетъ»— такъ характеризуетъ его власть Мэнъ; однако, эта характеристика не совсѣмъ вѣрна. Французскій президентъ если и не царствуетъ по имени, то соединяетъ въ своихъ рукахъ всю представительную сторону власти англійскаго короля, а въ сферѣ управленія его власть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже шире. Подобно конституціонному монарху, онъ пользуется неотвѣтственностью (за исключеніемъ случая государственной измѣны), и слѣдовательно покрывается министерской отвѣтственностью; ни одинъ его письменный актъ (декреты, посланія) не имѣетъ силы безъ контрасигнировки министра, берущаго на себя отвѣтственность за него (исключеніе составляетъ письмо президента къ палатамъ, въ которомъ онъ извѣщаетъ ихъ о своей отставкѣ; не требуютъ контрасигнировки и телеграммы къ иностраннымъ монархамъ по поводу какихъ-нибудь торжественныхъ случаевъ и т. п. акты, не имѣющіе значенія постановленій или мѣропріятій). Какъ глава французской республики, президентъ представляетъ ее во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ; послы аккредитованы при немъ, онъ принимаетъ ихъ и ведетъ съ ними переговоры даже въ отсутствіе отвѣтственнаго министра; онъ предсѣдательствуетъ на національныхъ торжествахъ. Въ области внутренняго управленія онъ имѣетъ право законодательной иниціативы (осуществляемой черезъ посредство министровъ); правомъ рѣшающаго вето онъ не пользуется, но можетъ требовать отъ парламента вторичнаго разсмотрѣнія уже принятаго законопроекта; назначаетъ должностныхъ лицъ военныхъ и гражданскихъ; созываетъ, отсрочиваетъ и закрываетъ сессіи парламента; можетъ досрочно распустить палату депутатовъ, но не иначе, какъ съ согласія сената (что обращаетъ это право почти въ фикцію; съ 1877 г. президентъ ни разу не пользовался имъ); имѣетъ право помилованія преступниковъ (но не амнистіи, которая постановляется въ законодательномъ порядкѣ). Онъ сносится съ палатами посредствомъ посланій. Всѣ эти права онъ осуществляетъ черезъ посредство отвѣтственныхъ министровъ; однако, значительное личное вліяніе создаётся ему тѣмъ, что онъ пред-

сѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ. Содержаніе президента: лично ему 600000 фр., 300000 на издержки по дворцу, 300000 на представительство, всего 1200000 фр. Президентъ управляетъ страною черезъ посредство назначаемыхъ имъ, но отвѣтственныхъ передъ парламентомъ министровъ 1) юстиціи, 2) иностранныхъ дѣлъ, 3) внутреннихъ дѣлъ и культовъ, 4) просвѣщенія, 5) финансовъ, 6) военнаго, 7) морского, 8) торговли и промышленности, 9) земледѣлія, 10) публичныхъ работъ, 11) колоній. Во главѣ кабинета стоитъ президентъ совѣта министровъ, который, однако, предсѣдательствуетъ не въ совѣтѣ министровъ, гдѣ эта роль принадлежитъ президенту республики (а въ его отсутствіе—назначаемому имъ вицепрезиденту министерскаго совѣта), но только въ такъ называемомъ «совѣтѣ кабинета». Особое мѣсто занимаетъ государственный совѣтъ, сохранившійся отъ временъ консульства и первой имперіи, но потерявшій большую часть своего значенія. Члены его назначаются президентомъ республики. Онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа при исполнительной власти, которая можетъ (но не обязана) передавать на его предварительное разсмотрѣніе законопроекты, проекты декретовъ и т. п.; кромѣ того, госуд. совѣтъ служитъ административнымъ судомъ, въ который приносятся жалобы на превышеніе власти различными административными учрежденіями (но не министерствами). Въ административномъ отношеніи Ф. дѣлится на 86 департаментовъ и территорію Бельфоръ. Административная власть въ д-тѣ принадлежитъ префекту, назначаемому президентомъ. Департаменты дѣлятся на 362 округа (arrondissements); въ нихъ административную власть представляютъ супрефекты. Округа дѣлятся на кантоны, но это болѣе судебные и военные округа, чѣмъ административные. Низшую административную единицу составляетъ коммуна (общее ихъ число —36144); коммуной называется какъ деревня, такъ и городъ. Органами мѣстнаго самоуправленія являются: въ департаментахъ — генеральные совѣты, въ округахъ — окружные совѣты, въ коммунахъ—коммунальные или муниципальные совѣты; всѣ эти органы избираются всеобщей подачей голосовъ, первые на 6 лѣтъ, послѣдніе—на 4. Коммунальные совѣты состоятъ, въ зависимости отъ величины коммуны, изъ 10—36 совѣтниковъ, только парижскій—изъ 80. Коммунальные совѣты избираютъ мэровъ, но въ большихъ (свыше 20000 жителей) коммунахъ они назначаются правительствомъ. Особое устройство имѣетъ Парижъ, который раздѣленъ на 20 округовъ (arrondissements), съ 20 назначенными президентомъ мэрами во главѣ и съ двумя префектами: префектомъ Сены, который вмѣстѣ съ тѣмъ главный мэръ Парижа, и префектомъ полиціи. Въ современныхъ французскихъ конституціонныхъ законахъ не заключается, какъ въ прежнихъ, перечня (декларація) политическихъ правъ личности (свобода слова, передвиженія и т. п.), которыя гарантируются нынѣ не общими конституціонными постановленіями, а, какъ и въ Англіи, спеціальными постановленіями частныхъ законовъ. Гражданская свобода, не смотря на демократизмъ государственнаго строя, стоитъ во Ф. ниже, чѣмъ въ Англіи или Бельгіи; печать и слово пользуются свободой, но аресты производятся, по подозрѣнію или за нарушеніе уличнаго благочинія, съ значительною легкостью. См. Эсменъ, «Основныя начала государственнаго права» (пер. подъ ред. М. Ковалевскаго, М., 1899); Ch. Lefebvre, «Etude sur les lois constitutionnelles de 1875» (П., 1882); E. Pierre, «Traité de droit politique, électoral et parlementaire» (П., 1893); F. Moreau, «Précis élémentaire de droit constitutionnel» (2 изд., П., 1894); Lebon, «Das Staatsrecht der französischen Republik» (Фрейбургъ, 1886); Brie, «Die gegenwärtige Verfassung Frankreichs» (Бресл., 1892). Тексты конституціонныхъ законовъ у F. Hélie: «Les constitutions de la France» (П., 1879, съ очень цѣнными историческими объясненіями), и у Dareste, «Les constitutions modernes» (1-й т., П., 1891); Chauffour, «Chambres législatives» (П., 1886). *В. В—въ.*

Юстиція. Для гражданскихъ дѣлъ каждый кантонъ имѣетъ своего мирового судью, который разбираетъ дѣла до 100 фр. безапелляціонно и до 200 фр. съ правомъ апелляціи. Суды первой инстанціи существуютъ въ каждомъ округѣ. Апелляціонныхъ судовъ всего 26. Торговыя дѣла подвѣдомственны въ торговыхъ центрахъ судамъ коммерческимъ, члены которыхъ избираются купцами изъ собственной среды. Уголовныя дѣла разсматриваются полицейскими судами, судами исправительной полиціи и судомъ присяжныхъ. Надъ всѣми этими судебными установленіями стоитъ кассаціонный судъ въ Парижѣ. Слѣд. таблица даетъ число осужденныхъ судами всѣхъ трехъ инстанцій за 1891—97 гг. (послѣднія данныя).

Года.	Судъ присяжныхъ.	Суды 2-й инстанціи.	Суды 1-й инстанціи.
1891 . . .	2933	216908	447203
1892 . . .	2945	230060	436601
1893 . . .	2975	225466	448474
1894 . . .	2372	221234	398723
1897 . . .	2378	225213	436734

Французская карательная система состоитъ изъ слѣдующей градаціи наказаній: *арестные дома* (3904 комнатъ, 35 депо); 380 *департаментскихъ тюремъ*, для заключаемыхъ на срокъ меньше года; *центральныя тюрьмы*, для заключаемыхъ на срокъ болѣе одного года, съ мастерскими для заключенныхъ; ихъ 14 для мужчинъ и 3 для женщинъ. Приговоренные къ каторжнымъ работамъ ссылаются въ Нов. Каледонію или въ Гвіану (военные преступники и рецидивисты). Въ 1897 г. содержалось въ тюрьмахъ: на короткій срокъ—15636 мжч. и 2790 жнщ., на долгій срокъ — 8434 мжч. и 1008 жнщ.; въ исправительныхъ заведеніяхъ—4901 мальч. и 1016 дѣвоч.; 287 предназначавшихся къ отсылкѣ въ каторжныя работы (всего 34117 чел.). Въ Новой Каледоніи и Гвіанѣ было всего 13000 ссыльныхъ.

Благотворительность. — Въ 1898 г. существовало 15827 «bureaux de bienfaisance», съ доходомъ въ 43993647 фр. и расходомъ въ 43446777 фр.; ими оказана помощь 1366556

французамъ и 50045 иностранцамъ. Въ пріютахъ для бѣдныхъ и брошеныхъ дѣтей къ концу 1898 г. было 2304 дѣтей; поддерживалось на дому 105683 ребенка; на это израсходовано въ 1897 г. 27563694 фр. Въ 1898 г. богадѣленъ было 1749, съ 58119 призрѣваемыми; бюджетъ ихъ былъ: доходъ 145949655 франк., расходъ—139037082 фр.; сверхъ того истрачено на лѣкарства, выдаваемыя на домъ, 14412485 фр. Въ домахъ для умалишенныхъ въ 1898 г. содержалось 64313 чел.; расходъ равнялся 24452422 фр.

Народное образованіе. Каждая коммуна въ 500 жителей обязана содержать первоначальную школу для мальчиковъ и такую же для дѣвочекъ; каждый департаментъ обязанъ имѣть двѣ нормальныя школы для образованія начальныхъ учителей и учительницъ. Въ 1882 г. изданъ законъ, обязывающій всякаго ребенка отъ 6 до 13 лѣтъ пройти школу первоначальнаго образованія. Съ 1886 г. въ правительственныхъ школахъ Законъ Божій не преподается. Состояніе школьнаго дѣла видно изъ слѣдующей таблицы:

Начальныя школы.	Число школъ.		Преподавателей.		Учениковъ.	
	1876—77.	1899—1900.	1876—77.	1899—1900.	1876—77.	1899—1900.
Свѣтскія { правительств.	45816	63239	53240	100305	2337193	3832984
Свѣтскія { частныя	5841	2694	10785	6756	311369	120758
Клерикальныя	19880	18633	46684	49675	2068373	1576490
	71547	84585	110709	156625	4716935	5530232

Изъ общаго числа 5530232 учащихся было 2766268 мальч. и 2763964 дѣвоч.; въ 1900 г. 197136 учениковъ получили аттестатъ объ окончаніи первоначальнаго образованія, 2144 — высшаго начальнаго образованія. Въ 1899 г. изъ числа новобранцевъ 95,2% были грамотны; въ 1898 г. изъ числа брачущихся женщинъ 92,8% умѣли писать. Въ 1877 г. начальное образованіе по бюджету стоило 89,5 милл. фр., а въ 1902 г.—158 милл. фр. *Среднее образованіе.* Для мальчиковъ существуютъ лицеи и коллежи, коммунальные и частные.

Правительств. заведенія.	1876 г.		1901 г.	
	Школъ.	Учениковъ.	Школъ.	Учениковъ.
Лицеевъ	81	40995	110	51997
Коммунальныхъ коллежей	252	38236	238	33372

Въ лицеяхъ 45% получаютъ классическое образованіе.

Частныя заведенія	1876 г.		1901 г.	
	Школъ.	Учениковъ.	Школъ.	Учениковъ.
Свѣтскихъ	494	31249	201	10182
Клерикальныхъ	309	46316	441	68825

Сверхъ того, существуетъ до 140 семинарій для приготовленія молодыхъ людей къ священническому сану; въ нихъ было 22497 учениковъ; изъ нихъ классическое образованіе получали 20000. Въ общемъ въ лицеяхъ, коллежахъ, частныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ было всего въ 1901 г. 185510 учениковъ. *Дѣвочки*, согласно закону 1880 г., тоже имѣютъ лицеи, коллежи и курсы средняго образованія, гдѣ учатся 6 лѣтъ; въ Севрѣ есть нормальная школа для приготовленія учительницъ и учителей.

Заведенія для дѣвочекъ.	1887 г.		1901 г.	
	Число.	Ученицъ.	Число.	Ученицъ.
Лицеевъ	20	3430	41	9806
Коллежей	23	2678	29	4396
Курсовъ средняго образованія	69	4395	54	4880
Итого.	—	10403	—	19012

Во главѣ народнаго образованія стоитъ министръ; при немъ высшій учебный совѣтъ и 19 инспекторовъ. Вся Ф. раздѣлена на 17 академій, управляемыхъ ректорами. Въ Парижѣ, кромѣ пяти университетскихъ факультетовъ, цѣлый рядъ высшихъ училищъ разнаго рода (школы нормальная, политехническая и др.). Институтъ Франціи состоитъ изъ пяти академій: наукъ, французской, надписей и словесности, художествъ, наукъ нравственныхъ и политическихъ. Медицинская академія стоитъ внѣ института. Къ январю 1901 г. было студентовъ во всѣхъ городахъ Ф.:

Факультеты.	Число студентовъ	
	Правительственныхъ заведеній.	Частныхъ заведеній.
Протест. богословскій	142	—
Юридическій	10152	996
Медицинскій	8627	138
Точныхъ наукъ	3910	158
Словесный	3723	181
Фармацевтическій	3347	14
	29901	1487
	31388	

Кромѣ того, существуютъ еще высшія техническія школы, зависящія отъ разныхъ министерствъ. Среднихъ техническихъ школъ очень много.

Защита страны. Укрѣпленныя мѣста управляются особымъ учрежденіемъ—«Service des fortifications», въ Парижѣ. Парижъ окруженъ

97 бастіонами, 17 старыми фортами и 38 новыми, образующими два укрѣпленныхъ лагеря С.-Дени и Версаль. По границамъ расположены слѣдующія крѣпости: по Германской—I кл. Бельфоръ, Верденъ, Бріансонъ; II кл. Лангръ; III кл. Туль и Оксоннъ; 9—IV кл. По Бельгійской—I кл. Лилль, Дюнкирхенъ, Аррасъ, Дуэ; II кл. Камбрэ, Валансьенъ, Живе, С.-Омеръ, Мезьеръ, Седанъ, Лонгви, Суассонъ; III кл. Гравелинъ, Конде, Ландреси, Рокруа, Монмеди, Перонн; 6—IV кл. По Итальянской—I кл.Ліонъ, Гренобль, Безансонъ и 11 отдѣльныхъ фортовъ. По берегу Средиземнаго моря—I кл. Тулонъ (военная гавань); II кл. Антибъ; 21 фортъ IV кл. По Испанской—I кл. Перпиньянъ, Байонна; III кл. С. Жанъ Піе-де-Поръ; 10 фортовъ IV кл. По берегу Атлантическаго океана—I кл. Рошфоръ, Лоріанъ, Брестъ; II кл. Олеронъ, Ла-Рошель, Бель-Иль; III кл. о-въ Рэ, Фортъ Людовика; 16 фортовъ IV кл. По берегу Ламанша—I кл. Шербургъ; II кл. Санъ-Мало, Гавръ; 16 фортовъ IV класса.

Армія.—По закону 1892 г. всякій французъ 20 лѣтъ долженъ служить три года въ арміи дѣйствительно, 10 л. числиться въ дѣйствующемъ резервѣ (2 призыва по 28 дней), 6 л. въ территоріальной арміи (одинъ призывъ на 15 дней) и 6 л. въ резервѣ территоріальной арміи (одинъ призывъ на 1 день). Колоніальная армія набирается вся изъ волонтеровъ. *На мирномъ положеніи* французская армія состоитъ изъ активной и резервной. *Активная армія: пѣхота*—145 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава и одинъ кадровый въ 4 батал.; 18 крѣпостныхъ полковъ въ 4 батал.; 18 батал. стрѣлковыхъ и 12 батал. альпійскихъ стрѣлковъ; 4 полка зуавовъ по 4 батал.; 4 полка алжирскихъ стрѣлковъ по 4 батал.; 2 иностранныхъ полка по 5 батал.; 5 батал. африканской легкой пѣхоты, а всего 588 батал., вооруженныхъ ружьями Лебеля, съ магазинами въ 8 зарядовъ, калибра 8 лин.; сверхъ того 2 роты велосипедистовъ. *Кавалерія*—13 полковъ кирасировъ, 31—драгунъ, 21—стрѣлковъ, 14—гусаръ, 6—африканскихъ стрѣлковъ, каждый полкъ въ 5 эскадроновъ; 4 полка спаги, изъ нихъ одинъ въ 7, 3—въ 5 эскадр.; 1 полкъ тунисскихъ спаги; 8 ротъ ремонта; всего 448 эскадроновъ. *Артиллерія*—40 полковъ полевой артиллеріи въ 428 пѣшихъ батарей, 52—конныхъ, 16—горныхъ, 4—пѣшіе и 8 горныхъ въ Алжирѣ и Тунисѣ. 19 батальон. пѣшей артиллеріи, каждая по 6 батарей, и 4 такихъ же въ Алжирѣ (батарея въ 6 орудій). *Инженерныя войска*—7 полковъ, 5 въ 4 батал. и 2 въ 3 батал.; всего 26 баталіоновъ. *Обозныя войска*—20 эскадроновъ. *Резервная армія*—145 полковъ въ 3 батал. изъ кадровъ соотвѣтствующихъ полковъ; 30 батал. стрѣлковъ; 40 полковъ кавалеріи, изъ кадровъ дѣйствующей арміи; 41 эскадронъ резервный; для каждой артиллерійской бригады—12 батар. резервныхъ. *Армія территоріальная*—можетъ быть сформирована въ каждомъ изъ 20 округовъ, на которые раздѣлена Ф. по 8 полковъ пѣхотныхъ, 4—8 эскадр. кавалеріи, 1—2 бригады артиллеріи, 1 бат. инженерныхъ войскъ, 1 эскадр. обозный, желѣзнодорожный баталіонъ; въ 14 и 15 округахъ еще по 3 батал. стрѣлковъ. Въ 19 округѣ кадры для 10 батал. зуавовъ, 6 эскадр. африканскихъ стрѣлковъ и 1 пѣшей батареи. Итого 452 батал., 78 эскадр., 219 бат., 21 бат. инженерныхъ войскъ и 19 эскадр. обоза. Сюда же входятъ пограничная стража и лѣсная—38 батал., 67 отдѣльныхъ ротъ и 56 отдѣленій. *Колоніальныя войска:* пѣхота—10 полковъ, стоящихъ во Ф., 1 полкъ въ Тонкинѣ, 1—въ Аннамѣ, 1—въ Кохинхинѣ, 1—въ Мадагаскарѣ (2 роты на о-вѣ Соединенія), 1—въ Сенегалѣ, 1—въ Діего Суарецъ (2 роты на островѣ Соединенія); 3 полка въ операціонномъ отрядѣ въ Китаѣ; 1 батал. въ 4 роты на Мартиникѣ, 1 батал. въ 4 роты въ Новой Каледоніи, 1 батал. въ 2 роты въ Гвіанѣ, 1 батал. въ 2 роты на Гваделупѣ, 1 рота на Таити; 1 рота дисциплин. на Мадагаскарѣ, 1—въ Индо-Китаѣ, 1 отдѣленіе на Мартиникѣ, 1—въ Сенегамбіи, 1—въ Діего Суарецъ; 2 депо на о-вѣ Олеронъ. *Туземныя войска:* 4 полка стрѣлковъ въ Тонкинѣ, 3 полка стрѣлковыхъ сенегальскихъ (въ Сенегалѣ, въ Суданѣ и на Мадагаскарѣ), 2 полка стрѣлковъ малгашскихъ на Мадагаскарѣ, 1 полкъ стрѣлковъ аннамитскій въ Кохинхинѣ, 4 батал. стрѣлковъ сенегальскихъ; *артиллерія*—2 полка во Ф. и 33 бат. въ колоніяхъ; 5 ротъ рабочихъ, 1 рота фейерверочная, 4 отдѣленія интендантскихъ, 5 ротъ жандармеріи.

Въ военное время корпуса соединяются въ арміи смотря по надобности; каждый корпусъ состоитъ изъ 2 пѣхотныхъ дивизій, 1 бригады кавалеріи, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей, 1 парка артиллерійскаго, 1 роты понтонной, 1 роты саперъ, 1 парка сапернаго, 1 взвода санитаровъ, 6 амбулаторій, 8 колоннъ провіантскихъ, депо обмундированія, депо ремонта и полевой хлѣбопекарни. Боевой составъ корпуса = отъ 36000 до 38000 чел. пѣхоты, 1200 чел. кавалеріи и 114 орудій.

Численность арміи (по штату) на мирномъ положеніи въ 1900 г.

РОДА ВОЙСКЪ.	Офицеры и чиновники.	Унт.-офицеры и солдаты.	Лошади.
Главный штабъ и начальствующія лица	3999	821	
Военныя школы	420	3224	
Нестроевые	2374	476	
Итого	6793	4521	
Пѣхота	13386	367520	7925
Кавалерія	3941	72180	68360
Артиллерія	3965	77413	37660
Инженерныя войска	28998	473315	123465
Жандармы и республ. гвардія	742	25214	—
Общая численность арміи на мирномъ положеніи	29740	498529	123465

Въ военное время можетъ быть выставлена армія въ 4350000 чел.: активная и резервная арміи=2350000 чел., территоріальная=900000 чел.; территоріальный резервъ=1100000 чел.

Флотъ. Все населеніе страны, живущее по берегамъ и занимающееся рыболовствомъ или мореплаваніемъ, подчинено со времени Кольбера такъ назыв. «inscription maritime», въ возрастѣ отъ 18—50 л. Эта часть населенія исключительно и доставляетъ необходимый контингентъ для пополненія командъ судовъ военнаго флота, которыя такимъ образомъ комплектуются изъ среды природныхъ моряковъ, дающихъ великолѣпный матеріалъ для флота. Сроки службы во флотѣ одинаковы съ такими же сроками въ арміи. Лицъ, входящихъ въ эту категорію, около 150000; они раздѣлены на 5 округовъ, каждый подъ управленіемъ морского префекта. Центры округовъ — города Шербургъ, Брестъ, Лоріанъ, Рошфоръ, Тулонъ. Во главѣ флота стоятъ морской министръ и его помощникъ (несмѣняемый съ перемѣною министерства), начальникъ штаба. Съ 1898 г. начальникъ штаба управляетъ всѣмъ военно-морскимъ дѣломъ и стоитъ во главѣ военнаго кабинета министра; административныя дѣла ведетъ гражданскій кабинетъ, подъ личнымъ вѣдѣніемъ министра. Съ 1898 г. лучшія суда переведены въ Средиземное море, болѣе старыя—въ Ламаншъ.

Личный составъ флота въ 1901 г.

Офицеровъ и гардемариновъ . .	1865 чел.
Механиковъ инженеровъ, гидрографовъ, комиссаровъ, докторовъ, аптекарей, духовниковъ, преподавателей	1426 »
Метровъ, боцмановъ, матросовъ .	50496 »
Резервъ:	
Офицеровъ	232 »
Чиновниковъ	345 »
Метровъ, боцмановъ, матросовъ .	5471 »
Итого . . .	59835 чел

Состояніе флота въ 1901 г.

СУДА.	Тоннъ водоизмѣщ.	Паровыхъ лошадиныхъ силъ.	Орудія.	Минные аппараты.	Команда.
22 эскадренныхъ броненосца . . .	247888	165200	897	99	14385
9 броненосныхъ крейсеровъ	87000	186900	292	18	5376
2 бронен. крейсера II кл.	12400	8900	66	4	870
15 » » береговой обороны.	98200	91700	287	28	4785
6 » » III кл.	31351	59000	146	27	2464
1 минный транспортъ	6090	11950	16	4	409
8 крейсеровъ I класса	55251	71400	257	23	4290
14 » II »	56847	80000	377	37	5379
18 » III »	42856	56450	384	51	4507
22 уничтожителей миноносокъ	10996	83500	173	42	1802
8 броненосныхъ канонерокъ	11500	12800	64	2	795
12 канонерокъ	5380	6720	70	—	813
1 авизо I кл.	1300	2200	13	—	120
10 » транспортовъ	15500	8700	94	—	1200
23 » »	70511	25420	180	—	4005
8 канонерокъ малыхъ (1884 г.) . . .	1200	720	45	—	350
6 авизо-миноносокъ	7800	14800	90	28	976
39 миноносокъ эскадренныхъ . . .	5500	79200	—	—	1099
108 » I кл. } отъ 1878 г. . .	8474	62625	206	—	2352
77 » II » } до . .	3984	20370	152	—	1358
15 » III » } 1900 г. . .	530	3400	—	—	170
8 » развѣдчиковъ	60	300	—	—	40
12 » поднимаемыхъ на судахъ	126	1245	—	—	69
344 судна	781754	1076480	3739	363	57677

В ъ п о с т р о й к ѣ.

2 эскадренныхъ броненосца . . .	29800	—	44	12	1400
5 броненосныхъ крейсеровъ	50200	102000	174	16	2096
6 уничтожителей-миноносокъ	1872	34200	—	—	304
16 эскадренныхъ миноносокъ	860	21000	—	—	166
1 авизо-транспортъ	1613	900	10	—	122
8 подводныхъ лодокъ	848	1736	—	—	88

Лѣтомъ 1900 г. вотирована палатами постройка 6 эск. бронен., 5 бронен. крейсеровъ, 12 уничтож.-миноносокъ и неопредѣленнаго количества миноносокъ и подводныхъ лодокъ.

Финансы. Обыкновенные доходы Ф. образуются изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и доходовъ отъ правительственныхъ монополій, какъ-то продажи спичекъ, табаку и др. Приблизительно 15% доходовъ государства доставляются прямыми налогами, изъ коихъ важнѣйшіе: поземельный, на недвижимую собственность въ видѣ строеній, промысловый налогъ и торговые сборы, на окна и двери, лошадей и экипажи, велосипеды. Около 59% доходовъ доставляется косвенными налогами; изъ нихъ главнѣйшіе — сборы при переходѣ собственности изъ однихъ рукъ въ другія, таможенный, сборы гербовой, съ дохода отъ движимыхъ капиталовъ; почтовый и телеграфный. Монополіи даютъ до 20% суммы общаго дохода.

Бюджетъ 1901 г.

Расходы.	франки.
Государственный долгъ (консолид. и не консолид.)	1245644464
Расходы на высшее правительство (президентъ, палаты)	13287100
Министерство финансовъ	19593880
» юстиціи	35253133
» иностр. дѣлъ	16322710
Министерство внутр. дѣлъ и вѣроисповѣданій	120626778
Министерство военное	693108321
» морское	327692530
Министерство народн. просвѣщенія и искусствъ	221867723
Министерство торговли и промышленности	39096880
Министерство колоній	111866511
» земледѣлія	30887100
» обществ. работъ.	218581515
Расходы по госуд. сношеніямъ и взиманію налоговъ	420329405
Оборотные расходы	40196162
Итого	3554354212

Доходы.	франки.
Прямые налоги	522596614
Доходы съ государств. имущ.	55485300
Косвенные налоги	2095596894
Доходы съ монополій	729001330
» чрезвычайные	10000000
» остальные	139722916
	3552403054
Доходы Алжира	2199808
Итого	3554602862

Обзоръ доходовъ и расходовъ за 12 лѣтъ, во франкахъ:

Года.	Доходы.	Расходы.
1888	3267790800	3220594184
1889	3271325672	3247131879
1890	3375761428	3287908973
1891	3364014678	3258171024
1892	3370415415	3330355174
1893	3366409499	3450920595
1894	3458320575	3479975191
1895	3416117018	3434020477
1896	3436128381	3444855511
1897	3528077949	3523516590
1898	3619946888	3527535605
1899	3656814463	3589420965
Сумма	41131122766	40844406168

Слѣдующія двѣ таблицы показываютъ ростъ государственнаго долга при разныхъ правительствахъ и величину дефицитовъ:

Годы.	Правительства.	Государ. долгъ въ милл. франковъ.	% государ. долга въ милл. франк.
1800	Первая республика.	714	36
1815	Наполеонъ I	1272	64
1830	Людовикъ XVIII и Карлъ X.	4426	199
1848	Людовикъ-Филиппъ.	5913	244
1852	Вторая республика.	5515	239
1871	Наполеонъ III.	12454	386
1889	Третья республика.	21251	739
1899	» »	29948	1256
1900	» »	30109	1245

Періоды.	Правительства.	Дефициты во франкахъ.
Ранѣе 1814	Наполеонъ I и его предшественники.	99678480
1815 до 1829	Людовикъ XVIII и Карлъ X	269801915
1830 — 1847	Людовикъ Филиппъ	519067077
1848 — 1851	Вторая республика.	29399140
1852 — 1869	Наполеонъ III	93921998
	Итого	1011868610
1870 — 1899	Третья республика сбереженія	21936277
	Сумма дефицитовъ.	989932334

Монета, вычеканенная за послѣдніе годы во франкахъ:

Года.	Золото.	Серебро.	Мѣдь.	Сумма
1897	221379540	44000	1400000	222823540
1898	177326540	40000000	1000000	218326540
1899	53985030	27000000	800000	81785030
1900	30048830	5696480	874227	36519537
1901	74879109	12430000	600000	87887110
Итого.	507619050	85140480	4674327	647433757

Развитіе колоній Ф. шло за послѣднія 25 лѣтъ весьма быстро. Обладая въ былое время обширными владѣніями въ Азіи (Индія) и Сѣв. Америкѣ (Луизіана и Канада), Ф. растеряла ихъ къ началу XIX стол. почти совер-

шенно; въ 1830-хъ годахъ былъ пріобрѣтенъ Алжиръ. Событія середины XIX стол. не благопріятствовали увеличенію колоніальныхъ владѣній; они продолжали оставаться почти безъ измѣненія и къ 1870 г. состояніе ихъ было слѣдующее:

Страны свѣта.	Колоніи.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе
Африка	Алжиръ	427300	2368000
	Сенегалъ	160000 (?)	221000 (?)
	Золотой Берегъ	3 торговыя конторы.	?
	Габонъ	1—2 торгов. конторы.	?
	Бурбонъ	2600	183790
	Майотъ	370	9310
	Носси-бе и окрестности	136	7740
	Св. Маріи	174	6950
	Обокъ	1 торговая контора.	—
		600000 (?)	2700000 (?)
Азія	5 городовъ въ Остиндіи	508	280000
	Кохинхина	59456	1500000
	Камбоджа	110000	920000
		169964	2700000
Океанія и Индійскій океанъ.	Новая Каледонія и окружающіе острова	19828	60000 (?)
	Маркизскіе острова	1274	6000 (?)
	Таити и окружн. острова	1134 (?)	20000 (?)
	Разные малые островки	1190 (?)	5000 (?)
		23426	91000 (?)
Америка	Св. Петра и Микелонъ	245	5000
	Гваделупа и окружающіе о-ва.	1780	172000
	Мартиника	987	160000
	Гвіана	13087	27000
		16099	364000
		809489	5855000

Итакъ, африканскія колоніи, за исключеніемъ Алжира, составляли небольшое владѣніе; Сенегалъ, не смотря на вѣковое владѣніе имъ, былъ совершенно неустроенъ и не эксплуатировался; владѣнія на западномъ берегу Африки были совершенно ничтожны, настолько, что ихъ предлагали Англіи въ обмѣнъ на нижнее теченіе р. Гамбіи—но Англія не согласилась, и Ф. сохранила достаточно точекъ опоры, чтобы двинуться внутрь страны. Габонъ былъ совершенно заброшенъ. Въ восточной Африкѣ Ф. принадлежали о-въ Бурбонъ и нѣсколько островковъ. Невелики были владѣнія Ф. и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ общей сложности всѣ колоніальныя владѣнія по пространству были меньше, нежели колоніи Голландіи или Португаліи того времени, а по населенію—меньше испанскихъ колоній, т. е. Ф. стояла на послѣднемъ мѣстѣ среди колоніальныхъ державъ. Въ 1870-хъ годахъ было положено начало обладанію Тонкиномъ. Въ 80-хъ годахъ въ сферу вліянія Ф. вошелъ Тунисъ; Сенегаль былъ распространенъ до береговъ Нигера и коснулся Судана. Съ этого времени начинаются дѣятельныя усилія Ф. распространить свое вліяніе на всю сѣв.-зап. Африку; эти усилія стоили меньше денегъ и людей, нежели утвержденіе въ Тонкинѣ, за спиною котораго стоялъ Китай. Мало по малу владѣнія Ф. охватили все пространство отъ Алжира до Сенегала и Габона на З и берега Слоновой кости и Дагомеи на Ю, озера Чадъ и бассейна Бѣлаго Нила на В и устьевъ Конго на ЮЗ. Теперь это самыя большія колоніальныя владѣнія Ф. Владѣнія восточнаго берега тоже развивались. Обокъ и Джибути стали центрами довольно обширной колоніи; одно время французы предполагали даже перерѣзать Африку своими владѣніями отъ оз. Чадъ до Индійскаго океана у Обока, но эта идея не была достаточно поддержана и Ф. уступила Англіи бассейнъ верхняго Бѣлаго Нила и Баръ-Эль-Газаль. Между Бельгіей и Ф. существуетъ договоръ, по которому первая, въ случаѣ продажи свободнаго государства Конго, прежде всего должна его предложить Ф. Въ самое послѣднее время и очень быстро Ф. завоевала окончательно большой и богатый о-въ Мадагаскаръ, не смотря на всѣ усилія Англіи, наводнившей о-въ своими миссіонерами и школами. Въ Океаніи владѣнія Ф. тоже увеличились, но немного. Новыя Гебриды объявлены наполовину французскими. Въ Сѣв. Америкѣ прибавился небольшой

о-вокъ среди малыхъ Антильскихъ Св. Варѳоломея, купленный у Швеціи; въ Южн. Америкѣ Гвіана очень расширилась. Въ Индо-Китаѣ сплошное французское владѣніе теперь въ 6 разъ больше, нежели въ 1871 г. *Ю. Ш.*

Движущимъ стимуломъ во всѣхъ колоніальныхъ пріобрѣтеніяхъ Ф. было преимущественно стремленіе создать хорошій рынокъ для продуктовъ своей промышленности, въ меньшей степени — желаніе найти мѣсто для поселенія избыточнаго населенія. Для этихъ цѣлей истрачены громадныя средства; стоимость завоеванія одного Алжира исчисляется въ 5 милліардовъ франковъ; до сихъ поръ бюджетъ Алжира сводится всегда съ крупнымъ дефицитомъ, покрываемымъ изъ средствъ метрополіи. Но эти издержки, по мнѣнію сторонниковъ колоніальной системы, покрываются громадной торговлей Алжира съ Ф., дающей сильный толчекъ французской промышленности. Въ 1895 г. ввозъ въ Алжиръ изъ Ф. равнялся 222 милл. фр., вывозъ во Ф. — 253 милл.; съ тѣхъ поръ онъ еще усилился. Въ меньшей степени это можно сказать о другихъ колоніяхъ, торговое значеніе которыхъ сравнительно не такъ велико; однако, и оно постоянно растетъ, и притомъ довольно быстро. Алжиръ управляется ген.-губернаторомъ, назначаемымъ и смѣщаемымъ президентскими декретами. Вся территорія Алжира дѣлится на гражданскую и военную; послѣдняя находится въ вѣдѣніи военныхъ властей; первая, раздѣленная на 3 департамента, управляется префектами и генеральными совѣтами подобно департаментамъ Ф., съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что лишь немногія коммуны получили избираемые коммунальные совѣты съ избираемыми мэрами, а всѣ другія управляются правительственными комиссіями. Мусульманское населеніе, пользующееся гражданскими правами французскихъ гражданъ, не обладаетъ ихъ политическими правами и, слѣдовательно, лишено права голоса какъ при выборахъ въ парижскій парламентъ, такъ и въ органы мѣстнаго самоуправленія. Евреи получили политическія права въ 1870 г. Остальныя владѣнія Ф. внѣ Европы дѣлятся на колоніи въ тѣсномъ смыслѣ и земли, находящіяся подъ протекторатомъ Ф. Колоніи (Антильскіе о-ва, о-въ Соединенія, Франц. Гвіана, индостанскія владѣнія, Сенегалъ, Французскій Суданъ, Кохинхина, Новая Каледонія, о-ва Океаніи, Франц. Конго, владѣнія на Золотомъ берегу и немногія др.) управляются министерствомъ колоній на основаніи президентскихъ декретовъ и законовъ, вотируемыхъ палатами; лишь въ немногихъ изъ нихъ существуютъ самостоятельные (избираемые) органы мѣстнаго самоуправленія (генеральные совѣты). Во главѣ управленія въ самыхъ колоніяхъ стоятъ губернаторы или генералъ-губернаторы. Земли, состоящія подъ протекторатомъ (Тунисъ, Тонкинъ и Аннамъ, Камбоджа, Мадагаскаръ), находятся въ завѣдываніи министерства иностранныхъ дѣлъ; въ теоріи онѣ управляются своими (туземными) монархами, но на основаніи заключенныхъ съ послѣдними договоровъ при нихъ состоятъ французскіе министры-резиденты, которые имѣютъ право налагать свое вето на всѣ ихъ постановленія, и такимъ образомъ являются истинными властителями страны. Мѣстные монархи нерѣдко даже бываютъ принуждены назначать ихъ одновременно своими министрами; такимъ образомъ они сохраняютъ въ дѣйствительности только королевское содержаніе и внѣшній почетъ, безъ власти. См. соотвѣтственныя главы (написанныя Rambaud и Wahl) въ X, XI и XII т. Lavisse et Rambaud, «Histoire générale du IV siècle à nos jours» (Пар., 1898—1901); Rambaud, «La France coloniale» (6 изд., 1893); Petit, «Organisation générale des colonies françaises» (П., 1894); Gaffarel, «Les colonies françaises» (П., 1880); Lanessan, «L'expansion coloniale de la France» (Пар., 1886); Vignon, «L'expansion coloniale de la France» (Пар., 1891); Levasseur, «La France et ses colonies» (Пар., 1890—93); Dislère, «Traité de législation coloniale» (Пар., 1886). *В. В—въ.*

Состояніе французскихъ колоній къ началу XX стол.

Названіе колоній.	Главный городъ и населеніе его.		Пространство, кв. км.	Населеніе.
Африка.	въ тыс.			
Алжиръ	97	Алжиръ.	797770	4789330
Тунисъ	170	Тунисъ.	99600	1906000
Сенегалъ	20	Сенъ-Луи.	464000	
Суданъ	—	Кайесъ.	1574000	
Гвинея и Фута-Джалонъ	—	Конакри.	111000	
Слоновой Кости берегъ	—	Гранъ-Бассамъ.	263000	около 18550000
Дагомея	15	Абомэ.	145000	
Франц. Конго до оз. Чадъ и Баръ-Эль-Газаля	3	Либревиль.	1588000	
Берегъ Сомали	15	Джибути.	120000	200000
Майотъ	—	Дзаудзи.	370	10550
Мадагаскаръ	55	Тананариву.	592000	5029000
Коморскіе о-ва	—	—	1606	67000
О-въ Соединенія	—	Сенъ-Дени.	2600	169490
			5758946	30721370

Названіе колоній.	Главный городъ и населеніе его.	Пространство, кв. км.	Населеніе.
Азія.	въ тыс.		
Кохинхина	38 Сайгонъ.	59000	2262000
Аннамъ	50 Гуэ.	230000	6000000
Тонкинъ	103 Ганой.	120000	8000000
Камбоджа	50 Пномъ-Пенъ.	110000	1700000
Лаосъ	— —	150000	4000000
Остиндія	48 Пондишери.	509	280000
		669509	22242000
Америка.			
Сенъ-Пьеръ и Микелонъ	2 Сенъ-Пьеръ.	235	6300
Гваделупа	11 Бассъ-Теръ.	1870	190700
Мартиника	17 Форъ-де-Франсъ.	987	189600
Гвіана	10 Кайенна.	78900	30000
		81992	416600
Океанія.			
Новая Каледонія съ окр. о-вами	7 Нумеа.	20000	63000
О-ва Валлисъ, Футуна, Алофи	— —	255	5000
» Таити, Подвѣтренные, Маркизскія, Томоту, Гамбіе и др.	4 Папети.	4108	27000
» Клиппертонъ	— —	6	—
» Св. Павла (въ Индійск. ок.)	— —	7	—
» Амстердамъ (тоже)	— —	66	—
» Кергеленъ (тоже)	— —	3414	—
		27856	95000
		6538303	53474970

Для колонизаціи наиболѣе удобны Алжиръ, Французское Конго, Мадагаскаръ и Новая Каледонія. Общее пространство колоній Ф. составляетъ почти 20-ю долю всей суши, а по населенію—18-ю часть населенія земного шара. Торговля колоній съ метрополіею довольно значительно уже развита и составляетъ почти половину всего ихъ обмѣна, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы за 1893—96 гг. (въ франкахъ).

Колоніи.	Общая торговля.		Торговля съ Франціей.	
	ввозъ	вывозъ	ввозъ	вывозъ
Сенегалъ	18138	12820	9046	10819
Гвинея	4634	5787	525	854
Слоновый берегъ	4638	4400	800	2236
Дагомея	9729	9100	3741	3899
Франц. Конго	2677	778	2559	601
Остиндія	4616	16937	771	11351
Индо-Китай	76944	104686	26062	12643
С.-Пьеръ и Микелонъ	6750	9401	3054	7091
Гваделупа	22636	21060	12890	20914
Мартиника	29117	22511	13850	21190
Гвіана	10921	4734	7400	4387
Новая Каледонія	9193	5749	5141	2411
Таити	2813	3098	313	149
О-въ Соединенія	21776	15719	9234	14891
Майоттъ	603	972	152	849
Діего-Суарецъ	6700	689	3350	340
Носси-Бе	2521	2383	350	422

Географія и картографія Франціи. — Первыя географическія описанія Ф. появились еще въ XVI стол., но были очень плохи; въ XVII стол. появился рядъ подобныхъ попытокъ, но и въ нихъ не было никакихъ свѣдѣній о населеніи страны, ея промышленности, богатствахъ, физикогеографическомъ строеніи и путяхъ сообщенія. Только въ 1697 г., при Людовикѣ XIV, начали впервые собирать оффиціальнымъ путемъ данныя, полезныя для администраціи (42 рукописныхъ тома), весьма, впрочемъ, неполныя и неясныя. Пиганьоль де-ла-Форсъ выбралъ отсюда данныя топографическаго характера и опубликовалъ первое общее описаніе Ф., въ пяти томахъ, въ 1715 г. (2-е изд. въ 6 т. 1718, 3-е, въ 15 т., 1732 — 53). Одновременно вышло хорошее описаніе Ф. аббата Лонгерю (1722), съ картами, построенными Данвилемъ. Наилучшій трудъ подобнаго рода для Ф. XVIII стол. — «Dictionnaire géographique, historique et politique des Gaules et de la France» (Авиньонъ и Амстердамъ, 1763 — 70). Новое административное раздѣленіе Ф. съ 1790 г. значительно умалило цѣнность всѣхъ раньше изданныхъ географическихъ описаній. Въ 1801 г. произведена первая правильная народная перепись и съ тѣхъ поръ переписи повторяются черезъ 5 лѣтъ. Въ 1821 г. основано первое въ мірѣ географическое общество въ Парижѣ, давшее толчокъ географическимъ работамъ. Въ 1850 г. появился «Dictionnaire Universel de la France» Жиро-де-Сенъ-Фарго, очень обстоятельный трудъ. Въ наше время наиболѣе подробныя и обстоятельныя географическія описанія Ф. представляютъ «Itinéraire général de la France» А. Жоанна, его же «Dictionnaire géographique etc... de la France»,

труды Е. Реклю и О. Реклю. Изъ старинныхъ картографическихъ изданій существуетъ карта Ф. 1460 — 82 гг., но весьма неопредѣленная; послѣдующія карты, будучи полнѣе въ подробностяхъ, продолжали страдать неправильностью очертаній, вслѣдствіе отсутствія астрономическихъ наблюденій для установки пунктовъ на картахъ. Въ 1670 г. аббатъ Пикаръ сдѣлалъ первое измѣреніе дуги меридіана отъ Этампа до Аміена; въ 1683 г. эта работа была распространена отъ Дюнкирхена до Перпиньяна на длину дуги меридіана въ 8°, при чемъ попутно было астрономически опредѣлено много точекъ. Къ концу XVII стол. уже имѣлось столько данныхъ, что карты Ф. въ общихъ чертахъ не особенно отличаются отъ современныхъ. Но топографическія съемки мѣстности еще не существовали. Кассини де-Тюри, директоръ астрономической обсерваторіи въ Парижѣ, задумалъ составленіе топографической карты Ф., извѣстной подъ его именемъ и до сихъ поръ. Въ 1744 г. начаты были работы для ея составленія и приступлено къ производству съемки Ф., законченному къ 1783 г.; описаніе съемки было сдѣлано Кассини въ особомъ трудѣ («Description géométrique de la France», П., 1783). Карта его состоитъ изъ 184 листовъ въ масштабѣ 1:86400; это была первая подробная топографическая карта не только для Ф., но и во всемъ мірѣ; она послужила образцомъ для подобнаго рода работъ вездѣ въ Европѣ. Измѣненіе самой мѣстности, а также улучшеніе способовъ съемки и гравировки картъ заставили въ 1817 г. предпринять новую сплошную съемку страны, которая послужила основаніемъ для подробной топографической карты въ масштабѣ 1:80000, и до сихъ поръ являющейся основаніемъ всей картографіи Ф. Она состоитъ изъ 258 листовъ, гравированныхъ на мѣди и изданныхъ «Service Géographique» генеральнаго штаба. На основаніи этой карты тѣмъ же учрежденіемъ построена карта въ краскахъ въ масштабѣ 1:200000, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ масштабѣ 1:100000, въ краскахъ, гипсометрическая въ масштабѣ 1:250000 (кап. Прюданъ), геологическая въ масштабѣ 1:80000 и др. Наконецъ, въ 1901 г. разрѣшенъ вопросъ о построеніи новой, болѣе подробной карты Ф., въ виду того, что современныя требованія не могутъ удовлетвориться старыми масштабами и способами изображенія. Приступлено къ работамъ сплошной новой съемки Ф. въ масштабѣ 1:25000, съ тѣмъ, чтобы будущая карта въ четыре краски могла быть издана въ масштабѣ въ 1:50000.

Главнѣйшія сочин. по географіи Ф., кромѣ указанныхъ выше: Jacquart, «La France, orographie, hydrographie, géologie» (1884); Dubois, «Géographie de la France et de ses colonies» (1892); E. Reclus, «La France» (1892); Monteil, «Organisation de la République» (1893); «Statistique générale de la France». *Ю. Ш.*

Ф. (антропологія). Антропологическій составъ современнаго населенія Ф. тѣсно связанъ съ расовыми элементами, обитавшими на ея территоріи еще во времена доисторическія. Въ древне-четвертичный періодъ, по Катрфажу и Ами, во Ф. послѣдовательно существовали расы канштатская, кроманьонская, трюшерская, гренельская и фюрфоозская (см. Доисторич. эпоха), изъ которыхъ первыя двѣ долихоцефалическія, а послѣднія три —брахицефалическія. Мортилье нашелъ, что остатки, подавшіе поводъ къ предположенію о послѣднихъ 4-хъ расахъ, относятся къ позднѣйшему, неолитическому періоду, и принимаетъ для палеолитическаго періода только двѣ расы: неандертальскую и ложерискую (по черепу изъ Нижняго Ложери), соотвѣтствующія первымъ двумъ расамъ Катрфажа. Первая, древнѣйшая раса, просуществовала вплоть до солютрейской эпохи включительно; вторая появилась въ эпоху мадленскую. Различія въ типахъ обѣихъ расъ крупныя. «Надбровныя дуги, столь развитыя въ неандертальской расѣ, значительно меньше въ ложерискои. Лобъ уже не низокъ и покатъ, а образуетъ лицевую поверхность, закругляющуюся правильнымъ сводомъ. Макушка головы не приплюснутая, а выпуклая. Подбородокъ ясно выраженъ; передняя поверхность нижней челюсти не подается назадъ, а выступаетъ впередъ. Большеберцовая кость не толста и округленна, а болѣе или менѣе удлинена и уплощена» (Мортилье). Тѣмъ не менѣе обѣ расы отличаются сходствомъ въ наиболѣе устойчивомъ расовомъ признакѣ, именно въ головномъ показателѣ: оба типа—долихоцефалическіе. Равнымъ образомъ сходны они и въ ростѣ: и тѣ, и другіе были малорослы (неандертальцы — отъ 1,613 м. до 1,590 м.; ложерійцы—отъ 1,649 м. до 1,592 м.), ниже современнаго средняго роста, и коренасты. Ложериская, а слѣдовательно и неандертальская раса, была косматая. Долихоцефалическіе типы во Ф., повидимому, продолжаютъ господствовать и въ началѣ неолитическаго періода. Въ наиболѣе древнихъ стоянкахъ того времени, по изслѣдованіямъ проф. Герве, встрѣчаются только долихоцефалическіе типы. Брахицефалы явились впослѣдствіи, съ Востока, и, повидимому, двумя путями. Одни двигались по рр. Марнѣ, Энѣ, Маасу и Уазѣ и затѣмъ сконцентрировались въ бассейнѣ Сены, откуда расходились по всей странѣ (средній головной показатель 83,5). Другая зона неолитической брахицефаліи, проникшей путемъ альпійскихъ долинъ черезъ Швейцарію, соотвѣтствуетъ среднему бассейну Роны и доходитъ до Пиренеевъ. Герве называетъ первый центръ распространенія брахицефаліи бельгійскимъ, второй—аллоброгскимъ. Въ прочихъ частяхъ древней Галліи брахицефалы являются только въ видѣ исключенія (Нидерле). Изъ долихоцефаловъ неолитическаго періода особеннаго вниманія заслуживаетъ типъ кроманьонскій, одинъ изъ отличительныхъ признаковъ котораго — дисгармоничное сочетаніе длинной головы съ коротким лицомъ; это сближаетъ его съ современнымъ населеніемъ области Перигё. Катрфажъ и Ами насчитываютъ не менѣе 4-хъ брахицефалическихъ расъ, найденныхъ либо вмѣстѣ съ долихоцефалами либо въ слояхъ надъ ними: одна изъ нихъ, по ихъ мнѣнію — раса лигуровъ, остальныя — разно-

видности кельтскаго типа. Брахицефалы, вторженія которыхъ все болѣе усиливались съ конца неолитическаго періода, отчасти смѣшались съ древними долихоцефалами, отчасти вытѣснили ихъ на югъ, и въ теченіе долгаго времени, повидимому, были не только преобладающимъ, но и господствующимъ элементомъ. Изъ предѣловъ Ф. они распространились и на Британскіе острова, куда занесли бронзу. Затѣмъ на сцену появилась, съ СВ, свѣжая раса длинноголовыхъ, на этотъ разъ бѣлокурая, рослая, съ лицомъ неправильно-ромбическимъ, съ емкостью черепа гораздо меньшей. Брахицефалы были оттѣснены за Сену, замкнувшись между этой послѣдней и Гаронной, смѣшавшись постепенно съ той и другой долихоцефальной расой и образовавъ націю кельтскую. Изъ этихъ трехъ расъ—древней долихоцефалической, сосредоточившейся на побережьѣ Средиземнаго моря, брахицефалической, занявшей центръ и изолированныя окраины, и сѣверной долихоцефалической бѣлокурой,—соотвѣтствующихъ тремъ основнымъ европейскимъ расамъ: средиземной, альпійской (кельтской) и тевтонской, сформировались тѣ элементы, изъ которыхъ состоитъ населеніе современной Ф. и которые мы уже явственно видимъ на зарѣ исторіи, у римскихъ и греческихъ писателей. Представителями неолитическихъ долихоцефаловъ (нынѣшней средиземной расы) явились иберы, которые во Ф. занимали всю страну къ С отъ Пиренеевъ и Средиземнаго моря до береговъ Атлантическаго океана, не распространяясь, впрочемъ, далѣе праваго берега Гаронны и ея притока Тарна, а на В остановившись у Роны, отдѣлявшей ихъ отъ лигуровъ. Вторженіе кельтовъ, галатовъ, лигуровъ повлекло за собою метисизацію прежняго типа и стѣснило границы его территоріи. Ко времени римскаго завоеванія онъ занималъ только часть треугольника, ограниченнаго Пиренеями, Гаронной и Гасконскимъ побережьемъ—страну, называвшуюся у римлянъ Аквитаніей или Novempopulania. Къ иберамъ причисляли и басковъ (см.), но въ послѣднее время ихъ относятъ къ кельтской расѣ. Галлія центральная (между Сеной, Гаронной, моремъ и Альпами) и сѣверо-восточная была населена различными племенами, которыхъ, вслѣдъ за древними, разсматривали какъ одну расу, подъ различными названіями галатовъ, кельтовъ, галловъ и т. д. Теперь, благодаря сопоставленію антропологическихъ данныхъ съ историческими указаніями, выяснено, что, начиная съ Гаронны, въ долинахъ Луары, Сены, Соны, вплоть до лѣв. берега Рейна жили два совершенно различныхъ типа: одинъ—низкорослый, темный, короткоголовый, другой—высокорослый, длинноголовый, со свѣтлой кожей, съ бѣлокурыми или даже рыжими волосами. Первый изъ этихъ типовъ, преобладающій теперь во Ф., принадлежитъ кельтамъ, территорію которыхъ, подъ именемъ Кельтики, древніе историки опредѣляли между Сеной, Гаронной, моремъ и Альпами. Второй типъ, отвоевавшій у кельтовъ всю территорію къ С отъ Сены и Марны, принадлежалъ германцамъ. Къ нимъ-то относятся галаты грековъ, галлы римлянъ, бельги Цезаря, кимвры Брока и т. д. Къ этому типу, появившемуся впервые на территоріи Ф., быть можетъ, еще въ періодъ неолита, принадлежатъ и всѣ прочія тевтонскія племена, которыя уже во времена историческія, подъ разными именами—галатовъ, бельговъ, кимвровъ, германцевъ, свевовъ, франковъ, бургундовъ, саксовъ, норманновъ,—то со стороны Рейна, то со стороны Нейстріи, послѣдовательно вторгались въ предѣлы Галліи. Къ кельтскому типу относятъ и лигуровъ, которыхъ характеризуютъ слѣдующими чертами: брахицефалія; черепъ короткій и округленный, достаточно высокій, но малой емкости; лицо широкое и короткое, съ небольшимъ альвеолярнымъ прогнатизмомъ. Ихъ прежде относили къ длинноголовымъ иберамъ. Въ послѣднее время снова начинаетъ появляться этотъ взглядъ, особенно послѣ того, какъ Цампи нашелъ, что потомки лигуровъ до сихъ поръ представляютъ наиболѣе долихоцефалическое населеніе Италіи. Во Ф. лигуры занимали юго-вост. часть—Провансъ, долины Дюрансы и Изеры по Ронѣ—граница съ иберами Септиманіи, въ страну которыхъ неоднократно врывались, смѣшиваясь съ туземцами. Они дали свое древнее имя Луарѣ и части Лимузена. Малорослые и худощавые, крѣпкіе, мужественные, воинственные и неутомимые на войнѣ—такими описываютъ ихъ классическіе писатели.

Изъ всѣхъ расъ, которыя въ историческое время вторгались въ территорію Ф., наибольшее вліяніе оказала раса тевтонская. Въ концѣ II вѣка до Р. Хр. появляются кимвры, пришедшіе изъ Ютландіи; но ихъ пребываніе было очень непродолжительно, такъ какъ они были истреблены Маріемъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ столѣтій безпрерывно продолжались нашествія германцевъ, но укрѣпились они только по лѣвому берегу Рейна. Раньше всего прочно осѣли на территоріи Галліи визиготы, но, провладѣвъ южной Галліей около столѣтія, должны были уступить натиску франковъ, удержавшись только въ Септиманіи. Къ востоку отъ Роны и Соны утвердилось славившееся своимъ гигантскимъ ростомъ германское племя бургундцевъ, увѣковѣчившее свое имя въ географическомъ названіи французской провинціи. Наконецъ, въ V в. овладѣли Галліей франки, одержавъ побѣду какъ надъ римлянами, такъ и надъ своими единоплеменниками, визиготами и бургундцами. Съ моря являлись другіе тевтонскіе элементы—саксы и норманны, оставившіе свои слѣды въ различныхъ пунктахъ побережья Сѣвернаго моря, Па-де-кале и Ла-манша. Въ X в. норманны, опустошивъ почти всю Ф., утвердились по берегу Ламанша, въ области, которой они дали свое имя. Въ сравненіи съ участіемъ тевтонской расы другія разнородныя племена, въ разное время утверждавшіяся на территоріи Ф., играли весьма второстепенную роль. Даже римляне, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ — въ культурномъ, лингвистическомъ — имѣвшіе такое вліяніе на судьбу французскаго народа, оставили мало слѣдовъ въ отношеніи этническомъ. Греки, основавшіе въ началѣ VI стол.

колонію въ территоріи лигуровъ (нынѣшній Марсель), оставили свой слѣдъ на многихъ типахъ изъ Арля, Тараскона, Бокера и др. Незначительную роль сыграли также финикіяне и карѳагеняне, ведшіе на французскомъ побережьѣ широкую торговлю бронзой, матеріями и т. д. и имѣвшіе тамъ свои факторіи. Съ VII по X в. дѣлали частыя вторженія сарацины—сиро-арабы, смѣшанные съ берберами, — оставившіе замѣтные слѣды въ Русильонѣ, Лангедокѣ и Беарнѣ, въ нижней части долины Роны и по долинѣ Соны до Вогезовъ. Евреи появились въ концѣ I в. и были очень многочисленны при Меровингахъ; въ концѣ XV ст. къ нимъ присоединились испанскіе изгнанники — типъ мало смѣшанный, въ противоположность эльзасско-лотарингскимъ евреямъ, которые представляютъ разнородную смѣсь. Наконецъ, на территоріи Ф. кочуютъ съ давнихъ временъ представители расы цыганской. Изъ этого разнороднаго и многообразнаго конгломерата расъ въ теченіе тысячелѣтій выработалось то, что теперь составляетъ французскую націю. Не смотря на долгій и безпрерывный процессъ взаимнаго скрещиванія и смѣшенія различныхъ расовыхъ элементовъ, не смотря на видимое преобладаніе единаго средняго типа «француза», три европейскихъ расы — альпійская, средиземная и тевтонская — распредѣляются на территоріи Ф. въ правильномъ, закономѣрномъ порядкѣ; во многихъ пунктахъ расовыя особенности сохранились почти въ чистомъ видѣ. Это закономѣрное распредѣленіе стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ устройствомъ поверхности, климатическими условіями, плодородіемъ различныхъ частей территоріи Ф., а также съ исторической борьбой расъ. Почти всѣ открытыя мѣста и долины, т. е. наиболѣе доступныя и привлекательныя мѣста, распредѣлены между двумя длинноголовыми расами; наоборотъ, мѣста наименѣе доступныя, гористыя, скудноодаренныя отъ природы, достались расѣ короткоголовой. Свѣтлая длинноголовая раса (тевтонская) занимаетъ плодородную зону отъ Фландріи до Бордо, темная длинноголовая (средиземная, иберійская) — плодородное побережье Средиземнаго моря, нижнюю часть долины Роны и часть долины Соны по направленію къ Луарѣ, какъ-бы на соединеніе съ сѣверной полосой длинноголовыхъ. Альпійской расѣ досталась къ В отъ Роны гористая Савойя, съ суровымъ альпійскимъ климатомъ и каменистой безплодной почвой; далѣе на юго-западъ, отъ Роны до Луары, центральное плато, занимающее $^2/_5$ Ф., къ югу отъ Дижона, и раздѣленное полосой соединенія длинноголовыхъ на два района: одинъ—состоящій изъ альпійскихъ плато и простирающійся къ С до Люксембурга, другой—идущій отъ Оверни къ ЮЗ до испанской границы; наконецъ Бретань, болѣе благопріятно одаренная природой, но благодаря своему полуостровному положенію внутри страны, оставшаяся малодоступной для вторженій. Единственный плодородный и доступный районъ, который альпійская раса успѣла сохранить — это область Бургундіи, плодородная долина Соны къ югу отъ Дижона. Другой аномаліей въ распредѣленіи расъ является врѣзывающаяся островомъ въ область короткоголовыхъ полоса длинноголовыхъ: это — часть бывшей Аквитаніи между Лиможемъ на СВ и Бордо на ЮЗ, Лимузенскимъ водораздѣломъ раздѣляемая, въ свою очередь, на два антропологическихъ района: одинъ, группирующійся къ С и В отъ Лиможа и по соединенію бѣлокурости и длинноголовости безспорно примыкающій къ тевтонской расѣ; другой, группирующійся вокругъ Перигё, темноволосый, тоже длинноголовый, но съ лицемъ почти такимъ же широкимъ, какъ у круглоголоваго альпійскаго типа. Эта дисгармоничность лица съ формой черепа можетъ быть объяснена только генетической связью населенія съ древней кроманьонской расой, нѣкогда столь распространенной на территоріи Ф. (Ripley). Эти исключенія не умаляютъ, однако, общаго порядка распредѣленія расъ, въ зависимости отъ условій географическихъ и климатическихъ. Нагляднѣе всего это обнаруживается на картѣ головныхъ показателей. «Почти вездѣ, — говоритъ Колиньонъ, одинъ изъ авторовъ (вмѣстѣ съ Гузе) такой карты, — альпійская раса распредѣлена по закону орографическаго положенія страны. Въ непривлекательныхъ и недоступныхъ районахъ короткоголовость почти исключительна; въ открытыхъ плодородныхъ долинахъ цифра показателя падаетъ столь же правильно, какъ и высота надъ уровнемъ моря». Самый высокій головной показатель (86—88)—въ департаментахъ Пюи-де-Домъ, Лозеръ, Верхней Луары, Канталь, Соны и Луара, Юры, Верхней Соны, Савойи, Дубъ. Наоборотъ, самый низшій показатель даютъ д-ты Восточныхъ Пиренеевъ, Одъ, Корсики, Верхней Вьенны, Эндръ и Луары, Нижней Сены, Сѣверный, Па-де-Кале, Эна. Среди высшихъ сословій % длинноголовости больше, чѣмъ среди крестьянскаго населенія, что̀ скорѣе всего объясняется господствомъ тевтонскаго элемента побѣдителей. Распредѣленіе роста вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеуказанному распредѣленію расъ. Тевтонскіе департаменты обладаютъ высшимъ ростомъ. Савояры, бретонцы и оверняцы ростомъ всего остального населенія (при средней цифрѣ роста французовъ въ 1,650). Исключеніемъ изъ общаго правила зависимости роста отъ окружающихъ физическихъ условій, по Риплею, является плодородный районъ между Парижемъ и Орлеаномъ и области Лиможа и Перигё, съ ихъ крайне низкорослымъ населеніемъ. Самое низкорослое населеніе Ф., даже всей Европы—жители лимузенскихъ холмовъ, съ среднимъ ростомъ въ 5 фт. 2 дм. Въ отношеніи цвѣта волосъ и глазъ населеніе Ф. распредѣлено, въ общемъ, тоже довольно правильно. Кривая линія, проведенная отъ Савойи до Финистерра, съ вогнутостью, обращенной на югъ, раздѣляетъ Ф. на двѣ зоны, сѣв.-вост свѣтлую или болѣе или менѣе свѣтлую, и юго-западную темную или относительно-темную. Исключеніями являются только въ первой зонѣ дпт. Котъ-д'Оръ, темный, во второй — дпт. Нижней Шаранты, свѣтлый. Кромѣ того изъ свѣтлой зоны врѣзываются болѣе или менѣе въ темную двѣ полосы: одна идетъ

вдоль лѣваго берега Роны, захватывая д-ты Изеры, Дромы и Воклюзъ; другая выходитъ изъ д-та Луаре и достигаетъ, черезъ деп-ты Шер и Крёзы, самой середины центральнаго массива Ф. Въ отношеніи окраски Ф. представляетъ любопытный примѣръ расовыхъ контрастовъ. Изъ двухъ сосѣднихъ, напр., областей, Нормандіи и Бретани, первая—одна изъ наиболѣе свѣтловолосыхъ частей Ф. (30—35% темноволосыхъ), между тѣмъ какъ въ сосѣдней Бретани % темноволосыхъ поднимается до 60 и 75. Сѣв.-восточная часть Ф. въ смыслѣ бѣлокурости можетъ считаться болѣе тевтонской, чѣмъ южная Германія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западной зоны % темноволосыхъ болѣе, чѣмъ въ Испаніи. Средній % темноволосости 39, темноглазости 43. Темный типъ больше передается цвѣтомъ волосъ, а свѣтлый—цвѣтомъ глазъ (Топинаръ). Упомянемъ еще о баскахъ, съ широкой головой и узкимъ лицомъ, которыхъ Колиньонъ считаетъ подвидомъ средиземнаго типа, образовавшимся подъ вліяніемъ долгой изоляціи. Риплей считаетъ ихъ скорѣе разновидностью кельтской расы. При всей территоріальности расовыхъ типовъ, нигдѣ, быть можетъ, смѣшанность типовъ такъ не велика, особенно въ городахъ, какъ во Ф. Поэтому интересны опредѣленія средняго типа. «Взятые въ массѣ, говоритъ Рожэ-де-Белогэ, французы—народъ съ черными или темнорусыми волосами, съ головой скорѣе круглой, чѣмъ овальной, съ глазами отъ черныхъ до свѣтло-темныхъ; ихъ ростъ и мускульная сила немного ниже среднихъ». Смѣшанностью расъ пытаются объяснить остановку роста населенія Ф. Изъ 10 милліоновъ брачныхъ паръ во Ф., у 2 милл., т. е. у пятой части, нѣтъ ни одного ребенка. Въ городахъ 22% или даже 25% супружествъ безплодны (въ Альпахъ—только 2%). Лапужъ объясняетъ эту безплодность интенсивнымъ скрещиваніемъ длинноголовыхъ съ коротконоловыми, и въ доказательство приводитъ тотъ фактъ, что наибольшей плодовитостью отличаются департаменты наиболѣе чистые въ расовомъ отношеніи (Лозеръ, Верхней Луары, Савойи, Верхней Савойи, Сѣверный, Нижней Сены). Въ соціальномъ и психическомъ отношеніи, не смотря на общія нивелирующія условія высокой культуры, Ф. представляетъ едва-ли не большее разнообразіе, чѣмъ въ расовомъ отношеніи. Не только велико различіе между подвижнымъ и свободолюбивымъ горожаниномъ и консервативнымъ и медлительнымъ крестьяниномъ, но разныя части Ф. имѣютъ свои особенности, зависящія отъ экономическихъ и физическихъ условій. Наибольшій контрастъ представляютъ обитатели сѣвера и юга, раздѣленные, сверхъ историческихъ, экономическихъ и расовыхъ различій, еще различіемъ въ языкѣ. Попытка обрисовать психику французовъ по отдѣльнымъ районамъ, въ зависимости отъ окружающихъ физич. условій, была сдѣлана Лебономъ, но она оказалась преждевременной. Нѣкоторое представленіе о разнообразіи французскихъ типовъ могутъ дать слѣдующія слова Реклю: «Въ общей для всѣхъ столицѣ встрѣчаются и взаимно вліяютъ другъ на друга представители всей Ф.: обитатели Прованса или Гаскони, проворные-болтливые, вѣчно въ движеніи; люди съ возвышенныхъ плоскогорій, упорные въ трудѣ и мало общительные; жители береговъ Луары, со смѣлымъ взглядомъ, проницательнымъ умомъ и уравновѣшеннымъ характеромъ; меланхолическіе бретонцы, мечтательные, но съ сильной волей; нормандцы, съ медленной рѣчью, испытующимъ взглядомъ, благоразумные и осторожные; обитатели Лотарингіи, Вогезовъ, Франшъ-Конте, горячіе въ гнѣвѣ, предпріимчивые». Изъ взаимодѣйствія этихъ достоинствъ и недостатковъ образовался, подобно равнодѣйствующей, общій характеръ французовъ — ихъ веселый, бодрый, дружелюбный нравъ, общительность, пылкость, изящный и ясный умъ, краснорѣчіе, смѣлость мысли и дѣла. Литературу см. Ripley, «A Selected bibliography of the Anthropology of Europe». *Л. Ш.*

Исторія территоріи Ф. Территорія теперешней Ф. въ древности входила въ составъ Заальпійской Галліи (VII, 937), какъ называлась у римлянъ страна, ограниченная Средиземнымъ моремъ, Пиренеями, Атлантическимъ океаномъ, Ламаншемъ, Рейномъ и Альпами. Римляне утвердились сначала въ южной, прибрежной полосѣ этой обширной территоріи, для соединенія Италіи съ Испаніей и дали завоеванной области названіе Нарбонской Галліи (около 120 г. до Р. Хр.). Отсюда въ 58—50 гг. до Р. Хр. Юлій Цезарь совершилъ завоеваніе и остальныхъ трехъ частей, которыя носили названія Аквитаніи (по Гароннѣ), Кельтской Галліи (по Луарѣ и Сенѣ) и Бельгійской (отъ Сены до Рейна; см. карту I). При Августѣ границы четырехъ частей Галліи были проведены по новому, при чемъ прежняя Кельтская Галлія была значительно урѣзана въ пользу Аквитаніи и Бельгики и получила названіе Лугдунской (т. е. Ліонской) Галліи. Въ концѣ своего царствованія Августъ выдѣлилъ еще сѣв.-вост. окраину въ двѣ «Германіи»: Верхнюю и Нижнюю (см. карту II). Когда при Діоклетіанѣ и Константинѣ Вел. имперія была раздѣлена на четыре префектуры (XXV, 336), съ подраздѣленіями на діоцезы и провинціи, Галлія образовала изъ себя одинъ изъ трехъ діоцезовъ Галльской префектуры и была раздѣлена на 17 провинцій. Это ея устройство сохранилось до великаго переселенія народовъ. Въ V вѣкѣ на почвѣ Галліи поселились (см. карту III): а) на лѣвомъ берегу Рейна — франки и аллеманы, изъ коихъ первые быстро завоевали всю сѣв. Галлію и подчинили себѣ аллемановъ (496); в) по Ронѣ и Сонѣ—бургунды, государство которыхъ въ серединѣ VI в. было тоже завоевано франками; с) въ юго-зап. части Галліи — вестготы, вытѣсненные оттуда франками въ началѣ VI в. Такимъ образомъ въ V — VI вв. Галлія вошла въ составъ обширной франкской монархіи (см. карты IV и V), изъ которой въ серединѣ IX в. выдѣлилась средневѣковая Ф. Верденскій договоръ 843 г., создавшій Ф., отдѣлилъ отъ территоріи прежней Галліи всю восточную часть, отъ устьевъ Рейна до устьевъ Роны,

составлявшую узкую полосу между Ф. и Германіей, но населенную въ значительной мѣрѣ романскимъ племенемъ. Здѣсь скоро образовалось два королевства: Лотарингія на С и Бургундія на Ю (см. карту VI), оба надолго соединившіяся съ Германіей (Свящ. Римск. имперіей герм. націи). У Ф. была еще область внѣ Галліи — на Ю отъ Пиренеевъ (Испанская марка Карла Вел.). При послѣднихъ Каролингахъ Ф. начала дробиться на феодальныя владѣнія и при восшествіи на престолъ династіи Капетинговъ (въ 987 г.; см. карту VI) въ королевствѣ насчитывалось девять главныхъ владѣній: 1) графство Фландрія, 2) герцогство Нормандія, 3) герц. Ф., 4) герц. Бургундія, 5) герц. Аквитанія (Гіень), 6) герц. Гасконь, 7) граф. Тулузское, 8) маркизатъ Готія и 9) граф. Барселонское (Испанская марка). Съ теченіемъ времени дробленіе пошло еще дальше; изъ названныхъ владѣній выдѣлились новыя, изъ которыхъ наиболѣе значительными были графства Бретань, Блуа, Анжу, Труа, Неверъ, Бурбонъ (ср. XXXV, 517). Непосредственнымъ владѣніемъ первыхъ королей изъ династіи Капетинговъ была узкая территорія, тянувшаяся къ С и Ю отъ Парижа и очень медленно расширявшаяся въ разныя стороны; въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ (987—1180) она увеличилась лишь вдвое (ср. карты VI и VII). Въ тоже самое время подъ властью англійскихъ королей находилась бо́льшая половина тогдашней Ф. Въ 1066 г. герцогъ нормандскій Вильгельмъ завоевалъ Англію, вслѣдствіе чего Нормандія и Англія соединились между собою. Черезъ столѣтіе послѣ этого (1154) королями Англіи и герцогами Нормандіи сдѣлались графы Анжуйскіе (Плантагенеты; см. XXIII, 805), и первый же король изъ этой династіи, Генрихъ II, благодаря браку съ наслѣдницей Аквитаніи, Элеонорой, пріобрѣлъ весь юго-зап. Ф. (см. карту VII). Начало «собиранію» Ф. положилъ Филиппъ II Августъ (1180—1223), который между прочимъ пріобрѣлъ Вермандуа, часть Артуа, Нормандію, Бретань, Анжу, Мэнъ, Турень, Овернь и др. болѣе мелкія земли. Внукъ Филиппа II, Людовикъ Св. (1226—1270), сдѣлалъ важныя пріобрѣтенія на югѣ Франціи; графы тулузскіе должны были признать надъ собою власть короля Ф. и уступить ему значительную часть своихъ владѣній, пока прекращеніе въ 1272 г. владѣтельнаго тулузскаго дома не повлекло за собою, при Филиппѣ III, присоединеніе къ королевскимъ землямъ и остальной части этихъ владѣній. Филиппъ IV Красивый (1285—1314) пріобрѣлъ въ 1312 г. Ліонъ и его область, а бракомъ съ Іоанной Наваррской создалъ основаніе для будущихъ притязаній королевскаго дома на ея наслѣдіе (Шампань и др.), которое впослѣдствіи (1361), при Іоаннѣ Добромъ, и было окончательно присоединено. Вступленіе на престолъ въ 1328 г. династіи Валуа было ознаменовано включеніемъ въ составъ королевскихъ владѣній ея наслѣдственнаго герцогства. Въ 1349 г. присоединенъ Дофинэ, за прекращеніемъ мѣстной династіи. Вообще успѣхи королевской власти во Ф. за полтора столѣтія, протекшія отъ вступленія на престолъ Филиппа II Августа (1180) до прекращенія династіи Капетинговъ (1328), были весьма значительны: королевскіе домены сильно расширились (при чемъ многія земли попали, однако, въ руки другихъ членовъ королевскаго рода), тогда какъ владѣнія феодальныхъ сеніоровъ и англійскаго короля сократились (см. карту VIII). Но при первомъ же королѣ изъ новой династіи началась столѣтняя война съ англичанами, въ первомъ періодѣ которой французскій король, по договору въ Бретиньи 1360 г., долженъ былъ отказаться въ пользу англійскаго отъ цѣлаго ряда земель (см. карту IX). Въ первой трети XV в. дѣла Ф. пошли еще хуже; англичане захватили громадную территорію до самой Луары. Пріостановленный этою войною процессъ собиранія Ф. возобновился при Карлѣ VII (1422—1461), которому удалось изгнать англичанъ. Среди феодальныхъ владѣній потомковъ Людовика Св. въ эту эпоху возвысилась Бургундія, территорія которой лежала западною своею частью во Ф. (см. карту IX), восточною — въ Германіи. Людовикъ XI (1461—1483) въ 1477 г. присоединилъ французскую часть (герцогство Бургундское) къ своимъ владѣніямъ. Кромѣ того, этотъ король пріобрѣлъ по праву наслѣдства отъ послѣдняго гр. Анжуйскаго Провансъ (1481), завоевалъ Будонэ (1477) и подчинилъ себѣ Пикардію. При Карлѣ VIII (1483—1498) прекратилась мужская линія владѣтельнаго дома Бретани (1488); наслѣдница его правъ была женою Карла VIII, послѣ его смерти вышедшая за Людовика XII (1498—1515), чѣмъ было подготовлено и присоединеніе Бретани. Такимъ образомъ въ новую исторію Ф. вступаетъ почти объединенною, и ей остается расширяться главнымъ образомъ на В, на счетъ св. Римской имперіи. Первое такое пріобрѣтеніе (три епископства: Мецъ, Тулъ и Вердёнъ) сдѣлано было при Генрихѣ II, но окончательно утверждено только столѣтіемъ позже. Главнымъ образомъ новыя пріобрѣтенія относятся уже къ царствованію династіи Бурбоновъ (см. карту X). Вступленіе на престолъ Ф. Генриха IV въ 1589 г. сопровождалось присоединеніемъ къ Ф. сѣверной части королевства Наварры (южная раньше была захвачена Испаніей), Беарна, гр. Фуа и др. Въ 1601 г. у Савойи была отнята область между верхнимъ теченіемъ Роны и нижнимъ теченіемъ Соны. Особенно значительны были приращенія франц. территоріи при Людовикѣ XIV (1643—1715), который закрѣпилъ за Ф. «три епископства» въ Лотарингіи (см. выше) и нѣкоторыя пріобрѣтенія своего отца и, кромѣ того, въ разное время (см. ниже) присоединилъ Артуа, французскую Фландрію, Эльзасъ, Франшъ-Конте, Шароле, Оранжъ, Русильонъ и другія болѣе мелкія территоріи (одну изъ послѣднихъ, со стороны Піемонта, онъ долженъ былъ возвратить). При Людовикѣ XV (1715—1774) Ф. пріобрѣла Лотарингію (1766) и Корсику (1768). Такимъ образомъ къ началу революціи Ф. достигла почти тѣхъ самыхъ границъ, въ какихъ существовала въ теченіе бо́льшей части XIX в. Въ эпоху революціи (см. карту X) были присоединены принадле-

жавшіе папѣ Авиньонъ и гр. Венессенъ, Австрійскіе Нидерланды (Бельгія) и часть Германіи (лѣвый берегъ Рейна и территорія къ Ю отъ Эльзаса). При Наполеонѣ I (см. карту XI) французская территорія расширилась еще больше: въ составъ ея вошли еще Голландія, сѣверъ Германіи, Піемонтъ, Тоскана, Папская область и Далмація, не считая королевства Италіи, государемъ котораго былъ французскій императоръ; при Людовикѣ XIV территорія Ф. охватывала 522830 кв. км., при Наполеонѣ I—около 770000, т. е. въ полтора раза больше. Парижскій миръ 1814 г. вернулъ Ф. къ границамъ 1792 г.; по второму парижскому миру 1815 г. Ф. должна была возвратиться къ границамъ 1790 г., потерявъ нѣсколько мелкихъ территорій и между ними часть Савойи, которая была оставлена за Ф. въ 1814 г. Дальнѣйшими измѣненіями французскихъ границъ были въ XIX в. пріобрѣтеніе въ 1860 г. Савойи и Ниццы (15142 кв. км.) и утрата въ 1871 г. Эльзаса-Лотарингіи (14492 кв. км.). О внѣевропейскихъ владѣніяхъ Ф. — см. въ географическомъ обзорѣ.

Списокъ правителей Франціи съ 843 г.

Каролинги:

843—877 Карлъ II Лысый.
877—879 Людовикъ II.
879—882 Людовикъ III.
882—884 Карломанъ.
884—887 Карлъ Толстый.
887—898 графъ Эвдъ.
898—923 Карлъ III Простоватый.
936—954 Людовикъ IV.
954—986 Лотарь.
986—987 Людовикъ V Лѣнивый.

Капетинги:

987— 996 Гугонъ Капетъ.
996—1031 Робертъ.
1031—1060 Генрихъ I.
1060—1108 Филиппъ I.
1108—1137 Людовикъ VI.
1137—1180 Людовикъ VII.
1180—1223 Филиппъ II Августъ.
1223—1226 Людовикъ VIII.
1226—1270 Людовикъ IX Святой.
1270—1285 Филиппъ III.
1285—1314 Филиппъ IV Красивый.
1314—1316 Людовикъ X.
1316—1322 Филиппъ V.
1322—1328 Карлъ IV.

Валуа.

1328—1350 Филиппъ VI.
1350—1364 Іоаннъ Добрый.
1364—1380 Карлъ V Мудрый.
1380—1422 Карлъ VI.
1422—1461 Карлъ VII.
1461—1483 Людовикъ XI.
1483—1498 Карлъ VIII.
1498—1515 Людовикъ XII.
1515—1547 Францискъ I.
1547—1559 Генрихъ II.
1559—1560 Францискъ II.
1560—1574 Карлъ IX.
1574—1589 Генрихъ III.

Бурбоны.

1589—1610 Генрихъ IV.
1610—1643 Людовикъ XIII.
1643—1715 Людовикъ XIV.
1715—1774 Людовикъ XV.
1774—1792 Людовикъ XVI.

1792—1795 Конвентъ
1795—1799 Директорія
1799—1804 Консульство
} Первая республика.

1804—1814 Наполеонъ I (и во время Ста дней въ 1815 г.).

1814—1824 Людовикъ XVIII.
1824—1830 Карлъ X.
1830—1848 Людовикъ-Филиппъ.

1848—1852 Вторая республика.

1852—1870 Наполеонъ III.

Президенты 3-й республики:

1871—1873 Тьеръ.
1873—1879 Макъ Магонъ.
1879—1887 Греви.
1887—1894 Карно.
1894—1895 Каз. Перье.
1895—1899 Форъ.
съ 1899 г. — Лубэ.

Феодальная эпоха. Слово Ф. происходитъ отъ имени германскаго народа франковъ, поселившихся въ сѣв.-вост. углу Галліи. Первоначально подъ названіемъ Francia разумѣли страну между Сеной и Рейномъ, западная часть которой только и вошла въ составъ Ф., тогда какъ юго-зап. уголъ восточной части, вмѣстѣ съ сосѣдней областью къ В (по Майну), получили названіе Франконіи, равнымъ образомъ произведенное отъ имени франковъ. Возникши при послѣднихъ Каролингахъ, имя Ф. стало съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе пріурочиваться къ одной только западной части, а въ ней—преимущественно къ большому герцогству, которое впослѣдствіи и собрало около себя страну (duché de France, позднѣе провинція Иль-де-Франсъ). Въ эпоху распаденія монархіи Карла Великаго вполнѣ обнаружилось различіе въ языкѣ между восточными и западными «франками». Когда сыновья Людовика Благочестиваго, Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый заключили между собою въ Страсбургѣ союзъ (842), то вынуждены были принести клятву другъ другу передъ своими воинами на двухъ разныхъ языкахъ: романскомъ и германскомъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году послѣдовало выдѣленіе Ф. въ отдѣльное королевство (843). Съ этого времени и начинается исторія собственно Ф. При послѣднихъ Каролингахъ, царствовавшихъ полтора вѣка (843—987), Ф. очень много терпѣла отъ внѣшнихъ враговъ, вторгавшихся въ нее съ разныхъ сторонъ: съ сѣвера нападали норманны, съ юга сарацины, а внутри страна все болѣе и болѣе раздагалась. Въ это именно время и происходилъ процессъ феодализаціи, который привелъ Ф. къ распаденію на цѣлый рядъ болѣе мелкихъ владѣній (см. XXXV, 517, 525, 529 и вообще Фео-

дализмъ). Во второй половинѣ IX в. государственныя должности, въ томъ числѣ должность королевскихъ намѣстниковъ (графовъ), стали превращаться въ частную собственность, а съ ними вмѣстѣ — и тѣ королевскія помѣстья (домены), пользованіе которыми должно было вознаграждать должностныхъ лицъ за ихъ службу. Вообще, каждый крупный землевладѣлецъ пріобрѣталъ часто государственныя права надъ жителями своего помѣстья. Этимъ разложеніемъ государства пользовались внѣшніе враги и безпрепятственно вторгались внутрь страны, пока въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ центрахъ не стали, въ цѣляхъ обороны, возникать союзы помѣщиковъ-государей, подъ гегемоніей наиболѣе сильныхъ изъ нихъ. Благодаря этому къ концу X в. во Ф. образовалось нѣсколько болѣе крупныхъ княжествъ, которыя перечислены выше. Въ послѣдній разъ Карлъ Толстый въ концѣ IX в. соединилъ подъ своею властью Германію и Ф., на что французскіе вельможи пошли въ интересахъ борьбы съ норманнами; но послѣ смерти Карла (887) центробѣжныя силы взяли верхъ. Преемникомъ Карла Толстаго на французскомъ престолѣ былъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ сеніоровъ, графъ парижскій Эвдъ, отъ котораго произошла династія Капетинговъ (XIV, 365). Хотя послѣ его смерти королевское достоинство и вернулось въ фамилію Каролинговъ, однако, имъ постоянно приходилось считаться съ честолюбивыми потомками парижскаго графа. Преемникъ Эвда, Карлъ Простоватый (893 — 929), вынужденъ былъ даже искать опоры у норманновъ, вождю которыхъ, Роллону, онъ уступилъ въ наслѣдственное герцогство цѣлую приморскую область, получившую названіе Нормандіи (912). Кромѣ парижскаго графа Роберта, который оспаривалъ у Карла Простоватаго корону, такія же притязанія на нее заявилъ противъ сына Карла, Людовика Заморскаго, герцогъ бургундскій Рудольфъ, которому и удалось на время занять престолъ. Только послѣ его смерти законный наслѣдникъ, при помощи графа парижскаго Гугона Великаго и герцога нормандскаго Вильгельма, занялъ престолъ, а послѣ его смерти (954) Гугонъ Великій сдѣлался опекуномъ его сына Лотаря. У послѣдняго оставался въ рукахъ одинъ только Лаонъ, съ небольшимъ округомъ: все остальное разошлось по рукамъ феодальныхъ господъ. Не смотря на это, Лотарь рѣшился сдѣлать нападеніе на императора Оттона II, но послѣдній вторгся во Ф. и дошелъ до самаго Парижа, гдѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе, организованное Гугономъ Капетомъ, сыномъ Гугона Великаго. Послѣ Людовика Заморскаго царствовалъ одинъ годъ сынъ его Людовикъ V Лѣнивый. Короли изъ этой фамиліи не смогли, по условіямъ времени, и не съумѣли, по личнымъ своимъ качествамъ, удержать въ составѣ Ф. восточныя ея окраины, гдѣ возникли оторвавшіяся отъ связи съ Ф. Лотарингія и Бургундія (см. исторію территоріи). Въ самой Ф. въ это время все рѣзче и рѣзче стало обозначаться различіе между сѣверомъ и югомъ: на сѣверѣ усилился германскій элементъ съ поселеніемъ здѣсь норманновъ, на югѣ чище сохранялись романскія стихіи. Сѣверъ Ф. сдѣлался классической страной феодализма, но здѣсь же зародилась и центростремительное направленіе, приведшее къ процессу собиранія Ф. Не только болѣе мелкіе сеніоры, но и болѣе крупные князья имѣли немало интересовъ, заставлявшихъ ихъ держаться общаго союза, олицетвореніемъ котораго была старая монархія. Послѣдніе Каролинги, ослабивъ себя раздачей бенефиціевъ, оказались неспособными играть роль центральной власти, и въ 987 г. князья передали корону въ одинъ изъ княжескихъ родовъ, съумѣвшій создать себѣ сильное владѣніе («Франціо») въ сѣверной части страны. Этотъ родъ, по имени перваго короля изъ новой династіи (или «расы», какъ выражаются французы), Гугона Капета, получилъ названіе Капетинговъ (послѣдующія династіи Валуа и Бурбоновъ были лишь отпрысками этого рода). Въ концѣ X в. король во Ф. былъ только первымъ между равными (primus inter pares), и власть его далеко не распространялась на всѣ области обширной страны, да и въ собственномъ своемъ герцогствѣ онъ постоянно долженъ былъ считаться съ непокорными вассалами. Хотя избраніемъ князей, остановившихъ свой выборъ на Гугонѣ Капетѣ, и было нарушено наслѣдственное право Каролинговъ (дяди умершаго короля, Карла Лотарингскаго), тѣмъ не менѣе во Ф. не была установлена избирательная монархія, такъ какъ еще при жизни короля ему выбрали въ преемники его сына (что повторялось и потомъ). Первые Капетинги, однако, имѣли слишкомъ много дѣла дома, т. е. въ своемъ герцогствѣ («Франціи») или даже графствѣ (Парижскомъ), чтобы думать объ утвержденіи своей власти во всей территоріи, причислявшейся къ ихъ королевству. Мало того: у нихъ отнюдь не было сознательнаго стремленія замѣнить феодальныя отношенія иными. Пріобрѣтая новыя земли, они въ тоже время раздавали феоды братьямъ, сыновьямъ, родственникамъ (XXXV, 529). Лучшей характеристикой незначительности первыхъ Капетинговъ можетъ служить то обстоятельство, что при четвертомъ изъ нихъ, Филиппѣ I (1060—1108), его вассалъ, нормандскій герцогъ Вильгельмъ, завоевалъ Англію (1066), а другіе его вассалы приняли участіе въ первомъ крестовомъ походѣ, тогда какъ король сидѣлъ дома, не имѣя возможности дѣятельно вмѣшаться въ событія эпохи. Въ XI в. положеніе дѣлъ было таково, что въ роли объединителей Ф. могли одинаково выступить потомки Гугона Капета и потомки Роллона, основателя Нормандіи. Тѣмъ не менѣе сохраненіе короны въ родѣ Капетинговъ имѣло важное значеніе, въ виду того, что король считался и главою феодальной лѣстницы, и помазанникомъ Божіимъ: это были лишніе шансы въ борьбѣ, которая происходила въ феодальномъ мірѣ Ф. Первыми королями изъ династіи Капетинговъ, вышедшими изъ пассивнаго состоянія, были Людовикъ VI Толстый и Людовикъ VII Младшій, царствованіе которыхъ занимаетъ бо́льшую часть XII в. Они вступили въ дѣятельную борьбу съ сво-

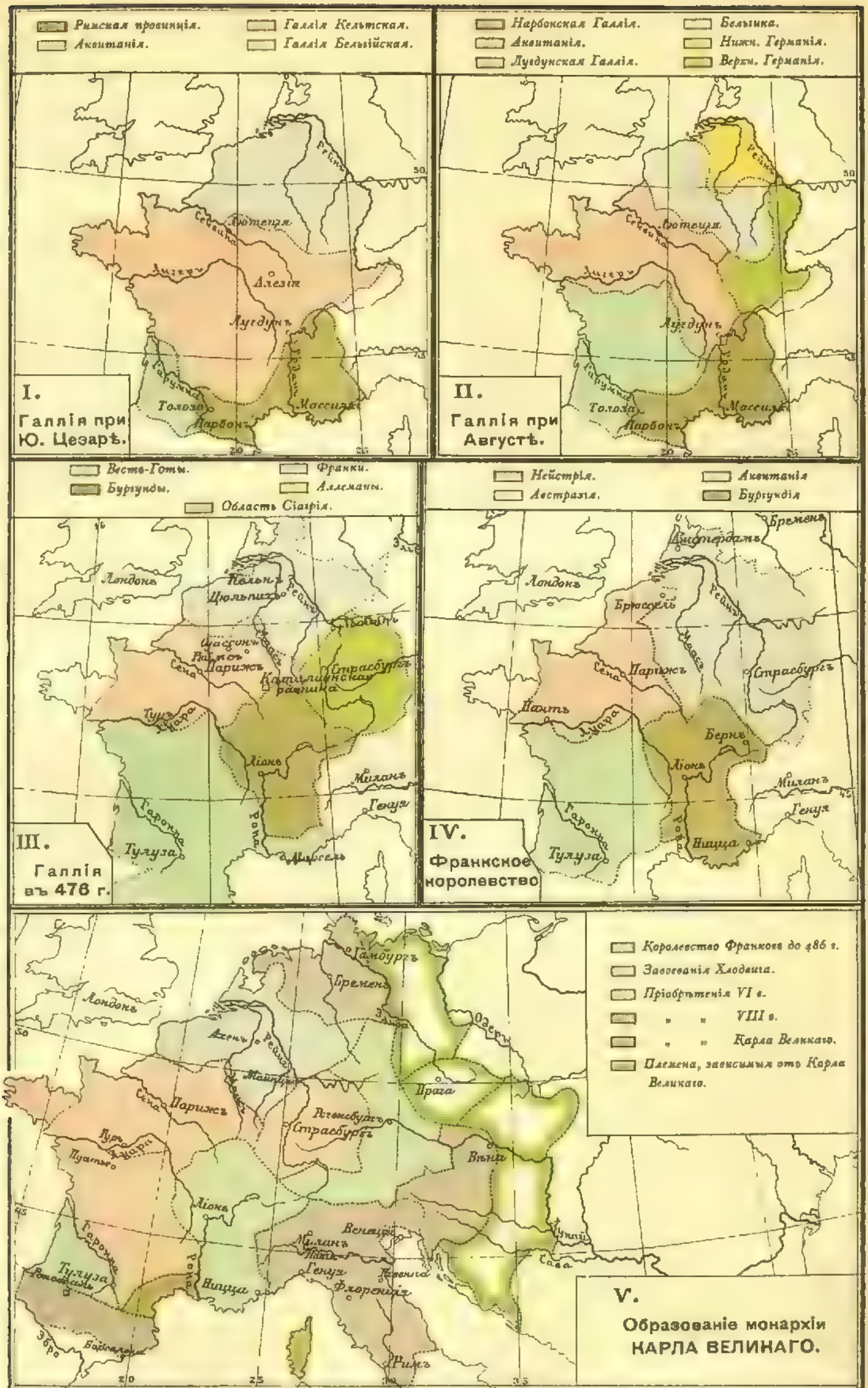
ими вассалами, прежде всего въ самомъ Иль-де-Франсѣ, а потомъ и въ другихъ частяхъ сѣв. и центральной Ф. Ихъ поддерживало духовенство, которое, будучи менѣе феодализированнымъ, чѣмъ въ Германіи, вообще хранило традиціи монархической власти и желало установленія мира и порядка. Особенно большія услуги обоимъ Людовикамъ оказалъ аббатъ Сугерій (XXXI, 900). Въ одномъ важномъ дѣлѣ Людовикъ VII не послушался, однако, Сугерія, отправившись, вопреки его совѣту, во второй крестовый походъ. Въ отсутствіи короля произошли событія, заставившія его, по возвращеніи, развестись со своею женою Элеонорою, наслѣдницей Аквитаніи. Она не замедлила выйти замужъ за владѣльца Нормандіи и Анжу, Генриха Плантагенета, сдѣлавшагося вскорѣ и королемъ Англіи. Такимъ образомъ Людовикъ VII самъ отказался отъ возможности присоединить Аквитанію къ своимъ владѣніямъ и способствовалъ образованію во Ф. могущественнаго владѣнія, очутившагося въ рукахъ Англіи (см. исторію территоріи). Кромѣ духовенства, Капетингамъ эпохи крестовыхъ походовъ много помогали и города. Въ это именно время во Ф. происходило коммунальное движеніе, т. е. освобожденіе многихъ городовъ отъ власти феодаловъ и превращеніе ихъ въ самостоятельныя коммуны (XV, 887). Очень часто это было слѣдствіемъ возстанія горожанъ противъ сеніоровъ; велись даже настоящія войны между тѣми и другими. Горожане при этомъ нерѣдко искали поддержки у королей и сами оказывали имъ помощь въ ихъ борьбѣ съ феодалами. Короли становились сначала то на ту, то на другую сторону, но потомъ стали сознательно поддерживать горожанъ, даруя имъ хартіи, подтверждавшія ихъ права. На своихъ земляхъ короли не позволяли заводить коммуны, но за то давали горожанамъ многія иныя льготы. Во Ф. образовался даже особый общественный классъ буржуазіи, въ которомъ короли находили дѣятельныхъ сторонниковъ своей антифеодальной политики. Впрочемъ, когда королевская власть усилилась, она стала отнимать права и у коммунъ. При Филиппѣ II Августѣ (1180—1223), участникѣ третьяго крестоваго похода, королевская власть во Ф. сдѣлала новые успѣхи. Филиппъ отнялъ у англійскаго короля (Іоанна Безземельнаго) Нормандію, когда тотъ, какъ вассалъ французскаго короля, не хотѣлъ явиться на судъ пэровъ по обвиненію въ умерщвленіи имъ своего племянника. Нормандію пришлось завоевывать, но Филиппъ успѣшно довершилъ это дѣло и пріобрѣлъ и другія англійскія владѣнія. При этомъ же королѣ произошелъ крестовый походъ противъ альбигойцевъ (I, 504) и вальденсовъ (V, 452) южной Ф., окончившійся ея завоеваніемъ и подчиненіемъ сѣв. французамъ. Бо́льшая часть владѣній графа тулузскаго была потомъ передана рыцарями, ихъ завоевавшими, но не съумѣвшими въ нихъ удержаться, сыну Филиппа-Августа, Людовику VIII (1223—26). Наконецъ, Филиппъ II Августъ былъ и первымъ устроителемъ королевской администраціи, въ видѣ бальи и превотовъ, которымъ поручено было управленіе отдѣльными областями, съ подчиненіемъ королевскому совѣту и счетной палатѣ въ Парижѣ (на югѣ королевскими намѣстниками сдѣлались потомъ сенешалы). Еще болѣе возвысилась королевская власть во Ф. при Людовикѣ IX Святомъ (1226—1270), который былъ настоящимъ воплощеніемъ рыцарскаго идеала среднихъ вѣковъ и сильно поднялъ нравственный авторитетъ королевской власти. Людовику IX тоже удалось увеличить свои владѣнія, присоединеніемъ Анжу и Пуату, которые онъ отнялъ у короля англійскаго. Особенно важно было его внутреннее управленіе. Въ это время во Ф. распространилось изъ Италіи изученіе Юстиніанова свода и началась рецепція римскаго права (XXX, 679). Появился особый классъ законниковъ или легистовъ (XVII, 456), которые, поступая на королевскую службу, старались проводить въ жизнь римскія правовыя воззрѣнія («что благоугодно государю, имѣетъ силу закона»). Съ помощью легистовъ Людовикъ IX замѣнилъ судебный поединокъ правильнымъ слѣдствіемъ, установилъ апелляцію къ королевскимъ судьямъ на приговоры феодальныхъ сеніоровъ и т. п. Во главѣ новыхъ судовъ былъ поставленъ въ Парижѣ парламентъ (XXII, 826)—судебная палата, образовавшаяся изъ прежней феодальной куріи короля, съ присоединеніемъ легистовъ (подобные же парламенты были устроены впослѣдствіи, главнымъ образомъ въ XV в., и въ другихъ провинціяхъ). Благодаря дѣятельности названныхъ королей и ихъ преемниковъ, постепенно совершалось объединеніе Ф. Оружіемъ, деньгами, брачными связями они мало-по-малу прибираютъ къ рукамъ отдѣльныя владѣнія, увеличивая свои домены, и въ то же время все больше и больше подчиняютъ своей власти вассаловъ, посредствомъ новыхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого феодальная монархія при послѣднихъ Капетингахъ превращается въ сословную монархію временъ слѣдующей династіи—Валуа. Во вторую половину разсмотрѣнной эпохи, особенно начиная съ XII в., Ф. играла важную роль въ Европѣ. Она стояла во главѣ крестовыхъ походовъ; ея рыцарство было образцомъ для подражанія въ другихъ странахъ. Французы распространяли свои порядки и нравы въ другихъ странахъ; въ этомъ отношеніи особенно видную роль играли рыцари изъ Нормандіи (завоеваніе въ XI — XII вв. Англіи, Неаполя и Сициліи, Эдессы и Іерусалима, а въ началѣ XIII в. — Византійской имперіи). Это способствовало и развитію франц. торговли. Изъ франц. монастыря Клюни вышла знаменитая реформа церкви въ XI в. Въ XII в. во Ф. происходило и значительное умственное движеніе (Абеларъ).

Эпоха сословной монархіи. Въ XIV—XVI вв. во Ф. совершился переходъ отъ политическаго феодализма къ абсолютизму черезъ сословную монархію (XXX, 913), въ которой короли, сдѣлавшись единственными государями страны, должны были дѣлиться властью съ представителями сословій, собиравшимися (съ большими перерывами) въ теченіе трехъ вѣковъ (1302—1614). Послѣ Людо-

вика IX особенно важные успѣхи сдѣланы были королевскою властью при Филиппѣ IV Красивомъ (1285—1314). Хитрый, жадный и вѣроломный, онъ продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ, собирая подъ своею властью отдѣльные большіе феоды и расширяя самую власть. Главная его забота была направлена на добываніе денегъ, которыя ему нужны были, между прочимъ, для войны съ Англіей за Гіень и Фландрію, гдѣ онъ завладѣлъ многими городами. Старыхъ королевскихъ доходовъ съ доменовъ и феодальныхъ платежей ему не хватало и для содержанія чиновниковъ и судей въ провинціяхъ, и онъ всякими правдами и неправдами увеличивалъ свои доходы, напр. перечеканивая хорошую монету въ низкопробную. Съ тою же цѣлью онъ затѣялъ процессъ противъ ордена темпліеровъ (XXXII, 861), владѣвшаго во Франціи множествомъ имѣній. Изъ-за денежнаго же вопроса Филиппъ IV поссорился съ папою Бонифаціемъ VIII, который особою буллою запретилъ облагать духовенство податями безъ папскаго на то согласія. Филиппъ IV отвѣтилъ запрещеніемъ вывоза изъ Ф. денегъ. Распря кончилась побѣдою короля. Преемникъ Бонифація VIII, французъ Климентъ V, перенесъ свою резиденцію въ Авиньонъ, гдѣ папы жили около 70 лѣтъ. Въ связи съ распрею между Филиппомъ IV и папствомъ находится и первое собраніе франц. государственныхъ чиновъ (IX, 401), извѣстныхъ подъ названіемъ генеральныхъ штатовъ (états généraux). Въ началѣ XIV в. французскій король все-таки еще былъ только главою другихъ феодальныхъ государей и муниципальныхъ республикъ (коммунъ). Чтобы издать какое-либо общее для всей Ф. постановленіе, онъ долженъ былъ испрашивать согласіе духовныхъ и свѣтскихъ сеніоровъ и коммунъ, а для этого нужно было ихъ собирать имѣстѣ. Филиппъ IV прибѣгъ къ съѣздамъ государственныхъ чиновъ, между прочимъ, для установленія общихъ налоговъ; они же поддержали Филиппа въ спорѣ его съ папой. Впослѣдствіи штаты и дѣлали попытки ограничить права короля въ свою пользу, но не имѣли успѣха, такъ какъ духовенство, дворянство и горожане, засѣдавшіе отдѣльно, постоянно ссорились между собою. Послѣ Филиппа IV царствовали недолго (1314—28) три его сына, Людовикъ X, Филиппъ V и Карлъ IV; со смертью послѣдняго прекратилась старшая линія Капетинговъ. Уже въ концѣ царствованія Филиппа IV феодальные сеніоры стали вступать между собою въ союзы, чтобы общими силами бороться съ захватами королевской власти; это движеніе усилилось при сыновьяхъ Филиппа IV. Сначала сеніоры нашли-было поддержку въ народѣ, недовольномъ королевскими чиновниками и новыми налогами; но когда народъ увидѣлъ, что сеніоры хлопочутъ лишь о себѣ и о своемъ правѣ возвать другъ съ другомъ, прежній союзъ королевской власти съ городами возобновился, въ видахъ обузданія своеволія феодаловъ (одинъ изъ сыновей Филиппа IV, Людовикъ X, освободилъ крѣпостныхъ въ своихъ доменахъ). Въ 1328 г. французская корона перешла къ фамиліи графовъ Валуа (V, 436), младшей линіи Капетинговъ. Первые два короля новой династіи показали себя настоящими феодальными сеніорами, не имѣвшими никакого понятія о новыхъ задачахъ королевской власти во Ф. При нихъ усилилась феодальная реакція, которая въ серединѣ XIV в. довела крестьянъ до такъ назыв. жакеріи (XI, 708) —страшнаго возстанія, во время котораго погибло много дворянъ и сожжено было немало замковъ. Феодальная реакція осложнилась войною съ Англіей, которая затянулась на сто слишкомъ лѣтъ (Столѣтняя война, съ 1337 до 1453 г.; см. XXX, 687). По смерти сыновей Филиппа IV англійскій король Эдуардъ III, какъ сынъ его дочери, выставилъ свое родство съ нимъ какъ право на французскій престолъ; но французы противопоставили ему такъ назыв. салическій законъ, исключавшій женщинъ изъ наслѣдованія. Когда во Ф. воцарился Филиппъ VI Валуа (1328—50), Эдуардъ III объявилъ ему войну. Въ битвѣ при Кресси (1346) французы потерпѣли полное пораженіе, за которымъ черезъ нѣсколько лѣтъ (1356), уже при второмъ королѣ изъ династіи Валуа, Іоаннѣ Добромъ (1350 — 64), послѣдовало и второе пораженіе—при Пуатье. Самъ Іоаннъ Добрый былъ взятъ въ плѣнъ; регентомъ королевства сдѣлался его сынъ, дофинъ (какъ стали называться франц. наслѣдные принцы по графству Дофинэ), Карлъ. Чтобы получить денегъ для выкупа плѣннаго короля и для продолженія войны, онъ собралъ въ Парижѣ генеральные штаты (1357), которые не замедлили напасть на неумѣлое веденіе дѣлъ совѣтниками короля. Главную роль въ этой оппозиціи играли представители городовъ, руководимые Этьенномъ Марселемъ (XVIII, 683). Штаты требовали, чтобы впредь ихъ собирали ежегодно по два раза и чтобы сборомъ денегъ въ казну завѣдывали избранные штатами коммиссары. Эта программа не нашла, однако, поддержки въ странѣ. Духовенство и дворянство не довѣряли горожанамъ, да и среди самихъ горожанъ не было единодушія, такъ какъ каждый городъ жилъ и дѣйствовалъ особнякомъ. Э. Марсель обратился тогда къ революціонному способу дѣйствій — образовалъ изъ торговаго и ремесленнаго люда военную силу и даже задумалъ привлечь на свою сторону возставшихъ въ то же самое время крестьянъ. Въ Парижѣ произошло народное возмущеніе, въ которомъ видную роль игралъ Робертъ Лекокъ (XVII, 511), епископъ лаонскій. Дофинъ спасся бѣгствомъ изъ мятежной столицы. Генеральные штаты, собранные имъ въ другомъ мѣстѣ, стали на сторону прежняго порядка. Въ то же время жакерія была подавлена, а Марсель убитъ въ одной уличной схваткѣ. Вскорѣ умеръ Іоаннъ; дофинъ сдѣлался королемъ подъ именемъ Карла V (1364—1380) и заслужилъ прозваніе Мудраго, онъ старался улучшить внутреннія порядки страны и продолжалъ войну съ англичанами съ большою осмотрительностью. При его сынѣ Карлѣ VI, человѣкѣ совершенно неспособномъ и скоро потерявшемъ разсудокъ, дѣла опять пошли плохо; снова произошли внутреннія смуты, во время которыхъ

англійскій король Генрихъ V еще разъ нанесъ французамъ страшное пораженіе при Азенкурѣ (1415). Англичане завоевали Нормандію и даже заняли Парижъ; англійскій король былъ объявленъ наслѣдникомъ Карла VI. Послѣ смерти обоихъ королей за французскій престолъ началась борьба между англійскимъ королемъ Генрихомъ VI и дофиномъ, принявшимъ имя Карла VII (1422—61). Вся сѣв. Ф. была въ это время въ рукахъ англичанъ, и они уже осадили Орлеанъ, бывшій главнымъ стратегическимъ пунктомъ въ рукахъ законнаго короля. Всѣ эти бѣдствія были результатомъ аристократическихъ междоусобій и разъединенія высшихъ классовъ съ народомъ, который во многихъ мѣстахъ даже переходилъ на сторону англичанъ, надѣясь, что при нихъ будетъ лучше. Вскорѣ, однако, во Ф. пробудился національный патріотизмъ, когда въ лотарингской деревушкѣ Домреми появилась Жанна д'Аркъ, вызвавшая энтузіазмъ среди солдатъ и въ народной массѣ. Подъ Орлеаномъ произошло сраженіе съ англичанами, въ которомъ Жанна личнымъ примѣромъ воодушевляла войско. Англичане были оттѣснены; Карлъ VII былъ проведенъ въ Реймсъ, гдѣ надъ нимъ былъ совершенъ обрядъ коронованія. Война послѣ этого продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, и лишь мало-по-малу Карлъ VII овладѣлъ всей Ф. (между прочимъ—и Парижемъ); за англичанами же остался только одинъ гор. Калэ (1453). Феодальная реакція въ первой половинѣ XIV в. и столѣтняя англо-французская война на полтора столѣтія задержали развитіе королевской власти во Ф. Хотя въ это время многіе крупные феоды и находились въ рукахъ членовъ королевскаго рода (см. карту VIII), но въ сущности это скорѣе ослабляло монархію. Въ числѣ враговъ Карла VI и Карла VII были герцоги бургундскіе, принадлежавшіе къ той же династіи, но состоявшіе въ союзѣ съ англичанами. Кромѣ сознанія національнаго единства, впервые проявившагося при Жаннѣ д'Аркъ, Ф. спасали отъ новаго раздробленія генеральные штаты, лучшимъ временемъ которыхъ были XIV в. и первая половина XV-го в. Однако, попытка штатовъ превратить себя въ главную и постоянную силу въ странѣ не удалась; штаты всетаки представляли собою феодальное общество, съ его сословнымъ антагонизмомъ и областною разрозненностью. Когда внѣшняя война окончилась и установился внутренній порядокъ, королевская власть снова стала во главѣ національнаго объединенія и государственнаго упорядоченія Ф. Карлъ VII явился продолжателемъ дѣла послѣднихъ Капетинговъ. Онъ завелъ первое постоянное войско, для содержанія котораго былъ введенъ и постоянный налогъ—талія (XXXII, 536). Это нововведеніе поставило королевскую власть въ совершенную независимость отъ вассаловъ и городовъ, съ ихъ дружинами и милиціями, и позволило ей взимать налоги, не прибѣгая къ созыву генеральныхъ штатовъ. Карлу VII постоянное войско нужно было главнымъ образомъ для борьбы съ разбойничьими шайками, которыя грабили страну и даже нападали на города. Въ 1439 г. генеральные штаты, собравшіеся въ Орлеанѣ, согласились на постоянный налогъ для содержанія королевскаго войска, чѣмъ подписали себѣ смертный приговоръ: съ середины XV в. короли уже очень рѣдко ихъ созывали. Другимъ успѣхомъ королевской власти при Карлѣ VII было принятіе церковнымъ соборомъ въ Буржѣ (1438) постановленій базельскаго собора (II, 691), благопріятныхъ для королевской власти и для національной независимости. Въ этомъ смыслѣ Карлъ VII издалъ прагматическую санкцію (XXVIII, 347), ограничивавшую папское вмѣшательство въ дѣла галликанской церкви (VII, 935). Сынъ Карла VII, Людовикъ XI (1461—83), будучи дофиномъ, участвовалъ въ феодальномъ возстаніи противъ военныхъ преобразованій короля и вообще сближался съ его врагами, но, сдѣлавшись королемъ, вступилъ въ рѣшительную борьбу съ остатками старины. Ему удалось почти закончить собираніе французскихъ княжествъ подъ единою властью короля (кромѣ Бретани и Наварры) и безповоротно сокрушить политическій феодализмъ. Недовольные королемъ заключили противъ него лигу общественнаго блага, которую поддерживалъ Карлъ Смѣлый, герцогъ бургундскій. Въ борьбѣ съ лигою Людовикъ XI потерпѣлъ сначала пораженіе, но потомъ оправился и сталъ нападать на своихъ враговъ поодиночкѣ. Особенно важна была его побѣда надъ Карломъ Смѣлымъ. Въ составъ владѣній этого герцога, кромѣ Бургундіи, входили Франшъ-Конте и Нидерланды (см. карту IX); онъ мечталъ о новыхъ завоеваніяхъ и о превращеніи своихъ земель въ самостоятельное королевство. Людовикъ XI разстроилъ его планы, поддержавъ возстанія его собственныхъ подданныхъ и соединившись противъ него съ швейцарцами. Карлъ Смѣлый потерпѣлъ пораженіе въ трехъ битвахъ и въ послѣдней изъ нихъ (при Нанси) самъ былъ убитъ. Людовикъ XI овладѣлъ Бургундіей (другія земли Карла Смѣлаго достались его дочери). Внутри страны онъ продолжалъ политику прежнихъ королей, поддерживая городское сословіе и стѣсняя дворянство. Обходя права генеральныхъ штатовъ, Людовикъ XI усиливалъ старые налоги и даже вводилъ новые. Во вновь пріобрѣтенныхъ провинціяхъ онъ поддерживалъ мѣстные штаты, чтобы примирить эти области съ потерею самостоятельности, но въ то же время учреждалъ въ нихъ особые парламенты для ослабленія судебной власти сеніоровъ. Преемниками Людовика XI были Карлъ VIII (1483 — 98) и Людовикъ XII (1498 — 1515). Они оба были женаты на наслѣдницѣ Бретани, вслѣдствіе чего и это герцогство присоединилось къ коронным землямъ Ф. Оба они предпринимали завоеваніе Италіи (см. Итальянскія войны, XIII, 588; Италія, XIII, 552—553), давъ тѣмъ самымъ исходъ рыцарскимъ стремленіямъ французскаго дворянства и объединивъ его въ стремленіи къ общей цѣли. Карлъ имѣлъ намѣреніе завоевать Италію, изгнать турокъ изъ Европы и освободить Іерусалимъ изъ рукъ невѣрныхъ. Опираясь на союзъ съ миланскимъ герцогомъ,

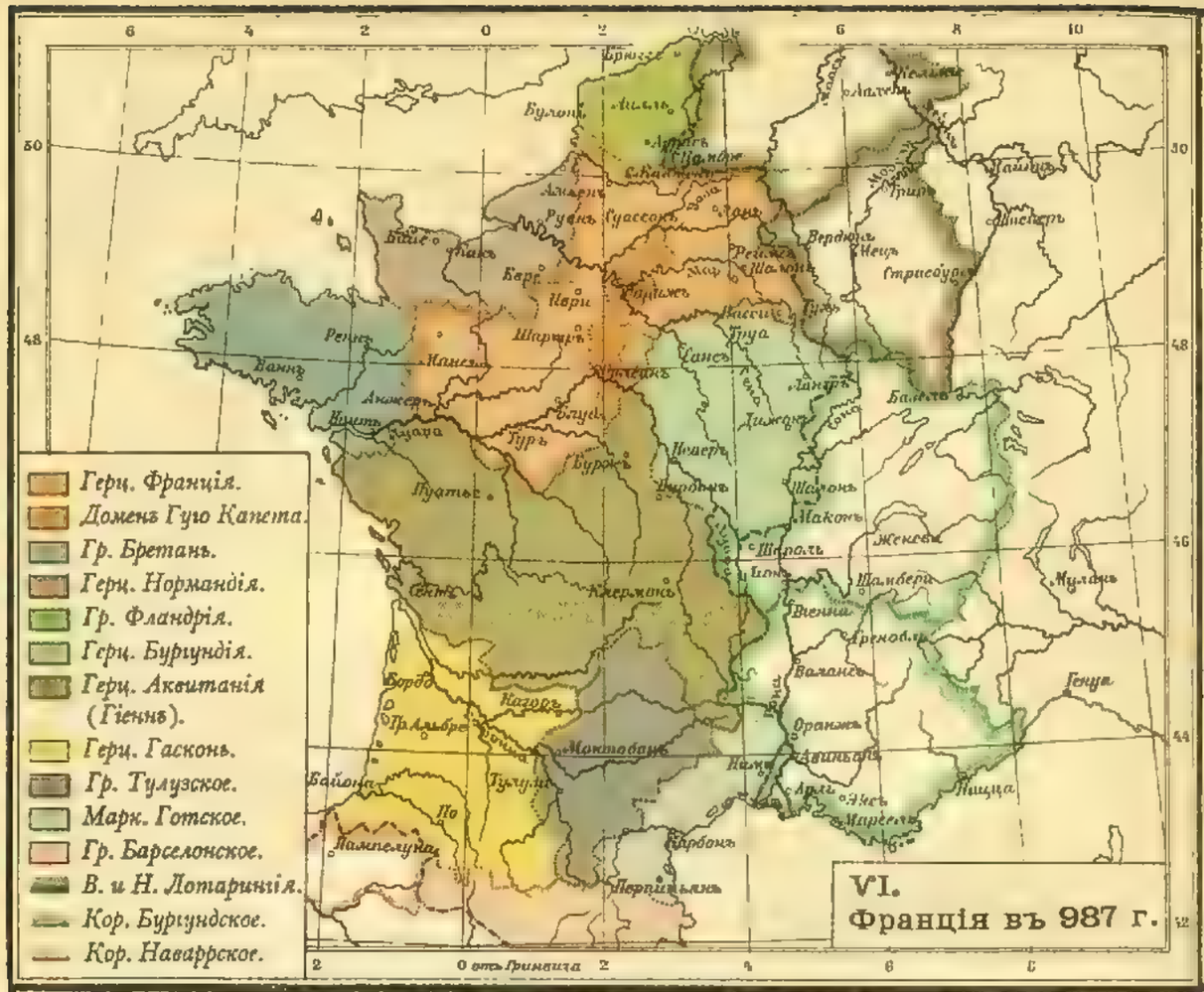
онъ вступилъ въ Италію, прошелъ ее съ сѣвера до юга и даже занялъ Неаполитанское королевство; но итальянскія государства нашли поддержку въ императорѣ Максиміліанѣ I и испанскомъ королѣ Фердинандѣ Католикѣ, послѣ чего французы должны были очистить полуостровъ. Людовикъ XII предпринялъ новый походъ и тоже овладѣлъ-было Миланомъ и Неаполемъ, но и на этотъ разъ французы встрѣтили отпоръ со стороны большого международнаго союза (священная лига, въ составъ которой вошли папа Юлій II, Венеція, Швейцарія, императоръ Максиміліанъ, Испанія и Англія) и опять были изгнаны изъ Италіи. Въ третій разъ Ф. начала войну въ первый же годъ царствованія новаго короля Франциска I (1515—47). Воспользовавшись непрочностью священной лиги, онъ вступилъ въ Италію и въ сраженіи при Мариньяно разбилъ швейцарское ополченіе, нанятое миланскимъ герцогомъ. Но у Франциска I явился опасный врагъ въ лицѣ имп. Карла V. Войны между этими государями, наполняющія вторую четверть XVI в. (1521—44), были началомъ соперничества между Ф. и династіей Габсбурговъ, царствовавшей въ Испаніи и Германіи. Только-что завоеванный Франциской I Миланъ считался леномъ имперіи, и Карлъ V признавалъ за собою право возвратить имперіи ея достояніе; какъ правнукъ Карла Смѣлаго, онъ хотѣлъ, далѣе, вернуть своему дому Бургундію, отнятую Людовикомъ XI. Наконецъ, яблокомъ раздора являлось и маленькое королевство Наварра, лежавшее между Ф. и Испаніей. Францискъ I, государство котораго по всѣмъ своимъ сухопутнымъ границамъ примыкало къ владѣніямъ Карла V, съ ненавистью и страхомъ смотрѣлъ на выросшую около него политическую силу. Началась отчаянная борьба. Всѣхъ войнъ между Карломъ V и Ф. насчитывается четыре (см. Францискъ I). Въ этомъ столкновеніи принимали участіе папа, англійскій король, Венеція и Швейцарія. Сначала они были на сторонѣ Карла V, когда дѣло шло объ удаленіи французовъ изъ Италіи, но потомъ, напуганные побѣдами Карла, они помогали уже Франциску I, дабы поддержать нарушенное политическое равновѣсіе. Въ 1525 г. при Павіи французскій король потерпѣлъ страшное пораженіе и, взятый въ плѣнъ, былъ отправленъ въ Мадридъ, гдѣ согласился на всѣ условія, ему предложенныя (отказъ отъ Милана и возвращеніе Бургундіи). Миръ, однако, былъ непродолжителенъ. Въ концѣ-концовъ изъ борьбы побѣдителемъ вышелъ императоръ, хотя и вынужденъ былъ оставить Бургундію въ рукахъ своего соперника. У Франциска I явился новый союзникъ въ лицѣ турецкаго султана Сулеймана. Сынъ Франциска I, Генрихъ II (1547—59), продолжалъ борьбу, начатую отцомъ. Онъ воспользовался возгорѣвшейся въ Германіи борьбою между императоромъ и князьями и, вступивъ съ ними въ союзъ, явился на помощь къ нимъ въ рѣшительную минуту. Въ видѣ вознагражденія за эту помощь Ф. въ началѣ пятидесятыхъ годовъ получила отъ имперіи (но «безъ ущерба ея правамъ») Мецъ, Туль и Вердёнъ. Какъ разъ въ это время во Ф. проникла изъ Германіи и Швейцаріи религіозная реформація. Она начала находить послѣдователей среди французовъ еще при Франциске I, и уже тогда протестантовъ стали подвергать жестокому гоненію. Первые французскіе протестанты были сторонниками Лютера, но впослѣдствіи здѣсь распространился кальвинизмъ, бывшій по происхожденію своему французскою формою протестантизма. Между Ф. и Женевой, центромъ кальвинизма существовали самыя тѣсныя связи, и протестантовъ во Ф. стали называть гугенотами (huguenots, испорченное изъ Eidgenossen), когда въ самой Женевѣ обозначалась партія, желавшая болѣе тѣснаго единенія съ швейцарскимъ союзомъ (Eidgenossenschaft). Временемъ наиболѣе быстраго распространенія кальвинизма во Ф. была вторая половина пятидесятыхъ годовъ, т. е. конецъ царствованія Генриха II, который тоже преслѣдовалъ протестантовъ. Особенность французской реформаціи заключалась въ томъ, что протестантизмъ здѣсь принимали главнымъ образомъ дворянство и горожане (послѣдніе—преимущественно въ южной и юго-западной части страны), народную же массу кальвинизмъ затронулъ сравнительно мало: большинство націи осталось вѣрнымъ католицизму. Оба названныя сословія вступили, подъ знаменемъ идей протестантизма, въ борьбу съ королевскою властью, которая съ середины XV в. была почти абсолютною. Франциск I по болонскому конкордату получилъ право замѣщать по своему усмотрѣнію всѣ высшія церковныя должности и временно распоряжаться имуществами вакантныхъ должностей. Благодаря этому, французскіе короли еще до начала реформаціи подчинили себѣ національное духовенство, чего многіе другіе государи могли достигнуть впослѣдствіи лишь путемъ реформаціи. Въ протестантахъ и Франциск I, и Генрихъ II видѣли ослушниковъ государственной власти и бунтовщиковъ, но это не мѣшало обоимъ королямъ помогать нѣмецкимъ протестантамъ, какъ союзникамъ своимъ въ борьбѣ съ Карломъ V. Послѣ смерти Генриха II произошло во Ф. временное ослабленіе королевской власти: три царствовавшіе другъ за другомъ сына этого государя были людьми совершенно ничтожными. Этимъ обстоятельствомъ и малолѣтствомъ Карла IX воспользовались дворянство и города, чтобы вернуть себѣ прежнія феодальныя и муниципальныя вольности; кальвинизмъ, съ своимъ политическимъ свободолюбіемъ, пришелся какъ разъ къ этому настроенію дворянъ и горожанъ. Въ царствованіи Франциска II (1559—1560), Карла IX (1560 — 74) и Генриха III (1574 — 89) большую роль играла хитрая и властолюбивая королева-мать, Екатерина Медичи (XI, 577), думавшая только о себѣ и вступавшая, поэтому, въ союзъ то съ одною, то съ другою стороною. Во главѣ католиковъ стали герцоги Гизы (VIII, 665), искавшіе поддержки у Испаніи, во главѣ гугенотовъ—Бурбоны (V, 10), ведшіе свой родъ отъ Людовика Святого и владѣвшіе на югѣ королевствомъ Наваррскимъ (бо́льшая часть котораго была, впро-

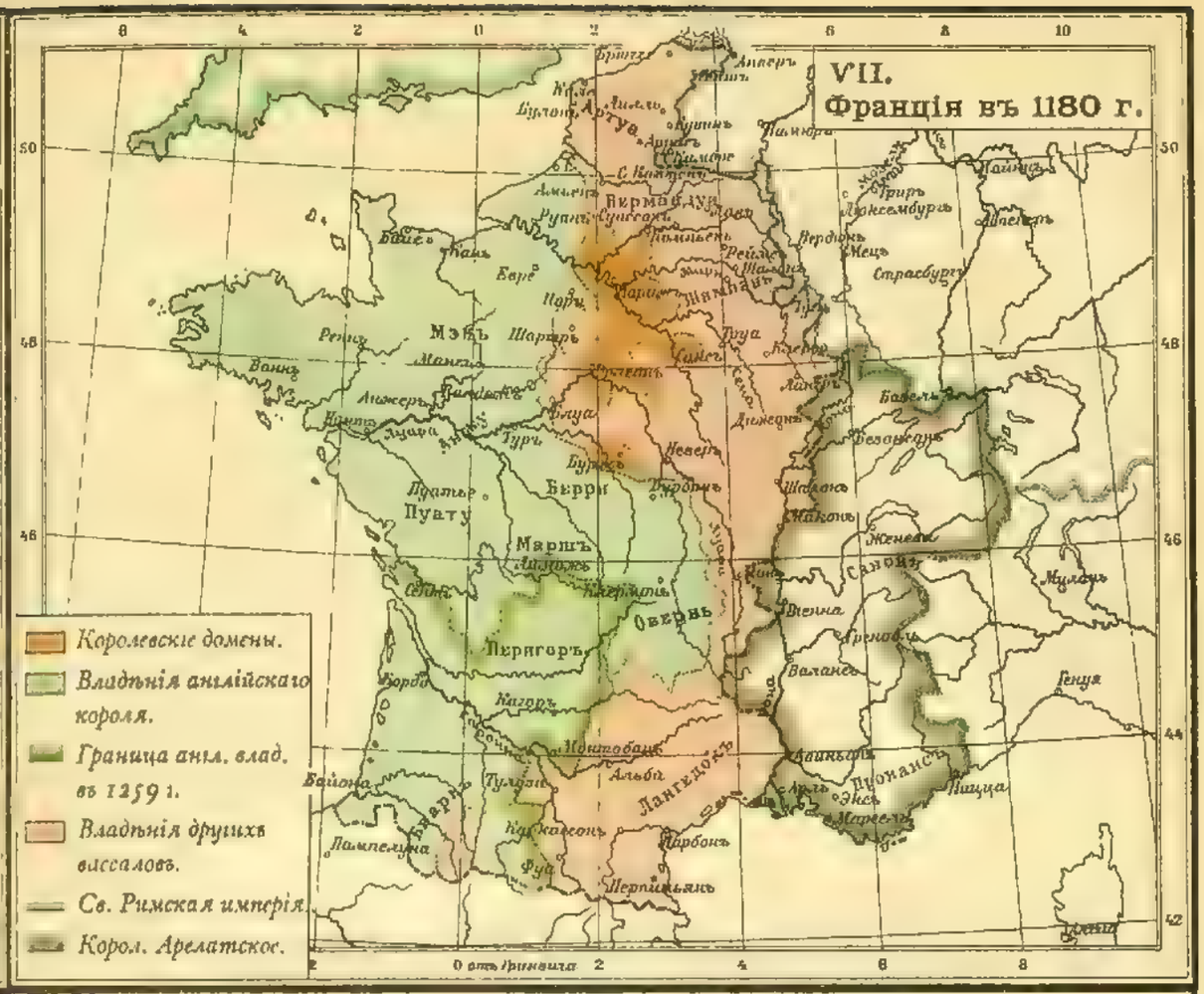


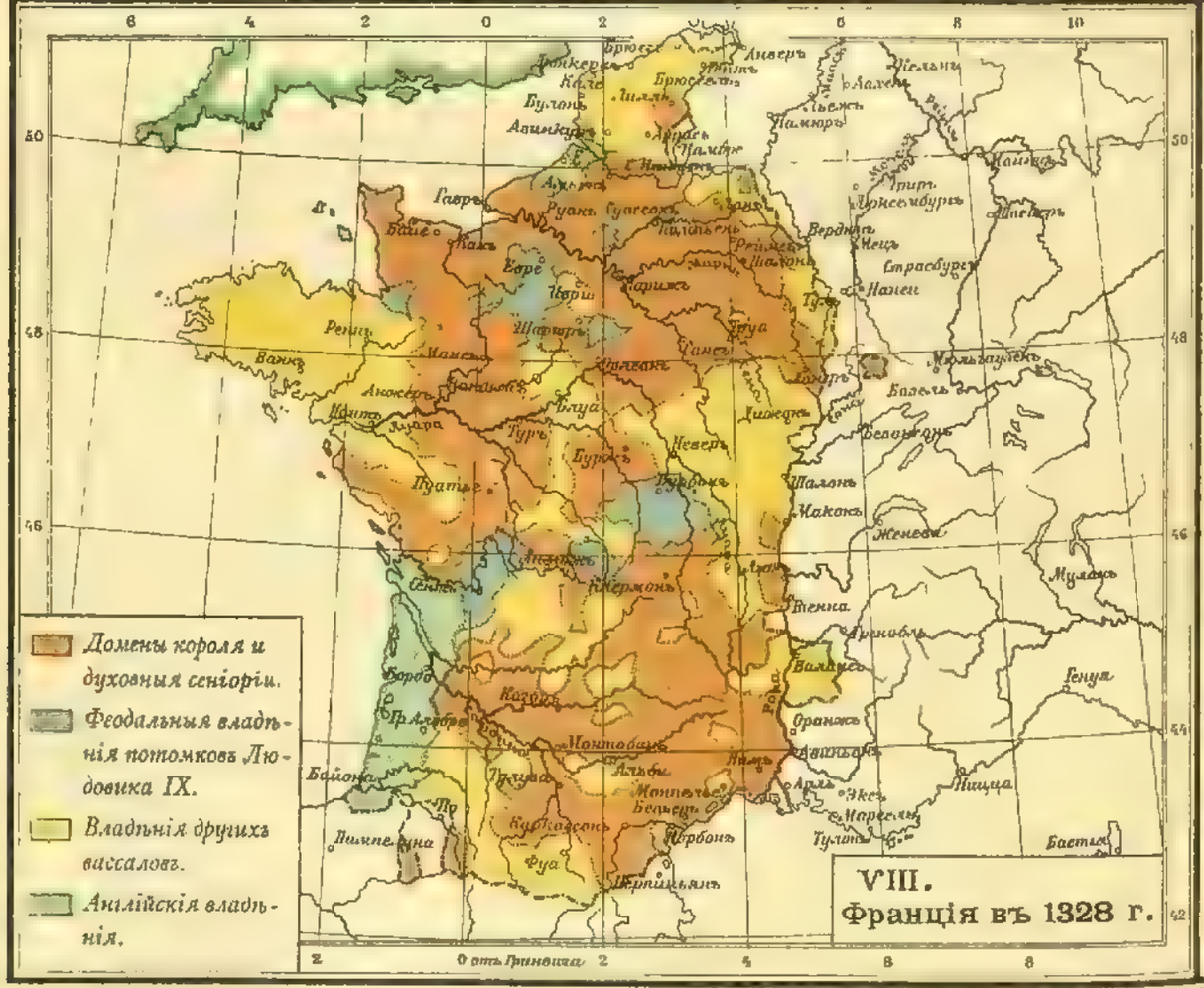
Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. слов.

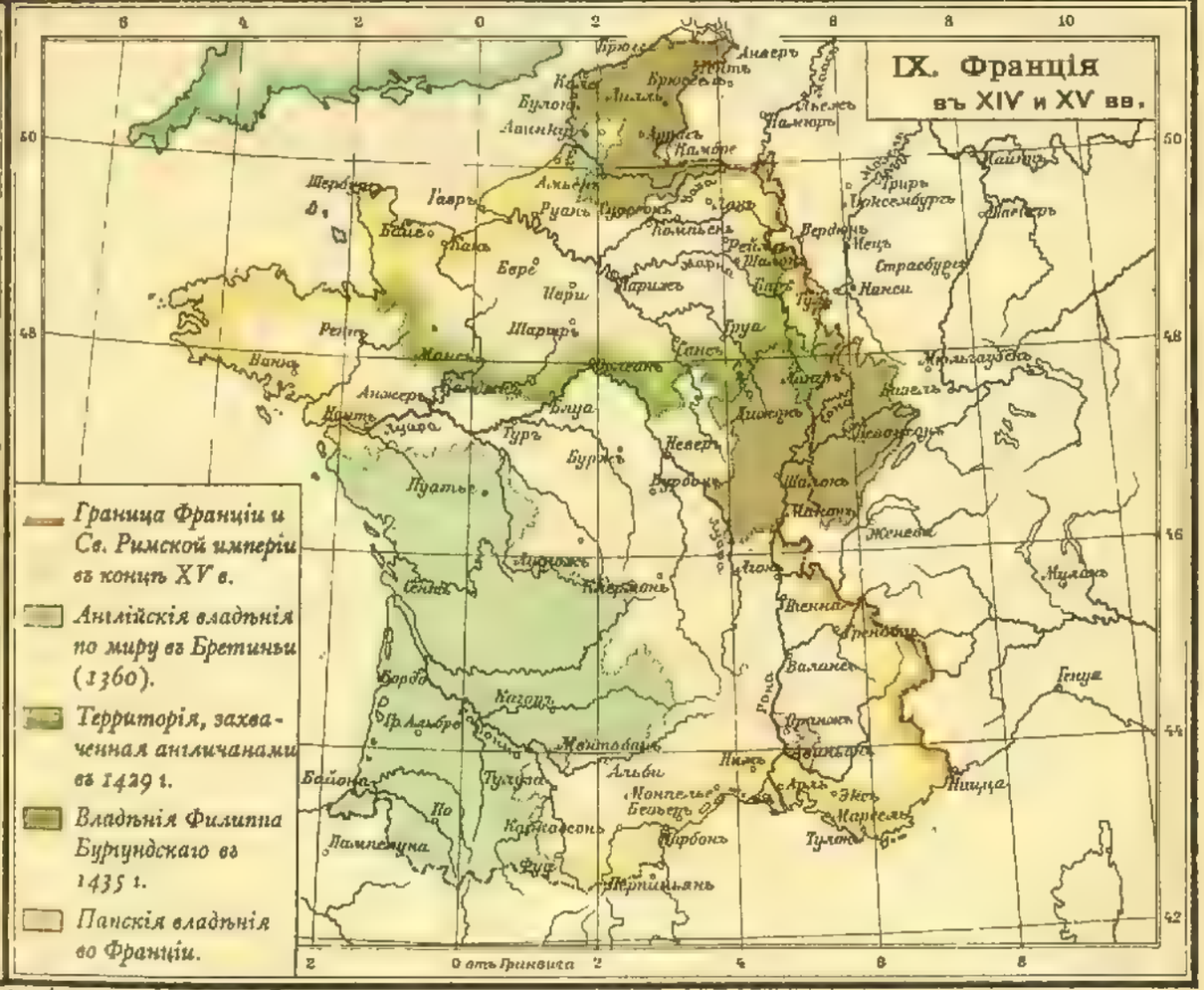
Лит. К. Кадушкинъ, С.-П.Б.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ ФРАНЦІИ. Табл. I.





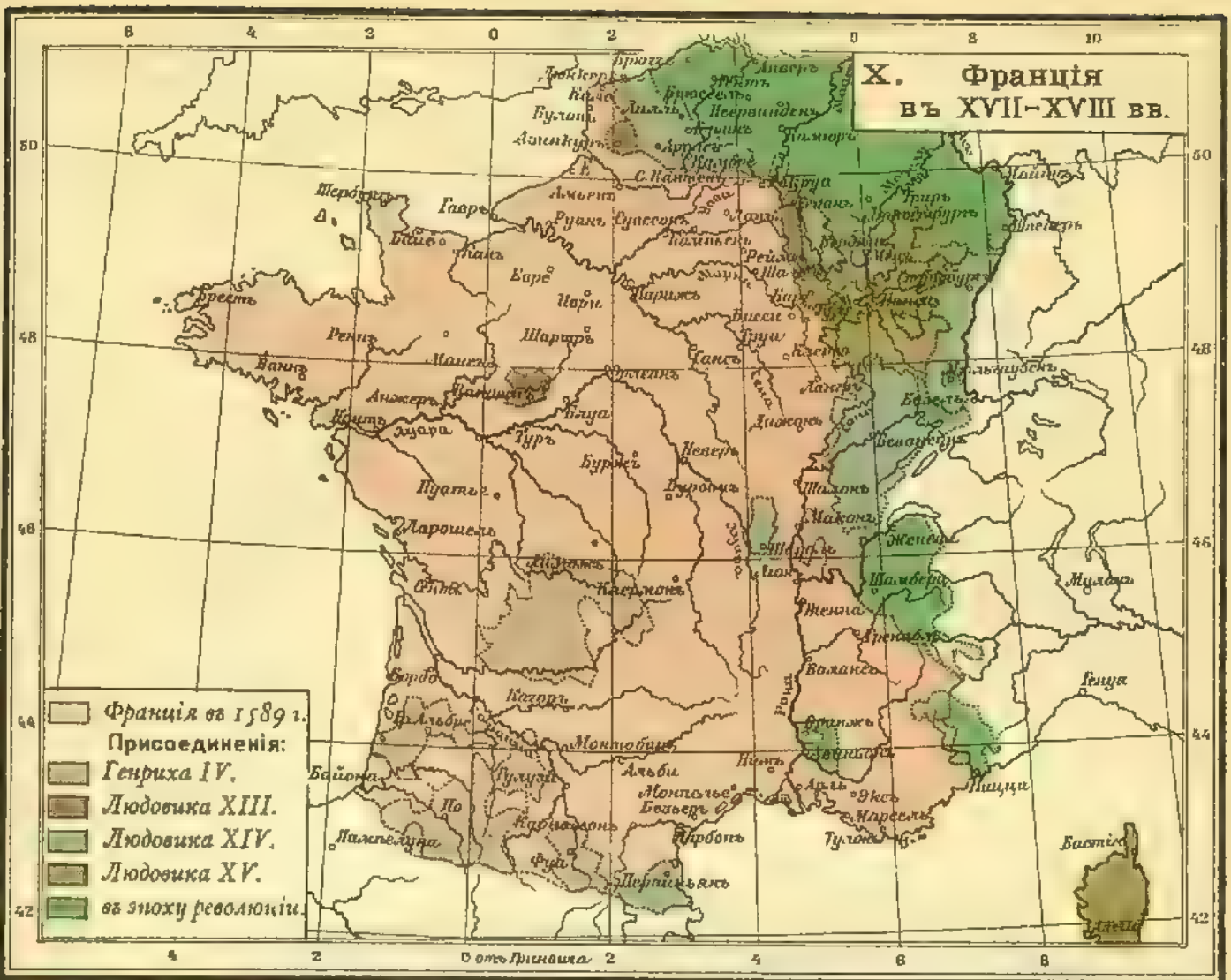




Брокгаузъ и Ефронъ. Энцикл. слов.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ ФРАНЦІИ. ТАБЛ. II.

Лит. Н. Кадушкина, С.-П.б.



XI.

Наполеоновская Франція.

- Франція въ 1789 г.
- Завоеванія революціи и Наполеона.
- Королевство Италійское.

XII. Франція съ 1814 г.

- Восточная граница Франціи въ 1814 г.
- Потери 1815 года.
- Пріобрѣтенія Наполеона III.
- Утрачено въ 1871 г.
- Современная Франція.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. слов.

Лит. В. Кадушина, С.П.Б.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ ФРАНЦІИ. Табл. III.

чемъ, присоединена къ Испаніи). Сначала Екатерина Медичи сдѣлала нѣкоторыя уступки протестантамъ, но это не понравилось католикамъ. Избіеніе безоружныхъ гугенотовъ въ Васси послужило началомъ цѣлаго ряда религіозныхъ войнъ (см. Гугеноты, IX, 852). Между враждующими сторонами нѣсколько разъ заключались мирные договоры, но они постоянно нарушались, и въ общей сложности періодъ религіозныхъ войнъ охватываетъ около тридцати пяти лѣтъ (1562—98). Самымъ замѣчательнымъ ихъ эпизодомъ была варѳоломеевская ночь или «парижская кровавая свадьба» (V, 574) въ концѣ царствованія Карла IX. Постоянныя колебанія правительственной политики заставили наиболѣе ревностныхъ католиковъ вести борьбу съ гугенотами на свой страхъ, заключивъ лигу (XVII, 659), во главѣ которой сталъ Генрихъ Гизъ. Вся сила этой организаціи была въ городахъ сѣверной Ф., соединившихся съ фанатическимъ населеніемъ Парижа. Лигисты призвали на помощь Филиппа II Испанскаго, и онъ прислалъ имъ военные отряды. Генрихъ III былъ недоволенъ образованіемъ такой независимой отъ него силы и вступилъ въ борьбу съ Генрихомъ Гизомъ; въ столицѣ вспыхнуло возстаніе, улицы покрылись баррикадами, и Генриху III пришлось спасаться бѣгствомъ. Не видя ни откуда помощи, онъ рѣшился умертвить Гиза, смерть котораго только еще болѣе разожгла страсти. Фанатическіе проповѣдники лиги стали открыто говорить и писать, что королей, не желающихъ вполнѣ подчиняться церкви, слѣдуетъ убивать. Это ученіе вообще развивалось іезуитами, которые, въ случаѣ надобности, становились прямо на точку зрѣнія народовластія (см. Монархомахи, XIX, 702). Въ лагерь Генриха III прокрался католическій фанатикъ (Жакъ Клеманъ) и умертвилъ короля (1589). Со смертью Генриха III прекратилась династія Валуа, и престолъ долженъ былъ перейти къ вождю кальвинистовъ, Генриху Бурбону. Лига не хотѣла признавать своимъ королемъ «еретика»; ея сопротивленію дѣятельно помогалъ своими войсками Филиппъ II, стремившійся получить французскій престолъ для своей дочери. Гизы тоже были не прочь посадить на тронъ одного изъ своихъ. Губернаторы отдѣльныхъ провинцій мечтали о закрѣпленіи за собою своихъ провинцій въ наслѣдственное управленіе, а менѣе значительное дворянство—о возвращеніи къ временамъ феодальной анархіи. Въ городахъ тоже стремились вернуть себѣ прежнюю независимость. Новому королю Генриху IV (1589—1610) пришлось прямо завоевывать свое королевство. Уже раньше во Ф. образовалась партія политиковъ (XXIV, 303), какъ стали называться католики, не желавшіе преслѣдованій за вѣру. Въ нихъ Генрихъ IV нашелъ дѣятельную поддержку. Разбивъ лигистовъ, онъ осадилъ Парижъ, которому помогали испанскія войска изъ Нидерландовъ. Такъ какъ столица долго не сдавалась, то Генрихъ IV, находя, что «за Парижъ стоитъ заплатить обѣдней», снова принялъ католицизмъ, дабы быть одной вѣры съ большинствомъ подданныхъ (1593). Послѣ этого Парижъ открылъ ему свои ворота и лига подчинилась. Мятежные губернаторы были тоже побѣждены или отступились отъ своихъ притязаній за деньги. Переходъ Генриха IV въ католицизмъ встревожилъ гугенотовъ, имѣвшихъ совершенно республиканскую организацію и даже думавшихъ стать подъ покровительство англ. королевы. Король вступилъ съ ними въ переговоры и въ 1598 г. издалъ знаменитый нантскій эдиктъ, установившій во Ф. вѣротерпимость. Кальвинисты были уравнены во всѣхъ правахъ съ католиками, но протестантское богослуженіе разрѣшалось лишь въ замкахъ болѣе важныхъ дворянъ—для нихъ самихъ, ихъ слугъ и всѣхъ людей, зависѣвшихъ отъ ихъ судебной власти, а въ замкахъ дворянъ менѣе важныхъ — лишь для ихъ домашнихъ; для остальныхъ протестантовъ богослуженіе могло совершаться только въ двухъ городахъ каждаго судебнаго округа (въ Парижѣ оно было запрещено). Такимъ образомъ въ дѣлахъ вѣры нантскій эдиктъ признавалъ сословныя привилегіи—и это вполнѣ соотвѣтствовало болѣе сословному характеру французскаго протестантизма. Церковная организація кальвинистовъ была удержана и имъ разрѣшено было созывать политическія собранія. Въ обезпеченіе того, что эдиктъ будетъ исполняться, Генрихъ IV оставилъ въ распоряженіи протестантовъ нѣсколько крѣпостей (Ла-Рошель и др.), подчинивъ ихъ гарнизоны протестантскимъ начальникамъ. Внѣшнюю политику своего государства Генрихъ IV возвратилъ къ направленію, данному ей Франциской I и Генрихомъ II. Главнымъ лозунгомъ этой политики была борьба съ Габсбургами. Сподвижникъ и министръ короля, герцогъ Сюлли, сообщаетъ даже, что Генрихъ IV составилъ цѣлый планъ политическаго переустройства Западной Европы, съ новыми границами отдѣльныхъ государствъ и установленіемъ новыхъ между ними отношеній. При этомъ болѣе всего выиграть должна была Ф., болѣе всѣхъ проиграть—Габсбурги. Несомнѣнно, что Генрихъ IV собирался вмѣшаться въ германскія дѣла, грозившія въ это время войной. Въ началѣ XVII в. Германія раздѣлилась на протестантскую унію и католическую лигу; послѣдняя признала своимъ протекторомъ короля испанскаго, а протестанты соединились съ Генрихомъ IV, который уже собирался въ походъ, чтобы помочь своимъ германскимъ союзникамъ, когда былъ убитъ фанатическимъ католикомъ Равальякомъ. За малолѣтствомъ сына Генриха IV, Людовика XIII (1610—43), Франціей, въ качествѣ регентши, управляла мать короля, Марія Медичи, совершенно измѣнившая планамъ своего мужа и подчинившая свою политику видамъ Испаніи. Рѣшительный поворотъ къ анти-габсбургскому направленію совершился лишь со вступленіемъ во власть Ришелье, вмѣшавшагося въ тридцатилѣтнюю войну съ цѣлью оказанія помощи протестантамъ и ослабленія Габсбурговъ. Когда послѣ смерти Ришелье (1642) и Людовика XIII, въ малолѣтство Людовика XIV, во Ф. произошли смуты, ими задумала воспользоваться Испанія и начала съ Ф. войну; но преемникъ Ришелье на мини-

стерскомъ посту, Мазарини, привелъ эту войну къ счастливому окончанію. По вестфальскому миру 1648 г., Ф. укрѣпила за собою «три епископства» и пріобрѣла бо́льшую часть Эльзаса, по Пиренейскому миру 1659 г.— часть Люксембурга, Руссильонъ, Артуа и Геннегау. Послѣ этого Ф. надолго сдѣлалась первенствующимъ государствомъ Европы. Одновременно съ этимъ она окончательно превратилась въ абсолютную монархію.

Эпоха абсолютной монархіи. Попытка генеральныхъ штатовъ въ эпоху религіозныхъ войнъ ограничить королевскую власть не удалась. Этому помѣшали стремленіе знати вернуться къ феодальному раздробленію и желаніе городовъ возстановить свою былую независимость, тогда какъ генеральные штаты все же могли быть только центральною властью. Съ другой стороны, высшія сословія и горожане ссорились между собою; народъ тяготился своеволіемъ дворянъ и междоусобіями и готовъ былъ поддерживать власть, которая спасала его отъ анархіи. Генрихъ IV совсѣмъ не созывалъ генеральныхъ штатовъ; послѣ него они были собраны лишь одинъ разъ. Задачею своего правительства онъ поставилъ улучшеніе экономическаго благосостоянія страны и государственныхъ финансовъ. Ему помогалъ министръ Сюлли, суровый и честный гугенотъ. Они заботились о поднятіи земледѣлія и промышленности, объ облегченіи податной тяжести, о внесеніи бо́льшаго порядка въ финансовое управленіе, но не успѣли сдѣлать что-либо существенное. Во время малолѣтства Людовика XIII, въ 1614 г., созваны были, для прекращенія безпорядковъ въ управленіи, генеральные штаты. Третье сословіе выступило съ цѣлою программою преобразованій; оно хотѣло, чтобы государственные чины созывались въ опредѣленные сроки, чтобы привилегіи духовенства и дворянства были отмѣнены и налоги падали на всѣхъ болѣе равномѣрно, чтобы правительство перестало покупать покорность вельможъ денежными раздачами, чтобы были прекращены произвольные аресты и т. п. Высшее духовенство и дворянство были крайне недовольны такими заявленіями и протестовали противъ словъ оратора третьяго сословія, сравнившаго три сословія съ тремя сыновьями одного отца; привилегированные говорили, что не хотятъ признавать своими братьями людей, которые могутъ быть названы скорѣе ихъ слугами. Не сдѣлавъ ничего, штаты были распущены и послѣ этого не созывались въ теченіе 175 лѣтъ. На этомъ собраніи выдвинулся, въ качествѣ депутата отъ духовнаго сословія, епископъ люсонскій (впослѣдствіи кардиналъ) Ришелье. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сдѣлался главнымъ совѣтникомъ и всесильнымъ министромъ Людовика XIII, отличавшагося слабостью воли и лѣнью, и въ теченіе двадцати почти лѣтъ управлялъ Ф. съ неограниченною властью. Ришелье окончательно утвердилъ систему абсолютизма во французской монархіи. Цѣлью всѣхъ его помышленій и стремленій были сила и могущество государства; этой цѣли онъ готовъ былъ приносять въ жертву все остальное. Онъ не допускалъ вмѣшательства римской куріи въ внутреннія дѣла Ф. и ради интересовъ французской монархіи принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, въ которой стоялъ на сторонѣ протестантовъ. Его внутренняя политика также не имѣла вѣроисповѣднаго характера; протестанты при немъ не только пользовались вѣротерпимостью, но даже получали важныя мѣста на государственной службѣ. По происхожденію Ришелье былъ дворяниномъ, но его завѣтною мечтою было заставить дворянъ служить государству за тѣ привилегіи и земли, которыми они владѣли. Ему не удалось достигнуть этого, но онъ всячески унижалъ политическое значеніе дворянства и усмирялъ своеволіе отдѣльныхъ членовъ этого сословія. Вельможи-губернаторы привыкли смотрѣть на себя, какъ на своего рода наслѣдниковъ феодальныхъ герцоговъ и графовъ; чтобы слѣдить за ихъ дѣйствіями, Ришелье посылалъ въ провинціи особыхъ королевскихъ коммиссаровъ, которыхъ выбиралъ изъ мелкаго дворянства или горожанъ; изъ этой должности мало по малу возникла постоянная должность интендантовъ (XIII, 260). Укрѣпленные замки дворянства въ провинціяхъ были срыты; дуэли, сильно распространившіяся среди дворянъ, запрещены подъ страхомъ смертной казни. Такія мѣры располагали народъ въ пользу кардинала, но дворяне его ненавидѣли, вели противъ него придворныя интриги, составляли заговоры, даже оказывали сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Нѣсколько герцоговъ и графовъ сложили голову на плахѣ. Ришелье однако, не отнималъ у дворянства той власти, которую оно имѣло надъ народомъ: привилегіи дворянства по отношенію къ третьему сословію и его права надъ крестьянами остались неприкосновенными. Ришелье смотрѣлъ на народъ, какъ на податную массу, и думалъ, что народу совсѣмъ не нужно благосостоянія — иначе онъ, пожалуй, вышелъ бы изъ повиновенія. Не могъ помириться Ришелье и съ гугенотской организаціей, представлявшей изъ себя государство въ государствѣ. Французскіе протестанты на своихъ окружныхъ собраніяхъ и на національномъ синодѣ реформатской церкви нерѣдко принимали чисто политическія рѣшенія, вступали даже въ переговоры съ иностранными правительствами, имѣли свою казну, располагались многими крѣпостями и не всегда оказывались покорными правительству. Ришелье въ самомъ началѣ своего правленія рѣшился все это отмѣнить. Послѣдовала война съ гугенотами, въ которой они получили помощь со стороны англ. короля Карла I. Послѣ неимовѣрныхъ усилій Ришелье взялъ ихъ главную крѣпость Ла-Рошель, а затѣмъ побѣдилъ ихъ и на другихъ пунктахъ. Онъ оставилъ за ними всѣ ихъ религіозныя права, отнявъ только крѣпости и право политическихъ собраній (1629). Строя государство новаго времени на развалинахъ стараго средневѣковаго зданія сословной монархіи, Ришелье заботился больше всего о сосредоточеніи всего управленія въ столицѣ. Онъ учредилъ вполнѣ зависимый отъ правительства государственный совѣтъ для рѣшенія

всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ онъ уничтожилъ мѣстные штаты, состоявшіе изъ представителей духовенства, дворянства и горожанъ, и вездѣ, при помощи интендантовъ, вводилъ строгое подчиненіе провинцій центру. Старые законы и обычаи его нисколько не стѣсняли: вообще онъ пользовался своею властью съ величайшимъ произволомъ. Суды утратили при немъ независимость; онъ часто извлекалъ разныя дѣла изъ ихъ вѣдѣнія, для разсмотрѣнія въ чрезвычайныхъ коммиссіяхъ или даже личнаго своего рѣшенія. Ришелье хотѣлъ подчинить государству даже литературу и создалъ французскую академію, которая должна была направлять поэзію и критику по желательной для правительства дорогѣ. Людовикъ XIII лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего министра, и престолъ перешелъ къ его сыну Людовику XIV (1643—1715), во время малолѣтства котораго управляли мать его, Анна Австрійская, и кардиналъ Мазарини, продолжатель политики Ришелье. Это время было ознаменовано смутами, совпавшими съ первой англійской революціей, но не имѣвшими ея серьезнаго характера; онѣ даже получили названіе фронды (см.) отъ имени одной дѣтской игры. Въ этомъ движеніи участвовали парижскій парламентъ, высшая знать и народъ, но между ними не только не было единодушія—они враждовали другъ съ другомъ и переходили съ одной стороны на другую. Парижскій парламентъ, бывшій въ сущности лишь высшимъ судомъ и состоявшій изъ наслѣдственныхъ членовъ (вслѣдствіе продажности должностей), выставилъ нѣсколько общихъ требованій касательно независимости суда и личной неприкосновенности подданныхъ и желалъ присвоить себѣ право утвержденія новыхъ налоговъ, т. е. получить права государственныхъ чиновъ. Мазарини приказалъ арестовать наиболѣе видныхъ членовъ парламента; населеніе Парижа построило баррикады и начало возстаніе. Въ эту междоусобную войну вмѣшались принцы крови и представители высшей знати, желавшіе удалить Мазарини и захватить власть или, по крайней мѣрѣ, вынудить у правительства денежныя раздачи. Глава фронды, принцъ Конде, разбитый королевскимъ войскомъ подъ начальствомъ Тюренна, бѣжалъ въ Испанію и продолжалъ вести войну въ союзѣ съ послѣднею. Дѣло кончилось побѣдою Мазарини, но молодой король вынесъ изъ этой борьбы крайне печальныя воспоминанія. Послѣ смерти Мазарини (1661) Людовикъ XIV лично сталъ править государствомъ. Смуты фронды и англійская революція внушили ему ненависть ко всякому проявленію общественной самодѣятельности, и онъ всю жизнь стремился къ все бо́льшему и бо́льшему укрѣпленію королевской власти. Ему приписываютъ слова: «Государство—это я», и на дѣлѣ онъ дѣйствовалъ вполнѣ сообразно съ этимъ изреченіемъ. Духовенство во Ф. еще со времени конкордата 1516 г. было въ полной зависимости отъ короля, а дворянство было усмирено усиліями Ришелье и Мазарини. При Людовикѣ XIV феодальная аристократія вполнѣ превратилась въ придворную знать. Король оставилъ за дворянствомъ всѣ его тягостныя для народа права и привилегіи, но совершенно подчинилъ его своей власти, привлекши его къ придворной жизни хорошо оплачиваемыми должностями, денежными подарками и пенсіями, внѣшнимъ почетомъ, роскошью обстановки, веселымъ свѣтскаго времяпрепровожденія. Не любя Парижа, съ которымъ были связаны тяжелыя воспоминанія дѣтства, Людовикъ XIV создалъ себѣ недалеко отъ него особую резиденцію, чисто придворный городъ—Версаль, построилъ въ немъ громаднѣйшій дворецъ, завелъ сады и парки, искусственные водоемы и фонтаны. Въ Версалѣ шла шумная и веселая жизнь, тонъ которой задавали королевскія фаворитки Ла-Вальеръ и Монтеспанъ. Только въ старости короля, когда на него болѣе всего оказывала вліяніе г-жа Ментенонъ, Версаль сталъ превращаться въ подобіе монастыря. Версальскому двору стали подражать въ другихъ столицахъ; французскій языкъ, французскія моды, французскія манеры распространились въ высшемъ обществѣ всей Европы. Въ царствованіе Людовика XIV стала господствовать въ Европѣ и французская литература, также принявшая чисто придворный характеръ. И раньше во Ф. существовали среди аристократіи покровители писателей и художниковъ, но съ середины XVII в. главнымъ и даже почти единственнымъ меценатомъ сдѣлался самъ король. Въ первые годы своего правленія Людовикъ XIV назначилъ государственныя пенсіи очень многимъ французскимъ и даже нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ и основалъ новыя академіи («надписей и медалей», живописи, скульптуры, наукъ), но требовалъ при этомъ, чтобы писатели и художники прославляли его царствованіе и не отступали отъ принятыхъ мнѣній (см. Французская литература). Царствованіе Людовика XIV было богато замѣчательными государственными людьми и полководцами. Въ первой его половинѣ особенно важное значеніе имѣла дѣятельность Кольбера, генеральнаго контролера, т. е. министра финансовъ. Кольберъ поставилъ своею задачею поднять народное благосостояніе; но, въ противность Сюлли, полагавшему, что Ф. должна быть прежде всего страною земледѣлія и скотоводства, Кольберъ былъ сторонникомъ обрабатывающей промышленности и торговли. Никто до Кольбера не приводилъ меркантилизма (см.) въ такую строгую, послѣдовательную систему, какая господствовала при немъ во Франціи. Обрабатывающая промышленность пользовалась всякаго рода поощреніями. Вслѣдствіе высокихъ пошлинъ, товары изъ-за границы почти перестали проникать во Ф. Кольберъ основывалъ казенныя фабрики, выписывалъ изъ-за границы разнаго рода мастеровъ, выдавалъ предпринимателямъ казенныя субсидіи или ссуды, строилъ дороги и каналы, поощрялъ торговыя компаніи и частную предпріимчивость въ колоніяхъ, трудился надъ созданіемъ коммерческаго и военнаго флота. Въ управленіе финансами онъ старался ввести болѣе порядка и первый началъ составлять на каждый годъ правильный

бюджетъ. Имъ предпринято было кое-что и для облегченія народа отъ податныхъ тягостей, но главное вниманіе онъ обратилъ на развитіе косвенныхъ налоговъ, для увеличенія средствъ казны. Людовикъ XIV, однако, не особенно любилъ Кольбера, за его экономію. Гораздо бо́льшимъ его сочувствіемъ пользовался военный министръ Лувуа, тратившій средства, которыя собиралъ Кольберъ. Лувуа увеличилъ французскую армію почти до полумилліона; она была лучшей въ Европѣ по вооруженію, обмундировкѣ и обученію. Онъ же завелъ казармы и провіантскіе магазины и положилъ начало спеціально-военному образованію. Во главѣ арміи стояло нѣсколько первоклассныхъ полководцевъ (Конде, Тюреннъ и др.). Маршалъ Вобанъ, замѣчательный инженеръ, построилъ на границахъ Ф. рядъ прекрасныхъ крѣпостей. Въ области дипломатіи особенно отличался Ліоннъ. Внѣшній блескъ царствованія Людовика XIV страшно истощилъ силы населенія, которое временами очень бѣдствовало, особенно во вторую половину царствованія, когда Людовика XIV окружали по бо́льшей части бездарности или посредственности. Король хотѣлъ, чтобы всѣ министры были простыми его приказчиками, и отдавалъ предпочтеніе льстецамъ передъ сколько-нибудь независимыми совѣтниками. Кольберъ впалъ у него въ немилость, какъ и Вобанъ, осмѣлившійся заговорить о бѣдственномъ положеніи народа. Сосредоточивая управленіе всѣми дѣлами въ своихъ рукахъ или въ рукахъ министровъ, Людовикъ XIV окончательно утвердилъ во Ф. систему бюрократической централизаціи. Идя по стопамъ Ришелье и Мазарини, онъ уничтожилъ въ нѣкоторыхъ областяхъ провинціальные штаты и отмѣнилъ остатки самоуправленія въ городахъ; всѣ мѣстныя дѣла рѣшались теперь или въ столицѣ, или королевскими чиновниками, дѣйствовавшими по инструкціямъ и подъ контролемъ правительства. Провинціи управлялись интендантами, которыхъ въ XVIII в. часто сравнивали съ персидскими сатрапами или турецкими пашами. Интендантъ занимался всѣмъ и вмѣшивался во все: въ его вѣдѣніи находились полиція и судъ, наборъ войска и взиманіе налоговъ, земледѣліе и промышленность съ торговлею, учебныя заведенія и религіозныя дѣла гугенотовъ и евреевъ. Въ управленіи страною все подводилось подъ одну мѣрку, но лишь настолько, насколько это нужно было для усиленія центральнаго правительства; во всемъ остальномъ въ провинціальномъ быту царствовало унаслѣдованное отъ эпохи феодальнаго раздробленія чисто хаотическое разнообразіе устарѣлыхъ законовъ и привилегій, нерѣдко стѣснявшихъ развитіе народной жизни. Обращено было вниманіе и на благоустройство. Полиція получила обширныя права. Ей вѣдѣнію подлежали книжная цензура, наблюденіе за протестантами и т. п.; во многихъ случаяхъ она заступала мѣсто правильнаго суда. Въ это время появились во Ф. такъ назыв. lettres de cachet — бланковые приказы о заключеніи въ тюрьму за королевскою подписью и съ пробѣломъ для вписанія того или другого имени. Стѣсняя права церкви по отношенію къ королевской власти и расширяя ихъ по отношенію къ націи, Людовикъ XIV поссорился съ папою (Иннокентіемъ XI) изъ-за назначенія на епископскія должности и собралъ въ Парижѣ національный соборъ (1682), на которомъ Боссюэтъ провелъ четыре положенія о вольностяхъ галликанской церкви (папа не имѣетъ власти въ свѣтскихъ дѣлахъ; вселенскій соборъ выше папы; у французской церкви есть свои законы; папскія постановленія въ дѣлахъ вѣры получаютъ силу лишь съ одобренія церкви). Галликанизмъ (см.) ставилъ французское духовенство въ довольно независимое положеніе по отношенію къ папѣ, но зато усиливалъ власть надъ духовенствомъ самого короля. Вообще Людовикъ XIV былъ правовѣрнымъ католикомъ, дружилъ съ іезуитами и хотѣлъ, чтобы всѣ его подданные были католиками, отступая въ этомъ отношеніи отъ вѣротерпимости Ришелье. Среди самихъ католиковъ было много недовольныхъ безнравственными ученіями іезуитизма; образовалась даже враждебная имъ партія янсенистовъ (см.), до нѣкоторой степени усвоившая взглядъ протестантовъ на значеніе благодати Божіей. Людовикъ XIV поднялъ на это направленіе настоящее гоненіе, дѣйствуя на этотъ разъ въ полномъ единомысліи съ папствомъ. Особенно проявилъ онъ свою религіозную исключительность въ отношеніи къ протестантамъ. Съ самаго начала царствованія онъ ихъ стѣснялъ разными способами, чѣмъ заставилъ почти всю гугенотскую аристократію вернуться въ лоно католической церкви. Въ 1685 г. онъ совсѣмъ отмѣнилъ нантскій эдиктъ. Для насильственнаго обращенія гугенотовъ были пущены въ ходъ военные постои въ ихъ жилищахъ (драгонады), а когда гонимые за вѣру стали эмигрировать, ихъ ловили и вѣшали. Въ Севеннахъ произошло-было возстаніе, но его скоро подавили жесточайшимъ образомъ. Многимъ гугенотамъ удалось спастись бѣгствомъ въ Голландію, Швейцарію и Германію, куда они принесли съ собою свои капиталы и свое искусство въ ремеслахъ и промышленности, такъ что отмѣна нантскаго эдикта и въ матеріальномъ отношеніи была невыгодна для Ф. Гугенотскіе эмигранты, нашедшіе пріютъ въ Голландіи, стали писать и издавать сочиненія, въ которыхъ нападали на всю систему Людовика XIV. Во внѣшней политикѣ Ф. при Людовикѣ XIV продолжала играть роль, созданную ей Ришелье и Мазарини. Ослабленіе обѣихъ габсбургскихъ державъ — Австріи и Испаніи—послѣ тридцатилѣтней войны открывало для Людовика возможность расширить границы своего государства, страдавшаго, послѣ только что сдѣланныхъ пріобрѣтеній, черезполосицею. Пиренейскій миръ былъ скрѣпленъ бракомъ молодого французскаго короля съ дочерью короля испанскаго Филиппа IV, что впослѣдствіи дало Людовику XIV поводъ предъявить притязанія на испанскія владѣнія, какъ на наслѣдство своей жены. Его дипломатія ревностно работала надъ тѣмъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ утвердить первенство Ф. Людовикъ XIV совсѣмъ не перемѣнился

съ мелкими государствами, когда имѣлъ основаніе быть ими недовольнымъ. Въ пятидесятыхъ годахъ XVII в., когда Англіей правилъ Кромвель, Ф. еще приходилось считаться съ ея выдающимся международнымъ положеніемъ; но въ 1660 г. произошла реставрація Стюартовъ, а въ нихъ Людовикъ XIV нашелъ людей, которые готовы были за денежныя субсидіи вполнѣ слѣдовать его планамъ. Притязанія Людовика XIV, грозившія политическому равновѣсію и независимости другихъ народовъ, встрѣчали постоянный отпоръ со стороны коалицій между государствами, не бывшими въ состояніи по одиночкѣ бороться съ Ф. Главную роль во всѣхъ этихъ коалиціяхъ играла Голландія. Кольберъ обнародовалъ тарифъ, облагавшій ввозъ голландскихъ товаровъ во Ф. весьма высокими пошлинами. На эту мѣру республика отвѣтила исключеніемъ французскихъ товаровъ изъ своихъ рынковъ. Съ другой стороны, около того же времени Людовикъ XIV задумалъ овладѣть испанскими Нидерландами (Бельгіей), а это грозило политическимъ интересамъ Голландіи: ей выгоднѣе было жить въ сосѣдствѣ съ провинціей далекой и слабой Испаніи, чѣмъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ могущественной честолюбивой Ф. Вскорѣ послѣ первой войны, которую Голландіи пришлось вести противъ Людовика XIV, штатгальтеромъ республики сдѣлался энергичный Вильгельмъ III Оранскій, которому преимущественно и были обязаны своимъ возникновеніемъ коалиціи противъ Людовика XIV. Первая война Людовика XIV, извѣстная подъ названіемъ деволюціонной (X, 249), была вызвана его намѣреніемъ завладѣть Бельгіей. Этому воспротивилась Голландія, заключившая противъ Ф. тройственный союзъ съ Англіей и Швеціей. Война была непродолжительна (1667—68) и окончилась ахенскимъ миромъ; Людовикъ XIV вынужденъ былъ ограничиться присоединеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей со стороны Бельгіи (Лиль и др.). Въ слѣдующіе годы французской дипломатіи удалось отвлечь Швецію отъ тройственнаго союза и совершенно перетянуть на свою сторону англійскаго короля Карла II. Тогда Людовикъ XIV началъ вторую свою войну (1672—79), совершивъ вторженіе въ Голландію съ большой арміей и имѣя подъ своимъ начальствомъ Тюренна и Конде. Французское войско искусно обогнуло голландскія крѣпости и чуть не взяло Амстердамъ. Голландцы прорвали плотины и затопили низменныя части страны; ихъ корабли нанесли пораженіе соединенному англо-французскому флоту. На помощь къ Голландіи поспѣшилъ курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ, опасаясь за свои прирейнскія владѣнія и за судьбу протестантизма въ Германіи. Фридрихъ-Вильгельмъ склонилъ къ войнѣ съ Ф. и импер. Леопольда I; позже къ противникамъ Людовика XIV присоединились Испанія и вся имперія. Главнымъ театромъ войны сдѣлались области по среднему теченію Рейна, гдѣ французы варварски опустошили Пфальцъ. Въ скоромъ времени Англія оставила своего союзника: парламентъ принудилъ короля и министерство прекратить войну. Людовикъ XIV побудилъ шведовъ напасть изъ Помераніи на Бранденбургъ, но они были разбиты при Фербеллинѣ. Война окончилась нимвегенскимъ миромъ (1679). Голландіи были возвращены всѣ сдѣланныя французами завоеванія; Людовикъ XIV получилъ вознагражденіе отъ Испаніи, отдавшей ему Франшъ-Конте и нѣсколько пограничныхъ городовъ въ Бельгіи. Король былъ теперь наверху могущества и славы. Пользуясь полнымъ разложеніемъ Германіи, онъ самовластно сталъ присоединять къ французской территоріи пограничныя мѣстности, которыя на разныхъ основаніяхъ признавалъ своими. Были даже учреждены особыя присоединительныя палаты (chambres des réunions) для изслѣдованія вопроса о правахъ Ф. на тѣ или другія мѣстности, принадлежавшія Германіи или Испаніи (Люксембургъ). Между прочимъ, среди глубокаго мира Людовикъ XIV произвольно занялъ имперскій городъ Страсбургъ и присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ (1681). Безнаказанности такихъ захватовъ какъ нельзя болѣе благопріятствовало тогдашнее положеніе имперіи. Безсиліе Испаніи и Германіи передъ Людовикомъ XIV выразилось даже въ формальномъ договорѣ, заключенномъ ими съ Ф. въ Регенсбургѣ (1684): онъ устанавливалъ перемиріе на двадцать лѣтъ и признавалъ за Ф. всѣ сдѣланные ею захваты, лишь бы не производилось новыхъ. Въ 1686 г. Вильгельму Оранскому удалось заключить противъ Людовика XIV тайный оборонительный союзъ («аугсбургская лига»), охватившій почти всю Западную Европу. Въ этой коалиціи приняли участіе императоръ, Испанія, Швеція, Голландія, Савойя, нѣкоторые нѣмецкіе курфюрсты и итальянскіе государи. Даже папа Иннокентій XI благопріятствовалъ видамъ союза. Не доставало въ немъ одной Англіи, но вторая англ. революція (1689), окончившаяся возведеніемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго, отторгла и это государство отъ союза съ Франціей. Между тѣмъ Людовикъ XIV подъ разными предлогами сдѣлалъ новое нападеніе на прирейнскія земли и овладѣлъ почти всею страною отъ Базеля до Голландіи. Это было началомъ третьей войны, продолжавшейся десять лѣтъ (1688—1697) и страшно истощившей обѣ стороны. Окончилась она въ 1697 г. рисвикскимъ миромъ, по которому Ф. удержала за собою Страсбургъ и нѣкоторыя другія «присоединенія». Четвертая и послѣдняя война Людовика XIV (1700—14) носитъ названіе войны за испанское наслѣдство (XIII, 434). Со смертью короля испанскаго Карла II должна была пресѣчься испанская линія Габсбурговъ. Отсюда возникли планы дѣлежа испанскихъ владѣній между разными претендентами, о чемъ Людовикъ XIV велъ переговоры съ Англіей и Голландіей. Въ концѣ концовъ онъ предпочелъ, однако, овладѣть всей испанской монархіей и съ этою цѣлью добился отъ Карла II завѣщанія, провозглашавшаго наслѣдникомъ испанскаго престола одного изъ внуковъ Людовика XIV, Филиппа Анжуйскаго, подъ условіемъ, чтобы никогда фран-

цузская и испанская короны не соединялись на одномъ и томъ же лицѣ. На испанскій престолъ явился и другой претендентъ, въ лицѣ эрцгерцога Карла, второго сына имп. Леопольда I. Едва умеръ Карлъ II (1700), Людовикъ XIV двинулъ свои войска въ Испанію для поддержанія правъ своего внука, Филиппа V, но встрѣтилъ отпоръ со стороны новой европейской коалиціи, состоявшей изъ Англіи, Голландіи, Австріи, Бранденбурга и большинства германскихъ князей. На сторонѣ Людовика XIV находились сначала Савойя и Португалія, но вскорѣ и онѣ перешли въ лагерь его враговъ; въ Германіи его союзниками были лишь курфюрстъ баварскій, которому Людовикъ XIV обѣщалъ испанскіе Нидерланды и Пфальцъ, да архіепископъ кельнскій. Война за испанское наслѣдство велась съ перемѣннымъ счастьемъ; главнымъ ея театромъ были Нидерланды, съ прилегающими частями Ф. и Германіи. Въ Италіи и Испаніи перевѣсъ брала то одна, то другая сторона; въ Германіи и Нидерландахъ французы терпѣли одно пораженіе за другимъ, и къ концу войны положеніе Людовика XIV сдѣлалось крайне стѣснительнымъ. Страна была разорена, народъ голодалъ, казна была пуста; однажды отрядъ непріятельской конницы появился даже въ виду Версаля. Престарѣлый король сталъ просить мира. Въ 1713 г. Франція и Англія заключили между собою миръ въ Утрехтѣ; Голландія, Пруссія, Савойя и Португалія скоро примкнули къ этому договору. Карлъ VI и большая часть имперскихъ князей, принимавшихъ участіе въ войнѣ, продолжали вести ее еще около года, но французы перешли въ наступленіе и заставили императора въ раштаттскомъ договорѣ признать условія утрехтскаго мира (1714). Въ слѣдующемъ году Людовикъ XIV умеръ. Три четверти XVIII в., протекшія отъ смерти Людовика XIV до начала революціи (1715—1789), были заняты двумя царствованіями: Людовика XV (1715—74) и Людовика XVI (1774—92). Это было временемъ развитія франц. просвѣтительной литературы (см. Просвѣщеніе, XXV, 469), но вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохой потери Ф. прежняго значенія въ дѣлахъ международной политики и полнаго внутренняго разложенія и упадка. Система Людовика XIV привела страну къ совершенному разоренію, подъ бременемъ тяжелыхъ налоговъ, громаднаго государственнаго долга и постоянныхъ дефицитовъ. Реакціонный католицизмъ, одержавшій побѣду надъ протестантизмомъ послѣ отмѣны нантскаго эдикта, и королевскій абсолютизмъ, убившій всѣ самостоятельныя учрежденія, но подчинившійся вліянію придворной знати, продолжали господствовать во Ф. и въ XVIII в., т. е. въ то самое время, когда эта страна была главнымъ очагомъ новыхъ идей, а за ея границами государи и министры дѣйствовали въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. И Людовикъ XV, и Людовикъ XVI были люди безпечные, не знавшіе иной жизни, кромѣ придворной; они ничего не сдѣлали для улучшенія общаго положенія дѣлъ. До середины XVIII в. всѣ французы, желавшіе преобразованій и ясно понимавшіе ихъ необходимость, возлагали свои надежды на королевскую власть, какъ на единственную силу, которая была бы въ состояніи произвести реформы; такъ думали и Вольтеръ, и физіократы (см.). Когда, однако, общество увидѣло, что ожиданія его были напрасны, оно стало относиться къ этой власти отрицательно; распространились идеи политической свободы, выразителями которыхъ были Монтескье и Руссо. Это сдѣлало задачу французскаго правительства еще болѣе трудною. Въ началѣ царствованія Людовика XV, который приходился Людовику XIV правнукомъ, за малолѣтствомъ короля управлялъ герцогъ Орлеанскій Филиппъ. Эпоха регентства (1715—23) ознаменована легкомысліемъ и развращенностью представителей власти и высшаго общества. Въ это время Ф. пережила сильное экономическое потрясеніе, еще болѣе разстроившее дѣла, которыя и безъ того были въ печальномъ положеніи (см. Ло, XVII, 881). Когда Людовикъ XV пришелъ въ совершенный возрастъ, онъ самъ мало интересовался и занимался дѣлами. Онъ любилъ одни свѣтскія развлеченія и съ особеннымъ вниманіемъ относился только къ придворнымъ интригамъ, поручая дѣла министрамъ и руководясь при ихъ назначеніи и смѣщеніи капризами своихъ фаворитокъ. Изъ послѣднихъ своимъ вліяніемъ на короля и своими безумными тратами особенно выдавалась маркиза Помпадуръ, вмѣшивавшаяся въ высшую политику. Внѣшняя политика Ф. въ это царствованіе не отличалась послѣдовательностью и обнаруживала упадокъ французской дипломатіи и военнаго искусства. Старая союзница Ф., Польша, была оставлена на произволъ судьбы; въ войнѣ за польское наслѣдство (1733—1738 г.; см. XXIV, 444) Людовикъ XV не оказалъ достаточной поддержки своему тестю Станиславу Лещинскому, а въ 1772 г. не воспротивился первому раздѣлу Рѣчи Посполитой. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство (I, 96) Ф. дѣйствовала противъ Маріи-Терезіи, но потомъ Людовикъ XV сталъ на ея сторону и защищалъ ея интересы въ семилѣтней войнѣ (XXIX, 441). Эти европейскія войны сопровождались соперничествомъ Ф. и Англіи въ колоніяхъ; англичане вытѣснили французовъ изъ Остиндіи и Сѣв. Америки. Въ Европѣ Ф. расширила свою территорію присоединеніемъ Лотарингіи и Корсики. Внутренняя политика Людовика XV ознаменована уничтоженіемъ во Ф. ордена іезуитовъ, въ министерство Шуазеля. Конецъ царствованія былъ наполненъ борьбою съ парламентами (XXII, 829). Людовикъ XIV держалъ парламенты въ полной покорности, но, начиная съ регентства герцога Орлеанскаго, они стали опять дѣйствовать независимо и даже вступать въ споры съ правительствомъ и критиковать его дѣйствія. Въ сущности эти учрежденія были ярыми защитниками старины и врагами новыхъ идей, доказавъ это сожженіемъ многихъ литературныхъ произведеній XVIII в.; но независимость и смѣлость парламентовъ по отношенію къ правительству дѣлали ихъ весьма популярными въ націи. Только въ началѣ се-

мидесятыхъ годовъ правительство въ борьбѣ съ парламентами пошло на самую крайнюю мѣру, но выбрало очень неудачный поводъ. Одинъ изъ провинціальныхъ парламентовъ возбудилъ дѣло по обвиненію въ разныхъ беззаконіяхъ мѣстнаго губернатора (герцога Эгильона), бывшаго пэромъ Ф. и потому подсуднаго лишь парижскому парламенту. Обвиняемый пользовался расположеніемъ двора; король велѣлъ прекратить дѣло, но столичный парламентъ, сторону котораго приняли и всѣ провинціальные, объявилъ такое распоряженіе противнымъ законамъ, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ отправлять правосудіе, если суды будутъ лишены свободы. Канцлеръ Мопу сослалъ непокорныхъ судей и замѣнилъ парламенты новыми судами, получившими кличку «парламентовъ Мопу». Общественное раздраженіе было такъ сильно, что когда Людовикъ XV умеръ, его внукъ и преемникъ Людовикъ XVI поспѣшилъ возстановить старые парламенты. По природѣ человѣкъ благожелательный, новый король не прочь былъ посвятить свои силы служенію родинѣ, но совсѣмъ былъ лишенъ силы воли и привычки къ труду. Вскорѣ по вступленіи на престолъ онъ сдѣлалъ министромъ финансовъ (генеральнымъ контролеромъ) очень извѣстнаго физіократа, одного изъ видныхъ дѣятелей просвѣтительной литературы и замѣчательнаго администратора Тюрго, который принесъ съ собою на министерскій постъ широкіе реформаторскіе планы въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Онъ не хотѣлъ ни малѣйшаго умаленія королевской власти и съ этой точки зрѣнія не одобрялъ возстановленія парламентовъ, тѣмъ болѣе, что съ ихъ стороны ожидалъ только помѣхи своему дѣлу. Въ отличіе отъ другихъ дѣятелей эпохи просвѣщеннаго абсолютизма, Тюрго былъ противникомъ централизаціи и создалъ цѣлый планъ сельскаго, городского и провинціальнаго самоуправленія, основаннаго на безсословномъ и выборномъ началѣ. Этимъ Тюрго хотѣлъ улучшить управленіе мѣстными дѣлами, заинтересовавъ въ нихъ общество, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать развитію общественнаго духа. Какъ представитель философіи XVIII в., Тюрго былъ противникомъ сословныхъ привилегій; онъ хотѣлъ привлечь дворянство и духовенство къ платежу налоговъ и даже отмѣнить всѣ феодальныя права. Онъ задумалъ также уничтожить цехи и разныя стѣсненія торговли (монополіи, внутреннія таможни). Наконецъ, онъ мечталъ о возвращеніи равноправности протестантамъ и о развитіи народнаго образованія. Министръ-реформаторъ вооружилъ противъ себя всѣхъ защитниковъ старины, начиная съ королевы Маріи-Антуанеты и двора, которые были недовольны введенной имъ экономіей. Противъ него были и духовенство, и дворянство, и откупщики налоговъ, и хлѣбные барышники, и парламенты; послѣдніе стали противиться его реформамъ и этимъ вызвали его на борьбу. Противъ ненавистнаго министра разными нелѣпыми слухами раздражали народъ и этимъ возбуждали безпорядки, которые пришлось усмирять вооруженною силою. Послѣ двухъ неполныхъ лѣтъ управленія дѣлами (1774—76) Тюрго получилъ отставку, а то немногое, что онъ успѣлъ сдѣлать, было отмѣнено. Послѣ этого правительство Людовика XVI подчинилось направленію, господствовавшему въ средѣ привилегированныхъ классовъ, хотя необходимость реформъ и сила общественнаго мнѣнія давали себя постоянно чувствовать и нѣкоторые преемники Тюрго дѣлали новыя попытки преобразованій: имъ недоставало только широкаго ума этого министра и его искренности, въ ихъ преобразовательныхъ планахъ не было ни оригинальности, ни цѣльности, ни смѣлой послѣдовательности Тюрго. Самымъ выдающимся изъ новыхъ министровъ былъ Неккеръ (XX, 855), искусный финансистъ, дорожившій популярностью, но лишенный широкихъ взглядовъ и твердости характера. За четыре года своего перваго министерства (1777—81) онъ осуществилъ кое-какія намѣренія Тюрго, но сильно урѣзанныя и искаженныя, напр. ввелъ въ двухъ областяхъ провинціальное самоуправленіе, но безъ городского и сельскаго, притомъ съ сословнымъ характеромъ и съ меньшими правами, чѣмъ предполагалъ Тюрго (см. Провинціальныя собранія, XXX, 653). Неккеръ былъ удаленъ за то, что опубликовалъ государственный бюджетъ, не скрывъ громадныхъ расходовъ двора. Въ это время Ф. еще болѣе ухудшила свои финансы вмѣшательствомъ въ войну сѣв.-американскихъ колоній за свободу отъ Англіи. Съ другой стороны, участіе Ф. въ основаніи новой республики только усилило стремленіе французовъ къ политической свободѣ. При преемникахъ Неккера правительство снова возвращалось къ мысли о финансовыхъ и административныхъ реформахъ и, желая имѣть поддержку націи, дважды созывало собраніе нотаблей (XXI, 390), т. е. представителей всѣхъ трехъ сословій по королевскому выбору. Даже такимъ образомъ составленныя собранія рѣзко критиковали неумѣлое веденіе дѣлъ министрами. Снова поднялись и парламенты, не желавшіе никакихъ реформъ, но протестовавшіе противъ произвола правительства, располагая въ свою пользу, съ одной стороны, привилегированныхъ, а съ другой—и остальную націю. Правительство вступило съ ними въ борьбу и снова рѣшило замѣнить ихъ новыми судами, но потомъ опять ихъ возстановило. Въ это время (1787) въ обществѣ заговорили о необходимости созванія генеральныхъ штатовъ; вторично призванный къ власти Неккеръ не хотѣлъ принять на себя завѣдываніе финансами иначе какъ подъ условіемъ созыва сословнаго представительства. Людовикъ XVI вынужденъ былъ согласиться. Собраніе въ 1789 г. государственныхъ чиновъ было началомъ великой французской революціи, продолжавшейся десять лѣтъ и совершенно преобразовавшей соціальный и политическій строй Ф. (см. Французская революція, §§ III и VI). 17 іюня 1789 г. старое сословное представительство Ф. стало представительствомъ общенароднымъ: генеральные штаты превратились въ національное собраніе, которое 9 іюля объявило себя учредительнымъ,

4 августа отмѣнило всѣ сословныя и провинціальныя привилегіи и феодальныя права, а затѣмъ выработало монархическую конституцію 1791 г. Ф., однако, недолго оставалась конституціонной монархіей; 21 сентября 1792 г. была провозглашена республика. Это была эпоха внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ войнъ, создавшихъ диктатуру революціоннаго правительства. Только въ 1795 г. страна перешла къ правильному государств. устройству, но такъ назыв. конституція III года удержалась недолго: она была низвергнута въ 1799 г. генераломъ Наполеономъ Бонапартомъ, эпоха котораго и открываетъ собою во Ф. исторію XIX вѣка. Въ эпоху революціи Ф. завоевала Бельгію, лѣвый берегъ Рейна и Савойю (см. карту X) и начала республиканскую пропаганду въ сосѣднихъ странахъ. Революціонныя войны были лишь началомъ войнъ консульства и имперіи, наполняющихъ собою первыя 15 лѣтъ XIX вѣка. *Н. Карѣевъ.*

Исторію Ф. въ революціонную эпоху (1789—1799)—см. Французская революція.

Исторія. Консульство и имперія (1799—1814). Послѣ переворота 18 брюмера единственную власть во Ф. представляло временное правительство, состоявшее изъ трехъ консуловъ (Бонапартъ, Сіейсъ, Роже-Дюко). На двухъ коммиссіяхъ изъ членовъ совѣтовъ пятисотъ и старѣйшинъ лежала обязанность составить новую конституцію. Консулы—или, точнѣе, консулъ Бонапартъ, такъ какъ два другіе были не болѣе чѣмъ его орудіями,—дѣйствовали съ рѣшительностью самодержавной власти. Парижъ отнесся къ перевороту совершенно спокойно, не выразивъ ни чѣмъ своего недовольства и даже явно сочувствуя новому порядку; въ провинціи кое-гдѣ протестовали нѣкоторыя лица изъ провинціальной магистратуры, но протестъ не былъ силенъ. Французская и даже заграничная биржи отнеслись къ перевороту съ полнымъ довѣріемъ; вмѣсто обычнаго въ подобныхъ случаяхъ пониженія биржевыхъ цѣнностей, онѣ въ самые дни 18 и 19 брюмера начали повышеніе французскихъ 5% государственныхъ цѣнностей, передъ переворотомъ съ трудомъ продававшихся по 7 фр. за 100. Повышеніе продолжалось съ колебаніями въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ мѣсяцевъ и достигло въ концѣ 1800 г. 44 фр. 20-го брюмера состоялось постановленіе объ изгнаніи изъ Ф. 34 якобинцевъ, вскорѣ, однако, отмѣненное. Въ многочисленныхъ заявленіяхъ новаго правительства говорилось о его вѣрности принципамъ революціи; была подтверждена обязательность республиканскаго календаря; оставленъ въ силѣ декретъ объ эмигрантахъ, «которыхъ отечество навсегда извергаетъ изъ своей среды». Чтобы доказать свое миролюбіе, консулы обратились къ Англіи и Австріи съ мирными предложеніями. Къ 22-му фримера VIII г. коммиссіи, вырабатывавшія конституцію, закончили свои работы; проектъ Сіейса былъ передѣланъ согласно съ желаніями Бонапарта, являющагося главнымъ авторомъ конституціи. Это была вполнѣ монархическая конституція, сохранявшая лишь призракъ народной власти. Конституція, вручая верховную исполнительную власть тремъ консуламъ, назначала на 10-лѣтній срокъ первымъ консуломъ — Бонапарта, вторымъ—Камбасереса и третьимъ (на 5-лѣтній срокъ) — Лебрена. Первый консулъ получалъ, прямо или въ слегка замаскированномъ видѣ, право назначать на всѣ государственныя должности, не исключая членовъ законодательнаго корпуса, трибуната, государственнаго совѣта и сената (см. Конституціи французскія, XVI, 85). Конституція должна была быть подвергнута народному голосованію (плебисциту), и это было почти единственнымъ проявленіемъ народнаго суверенитета. При подачѣ голосовъ народомъ не допускались пренія; голосованіе было открытое. 3011000 голосовъ было подано за конституцію, только 1562 противъ нея; *за* голосовала почти вся парижская интеллигенція, профессора разныхъ учебныхъ заведеній, художники, адвокаты, въ томъ числѣ немало бывшихъ монтаньяровъ. Новый порядокъ былъ введенъ въ дѣйствіе еще до плебисцита, которому подвергалась конституція уже дѣйствовавшая. Вся власть отнынѣ была въ рукахъ Бонапарта. Онъ сформировалъ министерство, въ которое вошли Талейранъ въ качествѣ мин. иностр. дѣлъ, Люсьенъ Бонапартъ (мин. внутр. дѣлъ), Фуше (полиціи). Задача Бонапарта была трудная. Предстояло создать почти совершенно заново все управленіе, возстановить финансы, находившіеся въ крайне запутанномъ положеніи, при полномъ отсутствіи кредита, и какъ-нибудь покончить съ второй коалиціей. Одною изъ первыхъ мѣръ Бонапарта было запрещеніе, 27 нивоза VIII г. (17 января 1800 г.), «на время войны», 60 политическихъ періодическихъ изданій въ Парижѣ; сохранены были всего 13, и то съ подчиненіемъ министру полиціи и съ угрозой запрещенія въ случаѣ появленія въ нихъ статей, «не обнаруживающихъ должнаго уваженія къ соціальному порядку, къ народному суверенитету, къ славѣ арміи... и къ державамъ, дружественнымъ республикѣ, хотя бы эти статьи были извлеченіемъ изъ иностранныхъ журналовъ»; появленіе новыхъ журналовъ было поставлено въ зависимость отъ предварительнаго разрѣшенія. Полицейскія преслѣдованія политическихъ противниковъ отличались при консульствѣ (какъ впослѣдствіи при имперіи) крайнею грубостью. Подавляя, такимъ образомъ, всѣ проявленія политической свободы, Бонапартъ энергично проводилъ въ жизнь положительную часть своей программы. Она состояла въ созданіи твердой, крайне централизованной власти, въ покровительствѣ промышленности, особенно земледѣлію, въ примиреніи съ новымъ порядкомъ вещей всѣхъ тѣхъ элементовъ стараго общества, которые только могутъ съ нимъ примириться (въ особенности церкви), въ улучшеніи финансовъ. Закономъ 28 плювіоза VIII г. (17 февр. 1800 г.) «о раздѣленіи территоріи и администраціи» сохранено и упрочено раздѣленіе Ф. на департаменты и введено новое дѣленіе на округа (arrondissements). Во главѣ департамента поставленъ назначаемый правительствомъ пре-

фектъ; при немъ учреждены совѣтъ префектуры и генеральный совѣтъ, и тѣ, и другіе назначаемые правительствомъ изъ предлагаемыхъ избирателями списковъ департаментскихъ нотаблей (избиратели избирали изъ своей среды одну десятую часть лицъ, являвшихся коммунальными нотаблями; эти послѣдніе изъ своей среды тоже одну десятую—т. е. на всю Ф. около 50000 чел. — департаментскихъ нотаблей, изъ коихъ и замѣщались департаментскія должности). Въ округахъ при супрефектахъ состояли тоже назначаемые правительствомъ окружные совѣты. Въ городахъ городскимъ хозяйствомъ должны были завѣдывать назначаемые мэры. Такимъ образомъ все управленіе сверху до низу дѣлалось строго централизованнымъ, возвращаясь вполнѣ къ дореволюціоннымъ временамъ; префекты занимали мѣсто интендантовъ старой монархіи, но были облечены гораздо болѣе реальной властью и дѣйствовали подъ гораздо болѣе дѣйствительнымъ контролемъ центральнаго правительства. 18 марта 1800 г. состоялся законъ о судебной организаціи Ф., проникнутый тѣми же стремленіями. 7 февраля 1801 г. этотъ законъ, въ виду роялистскаго покушенія на жизнь Бонапарта (см. Наполеонъ, XX, 642), былъ пополненъ закономъ объ особыхъ трибуналахъ для всѣхъ случаевъ, когда правительство сочтетъ необходимымъ направить дѣло въ порядкѣ исключительной подсудности. Важнымъ законодательнымъ актомъ былъ гражданскій кодексъ 1804 г., впослѣдствіи (1807) переименованный въ кодексъ Наполеона (Code Napoléon); за нимъ уже во время имперіи послѣдовали кодексы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства (1806), торговаго права (1807), уголовныхъ законовъ (1810); во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ было довольно строго проведено созданное революціей равенство передъ закономъ и уничтожены остатки феодализма. Гражданскій кодексъ допускалъ разводъ по простому желанію супруговъ, но очень расширялъ въ семьѣ власть мужа и отца, безусловно подчиняя ей жену и дѣтей; незаконнымъ дѣтямъ запрещалось отыскивать отца. Въ области уголовнаго права Наполеоново законодательство безусловно возвращалось къ дореволюціоннымъ традиціямъ, щедро разсыпая смертную казнь, возстановляя такія наказанія, какъ отсѣченіе отцеубійцамъ передъ казнью правой руки, клейменіе плеча, приковываніе къ каторжникамъ тяжелаго ядра; эти наказанія были окончательно отмѣнены лишь въ 1832 г. Въ 1801 г. при содѣйствіи правительства было основано общество поощренія національной промышленности. Значительно улучшены пути сообщенія, какъ сухопутные, такъ и рѣчные; законъ объ охранѣ лѣсовъ XI г. спасъ ихъ отъ неразсчетливаго истребленія. 7 нивоза VIII г. (25 дек. 1799) церковныя зданія были возвращены церкви: 15 іюля 1801 г. заключенъ съ папой Піемъ VII конкордатъ (XV, 957), въ силу котораго закономъ 18 жерминаля X г. (8 апр. 1802) возстановлена государственная церковь во Ф.; епископы должны были назначаться первымъ консуломъ, но получать утвержденіе отъ папы; послѣднею важною въ этомъ направленіи мѣрою, принятою уже при имперіи, была отмѣна республиканскаго календаря и возстановленіе календаря христіанскаго (1 янв. 1806 г.). Католическая церковь настолько примирилась съ новымъ порядкомъ вещей во Ф., что папа согласился вѣнчать Наполеона на царство. Впослѣдствіи отношенія ихъ вновь испортились, такъ что папа отлучилъ Наполеона отъ церкви. Заговоры противъ Наполеона, разстрѣляніе герцога Энгіенскаго, измѣненія въ конституціи X г. (признаніе Бонапарта пожизненнымъ консуломъ), конституція XII г., признавшая Наполеона императоромъ, коронація Наполеона въ 1804 г.—см. Наполеонъ I. Съ 1804 г. началась новая эпоха въ исторіи Ф. — эпоха имперіи, которая, впрочемъ, была прямымъ продолженіемъ предыдущей, ибо Наполеонъ и во время консульства въ дѣйствительности былъ уже императоромъ. Царствованіе Наполеона было наполнено, съ нѣкоторыми перерывами, войнами, сперва чрезвычайно счастливыми для Ф., хотя и съ отдѣльными неблагопріятными эпизодами (Трафальгарская битва); Ф. распространила свою власть и вліяніе почти на всю Европу, оставивъ глубокій слѣдъ въ ея внутреннихъ порядкахъ. Начиная съ неудачъ въ Испаніи (см. Испано-португальская война 1807—14 г., XIII, 417) и продолжая войной съ Россіей въ 1812 г., счастье измѣнило имперіи (см. Наполеоновскія войны и Наполеонъ I, XX, 534—546). Тѣмъ не менѣе, экономическій балансъ царствованія Наполеона не можетъ считаться безусловно неблагопріятнымъ для Ф. Оно закрѣпило многія завоеванія революціонной эпохи и создало чрезвычайно благопріятныя условія для развитія земледѣлія и промышленности. Въ эту эпоху во Ф. (по большей части при активномъ содѣйствіи правительства) сильно распространилась культура нѣкоторыхъ растеній, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ во Ф.; важнѣйшимъ изъ нихъ былъ картофель, введеніе котораго началось еще до революціи, но шло медленно. Площадь обрабатываемыхъ земель увеличилась весьма значительно; винодѣліе съ 1790 по 1810 г. увеличилось въ полтора раза; вывозъ скота съ суммы $4^1/_2$ милл. фр. въ 1790 г. поднялся къ 1812 г. до 9 милл.; прядильная, ткацкая, шелковая промышленность получили громадный толчокъ и усилились въ нѣсколько разъ; фабричная промышленность, весьма слабая до революціи, была очень развита къ концу царствованія Наполеона. Кромѣ различныхъ внутреннихъ мѣръ, принимавшихся для этихъ цѣлей, Наполеонъ считалъ нужнымъ прибѣгать къ высоко покровительственному, частью прямо запретительному таможенному тарифу. Вывозная торговля Ф. въ первую половину царствованія Наполеона быстро росла: въ 1802—4 г. вывозъ въ среднемъ равнялся 351 милл. фр., въ 1805—7—402 милл. фр. и только во вторую половину началъ падать, составляя въ 1808—10 гг. 343, 1811—12 гг. 356 милл. фр. Ввозъ, затрудняемый тарифами и политическими событіями, сильно колебался изъ года въ годъ, но въ общемъ падалъ (въ 1802—465 милл. фр., 1812

—257 милл. фр.). См. Континентальная система (XVI, 104). Самая война не приносила Ф. большого вреда (экономическаго). Она велась на чужой территоріи, на контрибуціи и реквизиціи, и Ф. платила на нихъ сравнительно мало (хотя налоги все-таки росли; см. Наполеонъ I); даже займы для нея не заключались. Между тѣмъ она освобождала страну отъ избыточныхъ рабочихъ рукъ и давала громадные заказы собственной промышленности (тканая промышленность въ значительной мѣрѣ обязана своимъ ростомъ военнымъ предпріятіямъ Наполеона). Армія являлась учрежденіемъ деспотически-демократическимъ; въ ней господствовала воля одного человѣка, но не было ни сословныхъ, ни иныхъ подобныхъ различій; каждый солдатъ, независимо отъ происхожденія, «носилъ маршальскій жезлъ въ своемъ ранцѣ». Конскрипціи, введенныя революціей, были смягчены установленнымъ во время консульства (1800) правомъ откупаться отъ воинской повинности, что примирило съ войнами зажиточную буржуазію. Армія являлась крестьянской и мелко-буржуазной и была чрезвычайно популярна въ народной массѣ. Такъ было преимущественно въ первую половину царствованія Наполеона; во вторую, когда война все же истощила народныя средства и, главное, войны стали менѣе удачными, странѣ пришлось расплачиваться за свои военныя увлеченія и крайности протекціонизма, вызвавшія страшный торгово-промышленный кризисъ. Имперія обратилась въ военную диктатуру, которая не могла быть прочной. Деспотизмъ Наполеона оттолкнулъ отъ него всю сохранявшую еще любовь къ свободѣ часть интеллигенціи (цензура 1810 г., высылка Сталь, Констана и др.—см. Наполеонъ I); духовенство, едва съ нимъ примирившееся, вновь сдѣлалось самымъ ожесточеннымъ его врагомъ. Старая аристократія, которой онъ разрѣшилъ вернуться на родину и которую пытался приблизить къ своему двору, не могла примириться ни съ потерей прежнихъ богатствъ, ни съ новымъ положеніемъ при дворѣ надменнаго и постоянно оскорблявшаго ее императора. Народныя массы чувствовали себя утомленными и требовали смягченія податного бремени и прекращенія войнъ. Не терпя вокругъ себя ни малѣйшей искры самостоятельности, Наполеонъ наполнилъ всѣ созданныя имъ учрежденія лишенными собственной воли и льстившими ему его креатурами. Въ минуту испытанія нельзя было разсчитывать на ихъ твердость и стойкость; и дѣйствительно, послѣ вступленія союзныхъ армій въ Парижъ (31 марта 1814 г.), назначенный имъ же сенатъ провозгласилъ 3 апр. 1814 г. низложеніе его съ престола, опубликовавъ въ своемъ «Актѣ низложенія» цѣлый обвинительный актъ противъ него, въ которомъ ему ставятся въ вину нарушенія конституціи, совершенныя при постоянной и дѣятельной поддержкѣ сената.

Реставрація. 1814—30 гг. 6 апр. 1814 г. сенатъ, дѣйствуя по внушенію Талейрана и по желанію союзниковъ, провозгласилъ возстановленіе монархіи Бурбоновъ, въ лицѣ Людовика XVIII, при условіи, однако, принесенія имъ присяги на вѣрность составленной сенатомъ конституціи, гораздо болѣе свободной, чѣмъ наполеоновскія. Она признавала свободу слова и религіи и рядомъ съ назначаемымъ короной наслѣдственнымъ сенатомъ ставила избираемый населеніемъ законодательный корпусъ. Людовикъ XVIII сначала отказывался подчиниться требованію наполеоновскаго сената, но, по настоянію императора Александра I, подписалъ декларацію съ обѣщаніемъ конституціи (Déclaration de Saint-Ouen), послѣ чего торжественно въѣхалъ въ Парижъ. 30 мая 1814 г. Людовикомъ XVIII былъ подписанъ первый парижскій миръ, коимъ Ф. возвращалась къ границамъ 1792 г., съ прибавленіемъ Савоіи (см. Парижскій миръ, XXII, 795). 4 іюня вступила въ силу «хартія 1814 г.», октроированная королемъ; она представляетъ развитіе конституціи 6 апр. (двѣ палаты—пэровъ и депутатовъ; избирательное право обусловлено платежемъ 300 франк. прямыхъ налоговъ; см. XVI, 85). Конституція эта въ дѣйствительности не соблюдалась; уже въ октябрѣ 1814 г. была возстановлена цензура для произведеній ниже 20 печатныхъ листовъ, а также требованіе предварительнаго разрѣшенія для журналовъ, типографій и библіотекъ. Людовикъ XVIII не стремился къ крутой ломкѣ: онъ принялъ учрежденія имперіи (организацію департаментовъ и округовъ, Почетный легіонъ и мн. др.), не внося въ нихъ серьезныхъ измѣненій. Были сохранены по бо́льшей части даже чиновники имперіи. Тѣмъ не ме́нѣе реакція сказывалась не только въ стѣсненіяхъ свободы слова (не новыхъ для страны, пережившей наполеоновскій гнетъ), не только въ введеніи обязательнаго празднованія воскреснаго дня и въ требованіи украшенія домовъ при проходѣ крестнаго хода: она затрогивала или грозила затронуть экономическіе интересы множества лицъ. Земли, конфискованныя революціей, но почему либо еще не проданныя, были возвращены вернувшимся эмигрантамъ. Стало ясно, что эмигранты хотятъ добиться возврата и всѣхъ другихъ, потерянныхъ ими имуществъ, хотя бы они перешли въ руки новыхъ владѣльцевъ. Большое практическое значеніе имѣло также удаленіе со службы или переводъ на половинный окладъ значительнаго числа (свыше 20000) наполеоновскихъ офицеровъ (мѣра эта была необходима по финансовымъ соображеніямъ, требовавшимъ сокращенія расходовъ на армію). Оставшіеся на службѣ офицера и вся армія чувствовали, что новое правительство относится къ нимъ съ пренебреженіемъ. Недовольна была и наполеоновская придворная знать, которая хотя и была принята къ новому двору, но чувствовала тамъ себя затертой. Недовольно было и крестьянство, опасавшееся возстановленія феодальнаго права, хотя бы и не во всей его до-революціонной силѣ. Все это дало Наполеону надежду вновь пріобрѣсти власть. 1 марта 1815 г. онъ высадился на югѣ Ф., былъ встрѣченъ восторженно значительной частью населенія—въ особенности крестьянами, рабочими, мелкой буржуазіей, солдатами, офицерами,—быстро собралъ довольно значительную армію и

двинулся на Парижъ. Его личный деспотизмъ былъ забытъ; его привѣтствовали какъ представителя революціи, шедшаго освободить страну отъ тиранніи Бурбоновъ. Людовикъ бѣжалъ и Наполеонъ вновь сталъ императоромъ, но ненадолго (см. Сто дней, XXXI, 669). 22 іюня 1815 г., послѣ пораженія при Ватерлоо, Наполеонъ вновь подписалъ въ Парижѣ отреченіе отъ престола въ пользу своего сына и хотѣлъ отправиться въ Америку, но на дорогѣ былъ захваченъ англичанами. Союзники вторично вступили въ Парижъ и вторично вслѣдъ за ними—въ ихъ багажѣ, какъ говорили тогда—вернулся Людовикъ. Онъ немедленно назначилъ новые выборы въ палату депутатовъ, на основѣ хартіи 1814 г. и изданнаго въ формѣ ордоннанса избирательнаго закона. Министромъ-президентомъ былъ назначенъ сперва Таллейранъ, потомъ (въ сент. 1815) герцогъ Ришелье. Избирательная система, на основаніи которой была избрана палата депутатовъ, отличалась крайней сложностью, соединяя въ себѣ нѣкоторые принципы наполеоновской эпохи (многостепенное избраніе и вліяніе власти на выборы) съ новымъ принципомъ имущественнаго ценза. Всего избирателей (вмѣсто 5 милл., числившихся при Наполеонѣ) было во все время дѣйствія хартіи 1814 г. отъ 88000 до 110000. Крупная буржуазія стала рядомъ съ дворянствомъ, господствующимъ классомъ страны. Для избранія депутатовъ избиратели группировались въ окружныя и департаментскія избирательныя коллегіи; первыя избирали кандидатовъ, списки которыхъ дополнялись новыми лицами единоличной властью префекта, а департаментскія коллегіи изъ этихъ списковъ избирали уже депутатовъ. При условіи публичной подачи голосовъ, эта система обезпечивала твердому правительству покорную ему палату депутатовъ. При выборахъ 1815 г. дѣйствовалъ, въ добавокъ, страхъ передъ реакціей, грозившей местью сторонникамъ павшаго режима. Естественно, поэтому, что выборы дали крайне реакціонную палату депутатовъ (une chambre introuvable, по выраженію короля). Опираясь на нее, правительство могло смѣло расправляться со своими врагами. Множество политическихъ противниковъ было предано военному суду и казнено или подверглось другимъ наказаніямъ. Въ особенности жестокъ былъ «бѣлый терроръ» на Ю; но и въ Парижѣ, по приговору пэровъ, былъ разстрѣлянъ маршалъ Ней, за переходъ на сторону Наполеона во время Ста дней. Все это противорѣчило торжественному обѣщанію Людовика XVIII не карать за политическія преступленія. Въ янв. 1816 г., когда бо́льшая часть казней уже совершилась, черезъ палаты былъ проведенъ законъ объ «амнистіи полной и совершенной», однако, съ исключеніемъ цѣлыхъ категорій лицъ, перечисленныхъ въ законѣ, въ томъ числѣ всѣхъ «цареубійцъ», т. е. членовъ конвента, вотировавшіе казнь Людовика XVI, если они, притомъ, приняли какую либо должность отъ «узурпатора»; они подвергались изгнанію навсегда изъ Ф. Самъ король былъ настроенъ сравнительно миролюбиво и предпочиталъ не обострять отношенія между правительствомъ и оппозиціей; но среди возвратившихся и получившихъ господствующее положеніе эмигрантовъ главенствовала партія ультра-роялистовъ, стремившаяся къ полному возстановленію до-революціонныхъ порядковъ. Во главѣ этой партіи стоялъ гр. д'Артуа, братъ и наслѣдникъ бездѣтнаго короля (будущій Карлъ X). Эта партія свергла министерство Таллейрана, хотя никто не сдѣлалъ столько для возстановленія власти Бурбоновъ, какъ именно онъ. Однако, и новое министерство, подъ предсѣдательствомъ герцога Ришелье, съ Деказомъ въ должности министра полиціи, не удовлетворяло ее. Полное возвращеніе къ старинѣ было немыслимо. О возстановленіи феодальныхъ правъ нельзя было и думать; даже вознагражденіе эмигрантовъ за ихъ потери не могло быть осуществлено въ близкомъ будущемъ, такъ какъ приходилось считаться съ финансовыми затрудненіями, созданными войной, уплатой контрибуціи въ 700 милл. и содержаніемъ иностранныхъ оккупаціонныхъ войскъ. Немыслимо было отмѣнить Code Napoléon и другіе кодексы, съ которыми свыклось населеніе; возможны были только частичныя реформы, напр. отмѣна развода, осуществленная министерствомъ Ришелье въ маѣ 1816 г. Недовольный фанатизмомъ палаты депутатовъ, Ришелье, по настоянію Деказа, распустилъ ее (осенью 1816 г.). Выборы дали министерству умѣренное большинство въ 60 голосовъ. Въ 1817 г. Ришелье провелъ новый избирательный законъ, нѣсколько уменьшившій возможность правительственнаго давленія на выборы; были отмѣнены окружныя избирательныя коллегіи и оставлены только департаментскія; выборы сдѣланы прямыми (но остались открытыми); право префектовъ вносить своихъ кандидатовъ въ списки уничтожено, но высокій имущественный цензъ избирателей и еще высшій—избираемыхъ сохраненъ. Одновременно была установлена система ежегоднаго обновленія палаты депутатовъ на одну пятую ея состава. Сравнительная умѣренность министерства Ришелье не помѣшала ему провести въ 1817 г. возстановленіе цензуры на годичный срокъ (цензура, созданная въ 1814 г., была отмѣнена Наполеономъ и до 1817 г. не возстановлялась). На выборахъ въ палату въ 1818 г. прошло нѣсколько либераловъ (Лафайетъ, Манюэль и др.), и потомъ число ихъ все росло; въ 1819 г. избранъ былъ даже «цареубійца», аббатъ Грегуаръ. Рость оппозиціи объяснялся тѣмъ, что крупная буржуазія, вполнѣ готовая поддерживать правительство Людовика, не желала перехода власти въ руки стараго дворянства и опасалась, чтобы крайности реакціи не привели къ новымъ революціоннымъ взрывамъ. Ришелье испугался проявленій оппозиціоннаго духа и готовъ былъ идти на уступки правой, но встрѣтилъ противодѣйствіе въ Деказѣ и вышелъ въ отставку въ концѣ 1818 г. Передъ отставкой онъ добился отъ державъ на Ахенскомъ конгрессѣ освобожденія Ф. отъ оккупаціонной арміи, занимавшей ее съ 1815 г. и обходившейся ей крайне дорого. Новое министерство ген. Дессоля, съ Деказомъ въ должности мин.

внутр. дѣлъ, а потомъ (съ 1819 г.), послѣ отставки Дессоля, министерство Деказа шло, въ общемъ, по тому же пути, что и Ришелье. Важнѣйшимъ его дѣломъ были два закона 1819 г. о печати и о преступленіяхъ печати. Ими отмѣнялись цензура и предварительное разрѣшеніе журналовъ; послѣднее замѣнялось высокимъ денежнымъ залогомъ (въ 10000 фр. и выше; цифра эта впослѣдствіи подвергалась измѣненіямъ) и за преступленія печати назначались весьма строгія наказанія — напр. за оскорбленіе короля отъ 6 мѣс. до 5 лѣтъ тюрьмы и штрафъ отъ 500 фр. до 10000 фр., за оскорбленіе члена королевской семьи—до 3 лѣтъ тюрьмы и до 5000 фр. штрафа (въ 1822 г. этотъ послѣдній законъ былъ измѣненъ въ частностяхъ; наказанія немного понижены). 13 февраля 1820 г. убійство герцога Берійскаго, совершенное фанатикомъ Лувелемъ на свой страхъ, безъ поддержки или внушенія какой бы то ни было партіи, дало ультра-роялистамъ желанный предлогъ низвергнуть министерство Деказа; король вновь назначилъ первымъ министромъ Ришелье, принявшаго въ свой кабинетъ Виллеля и еще двухъ ультрароялистовъ. Въ угоду этой партіи министерство провело избирательный законъ 1820 г., коимъ избиратели были раздѣлены на двѣ категоріи: всѣ избиратели, платящіе не менѣе 300 фр. податей, избирали отнынѣ 258 депутатовъ, а наиболѣе богатые изъ нихъ — еще 172 депутата. Этотъ законъ привелъ къ усиленію крайней реакціонной партіи на выборахъ 1820 г. и слѣд. годовъ, такъ что палата въ 1823 г. могла постановить удаленіе изъ нея на всю сессію Манюэля, за указаніе въ его рѣчи, что реакціонная политика можетъ привести къ тѣмъ же результатамъ, что и политика Людовика XVI. Въ видѣ протеста противъ этого изгнанія, осуществленнаго силою, такъ какъ Манюэль отказался ему подчиниться, палату оставили 62 либеральныхъ депутата. Въ дек. 1821 г. м-во Ришелье уступило мѣсто министерству Виллеля. Это м-во постаралось очистить составъ чиновничества отъ всѣхъ сколько нибудь подозрительныхъ въ политическомъ смыслѣ элементовъ, подчинило народное просвѣщеніе духовенству, создало министерство духовныхъ дѣлъ, поддерживало суровыми наказаніями обязательное празднованіе воскреснаго дня. Въ области иностранной политики министерство (отчасти подъ вліяніемъ желанія охранить интересы многочисленныхъ во Ф. собственниковъ испанскихъ государственныхъ бумагъ) оказало содѣйствіе Фердинанду Испанскому въ подавленіи испанской революціи. Въ 1823 г. вновь была введена цензура (отмѣнена въ 1824 г.). Въ концѣ 1823 г. министерство распустило палату, чтобы окончательно удалить изъ нея оппозицію. Новая палата, избранная подъ сильнымъ административнымъ давленіемъ, дѣйствительно удовлетворила всѣмъ ожиданіямъ министерства; въ ней было всего 17 либераловъ и весьма мало умѣренныхъ; ее называли Chambre retrouvée. Однимъ изъ первыхъ ея дѣлъ былъ законъ, отмѣнявшій частичное обновленіе палаты и замѣнявшій 5-лѣтній срокъ депутатскихъ полномочій 7-лѣтнимъ, при чемъ палата распространила дѣйствіе этого закона и на себя, хотя была избрана на 5 лѣтъ. Въ 1824 г. умеръ Людовикъ XVIII и ему наслѣдовалъ Карлъ X. Теперь палата, министерство и король вполнѣ соотвѣтствовали другъ другу; трудно было ожидать какихъ-либо конфликтовъ. Однако, въ средѣ крайнихъ обнаружилось сильное разногласіе по вопросу объ отношеніи къ церкви; они распались на роялистовъ клерикальныхъ и свѣтскихъ. Король былъ безусловно на сторонѣ клерикаловъ (что онъ торжественно заявилъ возстановленіемъ во время своей коронаціи всѣхъ средневѣковыхъ обычаевъ, до возложенія королевскихъ рукъ на нѣсколькихъ больныхъ для ихъ исцѣленія). Въ обществѣ росла оппозиція. Лафайетъ, Манюэль и другіе вожди оппозиціи встрѣчали повсемѣстно восторженныя встрѣчи, въ ихъ честь устраивались банкеты; страна покрылась множествомъ обществъ, иногда легальныхъ, чаще тайныхъ, преслѣдовавшихъ политическія цѣли («Общество друзей печати», «Общество карбонаріевъ» въ Парижѣ, «Рыцари свободы» въ Сомюрѣ, «Aide-toi, le ciel t'aidera» и др.). Къ обществамъ, даже тайнымъ, принадлежали такія лица, какъ Лафайетъ. Правительство, зная это, не могло ничего подѣлать за отсутствіемъ уликъ и невозможностью ихъ отыскать при хорошей конспиративной организаціи обществъ. Не смотря на стѣснительные законы о печати, общественное недовольство находило выраженіе въ прессѣ, среди которой только оппозиціонныя газеты имѣли дѣйствительное распространеніе и вліяніе; тюрьмы и штрафы для редакторовъ и авторовъ не дѣйствовали. Въ 1825 г. Виллель провелъ законъ о вознагражденіи эмигрантовъ милліардомъ франковъ; сумма эта должна была быть покрыта займомъ. Многіе изъ крайнихъ находили эту мѣру недостаточной, требуя возвращенія имъ самыхъ имуществъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились; но такъ далеко не могло пойти даже министерство Виллеля. И этотъ подарокъ на средства государственнаго казначейства вызвалъ сильное недовольство, хотя финансы къ тому времени были настолько упрочены, что одновременно Виллель могъ приступить къ конверсіи 5% госуд. облигаціи въ трехпроцентныя. Эта мѣра вызвала недовольство среди собственниковъ облигацій, т. е. какъ разъ въ томъ классѣ, который властвовалъ въ странѣ въ силу избирательнаго закона. Въ 1826 г. проведенъ законъ о святотатствѣ, каравшій смертной казнью за кражу въ церквахъ и осквернение священныхъ предметовъ. Реакціонный законъ о печати въ 1827 г. хотя и прошелъ въ палатѣ депутатовъ, но вызвалъ такое негодованіе въ обществѣ, что палата пэровъ сочла нужнымъ подвергнуть его измѣненіямъ, а правительство взяло его обратно, отмстивъ за свое пораженіе взысканіями съ чиновниковъ и членовъ академіи, протестовавшихъ противъ законопроекта. Національная гвардія была распущена за манифестацію въ пользу хартіи. Чтобы получить вотумъ довѣрія отъ страны, министерство распустило палату депутатовъ, но ошиблось въ своихъ разсчетахъ:

въ новой палатѣ либералы имѣли весьма значительное число сторонниковъ; безусловныхъ приверженцевъ министерства было всего 125. Вскорѣ послѣ выборовъ (янв. 1828 г.) министерство Виллеля должно было уступить мѣсто министерству умѣреннаго роялиста Мартиньяка. Король громко выражалъ сожалѣніе о необходимости дать отставку Виллелю, говорилъ, что политика Виллеля — его политика, и неохотно уступилъ Мартиньяку, требовавшему, чтобы въ тронной рѣчи короля были обѣщаны реформы. Мартиньякъ нѣсколько облегчилъ положеніе печати, уничтожилъ черный кабинетъ (въ которомъ производилась перлюстрація частной переписки) и вынудилъ у Карла X два ордоннанса, коими іезуитскія школы подчинялись государственному контролю. Въ 1829 г. Мартиньякъ внесъ проектъ закона о мѣстномъ самоуправленіи, коимъ система назначенія генеральныхъ и муниципальныхъ совѣтовъ замѣнялась системой избранія, на основѣ высокаго имущественнаго ценза. Противъ закона возстали роялисты, видѣвшіе въ мѣстномъ самоуправленіи торжество революціоннаго принципа, но также многіе либералы, сторонники централизаціи. Проектъ былъ отклоненъ этой коалиціей, что дало королю поводъ дать отставку кабинету. Въ авг. 1829 г. было сформировано ультра-роялистское министерство кн. Полиньяка. Его назначеніе вызвало въ странѣ протесты; стали основываться общества для отказа отъ уплаты налоговъ въ случаѣ ожидавшейся отмѣны хартіи; поѣздка Лафайета обратилась въ тріумфальное шествіе и на обѣдахъ въ его честь были произнесены угрожающія по адресу правительства рѣчи. Правительство начало рядъ процессовъ противъ членовъ обществъ и ораторовъ, но суды по бо́льшей части оправдывали обвиняемыхъ. Въ «Journal des Débats» была напечатана статья, въ которой говорилось: «Хартія имѣетъ нынѣ такую силу, что о нее разобьются всѣ поползновенія деспотизма... Одновременно съ незаконнымъ взысканіемъ податей народится новый Гампденъ, который сокрушитъ беззаконіе... Несчастная Франція, несчастный король!» Редакторъ газеты, привлеченный къ суду, былъ оправданъ въ апелляціонной инстанціи. Въ январѣ 1830 г. возникла новая оппозиціонная газета «National», во главѣ которой стояли Тьеръ, А. Каррель, Минье; ея программой была вѣрность Бурбонамъ, если они будутъ соблюдать хартію — а такъ какъ они не хотятъ этого, то лучшимъ кандидатомъ на тронъ является герц. Орлеанскій. Газета говорила крайне вызывающимъ тономъ по адресу правительства и пользовалась громаднымъ успѣхомъ (см. Тьеръ, XXXIV, 283). Сессія палатъ 1830 г. была открыта тронной рѣчью, въ которой заключалась угроза прибѣгнуть къ особеннымъ мѣрамъ для поддержанія общественнаго мира. Палата депутатовъ избрала своимъ президентомъ либерала Ройе-Коллара и приняла, большинствомъ 221 противъ 181 голоса, адресъ, въ которомъ протестовала противъ недовѣрія, выраженнаго къ ней королемъ, и выражала опасеніе за вольности французскаго народа. Король отвѣчалъ отсрочкой сессіи парламента, а затѣмъ распущеніемъ палаты депутатовъ. Исходъ новыхъ выборовъ могъ быть только неблагопріятнымъ для министерства, а такъ какъ король отожествлялъ себя съ нимъ, то личное вмѣшательство его въ выборы не могло достигнуть цѣли. Почти всѣ депутаты, подавшіе голосъ за адресъ, были переизбраны; общее число сторонниковъ оппозиціи возросло до 272. Однако, король и тутъ не понялъ истиннаго положенія вещей. Не созывая палатъ и не предвидя никакой серьезной опасности, онъ подписалъ ордоннансы 25 іюля 1830 г. (введеніе цензуры, измѣненіе избирательнаго закона въ смыслѣ отнятія избирательныхъ правъ у собственниковъ движимыхъ имуществъ и предоставленія ихъ только землевладѣльцамъ и проч.), вызвавшіе іюльскую революцію (см. XXVI, 439). Въ области иностранной политики реставраціи наиболѣе выдающіеся факты — сближеніе съ Россіей, происшедшее въ министерство Виллеля, и совмѣстное съ нею участіе въ освобожденіи Греціи. Въ 1830 г., подъ предлогомъ наказанія алжирскаго бея за оскорбленіе, нанесенное французскому консулу, Ф. начала завоеваніе Алжира.

Іюльская монархія. 1830—48 г. Революція 1830 г. была собственно революціей консервативной: она произведена буржуазіей, недовольной явно дворянскими тенденціями правительства, и отстаивавшей хартію 1814 г. Конечно, она одна не могла бы произвести революцію, а принявшіе въ ней дѣятельное участіе рабочіе стремились къ демократической республикѣ. Исходъ революціи былъ, однако, благопріятенъ для буржуазіи; Бурбоны пали, на тронъ былъ возведенъ Людовикъ-Филиппъ, герц. Орлеанскій (сперва, 30 іюля 1830 г., въ качествѣ «намѣстника королевства», потомъ, 7-го августа, въ качествѣ короля); новая конституція (7 августа 1830 г.) была въ сущности только видоизмѣненіемъ хартіи 1830 г. (см. XVI, 86), съ нѣсколько болѣе расширенной компетенціей парламента и лучшимъ обезпеченіемъ его господства, съ отвѣтственностью министерства, съ судомъ присяжныхъ для преступленій печати. Болѣе важнымъ нововведеніемъ было распространеніе избирательнаго права (совершенное, впрочемъ, не конституціей, а особымъ избирательнымъ закономъ) на плательщиковъ 200 фр. прямыхъ налоговъ, что удвоило число избирателей (до 200000). Избиралась палата на 5 лѣтъ. Итакъ, главнымъ результатомъ революціи было обезпеченіе парламентаризма и правъ личности и нѣкоторое расширеніе господствующаго класса. Однако, характеръ этого класса остался тотъ же; какъ монархія Бурбо́новъ была господствомъ крупной буржуазіи, такъ имъ осталась и іюльская монархія; но въ первой буржуазіи приходилось отстаивать свои права отъ посягательствъ феодальнаго дворянства, во второй—послѣднее было сломлено и опасность явилась снизу, преимущественно со стороны мелкой буржуазіи и рабочихъ, которые являлись республиканской оппозиціей, имѣвшей лишь очень слабую возможность дѣйствовать черезъ пар-

ламентъ. Это не значитъ, чтобы парламентъ при Людовикѣ-Филиппѣ былъ однороденъ; въ немъ были партіи, перемѣнявшіяся у кормила правленія, боровшіяся другъ съ другомъ—но наиболѣе серьезная и опасная оппозиція была внѣ палаты. Если главнымъ требованіемъ оппозиціи въ эпоху реставраціи было соблюденіе уже существующей (на бумагѣ) хартіи, съ ея свободой слова и иными правами личности, то главныя требованія оппозиціи въ эпоху іюльской монархіи сводились къ измѣненію конституціи, всеобщему избирательному праву, республикѣ. Среди этихъ общественныхъ классовъ распространились въ теченіе 1830-хъ и 1840-хъ гг. соціалистическія ученія. Сенъ-Симонисты обратились со своимъ манифестомъ къ населенію уже 30 іюля 1830 г., но серьезное значеніе пріобрѣли лишь въ слѣдующіе годы. Въ эпоху іюльской монархіи появились въ свѣтъ главныя соціалистическія произведенія Л. Блана, Прудона и друг. Волненія, наполняющія первую половину царствованія Людовика-Филиппа, имѣли не рѣдко характеръ соціалистическій. Въ министерство 11 августа 1830 г. вошли члены какъ болѣе радикальной (изъ правительственныхъ) «партіи движенія» (Лаффиттъ, Дюпонъ, Жераръ), такъ и болѣе консервативной «партіи сопротивленія» (Казиміръ Перье, Гизо, Моле, Брольи, Луи); первая хотѣла вести борьбу съ клерикализмомъ и поддерживать демократическое движеніе въ странѣ, вторая считала революцію законченной и старалась положить предѣлъ республиканскому движенію. Министерство опиралось на прежнія палаты, изъ которыхъ удалены были лица, не пожелавшія принести присягу новой конституціи. 3 ноября 1830 г., вслѣдствіе выхода въ отставку Гизо и его сторонниковъ, сформированіе кабинета было поручено Лаффитту. Онъ долженъ былъ провести процессъ министровъ Карла X (см. Полиньякъ, XXIV, 298), обвиняемыхъ въ измѣнѣ и преданныхъ палатою депутатовъ суду пэровъ. Значительная часть населенія Парижа требовала ихъ казни, не разъ угрожая взять приступомъ тюрьму, которую приходилось охранять военной силой. Четыре министра были приговорены въ декабрѣ 1830 г. къ пожизненной тюрьмѣ; ихъ процессъ не разъ вызывалъ серьезные уличные безпорядки, во время которыхъ общественные элементы, не удовлетворенные исходомъ революціи 1830 г., хотѣли вызвать новую. О переворотѣ мечтали и сторонники павшаго режима, боровшіеся за бѣлое знамя Бурбоновъ (знамя іюльской монархіи, какъ и первой республики и имперіи—трехцвѣтное) и выставлявшіе кандидатомъ на тронъ малолѣтняго Генриха V, герц. Бордосскаго (сына герц. Беррійскаго), въ пользу котораго отрекся отъ престола Карлъ X. 14 февр. 1831 г., въ годовщину смерти герц. Беррійскаго, они произвели демонстрацію въ формѣ торжественной панихиды въ Парижѣ. Народная масса отвѣчала разгромомъ церкви и дома архіепископа. Въ 1832 г. вдова герцога Беррійскаго, назначенная Карломъ X регентшей на время малолѣтства ея сына, попыталась вызвать серьезное возстаніе въ Вандеѣ и сама стала во главѣ инсургентовъ, выдержавшихъ нѣсколько сраженій съ правительственными войсками, но была арестована во время бѣгства. Революція во Ф. нашла откликъ въ Бельгіи и Польшѣ; радикальная партія во Ф. стремилась поддерживать движеніе въ этихъ странахъ, но этого не желали ни король, ни партія сопротивленія. Изъ-за столкновенія съ короной по этому вопросу Лаффиттъ вышелъ въ отставку, въ мартѣ 1831 г., и былъ замѣненъ К. Перье († 16 мая 1832 г.). При немъ была распущена палата депутатовъ и избрана новая, на основаніи новаго, пониженнаго избирательнаго ценза. Послѣ смерти К. Перье нѣсколько времени завѣдывалъ дѣлами его кабинетъ, пока не было сформировано министерство «11 октября» (1832), подъ номинальнымъ предсѣдательствомъ маршала Сульта; цвѣтъ ему придавали мин. внутр. дѣлъ Тьеръ и мин. пар. просв. Гизо. Оно продержалось до начала 1836 г. Торгово-промышленный кризисъ, разразившійся въ 1830—31 г. и создавшій массу безработныхъ, особенно въ Парижѣ, а также холера 1832 г. (отъ которой умеръ Казиміръ Перье) вызывали постоянныя волненія въ странѣ, дѣйствовали удручающимъ образомъ на биржу и ставили министерство въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Кромѣ уже названнаго легитимистскаго, особенное значеніе имѣли возстанія въ Парижѣ и Ліонѣ. Первое произошло 5 и 6 іюня 1832 г., по поводу похоронъ ген. Ламарка. Оно было подготовлено тайнымъ обществомъ «правъ человѣка»; рабочіе и безработные, подкрѣпленные польскими, итальянскими и нѣмецкими эмигрантами, провозгласили республику и построили баррикады на нѣкоторыхъ улицахъ, но были разсѣяны послѣ упорнаго боя. Возстаніе въ Ліонѣ, 9—14 апр. 1834 г., вызвано было съ одной стороны стачкой рабочихъ, съ другой—суровыми полицейскими мѣрами противъ политическихъ сообществъ. Сопротивленіе рабочихъ длилось 5 дней, послѣ чего баррикады были взяты, произошла рѣзня и инсургенты частью погибли, частью были арестованы. Возстаніе имѣло отголосокъ въ Парижѣ, столь же неудачный. Съ марта 1835 по январь 1836 г. тянулся въ палатѣ пэровъ процессъ 164 обвиняемыхъ за участіе въ апрѣльскомъ возстаніи (во время процесса 28 обвиняемыхъ, въ томъ числѣ Год. Кавеньякъ и Арманъ Маррастъ, бѣжали изъ тюрьмы); онъ окончился обвинительными приговорами, которые были отмѣнены амнистіей въ маѣ 1836 г. (см. Жюль Фавръ, XXXV, 222). Послѣднее серьезное возстаніе имѣло мѣсто въ Парижѣ въ 1839 г. (Барбесъ, Бланки и др.) и было организовано тайнымъ «Обществомъ временъ года». Другимъ проявленіемъ недовольства были многочисленныя покушенія на жизнь короля (не менѣе 7), хотя они совершались всегда отдѣльными лицами или небольшими группами на свой страхъ и отвѣтственность, а не по мысли цѣлой партіи. Извѣстнѣйшее изъ нихъ—покушеніе Фіески (см.), въ 1835 г. Наконецъ, болѣе планомѣрнымъ и сознательнымъ выраженіемъ недовольства была борьба съ правительствомъ въ печати. Печать при Людовикѣ-Филиппѣ стала

гораздо свободнѣе, чѣмъ была ранѣе. «Tribune», «National» и др., а также юмористическія газеты «Charivari» и «Caricature» вели систематическую кампанію противъ правительства, не стѣсняясь осмѣивать самого Людовика-Филиппа. Въ 4 года «Tribune» подверглась 111 судебнымъ преслѣдованіямъ и ея редакторы 20 разъ были приговорены, въ общей сложности, къ 49 годамъ тюрьмы и 157 тыс. фр. штрафа. Для борьбы съ этими проявленіями недовольства правительство, всегда находя опору въ палатахъ, прибѣгало къ репрессивнымъ мѣрамъ. Еще въ 1830 г. былъ изданъ законъ объ оскорбленіи величества и палатъ и о возмутительныхъ прокламаціяхъ, въ 1831 г. — законъ, запрещавшій уличныя сборища, въ 1834 г. — законъ, запрещавшій держать у себя оружіе безъ разрѣшенія, и законъ объ ассоціаціяхъ, въ силу коего всѣ ассоціаціи изъ болѣе чѣмъ 20 членовъ нуждались въ предварительномъ правительственномъ разрѣшеніи, которое въ каждую минуту могло быть взято назадъ; принадлежность къ неразрѣшеннымъ ассоціаціямъ каралась тюрьмой до 1 г. и штрафомъ до 1000 фр. Покушеніемъ Фіески правительство воспользовалось, чтобы провести такъ назыв. сентябрьскіе законы (1835) объ измѣненіи порядка судопроизводства въ политическихъ дѣлахъ, объ отмѣнѣ требовавшагося до тѣхъ поръ большинства $^2/_3$ голосовъ для обвинительныхъ приговоровъ присяжныхъ, и наконецъ законъ о печати, признававшій оскорбленіе короля въ печати государственной измѣной, подсудной палатѣ пэровъ (штрафъ до 50000 фр. и тюремное заключеніе); тотъ же законъ о печати повышалъ залогъ съ ежедневныхъ газетъ до 100000 франк. Однако, и онъ не могъ убить оппозиціонную прессу. Съ другой стороны, министерство 11 октября провело законъ 1833 г. о мѣстномъ самоуправленіи, замѣнявшій назначаемые генеральные и окружные совѣты выборными, на основѣ довольно высокаго имущественнаго ценза. Такимъ образомъ и этотъ, по формѣ либеральный законъ имѣлъ въ виду интересы только богатыхъ классовъ. Въ 1836 г. министерство 11 окт., нѣсколько разъ перемѣнившее своего президента (Сультъ, Жераръ, Мортье, Брольи), но въ сущности оставававшееся тѣмъ же самымъ (былъ только трехдневный перерывъ, когда оно выходило въ отставку), пало вслѣдствіе соперничества между Тьеромъ и Гизо. Къ этому времени въ палатѣ депутатовъ образовалась новая группировка партій. Большинство дѣлилось на *правый центръ* (Гизо) и *лѣвый центръ* (Тьеръ); между ними стояла небольшая и довольно безцвѣтная *третья партія* (tiers parti, Дюпенъ). Оппозицію составляли немногочисленные *легитимисты*, сторонники Генриха V (Беррье), и *династическая лѣвая* (Одилонъ Барро); позднѣе появилась еще менѣе многочисленная *радикальная лѣвая* (Ледрю-Ролленъ, Араго). Министерству 11 окт. наслѣдовало министерство Тьера (съ февр. по авг. 1836 г.), затѣмъ Моле (1836—39), сперва съ Гизо, потомъ безъ него, и Сульта (1839—40). Послѣднія два министерства были личными министерствами короля, лишенными собственной воли и стремленій. Моле палъ вслѣдствіе неблагопріятнаго для него исхода общихъ выборовъ, Сультъ—вслѣдствіе непринятія палатой потребованныхъ имъ денежныхъ назначеній герцогу Немурскому (второму сыну короля) и его невѣстѣ. Слѣдующее министерство, Тьера (мартъ—окт. 1840 г.), рѣшило поддержать Мегемета Али египетскаго противъ Турціи и четверного союза (Англіи, Россіи, Пруссіи, Австріи) и стало готовиться къ войнѣ съ послѣднимъ; но миролюбивый король рѣшительно отказался включить соотвѣтственное заявленіе въ свою тронную рѣчь, и Тьеръ вышелъ въ отставку. Его мѣсто заняло министерство Гизо (сперва, до 1847 г., подъ фиктивнымъ предсѣдательствомъ Сульта), продержавшееся болѣе семи лѣтъ и павшее лишь вслѣдствіе революціи («министерство мира»). Положительная дѣятельность министерства Гизо была крайне ничтожна; «что сдѣлано за 7 лѣтъ? говорилъ въ палатѣ одинъ депутатъ въ 1847 г. Ничего, ничего и ничего!» Это не совсѣмъ точно. Въ 1841 г. проведенъ первый во Ф. законъ объ дѣтскомъ трудѣ на фабрикахъ; во время министерства Гизо шла постройка желѣзныхъ дорогъ (къ 1850 г. ихъ сѣть равнялась 2996 км., въ 1840 г.—только 427), построены укрѣпленія вокругъ Парижа и т. д. Но главная задача Гизо состояла не въ томъ, чтобы создавать что-либо новое, а въ томъ, чтобы охранять существующее. Его политика, какъ и политика его предшественниковъ въ эпоху іюльской монархіи, только еще въ бо́льшей степени, была направлена къ поддержанію и защитѣ интересовъ плутократіи. Биржевыя спекуляціи, поощряемыя правительствомъ, развились до небывалыхъ ранѣе размѣровъ. Продажность и подкупность проникли въ высшія сферы, въ степени, невиданной со времени старой монархіи. Обнаружились грубѣйшія хищенія въ арсеналѣ въ Рошфорѣ, при поставкахъ провіанта на армію. Пэръ Ф., бывшій министръ Тестъ, бралъ по 100000 фр. за раздачу монополій; бралъ крупныя взятки также другой пэръ Ф., Кюбьеръ, дважды бывшій военнымъ министромъ. Эти факты были раскрыты и доказаны на судѣ; въ печати и обществѣ возбуждались десятками обвиненія такого же рода противъ другихъ, столь же высокопоставленныхъ лицъ, и обвиненія нерѣдко убѣдительныя,—но правительство старалось заминать подобныя дѣла. Самъ Гизо, лично человѣкъ безкорыстный, широко практиковалъ подкупъ (въ особенности раздачей мѣстъ депутатамъ и др. лицамъ) для своихъ политическихъ цѣлей, и однажды сознался въ палатѣ, что во Ф. иногда практикуется продажа должностей. Не смотря на это, общій экономическій итогъ царствованія Люд.-Филиппа есть подъемъ благосостоянія. Обыкновенно ростъ благосостоянія вызываетъ численный ростъ населенія; Ф. составляетъ исключеніе: въ ней ростъ населенія слабъ, и начало замѣтнаго замедленія его относится именно къ эпохѣ Люд.-Филиппа. Населеніе Ф. (если считать только территорію нынѣшней Ф., т. е. безъ Эльзаса и Лотарингіи) въ 1821 г. равнялось 29,8 милл. и ежегодный

прирость населенія въ это время былъ 0,87%, что не представляетъ ничего исключительнаго. Въ 1831 г. населеніе=31,7 милл., приростъ 0,41%, т. е. медленный; въ 1851 г.—34,9 милл., приростъ — 0,20%, т. е. весьма медленный (въ 1895 г.—38,5, приростъ—0,09%, т. е. его почти не существуетъ). Итогъ этотъ создается не эмиграціей, ибо ея изъ Ф. почти нѣтъ (во многіе годы иммиграція даже превышаетъ ее), и не увеличеніемъ смертности (смертность сравнительно невелика), а уменьшеніемъ рождаемости. Съ 1830 г. начинается быстрый ростъ городовъ, который съ излишкомъ поглощаетъ общій приростъ населенія, такъ что численность сельскаго населенія уменьшается. Въ теченіе царствованія Люд.-Филиппа число лицъ, пользующихся правомъ голоса, увеличилось съ 200 до 240 тыс.; цензъ не измѣнился — слѣдовательно, увеличилось число состоятельныхъ людей. Вообще національное богатство возросло значительно, такъ же какъ и производительность страны. Площадь обрабатываемой земли въ 1815 г.—23 милл. гект., въ 1852 г.—26 милл.; общая производительность земледѣлія въ 1812 г.—3000 милл. фр., 1850 г.—5000 милл. фр. (при цѣнахъ, измѣнившихся мало). Обрабатывающая, въ особенности фабричная промышленность выросла еще гораздо болѣе значительно. Обороты внѣшней торговли въ 1827 г. составляли 818 милл. фр., въ 1847 г.—2437 милл. фр. Вмѣстѣ съ ростомъ обрабатывающей промышленности выросъ численно рабочій классъ, который игралъ крупную политическую роль уже при Люд.-Филиппѣ. Эти условія сначала содѣйствовали устойчивости монархіи Люд.-Филиппа, но они же, вызвавъ къ жизни или усиливъ (численно и экономически) болѣе мелкую буржуазію и рабочихъ, подготовили ея паденіе.—При сформированіи министерства Гизо крайняя оппозиція въ странѣ была сломлена; возстанія прекратились. Въ парламентѣ Гизо умѣло балансировалъ между партіями; тѣмъ не менѣе прежняя династическая оппозиція, чувствуя поддержку въ крайней лѣвой, отчасти уже проникшей въ парламентъ, говорила очень смѣлымъ языкомъ и многократно вносила въ парламентъ требованіе двухъ существенныхъ реформъ — парламентской и избирательной. Первая имѣла въ виду добиться независимости депутатовъ (несовмѣстимости, за нѣкоторыми исключеніями, депутатскихъ полномочій съ должностями на государственной службѣ); вторая клонилась къ расширенію избирательнаго права на опредѣленныя категоріи лицъ (capacités, т. е. имѣющіе дипломы высшихъ учебныхъ заведеній и т. д.) и къ пониженію имущественнаго ценза до 150, 100 или 50 фр. Династическая оппозиція не шла дальше; радикалы требовали всеобщаго избирательнаго права. Гизо отвергалъ всѣ подобныя предложенія, доказывая, что «число лицъ, способныхъ со смысломъ и независимостью пользоваться политическою властью, не превышаетъ во Ф. 200000» и требовалъ отъ палаты, чтобы она «занималась насущными задачами, которыя ставитъ время, и отвергала вопросы, предлагаемые легкомысленно и безъ нужды». Располагая послушнымъ большинствомъ, онъ въ палатѣ легко добивался своей цѣли. Не такъ легко было справиться съ оппозиціей въ странѣ, гдѣ быстро росло республиканское и соціалистическое настроеніе. Появилась католически-демократическая партія (см. Ламеннэ, XVII, 297); приходилось считаться и съ возрожденіемъ Наполеоновской легенды. Для послѣдней работали и такіе люди, какъ Тьеръ, и истинные демократы, какъ Беранже, Ж. Зандъ и др. Само правительство содѣйствовало ея распространенію (на Вандомской колоннѣ была поставлена статуя Наполеона, въ Парижъ былъ торжественно перевезенъ прахъ Наполеона; и то, и другое—дѣло Тьера). Правительство не придавало серьезнаго значенія Луи Наполеону, который послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго (Наполеонъ II, † 1832 г.), былъ главою семьи и подготовлялъ себѣ дорогу къ трону; къ двумъ его попыткамъ государственнаго переворота (Страсбургская 1836 и Булонская 1840; см. Наполеонъ III, XX, 550) оно отнеслось снисходительно. Между тѣмъ вокругъ имени Наполеона сгруппировалась значительная, хотя и разнородная партія. Въ усиленіи недовольства существующимъ режимомъ довольно значительную роль сыграла неудачная иностранная политика Гизо, въ частности—испанскіе браки, разорившіе Ф. съ Англіей (см. Людовикъ-Филиппъ, XVIII, 236, и Испанія, XIII, 414). Оппозиціонное движеніе въ 1847 г. вылилось въ форму банкетной кампаніи, иниціаторомъ которой былъ Од. Барро, «стремившійся къ реформѣ для избѣжанія революціи». Банкетная кампанія (см. Революція 1848 г., XXVI, 440) окончилась взрывомъ 23—24 февр. 1848 г., низвергшимъ Людовика-Филиппа и возстановившимъ во Ф. республиканскій строй.

Вторая республика. 1848—52 гг. 23 февр. было днемъ возстанія партіи реформы противъ Гизо; 24 февр. было днемъ революціи, произведенной союзомъ радикально-буржуазныхъ элементовъ съ соціалистическими; побѣда на баррикадахъ принадлежала послѣднимъ, но временное правительство состояло въ значительной степени изъ людей, боявшихся пролетаріата и ненавидѣвшихъ соціализмъ. Въ его составѣ только Араго, Ледрю-Ролленъ, Флоконъ, Луи Бланъ и Альберъ были несомнѣнными и искренними республиканцами, и только два послѣдніе — соціалистами; Ламартинъ, Дюпонъ, Гарнье-Пажесъ, Мари, Кремье и Маррастъ представляли интересы различныхъ слоевъ буржуазіи. О борьбѣ между ними, о манифестаціяхъ 28 февр. и др., объ основаніи и закрытіи національныхъ мастерскихъ, о возстаніи пролетаріата въ іюньскіе дни 1848 г. и страшномъ его пораженіи, о диктатурѣ ген. Кавеньяка—см. Революція 1848 г. (XXVI, 440) и Національныя мастерскія (XX, 728). Господство въ правительствѣ принадлежало умѣреннымъ; во всѣхъ правительственныхъ заявленіяхъ говорилось больше о порядкѣ, чѣмъ о свободѣ. Однако, самое важное изъ требованій демократіи было удовлетворено временнымъ правительствомъ: установлено было всеобщее голосованіе. Декретомъ 5 марта выработка конституціи была предоставле-

на учредительному собранію (изъ одной палаты); для пассивнаго права голоса тоже не было установлено никакого ценза (кромѣ возрастнаго: 25 лѣтъ); депутатамъ назначены суточныя по 25 фр.; число депутатовъ опредѣлено въ 900 (въ томъ числѣ 16 для Алжира и колоній). Этимъ въ значительной степени была предрѣшена и конституція. Декретомъ временнаго правительства 27 апр. 1848 г. отмѣнено рабство въ колоніяхъ. Выборы въ учредительное собраніе происходили 23 апр., а самое собраніе открылось 4 мая. При выборахъ обнаружилось, что провинція далеко не шла за Парижемъ, произведшемъ революцію; въ учредительномъ собраніи радикалы и соціалисты были въ меньшинствѣ, а большинство состояло изъ умѣренныхъ республиканцевъ различныхъ оттѣнковъ; были въ немъ и монархисты. Обстоятельства опредѣлили политику учредительнаго собранія, которая могла быть только республиканской. Въ первый же день, 4 мая, учредительное собраніе провозгласило республику; 9 мая вручило временную правительственную власть «исполнительной коммиссіи» изъ 5 членовъ (Араго, Мари, Гарнье-Пажесъ, Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ); 24 мая установило три основныхъ принципа иностранной политики — «дружественный союзъ съ Германіей, возстановленіе независимой и свободной Польши, освобожденіе Италіи»; 11 авг. 1848 г. издало законъ о печати, хотя и болѣе мягкій, чѣмъ соотвѣтственные законы предыдущей эпохи, но все же довольно суровый («за нападки на права и авторитетъ національнаго собранія» — до 5 лѣтъ тюрьмы и до 6000 фр. штрафа). Наконецъ, 4 ноября 1848 г. была готова конституція. Она начиналась словами: «Передъ Богомъ и во имя французскаго народа національное собраніе провозглашаетъ»; затѣмъ слѣдуетъ декларація правъ, въ новой редакціи. Законодательная власть вручалась національному собранію изъ одной палаты съ 750 депутатами, избираемыми на 3 года всеобщимъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ; исполнительная власть — президенту республики, избираемому тоже всенародной прямой подачей голосовъ (изъ-за этого пункта шла упорная борьба; Греви видѣлъ опасность въ избраніи президента народомъ, и требовалъ избранія его національнымъ собраніемъ, но остался въ меньшинствѣ; даже большинство республиканцевъ не поняло той опасности, которой они подвергаютъ республику, и вотировали противъ Греви). Подробности см. Національное собраніе 1848—49 г. (XX, 718), Конституція 1848 г. (XVI, 86), Свобода личности (XXIX, 178).

10-го декабря 1848 года происходили выборы президента республики. Кандидатомъ крупной буржуазіи былъ генералъ Кавеньякъ; противъ него выступилъ Луи Наполеонъ, за котораго голосовали всѣ, не сочувствовавшіе «республикѣ богатыхъ»: крестьяне и армія, для которыхъ имя Наполеона было священнымъ, пролетаріатъ, ненавидѣвшій Кавеньяка, мелкая буржуазія, даже большинство сторонниковъ монархической реставраціи (Тьеръ, Монталамберъ, О. Барро). Избранъ былъ Луи Наполеонъ (см. XXVI, 443), который тотчасъ же систематически и осторожно сталъ подготовлять возстановленіе имперіи (см. Наполеонъ III, XX, 550). 15 марта 1849 г. учредительное собраніе утвердило избирательный законъ (выборы по спискамъ) и разошлось въ маѣ, вотировавъ бюджетъ и кредиты на римскую экспедицію. Новое національное собраніе, извѣстное подъ именемъ законодательнаго, было избрано 13 мая и открыто 28 мая 1849 г. Выборы происходили при значительно ослабѣвшемъ политическомъ возбужденіи народа: на выборахъ въ учредительное собраніе 1848 г. изъ 9360 тыс. записанныхъ избирателей вотировало 7893000, въ 1849 г. изъ 9936000—только 6765000. Усиленную избирательную агитацію велъ «комитетъ улицы Пуатье», представлявшій союзъ трехъ партій: орлеанистской (Тьеръ), легитимистской (Беррье) и католической (Монталамберъ). Выбрано было около 500 монархистовъ и клерикаловъ, 70 умѣренныхъ республиканцевъ, 180 радикаловъ (партія Горы). Послѣдніе требовали «права на трудъ», прогрессивнаго подоходнаго налога, выкупа государствомъ жел. дорогъ, рудниковъ и др. Законодательное собраніе дѣйствовало въ реакціонномъ направленіи; президентъ не мѣшалъ ему, но искусно пользовался каждой его ошибкой для возвеличенія себя на его счетъ. Принципы иностранной политики, провозглашенные учредительнымъ собраніемъ, были оставлены; президентъ, съ одобренія законодательнаго собранія, предпринялъ римскую экспедицію, которая низвергла римскую республику и возстановила свѣтскую власть папы. Она создала Наполеону чрезвычайную популярность среди всѣхъ клерикаловъ и гарантировала ему поддержку папы. Въ законодательномъ собраніи прошли новый законъ о печати (залогъ съ журналовъ въ 24000 фр., строгій полицейскій контроль надъ книжной и газетной торговлей, суровыя наказанія за преступленія печати, запрещеніе депутату быть отвѣтственнымъ редакторомъ журнала), клерикальный законъ о народномъ просвѣщеніи (см. Фаллу, XXXV, 269) и законъ о выборахъ 31 мая 1850 г., назначавшій для пользованія правомъ голоса трехлѣтній срокъ жительства въ одной коммунѣ, и слѣдовательно de facto лишавшій массу рабочихъ права голоса. Крайне непопулярный законъ этотъ, внесенный правительствомъ и, слѣдовательно, одобренный президентомъ, былъ представленъ какъ дѣло исключительно собранія. При открытіи сессіи собранія 4 ноября 1851 г. президентъ, въ посланіи къ нему, потребовалъ отмѣны этого закона; собраніе отклонило требованіе. Начался конфликтъ между президентомъ и собраніемъ, искусно раздуваемый первымъ, являвшимся въ глазахъ народныхъ массъ защитникомъ всеобщаго голосованія и въ то же время бывшимъ въ глазахъ духовенства, арміи и даже значительной части буржуазіи опорой религіи, семьи, порядка, мира и носителемъ военной славы. 2 декабря 1851 г. Наполеонъ произвелъ государственный переворотъ (см. XX, 551), состоявшій въ противуконституціонномъ роспускѣ палаты, возста-

новленіи всеобщаго голосованія и объявленіи военнаго положенія. Плебисцитъ, устроенный 20 декабря, санкціонировалъ переворотъ и вручилъ Наполеону «необходимую власть для проведенія въ жизнь конституціи на началахъ, предложенныхъ въ его прокламаціи 2 декабря»: 7439000 человѣкъ вотировали за, 640000—противъ. Начала эти были слѣдующія: отвѣтственный глава государства, избираемый на 10 лѣтъ; министры, зависящіе только отъ него; государственный совѣтъ, подготовляющій законы; законодательный корпусъ, избираемый всеобщей подачей голосовъ безъ scrutin de liste, фальсифицирующаго выборы; вторая палата. 14 января 1852 г. была опубликована составленная Наполеономъ конституція (см. XVI, 86). За конституціей послѣдовали, въ формѣ президентскихъ декретовъ, законы о государственномъ совѣтѣ, о системѣ выборовъ, о печати (возстановленіе предварительнаго разрѣшенія періодическихъ изданій, предостереженія и запрещенія ихъ въ административномъ порядкѣ, залогъ до 50000 фр., штемпельный сборъ въ 6 сант. съ каждаго газетнаго листа, запрещеніе публиковать пренія законодательнаго корпуса и сената иначе какъ по оффиціальнымъ, всегда сокращеннымъ отчетамъ). 29 февраля былъ выбранъ законодательный корпусъ и конституція вступила въ силу. Однако, очень скоро состоялся ея пересмотръ. 7 ноября сенатъ провозгласилъ возстановленіе имперіи; 21 ноября плебисцитъ подтвердилъ это постановленіе, и 2 дек. 1852 г. Наполеонъ III торжественно провозглашенъ «милостію Божіею и волею народа императоромъ французовъ».

Вторая имперія. 1852—70 гг. Въ первое время (до 1860 г.) Наполеонъ былъ почти самодержавнымъ монархомъ. Сенатъ, государственный совѣтъ, министры, чиновники, даже мэры коммунъ (послѣдніе — на основаніи законовъ 1852 и 1855 гг., возстановившихъ централизацію первой имперіи) назначались императоромъ. Законодательный корпусъ избирался, но выборы происходили не между свободными и равными соперниками, а между оффиціальнымъ кандидатомъ, пользовавшимся поддержкой всего правительственнаго механизма, и его противникомъ, выступавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы противникомъ правительства; избирательныя собранія были запрещены, какъ посягательство на свободу выборовъ; не дозволялось распространеніе избирательныхъ прокламацій; подсчетъ поданныхъ избирательныхъ бюллетеней производился мэромъ, т. е. правительственнымъ чиновникомъ, который почти всегда имѣлъ полную возможность фальсифицировать результаты выборовъ. Наконецъ, отъ депутатовъ, а съ 1858 г. даже отъ всѣхъ кандидатовъ на это званіе требовалась присяга на вѣрность императору. Въ виду всего этого въ первомъ законодательномъ корпусѣ республиканцы вовсе не имѣли представителей; немногіе избранные отказались принести присягу. Передъ выборами 1857 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Биллъ объявилъ префектамъ, что «за нѣкоторыми исключеніями правительство считаетъ справедливымъ представить къ переизбранію всѣхъ членовъ палаты, которая такъ хорошо помогла императору и такъ хорошо служила странѣ». Тѣмъ не менѣе въ законодательномъ корпусѣ 1857—63 гг. было 5 республиканцевъ, согласившихся принести присягу (Даримонъ, Олливье, Генонъ, Ж. Фавръ, Пикаръ; послѣдніе два избраны въ 1858 г. на мѣсто отказавшихся отъ присяги Карно и Гудшо). Оппозиціи въ легальной печати почти не было, да и не могло быть; она велась только эмигрантами (В. Гюго и др.) изъ-за границы. Императоръ находилъ и заявлялъ, что его имперія есть продолженіе имперіи Наполеона I; однако, между ними была громадная разница. Наполеонъ I утвердилъ многія завоеванія революціи, закрѣпилъ паденіе феодализма; онъ опирался на крестьянство и мелкую буржуазію и въ глазахъ всей Европы, а отчасти и Ф., былъ порожденіемъ и проявленіемъ революціоннаго духа. Наполеонъ III, достигнувъ власти при помощи коалиціи различнѣйшихъ элементовъ, до соціалистическихъ включительно, былъ охранителемъ алтаря, порядка, собственности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ наслѣдникомъ монархіи Люд.-Филиппа и стремился опираться на союзъ высшей буржуазіи съ дворянствомъ и церковью. Главнымъ дѣломъ правительства было поощреніе постройки желѣзныхъ дорогъ (къ 1860 г. — 9430 км., къ 1870 г. — 17460), учрежденіе акціонерныхъ обществъ, устройство всевозможныхъ крупныхъ предпріятій, и т. д. Биржа во время Наполеона процвѣтала такъ же, какъ при Людовикѣ-Филиппѣ; испорченность во всѣхъ сферахъ жизни господствовала не меньшая. Экономическая политика Наполеона рѣзко отличается отъ политики предшествующихъ правительствъ, не исключая и Наполеона I. До тѣхъ поръ Ф. была страною усиленнаго протекціонизма; Наполеонъ III былъ убѣжденный фритредеръ. Полное осуществленіе принциповъ свободной торговли было, однако, затруднительно; Наполеонъ заявлялъ, что «таможенное покровительство необходимо, но оно не должно быть чрезмѣрнымъ». Въ 1853 — 55 гг. онъ, хотя и не безъ протеста со стороны обыкновенно послушнаго законодательнаго корпуса, понизилъ таможенныя ставки на уголь, желѣзо, сталь, шерсть, т. е. предметы, необходимые для промышленности; это вызвало сильное неудовольствіе въ нѣкоторой части промышленниковъ, поддержкой которыхъ дорожилъ Наполеонъ. Въ слѣдующіе годы пониженіе коснулось предметовъ сельскохозяйственной промышленности: вина, скота, спирта. Въ 1860 г., пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему конституціею 1852 г., Наполеонъ заключилъ, безъ одобренія законодательнаго корпуса, торговый договоръ съ Англіей, которымъ запретительныя ставки на ввозимые изъ Англіи товары были отмѣнены, а покровительственныя понижены по бо́льшей части до 25% ad valorem; Англія отвѣчала еще болѣе значительнымъ пониженіемъ. За этимъ договоромъ послѣдовалъ подобный же съ Бельгіей, въ 1862 г. Для Ф. открывалась новая эра въ области торговой политики. Законодательный корпусъ долженъ былъ пре-

клониться передъ совершившимся фактомъ и даже привести общій тарифъ въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ конвенціоннымъ; для этого пришлось понизить пошлины на кожи и нѣкоторые другіе предметы. Не смотря на недовольство части промышленниковъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эти мѣры были вызваны интересами именно промышленности, а слѣдовательно и государства, и сыграли немаловажную роль какъ въ усиленіи промышленности Ф., такъ и въ повышеніи общей суммы національнаго богатства въ періодъ второй имперіи. Къ концу царствованія Наполеона Ф. располагала паровыми машинами, развивавшими 320000 силъ—въ пять разъ больше, чѣмъ въ началѣ царствованія; потребленіе угля она утроила и довела до 20 милл. тоннъ; и то, и другое объясняется ростомъ въ особенности металлургической, а также текстильной промышленности. Немаловаженъ былъ также ростъ сельско-хозяйственной промышленности. Внѣшняя торговля къ 1869 г. поднялась до 6225 милл. фр. (3153 ввозъ, 3075 вывозъ). Численный ростъ рабочаго класса, соотвѣтствующій росту промышленности, продолжался во все царствованіе; но врядъ-ли улучшалось положеніе рабочихъ. Заработная плата фабричныхъ рабочихъ поднялась, въ общемъ, на 30—40%, но одновременно не меньше, если не больше, поднялись цѣны квартиръ и съѣстныхъ припасовъ; правда, на большей части фабрикъ нѣсколько уменьшился рабочій день, хотя и безъ прямого участія законодательства: законъ 1848 г., опредѣлившій максимальный рабочій день сперва въ 10—11 часовъ, потомъ поднявшій норму до 12 час., никогда не имѣлъ практическаго примѣненія, за отсутствіемъ органа надзора; на бумагѣ онъ остался въ силѣ, но Наполеонъ не думалъ ни о примѣненіи, ни о расширеніи его. Все же, однако, при Наполеонѣ принята одна важная мѣра въ пользу рабочихъ: предоставленіе имъ въ 1864 г. права стачекъ (закономъ 1791 г. были запрещены союзы и стачки какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ, но коалиціи первыхъ распространились уже во время іюльской монархіи и терпѣлись вопреки закону, коалиціи-же рабочихъ строго преслѣдовались). Мѣра эта, какъ единичная, не удовлетворяла рабочихъ, и они въ массѣ скоро отказались отъ своей вѣры въ Наполеона. Его итальянская политика, приведшая къ войнѣ съ Австріей (объ иностранной политикѣ см. Наполеонъ, XX, 853), вызвала противъ него сильнѣйшее раздраженіе папы и клерикаловъ. Боясь потерять всякую опору въ народѣ, Наполеонъ сталъ дѣлать нѣкоторыя уступки либераламъ, сначала весьма слабыя и осторожныя. Въ 1860 г. законодательному корпусу предоставлено право отвѣчать адресами на тронныя рѣчи, съ 1861 г. допущены стенографическіе отчеты о преніяхъ въ законодательномъ корпусѣ и сенатѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе власти къ печати нѣсколько смягчилось, хотя сначала подъ дѣйствіемъ прежняго закона. Новымъ закономъ о печати 11 мая 1868 г. были отмѣнены предварительное разрѣшеніе, предостереженія и запрещенія въ административномъ порядкѣ, но сохранены срочныя или окончательныя запрещенія въ судебномъ порядкѣ; штемпельный сборъ пониженъ до 5 (въ Парижѣ) и до 2 (въ провинціи) сант. съ газетнаго листа. Въ 1867 г. законодательному корпусу дано право интерпелляціи. Въ 1868 г. изданъ законъ, разрѣшающій сходки, въ частности политическія, по поводу выборовъ, но не позже чѣмъ за 5 дней до нихъ. Всѣ эти уступки мало кого удовлетворяли; однако, благодаря имъ образовалась партія либеральныхъ имперіалистовъ, во главѣ которой сталъ одинъ изъ «пяти» оппозиціонныхъ депутатовъ въ законодательномъ корпусѣ 1857—63 гг., Эмиль Оливье. На выборахъ 1863 г. борьба велась энергично и оппозиціей, и правительствомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Персиньи давалъ газетамъ предостереженіе за предостереженіемъ, запрещалъ и преслѣдовалъ избирательные комитеты и, наконецъ, обратился къ префектамъ съ циркуляромъ, въ коемъ, описавъ цвѣтущее положеніе Ф., освобожденной императоромъ изъ состоянія анархіи и нищеты, въ которое она была ввергнута режимомъ риторовъ, нападалъ на коалицію злобы, ненависти и вражды, противодѣйствующую всѣмъ великимъ начинаніямъ имперіи. «Подача голосовъ, заключалъ министръ, свободна, но для того, чтобы населеніе не было обмануто искусно составленными рѣчами и двусмысленными professions de foi, указывайте во всеуслышаніе на тѣхъ кандидатовъ, которые внушаютъ наиболѣе довѣрія правительству; пусть населеніе знаетъ, гдѣ враги и гдѣ друзья имперіи, и пусть оно выскажется свободно, съ знаніемъ дѣла». Не смотря на подобные пріемы и мѣстами на фальсификацію выборовъ, изъ 267 депутатовъ прошло 35 представителей республиканской и монархической оппозиціи; духовенство почти вездѣ голосовало противъ оффиціальныхъ кандидатовъ. Въ числѣ выбранныхъ были Карно, Феррн, Гарнье-Пажесъ, Ж. Симонъ, Тьеръ, Э. Оливье, Пикаръ, Ж. Фавръ, Пельтанъ, Берріе. Результатъ выборовъ привелъ къ отставкѣ Персиньи. Неудача мексиканской экспедиціи и попытки присоединить къ Ф. Люксембургъ (см. Наполеонъ), а также сильный дефицитъ, къ которому привела аггрессивная политика Наполеона, все болѣе и болѣе способствовали росту недовольства. Новый законъ о печати, съ правительствомъ не примирявшій, далъ только возможность проявиться въ печати чувству негодованія. Въ 1868 г. возникли новыя періодическія изданія, систематически боровшіяся съ правительствомъ; между ними быстро завоевавшая громадную популярность и ставшая крупной общественной силой «Lanterne» Рошфора выдавалась рѣзкостью и смѣлостью тона и злобностью сарказма. Правительство возбудило противъ Рошфора нѣсколько процессовъ, окончившихся обвинительнымъ приговоромъ; Рошфоръ бѣжалъ въ Бельгію, откуда безнаказанно продолжалъ свой литературный походъ. Его журналъ, запрещенный во Ф., расходился, однако, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Выбранный въ законодательный корпусъ въ 1869 г., онъ получилъ возможность вернуться

на родину и перенести туда свою редакторскую дѣятельность. Въ 1868 г., на могилѣ депутата Бодена, убитаго 3 декабря 1851 г. на баррикадѣ, была устроена демонстрація, во время которой произнесены смѣлыя рѣчи противъ правительства съ угрозами возстанія; за манифестаціей послѣдовало объявленіе о подпискѣ на памятникъ Бодену, сдѣланное нѣсколькими газетами. Правительство поспѣшило отдать подъ судъ редакторовъ этихъ газетъ (Делеклюза, Шальмель Лакура и др.); на судѣ ихъ защитники — Араго, Кремье, Лорье и въ особенности Гамбетта, ставшій знаменитымъ послѣ этого процесса, — вовсе не пытаясь защищать подсудимыхъ, устроили изъ адвокатской скамьи трибуну для рѣшительнаго нападенія на правительство, которое они называли преступнымъ, «безумное» бѣшенство котораго они проклинали и которому грозили суровымъ народнымъ возмездіемъ. Около того же времени имѣли мѣсто многочисленныя забастовки рабочихъ, усиливавшія озлобленіе противъ правительства. Въ маѣ 1869 г. происходили новые выборы въ законодательный корпусъ. Правительство прибѣгло къ нѣкоторымъ изъ прежнихъ пріемовъ борьбы, прибавило къ нимъ подкупъ нѣсколькихъ газетъ, но все-таки относительная свобода печати и право избирательныхъ собраній значительно облегчили дѣло оппозиціи. Республиканцы выступили отдѣльно отъ монархистовъ, выставивъ собственную программу, выработанную Гамбеттой: она требовала широкаго примѣненія всеобщаго голосованія для парламентскихъ и мѣстныхъ выборовъ, отмѣны сената, гарантій личной свободы, обязательнаго свѣтскаго обученія, отдѣленія церкви отъ государства, уничтоженія постоянной арміи и т. д. Оппозиція провела 59 кандидатовъ (въ томъ числѣ Гамбетту и Рошфора) и, что было гораздо важнѣе, собрала на именахъ своихъ сторонниковъ $3^1/_2$ милл. голосовъ противъ $4^1/_2$ милл. правительственныхъ. Все доказывало, что имперіи грозитъ крахъ, если она не измѣнитъ свою политику. Къ уступкамъ вынуждалъ даже составъ законодательнаго корпуса. Бонапартисты раздѣлились въ немъ на три партіи: 1) крайняя правая или аркадійцы (по улицѣ Аркадъ, гдѣ они собирались), желавшіе репрессій и войны съ Пруссіей, 2) умѣренные бонапартисты и 3) правый центръ, желавшій либеральной имперіи. За ними шли лѣвый центръ или монархисты, радикалы и крайняя лѣвая; послѣдняя была представлена Рошфоромъ и Распайлемъ. Лѣвая, въ союзѣ съ либеральными бонапартистами, составляла большинство. Императоръ отказался отъ услугъ своего главнаго сподвижника, Руэра, бывшаго съ 1849 г. то министромъ юстиціи, то министромъ внутреннихъ дѣлъ, то государственнымъ министромъ, то предсѣдателемъ государственнаго совѣта (см. XXVII, 383), и предложилъ составить однородный кабинетъ Э. Олливье, что тотъ и исполнилъ (2 января 1870 г.). Первымъ крупнымъ дѣломъ Олливье были новыя реформы въ конституціи, усиливавшія права парламента; затѣмъ былъ устроенъ плебисцитъ по слѣдующему вопросу: «французскій народъ одобряетъ либеральныя преобразованія, сдѣланныя въ конституціи съ 1860 г., и утверждаетъ сенатусъ-консультъ 20 апр. 1870 г.». Въ виду того, что плебисцитъ долженъ былъ послужить выраженіемъ довѣрія правительству, вся оппозиція агитировала за отрицательный отвѣтъ на вопросъ. Правительство приглашало чиновниковъ «развить лихорадочную дѣятельность», чтобы собрать возможно болѣе утвердительныхъ голосовъ. Не смотря на это, оппозиція все же собрала 1500000 отрицательныхъ противъ 7 милліоновъ правительственныхъ голосовъ. Новая конституція не успѣла вступить въ дѣйствіе. Отчасти для того, чтобы отвлечь общественное вниманіе отъ внутреннихъ неурядицъ, отчасти въ надеждѣ военными лаврами покрыть пораженія въ мексиканскомъ, люксембургскомъ и др. вопросахъ, Наполеонъ, подъ давленіемъ крайней правой (которой покровительствовала императрица Евгенія), повелъ аггрессивную политику по отношенію къ Пруссіи, окончившуюся войной (см. Франко-прусская война). Война ярко обнаружила всю непрочность имперіи; съ самаго же начала она приняла крайне неблагопріятный оборотъ, и 2 сентября 1870 г. самъ Наполеонъ, съ цѣлой арміей, сдался въ плѣнъ пруссакамъ. Когда извѣстіе объ этомъ пришло въ Парижъ, оно вызвало тамъ взрывъ негодованія. Въ ночномъ засѣданіи законод. корпуса 3—4 сент. Ж. Фавръ предложилъ провозгласить низложеніе императора и избрать временное правительство; того же требовала толпа народа на улицахъ. Утромъ народъ ворвался въ палату и Гамбетта отъ имени народнаго представительства объявилъ, «что Л. Наполеонъ Бонапартъ и его династія перестали царствовать во Ф.». Въ ратушѣ тою же толпою была провозглашена республика и безъ правильнаго избранія, par acclamation, назначено временное «правительство народной обороны», въ которое вошли всѣ депутаты Парижа (Араго, Кремье, Ферри, Фавръ, Гамбетта, Гарнье-Пажесъ, Пельтанъ, Пикаръ, Ж. Симонъ, позднѣе Рошфоръ и нѣк. др.). Они тотчасъ же раздѣлили между собой портфели. Военный губернаторъ Парижа, ген. Трошю, былъ оставленъ на своемъ посту; императрица Евгенія поспѣшно бѣжала изъ Парижа; имперія рухнула, не найдя защитниковъ. Одновременно подобныя событія произошли въ Ліонѣ, Марсели, Бордо и другихъ городахъ, гдѣ тоже была провозглашена республика.

Третья республика. 1870 — 1902. Борьба за республиканскую форму правленія. 1870—79. Правительство народной обороны должно было вести войну при полномъ отсутствіи денежныхъ средствъ, послѣ ряда тяжелыхъ пораженій; вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно было управлять страною, дезорганизованною продолжительнымъ Наполеоновскимъ режимомъ, съ чиновниками, преданными имперіи и ненавидѣвшими республику. И въ той, и другой области оно вызвало громадную энергію и достигло поразительныхъ результатовъ. Имперія, обладавшая готовой къ бою, дисциплинированною арміею, имѣвшая полную возмож-

ность приготовиться къ войнѣ, терпѣла лишь пораженія, а временное правительство быстро создало нѣсколько многочисленныхъ и сильныхъ армій, заключило заемъ въ 250 милл. фр. и долгое время не безъ успѣха оспаривало у Германіи побѣду. Во время долгой и тягостной осады Парижа оно съумѣло если не доставлять провіантъ въ городъ, то охранять его, распредѣлять и управлять голодною толпою. Въ области внутренняго управленія оно сдѣлало не меньше. 4 сент., въ самый день своего образованія, оно издало и привело въ исполненіе декретъ объ амнистіи всѣхъ осужденныхъ за политическія преступленія. 5 сент., не смотря на сильную нужду въ деньгахъ, оно отмѣнило штемпельный сборъ съ періодическихъ изданій, а 10 сент. залоги съ нихъ, и провозгласило полную свободу печати, которою печать немедленно широко воспользовалась. Въ тотъ-же день оно отмѣнило требованіе присяги отъ чиновниковъ и депутатовъ. 19 сент. разрѣшено возбужденіе обвиненія частными лицами противъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ порядкѣ обычной подсудности — право, отрицавшееся даже въ эпоху великой революціи и совершенно новое во Ф. 14 и 27 окт. установленъ судъ присяжныхъ для всѣхъ политическихъ преступленій. Эти и другія мѣры того же рода, быстро и глубоко преобразовавшія государственный строй Ф., хотя и не получавшія санкціи ни отъ какого законодательнаго собранія, послужили исходною точкою дальнѣйшаго развитія, не всегда, однако, прогрессивнаго. Въ области экономическихъ мѣропріятій правительство декретировало отсрочку уплаты квартирныхъ денегъ и взысканій по векселямъ въ Парижѣ — мѣру, имѣвшую революціонный характеръ, но спасавшую отъ гибели всю массу мелкаго люда (отмѣна этихъ мѣръ правительствомъ Тьера въ мартѣ 1871 г. послужила ближайшимъ поводомъ къ возстанію коммуны). 18 сент., на слѣдующій день послѣ начала обложенія Парижа нѣмцами, въ виду ожидавшагося прекращенія сообщеній между Парижемъ и остальной Ф., правительство назначило Кремье, Гле-Бизуана, потомъ еще Гамбетту и вице-адмирала Фуришона для управленія дѣлами Ф.; прочіе его члены остались въ Парижѣ. Гамбетта присоединился къ делегаціи лишь 6 окт., когда удалиться изъ Парижа можно было только на аэростатѣ, что онъ и сдѣлалъ. Далегація имѣла мѣстомъ пребыванія сперва Туръ, потомъ Бордо. Не смотря на занятіе врагомъ значительной части французской территоріи, взаимная борьба различныхъ общественныхъ группъ и партій не прекратилась и чувствовалась въ самомъ правительствѣ. Бонапартисты боялись торжества республиканскихъ началъ и противились правительству, насколько только было возможно. Пролетаріатъ, принесшій громадныя жертвы для войны и жаждавшій вести ее до послѣдней крайности, вовсе не желалъ, однако, дѣйствовать исключительно въ интересахъ буржуазіи. Послѣдняя негодовала на отсрочку платежей и обвиняло правительство въ безуміи, требуя скорѣйшаго заключенія мира. Изъ членовъ правительства Трошю и Ж. Фавръ болѣе другихъ выражали интересы и желанія буржуазіи. Они относились съ крайнимъ недовѣріемъ къ національной гвардіи, не смотря на то, что она доказала свои боевыя способности и храбрость; но эта гвардія, какъ вооруженный народъ, казалась опасной для буржуазіи. Взаимное недовѣріе членовъ правительства было такъ велико, что отъ Рошфора, напр., скрыли фактъ свиданія Ж. Фавра съ Бисмаркомъ (19 сент.), для переговоровъ (не увѣнчавшихся успѣхомъ) о перемиріи. Когда въ Парижъ пришла вѣсть о капитуляціи Базена съ 120000-ной арміей (27 окт. 1870), то въ значительной части населенія и національной гвардіи возникло подозрѣніе, что парижское правительство можетъ сдѣлать тоже самое; это вызвало возстаніе 31 окт. Инсургенты, во главѣ которыхъ стояли Бланки, Флурансъ, Ша, Делеклюзъ, овладѣли ратушей и нѣкоторое время держали нѣсколькихъ членовъ правительства въ плѣну, пока вѣрная правительству часть гвардіи ихъ не освободила. Турское или бордосское правительство, вдохновителемъ котораго былъ Гамбетта, было гораздо смѣлѣе и радикальнѣе; оно смѣщало бонапартистскихъ чиновниковъ, установляло новыя подати и т. д. Послѣ капитуляціи Парижа (28 янв. 1871) правительство народной обороны назначило на 8 февр. общіе выборы въ національное собраніе, на основѣ закона 15 марта 1849 г. (всеобщее голосованіе, scrutin de liste, 750 депутатовъ). Выборы состоялись съ согласія нѣмцевъ. Негодованіе противъ Наполеона уже ослабѣло; на очереди стоялъ другой вопросъ— о продолженіи войны до послѣдней крайности или же о мирѣ на предложенныхъ Бисмаркомъ условіяхъ. Такъ какъ радикальные элементы стояли за сопротивленіе, то чашка избирательныхъ вѣсовъ перетянулась вправо. Собраніе дѣлилось на слѣд. партіи: 1 и 2) крайняя правая и правая (легитимисты), 3) правый центръ (орлеанисты, сторонники парламентаризма), 4) лѣвый центръ (республиканцы), 5) республиканская лѣвая, 6) крайняя лѣвая и 7) образовавшаяся нѣсколько позднѣе партія обращенія къ народу (бонапартисты). Съ точностью опредѣлить численное соотношеніе партій невозможно, вслѣдствіе неясности убѣжденій многихъ депутатовъ и наличности промежуточныхъ группъ; однако, большинство (около 400) несомнѣнно принадлежало различнымъ сторонникамъ монархической или имперіалистской реставраціи, и если она не совершилась, то только вслѣдствіе раздробленности монархическихъ партій, дѣлавшей невозможнымъ соглашеніе между ними. Всѣ монархисты были согласны по вопросу о желательности мира. Республиканцевъ разныхъ оттѣнковъ было около 300, среди которыхъ тоже было немало сторонниковъ мира. Города вообще вотировали за республиканцевъ, деревня—за правую. Въ числѣ депутатовъ были Тьеръ, избранный въ 26 департаментахъ, В. Гюго, Гамбетта, Рошфоръ, Гарибальди. Настроеніе большинства собранія ярко характеризуется тѣмъ, что имя Гарибальди было встрѣчено шиканьемъ и свистками (что привело къ сложенію полномочій

Викторомъ Гюго). Правительство народной обороны сложило свои полномочія. Верховная власть принадлежала теперь національному собранію, засѣдавшему сперва въ Бордо, а съ 10 марта 1871 г.—въ Версали. Оно было избрано на неопредѣленный срокъ, съ обязанностью возстановить порядокъ въ странѣ и рѣшить вопросъ о формѣ правленія. 17 февр. 1871 г. оно избрало «главой исполнительной власти французской республики» Тьера, на имени котораго могли сойтись всѣ партіи, республиканцы и монархисты; но онъ былъ только исполнительнымъ органомъ собранія и во всякое время могъ быть имъ отозванъ. Черезъ два дня онъ составилъ свой кабинетъ изъ представителей разныхъ партій, въ которомъ самъ сохранилъ президентство; въ его составъ вошли Ж. Фавръ, Ж. Симонъ, Пикаръ, Дюфоръ. Первое время его управленія ознаменовано возстаніемъ коммуны (XV, 875). 10 мая, послѣ долгихъ переговоровъ, былъ заключенъ франкфуртскій миръ (см.) съ Пруссіей, лишившій Ф. двухъ провинцій, Эльзаса и Лотарингіи, и обременившій ее 5 милліардной контрибуціей. Въ виду невозможности соглашенія по вопросу о формѣ правленія, Тьеръ еще въ мартѣ 1871 г. предложилъ молчаливо принятый партіями pacte de Bordeaux, т. е. рѣшеніе заниматься только неотложными дѣлами, предоставляя будущему конституціонные вопросы. Волей-неволей, однако, національному собранію приходилось затрогивать вопросы конституціоннаго права, до нѣкоторой степени предрѣшая будущую форму государственнаго устройства; такъ 10 августа 1871 г. былъ выработанъ законъ о генеральныхъ совѣтахъ, дѣйствующій въ общихъ чертахъ и понынѣ, въ 1872 г.—законъ о государственномъ совѣтѣ. 31 августа 1871 г. національное собраніе замѣнило титулъ «главы исполнительной власти» титуломъ президента республики и опредѣлило срокъ его полномочій (3 года). Во время управленія Тьера правительство съумѣло настолько поднять кредитъ Ф., что она безъ большого труда уже въ іюнѣ 1871 г. заключила иностранный заемъ въ 2000 милл., а въ 1873 г.—въ 3000 милл. фр. Для увеличенія государственныхъ доходовъ были возвышены или введены новые налоги на спички, бумагу, желѣзнодорожные билеты, клубы, бильярды и т. д. Была уничтожена національная гвардія и введена всеобщая воинская повинность по прусскому образцу, безъ права замѣстительства. Орлеанскимъ принцамъ разрѣшено вернуться во Ф. и имъ возвращены ихъ имущества. Скоро у Тьера стали происходить разногласія съ большинствомъ собранія, желавшимъ монархической реставраціи. 24 мая 1873 г. Тьеръ вышелъ въ отставку до окончанія срока его полномочій (ближайшія причины — см. Тьеръ). На его мѣсто собраніе въ тотъ же день большинствомъ 390 голосовъ избрало маршала Макъ Магона, на имени котораго сошлись всѣ монархическія партіи; лѣвая воздержалась отъ голосованія.

Макъ Магонъ, избранный коаліціей правыхъ, былъ намѣченъ ею для подготовки монархической реставраціи. Онъ тщательно очистилъ правительство и бюрократію отъ республиканцевъ, замѣнялъ ихъ монархистами, стѣснялъ свободу печати (возстановлены залоги для органовъ печати), преслѣдовалъ народныя собранія (собиравшіяся обыкновенно въ ресторанахъ; полиція, подъ всяческими предлогами отнимая разрѣшеніе у тѣхъ хозяевъ, которые отдаютъ свои залы для радикальныхъ собраній, могла почти совсѣмъ прекратить ихъ во многихъ мѣстахъ), предоставилъ полную свободу всевозможнымъ съѣздамъ духовенства. Крайняя правая и правый центръ открыто подготовляли возстановленіе монархіи; шли переговоры о ихъ сліяніи на почвѣ признанія королемъ Генриха V (гр. Шамбора), а гр. Парижскаго—его наслѣдникомъ, но переговоры разбились объ упорство Шамбора, не пожелавшаго отказаться отъ бѣлаго знамени въ пользу трехцвѣтнаго (см. Шамборъ). Послѣ неудачи этой попытки правая опредѣлила срокъ полномочій Макъ Магона въ 7 лѣтъ, чтобы по крайней мѣрѣ надолго закрѣпить за собой власть. Въ національномъ собраніи началась борьба за конституцію, и къ 1875 г. она была окончена. За невозможностью придти къ соглашенію о личности короля, собранію поневолѣ пришлось согласиться на республику, но оно употребило всѣ усилія, чтобы сдѣлать ее возможно консервативной; не рѣшаясь отказаться отъ всеобщаго голосованія, пустившаго слишкомъ глубокіе корни, оно уравновѣсило его сенатомъ, долженствовавшимъ быть представителемъ интересовъ деревни и вообще консервативной силой. Не смотря на это, конституція прошла съ чрезвычайнымъ трудомъ. Послѣ принятія конституціи собраніе избрало 75 несмѣняемыхъ сенаторовъ и разошлось въ декабрѣ 1875 г. Въ началѣ 1876 г. произошли выборы въ сенатъ, давшіе (вмѣстѣ съ несмѣняемыми сенаторами) незначительный перевѣсъ монархистамъ, и въ палату депутатовъ, давшіе около 370 республиканцевъ и 170 монархистовъ; послѣдніе объединились теперь въ одну консервативную партію. Бюффе (министръ-президентъ) не былъ избранъ ни въ палату депутатовъ, ни въ сенатъ, и подалъ въ отставку. Макъ Магонъ, не смотря на крайнее нежеланіе, принужденъ былъ поручить составленіе кабинета члену лѣваго центра Дюфору, а потомъ Ж. Симону. 16 мая 1877 г. онъ обратился къ послѣднему съ оскорбительнымъ письмомъ, которое и опубликовалъ; Симонъ вышелъ въ отставку, и Макъ Магонъ поручилъ составленіе кабинета монархисту, герцогу Брольи. Затѣмъ послѣдовало распущеніе палаты (съ согласія сената). 363 республиканскихъ депутата объединились и представились избирателямъ коллективно. Выборы были вполнѣ благопріятны для нихъ, не смотря на то, что Макъ Магонъ прибѣгалъ къ наполеоновскимъ пріемамъ давленія; въ новой палатѣ оказались 394 республиканца и 141 консерваторъ. «Министерство 16 мая» подало въ отставку, но президентъ отвѣчалъ новымъ вызовомъ палатѣ, назначивъ новый консервативный кабинетъ Рошбуэ. Палата приняла вызовъ; она отказалась войти въ сношеніе съ министерствомъ и вотировать бюд-

жетъ. Президентъ испугался конфликта, который могъ привести къ революціи, и предпочелъ уступить. Онъ предоставилъ власть республиканцамъ, но не умѣлъ съ ними ладить. Черезъ годъ, чувствуя свое безсиліе, тѣмъ болѣе, что выборы $^1/_3$ сенаторовъ въ 1879 г. сдѣлали и сенатъ республиканскимъ, онъ вышелъ въ отставку (январь 1879 г.). На его мѣсто былъ избранъ испытанный республиканецъ Греви.

Президентство Греви. 1879—87 г. Избраніе Греви было симптомомъ окончательнаго упроченія республики, пустившей глубокіе корни въ народѣ. Причиной упроченія было то, что республика несомнѣнно создала порядокъ, при которомъ экономическая жизнь страны шла правильно, безъ потрясеній и препятствій. Значительная часть буржуазіи перешла на сторону республики, и только клерикалы имѣли всѣ основанія относиться со злобой и боязнью къ новому режиму и желать реставраціи. Низшіе классы народа получили отъ республики очень мало, но, разочарованные какъ въ монархіи Орлеановъ, такъ и въ имперіи Бонапарта, не имѣли основаній желать возврата къ прошлому; для нихъ республика открывала во всякомъ случаѣ лучшія перспективы. Смерть молодого принца Луи Наполеона (ум. 1879), бывшаго послѣ смерти его отца († 1873) главой бонапартистской партіи, привела послѣднюю къ распаденію на сторонниковъ принца Жерома и принца Виктора и совершенно обезсилила ее. Смерть графа Шамбора († 1883) повлекла за собою сліяніе легитимистовъ съ сторонниками Орлеановъ (отъ первыхъ отдѣлилась группа, выставившая кандидатуру дона Карлоса испанскаго), но значеніе партіи отъ того замѣтно не выросло. Она позволяла себѣ время отъ времени громкія манифестаціи (опубликованіе гр. Парижскимъ манифеста къ французскому народу въ 1887 г.), но онѣ оставались безъ отклика. Спокойствіе и порядокъ упрочили къ концу 1870-хъ гг. финансы страны; бюджетъ сталъ сводиться безъ дефицита, не смотря на наслѣдованіе отъ имперіи громаднаго государственнаго долга. Съ присоединеніемъ къ республикѣ значительной части буржуазіи измѣнился характеръ республиканской партіи. Подъ предводительствомъ Гамбетты выдѣлилась изъ лѣваго центра и республиканской лѣвой партія Union républicaine, которую противники окрестили кличкой оппортунистовъ. Эта партія забыла свою программу 1869 г. и отказалась отъ своихъ главныхъ требованій—отдѣленія церкви отъ государства, отмѣны постоянной арміи, прогрессивнаго подоходнаго налога. Однако, она отстаивала и провела въ 1880 г. полную амнистію коммунарамъ и стремилась къ частичному пересмотру конституціи, осуществленному въ 1884 г. при Ферри (отмѣна пожизненныхъ сенаторовъ, избраніе депутатовъ по системѣ scrutin de liste). Эта партія вскорѣ вступила въ борьбу съ радикалами, дѣлившимися на лѣвую и крайнюю лѣвую (во главѣ послѣдней сталъ Клемансо); за ними стояли соціалисты разныхъ оттѣнковъ. Большое дробленіе партій, ихъ постоянная измѣнчивость и отсутствіе прочнаго большинства приводятъ во Ф. къ частой смѣнѣ министерствъ, отличающихся одно отъ другого обыкновенно очень мало. Всѣ министерства со времени избранія Греви были безусловно республиканскими, почти всѣ были болѣе или менѣе протекціонистскими и всѣ болѣе или менѣе сходились въ вопросахъ иностранной политики. По большей части даже при смѣнѣ министерствъ нѣсколько лицъ сохраняютъ свои портфели или мѣняютъ одинъ портфель на другой. Самые ничтожные вопросы (напр. о вырытіи и вскрытіи трупа самоубійцы Рейнаха) приводятъ къ министерскимъ кризисамъ. Почти всѣ министерства при Греви были министерствами «республиканской концентраціи», т. е. коалиціи республиканскихъ группъ. Первыя три министерства при Греви (Ваддингтона, Фрейсине, Ферри) состояли, въ разныхъ комбинаціяхъ, изъ членовъ лѣваго центра, крайней лѣвой и республ. союза; четвертое, Гамбетты, было однородное. Два важныхъ факта отмѣчаютъ дѣятельность правительства въ президентство Греви: начало и быстрый ростъ колоніальной политики и борьба съ клерикализмомъ (законъ объ обязательномъ свѣтскомъ обученіи 1880 г., изгнаніе множества неполучившихъ правительственнаго разрѣшенія духовныхъ конгрегацій; см. Ферри). Другія крупныя мѣры: законъ о печати 1881 г., отмѣнившій залоги и передавшій всѣ преступленія печати въ вѣдѣніе суда присяжныхъ; законъ 1882 г. объ избраніи мэровъ небольшихъ городовъ; изгнаніе изъ Ф. всѣхъ членовъ когда-либо царствовавшихъ тамъ династій въ 1886 г.; подписаніе конвенціи съ желѣзнодорожными обществами (въ 1886 г.), отдавшей перевозочныя средства Ф. въ руки нѣсколькихъ могущественныхъ ассоціацій; начало конверсіи 5% займовъ въ 1884 г.; законъ о разводѣ 1884 г. Въ 1881 и 1885 гг. происходили выборы въ палату депутатовъ, изъ коихъ первые были очень благопріятны для республиканцевъ (всего 90 монархистовъ), вторые, напротивъ (подъ вліяніемъ неудачъ колоніальной политики и борьбы съ клерикализмомъ, вызвавшей реакцію), благопріятны для консерваторовъ (201 консерваторъ, 373 республиканца; $3^1/_2$ милл. консервативныхъ голосовъ, $4^1/_2$ м. республиканскихъ). Развитіе ажіотажа шло рядомъ съ ростомъ экономической дѣятельности страны. Въ этомъ отношеніи третья республика напоминаетъ іюльскую монархію; биржа имѣла самое глубокое вліяніе на всю колоніальную политику (см. Ферри); сильное развитіе ажіотажа вызывало множество краховъ (въ 1882 г.—крахъ банка Union générale, Бонту), за которыми всегда слѣдовали тяжелые кризисы. Въ 1887 г. была обнаружена торговля орденами, производившаяся начальникомъ генеральнаго штаба ген. Каффереломъ и зятемъ Греви, Вильсономъ. Раскрытіе этого послѣдняго факта привело къ досрочной отставкѣ Греви (дек. 1887 г.), выбраннаго въ началѣ 1886 г. на второе 7-лѣтіе.

Президентство Карно и Казиміра Перье. 1887—95. На мѣсто Греви былъ избранъ Карно, представитель оппортунистовъ. Время его управленія было эпохой двухъ кризисовъ:

политическаго, связаннаго съ именемъ ген. Буланже, и экономическаго — краха панамскаго предпріятія. Первый начался еще въ послѣдній годъ президентства Греви. Военный министръ въ кабинетахъ Фрейсине и Гобле (1886), ген. Буланже, считавшійся радикаломъ (выдвинулъ его Клемансо), съумѣлъ своею энергичною дѣятельностью по преобразованію военной организаціи Ф. и своимъ отношеніемъ къ солдатамъ и офицерамъ, а также нѣсколькими рѣчами съ намеками на необходимость и желательность реванша и агрессивнымъ поведеніемъ въ дѣлѣ Шнебеле (французскаго полицейскаго, который былъ обманомъ заманенъ на германскую территорію и тамъ арестованъ), создать себѣ широкую популярность. Однородный оппортунистическій кабинетъ Рувье — первый изъ кабинетовъ послѣ отставки Макъ-Магона, опиравшійся на правую, — не принялъ Буланже въ свой составъ и далъ ему назначеніе въ провинціи. Буланже сталъ играть политическую роль, сплачивая вокругъ себя особую партію на почвѣ требованія пересмора конституціи, при чемъ онъ не выяснялъ, чего именно онъ желаетъ. Благодаря невыясненности его программы, и въ тоже время благодаря его шумной оппозиціи правительству, вокругъ него соединились самые разнородные элементы, недовольные существующимъ строемъ — всѣ монархисты, нарождавшіеся тогда антисемиты (Дрюмонъ), клерикалы, многіе радикалы (Наке), отдѣльныя лица, считавшія себя соціалистами (Рошфоръ), люди, стремившіеся къ реваншу (Деруледъ), и т. д. Буланже сталъ выставлять себя кандидатомъ на всякихъ дополнительныхъ выборахъ, устраивая какъ-бы плебисцитъ на своемъ имени и всегда собирая большое число голосовъ. Почва для такого движенія была подготовлена съ одной стороны биржевымъ ажіотажемъ, въ которомъ противники существующей республики видѣли признаки ея испорченности, съ другой — ея безсиліемъ улучшить экономическое положеніе низшихъ классовъ. Экономическій кризисъ (см. ниже) питалъ недовольство, которымъ пользовался Буланже. Однако, и противъ Буланже сплотилась серьезная коалиція; въ ея составъ вошли всѣ оппортунисты и тѣ радикалы, которые поняли характеръ генерала и его агитаціи (Клемансо, Флоке, Фрейсине и др.). Искусная политика мин. внутр. дѣлъ Констана разоблачила ничтожество Буланже; онъ поспѣшилъ бѣжать за границу, испугавшись ареста и процесса, который могъ-бы быть для него только выгоденъ (1889 г.). Результатъ громаднаго, казавшагося страшнымъ движенія былъ поразительно ничтоженъ. Партія буланжистовъ распалась на составные свои элементы. Въ виду борьбы съ буланжизмомъ, передъ выборами 1889 г. была отмѣнена система scrutin de liste (болѣе удобная для устройства плебисцита на чьемъ-либо имени) и замѣнена системой выборовъ по округамъ (scrutin individuel). Второй кризисъ былъ биржевого свойства. Обладая громадными свободными денежными капиталами, ищущими помѣщенія, Ф. всегда бросается на всѣ предпріятія, обѣщающія хорошую ренту. Въ 1871—73 г. она еще искала денежнаго рынка для своихъ бумагъ, но со второй половины 1870-хъ годовъ всевозможныя процентныя бумаги находятъ въ ней превосходный сбытъ; на ея биржѣ обращаются въ громадномъ количествѣ не только русскія, но даже турецкія, египетскія и т. под. бумаги. По той-же причинѣ и акціи промышленныхъ предпріятій легко находятъ себѣ сбытъ во Ф. Проектъ прорытія Панамскаго канала (XXII, 683) нашелъ сочувствіе во Ф.; около $1^1/_2$ милліарда фр. были затрачены на него французскими акціонерами и облигаціонерами. Чтобы добиться такого успѣха на биржѣ, чтобы встрѣтить необходимое содѣйствіе въ парламентѣ и правительствѣ, чтобы скрывать отъ глазъ публики истинное положеніе вещей, необходимо было заручиться поддержкой очень многихъ вліятельныхъ лицъ и газетъ. Администрація панамскаго общества истратила громадныя суммы на взятки. Въ 1888 г. произошелъ крахъ; общество оказалось несостоятельнымъ. Въ 1892 г. начались разоблаченія, задѣвшія многихъ выдающихся лицъ. Судомъ присуждены были къ тюремному заключенію только Фердинандъ и Шарль Лессепсы, бывшій министръ Байго, взявшій взятку въ 300000 фр., инженеръ Эйфель, монархистъ Кошю; былъ уличенъ президентъ палаты депутатовъ, оппортунистъ Бюрдо, но уже послѣ его смерти. Подозрѣніе пало еще на множество лицъ всѣхъ партій, преимущественно монархистовъ и умѣренныхъ республиканцевъ. 1500 милл. фр., изъ которыхъ бо́льшая часть принадлежали мелкимъ рантьерамъ, пропали безслѣдно. Быть можетъ въ связи съ этимъ крахомъ, вызваннымъ имъ разореніемъ многихъ тысячъ людей и неизбѣжнымъ вслѣдствіе этого озлобленіемъ, или по крайней мѣрѣ въ связи съ общимъ экономическимъ кризисомъ, стоитъ развитіе анархизма во Ф. въ 1892—94 гг. Въ 1892 г. было брошено нѣсколько бомбъ въ Парижѣ подъ полицейской казармой и у частной квартиры; виновникомъ оказался нѣкто Равашоль. Въ отместку за его арестъ было взорвано кафе, гдѣ онъ былъ арестованъ; потомъ нѣкто Вальянъ бросилъ въ палату депутатовъ бомбу, которою ранилъ нѣсколькихъ депутатовъ; затѣмъ послѣдовали покушенія — посредствомъ динамита и кинжала — еще на нѣсколькихъ лицъ и, наконецъ, убійство 24 іюня 1894 г. президента Карно, въ Ліонѣ, совершенное итальянцемъ Казеріо. Виновники подвергались казни; парламентъ принялъ законы о смертной казни за поврежденіе имущества динамитомъ, объ увеличеніи наказаній за преступленія печати и за призывъ къ совершенію преступленій, о запрещеніи всѣхъ анархистскихъ сообществъ. Въ президентство Карно произошли нѣкоторыя измѣненія въ характерѣ партій. Въ силу папской энциклики 16 февр. 1890 г. французское католическое духовенство «признало» республику; клерикалы, вмѣстѣ съ примирившимися съ республикой монархистами, образовали партію «ralliés» (присоединившихся); общій составъ республиканской партіи сталъ болѣе консервативнымъ. Начался замѣтный ростъ соціалистическихъ партій (XXXI, 46; тамъ же см.

о ихъ съѣздахъ). Появилась антисемитическая партія (Дрюмонъ), сперва примыкавшая къ Буланже. Въ республиканской партіи обнаружилось сильнѣе протекціонистское направленіе, и въ частности аграрно-протекціонисткое. Причиной этому является замѣтный упадокъ сельскаго хозяйства во Ф. Число гектаровъ обработываемой земли нѣсколько понизилось; общій урожай всѣхъ хлѣбовъ, равнявшійся въ 1871—75 гг. (въ среднемъ) 100 милл. гектолитровъ, поднялся, правда, къ 1891—95 гг. до 112 милл. гкл., но, въ виду паденія цѣнъ на пшеницу (съ 25 фр. до 14 фр. въ 1895 г.), стоимость его понизилась съ 2500 милл. фр. до 1500 милл. Производство вина, вслѣдствіе филоксеры и другихъ болѣзней винограда, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1871—75 гг.—70 милл. гкл. въ годъ, 1875—1880 гг. 40 милл. гкл., 1881—85 гг. 32 милл. гкл., 1886—90 гг. 26 милл. гкл. Изъ вывозящей вино страны Ф. обратилась въ ввозящую. Этотъ кризисъ сельскаго хозяйства вызвалъ стремленіе защищаться покровительственными пошлинами; всѣ партіи, кромѣ соціалистовъ и немногихъ фритредеровъ (Л. Сэй, Леруа Болье), являются теперь въ бо́льшей или меньшей степени аграрно-протекціонистскими. Въ 1885 г. налогъ на ввозимый хлѣбъ повышенъ съ 3 до 5 фр. съ гкл. Промышленность обрабатывающая и торговля, въ общемъ, росли, но подвергались серьезнымъ періодическимъ кризисамъ, вслѣдствіе чего и тутъ замѣтно усиленіе протекціонизма. Въ 1892 г. проведенъ высокопокровительственный таможенный тарифъ. Въ президентство Карно общіе выборы состоялись въ 1889 и 1893 гг. Первые внесли мало измѣненій въ распредѣленіе партій; появилось только 38 «ревизіонистовъ» (буланжистовъ), преимущественно на счетъ консерваторовъ. Выборы 1893 г., происходившіе подъ вліяніемъ панамскаго краха, удалили изъ палаты многихъ старыхъ выдающихся дѣятелей (Флоке, Клемансо и др.), сократили правую чуть не на половину (съ 170 до 93, въ томъ числѣ 30 ralliés), усилили радикаловъ до 150 и соціалистовъ до 50. Изъ отдѣльныхъ событій выдаются всемірная парижская выставка 1889 г. и длинный рядъ значительныхъ стачекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вызывали вмѣшательство войскъ. Весной 1893 г. было постановлено, что полномочія имѣющей быть выбранной палаты депутатовъ продлятся нѣсколько болѣе 4 лѣтъ, чтобы пріурочить выборы къ веснѣ. Въ области иностранной политики крупнѣйшимъ фактомъ является заключеніе франко-русскаго союза (см.), въ области экономич. законодательства—законъ 1892 г. о трудѣ женщинъ и дѣтей на фабрикахъ (запрещеніе работать на фабрикахъ дѣтямъ моложе 13 лѣтъ; 10 часовой день до 16 лѣтъ, 11 часовой для женщинъ; ночной трудъ женщинъ и подростковъ до 18 лѣтъ воспрещенъ). Мѣсто Карно занялъ консервативный республиканецъ Казиміръ Перье, который 15 янв. 1895 г. вышелъ въ отставку по причинамъ скорѣй личнаго, чѣмъ политическаго характера (см. Перье, XXIV, 419), и его мѣсто занялъ оппортунистъ Ф. Форъ.

Президентство Ф. Фора и Лубе (1895—1902 г. Въ президентство Фора новый политическій кризисъ былъ вызванъ дѣломъ Дрейфуса. Офицеръ-еврей Дрейфусъ въ 1894 г. (во время мин-ва Дюпюи) былъ приговоренъ военнымъ судомъ, за выдачу иностранной державѣ военныхъ тайнъ, къ пожизненной ссылкѣ на Чортовъ о-въ (близъ Кайенны). Вскорѣ печать возбудила сомнѣніе въ правильности приговора; въ 1897 г. братъ осужденнаго выступилъ съ формальнымъ обвиненіемъ офицера Эстергази въ совершеніи того преступленія, за которое обвиненъ Дрейфусъ. Завязалась ожесточенная борьба. Почти всѣ лѣвые элементы республиканской партіи до крайнихъ соціалистовъ, но также многіе умѣренные (Трарье, Вальдекъ-Руссо и др.) высказались за необходимость пересмотра процесса, въ виду несомнѣнныхъ неправильностей при первомъ производствѣ. Напротивъ, вся военная партія (генеральный штабъ, офицеры), все тогдашнее мин-во (умѣренное, націоналистическое, ультра-протекціонистское мин-во Мелина, опиравшееся на правую), всѣ антисемиты, націоналисты высказались противъ Дрейфуса. Дрейфусисты указывали на фактъ, что на судей было произведено давленіе тогдашнимъ военнымъ министромъ Мерсье; дѣло осложнилось доказанными подлогами, совершенными при разслѣдованіи дѣла. Стало ясно, что цѣлая группа вліятельныхъ людей, съ начальниками генеральнаго штаба и министрами во главѣ, какъ во время процесса, такъ и послѣ вовсе не стремилась къ выясненію истины, а хотѣла во что бы то ни стало погубить обвиняемаго, намекая все время на наличность какихъ-то доказательствъ, которыя не могутъ быть предъявлены. На почвѣ этого дѣла пали мин-ва Мелина и Бриссона, пожертвовавъ ранѣе тремя военными министрами (Кавеньякомъ, Цурлинденомъ, Шануаномъ, которые всѣ настаивали на виновности Дрейфуса). Форъ скоропостижно умеръ 16 февр. 1899 г. и его мѣсто занялъ оппортунистъ Лубе. Хотя послѣдній ни разу публично не заявилъ о своемъ отношеніи къ дѣлу Дрейфуса, но его считали сторонникомъ пересмотра, и потому противники Дрейфуса встрѣтили его избраніе крайне враждебно. 27 февраля, въ день похоронъ Фора, Деруледъ, Мильвуа, Габеръ и другіе попытались произвести государственный переворотъ, убѣждая генер. Роше двинуться съ войскомъ на Елисейскій дворецъ, но попытка произвела скорѣе комическое впечатлѣніе. Деруледъ былъ оправданъ присяжными, но при вторичномъ разборѣ дѣла въ верховномъ судѣ приговоренъ къ изгнанію изъ Франціи. Рѣшеніе по дѣлу Дрейфуса было, наконецъ, кассировано и дѣло разобрано вторично военнымъ судомъ въ Реннѣ. Судъ происходилъ гласно; громадное большинство незаинтересованныхъ слушателей и читателей вынесли твердое убѣжденіе, что Дрейфусъ невиновенъ. Однако, большинствомъ 5 голосовъ противъ 2 онъ былъ признанъ виновнымъ, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ; президентъ республики его помиловалъ, и Дрейфусъ принялъ помилованіе, чѣмъ лишилъ дѣло значительной

части его политическаго значенія. Борьба по поводу Дрейфуса велась не изъ-за него лично. Его сторонники боролись противъ привилегированнаго положенія арміи, противъ военныхъ судовъ, за гласность судопроизводства, противъ антисемитизма. Во главѣ ихъ шли, между прочимъ, Э. Зола, Клемансо, Жоресъ (соціалистъ), во главѣ противниковъ — Рошфоръ, Деруледъ, Кавеньякъ. Подъ вліяніемъ этой борьбы образовалась партія націоналистовъ (по составу близкая къ бывшимъ буланжистамъ), мечтающая о реваншѣ, объ изгнаніи изъ Ф. евреевъ, о замѣнѣ республики парламентарной республикой плебисцитарною. Къ нимъ очень близка партія «прогрессистская» (Мелинъ), являющаяся клерикальной, націоналистической, протекціонистской, и готовая искать поддержки у монархистовъ. Послѣ паденія кабинета Дюпюи президентъ Лубе поручилъ сформированіе м-ства сотруднику и другу Гамбетты, Вальдеку Руссо. Онъ составилъ кабинетъ концентраціи, включивъ въ него двухъ соціалистовъ-радикаловъ, Мильерана и Бодена, а съ другой стороны ген. Галлифе, извѣстнаго жестокой расправой съ коммунарами въ 1871 г. Такимъ образомъ соціалисты стали во Ф. въ положеніе одной изъ правительственныхъ партій. Это разнородное мин-во продержалось необычайно долго — почти 3 года, съ іюня 1899 г. по май 1902 г. Министерство закончило дѣло Дрейфуса, давъ ему помилованіе, а потомъ проведя черезъ палаты общую амнистію всѣмъ прикосновеннымъ къ дѣлу Дрейфуса, какъ сторонникамъ его, такъ и противникамъ. Послѣ этой амнистіи наступило извѣстное успокоеніе. Мильеранъ провелъ новый фабричный законъ 1900 г., опредѣляющій продолжительность рабочаго дня для взрослыхъ и дѣтей одинаково въ 10 ч., но вступающій въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ лишь черезъ 4 года. Косвеннымъ результатомъ дѣятельности мин-ва было распаденіе только-что объединившейся соціалистической партіи (см.). При этомъ мин-вѣ состоялась всемірная Парижская выставка 1900 г., а также общіе выборы въ палату депутатовъ въ маѣ 1902 г., послѣ которыхъ оно вышло въ отставку, не дождавшись неодобрительнаго вотума палаты, не смотря даже на то, что выборы были вполнѣ ему благопріятны. Выборы 1898 г. нѣсколько усилили радикальные элементы въ палатѣ, выборы 1902 г.—еще болѣе: послѣ нихъ въ палатѣ числится 43 соціалиста, 233 радикала и радикала-соціалиста, 62 правительственныхъ республиканца (сторонники мин-ва Вальдека Руссо), 127 прогрессистовъ (мелинистовъ), 35 ralliés, 5 антиправительственныхъ радикаловъ, 43 націоналиста, 41 реакціонеръ (монархистъ) = 589. Мѣсто Вальдека Руссо занялъ Комбъ, начавшій упорную борьбу съ клерикализмомъ.

Списокъ министерствъ третьей республики (послѣ Тьера, который самъ былъ президентомъ своего министерства).

1873—1879 г. Президентство Макъ Магона.

25 мая 1873 г. 1-й кабинетъ герц. Брольи.
26 ноября 1873 г. 2-й кабинетъ Брольи.
22 мая 1874 г. Сиссе.
10 марта 1875 г. Бюффе.
9 марта 1876 г. 1-й кабинетъ Дюфора.
12 декабря 1876 г. Ж. Симонъ.
17 мая 1877 г. 3-й кабинетъ Брольи.
23 ноября 1877 г. Рошбуе.
13 декабря 1877 г. 2-й кабинетъ Дюфора.

1879—1887 г. Президентство Греви.

4 февраля 1879 г. Ваддингтонъ.
29 декабря 1879 г. 1-й кабинетъ Фрейсине.
23 сентября 1880 г. 1-й кабинетъ Ферри.
14 ноября 1881 г. Гамбетта.
30 января 1882 г. 2-й кабинетъ Фрейсине.
7 августа 1882 г. Дюклеркъ.
29 января 1883 г. Фалліеръ.
21 февраля 1883 г. 2-й кабинетъ Ферри.
6 апрѣля 1885 г. 1-й кабинетъ Бриссона.
7 января 1886 г. 3-й кабинетъ Фрейсине.
11 декабря 1886 г. Гобле.
30 мая 1887 г. Рувье.

1887—1894 г. Президентство Карно.

12 декабря 1887 г. 1-й кабинетъ Тирара.
3 апрѣля 1888 г. Флоке.
23 февраля 1889 г. 2-й кабинетъ Тирара.
17 марта 1890 г. 4-й кабинетъ Фрейсине.
27 февраля 1892 г. Лубе.
7 декабря 1892 г. 1-й кабинетъ Рибо.
11 января 1893 г. 2-й кабинетъ Рибо.
5 апрѣля 1893 г. 1-й кабинетъ Дюпюи.
3 декабря 1893 г. Казиміръ Перье.
31 мая 1894 г. 2-й кабинетъ Дюпюи.

1894—1895 г. Президентство Казиміра Перье.

Продолженіе 2-го кабинета Дюпюи.

1895—1899 г. Президентство Феликса Фора.

26 января 1895 г. 3-й кабинетъ Рибо.
1 ноября 1895 г. Буржуа.
29 апрѣля 1896 г. Мелинъ.
28 іюня 1898 г. 2-й кабинетъ Бриссона.
1 ноября 1898 г. 3-й кабинетъ Дюпюи.

1899—1906 г. Президентство Лубе.

Продолженіе 3-го кабинета Дюпюи.
22 іюня 1899 г. Вальдекъ-Руссо.
Май 1902 г. Комбъ. *В. Водовозовъ.*

Литература. Самую полную библіографію по исторіи до-революціонной Ф. издалъ въ 1888 г. Г. Моно (XIX, 778), подъ заглавіемъ: «Bibliographie de l'histoire de France» (ср. III, 710 и Исторіографія во Ф. XIII, 494). Ср. также М. Петровъ, «Національная исторіографія во Ф., Германіи и Англіи» (1861). *Общія сочиненія.* Simonde de Sismondi, Histoire des Français» (1821—44); Monteil, «Histoire des Français des diver états»; Michelet, «Histoire de France» (1845 — 67); H. Martin, «Histoire de France» (1856 sq.); Guizot, «Histoire de France, racontée à mes petits enfants» (1870—75); Rambaud, «Hist. de la civilisation française» и «Histoire de la civilisation contemporaine» (1888); E. Lavisse (въ сотрудничествѣ съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ), «Histoire de France depuis les origines jusqu'à la révolution» (1901 и слѣд.; трудъ этотъ только-что сталъ выходить въ свѣтъ). *Атласъ:* Lognon, «Atlas historique de la France» (1888); общіе истор. атласы Дройзена, Шрадера и др. Въ нѣм. литературѣ —

E. A. Schmidt. «Gesch. von Frankreich» (1839—49), съ продолженіемъ Wachsmuth'a. *Древнѣйшій періодъ*—см. Галлія и Галлы. *Франкскій періодъ* — см. Франкское королевство Меровинги и Каролинги. *Феодализмъ*—см. въ статьѣ о немъ исторіографію и библіографическія указанія (XXXI, 495, 507—511, 519, 526). *Эпоха роста королевской власти* — см. Капетинги, Коммуны, Третье сословіе, Парламенты, Государственные чины, Столѣтняя война. *Эпоха реформаціи, католической реакціи и религіозныхъ войнъ*—см. Гугеноты и Реформація (XXVI, 655). *Эпоха королевскаго абсолютизма*—см. Ришелье, Людовики XIII, XIV, XV и XVI. *Эпоха французской революціи* — см. Французская революція и Революціонныя войны. *Исторіи Ф.* въ *XIX вѣкѣ:* Грегуаръ, «Исторія Ф. въ XIX в.» (1893 и сл.); Рохау, «Исторія Ф. отъ низверженія Наполеона I до возстановленія имперіи» (1865); Н. Карѣевъ, «Политическая исторія Ф. въ XIX в.» (1901; въ этомъ сочиненіи подробная библіографія всѣхъ книгъ и статей на русскомъ языкѣ). *Эпоха консульства и имперіи* — см. Наполеоновскія войны, Наполеонъ, какъ полководецъ. *Реставрація*—см. Людовикъ XVIII и Революція. *Іюльская монархія*—см. Людовикъ-Филиппъ и Революція. *Февральская революція и вторая республика:* L. Stein, «Gesch. der socialen Bewegung in Frankreich» (1850); D. Stern; «Histoire de la révolution de 1848»; Ch. Robin (тоже заглавіе); De la Hodde, «La naissance de la république de 1848» (1850); Pierre, «Histoire d la république de 1848» (1873—74); De la Gorce, «Histoire de la deuxième république française» (1887); Spuller, «Histoire parlementaire de la deuxième republique» (1891); K. Marx, «Die Klassenkämpfe in Frankreich von 1848 bis 1850» (1895). *Вторая имперія*—см. Наполеонъ III и Франко-прусская война. *Исторія третьей республики.* J. Favre, «Le gouvernement de la défense nationale» (1871—75); Valfrey, «Histoire de la diplomatie du gouv. de la déf. nation.» (1871—73); его же, «Histoire du traité de Frankfort et de la libération du territoire français» (1874 — 75); Hippeau, «Histoire diplomatique de la troisième république» (1888); Zévort, «Histoire de la troisième république»; Инсаровъ, «Современная Ф.» (1900); Н. Кудринъ, «Очерки современной Ф.» (1902); Гилляровъ, «Предсмертныя мысли XIX в. во Ф.»

Французъ (Карлъ-Эмиль Franzos) — нѣмецкій писатель, род. въ 1848 г. въ Россіи, еврейскаго происхожденія, дѣтство провелъ въ Галиціи, потомъ въ Буковинѣ, изучалъ право, философію и исторію въ вѣнскомъ и грацскомъ университетахъ. Уже студентомъ онъ принималъ участіе въ газетахъ и журналахъ; по политическимъ убѣжденіямъ онъ былъ тогда крайнимъ нѣмецкимъ націоналистомъ, мечтавшимъ о соединеніи Германіи съ Австріей и о распространеніи германской культуры на славянскія народности. Въ качествѣ корреспондента «Neue Freie Presse» и др. изданій онъ въ 1872—76 г. объѣздилъ Германію, Россію, Турцію, Малую Азію и Египетъ; съ 1878 г. жилъ въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1882—85 г. издавалъ «Neue Illustrierte Zeitung»; съ 1886 г. въ Берлинѣ, гдѣ основалъ двухнедѣльный журналъ «Deutsche Dichtung». Послѣ нѣсколькихъ беллетристическихъ опытовъ въ журналахъ онъ выпустилъ въ 1876 г. (3-е изд., Лпц., 1888) рядъ отдѣльныхъ беллетристическихъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ: «Aus Halbasien. Kulturbilder aus Galizien, der Bukowina, Südrussland und Rumänien», имѣвшихъ значительный успѣхъ и частью переведенныхъ на многіе языки (на русск. въ «Русской Рѣчи», 1879); продолженіемъ ихъ явились: «Vom Don zur Donau. Neue Kulturbilder aus Halbasien» (Лпц. 1878, 2 изд., 1890) и «Aus der grossen Ebene» (Штуттг., 1888). Съ 1877 г. Ф. выпустилъ въ свѣтъ длинный рядъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ многіе имѣли успѣхъ, вышли нѣсколькими изданіями и создали автору видное мѣсто въ ряду современныхъ беллетристовъ. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: «Die Juden von Barnow» (Штуттг., 1877); «Junge Liebe» (Бресл., 1878; перев. въ «Русск. Рѣчи», 1879); «Moschko von Parma» (Бресл., 1880; русск. перев. СПб., 1880); «Ein Kampf ums Recht» (Бресл., 1881; русск. перев. СПб., 1902); «Mein Franz» — новелла въ стихахъ (Лпц., 1883); «Judith Trachtenberg» (Бресл., 1890; русскій переводъ СПб., 1893); «Der Gott des alten Doktors» (Берл., 1892); «Der kleine Martin» (Берл., 1896). Произведенія Ф. являются по преимуществу этнографической беллетристикой; дѣйствіе чаще всего происходитъ въ славянскихъ областяхъ Австро-Венгріи (Галиціи, вост. Венгріи, Буковинѣ); Ф. очень отчетливо изображаетъ характеръ мѣстности, особенности быта народа и пр. Съ особеннымъ интересомъ останавливается онъ на еврействѣ, которое рисуетъ съ глубокою любовью и состраданіемъ, но и съ полною правдивостью, безъ попытки утаить его фанатизмъ и невѣжество, выросшіе на почвѣ бѣдности, трусость, развившуюся на почвѣ униженія. Отъ его юношескаго нѣмецкаго націонализма въ лучшихъ его произведеніяхъ не осталось и слѣда; напротивъ, онъ цѣнитъ многія культурныя особенности разныхъ національностей (русскихъ, поляковъ, евреевъ, румынъ и др.), желаетъ ихъ сохраненія и развитія, а не подчиненія нѣмецкой культурѣ, стремясь въ то же время къ примиренію національностей. Самое характерное изъ его произведеній — романъ «Борьба за право», гдѣ изображена борьба приниженнаго русинскаго племени за свои права противъ австрійской бюрократической машины, поддерживающей крупныхъ помѣщиковъ; ярко рисуя общественный и государственный строй Галиціи, романъ страдаетъ крайней романтичностью въ изображеніи храбраго, умнаго, самоотверженнаго героя романа, крестьянина Тараса, являющагося главнымъ борцомъ за право, а также и нѣкоторыхъ другихъ героевъ. Кромѣ собственныхъ произведеній и указанныхъ выше журналовъ Ф. издалъ: «Georg Büchners sämmtliche Werke und handschriftliches Nachlass» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1879) и «Deutsches Dichterbuch aus Oesterreich» (Лейпцигъ, 1883).

В. В—въ.

Французская болѣзнь — см. Сифилисъ (XXX, 113).

Французская Гвіана — см. Гвіана французская (VIII, 205).

Французская бронза.—Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ металлъ, изъ котораго изготовляются Ф. художественныя отливки: столовые часы, статуэтки, приборы для письменныхъ столовъ и туалетовъ, подсвѣчники и канделябры, рамки для портретовъ и множество другихъ разнообразныхъ предметовъ роскоши и украшенія. Металлъ этотъ легкоплавокъ и въ то же время жидкоплавокъ, почему отчетливо заполняетъ мельчайшія извилины формъ; легко обрабатывается напилкомъ и хорошо воспринимаетъ позолоту. По составу онъ долженъ быть отнесенъ не къ бронзамъ, въ которыхъ преобладающую примѣсь къ красной мѣди составляетъ олово, а къ латуннымъ сплавамъ, въ которыхъ преобладающую примѣсь составляетъ болѣе дешевый цинкъ и характерную особенность которыхъ составляетъ желтый, золотистый цвѣтъ. Вотъ употребительнѣйшіе составы Ф. бронзы:

		Красной мѣди.	Цинка.	Олова.	Свинца.
Сплавъ	I	63,70%	33,55%	2,50%	0,25%
»	II	64,45 »	32,44 »	0,25 »	2,86 »
»	III	70,90 »	24,05 »	2,00 »	3,05 »
»	IV	72,43 »	22,75 »	1,87 »	2,95 »

Ф. художественныя издѣлія изъ металла этихъ составовъ отличаются высокою степенью художественности и распространяются въ огромныхъ количествахъ по всѣмъ странамъ свѣта. *В. К.* Δ.

Французская водка — см. Спиртъ виноградный.

Французская зелень или *парижская зелень*—представляетъ двойную соль съ хлористымъ цинкомъ хлорметилгексаметилпарозанилинхлоргидрата:

$$C\begin{cases} C_6H_4N(CH_3)_2 \\ C_6H_4N(CH_3)_2.CH_3Cl \\ C_6H_4N(CH_3)_2Cl + ZnCl_2 \end{cases}$$

Она растворяется въ водѣ съ образованіемъ синезеленаго раствора (см. Зеленыя краски). *В. И.* Δ.

Французская желть — одинъ изъ многихъ синонимовъ крона (см.).

Французская или *парижская* **красная краска** — представляетъ смѣсь картамина (пигмента сафлора, см.) съ отмученнымъ порошкомъ талька и нѣсколькими каплями лучшаго очищеннаго оливковаго масла и употребляется какъ румяна. Въ виду того, что картаминъ представляетъ сравнительно очень дорогой пигментъ, эти румяна приготовляются иногда и изъ кошенили. *А. П. Л.* Δ.

Французская кадриль — см. Кадриль.

Французская литература — занимаетъ центральное положеніе въ умственномъ и художественномъ развитіи всей Европы. Ей принадлежало еще въ XII в. то передовое значеніе, котораго она не утратила и до нашихъ дней. Пѣсня о національномъ французскомъ героѣ Роландѣ властно заполонила воображеніе и итальянцевъ, и скандинавовъ, и англичанъ, и нѣмцевъ. Идеалъ особой любви, требовавшей служенія дамѣ подвигами доблести и дворжества, возникнувъ у трубадуровъ и труверовъ, произвелъ цѣлый переворотъ въ нѣмецкой поэзіи миннезингеровъ. Въ Италіи онъ легъ въ основу высокаго философскаго платонизма Гвидо Гвиничелли, Данте и Петрарки. Когда создается пестрая новелла ранняго итальянскаго Возрожденія, доведенная до совершенства у Боккаччіо, ея учителями оказываются шутливые авторы французскихъ фабльо. Въ XV и XVI вв. стихотворные романы Пульчи, Боярдо и Аріосто приводятъ въ восхищеніе читателей всего образованнаго міра, вновь повѣствуя о подвигахъ Роланда; здѣсь суровому герою chansons de geste предстоитъ рядъ приключеній, то сердечныхъ, то фантастическихъ, но эти приключенія являются ничѣмъ инымъ, какъ возсозданіемъ основныхъ темъ Ф. же рыцарскихъ романовъ Артурова цикла. Средневѣковая Ф. литература была той благодатной почвой, гдѣ коренятся молодые побѣги поэзіи всѣхъ народовъ, заживщихъ новой жизнью на развалинахъ античнаго міра. Въ эпоху Возрожденія литературная гегемонія принадлежитъ Италіи; Ф. поэты идутъ на выучку къ итальянскимъ гуманистамъ. Обновившись литературными теоріями, шедшими изъ Италіи, черпая вдохновеніе и въ испанской поэзіи, Ф. литература въ вѣкъ Людовика XIV вырабатываетъ тотъ своеобразный классицизмъ, которому суждено было стать классицизмомъ всего образованнаго міра. Даже на родинѣ Шекспира классическій Ф. театръ признается образцовымъ. Когда нарождаются драматурги и въ Россіи, лучшей похвалой для нихъ служитъ названіе русскихъ Корнелей и Расиновъ. Просвѣтительнымъ идеямъ XVIII в., въ значительной степени заимствованнымъ изъ Англіи, оттого такъ легко было распространиться по лицу всей Европы, что каждое событіе умственной жизни Франціи вновь получило значеніе мірового событія. Національное самосознаніе въ нѣмецкой поэзіи началось тогда, когда нѣмецкій геній обновился мыслями Руссо. Нѣмецкій романтизмъ отразился въ Италіи, Испаніи, Польшѣ и Россіи только пріобрѣтя поборниковъ во Франціи. Правда, реализмъ Диккенса и Теккерея, Гоголя, Достоевскаго и Толстого зародился безъ участія французскаго генія, а драматическіе пріемы Ибсена и Гауптмана не коренятся въ перипетіяхъ Ф. театра; бельгійская школа поэтовъ также возникла подъ вліяніемъ англійскихъ и нѣмецкихъ романтиковъ. Въ XIX в., по мнѣнію Бьернсона, Франція уже не только перестала главенствовать въ міровомъ литературномъ движеніи, но даже какъ бы отказалась въ немъ участвовать. Въ этомъ замѣчаніи есть доля правды: повидимому, литературная равноправность всѣхъ образованныхъ народовъ Европы составляетъ отличительную черту нашего времени. Теперь Парижу принадлежитъ лишь послѣднее слово въ созданіи всемірной литературной славы, и оно зачастую оказывается запоздалымъ. Значеніе его показалъ, однако, быстрый успѣхъ во Франціи Максима Горькаго, на нашихъ

глазахъ такъ мгновенно распространившійся на Англію, Испанію и Италію.

I. *Средніе вѣка.* Въ самомъ началѣ IX в. Турскій соборъ постановилъ переводить на Ф. языкъ нѣкоторыя церковныя книги. Было-ли это постановленіе тогда же приведено въ исполненіе—неизвѣстно, но отъ конца IX в. до насъ дошла хвалебная пѣсня (sequence) св. Евлаліи, мощи которой только что были открыты. Начиная съ X в. извѣстно уже нѣсколько стихотворныхъ житій святыхъ и духовно-нравственныхъ наставительныхъ сочиненій. Таковы: житія св. Лежа, св. Алексѣя, св. Григорія, св. Брандана, житіе св. Николая, написанное Васомъ, переводъ Пѣсни Пѣсней, наставленіе (Comput) Филиппа де-Тана и стихотворныя проповѣди—стихи о Страшномъ судѣ, «Споръ души и тѣла» и пр. Ф. литература въ своемъ національно-художественномъ значеніи начинается, однако, съ того времени, когда впервые были записаны или литературно обработаны эпическія сказанія романскаго населенія франкской монархіи. Ф. эпическія пѣсни по поводу особенно поражавшихъ народное воображеніе событій возникали почти тотчасъ же, не отставая отъ самыхъ событій. Извѣстіе о подобныхъ пѣсняхъ въ IX в. находится въ житіи св. Фарона, составленномъ его преемникомъ Хильдегаріемъ; здѣсь приведены въ латинскомъ переводѣ первые и послѣдніе стихи пѣсни о побѣдѣ короля Хлотаря II надъ саксами. Средневѣковыя рукописи сохранили Ф. національный эпосъ, литературно обработанный, въ поэмахъ XI и XII вв. Онѣ носятъ названіе chansons de geste (дословно—пѣсни о дѣяніяхъ; geste—лат. gesta). Самое старое событіе, память о которомъ сохранили ch. de g., восходитъ ко времени Меровинговъ: пѣсня, названная Floovant, разсказываетъ ссору Дагоберта съ его отцомъ Хлотаремъ II. Остальныя ch. de g. воспѣваютъ Каролинговъ. Среди цѣлаго ряда эпическихъ общихъ мѣстъ, вымышленныхъ разсказовъ и сказочныхъ сюжетовъ въ нихъ можно узнать историческія событія. Въ пѣснѣ «Charles Mainet» отразилась борьба Карла Мартелла съ его братьями Рагинфредомъ и Хильперихомъ, въ пѣснѣ «Renaut de Montoban»—его война съ Одономъ изъ Масконіи (оба событія относятся къ 718 г.). «Les Narbonnais» и «Moniage Guillaume» вспоминаютъ битву подъ Нарбонной при томъ же Карлѣ Мартеллѣ (737). Въ «Ogier le Danois» сохранилась память о томъ, какъ Антарій проводилъ вдову Карломана къ Дезидерію въ Верону (771—774). Пѣсни о Роландѣ и о Guiteclin воспѣваютъ битву съ басками въ Ронсевальскомъ ущельѣ, закончившую походъ Карла Вел. въ Испанію, и начавшуюся тогда же войну съ саксами (778). Коронованіе Карла также послужило темой для ch. de g. Событія, упоминаемыя въ другихъ пѣсняхъ, доходятъ до середины X в. Уже въ средніе вѣка была сдѣлана попытка внести порядокъ въ огромное эпическое достояніе ch. de g. Онѣ были распредѣлены на geste du roi, geste Garin и geste de Doon. Въ первый циклъ вошли пѣсни, въ которыхъ главную роль играетъ императоръ Карлъ (при этомъ Карлъ Вел. слился съ Карломъ Мартелломъ и Карломъ Лысымъ). Таковы пѣсня о Роландѣ, пѣсня о паломничествѣ Карла Вел., Саксонцы (Les Saisnes), Фіерабрасъ, Аспремонъ и др. Первыя двѣ изъ названныхъ ch. de g., дошедшія въ текстахъ XI в., проникнуты грознымъ героизмомъ; въ нихъ чувствуется первое дуновеніе національнаго самосознанія. Любовь къ «сладостной Франціи» руководитъ дѣйствіемъ. Всѣ остальныя ch. de g. отражаютъ уже эпоху крестовыхъ походовъ. Враги Франціи въ нихъ оказываются невѣрными сарацинами; всѣ войны ведутся во имя вѣры. Это католическое настроеніе привело къ тому, что ch. de g. начинаютъ даже какъ бы служить интересамъ церкви. Фьерабрасъ былъ сочиненъ для того, чтобы объяснить появленіе святыхъ реликвій въ монастырѣ св. Дениса. Крестовые походы, видоизмѣнившіе ch. de g., вызвали и спеціальныя пѣсни: объ Антіохіи, о взятіи Іерусалима, о плѣнныхъ (les caitifs). Geste Garin также занята подвигами противъ невѣрныхъ Guillaume d'Orang или Court Nez (вѣроятно Вильгельма, графа Тулузскаго въ концѣ VIII в., спасшаго южную Францію отъ сарацинъ). Особый характеръ носитъ Geste Doon. Ее называютъ также феодальной эпопеей; она изображаетъ борьбу королевской власти съ возстающими вассалами. Это эпопея предателей. Сюда относятся «Ogier le Danois», «Renaut de Montauban», «Huon de Bordeaux» и др. Пѣсни такого рода должны были явиться въ періодъ упадка королевской власти. На рубежѣ между XII и XIII вв. ch. de g. выходятъ изъ моды. Такіе труверы, какъ Жанъ Бодель, Аденэ, Рэмберъ и др., напрасно стараются вложить въ нихъ новую жизнь. Появляются пародіи на ch. de g. («Le Siege de Neuville» и др.). Нѣкогда, во время пира или чтобы разогнать скуку больного или путника, жонглеръ пѣлъ, подъ аккомпаниментъ своей скрипки (vielle), отрывки изъ ch. de g., теперь отъ него требуютъ другого. Какъ ch. de g. представляютъ собою результатъ самостоятельной эволюціи народнаго эпоса, такъ же точно и лирическая старо-Ф. поэзія выросла изъ народной пѣсни, путемъ замѣны безличнаго творчества личнымъ; она связана съ народнымъ бытомъ и народною обрядностью. Просиживая долгіе зимніе вечера за пряжей, Ф. женщины пѣли такъ назыв. chansons de toile или ch. d'histoire. Когда сторожъ на башнѣ замка видѣлъ первые лучи встающаго солнца, онъ будилъ населеніе особой пѣсней (alba, aube). На Рождество ходили колядовщики (aguilloneurs совр. Франціи) и пѣли свои noels. Весною водили хороводы и пѣли веснянки (reverdie). Въ хороводныхъ пѣсняхъ, какъ и у насъ, оплакивалась горестная доля замужней женщины, мужъ изображался притѣснителемъ, врагомъ всякой радости и веселья. Эта тема, особенно разработанная во Ф. поэзіи, носитъ названіе «la mal mariée». Время весеннихъ хороводовъ стало какъ-бы сезономъ и для аристократическаго Ф. средневѣковаго общества. Весенняя обрядовая лирика легла въ основу искусственной Ф. поэзіи. Оттого всѣ пѣсни древнѣйшихъ труверовъ начинаются такъ назыв.

весеннимъ запѣвомъ, т. е. короткимъ описаніемъ весны. Этотъ пріемъ примѣнялся даже къ политическимъ стихотвореніямъ (rotrouenges и serventois). Подъ вліяніемъ весенней поэзіи распространеніе получила и пѣсенная тема о mal mariée. Отрицательное отношеніе весенней лирики къ браку легло въ основу цѣлой теоріи любви, развитой въ подражаніе Овидіевской «Ars amatoria». Весенняя радость (joi) стала синонимомъ поэзіи. Такъ возникла та куртуазія, которой первыми выразителями были трубадуры Прованса (см. Провансальская литер.). Моды Прованса впервые проникаютъ во Францію въ половинѣ XII в. Появляются переводы пѣсенъ трубадуровъ; эти пѣсни, подъ названіемъ sons poitevins, поются и въ подлинникахъ. Первымъ очагомъ провансальскихъ литературн. модъ на сѣверѣ Франціи были придворные кружки жены Генриха II Плантагенета Аліеноры и ея дочери Маріи Шампанской. При дворѣ этой послѣдней жилъ Андрей Капелланъ, ученый клерикъ, вооруженный схоластической мудростью, формулировавшій новую теорію любви («De amore libri tres»). Древнѣйшій труверъ, пѣсни котораго намъ извѣстны — Гюонъ д'Ойзи. Онъ былъ учителемъ одного изъ видныхъ представителей «веселаго искусства», Конона изъ Бетюна. Къ поколѣнію этого послѣдняго принадлежатъ еще: Тибо де Блазонъ, Ги—кастеланъ Куси, Гюйо изъ Прованса, Гонтье изъ Суаньи и др. Высшаго апогея достигаетъ въ куртуазной поэзіи Тибо, графъ Шампани и король Наварры, жившій въ началѣ XIII в. Особая школа труверовъ въ томъ же вѣкѣ развилась на самомъ сѣверѣ Франціи, въ Аррасѣ; къ ней принадлежатъ Пьеръ де Корби, Жанъ Эраръ, Пьеръ Моньо, Одефруа Бастардъ, Жильде Виньe, Жанъ Бретель, Фастуль и Адамъ де ла Галь. Все это горожане и по преимуществу клирики. Подражая трубадурамъ юга, они внесли своеобразную свѣжесть въ установившіяся поэтическія формы. Такъ, въ пастушескихъ пѣсняхъ (pastourelles), введенныхъ также подъ южнымъ вліяніемъ, они изображаютъ игры пастуховъ родной Пикардіи. Такой же непосредственностью вѣетъ и отъ пѣсенъ Колэна Мюзе и Гаса Брюле, также не принадлежавшихъ къ феодальной знати. Большая часть канцонъ труверовъ полна чисто условной любовной казуистикой. Любовь, согласно теоріи труверовъ, есть служеніе, и это служеніе имѣетъ свои правила, выработкѣ которыхъ посвящены были даже особые стихотворные споры (jeux partis). Они происходили въ поэтическихъ обществахъ (puys), гдѣ предсѣдательствующій (prince du p.) иногда даже выносилъ вердиктъ. Поэзія труверовъ пріучила къ психологической вдумчивости и къ личнымъ поэтическимъ исканіямъ. На почвѣ ея народился особый классъ мастеровъ литературнаго дѣла. Рядомъ съ этимъ возникъ и рыцарскій идеалъ. Болѣе утонченный вкусъ общества не удовлетворялся болѣе чисто воинскимъ содержаніемъ ch. de g. Кромѣ доблести, вѣрности сюзерену и покорности церкви стали требовать отъ героя еще куртуазіи, т. е. свѣтскости и возвышенности чувствъ. Герой долженъ былъ обладать и извѣстнымъ образованіемъ. Такъ какъ наука о куртуазіи сосредоточивалась въ поэзіи, куртуазный герой не долженъ былъ чуждаться и ея. Сообразно этимъ требованіямъ измѣнился и женскій идеалъ. Женщина стала царить; она явилась судьей мужскихъ достоинствъ и источникомъ всѣхъ благородныхъ порывовъ. Въ любви къ дамѣ проявляется куртазность. Кто не любитъ и не служитъ дамѣ, тотъ жалкій виланъ (vilain). Этотъ новый рыцарскій идеалъ проведенъ съ особой силой въ романахъ Кретьена де-Труа, также принадлежавшаго къ кружку Маріи Шампанской. Романъ, какъ особый видъ поэтическаго творчества, не былъ скованъ установившейся традиціей, подобно ch. de g. Въ немъ было больше простора для введенія куртазныхъ эпизодовъ. Въ основѣ его лежали преимущественно любовные сюжеты. Отдѣльныя подробности разсказа могли подвергаться разносторонней обработкѣ безъ нарушенія основной схемы. Сюжеты рыцарскихъ романовъ были въ высшей степени разнообразны. Въ значительной степени ихъ доставляла классическая древность и поздняя греческая письменность. Для королевы Аліеноры какимъ-то неизвѣстнымъ поэтомъ пересказана была въ стихахъ Энеида (rom. d'Eneas). Другой поэтъ изъ западн. Франціи передѣлалъ Тебаиду Стація, подъ названіемъ «Estoire de Thebes». Особенный успѣхъ имѣли въ средніе вѣка Троянскія дѣянія и Псевдокаллисѳенова книга объ Александрѣ Македонскомъ. Эта послѣдняя, переведенная въ IV в. Юліемъ Валеріемъ по-латыни, легла въ основу полу-франц., полу-провансъ. поэмы Альберика еще въ концѣ XI в. За ней слѣдовалъ цѣлый рядъ «Александрій», облетѣвшихъ весь образованный міръ и имѣющихъ длинную международную литературную исторію. Въ средневѣковой Франціи въ ходу были двѣ Александріи: короткая, такъ назыв. «десятистопная» Александрія и романъ объ Александрѣ, огромная компиляція, принадлежащая перу цѣлаго ряда поэтовъ: какому-то Симону, Александру изъ Бернэ, Эсташу и др. Романъ объ Александрѣ написанъ двѣнадцатистопнымъ стихомъ, получившимъ отсюда названіе «александрійскаго». Троянскіе дѣянія, гдѣ разсказывается паденіе Трои, послужили сюжетомъ норманнскому поэту Бенуа де-Сэнть Мору. Здѣсь, какъ и въ Александріи, ничего греческаго уже не осталось. Дѣйствующія лица изображены совершенно такъ, какъ будто бы дѣло шло о баронахъ тогдашней Франціи. Эта черта еще усиливается въ «романахъ съ приключеніями» (romans d'aventures). Такъ называются романы, главное содержаніе которыхъ составляютъ приключенія двухъ любящихъ, разъединенныхъ превратностями судьбы и въ концѣ романа вновь отыскивающихъ другъ друга. Эта тема, излюбленная въ греческихъ романахъ, привилась и во Франціи. Ей посвященъ прелестный разсказъ неизвѣстнаго поэта изъ Пикардіи объ Окассэнѣ и Николетѣ, написанный искусно чередующимися стихами и прозой. Нѣсколько раньше таже тема изложена была въ различныхъ редакціяхъ двумя неизвѣстными поэтами въ формѣ

романа: «Floir et Blancheflor». Сюда же относятся первый романъ Готье изъ Арраса: «Eracle», анонимные романы «Guillaume de Palerme», «Escoufle», «Amadas et Idoine» и др. Классическія имена встрѣчаются и въ другихъ романахъ, построенныхъ уже на такъ назыв. бродячія темы, встрѣчающіяся въ повѣствовательномъ достояніи всего человѣчества. Такъ, античный сказочный сюжетъ о Психеѣ легъ въ основу одного изъ лучшихъ романовъ съ приключеніями: «Parténopeus de Blois». Этотъ романъ служитъ продолженіемъ романамъ Гюона де-Ротланда «Iprométony» и «Protesilausy». Античные и полуантичные сюжеты, которымъ данъ отдалъ и самъ Кретьенъ де-Труа (напр., въ «Cligès»), блѣднѣютъ, однако, передъ другой серіей повѣствовательныхъ сюжетовъ, шедшихъ уже не съ Востока, не изъ греческихъ источниковъ: это романы «бретонскаго цикла». Когда въ XI в. романизованные норманны поселились въ Англіи, они были поражены музыкальностью поэзіи бретонскихъ или галльскихъ пѣвцовъ, распѣвавшихъ, подъ аккомпаниментъ своихъ маленькихъ арфъ (rotes), особыя пѣсни—«лэ» (lais bretons). Содержаніе ихъ составляли пережитки національнаго бретонскаго эпоса, воспѣвавшаго борьбу съ саксами въ V и VI вв. Центральнымъ героемъ этого эпоса былъ полководецъ Артуръ, превратившійся впослѣдствіи въ знаменитаго короля Артура. Скоро подобные lais стали слагать и по-французски. До насъ ихъ дошло около двадцати; изъ нихъ пятнадцать приписываются поэтессѣ Маріи изъ Франціи, жившей при дворѣ Генриха II Плантагенета. «Лэ» Маріи поютъ о различныхъ приключеніяхъ рыцарей. Эти и подобныя приключенія и были разработаны въ романахъ Кретьена де-Труа: «Erec», «Lancelot» или «Conte de la charette», «Ivain» и мн. др. Они всего лучше подходили для обрисовки куртуазнаго рыцарскаго типа. Почти такой же славой, какъ Кретьенъ де-Труа, пользовались и позднѣйшіе поэты — Рауль де-Удань, авторъ «Meraugiz de Portelesguez» и «Vengeance de Raguidel», Гильонъ ле Клеръ, авторъ романа «Fergus», и неизвѣстный авторъ «Chevalier às deus épées». Событія, разсказанныя во всѣхъ этихъ романахъ, откуда бы ни черпались они, неизмѣнно связываются со дворомъ короля Артура, основателя Круглаго стола. Бретань и Англія стали обѣтованными странами рыцарскихъ подвиговъ, любовныхъ приключеній и фантастическихъ происшествій. Артуръ при этомъ считался историческимъ лицомъ. Его сказочную исторію, черпая то изъ Ненніевой «Исторіи бриттовъ», то изъ другихъ источниковъ, разсказалъ въ серединѣ XII в. Гофрей изъ Монмута; его «Исторія британскихъ королей» написана по-латыни, но четыре раза была переведена по-французски. Самый извѣстный переводъ въ стихахъ принадлежитъ уже упомянутому Васу, жившему также при дворѣ Генриха Плантагенета. Въ сторонѣ отъ двора Артура происходитъ дѣйствіе только въ одномъ знаменитомъ романѣ о Тристанѣ и Изольдѣ. Отдѣльные эпизоды изъ этого романа издавна служили темами бретонскимъ «лэ». Въ одно цѣлое собралъ ихъ впервые Ф. поэтъ Беруль. Романъ Кретьена де-Труа на эту тему до насъ не дошелъ. Только отрывки дошли до насъ и изъ «Тристана» англо-норманскаго поэта Томаса. Любовь Тристана и Изольды, какъ и тайная связь Ланселота и Гиневры, жены короля Артура, въ глазахъ средневѣковаго общества считалась высшимъ художественнымъ выраженіемъ любовнаго идеала, а рыцари Круглаго стола представлялись совершеннѣйшими воплощеніями доблести и куртуазіи. Особую струю внесли въ рыцарскій идеалъ сказанія о св. Гралѣ. Герой ихъ Персиваль воспринялъ ту христіанскую идеализацію рыцарства, которая, подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ, наслоилась на ch. de g. Ученіе о св. Гралѣ, съ его восточнымъ мистицизмомъ, сдѣлало рыцарей служителями церкви и даже выразителями христіанскихъ добродѣтелей. Сказанія о Гралѣ составляютъ особый циклъ романовъ, тянущійся отъ «Персиваля» Кретьена де-Труа черезъ его продолжателей—Гошэ, Меннесье, Жербера изъ Монтрейля—до Роберта изъ Борона. Этотъ послѣдній впервые ввелъ легенду о св. Гралѣ въ бретонскій циклъ. Ему принадлежитъ трилогія: «Joseph d'Arimathie», «Merlin», «Perceval». За нимъ слѣдуютъ огромныя прозаическія компиляціи, приписываемыя Готье Мапу, Гасу де Блонъ и Елн, называвшемуся также де Боронъ. Въ центрѣ ихъ стоитъ «Quête de st. Graal». Всѣ отдѣльные эпизоды подвиговъ рыцарей Круглаго стола сведены здѣсь вмѣстѣ. Эта искусственная поздняя рыцарская эпопея была закончена около 1250 г., но долго еще древнія кельтическія сказанія о королѣ Артурѣ, кудесникѣ Мерлинѣ и рыцаряхъ Ланселотѣ, Тристанѣ, Гавэнѣ и др., поглотивъ въ себя множество разсказовъ, вывезенныхъ съ Востока, подслушанныхъ въ сказкахъ и вычитанныхъ въ старинныхъ хроникахъ, продолжаютъ тревожить воображеніе читателей всѣхъ національностей и всѣхъ классовъ общества. На рубежѣ Возрожденія, когда появляется рядомъ съ испанскими Амадисами франц. Perceforest (XIV в.) и возникаютъ прозаическія передѣлки ch. d. g., рыцарская эпопея переходитъ уже въ народную книгу, прародительницу современной «Bibliothèque Bleue». Тогда создается тотъ условный, не принадлежащій уже ни къ какой эпохѣ рыцарскій идеалъ, который глубоко засѣлъ въ сознаніи всего человѣчества и вліяніе котораго едва ли не ощущается и до сихъ поръ. Поодаль отъ всѣхъ указанныхъ разновидностей рыцарскихъ романовъ стоятъ анонимные «Roman de la Rose» или «Guillaume de Dôle» и «Roman de la Violette». Ихъ можно было бы отнести къ разряду романовъ съ приключеніями, если бы въ нихъ не содержались еще черты совершенно своеобразныя. Это — романы бытовые. Ихъ авторы прежде всего стремились воспроизвести свѣтскія развлеченія феодальной знати, при чемъ ярко выступаетъ тѣсная связь куртуазной этики съ лирической поэзіей. Герои этихъ романовъ изливаютъ свои чувства въ пѣсняхъ наиболѣе извѣстныхъ трувэровъ и трубадуровъ. Особенно тщательно подобраны

здѣсь тѣ модные припѣвы (refrains), подъ которые рыцари и дамы водили свои торжественные хороводные танцы. Поэзія труверовъ и теорія куртуазіи выступаютъ здѣсь со всей той обстановкой, среди которой онѣ возникли. Теорія куртуазіи высказывалась и отвлеченно въ аллегорическихъ поэмахъ. Аллегоризмъ былъ обычной формой средневѣковыхъ духовно-нравственныхъ наставленій. Древній «Физіологъ», переведенный нѣсколько разъ и по-французски, получалъ все усиливающееся аллегорически наставительное толкованіе. Ришаръ Фурниваль обратилъ мораль физіолога на любовные вопросы: такъ возникъ Bestiaire d'amour. Въ аллегорическомъ смыслѣ понималось и Овидіевское Искусство любви, переведенное еще Кретьеномъ де Труа и передѣланное Жакомъ изъ Амьена, подъ названіемъ «Clef d'amour». Богъ любви былъ понятъ какъ олицетвореніе и изображенъ сюзереномъ всѣхъ влюбленныхъ. Онъ живетъ въ своемъ замкѣ; ему служатъ олицетворенія куртуазныхъ добродѣтелей. На такомъ представленіи основаны двѣ небольшія поэмы: «Fabliau du dieu d'amour» и «Vénus la déesse d'amour». Оно проскальзываетъ и въ упомянутой книгѣ Андрея Капелана. Аллегорія всего легче укладывается въ форму сновидѣнія. Этотъ пріемъ усвоилъ себѣ Рауль де Уданъ, въ двухъ аллегорически-наставительныхъ романахъ: «Romanz des eles de la proëce» (ром. крыльевъ доблести) «Songe d'Enfer». Въ параллель къ этому послѣднему роману вскорѣ былъ написанъ какимъ-то неизвѣстнымъ подражателемъ Рауля и «Songe de Paradis». Всѣ эти произведенія — предшественники знаменитаго «Романа о Розѣ» («Roman de la Rose»), написаннаго въ серединѣ XIII в., но пользовавшагося огромнымъ успѣхомъ вплоть до начала XVI в. Первая часть его принадлежитъ Гильому де Лоррисъ. Какъ въ «Dit de la Rose», возлюбленная изображается здѣсь розой, растущей въ садахъ Амура, сюзерена влюбленныхъ. Аллегорическія фигуры, представляющія собою всѣ оттѣнки куртуазныхъ любовныхъ отношеній, то препятствуютъ, то помогаютъ любовнику прикоснуться къ розѣ. Гильомъ де Лоррисъ задался цѣлью изобразить аллегорически мораль куртуазнаго общества; преемникъ его Жанъ де Мёнгъ расширилъ замыселъ романа, стремясь вложить въ него всю доступную ему человѣческую мудрость. Жанъ де Мёнгъ былъ типичнымъ представителемъ тѣхъ клериковъ, принадлежащихъ къ среднему сословію, которые, подобно труверамъ Арраса, отдавали честь рыцарской поэзіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительно способствовали расширенію поэтическихъ интересовъ. Средніе классы общества выступаютъ въ литературной исторіи Франціи только на исходѣ среднихъ вѣковъ. Ихъ область—сатирическая поэзія и драма. Общественной и политической сатирѣ почти не было мѣста въ средневѣковой поэзіи сѣверной Франціи: норманны, заселившіе Англію, перекинулись съ французами такими взаимными поэтическими нападками, какъ «Roman des Français» и «La Paix aux Anglais», «Charte aux Anglais», «Les Deux Anglais». Въ концѣ XIII в. въ Аррасѣ возникла цѣлая литература такъ наз. «Dits d'Arras», сатиръ, отражающихъ окончательное распаденіе средневѣкового городского управленія. Зато частная житейская сатира выразилась въ цѣломъ рядѣ поэтическихъ памятниковъ. Онъ начинается поэмой Этьенна де Фужеръ: «Livre des manières» (конца XII в.) и Библіей трувера Гюйо изъ Провена. Особенно жестоко доставалось женщинамъ, которыхъ куртуазная поэзія повидимому тщетно старалась возвысить. Клерики, авторы большинства сатиръ, не щадили женщинъ, напр. въ «Evangile des femmes», «Blâme des femmes» и др. Сатирическій характеръ носятъ и стихотворныя новеллы—fabliaux, къ которымъ примыкаютъ и поздніе лэ. Ихъ авторами въ XIII в. рукописи называютъ Жана Беделя, Ари д'Андели, Рютебёфа и др., а въ XIV в.—Матрикэ де Кувэна и Жана де Конде. Содержаніе фабльо составляютъ тѣ международныя бродячія сказанія, которыя вторгались и въ рыцарскіе романы и происхожденіе которыхъ тщетно пытается установить сравнительная исторія литературы (см. Заимствованія, Сказки, Фольклоръ). Наиболѣе извѣстные фабльо и лэ: «Richeut» (еще XII в.), «Lais d'Aristote», «Trois chevaliers au chainse» (три рыцаря и рубашка), «Testament de l'âne» и др. Къ фабльо тѣсно примыкаютъ и средневѣковыя подражанія эзоповскимъ баснямъ. Первымъ авторомъ ихъ была Марія изъ Франціи, знакомая намъ по своимъ бретонскимъ лэ. Она назвала свое собраніе басенъ «Isopet», и это названіе сохранила вся длинная вереница ея подражателей. Независимо отъ эзоповскихъ басенъ, во Франціи циркулировали и народные разсказы о животныхъ. Цѣлый рядъ клериковъ воспроизводили поэтически этотъ «животный эпосъ». Такъ возникъ знаменитый «Romans de Renart». Его типическую особенность составляютъ собственныя имена, которыми зовутся животныя: лисицы—Renart (=Raganhart), волка—Isengrin и проч. Позднѣе, въ XIV в., возникъ еще одинъ сатирическій романъ, основанный на народномъ животномъ эпосѣ: это знаменитый «Fauvel» (рыжко), изображающій лицемѣріе. Широкое развитіе получила бытовая сатира въ драматической поэзіи. Ф. драма беретъ свое начало съ того момента, когда тексты выдѣлившихся изъ литургическаго дѣйства религіозныхъ представленій стали писаться по-французски. Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ пьесъ такого рода возникла въ Англіи; она представляетъ грѣхопаденіе Адама (Representatio Ade). За ней слѣдуетъ «Ju saint Nicolas», Жана Боделя. Еще не богатая въ XIII в., Ф. драматическая литература разростается въ XIV и XV вв. Большинство этихъ драмъ изображаетъ чудеса Богородицы или иного святого. Это такъ наз. Miracles. Въ XV в. разыгрывались драматически и страсти Христовы — Passions. Въ Парижѣ образовалась съ этой цѣлью особая Confrérie de la Passion et Resurrection Notre Seigneur. Рядомъ съ нею устройство театральныхъ игрищъ брали на себя клерики парижскаго парламен-

та (la Basoche) и Confrérie des Enfants sans souci. Изъ авторовъ подобныхъ пьесъ въ XV в. извѣстны Арнуль Гребанъ и Андріё де ла Винь. Въ это время драма получила уже названіе мистеріи. Свѣтскіе сюжеты проникаютъ въ драму только урывками. Еще въ XIII в. знаменитый Адамъ де ла Галь представилъ въ Аррасѣ «Ju de la Feuillée», гдѣ онъ самъ игралъ главную роль, и рядомъ съ нимъ изображались его друзья и знакомые. Ему же принадлежитъ и «Ju de Robin et de Marion», пастушеская пьеса съ пѣніемъ и танцами. Можетъ быть эти произведенія и не стояли одиноко, но рукописи сохранили намъ только еще одну свѣтскую пьесу, уже XIV в.: «Estoire de Griseldis». Только гораздо позднѣе, въ XV в., появляются mystères profanes, изображающія то паденіе Трои, то какое-либо современное событіе. Вполнѣ свѣтскій характеръ носятъ, однако, все усиливающіяся комическія сцены. Напр. въ миракляхъ св. Николая, Боделя, почти все дѣйствіе происходитъ въ харчевнѣ, гдѣ бражники, говорящіе на арго, играютъ въ кости, ссорятся и расчитываются съ хозяиномъ. Комическій характеръ носятъ и обѣ пьесы Адама де ла Галя. Позднѣе возникли спеціальные виды комическаго театра — farce и sotie (см. Комедія). Таковы, напр., «Le pelerin passant», «Mieulx que devant» и наконецъ всемірно-извѣстный «Адвокатъ Патлэнъ» (Maistre Pathelin). Старинный Ф. театръ отдалъ дань и модному на исходѣ среднихъ вѣковъ аллегоризму. Пьесы, гдѣ дѣйствующими лицами служатъ аллегорическія фигуры, назывались Moralités. Онѣ получили особое распространеніе съ началомъ реформаціоннаго движенія. Древнѣйшая пьеса этого рода воспроизводитъ Базельскій соборъ 1432 г. Во всѣхъ этихъ разновидностяхъ театральнаго искусства стяжалъ себѣ громкую славу Пьеръ Грэнгоръ или Грэнгуаръ, авторъ прогремѣвшаго въ свое время «Jeu du prince des sots», игранаго на масляницѣ 1512 г.— Очеркъ Ф. драмы вывелъ насъ за предѣлы среднихъ вѣковъ. Традиція средневѣковой поэзіи во Франціи продержалась до самаго начала XVI в. XIV и XV вв. были временемъ застоя. Нѣкоторое обновленіе замѣчается лишь въ лирической поэзіи. Въ XIV в. входитъ въ особую моду баллада, вытѣснившая старинную канцону. Рядомъ съ ней стоятъ и такъ назыв. chant royal, virelai, motet и проч. Изобрѣтеніе баллады приписывается Жану де л'Ескюрейль и Гильому Машо. Какъ и проч. поэты XIV в.—Филиппъ изъ Витри, Эсташъ Дешанъ и друг. — Машо былъ собственно музыкантъ. Его романъ «Livre de Voir dit» не имѣетъ значенія. Не лучше и «Meliador le chevalier au soleil d'or», Фруассара. Только анонимное описаніе одной битвы: «La bataille de trente Englois et de trente Bretons» представляетъ нѣкоторый интересъ. Ни шагу не сдѣлала впередъ Ф. литература и тогда, когда выступила такъ назыв. бургундская школа поэтовъ. Эти по бо́льшей части придворные поэты сами называютъ себя педантами. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ Кристина де Пизанъ. Въ своихъ крупныхъ произведеніяхъ: «Epistre au dieu d'amours», «La Pastoure», «Chemin de long estude» (1403) она находится подъ слишкомъ сильнымъ вліяніемъ «Романа о розѣ». Нѣсколько болѣе живую струю влилъ въ старыя формы куртазной лирики Карлъ Орлеанскій (1391—1465), представитель галантнаго и манернаго рыцарства эпохи столѣтней войны. Онъ воспѣвалъ все съ слащавымъ пафосомъ свою даму и все также вторилъ «Роману о Розѣ». Такова его «Poëme de la Prison». За Карломъ Орлеанскимъ тянутся его подражатели: Аленъ Шартье (1392—1449), авторъ «Livre des quatres dames» и «La belle dame sans mercy», Марціаль д'Овернь (1430—1508) и Гильомъ Кокильяръ († 1520). Только въ задорныхъ и своеобразныхъ пѣсняхъ Вилона (см.) чувствуется жизнь. Вліяніе педантической школы и холоднаго аллегоризма сказывается еще на Жанѣ Маро, авторѣ «La vray disante Advocate des dames» (1506), на Октавіанѣ де Сан-Желэ (1466—1502) и даже на Жанѣ Лемерѣ (1470—1520). У этого поэта, еще писавшаго такія произведенія, какъ «Temple d'honneur et de vertu», «L'Amant vers», «Conte de Cupido et d'Atropos», уже чувствуется, однако, живительная струя Возрожденія. Сынъ Жана Маро, Клеманъ Маро, является послѣднимъ поборникомъ средневѣковыхъ поэтическихъ пріемовъ. Литературныя произведенія среднихъ вѣковъ по преимуществу писались стихами; даже наставленія для охоты, напр. «Chasse au cerf», еще въ XIII в. имѣли форму поэмы. Первыя историческія сочиненія также писаны стихами. Они относятся къ крестовымъ походамъ. Таковы «Chanson d'Antioche», разсказывающая событія перваго крестоваго похода, «Histoire de la guerre sainte» Амбруаза и друг. Къ крестовымъ-же походамъ относятся знаменитыя хроники Жофруа де Вильгардэна и Жана де Жуанвиля, написанныя уже прозой. Первыя хроники норманновъ послѣ завоеванія ими Англіи также имѣютъ стихотворную форму; это «Roman de Rou» Васа и «Vie de Guillaume le Marechal». Древнѣйшія хроники собственно Ф. исторіи «Les Chroniques de St-Denis» писаны прозой, но первой попыткой полной исторіи Франціи была риемованная хроника Филиппа Муске. Къ XIV в. относятся хроники Жана ле-Беля и Фруассара. За ними слѣдуютъ историографъ Филиппа Краснаго, Оливье де ла-Маршъ, и историкъ столѣтней войны Филиппъ де-Коммининъ. Въ серединѣ XIII в. возникли первые юридическіе памятники, писанные по-французски. Филиппъ изъ Наварры составилъ «Assises de Jérusalem», Филиппъ де-Боманоаръ — извѣстный «Coutumier du Beauvaisis».

II. *Возрожденіе.* Съ самаго начала XVI в. во Ф. литературѣ сказывается нарожденіе новыхъ вѣяній. Это стремленіе къ новшествамъ отмѣтилъ поэтъ Грэнгуаръ: «оставлены—говоритъ онъ,—пріемы старыхъ ученыхъ, надъ старыми музыкантами смѣются, въ презрѣніе впала старая медицина, изгоняются старые архитекторы». Идеи гуманизма и реформаціи нашли себѣ высокую покровительницу въ лицѣ Маргариты Наваррской, сестры Франциска I. Группировавшіеся около нея поэты, съ Клеманомъ Маро по главѣ, принад-

лежать еще, правда, къ отживающей свой вѣкъ литературной традиціи исхода среднихъ вѣковъ; но Мелэнъ де-Ст-Желэ (1487—1558), занявшій мѣсто Маро послѣ его изгнанія, представляетъ собою скорѣе типъ итальянскаго куртизана эпохи Возрожденія, какъ его изобразилъ Кастильоне въ своемъ «Cortigiano», чѣмъ средневѣковаго придворнаго поэта. Рядомъ съ ближайшими учениками Клемана Маро — его любимцемъ ла-Бордери, авторомъ «L'amie de cour» (1543), и выступившимъ впослѣдствіи защитникомъ Маро Шарлемъ Фонтэномъ (1515—90?), авторомъ «Ruisseaux de Fontaine»—Маргарита покровительствовала и поэтамъ такъ назыв. ліонской школы, вводившимъ во Франціи *петраркизмъ* (см. Лирическая поэзія и Петрарка). Таковы были Морисъ Сэвъ († 1564), мнимо открывшій могилу Лауры въ Авиньонѣ, Антуанъ Ерое (1492—1568), авторъ «Parfaite Amie», и Луиза Лабэ (1526—66), издавшая въ 1555 г. «Debat de Folie et d'Amour». Сама Маргарита въ своихъ стихотвореніяхъ («Marguerites de la Marguerite des princesses») придерживалась болѣе непосредственной манеры Маро, не въ «Heptameron» она подражаетъ итальянской новеллѣ Возрожденія. И помимо поэтическихъ вкусовъ, самый складъ двора Маргариты, самыя идеи, которыми онъ жилъ, были цѣликомъ проникнуты гуманизмомъ и реформаціонными взглядами. Кальвинъ принадлежалъ къ кружку Маргариты до самаго бѣгства изъ Франціи. Бонавантюръ Деперье, авторъ «Cimbalum Mundi» (1537), былъ въ немъ представителемъ свободомыслящаго гуманизма. Кальвинъ и Деперье представляютъ собою тѣ двѣ крайнія точки, между которыми расположилось міровоззрѣніе кружка. Его истиннымъ выразителемъ былъ Рабле. Насмѣшливое безразличіе въ дѣлахъ вѣры не позволяло ему примкнуть ни къ одной изъ нарождающихся новыхъ формъ христіанства; но это безразличіе отнюдь не доходило до полнаго отрицанія всякаго вѣроученія. Какъ и у самого Рабле, въ кружкѣ не было только стремленія остановиться на одномъ опредѣленномъ и строго ограниченномъ принципѣ вѣры и знанія. Выраженное полушутя, полусерьезно, положеніе Телемскаго аббатства: «дѣлай, что хочешь», такъ ярко выражающее требованіе свободы мнѣнія, и рядомъ съ этимъ, неумытное, искреннее стремленіе къ знанію—вотъ основныя черты въ умственномъ складѣ кружка Маргариты. Онѣ проходятъ красной нитью и черезъ весь французскій гуманизмъ XVI в. Ради знанія въ первой половинѣ этого вѣка были переведены на французскій яз. почти всѣ классики. Ради знанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно понималось въ то время и въ какомъ оно разрослось въ Италіи въ широкое освободительное теченіе, появляется стремленіе проникнуть и въ тайники древне-греческой письменности. Въ 1507 г. была напечатана первая греческая книга. Въ 1539 г. Франциск I беретъ подъ свое покровительство изданіе греческихъ авторовъ, чтобы спасти это дѣло, которому гуманисты придавали самое важное значеніе, отъ цензуры Сорбонны. Будэусъ или Бюде (1469—1540) пишетъ Комментаріи къ греческому языку (1526); въ параллель къ нимъ Доле (1509—46) составляетъ Комментаріи къ латинск. яз. (1536). Гуманистамъ удалось даже рядомъ съ схоластической Сорбонной основать особое свободное учрежденіе—Collegium Trilingue, впослѣдствіи Collège de France. Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ гуманизма XVI в. былъ живой интересъ къ національнымъ языкамъ. Во Франціи онъ выразился въ научномъ изученіи родной рѣчи. Оно начинается съ книги Жофруа Тори «Champfleury» (1529), гдѣ съ жаромъ проповѣдуется необходимость писать по-французски. Какъ и Рабле, Тори насмѣхается надъ латинскимъ наборомъ словъ, который былъ въ ходу у раннихъ гуманистовъ. Но идеалъ его еще позади; образцовой ему кажется Ф. рѣчь у Кретьена де Труа, Рауля де Удань, Алэна Шартье. Такого же мнѣнія держится гораздо позже и Мегре, въ своемъ «Traité de la grammere françoese» (1550). Онъ не останавливается даже передъ требованіемъ введенія фонетической орѳографіи, чтобы совершенно освободить Ф. языкъ отъ всякой латинской традиціи. Мнѣніе Мегре осталось, однако, одинокимъ. Уже Доле, въ вышедшихъ главахъ своего «Orateur français» (1540), предлагаетъ развивать французскій языкъ, черпая изъ античной сокровищницы. Это и было основной точкой зрѣнія гуманистовъ. Они настаивали на близости Ф. языка не только къ латинскому, но даже къ греческому. Такова книга Анри Этіена «Traité de la conformité du langage français avec le grec» (1565). Борясь всѣми силами противъ употребленія иностранныхъ словъ и выраженій, гуманисты старались развивать и изучать свой языкъ. Отсюда употребленіе Ф. языка и въ ученой литературѣ. Ф. переводъ «Institutiones Rel. Christ.» (1540) Кальвина былъ первымъ теологическимъ, «Dialectique» Пьера де-ла-Рама (Ramus; 1515—1572)—первымъ философскимъ трактатомъ на франц. яз. Бодэнъ и Рамюсъ стараются вводить родной языкъ и въ преподаваніе физики, астрономіи, геометріи, и проч. Клодъ Фошэ (1530—1601) и Этьенъ Паскье (1529—1615) пишутъ по-французски сочиненія, посвященныя Ф. древностямъ. Къ этому же теченію примыкаетъ, въ сущности, и манифестъ Плеяды (см.): «La défense et illustration de la langue française» (1549), составленный Іоахимомъ дю-Белле. Ронсаръ, Жодель, Баифъ, Бело, Тіаръ и дю-Белле скорѣе даютъ окончательное выраженіе тѣмъ броженіямъ во Ф. литературѣ, которыя происходили и въ кружкѣ Маргариты Наварской, чѣмъ начинаютъ собою новый періодъ литературной исторіи Франціи. Сибилэ (1517—1589), формулировавшій въ своемъ «Art poetique français» поэтическую теорію школы Маро, точно такъ же призываетъ къ тщательному изученію классиковъ и итальянцевъ и обновленію въ ихъ духѣ Ф. поэзіи, какъ и дю-Белле. Уже Гильомъ Бюде (1467 — 1540), первый Ф. гуманистъ, говорилъ: «nostris obvium est, ut omnibus, et antiquos et recentiores scribendo auctores œmulari». Представители Плеяды и особенно

ихъ послѣдователи: Жакъ Пелетье, авторъ «Art poetique» (1555), и Скалигеръ, авторъ «Poetices libri VII» (1561) только довели подражаніе классикамъ и итальянцамъ до чудовищныхъ размѣровъ: такъ, Жакъ де-ла-Тайль въ своемъ трактатѣ о томъ, какъ слагать по французски стихи на латинскій и греческій ладъ (1573), предлагаетъ даже вовсе изгнать риѳму и силлабическое стихосложеніе замѣнить тоническимъ. Особенно наглядно выступаетъ близость Плеяды къ прежде существовавшимъ видамъ поэзіи въ лирикѣ. Если Ронсаръ выпустилъ еще въ 1552 г. четыре томика одъ, то тотъ же Ронсаръ и за нимъ цѣлая фаланга поэтовъ слагаютъ сонеты въ духѣ Петрарки, совершенно такъ же, какъ поэты ліонской школы. Кромѣ Ронсара подвизались въ петраркизмѣ дю-Белле, Антуанъ дю-Байфъ (1532—1589), Понтюсъ Тіаръ (1521—1603), Этьенъ Жодель (1532 — 1573), Белло (1528—1577), Оливье де Маньи и мн. др. Въ области повѣствовательной поэзіи Плеяда ввела во Франціи еще не существовавшій ранѣе искусственный эпосъ. Этому нововведенію придавалось особое значеніе; дю-Белле настоятельно требовалъ отъ Ронсара, чтобы онъ испыталъ себя въ этомъ видѣ творчества. Назывался искусственный эпосъ въ трактатѣ дю-Белле, однако, еще просто «длинная поэма». Рядомъ съ оставшейся неоконченною «Franciade» Ронсара, задуманной подъ вліяніемъ Тассовскаго «Освобожденнаго Іерусалима», Гильомъ Саллюстъ дю-Батрасъ (1544—1590) пишетъ поэмы на библейскіе сюжеты, а Бероальдъ де-Вервиль—даже стихотворные романы, какъ «Aventures de Floride» (1594—1601) и «La Pucelle d'Orléans» (1599). Самый существенный и важный въ историколитературномъ отношеніи переворотъ произвела Плеяда въ области драматическаго искусства. Съ самаго начала XVI в. итальянскій театръ, подражавшій Сенекѣ риторическими монологами, раздѣленіемъ на акты и незначительнымъ количествомъ дѣйствующихъ лицъ, возбуждалъ интересъ во Франціи. Теорія итальянскаго театра повліяла и на старую драму, мистерій, моралитѣ и фарсовъ. Такъ «Tragédie française du sacrifice d'Abraam» (1550), де-Бэза, и «Déconfiture de Goliath» (1551), Іоахима де-Коньяка, дѣлятся уже на акты. Классическое вліяніе, шедшее изъ Италіи, замѣтно и на «Адвокатѣ Патлэнѣ». Плеяда въ своемъ стремленіи ввести итальянскую, классическую драму, только усвоила и сдѣлала болѣе рѣзкимъ уже начавшійся процессъ. Старая средневѣковая драма доживала послѣдніе дни. Уже въ 1572 г. Жанъ де ла Тайль, въ своемъ «Art de la tragédie», отзывается съ презрѣніемъ о театрѣ, «пригодномъ только для простонародья». Въ 1599 г. представленіе мистерій навсегда прекратилось. Побѣда классическому театру далась, однако, не сразу. Трагедія Жоделя «Cléopatre» (1552) была разыграна въ Реймсѣ, но бо́льшая часть трагедій классическаго склада остались неиграными, а тѣ, которыя были поставлены на сценѣ, представлялись на школьныхъ любительскихъ спектакляхъ. Теорія драмы еще не была разработана. Скалигеръ еще не зналъ правила трехъ единствъ, ставшаго позднѣе лозунгомъ классическаго театра: онъ предлагалъ только единство времени, въ видахъ правдоподобія, и конденсированіе дѣйствія на катастрофѣ. Неопредѣленность драматической теоріи выражается всего рѣзче въ подраздѣленіяхъ драмы на трагедіи, комедіи, трагикомедіи, пасторали, историко-трагедіи и историко-комико-трагедіи и комедіи, надъ которыми подсмѣялся Шекспиръ въ «Гамлетѣ». Сюжеты брались то изъ античной исторіи, то изъ библейской, а то и изъ современной Ф. политической жизни. Таковы «Медея» (1553) Жана Бастье де ла Прюзъ, «Софонизба» (1555) Мелэна де-Сенъ-Желэ, «Юлій Цезарь» (1560) Жака Гревэна, «Давидъ» (1566) Луи Демазюра, «Sephthes» (1567) Флорана Кретьена, «Неистовый Саулъ» (1572) и «Голодъ или Гаваониты» (1573) Жана де-ла-Тайль (1540—1611); такова и знаменитая «Шотландка» (1601) Монкретьена, гдѣ изображается казнь Маріи Стюартъ. Подобное-же разнообразіе представляютъ пьесы болѣе знаменитаго драматурга этой эпохи Гарнье (1534—1590 ?). Его пьеса «Bradamante» (1582) ввела еще одну разновидность сюжетовъ — сюжетъ романтическій. Комедія еще болѣе подчинилась итальянскому вліянію. Этому способствовали игравшіе въ Парижѣ итальянскіе актеры (см. Комедія). Съ Плеядой появились первыя правильныя комедіи нравовъ: «Eugène ou la rencontre» (1552) Жоделя и «La Maubertine» (1555) Гревэна. За ними слѣдовали пьесы Ларивэ (родомъ итальянца), напечатанныя въ 1579 г. подъ заглавіемъ: «Les six premières comédies, de Pierre de Larivey, Champenois, à l'imitation des anciens Grecs, Latins et modernes Italiens» и въ 1611 г.: «Trois nouvelles comédies de P. de Larivey». Новый періодъ начинается во французскомъ театрѣ съ Александромъ Гарди (1560 — 1630). Его восемьсотъ трагедій и траги-комедій уже писались для сцены и для большой публики. Онѣ были играны въ помѣщеніи, опустѣвшемъ послѣ прекращенія Confrérie de la Passion. Театръ Гарди—типичный театръ Возрожденія; его траги-комедіи—тѣ-же драмы романтиковъ. Его искусство, какъ и англійская Елизаветинская драма—результатъ взаимодѣйствія классическихъ драматическихъ теорій и запросовъ народной драмы, вышедшей изъ средневѣковаго религіознаго театра. Во Франціи поэтикѣ Возрожденія не было суждено развиваться далѣе. Гуманизмъ привелъ къ особому чисто французскому классицизму. Малербъ своей теоріей простоты и здраваго смысла строго осудилъ всѣ преувеличенія классицизма Возрожденія. Подъ его вліяніемъ не привились неуклюжія слова, введенныя Ронсаромъ, стало исчезать и рабское подражаніе всему итальянскому. Ф. геній вступилъ въ свои права. Въ Малербѣ впервые проявилось то преобладаніе логики, та сухость, ясность и строгая обузданность воображенія, которыя считаются основными свойствами Ф. ума. Они выработались особенно позднѣе, въ классическій періодъ литературной исторіи Франціи. Малербъ былъ его главнымъ провозвѣстникомъ. Вліяніе Малерба

распространялось черезъ его учениковъ, Ракана (см. ниже) и Мэнара (1582—1642), и вызвало отпоръ у Матюрэна Ренье (1573—1613). Оно совпало съ общимъ упадкомъ гуманизма.

Верховная власть никогда не была ни на сторонѣ гуманистовъ, ни на сторонѣ реформаціоннаго движенія. Уже въ 1546 г. былъ сожженъ Этьенъ Доле, авторъ трактата «Caton Chrestien» (1538). По мѣрѣ приближенія къ серединѣ вѣка мѣнялось и настроеніе величайшаго выразителя Ф. гуманизма, Рабле. Онъ пересталъ мечтать о Телемѣ; жизнерадостность Гаргантюа исчезла; въ послѣднихъ книгахъ Пантагрюэля юморъ становится острѣе и суше. Всего ярче духъ времени сказывается у Монтеня. Гуманизмъ уже пережитъ; Монтень стоитъ уже на порогѣ XVII в. Его скептицизмъ сродни литературному раціонализму Малерба. Монтень идетъ наперекоръ присущему гуманистамъ упоенію знаніемъ; предпочитая «простую и наивную рѣчь въ устахъ и на бумагѣ», онъ осуждаетъ литературныя затѣи Плеяды. Скептицизмъ всегда ведетъ одновременно и къ философскому консерватизму, и къ большей терпимости; и то, и другое чувствуется въ литературѣ конца XVI в. Другъ и послѣдователь Монтеня, Пьеръ Шарронъ (1541—1603), въ своихъ трехъ книгахъ «De la sagesse» (1601) ведетъ пессимизмъ познанія къ преклоненію передъ установленнымъ вѣроученіемъ. Требованіе терпимости слышится и со стороны католиковъ, и со стороны протестантовъ. Изъ среды послѣднихъ выдѣляется въ этомъ отношеніи ла-Ну (1531—1591), въ своихъ «Discours politiques et militaires» (1587). Со стороны католиковъ въ самый разгаръ междоусобныхъ войнъ призывали къ примиренію и вѣротерпимости Лопиталь (1505—1573), авторъ «Mémoire au roi sur le but de la guerre et de la paix» (1568), и дю-Вэръ (1556—1621), авторъ «Traité de la constance et consolation ès calamités publiques» (1589). Въ этомъ духѣ была написана въ самый моментъ входа Генриха IV въ Парижъ и знаменитая «Satire Ménippée» (1593 или 1594)—рядъ брошюръ полемическ. характера, осмѣивающихъ притязанія католическихъ противниковъ короля. Авторы «Satire Ménippée» стоятъ на точкѣ зрѣнія галликанизма, которая проходитъ красной нитью и въ произведеніяхъ Рабле. У нихъ сказывается и то довѣріе къ королевской власти, которое все растетъ среди людей третьяго сословія по мѣрѣ приближенія къ XVII в. Еще въ концѣ сороковыхъ годовъ XVI в. молодой Этьенъ де-ла-Боети (1530—1541) написалъ памфлетъ противъ абсолютной формы правленія: «La servitude volontaire», изданный въ 1574 г. подъ загл. «Contr'un». Одновременно съ этимъ появляются «Franco-Gallia» (1573) Готмана, анонимный «Reveille-matin des Français» (1574) и «Vindiciae contra tyrannos» (1578), написанные дю-Плесси-Морнэ. Кружокъ, выпустившій въ свѣтъ «Satire Ménippée» сначала подъ названіемъ: «La vertu du catholicon d'Espagne» (1593) и состоявшій изъ Пьера де-Руа, Н. Рапэна (1535—1608) и Питу (1539—1596), находился подъ вліяніемъ теченія противоположнаго. Монархическій идеалъ былъ въ то время энергично проведенъ Жаномъ Бодэномъ (1530—1596), въ сочиненіи: «Les six livres de la république». Такъ стихли всѣ волненія періода гуманизма и реформаціи, смирившись передъ католической церковью и королевской властью. Не угомонился одинъ мятежный гугенотъ Агриппа д'Обинье (1550—1630), поэтъ и воинъ, вѣрный сподвижный Генриха IV. Его не удовлетворилъ Нантскій эдиктъ; переходъ короля въ католичество ему представлялся измѣной. Съ этого времени онъ уединился отъ политической жизни. Нѣкогда, въ качествѣ поборника Плеяды, онъ отдалъ честь петраркизму въ своемъ «Le Printemps d'Aubigné» (1570); теперь онъ собираетъ и издаетъ свои «Les Tragiques» (1616).

III. *Классическій періодъ Ф. литературы.* Возрожденіе католицизма въ XVII в. вызвало оживленіе въ жизни монашескихъ общинъ. Среди монастырей, подвергшихся въ это время преобразованіямъ, особую роль суждено было играть Порь-Роялю. Въ 1626 г. онъ былъ переведенъ въ Парижъ, и здѣсь передъ его монахинями аббатъ Дювержье де-Гораннъ впервые началъ проповѣдовать ученіе Янсенiуса. Борьба янсенистовъ съ іезуитами, вызвавшая такое сильное умственное броженіе въ церкви и въ обществѣ, занимаетъ до самаго начала XVIII вѣка центральное положеніе во Ф. литературѣ классическаго періода. Интересъ къ теологическимъ проблемамъ въ вѣкъ Людовика XIV не имѣлъ, однако, ничего общаго съ увлеченіемъ дѣлами вѣры въ XVI в. Подъ видомъ теологіи обсуждались теперь, въ сущности, вопросы морали и чисто земной человѣческой психики. Суровое ученіе янсенистовъ объ отсутствіи свободы воли и врожденной грѣховности было понято лишь какъ стимулъ къ борьбѣ съ порокомъ. Декартъ, какъ авторъ «Traité des Passions» (1650), и его ученикъ Паскаль, въ своихъ «Мысляхъ» (Pensées, 1670)—по преимуществу психологи и моралисты. Психологическіе и нравственные вопросы всегда оказываются преобладающими въ періоды политическаго застоя—а такимъ было царствованіе Людовика XIV. Мемуары (1671) кардинала Реца (1613—1679) еще заняты вопросами политики; но Мемуары и Максимы (1665) ла-Рошфуко, другого виднаго дѣятеля Фронды, обращаются цѣликомъ на изученіе внутреннихъ движеній человѣческой души—и въ этой области представитель разбитой королевской властью аристократіи доходитъ до крайняго пессимизма. Черезъ двадцать лѣтъ, когда Лабрюйеръ издастъ свои «Характеристики», подъ видомъ подражанія Теофрасту, онъ также все свое вниманіе обращаетъ на вопросы личной морали и психологіи; то знаменитое мѣсто его сочиненія, гдѣ содержится приговоръ всему старому режиму, долго остается незамѣченнымъ. Рядомъ съ этимъ въ класс. періодъ Ф. литературы развиваются черты, завѣщанныя, въ поэзіи, наставленіями Малерба. Декартъ положилъ основаніе раціонализму, ставшему однимъ изъ характернѣйшихъ свойствъ Ф. философской мысли и лежащему въ основѣ Ф. классицизма. Онъ ска-

зывается даже въ янсенизмѣ: всѣ поборники этого ученія—Ле-Мэтръ де-Сосп (1613—84), Клодъ Лансело (1615—95), Фонтэнъ (1625—1709), Антуанъ Арно (1612—94), Пьеръ Николь (1625—95) и проч.—были глубоко вѣрующіе католики, но они шли въ дѣлахъ вѣры раціоналистическимъ путемъ. Такова логика Поръ-Рояля, составленная Николемъ и Арно. Оттого янсенисты и отвергли тайну согласованія предопредѣленія и свободы воли. Наиболѣе блестящій выразитель идей янсенизма, Паскаль, былъ выдающимся математикомъ. Мальбраншъ (1638—1715), авторъ «Recherches de la verité» (1675) и «Conversations chrétiennes» (1677), оспаривалъ картезіанство, во имя христіанскаго ученія, также аргументами чисто интеллектуальными. Равнымъ образомъ и полемика знаменитаго поборника католицизма и единодержавія Боссюэта блещетъ именно неумолимой логикой. Этимъ свойствомъ отличалось и тяжелое краснорѣчіе Бурдалу (1632—1704). Мистическое ученіе квіетистовъ (см.), которое старались ввести г-жа Гюйонъ и Фенелонъ, не могло, при такихъ условіяхъ, имѣть прочнаго успѣха. Если съ наступленіемъ эпохи классицизма идеямъ Возрожденія уже не было болѣе мѣста, то литературные вкусы и нравы, пришедшіе изъ Италіи, все-таки еще остаются въ силѣ. Въ подражаніе флорентійскимъ кружкамъ гуманистовъ возникли во Франціи салоны. Первый литературный салонъ Парижа былъ основанъ Екатериной де Вивонъ, маркизой де-Рамбулье (род. 1588 г.), и ея дочерью Юліей. Во второй половинѣ XVII в. голубой салонъ отеля Рамбулье замѣнила гостиная г-жи де-Скюдери. Такой же популярностью пользовались и пріемы у г-жи де-Сабле, въ домѣ которой возникли «Максимы» Ла-Рошфуко. Въ голубомъ салонѣ предпочтеніе давалось условнымъ поэтическимъ образамъ, занесеннымъ изъ Италіи. Таковы пастушескій романъ «Астрея», Оноре д'Юрфе (1568—1625), и драматическія бержеріи ученика Малерба, маркиза Ракана (1589—1670). Интересъ къ пастушеской поэзіи поддерживался античными воспоминаніями. Виргилію нѣсколько позднѣе подражали Жанъ де-Сегре (1625—1701) и Антуанетта Дезульеръ (1631—94). Непозабытымъ былъ и петраркизмъ. Славой лучшихъ сонетистовъ пользовались аббатъ Котэнъ (1664 — 82), Клодъ Мальвиль (1597 — 1647), Ожье де Гомбо (1590—1666), Исаакъ Бенсерадъ (1612 — 1691). Излюбленнымъ видомъ салонной поэзіи былъ мадригалъ, мастеромъ котораго считался Антуанъ де-ла-Сабліеръ (1615—80). Въ самомъ отелѣ Рамбулье возникъ сборникъ лирическихъ пьесъ, посвященныхъ дочери хозяйки Юліи: «Guirlande de Julie» (1641). Онъ былъ составленъ Шарлемъ Монтозье (1619—1690). Среди гостей госпожи де Рамбулье находился и Марини, по имени котораго вычурный стиль тогдашняго свѣтскаго общества, соотвѣтствующій англійскому евфуизму и испанскому гонгоризму, въ Италіи былъ названъ маринизмомъ. Во Франціи за нимъ установилось наименованіе style précieux. Нѣсколько позднѣе Сомэзъ (Антуанъ Будо) составилъ даже словарь: «Le grand Dictionnaire des précieuses» (1660). Будучи очагомъ всякихъ условностей и вычурностей, салонная жизнь вызвала, однако, и реакцію противъ педантизма и исключительности. Разговорная рѣчь естественно обращала на себя особое вниманіе. Всякіе, самые сложные вопросы обсуждались въ общедоступной формѣ. Особенно стало цѣниться общее образованіе. Такъ создался типъ «порядочнаго человѣка» (honnête homme), могущаго поддерживать разговоръ на любую тему легко и остроумно. Вся литература XVII в. писана для этого honnête homme. Къ нему обращался въ своихъ писаніяхъ даже Декартъ. Писать по-латыни не могло болѣе никому придти въ голову. Свѣтская среда, въ которой развивалась литература вѣка Людовика XIV, и то значеніе, какое получила разговорная рѣчь, привели къ широкому развитію эпистолярнаго искусства. Письмо сдѣлалось особымъ видомъ литературнаго творчества. Письма Жана де-Бальзака (1597 — 1654), Вуатюра (1598—1648), Бюсси-Рабютена (1618 — 93) и знаменитой г-жи де Севинье (1626—96) ходили по рукамъ еще въ рукописяхъ. Изданы они были только позднѣе: письма Бальзака—въ 1624 г., Вуатюра — черезъ годъ послѣ его смерти, г-жи де Севинье — лишь въ 1726 г. Въ началѣ XVIII в. этотъ видъ литературнаго творчества былъ обновленъ Монтескье въ его «Персидскихъ письмахъ» (1721). Рядомъ съ письмами стояли мемуары, длинная серія которыхъ тянется черезъ оба вѣка классическаго періода Ф. литературы. Кромѣ мемуаровъ кардинала Реца и Ла-Рошфуко, таковы «Recueil de portraits» (1656), «Histoire de Madame Henriette d'Angleterre» (1670) графини Лафайетъ (1634—93), знаменитые мемуары герцога де-Сен-Симона (1675 — 1755); и др. Требованія общедоступности, исходившія изъ среды свѣтскихъ литературныхъ кружковъ, шли навстрѣчу все усиливающейся проповѣди литературнаго раціонализма. Преемниками Малерба были въ этомъ отношеніи Жанъ Шапэнъ (1595—1674), принимавшій участіе въ сборникѣ «Guirlande de Julie», Клодъ Вожела (1585—1650) и Валентинъ Конраръ (1603—75). Они собирались у Конрара и обсуждали вопросы стиля и поэтики. Въ 1635 г. кардиналъ Ришелье взялъ эти собранія подъ свое покровительство. Такъ возникла Ф. академія, по образу флорентійской Accademia Crusca. Къ новой академіи примкнулъ и Бальзакъ. Ближайшей своей задачей академія поставила составленіе словаря французской рѣчи. Первое изданіе словаря вышло въ 1694 г.; гораздо ранѣе (1647) были изданы «Remarques sur la Langue Française» (1647). Французская рѣчь, признанная академіей, естественно оказалась ничѣмъ инымъ, какъ разговорнымъ языкомъ литературныхъ салоновъ. Въ выборѣ словъ надо было руководствоваться опять-таки ясностью, общедоступностью и простотой, но къ этому присоединялся еще вкусъ, подъ которымъ разумѣлось именно приличіе; «порядочность», свойственная царившему honnête homme. Значеніе академіи усилилось, когда съ 1667 г. ея покровителемъ сталъ самъ король. Людо-

вик XIV выдавалъ пенсіи именитымъ литераторамъ, потому что такимъ образомъ ореолъ искусства становился его собственнымъ ореоломъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Ф. знать превратилась въ царедворцевъ, вся свѣтская жизнь Парижа сосредоточилась около двора, оказавшагося верховнымъ судьей литературы. Отсюда придворный характеръ Ф. литературы вѣка Людовика XIV. Поэты считали своимъ долгомъ воспѣвать важнѣйшія событія политической придворной жизни; такимъ образомъ возникла классическая ода. Сюда относятся ода Буало на взятіе Намюра (1692), оды Руссо (1671—1741), Ла-Мотта (1672—1731), позднѣе Лебрёна (1729—1807). Драматическіе писатели изощрялись въ украшеніи придворныхъ праздниковъ. Эпистолярная литература была полна придворныхъ новостей. Въ такихъ условіяхъ слагался Ф. классицизмъ. Основными образцами поэзіи со времени Возрожденія считались произведенія античныхъ поэтовъ, но подражаніе имъ въ XVII в. было уже сознательно и своеобразно. Литературная критика, въ лицѣ Буало Сентъ-Эвремона (1613 — 1703) и Фонтенелля (1657—1757), не сомнѣвалась въ томъ, что виды поэтическаго творчества разъ навсегда установлены въ древности, но, исходя изъ принциповъ раціонализма, она совѣтовала стремиться къ правдоподобію. Для опредѣленія назначенія поэзіи была возобновлена формула Горація: соединеніе пріятнаго съ полезнымъ; подъ пріятностью разумѣлось удовлетвореніе «вкусу» свѣтскаго общества, а подъ полезностью — морально-христіанскія наставительныя цѣли. Героизмъ античной поэзіи сочетался съ аристократизмомъ литературныхъ нравовъ. Буало особенно цѣнилъ «возвышенное», которому былъ посвященъ переведенный имъ трактатъ Лонгина (см.). Стремленіе къ возвышенному ярко выразилось въ драматическомъ искусствѣ. Успѣхъ Гарди въ «Hôtel de Bourgogne» вызвалъ появленіе цѣлаго ряда драматурговъ изъ среды именитыхъ литераторовъ того времени. Таковы Теофиль (1590—1626), авторъ «Пирама и Тизбы» (1619), Мэре (1604—86), авторъ «Сильваниры» (1625) и «Софонизбы» (1629), Гомбо, авторъ «Амаранты» (1624), и наконецъ Пьеръ Корнель. «Сидъ» (1636) этого послѣдняго открываетъ собою самый блестящій періодъ исторіи Ф. театра. Съ этого времени драма стоитъ въ центрѣ всего литературнаго движенія. Самъ король беретъ ее подъ свое покровительство. Въ 1641 г. королевское объявленіе признало, что занятія тѣхъ драматическихъ дѣятелей, которые живутъ честно и разыгрываютъ лишь пристойныя пьесы, «не должны имъ быть поставлены въ хулу и вредить ихъ репутаціи въ общественныхъ сношеніяхъ». Когда вслѣдъ за Корнелемъ появились Мольеръ и Расинъ, Ф. классическій театръ дошелъ до своего апогея. Одновременно съ Корнелемъ писали Буароберъ (1592—1662), Демаре-де-Сент-Сорлэнъ (1595—1676), имѣвшій довольно шумный успѣхъ своей комедіей «Les Visionnaires» (1637), Тристанъ Лермитъ (1601 — 55), авторъ «Mariane» (1636) и «Panthée» (1637), Скюдери (1601—67), выставлявшій себя соперникомъ Корнеля, Кальпренедъ (1610 — 63), Бенсерадъ (1612—91) и Скарронъ, лучшій авторъ комедій до Мольера. Къ эпохѣ Расина принадлежатъ Томасъ Корнель, аббатъ Буайе (1618 — 98), признанный Шапленомъ вторымъ драматургомъ послѣ Корнеля, Прадонъ (1632—98), Кино (1635—88), который наиболѣе приближается къ Расину, Кампистронъ (1656—1723), Данше (1671 — 1748) и ла Фоссъ d'Обиньи (1653—1708), авторъ «Manlius» (1698), одной изъ лучшихъ трагедій, написанныхъ второстепенными поэтами. За Мольеромъ также тянется довольно длинная вереница подражателей и соперниковъ. Ни Корнель, ни Расинъ никогда не были признаваемы главами школъ; также точно нельзя, однако, говорить и о школѣ Мольера. Ученикомъ Мольера можно назвать только Отроша (1617—1707), автора комедіи «L'Amant qui ne flatte point» (1667), и Барона, автора «L'Homme à bonne fortune» (1686). Монфлери (1640—85) и Бурсо (1638—1701) стоятъ совершенно отдѣльно. Ф. классич. театръ осуществилъ драматич. теорію, установленную гуманистами Италіи и Англіи на основаніи своеобразнаго толкованія «Поэтики» Аристотеля и трагедій Сенеки. Отличительный признакъ такъ называемой неоклассической драмы составляетъ соблюденіе трехъ единствъ: времени, мѣста и дѣйствія, а также строгое разграниченіе родовъ комическаго и трагическаго. Эти правила были провозглашены во Франціи ок. 1630 г. главнымъ образомъ Шапленомъ, по настоянію кардинала Ришельье. «Замѣчаніями» академіи на «Сида» Корнеля они были обращены въ догматъ. Буало окончательно формулировалъ ихъ въ своей «Поэтикѣ», около 1670 г. Возраженія были сдѣланы только въ 1628 г., въ написанномъ Ожье предисловіи къ драмѣ Жана де Шаландра (1585—1635) «Тиръ и Сидонъ». Нѣкоторое время Ротру (1609—50) также продолжалъ держаться болѣе свободныхъ взглядовъ Гарди. Правиламъ Ф. драматурги подчинились, впрочемъ, не слѣпо, какъ совершенно внѣшнему условію, соблюденіе котораго не вытекаетъ изъ существа дѣла; Корнель, напр., подсмѣивался надъ педантизмомъ нѣкоторыхъ теоретиковъ, старавшихся выяснить, надо ли укладывать дѣйствіе въ 12 или въ 24 часа. Онъ исходилъ прежде всего изъ требованія реальности. Дѣйствіе, разыгрываемое въ 2 часа, должно обнимать событія, совершающіяся наиболѣе быстро. Въ этомъ отношеніи онъ разсуждалъ сообразно со всей раціоналистической эстетикой своего времени. Процессъ сосредоточенія на катастрофѣ замѣчается и въ англійскомъ елизаветинскомъ театрѣ, и въ романтической драмѣ XIX-го столѣтія; Ф. классич. театръ только понималъ этотъ процессъ болѣе радикально. Катастрофа во Ф. классич. драмѣ есть прямое слѣдствіе психологіи героя. Ученикъ іезуитовъ, Корнель полагаетъ въ основу дѣйствія свободную волю героевъ, развивающуюся сообразно ихъ характерамъ; янсенистъ Расинъ заставляетъ ихъ цѣликомъ отдаваться страсти, роковымъ образомъ ведущей ихъ къ преступленіямъ или подвигамъ. Мольеру споръ янсенистовъ и іезуитовъ былъ чуждъ, но и онъ моралистъ. Его мораль ос-

нована на непосредственномъ и здоровомъ нравственномъ чутьѣ зауряднаго буржуа. Именно на почвѣ театра, преслѣдующаго морально психологическія задачи, выработалась раціоналистическая эстетика XVII в. Героическое направленіе трагедіи, реализмъ и морально-психологическія цѣли — все это какъ нельзя лучше отвѣчало запросамъ времени; потому-то высшаго своего выраженія Ф. классицизмъ достигъ въ драмѣ—и по той же причинѣ театръ вѣкъ Людовика XIV можетъ быть съ полнымъ правомъ названъ національнымъ, хотя содержаніе пьесъ почти вовсе не бралось изъ Ф. жизни. Даже у Мольера чувствуется вліяніе итальянскихъ драматич. фигуръ. «Сидъ» Корнеля и «Жоделе» Скаррона заимствованы у испанцевъ. Расинъ взялъ «Федру» у Сенеки, а «Аталію»—изъ Библіи. Дѣйствіе трагедіи «Графъ Эссексъ», Томаса Корнеля, происходитъ въ Англіи. «Tiitocrate» и «Astrate», лучшія трагедіи Кино, почти цѣликомъ измышлены. Однако, герои классич. театра, идеальные и какъ бы стоящіе внѣ пространства и времени, отвѣчали чисто Ф. спросу, были плодомъ чисто-Ф. воображенія. Классическій театръ продержался во Франціи приблизительно до 1825 г. почти въ томъ же видѣ. Ни патетическія трагедіи Кребильона (1674—1762)—«Электра» (1708), «Радамистъ и Зенобія» (1711) и «Тріумвиратъ» (1754), ни лучшія трагедіи Вольтера—«Эдипъ» (1718), «Заира» (1732) и «Мерона» (1743)—не прибавили ни одной новой черты къ старой трагедіи. Тѣмъ болѣе это можно сказать о ла-Моттѣ (1672—1731) и Мармонтелѣ (1723 — 99). Незаслуженъ былъ и успѣхъ «Ифигеніи въ Тавридѣ» (1758), Латуша (1723 — 60), и «Спартака» (1760), Сорэна (1706—81). Только въ комедіи чувствуется жизнь. «Игрокъ» (1696) и «Всеобщій Легатарій» (1708) Реньяра, «Модный рыцарь», «Женщина интриганка» и «Модный буржуа» Данкура (см.) блещутъ остроуміемъ. «Двойное вдовство» (1702) Дюфрена, знаменитый «Тюркаре» (1709) Лесажа, «Картушъ» (1721) Леграна (1673—1728) выводятъ цѣлый рядъ интересныхъ типовъ. Чисто личная, своеобразная черточка проходитъ черезъ комедіи Мариво; лучшими изъ нихъ считаются «Игра любви и случая» (1730) и «Фальшивыя признанія» (1732). Съ «Гордецомъ» Детуша, изображающимъ разореніе дворянина, мы подходимъ и къ новому направленію въ комедіи; она становится менѣе шуточной и начинаетъ допускать серьезное настроеніе. Въ комедіяхъ XVIII в. все большее значеніе получаетъ борьба буржуазіи со старой знатью; представители первой изображаются все болѣе заслуживающими уваженія. Настало время, когда ихъ признали достойными стать героями и трагедіи. Измѣнился и характеръ морально - психологическихъ интересовъ. Прошло время нравственнаго пессимизма Ла-Рошфуко и ученія янсенистовъ о благости предопредѣленія; настало время умиленія передъ врожденной добродѣтелью человѣка. Сообразно этому комедія вовсе перестала бичевать пороки. Такъ возникли comédie larmoyante Нивеля де-ла-Шоссе и драма Дидро. Строгое различеніе между комедіей и трагедіей было нарушено. Это была первая брешь въ классической теоріи театра. «Очеркъ драматич. искусства» (1773) Мерсье напрасно, однако, обѣщалъ обновленіе. Новы были идеи, а пріемы творчества оставались все тѣже. Одинъ Бомарше въ «Севильскомъ цирульникѣ» и въ «Женитьбѣ Фигаро» (1775) даетъ уже вполнѣ современныя комедіи. Остается вѣрнымъ традиціи XVII даже театръ революціи, не смотря на тѣ прогрессивныя тирады, которыми онъ пестрѣетъ. Въ такихъ трагедіяхъ, какъ «Карлъ IX», Мари Жозефа Шенье (1764 — 1811), и «Другъ законовъ» (1793) Лайа (1761—1833), эти тенденціозныя сентенціи, однако, значительно оживляютъ дѣйствіе. Въ эпоху имперіи и реставраціи, съ Арно (1766 — 1834), Колэномъ д'Арлевиль (1735—1806), Лемерсье (1771—1840), Пикаромъ (1769—1828) и Этьеннмъ (1778—1845), классическій театръ умиралъ тихой смертью послѣ двухсотлѣтняго владычества.

Въ области повѣствовательной поэзіи и лирики Ф. классицизму почти ничего не удалось создать. Искусственный эпосъ, о которомъ мечтаютъ почти всѣ теоретики поэзіи, начиная съ Плеяды, представленъ такими ничтожными произведеніями, какъ «Спасенный Моисей» (1653) Жерара де-Сент-Аманъ (1593—1660), «La Pucelle» (1651) Шаплэна, «Аларихъ или побѣжденный Римъ» Жоржа де Скюдери (1601—67) и «Clovis», Демаре де-Сент-Сорлэнъ. Несравненно большими поэтич. достоинствами отличаются шуточныя пародіи на эпосъ. Таковы «Rome ridicule» (1643) того же Жерара де Сент-Аманъ, «Typhon» (1644) и «Virgile travesti» (1652) Скаррона, «Aventure de M. d'Assoucy» Шарля д'Ассуси (1604—79), «Le Lutrin» Буало (1674 и 1683). Вольтеръ напрасно старался дать Франціи героическій эпосъ въ своей «Генріадѣ» (Гага, 1723 и Лонд., 1728); ему также гораздо лучше удалась его смѣхотворная «La Pucelle». Классическая лирика представлена одами и сатирами; послѣднія удались Буало. Раціонализмъ не давалъ простора личному чувству, поэтическія правила стѣсняли вдохновеніе. Къ классическимъ видамъ творчества можно отнести, однако, едва-ли не наиболѣе живучія произведенія вѣка Людовика XIV—«Басни» (1604) Лафонтена. Онъ черпалъ не изъ басенъ Мари де Франсъ, а изъ латинскаго перевода Эзоповыхъ басенъ, уже легшихъ въ основаніе Ф. сборниковъ Коррозе (1542), Бодуэна (1633) и Одэна (1648).—Совершенно независимо отъ классической поэтики продолжаетъ развиваться въ XVII и XVIII вв. романъ. Вмѣстѣ съ пастушеской поэзіей, сонетомъ и мадригаломъ романъ былъ въ большомъ ходу среди посѣтителей «голубого салона». Пастушескіе романы послѣ «Le Berger extravagant» Сореля (1599—1674) болѣе не появлялись; за то любовные романы, наполненные самыхъ необыкновенныхъ, трогательныхъ и ужасныхъ приключеній, остались надолго излюбленнымъ чтеніемъ. Серію ихъ начинаютъ «Palombe» и «Damaris» Пьера Камюсъ (1582—1653), друга Оноре д'Юрфе, и «Ariane» (1632), одного изъ постоянныхъ гостей дворца Рамбулье и сподвижника кардинала Ришелье, Демаре де

Сент-Сорлэнъ (1595—1676). Кальпренэдъ (1609—63) въ своихъ романахъ въ десять и двѣнадцать томовъ—«Cassandre» (1642—45) и «Cleopatre» (1647), — старался выставить тотъ же возвышенный типъ героя, что и Корнель въ трагедіяхъ. Чисто свѣтскій характеръ носятъ романы Мадлены де-Скюдери (1607—1701) «Ibrahim ou l'illustre Bassa» (1641) «Artamène ou le grand Cyrus» (1649—1663) и «Clélie» (1654—60). Въ этихъ, также многотомныхъ произведеніяхъ преобладаютъ разговоры салоннаго характера, не смотря на то, что дѣйствіе происходитъ то при дворѣ древневосточныхъ царей, то среди римлянъ. Въ послѣднемъ романѣ г-жѣ де-Скюдери вспомнился и аллегоризмъ исхода среднихъ вѣковъ. Къ нему приложена карта страны нѣжности, гдѣ стоятъ замки любви по склонности, любви изъ уваженія и любви изъ благодарности. Въ духѣ подобныхъ произведеній началъ свою писательскую карьеру и Лафонтэнъ («Adonis» и «Le Songe de Vaux»). Новая волна свѣтскихъ любовныхъ романовъ начинается съ «Zayde» (1670) и «La Princesse de Clèves» (1678) г-жи Лафайетъ, изданныхъ отъ имени Сегрэ. Цѣлый рядъ свѣтскихъ дамъ подражаетъ г-жѣ Лафайетъ: графиня Онуа (1650—1705), г-жа де-ла Форсъ (1650—1724), графиня Мюра (1670—1716). На рубежѣ XVIII в. Шарль Перро (1623—1703) выпустилъ свои «Contes du temps passé» (1697). За годъ передъ тѣмъ вышелъ и другой сборникъ народныхъ сказокъ, «Contes de Nourrice» (1696) г-жи Л'Еритье. Народная сказка въ изящномъ изложеніи проникла такимъ образомъ въ салоны. Она имѣла огромный успѣхъ: тѣ же графиня Онуа, графиня Мюра и г-жа де-ла-Форсъ наперерывъ стали пересказывать для своихъ читателей сказки. На салонномъ романѣ отразились и моральные запросы времени. Всего ярче это сказалось въ знаменитомъ «Телемакѣ» (1699) Фенелона. Комическій романъ изображаетъ далеко не возвышенныя похожденія самыхъ низкихъ слоевъ общества. Таковы «Escraignes Dijonnaises» (1608) Этьена Табуро, «Sérées» (1608) Гильома Буше и «Le moyen de parvenir», приписанный Бероальду де-Бервиль (1558—1612). Навстрѣчу подобнымъ произведеніямъ идетъ вліяніе испанскихъ «пикареско», описывающихъ бродягъ и мошенниковъ. Подобные разсказы особенно полюбились. Сюда же относятся «Avantures du baron Foeneste» (1617) д'Обинье и «Histoire comique de Francion» (1622 и 1641) Шарля Сореля. Совершенства достигаетъ этотъ родъ романовъ въ Скарроновскомъ «Комическомъ романѣ» (1651—57). За нимъ идутъ «Le Page disgracié» (1643) Тристана л'Ермита и «Le Roman bourgeois» (1666) Фюртьера. Испанское вліяніе еще разъ обновляется при появленіи «Diable boiteux» (1707) и «Gil Blas de Santillane» (1715) Лесажа (см.). Всѣ эти произведенія имѣютъ огромное историко-литературное значеніе. Уже въ романахъ Камюса сказывается потребность воспроизводить современную дѣйствительность. Въ комическихъ романахъ нарождается реализмъ въ современномъ его пониманіи. Основанный не только на вѣрномъ изображеніи душевныхъ движеній, какъ въ театрѣ того времени, реализмъ комическихъ романовъ не брезгаетъ никакими чертами каждодневной жизни. Такъ расширилось поле явленій, допускаемыхъ въ художественной литературѣ. Лучшее реалистическое описаніе нравовъ того времени — «Les Grands jours», Флешье (1632—1710). Комическій романъ допускалъ, однако, и фантасмагоріи, какъ напр. «Histoire comique des Etats de la lune et du soleil» (1659 и 1662), Сирано де Бержерака (1619—55). Вольтеръ въ своихъ философскихъ романахъ (1748—67) воскресилъ живой «галльскій духъ» и вдумчивость Рабле. Когда испанское вліяніе смѣнилось англійскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возникло сентиментальное отношеніе къ человѣку, наступаетъ время современнаго романа. Въ него вводятъ «Манонъ Леско» аббата Прево, «Жизнь Маріанны» Мариво и «Новая Элоиза» Руссо; затѣмъ идутъ романы г-жи Риккобони (1713—92), г-жи де-Шарріеръ (1740—1805), графини де-Жанлисъ (1746—1830), Себастьена Мерсье, Ретифа де-ла-Бретонъ (1734—1806) и, наконецъ, Бернардэна де-Сенъ-Пьера. Параллельно съ независимымъ отъ установленной поэтики романомъ живетъ на всемъ протяженіи XVII и XVIII вв. и пѣсня. Пѣсни слагали Лафонтэнъ, маркизъ де-Куланжъ (1631—1716), Карпантье де-Маринъи († 1670), де-Шольё (1639—1720), де-ла-Фаръ (1644—1712). Это по преимуществу пѣсни веселаго разгула. Позднѣе обновляется и любовная лирика, съ Шапрономъ, Берни (1715—90), Бертэномъ (1752—90) и Парни (1752—1814). Классическая литература Франціи, такимъ образомъ, далеко не ограничилась подражаніемъ античной поэзіи: на почвѣ подражанія создалось свое собственное и своеобразное. Естественно, поэтому, что не разъ ставился вопросъ о томъ, обязательно ли преклоненіе передъ древностью. Такъ возникла извѣстная querelle des anciens et des modernes. На сторону послѣднихъ сталъ Перро, съ братьями. Въ своихъ «Siècle de Louis le Grand» и «Parallèles des anciens et des modernes» (1688—97) они нападали на поэзію грековъ и римлянъ. Имъ отвѣчалъ Буало. Уличить ихъ въ невѣжествѣ было нетрудно, но можно-ли было унижать современную поэзію послѣ появленія Корнеля, Расина, Мольера, Лафонтэна? Черезъ двадцать лѣтъ ла-Моттъ возобновилъ тезисы братьевъ Перро; онъ рѣшился даже передѣлать Энеиду сообразно современнымъ требованіямъ. Это былъ уже псевдо-классицизмъ. И дѣйствительно, въ началѣ XVIII в. знанія по классической древности сильно понизились; корифеи своего собственнаго классицизма заслонили ее. Только къ концу вѣка графъ де-Кайлюсъ и аббатъ Бартелеми («Путешествіе молодого Анахарсиса» 1788) вновь обновили восторгъ передъ красотой античнаго искусства. Онъ сказался, правда, скорѣе въ изобразительныхъ искусствахъ, чѣмъ въ поэзіи. Въ этой послѣдней одиноко заканчиваетъ и почти увѣнчиваетъ Ф. классицизмъ Андре Шенье. Вольтеръ хотѣлъ, чтобы новыя мысли были выражены «античнымъ стихомъ»: эти слова въ высшей степени характерны для классицизма XVIII в.

Продолжая традицію вѣка Людовика XIV, вѣкъ просвѣщенія былъ его полной противоположностью. «Духъ законовъ» Монтескьё часто сравнивали съ «Опытами» Монтеня; но предвѣстникъ морально-психологическихъ запросовъ XVII в. интересуется исключительно внутренней духовной жизнью личности, а великій соціологъ XVIII в. цѣликомъ поглощенъ широкими проблемами общественности. Всѣ размышленія Монтескье сконцентрированы около вопроса о выработкѣ конституціи, основанной на уравновѣшеніи властей законодательной, судебной и исполнительной. Гельвецій вовсе даже отрицаетъ психологію и мораль; воспитаніе, по его мнѣнію, опредѣляетъ всѣ душевныя склонности человѣка. Католицизмъ въ XVII в. казался незыблемо-установленнымъ, и неуваженіе къ нему считалось такимъ неприличіемъ, какое можетъ себѣ позволить лишь крайне неблаговоспитанный человѣкъ; въ XVIII в. «философы» царятъ во всѣхъ литературныхъ и свѣтскихъ гостиныхъ Парижа—у г-жи де-Ламберъ и у г-жи Тансэнъ, у г-жи Жоффрэнъ и позднѣе у г-жи де-Неккеръ. Публицистическія сочиненія Вольтера, Дидро, д'Аламбера и Гольбаха воспитываютъ общество въ свободомысліи. Оно сказывается и въ поэзіи: таковъ посвященный папѣ «Магометъ» Вольтера, таковы же его «Философскія повѣсти и разсказы». Цензуру парламентовъ презираютъ; ее научаются обходить. Радикальное различіе обоихъ вѣковъ классическаго періода Ф. литературы, однако, скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное; между обоими вѣками существуетъ глубокая связь даже съ точки зрѣнія господствующихъ въ томъ и другомъ идей. Свободомысліе и стремленіе къ политическимъ реформамъ, проходящее красной нитью черезъ всю литературу XVIII в., зиждется на томъ же раціонализмѣ, какой мы видѣли у мыслителей вѣка Людовика XIV. Религіозное сознаніе Ф. общества окончательно расшаталось подъ вліяніемъ долгихъ споровъ янсенистовъ и іезуитовъ. Къ матеріализму велъ не только сенсуализмъ Локка: къ его усвоенію въ значительной степени подготовилъ почву «Историческій и критическій словарь» (1697) Бейля (1647—1706). Невѣріе уже тлѣло въ XVII вѣкѣ. Сожженіе Ваниви, процессъ Теофиля, эпикуреизмъ Гассенди, кружки такъ называемые «libertins» — наглядные признаки постепеннаго скрытаго роста свободомыслія. «Исторія оракуловъ» (1687) Фонтенелля давала раціоналистическую оцѣнку всему сверхъестественному. Если разстройство финансовъ королевскаго правительства, его безпомощность и завистливое отношеніе къ всему живучему и дѣеспособному были прямымъ послѣдствіемъ наружнаго блеска единодержавія Людовика XIV, то и симпатіи къ англійской конституціи слышатся гораздо раньше, чѣмъ начинется вліяніе англійской литературы. Еще Фенелонъ мечталъ о правительствѣ, въ которомъ король «былъ бы всемогущимъ на добро и безсильнымъ на зло». Англійскіе порядки особенно восхвалялись протестантами. Письмамъ объ Англіи Вольтера предшествовали «Lettres sur les Anglais et les Français» швейцарскаго піетиста Мюра. Съ 1724 г. они были распространены и во Франціи. Ихъ упоминаетъ Руссо въ «Новой Элоизѣ». Когда матеріалистическій раціонализмъ нашелъ себѣ почти поэтическое выраженіе въ огромномъ научномъ предпріятіи Бюффона, когда Дидро удалось таки довести до конца энциклопедію (см.), полную побѣду торжествовали идеи, расцвѣтъ которыхъ подготовлялся издавна. Даже вѣра въ прогрессъ человѣчества, впервые выраженная въ «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain» Кондорсе, уже проходитъ, какъ основная мысль, черезъ весь споръ «древнихъ съ новѣйшими». Новую жизнь въ Ф. раціонализмъ влилъ съ первыхъ же шаговъ своей писательской дѣятельности Жанъ-Жакъ Руссо. Вмѣстѣ съ Мабли онъ можетъ быть названъ пророкомъ и создателемъ основныхъ общественныхъ запросовъ XIX в. Всесильная къ концу XVIII в. буржуазія осуществила свои политическія вожделѣнія, но вслѣдъ за этимъ возникъ соціальный вопросъ, въ наши дни стоящій во Франціи на очереди. Уваженіе къ человѣку простому, стоящему ближе къ природѣ, и преклоненіе передъ природой, какъ основнымъ источникомъ всей эстетической дѣятельности человѣчества, были результатомъ вліянія того же Руссо. Съ самаго начала XIX в. они составляютъ точку отправленія всѣхъ художественныхъ исканій и вдохновеній. Сообразно имъ измѣняется и литературная теорія. Пророческими оказались слова Дидро: «Когда народятся поэты? Послѣ времени погромовъ и великихъ несчастій, когда ошеломленные народы начнутъ дышать. Тогда воображенія, потрясенныя ужасными событіями, изобразятъ вещи, неизвѣстныя еще тѣмъ, кто не былъ свидѣтелемъ этихъ зрѣлищъ».

IV. *Девятнадцатый вѣкъ.* Въ 1800 г. вышелъ трактатъ г-жи де-Сталь: «De la littérature considerée dans ses rapports avec les constitutions sociales», въ 1801 г.—«Atala» Шатобріана, въ 1802 г. «Delphine» г-жи де-Сталь и «Génie du Christianisme» Шатобріана. Всѣ эти произведенія съ одной стороны воплотили въ себѣ новыя идеи, возникшія во Франціи въ концѣ вѣка Просвѣщенія, а съ другой положили художественную основу Ф. романтизму. Г-жа Сталь стоитъ еще какъ бы на рубежѣ двухъ литературныхъ поколѣній; Шатобріанъ, по словамъ Теофиля Готье, можетъ быть признанъ предкомъ романтизма во Франціи. У обоихъ этихъ писателей сказывается та широта эстетическихъ воззрѣній и интересовъ, которою былъ ознаменованъ періодъ бури и натиска въ нѣмецкой литературѣ. Шатобріанъ освоился съ англійской поэзіей въ годы своего изгнанничества; г-жа Сталь въ своей книгѣ о Германіи (1810—13) заканчиваетъ процессъ проникновенія во Францію произведеній корифеевъ нѣмецкой современной поэзіи. Въ 1823 г. предисловіе къ «Muse française» уже объявляетъ, что будетъ знакомить читателей и съ иностранной словесностью, такъ какъ «узкій патріотизмъ въ литературѣ есть остатокъ варварства». Подъ напоромъ новыхъ художественныхъ впечатлѣ-

ній начинаетъ колебаться мнѣніе критиковъ: Жоффруа не понимаетъ Шекспира, но отрицательно относится къ Вольтеру; Фонтанъ поощряетъ Шатобріана; Бональдъ привѣтствуетъ журналъ братьевъ Гюго: «Le Conservateur littéraire». Интересъ къ средневѣковью возникаетъ сначала въ видѣ genre troubadour, въ трагедіи Ренуара «Les templiers» (1801), у Крёзе де-Лессера въ «Les chevaliers de la Table Ronde» (1812), «Amadis de Gaule» (1813) и «Roland» (1814), у Мильвуа. Романтическій характеръ онъ носитъ у Виктора Гюго въ «Notre Dame de Paris» (1831) и позднѣе въ драмѣ «Burgraves» (1843) и «Légende des siècles» (1859). Возникаетъ и болѣе вдумчивое, уже не заслоненное раціоналистическими парадоксами отношеніе къ религіи. Хотя Шатобріанъ въ своемъ «Геніи Христіанства» отвлекается постоянно въ сторону отъ основного замысла, тѣмъ не менѣе мысль о возвеличеніи вѣры всетаки стоитъ въ центрѣ почти всѣхъ его сочиненій. Въ началѣ XIX в. такіе писатели, какъ Жозефъ де-Мэстръ и Ламенне, обращаютъ на себя вниманіе всѣхъ начинающихъ литераторовъ. Особенно близко отвѣтилъ настроенію трактатъ Ламенне о «Религіозномъ безразличіи». Оживившаяся религіозная эмоція сказалась прежде всего въ поэзіи («Méditations» Ламартина). Вѣра романтиковъ была чувствомъ тревожнымъ, ищущимъ. Она исходила изъ общаго поворота въ сторону всего сверхчувственнаго какъ въ духовной жизни человѣка, такъ и въ окружающемъ его мірѣ. Отсюда та неопредѣленная грусть и мечтательность, та особая страстность, уже не ограниченная болѣе, какъ у Руссо, разсудительностью, которая составляетъ главное содержаніе «Atala» и «René». Отъ Шатобріана романическая грусть переходитъ къ Ламартину, а у Мюссе и у Альфреда де Виньи, обновившись байронизмомъ, принимаетъ характеръ міровой скорби. При подобномъ направленіи мыслей естественно возродился лиризмъ. Въ періодъ господства раціонализма выраженію завѣтнаго личнаго чувства не могло быть отведено достаточно простора; теперь субъективизмъ вступаетъ въ свои права. Отсюда небывалый еще во Франціи расцвѣтъ лирической поэзіи. Въ первой половинѣ XIX в. Франція насчитываетъ цѣлую плеяду поэтовъ. Кромѣ названныхъ корифеевъ выдаются Антони Дешанъ (1800—69), авторъ «Dernières paroles» (1835) и «Résignation» (1839), Жозефъ Делормъ (Сентъ-Бёвъ), написавшій «Consolations» (1839), Теофиль Готье, Жераръ де Нерваль (1808 — 1855), Огюстъ Барбье (1805—82), лучшею вещью котораго остаются «Ямбы» (1830). Романтизмъ проникаетъ и въ провинцію; здѣсь слышатся свѣжія стихотворенія бретонца Огюста Бризё (1803—58), вдумчивая лирика Виктора де-Лапрада (1812—1883) и Эжезиппа Моро (1810—38). Г-жа Аккерманнъ по своимъ философскимъ воззрѣніямъ принадлежитъ уже къ слѣдующему поколѣнію. Поэты, группировавшіеся около Виктора Гюго, любили сравнивать себя съ Плеядой. Имъ нравился болѣе свободный, еще не обѣднѣвшій въ силу теорій Малерба языкъ Возрожденія. Критикъ романтическаго направленія, Сентъ-Бёвъ, описалъ въ этомъ смыслѣ XVI в. во Франціи (1828). Субъективно-лирическій характеръ носитъ и романъ того времени. За «Corinne» (1807) г-жи Сталь и «Obermann» Сенанкура (1770 — 1846) идутъ «Adolphe» (1816) Бенжамена Констана, «Confession d'un enfant du siècle» (1836) Мюссе и, наконецъ, серія романовъ Жоржъ Занда, начинающаяся съ «Indiana» (1831). Субъективизмъ романтиковъ не надо, однако, смѣшивать съ индивидуализмомъ. Выливая либо въ формѣ разсказа, либо въ формѣ чисто лирическихъ образовъ ощущенія и думы, выношенныя въ сокровенныхъ тайникахъ своего «я», романтики были выразителями всѣхъ разнообразныхъ запросовъ своего времени. Викторъ Гюго писалъ въ предисловіи къ своимъ «Contemplations» (1856): «иногда слышатся жалобы противъ писателей, говорящихъ: я. Говорите намъ о насъ! требуютъ отъ нихъ. Увы, когда я говорю вамъ о себѣ, я въ сущности говорю о васъ». И дѣйствительно, литература первой половины XIX в. была литературой общественной. Ни строгій наполеоновскій режимъ, ни цензура Реставраціи не могли остановить общественныхъ запросовъ времени. Развившаяся во время революціи повременная печать и ея душа, публицистика, начинаютъ стоять въ самомъ центрѣ всей умственной жизни. Вопросы общественности проникаютъ и въ поэзію. Въ этомъ отношеніи даже пѣсни Беранже, хотя онъ вовсе не принадлежалъ къ романтикамъ, оказываются отвѣчающими взглядами трактата «О литературѣ», г-жи Сталь. Виктора Гюго часто называютъ поэтомъ-публицистомъ; такой характеръ носятъ его «Odes» (1822), «Rayons et ombres» (1840), «Châtiments» (1853) и др. Только позднѣе, съ проникновеніемъ во Францію нѣмецкой эстетики, поэзія романтиковъ обособляется отъ жизни, становится строго артистической. Этому способствуетъ философія Кузена. Только тогда входитъ въ литературную жизнь теорія искусства для искусства. Однимъ изъ основателей этой артистической и замкнутой поэзіи былъ Теофиль Готье. За нимъ идутъ Теодоръ де-Банвиль, Леконтъ де-Лиль и Бодлэръ. Это уже послѣдніе романтики; послѣ нихъ начинается упадокъ поэзіи. Она становится холодно описательной; особое вниманіе обращается на отдѣлку внѣшней формы. Новая группа поэтовъ издаетъ сборники подъ заглавіемъ: «Le Parnasse contemporain» (1866, 1869 и 1876). Ея ядро составили многіе изъ еще живыхъ поэтовъ: Гередіа, Мёнаръ, Франсуа Коппе, Огюстъ Вакри, Катюль Мендесъ, Леонъ Дьеркъ, Сюлли-Прюдомъ, Анатоль Франсъ и др. Къ поэтамъ-парнасцамъ принадлежали въ молодости Верленъ, Малларме и Вилье де л'Иль-Адамъ, впослѣдствіи основавшіе новѣйшую символическую поэзію. Поэты романтики обновили теорію драмы. Въ 1827 г. вышелъ «Cromwell» Виктора Гюго, съ знаменитымъ предисловіемъ —манифестомъ романтической драмы. До середины сороковыхъ годовъ новая теорія оставалась въ силѣ. Ея главное значеніе заключается въ томъ, что она покончила со всѣми стѣснительными правилами классической тео-

рій. Комическія сцены стали проникать въ трагедію, мѣсто дѣйствія стало свободно мѣняться, время дѣйствія было дозволено произвольно растягивать. Рядомъ съ этимъ особое вниманіе было обращено на историческую правду: герои перестали быть отвлеченностями. Съ точки зрѣнія эволюціи драмы не было, однако, сдѣлано ни шага впередъ. Драматическая катастрофа расплылась въ повѣствованіи. Дѣйствіе, хотя и оживленное, перестало быть строго сконцентрированнымъ. Театръ романтиковъ не выдѣлилъ ни одного выдающагося таланта. Лучшія драмы Виктора Гюго, Казиміра Делавиня и Виньи: «Hernani» (1830), «Marino Faliero» (1829), «Chatterton» (1835), «Ruy Blas» (1838) слишкомъ походятъ на мелодрамы вродѣ «Генриха III» (1829) Александра Дюма-отца. Лучшее произведеніе романтической драмы, «Lorenzaccio» (1834) Мюссе, осталось безъ вліянія. Вотъ почему, когда актриса Рашель добилась вновь постановки большихъ трагедій классическаго репертуара (1838), ихъ совершенство въ ея исполненіи стало всѣмъ вполнѣ очевидно. Отсюда съ одной стороны неуспѣхъ «Burgraves» Виктора Гюго, съ другой — незаслуженная слава Понсара (1814 — 67), автора классической трагедіи «Lucrèce» (1843). Менѣе потрясеній испытала въ романт. періодъ комедія. Освободительное вліяніе романтизма сказалось и тутъ; современность вошла въ свои права, но лучшій изъ авторовъ комедій въ первой половинѣ вѣка, Скрибъ, не могъ создать ничего болѣе знаменательнаго въ поэтическомъ отношеніи, какъ хитросплетенныя интриги. За то разрушеніе драматическихъ предразсудковъ старины сдѣлало возможной правильную оцѣнку драматическихъ сценокъ Мюссе, впервые разыгранныхъ въ Михайловскомъ театрѣ въ Петербургѣ.—XIX в. справедливо называютъ вѣкомъ историческимъ, въ противоположеніе анти-историческому вѣку раціонализма. Историческая точка зрѣнія и идея эволюціи дѣйствительно лежатъ въ основѣ философскихъ системъ и теорій, господство которыхъ постепенно смѣнялось въ истекшемъ столѣтіи. Длинную серію современныхъ Ф. историковъ открываютъ Огюстэнъ Тьерри и де-Барантъ (1782 — 1866), почерпнувшіе свое вдохновеніе у Шатобріана и Вальтеръ Скотта. Историкомъ-романтикомъ былъ до извѣстной степени и Мишле. Философскую и политическую школу историковъ составляютъ выдающіеся общественные дѣятели временъ Луи-Филиппа, второй имперіи и первыхъ лѣтъ третьей республики: Гизо, Минье, Тьеръ, Луи Бланъ. Отдѣльно стоитъ трудолюбивый, но неталантливый Анри Мартэнъ. Гизо, вмѣстѣ съ историкомъ литературы Вильменомъ и философомъ Кузеномъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ краснорѣчивыхъ профессоровъ, лекціи которыхъ сослужили такую важную службу общественному самосознанію Франціи въ періодъ предшествующій іюльской революціи. Историкъ американской демократіи Токвиль вводитъ насъ въ среду политическихъ писателей, впервые формулировавшихъ во Франціи соціальные запросы нашего времени; таковы Арманъ Каррель, Луи Бланъ, Прудонъ, Бланки. Съ этого времени въ необъятной политической литературѣ Франціи, вплоть до де-Мёна и Дешанеля съ одной стороны и Жореса съ другой, соціальный вопросъ стоитъ на первомъ планѣ. Съ Ренаномъ, Тэномъ и Фюстель де-Куланжемъ мы входимъ уже въ современную историческую науку. Она старается заимствовать методы и пріемы у точныхъ знаній. Къ серединѣ вѣка точныя науки выдвигаются своими открытіями, на первый планъ; XIX в. становится вѣкомъ научнымъ. Достаточно назвать такія имена, какъ Лапласъ, Фурье, Жофруа Сентъ-Илеръ, Кювье, Клодъ Бернаръ, Пастёръ, Бертло, Араго, чтобы изобразить могучій расцвѣтъ французской науки въ XIX в. Позитивная философія Огюста Конта становится прежде всего систематизаціей наукъ. Такой характеръ она сохраняетъ даже у Е. де-Роберти, въ противоположность Литтре и Лафиту вышедшаго изъ контизма на путь самостоятельныхъ философскихъ исканій. Центральное положеніе науки въ современномъ міровоззрѣніи оттѣняютъ и Фулье, и Гюйо, хотя ихъ философія представляется скорѣе реакціей противъ узкаго позитивизма и матеріализма пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Научный складъ мышленія отразился и на судьбахъ художественной литературы. Онъ сказался прежде всего въ выборѣ основного вида творчества. Такимъ оказался романъ, стоявшій въ сторонѣ отъ всѣхъ литературно-художественныхъ теорій. Мы видѣли, какъ постепенно ко второй половинѣ XVIII вѣка романъ пересталъ быть низшимъ видомъ поэзіи, служащимъ только развлеченію, и усвоилъ себѣ серьезные мотивы. Особое значеніе пріобрѣтаетъ романъ въ періодъ романтизма. Сентиментальный романъ обновляется характернымъ для романтиковъ лиризмомъ; романъ приключеній также входитъ въ новый фазисъ, становясь романомъ историческимъ. Съ приключеній интересъ переходитъ на поэтическое воспроизведеніе старины. Въ 1826 г. вышелъ «Cinq-Mars» Альфреда де-Виньи, въ 1829—«Chronique de Charles IX» Мериме. Виньи, выводя историческія личности, даетъ широкій просторъ своему воображенію; Мериме, напротивъ, выводитъ чисто вымышленныя событія, но ставитъ ихъ въ строго точную историческую обстановку. Этотъ послѣдній видъ историческаго романа оказался наиболѣе распространеннымъ. Съ переходомъ отъ Александра Дюма-отца къ позднѣйшимъ авторамъ историческихъ романовъ, Эркманъ-Шатріану и Эрнесту Додэ, точность исторической обработки еще усиливается. Совершенства она достигаетъ въ «Саламбо» Флобера. Развиваться далѣе предстояло, однако, романамъ другого направленія. Наиболѣе важное историко-литературное значеніе имѣютъ соціальные романы Жоржъ Занда, романы Стендаля и «Человѣческая комедія» Бальзака. Тэнъ въ своей статьѣ о Бальзакѣ назвалъ романъ наиболѣе современнымъ видомъ поэзіи, потому что его растяжимая форма лучше всего подходитъ къ воспроизведенію всѣхъ разнообразныхъ и

осложненныхъ проявленій современной жизни. На почвѣ соціальнаго и бытового романа возникла во Франціи новая теорія поэтическаго творчества — реализмъ. Въ основѣ ея лежитъ не только точность воспроизведенія дѣйствительности, но и особый взглядъ, сообразно которому искусству вмѣняется въ обязанность знакомить съ явленіями жизни, служить познавательнымъ потребностямъ не менѣе, чѣмъ эстетически-эмоціональнымъ. Конечный моментъ созданія во Франціи реалистической школы въ поэзіи отмѣтилъ Сентъ-Бёвъ въ своей статьѣ о романѣ Флобера «Г-жа Бовари» (1857). «Я узнаю признаки новой литературы, писалъ онъ; наука, наблюдательность, зрѣлость, сила и немного жесткости—вотъ что, повидимому, составляетъ руководящіе принципы будущихъ поколѣній». Французскихъ реалистовъ долго обвиняли въ слишкомъ откровенномъ изображеніи человѣческихъ слабостей и пороковъ, въ сгущеніи мрачныхъ красокъ и въ отсутствіи всякаго стремленія примирить съ жизнью; корифеямъ реализма — Флоберу, Альфонсу Додэ, братьямъ Гонкурамъ, Эмилю Зола, Гюи де-Мопассану—противополагали такъ назыв. идеалистовъ — Октава Фелье, Шербюлье и Жоржа Онэ. Зола, напротивъ, отстаивалъ право поэзіи также мало щадить щепетильность читателя, какъ мало щадитъ ее наука. Въ своемъ увлеченіи естествознаніемъ онъ замѣнилъ терминъ: реализмъ—натурализмомъ. Воображенію онъ не хотѣлъ дать никакого простора: романъ, какъ научное сочиненіе, долженъ быть основанъ на «человѣческихъ документахъ». Его больше интересовала научно изслѣдованная физіологія человѣка, чѣмъ его психологія. Сообразно этому общественное значеніе романа какъ будто сокращалось. Однако, Ф. реалистическій романъ никогда не переставалъ быть общественнымъ: эта струя даже усиливается постепенно у самого Зола и особенно у братьевъ Рони и въ послѣднихъ романахъ Анатоля Франса и Мирбо. Общественное значеніе Ф. реализма выражается въ томъ вниманіи, какое въ немъ удѣляется низшимъ слоямъ общества. Лучшій теоретикъ реализма, Гюйо, находитъ, что искусство, знакомя насъ съ новыми слоями общества, расширяетъ присущее человѣку чувство симпатіи. Вліяніе Жоржъ Зандъ столь же значительно, какъ и вліяніе Бальзака: вслѣдъ за нею крестьянъ изображаютъ Фердинандъ Фабръ, Леонъ Кладель, Андре Терье, рабочихъ — Зола, Рони и Эстонье. Въ восьмидесятыхъ годахъ Эдуардъ Родъ, Бурже и Барресъ основали новую школу романистовъ. Стремясь изображать болѣе сложныя отправленія человѣческаго сознанія, они назвали себя психологами. Ихъ затѣя выродилась, однако, очень быстро въ простое обновленіе идеалистическаго романа. Вліяніе реалистической школы ограничивается романомъ; изъ поэтовъ ему подверглись развѣ Коппэ и Ришпенъ. Театръ продолжалъ традицію романтиковъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Возвращеніе къ классическому театру произошло не среди драматурговъ, а скорѣе среди цѣнителей поэзіи. Если подъ вліяніемъ Сенъ-Маркъ Жирардена и Низара драматическая теорія вѣка Людовика XIV и была вновь признана совершенной, то осуществленіе ея оказалось невозможнымъ. Современные Ф. драматурги—Александръ Дюма-сынъ, Эмиль Ожье, Викторьенъ Сарду—сохранили замысловатую интригу Скриба, эффектность отдѣльныхъ сценъ и свободный строй драмы романтиковъ, но дѣйствіе перенесли въ современную жизнь. Отъ классическаго театра они унаслѣдовали нравственно-наставительный тонъ и извѣстную геометрическую бѣдность замысла. Даже лучшія пьесы этихъ авторовъ выводятъ, вмѣсто живыхъ лицъ, условныя роли. Немудрено, поэтому, что поборники реализма не удовлетворялись современнымъ имъ театромъ. Отсюда попытки ввести реализмъ въ театръ, совершенно отбросивъ принципъ концентрированія дѣйствія на катастрофѣ. За осуществленіе этой мысли взялся актеръ Антуанъ. Лучшая изъ поставленныхъ имъ подобныхъ пьесъ—«La Fille Elisa» Эдмона Гонкура, имѣвшая недавно огромный успѣхъ. За послѣдніе годы во Франціи выдѣлилось нѣсколько новыхъ драматурговъ. Въ то время, какъ Ростанъ, обновивъ всѣ недостатки романтическаго театра, привлекаетъ цѣлыя толпы зрителей, Поль Ервье, авторъ «Les Tenailles», передъ болѣе избранной публикой работаетъ надъ дальнѣйшимъ развитіемъ драмы. Рядомъ съ нимъ стоитъ Франсуа де Кюрель, лучшія пьесы котораго—«Les Fossiles» и «Le Repas du Lion». Недавно много шуму надѣлалъ и Брié, своей тенденціозной пьесой «L'Aliéné». Научное міровоззрѣніе середины XIX в. привело къ оживленію литературной критики. Со времени появленія критическихъ очерковъ Тэна начинаются попытки примѣнить въ литературной критикѣ методы естественныхъ наукъ. Теорію Тэна о вліяніи на автора среды историческаго момента и расы рано умершій талантливый критикъ Геннекенъ дополнилъ, предложивъ разсматривать и вліяніе литературныхъ произведеній на читателей. Изъ теоріи Тэна исходитъ и Брюнетьеръ, стремящійся приложить къ исторіи литературы теорію эволюціи. Естественнымъ послѣдствіемъ такой постановки вопроса оказывается строго объективное, исключительно разъясняющее отношеніе къ поэзіи. Эстетическая или общественная оцѣнка ея не можетъ уже имѣть мѣсто; однако, Брюнетьеръ отстаивалъ, противорѣча своимъ собственнымъ основнымъ взглядамъ, право критики высказывать авторамъ порицанія или похвалы. Онъ полемизировалъ при этомъ съ наиболѣе художественно чуткимъ критикомъ второй половины истекшаго вѣка, Жюлемъ Леметромъ, создателемъ, вмѣстѣ съ Анатолемъ Франсомъ, импрессіонистической критики. Отбросивъ всякую попытку создать изъ критики науку, Леметръ развилъ ее какъ искусство. Онъ въ этомъ отношеніи сошелся съ Гюйо, также не допускавшимъ мысли о созданіи методологіи критики. Изъ множества современныхъ литературныхъ критиковъ выдаются Рене Думикъ, Эмиль Фагэ, де Вогюэ и де Визева. Въ 80-хъ годахъ среди молодежи латинскаго квартала начинается броженіе, приведшее къ нарож-

денію такъ назыв. «новой поэзіи». Главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нѣмецкой философіи, проводимой проф. Бутру, и скептицизма Ренана, стройность научнаго міровоззрѣнія была разрушена. Интересъ къ области непознаваемаго возродился вновь. Только что изслѣдованныя явленія внушенія и гипнотизма привлекали вниманіе ко всему сверхъестественному. Индивидуалистическое ученіе Ницше начало проникать и во Францію. Народились новыя мысли и новые запросы. Они потребовали новыхъ образовъ и новыхъ пріемовъ творчества. Исканіе того и другого выразилось въ основаніи цѣлаго ряда маленькихъ журналовъ. Расширеніе вкусовъ повело къ большему ознакомленію съ иностранной литературой. Разысканы были и почти вовсе неизвѣстные въ то время Верлэнъ и Малармэ. Они были признаны главами новой школы. Стихи молодого друга Верлэна, Рэмбо, были наконецъ, изданы. Стихотворенія Бодлэра привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе. Изъ всѣхъ этихъ скрещивающихся теченій произошелъ цѣлый литературный переворотъ. Старый александрійскій стихъ Гюставъ Канъ и Лафаргъ (см.) разложили на такъ назыв. свободный стихъ. Вырабатывать его стали и Анри де-Ренье, и Вьеле-Грифинъ, и бельгіецъ Верхарнъ, наиболѣе широкій и талантливый изъ всѣхъ новыхъ поэтовъ. Новая поэзія, вслѣдъ за Бодлэромъ, котораго Теофиль Готье назвалъ «декадентомъ», стала себя называть тѣмъ же именемъ. Мореасъ назвалъ новую школу поэзіи «романской». Одновременно введенъ былъ и терминъ *символизмъ*, наиболѣе подходящій къ основному складу новой поэзіи. Поэтовъ-символистовъ на первыхъ порахъ обвиняли въ неясности и противополагали въ этомъ отношеніи реалистамъ. Этому давала поводъ осложненность образовъ и стремленіе выставить на первый планъ область непознаваемыхъ и безсознательныхъ явленій. Таковы первыя пьесы бельгійца Метерлинка, разсказы Анри де Ренье и романы Жида. Романы поборниковъ новой поэзіи—Гюисманса, Поля Адама, Мирбо и др.— показываютъ, однако, что реализмъ скорѣе развитъ ими дальше. Вообще неясность новыхъ поэтовъ объясняется трудностями поставленной ими себѣ задачи. По мѣрѣ развитія ихъ талантовъ ихъ образы становятся все внятнѣе. Это видно, напр., изъ сравненія послѣдней пьесы Метерлинка «Monna Vanna» съ прежними его пьесами. Новую поэзію обвиняли въ общественномъ безразличіи; но этотъ упрекъ также относится скорѣе къ первымъ ихъ попыткамъ, чѣмъ къ болѣе зрѣлымъ произведеніямъ. Стихотворенія Верхарна «Villages illusoires» и его драма «L'Aube» составляютъ наиболѣе сильныя поэтическія воспроизведенія соціальнаго вопроса, какія до сихъ поръ появлялись. Окончательный приговоръ относительно этой «молодой» или «новой» поэзіи—дѣло будущаго; но и теперь можно сказать, что французская литература на рубежѣ XX в. вовсе не входитъ въ новый періодъ своего художественнаго и идейнаго развитія: новая поэзія есть лишь новый фазисъ выраженія средствами искусства всѣхъ тѣхъ философскихъ, общественныхъ и эстетическихъ идей, которыя создала осложненная и разнообразная жизнь человѣчества со времени погрома стараго режима. Самая пространная исторія франц. литературы издана подъ редакціей Petit de Julleville: «Histoire de la langue et de la littérature française des origines à 1900» (I—VIII т., 1900, Парижъ). См. также G. Lanson, «Histoire de la littérature française» (5-е изд., 1898; есть русскій переводъ); Brunetière, «Manuel de l'histoire de la litteratur française» (Парижъ, 1897); Hermann Suchier und Adolf Birch-Hirschfeld, «Geschichte der französischen Litteratur» (Лпц., 1900); Gaston Paris, «La Littérature française au moyen âge» (3 изд., 1892): статья Groeber'a въ «Grundriss der romanischen Philologie» (II т., Страсбургъ, 1898); Heinrich Morf, «Geschichte der neueren französischen Litteratur» (XVI—XIX вв.); Georges Pellissier, «Le mouvement littéraire au XIX s.» (4 изд. 1895; есть русскій перев.). См. также спеціальные журналы: для среднихъ вѣковъ—«Romania» (1872), «Zeitschrift für romanische Philologie» (1872), «Französische Studien» (новая серія съ 1897 г.); для новаго времени—«Zeitschrift für französische Sprache und Litteratur» (всего 24 тома) и «Revue d'histoire littéraire» (1893 и слѣд.). *На русскомъ яз.*: А. Кирпичниковъ, во «Всеобщей исторіи литературы» Корша (1892); Сентсбери, «Краткая исторія Ф. литературы» (СПб., 1884); Геттнеръ, «Исторія всеобщей литературы XVIII в.» (СПб., 1897); Борхсеніусъ, «Представители реальнаго романа во Франціи въ XVII в.» (СПб., 1889); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в. Лекціи по исторіи Ф. литературы, читанныя на высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ» (СПб., 1894); Брандесъ, «Литература XIX в. въ ея главныхъ теченіяхъ. Ф. литература: литература эмигрантовъ: Реакція во Франціи. Романтическая школа» (СПб., 1895); Бурже, «Очерки современной психологіи. Этюды о выдающихся писателяхъ нашего времени» (СПб., 1888); Утинъ, «Французская сатира до Рабле» («Вѣстн. Европы», 1870, № 9); Аничковъ, «Очерки литературной исторіи Арраса XIII в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1900, № 2); З. Венгерова, «Литературныя характеристики» (СПб., 1897); Веселовскій, «Этюды и характеристики» (М., 1894); М. Нордау, «Современные французы» (СПб., 1902). *Евгеній Аничковъ.*

Французская музыка—см. Музыка (XX, 137, 138, 142):

Французская революція.—Содержаніе.

I. Мѣсто Ф. революціи въ европейской исторіи . . 627
II. Основныя причины Ф. революціи 629
III. Общій ходъ событій съ 1789 по 1799 г. 634
IV. Непосредственное вліяніе революціи на внутреннюю исторію Франціи и другихъ странъ . . 644
V. Исторіографія Ф. революціи и очеркъ главныхъ о ней сужденій 650
VI. Библіографическій указатель сочиненій, относящихся къ исторіи Ф. революціи 654

I. *Мѣсто Ф. революціи въ европейской исторіи.* Центральными событіями двухъ большихъ періодовъ, на которые можно раздѣлить исторію Западной Европы въ новое время,

являются реформація XVI в. и революція въ концѣ XVIII в. Какъ реформація, подготовленіе которой началось еще въ XIV и XV вв., открываетъ собою исторію XVI и XVII вв., составляющихъ особый періодъ въ культурной и политической жизни Западной Европы, такъ и революція, ближайшимъ образомъ подготовленная культурнымъ движеніемъ и соціальными перемѣнами XVIII в., имѣетъ значеніе исходнаго пункта новѣйшей исторіи, со всѣми политическими, соціальными и національными движеніями, которыми такъ было богато XIX стол. Подобно реформаціи, начавшейся въ Германіи и распространившейся оттуда на всю Западную Европу, и Ф. революція 1789 г. пріобрѣла весьма скоро универсальное значеніе по своему вліянію на остальную Европу, тѣмъ болѣе, что революція была лишь однимъ изъ проявленій важнаго историческаго процесса, совершавшагося въ культурной и соціальной жизни европейскихъ народовъ. Какъ въ Германіи начала XVI в., такъ и во Франціи конца XVIII стол. лишь ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, обнаружились результаты культурныхъ и соціальныхъ отношеній, болѣе или менѣе общихъ для всѣхъ странъ, гдѣ только существовалъ такъ назыв. «старый порядокъ» (XXXI, 464). Вліяніе Ф. революціи на сосѣднія страны обусловливалось тѣмъ, что государственные и общественные порядки, противъ которыхъ она была направлена, были общими почти для всей Зап. Европы, не говоря уже о космополитическомъ значеніи Ф. «просвѣщенія» XVIII в. (XXV, 469). Вотъ почему и исторію Ф. революціи можно, въ общемъ, разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія, видя въ ней или чисто внутренній Ф. переворотъ, или событіе, значеніе котораго выходитъ за предѣлы Ф. исторіи. Европейская исторія XVIII в. характеризуется двумя главными явленіями: въ области политической и соціальной—господствомъ королевскаго абсолютизма и аристократическихъ привилегій, соединеніе которыхъ и составляетъ самое существо «стараго порядка», въ культурной сферѣ—господствомъ раціоналистической философіи «естественнаго права», враждебной всѣмъ государственнымъ и общественнымъ отношеніямъ, изъ которыхъ складывался этотъ самый «старый порядокъ». Впрочемъ, еще за полвѣка до революціи политическій абсолютизмъ вступилъ въ борьбу съ соціальными привилегіями, что, въ свою очередь, вызвало противъ государственной власти консервативную оппозицію представителей сословныхъ привилегій. Самое начало революціи во Франціи объясняется совокупнымъ противодѣйствіемъ двухъ оппозицій—консервативной, отстаивавшей прежній соціальный строй, и прогрессивной, стремившейся къ общественному переустройству. Побѣда революціи надъ «старымъ порядкомъ» во Франціи свидѣтельствуетъ не только о той силѣ, какую получили новыя идеи въ обществѣ, но и о томъ разстройствѣ, въ какомъ находилась вся исторически сложившаяся система политическихъ и соціальныхъ отношеній. Равнымъ образомъ и побѣда революціонной Франціи надъ Европою, ополчившеюся для защиты своего стараго государственнаго и общественнаго строя, свидѣтельствуетъ о внутреннемъ разложеніи этого строя и внѣ Франціи. Революція во Франціи и вызванная ею международная борьба ускорили или подготовили паденіе «стараго порядка» и въ другихъ государствахъ, оказавъ въ то же время содѣйствіе пробужденію новыхъ общественныхъ силъ, стремленія которыхъ получили формулировку подъ вліяніемъ «принциповъ 1789 г.». Послѣдніе сдѣлались, такъ сказать, основною программою всѣхъ политическихъ движеній XIX в., поскольку эти послѣднія были направлены противъ «стараго порядка», въ смыслѣ именно соединенія политическаго абсолютизма съ соціальными привилегіями (см. о революціяхъ 1830 и 1848 гг. XXVI, 439 и 440). Въ началѣ XIX в. Наполеоновская имперія была для Европы, до извѣстной степени, продолженіемъ революціи, съ нѣкоторыми чертами просвѣщеннаго абсолютизма (см. XX, 545). Когда императорская Франція потерпѣла пораженіе въ борьбѣ съ соединенной Европой, общественные элементы, находившіеся въ открытой враждѣ съ новыми началами жизни, немедленно перешли въ наступленіе и предприняли одну изъ наиболѣе жестокихъ въ новой исторіи реакцій. Это было какъ бы повтореніемъ исторіи XVI в., когда за возникновеніемъ реформаціоннаго движенія, спустя нѣкоторое время, послѣдовала католическая реакція. Дѣло въ томъ, что Ф. революція произвела весьма существенное измѣненіе въ бывшихъ довольно натянутыми отношеніяхъ между государственною властью и привилегированными сословіями: переворотъ, направленный одинаково и противъ абсолютизма, и противъ привилегій, сблизилъ между собою, въ интересахъ защиты «стараго порядка», какъ политическихъ, такъ и соціальныхъ его представителей. Консервативная оппозиція привилегированныхъ классовъ общества, имѣвшая въ XVIII в. противъ себя просвѣщенный абсолютизмъ, превратилась въ началѣ XIX в. въ реакцію, дѣлавшую одно дѣло съ абсолютизмомъ. Въ XIX в. борьбу съ этой реакціей вели политическія партіи, извѣстныя подъ названіями либераловъ (XVII, 632) и радикаловъ (XXVI, 73) и бывшія, въ сущности, продолжателями тѣхъ или другихъ традицій Ф. революціи. Такимъ образомъ послѣдняя является исходнымъ пунктомъ всего новѣйшаго политическаго движенія, направленнаго на введеніе представительныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ этимъ Ф. революція, всколыхнувъ народныя массы, сдѣлалась исходнымъ пунктомъ и всего новѣйшаго соціальнаго движенія. Уничтоженіе сословности и юридическое уравненіе всѣхъ гражданъ государства только обнажило, такъ сказать, экономическую основу общественныхъ классовъ, и въ безсословномъ гражданствѣ началось—конечно, и подъ вліяніемъ перемѣнъ въ самомъ хозяйственномъ быту (см. Экономическая революція)—быстрое развитіе соціальной противоположности буржуазіи и народа въ смыслѣ совокупности трудящихся классовъ общества (см. Соціальный

вопросъ и Соціализмъ). Національныя движенія XIX в. тоже имѣютъ своимъ исходнымъ пунктомъ Ф. революцію. «Принципы 1789 г.» санкціонировали не только индивидуальное и общественное самоопредѣленіе, но и самоопредѣленіе національное; демократическая идея народовластія создавала изъ націи коллективную индивидуальность, имѣвшую право на свободу и независимость; новые общественные порядки пробуждали самосознаніе народныхъ массъ. Наконецъ, и самыя событія, возникшія изъ Ф. революціи, содѣйствовали развитію того же самаго явленія. Побѣды Франціи въ эпоху революціи и при Наполеонѣ сопровождались распространеніемъ на другіе народы многихъ началъ революціи 1789 г., содѣйствовавшихъ развитію въ нихъ національнаго самосознанія; съ другой стороны, затрогивая чувство національной независимости, Ф. господство въ сосѣднихъ странахъ вызывало въ нихъ населеніи стремленіе къ объединенію и свободѣ (Германія и Италія).

II. *Основныя причины Ф. революціи.* Ф. революція была событіемъ слишкомъ всеобъемлющимъ и сложнымъ, чтобы историки могли сразу разобраться въ ея причинахъ. Въ общемъ сознаніи долго господствовалъ взглядъ, по которому переворотъ 1789 г., со всѣми его слѣдствіями, былъ порожденъ искусственнымъ возбужденіемъ умовъ, подъ вліяніемъ пропаганды новыхъ политическихъ и соціальныхъ ученій. Какъ противники, такъ и защитники революціи сводили ея происхожденіе къ просвѣтительной философіи XVIII в. Рядомъ съ этимъ, однако, развивалось сознаніе, что корни революціи лежали не только въ общественномъ настроеніи, но и въ самомъ строѣ общества и государства. Такъ какъ поводомъ къ созванію генеральныхъ штатовъ были финансовыя затрудненія правительства, то въ нихъ долго готовы были видѣть чуть не рѣшающій моментъ въ исторіи революціи. Болѣе научный анализъ показалъ, что финансовыя затрудненія были только симптомомъ общаго разстройства дѣлъ, выразившагося въ экономическомъ обѣднѣніи населенія, и что катастрофа была вызвана не только противорѣчіемъ новыхъ идей свободы и равенства съ порядками абсолютной монархіи и сословнаго строя, но и разложеніемъ этихъ порядковъ, затруднявшимъ нормальный ходъ жизни. Франція конца XVIII в. нуждалась въ коренныхъ реформахъ, но правительство не стояло на высотѣ своей задачи, и когда обстоятельства еще болѣе усложнились, произошелъ насильственный переворотъ, въ которомъ приняли участіе всѣ общественные классы и группы, недовольные своимъ положеніемъ: крестьяне и ремесленные рабочіе, фабриканты и торговцы, низшее духовенство и представители либеральныхъ профессій, т. е. одинаково и народъ, и буржуазія, и масса населенія, и интеллигентное меньшинство. Какъ ни расходились иногда между собою въ разныхъ отношеніяхъ интересы этихъ классовъ и группъ, ихъ сближало недовольство соціально-политическимъ строемъ, доставлявшимъ выгоды лишь незначительному числу «привилегированныхъ». Но и послѣдніе не всѣмъ были довольны въ окружающей ихъ общественной обстановкѣ и сами своею оппозиціею правительству, каждый разъ, когда оно затрогивало ихъ интересы, подрывали существующій порядокъ вещей. Лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ о причинахъ Ф. революціи можетъ служить изображеніе состоянія Франціи передъ 1789 г. По своему государственному устройству въ XVIII в. Франція была абсолютной монархіей, опиравшейся на бюрократическую централизацію и на постоянное войско; тѣмъ не менѣе между королевскою властью, которая была совершенно независима отъ господствующихъ классовъ, и привилегированными сословіями существовалъ своего рода союзъ. За отказъ духовенства и дворянства отъ политическихъ правъ государственная власть всею своею силою и всѣми бывшими въ ея распоряженіи средствами охраняла соціальныя привилегіи этихъ двухъ сословій. Власть франц. королей въ XVIII в. имѣла двоякій характеръ: съ одной стороны король былъ живымъ воплощеніемъ государства, неограниченнымъ властелиномъ страны и всего, что въ ней находилось, а потому стоялъ выше всѣхъ классовъ и сословій, какъ бы служа только общимъ интересамъ государства (очень часто, впрочемъ, смѣшивавшимся съ интересами династіи или казны); съ другой, это былъ «первый дворянинъ королевства», какъ потомокъ феодальныхъ сюзереновъ Франціи, бывшихъ только «первыми между равными»—вслѣдствіе чего интересы привилегированныхъ сословій, ведшихъ свое начало изъ феодальнаго режима, не только были для королей болѣе близкими, но и защищались въ ихъ глазахъ тѣмъ же историческимъ правомъ, на которомъ основывалась самая власть династіи. Такая двойственность королевской власти не соотвѣтствовала побѣдѣ государственнаго начала надъ феодальнымъ въ политической жизни страны; рано или поздно феодальная традиція должна была уступить мѣсто взгляду, вытекавшему изъ новыхъ соціальныхъ отношеній. Упорство, съ какимъ короли XVIII в., вѣчно окруженные дворомъ, не знавшіе другого общества, кромѣ придворнаго, и какъ бы сами превратившіеся въ «первыхъ придворныхъ», отстаивали старину,—готовило неизбѣжный конфликтъ между ними и новыми соціальными классами, желавшими отъ государства иного къ себѣ отношенія. Правда, до поры до времени съ королевскимъ абсолютизмомъ мирилась промышленная буржуазія, въ интересахъ которой правительство тоже дѣлало не мало, усиленно заботясь о «національномъ богатствѣ», т. е. о развитіи обрабатывающей промышленности и торговли (см. Меркантилизмъ, XVIII, 126). Именно равновѣсіе, до извѣстной степени установившееся между противоположными интересами феодальнаго дворянства и капиталистической буржуазіи, позволяло королямъ оставаться господами положенія. Въ тоже время, однако, все болѣе и болѣе оказывалось труднымъ удовлетворять желаніямъ и требованіямъ обоихъ классовъ, въ своей взаимной борьбѣ искавшихъ поддержки у королевской власти.

Съ другой стороны, и феодальная, и капиталистическая эксплуатація все болѣе и болѣе вооружала противъ себя народную массу, самые законные интересы которой совершенно игнорировались государствомъ. Въ концѣ концовъ положеніе королевской власти во Франціи сдѣлалось крайне затруднительнымъ: всякій разъ, когда она отстаивала старыя привилегіи, она встрѣчалась съ либеральной оппозиціей, которая все болѣе и болѣе усиливалась — и всякій же разъ, когда получали удовлетвореніе новые интересы, поднималась консервативная оппозиція, дѣлавшаяся все болѣе и болѣе рѣзкою. Органомъ либеральной оппозиціи была литература, оплотомъ оппозиціи консервативной — парламенты, всячески мѣшавшіе реформамъ въ духѣ времени. При такихъ обстоятельствахъ во главѣ правленія должны были бы находиться люди съ особенно яснымъ пониманіемъ своей задачи и съ волею достаточно твердою для проведенія въ жизнь рѣшеній, признанныхъ за вѣрныя; но какъ разъ въ это время царствовали во Франціи цинически беззаботный Людовикъ XV и безхарактерный Людовикъ XVI, вѣчно находившійся подъ вліяніемъ придворной среды. Въ началѣ царствованія Людовика XVI за дѣло государственнаго преобразованія принялся было Тюрго, думавшій, что еслибы ему дали «пять лѣтъ деспотизма», то онъ «сдѣлалъ бы Францію счастливой»; но его очень быстро свалила консервативная оппозиція парламентовъ и двора, духовенства и дворянства, финансистовъ и хлѣбныхъ барышниковъ, какъ свалила такая же оппозиція и другого министра, Неккера, также не вполнѣ соотвѣтствовавшаго желаніямъ и стремленіямъ консервативныхъ элементовъ общества. Любопытно, что въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVIII в. парламенты, дѣлавшіе оппозицію правительству во имя консервативныхъ элементовъ, находили сочувствіе и въ прогрессивныхъ слояхъ общества, привѣтствовавшихъ эту оппозицію какъ протестъ противъ правительственнаго деспотизма. Королевскій абсолютизмъ все болѣе и болѣе терялъ кредитъ въ глазахъ духовенства, дворянства и буржуазіи, среди которыхъ утверждалась мысль, что абсолютная королевская власть является узурпаціей по отношенію къ правамъ сословій и корпорацій (точка зрѣнія Монтескье) или по отношенію къ правамъ народа (точка врѣнія Руссо; о вліяніи Руссо на Ф. революцію см. XXVII, 358). Однимъ словомъ, старая королевская власть Франціи выказала себя неспособною вывести страну на новую дорогу, и въ обществѣ сдѣлалась популярною мысль, что вообще королевская власть должна была быть лишь исполнительнымъ органомъ. Весь вопросъ заключался только въ томъ, чью волю будетъ она исполнять: привилегированные мечтали о возвращеніи ко временамъ сословной монархіи (XXX, 913), буржуазія — объ основаніи монархіи народной. Признаніе королевскою властью своего безсилія передъ задачею общей реформы государства выразилось въ созваніи сословнаго представительства, которое не собиралось 175 лѣтъ (1614—1789) и передъ которымъ правительство явилось безъ какой бы то ни было программы. Когда обнаружилось, что въ собраніи одержали побѣду новыя стремленія, королевская власть рѣзко стала на сторону консервативныхъ элементовъ, чѣмъ и сдѣлала невозможнымъ основаніе конституціонной монархіи. Революція 1789 г. была не только побѣдою «націи» надъ королевскимъ абсолютизмомъ, но и борьбою между отдѣльными общественными классами, изъ которыхъ складывалась нація. Въ 1789 г. населеніе Франціи оффиціально дѣлилось на три сословія (ordres): духовенство, дворянство и третье сословіе (tiers état). Въ сущности, это дѣленіе не вполнѣ совпадало съ фактическими отношеніями. Въ первомъ сословіи между высшимъ и низшимъ клиромъ была громадная разница; высшее духовенство, члены котораго были, притомъ, большею частью изъ дворянъ, и дворянство сливались въ одинъ аристократическій классъ привилегированныхъ (privilégiés), тогда какъ низшее духовенство тяготѣло, наоборотъ, къ третьему сословію. Между этимъ классомъ привилегированныхъ и остальною массою населенія существовала глубокая пропасть: лица третьяго сословія были для «благородныхъ» (nobles) ротюрьерами (roturiers = «пахотники»); это былъ классъ податной (taillables), и въ немъ было не мало людей, подвластныхъ (justiciables) духовенству и дворянству (таковы были крестьяне, подчиненные сеніоріальному суду), ихъ «вассаловъ» и даже «подданныхъ» (sujets, какъ обозначались крѣпостные). Съ другой стороны, третье сословіе дѣлилось на буржуазію и народъ, при чемъ въ составъ буржуазіи (городской и сельской) входили не только представители промышленности, торговли и денежнаго капитала или землевладѣльцы и сельскіе хозяева (арендаторы), но и люди либеральныхъ профессій, составлявшіе непривилегированную интеллигенцію страны — ученые, писатели, адвокаты, врачи, судьи, чиновники и т. п. Между городскимъ населеніемъ, свободнымъ отъ всякой феодальной власти, и сельскимъ людомъ, подчинявшимся еще многимъ остаткамъ феодализма, также существовала разница общественныхъ положеній. — Особыми привилегіями пользовалось духовенство. Оно одно сохранило право политическихъ собраній, на которыхъ вотировало свой «добровольный даръ» (don gratuit), замѣнявшій для него всѣ налоги, и составляло жалобы (doléances) королю. Оно считалось первымъ сословіемъ государства и, составляя какъ бы единую корпорацію (corps), владѣло большими имѣніями и получало сеніоріальные оброки, какъ и дворянство: его земли составляли почти четверть всей поземельной собственности и приносили дохода около 125 милліон. ливровъ въ годъ, да немного меньше (100 милліоновъ) давали феодальныя права. Кромѣ того, духовенство взимало въ видѣ десятины (dîme) со всѣхъ земель почти 125 милліоновъ. Оно имѣло также свою особую казну (caisse du clergé), обогащавшуюся разнаго рода операціями и ссужавшую самого короля. Эти громадные доходы доставались главнымъ образомъ высшему клиру и монастырямъ, мно-

гіе изъ которыхъ сдѣлались своего рода дворянскими (женскими) общежитіями или просто доходными статьями для свѣтскихъ аббатовъ изъ дворянъ. Самыя епископства раздавались передъ революціей преимущественно придворной знати, за исключеніемъ какихъ-нибудь трехъ-четырехъ «лакейскихъ епархій» (évêchés de laquais) съ малыми доходами, уступавшихся ротюрьерамъ. Приходское, особенно сельское, духовенство находилось, наоборотъ, въ печальномъ экономическомъ состояніи. Въ дворянствѣ тоже существовали два класса: высшее придворное и служебное (noblesse de robe) дворянство было весьма богато, при чемъ придворное дворянство обогащалось непосредственно отъ королевскихъ милостей, получая разные денежные подарки, пенсіи, субсидіи и т. п., поглощавшіе (вмѣстѣ съ придворною роскошью) громадныя суммы денегъ (что, впрочемъ, не мѣшало дворянамъ должать). На оборотъ, низшее деревенское дворянство было бо́льшею частью разорено. Политической роли въ XVIII в. дворянство не играло, да и мѣстное его вліяніе было незначительно. Крупные землевладѣльцы не жили въ своихъ помѣстьяхъ; они пріѣзжали въ родовые замки скорѣе въ качествѣ дачниковъ. Кромѣ этого «абсентеизма», причиной ослабленія мѣстнаго значенія дворянъ было и общее паденіе мѣстнаго самоуправленія, на счетъ котораго развилась административная опека. Интендантъ обыкновенно смотрѣлъ на сеніора какой-либо деревни лишь какъ на ея перваго обывателя (premier habitant). За то были велики привилегіи дворянства. Какъ и духовенство, оно было освобождено отъ бо́льшей части налоговъ и сохраняло феодальныя права, многія изъ которыхъ были очень доходны. Для дворянина даже сокращался срокъ университетскаго ученія. Только дворяне могли занимать многія должности въ церкви, въ арміи, въ администраціи. Въ общей массѣ населенія Франціи, доходившаго до 25 милліоновъ, привилегированныхъ было около 270 тысячъ (130 тыс. духовныхъ и 140 тыс. дворянъ). Между привилегированными и народомъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова стояла буржуазія, складывавшаяся изъ людей разныхъ профессій и сама пользовавшаяся нѣкоторыми привилегіями. Недовольная своимъ положеніемъ, она старалась подняться вверхъ по общественной лѣстницѣ—роднилась съ дворянами посредствомъ браковъ (бывшихъ для дворянъ мезальянсами, но очень выгодными), пріобрѣтала должности, дававшія дворянство, покупала земли разорившихся дворянъ, брала въ аренду феодальныя права и т. д. Хотя буржуазія появилась въ эту эпоху и въ сельскомъ быту, тѣмъ не менѣе настоящимъ мѣстомъ ея дѣятельности былъ городъ. Со временъ Людовика XIV города во Франціи лишились самоуправленія, но за ними все-таки оставались многія привилегіи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранились провинціальные штаты, т. е. въ такъ называемыхъ pays d'états, города одни продолжали представлять собою третье сословіе (тогда какъ въ генеральныхъ штатахъ съ конца XV в. представляемы были и деревни), и пользовались своимъ представительствомъ для того, чтобы облегчать для себя лежавшія на провинціи податныя тяжести, сваливая ихъ на деревни. Интересы горожанъ и поселянъ рѣзко, такимъ образомъ, расходились; передъ самой революціей, когда уже рѣшено было собрать генер. штаты, возникла мысль о необходимости рядомъ съ тремя сословіями, на нихъ представленными, учредить «сословіе крестьянъ». Въ это время уже создавалось то представленіе о противоположности между буржуазіей и народомъ, которое стало вытѣснять всѣ другія соціальныя различія въ XIX вѣкѣ. Совершенно невѣрно утвержденіе нѣкоторыхъ прежнихъ историковъ (особенно Мишле), будто во время революціи не было ни малѣйшаго различія между народомъ и буржуазіей: во многомъ ихъ интересы совпадали, но во многомъ и расходились. Къ крупной буржуазіи примыкала мелкая, которая въ деревняхъ была представлена поднявшимися изъ крестьянства собственниками и фермерами, въ городахъ—мелкими торговцами и цеховыми мастерами. Собственно говоря, третье сословіе имѣло весьма пестрый классовой составъ. Здѣсь были, во-первыхъ, крупные финансисты, кредиторы государства, особенно озабоченные состояніемъ казны, которой грозило банкротство, и кредиторы разорявшихся дворянъ, не очень-то желавшіе, чтобы послѣдніе утратили свои феодальные доходы. Эти же крупные финансисты являлись и въ роли откупщиковъ государственныхъ налоговъ (соляного, виннаго, табачнаго и т. п.), а потому не особенно были расположены къ кореннымъ финансовымъ реформамъ. Являясь посредниками между государственной казной и публикой, обращавшей свои сбереженія въ казенныя процентныя бумаги, или между тою же казною и покупщиками обложенныхъ въ ея пользу продуктовъ, они сильно обогащались, но за то и въ публикѣ начинали тоже все болѣе и болѣе интересоваться вопросомъ о возможности государственнаго банкротства, и вмѣстѣ съ тѣмъ понимать, какъ мало изъ платимыхъ народомъ денегъ идетъ на дѣйствительныя государственныя нужды. Второй важный классъ третьяго сословія составляли коммерсанты, интересы которыхъ страдали отъ существованія внутреннихъ таможенъ и разныхъ дорожныхъ, мостовыхъ и т. п. пошлинъ. Среди этого класса были разные монополисты, являвшіеся ревностными защитниками стараго порядка, поскольку они оберегалъ ихъ привилегіи; таковы были въ особенности разные хлѣбные барышники. Слѣдующую категорію образовали фабриканты, которымъ правительство всячески покровительствовало въ интересахъ «національнаго богатства», но вмѣстѣ съ тѣмъ регламентировало всѣ мелочи производства, чѣмъ задерживался техническій прогрессъ. Окрѣпшіе подъ системой покровительства, фабриканты стали тяготиться правительственной опекой и стремиться къ индустріальной свободѣ. Особыя категоріи представляли собою ремесленные мастера (maîtres) и подмастерья, которые были организо-

ваны въ цехи (см.), въ то время уже разложившіеся и бывшіе орудіемъ эксплуатаціи классомъ мастеровъ класса подмастерьевъ. Первые стояли за сохраненіе цеховъ; вторые чувствовали себя солидарными съ нецеховыми мастерами, существовавшими внѣ городовъ, т. е. не только въ деревняхъ, но и въ подгородныхъ свободахъ («предмѣстьяхъ»): это были принципіальные противники цеховой организаціи. Именно въ предмѣстьяхъ, на которыя не распространялось дѣйствіе цеховыхъ уставовъ, устраивались большія мануфактуры, дававшія заработокъ многочисленнымъ уже рабочимъ, изъ среды мелкихъ мастеровъ, подмастерьевъ или переселявшихся въ города крестьянъ. Множество бѣднаго люда жило въ городахъ впроголодь, образуя громадную армію нищихъ, бродягъ и т. п. «опасный элементъ общества». Въ одномъ Парижѣ на 720 тыс. жителей людей этого рода приходилось около 120 тыс., т. е. около $^1/_6$ всего его населенія (будущіе санкюлоты). Послѣднюю категорію въ составѣ третьяго сословія представляли собою крестьяне, составлявшіе (вмѣстѣ съ другими элементами третьяго сословія въ деревняхъ) около 75% населенія страны. Въ XVIII в. большая часть провинціальныхъ кутюмъ (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912) не признавала крѣпостного состоянія крестьянъ (coutumes franches), и лишь немногія (c. serves или mainmortables) его допускали. Упорнѣе всего держались остатки серважа въ имѣніяхъ духовенства. Предполагаютъ, что изъ сельскаго населенія Франціи, доходившаго до 18 милл., въ состояніи серважа было около полутора милліона, т. е. немного болѣе 8%. Положеніе сервовъ было неодинаково: одни находились въ servitude personnelle, т. е. были прикрѣплены къ землѣ и состояли въ личной зависимости отъ своихъ господъ, другіе же находились въ servitude réelle, т. е. подчинялись всѣмъ условіямъ несвободы, пока продолжали жить на наслѣдственныхъ участкахъ земли, но, покидая свои земли, становились лично свободными. Надъ сервами обѣихъ категорій сеніоры продолжали пользоваться тѣми же правами, что и въ средніе вѣка (см. Феодализмъ). Кутюмы, опредѣлявшія личныя и имущественныя права сельскаго населенія, весьма разнообразныя въ отдѣльныхъ провинціяхъ, вообще держались старыхъ юридическихъ нормъ феодализма, такъ что гражданское право Франціи въ XVIII в. было то же, что и въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Земли дѣлились на благородныя (nobles), изъятыя отъ таліи (XXXII, 536), и подлыя (roturières), подчиненныя таліи. Благородною собственностью были по преимуществу феоды (fiefs), которыхъ во Франціи насчитывалось около 70 тыс.; изъ нихъ три тысячи было титулованныхъ и въ силу этого обладавшихъ высшею и среднею юстиціей, ограниченной, правда, королевскими судами; владѣльцы простыхъ феодовъ имѣли право лишь на низшую юстицію (см.). Всѣ ротюрныя земли зависѣли отъ того или другого феода, въ силу правила: «nulle terre sans seigneur». Это правило существовало въ большей части кутюмъ, и лишь немногими изъ нихъ признавалось противоположное правило: «nul seigneur sans titre». Всѣ земли во Франціи, кромѣ рѣдкихъ дворянскихъ и крестьянскихъ алодовъ, были или феоды, или цензивы (censives), какъ назывались ротюрные участки. Наслѣдственный собственникъ цензивы (цензитарій, чиншевикъ) могъ ее заложить, продать, подарить и т. п., но надъ нею всегда оставались извѣстныя права сеніора, ни въ какомъ случаѣ не подлежавшія выкупу. Самое названіе свое цензива получила отъ ценза или чинша (cens), т. е. оброка, платившагося сеніору. Послѣдній имѣлъ право возвратить цензиву себѣ, если цензитарій отказывался ею владѣть; когда цензива перемѣняла владѣльца по праву наслѣдованія, новый владѣлецъ формальнымъ актомъ признавалъ свою цензуальную зависимость; покупщикъ цензивы долженъ былъ представить сеніору купчую крѣпость и заплатить ему особую пошлину и т. д. Денежный цензъ былъ обыкновенно невеликъ, но очень тяжелъ былъ соединявшійся съ нимъ шампаръ (champart), составлявшій извѣстную долю (около четверти) жатвы. Въ силу исключительнаго права охоты, принадлежавшаго дворянству, собственникъ цензивы не могъ истреблять дичи, портившей его посѣвы; не могъ косить траву или жать хлѣбъ, пока куропатка не выведетъ своихъ цыплятъ; не могъ убивать ни голубей, которыхъ держали сотнями въ своихъ замкахъ сеніоры въ силу droit de colombier, ни кроликовъ, жившихъ въ заповѣдныхъ участкахъ лѣса (гареннахъ), хотя голуби и кролики наносили большой вредъ сельскому хозяйству. Въ силу правила «nulle terre sans seigneur» владѣльцы феодовъ отбирали земли, бывшія въ общинномъ пользованіи цѣлыхъ деревень—пустоши, пастбища, лѣса и т. п. Цензуальныя и общинныя отношенія въ XVIII в. служили, наконецъ, предметомъ разорительныхъ процессовъ вслѣдствіе несправедливыхъ притязаній сеніоровъ, запутанности феодальнаго права, продажности и зависимости сеніоріальныхъ судовъ и т. п. Сеніорамъ принадлежало только право назначенія судей и судебныхъ приставовъ, но они пользовались этимъ правомъ имѣя въ виду лишь свои выгоды, т. е. назначали на эти должности преданныхъ имъ или зависимыхъ отъ нихъ людей, иногда своихъ же управляющихъ или откупщиковъ феодальныхъ правъ. Сеніорамъ принадлежала, далѣе, полиція въ ихъ владѣніяхъ, между прочимъ, право дѣлать распоряженія относительно времени уборки хлѣба, винограда и т. п. Особую категорію составляли сеніоральныя монополіи, извѣстныя подъ названіемъ баналитетовъ (banalités): бывали банальныя мельницы, печи, точила, въ которыхъ крестьяне обязаны были молоть свои зерна, печь свой хлѣбъ, выжимать сокъ изъ своего винограда. Въ пользу сеніоровъ поступали еще разныя дорожныя, мостовыя, рыночныя пошлины или откупныя деньги, замѣнявшія собою разныя натуральныя повинности (въ родѣ починки замка) или платившіяся за отмѣну баналитета. Новыя сеніоральныя права устанавливались еще въ XVIII в., что влекло за собою весьма часто разорительные для крестьянъ процес-

сы. Таково было юридическое положеніе крестьянъ. Экономически освобожденіе изъ крѣпостного состоянія, начавшееся во Франціи еще въ концѣ среднихъ вѣковъ, сопровождалось обезземеленіемъ освобожденныхъ сервовъ; но если лишь нѣкоторая часть крестьянъ владѣла мелкою собственностью, то большинство крестьянъ все-таки состояло изъ мелкихъ хозяевъ, снимавшихъ землю въ аренду у крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Въ XVIII в. сельская масса во Франціи раздѣлялась на самостоятельныхъ хозяевъ (laboureurs), и батраковъ (manoeuvres, manovriers), т. е. наемныхъ сельскихъ рабочихъ. Мелкое фермерство, однако, рѣдко представляло собою денежную аренду: въ громадномъ большинствѣ случаевъ это было половничество (métayage), при которомъ половникъ (métayer), получая ферму (métairie), обязывался уплачивать ея владѣльцу половину продукта. Можно сказать, что это было наиболѣе типическое отношеніе французскаго крестьянина къ землѣ въ XVIII вѣкѣ. Уже тогда, однако, происходила замѣна мелкихъ фермъ крупными и натуральной ренты денежною, что вызываетъ жалобы крестьянъ. Въ общемъ, значитъ, и сельская масса во Франціи далеко не была однородна. Въ однихъ отношеніяхъ расходились между собою интересы самостоятельныхъ хозяевъ и земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ, въ другихъ сближались интересы мелкихъ собственниковъ съ интересами фермеровъ и интересы половниковъ съ интересами батраковъ. Крестьянинъ платилъ государству налоги, отъ которыхъ были освобождены привилегированные; духовенству — десятину; землевладѣльческой аристократіи—феодальные оброки, повинности, пошлины; собственникамъ земли, какого бы званія они ни были — ренту. Чуть не весь чистый доходъ съ очень мелкихъ хозяйствъ уходилъ на уплату налоговъ, феодальныхъ повинностей и десятины, а съ большихъ хозяйствъ—половина. Многіе мелкіе собственники прямо «дегерпировали», т. е. возвращали свои земли сеніорамъ или отдавали сборщикамъ податей. При такихъ порядкахъ сельское хозяйство не могло процвѣтать: земля дурно обрабатывалась или пустовала; голодные годы повторялись весьма часто, хлѣба или не хватало, или онъ былъ очень дорогъ; крестьяне, оторванные отъ земледѣлія вслѣдствіе невозможныхъ условій, въ какія оно было поставлено, устремлялись за заработками въ города, гдѣ часто не находили никакой работы, нищенствовали, бродяжничали, нерѣдко разбойничали или производили безпорядки, поводомъ къ которымъ былъ обыкновенно недостатокъ хлѣба: грабили булочныя, хлѣбные амбары, транспорты муки. Была какая-то страшная несообразность во всемъ сельскохозяйственномъ быту Франціи: жаловались постоянно на недостатокъ хлѣба, а между тѣмъ пустовало множество земель, которыя раньше обрабатывались; жаловались на недостатокъ рабочихъ рукъ, а между тѣмъ не знали, какъ отдѣлаться отъ разныхъ бродягъ и нищихъ; жаловались на нищенство, а между тѣмъ положеніе тѣхъ, которые работали на землѣ, было не лучше: весьма часто половники питались хлѣбомъ и засѣвали поля зерномъ, взятымъ въ долгъ у землевладѣльца; нерѣдко всякій вообще земледѣлецъ долженъ былъ покупать хлѣбъ на рынкѣ у барышника (accapareur) или агента какой-либо хлѣботорговой фирмы, если только было на что купить и если только былъ еще продажный хлѣбъ. О страшной нищетѣ сельскаго населенія Франціи въ XVIII вѣкѣ свидѣтельствуютъ и оффиціальныя данныя, и литературныя произведенія, свидѣтельствуютъ свои и чужіе (между послѣдними—Фонвизинъ, посѣтившій Францію въ семидесятыхъ годахъ, особенно же англійскій агрономъ Артуръ Юнгъ, оставившій весьма цѣнное описаніе своего путешествія по Франціи). Бѣдность громаднаго большинства населенія страны, дурное состояніе сельскаго хозяйства, застой въ промышленности и въ торговлѣ, тяжесть налоговъ, безумныя траты двора на роскошь, на увеселенія, на подачки куртизанамъ, постоянные дефициты, устраняемые невыгодными займами, упорный консерватизмъ правительства и привилегированныхъ, произволъ административныхъ властей—все это порождало недовольство въ разныхъ слояхъ общества и накопляло горючій матеріалъ, который всегда готовъ былъ вспыхнуть. Голодный народъ начиналъ бунтовать задолго до взрыва революціи. Сами привилегированные, едва ихъ коснулась реформа, стали на революціонную почву и потребовали созванія генеральныхъ штатовъ, близоруко полагая, что взаимоотношенія общественныхъ силъ въ 1789 г. были такія же, какъ и въ 1614 г. Между тѣмъ, благодаря дѣятельности Вольтера, Монтескье, Руссо и другихъ писателей, изъ которыхъ особенно важны группы физіократовъ и энциклопедистовъ, даже въ умахъ образованной части франц. общества произошелъ переворотъ. Ф. литература XVIII в. получила рѣзко оппозиціонный характеръ. Раньше всего почувствовалъ это католицизмъ, противъ котораго главнымъ образомъ направилась полемика деистовъ и энциклопедистовъ. Затѣмъ выступилъ цѣлый рядъ политическихъ писателей, нападавшихъ на старые политическіе и соціальные порядки во имя идей свободы и равенства, во имя «естественнаго права» (главнымъ образомъ Руссо) и «естественнаго порядка» (физіократы), противополагаемыхъ историческимъ правамъ монархіи, церкви, аристократіи и порядкамъ, установленнымъ во времена «готическаго варварства». Правда, у писателей XVIII в. смѣлые выводы изъ логическихъ предпосылокъ были нерѣдко «просвѣщенною игрою ума», безъ всякой надежды на осуществленіе въ жизни; но традиціонное міросозерцаніе общества было подорвано, и въ сознаніе отдѣльныхъ его членовъ вошла масса новыхъ идей, по самому существу своему враждебныхъ абсолютизму и феодализму. Бредъ стараго порядка и практическое значеніе новыхъ идей особенно ясно сознавала буржуазія. Сначала она уповала на благодѣтельную власть, какъ на ту силу, которая сокрушитъ старое зданіе и воздвигнетъ новое (идея просвѣщеннаго аб-

солютизма у Вольтера и у физіократовъ); но потомъ буржуазія все яснѣе и яснѣе стала понимать, что у нея много общихъ интересовъ съ народной массой и что главнымъ образомъ крестьяне и городская «мелкота» (le menu peuple) въ состояніи будутъ положить конецъ господству двора и привилегированныхъ. Поэтому съ теченіемъ времени буржуазія стала все больше и больше увлекаться демократической философіей Руссо, Мабли, Дидро и др. Къ этой проповѣди прислушивались, кромѣ того, и люди либеральныхъ профессій, и нѣкоторая часть дворянства, и приходское духовенство, и даже унтеръ-офицеры королевской арміи. Сѣверо-американская война за независимость, въ которой приняли участіе и французскіе добровольцы, и само правительство, какъ бы подсказывала обществу, что и во Франціи возможно осуществленіе новыхъ идей.

III. *Общій ходъ событій съ 1789 по 1799 г.* Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ выйти изъ затруднительнаго финансоваго положенія, Людовикъ XVI объявилъ, въ декабрѣ 1787 г., что черезъ пять лѣтъ созоветъ государственные чины Франціи. Когда Неккеръ вторично сдѣлался министромъ, то настоялъ на томъ, чтобы генеральные штаты были созваны въ 1789 г. Извѣстіе объ окончательномъ согласіи короля на эту мѣру было принято съ великою радостью, и Неккеръ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе популярныхъ людей во Франціи. Только Мирабо уже тогда смотрѣлъ на него инымъ глазами; въ письмѣ къ Мовильону онъ отзывался объ этомъ министрѣ, какъ о человѣкѣ, у котораго нѣтъ «ни такого таланта, какой былъ нуженъ при данныхъ обстоятельствахъ, ни гражданскаго мужества, ни истинно либеральныхъ принциповъ». Около того же времени Малуэ говорилъ самому Неккеру: «не нужно ожидать, чтобы генеральные штаты стали у васъ требовать или вамъ приказывать; нужно поспѣшить съ предложеніемъ имъ всего, что только можетъ быть предметомъ желаній благомыслящихъ людей, въ разумныхъ границахъ какъ власти, такъ и національныхъ правъ». У правительства не было, однако, никакой опредѣленной программы. Мирабо проектировалъ союзъ королевской власти съ народомъ противъ привилегированныхъ; но при дворѣ думали объ этомъ менѣе всего, въ то же время считая нужнымъ сдѣлать уступку общественному мнѣнію. Многое зависѣло отъ состава штатовъ и способа подачи голосовъ, но и въ этомъ важномъ вопросѣ правительство оказалось непослѣдовательнымъ и нерѣшительнымъ. Неккеръ добился, чтобы въ будущихъ штатахъ у третьяго сословія было столько же представителей, сколько у привилегированныхъ вмѣстѣ взятыхъ. Эта мѣра могла имѣть смыслъ лишь подъ условіемъ поголовной подачи голосовъ, такъ какъ при сословномъ голосованіи у привилегированныхъ все-таки было бы два голоса противъ одного; но Неккеръ не сдѣлалъ логическаго вывода изъ своего принципа. За поголовную подачу голосовъ высказывалось все, что желало дѣйствительнаго обновленія Франціи, за посословное голосованіе — привилегированные и парламенты. Правительство колебалось, даже тогда, когда генеральные штаты были уже въ сборѣ — и вопросъ былъ рѣшенъ помимо его воли. Королевскій регламентъ 24 янв. 1789 г., созывая на 27 апр. генеральные штаты, указывалъ цѣлью будущаго собранія «установленіе постояннаго и неизмѣннаго порядка во всѣхъ частяхъ управленія, касающихся счастья подданныхъ и благосостоянія королевства, наискорѣйшее по возможности уврачеваніе болѣзней государства и уничтоженіе всякихъ злоупотребленій»; при этомъ король выражалъ желаніе, чтобы «и на крайнихъ предѣлахъ его королевства, и въ наименѣе извѣстныхъ селеніяхъ, за каждымъ была обезпечена возможность довести до его свѣдѣнія свои желанія и свои жалобы». Избирательное право дано было всѣмъ французамъ, достигшимъ двадцати-пятилѣтняго возраста, имѣвшимъ постоянное мѣсто жительства и занесеннымъ въ списки налоговъ (послѣднее ограниченіе исключало изъ избирательнаго права значительное число бѣдныхъ гражданъ). Выборы были двухстепенные (и даже иногда трехстепенные), т. е. выбирались депутаты не самимъ населеніемъ, а выбранными имъ уполномоченными. О настроеніи французской націи въ это время наилучшее представленіе даютъ брошюрная пресса и такъ называемые наказы. Брошюры 1789 г. были весьма различнаго направленія, но консервативныхъ было неизмѣримо меньше, чѣмъ либеральныхъ, написанныхъ въ духѣ идей XVIII в. Благодаря такимъ изданіямъ, идеи политическихъ писателей популяризировались и пропагандировались въ такихъ слояхъ общества, куда ранѣе онѣ не проникали, а также воспринимались, въ своеобразномъ пониманіи, и народною массою. Нѣкоторыя брошюры были спеціально посвящены интересамъ простого народа, которому иногда дается въ нихъ названіе «четвертаго сословія»; но главнымъ образомъ онѣ выражали взгляды и стремленія среднихъ классовъ общества, т. е. людей либеральныхъ профессій и буржуазіи, отстаивавшихъ принципы индивидуальной и политической свободы, гражданскаго равенства, народовластія, громившихъ деспотизмъ, привилегіи, феодальныя права, крѣпостничество и т. п. Одною изъ наиболѣе популярныхъ брошюръ сдѣлалась брошюра аб. Сійеса: «Что такое третье сословіе?», заключавшая въ себѣ три вопроса и три отвѣта: «Что такое третье сословіе?—Все.—Чѣмъ оно было до сихъ поръ?—Ничѣмъ. — Чѣмъ оно желаетъ быть?—Чѣмъ-нибудь». Выборы въ генеральные штаты въ общемъ прошли весьма спокойно, и нація отнеслась къ нимъ очень серьезно. Направленіе выборамъ давали люди, желавшіе реформъ и ожидавшіе отъ штатовъ полнаго переустройства Франціи. Образованное и либеральное меньшинство стало во главѣ движенія и внесло въ наказы — въ которыхъ населеніе выражало свои нужды, свои жалобы, свои желанія, — массу новыхъ идей, заимствованныхъ изъ политической прессы; иногда въ наказѣ какой-либо заброшенной деревушки мы встрѣчаемъ ссылки на раздѣ-

леніе властей или на отвѣтственность министровъ. Всѣхъ депутатовъ должно было быть выбрано 1200 (300+300+600), но выбрано было нѣсколько меньше. Среди духовенства преобладали приходскіе священники (болѣе 200); среди третьяго сословія довольно значительную группу (тоже болѣе 200) составляли адвокаты. Третье сословіе выбрало также нѣсколькихъ (полтора десятка) духовныхъ и дворянъ. Наказы 1789 г., представляя собою важный историческій источникъ, заключали въ себѣ цѣлую политическую программу (XX,484). По мнѣнію Мирабо, торжественное обѣщаніе реформъ королемъ немедленно успокоило бы народъ; но онъ боялся, что правительство «сегодня не дастъ добровольно того, что завтра у него исторгнутъ силою». Реформы, думалъ Мирабо, должны быть обширны и радикальны; насильственная революція можетъ попятить общество назадъ. Главное препятствіе къ реформамъ Мирабо видѣлъ въ томъ, что онъ называлъ «страшною болѣзнью старой власти —никогда не дѣлать никакихъ уступокъ, какъ бы въ ожиданіи, чтобы у нея исторгли силою то, что она должна была бы дать»; другое препятствіе онъ видѣлъ въ оппозиціи привилегированныхъ. Генеральные штаты открылись въ Версалѣ 5 мая 1789 г., но первыя недѣли прошли въ пререканіяхъ между привилегированными и третьимъ сословіемъ о способѣ совѣщаній: первые два штата не хотѣли подчиниться третьему сословію, требовавшему совмѣстныхъ засѣданій. Наконецъ, 17 іюня третье сословіе приняло важное рѣшеніе, объявивъ себя національнымъ собраніемъ, въ качествѣ представителей 96% націи (см. Національное собраніе, XX, 712 — 718, гдѣ подробнѣе изложены событія первыхъ двухъ лѣтъ революціи). Это постановленіе превращало средневѣковые сословные генеральные штаты въ безсословное національное собраніе. Къ указанному рѣшенію вскорѣ присоединились приходскіе священники и нѣкоторые дворяне; но дворъ былъ имъ крайне недоволенъ, и король велѣлъ закрыть залу засѣданій національнаго собранія. Тогда депутаты собрались въ манежѣ для игры въ мячъ (Jeu de paume) и поклялись другъ другу не расходиться и собираться всюду, гдѣ только представится возможность, пока Франція не получитъ прочнаго государственнаго устройства (20 іюня). Слѣдующее ихъ собраніе происходило въ церкви, такъ какъ и манежъ былъ запертъ. На 23 іюня дворъ устроилъ королевское засѣданіе, въ которомъ Людовикъ XVI произнесъ рѣчь съ приказаніемъ штатамъ впредь собираться отдѣльно. Когда король оставилъ залу, депутаты высшихъ сословій удалились вслѣдъ за нимъ, но третье сословіе продолжало засѣданіе. На требованіе одного изъ придворныхъ разойтись, Мирабо отвѣтилъ знаменитыми словами, что депутаты собрались по волѣ націи и удалить ихъ можно лишь силою штыковъ. Черезъ нѣсколько дней король уступилъ, и почти всѣ депутаты двухъ первыхъ штатовъ вошли въ составъ національнаго собранія. Въ сущности, однако, при дворѣ не думали уступать. Вокругъ Парижа и Версаля стали собираться военныя силы, что очень безпокоило и національное собраніе, и народъ. Когда въ столицу пришло, вдобавокъ, извѣстіе, что Неккеръ, въ то время пользовавшійся громадною популярностью, получилъ отставку и что ему даже приказано покинуть Францію, въ Парижѣ произошло возстаніе, въ которомъ главную роль играли голодавшіе отъ безработицы и дороговизны хлѣба рабочіе. 14 іюля народныя толпы разграбили арсеналъ и оружейныя лавки, напали на государственную тюрьму Бастилію (III, 162) и овладѣли ею. Для прекращенія начавшагося грабежа и отраженія королевскихъ войскъ парижская буржуазія тоже вооружилась и образовала національную гвардію (VIII, 197), избравъ своимъ главнымъ начальникомъ Лафайета, одного изъ депутатовъ отъ дворянства. Національное собраніе было спасено, и Людовикъ XVI опять уступилъ: онъ даже съѣздилъ въ Парижъ, гдѣ показался народу, имѣя на шляпѣ трехцвѣтную національную кокарду (красный и синій—цвѣта парижскаго герба, бѣлый—цвѣтъ королевскаго знамени). Взятіе Бастиліи (которую немедленно и разрушили) произвело сильное впечатлѣніе не только во всей Франціи, но и за ея границами, между прочимъ и въ Россіи, какъ о томъ доносилъ Ф. посланникъ при дворѣ Екатерины II. Въ Англіи устраивались общественныя празднованія по поводу этого событія; кембриджскій университетъ объявилъ паденіе Бастиліи конкурсною темою для студентовъ. Въ Италіи Альфіери, въ Германіи Эбелингъ писали оды въ честь французскихъ героевъ. Въ числѣ лицъ, привѣтствовавшихъ новую Францію (я даже нарочно пріѣзжавшихъ иногда въ нее «подышать воздухомъ свободы»), были многія знаменитости: Кантъ, Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ, Клопштокъ, Гердеръ, Вордсвортъ и т. п. Только позднѣйшія крайности революціи стали вызывать иное къ ней отношеніе, но въ то же время люди, сначала, подобно Гете, не придававшіе французскимъ событіямъ серьезнаго значенія, поняли всю ихъ важность не для одной Франціи. Что касается до европейскихъ правительствъ, то они не сразу уразумѣли характеръ начинавшихся во Франціи событій и первоначально смотрѣли на нихъ не съ принципіальной, а съ утилитарной точки зрѣнія: каждое отдѣльное правительство имѣло въ виду исключительно собственные политическіе интересы, съ точки зрѣнія которыхъ внутреннія замѣшательства, происходившія во Франціи и ее ослаблявшія, могли казаться даже выгодными. Въ самой Франціи взятіе Бастиліи послужило сигналомъ для цѣлаго ряда возстаній въ провинціяхъ. Особенно сильно волновались крестьяне, отказывавшіеся платить феодальныя повинности, церковную десятину и государственные налоги. Они нападали на замки, разрушали ихъ и жгли, при чемъ было убито нѣсколько дворянъ или ихъ управляющихъ. Когда въ Версаль стали приходить тревожныя извѣстія о томъ, что происходило въ провинціяхъ, двое либеральныхъ дворянъ внесли въ собраніе предложеніе отмѣнить феодальныя права, нѣкоторыя—безвозмездно, другія—путемъ вы-

купа. Тогда произошло знаменитое ночное засѣданіе 4 августа (XXI, 402), въ которомъ депутаты высшихъ сословій стали наперерывъ отказываться отъ своихъ привилегій, и собраніе приняло декреты, отмѣнявшіе сословныя преимущества, феодальныя права, крѣпостное право, церковную десятину, привилегіи отдѣльныхъ провинцій, городовъ и корпорацій и объявлявшіе равенство всѣхъ передъ закономъ, въ уплатѣ государственныхъ налоговъ и въ правѣ занимать гражданскія, военныя и церковныя должности. Съ другой стороны, народныя волненія вызывали эмиграцію (см.) изъ Франціи защитниковъ старины. Примѣръ подали гр. д'Артуа (братъ короля), принцы Конде, Конти и Полиньякъ, Калоннъ и другіе, совѣтовавшіе произвести контръ-революцію. Былъ ли причиною этой эмиграціи страхъ или ненависть къ новымъ порядкамъ, во всякомъ случаѣ эмигранты оставили родину въ качествѣ недовольной политической партіи, которая тотчасъ же стала искать при мелкихъ германскихъ дворахъ союзниковъ для возстановленія стараго порядка на родинѣ. Вызывающій тонъ эмигрантовъ, ихъ угрозы «мятежникамъ», ихъ союзъ съ иностранцами поддерживали и усиливали тревогу въ народѣ; подозрѣвать въ сообщничествѣ съ эмигрантами начали и дворъ, и всѣхъ оставшихся во Франціи дворянъ. Отвѣтственность за многое изъ того, что впослѣдствіи происходило во Франціи, падаетъ, поэтому, на эмигрантовъ. Между тѣмъ національное собраніе занялось новымъ устройствомъ Франціи. Еще за нѣсколько дней до разрушенія Бастиліи оно приняло названіе учредительнаго (Assemblée nationale constituante), оффиціально за однимъ собою признавъ право дать государству новыя учрежденія. Первымъ дѣломъ собранія было составленіе декларацій правъ человѣка и гражданина (X, 315), которой требовали многіе наказы и брошюры. При дворѣ попрежнему не хотѣли дѣлать уступокъ и не теряли надежды на военный переворотъ. Хотя Людовикъ XVI послѣ 14 іюля и обѣщалъ не стягивать войскъ къ Парижу, тѣмъ не менѣе въ Версаль стали приходить новые полки. На одномъ офицерскомъ банкетѣ, въ присутствіи короля и его семьи, военные срывали съ себя трехцвѣтныя кокарды и топтали ихъ ногами, а придворныя дамы раздавали имъ кокарды изъ бѣлыхъ лентъ. Это вызвало второе парижское возстаніе и походъ стотысячной толпы, въ которой особенно много было женщинъ, на Версаль: она ворвалась во дворецъ, требуя переѣзда короля въ Парижъ (5—6 октября). Людовикъ XVI вынужденъ былъ исполнить это требованіе, а вслѣдъ за переселеніемъ въ Парижъ короля и національное собраніе перенесло туда свои засѣданія, что, какъ потомъ оказалось, ограничило его свободу: крайне возбужденное населеніе не разъ диктовало свою волю представителямъ всей націи. Рядомъ съ національнымъ собраніемъ возникла другая сила: Въ столицѣ, которая въ такой централизованной странѣ, какъ Франція, пользовалась почти безграничнымъ вліяніемъ надъ провинціями, образовались политическіе клубы (XV, 428), тоже занимавшіеся обсужденіемъ вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи. Одинъ изъ такихъ клубовъ, получившій названіе якобинскаго (см. Якобинцы), сталъ играть особенно вліятельную роль, потому что въ немъ было немало очень популярныхъ депутатовъ и многіе его члены пользовались авторитетомъ среди населенія Парижа. Впослѣдствіи онъ сталъ заводить свои отдѣленія во всѣхъ главныхъ городахъ Франціи. Въ клубахъ начали преобладать крайнія мнѣнія, завладѣвшія и политическою печатью. Брошюру, какъ органъ политической пропаганды, смѣнила теперь періодическая пресса. Въ 1789 г. во Франціи возникла масса газетъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли колоссальный успѣхъ, напримѣръ «Les Révolutions de Paris» Лустало (200 тысячъ экземпляровъ), «L'Orateur du peuple» Фрерона, «Les Révolutions de France et de Brabant» Камилла Демулена, «Point du jour» Баррера, «Ami du peuple» Марата, «Père Duchêne» Гебера и др. Дворъ также имѣлъ свои органы, нападавшіе на дѣятелей революціи («Journal de la Cour et de la Ville», «Journal des Halles», «Ami du roi», «Actes des apôtres»). Въ обществѣ, воспитанномъ въ строгостяхъ стараго режима, не было ни умѣнья пользоваться свободою, ни уваженія къ свободѣ чужого мнѣнія; поэтому революціонная пресса много способствовала продолженію общей анархіи, вызванной разложеніемъ стараго порядка, народными бѣдствіями, тревожными слухами, попытками контръ-революціи. Наиболѣе ярые листки подливали масло въ огонь, отражая всеобщее броженіе, ловя слухи, ходившіе въ обществѣ, бросая тѣнь подозрѣнія въ неблагонадежности на своихъ политическихъ противниковъ, выступая съ прямыми обвиненіями противъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ категорій гражданъ и въ самыхъ грубыхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ проповѣдуя насиліе. Совершенно такъ же поступали иногда газеты, получавшія субсидію отъ двора. Нерѣдко дѣлались попытки заставить замолчать противника, хотя бы путемъ насилія; издатели и редакторы подвергались оскорбленіямъ, ихъ газеты предавались торжественному auto-da-fe передъ дверьми какого нибудь кафе, въ которомъ собирались ихъ политическіе противники. Въ самомъ національномъ собраніи не только не было сколько нибудь организованныхъ партій, но даже казалось зазорнымъ принадлежать къ какой либо «фракціи» (см.). Тѣмъ не менѣе въ собраніи обрисовалось нѣсколько различныхъ политическихъ направленій: одни (высшее духовенство и дворянство) все еще мечтали о сохраненіи стараго порядка; другіе (Мунье, Лалли-Толлендаль, Клермонъ-Тоннерръ) считали необходимымъ предоставить королю одну лишь исполнительную власть и, сохранивъ за духовенствомъ и дворянствомъ первенствующее положеніе, раздѣлить національное собраніе на верхнюю и нижнюю палаты; третьи представляли себѣ будущую конституцію не иначе, какъ съ одной палатой (Мирабо, Сійесъ, Бальи, Лафайетъ); далѣе, были дѣятели, которые желали придать больше вліяніе парижскому населенію и клубамъ (Дюпоръ, Барнавъ, братья Ламеты), и уже на-

мѣчались будущіе дѣятели республики (Робеспьеръ, Грегуаръ, Петіонъ, Бюзо), остававшіеся, однако, въ это время еще монархистами. Яснѣе другихъ понималъ общее положеніе дѣлъ по прежнему Мирабо. Первый ораторъ въ національномъ собраніи, онъ по временамъ пользовался громаднымъ на него вліяніемъ, но его идея о необходимости сочетанія политической свободы и крѣпкой правительственной власти разбилась о недовѣріе, какое встрѣтили его планы и въ собраніи, и при дворѣ. Общее возбужденіе, господствовавшее въ столицѣ и странѣ въ 1789 г. и въ слѣдующемъ году, не теряло своего бодраго, радостнаго характера. Еще осенью 1789 г. въ разныхъ мѣстахъ страны стали устраиваться празднества въ честь свободы, но особенно грандіозное зрѣлище представлялъ собою праздникъ федераціи на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ, въ первую годовщину взятія Бастиліи (14 іюля 1790 г.). Въ торжествѣ участвовали король, національное собраніе, національные гвардейцы изъ всей Франціи и сотни тыс. народа. Это настроеніе начало мѣняться къ 1791 г., когда въ націи возникли опасенія за судьбу совершившихся въ ея жизни перемѣнъ. Болѣе всего стали опасаться происковъ эмигрантовъ при иностранныхъ дворахъ, тѣмъ болѣе, что враги новаго порядка вещей начали даже организовать войско въ пограничныхъ областяхъ Германіи. Возникли также недоразумѣнія и столкновенія съ иностранными державами. Отъ уничтоженія феодальныхъ правъ пострадали нѣкоторые нѣмецкіе князья, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Франшъ-Конте, и это вызвало неудовольствіе со стороны имперіи. Въ Авиньонѣ, принадлежавшемъ папѣ, папскіе чиновники были прогнаны и городъ вошелъ въ составъ Франціи, что крайне раздражило папу. Австрія была недовольна тѣмъ, что французы поддерживали бельгійское возстаніе, которое вызвалъ своими мѣрами Іосифъ II. Среди французовъ все болѣе и болѣе крѣпла мысль, что революція не должна ограничиваться одной ихъ родиной, но должна распространиться на весь человѣческій родъ. Впрочемъ, въ 1791 г. во Франціи серьезно о нападеніи на сосѣднія страны еще не думали, а скорѣе боялись иностраннаго нашествія. Въ первые годы революціи Австрія, Пруссія и Россія были, однако, заняты польскими дѣлами; кромѣ того Австрія и Россія воевали съ Турціей, Россія вела войну съ Швеціей, Австріи приходилось усмирять Бельгію и Венгрію. Пока Мирабо былъ живъ, онъ всячески отсовѣтовалъ Людовику XVI держать сторону эмигрантовъ и призывать на помощь военныя силы иностранныхъ державъ. Послѣ его смерти (2 апр. 1791 г.) Людовикъ XVI и его семья, въ іюнѣ 1791 г., тайно покинули Парижъ, направляясь къ восточной границѣ королевства, гдѣ стояла большая армія и откуда, при помощи императора Леопольда II, брата королевы Маріи-Антуанеты, предполагалось начать возстановленіе стараго порядка. Эта попытка бѣгства окончилась неудачею; король, задержанный на дорогѣ (въ Варенне), былъ немедленно возвращенъ въ Парижъ. Національное собраніе взяло его подъ стражу и отрѣшило отъ власти впредь до принятія имъ новой конституціи. Работы надъ конституціей подходили въ это время къ концу. Бѣгство Людовика XVI послужило оружіемъ для той партіи, которая добивалась возможно большаго сокращенія королевскихъ правъ. Въ Парижѣ поднялась даже агитація, требовавшая низложенія Людовика XVI; въ этомъ смыслѣ составлена была петиція въ національное собраніе и выставлена для подписи народа на Марсовомъ полѣ, на «алтарѣ отечества», оставшемся послѣ второго празднованія федераціи (14 іюля 1791 г.). Мэръ Парижа (Бальи) и Лафайетъ съ національной гвардіей явились на мѣсто, чтобы помѣшать этому предпріятію. Изъ толпы собравшагося народа въ нихъ полетѣли камни; національная гвардія отвѣтила ружейными выстрѣлами, и ступени «алтаря отечества» обагрились кровью убитыхъ и раненыхъ (17 іюля). Около того же времени въ якобинскомъ клубѣ стали высказываться республиканскія мысли и отъ него отдѣлился конституціонно-монархическій клубъ фельяновъ (см.). Бѣгство и плѣнъ Людовика XVI вызвали со стороны Леопольда II предложеніе другимъ государямъ согласиться между собою на счетъ общихъ дѣйствій въ пользу Ф. короля; въ этомъ смыслѣ былъ составленъ манифестъ, подписанный Леопольдомъ II и прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II (эти государи съѣхались въ Пильницѣ, куда на свиданіе съ ними явились и Ф. принцы). Это только ухудшило положеніе Людовика XVI, котораго теперь прямо стали обвинять въ заговорѣ съ иностранцами противъ отечества. При такихъ-то обстоятельствахъ учредительное собраніе закончило свою работу. Новая конституція была представлена Людовику XVI, которому оставалось или принять ее, или лишиться короны. Онъ предпочелъ сдѣлать первое и присягнулъ конституціи (14 сент. 1791); тогда его освободили изъ-подъ стражи. Людовикъ XVI далъ, однако, знать за границу, что его согласіе было вынужденнымъ. Не обѣщало конституціи долговѣчности и рѣшеніе членовъ учредительнаго собранія отказаться отъ права быть избранными въ законодательное собраніе, которое должно было начать свою дѣятельность на основаніи конституціи 1791 г. Члены учредительнаго собранія ошибочно думали, что долговременное пребываніе въ составѣ представительства противорѣчитъ равенству гражданъ; они не предвидѣли, что исключительно новые люди въ новомъ собраніи не будутъ имѣть достаточной опытности и не станутъ дорожить дѣломъ, созданнымъ не ими.—Въ два съ небольшимъ года учредительное собраніе совершило громадную работу переустройства всего государственнаго и общественнаго быта Франціи. Въ своемъ нерасположеніи къ прежнимъ порядкамъ оно старалось уничтожать всѣ остатки старины, не слишкомъ разбирая, что было безусловно дурно и что могло быть улучшено. Возможность ошибокъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ увеличивалась и отъ того, что дѣятели, взявшіе на себя задачу переустройства Франціи, всѣмъ

вообще предыдущимъ состояніемъ общественности были мало подготовлены къ практической работѣ и слишкомъ поддавались отвлеченнымъ теоріямъ, не справляясь съ наличными условіями дѣйствительности. Въ общемъ, работа учредительнаго собранія является попыткой переустройства государства и общества на основаніи принциповъ философіи естественнаго права, по началамъ свободы и равенства. Въ этомъ именно и заключается громадное значеніе дѣятельности учредительнаго собранія въ исторіи не одной Франціи, такъ какъ «принципы 1789 г.» получили распространеніе и внѣ этой страны. Выработанная собраніемъ конституція 1791 г. (XVI, 83) была основана на идеяхъ народовластія, но представительнаго и съ раздѣленіемъ властей. Разсматривая короля, какъ представителя націи, она основывала всѣ другія власти на народномъ избраніи. Впрочемъ, политическими правами пользовались одни лишь «активные» граждане, платившіе прямой налогъ въ размѣрѣ трехдневной рабочей платы, чѣмъ въ конституцію вносилось неравенство, противорѣчившее декларацiи правъ. Король, облеченный исполнительною властью, могъ дѣйствовать лишь черезъ отвѣтственныхъ передъ собраніемъ министровъ, которые не могли быть избираемы изъ членовъ собранія. Въ сущности, впрочемъ, король и назначаемые имъ министры были лишены возможности управлять страною, потому что не имѣли зависимыхъ исключительно отъ нихъ чиновниковъ. Учредительное собраніе раздѣлило страну на 83 департамента (съ подраздѣленіемъ на округа); вся администрація, какъ муниципальная, такъ и окружная и департаментская, въ силу идеи народнаго верховенства должна была быть цѣликомъ выборная, что дѣлало ее независимою отъ центральнаго правительства. При старомъ порядкѣ Франція не была пріучена къ самоуправленію даже въ дѣлахъ мѣстнаго характера, а теперь и государственныя дѣла отдавались въ руки выборныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Члены департаментскихъ трибуналовъ и мировые судьи были тоже выборные. Тотъ же принципъ народовластія былъ положенъ и въ основу такъ назыв. гражданскаго устройства духовенства (IX, 523). Изданію этого закона предшествовало измѣненіе въ общемъ положеніи духовенства. Его сословныя привилегіи были отмѣнены, равно какъ и десятина. Земли церкви были отобраны въ казну и вмѣстѣ съ королевскими доменами составили національныя имущества (XX, 724), которыми былъ обезпеченъ государственный долгъ. Духовныхъ рѣшено было обезпечить казеннымъ жалованьемъ, наравнѣ съ чиновниками. Священниковъ должны были выбирать активные граждане, епископовъ — тѣ же выборщики, которые избирали депутатовъ въ законодательное собраніе, департаментскую администрацію и судей трибунала. Гражданское устройство духовенства было большою ошибкою учредительнаго собранія. Почти все приходское духовенство сначала было на сторонѣ собранія и не жаловалось на отобраніе церковной собственности и отмѣну десятины, такъ какъ пользовались ими преимущественно лишь высшія духовныя лица. Новымъ устройствомъ церкви затрогивались уже религіозныя вѣрованія духовенства; большинство (двѣ трети) отказалось его признать, а примѣру пастырей во многихъ случаяхъ стала слѣдовать и паства. Это вызвало религіозный расколъ и направило представителей власти на путь гоненій противъ людей, не желавшихъ подчиниться религіознымъ нововведеніямъ. Особенно важное значеніе въ законодательствѣ учредительнаго собранія имѣли преобразованія, вытекавшія изъ декретовъ 4 августа, т. е. изъ отмѣны сословныхъ и провинціальныхъ привилегій, феодальныхъ правъ и крѣпостничества. Учредительное собраніе замѣнило прежній сословный строй общества гражданскимъ равенствомъ и отмѣнило несвободу крестьянской поземельной собственности, освободивъ крестьянскія земли отъ феодальныхъ повинностей. Всѣ одинаково должны были называться гражданами; дворянское званіе, со всѣми аристократическими титулами и гербами, было уничтожено. Законы 1790 г. о выкупѣ феодальныхъ правъ были составлены очень неудачно и вызвали новое раздраженіе въ деревняхъ. Черезъ три года эти права были уничтожены безвозмездно, въ видѣ наказанія дворянъ за эмиграцію. Паденіе сословныхъ привилегій и феодальныхъ правъ было глубокимъ и прочнымъ измѣненіемъ, произведеннымъ во Франціи революціей. Сравнены были въ правахъ и всѣ вѣроисповѣданія. Цехи тоже были отмѣнены; объявлена свобода промышленности и труда, съ запрещеніемъ устраивать какія-бы то ни было новыя корпораціи. Вообще на соціальномъ законодательствѣ учредительнаго собранія сильно отразилось ученіе физіократовъ. Въ общемъ революція 1789 г. имѣла демократическій характеръ, но главную роль въ ней играла и главныя отъ нея выгоды получила буржуазія. Раздѣленіе гражданъ на активныхъ и пассивныхъ отстранило отъ участія въ пользованіи политическими правами около трети взрослыхъ французовъ, чѣмъ бѣднѣйшая часть націи не могла быть довольна. Чтобы участвовать въ департаментскихъ собраніяхъ, въ виду условій ценза, нужно было быть уже очень зажиточнымъ человѣкомъ. Выиграла буржуазія и потому, что теперь она сдѣлалась первенствующимъ общественнымъ классомъ и обогатилась путемъ покупки церковныхъ имѣній, которыя учредительное собраніе рѣшило распродать для покрытія государственнаго долга.

Революція не кончилась, однако, съ введеніемъ въ дѣйствіе конституціи 1791 г. Неудовлетворительность экономическаго состоянія народа, бывшая наслѣдіемъ прежняго строя, продолжала служить источникомъ безпорядковъ; но главныя причины дальнѣйшихъ волненій лежали въ тревожныхъ слухахъ о замыслахъ двора, о козняхъ эмигрантовъ, о планахъ иностранныхъ державъ, и въ недовольствѣ части націи какъ устраненіемъ бѣднѣйшихъ гражданъ отъ пользованія политическими правами, такъ и тяжелыми условіями выкупа феодальныхъ правъ и вмѣшательствомъ власти въ религіозную жизнь. Тревожное на-

строеніе и раздраженіе народа обезпечивали успѣхъ якобинцевъ, имѣвшихъ прочную организацію во всей странѣ и отличавшихся большою партійною дисциплиною. Они находили, что революція еще не кончена, и стремились осуществить вполнѣ политическое ученіе Руссо. Немедленно послѣ того, какъ учредительное собраніе прекратило свою дѣятельность, его мѣсто заняло *законодательное собраніе* (XII, 174), въ которое были выбраны новые и мало опытные люди. Правую сторону въ залѣ засѣданія заняли конституціонные монархисты (фельяны); люди безъ рѣзко опредѣленныхъ взглядовъ заняли среднія мѣста; лѣвую сторону составляли двѣ партіи — жирондисты (XII, 14) и монтаньяры (XIX, 796). Первая изъ этихъ двухъ партій состояла изъ людей весьма способныхъ и насчитывала нѣсколькихъ блестящихъ ораторовъ; наиболѣе видными ея представителями были Верньо, Бриссо и Кондорсе. У жирондистовъ оспаривали вліяніе на собраніе и на народъ монтаньяры, главная сила которыхъ была въ якобинскомъ и другихъ клубахъ. Самыми вліятельными членами этой партіи были люди, не входившіе въ составъ собранія: властолюбивый и крайне односторонній Робеспьеръ, замѣчательно талантливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ безнравственный Дантонъ, неистовый Маратъ, получившій прозвище «Друга народа» (онъ издавалъ газету подъ этимъ именемъ). Соперничество между жирондистами и якобинцами началось въ первые же мѣсяцы законодательнаго собранія и сдѣлалось однимъ изъ главныхъ фактовъ исторіи Ф. революціи. Учредительное собраніе оставило въ наслѣдство законодательному борьбу съ наиболѣе упорными врагами революціи — съ эмигрантами, злоумышляющими противъ Франціи за границей, и съ духовными лицами, не хотѣвшими признавать церковной реформы учредительнаго собранія (неприсягнувшіе священники). Законодательное собраніе постановило конфисковать имущество эмигрантовъ, а непокорныхъ священниковъ наказывать лишеніемъ гражданскихъ правъ, высылкою и даже тюрьмою. Людовикъ XVI не хотѣлъ утвердить декреты собранія объ эмигрантахъ и неприсягнувшемъ духовенствѣ, но этимъ только возбудилъ противъ себя крайнее неудовольствіе въ народѣ. Короля все болѣе и болѣе подозрѣвали въ тайныхъ сношеніяхъ съ иностранными дворами. Жирондисты и въ собраніи, и въ клубахъ, и въ печати доказывали необходимость отвѣтить на вызывающее поведеніе заграничныхъ правительствъ «войною народовъ противъ королей» и обвиняли министровъ въ измѣнѣ. Людовикъ XVI далъ отставку министерству и назначилъ новое изъ единомышленниковъ «Жиронды». Весною 1792 г. новое министерство настояло на объявленіи войны Австріи, гдѣ въ это время царствовалъ уже Францъ II (1792—1835); въ союзъ съ Австріей вступила и Пруссія; это было началомъ революціонныхъ войнъ (XXVI, 432), оказавшихъ большое вліяніе на исторію всей Европы. Вскорѣ, однако, Людовикъ XVI далъ отставку министерству, что вызвало въ Парижѣ народное возстаніе (20 іюня): толпы инсургентовъ овладѣли королевскимъ дворцомъ и, окруживъ Людовика XVI, требовали у него утвержденія декретовъ объ эмигрантахъ и священникахъ и возвращенія жирондистскихъ министровъ. Когда главнокомандующій союзной австро-прусской арміей, герцогъ Брауншвейгскій, издалъ манифестъ, въ которомъ грозилъ французамъ казнями, сожженіемъ домовъ, разрушеніемъ Парижа, въ столицѣ вспыхнуло 10 авг. новое возстаніе, сопровождавшееся избіеніемъ стражи, которая охраняла королевскій дворецъ. Людовикъ XVI со своимъ семействомъ нашелъ безопасный пріютъ въ законодательномъ собраніи, но послѣднее въ его же присутствіи постановило отрѣшить его отъ власти и взять подъ стражу, а для рѣшенія вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи созвать чрезвычайное собраніе подъ названіемъ національнаго конвента. Исполнительную власть законодательное собраніе поручило новому министерству, въ которомъ постъ министра юстиціи достался Дантону, бывшему однимъ изъ организаторовъ возстанія 10 августа. Франція переживала очень тревожное время. Начиналось иностранное нашествіе, а между тѣмъ Ф. войско оказалось никуда негоднымъ, начальники его—ненадежными. Послѣ 10 авг. Лафайетъ, командовавшій одной изъ армій, хотѣлъ двинуться на Парижъ, чтобы подавить мятежъ, но солдаты его не послушались, и онъ бѣжалъ въ Германію. Въ Парижѣ только и говорили о заговорахъ и измѣнахъ; раздраженіе народа перешло всякія границы. Городъ былъ во власти коммуны (XV, 874)— новаго общиннаго совѣта, захватившаго ратушу въ ночь на 10 августа. Дантонъ выхлопоталъ у законодательнаго собранія позволеніе обыскивать родственниковъ эмигрантовъ, неприсягнувшихъ священниковъ и другихъ «подозрительныхъ» (suspects). Агенты новыхъ властей и наиболѣе ревностные ихъ сторонники стали хватать всѣхъ, кто только казался подозрительнымъ, а когда тюрьмы переполнились, арестованныхъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и даже дѣтей начали просто избивать: въ мѣста заключенія врывались пьяныя шайки убійцъ, формировавшіяся изъ такъ назыв. подонковъ общества, и производили здѣсь свою дикую расправу въ теченіе трехъ дней, въ первыхъ числахъ сентября (сентябрьскія убійства). Выборы въ конвентъ совершились подъ впечатлѣніемъ этихъ ужасовъ и неблагопріятныхъ извѣстій съ восточной границы, черезъ которую во Францію вступила австро-прусская армія. Иноземное нашествіе вызвало въ Ф. націи бурный взрывъ патріотизма. Для пополненія арміи являлись толпы волонтеровъ. Въ то самое время, какъ въ Парижѣ, 21 сентября 1792 г., открывалъ свои засѣданія національный конвентъ, Дюмурье отбилъ при Вальми (20 сентября) атаку пруссаковъ. Французы перешли въ наступленіе и даже стали производить завоеванія (Бельгія, лѣвый берегъ Рейна и Савойя съ Ниццей въ концѣ 1792 г.). Въ *національномъ конвентѣ* (XX, 722) жирондисты занимали уже правую сторону; лѣвая вся состояла изъ якобинцевъ- монтаньяровъ, а центръ («равнина»)

— изъ нерѣшительныхъ людей, колебавшихся между двумя крайними партіями. И жирондисты, и якобинцы были демократами и республиканцами, поклонниками Руссо и идеализированныхъ республикъ классической древности, но въ то же время расходились между собою въ весьма важныхъ пунктахъ. Жирондисты были горячими защитниками свободы личности и боялись всемогущества государства, хотя бы и въ республиканской формѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они вообще не сочувствовали насиліямъ народныхъ массъ. Поэтому они вступили въ борьбу съ новымъ городскимъ совѣтомъ и съ Дантономъ, которыхъ обвиняли въ сентябрьской рѣзнѣ. Наоборотъ, монтаньяры стояли за политику устрашенія («терроръ»), за непосредственное дѣйствіе народныхъ массъ противъ всѣхъ несогласно мыслящихъ, за вооруженіе государственной власти самыми неограниченными полномочіями и за подавленіе стремленія къ личной свободѣ. Въ сущности якобинцы возобновляли въ формѣ республиканской диктатуры всю правительственную практику старой монархіи, и даже съ большею рѣшительностью и рѣзкостью. Ихъ партія была отлично организована и дисциплинирована, тогда какъ жирондисты часто дѣйствовали вразбродъ. Притомъ и сама Ф. нація всѣмъ своимъ прошлымъ была болѣе подготовлена къ повиновенію силѣ, чѣмъ къ пользованію свободою. Первымъ дѣломъ конвента было объявить Францію республикой. Вслѣдъ затѣмъ жирондисты подняли вопросъ о судѣ надъ королемъ. Якобинцы крѣпко ухватились за эту мысль; Робеспьеръ прямо заявилъ, что тутъ дѣло не въ судѣ, а въ политической мѣрѣ, и что «Людовикъ долженъ умереть, дабы жила республика». Это откровенное заявленіе испугало жирондистовъ. Они придумали средство спасти короля, предложивъ отдать приговоръ конвента на утвержденіе народа; но якобинцы этого-то какъ разъ и боялись. Начался процессъ, во время котораго Людовикъ XVI держалъ себя съ большимъ достоинствомъ. Жирондисты не имѣли достаточно гражданскаго мужества, чтобы спасти его отъ казни. Громаднымъ большинствомъ голосовъ «Людовикъ Капетъ» былъ признанъ виновнымъ въ заговорѣ противъ свободы націи и противъ общей безопасности государства; апелляція къ народу была отвергнута тоже значительнымъ большинствомъ (между прочимъ—и голосами многихъ жирондистовъ), но лишь незначительное большинство высказалось за смертную казнь Людовика XVI. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 21 янв. 1793 г. Это событіе произвело страшное впечатлѣніе во всей Европѣ. Противъ революціи образовалась громадная коалиція, поставившая своею цѣлью возстановить во Ф. монархію и прежніе порядки. Въ то самое время, когда Франціи грозило новое нашествіе иностранцевъ и нація готова была подняться, какъ одинъ человѣкъ, противъ внѣшнихъ враговъ, внутри шла борьба между жирондистами и монтаньярами. Система устрашенія или террора (XXXIII, 69) получала все большее и большее развитіе; жирондисты хотѣли положить ему конецъ, но монтаньяры стремились его усилить, опираясь на якобинскій клубъ и низшіе слои парижскаго населенія (такъ назыв. санкюлотовъ). Монтаньяры искали только повода для расправы съ жирондистами. Весною 1793 г. Дюмурье бѣжалъ за границу съ сыномъ герцога Орлеанскаго («Филиппа Эгалите»), котораго хотѣлъ, при помощи войска, посадить на Ф. престолъ. Это было поставлено въ вину жирондистамъ, такъ какъ Дюмурье считался ихъ генераломъ. Внѣшняя опасность осложнялась внутреннимъ междоусобіемъ: тою же весною въ Вандеѣ и Бретани (сѣв.-зап. уголъ Франціи) противъ конвента вспыхнуло большое народное возстаніе, подъ предводительствомъ священниковъ и дворянъ. Для спасенія отечества конвентъ велѣлъ набрать триста тысячъ человѣкъ и далъ системѣ террора цѣлую организацію. Исполнительная власть, съ самыми неограниченными полномочіями, была вручена комитету общественнаго спасенія, разославшему по провинціямъ своихъ комиссаровъ изъ числа членовъ конвента (см. Терроръ, XXX, 73). Главнымъ орудіемъ террора сдѣлался революціонный судъ, который рѣшалъ дѣла быстро и безъ формальностей и приговаривалъ къ смертной казни на гильотинѣ часто на основаніи однихъ лишь подозрѣній. По подстрекательствамъ партіи монтаньяровъ въ концѣ мая и началѣ іюня толпы народа дважды врывались въ конвентъ и требовали исключенія жирондистовъ, какъ измѣнниковъ, и преданія ихъ революціонному суду. Конвентъ уступилъ этому требованію и исключилъ наиболѣе видныхъ жирондистовъ. Одни изъ нихъ бѣжали изъ Парижа, другіе были арестованы и преданы революціонному суду. Еще болѣе усилился терроръ, когда поклонница жирондистовъ, молодая дѣвушка Шарлотта Корде, убила кинжаломъ Марата, отличавшагося наибольшею кровожадностью, а въ Нормандіи и нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ (въ Бордо, Ліонѣ, Марсели, Тулонѣ) вспыхнули возстанія, въ которыхъ принялъ участіе и бѣжавшіе жирондисты. Это дало поводъ обвинять жирондистовъ въ федерализмѣ (см.), т. е. въ стремленіи раздробить Францію на нѣсколько союзныхъ республикъ, что было бы особенно опасно въ виду иностраннаго нашествія. Якобинцы, поэтому, энергично стояли за крѣпко централизованную «единую и нераздѣльную республику». Послѣ паденія жирондистовъ, изъ которыхъ многіе были казнены, а нѣкоторые кончили жизнь самоубійствомъ, господами положенія сдѣлались якобинскіе террористы, съ Робеспьеромъ во главѣ. Франціей управлялъ комитетъ общественнаго спасенія, распоряжавшійся государственной полиціей (комитетомъ общей безопасности) и конвентскими комиссарами въ провинціяхъ, которые вездѣ организовали изъ якобинцевъ революціонные комитеты. Незадолго до своего паденія жирондисты выработали проектъ новой конституціи (XII, 14); якобинцы передѣлали его въ конституцію 1793 г. (XVI, 34), которая была принята на всенародномъ голосованіи 1801918 голосами противъ 11610. Господствовавшая партія рѣшила, однако, не

вводить ее, пока не будутъ устранены всѣ враги республики. Декретомъ 10 дек. 1793 г. временное правительство Франціи было объявлено «революціоннымъ до заключенія мира». Якобинцы опирались главнымъ образомъ на мелкихъ ремесленниковъ и на рабочихъ столицы, въ пользу которыхъ конвентъ издалъ законъ о максимумѣ цѣнъ на продукты, угрожая обвиненіемъ въ государственномъ преступленіи всякаго, кто сталъ бы продавать продукты дороже или вовсе не пускать ихъ на рынокъ. Конвентъ съ страшною энергіей и быстротою подавилъ возстанія въ провинціяхъ. При осадѣ Тулона, предавшагося англичанамъ, особенно отличился молодой артиллерійскій поручикъ Наполеонъ Бонапартъ. При усмиреніи возстаній и заговоровъ, часто мнимыхъ, совершены были страшныя жестокости (см. Терроръ). Революціонный судъ дѣйствовалъ безостановочно, приговаривая къ гильотинѣ ежемѣсячно цѣлыя сотни «подозрительныхъ» или уличенныхъ въ противодѣйствіи конвенту. Кромѣ многихъ жирондистовъ, отъ топора гильотины погибли Марія-Антуанета, «гражданинъ Эгалите», Мальзербъ, когда-то министръ, затѣмъ защитникъ Людовика XVI передъ конвентомъ, химикъ Лавуазье, бывшій прежде откупщикомъ, поэтъ Андре Шенье и многіе другіе извѣстные и выдающіеся люди. Въ эпоху террора изъ господствующей партіи выдѣлилась группа, враждебная христіанству. Ей удалось осенью 1793 г. провести въ конвентѣ замѣну христіанскаго календаря республиканскимъ (XIV, 18), въ которомъ лѣтосчисленіе велось съ провозглашенія республики; для обозначенія мѣсяцевъ придуманы были новыя названія. Къ этому присоединилось стремленіе ввести во Франціи, вмѣсто католицизма, культъ разума, на сторону котораго сталъ общинный совѣтъ Парижа и который распространялся въ провинціяхъ конвентскими коммиссарами. Католическія церкви стали закрываться; въ соборѣ Парижской Богоматери въ честь разума былъ устроенъ праздникъ, послѣ котораго и въ другихъ мѣстахъ начали тоже устраивать подобнаго рода зрѣлища. Робеспьеръ, раздѣлявшій деистическія воззрѣнія Руссо, былъ противъ этого и произносилъ и въ конвентѣ, и въ якобинскомъ клубѣ рѣчи противъ атеистовъ. Дантонъ также возставалъ противъ «религіозныхъ маскарадовъ», какъ онъ называлъ празднества въ честь разума. Робеспьеръ принялъ мѣры къ тому, чтобы католическое богослуженіе все-таки могло совершаться, но онъ вполнѣ раздѣлялъ съ послѣдователями культа разума, во главѣ которыхъ стоялъ Геберъ, вѣру въ необходимость террора. Напротивъ, Дантонъ высказывался за прекращеніе террора, находя, что и безъ него Франція можетъ отстоять свою территорію противъ внѣшнихъ враговъ и республику противъ ея внутреннихъ противниковъ. Для Робеспьера гебертисты были слишкомъ крайними, дантонисты, наоборотъ, чѣрезъ-чуръ умѣренными, и противъ тѣхъ и другихъ онъ повелъ кампанію въ конвентѣ. Весною 1794 г. сначала Геберъ и его послѣдователи, потомъ и Дантонъ со своими сторонниками были арестованы, преданы революціонному суду и казнены. Послѣ этихъ казней Робеспьеръ уже не имѣлъ соперниковъ, опасныхъ для его единовластія. Одною изъ первыхъ его мѣръ было установленіе во Франціи, декретомъ конвента, почитанія Верховнаго Существа, по мысли «гражданской религіи» Руссо. Новый культъ былъ торжественно объявленъ во время церемоніи, устроенной Робеспьеромъ, который разыгралъ при этомъ роль первосвященника «гражданской религіи». Рядомъ съ этимъ шло усиленіе террора: революціонный судъ получилъ право судить членовъ самого конвента безъ разрѣшенія послѣдняго. Когда, однако, Робеспьеръ потребовалъ новыхъ казней, не называя именъ тѣхъ, противъ кого готовился выступить обвинителемъ, то напуганное этимъ большинство самихъ террористовъ низвергло Робеспьера и его ближайшихъ помощниковъ. Это событіе извѣстно подъ названіемъ 9-го термидора (27 іюля 1794 г.). На другой день Робеспьера казнили, а съ нимъ и главныхъ его приверженцевъ (Сенъ-Жюста, Кутона и др.). Послѣ 9-го термидора революція пошла на убыль. Тотчасъ же послѣ паденія Робеспьера все, что было придавлено въ эпоху террора, подняло голову и стало оказывать поддержку «термидоріанцамъ». Дѣло дошло до закрытія якобинскаго клуба (въ концѣ 1794 г.) и возвращенія въ конвентъ уцѣлѣвшихъ жирондистовъ (въ началѣ 1795 г.). Въ 1795 г. оставшіеся въ живыхъ сторонники террора дважды поднимали на конвентъ населеніе Парижа (12 жерминаля и 1 преріаля), требовавшее «хлѣба и конституціи 1793 г.», но конвентъ усмирилъ оба возстанія съ помощью военной силы и приказалъ казнить нѣсколькихъ бывшихъ террористовъ («послѣдніе монтаньяры»). Лѣтомъ того же года конвентъ составилъ новую конституцію, извѣстную подъ названіемъ конституціи III года (XVI, 84). Законодательная власть поручалась уже не одной, а двумъ палатамъ — совѣту пятисотъ и совѣту старѣйшинъ (XXX, 688 и 689), при чемъ введенъ былъ значительный избирательный цензъ. Исполнительная власть была отдана въ руки директоріи (X, 654)—пяти директоровъ, которые назначали министровъ и агентовъ правительства въ провинціяхъ. Боясь, что выборы въ новые законодательные совѣты дадутъ большинство противникамъ республики, конвентъ рѣшилъ, что двѣ трети «пятисотъ» и «старѣйшинъ» будутъ на первый разъ обязательно взяты изъ членовъ конвента. Въ странѣ, въ это время, дѣйствительно происходила реакція противъ республики, ободрявшая роялистовъ. Когда была объявлена указанная мѣра, они въ самомъ Парижѣ организовали возстаніе, въ которомъ главное участіе принадлежало буржуазіи, боявшейся возвращенія якобинскаго правленія. Произошелъ мятежъ 13-го вандемьера (5 окт. 1795 г.); конвентъ былъ спасенъ благодаря распорядительности Бонапарта, встрѣтившаго инсургентовъ картечью. Въ концѣ 1795 г. конвентъ уступилъ мѣсто совѣтамъ пятисотъ и старѣйшинъ и директоріи. Въ обоихъ совѣтахъ двѣ трети членовъ были взяты изъ бывшихъ жиронди-

стовъ и болѣе умѣренныхъ монтаньяровъ, не желавшихъ ни реставраціи монархіи, ни возвращенія террора, бо́льшею частью подававшихъ голоса за казнь Людовика XVI и сдѣлавшихъ пріобрѣтенія при распродажѣ національныхъ имуществъ. Въ средѣ остальной трети было нѣкоторое количество роялистовъ или конституціонныхъ монархистовъ. Началось повсемѣстное успокоеніе политическихъ страстей и религіозныхъ раздоровъ, благодаря провозглашенной свободѣ культовъ, а также началось оживленіе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ страну стали возвращаться эмигранты и неприсягнувшіе священники, пропагандировавшіе, вмѣстѣ съ мѣстными роялистами, необходимость возстановленія законной монархіи и агитировавшіе на выборахъ. Въ 1797 г. на выборахъ прошло очень много роялистовъ, которые тотчасъ же открыли свой клубъ (Clichy) и получили нѣкоторый вѣсъ въ совѣтахъ; одинъ изъ нихъ (Бартелеми) занялъ мѣсто вышедшаго изъ директоріи по жребію Летурнера. Встревоженные конституціонные монархисты сблизились съ республиканцами и основали общій клубъ. Въ совѣтахъ было уже прямо монархическое большинство, явно подготовлявшее реставрацію. Директоръ Баррасъ далъ знать объ опасности положенія генераламъ Гошу (въ зап. армію) и Бонапарту, находившемуся въ Италіи. Присланный послѣднимъ генералъ Ожеро арестовалъ главныхъ депутатовъ-роялистовъ; большинство директоріи созвало республиканское меньшинство обоихъ совѣтовъ, которое, по предложенію правительства, санкціонировало уничтоженіе выборовъ въ 53 департаментахъ, введеніе чрезвычайныхъ судовъ, ссылку 42 членовъ совѣта пятисотъ и 12 — совѣта старѣйшинъ, двухъ директоровъ (Карно и Бартелеми) и редакторовъ монархическихъ газетъ; вмѣстѣ съ чѣмъ отмѣнялась на годъ свобода печати, возобновлялись прежніе суровые законы противъ эмигрантовъ и неприсягнувшихъ священниковъ и т. п. Этотъ переворотъ, извѣстный подъ названіемъ 18 фрюктидора, нанесъ ударъ возрожденію роялизма, находившагося въ сношеніяхъ съ эмигрантами и европейской коалиціей, но вмѣстѣ съ тѣмъ усилилъ противоположную партію крайнихъ «патріотовъ». Послѣднее обстоятельство вызвало со стороны директоріи предложеніе совѣтамъ кассировать выборы 1798 г. и замѣнить ихъ другими; совершился новый переворотъ, 22-го флореаля (11 мая). Умѣренные республиканцы снова получили перевѣсъ. Оба совѣта были, однако, недовольны директоріей и помогли двумъ директорамъ (Баррасу и Сійесу) устранить трехъ другихъ, замѣнивъ ихъ новыми (Роже-Дюко, Гойе и Муленомъ). Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ названіемъ 30 преріаля (18 іюля 1799 г.). Въ эпоху директоріи еще разъ была сдѣлана попытка установленія гражданской религіи въ духѣ деизма Руссо: въ 1796 г. возникла секта «теофилантроповъ» (или теоандрофиловъ), къ которой относился благосклонно одинъ изъ директоровъ (Ларевельеръ-Лепо), допустившій сектантовъ совершать культъ Верховнаго Существа въ соборѣ парижской Богоматери. Послѣ 18 фрюктидора гоненія на духовныхъ усилились; всякій священникъ могъ быть, по усмотрѣнію правительства, отправленъ въ ссылку. Населеніе, однако, все болѣе и болѣе оставляло присягнувшихъ священниковъ и возвращалось къ прежнему культу. Ко времени директоріи относится также коммунистическій заговоръ Бабёфа (см.). Въ общемъ эпоха директоріи характеризуется непрочностью политическаго положенія и общественнымъ утомленіемъ. Никто не вѣрилъ въ прочность положенія, созданнаго конституціей III года; управленіе страной было въ величайшемъ разстройствѣ.—Иное зрѣлище, чѣмъ нація и внутреннее состояніе страны, представляютъ собою въ это время Ф. армія и внѣшняя политика республиканскаго правительства. Конвентъ проявилъ необычайную энергію въ дѣлѣ защиты страны. Въ короткое время Карно организовалъ нѣсколько армій, въ которыя устремились наиболѣе дѣятельные, наиболѣе энергичные люди изъ всѣхъ классовъ общества. Въ армію шли и тѣ, которые хотѣли защитить родину, и тѣ, которые мечтали о распространеніи республиканскихъ учрежденій и демократическихъ порядковъ по всей Европѣ, и люди, желавшіе для Франціи военной славы и завоеваній, и люди, видѣвшіе въ военной службѣ лучшее средство лично отличиться и возвыситься. Доступъ къ высшимъ должностямъ въ новой демократической арміи былъ открытъ всякому способному человѣку; немало знаменитыхъ полководцевъ вышло въ это время изъ рядовъ простыхъ солдатъ. Мало-по-малу революціонный пылъ республиканскихъ армій уступилъ, однако, мѣсто чисто военному патріотизму, и слава Франціи сдѣлалась имъ дороже ея свободы. И конвентъ, и директорія нерѣдко держались противъ своихъ враговъ, только опираясь на военную силу: побѣдами, которыя были одержаны республиканцами 13 вандемьера или 18 фрюктидора, они были обязаны штыкамъ и пушкамъ. У директоріи были особые мотивы поощрять развитіе воинственныхъ инстинктовъ въ націи. Правительство республики видѣло въ войнѣ средство отвлекать вниманіе общества отъ внутренней неурядицы и способъ добыванія денегъ. Революція не исправила печальнаго состоянія финансовъ; этому мѣшали постоянныя смуты, сопровождавшіяся застоемъ въ промышленности и упадкомъ торговли. Еще учредительное собраніе выпустило ассигнаціи (II, 314), обезпеченныя церковными имуществами, но эти деньги страшно упали въ цѣнѣ. Директорія для поправленія финансовъ придумала налагать большія денежныя контрибуціи на населеніе завоеванныхъ странъ: во Францію потекли деньги и голландскія, и нѣмецкія, и итальянскія, въ такомъ количествѣ, что на нихъ можно было продолжать и самую войну (см. Революціонныя войны, XXVI, 432). Побѣдамъ французовъ много способствовало то обстоятельство, что въ сосѣднихъ областяхъ ихъ встрѣчали какъ освободителей отъ абсолютизма и феодализма. Послѣ казни Людовика XVI, кромѣ Австріи и Прус-

сіи, противъ Франціи ополчились еще Англія, Голландія, Испанія, Сардинія, итальянскіе владѣльцы и второстепенные нѣмецкіе государи, т. е. вся Священная Римская имперія. Франціи опять грозило нашествіе иностранныхъ войскъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ республиканскія арміи отразили союзниковъ, выдвинувъ въ это время нѣсколькихъ замѣчательныхъ полководцевъ. Одинъ изъ нихъ (Пишегрю) завоевалъ Голландію, которая изъ республики федеративной и аристократической была превращена въ «единую и нераздѣльную» демократическую Батавскую республику, вступившую съ Франціей въ тѣсный союзъ. Этотъ военный успѣхъ въ томъ же 1795 году сопровождался и дипломатической побѣдой: Пруссія вышла изъ коалиціи и заключила съ Франціей миръ (Базельскій). За Пруссіей отстали отъ коалиціи многіе другіе союзники. Въ слѣдующіе два года французы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Австріей и оставшимися ей еще вѣрными союзниками. Во главѣ итальянской арміи директорія поставила молодого генерала Бонапарта, который въ 1796—97 гг. принудилъ Сардинію отказаться отъ Савойи, занялъ Ломбардію, взялъ съ Пармы, Модены, Папской области, Венеціи и Генуи контрибуціи и присоединилъ часть папскихъ владѣній къ Ломбардіи, превращенной въ республику Цизальпинскую (см.). Австрія запросила мира. Около этого времени въ аристократической Генуѣ произошла демократическая революція, превратившая ее въ республику Лигурійскую (XVII, 661). Покончивъ съ Австріей, Бонапартъ далъ директоріи совѣтъ нанести ударъ Англіи въ Египтѣ, куда и была отправлена подъ его начальствомъ военная экспедиція (XI, 538). Пока этотъ планъ приводился въ исполненіе, Франція превратила Папскую область, Швейцарію и Неаполитанское королевство въ демократическія республики Римскую (XXVI, 750), Гельветическую и Партенопейскую (XXII, 885), а Піемонтъ и Тоскана были захвачены французами; сардинскій король формально отказался отъ Піемонта въ пользу Франціи. Такимъ образомъ къ концу революціонныхъ войнъ Франція владѣла Бельгіей, лѣвымъ берегомъ Рейна, Савойей и нѣкоторою частью Италіи и была окружена цѣлымъ рядомъ «республикъ-дочерей». Но тогда же противъ нея составилась новая коалиція изъ Австріи, Россіи, Сардиніи, Турціи. Императоръ Павелъ I послалъ въ Италію Суворова, одержавшаго надъ французами рядъ побѣдъ и къ осени 1799 г. очистившаго отъ нихъ всю Италію. Когда ко внутренней неурядицѣ присоединились внѣшнія неудачи 1799 г., директоріи стали упрекать въ томъ, что она услала въ Египетъ самаго искуснаго полководца республики. Узнавъ о томъ, что дѣлается въ Европѣ, Бонапартъ поспѣшилъ во Францію. Его неожиданное прибытіе было встрѣчено націей съ восторгомъ: въ немъ видѣли будущаго спасителя Франціи, спасителя не только отъ внѣшняго врага, но и отъ грознаго оборота, какой принимали внутреннія дѣла: націи, повидимому, предстояло выбирать или между возвращеніемъ Бурбоновъ, а съ ними и старыхъ порядковъ, или возобновленіемъ анархіи. Буржуазія, боясь возрожденія якобинизма, находилась въ самомъ реакціонномъ настроеніи. Самый вліятельный дѣятель умѣренно-республиканской партіи, директоръ Сійесъ, давно уже носился съ мыслью о непригодности конституціи III года и вырабатывалъ свой собственный проектъ государственнаго устройства, которое должно было, по его мнѣнію, дать устойчивость внутреннему порядку. Съ этою цѣлью онъ сталъ объединять всѣ анти-демократическіе элементы среди тогдашнихъ политическихъ дѣятелей, не желавшихъ возвращенія Бурбоновъ. Ему удалось расположить въ пользу своего плана многихъ членовъ обоихъ совѣтовъ, которые стали называть себя реформистами. Узнавъ о планахъ Сійеса, Бонапартъ вошелъ съ нимъ въ соглашеніе, и оба очень быстро подготовили государственный переворотъ, съ цѣлью введенія новой конституціи. Солдаты боготворили Наполеона, котораго называли «маленькимъ капраломъ»; генералы, по разнымъ соображеніямъ, не хотѣли мѣшать предпріятію. Сійесъ распустилъ слухъ объ опасномъ якобинскомъ заговорѣ и устроилъ такъ, что тѣ депутаты совѣта старѣйшинъ, на которыхъ онъ не расчитывалъ или которыхъ боялся, не попали на засѣданіе, въ которомъ предполагалось принять задуманныя заговорщиками рѣшенія. 18 брюмера (9 ноября) старѣйшины были созваны въ 7 ч. утра. Собравшіеся депутаты единогласно вотировали перенесеніе законодательнаго корпуса въ Сенъ-Клу, гдѣ оба совѣта должны были собраться на другой день не ранѣе полудня. Исполненіе этого декрета было возложено на генерала Бонапарта: ему предоставлялось право принять всѣ мѣры, необходимыя для безопасности республики, и подчинялись всѣ мѣстныя вооруженныя силы; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ гражданамъ вмѣнялось въ обязанность оказывать ему помощь при первомъ требованіи съ его стороны. Къ націи совѣтъ старѣйшинъ обратился съ особымъ манифестомъ, въ которомъ декретированныя мѣры оправдывались необходимостью усмирить людей, стремящихся къ тираническому господству надъ національнымъ представительствомъ, и тѣмъ обезпечить внутренній миръ. Бонапартъ, окруженный генералами и офицерами, немедленно отправился въ засѣданіе совѣта, гдѣ произнесъ короткую рѣчь, съ обѣщаніемъ поддерживать «республику, основанную на истинной гражданской свободѣ и на національномъ представительствѣ». Дѣло было уже сдѣлано къ тому времени, когда должно было начаться засѣданіе совѣта пятисотъ: послѣднему былъ только сообщенъ декретъ старѣйшинъ, и Луціанъ Бонапартъ, бывшій предсѣдателемъ совѣта, объявилъ засѣданіе отсроченнымъ до другого дня. Тѣмъ временемъ, по предварительному уговору, двое директоровъ, Сійесъ и Роже-Дюко, подали въ отставку, а у третьяго (Барраса) ее вынудили: нужно было уничтожить существовавшую въ то время исполнительную власть—а съ выходомъ въ отставку трехъ членовъ директоріи не могла болѣе дѣйствовать. Остальные два директора

(Гойе и Муленъ) были взяты подъ стражу. На другой день въ 12 часовъ дня оба совѣта собрались въ Сенъ-Клу, совѣтъ старѣйшинъ — въ одной изъ залъ дворца, совѣтъ пятисотъ—въ оранжереѣ, и оба были въ большой тревогѣ. Смятеніе старѣйшинъ увеличилось, когда имъ дали знать объ отставкѣ трехъ директоровъ. Въ совѣтѣ пятисотъ принято было рѣшеніе поголовнаго возобновленія присяги на вѣрность конституціи III года. Узнавъ объ этомъ, Бонапартъ, находившійся въ одной изъ комнатъ дворца, рѣшился дѣйствовать. Совершенно неожиданно явился онъ въ залѣ совѣта старѣйшинъ и началъ говорить о какихъ-то опасностяхъ, грозящихъ республикѣ, о необходимости защитить свободу и равенство. «А конституція?» перебилъ его одинъ членъ. «Конституція!—воскликнулъ генералъ,—но вы ее нарушили 18 фрюктидора, вы ее нарушили 22 флореаля, вы ее нарушили 30 прэріаля! Конституція! на нее ссылаются всѣ партіи, и она всѣми партіями была нарушена; она болѣе не можетъ насъ спасать, потому что ее никто болѣе не уважаетъ». Изъ залы засѣданія старѣйшинъ генералъ отправился въ оранжерею, въ сопровожденіи четырехъ гренадеръ. Видъ вооруженныхъ людей въ собраніи представителей народа привелъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ страшное негодованіе: они бросились на генерала и стали его толкать къ выходу. Бонапартъ, совершенно растерявшись, съ разорваннымъ платьемъ былъ почти вынесенъ на рукахъ гренадерами, подъ крики «внѣ закона», раздававшіеся въ оранжереѣ. Немного спустя часть батальона, съ Мюратомъ во главѣ, вошла въ оранжерею и очистила ее отъ депутатовъ, выпрыгивавшихъ въ окна, чтобы спастись отъ насилія. Государственный переворотъ былъ совершенъ; оставалось только его оформить. Старѣйшины поспѣшили отсрочить засѣданія обоихъ совѣтовъ, назначить временное правительство изъ трехъ консуловъ—Бонапарта, Роже-Дюко, Сіэса—и выбрать коммиссію для выработки новой конституціи; тѣ же рѣшенія немедленно были приняты нѣсколькими десятками членовъ совѣта пятисотъ, собранными въ ночь съ 19 на 20 брюмера Луціаномъ Бонапартомъ. Этотъ государственный переворотъ извѣстенъ подъ названіемъ «18 брюмера» и обыкновенно считается концомъ французской революціи.

IV. *Непосредственное вліяніе революціи на внутреннюю исторію Франціи и другихъ странъ.* Реформы учредительнаго собранія въ 1789—1791 гг. совершенно измѣнили общественный строй Франціи. Дальнѣйшее развитіе революціи не прибавило ни одной новой черты къ тому соціальному устройству, которое было результатомъ отмѣны сословій, съ ихъ привилегіями и титулами, феодальныхъ правъ, съ крѣпостничествомъ, и другихъ проявленій неравенства передъ закономъ. Совершенно невѣрно мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ, будто конвентъ ставилъ своею задачею установленіе какого-то иного общественнаго строя, нежели тотъ, который былъ созданъ въ первые два года революціи. Громадное большинство французовъ выигрывало отъ этой замѣны соціальныхъ привилегій гражданскимъ равенствомъ; недовольны были одни прежніе привилегированные, значительная часть которыхъ оставила Францію; остававшіеся на родинѣ были достаточно запуганы, чтобы до поры до времени не напоминать о своемъ существованіи. Послѣ паденія привилегированныхъ сословій буржуазія сдѣлалась самымъ богатымъ, самымъ вліятельнымъ общественнымъ классомъ, и такъ какъ якобинскій режимъ не желалъ съ этимъ считаться, то буржуазія шла поперемѣнно и за термидоріанцами, низвергшими якобинскую диктатуру, и за роялистами, поднявшими голову послѣ пораженія крайнихъ революціонныхъ партій, какъ пошла, наконецъ, и за счастливымъ полководцемъ, твердая власть котораго оберегала новое соціальное положеніе буржуазіи и отъ возвращенія «стараго порядка», и отъ возрожденія якобинизма. Форма правленія отступала при этомъ на задній планъ. Равнымъ образомъ и крестьянская масса, освободившаяся отъ феодальныхъ правъ, отъ церковной десятины и отъ несправедливой раскладки государственныхъ налоговъ, заботилась лишь объ упроченіи за собою этихъ благъ революціи, еще менѣе, нежели буржуазія, останавливаясь на вопросѣ о формѣ правленія. Что касается до городского пролетаріата, то эпоха его активной роли была весьма непродолжительна, да и собственные его интересы страдали отъ застоя дѣлъ, безработицы, дороговизны, вызывавшихся ненормальнымъ состояніемъ общества. Политическая жизнь еще не выставила тогда программы соціальныхъ реформъ, а время якобинской диктатуры, опиравшейся на низшіе классы городского населенія, ни въ чемъ не измѣнило ихъ положенія: за паденіемъ якобинизма и здѣсь весьма скоро наступило разочарованіе, такъ что республика, отъ которой ожидалось наступленіе лучшихъ дней для народа, скоро утратила прежнее свое обаяніе. Въ концѣ девятидесятыхъ годовъ большинство французовъ, дорожившихъ соціальными пріобрѣтеніями революціи, было совершенно равнодушно къ республикѣ, какъ государственной формѣ. Вообще въ 1792 г. республика была основана во Франціи при исключительныхъ обстоятельствахъ, энергичнымъ меньшинствомъ, захватившимъ власть въ свои руки, и нація подчинилась новой формѣ правленія, какъ политической необходимости. Въ странѣ не было ни одного общественнаго класса, у котораго былъ бы особый и притомъ достаточно прочный интересъ дорожить этой формой. Наоборотъ, помимо вѣковой монархической традиціи, вызывавшей повсемѣстное, частое и сильное пробужденіе роялизма, были еще особыя причины, дѣлавшія республику ненавистною для однихъ, опасною для другихъ, не особенно дорогою для третьихъ. Духовные и дворяне стремились къ возстановленію монархіи, буржуазія не довѣряла демократіи послѣ печальнаго опыта съ якобинизмомъ, а пролетаріатъ утратилъ вѣру въ магическія свойства республиканскаго режима. Первая республика во Франціи была республикой безъ республиканцевъ, и въ этомъ заключалась коренная причина ея паденія. Въ наказахъ 1789 г.

нація высказывалась за монархію, съ отнятіемъ лишь у короля абсолютной власти; учредительное собраніе также было настроено монархически. Республиканская тенденція обнаружилась только позднѣе, да и то лишь послѣ цѣлаго ряда политическихъ ошибокъ, сдѣланныхъ королевскою властью, и въ виду того, что съ представленіемъ о монархіи соединялась боязнь возвращенія къ старому соціальному строю. Съ другой стороны, республика не принесла съ собою настоящей свободы; республиканская диктатура якобинцевъ во многихъ отношеніяхъ была лишь возобновленіемъ деспотизма старой монархіи, а то, что задумано было въ духѣ свободы, на практикѣ оказалось источникомъ полнѣйшей внутренней дезорганизаціи, которую многіе начали включать въ счетъ грѣховъ республики. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ фактовъ въ исторіи 1789 г. является искренній порывъ французовъ къ свободѣ, ярко выразившійся въ наказахъ. Учредительное собраніе равнымъ образомъ было одушевлено стремленіемъ дать странѣ самую широкую свободу. Однако, въ разнаго рода заявленіяхъ и мѣропріятіяхъ того времени далеко не всегда обнаруживалось пониманіе, въ чемъ должна заключаться настоящая свобода и каковы условія, необходимыя для ея осуществленія. Подъ давленіемъ обстоятельствъ само учредительное собраніе отказывалось во многихъ случаяхъ отъ проведенія принципа личной свободы, особенно когда возникло опасеніе, что ею станутъ пользоваться во вредъ новому порядку вещей или общественному спокойствію. Чѣмъ далѣе развивалась революція, тѣмъ все болѣе и болѣе соображенія подобнаго рода заставляли отодвигать на задній планъ требованія свободы. Старыя привычки націи, воспитанной вѣками абсолютной монархіи и вдругъ призванной къ самому широкому самоуправленію, невѣрное отожествленіе свободы народа съ властью народа, именемъ котораго прикрывалась самая деспотическая диктатура, обстоятельства эпохи, дѣлавшія необходимымъ, для спасенія страны, сосредоточеніе и усиленіе власти, наконецъ, мало-по-малу развившееся недовѣріе къ свободѣ, послѣ того какъ во имя ея совершено было столько насилій и злоупотребленій властью, — все это дѣлало французовъ той эпохи болѣе способными жить подъ режимомъ неограниченнаго правленія, чѣмъ пользоваться благами свободы. Конституція 1791 г. была попыткой сочетанія монархическаго начала съ политической свободой, но въ духѣ недовѣрія къ королевской власти. Наоборотъ, конституція VIII года, передавшая власть Наполеону, была задумана въ смыслѣ сочетанія республиканскаго принципа съ сильною единоличною властью, при весьма рѣшительномъ недовѣріи къ свободѣ. Далѣе, ни конституція 1791 г., ни революціонное правительство, ни директорія не создали во Франціи организаціи съ задатками жизненности и прочности. Старый государственный порядокъ, подавлявшій общественныя силы, грѣшилъ избыткомъ правительственнаго дѣйствія. Учредительное собраніе, желая дать просторъ именно этимъ силамъ, впало въ противоположную крайность: оно до послѣдней степени ограничило роль центральной исполнительной власти, передавъ органамъ мѣстнаго самоуправленія завѣдываніе многими такими дѣлами, которыя по существу своему должны были находиться въ рукахъ правительственныхъ агентовъ. Этимъ новое правительство само себя обезсилило, и въ обществѣ, привыкшемъ ожидать на все указаній свыше, мѣсто законнаго правительства заступило на нѣкоторое время, такъ сказать, правительство самозванное—якобинскій клубъ, съ своими провинціальными отдѣленіями. Конституція 1791 г. децентрализировала Францію до послѣдней крайности; якобинскій клубъ, наоборотъ, давалъ ей централизацію, къ которой привыкла и въ которой нуждалась страна. Революціонное правительство, вышедшее изъ этого клуба, не уничтожая въ принципѣ системы, созданной учредительнымъ собраніемъ, на практикѣ дѣйствовало именно въ духѣ крайней централизаціи. Кончился періодъ якобинскаго террора— и снова, подъ режимомъ директоріи, начали возникать явленія, бывшія результатомъ системы учредительнаго собранія. И до установленія революціоннаго правительства, и въ эпоху директоріи выборныя мѣстныя администраціи нерѣдко дѣйствовали совершенно независимо отъ видовъ, стремленій, прямыхъ предписаній центральнаго правительства, у котораго было одно только средство добиваться повиновенія со стороны муниципальныхъ и и департаментскихъ властей — искусственное устройство выборовъ, съ полнымъ нарушеніемъ ихъ свободы. Самоуправленіе сводилось къ тому, что разрозненное и запуганное большинство, нерѣдко само устранившееся отъ выборовъ, подчинялось волѣ сплоченнаго и смѣлаго меньшинства, а это послѣднее, входя въ составъ отдѣленій якобинскаго клуба, въ сущности только исполняло приказанія парижскихъ революціонныхъ вождей. Чрезвычайныя мѣры якобинскаго правительства, насильственный образъ дѣйствій его коммиссаровъ въ департаментахъ, безцеремонность мѣстныхъ приверженцевъ якобинизма все-таки поддерживали единство въ управленіи страною: стоило только пасть терроризму, какъ снова все стало расползаться врозь, и внутренняя безурядица начала внушать большинству мысль, что далѣе жить такимъ образомъ невозможно. Подъ вліяніемъ неудачъ, разочарованій и опасеній во Франціи къ послѣднимъ годамъ XVIII в. сильно измѣнилось общественное настроеніе. Подъемъ духа, оптимизмъ и бодрость 1789 г. уступили мѣсто какой-то душевной подавленности, пессимизму и равнодушію. Идеальныя стремленія и принципы, ихъ возбуждавшіе, утратили свою силу надъ сердцами и умами; на первый планъ выдвинулись своекорыстные инстинкты и матеріальные интересы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ обществѣ стала намѣчаться культурная реакція противъ общаго духа философіи XVIII в. Сдѣланное этой философіей для общественнаго возрожденія и переустройства, стало мало-по-малу забываться; больше вниманія начинали обращать на слабыя сто-

роны (дѣйствительныя или мнимыя) идейныхъ построеній XVIII в., приписывая имъ всѣ ужасы и бѣдствія революціи. Страшныя испытанія, пережитыя обществомъ, и религіозныя преслѣдованія, почти не прекращавшіяся за все время революціи, оживили католическія чувства націи. Одни желали возстановленія церкви въ ея правахъ во имя удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей; другіе указывали на политическую необходимость религіи, какъ наилучшей опоры общественнаго порядка. Рядомъ съ той реакціей, которая вела свое начало изъ прежней консервативной оппозиціи противъ замышлявшихся и предпринимавшихся реформъ, возникла другая реакція, на этотъ разъ среди тѣхъ классовъ общества, которые были иниціаторами движенія, шли одно время впереди, но стали относиться къ нему съ недовѣріемъ, когда революція перешла за извѣстныя границы. Остановить дальнѣйшее развитіе движенія, не дать повториться нѣкоторымъ фактамъ недавняго прошлаго, сохранить добытые результаты, хотя бы и съ утратою свободы—все это сдѣлалось программой буржуазіи, которая, пережив якобинскій режимъ, все-таки оставалась наиболѣе вліятельнымъ классомъ въ новомъ строѣ общества. Война, начавшаяся во имя освобожденія народовъ отъ тираніи, мало-по-малу превратилась въ простую завоевательную войну; уже въ послѣдніе годы республики были позабыты и торжественное заявленіе учредительнаго собранія, въ которомъ новая Франція отказывалась отъ завоевательной политики и отъ покушеній на свободу другихъ народовъ, и не менѣе торжественное обѣщаніе конституціи 1793 г., провозглашавшей принципъ невмѣшательства въ чужія дѣла. Два факта заслуживаютъ особаго вниманія въ исторіи этихъ отношеній: сочувствіе, какое встрѣчали Ф. революція и французское завоеваніе въ извѣстныхъ слояхъ общества за границей Франціи, и слабость противодѣйствія, оказаннаго революціи и завоевательной политикѣ со стороны представителей европейскаго «стараго порядка». Первый значительный успѣхъ ожидалъ французовъ въ Савойѣ, гдѣ еще до вступленія революціонной арміи (21 сентября 1792 г.) дѣйствовали мѣстные и пріѣзжіе агитаторы. «Шествіе моей арміи—писалъ военному министру генералъ Монтескью,—рядъ тріумфовъ. Сельское и городское населеніе бѣжитъ къ намъ на встрѣчу». Коммиссары конвента также доносили, что, «перешедши границу, они и не замѣтили, что вступили въ чужой край». Вскорѣ послѣ появленія революціонной арміи въ Савойѣ назначены были народныя собранія во всѣхъ общинахъ страны (кромѣ тѣхъ, гдѣ держалась еще власть Сардиніи) для выбора депутатовъ въ національное собраніе (15 октября). Изъ 658 общинъ 583 высказались за присоединеніе къ Франціи, а 72 предоставили рѣшеніе вопроса депутатамъ. «Національное суверенное собраніе аллоброговъ» въ Шамбери уничтожило въ Савойѣ королевскую власть, феодальныя права, церковное землевладѣніе и т. д. — и вся эта революція была совершена менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Затѣмъ сдѣлана была попытка организовать Савойю въ самостоятельную республику, но вскорѣ вожди движенія обратились къ конвенту съ просьбою о присоединеніи къ Франціи. Одновременно съ этимъ революціонныя идеи стали распространяться среди нѣмцевъ на лѣвомъ берегу Рейна; многіе прямо стали приглашать французовъ совершить освобожденіе лѣваго берега Рейна и совѣтовали населенію края оказать содѣйствіе Франціи. Кюстинъ, съ легкостью, которой самъ удивлялся, въ короткое время занялъ Шпейеръ, Вормсъ и Майнцъ. «Города—писалъ одинъ дипломатъ того времени—сдаются безъ сопротивленія, и декларація правъ производитъ дѣйствіе, подобное дѣйствію трубы Іисуса Навина» (настроеніе прирейнскихъ нѣмцевъ во время появленія между ними французовъ увѣковѣчено Гёте въ «Германѣ и Доротеѣ»). Въ Майнцѣ образовался кружокъ «друзей свободы и равенства»; въ другихъ городахъ тоже появились клубы. И здѣсь, какъ въ Савойѣ, была сдѣлана сначала попытка организоваться въ самостоятельную республику, но въ концѣ концовъ было рѣшено (21 марта 1793 г.) присоединиться къ Франціи. Наконецъ, въ томъ же году французы революціонировали и Бельгію. Въ ней еще раньше началось возстаніе (1787), вызванное консервативной оппозиціей противъ реформъ Іосифа II; скоро зародилось и другое движеніе — демократическое, въ духѣ французскихъ идей гражданскаго равенства и народнаго верховенства. Во главѣ недовольныхъ стали два адвоката, ванъ-деръ-Ноотъ и Вонкъ, первый—какъ представитель старыхъ традицій, второй—въ качествѣ приверженца новыхъ идей. Въ 1789 г. Бельгія готова была совершенно отложиться отъ Австріи; въ январѣ 1790 г. собрался въ Брюсселѣ конгрессъ «Соединенныхъ Бельгійскихъ Штатовъ». Если австрійскому правительству удалось сначала предотвратить такой исходъ бельгійской революціи, то лишь вслѣдствіе разлада между клерикально-феодальною и демократическою партіями. Опираясь на фанатизмъ народной массы, консерваторы одержали побѣду; Австрія, не встрѣтивъ на этотъ разъ большого сопротивленія, возстановила въ Бельгіи прежній режимъ. Демократы бѣжали во Францію, чтобы возвратиться на родину съ французскими войсками. Здѣсь они соединились съ выходцами изъ Люттиха, принадлежавшаго владѣтельному епископу, члену Германской имперіи. Въ этомъ духовномъ княжествѣ давно шли пререканія подданныхъ съ своимъ государемъ, тоже приведшія въ 1789 г., подъ вліяніемъ парижскихъ событій, къ маленькой революціи. Епископъ сначала согласился на требованія подданныхъ, но затѣмъ бѣжалъ; по его просьбѣ Австрія заняла Люттихъ (1791), а замѣшанные въ возстаніи бѣжали въ Парижъ. Когда начались революціонныя войны, побѣда Дюмурье при Жемаппѣ (близъ Люттиха) открыла французамъ путь въ Бельгію, гдѣ города одинъ за другимъ стали переходить на сторону французовъ, видя въ нихъ своихъ избавителей. Голландія не менѣе Бельгіи была

подготовлена къ революціи. Старая вражда двухъ политическихъ партій, дѣйствовавшихъ въ этой странѣ (XXI, 21) подъ вліяніемъ новыхъ идей и примѣра американской революціи приняла характеръ борьбы между консервативно-олигархическими и демократическими стремленіями, и обѣ стороны въ то же время недовѣрчиво относились къ штатгальтерской власти. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII вѣка отношенія между враждебными политическими силами значительно обострились; въ 1786 г. дѣло дошло до рѣзкаго столкновенія между штатгальтеромъ и «патріотами». Послѣ побѣды штатгальтера, поддержаннаго пруссаками, его противники бѣжали за границу и многіе изъ нихъ нашли пріютъ во Франціи. Едва французы въ 1794 г. упрочили за собою Бельгію, какъ въ Голландіи снова началось движеніе патріотической партіи, поставившей своею цѣлью сверженіе оранскаго владычества. Еще раньше во французскомъ войскѣ, дѣйствовавшемъ въ Бельгіи, былъ отдѣльный батавскій отрядъ. Въ Парижѣ образовался революціонный комитетъ голландскихъ патріотовъ, разсылавшій по нидерландскимъ городамъ и деревнямъ агентовъ и брошюры; въ странѣ стали возникать революціонные клубы. Штатгальтерское правительство безуспѣшно старалось образовать отряды изъ волонтеровъ для защиты страны. Въ концѣ 1794 г. революціонная армія подъ начальствомъ Пишегрю вступила въ Голландію, что позволило возвратившимся на родину патріотамъ и мѣстнымъ демократическимъ клубамъ захватить власть и приступить къ организаціи всей страны по образцу французской республики. Новая республика получила названіе Батавской (1795). Немного позднѣе то же случилось съ аристократическими республиками Сѣверной Италіи—Венеціей и Генуей. Въ земляхъ, принадлежавшихъ Венеціи, еще раньше замѣчалось стремленіе къ реформамъ и къ измѣненію конституціи въ болѣе демократическомъ духѣ; правительству удавалось подавлять народныя волненія лишь при помощи военной силы. Во время войны съ Австріей французы нашли въ городахъ Венеціанской области многочисленныхъ союзниковъ изъ мѣстныхъ жителей, которые, будучи недовольны олигархіей столицы, стали основывать революціонные клубы и съ середины марта 1797 г. въ одномъ городѣ за другимъ возбуждать народныя возстанія. За старый порядокъ заступались крестьяне, недовольные Ф. реквизиціями; они начали было контръ-революцію, но это движеніе было подавлено французами съ большою жестокостью. Въ самой Венеціи появился демократическій клубъ, которому удалось добиться отъ правительства добровольнаго отреченія и согласія на избраніе всенароднымъ голосованіемъ временнаго правительства и городского совѣта. Новая демократическая республика, однако, не удержалась, такъ какъ ея владѣнія были подѣлены между Австріей и Цизальпинской республикой. Одновременно въ Генуѣ тоже образовался демократическій клубъ, въ которомъ принимали участіе не только мѣстные жители, но и эмигранты изъ Піемонта, Ломбардіи, Рима и Неаполя. Когда генуэзское правительство арестовало нѣсколькихъ демократовъ, остальные подняли возстаніе, провозгласили народное верховенство и гражданское равенство и завладѣли городомъ, возбудивъ противъ себя, однако, сельчанъ, видѣвшихъ въ инсургентахъ враговъ религіи и церкви. Французы оказали дѣятельную поддержку генуэзской революціи, и дѣло кончилось (іюнь 1797 г.) преобразованіемъ Генуи въ демократическую республику, подъ именемъ Лигурійской. Единоплеменность романской части Швейцарскаго союза съ Франціей особенно благопріятствовала распространенію въ немъ новыхъ политическихъ и соціальныхъ идей. Между кантонами Швейцаріи не было полнаго равенства; существовала даже положительная зависимость цѣлыхъ большихъ округовъ отъ правящихъ кантоновъ. Ваадтландъ подчинялся Берну; долина Тичино находилась подъ властью кантона Ури. Въ большихъ городахъ управлялъ патриціатъ; остальное населеніе было раздѣлено старымъ корпоративнымъ строемъ на отдѣльныя группы, пользовавшіяся очень неравными правами. Въ населеніи Швейцаріи еще до начала Ф. революціи зародилось демократическое броженіе, но правящіе классы подавляли малѣйшія проявленія недовольства существующимъ порядкомъ вещей, всячески преслѣдуя членовъ патріотическаго «гельветическаго союза». Особенно сильно было вліяніе французскихъ идей въ Женевѣ, гдѣ въ XVIII в. происходила борьба между аристократіей и демократіей и откуда уходило во Францію немало побѣжденныхъ демократовъ, игравшихъ потомъ роль въ событіяхъ революціи. Уже во время перваго занятія революціонными войсками Савойи, лѣваго берега Рейна и Бельгіи сдѣлана была французами попытка поддержать женевскихъ демократовъ, но она разбилась о сопротивленіе Берна, который помогъ правящей въ Женевѣ олигархіи удержать власть въ своихъ рукахъ. Не менѣе сильнымъ было революціонное настроеніе и въ Ваадтландѣ, тяготившемся бернскимъ управленіемъ: здѣсь во главѣ движенія сталъ извѣстный Лагарпъ. Въ Лозаннѣ и въ другихъ мѣстахъ области образовались послѣ начала Ф. революціи клубы, поставившіе своей задачей преобразовать на новыхъ началахъ всю Швейцарію. Движеніе охватило, кромѣ того, Валлисъ, Фрейбургъ и Базель, гдѣ тоже была сильна идея превращенія стараго союза въ «единую и нераздѣльную (по образцу Ф.) Гельветическую республику». Въ январѣ 1798 г. Ваадтландъ превратился, подъ охраною Ф. войскъ, въ республику Леманскую, послѣ чего и въ Бернѣ образовалась партія, предлагавшая измѣнить конституцію кантона въ смыслѣ установленія равноправности. Въ цюрихскихъ владѣніяхъ сельскія общины съ оружіемъ въ рукахъ стали добиваться равноправности съ горожанами; во Фрейбургѣ и Золотурнѣ были произведены демократическія преобразованія. Вскорѣ затѣмъ Ф. побѣды привели къ установленію Гельветической республики, подъ управленіемъ пяти директоровъ, въ числѣ которыхъ находился и Лагарпъ. Голландія, Ве-

нація, Генуя и Швейцарія уже раньше были республиками, но это были республики средневѣковыя, съ устраненіемъ отъ политическихъ правъ народной массы и съ полнымъ господствомъ однихъ гражданъ надъ другими; двѣ изъ этихъ республикъ были, вдобавокъ, федеративныя. Франція вводила въ нихъ теперь народовластіе, безсословное гражданство и строгое государственное единство. Кромѣ преобразованія старыхъ республикъ, Франція полагала основаніе новымъ, въ территоріяхъ, управлявшихся до того времени монархически: въ Ломбардіи, въ Папской области и въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ Ломбардіи австрійское владычество было ненавистно населенію; вступленіе генерала Бонапарта въ Миланъ (весной 1796 г.) привѣтствовалось восторженными кликами городскихъ жителей. Правда, вскорѣ Ф. вымогательства стали раздражать народъ, который мѣстами возставалъ; но подобныя вспышки быстро усмирялись. Подготовляя образованіе въ Сѣверной Италіи Цизальпинской республики, французы по возможности всячески оттѣсняли на задній планъ католико-феодальные элементы общества, опираясь преимущественно на либеральное городское сословіе, сочувственно относившееся къ новымъ идеямъ и порядкамъ. Ф. армія имѣла большой успѣхъ и среди населенія той части Папской области (съ городами Феррарой и Болоньей), которую заняла въ началѣ лѣта 1796 г., принудивъ потомъ папу уступить ее Франціи. Революціонное движеніе распространилось на всю Италію. Въ зиму 1797—1798 г. въ Римѣ и другихъ городахъ Папской области начались уличныя демонстраціи съ республиканскимъ характеромъ. Полиція и войско стали разгонять участниковъ этихъ демонстрацій. Многіе изъ послѣднихъ нашли убѣжище во дворцѣ Ф. посланника, Іосифа Бонапарта; изъ-за этого произошло столкновеніе, во время котораго былъ убитъ одинъ Ф. генералъ. Результатомъ было занятіе Рима генераломъ Бертье, и въ папской столицѣ совершилась демократическая революція. Піемонтъ оказался со всѣхъ сторонъ окруженнымъ демократическими республиками; туда стали вторгаться изъ Лигурійской и Цизальпинской республикъ революціонныя банды, встрѣчавшія сильный отпоръ со стороны сельскаго населенія, руководимаго духовенствомъ, но находившія сочувствіе въ горожанахъ. Власть короля (Карла-Эммануила), бывшаго въ союзѣ съ Франціей, поддерживалась только Ф. гарнизонами, занявшими страну въ виду новой войны съ европейской коалиціей. Въ городскомъ населеніи Тосканы происходило то же самое, что и въ Піемонтѣ. Наконецъ, и въ Неаполѣ было немало недовольныхъ, но Ф. идеи раздѣлялись здѣсь только интеллигенціей; народъ относился съ ненавистью къ «безбожной» революціи, хотя и самъ былъ очень склоненъ къ бунту. Когда неаполитанское войско, отправленное въ Папскую область для возстановленія св. престола въ его правахъ, потерпѣло пораженіе, король бѣжалъ на о-въ Сицилію, передавъ власть своему намѣстнику. Выборные представители столичной городской общины организовали муниципальную гвардію, въ виду анархіи, грозившей со стороны лаццарони, и думали уже захватить власть въ свои руки, когда намѣстникъ поспѣшилъ купить у французовъ перемиріе, отдавъ имъ Капую и укрѣпленія Неаполя и согласившись уплатить большую сумму денегъ. Извѣстіе объ этомъ вызвало бунтъ столичной черни. Городской совѣтъ обратился къ французамъ съ просьбою занять столицу и организовить новое правленіе, что и было немедленно исполнено, не смотря на сопротивленіе, оказанное низшими классами неаполитанскаго населенія (которое, впрочемъ, весьма скоро измѣнило свое отношеніе къ новому порядку). Въ январѣ 1799 г. Неаполитанское королевство было превращено въ Партенопейскую республику.

Главною причиною пораженія монархическихъ коалицій противъ республиканской Франціи были взаимное недовѣріе, раздоры и своекорыстныя стремленія среди членовъ этихъ коалицій. Первыми покинули коалицію Тоскана и Пруссія. 5 апрѣля 1795 г. между Франціей и Пруссіею въ Базелѣ былъ подписанъ мирный договоръ, въ силу коего Пруссіи обѣщалось территоріальное вознагражденіе на правомъ берегу Рейна и Ф. правительство обязывалось жить въ мирѣ съ имперскими князьями, находившимися въ союзѣ съ Пруссіей, за республикою же утверждался лѣвый берегъ Рейна. Нѣмецкіе князья тоже тяготились войною, искали каждый своихъ выгодъ и готовы были отстать отъ коалиціи: сѣверная Германія вступила въ союзъ съ Пруссіей и прекратила борьбу противъ революціи, тогда какъ южная, продолжавшая находиться въ соединеніи съ Австріей, формально исключалась изъ мирнаго договора. Результатомъ этого было отторженіе отъ имперіи лѣваго берега Рейна, признаннаго за «естественную границу Франціи», и распаденіе самой имперіи на двѣ части, изъ которыхъ одна становилась въ положеніе союзницы побѣдоносной республики. Примѣру Пруссіи послѣдовали Ганноверъ, Испанія, Сардинія, Вюртембергъ, Баденъ, Саксонія, Бавaрія, за разныя вознагражденія и обѣщанія. Такимъ образомъ крестовый походъ противъ революціи разстраивался, и въ 1795 г. было совершенно ясно, что монархическій принципъ, во имя котораго предпринята была война, былъ довольно-таки слабою связью для разнородныхъ политическихъ интересовъ старой Европы. Хотя въ нѣмецкомъ народѣ и вспыхнула ненависть къ французамъ, нѣмецкіе государи вообще предпочитали идти на уступки, расчитывая на территоріальныя пріобрѣтенія изъ секуляризованныхъ церковныхъ владѣній и такимъ образомъ подготовляя крушеніе средневѣковой Священной Римской имперіи. 18 апрѣля 1797 г. между Австріей и Франціей былъ заключенъ леобенскій прелиминарный договоръ, а 18 октября—и миръ въ Кампо-Форміо. Австрія отказывалась отъ Бельгіи и Ломбардіи, но за то получала разныя вознагражденія, готовясь и съ своей стороны приложить руку къ разрушенію Священной Римской имперіи. Послѣ всѣхъ этихъ успѣховъ Ф. оружія и Ф.

дипломатіи Германія превратилась въ территорію, предназначенную служить для вознагражденія всѣхъ, кто потерпѣлъ въ борьбѣ съ Ф. республикой. Нѣмецкіе князья наперерывъ спѣшили заключать тайные сепаратные договоры съ Франціей, имѣя въ виду приступить къ дѣлежу Германіи. Въ XVIII в. общее неуваженіе къ чужому праву создало политику раздѣла болѣе слабыхъ государствъ между болѣе сильными: Ф. революція вступала на тотъ же путь, и монархическая Европа, вооружившаяся противъ революціи, теперь охотно пошла ей на встрѣчу (имперія Наполеона продолжала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ ту же политику: это была одна изъ причинъ ея военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ). Раштатскій конгрессъ, на которомъ должна была произойти передѣлка карты Германіи, открылся въ концѣ 1797 г. Германія наканунѣ Ф. революціи была, по своему устройству, самымъ отсталымъ государствомъ въ Европѣ, сохранивъ изъ временъ средневѣковаго политическаго быта то, чего внѣ Германіи въ то время уже нигдѣ не существовало: церковныя княжества и политическій феодализмъ. Первыя пережили кризисъ реформаціонной эпохи, съ ея секуляризаціонными стремленіями, и епископы-князья сохранились въ Германіи до революціонной бури. Подъ вліяніемъ Ф. революціи и вызванныхъ ею войнъ, владѣнія нѣмецкихъ епископовъ и аббатовъ, пошли въ нач. XIX в., на вознагражденіе свѣтскихъ князей за ихъ территоріальныя уступки—и въ эпоху реставраціи духовныя княжества въ Германіи возстановлены не были. Рядомъ съ исчезновеніемъ духовныхъ княжествъ можно поставить и ту секуляризацію церковной собственности, какая въ эту эпоху производилась въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ, находившихся подъ вліяніемъ Франціи. Другимъ остаткомъ средневѣковой старины въ Германіи былъ политическій феодализмъ. Передъ разрушеніемъ своимъ Священная Римская имперія состояла изъ трехъ съ половиною сотенъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ владѣній (княжествъ и вольныхъ городовъ), не считая полуторы тысячи имѣній имперскаго рыцарства, находившагося въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору. Паденіе средневѣковой имперіи сопровождалось медіатизаціей великаго множества княжескихъ домовъ: изъ непосредственныхъ (immediatныхъ) чиновъ имперіи они дѣлались посредственными (медіатными), т. е. превращались въ подданныхъ (вмѣстѣ съ имперскими рыцарями, которые также не могли сохранить своего прежняго положенія). Настоящимъ образомъ уничтоженіе крѣпостничества началось въ Германіи только въ эпоху французскаго господства. Принципы 1789 г. нашли сторонниковъ и среди прусскаго общества, привѣтствовавшихъ революцію, какъ новую эру въ исторіи человѣчества. Новыя идеи господствовали въ умахъ цѣлаго ряда правительственныхъ лицъ (Шенъ, Гарденбергъ, Струензе, Вильгельмъ ф.-Гумбольдтъ и др.). Въ Пруссіи начинала формироваться прогрессивная партія; со времени вступленія на престолъ Фридриха-Вильгельма III прусская монархія какъ будто не прочь была вступить на путь преобразованій, но очень робко, нерѣшительно, безъ ясно сознаннаго плана, безъ выдающихся руководителей. Кучка людей, понимавшихъ, хотя и не всегда ясно, необходимость реформъ, ничего не могла сдѣлать при той правительственной системѣ, которая господствовала въ Пруссіи и убивала духъ иниціативы, гражданское чувство, интересъ къ общему дѣлу. Только пораженіе Пруссіи въ войнѣ съ Наполеономъ заставило это государство выступить на путь реформъ.—Въ Англіи лишь весьма незначительное меньшинство образованныхъ людей отнеслось сочувственно къ Ф. революціи. Въ той ненависти къ ней, которую проявило англійское общество, дѣйствовало и національное соперничество, и стремленіе французовъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Англіи, и антирелигіозный характеръ, какой приняла революція, и тѣ жестокости, которыми она сопровождалась, а когда между Англіей и республикой началась война, то парижскіе революціонеры сдѣлались предметомъ ненависти и въ качествѣ опаснаго внѣшняго врага. Это смѣшанное чувство на первыхъ же порахъ нашло свое выраженіе въ знаменитомъ памфлетѣ Бёрка: «Размышленія о революціи во Франціи» (Reflexions on the revolution in France), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1790 г. и сразу сдѣлавшемся необычайно популярнымъ въ англійскомъ обществѣ. Почти все англійское общество стало смотрѣть на Ф. революцію глазами Бёрка, взглядъ котораго надолго утвердился въ англійскихъ правящихъ классахъ. Тѣмъ не менѣе и въ Англіи не было недостатка въ приверженцахъ революціи. Они были и въ числѣ виговъ (Фоксъ, Шериданъ, Стэнгопъ, Ландсоунъ), хотя большинство партіи пошло за Бёркомъ; но особенное сочувствіе вызвала революція въ незадолго передъ тѣмъ народившейся демократической партіи. Нѣкоторые видные дѣятели даже защищали Ф. революцію въ печати (Макинтошъ, Пэнъ, Пристлей, Прайсъ). Образовались даже цѣлыя политическія ассоціаціи съ реформаторскими программами. Уже осенью 1789 г. лондонское «Общество революціи» вотировало, подъ предсѣдательствомъ лорда Стэнгопа, поздравительный адресъ парижскому учредительному собранію. Еще раньше, въ 1780 г., возникла въ Англіи большая ассоціація (Society for promoting Constitutional information), поставившая своею цѣлью распространеніе въ народѣ политическаго образованія посредствомъ изданія книгъ и брошюръ, въ которыхъ проводились идеи всеобщаго голосованія, закрытой подачи голосовъ и т. п. Въ 1791 г. для достиженія парламентской реформы образовалось въ Лондонѣ и др. городахъ нѣсколько обществъ, изъ коихъ особенно дѣятельнымъ было лондонское Corresponding Society. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (1792) возникло «Общество друзей народа», поставившее своею задачею добиваться мирными путями парламентской реформы и тѣмъ самымъ противодѣйствовать революціоннымъ происканъ. Когда старѣйшее изъ этихъ обществъ однажды рѣшило послать адресъ якобинскому клубу въ

Парижѣ, правительство встревожилось и издало «прокламацію» о необходимости строгаго подавленія всѣхъ попытокъ распространять вредныя и мятежныя сочиненія. Тѣмъ не менѣе всѣ три общества продолжали агитировать въ пользу реформы и въ 1793 г. устроили въ Лондонѣ первые два публичные митинга подъ открытымъ небомъ. Примѣру столицы послѣдовали и другіе города. На одномъ изъ этихъ собраній было даже постановлено, что народъ можетъ требовать всеобщей подачи голосовъ, какъ своего права, и что потому нѣтъ надобности о немъ просить, какъ о какой-то милости; нѣкоторые ораторы, увлеченные примѣромъ Ф. революціи, прямо настаивали на томъ, чтобы созванъ былъ національный конвентъ, который и произвелъ бы парламентскую реформу. Все это, однако, только усилило общую реакцію.—Гораздо сильнѣе было увлеченіе французской революціей въ Ирландіи. Здѣсь уже раньше существовало общество «соединенныхъ ирландцевъ», которое сначала думало лишь о внутреннихъ реформахъ, но послѣ событій 1789 г. перешло къ мысли объ отторженіи Ирландіи для образованія изъ нея самостоятельной республики. Въ 1794—95 г. въ странѣ начались народные мятежи, а въ слѣдующіе годы ирландскіе патріоты вступили въ формальные переговоры съ Франціей объ общихъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ. Ирландское возстаніе въ 1798 г. было, однако, подавлено, не смотря на помощь, оказанную ему директоріей.—Большія надежды на Ф. революцію возлагали и поляки. Въ 1788 г. въ Варшавѣ собрался знаменитый четырехлѣтній сеймъ (см.), который произвелъ революцію 3 мая 1791 г. Съ 1792 г. Польшѣ и Франціи одинаково пришлось отстаивать себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ новыхъ порядковъ, и это объединило обѣ революціи. Уже въ эпоху четырехлѣтняго сейма примѣръ французовъ сильно поощрялъ поляковъ, но особенно сильное вліяніе Ф. революція оказала на возстаніе Костюшки; въ Варшавѣ появились даже свои якобинцы. Послѣ третьяго раздѣла Польши многіе защитники ея независимости эмигрировали во Францію и вступили въ ея революціонныя арміи.

V. *Исторіографія Ф. революціи и очеркъ главныхъ о ней сужденій* *). До сихъ поръ не существуетъ сколько нибудь обстоятельнаго обзора разработки французской революціи. Единственная въ своемъ родѣ книжка Жане устарѣла, и дополненіями къ ней могутъ служить лишь краткіе историческіе очерки нѣкоторыхъ другихъ писателей. Между тѣмъ литература по исторіи Ф. революціи поражаетъ своею громадностью. Событіе это произвело громадное впечатлѣніе на современниковъ, многіе изъ которыхъ (см. ниже) оставили о немъ цѣлый рядъ мемуаровъ, долгое время служившихъ главными источниками для занимавшихся Ф. революціей историковъ. Нерѣдко современники дѣлали даже попытки составленія настоящей исторіи этого событія, въ настоящее время, за немногими исключеніями, позабытыя. Особое значеніе для исторіи сужденій о революціи имѣютъ сочиненія, спеціально посвященныя ея оцѣнкѣ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ англійскому политическому дѣятелю Э. Бёрку, «Размышленія» котораго надолго (см. выше опредѣлили отношеніе англійскаго общества къ французской революціи. Сторонникъ политической свободы, поклонникъ революціи 1688 г. и защитникъ сѣв.-американскихъ колонистовъ въ ихъ спорѣ съ метрополіей, Бёркъ отнесся къ событіямъ 1789 и слѣд. гг. крайне неодобрительно, примѣшавъ ко многимъ вѣрнымъ замѣчаніямъ массу взглядовъ, подсказанныхъ враждою и предразсудками. Главная его мысль—та, что исправлять государственные и общественные порядки нужно лишь въ случаѣ крайней необходимости и съ наименьшимъ, по возможности, отклоненіемъ отъ установленнаго порядка. Въ особенности наполняла Бёрка ужасомъ и негодованіемъ мысль объ искусственномъ созданіи (fabrication) новаго порядка вещей. Его книга вызвала въ свое время цѣлую полемику, въ которой особенно видное мѣсто занялъ шотландецъ Макинтошъ, ставшій на сторону совершавшагося во Франціи переворота во имя идеи естественнаго права. Во Франціи уже въ концѣ XVIII вѣка образовалась цѣлая реакціонная школа писателей, которые, будучи напуганы терроромъ, поставили своею задачею дискредитировать принципы 1789 г. Между ними видное мѣсто принадлежитъ Ж. де Мэстру, который, признавая за революціей «сатанинскій» характеръ, въ то же время усматривалъ въ ней и наказаніе Божіе за грѣхи и вольнодумство. Около того же времени издалъ первое свое литературное произведеніе и Шатобріанъ, обвинявшій философовъ XVIII в. за то, что они отняли у народа благочестіе, безъ котораго не можетъ быть добраго порядка. Нападенія на «философію» сдѣлались общимъ мѣстомъ всѣхъ сочиненій конца XVIII и XIX вв., направленныхъ противъ революціи. Это тогда же дало нѣкоторымъ писателямъ поводъ выступить съ защитою философіи XVIII в. противъ подобныхъ обвиненій. Таково, напр., Ф. сочиненіе русскаго посланника въ Гагѣ кн. Д. А. Голицына (IX, 52), оправдывающее физіократовъ. Замѣчательно также «Исправленіе сужденій о Ф. революціи» нѣмецкаго философа Фихте, доказывавшаго правомѣрность Ф. переворота на основаніи кантовской идеи свободнаго государства. Въ духѣ оправданія революціи написано было позднѣе (1818) сочиненіе дочери Неккера, г-жи Сталь. Настоящая разработка исторіи революціи сдѣлалась сколько-нибудь возможною лишь тогда, когда событія 1789—99 гг. достаточно отошли въ область прошлаго и писать о нихъ начали люди, не бывшіе современниками этихъ событій. Первыя такія историческія сочиненія появились въ эпоху реставраціи, когда либеральная буржуазія вела борьбу съ клерикально-аристократической реакціей и изъ среды защитниковъ политической свободы вышло нѣ-

*) Точныя заглавія называемыхъ соч. см. ниже—въ библіографическомъ спискѣ.

сколько историковъ, съ особымъ интересомъ занимавшихся прошлымъ третьяго сословія, представительныхъ учрежденій и Англіи, какъ главной ихъ представительницы (Гизо, Ог. Тьерри, Арманъ Каррель и др.). Оба сочиненія о Ф. революціи, написанныя Тьеромъ и его другомъ Минье и вышедшія въ свѣтъ въ двадцатыхъ годахъ (1823—1827 и 1824)—одна очень обширная, другая покороче—имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ апологіи Ф. революціи съ либеральной точки зрѣнія тогдашней буржуазіи. Только въ сочиненіи Тьера проглядываетъ своеобразная точка зрѣнія поклоненія успѣху: побѣдители у него всегда правы, побѣжденные всегда оказываются дѣйствовавшими ошибочно. Поэтому Тьеръ оправдываетъ и переворотъ 18 брюмера, въ которомъ онъ видитъ начало періода консолидаціи пріобрѣтеній революціи. Позднѣе онъ написалъ «Исторію консульства и имперіи» (1845—62), въ которой держится того же оппортунистическаго взгляда. Обѣ книги и до сихъ поръ еще переиздаются во Франціи. Революція 1830 г. доставила торжество идеямъ Тьера и Минье, но въ періодъ господства буржуазіи возникла во Франціи демократическая оппозиція, съ политическою и соціальною программами, и исторіографія Ф. революціи обогатилась новыми трудами въ духѣ этой оппозиціи. Въ 1834—38 гг. извѣстный соціалистъ Бюше, въ сотрудничествѣ съ Ру. издалъ сорокъ томовъ матеріаловъ подъ заглав. «Парламентская исторія Ф. революціи»; они долго служили главнымъ собраніемъ документальныхъ источниковъ по исторіи революціи, пока ихъ не замѣнили «Archives parlementaires» (см. ниже). Нѣкоторые томы своей коллекціи Бюше снабдилъ предисловіями, развивъ въ нихъ своеобразный взглядъ на исторію революціи. Соціалистъ и въ то же время пламенный, хотя и не ортодоксальный католикъ, Бюше выводилъ принципы 1789 г. изъ заповѣдей Евангелія и видѣлъ въ революціи стремленіе осуществить христіанскіе принципы равенства и братства. По его представленію во время революціи происходила борьба между индивидуализмомъ, который онъ выводилъ изъ эгоизма, и братствомъ, вытекающимъ изъ религіознаго чувства: на одной сторонѣ стояла буржуазія, на другой—народъ; на сторонѣ первой—жирондисты, на сторонѣ второй—якобинцы. Съ этого времени во Франціи возобновилась якобинская традиція, сыгравшая большую роль въ событіяхъ 1848 г. Якобинцамъ, бывшимъ въ сущности лишь политическими радикалами, приписывались теперь соціалистическія стремленія тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Философія исторіи Ф. революціи Бюше повліяла на Луи Блана, который въ 1847 — 1862 гг. написалъ многотомную исторію французской революціи. Въ ней проводится та мысль, что въ мірѣ и исторіи господствуютъ три великіе принципа: авторитетъ, индивидуализмъ, братство. Первый изъ нихъ былъ воплощенъ въ учрежденіяхъ стараго порядка, второй имѣетъ только отрицательное значеніе, будущее принадлежитъ третьему. Въ революціи Луи Бланъ различалъ два теченія, которыя и у него представлены были жирондистами и якобинцами, буржуазіей и народомъ; якобинцы и у него рисуются не сторонниками принципа авторитета, какими они были на самомъ дѣлѣ, а принципа братства, въ смыслѣ соціальной республики; народъ представляется Л. Блану въ образѣ современнаго ему пролетаріата. Позднѣйшая критика пришла къ тому выводу, что въ 1789 г. во Франціи не существовало пролетаріата съ современнымъ характеромъ и что якобинцы были такими же идеологами мелкой буржуазіи, какъ и жирондисты. Разница была не въ томъ, гдѣ ее видѣлъ Луи Бланъ, а въ разномъ пониманіи чисто политическихъ вопросовъ и въ разныхъ методахъ практической политики. Не только послѣ Тьера и Минье, но и послѣ Бюше Луи Бланъ собралъ много новаго матеріала, въ чемъ немало помогло ему пребываніе въ Лондонѣ во время изгнанія изъ Франціи. Одновременно съ Луи Бланомъ Ламартинъ выпустилъ «Исторію жирондистовъ»—скорѣе элегическую апологію этой партіи, чѣмъ серьезный научный трудъ. Неизмѣримо большее значеніе имѣетъ «Исторія французской революціи» Мишле, вышедшая въ свѣтъ въ 1846—53 гг. Этотъ французскій «народникъ», другъ крестьянъ и рабочихъ, былъ противникомъ соціализма, но и его книга написана съ точки зрѣнія оппозиціи буржуазному режиму 1830—48 гг. Въ противоположность Бюше и Луи Блану, онъ не хотѣлъ признавать классовыхъ противорѣчій въ третьемъ сословіи 1789 г. и представлялъ себѣ націю какою-то однородною массою, которая имѣла лишь общіе интересы въ борьбѣ съ привилегированными. Въ частности онъ былъ противъ отожествленія (у Бюше) революціи съ католицизмомъ, который у него, какъ у противника клерикаловъ, является, наоборотъ, полною противоположностью революціи. Онъ одинаково отнесся и къ жирондистамъ, и къ якобинцамъ, какъ къ партіямъ, стоявшимъ надъ народомъ въ качествѣ образованныхъ людей (lettrés). Настоящій герой революціи—любвеобильный, великодушный, справедливый народъ, создавшій все истинно-великое. Отдѣльныя лица изъ разныхъ партій—лишь «честолюбивыя маріонетки», которыя думали руководить движеніемъ и, подчиняя его своимъ ложнымъ теоріямъ, направляли его не въ надлежащую сторону. Они одни отвѣтственны за ужасы революціи. Особенно возставалъ Мишле противъ якобинской теоріи и практики. Идеализированный народъ является у Мишле даже и лучшимъ судьей революціи: «онъ любитъ Мирабо, не смотря на всѣ его пороки, и осуждаетъ Робеспьера, вопреки всѣмъ его добродѣтелямъ». Сочиненія Бюше, Луи Блана, Ламартина и Мишле, одинаково идеализирующія разныя стороны Ф. революціи, вообще стояли въ тѣсной связи со всей той демократической литературой, которая играла такую важную роль въ подготовленіи событій 1848 г. За короткимъ періодомъ второй республики послѣдовала вторая имперія—и у многихъ естественно возникъ вопросъ, почему французы, принесшіе столько жертвъ ради достиженія свободы, снова подпали подъ

совершенно абсолютный режимъ. На эту тему написалъ другъ Мишле, Э. Кине, свою «Révolution» (1866), объяснивъ указанное явленіе недостаткомъ уваженія французовъ къ индивидуальной свободѣ, что въ свою очередь было однимъ изъ наслѣдій стараго порядка. Самымъ важнымъ трудомъ въ области изученія Ф. революціи въ эпоху Наполеона III является «Старый порядокъ и революція» Токвиля, съ появленія котораго въ 1856 г. начинается новый періодъ въ научной разработкѣ исторіи революціи. Сочиненіе Токвиля было задумано въ трехъ томахъ, но смерть прервала работу автора до окончанія второго тома. Токвиль воскресилъ передъ глазами читателя весь старый порядокъ Франціи, для чего онъ много рылся въ архивахъ и извлекъ оттуда массу забытыхъ чертъ до-революціонной Франціи. Сопоставляя новый порядокъ съ старымъ, онъ показалъ, какъ при видимомъ разрывѣ націи съ своимъ прошлымъ тысячи нитей соединяютъ послѣреволюціонную Францію съ прежней, которая, какъ думали прежде, была безвозвратно похоронена въ 1789 г. Отвѣчая на вопросъ, который послѣ него разрѣшалъ и Кине, Токвиль различаетъ въ 1789 г. стремленіе къ свободѣ и стремленіе къ равенству и указываетъ на то, что старый порядокъ уже самъ подготовлялъ общество къ равенству, мѣшая ему воспитываться въ духѣ свободы. Въ глазахъ Токвиля революція не была крутымъ разрывомъ съ прошлымъ, но имѣла въ немъ глубокіе корни. Рѣдкое сочиненіе было такъ вліятельно въ развитіи историческихъ взглядовъ по отношенію къ данной эпохѣ, какъ небольшая книга Токвиля; послѣдующимъ историкамъ пришлось только развивать, дополнять и обосновывать высказанныя Токвилемъ сужденія и во всякомъ случаѣ считаться съ нимъ въ случаѣ разногласій съ его выводами. Послѣ Токвиля французская исторіографія стала усиленно искать новаго матеріала въ столичныхъ и провинціальныхъ архивахъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ держаться метода Токвиля, хотя это и не всѣмъ удавалось. Въ его трудѣ нѣтъ ничего похожаго ни на оппортунистическое оправданіе революціи, ни на ея идеализацію; его спокойная, объективная критика кладетъ рѣзкую грань между нимъ и тѣми писателями, которые въ свои сужденія о революціи вносили больше политической страсти, чѣмъ научнаго пониманія. Сочиненія Токвиля и Кине не были исторіями въ смыслѣ повѣствованія о событіяхъ: это скорѣе историко-философскія разсужденія о причинахъ, характерѣ, общемъ ходѣ слѣдствіяхъ и результатахъ революціи. Къ той же категоріи трудовъ относится книга Шассена: «Le génie de la révolution» (1865). Уже Токвиль указалъ на важное значеніе наказовъ при изученіи Ф. революціи — и Шассенъ сдѣлалъ первую попытку воспользоваться этимъ богатымъ матеріаломъ. У него не хватило, однако, объективизма, чтобы нарисовать подлинную картину Франціи въ 1789 г.: онъ не столько хотѣлъ объяснить революцію, сколько оправдать ее ссылками на ея соотвѣтствіе съ желаніями «просвѣщеннаго народа, вырвавшагося изъ оковъ деспотизма». Вообще послѣ Токвиля началась болѣе дѣятельная разработка исторіи стараго порядка въ трудахъ Бабо, Буато, Гулья, Гомеля, Рокена, Штурма, Валлона и др. Особое вниманіе было обращено на неудачныя попытки реформъ при Людовикѣ XVI (въ сочиненіи Люса, Семишона, Лаверня и др.). Усилилась также работа надъ отдѣльными вопросами и эпизодами революціи. Въ самомъ концѣ второй имперіи во Франціи было предпринято громадное изданіе матеріаловъ для исторіи революціи подъ общимъ заглавіемъ «Парламентскихъ архивовъ», которое, однако, оказалось далеко не соотвѣтствующимъ важности задачи, хотя, конечно, сейчасъ же замѣнило менѣе обильное собраніе документовъ Бюше и Ру, тенденціозно, притомъ, подбиравшихъ матеріалъ для большаго возвеличенія якобинцевъ. Въ «Archives parlementaires» впервые появились въ большомъ количествѣ наказы. Въ эпоху третьей республики число общихъ сочиненій, посвященныхъ Ф. революціи, увеличилось; каждое изъ нихъ внесло что-либо новое въ наши знанія объ этой эпохѣ. Въ 1876 г. вышелъ въ свѣтъ первый томъ «Происхожденія современной Франціи» Тэна, содержащій въ себѣ блестящую картину стараго режима; за нимъ послѣдовали три тома исторіи революціи и не оконченный, за смертью автора, трудъ о «новомъ порядкѣ». Тэнъ приступилъ къ своему труду съ серьезной философской, психологической и литературной подготовкой, но съ очень поверхностными знаніями въ областяхъ политики, юриспруденціи и экономики, что отразилось и на общемъ отношеніи его къ революціи: это—блестящая психологія эпохи, но очень неглубокая ея соціологія. Въ самомъ изображеніи революціи Тэнъ не съумѣлъ удержаться на высотѣ научнаго объективизма. Въ предисловіи къ первому тому онъ заявилъ, что будетъ разсматривать превращенія Франціи, какъ натуралистъ разсматриваетъ метаморфозы насѣкомаго—на дѣлѣ же это сплошной обвинительный актъ противъ революціи и ея дѣятелей, въ которомъ, съ утомительнымъ иногда однообразіемъ, скрашиваемымъ только красотами стиля, подобраны факты, говорящіе противъ революціи. Положительная ея сторона какъ бы ускользаетъ изъ кругозора Тэна. Тѣмъ не менѣе масса новыхъ фактовъ, сопоставленій, замѣчаній, характеристикъ, которые читатель находитъ въ книгѣ, останется, какъ важное пріобрѣтеніе исторической науки. Читая Тэна, не нужно забывать, что авторъ началъ свою работу подъ вліяніемъ пессимистическаго настроенія, вызваннаго катастрофой 1870 г., гражданской войной 1871 г. и неопредѣленностью положенія въ первые годы третьей республики. Большинство критиковъ Тэна отнеслось къ его труду, какъ къ своего рода историческому памфлету; но тамъ, гдѣ Тэнъ стоитъ на научной почвѣ, онъ только продолжаетъ Токвиля. Полную противоположность съ Тэномъ въ отношеніи къ революціи представляетъ Шере, авторъ оставшагося неоконченнымъ труда «Паденіе стараго порядка» (1884 и слѣд.). Это былъ одинъ изъ второстепенныхъ политиче-

ских дѣятелей консервативнаго лагеря, занимавшійся мѣстной исторіей своей провинціи и только въ старости обратившійся къ такой широкой темѣ, какъ Ф. революція. Его первоначальнымъ намѣреніемъ было доказать, что революція была ненужна, что Франція мирнымъ путемъ могла бы перейти въ новую фазу существованія; но когда онъ сталъ знакомиться съ источниками, его точка зрѣнія перемѣнилась, и онъ не только пришелъ къ выводу, что защищать тезисъ о возможности постепеннаго улучшенія стараго порядка—дѣло безнадежное, но и прямо указалъ на то, какъ революція сдѣлалась неизбѣжною и какъ сами привилегированные начали бунтъ противъ власти. Почти въ одно время съ трудомъ Шере появились первые томы соч. Сореля: «Европа и Ф. революція» (1885; всѣхъ вышло четыре). Сорель поставилъ своею задачею примѣнить точку зрѣнія Токвиля ко всей Европѣ, показавъ, что «Ф. революція, которая представляется для однихъ ниспроверженіемъ, для другихъ—возрожденіемъ стараго европейскаго міра, есть не что иное, какъ естественное и необходимое продолженіе (suite) исторіи Европы»; «у революціи не было ни одного слѣдствія, даже самаго необычайнаго, которое не вытекало бы изъ этой исторіи и не объяснялось бы прецедентами стараго порядка». Въ своей книгѣ Сорель разрабатываетъ, но болѣе успѣшно, тему нѣм. историка Зибеля (см. ниже): онъ разсматриваетъ Ф. революцію съ общеевропейской точки зрѣнія, т. е. въ ея отношеніи къ другимъ государствамъ. Это—исторія дѣйствія Ф. идей не только на родинѣ, но и за ея границами, исторія взаимныхъ отношеній революціонной Франціи и Европы. Въ заслугу Сорелю слѣдуетъ поставить широту взгляда, глубину анализа и научное безпристрастіе. Вообще за послѣднія 20—25 лѣтъ въ исторіографію Ф. революціи все болѣе и болѣе проникаетъ научный духъ. Въ цѣляхъ безпристрастнаго изученія революціи въ настоящее время во Франціи существуютъ особое ученое общество (Société de l'histoire de la rév. fr., съ 1888 г.) и спеціальный журналъ («La Rév. fr., revue historique»), около которыхъ сгруппировалось много серьезныхъ ученыхъ. Общество уже прославило себя массою документальныхъ изданій, соперничая въ этомъ отношеніи съ другими учрежденіями, которыя по случаю столѣтняго юбилея Ф. револ. въ 1889 г. приступили къ печатанію архивныхъ документовъ; журналъ опубликовалъ громадное количество крупныхъ и мелкихъ детальныхъ работъ. Общее направленіе и общества, и журнала—вполнѣ научное. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ работниковъ на этомъ поприщѣ является Оларъ (XXI, 854), нынѣ одинъ изъ вице-президентовъ общества, редакторъ журнала Ф. революціи, редакторъ многочисленныхъ изданій документовъ (другіе издатели—Бреттъ, Шараве и т. д.) и профессоръ исторіи Ф. революціи на каѳедрѣ, нарочно для этого предмета основанной въ Сорбоннѣ парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ, который тоже издаетъ архивные документы. Олару же принадлежитъ одинъ изъ послѣднихъ крупныхъ трудовъ, подъ заглавіемъ: «Политическая исторія Ф. революціи» (1901), написанный на основаніи документальныхъ матеріаловъ, съ явнымъ недовѣріемъ къ мемуарамъ, которыми особенно охотно пользовались всѣ историки, занимавшіеся воспроизведеніемъ собственно событій революціи. Оларъ приступилъ къ общей работѣ, прочитавъ въ Сорбоннѣ рядъ курсовъ и обнародовавъ большое число частныхъ изслѣдованій. Въ своей книгѣ онъ задался цѣлью показать, какъ примѣнялись на практикѣ въ періодъ отъ 1789 до 1804 г. принципы декларацій правъ, т. е. принципы политической равноправности и верховной власти народа; поэтому онъ разсказываетъ въ сущности лишь исторію происхожденія демократіи и республики и останавливается исключительно на фактахъ, оказавшихъ очевидное и прямое вліяніе на политическую жизнь Франціи (учрежденіяхъ, правительственныхъ системахъ, партіяхъ и т. п.), оставляя въ сторонѣ военную, дипломатическую и финансовую исторію эпохи. Въ книгѣ масса новаго и не меньше поправокъ къ старымъ взглядамъ, которые переходили по традиціи отъ одного автора къ другому. Самымъ послѣднимъ общимъ трудомъ по французской революціи является пока «Учредительное собраніе» (1902) Жореса, открывающее собою большую коллекцію «Histoire Socialiste». Авторъ ставитъ своею задачею познакомить народъ, рабочихъ и крестьянъ съ первымъ періодомъ революціи, въ которой Жоресъ видитъ начальную подготовку современнаго соціальнаго движенія. Книга слишкомъ обширна (756 стр.), чтобы служить исключительно цѣлямъ политической пропаганды, и потому къ ней вполнѣ примѣнима мѣрка, предъявляемая обыкновенно серьезнымъ научнымъ трудамъ. Точка зрѣнія Жореса — соціалистическая, нѣсколько марксистская; но, признавая въ основѣ экономическій матеріализмъ, авторъ оговаривается, что экономическія силы дѣйствуютъ на людей съ страстями и идеями, и потому «людская жизнь не можетъ быть грубо, механически сведена къ какой-либо экономической формулѣ». На первый планъ выдвинута экономическая сторона революціи, хотя это не исключаетъ изображенія психологіи, культуры и политики того времени. Изображая «буржуазную» революцію, которая должна была разрушить феодальный строй, Жоресъ вездѣ проводитъ ту мысль, что буржуазія въ то время выражала интересы всей націи, т. е. и крестьянъ, и рабочихъ. Матеріалъ, на основаніи котораго работалъ Жоресъ, былъ весьма обширенъ (между прочимъ и архивный), но ссылокъ на источники въ книгѣ нѣтъ. По вопросу объ отношеніи Ф. революціи къ соціализму Жоресъ держится того мнѣнія, что ничего подобнаго теперешней соціалистической мысли въ ту эпоху не существовало въ сознаніи рабочихъ массъ, у писателей же XVIII в. эта мысль имѣла лишь крайне отвлеченный и притомъ болѣе моральный, чѣмъ экономическій, оттѣнокъ. Въ трудахъ Олара и Жореса господствуетъ критическій духъ, чуждый какой бы то ни было идеализаціи и пристрастія. Исторіографія Ф. революціи разви-

валась главнымъ образомъ въ самой Франціи, но въ виду особой важности этого событія имъ занимались и иноземные историки. Большого вниманія заслуживаютъ посвященные этой эпохѣ XIII и XIV томы громаднаго соч. бельгійскаго ученаго Лорана: «Etudes sur l'histoire de l'humanité»; здѣсь особенно разработана религіозная исторія Ф. революціи. Въ Англіи особою популярностью пользуется исторія Ф. революціи Карлейля — скорѣе поэма, чѣмъ исторія. Менѣе важна книга Стефенса. Изъ нѣмецкихъ трудовъ по тому же предмету —Вакcмута, Дальманна, Арнда, Зибеля, Гейссера и др.—наибольшею извѣстностью пользуется сочиненіе Зибеля, который разсматриваетъ Ф. исторію въ связи съ двумя другими современными ей переворотами — паденіемъ Польши и крушеніемъ средневѣковой Священной Римской имперіи германской націи; но въ свое изображеніе эпохи онъ вноситъ слишкомъ прусскую точку зрѣнія, а внутреннія дѣла Франціи разсматриваетъ съ точки зрѣнія своей партіи (націоналъ-либераловъ). Глубже понялъ внутренній смыслъ Ф. революціи Лоренцъ Штейнъ, который еще въ началѣ сороковыхъ годовъ занялся соціализмомъ и коммунизмомъ тогдашней Франціи, а въ 1850 г. издалъ «Исторію соціальнаго движенія во Франціи», въ которой далъ общій очеркъ исторіи Ф. революціи, видя въ ней проявленіе борьбы классовъ. Такой взглядъ былъ усвоенъ Марксомъ, изучавшимъ въ серединѣ XIX в. классовую борьбу, которая происходила въ то время во Франціи. Онъ поставилъ вопросъ о Ф. революціи на ту точку зрѣнія, съ которой разсматриваетъ его теперь Жоресъ. Въ современной Германіи ее проводятъ въ своихъ соч. по исторіи Ф. революціи Блосъ, Каутскій и др., которые вообще вносятъ большія поправки въ пониманіе хода революціи соціалистами. Въ Россіи самостоятельное изученіе Ф. революціи началось только съ конца семидесятыхъ годовъ (XXVIII, 805). Здѣсь особенно посчастливилось исторіи крестьянъ (работы Карѣева, Ковалевскаго, Лучицкаго), наказовъ 1789 г. (Герье, Ону, Хорошунъ), администраціи стараго порядка (Ардашевъ); общія сочиненія по исторіи французской революціи написаны только Любимовымъ и Макс. Ковалевскимъ. Первый (проф. физики въ моск. университетѣ) издалъ въ 1893 г. книгу подъ заглавіемъ «Крушеніе монархіи во Франціи», образовавшуюся изъ болѣе раннихъ (1879) статей его, носившихъ заглавіе «Противъ теченія»; но это не историческое изслѣдованіе, а политическій памфлетъ, предостерегающій русское правительство и общество относительно грозящихъ имъ отъ революціи опасностей. Четырехтомный трудъ М. М. Ковалевскаго: «Происхожденіе современной демократіи» (1895 — 99) заключаетъ въ себѣ обстоятельное изображеніе стараго порядка и изложеніе новыхъ для XVIII в. идей (т. I), подробный разсказъ о разработкѣ учредительнымъ собраніемъ политическаго и соціальнаго законодательства (т. II) и исторію этого законодательства (т. III), а также исторію паденія Венеціанской республики подъ вліяніемъ Ф. революціи (т. IV). Нѣкоторыя работы русскихъ историковъ революціи переведены на франц. языкъ.

VI. *Библіографич. указатель. Сочиненія по исторіографіи Ф. революціи.* P. Janet, «Philosophie de la révolution française» (1875); К. Арсеньевъ, предисловія къ I и II тт. перев. «Исторіи Ф. революціи» Минье; В. Бузескулъ, «Обзоръ литературы», въ IV т. «Лекцій по всеобщей исторіи» Петрова; В. Герье, статьи о Тэнѣ, какъ историкѣ Ф. революціи, въ «Вѣстн. Европы» за 1878, 1889, 1894, 1895 гг.; Н. Карѣевъ, «Новѣйшіе труды по исторіи Ф. революціи» («Историч. Обозрѣніе», т. 1); N. Karéiev, «La révolution française dans la science historique russe» («La rév. franç., revue», 1902); Н. Кудринъ, «Послѣдніе труды о происхожденіи современной Франціи («Русское Богатство», 1902). Въ IV и особенно V тт. «Исторіи Западной Европы въ новое время» Н. Карѣева есть страницы, посвященныя характеристикѣ нѣкоторыхъ историковъ революціи. *Мемуары (и переписка) дѣятелей и современниковъ революціи* — Бальи, Барраса, Барбару, Барера, Безанвиля, Бертранъ-де-Моллевиля, Бильо-Варенна, Бриссо, Бюзо и Петіона, г-жи Кампанъ, Шастене, Камилла Демулена, Гара, Гойе, Грегуара, Дюлора, Дюмурье, Ферьера, Фурнье-Американца, Лалли-Толендаля, Лафайета, Ларевельеръ-Лепо, Луве, Малле-дю-Пана, Мельяна, Мирабо, Монлозье, Мунье, Неккера, Пюизе, г-жи Роланъ, Ріуффа, Самсона, Тибодо, Вьено-де-Воблана и друг. Многіе мемуары изданы отдѣльно; кромѣ того существуютъ сборники — Soulavie (есть поддѣльные мемуары); Barrière et Berville, «Collection des mémoires relatifs à la révolution française» (47 томовъ; продолжаетъ изданіе Lescure) и др. Важны также донесенія и воспоминанія многихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Францію въ концѣ XVIII в. *Попытки современниковъ написать исторію Ф. революціи*—«Двухъ друзей свободы» (20 тт.), Montjoye, Lameth, Beaulieu, Toulongeon, Salleur, Paganel, Tissot, Fantin-Desodoards и друг. *Оцѣнка Ф. революціи современниками*: E. Burke, «Reflexions on the French revolution» (1790); Mackintosh, «Vindiciae Galliae» (1791); J. de Maistre, «Considérations sur la rév. fr.» (1796); Chateaubriand, «Essai sur les révolutions» (1797); Д. Голицынъ, «De l'esprit des économistes ou les économistes justifiés d'avoir posé par leur principes les bases de la rév. fr.» (1796); Fichte, «Beitrag zur Berichtigung der Urtheile des Publicums über die fr. Rev.» (1793); M-me de Staël, «Considérations sur les principaux événements de la révolution fr.» (1818) и др. *Общія исторіи революціи*—Тьера, Минье, Бюше и Ру (см. ниже), Луи Блана, Мишле, Кине, Токвиля, Шассена, Тэна, Шере, Сореля, Олара, Жореса, Лорана (многое переведено по-русски); популярныя книги Карно, Рамбо, Шампіона («Esprit de la révolution fr.», 1887) и др.; Carlyle, «French revolution» (1837); Stephens, «Hist. of fr. rev.»; Wachsmuth, «Gesch. Frankreichs im Revolutionszeitalter» (1833—45); Dahlmann, «Gesch. der fr. Rev.» (1845); Arnd, idem (1851—52); Sybel, «Gesch. der Revolutionszeit» (1853 и слѣд.);

Häusser, «Gesch. der fr. Rev.» (1868); L. Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich» (1850); Blos, «Gesch. der fr. Rev.»; на русск. яз.—соч. Любимова и М. Ковалевскаго. Отдѣльнымъ періодамъ посвящены труды: Barante, «Histoire de la convention nationale» и «Histoire du directoire éxécutif»; L. Sciout, «Le directoire»; E. Hamel, «Histoire de la républ. franç. sous le directoire et le consulat» и др. *Главнѣйшія изданія документальныхъ источниковъ:* Duvergier, «Lois et décrets depuis 1778»; Mavidal et Laurent, «Archives parlementaires»; Buchez et Roux, «Histoire parlementaire de la révolution française»; «Collection de documents inédits», изд. Ф. мин. нар. просв.; Aulard, «La société des jacobins»; его же, «Recueil des actes du comité du Salut public» и др.; Charavay, «Procès-verbaux de la commune de Paris»; Theiner, «Documents inédits relatifs aux affaires religieuses en France» (1790—1800) и т. д. *Періодическія изданія, спеціально посвященныя исторіи Ф. революціи:* «Revue de la révolution», подъ ред. Ch. d'Héricault et G. Bord (издавалась въ 1883 — 87 гг.); «La Révolution française» (съ 1881 г., а подъ ред. Олара съ 1887 г.). *Словари по исторіи Ф. революціи:* «Dictionnaire de la constitution et du gouvernement français» (1791); Cougny, «Dictionnaire des parlementaires français»; Boursin et Chalamel, «Dictionnaire de la rév. franç.». Существуетъ еще цѣлая иконографія Ф. революціи (альбомъ подъ редакціей Armand Dayot)*). *Сборники статей по исторіи Ф. революціи.* Aulard, «Etudes et leçons sur la révolution française»; Avenel, «Lundis révolutionnaires»; Combes, «Episodes et curiosités révolutionnaires» и др. См. также біографіи отдѣльныхъ дѣятелей Ф. революціи. *Сочиненія о состояніи Франціи передъ революціей и о причинахъ революціи.* Кромѣ соч. Токвиля, Тэна, Сореля, М. Ковалевскаго и исторіографіи стараго порядка въ книгѣ Ардашева (XXI, 466)—Aubertin, «Esprit public au XVIII siècle»; Babeau, «La ville sous l'ancien régime»; его же, «Le village sous l'ancien régime»; его же, «La vie rurale dans l'ancienne France»; его же, «La ville sous l'ancien régime»; его же, «Les bourgeois et les artisans d'autrefois»; его же, «L'ouvrier sous l'ancien régime»; его же, «La province sous l'ancien régime» и др.; Boiteau, «La France en 1789»; Broc, «La France sous l'ancien régime»; Bouchard, «Système financier de l'ancienne monarchie»; Bourgain, «Etudes sur les biens écclesiastiques avant la révolution»; Carré, «La France sous Louis XV»; Chassin, «L'église et les derniers serfs»; Cherest, «La chute de l'ancien régime»; Duruy, «L'armée royale en 1789»; Funck-Brentano, «La question ouvrière sous l'ancien régime»; Granier de Cassagnac, «Hist. des causes de la révolution française»; Guglia, «Die konservativen Elemente Frankreichs am Vorabend der Revolution»; Gomel, «Des causes financières de la révolution française«; Jobez, «La France sous Louis XV»; Н. Карѣевъ, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (есть франц. пер.); Kautsky, «Die Classengegensätze von 1789» (два русскихъ перевода); Ch. Louandre, «La noblesse sous l'ancienne monarchie»; И. Лучицкій, «Крестьянская поземельная собственность во Франціи до революціи» («Кіев. Унив. Изв.», 1895—96); его же, «Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи въ XVII в.» (тамъ же) и друг.; Maine, «Des causes de la décadence de la propriété féodale en France et en Angleterre»; Mège, «Le clergé sous l'ancien régime»; Pisard, «La France en 1789»; Raudot, «La France avant la révolution»; Rocquain, «Esprit révolutionnaire avant la révolution» (есть русскій переводъ); Sepet, «Préliminaires de la révolution»; Stourm, «Les finances de l'ancien régime et de la revolution»; Vuitry, «Etudes sur le régime financier en France avant le révolution»; Wallon, «Le clergé en 1789». *Сочиненія по исторіи царствованія Людовика XVI и предпринимавшихся при немъ реформъ* (кромѣ сочиненій, указанныхъ въ т. XVIII, стр. 233): Delucay, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; Larcy, «Louis XVI et Turgot» (а также и другія сочиненія о Тюрго; см. XXIV, 333); Lavergne, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; Н. Лучицкій. «Провинціальныя собранія во Франціи при Людовикѣ XVI и ихъ политическая роль»; Semichon, «Les reformes sous Louis XVI»; Souriau, «Louis XVI et la révolution»; Oberleiter, «Frankreichs Finanz-Verhältnisse unter Ludwig XVI». *Соч. о вліяніи американской революціи на французовъ и объ участіи Франціи въ американской войнѣ.* Balch, «Les Français en Amerique»; Bancroft, «Hist. de l'action commune de la France et de l'Amerique»; Doniol, «Hist. de la participation de la France à l'établissement des Etats-Unis d'Amerique»; М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (I); Louis de Loménie, «Beaumarchais et son temps». *Сочиненія о созваніи генеральныхъ штатовъ и о наказахъ 1789 г.* Кромѣ соч. Tocqueville, Chassin, Poncins, Chérest, Герье, Карѣева и М. Ковалевскаго, указанныхъ въ т. XX, стр. 485 и 486, см. A. Brette, «Recueil de documents relatifs à la convocation des états généraux de 1789»; Edme Champion, «La France d'aprés les cahiers de 1789»; Н. Любимовъ, «Крушеніе монархіи во Франціи» (требованія cahiers, касающіяся народнаго просвѣщенія); А. Ону, «Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1898—1902); его же, «La comparution des paroisses en 1789»; Richard, «La bibliographie des cahiers de doléances de 1789»; В. Хорошунъ, «Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 г.». *Сочиненія объ отдѣльныхъ эпизодахъ Ф. революціи.* E. et J. de Goncourt, «Histoire de la société française sous la révolution»; Brette, «Le serment du Jeu de paume»; Bord, «La prise de la Bastille»; Tournel, «Les hommes du 14 juillet»; Lecocq, «La prise de la Bastille»; Flammermont, «Relations inédites sur la prise de la Bastille»; Pitra, «La journée du juillet de 1789»; Н. Любимовъ, [«Первые дни

*) Въ Парижѣ есть особый музей исторіи Ф. революціи.

Ф. революціи по неизданнымъ источникамъ»; Lambert, «Les fédérations et la fête du 14 juiliet 1790»; J. Pollio et A. Marcel, «Le bataillon du 10 août»; Dubost, «Danton et les massacres de septembre»; Beaucourt, «Captivité et derniers moments de Louis XVI»; Ch. Vatel, «Charlotte Corday et les girondins»; Robinet, «Le procès des dantonistes»; Wallon, «Le fédéralisme»; Gaulot, «Un complot sous la terreur»; Aulard, «Le culte de la raison et le culte de l'Etre Suprême» (изложеніе въ VI т. «Истор. Обозрѣнія»); Claretie, «Les derniers montagnards»; D'Héricault, «La révolution de thermidor»; Thurau-Dangin, «Royalistes et républicains»; Victor Pierre, «La terreur sous le Directoire»; его же, «Le rétablissement du culte catholique en France en 1795 et 1802»; H. Welschinger, «Le directoire et le concile national de 1797»; Victor Advielles, «Histoire de Baboeuf et du babouvisme»; B. Lavigue, «Histoire de l'insurrection royaliste de l'an VII»; Félix Rocquain, «L'état de la France au 18 brumaire»; Paschal Grousset, «Les origines d'une dynastie; le coup d'état de brumaire de l'an VIII». *Сочиненія по исторіи террора*: Mortimer-Ternaux, Wallon, Dauban, Berriat-Saint-Prix, Despois, Des Echérolles и др., указанныя въ т. XXXIII, стр. 81; частныя монографіи Foyard, Rabaud, Guillois, E. Carette et A. Sanson, Fr. Mège и друг., названныя въ статьѣ Карѣева о новѣйшихъ трудахъ по исторіи Ф. революціи («Истор. Обозр.», т. I). Кромѣ того: Biré, «Journal d' un bourgeois de Paris sous la Terreur»; Compardon, «Histoire du tribunal révolutionnaire»; Fleury, «Les grands terroristes». См. также соч. Бире и Эккарта по исторіи Парижа въ эпоху революціи. *Сочиненія по исторіи Парижа въ эпоху революціи.* Babeau, «Paris en 1789»; Biré, «Paris en 1793»; Charavay, «Assemblée électorale de Paris»; Chassin, «Les elections et les cahiers de Paris en 1789»; J. Eckart, «Figuren und Ansichten der Pariser Schreckenszeit»; Schidt, «Pariser Zustände während der Revolutionszeit» (есть Ф. перев.); Tourneux, «Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la révolution»; Isambert, «La vie à Paris pendant une année de la révolution» (1791—92); Dauban, «Les prisons de Paris sous la révolution»; A. Tuetey, «Répertoire général des sources de l'histoire de Paris pendant la révolution française». *Соціальное значеніе Ф. революціи.* Lorenz Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich»; Eugen Jäger, «Die französische Révolution und die sociale Bewegung»; Lichtenberger, «Le socialisme et la révol. fr.»; Kautsky, «Die Klassengegensätze von 1789» и друг. *Сочиненія по исторіи законодательства и учрежденій Ф. революціи.* Chalamel, «Histoire de la liberté de la presse en France depuis 1789»; Doniol, «La feodalité et la révolution française»»; Ferneuil, «Les principes de 1789 et la science sociale»; Gomel, «Histoire financière de la constituante»; A. Desjardins, «Les cahiers de 1789 et la législation criminelle»; Gazier, «Etudes sur l'histoire religieuse de la révolution française»; Laferrière, «Histoire des principes, des institutions et des lois pendant la révolution française»; Lavergne, «Economie rurale en France depuis 1789»; Lavasseur, «Histoire de classes ouvrières en France depuis 1789»; B. Minzes, «Die Nationalgüterveräusserung der franz. Revolution»; Rambaud, «Histoire de la civilisation contemporaine». Richter, «Staats-und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution»; Sciout, «Histoire de la constitution civile du clergé»; Valette, «De la durée persistante de l'ensemble du droit civil français pendant et après la révolution»; Vuitry, «Etudes sur le régime financier de la France sous la révolution»; Sagnac, «Législation civile de la révol. fran.». *Духовная культура въ эпоху Ф. революціи.* Ferraz, «Histoire de la philosophie pendant le révolution française»; Aulard, «L'éloquence parlementaire pendant la révolution française»; Champfleury, «Histoire de la carricature en France pendant la révolution»; Gallois, «Histoire des journaux de la révolution française»; Durny, «L'instruction publique et la révolution»; Pouchet, «Les sciences pendant la terreur»; Despois, «Le vandalisme révolutionnaire: fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la convention»; Babeau, «L'école de village pendant la révolutin»; Hippeau, «L'instruction primaire pendant la révolution». *Сочиненія по военной и дипломатической исторіи Ф. революціи.* Кромѣ соч., указанныхъ въ т. XXVI, стр. 436, см. Aulard, «La diplomatie du premier comité du salut public» (въ «Rev. Franç.»); Bourgoing, «Histoire diplomatique de l'Europe pendant la révolution française»; Chuquet, «Les guerres de la révolution»; Bonnal, «Les Armées de la république»; C. Rousset, «Les volontarires»; Chassin, «L'armée de la révolution»; Sainte Chapelle, «Les institutions militaires pendant la révolution»; Gaffarel, «Les campagnes de la première république»; F. Masson, «Le département des affaires étrangères pendant la révolution»; Marc Dufraisse, «Histoire du droit de paix et de guerre de 1789 à 1815»; L. Ranke, «Ursprung und Beginn der Revolutionskriege»; Hüffer, «Oesterreich und Preussen gegenüber der französischen Revolution»; его же, «Die Politik der deutschen Mächte im Revolutionszeitalter»; его же, «Der Kongress und die zweite Koalition»; Langworth von Simmern, «Oesterreich und das Reich im Kampfe mit der französischen Republik»; Махенъ, «Вліяніе морской силы на Ф. революцію»; Jurien de la Gravière, «Guerres maritimes sous la république et l'empire» (есть русск. перев.); E Daudet, «Les Bourbons et la Russie»; его же, «Les émigrés et la seconde coalition»; его же, «Coblentz»; A. Lebon, «L'Angleterre et l'émigration»; Forneron, «Histoire générale des émigrés»; Pingaud, «Les français en Russie et les russes en France». Кромѣ того о вандейскихъ войнахъ (V, 486) соч. Crétineau-Joly, Bournisseaux, Lambert, Port, Chassin и друг. *Сочиненія о вліяніи Ф. революціи на другія страны:* Bonnal, «La chute d'une république»; A. Brückner, «Catharina II und die franz. Revolution» («Russische Revue», т.

III); Dandolo, «La Caduta della republica Venezia»; Gaffarel, «Bonaparte et les républiques italiennes»; Denis, «L'Allemagne de 1789 à 1810»; Franchetti, «Storia d'Italia» (глава: «Primi efetti della rivoluzione francese»); Guillon, «La France et l'Irlande pendant la révolution»; М. Ковалевскій, «Происхожденіе соврем. демократіи», т. IV (есть Ф. перев.); Perthes, «Politische Zustände und Personen in Deutschland zur Zeit der franz. Herrschaft»; De Pradt, «La Belgique de 1789 à 1811»; Rambaud, «Les Français sur le Rhin»; его же, статьи объ отношеніи Ф. революціи къ Россіи (въ «Revue Bleue»); Ch. de la Rivière, «Catherine II et la révolution-française»; R. Rochette, «Histoire de la révolution helvetique»; Kieger, «Schillers Verhältniss zur französischen Revolution»; работы Sciout въ «Revue des questions historiques» (1886 и 1889 гг.) о римской и лигурійской республикахъ; Venedey, «Die deutschen Republikaner unter der französischen Republik»; Wohlwill, «Weltbürgerthum und Vaterlandsliebe der Schwaben» (1789—1815). *И. Карѣевъ.*

Французскій пурпуръ—подъ этимъ именемъ въ продажу поступаетъ препаратъ, приготовляемый изъ орсейля (см.).

Французскій райграсъ (Arrhenatherum elatius M. et K.)—многолѣтній злакъ, растущій густыми дерновинами и развивающій высокіе (до 1 метра) гладкіе стебли, съ плоскими, линейными по краю, острошероховатыми, въ почкосложеніи свернутыми листьями; язычекъ короткій рѣсничатый. Стебель заканчивается длинною, послѣ цвѣтенія сжатою метелкою, съ острошероховатыми вѣтвями. Колоски небольшіе, слегка сжатые, двухцвѣтковые; нижній цвѣтокъ мужской, верхній обоеполый. Колосковыя чешуйки равны цвѣтковымъ, изъ нихъ нижняя объ одной, а верхняя о трехъ жилкахъ; нижняя цвѣтковая чешуйка о 5—7 жилкахъ и въ обоеполомъ цвѣткѣ съ длинною, колѣнчатою, внизу скрученною остью, отходящею отъ основанія чешуйки; въ мужскомъ цвѣткѣ ость короткая, прямая, выходящая ниже верхушки чешуйки. Зерновка продолговатая, безъ бороздки. Ф. райграсъ растетъ кое-гдѣ дико и разводится какъ кормовая трава. Иногда подъ именемъ Ф. райграсъ извѣстенъ другой злакъ (Festuca elatior, см. Овсяница). *С. Р.*

Французскій языкъ—общее названіе для говоровъ сѣверной Франціи, южной Бельгіи, Лотарингіи, Эльзаса, западной Швейцаріи и Канады. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Ф. языкомъ называется нарѣчіе центральной Франціи (Иль де-Франса), съ XII в. начавшее вытѣснять изъ поэзіи другія нарѣчія и съ XVI в. ставшее общепринятымъ литературнымъ языкомъ. Съ введеніемъ всеобщаго обязательнаго обученія и всеобщей воинской повинности Ф. литературный языкъ становится уже не только языкомъ всѣхъ образованныхъ классовъ общества, но и всего народа. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Франціи насчитывается еще ок. 2000000 людей, родной языкъ которыхъ—не Ф.: изъ нихъ ок. 1500000 бретонцевъ и около 150000 басковъ; остальные — каталанцы, корсиканцы, фламандцы и цыгане. Около 1400000 сохранили еще провансальскій языкъ (langue d'oc, см. XXV, 327). За предѣлами Франціи по-Ф. говорятъ 2877000 бельгійцевъ, 900 ч. въ Рейнской провинціи Пруссіи, 217500 въ Эльзасѣ и Лотарингіи, 643600 въ Швейцаріи и около 100000 въ Альпійскихъ долинахъ около Турина. Такимъ образомъ, если включить и провансальцевъ, въ Европѣ окажется непрерывное населеніе въ 40000000, говорящее по-французски. Въ другихъ частяхъ свѣта по-французски говорятъ 1473322 ч. въ Канадѣ, 1000000 креоловъ на Гаити и на Антильскихъ о-вахъ, около 350000 на Сешельскихъ о-вахъ и о-вѣ Св. Маврикія, 531000 въ америк. колоніяхъ Сенъ-Пьеръ, Гваделупа, Мартиника и др. (вмѣстѣ съ неграми и мулатами) и 322000 въ Алжирѣ. Ф. языкъ принадлежитъ къ романскимъ языкамъ, т. е. представляетъ собою дальнѣйшее развитіе народнаго разговорнаго латинскаго языка. Онъ находится, поэтому, въ лингвистическомъ родствѣ съ яз. румынскимъ, ретороманскимъ, итальянскимъ, провансальскимъ, испанскимъ, португальскимъ и сардинскимъ. Ближе всего къ нему стоятъ провансальскій языкъ и піемонтинскіе, лигурійскіе и ломбардскіе говоры. Такъ же, какъ и по-французски, въ нихъ *ū* (долгое) классической латыни стало звучать, какъ *ü* (ср. нѣм. süss), напр.: une, mur, plume. Граница между французскими говорами и кельтскими и германскими можетъ быть указана довольно точно. Въ Бретани она поднимается почти по прямой линіи на сѣверъ отъ устья рѣки Вилэнъ на Сенъ-Бріёкъ и упирается въ побережье Ламанша немного сѣверо-западнѣе этого города. На сѣверѣ граница Ф. говора спускается отъ Дюнкирхена на югъ, проходя мимо Сентъ-Омера до Шельды; отсюда она поворачиваетъ на В, переходитъ черезъ бельгійскую границу и идетъ волнистой линіей южнѣе Брюсселя. Перейдя черезъ Маасъ немного сѣвернѣе Люттиха, она спускается на Ю почти по теперешней нѣмецкой границѣ. Около Меца она беретъ болѣе на В и начинаетъ вновь совпадать съ политической границей только противъ Кольмара. Отъ границы Швейцаріи она опять направляется на В, потомъ спускается къ ЮЗ до Невшателя и отсюда идетъ волнистой линіей на ЮВ, переходитъ границу Италіи и немного южнѣе Аосты возвращается на З къ политической границѣ. Труднѣе опредѣлить границу Ф. и провансал. языка: говоры одного постепенно переходятъ въ говоры другого. Типичную особенность всѣхъ Ф. говоровъ составляетъ переходъ лат. *a* подъ удареніемъ въ открытыхъ слогахъ въ *e*; наприм.: père (лат. pater), nez (лат. nasus), chef (лат. caput); ср. прованс. paire, nas, cap. Въ цѣломъ рядѣ говоровъ на С и на ЮВ отъ р. Дордони, гдѣ лат. *a* еще сохранилось, появляется другой типичный признакъ Ф. языка, отличающій его отъ пров.: лат. *ca* переходитъ въ *cha*, напр.: château (лат. castellum), châtier (лат. castigare); ср. прованс. castel, castiar (см. Пров. языкъ). Говоры Ф. Швейцаріи, Франшконте, Савойи и Дофинэ прежде считались также франко-провансальскими, но теперь за ними установлено наименованіе сред-

не-романскихъ или юго-восточно-франц., и они причисляются къ сѣверной Ф. Они роднятся еще съ итальянскимъ, сохраняя *o* въ 1-мъ лицѣ ед. числа глаголовъ, напр.: teno, dono вмѣсто Ф. je tiens, je donne. Остальные Ф. говоры группируются обыкновенно по слѣд. діалектамъ: пуатевинскій, нормандскій, пикардскій, валонскій, лотарингскій, бургундскій и шампанскій. Особенность самыхъ сѣверныхъ говоровъ, спускаясь до предѣловъ Пикардіи, составляетъ дифтонгизація открытаго лат. ę (=ĕ класс. латыни) тамъ, гдѣ это ę сохраняется въ литературномъ Ф. языкѣ, напр.: tierre, iestre, ср. terre, ętre (<tĕrra, ĕssere). Валлонскіе, пикардскіе и сѣверо-нормандскіе говоры сохраняютъ *ca*, какъ провансальскіе (castel — château). Нормандскіе говоры сохраняютъ дифт. *ei*, происшедшій изъ закрытаго ę (=ē, ī класс. лат.), который во Ф. литературѣ перешелъ въ *oi*, напр.: aveir, peil — avoir, poil (<habēre, pēlum). Валлонскіе, пикардскіе и нормандскіе говоры до самой Луары различаютъ носовые ẽ и ã (en, an), слившіеся во французскомъ; напримѣръ tant (столько) и temps (время) (<tantum<temp[us] звучатъ различно. Юго-западные нормандскіе и пуатевинскіе говоры, обходя съ юга центръ Франціи, сохраняютъ комбинацію гласныхъ *iei* и *uei*, сокращающуюся въ центрѣ въ ī и *ui*, напр. lieit, nueit, ср. lit, nuit (<лат. lectum, noctem). На востокъ отъ Берри черезъ бургундскіе говоры тянется дифтонгизація ī въ *oi*, напр. dimoinche — dimanche (<dominica). Въ Лотарингіи и на С отъ нея въ валлонскихъ говорахъ, гдѣ это послѣднее явленіе уже не замѣчается, происходитъ нарожденіе *i* послѣ цѣлаго ряда гласныхъ, напр. pais, pairt, teil, pluis — pas, par, tel, plus. (<passum, partem, talem, plus). Въ восточныхъ говорахъ имѣетъ мѣсто еще одно характерное для нихъ явленіе: если въ центрѣ *l* послѣ гласной и передъ согласной дало *u*, то въ бургундскомъ оно развило еще *u* передъ собою, а въ лотарингскомъ и валлонскомъ выпало, не оставивъ слѣда: напр. seaul —sceau (<sigillum)—chevas, vuet, — chevaux, veut (<caballos, volet). Ф. языкъ въ своемъ историческомъ развитіи распадается на старо-Ф. (IX в. по XIV) и современный (XVI в. по XIX); XIV и XV в. составляютъ переходный періодъ, который можетъ быть названъ средне-Ф. Старо-Ф. литература—еще діалектическая. По-шампански писали оба лучшихъ романиста классич. періода средневѣковой Ф. литературы, Кретьенъ де Труа и Рауль де Уданъ, и одинъ изъ наиболѣе выдающихся труверовъ, Тибо, графъ Шампани и король Наварры. Въ Лотарингіи возникъ знаменитый старѣйшій старо-Ф. пѣсенникъ: «Le Chansonier de St.-Germain». Въ Аррасѣ, этомъ когда-то столь славномъ городѣ Артуа, жили Жанъ Бодель, Адамъ де-ла-Галь, Готье д'Аррасъ и много еще знаменитыхъ труверовъ. Бенуа де-Сенъ-Моръ былъ родомъ изъ Турени и жилъ въ Англіи. Цѣлое огромное литературное движеніе развилось здѣсь на такъ назыв. англо-нормандскомъ діалектѣ: Филиппъ де-Танъ, Васъ, Томасъ, Гюонъ де-Ротландъ и множество другихъ жили при дворѣ англійскихъ королей. Древнѣйшій текстъ пѣсни о Роландѣ (такъ назыв. Оксфордская рукопись) намъ сохранила англо-нормандская письменность. На долю центра Франціи приходятся изъ наиболѣе извѣстныхъ произведеній средневѣковой поэзіи: «Pélérinege de Charlemagne», «Roman de Renard» и пѣсни Gui de Cousi». Вліяніе центра Франціи начинаетъ сказываться съ конца XII в. Пикардскій поэтъ Кононъ изъ Бетюна, поселившійся при дворѣ Ф. короля, въ часто приводимомъ стихотвореніи какъ бы извиняется за неумѣніе владѣть «parole françoise». Поэтесса, состоявшая при дворѣ англійскихъ Плантагенетовъ, съ гордостью называетъ себя Marie de France.

Процессъ, опредѣлившій развитіе народной разговорной латыни въ особый Ф. языкъ, занимаетъ собою эпоху отъ VI до VIII в. За это время въ нар. лат. произошли слѣд. фонетическія и морфологическія измѣненія. Начнемъ съ гласныхъ подъ удареніемъ. Мы уже видѣли что *ū* (долгое) класс. лат. стало *ü*; передъ носовымъ оно образовало носовой звукъ ũ: un (лат. unus); *ŭ* (короткое), слившееся въ нар. лат. съ *ō*, дало въ закрытыхъ слогахъ *u* (ou): coupe, tour, bourse (лат. cuppa, turrio, bursa), а въ открытыхъ—дифтонгъ *ǫu*: nevout, onour (neporem, honorem); но уже съ XIII в. это *ǫu* начало превращаться въ совр. eu: neveu, honneur; *ŏ*, въ нар. лат. *ǫ* (открытое) дифтонгизировалось сначала въ *ǫo*, потомъ въ *ǫe* и *ue*, слившееся также въ eu: nefesuer, vuelt старо-фр.=oeuf, soeur, veut совр. фр. (ovum, sóror, volet); подъ вліяніемъ слѣдующаго *i*, такъ же какъ *ü* дифт. *ue* образовалъ *ui*: pui, luit (podium, lucet). Параллельна съ судьбою *u* и *o* судьба *i* и *e*; ī сохраняется неизмѣнно во Ф. и только передъ *n* образуетъ ẽ: rive, vif, vin, cinq (ripa, vivus, vinum, quinque); *i* и *ē* (æ), слившіяся въ ę (закрытое), даютъ дифтонгъ *ei* (въ открытыхъ слогахъ), который, какъ мы видѣли, въ центрѣ Франціи еще въ средніе вѣка сталъ превращаться въ *oi*; въ XIII его уже стали произносить *oé* и въ XVI в. этотъ звукъ передъ непроизносимымъ *e* и *s* превратился въ ę; въ началѣ XIX в. это произношеніе признала и академія, тогда же ему подчинилась и орѳографія: ст. ф. monnoie, совр. monnaie (monetam) ст.-Ф. foible, совр. faible (flebilis), ст.-Ф. connoistre, совр. connaître (cognescere), ст.-Ф. vendei (s), совр. vendais (vendebam). Всего чаще это произошло съ глагольными формами прошедшаго: слова: croître (crescere), droit (directum), soit (sit) сохранились на степени ст.-Ф., при чемъ звукъ *oę* перешелъ лишь въ *oa* и затѣмъ въ *ua*; тоже случилось и во всѣхъ остальныхъ положеніяхъ; рядомъ съ этимъ moelle, poèle, fouet, сохранивъ орѳогр. среднихъ вѣковъ, стали также произноситься, какъ будто въ нихъ стоитъ *oi*. Звукъ *a* сохранился лишь въ закр. слогахъ—vache (vacca), pas (passum) и передъ носовымъ вмѣстѣ съ ę далъ носовой ã: tant (tantum), enfant (infantem); въ открытыхъ сл., какъ мы видѣли, получилось ẽ: frère (frater), père (pater); послѣ палатальнаго или группы согласн. *a* стало *ie*, тоже и передъ *j*; это ie въ совр. языкѣ сохранилось, однако, лишь передъ носовымъ; въ другихъ случаяхъ оно

дало *ę*: ст.-Ф. chier, совр. chère (carus), ст.-Ф. neïier, совр. nier (negare), но chien (canem); передъ носовымъ недифтонгизованное *ĕ* дало *ĭ*: grain (granum), main (manum). Лат. *au* слилось во Ф. *ǫ*: chose (causa), or (aurum), joie (gaudia). Внѣшность лат. словъ во Ф. яз. особенно измѣнило заглушеніе гласныхъ, стоящихъ либо послѣ ударенія, либо между главнымъ удар. и предшествующимъ ему въ многосложныхъ побочныхъ удар. Лучше всего сохр. *a*; въ серединѣ слова передъ комбинаціей согласныхъ до сихъ поръ также слышится *e* глухое, происшедшее изъ прочихъ звуковъ; comte (comitem), serf (servum), pas (passum), pris (pretium), faire (facere), cerveau (cerebéllum), cervelle (cerebellia), aider (adjutare), но bachelier (baccalárius), oraison (órationem), demoiselle (domnicella). Изъ согласныхъ наибольшему перебою подверглись губныя и гортанныя. Между гласными *p* и *b* дали *v*, а *v* исчезло вовсе передъ *o*, *u*: совр. dû, ст. Ф. deüt (debutum); paon (pavonem); ср. rive (ripa), avant (ab ante), nouveau (novellum). Въ концѣ слова *v* дало *f*, часто уже переставшее звучать: neuf (novem), ср. clef (clavem); такова судьба постигла *p*, *b*, *v* передъ *r*: liévre (leporem), livrer (liberare), vivre (vivere); передъ зубными *p* и *b* исчезли: sept (septem), sous (subtus); въ концѣ слова послѣ согл. *p* исчезло лишь послѣ согл. + *k*, *b* стало *p*, а *v*, *f*; впослѣдствіи исчезли, однако, и эти звуки: champs (campus), prince (princ(k)ipe), nerf (nervum). *T* и *d* между гласн. и передъ *r*—*l* измѣнились схоже съ *p* и *b*: *t* дало *d*, которое, пройдя черезъ звукъ *ḍ* (англійское th), выпало: empereur (imperatorem), louer (laudare), père (patrem), larron (latronem), nourrir (nudrir), epaule (spat(u)la), Rollant (Rodlandum); передъ *n*, *m* зубные также исчезли только путемъ ассимиляціи: Rhone, ст. Ф. Rosne (Rhodanus); сохранились между гласными лишь двойные зубные, при чемъ они стали простыми: matin (mat(u)tinum), battre, ст. Ф. batre (battere); въ концѣ слова *d*, *t* испытываютъ тоже судьбу, что и между гласными: il aime (amet), au, ст. ф. od., o (apud), dort (dormit). Выпало совершенно также и *s*; это случилось и передъ согласными, и въ концѣ слова: repondre (respondere), fête (festa), âne (asinum), blâme (blasphemo), dédaigner (desdegnare), mais (magis). Особенно сложны и разнообразны процессы, черезъ которые прошли гортанныя; *g* передъ *e*, *i* дало *dj* (дж) и послѣ *j* (ж), *k* (лат. c) — *ts* и послѣ *s*; при этомъ *ge*, *gi* слились съ *j* и *dy*: gent (gentem), jeune (juvenem), jour (diurnum), cent (c(=k)entum), merci (merc(=k)ede); *s* такого происхожденія, какъ и всякое другое, выпадаетъ въ концѣ слова: voix (voc(=k)em) и передъ согл. plaît (plac(=k)et); подъ вліяніемъ *i* и послѣ *e* оно стало *z* (русск. з): demoiselle (domnic(=k)ella), oiseau (avic(=k)ellum), trèize (tredec(=k)em); передъ *a* *g* стало *dj*, *j*, *k*—*tch*, *ch*: jambe (gama), joie (gaudia), chambre (camera), chose (causa), verge (virga), vache (vacca); какъ *t* стало между гласными *d* и *p*—*b*, также точно *k* стало въ этомъ положеніи *g*, въ свою очередь выпавшее или подъ вліяніемъ *i* давшее *y*: payen (paganum), amie (amica), charrue (carruca), loi (legem), reine (regina); въ *i* переходитъ *g*, *k* и передъ согл. въ серединѣ слова, при чемъ въ связи съ *l*, *n* получается такъ наз. *n*, *l* mouillé: fait (factum), fruit (fructum), noir ст. Ф. neir (negrum), faire (fac(=k)ere), veiller (vigilare), vieux ст. Ф. vieil (vetu(=c)lum), daigner (degnare); передъ согл. вмѣсто *gn* появляется, однако, *in*: poing (pugnum), saint (sanctum), etreindre (stringere). Плавныя вообще сохранились довольно исправно, только *l* послѣ *a* передъ согл. черезъ *l* вокализировалось въ *u*: chaut (caldu); тоже произошло нѣсколько позднѣе и послѣ проч. гласн.—beau, ст. Ф. bels, travaux ст. Ф. travalz, coup ст. Ф. colp; еще позднѣе исчезло въ произношеніи и конечное *r*; между носовой и *l*, *r* возникли вспомогательныя *b*, *d*: trembler (tremulare), chambre (camera), cendre (cinerem). Изъ полугласныхъ самый распространенный въ Ф. яз. *j*; въ него превратилось всякое *i*, *e* въ hiatусѣ (см.). Въ связи съ согл. *i* даетъ самыя разнообразные звуки: bi, vi превращаются въ j, pi въ ch: tige (tibia), abréger (abbreviare), sache (sapiat), approcher (appropiare); ti, si, ri заставляютъ i перескочить черезъ согласн., такимъ обр. получается *iz*, *ir*: pris (pretium), maison (mansionem), baisser (bassiare), dortoir (dormitorium), cuivre (cuprium). Образованіе подъ вліяніемъ *j* (y) *n*, *l* mouillé мы уже видѣли: conseil (concilium), fille (filia), vigne (vinea), seigneur (siniorem); когда это особое свойство *n*, *l* пропадаетъ, тогда происходитъ простое выпаденіе *l* и образованіе носового съ *n*: fils (filius), témoin (testimonium). Другой полугласный *u* чаще всего сталъ *v*: veuve (vidua). При переходѣ въ романскіе яз. народная латынь почти вовсе утратила склоненіе; во Ф. яз., однако, долго сохранялись два падежа—именительный, удержавшій *s* въ единственномъ числѣ, и винительный, удержавшій *s* во множественномъ числѣ; при этомъ средній родъ слился съ мужскимъ и II лат. скл. съ III всюду, гдѣ основа именит. пад. та же, что и косв. пад.; I скл. и III стали отличаться тогда лишь тѣмъ, что не имѣли *s* въ именит. пад.; за то I скл. и сущ. женск. рода III скл. получили *s* въ именит. множ.; такимъ образомъ старо-Ф. склоненіе представляется слѣд. образомъ:

Един. ч. Имен. пад. murs, père, flour (fleur)		fille
Косв. пад. mur, père, flour		fille
Множ. ч. Имен. пад. mur, père, flours		filles
Косв. пад. murs, pères, flours		filles

Существительныя III скл., мѣняющія основу, образовали особый типъ склоненія; такъ: imperator далъ emperere, а imperatorem—и т. д. empereor, empereur. Со временемъ именительные падежи, однако, вообще уступили мѣсто винительнымъ и тогда склоненіе еще упростилось; такія формы какъ старо-Ф. cuens (comes), перестали быть возможны; иногда исчезли и косв.: serour (sororem) уступило мѣсто soeur (soror). Особенно наглядно это предпочтеніе косв. падежей выражается на сравнительной степени прил. и на мѣстоименіяхъ; meilleur, mon, celui (meliorem, meum, ecce—lui) вытѣснили старо-Ф. mieldre, mes, cil (me-

lior, meus, ecce ille); въ формѣ lui сохраняется дат. пад., въ leur (illorum) содержится остатокъ род. мн., еще державшагося въ ст.-Ф. въ такихъ выраженіяхъ, какъ gent paienur (paganorum), tens ancienur (ancestorum); числительное dŭi также уступило мѣсто deux, т. е. вин. множ. Если въ склоненіи мы имѣемъ дѣло лишь съ обѣднѣніемъ лат. формъ, то въ спряженіи Ф. языкъ выказалъ значительную творческую способность. Въ немъ появляется множество новыхъ образованій по аналогіи; глаголъ: parler (parabulare) по ст.-Ф. спрягался въ praes. ind. je parol, tu paroles, il parolet (parábulo, as, at), во мн. ч. parlons, parlez (parabulámus, atis) и parlent (parábulant); но формы parlons вызвали образованіе совр. je parle, tu parles и т. д.; такого же рода творчество языка образовало изъ 2-го и 3-ьяго лица всѣ формы на *e* muet 1-го лица наст. вр. въ глаг. I спр.; такъ вмѣсто ст.-Ф. aim (amo) появилось aime; рядомъ съ этимъ глаг. 4-го лат. спр. partire, sentire утратили свое *i* въ гіатусѣ и въ един. числѣ наст. вр. стали спрягаться parto, sento = je pars, je sens и т. д. Это *s* въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. вр. распространилось также по аналогіи: facio дало faz и эта форма послужила образцомъ для множ. глаг. совершенно такъ же, какъ форма poteo=puis создала другую серію подобныхъ же образованій по аналогіи. 1-е лицо множ. числа оканчивается на *ons*, образованное по аналогіи съ sumus; оно проникло и туда, гдѣ надо было бы ждать amus и emus: aimons, avons; еще болѣе далеки savons, rompons (rŭmpimus, sapimus). Въ imperf. ind. формы на ebam, бывшія, какъ мы видѣли, въ XVIII в. уже совр. *ais*: je rompais (rumpebam—rompeie, rompoie, rompoi), не только повліяли на формы на abam (amabam) оказавшіяся менѣе многочисленными, но проникли и въ формы на ibam: je dormais (ср. dormibam); въ формахъ perfecti, помимо болѣе живучихъ образованій на *avi*, *ivi*, *ui*: j'aimai (amavi), je dormis (dormivi), je dus (debui), возникли особыя новыя образованія подъ вліяніемъ dedi (отъ исчезнувшаго въ романск. яз. Галліи *do*); такъ вмѣсто véndidi, pérdidi въ основѣ совр. формъ тѣхъ же глаголовъ мы имѣемъ: vendédi, perdedi = je perdis, je vendis. Образованія по аналогіи заходили далеко, даже до допущенія j'avons вмѣсто j'ai, какъ въ нѣкоторыхъ совр. діалектахъ. Они были, однако, остановлены вліяніемъ грамматиковъ и поэтовъ. Ими были введены такъ назыв. правила Ф. языка, значительная доля которыхъ относится къ стройнымъ и разнообразнымъ времяобразованіямъ Ф. глагола. Когда въ XVI в. Ф. яз. сталъ вытѣснять яз. лат. изъ ученой литературы, отчасти изъ школы (см. Ф. литература), съ 1539 г. изъ судовъ, писателю было еще трудно разобраться въ томъ разнообразіи, какое представляла собою Ф. рѣчь, только что пережившая новую стадію своей эволюціи. Монтень замѣчаетъ: «сообразно постояннымъ измѣненіямъ, какія претерпѣвалъ нашъ языкъ до сихъ поръ, кто можетъ надѣяться, что теперешняя его форма будетъ въ употребленіи черезъ 50 лѣтъ?». При такихъ обстоятельствахъ возникла потребность условиться, какія формы допускать и какія отбрасывать. Разработка Ф. грамматики началась еще раньше въ Англіи и Германіи, для цѣлей преподаванія. Лучшая грамматика для иностранцевъ принадлежитъ Пальсграву, «англичанину родомъ, но воспитанному во Франціи». Въ 1531 г. вышла грамматика Жака Дюбуа (Сильвій Амбіанъ, 1478—1555). За ней слѣдовали грамматики Робера Эстьена (1557) и Рамюса (1562). «Commentaire sur Desportes», Малерба, не введя ничего новаго, положилъ основаніе тому стремленію къ логической стройности, которое выразилось въ грамматикѣ Поръ-Рояля (1660). Вожела въ своихъ «Remarques» (1647) все-таки совѣтовалъ прислушиваться и къ общеупотребительнымъ формамъ разговорной рѣчи. Подобной точки зрѣнія держатся и напечатанныя въ 1704 г. «Замѣчанія» академіи на «Remarques» Вожела, редактированныя Томасомъ Корнелемъ. Пагубное вліяніе академіи сказалось, когда сталъ появляться ея словарь. Принципъ логичности и общеупотребительности, полезный въ концѣ XVI и началѣ XVII в., былъ слишкомъ растяжимъ и неточенъ; поэтому въ словарѣ онъ могъ получить толкованіе не прогрессивное, а напротивъ—регрессивное. Вмѣсто того, чтобы констатировать и приводить въ порядокъ естественное развитіе языка, академія, исходя изъ этого принципа, стала сокращать, выбрасывать слова, запрещать отдѣльныя выраженія. Отсюда то обѣдненіе языка, которое чувствуется въ классическій періодъ Ф. литературы по сравненію съ эпохой Возрожденія. Попытка установить языкъ оказалась неосуществимой. Въ самыхъ первыхъ годахъ XIX в. Мерсье въ своей «Néologie» возвращается къ той же мысли, которая была высказана Монтекемъ, но неустойчивость языка его уже не смущаетъ, а возможность остановить его развитіе кажется ему преступленіемъ. «Языкъ —пишетъ онъ, — то же, что потокъ; онъ становится больше, шире и величественнѣе, но мѣрѣ отдаленія отъ источника. Кто не подсмѣется надъ трибуналомъ, который скажетъ: я установлю языкъ. Остановись, это неосторожность! ты пригвоздишь языкъ, ты его распнешь». Заслуга освобожденія языка отъ академическихъ тисковъ принадлежитъ въ особенности Шатобріану. Во все протяженіе XIX в. Ф. языкъ уже свободно разростается, отвѣчая требованіямъ науки, промышленности, политики и искусства. Однако, слишкомъ историческая, слишкомъ традиціонная орѳографія, попытки упрощенія которой все еще не привели ни къ какому результату, еще напоминаетъ объ измышленіяхъ педантовъ и грамматиковъ XV, XVI, XVII вв.

Общія сочиненія. Suchier, «Die französische und die provenzalische Sprache und ihre Mundarten» (въ «Grundriss» Gröber'a, Ф. перев. P. Monet, Пар., 1891); Brunot, «La Langue Française» (серія статей въ «Histoire de la Langue et de la Littérature françaises des origines à 1900», Petit de Julleville); Meyer-Lübke, «Einführung in das Studium der Romanischen Sprachwissenschaft» (Гейдельбергъ, 1901). *Грамматики: старо-Ф.* Bartsch-Horning, «La langue et la litt. fr. depuis le IX s.

jusqu'au XIV» (см. послѣд. изд.); Schwan-Behrens, «Gramm. des Altfranz.» (3 изд., Лпц., 1898); Voretsch, «Einführung in das Studium der Altfr. Spr.» (Галле, 1901); *совр.*: Brunot, «Précis de Gramm. hist. de la l. fr.» (П., 1889); Darmesteter, «Cours de gramm. hist. de la l. fr. p. p. E. Muret et L. Sudre» (П., 1891—98); Clédat, «Gramm. raisonnée de la l. fr.» (4-е изд., П., 1894). *Исторія грамматики.* Stengel, «Chronologisches Verzeichniss fr. Gramm. des XIV Jahrh. bis zum Ausgange des XVIII J.» (Оппельнъ, 1890). *Словари.* Кромѣ извѣстныхъ словарей Littré и Larousse, ст.-Ф. Godefroy и совр. Antoine Thomas. *Діалекты* — «Atlas Linguistique de la France», J. Gilliéron et E. Edmont (Парижъ, 1900). *Реформа орѳографіи*: Firmin Didot, «Observations sur l'orthographie» (1867); его же, «Remarques sur l'orthographie fr.» (1872); L. Havet, «La simplification de l'orth.» (1890); Chevaldin et Ernault, «Manuel d'orth. fr.» (1894); Lebaigue, «La réforme orthographique» (1898). *Спеціальные журналы по Ф. яз.* «Franz. Studien» (1881—90, Neue Folge 1893 etc.); «Romania» (1872 etc.); «Revue des Patois Gallo-Romains» (1887—93); «Zeitschrift für romanische Philologie» (1877 etc.); «Zeitschrift für neufr. Spr. und Litteratur» (1879 etc.); «Litteraturblatt für germ. und rom. Philologie» (1880 etc.); «Supplementheft zur Z. f. r. Ph.»

Евгеній Аничковъ.

Французская Остиндская торговая компанія—см. Индія (XIII, 198).

Французскія революціонныя войны—см. Революціонныя войны и Ф. революція.

Французское золото (Or moulu)—подъ этимъ названіемъ извѣстенъ въ общежитіи и торговлѣ бронзовый сплавъ, идущій на выдѣлку художественныхъ, галантерейныхъ и отчасти ювелирныхъ издѣлій, извѣстныхъ подъ названіемъ articles de Paris, которыя, вмѣстѣ съ подражающими имъ вѣнскими издѣліями того же рода, получили огромное распространеніе. Сплавъ этотъ состоитъ изъ 58,3% красной мѣди, 16,7% олова и 25% цинка и дѣйствительно имѣетъ золотоподобный цвѣтъ и блескъ. *Н. К. Д.*

Французское искусство.—1. *Архитектура.* Самые древніе художественные памятники Франціи относятся къ галльско-римскому періоду. Отъ этого времени дошло до насъ въ ней нѣсколько остатковъ религіозныхъ сооруженій, изъ которыхъ лучше всего сохранился коринѳскаго стиля храмъ въ Нимѣ, извѣстный подъ названіемъ «Maison carrée». Какъ и всѣ страны, получившія христіанство изъ Рима, Галлія заимствовала типъ первыхъ церквей отъ Италіи, гдѣ и изъ зданія судебнаго трибунала образовалась древне-христіанская базилика. Въ эпоху вторженія франковъ въ Галлію существовало тамъ много базиликъ, но ни одна изъ нихъ не уцѣлѣла. Въ началѣ XI в., послѣ того, какъ миновалъ страхъ предъ ожидавшимся въ 1000 г. свѣтопредставленіемъ, христіанская фантазія стала удаляться отъ старыхъ традицій и создавать новыя архитектурныя формы, въ которыхъ римскіе элементы сдва замѣтны. Къ типу базилики не прибавилось ничего новаго, но всѣ ея части видоизмѣнились. Вмѣсто плоскаго потолка или замѣняющихъ его открытыхъ стропилъ является сводъ, алтарное помѣщеніе получаетъ форму полукруглой ниши, отношеніе высоты къ ширинѣ зданія измѣняется. Все дѣлается своеобразно стильнымъ, и вскорѣ эта стильность получаетъ изящество. Массивные пилястры внутри храма чередуются съ легкими колоннами; капители стараются подражать коринѳскому и римскому орденамъ даже тогда, когда составлены изъ фигуръ людей и животныхъ. Форма латинскаго креста выражается въ планѣ яснѣе. Фасадъ украшается двумя, въ большинствѣ случаевъ четырехгранными башнями, раздѣленными на нѣсколько этажей. Надъ порталомъ продѣлывается круглое окно, такъ назыв. «роза». Хоръ становится длиннѣе и иногда снабжается круговымъ обходомъ. Порою, надъ средокрестіемъ (пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ) воздвигается куполъ. Значительные шаги впередъ дѣлаетъ и самая техника постройки, разсчитываемой на прочность. Внутри церкви замѣчается стремленіе къ роскоши: стѣны и полы покрываются многоцвѣтною инкрустаціей, колонны пестро расписываются. Такимъ образомъ возникъ романскій стиль, усѣявшій Францію въ XI стол. и въ первой половинѣ XII-го полными величія и гармоничными въ своихъ частяхъ церквами, каковы St.-Etienne въ Канѣ, St.-Sernin въ Тулузѣ, St.-Trophime въ Арлѣ, Notre Dame въ Пуатье и др. Вслѣдствіе увеличенія числа молящихся, вмѣстимость романскихъ базиликъ оказалась, однако, не достаточною, и для устраненія этого неудобства потребовалось сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ формѣ церквей. Зодчіе, приступивъ къ рѣшенію этой задачи, вскорѣ убѣдились въ возможности значительно уменьшить объемъ стѣнъ церквей и чрезъ надлежащее распредѣленіе точекъ сопротивленія давленію каменныхъ массъ сообщить сооруженіе бо́льшую высоту и помѣстительность. Коробовый сводъ они стали замѣнять крестовымъ, полуциркульную форму арки, стрѣльчатою. Сначала эта послѣдняя примѣнялась только для большихъ арокъ, производящихъ сильное давленіе на ихъ подпоры, но потомъ ее стали употреблять повсюду—въ дверяхъ, окнахъ, галлереяхъ, сводахъ. Благодаря ей, всѣ части сооруженія получили возможность тянуться вверхъ, чему, кромѣ того, способствовали контрфорсы, устроенные у стѣнъ для обезпеченія ихъ устойчивости и для сопротивленія давленію лежащихъ на нихъ сводовъ. При такой конструктивной системѣ достигалась невиданная дотолѣ легкость, такъ сказать, безтѣлесность храма, выражавшая въ немъ стремленіе духа вѣрующихъ къ небесамъ. Такъ образовался готическій стиль, представляющій собою лишь развитіе романскаго въ сторону бо́льшей легкости, фантастичности и изящества. Впервые появился онъ со своими отличительными чертами около 1150 г. Родина его, несомнѣнно,—Франція, такъ какъ въ ней сотнею лѣтъ раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, уже существовали готическія

церкви, а именно въ Иль-де-Франсѣ и ближайшихъ къ этой провинціи мѣстахъ, въ Вексенѣ, Валуа, Бовуази, одной части Шампани, въ области рѣки Уазы—словомъ, въ той части страны, гдѣ за полтораста лѣтъ предъ тѣмъ воцарилась капетингская династія. Надо также замѣтить, что всѣ выдающіеся Ф. зодчіе романской эпохи, Роберъ де-Люзаршъ, Пьеръ де-Монтеро, Эдъ де-Монтрёль, Рауль де-Кусй, Тома де-Кормонъ, Жанъ де-Шель, Пьеръ де-Корби, были уроженцы Иль-де-Франса, Пикардіи и сосѣднихъ земель. Небольшія церкви въ Сенъ-Лё-д'Эссеранѣ, Лонпонѣ и Аньецѣ, близъ Клермона (въ департаментахъ Уазы и Сены-и-Уазы), начатыя постройкою въ эпоху возникновенія готическаго стиля и быстро оконченныя, отличаются удивительною соразмѣрностью своихъ пропорцій и, въ этомъ отношеніи, гораздо поучительнѣе, чѣмъ большіе соборы Шартра, Реймса и Амьена, хотя и принадлежащіе эпохѣ высшаго расцвѣта готики, но строившіеся въ продолженія нѣсколькихъ столѣтій, которыя наложили свой отпечатокъ на ихъ отдѣльныя части. Смѣлость нагроможденія грандіозныхъ массъ, огромная величина размѣровъ, изобиліе и роскошь деталей въ этихъ произведеніяхъ готики поразительны, но имъ недостаетъ строгой гармоніи и, если можно такъ выразиться, экономіи стиля; въ нихъ выказывается стремленіе къ преувеличенію и излишней пышности. Въ готикѣ XIV-го в. стремленіе къ сообщенію храмамъ возможно бо́льшей вышины и воздушности дошло до крайности. Началось состязаніе архитекторовъ въ борьбѣ съ тяжестью и пространствомъ, изъ которой они иногда и выходили побѣдителями, какъ напр. при постройкѣ собора въ Бовѣ. Но часто имъ приходилось платиться неуспѣхомъ за пренебреженіе къ требованіямъ здраваго архитектурнаго смысла. Любовь къ чрезмѣрному изобилію декоративныхъ деталей привела къ загроможденію какъ наружности, такъ и внутренности храма множествомъ выступающихъ впередъ или остроконечныхъ украшеній, статуями подъ балдахинчиками, ажурными фронтонами, похожими на кружево балюстрадами и тому подобными филигранными работами изъ камня. На единство впечатлѣнія отъ сооруженія уже не обращается вниманія; гладкія поверхности избѣгаются; относящаяся къ этому времени прибавка почти ко всѣмъ соборамъ боковыхъ капеллъ доказываетъ, что въ это время вниманіе обращается не столько на цѣльность и общій характеръ зданія, сколько на его подраздѣленія и частности. Все въ его внѣшности стремится къ пирамидальности, все увѣнчивается трехугольниками и острыми столбиками. Единственная забота зодчихъ—достиженіе возможно большей вышины храма и блескъ его отдѣлки. Образцами Ф. готики XIV стол. могутъ служить нѣкоторыя части соборовъ въ Мецѣ, Турѣ и Мо, церковь St.-Ouen въ Руанѣ и Notre Dame de l'epine близъ Шалона. Въ XV в. формы зданія совершенно скрываются и теряются подъ множествомъ украшеній, мотивы которыхъ заимствуются изъ растительнаго царства; они являются во всѣхъ выступахъ, во всѣхъ углубленіяхъ, во всѣхъ обрамленіяхъ. Когда всѣ растительныя формы были исчерпаны, въ ажурной раздѣлкѣ оконныхъ рамъ стали употреблять криволинейныя, изогнутыя геометрическія фигуры, изъ которыхъ одна, господствующая, похожая на рыбій пузырь или на качающееся пламя свѣчи, дала Ф. поздне-готическому стилю названіе «пламенѣющаго» (style flamboyant). Церкви, построенныя цѣликомъ въ этомъ стилѣ, встрѣчаются рѣдко, но найдется лишь очень мало значительныхъ церквей, въ которыхъ не была бы исполнена въ немъ какая-либо часть. Самыя замѣчательныя изъ его памятниковъ—порталъ Notre Dame въ Руанѣ, боковой порталъ собора въ Бовѣ и церковь Notre Dame de Brou въ Бургъ-анъ-Брессѣ. Въ концѣ XV стол. въ готическій стиль начинаютъ привходить элементы классической древности. Въ орнаментаціи, къ листьямъ кудрявой капусты и чертополоха присоединяются аканѳовые и лавровые; подушки надъ колоннами и въ ихъ основаніи, шнуры перловъ, зубчики, пальметы, своимъ появленіемъ указываютъ на наступленіе стиля Возрожденія, который достигаетъ полнаго развитія въ XVI в., при Генрихѣ II. Верхи порталовъ принимаютъ полукруглую форму, аркады дѣлаются стрѣльчатыми, окна четырехугольными или крестообразными. Водворяется архитектурный эклектизмъ, заимствующій отъ грековъ гладкость стѣнныхъ площадей, отъ римлянъ полуциркульную форму арокъ, отъ готики стрѣльчатую арку и примѣняющій ихъ къ своимъ задачамъ; но при этомъ отдѣльныя части зданія остаются согласованными между собою, не смотря на разнообразіе взятыхъ для него формъ, какъ это мы видимъ напр. въ капеллѣ замка Анѣ. Однако, этотъ блестящій стиль франц. Возрожденія вскорѣ искажается нагроможденіемъ частей сооруженія и чрезмѣрностью пропорцій украшеній, неуклюжими и странными прибавками во флорентійскомъ и венеціанскомъ вкусахъ. Стиль поздняго Возрожденія можно съ такимъ же правомъ назвать «пламенѣющимъ», какъ и позднюю готику: ему также присущи тяжесть массъ, пристрастіе къ ломающимся и вычурнымъ линіямъ, къ чрезмѣрному изобилію украшеній, выбранныхъ безъ строгой критики—пристрастіе къ консолямъ, спѣшивающимся внизъ замкамъ и выступающимъ ребрамъ, отъ которыхъ своды въ нѣкоторыхъ франц. церквахъ напоминаютъ собою сталактитовыя пещеры. Въ этомъ упадочномъ стилѣ исчезъ какъ средневѣковый, такъ и античный типъ. Безвкусіе и неумѣстность языческой и театральной композиціи для христіанскаго храма не искупались ни искуснымъ, въ техническомъ отношеніи, приведеніемъ ея въ исполненіе, ни соединеніемъ въ ней заимствованнаго отъ грековъ, римлянъ, флорентійцевъ и венеціанцевъ, какъ напр. въ странныхъ церквахъ St.-Eustache и St.-Etienne du Mont въ Парижѣ. Римскій соборъ св. Петра, оконченный постройкою въ 1590 г., получилъ всемірную извѣстность и сдѣлался образцомъ для всѣхъ архитекторовъ по сю сторону Альповъ. Куполы парижскихъ іезуитской и кармелитскихъ церквей были только робкими начальными подражаніями знаменитому

созданію Микеланджело, за которыми слѣдовали подражанія болѣе смѣлыя—соборы Сорбонны и Валь-де-Граса. Чтобы достичь высоты готическихъ порталовъ, франц. архитекторы эпохи Возрожденія помѣщали античные ордена одинъ на другой: внизу—дорическій, надъ нимъ іоническій, а еще выше—коринескій, какъ въ порталѣ парижской церкви St.-Gervais, который служилъ образцомъ для всѣхъ церковныхъ фасадовъ того времени и долго имѣлъ, такъ сказать, каноническое значеніе. Вообще франц. архитекторы съ этихъ поръ подражали въ своихъ постройкахъ способу декорированія, господствовавшему въ концѣ XVI стол. въ Италіи, что особенно замѣтно въ парижской церкви St.-Louis et St.-Paul (1627—41). Образовалась новая архитектурная школа, прозванная потомъ «іезуитской». Извѣстнѣйшими ея представителями были Шарль Лемерсье, Франсуа Мансаръ и Пьеръ Лемюе. Стиль ея не отличается ни простотой, ни правильностью, ни логическою послѣдовательностью, но въ немъ много роскоши и внѣшняго блеска. Характеристическія его черты—изобиліе впадостей, негармоничная изогнутость, исковерканность линій, причудливость и напыщенность орнаментаціи, совершенно заслоняющей собою основныя формы сооруженія. Реакція противъ этого стиля временъ Людовика XIV началась съ архитекторовъ Робера Декота и Луи Левана, хотя выстроенныя ими въ Парижѣ церкви St.-Roch и St.-Sulpice нельзя назвать особенно удачными. Большаго успѣха достигъ Суфло при сооруженіи церкви Ste-Geneviève, нынѣшняго Пантеона; въ этомъ произведеніи онъ не проявилъ большой оригинальности и не уберегся отъ ошибокъ, чрезчуръ увлекаясь грекоримскимъ вкусомъ своей эпохи, однако, умѣлъ избѣгнуть напрасной пышности и придалъ зданію, замѣчательному по смѣлой конструкціи, грандіозный и красивый видъ. Во время великой революціи многія церкви во Франціи были упразднены и сломаны. Первая имперія и реставрація Бурбоновъ занимались только возстановленіемъ оставшагося и опустошеннаго. Когда, послѣ іюльской революціи, принялись снова за сооруженіе церквей, архитекторы уже до такой степени отстали отъ практики и традицій этого дѣла, что, не будучи въ состояніи изобрѣтать свое собственное, обращались за образцами то къ классической древности, то къ среднимъ вѣкамъ, то къ двумъ послѣднимъ столѣтіямъ. Поэтому, напр., въ Парижѣ, церковь Маріи Магдалины вышла сколкомъ съ античнаго коринескаго храма; Nôtre Dame de Lorette (архитекторъ Лебà) и St.-Vincent de Paul (архитекторъ Гиторфъ)—болѣе или менѣе хорошія подражанія римскимъ базиликамъ первыхъ временъ христіанства; Ste.-Clotilde (архитекторъ Го)—неудачный опытъ постройки въ ново-готическомъ стилѣ. Изъ церквей, сооруженныхъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II, S-te Trinité (архитекторъ Баллю)—представляетъ собою смѣсь разныхъ стилей, а всѣ другія: St.-Augustin на бульварѣ Мальзерба (архитекторъ Бальтаръ), St.-François-Xavier на бульварѣ Инвалидовъ (архитекторъ Юшаръ), St.-Pierre de Montrouge на Орлеанскомъ проспектѣ (архитекторъ Водремé) и St.-Ambroise на бульварѣ Вольтера (архитекторъ Баллю) приближаются къ романскому стилю.—Кромѣ памятниковъ храмоздательства, въ исторіи франц. архитектуры важное мѣсто занимаютъ сооруженія военнаго и гражданскаго характера. Римляне перенесли въ Галлію, какъ и во всѣ завоеванныя ими страны, типы общественныхъ зданій различнаго рода. Отъ гражданскихъ построекъ римской эпохи во Франціи сохранились довольно многочисленные остатки, напр. огромныхъ городскихъ воротъ временъ Августа, Porte de France въ Нимѣ и Porte de St.-André въ Отенѣ, тріумфальныхъ арокъ въ Оранжѣ и Карпантрà, акведуковъ близъ Нима (знаменитый Pont du Grand), Ліона и Меца, театровъ въ Оранжѣ и Вьеннѣ, амфитеатровъ въ Арлѣ, Нимѣ и Сентѣ, термовъ императора Юліана въ Парижѣ и т. д. Отъ дворцовъ двухъ первыхъ франконскихъ династій не дошло до насъ никакихъ слѣдовъ. Мы знаемъ только, что Меровинги и Каролинги имѣли резиденціи въ Суассонѣ, Компьени, Аттиньи, Ножанѣ и въ другихъ пунктахъ. Это были по большей части передѣланныя римскія виллы, въ которыхъ главною залой (aula) служилъ имплювій, защищенный отъ непогоды крышею, а вокругъ него располагались побочныя помѣщенія. При Меровингахъ усадьбы королей, равно какъ и свободныхъ франковъ, принадлежавшихъ къ ихъ свитѣ, оставались не укрѣпленными и лишь иногда бывали обнесены частоколомъ и рвами. Замки появились только при Карлѣ Великомъ, но и они были, собственно говоря, усадьбы, защищенныя стѣною и башнями. Въ X и XI стол. римская вилла получаетъ иной видъ: крѣпостные ея владѣльца и ремесленники, жившіе до той поры внутри окружной стѣны, теперь удаляются за нее, куда переносятся также всякія хозяйственныя службы и мастерскія, такъ что въ ней остаются только жилище самого феодала и помѣщенія для его дружины, при чемъ всѣ эти постройки приспособляются къ оборонѣ. Въ XII и XIII вв., большіе замки обыкновенно окружались двумя концентрическими кольцами стѣнъ. Внутри первой находились: донжонъ, главное по назначенію и величинѣ зданіе въ замкѣ, представлявшее собою большею частью солидную каменную четырехугольную башню съ выступающею изъ ея стѣны башенкою для лѣстницы, ведшей въ верхніе этажи, и бефруа (beffroi или belfroi), еще болѣе укрѣпленная высокая башня, назначенная служить убѣжищемъ для обитателей замка въ томъ случаѣ, когда донжонъ уже достался въ руки непріятеля. Входъ въ эту башню устраивался не въ уровень съ землею, а во второмъ этажѣ, и взбираться къ нему надо было по приставной деревянной лѣстницѣ, которая въ минуты опасности убиралась. Вторая стѣна укрѣплялась не такъ сильно, какъ первая, и шла ниже ея, по склону горы, на которой стоялъ замокъ; она окружала собою довольно значительное пространство, такъ называемый «нижній дворъ» (basse-cour), гдѣ находились кладовыя, конюшня, нѣкоторые жилые дома и нерѣдко домашняя ка-

пелла. Владѣлецъ замка обыкновенно занималъ комнаты верхняго этажа главной башни, украшенныя съ особенною роскошью; въ нихъ почти всегда находилось по большому камину съ громаднымъ каменнымъ колпакомъ. Къ этимъ болѣе или менѣе просторнымъ комнатамъ примыкали мелкія, устроенныя въ толщѣ стѣнъ и служившія кабинетами или спальнями. Окна, продѣланныя въ башнѣ почти всегда безъ порядка, не соотвѣтствовали другъ другу въ разныхъ этажахъ. Ихъ амбразуры, благодаря значительной толщинѣ стѣны, играли ролъ комнатокъ, съ поломъ, лежащимъ на одну или двѣ ступени выше покоя, получавшаго отъ нихъ освѣщеніе; въ амбразурѣ, съ каждой ея боковой стороны, находились каменныя скамьи. Въ XIV и XV стол., королевскіе и барскіе замки утрачиваютъ свой прежній неприступный, грозный характеръ. Ихъ строятъ уже не на возвышенныхъ пунктахъ, а въ плодоносныхъ равнинахъ, въ мѣстахъ удобныхъ для надзора за сельскимъ хозяйствомъ. Планъ ихъ становится болѣе правильнымъ, господскія помѣщенія расширяются на счетъ уменьшающихся оборонительныхъ укрѣпленій; окружныя стѣны и башни снабжаются вверху зубцами и увѣнчиваются узкою, высокою крышею, при чемъ подъ нею, у зубцовъ, устраивается обходъ съ отверстіями (mâchicoulis), чтобы оттуда стрѣлять въ осаждающихъ замокъ изъ арбалетовъ, бросать на него камни или лишь горячую смолу. Архитектурная отдѣлка внѣшности замковъ — совершенно такого же рода, какъ современныхъ имъ церквей. Обстановка жилыхъ помѣщеній двинулась, въ сравненіи съ прежнею, значительно впередъ. Появились расписныя стекла въ окнахъ, скульптурныя украшенія каминовъ, деревянная рѣзная обшивка и ковры на стѣнахъ, настилка изъ плитъ чернаго и бѣлаго камня, мрамора или обожженой глины на полахъ, дубовые шкафы, лари, столы, кресла съ изящною рѣзьбою и пр. О томъ, каковы были такія жилища франц. аристократіи, мы можемъ получить понятіе по многимъ сохранившимся образцамъ: прекраснѣйшіе изъ нихъ — Отель-Бургтерудъ въ Руанѣ, Отель-Клюни въ Парижѣ и замокъ Мельянъ въ Бурбонѣ. Смертельный ударъ, нанесенный феодализму Людовикомъ XI, перемѣна способовъ веденія войны, итальянскіе походы Карла VIII, Людовика XII и Франциска I, проникновеніе въ общественную и частную жизнь большей утонченности и роскоши—всѣ эти обстоятельства, вліяя одновременно, привели въ XVI столѣтіи къ возникновенію новаго стиля, «французскаго ренесанса», представляющаго собою удачное и красивое сліяніе античныхъ деталей съ коренными національными формами. Построенные съ тѣхъ поръ франц. замки можно раздѣлить на двѣ категоріи. Въ однихъ почти совершенно сохранился типъ замковъ временъ феодализма; у нихъ огромныя остроконечныя башни и въ срединѣ четырехугольный дворъ, окруженный постройками. Но не смотря на ихъ военную внѣшность, видно, что строители заботились, главнымъ образомъ, объ ихъ уютности для жизни: широкія четырехугольныя окна съ крестообразными переплетами рамъ устроены во всѣхъ этажахъ башенъ и въ соединительныхъ стѣнахъ; крыши снабжены красивыми слуховыми окнами, проходы позади зубцовъ играютъ роль единственно украшеній. Замокъ только на видъ кажется фортомъ. Внутри него встрѣчается старое убранство, но свѣтъ и воздухъ обильнѣе проникаютъ повсюду, и комнаты въ круглыхъ башняхъ въ большинствѣ случаевъ получаютъ удобную для жилыхъ помѣщеній четырехугольную форму. Лучшіе образцы замковъ феодальнаго стиля XVI столѣтія—Виньи, Шанборъ и Пьерфонъ. Одновременно съ такими замками, франц. короли и вельможи строили для себя резиденціи въ другомъ родѣ—такія, въ архитектуру которыхъ не допускалось ничего, что могло бы напоминать старинныя рыцарскія гнѣзда. Изящные образцы подобныхъ замковъ или, вѣрнѣе, увеселительныхъ дворцовъ—Азе-ле-Ридо и Шенонсо въ Турени, Фонтенъ-Анри и Белло въ Нормандіи, Анэ (теперь несуществующій) въ Босѣ, построенные при Франциске I и Генрихѣ II части Сенъ-Жерменъ-анъ-Ле и Фонтенблоскій, въ окрестностяхъ Парижа. Однако, уже при Генрихѣ IV этотъ стиль франц. ренесанса началъ отчасти утрачивать свою элегантность. Характерное отличіе зданій дальнѣйшаго времени заключается въ способѣ ихъ постройки. Онъ былъ двоякаго рода: одни архитекторы употребляли тесанный камень, другіе пользовались кирпичемъ для облицовки и для украшеній. Тесанный камень позволялъ воздвигать обширныя зданія и придавать имъ роскошную пластическую орнаментацію. Главная ошибка тогдашнихъ зодчихъ—тяжесть всѣхъ частей въ ихъ произведеніяхъ, начиная съ профилей и кончая пластическою орнаментаціей. При совмѣстномъ употребленіи кирпича и тесаннаго камня давать зданію желаемое расположеніе было проще, верхніе этажи производили меньшее давленіе на нижніе, получалась болѣе тощая орнаментація, но за то можно было достигать эфектности чрезъ сопоставленіе разноцвѣтныхъ матеріаловъ — кирпича, тесаннаго камня и шифера. Изъ сооруженій разсматриваемаго времени сохранились еще многія: такъ назыв. «куховный дворъ» въ Фонтенбло, всѣ зданія на Place Royale въ Парижѣ, тамошній арсеналъ, отели Лесдигьеръ, Майеннъ, Сюлли и пр. Во дворцахъ стиля ренесанса каждый этажъ фасадовъ имѣлъ свой рядъ колоннъ и вначалѣ эти колонны въ каждомъ этажѣ были другого античнаго ордена, чѣмъ въ прочихъ. Ряды колоннъ, помѣщенные одинъ надъ другимъ, придавали фасаду видъ какъ-бы шахматной доски; издали онъ производилъ впечатлѣніе однообразнаго и утомительнаго для глазъ сочетанія горизонтальныхъ линій (гзымсовъ) съ вертикальными (колоннами и пилястрами). Въ концѣ XVI стол. архитекторы догадались бросить этотъ способъ отдѣленія этажей одинъ отъ другого и стали декорировать фасады многоэтажныхъ зданій всего лишь однимъ рядомъ колоннъ, тянущихся вверхъ отъ цоколя до главнаго карниза. Получился такъ назыв. «колоссальный стиль». Примѣненія его оказались удачными: наружность

зданій сдѣлалась благородною, величественною, и въ сравненіи съ нею внѣшность построекъ первой половины XVI столѣтія казалась ничтожною и мизерною. «Колоссальный стиль» первоначально употреблялся для зданій съ фасадами значительнаго протяженія, въ обыкновенныхъ же постройкахъ онъ сталъ являться только въ половинѣ XVII стол., какъ напр. въ еще существующемъ роскошномъ замкѣ Во-ле-Виконтъ, построенномъ Франсуа Мансаромъ для главнаго интенданта Фукѣ. Стиль этотъ пришелся какъ нельзя болѣе по вкусу Людовику XIV и вслѣдствіе того сдѣлался обязательнымъ какъ для правительственныхъ зданій, такъ и для домовъ высшаго сословія. Вмѣсто однообразія въ маломъ масштабѣ, водворилось однообразіе въ огромномъ размѣрѣ. Никогда и нигдѣ любовь архитекторовъ къ симметріи не доходила до такой степени, какъ во Франціи при Людовикѣ XIV. Одинъ изъ поразительнѣйшихъ примѣровъ этого крайняго увлеченія представляетъ намъ версальскій дворецъ, сооруженный Ардуеномъ Мансаромъ, — громадная симметричная казарма съ рядами одинаковыхъ оконъ, украшенная колоннами и пилястрами. Иногда являлась реакція противъ этого направленія, какъ напр. въ Домѣ Инвалидовъ, но подобныя зданія составляли исключенія, и «колоссальный» стиль господствовалъ до конца XVIII стол. Послѣднія изъ неудачнѣйшихъ его произведеній — Гардъ-мёбль и Монетный дворъ въ Парижѣ. Вообще французская архитектура въ моментъ достиженія Людовикомъ XIV совершеннолѣтія находилась, безспорно, въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ при смерти этого государя. Внутренность аппартаментовъ Анны Австрійской въ Фонтенбло, сохранившіяся непередѣланными старинныя комнаты въ Люксамбургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ, тамошній Отель-Мазаренъ (теперь часть Національной библіотеки), нѣкоторыя части Отеля-Ламберъ и особенно большая галлерея нижняго этажа Лувра, выходящая лицомъ на Сену, даютъ прекрасное понятіе о томъ, чего достигла франц. архитектура въ началѣ XVII столѣтія при отдѣлкѣ внутренности дворцовъ и аристократическихъ жилищъ,—о ея роскоши безъ безпорядочной спутанности, о соотвѣтствіи между живописными и скульптурными украшеніями, о соразмѣрности деталей съ цѣлымъ и въ особенности о грандіозности общаго вида, какой не бывало въ комнатномъ убранствѣ ни во времена готики, ни въ эпоху Возрожденія. Эта прелестная отдѣлка завелась въ первыхъ годахъ царствованія Людовика XIV, какъ о томъ свидѣтельствуютъ замокъ Во-ле-Контъ, Аполлонова галлерея Лувра и даже нѣкоторыя изъ залъ Версальскаго дворца; но потомъ величественность нерѣдко переходитъ въ напыщенность, пластическія и живописныя украшенія все болѣе и болѣе утрачиваютъ монументальный характеръ и впадаютъ въ излишество. Наконецъ, измѣнившійся вкусъ времени заставилъ франц. архитектуру перейти отъ величественности стиля къ старанію производить впечатлѣніе преимущественно изобиліемъ, изяществомъ и оригинальностью деталей. Вся отдѣлка залъ, комнатъ и лѣстницъ принимаетъ причудливо-изогнутыя, закрученныя, изломанныя формы (стиль рококо). Однако, до конца XVIII вѣка декорированіе внутренности дворцовъ, правительственныхъ зданій и богатыхъ частныхъ домовъ сочинялось и производилась по большей части художниками, еще не совсѣмъ забывшими хорошія традиціи; они гнались больше всего за красотою, какъ за неизгладимою характерною чертою французскаго искусства лучшихъ временъ и выраженіемъ одного изъ стремленій національнаго духа. Почти всѣ зодчіе отъ начала XI и до конца XVIII вѣка были проникнуты глубокими, твердыми художественными убѣжденіями и, руководствуясь, въ отношеніи красоты, опредѣленными принципами, считали возможнымъ достигать ея не иначе, какъ въ той или другой системѣ. Съ означеннаго времени, подобныя убѣжденія стали ступевываться; они исчезли вмѣстѣ съ поколѣніемъ художниковъ, пережившихъ революцію и первую пору имперіи. Во времена реставраціи и іюльской династіи, архитекторовъ, точно такъ же, какъ и литераторовъ, дѣлили на «классиковъ» и «романтиковъ»; тѣ и другіе были не болѣе, какъ подражатели: первые поддѣлывались въ своихъ созданіяхъ подъ плохо извѣстные имъ и еще плоше понимаемые памятники античнаго зодчества, вторые—подъ поверхностно знакомыя имъ произведенія средневѣковой архитектуры. Нѣкоторые, немногіе художники держались эклектическаго направленія, признавая всѣ стили одинаково образцовыми. Впрочемъ, никто не отвергалъ какой-либо одной системы. Не существовало больше никакой общей эстетики; всякій былъ убѣжденъ только въ томъ, что образцомъ для подражанія можетъ служить любое старинное зданіе, какой бы характеръ оно не имѣло. Явственный отпечатокъ такого убѣжденія лежитъ на обстроившихся въ ту пору парижскихъ кварталахъ позади церквей S-te-Madelaine и Nôtre-Dame-de-Lorette. Въ нихъ нѣкоторыя улицы напоминаютъ сборники всевозможныхъ архитектурныхъ эскизовъ—до такой степени разнообразны по стилю выходящіе на нихъ дома. Это чисто-археологическое направленіе французской архитектуры кончилось паденіемъ буржуазной монархіи. Во времена второй имперіи французское зодчество вышло изъ застоя, найдя сильную поддержку себѣ въ самомъ Наполеонѣ II и въ кругу его придворныхъ, высшихъ чиновниковъ и наживавшихся биржевыхъ спекулянтовъ. Построенные тогда въ западной части Парижа дворцы для банкира Перейры, барона Готтингера, гр. Пилле-Вилля, графини Пива, герц. Персиньи, герцогини Альба и др. не уступаютъ, въ отношеніи роскоши, стариннымъ аристократическимъ отелямъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья и превосходятъ ихъ во всемъ, что касается уютности, цѣлесообразности и изящества. Тѣми же достоинствами, какъ и они, отличается большинство выросшихъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II значительныхъ частныхъ зданій, каковы напр. дома нѣкоторыхъ кредитныхъ учрежденій, акціонерныхъ-обществъ и пр. Строить въ

чисто-греческомъ, въ чисто-римскомъ или въ какомъ бы то ни было чистомъ стилѣ никому не приходило въ голову. Архитекторы, украсившіе Парижъ означенными зданіями, Арманъ (строитель двухъ огромныхъ гостинницъ, Grand Hôtel и Hôtel du Louvre), Лабрустъ, Манженъ, Лефюель, Давіу и др., не пренебрегая прежними образцами, какъ отжившими свой вѣкъ и безполезными, не считали, однако, своею обязанностью держаться ихъ безусловно, и вполнѣ независимо старались выказать каждый свой собственный талантъ въ произведеніяхъ, удовлетворяющихъ столько же условіямъ истинной художественности, сколько и требованіямъ современной жизни.

II. *Скульптура.* — Произведенія кельтской скульптуры исчезли во Франціи почти безслѣдно. Алтари, цисты, саркофаги и т. п. отличаются ремесленностью исполненія, которое въ изваяніяхъ франкскаго періода доходитъ до дикаго уродства. Во французской пластикѣ романскаго стиля можно различить два типа: въ произведеніяхъ перваго, фигуры коротки, коренасты, окоченѣлы, лишены малѣйшихъ намековъ на благородство и красоту; это — работы простыхъ ремесленниковъ, отражающія въ себѣ вліяніе выродившагося римскаго искусства. Второй типъ — византійскаго происхожденія; вліяніе Византіи въ его произведеніяхъ выказываютъ пропорціи фигуръ, множество параллельныхъ складокъ на ихъ одеждѣ, варварская роскошь ея убранства жемчугомъ, драгоцѣнными каменьями, золотыми позументами и вышивками, перспективная неправильность въ изображеніи ступней и колѣнъ, узкоконечная обувь, форма выпуклыхъ, миндалевидныхъ глазъ и дугообразныхъ бровей, мелочная выдѣлка волосъ. Въ XII столѣтіи возникъ новый (готическій) типъ, одна изъ отличительныхъ особенностей котораго — чрезвычайная вытянутость фигуръ. Лица этихъ фигуръ нерѣдко поражаютъ своею красотою и почти всегда одушевлены неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ. Складки на драпировкахъ, ниспадая параллельно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ломаются подъ рѣзкими углами. Всѣ детали обработаны съ большою тщательностью. XIII вѣкъ — самая блестящая пора французской средневѣковой скульптуры. Ея мастера, взирая на природу не черезъ призму римскихъ или византійскихъ традицій и одушевляясь искреннею вѣрою, достигаютъ замѣчательной жизненности своихъ произведеній, выказывающейся въ смѣлости и непринужденности позъ фигуръ, въ безукоризненной ихъ моделировкѣ, въ простотѣ и изящности укладки ихъ одеждъ и особенно въ передачѣ благочестиваго настроенія, какъ мы это видимъ напр. въ скульптурахъ порталовъ Реймскаго и Шартрскаго соборовъ. Послѣ того французская скульптура клонится къ худшему. Уже въ XIV в. драпировки начинаютъ дѣлаться смятыми и мелочными, плоскія фигуры—показывать непониманіе условій пластичности, работа—исполняться на скорую руку. Въ XV в. скульпторы получаютъ права художниковъ, при чемъ у нихъ является стремленіе щеголять мастерствомъ, приводящее ихъ къ придачѣ фигурамъ изысканныхъ позъ и жестовъ, къ условной, еще болѣе скомканной укладкѣ драпировокъ, къ мелочной выдѣлкѣ подробностей человѣческаго тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ болѣе тонкому выраженію на лицахъ фигуръ душевнаго состоянія. Виртуозность художниковъ XV вѣка выказалась особенно въ воспроизведеніи головъ и рукъ на мраморныхъ и алебастровыхъ надгробныхъ памятникахъ и въ небольшихъ работахъ изъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Что касается до многочисленныхъ статуй, украшающихъ собою порталы и контрфорсы тогдашнихъ церквей, то онѣ, будучи наскоро исполненными произведеніями посредственныхъ скульпторовъ, недостаточно округлы и безжизненны. Въ разсматриваемую эпоху существовали двѣ отдѣльныя школы: одна временъ Карла VIII, другая — Людовика XII; послѣдняя, отличавшаяся въ декоративныхъ произведеніяхъ болѣе сильною передачею анатомическихъ подробностей плоскихъ фигуръ, процвѣтала на Луарѣ. Скульптура въ ту пору, какъ и въ предшествовавшее время, находилась въ тѣсной связи съ архитектурою и, приноравливаясь къ ея условіямъ, не имѣла, такъ сказать, своей собственной физіономіи. Лишь только наступила эпоха Возрожденія, во Франціи завелись самостоятельныя школы ваятелей. Къ одной изъ нихъ, происшедшей отъ луарской школы, принадлежатъ Мишель Коломбъ, Жанъ-Жюстъ Турскій и др. Изъ многихъ сохранившихся ея произведеній особенно замѣчательны такъ назыв. «Солесмскіе святые», въ церкви тамошняго монастыря близъ Саблѣ (департ. Сарты), надгробные памятники Маргариты Австрійской, ея супруга, Филиберта Савойскаго, и свекрови, Маргариты Бургундской, въ црк. Бру, близъ Бура, въ Бруссѣ, кардинала Жоржа Амбуазскаго, его дяди, также Жоржа, въ Руанскомъ соборѣ, послѣдняго бретанскаго герцога Франциска II и его жены, въ Нантскомъ соборѣ, мавзолей Людовика XII и его супруги, Анны Бретанской, въ црк. Сенъ-Дени. Еще обширнѣе была школа парижскихъ скульпторовъ. Главные ея представители — Пьеръ Бонтанъ, Жанъ Гужонъ, Жерменъ Пилонъ, Жанъ Кузенъ и Бартелеми Пріёръ, великолѣпныя произведенія которыхъ—памятникъ Франциска I и его супруги, Клавдіи Савойской, четыре каріатиды оркестровой трибуны, Отдыхающая Діана, мраморная группа трехъ грацій, мавзолей Генриха II и Екатерины Медичи, статуя коннетабля Анна Монморанси и др. находятся въ црк. Сенъ-Дени и въ Луврскомъ музеѣ. Возрожденіе почти совершенно изгладило въ искусствѣ средневѣковыя традиціи, но за то сильно подвинуло художниковъ на пути къ достиженію изящества и поэтической оригинальности. Техническая умѣлость, граціозность концепціи и мастерство обработки мрамора — важныя достоинства произведеній названныхъ скульпторовъ, въ особенности Ж. Гужона и Ж. Пилона; но къ этимъ качествамъ примѣшаны нѣкоторое жеманство, манерность и слащавость. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в., франц. скульптура вдалась въ Микеланджеловскую манеру, пустилась подражать не столько самому Буонарроти, сколько

его плохимъ послѣдователямъ. Этого направленія держались братья Ангье (Франсуа Старшій и Мишель Младшій), Пьеръ Франквиль, Жакъ Саразенъ, авторъ восьми колоссальныхъ каріатидъ, украшающихъ собою верхній этажъ средняго павильона на западной сторонѣ стараго Лувра. Новая блестящая эпоха наступила для франц. скульптуры при Людовикѣ XIV; но тогдашніе ея дѣятели чрезчуръ подчинялись ложному вкусу своего времени и, стремясь создавать грандіозное, впадали въ тяжесть и напыщенность. Ихъ произведеніямъ, задуманнымъ живописно и исполненнымъ съ большою виртуозностью, сильно вредятъ преувеличеніе и поддѣльный пафосъ. Замѣчательнѣйшіе изъ скульпторовъ этой эпохи—Франсуа Жирардонъ (памятникъ кардинала Ришелье въ прк. Сорбонны, въ Парижѣ, и группа «Похищеніе Прозерпины» въ версальскомъ паркѣ), Пьеръ Пюже (группа «Милонъ Кротонскій» и рельефъ «Александръ и Діогенъ», въ Луврѣ), Шарль-Антуанъ Куазво (памятникъ кард. Мазарини, тамъ же), двое Кусту, Никола и его младшій братъ Гильомъ (группы «Аполлонъ и Дафна» и «Гиппоменъ и Аталанта» въ Тюльерійскомъ саду, двѣ группы «Укротителей коней» при входѣ въ Елисейскія поля), братья Бальтазаръ и Гаспаръ Марси и нѣк. др. Скульпторы XVIII в. вообще продолжали работать въ манерномъ стилѣ своихъ предшественниковъ, составлявшемъ смѣсь стилей Бернини и Альгарди. Достоинства ихъ пикантныхъ и кокетливыхъ произведеній, тонкость и вѣрность передачи индивидуальности чертъ изображаемаго лица и необычайное умѣнье обращаться съ мраморомъ, не искупаютъ ихъ недостатковъ, заключающихся въ странности замысла, часто въ неблагородствѣ и въ постоянномъ жеманствѣ экспрессіи, неправдоподобіи драпировокъ, образующихъ то мелкія и скомканныя, то громадныя, какъ бы надутыя вѣтромъ складки, нерѣдкой неправильности формъ, вялости моделировки нагого тѣла и, наконецъ, чрезмѣрной выдѣлки аксессуаровъ. Къ числу выдающихся скульпторовъ этого направленія принадлежатъ Жанъ-Луи Лемуанъ, Пьеръ Легро, Эдмъ Бушардонъ (фигуры фонтана на улицѣ Гренель въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ, въ Парижѣ), Жанъ-Батистъ Пигаль (памятникъ Морица Саксонскаго въ прк. св. Ѳомы, въ Страсбургѣ), Жанъ-Антуанъ Гудонъ (статуя Вольтера въ Théâtre français въ Парижѣ и въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.) и Огюстенъ Пажу (бюстъ графини Дюбарри, въ Луврѣ). У скульпторовъ первой имперіи мы находимъ точное, но холодное подражаніе антикамъ, продолжающееся и у выступившихъ послѣ нихъ на сцену ваятелей эпохи реставраціи. Это классическое направленіе скульптуры выразилось въ произведеніяхъ Шодэ, Бозіо, Романа, Кортo, Лемера и др. Его поддерживала парижская академія художествъ, но въ концѣ періода реставраціи явилась противъ него реакція со стороны романтизма, водворявшагося въ живописи. Не подчиняясь вполнѣ эстетическимъ воззрѣніямъ, несогласнымъ съ основными началами скульптуры, ея дѣятели охотно шли на уступки новому духу времени. Нѣкоторые изъ нихъ, живо сочувствуя принципамъ, руководившимъ тогдашнихъ живописцевъ, пытались сами примѣнять эти принципы на практикѣ. Вообще дѣлались опыты нововведеній, или, сказать вѣрнѣе, допускались нововведенія, но безъ излишняго увлеченія, безъ шума, безъ громкихъ обѣщаній; отъ нихъ далеко было до вспышки полной революціи. Дѣло обошлось безъ потрясенія академическаго порядка. Въ концѣ-концовъ послѣдовало сліяніе партій въ единодушномъ стремленіи находить непосредственно въ натурѣ формы и образы для воплощенія прекраснаго и соединять съ уваженіемъ къ антикамъ выраженіе хотя и не столь высокихъ, какъ вложенныя въ нихъ, но болѣе свѣжихъ идей и чувствъ. Какъ на лучшихъ представителей этой разумной средины (juste milieu) можно указать на Джемса Прадье и Пьера-Жана Давида Анжерскаго. Чисто-романтическое направленіе, такимъ образомъ, нашло себѣ лишь немногихъ убѣжденныхъ послѣдователей въ ряду скульпторовъ и не нашло между ними ни одного особенно талантливаго и вліятельнаго. Лучшія скульптурныя произведенія временъ Людовика-Филиппа принадлежатъ художникамъ, очищавшимъ свой вкусъ, свое чувство натуры, изученіемъ антиковъ. Къ числу такихъ произведеній относятся «Мальчикъ съ черепахою» Рюда (находится въ Люксанбургскомъ муз.), «Молодой неаполитанецъ, танцующій тарантеллу» Дюрэ (тамъ же), «Дѣвушка, повѣряющая Венерѣ свою первую тайну» Жуффруа (тамъ же), «Геній свободы», Дюмона Младшаго (статуя, увѣнчивающая собою іюльскую колонну, въ Парижѣ) и нѣк. др. Замѣчательны также многія изъ пластическихъ произведеній, исполненныхъ въ томъ же духѣ для украшенія общественныхъ зданій и площадей, напр. «Франція, раздающая наградные вѣнки своимъ заслуженнымъ гражданамъ»—рельефъ Давида Анжерскаго на фронтонѣ парижскаго Пантеона, «Призывъ къ битвѣ» Рюда, «Битва» Этекса, и «Плоды побѣды» его же — колоссальныя группы, красующіяся по обѣимъ сторонамъ тріумфальныхъ воротъ Звѣзды на выступающихъ изъ нея пьедесталахъ, «Лежащій левъ» Бари—круглая фигура, стоящая при входѣ въ Тюльерійскій садъ со стороны рѣки, «Идущій левъ» — горельефъ того же мастера на пьедесталѣ іюльской колонны, скульптурныя части фонтана на Площади Согласія и пр. Впослѣдствіи декоративная пластика нашла себѣ обширное и разнообразное примѣненіе при постройкѣ правительственныхъ и частныхъ зданій и надѣлила Парижъ многими превосходными или весьма хорошими произведеніями, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на бронзовыя каріатиды у входа въ могильный склепъ Наполеона I въ Соборѣ Инвалидовъ, работы Дюрэ, на его же колоссальныя «Викторіи» во фризѣ залы «Семи каминовъ» и въ софитахъ «Квадратной залы» стараго Лувра, на скульптуры павильона новаго Лувра, на статуи и рельефы, украшающіе собою главный фасадъ, парадную лѣстницу, ложи просценія и крышу новаго зданія Большой Оперы—про-

изведенія Гильома, Карпо, Каррьера-Беллёза, Крока, Жюля Томà, Эмè Миллè и др. Хотя бравурность исполненія такихъ крупныхъ произведеній нерѣдко граничитъ съ декоративною поверхностью и шаблонностью, однако, общій уровень франц. скульптуры въ годы второй имперіи былъ высокій, и она остается на немъ до нашихъ дней. Благодаря тому, что правительство является почти единственнымъ, но дѣятельнымъ покровителемъ этой отрасли искусства, равно какъ и существованію франц. академіи въ Римѣ, Франція до настоящаго времени имѣетъ школу скульпторовъ, съ которой не можетъ соперничать ни одна изъ школъ другихъ странъ въ отношеніи основательности знанія, выдержанности стиля въ сочиненіи и исполненіи, разнообразія и силы талантовъ. Однако, эта школа нерѣдко вдается въ заблужденіе. Такъ нѣкоторые изъ современныхъ франц. скульпторовъ, вдохновляясь творчествомъ Донателло, пустились воспроизводить тощія, незрѣлыя формы дѣтскаго возраста или первой юности и воображали, что начинаютъ чрезъ то новую художественную эпоху. Подражая стремленію флорентійцевъ къ характерному, но въ большинствѣ случаевъ воспроизводили вмѣсто того явленія несовершенства, даже болѣзненности и жалкости человѣческаго тѣла. Такъ какъ натурщики, которыми пользовались эти художники, не годились для изображенія героическихъ дѣйствій и драматическихъ положеній, то приходилось принаравливать мотивы къ фигурамъ, и подъ предлогомъ избѣжанія безцѣльной и академически-стильной идеализаціи, явилось рабское, лишенное всякаго стиля копированіе натуры. Не менѣе сильно заблуждались другіе художники, поддававшіеся въ своихъ работахъ вліянію того направленія скульптуры, представителями котораго нѣкогда были Бернини въ Италіи, а во Франціи Пюжè и братья Кусту. По принятымъ этими мастерами правиламъ группировки и постепенности отдаленія, они помѣщали не только нѣсколько фигуръ, но и понѣскольку группъ на различныхъ планахъ, при чемъ не довольствовались округлять формы такъ, чтобы ясно обозначались каждая ихъ подробность, но и старались сообщать фигурамъ характеръ индивидуальности, точно передавать малѣйшія мелочи ихъ тѣла и самыхъ костюмовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поражать сильнымъ выраженіемъ душевныхъ движеній. Главнымъ мастеромъ этого реалистически-живописнаго направленія былъ Карпо; его группа «Пляска», украшающая собою фасадъ Большой Оперы въ Парижѣ, исполненная въ означенномъ духѣ, была встрѣчена протестомъ со стороны многихъ знатоковъ искусства, не смотря на то, что въ ней отразился громадный талантъ художника. Если не принимать въ разсчетъ указанныя мимолетныя заблужденія, Ф. скульптурную школу должно признать самою блестящею и солидною во всемъ художественномъ мірѣ. Между новѣйшими ея произведеніями наиболѣе замѣчательныя — «Жанна д'Аркъ», бронзовая группа Шапю въ Домреми, «Психея, покинутая Эротомъ», мраморная статуя Каррiè-Белёза, «Источникъ поэзіи», мрам. стат. Гильома, «Дѣвушка у колодца» мрам. стат. Шеневерка, «Сонъ», мрам. группа Матюрена Морò, «Gloria victis», бронз. группа Мерсьè, «Ретіарій» (гладіаторъ съ сѣтью и трезубцомъ), бронз. стат. Антони Ноэля, «Вѣра», «Любовь», «Воинское мужество» и «Гражданская доблесть», четыре бронзовыя статуи, исполненныя Полемъ Дюбуа для надгробнаго памятника ген. Ламорисьера въ Нантскомъ соборѣ, и нѣкоторыя др.

III. *Живопись.* О кельтской живописи намъ ровно ничего неизвѣстно, а отъ галльско-римскаго періода во Франціи дошли до насъ только кое-какіе фрагменты мозаикъ. Равнымъ образомъ и отъ живописи временъ франконской монархіи не сохранилось ничего, кромѣ миніатюръ въ тогдашнихъ рукописяхъ. Вообще, изъ всѣхъ отраслей искусства средневѣковой Франціи, живопись—самая бѣдная количествомъ сохранившихся памятниковъ. Первыми ея произведеніями въ этой странѣ, какъ и вездѣ, были не станковыя картины, а изображенія, писанныя на стѣнахъ, и миніатюры. Большинство средневѣковыхъ церквей, теперь сплошь выбѣленныхъ, были въ свое время покрыты по внутреннимъ стѣнамъ обширными композиціями, писанными a fresco или темперой; но изъ всѣхъ этихъ церквей, St. Savin въ Пуату—едва ли не единственная, въ которой еще существуютъ, хотя сильно поврежденныя, грубо исполненныя фрески XI и XII столѣтій. Что касается до миніатюръ, то ими усердно занимались во Франціи со временъ Карла Великаго, помѣщая ихъ сперва въ богослужебныхъ книгахъ и молитвенникахъ, а потомъ и въ другихъ рукописяхъ. Постепенно развиваясь, живопись миніатюръ достигла высокаго совершенства при Людовикѣ XI въ работахъ его придворнаго живописца Жана Фукè Турскаго и его школы, какъ можно убѣдиться въ томъ, любуясь прелестными иллюстраціями молитвенниковъ Анны Бретанской и короля Ренè въ парижской Національной библіотекѣ. Съ XII или съ XIII вѣка воздѣлывалась также живопись на стеклѣ, замѣчательные образцы которой, относящіеся къ этому времени и къ XIV стол., т. е. къ цвѣтущей порѣ готическаго стиля, представляютъ намъ окна буржскаго, ле-манжскаго, шартрскаго, рейнскаго, руанскаго и турскаго соборовъ и парижской Sainte Chapelle. Это—составленныя изъ небольшихъ кусковъ стекла изображенія сценъ священной исторіи, легендарныхъ событій или отдѣльныхъ фигуръ, исполненныя ограниченнымъ числомъ несмѣшанныхъ, но яркихъ и глубокихъ по тону красокъ, и напоминающія собою ковры. Въ концѣ Среднихъ Вѣковъ была сильно распространена во Франціи живопись огнеупорными красками на эмали, ограничивавшаяся, однако, копированіемъ попавшихся подъ руку чужестранныхъ картинъ и лишь рѣдко рѣшавшаяся воспроизводить свои собственныя композиціи. Особенно процвѣтала она въ Лиможѣ, въ XVI стол., послѣ того, какъ Францискъ I основалъ тамъ большую фабрику эмалевыхъ издѣлій и занималъ своими заказами ея мастеровъ. Но живописи въ собственномъ смыслѣ слова, стѣнной и станковой,

художниковъ было весьма мало даже въ XVI стол., а выдающихся между ними только двое—Жанъ Кузенъ и Франсуа Клуэ. Недостатокъ въ живописцахъ для украшенія дворцовъ побуждалъ того же Франциска I приглашать къ своему двору знаменитыхъ итальянцевъ (Леонардо-да-Винчи, А. дель-Сарто, Приматиччо). Они положили первое основаніе самостоятельной франц. живописной школѣ, которая, однако, и въ XVII стол. продолжала идти по стопамъ итальянской. Придворный живописецъ Генриха IV Мартенъ Фреминѣ, расписавшій по королевскому повелѣнію капеллу Фонтенеблоскаго замка, поддѣлывался подъ стиль Микеланджело; Валантенъ старался походить на М.-А. да-Караваджо, Жакъ Бланшаръ изучилъ произведенія Тиціана, Симонъ Вуэ подражалъ свѣтлой манерѣ Г. Рени; Никола Пуссенъ и Клодъ Желе (К. Лорренъ) образовались въ Римѣ, гдѣ и провели большую часть своей жизни; образцомъ для Эсташа Лесюёра былъ Рафаэль. Учрежденная при Мазарини парижская академія сдѣлалась центромъ художественной дѣятельности и исходнымъ пунктомъ направленія, котораго она неуклонно держалась въ теченіе всего долгаго царствованія Людовика XIV. Всѣ отрасли искусства централизировались. Шарль Лебрёнъ, назначеный первымъ живописцемъ двора и главнымъ руководителемъ всѣхъ работъ по украшенію королевскихъ построекъ, собралъ вокругъ себя цѣлый штатъ художниковъ разной спеціальности — живописцевъ, скульпторовъ, чеканщиковъ, лѣпщиковъ, слесарей, позолотчиковъ и т. д. Среди нихъ находились люди съ весьма оригинальнымъ дарованіемъ, но всѣ были принуждены работать по рисункамъ и указаніямъ своего начальника. Лебрёнъ, талантъ котораго состоялъ главнымъ образомъ въ легкости, съ какою давались ему сочиненіе и исполненіе большихъ и сложныхъ картинъ, безъ сомнѣнія, былъ способенъ къ диктаторской власти, столь долго находившейся въ его рукахъ; но его сухая и холодная манера не могла сообщить особенной привлекательности и блеска несчетнымъ картинамъ, написаннымъ подъ его наблюденіемъ въ Версалѣ, Луврѣ, Тріанонѣ, въ Медонскомъ, Марлискомъ и Венсенскихъ дворцахъ. По смерти Кольбера (1683), стали предпочитать Лебрёну Пьера Миньяра, свѣжій, пріятный колоритъ котораго сильно понравился при дворѣ. Миньяръ украсилъ своею живописью мелкіе покои въ Версальскомъ дворцѣ и, послѣ кончины Лебрёна, занялъ его постъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст., Ф. школа не имѣла строго опредѣленнаго, однообразнаго характера. Л. де-Лагиръ, Себ. Бурдонъ, Ш. де-ла-Фоссъ, Ноэль и Антуанъ Куапели, Жакъ - Батистъ и Мишель Корнели, Бонъ Булонь, Луи де-Булонь, Ж.-Б. Сантерръ и др. подражали кто Пуссену, кто Лебрёну или Миньяру. Однако, между царствованіями Людовика XIV и Людовика XV дѣйствовало нѣсколько историческихъ живописцевъ, болѣе вдумчивыхъ и самостоятельныхъ, чѣмъ ихъ товарищи, каковы Жанъ Жувенэ, Никола Коломбель и Пьеръ Сюблейра, и не мало слишкомъ щеголеватыхъ, но превосходныхъ и для своего времени очень характеристичныхъ портретистовъ, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на Клода Лефевра, Н. Ларжильера и Іасена Риго. Въ серединѣ XVIII ст. славилось семейство Ванло, въ особенности братья Жанъ-Батистъ и Шарль (Карлъ Ванло). Усвоивъ себѣ въ Италіи манеру П. Берреттини, они, нисколько не справляясь съ натурою, гнались только за пріятностью и блестящимъ эффектомъ, и ихъ направленіе, удовлетворившее вкусу времени, вскорѣ превратилось, въ работахъ Наттье, Натуара, Буше и Фрагонара, въ пристрастіе къ театральности, жеманству и слащавости. Рядомъ съ выродившеюся такимъ образомъ историческою отраслью живописи развились другія ея отрасли, предъ тѣмъ мало занимавшія художниковъ. Изящные картины Ватто и его послѣдователей Ланкрэ и Патэра, изображающія сцены изъ быта высшихъ слоевъ общества, съ костюмированными по театральному кавалерами и дамами, бесѣдующими между собою, танцующими, развлекающихся музыкою и т. п. въ роскошныхъ паркахъ или въ красивыхъ уголкахъ сельской природы, возбуждали восторгъ въ любителяхъ искусства. Въ почетѣ у этихъ послѣднихъ были также жанристы А. де-Фавре и Ж.-Б. Лепренсъ. Шарденъ, изображая сцены простонароднаго быта, кухни и предметы неодушевленной природы, создавалъ картины, не уступающія въ достоинствѣ однороднымъ съ ними произведеніямъ голландскихъ мастеровъ. Депортъ и Удри съ большимъ успѣхомъ писали сцены охоты и фигуры животныхъ. Лантара и Жозефъ Верне высоко цѣнились, какъ пейзажисты и живописцы моря. Въ одно время съ ними Грёзъ воспроизводилъ сцены семейной жизни средняго и мѣщанскаго сословій, съ сантиментальностью и тенденціозностью, напоминающими умильные романы Дидро. Взгляды тогдашняго общества, подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, измѣнились и, главное, что стало занимать его, были серьезная исторія и вопросы лучшаго устройства соціальной жизни. Духъ того времени отразился въ работахъ Ж.-М. Вина и Ж.-Ф. Нейрона, явившихся подготовителями и предшественниками живописцевъ новой художественной эпохи, наступившей въ концѣ XVIII вѣка. Въ эту эпоху, три направленія идей, исходившія каждое изъ особаго источника, давали матеріалъ и содержаніе для французской живописи и породили три школы. Первая, такъ называемая «классическая» школа существовала приблизительно съ 1780 по 1860 г. Основателемъ ея былъ Ж. Л. Давидъ, а продолжателями Гро, Геренъ, Жераръ, Жироде-Ріозонъ и Летьеръ; немного измѣнилась она при Энгрѣ и окончилась съ его послѣднимъ ученикомъ, Пш. Фландреномъ. Исходною ея точкою была природа, но разсматриваемая не просто, а сквозь призму античныхъ и антикизирующихъ новѣйшихъ мастеровъ. Классическая древность, больше римская, чѣмъ греческая, и итальянское Возрожденіе, особенно флорентійское и римское, были областью, въ которой эта школа вращалась; библейская исторія, легенды героиче-

ской эпохи и христіанства были ея любимыми сюжетами. П. П. Прюдонъ, хотя и образовался не въ классической школѣ, однако близокъ къ ней въ своихъ картинахъ, напоминающихъ грацію, игру свѣтотѣни и законченность Корреджо. Само собою разумѣется, что важнѣйшія произведенія классиковъ относились къ исторической живописи, какъ къ главной съ точки зрѣнія академіи и ею поощряемой. Другія отрасли живописи были культивируемы въ школѣ весьма умѣренно; изъ художниковъ, занимавшихся этими отраслями, выдаются жанристы Шарль Вернѣ и Т. Жерико, пейзажисты Тоннѣ и Демарнъ, живописецъ животныхъ Браскассá и живописцы цвѣтовъ Редутѣ и Сенъ-Жанъ. Вторая школа, извѣстная подъ названіемъ «романтической», не пережила поколѣнія, видѣвшаго ея возникновеніе, а именно существовала всего съ 1828 по 1858 г. Выдвинули ее впередъ англичанинъ Боннингтонъ, голландецъ Ари-Шеффферъ, Эженъ Делакруá и Поль Деларошъ, но вмѣстѣ съ ними же она сошла со сцены. И для этой школы точкою отправленія служила природа, но подчиненная всецѣло индивидуальному воззрѣнію художника и потому отражающая въ себѣ произволъ его фантазіи. Въ началѣ романтическая школа почерпала для себя сюжеты только изъ исторіи и быта Среднихъ Вѣковъ, но потомъ стала обращаться за ними также и къ жизни послѣднихъ трехъ столѣтій, при чемъ главною своею задачею считала соблюденіе археологической точности въ изображеніи малѣйшихъ деталей. Пренебрегая академическимъ рисованіемъ съ натуры, романтики тѣмъ усерднѣе пустились изучать исторію костюмовъ и превратили историческую живопись въ пояснительное иллюстрированіе повѣствованій о былыхъ временахъ и произведеній старинныхъ и новѣйшихъ поэтовъ. Классицизмъ впадалъ въ холодную красоту формъ и въ фарфоровую гладкость и безсиліе прозрачныхъ красокъ; романтизмъ страдалъ другими недостатками—поразительною странностью выбора сюжетовъ, пастозностью и небрежностью техники, которыя привели его къ паденію. Въ противоположность историческому роду живописи, прочія ея отрасли достигли въ романтической школѣ небывалой важности и надолго завоевали себѣ расположеніе публики. Леополь Роберъ, Деканъ, Камиль Рокпланъ, Эженъ Изабе, Тони-Жоанно, Діазъ, Эженъ Лами и др. съ большимъ успѣхомъ трудились по части историческаго жанра и нѣкоторые изъ нихъ превосходно писали также пейзажи, морскіе виды и картины съ животными. Орасъ Вернѣ, Шпп. Белланжѣ, Шарлѣ и Раффѣ составили себѣ громкую извѣстность изображеніемъ сраженій и вообще военной жизни. Энергично исполненные, нерѣдко весьма поэтичные пейзажи Кабá, Т. Руссо, Марилья, Гюѣ и Жюля Дюпрѣ оттѣсняютъ на второй планъ стилизированныя и идеализированныя произведенія «историческихъ» пейзажистовъ, хотя въ числѣ этихъ послѣднихъ еще встрѣчались такіе таланты, какъ А. Десгофъ, Алиньи, Викторъ и Эдуардъ Бертены. Живопись морскихъ и приморскихъ видовъ удачно воздѣлывали Гюденъ, Гарнерѣ и Лепуатевенъ, а Браскассá и Сенъ-Жанъ пріобрѣли донынѣ сохраняющуюся за ними извѣстность — первый, какъ живописецъ животныхъ, а второй, какъ мастеръ писать цвѣты. Третья и самая новая школа образовалась чрезъ соединеніе предшествовавшихъ школъ. Она стремится не улучшать, не идеализировать природу, а передавать ее въ характеристическихъ чертахъ такою, какова она въ дѣйствительности. Классическою древностью, равно какъ и Средними Вѣками и эпохою Возрожденія, интересуется она очень мало; ея задача—изображать современность. Ее называютъ «натуралистическою» и «реалистическою» школою, и она долго и невозбранно господствовала въ живописи XIX стол. О стильной исторической живописи въ прежнемъ смыслѣ слова, конечно, не могло быть и помина. Хотя Кабанель, Бодри, Бенувиль, Эбаръ, Жалаберъ, Жоббé-Дюваль, Гюставъ Морò, Бугрò, Эмиль Леви, Жюль Лефевръ, Рибò, Эннеръ, Жанъ-Поль Лоранъ, Поль-Жозефъ Блянъ и др. могутъ называться въ нѣкоторомъ отношеніи историческими живописцами, однако, значительное большинство ихъ картинъ принадлежитъ къ разряду жанровъ. Въ этой области искусства новѣйшіе Ф. живописцы достигли великолѣпныхъ результатовъ, такъ какъ овладѣли всѣми нужными для того средствами. Никогда еще изученіе и пониманіе нравовъ, обычаевъ, чувствъ и характеровъ людей недавняго и самаго послѣдняго времени не было такъ тонко, свободно и всестороннее, какъ теперь. Интересные и пикантные старинные и современные костюмы, особенности элегантнаго общества, проявленія капризовъ моды, домашніе миръ и разладъ, маленькія происшествія во время прогулокъ, въ гостинницахъ и въ кафе, веселое, комичное и типичное въ бытѣ разныхъ странъ—все это никто еще не изучалъ такъ основательно, никто не наблюдалъ такъ зорко, никто не изображалъ такъ живо и мастерски, какъ новѣйшіе франц. жанристы. По части маленькихъ, тонко-исполненныхъ картинъ историческо-бытового содержанія не имѣлъ соперниковъ себѣ знаменитый Мейссонье; къ нему въ бóльшей или меньшей степени примыкаютъ Фовлѣ, Шавѣ, Плассанъ, Фишель, Жюль Вормсъ и многіе др. Ихъ кабинетныя картинки переносятъ зрителей въ XVII и XVIII стол., но нѣкоторые изъ группы подобныхъ жанристовъ, какъ напр. Шарль Контъ, Джемсъ Тиссò, Луи Лелуаръ и Адріенъ Морò, охотно обращались за сюжетами, кромѣ того, къ исторіи Среднихъ Вѣковъ и Возрожденія и обработывали ихъ оригинальнымъ образомъ. Гюставъ Буланжѣ и Гекторъ Леру удачно соперничали съ Жеромомъ въ «античномъ жанрѣ», введенномъ имъ во франц. искусство и донынѣ воздѣлываемомъ многими. Отраслью этого рода живописи надо считать «новопомпейскій жанръ», въ которомъ особенно отличался Амонъ. Въ томъ же своеобразномъ родѣ работали Пику Изанберъ и др. Тульмушъ, Шапленъ, Бонвенъ, Э. Фреръ, Ж. Виберъ, Бернъ-Белькуръ и Ф. Жираръ заслуженно получили извѣстность какъ наблюдательные

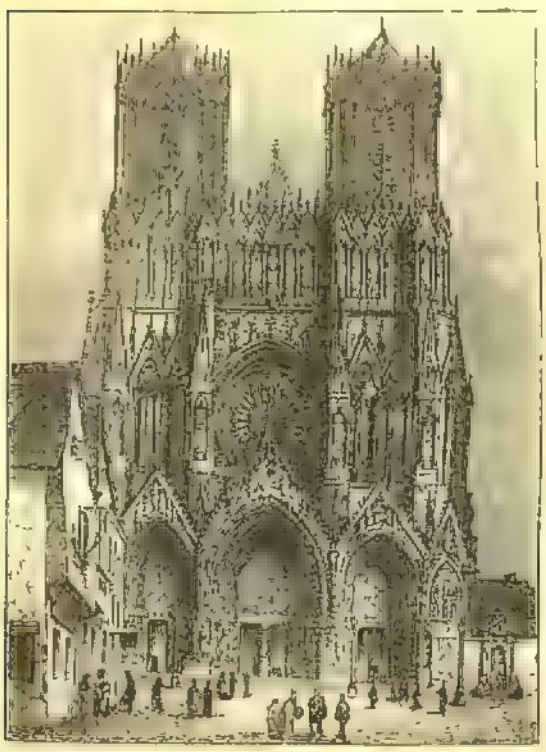
ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. I.

Архитектура XII—XV столѣтій.

1. Амьенскій соборъ (XIII стол.).

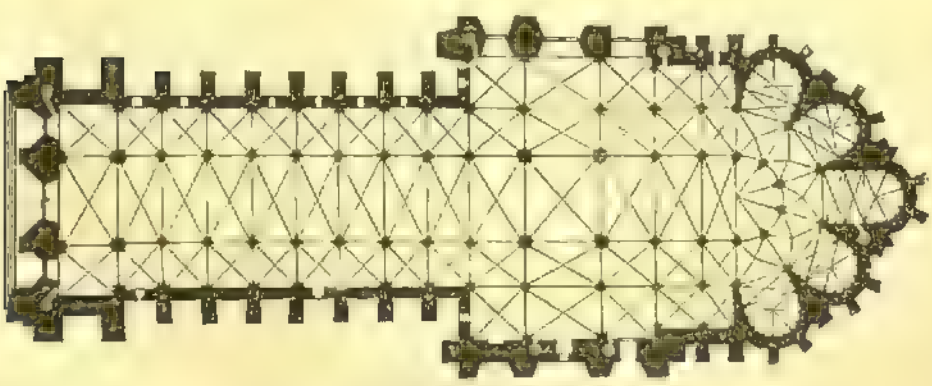
2. Колокольня Шатрскаго собора.

3. Внутренній видъ Амьенскаго собора.

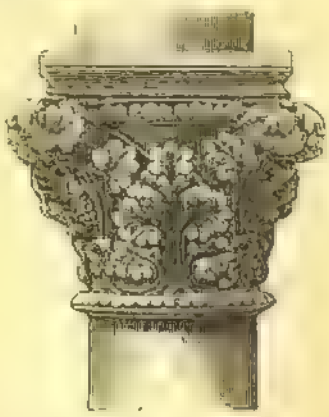


4. Реймскій соборъ (XIII стол.).

5. Домъ Жака Кёра, въ Буржѣ (XV стол.).



6. Планъ Реймскаго собора.

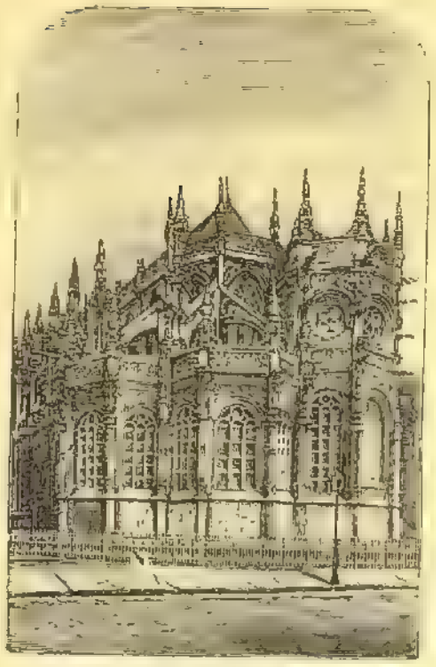


7. Лиственная капитель колонны, изъ Лаонской црк. Богоматери (XII стол.).

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. II.

Архитектура XIX столѣтій.

3. Церковь св. Стефана въ Канѣ (XI—XII стол.).

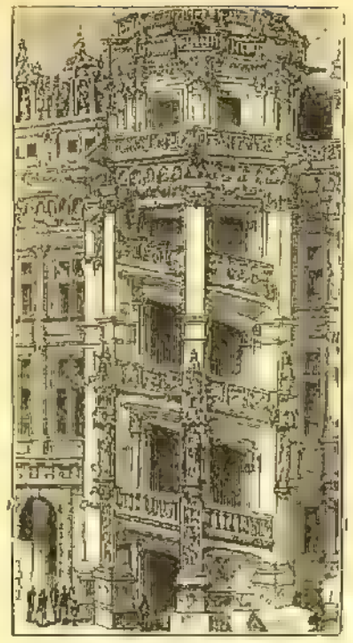


4. Хоръ црк. св. Петра, въ Канѣ (XVI стол.).

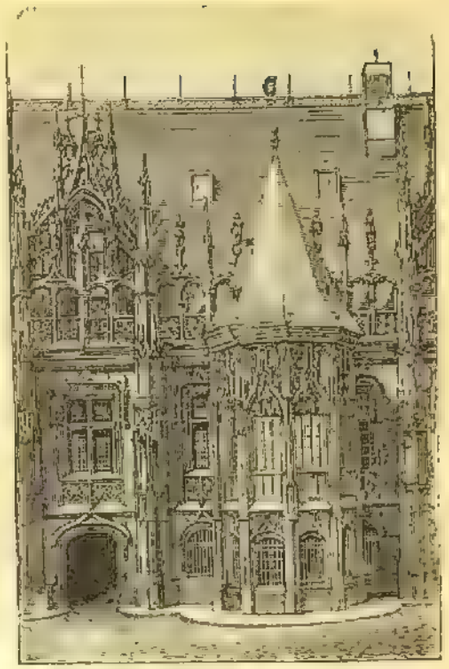
5. Святая Капелла въ Парижѣ (...47).

1. Капитель колонны изъ замка Фонтенебло.

2. Капитель изъ дома Франциска I въ Орлеанѣ.

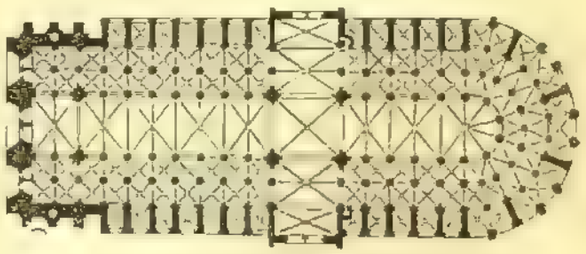


15. Лѣстница въ замкѣ Блуа (нач. XVI стол.).

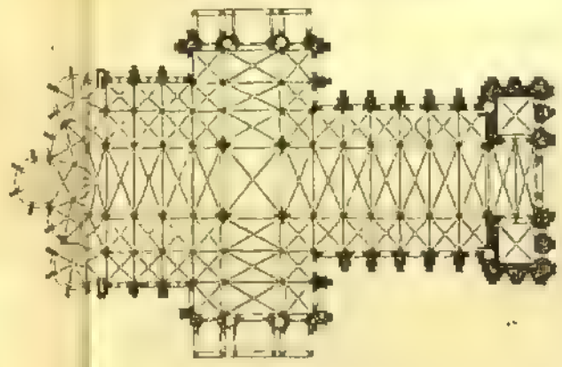


6. Часть фасада Дворца Правосудія въ Руанѣ (XVI стол.).

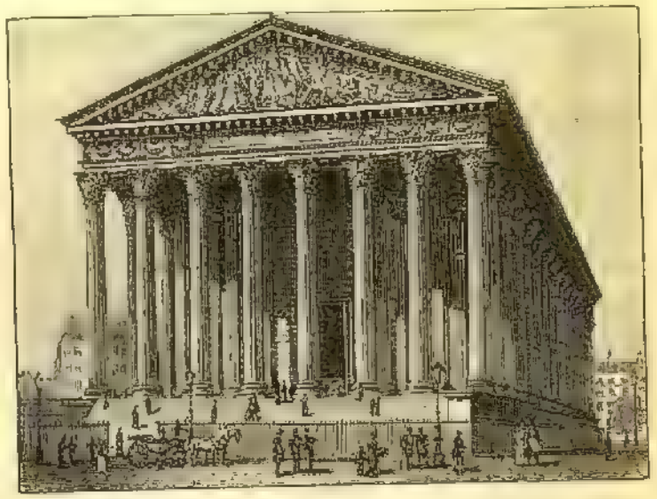
9. Деталь зданія ратуши въ Божанси (нач. XVI стол.).



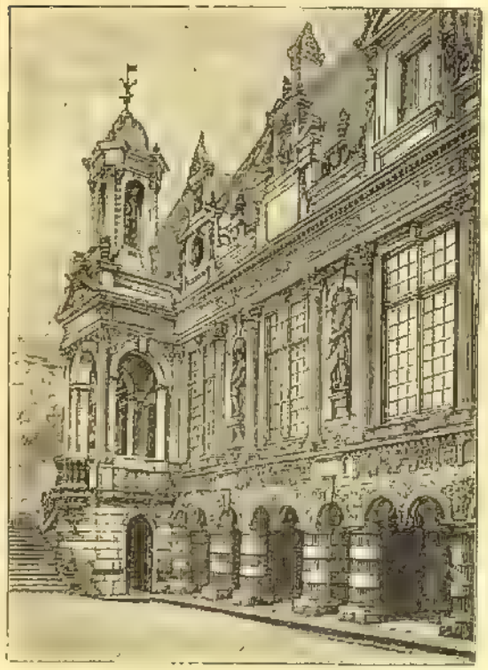
10. Планъ собора Парижской Богоматери (XII стол.).



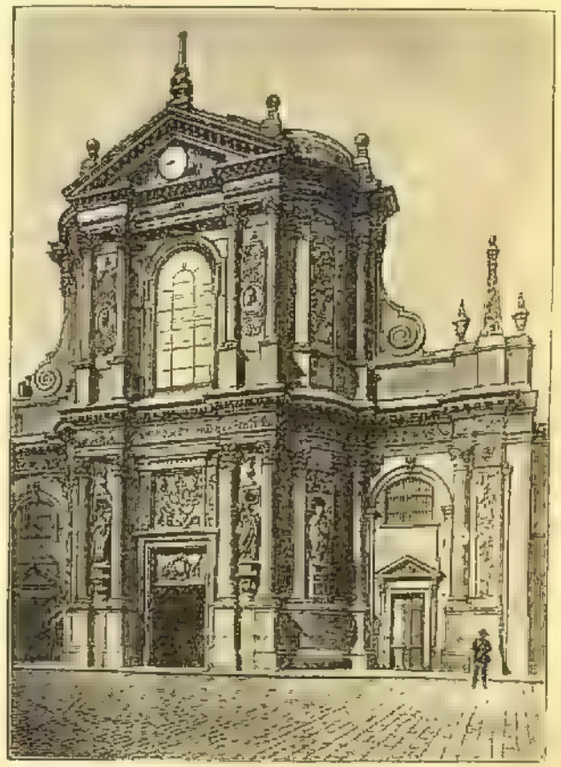
14. Планъ Шартрскаго собора.



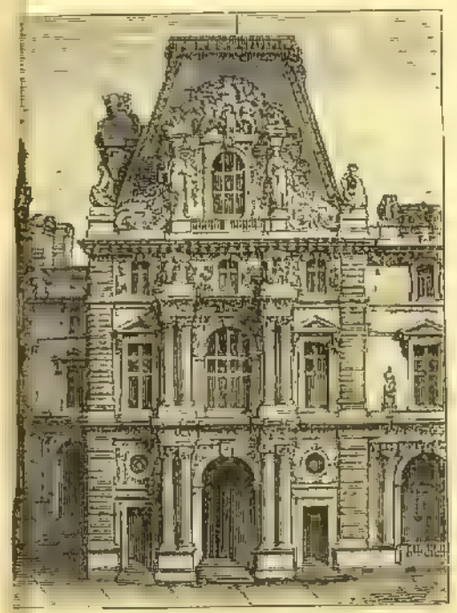
13. Церковь св. Маріи Магдалины, въ Парижѣ.



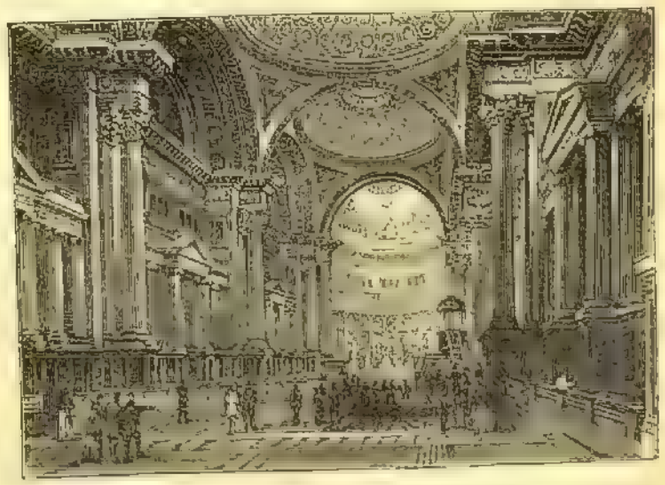
7. Ратуша въ Ларошели (1486—1607).



8. Церковь Богоматери въ Бордо (XVIII стол.).



11. Павильонъ Тюрго Луврскаго двора въ Парижѣ.



12. Внутренній видъ црк. св. Маріи Магдалины, въ Парижѣ.

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. III.

Скульптура XVI—XIX столѣтій.

1. Бюстъ Вольтера, работы Ж.-А. Гудона (1779).

2. Надгробный памятникъ Людовика XII въ абб. Сенъ Дени (XVI стол.).

3. Людовикъ XIV, произведеніе Э. Бушардона въ Дижонск. музеѣ (XVIII стол.).

„Три Граціи" Ж. Пигона, въ Луврск. музеѣ (XVI стол.).

5. „Персей и Андромеда" П. Пужѐ, въ Луврскомъ музеѣ (1684).

6. „Королева Марія Лещинская въ видѣ Милосердія" О. Пажу, въ Луврск. музеѣ (XVIII стол.).

7. „Неаполитанскій импровизаторъ", Фр. Дюрѐ (1838).

8. Средняя группа фигуръ въ надгробномъ памятникѣ, работы А. Бартоломе, на кладбищѣ Pere-Lachaise, въ Парижѣ (1900).

9. „Герцогъ Ришелье" Ж.-П. Пигалля, в Луврск. музеѣ въ Парижѣ (XVIII стол.).

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. IV.

Скульптура XVI—XIX столѣтій.

„Корнейль" П.-Ж. Давида Анжерскаго (1834)

2. „Пряха" Матюрена Моро (1860).

3. „Клятва Спартака" Эрнеста Барріаса (1871)

4. „Давидъ" Ант. Мерсье (1872).

5. „Материнское воспитаніе" Эж. Делапланша (1845).

6. „Мышленіе" Анри Шапю.

7. „Материнская любовь" La Charité) Поля Дюбуа (1879)

8. „Пляска" Ж.-П. Карпо (1669).

9. „Діана" Ж. Гужона, въ Луврск. музеѣ (XVI стол.).

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. V.

Живопись XVI—XIX столѣтій.

1. Франсуа Клуе (XVI стол.). Элеонора Французская.

2. Никола Пуссенъ (XVII стол.): Историческій пейзажъ (Луврск. муз. въ Парижѣ).

3. Шарль Лебренъ (XVII стол.). Палатка Дарія (Луврск. муз. въ Парижѣ).

4. Филиппъ де-Шампень (XVII стол.): Маршалъ Тюрень (Стар. Пинакотека въ Мюнхенѣ).

5. Антуанъ Ватто (XVII и XVIII стол.). Общество въ паркѣ (Дрезд. галл.).

6. Гиасентъ Ри[illegible] (XVII и XVIII стол.): Людовикъ XV [illegible] въ Парижѣ.

7. Жанъ Батистъ Грезъ (XVIII стол.). Разбитый кувшинъ (Луврск. муз. въ Парижѣ).

Франсуа Буше (XVIII стол.): Діана во время купанья (Луврск. музей въ Парижѣ).

9. Луи Давидъ (XVIII и XIX стол.): Клятва Горацiевъ (1784, Луврск. музей въ Парижѣ).

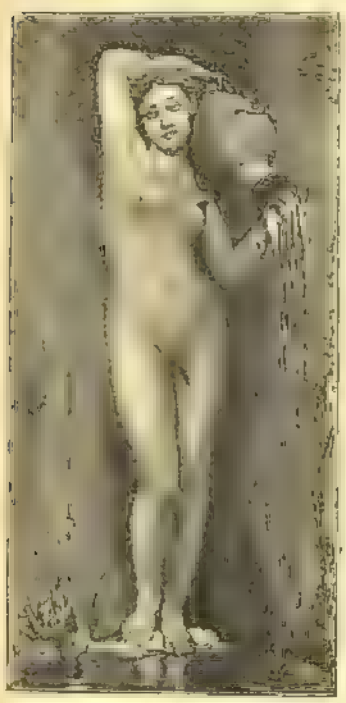
10. Луи Давидъ (XVIII и XIX стол.): Бонапартъ на Сенъ-Бернардѣ (Верс. галл.).

11. Франсуа Жераръ XVIII и XIX стол.): Баронесса Сталь.

12. Орасъ Верне (XIX стол.). Наполеонъ I въ битвѣ при Фридландѣ (1836; Версальск. галл.).

1. Эженъ Делакруа: Данте и Виргилій переправляющіеся чрезъ адскую рѣку (1822; Луврск. муз. въ Парижѣ).

2. Поль Деларошъ: Наполеонъ I 31-го марта 1814 г. (1845; Лейпцигск. муз.).



3. Жанъ Энгръ: Источникъ 1856; Луврск. муз. въ Парижѣ).

4. Жюль Бретонъ: Прачки въ Бретани (1870).

5. Эрнестъ Мейссонье: Курильщикъ (1876).

6. Жанъ-Франсуа Миллѣ: Женщина, пасущая овецъ (1864)

и изящные изобразители быта высшаго и средняго классовъ горожанъ. Во главѣ живописцевъ деревенскаго быта и характернаго жанра явились Жюль Бретонъ и Гюставъ Бріонъ, два необыкновенно талантливыхъ, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ рисовальщика, колориста и композитора. Кромѣ нихъ, прекрасно воспроизводили жизнь поселянъ различныхъ франц. провинцій Гюильменъ, Ад. и Арм. Лелё, Гаффнеръ, П. Билле и др. Жанровыя картины большого размѣра, а также большіе пейзажи съ животнымъ стаффажемъ писали Гюставъ Курбѣ и Франсуа Милле; ихъ произведенія донынѣ въ большомъ почетѣ у публики за ярко выраженную въ нихъ любовь къ природѣ и къ меньшой братіи, хотя у перваго изъ этихъ художниковъ техническая сторона исполненія посредственна. А. М. де-Невиль, Ж. Дюпрѣ, Э. Детайль и Протѣ—замѣчательные живописцы военной жизни, имѣющіе мало общаго съ прежними холодными баталистами, представляющіе въ своихъ картинахъ сраженій не манекены въ солдатскомъ костюмѣ, а мыслящихъ и чувствующихъ людей и составляющіе изъ нихъ сцены, нерѣдко полныя потрясающаго драматизма. Между жанристами, бравшими сюжеты для своихъ произведеній изъ восточнаго быта, особенно выдаются Фромантенъ, Ш. Фреръ, Бидà, Пазини и Бунô. Портретная живопись составляла предметъ занятій многихъ художниковъ, какъ сдѣлавшихъ ее своею спеціальностью, такъ и обращавшихся къ ней по временамъ отъ историческаго рода и отъ жанра; произведенія ихъ по большей части отличаются вкусомъ постановки фигуръ и виртуозностью кисти, но рѣдко передаютъ не одну только внѣшность изображенныхъ лицъ, а также и ихъ внутреннюю жизнь и тонкія черты ихъ характера. Особенно сильно и оригинально развилась въ новѣйшей Франціи пейзажная живопись. Совершенно бросивъ прежнее направленіе, стремившееся къ прикрашиванію природы по правиламъ стильной живописности, она стала искать только вѣрнаго копированія дѣйствительности и внѣшняго истолкованія ея постояннаго характера и случайныхъ явленій. Франсѣ, Добиньи, Ксавье и Сезаръ де-Коки, Эмиль Бретонъ, Камиль Бернье, Бленъ и др., трудясь въ этомъ натуралистическомъ направленіи, выказали каждый болѣе или менѣе замѣчательный талантъ, и ихъ картины, отличающіяся тонкою передачею воздушной перспективы, правдивостью общаго и частностей, блескомъ красокъ и сочнымъ письмомъ, по достоинству высоко цѣнятся любителями искусства. Отъ этихъ художниковъ значительно разнятся пейзажисты, идущіе по стопамъ Коро и его послѣдователей Шентрейля, Декана и др., гнавшихся исключительно за схватываніемъ общаго впечатлѣнія природы, жертвовавшихъ для того обработкою частностей и позволявшихъ себѣ упущенія и перевиранія того, что наблюдено ими въ дѣйствительности, и небрежность техническаго исполненія. Картины этихъ художниковъ, получившихъ прозваніе «импрессіонистовъ», представляютъ собою скорѣе эскизы, чѣмъ оконченныя произведенія, что не мѣшаетъ имъ пользоваться большимъ почетомъ въ нѣкоторой части публики. Живопись морскихъ видовъ не занимала за послѣднее время такого виднаго мѣста во Ф. искусствѣ, какъ прежде. Большіе и маленькіе пейзажи, въ которыхъ главную роль играютъ животныя или, по крайней мѣрѣ, животныя составляютъ стаффажъ, существенно важный для передачи эффектовъ освѣщенія и для лучшаго обозначенія формъ почвы и растительности, мастерски писали Тройонъ, Роза Боннеръ и Палинци. Шарль Жакъ прославился своими изображеніями различныхъ породъ домашней птицы, овечьихъ стадъ и овчарней. Собаки и кошки имѣли вѣрнаго изобразителя ихъ нравовъ въ лицѣ Эжена Ламбера. Живопись такъ назыв. «мертвой природы»—спеціальность Филиппа Руссо и Блеза Дегоффа — двухъ художниковъ, совершенно противоположныхъ по пріемамъ работы, но одинаково искусныхъ. Наконецъ, по живописи цвѣтовъ и плодовъ слѣдуетъ указать, какъ на самыхъ даровитыхъ мастеровъ новѣйшаго времени, на Шабаль-Дюсюржея, Фантенъ-Латура и Этьена Пти. Изъ исчисленныхъ выше художниковъ, одни уже сошли со сцены, другіе продолжаютъ свою дѣятельность; наряду съ этими послѣдними трудятся живописцы новаго поколѣнія, то разработывающіе далѣе принципы своихъ предшественниковъ, то стремящіеся къ полной независимости отъ какихъ бы то ни было образцовъ, къ выраженію единственно своихъ личныхъ эстетическихъ взглядовъ. Вообще надо замѣтить, что современная намъ Ф. живопись находится хотя и въ блестящемъ, но не окончательно опредѣлившемся состояніи. Стремленія импрессіонистовъ, въ особенности Манѣ, Бастьена Лепажа и Дегаса, привели къ полному перевороту въ трактованіи свѣта. Многимъ опостылѣло сосредоточенное освѣщеніе мастерскихъ, и они пустились работать на открытомъ воздухѣ (пленеристы). Пювись-де-Шаваннъ, своими фресками въ парижскомъ Пантеонѣ и другими работами, указалъ новый путь къ монументальной декоративной живописи. Кругъ задачъ удивительно расширился и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне разнообразились пріемы исполненія; но основной капиталъ современной намъ Ф. живописи составляютъ сила въ достиженіи задуманнаго художникомъ впечатлѣнія и необычайная энергія въ исканіи новыхъ идеаловъ. Многочисленная парижская колонія иностранныхъ артистовъ — американцевъ, испанцевъ, шведовъ, норвежцевъ, нѣмцевъ, поляковъ и пр.—усиливаетъ многообразіе направленій, изъ которыхъ можно мимоходомъ упомянуть о возникшихъ въ послѣднее время мистицизмѣ и символизмѣ. Ср. Herbé, «Histoire des beaux-arts en France par les monuments» (П., 1847); Viollet le Duc, «Dictionnaire de l'architecture française» (П., 1854—69, 10 тт.); Gonse, «L'Art gothique» (П., 1890); Dehio u. v. Bezold, «Die kirchliche Baukunst des Abendlandes» (Штуттгартъ, 1884 и сл.); Berty, «La Renaissance monumentale en France» (П., 1864, 2 т.); Sauvageot, «Palais, chateaux etc. en France du XV au XVIII sc.» (П., 1860—65);

Palustre, «La Renaissance en France» (П., 1879 и сл.); Lübke, «Geschichte der Renaissance in Frankreich» (2-е изд., Штуттгартъ, 1885); Du Cerceau, «Les plus excellents bâtiments de France» (новое изданіе Дестальера, П., 1873, 2 т.); Royer, «L'Art architectural en France depuis François I jusqu'à Louis XIV» (П., 1859—60, 2 т.); Barqui, «Architecture moderne en France» (П., 1865—71); Daly, «L'architecture privée au XIX siècle» (П., 1860—77, 3 т.); J. Meyer, «Geschichte der modernen französische Malerei» (2 т., Лпц., 1866—67); Chesneau, «La peinture au XIX siècle» (3 изд., П., 1883); его же, «Peintres et statuaires romantiques» (П., 1880); Planche, «Etudes sur l'école française» (2 т., П., 1855); Claretie, «Sur l'art et les artistes français contemporains» (П., 1876); Duret, «Les peintres impressionistes» (П., 1878); K. Muther, «Geschichte der Malerei im XIX Jahrhundert» (3 т., Мюнхенъ, 1893—94); его же, «Ein Jahrhundert französischer Malerei» (Б., 1901) и т. д.

Французское Конго (Congo français) —Ф. колонія на западномъ побережьѣ Африки; возникла изъ Ф. владѣній въ устьѣ р. Габунъ (прежде назыв. Gabonie и France équatoriale); граничитъ на З Атлантическимъ океаномъ и Камеруномъ; въ сѣв.-зап. углу граница касается озера Чадъ; на С граница, не совсѣмъ опредѣленная, идетъ вдоль 15° с. ш.; на Ю граничитъ съ государствомъ Конго, на В—съ Дарфуромъ и британско-египетской областью Баръ-эль-Газаль. Около 3 милл. кв. км.; жителей около 10 милл., въ томъ числѣ европейцевъ 730 (французовъ 527). Береговая линія мало изрѣзана. Съ С на Ю параллельно берегу тянется террасообразная горная цѣпь съ средней высотой въ 1000 м. Изъ рѣкъ самая значительная—Огове, текущая съ В на З на протяженіи 1200 км. и впадающая въ Атлантическій океанъ; р. Габунъ представляетъ собою широкое (16 км.) слiяніе рѣкъ Комо и Рембоэ въ 70 км. отъ впаденія въ океанъ. Глубина Габуна отъ 5—20 м. допускаетъ по немъ плаваніе морскихъ судовъ. Сѣверный берегъ возвышенный (здѣсь важнѣйшій городъ колоніи Либрвиль), южный низменный и болотистый. Южную часть колоніи орошаютъ рр. Ньянга и Куилу, восточную часть—рядъ притоковъ р. Конго (Алима, Ликуала, Санга, Убанги, Котто и Мбому). Въ озеро Чадъ впадаетъ значительная р. Шари съ притоками (Вомъ-Логоне, Сара и Эль-Кути). Климатъ, въ общемъ, нездоровый. Періодъ тропическихъ дождей продолжается съ февраля по май и съ сентября по январь. Средняя годовая температура на Габунѣ 25—26° Ц., марта и апрѣля 26—34° Ц., іюля и августа 23—30° Ц. Водятся леопарды, буйволы, кабаны, крокодилы и гиппопотамы, гориллы и шимпанзе и др. виды обезьянъ. Ф. Конго населено негритянскими племенами изъ группы Банту; главнѣйшія изъ нихъ — племена *Фанъ*, *Мпонгве* и *Бакалаи*, живущія въ зап. части колоніи; *Батеке* живутъ на границѣ съ государствомъ Конго и ведутъ оживленную караванную торговлю. По рр. Алима и Ликуала обитаютъ *Убанги*; здѣсь же живетъ карликовый народъ *Абонго*. Управленіе колоніи обходится въ 3,8 милл. фр., изъ которыхъ $2^1/_2$ милл. покрываются изъ Ф. госуд. казначейства, остальное—изъ мѣстныхъ источниковъ. Вывозъ въ 1900 г. составлялъ 7,5 милл., ввозъ 10,6 милл. фр. Вывозятся подѣлочный лѣсъ, каучукъ, слоновая кость, пальмовое масло и пальмовые орѣхи. Въ 1898 г. пришли 103 судна, съ вмѣстимостью въ 250 тыс. тоннъ. 56 школъ, съ 2654 учениками. Главные пункты: Брацца-виль — административный центръ, Либрвиль, Франсвиль, Рудольфштадтъ, Стефанивиль, Буанза, Банія, Газа, Банги, Бангассо, Рафаи и Семіо. *Исторія.* Устье Габуна было открыто въ 1470 г. португальцами. До конца XVIII в. побережье Габуна служило исключительно для вывоза невольниковъ. Въ 1842 г. французы основали факторію на Габунѣ; отсюда они постепенно расширяли сферу своей власти на В и Ю. Въ 1862 г. они овладѣли нижнимъ теченіемъ р. Огове и мысомъ Лопецъ. Въ 1885 г., на международной конференціи въ Берлинѣ, положившей основаніе государству Конго, признаны были права Франціи на сосѣднюю колонію—Ф. Конго. Съ начала 1890-хъ гг. побережье Ф. Конго сдѣлалось исходнымъ для ряда экспедицій, имѣвшихъ своей задачей распространить Ф. господство на страны по теченію р. Шари и верхнему Нилу. Въ 1891—92 гг. Фурно, Гальяръ и Саворньянъ де Брацца проникли на С по р. Санга. Здѣсь, на широтѣ 3°40′, Брацца встрѣтился съ изслѣдователемъ Мизономъ, отправившимся изъ Адамавы къ верхнему теченію Бинуэ; такимъ образомъ былъ найденъ водораздѣлъ между притоками р. Конго и Бинуэ (притокъ Нигера). Крампель первый поднялся вверхъ по р. Убанг и и достигъ истоковъ р. Шари, но былъ убитъ около Эль Кути (1891). Дыбовскій продолжалъ его предпріятіе, а вслѣдъ за нимъ—Мэстръ, достигшій пункта Вадда, на верхнемъ теченіи Кемо (6° с. ш.). Рядъ другихъ путешественниковъ (Клозель, Вермонъ, Жюльенъ, Жантиль) изслѣдовали истоки рр. Санга и Мбому, открыли удобный путь къ оз. Чадъ; наконецъ, Маршанъ достигъ въ 1898 г. Фашоды на Нилѣ, но, по договору съ Англіей, французы отказались отъ области Баръ-эль-Газаль, а взамѣнъ этого къ сферѣ ихъ власти отнесена вся область истоковъ Шари, государства Багирми, Вадаи и Канемъ. Ср. Dutreuil de Rhin, «Le Congo Français» (Пар., 1885); J. Dybowsky, «La route du Tschad» (1893); Payeur-Didelot, «Gabon, Congo et côte occidentale d'Afrique» (1900); Guillemot, «Notice sur le Congo francais». Карты изданы Рувье (1887) и Courtry (1897—98).

Французское право, благодаря особенностямъ историческаго развитія, въ которомъ нашли себѣ выраженіе въ совмѣстной гармонической дѣятельности различные факторы правообразованія, а въ эпоху великой революціи съ особой ясностью опредѣлились основные устои соціально-экономическаго быта Европы XIX стол.,—отлилось въ цѣльную и законченную систему нормъ, не превзойденную и до сихъ поръ ни въ общемъ ма-

теріальномъ содержаніи, ни въ техническомъ совершенствѣ, ни однимъ изъ законодательствъ континентальной Европы. Не смотря на то, что въ его созданіи участвовали очень разнообразныя вліянія и разнаго рода историческія случайности, оно является, по существу и по происхожденію, національнымъ, что не помѣшало ему оказать огромное вліяніе на юридическое развитіе другихъ странъ Европы. Будучи въ своемъ современномъ состояніи принципіальнымъ и послѣдовательнымъ выраженіемъ новаго порядка жизни XIX стол., оно составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, продуктъ долгаго историческаго развитія и послѣдовательной творческой дѣятельности судовъ и теоретической юриспруденціи.

Исторія Ф. права, какъ и исторія Франціи, восходитъ къ галльско-кельтскимъ основамъ, но опредѣлить составъ и вліяніе послѣднихъ на дальнѣйшее юридическое развитіе Франціи нѣтъ возможности, за отсутствіемъ данныхъ. Съ гораздо большей отчетливостью установляются раннія германскія основы франц. права, въ древнѣйшихъ памятникахъ германскаго права, правдахъ салическихъ и рипуарскихъ франковъ (см. Варварскіе законы). Къ этимъ источникамъ непосредственно примыкаетъ первоначальная законодательная дѣятельность Ф. королей Каролингскаго дома, выражавшаяся въ капитуляріяхъ (см.). Болѣе, чѣмъ въ Германіи, замѣтны во Франціи, въ раннюю эпоху ея развитія, слѣды вліянія римскаго права, проявляющіеся какъ въ рядѣ юридическихъ формулъ и грамотъ Каролингскаго періода, такъ и въ нѣкоторыхъ литературныхъ памятникахъ (см. Современное римское право). Югъ Франціи и послѣ разложенія монархіи Карла Вел. продолжалъ во многихъ отношеніяхъ жить по «писанному», т. е. римскому праву, въ особенности въ области обязательственнаго права, болѣе развитаго здѣсь благодаря оживленности торговыхъ сношеній въ южныхъ городахъ Франціи. Остальная Франція, подобно Германіи, въ эту эпоху почти цѣликомъ захватывается феодальными порядками и долгимъ процессомъ вырабатываетъ новое обычное право, въ которомъ остатки старыхъ культурныхъ вліяній часто составляютъ лишь форму, но не содержаніе нормъ (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912). Дальнѣйшее юридическое развитіе пріурочивается именно къ этому источнику, послужившему исходнымъ пунктомъ и законодательной, творческой судебной и научной дѣятельности юриспруденціи. Произвольный составъ феодальныхъ нормъ обычнаго права постепенно воспринимаетъ въ себя, благодаря этой дѣятельности, правомѣрныя начала; самыя нормы становятся по содержанію все болѣе и болѣе схожими и общими, благодаря сравнительному уравненію основъ феодальнаго быта болѣе поздняго времени (см. Феодализмъ), и затѣмъ послѣдовательно объединяются и въ формальномъ выраженіи, которое даетъ оффиціальная редакція кутюмовъ. Съ XVI в. и законодательная власть, и юриспруденція ставятъ себѣ опредѣленную задачу создать полное единство французскаго права, какъ по составу нормъ, такъ и въ особенности по ихъ источнику, которымъ является исключительно единая государственная власть, освобождающаяся отъ феодальныхъ и церковныхъ оковъ. Обычное право приводится постепенно въ единый и цѣльный видъ дѣятельностью французскихъ юристовъ (см. Юриспруденція), а королевскіе ордонансы восполняютъ пробѣлы этой работы или создаютъ на мѣсто отжившихъ постановленій цѣльные и технически выработанные институты права. Кодификація всего права страны становится главной цѣлью этой дѣятельности (см. XV, 540). Къ концу XVIII в. Ф. право оказывается вполнѣ подготовленнымъ для совершенія этой задачи, и творцамъ Ф. гражданскаго кодекса (XVI, 541) осталось лишь подвести итоги предшествовавшей работы, чтобы создать этотъ замѣчательнѣйшій образчикъ законодательнаго искусства новаго времени. Чистота и ясность положенныхъ въ его основаніе принциповъ содѣйствовали тому, что, не смотря на быстрое развитіе различныхъ сторонъ гражданскоправовой жизни XIX стол., кодексъ подвергся лишь частичнымъ измѣненіямъ, которыя онъ воспринималъ съ замѣчательной эластичностью, безъ вреда для цѣлости и логической стройности своихъ постановленій. Параллельно съ гражданскимъ шло развитіе *торговаго права*, составившаго во Франціи особую систему нормъ (XXXIII, 596).

Въ своемъ содержаніи гражданское право Франціи переживаетъ, въ связи съ измѣненіемъ состава своихъ источниковъ и формъ соціально-экономическаго и культурнаго быта, различныя стадіи. Древнѣйшее право варварскихъ правдъ, особенно салической, захватываетъ еще очень раннюю эпоху развитія, когда самоуправство и формализмъ проникаютъ юстицію, гражданское правонарушеніе не отличается отъ уголовнаго, месть и денежные штрафы служатъ средствами возстановленія правды, гражданско-правовыя отношенія крайне не развиты и регулируются закономъ лишь въ очень незначительныхъ случаяхъ. Въ капитуляріяхъ замѣчается стремленіе поставить рядомъ съ народнымъ судомъ судъ административный, облегчить древній формализмъ, смягчить самоуправство, взять подъ покровительство закона, короля и церкви нѣкоторые интересы слабыхъ (опека, наслѣдованіе); но и этотъ источникъ права, какъ и ранніе ордонансы, захватываетъ гражданское право въ очень незначительномъ объемѣ. Юридическая сдѣлка, произволъ сильнаго и нѣкоторые обычно-правовые устои — въ это время главнѣйшіе творцы правоотношеній. Эпоха новаго обычнаго права даетъ уже гораздо болѣе полную картину гражданско-правового развитія страны. Право раннихъ кутюмовъ — цѣликомъ право феодальнаго порядка отношеній, съ его неравенствомъ состояній (цѣлая градація высшихъ и низшихъ въ области гражданской правоспособности), дробленіемъ формъ обладанія, носящихъ болѣе или менѣе зависимый характеръ, неразвитой гражданскій оборотъ, строгую отцовскую и супружескую власть, опеку въ ин-

тересахъ опекуновъ, а не опекаемыхъ и т. п. Въ дальнѣйшемъ развитіи, при сохраненіи, вплоть до революціи, основъ «стараго порядка» и въ области гражданскаго права, феодальное право подвергается значительному смягченію. На первомъ планѣ стоитъ постепенный ростъ личной свободы въ городахъ и образованіе началъ общей гражданской правоспособности горожанъ, а затѣмъ, по мѣрѣ прогресса освобожденія крестьянъ—и этихъ послѣднихъ. Рядомъ съ развитіемъ свободы личности идетъ ростъ свободной собственности въ городахъ и затѣмъ въ области сельскаго землевладѣнія не только дворянскаго, освобождающагося отъ обязательной службы, но и свободнаго крестьянскаго. Усиленіе торговаго, а затѣмъ и гражданскаго оборота содѣйствуетъ образованію развитого обязательственнаго права, опирающагося на римскія основы, и особыхъ постановленій торговаго права. Въ детальныхъ нормахъ, развиваемыхъ юристами для регулированія отношеній вещнаго и обязательственнаго права, явно видна тенденція покровительства принципамъ свободы собственности, личности и оборота. Въ семейномъ правѣ этому движенію соотвѣтствуетъ развитіе эманципаціи совершеннолѣтнихъ дѣтей, а въ наслѣдственномъ—склонность къ ровному раздѣлу наслѣдства и постепенное укрѣпленіе свободы завѣщаній и дареній, хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи Ф. право и до сихъ поръ осталось болѣе консервативнымъ. До конца стараго порядка удерживаются феодальныя основы общаго строя вещныхъ отношеній, съ дробленіемъ собственности на верховную и зависимую, и сохраняются институты наслѣдственныхъ рентъ и арендъ, хотя предпринятъ былъ рядъ мѣръ къ ограниченію ихъ, фиденкоммиссовъ и т. п. Въ области семейнаго права замѣчается господство церкви и церковнаго права въ дѣлахъ брачныхъ и семейныхъ и стоящее въ связи съ этимъ ограниченіе личныхъ правъ некатоликовъ, евреевъ и иностранцевъ. Революціонному законодательству пришлось отсѣчь эти основы стараго порядка энергическими мѣрами. Рядомъ законовъ 1789 — 1793 гг. производится уничтоженіе всѣхъ остатковъ феодальныхъ вещныхъ правъ, провозглашается господство чистой собственности, устраняется въ области брачнаго и семейнаго права всякое вліяніе церкви, провозглашается равноправность иностранцевъ, евреевъ и всѣхъ вѣроисповѣданій. Съ отпаденіемъ этихъ ограниченій получаютъ полное признаніе всѣ тѣ нормы обычнаго и римскаго права, которые были выработаны или рецепированы Ф. юриспруденціей для частныхъ отношеній въ видахъ покровительства новому порядку отношеній, основанныхъ на свободѣ личности, собственности и договора.

Современное Ф. право, изложенное въ гражданскомъ кодексѣ и позднѣйшихъ узаконеніяхъ, характеризуется прежде всего послѣдовательнымъ и принципіальнымъ развитіемъ указанныхъ выше отношеній. Принципъ равенства всѣхъ французовъ передъ закономъ проводится кодексомъ во всей послѣдовательности; вся полнота гражданскихъ правъ принадлежитъ каждому гражданину, безъ различія вѣроисповѣданія, состоянія, сословія и національности; обязательный гражданскій бракъ даетъ возможность брачнаго общенія лицъ разныхъ вѣроисповѣданій; свобода развода гарантируетъ личность въ бракѣ отъ принудительной зависимости; полная секуляризація актовъ гражданскаго состоянія устраняетъ всякую зависимость отъ церкви въ области регистраціи основныхъ моментовъ въ жизни лица. Нѣкоторыя ограниченія иностранцевъ въ пользованіи гражданскими правами, созданныя кодексомъ, въ настоящее время не имѣютъ практическаго значенія. Охрана личности малолѣтнихъ установлена законами объ ограниченіи родительской власти и достаточно совершенной опекунской организаціей. Рѣшительное и безвозвратное уничтоженіе всякаго рода феодальныхъ формъ обладанія обезпечило послѣдовательное проведеніе начала свободной собственности, которая считается единственной нормальной формой обладанія, допуская рядомъ съ собою лишь выработанную въ интересахъ самой собственности систему сервитутовъ, но не какихъ-либо другихъ вещныхъ правъ, такъ или иначе связывающихъ свободное распоряженіе собственностью. Ни заповѣдныя имѣнія (фиденкоммиссы), ни наслѣдственныя аренды, ни чиншевыя права и имъ подобныя формы не могутъ быть установлены ни путемъ сдѣлокъ прижизненныхъ, ни на случай смерти (полное запрещеніе такъ называемой фиденкоммиссарной субституціи). Аренды и узуфруктъ могутъ быть только срочными или пожизненными. Въ видахъ устраненія всякихъ привилегій проведено начало полнаго равенства всѣхъ дѣтей, безъ различія пола. Полной мобилизаціи недвижимостей Ф. кодексъ не провелъ, въ виду недостаточно совершенной системы укрѣпленія имуществъ (см. Ипотечная система); но послѣдующими узаконеніями, усовершенствовавшими вотчинную записку, распоряженіе недвижимостями почти уравнено съ распоряженіемъ движимостями. Знаменитое постановленіе, уравнивающее владѣніе движимостями съ собственностью, совершенно обезпечило интересы гражданскаго и особенно торговаго оборота на счетъ интересовъ обладанія. Охрана интересовъ третьяго сословія, въ противовѣсъ старымъ дворянскимъ привилегіямъ, опредѣленно сказывается во всѣхъ этихъ постановленіяхъ. Этому же фактору обязаны своимъ происхожденіемъ многія постановленія Ф. кодекса, не вполнѣ согласныя съ принципомъ свободы личности. Болѣе строгая, чѣмъ въ Германіи, родительская власть, съ правомъ пользованія имуществомъ дѣтей, и супружеская, съ легальной системой общности супружескихъ имуществъ, имѣютъ цѣлью прежде всего охранить цѣлость семьи и семейнаго имущества, важную въ интересахъ концентраціи торговаго капитала; но и та, и другая поддерживаются также старыми традиціями и политическими соображеніями, въ силу которыхъ республиканская форма правленія можетъ быть твердой только въ рукахъ граж-

данъ, прошедшихъ твердую семейную дисциплину. Строгость этихъ нормъ, однако, въ значительной степени ослаблена позднѣйшими узаконеніями объ ограниченіяхъ родительской власти, правами жены по защитѣ отъ злоупотребленій мужа при пользованіи и управленіи общимъ имуществомъ, договорной детальной системой супружескихъ отношеній и уравненіемъ, новыми законами о разводѣ и разлученіи, правъ мужа и жены. *Обязательственное право*, соотвѣтственно предшествовавшему юридическому развитію, построено на чисто римскихъ основахъ и, какъ уже было указано въ ст. Торговое право (XXXIII, 598), содержитъ въ себѣ по преимуществу нормы чисто *гражданскаго* оборота, разсматривая отношенія между контрагентами какъ чистые продукты индивидуальной воли участвующихъ лицъ, и охраняя послѣднихъ, независимо отъ интересовъ третьихъ лицъ. Отсюда необходимость восполненія гражданскаго кодекса торговымъ. Другія особенности Ф. гражданскаго кодекса — недостаточное покровительство союзнымъ организаціямъ гражданскаго оборота (юридическимъ лицамъ, товариществамъ) вслѣдствіе недовѣрія Ф. революціи къ союзнымъ формамъ, нѣкогда слишкомъ стѣснявшимъ свободу личности. Торговый кодексъ и послѣдующее законодательство о юридическихъ лицахъ, компаніяхъ и союзахъ въ значительной степени восполнили этотъ пробѣлъ Ф. права.

Литература. По исторіи Ф. права—см. Право обычное Франціи. Очерки современнаго права въ многочисленныхъ курсахъ Ф. права: Aubry et Rau, «Cours de droit civil français» (5 изд., П., 1897—1900); Laurent, «Cours élémentaire de droit civil» (1878); его же, «Principes de droit civil fr.» (33 т., 5 изд., П., 1893); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (7 изд., ib., 1899 — 1901); его же, «Traité théorique de droit civil» (23 т., 1894 слѣд., изданіе продолжается); Zachariä von Lingenthal, «Handbuch des französischen Civilrechts», bearb. v. Crome (8 изд., Фрейбургъ, 1894—96). Другія указанія—у Rivier, «D. Französische Civilrecht» («Encyclopädie der Rechtswissenschaft», Гольцендорфа, 1895). *В. Н.*

Францъ I Стефанъ—герцогъ Лотарингіи, великій герцогъ Тосканы, позже императоръ, основатель лотарингской вѣтви нѣмецкихъ Габсбурговъ (1708—65). Онъ былъ 2-й сынъ лотарингскаго герц. Леопольда-Іосифа и французской принцессы Елизаветы-Шарлоты Орлеанской, а потому получилъ престолъ отца (въ 1729 г.) только вслѣдствіе неожиданной смерти старшаго брата, Леопольда-Клеменса (въ 1723 г.). Любимой мечтой, издавна занимавшей отца, а потомъ и сына, былъ бракъ съ дочерью послѣдняго изъ Габсбурговъ. Съ 1723 г. Ф. Стефанъ переѣзжаетъ въ Вѣну и остается здѣсь 6 лѣтъ, до смерти отца, подъ особымъ покровительствомъ императора Карла VI. Общежительный, живой, добродушный и веселый, настоящій сангвиникъ, молодой герцогъ выказывалъ меньше охоты къ занятію науками, чѣмъ къ пріятному препровожденію времени, къ наслажденію жизнью, и со страстью отдавался охотѣ, подобно императору Карлу VI, своему будущему тестю. Въ 1732 г. онъ былъ назначенъ императорскимъ намѣстникомъ въ Венгрію, населеніе которой узнало его и полюбило еще раньше, во время его первой инспекторской поѣздки. Одно время казалось, что его склонность къ Маріи-Терезіи и ея любовь къ нему встрѣтятъ препятствія въ политикѣ. Неудачная война 1733 г., вражда Франціи и Испаніи, а также претензіи баварскихъ Виттельсбаховъ на австрійское наслѣдство по смерти Карла VI, заставляли думать, что утвержденіе прагматической санкціи европейскими державами встрѣтитъ громадныя затрудненія; поэтому въ Вѣнѣ былъ составленъ планъ двойного брака — Маріи-Терезіи, какъ наслѣдницы коронъ австрійской, чешской и венгерской, съ баварскимъ наслѣднымъ принцемъ, а ея сестры—съ испанскимъ инфантомъ Донъ Карлосомъ. Въ виду того, что Бартенштейнъ главный министръ и любимецъ Карла VI, и принцъ Евгеній Савойскій не особенно благоволили къ габсбургско-лотарингскому браку, успѣхъ его былъ сомнителенъ; тѣмъ не менѣе, послѣ Вѣнскаго мира 1735 г., онъ опять выступилъ на первый планъ, но Ф.-Стефанъ вынужденъ былъ при самомъ заключеніи брака съ Маріей-Терезіей отдать Франціи Баръ, отказаться отъ Лотарингіи въ пользу тестя французскаго короля, Станислава Лещинскаго, бывшаго короля Польши, а взамѣнъ Лотарингіи получить Тоскану, по смерти послѣдняго изъ Медичи. Назначеніе Ф.-Стефана намѣстникомъ Нидерландовъ и обѣщаніе руки Маріанны, сестры Маріи-Терезіи, его брату было вознагражденіемъ за жертву, которую принесъ лотарингскій домъ, отказавшись отъ родной страны. Въ турецкой войнѣ конца 30-хъ гг. Ф.-Стефанъ участвовалъ безъ особеннаго отличія. Когда умеръ послѣдній Медичи (1737), Ф.-Стефанъ съ своей молодой женой отправился во Флоренцію, чтобы вступить во владѣніе Тосканой, но скоро вернулся въ Вѣну. Когда Марія-Терезія вступила на престолъ, Ф.-Стефанъ сдѣлался мужемъ государыни, но не государемъ; жена любила его всей душой, но ревниво охраняла свои права, и онъ былъ ея соправителемъ только по имени. Онъ горько чувствовалъ свое подчиненное положеніе и говорилъ то шутливо, то серьезно, что онъ только гость при дворѣ. Въ 1742 г., убѣдясь, что полководческихъ талантовъ у него нѣтъ, онъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Въ 1745 г. онъ былъ выбранъ въ германскіе императоры; 4 окт. послѣдовало его коронованіе во Франкфуртѣ. Это поставило его наряду съ Маріей-Терезіей въ дѣлахъ внѣшней политики. Внутреннихъ дѣлъ онъ мало касался; только въ 1763 г. Марія-Терезія поставила его во главѣ финансоваго вѣдомства. Онъ стоялъ за союзъ съ морскими державами, въ противоположность новой системѣ — союза съ Франціей, къ которому съ 1749 г. сталъ склоняться Кауницъ. Усиленіе Кауница и его огромная роль во внутренней и внѣшней политикѣ приводила его вообще къ столкновеніямъ съ императоромъ. Въ 1764 г. Ф.-Стефанъ устроилъ избраніе старшаго своего сына Іосифа въ римско-герман-

скіе короли. Онъ интересовался естественными науками, по которымъ оставилъ большія, хорошо подобранныя коллекціи. См. статью Гормайра въ Ersch und Grubers «Encyclop.» (I, стр. 48); Wurzbach, «Oesterr.-Biogr. Lexicon» (т. 6, 207—8); Huhn, «Geschichte Lothringens» (1877); v. Arneth, «Maria-Theresia» (за время съ 1740 по 1763 гг.) въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (стр. 278—285).

Францъ II (Іосифъ-Карлъ, 1768—1835) — императоръ Свящ. Римской имперіи, въ качествѣ императора австрійскаго носившій имя Францъ I, сынъ императора Леопольда II и Маріи-Луизы, дочери Карла III, короля испанскаго. Дѣтство провелъ во Флоренціи; съ 1784 г. воспитывался въ Вѣнѣ при дворѣ его дяди, Іосифа II, который считалъ его мало способнымъ и очень упрямымъ юношей. Въ 1788 г. женился на Елизаветѣ-Вильгельминѣ, принцессѣ вюртембергской. Въ войнѣ съ турками обнаружилъ личное мужество; въ походѣ 1789 г. онъ былъ даже главнокомандующимъ, но только фиктивно; въ дѣйствительности имъ руководилъ Лаудонъ. Послѣ смерти Іосифа II (20 февраля 1790 г.) Ф., до прибытія въ Вѣну его отца Леопольда (12-го марта), былъ регентомъ государства; во главѣ правительства по прежнему стоялъ Кауницъ. Въ 1791 г. онъ присутствовалъ на Пильницкомъ съѣздѣ государей, выработавшемъ планъ дѣйствій противъ франц. революціи; здѣсь онъ близко сошелся съ прусскимъ кронпринцемъ, впослѣдствіи королемъ Фридрихъ-Вильгельмомъ III. Всѣ важнѣйшія событія своей жизни Ф. имѣлъ привычку подробно заносить въ дневники, цѣнность которыхъ посьма невелика. 1 марта 1792 г. смерть Леопольда II призвала его на престолъ Австріи; вслѣдъ затѣмъ онъ былъ избранъ императоромъ и 14 іюля короновался во Франкф. на Майнѣ; короновался также венгерской короной въ Офенѣ и богемской въ Прагѣ. Во время этихъ коронацій Ф. обнаружилъ большую любовь къ простотѣ и стремленіе къ экономіи, которое впослѣдствіи обратилось у него въ скупость. Еще Леопольдъ II, въ февр. 1792 г., заключилъ союзный договоръ съ Пруссіей противъ Франціи; въ апрѣлѣ Ф. началъ войну и велъ ее не безъ настойчивости, въ качествѣ монарха какъ Австріи, такъ и свящ. Римской имперіи, даже послѣ того какъ Пруссія заключила съ Франціей сепаратный миръ въ Базелѣ (5 апрѣля 1795 г.). Однако, побѣды генерала Бонапарта въ Италіи принудили и Ф. къ невыгодному миру въ Кампоформіо (17 октября 1797 г.), по которому Австрія потеряла Нидерланды и Ломбардію, но получила Венецію, Истрію и Далмацію. Въ 1794 г. Ф. отправился въ дѣйствующую армію, которая вслѣдъ за тѣмъ одержала двѣ незначительныя побѣды при Като и Ландреси, приписанныя его присутствію. Послѣ нерѣшительной битвы при Турнэ, въ іюнѣ 1794 г., Ф. вернулся въ Вѣну. При третьемъ раздѣлѣ Польши (1795 г.) Австрія получила западную Галицію. Въ 1799 г. Ф. присоединился ко второй коалиціи (съ Россіей и Англіей) противъ Франціи, но пораженія при Маренго и Гогенлиденѣ принудили его согласиться на крайне тяжелый для Австріи Люневильскій миръ (XVIII, 249). Когда Наполеонъ сталъ явно стремиться къ провозглашенію Франціи имперіей, то еще раньше, чѣмъ оно состоялось, Ф. провозгласилъ себя императоромъ Австріи (11 августа 1804 г.). Въ 1805 г. онъ съ радостью присоединился къ коалиціи Россіи, Швеціи и Англіи противъ Франціи. Приближеніе французовъ къ Вѣнѣ принудило его бѣжать оттуда сперва въ Пресбургъ, потомъ въ Брюннъ, затѣмъ въ военный лагерь въ Ольмюцѣ, оставляя столицу французамъ. 23-го сентября французы заняли Вѣну, а 29-го Ф. вступилъ съ ними въ переговоры о мирѣ, не прекращая, однако, военныхъ дѣйствій. 2 декабря 1805 г. произошла знаменитая Аустерлицкая битва трехъ императоровъ, въ которой принималъ личное участіе и императоръ Ф., оказавшійся такъ же мало способнымъ понимать стратегическія соображенія Наполеона, какъ и его генералы. 26 декабря 1805 г. онъ заключилъ миръ въ Пресбургѣ, по которому ему пришлось пожертвовать Тиролемъ и Венеціей. 6-го августа 1806 г. онъ отрекся отъ короны Священной Римской имперіи. Уронъ Австріи въ послѣдней войнѣ былъ такъ тяжелъ, что въ новомъ союзѣ Пруссіи съ Россіей и войнѣ 1806—07 гг. Ф. не былъ въ состояніи принять участіе, не смотря на то, что его ненависть къ Франціи и къ Наполеону, какъ носителю революціонныхъ началъ, нисколько не уменьшилась. Онъ нашелъ возможность удовлетворить этому чувству въ 1809 г., въ четвертый разъ объявивъ войну Франціи, но пораженіе при Ваграмѣ заставило его заключить Шенбрунскій (вѣнскій) миръ (14 октября 1809 г.), по которому Австрія потеряла Иллирію и достигла апогея своихъ несчастій. Лично Ф. подвергся еще одному униженію: Наполеонъ потребовалъ руки его дочери Маріи-Луизы, и Ф. долженъ былъ согласиться на это родство съ Наполеономъ, котораго считалъ простымъ авантюристомъ. Ф. смотрѣлъ на этотъ бракъ какъ на великую жертву отечеству, но политическое положеніе страны не улучшилось. Послѣ личныхъ переговоровъ съ Наполеономъ въ Дрезденѣ, въ маѣ 1812 г., Ф. вынужденъ былъ отправить свои войска противъ Россіи; но въ іюлѣ 1813 г. онъ присоединился къ союзникамъ, воевавшимъ съ Наполеономъ. По первому Парижскому миру онъ получилъ обратно большую часть потерянныхъ земель (XXII, 795). Съ 1815 г. до смерти Ф. въ Австріи господствовалъ миръ, прерванный только въ 1821 г. возстаніями въ Италіи, которыя были сравнительно легко подавлены. Австрійская политика, въ это время руководимая Меттернихомъ, была политикой крайней реакціи какъ внутри, такъ и внѣ Австріи (въ особенности въ Италіи). Внутри господствовала суровая полицейская система; печать и всякія иныя проявленія общественнаго мнѣнія стѣснялись до послѣдней крайности; шпіонство поощрялось самымъ усернымъ образомъ. Самъ Ф. всего болѣе интересовался дѣлами о политическихъ преступленіяхъ; онъ имѣлъ у себя планы тюремъ, заботился о всѣхъ деталяхъ жизни политическихъ арестантовъ, распоряжался переводомъ

ихъ изъ одной тюрьмы въ другую, стремясь къ тому, чтобы ни одинъ политическій проступокъ не остался безъ возмездія. Созданный или по крайней мѣрѣ укрѣпленный имъ режимъ отличался крайне мелочной жестокостью (описаніе его и личной роли Ф. см. въ «Miei prigioni» Сильвіо Пелико и прибавленіяхъ къ нимъ Марончелли и Андріана). Во внѣшней политикѣ Ф. всецѣло стоялъ на стражѣ св. союза. Не смотря на жестокость и мелочность въ отношеніяхъ къ противникамъ, Ф. хотѣлъ, чтобы его считали сердечно добрымъ человѣкомъ, исполняющимъ при наложеніи наказаній только тяжелую обязанность; въ своемъ обращеніи съ людьми онъ имѣлъ видъ патріархальной простоты; хорошо владѣя многими языками, онъ охотно говорилъ съ простонародьемъ на народномъ вѣнскомъ нарѣчіи. Въ 1790 г. умерла первая жена Ф.; черезъ 7 мѣсяцевъ онъ женился на Маріи-Терезіи Сицилійской, родившей ему 13 дѣтей, между ними Фердинанда, впослѣдствіи императора, и Марію-Луизу, супругу Наполеона. Въ 1807 г. умерла и она; черезъ 8 мѣсяцевъ Ф. женился въ третій разъ на Маріи-Людовикѣ-Беатрисѣ, принцессѣ моденской, которая умерла въ апрѣлѣ 1816 г. Въ ноябрѣ того-же года онъ женился въ четвертый разъ на Каролинѣ-Августѣ, дочери короля Максимиліана-Іосифа Баварскаго, разведенной женѣ кронпринца, впослѣдствіи короля Вильгельма I Вюртембергскаго. Два послѣдніе брака, какъ и первый, остались бездѣтными. Не смотря на быстроту заключенія новыхъ браковъ, Ф. считался хорошимъ семьяниномъ и, повидимому, любилъ всѣхъ своихъ женъ. Ему воздвигнуты памятники въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грацѣ и Франценсбадѣ. См. Hormayr, «Kaiser F. und Metternich» (Лпц., 1848); Meynert, «Kaiser F. I» (B., 1871—73); Ad. Beer, «Leopold II, Franz II und Katharina II» (Лпц., 1874); Wertheimer, «Die drei ersten Frauen des Kaisers F.» (B., 1893); Guglia, «Kaiserin Maria-Ludovica» (B., 1894). *B. B—въ.*

Францъ-Іосифъ I—императоръ австрійскій, сынъ эрцгерцога Франца-Карла, внукъ импер. Франца I; род. въ 1830 г. Вступилъ на престолъ въ чрезвычайно тревожный для австрійской монархіи моментъ — 2 дек. 1848 г., послѣ отреченія отъ престола дяди его Фердинанда I. До той поры онъ игралъ при дворѣ, уже вслѣдствіе своего отроческаго возраста, совершенно незамѣтную роль. Австрійскіе правящіе круги, рѣшившіе положить предѣлъ венгерскому возстанію, мало разсчитывали на Фердинанда, вслѣдствіе его мягкости, инертности и уступчивости, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли, чтобы на престолѣ былъ человѣкъ, не связавшій себя никакими обязательствами предъ революціонерами. Такимъ человѣкомъ былъ Ф.-Іосифъ. Послѣ подавленія венгерскаго возмущенія Ф.-Іосифъ нимало не противился всѣмъ ужасамъ репрессіи; онъ почти никогда не смягчалъ приговоровъ тѣхъ судебно-административныхъ судилищъ, которыя расправлялись съ инсургентами. Автократическая реакція, царившая въ Австріи въ пятидесятыхъ гг., нашла въ немъ пассивнаго, но вѣрнаго сторонника. Къ Пруссіи онъ питалъ чувства весьма недружелюбныя, къ Россіи—довольно дружественныя, что, впрочемъ, ничуть не помѣшало ему допустить во время Крымской кампаніи явно враждебный по отношенію къ Россіи нейтралитетъ. Сначала Шварценбергъ, потомъ Буоль и Бахъ были руководящими государственными людьми первыхъ лѣтъ царствованія. Основнымъ мотивомъ ихъ дѣйствій было поддержаніе status quo какъ въ самой Австріи, такъ и въ Италіи. Относительно Италіи система эта оказалась очень скоро совсѣмъ не пригодной: съ одной стороны Ф.-Іосифъ (въ 1857 г.) даровалъ амнистію по всѣмъ политическимъ итальянскимъ процессамъ, съ другой стороны—его чиновники подвергали съ полнымъ произволомъ личному задержанію и даже тѣлесному наказанію всѣхъ мало-мальски подозрительныхъ лицъ. По словамъ Кавура, правленіе Ф.-Іосифа въ Италіи стало особенно жгуче-ненавистно именно вслѣдствіе частыхъ экзекуцій, отъ которыхъ не были избавлены и женщины. Въ 1859 г. война съ Наполеономъ III отняла у Австріи Ломбардію. Нельзя сказать, чтобы полнѣйшее крушеніе всей столь долго поддерживаемой Австріею системы на Аппенинскомъ полуостровѣ измѣнило принципіально взгляды Ф.-Іосифа, но съ 1859 г. въ немъ замѣтно колебаніе между полной реакціей и тенденціей дѣлать небольшія либеральныя уступки. Послѣ неудачъ въ Италіи всѣ усилія Ф.-Іосифа и его правительства направились къ тому, чтобы удержать за Австріей ея вліяніе въ Германіи. Ф.-Іосифъ созвалъ въ 1863 г. во Франкфуртѣ съѣздъ германскихъ государей, но Пруссія отказалась въ немъ участвовать. Ф.-Іосифъ предвидѣлъ, что прусская политика клонится къ вытѣсненію австрійскаго вліянія изъ Германіи, но тѣмъ не менѣе поддался на приманку новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній,—и Австрія приняла участіе въ нападеніи на Данію (1864). Нежеланіе Бисмарка сдержать обѣщанія, данныя до войны, вызвало войну 1866 г. Полное и небывало быстрое пораженіе австрійской арміи лишило Австрію всякой возможности дальнѣйшаго противодѣйствія планамъ Бисмарка относительно Германіи. На итальянскомъ театрѣ войны дѣла шли лучше, но все-таки и тамъ пришлось, въ виду неудачи столкновенія съ Пруссіей, отказаться отъ Венеціи въ пользу Италіи. Въ 1867 г. Ф.-Іосифъ короновался въ Офенѣ венгерской королевской короной и согласился на все, чего требовали венгерскіе дуалисты. Вообще съ тѣхъ поръ во внутренней политикѣ берутъ верхъ либеральныя вѣянія, приведшія къ окончательному превращенію Австріи въ конституціонное государство. Господство либеральной партіи въ венгерскомъ парламентѣ сильно отозвалось на политикѣ Ф.-Іосифа, который постепенно превратился въ корректнаго и лояльнаго конституціоннаго государя. При пестротѣ національнаго состава австрійскаго населенія, онъ съумѣлъ стать популярнымъ въ широкихъ кругахъ и нѣмецкаго, и чешскаго, и польскаго, и венгерскаго общества; впрочемъ, его примирительная политика по отношенію къ отдѣльнымъ національностямъ съ теченіемъ

времени охладила къ нему сильную нѣмецкую націоналистическую фракцію. Во внѣшней политикѣ Ф.-Іосифъ сначала мечталъ о реваншѣ и пытался сблизиться съ Франціей, но позиція, занятая Россіей во франко-прусскомъ конфликтѣ и полное пораженіе Франціи круто измѣнили эту систему. Осенью 1872 г. Ф.-Іосифъ встрѣтился въ Берлинѣ съ Вильгельмомъ и Александромъ II, что дало поводъ нѣмецкой и австрійской печати заговорить о «союзѣ трехъ императоровъ». Въ 1878 г. Ф.-Іосифъ сталъ въ недружелюбныя отношенія къ русскому правительству изъ-за занятія Босніи. Съ конца 70-хъ гг. и особенно съ 1881 г. зародился и окрѣпъ «тройственный союзъ» между Германіей, Австріей и Италіей, направленный противъ Россіи и Франціи; Ф.-Іосифъ считается однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ сторонниковъ этой комбинаціи. Во время русско-болгарскихъ осложненій въ 80-хъ гг. политика Ф.-Іосифа была направлена на дѣятельное поддержаніе руссофобскаго режима въ Болгаріи. Вступленіе на постъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ Лобанова-Ростовскаго сильно содѣйствовало смягченію натянутыхъ отношеній между Ф.-Іосифомъ и Россіей. Со второй половины 90-хъ гг. Австрія играетъ довольно слабую роль въ интернаціональной политикѣ; внутри страны обостряется вражда между нѣмцами и чехами, при чемъ въ тонѣ нѣмецкихъ націоналистовъ все больше начинаетъ звучать антидинастическая нота. Но даже и при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Ф.-Іосифу, благодаря его огромному такту, удается поддерживать свой личный авторитетъ и уваженіе къ своему имени. Ф.-Іосифъ въ частной жизни былъ весьма несчастливъ; наиболѣе горькими и неожиданными потерями для него были смерть единственнаго сына, Рудольфа (въ 1889 г.), скончавшагося при таинственныхъ, до сихъ поръ не вполнѣ выясненныхъ условіяхъ, одновременно съ любимой имъ красавицей Вечерой,—и кончина отъ руки убійцы-анархиста императрицы Елизаветы (на которой Ф.-Іосифъ былъ женатъ съ 1854 г.). Ф.-Іосифъ отличается большимъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ и умѣньемъ переносить горе и заботы. Въ послѣдніе годы онъ все чаще замыкается въ уединеніе. *Е. Т.*

Францъ Фердинандъ — эрцгерцогъ австрійскій, старшій сынъ эрцгерцога Карла-Лудвига (брата имп. Ф. Іосифа, 1833—96) и Маріи Анунціаты, принцессы Обѣихъ Сицилій (1843—71); род. въ 1863 г. Въ 1875 г. онъ наслѣдовалъ значительное состояніе и имя д'Эсте отъ Ф. V Моденскаго, а въ 1896 г., послѣ смерти отца, сталъ наслѣдникомъ австро-венгерскаго престола. Въ 1892 г. совершилъ большое путешествіе вокругъ свѣта, описаніе котораго («Tagebuch meiner Reise um die Erde») издалъ въ Вѣнѣ, въ 1895—96 г. Въ 1898 г. назначенъ замѣстителемъ императора въ верховномъ командованіи арміей. Въ 1900 г. Ф. женился морганатическимъ бракомъ на Софіи, графинѣ Хотекъ и Вогнинъ (род. въ 1868 г.), получившей при выходѣ замужъ титулъ княг. Гогенбергъ. Передъ бракосочетаніемъ, совершеннымъ съ согласія императора, Ф. долженъ былъ торжественно отречься за своихъ будущихъ дѣтей отъ правъ на престолонаслѣдіе. Сообщеніе объ этомъ и соотвѣтственный законопроектъ были приняты въ австрійскомъ рейхсратѣ довольно спокойно; только младочехи воспользовались случаемъ, чтобы еще разъ потребовать отдѣленія богемской короны отъ австрійской. Въ венгерскомъ рейхстагѣ оппозиція вызвала шумную сцену; она настаивала на томъ, что венгерскіе законы не знаютъ морганатическихъ браковъ и слѣдовательно бракъ Ф. долженъ быть признанъ вполнѣ законнымъ. Министръ президентъ Селль отстаивалъ проектъ, и онъ былъ принятъ лишь послѣ бурныхъ дебатовъ. Въ 1901 г. Ф. принялъ подъ свое попечительство «католическій школьный союзъ», при чемъ произнесъ рѣчь, выражавшую его симпатію клерикальнымъ стремленіямъ союза и отстаивавшую необходимость рѣшительной борьбы съ Los-von-Rom-Bewegung. Рѣчь эта вызвала сильное негодованіе во всей неклерикальной печати Австріи. Въ 1902 г. Ф., получивъ на утвержденіе, въ качествѣ предсѣдателя пражской академіи, списокъ вновь избранныхъ почетныхъ членовъ, вычеркнулъ изъ него Льва Толстого. Вообще онъ считается крайнимъ клерикаломъ, не особенно склоннымъ считаться съ предписаніями конституціи и вовсе не желающимъ стоять выше партій. *В. В—съ.*

Францъ (Адольфъ Franz)—нѣмецкій публицистъ, род. въ 1842 г.; въ 1867 г. посвященъ въ священники (катол.); былъ доцентомъ семинаріи въ Бреславлѣ и редакторомъ мѣстныхъ клерикальныхъ газетъ. Въ 1878 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ газеты «Germania» (въ Берлинѣ), главнаго органа клерикальной партіи. Въ 1887 г. оставилъ газету и, занявъ постъ члена капитула въ Бреславлѣ, совершенно подчинилъ своему непримиримо-клерикальному вліянію архіепископа Герцога. Послѣ занятія епископской каѳедры Копномъ вліяніе Ф. пошло на убыль, и въ 1888 г. онъ посвятилъ себя управленію крупнымъ состояніемъ, завѣщаннымъ въ пользу церкви и на дѣла благотворительности нѣкіимъ Гирдтомъ (Gyrdt), съ назначеніемъ Ф. душеприказчикомъ; основателемъ этого состоянія былъ нѣмецкій поэтъ Дингерни (X, 576), протестантъ, перешедшій въ католицизмъ. Съ 1893 г. Ф. живетъ преимущественно въ Австріи. Его труды: «M. Aurelius Cassiodorus Senator» (Берл., 1872); «Joh. Bapt. Baltzer» (Б., 1873), «Die gemischten Ehen in Schlesien» (Б., 1878). *В. В—съ.*

Францъ (Игнатій Franz, 1715—70)—писатель, уроженецъ Чехіи, іезуитъ. Его главные труды: «Leges ethicae ad vitae beatitudinem accommodatae» (Прага, 1748); «Elementum terrae» (1750); «Logica et metaphysica more Neotericorum pertractata» (1752); «Erotemata philosophica in consessibus literariis transacta» (1754); «Apologia s. Joannis Chrysostomi de usu ac necessitate confessionis sacramentalis ex homil. U.» (1759); «Institutiones theologicae» (7 т., Ольмюцъ, 1755—62).

Францъ (Іоаннъ Franz, 1804—1851)—эллинистъ. Въ 1832 г. сопровождалъ короля

Оттона въ Грецію; былъ профессоромъ берлинскаго университета. Главные его труды: «Praktische Anleitung zur Erlernung des Neugriechischen» (1832); «Grammatica linguae graecae recentioris» (Римъ, 1837); «Deutsch-griech. Wörterbuch» (Лпц., 1838); «De musicis graecis» (Б., 1840); «Elementa epigraphices graecae» (ib., 1840); «Fünf Inschriften und fünf Städte in Kleinasien» (ib., 1840). Продолжалъ начатое Бёкомъ изданіе «Corpus inscriptionum graecarum».

Францъ (Іоганнъ-Михаэлъ Franz) — нѣмецкій картографъ (1700—61); Въ 1729 г. сдѣлался сотрудникомъ извѣстнаго картографа Гомана въ Нюрнбергѣ, а послѣ смерти его—участникомъ и руководителемъ картографическаго заведенія «наслѣдниковъ Гомана». Въ 1740 г. Ф. основалъ «космографическое общество»—первое общество, посвященное географіи. Въ 1754 г. получилъ въ Геттингенѣ каѳедру географіи. Ф. напеч.: «Homännische Berichte von Verfertigung grosser Weltkugeln» (1749); «Homännische Vorschläge von der nötigen Verbesserung der Weltbeschreibungswissenschaft etc.» (1747); «Kosmographische Nachrichten und Sammlungen auf das J. 1748» (1750); «Der deutsche Staatsgeographus» (B., 1753).

Францъ (Константинъ Frantz, 1817—91)—нѣмецкій политическій дѣятель и публицистъ. Сперва занимался математикой и философіей и написалъ: «Philosophie der Mathematik» (Лпц., 1842) и «Schellings positive Philosophie» (Кётенъ, 1880); позже работалъ въ области государственныхъ и общественныхъ наукъ и сдѣлалъ попытку обосновать общее ученіе о государствѣ на фундаментѣ естествознанія въ двухъ трудахъ: «Vorschule zur Phisiologie der Staaten» (Б., 1857) и «Naturlehre des Staates» (Лпц., 1870). Наибольшую цѣнность изъ его работъ имѣютъ его монографіи: «Die soziale Steuerreform» (Майнцъ, 1881), «Untersuchungen über das europäische Gleichgewicht» (Б., 1859), «Der Föderalismus» (Майнцъ, 1879), «Die Weltpolitik» (Кемницъ, 1883). Въ послѣднихъ работахъ Ф., настаивая на опасности для основъ европейскаго строя со стороны Россіи, указывалъ на образованіе европейской федераціи противъ нея, какъ на историческую и политическую необходимость. Выходъ Австріи изъ Германскаго союза (1866) онъ считалъ большимъ шагомъ назадъ, надолго отдаляющимъ рѣшеніе основныхъ задачъ европейской политики. Другія соч. его: «Kritik aller Parteien» (Б., 1862), «Das neue Deutschland» (Лпц., 1881), «Die Religion des Nationalliberalismus» (Лпц., 1881), «Der Untergang der alten Parteien und die Partei der Zukunft» (Лпц., 1878). *В. В—въ.*

Францъ (Робертъ Franz)—нѣм композиторъ (1815—92). Развитіемъ своего таланта онъ былъ обязанъ въ особенности сочиненіямъ Іоганна-Себастьяна Баха. Былъ директоромъ Singacademie въ Галле и университетскаго оркестра. Изъ сочиненій Ф. въ особенности пользуются въ Германіи громадной извѣстностью его народныя пѣсни, мелодическія и отличающіяся совершенствомъ формы. Ф. по праву считается послѣдователемъ Шуберта и Шумана. *Н. С.*

Франческа (Пьеро della Francesca) — итальянскій живописецъ, род. въ Борго-Санъ-Сеполькро, въ Умбріи, въ 1420 г.; ум. тамъ же въ 1492 г. Ученикъ неизвѣстнаго, вѣроятно, сьенскаго живописца, онъ въ 1439 г. работалъ подъ руководствомъ Доменико Веніціано надъ украшеніемъ фресками прк. Санта-Маріи-Нуова, во Флоренціи, при чемъ освоился со стилемъ тамошнихъ реалистовъ, пріобрѣлъ основательное знакомство съ перспективою и правилами освѣщенія и усовершенствовался въ техникѣ живописи. По словамъ Вазари, онъ былъ приглашенъ папою Николаемъ V въ Римъ для работъ въ Ватиканѣ, затѣмъ, въ 1451 г., поступилъ на службу къ герцогу Сиджисмондо Малатестѣ въ Римини, гдѣ написалъ, между прочимъ, въ прк. Санъ-Франческо замѣчательный по благородной простотѣ композиціи и по точности рисунка образъ св. Сигизмунда, въ которомъ особенно хороши портретъ заказчика (герцога) и архитектурныя околичности. Вѣроятно около этого же времени исполнены имъ неменѣе мастерскія фрески въ прк. св. Франциска въ Ареццо, изображающія легенду объ обрѣтеніи Креста Господня. Послѣ того, работая въ своемъ родномъ городѣ, онъ написалъ масляными красками образъ «Матерь Милосердія съ предстоящими ей святыми» и пределлу къ нему со сценами Страстей Господнихъ, для мѣстнаго общества della misericordia, и фреску: «Воскресеніе» въ Палаццо-Коммунале. Въ 1469 г. онъ былъ призванъ ко двору герцога Федериго въ Урбино, гдѣ, по заказу этого государя, исполнилъ картины «Бичеваніе Спасителя» (въ ризницѣ урбинскаго собора) и «Апоѳеоза герцога и его супруги» (теперь въ флорентійск. галлереѣ Уффици). Работалъ также въ Феррарѣ, Перуджіи, Синигальѣ и Лорето. Пьеро делла-Ф. обладалъ большимъ чувствомъ красоты, прекраснымъ рисункомъ, нѣжнымъ колоритомъ и необыкновеннымъ для его времени знаніемъ техническихъ сторонъ живописи, особенно перспективы, о которой написанъ имъ трактатъ, хранящійся нынѣ въ Амброзіанской библіотекѣ, въ Миланѣ. Онъ былъ учителемъ знаменитаго Луки Синьорелли и его вліяніе отразилось въ произведеніяхъ Мелоццо-да-Форлі, отца Рафаэля, Джованни Санти и другихъ умбрійскихъ мастеровъ, даже въ раннихъ работахъ самого Рафаэля.

Франческа да Римини — извѣстная своею жестокою участью, воспѣтая и прославленная поэзіею дочь Гвидо да Полента, бывшаго въ концѣ XIII в. властителемъ Равенны и Червіи. Боккаччіо въ своемъ комментаріи къ дантовой «Божеств. Ком.» разсказываетъ ея біографію, которая носитъ характеръ романической легенды съ трагической развязкою.—Рука красавицы Ф. была обѣщана ея отцомъ Джанчотто Малатеста, старшему сыну и наслѣднику владѣтельнаго князя города Римини, какъ залогъ примиренія между ихъ фамиліями, издавна враждовавшими между собою. Такъ какъ Гвидо не разсчитывалъ на согласіе своей прекрасной дочери стать супругою безобразнаго наружностью и свирѣпаго нравомъ Джанчотто, а бракъ между тѣмъ былъ необходимъ для его политическихъ ви-

довъ, то онъ употребилъ хитрость: рѣшено было временно подмѣнить жениха и послать для сватовства и выполненія свадебнаго обряда младшаго брата Джанчотто — Паоло, блиставшаго красотою, талантами и образованіемъ. Въ сердцѣ Ф. быстро вспыхнула пылкая страсть къ Паоло; не подозрѣвая коварства, она отдала ему свою руку, была обвѣнчана и отправилась съ нимъ въ Римини. Только утромъ, послѣдовавшимъ за первою брачною ночью, раскрылся обманъ, когда она, проснувшись, увидѣла рядомъ съ собою на супружескомъ ложѣ отвратительную фигуру Джанчотто, ставшаго ея мужемъ подъ покровомъ мрака. Оскорбленная Ф. рѣшила отомстить измѣною: она отдалась Паоло, который не могъ устоять передъ очарованіемъ ея необычайной красоты. Влюбленные видѣлись въ отсутствіе мужа; ихъ выдалъ слуга, подсмотрѣвшій ихъ свиданія. Предупрежденный Джанчотто ворвался въ комнату Ф., гдѣ и засталъ обоихъ любовниковъ. Она погибла первая, пронзенная кинжаломъ мужа, когда хотѣла тѣломъ своимъ защитить возлюбленнаго. Та же судьба постигла и Паоло. Это случилось въ 1285 (по другимъ въ 1289) году.— Кровавый эпизодъ послужилъ темою для одной изъ превосходнѣйшихъ по трогательному изяществу, тончайшей прелести изображенія и глубокой простотѣ драматизма сценъ въ великомъ произведеніи Данте. Геніальный поэтъ повѣствуетъ, какъ онъ встрѣтилъ въ томъ кругѣ Ада, гдѣ мучатся любившіе плотскою, преступною страстью, несущуюся въ общемъ грозномъ вихрѣ обнявшуюся «чету тѣней». Это и были навѣки соединенные въ безконечномъ страданіи Ф. и Паоло. Данте подозвалъ ихъ; растроганные сердечнымъ его участіемъ, они слетѣли къ нему, «какъ голуби съ широко раскрытыми крыльями спѣшатъ къ сладостному гнѣзду», и Ф. повѣдала свою печальную повѣсть, хотя и «нѣтъ большаго мученья, какъ о порѣ счастливой вспоминать въ несчастьѣ». Она разсказала ему, какъ, читая романъ о Ланчелотѣ, они признались другъ другу въ любви и какъ ужасно поплатились они за краткое блаженство раздѣленной страсти. Въ то время, какъ она говорила стыдливыми намеками о ихъ роковой любви, тѣнь Паоло, съ которымъ «она въ аду уже никогда не разлучится», но котораго будетъ всегда любить и среди мукъ, рыдала горючими слезами; чуткій слушатель «въ скорби обомлѣлъ отъ повѣсти изустной и палъ безъ чувствъ, какъ падаетъ мертвецъ». Всего въ 70 стихахъ, съ поразительною сжатостью, Данте нарисовалъ великолѣпную по силѣ скорбной нѣжности картину любовнаго романа. «Образъ Ф. и Паоло у Данте словно сотканъ изъ цвѣтовъ радуги на фонѣ вѣчнаго мрака. Тихимъ звукомъ флейты, исполненнымъ безконечной жалобы, льется онъ въ самую глубину нашего сердца» (Карлейль).—Данте могъ хорошо знать скорбную драму, такъ какъ племянникъ Ф., Гвидо V да Полента, былъ его другомъ и покровителемъ.— Послѣ Данте судьба Ф. сдѣлалась любимою литературною темою для многихъ писателей. Между прочими, ее обработали въ драматической формѣ Сильвіо Пеллико, Уландъ, П. Гейзе и въ послѣднее время Г. д'Аннунціо. Она же составляетъ сюжетъ одной изъ оперъ Россини. См. Tonini, «Memorie storiche intorno a F.» (2 изд., Римини, 1870); De Sanctis, «F. di R. secondo i critici e secondo l'arte» (въ «Nuova Antologia», 1869); Yriarte, «Françoise de Rimini dans la légende et dans l'histoire» (П., 1822); Formichini, «F. di R., monografia storica» (Ливорно, 1873); Ricci, «L'ultimo rifugio di Dante» (Миланъ, 1891). *Гр.*

Франческини (Franceschini) — фамилія трехъ итал. историческихъ живописцевъ. 1) *Бальдассаре Ф.* (1611—89), прозванный по мѣсту своего рожденія, Вольтеррѣ, иль-Вольтерано. Получивъ первоначальныя художественныя познанія въ мастерской Козимо Дадди, учился потомъ у Маттео Росселли, во Флоренціи, и работалъ сперва въ Вольтеррѣ, но вскорѣ отправился снова во Флоренцію, гдѣ совершенствовался во фресковой живописи подъ руководствомъ Джов. да-Санджованни. Здѣсь написалъ онъ въ виллѣ Петрайя четыре фрески, изображающія «Великія событія исторіи дома Медичи», и много фресокъ въ разныхъ церквахъ и дворцахъ. Частыя поѣздки въ Римъ сблизили его съ П. да-Кортоной, бывшимъ тогда въ апогеѣ своей извѣстности, и онъ сдѣлался лучшимъ его ученикомъ. Произведенія Ф., компонованныя съ большою легкостью и исполненныя весьма бойко, не лишены декоративной эффектности, но слишкомъ манерны, холодны по выраженію и неестественно цвѣтисты по краскамъ. Тѣмъ не менѣе они очень нравились какъ при жизни художника, такъ и послѣ его смерти, въ XVIII стол. Лучшія изъ его фресокъ — «Небесное коронованіе Богородицы» (плафонъ въ куполѣ церк. Санта-Аннунціата, во Флоренціи), «Взятіе пророка Иліи на небо» (въ церк. Санта-Маріа-Маджоре, тамъ же), «Правда, свѣтящая Невѣжеству» (во дворцѣ Герардеска, тамъ же), «Продажная любовь» и «Спящій Амуръ» (во дворцѣ Питти), а изъ станковыхъ картинъ—«Снятіе со креста» и «Рождество Христово» (въ церк. Санъ-Сальваторе, въ Вольтеррѣ), «Св. Петръ и Св. Екатерина Сьенская, погруженные въ созерцаніе предъ распятіемъ» (въ галл. Уффици, во Флоренціи), «Св. Карлъ Борромей, пріобщающій зачумленныхъ» (алтарный образъ въ церк. Санта-Аннунціата, въ Пешіи) и др. 2) *Маркантоніо Ф.* (1648—1729), ученикъ Галли-Бибьены и К. Чиньяни въ Болоньѣ, вначалѣ весьма близко подражалъ второму изъ этихъ художниковъ, но вскорѣ потомъ составилъ себѣ особенную манеру, напоминающую Г. Рени и отличающуюся пикантностью выбора мотивовъ, понятностью композиціи, умнымъ расположеніемъ ея на данномъ пространствѣ, ловкостью рисунка и пріятностью свѣжаго колорита, но страдающую крайней изысканностью постановки фигуръ, холодностью въ ихъ экспрессіи и искусственностью въ укладкѣ драпировокъ. Пользовался въ свое время большимъ уваженіемъ преимущественно какъ живописецъ фресокъ. Будучи въ 1702 г. приглашенъ въ Геную, украсилъ плафономъ залу совѣта въ тамошнемъ дворцѣ дожей (этотъ пла-

фонъ погибъ въ 1722 г. во время пожара). Въ 1711 г. былъ вызванъ папою Климентомъ XI въ Римъ, гдѣ занимался изготовленіемъ картоновъ для мозаикъ Петровскаго собора. Въ 1711 г. отправился вторично въ Геную, расписалъ тамъ фресками церк. филиппинцевъ и исполнилъ много другихъ работъ подобнаго рода въ дворцахъ Паллавичини и Дураццо. Въ 1716 г. посѣтилъ Кремону для исполненія фресокъ въ церк. Санта-Маріа-дель-Кармине. Ненадолго ѣздилъ въ Вѣну, ко двору императора, остальное же время жизни провелъ почти безвыѣздно въ Болоньѣ, гдѣ у него было много учениковъ. Наиболѣе любопытныя изъ сохранившихся его фресковыхъ произведеній — «Апофеоза св. Клары», въ куполѣ церк. Санъ-Петроніо, въ Болоньѣ, «Боги, покровительствующіе дому д'Эсте», на сводѣ залы въ моденскомъ герцогскомъ дворцѣ, и стѣнная аллегорическая живопись во дворцѣ кн. Лихтенштейновъ, въ Вѣнѣ. Изъ картинъ Ф., писанныхъ масляными красками, заслуживаютъ быть упомянутыми: «Кающаяся Марія Магдалина» и «Рожденіе Адониса» (въ дрезденск. галл.), «Отцелюбіе римлянки», другая «Кающаяся Марія Магдалина» и «Св. Карлъ Борромей во время чумы въ Миланѣ» (въ вѣнск. муз.), «Венера и Амуръ» (у гр. Чернина, въ Вѣнѣ), «Іаковъ и Рахиль» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ) и «Іосифъ и жена Пентефрія» (въ брауншвейгск. галл.). 3) *Джакомо Ф.* (1672—1745), сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ по большей части вмѣстѣ съ нимъ и совершенно въ его манерѣ въ Болоньѣ, Генуѣ и др. мѣстахъ.

Франчья (Франческо Francia), собственно Ф. ди-Марко Раиболини — итал. золотыхъ дѣлъ мастеръ, медальеръ и живописецъ, род. въ Болоньѣ, въ 1450 г.; ум. тамъ же 5 янв. 1518 г. Художественное образованіе получилъ въ мастерской одного изъ болонскихъ ювелировъ и самъ долго занимался производствомъ изящныхъ вещей изъ драгоцѣнныхъ металловъ, ньеллированіемъ и медальернымъ искусствомъ. Во всѣхъ этихъ мастерствахъ онъ быстро достигъ большой извѣстности. Правитель Болоньи, Дж. Бентиволъо, назначилъ его начальникомъ монетнаго двора, и эта должность была оставлена за нимъ папою Юліемъ II послѣ того, какъ семейство Бентиволъо подверглось изгнанію. Объ искусствѣ Ф. въ ньеллированіи свидѣтельствуютъ два «пакса», хранящіеся въ болонской пинакотекѣ. Дѣятельность Ф. не ограничивалась золотыхъ дѣлъ мастерствомъ и гравированіемъ штемпелей для монетъ и медалей: онъ рѣзалъ буквы для знаменитаго венеціанскаго печатальщика Альда Мануція и самъ былъ типографщикомъ подъ именемъ Франческо ди-Болонья. Но почетное мѣсто въ исторіи искусства доставила ему, главнымъ образомъ, его живопись. Когда онъ обратился къ ней—съ точностью неизвѣстно; не выяснено также, кто былъ его учителемъ въ ней. Вазари полагаетъ, что на поприще живописца натолкнулъ его Мантенья, но, судя по первымъ картинамъ Ф., можно съ большею вѣроятностью предположить, что его руководителемъ былъ феррарскій мастеръ Лоренцо Коста. Впослѣдствіи весьма ясно отразилось въ его творчествѣ вліяніе Перуджино и (подъ конецъ жизни) Рафаэля, съ которымъ онъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Произведенія Ф. проникнуты чувствомъ красоты и глубокой религіозности; довольствуясь въ ихъ композиціи по большей части немногими фигурами, онъ составлялъ изъ нихъ преимущественно немногосложныя, торжественно-спокойныя сцены и превосходно умѣлъ придавать изображеннымъ лицамъ, особенно женскимъ, выраженіе благочестія и душевной чистоты. Его гладкое, опрятное письмо, напоминающее лаковую живопись, его нѣсколько рѣзкіе контуры и переходы красочныхъ тоновъ, особенно въ работахъ ранней поры его дѣятельности, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ выросъ въ художника на почвѣ золотыхъ дѣлъ мастерства, гравированія ньеллей и эмалированія. Картинъ Ф. особенно много въ Болоньѣ; среди нихъ важнѣйшія — «Мадонна» (1490 г. въ церк. делла-Мизерикордіа), «Мадонна на тронѣ съ четырьмя святыми» (1499 г., въ капеллѣ Вентиволъо, въ церковь Санъ-Якопо-Маджоре), «Почившій Христосъ» и «Мадонна съ шестью святыми» (1494 г., въ пинакотекѣ) и фрески съ сюжетами изъ житія св. Цециліи (въ ораторіи ея имени). Изъ произведеній Ф., разсѣянныхъ въ другихъ мѣстахъ Италіи и въ различныхъ музеяхъ остальной Европы, наиболѣе замѣчательны: «Богоматерь, поклоняющаяся Младенцу-Христу» (въ форлійской галл.), «Снятіе со креста» (въ пармской пинакотекѣ), «Небесное коронованіе Пресв. Дѣвы» (въ феррарск. соборѣ), «Благовѣщеніе» (въ миланск. галл. Брера), «Плачъ надъ тѣломъ усопшаго Спасителя» (въ туринск. муз.), «Рождество Христово» и «Распятіе» (въ Луврск. муз., въ Парижѣ), «Мадонна въ саду розъ» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Крещеніе Господне» (1509 г., въ дрезденск. галл.), «Святое Семейство» и «Мадонна съ нѣсколькими святыми» (въ берлинск. муз.), «Богоматерь и два ангела, плачущіе надъ тѣломъ Спасителя» и «Мадонна со св. Анною и нѣсколькими другими святыми» (въ лондонск. національной галл.) и «Мадонна на тронѣ съ ангелами и двумя святыми» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.). Сыновья Франческо Ф., *Джакомо* (около 1486—1557) и *Джуліо* (1487 — позже 1543), были также живописцы. Первый превосходилъ второго талантливостью и искусствомъ. Оба они писали въ манерѣ своего отца, вслѣдствіе чего ихъ картины иногда приписываются его кисти. Нерѣдко они бывали сотрудниками одинъ другого при исполненіи одного и того же произведенія и помогали отцу въ его работахъ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются два образца живописи Джакомо Ф.—«Мадонна съ Младенцемъ» и «Мадонна съ Младенцемъ и св. Екатериною». Ср. Calvi, «Memorie della vita di Fr. Raibolini» (Болонья, 1812) и Julia Cartwright, «Mantegna and Francia» (Л., 1882).

Франчьябиджо (Франческо Francia-bigio, 1482—1525), собственно Ф. ди-Кристофано-Биджо—итал. (флорентійскій) живописецъ, ученикъ вѣроятно Маріотто Альбертинелли и другъ Андреа дель-Сарто и Я. Пон-

тормо. Первыми его работами были фрески въ разныхъ флорентійскихъ церквахъ. Въ 1513 г. онъ трудился вмѣстѣ съ А. дель-Сарто надъ украшеніемъ живописью сѣней монастырской прк. Санта-Аннунціата-дей-Серви, въ которой всецѣло ему одному принадлежитъ фреска «Благовѣщеніе», которую онъ въ сердцахъ на то, что монахи открыли ее раньше, чѣмъ она была совсѣмъ готова, испортилъ ее ударомъ молотка. Замѣчательна также фреска Ф.: «Тайная Вечеря» въ прк. Санъ-Джованни дела-Кальца, хотя она и уступаетъ въ достоинствѣ произведеніямъ А. дель-Сарто. То же самое можно сказать и объ историческихъ и религіозныхъ картинахъ Ф., писанныхъ масляными красками, напр. о «Храмѣ Геркулеса» (наход. въ галл. Уффици, во Флоренціи), «Богоматери съ Младенцемъ и св. Іоанномъ и Іовомъ» (тамъ же), «Благовѣщеніи» (въ туринскомъ музеѣ), «Давидѣ и Вирсавіи» (въ дрезденской галл.) и друг. Тѣмъ не менѣе этотъ художникъ долженъ быть причисленъ къ группѣ мастеровъ, которымъ флорентійская школа обязана своимъ наибольшимъ блескомъ. Съ особенною яркостью талантъ Ф. выказался въ портретахъ, отличающихся столько же благородствомъ постановки изображенныхъ лицъ и ихъ жизненностью, сколько и свободою исполненія. Образцами такихъ произведеній Ф. могутъ служить портретъ молодого человѣка въ галлереѣ дворца Питти, во Флоренціи, предполагаемый портретъ самого художника, въ палаццо Каппони, тамъ же, и портреты юноши, въ берлинскомъ музеѣ, и неизвѣстнаго мужчины, въ Имп. Эрмитажѣ.

Франшвиль или *Франквиль* (Пьеръ Francheville, Franqueville, въ Италіи Francavilla, 1548—1616) — французскій скульпторъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, движимый влеченіемъ къ искусству, бросилъ отцовскій домъ въ Камбрѣ и явился въ Парижъ, но былъ вытребованъ оттуда назадъ къ родителямъ; онъ снова бѣжалъ отъ нихъ, на этотъ разъ въ Германію, добрался до Инсбрука и поступилъ тамъ въ ученики къ одному искусному скульптору. Вскорѣ нашелъ онъ покровителя въ эрцгерцогѣ Фердинандѣ, который далъ ему средства отправиться въ Римъ и Флоренцію и учиться въ послѣдней у знаменитаго Джованни да-Болонья. Помогая этому мастеру въ важнѣйшихъ его работахъ, Ф. быстро усовершенствовался, сталъ трудиться самостоятельно и мало-по-малу пріобрѣлъ большую извѣстность, которой въ особенности способствовали исполненныя имъ статуи четырехъ евангелистовъ для генуэзскаго собора и аллегорическія фигуры «Мудрость», «Смиреніе» и «Цѣломудріе», для капеллы Никколини во флорентійской прк. Санта-Кроче. Въ 1601 г. французскій король Генрихъ IV вызвалъ его къ себѣ на службу и сдѣлалъ своимъ первымъ придворнымъ архитекторомъ. Состоя въ этой должности при названномъ государѣ, а также при Людовикѣ XIII, Ф. произвелъ множество статуй, бюстовъ и фигурныхъ вазъ для украшенія королевскихъ дворцовъ и садовъ. Въ 1604 г. онъ изваялъ прекрасную статую Генриха IV верхомъ на конѣ, которая долго стояла въ Луврѣ и потомъ была подарена Людовикомъ XVIII городу Парижу. Въ 1612 г. Ф. окончилъ едва-ли не лучшее изъ своихъ произведеній, статую Давида съ головою Голіаѳа (наход. въ Луврск. музеѣ), а въ 1614 г. приступилъ къ изготовленію порученнаго ему монумента Генриха IV для постановки на Pont-Neuf, но успѣлъ исполнить только пьедесталъ для нея съ его четырьмя угловыми фигурами, олицетворяющими народы, побѣжденные королемъ (находятся въ Луврскомъ музеѣ). Произведенія этого художника вообще свидѣтельствуютъ объ его высокой талантливости и знаніи своего дѣла, но на нихъ лежитъ печать маньеризма, господствовавшаго въ искусствѣ того времени, когда онъ жилъ и трудился.

Франшевиль дю-Фрелль (Жозефъ de Francheville du Fresne, 1704—81)—французскій писатель. Обладалъ обширными свѣдѣніями по археологіи, исторіи и финансамъ. Былъ въ дружбѣ съ Вольтеромъ, который подъ его именемъ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своей «Исторіи вѣка Людовика XIV». По рекомендаціи Вольтера Ф. былъ приглашенъ Фридрихомъ II въ Берлинъ и сдѣланъ былъ членомъ берлинской акд. наукъ. Изъ сочиненій его извѣстностью пользуются: «Les premières expéditions de Charlemagne pendant sa jeunesse et avant son règne» (Амстердамъ, 1741), «Relations curieuses de différents pays recemment découverts» (П., 1741), «L'espion turc à Francfort pendant la diète» (Л., 1741). Очень скучная дидактическая его поэма «Bombyx» описываетъ культуру тутоваго дерева и фабрикацію шелка. Ф. задумалъ обширнѣйшую исторію финансовъ, которая должна была составить сорокъ томовъ, но остановилась на третьемъ («Histoire des finances», П., 1738—1740).

Франшини (Стефанъ Franscini)—швейцарскій политическій дѣятель и статистикъ (1796—1857). Былъ въ 1819—23 г. учителемъ въ Миланѣ (въ это время составилъ учебникъ «Gramatica della lingua italiana», 1822, имѣвшій въ свое время широкое распространеніе), потомъ въ Лугано. Онъ былъ безусловнымъ противникомъ тогдашнаго клерикальнаго правительства Тессина и въ анонимныхъ статьяхъ и брошюрахъ, обращавшихъ на себя большое вниманіе, требовалъ демократическаго пересмотра конституціи (см. Тессинъ, XXXIII, 101). Въ 1829 г. онъ сталъ во главѣ либеральной газеты: «Osservatore di Carefio», которая въ 1830 г. была запрещена и противъ Ф. возбуждено было преслѣдованіе по обвиненію въ противоуправительственной пропагандѣ. Общественное движеніе, однако, вынудило уступку со стороны большого совѣта: обвиненіе было взято назадъ и Ф. получилъ доступъ сперва въ большой совѣтъ, потомъ въ государственный совѣтъ (соотвѣтствующій министерству въ другихъ странахъ), членомъ котораго онъ, съ небольшими перерывами, оставался вплоть до 1848 г., не исключая и реакціоннаго періода 1837—39 гг.; это было возможно благодаря умѣренности воззрѣній и уступчивости характера Ф. Главное его вниманіе всегда было направлено на народ-

ное образованіе, для котораго онъ сдѣлалъ очень много. Въ 1844 г. онъ былъ избранъ въ національный совѣтъ швейцарскаго союза, въ 1848 г. — членомъ федеральнаго совѣта (бундесрата, центральнаго правительства), что заставило его отказаться отъ участія въ тессинскомъ правительствѣ; онъ перезбирался на ту же должность до самой смерти, будучи въ федеральномъ совѣтѣ единственнымъ представителемъ итальянской Швейцаріи. Ему поручалось по бо́льшей части завѣдываніе народнымъ просвѣщеніемъ. Швейцарія обязана ему основаніемъ цюрихскаго политехникума. Ф. можетъ считаться основателемъ швейцарской статистики. Главные его труды: «Statistica della Svizzera» (Лугано, 1828, 2 изд. въ 2 тт., 1848—49; дополнит. томъ 1851, по-нѣмецки Бернъ 1848—49, по-франц. Базель 1855); «La Svizzera italiana» (3 тт., Лугано, 1837—40 — статистическое и географическое обозрѣніе и подробная исторія; дополненное, нѣсколько измѣненное нѣмецкое изданіе: «Der Kanton Tessin, historisch, geographisch, statistisch geschildert», Бернъ, 1835, составило XVIII тт. серіи «Gemälde der Schweiz»); «Uebersichten der Bevölkerung der Schweiz» (Бернъ, 1851). *В. В—въ.*

Франш-Конте (Franche-Comté)—французская провинція, нынѣ департаменты Верхней Соны, Юры и Дубъ. Главнымъ городомъ провинціи былъ Безансонъ. Въ римское время здѣсь жило племя секвановъ. По завоеваніи страны Цезаремъ она первоначально была присоединена къ провинціи Belgica prima. Позже была образована провинція Maxima Sequanorum, куда вошли Ф. и Зап. Швейцарія. Въ V вѣкѣ страна была занята бургундами. Съ 534 по 880 г. страна, вмѣстѣ со всей Бургундіей, входила въ составъ Франкскаго государства. Послѣ распаденія государства Карла Вел. Ф. вмѣстѣ съ остальной Бургундіей, отошла къ Арелатскому государству, но въ 889 г. отъ послѣдняго отдѣлилась сѣверная часть (именно Ф.), образовавшая Верхнебургундское или Трансюранское бургундское государство, съ королемъ Рудольфомъ I. Правнукъ его, король Рудольфъ III (993 — 1032), назначилъ своимъ наслѣдникомъ своего племянника, императора Генриха II. Послѣ смерти Генриха II имп. Конрадъ II объявилъ Верхнюю Бургундію леномъ Германской имперіи. Съ тѣхъ поръ нѣкоторые германскіе императоры короновались въ Арлѣ бургундскими королями. Императоръ Лотарь отдѣлилъ Малую Бургундію (нынѣ Зап. Швейцарію) отъ Верхней Бургундіи; послѣдняя, вслѣдствіе дарованія ея городамъ многихъ вольностей и привилегій, получила названіе Freigrafschaft или Franche-Comté. Фридрихъ Барбаросса даровалъ въ 1184 г. Безансону права вольнаго имперскаго города. Въ 1208 г. страна путемъ брака досталась Оттону II Меранскому, а когда угасъ родъ графовъ Меранскихъ, перешла къ графамъ Шалонскимъ. Въ 1316 г. Ф. посредствомъ брака поступила во владѣніе Филиппа V, короля французскаго. Въ 1322 г., послѣ смерти Филиппа V, Ф. была отдана герцогу бургундскому Евду IV. Когда въ 1361 г. старый бургундскій герцогскій родъ угасъ, страна досталась Маргаритѣ Фландрской, которая отдала ее, какъ приданое своей дочери, герц. бургундскому Филиппу Смѣлому (1384). Въ 1477 г., послѣ смерти Карла Смѣлаго, единственная дочь и наслѣдница его Марія принесла Ф. въ приданое Максимиліану, эрцгерцогу австрійскому. Послѣ смерти Карла V Ф. принадлежала Испаніи. Со времени тридцатилѣтней войны Ф. сдѣлалась постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій для французскихъ войскъ, которыя неоднократно занимали многіе ея города; но по Аахенскому миру (1668) Франція должна была вернуть Ф. обратно испанцамъ. Въ 1674 г. Ф. была окончательно завоевана французами и по нимвегенскому миру (1678) уступлена Франціи, за исключеніемъ округа Монбельяръ; послѣдній перешелъ къ Франціи лишь въ 1793 г. Ср. Joly, «La Franche-Comté ancienne et moderne» (П., 1779); «Mémoires et documents inédits pour servir á l'histoire de la Franche-Comté» (Безансонъ, 1839 — 44); Clerc, «Histoire des Etats-généraux et des libertés publiques en Franche-Comté» (Безансонъ, 1883); Maag, «Die Freigrafschaft Burgund und ihre Beziehungen zu der schweizer. Eidgenossenschaft, 1477—1678» (Цюрихъ, 1891); Fraipont, «Le Jura et le Pays Franc-Comtois» (П., 1897).

Франшомъ (Огюстъ Franchomme) — франц. композиторъ и віолончелистъ (1809—84). Писалъ преимущественно для віолончели—варьяціи, фантазіи, капризы, романсы. Изъ нихъ многіе вошли въ репертуаръ французскихъ віолончелистовъ. Ф. вмѣстѣ съ Аларомъ устраивалъ въ Парижѣ квартетныя собранія, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ.

Фраортъ—см. Мидія.

Франполли (Лодовико Frapolli, 1815—1878)—итальянскій полит. дѣятель. Первоначально служилъ въ австрійской арміи, гдѣ получилъ чинъ капитана. Въ 1840 г. подалъ въ отставку и переѣхалъ во Францію; въ 1848 г. принималъ участіе въ февральской революціи, а затѣмъ въ Миланѣ предпринялъ реорганизацію арміи. Ф. былъ послѣдовательно дипломатическимъ агентомъ Ломбардіи, Тосканы и римской республики въ Парижѣ. Послѣ паденія Рима онъ переселился въ Швейцарію, а оттуда на о-въ Сардинію. Участвуя въ войнѣ 1859 г., онъ вмѣстѣ съ Клапкой организовалъ венгерскій легіонъ. Послѣ Виллафранкскаго мира диктаторъ Фарини призвалъ его къ Модену и поручилъ ему управленіе военнымъ министерствомъ. Будучи сторонникомъ Гарибальди, Ф. скоро принужденъ былъ подать въ отставку. Въ 1860 г. онъ вмѣстѣ съ Гарибальди вступилъ въ Неаполь. Въ палатѣ депутатовъ съ 1860 по 1874 г. Ф. принадлежалъ къ партіи крайней лѣвой. Онъ возстановилъ масонство въ Италіи и въ 1869 г. былъ назначенъ генераломъ ордена. Въ 1870 г. Ф., подъ начальствомъ Гарибальди, явился во Францію для участія въ войнѣ съ пруссаками.

Фрари (Рауль Frary) — французскій писатель, род. въ 1842 г. Главные его труды: «Le péril national» (1881; здѣсь авторъ съ исторической и философской точки зрѣнія разсматриваетъ современныя войны и завое-

вательныя стремленія германской расы), «Manuel du démagogue» (1884; противъ всеобщей подачи голосовъ), «La question du latin» (1885; попытка доказать, что изученіе латинскаго языка отжило свой вѣкъ и что слѣдуетъ дать широкій просторъ въ обученіи языкамъ живымъ), «Mes tiroirs» (1886) и «Essais de critique» (1891).

Фрасина—деревня въ Румыніи, къ С отъ Журжи; памятна по происходившему около нея, 29 авг. 1809 г., сраженію между русскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Ланжерона, и турками, которыми предводительствовалъ Боснякъ-ага. Не смотря на значительное превосходство непріятеля, всѣ атаки его были отбиты, послѣ чего Ланжеронъ перешелъ въ наступленіе. Турки были опрокинуты и бѣжали къ Журжѣ.

Фраскати (Frascati)—городъ въ Италіи, въ 17 км. къ ЮВ отъ Рима, у подошвы горы Альба. 7500 жит. (1891). Построенный на мѣстѣ древняго Тускулума, Ф. много посѣщается туристами. Греческій монастырь базиліанъ, основанный въ 1002 г. св. Ниломъ; вилла Альдобрандини, принадлежащая фамиліи Боргезе; вилла Тускулана; развалины дома, въ которомъ жилъ Цицеронъ, древнерим. форума, театра и пр. Городъ расположенъ въ очень живописной и здоровой мѣстности и служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ для жителей Рима.

Фраскини (Гаэтано Fraschini)—итальянскій оперный пѣвецъ-теноръ (1815—1887); пѣлъ въ Миланѣ, Неаполѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ и, одаренный красивымъ, сильнымъ голосомъ, повсюду имѣлъ успѣхъ. Ф. считался однимъ изъ замѣчательныхъ представителей итальянской школы пѣнія. *Н. С.*

Фрассенъ (Клодъ Frassen, Frassenius, 1620—1711)—французскій философъ, францискапецъ. Гл. труды: «Philosophia academica ex subtilissimis Aristotelis et Scotisticis, et Sententiis brevi ac perspicua methodo adornata» (П., 1657 и 1668) и «Scotus academicus, seu Universa doctoris subtilis theologica dogmata» (П., 1672; Венеція, 1744).

Фратта (Fratta)—источникъ горькой воды въ итал. провинціи Форли. Содержитъ въ 10000 частяхъ 142 ч. плотнаго остатка, въ томъ числѣ: хлористаго натрія 61,7, сѣрнокислаго натра 13,0, сѣрнокислой магнезіи 39,8, сѣрнокислой извести 20,8, углекислой извести 5,2.

Фратта-Маджоре (Fratta-Maggiore)—городъ въ итальянской провинціи Неаполь. Свыше 10 тыс. жит. Шелководство и шелкопряденіе. Канатное производство.

Фрати (Luigi Frati, род. въ 1815 г.)—итал. археологъ. Главные его труды: «Di un insigne raccolta di Maiolische da Geremia Delsette» (1844), «Maioliche del Museo Pascolini in Faenza» (1852), «Di un Pavimento in maiolica, nella basilica Petroniana» (1853), «Statuti di Bologna del secolo XIII» (1877—80).

Фратріархъ—см. Филы.

Фратрія—см. Филы.

Фраустадтъ (Fraustadt)—гор. въ Познанской провинціи Пруссіи. 13 февр. 1709 г., во время Сѣверной войны, саксонскій ген. Шуленбургъ, имѣвшій подъ командою до 20 тыс. войска (въ томъ числѣ вспомогательный отрядъ русской пѣхоты), былъ встрѣченъ у Ф. корпусомъ шведскаго фельдмаршала Реншильда и потерпѣлъ совершенное пораженіе, потерявъ до 6 тыс. убитыми и ранеными и до 8 тыс. плѣнными.

Фраубургъ—мст. Курляндской губ., Гольдингенскаго у. Жит. 3633. Пчт. и тлгф.

Фраунлобъ (Генрихъ фонъ-Мейсенъ)—мейстерзингеръ. Род. около 1260 г., † 1318; долго странствовалъ по Германіи, слагая пѣсни и участвуя въ поэтическихъ состязаніяхъ; около 1311 г. прочно основался въ Майнцѣ, гдѣ сдѣлался руководителемъ цѣлой школы молодыхъ поэтовъ-мейстерзингеровъ и пользовался большою популярностью, особенно у женщинъ. Ему принадлежатъ многочисленныя пѣсни, иногда красивыя по формѣ, но часто довольно искусственныя и манерныя, навѣянныя, къ тому же, поэтами предыдущей эпохи, напр. Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ, которому Ф. не разъ подражалъ, не всегда искусно. Видное мѣсто въ творчествѣ Ф. занимаетъ прославленіе женской красоты и граціи; нерѣдко онъ возвеличиваетъ также въ своихъ пѣсняхъ Дѣву Марію. Названіе Ф. онъ получилъ не только потому, что прославлялъ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ привлекательность и могущество женщинъ, но также и вслѣдствіе того, что онъ находилъ слово *frauwe* (Frau) болѣе умѣстнымъ и изящнымъ въ любовныхъ стихотвореніяхъ, чѣмъ слово *wip* (Weib). По этому спеціальному вопросу, казавшемуся тогда очень важнымъ, Ф. выдержалъ состязаніе съ другимъ мейстерзингеромъ, кузнецомъ Бартелемъ Рогенбогеномъ. Этотъ вопросъ затрогивался и раньше, еще въ кругу миннезингеровъ, при чемъ Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде высказывался въ пользу слова Weib. Сочиненія Ф. перезданы въ 1843 г. Эттмюллеромъ. Ср. Jak. Grimm, «Ueber den altdeutschen Meistergesang» (Геттингенъ, 1811); Schnorr von Carolsfeld, «Zur Geschichte des deutschen Meistergesanges» (Б., 1872); В. Шереръ, «Исторія нѣмецкой литературы». *Ю. В.*

Фраунфельдъ (Frauenfeld)—главный городъ швейцарскаго кантона Тургау, на р. Мургъ. Жит. 7861; старый замокъ, когда-то резиденція мѣстныхъ фоготовъ; ратуша XVI в., католическая црк. XIII в., протестантская—XVII в. Промышленно-техническая школа. Музей. Артиллерійскій складъ. Заводы оружейный, чугунно-литейные и машиностроительные; хлопчатобумажное и кожевенное производство. Исторію—см. Тургау и Pupikofer, «Geschichte der Stadt Frauenfeld» (Фраунф., 1871).

Фраунфельдъ (Georg Ritter von Frauenfeld)—австрійскій зоологъ, ум. 1872 г. въ Вѣнѣ. Съ 1853 г. старшій хранитель зоологическаго придворнаго кабинета въ Вѣнѣ, съ 1857—59 г. участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи австрійскаго фрегата «Новарры» въ качествѣ члена-зоолога ученой коммиссіи этой экспедиціи; по возвращеніи въ Вѣну редактировалъ зоологическій отдѣлъ отчета по научнымъ результатамъ путешествія. Мно-

гочисленныя научныя работы Ф. касаются преимущественно энтомологіи и малакологіи, однако онъ занимался и другими областями естественныхъ наукъ и, между прочимъ, издалъ въ 1854 г. списокъ водорослей далматинскаго побережья. Ф. напечаталъ также въ изданіяхъ австр. географическаго общества рядъ статей по географіи посѣщенныхъ имъ странъ. Изъ работъ Ф. назовемъ: «Die Gallen. Versuch die durch Insecten an den Pflanzen verursachten Auswüchse nach ihren Haupttypen etc. zu gruppieren» («Sitzber. Akad. Wien», 1855); «Beiträge zur Naturgeschichte der Tryeten» (тамъ же, 1857). Отчеты по изслѣдованію разныхъ странъ во время экспедиціи «Новарры» помѣщены въ «Verhandlungen der zool.-bot. Ges.» (Берл., 1859—60); въ этомъ журналѣ напечатано и большинство прочихъ работъ Ф. по географіи и зоогеографіи. *А.*

Фраувиштэдтъ (Юліусъ Frauenstädt, 1813—78) — нѣмецкій философъ. Сначала Ф. увлекался гегельянствомъ, но потомъ сдѣлался ревностнымъ почитателемъ и комментаторомъ Шопенгауэра и много способствовалъ популяризаціи его философіи. Ф., какъ мыслитель, не представляетъ ничего оригинальнаго; но и какъ послѣдователь Шопенгауэра, онъ не остается вѣрнымъ духу своего учителя. Самый методъ истолкованія философскихъ системъ у Ф. ложенъ; онъ говоритъ: «гдѣ философъ высказываетъ два противорѣчащихъ другъ другу утвержденія, тамъ оба утвержденія не могутъ выражать его истиннаго мнѣнія, а лишь одно изъ нихъ; другое же утвержденіе должно разсматривать какъ несоотвѣтствующее истинному смыслу». Это, какъ справедливо замѣчаетъ Гартманнъ, неправильный пріемъ толкованія. У самобытнаго мыслителя противорѣчія въ системѣ происходятъ вслѣдствіе того, что онъ съ разныхъ точекъ зрѣнія или въ различныхъ областяхъ опыта приходитъ къ выводамъ, исключающимъ другъ друга, а между тѣмъ у него не хватаетъ философскаго таланта примирить противорѣчія въ высшемъ синтезѣ. Его послѣдователи должны стремиться къ объясненію его противорѣчій, но не отвергать совершенно одну изъ представляющихся альтернативъ. Ф. отвергаетъ догматическій идеализмъ Шопенгауэра, согласно которому пространство, время и причинность, «principia individuationis» міровой воли, имѣютъ значеніе лишь въ границахъ міра-представленія, т. е., для познающаго субъекта, міровая же воля внѣпространственна, внѣвременна и безосновна. Ф. сближаетъ натурфилософскія идеи Шопенгауэра съ эволюціонизмомъ въ духѣ догматическаго реализма. Для Шопенгауэра интеллектъ съ его формами познанія — продуктъ объективаціи воли; для Ф. міровая воля есть въ тоже время и безсознательный всеобщій интеллектъ и, какъ таковой, она безсмертна. Исторія, представляющаяся Шопенгауэру безсвязной смѣной единичныхъ событій, какимъ-то нелѣпымъ кошмарамъ, для Ф. есть наука такая-же, какъ и другія науки. Пессимизмъ Шопенгауэра, согласно которому нашъ міръ есть наихудшій изъ всѣхъ возможныхъ — такое же одностороннее утвержденіе, какъ и противоположное оптимистическое заявленіе Лейбница. Нашъ міръ—ни наилучшій, ни наихудшій. Лучшимъ былъ бы міръ, въ которомъ всѣ конечныя существа гармонически восполняли бы другъ друга, худшимъ—гдѣ никогда и ни въ чемъ не встрѣчалось бы гармоніи. Такимъ образомъ, въ эклектической обработкѣ Ф. система Шопенгауэра совершенно обезцвѣчивается, утрачиваетъ всѣ характерныя, яркія черты. «Шопенгауэровская философія — говоритъ Гартманнъ, — съ ея индійскимъ пессимизмомъ, квіетизмомъ, аскетизмомъ и мечтательнымъ идеализмомъ, такъ относится къ передѣлкѣ ея Ф., какъ пестрящій красками и напоенный ароматами дѣвственный лѣсъ къ сѣрой запыленной берлинской аллеѣ» (см. «Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus in ihrer Stellung zu den philosophischen Aufgaben der Gegenwart», 1877, стр. 121—174).

Сочиненія Ф.: «Die Freiheit des Menschen und die Persönlichkeit Gottes» (1838); «Die Menschwerdung Gottes nach ihrer Möglichkeit, Wirklichkeit und Nothwendigkeit mit Rücksicht auf Strauss, Schaller und Göschel» (1839); «Studien und Kritiken zur Theologie und Philosophie» (1840); «Ueber das wahre Verhältniss der Vernunft zur Offenbarung» (1848); «Aesthetische Fragen» (1853); «Briefe ueber die Schopenhauerische Philosophie» (1854); «Der Materialismus» (1856); «Arthur Schopenhauer, von ihm, über ihn» (1868); «Schopenhauer-Lexicon» (1872); «Neue Briefe über die Schopenhauersche Philosophie» (1876); «Briefe über die natürliche Religion» (1858); «Das Sittliche Leben, ethische Studien» (1866); «Blicke in die intellectuelle, physische und moralische Welt» (1869); «Die Naturwissenschaft in ihrem Einfluss auf Poesie, Religion, Moral und Philosophie» (1855). Ф. издалъ собраніе сочиненій Шопенгауэра и извлеченіе изъ него подъ заглавіемъ: «Arth. Schopenhauer. Lichtstrahlen aus seinen Werken» (есть русскій переводъ, М., 1887). Объ отношеніяхъ Шопенгауэра къ Ф. см. книгу Куно Фишера («Исторія новой философіи», т. VII, посвящ. Шопенгауэру; есть русс. переводъ). О Ф., кромѣ упомянутой книги Гартманна, см. Siebert, «Geschichte der neueren deutschen Philosophie seit Hegel» (1898, стр. 229—232).

И. Лапшинъ.

Фраунгоферъ (Joseph Fraunhofer) — знаменитый оптикъ (1787—1826), сынъ бѣднаго стекольщика. По смерти отца Ф. 12 лѣтъ поступилъ ученикомъ къ мюнхенскому фабриканту зеркалъ. Свободные отъ работы часы Ф. посвящалъ чтенію и самообразованію. По выходѣ изъ ученья онъ пріобрѣлъ машину для шлифовки оптическихъ стеколъ, но принужденъ былъ добывать себѣ, однако, средства гравировкой визитныхъ карточекъ. Въ эту пору жизни Ф. чуть было не погибъ подъ развалинами обрушившагося дома, въ которомъ жилъ, но, будучи освобожденъ изъ подъ развалинъ здоровымъ и невредимымъ, обратилъ на себя особое вниманіе баварскаго короля Максимиліана-Іосифа, который помогъ Ф. получить дальнѣйшее математиче-

ское образованіе. 20 лѣтъ Ф. поступилъ въ знаменитую физико-оптическую мастерскую Рейхенбаха и Утцшнейдера. Благодаря своей талантливости, трудолюбію и знаніямъ, Ф. вскорѣ сталъ во главѣ мастерской, а впослѣдствіи и владѣльцемъ ея. Кромѣ усовершенствованій, введенныхъ Ф. въ приготовленіе оптическихъ стеколъ и особенно ахроматическихъ большихъ объективовъ, кромѣ изобрѣтенныхъ имъ геліометра и окулярныхъ микрометровъ, Ф. оставилъ два классическихъ научныхъ изслѣдованія. Въ мемуарѣ «Bestimmung d. Brechungs und d. Farbenzerstreuungs-Vermögens verschiedener Glasarten, in Bezug auf d. Vervollkommung achromatischer Fernröhre («Denkschrif. München. Acad.», т. V, 1814—1815) Ф. упоминаетъ впервые о постоянныхъ линіяхъ солнечнаго спектра (впослѣдствіи названныхъ Фраунгоферовыми линіями (см. Спектральный анализъ), даетъ подробный рисунокъ солнечнаго спектра и указываетъ на пользованіе этими линіями при опредѣленіи показателей преломленія оптическихъ срединъ. Въ другомъ мемуарѣ «Neue Modification d. Lichts durch gegenseitige Einwirkung und Beugung d. Strahlen und Gesetzte derselben» («Denksch. München. Acad.», т. VIII, 1821—1822) Ф. описалъ явленіе въ оптической дифракціонной сѣткѣ и ея примѣненіе къ опредѣленію длины свѣтовыхъ волнъ. За услуги, оказанныя наукѣ и техникѣ, Ф. поставленъ въ Мюнхенѣ памятникъ.

Н. Е.

Фрахтовый договоръ — имѣетъ предметомъ отдачу въ наемъ въ видѣ промысла, съ цѣлью извлечь выгоду, морского судна для перевозки товаровъ или грузовъ. Судно можетъ быть зафрахтовано на извѣстный срокъ, на извѣстное путешествіе или на рейсъ; можетъ быть зафрахтовано все судно или опредѣленная часть его (quota), измѣряемая грузовыми тоннами. Иногда грузы просто сдаются для перевозки на судно и размѣщаются въ немъ по усмотрѣнію шкипера; при этомъ обыкновенно ставится условіемъ, что если количество такихъ сборныхъ грузовъ не заполнитъ извѣстной доли грузовой вмѣстимости судна, то рейсъ отмѣняется. Съ внѣшней стороны Ф. договоръ опредѣляется чертепартіей или коносаментомъ (называемымъ въ нашемъ торг. уставѣ грузовою росписью), въ которыхъ заключаются частныя условія перевозки (маршрутъ, цѣна фрахта, опредѣленіе товаровъ, личность адресата и т. д.). Во Ф. договорѣ участвуютъ двѣ стороны: судовладѣлецъ-фрахтовщикъ (fréteur, Verfrachter, Rheder) и лицо, чей грузъ перевозится—фрахтователь (affréteur, Befrachter, Absender der Waaren). Для каждаго изъ нихъ изъ Ф. договора вытекаютъ извѣстныя обязанности и права. Фрахтовщикъ обязанъ предоставить къ условленному времени въ распоряженіе фрахтователя судно; при зафрахтовкѣ цѣлаго корабля или опредѣленной его части требуется предоставленіе судна въ полномъ объемѣ его частей, предназначенныхъ для груза или отведеннаго мѣста. Судно, индивидуально опредѣленное или извѣстной вмѣстимости, фрахтовщикъ обязанъ предоставить лишь если это спеціально выговорено, въ противномъ же случаѣ — любой корабль изъ имѣющихся въ его распоряженіи. Судно должно быть годно для плаванія. Отвѣтственность за негодность не снимается съ фрахтовщика никакими соглашеніями. Негодность, обнаруженная до плаванія, лишаетъ фрахтовщика фрахта и возлагаетъ на него отвѣтственность за убытки; негодность, наступившая не по винѣ фрахтовщика и во время плаванія, возлагаетъ на шкипера обязанность заключить отъ имени фрахтователя новый договоръ съ другимъ фрахтовщикомъ о доставленіи груза. Фрахтовщикъ обязанъ принять грузъ на судно и расположить его такъ, чтобы онъ не пострадалъ во время пути. Технически это называется arrimage. По приходѣ въ портъ эксперты удостовѣряютъ обыкновенно правильность нагрузки, чѣмъ фрахтовщикъ снимаетъ съ себя въ дальнѣйшемъ отвѣтственность за поврежденіе товара. Воспрещается, кромѣ случаевъ каботажнаго плаванія, нагрузка на верхней палубѣ. На принятый грузъ выдается коносаментъ (см. XVI, 27). Фрахтовщикъ обязанъ перевезти товары съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, сдать ихъ адресату въ томъ видѣ, въ какомъ они были приняты на судно. Онъ отвѣтствуетъ, при наличности вины, за потерю, порчу и опозданіе груза. Съ другой стороны фрахтователь обязанъ: 1) уплатить фрахтъ и разныя добавленія къ нему (см. Фрахтъ); 2) доставить для нагрузки и получить грузъ съ судна въ сроки, условленные договоромъ или опредѣленные обычаемъ (сталійные дни), платя особые штрафы за задержку судна; 3) заявить въ весьма непродолжительный срокъ, установленный мѣстными обычаями, о замѣченныхъ утратахъ, недостачахъ и порчѣ груза (рекламація). Порча груза въ обдѣлкѣ принимается въ расчетъ лишь при поврежденіи обдѣлки; недостачей не считается убыль естественная по свойству груза (утечка, усыпка); 4) принимать участіе въ убыткахъ отъ общей аваріи (см. I, 51). Кромѣ обыкновенныхъ способовъ прекращенія, Ф. договоръ разрушается при наличности непреодолимой силы, влекущей за собой негодность къ плаванію. Произвольный отказъ фрахтователя отъ договора не освобождаетъ его отъ платежа условленнаго фрахта. Продажа судна зафрахтованнаго до исполненія договора рождаетъ лишь личный искъ къ прежнему фрахтовщику, но не связываетъ новаго судовладѣльца исполненіемъ договора (такова, напр., доктрина французскаго права, усматривающаго въ данномъ случаѣ наемъ недвижимости). Обѣ стороны сохраняютъ за собой право цессіи. Въ договорѣ о зафрахтованіи цѣлаго судна или его части фрахтователь почти всегда заключаетъ цѣлый рядъ Ф. договоровъ по доставкѣ съ третьими лицами, спекулируя на ту разность Ф. цѣнъ, которая существуетъ между зафрахтовкою и доставкою. Седьмая глава устава торговаго, посвященная Ф. договору, подраздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ первое трактуетъ о совершеніи договора, второе—объ его исполненіи, т. е. о коноссаментѣ (грузовая роспись), объ обязанностяхъ корабельщика и

нанимателя корабля. Лицами, могущими отдавать корабли въ наемъ, признаются судовладѣльцы и ихъ представители—корабельщики. Ф. договоръ заключается въ письменномъ актѣ (чертепартія) и принадлежитъ къ числу явочныхъ; въ спорныхъ случаяхъ онъ доказывается, однако, не только чертепартіей, но и маклерскими записками, равно какъ и всякимъ несомнѣннымъ доказательствомъ (§ 155 биржевыхъ обычаевъ Риги). Корабль долженъ быть годенъ къ плаванію, снабженъ всѣмъ необходимымъ, не перегруженъ, грузъ хорошо уложенъ. Въ рѣшеніи 1873 г. по дѣлу Немырова съ общ. «Надежда» правит. сенатъ (по IV дит.) разъяснилъ, что Ф. договоръ налагаетъ обязанность не только перемѣщенія, но и охраненія товаровъ, почему фрахтовщикъ отвѣчаетъ, независимо отъ страхованія, за поврежденіе груза отъ причинъ устранимыхъ обыкновенною заботливостью. Корабельщикъ обязанъ совершить рейсъ съ возможною поспѣшностью, не мѣняя безъ крайней необходимости курса и направленія. По прибытіи въ портъ назначенія корабельщикъ обязанъ сдать товаръ по грузовой росписи въ томъ состояніи, въ какомъ былъ принятъ, если онъ «качествомъ таковъ, что можетъ путь совершить невредимо». Отвѣтственность фрахтовщика возникаетъ съ момента, когда на грузъ положатся корабельные тали. Въ случаяхъ крайней необходимости шкиперъ можетъ во время пути продать часть груза, чтобы добыть средства, нужныя для дальнѣйшаго продолженія пути и исправной доставки остальной части груза; фрахтователь получаетъ возмѣщеніе убытковъ по цѣнамъ порта назначенія. Въ случаѣ неявки хозяина груза, послѣдній сдается въ таможенные склады. Главная обязанность фрахтователя или грузителя — уплатить фрахтъ (см.) и доставить своевременно товары для погрузки на корабль. Просрочка сама по себѣ, за отсутствіемъ особаго о томъ соглашенія, не дѣлаетъ Ф. договоръ недѣйствительнымъ (рѣш. прав. сената 8 марта 1882 г. по дѣлу Камбаселли). Если просрочка грузителя задержала судно до ледохода, грузитель отвѣтствуетъ, помимо простойной пени, еще фрахтомъ (рѣш. спб. ком. суда по дѣлу Вестермана). Права свои фрахтователь можетъ передать другому, равно и фрахтовщикъ —передать доставку другому лицу, отвѣтственному только передъ нимъ, а не передъ первоначальнымъ фрахтователемъ (рѣш. правит. сената 8 окт. 1881 г. по дѣлу Россійск. общ. страх.). Грузитель, не загрузившій снятаго имъ мѣста, платитъ и за пустыя мѣста. Корабль можетъ быть задержанъ кредиторами грузителя, если послѣдній, будучи близокъ къ банкротству, отправляетъ свои товары во избѣжаніе платежей.

Литература. Endemann, «Handbuch des d. Handels, See- und Wechselrechts» (т. IV, отд. 3, стр. 123—227); Lyon Caen-Renoult, «Manuel du droit commercial» (стр. 560—574); тѣхъ же авторовъ, «Traité de droit commercial» (т. 5, стр. 415—575); Cosack, «Lehrbuch des Handelsrechts» (1902, стр. 421—480); Цитовичъ, «Очерки по теоріи торговаго права» (СПб., 1902, вып. 3 — морское право); практика IV дит. и коммерч. судовъ въ сборникахъ Носенко, Гребнера, Тура, Мартенса; сборники биржевыхъ обычаевъ; «Rigaer Borsen Usancen» (1893); договоръ спб. купечества о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей; уставъ спб. биржи.

В. Розенбергъ.

Фрахтъ.—Ф. (fret, nolis) называется плата за перевозку грузовъ, взимаемая судовладѣльцами, занимающимися перевозкою въ видѣ промысла. Иногда подъ этимъ словомъ разумѣютъ и плату за перевозку пассажировъ или перевозку сухопутную; но технически Ф. означаетъ только плату за перевозку грузовъ, и притомъ по водѣ. Въ торговомъ балансѣ извѣстнаго государства Ф. играетъ видную роль; примѣромъ тому можетъ служить Англія, благопріятный балансъ коей зависитъ отъ тѣхъ огромныхъ прибылей, которыя реализуются англичанами на всемірномъ рынкѣ въ видѣ Ф. Въ биржевыхъ бюллетеняхъ морскіе Ф. отмѣчаются наравнѣ съ цѣнами на различные товары. Ф. различается брутто и нетто: первый — вся сумма, получаемая арматоромъ за перевозку грузовъ, второй — таже сумма за вычетомъ расходовъ на арматорство и постепеннаго уменьшенія капитальной стоимости судна отъ изнашиванія его корпуса и принадлежностей. Исчисляется Ф. различно: за рейсъ въ одинъ конецъ, или туда и обратно (при чемъ тутъ возможенъ или одинъ общій Ф., или же два независимыхъ и отдѣльныхъ), или за опредѣленное время пользованія судномъ. По перевозимому грузу бываетъ Ф. пропорціональный вѣсу, объему, количеству мѣстъ, исчисляемый грузовыми тоннами или огульный за весь грузъ. Ф. платится фрахтователемъ (см. Фрахтовый договоръ) и опредѣляется въ различныхъ документахъ, сопутствующихъ заключенію фрахтоваго договора (чертепартіи, коносаментѣ); но фрахтователь можетъ заключить условіе о платежѣ Ф. адрессатомъ по полученіи перевезеннаго товара; въ такомъ случаѣ арматоръ пріобрѣтаетъ двухъ вѣрителей по уплатѣ Ф., связанныхъ другъ съ другомъ солидарною отвѣтственностью; при неполномъ удовлетвореніи фрахтовщика адрессатомъ, онъ сохраняетъ право регресса на оставшуюся часть. Получать Ф. управомочены или арматоръ (фрахтовщикъ), или его шкиперъ, дѣйствующій въ этомъ отношеніи въ качествѣ повѣреннаго. Обыкновенно Ф. уплачивается по окончаніи перевозки, въ портѣ назначенія, по пріемѣ груза, фрахтователемъ или его адрессатомъ. Если Ф. полностью или частью уплаченъ въ портѣ отправленія, то говорятъ объ авансѣ Ф. Авансъ бываетъ съ возвратомъ, если грузъ не будетъ доставленъ въ портъ назначенія, или безъ возврата. Дозволяется платить Ф. не сразу по пріемѣ товара, а черезъ весьма короткій срокъ, устанавливаемый обычаемъ (напр. 24 часа). Въ случаѣ неуплаты Ф., шкиперъ не имѣетъ права задержать грузъ на суднѣ, но обязанъ сдать его или въ складъ, или въ таможню, если онъ подлежитъ очисткѣ пошлиною. Изъ этихъ учрежденій грузъ выдается адрессату лишь по уплатѣ Ф. При оговоркѣ о принятіи груза безъ провѣрки, послѣдній сдается по коно-

саменту и на фрахтователѣ лежитъ обязанность доказать, что недостача произошла по винѣ шкипера. Порча груза въ пути, уменьшающая его цѣнность, но происходящая отъ присущихъ ему свойствъ или отъ несчастнаго случая, не освобождаетъ фрахтователя отъ платежа условленнаго фрахта. Запозданіе судна влечетъ за собой возмѣщеніе убытковъ, но если причиной его былъ несчастный случай, Ф. остается безъ измѣненія. Гибель груза по винѣ капитана, экипажа или отъ несчастнаго случая освобождаютъ фрахтователя отъ платежа фрахта, если только не было особаго соглашенія о платежѣ Ф., независимо отъ морского риска. Въ первомъ случаѣ говорятъ о fret espéré и à faire, во-второмъ—о fret acquis. Ф., подобно судну, составляетъ одинъ изъ элементовъ морского имущества арматора (fortune de mer), обусловливающаго предѣльную отвѣтственность его по обязательствамъ, истекающимъ изъ фрахтоваго договора. Ф. пользуется привилегіей въ томъ смыслѣ, что сумма его обезпечивается грузомъ въ силу закона, помимо всякаго о томъ соглашенія. Въ противность правиламъ о сухопутной перевозкѣ, фрахтовщикъ не можетъ задержать грузъ на суднѣ (см. Фрахтовый договоръ), но за то и залоговое его право не погашается съ передачей груза адрессату, а сохраняется въ теченіе опредѣленнаго срока по передачѣ. Переходъ груза къ третьимъ лицамъ погашаетъ право фрахтовщика на грузъ, но состоявшаяся продажа, если товаръ не переданъ, не оказываетъ вліянія на его право; несостоятельность адрессата не влечетъ за собою присоединенія къ конкурсной массѣ груза, на которомъ лежитъ Ф. съ добавочными къ нему платежами. Съ другой стороны, особое право на Ф. имѣютъ капитанъ и экипажъ: въ случаѣ неудовлетворенія ихъ арматоромъ судна условленнымъ содержаніемъ, они являются привилегированными кредиторами на фрахтовую сумму. При общей аваріи по инымъ законодательствамъ—напр. англійскому—Ф. не платится, но арматоръ получаетъ за него вознагражденіе по диспашѣ (X, 659); по французскому кодексу, наоборотъ, Ф. уплачивается, почему французы и говорятъ, что для Ф. нѣтъ общей аваріи. Страхуется Ф. какъ Ф. брутто и нетто; отдѣльно отъ судна страхуется лишь Ф. нетто отъ даннаго рейса. Ф. можетъ быть предметомъ бодмерейнаго займа, наравнѣ съ грузомъ и стоимостью судна (см. IV, 216). По нашей суд. практикѣ, фрахтовщикъ можетъ требовать Ф. отъ своего непосредственнаго контрагента, а отъ хозяина товара — лишь если контрагентъ былъ его коммиссіонеромъ, или же самъ хозяинъ обязался уплатить Ф.; искъ о фрахтовыхъ деньгахъ обращается къ послѣднему держателю коносамента, но при этомъ фрахтователь или его агентъ не могутъ отказываться отъ платежа Ф. подъ предлогомъ передачи чертепартіи или коносамента покупателю груза (рѣш. IV дит. прав. сената, 12 нояб. 1881 г.). Грузъ служитъ обезпеченіемъ Ф., но за его задержку фрахтовщикъ отвѣтствуетъ по иску объ убыткахъ, величина которыхъ должна быть доказана фрахтователемъ (рѣш. IV дит. прав. сената, 17 нояб. 1880 г.). Недогрузка не уменьшаетъ суммы Ф., но съ другой стороны и фрахтовщикъ, принявшій часть товара, не можетъ освободиться отъ принятія остальной части, отказавшись отъ фрахтовыхъ денегъ. Несчастный случай не освобождаетъ фрахтователя отъ уплаты Ф., но въ случаѣ общей аваріи фрахтовая сумма участвуетъ въ диспашѣ. Дѣло о платѣ за перевозку и по встрѣчному иску объ убыткахъ отъ перевозки считается дѣломъ фрахтовымъ (рѣш. IV дит. правит. сената, 1 мая 1878 г.). Въ случаѣ спора о размѣрѣ Ф., хотя бы въ формѣ иска объ убыткахъ, послѣдній не можетъ быть доказываемъ черезъ свидѣтелей, но допускается экспертиза (рѣш. IV дит. прав. сената, 14 мая 1882 г.). Литературу — см. Фрахтовый договоръ. *В. Р—б—зъ.*

Фрашка (fraszka, по-итал. frasche — пустяки, вздоръ, по-франц. frasque—шалость, проказы) — литературный терминъ итальянскаго происхожденія, утвердившійся особенно у поляковъ съ XVI в., благодаря вліянію двора королевы Боны и многочисленнымъ путешествіямъ поляковъ въ Италію съ цѣлью усвоенія гуманистическаго образованія и внѣшняго лоска. Въ обычномъ употребленіи Ф. означаетъ мелочь, пустяки, въ литературномъ же значеніи это слово, насколько извѣстно, впервые было употреблено Яномъ Кохановскимъ для обозначенія такихъ литературныхъ произведеній, которыя соединяютъ въ себѣ признаки эпиграммъ, отличаясь отъ нихъ только сильно шутливымъ и пикантнымъ тономъ. Кохановскій писалъ свои Ф. главнымъ образомъ въ молодости, но напечатаны онѣ были въ годъ его смерти (1584). Пристрастіе Кохановскаго къ Ф. было отчасти результатомъ его воззрѣнія на человѣческую жизнь. «Ф., говоритъ Кохановскій — это все, о чемъ мы только думаемъ, все, что мы дѣлаемъ; нѣтъ ничего прочнаго на свѣтѣ». Ф. Кохановскаго нашли много подражателей. Терминъ этотъ встрѣчается въ заголовкѣ сочиненія Вацлава Потоцкаго: «Jovialitates albo żarty i fraszki» (1746); тоже у Фр. Ковальскаго, издавшаго въ 1839 г. въ Львовѣ свои «Fraszki, pisane od 1824 do 1828»; сочиненіе недавно покончившаго жизнь самоубійствомъ Бернацкаго (псевдон. Rodoć) озаглавлено тѣмъ же терминомъ: «Satyry i fraszki, wydanie drugie pomnożone» (Варшава, 1899).

Фребелевскій садъ — см. Дѣтскій садъ (XI, 351).

Фребелевское общество *въ СПб.* —учреждено въ 1871 г. по иниціативѣ Н. К. Задлеръ (нынѣ Раухфусъ) и Е. А. Вертеръ, окончившихъ курсъ семинаріи для учительницъ и дѣтскихъ садовницъ въ Готѣ. При дѣятельномъ участіи І. И. Паульсона и К. А. Раухфуса составился кружокъ изъ 22 лицъ, выработавшій проектъ устава общества. Оно имѣетъ цѣлью содѣйствовать улучшенію первоначальнаго воспитанія, для чего учреждаетъ спеціальные курсы съ образцовымъ дѣтскимъ садомъ въ видахъ приготовленія свѣдущихъ нянекъ и дѣтскихъ садовницъ, устраиваетъ дѣтскіе сады и содѣйствуетъ ихъ возникно-

венію, устраиваетъ публичныя лекціи и чтенія, посвященныя вопросамъ первоначальнаго воспитанія, издаетъ журналъ, въ которомъ знакомитъ публику съ развитіемъ первоначальнаго образованія въ Россіи и за границей. Во главѣ общества стоитъ избираемый изъ его среды совѣтъ изъ 9 членовъ. Дѣятельность общества выразилась въ учрежденіи въ 1872 г. педагогическихъ курсовъ для приготовленія дѣтскихъ садовницъ, школы для обученія нянь (въ 1895 г.), 2 безплатныхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ, въ которыхъ въ зимнее время обучается ежегодно до 120 дѣтей, лѣтняго народнаго дѣтскаго сада (съ 1893 г. по 1898 г. на Прудкахъ, а съ 1899 г. въ Таврическомъ саду), который ежедневно въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ посѣщали свыше 1000 дѣтей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, дѣтской лѣтней колоніи, въ которой съ 1897 г. находятъ пріютъ на лѣтнее время отъ 50—100 дѣтей, нуждающихся въ поправленіи здоровья. Ф. общество первое (съ 1877 г.) стало устраивать безплатные дѣтскіе праздники, имѣющіе задачей доставлять дѣтямъ полезныя для физическаго и умственнаго развитія развлеченія, а въ лѣтнее время — снаряжать въ окрестности города экскурсіи. Съ 1870 г. общество ежегодно назначаетъ преміи за лучшіе разсказы для дѣтей дѣтскаго возраста. Къ 1901 г. было представлено на конкурсъ до 2000 разсказовъ. Премированные (числомъ до 35) разсказы были изданы на счетъ общества (къ 1 января 1896 г. въ количествѣ 91858 экземпл.).

Фребеліусъ (Василій Ивановичъ, Wilhelm Fröbelius, 1812—1886)—извѣстный окулистъ. Получивъ среднее образованіе въ нѣмецкой петропавловской школѣ въ СПб., Ф. съ 1832 по 1838 г. изучалъ медицину въ дерптскомъ унив., затѣмъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ клиникахъ Парижа, Вѣны, Праги и Берлина, занимаясь преимущественно хирургіей и офтальмологіей и усвоивъ всѣ новые способы лѣченія, вводившіеся въ то время знаменитымъ преобразователемъ офтальмологіи, берлинск. профессоромъ Грефе; первыя сообщенія въ Россіи объ офтальмоскопическихъ изслѣдованіяхъ (1857) связаны съ именемъ Ф.; онъ же произвелъ здѣсь первую иридектомію при главкомѣ (1857). Въ 1864 г. Ф. былъ назначенъ главнымъ врачемъ спб. воспитательнаго дома, въ которомъ уже съ 1847 г. состоялъ ординаторомъ глазного отдѣленія больницы. Его стараніямъ воспитательный домъ главнымъ образомъ обязанъ учрежденіемъ въ 1859 г. прозектуры, первой больничной прозектуры въ Россіи; Ф. первый сталъ созывать врачей своего госпиталя на регулярныя конференціи для обсужденія медицинскихъ вопросовъ; благодаря ему стали выходить въ свѣтъ отчеты по воспитательному дому; наконецъ, по его почину учрежденъ (1868) при спб. воспитательномъ домѣ институтъ для привитія телячей оспенной лимфы. Главный трудъ Ф., атласъ офтальмоскопіи, надъ которымъ онъ много трудился, остался не напечатаннымъ; его многочисленныя статьи, преимущественно по офтальмологіи, печатались въ спб. и заграничныхъ журналахъ, въ отчетахъ воспитательнаго дома и отдѣльными брошюрами; главнѣйшія изъ нихъ: «Zur Technik der Iridectomie bei Glaucom» (1863); «Ein Statistischer Beitrag zur Aetiologie der catarrhalischen Pneumonie der Neugeborenen und Säuglinge» («Archiv fur Kinderheilkunde», т. XI); «Ueber die Häufigkeit der Tuberculose und die hauptsächlichen Localisationen im zartesten Kindesalter» (1885).

Фрёбель (Фридрихъ-Вильгельмъ-Августъ Fröbel) — извѣстный нѣмецкій педагогъ. Род. 21 апрѣля 1782 г. въ семьѣ пастора въ Обервейсбахѣ, небольшой деревушкѣ княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ. Еще малюткой онъ лишился матери и былъ отданъ на попеченіе прислуги и старшихъ сестеръ и братьевъ, которыхъ скоро смѣнила мачиха. Отецъ, занятый своими многочисленными пасторскими обязанностями, не имѣлъ возможности заняться мальчикомъ. Не взлюбившая его мачиха также обращала на него мало вниманія и мальчикъ росъ, предоставленный самому себѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ деревенской школѣ для дѣвочекъ. Въ 1792 г. его дядя, пасторъ Гофманъ въ Ильмѣ, взялъ его къ себѣ. Отданный въ городскую школу, онъ плохо занимался и считался мало способнымъ. Легче другихъ предметовъ ему давались математика и естественная исторія. Въ 1797 г. онъ поступилъ въ ученіе къ лѣсничему въ Нейгаузѣ. Здѣсь онъ много читалъ, собиралъ растенія, опредѣлялъ ихъ, занимался геометріей. Съ 1799 г. онъ слушалъ въ Іенѣ лекціи по естественнымъ наукамъ и математикѣ, но черезъ два года былъ вынужденъ, вслѣдствіе недостатка средствъ, покинуть университетъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ дѣлопроизводителемъ въ разныхъ лѣсничествахъ, Ф. отправился во Франкфуртъ на Майнѣ съ цѣлью изучить строительное искусство. Здѣсь онъ познакомился съ Грунеромъ, старшимъ учителемъ образцовой школы, часто бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ педагогическихъ вопросахъ и, занявъ мѣсто учителя въ его школѣ, всецѣло посвятилъ себя дѣлу воспитанія. Въ 1805 г. онъ отправился въ Ивердёнъ, чтобы лично ознакомиться съ постановкой педагогическаго дѣла въ учебномъ заведеніи Песталоцци. Эта поѣздка убѣдила Ф. въ полной его неподготовкѣ къ дѣятельности, которую онъ успѣлъ полюбить. Получивъ мѣсто домашняго учителя въ семействѣ Гольцгаузена, онъ вмѣстѣ со своими тремя воспитанниками переселился въ Ивердёнъ и поступилъ учителемъ въ школу Песталоцци (1808). Уча и самъ одновременно обучаясь, онъ пробылъ въ Ивердёнѣ два года. Небольшое наслѣдство, полученное въ 1811 г. послѣ дяди, дало Ф. возможность поступить въ геттингенскій унив., для изученія философіи, естественныхъ наукъ и языковъ. Черезъ годъ онъ перешелъ въ берлинскій унив., принявъ на себя обязанности преподавателя въ одной изъ тамошнихъ школъ. Когда началась война 1813 г., онъ вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Лютцова. Здѣсь онъ сошелся со своими будущими сотрудниками по педагогическому дѣлу, Миддендорфомъ и Ландентальемъ. Энтузіазмъ Ф., постоянно читавшаго своимъ друзьямъ

лекціи на тему о воспитаніи и обученіи дѣтей, передался и послѣднимъ. Послѣ похода, въ 1814 г., Ф. сталъ ассистентомъ профессора Вейса при минералогическомъ музеѣ въ Берлинѣ, но скоро отказался отъ этого мѣста, отклонилъ предложенную ему стокгольмскимъ унив. каѳедру и покинулъ Берлинъ. 13 ноября 1816 г. Ф. открылъ въ Гриспеймѣ первое учебное заведеніе, организованное по его системѣ. Въ эту школу первоначально поступили его пять племянниковъ, затѣмъ еще братъ Лангенталя. Въ слѣдующемъ году вдова его брата купила небольшое имѣніе въ Кейльгау, недалеко отъ Рудольштадта, куда и была переведена школа Ф. Матеріальное ея положеніе было крайне затруднительное. Кромѣ самого Ф., преподавателями были Лангенталь, Миддендорфъ и племянникъ послѣдняго, Баронъ. Въ 1818 г. Ф. женился; жена его увлеклась его идеями и пожертвовала на ихъ осуществленіе все свое состояніе. То же самое сдѣлалъ и братъ Ф., Христіанъ: продавъ свое торговое дѣло, онъ переселился въ Кейльгау и сдѣлался директоромъ училища. Мало-помалу школа Ф. начала процвѣтать; въ 1821—25 г. въ ней насчитывалось около 60 воспитанниковъ. Къ этому періоду относится составленіе главнаго литературнаго труда Ф.: «О воспитаніи человѣка», напечатаннаго въ 1826 г. Вслѣдствіе ложныхъ слуховъ объ атеистическомъ и опасномъ для правительства направленіи Фребелевскаго заведенія, князь шварцбургскій послалъ въ Кейльгау, по требованію Пруссіи, ревизора. Хотя послѣдній и отозвался въ своемъ отчетѣ объ учебномъ заведеніи Ф. съ большою похвалой, но довѣріе общества было подорвано и Ф. лишился большаго числа своихъ воспитанниковъ. Передавъ школу Барону, Ф. отправился въ Швейцарію. Тамъ, въ кантонѣ Люцернъ, онъ принялся за устройство народнаго учебнаго заведенія по своей идеѣ, но, вслѣдствіе вражды мѣстнаго духовенства, перенесъ свою школу въ Виллисау, гдѣ достигъ такого успѣха, что кантональное управленіе Берна поручило ему устройство дома для сиротъ въ Бургдорфѣ. Здѣсь у него впервые возникла мысль о необходимости воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ дѣтей; здѣсь же онъ могъ испытать на дѣлѣ свою теорію воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста и свои «дары». Въ 1836 г. Ф. вернулся въ Кейльгау, такъ какъ его жена не переносила суроваго климата въ Бургдорфѣ. Въ 1839 г. онъ прочелъ въ Дрезденѣ, въ присутствіи королевы саксонской, лекцію о школахъ для малолѣтнихъ дѣтей; лекція эта не имѣла успѣха. Въ 1840 г. онъ переселился въ Бланкенбургъ, гдѣ и открылъ первое учебное и воспитательное заведеніе для дѣтей дошкольнаго возраста, назвавъ его «дѣтскимъ садомъ». Это послѣднее названіе имѣетъ двоякое значеніе: во-первыхъ, Ф. придерживался мнѣнія, что садъ, въ которомъ дѣти могли бы играть и знакомиться съ жизнью растеній, составляетъ необходимую принадлежность такой школы; во-вторыхъ, оно символически указываетъ на сходство дѣтей съ растеніями, требующими умѣлаго и тщательнаго ухода. Ф. всегда старался подогнать свои предпріятія ко днямъ какихъ-нибудь историческихъ событій. Такъ, его первый дѣтскій садъ былъ открытъ въ день 400 лѣтняго юбилея книгопечатанія. Оба эти событія онъ считалъ одинаково важными съ культурной точки зрѣнія. Въ тоже время Ф. началъ издавать воскресную газету, съ девизомъ: «Будемъ жить для нашихъ дѣтей!» Въ своихъ статьяхъ онъ обращался главнымъ образомъ къ матерямъ, приглашая ихъ принять участіе въ дѣлѣ, цѣль котораго—дать дѣтямъ дошкольнаго возраста занятіе, соотвѣтствующее ихъ развитію, и укрѣпить ихъ тѣло и душу. Стараясь упрочить начатое имъ дѣло, онъ задумалъ превратить его въ акціонерное предпріятіе, но неудачно: изъ 10000 акцій по 10 талеровъ разошлось всего 150 штукъ. Въ это же время умерла его жена, помощница его во всѣхъ предпріятіяхъ, и Ф. снова переселился въ Кейльгау, гдѣ написалъ свои «Материнскія пѣсни»; музыку къ нимъ сочинилъ Робертъ Кель, а рисунки—художникъ Унгеръ. Тогда же имъ были подготовлены первыя «дѣтскія садовницы». Въ 1848 г. Ф. отправился въ Рудольштадтъ на съѣздъ нѣмецкихъ учителей, гдѣ его педагогическое ученіе подверглось такой суровой критикѣ, что онъ былъ вынужденъ взять обратно свои предложенія. Женившись вторично на одной изъ своихъ ученицъ, Ф. отправился въ Гамбургъ для основанія тамъ дѣтскаго сада. Въ 1850 г. герцогъ Мейнингенскій, заинтересованный ученіемъ Ф., предоставилъ въ его распоряженіе свой замокъ Маріенталь. Въ слѣдующемъ году жестокій ударъ постигъ Ф.: прусскій министръ просвѣщенія Раумеръ запретилъ устройство дѣтскихъ садовъ и вообще учебныхъ заведеній съ Фребелевской системой воспитанія, обвиняя Ф. въ атеистическомъ направленіи. Не смотря на заступничество разныхъ высокопоставленныхъ лицъ и на письменное заявленіе Ф., что брошюра, вслѣдствіе которой о немъ составилось такое ложное мнѣніе, написана не имъ, а его племянникомъ Карломъ Ф., и что онъ не раздѣляетъ взгляды послѣдняго, запрещеніе было оставлено въ силѣ. Въ 1852 г., присутствуя на съѣздѣ учителей въ Готѣ, Ф. былъ предметомъ восторженныхъ овацій; но его жизненныя силы были уже подточены и онъ умеръ 17-го іюля того же года въ Маріенталѣ, гдѣ работалъ надъ учрежденіемъ школы для дѣтскихъ садовницъ. Главное произведеніе Ф.: «О воспитаніи человѣка» написано такъ неумѣло, въ такихъ неясныхъ, высокопарныхъ и неточныхъ выраженіяхъ, что послужило поводомъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкованіямъ его педагогическихъ взглядовъ. Не смотря на эти недостатки, чувствуется, что авторъ — человѣкъ убѣжденный, проникнутый великой идеей, полный энтузіазма и желанія упрочить человѣческое счастіе посредствомъ раціональнаго воспитанія съ перваго же періода жизни ребенка. Въ первомъ періодѣ жизни младенецъ, по взглядамъ Ф., долженъ быть окруженъ самымъ тщательнымъ уходомъ, направленнымъ главнымъ образомъ на поддержаніе чистоты. Воспитаніе должно начаться со второго періода дѣтства,

когда слѣдуетъ руководить проявленіями воли въ ребенкѣ и сообщать ему понятія о количествѣ и разнообразіи вещей. Хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ игры; задача воспитателя заключается въ томъ, чтобы дать игрѣ надлежащее направленіе и постепенно развивать посредствомъ игры все, что дано ребенку природой. При этомъ не нужно употреблять насилія; достаточно побудить ребенка сдѣлать то, что онъ самъ бы сдѣлалъ, если бы понималъ себя. Когда наступаетъ періодъ отрочества, въ воспитаніе вводится новый элементъ—обученіе. Главными предметами обученія, по мнѣнію Ф., должны быть Законъ Божій, математика, естествознаніе и родной языкъ. Особенно подробно онъ развиваетъ мысль о важности знакомства съ естественными науками: жизнь выражается наиболѣе наглядно и разнообразно въ природѣ, поэтому всякій человѣкъ, даже самый неразвитой, легче всего познаетъ идею жизни, наблюдая за природой. Математику Ф. считаетъ наукой, дающей твердое основаніе для познаванія внутренней связи разнообразій. Религія выясняетъ смыслъ бытія. Понятія жизни, ея развитія и организаціи играютъ во всѣхъ сочиненіяхъ Ф. первенствующую роль; чаще всего онъ даетъ понятію «жизнь» формулу единства въ разнообразіи. Всякій человѣкъ, всякій народъ и, наконецъ, все человѣчество — ничто иное, какъ такое внутреннее единство, сложенное изъ многочисленныхъ разнообразій. Это единство, подчиняющее себѣ всѣ разнообразія, и есть божественное въ человѣкѣ. Задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы развить единство, вложенное въ человѣческую душу, и превратить его въ возможно совершенное разнообразіе. То, что мы хотимъ развить въ ребенкѣ, должно уже лежать въ его натурѣ; для созданія совершеннаго единства нужно, чтобы всѣ свойственныя человѣку разнообразія развивались одновременно и въ одинаковой степени, оставаясь въ гармоничномъ отношеніи другъ къ другу. Переходя постепенно отъ инстинкта къ чувству и далѣе къ сознанію и волѣ, ребенокъ долженъ получать на каждой ступени развитія только то, что онъ можетъ понять, усвоить и переработать и что можетъ послужить ему подготовкой къ слѣдующей ступени. Огромное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ мать. Чтобы облегчить ей эту трудную задачу, Ф. составилъ свои «дары», т. е. цѣлый систематическій рядъ игръ, съ которыми мать должна послѣдовательно знакомить ребенка, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ. Изъ числа сочиненій Ф. выдаются «Материнскія пѣсни», при оцѣнкѣ которыхъ надо обращать вниманіе не столько на литературное достоинство матеріала, сколько на общую мысль, лежащую въ основѣ этой работы. Обыкновенно дѣятельность Ф. отожествляютъ съ основанными имъ дѣтскими садами: но послѣдніе воплощаютъ въ себѣ лишь небольшую часть его общаго педагогическаго ученія и мысль о нихъ возникла у него сравнительно поздно. Въ началѣ его дѣятельности цѣлью его было реорганизовать на совершенно новыхъ началахъ все дѣло воспитанія въ Германіи. Причиной тому, что онъ впослѣдствіи занялся исключительно вопросами о воспитаніи дѣтей до-школьнаго возраста, послужило то обстоятельство, что онъ былъ хорошо знакомъ только съ элементами воспитанія малолѣтнихъ. Ф. никогда не учился въ гимназіи и не имѣлъ понятія ни о воспитаніи дѣтей старшаго возраста, ни о предметахъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ; напримѣръ, ему совершенно не были знакомы ни древніе языки, ни исторія. Свою мысль о дѣтскихъ садахъ Ф. обдумывалъ много лѣтъ, предпринимая при всякомъ удобномъ случаѣ разные опыты надъ малолѣтними дѣтьми. Онъ исходилъ изъ того предположенія, что въ первые годы жизни пріобрѣтается наибольшее количество познаній, образуется основаніе всей духовной жизни, и, слѣдовательно, тщательный и разумный уходъ является особенно важнымъ—а между тѣмъ именно въ это время дитя часто предоставлено самому себѣ. Для такихъ дѣтей дѣтскіе сады необходимы. Но даже въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ за развитіемъ ребенка слѣдитъ любящая и образованная мать, посѣщеніе дѣтскаго сада не можетъ остаться для него безъ пользы; общеніе съ дѣтьми одного съ нимъ возраста, игры и занятія, способствующія его развитію и требующія участія многихъ дѣтей, должны оказать благотворное вліяніе на его душевную жизнь. По мысли Ф., дѣтскій садъ долженъ состоять изъ 4-хъ учрежденій: 1) образцоваго заведенія для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей (въ настоящее время только это заведеніе носитъ названіе «дѣтскій садъ»), 2) заведенія для обученія и подготовки дѣтскихъ садовниковъ и садовницъ, 3) заведенія для распространенія полезныхъ дѣтскихъ игръ и 4) періодическаго изданія, способствующаго поддержанію связи между родителями, воспитателями и дѣтскими садовницами. Цѣль дѣтскихъ садовъ Ф. поясняетъ въ своей брошюрѣ: «Отчетъ о нѣмецкомъ дѣтскомъ садѣ въ Бланкенбургѣ» (1843). Назначеніе дѣтскаго сада—не только брать подъ надзоръ дѣтей до-школьнаго возраста, но упражнять ихъ душу, укрѣплять тѣло, развивать чувства и пробуждающійся разсудокъ, знакомить съ природой и людьми, направляя сердце къ первоначальному источнику жизни—единенію. Однимъ изъ важныхъ факторовъ въ дѣлѣ воспитанія Ф. считаетъ рѣчь. По его мнѣнію, игра должна сопровождаться бесѣдой или пѣніемъ и дѣтямъ всегда должна быть дана возможность высказываться. Въ настоящее время фребелевскіе дѣтскіе сады завоевали себѣ право на существованіе во всѣхъ культурныхъ странахъ. Ср. Дѣтскій садъ (XI, 351). Сочиненія Ф. появились въ изданіи Лаге (Берлинъ, 1874) и Зейделя (Вѣна, 1883). См. Hanschman, «Friedrich Fröbel» (1875); Goldamer, «Friedrich Fröbel, der Begründer der Kindergartenerziehung» (B., 1880); C. Casson, «Fr. Fr. u. die Pädagogik des Kindergartens» (Вѣна); Hagen, «Fr. Fr. im Kampf um den Kindergarten» (Лпц., 1882); Pösche, «Fr's Menschenbildung als System» (Гамбургъ, 1862); Reinecke, «Fr. Fr's Leben u. Lehre» (B., 1885); Dr. Schmidt, «Encyklopädie des gesammten Unterrichts- u. Erziehungswesens» (Гота).

Фребель (Юлій Fröbel)—нѣмецкій ученый и публицистъ (1805—93). Замѣшанный въ политическія дѣла, онъ въ 1833 г. удалился въ Цюрихъ, гдѣ читалъ лекціи по минералогіи и написалъ «Grundzüge eines Systems der Kristallologie» (Цюрихъ, 1843; 2 изд., Лпц., 1847). Во время волненій 1839 г. вступилъ въ ряды самой радикальной оппозиціи; издалъ цѣлый рядъ сочиненій, которыя, большею частью, были запрещены въ Германіи. Политическая его драма: «Die Republikaner» была поставлена на многихъ сценахъ. Въ 1848 г. былъ избранъ въ національное собраніе. Прибывъ въ Вѣну вмѣстѣ съ Робертомъ Блумомъ, былъ арестованъ и приговоренъ къ смерти, но помилованъ княземъ Виндишгрецемъ. До послѣдней минуты принималъ участіе въ дѣйствіяхъ національнаго собранія, а осенью 1849 г. переселился въ Америку; издавалъ газету въ Нью-Іоркѣ, затѣмъ журналъ въ Санъ-Франциско. Свою жизнь онъ описалъ въ соч. «Aus Amerika. Erfahrungen, Reisen und Studien» (Лпц., 1857—58). Въ 1857 г. вернулся въ Европу; основалъ въ Мюнхенѣ «Süddeutsche Presse». Его любимой идеей былъ сначала федерализмъ, полюбившійся ему въ Швейцаріи и Америкѣ; но со времени возстановленія нѣмецкой имперіи, Ф. сдѣлался рѣшительнымъ сторонникомъ новаго строя. Самыя значительныя изъ его многочисленныхъ политическихъ статей появились подъ загл.: «Kleine politische Schriften» (Штутг., 1866). Онъ написалъ еще: «System der socialen Politik» (2 изд., Мангеймъ, 1847); «Theorie der Politik» (Вѣна, 1861—64, неокончено); «Die Wirthschaft des Menschengeschlechts auf dem Standpunkt der Einheit idealer und realer Interessen» (Лпц., 1870—76); «Die Gesichtspunkte und Aufgaben der Politik» (тамъ же, 1878); «Die realistische Weltansicht und die utilitarische Civilisation» (тамъ же, 1881) и «Ein Lebenslauf. Aufzeichnungen, Erinnerungen und Bekenntnisse» (Штутг., 1890—91).

Фревиль (Anne - François - Joachim Fréville, 1749—1832) — франц. писатель. Напечаталъ: «Abécédaire historique» (П., 1813), «Les Chiens célèbres» (1813), «Les Contes jaunes» (1796), «Ephémérides de l'humanité» (1789), «Hydrographie de la mer du Sud» (1774), «Manuel des frileux» (1813), «Vie des enfants célèbres» (нѣсколько изданій), «Beaux traits du jeune âge» (1823).

Фревиль де Лорм (Charles-Ernest Fréville de Lorme, 1811—1855) — франц. палеографъ; напечаталъ рядъ интересныхъ работъ въ «Annuaire de la société de l'histoire de France», «Bibliothéque de l'Ecole des chartes» и др. ученыхъ сборникахъ, въ томъ числѣ: «La Police des livres au XVI siècle» (П., 1853), «Mémoire sur le commerce maritime de Rouen depuis les temps les plus reculés jusqu'à la fin du XVI siècle» (Руанъ, 1857), «Notice historique sur l'inventaire des biens meubles de Gabrielle d'Estrées» (П., 1842), «De la civilisation et du commerce de la Gaule septentrionale avant la conquête romaine» (1853).

Фрегатъ—въ настоящее время—парусное судно, имѣющее прямые паруса на всѣхъ трехъ мачтахъ. Въ военномъ флотѣ Ф. называлось судно съ одной закрытой баттареей, также трехмачтовое съ прямыми парусами. Названіе это сохранилось въ Россіи и до 90-хъ годовъ, послѣ чего перешли къ современнымъ названіямъ—«крейсеръ» или «броненосецъ», смотря по типу судна. Пароходъ-фрегатъ—назыв. Ф., имѣвшіе паровой колесный двигатель; таковыми были въ Россіи «Камчатка» и «Олафъ». *Р. Л—нъ.*

Фрегатъ (Tachypetes aquila) — крупная (въ метръ слишкомъ длиною), тропическая птица, живущая по берегамъ морей и составляющая вмѣстѣ съ другимъ видомъ того же рода особое сем. Tachypetidae изъ отряда пеликановыхъ или веслоногихъ (Steganopodes, см.). Сем. Tachypetidae (и родъ Tachypetes) отличается удлиненнымъ (почти вдвое длиннѣе головы), слегка сжатымъ у основанія, клювомъ съ крючкомъ въ видѣ зубца на концѣ и съ едва замѣтными ноздрями, затѣмъ — весьма длинными острыми крыльями, удлиненнымъ, вилкообразнымъ, 12-перымъ хвостомъ, очень низкими ногами съ вполнѣ оперенною плюсною и съ тонкими пальцами, связанными глубоко вырѣзанною плавательною перепонкою. Коготь средняго пальца съ внутренней стороны зазубренъ. Оба вида Tachypetes живутъ колоніями по берегамъ тропическихъ морей. Ф. принадлежатъ къ лучшимъ летунамъ не только между всѣми водяными, но и между хищными птицами, улетая на 70—100 геогр. миль отъ берега въ открытое море во время охоты за рыбою, составляющею ихъ главную пищу. Соотвѣтственно этому скелетъ Ф. отличается замѣчательною легкостью и воздушныя полости ихъ сильно развиты; на горлѣ находится кожистый мѣшокъ, который можетъ наполняться воздухомъ по желанію птицы. Ежедневно послѣ полудня Ф. возвращается къ своему берегу для отдыха на деревьяхъ. На землю садятся рѣдко, такъ какъ изъ-за длинныхъ крыльевъ и низкихъ ногъ поднимаются съ земли съ большимъ трудомъ. Гнѣзда вьются изъ обломковъ тонкихъ вѣтвей на деревьяхъ надъ водою или между скалъ. Обычная кладка состоитъ изъ одного или двухъ зеленоватыхъ яицъ, въ высиживаніи которыхъ принимаютъ участіе оба пола. Самецъ Ф. — бурочернаго цвѣта съ зеленымъ и пурпуровымъ металлическимъ отливомъ на головѣ, шеѣ и спинѣ и съ сѣрымъ налетомъ на крыльяхъ. Самка — свѣтлѣе, съ бѣлою грудью. Средняя часть клюва—бѣлая; горло—оранжево-красное; верхняя часть ногъ—красная. *Ю. В.*

Фреге (Арнольдъ-Вольдемаръ фонъ Frege-Weltzien)—германскій писатель и политическій дѣятель, род. въ 1846 г. Съ 1878 г. состоитъ членомъ рейхстага, гдѣ принадлежитъ къ видными вождямъ крайняго аграрнаго крыла консервативной партіи. Въ парламентскихъ дебатахъ представляетъ свою партію преимущественно по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; безусловный приверженецъ биметализма. Въ 1898—1901 гг. былъ вице-президентомъ рейхстага. Написалъ рядъ брошюръ («Die Lohnbewegung der letzten 100 Jahre»; «Die landwirtschaftlichen Zölle»

и др.) и книгу: «Die Pferde- und Rindviehzucht des Grossherzogtums Oldenburg» (Лпц., 1878).

Фрегеллы (Fregellae) — первоначально значительный городъ въ области Вольсковъ, на Лирисѣ, въ Лаціи; завоеванъ римлянами во время самнитскихъ войнъ и въ 327 г. до Р. Хр. обращенъ въ колонію. Во время союзнической войны городъ за сопротивленіе Риму былъ преторомъ Люціемъ Опиміемъ разрушенъ до основанія. При Страбонѣ на мѣстѣ древнихъ Ф. находился небольшой поселокъ. Окрестности Ф. славились высокимъ сортомъ винограда. *Н. О.*

Фрегозо или *Кампо-Фрегозо*, *Фригозо*, *Фульгозо*—одна изъ 4-хъ крупныхъ плебейскихъ фамилій Генуи, которая достигла патриціата заслугами своихъ членовъ. Въ XIV и XV стол. она дала республикѣ длинную серію дожей и парализовала вліяніе, до тѣхъ поръ очень сильное, фамилій Монтальди, Гверки и Адорно. Фамилія Ф. была всегда одной изъ самыхъ могущественныхъ представительницъ гвельфской партіи. Главные члены этой фамиліи: 1) *Ф.-Кампо*, *Доменико*, богатый купецъ. 13 августа 1371 г. Ф., во главѣ народной партіи, ворвался въ дворецъ дожа Габріеля Адорно, захватилъ его, отправилъ въ крѣпость Вольтеджо и самъ занялъ догатъ. Гибеллинская партія не сочла себя побѣжденной; Адорно, съ помощью Доріа, Фіески, Гримальди и Спинола, задумалъ низверженіе Ф. Заговоръ былъ открытъ, два участника его были обезглавлены, остальные изгнаны. Въ самый годъ вступленія Ф. во власть началась борьба между Генуей и Венеціей (Кіодджійская война), блестяще начавшаяся и позорно окончившаяся для Генуи. Въ іюнѣ 1380 г. генуэзское войско сдалось на капитуляцію. Для покрытія военныхъ расходовъ были установлены обременительные налоги, которые оставались неотмѣненными и послѣ заключенія съ Венеціей Туринскаго мира. Противники Ф. воспользовались этимъ и, при помощи народа, свергли его, а семью его изгнали. 2) *Ф. Джакомо*, сынъ Доменико, сталъ дожемъ въ 1390 г. Болѣе склонный къ научнымъ занятіямъ, чѣмъ политикѣ, скоро былъ свергнутъ и больше не стремился вернуться къ власти. 3) *Ф. Орландо*, племянникъ Доменико. Въ 1409 г. Генуя, желая избѣгнуть ига французовъ, отдалась Ѳеодору Палеологу, маркизу Монферратскому, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ протекторомъ республики и управлялъ при помощи совѣта, наполовину составленнаго изъ гвельфовъ, наполовину изъ гибеллиновъ. Ф. рѣшилъ произвести революцію, но потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ и былъ убитъ (1412). 4) *Ф. Томмазо*, братъ Орландо, былъ дожемъ въ 1416—18 и 1435 — 42 г. Въ первый разъ, воспользовавшись отсутствіемъ Ѳеодора, Ф. содѣйствовалъ возстанію народа и, послѣ смѣны 2 дожей, самъ достигъ догата. Ему удалось поправить пошатнувшіеся отъ предшествующихъ войнъ финансы Генуи и способствовать развитію флота и торговли. Изгнанные враги Ф., Гверки и Монтальди, вступили въ союзъ съ Филиппо-Маріа-Висконти и королемъ арагонскимъ, въ 1417 г.; генуэзскій флотъ былъ разбитъ арагонскимъ; территорія Генуи была занята кондоттьеромъ Карманьолой, и Ф. принужденъ былъ удалиться. Во второй свой догатъ онъ оставилъ должность дожа вслѣдствіе народнаго возмущенія. 5) *Ф., Паоло*, кардиналъ-архіепископъ и дожъ Генуи. Изгнанный въ 1461 г. изъ Генуи за стремленіе къ догату, вернулся въ 1477 г. туда и вскорѣ достигъ догата, но народъ противъ него возмутился и онъ удалился въ Римъ (1485). Въ 1497 г., во главѣ испанскаго и неаполитанскаго флота, онъ двинулся къ Генуѣ, но потерпѣлъ неудачу. Умеръ въ 1498 г. 6) *Ф., Джано*, племянникъ Томмазо, дожъ Генуи въ 1447 г. 7) *Ф. Оттавіано*, сынъ Джано, дожъ Генуи съ 1513 до 1522 г. Умеръ въ тотъ моментъ, когда Колонна осадилъ Геную, заставилъ ее сдаться на капитуляцію и подвергъ разграбленію. 8) *Ф. Фредерико*, сынъ Джано; былъ архіепископомъ салернскимъ и кардиналомъ. Умеръ въ 1541 г. Изъ его произведеній въ стихахъ и въ прозѣ выдаются: «Parafrasi sopra il Pater noster in terze rima»; «Trattato del orazione» (Венеція, 1542 и 1543); «Meditazioni sopra'i psalmi CXXX e CXLV». 9) *Ф. Луиджи*, сынъ Джано, дожъ Генуи; вынужденъ былъ уступить власть брату своему Піетро. 10) *Піетро Ф.* отличался жестокостью. При немъ Генуя потеряла колоніи на Черномъ морѣ. Іоанну Анжуйскому удалось смѣстить Піетро, который былъ убитъ во время попытки ворваться во дворецъ правителя (1559). 11) *Ф. Джанбаттиста*, сынъ Піетро, былъ дожемъ Генуи въ 1578 г. Оставилъ много литературныхъ произведеній; главныя изъ нихъ: «De dictis factisque memorabilibus collectanea», «De celeberrimis mulieribus» и «Anteros» (перевед. на фр. яз. подъ заглавіемъ «Deux livres du contre-amour, de messire Battiste Fulgose, avec le dialogue de Plotine sur le même sujet» (П., 1541).

Фрегозо (Antonio Fregoso)—итальянскій поэтъ XV в., извѣстный также подъ именемъ Filereto, генуэзецъ, состоявшій при дворѣ Лодовико Сфорца и Беатриче д'Эсте. Изъ его произведеній наиболѣе замѣчательное—«Cerva bianca» (бѣлая лань), поэма въ 7 пѣснях, написанная октавами, въ которой авторъ разсказываетъ, какъ, слѣдуя за бѣлою самкой оленя, онъ прошелъ въ царство Amore, въ храмъ, гдѣ возсѣдаетъ истинная, духовная любовь и жертва на алтарь приносится семью добродѣтелями. Ф. широко пользуется пріемами олицетворенія и аллегоріи; названія для своихъ аллегорическихъ образовъ онъ заимствуетъ изъ греческаго языка и миѳологіи. Образцами ему служили «Roman de la rose» и тому подобныя произведенія французскихъ писателей XV в., а сущность его взглядовъ на любовь заимствована изъ платоновской доктрины. См. «Opera nova del Magnifico cavaliere M. Antonio Filereto Fregoso, intitolata Cerva bianca» (Венеція, 1525). *Н. Г.*

Fredde — музыкальный терминъ, требующій холоднаго, безстрастнаго исполненія.

Фредегаръ.—Этимъ именемъ безъ всякихъ твердыхъ основаній обозначается съ

XVII в. авторъ обширной лѣтописной компиляціи и франкской хроники, относящейся къ VII в. Памятникъ этотъ составленъ изъ переписаннаго или сокращеннаго текста различныхъ другихъ сочиненій, римскихъ и франкскихъ — напримѣръ хроники св. Іеронима, хроники Идація, Исидора Севильскаго, сокращенія II—VI книгъ Григорія Турскаго (такъ назыв. «Historia epitomata») и оригинальной хроники, обнимающей событія франкской исторіи между 584 и 642 г. съ нѣкоторыми дополненіями и намеками на болѣе поздніе годы (652—664). По мнѣнію ученаго издателя Ф., Круша, компиляція составлена въ различныхъ его частяхъ тремя авторами. Французскій изслѣдователь Моно полагаетъ, что все произведеніе — дѣло рукъ какого-то монаха изъ St.-Marcel de Chalon, написанное между 663 и 666 г., но опирающееся на болѣе раннія анналы, составленныя въ Авентикѣ (нын. швейц. городъ Аваншъ). Такъ назыв. хроника Ф. имѣетъ большое историческое значеніе, дополняя Григорія Турскаго для франкской исторіи второй половины VI в. и являясь почти единственнымъ связнымъ и подробнымъ источникомъ для первой половины VII в. Авторъ писалъ, безъ сомнѣнія, о томъ, что видѣлъ самъ. Интересуется онъ больше всего дѣлами Бургундіи и Австразіи. Къ Нейстріи онъ высказываетъ опредѣленно-враждебное отношеніе, хотя повѣствуетъ обо всемъ, что видѣлъ и знаетъ, честно и безпристрастно. Выдающагося литературнаго таланта и глубокаго ума авторъ не обнаруживаетъ; языкъ его очень испорченный и служитъ любопытнымъ образцомъ «поздней латыни».—Хроника Ф. была продолжена (до 768 г.) нѣсколькими (тремя) авторами, приверженцами дома Пипина Геристальскаго, къ сужденіямъ которыхъ слѣдуетъ относиться осторожно, но которые сообщаютъ немаловажныя данныя. Въ первый разъ Ф. былъ изданъ въ Базелѣ въ 1568 г. (вмѣстѣ съ Григоріемъ Турскимъ); потомъ переиздавался много разъ (между прочимъ бенедиктинцами, въ «Recueil des historiens des Gaules et de la France», тт. II, V, и у Migne, «Patrologia latina»).—G. Monod издалъ лучшую парижскую рукопись («Bibliothèque de l'école des hautes études», fasc. 36). Лучшее критическое изданіе далъ Krusch («Monum. Germ. historica», Auct. ant., т. II); франц. переводъ Guizot (1823), нѣмецкій Abel (въ «Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit», 1876). — См. Krusch, въ «Neues Archiv der Gesellsch. für ältere Geschichtskunde»; G. Monod, «Du lieu d'origine de la chronique dite de Fr.» (въ «Mém. de la soc. génér. d'hist. suisse», 1880); «Les origines de l'historiographie à Paris» (въ «Mém. de la Soc. de l'hist. de Paris», 1878); G. Kurth, «Histoire poëtique des Mérovingiens» (Брюс. 1893); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (1 т.); Jacobs, «Géographie de Grégoire de Tour, de Frédégaire et de leurs continuateurs» (II., 1861, 2 изд.); Longnon, «Géographie de la Gaule au VI s.» (II., 1878). *Г.*

Фредегизъ (Fredegisus, † 834)—схоластикъ; жилъ при дворѣ Карла Вел., затѣмъ сдѣлался канцлеромъ Людовика Благочестиваго. Въ письмѣ къ богословамъ, находившимся при дворѣ Карла Вел., Ф. старался доказать на основаніи Св. Писанія и логическихъ разсужденій, что понятіе небытія заключаетъ въ себѣ не чистое отрицаніе, но нѣчто реальное, потому что слово не можетъ обозначать абсолютной пустоты. «Ничто» есть неизвѣстная и неопредѣленная матерія, изъ которой все создается. Письмо Ф. («Epistola de nihilo et tenebris») напечатано въ «Patrologiae cursus completus» Миня и въ диссертаціи Макса Анера: «Fredegisus von Tours, ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie dis Mittelalters» (Лпц., 1878).

Фредегунда — королева нейстрійскихъ франковъ, типичная представительница кровожадныхъ страстей и грубыхъ пороковъ франкскаго общества VI в. Происходя, повидимому, изъ малозначительнаго франкскаго семейства (род. ок. 540—45 г.), она рано попала ко двору въ число прислужницъ Авдоверы, первой жены Хильперика I, короля нейстрійскаго. Красивая, чувственная, честолюбивая, она мечтала о наслажденіяхъ, славѣ и власти и поставила себѣ цѣлью подчинить сердце и волю легкомысленнаго и развращеннаго и невоздержаннаго короля. Она легко сдѣлалась его конкубиною, но, не довольствуясь этимъ, рѣшилась устранить законную жену Хильперика: она подговорила ее, въ отсутствіе короля, когда не нашлось подходящей крестной матери для новорожденной ихъ дочери, держать младенца у купели. Жена короля обратилась, такимъ образомъ, въ его «куму», а по правиламъ церкви женщинѣ запрещался брачный союзъ съ тѣмъ, чьего ребенка она была воспріемницей. Король, постоянно нарушавшій своими дѣйствіями самые основные принципы христіанства, но суевѣрно боявшійся пойти противъ мелочного требованія церковнаго обычая, удалилъ отъ себя Авдоверу и заключилъ ее въ монастырь. Ф. заняла мѣсто любимой подруги Хильперика. Короли франкскіе открыто жили въ многоженствѣ, поддерживая старый варварскій обычай при снисходительномъ потворствѣ іерарховъ церкви, которыхъ они осыпали пожалованіями. Поднявъ Ф. въ положеніе главной наложницы, Хильперихъ не рѣшился, однако, назвать ее королевой и освятить бракъ религіознымъ обрядомъ. Изъ зависти къ брату Сигберту австразійскому и изъ политическаго разсчета онъ пожелалъ имѣть титулованную супругу королевской крови. Онъ посватался за Галесвинту, старшую дочь Атанагильда вестготскаго, сестру Брунегильды, незадолго передъ тѣмъ выданной за Сигберта. Отецъ согласился, говоритъ хроника, подъ условіемъ удаленія Ф. Обѣщаніе было дано, и прекрасная, кроткая, чистая Галесвинта, по общему признанію — удивительная противоположность мрачному и порочному вѣку, стала женою Хильперика, который какъ будто даже привязался къ ней и перемѣнилъ образъ жизни. Ф. наружно смирилась, выпросивъ лишь позволеніе остаться въ придворномъ штатѣ новой королевы. Искусными наговорами и клеветами, черезъ своихъ агентовъ, она возбуждала раздраженіе въ сердцѣ короля, охлаж-

давшагося къ женѣ и возвращавшагося къ прежнимъ склонностямъ. Ф., попадаясь ему постоянно на глаза, будила въ немъ прежнее чувственное влеченіе. Кончилось тѣмъ, что Хильперихъ приказалъ задушить Галесвинту во время сна (567) и сошёлся съ Ф. Она всецѣло руководила съ тѣхъ поръ дѣйствіями мужа, побуждая его къ жестокостямъ и преступленіямъ. Братъ его Зигбертъ, выставившій себя мстителемъ за смерть Галесвинты, былъ зарѣзанъ подосланными Ф. убійцами (575 г.); Брунегильда захвачена въ плѣнъ и содержалась подъ стражей въ Руанѣ. Два сына Хильпериха отъ Авдоверы, Меровигъ и Хлодовехъ, были умерщвлены по приказанію Ф., вмѣстѣ съ потомствомъ перваго. Погибла въ монастырѣ, по ея навѣтамъ, и Авдовера. Той же участи подвергся Претекстатъ, епископъ руанскій, который не побоялся благословить союзъ Меровига съ плѣнною Брунегильдою. Современники Ф. не отличались чувствительностью, но и они были затронуты такою вереницею преступленій. Однако, Ф. не останавливалась передъ уничтоженіемъ враговъ, кто бы они ни были. Лейдастъ, сынъ королевскаго отпущенника, пронырливый интриганъ, который съумѣлъ втереться въ довѣріе къ королю и казался ей опаснымъ, былъ умерщвленъ. Самъ Григорій, епископъ турскій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и большимъ авторитетомъ, чуть не подвергся той же участи по обвиненію въ непочтительныхъ отзывахъ о королевѣ. Насильственную смерть самого Хильпериха (584), котораго лѣтописцы называютъ «Иродомъ и Нероном своего времени» и который дѣйствовалъ въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ Ф., общественная молва приписала также ей (разсказывали, что онъ былъ убитъ любовникомъ королевы, палатнымъ меромъ Ландерихомъ). До самой старости Ф. предавалась любовнымъ приключеніямъ, но твердо отстаивала права своего малолѣтняго сына, Хлотаря II, прибѣгая къ обычнымъ средствамъ и еще удлиняя кровавый списокъ своихъ жертвъ. Ф. умерла королевою въ своемъ дворцѣ. Она была похоронена рядомъ съ супругомъ, въ парижской церкви, св. Германа (St.-Germain des prés), гдѣ можно было видѣть до XVIII вѣка ея могилу. Надгробный камень ея — одинъ изъ древнѣйшихъ средневѣковыхъ погребальныхъ памятниковъ Франціи. Онъ теперь находится въ Клюнійскомъ музеѣ и представляетъ мозаику, изображающую Ф. въ царскомъ одѣяніи, съ покрываломъ на головѣ въ знакъ вдовства. Всѣ писатели-современники, кромѣ одного Фортуната, льстиваго царедворца, изобразили ея дѣянія въ надлежащихъ краскахъ; ея біографія является яркою иллюстраціею всѣхъ отрицательныхъ сторонъ эпохи. Она производила сильное впечатлѣніе на воображеніе современнаго ей населенія и оставила слѣдъ въ народной легендѣ.—О Ф. писали Григорій Турскій, Фредегаръ, авторы «Gesta regum Francorum». См. Aug. Thierry, «Récits des temps mérovingiens»; B. Zeller, «Clovis et ses fils; les fils de Clotaire»; G. Kurth, «Histoire poétique des Mérovingiens» (Брюссель, 1893); J. Havet, «Questions mérovingiennes» (Пар. 1885). *Г.*

Фредендборгъ (Fredensborg)—замокъ въ Даніи, въ 8 км. на СВ отъ Фредериксборга, на о-вѣ Зеландіи, на берегу Эсрома; служитъ осенней резиденціей датской королевской фамиліи. Построенъ въ 1720 г. среди прекраснаго парка; содержитъ цѣнное собраніе картинъ.

Фредеэнъ (Вильгельмъ-Ино-Адольфъ Freeden, 1822—94)—спеціалистъ по морскому дѣлу. Былъ ректоромъ навигаціонной школы въ Эльсфлетѣ (съ 1856 г.). Съ 1867 до 1875 г. управлялъ основанной имъ сѣверо-германской (позже германской) морской обсерваторіей въ Гамбургѣ. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ партіи національ-либераловъ. Его труды касаются практическаго мореплаванія, океанографіи, океанической метеорологіи, судоходной статистики, штурмовыхъ предостереженій: «Nautische Hilfstafeln» (Ольденб., 1862), «Die Praxis der Methode der Kleinsten Quadrate» (Брауншв., 1863), «Handbuch der Nautik» (Ольденб., 1864), «Ueber die wissenschaftliche Ergebnisse der ersten deutschen Nordfahrt von 1868», «Nordwestdeutscher Wetterkalender»; «Dampferwege zwischen dem Kanal und New-York»; послѣдніе три труда были напечатаны въ издававшихся имъ съ 1868 до 1872 г. «Mittheilungen aus der norddeutschen Seewarte», «Monatliche Wind-Strom- und Temperaturkarten des Nord-Antlantic» (ib., 1874), «Barometterbuch zum Gebrauch der Seeleute» (Ольденб., 1885), «Zur Erläuterung des Strassenrechts auf See» (Гамбургъ, 1872). Въ 1849—50 г. онъ, кромѣ того, вмѣстѣ съ Бекелемъ издавалъ «Freie Blätter» въ Еверѣ, а съ 1870 г. «Hansa Zeitschrift für Seewesen».

Фредериксдоръ (также Христіандоръ)—датская золотая монета, чеканившаяся до 1873 г.; вѣсъ 6642 гр. (чистаго золота 5,950 гр. т. е. 895⁵/₆ : 1000 пробы) = 7 руб. 68 коп.

Фредериксборгъ (Frederiksborg)—замокъ въ Даніи, на трехъ о-вахъ Фредериксборгскаго озера, недалеко отъ зап. берега. Построенъ въ стилѣ Возрожденія, въ 1602—21 гг., Христіаномъ IV; реставрированъ послѣ пожара 1859 г. Музей памятниковъ національной исторіи; много картинъ новѣйшаго времени; въ замковой церкви, гдѣ прежде производилось коронованіе, роскошная молельня съ картинами Блоха. Фредериксборгскимъ миромъ 13 іюля 1720 г. закончилась война датчанъ со шведами.

Фредериксгабъ (Frederikshaab)—датская колонія въ южной части зап. берега Гренландіи. 865 жит., въ томъ числѣ 113 европейцевъ; значительныя ломки кріолита въ особенности около Ивигтута (Ivigtut).

Фредериксгальдъ (Frederikshald) — гор. въ норвежскомъ округѣ Смоленене, при устьѣ р. Тистедальсъ-альфъ, у подошвы высокой скалы (113 м.), на которой крѣпость Фредериксстенъ. 11219 жит., театръ; значительный вывозъ дерева и лѣса. Гавани Ф. принадлежатъ 93 судна, вмѣстимостью въ 25119 тоннъ. На берегу фьорда дачи богатыхъ купцовъ. Неимѣющій въ настоящее

время никакого военнаго значенія, Ф. прежде былъ самою важною пограничною крѣпостью Норвегіи и нѣсколько разъ подвергался осадамъ со стороны шведовъ (въ 1658—60, 1716, 1718 гг.), но ни разу не былъ взятъ. Король Фридрихъ III, послѣ блестяще выдержанной осады 1658—60 гг., перемѣнилъ прежнее имя города Гальденъ (Halden) на новое Ф. Передъ Ф. 30 ноября (11 декабря) 1718 г. былъ убитъ шведскій король Карлъ XII. Мѣсто его смерти отмѣчено небольшимъ обелискомъ, который соорудила шведская армія.

Фредерикштадтъ (Frederikstadt) — городъ и крѣпость въ Норвегіи, при впаденіи Гломмена въ Христіанія-фьордъ. Основанъ въ 1570 г. Хорошая гавань; стеклянный заводъ. 12463 жителя (1891). Одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ по вывозу лѣсныхъ товаровъ, сплавляемыхъ изъ обширныхъ лѣсовъ Эстердалена по Гломмену и обрабатываемыхъ здѣсь на многочисленныхъ лѣсопильныхъ и другихъ заводахъ. Въ 1891 г. въ Ф. были 31 паровыхъ и 164 парусныхъ суда, вмѣст. въ 57600 тоннъ.

Фредерикъ (баронъ Владиміръ Борисовичъ)—ген.-адъютантъ, ген.-лейтенантъ. 18 лѣтъ поступилъ въ военную службу; былъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, затѣмъ первой бригады первой гвардейской кавалерійской дивизіи; съ 1893 г. товарищъ, съ 1897 г.— министръ Имп. двора и удѣловъ, канцлеръ россійскихъ императ. и царскихъ орденовъ.

Фредериктонъ (Fredericton) — главн. городъ канадской провинціи Новый Брауншвейгъ, на судоходной рѣкѣ С. Джонъ въ 40 км. отъ ея устья. Университетъ. 6500 жит. Торговля лѣсомъ.

Фредерикъ — имя датскихъ королей: см. Фридрихъ.

Фредерикъ (Леонъ Fredericq, род. въ 1851 г.)—извѣстный бельгійскій физіологъ, профессоръ университета въ Льежѣ, преемникъ по каѳедрѣ знаменитаго Шванна. Главные труды. «Génération et structure du tissu musculaire» (Брюссель, 1875), «Recherches sur la constitution du plasma sanguin» (Лпц., 1878), «Cours de physiologie humaine» (Пар., 1883), «Le Corps humain» (Брюссель, 1884), «Travaux du laboratoire de l'Institut de physiologie de l'université de Liege» (Гентъ, 1887—92), «La lutte pour l'existence chez les animaux marins» (Пар., 1889).

Фредерикъ (Paul Frédéricq) — выдающійся бельгійскій публицистъ и историкъ, проф. гентскаго унив., род. въ 1850 г. Писалъ на обоихъ національныхъ языкахъ своей страны; былъ однимъ изъ вождей либеральной фракціи той партіи, которая имѣетъ цѣлью литературное и политическое пробужденіе фламандцевъ. Еще въ годы ученія онъ сотрудничалъ въ «Nederlandsch Tijdschrift» и альманахѣ гентскихъ студентовъ, гдѣ позднѣе (1880) опубликовалъ этюдъ о фламандскомъ писателѣ Ант. Бергманѣ; вообще онъ всегда принималъ большое участіе въ «фламандскомъ движеніи». Помѣщалъ въ лондонскомъ «Athenaeum» ежегодныя обозрѣнія бельгійской литературы; въ «Revue de l'instruction publique en Belgique» и «Revue internationale de l'enseignement» напечаталъ много статей о преподаваніи исторіи и географіи въ разныхъ странахъ. Въ «Moniteur belge», въ 1886 г., напечатанъ очень длинный и замѣчательный докладъ Ф. о національной исторіи (отъ имени жюри, рѣшавшаго вопросъ о присужденіи преміи). Главныя его соч.: «Essai sur le rôle politique et social des Ducs de Bourgogne dans les Pays-Bas» (1876); «Marnix en zijne Nederlandsche geschriften» (1881); «De Nederlanden onder Keizer Karel» (1885). Въ «Travaux du cours pratique d'histoire nationale de l'Université de Liège» (1883—84) напечатаны работы Ф. и его учениковъ о XVI в. Ф. долго работалъ надъ исторіей инквизиціи въ Нидерландахъ и съ 1889 г. приступилъ къ замѣчательному изданію, дающему возможность написать исторію этого учрежденія: «Corpus documentorum inquisitionis haereticae pravitatis Neerlandicae».

Фредерихъ (Берта Frederich, рожд. Heyn, 1825—1882)—нѣмецкая писательница, печатавшая свои романы подъ псевдонимомъ Golo Raimund; до самой своей смерти она выдавала за истиннаго автора выходившихъ подъ этимъ именемъ сочиненій вымышленную личность Георга Даннепберга. Въ 1856 г. вышелъ ея первый романъ: «Zwei Bräute», за которымъ послѣдовало большое количество другихъ романовъ и повѣстей: «Bürgerlich Blut», «Ein hartes Herz», «Durch zwei Menschenalter», «Schloss Elkrath», «Zweimal vermählt», «Verwaist», «Mein ist die Rache», «Ein neues Geschlecht», «Gesucht und gefunden», «Bauernleben», «Von Hand zu Hand» и др. Собраніе ея «Novellen» появилось въ 1857—60 г. въ Ганноверѣ (новое изданіе 1860 г.).

Фредерисія (Fredericia или Fridericia) — гор. въ датской пров. Ютландіи, на сѣверномъ концѣ Малаго Бельта. Жит. (1890) 10044. Полуразрушившіяся крѣпостныя сооруженія; бронзовая статуя (такъ назыв. «Датскій ополченецъ») въ память побѣды 6 іюля 1849 г.; пароходное сообщеніе съ о-вомъ Фіоніей. Ф.—одинъ изъ важныхъ торговыхъ пунктовъ въ Даніи. Вывозъ сухимъ путемъ дрожжей, крупнаго рогатаго скота, лошадей, мяса, свѣжей рыбы; ввозятся каменный уголь, стеклянный и хлопчатобумажный товаръ, каменная соль, вино и колоніальные товары. Въ Ф. вошли 419 судовъ и вышли 405 судовъ; большая часть ихъ (335) была подъ датскимъ флагомъ. Ф. происхожденіемъ своимъ обязана тридцатилѣтней войнѣ. Въ 1849 г., во время войны изъ-за герцогства Шлезвигъ-Голштинскаго, датскія войска, послѣ пораженія, понесеннаго ими 23 апр. близъ Кольдинга, отступили въ Ф. Три голштинскія бригады, подъ начальствомъ прусскаго генерала Боннна, подступили къ этой крѣпости; но въ полночь на 6 іюля датчане произвели сильную вылазку, опрокинули непріятеля и оттѣснили его до Вейле. Одинъ голштинскій батальонъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ, вынужденъ былъ положить оружіе.

Фредро (Александръ, графъ Fredro, 1793—1876) — извѣстный польскій драматическій писатель, называемый польскимъ Мольеромъ. Происходилъ изъ стариннаго дворянскаго

рода и воспитывался въ чисто шляхетскихъ традиціяхъ. Принималъ участіе во всѣхъ походахъ Наполеона, начиная съ 1809 г. Будучи офицеромъ, Ф. иногда развлекался сочиненіемъ стиховъ. Попавъ въ Парижъ въ 1814 г., онъ увлекся французской комедіей; трагедія казалась ему вычурной и ненатуральной. Покинувъ военную службу въ 1815 г. и поселившись во Львовѣ, Ф. вращался тамъ въ высшихъ слояхъ общества, подмѣчая смѣшныя его стороны, но отчасти и самъ подвергся вліянію окружавшей его среды; потомъ онъ поселился въ имѣніи и занялся сельскимъ хозяйствомъ, общественными дѣлами и сочиненіемъ комедій. Ф. никогда не готовилъ себя спеціально для литературной дѣятельности: съ правилами версификаціи познакомилъ его одинъ изъ товарищей-офицеровъ во время похода; случайно также Ф. пріобрѣлъ сочиненія Мольера, которыми потомъ зачитывался. Онъ не создалъ новой, оригинальной формы комедіи, но строго держался псевдоклассическихъ образцовъ; въ его сочиненіяхъ, соотвѣтственно предписаніямъ Аристотеля и Буало, выдержаны три единства; подобно Мольеру, въ его комедіяхъ выведены не личности, а типы. Нельзя, однако, считать его только подражателемъ Мольера: въ немъ много оригинальнаго, чисто польскаго или, точнѣе сказать, польско-шляхетскаго. Оригинальны типы, выхваченные имъ изъ живой дѣйствительности; комедіи Ф. являются, поэтому, художественнымъ отраженіемъ реальной жизни интеллигентныхъ слоевъ польскаго общества первой половины XIX вѣка. Оригиналенъ и его юморъ, чисто польскій, подчасъ нѣсколько грубоватый, иногда впадающій въ шаржъ, но всегда искренній, натуральный. По выраженію Брюкнера («Geschichte der polnischen Literatur», B., 1901), такая какъ у Ф. «vis comica» въ славянскихъ литературахъ является только у одного Гоголя. Языкъ Ф. также отличается блестящими достоинствами. Громадное большинство своихъ лучшихъ произведеній онъ написалъ прекрасными стихами, которые, не смотря на изрѣдка попадающіеся галлицизмы, могутъ служить образцомъ изящной, свободной рѣчи. Всѣ эти особенности Ф. сдѣлали его комедіи очень популярными: онѣ до сихъ поръ не сходятъ съ репертуара. Самыя извѣстныя и популярныя изъ нихъ изданы между 1827 и 1835 гг., но въ репертуаръ варшавскаго театра вошли уже съ 1826 г. Обиженный несправедливой критикой Гощинскаго (1835), Ф. пересталъ издавать свои новыя произведенія, которыя появились въ печати только послѣ смерти автора. Въ теченіе 41 года Ф. не сдавался на убѣдительныя просьбы друзей; не перемѣнилъ онъ своего рѣшенія и послѣ 1865 г., когда въ честь его была отчеканена медаль; не повліялъ на него и успѣхъ его пьесъ на всѣхъ польскихъ сценахъ. Оказалось, что онъ былъ правъ, такъ какъ изъ всѣхъ восемнадцати его «посмертныхъ» сочиненій только четыре удержались въ репертуарѣ. Хмѣлёвскій всѣ пьесы Ф. дѣлитъ на три группы. Первую составляютъ водевили и фарсы, между которыми лучшими считаются «Дамы и тусары», «Тётя», «Письмо», «Первая встрѣчная» и «Никто меня не знаетъ». Комизмъ фигуръ и положеній заставляетъ забывать нѣкоторыя натяжки въ интригѣ. Вторую группу образуютъ комедіи, отражающія жизнь полукосмополитическаго высшаго общества. Здѣсь больше всего проявляется французское вліяніе, напр. въ комедіяхъ «Мужъ и жена», «Панъ Гельдгабъ» и др. Наконецъ, къ третьей группѣ, въ которой польско-шляхетскія особенности выступаютъ очень рѣзко, причисляются лучшія комедіи Ф.: «Панъ Іовіальскій», «Ссора изъ-за пограничной стѣны» и «Дѣвичьи обѣты». Особенно послѣдняя пьеса считается шедевромъ польской литературы. Первымъ двумъ, отличающимся, впрочемъ, высокими достоинствами, нѣсколько вредятъ мѣстами шаржъ и сентиментальность. Значеніе Ф. для польской литературы можно охарактеризовать слѣдующими словами польскаго критика Козьмяна: «Ф. воскресилъ смѣхъ въ Польшѣ послѣ ея паденія». Большая часть польскаго общества, по наступленіи политической катастрофы, склонна была вѣрить, что выплачетъ себѣ лучшее будущее. Но народъ не можетъ питаться только слезами и стонами; онъ нуждается въ здоровомъ, искреннемъ, самородномъ смѣхѣ—и вотъ, его создателемъ былъ Ф. Это историческая заслуга Ф., какъ писателя. Теперь польская литература изобилуетъ жизнерадостными элементами, но комедіи Ф. тѣмъ не менѣе сохраняютъ свое первенствующее мѣсто въ области польской драматической поэзіи, благодаря своимъ высокимъ художественнымъ качествамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на французскій, нѣмецкій, хорватскій и чешскій языки. На русскій яз. переведены комедіи «Дамы и гусары» (Варшава, 1873), «Одна одинехонька» (ib., 1873) и «Ссора изъ-за пограничной стѣны» (ib., 1875). *И. Л.*

Фредро (Андрей-Максимиліанъ Fredro, † 1679 г.) — польскій публицистъ и государственный дѣятель; былъ намѣстникомъ въ Подоліи. Написалъ: «Militaria» (Амстердамъ, 1668 и Лпц. 1757), «Gesta populi poloni sub Henrico Valesio» (Данцигъ, 1652; польскій переводъ Кондратовича, СПб., 1855), «Monita politico-moralia» (Данцигъ, 1664); «Vir Consilii» (посмертное изданіе, Львовъ, 1730). Сочиненія Ф. очень цѣнны для изученія идей польской аристократіи въ XVII в. Ф. доказываетъ, что крестьянинъ рожденъ для рабства и неспособенъ пользоваться свободой. Иногда Ф. называютъ «польскимъ Тацитомъ».

Фредро (Янъ Александръ Fredro)—сынъ Александра Ф., польскій драматическій писатель (1829—91). Принималъ участіе въ борьбѣ венгерцевъ противъ Австріи въ 1848 г. Его драматическія произведенія довольно часто до сихъ поръ ставятся на польскихъ сценахъ; они скорѣе принадлежатъ къ разряду фарсовъ, чѣмъ комедій. Сочиненія его вышли въ 4 томахъ въ 1872 и 1881 гг.

Фредро (Янъ-Максимиліанъ Fredro) — братъ Александра, ум. въ 1845 г.; авторъ трехъ уже забытыхъ трагедій, написанныхъ въ ложно-классическомъ духѣ: «Дидона», «Гаральдъ» и «Ванда». Для послѣдней онъ избралъ тему

изъ польской старины, но обработалъ ее вполнѣ по французскимъ образцамъ.

Fredus (freda, древн. форма frēthus, frithus; др. верхне-нѣм. frido, др.-фризск. fretho) —часть вергельда, которая шла въ пользу общественной власти, присудившей лицо, совершившее тотъ или иной проступокъ къ денежной пенѣ. У разныхъ племенъ она составляла разную часть общей суммы вергельда, обыкновенно равняясь трети послѣдней.

Фресръ (Марквардъ Freer)—нѣм. историкъ (1565 — 1614); былъ професс. права въ Гейдельбергѣ и совѣтникомъ курфюрста пфальцскаго, Фридриха IV, который часто возглагалъ на него дипломатическія порученія, особенно въ сношеніяхъ съ королемъ польскимъ. Главныя его соч.: «Origines palatinae» (Гейдельб., 1599); «Germanicarum rerum scriptores aliquot insignes» (Франкф. и Ганау, 1600 — 11, нов. изд. Страсб., 1717); «Rerum bohemicarum scriptores aliquot antiqui» (Ганау, 1602); «Rerum moscovitarum autores aliquot» (ib., 1600); «Corpus francicae historiae veteris» (ib., 1613; новое изд. Альтдорфъ, 1720); «Directorium in omnes fere chronologos romano-germanici imperii» (нов. изд. ib., 1729).

Фрежье (Казиміръ Frégier, родился въ 1820 г.)—франц. юристъ. Его труды: «Portalis» (1861), «De la législation algérienne» (1862), «Jésus devant le droit» (1863); «La Chicane» (1863); «Terre et crédit» (1863); «De la contrainte par corps» (1863), «De l'expertise et du mandat judiciaire en Algérie» (1864); «Le Sénat et le droit de discussion religieuse» (1864); «Les Juifs algériens» (1865); «Chevesich ou du commerce en Algérie» (1871).

Фрежюсъ (Fréjus)—маленькій городокъ въ франц. дпт. Варъ, въ 2 км. отъ моря, въ заливѣ того же имени. Бонапартъ, по возвращеніи изъ Египта, 17 вандемьера VIII-го года высадился близъ Ф. въ маленькой гавани С.-Рафаели. 15 лѣтъ спустя онъ здѣсь же сѣлъ на корабль, когда отправлялся на о-въ Эльбу.

Фреза *).—Подъ этимъ названіемъ, заимствованнымъ съ франц. (Fraise), извѣстенъ особый видъ рѣжущаго инструмента, примѣняемый при обработкѣ металловъ, дерева, кости, рога, кожи и другихъ матеріаловъ, и состоящій изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ неподвижно рѣзцовъ, получающихъ вращательное движеніе около одной общей оси. Въ исключительныхъ (правда рѣдкихъ) случаяхъ, Ф. можетъ состоять и изъ одного лишь вращающагося рѣзца, или же не вращаться, а качаться около неподвижной оси (такъ назыв. крючки). Въ настоящей статьѣ разсмотрѣны будутъ наиболѣе употребительныя Ф., примѣняемыя лишь при обработкѣ металловъ въ нормальномъ машиностроеніи. Рѣжущія ребра рѣзцовъ, образующихъ Ф., имѣютъ видъ прямыхъ, ломанныхъ или кривыхъ линій и представляютъ: въ первомъ случаѣ производящія одной общей цилиндрической или конической поверхности, или радіусы одного общаго круга; во второмъ и третьемъ случаяхъ—ломанныя или кривыя производящія одного общаго тѣла вращенія, или винтовыя линіи, слѣдующія одной общей цилиндрической поверхности и имѣющія одинаковый подъемъ спирали. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ребра всѣхъ рѣзцовъ Ф. обыкновенно совершенно тожественны по формѣ и равны по величинѣ. Соединеніе всѣхъ рѣзцовъ (или зубьевъ), образующихъ Ф., въ одну общую, неподвижную систему производится различными способами. Чаще всего зубья прямо нарѣзаются на самомъ тѣлѣ Ф.; иногда они заготовляются отдѣльно, вставляются въ фрезовой дискъ и закрѣпляются въ немъ клиньями и винтами. Наконецъ, иногда зубья нарѣзаются, по нѣскольку заразъ, на отдѣльныхъ сегментахъ, которые, будучи укрѣплены на дискѣ Ф. винтами, образуютъ цѣлый зубчатый ободъ. Вставные зубцы дозволяютъ устраивать Ф. большихъ діаметровъ, что представляетъ большія трудности при самородныхъ т. е., нарѣзанныхъ въ самомъ тѣлѣ Ф. зубьяхъ, такъ какъ диски большихъ діаметровъ при закалкѣ почти всегда коробятся. Зубья (самородные или вставные) располагаются: или на одной лишь боковой поверхности Ф., или на одной лобовой или, наконецъ, одновременно и на боковой, и на лобовой ея поверхностяхъ. Ф. снабжаются обыкновенно центральнымъ отверстіемъ, которымъ онѣ надѣваются на вращающійся шпиндель фрезернаго станка. Чтобы зубцы Ф. могли снимать стружку, необходимо, кромѣ круговращательнаго движенія около ея оси, сообщить ей еще и поступательное перемѣщеніе, вмѣстѣ съ осью, вдоль этой оси или перпендикулярно къ ней. Въ первомъ случаѣ (весьма рѣдкомъ) Ф. можетъ работать только лобовыми зубьями и въ такомъ случаѣ она снимаетъ непрерывную спиральную стружку. Во второмъ случаѣ Ф. можетъ работать и лобовыми, и аксіальными зубьями. Зубья Ф. снимаютъ стружку не болѣе, какъ на половинѣ описываемыхъ ими окружностей, остальную же часть ихъ кругового пути зубья движутся, не снимая стружки. Дѣйствіе каждаго зуба Ф. уподобляется при этомъ дѣйствію строгальнаго или долбежнаго рѣзца. Въ большинствѣ случаевъ оставляютъ ось Ф. неподвижною, поступательныя же перемѣщенія, на встрѣчу зубьямъ Ф., сообщаютъ самому обрабатываемому предмету. Но примѣняется и второй принципъ, т. е. движущаяся ось Ф. при неподвижномъ обрабатываемомъ предметѣ. Условія дѣйствія зубцовъ Ф., указанныя выше, отъ этого, конечно, не измѣняются. Абсолютные перерывы въ работѣ фрезерныхъ зубьевъ происходятъ лишь въ Ф. съ очень малымъ числомъ зубьевъ (1—3); при большемъ числѣ зубьевъ, прежде нежели одинъ зубецъ закончитъ рабочій свой ходъ, уже начинаетъ работу слѣдующій за нимъ зубецъ. Обыкновенно же число зубцовъ избирается такое, чтобы въ одновременной работѣ находилось постоянно не менѣе 2—3 зубьевъ. Такимъ образомъ, не смотря на періодичность дѣйствія каждаго отдѣльнаго зуба Ф., общую работу всего инструмента слѣдуетъ признать *непрерывною*. Холостой ходъ фрезерныхъ зубьевъ (т. е. та часть ихъ полнаго оборота, на которой они не снимаютъ стружки) длится,

*) На нѣкоторыхъ русскихъ мастерскихъ *шарошка*.

по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и рабочій ихъ ходъ; также и длина холостого хода въ Ф. обыкновенно значительно болѣе, нежели длина рабочаго ихъ хода. Въ строгальныхъ и долбежныхъ станкахъ холостой ходъ рѣзца лишь чуть чуть длиннѣе рабочаго, притомъ всегда совершается въ значительно болѣе короткій промежутокъ времени, чѣмъ рабочій. Вслѣдствіе этого зубья Ф. менѣе нагрѣваются во время работы (дѣйствіемъ тренія о обрабатываемый матеріалъ) и успѣваютъ болѣе охладиться при холостомъ ихъ ходѣ, чѣмъ рѣзцы строгальные и долбежные. Ф. устраиваются въ формѣ цилиндровъ, дисковъ, колецъ, конусовъ, тѣлъ вращенія съ ломанными или криволинейными производящими, или сложныхъ тѣлъ, не подходящихъ подъ опредѣленіе тѣлъ вращенія; наконецъ, въ видѣ отдѣльныхъ зубьевъ, крючковъ и т. п. Поэтому удобнѣе классифицировать Ф. не по ихъ внѣшней формѣ, а по способу ихъ дѣйствія на обрабатываемую поверхность. Въ этомъ отношеніи можно раздѣлить Ф. на три характерныхъ класса: *I — аксіальныя* (*осевыя*) Ф. Зубья ихъ лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ ось Ф., но не образуютъ съ нею прямыхъ угловъ. Ось Ф. параллельна обрабатываемой поверхности. *II—радіальныя* (*лобовыя*) Ф. Зубья ихъ расположены въ плоскости, перпендикулярной къ оси Ф., ось же во время работы перпендикулярна къ обрабатываемой поверхности. *III — смѣшанныя* Ф. Онѣ имѣютъ и осевые, и лобовые зубья, или же снабжены зубьями сложной формы, профиль которыхъ подходитъ въ однѣхъ его частяхъ къ первому условію, въ другихъ—ко второму. Сюда же относятся и Ф. съ такими профилями, которые не подходятъ ни подъ одно изъ выше сдѣланныхъ опредѣленій. Къ каждому изъ этихъ трехъ классовъ Ф. принадлежитъ цѣлая серія ихъ разновидностей, изъ которыхъ здѣсь отмѣчены лишь наичаще употребляющіяся. Такъ, изъ числа *аксіальныхъ* Ф. изображена на фиг. 1 *цилиндрическая* Ф. съ прямыми зубьями, длина которыхъ обыкновенно превосходитъ діаметръ Ф. или лишь нѣсколько его менѣе. Такія Ф. употребляются главнымъ образомъ для обработки поверхностей (плоскихъ и кривыхъ), ширина которыхъ менѣе длины зубцовъ Ф., при чемъ концы Ф. свѣшиваются съ обрабатываемой поверхности. Для спеціальныхъ работъ примѣняются Ф. съ короткими зубьями, типовъ, изображенныхъ на фиг. 2 и 3. Первая изъ нихъ служитъ для пробиранія шпунтовъ и называется *прорѣзною*; вторая употребляется для отдѣленія отъ обрабатываемаго предмета кусковъ, дѣйствуетъ на подобіе круглой пилы и называется *разрѣзною* Ф. На фиг. 4 и 5 изображены *коническія* аксіальныя Ф.; первая изъ нихъ примѣняется для обработки плоскихъ и кривыхъ поверхностей, ширина которыхъ менѣе длины зубьевъ Ф.; вторая—для выбиранія шпунтовъ съ угловымъ профилемъ. Изъ класса *радіальныхъ* или *лобовыхъ* Ф. наиболѣе употребительны слѣдующія: лобовая Ф. съ зубьями, нарѣзанными въ самой массѣ ея тѣла и расположенными по радіусамъ одного и того же круга (фиг. 6), и Ф. съ такими же вставными зубьями (фиг. 7). Та и другая употребляются для обработки плоскостей, перпендикулярныхъ къ оси Ф. Къ третьему классу фрезъ, названныхъ выше *смѣшанными*, относится наибольшее число ихъ разновидностей. Изъ нихъ наиболѣе употребительны слѣдующія: *аксіально-лобовыя* Ф., представляющія соединеніе двухъ основныхъ типовъ и работающія одновременно и аксіальными и лобовыми зубьями. Типы ихъ представлены на фиг. 8 и 9. Ф. перваго типа примѣняются для пробиранія или разфрезовки шпунтовъ; Ф. второго типа—для обработки двухъ смежныхъ, взаимно перпендикулярныхъ плоскостей. Отличіе ихъ состоитъ лишь въ различномъ развитіи аксіальныхъ зубьевъ.—Ф. фиг. 8, равно какъ и фиг. 5, представляютъ типъ фрезъ съ самородными оправками. Къ этому же классу смѣшанныхъ Ф. принадлежатъ Ф. съ спиральными зубьями, почти совершенно вытѣснившія изъ употребленія Ф. съ прямыми зубьями типа, изображеннаго на фиг. 1. Подобная Ф. представлена на фиг. 10. Названіе спиральной она получила вслѣдствіе того, что ребра ея зубьевъ (аксіальныхъ) направлены не по ребрамъ цилиндра, а по спиралямъ съ очень крутымъ подъемомъ. Цѣль такого расположенія зубьевъ та, чтобы, прежде чѣмъ одинъ зубъ закончитъ работу, слѣдующій за нимъ уже началъ свою работу. Изъ многочисленныхъ разновидностей фасонныхъ Ф., зубья которыхъ задѣланы по ломаннымъ или кривымъ линіямъ, наичаще употребляются типы Ф., представленные на фиг. 11, 12, 13 и 14. Первая изъ этихъ Ф. употребляется для нарѣзанія зубцовъ на Ф.; вторая—для пробиранія канавокъ между рѣжущими лезвіями въ спиральныхъ (американскихъ) сверлахъ; третья и четвертая — для нарѣзки зубчатыхъ колесъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ зубцамъ Ф. сообщаются наружныя очертанія, соотвѣтствующія формѣ тѣхъ углубленій, которыя онѣ должны воспроизвести. Кромѣ фасонныхъ Ф. простѣйшихъ профилей (фиг. 11—14), употребляются Ф. и съ болѣе или менѣе сложными профилями, примѣрами которыхъ могутъ служить Ф., изображенныя на фиг. 15, 16 и 17. На послѣдней фиг. представленъ, кромѣ самой Ф., и обрабатываемый ею предметъ, при чемъ видно, что зубьямъ Ф. сообщается профиль негативный по отношенію къ тому, какой желаютъ сообщить обрабатываемому предмету. Такъ какъ закалка крупныхъ стальныхъ Ф. весьма затруднительна (онѣ сильно коробятся), то трудно было бы построить для обработки большихъ поверхностей цѣльную Ф., поэтому устраиваются *сборныя Ф.*, представляющія соединеніе нѣсколькихъ Ф. на одной общей оси. Ф., представленная на фиг. 18, состоитъ изъ 7 отдѣльныхъ Ф. Фрезы, представленныя на фиг. 15 и 17, также сборныя; первая состоитъ изъ трехъ, вторая изъ двухъ отдѣльныхъ Ф. Кромѣ раздѣленія по формѣ *профиля* рѣжущихъ реберъ ихъ зубьевъ, Ф. раздѣляются еще по формѣ *поперечнаго сѣченія* зубьевъ, которою обусловливается

тотъ или другой способъ завостриванія иступившихся зубьевъ. Рѣжущій уголъ зубьевъ, которому сообщается наивыгоднѣйшая для работы величина, долженъ поддерживаться въ Ф. возможно постояннымъ. Это достигается путемъ стачиванія одной изъ граней образующихъ этотъ уголъ. Ф. затачиваются или съ *задней* стороны зубьевъ, или же съ *передней*. У первыхъ изъ нихъ зубьямъ придается поперечное сѣченіе въ формѣ неправильнаго четыреугольника *abcd* (фиг. 19) съ рѣжущимъ угломъ *abc*. Требуемая острота зуба поддерживается въ этомъ случаѣ параллельнымъ стачиваніемъ грани *bc*, лежащей позади рѣжущаго ребра зуба (см. стрѣлку, указывающую направленіе вращенія Ф.). У Ф. второго типа зубьямъ сообщается поперечное сѣченіе въ видѣ четыреугольника *abcd* (фиг. 20), въ которомъ сторона *bc* не прямолинейна (какъ на фиг. 19), а криволинейна, при чемъ кривая эта (логарифмическая спираль) имѣетъ такой характеръ, что въ каждой своей точкѣ образуетъ одинъ и тотъ же постоянный уголъ съ радіусомъ Ф., проведеннымъ черезъ эту точку. Поэтому, если стачивать такой зубъ по радіальнымъ плоскостямъ, обозначеннымъ на фиг. 20 пунктирными линіями и лежащими *впереди* рѣжущаго лезвея зуба, то рѣжущій уголъ этого лезвея будетъ сохранять постоянно одну и ту же величину, каковъ бы ни былъ профиль самого рѣжущаго лезвея зуба. При Ф., затачивающихся сзади (фиг. 19), постоянство угла заостренія можетъ быть соблюдено болѣе или менѣе лишь при прямолинейныхъ лезвеяхъ зубьевъ. При ломанныхъ же или кривыхъ лезвеяхъ зубьевъ, поддерживать постоянство угловъ заостренія путемъ *задней* заточки становится дѣломъ совершенно невыполнимымъ, при заточкѣ же *спереди*, по радіальнымъ плоскостямъ, работа производится съ одинаковою увѣренностью и успѣхомъ, какъ бы ни была сложна форма рѣжущихъ лезвей зубьевъ. Въ легкости заточки состоитъ огромное преимущество Ф., затачивающихся спереди. Принципъ спиральной заточки заднихъ поверхностей зубьевъ Ф., обезпечивающій зубьямъ постоянство угла ихъ заостренія, примѣнялся первоначально лишь къ простѣйшимъ типамъ Ф., именно къ тѣмъ, лезвея зубьевъ которыхъ (прямолинейныя или криволинейныя) лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ ось Ф. Въ новѣйшее время онъ примѣненъ и къ такимъ Ф., криволинейныя лезвея зубьевъ которыхъ не лежатъ въ радіальныхъ плоскостяхъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже. Ф., изображенныя на фиг. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 15, принадлежатъ къ типу затачивающихся сзади, а Ф. фиг. 12, 13, 14, 16, 17 — къ типу затачивающихся спереди. Примѣрами наиболѣе сложныхъ (по способу приготовленія) Ф. съ постояннымъ рѣжущимъ угломъ и лезвеями зубьевъ, не лежащими въ радіальныхъ плоскостяхъ, могутъ служить Ф., представленныя на фиг. 21, 22 и 23. Первая изъ нихъ есть аксіальная Ф. для гладкихъ работъ (устраивавшаяся первоначально по типу фиг. 1, а затѣмъ по типу фиг. 10). Ф., представленныя на фиг. 22, предназначаются для фасонныхъ работъ, а Ф., изображенныя на фиг. 23 — для нарѣзки впадинъ на винтовыхъ зубчатыхъ колесахъ. Характеръ поверхностей, воспроизводимыхъ Ф., зависитъ, во-первыхъ, отъ очертанія рѣжущихъ лезвей зубцовъ Ф., во-вторыхъ — отъ характера движенія, сообщаемаго оси Ф. или обрабатываемому предмету во время работы. Ф. съ прямолинейными зубьями, движимая по прямой линіи, воспроизводитъ плоскость; Ф. съ криволинейными зубьями, движимая по прямой линіи, воспроизводитъ кривую поверхность. Двигая Ф. съ прямолинейными зубьями по кривой линіи, можно воспроизводить кривыя поверхности; двигая же по кривой линіи Ф. съ криволинейными зубьями, можно воспроизвести сложныя кривыя поверхности двоякой кривизны. Во всѣхъ этихъ случаяхъ результаты получаются тѣ же самые, если, вмѣсто того, чтобы двигать Ф., будемъ двигать обрабатываемый предметъ ей навстрѣчу, оставляя ось Ф. неподвижною. Изъ этого видно, что, комбинируя различнымъ образомъ вращательное движеніе Ф. съ поступательнымъ перемѣщеніемъ ея оси (абсолютнымъ или относительнымъ), можно производить весьма разнообразныя работы, какъ напр.: обрабатывать плоскости, отбирать четверти, пробирать шпунты, разрѣзать на части, выбирать цилиндрическія и иныхъ формъ гнѣзда, обрабатывать цилиндрическія и коническія поверхности выпуклыя и вогнутыя, кривыя поверхности одиночной и двоякой кривизны, воспроизводить винтовыя поверхности и т. п. Въ теченіе долгаго времени господствовало убѣжденіе, что Ф. есть инструментъ весьма дорогой, стоимость котораго можетъ вынести, безъ значительнаго повышенія цѣны издѣлій, только массовое производство. Достаточно сказать, что въ прежнихъ Ф. зубья нарѣзались вручную напилками или продалбливались на долбежныхъ станкахъ; затачиваніе иступившихся зубьевъ производилось также отъ руки напилками. Для этого приходилось сначала отпустить Ф., а послѣ заниловки зубьевъ вновь ее закалить, что, при мелкости зубьевъ, составляло операцію весьма трудную. Поэтому, обыкновенно работали Ф. безъ подтачиванія ея иступившихся зубьевъ, до тѣхъ поръ, пока она совершенно не переставала снимать стружку. При этомъ удовлетворительную работу Ф. могла производить лишь въ первое время, а потомъ работа получалась все болѣе и болѣе несовершенною. Въ настоящее время все это измѣнилось; выработанъ новый, раціональный типъ Ф., допускающій правильную ихъ постройку и поддержаніе въ исправности *механическими* способами; изобрѣтены точила, могущія затачивать зубья Ф., не прибѣгая къ отжигу послѣднихъ. Кромѣ того, измѣнился постепенно и самый принципъ примѣненія Ф. Вмѣсто мелкихъ Ф. сложныхъ профилей, стали примѣняться преимущественно крупныя Ф. съ простыми профилями, которыя и строить и содержать въ порядкѣ во время работы гораздо легче. Въ случаяхъ, когда обрабатываемыя поверхности имѣютъ сложную форму, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ сложной формѣ Ф., стали сообщать оси работаю-

щей Ф. (простой формы) соотвѣтствующія перемѣщенія, во время работы. Увеличеніе размѣровъ Ф. и упрощеніе ихъ профиля вызвало, правда, увеличеніе размѣровъ и силы станковъ, приводящихъ ихъ въ движеніе, и усложнило значительно ихъ конструкцію, но при современномъ состояніи машиностроительной техники, обѣ эти задачи уже не могутъ представить особыхъ затрудненій. Благодаря всему этому, Ф. постепенно превратилась въ универсальный инструментъ, способный выполнять всевозможныя рядовыя работы и успѣшно конкуррировать съ рѣзцами не только строгальными и долбежными, но и съ токарными и сверлильными. Рабочее движеніе Ф. есть непрерывно-круговращательное, а потому единственный органъ станка, долженствующій находиться съ нею въ непосредственной связи, есть вращающійся шпиндель. Шпиндель этотъ легко выдвигать изъ станка и тѣмъ измѣнять районъ дѣйствія Ф. Этимъ сокращается до минимума число перестановокъ обрабатываемаго предмета. Такъ какъ работа, преодолѣваемая Ф., распредѣляется между нѣсколькими зубьями, то изнашиваніе каждаго отдѣльнаго зуба происходитъ не такъ быстро, какъ въ рѣзцахъ съ однимъ лишь лезвеемъ. Ф. можетъ работать тою или другою своею поверхностью, или одновременно нѣсколькими поверхностями, чѣмъ сокращается число проходовъ, нужныхъ для выполненія работы. Хотя каждый отдѣльный зубъ Ф. снимаетъ лишь незначительную стружку, но, благодаря большому числу одновременно дѣйствующихъ зубьевъ и отсутствію абсолютныхъ перерывовъ въ ихъ работѣ, общая работа всѣхъ зубьевъ получается весьма значительною; благодаря же возможности погружать Ф. въ обрабатываемую поверхность на значительную глубину, Ф. можно снимать за одинъ проходъ такія количества металла, которыя обыкновенными рѣзцами можно снять лишь за нѣсколько проходовъ. Поверхности, обработанныя Ф., глаже и чище поверхностей, обработанныхъ строгальными и долбежными рѣзцами и вообще не требуютъ дополнительной ручной отдѣлки *). Время, затрачиваемое на обработку металловъ Ф., значительно менѣе времени, затрачиваемаго на ту же работу долбежнымъ и строгальнымъ рѣзцами, и этотъ выигрышъ во времени увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что перерывы, вызываемые необходимостью смѣнять для заточки строгальные и долбежные рѣзцы, при фрезерной работѣ почти не существуютъ, и, кромѣ того, установка обрабатываемаго предмета на станкѣ во фрезерныхъ станкахъ гораздо проще. Фрезерные станки, хотя выходятъ вообще нѣсколько сильнѣе строгальныхъ и долбежныхъ, соотвѣтствующихъ той же работѣ, но, благодаря большей быстротѣ и универсальности ихъ работы, общій расходъ работы, а потому и *удѣльный* ея расходъ (т. е. расходъ работы, потребной на снятіе 1 кгр. стружки въ часъ) въ нихъ всегда меньше, нежели въ этихъ послѣднихъ. Поэтому, при устройствѣ новыхъ механическихъ мастерскихъ представляется возможность необходимое для годичной ихъ производительности число строгальныхъ и долбежныхъ станковъ замѣнить значительно меньшимъ числомъ станковъ фрезерныхъ и тѣмъ уменьшить площадь мастерской, стоимость ея оборудованія и расходы на дальнѣйшее ея содержаніе. Благодаря возможности получать съ фрезерныхъ станковъ издѣлія съ правильными поверхностями, вполнѣ чистыми ребрами и углами, чего никогда нельзя достигнуть при обработкѣ строгальнымъ и долбежнымъ рѣзцами, представляется возможность сократить до минимума расходъ на дополнительную ручную отдѣлку и пригонку. Фрезерныя работы введены въ настоящее время уже во всѣхъ отрасляхъ общаго *) машиностроенія и захватываютъ годъ отъ году все болѣе и болѣе обширные районы, напр., на паровозостроительныхъ заводахъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, при постройкѣ паровыхъ машинъ, на заводахъ, строящихъ механическіе станки для обработки металловъ и дерева, на заводахъ машинъ горнаго дѣла, машинъ прядильно-ткацкихъ, на электротехническихъ заводахъ, инструментальныхъ, строющихъ типографскія машины и др. Ф. примѣняются въ такихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ частяхъ механизмовъ, перечисленіе которыхъ невозможно въ настоящей статьѣ. Что касается заводовъ съ массовымъ производствомъ идентичныхъ спеціальныхъ издѣлій, напр., ружей, револьверовъ, велосипедовъ, швейныхъ машинъ, водомѣровъ, машинокъ для стрижки и т. п., когда требуется изготовленіе каждой части механизма съ такою правильностью и точностью, чтобы она могла быть поставлена безъ пригонки въ любой механизмъ, то на нихъ фрезерные станки составляютъ почти исключительное ихъ оборудованіе. Въ этого рода производствахъ исключительно употребляются фасонныя Ф. *съ неизмѣняющимися профилями* ихъ зубьевъ.

Правильное конструированіе Ф. составляетъ первое условіе ихъ успѣшной и выгодной работы; здѣсь будутъ приведены главнѣйшія основанія, выработанныя на этотъ предметъ теоріею и практикою. Всякая фрезерная работа можетъ быть выполнена, съ одинаковою затратою движущей силы, Ф. какъ большого, такъ и малаго діаметра. Видъ воспроизводимыхъ Ф. поверхностей, обусловливаемый формою зубьевъ и видомъ той линіи, по которой двигается ось Ф. во время работы, также отъ діаметра Ф. не зависитъ. Это дозволяетъ заключить, что діаметръ Ф. можетъ быть избранъ произвольнымъ. Однако, зубья Ф. малаго діаметра описываютъ въ предѣлахъ поля дѣйствія Ф. **) траекторіи болѣе короткія, нежели тѣ, которыя описываются зубьями Ф. большого діаметра. Вслѣдствіе этого, при оди-

*) См. Knabbe, „Ф. и ея роль въ современномъ машиностроеніи".

*) *Общее* машиностроеніе приводится здѣсь въ противоположность *спеціальному*, въ которомъ фрезерныя работы примѣняются уже давно (такова, напримѣръ, фабрикація швейныхъ машинъ, огнестрѣльнаго оружія, велосипедовъ и т. п.).

**) Полемъ дѣйствія Ф. условлено называть толщину слоя металла, захватываемаго зубьями Ф. во время ея работы.

наковыхъ периферическихъ скоростяхъ, малая Ф. не такъ сильно нагрѣвается и не такъ скоро тупится, какъ большая. Путь, который должна пройти ось Ф. (или, что то же самое, обрабатываемый предметъ навстрѣчу Ф.), считая отъ того момента, когда первый зубъ Ф. коснется обрабатываемаго слоя до того момента, когда послѣдній ея зубъ оставитъ этотъ слой, также тѣмъ короче, чѣмъ меньше діаметръ Ф.; а потому и съ точки зрѣнія сокращенія времени работы Ф. малаго діаметра выгоднѣе Ф. большого діаметра. Вдобавокъ Ф. малаго діаметра дешевле Ф. большого діаметра и при закалкѣ коробятся менѣе, нежели эти послѣднія. Съ другой стороны, при томъ же числѣ зубьевъ, съ уменьшеніемъ діаметра Ф., зубья эти дѣлаются все тоньше, а потому теряютъ въ прочности. Если же уменьшить число зубьевъ съ такимъ расчетомъ, чтобы толщина ихъ не уменьшилась, то увеличивается работа, приходящаяся на долю каждаго зуба, а, слѣдовательно, и его изнашиваніе. Затѣмъ, на діаметръ Ф. оказываетъ вліяніе и высота поля дѣйствія, въ которомъ ей предстоитъ работать. Діаметръ Ф. долженъ быть, по крайней мѣрѣ, равнымъ высотѣ поля дѣйствія; принимая же въ соображеніе уменьшеніе діаметра вслѣдствіе стачиванія зубьевъ, онъ долженъ даже превосходить высоту поля дѣйствія. Далѣе, при значительной высотѣ Ф. нельзя сдѣлать ее слишкомъ тонкою, такъ какъ, во-первыхъ, она покоробится при закалкѣ, во-вторыхъ, будетъ недостаточно прочна; высота же Ф. непроизвольна и опредѣляется предстоящею ей работою. Въ виду только что приведенныхъ соображеній, діаметръ аксіальныхъ Ф. (т. е. работающихъ съ осью, параллельной обрабатываемой поверхности) дѣлается всегда больше высоты поля дѣйствія Ф. Что касается лобовыхъ Ф., то, работая преимущественно лобовою ихъ поверхностью (т. е. имѣя свою ось перпендикулярною къ обрабатываемой поверхности), онѣ не требуютъ приданія имъ большой высоты, а потому и при маломъ діаметрѣ были бы достаточно прочны и не коробились бы при закалкѣ. Но зато стружки, снимаемыя лобовыми зубьями Ф., болѣе узки, нежели тѣ, которыя снимаются осевыми ихъ зубьями, толщина же ихъ столь же мала, какъ и для осевыхъ зубьевъ. Поэтому единственнымъ средствомъ увеличить производительность лобовой Ф., является увеличеніе ея поля дѣйствія, а потому и діаметра. Поэтому тѣ преимущества малаго діаметра, которыя были перечислены выше, парализуются несравненно значительнѣйшею потерею отъ медленности дѣйствія Ф. малаго діаметра, такъ какъ, очевидно, для обработки всякой данной поверхности лобовая Ф. должна пройти эту поверхность тѣмъ большее число разъ, чѣмъ меньше ея діаметръ. На основаніи этого лобовыя Ф. всегда имѣютъ діаметръ большій нежели аксіальныя и діаметръ этотъ достигаетъ въ нихъ часто сравнительно огромной величины. Для достиженія большей плавности дѣйствія Ф. за наименьшій ея діаметръ слѣдуетъ принять тотъ, при которомъ въ одновременномъ дѣйствіи находятся не менѣе двухъ, а еще лучше (на случай поломки) трехъ зубьевъ. Спиральная форма зубьевъ Ф. увеличиваетъ плавность дѣйствія Ф. и даетъ возможность употреблять съ полнымъ удобствомъ Ф. малыхъ діаметровъ. Наконецъ, для всякаго рода Ф., какъ аксіальныхъ, такъ и лобовыхъ, предѣлы ихъ діаметровъ опредѣляются еще конструкціею самаго станка, на которомъ Ф. должна работать. Число различныхъ скоростей, которыя можно сообщить шпинделю фрезернаго станка, обыкновенно ограниченно, Ф. же примѣняются весьма различныхъ діаметровъ. Поэтому для всякаго даннаго станка наименьшій діаметръ Ф. будетъ тотъ, который, при наибольшемъ числѣ оборотовъ шпинделя, въ состояніи еще дать наивыгоднѣйшую скорость на окружности Ф. и, наоборотъ, наибольшій діаметръ Ф. будетъ тотъ, который даже при наименьшемъ числѣ оборотовъ шпинделя даетъ уже предѣльную допускаемую периферическую скорость. Отсюда видно, что различныя ограничивающія обстоятельства заставляютъ часто отступать отъ принципа выгодности употребленія Ф. малаго діаметра и вмѣсто абсолютно наименьшихъ діаметровъ избирать лишь относительно наименьшіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо отдавать предпочтеніе наибольшимъ діаметрамъ. На практикѣ наичаще встрѣчаются Ф. съ діаметрами въ предѣлахъ отъ 40 до 200 мм. Въ видѣ исключеній, діаметры эти понижаются до 4 мм. и повышаются до 250 мм. Послѣдній діаметръ есть предѣльный, примѣненный до сихъ поръ для Ф. съ самородными зубьями. Зато Ф. съ вставными зубьями устраиваются діаметромъ до 1 и даже до 1,5 м., а въ видѣ исключенія устраивались такія Ф. діаметромъ даже до 6 м. Къ устройству вставныхъ зубьевъ прибѣгаютъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по значительности требуемаго діаметра, нельзя сдѣлать Ф. цѣльною, но и при меньшихъ діаметрахъ, далеко не превосходящихъ предѣльнаго, такъ какъ вставнымъ зубьямъ можно сообщить болѣе выгодные углы заостренія и наклона и легко поддерживать ихъ въ требуемой степени исправности. Поэтому Ф. съ вставными зубьями устраиваются, начиная уже съ діаметра въ 50 мм. Высота Ф. зависитъ всецѣло отъ рода работы, которую должна выполнять Ф. Единственнымъ ограниченіемъ въ этомъ отношеніи являются техническія трудности закалки Ф. слишкомъ тонкихъ или слишкомъ высокихъ. Самыя тонкія прорѣзныя Ф., употребляющіяся для прорѣзки шлицовъ въ головкахъ мелкихъ винтовъ, имѣютъ напр. толщину, не превышающую 1,3 мм. Съ другой стороны самыя высокія Ф. достигаютъ нерѣдко вышины въ 350 мм. Фасонныя Ф. стараго типа, въ виду трудности нарѣзки и отточки ихъ зубьевъ, дѣлаются значительно ниже прямыхъ Ф.; Ф., снабженныя спиральною заточкою, нарѣзаются и затачиваются безъ особыхъ затрудненій, но какъ тѣ, такъ и другія Ф. представляютъ, при длинныхъ фигурныхъ зубьяхъ, большія трудности при закалкѣ, а потому вообще длина (высота) фасонныхъ Ф. не превышаетъ обыкновенно 150—175 мм. Если же требуется болѣе длинный

Рис. 1.

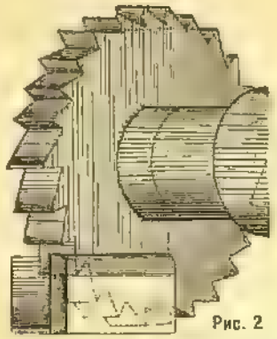


Рис. 2.

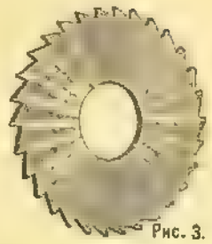


Рис. 3.

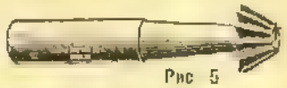


Рис 5

Рис. 8.

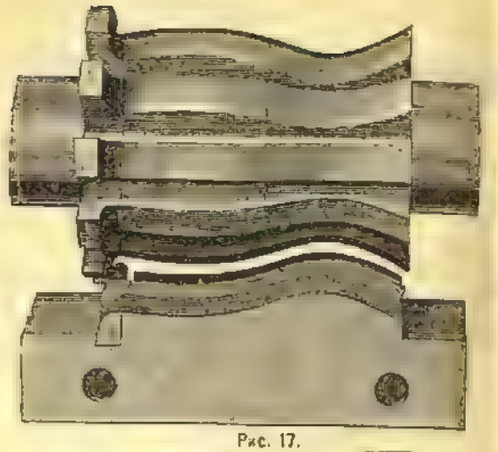


Рис. 17.

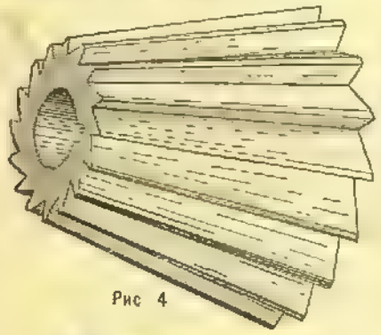


Рис 4

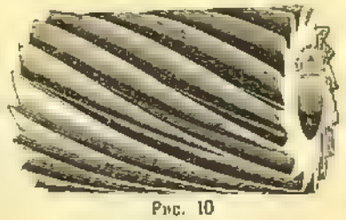


Рис. 10

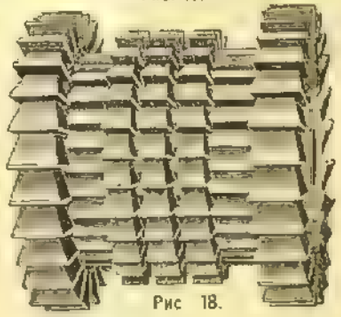


Рис 18.

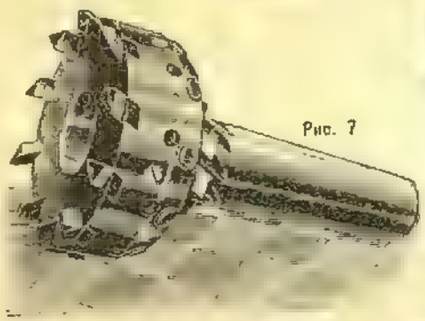


Рис. 7

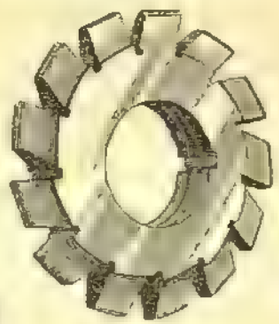


Рис. 14

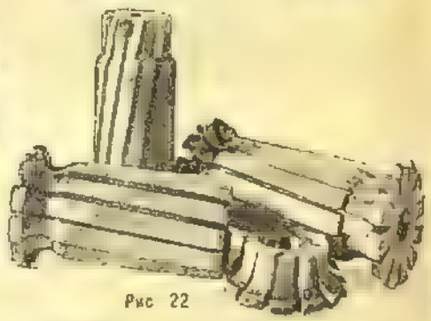


Рис 22

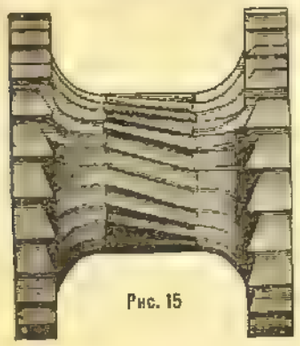


Рис. 15

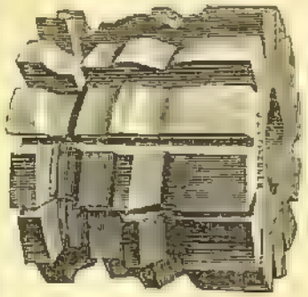


Рис. 16.

Рис. 9

Рис 12

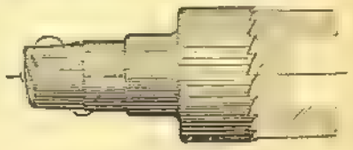


Рис. 6

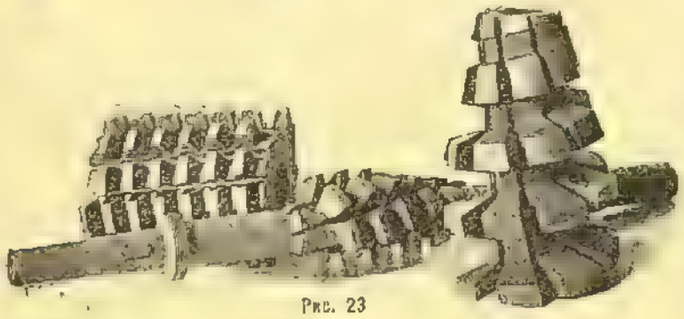


Рис. 23

Рис. 28

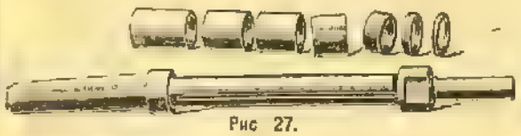


Рис 27.

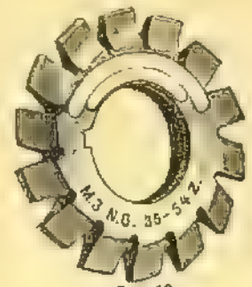


Рис. 13

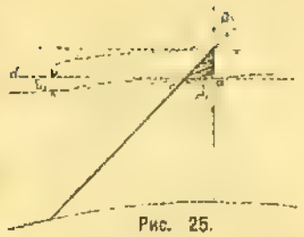


Рис. 25.

Рис. 21.

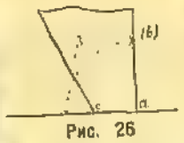


Рис. 26

Рис. 19.

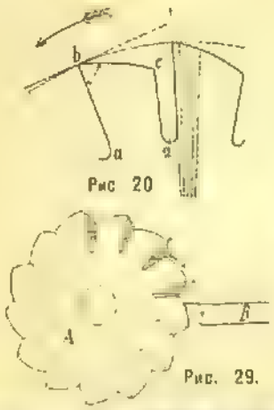


Рис 20

Рис. 24.

Рис. 29.

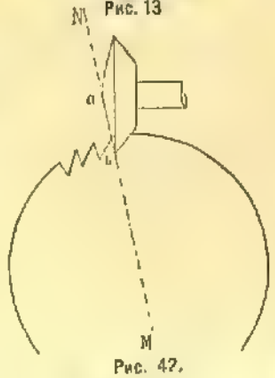


Рис. 42.

Рис 11.

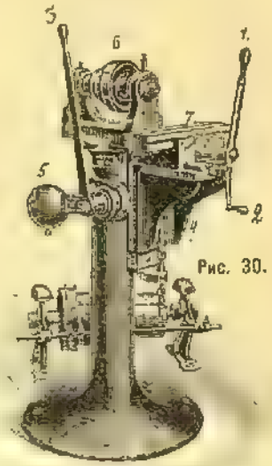


Рис. 30.

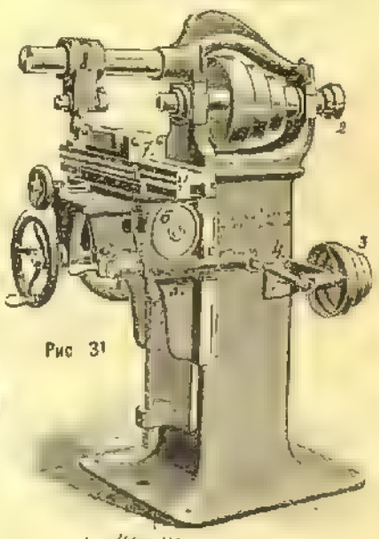


Рис 31

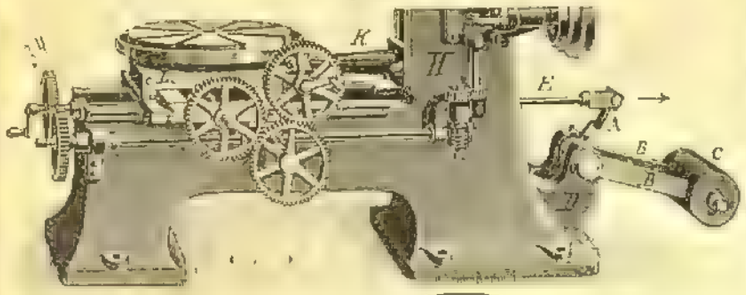


Рис 32.

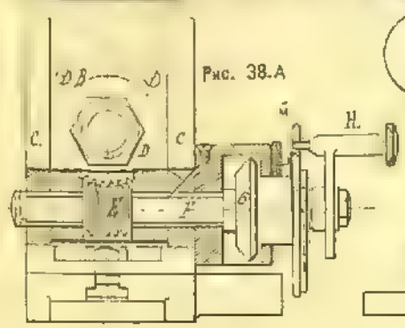


Рис. 38.А

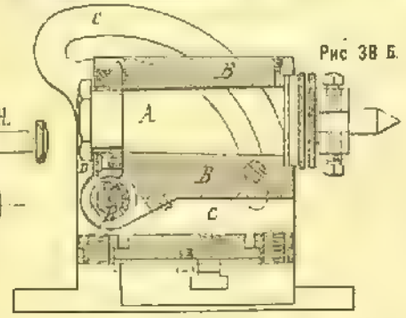


Рис 38 Б.

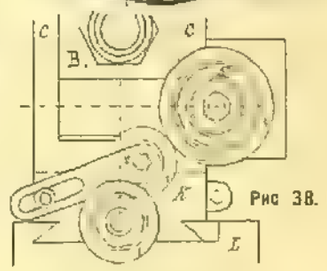


Рис 38. В.

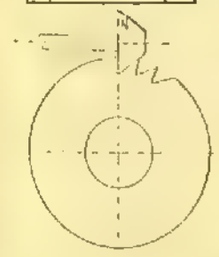


Рис 39.

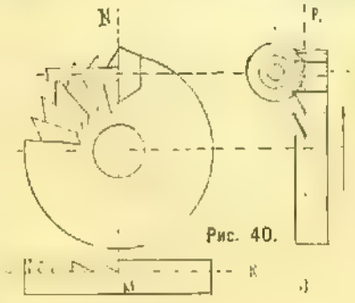


Рис. 40.

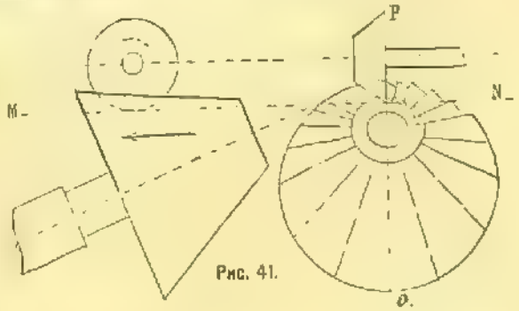


Рис. 41.

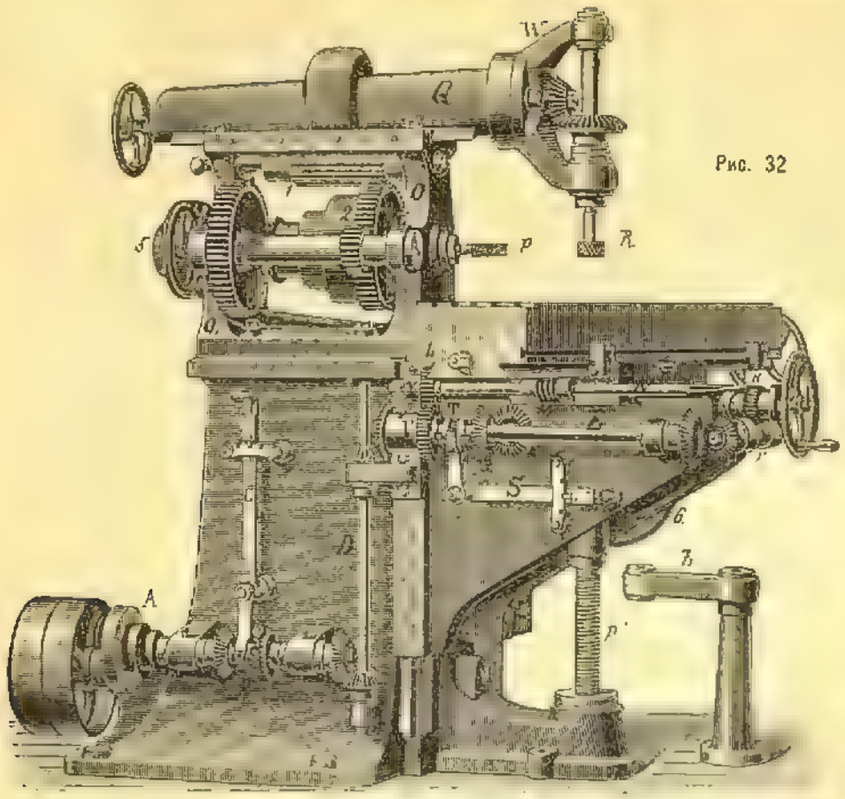


Рис. 32

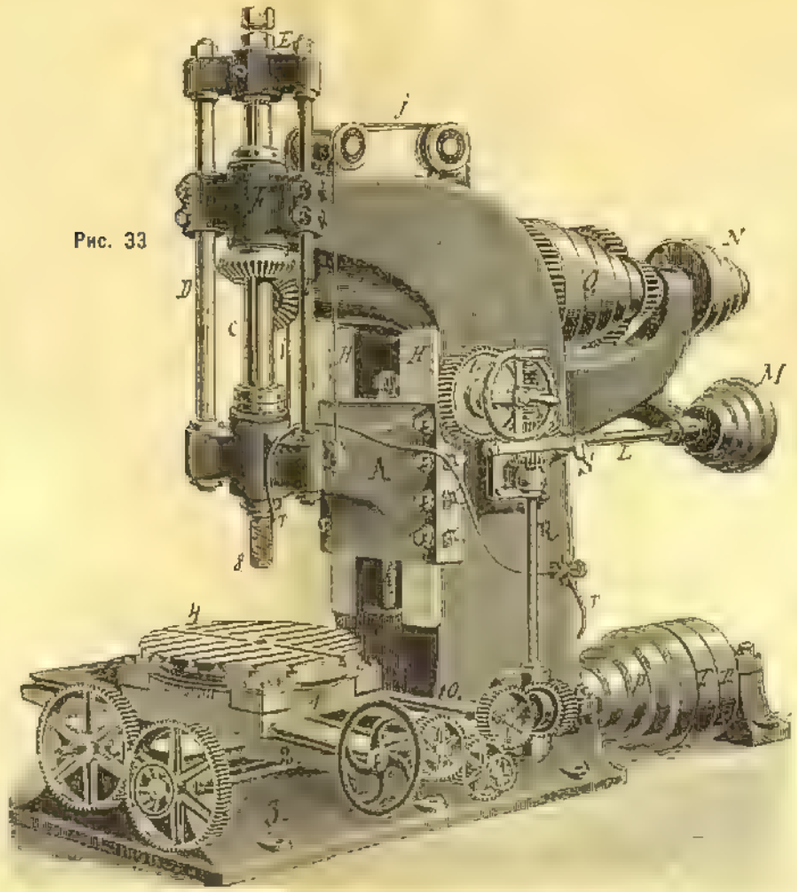


Рис. 33

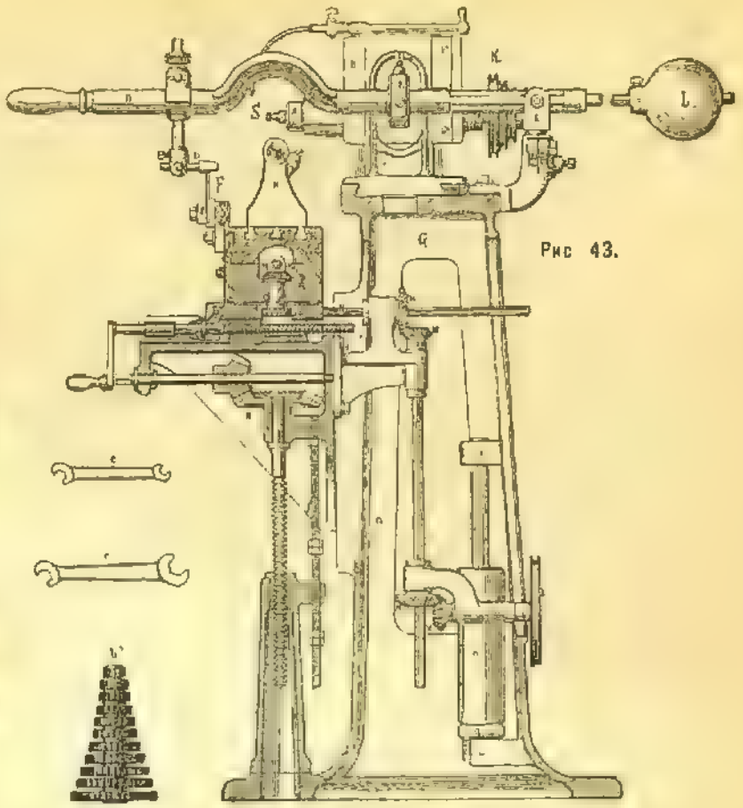


Рис 43.

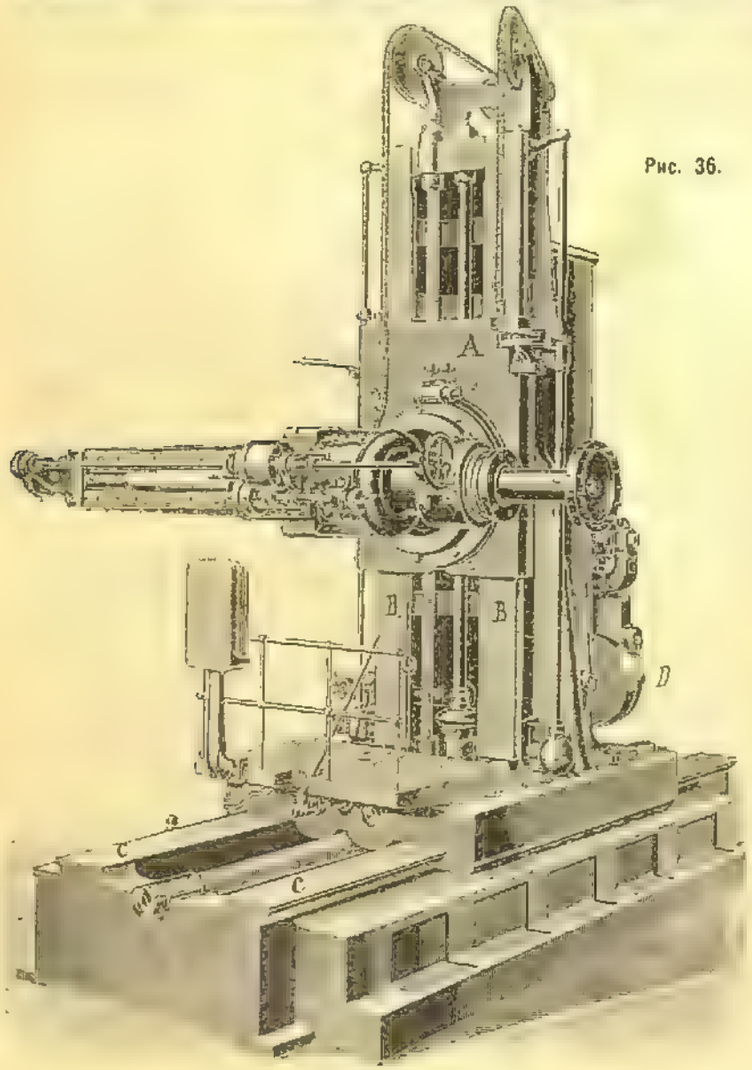


Рис. 36.

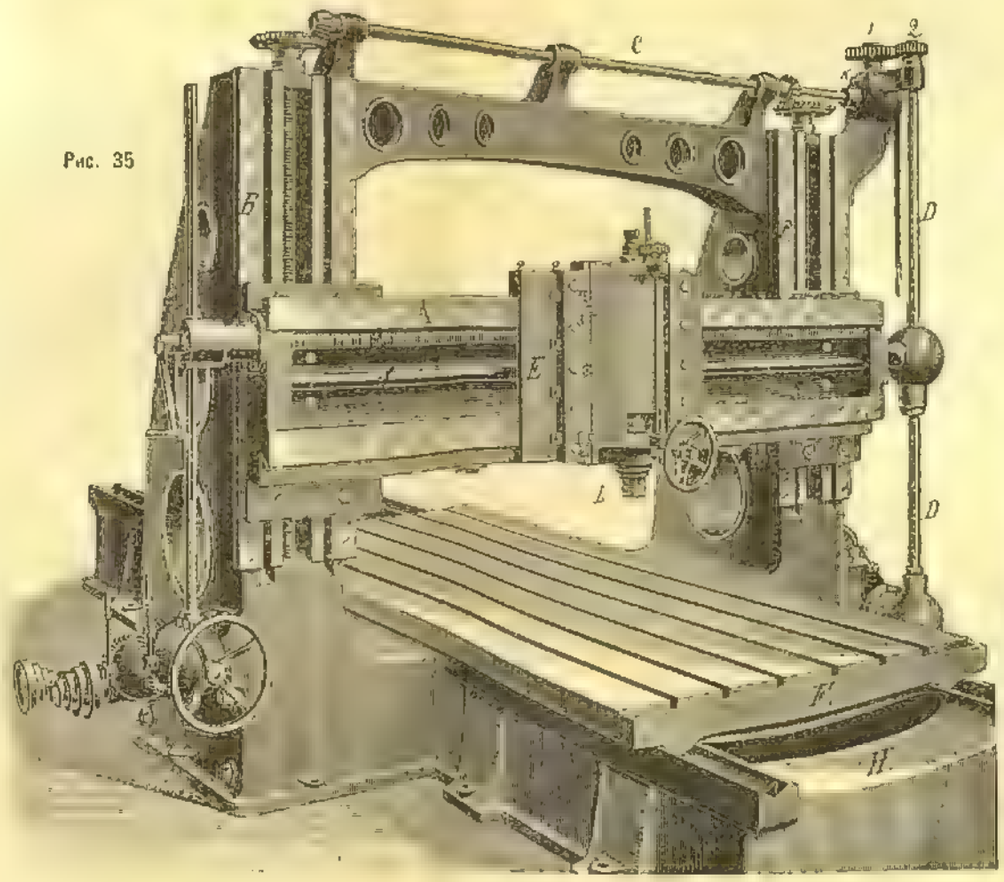


Рис. 35

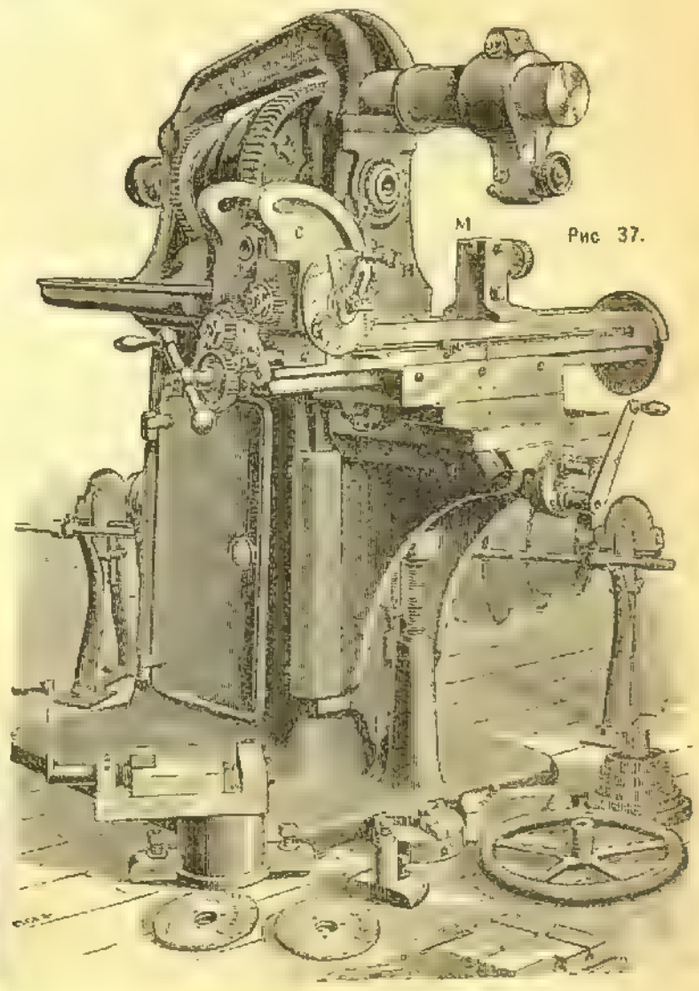


Рис 37.

профиль, то предпочитают устраивать сборную Ф. Соотношение между діаметром Ф. и их высотою определяется въ зависимости отъ характера работы, для которой предназначается Ф. Число зубьевъ Ф. и их толщина оказывают огромное вліяніе на характеръ производимой ими работы и их устойчивость, а потому и на продолжительность службы самой Ф. Въ настоящее время строители Ф. придерживаются правила уменьшать число зубьевъ на Ф. въ пользу усиленія толщины каждаго отдѣльнаго зуба. Прежніе же строители держались принципа прямо противоположнаго. Но при большомъ числѣ зубьевъ толщина ихъ получалась весьма незначительная и промежутки между зубьями весьма мелкіе. Вслѣдствіе этого стружка, снимаемая такими зубьями, забивалась въ мелкіе промежутки между ними и лишала зубья ихъ рѣжущей способности. Ф. начинала работать скобленіемъ, портила обрабатываемую поверхность и сама дѣлалась негодною. Затачиваніе зубьевъ производилось напильками, а потому требовало предварительнаго отжига и затѣмъ новой закалки Ф.; тонкіе зубья при закалкѣ коробились и отклонялись отъ общаго вершиннаго круга, вслѣдствіе чего остальнымъ зубьямъ приходилось выносить усиленное напряженіе. Современныя Ф. строятся всегда съ малымъ числомъ крупныхъ зубьевъ и широкими промежутками между послѣдними, въ которыхъ стружка задерживаться не можетъ. Подтачиваніе зубьевъ на современныхъ Ф. производится всегда въ закаленномъ уже состояніи обоими указанными выше способами (фиг. 19 и 20), т. е. или съ передней стороны зубьевъ, или съ задней, смотря по тому, имѣютъ ли зубья Ф. заднія поверхности плоскія или спущенныя по спиральнымъ поверхностямъ. Ф. съ спиральною заточкою задней стороны ихъ зубьевъ, отличающіяся постоянствомъ профиля, даже въ совершенно сработавшихся зубьяхъ, предпочитаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это постоянство профиля составляетъ необходимое условіе, напр. при исполненіи фасонныхъ работъ. При гладкихъ работахъ, для которыхъ постоянство профиля особой роли не играетъ, довольствуются Ф., затачивающимися сзади, но сообщаютъ имъ зубья съ спирально изогнутыми лезвеями (фиг. 10), такъ какъ такія Ф. работаютъ болѣе плавно. Впрочемъ, въ новѣйшее время и Ф. съ спиральными лезвеями зубьевъ устраиваются съ постояннымъ угломъ зубьевъ (фиг. 21). Такія Ф. затачиваются спереди. Указанныя особенности Ф. съ постояннымъ и съ перемѣннымъ профилями заставляютъ примѣнять къ нимъ и различную разбивку зубьевъ. Для Ф., затачивающихся сзади, В. Кнаббе предложилъ слѣдующую эмпирическую формулу для опредѣленія шага p, т. е. разстоянія между серединами смежныхъ зубьевъ:

$p = 1{,}2\sqrt{D}$, гдѣ D — діаметръ Ф. въ мм. На основаніи этой формулы, шагъ и число зубцовъ Ф. различныхъ употребительныхъ въ практикѣ діаметровъ выразятся нижеслѣдующими цифрами:

Діаметръ Ф. D въ мм.	Шагъ p въ мм.	Число зубцовъ N.
20	5,23	12
30	6,73	14
40	7,85	16
50	8,72	18
60	9,42	20
70	9,99	22
80	10,92	23
90	11,30	25
100	12,07	26
120	13,46	28
150	14,72	32
175	16,14	34
200	16,97	37

Для Ф. съ спирально-изогнутыми лезвеями зубьевъ примѣняются болѣе крупныя дѣленія, т. е. меньшее число зубьевъ, хотя нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній это дѣлать. Такъ французскія фирмы принимаютъ: $N = \frac{D}{5} + 2$ (Nuré) или $N = \frac{D-20}{5} + 7$ (Bouhey). Если Ф. съ спиральными лезвеями зубьевъ имѣетъ зубья лишь аксіальные, то подъемъ, сообщаемый спиралямъ, дѣлается обыкновенно равнымъ семерному діаметру Ф. Но если Ф., кромѣ аксіальныхъ зубьевъ, имѣетъ еще и радіальные, то, при подобномъ подъемѣ спиралей, углы пересѣченія тѣхъ и другихъ зубьевъ получились бы слишкомъ острые и зубья въ этихъ мѣстахъ легко выкрашивались бы, а потому въ такихъ смѣшанныхъ Ф. спиралямъ зубьевъ сообщается подъемъ, равный девятерному или десятерному діаметру Ф. Въ Ф. съ вставными зубьями число послѣднихъ дѣлается значительно меньше, чѣмъ на цѣльныхъ Ф. того же діаметра, потому что для прочнаго укрѣпленія зубцовъ въ дискѣ Ф. нельзя ихъ размѣщать слишкомъ близко, а также и потому что вставные зубья можно сдѣлать настолько прочными, чтобы они могли выносить безопасно болѣе сильныя напряженія, приходящіяся на меньшее число зубьевъ. Обыкновенно придаютъ Ф. со вставными зубцами слѣдующія числа зубьевъ:

При $D =$	50—100	125—250	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200 мм.
» $N =$	2— 7	7— 10	11	13	15	18	21	24	30	36	42	48

Для Ф., затачивающихся спереди, опредѣленныхъ соотношеній между діаметромъ и числомъ зубцовъ не установлено, но число зубьевъ на нихъ дѣлается значительно менѣе, нежели на Ф. того же размѣра, но затачивающихся сзади. Относительно взаимнаго соотношенія между толщиною зубьевъ Ф. и шириною впадинъ между ними соблюдаются слѣдующія правила: въ Ф., затачивающихся сзади, ширина впадины, по вершинному кругу, дѣлается болѣе толщины зуба у его основанія, чтобы увеличить объемъ впадинъ и облегчить выдѣленіе стружекъ. Напротивъ того, въ Ф. затачивающихся спереди, въ которыхъ толщина зуба по мѣрѣ стачиванія все уменьшается, а ширина впадины все увеличивается,

дѣлаютъ начальную толщину зуба больше начальной ширины впадины. Нарѣзка зубьевъ на Ф. производится Ф. же, коимъ придаютъ наружныя очертанія, соотвѣтствующія внутренней формѣ впадинъ. При изготовленіи обыкновенныхъ Ф. (затачивающихся сзади) примѣняется нарѣзающая Ф., въ видѣ усѣченнаго конуса, ординарнаго (фиг. 5) или двойного (фиг. 11). Въ первомъ случаѣ Ф. эта имѣетъ лишь одну серію зубьевъ, а во второмъ—двѣ. При нарѣзкѣ впадинъ на фрезовомъ дискѣ нарѣзающая Ф. ставится (фиг. 24) такъ, чтобы производящая *ac* малаго конуса направлена была по радіусу Ф. Уголъ γ дѣлается обыкновенно равнымъ 52°. Зная этотъ уголъ, нетрудно уже опредѣлить и прочіе элементы зуба, а именно: уголъ заостренія β; уголъ наклона задней грани 90°—δ; высоту зуба h и толщину его у основанія e. Углы заостренія зубьевъ Ф., особенно въ среднихъ и малыхъ Ф., получаются при нарѣзкѣ по описаннымъ правиламъ слишкомъ острыми; напротивъ того, углы наклона зубьевъ къ обработываемой поверхности получаются слишкомъ большіе. Поэтому послѣ нарѣзки зубьевъ, согласно фиг. 24, концы ихъ стачиваютъ какъ показано на фиг. 25, т. е. снимаютъ заштрихованный уголокъ зуба, при чемъ получается болѣе тупой уголъ заостренія β_1 и болѣе острый уголъ наклона ε_1. По мѣрѣ срабатыванія острія зуба уголъ заостренія его будетъ еще болѣе увеличиваться, такъ что, наконецъ, можетъ сдѣлаться равнымъ прямому углу (фиг. 26). Треніе зубцовъ объ обработываемую поверхность возрастетъ, работа, расходуемая станкомъ, увеличится и обработанная поверхность приметъ грубый шероховатый видъ. Поэтому необходимо поддерживать зубья Ф. всегда въ должной степени заостренія и многіе производители оттискиваютъ на фрезахъ надпись: «точить чаще». Обращаясь снова къ фиг. 24, видимъ, что по угламъ α, β и радіусу R Ф. не трудно уже опредѣлить и высоту ея зубьевъ h изъ равенства: $h = \frac{D}{h}\left[1 - \frac{\sin\beta}{\sin\gamma}\right]$. Подставляя въ это выраженіе различныя значенія D и β, получимъ значеніе h, а также отношенія $\frac{h}{D}$ и $\frac{h}{p}$. Высота лобовыхъ зубьевъ принимается лишь отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ высоты аксіальныхъ. Поэтому и рѣжущій уголъ γ въ нарѣзающихъ Ф. дѣлается для лобовыхъ Ф. значительно больше; обыкновенно его принимаютъ равнымъ 70°. Нарѣзка зубьевъ на Ф. постояннаго профиля, съ спущенными по спиральной поверхности задними гранями зубьевъ и затачивающихся спереди (фиг. 20), производится коническими же Ф., но съ очень малымъ угломъ заостренія (обыкновенно лишь 22°). Это дѣлается съ цѣлью увеличить толщину зубьевъ, которая по мѣрѣ службы Ф. все болѣе и болѣе стачивается и уменьшается. Уголъ заостренія зубьевъ въ такихъ Ф. близокъ къ прямому, т. е. сильно отступаетъ отъ наивыгоднѣйшаго Ф.; за то уголъ этотъ, равно какъ и уголъ наклона, благодаря спуску задней стороны зуба по спирали, остаются все время постоянными и работа ихъ не ухудшается, какъ это имѣетъ мѣсто въ обыкновенныхъ Ф. Высота зубьевъ въ Ф., затачивающихся спереди, принимается обыкновенно равною $^2/_3$ ихъ шага. Но при постройкѣ Ф. для спеціальныхъ работъ высота зубцовъ опредѣляется глубиною профиля, который предстоитъ воспроизводить. Большая часть Ф. снабжаются центральными отверстіями, которыми онѣ надѣваются на цилиндрическую оправку формы (фиг. 27). Затѣмъ эта оправка своимъ коническимъ хвостомъ вставляется въ гнѣздо шпинделя фрезернаго станка. При маломъ діаметрѣ Ф. онѣ снабжаются самородными оправками (фиг. 5). Для прочнаго удержанія Ф. на оправкахъ употребляются кольца и гайки. Форма тѣхъ и другихъ видна изъ фиг. 27. Тогда, для большей прочности посадки, въ оправку врѣзается шпонка, а въ каналѣ Ф. пробирается соотвѣтствующей формы канавка. Весьма большое вліяніе на успѣшность и качество работы Ф. оказываетъ скорость, съ которою ея зубья надвигаются на обработываемый матеріалъ. Такъ какъ зубья Ф. получаютъ во время работы двоякаго рода движеніе — равномѣрное круговращательное около ихъ общей оси и равномѣрное поступательное (абсолютное или относительное) вмѣстѣ съ этой осью, то различаютъ и два рода скоростей, сообщаемыхъ Ф.: *периферическую* и *поступательную*. Аналитическая формула, выражающая работу, расходуемую Ф. *), показываетъ, что работа эта отъ периферической скорости Ф. не зависитъ. Зато толщина снимаемой стружки, а, слѣдовательно, и напряженіе, испытываемое зубьями Ф., отъ этой скорости весьма зависятъ (толщина стружки обратно - пропорціональна периферической скорости). Поэтому, представляется выгоднымъ сообщать Ф. возможно бо́льшую скорость вращенія. Но при чрезмѣрной быстротѣ вращенія Ф. сильно нагрѣвается и можетъ потерять закалъ. Ф. стараго типа не могли работать со скоростями бо́льшими 150—180 мм. въ секунду при мягкомъ чугунѣ и желѣзѣ и 100 — 120 мм. при сталн и твердомъ чугунѣ. Ф. современной конструкціи работаютъ, не нагрѣваясь, при скоростяхъ вдвое большихъ. Различными строителями предлагались периферическія скорости для стали и твердаго чугуна отъ 100 до 250 мм. въ сек., для желѣза и мягкаго чугуна отъ 250 до 330, для мягкихъ металловъ отъ 400 до 600 мм. въ сек. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о наивыгоднѣйшихъ скоростяхъ Ф. до сихъ поръ еще не рѣшенъ удовлетворительно. Высшія скорости допускаются обыкновенно лишь для Ф., затачивающихся спереди, а также для Ф. со вставными зубьями. Затѣмъ высшія скорости допускаются при поверхностныхъ работахъ, т. е. когда Ф. погружена въ обработываемый матеріалъ лишь частью своего діаметра; когда же она работаетъ въ немъ всѣмъ своимъ діаметромъ, скорости избираются меньшими. Кромѣ того, сообразуютъ величину периферн-

*) Выводъ ея—см. въ соч. В. Кнаббе, „Фреза и ея роль въ современномъ машиностроеніи".

ческой скорости Ф. съ величиною ихъ поступательной скорости (подачи). При проходѣ начерно избираютъ меньшія периферическія скорости, но зато устанавливаютъ болѣе энергичную подачу и, наоборотъ, при чистовыхъ работахъ, работаютъ съ большою периферическою скоростью при умѣренной подачѣ. Приступая къ работѣ, всегда лучше избирать наивысшія скорости и лишь замѣтивъ, что онѣ вызываютъ сильное нагрѣваніе Ф., уменьшать ихъ до безопасной нормы. Для поступательной скорости, съ которою ось Ф. надвигается навстрѣчу обрабатываемому предмету, различные строители и потребители Ф. предлагаютъ скорости отъ 0,38 мм. до 1,05 мм. въ сек. Ширина поля дѣйствія Ф. измѣняется въ обширныхъ предѣлахъ. При поверхностной обработкѣ аксіальными Ф., она рѣдко превышаетъ 20—30 мм., такъ какъ большихъ запасовъ на обработку въ отливкахъ и поковкахъ обыкновенно не допускается. При фрезованіи по шаблонамъ углубленіе Ф. мѣстами можетъ, однако же, выйдти и болѣе значительное. При прорѣзаніи шпунтовъ Ф. можетъ работать на полѣ дѣйствія равномъ цѣлому ея діаметру; равнымъ образомъ и лобовыя Ф. обыкновенно работаютъ цѣлымъ ихъ діаметромъ. Огромное вліяніе на работу Ф. оказываетъ состояніе ихъ зубьевъ. Скорости, вполнѣ безопасныя для Ф. исправной, могутъ вызвать сильное нагрѣваніе Ф. съ затупившимися или выкрошившимися зубьями. Юрте и Мицшке поясняютъ вліяніе на скорость Ф. ихъ формы и характера производимой ими работы.

Немаловажное вліяніе на работу Ф. оказываетъ самая форма обрабатываемаго предмета, а также положеніе, какое онъ занимаетъ относительно Ф. Ф. изготовляются изъ лучшихъ сортовъ инструментальной стали. Умѣренная подмѣсь въ ней вольфрама или марганца повышаетъ твердость и устойчивость Ф., а потому не должна считаться вредною. Прутья стали берутся нѣсколько меньшаго діаметра противъ требуемаго діаметра Ф. Отъ нихъ отрубаются куски нѣсколько большей высоты, чѣмъ высота Ф. и затѣмъ проковкою подъ молотомъ діаметръ кружка увеличивается, а высота его уменьшается до требуемыхъ размѣровъ. Нагрѣвъ производится до свѣтлокраснаго каленія и проковка продолжается, пока металлъ не побурѣетъ. Прокованные кружки кладутся для отпуска въ отработавшую калильную печь и оставляются въ ней до полнаго охлажденія. Механическая обработка Ф. начинается съ просверленія въ ней цилиндрическаго отверстія, которое дѣлается нѣсколько меньшаго діаметра, противъ діаметра оправки. Затѣмъ отверстіе расширяется разверткою и расшлифовывается наждачнымъ кружкомъ на токарномъ станкѣ. Затѣмъ Ф. обтачивается снаружи. При цилиндрической и конической формѣ Ф. работа эта производится обыкновеннымъ токарнымъ рѣзцомъ, при фигурной же формѣ—фасонными рѣзцами *AA*, задѣланными на соотвѣтствующій профиль (фиг. 28). Еще сложнѣе обточка Ф., долженствующихъ получить зубья съ постояннымъ угломъ наклона. Для производства этой работы изобрѣтены спеціальные станки, въ которыхъ рѣзецъ то приближается, то удаляется отъ геометрической оси станка и обтачиваемаго предмета, и эти періодическія его передвиженія по направленію къ оси и отъ нея повторяются во время каждаго оборота обтачиваемаго предмета (въ данномъ случаѣ фрезерной болванки), столько разъ, сколько Ф. должна имѣть зубьевъ. Первоначально работа такой фасонной обточки производилась надъ ненарѣзанными еще фрезерными болванками, при чемъ получалось тѣло *A*, въ родѣ изображеннаго на фиг. 29, на которомъ мѣста, очерченныя пунктирными линіями, соотвѣтствуютъ будущимъ впадинамъ. Вглядываясь въ положеніе лезвея рѣзца *B* и въ стрѣлки, указывающія направленія относительнаго перемѣщенія обрабатываемаго тѣла (перемѣщается въ дѣйствительности не тѣло, а самый рѣзецъ), не трудно замѣтить, что тѣ части поверхности, которыя соотвѣтствуютъ будущимъ зубьямъ Ф., обрабатываются при условіяхъ, благопріятныхъ для дѣйствія рѣзца, тѣ же ея части, которыя соотвѣтствуютъ впадинамъ, обрабатываются въ условіяхъ, совершенно неблагопріятныхъ—не рѣзаніемъ, а скобленіемъ. Въ виду этого, въ настоящее время, сначала на черновой фрезерной болванкѣ (имѣющей форму правильнаго тѣла вращенія) нарѣзаются всѣ впадины, а затѣмъ уже производится заточка по спиральнымъ поверхностямъ заднихъ сторонъ ея зубьевъ. Рѣзецъ работаетъ при этомъ съ перерывами и всегда дѣйствуетъ въ благопріятныхъ условіяхъ. Изъ той же фигуры видно, что части поверхности, соотвѣтствующія отклоненіямъ рѣзца *отъ* оси значительно меньше, нежели части ея, соотвѣтствующія надвиганіямъ рѣзца *на* ось. Цѣль этого состоитъ въ томъ, чтобы получить толстые зубья и узкія впадины, характеризующія Ф. съ постояннымъ угломъ заостренія зубьевъ. Достигается же это соотвѣтствующимъ устройствомъ приспособленія, отводящаго рѣзецъ назадъ и надвигающаго его впередъ. Оно состоитъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, изъ эксцентрическаго кулака и пружины. Кулакъ, дѣйствуя на салазки рѣзцоваго суппорта, плавно приближаетъ ихъ къ оси станка (въ это время рѣзецъ обрѣзаетъ дугу спиральнаго задка зуба); коль скоро кулакъ окончилъ свое дѣйствіе, салазки подъ дѣйствіемъ давящей на нихъ сильной пружины, отскакиваютъ уже не плавно, а весьма быстро снова въ наиболѣе удаленное отъ оси ихъ положеніе (въ это время рѣзецъ не рѣжетъ, такъ какъ подъ нимъ проходитъ нарѣзанная ранѣе впадина зуба). Независимо отъ періодическихъ поперечныхъ перемѣщеній рѣзцоваго суппорта, онъ получаетъ непрерывный автоматическій продольный самоходъ по прямой (параллельной или наклонной къ оси станка) или кривой линіи (для послѣдней цѣли вводится соотвѣтственно задѣланный шаблонъ), благодаря чему зубья получаютъ прямыя или криволинейныя лезвея. Если поперечныя отклоненія рѣзцовыхъ салазокъ производить въ направленіи не перпендикулярномъ, а наклонномъ къ оси станка, то получаются Ф.

съ такъ назыв. *косою заточкою*, у которыхъ уголъ, образуемый боковою гранью зуба съ обрабатываемой поверхностью, не прямой, а острый, что облегчаетъ работу Ф. Наконецъ, если, помимо упомянутыхъ уже движеній, сообщить обтачиваемой Ф. еще перемѣщеніе по спиральной линіи, то получатся зубья не только со спущенными по спиральнымъ поверхностямъ задками, но и съ лезвеями, идущими по спиральнымъ линіямъ. Станокъ, могущій производить подобную сложную работу, былъ выставленъ на выставкѣ 1893 г. въ Чикаго саксонскою фирмою I. E. Рейнекеръ. Его появленіе составило цѣлую эпоху въ фрезерномъ дѣлѣ. Образчиками сложнѣйшихъ Ф., выдѣлываемыхъ на этомъ станкѣ и соединяющихъ въ своей конструкціи принципъ спущенныхъ по спиральнымъ поверхностямъ задковъ зубьевъ съ принципомъ спиральной формы самыхъ лезвей этихъ зубьевъ и сверхъ того еще принципомъ косой заточки, могутъ служить Ф., изображенныя на фиг. 21, 22, 23; назначеніе этихъ Ф. уже объяснено выше. Послѣ поверхностной обточки фрезерной болванки (при Ф., затачивающихся сзади) приступаютъ къ нарѣзкѣ на ней зубьевъ. Въ Ф. съ спирально спущенными задками зубьевъ работа эта, какъ уже было замѣчено, предшествуетъ окончательной обточкѣ. Для нарѣзки зубьевъ, Ф. устанавливается на спеціальнаго устройства фрезерный станокъ. Форма нарѣзающей Ф., способъ установки нарѣзаемой Ф. и движенія, сообщаемыя той и другой изъ нихъ, обусловливаются формою и типомъ зубьевъ изготовляемой Ф., т. е. зависитъ отъ того: прямолинейны или криволинейны лезвея зубьевъ, имѣютъ ли они спиральный уклонъ съ задней стороны или просто плоскую грань. Для уясненія операціи нарѣзки зубьевъ необходимо прежде ознакомиться съ устройствомъ фрезерныхъ станковъ вообще, поэтому о нарѣзкѣ зубьевъ на Ф. будетъ сказано въ концѣ настоящей статьи. Послѣ нарѣзки на Ф. зубцовъ она подвергается закалкѣ въ водѣ или маслѣ. Погруженіе въ ванну производится быстро. Ф., имѣющія малую толщину по сравненію съ діаметромъ, погружаются на ребро, Ф. высокія—плашмя, чтобы охлаждалось сначала тѣло Ф., а уже затѣмъ ея зубья. Охлаждать въ ваннѣ слѣдуетъ до полной потери теплоты, иначе теплота, заключенная въ массивной средней части Ф., сообщится зубьямъ и можетъ ихъ снова разогрѣть и отпустить. Закаленныя Ф. поступаютъ на шлифовальный станокъ, гдѣ затачиваются (наждачными точильными дисками) ихъ зубья.

Для работы Ф., какъ рѣжущими инструментами, требуются *фрезерные станки*, которые приспособлены для сообщенія рабочаго круговращательнаго движенія самой Ф. съ различными скоростями, а также поступательнаго перемѣщенія (позади) шпинделю, несущему Ф., или обрабатываемому предмету, или по желанію тому и другому изъ этихъ органовъ. Кромѣ того, станки снабжаются нерѣдко приспособленіями для измѣненія положенія оси фрезернаго шпинделя или самого обрабатываемаго предмета. Поступательныя перемѣщенія фрезоваго шпинделя или обрабатываемаго предмета могутъ быть производимы по прямымъ или кривымъ линіямъ, въ одномъ или нѣсколькихъ направленіяхъ, при чемъ онѣ могутъ быть вызываемы и прекращаемы отъ руки или автоматически. Взаимнымъ сочетаніемъ рабочаго круговращательнаго движенія Ф. съ прямолинейнымъ или криволинейнымъ поступательнымъ перемѣщеніемъ фрезоваго шпинделя или обрабатываемаго предмета достигается возможность обрабатывать Ф. самыя разнообразныя поверхности, отъ характера и степени сложности которыхъ зависитъ и большая или меньшая сложность потребныхъ для ихъ обработки фрезерныхъ станковъ. Для обработки предметовъ небольшихъ размѣровъ и вѣса примѣняются фрезерные станки типа, представленнаго на фиг. 30, называемые *ручными*, такъ какъ всѣ перемѣщенія обрабатываемаго предмета производятся въ нихъ отъ руки. Предметъ этотъ закрѣпляется въ тискахъ, установленныхъ на салазкахъ (7), которыя посредствомъ рычага (1), зубчатой шестерни и рейки могутъ передвигаться по ихъ поддону въ направленіи, перпендикулярномъ къ оси Ф.; самый же поддонъ этотъ, при посредствѣ рукоятки (2), шпинделя и гайки, можетъ (вмѣстѣ съ верхними салазками) передвигаться въ направленіи, параллельномъ оси Ф., будучи направляемъ ребордами углового стола (4). Наконецъ, столъ (4) вмѣстѣ со всѣми находящимися на немъ частями можетъ быть передвигаемъ въ вертикальномъ направленіи по направляющимъ, прикрѣпленнымъ къ колоннѣ станины. Передвиженія стола производятся рычагомъ (3), при чемъ тяжесть передвигаемыхъ частей уравновѣшивается противовѣсомъ (5). Фрезовый шпиндель помѣщенъ горизонтально и приводится въ вращательное движеніе ремнемъ отъ привода, при помощи ступенчатаго шкива (6), съ различными скоростями. На ручныхъ станкахъ можно снимать самую тонкую стружку, притомъ лишь на небольшихъ протяженіяхъ. Для обработки болѣе крупныхъ предметовъ, имѣющихъ притомъ преимущественное развитіе въ одномъ какомъ нибудь направленіи, примѣняются фрезерные станки типа, представленнаго на фиг. 31. Въ нихъ перемѣщеніе салазокъ (1), несущихъ обрабатываемый предметъ, въ направленіи перпендикулярномъ оси фрезоваго шпинделя производится уже не отъ руки, а автоматически, дѣйствіемъ привода, состоящаго изъ пары ступенчатыхъ шкивовъ (2) и (3), изъ которыхъ первый заклиненъ на задней оконечности фрезоваго шпинделя, универсальнаго шарнира (4) съ раздвигающимся телескопически промежуточнымъ валикомъ, безконечнаго винта (5) и винтового колеса (6). Послѣднее заклинено на оконечности шпинделя верхнихъ салазокъ стола, пропущеннаго сквозь неподвижную гайку этихъ салазокъ и заставляющаго салазки перемѣщаться въ пазахъ поддона. Обрабатываемый предметъ зажимается обыкновенно въ тискахъ (7), укрѣпленныхъ на салазкахъ, въ такомъ положеніи, чтобы его наибольшій размѣръ совпадалъ съ направленіемъ автоматическаго самохода салазокъ. Поперечное пе-

ремѣщеніе поддона (вмѣстѣ съ салазками), равно какъ и поднятіе и опусканіе стола на станинѣ, производятся отъ руки. Такъ какъ Ф. приходится въ такихъ станкахъ работать на значительномъ удаленіи отъ шпиндельной бабки, то оправка поддерживается на свободномъ ея концѣ особымъ центромъ, укрѣпленнымъ въ подвѣсномъ рукавѣ (8). Этимъ предупреждается дрожаніе Ф. во время работы и обезпечивается плавный ея ходъ. Если простой ременной передачи оказывается недостаточно, то между ременнымъ шкивомъ и фрезовымъ шпинделемъ включается еще одиночная или двойная зубчатая передача, подобно тому какъ это дѣлается въ токарныхъ станкахъ. Въ случаяхъ, когда автоматическая работа Ф. представляется необходимою не только въ поперечномъ, но и въ продольномъ направленіи, станокъ снабжается дополнительнымъ приводомъ, сообщающимъ самоходъ въ поперечномъ направленіи; а если, сверхъ того, желательно имѣть автоматическій самоходъ и въ вертикальномъ направленіи, то устраивается еще и третій приводъ. Подобный фрезерный станокъ съ тремя самоходными движеніями обрабатываемаго предмета, въ трехъ взаимно-перпендикулярныхъ направленіяхъ (притомъ, по желанію, какъ впередъ, такъ и назадъ), изображенъ на фиг. 32. Станокъ этотъ снабженъ двумя фрезовыми шпинделями—вертикальнымъ *R* и горизонтальнымъ *P*, могущими притомъ работать не только поочередно, но и одновременно. Салазки *Q* вертикальнаго шпинделя могутъ передвигаться въ направляющихъ шпиндельной бабки *O* горизонтальнаго шпинделя, благодаря чему можно выносить Ф. *R* на желаемое разстояніе отъ Ф. *P*, обусловливаемое формою и расположеніемъ поверхностей, подлежащихъ обработкѣ. Въ виду значительныхъ усилій, которыя приходится развивать такимъ станкамъ, движущій приводъ состоитъ изъ ременной и двухъ зубчатыхъ передачъ, отчетливо видныхъ на рисункѣ, и можетъ дать шесть различныхъ скоростей. Отъ большого зубчатаго колеса (2) вращеніе передается помѣщенному выше его зубчатому колесу (1) съ очень широкими зубьями, заклиненному на горизонтальномъ валу. Отъ этого вала парою коническихъ колесъ вращеніе передается вертикальному фрезовому шпинделю. Большая ширина зубьевъ верхняго колеса имѣетъ то назначеніе, чтобы при выдвиганіи салазокъ *Q* сцѣпленіе зубчатыхъ колесъ не нарушалось. Отъ ступенчатаго шкива (5) вращеніе передается такому же шкиву *A*, а отъ него горизонтальному валику *R*, могущему вращаться въ ту или другую стороны или совсѣмъ останавливающемуся, въ зависимости отъ того, какъ будетъ поставленъ перекидной рычагъ (6). Посредствомъ валовъ *D*, *E* и коническихъ передачъ вращеніе валика *R* передается поперечному валику, несущему на себѣ безконечный винтъ *F*. Этотъ винтъ приводитъ во вращеніе винтовое колесо *H*, заклиненное на шпинделѣ нижнихъ салазокъ стола и тѣмъ вызываетъ продольный самоходъ стола, и обрабатываемаго предмета. Перекидной рычагъ *S* съ храповымъ механизмомъ служитъ для перемѣны направленія только что упомянутаго продольнаго самохода или для его совершенной отцѣпки. Отъ валика *E* приводится во вращеніе параллельный ему валикъ *N*, отъ котораго безконечнымъ винтомъ *M* и винтовымъ колесомъ сообщается вращеніе шпинделю верхнихъ салазокъ *L* и тѣмъ получается поперечный самоходъ обрабатываемаго предмета. Наконецъ, вертикальныя перемѣщенія всему столу сообщаются или отъ руки (маховикомъ 6), или автоматически, коническими передачами, скрытыми внутри станины и стола и вращающими винтъ *P'*. Винтъ этотъ, вращаясь въ неподвижной гайкѣ стола, вызываетъ движенія его вверхъ или внизъ. Снявъ суппортъ *W* и укрѣпивъ вмѣсто него рукавъ *Z*, можно подпереть свободный конецъ фрезовой оправки и тѣмъ предупредить дрожаніе Ф., въ случаѣ, когда ей приходится работать съ большимъ вылетомъ. Для обработки очень тяжелыхъ или большихъ предметовъ устраиваются фрезерные станки другихъ типовъ; изъ нихъ наиболѣе распространенный представленъ на фиг. 33. Столъ этого станка состоитъ изъ верхнихъ салазокъ (1), могущихъ перемѣщаться (автоматически въ поперечномъ направленіи) по нижнимъ салазкамъ (2). Эти же послѣднія могутъ перемѣщаться, автоматически же, въ продольномъ направленіи, по поддону (3). Поддонъ этотъ лежитъ прямо на фундаментѣ, а потому вполнѣ надеженъ и устойчивъ. Обыкновенно верхнія салазки такихъ станковъ снабжаются еще поворотною платформою (4), которая можетъ быть приведена во вращательное движеніе (автоматически), чѣмъ достигается возможность обрабатывать цилиндрическія, коническія и другія поверхности вращенія. Вертикальный самоходъ въ подобныхъ станкахъ сообщается уже не столу а фрезовому шпинделю, который съ этою цѣлью помѣщается въ салазкахъ *A*, могущихъ двигаться автоматически по направляющимъ *HH* вертикальной станины станка. Обрабатываемому предмету, уложенному на столъ (4), могутъ быть сообщаемы въ описываемомъ станкѣ автоматическія перемѣщенія: абсолютныя—въ двухъ горизонтальныхъ взаимноперпендикулярныхъ направленіяхъ и по дугѣ круга и относительное—въ вертикальномъ направленіи. Станки эти дополняются еще иногда приспособленіемъ, дозволяющимъ двигать салазки съ укрѣпленнымъ на нихъ предметомъ по сложнымъ кривымъ и тѣмъ дающимъ возможность производить такъ назыв. *копировальныя* работы. Такимъ образомъ, станки описываемаго типа (ихъ называютъ станками *по типу долбежныхъ*, такъ какъ въ устройствѣ самоходовъ стола они весьма сходны съ сими послѣдними) пригодны для производства разнообразнѣйшихъ работъ. Движеніе отъ потолочнаго привода передается шкивамъ I, II и ступенчатому барабану *P*, а отъ него, при посредствѣ ступенчатаго шкива *O*, двойного зубчатаго перебора и коническихъ колесъ, вертикальному фрезовому шпинделю *C*, несущему Ф. (8). Шкивъ *N* передаетъ вращеніе шкиву *M* и его горизонтальному валику, отъ котораго движут-

ся всѣ самоходы станка, а именно: вертикальный самоходъ салазокъ *A* (шпинделемъ *K* и двумя винтовыми передачами, видными на рисункѣ) и горизонтальные самоходы салазокъ (1) и (2) стола. Послѣдніе вызываются валикомъ *R*, винтовою передачею и нѣсколькими цилиндрическими зубчатыми передачами, движущими шпинделя продольныхъ и поперечныхъ салазокъ. Кромѣ того, отъ этихъ же передачъ вращается валикъ 10, вызывающій (винтовою передачею) вращеніе платформы (4) верхнихъ салазокъ. Трубка *T* подводитъ къ Ф. непрерывную струю воды. Салазки *A* уравновѣшены противовѣсами и направляются въ ихъ движеніи штангами *DD*. Рукоятка *S* служитъ для измѣненія направленія хода автоматическихъ подачъ или для совершенной ихъ остановки. Если станокъ описаннаго типа предназначается также и для копировальныхъ работъ, то онъ снабжается для этого дополнительнымъ приспособленіемъ, дающимъ возможность двигать верхнія салазки стола по кривымъ линіямъ любого заданнаго профиля. На фиг. 34 изображенъ одинъ изъ видовъ подобнаго копировальнаго приспособленія. Оно состоитъ изъ колѣнчатаго рычага *AB*, связаннаго тягою *E* съ нижними салазками *F* и несущаго на себѣ противовѣсъ *C*. Если освободить салазки отъ шпиндельнаго винта, служащаго при обыкновенныхъ работахъ для ихъ передвиженія по станинѣ станка, то противовѣсъ *C* будетъ стремиться оттягивать салазки по направленію стрѣлки. Приспособленіе это дополняется ролпкомъ, укрѣпленнымъ на концѣ кронштейна *K*, привернутаго наглухо къ станинѣ *H*, и шаблономъ, прикрѣпляемымъ къ верхнимъ салазкамъ *L*. На фиг. 35 представленъ второй (также очень распространенный) типъ фрезернаго станка для обработки крупныхъ предметовъ, устроенный по типу строгальнаго станка. Обрабатываемый предметъ устанавливается въ этомъ станкѣ на саняхъ *F*, устроенныхъ совершенно подобно санямъ продольностроганьнаго станка и получающихъ продольное перемѣщеніе при посредствѣ зубчатой рейки и шестерни. Разница лишь въ томъ, что продольное движеніе стола здѣсь, какъ подача, совершается съ уменьшенною скоростью и лишь въ одномъ направленіи (а не впередъ и назадъ, какъ въ строгальномъ станкѣ). Движеніе же въ поперечномъ горизонтальномъ, а также въ вертикальномъ направленіяхъ сообщается фрезовому шпинделю *L*. Съ этою цѣлью его суппортъ *E* помѣщенъ подвижно (въ горизонтальномъ направленіи) на поперечинѣ *A*, сама же поперечина можетъ перемѣщаться вертикально по стойкамъ *BB*. Оба эти движенія фрезоваго суппорта могутъ производиться автоматически. Механизмъ, передающій рабочее вращательное движеніе шпинделю *B*, устроенъ такъ, что дѣйствіе его не зависитъ отъ положенія, какое занимаетъ на поперечинѣ *A* суппортъ *E*. Исходнымъ органомъ всѣхъ самоходовъ и рабочаго движенія въ этомъ станкѣ служитъ вертикальный валикъ, передающій вращеніе ходовому валу (1) и шпиндельному винту (2). Первый вызываетъ круговращательное движеніе фрезоваго шпинделя, второй—самоходную горизонтальную подачу суппорта *E*. Кромѣ того, валикъ *D* движетъ, при посредствѣ цилиндрической (1—2) и двухъ коническихъ передачъ, вертикальные шпиндельные винты, скрытые въ стойкахъ *BB* и вызывающіе вертикальный самоходъ поперечины *A*. Наконецъ, на нижнемъ своемъ концѣ валикъ *D* движетъ механизмъ самоходной подачи саней *F*. Продольный самоходъ можетъ быть очень великъ, но длина поперечнаго ограничивается длиною поперечины *A*, которая по конструктивнымъ соображеніямъ не можетъ быть сдѣлана слишкомъ большою. Для обработки очень громоздкихъ предметовъ, коихъ не только передвиженіе во время самой работы, но и самое переворачиваніе затруднительны, фрезерные станки устраиваются такъ, что обрабатываемый предметъ остается неподвижнымъ, а фрезовый суппортъ получаетъ, кромѣ рабочаго движенія, всѣ три рода подачъ. На фиг. 36 представленъ фрезерный станокъ, въ которомъ предметъ во время его обработки остается безусловно неподвижнымъ (станки этого типа носятъ названіе горизонтально-фрезерныхъ, а также фрезо-сверлильныхъ). Фрезовый суппортъ *A* этого станка, можетъ работать въ горизонтальномъ и наклонныхъ положеніяхъ (приспособленіе для его поворачиванія въ вертикальной плоскости видно на рисункѣ). Кромѣ рабочаго круговращательнаго движенія, шпиндель этотъ можетъ еще перемѣщаться (автоматически) вдоль его оси, что бываетъ необходимо при растачивательныхъ и сверлильныхъ работахъ. Затѣмъ платформа, на которой укрѣпленъ шпиндель, можетъ перемѣщаться вертикально и автоматически по направляющимъ *BB* вертикальной стойки станка; эта же послѣдняя можетъ перемѣщаться, горизонтально и автоматически, по направляющимъ *CC* поддона, лежащаго неподвижно на фундаментѣ. Такимъ образомъ, длина горизонтальнаго самохода стойки по поддону обусловливается длиною послѣдняго, а длина вертикальнаго самохода —высотою стойки. Передвиженіе фрезоваго шпинделя вдоль его оси также устраивается на значительную длину, а чтобы онъ не прогибался, передній конецъ его вводится иногда въ направляющій подшипникъ особой поддерживающей стойки, устанавливаемой неподвижно на станкѣ. Всѣ роды движенія въ описываемомъ станкѣ производятся электромоторомъ *D*, видимъ на фигурѣ и раздѣляющимъ всѣ движенія стойки станка. Иногда такихъ станковъ устанавливается на общей фундаментной платформѣ два или три, причемъ поддоны ихъ располагаются подъ прямыми углами. Такимъ образомъ получается возможность обрабатывать предметъ со всѣхъ сторонъ, не прибѣгая къ его перестановкѣ. Кромѣ гладкихъ фрезерныхъ работъ, т. е. офрезовки плоскостей (горизонтальныхъ, вертикальныхъ и наклонныхъ), на станкахъ описываемаго типа можно растачивать паровые цилиндры, разсверливать подшипниковыя гнѣзда, сверлить дыры и т. п. Кромѣ описанныхъ, существуетъ множество фрезерныхъ станковъ узко-спеціальнаго назначенія, число

которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались необходимыми въ каждой отрасли машиностроенія. Таковы фрезерные станки для выдѣлки Ф., метчиковъ и американскихъ сверлъ и станки для нарѣзки зубьевъ на зубчатыхъ колесахъ. Коснемся здѣсь хотя вкратцѣ станковъ, примѣняемыхъ для нарѣзанія зубьевъ на Ф. Они устраиваются различно, въ зависимости отъ характера и сложности этой работы, которая обусловливается типомъ нарѣзаемыхъ Ф. Простѣйшій случай при этомъ тотъ, когда Ф. должна получить аксіальные зубья съ прямолинейными лезвеями. При нарѣзкѣ такихъ зубьевъ, ось нарѣзающей Ф. остается во время работы неподвижною и необходимо лишь сообщить прямолинейное поступательное перемѣщеніе нарѣзаемой Ф. вдоль ея оси. Къ этому простѣйшему случаю относится нарѣзка на Ф. зубьевъ, задніе стороны которыхъ спущены по спиральной поверхности, каковъ бы ни былъ профиль рѣжущаго лезвея этихъ зубьевъ, такъ какъ впадины между зубьями на такихъ Ф. всегда прямолинейны. Второй, болѣе сложный случай — тотъ, когда лезвея зубьевъ нарѣзаемой Ф. изогнуты по спирали. Ось нарѣзающей Ф. и въ этомъ случаѣ можетъ оставаться неподвижною, но нарѣзаемой Ф. необходимо сообщить сложное движеніе по спирали, для чего ее приводятъ одновременно въ прямолинейно-поступательное и вращательное движенія, надлежаще комбинируя оба эти рода движенія. Третій, самый сложный случай—тотъ, когда лезвея зубьевъ нарѣзаемой Ф. хотя и остаются въ одной плоскости, но имѣютъ криволинейную форму, притомъ впадины между этими зубьями очерчены кривыми же линіями, параллельными лезвеямъ зубьевъ. Въ этомъ случаѣ приходится сообщать передвиженія не только нарѣзаемой, но и нарѣзающей Ф. и двигать послѣднюю по кривымъ самыхъ прихотливыхъ формъ. Сверхъ того, какой бы типъ Ф. ни нарѣзался, необходимо имѣть въ распоряженіи приспособленіе, которое бы дозволяло, послѣ каждой прорѣзанной впадины, поворачивать нарѣзаемую Ф. около ея оси на нѣкоторый опредѣленный уголъ, опредѣляемый числомъ нарѣзаемыхъ зубьевъ. Для работъ первыхъ двухъ категорій можетъ быть примѣненъ одинъ и тотъ же станокъ, но для работъ третьей нуженъ особый станокъ. Станки перваго рода, извѣстные подъ названіемъ *универсальныхъ* фрезерныхъ (такъ какъ, кромѣ Ф., на нихъ изготовляются и другіе рѣжущіе инструменты), представляютъ собою типъ обыкновеннаго фрезернаго станка, съ неподвижною осью фрезоваго шпинделя и со столомъ самоходнымъ въ одномъ направленіи (перпендикулярномъ къ оси фрезоваго шпинделя). Но они дополнены еще приспособленіемъ, дающимъ возможность сообщать обрабатываемому предмету непрерывное вращательное движеніе около его собственной оси, а также производить поворачиваніе его (во время перерывовъ работы) на опредѣленную часть окружности. Приспособленіе это, называемое *дѣлительною бабкою*, устанавливается на верхнихъ подвижныхъ салазкахъ стола. Типъ подобнаго станка представленъ на фиг. 37, а дѣлительная его бабка изображена отдѣльно, въ трехъ различныхъ видахъ, на фиг. 38. Нарѣзаемая Ф. надѣвается на выдающійся конецъ шпинделя *A* или же насаживается на оправку, которая хвостомъ своимъ вставляется въ гнѣздо шпинделя. Шпиндель помѣщенъ въ коническомъ гнѣздѣ коробки *B*, такъ что можетъ въ ней вращаться. На заднемъ своемъ концѣ онъ несетъ винтовое колесо *D*, приводимое въ вращеніе безконечнымъ винтомъ *E*, заклиненнымъ на поперечномъ валикѣ *F*. Посредствомъ пары коническихъ колесъ 5—6 и смѣнныхъ цилиндрическихъ колесъ 4—3—2—1 валикъ *F* (а слѣдовательно, и шпиндель *A*) получаютъ непрерывное вращательное движеніе отъ шпинделя верхнихъ столовыхъ салазокъ. Можно сообщать шпинделю повороты и отъ руки, на желаемую часть окружности, при посредствѣ рукоятки *H*, руководствуясь показаніями дѣлительнаго круга *G*. Коробка *B* подвѣшена на цапфахъ къ стѣнкамъ охватывающей ее коробки *CC* и можетъ поворачиваться въ вертикальной плоскости; ось цапфъ совпадаетъ съ осью валика *F*, благодаря чему, какое бы положеніе ни придано было коробкѣ *B*, сцѣпленіе винта *D* съ колесомъ *E* не нарушается и шпиндель *A* во всякомъ его положеніи можетъ получать вращательное движеніе. Сообщенный шпинделю наклонъ поддерживается зажимными винтами, пропущенными сквозь дугообразные прорѣзы стѣнокъ *cc*, видные на рисункѣ. Коробка *CC* укрѣплена неподвижно на салазкахъ *K*, которыя получаютъ продольный самоходъ по поддону *L*, который можетъ поворачиваться въ горизонтальной плоскости на нижнихъ салазкахъ стола и устанавливаться подъ различными углами наклона къ оси шпинделя, нарѣзающей Ф. Благодаря описанному устройству, можно сообщать оси нарѣзаемой Ф. различные углы наклона и въ любомъ изъ сообщенныхъ положеній сообщать ей непрерывное круговращательное движеніе. Приведя же одновременно въ поступательное движеніе салазки съ бабкою, можно сочетаніемъ этихъ двухъ движеній перемѣщать каждую точку на поверхности нарѣзаемой Ф. по спиральной линіи, подъемъ которой опредѣляется надлежащимъ подборомъ смѣнныхъ колесъ (2) и (3). Такъ какъ при нарѣзаніи впадинъ на Ф. требуется погружать нарѣзающую Ф. въ нарѣзаемую на точно опредѣленную и постоянную глубину, то для удобства отсчитыванія этой глубины шпиндель, вращеніемъ котораго вызывается поднятіе и опусканіе стола станка, снабжается дѣлительнымъ кругомъ. Пріемы фрезонарѣзательныхъ работъ выясняются лучше всего на примѣрахъ. Положимъ, что требуется нарѣзать цилиндрическую Ф. въ 100 мм. діаметромъ о 26-и аксіальныхъ зубьяхъ, имѣющихъ прямолинейныя лезвея и затачивающихся съ задней стороны. Такъ какъ такую Ф. не потребуется приводить при нарѣзкѣ въ наклонное положеніе, то обточенная начисто Ф. насаживается на оправку, которая вставляется въ гнѣздо шпинделя *A*, а на другомъ концѣ подпирается второю, поддерживающею баб-

кою M, видною на фиг. 37. Передача отъ рукоятки H дѣлительнаго прибора къ шпинделю A для каждаго станка есть величина вполнѣ опредѣленная—она обыкновенно дѣлается=40, т. е. 40 полныхъ оборотовъ рукоятки H соотвѣтствуютъ одному полному обороту шпинделя A. Поэтому въ нашемъ случаѣ, послѣ нарѣзки каждой впадины, необходимо повернуть рукоятку на $\frac{40}{26}$ или на $1^{7}/_{13}$ частей полнаго ея оборота. Если на дѣлительныхъ кругахъ, прилагаемыхъ къ станку (фиг. 37), не находится дѣлительныхъ окружностей съ 13 точками, то можно воспользоваться окружностями съ кратнымъ числомъ точекъ, напримѣръ съ 26, 39, 52 и т. д. точками. Положимъ, взять кружокъ съ 52 точками дѣленій, то для нарѣзки каждой новой впадины придется повернуть рукоятку H на $1\frac{28}{52}$ оборота, т. е. на одинъ полный кругъ и 28 дѣленій (точекъ). Глубина впадинъ для Ф. данныхъ размѣровъ=11 мм. Соотношеніе между числомъ оборотовъ рукоятки столоваго дѣлительнаго прибора и числомъ оборотовъ шпинделя, поднимающаго столъ, дѣлается обыкновенно такимъ, чтобы одинъ полный оборотъ рукоятки вызывалъ поднятіе или опусканіе стола на 0,1 дм.=2,54 мм. Слѣдовательно, для погруженія нарѣзающей Ф. въ нарѣзаемую на 11 мм. нужно заставить столъ подняться на эту величину, а для этого сдѣлать $\frac{11}{2{,}54}$ или $4^{1}/_{3}$ оборота рукоятки. Установивъ нарѣзаемую Ф. на должной высотѣ, передвигаютъ салазки по направленію оси нарѣзающей Ф. впередъ или назадъ, пока геометрическая ось оправки, т. е. линія, соединяющая центры бабокъ C и M, не придетъ на вертикальную плоскость MN большого основанія конуса нарѣзающей Ф. (фиг. 39). При такомъ взаимномъ расположеніи Ф. переднія грани нарѣзаемыхъ зубьевъ примутъ радіальныя направленія. При этомъ предполагалось, что нарѣзается правая Ф.; если же требуется Ф. лѣвая, то нарѣзающей Ф. слѣдуетъ сообщить положеніе, обозначенное пунктиромъ (взявъ притомъ лѣвую Ф.). Установивъ затѣмъ рукоятку дѣлительнаго прибора на нулевое дѣленіе круга, вставляютъ въ дырочку круга пружинящій штифтъ рукоятки и этимъ предупреждаютъ самовольное поворачиваніе нарѣзаемой Ф. во время работы. Сдѣлавъ эти приготовленія, приводятъ въ вращеніе нарѣзающую Ф., а салазкамъ сообщаютъ прямолинейный самоходъ. Тогда зубья нарѣзающей Ф. прорѣжутъ на нарѣзаемой Ф. канавку заданной глубины. Если требуется нарѣзать не аксіальные, а лобовые зубья, то нарѣзающая и нарѣзаемая Ф. приводятся въ относительное расположеніе, представленное на фиг. 40., и вмѣсто сообщенія горинтальнаго самохода салазкамъ сообщаютъ вертикальное перемѣщеніе всему столу (обыкновенно прямо отъ руки). При нарѣзкѣ аксіальныхъ зубьевъ на *коническихъ* Ф., установка отличается отъ описанныхъ выше тѣмъ, что оси нарѣзаемой Ф. (см. фиг. 41) сообщается наклонъ къ горизонту, подъ такимъ угломъ, чтобы ребро, ограничивающее снизу впадину между зубьями, приведенное въ вертикальную плоскость OP, образуемую большимъ основаніемъ конуса нарѣзающей Ф., въ то же время находилось въ горизонтальной плоскости MN, касательной къ этому основанію. Нарѣзаемая Ф. движется горизонтально по самоходамъ верхнихъ салазокъ стола. Нарѣзка лобовыхъ зубьевъ на коническихъ Ф. ничѣмъ не отличается отъ нарѣзки подобныхъ же зубьевъ на цилиндрическихъ Ф. Нарѣзка Ф., затачивающихся спереди (хотя бы лезвея ихъ зубьевъ были и фигурной формы), производится буквально такимъ же способомъ, какъ аксіальныхъ цилиндрическихъ Ф. съ прямолинейными зубьями, затачивающимся сзади. Нарѣзки Ф. съ спирально изогнутыми лезвеями зубьевъ требуетъ уже спеціальной установки. Нарѣзающая Ф. должна въ этомъ случаѣ имѣть форму двойного конуса. Нарѣзаемая Ф. получаетъ перемѣщеніе во время работы уже не по прямой, а по спиральной линіи. Пусть требуется нарѣзать 12 спиральныхъ зубьевъ на Ф. въ 50 мм. діаметромъ и 80 мм. высотою; глубина зубьевъ при этихъ условіяхъ должна равняться 3,85 мм. Подъемъ спирали (такъ какъ Ф. имѣетъ лишь аксіальные зубья) долженъ равняться семерному діаметру Ф., т. е. 350 мм. Соотношеніе между шагомъ винтовой нарѣзки на шпинделѣ верхнихъ салазокъ и передачею отъ безконечнаго винта винтовому колесу шпинделя, несущаго нарѣзаемую Ф., въ универсальныхъ фрезерныхъ станкахъ дѣлается обыкновенно такимъ, что если всѣ передаточныя колеса 1, 2, 3, 4 выбраны будутъ одинаковаго діаметра, то одному полному обороту шпинделя A и нарѣзаемой Ф. соотвѣтствуетъ продольное его перемѣщеніе (вмѣстѣ съ салазками) на 10 дм. (254 мм.). Другими словами, безъ примѣненія зубчатыхъ колесъ, измѣняющихъ передачу, всѣ точки на поверхности нарѣзаемой Ф. описываютъ спирали съ подъемомъ въ 254 мм. А какъ въ нашемъ случаѣ требуется, чтобы онѣ описывали спирали съ подъемомъ въ 350 мм., то значитъ вращеніе шпинделя A должно быть замедлено въ отношеніи $\frac{350}{254}=1{,}37$. По таблицѣ смѣнныхъ колесъ, прилагаемой къ каждому станку, этому условію удовлетворяютъ колеса съ 64, 40, 48 и 56 рѣзцами, такъ какъ $\frac{64\times48}{40\times56}=1{,}37$. Эти колеса и устанавливаются въ передаточный переборъ. Затѣмъ опредѣляется уголъ наклона спирали — подсчетомъ (принимая въ соображеніе, что тангенсъ этого угла равняется отношенію развернутой окружности Ф. къ длинѣ подъема спирали) или графически, построивъ прямоугольный треугольникъ, коего катеты равнялись бы одинъ—подъему спирали, другой—окружности Ф. На этотъ уголъ поворачиваются верхнія салазки. Затѣмъ, перемѣщая салазки съ бабкою и нарѣзаемою Ф. въ направленіи, параллельномъ оси нарѣзающей Ф., добиваются, чтобы прямолинейная производящая MN одного изъ конусовъ нарѣзающей Ф. (котораго имен-

но—это зависитъ отъ того, правая или лѣвая Ф. нарѣзается) прошла черезъ ось нарѣзаемой Ф. (фиг. 42). Затѣмъ, уже описаннымъ выше способомъ подсчитывается и приводится въ исполненіе вертикальный подъемъ стола на величину, равную глубинѣ нарѣзаемыхъ впадинъ. Затѣмъ, остается погрузить штифтъ рукоятки дѣлительнаго прибора въ нулевую дырочку дѣлительнаго круга и сообщить нарѣзающей Ф. рабочее круговращательное, а нарѣзаемой Ф.—поступательное и одновременно съ нимъ вращательное движенія. Для нарѣзки зубьевъ на фасонныхъ Ф. стараго типа, у которыхъ впадины между зубьями очерчены по кривымъ, параллельнымъ лезвеямъ зубцовъ, требуется спеціальный станокъ, въ которомъ нарѣзающей Ф., кромѣ рабочаго круговращательнаго движенія, могутъ быть сообщаемы еще поступательныя перемѣщенія, вмѣстѣ съ осью, по кривымъ линіямъ, соотвѣтствующимъ профилю нарѣзаемыхъ зубьевъ, при помощи соотвѣтствующихъ шаблоновъ. Подобный станокъ (фиг. 43) отъ универсальнаго фрезернаго отличается, главнымъ образомъ, устройствомъ фрезоваго шпинделя, могущаго принимать во время работы различныя положенія. Шпиндель этотъ (*A*), несущій на себѣ движущій его ступенчатый шкивъ *K*, помѣщенъ въ салазкахъ *B*, могущихъ скользить въ вертикальныхъ направляющихъ бабки *C*. Бабка же эта можетъ передвигаться горизонтально въ направляющихъ станины *G* станка. Салазки *B* сочленены шарнирно съ кольцомъ E^1, надѣтымъ на рычагъ *D*, снабженный рукояткою и противовѣсомъ *L*. Рычагъ этотъ укрѣпленъ (шарнирно же) въ вилкѣ *E*, могущей вращаться около вертикальной оси, благодаря чему можно сообщать ему качанія около его точки привѣса, какъ въ вертикальной, такъ и въ горизонтальной плоскостяхъ. Всѣ эти перемѣщенія рычага передаются и сочлененнымъ съ нимъ салазками *B*, а слѣдовательно, и фрезовому шпинделю, и надѣтой на оконечности послѣдняго Ф. *S*. А чтобы перемѣщенія рычага и Ф. соотвѣтствовали въ точности контуру нарѣзаемой Ф. и глубинѣ впадинъ, которыя на ней нужно нарѣзать, къ рычагу подвѣшенъ каточекъ D^1, опираемый на шаблонъ *F*. Шаблонъ этотъ зажимается неподвижно въ тискахъ, прикрѣпленныхъ къ верхнимъ салазкамъ станка. Размѣры контура шаблона увеличены сравнительно съ размѣрами контура нарѣзаемой Ф. въ отношеніи разности разстояній этой Ф. и шаблона отъ точки качанія рычага. Такимъ образомъ, установивъ на верхнихъ салазкахъ станка дѣлительную бабку, а въ ней нарѣзаемую Ф., и оставляя послѣднюю неподвижною, приводятъ во вращеніе нарѣзающую Ф. и катятъ ее (дѣйствуя на рукоятку рычага) по поверхности нарѣзаемой Ф., опирая все время роликъ D^1 на шаблонъ *F*. Чтобы нарѣзающая Ф. могла свободно слѣдовать всѣмъ изгибамъ профиля, необходимо сообщить ей радіусъ, меньшій радіуса закругленія самаго мелкаго изъ контуровъ, по которымъ очерченъ профиль зубьевъ нарѣзаемой Ф. Шаблоны изготовляются для каждой нарѣзаемой Ф. особо, для чего на фрезовый шпиндель, вмѣсто Ф., надѣваютъ роликъ равнаго съ ней діаметра, въ рычагѣ, вмѣсто ролика, закрѣпляютъ карандашъ, а въ тискахъ, вмѣсто шаблона, листъ латуни, изъ котораго шаблонъ долженъ быть вырѣзанъ. Тогда, водя рычагъ, заставляютъ роликъ бѣжать по контуру нарѣзаемой Ф., при чемъ карандашъ чертитъ тотъ же контуръ на латунномъ листѣ. Остается вырѣзать на листѣ этомъ контуръ и осадить листъ въ тискахъ на глубину, пропорціональную желаемой глубинѣ впадинъ на Ф.

Хотя первый толчекъ развитію фрезернаго дѣла и первыя идеи многихъ усовершенствованій принадлежатъ американскимъ машиностроителямъ, но въ дѣлѣ примѣненія Ф. первенствующее мѣсто принадлежитъ безспорно Германіи. Довольно сильно развито фрезерное дѣло также въ Бельгіи, слабѣе въ Австріи, Франціи и Швейцаріи. Въ Россіи, за послѣднее десятилѣтіе, сдѣлано въ этомъ отношеніи довольно много, но все-таки далеко еще не столько, сколько бы можно было ожидать по размѣрамъ и оборотамъ ея механическаго производства. *В. Кнаббе.*

Фрезе (Августъ Устиновичъ, 1826—84)—врачъ, профессоръ психіатріи въ казанскомъ университетѣ. Онъ изучалъ медицину въ Дерптѣ и Москвѣ, впослѣдствіи былъ командированъ за границу для осмотра заведеній для умалишенныхъ, въ теченіе 7 лѣтъ завѣдывалъ частной лѣчебницей для душевнобольныхъ въ Москвѣ. Подъ его руководствомъ строилась казанская окружная лѣчебница для душевно-больныхъ, открытая въ 1869 г. Ему принадлежитъ рядъ журнальныхъ статей по клинической и судебной психіатріи, брошюра: «Объ устройствѣ домовъ умалишенныхъ» (1862), имѣвшая въ то время большое значеніе, и «Краткій курсъ психіатріи» (1881). *П. Р.*

Фрезе (Якобъ-Іохимссонъ Frese, 1691—1729)—финско-шведскій поэтъ. Въ 1712 г. послѣ занятія Выборга русскими, бѣжалъ въ Швецію, гдѣ былъ секретаремъ королевской канцеляріи. Произведенія Ф. отличаются изяществомъ стиля и полны искренняго чувства. Особенно хороши элегіи, религіозныя стихотворенія, пѣсни и псалмы. Главнѣйшія сочиненія Ф. издалъ Sondén въ 1826 г. Полное собраніе его сочиненій помѣщено въ т. XX коллекціи Hanselli (Упсала, 1876). Ср. Vasenius, «Historiska Undersoekningar om J. Freese» (1884 въ «Historiallinen arkisto»).

Фрезеніусъ (Георгій, Johann Baptist-Georg-Wolfgang Fresenius)—нѣмецкій ботаникъ (1808—66). Въ 1826 г. Ф. поступилъ въ гейдельбергскій университетъ для изученія медицины, потомъ занимался въ Гиссенѣ и въ Вюрцбургѣ. Въ 1829 г. Ф. получилъ въ Гиссенѣ степень доктора медицины за работу «Syllabus observationum de Menthis, Pulegio et Preslia» и поселился врачомъ въ Франкфуртѣ. Въ 1831 г. Ф. былъ назначенъ преподавателемъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада при медицинскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ. Въ 1863 г. получилъ званіе профессора ботаники. Изъ трудовъ по сѣмяннымъ растеніямъ можно назвать рядъ работъ по флорѣ Абессиніи и обработку се-

мействъ Borragineae и Cordieae для «Flora brasiliensis» Мартіуса. Особенно важны труды Ф. по споровымъ растеніямъ; по водорослямъ: «Ueber Sphaeroplea annulina» («Bot. Zeitg.» 1851); «Ueber die Algengattungen Pandorina, Gonium und Raphidium» («Abhandl. de Senckenb. Gesellsch.» II, 1856 — 58); по грибамъ: «Ueber die Pilzgattung Entomophthora» (тамъ же); «Beiträge zur Mykologie» (1850—63) и др. Ср. «Bot. Zeitg.» (1867, № 1).

Фрезеніусъ (Іоганнъ-Филиппъ Fresenius, 1705 — 1761)—нѣмецкій богословъ, піетистъ, послѣдователь Шпенера и Франке, извѣстный въ свое время проповѣдникъ. Написалъ «Beicht- und Communionbuch» (1746, 9-е изд. 1845) и многочисленныя брошюры по различнымъ религіознымъ вопросамъ.

Фрезеніусъ (Карлъ-Ремигій Fresenius, 1818—97)—извѣстный нѣмецкій химикъ, высшее образованіе получилъ въ Боннѣ и Гиссенѣ, гдѣ былъ ассистентомъ въ Либиховской лабораторіи. Въ 1845 г. Ф. сдѣлался ординарнымъ профессоромъ физики, химіи и технологіи въ существовавшемъ въ Висбаденѣ до 1876 г. сельско-хозяйственномъ институтѣ и основалъ тамъ химическую лабораторію, которая была соединена, въ 1862—1877 г., съ фармацевтическимъ училищемъ, въ 1868 г.—съ агрикультурно-химическою и ойнологической опытною станціей, съ 1884 г.—съ бактеріологическимъ институтомъ. Огромную извѣстность въ ученомъ мірѣ Ф. пріобрѣлъ слѣдующими двумя классическими трудами по аналитической химіи: «Anleitung zur qualitativen chem. Analyse» (Боннъ, 1841, XV изд., Брауншвейгъ, 1886) и «Anleitung zur quantitativen chem. Analyse» (Брауншвейгъ, 1845; VI изд., 1873—87); оба эти труда переведены на многіе языки; затѣмъ «Lehrb. der Chemie für Landwirte, Forstmänner und Kameralisten» (тамъ же, 1847); «Chemische Untersuchung der wichtigsten Mineralwasser des Herzogsthums Nassau» (Висбаденъ, 1850—68) и отдѣльными выпусками (1859—90); далѣе «Geschichte des chem. Laboratoriums in Wiesbaden» (тамъ же, 1873) и «Zeitschrift für analytische Chemie» (тамъ же, съ 1862 г.), а также вмѣстѣ съ Виллемъ (Will): «Neue Verfahrungsweisen zur Prüfung der Pottasche und Soda, des Braunsteins u. s. w.» (Гейдельбергъ, 1843). Ср. H. Fresenius'a (сына Рем. Ф. и преемника съ 1881 г. по завѣдыванію опытной станціей) «Zur Erinnerung an R. Fresenius» (1898) и «Gesch. d. chem. Laboratoriums zu Wiesbaden etc.» (1898).

Фрезеръ—см. Фрэзеръ.

Фреслонъ (Александръ Freslon)—французскій политическій дѣятель (1808 — 67). Былъ адвокатомъ; издавалъ газету «Précurseur d'Angers». Въ 1848 г. былъ выбранъ депутатомъ въ учредительное собраніе. Примкнувъ къ партіи умѣренныхъ республиканцевъ, онъ былъ при Кавеньякѣ министромъ общественныхъ работъ, а затѣмъ получилъ мѣсто генеральнаго адвоката кассаціоннаго суда, которое занималъ до декабрьскаго переворота 1851 г.

Фрезье (Амеде-Франсуа Frézier) — франц. инженеръ (1682 — 1773). Въ 1711—1714 г. былъ посланъ въ испанскія колоніи Южной Америки для производства научныхъ и военно-стратегическихъ изслѣдованій. Написалъ: «Relation du voyage.... aux côtes du Chily et du Pérou, fait pendant les années 1712—14» (II., 1716) и «Lettre concernant l'histoire des tremblements de terre de Lima» («Journal de Verdun», 1755, ноябрь). Ф. принималъ участіе въ первоначальной разработкѣ начертательной геометріи. Въ сочиненіи «La théorie et la pratique de la coupe des pierres et des bois, ou traité de stéréotomie» (Страсбургъ, 1738 — 39), Ф., между прочимъ, занимался изслѣдованіемъ пересѣченія тѣлъ и развертыванія поверхностей, образованныхъ изъ конечнаго или безконечнаго числа плоскостей. Онъ написалъ также «Elements de téréometrie à l'usage de l'architecture etc.» (П., 1759—60). *В. В. Б.*

Фрей (Freyr), т. е. «господинъ»—въ скандинавской миѳологіи мудрый, добрый богъ изъ рода вановъ (см.), сынъ Ніорда, братъ Фрейи (см.), властитель моря, воздуха, солнца, дождя и земной растительности, къ которому обращались съ мольбами о дарованіи мира и плодородія. Какъ повѣствуетъ старая Эдда, онъ помогаетъ всѣмъ въ несчастіяхъ и ни къ кому не относится враждебно. Его любовь къ прекрасной дочери великана Гимира, Гердѣ, составляетъ сюжетъ одной изъ лучшихъ пѣсенъ Эдды, «Skirnismâl'a», въ которой разсказывается, какъ Скирниръ, слуга Ф., привелъ изъ Іотунгейма своему господину его возлюбленную невѣсту. Ф. представлялся обыкновенно ѣдущимъ на золотисто-желтомъ вепрѣ Гуллинбурсти («золотощетинный»). Онъ обладаетъ чудеснымъ кораблемъ Скидбландиръ, который можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ боговъ, но можетъ и складываться и помѣститься въ карманѣ. Свиту Ф. составляютъ Liosalfar (свѣтлые эльфы). Ф. чтился главнымъ образомъ въ Швеціи, но культъ его не былъ чуждъ и германцамъ: мѣстный герой ингевоновъ (см.) тожественъ съ Ф., имѣющимъ на сѣверѣ также прозвище Ингви.

Фрей (Адамъ Леонтьевичъ, 1820—76) — педагогъ. Былъ инспекторомъ училища при церкви св. Анны въ Петербургѣ. Извѣстенъ какъ составитель учебниковъ по нѣмецкому языку, которые въ свое время пользовались большимъ распространеніемъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Его «Praktische deutsche Elementar-Sprachlehre» въ 1863 г. вышла 6-мъ изданіемъ; въ 1866 г. напечатана переработка этой книги для русскихъ гимназій, также выдержавшая нѣсколько изданій. Въ 1872 г. появился составленный имъ «Пространный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь» и вслѣдъ затѣмъ тотъ же словарь въ сокращенномъ видѣ. См. «Народная школа» (1876, № 14).

Фрей (Адольфъ Frey, род. въ 1855 г.)—швейцарскій историкъ и поэтъ, сынъ Якова Ф. Главнѣйшія сочиненія: «Albrecht v. Haller und seine Bedeutung für die deutsche Litteratur» (Лпц., 1879), «Gedichte» (ibid, 1886), «Die helvetische Armee im J. 1799» (Цюрихъ, (1887), «Erinnerungen an Gottfried Keller» (Лпц., 1892; 2-е изд., 1893).

Фрей (Александръ Яковлевичъ, 1847—99)—врачъ-психіатръ, съ 1872 г. до смерти состоялъ директоромъ частной лѣчебницы для душевно-больныхъ въ С.-Петербургѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ф. принималъ участіе въ экспертизахъ по уголовнымъ дѣламъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ.

Фрей (Вильямъ, псевдонимъ Владиміра Константиновича *Гейнса*) — писатель (1839 †), воспитывался въ брестлитовскомъ кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку (впослѣдствіи Константиновское военное училище). Въ 1858 г. зачисленъ въ л.-гв. финляндскій полкъ. По окончаніи курса сперва въ артиллерійской, а затѣмъ въ академіи генеральнаго штаба Ф. былъ (1865) прикомандированъ къ Пулковской обсерваторіи и участвовалъ въ работахъ по измѣренію 52-й параллели. Будучи капитаномъ генеральнаго штаба, Ф. эмигрировалъ въ 1868 г. въ Сѣв. Америку, гдѣ основалъ земледѣльческую ферму на коммунистическихъ началахъ. Коммуна Ф. чрезъ нѣсколько лѣтъ распалась и Ф., послѣ долголѣтнихъ скитаній, во время которыхъ онъ прошелъ самыя разнообразныя стадіи «чернаго труда», переселился въ Англію. Въ 1870-хъ гг. Ф. помѣщалъ корреспонденціи, очерки изъ американской жизни и статьи по разнымъ соціальнымъ вопросамъ въ «Отеч. Запискахъ», «Дѣлѣ», «Недѣлѣ» и «Вѣстн. Европы». Но особенный интересъ имѣетъ его переписка съ Толстымъ. Ф. принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ натурамъ, для которыхъ *искаціе правды жизни* является единственнымъ и исключительнымъ стимуломъ ихъ дѣятельности. Отличаясь выдающимися способностями и дарованіями, Ф. получилъ серьезное научное образованіе и скоро обратилъ на себя вниманіе въ высшихъ военныхъ сферахъ; предъ нимъ открывалась блестящая карьера; но общественный подъемъ 1860-хъ гг., захвативъ Ф., заставилъ его пойти по другому пути. Вдумчивый съ раннихъ лѣтъ, чуткій къ высшимъ этическимъ вопросамъ, Ф. поставилъ себѣ задачей найти форму жизни, которая обезпечивала бы безбѣдное существованіе наиболѣе обездоленной массѣ. Сначала онъ искалъ осуществленія своего идеала въ соціалистическихъ теоріяхъ и практическихъ попыткахъ построить жизнь на новыхъ экономическихъ началахъ, но подъ конецъ своей жизни онъ пришелъ къ убѣжденію, что «экономическая реформа еще недостаточна для улучшенія людей, что собственность не есть корень зла, а только одно изъ многочисленныхъ проявленій эгоизма», что основой для обновленія жизни должно служить религіозное чувство, облекающее идеи альтруистической философіи въ живые поэтическіе образы; отсюда Ф. опредѣляетъ религію какъ «совокупность образовъ, воплощающихъ собою жизнь, основанную на альтруизмѣ»... «безъ этого образнаго поэтическаго воплощенія нравственныя правила не могли бы прочно прививаться къ людямъ». Ср. брошюру Р. Рейнгардта, «Необыкновенная личность» и письма Ф. къ Л. Н. Толстому («Волжск. Вѣстникъ», 1891 и 1895). *М.*

Фрей (Heinrich Frey)—нѣмецкій зоологъ и анатомъ (1822—90). Съ 1838 г. изучалъ медицину въ Боннѣ, Берлинѣ и Гёттингенѣ и въ послѣднемъ изъ этихъ университетовъ сталъ ассистентомъ проф. Фукса. Въ 1847 г. Ф. началъ читать лекціи по медицинѣ въ Гёттингенѣ и уже въ 1848 г. приглашенъ, въ качествѣ профессора гистологіи и сравнительной анатоміи, въ Цюрихъ, гдѣ онъ въ то же время состоялъ директоромъ института микроскопической анатоміи. Послѣ учрежденія политехникума Ф. читалъ лекціи по зоологіи въ этомъ заведеніи. Ф. былъ весьма многосторонній ученый: его работы касаются анатоміи безпозвоночныхъ, гистологіи человѣка, микроскопической техники, энтомологіи. Ф. собралъ великолѣпную коллекцію насѣкомыхъ, особенно богатую рѣдкими представителями Microlepidoptera. Сочиненія Ф. по гистологіи, а также его книга о микроскопѣ пользуются большою извѣстностью и переведены на всѣ европейскіе языки. Изъ важнѣйшихъ работъ Ф. назовемъ: «Anatomie der wirbellosen Tiere» (Лпц., 1847) и «Beiträge zur Kenntnis wirbelloser Tiere» (Брауншвейгъ, 1847)—совмѣстно съ Р. Лейкартомъ; «Handbuch der Histologie und Histochemie des Menschen» (5-ое изд. Лпц., 1875); «Das Mikroskop und die mikroskopische Technik» (Лпц., 1863, 8-ое изд. 1886); «Grundzüge der Histologie» (Лпц., 1875, 3-е изд., 1885). Въ области энтомологіи особенно важны слѣдующія сочиненія: «Die Tineen und Pterophoren der Schweiz» (Цюрихъ, 1856); «Revision der Nepticulen» (Linnaea, 1857); «Das Tineengenus Elachista» (тамъ же, 1859); «Das Tineengenus Ornix» (тамъ же, 1863); «Die Lepidopteren der Schweiz» (Цюрихъ, 1880). Ф. принималъ участіе въ изданіи «Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereines in Zürich» (1856—89) и крупнаго труда Стэнтона: «Natural History of the Tineina». *Н. Н. А.*

Фрей (Елизавета Fry)—англійская филантропка (1782 — 1845), посвятившая всю жизнь на улучшеніе состоянія тюремъ и облегченіе участи осужденныхъ. Происходя изъ религіозной квакерской семьи, она еще молодой дѣвушкой открыла въ домѣ своего отца школу для бѣдныхъ дѣтей, которую еще болѣе расширила послѣ выхода замужъ за богатаго квакера Іосифа Фрея. Затѣмъ она устроила школу для дѣтей преступниковъ, заключенныхъ въ ньюгэтской тюрьмѣ, а въ 1819 г. учредила школу для обученія самихъ заключенныхъ грамотѣ и ремесламъ. Всеобщую извѣстность она пріобрѣла благодаря многочисленнымъ поѣздкамъ по Германіи, Франціи и Америкѣ, предпринятымъ ею съ цѣлью облегченія участи заключенныхъ. Послѣ ея смерти дочери ея издали написанные ею мемуары, подъ заглавіемъ: «Memoirs of the life of Elisabeth F.» (Л., 1847).

Фрей (James B. Fry)—американскій генералъ, род. въ 1827 г. Во время междоусобной войны былъ на сторонѣ сѣверянъ и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1861—63 г. Въ 1863 г. былъ назначенъ уполномоченнымъ при арміи и приводилъ въ исполненіе законъ о конскрипціи. Съ 1863 по 1866 г. ему удалось набрать свыше 1000000 новобранцевъ и вернуть въ армію 76000 дезер-

тировъ. Онъ написалъ «Historical and legal effects of brevets in the armies of Great Britain and the United States» (1877).

Фрей (Іоганнесъ-Питеръ de Frey, 1770—1834)—голландскій граверъ на мѣди, родомъ изъ Амстердама, ученикъ своего шурина, I. Лауверса, съ 1814 г. жилъ и работалъ въ Парижѣ. Составилъ себѣ извѣстность отличными гравюрами, при исполненіи которыхъ пользовался одновременно и рѣзцомъ, и аквафортнымъ способомъ, и сухою иглою. Питая особенную любовь къ Рембрандту, воспроизвелъ многія изъ его картинъ: «Урокъ анатоміи», «Синдиковъ-суконщиковъ», «Кораблестроителя съ его женою», «Срѣтеніе Господне», «Портретъ самого Рембрандта», «Портретъ его матери» и нѣк. др. Изъ прочихъ гравюръ Ф., лучшими могутъ считаться: «Исаакъ, благословляющій Іакова», съ Г. Флинка, «Семейство Г. Доу», съ этого художника, «Портретъ адмирала М. Г. Тромпа», съ Ливенса, «Пустынникъ въ пещерѣ» и «Философъ, читающій при огнѣ», съ Брекеленкама.

Фрей (Іоганнъ-Якобъ Frey, 1681—1772)—граверъ на мѣди, родомъ изъ Люцерна, образовался главнымъ образомъ въ Римѣ, гдѣ жилъ съ 1703 г. до самой своей смерти. Наставниками его здѣсь были А. ванъ-Вестергоутъ и К. Маратти. Послѣдній посовѣтовалъ ему, для достиженія въ гравюрахъ бо́льшей живописности, соединять работу рѣзцомъ съ работою аквафортною иглою. Послушавшись этого совѣта, Ф. многія изъ своихъ произведеній сначала вытравлялъ крѣпкою водкою и потомъ оканчивалъ грабштихелемъ. Очень сильный пунктиръ, расположенный въ видѣ штриховъ и перекрещенный нѣжными чертами сухой иглы, придаетъ большую мягкость полутонамъ въ его изображеніяхъ человѣческаго тѣла. Достоинства гравюръ Ф. состоятъ, кромѣ того, въ правильности рисунка, въ соблюденіи гармоничности тоновъ краски и въ вѣрной передачѣ оригиналовъ. Всѣхъ его произведеній насчитывается свыше сотни; нѣкоторыя изъ нихъ очень крупнаго формата. Наиболѣе замѣчательныя между ними—«Видѣніе св. Ромуальда» съ А. Сакки, «Послѣднее причащеніе св. Іеронима», «Мученіе св. Севастіана» и «Лотъ съ его дочерьми» съ Доменикино, «Св. Карлъ Борромей, воскрешающій младенца» съ П. да-Кортоны, «Смерть св. Франциска Ксаверія», «Императоръ Августъ затворяетъ двери храма Януса» и «Св. Бернгардъ приводитъ антипапу Виктора къ ногамъ Иннокентія» съ К. Маратти, «Аврора», «Архангелъ Михаилъ», «Бахусъ и Аріадна» и «Отцы церкви, разсуждающіе о безсѣменномъ зачатіи» съ Г. Рени, «Погребеніе св. Петронилды» съ Гверчино и «Похищеніе Европы» съ Фр. Альбани.

Фрей (Emil Frey)—швейцарскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г. Въ 1860 г. онъ отправился путешествовать въ Соединенные Штаты, принялъ участіе въ междоусобной войнѣ, дослужился до чина майора и въ сраженіи при Геттисбургѣ (1863) попалъ въ плѣнъ къ южанамъ. Получивъ свободу, онъ вернулся въ 1865 г. въ Европу и участвовалъ въ управленіи кантономъ Базель. Въ 1872 г. былъ избранъ въ швейцарскій національный совѣтъ и занялъ здѣсь выдающееся мѣсто среди предводителей лѣвой, а въ 1875 г. избранъ президентомъ совѣта. Въ 1882 г. союзный совѣтъ назначилъ его на вновь учрежденный постъ швейцарскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Соединенныхъ Штатахъ; занималъ эту должность до 1888 г. Въ 1890 г. былъ избранъ въ союзный совѣтъ а въ 1894 г. исполнялъ обязанности президента швейцарскаго союза.

Фрей (Мартинъ) — мюнхенскій поэтъ и драматургъ, см. Грейфъ (IX, 607).

Фрей (Яковъ Frey, 1824—1873)—швейцарскій писатель. Его новеллы: «Zwischen Jura und Alpen» (Лпц., 1858), то же т. 3: «Die Waise von Holligen» (Базель, 1863), «Schweizerbilder» (Аарау, 1864), «Neue Schweizerbilder» (Бернъ, 1877) принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній швейц. литературы.

Фрейбергъ (Freiberg)—городъ въ Саксоніи, у сѣверной подошвы Рудныхъ горъ. Въ старомъ городѣ сохранилась часть крѣпостныхъ стѣнъ съ башнями. Соборъ XV в. въ позднеготическомъ стилѣ, реставрирован. въ 1893 г.; замѣчательны въ немъ такъ наз. Золотыя ворота—великолѣпный образецъ ранней готики, гробницы саксонскихъ курфюрстовъ (Морица Саксонскаго и др.). На самомъ возвышенномъ пунктѣ города прк. св. Петра съ колокольней въ 72 метра высоты, съ такъ наз. горнымъ колоколомъ. Замокъ Фрейденштейнъ, построенный курфюрстомъ Августомъ въ 1572 г., теперь арсеналъ; ратуша XV в., гостиный дворъ XV в. съ музеемъ древностей, музей короля Альберта. Ф. главн. образомъ извѣстенъ своей горной академіей, основанной въ 1765 г. и считающейся одною изъ лучшихъ высшихъ школъ этого рода въ Европѣ. Въ 1901—02 г. въ ней были 21 преподаватель, 415 студентовъ и 32 вольнослушателя. Коммерческое горное и строительное училища, двѣ гимназіи, ремесленные и сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ. Главное занятіе жителей (30175 чел. въ 1900 г.)—горное дѣло. Съ XII в. извѣстны фрейбергскіе серебряные рудники. Съ 1524 по 1850 г. добыто было здѣсь 2 милл. кгр. серебра. Въ 1885 г. наиболѣе крупные рудники перешли во владѣніе государства. Въ 1900 г. изъ этихъ рудниковъ добыто 210539 тоннъ серебряной руды, стоимостью въ 2 милл. марокъ. Сереброплавильныя заведенія. Золото- и серебротканое производства. Чугунолитейные, проволочные и машиностроительные заводы; производство удобрительныхъ туковъ, лаковъ, инструментовъ, пороху и др.

Исторія. Послѣ открытія здѣсь серебряныхъ рудниковъ (около 1165 г.) маркграфъ Оттонъ переселилъ сюда съ Гарца горныхъ рабочихъ (1185) и построилъ укрѣпленіе, вокругъ котораго возникъ городъ, названный въ 1221 г. Ф. Изъ привилегій, дарованныхъ Ф. маркграфами мейсенскими (особенно Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ), и изъ мѣстныхъ обычаевъ образовалось къ концу XVII фрейбергское горное право, распространившееся затѣмъ по всей Силезіи и положенное въ основаніе иглаускаго горнаго права. Суще-

ствуютъ два сборника фрейб. горнаго права, редактированные въ XV в. При многократныхъ въ XIII в. раздѣлахъ владѣній между членами Веттинскаго дома фрейбергскіе рудники всегда оставались въ общемъ владѣніи. Въ 1296 г. городъ былъ взятъ королемъ Адольфомъ, а въ 1307 г. завоеванъ обратно Фридрихомъ Миролюбивымъ. Послѣ раздѣла 1485 г. Ф. достался Альбертинской линіи (рудники—лишь въ 1527 г.). Въ 1632 г. Ф. былъ взятъ имперскими войсками и дважды выдержалъ затѣмъ осаду шведовъ. 29 окт. 1762 г., во время 7-лѣтней войны, въ окрестностяхъ Ф. происходило сраженіе между австрійцами, подъ начальствомъ генер. Гадика, и прусск. войсками принца Генриха. Результатомъ этого сраженія было то, что австрійцы очистили Саксонію, германскіе князья объявили себя нейтральными, а императрица Марія-Терезія вступила съ Пруссіей въ мирные переговоры. Въ сентябрѣ 1813 г. Ф., занятый небольшимъ отрядомъ французовъ и вестфальцевъ, былъ внезапно атакованъ австрійскимъ ген. Шейтеромъ, которому удалось захватить въ плѣнъ почти весь непріятельскій отрядъ и командовавшаго имъ ген. Бруно. Ср. Benseler, «Geschichte Freibergs und seines Bergbaues» (1803); Gerlach, «Kleine Chronik von Freiberg» (2-е изд., 1898); Ermisch, «Das Freiberger Stadtrecht» (Лпц., 1889); Heydenreich, «Geschichte und Poesie des Freiberger Bergbaues» (1892); «Urkundenbuch der Stadt F.» (въ «Codex diplomaticus Saxoniae regiae» (Лпц., 1883—90).

Фрейбергъ Максимиліанъ-Прокопій von Freyberg-Eisenberg, 1789—1851)—баварскій государственный дѣятель и историкъ. Какъ членъ палаты депутатовъ, выступалъ защитникомъ консервативныхъ началъ, сторонникомъ клерикализма и ультрамонтанскаго министерства. Съ 1825 г. стоялъ во главѣ мюнхенскаго государственнаго архива и явился энергичнымъ, умѣлымъ организаторомъ хранящагося здѣсь матеріала, очень цѣннаго для каждаго историка, работающаго въ какой бы то ни было области нѣмецкой исторіи. Въ 40-хъ гг. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Труды Ф.: «Die älteste Geschichte von Tegernsee» (1822); «Ueber das altdeutsche öffentliche Gerichtsverfahren» (1824); «Geschichte der bayrischen Landstände» (1828—29); «Pragmatische Gesch. der bayrischen Gesetzgebung u. Staatsverwaltung seit den Zeiten Maximilians I» (1836—39). Вмѣстѣ съ Hormayr'омъ Ф. продолжалъ изданіе Ланга «Regesta sive rerum boicarum autographa» (тт. 5—12, Мюнхенъ, 1841—49). См. Höfler, «M. P. Freiherr v. F.-E.» (1852). *Г. В.*

Фрейбургскіе или *Саанскіе* **Альпы**—см. Альпы (I, 560).

Фрейбургъ (Freiburg)—кантонъ Швейцарскаго союза, расположенъ между кантонами Бернъ съ В, кант. Ваадтъ съ З и Ю и Невшательскимъ озеромъ съ С. Кромѣ главной сплошной территоріи Ф. принадлежатъ три округа, лежащіе въ предѣлахъ территоріи кантона Ваадтъ. Пространство 1674,6 кв. км. Рѣки: Саана, притокъ Аары, и Бруа (Broye), протекающая черезъ Муртенское оз. и впадающая въ Невшательское оз. Кантонъ занимаетъ часть предальпійской возвышенности; въ зап. части представляетъ плодородное плоскогоріе (высшая точка Монъ Жибу 1203 м.); на В отъ р. Сааны тянутся известковые Саанскіе или Фрейбургскіе Альпы (вершины: Ваниль Нуаръ 2386 м., Молезонъ 2005 м., Берра 1724 м.). *Населеніе.* Въ 1900 г. было 127719 жит. (65011 мжч. и 63321 жщ.), въ томъ числѣ католиковъ 108950 и протестантовъ 19137. У 87541 чел. родной языкъ—французскій, у 38759 — нѣмецкій, у 1839 — итальянскій. Земледѣліе доставляетъ хлѣбъ въ количествѣ достаточномъ для продовольствія населенія. Виноградники дали въ 1900 г. 33620 гкл. вина. Плодоводство въ обширныхъ размѣрахъ. Табаководство въ послѣднее десятилѣтіе падаетъ. Скотоводство; извѣстная фрейбургская порода крупнаго рогатаго скота. Въ юго-вост. части процвѣтаетъ альпійское хозяйство (превосходный сыръ Gruyère). Въ 1900 г. всѣхъ сортовъ сыра произведено 3,8 милл. кгр., на сумму 4,5 милл. фр. Добываются гипсъ и строительный камень. Удобной земли 1471,5 кв. км., въ томъ числѣ подъ пашнями, фруктовыми садами, лугами и пастбищами 1177,2 кв. км., лѣсовъ 309,1 и виноградниковъ 2,1 кв. км. Неудобныхъ земель 203,1 кв. км. (12,1%). Въ 1901 г. считалось лошадей 9276, крупнаго рогатаго скота 90672, овецъ 10104, козъ 18034, свиней 46146. *Обрабатывающая промышленность.* Въ 1895 г. 52 фабрики съ 1415 рабочими и 64 паровыми машинами въ 1173 лошадиныхъ силъ; производство часовъ, бумаги, сигаръ, паркета и стекла. Выдѣлка кожъ и плетеныхъ соломенныхъ издѣлій. Вывозъ лѣса, плетеныхъ издѣлій, сыра и скота. Желѣзныхъ дорогъ 142 км., шоссейныхъ 1739 км. *Учебныя заведенія.* Университетъ открытъ въ 1889 г., сначала съ двумя факультетами, юридическимъ (вмѣсто бывшей кантональной юридической школы) и философскимъ. Въ 1890 г. открытъ богословскій факультетъ, въ 1896 г. физико-математическій и естественный факультеты. Въ 1900—01 г. было студентовъ 380, профессоровъ и преподавателей—57. Духовная семинарія и коллегія св. Михаила (состоитъ изъ гимназіи и промышленно-коммерческой школы), ремесленное училище, учительская семинарія, сельско-хозяйственное учил., 20 городскихъ училищъ, 259 начальныхъ школъ (20390 учащихся, съ спеціальнымъ школьнымъ фондомъ въ 4,7 милл. фр.). Расходъ на народное образованіе (кантональнаго правительства и общинъ) въ 1899 г. составлялъ 1,2 милл. фр. *Управленіе и финансы.* По конституціи 7 мая 1857 г. законодательная власть принадлежитъ Большому совѣту, избираемому (1 членъ на 1200 жителей) на 5 лѣтъ всѣми гражданами кантона, достигшими 20-лѣтняго возраста. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ полноправные граждане, достигшіе 25-лѣтняго возраста. Кромѣ общезаконодательныхъ функцій, въ компетенцію Большого совѣта входитъ право помилованія. Исполнительная власть принадлежитъ Государственному совѣту изъ 7 членовъ, избираемому на 5 лѣтъ Большимъ совѣтомъ. Кон-

ституція устанавливаетъ обязательное безплатное начальное обученіе, обезпечиваетъ духовенству вліятельное положеніе въ дѣлѣ народнаго образованія и признаетъ равноправность языковъ французскаго и нѣмецкаго; но французскій текстъ законовъ считается подлинникомъ. Высшій судъ (Tribunal cantonal) избирается Большимъ совѣтомъ въ составѣ 9 членовъ на 8 лѣтъ. Окружные суды избираются соединеннымъ собраніемъ Государственнаго совѣта и Кантональнаго трибунала. Низшей судебной инстанціей являются мировые судьи. Въ уголовныхъ дѣлахъ дѣйствуетъ судъ присяжныхъ. Общины управляются выборнымъ общиннымъ совѣтомъ, съ синдикомъ (аммановъ) во главѣ. Ежегодный бюджетъ 3—4 милл. фр. Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ избытокъ доходовъ надъ расходами далъ возможность открыть университетъ.

Исторія. Первыми обитателями Ф. были гельветы (см.). На Муртенскомъ и Невшательскомъ озерахъ сохранились остатки ихъ свайныхъ построекъ. Римляне основали здѣсь колонію Aventicum (нынѣ городъ Avenches). Въ эпоху переселенія народовъ здѣсь поселились къ В отъ р. Ааръ алеманны, а къ З—бургунды. Съ VI в. страна раздѣляла судьбу Бургундіи (см.), войдя въ IX в. въ составъ Верхнебургундскаго государства, а въ 1032 г. въ составъ Германской имперіи. Какъ ленъ германской имперіи, страна съ XII в. находилась во владѣніи графовъ Церингенъ. Бертольдъ IV основалъ въ 1176 г. въ Юхтландѣ (землѣ Уго) городъ Ф. и даровалъ ему городское право по образцу города Фрейбурга въ Брейсгау. Въ 1218 г. Фрейбургъ перешелъ подъ власть графовъ Кибургъ, въ 1277 г.—къ Габсбургамъ. Ф., въ союзѣ съ бургундскими феодалами, боролся съ Берномъ и потерпѣлъ пораженіе въ сраженіяхъ при Дорнбюлѣ (1298) и Лаупенѣ (1339). Въ 1452 г. Ф. перешелъ къ Савойѣ, а въ 1481 г. присоединился къ Швейцарскому союзу. Въ 1516 г. здѣсь былъ заключенъ вѣчный миръ между Франціей и швейцарскими союзными кантонами. Въ эпоху реформаціи Ф. строго держался католичества и въ 1580 г. открылъ доступъ іезуитамъ. Управленіе мало-по-малу теряло свой первоначальный демократическій характеръ, перешло въ руки немногихъ знатнѣйшихъ фамилій и къ XVI в. выродилось въ настоящую олигархію. Въ 1798 г. Ф. былъ занятъ французами и сдѣлался частью Гельветической республики. Въ 1803 г. Ф. признанъ Наполеономъ однимъ изъ 19 кантоновъ, а въ 1815 г.—однимъ изъ 22 кантоновъ Швейцарскаго союза. До 1830 г. управленіе продолжало носить аристократическо-олигархическій характеръ; въ 1818 г. здѣсь вновь появились іезуиты. Народныя волненія 1830 г. побудили правящія сферы издать новую конституцію (1831) въ болѣе либеральномъ, но строго католическомъ духѣ. Въ 1847 г., вслѣдствіе присоединенія въ 1843 г. Ф. къ Зондербунду (XII, 665) онъ былъ занятъ войсками Союза и аристократическо-ультрамонтанская партія потеряла свое господствующее положеніе. Въ 1848 г. учредительнымъ народнымъ собраніемъ была введена конституція въ демократическомъ духѣ (всеобщая прямая подача голосовъ, устраненіе клерикальнаго вліянія въ дѣлѣ образованія, безплатное обязательное первоначальное обученіе, отмѣна смертной казни). Конституція эта продержалась недолго. Въ 1856 г. ультрамонтаны одержали рѣшительную побѣду при выборахъ въ Большой совѣтъ и въ слѣдующемъ году произведенъ пересмотръ конституціи въ реакціонно-ультрамонтанскомъ духѣ. Новая конституція, подвергшаяся референдуму и принятая значительнымъ большинствомъ голосовъ, возстановила власть духовенства въ школахъ; въ 1868 г. возстановлена смертная казнь. Съ тѣхъ поръ, не смотря на усилившуюся радикальную оппозицію, Ф. сохраняетъ аристократическую конституцію, оставаясь единственнымъ швейцарскимъ кантономъ, въ которомъ нѣтъ права референдума. Въ 1880 г. господствующая партія распалась на двѣ фракціи: крайнюю, ультрамонтанскую (Liberiards) и умѣренную (Bienpublicards). Въ 1892 г. былъ проведенъ частичный пересмотръ конституціи, которымъ введены самоуправленіе общинъ и право законодательной инициативы гражданъ (посредствомъ петиціи не менѣе 6000 пользующихся активнымъ избирательнымъ правомъ гражданъ). Ср. Berchtold, «Histoire du canton de Fribourg» (Фрейбургъ, 1841—45); Marrot, «Chronique du canton de Fribourg» (тамъ же, 1878); Werro, «Recueil diplomatique du canton de Fribourg» (тамъ же, 1839—44); Raemy de Bertigny, «Mémoires pour servir à l'histoire du canton de Fribourg 1796 à 1866» (Базель, 1869); Esseiva, «Freiburg, die Schweiz und der Sonderbund» (Фрейбургъ, 1884); Daguet, «Histoire de la ville et seigneurie de Fribourg» (1891); «Freiburger Geschichtsblätter» (издаются во Фрейбургѣ съ 1894 г.).

Фрейбургъ (Freiburg im Uechtlande, франц. Fribourg) — главный городъ кантона Ф., на скалистомъ холмѣ (600 м.), омываемомъ р. Сааной. 15739 жит. (1900), въ томъ числѣ 9000, родной языкъ коихъ французскій; у остальныхъ — родной языкъ нѣмецкій (въ нижней части города). Старый городъ, на высокомъ берегу Сааны, съ своими башнями, воротами, монастырями и узкими улицами сохранилъ своеобразный средневѣковый видъ. Здѣсь находится аристократическій кварталъ и сосредоточиваются присутственныя мѣста. Нижній городъ, въ долинѣ Сааны — рабочій кварталъ; новый верхній городъ къ З отъ вокзала—торговая часть города. Замѣчательны два висячихъ моста: чрезъ Сааны — Grand Pont suspendu (247 м. длины) и чрезъ Гальтернъ—Pont du Gotteron (227 м. длины). Црк. св. Николая въ готич. стилѣ XIII — XV вв. съ башней (86 м. выс.) и замѣчательнымъ органомъ. Ратуша XVI в. Университетъ (см. Ф. кантонъ). Коллежъ С.-Мишель, прежде іезуитская коллегія, теперь соединяетъ въ себѣ гимназію, лицей и торговопромышленную школу. Ремесленное училище. Кантональный музей. Табачныя и картонажныя фабрики. Производство искусственныхъ удобрительныхъ туковъ и выдѣлка кожъ. Въ 1870—73 гг. въ 1 км. отъ Ф. посредствомъ плотины

на р. Саанѣ устроенъ искусственный водопадъ, дающій посредствомъ тюрбинъ движущую силу въ 4000 лошадиныхъ силъ, эксплуатируемую на фабрикахъ въ Ф.

Фрейбургъ (Freiburg im Breisgau)—городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ 17 км. отъ р. Рейна и въ 50 км. отъ швейцарской границы, у подошвы Шлосберга, въ живописной, покрытой виноградниками мѣстности. Жителей 61506 (1900). Соборъ, построенный изъ краснаго песчаника въ готическомъ стилѣ XIII—XV вв.; башня съ колокольней 116 м. высоты; великолѣпный главный порталъ, украшенный многочисленными скульптурами; южный порталъ съ колоннадой въ стилѣ Возрожденія (пристройка XVII в.); живопись Ганса Балдунга и Гольбейна Младшаго. Церк. св. Мартина XIV в. Университетская церковь въ стилѣ барокко. Противъ южнаго портала собора гостиный дворъ (XV в.). Зданіе хлѣбнаго рынка съ великолѣпнымъ концертнымъ заломъ. Ратуша, украшенная фресками (XVI в.). Фрейбургскій университетъ учрежденъ въ 1457 г. эрцгерцогомъ Альбрехтомъ VI Австрійскимъ. Къ университету были приписаны обширныя помѣстья въ Брейсгау и Верхнемъ Эльзасѣ, обезпечивавшія ему источники содержанія. Во время революціонныхъ войнъ конца XVIII в. эльзасскія помѣстья были утрачены; въ настоящее время университетъ еще владѣетъ нѣкоторыми помѣстьями въ Баденѣ, покрывающими лишь часть его расходовъ. Въ университетѣ 4 факультета (католич. богословскій, философскій, юридическій и медицинскій), 52 ординарныхъ профессора, 42 экстраординарныхъ, 18 привать-доцентовъ, 1321 студентъ и 94 вольныхъ слушателя (1900—01). При университетѣ библіотека въ 180 тыс. том. и много учебно-вспомогательныхъ учрежденій (музеевъ, лабораторій и т. п.). Музеи древностей, естественно-историческій, этнографическій. Производство шелковыхъ нитокъ, перламутровыхъ пуговицъ, бумаги, мебели, рамъ, паркета, хирургическихъ и музыкальныхъ инструментовъ, пожарныхъ насосовъ, щетокъ. Окрестности Ф. очень живописны (Шлосбергъ, Лоретто-бергъ, Гюнтерсталь, Гелленталь, Кайзерштуль) и посѣщаются многими туристами.

Исторія. Ф. основанъ братьями Бертольдомъ и Конрадомъ, герцогами Церингенъ, въ XII в. (1120). Послѣ смерти послѣдняго герцога Церингена, Бертольда V (1218), городъ перешелъ во владѣніе графовъ Урахъ. Послѣдніе часто притѣсняли горожанъ денежными вымогательствами; это приводило къ неоднократнымъ столкновеніямъ между населеніемъ города и графами, пока Ф. не откупился за 20 тыс. марокъ серебра отъ власти графовъ и добровольно отдался подъ власть дома Габсбурговъ, которые покровительствовали городу и основали здѣсь университетъ. Въ крестьянскую войну 1525 г. Ф. подвергся нападенію крестьянъ и откупился отъ нихъ за 3000 марокъ. Въ тридцатилѣтнюю войну Ф. былъ нѣсколько разъ взятъ шведами; въ 1644 г. завоеванъ баварцами подъ начальствомъ Мерси, заставившаго отступить отсюда французовъ подъ начальствомъ Конде и Тюренна. Въ 1677 г. Ф. былъ занятъ французами и по нимвегенскому миру (1679) отошелъ къ Франціи, но въ 1697 г., по Рисвикскому миру, возвращенъ Австріи. Въ періодъ французскаго владычества Вобанъ перестроилъ укрѣпленія Ф. Въ 1713 и 1744 гг. Ф. вновь былъ ненадолго занимаемъ французами. Въ 1806 г. перешелъ во владѣніе Бадена. Ср. Schreiber, «Geschichte der Stadt und Universität Freiburg» (1857—59); Bader, «Gesch. der Stadt Freiburg» (1882—83); H. Mayer, «Gesch. der Universität Freiburg in Br. in d. 1-ten Hälfte d. XIX J.» (1892—94); Albert, «Die Geschichtschreibung der Stadt Freiburg in Br. in alter und neuer Zeit» (1902).

Фрейбургъ (Freiburg in Schlesien)—городъ въ Прусской Силезіи. Жителей 9917 (1900). Производство полотна, футляровъ для часовъ, регуляторовъ, крахмала и др.

Фрейгангъ (Андрей Васильевичъ, 1809—1880)—вице-адмиралъ, писатель, сынъ В. И. Фрейганга. Нѣсколько лѣтъ находился въ плаваніи при вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ. Въ 1848 г. былъ прикомандированъ къ морскому ученому комитету и принялъ участіе въ изданіи «Записокъ гидрографическаго департамента» и «Морского Сборника». Въ Въ 1854 г., командуя батареею и абоскимъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ, участвовалъ (10 авг.) въ дѣлѣ съ англійскими судами. Въ «Морскомъ Сборникѣ» помѣстилъ рядъ переводовъ и самостоятельныхъ статей; кромѣ того, писалъ еще въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Русской Старинѣ» и др. Нѣкоторыя изъ его работъ вышли отдѣльными изданіями, напр. «Взглядъ на Венецію въ морскомъ отношеніи» (1851); «Иностранцы, служившіе въ русскомъ флотѣ» (1863). Ему обязано своимъ учрежденіемъ въ 1872 г. «Общество спасанія на водахъ». Ср. «А. В. Ф.», рѣчь Ѳ. Ѳ. Веселаго, произнесенная 25 апр. 1880 г. въ общемъ собраніи общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ и напечатанная въ «Кронштадтск. Вѣстникѣ» (1880, № 48); О. Ѳ. Миллеръ, «А. В. Ф.»; Пенкина, «Русская библіографія морского дѣла за 1701—1882 г.»

Фрейгангъ (Василій Ивановичъ, Wilhelm von Freygang, 1783—1849)—дипломатъ. Въ 1805 г. былъ назначенъ къ генералу гр. Буксгевдену для иностранной корреспонденціи; въ 1806 г. переведенъ на ту же должность къ главнокомандующему молдавской арміи, ген. Михельсону. Позже состоялъ при посольствахъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Въ 1812 г. былъ посланъ въ Персію для веденія мирныхъ переговоровъ. Былъ генеральнымъ консуломъ въ Саксоніи, затѣмъ въ Ломбардо-венеціанскомъ королевствѣ. Его записка «О славянствѣ» напечатана въ русскомъ переводѣ въ «Русской Старинѣ» (1870, II, стр. 94). Ему принадлежатъ двѣ комедіи: «Doctor Gall auf Reisen» (1805) и «Geniestreiche» (1806). См. «Моск. Вѣдом.» (1849, № 49).

Фрейданкъ (Freidank или Vridank)—нѣмецкій странствующій поэтъ XIII вѣка, авторъ дидактической поэмы на средне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ «Bescheidenheit» (что

здѣсь означаетъ опытность, знаніе жизни). Нѣкоторые ученые считали его имя аллегорическимъ, предполагая, что подъ этимъ именемъ скрывается какой-нибудь другой поэтъ. Такъ, Гриммъ отожествилъ Ф. съ Вальтеромъ фонъ-деръ-Фогельвейде, многія изъ воззрѣній котораго дѣйствительно сходятся со взглядами Ф. Въ настоящее время это мнѣніе оставлено, такъ какъ существованіе Ф. доказано многими фактами. Онъ участвовалъ въ крестовомъ походѣ Фридриха II въ Палестину, гдѣ написалъ около 1228—29 г. часть своей поэмы. Послѣдняя тѣсно связана съ народной поэзіей и мудростью и состоитъ изъ отдѣльныхъ, написанныхъ въ формѣ риѳмованныхъ двустишій, изреченій въ духѣ народныхъ пословицъ. Это рядъ мыслей и наблюденій о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, записанныхъ безъ опредѣленной системы, по мѣрѣ того, какъ они приходили въ голову. Болѣе связный рядъ изреченій далъ ему наблюденія надъ положеніемъ вещей въ Римѣ, а также впечатлѣнія отъ крестоваго похода, дающія яркую картину ужаснаго положенія Св. Земли. Впослѣдствіи все сочиненіе было приведено въ порядокъ и раздѣлено, сообразно съ содержаніемъ, на главы. До насъ дошли рукописи поэмы, какъ въ этой послѣдней, такъ и въ первоначальной редакціи. Стиль поэмы отличается сжатостью, силою и нѣкоторою грубостью. Міровоззрѣніе Ф. проникнуто демократическимъ духомъ. Будучи приверженцемъ императора, онъ относится къ нему безъ всякаго подобострастія и съ удовольствіемъ останавливается на мысли, что онъ такой же человѣкъ, какъ и другіе: «его блоха кусаетъ такъ же, какъ и другихъ». Князей онъ считаетъ главными виновниками бѣдствій имперіи. Вообще, по его мнѣнію, власть и богатство достаются далеко не самымъ достойнымъ. Папу онъ чтитъ какъ главу церкви, но осуждаетъ притязанія папъ на свѣтскую власть («плохо, если въ одни ножны вложены два меча: это портитъ оба меча»); отрицаетъ непогрѣшимость папъ, упрекаетъ Римъ въ властолюбіи и ненасытной жадности, осуждаетъ практиковавшееся папами прощеніе грѣховъ безъ покаянія. По его мнѣнію только три сословія отъ Бога — духовенство, рыцарство, крестьянство; купцы, занимающіеся дѣломъ неправедной наживы, являются служителями дьявола. Къ женщинамъ Ф. относится съ величайшимъ уваженіемъ, производя слово Frau отъ Freude. Поэма Ф. получила широкое распространеніе въ нѣмецкомъ народѣ и дошла до насъ во множествѣ списковъ и переработокъ. Въ XVI в. (1508) Себастіанъ Брандъ переработалъ и переиздалъ поэму Ф. Крит. изданія—В. Гримма (Геттингенъ, 1834 и 1866) и Бессенбергера (Галле, 1872). Новонѣмецкую переработку издали Simrock (Штутг., 1867), Baekmeister (1875) и Pannier (Лпц., 1878). Ср. Paul, «Ueber die ursprüngliche Anordnung von Freidank's Bescheidenheit» (Лпц., 1870). *Н. Г.*

Фрейденбергеръ (Зигмундъ Freudenberger, 1745—1801) — швейцарскій живописецъ и граверъ, ученикъ Эм. Гандмана въ Бернѣ, 20-ти лѣтъ отъ роду отправился въ Парижъ, гдѣ совершенствовался, пользуясь совѣтами Вилле, Буше, Грёза и Рёслена. Какъ въ эту пору, такъ и по возвращеніи своемъ на родину писалъ портреты и сцены во вкусѣ Ватто и вообще французскихъ жанристовъ того времени. Пріобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ чрезъ изданіе различныхъ сценъ швейцарскаго быта, которыя отдавалъ гравировать по своимъ рисункамъ и затѣмъ раскрашивалъ. Эти картинки отличаются бойкостью рисунка, оживленностью композиціи, характеристичностью экспрессіи и вкусомъ исполненія, но въ нихъ замѣтно сильное вліяніе на художника французскихъ маньеристовъ его эпохи; фигуры въ нихъ слишкомъ изящны по своимъ позамъ и движеніямъ, выраженіе ихъ лицъ нерѣдко кокетливо и онѣ кажутся изображающими не настоящихъ крестьянъ, а актеровъ, одѣтыхъ въ простонародный костюмъ. Прекрасный портретъ знаменитаго Галлера, писанный Ф., находится въ бернской городской библіотекѣ. *А. С—въ.*

Фрейденталь (нѣмецк. Freudenthal, чешск. Brumal)—гор. въ Австрійской Силезіи, на лѣвомъ берегу впадающаго въ Могру Чернаго Потока. 7800 жит., преимущественно нѣмцевъ; замокъ тевтонскаго рыцарскаго ордена; городское и ткацкое училища; значительно развитая ткацкая промышленность; чулочныя и трикотажныя издѣлія; производство кожаныхъ и химическихъ продуктовъ, машинъ и металлическихъ издѣлій; сельское хозяйство и скотоводство.

Фрейденталь (Яковъ Freudenthal) — историкъ философіи, род. въ 1839 г.; профессоръ философіи въ бреславльскомъ унив. Досократовской философіи посвященъ его трудъ: «Ueber die Theologie des Xenophanes» (Бреславль, 1886). Аристотелю и позднѣйшей греческой философіи—нѣкоторыя работы въ «Hellenistische Studien» и другихъ журналахъ, а также напечатанная въ «Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin» за 1885 г. статья: «Die durch Averrhoës erhaltenen Fragmente Alexanders zur Metaphysik des Aristoteles untersucht und übersetzt». Изъ его работъ о еврейско-эллинистической литературѣ и философіи главныя: «Die Flavius Josephus beigelegte Schrift über die Herrschaft der Vernunft» (Бреславль, 1869) и «Greek philosophy in the LXX» (напеч. въ «Jewish Quarterly Review» 1890 г.). Результатами его выдающихся изслѣдованій о Спинозѣ явились: «Spinoza und die Scholastik», напеч. въ «Philosophische Aufsätze, Ed. Zeller gewidmet» (Лпц., 1887) и «Die Lebensgeschichte Spinozas in Quellenschriften, Urkunden und nichtamtlichen Nachrichten» (ib., 1898).

Фрейдорфъ (Рудольфъ ф. Freidorf) — баденскій политическій дѣятель (1819 — 82). Служа въ министерствѣ юстиціи, обработалъ часть новаго церковнаго и судебнаго законодательства и издалъ (Гейдельб., 1865—67) обзоръ баденскаго процесса. Сдѣлавшись въ 1866 г. президентомъ министерства и министромъ иностранныхъ дѣлъ (а съ 1871 г. — и юстиціи), онъ въ августѣ 1866 г. заключилъ съ Пруссіей мирный и союзный договоръ; усердно и успѣшно старался привести въ

возможно бо́льшее соотвѣтствіе законодательство баденское съ учрежденіями Сѣверо-германскаго союза. Принималъ выдающееся участіе въ переговорахъ объ основаніи Германской имперіи. Былъ членомъ баденской второй палаты. Вмѣстѣ съ Іолли оставилъ министерство въ 1876 г. Напечаталъ анонимно: «Der Process von Baumbach» (Карлср., 1861) и «Die mecklenburgische Verfassungsfrage» (Лпц., 1877).

Фрейенвальде (Freienwalde)—курортъ въ Пруссіи въ 50 км. отъ Берлина, дачная мѣстность берлинцевъ; 5 желѣзистыхъ источника (содержаніе желѣза 0,014, углекислоты 0,006); два для питья и три для ваннъ. Два хорошо устроенныхъ лѣчебныхъ заведенія. Съѣздъ посѣтителей около 4000 въ годъ. Постоянныхъ жит. въ Ф. 7600. Гимназія, женское среднеучебное заведеніе.

Фрейерсбахъ (Freiersbach)—курортъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ. Семь желѣзистыхъ источника съ значительнымъ содержаніемъ свободной углекислоты, среднимъ содержаніемъ желѣза и небольшими количествами углекислаго натра и извести. Составъ одного изъ источниковъ (Gasquelle) въ 1 литрѣ воды: плотнаго остатка 3,162, въ томъ числѣ двууглекислой закиси желѣза 0,0516, двууглекислаго натра 0,206, двууглекислой извести 0,575, свободной углекислоты 1035,82 кб. стм.

Фрейеслебенитъ (тростниковая руда)—рѣдкій минералъ. кристаллы котораго принадлежатъ или ромбической или моноклинической системѣ (диморфизмъ). Химическій составъ $Sb_2S_{11}(Pb,Ag_2)_3$.

Фрейеслебенъ (Іоганнъ-Карлъ Freiesleben, 1774—1846)—нѣмецкій минералогъ и геогностъ. Въ 1838 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ всего горнозаводскаго дѣла въ королевствѣ Саксонскомъ. Ф. оказалъ большія заслуги горовѣдѣнію и горнозаводскому дѣлу, въ особенности въ Саксоніи, а также наукѣ минералогіи и геогнозіи. Изъ его ученыхъ трудовъ наибольшее значеніе имѣли: «Geognostische Arbeiten» (Фрейбергъ, 1807—1818); «Magazin für die Oryktographie von Sachsen» (тетр. I—XII, тамъ же, 1828—45) и «Die sachs. Erzgänge» (тамъ же, 1843—45). Кромѣ того Ф. издалъ: «Bergmännisch-mineralog. Beschreibung des Harzes» (Лейпцигъ, 1795) и «Uebersicht der Litteratur der Mineralogie» (2 изд., Фрейбергъ, 1822).

Фрейзингенскіе отрывки—древнѣйшій памятникъ несомнѣннаго словинскаго языка X—XI ст. Они представляютъ собою три статьи на древне-словинскомъ языкѣ (двѣ формулы исповѣди и одинъ отрывокъ поученія), вставленныя въ старую латинскую рукопись. Принадлежала эта рукопись прежде Фрейзингенскому м-рю (откуда и названіе), а теперь хранится въ мюнхенской библіотекѣ. Рукопись относятъ обыкновенно къ X в., но славянскій текстъ ея списанъ, по всей вѣроятности, съ болѣе древней рукописи, и языкъ его, значительно отличающійся отъ другихъ древне-церк.-славянскихъ памятниковъ, каковы, напр., Зографское или Саввино Евангеліе, принадлежитъ, повидимому, болѣе древнему времени, эпохѣ еще до-Кирилло-Меѳодіевской. По всѣмъ вѣроятіямъ, эти формулы исповѣди, а также поученія (уцѣлѣлъ отрывокъ только изъ одного поученія), предназначались для нуждъ нѣмецкихъ миссіонеровъ VIII и начала IX ст., которые въ своихъ заботахъ о распространеніи христіанства среди паннонскихъ и норическихъ славянъ должны были прибѣгать къ помощи славянскаго языка. Неприспособленность латинскаго алфавита и запутанность и неустойчивость правописанія не даютъ возможности возстановить ясный и опредѣленный обликъ языка этого драгоцѣннаго памятника; тѣмъ не менѣе въ немъ отчетливо выражены нѣкоторые характерные признаки словинскаго языка (какъ, напр., сохраненіе, хотя только спорадическое, носового характера юсовъ), отличающіе его отъ родственныхъ ему нарѣчій и языковъ. Неустойчивость нѣкоторыхъ фонетическихъ явленій (какъ сохраненіе носовыхъ гласныхъ рядомъ съ замѣною ихъ чистыми гласными, опущеніе гласныхъ на мѣстѣ древне-славянскихъ ъ и ь рядомъ съ замѣною ихъ гласными *i* и *e*, передача древне-славянскаго ы черезъ *e*, *i*, *u*, ugi, ui; стяженіе гласныхъ какъ тети вмѣсто моіемъ и др.) и формъ (какъ мѣстоим. ga рядомъ съ go) заставляютъ думать, что Ф. отрывки отражаютъ переходное состояніе языка, переживаніе имъ процесса измѣненій и превращеній въ области фонетики и морфологіи. Впрочемъ, высказано было мнѣніе (V. Jagić, въ «Archiv für Slav. Philologie», I, 450—451), что языкъ этого памятника не чисто-словинскій, а смѣшаннаго характера, сложившійся подъ сильнымъ вліяніемъ церковно-славянскаго письменнаго. На этомъ основаніи извѣстный знатокъ словинскаго языка и самъ словинецъ исключалъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по исторіи этого языка Ф. отрывки изъ числа источниковъ, чтобы не внести въ свои выводы и заключенія чего-нибудь случайнаго, ненадежнаго или лишняго. Ф. отрывки были изданы Кеппеномъ (съ объясненіями Востокова) въ «Собраніи словинскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи» (СПб., 1827), затѣмъ Копитаромъ въ «Glagolita Clozianus» (Вѣна, 1836), въ христоматіяхъ Ant. Janežić, «Slovenska Slovnica, s kratkim pregledom Slovenskega Slovstva ter z malim cirilskim in glagoliškim berilom za Slovence» (4-е изд. 1868; 5 изд. подъ заглавіемъ «Slov. Slovnica za domăco in šolsko rabo», 1876), Миклошича, «Chrestomathia palaeeslovenica» (1854), Воскресенскаго и др. *Ир. П.*

Фрейлигратъ (Фердинандъ Freiligrath, 1810—76) — нѣм. поэтъ, выдающійся представитель революціонной поэзіи 1848 г., родомъ изъ зажиточной бюргерской семьи, предназначался родителями къ купеческому званію, служилъ клеркомъ въ банкирской конторѣ. Его выдающійся талантъ рано обратилъ на себя вниманіе Граббе и Шамиссо. Въ 1833 г. появился первый сборникъ его стихотвореній, сразу составившій ему громкое имя, и вызвавшій общія симпатіи къ молодому поэту, который къ тому же выдѣлялся необыкновенной интересной наружностью и

обаяніемъ своей восторженной натуры. Въ 1838 г. появился второй сборникъ стихотвореній, и съ этихъ поръ Ф. имѣлъ возможность отказаться отъ ненавистной ему коммерческой карьеры, поселился въ Дармштадтѣ и всецѣло отдался поэтическому творчеству. Въ этотъ первый періодъ своего творчества Ф. былъ чистымъ романтикомъ. Онъ сильно увлекался Викторомъ Гюго, въ особенности его «Orientales», и сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей экзотизма въ нѣмецкой романтической поэзіи. Самыя знаменитыя, имѣвшія огромный успѣхъ стихотворенія и поэмы Ф. въ этомъ родѣ: «Löwenritt», «Mohrenfürst», «Der Blumen Rache», «Prinz Eugen, der edle Ritter» и др. Въ нихъ сказывается характерное для романтика стремленіе бѣжать отъ дѣйствительности въ міръ фантазіи, упиваться красками экзотической природы, выдумывать яркій, сказочный Востокъ, ничего общаго съ дѣйствительнымъ не имѣющій. Характерныя черты экзотической лирики Ф. заключаются въ пестротѣ красокъ, въ исканіи всякаго рода контрастовъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ (бедуину показываютъ въ пустынѣ газету, или среди пирушки въ военномъ лагерѣ раздаются звуки церковнаго хорала). Больше всего Ф. любитъ контрасты красокъ (на черной рукѣ мавра блеститъ золотое запястье и т. п.), во всемъ видно стремленіе къ антитезамъ и къ яркости фантастическихъ красокъ и бушующихъ страстей, ко всему, что заставляетъ забыть о сѣрости жизни. Пальмы и львы постоянные аксессуары поэзіи Ф. этого періода; такое прославленіе Востока потеряло свое обаяніе съ паденіемъ романтизма (уже Гейне ядовито вышутилъ «Mohrenfürst»'а Ф.) и теперь возбуждаетъ только улыбку своей фальшивостью и наивностью; но оно именно и создало въ свое время огромный успѣхъ Ф. На ряду съ экзотическими стихотвореніями Ф. обнаруживалъ истинный лирическій талантъ въ задушевныхъ стихотвореніяхъ, какъ напр. въ знаменитомъ «O lieb so lang', du lieben kannst». Въ 40-хъ гг. съ «пѣвцомъ пальмъ и львовъ» произошла рѣзкая перемѣна: его охватило революціонное настроеніе тогдашней Германіи, и онъ сталъ однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ революціи. Еще въ 1842 г. онъ сталъ получать (объ этомъ хлопоталъ Александръ фонъ Гумбольдъ) пенсію отъ прусскаго короля, будучи противникомъ всякой партійности: стихотвореніе «Aus Spanien» (1841) заканчивается знаменитымъ стихомъ «Der Dichter steht auf einer höhern Warte, als auf den Zinnen der Partei». Но черезъ два года онъ отказался отъ пенсіи, и всецѣло примкнулъ къ демократической партіи. Онъ поселился на время въ Швейцаріи, а потомъ въ Лондонѣ, гдѣ поступилъ на коммерческую службу. Когда началась революція 1848 г., онъ вернулся въ Германію и привѣтствовалъ революцію стихотвореніями: «Die Revolution» и «Februar Klänge». За стихотвореніе «Die Todten an die Lebenden» онъ былъ привлеченъ къ суду, но былъ оправданъ присяжными (см. «Stenogr. Bericht des Prozessos gegen den Dichter F. Freiligrat» (Дюссельд., 1848). Затѣмъ онъ былъ соредакторомъ издаваемой Карломъ Марксомъ въ Кельнѣ «Neue Rheinische Zeitung». Не будучи ораторомъ, Ф., какъ литераторъ, игралъ видную роль въ революціонномъ движеніи, сплачивая вокругъ себя оппозиціонные элементы. Въ 1851 г. онъ бѣжалъ отъ новыхъ политическихъ преслѣдованій въ Лондонъ, гдѣ жилъ до 1868 г. Потерявъ службу, Ф. долженъ былъ вернуться въ Германію, гдѣ его друзья устроили въ пользу его національную подписку, давшую Ф. возможность дожить безбѣдно до конца жизни. Лучшія произведенія революціоннаго періода его дѣятельности собраны въ сборникахъ: «Glaubensbekenntniss» (1844), «Ça ira» (1846), «Neuere politische und sociale Gedichte» и друг. Въ стихотвореніяхъ этого періода много тенденціозности и односторонности, но въ лучшихъ изъ нихъ, какъ напр. въ «Die Todten an die Lebenden» и «Berlin» звучитъ глубокій паѳосъ и могучее негодованіе, возвышающее ихъ надъ всей поэзіей той поры, не исключая стиховъ Гервега. Революціонная поэзія Ф. уже тѣмъ выше чисто романтической перваго періода, что она утратила свою безпочвенность и сентиментальность, что пѣвецъ выдуманнаго Востока сталъ поэтомъ дѣйствительности, борцомъ за справедливость, сохранивъ пламенность и яркость поэтическаго темперамента. Стихотворенія Ф. послѣдняго послѣ-революціоннаго періода ниже прежнихъ. Въ 70-мъ г., заразившись шовинистскими настроеніями тогдашней Германіи, онъ написалъ популярныя пѣсни: «Hurrah Germania» и «Trompete von Vionville»— очень искреннія и мощныя. Ф. большой мастеръ стиха; это сказывается какъ въ его оригинальныхъ произведеніяхъ, такъ и въ многочисленныхъ прекрасныхъ переводахъ. Онъ перенесъ «Odes» и «Chants du Crépuscule» Виктора Гюго, стихотворенія Бернса «пѣснь о Гіаватѣ» Лонгфелло, издалъ англ. антологію «The Rose, Thistle a. Shamrock». Кромѣ того Ф. издалъ вмѣстѣ съ Зимрокомъ и Матцератомъ «Rheinisches Jahrbuch fur Kunst und Poesie» (Бельнъ, 1840 и 1841), съ Шюкингомъ: «Das malerische und romantische Westfalen» (Барменъ, 1840—42). Полное собраніе произведеній Ф. вышло въ Нью-Іоркѣ (1858) и въ Штуттгартѣ (1870; 6 изд. 1898). Послѣ смерти Ф. вышло: «Nachgelassenes von Ferdinand F.» («Mazeppa», «Der Eggerstein», Штуттгартъ, 1883). *З. Венгерова.*

Жена его *Ида Ф.* переводила на нѣм. яз. англійскихъ поэтовъ. Старшая дочь *Кате Ф.* переводила стихотворенія отца на англійскій. См. о Ф. B. Auerbach, «Rede auf F.» (Дармштадтъ, 1867); Kippenberg, «F. F.» (1868); R. Richter, «F. als Uebersetzer (1899); Schmidt-Weissenfels, «F., eine Biographie» (Штуттгартъ. 1876); Buchner, «F. F., ein Dichterleben in Briefen» (Ларъ, 1881; см. «Вѣстникъ Европы», 1882, 12); Gisberte Freiligrath, «Erinnerungen an F. F.» (Минденъ, 1889). На русскій языкъ Ф. переводили А. Плещеевъ, М. Михайловъ, А. Михайловъ (Шелеръ), Д. Михаловскій, Ѳ. Миллеръ и др., въ общемъ мало (преимущественно стихотворенія перваго періода). Избранныя стихотворе-

пія см. въ «Нѣмецкихъ поэтахъ» Н. Гербеля (СПб., 1877).

Фрейлина—см. Придворные чины.

Фрейманъ (Ѳедоръ Юрьевичъ, Magnus Ferdinand von Freymann, 1725—1796)—генералъ-поручикъ. Въ 1772 г., когда яицкіе казаки убили своихъ старшинъ и высланнаго противъ нихъ генерала Траубенберга, Ф. былъ посланъ для усмиренія мятежниковъ. Съ 5 тысячнымъ отрядомъ онъ подступилъ къ городку Яицку (нынѣ Уральскъ) и готовился уже къ приступу, но устрашенные казаки положили оружіе. Выславъ главныхъ зачинщиковъ въ Оренбургъ, Ф. принялъ рядъ мѣръ къ успокоенію умовъ населенія и тогда же составилъ перепись яицкимъ казакамъ. Въ 1774 г. Ф. отличился при взятіи крѣпости Татищевой и способствовалъ окончательному пораженію Пугачева. Свои походы противъ яицкихъ казаковъ и Пугачева Ф. самъ описалъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Getreue Darstellung der Expedition wider die Jaikischen Kosaken, wie auch wider den Rebellen Pugatschew» (напечат. въ «Neue Nordische Miscellaneen», тт. VII и VIII).

Фрейндъ (Вильгельмъ Freund) — нѣм. филологъ (1806—94), по происхожденію еврей. По его плану создана въ 1855 г. высшая школа въ Глейвицѣ, имѣвшая цѣлью воспитывать еврейскую молодежь не въ духѣ узкаго правовѣрія. Главные его труды: «Словарь латинскаго языка» (Лпц., 1834—45), «Общій словарь латинскаго языка» (Бресл., 1844—45), «Латинско-нѣмецкій и нѣмецко-латино-греческій школьные словари» (Берл., 1848—55), рядъ работъ: «Wie studiert man Philologie» (1 изд., Лпц., 1875, 5 изд., 1885); «Triennium philologicum oder Grundzüge der Philologischen Wissenschaften» (1 изд., 1874—76, 3-е, 1885 и посл. гг.), «Wanderungen auf klassischen Boden» (1889—97), «Cicero historicus—Cicero's Geschichtsangaben» (Лпц., 1881). Издалъ таблицы для изученія исторіи литературъ греческой, римской, нѣмецкой, англійской, французской и итальянской (Лпц., 1873—75, 6 листовъ), извѣстныя пособія для изученія классиковъ—«Praeparationen zu den griech. und römisch. Classikern» (вышло 370 книж.) и др.

Фрейндъ (Германъ Freund, 1786—1840)—датскій скульпторъ. Получивъ образованіе въ копенгагенской академіи худ., отправился въ 1820 г. въ Римъ и поступилъ въ ученики къ Торвальдсену. Здѣсь онъ принималъ значительное участіе въ исполненіи знаменитыхъ статуй своего наставника, изображающихъ Христа и апостоловъ (наход. въ копенгагенск. црк. Богородицы) и произвелъ самостоятельно нѣсколько работъ, сильно отзывающихся, однако, стилемъ Торвальдсена, между прочимъ статуи «Меркурій» и «Молодая пастушка, дающая пить ягненку». Возвратившись въ 1827 г. въ Копенгагенъ, трудился тамъ въ качествѣ учителя, былъ однимъ изъ директоровъ мѣстнаго художественнаго общества и впослѣдокъ служилъ профессоромъ въ академіи художествъ. Въ 1836 г. оконченъ имъ исполненный по собственному проекту памятникъ реформатора Ганса Таузена. Главнымъ произведеніемъ Ф. былъ большой барельефный фризъ въ Христіанборгскомъ дворцѣ, въ Копенгагенѣ, погибшій при пожарѣ этого зданія въ 1884 г.

Фрейндъ (Джонъ Freind)—англ. врачъ (1675—1727). Происходя изъ духовнаго званія, онъ сначала посѣщалъ вестминстерскую школу, затѣмъ изучалъ философію и языки въ оксфордскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ также занимался математикой и медициной, которой онъ рѣшилъ посвятить себя еще съ юныхъ лѣтъ. Большую извѣстность въ медицинскомъ мірѣ создала ему «Emmenologia, in qua fluxus muliebris menstrui phaenomena, periodi, vitia, cum medendi methodo ad rationes mechanikas exiguntur» (Оксфордъ, 1703), гдѣ онъ подробно развивалъ свою механическую теорію менструацій. Въ 1704 г. онъ былъ назначенъ лекторомъ по химіи въ оксфордскомъ университетѣ, а въ слѣдующемъ году онъ отправился въ качествѣ военнаго врача съ лордомъ Питерборо въ Испанію. По возвращеніи оттуда издалъ брошюру «An account of Earl Peterborough's conduct in Spain, chiefly since the raising of the siege of Barcelona» (Лондонъ, 1706). Въ 1722 г. Ф. былъ избранъ членомъ палаты общинъ. Въ 1723 г. былъ посаженъ въ Тоуеръ за рѣзкую рѣчь по поводу ареста рочестерскаго епископа. Во время пребыванія въ тюрьмѣ онъ началъ писать свою знаменитую исторію медицины, изданную имъ потомъ подъ загл.: «The History of Physick from the time of Galen to the beginning of the sixteenth century, chiefly with regard to practice, in a discourse written to Dr. Mead» (2 тома, Лондонъ, 1725). Всѣ медицинскія сочиненія Ф. вмѣстѣ съ его біографіей изданы І. Виганомъ подъ заглавіемъ: «Joann Freind. Opera omnia medica» (Лондонъ, 1733).

Фрейндъ (Яковъ Freund)—нѣм. писатель (1827—77); преподаватель высшей еврейской школы въ Бреславлѣ. Подъ псевдонимомъ C. F. Trebnitz написалъ рядъ комедій: «Schuldbewusst», «Haman», «Eine Glanzpartie», «Nur ein Professor», «Der Bürgermeister von Adersbach», «Zwölf Hochzeits-Komödien» и др.

Фрейнсгеймъ (Іоаннъ Freinsheim или Freinshemius) — нѣм. филологъ и историкъ (1608—1660). За написанную имъ хвалебную рѣчь въ честь Густава-Адольфа получилъ приглашеніе занять каѳедру краснорѣчія и политики въ Упсалѣ (1642). Въ 1647 г. онъ переѣхалъ въ Стокгольмъ, получивъ званіе исторіографа и библіотекаря королевы Христины, съ которой занимался древними языками. Въ концѣ 1651 г. снова занялъ прежнюю каѳедру въ Упсалѣ, но скоро покинулъ Швецію. Въ 1656 г. получилъ профессуру въ Гейдельбергѣ, гдѣ и умеръ. Его ученые труды посвящены изученію латинскихъ писателей, особенно историковъ—Флора, Курція, Тита Ливія, Тацита и др. Онъ первый ввелъ раздѣленіе ихъ произведеній на главы и параграфы, освѣтилъ лексическія особенности этихъ писателей и много трудился надъ исправленіемъ текста ихъ произведеній отъ вкравшихся ошибокъ. Въ 1632 г. онъ издалъ критически исправленныя произведенія Флора (Страсбургъ), въ 1639 г.—«Supplementum in

historiam Curtii», въ 1649 г. — «Supplementorum Livianorum ad Christinam reginam decas» (Стокгольмъ), а въ 1654 г.—«Supplementorum Livianorum tomus prior libros sexaginta continens» (Страссбургъ)—результатъ его многолѣтнихъ трудовъ надъ пополненіемъ потерянныхъ книгъ Тита Ливія.

Фрейре (Франциск-Хозе Freire, 1719—73)—португальскій историкъ и филологъ, болѣе извѣстный подъ именемъ «Candido Lusitano»; былъ однимъ изъ виднѣйшихъ членовъ аркадской академіи, основанной въ 1757 г. Главные его труды: «Maximas sobre a Arte oratoria» (1745), «Arte poetica» (1748 и 1759), «Diccionario poetico» (1765, 1794, 1820), «Vida do Infante D. Henrique» (1758), «Parnaso lusitano» (1827).

Фрейре де Андраде (Гіацинтъ Freire de Andrade, 1597—1657)—португальскій поэтъ и историкъ. Его сочин.: «Fabulas de Narciso, de Polyphemo, e Galathea», сонеты, романсы, канцоны, «Vida de Dom João de Castro» (Лиссабонъ, 1651—донынѣ популярное историческое сочиненіе о знаменитомъ вице-королѣ Индіи).

Фрейре де Карвальо (Хозе-Либерато Freire de Carvalho, 1772—1855)—португальскій историкъ и публицистъ; былъ профессоромъ реторики и философіи въ Лиссабонѣ. Либеральный образъ мыслей Ф. былъ причиной его переселенія въ Англію въ 1813 г. Въ Лондонѣ онъ редактировалъ политическій журналъ «O Campeão portuguez» (1819—21). Сочиненіе его: «Ensaio historico-politico sobre a constituição e governo do reino de Portugal» (П., 1830, Лиссабонъ, 1843), направленное противъ Англіи, произвело большую сенсацію въ Европѣ. Кромѣ того, написалъ: «Ensaio politico sobre as causas que preparam a usurpação do infante D. Miguel no anno 1828» (Лиссаб., 1840); «Memorias com o titulo de Annaes para a historia do tempo que durou a usurpação de D. Miguel» (ib., 1841—43); «Memorias da vida» (ib., 1855).

Фрейре де Карвальо (Франциско Freire de Carvalho, 1779—1854)—португальскій писатель, профессоръ исторіи и древности конимбрскаго универс. Написалъ: «Primero Ensaio sobre a historia litteraria de Portugal» (Лиссаб., 1845), множество стихотвореній, учебниковъ, критическій разборъ «Лузіады» Камоэнса; перевелъ «Георгики» Виргилія (1845).

Фрейръ (Мануэль Freire) — одинъ изъ лучшихъ генераловъ Испаніи (1765 — 1834). Участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ противъ Франціи и особенно отличился въ битвѣ при Талаверѣ-де-ла-Рейна 26 іюля 1809 г., когда онъ однимъ полкомъ съумѣлъ прикрыть отступленіе цѣлой испанской арміи. Въ 1813 г. онъ замѣнилъ во главѣ войска Костаньоса.

Фрейръ (Гомесъ д'Андрадъ Freire)—португ. генералъ (1752—1817). Будучи въ чинѣ подпоручика, получилъ, въ 1788 г., разрѣшеніе поступить на службу въ русскую армію; отличился при осадѣ Очакова и Измаила. По возвращеніи въ Португалію участвовалъ въ нѣсколькихъ кампаніяхъ. Когда Жюно организовалъ, въ 1808 г., отрядъ изъ португальскихъ войскъ, Ф., ревностный сторонникъ Франціи, принялъ начальство надъ нимъ, находился при осадѣ Сарагоссы и принималъ затѣмъ участіе въ походѣ 1812 г. въ Россію. Въ 1813 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Дрездена, но вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ союзниками и въ 1815 г. возвратился въ Португалію. Два года спустя онъ былъ обвиненъ въ участіи въ заговорѣ и казненъ. Послѣ революціи 1820 г., коммиссія, назначенная для пересмотра его процесса, нашла, что онъ былъ осужденъ невинно. Онъ написалъ «Essai sur la manière d'organiser l'armée en Portugal» (Лиссабонъ, 1807).

Фрейсине (Louis-Claude de Saulses de Freycinet, 1779—1842)—извѣстный мореплаватель, членъ парижской акд. наукъ. Въ началѣ XIX в. изслѣдовалъ южные берега Новой Голландіи и Вандименовой Земли и по возвращеніи напечаталъ «Voyage de découvertes aux terres australes» (П., 1815). Въ 1817 г. Людовикъ XVIII поручилъ ему отправиться на корветѣ «Уранія» въ кругосвѣтное плаваніе въ Южный океанъ для изслѣдованія формы земного шара и производства наблюденій надъ земнымъ магнитизмомъ. «Уранія» потерпѣла крушеніе у южныхъ береговъ Огненной Земли; Ф. продолжалъ свое путешествіе на другомъ суднѣ, названномъ имъ «La Physicienne», и въ 1820 г. возвратился въ Гавръ. Результаты этого путешествія, представлявшіе огромный научный интересъ, были имъ опубликованы, послѣ обработки ихъ извѣстными учеными, подъ заглавіемъ: «Voyage autour du monde, pendant les années 1817—20» (П., 1824—44). Съ 1826 г. до 1830 г. онъ былъ губернаторомъ Мартиники. См. De la Roquette, «Notices historiques sur H. et L. de Freycinet»; Fr. Grille, «L. de Freycinet» (П., 1853).

Фрейсине (Шарль-Луи de Saulces de Freycinet) — франц. политическій дѣятель (1828—†). По окончаніи курса въ Ecole polytechnique онъ перешелъ въ Ecole de mines и затѣмъ былъ инженеромъ въ Mont-de-Marsan, Chartres (1854) и Бордо (1855). Съ 1856 по 1861 г. состоялъ начальникомъ движенія Южныхъ желѣзн. дорогъ. Въ теченіе 1862—67 г. исполнялъ по предложенію правительства различныя порученія, какъ во Франціи, такъ и за границей, и за это время представилъ цѣлый рядъ научныхъ работъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить его «Rapport sur le travail des femmes et des enfants dans les manufactures de l'Angleterre» (1867) и «Principes de l'assainissement des villes» (1878). Въ 1870 г., послѣ паденія имперіи, Ф. былъ призванъ Гамбеттой въ Туръ, гдѣ сталъ во главѣ военнаго совѣта тамошней делегаціи (10 октября 1870 г.). Въ этомъ званіи онъ выказалъ огромную энергію, организуя новые отряды войскъ, доставая оружіе и аммуницію и составляя планы веденія войны. Послѣ заключенія перемирія онъ вернулся къ прежнимъ занятіямъ и въ 1871 г. опубликовалъ интересный трудъ: «La guerre en province pendant le siège de Paris». Какъ политическій дѣятель, Ф. выступилъ впервые только въ 1876 г. и, будучи выбранъ въ сенатъ, примкнулъ къ лѣвой рес-

публиканской партіи. 13 декабря 1877 г. былъ назначенъ Дюфоромъ на постъ министра общественныхъ работъ. Съ свойственной ему энергіей Ф. составилъ колоссальный планъ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ и каналовъ и не только добился отъ палаты согласія на кредитъ къ 500 милл. для выкупа значительнаго числа небольшихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ линій, но также и на постройку новыхъ правительственныхъ линій. Кромѣ того, онъ много заботился и объ улучшеніи французскихъ торговыхъ портовъ. Портфель министра общественныхъ работъ Ф. сохранилъ и въ кабинетѣ Ваддингтона (4 февр. 1879 г.), а послѣ паденія его кабинета (29-го дек. 1879 г.) принялъ на себя составленіе новаго кабинета, въ которомъ сохранилъ за собою портфель м-ра иностр. дѣлъ. Ф. оставался во главѣ правительства лишь до сент. 1880 г. и, между прочимъ, успѣлъ провести амнистію коммунарамъ. Въ 1882 г. Ф. былъ избранъ сенаторомъ и послѣ паденія Гамбетты (26 янв. 1882 г.) сталъ во главѣ новаго кабинета. Занимая и во второмъ своемъ кабинетѣ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, онъ потерпѣлъ пораженіе въ палатѣ по египетскому вопросу; ему было поставлено въ вину допущеніе бомбардировки Александріи Англіей. 29 іюля 1882 г. кабинетъ Ф. подалъ въ отставку. Послѣ паденія кабинета Жюля Ферри, вызваннаго событіями въ Тонкинѣ (31 марта 1885 г.), Ф. въ новомъ министерствѣ Бриссона снова получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ. При немъ былъ заключенъ миръ съ Китаемъ по второму Тянь-цзинскому трактату и подписанъ трактатъ съ Мадагаскаромъ. Во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ Ф. находился и послѣ отставки Бриссона, когда онъ самъ въ третій разъ составилъ новый кабинетъ (7 янв. 1886 г.). Одной изъ первыхъ мѣръ Ф. было присоединеніе къ министерству иностранныхъ дѣлъ управленія странами, находящимися подъ протекторатомъ Франціи, тогда какъ раньше управленіе это было сосредоточено въ министерствѣ морскомъ и колоній. Изъ другихъ политическихъ актовъ Ф. слѣдуетъ упомянуть объ изданіи закона объ изгнаніи претендентовъ. 3 дек. того же года коалиція изъ монархистовъ и радикаловъ свергнула кабинетъ Ф., не утвердивъ кредита, нужнаго для подпрефектуръ. Отказавшись вступить въ слѣдующіе два кабинета во время послѣдняго года президентства Греви, Ф. выставилъ въ декабрѣ 1887 г., вмѣстѣ съ Жюлемъ Ферри и Флоке, свою кандидатуру на постъ президента, но получилъ лишь 76 голосовъ изъ 852. Въ кабинетѣ Флоке (3 апрѣля 1888 г.) Ф. получилъ портфель военнаго министра. Въ первый разъ послѣ паденія монархіи завѣдываніе военнымъ министерствомъ было поручено гражданскому министру, а не генералу. Постъ этотъ Ф. сохранилъ за собою и при трехъ слѣдующихъ кабинетахъ: Тирара (22 февраля 1889 г.), своего 4-го кабинета (17 марта 1890 г.—18 февраля 1892 г.) и Лубе. Военное министерство за время 4-лѣтняго непрерывнаго управленія имъ Ф. многимъ было обязано ему. Онъ установилъ обязательный срокъ военной службы въ 3 года, распространивъ его и на воспитанниковъ семинарій и молодыхъ людей либеральныхъ профессій, учредилъ верховный военный совѣтъ и должность начальника главнаго штаба, завѣдующаго всѣми приготовленіями къ войнѣ, планами мобилизаціи и пр., расширилъ и преобразовалъ пограничныя крѣпости и т. д. Во время 4-го кабинета Ф. обострился вопросъ объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью; Ф., являясь защитникомъ конкордата, считалъ, однако, необходимымъ принять, въ случаѣ неуваженія правъ государства, нѣкоторыя репрессивныя мѣры противъ духовенства. Мѣры эти заключались въ проектѣ новаго закона объ ассоціаціяхъ, направленнаго главнымъ образомъ противъ религіозныхъ ассоціацій. Этотъ законъ былъ причиной паденія кабинета Ф., мѣсто котораго занялъ Лубе (29 февраля 1892 г.). Въ кабинетѣ Рибо онъ опять занялъ постъ военнаго министра, но во время панамскаго дѣла онъ оказался до нѣкоторой степени скомпрометтированнымъ и вышелъ въ отставку (10 января 1893 г.). Въ октябрѣ 1898 г. онъ снова сталъ во главѣ военнаго министерства въ кабинетѣ Дюпюи. Съ возбужденіемъ дѣла Дрейфуса онъ выступилъ противникомъ пересмотра, желая спасти скомпрометированныхъ генераловъ, и вообще дѣйствовалъ нерѣшительно, стараясь примирить обѣ враждующія стороны. Послѣ смерти Феликса Фора и избранія въ президенты Э. Лубе, положеніе Ф. сдѣлалось довольно ложнымъ, и онъ, послѣ бурнаго засѣданія палаты, вызваннаго увольненіемъ Ф. профессора политехнич. школы Дюрюи — сторонника Дрейфуса, подалъ въ отставку (6 мая 1899 г.). Во время своей политической дѣятельности Ф. не прекращалъ и своихъ занятій ученаго и инженера. Въ 1882 г. Ф. былъ избранъ членомъ академіи наукъ, а въ 1890 г. членомъ французской академіи. Кромѣ упомянутыхъ выше трудовъ, имъ изданы: «Emploi des eaux d'égout en agriculture» (1869), «Traité d'assainissement industriel» (1870). Въ области чистой математики ему принадлежатъ труды по философіи математики вообще и метафизикѣ анализа безконечно-малыхъ въ частности: «De l'analyse infinitésimale. Etude sur la métaphysique du haut calcul» (2 изд., 1881) и «Essais sur la philosophie des sciences. Analyse. Mécanique» (П., 1896). По прикладной математикѣ и въ частности по инженерному дѣлу Ф. принадлежатъ: «Traité de mécanique rationnelle» (П., 1858) и «Des pentes économiques en chemins de fer. Recherches sur les dépenses des rampes» (П., 1861).

Фрейсину (Denis-Luc, comte de Frayssinous, 1765—1841)—французскій церковный и госуд. дѣятель. Въ 1801 г. началъ проповѣдывать въ парижской церкви св. Сульпиція, громя антирелигіозную философію XVIII в., революцію и ея дѣятелей. Въ 1809 г. недоразумѣнія между Наполеономъ и папой Піемъ VII заставили Ф. прекратить свои проповѣди и принять мѣсто инспектора парижской академіи. Послѣ собора 1811 г. Ф. уѣхалъ изъ Парижа и вернулся только послѣ реставраціи. Онъ возобновилъ свои проповѣди въ

духѣ реакціи, но Сто дней опять заставили его удалиться. Послѣ второй реставраціи Ф. былъ назначенъ въ 1816 г. членомъ коммиссіи по народному образованію, но вскорѣ сложилъ съ себя это званіе, недовольный недостаточно реакціоннымъ настроеніемъ своихъ коллегъ, главнымъ образомъ Ройе-Коллара. Послѣ заключенія конкордата 1817 г. Ф. постарался занять среднее мѣсто между ультрамонтанами и галликанцами и оправдывалъ политику правительства въ сочиненіи: «Les vrais principes de l'Eglise gallicane sur la puissance ecclésiastique» (1818). Какъ усердный легитимистъ, онъ былъ назначенъ раздавателемъ милостыней короля и епископомъ гермопольскимъ in partibus infidelium, получилъ званіе графа и пэра Франціи, и, наконецъ, въ 1824 г. былъ сдѣланъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Виллеля. Въ этой должности онъ уволилъ въ отставку множество профессоровъ, учителей и другихъ служащихъ, если они не высказывались въ духѣ крайней реакціи. Въ составъ кабинета Мартиньяка Ф. не вошелъ, хотя и продолжалъ пользоваться симпатіями Карла X. Послѣ іюльской революціи Ф. отказался отъ политической карьеры и уѣхалъ въ Римъ, а затѣмъ въ Прагу, къ изгнанной королевской фамиліи; Карлъ X выбралъ его въ воспитатели герцога Бордоскаго. Проповѣди Ф. изданы подъ заглавіемъ: «Défense du Christianisme» (1825; много изданій). Въ 1856 г. его произведенія переиздалъ Migne подъ заглавіемъ «Oeuvres oratoires». Ср. Henrion, «Vie de Frayssinous» (П., 1844).

В. Бутеко.

Фрейтагъ (Георгъ-Вильгельмъ-Фридрихъ, 1788—1861) — нѣм. оріенталистъ; былъ въ Боннѣ профессоромъ восточныхъ языковъ. Его значительнѣйшій трудъ — «Lexicon-arabico-latinum» (Галле, 1830—37). Почти всѣ остальныя его сочиненія относятся къ арабской исторіи и литературѣ. «Darstellung der arabischen Verskunst» (ib., 1830), «Ibn Arabschah» (ib., 1832—52), «Kurzgefasste Grammatik der hebräischen Sprache» (Галле, 1835), «Einleitung in das Studium der arabischen Sprache» (ib., 1861) и др.

Фрейтагъ (Gustav Freytag) — знаменитый нѣмецкій романистъ и драматургъ, род. въ Силезіи въ 1816 г., † въ 1895 г. Былъ приватъ-доцентомъ нѣмецкой литературы въ Бреславлѣ; написалъ трактатъ «De Hrosuitha poetria». Въ 1849—70 гг. былъ редакторомъ «Grenzboten» въ Лейпцигѣ, съ 1867 по 1870 г. — членомъ сѣверно-германскаго рейхстага; позже жилъ то въ своемъ имѣніи около Готы, то въ Висбаденѣ. Въ своихъ раннихъ произведеніяхъ, въ эпическихъ поэмахъ въ народномъ духѣ («In Breslau»), комедіи «Die Brautfahrt, oder Kunz von Rosen» и въ драмахъ «Die Valentine» и «Graf Waldemar» Ф. примыкаетъ къ литературному направленію «молодой Германіи», но обнаруживаетъ уже въ нихъ задатки реалистическаго дарованія. Его лучшее драматическое произведеніе—комедія характеровъ «Die Journalisten» (1854), которая считается почти равной «Миннѣ фонъ-Барнгельмъ» Лессинга. Въ ней тоже замѣтенъ протестующій духъ «молодой Германіи», но безъ свойственнаго представителямъ ея радикализма и культа «геніальныхъ натуръ»; напротивъ того, Ф. — цѣльный представитель буржуазнаго либерализма, національно-прусской трезвости. Комедія «Die Journalisten» проникнута здоровымъ, свѣтлымъ міросозерцаніемъ, ярко обрисовываетъ жизненные общественные типы, но страдаетъ условностью, напр. въ изображеніи борьбы между консерваторами и либералами. Изъ другихъ его драматическихъ произведеній самыя выдающіяся одноактная пьеса «Der Gelehrte» и трагедія «Die Fabier», очень выдержанная въ историческомъ отношеніи, но нѣсколько холодная. Въ драматическомъ творчествѣ Ф., выработанная въ совершенствѣ техника преобладаетъ надъ непосредственнымъ драматическимъ темпераментомъ; въ драмахъ его много умѣнья, сосредоточенности дѣйствія и вѣрной обработки положеній и характеровъ, но мало вдохновенія и внутренней драматической силы. Его взгляды на драматическое творчество выясняются и въ его теоретическомъ сочиненіи: «Technik des Dramas»; оно заключаетъ въ себѣ много вѣрныхъ наблюденій и цѣнныхъ для драматурга правилъ, но недостаточно глубоко вникаетъ въ сущность драматическаго генія. Драматическія сочиненія Ф. («Dramatische Werke») изданы отдѣльно (5-е изд., въ 2 т., 1890). Въ своихъ романахъ Ф. тоже представитель буржуазности, въ лучшемъ ея смыслѣ; онъ идеализируетъ трудолюбіе, честность и благоразуміе нѣмецкаго бюргерства. Въ самомъ извѣстномъ своемъ романѣ: «Soll und Haben» (1855), Ф. задается цѣлью «изучить нѣмецкій народъ въ его трудовыхъ начинаніяхъ» (das deutsche Volk bei der Arbeit suchen), какъ гласитъ эпиграфъ на заглавномъ листѣ, и выясняетъ нѣмецкія національныя задачи трудовой жизни, противополагая ихъ складу другихъ націй—польской и еврейской. «Soll и Haben» — очень интересно написанный романъ, съ искусной интригой въ духѣ Диккенса — и этимъ объясняется его большой успѣхъ. Второй романъ: «Die Verlorene Handschrift» (1864), менѣе яркій по юмору и непосредственности повѣствованія, но содержащій много жизненной правды, рисуетъ отчасти профессорскіе, отчасти придворные нравы. Выдающимся историкомъ культуры Ф. заявилъ себя въ «Bilder aus der deutschen Vergangenheit» (1859—62), написанныхъ въ тенденціозно германскомъ духѣ, но съ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ исторіи. Историко-культурный характеръ носитъ и серія повѣстей подъ общимъ именемъ «Die Ahnen» (1872—80). Отдѣльныя части его носятъ заглавія: «Ingo», «Ingraban», «Das Nest der Zaunkönige», «Die Brüder vom deutschen Hause», «Markus König», «Der Rittmeister von Altrosen», «Der Freikorporal bei Markgraf Albrecht», «Aus einer Kleinen Stadt». Повѣсти эти изображаютъ судьбы одной и той же семьи отъ глубокой древности до XIX-го вѣка, написаны подъ вліяніемъ Вальтеръ-Скотта и отражаютъ тотъ подъемъ національнаго духа, который начался въ Германіи послѣ 1870 г. Изъ другихъ произведе-

пій Ф. наиболѣе извѣстны: «Karl Mathy», «Doctor Luther», «Der Kronprinz u. die deutsche Kaiserkrone» (вызвавш. много возраженій при появленіи въ 1889 г.) и др. Собраніе его сочиненій («Gesammelte Werke») вышло въ 22 том., 1877—78 (2-е изд. 1896—99); туда же вошла и автобіографія Ф. («Erinnerungen», отд. изд. 1887). Кромѣ того изданы его «Aufsätze über Politik u. Litteratur», «Vermischte Aufsätze aus den J. 1848—94» (1901) и «Gust. F. u. Heinr. von Treitschke im Briefwechsel» (1900). Ф. занялъ навсегда прочное мѣсто въ нѣмецкой литературѣ своими трезво-реалистическими, обнаруживающими твердое историческое чутье повѣствованіями и культурными очерками. *З. Венгерова.*

См. «Alberti, «Gustav F.» (1885); Seiler, «G. F.» (1898). На русскій языкъ переведены: «Инго и Инграбанъ» (истор. ром., СПб., 1874); «Валентина» (драма въ 5 дѣйств., «Русскій Вѣстн.», 1858, № 10); «Приходъ и расходъ» (романъ «Отеч. Записки», 1858, № 8 — 13); «Изъ жизни маленькаго города» (романъ не окончен. Р. Р., 1881, 4); ст. о Ф. К. К. Арсеньева въ № 4 «Вѣстн. Европы» за 1879 г.; Булгаковъ, «Историческій романъ на Западѣ» («Истор. Вѣстн.», 1884, № 8); В. М. Р., «Изъ исторіи нѣмецкой литературы XIX в.» («Рус. Мысль», 1890, № 11).

Фрейтагъ (Жанъ-Давидъ Freytag, 1765—1832)—франц. генералъ. Участвовалъ во всѣхъ наполеоновскихъ войнахъ, подъ командой маршала Нея. Его мемуары даютъ подробныя свѣдѣнія о французскихъ колоніяхъ въ эпоху революціи и о ссыльныхъ въ Гвіанѣ; точно описано также отступленіе изъ Россіи корпуса Нея: «Mémoires du général J.-D. Freytag, ancien commandant de Sinnamari et de Conamara» (П., 1824).

Фрейтагъ (Louis Freytag)—нѣм. писатель, редакторъ «Central-Organ für die Interessen der Realschulwesen». Род. въ 1842 г. Напечаталъ: «Preussens Ruhm» (1866), «Kampf und Sieg» (1860), «Tiberius und Tacitus» (1870), «Jephtah» (1871), «Byron's Manfred» (1871), «Graf Tankred» (1875), «Hervora» (1883).

Фрейтагъ (Марія-Франциска-Регина, рожденная Пфундгеллеръ, 1754—1837) — писательница. Перевела съ нѣмецкаго яз. на русскій нѣсколько пьесъ Гёте, Коцебу, Иффланда и др.; но напечатаны были лишь въ 1802 г. «Нашъ пострѣлъ всюду поспѣлъ» (комедія Гинтера) и «Охотники или изображеніе сельскихъ нравовъ» (комедія Иффланда). Неудачна была ея попытка выступить въ роли сочинительницы: театралъ того времени С. П. Жихаревъ зло иронизируетъ надъ ея драмой «Великодушная женщина» (1806). Ср. «Записки С. П. Жихарева» (М., 1891); «Записки гр. Бобринскаго» («Русскій Архивъ», 1877, III); «Записки Даля» (ib., 337); «Дамскій Журналъ» (1830, ч. 31, № 27);

Фрейтагъ (Робертъ Карловичъ, 1802—1851) — участникъ кавказскихъ войнъ. Въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи въ южный Дагестанъ и находился въ дѣлахъ при сел. Цукуль и при взятіи приступомъ главныхъ пунктовъ Аджіахурской позиціи. Въ 1840 г. получилъ въ командованіе Куринскій пѣх. полкъ. Въ экспедиціи 1840 г. Ф. вошелъ въ составъ отряда ген.-лейт. Галафѣева и съ нимъ 30-го іюня участвовалъ въ движеніи по лѣвому берегу р. Сунжи и въ уничтоженіи многихъ деревень, а 11 іюля находился при пораженіи огромныхъ чеченскихъ скопищъ въ Гехинскомъ лѣсу и при взятіи укрѣпленной позиціи на р. Валерикѣ. Въ 1841 г. Ф. съ Куринскимъ полкомъ находился въ экспедиціи ген.-адъютанта Граббе, собраннаго при Внезапной, и 27 іюня, въ стычкѣ у сел. Алды, былъ раненъ пулею въ шею, но не покинулъ рядовъ до окончанія боя. Въ 1842 г. Ф. былъ порученъ небольшой отдѣльный отрядъ для защиты отъ вторженія горцевъ Кумыкской плоскости, на протяженіи 400 верстъ. Въ концѣ того же года онъ назначенъ начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Въ ноябрѣ 1843 г. Ф. съ отрядомъ въ 1400 казаковъ, въ 4 баталіона пѣхоты и 16 орудій, выступилъ противъ горцевъ и участвовалъ въ пораженіи полчищъ Шамиля у сел. Казанищи. Въ 1844 г. Ф. было поручено главнокомандующимъ гр. Воронцовымъ двинуться изъ Грозной къ дер. Шали, для отвлеченія непріятеля отъ движенія отряда самого главнокомандующаго къ главному убѣжищу Шамиля, Дарго. Безпрерывными стычками Ф. задерживалъ дѣйствія горцевъ, а затѣмъ двинулся изъ Герзель-аула на встрѣчу главному отряду и вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ послѣ взятія Дарго. Участвуя въ экспедиціяхъ 1847 и 1849 гг., Ф. окончательно освободилъ отъ горцевъ дорогу отъ укрѣпленія Воздвиженскаго къ укрѣпленію Ачхой. Въ 1848 г. Ф. былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, выступившей въ 1849 г. въ Венгрію и здѣсь участвовалъ, между прочимъ, въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ и подъ Дебречиномъ. Ср. Волоцкій, «Ген. Ф. и его боевые товарищи» (СПб., 1871).

Фрейтагъ (Ѳедоръ Карловичъ, Theodor Friedrich Freytag, 1800—1859) — филологъ, саксонскій подданный. Образованіе получилъ въ дерптскомъ унив.; былъ профессоромъ греческой и латинской словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ, затѣмъ профессоромъ римской словесности и древностей въ спб. унив. и помощникомъ директора Имп. Эрмитажа. Ф. обладалъ обширною ученостью, о чемъ свидѣтельствуютъ два его изданія: «Virorum doctorum epistolae selectae ad Bilib Pirckheimium, Isach. Camerarium Car. Clusium et Julium» (Лпц., 1831) и «Homeri Iliadis primi duo libri», съ комментаріями (СПб., 1837). Напечатаны еще двѣ актовыя рѣчи: «De laudibus Grecarum litterarum» и «De litterarum studiis bene prudenterque instituendis». См. В. В. Григорьевъ, «Имп. Спб. унив. въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); «Album academicum der Kaiserl. Universit Dorpat» (1889); Михневичъ, «Истор. обзоръ 40-лѣтія Ришельевскаго лицея съ 1817—57 гг.» (Одесса, 1858).

Фрейштадтль (Freistadtl, мадьярск. Galgócz, чешско-словенск. Hlohovec, также Frajštak, древн. Eleutheropolis) — городъ въ Нитранскомъ комитатѣ Венгріи, на лѣвомъ

берегу р. Вага и на жел.-дорожныхъ линіяхъ Пресбургъ-Ф.-Леопольштадтъ и Галанта-Сплейнъ, длиннымъ деревяннымъ мостомъ соединяется съ лежащимъ насупротивъ на другомъ берегу Вага гор. Леопольдштадтомъ. Жителей (1890) 7216, преимущественно словаки (1185 нѣмцевъ, 483 мадьяра) и католики (евангелич. исповѣданія 112 чел., іудейскаго 1266); новый замокъ съ библіотекой, съ коллекціями нумизматическими и естественно-историческими; театръ; солодовая фабрика и пивоваренный заводъ; экспортъ вина и винограда; производство деревянной посуды; торговля лѣсомъ; большая ярмарка (крупный рогатый скотъ); большія каменоломни.

Фрейя (Freyja, Frouwa, «Frau») — въ скандинавской миѳологіи богиня изъ рода вановъ (см. V, 499), уступившихъ мѣсто культу азовъ (см. I, 239), самая главная и могущественная изъ азинъ послѣ Фригги, дочь Ніорда, сестра Фрейра. Ея дворцомъ въ Валгаллѣ является Folkwang, съ прекраснымъ и большимъ заломъ Seszrymnir. Ф. любитъ пѣсни любви; ее призывали на помощь въ сердечныхъ дѣлахъ. Она замужемъ за богомъ вѣтра Воданомъ (Od), отожествлявшимся первоначально съ Одиномъ, и имѣетъ отъ него двухъ дочерей: Гноссъ и Герземи. Впослѣдствіи она была покинута своимъ мужемъ и странствовала по различнымъ землямъ, чтобы отыскать его. Первоначально она считалась подательницей плодотворнаго лѣтняго дождя и представлялась парящей надъ землей въ одеждѣ изъ перьевъ (облака). Ея слезы превращаются въ золото (золотистыя хлѣбныя зерна). Впослѣдствіи ее стали почитать какъ богиню плодородія вообще и какъ богиню любви. Выѣзжала она обыкновенно въ повозкѣ, запряженной двумя кошками. На нее перенесены нѣкоторые миѳы, первоначально относившіеся къ Фриггѣ, напр., миѳъ о бризингаменѣ (драгоцѣнномъ ожерельѣ). Въ честь ея уважаемыхъ женщинъ стали называть «Frauen».

Фрейя—см. Фригга.

Фрекенъ (Шарль-Огюстъ Fraikin, 1819—1893) — одинъ изъ лучшихъ бельгійскихъ скульпторовъ. Намѣреваясь сдѣлаться живописцемъ, 13-ти лѣтъ отъ роду сталъ посѣщать брюссельскую академію художествъ, но послѣ смерти своего отца былъ принужденъ отказаться отъ предположенной карьеры и заняться изученіемъ медицины. Выдержавъ экзаменъ на званіе врача, онъ поселился неподалеку отъ Брюсселя и свободное время отъ медицинской практики посвящалъ упражненіямъ въ лѣпкѣ съ натуры. Успѣшность этихъ упражненій вскорѣ побудила его поступить въ брюссельскую академію и серьезнымъ образомъ учиться въ ней скульптурѣ подъ руководствомъ Пейбрука. Одна изъ первыхъ работъ, исполненныхъ имъ послѣ того, статуя Венеры съ голубкомъ была встрѣчена общею похвалою и положила начало его извѣстности. Слѣдовавшія затѣмъ произведенія Ф. упрочили эту извѣстность, въ особенности одиннадцать статуй, изваянныхъ для украшенія портала брюссельской ратуши, и прелестная мраморная фигура «Пойманный Амуръ» (находится въ брюссельскомъ музеѣ). 1846—47 гг. Ф. провелъ въ Италіи. По возвращеніи оттуда въ Брюссель, онъ исполнилъ мастерскую группу «Амуръ и Венера», за которую былъ избранъ въ члены академіи и получилъ орденъ Леопольда, статую Богородицы, Невинности (1850), Психеи, плачущей объ утратѣ Амура (1851), и Венеры Анадіоменъ и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ работъ. Но самыя капитальныя созданія этого художника—надгробный памятникъ королевы бельгійской въ прк. св. Павла въ Остенде (1858) и бронзовая группа гр. Эгмонда и Горна въ ихъ монументѣ, воздвигнутомъ въ 1864 г. предъ ратушею и потомъ перенесенномъ на Зальвельскую площадь, въ Брюсселѣ. Изъ позднѣйшихъ произведеній Ф., лучшими должно признать группу «Мать со своимъ первенцомъ» и мраморную фигуру Ламберта Кетлѣ въ его брюссельскомъ памятникѣ (1880). Ф. принадлежалъ къ числу художниковъ реалистическаго направленія, но, держась близко натуры, умѣлъ, какъ рѣдко кто-либо другой изъ скульпторовъ этого направленія, оставаться въ границахъ благороднаго, возвышеннаго и прекраснаго.

Фрекульфъ (Frechulf, † 850)—епископъ въ Лизьё (Lexoviensis), знатокъ классической литературы; составилъ семь томовъ всемірной хроники, доходящей до временъ Рождества Христова и посвященной канцлеру Людовика Благочестиваго, Элизахару; онъ присоединилъ къ ней—повидимому, по желанію императрицы Юдиѳи,—пять томовъ дальнѣйшей римской исторіи. Ф. однимъ изъ первыхъ призналъ, что съ упроченія германцевъ на римской территоріи начинается новая эпоха въ исторіи. Его труды напечатаны въ «Patrologia Latina», Миня (томъ 106).

Фрелихъ (Абрагамъ-Эмануилъ Fröhlich) —швейцарскій поэтъ, извѣстный главнымъ образомъ какъ баснописецъ (1796—1815). Былъ ректоромъ окружной школы въ Аарау. Главные его произведенія: «Fabeln» (Аарау, 1825), «Schweizerlieder» (1827), «Elegien an Wieg und Sarg» (ib., 1835), поэмы: «Ulrich Zwingli» (Цюрихъ, 1840), «Ulrich von Hutten» (ib., 1845) и «Johann Kalvin» (ib., 1864), «Reimsprüche aus Staat, Kirche und Schule» (1850), «Frostlieder» (ib., 1851), «Auserlesene, Psalmen und geistliche Lieder» (Аарау, 1845), «Ueber den Kirchengesang der Protestanten» (ib., 1846).

Фрёлихъ (Gustave Fröhlich)—нѣм. педагогъ. Его труды: «Die Schulorganisation nach den Forderungen des Staats- und Kirchenrechts» (1873), «Die deutsche Mittelschule» (1874), «Die Simultanschule» (1876), «Die Erziehungschule» (1877—78), «Die wissenschaftliche Pädagogik Herbart-Ziller-Stoys», «Die Grundlehren der Schulorganisation» (1887), «Stoys Leben, Lehren und Werken» (1885) и др.

Фрёлихъ (Johann-Aloys von Frölich)—нѣмецкій врачъ, зоологъ и ботаникъ (1766—1841). Извѣстенъ какъ знатокъ мховъ и колеоптерологъ. Ф. напечаталъ: «Bemerkungen über einige seltene Käfer aus der Insectensammlung des Herrn Rudolph in Erlangen» (2 ч., «Naturforsch.», 1792 и 1802); «Kritisches

Verzeichnis der oesterreichischen Schneckenkäfer» (тамъ же, 1793); «Neue Gattungen und Arten von Käfern» (тамъ же, 1799); «Beschreibung einiger neuer Eingeweidewürmer» (тамъ же, 1789, 1791 и 1802); «Beiträge zur Naturgeschichte der Eingeweidewürmer» (тамъ же, 1791 и 1802). *Н. Н. А.*

Фрелихъ (Оскаръ Frölich) — электротехникъ, род. въ 1843 г. въ Бернѣ. Съ 1873 г. завѣдывалъ лабораторіей Сименсъ и Гальске въ Берлинѣ. Занимался изученіемъ вопроса о температурѣ земли, небеснаго пространства и солнца, объ электрическихъ колебаніяхъ, теоріи динамомашинъ, измѣреніи электричества и др. Написалъ: «Handbuch der Elektrizität und des Magnetismus» (B., 1878) и «Die dynamoelektrische Maschine» (ib., 1886).

Фрёлихъ (François Fröhlich) — швейц. историкъ и филологъ, род. въ 1849 г. Его труды: «Матеріалы по литературѣ Цезаря» (1876), «Тріумфъ Германика» (1879), «Гвардія въ римской республикѣ», «Вліяніе 2-й пунической войны на развитіе военныхъ силъ въ Римѣ» (1884), «Мода въ древнемъ Римѣ» (1885), «Матеріалы по исторіи стратегіи и военнаго искусства въ римской республикѣ», «Литературныя и историческія наблюденія надъ фразеологіей Тацита» (1886), «Стиль и факты у Цезаря и его продолжателей» (1887).

Фремери (A. Fremery) — франц. адвокатъ, извѣстный своимъ трудомъ «Etudes de droit commercial ou du droit fondé par la coutume universelle des commerçans» (П., 1833), не потерявшимъ своего значенія и интереса до сихъ поръ. Ф. обращаетъ вниманіе на памятники старины, на ярмарки Шампаньи, на практику итальянскихъ мѣнялъ, но принимаетъ въ разсчетъ и современную ему бухгалтерію торговли и пріемы спекуляціи на биржѣ.

Фреми (Арну Frémy) — франц. писатель (1809 — †). Въ 1843 г. представилъ диссертацію «Les variations du style français au XVII siècle», и занялъ каѳедру французской словесности въЛіонѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Въ то же время Ф. выступилъ съ цѣлымъ рядомъ романовъ: «Elfride» и «Les deux anges» (1833), «Une fée de salon» (1836), «La chasse aux fantômes», «Les roués de Paris» (1839), «Les femmes proscrites» (1840), «Physiologie du rentier» (1841, въ сотрудничествѣ съ Бальзакомъ). Съ 1848 г. назначенъ на ту же каѳедру въ страсбургскій факультетъ, но въ эпоху февральской революціи окончательно отдался литературѣ; съ 1854 по 1859 г. состоялъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ «Charivari». Написалъ еще: «Le journal d'une jeune fille», «Les maîtresses parisiennes», «Confessions d'un bohémien», «Les moeurs de notre temps», «Les amants d'aujourdhui», «La comédie de printemps», «La révolution du journalisme», «Les batailles d'Adrienne», «Les gens mal élevés» «Les pensées de tout le monde», «La guerre future», «Comment lisent les français d'aujourdhui», «Qu'est ce que la France»? Сатирическая жилка, которою отличаются романы и статьи Ф., сказалась и въ его комедіяхъ: «Le loup dans la bergerie» (1853) и «La réclame» (1857).

Фреми (Луи Fremy)—франц. политич. дѣятель (1807—1891). Во время іюльской монархіи былъ генеральнымъ инспекторомъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1849 г. былъ выбранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, а послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1852 г. назначенъ членомъ совѣщательной коммиссіи. Въ началѣ 1853 г. ему была поручена реорганизація министерства внутр. дѣлъ, а 4 года спустя — главное завѣдываніе поземельнымъ и земледѣльческимъ кредитомъ. Во время выборовъ 1869 г. выступилъ въ законодательный корпусъ кандидатомъ, но, не смотря на поддержку правительства, потерпѣлъ неудачу.

Фреми (Эдмондъ Fremy)—франц. химикъ, род. въ 1814 г. Работалъ вначалѣ подъ руководствомъ своего отца, Франсуа Ф., профессора химіи въ сенъ-сирской военной школѣ, въ 1839 г. сдѣлался ассистентомъ Гей-Люссака, въ 1842 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ естеств.-историческаго музея. Въ 1846 г. занялъ каѳедру химіи въ политехнической школѣ, а съ 1850 до 1892 г. состоялъ ординарн. профессоромъ въ естеств.-историческомъ музеѣ, занимая въ то же время и постъ директора его. Въ 1864 г. онъ учредилъ въ музеѣ, при содѣйствіи Шеврёля, первую безплатную химическую лабораторію для научныхъ изслѣдованій, которая привлекла огромное число занимающихся. Ф. открылъ метасурьмяную кислоту, амміачныя соединенія кобальта, пальмитиновую кислоту, оленинъ и способъ полученія искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней. Другія его работы касаются изслѣдованія винной и молочной кислотъ, пектиновыхъ веществъ, целлюлезы, хлорофилла, состава костей, бѣлка и мышцъ. Ему также обязаны открытіемъ омыленія жировъ сѣрной кислотой для приготовленія стеарина и цѣлымъ рядомъ другихъ важныхъ открытій въ области производства стекла, цемента, желѣза, стали, искусственнаго удобренія и пр. Наконецъ, вмѣстѣ съ Эдмондомъ Беккерелемъ онъ открылъ, что озонъ является аллотропіей кислорода. Кромѣ многочисленныхъ статей, напечатанныхъ въ «Annales de chimie» онъ издалъ въ сотрудничествѣ со своимъ учителемъ Пелузомъ: «Traité de chimie generale» (1854—1857), «Chimie élémentaire» и «Abrégé de chimie», выдержавшія множество изданій. Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ другими учеными издавалъ «Encyclopédie chimique» (1881—94). Изъ другихъ трудовъ Ф. отмѣтимъ: «Les volontaires de la science» (1868), «Conférences sur l'oxygène et l'ozone» (1866), «Le métal à canon» (1874), «Recherches sur la betterave à sucre» (1875) и «Sur la génération des ferments» (1875).

Фреми (Эмманюэль Frémiet)—французск. скульпторъ, род. въ 1824 г. въ Парижѣ, учился у своего дяди Фр. Рюда и сперва лѣпилъ исключительно фигуры животныхъ, но въ серединѣ 1850-хъ годовъ сталъ воспроизводить также и человѣческія фигуры. Главныя его произведенія—«Раненая охотничья собака» (наход. въ Люксамбургскомъ муз., въ Парижѣ), «Раненый медвѣдь», «Гальскій всадникъ», «Центавръ», «Жанна д'Аркъ верхомъ на конѣ» (въ монументѣ Орлеанской героини, воз-

двигнутомъ въ 1874 г. на площади Риволи, въ Парижѣ). «Человѣкъ каменнаго вѣка», «Охотникъ и горилла» и «Св. Григорій Турскій» (мраморная статуя въ парижской прк. св. Геновефы).

Фремонъ (Джонъ-Чарльсъ Fremont, 1813—90) — американскій генералъ и полит. дѣятель; первоначально былъ инженеромъ. Съ 1842 г. онъ началъ изслѣдованія, создавшія ему прозвище Pathfinder (Искатель слѣдовъ—герой извѣстнаго романа Купера). Въ то время страна между Миссури и Скалистыми горами была совершенно неизвѣстна; Ф. дошелъ до береговъ Тихаго океана среди невообразимыхъ трудностей, какія приходится претерпѣвать изслѣдователямъ ненаселенныхъ или слабо населенныхъ дикарями странъ. Его отчетъ о первомъ путешествіи былъ напечатанъ по приказанію конгресса и его имя было дано самой высокой вершинѣ новооткрытыхъ горъ. Въ слѣдующемъ году онъ руководилъ экспедиціей, поставившей себѣ цѣлью достигнуть Орегона съ юга: сто дней онъ шелъ среди непрерывныхъ стычекъ и битвъ съ индѣйцами, которые загораживали ему дорогу, и черезъ пять мѣсяцевъ достигъ Соленаго оз., извѣстнаго тогда только нѣкоторымъ піонерамъ. Во время глубокой зимы безъ проводниковъ онъ перешелъ Сьерру Неваду и прибылъ въ фортъ Суттеръ на р. Сакраменто, потерявъ всѣхъ муловъ и багажъ и какъ разъ во-время, чтобы спасти людей. Въ 1844 г. онъ достигъ Миссури. Въ 1846 г. Ф., располагая только отрядомъ въ 62 человѣка вступилъ въ борьбу съ мексиканскимъ генераломъ Кастро, который занималъ Верхнюю Калифорнію, много содѣйствовалъ возстанію калифорнійцевъ и отложенію Калифорніи отъ Мексики. Вернувшись въ частную жизнь, Ф. пытался отыскать удобную дорогу въ Калифорнію черезъ Ріо Гранде, но потерялъ всѣхъ муловъ и треть бывшихъ при немъ людей. Въ 1848 г. онъ поселился въ Калифорніи и такъ усердно проводилъ аболиціонизмъ, что подъ его вліяніемъ этотъ молодой штатъ отмѣнилъ рабство. Въ 1850 г. избранъ сенаторомъ. Въ 1852 г. посѣтилъ Европу, гдѣ встрѣтилъ восторженный пріемъ. Вернувшись, онъ отправился въ четвертую экспедицію, во время которой ему приходилось питаться кониной, по 48 часовъ не пить и не ѣсть. Только что возникшая тогда республиканская партія выставила его кандидатуру на президентство, но Букананъ побѣдилъ его незначительнымъ большинствомъ (1855 г.). Когда вспыхнула междоусобная война, Ф. былъ поставленъ во главѣ войскъ къ западу отъ Миссисипи. Послѣ битвы при Вильсонъ-Крикѣ, гдѣ былъ разбитъ и убитъ ген. Лайонъ, Ф. объявилъ страну на военномъ положеніи, закрылъ газеты сецессіонистовъ, конфисковалъ имѣнія бунтовщиковъ и освободилъ рабовъ. Президентъ Линкольнъ одобрилъ все, кромѣ освобожденія рабовъ, которое призналъ преждевременнымъ и отмѣнилъ собственной властью. Въ то время какъ Ф. шелъ на Прайса, чтобы выгнать его изъ Лексингтона, онъ былъ обвиненъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ Блеромъ, личнымъ его врагомъ, и былъ отставленъ отъ командованія какъ разъ тогда, когда онъ готовъ былъ взять верхъ надъ южанами. Весь его штабъ и почти всѣ офицеры ушли съ нимъ въ отставку. Въ 1862 г. правительство, убѣдившись въ ошибочности обвиненія, вернуло Ф. команду, но, потерпѣвъ пораженіе при Кроссъ-Кейсъ, онъ вышелъ въ отставку, не желая служить подъ командой ген. Попа. Назначенный губернаторомъ въ Аризону, Ф. занималъ эту должность до 1881 г. Интересны его мемуары, появившіеся въ 1886 г., и его разсказъ объ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ его на западѣ Америки въ 1842—43 гг., изданный подъ заглавіемъ: «Report of the Exploring Expedition to the Rocky Mountains and to Oregon and North California» (Вашингтонъ, 1845).

Фремонъ *д'Аблансуръ* (Никола Frémont d'Ablancourt, 1625—1693)—французскій писатель; былъ резидентомъ въ Португаліи съ 1659 г., въ Страсбургѣ съ 1675 г.; послѣ Нантскаго эдикта переселился въ Голландію и сдѣлался исторіографомъ принца Оранскаго. Написалъ: «Nouveau dictionnaire des rimes» (П., 1648); «Dialogues sur la santé» (Амстерд., 1684); «M. Perrot d'Ablancourt vengé» (1686); «Mémoires concernant l'histoire du Portugal depuis le traité des Pyrénées jusqu'en 1668» (П., 1701); «Dialogue des lettres de l'alphabet» (П., 1707); «Eclaircissements ou Mémoires sur les principaux points de l'histoire de ce siècle».

Френе (Жанъ-Фредерикъ Frenet) — франц. математикъ. Род. въ 1816 г. Учился въ высшей нормальной школѣ въ Парижѣ. Съ 1848 г. профессоръ математики въ лионскомъ факультетѣ наукъ. Его «Recueil d'exercices sur le calcul infinitésimal» (Пар., 1856; на русскомъ языкѣ два перевода: Д. Крюковскаго, СПб., 1885 и А. Ненашева, М., 1899—1900). Чисто-научными сочиненіями Ф. были: «Théorie analytique des surfaces» («Mémoires de l'Académie d. Sciences de Lyon», III, 1853), «Sommation d'une certaine classe de séries» (ib., VIII, 1857), «Courbes gauches» («Nouvelles annales de mathematiques», XII, 1853), «Courbes à double courbure» (тамъ же, XXIII, 1864), «Fonction ϑ de Jacobi» («Mémoires de la Société Nationale des Sciences naturelles et mathématiques de Bordeaux», VII, 1870).

Френель (Augustin Jean Fresnel)—одинъ изъ величайшихъ физиковъ XIX столѣтія, р. 10 мая 1788 г. въ Брольи (Broglie, въ департ. Eure въ Нормандіи) въ семьѣ архитектора Ф., одного изъ строителей Шербургскаго рейда. Ф. медленно развивался, восьми лѣтъ еще умѣлъ читать и лишь въ 1801 г. поступилъ въ центральную школу въ Канѣ (Caen); въ 1804 г. Ф. перешелъ въ политехническую школу въ Парижѣ, гдѣ необыкновенными успѣхами въ математикѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе преподавателей, въ особенности знаменитаго Лежандра, съ которымъ потомъ соединяла его тѣсная дружба. Изъ политехнической школы Ф. перешелъ въ школу путей сообщенія (Ecole des ponts et Chaussées). Получивъ званіе инженера, Ф., по порученію правительства, болѣе 8 лѣтъ дѣятельно занимался инженерными работами въ Вандеѣ,

Дромѣ и Иль-е-Виленѣ (Vendée, Drôme, Ille-et-Villaine). Ф. былъ убѣжденный роялистъ и потому отставленъ былъ въ 1815 г. Наполеономъ отъ должности, и переселился въ Парижъ, гдѣ продолжалъ пребывать подъ полицейскимъ надзоромъ. Къ этому времени относится начало знаменитыхъ работъ Ф. по теоріи свѣта, составившихъ эпоху въ исторіи физики и продолжавшихся до 1824 г. По второмъ возвращеніи Бурбоновъ Ф. снова получилъ мѣсто инженера по надзору за мостовыми Парижа, должность репетитора въ политехнической школѣ, а позже занялъ и должность секретаря коммиссіи маяковъ. Въ 1823 г. Ф. былъ избранъ въ члены парижской академіи наукъ, въ 1825 г. въ члены лондонскаго королевскаго общества, которое затѣмъ въ 1827 г. удостоило его высшей награды—медали Румфорда. Здоровье Ф. всегда было слабымъ; упорные труды надорвали его здоровье и въ 1824 г. онъ, вслѣдствіе кровохарканія, долженъ былъ оставить мѣсто репетитора въ политехнической школѣ. Послѣдніе годы жизни Ф. посвятилъ усовершенствованію маячнаго освѣщенія. Въ 1827 г. Ф. перевезли въ Вилль д'Авре (у Парижа), гдѣ онъ и скончался 14 іюля 1827 г.

Первую свою работу по диффракціи свѣта Ф. передалъ парижской академіи въ 1815 г.; въ слѣдующіе 2 года онъ далъ рядъ дополненій къ ней и 29 іюля 1818 г. представилъ академіи сводку всѣхъ своихъ изслѣдованій по диффракціи въ видѣ работы «Mémoire sur la diffraction de la lumière». Отчетъ объ этой работѣ порученъ былъ Араго и Пуансо; изъ нихъ первый съ восторгомъ привѣтствовалъ изслѣдованіе молодого ученаго, и, подъ вліяніемъ Араго, работа Ф. награждена была въ 1819 г. преміей академіи. Ученый міръ находился въ то время подъ вліяніемъ работъ Біо, который съ большимъ остроуміемъ давалъ объясненіе явленій диффракціи, исходя изъ представленій Ньютоновой теоріи истеченія. Тѣмъ болѣе поразила всѣхъ работа Ф., который воспользовался почти забытой теоріей волнообразнаго распространенія свѣтовыхъ колебаній въ эѳирѣ. Объясненіе явленія диффракціи съ точки зрѣнія волнообразной теоріи дано было еще Юнгомъ (1804 г.), но послѣдній ошибочно предполагалъ, что диффракція является слѣдствіемъ интерференціи лучей непосредственно прошедшихъ и лучей отраженныхъ отъ края препятствія. Ф.-же, воспользовавшись принципомъ Гюйгенса, ввелъ въ разсмотрѣніе волны, исходящія изъ всякой точки отверстія, и явленіе диффракціи объяснилъ совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ волнъ на эѳирныя частицы. Разсчетъ этого совокупнаго дѣйствія представлялъ значительныя математическія трудности, которыя Ф. блестяще преодолѣлъ. Теорія Ф. (XXIX, 239) была столь совершенна, что даже противникъ его Біо, всѣми силами стремившійся поддержать теорію истеченія, долженъ былъ признать, что Ф. удалось «въ своихъ формулахъ теперь и навсегда установить взаимозависимость этихъ явленій» (диффракція). Примѣненіе Юнгова принципа интерференціи дало затѣмъ Ф. возможность объяснить старое противорѣчіе между прямолинейнымъ распространеніемъ свѣта и принципомъ Гюйгенса. Упомянутыя выше работы Ф. не подорвали еще значенія теоріи истеченія; послѣдняя могла почти столь же стройно объяснить диффракцію, но она не съумѣла вовлечь въ свою систему явленія поляризаціи, которыя Ф. въ своихъ послѣдующихъ работахъ блестяще истолковалъ съ точки зрѣнія эѳирной теоріи. Въ то время открыты были Араго явленія хроматической поляризаціи и съ 1816 по 1819 г. Ф. одинъ и совмѣстно съ Араго изслѣдуетъ эти явленія, разсматривая ихъ какъ интерференцію поляризованнаго свѣта. Основной результатъ Ф., что лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, не могутъ интерферировать (XXIX, 241) привелъ его къ въ высшей степени важному выводу — къ предположенію о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Это предположеніе было очень смѣло и на него обрушились Лаплась, Пуассонъ и другіе, которые не могли допустить возможность поперечныхъ колебаній въ однородной средѣ, обладающей свойствами жидкости. Между тѣмъ это предположеніе оказывалось до того плодотворнымъ при объясненіи всѣхъ явленій поляризаціи, что Ф. не отказался отъ него, но въ рядѣ работъ («Considérations mécaniques sur la polarisation de la lumière» и «Mémoire sur la double refraction», оба въ 1821 г.) старается возможно внимательно и точно обосновать его. Въ мемуарѣ о двойномъ лучепреломленіи Ф. объясняетъ явленія въ одноосныхъ и двуосныхъ кристаллахъ, предполагая въ нихъ упругость эѳира по разнымъ направленіямъ неодинаковой, вычисляетъ форму волны въ двуосныхъ кристаллахъ; для подтвержденія своихъ выводовъ онъ производитъ изслѣдованія надъ упругостью и показываетъ, какъ однородныя тѣла, подъ вліяніемъ сжатія, могутъ сдѣлаться двупреломляющими. Этотъ мемуаръ по порученію академіи разсматривала въ 1822 г. коммиссія изъ Араго, Ампера и Фурье, которая, признавъ чрезвычайную важность работъ Ф., все же не могла согласиться съ предположеніемъ о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Еще раньше (1817—1818) при разсмотрѣніи явленія полнаго внутренняго отраженія Ф. пришелъ къ представленію объ поляризованныхъ эллиптически и по кругу лучахъ и въ 1825 г. блестяще примѣнилъ ихъ къ объясненію открытаго Біо явленія вращенія плоскости поляризаціи въ кварцѣ и нѣкоторыхъ жидкостяхъ. Ф. умеръ, не дождавшись полной побѣды эѳирной теоріи надъ теоріей истеченія; окончательный поворотъ въ этомъ направленіи наступилъ послѣ 1830 г. и уже въ сороковыхъ годахъ истекшаго столѣтія теорія истеченія была совершенно забыта. Работы Ф. напечатаны въ мемуарахъ парижской академіи и въ 30-хъ годахъ почти всѣ появились въ переводѣ въ «Poggendorfs Annalen der Physik»; подробнѣе о нихъ см. статьи Свѣтъ, Диффракція, Интерференція, Двупреломленіе, Физика. Въ 1866—70 г. акад. издала полное собраніе сочиненій Ф. въ 3 т. Работы Ф. по маячному дѣлу относятся почти всѣ къ послѣднимъ годамъ его жизни и за-

вершились введеніемъ въ франц. маякахъ ступенчатыхъ стеколъ и особенно сильныхъ горѣлокъ; ступенчатыя стекла въ настоящее время примѣняются вездѣ; подробнѣе объ этихъ работахъ Ф. см. XXII, 257: Освѣщеніе маячное. Біографію Ф. см. «Сочиненія» Араго (русск. перев. Д. Перевощикова въ 1860 г. подъ названіемъ: «Біографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ», т. II, стр. 67). *А. Г.*

Френель (Fulgence Fresnel)—французскій оріенталистъ, братъ физика Ф. (1795—1855). Въ 1831 г. онъ поѣхалъ въ Египетъ, который сдѣлался для него второй родиной. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ консульскимъ агентомъ, а затѣмъ консуломъ въ Джеддѣ. Мало-по-малу онъ сдѣлался такимъ знатокомъ языка, что арабскіе шейхи спрашивали его совѣта при толкованіи трудныхъ юридическихъ текстовъ. Знакомый въ совершенствѣ съ нарѣчіями Южной Аравіи, Ф. занялся чтеніемъ гимьяритскихъ надписей и, воспользовавшись указаніями одной арабской рукописи въ берлинской библіотекѣ, опубликовалъ первый переводъ этихъ надписей въ «Journal asiatique»; напечаталъ также нѣсколько статей по исторіи Аравіи до ислама. Въ 1851 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ научной экспедиціи, посланной французскимъ правительствомъ въ Месопотамію. Въ 1854 г. экспедиція была отозвана, но самъ Ф. остался въ Багдадѣ, гдѣ и умеръ. Труды экспедиціи, подъ заглавіемъ «Expédition en Mésopotamie», были изданы подъ редакціей Опперта (1858—63). Самому Ф. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Hoa-tchou-ouan ou le Livre mystérieux» (П., 1822), «Poésies du désert de Schanfara» (П., 1834), «Quatre lettres sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme» («Journal Asiatique», 1836), «L'Arabie, I-ère partie»; «Recherches sur les inscriptions himyarites» («Journ. Asiat», 1845), «Mémoire sur les caravanes du Wadog» (1849) и друг. *В. Б.*

Френеръ (Христіанъ-Эдуардъ-Лун-Вильгельмъ Froehner)—франц. археологъ, род. въ 1834 г. Въ сотрудничествѣ съ Ф. Наполеономъ III была написана «Histoire de Jules César». Самъ Ф. написалъ: «La Colonne Trajane décrite» (П., 1865), «Les Inscriptions grecques interprétées» (1865), «Tablettes grecques du musée de Marseille» (1868), «Les musées de France» (1872—73), «Mélanges d'épigraphie et d'archéologie» (1873), «La Verrerie antique» (1879), «Anatomie des vases antiques» (1880), «Les médaillons de l'empire romain» (1878), «F. de Saulcy» (1881), «Terres cuites d'Asie Mineure» (1881), «Kritische Analekten» (Гёттингенъ, 1881) и др.

Френикль де Бесси (Бернаръ) — французскій математикъ (1605—75). Членъ парижской академіи наукъ. Въ области математики онъ занимался главнымъ образомъ теоріею чиселъ и ученіемъ о соединеніяхъ. Онъ представлялъ академіи статьи, которыя были напечатаны всѣ вмѣстѣ въ 1729 г. въ V томѣ «Mémoires de l'Académie royale des sciences» подъ заглавіями: «Sur les quarrés magiques»; «Table générale des quarrés magiques en quatre»; «Abrégé des combinaisons»; «Méthode pour trouver la solution des problèmes par exclusion». Подъ «исключеніемъ» въ послѣдней изъ этихъ статей подразумѣвается методъ раскрытія общаго предложенія по извѣстному его приложенію къ частному случаю. Въ мемуарѣ «Abrégé des combinaisons» Ф. занимался, между прочимъ, разсматриваніемъ соединеній съ повтореніями, слѣдовательно значительно ранѣе, чѣмъ Яковъ Бернулли, которому обыкновенно въ этомъ родѣ изслѣдованій приписывается первенство. Отдѣльными изданіями вышли сочиненія Ф.: «Traité des triangles rectangles en nombres» (П., 1676), посвященное прямоугольнымъ треугольникамъ, выражаемымъ въ цѣлыхъ числахъ, и содержащее нѣкоторыя новыя теоремы, и «Solutio duorum problematum circa numeros cubos et quadratos, quae tanquam insolubilia universis Europae mathematicis a clarissimo viro D. Fermat sunt proposita» (Пар., 1657). Въ 1729 г. вышло въ отдѣльномъ изданіи собраніе нѣкоторыхъ изъ статей Ф. подъ заглавіемъ: «Oeuvres mathématiques de Frénicle de Bessy» (Пар.). *В. В. Б.*

Френильи (Огюстъ-Франсуа Фово, маркизъ де Frénilly, 1768—1848) — франц. писатель и политическій дѣятель. Во время реставраціи былъ депутатомъ, потомъ пэромъ. Вмѣстѣ съ Карломъ X оставилъ Францію въ 1830 г. Написалъ: «Des Assemblées représentatives» (П., 1816); «Considérations sur l'Espagne» (1822); «Poésies» (П., 1807); «Questions à résoudre» (1822); «Histoire parlémentaire de l'Angleterre» (въ рукописи) и др.

Френкель (Бернгардъ Fraenkel)—нѣм. медикъ, род. въ 1836 г. въ Эльберфельдѣ. Получивъ образованіе въ Вюрцбургѣ и Берлинѣ, онъ въ 1884 г. былъ назначенъ профессоромъ, а въ 1887 г. директоромъ университетской поликлиники въ Берлинѣ для горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Написалъ: «Allgemeine Diagnostik und Therapie der Krankheiten der Nase» (въ «Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie», Цимсена, т. IV, Лпц., 1879); «Skrophulose und Tuberkulose» (въ «Handbuch der Kinderkrankheiten», Гергардта, т. III, Тюбинг., 1878); «Der Kehlkopfkrebs» (Лпц. 1889). Издалъ также «Gefrierdurchschnitte zur Anatomie der Nasenhöhle» (Берл., 1890—91).

Френкель (Лео Fränkel, 1844—96) — венгерскій политическій дѣятель. Былъ однимъ изъ основателей лионской секціи интернаціональнаго общества, за что въ 1870 г. приговоренъ къ 2 мѣс. тюрьмы. 26 марта 1871 г. былъ избранъ членомъ коммуны (въ Парижѣ); послѣ ея пораженія успѣлъ бѣжать въ Англію, гдѣ былъ дѣятельнымъ членомъ международнаго общества. Вернувшись на родину, въ Венгрію, явился тамъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ—въ литературѣ и на собраніяхъ — интернаціональнаго и демократическаго соціализма; былъ главнымъ участникомъ конгресса 1880 г., на которомъ основана «венгерская рабочая партія». Принималъ участіе въ международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ какъ представитель венгерской соціалъ-демократіи. Въ качествѣ журналиста не разъ вызывалъ противъ себя судебныя пре-

слѣдованія и подвергался тюремному заключенію. Ему принадлежатъ отчеты о развитіи соціализма въ Венгріи въ «Jahrbuch für sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Рихтера (Цюрихъ, 1880 и 1881). *В. В—въ.*

Френкель (Sigismond Fränkel) — нѣм. оріенталистъ, проф. семитическихъ яз. въ бреславскомъ универс.; род. въ 1855 г. Главные его труды. «Beiträge zur Erklärung der mehrlautigen Bildungen im arabischen» (1878); Die Syrische Uebersetzung zu den Büchern der Chronik» (1879); «Die aramäischen Fremdwörter im arabischen» (1886).

Френо (Armand Fresneau) — французскій политическій дѣятель, род. въ 1822 г. Въ 1846 г. былъ избранъ въ учредительное собраніе и присоединился къ крайней правой. Въ 1849 г. былъ переизбранъ въ законодательное собраніе и принималъ участіе во всѣхъ реакціонныхъ мѣрахъ, приведшихъ вторую республику къ гибели. Только подъ конецъ онъ понялъ, что реакція прокладываетъ дорогу къ престолу Людовику - Наполеону и сталъ въ оппозицію политикѣ президента. Послѣ переворота 2 декабря онъ оставилъ политическую дѣятельность. Въ 1871 г. Ф. былъ избранъ въ національное собраніе и примкнулъ къ легитимистамъ и клерикаламъ; содѣйствовалъ паденію Тьера и попыткѣ монархической реставраціи, вотировалъ за септеннатъ и противъ конституціи 1875 г. Позже былъ сенаторомъ. Написалъ брошюры: «De la constitution politique des états de l'Eglise» (1860), «Le Roi» (1877) etc. *В. Б.*

Френо (Филиппъ Freneau, 1752—1832)—американскій поэтъ; былъ капитаномъ судна, на которомъ и погибъ. Писалъ преимущественно сатиры. Собраніе сочиненій Ф. издано въ Филадельфіи въ 1786 г., драматическія произведенія—въ Нью-Іоркѣ, въ 1815 г.

Френографъ (Розенталя) — аппаратъ, записывающій движенія грудобрюшной преграды.

Френологія. — ученіе, созданное Галлемъ и доказывавшее связь между извѣстными душевными функціями и психическими особенностями животныхъ и человѣка съ одной стороны и наружной формой ихъ черепа съ другой. Ф. основывалась на слѣдующихъ апріорныхъ положеніяхъ: головной мозгъ есть исключительный органъ всѣхъ духовныхъ, психическихъ функцій животныхъ и человѣка; онъ не представляетъ единаго аппарата, но состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ нервныхъ механизмовъ, завѣдующихъ отдѣльными душевными функціями и душевными влеченіями. Головной мозгъ такимъ образомъ разбивается на отдѣльные участки, коимъ отвѣчаютъ опредѣленныя способности и влеченія—и степень развитія послѣднихъ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ величинѣ соотвѣтствующихъ имъ частей мозга. Усиленное развитіе тѣхъ или другихъ частей мозга, долей его, извилинъ его и т. д. выражается, по мнѣнію Галля, и на формѣ черепной крышки, повторяющей съ своей стороны и выпуклости, и впадины лежащаго подъ нею мозга. Отсюда уже прямо вытекало, что по буграмъ или впадинамъ, ощупываемымъ на черепѣ, можно судить о характерѣ, способностяхъ, влеченіяхъ животныхъ и человѣка. Чтобы установить психическую цѣнность этихъ черепныхъ бугровъ, стоило по мнѣнію Галля только точно опредѣлить съ одной стороны характеристику личности, наиболѣе выдающіяся черты его характера или влеченій, а равно и наиболѣе выдающіяся его способности или талантъ, а съ другой наиболѣе выдающіяся выпуклости черепа. Накопляя рядъ подобныхъ точныхъ наблюденій, легко, по мнѣнію Галля, составить френологическую карту, устанавливающую связь между извѣстными способностями человѣка и его черепными буграми; такимъ образомъ на черепѣ обрисовались бы бугры или шишки напримѣръ скупости, храбрости, честолюбія, поэзіи, материнской любви, таланта къ живописи, музыкѣ и т. д. По буграмъ этимъ Галль и думалъ судить о преобладаніи или ослабленіи тѣхъ или другихъ умственныхъ или нравственныхъ стремленій даннаго человѣка; мало того, френологи по буграмъ этимъ предсказывали будущую жизнь ребенка и тѣмъ старались вліять на все воспитаніе. Знаменитый Іоганнесъ Мюллеръ уже въ свое время указывалъ на сплетеніе произвольныхъ заключеній, не имѣющихъ никакого дѣйствительнаго основанія, коими такъ изобиловали всѣ доводы френологовъ; такъ они пользовались для своихъ цѣлей между прочимъ и бюстами Гомера, портретами св. Антонія, Моисея, не заботясь вовсе о томъ, были ли эти портреты и бюсты вѣрны, вслѣдствіе чего, конечно, исторія Ф. полна самыхъ грубыхъ ошибокъ. Геніальность Рафаэля, напр., была изучаема ошибочно по черепу одного каноника. И подобными ошибками изобиловали изслѣдованія френологовъ, которые подъ конецъ и сами потеряли вѣру въ свое ученіе. По крайней мѣрѣ много случаевъ изъ жизни Галля заставляютъ думать, что самъ онъ не особенно вѣрилъ въ свою теорію. Оно и не могло быть иначе, если вспомнить сверхъ всего неосновательность главнаго утвержденія Ф., что черепъ будто-бы рабски повторяетъ формы мозга; напротивъ того вскрытія показываютъ, что такого соотвѣтствія вовсе не существуетъ. Ф., къ сожалѣнію, дискредитировала въ глазахъ ученыхъ на долгое время и принципъ локализаціи мозговыхъ функцій въ различныхъ частяхъ мозговыхъ полушарій, принципъ самъ по себѣ вѣрный и отстранявшійся физіологами вплоть до 1870 г., когда Фритчу и Гитцигу удалось доказать въ различныхъ извилинахъ мозговыхъ полушарій существованіе психо-моторныхъ центровъ для различныхъ членовъ тѣла. Послѣ того ученіе о локализаціи функцій въ сферѣ мозговыхъ полушарій достигло широкаго развитія и нынѣ, кромѣ моторныхъ площадей, стали извѣстны намъ и сензорныя площади различныхъ сознательныхъ ощущеній и даже намѣчены уже видимыя связи между цѣлостью извѣстныхъ долей мозговыхъ полушарій и характеромъ животныхъ (см. Головной мозгъ). Но между всѣми этими фактами, коими такъ быстро и прочно обогащается наука, и френологической теоріей черепныхъ шишекъ, конечно, не можетъ быть ничего общаго. *Н. Тархановъ.*

Френсдорфъ (Фердинандъ Frensdorff) —нѣмецкій историкъ, род. въ 1833 г.; профессоръ нѣмецкаго права въ Геттингенѣ. Изъ его сочиненій, отличающихся основательной и изящной обработкой, главныя: «Die Stadt- und Gerichtsverfassung Lubeck's im XII und XIII Jahrhundert» (Любекъ 1864); дополненіе — «Das lübische Recht nach seinen ältesten Formen» (Лпц., 1872); «Die beiden ältesten hansischen Recesse», «Ueber die Vorarbeiten zu einer neuen Ausgabe des lubischen Rechts» (въ «Hansische Geschichtsblätter», 1871 и 1873), «Die Chroniken der Stadt Augsburg» (Лпц., 1865—66), «Das Lebensbild des hannöverschen Staatsmanns Karl Bertram Stüve» (въ «Preussische Jahrbucher», 1872—73, т. 30—32); «Die Stadtverfassung Hannovers in alter und neuer Zeit» (Лпц., 1883); «Göttingen in Vergangenheit und Gegenwart» (2 изд., Гёттинг., 1887); «Die ersten Jahrzehnte des staatsrechtlichen Studiums in Göttingen» (ib., 1887); «Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod» (въ «Abhandlungen der Göttinger Gesellschaft der Wissenschaften», ib., 1887); «Die Aufnahme des allgemeinen Wahlrechts in das öffentliche Recht Deutschlands» (въ «Festgabe der Göttinger Juristenfakultät für R. v. Ihering» (Лпц., 1892).

Френфанелли (Séraphin comte Frenfanelli) — итал. писатель; род. въ 1832 г. Написалъ: «Cenni storici sugli Stati Uniti d'America» (1876), «Il movimento intelletuale negli Stati Uniti d'America» (въ «Rivista Bolognese», 1868), «Nicolò Alunno e la Scuola Umbre» (1872).

Френцелитъ (селено-висмутовый блескъ)—минералъ ромбической системы, химическій составъ котораго: $Bi_2(Se,S)_3$. Встрѣчается очень рѣдко.

Френцель (Карлъ Вильгельмъ Frenzel)—нѣм. романистъ и эссеистъ, род. въ 1827 г. Въ 1861 г. вступилъ въ редакцію берлинской «National Zeitung», какъ фельетонистъ и театральный критикъ. За остроумными и живыми историческими его очеркамп: «Dichter und Frauen» (Ганноверъ, 1859—66) и «Büsten und Bilder» (ib., 1864) послѣдовали: «Neue Studien» (Б., 1868), «Deutsche Kampfe» (Ганноверъ, 1873) и «Renaissence und Rokoko» (Б., 1878). Въ 1877 г. вышли въ Ганноверѣ отдѣльнымъ изданіемъ его критическія статьи о нѣмецкомъ театрѣ подъ заглавіемъ: «Berliner Dramaturgie». Извѣстность Ф. основана главнымъ образомъ на его романахъ. Сначала появились его современные романы: «Melusine» (Бреславль, 1860), «Vanitas» (ib., 1861) и «Die drei Grazien», а за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ историческихъ романовъ и новеллъ изъ временъ второй половины XVIII в., такъ назыв. эпохи просвѣщенія и французской образованности. Сюда относятся: «Papst Ganganelli» (Берл., 1864), «Watteau» (Ганнов., 1864), «Charlotte Corday» (ib., 1864), «Freier Boden» (ib., 1868), «La Pucelle» (ib., 1871), «Lucifer» (романъ изъ временъ Наполеона, Лпц., 1873). Изъ другихъ его беллетристическихъ произведеній выдаются: «Auf heimischer Erde» (Б., 1866), «Deutsche Fahrten» (ib., 1868), «Im goldenen Zeitalter»; «Geheimnisse» и «Lebensrätsel»; романы: «Frau Venus», «Die Geschwister» и «Nach der ersten Liebe»; разсказы «Das Abenteuer», «Chambord», «Zwei Novdellen», «Der Hausfreund». «Neue Novellen», «Des Lebens Ueberdruss», «Dunst», «Schönheit», «Wahrheit», «Frauenrecht». Полное собраніе его сочиненій появилось въ Лпц. въ 1890 г.

Френцель (Михаилъ и Авраамъ)—сербо-лужицкіе дѣятели, см. Брапцели (IV, 599).

Френцъ (Рудольфъ Ѳедоровичъ)—живописецъ животныхъ и охотничьихъ сценъ, род. въ 1831 г., въ Берлинѣ. Окончивъ курсъ въ тамошней академіи худ., въ 1869 г. прибылъ въ СПб., гдѣ живетъ и трудится съ того времени. Сначала исполнялъ картины для вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, сопровождалъ его въ путешествіи внутрь Россіи и написалъ портретъ его высочества. Потомъ находился при вел. кн. Владимірѣ Александровичѣ во время его охоты въ степи и вообще много работалъ по заказамъ членовъ августѣйшей фамиліи. Въ 1885 г. былъ избранъ Имп. академіею худ. въ почетные вольные общники. Изъ его произведеній, являвшихся на спб. выставкахъ, наиболѣе интересны: «Портретъ вел. кн. Владиміра Александровича на охотѣ» (1867), «Уютный уголокъ» (1884), «Привалъ охотниковъ», «Семейство куръ» (1885; принадлежитъ акд. худ.) и «Охотники» (1887; принадлежитъ также акд.).

Френчемъ *) (Джемсъ Frencham)—аптекарь. Въ 1581 г. Ф. прибылъ въ Россію съ англ. врачемъ Робертомъ Яковомъ, присланнымъ къ царю Іоанну Грозному англійскою королевою Елизаветой. Вторично прибылъ въ Россію въ 1602 г., съ запасомъ лѣкарствъ, сохранившійся перечень которыхъ знакомитъ насъ съ тогдашнею терапіею. Сохранилось также составленное имъ донесеніе о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей на пути его въ Россію. Ф. можно считать первымъ аптекаремъ въ Россіи, такъ какъ цѣлью прибытія его было устройство царской аптеки, первой во всей Россіи; до открытія ея медикаменты составлялись самими врачами. Ср. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (М., 1814, ч. I); Цвѣтаевъ, «Медики въ Московской Россіи и первый русскій докторъ» (Варшава, 1896).

Френчъ (Веніаминъ French) — америк. историкъ (1799 — †). Его труды: «Biographia americana», «Memoirs of eminent female writers» и «Historical collections of Louisiane, embracing many rare and valuable documents» (1846—53). Конецъ жизни Ф. посвятилъ собиранію матеріаловъ для сборника документовъ по исторіи Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.

Френчъ (Джоржъ-Артуръ French) — англійскій генералъ, род. въ 1841 г.; служилъ въ артиллеріи въ Канадѣ, Австраліи и Индіи. Въ 1899 г. командовалъ бригадой на сѣверѣ Капской колоніи. 6 января 1900 г. одинъ его отрядъ, подъ начальствомъ ген. Ватсона, потерпѣлъ пораженіе со стороны буровъ при

*) Въ ст. Аптека (I, 932) вкралась опечатка: вмѣсто Ф. напечатано Тренчемъ.

Колензо. Въ февр. 1900 г. главнокомандующій Робертсъ поставилъ его во главѣ дивизіи, съ которой Ф. 16 февр. 1900 г. освободилъ отъ осады Кимберлей. *В. В—въ.*

Френчъ (Nicholas French)—ирландскій епископъ (1604—1678). Въ 1651 г. ирландцы посылали его просить помощи у герцога Лотарингскаго. Торжество Кромвеля въ Ирландіи принудило Ф. бѣжать въ Испанію, и онъ сдѣлался коадъюторомъ архіепископа въ Сантъ-Яго, а послѣдніе годы жизни прожилъ въ Парижѣ и Гентѣ. Главнѣйшія сочиненія Ф.: «A course of philosophy» (1630), «Querees propounded by the protestant partie» (1644), «A narrative of the earl of Clarendon's settlement and sale of Ireland» (1668), «The bleeding Iphigenia, or an excellent preface of a work unfinished» (1675), «The unkinde desertor of loyall men and true friends» (1676) etc. Сочиненія его перизданы подъ заглавіемъ «Historical works» (Дублинъ, 1846).

Френъ (Христіанъ Даниловичъ, Christian-Martin von Fraehn, 1782—1851)—знаменитый оріенталистъ и нумизматъ. Образованіе получилъ въ ростокскомъ унив. Въ новооткрытомъ (1804) казанскомъ унив. была учреждена каѳедра восточныхъ языковъ и предложена Ф., который въ 1807 г. и прибылъ въ Казань. Въ Казани Ф. не нашелъ тѣхъ научныхъ средствъ, которыя существовали въ старинныхъ нѣмецкихъ унив. (даже не нашлось латинск. шрифта для напечатанія сочиненія), но встрѣтилъ то, что для него было гораздо важнѣе: много восточныхъ рукописей и восточныхъ монетъ, дотолѣ совсѣмъ неизвѣстныхъ ученой Европѣ. Уже первый трудъ Ф. по этой части, посвященный описанію 17 неизвѣстныхъ мусульманскихъ монетъ и напечатанный на арабскомъ яз., обратилъ на него вниманіе ученаго міра. Въ слѣдующіе года Ф. представилъ описаніе нѣсколькихъ частныхъ коллекцій восточныхъ монетъ, хранившихся въ Казани и др. городахъ, подробно останавливаясь на неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ монетахъ восточнаго халифата, династіи Саманидовъ, волжскихъ булгаръ, татарскихъ владѣтелей и др. Изслѣдованіе этихъ монетъ привело Ф. къ изысканіямъ о мѣстахъ ихъ чеканки, о хронологической послѣдовательности династій, о титулахъ владѣтелей и т. п., такъ что мало-по-малу онъ захватывалъ въ кругъ своихъ изслѣдованій почти всю область мусульманской археологіи. Въ 1815 г. перешелъ въ СПб., гдѣ принялся за описаніе богатаго собранія восточныхъ монетъ при акд. наукъ. Въ 1820 г. Ф. избранъ въ ординарные академики. Съ того времени Ф. не только продолжалъ неутомимо свои нумизматическія изысканія, закончившіяся классическимъ сочиненіемъ: «Recensio numorum muhammedanorum Acad. Imp. Scient. Petropolit.» (1826), но и обогатилъ коллекціи основаннаго по его мысли азіатскаго музея (1818). Одна изъ главнѣйшихъ заслугъ Ф. предъ русской наукой состоитъ въ открытіи имъ богатыхъ матеріаловъ для исторіи Россіи и древнихъ ея обитателей. Очень богатый запасъ свѣдѣній онъ нашелъ въ большомъ географическомъ словарѣ арабскаго географа первой половины XIII в. Якута. Извѣстія этого словаря о Руси, волжскихъ булгарахъ и хазарахъ, заимствованныя Якутомъ изъ записки халифскаго посланника къ булгарамъ Ибнъ-Фоцлана (922 г. послѣ Р. Хр.), въ связи съ свѣдѣніями другихъ восточныхъ писателей, доставили Ф. матеріалы для трехъ весьма важныхъ монографій: «Veteres memoriae Chasarorum ex Ibn-Foszlano, Ibn-Haukale et Schems-Eddino Damasceno» (1821), «Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit» (1823; самый важный его ученый трудъ послѣ «Recensio numorum»); «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgare aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte» (1823). Эти три изслѣдованія и нѣкоторыя другія, менѣе важныя, открыли ученымъ какъ бы новый міръ. Карамзинъ оставался нерѣшительнымъ въ виду извѣстій Ибнъ-Фоцлана о Руси, но позднѣйшіе ученые (Макушевъ, Котляревскій, Голубовскій и др.) успѣли объяснить многое въ означенныхъ извѣстіяхъ. Полный списокъ сочиненій и статей Ф. помѣщенъ въ концѣ нижеуказаннаго очерка П. С. Савельева и въ приложеніи Дорна къ «Fraehnii opuscula postuma» (часть I, стр. 415—433). Важнѣйшіе труды Ф., касающіеся преимущественно Россіи: «Commentatio de titulorum et cognominum honorificorum, quibus Chani Ordae Aureae usi sunt, origine, natura atque usu» (Казань, 1884); «De Baschkiris quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Foszlano et Jakuto» (1821); «Abulghasi Bahadûr Chani historia Mongolorum et Tatarorum» (Казань, 1825; текстъ изданъ подъ ред. Ф.); «Essai servant à déterminer d'une manière plus précise l'époque d'une expédition entreprise au X-e siècle par les Russes sur les côtes de la Mer Caspienne» («Nouv. Journal Asiatique», II., 1828); «Разысканіе объ исторіи Табаристана» («Чтенія Имп. Акд. Наукъ» за 1829 и 1830 гг., СПб., 1831); «Ueber die ehemalige mongolische Stadt Üker im Süden von Saratow» (1836); «Ibn-Abi-Jacub el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrh. n. Chr., kritisch beleuchtet» (1835); «Ueber ein merkwürdiges Volk des Kaukasus, die Kubetschi» (1838), «Ein neuer Beleg, dass die Gründer des russischen Staates Nordmannen waren» (1838); «Quinque centuriae nummorum anecdotorum Chalifarum cum Umeijadarum tum Abbasidarum ex variis museis» (1840); «Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland nebst chronologischer und geographischer Bestimmung des Inhalts der verschiedenen Funde» (1841). Кромѣ того въ Мемуарахъ и въ Бюллетеняхъ Имп. акд. наукъ, въ приложеніяхъ къ сочиненію Дорна объ азіатскомъ музеѣ и въ «St.-Petersburger Zeitung» напеч. многочисленные отчеты Ф. о пріобрѣтеніяхъ азіатскаго музея по части восточныхъ монетъ и рукописей, равно какъ и объясненія многихъ арабскихъ надписей и другихъ восточныхъ памятниковъ. Многія записки и статьи Ф. были переведены на русскій языкъ и напечатаны въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», «Библіотекѣ для Чтенія» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Ф. оставилъ не мало и рукописныхъ трудовъ, помимо издан. акаде-

никомъ Дорномъ въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Opuscula postuma» (1855 — 1877). Важнѣйшій изъ этихъ до сихъ поръ ненапечатанныхъ трудовъ—объемистый критическій словарь арабскаго языка, надъ пополненіемъ котораго Ф. трудился всю жизнь. Вообще Ф. занималъ весьма видное мѣсто между оріенталистами первой половины нашего вѣка, преимущественно какъ основатель научной нумизматики мусульманскаго Востока. Въ Россіи съ именемъ Ф. связаны, кромѣ того, возникновеніе научнаго востоковѣдѣнія вообще, открытіе и обнародованіе новыхъ матеріаловъ для исторіи Руси, славянъ и народовъ, обитавшихъ и обитающихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи (булгаръ, татаръ, хазаръ и др.) и, наконецъ, основаніе азіатскаго музея при академіи наукъ. Ср. B. Dorn, «Ch. M. Fraehnii opuscula postuma» (1855); «Сѣв. Архивъ» (1823, № 18, ст. Булгарина); «Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.» (1856, стр. 1—67; самая обстоятельная біографія Ф., составленная И. Савельевымъ; отдѣльные оттиски, 1855).

Фреппель (Карлъ-Эмиль Freppel) — французскій церковный писатель и политическій дѣятель (1827—91). Былъ профессоромъ духовнаго краснорѣчія на парижскомъ богословскомъ факультетѣ, позже анжерскимъ епископомъ. На Ватиканскомъ соборѣ явился ярымъ сторонникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ качествѣ эльзасскаго уроженца питалъ непримиримую ненависть къ Германіи; французское правительство вынуждено было принять мѣры противъ его вмѣшательства въ прусскіе церковные раздоры. Въ 1880 г., будучи выбранъ въ палату депутатовъ, занялъ мѣсто Дюпанлу, въ качествѣ лидера клерикальной партіи. Главныя его произведенія: «Les pères apostoliques et leur époque» (П., 1859; 3 изд., 1870); «Les Apologistes chrétiens au II siècle» (П., 1860; 3 изд., 1886); «St.-Irénée» (П., 1861; 3 изд., 1886); «Examen critique de la Vie de Jésus-Christ par M. Renan» (П., 1864; 15 изд., 1866); «Examen critique des Apôtres de M. Renan» (Пар., 1866); «Tertullien» (П., 1864; 2 изд., 1872); «St. Cyprien» (П., 1865; 3 изд, 1890); «Clément d'Alexandrie» (П., 1865; 3 изд., 1890); «Origène» (П, 1868); «Les devoirs du chrétien dans la vie civile» (П., 1876); «La vie chrétienne» (П., 1879). Собранія его сочиненій: «Oeuvres pastorales et oratoires» (7 т., П., 1869—88); Oeuvres polémiques» (9 т., П., 1874—88); «Oeuvres» (10 т., П., 1880—88).

Фрере (Николай Fréret, 1688—1749) — извѣстный франц. ученый. Въ «Histoire de l'origine des Français» онъ вѣрно разрѣшилъ возбуждавшій долгое время многочисленные споры вопросъ о происхожденіи франковъ. «Всѣ избитыя основныя положенія старой исторической школы—говоритъ Ог. Тьерри,—были блистательно опровергнуты Ф. при помощи цѣлаго ряда остроумныхъ и смѣлыхъ предположеній, которыя въ настоящее время являются историческими аксіомами, но въ то время казались оскорбительными для предковъ французскаго народа и подрывающими всѣ укоренившіяся понятія». Ф. выступилъ съ оригинальнымъ для того времени положеніемъ, что франки не представляли особаго племени между германцами, а являлись лишь союзомъ нѣсколькихъ племенъ Нижней Германіи. Этимъ положеніемъ опровергались всѣ утвержденія историковъ XVII в., объяснявшихъ происхожденіе франковъ и даже ихъ имя легендарной гипотезой о свободномъ народѣ, пришедшемъ изъ Греціи или даже изъ Трои, оставшемся независимымъ между варварами и сдѣлавшемся, наконецъ, освободителемъ Галліи. Въ 1714 г. Ф. былъ обвиненъ въ тайномъ составленіи доклада, направленнаго противъ «Исторіи Франціи» Даніэля, а также въ янсенизмѣ, и заключенъ въ Бастилію. Выпущенный изъ тюрьмы, гдѣ онъ занимался составленіемъ китайской грамматики, онъ вступилъ въ академію надписей, гдѣ въ 1743 г. занялъ мѣсто непремѣннаго секретаря. Послѣ него осталось огромное количество неоконченныхъ работъ и неизданныхъ рукописей. Хронологія, исторія, географія, философія, миѳологія, археологія, исторія религій обязаны ему очень многимъ; онъ вводилъ въ ихъ изученіе новые методы, открывалъ новые горизонты и вносилъ свѣтъ знанія даже въ тѣ области, которыя въ его время почти совсѣмъ не разрабатывались, какъ напр. доисторическая хронологія, критика древней исторіи, изученіе лѣтописей древнихъ имперій Востока и т. п. Въ его бумагахъ было найдено 1357 географическихъ картъ Италіи, Галліи, Малой Азіи, Персіи, Арменіи и др., составленныхъ имъ собственноручно. Онъ опровергнулъ теорію евгемеристовъ, которые хотѣли свести всѣ миѳы къ историческимъ фактамъ, и отвелъ историческому элементу лишь второе мѣсто между элементами, изъ которыхъ состоитъ миѳологія. Онъ первый высказалъ ту мысль, что большая часть греческихъ божествъ заимствованы греками у египтянъ и финикіянъ. Его можно считать основателемъ сравнительнаго языкознанія. Онъ составилъ словарь 13 языковъ, намѣреваясь свести всѣ нарѣчія къ нѣсколькимъ первоначальнымъ типамъ. Ему же обязаны открытіемъ истинной системы китайскаго языка. Онъ открыто призналъ себя сторонникомъ атеистическаго ученія, которое систематически изложилъ въ «Lettre de Thrasybulle à Leucippe» (Парижъ, 1758) и «Examen critique des apologistes du Christianisme» (ib., 1767). Нѣкоторые, однако, оспариваютъ принадлежность ему послѣднихъ двухъ сочиненій. За исключеніемъ немногихъ мелкихъ произведеній, труды Ф. напечатаны въ «Mémoires de l'Académie des sciences et belles lettres» (томы VI — XLVII). Число ихъ достигаетъ огромной цифры. Главные изъ нихъ: «Réflexions sur l'étude des anciennes histoires et sur le dégré de certitude de leurs preuves»; «Vues générales sur l'origine et sur le mélange des anciennes nations», «Essai sur la chronologie de l'Ecriture sainte», «Années employées à Babylone», «L'Ancienne année des Perses», «Sur le calendrier romain», «De l'antiquité et de la certitude de la chronologie chinoise», «Chronologie et histoire des Assyriens», «Recherches sur les traditions religieuses et philosophiques des Indiens», «Ob-

servations générales sur la géographie ancienne», «Réfléxions générales sur la nature de la religion des Grecs», «Sur les fêtes religieuses de l'année persane», «Observations sur la religion des Gaulois et sur celle de Germains», «Réfléxions générales sur l'étendue de la philosophie ancienne», «Principes généraux de l'écriture et, en particulier, fondement de l'écriture chinoise», «De l'origine des Français et de leur établissement dans les Gaules». Leclerc de Septchênes далъ изданіе трудовъ Ф. («Oeuvres complètes», II., 1796—99, 20 т.), не лишенное недостатковъ и содержащее въ себѣ едва половину сочиненій Ф. Въ 1825 г. Шампольйонъ-Фижакъ предпринялъ новое критическое и полное изданіе сочиненій Ф. Полный списокъ ученыхъ трудовъ Ф. можно также найти въ прекрасномъ сочиненіи Валькенеера: «Examen critique des ouvrages composés par Fréret» (II., 1850). См. также Bougainville, «Eloge de M. Fréret, prononcé à l'Académie des inscriptions et belles-lettres le 17 nov. 1749» (въ «Mémoires de l'Acad.», т. XXIII, стр. 314); статью Sainte-Croix въ «Magasin encyclopédique» (2-e année, 1796, т. V); Champollion-Figeac, «Vie de Fréret» (II., 1825).

Фрерихсъ (Фридрихъ-Теодоръ Frerichs) —нѣм. клиницистъ и патологъ (1819—1885); медицинское образованіе получилъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ; съ 1848 г. профессоръ въ Геттингенѣ, въ 1850 г. директоръ поликлиники въ Килѣ, въ 1851 г. профессоръ по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи въ Бреславлѣ и директоръ клиникъ. Въ 1859 г. назначенъ преемникомъ Шенлейна въ берлинскомъ университетѣ и директоромъ клиники Шарите. Главный ученый трудъ Ф. «Klinik der Leberkrankheiten» (1861, переведенъ на многіе европ. яз.). Кромѣ того напеч.: «Die brightsche Nierenkrankheit» (1851); «Ueber Gallert-und Kolloidgeschwülste» (Гет., 1847); «Ueber den Diabetes» (Б., 1884). Кромѣ того, Ф. помѣстилъ рядъ статей въ «Handwörterbuch der Physiologie» Вагнера (Брауншв., 1842—53) и «Handwörterbuch der Chemie» Либига, Поггендорфа и Вёлера (1849—65). Съ 1879 г. издавалъ вмѣстѣ съ Лейденомъ «Zeitschrift für klinische Medizin».

Фреронъ (Луи-Мари-Станиславъ Fréron, 1754—1802) — дѣятель временъ франц. революціи, сынъ извѣстнаго критика. Учился въ коллежѣ Louis le Grand вмѣстѣ съ Робеспьеромъ и Демуленомъ. Пользуясь покровительствомъ M-me Аделаиды, дочери Людовика XV, Ф. по смерти отца (1776) получилъ право продолжать изданіе: «L'année litteraire», въ которомъ онъ самъ почти ничего не писалъ, поручивъ веденіе журнала своему дядѣ, аббату Ройу (Royou), и аббату Жоффруа. Въ маѣ 1790 г. (когда закончилось «Année litteraire») Ф. основалъ журналъ «Orateur du peuple», языкъ котораго былъ невѣроятно грубъ, духъ—кровожаденъ; онъ неистовствовалъ противъ короля и королевы, а послѣ ихъ бѣгства требовалъ ихъ казни, называя Марію-Антуанету второй Фредегондой, которая заслуживаетъ быть привязанной къ хвосту лошади и протащенной черезъ весь Парижъ. На Марсовомъ полѣ онъ требовалъ низложенія короля (17 іюля 1791 г.), но послѣ подавленія движенія скрылся и выплылъ только ко времени паденія монархіи. Членъ клуба Кордельеровъ и парижской думы, онъ участвовалъ въ событіяхъ 10 августа 1792 г., а въ сентябрѣ былъ посланъ въ Мецъ въ качествѣ коммиссара исполнительной власти. Во время этой миссіи избранный въ конвентъ (14 сентября 1792 г.), онъ засѣдалъ среди монтаньяровъ и подалъ голосъ за казнь короля въ выраженіяхъ дикихъ и вмѣстѣ напыщенныхъ. Въ сентябрѣ 1793 г. онъ былъ посланъ коммиссаромъ въ итальянскую армію вмѣстѣ съ Баррасомъ; въ октябрѣ оба были командированы на югъ Франціи, чтобы утвердить тамъ господство конвента. Въ Ліонѣ Ф. совершилъ рядъ самыхъ возмутительныхъ неистовствъ—казнилъ множество гражданъ, ихъ имущество конфисковалъ, съ наслажденіемъ устраивалъ массовыя разстрѣливанія, разрушилъ много зданій; конвентъ далъ ему прозваніе «спасителя юга». Когда Тулонъ былъ взятъ (20 дек. 1793 г.), Ф. устроилъ тамъ такія же избіенія. Вернувшись въ мартѣ 1794 г. въ Парижъ, онъ примкнулъ къ Дантону и Демулену, сдѣлался простымъ врагомъ Робеспьера и много содѣйствовалъ его гибели, какъ главный вождь вооруженной толпы, напавшей на парижскую думу, и какъ одинъ изъ 6 помощниковъ Барраса, которымъ ввѣрена была военная сила. Журналъ заговорилъ теперь въ пользу роялистовъ и требовалъ крови якобинцевъ и монтаньяровъ. 14 термидора онъ обвинилъ Фукье-Тенвиля, а 17-го предложилъ снести съ лица земли зданіе думы, «ce Louvre du tyran Robespierre», но его не послушали. Во главѣ молодежи (la jeunesse dorée de Fréron) онъ выслѣживалъ и ловилъ якобинцевъ. Онъ подалъ голосъ за казнь Каррье, 1-го преріаля (20 мая 1795 г.), требовалъ ареста и казни послѣднихъ монтаньяровъ. Возстаніе роялистовъ 13 вандемьера нашло его среди защитниковъ конвента. Съ этихъ поръ онъ оставался до конца вѣренъ революціи. Посланный на югъ въ концѣ 1795 г., онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы укротить неистовства реакціи, и издалъ въ 1796 г. «Mémoire historique sur la réaction royale et sur les malheurs du Midi». Выбранный отъ французской Гвіаны депутатомъ въ совѣтъ пятисотъ, онъ явился 12 ноября 1796 г. въ собраніе, но его избраніе было кассировано. Въ 1799 г. онъ былъ назначенъ коммиссаромъ на о-вѣ Санъ-Доминго, гдѣ и умеръ отъ желтой лихорадки (1802). Въ 1800 г. Ф. издалъ «Réfléxions sur les hôpitaux et particulièrement ceux de Paris et l'établissement d'un mont-de-piété». См. Jacques Charavay, «Catalogue révolutionnaire».

Фреронъ (Эли Катринъ Fréron)—франц. писатель (1719—1776), извѣстенъ своими нападками на энциклопедистовъ, въ особенности на Вольтера, въ издававшихся имъ періодически «Lettres de madame la comtesse de***» (Женева, 1746). Это изданіе было пріостановлено вслѣдствіе жалобы нѣкоторыхъ обиженныхъ писателей, но Ф. продолжалъ его сначала подъ заглавіемъ «Lettres sur quelques

écrits de ce temps» (13 т., Л. и П., 1752—54), затѣмъ подъ заглавіемъ «Année littéraire» (1754—76). Вольтеръ написалъ противъ Ф. брошюру «Anecdotes sur Fréron» (1761) и изобразилъ его въ весьма непривлядномъ видѣ въ своей пьесѣ «L'Ecossaise» (1760), подъ именемъ Фрелона. Ср. Monselet, «Fréron ou l'illustre critique» (1864) и Barthelemy, «Les confessions de Fréron, sa vie, souvenirs etc.» (П., 1876).

Фреръ (Frère) — три франц. живописца. 1) *Шарль-Теодоръ Ф.* (1815—88), ученикъ Ж. Коньѣ и Рокплана. Недовольный своими наставниками, онъ скоро бросилъ ихъ и обратился къ непосредственному изученію природы съ такимъ успѣхомъ, что уже съ 1834 г. сталъ выставлять свои произведенія въ парижскихъ салонахъ. Въ 1836 г. отправился въ Алжиръ, присутствовалъ при взятіи французскими войсками Константины, а затѣмъ посѣтилъ внутреннія мѣстности Оранской провинціи, Грецію, Константинополь, Малую Азію, Сирію и Египетъ. По возвращеніи своемъ во Францію занимался преимущественно литографіею, офортами и рисунками для политипажей. Въ 1869 г. сопровождалъ императрицу Евгенію въ ея поѣздкѣ по Нилу и написалъ по ея заказу альбомъ акварельныхъ видовъ и жанровыхъ сценъ, относящихся къ этому путешествію. Съ того времени жилъ и трудился почти постоянно въ Каирѣ. Въ первую пору своей дѣятельности воспроизводилъ масляными красками и акварелью природу и бытъ Франціи, но, послѣ своего перваго путешествія на Востокъ, съ большимъ успѣхомъ посвятилъ свою кисть передачѣ его жгучаго солнца и оригинальной народной жизни, изображеніямъ пустыни съ кочующими по ней караванами, восточныхъ жилищъ съ фигурами въ яркихъ костюмахъ, мечетей, базаровъ, улицъ, кишащихъ пестрою толпою, и т. п. Главныя его картины въ этомъ родѣ — «Еврейская улица въ Константинѣ», «Предмѣстье Бабъ въ Цоумѣ», «Янинскій базаръ», «Рынокъ въ Константинѣ» (всѣ четыре написаны въ 1840—1848 гг.), «Отдыхающіе арабы» (1850), «Мечеть въ Бейрутѣ», «Константинопольская улица», «Базаръ въ Дамаскѣ», «Каирскій гаремъ», «Кафе-Могамедъ въ Каирѣ» (1859), «Внутренность двора въ Танахѣ, въ Египтѣ», «Праздникъ у улема, въ Константинополѣ» (1861), «Карнакскія развалины» (1862), «Галатское кафе» (1867), «Самумъ», «Караванъ на пути въ Мекку», «Вечеръ въ верхнемъ Египтѣ», «Островъ Филе, въ Нубіи», «Могилы калифовъ, близъ Каира» (1876), «Нилъ вечеромъ», «Пустыня» и «Полдень» (1878). Въ СПб., въ музеѣ имп. академіи худ. (въ Кушелевской галл.), есть два образца работъ Ф.—картины «Видъ Константины» и «Похороны въ окрестностяхъ Константины» (обѣ 1841 г.).—2) *Пьеръ-Эдуардъ Ф.* (1819—1886), братъ предыдущаго, 17-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ парижское училище изящныхъ искусствъ, а затѣмъ учился у П. Деларота. Женившись очень рано, былъ принужденъ, для добыванія средствъ къ существованію, заниматься рисованіемъ на деревѣ иллюстрацій для разныхъ изданій, и только съ 1843 г., въ которомъ впервые были выставлены въ парижскомъ салонѣ его жанровыя картинки, вошелъ въ извѣстность, какъ даровитый живописецъ быта низшаго класса французскаго общества. Въ особенности любилъ онъ изображать дѣтей во время ихъ игръ и шалостей, или же за ученьемъ и работою. Тонкая наблюдательность и сердечное отношеніе къ маленькимъ дѣйствующимъ лицамъ представленныхъ сценъ, выказывающіяся въ его произведеніяхъ, вмѣстѣ съ пріятнымъ колоритомъ и отлично разыгранною свѣтотѣнью, дѣлаютъ эти произведенія чрезвычайно привлекательными и искупаютъ ихъ нерѣдко небрежный рисунокъ и слишкомъ бѣглое письмо. Изъ многочисленныхъ картинъ Ф., большинство которыхъ получило популярность благодаря изданнымъ фотографическимъ снимкамъ съ нихъ, литографіямъ и гравюрамъ, наиболѣе удачными могутъ считаться: «Маленькій обжора» и «Маленькій любопытный» (1843), «Маленькій мастеръ на всѣ руки» (1844), «Курочка съ золотыми яйцами» (1846), «Маленькая продавщица» (1855), «Отдыхъ», «Выходъ изъ купальни», «Воскресный туалетъ» (1856), «Молитва», «Маленькая стряпуха» (1858), «Молитва передъ обѣдомъ», «Первые шаги», «Въ библіотекѣ» (1867), «Катокъ», «Чтеніе», «Внутренность дома въ Экуанѣ», «Отправленіе въ школу» и нѣк. др. Двѣ картинки этого художника: «Старая и юная швеи» и «Дѣти у камина» (1856) находятся въ музеѣ имп. академіи худож. (въ ея Кушелевской галл.). 3) *Шарль Ф.*, сынъ предыдущаго, ученикъ его и Кутюра, пишетъ жанровыя сцены среди пейзажа, каковы напр. «Жатва гороха, утромъ», «Передъ дождемъ», «Снѣгъ» и др.

Фреръ (Sir Henry Bartle Edward Frere) — англійскій политическій дѣятель (1815—1884). Въ 1834 г. поступилъ на службу Остиндской компаніи въ Бомбеѣ. Въ Индію онъ отправился черезъ Египетъ и Аравію и изучилъ въ это время арабскій языкъ. Познакомившись съ индостанскими нарѣчіями, онъ принялъ участіе въ работѣ Гольдсмида надъ системой индусскаго земельнаго обложенія въ Индапурѣ, которая привела къ облегченію податной тягости для мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ 1842 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ бомбейскаго губернатора; принималъ участіе въ устройствѣ управленія въ Синдѣ, только что присоединенномъ сэромъ Чарльзомъ Напиромъ; въ 1845 г. былъ назначенъ англійскимъ президентомъ при раджѣ Саттарскомъ, а послѣ присоединенія этой области къ Англіи — верховнымъ въ ней коммиссаромъ. Онъ вводилъ новыя культуры, улучшалъ санитарныя условія, строилъ дороги и каналы, заводилъ школы. Въ 1850 г. Ф. былъ назначенъ верховнымъ коммиссаромъ въ Синдѣ, находившемся въ состояніи анархіи, и быстро достигъ и здѣсь поразительныхъ успѣховъ: разбои прекратились, земледѣліе и промышленность процвѣли. Ему удалось также завязать правильныя торговыя сношенія съ Белуджистаномъ. Благодаря Ф., населеніе Синда осталось вѣрнымъ Англіи во время возстанія 1857 г. Въ 1859 г. Ф. былъ назначенъ чле-

номъ совѣта остиндскаго генералъ-губернатора, гдѣ обратилъ особое вниманіе на финансы. Считая несправедливымъ отстраненіе индусовъ отъ участія въ государств. жизни, онъ, вмѣстѣ съ Каннингомъ, добивался введенія въ Индостанѣ широкаго самоуправленія, представительныхъ учрежденій и допущенія туземцевъ на всѣ должности. Съ 1862 по 1867 г. Ф. былъ губернаторомъ Бомбея. Назначенный членомъ совѣта по дѣламъ Индіи, Ф. вернулся въ Англію. Въ 1872 г. министерство иностранныхъ дѣлъ послало его въ Занзибаръ, чтобы заключить договоръ съ тамошнимъ султаномъ о прекращеніи торговли неграми. Въ 1875 г. онъ сопровождалъ принца Валлійскаго въ Египетъ и Индію. Въ это время возникла мысль объ образованіи изъ англійскихъ колоній въ Южной Африкѣ федераціи, по образцу сѣверо-американскихъ колоній, и Ф. былъ назначенъ губернаторомъ Капланда и верховымъ коммиссаромъ южно-африканскихъ колоній (1877). Ему пришлось вести войну съ кафрами, окончившуюся къ началу 1878 г. Въ Трансваалѣ шла оживленная агитація противъ англійскаго владычества: составлялись петиціи, отправлялись въ Лондонъ посольства, и Ф. приходилось съ одной стороны умиротворять буровъ, съ другой вести трудную войну съ вождемъ зулусовъ Цетевайо, нападавшимъ на Трансвааль. Эта война окончилась въ 1879 г. Гладстонъ не одобрилъ «имперіалистской» политики Ф., желавшаго утвердить англійское господство на всемъ югѣ Африки, и въ 1880 г. Ф. былъ отозванъ. Онъ написалъ: «A letter on the reorganisation of the Indian army» (1858), «Indian missions» (1870), «Eastern Africa as a field for missionary labour» (1874), «The union of the various portions of South Africa» (1881), «Afghanistan and South Africa» (1881); помѣщалъ статьи по вопросамъ иностранной и колоніальной политики въ «Macmillan's Magazine», «Quarterly Review» и «Fortnightly Review». См. «Celebrities of the day—Life of sir Bartle Frere» (1882). *В. Б.*

Фреръ (Эдуардъ-Веніамипъ Frère, 1797—1874)—франц. библіографъ. Его труды: «Manuel du bibliographe normand» (Руанъ, 1858—1860); «Considérations sur les origines typographiques» (Руанъ, 1850); «De l'Imprimerie et de la librairie à Rouen dans les XV et XVI siècles» (1843); «Guide du voyageur en Normandie» (П., 1844); «Coup d'oeil sur les ménestrels en France et en Angleterre» (Руанъ, 1846); «Funérailles de Georges d'Amboise» (1864) и др.

Фреръ-Орбанъ (Губертъ-Іосифъ-Вальтеръ, Frère-Orbane) — бельгійскій государственный дѣятель (1812—96). Былъ адвокатомъ въ Люттихѣ, потомъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи. Въ 1847 г. получилъ портфель министра общественныхъ работъ. Съ 1848 по 1852 г. былъ министромъ финансовъ; провелъ налогъ на наслѣдства, переходящія по прямой линіи. Въ 1857 г. опять сталъ во главѣ финансоваго управленія. Не увеличивая прямого обложенія, не смотря на постоянное пониженіе таможенныхъ пошлинъ и расширеніе государственныхъ задачъ, онъ воздвигъ грандіозныя казенныя постройки, изъ которыхъ замѣчательнѣе всего антверпенскія укрѣпленія; отмѣнилъ шельдскую пошлину, установленную въ пользу Голландіи по заключенному съ ней мирному договору; уничтожилъ пошлины на припасы, ввозимые въ города; искусно уладилъ возникшій въ 1869 г. между Бельгіей и Франціей желѣзнодорожный конфликтъ. Въ 1870 г., послѣ побѣды клерикаловъ, кабинетъ Ф. вышелъ въ отставку. Въ 1878 г. Ф. опять былъ призванъ составить кабинетъ, въ которомъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. На этотъ разъ онъ провелъ школьный законъ, которымъ усиленъ свѣтскій элементъ въ постановкѣ учебнаго дѣла (1879). Въ 1884 г. противники свѣтской школы одержали верхъ, и Ф. принужденъ былъ оставить министерскій постъ; при новомъ, клерикальномъ министерствѣ онъ сталъ во главѣ оппозиціи. На выборахъ 1894 г. кандидатура Ф. не прошла. Въ 1900 г. ему поставленъ памятникъ въ Брюсселѣ. Написалъ: «La main-morte et la charité» (подъ псевдонимомъ ванъ-Даммъ, Брюссель, 1854—1857) и «La question monétaire» (П., 1874).

Frescamente — музыкальный терминъ, требующій веселаго, свѣжаго исполненія.

Фрескобальди (Джироламо Frescobaldi)—знаменитый итальянскій органистъ и композиторъ (1583—1650). Какъ виртуозъ на органѣ, Ф. привлекалъ десятки слушателей въ церковь св. Петра въ Римѣ, гдѣ онъ былъ органистомъ. Какъ композиторъ, онъ возвысилъ органный стиль, усовершенствовалъ форму фуги (см. Фуга). Хотя Ф. писалъ и вокальную музыку: мотеты, Kyrie, Magnificat, но главное значеніе имѣютъ его инструментальныя сочиненія: канцоны, токкаты и пр. Ф. писалъ для органа свѣтскую музыку — танцы. Особенно замѣчательны варьяціи, вводимыя имъ въ танцы, называемыя doubles. Рядъ танцевъ: аллемандъ, бурре, чаконна, куранта, гавотъ, жига, пассакалья, сарабанда соединенные въ одно цѣлое, составляли партиту или сюиту. Средняя часть танцевъ съ новой темой называлась тріо.

Фресковая живопись или *живопись а-фреско*—способъ писанія картинъ и др. изображеній на стѣнахъ, сводахъ и потолкахъ зданій водяными красками по свѣжей (по-итальянски fresco значитъ «свѣжій»; отсюда названіе способа), т. е. по еще сырой штукатуркѣ, основанный на свойствѣ цемента, состоящаго изъ извести и мелкаго песку, впитывать въ себя, пока онъ влаженъ, разведенныя на водѣ краски безъ примѣси къ нимъ клея или какого-либо другого связующаго вещества и соединяться съ ними въ своемъ верхнемъ слоѣ въ одно нераздѣльное цѣлое. Произведенія, исполненныя этимъ способомъ, который не должно смѣшивать съ живописью по сухой штукатуркѣ, или а-секко (итал. secco=«сухой»), принято называть «фресками». Необходимое условіе успѣшности и прочности Ф. живописи—хорошая подготовка поверхности, назначенной для ея принятія. Эта подготовка, въ общихъ чертахъ, производится слѣдующимъ образомъ: берется старая, заго-

тонченная по крайней мѣрѣ за годъ предъ тѣмъ известь и смѣшивается въ водѣ со сколь возможно мелкимъ кремневымъ пескомъ, очищенным отъ всякаго сора; этотъ цементъ намазываютъ на каменную или кирпичную стѣну такъ, чтобы онъ заполнялъ всѣ ея неровности и чтобы подъ нимъ и внутри него нигдѣ не осталось пузырьковъ воздуха. Когда эта первая накладка цемента совершенно высохла, ея поверхность скоблятъ для удаленія съ нея твердой коры и затѣмъ наносятъ на стѣну второй слой такого же цемента, но менѣе грубаго, толщиною приблизительно въ 2 стм. Послѣ того, какъ вода до извѣстной степени испарилась изъ этого слоя, по немъ трутъ гладкою деревянною доскою, обыкновенно употребляемою штукатурами. На него намазываютъ, предварительно смочивъ его хорошенько водою, третій слой цемента, долженствующій служить собственно грунтомъ для живописи, при чемъ, для того, чтобы не образовалось на немъ при высыханіи трещинъ, даютъ ему толщину не болѣе 1 стм. Его также трутъ и сглаживаютъ доскою, чрезъ что сообщаютъ его поверхности ровный, мелкозернистый видъ. Этотъ верхній слой можно накладывать не одинъ разъ, а дважды, но, во всякомъ случаѣ, послѣдній слой долженъ быть изготовленъ никакъ не раньше утра того дня, въ который надо писать на немъ, а такъ какъ исполненіе всей фрески требуетъ долгаго времени, въ теченіе котораго цементъ успѣлъ бы совершенно просохнуть и отвердѣть, то означенный послѣдній его слой необходимо наводить на стѣну частями, каждый разъ лишь на такое ея пространство, какое художникъ въ состояніи расписать въ одинъ день; кусокъ этого грунта, оставшійся почему-либо не расписаннымъ въ данный день, приходится соскабливать и снова покрывать цементомъ. Приступить къ работѣ живописецъ можетъ тогда, когда вода изъ грунта испарилась настолько, что онъ не блеститъ отъ мокроты, но остается сырымъ. Краски растительнаго и животнаго происхожденія не пригодны для Ф. живописи, такъ какъ, ложась на известь и проникая въ нее, теряютъ свой цвѣтъ; употребляются исключительно минеральныя краски, но и изъ нихъ не годятся имѣющія сродство съ известью и образующія при своемъ соприкосновеніи съ нею новыя химическія соединенія, каковы, напр., свинцовыя бѣлила. Будучи поэтому ограниченъ въ составѣ своей палитры, пишущій фреску не свободенъ и въ пріемахъ своей техники: онъ не можетъ рисовать на грунтѣ прямо отъ себя, а долженъ переносить на него контуры своей композиціи при помощи прориси, сдѣланной съ картона, заранѣе изготовленнаго въ величину будущей фрески, отмѣчать также посредствомъ прориси главныя свѣтовыя и тѣневыя пятна картины, а при самомъ письмѣ постоянно имѣть передъ глазами ея оконченный, исполненный въ краскахъ эскизъ. Порошки красокъ, служащихъ для Ф. живописи, насыпаются въ глиняные горшки и плошки и разводятся въ водѣ; такъ какъ онѣ накладываются мокрыми на сырой, впитывающій ихъ въ себя грунтъ, то, высыхая вмѣстѣ съ нимъ, значительно блѣднѣютъ; поэтому живописецъ долженъ имѣть относительно ихъ большую сноровку и, работая ими, усиливать ихъ силу вдвое или втрое, чтобы получился, когда онѣ высохнутъ, надлежащій тонъ. Измѣнять и исправлять написанное невозможно, и если что-либо въ немъ вышло неудовлетворительнымъ, приходится соскабливать живопись вмѣстѣ съ грунтомъ, накладывать новый грунтъ и вторично работать на немъ пока онъ сыръ. Незначительныя поправки можно, однако, дѣлать не прибѣгая къ этой мѣрѣ, а именно употребляя для нихъ темперу (см.). Указанныя неудобства пріемовъ Ф. живописи вознаграждаются важными преимуществами ея предъ всѣми другими родами стѣнной и плафонной живописи. Первое изъ этихъ преимуществъ — чрезвычайная прочность: краски глубоко проникаютъ во влажный цементный грунтъ, который, высохнувъ вмѣстѣ съ ними, обращается въ твердую кристаллическую кору, не только не подверженную вредному вліянію воздуха и водяныхъ паровъ, но и становящеюся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе крѣпкою отъ ихъ дѣйствія на нее. Вовторыхъ, поверхность картины, написанной а-фреско, получается матовая, слегка шероховатая, не дающая зеркальныхъ отраженій свѣта и позволяющая зрителю сразу окинуть взоромъ написанное произведеніе, хотя бы оно было огромной величины. Въ третьихъ, техника Ф. живописи заставляетъ художника исполнять картину быстро, увѣреннымъ и широкимъ пріемомъ кисти, не вдаваться въ мелочность и сухость, а такой способъ работы сколь нельзя болѣе пригоденъ для крупныхъ произведеній живописи, особенно же для монументальныхъ стѣнныхъ картинъ. Ф. живопись была извѣстна еще въ древнемъ мірѣ, у египтянъ, этрусковъ и римлянъ; отъ этихъ послѣднихъ многочисленные образцы ея сохранились въ развалинахъ Помпеи. Первые христіане украшали ею мѣста своихъ молитвенныхъ собраній и усыпальницы покойниковъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ ея остатки въ римскихъ и неаполитанскихъ катакомбахъ. Изъ Рима употребленіе ея распространилось въ Византію и подчиненныя ей области, хотя тамъ для декорированія роскошныхъ храмовъ и дворцовъ предпочиталась мозаика. Греки перенесли ее, вмѣстѣ съ православною религіею, въ Россію, гдѣ были украшены ею важнѣйшія кіевскія и новгородскія церкви, въ которыхъ, къ сожалѣнію, уцѣлѣли только скудные памятники этой отрасли искусства, искаженные временемъ и невѣжествомъ, но тѣмъ не менѣе весьма любопытные (см. Россія, XVIII, 658). На Западѣ Европы, послѣ паденія римской имперіи, искусство Ф. живописи не было совершенно забыто, но сильно понизилось и въ техническомъ, и въ художественномъ отношеніи, какъ можно о томъ заключить по немногимъ остаткамъ стѣнной росписи въ церквахъ, дошедшихъ до насъ отъ начальной поры средневѣковой эпохи. Только въ XIII и XIV столѣтіяхъ, въ Италіи, эта отрасль искусства улучшилась и снова вошла въ

большое употребленіе, благодаря Чимабуе, Джотто, Гадди и другимъ флорентійскимъ и сьенскимъ мастерамъ, внесшимъ въ нее величественность стиля и распространившимъ чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ любовь къ ней и знакомство съ нею по всему Аппенинскому полуострову. Къ этому времени произошелъ поворотъ къ лучшему и въ Германіи, доказательствомъ чего служатъ любопытныя фрески въ брауншвейгскомъ соборѣ, въ кельнскихъ церквахъ св. Гереона, св. Урсулы, св. Куниберта и въ др. мѣстахъ. Въ ту пору было въ обычаѣ расписывать фресковыми изображеніями назидательнаго содержанія (напр. аллегорическими картинами «Пляски Смерти») стѣны надворныхъ монастырскихъ галлерей, церковныя паперти и даже фасады домовъ. Но самая цвѣтущая пора Ф. живописи настала въ Италіи XVI столѣтія, когда живописцы этой страны, въ особенности изъ числа принадлежавшихъ флорентійской, римской и ломбардской школамъ, поощряемые папами, владѣтельными особами и вельможами, одинъ передъ другимъ старались выказывать свои способности и знанія въ обширныхъ, монументальныхъ работахъ, заказываемыхъ ихъ покровителями. Рафаэль и Микеланджело стяжали себѣ вѣковѣчную славу столько же своими фресками (ватиканскія ложи и станцы, Фарнезина, Сикстинская капелла и пр.), сколько и другими созданіями своего генія. Одновременно и вслѣдъ за ними, другіе, менѣе значительные художники воздѣлывали эту отрасль искусства, получившую большое распространеніе; въ одной только Венеціи для стѣнной живописи предпочиталось употребленіе масляныхъ красокъ. Но блестящее состояніе Ф. живописи быстро смѣнилось ея упадкомъ. Послѣдователи Микеланджело, не надѣленные его геніальностью и неспособные проникнуться его духомъ, стремились подражать ему, но переносили въ свое мастерство только его недостатки и породили тотъ вычурный стиль, который извѣстенъ подъ названіемъ бароко. Корреджо, щеголяя въ своихъ фресковыхъ плафонахъ (въ пармскихъ соборѣ и црк. С.-Джованни-Эванджелиста и др.), смѣлыми раккурсами и красивою свѣтотѣневою игрою красочныхъ тоновъ, далъ вредный примѣръ, такъ сказать, художественнаго фокусничества, которое, чѣмъ дольше, тѣмъ больше входило въ моду и въ концѣ XVIII столѣтія достигло до крайняго предѣла. Однако, нельзя сказать, чтобы фрески эпохи бароко были совсѣмъ лишены достоинствъ; многія изъ нихъ отличаются большою, хотя и чисто внѣшнею эффектностью, а въ отношеніи техники—весьма развитымъ мастерствомъ, державшимся хорошихъ старыхъ традицій, забытыхъ или пренебреженныхъ новѣйшимъ искусствомъ. Р. Менгсъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, пытался возбудить остывшій интересъ къ Ф. живописи и возвратить ей свойственный ей характеръ серіозности и величія, но его старанія остались почти безъ всякаго результата: вмѣсто нея для декоративныхъ работъ прибѣгали къ живописи масляной или a-secco. Только въ началѣ XIX столѣтія кучка нѣмецкихъ художниковъ, жившихъ въ Римѣ, задалась цѣлью воскресить брошенное искусство. Началось съ того, что Корнеліусъ, Овербекъ, Ф. Фейтъ и В. Шадовъ украсили римскій домъ прусскаго консула Бартольди семью стѣнными картинами, изображающими эпизоды изъ житія Іосифа (находятся теперь въ берлинской національной галлереѣ); затѣмъ, по приглашенію кн. Массими, пятеро членовъ означенной кучки написали въ его виллѣ фрески на сюжеты трехъ главныхъ эпическихъ поэмъ Италіи, при чемъ Ю. Шноръ взялъ для своего труда «Неистоваго Роланда» Аріосто, Овербекъ и Фюрихъ—«Освобожденный Іерусалимъ» Тассо, Фейтъ и Кохъ — «Божественную комедію» Данте. Первою изъ новѣйшихъ религіозныхъ фресокъ было «Чудо св. Франциска съ розами», написанное Овербекомъ въ церкви С.-Марія-дельи-Анджели, близъ Ассизи. Послѣ того центромъ воздѣлыванія новой Ф. живописи сталъ Мюнхенъ, куда баварскій король Людвигъ I для росписи своихъ новыхъ построекъ пригласилъ изъ Рима тѣхъ нѣмецкихъ художниковъ, которымъ эта отрасль искусства была обязана своимъ возрожденіемъ. Они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣстными живописцами, надѣлили баварскую столицу массою фресокъ, существующихъ до настоящаго времени. Корнеліусъ украсилъ стѣнною живописью глиптотеку; имъ же исполнены фрески въ капеллѣ св. Людвига, Ю. Шноръ изобразилъ сцены изъ Нибелунговъ въ такъ называемомъ Кёнигсбау; Г. Гессу принадлежитъ роспись въ старинномъ стилѣ по золотому фону въ церкви Всѣхъ Святыхъ и въ базиликѣ; Циммерманъ исполнилъ по эскизамъ Корнеліуса картины въ люнетахъ и аркадахъ южной стороны пинакотеки; К. Ротманъ изобразилъ виды Италіи и Греціи въ аркадахъ дворцоваго сада; Гессъ, Кохъ и Шраудольфъ трудились надъ украшеніемъ церкви св. Бонифація и т. д. Изъ Мюнхена искусство Ф. живописи распространилось въ другіе пункты Германіи. Насадителями его въ нихъ явились по большей части баварскіе мастера. Какъ на замѣчательнѣйшія фрески новой нѣмецкой школы за предѣлами Баваріи, можно указать на работы Мюкке, Лессинга, Плюндермана, Иттенбаха, братьевъ Мюллеровъ и Стейнле въ Дюссельдорфѣ, Прешеля, Преллера, Фогеля и Бендемана въ Саксоніи, Гогенбауера въ Штутгартѣ, Эстерлея въ Ганноверѣ, Ф. Фейта во Франкфуртѣ на Майнѣ, Преллера, Негера и Іегера въ Веймарѣ, Швинда въ Вартбургѣ и на многія другія. Ф. способъ стѣнной и плафонной живописи успѣшно привился не въ одной только Германіи. Въ Вѣнѣ имъ пользовались многіе художники при украшеніи новосооруженныхъ въ этомъ городѣ роскошныхъ зданій. Фюрихъ, Энгертъ и Купельвейзеръ расписали Альтлерхенфельдскую црк., кисти Блаза принадлежатъ фрески въ арсеналѣ, Лауфбергеръ, Іобстъ, Верндле и др. декорировали Обѣтную црк., Швиндъ, Энгертъ и др.—новый оперный театръ. Казалось бы, что въ Италіи, странѣ великихъ мастеровъ Ф. живописи, эта отрасль искусства должна бы была снова получить широкое распространеніе; между тѣмъ все,

что произведено тамъ по этой части, ограничивается холодными и блѣдными фресками Аппіани въ миланскомъ королевскомъ дворцѣ и Бенвенути въ куполѣ флорентійской црк. Санъ-Лоренцо и въ палаццо Питти. Въ Англіи, изъ новѣйшихъ фресокъ заслуживаютъ вниманія единственно фрески новаго зданія парламента. Во Франціи, напротивъ того, явилось очень много болѣе или менѣе замѣчательныхъ произведеній этого рода въ различныхъ церквахъ и общественныхъ зданіяхъ, особенно въ парижскихъ. Самыя капитальныя въ ряду этихъ фресокъ—«Апоѳеоза Гомера», плафонъ Энгра въ одной изъ залъ Лувра, и «Сонмъ великихъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ»—обширная картина П. Деларош на полуциркульной стѣнѣ конференцъ-залы въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Въ послѣднее время, однако, какъ во Франціи, такъ и повсюду, Ф. живопись стали вытѣснять изъ употребленія письмо масляными красками и новоизобрѣтенная живопись на глютинѣ (см. т. VIII, 930).

А. С—въ.

Фрескэ (Раймондъ de-Fresquet, 1820—72)—франц. юристъ, проф. университета въ Э. Написалъ: «Traité élémentaire de droit Romain» (1854); «Principes de l'expropriation pour causes d'utilité publique à Rome et à Constantinople jusqu'à l'époque de Justinien» (1860); «Précis d'histoire des sources du droit français» (Э, 1861); «De la preuve en droit romain» (1862); «De la puissance paternelle à Rome» (1862); «Etude sur les statuts de Marseille au XIII siècle» (Марсель, 1865); «Des abordages maritimes» (Э, 1869); «Du navire, des assurances, esquisse du droit commercial maritime» (1871); «Précis du cours de droit commercial maritime professé à la Faculté d'Aix» (1871).

Фреснильо (Fresnillo)—городъ въ Мексикѣ, въ пров. Закатекасъ. 12000 ж., богатые серебряные рудники. Ежегодно добывается свыше 50000 тоннъ руды; въ среднемъ тонна даетъ 1,75 килограмма серебра; ежегодно получается около 60000 килограммъ серебра.

Фрессъ-Монваль (Генри-Франсуа-Мишель-Альфонсъ Fresse-Montval)—франц. писатель (1795—1867). Перевелъ въ стихахъ оды Пиндара. Его другіе труды: «Angelina ou le Bandit sicilien» (П., 1829); «L'Orphelin et l'Usurpateur» (ib., 1834); «Jules-Joseph, pensée intime» (ib., 1835); «La France illustrée par ses marins» (ib., 1830); «La France illustrée par ses rois» (ib., 1831); «La France illustrée par ses guerriers» (ib., 1832); «Traité de la narration» (ib., 1834); «Manuel de la composition française» (ib., 1835); «Manuel de la composition latine» (ib., 1837); «Manuel de l'art épistolaire» (ib., 1847); «Manuel de littérature» (ib., 1849); «Manuel de lecture» (ib., 1855); «Cours de lectures morales» (ib., 1855) и др.

Фрето де Сенъ-Жюстъ (Emmanuel-Marie-Michel-Philippe Fréteau de Saint-Just)—французскій политическій дѣятель (1745—1794). 20 лѣтъ отъ роду вступилъ въ парламентъ и немедленно высказался противъ канцлера Мопу. Въ 1787 г. участвовалъ въ оппозиціи противъ проектовъ Бріенна, былъ арестованъ и изгнанъ и вернулся въ парламентъ лишь въ 1788 г. Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты. Въ учредительномъ собраніи онъ примкнулъ къ буржуазіи и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ преобразованіяхъ конституанты. Искренно преданный королю, Ф. считалъ, однако, неизбѣжнымъ обновленіе госуд. и общественнаго организма. Два раза учред. собраніе выбирало Ф. въ свои президенты. При введеніи новаго судебнаго устройства, Ф. былъ однимъ изъ первыхъ судей, выбранныхъ въ Парижѣ; но послѣ паденія монархіи онъ вышелъ въ отставку. Въ 1794 г. революціонный клубъ въ Мелёнѣ, считая его «подозрительнымъ», привлекъ его къ суду, и по приговору революціоннаго трибунала Ф. былъ казненъ.

Фреумъ (Робертъ Fruin, 1823—99)—нидерландскій историкъ; былъ профессоромъ нидерландской исторіи въ лейденскомъ университетѣ. Его главный трудъ—«Tien jaren uit den 80-jarigen oorlog» (Гаага, 1861, 4 изд. 1888). Затѣмъ онъ напеч.: «Overlijfsels van geheugenis der besonderste voorvallen in het leven van de Heere Coenraet Droste» (Лонд., 1879); и рядъ статей въ журн. «De Gids». Ф. издавалъ историческій журналъ «Nijhoffs Bijdragen voor vaderlandsche geschiedenis».

Фрецци (Federigo Frezzi)—итальянскій поэтъ, родомъ изъ Фолиньо; принадлежалъ къ доминиканскому ордену, преподавалъ богословіе во Флоренціи, Пизѣ и Болоньѣ (1387—90), въ 1403 г. назначенъ епископомъ г. Фолиньо, участвовалъ въ Констанцскомъ соборѣ и умеръ въ 1416 или 1417 г. Его поэма «Quadriregio», посвященная Уголино Тринги, владѣтелю Фолиньо, написана между 1394 и 1403 г. и описываетъ четыре царства, символизирующія различныя состоянія человѣка на пути отъ порока къ добродѣтели и отъ злополучія къ блаженству. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является, какъ у Данте, самъ авторъ, проходящій черезъ эти 4 царства: область Амоге, гдѣ Венера и Амуръ соблазняютъ его различными приманками чувственной страсти и суетныхъ радостей, адъ—царство сатаны, царство семи смертныхъ грѣховъ и царство добродѣтели—Рай, постепенно очищающійся отъ скверны грѣховъ и, наконецъ, въ раю удостоивающійся лицезрѣнія самаго Бога и затѣмъ переносящійся вновь на землю. Разсказъ обильно снабженъ различными миѳологическими прикрасами и, вслѣдствіе постояннаго употребленія аллегоріи, утомителенъ и скученъ. Поэма Ф. представляетъ вообще довольно неудачное подражаніе «Божественной комедіи». См. «Dissertazione apologetica di padre Don Pietro Cannetti» (во II томѣ изданія «Quadriregio», Фолиньо, 1725 и Венеція, 1839) и статья Pulignani (въ «Giornale Storico letterario italiano», II, стр. 31 сл.).

Н. Г.

Фрецполини (Эрминія Frezzolini)—извѣстная итальянская пѣвица, род. въ 1818 г. Дебютировала въ 1838 г. во Флоренціи въ операхъ «Беатриче ди Тенда» Беллини, съ большимъ успѣхомъ; и съ тѣхъ поръ считалась одной изъ лучшихъ итальянскихъ пѣвицъ.

Пѣла въ Лондонѣ, Петербургѣ (1848—50), Мадридѣ и Парижѣ. Въ 1855 г. покинула сцену.

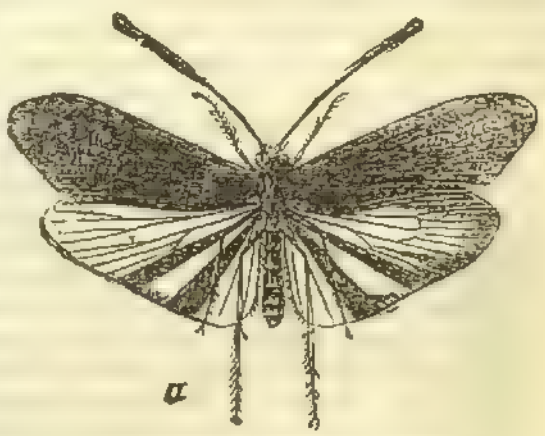
Фрешеттъ (Луи Fréchete)—канадскій поэтъ, род. въ 1839 г. Напеч.: «Mes Loisirs» (Квебекъ, 1863); «La Voix d'un exilé» (Чикаго, 1867); «Pêle-Mêle» (Монреаль, 1881); «Fleurs boréales» (П., 1881); «La lègende d'un peuple» (П., 1881); двѣ историческія драмы: «Papineau» (Монреаль, 1880) и «Felix Pontié» (ib., 1880) и др.

Фрибе (Вильгельмъ-Христіанъ Friebe, 1762—1811)—остзейскій ученый. Учился въ геттингенскомъ унив. Въ 1784 г. прибылъ въ Лифляндію, былъ гувернеромъ въ частныхъ домахъ, затѣмъ постояннымъ секретаремъ лифляндскаго экономическаго общества и инспекторомъ училищъ рижскаго учебнаго округа. Помѣстилъ рядъ историческихъ и политико-экономическихъ статей въ «Nordische Miscellaneen» и издалъ «Handbuch der Geschichte Liv- Est- und Kurlands» (5 т.), «Physisch-ökonomische und statistische Bemerkungen über Livland», «Ueber Russlands Handel», «Oekonomisch-technische Flora für Livland», «Ueber die Verbesserung der Schaafzucht in Russland» (это сочиненіе, переведенное на русскій языкъ и напечатанное въ 1807 г. на казенный счетъ, было разослано многимъ землевладѣльцамъ). Изъ трудовъ его, касающихся преимущественно Лифляндіи, наиболѣе цѣнно «Oekonomisches Repertorium für Livland», которое онъ началъ издавать въ 1808 г., но не успѣлъ закончить: всего вышло 8 томовъ. См. «Rigasche Biographien» (т. I).

Фрибъ-Блуманеръ (Minona Frieb-Blumauer)—нѣмецкая артистка (1816—1886). Дебютировала въ Дармштадтѣ, какъ оперная пѣвица; затѣмъ пѣла въ Кельнѣ и Ахенѣ, съ огромнымъ успѣхомъ, особенно въ роли Розины въ «Севильскомъ цирюльникѣ». Вскорѣ она покинула оперу и перешла въ драму, а въ 1839 г. совсѣмъ покинула сцену, выйдя замужъ за инженера Фриба. Въ 1842 году снова приняла ангажементъ въ Вѣнѣ; играла въ берлинскомъ придворномъ театрѣ. Совершенно входя въ характеръ своихъ ролей, она, однако, питала склонность къ искусственному облагораживанію дѣйствительности. Особенно удавались ей роли въ мѣщанской драмѣ.

Фривальдскій (Johan Frivaldszky)—австрійскій зоологъ (1822—95); въ 1840 г. поступилъ на техническій факультетъ университета въ Будапештѣ, но въ скоромъ времени увлекся изученіемъ насѣкомыхъ, чему способствовало знакомство съ его родственникомъ Эмерихомъ Ф., который поручалъ Ф. путешествовать по Малой Азіи и Балканскому полуострову съ цѣлью собиранія насѣкомыхъ. Въ 1848 г. получилъ дипломъ инженера, а въ 1852 г. былъ назначенъ въ венгерскій національный музей консерваторомъ, которымъ и состоялъ до своей смерти. Большинство работъ Ф. касается насѣкомыхъ преимущественно венгерской фауны и напечатано на венгерскомъ яз. Главнѣйшія работы Ф.: «Monographia Orthopterorum Hungariae» (1867); «Aves Hungariae» (Будапештъ, 1891); «Coleoptera in expeditione D. Comitis Belae Széchenyi in China etc. lecta» (2 части, «Természetrajzi Füzetek», 1889 и 1892). *Н. Н. А.*

Фриганиды—названіе, употребляемое для обозначенія 1) отряда насѣкомыхъ Trichoptera, относимаго часто въ качествѣ подотряда къ отряду сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), о которомъ см. Власокрылыя и Сѣтчатокрылыя, и 2) семейства Phryganidae въ отрядѣ Trichoptera. Семейство это относится къ группѣ Inaequipalpia, въ которой у самцовъ и самокъ челюстныя щупальца различны, а именно у Ф. самцы имѣютъ 4-члениковыя, а самки 5-члениковыя щупальцы, при чемъ они бываютъ покрыты рѣдкими волосами; 1 и 2 членика щупалецъ короткіе, остальные длиннѣе; послѣдній члеиикъ простой, но состоитъ изъ вторичныхъ мелкихъ члениковъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ семействъ. Нижегубныя щупальца маленькія, съ яйцевиднымъ 3-мъ (послѣднимъ) члеиикомъ. Усики приблизительно такой же длины, какъ крылья. На переднихъ голеняхъ 2 шпоры, на среднихъ и заднихъ по 4 (только у рода Agrypnetes число шпоръ 1, 2 и 2). Глазки есть. Заднія



Фриганида Phryganea striata.

крылья широкія и могутъ складываться. Переднія крылья въ большинствѣ случаевъ покрыты густыми короткими волосками въ видѣ пушка. Къ Ф. относятся наиболѣе крупныя Trichoptera (длиной до 24 мм., въ размахѣ крыльевъ до 68 мм.), распространенныя только въ сѣверныхъ странахъ. Ф., по сравненію съ другими семействами Trichoptera, не богаты видами: въ Европѣ извѣстны 3 рода съ 16 видами. Ф. летаютъ ночью, а днемъ прячутся въ травѣ, кустахъ, на заборахъ и т. п., иногда сравнительно довольно далеко отъ воды. Самки откладываютъ яйца, какъ у большинства Trichoptera, въ воду, а именно въ прудахъ, озерахъ и болотахъ; для этого самки опускаются на нѣкоторое время подъ воду, двигаясь по стеблю водяного растенія, сучку и т. п. Довольно крупныя яйца, окруженныя прозрачной студенистой массой (выдѣленіе придаточныхъ половыхъ железъ), откладываются въ формѣ кольца (до 2 стм. въ діаметрѣ), какъ, напр., у Phryganea striata, или крупнаго комка; такіе кольца и комки прикрѣплены къ подводнымъ частямъ растеній, иногда на глубинѣ до 20 стм. отъ поверхности воды. Врагами яицъ Ф. являются красные водяные клещи (сем. Hydrachnidae), забирающіеся въ слизь, окружающую яйца и

высасывающіе ихъ. Выходящія недѣли черезъ 2 личинки сначала (дня 2) остаются внутри окружающей ихъ слизи, которою онѣ питаются; выходя затѣмъ въ воду, онѣ начинаютъ, какъ у большинства Trichoptera, приготовлять себѣ домики или чехлики изъ отгрызанныхъ ими частей растеній. Чехлики взрослыхъ личинокъ Ф. представляютъ изъ себя цилиндрическія прямыя трубки и состоятъ изъ частей водяныхъ растеній (преимущественно листьевъ), расположенныхъ большей частью въ опредѣленномъ порядкѣ, у нѣкоторыхъ видовъ по спирали; діаметръ ихъ на переднемъ концѣ нѣсколько больше, чѣмъ на заднемъ. Чехликъ всегда значительно длиннѣе и шире, чѣмъ сама личинка. Чехликъ одного вида Ф. Argyrpnia pagetana отличается отъ чехлика всѣхъ другихъ Ф. тѣмъ, что онъ представляетъ изъ себя прямо кусочекъ стебля камыша, въ которомъ и помѣщается личинка, задѣлывающая заднее отверстіе чехлика сѣтью прядильныхъ нитей (выдѣленіе прядильныхъ железъ). Личинки Ф. принадлежатъ къ типу такъ наз. гусеницеобразныхъ личинокъ Trichoptera, т. е. голова ихъ направлена книзу, какъ у гусеницъ бабочекъ; форма головы продолговато-эллиптическая. Перетяжки между сегментами тѣла весьма явственны. 2 задніе пары ногъ только немного длиннѣе передней пары; на первомъ брюшномъ сегментѣ со спинной стороны находятся 2 коническихъ бугорка (служащихъ для зацѣпленія чехлика). По бокамъ брюшныхъ сегментовъ находятся нитевидныя трахейныя жабры, число и расположеніе которыхъ характерно для отдѣльныхъ видовъ Ф. На заднемъ сегментѣ тѣла находится пара 2-члениcтыхъ сильно развитыхъ придатковъ съ крючками, служащихъ для удержанія тѣла личинки въ чехликѣ. Вдоль боковой стороны тѣла проходитъ такъ назыв. боковая линія, т. е. густой рядъ мелкихъ волосковъ. Личинки питаются преимущественно растительной пищей, но нѣкоторые виды ведутъ хищническій образъ жизни, нападая на различныхъ водныхъ животныхъ (личинокъ насѣкомыхъ, ракообразныхъ, червей и т. д.). Передъ превращеніемъ въ куколку личинка задѣлываетъ оба отверстія кусочками растеній и прикрѣпляетъ одинъ конецъ чехлика къ различнымъ подводнымъ предметамъ. Куколка довольно толстая, цилиндрической формы. Усики куколокъ короче тѣла; ротовыя части хорошо развиты (жующаго типа). На спинной сторонѣ перваго брюшного сегмента находится тупоусѣченный отростокъ; жабры и боковая линія такія же, какъ у личинокъ; на послѣднемъ брюшномъ сегментѣ 2 плоскихъ ромбическихъ придатка. Незадолго до превращенія въ совершенное насѣкомое куколка прогрызаетъ при помощи ротовыхъ частей отверстіе въ чехликѣ (тамъ, гдѣ онъ былъ задѣланъ передъ превращеніемъ въ куколку) и плаваетъ нѣкоторое время въ водѣ; поднявшись затѣмъ на поверхность воды, насѣкомое освобождается отъ куколочной оболочки. Отдѣльные роды и виды Ф. различаются между собой по жилкованію крыльевъ, окраскѣ, строенію наружныхъ половыхъ придатковъ и т. д. Нѣкоторые виды, какъ, напр., Phryganea grandis и Phr. striata принадлежатъ къ числу весьма обыкновенныхъ и широко распространенныхъ въ центральной и сѣверной Европѣ. Ср. R. Mac Lachlon, «A monographic Revision and Synopsis of the Trichoptera of the europeaп Fauna» (1874—1880).

Личинка Phryganea striata.

М. Римскій-Корсаковъ.

Фригга (сканд. Frigg) — въ скандинавской миѳологіи богиня земли и плодородія, супруга Одина, раздѣляющая съ нимъ господство надъ небомъ и воздухомъ, родоначальница рода aisir—азовъ (см. I, 239). Въ честь Ф. названа пятница (Frîatac — Freitag). Въ знаменитой лангобардской сагѣ у Павла Діакона она упоминается подъ именемъ Frea, во второмъ мерзебургскомъ сказаніи она названа Frija, а въ нижнесаксонскихъ народныхъ сагахъ выступаетъ подъ именемъ Frû Frecke (Freen, Frik), какъ неутомимая охотница, т. е. какъ богиня бурь. Ей извѣстна судьба всѣхъ людей, но она никому не открываетъ ея. Ея дворецъ въ Асгардѣ—Fensalir (морской чертогъ). Прислужницами служатъ ей азиня Фулла, несущая ея шкатулку съ сокровищами, вѣстница Гна, заботящаяся о ея обуви, и Глинъ, которой она пользуется для спасенія несчастныхъ отъ опасностей. Она одна изъ всѣхъ норвежскихъ богинь живетъ между звѣздами. Поясъ Ориона по-шведски называется въ честь Ф. «прялкой Фригги», такъ какъ она считалась покровительницей пряжи и тканья. Многіе миѳы, первоначально относившіеся къ Ф., впослѣдствіи были перенесены на Фрейю (см.), дочь Ніорда.

Фригидарій—см. Термы (XXXIII, 31).

Фригійская шапка—головной уборъ древнихъ фригійцевъ, имѣла форму высокаго колпака, верхъ котораго ниспадалъ впереди, часто снабжена была двумя клапанами на ушахъ; встрѣчается на многихъ древнихъ статуяхъ (особенно Париса). Послужила образцомъ для шапочки якобинцевъ во время великой французской революціи; съ тѣхъ поръ —символъ свободы.

Фригійскій ладъ — см. Греческая музыка, Церковные лады.

Фригійскій языкъ, на которомъ говорили обитатели древней Фригіи (см.), несомнѣнно принадлежитъ къ индо-европейской семьѣ языковъ. Положеніе это, не смотря на скудость остатковъ Ф. языка, можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ; но вопросъ о принадлежности Ф. языка къ той или другой изъ восьми группъ индоевропейскаго языковаго семейства, не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ. Есть довольно вѣскія основанія думать, что Ф. языкъ не принадлежитъ ни къ одной изъ сохранившихся группъ индоевропейской семьи; скорѣе ему должно быть отведено самостоятельное мѣсто. Остатками Ф. языка являются глоссы, собственныя имена, цитируемыя разными древ-

ними писателями, и нѣсколько надписей. Ф. глоссы были собраны Бошаромъ (Bochart, 1599—1667), затѣмъ Яблонскимъ («Opuscula», т. III, 63), де Лагардомъ, («Gesammelte Abhandlungen», 1866, стр. 283), наконецъ, Фикомъ, «Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas» (1873, стр. 411—416). Ф. имена, среди которыхъ нужно различать природныя Ф. и до-Ф. или «малоазіатскія», не индоевропейскаго происхожденія, еще никѣмъ не были собраны. Ф. надписи распадаются на два класса, отдѣленные другъ отъ друга хронологически промежуткомъ около 1000 лѣтъ. Древнѣйшія найдены на такъ назыв. гробницѣ Мидаса, открытой Ликомъ (Leake) въ долинѣ Доганлу, и на нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, высѣченныхъ въ скалахъ; онѣ изображены архаическими письменами, схожими съ іонійско-эолическимъ алфавитомъ. Ф. надписи собирали Мордтманнъ («Sitzungsberichte» баварской акад. наукъ, 1862, стр. 35) и Рамзай («Journal of the Royal Asiatic Society», новая, серія XV, 1883). Кромѣ того о нихъ писали Лассенъ («Ueber die lykischen Inschriften und d. alten Sprachen Kleinasiens» въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», X, 371); Гоше («Verhandlungen der 22-ten Philologen-Versammlung in Meissen», 1863, стр. 82); Морицъ Шмидтъ («Neue lykische Studien», Іена, 1869). О надписяхъ на сказахъ см. Stewart, «Ancient Monuments of Lydia and Phrygia»; Texier, «Description de l'Asie Mineure»; Perrot & Guillaume, «Exploration archéologique»; Рамзай въ «Journal of the Hellen. Studies» (1882, стр. 256, и 1884, стр. 241). Поздніе Ф. надписи относятся уже къ христіанской эпохѣ и представляютъ собой бо́льшею частью заклятія, въ которыхъ съ небольшими варіаціями повторяются однѣ и тѣ же формулы. Онѣ стоятъ обыкновенно въ концѣ греческихъ надгробныхъ надписей и направлены противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы осквернить могилу. Только въ двухъ случаяхъ надгробныя надписи написаны сполна по-Ф. Очевидно, въ то время образованные классы во Фригіи говорили по-гречески (очень плохо), а низшій классъ, со стороны котораго скорѣе можно было опасаться нарушенія неприкосновенности могилъ—только по-Ф. Въ западной Ф. подобныя надписи не найдены. Первая надпись этого рода была открыта Зеценомъ (Seetzen), дальнѣйшія—Гамильтономъ. Собраніе позднихъ Ф. надписей издалъ Рамзай («Zeitschrift für vergl. Sprachforschung», XXVIII, 1887, стр. 881 и сл.: «Phrygian Inscriptions of the Roman period»); дополненіемъ къ этому собранію далъ Hogarth въ «Journ. of the Hellen. Studies» (XI, 1890, стр. 158 и сл.). Толкованія ихъ давали Фикъ (Бецценбергера «Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», XIV, 50), Рамзай (тамъ же, стр. 308), Кречмеръ («Aus der Anomia», стр. 17 и сл.), Торпъ («Zu den phrygischen Inschriften aus römischen Zeit» въ «Skrifter der Videnskabsselskab zu Kristiania. Hist. filol. Kl.», 1894, № 2). Взгляды ученыхъ на принадлежность Ф. языка къ той или другой группѣ индоевропейскихъ языковъ сильно расходятся. П. де Лагардъ («Gesammelte Abhandlungen» стр. 243 и сл., особенно 291) и Гоше (цит. выше трудъ, стр. 120) и Pauli («Altitalische forschungen», II, 2, 56 сл.) относили фригійцевъ къ иранцамъ. Взгляды де Лагарда разобраны и отвергнуты Фикомъ («Spracheinheit etc.», 408—32), указавшимъ, что у древнихъ сохранилось очень распространенное преданіе о приходѣ фригійцевъ изъ Европы въ Азію и о родствѣ ихъ съ оракійцами. Македоняне также сохранили воспоминаніе о быломъ своемъ сосѣдствѣ съ фригійцами или «бригами». По Страбону, Ф. царь Мидасъ господствовалъ и въ Македоніи. Историки Ксенофонтъ и Арріанъ тоже ведутъ фригійцевъ изъ Европы. На основаніи этихъ историческихъ свидѣтельствъ и разсмотрѣнія образчиковъ Ф. яз., сохранившихся въ глоссахъ, Фикъ рѣшительно высказался противъ принадлежности фригійцевъ къ иранцамъ, не смотря на близкое географическое сосѣдство, и относилъ ихъ къ европейскимъ представителямъ индоевропейской семьи народовъ и языковъ. Отнести ихъ къ сѣвернымъ или южнымъ европейскимъ народамъ онъ не рѣшался, въ виду недостаточности лингвистическаго матеріала, но указывалъ на сходство Ф. языка съ литво-славянскими. Отрицательно отнесся Фикъ и къ теоріи о посредствующемъ положеніи фригійцевъ между европейцами и аріями. Фонъ Брадке («Ueber Methode und Ergebnisse der arischen (indogermanischen) Alterthumswissenschaft», Гиссенъ, 1890, стр. 68 и сл.) относитъ Ф. языкъ къ «иллиріо-армянскимъ» языкамъ, т. е. къ индоевропейскимъ восточнымъ языкамъ, имѣющимъ на мѣстѣ перваго (палатальнаго) ряда заднеязычныхъ согласныхъ (k_1, g_1) — спиранты (такъ назыв. satem-группа). Напротивъ, Гиртъ («Gehören die Phryger und Thraker zu den *satem*- oder *centum*-Stämmen?» въ «Indogerm. Forschungen», т. II, 1893, 143—49) относилъ Ф. къ языкамъ «centum-группы», т. е. сохранившимъ k_1 g_1 въ видѣ *k* и *g*, какъ это наблюдается въ греческомъ и латинскомъ. Противъ этого взгляда выступили Шрадеръ (Hehn, «Culturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergange aus Asien etc.», 6 изд., 1894, стр. 531), Густавъ Майеръ («Bezzenberger's Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. XX, 123) и Сольмсенъ («Zum Phrygischen» «Zeitschrift für vergl. Sprachforschung» Куна, т. XXXIV, 36—37). Шрадеръ сближалъ Ф. яз. съ албанскимъ, но Сольмсенъ находилъ, что Ф. нельзя роднить ближайшимъ образомъ ни съ албанскимъ, ни съ литвослав. языками, ни съ греческимъ. Немногія совпаденія съ послѣднимъ (рядомъ съ массой несходнаго) объясняются заимствованіями. Наиболѣе полную характеристику Ф. языка и пересмотръ вопроса о его родственныхъ связяхъ съ другими индоевроп. языками далъ Кречмеръ въ «Einleitung in die Geschichter de Griechischen Sprache» (Геттингенъ, 1896). Въ ближайшую связь съ Ф. онъ ставитъ армянскій языкъ, какъ на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, такъ и по сходнымъ грамматическимъ чертамъ. Онъ отмѣчаетъ также нѣкоторыя сходства съ иранскими языками, какъ результатъ заимствованія отъ иранцевъ и ука

зываетъ довольно много чертъ, схожихъ съ греческимъ языкомъ (вопреки мнѣнію Сольмсена). Въ ближайшее родство съ греческимъ ставилъ Ф. языкъ и Рамзай («Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung» Куна, XXVIII). Съ греческимъ Ф. раздѣляетъ сохраненіе трехъ индоевр. основныхъ гласныхъ *a*, *e*, *o* (въ иранскомъ всѣ совпали съ *a*, а въ иллирскомъ, литовославянскомъ и германскомъ *o* совпало съ *a*); напротивъ, гласный *ō* даетъ *u*, какъ въ армянскомъ; консонантизмъ обнаруживаетъ рядъ чертъ, далекихъ отъ особенностей греческаго языка. Всѣ особенности Ф. языка заставляютъ Кречмера отвести ему самостоятельное мѣсто среди уцѣлѣвшихъ представителей индоевропейской семьи языковъ и роднить съ нимъ только армянскій языкъ.

С. Буличъ.

Фригія — названіе одной изъ областей Мал. Азіи, отмѣчавшее не всегда одну и ту область, но постоянно центральную часть Мал. Азіи. Названіе «Ф.» произошло отъ заселившаго ее народа—фригійцевъ, вышедшаго съ береговъ Стримона въ Македоніи и сконцентрировавшагося въ зап. половинѣ Мал. Азіи въ округѣ, ограниченномъ съ С р. Сангаріемъ, съ Ю Меандромъ. Со времени присоединенія части Ф. къ Ликаоніи и Галатіи, подъ такъ наз. Великой Ф., разумѣли область (предѣлы ея нѣсколько измѣнялись), окруженную Каріей, Лидіей, Мизіей, Виѳиніей, Галатіей, Ликаоніей и Писидіей; Малою или Гелеспонтской, или Эпиктетской Ф. называли прибрежныя полосы къ Ю отъ Геллеспонта и Пропонтиды. Были еще два названія Ф.: «нагорная Ф.» съ главными городами Тріеемъ и Филомеліемъ, и «Писидійская Ф.», съ городомъ Антіохіей Писидійской. Въ визант. имп. были наименованія Ф. Первая и Ф. Вторая. При дѣленіи на ѳемы названіе «Ф.» исчезло и она вошла въ составъ ѳемъ Опсикіанскаго и Анатолійскаго. Племя фригійцевъ, по заселеніи зап. пол. Мал. Азіи, образовало особое государство. До нашего времени сохранились свѣдѣнія о двухъ фригійскихъ царяхъ, Мидасѣ и Горгіи. Въ началѣ VI в. до Р. Хр. лид. царемъ Гигесомъ была завоевана часть Ф., а въ серединѣ VI и вся Ф. оказалась во владѣніи Креза. Отъ него она перешла въ руки персовъ, отъ персовъ къ монархіи Александра Вел. Послѣ смерти Александра Ф. досталась Лизимаху и Селевкидамъ, а затѣмъ Пергамскому царству (въ 189 г. до Р. Хр.—Евмену Пергамскому), нѣкоторое время принадлежала Митридату Понтійскому и, наконецъ, стала владѣніемъ римлянъ. Римляне въ началѣ образовали изъ Ф. особую провинцію, но затѣмъ, еще во времена республики, включили ее въ провинц. Азію. Съ этихъ поръ исторія Ф. сливается съ исторіей Мал. Азіи. Во Ф., по всей вѣроятности, находили золото, о чемъ свидѣтельствуютъ мѣстныя сказанія о Мидасѣ. Племя фригійцевъ занималось преимущественно земледѣліемъ; древній фригійскій законъ предписывалъ казнь за убіеніе вола или за порчу земледѣльческаго орудія; по преданію, первый царь былъ простой крестьянинъ, у котораго было только два вола. Рядомъ съ земледѣліемъ, благодаря богатымъ пастбищамъ, было развито скотоводство: фриг. шерсть и сукно славились и въ римское время. Торговля, начавъ развиваться при персахъ, достигла значительной степени процвѣтанія во времена римской имп.: въ Гіерополѣ, во внутренней части Ф., одинъ фабрикантъ приказалъ написать на своей гробницѣ, что онъ въ теченіе своей жизни 72 раза ѣздилъ въ Италію. Не смотря на персидское, македонское, эллинское и римское вліянія, и въ римскія времена во Ф. были свои монеты и еще держался фриг. яз. Главнаго города во Ф. указать почти невозможно, такъ какъ главную роль играли многочисленные города средней величины. Наиболѣе примѣчательные: Келены, древняя столица фриг. царства и главный городъ велико-фригійской сатраніи во времена владычества персовъ, у источниковъ Меандра; Колоссы (Хонасъ), Кидрары, позднѣе Гіерополь, Пелты, Кайструпедіонъ, Доридей и Котіей, во времена Селевкидовъ Апамея-Киботъ, а во времена римлянъ—стоявшая на караванномъ пути отъ малоазіатскихъ береговъ къ среднему Евфрату Лаодикея, Апполонія, Селевкія, Синнада. Особенно любопытенъ обычай фригійцевъ жить въ скалахъ и высѣкать въ нихъ цѣлые города. Въ древнія времена во Ф. славился фригійскій культъ Астарты, заимствованный отъ сиро-финикійскихъ племенъ. Главные боги Ф.—Богайосъ (одного корня съ слав. богъ), богиня мать Амма (Кибела), Агдистисъ и Сабазій (=Вакхъ). См. Ramsay, «The Geography of Asia Minor» (1896); Reber (1897) о фриг. камен. памятникахъ; Maspero, «Histoire ancienne des peuples de l'Orient»; Моммсенъ «Римская ист.» (т. V).

Фригольдеры (Freeholders)—въ Англіи свободные поселенцы, свободные крестьяне, собственники прежнихъ свободныхъ крестьянскихъ дворовъ (freeholds въ противоположность къ copyholds—зависимымъ участкамъ; ср. Копигольдеры, XVI, 167), также пожизненные владѣльцы такихъ дворовъ. Прежде Ф. распадались на два класса, въ зависимости отъ размѣровъ земельной ренты съ участковъ. Къ высшему классу принадлежали Ф., имѣвшіе не менѣе 40 шилл. ренты; только Ф. этого класса пользовались въ графствѣ избирательными правами и призывались въ присяжные засѣдатели.

Фрида (Эмиль-Богушъ) — выдающійся чешскій поэтъ, глава новѣйшей поэтической школы чеховъ, извѣстный преимущественно подъ псевдонимомъ *Ярославъ Вырлицкій*. Родился въ 1853 г. Писательскіе опыты Ф. относятся еще ко времени пребыванія его въ гимназіи. По окончаніи высшаго образованія Ф. пробылъ годъ въ Италіи въ качествѣ домашняго учителя, послѣдствіемъ чего явился его сборникъ стихотвореній: «Годъ на югѣ» (Rok na jihu). Съ чрезвычайною быстротою стали, начиная особенно съ 1876 г., выходить одинъ за другимъ его стихотворные сборники: «Изъ глубинъ» (Z hlubin), «Духъ и Свѣтъ» (Duch a svět), «Сны о счастьѣ» (Sny o štěsti), «Эпическія стихотворенія» (Epické básně), «Новыя эпическія стихотворенія, «Эклоги и пѣсни», «Викторія Колонна» (со-

держаніе взято изъ жизни Микель-Анджело), «Мины» (Mithy), «Впечатлѣнія и настроенія», «Пути къ Эльдорадо», «Гиляріонъ», «Сельскія баллады», «Лировпическій сборникъ Перспективы», «Сфинксъ», «Музыка души», «Древнія сказанія», «Твардовскій», «Сонеты отшельника», «Моя соната» (сборникъ стихотвореній въ 4 отдѣлахъ — adagio, andante, scherco, largo), «Жизнь и смерть» (лирическій сборникъ, основная мысль котораго состоитъ въ томъ, что смерть служитъ для человѣка въ сущности лишь окномъ изъ настоящей жизни въ безконечность) и др. Нѣкоторые изъ сборниковъ вызывались обстоятельствами личной жизни поэта; напримѣръ, «Сны о счастьѣ» вызваны первою его любовью къ будущей женѣ, Людмилѣ, дочери извѣстной писательницы Подлипской; «Эклоги» и пѣсни» являются отголоскомъ женитьбы поэта въ 1878 г. Стихотворенія Ф. обнаруживаютъ иногда поразительную способность проникаться господствующими стремленіями поэтической мысли у разныхъ народовъ. Онъ перевелъ «Освобожденный Іерусалимъ» Тасса, Аріостова «Орланда», «Фауста» Гете, «Диванъ» Гафиза, избранныя произведенія Виктора Гюго, Байрона, Леопарди и др. Въ настоящее время Ф. является руководителемъ одного изъ важнѣйшихъ чешскихъ повременныхъ изданій—«Cěska Revue». Онъ состоитъ членомъ австрійской палаты господъ. Отличительная черта поэзіи Ф. — широта поэтическихъ замысловъ, стремленіе разрабатывать самыя разнообразныя міровыя темы изъ области великихъ преданій человѣческой исторіи и вообще извѣстный космополитизмъ направленія. Онъ понятенъ, въ сущности, только избранному кругу людей и далекъ отъ толпы и ея запросовъ. Онъ представитель поэзіи міровой скорби по преимуществу. Чешская критика долго не могла простить своему лучшему поэту его оторванность отъ родной почвы, скептическій космополитизмъ съ сильной пессимистической окраской, навѣянною иногда безотрадными настроеніями Леопарди и друг.; но она не могла отрицать, что всѣ затронутые имъ мотивы разработаны поэтомъ съ замѣчательною художественною силою и глубиною, разнообразнымъ стихомъ, доведеннымъ до высокой степени совершенства и виртуозности. Несомнѣнно, что лишь малою, сравнительно, распространенностью языка, на которомъ пишетъ Ф., объясняется его недостаточная извѣстность въ образованномъ европейскомъ обществѣ. Ср. «Anthologie z básní Jaroslava Vrchlického», съ критической статьей Зен. Пресмыцкаго, польскаго переводчика Верхлицкаго, «Этюды изъ области новой чешской литературы», А. Степовича (Кіевъ, 1884); «Разсвѣтъ» — научно-литературный сборникъ статей по славяновѣдѣнію (Кіевъ, 1893); «Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана за 1898 г.» (Кіевъ); «Славянскій Ежегодникъ». (I — VI вып.). *А. Степовичъ.*

Фридбергъ (Генрихъ von Friedberg)— выдающійся прусскій юристъ, род. въ 1813 г. Принималъ участіе въ законодательствѣ 1846 г., которымъ для Пруссіи было введено устное и открытое судопроизводство, и съ этого времени начинается его почти непрерывная дѣятельность на поприщѣ законодательства. Извѣстность онъ пріобрѣлъ главнымъ образомъ, какъ составитель уложенія о наказаніяхъ для сѣверно-германскаго союза (впослѣдствіи имперскаго уложенія о наказаніяхъ). Уложеніе это было изготовлено, благодаря его энергіи, въ чрезвычайно короткое время (1868—70). Онъ принималъ также выдающееся участіе въ составленіи воинскаго уложенія о наказаніяхъ для германской имперіи и составилъ «Entwurf einer deutschen Strafprozessordnung» (въ январѣ 1873 г.). Въ 1876 г. назначенъ статсъ-секретаремъ имперскаго управленія юстиціи, а съ 1879 по 1889 г. былъ прусскимъ министромъ юстиціи.

Фридбергъ (Робертъ Friedberg) — нѣмецкій экономистъ, род. въ 1851 г., профессоръ въ Галле. Былъ членомъ прусской палаты депутатовъ и рейхстага, гдѣ примкнулъ къ партіи національ-либераловъ. Написалъ: «Die Börsensteuer» (Берлинъ, 1875); «Die Besteuerungen der Gemeinden» (тамъ же, 1877); «Vorschläge zur technischen Durchführung einer prozentualen Börsensteuer» (Іена, 1882) и др.

Фридбергъ (Эмиль-Альбертъ Friedberg) —протестантскій канонистъ, род. въ 1837 г. Былъ профессоромъ въ Галле, Фрейбургѣ и Лейпцигѣ; принималъ дѣятельное участіе въ составленіи прусскихъ церковныхъ законовъ 1872—73 гг. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ онъ горячо отстаиваетъ верховенство свѣтской государственной власти въ церковно-административной области. Главнѣйшіе изъ его трудовъ: «Ehe und Eheschliessung im deutschen Mittelater» (Б., 1864); «Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung» (Лейпц., 1865); «Das Veto der Regierungen bei Bischofswahlen in Preussen und der oberrhein. Kirchenprovinz» (ib., 1869); «Die Geschichte der Civilehe» (2 изд., Б., 1877); «Der Staat und die kath. Kirche im Grossherzogtum Baden seit 1860» (2 изд., Лпц., 1873); «Die Grenzen zwischen Staat und Kirche» (Тюбингенъ, 1872); «Johannes Baptista Baltzer» (Лпц., 1873); «Der Staat und die Bischofswahlen» (ib., 1874); «Die Grundlagen der preuss. Kirchenpolitik unter König Friedrich Wilhelm IV» (ib., 1882); «Lehrbuch des kath. und evang. Kirchenrechts» (ib., 1879; 4 изд., 1895); «Die geltenden Verfassungsgesetze der evang. deutschen Landeskirchen» (Фрейб., 1885, 1888—92); «Das geltende Verfassungsrecht der evang. Landeskirchen in Deutschland und Oesterreich» (Лпц., 1888).

Фриде (Александръ Карловичъ, 1829—1885)—юристъ; окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія; былъ членомъ московской судебной палаты, затѣмъ сенаторомъ въ кассаціон. дит. Кромѣ мелкихъ статей, напечатанныхъ въ «Журналѣ Мин. Юстиціи» (т. III, ч. 2, т. XVI, ч. 2), Ф. въ 1869 г. издалъ въ Москвѣ «Положеніе о несостоятельности торговой и неторговой», а въ 1870 г.—«Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, разъясненные судебною практикой».

Фриде (Нина Александровна)—извѣстная русская пѣвица, меццо-сопрано, род. въ 1865 г.

Училась въ петербургской консерваторіи, сначала въ классѣ фортепіано проф. Фанъ-Арка, потомъ въ классѣ пѣнія проф. Ирецкой и въ Парижѣ у Маркези. Въ 1883 г. получила ангажементъ во Флоренцію, гдѣ дебютировала съ выдающимся успѣхомъ въ партіи Пьерото въ операѣ «Линда». Въ 1884 г. Ф. съ неизмѣннымъ успѣхомъ пѣла въ Барселонѣ. Во время пребыванія въ Италіи занималась подъ руководствомъ Буцци и Ронкони. Пріѣхавъ въ Россію, Ф. съ огромнымъ успѣхомъ выступила въ Москвѣ въ концертахъ Шостаковскаго и въ Петербургѣ въ концертахъ Тамберлика, а въ апрѣлѣ 1884 г. дебютировала на сценѣ императорской русской оперы въ партіи Аминерисъ, въ «Аидѣ», и была немедленно приглашена въ число артистовъ русской оперы. На казенной сценѣ Ф. пробыла семь лѣтъ; оставивъ сцену, концертировала въ Москвѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Парижѣ, Монтекарло и пр. Въ 1895 г. Ф. опять поступила на Императорскую оперную сцену, гдѣ и служитъ по настоящее время. Пользуется громкой и заслуженной извѣстностью, какъ одна изъ лучшихъ русскихъ пѣвицъ въ области bel canto. Въ ея репертуаръ входятъ 42 оперы. Въ 1902 г. Ф. получила званіе солистки Его Величества. *Н. С.*

Фридевальдъ (Friedewald)—мѣстечко въ Пруссіи, Кассельскаго округа; 1049 жит. Развалины построеннаго въ 1472 г. замка Ф. Въ 1551 г. курфюрстъ саксонскій Морицъ и ландграфъ гессенскій Филиппъ заключили здѣсь союзъ съ королемъ французскимъ Генрихомъ II противъ имп. Карла V.

Фридель (Шарль Friedel) — извѣстный франц. химикъ и минералогъ, род. въ 1832 г., работалъ въ лабораторіи Вюрца и въ 1869 г. опубликовалъ двѣ замѣчательныя работы на докторскую степень, одну — объ кетонахъ и алдегидахъ, другую — о пироэлектрическихъ свойствахъ кристалловъ. Съ 1871 г. сталъ читать лекціи по минералогіи въ Ecole normale, а въ 1876 г. назначенъ проф. минералогіи въ Сорбоннѣ, гдѣ въ 1884 г., послѣ смерти Вюрца занялъ каѳедру органической химіи. Его многочисленные научные труды, печатавшіеся главнымъ образомъ въ «Comptes rendues de l'Académie des sciences», «Annales de chimie et de physique», «Bulletin de la Société chimique» и «Association française pour l'avancement des sciences», касаются разработки вопроса объ кетонахъ и алдегидахъ, изслѣдованія органическихъ кислотъ и нѣкоторыхъ вопросовъ молекулярной статики, вопроса о четырехатомности соединеній кремнія и титана и ихъ химической аналогіи съ углеродомъ и общаго метода органическаго синтеза дѣйствіемъ хлористаго алюминія и другихъ хлористыхъ соединеній на углеводороды (см. Фриделя-Крафтса реакція). Затѣмъ весьма интересны работы его по полученію искусственнымъ образомъ многихъ обыкновеннѣйшихъ природныхъ минераловъ. Такъ, въ 1881 г. Ф. вмѣстѣ съ Сарразеномъ получили искусственный полевой шпатъ, нагрѣвая въ закрытомъ пространствѣ водный кремнеземъ съ глиноземомъ и растворомъ кремнекаліевой соли; реагируя сѣрой на богатый углеродомъ чугунъ въ закрытомъ сосудѣ при температурѣ около 500°, Ф. получилъ также искусственный алмазъ въ видѣ чернаго порошка; кромѣ того, имъ получены искусственный альбитъ, кварцъ, горный хрусталь, топазъ и др. минералы. Кристаллографія также обязана ему открытіемъ гемитропическаго алмаза, адамина и диморфизма сѣрнистаго цинка. Не менѣе сдѣлано Ф. и въ области органической химіи, обязанной ему синтезомъ ацетофенона, изученіемъ металлоорганическихъ соединеній кремнія и титана, камфорной кислоты, пинакона и пинаколина и мн. др. вѣрными изслѣдованіями. Вмѣстѣ съ Крафтсомъ онъ получилъ кремній-этилъ, кремневые эѳиры и другія соединенія этой группы. Наконецъ, Ф. вмѣстѣ съ Крафтсомъ и Ладенбургомъ принадлежитъ рѣшеніе вопроса о формѣ соединеній кремнія. На основаніи изслѣдованій цѣлаго ряда вновь полученныхъ ими кремнеорганическихъ соединеній, они установили аналогію кремнія съ четырехатомнымъ углеродомъ (см. XVI, 642). Его «Cours de chimie organique» вышелъ въ 1886—87 г. Подъ редакціей Ф. выходятъ дополненія къ «Dictionnaire de chimie pure et appliquée» Вюрца.

Фриделя-Крафтса реакція (хим.) —открыта названными химиками въ 1877 г. и по безконечному разнообразію полученныхъ съ ея помощью продуктовъ справедливо сравнена Байеромъ съ сказочной волшебной палочкой. Примѣняется она для синтеза ароматическихъ и жирно-ароматическихъ соединеній и состоитъ въ дѣйствіи хлористаго (бромистаго) алюминія на смѣсь ароматическаго углеводорода (болѣе частый случай) съ какимъ-нибудь хлоро-(бромо-)соединеніемъ (тоже болѣе частый случай); характерная особенность реакціи заключается въ контактномъ (см. Контактныя явленія, XVI, 100), а можетъ быть въ каталитическомъ (см. Каталитическія реакціи, XIV, 709) вліяніи $AlCl_3(AlBr_3)$, вызывающаго въ сравнительно небольшихъ количествахъ и при очень невысокихъ температурахъ быстрое взаимодѣйствіе названныхъ веществъ съ выдѣленіемъ галоидоводорода и образованіемъ синтетическаго продукта; несложность же приспособленій и легкость обработки продуктовъ реакціи обусловило ея многочисленныя (теоретически безчисленныя) лабораторныя и техническія приложенія. Такъ, преимущественно къ ней прибѣгаютъ для синтеза разныхъ ароматическихъ и жирно-ароматическихъ углеводородовъ, а еще чаще при синтезѣ самыхъ разнообразныхъ ароматическихъ кетоновъ, алдегидовъ и т. д. Съ цѣлью синтеза углеводородовъ, берется смѣсь бензола (или его гомолога) съ какимъ-нибудь спиртовымъ (алдегиднымъ, кетоннымъ, кислотнымъ) галоидангидридомъ и къ ней прибавляется $AlCl_3$; реакція начинается при незначительномъ нагрѣваніи и сказывается въ обильномъ выдѣленіи HCl, напр: $C_6H_3(CH_3)_3 + CH_3Cl = C_6H_2(CH_3)_4 + HCl$; $C_6H_6 + Cl.CH_2.Cl + C_6H_6 = C_6H_5.CH_2.C_6H_5 + 2HCl$; $CHCl_3 + 3C_6H_6 = CH(C_6H_5)_3 + 3HCl$ и т. д. При синтезѣ ароматическихъ кетоновъ берутся обыкновенно углеводороды и хлор(бром)ангидриды кисл. и къ нимъ прибавляютъ нѣсколько $AlCl_3$.

напр.: $C_6H_6 + Cl.CO.C_6H_5 = C_6H_5.CO.C_6H_5 + HCl$; $C_6H_6 + Cl.CO.Cl$(фостенъ)$= C_6H_5.CO.Cl + HCl$ и т. д.; при синтезѣ ароматическихъ алдегидовъ въ гомологѣ бензола растворяютъ $AlCl_3$ и, кромѣ того, Cu_2Cl_2 (необходимо) и пропускаютъ струю $HCl + CO$, дѣйствующихъ какъ хлорангидридъ муравьиной кисл.($H.CO.Cl = CO + HCl$): $CH_3.C_6H_5 + HCl + CO = CH_3.C_6H_4.COH + HCl$ и т. д. Надо замѣтить, впрочемъ, что ходъ дѣйствительно идущихъ превращеній несравненно сложнѣе тѣхъ, которыя представлены приведенными уравненіями (ср. Формулы химическія); такъ, напр., при дѣйствіи $AlCl_3$ на смѣсь CH_3Cl и бензола можетъ быть полученъ толуолъ: $C_6H_6 + CH_3Cl = C_6H_5.CH_3 + HCl$ и обратно послѣдній въ присутствіи $AlCl_3$ подъ вліяніемъ HCl распадается на C_6H_6 и CH_3Cl: $C_6H_5.CH_3 + HCl = C_6H_6 + CH_2Cl$ (Ф. и Крафтсъ); гексаметилбензолъ $C_6(CH_3)_6$ при плавленіи въ струѣ сухого HCl съ $AlCl_3$ даетъ на ряду съ CH_3Cl пентаметилбензолъ $C_6H(CH_3)_5$, дуролъ $C_6H_2(CH_3)_4$ и даже бензолъ (Якобсонъ); толуолъ даетъ бензолъ и смѣсь пара- и мета-ксилоловъ $C_6H_4(CH_3)_2$ (Аншютцъ и Иммердорфъ) и т. д., т. е. мы имѣемъ дѣло съ очень сложными случаями возвратимыхъ (равновѣсныхъ) превращеній, въ которыхъ то или другое направленіе реакцій должно прежде всего стоять въ зависимости отъ относительныхъ количествъ (концентраціи) реагирующихъ тѣлъ (ароматическаго углеводорода, галоидангидрида спирта, хлористаго водорода и хлористаго алюминія), отъ температуры и давленія. Немудрено, что въ виду сложности такой системы не выработалось еще окончательно яснаго теоретическаго представленія о ходѣ реакціи, и одни (Ф. и Крафтсъ) приписываютъ наибольшую важность способности ароматическихъ углеводородовъ давать соединенія съ $AlCl_3$, а другіе (Густавсонъ) считаютъ рѣшающимъ моментомъ способность $AlCl_3$ реагировать съ галоидангидридами спиртовъ съ выдѣленіемъ галоидоводорода и образованіемъ углеводородохлористаго (бромистаго) алюминія, напр.: $AlCl_3 + 2C_2H_5Cl = AlCl_3.(C_2H_5)_2 + 2HCl$ и $AlCl_3(C_2H_4)_2 + 2HCl + 2C_6H_6 = 2C_6H_5.C_2H_5 + 2HCl + 2AlCl_3$(?) и т. д. Практически важными при веденіи реакціи являются: хорошія свойства $AlCl_3$, та или другая температура опыта и веденіе превращенія въ отсутствіи или же въ присутствіи какого-нибудь индифферентнаго (?) растворителя. Что касается перваго, то въ большинствѣ случаевъ наиболѣе активнымъ является сухой хлористый алюминій, который и готовится обыкновенно передъ опытомъ нагрѣваніемъ алюминіевыхъ стружекъ въ струѣ сухого HCl (Штокгаузенъ и Гаттерманъ) и очищается возгонкой; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, можно готовить $AlCl_3$ и въ самой реагирующей смѣси (Радзиваловскій), кладя въ нее металлическій Al и пропуская струю HCl, и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, кажется, лучше дѣйствуетъ $AlCl_3$, поглотившій нѣсколько влажности и заключающій, слѣдовательно, нѣкоторое количество хлорокиси (?) (Бильтцъ); очевидно, что въ виду неблагопріятнаго вліянія влажности и другія необходимыя для реакціи вещества и приборы должны быть тщательно высушены и реагирующая смѣсь защищена отъ вліянія H_2O съ помощью, напр., хлоркальціевыхъ приборовъ. Что касается температуры, то обыкновенно для начала реакціи смѣсь взятыхъ веществъ съ небольшимъ количествомъ $AlCl_3$ (Густавсонъ совѣтуетъ брать сравнительно немного его; того же мнѣнія и М. Коноваловъ) нагрѣваютъ (предпочтительно на водяной банѣ), а затѣмъ, когда реакція разойдется, то она сама выдѣляетъ необходимое тепло; при замедленіи выдѣленія HCl(HBr) подбавляютъ новыя количества $AlCl_3$ и т. д. Что же касается растворителей, которые во многихъ случаяхъ дѣйствуютъ очень благотворно, регулируя температуру реакціи (какъ говорится обыкновенно; несомнѣнно, однако, что растворитель мѣняетъ и концентрацію реагирующихъ тѣлъ, а кромѣ того измѣняетъ и внутреннее треніе среды), то таковыми являются или одно изъ реагирующихъ тѣлъ въ избыткѣ (напр., ароматическій углеводородъ), или CS_2, или, наконецъ, нитробензолъ $C_6H_5NO_2$, который въ условіяхъ опыта не вступаетъ самъ въ реакцію. Не имѣя возможности прослѣдить всѣ подробности превращеній *), наблюдаемыхъ при реакціи Ф.-Крафтса, замѣтимъ, что при однозамѣщенныхъ бензолахъ преимущественно образуются пара-производныя; такъ, толуолъ съ хлористымъ бензоиломъ даютъ 4-метилбензофенонъ: $CH_3(1)C_6H_5 + Cl.CO.C_6H_5 = CH_3(1)C_6H_4(4)CO.C_6H_5 + HCl$. но на ряду съ нимъ наблюдается въ этомъ случаѣ и нѣкоторое количество орто-производнаго: $CH_3(1).C_6H_4(2)CO.C_6H_5$ (Эльбсъ); въ другихъ случаяхъ примѣсью является мета-производное (см. выше наблюденіе Аншютца и Иммердорфа надъ превращеніемъ самого толуола); иногда предварительное замѣщеніе параположенія можетъ даже вызвать отсутствіе способности къ реакціи (Шёпфъ). Не всегда реакція протекаетъ подъ вліяніемъ $AlCl_3$; такъ, Гаттерманъ и Кохъ нашли, что для синтеза ароматическихъ алдегидовъ изъ гомологовъ бензола (см. ур. выше) необходимо еще присутствіе Cu_2Cl_2 (полухлористой мѣди), но бензолъ и въ этихъ условіяхъ не вступаетъ въ реакцію со смѣсью $CO + HCl$, а она идетъ легко, если замѣнить хлористый алюминій бромистымъ (М. Коноваловъ, Смирновъ, Н. Реформатскій) и т. д. Въ виду обширности литературы указываемъ на сочиненія: Elbs, «Synthetische Darstellungsmethoden der Kohlenstoffverbindungen» (Лпц., 1891, т. 2, стр. 128, сл.); Lassar-Cohn, «Arbeitsmethoden für organische chemische Laboratorien» (1902, 3 изд., specieller Th., 2 отд., стр. 586—605) и V. Meyer und P. Jacobson, «Lehrbuch der organischen Chemie» (2 т., 1 отд. 1895, стр. 97, сл. и 2 т., 2 ч., 1 отд., 1901, стр. 59—67, 183, 233, 237 и 267, гдѣ можно съ ней ознакомиться подробно).

А. Н. Горбовъ. Δ.

Фриденталь (Рудольфъ Friedenthal, 1827—1890)—прусскій государственный дѣятель. Въ 1867 г. вступилъ въ рейхстагъ и примкнулъ къ старо-либераламъ; впослѣдствіи,

*) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдаются изомерныя превращенія жирныхъ галоидангидридовъ спиртовъ (Густавсонъ и др.).

въ герм. рейхстагѣ, Ф. былъ основателемъ и вождемъ партіи свободомыслящихъ консерваторовъ. Въ 1870 г. принималъ участіе въ обсужденіи въ Версали проекта германской конституціи. Въ 1874 г. назначенъ министромъ земледѣлія; въ 1877—78 гг. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1879 г. вышелъ въ отставку изъ-за разногласій съ Бисмаркомъ по поводу новаго таможеннаго тарифа и особенно хлѣбныхъ пошлинъ. Въ томъ же году назначенъ членомъ палаты господъ. Написалъ «Reichstag und Zollparlament; gesetzgeberische Resultate der Sessionen von 1867 und 1868» (B., 1869).

Фридериксъ (Карлъ Friedericbs, 1831—71)—нѣм. археологъ. Въ 1860—67 г. посѣтилъ Италію, Кипръ, Египетъ и Аѳины. Главнѣйшія его работы: «Praxiteles und die Niobegruppe» (Лпц., 1855) и «Baustein zur Geschichte der griechisch-römischen Plastik oder Berlins antike Bildwerke» (Дюссельдорфъ, 1868 и 1871). Его путевыя письма изъ Греціи, Италіи и Востока появились подъ заглавіемъ: «Kunst und Leben» (Дюссельд., 1872).

Фридерихсенъ (Людвигъ Friederichsen)—нѣм. картографъ, род. въ 1841 г., работалъ въ Готѣ подъ руководствомъ Сидова и Петермапна. Въ 1873 г. основалъ гамбургское географическое общество. Издавалъ «Извѣстія» этого общества, а въ 1873—79 г.—«Journal des Museum Godeffroy». Издалъ еще книгу «Die deutschen Seehäfen» (Гамбургъ, 1889—91) и цѣлый рядъ картъ центральной и зап. Африки и друг. странъ.

Фридериція—дат. городъ—см. Фредериція.

Фридерицій (Юлій-Альбертъ Friderieia)—датскій историкъ; род. въ 1849 г. Написалъ «Danmarks ydre politiske Historie i Tiden fra Freden i Lybek til Freden i Brömsebro» (1876—81); «Adelsvoeldens sidste Dage. Danmarks Historie fra Christians IV-s Dod til Enevoeldens Indforelse (1894) и другіе цѣнные труды по внутренней исторіи Даніи въ XVII столѣтіи.

Фриджіери (Antoine Frigieri)—итал. публицистъ, священникъ; род. въ 1826 г. Его труды: «L'avvenire della instruzione elementare», «Il Gabinetto francese e l'Italia», «La Reazione», «Il Papa a Gerusalemme», «Studii sul Cholèra», «Un nuovo avviamento allo studio della lingua italiana», «Elogi a Vittorio Emmanuelo» и др.

Фридландъ (Friedland)—городъ въ вост. Пруссіи, на р. Алле. Во время войны 1807 г. (ср. Русско-франц. войны), послѣ боя подъ Гейльсбергомъ, Наполеонъ двинулся за Бенигсеномъ, отступавшимъ къ Велау. Франц. войска шли тремя колоннами: одна (55 тыс.)—на Кенигсбергъ, другая (12 тыс.), подъ начальствомъ Ланна—на Ф., третья—на Прейсишъ-Эйлау. 1 іюня Бенигсенъ, надѣясь разбить непріятельскую армію по частямъ, перешелъ въ наступленіе, вытѣснилъ франц. конный полкъ изъ Ф., а 2 (14) числа вся русская армія (60 тыс.) переправилась у Ф. на лѣв. берегъ Алле и атаковала Ланна. Атака велась крайне вяло; Наполеонъ успѣлъ своевременно подкрѣпить Ланна и сосредоточить къ 5 час. вечера до 85000 чел. Съ этого момента Бенигсенъ долженъ былъ перейти къ оборонѣ, и притомъ на крайне невыгодной позиціи, имѣя въ тылу глубокую рѣку, на которой имѣлись всего 4 моста (изъ нихъ 3 понтонныхъ), да и тѣ за нашимъ лѣв. крыломъ. Наполеонъ, заручившись перевѣсомъ въ силахъ, немедленно двинулъ свои войска въ атаку. Стоявшія на лѣвомъ крылѣ войска Багратіона были опрокинуты за рѣку. Французы, преслѣдуя ихъ, ворвались во Ф. и устремились къ мостамъ, которые, поэтому, пришлось уничтожить. Командующій русскимъ правымъ крыломъ, кн. Горчаковъ, не могъ поддержать Багратіона, будучи отдѣленъ отъ него озеромъ, и сталъ отступать къ Ф., сильно тѣснимый противникомъ. Пѣхотѣ Горчакова удалось перейти на прав. берегъ Алле по бродамъ, найденнымъ у дер. Клошена; конница, отступившая внизъ по лѣв. берегу, переправилась у Аленау и на другой день присоединилась къ арміи. Нашъ уронъ въ этомъ бою простирался до 15 тыс. чел. и 12 орудій; французы потеряли около 12 тыс.

Фридландъ (Friedland)—г. въ Чехіи. На высокой скалѣ (60 м.) замокъ гр. Кламъ-Галласа (XIII в.). 5½ тыс. жит. Хлопчатобумажное и шерстяное производства: прядильныя, ткацкія, красильныя, печатныя и отдѣлочныя фабрики. Городъ Ф. извѣстенъ былъ въ XVII в., какъ центръ герцогства *Фридландскаго*, образованнаго изъ конфискованныхъ имѣній нѣкоторыхъ чешскихъ мятежниковъ и пріобрѣтенныхъ Валленштейномъ, возведеннымъ въ 1623 г. имп. Фердинандомъ въ герцоги фридландскіе. Герцогство Фридландское обнимало 9 городовъ и 57 замковъ. Послѣ убійства Валленштейна земли герцогства были распредѣлены между отпавшими отъ него офицерами. Городъ Ф. достался гр. Кламъ-Галласу. Ср. Helbig, «Beiträge zur Geschichte der St. Friedland» (1893).

Фридландъ (Валентинъ Friedland, 1490—1556)—знаменитый педагогъ-гуманистъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *Тротцендорфа*. Въ 1518 г. онъ поселился въ Виттенбергѣ и близко сошелся съ Меланхтономъ; съ 1523 г. Ф. былъ ректоромъ латинской школы въ Гольдбергѣ. Въ школѣ говорили только на латинскомъ языкѣ; внутреннее ея устройство организовано было по образцу римской республики; существовали консулы, цензоры, квесторы, сенатъ и комиціи, самъ Ф. былъ пожизненнымъ диктаторомъ (dictator perpetuus). Школа заслужила европейскую извѣстность. О Ф. Меланхтонъ сказалъ: «Онъ родился ректоромъ, какъ Сципіонъ Африканскій—полководцемъ». Ср. Löschke, «Val. Trotzendorf» (Бресл., 1856); Sturm, «Val. Trotzendorf» (Бреславль, 1856); Sturm, «Val. Trotzendorf» (Гольдбергъ, 1889).

Фридлейнъ (Іоганнъ-Готтфридъ, 1828—75)—германскій математикъ, занимавшійся также и филологіей. Учился въ мюнхенскомъ унив.; въ 1853 г. пріобрѣлъ докторскую степень и преподавалъ математику въ учебныхъ заведеніяхъ въ разныхъ нѣмецкихъ городахъ. До 1860 г. Ф. удѣлялъ еще время составленію сочиненій отчасти филологическаго харак-

тера, но съ этого года его появлявшіяся въ печати работы дѣлаются уже исключительно историко-математическими. Назовемъ главныя: «Gerbert, die Geometrie des Boethius und die indischen Ziffern» (Эрлангенъ, 1861), «Zur Geschichte unserer Zahlzeichen und unseres Ziffernsystems etc.» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», 1864 и 1865), «Die Zahlzeichen und das elementare Rechnen der Griechen und Römer und des christlichen Abendlandes vom 7 bis zum 13 Jahrhundert» (Эрлангенъ, 1869), «Geschichte unserer Zahlzeichen und Entwicklung d. Ansichten über dieselben» (Карлсруэ, 1875), «Anicii Manlii Torquati Severini Boetii de institutione arithmetica libri duo, de institutione musica libri quinque» (Лпц., 1867), «Victorii calculus ex codice vaticano» (Римъ, 1872); въ журн. «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (XVI, 1871) и «Bulletino di Bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche, pubblicato dal P. B. Boncompagni» (1871), «Beiträge zur Geschichte der Mathematik» (въ отдѣльномъ изданіи и въ программахъ учебнаго заведенія въ Гофѣ на 1868, 1872 и 1873 гг.), «De Hezonis quae feruntur definitionibus» («Bulletino etc. Boncompagni»; также въ отдѣльномъ изданіи, Римъ, 1871), «De Hypsicle mathematice» (тамъ же). По изданію произведеній древней математической литературы были: «Geometrie des Pediasimus» («Programm des Gymnasiums zu Ansbach», 1866) и «Procli Diadochi in primum Euclidis elementorum librum commentarii» (Лпц., 1873). Большое количество рецензій было помѣщено какъ въ упомянутыхъ журналахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ и въ числѣ ихъ въ «Blätter für d. Bayer. Gymnasial-Schulwesen», однимъ изъ редакторовъ котораго былъ самъ авторъ. Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Ф. см. M. Cantor» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XX, 1875; Historisch-literarische Abtheilung). *В. В. Бобынинъ.*

Фридлендеръ (Давидъ Friedländer)—еврейскій писатель (1750—1834). Послѣ смерти Мендельсона онъ сдѣлался центромъ кружка молодыхъ приверженцевъ философа и продолжалъ его дѣло эмансипаціи евреевъ. Онъ перевелъ нѣкоторые отдѣлы Библіи, издалъ переводъ еврейскихъ молитвъ на нѣмецкій языкъ («Gebete der Juden auf das ganze Jahr», 1776) и доказывалъ необходимость подобныхъ переводовъ въ «Sendschreiben an die deutschen Juden» (Берл., 1788). Взгляды свои на внутреннюю реорганизацію еврейства Ф. изложилъ въ сочиненіи: «Ueber die durch die neue Organisation der Judenschaften in den preussischen Staaten nothwendig gewordene Umbildung ihres Gottesdienstes in den Synagogen, ihrer Unterrichtsanstalten und ihres Erziehungswesens überhaupt» (Б., 1812.). Въ 1819 г. появилась его книга: «Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Polen» (Берл.), въ которой были помѣщены основныя положенія проекта реформированія быта евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, составленнаго имъ по предложенію епископа Мальчевскаго. См. Ritter, «Geschichte der jüdischen Reformation» (Берл., 1861).

Фридлендеръ (Людвигъ Friedländer)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1824 г.; былъ профессоромъ въ кенигсбергскомъ унив., затѣмъ въ страсбургскомъ. Его ученыя изслѣдованія и работы касаются главнымъ образомъ критики гомеровскихъ поэмъ и изображенія античной, преимущественно древнеримской жизни. Главнымъ его трудомъ являются популярныя въ лучшемъ смыслѣ этого слова «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (Лпц., 1862—71; 6 изд. 1889—90), которымъ предшествовали: «Ueber den Kunstsinn der Römer in der Kaiserzeit» (Кенигсб., 1852) и глава объ играхъ древнихъ римлянъ въ «Handbuch der römischen Altertümer» Беккера и Маркардта (4-й т., Лпц., 1856; въ обработкѣ Маркардта и Моммсена т. 6-й, 3-е изд., 1885). Изъ его трудовъ по критикѣ Гомера главные: «Die Homerische Kritik von Wolf bis Grote» (Б., 1853), «Analecta Homerica» (Лпц., 1859), «Zwei Homerische Wörterverzeichnisse» (ib., 1861). Имъ же изданъ Марціалъ съ комментаріями (Лпц., 1886) и «Cena Trimalchionis», Петронія, съ переводомъ и комментаріями (ib., 1891).

Фридлендеръ (Максъ Friedländer)—нѣм. публицистъ (1829—1872), двоюродный братъ Ферд. Лассаля. Напечаталъ: «Der einheimische und ausländische Rechtsschutz gegen Nachdruck und Nachbildung» (Лпц., 1857). Какъ публицистъ, онъ впервые выступилъ въ 1856 г. статьями для вѣнской «Presse»; вскорѣ переселился въ Вѣну и сдѣлался сотрудникомъ редакціи названной газеты. Общее вниманіе обратили на себя его статьи о политическомъ, тенденціозномъ процессѣ противъ Рихтера, директора кредитнаго учрежденія, которыя онъ писалъ при самыхъ стѣснительныхъ для печати условіяхъ. Послѣ итальянской войны онъ съ успѣхомъ повелъ публицистическій походъ за введеніе конституціоннаго правленія и противъ псевдолиберализма Шмерлинга. Вмѣстѣ съ М. Этьенномъ онъ основалъ въ 1864 г. «Neue Freie Presse» и работалъ для этой газеты до самой смерти.

Фридлендеръ (Фридрихъ Friedländer) — австрійскій живописецъ, род. въ 1825 г., учился въ вѣнской академіи художествъ и у проф. Вальдмюллера, въ 1850 г. впервые обратилъ на себя вниманіе вѣнской публики картиною: «Смерть Т. Тассо». Написавъ послѣ того еще нѣсколько историческихъ жанровъ, обратился къ сюжетамъ, болѣе свойственнымъ реалистическому направленію своего дарованія, къ изображенію сценъ современной народной жизни, быта швабскихъ крестьянъ и австрійскихъ солдатъ и инвалидовъ. Изъ произведеній Ф., отличающихся тонкою характеристикою представленныхъ лицъ и положеній, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ или здоровымъ юморомъ, наиболѣе извѣстны: «Новый товарищъ» (нах. въ вѣнск. акад. худ.), «Попытка поджигателя на мѣстѣ преступленія» (удачнѣйшая изъ всѣхъ картинъ художника; нах. въ вѣнск. имп. музеѣ), «Продавцы земляники» (тамъ же), «Политики», «У ювелира», «Церковный праздникъ въ Маріабруннѣ», «Усыновленный ребенокъ», «Признаніе въ любви», «Инвалидъ, играющій на цитрѣ»,

«Инвалиды, занятые поправкою часовъ», «Раскаяніе дочери» и нѣк. др.

Фридлендеръ (Эбергардъ-Давидъ Friedländer, 1799—1869)—нѣм. экономистъ, проф. дерптскаго унив. по каѳедрѣ камеральныхъ наукъ. Его труды: «Das britische Geldsystem, nach den neuesten gesetzlichen Bestimmungen in Kürze wiedergegeben» (Кенигсбергъ, 1826), «Ueber die rechte Begründung der Staatswirtschaft, über ihr Verhältniss zu den Staatswissenschaften und zur Jurisprudenz» (Дерптъ, 1829), «Bericht über die Reise nach London zur Weltausstellung» (1851, отрывки изъ этого отчета были напечатаны въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»); «Die Theorie des Werthes» (Дерптъ, 1852). Ср. «Rückblick auf die Wirksamkeit der Univers. Dorpat 1802—65» (Дерптъ, 1866).

Фридлендеръ (Юлій Friedländer, 1813—84)—нѣм. нумизматъ. Значительными пріобрѣтеніями во время поѣздокъ по Италіи онъ положилъ основаніе нынѣшнему значенію собранія монетъ въ берлинск. музеѣ. Въ 1854 г. онъ сдѣлался директоромъ музея и много содѣйствовалъ его расширенію. Главные его труды: «Die Münzen der Johanniterordens auf Rhodos» (Б., 1843), «Die Münzen Justinians» (вмѣстѣ съ Пиндеромъ, ib., 1843), «Die Münzen der Ostgoten» (ib., 1844), «Die Münzen der Vandalen» (ib., 1849), «Die oskischen Münzen» (Лпц., 1850, съ 10 табл.), «Das königliche Münzkabinett. Geschichte und Uebersicht der Sammlung» (вмѣстѣ съ Салле, 2-е изд., Б., 1877, съ 11 табл.), «Die italienischen Schaumünzen des XV Jahrhunderts» (ib., 1880—82, съ 42 геліограф. табл.), «Verzeichniss von griechischen Münzen, welche aus modernen Stempeln geprägt sind» (ib., 1883). Послѣ его смерти была опубликована его работа: «Repertorium zur antiken Numismatik», въ приложеніи къ «Description des médailles antiques» Міонне (Б., 1885).

Фридманъ (Альфредъ Friedmann)—нѣм. поэтъ; род. въ 1845 г. Главныя его поэтическія произведенія: «Savilia» (Вѣна, 1873); «Aus Hellas», пѣсни (ib., 1874); «Merlin. Orpheus», двѣ пѣсни (ib. 1874); «Biblische Sterne», три идилліи (Гамбургъ, 1875); «Die Feuerprobe der Liebe. Angioletta» (3 изд., Вѣна, 1879); «Leichtsinnige Lieder» (Гамбургъ, 1878); «Gedichte» (Лпц., 1882); «Lieder des Herzens» (Б., 1888). Кромѣ того, онъ написалъ много разсказовъ и нѣсколько романовъ: «Zwei Ehen» (3 изд., Б., 1880); «Schnell reich» (ib., 1891); «Die Heckenrose» (ib., 1893); «Die Danaiden» (Маннг., 1893), а также драму: «Don Juans letztes Liebesabenteuer» (Лпц., 1891).

Фридманъ (Friedmann-Siegwart)—нѣмецкій драматическій артистъ; родился въ 1842 г.; игралъ въ Берлинѣ, Шверинѣ, Гамбургѣ и Вѣнѣ. Въ 1883 г. былъ однимъ изъ основателей нѣмецкаго театра въ Берлинѣ. Его лучшими ролями были трагическія: Ричардъ III, Гамлетъ, Шейлокъ, Отелло, Яго, Альба, король Филиппъ, Францъ Моръ, Маринелли и друг.

Фридолинъ—святой католической церкви. Предполагаютъ, что Ф. по происхожденію ирландецъ, жилъ въ VI или VII в., въ качествѣ миссіонера прибылъ къ франкамъ при королѣ Хлодвигѣ (которомъ — неизвѣстно), былъ аббатомъ въ Пуатье, много способствовалъ распространенію христіанства въ Вогезахъ и въ Швейцаріи (онъ признается и теперь патрономъ кантона Гларуса, въ гербѣ котораго находится его изображеніе). Съ именемъ Ф. легенда связываетъ основаніе многихъ церквей и монастырей, особенно монастыря въ Зеккингенѣ. Источникомъ для многочисленныхъ житій Ф. служитъ «Vita s. Fridolini confessoris», крайне сомнительный историческій памятникъ X в. Историческая критика XIX в. развѣнчала Ф., какъ «перваго апостола Алеманніи». См. Heer, «Sankt F., der Apostel Alemanniens» (Цюрихъ, 1888); Krone въ «Deutsch-Evangelische Blätter» (1892); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (т. I, 6 изд., 1893).

Фридрейхова болѣзнь—страданіе центральной нервной системы, впервые описанное профессоромъ Фридрейхомъ въ Гейдельбергѣ, въ 1863 г., и потому названное по его имени. Болѣзнь встрѣчается рѣдко, но представляетъ большой теоретическій интересъ, какъ по своимъ проявленіямъ, такъ и по анатомическимъ измѣненіямъ, находимымъ при ней. Послѣднія преимущественно локализированы въ спинномъ мозгу и представляютъ сходство съ процессомъ, лежащимъ въ основѣ спинной сухотки. Точно также существуетъ сходство между этими двумя болѣзнями по отношенію къ проявленіямъ ихъ (нарушеніе сочетанія движеній). Болѣзнь Ф. поражаетъ преимущественно молодыхъ людей, большею частью нѣсколько членовъ одной и той же семьи, почему она называется также наслѣдственной атаксіей. Она имѣетъ хроническое теченіе, тянется годами, доводя больныхъ до полной безпомощности, невозможности ходить и не поддается лѣченію.

П. Розенбахъ.

Фридрейхъ (Nicolaus Friedreich, 1825—1882). — Въ теченіе 24 лѣтъ (съ 1858 г.) состоялъ профессоромъ внутреннихъ болѣзней въ Гейдельбергѣ и принадлежалъ къ знаменитымъ клиницистамъ. Его научные труды относятся преимущественно къ вопросамъ діагностики и патологической анатоміи болѣзней сердца и нервной системы.

Фридрихъ (Thomas Friedrick) — нѣм. историкъ, профессоръ исторіи др. Востока въ инспрукскомъ унив. Род. въ 1855 г. Главные его труды: «Biographie des Barekiden Mago, ein Beitrag zur Kritik des Valerius Antias» (1880), «Palast und Tempel Salomos, Denkmäler phoenikischer Kunst», «Schöpfung, Paradies und Sündflut nach keilitextlichen Berichten» (1887).

Фридрихрода (Friedrichroda)—городъ въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Гота, лѣтняя климатическая станція, въ 12 км. отъ Готы, на сѣв. склонѣ Тюрингенскаго лѣса (450 м. выс.), въ живописной долинѣ р. Шильфвассеръ; на Ю и З горные склоны покрыты хорошимъ лѣсомъ. Жит. 4396 (1900). Двѣ водолѣчебницы; хвойныя, разсольныя, желѣзистыя и сѣрныя ванны. Санаторія, сывороточное лѣченіе. Климатъ равномѣрный, горно лѣсной,

безъ вѣтровъ. Сезонъ съ половины мая до конца сентября. Съѣздъ больныхъ большой (въ 1901 г. 12031 чел.). Къ ЮЗ вблизи Ф. находятся развалины замка Шауенбургъ (634 м. выс.), построеннаго Людовикомъ Бородатымъ, родоначальникомъ тюрингенскихъ ландграфовъ. Въ 1 км. отъ Ф.—герцогскій замокъ Рейнгардсбруннъ, построенный въ XI в. Ф.—одинъ изъ отправныхъ пунктовъ для экскурсій въ Тюрингенскія горы. Ср. Wagner, «Die Berg- und Badestadt Friedrichroda» (1900).

Фридрихсгалль (Friedrichshall, мед.)—два источника горькой воды въ герцогствѣ Саксенъ Мейнингенскомъ, близъ деревни Линденау. Вода получается изъ двухъ солончаковыхъ шахтъ. Вода только разсылается. Въ 1000 ч. воды 12,5 попаренной соли, 11,3621 сѣрно-кислой магнезіи, 0,4589 хлористаго магнія, 25,6444 плотныхъ составныхъ частей. Вода употребляется какъ слабительная, при желчно-каменной болѣзни, хроническомъ катаррѣ желчныхъ путей, общемъ ожирѣніи, свинцовой колики.

Фридрихсгамнъ (точнѣе *Фредриксгамнъ*, по-фински *Хамина*)—городъ Выборгской губ., на берегу Финскаго зал., при бухтѣ Векалаксъ. Жителей къ 1900 г. было 3226; $^2/_3$ изъ нихъ финны. Финляндскій кадетскій корпусъ, 2 шведскихъ (въ томъ числѣ одинъ реальный) и 1 финскій частныхъ лицея (одинъ изъ нихъ для дѣтей обоего пола), низшая ремесленная школа. Довольно значительная, но падающая, вывозная лѣсная торговля. Въ 1896 г. было 50 промышленныхъ заведеній, съ 153 рабочими и производствомъ въ 370230 мар. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1898 г. 278116 мар. Суммы доходовъ и расходовъ въ 1898 г.—345934 мар. Стоимость городск. имущества—658017 мар., сумма долга—365100 мар. На содержаніе бѣдныхъ ассигновалось 6684 мар. Ф. основанъ въ 1656 г. подъ именемъ Векелаксъ; свое нынѣшнее названіе получилъ въ 1723 г.; съ этого времени до присоединенія къ Россіи былъ пограничной крѣпостью. Во времена русско-шведскихъ войнъ (XXVII, 343) близъ Ф. неоднократно происходили боевыя столкновенія. 29 іюня 1742 г. Ф. былъ занятъ русскими войсками, а по Абосскому миру уступленъ Россіи. Въ началѣ іюля 1788 г. шведскія войска подступили къ Ф., занятому малочисленнымъ отрядомъ Левашова, и уже открыли осадныя работы; но 25 іюля осада была поспѣшно снята, вслѣдствіе бунта финскихъ войскъ. Въ 1789 г. шведы снова двинулись къ Ф., но пораженіе ихъ флота у Роченсальма заставило отступить и сухопутныя войска. Въ 1790 г., стоявшая у Ф. русская флотилія капитана Слизова была атакована превосходными силами шведовъ и должна была, послѣ упорнѣйшей обороны, отойти подъ прикрытіе верковъ Ф. Въ 1808—9 гг. Ф. служилъ для нашихъ войскъ однимъ изъ второстепенныхъ базисныхъ пунктовъ; здѣсь въ 1809 г. заключенъ миръ, по которому вся Финляндія отошла къ Россіи. 9 авг. 1855 г. (см. Восточная война 1853—56 гг.) Ф. подвергся обстрѣливанію съ англійской эскадры Эльвертона; встрѣченные огнемъ нашихъ войскъ, англичане вскорѣ отступили.

Фридрихсгафенъ (Friedrichshafen)—городъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ на сѣв. берегу Боденскаго озера. Жит. 4627 чел. (1900). Гавань, главный отправной пунктъ вюртембергскихъ товаровъ въ Италію и Швейцарію. Лѣтняя королевская резиденція. Музей. Кургаузъ, купальныя заведенія, сывороточное лѣченье. Кораблестроеніе, судоходство, рыболовство. Паркетное производство. Ф. въ средніе вѣка извѣстенъ былъ подъ именемъ Бухгорна. Въ 1802 г. Бухгорнъ вошелъ въ составъ Баваріи, а въ 1810 г.—къ Вюртембергу. Въ 1811 г. Бухгорнъ соединенъ съ Гофеномъ и съ этихъ поръ называется Ф.

Фридрихсдоръ—прусская золотая монета, чеканившаяся въ Пруссіи въ 1750—1855 гг., равная 5 серебрянымъ талерамъ; съ 1830 по 1831 г. обращалась по курсу $5^2/_3$ талеровъ; вѣсъ—6,6816 граммъ, въ томъ числѣ чистаго золота 6,0320 гр.

Фридрихсруэ (Friedrichsruh)—имѣніе кн. Бисмарка, въ 23 км. отъ Гамбурга, полученное имъ въ подарокъ въ 1871 г. отъ имп. Вильгельма I. Мавзолей Бисмарка, здѣсь умершаго.

Фридрихштадтъ—уѣздн. городъ Курляндской губ., близъ лѣваго низменнаго бер. Зап. Двины, въ 5 вер. отъ ст. Риго-Орловской жел. дор. Ремерсгофъ, расположенной на противоположной сторонѣ рѣки. Часто страдаетъ отъ весеннихъ наводненій (особенно извѣстны наводненія 1740 и 1773 гг.). Ф. основанъ въ 1630 г. и первоначально назывался Нейштедтхенъ (новый городокъ), настоящее свое названіе получилъ въ 1646 г. Къ Россіи присоединенъ вмѣстѣ съ герцогствомъ Курляндскимъ въ 1795 г. Жителей 5223 (2400 мжч. и 2823 жщ.); большинство ихъ евреи. 1 православная прк., 1 лютеранская, 1 римско-католическая; синагогъ 2, еврейск. молитвенныхъ домовъ 2. Учебныхъ заведеній 5. Промышленность и торговля незначительны. Городской бюджетъ (въ 1897 г.): доходы—14291 р., расходы—14239 р.

Фридрихштадтскій уѣздъ расположенъ въ вост. части Курляндской губ. и занимаетъ вдоль теченія р. Зап. Двины, составляющей его сѣв. границу, вытянутую полосу длиною въ 70 и шириною не болѣе 30 вер. *Площадь* уѣзда—3079,1 кв. вер. *Поверхность* уѣзда возвышенная: берегъ Зап. Двины въ предѣлахъ Ф. уѣзда большею частью крутъ и скалистъ (50—100 фт. высотою); большинство рѣкъ течетъ въ узкихъ долинахъ, болотъ и озеръ много, но тѣ и другія расположены на возвышенностяхъ. Ф. уѣздъ принадлежитъ къ болѣе возвышеннымъ частямъ Курляндской губ.: г. Якобштадтъ расположенъ на высотѣ 272 фт., отдѣльные же пункты уѣзда достигаютъ 547 фт. (Урменъ). *Почва* уѣзда преимущественно глинистая и мало плодородная, мѣстами встрѣчаются песчаныя поверхности, послѣднихъ особенно много по берегамъ Зап. Двины. *Лѣса* занимаютъ 32% общей площади уѣзда; большая ихъ часть принадлежитъ казнѣ (75%). Ф. уѣздъ хорошо орошенъ: рѣки Зап. Двина (течетъ по границѣ уѣзда, на протяженіи 120 вер.) и ея притоки Эглонъ, Ребешъ, Пикстернъ; р. Мемель на протяженіи 30 вер. служитъ границей съ Ковенской губ.;

въ нее впадаютъ Суссей, служащій, вмѣстѣ съ своими притоками, главнѣйшимъ путемъ для сплава лѣса, отпускаемаго изъ предѣловъ уѣзда. Изъ озеръ болѣе значительно Саукенъ (6,2 кв. вер.) на ЮВ уѣзда. *Жителей* (1897) 53724 (25845 мжч. и 27879 жщ.), кромѣ того въ городахъ — 11066 (въ уѣздн. городѣ Ф.— 5223 и въ безъ-уѣздн. г. Якобштадтѣ—5843). Сельское населеніе состоитъ почти исключительно изъ латышей (96%), лютер. исповѣданія (93%). Главныя занятія ихъ—земледѣліе и лѣсные промыслы. Казнѣ принадлежитъ 128030 дес., крестьянамъ—119650 дес., частнымъ владѣльцамъ—60486 дес. (изъ нихъ дворянамъ 92%), различнымъ учрежденіямъ—4228 дес.; всего 312394 дес. Подъ пашней насчитывается 64510 дес., изъ нихъ $^2/_3$ во владѣніи крестьянъ. Главнѣйшіе хлѣба: рожь, ячмень и овесъ; посѣвы картофеля, гороха и льна значительны. Ленъ составляетъ предметъ вывоза (чрезъ Ригу за границу). Огородничество развито въ окрестностяхъ городовъ. Скотоводство развито, поскольку оно необходимо для хлѣбопашества; въ 1900 г. въ уѣздѣ считалось лошадей 12740, крупнаго рогатаго скота—36107 гол., овецъ—37719, свиней 18187 гол.; 82% всего количества скота принадлежитъ крестьянамъ. *Промыслы* развиты: особенно много занимаются батрачествомъ у мѣстныхъ помѣщиковъ, работою на судахъ во время навигаціи на Зап. Двинѣ, рубкою, вывозомъ и сплавомъ лѣса въ Ригу, Митаву и др. рынки. *Фабрикъ и заводовъ* 22, съ 162 рабочими и годовымъ производствомъ на 188 тыс. руб. Болѣе значительныя: фабрика роговыхъ издѣлій въ Менкенгофѣ, 6 паровыхъ мельницъ и 1 лѣсопильный заводъ. Ф. уѣздъ не пересѣкается желѣзными дорогами, но вдоль его сѣв. границы желѣзная дорога идетъ въ недалекомъ разстояніи по противоположному берегу р. Зап. Двины. Почтово-телеграфн. станцій 4 (2 въ городахъ); народныхъ школъ 44. Ф. уѣздъ въ средніе вѣка служилъ мѣстомъ многихъ войнъ и его часто опустошали ливонскіе рыцари, шведы, поляки, русскіе. Множество развалинъ замковъ и укрѣпленій, а также кургановъ. *Д. Р.*

Фридрихъ (нѣм. Friederich, англ. Frederick, датск. Frederik, итал. Federigo, франц. Frédéric, шведск. Fredrik, лат. Fridericus)— имя многихъ государей и принцевъ.

Священноримская и германская имперія.

Фридрихъ I *Барбаросса* — одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей династіи Гогенштауфеновъ. Род. около 1123 г., на престолъ вступилъ послѣ смерти дяди своего Конрада III въ 1152 г., ум. въ 1190 г. Его царствованіе было отмѣчено нѣсколькими многознаменательными событіями, что въ связи съ личнымъ характеромъ его надолго сдѣлало его предметомъ многочисленныхъ легендъ и сказаній. Фольклоръ не только Швабіи, но и другихъ германскихъ странъ пріурочивалъ къ личности Ф. чуть ли не всѣ замѣчательныя событія среднихъ вѣковъ. Вообще—это одинъ изъ популярнѣйшихъ героевъ нѣмецкаго средневѣковья. Во внутренней жизни Германіи его царствованіе отмѣчено замѣтнымъ и быстрымъ усиленіемъ королевской власти надъ герцогами и князьями. 18 іюня 1155 г. Ф. I, до тѣхъ поръ лишь король германскій, былъ коронованъ въ Римѣ короною Священной римской имперіи. Новый императоръ задумалъ, какъ онъ самъ заявилъ однажды папѣ, возстановить во всемъ величіи силу и блескъ древней римской имперіи. Прежде всего, при такихъ условіяхъ, Ф. долженъ былъ столкнуться съ папствомъ и съ ломбардскими городами, которые успѣли за предыдущія три царствованія чрезвычайно усилиться и разбогатѣть, и почти совсѣмъ освободились отъ вліянія императорской власти. Въ 1157 г. Ф. на двухъ сеймахъ (въ Безансонѣ и Вюрцбургѣ) убѣдился, что не только бургундскіе его вассалы, но и совершенно отъ него независимые государи (напр., англійскій король, французскій и др.) если не фактически, то номинально признаютъ супрематію его сана. Это поддерживало и усиливало честолюбіе Ф. Ломбардія первая испытала на себѣ всю широту притязаній Ф. Еще въ концѣ 1154 г., отправляясь въ Римъ на коронацію, Ф. остановился на нѣкоторое время въ Ломбардіи, выслушалъ жалобы вѣчно враждовавшихъ между собою городскихъ общинъ, разорилъ Розато, Асти, Кіери и Тортону отчасти въ наказаніе за обиды, чинимыя сосѣдямъ, отчасти за явныя проявленія непокорности. Весною 1155 г. онъ короновался ломбардскою королевскою короною. Послѣ коронаціи его въ Римѣ часть римскаго населенія напала на войска Ф., который такъ и ушелъ изъ Рима, не одержавъ побѣды. Быть можетъ подъ вліяніемъ этого умаленія императорскаго престижа, папа Адріанъ IV въ 1157 г. вступилъ съ Ф. въ весьма острыя пререканія по поводу вопроса о ленномъ происхожденіи императорской власти. Въ томъ же году Миланъ, и въ первое путешествіе Ф. не изъявившій ему покорности, заручился поддержкой Брешіи, Піаченцы, Пармы и Модены, сталъ вести себя еще болѣе вызывающе, нежели раньше. Послѣ осады, длившейся около мѣсяца, Миланъ (въ сентябрѣ 1158 г.) сдался на капитуляцію, далъ заложниковъ, уплатилъ контрибуцію и призналъ право Ф. утверждать въ должности выборныхъ должностныхъ лицъ города. Подчиненіе Милана было обставлено весьма торжественно и эффектно: все населеніе города, съ высшимъ духовенствомъ во главѣ, явилось въ лагерь Ф. и молило о прощеніи и пощадѣ. 11 ноября того же 1158 г. Ф. созвалъ сеймъ на Ронкальскомъ полѣ. Представители ломбардскихъ городовъ присутствовали здѣсь больше для видимости, ибо опредѣленіе власти императора надъ Ломбардіей было сдѣлано выдвинутыми императоромъ болонскими юристами, проводившими въ жизнь автократическіе принципы римскаго права. Вообще Ф. чрезвычайно внимательно относился къ популяризаціи идей римскаго права и дѣятельности глоссаторовъ. Ронкальскій сеймъ дѣлалъ Ф. полнымъ господиномъ Ломбардіи и de jure, и de facto: всѣ прерогативы державности были подтверждены и усилены юристами имперіи. Города съ этимъ положеніемъ вещей не примирились и очень скоро послѣ закрытія

засѣданій Ронкальскаго сейма миланцы и ихъ союзники снова возстали. Въ 1159 г. мятежъ былъ уже въ полномъ разгарѣ и Ф. началъ долгую и тягостную усмирительную кампанію. Крема была взята и разрушена войсками Фридриха; Миланъ сдался только въ 1162 г. Городъ былъ разрушенъ, жители всѣ выселены въ другія мѣста. Но безпощадное усмиреніе не имѣло тѣхъ результатовъ, на которыя Ф. разсчитывалъ. Броженіе въ Ломбардіи продолжалось, и къ городамъ примкнулъ папа (Александръ III), отлучившій Ф. отъ церкви (Ф. поддерживалъ антипапу Пасхалиса III). Ф. явился въ Римъ, подвергъ его грабежу; Александръ III бѣжалъ, но эпидемическія болѣзни принудили Ф. отступить въ Ломбардію, оставивъ Римъ въ рукахъ папской партіи. Въ Ломбардіи силы гвельфовъ расли со дня на день; былъ заключенъ (въ 1167 г.) союзъ между 15 городами съ цѣлью бороться противъ насилія и произвола ставленниковъ Ф. Миланъ началъ вновь обстраиваться и заселяться; императорскіе намѣстники были изгнаны даже изъ самыхъ вѣрныхъ дотолѣ Ф. городовъ,—и къ концу 60 гг. XII вѣка императорская власть фактически почти не существовала въ Италіи. Ф., вернувшійся въ Германію, только въ 1174 г. счелъ себя достаточно сильнымъ, чтобы возобновить борьбу съ ломбардскими городами. Его дѣла пошли весьма неудачно. Долгія осады, лихорадка, эпидеміи, недостатокъ продовольствія — все это заставило Ф. откладывать генеральное сраженіе. Ссора съ Генрихомъ Львомъ, герцогомъ баварскимъ, имѣвшимъ огромныя владѣнія и въ другихъ странахъ Германіи, поставила Ф. въ очень трудное положеніе. Генрихъ рѣшительно отказался поддерживать императора въ его тяжелой итальянской войнѣ. Ф. умолялъ Генриха, даже унижался предъ нимъ, но тотъ остался непреклоненъ—и Ф. пришлось вступить въ рѣшительную битву съ ломбардцами безъ могущественной поддержки сильнѣйшаго своего вассала. 29 мая 1176 г. при Леньяно Ф. потерпѣлъ страшное пораженіе и едва спасся отъ плѣна и смерти. Изъ Павіи, при помощи искуснаго своего дипломата и друга Христіана, архіепископа майнцскаго, онъ завелъ переговоры съ отдѣльными членами ломбардской лиги и съ папою Александромъ III. На почвѣ внутреннихъ ломбардскихъ раздоровъ и несогласій эти переговоры привели къ результату очень благопріятному для Ф., если принять во вниманіе его отчаянное военное положеніе: въ 1177 г. въ Венеціи состоялся мирный конгрессъ, гдѣ оказалось, что почти половина ломбардскихъ городовъ (23 противъ 25) стоятъ на сторонѣ Ф. Съ Александромъ III Ф. заключилъ миръ, а съ ломбардцами лишь перемиріе на 6 лѣтъ. Ф. встрѣтился въ Венеціи съ Александромъ III, поцѣловалъ его ногу и оказалъ всѣ внѣшніе знаки покорности. Въ 1183 г. Ф. заключилъ съ ломбардскими городами прочный миръ, по которому призналъ за ними самоуправленіе, право заключать между собою союзы и т. д. Еще раньше Ф. удалось, соединившись съ многочисленными нѣмецкими врагами Генриха Льва, лишить послѣдняго почти всѣхъ его владѣній и даже изгнать его изъ Германіи. Выйдя изъ затруднительнаго положенія на сѣверѣ Италіи, Ф. обратилъ вниманіе на южную: онъ рѣшилъ женить своего сына Генриха (котораго еще раньше короновалъ, по обычаю, германскою королевскою короною) на наслѣдницѣ сицилійскаго престола Констанціи. Въ 1184 г. близъ Майнца Ф. устроилъ въ честь своего сына роскошный съѣздъ, одинъ изъ самыхъ пышныхъ праздниковъ, какіе только знаетъ средневѣковая исторія. Это сильно повліяло на воображеніе несмѣтной толпы собравшихся: праздникъ былъ описанъ и воспѣтъ. Вскорѣ послѣ праздника, состоялся бракъ Генриха и Констанціи сицилійской, не смотря на противодѣйствіе римскаго престола (въ 1186 г.). Вообще отношенія между Римомъ и Ф. были далеко не дружелюбными и можно было бы ожидать новой ожесточенной борьбы, если бы не внезапно пришедшее и всѣхъ въ Европѣ поразившее извѣстіе о взятіи Іерусалима султаномъ Саладиномъ. Ф., подъ вліяніемъ порыва чувствъ, объявилъ, что онъ приметъ участіе въ новомъ крестовомъ походѣ съ цѣлью отобранія назадъ Іерусалима. Въ маѣ 1189 г. онъ двинулся въ походъ со стотысячною арміею. По дорогѣ ему пришлось воевать съ византійскимъ императоромъ Исаакомъ Ангеломъ, который противился переходу Ф. черезъ его владѣнія. Ф. занялъ всю Македонію, перезимовалъ тамъ, а весною 1190 г. на греческихъ судахъ переправился въ Малую Азію. Здѣсь Ф. необыкновенно искусно велъ свою армію по враждебнымъ и труднопроходимымъ землямъ. Стычки на пути кончались въ его пользу, и Саладинъ уже не скрывалъ своихъ серьезныхъ опасеній. Но 10 іюня 1190 г., во время переправы черезъ маленькую рѣчку Салефу, Ф. утонулъ—и нѣмецкій походъ разстроился. Преданія, восхваляющія его храбрость и великодушіе, больше всего останавливаются на его крестовомъ походѣ. *Е. Т.*

Фридрихъ II Гогенштауфенъ— германскій король и императоръ священной римской имперіи, сынъ Генриха VI и Констанціи Сицилійской, род. въ 1194 г. Въ 1197 г. умеръ его отецъ, въ 1198 г.—мать, и мальчикъ воспитывался въ Римѣ подъ ближайшимъ надзоромъ римской куріи. Ученіе давалось ему легко; онъ былъ одаренъ широкимъ умомъ, замѣчательными дипломатическими талантами и неутомимою энергіей. Его противники часто жаловались на его лживость, коварство, предательскія выходки и т. п. Во время малолѣтства его опекуномъ былъ папа Иннокентій III, который старался сохранить для него хоть сицилійскія владѣнія, ибо въ Германіи кипѣла борьба между двумя претендентами на корону и шансы Ф. были крайне ничтожны. Сдѣлавшись по смерти Иннокентія самостоятельнымъ правителемъ Сициліи, онъ упрочилъ свое владычество на этомъ островѣ, усмиривъ арабовъ, которые нѣсколько разъ противъ него возставали. Онъ основалъ университетъ въ Неаполѣ и всячески стремился привлечь въ Неаполь, въ Палермо, въ Салерно прославленныхъ ученыхъ. При этомъ онъ проявлялъ полнѣйшую терпимость

относительно вѣроисповѣданія приглашаемаго ученаго: въ его университетахъ преподавали,, наряду съ христіанами, и арабы, и евреи. Папа Григорій IX и другіе клерикальные враги Ф. подозрѣвали его въ невѣріи, въ ереси, даже въ тайной принадлежности къ магометанству. Въ 1212 г. Ф. (еще при поддержкѣ и дружбѣ папы) началъ борьбу съ Оттономъ, узурпировавшимъ императорскую корону, и въ 1215 г. могъ считать свое положеніе на германскомъ престолѣ вполнѣ упроченнымъ. Папа помогалъ ему въ Германіи только потому, что Ф. торжественно обязался отказаться отъ Сициліи въ пользу своего сына Генриха, едва лишь утвердится на германскомъ престолѣ. Но умеръ Иннокентій—и Ф. не думалъ исполнить обѣщаннаго. Давъ раньше обѣтъ отправиться въ крестовый походъ, Ф., не смотря на всѣ просьбы, угрозы и увѣщанія папы (Гонорія III), въ походъ не отправлялся, а ограничивался, преимущественно для отвода глазъ, торжественными приготовленіями. Въ 1225 г. онъ женился на дочери іерусалимскаго короля Іолантѣ и этимъ явно предрѣшалъ судьбу королевства іерусалимскаго, въ случаѣ удачи будущаго похода. Тогда же Ф. поссорился съ ломбардскими городами, которые со временъ Ф. Барбароссы успѣли отвыкнуть отъ подчиненія имперіи. Въ этотъ затруднительный для Ф. моментъ (въ 1227 г.) умеръ Гонорій III и на его мѣсто былъ выбранъ Григорій IX, который, подъ условіемъ немедленнаго начатія крестоваго похода, употребилъ все свое вліяніе для успокоенія ломбардскихъ городовъ. Ф. отплылъ съ крестоноснымъ воинствомъ изъ Бриндизи, но черезъ нѣсколько дней вернулся, подъ предлогомъ болѣзни. Спустя недѣлю послѣ возвращенія онъ былъ проклятъ и отлученъ папою отъ церкви. Въ отвѣтъ Ф. обнародовалъ рѣзкій памфлетъ противъ Григорія, а его приверженцы вскорѣ принудили папу бѣжать изъ Рима. Въ 1228 г. Ф. отправился, наконецъ, въ Святую землю. Походъ увѣнчался успѣхомъ: въ началѣ 1229 г. Ф. удалось надѣть на себя іерусалимскую корону, заключить миръ съ султаномъ и уѣхать изъ Св. земли, оставивъ тамъ своего намѣстника. Едва онъ возвратился въ Италію, ему пришлось оборонять Сицилію съ оружіемъ въ рукахъ отъ папы и его союзниковъ. Успѣшно исполнивъ эту задачу, Ф. счелъ для себя удобнымъ заключить съ папою миръ. Ф. и его канцлеръ Піетро а Винеа кодифицировали такъ наз. «сицилійскія конституціи», которыя устанавливали правильный гражданскій правопорядокъ и имѣли вполнѣ опредѣленную тенденцію: ограничить власть феодаловъ и, путемъ созданія сложнаго и централизованнаго правительственнаго механизма, усилить королевскую власть, сдѣлать ее не только юридически, но и фактически самодержавною. «Конституціи» появились въ свѣтъ въ 1231 г., и имѣли непосредственнымъ своимъ результатомъ нѣкоторое улучшеніе въ финансовыхъ средствахъ Ф.; впрочемъ, финансовые принципы «конституціи»—слабая ихъ сторона, ибо Ф., главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду текущіе запросы и нужды фиска, а не экономическое процвѣтаніе населенія. Не взирая на наружное примиреніе съ императоромъ, папа прилагалъ всѣ усилія, чтобы выдвинуть противъ Ф. новаго врага. Сынъ Ф., Генрихъ, подъ вліяніемъ папы, рѣшилъ воспользоваться (въ серединѣ 30-хъ гг. XIII в.) тѣмъ, что отецъ, уѣзжая въ Италію, назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Германіи и поднялъ открытый мятежъ противъ Ф. Императоръ явился (въ 1235 г.) въ Германію, и сынъ очутился почти совсѣмъ одинокимъ въ начатой имъ необдуманно борьбѣ. Онъ долженъ былъ смириться, Ф. засадилъ его въ тюрьму, потомъ перевелъ въ другую, затѣмъ еще дальше, въ третью, и Генрихъ, не выдержавъ всѣхъ этихъ мытарствъ, умеръ. Успѣху Ф. въ борьбѣ съ сыномъ способствовало, кромѣ значительныхъ денежныхъ средствъ, еще и то обстоятельство, что онъ на предшествующихъ сеймахъ чрезвычайно предупредительно отнесся ко всѣмъ важнѣйшимъ притязаніямъ духовныхъ и свѣтскихъ германскихъ феодаловъ. Хорошія отношенія въ Германіи были для него необходимы въ виду враждѣ съ папою въ Италіи, а одною изъ сильныхъ сторонъ ума Ф. было отчетливое представленіе объ истинныхъ размѣрахъ своихъ силъ: быть самодержавнымъ и въ Италіи, и въ Германіи для него было невозможно, и онъ сознательно жертвовалъ размѣрами своей власти въ Германіи, чтобы развязать себѣ руки въ Сициліи и въ отношеніяхъ къ Риму. Расширяя рамки феодальнаго произвола въ прямой ущербъ росту и свободѣ германскихъ городовъ, Ф. въ то же время стремился вырвать съ корнемъ всякіе начатки муниципальной самостоятельности. Въ Германіи достигнуть этого (по крайней мѣрѣ на время) было нетрудно, такъ какъ исполнителями (и, конечно, весьма ревностными) императорскихъ декретовъ относительно городовъ были имперскіе князья и феодалы; но въ Ломбардіи онъ натолкнулся на упорное сопротивленіе. Ломбардская лига вступила съ императоромъ въ вооруженную борьбу, длившуюся, съ перерывами, до конца его жизни. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ императора, но потомъ счастье измѣнило ему. Борьба затягивалась и потому, что папа дѣятельно помогалъ лигѣ. Въ 1239 г. Григорій IX вновь отлучилъ Ф. отъ церкви. Черезъ мѣсяцъ послѣ отлученія Ф. обнародовалъ свой отвѣтъ, въ видѣ приглашенія кардиналамъ созвать вселенскій соборъ для разбирательства между нимъ и папою. Онъ обратился и къ свѣтскимъ государямъ христіанскаго міра, указывая, что папа—естественный врагъ ихъ всѣхъ, ибо имѣетъ притязаніе всѣхъ ихъ подчинить своей власти. Борьба между Ф. и папою кипѣла во всѣхъ концахъ Европы; оба вербовали себѣ сторонниковъ и союзниковъ, оба устами своихъ приверженцевъ взводили другъ на друга самыя тяжкія обвиненія. Папа называлъ Ф. «медвѣдемъ», «леопардомъ», богохульникомъ, сыномъ Вельзевула и т. д.; Ф. не оставался въ долгу. Въ 1241 г. папа созвалъ соборъ въ Римѣ, но Энціо (талантливѣйшій и любимый сынъ Ф.) перехватилъ на морѣ корабли съ епископами, ѣхавшими въ Римъ—и соборъ не состоялся. Это было по-

слѣднимъ торжествомъ Ф. надъ Григоріемъ IX, который спустя 4 мѣсяца скончался. Тѣмъ не менѣе борьба съ папствомъ продолжалась. Въ началѣ 40-хъ гг. XIII в. Ф. сдѣлалъ нѣсколько попытокъ помириться съ Римомъ, но ничего изъ этого не вышло: опираясь на поддержку Ломбардіи, папская курія была чрезвычайно неуступчива. Войска Ф., подъ начальствомъ Эццелино, опустошили Ломбардію; самъ императоръ велъ борьбу на югѣ, изъ своего сицилійскаго королевства. Иннокентій IV (выбранный папою въ 1243 г.) созвалъ въ Ліонѣ соборъ противъ Ф., но Ф. туда не явился, а послалъ своего адвоката, юриста Таддео да Суесса. Дѣло окончилось подтвержденіемъ проклятія противъ Ф. Иннокентій оказался чрезвычайно дѣятельнымъ противникомъ; онъ успѣшно интриговалъ противъ императора даже въ средѣ император-скихъ приближенныхъ; Винеа измѣнилъ Ф., который засадилъ его въ тюрьму. Дѣла Ф. все ухудшались. Французскій король Людовикъ Св. дважды (въ 1245—46 гг.) пробовалъ уговорить Иннокентія быть поуступчивѣе, но безуспѣшно. Даже въ Германіи началось сильное броженіе противъ императора, не смотря на всѣ его старанія сохранить тамъ полный миръ. Въ Ломбардіи Ф. терпѣлъ пораженія за пораженіями: въ 1248 г. жители Пармы овладѣли Витторіей, крѣпостью Ф., и императорское войско испытало страшный уронъ; болонцы взяли въ плѣнъ сына Ф. Энціо. Не, смотря на всѣ эти тяжелыя обстоятельства, Ф. не смирялся. Сицилія—главный источникъ его военныхъ средствъ,—волновалась, жалуясь на полное истощеніе, въ виду безконечныхъ войнъ императора. Ф. висѣлицами и конфискаціями успѣвалъ усмирять волненія. Время отъ времени счастье склонялось въ Ломбардіи на его сторону; тогда побѣжденные не ждали (и не получали) никакой пощады; ни полъ, ни возрастъ не щадились. Въ 1250 г. Ф. заболѣлъ и въ слегъ. Онъ твердо готовился къ смерти, отдавалъ послѣднія дѣловыя приказанія и умеръ вполнѣ спокойно. Безумная радость овладѣла Римомъ, когда пришло извѣстіе о смерти Ф.; впечатлѣніе этого событія было сильно во всей Европѣ (косвенно это доказывается появленіемъ нѣсколькихъ самозванцевъ). Живой, разносторонній, образованный Ф. напоминаетъ больше человѣка новаго времени, нежели своего дѣда Ф. Барбароссу, съ которымъ его сравнивали современники. Физически онъ былъ также крѣпокъ, какъ и умственно, но развратъ и безпокойная жизнь рано свели его въ могилу. *Е. Т.*

Фридрихъ III *Прекрасный* — германскій король, сынъ Альбрехта I; родился въ 1286 г. Отецъ отдалъ ему Австрію и Штирію. Послѣ смерти Альбрехта (1 мая 1308 г.) онъ былъ однимъ изъ многочисленныхъ кандидатовъ на королевскую корону, но выбранъ былъ Генрихъ VII Люксембургскій. Послѣ его смерти (1313 г.) Ф. снова выступилъ кандидатомъ; его поддержали курфюрсты кёльнскій, пфальцскій и саксонскій, но люксембургская партія провозгласила королемъ Людовика Баварскаго. Архіепископъ кельнскій короновалъ въ Боннѣ Ф., а Людовикъ короновался въ Ахенѣ. Ф. помогали его братъ Леопольдъ и венгерскій король Карлъ-Робертъ; на сторонѣ Людовика были чешскій король Іоаннъ, трирскій архіепископъ, нижнебаварскіе герцоги и имперскіе города. Произошла битва при Мюльдорфѣ (28 сент. 1322 г.): Ф. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Мстителемъ за него явился его братъ Леопольдъ; на его сторону сталъ папа Іоаннъ XXII, который хотѣлъ воспользоваться борьбою претендентовъ для упроченія своей власти и для подчиненія итальянскихъ земель, входившихъ въ составъ Германской имперіи. Леопольдъ обѣщалъ французскому королю Карлу IV подать за него голосъ при выборѣ императора, такъ какъ папа отлучилъ Людовика отъ церкви. Людовикъ, въ виду этого, заключилъ съ Ф. договоръ (13 марта 1325 г.), по которому Ф. получалъ свободу, отказавшись отъ короны. Леопольдъ отвергъ договоръ, и Ф. вернулся въ плѣнъ. Людовикъ заключилъ съ нимъ дружбу, жилъ въ одной комнатѣ съ плѣнникомъ и условился вмѣстѣ управлять государствомъ. Въ 1326 г. Ф. и Людовикъ заключили условіе, по которому Ф. будетъ управлять государствомъ, пока Людовикъ пойдетъ въ Италію добывать себѣ корону. По смерти Леопольда Ф. утратилъ всякое значеніе и хотя назывался герм. императоромъ, но ни во что не вмѣшивался, занимаясь дѣлами своихъ наслѣдственныхъ владѣній. † 1326 г. *П. К—ій.*

Фридрихъ III—римско-герм. императоръ (IV-ый какъ король германскій, 1415—93), сынъ Леопольда III Габсбургскаго. Ф. былъ представителемъ штирійской линіи Габсбургскаго дома. Недалекій, мелочный, упрямый, Ф. боялся войны и предпочиталъ ей хитрости дипломатическихъ переговоровъ. Лѣнивый отъ природы, онъ любилъ, однако, заниматься астрологіей, алхиміей и ботаникой. Послѣ смерти Альбрехта II, судьба дома Габсбурговъ находилась въ рукахъ Ф. и его брата Альбрехта. Объ его избраніи сильно хлопоталъ курфюрстъ саксонскій Фридрихъ II, и 2 февр. 1440 г. Ф. былъ избранъ королемъ. На 30 ноября былъ созванъ сеймъ въ Нюрнбергѣ по поводу схизмы. Ф. старался сохранить нейтралитетъ между папой Евгеніемъ III и членами базельскаго собора. 17 іюня 1442 г. Ф. коровался въ Ахенѣ, а въ іюлѣ присутствовалъ на франкфуртскомъ сеймѣ, по окончаніи котораго поѣхалъ въ Базель. Здѣсь онъ принялъ къ себѣ на службу Энея Сильвія Пикколомини, который былъ посредникомъ между нимъ и папой Евгеніемъ IV. Ф. заключилъ съ папой договоръ (февр. 1446 г.), по которому продалъ интересы нѣмецкой церкви. Онъ получилъ отъ папы право раздавать 100 бенефицій и назначать шесть епископовъ, а также 221 тыс. дукатовъ. Князья негодовали на Ф. и объявили, что, если Ф. не присоединится къ ихъ союзу, заключенному во Франкфуртѣ, они возстанутъ. Ф. далъ уклончивый отвѣтъ, но отправилъ пословъ на франкфуртскій сеймъ (1 сент. 1446 г.). Дѣло закончилось вѣнскимъ конкордатомъ (17 февр. 1448), заключеннымъ между Ф. и уполномоченнымъ папы, кардиналомъ Карвахалемъ. Въ то же время свирѣпствовала неурядица

въ Австріи, которой управлялъ Ф., за малолѣтствомъ Владислава, сына Альбрехта. 19 марта 1452 г. Ф. торжественно короновался въ Римѣ: это было послѣднее коронованіе императора въ средневѣковомъ стилѣ. Въ томъ же году Ф. передалъ 4 сент. управленіе Австріей Владиславу. Желая завладѣть тѣми областями, которыя были утрачены Габсбургской династіей въ Швейцаріи, Ф. обратился за помощью къ французскому королю Карлу VII (1444 г.), но безъ успѣха. Ф. уронилъ престижъ Германіи и въ дѣлахъ внѣшней политики. Богемія досталась Георгію Подѣбраду; а потомъ Владиславу Польскому, Венгрія — династіи Гуніадовъ. Во время борьбы между Людовикомъ XI и Карломъ Смѣлымъ Ф. держалъ себя нерѣшительно; за то ему удалось обезпечить полученіе бо́льшей части богатаго бургундскаго наслѣдства за сыномъ своимъ Максиміліаномъ, женившимся на дочери Карла. Хотя власть Ф. пала низко, но современники продолжали, по традиціи, отзываться о ней въ напыщенныхъ выраженіяхъ (Эней Сильвій). Его 50-ти лѣтнее царствованіе было одинаково пагубно и для Германіи, и для императорской власти. Ему не удалось возстановить единства даже австрійскихъ владѣній. Постановленія регенсбургскаго сейма, изданныя по требованію Ф., о соблюденіи общаго мира, никѣмъ не исполнялись. Ср. Bachmann, «Deutsche Reichsgeschichte im Zeitalter Fr. III und Max. I»; Keussen, «Die politische Stellung der Reichstädte mit besonderer Berücksichtigung ihrer Reichsstandschaft unter König Fr. III» (1885); Dewitz, «Reichstage und Reichsverfassung unter Fr. III». *Л. К—ій.*

Фридрихъ (Вильгельмъ-Николай-Карлъ) —германскій императоръ—см. Фридрихъ III король прусскій.

Австрія (герцоги).

Фридрихъ *Воинственный* (1211—1246)—герцогъ австрійскій, сынъ Леопольда VI Славнаго; наслѣдовалъ ему въ 1230 г. и сталъ называться герцогомъ австрійскимъ и штирійскимъ и государемъ Крайны. Съ самаго начала своего правленія онъ вступилъ въ борьбу съ сосѣдними князьями, особенно богемскими и венгорскими, а также со многими возставшими дворянами въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Онъ отнялъ у сестры и матери ихъ имущество, обложилъ дворянство и духовенство тяжелыми налогами и потому былъ всѣми ненавидимъ. Въ 1236 г. императоръ предалъ его опалѣ, отнялъ у него Австрію и сдѣлалъ Вѣну имперскимъ городомъ. Но Ф. вскорѣ силой вернулъ свои владѣнія обратно; императоръ, отлученный отъ церкви и занятый итальянскими дѣлами, возвратилъ ему всѣ его права. Въ 1241 г. Ф., вмѣстѣ съ королемъ чешскимъ, герцогомъ каринтійскимъ и маркграфомъ баденскимъ, разбилъ полчища монголовъ, заставивъ ихъ отказаться отъ задуманнаго ими нападенія на Вѣну. Въ 1245 г. императоръ даровалъ ему различныя привилегіи и даже думалъ дать ему королевскій титулъ, но Ф. вскорѣ снова принялся за набѣги на сосѣдей, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ каринтійскаго герцога Ульриха (1246), и, воюя съ венгерскимъ королемъ Белой IV, былъ убитъ въ сраженіи при Лейтѣ (15 іюня 1246). Съ его смертью прекратился родъ Бабенбергъ. См. A. Ficker, «Herzog F. II, der letzte Babenberg» (Инсбрукъ, 1884).

Фридрихъ *Пустой карманъ* (F. mit der leeren Tasche, 1382—1439)—герцогъ австрійскій, сынъ герцога штирійскаго Леопольда Добраго; получилъ въ 1402 г. Тироль и австрійскія владѣнія въ Швейцаріи у Боденскаго озера. Въ 1405 г. велъ войну съ жителями кантона Аппенцелля и потерпѣлъ сильное пораженіе при Штоссѣ. Много хлопотъ причинило ему также и сильное тирольское дворянство, ревниво охранявшее свои права. Въ 1414 г. Ф. принялъ сторону папы Іоанна XXIII и былъ имъ назначенъ знаменосцемъ (гонфаньеромъ) церкви. Послѣ отреченія Іоанна Ф. помогъ ему бѣжать въ принадлежавшій ему Шаффгаузенъ и за это былъ преданъ церковному отлученію и опалѣ, а владѣнія его предоставлены на расхищеніе. Тотчасъ же множество дворянъ и городовъ объявили Ф. войну и напали на его земли. Больше всего захватили швейцарцы, которымъ имп. Сигизмундъ обѣщалъ отдать въ ленное владѣніе всѣ земли, которыя они отнимутъ у Ф. Явившись въ Констанцъ въ маѣ 1415 г., Ф. умолялъ императора о помилованіи, но скоро бѣжалъ изъ Констанца къ тирольцамъ, которые одни только остались ему вѣрными, и былъ въ 1417 г. снова отлученъ отъ церкви и преданъ опалѣ. Въ 1418 г. Сигизмундъ возвратилъ Ф. большую часть его владѣній; только Ааргау и нѣкоторые швейц. города сохранили независимость отъ Габсбургскаго дома. См. Brandis, «Tirol unter F. v. Oesterreich» (B., 1823); B. Weber, «Oswald v. Wolkenstein und F. mit der leeren Tasche» (Инсбрукъ, 1850).

Баденъ (великій герцогъ).

Фридрихъ (Вильгельмъ-Лудвигъ) — великій герцогъ баденскій, род. въ 1826 г., второй сынъ вел. герцога Леопольда Баденскаго. Слушалъ лекціи въ университетахъ гейдельбергскомъ и бонискомъ. Вслѣдствіе душевной болѣзни старшаго брата Лудвига онъ въ 1852 г. сдѣлался регентомъ, а въ 1858 г., со смертью брата—вел. герцогомъ. Начало его управленія (1852) относится къ эпохѣ торжества реакціи, начавшейся и въ Баденѣ. Ф. съ самаго начала твердо рѣшился, не смотря на совѣты министровъ, не вступать въ конфликтъ съ народнымъ представительствомъ. Въ первой же своей тронной рѣчи онъ призналъ, что «лучшая гарантія благосостоянія страны заключается во взаимномъ довѣріи между короной и народомъ». Въ области общегерманскихъ вопросовъ Ф. былъ съ самаго начала сторонникомъ Пруссіи, хотя и не безусловнымъ; его женитьба въ 1856 г. на Луизѣ, дочери принца прусскаго (впослѣдствіи императора) Вильгельма еще тѣснѣе связала его съ интересами прусскаго королевскаго дома. Въ 1859 г. онъ заключилъ съ римской куріей выгодный для нея конкордатъ, но онъ счелъ нужнымъ подвергнуть его обсужденію въ ландтагѣ, и когда конкордатъ былъ отвергнутъ, подчинился рѣшенію ландтага, далъ отставку

клерикальному министерству Штенгеля и сформировалъ либеральное и пруссофильское министерства Ламэ. На съѣздѣ германскихъ князей во Франкфуртѣ на Майнѣ (1863) Ф. былъ однимъ изъ немногихъ, противодѣйствовавшихъ стремленіямъ Австріи. Подъ вліяніемъ настроенія ландтага, заставившаго его въ 1865 г. перемѣнить министерство, онъ въ 1866 г. присоединился къ Австріи противъ Пруссіи, но тотчасъ же по окончаніи войны рѣшительно началъ стремиться къ объединенію Германіи подъ гегемоніей Пруссіи. Въ 1868 г. онъ назначилъ прусскаго генерала Бейера баденскимъ военнымъ министромъ и поручилъ ему реорганизацію баденской арміи. Въ 1870—1871 г. принялъ участіе въ войнѣ съ Франціей и съ радостью призналъ совершившееся основаніе Германской имперіи. Къ концу 1860-хъ и началу 1870-хъ гг. относится рядъ либеральныхъ законовъ, изданію которыхъ Ф. не только не противодѣйствовалъ, но содѣйствовалъ. Въ 1872 г., по личной иниціативѣ Ф., былъ возвращенъ на каѳедру въ гейдельбергскомъ унив. проф. Куно Фишеръ, удаленный клерикальнымъ министерствомъ въ 1852 г. Въ 1888 г. Ф. былъ посредникомъ между имп. Ф. III и Бисмаркомъ, подавшимъ въ отставку. Ф. пользуется большимъ уваженіемъ своего племянника имп. Вильгельма II, а также симпатіями умѣренно либеральныхъ круговъ всей Германіи; но непріязнь его къ соціалъ-демократіи и даже къ радикализму въ послѣднее время лишила его уваженія крайнихъ партій, которымъ раньше онъ пользовался. Въ 1902 г. былъ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его правленія. Собраніе «Reden und Kundgebungen 1852—96» Ф. опубликовалъ Krone въ Фрейбургѣ въ 1896 г. См. Weech, «Baden in den Jahren 1852—77» (Карлсруэ, 1877); E. Keller, «Grossherzog F. von Baden. Festschrift» (Карлсруэ, 1892); Steinhoff, «F., Grossherzog von Baden» (Карлсруэ, 1896); A. Dove, «Grossh. F. von Baden als Landesherr und deutscher Fürst» (Гейдельбергъ, 1902); O. Lorenz, «F., Grossh. von Baden» (Б., 1902; всѣ эти произведенія — юбилейныя, и всѣ являются мало критическими панегириками; выше другихъ книга Дове). *В. В—въ.*

Бранденбургъ и Пруссія (курфюрсты и короли).

Фридрихъ I *Гогенцоллернъ*—курфюрстъ бранденбургскій, основатель политическаго могущества Гогенцоллернскаго дома, былъ сыномъ Фридриха V Гогенцоллерна, бургграфа Нюрнбергскаго. Род. въ 1371 г. Какъ бургграфъ Нюрнбергскій (съ 1389 г.), онъ вынужденъ былъ принять участіе въ междоусобной войнѣ, стоившей Венцеславу императорской короны. Затруднительное финансовое положеніе заставило Ф. въ 1409 г. поступить на австрійскую службу; онъ содѣйствовалъ избранію въ императоры Сигизмунда, въ 1411 г. Сигизмундъ наградилъ его тѣмъ, что передалъ ему управленіе Бранденбургской маркой. Въ жалованной грамотѣ императора сказано, что послѣдній даетъ Фридриху Нюрнбергскому полную власть дѣлать все, что имѣлъ бы право дѣлать самъ императоръ, или другой истинный маркграфъ бранденбургскій, только безъ права быть избирателемъ. Должность правителя Ф. получалъ въ потомственную собственность; императоръ, кромѣ того, обязывался заплатить ему сто тысячъ флориновъ. Это обязательство имѣло тотъ смыслъ, что у Ф. нельзя было отнять маркграфства иначе, какъ уплативъ ему обѣщанную сумму. Ф. встрѣтили въ Бранденбургѣ съ большою непріязнью; присягать ему не желали рыцари, возставали и города. Во главѣ недовольныхъ сталъ Дитрихъ Квитцовъ (Quitzow). Внутри страны царствовало полное безправіе; сосѣди безнаказанно расхищали принадлежавшія къ ней земли. Ф. нашелъ союзниковъ въ архіепископѣ Гюнтерѣ Магдебургскомъ и герцогѣ Рудольфѣ Саксонскомъ; жена его, «прекрасная Эльза», доставила ему военныя силы изъ Франконіи. Уже въ 1414 г. въ странѣ наступилъ миръ; Квитцовъ и другіе рыцари бѣжали. Въ 1415 г. въ награду за услуги, оказанныя ему Ф. на Констанцскомъ соборѣ, Сигизмундъ даровалъ ему санъ курфюрста Бранденбургскаго, съ оговоркой, что можетъ взять у него маркграфство, уплативъ 400000 гульденовъ. Это было сдѣлано съ одобренія курфюрстовъ, князей, графовъ и дворянъ. Во время гуситскихъ войнъ Ф. далеко не одобрялъ политики Сигизмунда поотношенію къ гуситамъ. Отношенія курфюрста и императора замѣтно ухудшались. Сигизмундъ съ подозрѣніемъ сталъ относиться къ честолюбивымъ замысламъ Ф., напр. къ возведенію сына его Іоанна въ курфюрсты саксонскіе. Особенно сильное неудовольствіе навлекъ на себя Ф., когда, задержанный внутренними дѣлами, не оказалъ императору помощи противъ гуситовъ; императоръ всю неудачу войны приписывалъ малому рвенію курфюрста Бранденбургскаго. Былъ моментъ (1427 г.), когда императоръ даже намѣревался отнять у Ф. его курфюршество. По смерти Сигизмунда (1437) Ф. хлопоталъ объ императорской коронѣ для одного изъ своихъ сыновей. Ф. умеръ въ 1440 г. Бранденбургъ перешелъ ко второму сыну Ф., Фридриху; остальные сыновья — Іоаннъ Алхимикъ и Альбрехтъ-Ахиллъ—наслѣдовали франконскія владѣнія Гогенцоллерновъ.

Фридрихъ II — курфюрстъ Бранденбургскій («Желѣзный Зубъ»), сынъ Ф. I; род. въ 1413 г., царств. съ 1440 по 1470 г. Продолжая политику своего отца, онъ велъ борьбу съ сословіями, сломилъ автономію дворянства, лишилъ Берлинъ-Кельнъ прежнихъ его вольностей, основалъ на Шпрее, между Кельномъ и Берлиномъ, крѣпость. Присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Коттбусъ, Нейммаркъ, Тальбергъ - Вернигероде, Альтмаркъ; изъ за Лузаціи вступилъ въ борьбу съ Георгіемъ Подѣбрадомъ и по миру въ Губенѣ въ 1462 г. отказался отъ намѣренія присоединить Лузацію; неудачно окончилась и попытка захватить Померанско-Штеттинскія земли, гдѣ въ 1464 г. вымерла герцогская линія. Въ 1470 г. Ф. II отказался отъ престола въ пользу брата своего Альбрехта Ахилла и удалился во Франконію, гдѣ и умеръ въ 1471 г. Благочестіе и твердость воли были основными чертами характера Ф. II. Отецъ его удѣлялъ много времени дѣламъ имперіи, но

онъ цѣликомъ сосредоточилъ свое вниманіе на Бранденбургѣ. Отношенія Ф. къ императору были постоянно мирными и дружескими.

Фридрихъ-Вильгельмъ — курфюрстъ бранденбургскій, прозванный *великимъ курфюрстомъ*; сынъ курфюрста Георга-Вильгельма и Елизаветы-Шарлотты Пфальцской, основатель бранденбургско-прусскаго государства. Род. въ 1620 г. Ему было 14 лѣтъ, когда отецъ отправилъ его въ Голландію, къ его родственнику — Фридриху-Генриху Оранскому; въ лейденскомъ университетѣ онъ изучалъ право, исторію и политику; увлекся культурой Голландіи, которую онъ съумѣлъ какъ нельзя лучше оцѣнить. Подъ руководствомъ Ф.-Генриха онъ прошелъ и прекрасную военную школу. Въ 1638 г. Ф.-Вильгельмъ былъ отозванъ въ Бранденбургъ. Съ отцомъ у него не установилось дружескихъ, близкихъ отношеній. Многочисленныя придворныя партіи, боровшіяся между собою по политическимъ и религіознымъ вопросамъ, отсутствіе всякой твердой инціативы, политика наживы и личныхъ выгодъ—вотъ черты, характеризовавшія положеніе Бранденбурга, когда курфюрстомъ сталъ Ф.-Вильгельмъ. Съ перваго же года своего царствованія (1640) онъ понялъ вполнѣ трудныя и сложныя условія, въ которыхъ находился Бранденбургъ. При Георгѣ-Вильгельмѣ Бранденбургъ, въ силу пражскаго мира, былъ тѣсно связанъ съ Австріей; курфюрстъ рѣшился рѣзко перемѣнить политику; въ 1641 г. онъ сталъ на сторону шведовъ, заключивъ съ ними перемиріе, и занялся устройствомъ своей арміи. Всесильный въ предшествовавшее царствованіе министръ Шварценбергъ, сторонникъ Австріи, какъ разъ въ это время умеръ, и курфюрстъ могъ рѣшительно взяться за руководительство внѣшней политикой. Въ первые же годы царствованія Ф.-Вильгельма возникъ проектъ женитьбы его на Христинѣ, дочери Густава II Адольфа, но противъ этого проекта возстали какъ въ Швеціи, такъ и въ Бранденбургѣ, и онъ былъ оставленъ; курфюрстъ женился на Луизѣ-Генріеттѣ Оранской, дочери штатгальтера Ф.-Генриха. Во время мирныхъ переговоровъ, окончившихся Вестфальскимъ трактатомъ, Ф.-В. тщетно домогался присоединенія къ Бранденбургу всей Помераніи; онъ получилъ только восточную ея часть (Hintergommern). За Бранденбургомъ признаны, кромѣ того, Магдебургъ, Гальберштадтъ, Минденъ и Камминъ. Теперь вниманіе Ф. В. обращено было на внутреніе реформы. Величайшимъ бѣдствіемъ Бранденбурга было отсутствіе всякой сплоченности; интересы государства нерѣдко приносились въ жертву интересамъ сильныхъ корпорацій. Другъ противъ друга стояли сословное государство и чиновное государство. Отдѣльныя части бранденбургскаго государства отказывались подчиняться центральной власти. Ни чувства долга, ни чувства общаго интереса, ни выдержки, ни честности не находилъ вокругъ себя Ф.-Вильгельмъ. Онъ «работалъ больше своего секретаря», самъ входя во всѣ детали внутренняго управленія, одинъ представляя собою идею государства и являясь высшей, послѣдней инстанціей. Мало по малу отдѣльныя части государства начинаютъ сознавать себя «membra unius capitis». Большимъ вліяніемъ на Ф.-Вильгельма пользовался въ первой половинѣ его царствованія Вальдекъ, но процесъ, которымъ уничтоженъ былъ въ гогенцоллернскихъ земляхъ характерный для среднихъ вѣковъ провинціализмъ, былъ направляемъ самимъ курфюрстомъ. Въ виду того, что населеніе Бранденбурга послѣ 30-лѣтней войны значительно уменьшилось и цѣлые округа обращены были въ пустыня, Ф.-Вильгельмъ открылъ широкій доступъ въ Бранденбургъ всѣмъ бездомнымъ изгнанникамъ, бродячимъ солдатамъ и даже грабителямъ, которые хотѣли снова обратиться въ честныхъ людей. «Его желѣзная воля и наслѣдственныя въ родѣ Гогенцолерновъ преданія строгой дисциплины служили ему залогомъ въ томъ, что весь этотъ разношерстный сбродъ согнется у него подъ иго закона». Затѣмъ онъ сталъ привлекать къ себѣ изо всѣхъ странъ колонистовъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Самъ кальвинистъ, онъ давалъ пріютъ у себя всѣмъ гонимымъ за религію. Прежде всего въ Бранденбургъ явились голландцы, за ними французы. Первые создали въ Бранденбургѣ обширную систему канализаціи, благодаря которой высушены были болота. Они ввели здѣсь и лучшее скотоводство, и огородничество. Потсдамскимъ указомъ отъ 29 октября 1684 г. Ф.-Вильгельмъ обѣщалъ всѣмъ колонистамъ привилегіи и льготы по торговлѣ, свободу отъ податей на 10 лѣтъ и безплатный пріемъ въ цехи. Составленъ былъ особый фондъ вспомоществованія колонистамъ. Однихъ франц. эмигрантовъ въ Пруссіи явилось до 20000 чел.; въ одномъ Берлинѣ ихъ набралось до 6000. Открыты были фабрики, шелковыя и шерстяныя, зеркальныя и свѣчныя. Нововведенія вносились во всѣ промыслы. Основывались крупные торговые дома. Громадно было значеніе эмигрантовъ и въ дѣлѣ просвѣщенія (напр. медицина); вліяніе голландцевъ сказалось на архитектурѣ, французовъ—на живописи. Дѣло просвѣщенія было близко сердцу Ф.-Вильгельма. При немъ основанъ былъ университетъ въ Дюисбургѣ, въ Берлинѣ была открыта публичная библіотека. Введены были акцизы на всѣ предметы потребленія. Доходы государства съ 40000 тал. поднялись до $1^1/_2$ милл.; много помогла этому бережливость Ф.-Вильгельма. Значительнѣйшіе расходы шли на сформированіе сильной арміи; здѣсь руководителями курфюрста были генералъ-фельдмаршалъ фонъ Шпорръ и фельдмаршалъ Георгъ фонъ Дерффлингеръ. Въ моментъ его смерти численность арміи равнялась 37000. Въ промышленности Ф.-Вильгельмъ держался одной системы съ Кольберомъ. Вниманіе Ф.-Вильгельма было направлено и на созданіе бранденбургскаго флота, и на развитіе колоній (въ Гвинеѣ, въ 1683 г.). По гражданскому управленію наиболѣе вліятельнымъ министромъ былъ Отто фонъ Шверинъ. Во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма прежде всего выдается попытка его утвердиться въ рейнскихъ земляхъ, Клеве и Юлихѣ. Между Бранденбургомъ и Нейбургомъ возникла такъ назыв. Юлихская война; начиная ее, Ф.-Вильгельмъ

разсчитывалъ на помощь Вильгельма Оранскаго и Мазарини, но въ 1650 г. умеръ первый, потерялъ свое вліяніе и второй, что усилило въ Средней Европѣ католическую Габсбургскую партію. Послѣ значительнаго пораженія, понесеннаго бранденбургскими войсками, курфюрстъ поспѣшилъ въ 1651 г. заключить съ своимъ соперникомъ миръ. Вниманіе Ф.-Вильгельма направляется съ этихъ поръ на Пруссію; которою курфюрсты владѣли въ ленной зависимости отъ Польши; желаніе уничтожить эту зависимость и достигнуть въ Пруссіи суверенитета заставило курфюрста принять участіе въ шведскопольской войнѣ 1655—61 гг. 7 (17) янв. 1656 г. былъ заключенъ договоръ въ Кенигсбергѣ, обязывавшій курфюрста имѣть на готовѣ для шведовъ значительныя военныя силы. Новый договоръ въ Маріенбургѣ (іюнь 1656 г.) еще тѣснѣе связывалъ курфюрста съ королемъ Карломъ X. Побѣда надъ поляками въ трехдневной битвѣ подъ Варшавой, одержанная при дѣятельномъ участіи бранденбургскихъ войскъ, подняла военный престижъ курфюрста. 20 ноября Карлъ X заключилъ съ курфюрстомъ третій договоръ въ Лабіау, по которому Ф.-Вильгельмъ получалъ полный суверенитетъ въ Пруссіи. Достигнувъ своей цѣли, курфюрстъ сталъ подумывать о перемѣнѣ фронта и о сближеніи съ польско-императорской партіей. Ему было очень важно получить именно отъ польскаго короля санкцію суверенитета въ Пруссіи. О перемѣнѣ фронта курфюрста узнали только тогда, когда она была уже совершившимся фактомъ. Къ лѣту 1657 г. дипломатическое сближеніе курфюрста съ Польшей значительно подвинулось впередъ. Въ сентябрѣ этого года заключенъ былъ договоръ въ Велау, обезпечившій за курфюрстомъ верховную власть надъ Пруссіей. 6 ноября Велаускій трактатъ былъ ратифицированъ въ Бромбергѣ. Оливскій миръ 1660 г. подтвердилъ Велауское соглашеніе. Всѣ старанія курфюрста были устремлены теперь на то, чтобы фактически осуществить свою власть въ Пруссіи; предстояла борьба съ привилегированнымъ населеніемъ городовъ и съ дворянами. Сословія отказались присягать своему новому суверену и искали сближенія съ Польшей. Во главѣ городской оппозиціи сталъ Іеронимъ Роде изъ Кенигсберга, а во главѣ дворянской — фонъ-Калькштейнъ. Ф.-Вильгельмъ дѣйствовалъ съ неутомимой энергіей и большой строгостью. Заключивъ главнѣйшихъ вожаковъ возстанія въ тюрьму, онъ въ 1663 г. усмирилъ фрондировавшіе классы. Калькштейнъ, убѣжавъ изъ тюрьмы (въ 1668 г.), явился къ польскому королю съ просьбою о помощи противъ тирана; онъ увѣрялъ короля, что Пруссія ищетъ лишь случая вернуться подъ польскій суверенитетъ. Курфюрстъ тщетно требовалъ выдачи преступника. Хитростью завлеченный въ Мемель, онъ былъ казненъ въ 1671 г. За прусскимъ вопросомъ на очередь сталъ померанскій; онъ опредѣляетъ собою всю политику Ф.-Вильгельма во второй половинѣ его царствованія. Ради этого вопроса онъ искалъ сближенія съ императоромъ, Голландіей, Даніей, Москвой. Въ антифранцузской коалиціи, организованной Голландіей въ 1672 г., Ф.-Вильгельмъ принималъ самое дѣятельное участіе, негодуя на нерѣшительность и медлительность императора. Послѣднее обстоятельство заставило его въ 1673 г. заключить съ Франціей сепаратный миръ въ Фоссемѣ, по которому ему были уступлены крѣпости въ Клеве, занятыя французами. Послѣ вторженія маршала Люксембура въ Голландію и Тюренна въ область Рейна, регенсбургскій рейхстагъ рѣшился энергичнѣе противостать Людовику XIV. Кельнъ, Майнцъ и Бранденбургъ заключили новое соглашеніе съ императоромъ для совмѣстной борьбы съ Франціей. Сначала театръ военныхъ дѣйствій былъ въ Эльзасѣ, но въ январѣ 1675 г. курфюрстъ отступилъ за Рейнъ. Въ это время Людовикъ XIV убѣдилъ Карла XI Шведскаго вторгнуться со стороны Помераніи въ бранденбургскія владѣнія, чтобы отвлечь курфюрста отъ Рейна. Ф.-Вильгельмъ, получивъ вѣсть о вторженіи шведовъ въ Марку, поспѣшилъ на сѣверъ. Густавъ Врангель не щадилъ Марки; солдаты его все опустошали на пути своемъ. 21 іюня курфюрстъ былъ въ Магдебургѣ; отсюда путь его лежалъ къ Гавелю, правый берегъ котораго былъ занятъ шведами отъ Гавельберга до Бранденбурга. Курфюрстъ рѣшилъ прорвать эту линію при Ратеновѣ, что ему и удалось благодаря хитрости и смѣлости Дерффлингера (25 іюня). Военныя силы шведовъ были раздѣлены; правый флангъ, подъ начальствомъ Густава Врангеля, стоялъ у Гавельберга, лѣвый, подъ начальствомъ Германа Врангеля—въ Бранденбургѣ. При вѣсти о Ратеновской неудачѣ, Германъ Врангель двинулся на соединеніе съ своимъ братомъ, но это соединеніе военныхъ силъ шведовъ удалось предупредить. 28 іюня курфюрстъ разбилъ шведовъ на голову при Фербеллинѣ. Императоръ и имперія объявили шведовъ врагами имперіи и вмѣстѣ съ Нидерландами, Испаніей и Даніей объявили Швеціи войну; къ коалиціи примкнули Брауншвейгъ, Целле, Мюнстеръ. Уже къ концу 1675 г. всѣ владѣнія шведовъ въ Германіи были потеряны. Сопротивленіе оказывалъ еще Штеттинъ, но къ концу 1677 г. палъ и этотъ городъ. Въ союзѣ съ Даніей удалось отнять у шведовъ и островъ Рюгенъ; въ сентябрѣ 1678 г. сдался Штральзундъ. Неудачной была и отчаянная попытка шведовъ сдѣлать изъ Ливоніи вторженіе въ Пруссію. Курфюрстъ, узнавъ объ этомъ планѣ, быстро двинулъ свои войска на востокъ; при вѣсти объ этомъ шведы отступили. Перспектива обширнаго территоріальнаго пріобрѣтенія рисовалась Ф.-Вильгельму, когда одинъ за другимъ союзники его стали заключать съ Франціей сепаратные мирные договоры. Дипломатія рѣшила Померанскій вопросъ не къ выгодѣ Бранденбурга. Здѣсь особенно ярко далъ себя почувствовать антагонизмъ Австріи и Пруссіи, зависть имперіи къ политическому и территоріальному усиленію Бранденбурга. Оставшись лицомъ къ лицу съ Людовикомъ XIV, который категорически требовалъ возвращенія шведамъ всѣхъ сдѣланныхъ въ Помераніи завоеваній, курфюрстъ не рѣшался продолжать войну и заключилъ

миръ съ Франціей въ Сенъ-Жерменѣ, 29 іюня 1679 г., по которому онъ все завоеванное уступалъ побѣжденному врагу. Главная доля вины въ этомъ тяжеломъ для Бранденбурга мирѣ лежала на императорѣ. Курфюрстъ самъ говорилъ, что къ миру вынудилъ его не французскій король, а вынудили имперія, императоръ и его союзники. Съ 1679 г. Бранденбургъ уже не участвовалъ въ войнахъ съ Франціей; Ф.-Вильгельмъ соблюдалъ нейтралитетъ и все свое вниманіе сосредоточилъ на своихъ бранденбургскихъ земляхъ. Съ отмѣною Нантскаго эдикта дѣло нѣсколько измѣнилось; Ф.-Вильгельмъ снова сблизился съ главнымъ врагомъ Франціи, Вильгельмомъ Оранскимъ. Въ третьей войнѣ противъ Людовика Ф.-Вильгельмъ не успѣлъ принять участія; онъ умеръ въ 1688 г. Послѣдній вопросъ во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма—силезскій. Въ 1675 г. вымерла герцогская линія Лигнитцъ-Бригъ и Волау; пользуясь тѣмъ, что Ф.-Вильгельмъ былъ занятъ въ это время войною съ шведами, императоръ присоединилъ ея земли къ своимъ владѣніямъ. Въ 1686 г. между императоромъ и курфюрстомъ заключено было соглашеніе, по которому курфюрстъ отказался отъ своихъ притязаній на силезскія герцогства, но за то долженъ былъ получить область Швибусъ въ Богеміи. Вопросъ о Швибусѣ, однако, остался нерѣшеннымъ въ виду смерти Ф.-Вильгельма. Ф.-Вильгельмъ былъ женатъ два раза, въ первый разъ на Луизѣ-Генріеттѣ Оранской, во второй, съ 1668 г., на Доротеѣ Гольштейнъ-Глюксбургской. У него были дѣти отъ обоихъ браковъ, и въ его семьѣ происходили большія интриги и несогласія. Наслѣдникомъ престола былъ Фридрихъ, сынъ Луизы-Генріетты. Отношенія между нимъ и Ф.-Вильгельмомъ были очень натянутыя; курфюрстъ имѣлъ въ виду раздать маркграфамъ, сыновьямъ Доротеи, бранденбургскія земли. Составлено было въ этомъ духѣ даже и завѣщаніе. Въ виду враждебнаго отношенія отца, курпринцъ искалъ сближенія съ императоромъ, который одинъ могъ кассировать завѣщаніе, шедшее къ тому-же въ разрѣзъ съ династическимъ закономъ курфюрста Ахилла 1473 г. Ср. Ernst Fischer, «Die offizielle brandenburgische Geschichtschreibung zur Zeit Fr.-W. des Grossen Kurfürsten»; Philippson, «Der Grosse Kurfürst Fr.-W.»; Orlich, «Geschichte des Preussischen Staats im XVII Jahrh. mit besonderer Beziehung auf das Leben Friedr.-W. des Grossen Kurfürsten» (B., 1738—40); для дипломатической исторіи—Erdmannsdörfer, «Georg-Friedr. von Waldeck. Ein Preussischer Staatsmann im XVII Jahrh.» (1869); «Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte des Grossen Kurfürsten Fr.-W. von Brandenburg»; еще не окончено. О церковной политикѣ—Landmehr, «Die Kirchenpolitik Fr.-W. des Grossen Kurfürsten» (1894). О началѣ бранд. флота—Peter, «Die Anfänge der brand. Marine» (1847). О просвѣщеніи — Lavisse, «Etudes sur l'histoire de Prusse». Ср. Г. В. Форстенъ, «Къ исторіи внѣшней политики великаго курфюрста Ф.-Вильгельма Бранденбургскаго» (въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1901 г). Для исторіи колонизаціонной политики всѣхъ Гогенцоллерновъ ср. Beheim-Schwarzbach, «Hohenzollernsche Colonisation». *Г. Ф.*

Фридрихъ III — курфюрстъ бранденбургскій съ 1688 г., король Пруссіи, подъ именемъ Фридриха I, съ 1701 г., сынъ Ф.-Вильгельма, великаго курфюрста, род. въ 1657 г. въ Кенигсбергѣ отъ первой жены своего отца—Луизы-Генріетты. Смерть старшаго брата Карла-Эмиля (1674) открыла ему путь къ коронѣ. Слабый здоровьемъ, безхарактерный, легко поддававшійся вліяніямъ, онъ былъ склоненъ къ пышности и блеску. Поразительное различіе между нимъ и отцомъ его отмѣчено всѣми историками—различіе въ характерѣ, воззрѣніяхъ и стремленіяхъ. Лависъ мѣтко называетъ Ф. блуднымъ сыномъ въ семьѣ скупцовъ. На ряду со страстью къ роскоши стояло поклоненіе Ф. III всему французскому. Въ «Deutsch-französiche Modegeist» 1689 г. говорится: «теперь все должно быть французскимъ: французскій языкъ, франц. одежда, франц. кухня, посуда, франц. танцы, франц. музыка и франц. болѣзнь. Гордый, лживый, развратный франц. духъ совершенно усыпилъ нѣмцевъ». На содержаніе двора тратилось въ годъ до 820000 тал., т. е. всего на 10000 тал. менѣе, чѣмъ на содержаніе всего гражданскаго управленія государства. Ф. Великій характеризовалъ своего дѣда словами—великій въ малыхъ дѣлахъ и малый въ великихъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что Ф. совершенно забылъ традиціонные завѣты Гогенцоллерновъ. Во внѣшней политикѣ онъ держался тѣснаго союза съ Вѣной, но потребовалъ уступки Швибуса (см. Ф.-Вильгельмъ, вел. курфюрстъ). Споры по этому предмету окончились только въ 1694 г.: императоръ заплатилъ курфюрсту за Швибусъ 250000 гульденовъ и призналъ за нимъ право на Остфрисландію. Близокъ былъ Ф. и съ Вильгельмомъ Оранскимъ, права котораго на англійскій престолъ энергично поддерживалъ. Въ войнѣ съ Людовикомъ XIV (1688—97) Ф. пришелъ на помощь императору съ 20000 войскомъ; послѣднему удалось отнять у французовъ Боннъ, Рейнбергенъ и Кайзерсвертъ. До конца войны Ф. оставался непримиримымъ врагомъ французовъ. Помощь оказалъ Ф. императору Леопольду и въ турецкой войнѣ. По Рисвикскому миру (1697) Бранденбургъ не получилъ никакого территоріальнаго вознагражденія. За то Ф. въ томъ-же году купилъ пріобрѣлъ отъ курфюрста Августа II Саксонскаго Кведлинбургъ и Нордгаузенъ, въ 1703 г. — Эльбингъ, съ округомъ, у Польши, въ 1702 г. Лингенъ и Мёрсъ изъ Оранскаго наслѣдія и въ 1707 г. Невшатель и Фалензинъ; въ 1707 г. онъ купилъ еще графство Текленбургъ. Главнѣйшимъ по вліянію лицомъ при Ф. III былъ въ началѣ его царствованія Эбергардъ фонъ-Данкельманъ, человѣкъ твердый и вѣрный законамъ страны. Придворныя интриги довели его, однако, до паденія, и мѣсто его занялъ Кольдъ фонъ Вартенбергъ, придворный льстецъ и дипломатъ (въ 1697 г.). Ф. отличался вѣротерпимостью и продолжалъ давать у себя убѣжище изгоняемымъ изъ Франціи и другихъ катол. странъ протестантамъ; кромѣ гугенотовъ, въ Бранденбургъ явп-

лись и послѣдователи Вальденской секты изъ Савойи. Войны Людовика XIV въ особенности много содѣйствовали переселенію въ Бранденбургъ эмигрантовъ: такъ, эмигрантами изъ Пфальца Ф. заселилъ Магдебургъ, все еще не оправившійся послѣ опустошеній 30-лѣтней войны. Былъ изданъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ цѣлый трактатъ о выгодахъ колонизаціи въ Бранденбургѣ, въ которомъ обстоятельно изложена вся программа Гогенцоллерновъ по этому вопросу. Не только гонимыхъ за религію принималъ у себя Ф., но всѣхъ вообще, кто только желалъ у него поселиться, напр. эмигрантовъ изъ С.-Галленскаго, Бернскаго и Цюрихскаго кантоновъ. Начавшимся въ то время въ Германіи развитіемъ піетизма король очень интересовался. Шпенера онъ сдѣлалъ своимъ придворнымъ проповѣдникомъ; въ Берлинѣ нашелъ пріютъ и знаменитый юристъ Томазій. Въ 1694 г. основанъ былъ университетъ въ Галле. Сюда изъ Лейпцига перешелъ Франке (см.). Въ 1699 г. въ Берлинѣ возникла первая академія искусствъ; въ 1700 г. основана тамъ же академія наукъ, при содѣйствіи Лейбница. Важнѣйшимъ событіемъ въ царствованіе Ф. было пріобрѣтеніе имъ прусской короны, значительно поднявшее значеніе Бранденбурга. Уже отмѣною завѣщанія своего отца Ф. показалъ, что стремленіе къ абсолютизму и полной политической независимости — основная мысль его политики. Вокругъ Бранденбурга выростали новые троны: Вильгельмъ Оранскій сдѣлался англійскимъ королемъ, курфюрстъ саксонскій — королемъ польскимъ, Эрнстъ-Августъ Ганноверскій сталъ 9-мъ курфюрстомъ, Бавaрія питала замыслы на Нидерландскую корону. Ф. чувствовалъ, что Бранденбургъ долженъ сравняться съ остальными германскими государями. Такъ какъ, однако, онъ желалъ сдѣлаться независимымъ королемъ, а не королемъ-вассаломъ, онъ и сталъ добиваться не бранденбургской короны, а прусской. Религіозные мотивы также побуждали курфюрста искать короны. Представители и защитники протестантства—скандинавскіе короли — потеряли теперь свое значеніе въ Германіи; курфюрстъ саксонскій, ради польской короны, обратился въ католицизмъ; единственнымъ стражемъ протестантской церкви оставался Бранденбургъ; ставъ королемъ, Ф. могъ съ большимъ успѣхомъ отстаивать интересы своихъ единовѣрцевъ. Не всѣ совѣтники Ф. одобряли его планы; нѣкоторые указывали на польскую и англійскую короны, которыхъ курфюрстъ могъ бы добиться для себя. Уже съ 1693 г. Ф. вошелъ въ переговоры съ императоромъ по вопросу о своемъ коронованіи прусской короной. При Леопольдѣ большимъ значеніемъ пользовался набожный католикъ Вагнеръ, затѣмъ іезуитъ Вольфъ: они убѣждали императора не соглашаться на просьбу Бранденбурга. Въ 1700 г. война изъ-за Испанскаго наслѣдства заставила императора искать себѣ союзниковъ среди имперскихъ князей; наиболѣе щедрую помощь предлагалъ ему Ф., требуя за то дарованія ему короны. Въ декабрѣ 1700 г. послѣдовало на то императорское согласіе. 18 января 1701 г. въ Кенигсбергѣ торжественно и съ большою пышностью отпраздновано было коронованіе Ф. Въ виду огромныхъ расходовъ, вызванныхъ коронаціей, назначенъ былъ спеціальный налогъ подъ именемъ Kronsteuer; онъ далъ до 500000 талеровъ. Корона обошлась Ф. III въ 6 милл. талеровъ. Результатомъ пріобрѣтенія Ф. прусской короны была большая силоченность государства. Какъ курфюрстъ, Ф. зависѣлъ отъ императора, могъ даже быть подвергнуть проскрипціи; какъ король, онъ пользовался политическою и юридическою автономіей. Измѣнились и отношенія къ Польшѣ: Пруссія — уже не уступленная Бранденбургу провинція, а королевство; коронація Ф. была, стало быть, эманципаціей отъ Польши. На ряду съ Габсбургскимъ домомъ выростаетъ могущественная протестантская династія; король прусскій становится покровителемъ всѣхъ тѣхъ, кто подвергался гоненіямъ въ католической Австріи. Ф. II влагаетъ въ уста своего дѣда слѣдующія слова: «Я пріобрѣлъ для васъ титулъ, сдѣлайтесь достойными его; я положилъ основаніе вашему росту и величію — вамъ предстоитъ довершить дѣло». Въ международной европейской семьѣ однимъ королемъ—королемъ протестантомъ и нѣмцевъ — стало больше. Пышность двора послѣ 1701 г. достигла крайнихъ размѣровъ. Министерскій тріумвиратъ Вартенберга, Вартенслебена и Виттгенштейна вызывалъ всеобщіе упреки. Бѣдствія низшихъ классовъ увеличились. Съ 1700 г. Ф. участвовалъ въ двухъ войнахъ — испанской и сѣверной. Это участіе потребовало сначала новыхъ налоговъ и еще болѣе усилило бѣдственное положеніе народа. Чтобы помочь бѣдному классу, создавъ былъ проектъ введенія болѣе раціональной системы управленія обширными казенными землями; предлагалось отдавать казенныя земли въ наслѣдственную аренду, раздѣливъ ихъ на болѣе мелкіе участки. Авторомъ этого проекта былъ Христіанъ Любекъ. Своей реформой онъ желалъ освободить крестьянъ отъ тяжелыхъ обязательствъ, наложенныхъ арендаторами, замѣнить барщину денежнымъ оброкомъ. Далѣе проектировалось организовать изъ крестьянскихъ сыновей нѣчто въ родѣ мѣстной милиціи, которая могла бы защищать страну отъ вражескихъ нашествій. Сначала система наслѣдственныхъ арендъ, введенная въ обширныхъ размѣрахъ, дала блестящіе результаты, но въ концѣ концовъ не оправдала возложенныхъ на нее ожиданій. Пришлось снова вернуться къ старой системѣ срочныхъ арендъ. См. Albert Waddington, «L'acquisition de la Couronne royale de Prusse par les Hohenzollern» (1888). *Г. Ф.*

Фридрихъ-Вильгельмъ I — король Пруссіи (1713—1740), сынъ короля Фридриха I. Род. въ 1688 г. въ Берлинѣ; его мать была Софія-Шарлотта Ганноверская; его воспитаніемъ завѣдывалъ графъ Дона, строгій и благочестивый человѣкъ. Физическое развитіе молодого принца стояло несравненно выше духовнаго: онъ не обнаруживалъ ни интереса къ научнымъ занятіямъ, ни вкуса къ искусствамъ. Любимѣйшимъ занятіемъ его были военныя упражненія и игры. Въ 1705 г.

кронпринцъ женился на Софіи Доротеѣ Ганноверской, дочери будущаго короля англійскаго Георга I. Съ этого года Ф.-Вильгельмъ принимаетъ участіе въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ, участвуетъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, напр. въ битвѣ при Мальплаке. Какъ король, Ф.-Вильгельмъ былъ въ высшей степени проникнутъ сознаніемъ своихъ королевскихъ обязанностей. Онъ все желалъ видѣть самъ, все знать, во все входить. «Его прогулки являются ревизіями, и на берлинскихъ улицахъ трость его тоже прогуливается по спинамъ праздношатающихся». Совершенный контрастъ съ своимъ отцомъ, онъ, по натурѣ «грубый и первобытный», отличался рѣдкой бережливостью, преслѣдовалъ мотовство, ненавидѣлъ Версаль и французовъ. Отмѣнены были всѣ французскія моды, уменьшенъ (до 8) штатъ придворныхъ слугъ, въ конюшняхъ королевскихъ оставлено было лишь 30 лошадей; сокращены были размѣры пенсіоновъ. Такимъ образомъ бюджетъ съ 300000 тал. былъ сведенъ къ 50000; король собственноручно вычеркивалъ даже самые незначительные расходы. Коронація Ф. I стоила 6 милл. тал., а Ф.-Вильгельма I — 2547 тал. 9 пф., Преобладающей страстью короля была хорошо сформированная армія. На нее, а въ особенности на солдатъ высокаго роста, онъ не жалѣлъ денегъ; его вербовщики знали, чѣмъ можно было угодить королю-солдату; великаны солдаты разыскивались среди всѣхъ націй. Не имѣя перваго министра, Ф.-Вильгельмъ I называлъ себя и своимъ министромъ финансовъ, и своимъ военнымъ министромъ. Не взирая на все увлеченіе Ф.-Вильгельма I военнымъ дѣломъ, «министръ финансовъ часто сдерживалъ военнаго министра». Главнымъ помощникомъ короля въ устройствѣ его войскъ былъ Леопольдъ Дессаускій. Составъ арміи пополнялся посредствомъ рекрутскихъ наборовъ; кромѣ того, въ 1733 г. введена была система военныхъ поселеній. Король раздѣлилъ свои владѣнія на округа, возложивъ на каждый изъ нихъ обязанность доставлять рекруть для одного изъ прусскихъ полковъ. Армія содержась на государственные доходы и была готова во всякое время выступить въ походъ. Иностранныхъ субсидій король не допускалъ. Отмѣнены были военныя повинности дворянства, основанныя на ленной зависимости; взамѣнъ этихъ повинностей владѣльцы ленныхъ помѣстій должны были уплачивать ежегодно денежный налогъ. Порядокъ въ войскахъ поддерживался строго: дезертирство, нарушеніе воинской дисциплины влекли за собою смертную казнь. Въ арміи числилось 83000 чел. Девизомъ короля во внутренней политикѣ былъ: «nicht raisonniren»; онъ создалъ первый систематическій бюрократизмъ въ Европѣ. Солдаты, чиновничество, покорное мѣщанство—вотъ элементы, на какіе распадалось его государство. Надъ всѣмъ стояла Staatsraison, непостижимая «тайна жизни государства», «arcana imperii». «Мы можемъ дѣлать, что угодно, ибо мы — король и не нуждаемся ни въ какомъ помощникѣ»—говаривалъ не разъ Ф.-Вильгельмъ I. Во все самъ входя, король не размѣнивалъ, однако, своей дѣятельности на мелочи: онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ нуждахъ своихъ подданныхъ, обдумывалъ лучшія средства ихъ удовлетворенія и, разъ принявъ рѣшеніе, сообразно съ нимъ и дѣйствовалъ. Развитіе колонизаціи продолжалось и при Ф.-Вильгельмѣ I; своихъ колонистовъ король оберегалъ отъ всякихъ насилій и несправедливостей. Составлена была особая колонизаціонная коммиссія, выработавшая кодексъ правъ и обязанностей колониста; все здѣсь до мелочей регламентировано. Какъ для своихъ солдатъ, такъ и для колонистовъ король становился расточительнымъ. На ряду съ матеріальными интересами колонистовъ его интересовало умственное и нравственное развитіе ихъ. Сторонникъ вѣротерпимости, король содѣйствовалъ развитію народнаго образованія. Особенно много колонистовъ стекалось съ Зальцбурга и австрійскихъ земель. Всѣхъ колонистовъ при немъ явилось до 15508. Король всѣмъ обѣщалъ милостивый, любовный и сострадательный пріемъ. «Генералъ-директоріумъ» Ф.-Вильгельма долженъ былъ ввести однообразіе въ администраціи и систематическій порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ» (Шмоллеръ). Интересны собственноручныя, очень многочисленныя замѣчанія короля на оффиціальныхъ докладахъ и документахъ; они отличаются лаконическою краткостью и мѣткостью. Въ финансовой политикѣ короля основной принципъ — экономія. Онъ ввелъ строгую охранительную систему, съ цѣлью поднятія промышленности; ввозъ иностранныхъ производствъ былъ запрещенъ. Расправа короля была грубо-деспотической каждый разъ, когда онъ убѣждался въ невыполненіи его указовъ. Понятія короля о государственномъ хозяйствѣ были крайне узки, но тѣмъ не менѣе онъ въ этомъ отношеніи также многаго достигъ. Большой интересъ имѣлъ король къ крестьянамъ и вообще ко всѣмъ трудящимся. Очень характерны для Ф.-Вильгельма I устроенныя имъ «Tabakskollegien», гдѣ король любилъ проводить свободные часы съ своими генералами-министрами. Вся компанія усаживалась вокругъ длиннаго стола, на которомъ лежали голландскія и др. газеты. У всѣхъ были длинныя глиняныя трубки; передъ каждымъ стояла большая кружка съ пивомъ. Здѣсь нерѣдко рѣшались очень важныя государственныя дѣла; здѣсь позволялъ себѣ король и тѣ грубыя шутки надъ французами, надъ учеными, которыя сдѣлались уже классическими. Шутомъ табакскколлегіума въ Берлинѣ былъ педантъ Гундлингъ, осыпанный милостями короля и назначенный президентомъ академіи наукъ. Во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма I выдается его участіе въ великой сѣверной войнѣ и его дружба съ Петромъ Вел. Удачными договорами съ Россіей, Ганновером и Даніей онъ обезпечилъ за Пруссіей часть Помераніи (Vorderpommern) до р. Пеене. Открыто Пруссія объявила войну Карлу XII 1 мая 1715 г.; война велась очень удачно, въ декабрѣ палъ Штральзундъ, въ апрѣлѣ 1716 г. — Висмаръ. Старанія Пруссіи склонить державы къ миру съ Швеціей не удались, вслѣдствіе зависти

Англіи и Ганновера къ успѣхамъ Россіи. 1 февраля 1720 г. заключенъ былъ мирный договоръ Пруссіи съ Швеціей. За 2 милл. тал. Ф.-Вильгельмъ I пріобрѣталъ часть передней Померанiи и острова Узедомъ и Волинъ. Очень неясны были отношенія Ф.-Вильгельма I къ имперіи. Въ Вѣнѣ по прежнему съ подозрѣніемъ относились къ развитію политическаго могущества Бранденбурга и Пруссіи. Въ 1719 г. составилась даже коалиція противъ Пруссіи и Россіи изъ императора, короля англ. Георга I и короля польскаго Августа II, но до открытой войны дѣло не дошло. Дипломатическія сношенія возобновились по вопросу о прагматической санкціи (см.) въ 1725 г. Англія съ Франціей искали теперь сближенія съ Ф.-Вильгельмомъ I. Въ надеждѣ на помощь этихъ державъ Ф.-Вильгельмъ вмѣшался въ пфальцъ-нейбургскій конфликтъ. 3-го сент. 1725 г. заключенъ былъ Герренгаузенскій договоръ съ Англіей. Предполагался двойной брачный союзъ: дочь прусскаго короля должна бы выдти за Георга, а сынъ — жениться на англійской принцессѣ. Противъ этого союза составилась коалиція изъ Австріи, Испаніи и Баваріи. При берлинскомъ дворѣ образовались двѣ партіи: королева стояла за союзъ съ Англіей, но король, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, остался вѣренъ традиціонному союзу съ Австріей. Договоромъ въ Вустергаузенѣ 1726 г. былъ возобновленъ договоръ 1700 г., за что король согласился подтвердить прагматическую санкцію. Императоръ обѣщалъ королю свое содѣйствіе въ Нейбургскомъ дѣлѣ. Брачный проектъ 1725 г. былъ отвергнутъ и кронпринцъ женился на Елизаветѣ-Христинѣ Брауншвейгской, а сестра его вышла за маркграфа Байрейтскаго. Въ польской войнѣ (1733—38) Ф.-Вильгельмъ держался полнаго нейтралитета. Отношенія Ф.-Вильгельма къ Австріи скоро вновь обострились, такъ какъ императоръ не оказалъ королю обѣщанной поддержки въ Нейбургѣ. Тогда и Ф.-Вильгельмъ кассировалъ свой договоръ съ императоромъ, заключавшій въ себѣ признаніе прагматической санкціи. Въ 1740 г. Ф.-Вильгельмъ умеръ, оставивъ сыну третью по числу и первую въ Европѣ по выправкѣ армію и около 10 милл. талер. запасной казны. Объ отношеніяхъ Ф.-Вильгельма къ своему наслѣднику, будущему королю Фридриху II, см. Фридрихъ II. См. Förster, «Friedrich Wilhelm I» (1835); Carlyle, «History of Frederick II» (1858—65; см. объ этомъ сочиненіи Карлейля ст. Дружинина въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1861); Droysen, «Geschichte der preuss. Politik» (т. 4-й, Лейпцигъ, 1869 — 1870); Paulig, «Friedrich Wilhelm I» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1889); Pariset, «L'état et les églises en Prusse sous Frédéric Guillaume I» (П., 1897). Ср. также ст. Schmoller'a въ «Zeitschrift fur preuss. Geschichte» (тт. 8, 10, 11, 12 и 20), въ «Histor. Zeitschrift» (т. 30), въ «Deutschen Rundschau» (т. 3) и въ «Forschungen zur brandenb. und preuss. Geschichte» (т. 1). *Г. Ф.*

Фридрихъ II Великій—король прусскій (1740—86), одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей въ исторіи XVIII в., прославившійся, какъ государь и писатель, какъ полководецъ и дипломатъ, которому Пруссія обязана своимъ возвышеніемъ на степень великой державы и который игралъ первенствующую роль въ международной политикѣ своего времени («вѣкъ Ф. Великаго»). *Ф. II до начала царствованія.* Ф. II, сынъ Ф.-Вильгельма I и Софіи-Доротеи, принцессы ганноверской, род. 24 янв. 1712 г. Въ дѣтствѣ и ранней юности ему пришлось пройти весьма суровую школу подъ ферулой своего ограниченнаго и необразованнаго отца, очень грубо расправлявшагося съ членами своей семьи. Уже тогда отецъ сталъ сомнѣваться въ томъ, что сынъ пойдетъ по его стопамъ. «Хотѣлъ бы я знать, — сказалъ онъ однажды, показывая на мальчика, что творится въ этой головкѣ. Я знаю, что онъ не такъ думаетъ, какъ я; есть негодяи, внушающіе ему не такія чувства, какъ мои, и учатъ его все ругать». Потомъ онъ обратился къ сыну съ совѣтомъ не думать о пустякахъ, а «держаться только реальнаго», т. е. «имѣть хорошее войско и много денегъ, ибо въ нихъ и слава, и безопасность государя»,—и заключилъ этотъ совѣтъ лаской, перешедшей въ пощечины. Хотя Ф.-Вильгельмъ I и былъ неохотникъ до иностранцевъ, но своей старой француженкѣ-боннѣ онъ ввѣрилъ и кронпринца, потомъ взялъ къ нему въ «информаторы» молодого офицера Дюганъ-де-Жандена (Duhan de Jandun), отецъ котораго, одинъ изъ многочисленныхъ гугенотовъ, поселившихся въ Бранденбургѣ, былъ секретаремъ великаго курфюрста. Этотъ офицеръ понравился королю храбростью во время осады Штральзунда, но Ф.-Вильгельмъ и не подозрѣвалъ, что будущій наставникъ его сына былъ человѣкомъ большого и разносторонняго образованія. Рядомъ съ нимъ были поставлены въ качествѣ дядекъ два уже настоящихъ прусскихъ офицера, гр. ф.-Финкенштейнъ и майоръ ф.-Калькштейнъ, которые должны были дать кронпринцу военное воспитаніе. Такимъ образомъ Ф. росъ подъ двойнымъ вліяніемъ—французской образованности и прусскаго милитаризма. Этимъ воспитателямъ и учителямъ дана была королемъ инструкція: латыни не нужно; учить по-нѣмецки и по-французски; древнюю исторію пройти слегка, но самымъ подробнымъ образомъ изучить исторію послѣднихъ полутораста лѣтъ и въ особенности исторію Бранденбурга, съ указаніями на то, что сдѣлано было хорошо и что дурно; математика нужна больше всего для фортификаціи; главное дѣло — внушать принцу мысль, что въ ремеслѣ солдата единственный путь къ славѣ. Въ изученіе военнаго дѣла Фрицъ былъ введенъ игрою въ солдатики; уже для шестилѣтняго кронпринца была организована рота изъ 131 мальчиковъ. Развился Ф. весьма рано, да и Дюганъ отступалъ отъ королевской инструкціи, внушая своему питомцу вкусъ къ умственнымъ занятіямъ. Уже одно чтеніе «Телемака» давало Дюгану постоянные поводы говорить ученику о древнихъ, а потомъ и самъ воспитанникъ сталъ зачитываться классиками во франц. переводахъ. Онъ дѣлалъ это украдкою, вставая по ночамъ, и такимъ образомъ пріі-

учался къ нарушенію воли отца. Скоро все болѣе и болѣе стала обнаруживаться противоположность между его стремленіями, вкусами и настроеніемъ и всѣмъ тѣмъ, что особенно характеризовало его отца. Ф.-Вильгельмъ I былъ до скаредности скупъ, а кронпринцъ обнаруживалъ наклонность къ роскоши; король любилъ солдатчину — его наслѣдникъ находилъ военныхъ грубыми и смѣшными; король считалъ себя прежде всего хорошимъ христіаниномъ — сынъ интересовался всѣми науками, но плохо учился Закону Божію. Мать и старшая сестра вооружали Ф. противъ отца. Королева Софія-Доротея не сходилась во вкусахъ съ своимъ мужемъ, а принцесса Вильгельмина, связанная съ братомъ узами самой тѣсной дружбы, была даже особенно виновна въ обостреніи отношеній между Ф. и ихъ отцомъ. Въ 1727 г. учебные годы кронпринца окончились, но его продолжали держать подъ самымъ строгимъ надзоромъ, и юношѣ еще болѣе приходилось таиться съ своими стремленіями. Онъ завелъ себѣ большую библіотеку, но держалъ ее въ наемной квартирѣ неподалеку отъ дворца, лишь украдкою заглядывая въ свое книгохранилище, гдѣ были и «Государь» Макіавелли, и «Утопія» Моруса, и «Республика» Бодена, и «Вѣчный миръ» аб. де С.-Пьера. Поѣздка въ 1728 г. въ Дрезденъ, къ самому блестящему двору тогдашней Германіи, при которомъ 16-лѣтняго Ф. чествовали, какъ настоящаго принца, особенно дала ему почувствовать тяжесть своего положенія. Въ слѣдующемъ году онъ задумалъ добиться свободы отъ тяжкаго домашняго гнета посредствомъ бѣгства въ Англію, къ ганноверскимъ родственникамъ своей матери. Два молодые человѣка, находившіеся на прусской службѣ, Кейтъ и Катте, были посвящены въ этотъ планъ, который предполагалось привести въ исполненіе при первомъ удобномъ случаѣ. Въ 1730 г. король предпринялъ путешествіе въ свои прирейнскія владѣнія, взявъ съ собою и Ф.; послѣдній рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы бѣжать. Братъ Кейта, пажъ, открылъ заговоръ королю, и Ф. былъ задержанъ. Юный «арестантъ» обнаружилъ во всей этой исторіи замѣчательную сдержанность и хладнокровіе съ не менѣе замѣчательною изворотливостью. Онъ пустился на хитрости, чтобы смягчить свою судьбу и выпутать изъ дѣла своихъ пособниковъ. Возвратившись въ Берлинъ, Ф.-Вильгельмъ велѣлъ начать самое строгое слѣдствіе по дѣлу сына. Къ вопроснымъ пунктамъ, предъявленнымъ судьями «арестанту», король прибавилъ еще нѣсколько своихъ, въ которыхъ шла рѣчь о томъ, можетъ ли дезертиръ наслѣдовать тронъ и не предпочелъ ли бы Ф. сохранить жизнь, отказавшись отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ. Предавая себя милосердію короля и не считая себя въ правѣ быть судьею въ собственномъ дѣлѣ, кронпринцъ съ большимъ достоинствомъ заявилъ, что онъ не признаетъ себя человѣкомъ, нарушившимъ долгъ чести; жизнью онъ не дорожитъ, хотя и не думаетъ, что его величество дойдетъ до послѣднихъ предѣловъ строгости; въ заключеніе онъ просилъ прощенія. Король былъ раздраженъ хладнокровіемъ отвѣтовъ сына и велѣлъ подвергнуть его самому тяжкому заключенію. Онъ подозрѣвалъ кронпринца въ преступныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, въ государственной измѣнѣ, даже въ заговорѣ противъ жизни короля. Ходили слухи о томъ, что Ф. будетъ подвергнутъ казни. Иностранныя правительства ходатайствовали передъ прусскимъ королемъ за его сына (спасеніе Ф. отъ смерти отцомъ Маріи-Терезіи нужно отнести къ числу историческихъ легендъ). Одно время Ф.-Вильгельмъ I, повидимому, намѣревался лишить кронпринца права наслѣдовать престолъ. Дѣло о «дезертирствѣ» своего сына король отдалъ на разсмотрѣніе военнаго суда. Вмѣстѣ съ кронпринцемъ былъ преданъ суду и Катте, не успѣвшій спастись бѣгствомъ. Судьи постановили повергнуть участь кронпринца высочайшему и отеческому милосердію короля, заключить Катте на вѣчныя времена въ крѣпость, а бѣжавшаго Кейта казнить in effigie. Ф.-Вильгельмъ I остался недоволенъ приговоромъ и измѣнилъ въ немъ то, что ему не понравилось: пожизненное заключеніе въ крѣпости было для Катте замѣнено смертною казнью—передъ окномъ, къ которому, по приказанію короля, былъ подведенъ плѣнный кронпринцъ; самому Ф. жизнь была, правда, дарована, но ему предстояло еще выдержать цѣлый рядъ испытаній до полученія полнаго помилованія. Началось съ пасторскихъ увѣщаній, которыя должны были обратить молодого человѣка на путь истины. Позднѣе онъ былъ освобожденъ изъ заключенія, но долженъ былъ жить въ крѣпости Кюстринѣ. Въ качествѣ мелкаго чиновника мѣстной доманіальной палаты онъ, по предписанію короля, обязанъ былъ работать наравнѣ съ другими служащими, а въ свободное отъ обязательныхъ занятій время — изучать старыя дѣла, хранившіяся въ архивѣ, или вести бесѣды со старшими о словѣ Божіемъ, объ устройствѣ государства, объ администраціи, финансахъ, судѣ, мануфактурахъ, но «отнюдь не о войнѣ и мирѣ и другихъ политическихъ дѣлахъ». Пребываніе Ф. въ Кюстринѣ было для него практической школой, въ которой онъ познакомился съ системой прусскаго военно-хозяйственнаго управленія. У него нашлись здѣсь опытные учителя, съумѣвшіе заинтересовать его въ финансовыхъ и коммерческихъ вопросахъ, такъ какъ ставили ихъ въ связь съ возвышеніемъ Бранденбурга. Уже здѣсь будущій герой двухъ войнъ за обладаніе Силезіей узналъ, изъ своихъ бесѣдъ съ кюстринскими чиновниками о прусской торговлѣ, какъ важна была для послѣдней названная провинція монархіи Габсбурговъ. Онъ посѣщалъ въ окрестностяхъ Кюстрина королевскіе домены и присматривался къ тому, какъ въ нихъ велось хозяйство. Своему отцу Ф. писалъ изъ Кюстрина письма, въ которыхъ посылалъ хозяйственные отчеты о своихъ поѣздкахъ и, сильно начиная скучать въ провинціальномъ захолустьѣ, просилъ «не изъ желанія угодить, а отъ чистаго сердца», чтобы ему позволили снова сдѣлаться солдатомъ. Король долго не вѣрилъ его искренно-

сти, но въ концѣ концовъ убѣдился, что его наслѣдникъ будетъ хорошимъ хозяиномъ. Ему пришлось принести еще одну жертву суровому нраву отца — жениться на выбранной послѣднимъ невѣстѣ, принцессѣ Брауншвейгъ-Бевернской, при чемъ, однако, онъ заранѣе рѣшился не связывать себя ничѣмъ въ супружеской жизни. Послѣ свадьбы (1733) Фридрихъ получилъ отъ отца полкъ въ Ней-Руппинѣ (недалеко отъ Берлина), а вскорѣ затѣмъ помѣстье Рейнсбергъ, близъ мекленбургской границы, гдѣ онъ могъ уже располагать своимъ временемъ по собственному усмотрѣнію. Суровая школа, которую прошелъ Ф. въ холодные годы, отразилась на его характерѣ. Когда онъ изъ Кюстрина пріѣзжалъ въ Берлинъ на свадьбу своей старшей сестры, выданной за маркграфа Байрейтскаго, его едва узнавали близкія лица. Кронпринцъ многому научился, но многое прежнее такъ-таки въ немъ осталось (весьма интересную характеристику Ф. во время его кюстринской жизни можно составить на основаніи писемъ Гилле, служившаго съ нимъ въ одномъ присутственномъ мѣстѣ: этотъ современникъ отмѣтилъ нѣкоторыя черты, которыя и впослѣдствіи характеризовали великаго короля, любовь къ остроумной бесѣдѣ, самомнѣніе, пренебрежительную насмѣшливость, смѣлость и рѣзкость сужденій). Не всѣ тѣ, однако, кто имѣлъ возможность наблюдать молодого кронпринца, вѣрно о немъ судили. Иные думали, что по вступленіи на престолъ онъ будетъ только предаваться служенію музамъ и удовольствіямъ, предоставивъ управленіе для блага народа министрамъ, и что война изъ него не выйдетъ. По мѣрѣ того, однако, какъ кронпринцъ лучше знакомился съ хозяйственнымъ управленіемъ и военною силою Пруссіи, онъ все болѣе и болѣе проникался уваженіемъ и къ своему отцу, и къ прусскому устройству, что отразилось и на его письмахъ къ Вольтеру, и на написанныхъ имъ самимъ «Mémoires de Brandebourg» (ср. Breda, «Fr. der Grosse, als Erbe der Regierungsmaximen Friedrich-Wilhelms I»). Эту приверженность къ унаслѣдованной отъ отца системѣ онъ съумѣлъ сочетать съ поклоненіемъ генію Вольтера, съ которымъ онъ вступилъ въ переписку, когда жилъ въ Рейнсбергѣ. Оба, одинаково великіе честолюбца, были прежде всего людьми большого ума, который господствовалъ у нихъ надъ всѣми другими душевными способностями; обоихъ живо интересовали важнѣйшія проблемы знанія, но оба въ сущности оставались скептиками, лучше всего во всѣхъ явленіяхъ жизни подмѣчая отрицательную ихъ сторону, и оба не думали о коренной ломкѣ существующихъ порядковъ во имя какого-либо отвлеченнаго идеала. Это сходство характеровъ при одинаковости либеральныхъ взглядовъ, и было основою той своеобразной «дружбы», которая существовала между Ф. и Вольтеромъ. Можно сказать, что вслѣдствіе этого въ Ф. лучше всего воплотился духъ просвѣщеннаго абсолютизма (XXV, 469). 31 мая 1740 г. Ф.-Вильгельмъ I. умеръ, и «король-философъ» вступилъ на престолъ, при чемъ немедленно увеличилъ армію на 16 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ гусаръ и эскадронъ гвардіи. Не прошло и мѣсяца со дня вступленія Ф. II на престолъ, какъ изъ прусскаго уголовнаго судопроизводства исчезла пытка, отмѣнены были нѣкоторыя стѣсненія при вступленіи въ бракъ, введена была вѣротерпимость, дозволявшая каждому «спасаться auf seine Façon» и указывавшая на государство какъ на такую силу, которая можетъ заставить жить въ мирѣ разныя вѣроисповѣданія, если бы они вздумали ссориться. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. II окружилъ себя образованными и учеными французами, съ которыми любилъ бесѣдовать, началъ покровительствовать берлинской академіи, возвратилъ на каѳедру въ Галле философа Вольфа, изгнаннаго Ф.-Вильгельмомъ I за вольнодумство, не преслѣдовалъ газетъ и не бросилъ своихъ прежнихъ занятій исторіей, философіей и поэзіей.

Внѣшняя политика Ф. II. Въ первую половину своего царствованія Ф. II велъ двѣ войны, сначала, въ 1740—1748 гг. «за австрійское наслѣдство» (I, 96), потомъ, въ 1756—1763 гг., семилѣтнюю (XXIX, 441), прославившія его какъ первостепеннаго полководца, увеличившія Пруссію присоединеніемъ Силезіи и поднявшія это государство на степень первоклассной державы и опасной соперницы Габсбургской монархіи. Хотя эти войны имѣли обще-европейскій характеръ, такъ какъ въ нихъ участвовали, въ разныхъ комбинаціяхъ, всѣ главныя государства Европы, тѣмъ не менѣе наибольшее значеніе онѣ имѣли для Пруссіи. Война за австрійское наслѣдство началась нападеніемъ Пруссіи на Силезію, которую Ф. II задумалъ отнять у Габсбургскаго дома; семилѣтняя война начата была опять-таки Фридрихомъ, противъ котораго составилась грозная европейская коалиція, поставившая себѣ задачею раздробленіе Пруссіи; самыя блестящія побѣды въ этихъ войнахъ одерживались прусскимъ королемъ, который потерпѣлъ и не мало страшныхъ пораженій въ борьбѣ съ коалиціей; однимъ словомъ, Ф. II былъ настоящимъ героемъ этихъ войнъ и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Уже Вальполь долженъ былъ признаться, что равновѣсіе Европы находится въ рукахъ у прусскаго короля, и что измѣнить этого нельзя, какъ бы ни было это непріятно для Англіи. Особенно возвысила значеніе Пруссіи и ея монарха борьба Ф. II съ европейской коалиціей во время семилѣтней войны. Во вторую половину своего царствованія Ф. II главнымъ образомъ пользовался плодами своихъ военныхъ и политическихъ успѣховъ, чтобы путемъ дипломатіи еще болѣе способствовать усиленію своей монархіи. Двѣ главныя части послѣдней — Бранденбургъ и Пруссія — были отдѣлены одна отъ другой польскими землями, представлявшими изъ себя легкую добычу при тогдашнемъ расшатанномъ состояніи Рѣчи Посполитой. Избавляло только Польшу отъ раздѣловъ соперничество ея сосѣдей и, между прочимъ, то, что съ Петра Великаго задачею русской политики сдѣлалось сохранять территоріальную неприкосновенность Польши подъ

условіемъ политическаго въ ней господства одной Россіи. Это было невыгодно для Пруссіи, жизненные интересы которой, наоборотъ, требовали, чтобы уничтожена была черезполосность ея двухъ главныхъ частей, путемъ отторженія отъ Польши нижняго теченія Вислы. Первый польскій раздѣлъ (1772), отдавшій Пруссіи эту область (кромѣ Данцига и Торна) и такимъ образомъ еще болѣе увеличившій ея территорію, былъ настоящею дипломатическою побѣдою Ф. надъ Екатериною II, которая долго сопротивлялась комбинаціи, придуманной прусскимъ королемъ (Польша, XXIV, 448). Кстати и Австрія вознаграждалась за потерю Силезіи пріобрѣтеніемъ Галиціи, что для Пруссіи тоже было конечно небезвыгодно, да и Россія была вознаграждена за свои побѣды надъ турками, встревожившія Австрію и подготовлявшія столкновеніе двухъ имперій, которое могло быть опасно для прусской монархіи. Послѣднимъ важнымъ дѣломъ прусскаго короля было устройство такъ называемаго союза князей (Fürstenbund) въ Германіи. Въ это время уже намѣчалось будущее поглощеніе отдѣльныхъ княжествъ Германіи Австріей или Пруссіей и образовывались партіи цесаріанцевъ (австрійская) и конфедератовъ (прусская), предшественницы велико-германской и мало-германской партій середины XIX в. Ф. II и нѣмецкіе князья не симпатизировали другъ другу. Прусскій король относился къ нимъ насмѣшливо, а они къ нему съ ненавистью, какъ къ «измѣнникуу», Макіавелли своего времени и т. п. Но когда Іосифъ II составилъ планъ обмѣна Бельгіи на Баварію—что чуть было не повело къ началу общегерманской войны (см. Война за баварское наслѣдство, II, 640),—Ф. II превратился въ защитника нѣмецкой свободы (deutsche Libertät) отъ усиленія императорской власти, т.-е. въ защитника того устройства, которое было дано Германіи вестфальскимъ миромъ. Тогда Фридриху и удалось составить знаменитый «союзъ князей» (1785). Это была крупная дипломатическая побѣда не только надъ Австріей, которой была противопоставлена прусская унія, но и надъ недовѣріемъ имперскихъ князей. Хотя для тогдашняго времени союзъ и не имѣлъ значенія,—да и прочнымъ быть не могъ, разъ что приходилось, по выраженію его организатора, «надѣть одну шапку на столько головъ»,—тѣмъ не менѣе сдѣланъ былъ первый опытъ объединенія Германіи подъ прусской гегемоніей, что полагало основу совершенно новой системѣ въ имперіи. Германія окончательно освобождалась отъ служенія габсбургскимъ интересамъ, а Гогенцоллерны, наоборотъ, дѣлались представителями національныхъ стремленій нѣмецкаго народа. Уже побѣда Ф. II въ 1757 г. надъ французами при Росбахѣ (XXVII, 100), смывавшая съ нѣмцевъ позоръ прежнихъ постоянныхъ пораженій со стороны западнаго сосѣда, сдѣлала прусскаго короля національнымъ героемъ Германіи; вся его послѣдующая нѣмецкая политика лишь поддерживала представленіе о томъ, что главной выразительницей и защитницей нѣмецкихъ національныхъ интересовъ является Пруссія. Не даромъ и Мирабо, въ сочиненіи своемъ «De la monarchie prussienne», совѣтуетъ нѣмцамъ держаться этого государства. Изъ другихъ фактовъ въ исторіи внѣшней политики Ф. II выдаются пріобрѣтеніе въ 1744 г. (по наслѣдству) Остфрисландіи и сочувственное отношеніе короля къ сѣв.-амер. возстанію. Политическая дѣятельность Ф. II, направленная на внѣшнее усиленіе Пруссіи, не могла не отражаться и на характерѣ внутренней его политики: при созиданіи новой великой державы преобладали цѣли и интересы внѣшніе, по отношенію къ которымъ все остальное должно было играть роль средствъ. Пруссія, слабая и черезполосная, поставленная среди сильныхъ монархій, въ вѣкъ, когда замышлялись всякіе раздѣлы, нуждалась главнымъ образомъ въ арміи и въ деньгахъ. Военно-хозяйственное управленіе, созданное предшественниками Ф. II, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало этой потребности въ войскѣ и финансахъ, и ему оставалось только поддерживать и улучшать прежнюю систему. Въ царствованіе Ф. Пруссія увеличилась съ 120583 кв. килом. до 193546 кв. км. При вступленіи на престолъ у него было 2240000 подданныхъ, въ годъ смерти болѣе 6 милліоновъ. Умирая (17 авг. 1786 г.), Ф. II оставилъ своему племяннику, Фридриху-Вильгельму II, богатую для того времени казну (70 мил. талеровъ) и армію въ 200 тыс. человѣкъ, считавшуюся образцовой.

Внутренняя дѣятельность Ф. II. Ф. II былъ представителемъ и даже родоначальникомъ «просвѣщеннаго абсолютизма», но это не значитъ, чтобы его внутренняя политика отличалась особымъ новаторствомъ. Достиженіе той главной цѣли, которую поставилъ себѣ Ф. II—создать могущественную державу—требовало массы жертвъ со стороны общества и народа. Весьма часто вновь возникавшія потребности и стремленія не могли удовлетворяться именно по той причинѣ, что въ государственныхъ интересахъ было сохранять старыя отношенія, какъ бы они ни были несовершенны съ теоретической точки зрѣнія. При всей своей прогрессивности въ области отвлеченныхъ идей, Ф. II приходилось на практикѣ слѣдовать старымъ гогенцоллернскимъ традиціямъ, въ разрѣзъ съ усвоенной имъ «философіей». Многое, впрочемъ, объясняется и личной психологіей Ф. II — его прирожденнымъ характеромъ, условіями воспитанія, вліяніемъ окружающей обстановки. Усвоивъ, какъ человѣкъ, культурныя идеи вѣка, Ф., какъ правитель, продолжалъ держаться старины. Въ соціальномъ строѣ Пруссіи Ф. оставилъ все по прежнему. Въ его монархіи во всей неприкосновенности удерживались разныя сословныя права и преимущества дворянства, въ видѣ вознагражденія за потерю политическаго значенія и особенно за службу въ арміи, дворянство поставляло офицеровъ, плохо оплачивавшихся и потому нуждавшихся въ доходахъ съ крестьянъ. Ф. II не только сохранилъ этотъ порядокъ вещей, но и самъ смотрѣлъ на дворянство, какъ на людей высшей расы. Уже въ роли

аудитора кюстринской палаты онъ высказывалъ аристократическія воззрѣнія и, сдѣлавшись королемъ, продолжалъ думать, что только дворянамъ присущи чувство чести и храбрость и что поэтому лишь они одни способны занимать офицерскія мѣста. Только податныхъ изъятій не существовало въ Пруссіи для дворянства, но это было введено ранѣе Ф. II. Потребности государства, удовлетворявшіяся старымъ военно-хозяйственнымъ режимомъ, часто заставляли Ф. смотрѣть на бюргерское и крестьянское населеніе Пруссіи исключительно какъ на податную массу, требовавшую прежде всего строгой государственной и помѣщичьей дисциплины. Очень вѣрно отношеніе Ф. къ крестьянскому вопросу опредѣлилъ Мирабо, говоря: «прусскіе государи не желали задѣвать дворянъ уничтоженіемъ крѣпостничества, но они очень хорошо понимали свои собственные интересы и потому старались заключить крѣпостничество въ тѣсныя рамки». Ф. II вовсе не хлопоталъ о томъ, чтобы измѣнить такое положеніе. Онъ не видѣлъ въ свободѣ крестьянина великаго средства процвѣтанія, но если бы и видѣлъ, то многія соображенія остановили бы его передъ такимъ шагомъ. Безъ сомнѣнія, онъ могъ бы заставить всѣхъ крупныхъ собственниковъ своей страны освободить крестьянъ, но такимъ актомъ власти онъ не хотѣлъ оттолкнуть дворянство, въ которомъ нуждался для своей арміи». Съ другой стороны, государство, въ своихъ же интересахъ, не могло не брать крестьянъ подъ свою защиту. Ф. II пришлось дважды подтверждать указъ, запрещавшій сносъ крестьянскихъ дворовъ (1749 и 1764) подъ угрозою все бо́льшихъ и бо́льшихъ штрафовъ. Чиновники сами являлись притѣснителями народа, какъ будто,—говорилось по этому поводу въ одномъ указѣ короля-философа, — крестьяне были ихъ крѣпостными людьми. Прославленная прусская бюрократическая дисциплина была безсильна противъ того, что глубоко вкоренилось въ нравы общества. Дворянство и чиновничество не только не исполняли королевскихъ предписаній, разъ дѣло шло о крестьянахъ, но и всячески мѣшали новымъ мѣропріятіямъ. Только въ провинціи, отнятой у Польши, Ф. II имѣлъ возможность отмѣнить наиболѣе вопіющія злоупотребленія помѣщичьею властью. Реформы короля-философа касались главнымъ образомъ администраціи, финансовъ, суда и лишь отчасти взаимныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, при полномъ сохраненіи старыхъ основъ политическаго и соціальнаго строя. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ предпріятій Ф. II была судебная реформа, главнымъ дѣятелемъ которой явился канцлеръ Самуилъ фонъ-Кокцеи (XV, 648), ученый юристъ, державшійся доктрины естественнаго права. Король стоялъ за полную независимость суда отъ администраціи и, въ противоположность идеямъ и практикѣ своего отца, находилъ, что судьи «не должны обращать вниманія на рескрипты, хотя бы они выходили изъ королевскаго кабинета». Реформированные суды проникнись этой идеей, и прусская юстиція справедливо стала считаться образцовой по независимости и добросовѣстности судей. Извѣстенъ анекдотъ о мельникѣ, не желавшемъ снести свою мельницу, какъ того требовалъ король, которому она мѣшала въ его резиденціи Сансуси; упрямый мельникъ пригрозилъ жалобою въ судъ, и король уступилъ: «Il y a des juges à Berlin», сказалъ онъ, узнавъ о смѣлости мельника. Но исторія съ другимъ мельникомъ, Арнольдомъ, показываетъ, что властный нравъ Ф. II плохо мирился съ его собственной доктриной: королю показалось, что высшій судъ несправедливо рѣшилъ дѣло этого Арнольда — и онъ отмѣнилъ рѣшеніе и посадилъ судей въ крѣпость. Работу надъ выработкой матеріальнаго и процессуальнаго права продолжали фонъ-Кармеръ (съ 1779 г. канцлеръ) и особенно помощникъ его Сварецъ, но оно была окончена лишь въ слѣдующее царствованіе, когда и была опубликована (1794 г.) подъ названіемъ «Allgemeines Landrecht». Установленіе правильнаго порядка вмѣсто прежняго произвола въ судахъ вполнѣ соотвѣтствовало болѣе высокому пониманію задачъ государства. Генеральная директорія въ одномъ году (1748) съ судебной реформой получила новую инструкцію, вносившую улучшеніе въ ея дѣятельность, хотя одновременно расширялась компетенція королевскихъ чиновниковъ на счетъ земскихъ чиновъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ послѣдніе еще сохранялись. Особенно развивалъ Ф. свою правительственную дѣятельность въ области государственнаго и народнаго хозяйства. У него была своя собственная экономическая теорія, въ существенныхъ частяхъ меркантилистическая; она сводилась къ тому, чтобы удерживать золото и серебро въ странѣ, покровительствуя развитію промышленности въ самой Пруссіи, но въ то же время охраняя и улучшая сельское хозяйство. Ф. заботился о колонизаціи малонаселенныхъ земель, объ осушкѣ болотъ, о введеніи новыхъ культуръ, объ основаніи заводовъ и фабрикъ, объ облегченіи кредита, объ улучшеніи путей сообщенія и условій торговли, объ увеличеніи государственной казны, и во всемъ этомъ достигъ весьма многаго, хотя въ то же время надѣлалъ немало крупныхъ ошибокъ. Во второй половинѣ царствованія (1763—1786) ему предстояла трудная задача залѣчить раны, нанесенныя Пруссіи семилѣтнею войною. Направляя свою дѣятельность къ тому, чтобы накопить денегъ въ казнѣ и искусственно создать несуществовавшія раньше отрасли промышленности, не всегда нужныя и даже не всегда возможныя въ такой странѣ, какъ Пруссія (напр. шелководство), Ф. доводилъ платежныя силы населенія до крайняго напряженія, жертвуя вмѣстѣ съ тѣмъ частными интересами надобностямъ казны. Косвенные налоги на самые необходимые предметы доходили до чудовищныхъ размѣровъ, сокращая потребленіе, напримѣръ, соли, пива, кофе и т. п. Монополіи порождали контрабанду и шпіонство. Особенно ненавистна была такъ называемая «régie» или «генеральная администрація акцизовъ и пошлинъ», организован-

ная Ф. вопреки мнѣнію «генеральной директоріи» и отданная въ завѣдываніе французамъ. Это учрежденіе, къ которому пристроились разнаго рода авантюристы, увеличило королевскіе доходы, но къ крайнему отягощенію и неудовольствію народа, подвергавшагося всякаго рода поборамъ и притѣсненіямъ. Въ 1763 г. былъ изданъ указъ о сельскихъ школахъ (General-Land-Schul-Reglement), въ введеніи къ которому говорится о невѣжествѣ деревенскихъ жителей, какъ о великомъ злѣ, и о необходимости просвѣщенія народныхъ массъ. Комментаріемъ къ этому регламенту могли-бы служить нѣкоторыя мѣста въ сочиненіяхъ самого Ф., свидѣтельствующія о томъ, какъ вѣрно судилъ онъ о значеніи «воспитанія юношества» съ точки зрѣнія общаго блага. Регламентъ 1763 г. дѣлалъ посѣщеніе начальныхъ школъ дѣтьми поселянъ обязательнымъ; за несоблюденіе этого правила должны были отвѣчать родители, опекуны и помѣщики. Денегъ, впрочемъ, на школы не давалось, а учителями въ нихъ пристраивались (взамѣнъ пенсіи) инвалиды, которые, конечно, были плохими педагогами. Поддерживая вѣротерпимость, Ф. II старался не раздражать католическихъ своихъ подданныхъ; при немъ Пруссія находилась въ мирѣ съ папствомъ, хотя король и отстаивалъ авторитетъ государства. Когда папа уничтожилъ орденъ іезуитовъ, въ Пруссіи ему было дозволено продолжать существовать. Ф. надѣялся, что въ благодарность за это іезуиты помогутъ ему примирить съ новымъ положеніемъ католическое населеніе отнятой у Австріи Силезіи. Въ общемъ, если во многихъ отношеніяхъ Ф., какъ выражаются нѣмецкіе историки, и пересоздавалъ прежнее полицейское государство (Polizeistaat) въ государство культурное (Kulturstaat) новѣйшаго времени, то это все-таки не затронуло въ Пруссіи самой сущности «стараго порядка», который черезъ двадцать лѣтъ по смерти великаго короля не выдержалъ первой серьезной пробы: одна битва въ войнѣ съ Наполеономъ I привела Пруссію на край гибели, и для спасенія ея будущности пришлось начать реформы именно въ той сферѣ внутреннихъ отношеній, въ которой король-философъ былъ прежде всего консерваторомъ. Между тѣмъ необходимость этихъ реформъ хорошо видѣлъ Мирабо, бывшій поклонникомъ Ф., и даже предсказывалъ, что безъ нихъ достаточно будетъ одного пораженія для полнаго разгрома. Кромѣ Мирабо, Фридриха прославляли Вольтеръ и Рейналь, даже Руссо, «врагъ королей, обѣщалъ умереть у подножія его трона», если онъ «дастъ, наконецъ, счастье народу въ своемъ государствѣ и сдѣлается его отцомъ». Ф. производилъ сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, ожидавшихъ счастья народовъ отъ великихъ монарховъ, какимъ Ф. былъ признанъ уже въ началѣ своего царствованія. Нѣмецкіе и иностранные государи и ихъ министры равнымъ образомъ видѣли въ Ф. идеалъ правителя и преобразователя и старались ему подражать въ своихъ начинаніяхъ.

Ф. II, какъ писатель. Ф. оставилъ послѣ себя большое количество разнаго рода сочиненій, написанныхъ на франц. языкѣ. Онъ вообще очень интересовался французской литературой, но нѣмецкую совершенно игнорировалъ. Многіе историки думаютъ, что это спасло нѣмецкую литературу отъ королевскаго меценатства, которое могло бы лишить ее благородной независимости, ее отличающей; другіе, наоборотъ, предполагаютъ, что сближеніе между Ф. и нѣмецкими писателями его времени могло бы освободить послѣднихъ отъ «безпочвеннаго космополитизма» и содѣйствовать развитію въ нихъ національнаго духа и политическаго интереса. Въ тридцатыхъ годахъ Ф. еще увлекался философіей Вольфа, которую ему переводили, однако, на французскій языкъ. Подъ ея вліяніемъ онъ даже начиналъ «замѣчать возможность существованія у себя души и, пожалуй, возможность ея безсмертія». Въ духѣ вольфіанскаго оптимизма онъ сочинялъ по-французски оды о «благости Божіей» и о «любви къ Богу». «Такіе, какъ вы, философы—писалъ онъ тогда Вольфу—учатъ тому, что должно быть, а короли существуютъ лишь для того, чтобы приводить въ исполненіе ваши идеи». Впослѣдствіи Ф. охладѣлъ къ Вольфу; метафизика этого мыслителя мало соотвѣтствовала складу ума Ф. и тому вліянію, какое на него уже успѣлъ оказать Вольтеръ. «Богъ, писалъ онъ однажды, далъ намъ достаточно разума, чтобы умѣть вести себя, какъ слѣдуетъ, но слишкомъ мало, чтобы знать то, чего не могли найти ни Декартъ, ни Лейбницъ, и никто никогда не найдетъ». Подобно Вольтеру, онъ не сомнѣвается въ бытіи Бога, но отказывается отъ познанія сущности Божества. Скептическое отношеніе къ метафизическимъ вопросамъ заставляло его особенно дорожить философіей Бейля, котораго онъ называлъ «княземъ европейскихъ діалектиковъ». Въ 1765 г. Ф. составилъ даже краткое изложеніе его идей, переиздалъ его въ 1767 г. и въ предисловіи назвалъ философію Бейля «бреві-аріемъ здраваго смысла». У Ф. было извѣстное философское міросозерцаніе, болѣе эклектическаго, чѣмъ синтетическаго характера, оно его удовлетворяло и сближало съ представителями передовой мысли XVIII в. По своему образу мыслей онъ наиболѣе подходитъ къ Вольтеру (объ отношеніяхъ между Вольтеромъ и Ф. II см. VII, 155); энциклопедисты, въ общемъ, были ему скорѣе антипатичны, особенно когда касались политическихъ и общественныхъ вопросовъ. Особенно антипатиченъ былъ для Ф. Гольбахъ, съ которымъ онъ охотно полемизировалъ, написавъ, между прочимъ, разборъ его «Системы природы». Король-философъ защищалъ отъ нападокъ Гольбаха старую французскую монархію и указывалъ на то, что если бы этотъ писатель хоть нѣсколько мѣсяцевъ поуправлялъ какимъ-нибудь маленькимъ городкомъ, онъ лучше понималъ бы людей, чѣмъ на основаніи всѣхъ своихъ «пустыхъ умозрѣній». Руссо точно такъ же не могъ приходиться по вкусу Ф., не очень высоко ставящаго его (не называя его по имени) въ своемъ «Разсужденіи о государственной пользѣ наукъ и искусствъ» (1772). Свое общее отношеніе къ современ-

нымъ философамъ Фридрихъ II недурно выразилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «я покровительствую только такимъ свободнымъ мыслителямъ, у которыхъ приличныя манеры и разсудительныя воззрѣнія». Короли и философы должны были, такъ сказать, размежеваться, и если государи предоставляли мыслителямъ полную свободу въ ихъ области, то и послѣдніе, съ своей стороны, не должны были вмѣшиваться съ своею критикою въ государственныя дѣла. Этимъ, въ общемъ, опредѣлялась и та мѣра свободы, какою пользовалась въ Пруссіи печать при Ф. II. Въ дѣлѣ религіознаго вольнодумства король-философъ даже самъ подавалъ примѣръ. Отношеніе Ф. II къ религіи напоминаетъ отношеніе къ ней Вольтера. Какъ Вольтеръ возражалъ Бейлю, считавшему возможнымъ существованіе государства атеистовъ, такъ и Ф. II полемизировалъ противъ Гольбаха, совѣтовавшаго упразднить религію, хотя послѣдняя въ народныхъ массахъ и казалась королю необходимо связанною съ суевѣріемъ. Вмѣстѣ съ другими писателями XVIII в., онъ видѣлъ въ религіяхъ дѣло жрецовъ, придумавшихъ ихъ для управленія людьми. Вмѣстѣ съ этимъ Ф. былъ далекъ отъ мысли о религіозномъ единообразіи въ государствѣ. И старая гогенцоллернская политика, и новыя условія, въ которыхъ очутилось прусское государство послѣ присоединенія земель съ католическимъ населеніемъ, и современная идея вѣротерпимости, наконецъ, и собственное міровоззрѣніе Ф. заставляли его, какъ онъ выражался, держаться нейтралитета между Римомъ и Женевой и позволять всякому спасаться auf seine Façon. Соотвѣтственно съ этимъ и политическая теорія Ф. покоилась не на богословскихъ основаніяхъ, а на идеяхъ раціоналистической философіи XVIII в. За два года до вступленія на престолъ Ф. написалъ «Considérations sur l'état présent du corps politique de l'Europe», гдѣ проводилъ такія мысли. «Большая часть государей воображаютъ, что Богъ нарочно и изъ особаго вниманія къ ихъ величію, благополучію и гордости создалъ ту массу людей, попеченіе о которой имъ ввѣрено, и что подданные предназначаются лишь къ тому, чтобы быть орудіями и слугами ихъ нравственной распущенности». На той же точкѣ зрѣнія онъ стоялъ и позднѣе. «Нашъ врагъ королей—писалъ онъ, полемизируя съ Гольбахомъ,—увѣряетъ, что власть государей вовсе не имѣетъ божественнаго происхожденія, и мы отнюдь не намѣрены придираться къ этому пункту». Его очень много занималъ вопросъ объ обязанностяхъ государей. Вольтеръ внушалъ ему свою идею просвѣщеннаго абсолютизма; самъ онъ писалъ Вольфу, что короли должны осуществлять предначертанія мыслителей, а старая гогенцоллернская традиція подсказывала ему, что король долженъ быть первымъ слугою (le premier domestique, позднѣе le premier serviteur) государства. Эту мысль Ф. высказываетъ уже въ первыхъ своихъ политическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ незадолго до вступленія на престолъ, а именно въ «Considérations sur l'état présent de l'Europe» и въ «Опроверженіи макіавелліева *Государя*» *). Практическій макіавеллизмъ вытекаетъ изъ представленія, что у королей есть только права и нѣтъ обязанностей; Ф. противопоставлялъ ему идею монархическаго долга, исходя изъ мысли, что люди избрали короля для исполненія извѣстнаго рода обязанностей. Нигдѣ, не приводя доказательствъ, почему, съ его точки зрѣнія, королевская власть должна быть наслѣдственною (какъ онъ, напримѣръ, заявлялъ это въ полемикѣ съ Гольбахомъ), Ф. особенно настаивалъ на необходимости предоставленія государямъ неограниченной власти, какъ на единственномъ условіи, при которомъ они могутъ надлежащимъ образомъ исполнять свои обязанности. Въ своемъ «Опытѣ о формахъ правленія и объ обязанностяхъ государей» (1777) онъ говоритъ, что только сумасшедшій можетъ представить себѣ людей, которые сказали бы монарху такія слова: «мы ставимъ тебя надъ собою потому, что намъ нравится быть рабами, и мы даемъ тебѣ власть направлять наши мысли по своему усмотрѣнію». Напротивъ того, продолжаетъ Ф., вотъ что они сказали: «мы нуждаемся въ тебѣ для поддержанія законовъ, которымъ мы хотимъ повиноваться, для мудраго нами управленія, для нашей защиты, и за всѣмъ тѣмъ мы требуемъ, чтобы ты уважалъ нашу свободу». Идеѣ государства должно было подчиниться и поведеніе его главы. «Государь—писалъ Ф. II въ томъ же самомъ «Опытѣ», — есть только первый слуга государства, обязанный поступать добросовѣстно, мудро и вполнѣ безкорыстно, какъ будто бы каждую минуту онъ долженъ былъ быть готовымъ дать отчетъ согражданамъ своимъ въ своемъ управленіи». Если, думалъ онъ, государи ведутъ себя иначе, то лишь по той причинѣ, что мало размышляютъ о своемъ званіи (institution) и вытекающихъ изъ него обязанностяхъ. По его идеѣ правильно понимаемые интересы монарха и интересы подданныхъ неразлучны. Наконецъ, въ своемъ «Политическомъ завѣщаніи» Ф. II уподобляетъ идеальное государство (un gouvernement bien conduit) философской системѣ, гдѣ все между собою тѣсно связано: правительство также должно имѣть свою систему, «дабы всѣ мѣропріятія были хорошо обдуманы, и дабы финансы, политика и военное дѣло стремились къ одной и той же цѣли, которая заключается въ укрѣпленіи государства и въ увеличеніи его могущества». Послѣднія слова заключаютъ въ себѣ указаніе на истинную цѣль всѣхъ политическихъ стремленій Ф. II. Король-философъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей государственной идеи, въ ея отвлеченіи отъ непосредственнаго блага народа. Выше всего государственный интересъ, судить о которомъ можетъ только самъ государь — вотъ правительственная формула Ф. II, слѣдуя которой онъ считалъ даже излишнимъ обсуждать дѣла въ совѣтѣ министровъ. Заботясь о томъ, чтобы въ правительственной системѣ все было тѣсно между собою связано, какъ въ системѣ

*) Въ этомъ сочиненіи Ф., собственно говоря, осудилъ всю свою будущую политику, совершенно макіавеллистическую.

философской, Ф. предпринялъ составленіе для своего государства общаго кодекса (Allgemeines Landrecht), надъ которымъ работали наиболѣе видные государственные люди и юристы тогдашней Пруссіи. Хотя кодексъ этотъ былъ обнародованъ лишь въ 1794 г., при преемникѣ Ф., тѣмъ не менѣе по своему происхожденію и по своимъ принципамъ онъ принадлежитъ еще вѣку короля-философа и иллюстрируетъ его политическую теорію. Кромѣ философскихъ и политическихъ сочиненій, Ф. писалъ и историческія: «Considération sur l'etat présent du corps politique de l'Europe»; «Mémoires pour servir à l'histoire de la maison de Brandenbourg»; «Histoire de mon temps»; «Histoire de la guerre de sept ans»; «Mém. depuis la paix de Hubertsbourg jusqu'à la fin du partage de la Pologne»; «Mém. de la guerre de 1778» и др. Вполнѣ правдивымъ историкомъ Ф. быть названъ не можетъ, но нерѣдко онъ говоритъ о самомъ себѣ съ поразительною откровенностью. Онъ пробовалъ свои силы и въ поэзіи, но не имѣлъ особой удачи (Вольтеръ, получившій для исправленія нѣсколько стихотвореній, написанныхъ Ф., назвалъ ихъ «грязнымъ бѣльемъ, которое ему отдалъ вымыть король»).

Частная жизнь Ф. II сильно интересовала современниковъ. Онъ создалъ себѣ новую резиденцію въ Потсдамѣ и выстроилъ близъ него знаменитый дворецъ Санъ-Суси, гдѣ любилъ проводить время, окруженный французскими писателями, музыкантами и т. п. О Ф. существуетъ громадное количество разныхъ анекдотовъ и такъ назыв. «черть изъ жизни». О частной его жизни писалъ, между прочимъ, Вольтеръ.

Литература о Ф. II. Все, что было написано о Ф. II до 1886 г. (сотая годовщина его смерти), перечислено въ книгѣ M. Baumgart, «Die Literatur des In- und Auslandes über Friedrich den Grossen». Наиболѣе извѣстны труды Preusz'a, Fr. Kugler'a (перев. по-русски), Campbell'я (давшій поводъ Маколею написать свою извѣстную статью о Ф. II; рус. пер. въ XIV т. «Сочиненій»), Carlyle (перев. по-нѣмецки), Klopp'a, Duncker'a («Aus der Zeit Fr. des Gr. und Fr. Wilh. III»), Oncken'a («Das Zeitalter Friedrichs des Grossen», въ извѣстной коллекціи Онкена), Kauer'a («Zur Geschichte und Charakteristik Friedrichs des Grossen»), Dove («Das Zeitalter Fr. des Grossen und Josephs II», 6-ой томъ его «Deutsche Geschichte»), Koser'a («König Fr. der Gr.»), «Miscellanen zur Gesch. Fr. d. Gr.», а также отдѣльныя статьи (и брошюры) о Ф. II такихъ писателей, какъ Маколей, Тренделенбургъ (въ «Kleine Schriften»), Гейсеръ (Häusser, «Zur Beurtheilung Fr. des Grossen»), Ранке («Sämmtl. W.»), Блунчли, Дройзенъ («Zur Charakteristik Preussens, 1740—50») и т. п. За послѣднее время вышли въ свѣтъ важныя работы о молодости Ф. II: Koser, «Fr. der Gr., als Kronprinz.»; Bratuschek, «Die Erziehung Fr. des Gr.»; Lavisse, «La jeunesse du grand Frédéric»; его же, «L'avènement de Fr. le Grand»; Reimann, «Abhandlungen zur Geschichte Fr. des Gr.»; K. Bleibtreu, «Fr. der Gr. und die Revolution» (по военной исторіи). Особенно велика литература по дипломатической и военной исторіи Ф. II, о чемъ см. у Баумгарта и въ книгѣ Н. Карѣева, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ», а также въ статьяхъ настоящаго словаря о войнахъ за австрійское наслѣдство (I, 98), баварское наслѣдство (II, 641) и семилѣтней (XXIX, 449). Главныя соч.: Bernhardi, «Friedrich der Grosse als Feldherr»; Ranke, «Die deutschen Mächte und der Fürstenbund»; А. Трачевскій, «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Ф. II и Іосифа II»; De-Broglie, «Fréderic II et Marie-Thérèse»; его же, «Fréderic II et Louis XV». Историческихъ работъ о правительственной дѣятельности Ф. II весьма мало сравнительно съ тѣмъ, что о немъ писалось какъ о полководцѣ и дипломатѣ. См. главнымъ образомъ: Beheim-Schwarzbach, «Fr. der Gr. als Gründer deutscher Colonien in dem im Jahre 1772 erworbenen Landen»; Lippe, «Westpreussen unter Fr. d. Gr.»; Stadelmann, «Fr. d. Gr. in seiner Thätigkeit für d. Landbau Preussens»; второй томъ его же, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur»; Seidel, «Fr. d. Gr. und die Volksschule»; Grünhagen, «Schlesien unter Fr. d. Gr.»; Ring, «Asiatische Handelskompanien Fr. d. Gr.»; Schmoller, «Die Einführung der franz. Regie»; Stadelmann, «Aus der Regierungsthätigkeit Fr. des Gr.». Правительственной дѣятельности Ф. II касаются и спеціальныя сочиненія по ист. прусской администраціи, права, финансовъ и т. п., каковы сочиненія Bornhak'a, Isaaksohn'a и кромѣ того Knapp, «Die Bauernbefreiung in den älteren Theilen Preussens»; Niebuhr, «Gesch. d. kön. Bank in Berlin»; Poschinger, «Bankwesen und Bankpolitik in Preussen»; Reidel, «Der brandenburgisch-preussische Staatshaushalt»; W. Schultze, «Gesch. der preussischen Regieverwaltung»; Stephan, «Gesch. der preuss. Post»; A. Stölzel, «Brandenburg-preuss. Rechtsverwaltung und Rechtsverfassung»; его же, «Fünfzehn Vorträge aus der brandenburg-preuss. Rechts- und Staatsgeschichte» и др. Общій, господствующій тонъ литературы о Ф. II на нѣмецкомъ языкѣ—панегирическій. Великіе таланты короля-философа, доходящіе до настоящей геніальности, его проницательный умъ и сильный характеръ, его знаменитые подвиги и тяжелыя испытанія, его популярность у подданныхъ и слава у современниковъ и потомковъ—все это уже само по себѣ достаточно объясняетъ восторженное отношеніе большинства историковъ къ личности Ф.; но кромѣ этого, такъ сказать, психологическаго мотива, во взглядахъ нѣмецкихъ историковъ проглядываетъ (и даже въ большей еще степени) мотивъ національный. Вообще нѣмецкая, въ особенности же прусская исторіографія отличается большимъ націонализмомъ, а такое настроеніе не особенно благопріятно для критики, для анализа. Очень часто слова Ф. принимаются за дѣла, малымъ дѣламъ приписывается большое значеніе, крупныя ошибки стушевываются, противорѣчія въ дѣятельности Ф. замалчиваются или оправдываются разными натянутыми объясненіями и т. п. Представленіе о Ф., какъ героѣ, переносится и на внутреннюю исторію

Пруссіи его времени, какъ государства высшей культуры, будто бы опередившаго всѣ другія страны Европы. *Сочиненія Ф.* издавались не одинъ разъ. Въ берлинскомъ изданіи 1846—57 гг. (въ 30 томахъ) первые 7 тт. заключаютъ сочиненія историческія, два—философскія, шесть—поэзію, двѣнадцать—переписку, послѣдніе три—сочиненія военнаго содержанія. Въ 1879 г. было предпринято изданіе всей политической переписки Ф. Ср. «Verzeichniss sämmtlicher Ausgaben und Uebersetzungen der Werke Fr. des Grossen» (1878). О Ф., какъ писателѣ, см. Preuss, «Fr. d. Gr. als Schriftsteller»; Biedermann, «Fr. d. Gr. und sein Verhältniss zur Entwickelung des deutschen Geisteslebens»; Th. Droz, «Fr. le Gr. et ses écrits»; Boretius, «Fr. d. Gr. in seinen Schriften»; Pröhle, «Fr. d. Gr. und die deutsche Literatur»; Jacoby (съ тѣмъ же заглавіемъ); M. Posner, «Zur literarischen Thätigkeit Friedrichs des Grossen»; Rigollot, «Frédéric II philosophe»; Ed. Zeller, «Fr. d. Gr. als Philosoph». См. также сочиненія объ отношеніи Ф. II къ Вольтеру (Thiériot, «Voltaire en Prusse»; Schulthess, «Friedrich und Voltaire in ihren persönnlichen und litterarischen Wechselverhältnisse»), д'Аламберу (Aug. Boeckh, «D'Alembert und Fr. der Grosse über das Verhältniss der Wissenschaft zum Staat»), Монтескье (Edm. Meyer, въ «Zeitschr. für preuss. Gesch.» за 1879 г.), Руссо (Du Bois Reymond, въ «Deutsche Rundschau» за 1879 г.). О религіозныхъ воззрѣніяхъ Ф. см. Tersteegens, «Gedanken über die relig. Ansichten Fr. des Grossen und den rationalistischen Geist überhaupt»; F. Nippold, «Religion und Kirchenpolitik Fr. d. Gr.». О педагогическихъ взглядахъ Ф. есть работа Мейера, въ которой разсматриваются и его школьныя реформы. Воззрѣнія Ф. на государство давно сдѣлались предметомъ обработки. Изъ старыхъ сочиненій см. Demophilos, «Fr. d. Gr. Gedanken über den Staat, Kirche, Fürsten und Volk» и Wolff, «Fr. des Grossen Staatsrechtliche Grundsätze» (1840), а изъ болѣе новыхъ—E. Kauer, «Fr. des Grossen Gedanken über die fürstliche Gewalt» (въ сборникѣ его статей) и W. Herbst, «Fr. des Gr. Antimachiavel» и др. *Н. Карѣевъ.*

Ф. Великій, какъ полководецъ. Подъ суровой ферулой своего отца Ф. получилъ строевое образованіе, которое онъ возненавидѣлъ отъ всей души; военному же дѣлу на практикѣ онъ обучиться не могъ, ибо царствованіе его отца было вполнѣ мирнымъ. Политическія условія перваго года его царствованія побудили Ф. начать войну съ Австріей — и тутъ сразу развернулись его замѣчательныя природныя дарованія въ дѣлѣ предводительствованія войскомъ. Коренная черта его стратегіи высказалась съ первыхъ же шаговъ: онъ всегда стремился удержать за собою наступленіе, а потому всѣ его войны всегда начинались (обыкновенно очень быстрымъ) вторженіемъ его въ непріятельскую страну. Въ этомъ отношеніи его рѣшительность напоминаетъ дѣйствія Наполеона I. Основою не только арміи, но «славы и сохраненія государства» онъ считалъ дисциплину, при которой никто въ арміи не долженъ разсуждать, кромѣ главнокомандующаго, а только исполнять что приказано (nicht raisonnieren, sondern executiren nur was befohlen worden, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ инструкцій). Быть можетъ, онъ потому такъ часто повторяетъ о первостепенномъ значеніи дисциплины, что ему приходилось выдерживать серьезные споры со своими генералами въ одномъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ его стратегической и тактической программы: Ф. былъ рьянымъ сторонникомъ чисто наступательнаго образа дѣйствій. Главнымъ правиломъ для успѣшнаго веденія войны, правиломъ, которое Ф. неустанно рекомендовалъ къ свѣдѣнію своимъ генераламъ, и котораго всегда безъ исключенія придерживался на практикѣ,—было всюду, гдѣ только возможно, начинать войну, или новый періодъ войны, или всякое отдѣльное сраженіе внезапнымъ, неожиданнымъ наступленіемъ на противника. Этотъ принципъ, проводимый имъ и въ стратегіи, и въ тактикѣ, и для цѣлыхъ войнъ, и для отдѣльныхъ сраженій, поражалъ всѣхъ его враговъ и былъ для XVIII в. новостью, потому что никто до Ф. столь сознательно и систематически этого правила не придерживался. Иногда ему случалось даже выступать въ походъ, не вполнѣ запасшись всѣмъ необходимымъ, но онъ предпочиталъ нѣсколько увеличить общій рискъ предпріятія, лишь бы опередить врага. О продовольствіи онъ, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно много заботился, при чемъ его арміи больше питались реквизиціоннымъ способомъ, нежели ранѣе заготовленными магазинными запасами. Во всѣхъ своихъ войнахъ Ф., вполнѣ согласно съ основнымъ своимъ принципомъ, всегда умѣлъ сохранять въ глубочайшей тайнѣ всѣ свои военныя приготовленія и заставалъ враговъ врасплохъ. Вообще, въ смыслѣ военныхъ хитростей Ф. чаще всего сравниваютъ съ Ганнибаломъ: его находчивость въ самыхъ, повидимому, безвыходныхъ случаяхъ была поразительна. Свою армію, за вычетомъ одного случая — устройства бунцельвицкаго лагеря (см. кн. Голицынъ, «Всеобщая военная исторія», т. III, стр. 306) — онъ никогда не ставилъ въ укрѣпленныя позиціи, именно для того, чтобы не дать противнику шанса перейти къ нападенію. Конницу онъ усовершенствовалъ, какъ ни одну другую воинскую часть, вслѣдствіе убѣжденія въ наибольшей пригодности кавалеристовъ для аттаки сомкнутыми линіями. Онъ принципіально совѣтуетъ своимъ генераламъ не принимать сраженій по иниціативѣ непріятеля, но затѣвать ихъ только по своему почину, съ собственною опредѣленною цѣлью: Все должно быть направлено къ тому, чтобы кончить войну какъ можно скорѣе, не истощая финансовъ государства и не умаляя дисциплины въ арміи. Этотъ вѣчный страхъ за дисциплину необыкновенно характеренъ для стратега XVIII стол., когда наемные и силою завербованные солдаты чрезвычайно быстро утрачивали видъ войска и превращались въ буйную грабительскую орду. Вотъ какъ характеризуетъ кн. Голицынъ тактику Ф.: 1) Ф. сокращалъ какъ можно болѣе продолжительность первоначальнаго ар-

тиллерійскаго огня, двигалъ впередъ пѣхоту скорымъ шагомъ на ружейный выстрѣлъ отъ непріятеля; поражалъ его стрѣльбой залпами въ тонкихъ развернутыхъ линіяхъ и все продолжалъ подвигать пѣхоту впередъ; 2) конница слѣдовала за наступленіемъ пѣхоты и генералы ея всячески старались пользоваться всѣми удобными и выгодными моментами боя для произведенія быстрыхъ, сильныхъ и рѣшительныхъ аттакъ, съ цѣлью прорвать, опрокинуть и разбить непріятельскую пѣхоту; 3) Ф. былъ противникомъ параллельныхъ аттакъ съ фронта и приверженцемъ аттакъ въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, главными силами на одинъ изъ фланговъ, между тѣмъ какъ часть силъ занимала и удерживала другое крыло непріятеля; 4) для этого армія наступала, скорымъ шагомъ, линіями повзводно, въ обходъ аттакуемаго флота и, совершивъ обходъ, выстраивалась перпендикулярно къ этому флангу, захожденіемъ взводовъ направо или налѣво, и немедленно шла съ огнемъ въ аттаку. Главныя сраженія Ф. длились недолго, но сопровождались большимъ кровопролитіемъ; военные авторитеты признаютъ его въ управленіи битвою еще болѣе великимъ, нежели въ общемъ веденіи военныхъ операцій. Физическая неутомимость и умѣнье сохранять бодрость духа при всѣхъ неудачахъ сильно помогали Ф. проводить въ жизнь его стратегическіе и тактическіе принципы. Какъ военный практикъ, онъ стоитъ въ ряду замѣчательнѣйшихъ полководцевъ всѣхъ временъ; какъ военный теоретикъ онъ чрезвычайно любопытенъ для характеристики своего времени. Ср. «Всеобщая военная исторія новыхъ временъ» (часть третья, изд. подъ ред. кн. Н. С. Голицына, генеральнаго штаба ген.-лейтенанта, СПб., 1874); «Oeuvres complètes de Frédéric le Grand» (Б., 1846—56, томы 28, 29, 30); Heilmann, «Die Kriegskunst der Preussen unter Friedrich dem Grossen» (Мюнхенъ, 1852—53). *Е. Т.*

Фридрихъ-Вильгельмъ II—король прусскій (1786—97), племянникъ и преемникъ Ф. Великаго (сынъ его брата Августа-Вильгельма). Род. 25 сент. 1744 г. и по смерти отца (1788) былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Отношенія между дядею и племянникомъ, который ни въ чемъ на него не походилъ, были самыя холодныя, и только когда Ф.-Вильгельмъ отличился храбростью въ войнѣ за баварское наслѣдство (1778), отношеніе къ нему короля на нѣкоторое время измѣнилось. Вступивъ на престолъ, Ф.-Вильгельмъ сразу измѣнилъ характеръ политики своего великаго дяди. Это былъ человѣкъ, соединявшій въ себѣ вмѣстѣ съ чувственностью, съ низкими страстями и распущенностью суевѣрную религіозность, переходившую въ ханжество, и преклоненіе передъ ходячею моралью, охраненіе которой онъ поставилъ своею задачею. Его особенно заботило еще обереганіе своей самостоятельности отъ посторонихъ вліяній, но этою именно слабостью короля и пользовались разные проходимцы, чтобы управлять недальновиднымъ, малообразованнымъ и слабохарактернымъ Ф.-В. II. Въ числѣ ближайшихъ къ нему людей были суевѣрный Бишофсвердеръ и ренегатъ раціонализма Вельнеръ, которые и придали политикѣ Ф.-В. реакціонный характеръ. Свобода совѣсти и свобода печати въ вопросахъ религіозныхъ и философскихъ была устранена; введена была строгая цензура даже, напр., для медицинскихъ книгъ. Фавориты короля и министры интриговали одни противъ другихъ, и въ Пруссіи наступило время правительственной анархіи. Въ царствованіе Ф.-В. произошла французская революція, которая очень его напугала и еще болѣе усилила его реакціонное настроеніе. Въ 1787 г. Ф.-В. вмѣшался въ безпорядки, происходившіе въ Голландіи, и послалъ туда армію для защиты штатгальтера, своего зятя. Прусаки безъ сопротивленія дошли до Амстердама и возстановили порядокъ, послѣ чего Пруссія, Англія и Голландія заключили между собою договоръ (1788). Въ союзѣ съ этими двумя государствами Ф.-Вильгельмъ II сталъ-было играть видную политическую роль: отклонилъ нападеніе Даніи на Швецію во время войны послѣдней съ Россіей, пообѣщалъ Турціи неприкосновенность ея владѣній и чуть было не вызвалъ войны съ Австріей, которой, однако, императоръ Леопольдъ постарался избѣжать, отказавшись отъ союза съ Россіей и возвративъ Турціи сдѣланныя имъ завоеванія (рейхенбахская конвенція 27 іюля 1790 г.). Считая «своимъ ремесломъ быть роялистомъ», Ф.-В. въ августѣ 1791 г. заключилъ въ Пильницѣ съ Леопольдомъ II извѣстный договоръ (см. Французская революція), за которымъ послѣдовало участіе въ войнѣ Австріи съ Франціей въ 1792 году (см. Революціонныя войны). Народъ былъ противъ этой войны, она очень дорого стоила и окончилась тѣмъ, что Пруссіи пришлось искать мира съ франц. республикой (Базельскій договоръ 1795 г.). Успѣшнѣе дѣйствовалъ Ф.-Вильгельмъ II по отношенію къ Польшѣ, обѣщавъ полякамъ содѣйствіе противъ Россіи, а потомъ принявъ участіе во второмъ и третьемъ польскихъ раздѣлахъ. Второй раздѣлъ доставилъ Пруссіи Данцигъ, Торнъ и территорію въ 60570 кв. км. съ 1200000 населенія, а третій — территорію въ 54500 кв. км. (съ Варшавой), съ 1000000 населенія. Кромѣ того, Пруссія пріобрѣла покупкою княжества Анспахъ и Байретъ (8800 кв. км., съ 385000 жителей). Получивъ отъ Ф. II казну въ 70 милліон. талеровъ, Ф.-В., умирая (16 ноября 1797 г.), оставилъ 22 милліона долгу. При немъ было введено (1794) подготовленное еще при Ф. II «Общее земское право». Первой женою Ф.-Вильгельма II была Елизавета-Христина-Ульрика Брауншвейгская, съ которою въ 1769 г. онъ развелся, чтобы вступить въ новый бракъ. Отъ второй жены (Луизы Гессенъ-Дармштадтской) родился его преемникъ, Ф.-Вильгельмъ III, и еще три сына. Ср. Cavaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (1891); Philippson, «Gesch. des preuss. Staatswesens vom Tode Fr. des Grossen» (1880—82); Cassel, «Fr.-Wilh. II» (1886); Boss, «Neunundsechzig Jahre am preussisch. Hofe» (1876). *Н. К.*

Фридрихъ-Вильгельмъ III—король прусскій (1770—1840), старшій сынъ

Ф.-Вильгельма II и принцессы Фредерики-Луизы Гессенъ-Дармштадтской. Воспитывался подъ личнымъ наблюденіемъ Ф. Вел. Въ 1793 г. женился на Луизѣ, принцессѣ Мекленбургъ Стрелицской (1776—1810; см. XVIII; 82). Въ 1797 г. вступилъ послѣ смерти отца на прусскій престолъ. Относясь крайне ревниво къ своей королевской власти, опасаясь уступчивостью совѣтамъ приближенныхъ ослабить ея престижъ, и потому неохотно терпя около себя людей самостоятельныхъ, онъ легко дѣлался игрушкой искусныхъ льстецовъ, умѣвшихъ играть на его слабыхъ струнахъ (ген. Кекерицъ, Гаугвицъ). Знанія его были крайне ограничены; онъ совершенно не понималъ требованій времени и истинныхъ нуждъ своего государства. Въ личной жизни онъ былъ человѣкомъ скромнымъ, простымъ, не стремящимся къ роскоши. Онъ сократилъ пышность придворной жизни, но, вслѣдствіе дурного управленія, на финансахъ страны это отразилось весьма слабо. Позднѣе онъ отказался въ государственную пользу отъ удѣловъ, удовольствовавшись не очень значительнымъ цивильнымъ листомъ. Важнѣйшимъ политическимъ вопросомъ въ то время, когда началось его царствованіе, было отношеніе къ революціонной и потомъ Наполеоновской Франціи. Ф.-Вильгельмъ питалъ къ ней ненависть, но въ то время, когда Австрія и Россія вступали въ коалиціи для активной борьбы съ нею, Пруссія обнаруживала крайнюю нерѣшительность. Иностранная политика, руководимая въ духѣ нерѣшительнаго и робкаго короля Гаугвицемъ, стремилась не къ тому, чтобы сломить силу Франціи, а къ тому, чтобы уступчивостью добиться ея покровительства. Эта политика, однако, не отличалась устойчивостью. Въ 1802 г. Ф.-Вильгельмъ имѣлъ свиданіе въ Мемелѣ съ имп. Александромъ I, съ которымъ съ тѣхъ поръ его связывала личная дружба; но свиданіе не привело къ измѣненію политики. Въ 1803 г. мѣсто Гаугвица въ должности министра иностр. дѣлъ занялъ Гарденбергъ. Наполеонъ считалъ его главою враждебной Франціи партіи и въ 1806 г. потребовалъ и добился его отставки; однако, и Гарденбергъ продолжалъ ту же политику колебаній. Ф.-Вильгельмъ не пожелалъ присоединиться къ третьей коалиціи и въ отвѣтъ на требованіе имп. Александра о пропускѣ русскихъ войскъ черезъ прусскую территорію отвѣчалъ мобилизаціей войскъ на восточной (русской) границѣ; только тогда, когда Бернадоттъ провелъ свой корпусъ черезъ маркграфство Аншпахъ, принадлежавшее Пруссіи, безъ согласія послѣдней, оскорбленный Ф.-Вильгельмъ вступилъ въ переговоры съ врагами Франціи. Имп. Александръ I и австр. эрцгерцогъ Антонъ поспѣшили въ Берлинъ и 3 ноября 1805 г. заключили съ Ф.-Вильгельмомъ въ Потсдамѣ договоръ, по которому король прусскій обязался потребовать отъ Наполеона согласія на созывъ европейскаго конгресса для возстановленія мира на основаніи Люневильскаго договора; въ случаѣ отказа Ф.-Вильгельмъ обѣщалъ присоединить свою армію къ арміямъ союзниковъ. Передъ своимъ отъѣздомъ Александръ возобновилъ заключенный въ Мемелѣ дружескій союзъ съ Ф.-Вильгельмомъ: въ присутствіи королевы Луизы монархи пожали другъ другу руку надъ гробницей Ф. Великаго. Ф.-Вильгельмъ отправилъ къ Наполеону Гаугвица, который ничего не добился. Быстрые успѣхи Наполеона, завершившіеся блестящей побѣдой 2 декабря 1805 г. при Аустерлицѣ, помѣшали Ф.-Вильгельму исполнить его обязательство. 15 дек. 1805 г. Гаугвицъ заключилъ съ Наполеономъ позорный для Пруссіи Шенбрунскій договоръ, который былъ признанъ и королемъ (см. Пруссія, XXV, 617; тамъ же подробности дальнѣйшихъ событій). Война, которую Пруссія все-таки начала въ 1806 г. и въ которой она понесла страшныя пораженія при Іенѣ и Ауэрштеттѣ, привела къ Тильзитскому миру (XXXIII, 176), окончательно унизившему Пруссію и лишившему Ф.-Вильгельма половины его владѣній. Во время войны королю пришлось бѣжать изъ Берлина въ Вост. Пруссію; онъ жилъ сначала въ Мемелѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ. Въ 1812 г. онъ не рѣшился сопротивляться требованіямъ Наполеона и присоединилъ свои войска къ Наполеоновской арміи. Когда прусскій генералъ Іоркъ, 30 декабря 1812 г., заключилъ Таурогенское соглашеніе съ русскими, Ф.-Вильгельмъ, все еще не вѣрившій въ успѣхъ Россіи, былъ сначала этимъ недоволенъ и только проявившійся въ странѣ энтузіазмъ принудилъ его начать войну съ Франціей (см. Пруссія, XXV, 618). Въ области внутренняго управленія Ф.-Вильгельмъ былъ сторонникомъ старины и боялся реформъ; только подъ давленіемъ обстоятельствъ онъ согласился, въ 1807 г., назначить министромъ Штейна, который смѣло приступилъ къ серьезнымъ реформамъ (отмѣна крѣпостного права, новое городовое положеніе, проектъ военной реформы), но долженъ былъ выйти въ отставку въ 1808 г. по требованію Наполеона. Послѣ паденія Наполеона была проведена въ 1814 г. важная военная реформа (всеобщая воинская повинность), а въ 1815 г. Ф.-Вильгельмъ далъ торжественное обѣщаніе ввести конституцію. Это обѣщаніе не помѣшало Ф.-Вильгельму признать крайне реакціонныя карлсбадскія постановленія (XIV, 520). Въ 1823 г. были введены собранія провинціальныхъ земскихъ чиновъ (см. Пруссія XXV, 618), не соотвѣтствовавшія ни желаніямъ народной массы, ни обѣщаніямъ короля. Вступивъ въ 1815 г. въ Священный союзъ, Ф.-Вильгельмъ совершенно подчинился его реакціонной политикѣ. Въ 1817 г. Ф.-Вильгельмъ провелъ унію реформатской и лютеранской церкви (см. Евангелическая церковь, XI, 403); это было вполнѣ его личнымъ дѣломъ. Въ 1820—21 г. онъ принялъ личное участіе въ конгрессахъ въ Троппау и Лайбахѣ. Въ 1830—31 г. строгой охраной границы Россіи онъ содѣйствовалъ подавленію польскаго возстанія. Послѣ смерти королевы Луизы (1809) онъ, въ 1824 г., вступилъ въ морганатическій бракъ съ графиней Августой Гаррахъ, получившей титулъ княгини Лигницъ (1800—73). Отъ перваго брака Ф.-Вильгельмъ имѣлъ четырехъ сыновей: Ф.-Вильгельма, съ 1840 г. король прусскій; Вильг-

гельма (съ 1861 г. король прусскій, съ 1871 г. императоръ германскій), Карла и Альбрехта; дочь его Шарлотта, по принятіи православія Александра Ѳеодоровна, была супругой имп. Николая I. Въ Берлинѣ воздвигнуто Ф.-Вильгельму два памятника, въ Бреславлѣ и Кельнѣ—по памятнику. Онъ написалъ: «Luther in Bezug auf die preussische Kirchenagende von 1822 und 1823» (Б., 1827); «Reminiszenzen aus der Campagne 1792 in Frankreich» и «Journal meiner Brigade in der Kampagne am Rhein 1793». См. Eylert, «Charakterzüge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preussen, Friedrich Wilhelms III» (Магдебургъ, 1842—46); W. Hahn, «F. W. III und Luise» (3 изд., Б., 1877); Duncker, «Aus der Zeit Friedrichs des Grossen und Fr. W. III» (Б., 1876). *В. В—въ.*

Фридрихъ Вильгельмъ IV — король прусскій (1795—1861), сынъ и наслѣдникъ предыдущаго. Богато одаренный отъ природы, онъ получилъ хорошее образованіе; въ числѣ его профессоровъ были Нибуръ и Савиньи. Въ 1813—14 г. онъ нѣсколько разъ присутствовалъ на поляхъ сраженій. По окончаніи войны отецъ назначилъ его военнымъ губернаторомъ и намѣстникомъ провинціи Померанія. Съ 1817 г. онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта; въ 1823 г. былъ предсѣдателемъ коммиссіи, выработавшей законъ о провинціальныхъ земскихъ чинахъ. Пребываніе въ Парижѣ и поѣздка въ Италію (1828) развили въ Фридр.-Вильгельмѣ любовь къ искусству и дали значительный толчекъ развитію въ немъ романтизма и любви къ средневѣковью. Постоянное чтеніе дало ему довольно обширныя свѣдѣнія; въ разговорѣ онъ производилъ впечатлѣніе умнаго и остроумнаго человѣка; любилъ произносить длинныя рѣчи и обладалъ ораторскимъ талантомъ. Имѣя разносторонніе научные и художественные интересы, онъ чувствовалъ влеченіе къ умственной дѣятельности, но ни въ одной области не поднимался выше диллетантизма. Его умъ былъ настроенъ мистически и строго ортодоксально въ религіозныхъ вопросахъ; въ политикѣ онъ имѣлъ чрезвычайно высокое понятіе о своемъ королевскомъ достоинствѣ, былъ недоволенъ демократическими стремленіями эпохи, ненавидѣлъ либерализмъ во всѣхъ областяхъ мысли и жизни, считая его порожденіемъ революціи; въ своихъ мечтахъ онъ уносился въ средніе вѣка, гдѣ находилъ идеалъ общественнаго строя. Онъ соединялъ въ себѣ обворожительную любезность въ обращеніи съ деспотическими замашками. Не смотря на все это, интеллектуальные интересы создали ему, пока онъ былъ наслѣдникомъ престола, репутацію человѣка свободномыслящаго. Умѣренно-либеральная часть общества, тяготившаяся реакціоннымъ направленіемъ правительства при его отцѣ, возлагала на него самыя лучшія надежды. Первые шаги его, какъ короля, какъ будто оправдывали общее ожиданіе: онъ провозгласилъ амнистію политическимъ преступникамъ, возвратилъ на каѳедры нѣсколькихъ уволенныхъ за либерализмъ профессоровъ и предписалъ цензурѣ болѣе снисходительное отношеніе къ литературѣ, признавая необходимость свободы обсужденія политическихъ вопросовъ. Въ 1842 г. проведена цензурная реформа (освобожденіе отъ цензуры книгъ болѣе 20 печ. листовъ); въ 1843 г. учрежденъ высшій цензурный комитетъ, въ который литераторы и издатели могли приносить жалобы на цензоровъ. Король окружилъ себя представителями науки, литературы и искусства; А. В. Шлегель, Тикъ, Рюккертъ, Шеллингъ, Мендельсонъ-Бартольди и др. были посѣтителями его дворца. Онъ основалъ особый классъ стариннаго ордена Pour le mérite, жаловавшійся за научныя, литературныя или художественныя заслуги нѣмцамъ и иностранцамъ. Въ церковномъ вопросѣ тоже былъ замѣтенъ нѣкоторый поворотъ: были возстановлены въ должностяхъ нѣкоторые уволенные епископы; старолютеранамъ и другимъ враждебнымъ церковной уніи сектамъ была предоставлена нѣкоторая свобода. Однако, какъ доказали послѣдующіе факты, это было сдѣлано не столько изъ терпимости къ религіознымъ убѣжденіямъ, сколько изъ сочувствія къ религіозной ортодоксіи. Ф.-Вильгельмъ явно покровительствовалъ дворянству и стремился къ широкому распространенію маіоратовъ. Уже въ 1840 г. на постъ министра просвѣщенія былъ призванъ піетистъ и реакціонеръ Эйхгорнъ, въ 1842 г. на постъ министра внутр. дѣлъ—реакціонеръ Арнимъ Бойценбургъ, на постъ министра законодательства—знаменитый Савиньи, близкій къ піетистамъ. Уже въ 1841 г., когда обнаружилось, что получившая нѣкоторую долю свободы печать воспользовалась ею не въ томъ направленіи, въ какомъ это было желательно королю, для нея начались новыя стѣсненія. Такъ, напр., въ 1841 г. было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ д-ра Іоганна Якоби за его брошюру «Vier Fragen», а когда онъ былъ оправданъ въ апелляціонной инстанціи, то президентъ суда Гроллманъ былъ уволенъ. Увольнялись профессора и чиновники за литературныя произведенія и иныя выраженія ихъ политическихъ воззрѣній. Громкій шумъ произвела данная королемъ аудіенція извѣстному демократическому поэту Гервегу, а потомъ высылка Гервега изъ предѣловъ Пруссіи (1843). Были высланы изъ Пруссіи также два либеральныхъ баденскихъ депутата, Ицштейнъ и Гекеръ. Во всѣхъ этихъ мѣрахъ личная роль короля была весьма замѣтна и потому къ серединѣ 1840-хъ гг. увлеченіе имъ въ либеральной части общества совершенно разсѣялось. Яркимъ выраженіемъ новаго отношенія общества къ Ф.-Вильгельму послужила смѣлая сатира Д. Ф. Штрауса: «Der Romantiker auf dem Throne der Cäsaren, oder Julian der Abtrünnige» (1847), въ которой Штраусъ, характеризуя со всѣмъ ученымъ аппаратомъ Юліана Отступника, въ дѣйствительности изобразилъ Ф.-Вильгельма (см. D. Strauss, «Kleine Schriften», Боннъ, 1895). Въ 1844 г. на жизнь Ф.-Вильгельма было совершено покушеніе либеральнымъ бургомистромъ г. Сторкова (въ Бранденбургѣ), Чехомъ; значительно позднѣе (1850) совершилось второе покушеніе; оба

были неудачны. Не допуская мысли о конституціи, Ф.-Вильгельмъ учредилъ постоянные комитеты провинціальныхъ сеймовъ (1842), а въ 1847 г. созвалъ соединенный ландтагъ (см. Пруссія, XXV, 619). Открывая его онъ, однако, рѣшительно заявилъ, «что никакой земной власти не удастся принудить его къ тому, чтобы обратить естественное, въ Пруссіи особенно здоровое, основанное на внутренней правдѣ, отношеніе между правителемъ и народомъ въ условное, конституціонное; онъ не позволитъ, чтобы между нимъ и народомъ вторгся листъ бумаги». Революція 1848 г. принудила Ф.-Вильгельма къ уступкамъ и даже довела до униженія. На слѣдующій день послѣ уличной борьбы въ Берлинѣ (18 марта 1848 г.) толпа принесла ко дворцу трупы убитыхъ на баррикадахъ и смотрѣвшій на это съ балкона король поспѣшилъ, по требованію толпы, обнажить передъ ними голову. Въ прокламаціи къ «германской націи», 21 марта, Ф.-Вильгельмъ говорилъ, что хочетъ, въ качествѣ конституціоннаго монарха, стать во главѣ свободной, возродившейся германской націи. Даже сдѣлавъ такимъ образомъ уступку въ томъ, чѣмъ онъ особенно дорожилъ, онъ не могъ обойтись безъ нѣкоторой театральной обстановки: черезъ нѣсколько дней онъ, въ сопровожденіи принцевъ и министровъ, проѣхалъ по улицамъ Берлина во главѣ торжественой процессіи съ національнымъ германскимъ знаменемъ въ рукахъ, чѣмъ вызвалъ только насмѣшки. О дальнѣйшихъ уступкахъ, сдѣланныхъ имъ, см. Пруссія (XXV, 619) и Революція 1848 г. (XXVI, 443). Весь образъ дѣйствій Ф.-Вильгельма говоритъ о томъ, какъ неохотно уступалъ онъ революціи. Въ ноябрѣ 1848 г. депутація прусскаго учредительнаго собранія, съ Унру во главѣ, представила ему адресъ. Король, взявъ адресъ, молча хотѣлъ удалиться, но членъ депутаціи Якоби заявилъ ему: «Мы явились не только для передачи адреса; мы должны сообщить Вашему Величеству истину о настроеніи, господствующемъ въ странѣ. Желаетъ-ли Ваше Величество выслушать ее?—Нѣтъ, рѣзко отвѣтилъ Ф.-Вильгельмъ, и повернулся къ выходу».—«Это вѣчное несчастіе королей, крикнулъ Якоби, что они не желаютъ выслушивать истину». Въ 1849 г. франкфуртское національное собраніе предложило королю корону объединенной германской имперіи. Король сильно колебался; его министръ Бранденбургъ заявилъ даже депутаціи о готовности Ф.-Вильгельма принять корону. Тѣмъ неожиданнѣе для нея былъ отказъ короля, притомъ немотивированный (3 апр. 1849). Въ настоящее время его мотивы ясны. Корона (предложенная народнымъ представительствомъ)—писалъ Ф.-Вильгельмъ въ письмѣ къ Бунзену,—въ сущности вовсе не корона: Гогенцоллернъ не можетъ принять корону, которую создало революціонное собраніе на подобіе уличной короны Луи-Филиппа (la couronne des pavés de Louis-Philippe), но лишь корону съ печатью Бога, которая можетъ сдѣлать того, кто ее носитъ, королемъ милостью Божіей. Корону, которую носили Гогенштауфены и Габсбурги, можетъ, конечно, носить и Гогенцоллернъ, и она можетъ доставить ему честь своимъ тысячелѣтнимъ блескомъ; но корона, предложенная ему народнымъ представительствомъ, покроетъ его безчестіемъ и гнилью революціи». Въ другомъ письмѣ онъ называлъ корону желѣзнымъ ошейникомъ, который сдѣлаетъ его, правителя 16 милліоновъ людей, рабомъ революціи. Какъ только позволили событія, Ф.-Вильгельмъ пошелъ по дорогѣ крайней реакціи и въ отношеніяхъ къ политическимъ противникамъ проявилъ большую суровость. Во время крымской кампаніи онъ, бывшій горячимъ поклонникомъ импер. Николая I, сохранялъ дружественный Россіи нейтралитетъ. Въ 1857 г. онъ заболѣлъ размягченіемъ мозга и самъ назначилъ своего брата Вильгельма намѣстникомъ королевства на 3 мѣсяца; потомъ срокъ былъ дважды продленъ, но въ виду дальнѣйшаго ухудшенія здоровья короля, Вильгельмъ, въ 1858 г., былъ окончательно провозглашенъ регентомъ. Ф.-Вильгельмъ умеръ въ Санъ-Суси. Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ, принцессѣ баварской (1801—1873; см. XI, 673). Бракъ остался бездѣтнымъ, и корона послѣ смерти Ф.-Вильгельма перешла къ его брату Вильгельму I. См. v. Schmettay, «F. W. IV, König von Preussen» (2 изд., Б., 1864); v. Reumont, «Aus König F. W. IV gesunden und kranken Tagen» (Лпц., 1885); v. Ranke, «Aus dem Briefwechsel F. W's IV und Bunsens» (2 изд., Лпц., 1874); его же, «Biographie F. W's IV» (Лпц., 1878); Friedberg, «Die Grundlagen der preussischen Kirchenpolitik unter König F. W. IV» (Лпц., 1882). *В. В—ъ.*

Фридрихъ III — король прусскій и императоръ германскій (1831—88), какъ кронпринцъ носившій имя Фридрихъ-Вильгельмъ (полнѣе Ф.-Вильгельмъ-Николай-Карлъ), сынъ и наслѣдникъ императора Вильгельма I. Въ молодости получилъ хорошее образованіе; однимъ изъ его учителей былъ историкъ Эрн. Курціусъ. Въ 1849 г. поступилъ въ гвардію и потомъ все время до вступленія на престолъ оставался на военной службѣ. Въ 1850—1851 г. посѣщалъ боннскій унив. Въ 1858 г. женился на Викторіи, принцессѣ великобританской (см. ниже, императрица Фридрихъ) съ которой прожилъ всю жизнь въ счастливомъ супружествѣ. Въ датской войнѣ 1864 г. онъ сначала не принималъ участія, но къ веснѣ былъ прикомандированъ къ генеральному штабу фельдмаршала Врангеля. Во время войны съ Австріей 1866 г. Ф. командовалъ 2-й прусской арміей, съ которою перешелъ изъ Силезіи въ Богемію и во время подоспѣлъ со своими 4 корпусами къ Кениггрецу (3 іюля), чтобы рѣшить сраженіе въ пользу пруссаковъ. Начальникомъ его штаба былъ ген. Блументаль, какъ и во время франко-прусской войны 1870—71 г. Въ эту войну Ф. былъ главнокомандующимъ третьей арміей, состоявшей изъ южно-германскихъ и трехъ прусскихъ корпусовъ. Съ нею онъ взялъ Вейсенбургъ (4 авг.) и одержалъ блестящую побѣду при Вёртѣ (6 авг.) надъ арміей Макъ-Магона, значительно, впрочемъ, уступавшей численностью его арміи. Ф. двинулся къ Парижу, но свернулъ на С и принялъ участіе въ Седанской битвѣ (1 сент. 1870 г.). 19 сен-

тября онъ подошелъ къ Парижу и расположилъ свою армію по лѣвому берегу Сены. 28 окт. 1870 г. онъ получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала; 18 января 1871 г. сдѣлался кронпринцемъ германской имперіи. Во время войны Ф. пріобрѣлъ значительную популярность въ арміи. 4 іюня 1878 г. импер. Вильгельмъ, за 2 дня передъ тѣмъ раненный Нобилингомъ, вручилъ кронпринцу государственную власть, на правахъ намѣстника. Во время управленія послѣдняго состоялся въ Берлинѣ конгрессъ представителей державъ для пересмотра Санъ-Стефанскаго мирнаго договора. 5 дек. 1878 г. импер. Вильгельмъ вновь принялъ власть въ свои руки. Не смотря на то, что общая политика Ф. въ этотъ краткій періодъ ничѣмъ не отличалась отъ политики его отца, въ обществѣ, въ особенности среди свободомыслящихъ и отчасти среди національ-либераловъ, на Ф. возлагали большія надежды. Онъ интересовался наукой, литературой и искусствомъ, любилъ окружать себя учеными и писателями, не спрашивая о ихъ политическомъ направленіи; Моммзенъ, Вирховъ, Гельмгольцъ были постояннымъ посѣтителями его дворца, и Ф. охотно бесѣдовалъ съ ними не только по вопросамъ науки, но и по дѣламъ чисто политическимъ, допуская въ разговорахъ съ ними полную свободу мнѣній и самъ нерѣдко высказываясь совершенно свободно и не стѣсняясь порицать самовластную политику Бисмарка; изъ политическихъ дѣятелей онъ охотнѣе сближался со свободомыслящими (Форкенбекъ принадлежалъ къ числу его близкихъ друзей), чѣмъ съ членами правой. Вообще онъ считался по своимъ воззрѣніямъ умѣреннымъ свободомыслящимъ или національ-либераломъ лѣваго фланга, сторонникомъ парламентарнаго управленія въ англійскомъ духѣ. Такое мнѣніе составилось о немъ еще въ первой половинѣ 1860-хъ гг., когда, во время конфликта короны съ народнымъ представительствомъ, онъ совѣтовалъ королю уступить оппозиціи и сформировать кабинетъ изъ ея вождей. Поэтому сильнымъ ударомъ для либераловъ было, когда въ 1887 г. Ф. заболѣлъ опасною болѣзнью горла. Нѣмецкіе врачи (Бергманнъ и др.) признали въ ней ракъ горла; но англійскій врачъ Мэккензи усумнился въ правильности діагноза и нашелъ поддержку въ Вирховѣ, послѣ чего кронпринцъ рѣшительно отказался отъ операціи. Поѣздки въ Италію и Шотландію сперва хорошо подѣйствовали на здоровье Ф., но къ концу 1887 г. оно стало вновь хуже; 9 февр. 1888 г. пришлось произвести небольшую операцію для возстановленія дыханія; не смотря на ея благопріятный исходъ, принцъ потерялъ голосъ почти совершенно и сообщалъ свои мысли преимущественно посредствомъ карандаша и бумаги. Болѣзнь Ф. вызвала въ печати какъ медицинской, такъ и общей, страстные споры, которые приняли ярко политическій характеръ. Врачи и газеты консервативнаго лагеря настаивали на ракѣ и неизлѣчимости; врачи и газеты либеральные, съ Вирховомъ во главѣ, опираясь на отрицательный діагнозъ Мэккензи, котораго консерваторы клеймили названіемъ невѣжды, и бездарности, но который находилъ опору въ самомъ кронпринцѣ Ф. и еще болѣе въ его женѣ. «Freisinnige Zeitung» утверждала, что въ совѣтѣ министровъ поднятъ вопросъ объ устраненіи Ф., какъ неизлѣчимо больного, въ силу 56 ст. прусской конституціи, отъ права престолонаслѣдія. Министръ юстиціи Фридбергъ, однако, оффиціально опровергъ это извѣстіе. 9 марта 1888 г. умеръ имп. Вильгельмъ. 10 марта Ф. выѣхалъ изъ С.-Ремо въ Берлинъ, 12 марта прибылъ туда и въ прокламаціи къ народу объявилъ о своемъ вступленіи на престолъ и о своемъ твердомъ намѣреніи вести дѣло управленія «въ томъ же духѣ, въ какомъ его велъ Вильгельмъ I, стремясь сдѣлать Германію оплотомъ европейскаго мира и обезпечить ея счастіе, дѣйствуя въ согласіи съ союзными правительствами и съ конституціонными органами имперіи и Пруссіи». Въ особомъ посланіи къ Бисмарку (12 марта) Ф. выражалъ ему благодарность за службу имперіи и надежду на дальнѣйшее ея продолженіе, и излагалъ тѣ принципы, къ проведенію коихъ онъ намѣренъ стремиться (твердая охрана конституціи, полная религіозная терпимость, возможное поднятіе экономическаго благосостоянія всѣхъ классовъ, улучшеніе народнаго образованія на религіозной основѣ). Въ общемъ это посланіе произвело довольно благопріятное впечатлѣніе именно на тѣ круги общества, которые возлагали всего болѣе надеждъ на новое царствованіе; консерваторы, напротивъ, замалчивали его принципы, подчеркивая лишь то, что Бисмаркъ остается на своемъ посту и что Ф. имѣетъ намѣреніе дѣйствовать въ духѣ Вильгельма I. Это внутреннее противорѣчіе было ясно и для либераловъ: либеральная программа не вязалась съ удержаніемъ на службѣ Бисмарка. Изъ другихъ министровъ Ф. далъ отставку только одному, прусскому мин-ру внутрен. дѣлъ Путткаммеру, самому крайнему изъ реакціонеровъ. За то былъ назначенъ государственнымъ министромъ гр. Гербертъ Бисмаркъ, сынъ канцлера. Къ разногласію между Бисмаркомъ и Ф. привелъ проектъ бракосочетанія принцессы Викторіи, дочери императора Ф., съ бывшимъ болгарскимъ княземъ Александромъ Баттенбергомъ. Судя по опубликованнымъ даннымъ, этотъ проектъ былъ построенъ не на политическихъ соображеніяхъ (ихъ и не могло быть, такъ какъ Александръ Баттенбергъ не игралъ уже никакой политической роли), а на дѣйствительно возникшемъ чувствѣ любви, которому родители не видѣли основанія противодѣйствовать. Бисмаркъ возсталъ противъ проекта изъ политическихъ соображеній. У больного Ф. не хватило энергіи отстоять свою дочь, и онъ уступилъ Бисмарку. Еще труднѣе было ему проявлять свою волю въ дѣйствительно политическихъ вопросахъ. Онъ безъ противодѣйствія далъ свою санкцію двумъ реакціоннымъ законамъ, проведеннымъ Бисмаркомъ черезъ рейхстагъ (продленіе срока дѣйствія закона противъ соціалистовъ и удлиненіе срока, на какой избирается рейхстагъ, съ 3 до 5 лѣтъ), и закону, касающемуся продленія полномочій прусскаго ландтага (тоже съ

3 до 5 лѣтъ); безъ протеста допустилъ онъ и возстановленіе паспортовъ на границѣ Германіи съ Франціей. Трудно сказать, какой характеръ приняло бы царствованіе Ф., если бы онъ былъ здоровъ; его сторонники объясняли его уступчивость Бисмарку его болѣзнью. 15 іюня 1888 г., черезъ 99 дней царствованія, Ф. скончался и его мѣсто занялъ его сынъ Вильгельмъ II. Въ октябрѣ 1888 г. журналъ «Deutsche Rundschau» опубликовалъ отрывки изъ «Tagebuch Kaiser F's 1870—71», въ которыхъ Ф., являясь безусловнымъ и горячимъ сторонникомъ объединенія Германіи, выражаетъ недовольство осторожностью и старопрусскими традиціями Вильгельма I и еще больше — самовластіемъ Бисмарка. Опубликованіе дневника вызвало страшный гнѣвъ кн. Бисмарка, который поспѣшилъ возбудить судебное преслѣдованіе, по обвиненію въ раскрытіи государственныхъ тайнъ, противъ журнала и лица, его опубликовавшаго. Такимъ лицомъ оказался другъ импер. Ф., консервативный публицистъ и бывшій профессоръ международнаго права, тайный совѣтникъ Геффкенъ, который и былъ арестованъ. Въ янв. 1889 г. онъ былъ освобожденъ по постановленію имперскаго суда, отказавшагося утвердить актъ преданія суду. Послѣ Ф. остались три сына (Вильгельмъ, Генрихъ и Вальдемаръ) и четыре дочери. См. Hengst, «F. Wilhelm, Kronprinz des Deutschen Reichs» (Б., 1888); R. Rodd, «F. III als Kronprinz und Kaiser» (пер. съ англ., 11 изд., Б., 1888); E. Simon, «Kaiser F. III» (пер. съ франц., Бреславль, 1888); W. Müller, «Kaiser F. III» (Штуттг., 1888); H. Delbrück, «Persönliche Erinnerungen an Kaiser F. III und sein Haus» (Б., 1888); Ziemssen, «Friedrich, deutscher Kaiser» (Б., 1888); Bohn, «Unser Fritz, deutscher Kaiser» (5 изд., 1893); G. Freytag, «Der Kronprinz und die deutsche Kaiserkrone» (Лпц., 1889); Philippson, «F. III als Kronprinz u. Kaiser» (Б., 1892). *В. В—въ.*

Фридрихъ — императрица: имя, принятое вдовой императора германскаго Ф. III, собственно императрица *Викторія*-Аделгейда-Марія-Луиза (1840—1901), старшая дочь королевы великобританской Викторіи. Въ 1858 г. она вступила въ бракъ съ принцемъ прусскимъ Ф. (будущимъ королемъ и императоромъ Ф. III). Хорошо образованная, высокоцѣнившая литературу, науку и искусство, воспитанная на англійскомъ парламентаризмѣ, кронпринцесса была горячей сторонницей парламентарнаго управленія и привыкла высоко цѣнить блага свободы и интеллектуальной дѣятельности. Она имѣла сильное и глубокое вліяніе на своего мужа, создала ему и всей своей семьѣ культурную обстановку, окружила ихъ виднѣйшими представителями германской интеллигенціи. Бисмаркъ съ самаго начала своей министерской дѣятельности всегда чувствовалъ въ ней строгаго и весьма опаснаго критика. Когда въ 1887 г. заболѣлъ ея мужъ, и нѣмецкіе врачи готовы были признать его неизлѣчимымъ и такимъ образомъ отстранить отъ права престолонаслѣдія, кронпринцесса Викторія вела съ ними упорную борьбу, настояла на приглашеніи англійскаго врача Мэккензи и отстояла права своего мужа. Когда послѣдній вступилъ на престолъ (9 марта 1888 г.), она отправилась съ нимъ въ Берлинъ и до его смерти поддерживала его. Проектъ брака ихъ дочери, принцессы Викторіи, съ Александромъ Баттенбергомъ находилъ у нея покровительство. Послѣ смерти мужа она жила по большей части въ замкѣ Фридрихсгофъ, близъ Кронберга (въ Гессенъ-Нассау); между ею и старшимъ сыномъ, имп. Вильгельмомъ II, было замѣтно отчужденіе. Въ придворныхъ кругахъ послѣдняго она возбуждала къ себѣ антипатію; ее обвиняли въ томъ, что она осталась англичанкой и была чужда Германіи. *В. В—въ.*

Брауншвейгъ (герцогъ).

Фридрихъ Вильгельмъ — герцогъ брауншвейгскій (1771—1815), младшій сынъ принца Вильгельма-Фердинанда; былъ воспитанъ въ большой строгости, но образованіе получилъ очень недостаточное, такъ какъ его отецъ требовалъ только знанія военной службы. Поступивъ на прусскую службу, участвовалъ въ походахъ 1792 и 1793 гг. Послѣ смерти дяди, старшаго брата и отца сдѣлался (1806) правителемъ Брауншвейга, но вслѣдствіе начавшейся войны съ Наполеономъ, въ которой онъ участвовалъ вмѣстѣ съ корпусомъ Блюхера, и послѣ упорной защиты Любека, былъ взятъ въ плѣнъ и лишился своихъ владѣній: Брауншвейгъ отошелъ къ Вестфальскому королевству. Во время войны Австріи съ Наполеономъ 1809 г. Ф.-Вильгельмъ навербовалъ небольшое войско — такъ назыв. «Черныхъ» или «Отрядъ мести» и 21 мая 1809 г. вторгся въ Саксонію, разбилъ Жюно при Бернекѣ, потомъ вестфальскаго короля при Плауэнѣ; затѣмъ вступилъ въ предѣлы сѣверной Германіи, чтобы возбудить народную войну противъ французовъ. Между 25 іюля и 5 августа онъ совершилъ смѣлый до безумія походъ отъ Цвиккау до Везера, разбилъ много французскихъ отрядовъ, взялъ Гальберштадтъ, послѣ короткаго пребыванія въ Брауншвейгѣ разбилъ 5000 вестфальцевъ (1 августа) при Эльперѣ. 7 авг. онъ посадилъ свой отрядъ на суда и отправился въ Англію. Вернулся въ Брауншвейгъ послѣ битвы при Лейпцигѣ и въ короткое время пріобрѣлъ любовь своихъ подданныхъ. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, Ф.-Вильгельмъ съ 7000 чел. поспѣшилъ на помощь къ англичанамъ и вечеромъ 16 іюня, въ битвѣ при Катръ-бра, палъ, поддержавъ англичанъ въ критическій моментъ, когда бой принялъ неблагопріятный для нихъ оборотъ. См. W. Müller, «Friedrich-Wilhelm Herzog von B.-L.-Ö.» (Брауншвейгъ, 1843); L. F. Spehr, «Friedrich-Wilhelm Herzog von B.-L.-Ö., ein biographisches Denkmal» (Брауншвейгъ, 1848); его же, біографія герцога Ф.-Вильгельма въ «Allgemeine Deutsche Biographie»; K. Niemeyer, «Heldenzug des Herz. Friedrich-Wilhelm von B.-L.-Ö. im Jahre 1809» (Галле, 1859).

Вюртембергъ (король).

Фридрихъ I (Вильгельмъ-Карлъ) — король вюртембергскій (1754—1816), сынъ и

наслѣдникъ Ф.-Евгенія, герцога Вюртембергскаго; съ 1777 г. состоялъ на прусской военной службѣ, въ 1783 г. совершилъ поѣздку въ Италію вмѣстѣ со своею сестрою Маріей Ѳеодоровной и ея мужемъ вел. кн. (впослѣдствіи императоромъ) Павломъ Петровичемъ; затѣмъ былъ назначенъ Екатериною II генералъ-губернаторомъ русской Финляндіи. Въ 1787 г. отказался отъ этого поста. Въ 1796 г. участвовалъ въ кампаніи противъ французовъ, потерпѣлъ нѣсколько серьезныхъ пораженій и заключилъ сепаратный договоръ о перемиріи съ Моро, вступившимъ въ предѣлы Вюртемберга. Въ 1797 г. смерть его отца призвала его на герцогскій престолъ, который онъ занялъ подъ именемъ Ф. II. Его управленіе было одною изъ мрачныхъ эпохъ въ исторіи Вюртемберга. Ф. называли Вителліемъ по наружности и Людовикомъ XI по характеру; преданный обжорству и разврату, самовластный и эгоистичный, не стѣснявшійся ничѣмъ въ достиженіи своихъ цѣлей, онъ поддавался вліянію льстецовъ и любовницъ; въ особенности эти черты стали проявляться послѣ смерти друга его юности, умнаго и благороднаго патріота гр. Цеппелина (1801), нѣсколько его сдерживавшаго. Сначала Ф., ненавидѣвшій революцію и ея порожденіе — Наполеона, вопреки ясно выраженному желанію ландтага, присоединился ко второй коалиціи противъ Франціи; армія его была разбита, и Вюртембергъ вторично занятъ войсками Моро; самъ герцогъ долженъ былъ бѣжать и вернулся только послѣ заключенія Люневильскаго мира (1801). Въ 1802 г. Ф. заключилъ въ Парижѣ съ Наполеономъ сепаратный мирный договоръ, по которому онъ получилъ курфюршеское достоинство и, взамѣнъ теряемыхъ имъ земель по лѣвому берегу Рейна, прирѣзку значительныхъ владѣній, получившихъ наименованіе Новаго Вюртемберга. Они имѣли въ глазахъ Ф. то преимущество передъ Старымъ Вюртембергомъ, что въ нихъ не существовало конституціи. Въ силу того же мира Ф. обязывался поддерживать Наполеона въ его войнахъ. Мирный договоръ хранился въ тайнѣ и въ 1805 г., когда началась война между Франціей и Австріей, то Вюртембергъ присоединилъ свой 8000-ый корпусъ къ французской арміи лишь послѣ того, какъ маршалъ Ней подошелъ къ самому Штутгарту; такимъ образомъ Ф. какъ будто уступалъ необходимости, хотя въ дѣйствительности и его помощь, и эта форма были договорены съ Наполеономъ. По Пресбургскому миру (1805) Вюртембергъ получилъ новое территоріальное приращеніе (за которымъ въ 1809 г. послѣдовало еще дальнѣйшее), такъ что число жителей въ Вюртембергѣ съ 650000 (въ 1802 г.) поднялось 1400000 (1809). 1 января (1806 г.) Ф. съ одобренія Наполеона провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Ф. I. Вслѣдъ за этимъ Новый Вюртембергъ былъ въ административномъ отношеніи окончательно слитъ со Старымъ Вюртембергомъ и старинная сословная конституція послѣдняго, на вѣрность которой Ф. принесъ присягу при вступленіи на престолъ, отмѣнена. Съ этихъ поръ деспотизму Ф. не было предѣловъ. Онъ широко жаловалъ дворянское достоинство, окружая себя взамѣнъ стараго, не лишеннаго нѣкоторой гордости и самостоятельности дворянства, дворянствомъ новымъ, ему безусловно преданнымъ и льстивымъ; всякія проявленія самостоятельности и свободы безусловно преслѣдовались. На народное образованіе, въ частности на тюбингенскій университетъ, Ф. наложилъ свою руку, вліяя на составъ профессоровъ и на характеръ преподаванія въ желательномъ для него духѣ. Расточительность Ф., тратившаго громадныя суммы на свои личныя удовольствія, вела къ систематическому возвышенію налоговъ. Тѣ же причины привели къ секуляризаціи въ широкихъ размѣрахъ духовныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Вюртембергъ пришлось распространить нѣкоторые принципы французскаго права. Въ иностранной политикѣ Ф. отнынѣ являлся безусловнымъ сторонникомъ Наполеона; союзъ былъ скрѣпленъ бракомъ Екатерины, дочери Ф., съ братомъ Наполеона, Жеромомъ. Въ своихъ письмахъ къ Наполеону Ф. тщательно доводилъ до его свѣдѣнія о всѣхъ интригахъ противъ него при Вѣнскомъ и др. германскихъ дворахъ. Въ 1806 г. Вюртембергъ присоединялся къ Рейнскому союзу. Въ 1809 г. Ф. принялъ участіе въ войнѣ противъ Австріи, лично командуя вюртембергскимъ отрядомъ, вторгшимся въ Форарльбергъ. Въ 1812 г. имъ была послана въ Россію 15000-я армія. Онъ остался вѣренъ Наполеону даже послѣ его пораженія въ Россіи и отрѣшилъ отъ должности ген. Нермана, который во время Лейпцигской битвы перешелъ, съ двумя кавалерійскими полками, на сторону союзниковъ. Только послѣ этой битвы, когда уже вполнѣ выяснилась судьба, ожидающая Наполеона, Ф. сталъ искать сближенія съ союзниками и заключилъ съ ними 2 ноября 1813 г. Фульдскій договоръ, по которому переходилъ на ихъ сторону, за что союзники гарантировали ему сохраненіе его территоріи и власти. На Вѣнскомъ конгрессѣ представитель Вюртемберга горячо протестовалъ противъ статьи союзнаго акта, обязывавшей государства, примыкавшія къ Германскому союзу, ввести конституціонное управленіе. Послѣ закрытія Вѣнскаго конгресса Ф., не смотря на свой самовластный характеръ, съумѣлъ, однако, понять необходимость ограниченія своей власти для ея сохраненія и потому рѣшился даровать своему королевству новую конституцію. Онъ созвалъ собраніе государственныхъ чиновъ (частью выборныхъ отъ сословій), прибавилъ къ нимъ лицъ по его собственному назначенію, и предложилъ имъ на обсужденіе проектъ конституціи, по которому хотя и сохранялъ за собою власть въ весьма широкомъ объемѣ, но дѣлалъ шагъ впередъ въ смыслѣ сокращенія правъ дворянства. Ландтагъ, гдѣ преобладало старое дворянство, наотрѣзъ отказался отъ нея. Такимъ образомъ послѣдній годъ царствованія Ф. представлялъ странное зрѣлище деспотическаго и до тѣхъ поръ неограниченнаго короля, отстаивающаго принципъ равенства сословій въ конфликтѣ съ дворянскимъ ландтагомъ, противящимся, во имя «добраго стараго права», требованіямъ

времени. Смерть короля послѣдовала до окончанія конфликта. См. Pfister. «König F. von Würtemberg und seine Zeit» (Штуттгартъ, 1888); «Briefwechsel der Königin Katharina und des Königs Jérôme von Westfalen sowie des Kaisers Napoleon I. mit dem König F. von Würtemberg» (Штуттгартъ 1886—87); «Politische und militärische Korrespondenz König Friedrichs von Würtemberg mit Kaiser Napoleon» (Штуттгартъ, 1889). *В. В—въ.*

Гессенъ (ландграфы и курфюрсты).

Фридрихъ II — ландграфъ гессенскій (1720—85), сынъ ландграфа Вильгельма VIII, сражался противъ французовъ во время войны за австрійское наслѣдство, а въ 1745—1746 гг. — въ Шотландіи противъ претендента на англійскій престолъ, Карла-Эдуарда. Въ 1749 г. онъ перешелъ въ католицизмъ и былъ вынужденъ подписать особый актъ охраненія реформатскаго вѣроисповѣданія въ Гессенѣ. Въ 1756 г. Ф. поступилъ на прусскую службу, а въ 1760 г. наслѣдовалъ своему отцу. Дурную славу пріобрѣлъ онъ тѣмъ, что въ 1776 г., во время сѣверо-американской войны, уступилъ англичанамъ за деньги корпусъ гессенцевъ въ 12000 чел. Онъ былъ бережливымъ правителемъ, успѣлъ собрать значительныя средства, любилъ искусства и науки, создалъ «Museum Fridericianum», учредилъ академію художествъ и много сдѣлалъ для украшенія Касселя. См. Hartwig, «Der Uebertritt des Erbprinzen F. von Hessen-Kassel zum Katholizismus» (Кассель, 1870); Pfister, «Landgraf F. II und sein Hessen» (1 ч., тамъ же, 1879).

Фридрихъ Вильгельмъ I — курфюрстъ Гессенскій (Гессенъ-Кассельскій; 1802—75), единственный сынъ курфюрста Вильгельма II и Августы, принцессы прусской (дочери Ф.-Вильгельма II Прусскаго). Слушалъ лекціи въ Марбургѣ и Лейпцигѣ. Въ 1821 г., когда его отецъ, вслѣдствіе аффишированія своей любовной связи съ Эмиліей Ортлепиъ, возведенной имъ въ достоинство графини Рейхенбахъ, поссорился со своей женой, Ф.-Вильгельмъ былъ на сторонѣ матери и уѣхалъ изъ Касселя. Революція 1830 г. и изгнаніе народомъ графини Рейхенбахъ (янв. 1831) принудили курфюрста провозгласить своего сына Ф.-Вильгельма соправителемъ и выѣхать изъ страны, фактически передавъ сыну всю власть. Это было встрѣчено народомъ весьма сочувственно. Однако, скоро обнаружилось, что Ф.-Вильгельмъ какъ въ личномъ своемъ поведеніи, такъ и въ управленіи страною намѣренъ слѣдовать по стопамъ отца. Онъ въ августѣ 1831 г. вступилъ въ морганатическій бракъ съ Гертрудой Фалькенштейнъ (1806—82), которая для этого развелась со своимъ мужемъ, прусскимъ лейтенантомъ Леманомъ, и далъ ей въ сент. 1831 г. титулъ графини Шаумбургъ, въ 1853 г.—княгини Ганау. Мать Ф.-Вильгельма не признавала этого брака; не признавало его и гессенское дворянство, не желавшее видѣть своихъ дочерей при дворѣ женщины низшаго происхожденія. О томъ, чтобы германскіе дворы и гессенскій ландтагъ признали за дѣтьми отъ этого брака права принцовъ, рожденныхъ въ равномъ бракѣ, не могло быть и рѣчи. Еще при отцѣ Ф.-В. Гессенъ-Кассель получилъ конституцію (1831), одну изъ наиболѣе либеральныхъ того времени; но Ф.-Вильгельмъ питалъ ненависть къ конституціонализму и велъ энергичную борьбу съ ландтагомъ. Въ 1832 г. министерскій постъ занялъ реакціонеръ Гассенпфлугъ, который преслѣдовалъ печать, производилъ давленіе на судъ, распускалъ безъ всякихъ основаній ландтагъ, при выборахъ прибѣгалъ къ грубому давленію, прямо не подчинялся рѣшеніямъ ландтага. Его деспотизмъ распространялся даже на мелочи; такъ онъ строго запрещалъ чиновникамъ носить усы. Въ 1837 г. онъ получилъ отставку вслѣдствіе личнаго столкновенія съ Ф.-Вильгельмомъ, причины котораго не вполнѣ выяснены; но его мѣсто занялъ Шефферъ, продолжавшій ту же политику и даже съ еще бо́льшей безцеремонностью и грубостью относившійся къ народнымъ представителямъ. Однимъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій реакціи было преслѣдованіе либеральнаго марбургскаго профессора Іордана, котораго четыре года (1839—43) продержали въ тюрьмѣ по совершенно недоказанному обвиненію сперва въ государственной измѣнѣ, а потомъ, за невозможностью доказать ее, въ недонесеніи о попыткѣ государственной измѣны. Въ 1847 г., послѣ смерти отца, Ф.-Вильгельмъ сдѣлался курфюрстомъ. Революція 1848 г. принудила его дать отставку Шеффер у, поручить сформированіе министерства либералу Эбергарду и принять рядъ такихъ мѣръ, какъ всеобщая амнистія, отмѣна цензуры и т. д. Какъ только торжество реакціи въ Германіи дало возможность вернуться на прежнюю дорогу, онъ послѣшилъ (1850) дать отставку министерству и вновь призвать къ власти Гассенпфлуга; послѣдній попытался подавить народное движеніе полицейскими мѣрами, но это не удалось, и Ф.-Вильгельмъ призвалъ на помощь прусскія войска. Конституція 1831 г. была отмѣнена и въ 1852 г. октроирована новая. Въ 1855 г. Ф.-Вильгельмъ, опять таки вслѣдствіе личнаго столкновенія, вторично далъ отставку Гассенпфлугу, но продолжалъ прежнюю политику. Только въ 1862 г., уступая народному движенію и настойчивому совѣту короля прусскаго Вильгельма I, подкрѣпленному мобилизаціей двухъ корпусовъ, Ф.-Вильгельмъ рѣшился возстановить конституцію 1831 г. Во время войны 1866 г. между Пруссіей и Австріей Ф.-Вильгельмъ сталъ на сторону послѣдней, былъ арестованъ и отвезенъ въ Штеттинъ. 17 сентября 1866 г. Пруссія заключила съ нимъ договоръ, по которому онъ, за донежное вознагражденіе, отказывался отъ своихъ правъ. До самой смерти, однако, онъ мечталъ о ихъ возстановленіи, для чего старательно, но совершенно безрезультатно, велъ изъ Праги агитацію въ своемъ бывшемъ государствѣ. Вслѣдствіе этого прусское правительство въ 1869 г. наложило секвестръ на его личное имущество. *В. В—въ.*

Фридрихъ II — принцъ, потомъ ландграфъ гессенъ-гомбургскій (1633—1708), пятый сынъ ландграфа Ф. I. Въ 1654 г. поступилъ на шведскую службу и принималъ участіе въ войнѣ съ Польшей и Даніей. Подъ Копенга-

геномъ 29 января 1659 г. ему раздробило ногу и отъ искусственной ноги съ серебряными суставами, которую онъ сталъ носить, получилъ прозвище «серебряноногаго». Въ 1670 г. онъ перешелъ изъ лютеранскаго въ реформатское вѣроисповѣданіе и былъ назначенъ бранденбургскимъ кавалерійскимъ генераломъ. Въ 1675 г. онъ отличился при Фербеллинѣ, гдѣ во главѣ авангарда счастливо началъ битву. Послѣ смерти своего старшаго брата Георга-Христіана сдѣлался правителемъ Гомбурга (1681), построилъ тамъ замокъ и, радушно принимая бѣжавшихъ отъ преслѣдованій гугенотовъ, старался увеличить промышленную дѣятельность и благосостояніе своей страны. См. Hamel, «F. II, mit dem silbernen Bein, Landgraf von Hessen-Homburg» (B., 1861); Jungfer, «Der Prinz von Homburg» (тамъ же, 1890).

Данія (короли).

Фридрихъ I — король датскій (род. въ 1471 г., ум. въ 1533 г.). Рано лишившись отца, короля датскаго Христіана I, былъ воспитанъ въ Шлезвигъ-Голштиніи, подъ опекой матери, королевы Доротеи. Въ 1490 г. Ф. и его старшій братъ Гансъ, король датскій, были избраны герцогами Шлезвигъ-Голштинскими. Претендуя на безраздѣльное владѣніе герцогствами, Ф. постоянно стоялъ въ оппозиціи къ брату, не разъ предъявлялъ притязанія на разныя части королевства, а послѣ смерти Ганса явился соперникомъ его сына, Христіана II. По низверженіи Христіана II Ф. былъ избранъ сначала датскимъ (1523 г.), а затѣмъ и норвежскимъ королемъ. Избирательныя капитуляціи, подписанныя при этомъ Ф., еще больше, чѣмъ капитуляціи его предшественниковъ, утвердили и расширили права и привилегіи высшихъ сословій. Царствованіе Ф. было крайне тревожное и положеніе его, какъ короля, шаткое. До 1532 г. ему постоянно угрожалъ низвергнутый Христіанъ II, а съ заточеніемъ послѣдняго въ Сёндерборгскую крѣпость, Швеція и Любекъ стали для Ф. еще менѣе надежными союзниками, чѣмъ прежде. Связанный упомянутыми выше капитуляціями, Ф. не могъ провести реформъ, клонившихся къ улучшенію положенія низшихъ сословій, хотя и сознавалъ ихъ необходимость, а потому и не пріобрѣлъ симпатій народа. Ф. удалось, однако, вопреки условіямъ капитуляціи, оказать поддержку возникшему въ Даніи реформаціонному движенію и взять подъ свое покровительство лютеранское духовенство. Найдя поддержку въ высшемъ дворянствѣ, Ф. съумѣлъ вообще сильно ограничить права и привилегіи высшаго датскаго католическаго духовенства. Охотнѣе всего Ф. жилъ въ герцогствахъ; въ Данію онъ наѣзжалъ на короткое время, а въ Норвегію и вовсе не заглядывалъ. Осторожный, миролюбивый и бережливый, Ф. не былъ чуждъ вѣроломства; онъ заключилъ Христіана II въ крѣпость, не смотря на данное ему обѣщаніе свободнаго пропуска. *И. Г.*

Фридрихъ II—король датскій (1534—88), сынъ короля Христіана III. Въ 1542 г., послѣ долгихъ переговоровъ короля-отца съ государственнымъ совѣтомъ, вся Данія присягнула Фридриху, какъ наслѣднику престола. Въ 1548 г. присягнула ему и Норвегія, которую онъ тогда посѣтилъ въ первый и послѣдній разъ. Наслѣднымъ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ его при жизни отца такъ и не выбрали. Воспитанъ Ф. былъ, по настоянію государственнаго совѣта, въ Даніи. Науками его не особенно обременяли; онъ велъ, въ кругу воспитывавшихся вмѣстѣ съ нимъ сверстниковъ, довольно веселую и свободную жизнь. Его заблаговременно стали посвящать въ государственныя дѣла; онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, входилъ въ оффиціальныя сношенія съ церковью, университетомъ и пр. Въ 1557 г. онъ ѣздилъ въ Германію и завязалъ дружескія сношенія съ нѣмецкими князьями, дворянами и военными; многихъ изъ послѣднихъ онъ впослѣдствіи вызвалъ къ себѣ на службу въ Данію. Въ 1558 г. скончался Христіанъ III, и Ф. сталъ королемъ Даніи и Норвегіи. Отъ молодого короля можно было сначала ожидать выходящаго изъ ряда царствованія; но его смѣлой, здоровой и широкой натурѣ недоставало разсудительности, выдержки и твердой настойчивости; отсутствіе этихъ качествъ лишь до извѣстной степени восполнялось умѣньемъ выбирать совѣтниковъ и подчиняться ихъ руководству въ серьезныхъ случаяхъ. Война съ Дитмаршеномъ, вмѣшательство въ запутанныя политическія отношенія прибалтійскихъ областей, возобновленіе старой уніонистской политики, преслѣдовавшей объединеніе подъ однимъ скипетромъ всѣхъ трехъ сѣверныхъ государствъ и приведшей къ кровавой семилѣтней (1563—70) войнѣ со Швеціей — вотъ главныя событія первой части царствованія Ф., доставившія Даніи много выгодъ. Внутреннее положеніе страны, однако, оставляло желать многаго; государственная казна была опустошена, въ народѣ царило недовольство, ходили слухи о подготовлявшемся возстаніи. Ф. вышелъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій, вызвавъ изъ изгнанія Педера Оксе, нелюбимаго, но даровитаго государственнаго дѣятеля, и вручивъ ему все управленіе. Вторая часть царствованія Ф. (съ 1571 г.) была счастливой эпохой въ исторіи Даніи. Продолжительный миръ вызвалъ общее процвѣтаніе; престижъ Даніи также поднялся, какъ давно не бывало; королевская власть нѣсколько усилилась. Ф. былъ покровителемъ наукъ и искусствъ и сторонникомъ свободы совѣсти; онъ не увлекался «бѣсованіемъ богослововъ» и держался въ сторонѣ отъ религіозныхъ споровъ. Кончина Ф. вызвала всеобщее народное горе. *И. Г.*

Фридрихъ III (1609—1670) — король датскій, второй сынъ короля Христіана IV. Не имѣя съ дѣтства шансовъ занять королевскій тронъ, онъ по волѣ отца, стремившагося расширить и упрочить владѣнія династіи и вліяніе Даніи въ Сѣверной Германіи, былъ проведенъ въ коадъюторы Бремена, Вердена и Гальберштадта, а 18 лѣтъ отъ роду назначенъ военноначальникомъ Бременской области, въ качествѣ замѣстителя отца. Такимъ образомъ его съ ранней юности стали

готовить къ дѣятельности правителя, и научное образованіе его закончилось быстро; тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ проникнуться интересомъ къ литературѣ и наукѣ. Пребываніе при различныхъ дворахъ за границею довершило его политическое образованіе. Въ 1634 г. онъ добился избранія въ архіепископы Бремена, а въ 1635 г.—и Вердена, ставъ такимъ образомъ владѣтельнымъ германскимъ княземъ. Старшій братъ его, Христіанъ, скончался раньше и послѣ смерти его (1648) Ф. былъ избранъ королемъ Даніи и Норвегіи. Датское дворянство, знавшее автократическія тенденціи Ф. и имѣвшее уже съ нимъ крупныя столкновенія во время войны со Швеціей, когда онъ былъ генералиссимусомъ и предсѣдателемъ военнаго совѣта, заставило и его подписать при избраніи капитуляцію, ограничивавшую его права. Вступивъ на престолъ, Ф. не замедлилъ начать съ дворянствомъ упорную борьбу за власть, въ которой, благодаря поддержкѣ средняго сословія, одержалъ побѣду. Онъ обвинилъ въ государственной измѣнѣ одного изъ столповъ аристократической партіи, государственнаго канцлера Корфица Ульфельдта, женатаго на сводной сестрѣ Ф., Христинѣ, и такъ умѣло велъ дѣло, что Ульфельдту пришлось бѣжать изъ Даніи. Его заочно приговорили къ смертной казни, а жену его посадили въ тюрьму, въ которой она и провела въ тяжелой обстановкѣ 24 года. Это была личная месть супруги Ф., надменной и честолюбивой Софіи-Амаліи (принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской), завидовавшей блестящимъ качествамъ дочери Христіана IV. Лишась своего вождя, дворянская партія мало по малу стала уступать. Неудачная война Даніи съ Швеціей въ 1657 г. еще больше расшатала основы существовавшаго государственнаго строя, обнаруживъ всю его несостоятельность. Король, напротивъ, съумѣлъ выказать себя на высотѣ своего положенія въ наиболѣе критическій моментъ войны, когда дѣло дошло до осады столицы Даніи, и завоевалъ себѣ симпатіи народа, особенно копенгагенскихъ гражданъ, поклявшись «умереть въ своемъ гнѣздѣ». Дарованіемъ копенгагенцамъ большихъ привилегій король окончательно закрѣпилъ за собой ихъ преданность и помощь и, опираясь съ одной стороны на бюргеровъ, съ другой на армію, въ которой онъ исподволь пополнялъ ряды офицеровъ безусловно преданными ему выходцами изъ Германіи, нанесъ дворянству рѣшительный ударъ: 16 окт. 1660 г. была уничтожена связывавшая его избирательная капитуляція, 14 ноября королю присягнули какъ «наслѣдственному», а не «избираемому» монарху, 10 января 1661 г. сословія утвердили за нимъ неограниченную верховную власть и, наконецъ, 14 ноября 1665 г. «королевскимъ закономъ» былъ завершенъ государственный переворотъ. Этотъ годъ надо считать началомъ въ Даніи абсолютной монархической власти, продолжавшейся почти 200 лѣтъ. Старая форма правленія, съ государственнымъ совѣтомъ (изъ членовъ высшей аристократіи) во главѣ и участіемъ дворянъ, избиравшихъ государя, была похоронена навсегда. Современники рисуютъ Ф. человѣкомъ крайне медлительнымъ, осторожнымъ, но и упорнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, замкнутымъ, скрытымъ и злопамятнымъ. Говорилъ онъ мало и еще меньше писалъ. Упорная политическая борьба не мѣшала ему и королевѣ устраивать праздники, балы, маскарады, охоты и т. п. Онъ имѣлъ пристрастіе къ собиранію книгъ и художественныхъ произведеній. *П. Г.*

Фридрихъ IV—король датскій (1671—1730, царств. съ 1699 г.), сынъ Христіана V. Полученное имъ образованіе далеко не соотвѣтствовало его назначенію; онъ плохо писалъ и по-датски, и даже по-нѣмецки, хотя этотъ языкъ былъ господствующимъ при дворѣ Христіана V, по-французски же и вовсе безграмотно; впослѣдствіи онъ часто жаловался на то, сколькихъ трудовъ стоило ему въ зрѣломъ возрастѣ наверстать упущенное. Слабость подготовки Ф. къ дѣятельности правителя до нѣкоторой степени сглаживалась благодаря его природному уму, прекрасной памяти и необычайному трудолюбію. Вездѣ и всегда—объѣзжая Норвегію, производя смотръ войскамъ, ревизуя королевскія имѣнія, засѣдая въ государственномъ совѣтѣ, слушая доклады по различнымъ дѣламъ — онъ входилъ лично во всѣ подробности и добирался до сути дѣла. Во время Великой сѣверной войны (1700—1720 гг.) Ф. проявилъ большую личную храбрость, но таланта полководца у него не оказалось. Тѣмъ не менѣе война кончилась для страны благополучно и принесла датской коронѣ весь Шлезвигъ. Кромѣ того, онъ пріобрѣлъ графство Ранцау, а также добился выгоднаго для Даніи рѣшенія спорнаго вопроса о наслѣдственныхъ правахъ на княжество Плоэнъ. Преисполненный высокихъ представленій о святости и правахъ самодержавной королевской власти, онъ ревниво оберегалъ эти права отъ малѣйшаго, даже кажущагося посягательства. Отсюда его подозрительно-непріязненное отношеніе къ старо-датскому и голштинскому дворянству, съ особенной силой сказавшееся въ его политическомъ завѣщаніи своимъ наслѣдникамъ. Въ 1701 г. Ф., въ видахъ усиленія защиты страны, организовалъ въ Даніи военныя дружины (ополченіе), на подобіе уже существовавшихъ въ Норвегіи, а годъ спустя упразднилъ въ Зеландіи и на ближайшихъ островахъ крѣпостное право. Благія его намѣренія были парализованы отчасти его неподготовленностью, отчасти продолжительной войной, вызвавшей крайнее отягощеніе народа рекрутчиной и налогами. Присоединеніе Шлезвига также не получило того политическаго значенія для будущаго Даніи, какое могло бы имѣть: Ф. сознавалъ, что за политическимъ сліяніемъ должно было послѣдовать административное, но ничего не предпринялъ для этого, равно и для укрѣпленія датской національности въ Шлезвигѣ. Такое отношеніе Ф. объясняется общею слабостью его національнаго (датско-норвежскаго) самосознанія; изъ того же источника проистекало и его индифферентное отношеніе къ развитію національной культуры. Царствованіе Ф.

представляло переходъ отъ чистаго лютеранства къ піетизму, расцвѣтшему при его преемникѣ. Самъ король въ области религіи и нравственности держался особой, спеціально «королевской» точки зрѣнія, позволяя себѣ даже морганатическіе браки при жизни законной жены. *П. Г.*

Фридрихъ V—король датскій, сынъ Христіана VI (1723—66). Воспитаніе и образованіе его велось въ строго-нѣмецкомъ духѣ; нѣмецкій языкъ сталъ для него, какъ для его отца и дѣда, роднымъ. Тѣмъ не менѣе восшествіе Ф. на престолъ въ 1746 г. было встрѣчено народомъ съ восторгомъ и живѣйшими надеждами, чему не мало содѣйствовали привлекательныя личныя качества короля: Ф. отличался привѣтливостью, доступностью и жизнерадостностью, въ противоположность угрюмому, строгому піетисту Христіану VI. Датскій театръ, закрытый при послѣднемъ, вновь открылъ свои двери; послѣ 16-лѣтняго вынужденнаго молчанія вновь сталъ писать знаменитый драматургъ Гольбергъ. Возобновились въ Копенгагенѣ и итальянская опера, и французская комедія, была основана академія художествъ, расширена свобода печати; духовная свобода сильно возросла и окрѣпла. Продолжительный миръ обезпечилъ странѣ и возможность экономическаго прогресса. Приписывать все хорошее въ царствованіе Ф. ему самому, однако, нельзя. Онъ лично мало оказывалъ вліянія на общій ходъ государственной и общественной жизни, но и не мѣшалъ ея прогрессу, предоставляя полную власть своимъ совѣтникамъ и министрамъ, среди которыхъ были лица большого государственнаго ума, какъ напр. Мольтке, Бернсторфъ. Съ ранней юности Ф. проявлялъ склонность къ разврату и пьянству, и эти его слабости быстро превратились въ настоящіе пороки, которые и свели его преждевременно въ могилу. Популярность короля тѣмъ не менѣе не уменьшилась даже въ послѣдніе годы царствованія, когда экономическія условія стали крайне тяжелыми. Народъ продолжалъ звать Ф. «добрѣйшимъ» и снисходительно смотрѣлъ на его крайне распущенный образъ жизни. *П. Г.*

Фридрихъ VI—король датскій (1768—1839), сынъ Христіана VII. Первоначально воспитаніемъ принца завѣдывалъ Струэнзе, который особенно заботился о томъ, чтобы укрѣпить здоровье хилаго отъ природы мальчика. По низверженіи Струэнзе, разлученіи родителей Ф. и заточеніи матери его, королевы Каролины-Матильды, въ монастырь, опекуншей четырехлѣтняго Ф. стала мачиха короля Христіана VII, Юліана-Марія. Воспитатель Ф., оберъ-гофмейстеръ Эйкстедъ, недостаточно образованный и съ крайне шаткими религіозными и нравственными понятіями, принесъ Ф., однако, ту пользу, что съумѣлъ пробудить и укрѣпить въ немъ живой интересъ ко всему датскому. Языкамъ нѣмецкому и французскому Ф. учился не столько у преподавателей, сколько у своего камеръюнкера Бюлова, который пробудилъ въ немъ большой интересъ и любовь къ земледѣлію и лѣсоводству. По свидѣтельству Бюлова, Ф. отличался умомъ и прекрасной памятью, но проявлялъ душевную черствость и большое умѣніе притворяться. Холодное отношеніе къ Ф. королевы Юліаны-Маріи вызвало въ немъ большое озлобленіе; будучи еще почти ребенкомъ, онъ сталъ вырабатывать втихомолку планы, какъ бы завладѣть властью, мало-помалу привлекая на свою сторону вліятельныхъ людей. 4 апрѣля 1784 г. принцъ былъ конфирмованъ и черезъ 10 дней впервые долженъ былъ засѣдать въ государственномъ совѣтѣ; но еще до того онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ власти, предложивъ королю-отцу подписать указъ, которымъ существовавшій кабинетъ распускался и составлялся новый съ участіемъ Бернсдорфа, Гута и Стампе. Король подписалъ указъ, но вслѣдъ затѣмъ Ф. пришлось выдержать ожесточенную схватку со своимъ дядей, принцемъ Фридрихомъ, сыномъ королевы Юліаны-Маріи и короля Фридриха V, пытавшимся завладѣть особой душевно-больного Христіана VII, чтобы его именемъ править государствомъ. Ф. съумѣлъ не допустить этого и самъ, въ качествѣ кронпринца-регента, сталъ во главѣ правленія. Смѣлость и энергія Ф. вызвали одобреніе всѣхъ иностранныхъ дворовъ, но въ странѣ переходъ власти въ руки юноши, ничѣмъ еще себя незаявившаго и извѣстнаго лишь недочетами своего образованія, не вызвалъ особой радости. Опасались, вдобавокъ, какъ бы принцъ не унаслѣдовалъ отъ отца предрасположенія къ душевной болѣзни. Ф., однако, не замедлилъ разсѣять всѣ опасенія. Съ его правленіемъ настала для Даніи счастливая во многихъ отношеніяхъ эпоха; реформы, которыми она ознаменована, были проведены не безъ дѣятельнаго, непосредственнаго участія короля. Особенно много трудовъ положилъ Ф. на улучшеніе положенія крестьянъ. При немъ было уничтожено прикрѣпленіе крестьянъ къ мѣсту ихъ рожденія (1788), существенно облегчены оброчныя обязательства (1791—99), измѣнены постановленія о десятинномъ сборѣ (1810), урегулированы отношенія между помѣщиками и арендаторами (1787), отмѣнено рабовладѣльчество въ датскихъ вестиндскихъ колоніяхъ (1792). Союзъ съ Франціей навлекъ на Данію нападеніе Англіи, флотъ которой, безъ объявленія войны, разгромилъ датскій флотъ на Копенгагенскомъ рейдѣ и бомбардировалъ самую столицу. Разрывъ съ Англіей повелъ и къ разрыву со Швеціей, и при такихъ-то тревожныхъ обстоятельствахъ Ф. сдѣлался королемъ (13 марта 1808 г.). Продолжая свою неудачную внѣшнюю политику, онъ довелъ страну до государственнаго банкротства и въ 1814 г. потерялъ Норвегію, отторгнутую отъ Даніи Вѣнскимъ конгрессомъ. Въ теченіе слѣдующихъ 15 лѣтъ страна опять оправилась и вступила на путь прогресса, но Ф. занимался преимущественно военными дѣлами и больше всего заботился объ охраненіи своей самодержавной власти. Онъ не исполнялъ постановленія германскаго союза относительно введенія сословнаго представительства въ Голштиніи. Предложеніе Лоранцена объ изданіи общей конституціи для Голштиніи и Шлезвига навлекли на него тюремное заклю-

ченіе. Послѣ іюльской революціи король призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторую уступку. Указомъ 28 мая 1831 г. было объявлено о разрѣшеніи совѣщательныхъ собраній гражданъ въ провинціяхъ, а черезъ три года установленъ и составъ такихъ собраній, имѣвшихъ право обсуждать мѣстныя нужды и входить о нихъ съ петиціями къ королю. Это сильно укрѣпило популярность Ф. Онъ ежедневно показывался запросто на улицахъ, или въ саду Фредериксбургскаго дворца; повседневный бытъ его отличался умѣренностью и скромностью; трудъ былъ его второй натурой; онъ особенно умѣлъ говорить съ простымъ народомъ и «привязать» его къ себѣ. Вѣсть о смерти «Самого», какъ прозвалъ его народъ, возбудила общее непритворное горе; крестьяне добились позволенія нести его гробъ до мѣста его погребенія. *Л. Г.*

Фридрихъ VII—король датскій (1808—63)—сынъ Христіана VIII. Дѣтство Ф. протекло въ ненормальныхъ условіяхъ, вслѣдствіе развода его родителей. Отецъ его былъ всецѣло погруженъ въ свои крайне разносторонніе интересы; мачиха, не смотря на личныя достоинства и доброе желаніе, не съумѣла примѣниться къ сложной натурѣ пасынка и пріобрѣсть на него вліяніе. Въ 1826 г. Ф., недостигшаго еще 18 лѣтняго возраста, помолвили съ его сверстницей и родственницей, дочерью царствовавшаго короля Ф. VI, принцессой Вильгельминой, и отправили въ продолжительную заграничную поѣздку съ цѣлью пополненія его образованія. Ф. поселился въ Женевѣ, гдѣ его окружили цѣлымъ штатомъ преподавателей. Быстро усваивая содержаніе бесѣдъ, во время экскурсій, прогулокъ и т. п., Ф. скучалъ за учебниками. Любовь къ свободѣ вообще была его второй натурой, а его давили строгимъ придворнымъ регламентомъ, требовали отъ него отчета въ каждомъ шагѣ. Не мало усложняла задачу воспитателей и рано развившаяся въ Ф. чувственность, которая еще болѣе ослабила его и безъ того слабую волю. Сильно давала знать себя и страсть принца порисоваться, блеснуть, хотя бы въ ущербъ правдѣ; маленькія сначала преувеличенія мало-по-малу разростались у него въ невѣроятныя выдумки, которыя при частомъ повтореніи до того овладѣвали его фантазіей, что становились для него непреложной истиной. Въ 1828 г. Ф. вернулся на родину, гдѣ вскорѣ затѣмъ и былъ обвѣнчанъ со своей невѣстой. Онъ оказался плохимъ семьяниномъ. Военный духъ, господствовавшій въ послѣдній періодъ царствованія короля Ф. VI, былъ ему крайне не по душѣ. Онъ по прежнему тяготѣлъ къ свободной жизни, къ общенію съ природой, охотѣ, рыбной ловлѣ, прогулкамъ верхомъ, раскопкамъ древнихъ кургановъ, и ему трудно было усидѣть дома. Недовольный поведеніемъ Ф., король-тесть, по соглашенію съ отцомъ Ф., отправилъ послѣдняго вродѣ какъ бы въ ссылку въ Исландію; бракъ Ф. былъ расторгнутъ по обоюдному желанію супруговъ. Черезъ 4 мѣсяца Ф., однако, вернули и назначили командиромъ пѣхотнаго полка, съ пребываніемъ въ г. Фредериціи. Здѣсь принцъ провелъ 5 лѣтъ, довольствуясь обществомъ мѣстныхъ офицеровъ, чиновниковъ и бюргеровъ и не стѣсняя себя въ выборѣ временныхъ подругъ жизни. Съ восшествіемъ на престолъ отца Ф., жизнь послѣдняго снова круто измѣнилась. Онъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ Ютландіи и Фіоніи, сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ «государственнаго совѣта» и въ 1841 г., по настоянію отца, вступилъ въ новый бракъ съ принцессой Маріанной Мекленбургъ-Стрелицкой. Этотъ бракъ также оказался неудачнымъ, хотя принцъ и выказывалъ женѣ большую преданность: супруги слишкомъ мало гармонировали другъ съ другомъ. Въ 1846 г. бракъ былъ расторгнутъ, и принцъ окончательно подпалъ вліянію своей любовницы (впослѣдствіи законной жены графини Даннеръ) Луизы Расмуссенъ, бывшей танцовщицы, съ которой Ф. познакомился еще живя во Фредериціи. Вліяніе Луизы Расмуссенъ на Ф. еще усилилось, когда онъ познакомился съ ея бывшимъ женихомъ, типографщикомъ Берлингомъ. Оба эти лица сыграли большую роль въ царствованіи Ф., образуя живую связь между престоломъ и народомъ. 20 января 1848 г. Ф. наслѣдовалъ тронъ Даніи послѣ своего отца, который, раздѣляя общія опасенія по поводу перехода власти въ руки неопытнаго и лишеннаго всякаго характера сына, передъ смертью настоятельно совѣтовалъ ему даровать странѣ конституцію. Министры Христіана VIII держались того же мнѣнія, самъ же Ф., согласился на это неохотно и лишь подъ давленіемъ Луизы Расмуссенъ и Берлинга. 28 января вышелъ королевскій указъ о предстоящемъ введеніи конституціи во всѣхъ областяхъ королевства. 5 іюня 1849 г. былъ обнародованъ «Основной законъ», установившій въ Даніи свободную форму правленія, въ замѣнъ самодержавія, державшагося почти 200 лѣтъ. Дарованіе конституціи, счастливый сравнительно исходъ войны съ Пруссіей и подавленіе возстанія въ Шлезвигъ-Голштиніи окружили короля небывалымъ ореоломъ; общественное мнѣніе ставило его выше всѣхъ его предшественниковъ, приписывая ему одно хорошее. Повидимому, самыя событія способствовали его зрѣлости: онъ выучился сдерживаться и своей сдержанностью и простотой привлекалъ сердца народа. Министры, однако, никогда не могли быть увѣрены въ искренности его поддержки, онъ въ любую минуту могъ измѣнить имъ и отдаться совершенно противоположному теченію. Невоздержный образъ жизни, которому предавался Ф. и отъ котораго не могла удержать его даже третья его жена (морганатическая), графиня Даннеръ, сравнительно быстро подточилъ его богатырское здоровье: одинъ изъ часто случавшихся съ Ф. припадковъ рожистаго воспаленія принялъ смертельный оборотъ. 15 ноября 1863 г. Ф. скончался во Глюксбургѣ, гдѣ занимался приготовленіями къ войнѣ. Датскій престолъ, за бездѣтностью короля, перешелъ къ принцу Христіану Глюксбургскому (Христіанъ IX). Горе, охватившее народъ при вѣсти о смерти Ф., было велико. Во многихъ городахъ Даніи ему воздвигнуты памятники. *Н. Ганзенъ.*

Фридрихъ (Христіанъ-Ф.-Вильгельмъ-Карлъ)—наслѣдникъ датской короны, старшій сынъ царствующаго короля Даніи Христіана IX, род. 3 іюня 1843 г. Въ 1863 г. пробылъ нѣкоторое время въ оксфордскомъ университетѣ. Въ томъ же году отецъ Ф. вступилъ на престолъ, и Ф. былъ вызванъ на родину, гдѣ въ качествѣ кронпринца сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта. Во время войны 1864 г. онъ былъ прикомандированъ къ штабу ген.-лейт. Гегермана-Линденкроне. Въ 1867 г., во время путешествія короля, впервые исполнялъ обязанности регента, что повторялось затѣмъ всегда, когда королю приходилось отлучаться изъ страны. Самъ Ф. также много путешествовалъ за границей, много сдѣлалъ для улучшенія тюремнаго вѣдомства и всегда интересовался всякими соціально-гуманитарными учрежденіями. Съ 1869 г. Ф. состоитъ въ бракѣ съ принцессой шведской Луизой и имѣетъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей. *И. Гансенъ.*

Майнцъ (архіепископъ).

Фридрихъ — архіепископъ майнцскій, получилъ этотъ санъ въ 937 г., ум. въ окт. 954 г. Почти всю свою жизнь провелъ въ борьбѣ съ Оттономъ Великимъ. Въ 939 г., вмѣстѣ съ герцогами Эбергардомъ франконскимъ и Гизельбертомъ лотаргинскимъ, принималъ участіе въ возстаніи младшаго брата Оттона, Генриха, впослѣдствіи герцога баварскаго (см. VIII, 358), былъ взятъ въ плѣнъ и годъ пробылъ въ заключеніи. Затѣмъ онъ былъ замѣшанъ въ покушеніи Генриха на жизнь Оттона, но успѣлъ снять съ себя подозрѣніе и былъ прощенъ. Въ 951 г. онъ сопровождалъ Оттона въ Италію и былъ посланъ въ Римъ, чтобы добиться у папы коронованія короля императоромъ, но поѣздка его не увѣнчалась успѣхомъ. Когда сынъ и зять Оттона, Людольфъ, и Конрадъ Рыжій возстали противъ Оттона, Ф. примкнулъ къ нимъ и даже успѣлъ заманить Оттона въ Майнцъ. Вскорѣ онъ, однако, предоставилъ Майнцъ заговорщикамъ, а самъ удалился въ Брейзахъ и, держась вдали отъ борьбы, скончался, не дождавшись ея конца.

Мейсенъ (маркграфы).

Фридрихъ *Укушенный* (1257—1324)—маркграфъ мейссенскій и ландграфъ тюрингенскій, сынъ Альбрехта Выродка. Свое прозваніе получилъ оттого, что его мать, Маргарита, дочь имп. Ф. II, убѣгая отъ своего мужа, жестоко обращавшагося съ нею, при разставаніи съ сыномъ, во время судорожныхъ рыданій, укусила ему щеку. Еще мальчикомъ Ф. былъ приглашенъ ломбардскими гибеллинами въ Италію для принятія наслѣдства Гогенштауфеновъ, а въ 1280 г. сдѣлался пфальцграфомъ саксонскимъ. Альбрехтъ хотѣлъ лишить наслѣдства дѣтей отъ перваго брака, Ф. и Дитриха (Дицмана), въ пользу своего незаконнаго сына Альбрехта Аница. Началась упорная война между отцомъ и сыновьями. Ф. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ (1281), но въ концѣ концовъ отецъ долженъ былъ признать его права. Въ борьбѣ съ королемъ Адольфомъ Нассаускимъ Ф. потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ, долго пробылъ на чужбинѣ и только послѣ смерти Адольфа снова овладѣлъ своимъ наслѣдствомъ. Преемникъ Адольфа, Альбрехтъ Австрійскій, заявилъ притязанія на Тюрингію и успѣлъ склонить на свою сторону нѣкоторые тюрингенскіе города; но Ф. разбилъ имперскія войска при Луккѣ (31 мая 1307 г.), послѣ чего король долженъ былъ удалиться. Неудачно Ф. воевалъ съ Бранденбургомъ, опять попалъ въ плѣнъ и, чтобы купить свободу, уступилъ Нижне-лужицкія земли (по Тангермюндскому договору 1312 г.). Послѣ прекращенія асканійскаго дома, Ф. получилъ обратно всѣ потерянныя имъ земли, кромѣ Ландсберга и нижне-лужицкихъ земель. См. Wegele, «F. der Freidige und die Wettiner seiner Zeit» (Нердлингенъ, 1870).

Фридрихъ II *Строгій*—маркграфъ мейсенскій (1310 — 49), велъ продолжительную борьбу съ своими вассалами и сосѣдями, графами Веймарскимъ и Шварцбургскимъ, и одержалъ верхъ надъ ними въ такъ называемой Графской войнѣ (1342—45). Въ 1338 г. онъ обнародовалъ земскій миръ для всей Тюрингіи. Послѣ смерти императора Людовика Баварскаго (1347) Ф. была предложена германская корона, но онъ отказался въ пользу Карла IV, съ которымъ заключилъ союзъ.

Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Стрелицъ (великіе герцоги).

Фридрихъ-Францъ I—герцогъ, затѣмъ великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій (1756—1837), сынъ герцога Людвига; наслѣдовалъ своему дядѣ, герцогу Ф., въ 1785 г. Въ 1786 г. вступилъ въ союзъ нѣмецкихъ князей; выкупилъ часть владѣній, находившихся въ залогѣ у Пруссіи; въ 1803 г. купилъ у Любека нѣсколько деревень, а у шведовъ городъ Висмаръ. Въ ноябрѣ 1806 г. владѣнія Ф.-Франца были заняты французами, но послѣ Тильзитскаго мира, по ходатайству императора Александра I, были ему возвращены. 22 марта 1808 г. онъ вступилъ въ рейнскій союзъ и выставилъ во время похода Наполеона въ 1812 г. 1700 чел. вспомогательныхъ войскъ. Въ 1813 г. онъ первый отступилъ отъ союза и перешелъ на сторону враговъ Наполеона (14 марта 1813 г.). Присоединившись къ Германскому союзу, Ф. 17 іюня 1815 г. получилъ великогерцогское достоинство, съ титуломъ «королевскаго высочества».

Фридрихъ-Францъ II—великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій (1823—83), сынъ великаго герцога Павла-Ф.; высшее образованіе получилъ въ боннскомъ университетѣ; на престолъ вступилъ въ 1842 г., послѣ смерти отца. Послѣ революціи 1848 г. онъ хотѣлъ провести либеральную реформу государственнаго управленія въ Мекленбургѣ, но ничего не могъ сдѣлать вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія дворянства, поддерживаемаго тогдашней реакціонной политикой Пруссіи и Австріи. Хотя испуганное событіями 1848 г. дворянство и согласилось было сначала на составленіе конституціи, но, послѣ

повсемѣстнаго торжества реакціи въ Германіи, конституція не была введена (см. XIX, 5), и Ф. вынужденъ былъ возстановить прежнее государственное устройство. Въ 1864 г. онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Даніи, находясь при главной квартирѣ фельдмаршала Врангеля. Во время войны 1866 г. съ Австріей самостоятельно командовалъ второй прусской резервной арміей, съ которой двинулся въ Баварію и занялъ Нюрнбергъ. Съ открытіемъ франко-прусской войны Ф. была поручена защита береговой полосы, а когда это оказалось излишнимъ, онъ былъ назначенъ командиромъ 13 армейскаго корпуса и принялъ участіе въ осадѣ Меца; затѣмъ руководилъ осадой Тула и Суассона. Въ октябрѣ ему было поручено командованіе отрядомъ, дѣйствовавшимъ противъ французской луарской арміи, и онъ съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу. Подъ начальствомъ принца Ф.-Карла онъ принималъ значительное участіе въ сраженіяхъ подъ Орлеаномъ, командовалъ въ январѣ 1871 г. лѣвымъ крыломъ подошедшей къ Ле-Мансу арміи и послѣ сраженія при Ле-Мансѣ занялъ Аланconъ и Руанъ. Позже былъ генералъ-инспекторомъ второй армейской инспекціи. См. Hirschfeld, «F. Franz II, Grossherzog von Mecklenburg-Schwerin und seine Vorgänger» (Лпц., 1891); Volz, «Friedrich Franz II» (Висмаръ, 1893). Сынъ его *Фридрихъ-Францъ III* (1851—97), въ 1883 г. наслѣдовалъ отцу. Въ 1879 г. вступилъ въ бракъ съ великой княжной Анастасіей Михайловной, дочерью вел. кн. Михаила Николаевича; ему наслѣдовалъ сынъ его *Ф.-Францъ IV* (род. въ 1882 г.). Вслѣдствіе его малолѣтства, регентство принялъ на себя герцогъ Іоганнъ-Альбрехтъ. Въ 1901 г. Ф.-Францъ IV самостоятельно принялъ на себя правленіе. Ср. Schröder, «Friedrich-Franz III Grossh. v. Mecklenburg Schwerin. Aus seinem Leben u. seinen Briefe» (1899).

Фридрихъ-Вильгельмъ—вел. герц. Мекленбургъ-Стрелицкій (род. въ 1819 г.), сынъ вел. герц. Георга; образованіе получилъ въ боннскомъ университетѣ. Вступилъ на престолъ послѣ смерти своего отца, въ 1860 г. Управлялъ въ духѣ феодализма. Недружелюбно относился къ объединенію Германіи подъ главенствомъ Пруссіи и не принялъ стороны Пруссіи во время войны 1866 г. См. Bartold, «F. Wilhelm, Grossherzog von Mecklenburg-Strelitz und Augusta Carolina» (Нейстрелицъ, 1893).

Пфальцъ (курфюрсты).

Фридрихъ I *Побѣдоносный*—курфюрстъ пфальцскій (1425—76), котораго враги называли также «Злымъ Фрицомъ», второй сынъ курфюрста Людвига III; наслѣдовалъ послѣ смерти отца (1439) часть пфальцскихъ земель, но добровольно уступилъ ихъ своему старшему брату, курфюрсту Людвигу IV. Послѣ смерти Людвига Ф. сдѣлался опекуномъ его малолѣтняго сына Филиппа и правителемъ страны. Чтобы успѣшнѣе отражать нападенія сосѣдей, онъ побудилъ государственные чины передать ему управленіе, какъ пожизненному курфюрсту, съ условіемъ усыновить и назначить своимъ преемникомъ своего племянника Филиппа. Императоръ Ф. III отказалъ въ своемъ согласіи на это; въ то же время возмутились и нѣкоторые города въ Верхнемъ Пфальцѣ. Они были усмирены въ 1454 г. Ф. побѣдилъ также графовъ Лютцельштейнскихъ, присоединилъ ихъ графство къ Пфальцу, усмирилъ пфальцграфа Вельденцскаго и заключилъ миръ съ курфюрстами баденскимъ и майнцскимъ. Въ 1461 г. Ф. вступился за низложеннаго майнцскаго архіепископа, замѣщеннаго графомъ Адольфомъ Нассаускимъ, и былъ отлученъ отъ церкви. Императоръ послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Альбрехта-Ахилла Бранденбургскаго и успѣлъ склонить къ участію въ войнѣ съ Ф., извѣстной подъ именемъ *пфальцской войны*, маркграфа Карла Баденскаго, графа Ульриха Вюртембергскаго и епископа Георга Мецскаго. Лишившись послѣдняго своего союзника, ландграфа Гессенскаго, и располагая лишь силами своего курфюршества, Ф., однако, не потерялъ мужества, неожиданно напалъ на враговъ при Зеккенгеймѣ (30 іюня 1462 г.), разбилъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ Ульриха, Карла и епископа Георга; они должны были уплатить огромный выкупъ, уступить Ф. часть своихъ земель и обѣщать свое посредничество примиренію Ф. съ папой и императоромъ. Хотя послѣднее и не удалось, однако, Ф. съ этого времени владѣлъ завоеванными имъ землями никѣмъ не тревожимый. См. K. Menzel, «Kurfürst F. der Siegreiche von der Pfalz» (Мюнх., 1861); Wassmannsdorf, «Die Erziehung Friedrichs des Siegreichen von der Pfalz» (Гейдельб., 1886).

Фридрихъ II (1482—1556)—курфюрстъ пфальцскій, четвертый сынъ курфюрста Филиппа; служилъ интересамъ Габсбургскаго дома и габсбургской политикѣ какъ въ качествѣ дипломата, такъ и полководца. Его вѣрная служба не была вознаграждена и когда онъ попросилъ руки одной габсбургской принцессы, ему подъ различными предлогами было отказано. Онъ наслѣдовалъ своему старшему брату, Людвигу, содѣйствовалъ распространенію реформаціи въ Пфальцѣ и заботился о развитіи Гейдельбергскаго унив. Умеръ бездѣтнымъ. Интересную біографію Ф. составилъ его секретарь Hubertus Thomas Leodius: «Annales de vita et rebus gestis Friderici II electoris palatini» (Франкф., 1624; перев. на нѣмецкій языкъ).

Фридрихъ III *Благочестивый* — курфюрстъ пфальцскій (1515—76), сынъ пфальцграфа Іоанна II Пфальцъ-Зиммернскаго; получилъ прекрасное воспитаніе; женился въ 1537 г. на Маріи, дочери Кульмбахскаго маркграфа Казиміра, и подъ ея вліяніемъ выступилъ въ 1546 г. сторонникомъ реформаціи. Онъ имѣлъ огромную семью и былъ очень бѣденъ, пока въ 1557 г. не получилъ Пфальцъ-Зиммерна, а въ 1559 г. и пфальцскаго курфюршества, доставшагося ему послѣ курфюрста Оттона-Генриха, со смертью котораго прекратилась старшая пфальцская линія. Сторонникъ реформатскаго вѣроисповѣданія, Ф. въ борьбѣ между лютеранами и реформатами принялъ сторону послѣднихъ. Большое влія-

ніе имѣлъ Ф. и на редакцію «Гейдельбергскаго катехизиса», составленнаго реформатскими богословами и легшаго въ основу кальвинистическаго ученія. Когда онъ сталъ настаивать, чтобы Пфальцъ присоединился къ реформатскому ученію, многіе лютеране стали покидать страну. Введеніемъ кальвинизма въ странѣ Ф. вызвалъ сильное неудовольствіе среди нѣмецкихъ протестантовъ. Стали даже оспаривать у кальвинистовъ право на свободу вѣроисповѣданія, обезпеченную по аугсбургскому религіозному миру въ 1555 г. всѣмъ державшимся аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Ф. пришлось выдержать упорную борьбу, защищая кальвинистовъ; только благодаря своей энергіи, онъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ. И въ своей собственной семьѣ ему пришлось встрѣтить противниковъ кальвинизма: старшій сынъ его, Людвигъ, былъ лютеранинъ. Ф. находился въ дружескихъ сношеніяхъ со всѣми противниками габсбургско-католической партіи въ Европѣ: въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ онъ постоянно помогалъ протестантамъ. Въ 1568 г. онъ послалъ сына на помощь франц. гугенотамъ, а во время возстанія Нидерландовъ поддержалъ возставшихъ своими войсками. Заботился о развитіи просвѣщенія въ своей странѣ; много сдѣлалъ для гейдельбергскаго университета. См. Kluckhohn, «Briefe Friedrichs des Frommen, Kurfürsten von der Pfalz» (Брауншвейгъ, 1868—72); его же, «F. der Fromme, der Schützer der reformierten Kirche» (Нердлинъ, 1879).

Фридрихъ IV—курфюрстъ пфальцскій (1574—1610). Остался ребенкомъ послѣ смерти отца (1583) и до своего совершеннолѣтія (1592) находился подъ опекой дяди, пфальцграфа Іоанна-Казиміра. Послѣдній вернулъ Пфальцъ къ реформатской церкви, какъ это было при Ф. III, и воспиталъ Ф. IV въ духѣ горячей привязанности къ протестантизму. Ф. IV желалъ, чтобъ всѣ нерѣшенныя церковныя дѣла Германіи были рѣшены въ духѣ протестантскомъ, а внутреннія дѣла Германіи упорядочены въ интересахъ протестантовъ. Въ 1594 г. онъ отправился въ Гейльбронъ для заключенія союза съ единомышленными нѣмецкими князьями. Ту же политику онъ преслѣдовалъ на рейхстагѣ 1598 г. и на собраніи нѣмецкихъ государей, которое онъ устроилъ въ октябрѣ 1598 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Было ясно видно, что замышляемый союзъ долженъ быть направленъ противъ императора; особенно рѣзко это сказалось на рейхстагѣ 1603 г. Формально союзъ протестантовъ (унія) былъ заключенъ только въ 1608 г. и Ф. IV умеръ прежде, чѣмъ союзъ могъ доказать свою жизнеспособность. Въ Пфальцѣ Ф. IV усердно заботился объ утвержденіи кальвинизма, но, по политическимъ соображеніямъ, старался поддерживать мирныя отношенія съ лютеранами. Онъ усердно поддерживалъ гейдельбергскій университетъ; основалъ городъ Мангеймъ. Для выдающейся роли ему не доставало выдержки и самообладанія. Его отношенія къ королю французскому Генриху IV, вызывающія критику съ точки, зрѣнія національной, объясняются интересами кальвинистовъ и ихъ партіи въ Германіи. См. Häusser, «Geschichte der Rheinischen Pfalz»; Ritter, «Geschichte der deutschen Union».

Фридрихъ V—курфюрстъ пфальцскій (1596—1632), сынъ Ф. IV. Послѣ ранней смерти отца управленіе страной въ его малолѣтство находилось въ рукахъ пфальцграфа Іоанна Цвейбрюкенскаго. Воспитанный въ церковныхъ и политическихъ традиціяхъ своего дома, Ф. своимъ бракомъ съ Елизаветой (1613), дочерью Іакова I Англійскаго и племянницей Христіана IV Датскаго, вступилъ въ тѣсныя отношенія къ тѣмъ государствамъ, на помощь которыхъ унія особенно разсчитывала. Съ 1615 г. Ф. V принялъ правленіе въ свои руки. Призванный стать во главѣ уніи, онъ не имѣлъ необходимыхъ для того свойствъ: легкомысленный, необдуманно быстрый въ рѣшеніяхъ, безъ выдержки и серьезности въ ихъ исполненіи, онъ не годился для такой трудной роли. Чехи, не желая признать своимъ королемъ Фердинанда, выставили сначала кандидатуру герцога Савойскаго, но послѣдній ея не принялъ, такъ какъ не надѣялся выдержать борьбу съ Габсбургами собственными силами, а помощи отъ Венеціи, Франціи или Англіи не ожидалъ. Ф. подъ вліяніемъ вражды къ Габсбургамъ, тщеславія и честолюбія своей жены, позволилъ чехамъ выбрать его въ короли Богеміи. Несомнѣнно, что онъ надѣялся при этомъ на помощь тестя, Нидерландовъ и всей вообще протестантской Европы, такъ какъ въ борьбѣ чеховъ съ Фердинандомъ II болѣе дальновидные политики видѣли борьбу католиковъ съ протестантами, императорской власти—съ князьями. 2 ноября 1620 г. Ф. V короновался въ Прагѣ и отпраздновалъ свое вступленіе на чешскій престолъ очень пышно, но въ это время Максимиліанъ Баварскій и Тилли оттѣснили его войско къ Прагѣ и 8 ноября 1620 г. разбили его на Бѣлой горѣ, въ часѣ разстоянія отъ столицы. Ф. бѣжалъ въ Гагу къ своему дядѣ по матери, Морицу Оранскому. Испанскія войска поднялись вверхъ по Рейну подъ начальствомъ Спинолы и Кордовы и стали соперничать въ грабежѣ, убійствѣ и звѣрствѣ съ войсками Тилли, которыя вступили въ Пфальцъ съ востока и стали опустошать цвѣтущую страну. Графъ Мансфельдъ, соединясь съ маркграфомъ Георгомъ-Ф.-Баденъ-Дурлахъ, разбилъ Тилли при Вейслохѣ 27 апр. 1622 г. Ф., объявленный Фердинандомъ II въ опалѣ, думалъ воспользоваться этимъ успѣхомъ и появился въ Пфальцѣ, но пораженіе маркграфа 6 мая при Вимпфенѣ разрушило всѣ эти надежды. Переговоры, начатые съ императоромъ, были прерваны; войска Тилли опять наводнили Пфальцъ, взяли Гейдельбергъ и Мангеймъ. Курфюршеское достоинство было отнято у Ф. V и отдано Максимиліану Баварскому, вмѣстѣ съ частью Пфальца. Ф. V бѣжалъ въ Англію и вернулся въ Германію только тогда, когда Густавъ-Адольфъ въ своемъ побѣдоносномъ движеніи дошелъ до Пфальца: онъ явился, вмѣстѣ съ послами англійскаго короля, въ лагерь шведовъ, съ которыми и совершилъ движеніе въ Баварію и дальше, но не поддержала во-время Англія и дѣло возвращенія ему потерянныхъ владѣній

затянулось. Смерть шведскаго короля при Лютценѣ разрушила всѣ его надежды; онъ умеръ нѣсколько дней спустя послѣ полученія печальной вѣсти. Только Вестфальскій миръ возвратилъ его сыну Пфальцъ и курфюршеское достоинство. См. Häusser, «Geschichte der Rheinischen Pfalz»; Lipowsky, «Friedrich V» (Мюнхенъ, 1824). *М. Б—въ.*

Саксонія (курфюрсты и короли).

Фридрихъ I *Воинственный*—курфюрстъ Саксонскій (1369—1428), старшій сынъ мейссенскаго маркграфа Ф. III Строгаго. Въ 1381 г. наслѣдовалъ вмѣстѣ со своими братьями Георгомъ (ум. 1402 г.) и Вильгельмомъ II отцовскій престолъ и правилъ сначала подъ опекой матери. По раздѣлу съ дядями (1382) получилъ вмѣстѣ съ братьями Остерландію, марку Ландсбергъ, Шлейсснерландію, нѣкоторые города въ Тюрингіи (Орламюнде, Кала, Іена, Наумбургъ и др.) и материнскія наслѣдственныя владѣнія—Кобургъ. Въ 1389 г. братья увеличили свои владѣнія покупкой города Заальфельда, а въ 1400 г. — Кенигсбергскаго округа. Послѣ смерти ихъ дяди Вильгельма Одноглазаго (1407) Ф. и Вильгельмъ получили по Наумбургскому договору (1410) половину Мейссена, прилегающую къ ихъ владѣніямъ. Ф. взялъ себѣ Остерландію, изъ которой въ 1423 г. уступилъ Вильгельму Лейпцигъ. Когда послѣдній умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ, то и его часть перешла къ Ф. (1425). Ф. успѣшно велъ многочисленныя войны. Въ 1388 г. онъ помогалъ своему дядѣ, бургграфу Нюрнбергскому Ф. V, противъ франконскихъ городовъ; въ 1391 г. въ союзѣ съ Тевтонскимъ орденомъ сражался противъ польскаго короля Ягайла. Когда императоръ Венцеславъ отказался выдать за Ф. свою сестру Анну, Ф. перешелъ на сторону пфальцграфа Рупрехта, врага императора. Въ 1409 г. онъ охотно принялъ ушедшихъ изъ пражскаго университета профессоровъ и основалъ въ Лейпцигѣ университетъ. Во время гуситскихъ войнъ Ф. былъ главнымъ союзникомъ императора Сигизмунда; въ благодарность за это послѣдній пожаловалъ Ф. курфюршество Саксенъ-Виттенбергъ, въ которомъ въ 1422 г. прекратилась Асканійская династія (см. XXVIII, 95). Новыя владѣнія Ф., вмѣстѣ съ его прежнимъ мейссенскимъ маркграфствомъ, стали называться съ этихъ поръ Саксоніей; въ лицѣ Ф. здѣсь утвердилась династія Виттинъ. Когда саксонское войско было, близъ Аусссига, уничтожено гуситами, а предводительствуемое Фридрихомъ имперское войско бѣжало при видѣ гусситовъ, Ф., отъ горя, скончался. См. Horn, «Lebens- und Heldengeschichte F. des Streitbaren» (Лпц., 1733).

Фридрихъ II *Кроткій* — курфюрстъ Саксонскій (1411—64), старшій сынъ предыдущаго; сдѣлался въ 1428 г. курфюрстомъ послѣ смерти отца и вмѣстѣ со своими братьями Сигизмундомъ, Генрихомъ и Вильгельмомъ наслѣдовалъ всѣ остальныя владѣнія мейссенскаго дома. До 1432 г. онъ долженъ былъ все время защищать свою страну отъ опустошительныхъ набѣговъ гусситовъ; въ 1431 г. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ противъ гусситовъ, окончившемся пораженіемъ при Таусѣ. Ловкій и пронырливый Ф. всюду искалъ только личной выгоды. Послѣ смерти бездѣтнаго тюрингенскаго ландграфа Ф. Миролюбиваго (1440), Ф. и братъ его Вильгельмъ получили въ наслѣдство его земли, послѣ чего всѣ земли веттингскаго дома снова соединились подъ одной властью. Это наслѣдство послужило поводомъ къ открытой борьбѣ между братьями, давно уже недовольными другъ другомъ. Вильгельмъ, находя себя обиженнымъ при раздѣлѣ наслѣдства, вступилъ въ тайныя сношенія съ архіепископомъ магдебургскимъ. Военныя дѣйствія открылъ, однако, Ф. Онъ напалъ въ 1445 г. на Тюрингію, и такимъ образомъ началась *саксонская братская война*, закончившаяся въ 1451 г. Наумбургскимъ миромъ. Ф. вступилъ въ союзъ съ Габсбургскимъ домомъ, а Вильгельмъ получилъ помощь отъ богемцевъ, нанявъ у нихъ 9000 человѣкъ. Непосредственно послѣ этой войны имѣло мѣсто такъ назыв. *саксонское похищеніе принцевъ* (Sächsische Prinzenraub). Оскорбленный Ф. дворянинъ Кунцъ фонъ Кауфунгенъ, вмѣстѣ съ другими дворянами, похитилъ въ 1455 г. двухъ сыновей Ф., Эрнста и Альбрехта, изъ Альтенбургскаго замка, но они вскорѣ были возвращены. Ф. былъ женатъ на Маргаритѣ, сестрѣ имп. Ф. III, избранію котораго императоромъ онъ въ значительной степени содѣйствовалъ. Ф. наслѣдовалъ его сынъ Эрнстъ.

Фридрихъ III *Мудрый* — курфюрстъ Саксонскій (1463—1525), сынъ курфюрста Эрнста, послѣ смерти котораго (1486) сдѣлался курфюрстомъ. Остальными владѣніями управлялъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Іоанномъ Постояннымъ. Благодаря хорошему воспитанію, усердному чтенію и общенію съ учеными, отличался рѣдкимъ знаніемъ произведеній древнихъ писателей. Пользовался большимъ уваженіемъ имп. Максимиліана I и у всѣхъ имперскихъ князей. Въ имперскихъ дѣлахъ онъ принялъ сторону той партіи, которая съ курфюрстомъ Бертольдомъ Майнцскимъ во главѣ требовала реформы государственныхъ учрежденій, и предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ въ 1500 г. по предложенію этой партіи имперскомъ управленіи (Reichsregiment). Въ 1502 г. онъ основалъ виттенбергскій университетъ, о развитіи котораго много заботился. Изъ этого университета, въ которомъ одно время профессорами были Лютеръ и Меланхтонъ, разлилась потомъ по всей Германіи волна реформаціи. Ф. явился могущественнымъ защитникомъ Лютера, нашедшаго у него убѣжище въ Вартбургѣ послѣ своего осужденія на вормскомъ сеймѣ. Послѣ смерти имп. Максимиліана курфюрсты предложили Ф. императорскую корону (1519), но, чувствуя себя недостаточно сильнымъ для этого, онъ отклонилъ ихъ выборъ и способствовалъ избранію внука Максимиліана, Карла Испанскаго, отплатившаго ему потомъ неблагодарностью. Не признавая себя открыто сторонникомъ ученія Лютера, Ф. безпрепятственно допускалъ его распространеніе въ своей странѣ. Умеръ Ф. посреди ужасовъ крестьянской войны. Онъ не былъ

женатъ; ему наслѣдовалъ его братъ, Іоаннъ Постоянный. Статуя его входитъ въ составъ памятника Лютеру, воздвигнутаго въ Вормсѣ. См. Tuizschmann «F. der Weise» (Гримма, 1848); G. Spalatin, «Friedrichs des Weisen Leben und Zeitgeschichte» (изд. Нейдеккеромъ и Преллеромъ, Іена, 1851); Kolde «F. der Weise und die Anfänge der Reformation» (Эрлангенъ, 1881).

Фридрихъ-Августъ I и II — курфюрсты саксонскіе—см. Августъ II и III короли польскіе (I, 70).

Фридрихъ-Августъ I—король саксонскій, род. въ 1750 г. отъ курф. Ф.-Христіана и Маріи-Антоніи Баварской, дочери имп. Карла VII, и былъ воспитанъ матерью вдали отъ придворной жизни. Ф.-Августъ былъ человѣкъ чувства, отъ всей души желавшій стать въ уровень съ своимъ призваніемъ; его любовь къ правдѣ и справедливости была настолько велика, что онъ заслужилъ у народа прозваніе Der Gerechte—*Справедливый*. Ф.-Августъ наслѣдовалъ отцу 17 декабря 1763 г., подъ опекой своего дяди, принца Ксавера Саксонскаго, который столкнулся съ чинами Саксоніи, вслѣдствіе чего раньше времени долженъ былъ сложить съ себя правленіе государствомъ. 13 сент. 1768 г. Ф.-Августъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и, принявъ правленіе, прекратилъ взиманіе установленныхъ его опекуномъ пошлинъ, уменьшилъ число войска и окружилъ себя способными совѣтниками. Въ 1769 г. женился на дочери пфальцъ-графа Ф. Пфальцъ-Цвейбрюкенскаго, Маріи-Амаліи-Августѣ, отъ которой имѣлъ только одну дочь. Не имѣя ни выдающагося ума, ни особенныхъ талантовъ, Ф.-Августъ ввелъ въ государственномъ хозяйствѣ порядокъ, доведенный до педантизма, довелъ до конца начатое отцомъ упорядоченіе финансовъ, самъ подалъ примѣръ законности и преданности долгу, что дѣйствовало благодѣтельно на все чиновничество. Онъ уничтожилъ сдачу съ торговъ судейскихъ должностей, отмѣнилъ пытку (1770), поднялъ народное образованіе, основалъ учительскія семинаріи, въ 1791 г. созвалъ законодательную коммиссію, оживилъ ремесла и торговлю, земледѣліе и скотоводство. Чрезвычайно ревнивый къ своей власти, Ф.-Августъ не дозволялъ вмѣшиваться въ дѣла управленія ни своимъ братьямъ, ни матери, ни своему любимцу Марколини. Планъ матери Ф.-Августа доставить ему польскую корону не удался. Во внѣшней своей политикѣ Ф.-Августъ соблюдалъ строжайшій нейтралитетъ, но больше склонности высказывалъ къ Пруссіи, которой онъ подражалъ въ своей внутренней администраціи. Отъ своей матери онъ пріобрѣлъ ея права на баварское аллодіальное наслѣдство (1776) и выступилъ въ 1778 г. противъ австрійскихъ притязаній на Баварію; на мирномъ конгрессѣ въ Тешенѣ, за отказъ отъ своихъ баварскихъ правъ, получилъ 6 милл. гульденовъ и ленныя права на австрійскія земли Глаухау, Вальденбургъ и Лихтенштейнъ, лежавшія внутри Саксоніи. Когда Ф. Великій составилъ свой «союзъ князей» противъ Австріи, Ф.-Августъ приступилъ къ этому союзу только подъ условіемъ сохраненія нейтралитета. Польская конституція 3 мая 1791 г. установила наслѣдственную монархію съ государемъ изъ дома курфюрстовъ саксонскихъ; но Ф.-Августъ согласился на это только подъ условіемъ одобренія подобной перемѣны Австріей, Россіей и Пруссіей. Во время французской революціи Ф.-Августъ держался нейтрально и только въ силу своихъ обязанностей, какъ члена имперіи, выставилъ въ 1793 г. контингентъ для войны съ Франціей. Эти войска были отозваны въ 1796 г., когда ген. Журданъ проникъ во Франконію и заключилъ съ Ф.-Августомъ союзъ подъ условіемъ нейтралитета Саксоніи. Послѣ битвы при Іенѣ, когда Лейпцигъ сильно потерпѣлъ отъ французовъ, какъ главный складъ англійскихъ товаровъ, Ф.-Августъ I, который передъ тѣмъ велѣлъ своимъ войскамъ соединиться съ принцемъ Гогенлоэ, а Наполеона увѣрялъ, что они не перейдутъ границъ Саксоніи,—склонился къ миру съ Франціей. По договору 11 декабря 1806 г. онъ получилъ санъ короля и приступилъ къ Рейнскому союзу. Рабски преклоняясь передъ Наполеономъ, Ф.-А. потерялъ всякую способность къ самостоятельному рѣшенію. Графъ Бозе, руководитель саксонской политики, дѣйствовалъ во всемъ по указаніямъ императора, въ чемъ его поддерживалъ любимецъ короля Марколини. До 1813 г. саксонскія войска проливали кровь за Наполеона. По Тильзитскому миру Саксонія получила Коттбусскій округъ, отнятый у Пруссіи, равно какъ и герцогство Варшавское, образованное изъ польскихъ земель, принадлежавшихъ Пруссіи. За то Вестфальскому королевству Саксонія сдѣлала значительныя земельныя уступки. Варшавское вел. герцогство было бременемъ для Саксоніи, тѣмъ болѣе тяжелымъ, что изъ-за него между Саксоніей и Пруссіей возникла вражда. Въ 1809 г. саксонскія войска были взяты Наполеономъ для борьбы съ Австріей на Дунаѣ; Саксонія была оставлена безъ защиты и подверглась нападенію австрійскихъ войскъ, отъ которыхъ Ф.-Августъ I бѣжалъ съ семьей во Франкфуртъ на Майнѣ. По Вѣнскому миру Австрія уступила Саксоніи 6 ленныхъ владѣній, находившихся въ предѣлахъ Саксоніи. По желанію Наполеона, саксонскія войска были устроены по французскому образцу, но способъ пополненія остался старый—вербовка; укрѣпленія Дрездена были срыты, Торгау превращенъ въ крѣпость. Континентальная система, строго соблюдавшаяся въ Саксоніи, разоряла страну, особенно Лейпцигъ, губила промышленность, больше всего хлопчатобумажную. Участвуя въ походѣ Наполеона въ Россію, саксонцы храбро дрались за чужое дѣло; немногіе изъ нихъ вернулись домой. Какъ только началась война 1813 г., Ф.-Августъ бѣжалъ изъ Дрездена, желая остаться вѣрнымъ Наполеону; но ген. Лекокъ отложился отъ французовъ; ген. Тильманъ заперъ передъ ними крѣпость Торгау. Совѣтники Ф. А., Лангенау и графъ Зенфтъ, стояли за сближеніе съ Австріей; но когда Ф.-Августъ узналъ, что Австрія требуетъ отъ него отреченія отъ правъ на Варшавское герцогство,

то отказался отъ приглашенія пріѣхать для переговоровъ въ Прагу. Русскіе и пруссаки заняли Дрезденъ и Лейпцигъ и обошлись съ Саксоніей очень снисходительно, въ надеждѣ, что народъ поднимется противъ ига французовъ; но саксонцы слишкомъ еще боялись Франціи, правящіе круги слишкомъ мало довѣряли Пруссіи. Въ силу тайной конвенціи съ Австріей (20 апрѣля) Ф.-Августъ отказалъ Наполеону въ помощи кавалеріей, запретилъ открывать крѣпость Торгау для французскихъ войскъ, чѣмъ было остановлено движеніе Нея на Берлинъ, но когда Наполеонъ побѣдилъ при Лютценѣ, Ф.-Августъ такъ испугался за свою корону, что далъ отставку Зенфту, замѣнивъ его графомъ Эйнзйделемъ, и собственноручнымъ письмомъ просилъ Наполеона о прощеніи. Всѣ требованія императора относительно войскъ и крѣпостей были исполнены, Ф.-Августъ уже не распоряжался своими солдатами и страной, а долженъ былъ поставлять войска, деньги и т. п. въ требуемомъ количествѣ въ армію Наполеона. Несчастная страна, сдѣлавшаяся главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, невыразимо страдала и отъ французовъ, и отъ союзниковъ, отъ займовъ, сдѣланныхъ королемъ для Наполеона, отъ обязательства выставить 20 тыс. человѣкъ пѣхоты и 4 тыс. конницы. Саксонцы, шедшіе съ Неемъ на Берлинъ, были почти уничтожены въ битвѣ при Денневицѣ и въ благодарность выслушали отъ Нея обвиненіе, что онъ разбитъ, благодаря имъ. Когда Наполеонъ оставилъ, 7 октября, Дрезденъ, Ф.-Августъ съ семьей послѣдовалъ за нимъ, болѣе какъ плѣнникъ, чѣмъ какъ союзникъ. Послѣ битвы при Лейпцигѣ, онъ отказался войти въ переговоры съ союзниками, былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Берлинъ, а въ Саксонію былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ князь Репнинъ, освободившій ее въ короткое время отъ множества устарѣлыхъ учрежденій. На вѣнскомъ конгрессѣ посланному Ф.-А., Ватцдорфу, удалось войти въ сношенія съ Талейраномъ и склонить Людовика XVIII къ участію въ судьбѣ саксонскаго короля; Франція, не желавшая усиленія Пруссіи и охотнѣе видѣвшая Германію раздѣленною на небольшія государства, рѣшительно воспротивилась присоединенію Саксоніи къ Пруссіи. Въ концѣ концовъ конгрессъ высказался за раздѣлъ Саксоніи. Выпущенный на свободу, Ф.-Августъ переѣхалъ въ Прессбургъ, гдѣ съ нимъ велись переговоры; 21 мая онъ долженъ былъ подписать мирный договоръ съ Пруссіей и Россіей, по которому Саксонія уступала Пруссіи 367,5 кв. миль, съ 864404 жит.; кромѣ того она отказывалась отъ Варшавскаго герцогства. 6 іюля 1815 г. Ф.-Августъ вступилъ въ члены Германскаго союза. Онъ спѣшилъ залѣчить раны своего государства, въ чемъ ему помогало искусство его главнаго министра, графа Эйнзиделя; но въ политической жизни господствовалъ полный застой. Король не хотѣлъ полнаго преобразованія сословнаго представительства и только отчасти расширилъ полномочія ландтага (1820). Развитію промышленности сильно мѣшали путы, которыми она была связана издавна. Ф.-Августъ поднялъ университетъ въ Лейпцигѣ, основалъ медицинскую и военную академію въ Дрезденѣ и лѣсную въ Тарандѣ. Прекрасный садъ въ Пильницѣ указываетъ на любовь Ф.-Августа къ ботаникѣ. Ф.-Августъ умеръ въ 1828 г. См. Böttiger, «Geschichte des Kurstaates und des Königreiches Sachsen» (Гота 1870); Flathe, «Neuere Geschichte Sachsens von 1806 bis 1866» (Гота, 1873); «Friedrich-Augustus politisches Testament für seinen Nachfolger, könig Anton» (въ «Archiv für Sächsische Geschichte», т. X). *М. Б—въ.*

Фридрихъ Августъ II—король саксонскій, сынъ принца Максимиліана Саксонскаго (брата Ф.-Августа I), род. въ 1797 г. Онъ былъ очень заботливо воспитанъ; на него смотрѣли, какъ на будущаго государя. Въ апрѣлѣ 1814 г. онъ былъ отправленъ королемъ Ф.-Августомъ I въ главную квартиру князя Шварценберга, почти въ качествѣ заложника, въ доказательство искренности короля, бывшаго до тѣхъ поръ вѣрнѣйшимъ союзникомъ Наполеона. Съ наступленіемъ мирнаго времени Ф.-Августъ II сталъ усердно заниматься юриспруденціей, государственнымъ правомъ и военными дѣлами, но съ особенной любовью отдавался занятію искусствомъ и естественными науками: онъ былъ искуснымъ пейзажистомъ, пріобрѣлъ превосходную коллекцію гравюръ. Главною его страстью была ботаника: онъ самъ собралъ и вмѣстѣ съ Гёте описалъ «Flora Marienbadensis»; отчасти въ видахъ собиранія растеній онъ объѣздилъ, кромѣ нѣмецкихъ горъ, Италію, Швейцарію, Истрію, Далмацію, Черногорію, Бельгію, Англію и Шотландію. Въ это время и позже, будучи ужъ королемъ, онъ любилъ бесѣдовать съ учеными и художниками, которыхъ собиралъ у себя по вечерамъ. Съ 1819 г. онъ получилъ разрѣшеніе присутствовать въ засѣданіяхъ тайнаго совѣта, а въ 1821 г. былъ сдѣланъ полноправнымъ членомъ его, но графъ Эйнзидель не допускалъ его вліянія въ управленіи. Въ 1830 г. въ разныхъ мѣстахъ Саксоніи происходили революціонныя вспышки, для подавленія которыхъ была назначена коммиссія съ Ф.-Августомъ во главѣ; вслѣдъ затѣмъ Ф.-Августъ былъ сдѣланъ соправителемъ стараго бездѣтнаго короля Антона. Ревностно и осторожно приступилъ Ф.-Августъ къ обновленію устарѣвшаго государственнаго строя и ко введенію новой конституціи 4 сентября 1831 г.; благодаря ему же волненіе улеглось очень быстро. Въ 1833 г. Саксонія примкнула къ германскому таможенному союзу, послѣ того какъ вся система народнаго хозяйства и финансовъ была преобразована и приноровлена къ новымъ условіямъ жизни. Ф.-Августъ не былъ творческимъ умомъ, но обладалъ яснымъ умомъ и серьезно смотрѣлъ на жизнь. Въ послѣдніе годы короля Антона дѣйствительнымъ правителемъ былъ Ф.-Августъ, а когда король скончался (6 іюня 1836 г.), онъ занялъ престолъ, такъ какъ его отецъ отказался въ пользу сына отъ своихъ правъ. Съ теченіемъ времени правительственная дѣятельность пошла болѣе медленнымъ ходомъ, что вызывало недовольство въ обществѣ. Главнымъ предметомъ ненавп-

сти агитаторовъ былъ принцъ Іоаннъ, братъ короля, предполагаемый виновникъ политической и церковной реакціи. Когда во Франціи разыгралась февральская революція, она откликнулась въ Лейпцигѣ, который сталъ во главѣ революціоннаго движенія. 2 марта 1848 г. депутація лейпцигской городской думы потребовала отъ короля преобразованія союзной германской конституціи, представительства германскаго народа въ германскомъ сеймѣ, свободы печати и т. п., но получила отказъ; вторая депутація отъ той же думы требовала только обѣщанія созвать чины въ непродолжительномъ времени. Къ Лейпцигу примкнули почти всѣ города, кромѣ Дрездена, но деревня оставалась еще незатронутой движеніемъ. Ненавистный Фалькенштейнъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, вышелъ въ отставку; король выпустилъ 6 марта воззваніе «An meine Sachsen», въ которомъ обѣщалъ созваніе чиновъ и перемѣну законовъ о печати. Страсти, однако, разгорались въ Лейпцигѣ все сильнѣй, а стягиваніе войска около него только подлило масла въ огонь. Ф.-Августъ отозвалъ войска отъ Лейпцига и далъ отставку министерству Кённеритца; вождь оппозиціи во 2-ой палатѣ, Браунъ, образовалъ 16 марта новое министерство, около котораго сгруппировались всѣ умѣренные элементы палаты и страны; но радикалы образовали множество союзовъ демократическаго характера. Выборы въ германскій парламентъ во Франкфуртѣ и въ саксонскій ландтагъ поддерживали волненіе въ странѣ. Ф.-Августъ призналъ германское центральное правительство, торжественно принялъ въ Дрезденѣ избраннаго главу имперіи эрцгерцога Іоанна, готовъ былъ принести жертвы для устройства сильнаго союзнаго государства, но не желалъ вовсе поступаться своими правами. Выборы въ ландтагъ дали сильный перевѣсъ демократіи; министерство 24 февр. 1849 г. подало въ отставку; его замѣнило министерство Гельда, но и оно столкнулось съ палатами и распустило ихъ 28 апр. Король отказался признать новую имперскую конституцію; революціонная партія устроила въ Дрезденѣ возстаніе; король съ семьей уѣхалъ въ Кенигштейнъ; войска, подкрѣпленныя прусскими батальонами, заняли Дрезденъ послѣ кровавой борьбы съ народомъ (9 мая); начались аресты, розыски, процессы; тысячи обвиняемыхъ были осуждены, но Ф.-Августъ смертные приговоры отмѣнилъ, а остальныя наказанія смягчилъ. 19 мая король отозвалъ саксонскихъ представителей изъ Франкфурта, а 30 мая заключилъ союзъ съ Пруссіей (Dreikönigsbündniss); но недовѣріе къ Пруссіи скоро взяло верхъ, Ф.-Августъ сталъ склоняться къ Австріи; 1 іюня онъ распустилъ палаты и созвалъ чины по закону 1831 г.; помогалъ курфюрсту гессенскому противъ народа (въ 1850 г.); Пруссія добилась, однако, возобновленія таможеннаго союза (1853). Во время поѣздки въ Тиролѣ, который былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Ф.-Августа, послѣдній былъ выброшенъ изъ экипажа и, не приходя въ сознаніе, умеръ (1854 г.). См. Schladebach, «Friedrich-August II, König von Sachsen» (Дрезденъ, 1854); Frenzel, «König Friedrich-August, als Kunstfreund und Kunstsamler» (1854); Flathe, «Neuere Geschichte Sachsens von 1806—66» (Гота, 1873); R. Freiherr von Friesen, «Erinnerungen aus meinem Leben» (т. I, Дрезденъ, 1880); R. Mucke, «Die politischen Bewegungen in Deutschland, 1830—1835» (Лпц., 1875); K. Biedermann, «Dreissig Jahre deutscher Geschichte, 1840—1870» (Бреславль, 1883). *М. Б—въ.*

Сицилія (короли).

Фридрихъ I *Арагонскій* (D. Fadrique, 1296—1337)—сынъ короля арагонскаго Петра; сталъ править Сициліей, когда братъ его Іаковъ II сдѣлался королемъ арагонскимъ. Послѣдній уступилъ Сицилію королю неаполитанскому Карлу II Анжуйскому, но сицилійцы избрали своимъ королемъ Ф. Правленіе Ф. протекло въ борьбѣ съ Анжуйскимъ домомъ, которую онъ велъ побѣдоносно, пользуясь поддержкой императоровъ Генриха VII и Людовика IV Баварскаго.

Фридрихъ II *Арагонскій* (1355—1377) — внукъ Ф. I и наслѣдникъ старшаго своего брата, Людовика, боролся съ неаполитанской королевой Іоанной I. Въ 1356 г. она отняла у него Мессину и Палермо. Нашествіе венгровъ заставило ее вернуться въ Италію, и въ 1365 г. Ф. вернулъ себѣ эти города.

Фридрихъ III *Арагонскій* (1496—1501) —король обѣихъ Сицилій, наслѣдовалъ своему племяннику Фердинанду II. На неаполитанскія владѣнія, утраченныя Карломъ VIII, королемъ французскимъ, претендовалъ тогда преемникъ его Людовикъ XII. Для борьбы съ нимъ Ф. просилъ помощи у своего родственника, Фердинанда Католика, короля испанскаго. Послѣдній, подъ предлогомъ оказанія помощи, поручилъ Гонзальво Кордовскому занять важнѣйшія крѣпости, а затѣмъ обнародованъ былъ договоръ, по которому Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ согласились раздѣлить между собой королевство. Ф. принужденъ былъ уступить силѣ и подчинился Людовику XII, который назначилъ ему пенсію въ 30000 дукатовъ и герцогство Анжуйское, гдѣ онъ и умеръ въ 1504 г.

Швабія (герцоги).

Фридрихъ I *Одноглазый* — герцогъ швабскій (1090—1147), старшій сынъ Ф. I, перваго герцога изъ дома Гогенштауфеновъ, и дочери императора Генриха IV, Агнесы. Получилъ послѣ смерти своего отца въ 1105 г. швабское герцогство. Ф. съ неизмѣнной вѣрностью сражался за дѣло своего дяди, Генриха V. Когда послѣдній отправился въ 1116 г. въ Италію, Ф., въ качествѣ правителя государства, оказывалъ мужественное сопротивленіе въ Швабіи и на Рейнѣ соединеннымъ силамъ духовныхъ и свѣтскихъ князей, бывшихъ врагами Генриха. За это онъ былъ на соборѣ въ Кельнѣ (1118) отлученъ отъ церкви. Умирая въ 1125 г., Генрихъ V оставилъ Ф. и его брату Конраду богатое наслѣдство салическаго или франконскаго императорскаго дома. Хотя Ф., по своему могуществу и личнымъ достоинствамъ, имѣлъ наибольшее право на императорскую корону, по архіе-

пископу майнцскому удалось выманить хитростью у Ф. императорскія регаліи, переданныя ему Генрихомъ V, и императоромъ былъ избранъ соперникъ Ф., Лотарь, герцогъ саксонскій (1125). Ф. присягнулъ Лотарю въ вѣрности; когда послѣдній потребовалъ у него возвращенія родовыхъ владѣній Генриха V, Ф. отказалъ и Лотарь объявилъ его на страсбургскомъ сеймѣ (1126) мятежникомъ, Ф. укрѣпилъ свои города и крѣпости на Рейнѣ, въ Эльзасѣ и въ Швабіи и вступилъ съ Лотаремъ въ борьбу. Онъ освободилъ Нюрнбергъ, осажденный королемъ, преслѣдовалъ его до Вюрцбурга и продолжалъ съ успѣхомъ борьбу въ Швабіи, Франконіи и на Рейнѣ даже тогда, когда его союзникъ, герцогъ баварскій, перешелъ на сторону Лотаря. Въ концѣ концовъ, однако, Ф. вынужденъ былъ уступить и на бамбергскомъ сеймѣ (1135) поклялся въ вѣрности Лотарю, послѣ чего былъ утвержденъ въ санѣ швабскаго герцога. Покорился Лотарю и братъ Ф., Конрадъ. Послѣ смерти Лотаря (1138) Ф. снова былъ обойденъ: преемникомъ Лотаря былъ избранъ братъ Ф., Конрадъ III (XVI, 30). Тѣмъ не менѣе Ф. остался вѣрнымъ брату. Старшій сынъ Ф., Фридрихъ Барбаросса, сдѣлался римско-германскимъ императоромъ послѣ смерти Конрада.

Фридрихъ V (1168 — 91) — герцогъ швабскій, второй сынъ имп. Ф. I, наслѣдовалъ герц. Ф. IV, сыну Конрада III, умершему бездѣтнымъ въ 1167 г. Въ 1189 г. сопровождалъ отца въ крестовомъ походѣ, побѣдоносно сражался съ греками въ Болгаріи и съ турками въ Азіи, взялъ Иконію и послѣ смерти императора (10 іюня 1190 г.) принялъ начальство надъ войскомъ крестоносцевъ, остатокъ котораго привелъ въ Антіохію. Затѣмъ онъ отправился въ Акку, осажденную въ то время христіанами, но погибъ тамъ отъ чумы.

Швеція (король).

Фридрихъ—король шведскій (1676—1751), третій сынъ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго Карла. Поступилъ очень молодымъ въ англійскую военную службу и командовалъ гессенскимъ вспомогательнымъ корпусомъ англо-голландскаго войска во время войны за испанское наслѣдство. Въ 1715 г. вступилъ въ бракъ съ Ульрикой-Леонорой, единственной сестрой шведскаго короля Карла XII, и былъ принятъ въ шведскую военную службу со званіемъ генералиссимуса. Послѣ отреченія Ульрики отъ престола Ф., съ согласія государственныхъ чиновъ, сдѣлался шведскимъ королемъ, но на условіяхъ, сильно ограничившихъ королевскую власть (4 апрѣля 1720 г.). Онъ заключилъ въ 1721 г. Ништадтскій миръ (см.). Новая война съ Россіей, начатая Швеціей подъ давленіемъ Франціи (см. XXVIII, 470), окончилась невыгоднымъ для Швеціи абосскимъ миромъ. Слабый, лѣнивый и безнравственный, Ф. считается однимъ изъ самыхъ дурныхъ королей Швеціи. Послѣ смерти своего отца (1730) онъ сдѣлался ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ, но предоставилъ правленіе ландграфствомъ своему брату, Вильгельму. Ф. умеръ бездѣтнымъ; послѣ его смерти на шведскій престолъ вступилъ Адольфъ-Ф. Голштейнъ-Готторпскій.

Шлезвигъ-Голштинія (герцоги).

Фридрихъ III — герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Готторпскій (1597—1659), старшій сынъ герцога Іоганна-Адольфа; наслѣдовалъ своему отцу въ 1616 г. Онъ охотно принималъ изгнанныхъ изъ Голландіи арминіанъ и построилъ для нихъ въ 1619 г. городъ Фридрихштадтъ на Эйдерѣ. Во время тридцатилѣтней войны Ф. старался соблюдать нейтралитетъ, но послѣ пораженія датскаго короля Христіана IV герцогство его было занято и опустошено (въ 1627 г.) войсками Тилли и Валленштейна. Еще въ началѣ своего правленія онъ заставилъ государственныхъ чиновъ отказаться отъ избирательнаго права и установилъ въ своей линіи, съ согласія Даніи и императора, право первородства. Въ благодарность за нейтралитетъ Ф. во время датско-шведской войны (1657—58) шведскій король Карлъ X Густавъ, женатый на дочери Ф., Гедвигѣ-Элеонорѣ, поставилъ въ числѣ условій Роскильдскаго мирнаго договора (1658) освобожденіе Шлезвига отъ датскаго суверенитета. Когда вскорѣ послѣ этого шведы возобновили военныя дѣйствія, владѣнія Ф. были заняты датчанами, хотя ему и былъ обѣщанъ нейтралитетъ.

Фридрихъ Христіанъ — герцогъ Шлезвигъ Голштинскій (1765 — 1814), сынъ герц. Ф.-Христіана изъ Зондербургъ-Августенбургской линіи. Въ 1786 г. женился на принцессѣ Луизѣ-Августѣ, единственной дочери короля Христіана VII, имѣвшей тогда виды на датскій престолъ. Въ 1780 г. ему поручено было завѣдываніе высшимъ образованіемъ въ Даніи. По предложенію датскаго поэта Баггезена, Ф. написалъ 27 янв. 1791 г. тяжело заболѣвшему въ то время Шиллеру письмо, въ которомъ предложилъ ему ежегодную ренту въ 1200 талеровъ. Шиллеръ принялъ этотъ подарокъ, и рента выплачивалась ему въ теченіе 5 лѣтъ. Въ благодарность за это Шиллеръ посвятилъ Ф. въ 1793 г. свои «Briefe über die ästhetische Erziehung», оригиналъ которыхъ погибъ въ 1794 г. во время пожара Христіанборгскаго замка въ Копенгагенѣ. Недавно «Письма» эти были найдены въ копіи и изданы (см. Max Müller, «Schillers Briefwechsel mit dem Herzog F. Christian von Schleswig-Holstein», Б., 1875; «Schillers Briefe an Herzog F. Christian», изд. Михельсономъ, тамъ же, 1876). 14 нояб. 1794 г. послѣ смерти своего отца Ф. сдѣлался герцогомъ и главою дома. Когда король датскій Фридрихъ VI не былъ выбранъ королемъ шведскимъ, онъ приписалъ эту неудачу вліянію Ф.; между ними произошелъ окончательный разрывъ и Ф. навсегда переѣхалъ въ Августенбургъ.

Фридрихъ (Христіанъ - Августъ) — принцъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Августенбургскій, род. въ 1829 г., старшій сынъ герцога Христіана. Въ 1848 г., во время возстанія въ Шлезвигъ-Голштиніи, сражался противъ Даніи. Изгнанный изъ страны

по прекращеніи возстанія, Ф. поступилъ на прусскую военную службу. Послѣ смерти Фридриха VII Датскаго въ 1863 г. Ф. обнародовалъ прокламацію, въ которой заявилъ о своихъ правахъ на герцогства Шлезвигъ и Гольштинію и называлъ себя «герцогомъ Ф. VIII». Когда союзныя германскія войска заняли герцогства, Ф. былъ признанъ герцогомъ на народномъ собраніи въ Эльмсгорнѣ; переговоры съ Пруссіей, требовавшей уступки Киля, Зондербургъ-Дюппеля и Рендбурга, а также подчиненія въ военномъ отношеніи, затянулись; между тѣмъ прусскія войска заняли герцогства и Ф. вынужденъ былъ покинуть Гольштинію. Его протестъ противъ присоединенія Шлезвига и Гольштиніи къ Пруссіи остался безъ послѣдствій.

Герцоги и принцы невладѣтельные.

Фридрихъ Евгеній—герцогъ вюртембергскій (1732—97), младшій сынъ герцога Карла-Александра, воспитывался въ 1741—44 г. при дворѣ Ф. Великаго, служилъ въ прусской арміи, былъ тяжело раненъ при Кунерсдорфѣ въ 1759 г. и попалъ въ плѣнъ къ русскимъ. Въ 1760 и 1761 гг. защищалъ Померанію противъ шведовъ и русскихъ. Въ 1791 г. назначенъ правителемъ прусскихъ франконскихъ княжествъ. Въ 1795 г., послѣ смерти стараго брата, сдѣлался герцогомъ вюртембергскимъ.

Фридрихъ-Францъ-Кеверій — принцъ Гогенцоллернъ-Гехингенскій, австрійскій фельдмаршалъ (1757—1844). Въ 1788—91 гг. принималъ участіе въ турецкой войнѣ, въ 1793—95 гг. — въ войнѣ съ Франціей, въ 1796 г.—въ итальянской кампаніи, во время которой, послѣ кровопролитнаго сраженія при замкѣ Фаворите, долженъ былъ капитулировать. Освобожденный изъ плѣна, онъ съ значительно большимъ успѣхомъ участвовалъ въ итальянской кампаніи 1799—1800 г. Съ 1801 до 1815 г. былъ военнымъ губернаторомъ зап. Галиціи. Въ 1825 г. назначенъ президентомъ гофкригсрата. См. Smola, «Das Leben des Feldmarschalls Prinzen F.-F.-X. zu Hohenzollern-Hechingen» (B., 1845). *B. B—въ.*

Фридрихъ-Вильгельмъ-Константинъ — князь Гогенцоллернъ Гехингенскій (1801—69). Событія 1848 г. принудили его дать конституцію своему княжеству. Когда революція была подавлена при помощи прусскихъ войскъ, онъ отрекся отъ власти (7 дек. 1849) и передалъ ее за 10000 талеровъ пожизненной ренты королю прускому Ф.-Вильгельму IV, какъ главѣ Гогенцоллернскаго дома. Послѣ этого жилъ въ Силезіи, пользуясь правами прусскаго принца и занимаясь музыкой. Съ нимъ угасло мужское поколѣніе дома Гогенцоллернъ-Гехингенъ. *B. B—въ.*

Фридрихъ (1753—1805)—принцъ датскій, младшій сынъ короля Ф. V отъ второго его брака съ королевой Юліаной-Маріей, и сводный братъ слабоумнаго короля Христіана VII. Со времени утвержденія въ Даніи самодержавія, Ф. былъ первымъ датскимъ принцемъ, въ основу воспитанія котораго былъ положенъ датскій языкъ. Мать его старалась доставить ему престолъ, но племянникъ его, будущій король Ф. VI, оказался сильнѣе духомъ и, едва выйдя изъ отрочества, вырвалъ власть изъ рукъ партіи приверженцевъ Ф. и навсегда положилъ конецъ всякой политической роли принца. Сынъ Ф., принцъ Христіанъ, наслѣдовалъ престолъ послѣ Ф. VI, подъ именемъ Христіана VIII.

Фридрихъ-Генрихъ — принцъ оранскій (1584—1647), младшій сынъ принца Вильгельма I и его супруги Луизы де-Колиньи. Воспитывался подъ надзоромъ своего старшаго брата Морица и рано выказалъ храбрость и военныя способности во время войны съ Испаніей за независимость Нидерландовъ. Послѣ смерти Морица (1625) Ф. сдѣлался штатгальтеромъ Нидерландской республики. Въ его правленіе Нидерланды достигли своего высшаго расцвѣта и могущества. Онъ старался возстановить миръ внутри страны и положить конецъ религіознымъ распрямъ. Онъ былъ скорѣе приверженцемъ арминіанъ, но не преслѣдовалъ и ортодоксальныхъ гомаристовъ, довольствуясь защитою первыхъ отъ яростныхъ преслѣдованій послѣднихъ. Союзомъ съ Даніей, Швеціей, а въ 1635 г. и съ Франціей онъ отвратилъ опасность, грозившую Нидерландамъ отъ соединенныхъ силъ дома Габсбурговъ. Ф. былъ весьма искуснымъ полководцемъ; его главный штабъ считался высшей школой военнаго искусства, въ которой развились лучшіе полководцы XVII стол.—Торстенсонъ, Тюреннъ, Карлъ X Густавъ Шведскій и великій курфюрстъ Бранденбургскій. Особенно прославился Ф. осадой и взятіемъ Герцогенбуша въ 1629 г. Походы Ф. описаны въ составленныхъ имъ самимъ «Mémoires de Frédéric Henri» (Амстердамъ, 1733). Благодаря старанію Ф. и изъ уваженія къ его заслугамъ, за сыномъ его Вильгельмомъ II было утверждено преемственное штатгальтерство.

Фридрихъ (Вильгельмъ-Карлъ) — нидерландскій принцъ, второй сынъ короля Вильгельма I (1797—1881), воспитывался въ Берлинѣ; въ числѣ его учителей былъ Нибуръ, съ которымъ у него навсегда сохранились наилучшія отношенія. Въ 1813 г. принцъ вернулся въ Голландію. Въ началѣ сентября 1830 г., когда король Вильгельмъ отправилъ стараго своего сына Вильгельма для переговоровъ съ вождями бельгійскаго возстанія, Ф. получилъ порученіе привести въ Брюссель стоявшія въ Антверпенѣ войска и этимъ содѣйствовать успѣху дипломатической миссіи своего брата. Только благодаря мужеству Ф., онъ остался невредимымъ, проѣзжалъ верхомъ въ Брюсселѣ между баррикадъ. Ф. могъ въ эти дни объявить себя бельгійскимъ королемъ, но не хотѣлъ идти противъ отца. Онъ командовалъ войсками съ 23 до 26 сентября, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и отступилъ черезъ три дня послѣ начала борьбы (такъ какъ войска оказались до крайности измученными). Послѣ 1830-го г. онъ отказался отъ военной службы и проводилъ время въ путешествіяхъ и литературныхъ занятіяхъ.

Фридрихъ-Карлъ-Николай — принцъ прусскій (1828—85), сынъ принца Карла, внукъ Ф.-Вильгельма III. Получилъ

военное образованіе подъ руководствомъ майора (впослѣдствіи военнаго министра) Роона, посѣщалъ боннскій унив., въ 1848 г. участвовалъ въ шлезвигскомъ походѣ, въ 1849 г. —въ усмиреніи баденскаго возстанія; тяжело раненъ при Визенталѣ. Въ 1860 г. была опубликована (безъ его вѣдома) «Eine militärische Denkschrift von Prinz Fr.-K.», въ которой предлагались нѣкоторыя реформы въ организаціи арміи. Стоя съ 1860 г. во главѣ 3-го армейскаго корпуса, онъ отчасти осуществилъ ихъ самъ и вообще занялъ видное мѣсто въ ряду прусскихъ генераловъ. Въ 1864 г. въ войнѣ съ Даніей былъ главнокомандующимъ прусской арміи, а потомъ (съ мая) и всѣхъ союзныхъ войскъ. Въ войну съ Австріей 1866 г. онъ командовалъ 1-й арміей, одержалъ побѣды при Либенау (27 іюня), Мюнхенгретцѣ (28 іюня), Гитчинѣ (29 іюня), участвовалъ съ отличіемъ въ сраженіи при Кениггрецѣ (3 іюля). Въ 1867 г. былъ избранъ въ одномъ восточно-прусскомъ округѣ въ учредительный рейхстагъ, гдѣ принадлежалъ къ консерваторамъ. Въ 1870—71 г. онъ командовалъ 2-й арміей; 16 авг. побѣдой при Віонвиллѣ и Марсъ-ла-Турѣ онъ оттѣснилъ маршала Базена къ Мецу; 18 авг. рѣшилъ битву при Гравелоттѣ, разбивъ правое крыло французовъ при С.-Привa. Поставленный во главѣ 1-й и 2-й армій, онъ заперъ Базена въ Мецѣ и принудилъ его 27 окт. къ капитуляціи. По окончаніи войны былъ инспекторомъ прусской кавалеріи. Совершилъ въ 1883 г. путешествіе въ Египетъ и Сирію, описаніе котораго опубликовалъ въ Берлинѣ въ 1884 г. Во Франкфуртѣ на Одерѣ воздвигнутъ ему памятникъ. Біографіи Ф.-Карла написали Bettin (Франк. на Одерѣ, 1882), Hönig (Б., 1885), Rogge (ib., 1885). См. также Borcke, «Mit Prinz Fr.-K. Kriegs- und Jagdfahrten» (2 изд., Б., 1893). *В. В—въ.*

Фридрихъ (Эмиль-Августъ) — принцъ Ноэрскій (1800—65). Въ 1843 г. король датскій Христіанъ VIII назначилъ его главнымъ начальникомъ шлезвигъ-голштинскихъ полковъ, но въ 1846 г. онъ сложилъ съ себя эту должность, такъ какъ былъ объявленъ принципъ нераздѣльности датскаго королевства, нарушавшій по его мнѣнію права герцогствъ. Въ 1848 г. сталъ членомъ временнаго правительства и военнымъ министромъ Шлезвигъ-Голштиніи и принялъ на себя командованіе войсками герцогствъ во время войны съ Даніей, за что былъ лишенъ всѣхъ званій и титуловъ и исключенъ изъ амнистіи, которая была дана побѣдившей Даніей герцогствамъ въ 1851 г. Когда въ 1863 г., по смерти короля Ф. VII, на датскій престолъ вступилъ наслѣдникъ его по жен. линіи, Христіанъ IX, то въ герцогствахъ земскіе чины признали наслѣдника по мужской линіи; но ни Христіану IX, ни Ф. не пришлось властвовать въ герцогствахъ, такъ какъ они въ августѣ 1864 г. отошли къ Пруссіи и Австріи, а по пражскому миру 1866 г.—къ одной Пруссіи.

Фридрихъ (Іоганнъ Friedrich) — нѣм. богословъ и, наряду съ Дёллингеромъ и Рейнкенсомъ, видный вождь старокатоликовъ. Род. въ 1836 г.; принялъ священство и былъ профессоромъ богословія мюнхенскаго университета. Главный ученикъ и послѣдователь Дёллингера, Ф. въ 1869 г. былъ приглашенъ кардиналомъ Гогенлоэ въ Римъ, чтобы принимать участіе въ работахъ собора. Его сочиненія («Tagebuch, während des vaticanischen Konzils geführt», 1871, 2-ое расшир. изд. 1873; «Documenta ad illustrandum Concilium Vaticanum» 1871) даютъ безпристрастную оцѣнку ватиканскаго собора. Вернувшись въ Мюнхенъ, Ф. вмѣстѣ съ Дёллингеромъ, 20 окт. 1870 г., отвергъ провозглашенный на соборѣ догматъ непогрѣшимости римскаго папы, за что былъ отлученъ отъ церкви и отставленъ отъ должности придворнаго священника. Съ тѣхъ поръ Ф. принималъ самое дѣятельное участіе въ организаціи и расширеніи старокатолическаго движенія, былъ виднымъ членомъ старокатолическихъ конгрессовъ, содѣйствовалъ основанію старокатолическаго богословскаго факультета въ Бернѣ, въ которомъ читалъ лекціи въ 1875 г. Литературные труды Ф., кромѣ названныхъ: «Kirchengeschichte Deutschlands» (1867—69); «Der Mechanismus der vatikanischen Religion» (1876); «Beiträge zur Kirchengeschichte des XVIII Jahrhunderts» (1876); «Geschichte des vatikanischen Konzils» (1877—87); «Zur ältesten Geschichte des Primats» (1879); «Beiträge zur Geschichte des Jesuitenordens» (1881); «Die Konstantinische Schenkung» (1889); «Johann Adam Wähler, der Symboliker» (1894); «Ignaz v. Döllinger. Sein Leben auf Grund seines schriftlichen Nachlasses» (1899—1901). Новыя изданія сочиненій Дёлленгера выходятъ подъ редакціей Ф. См. Старокатолики и Старокатолическая церковь.

Фридрихъ (Фридрихъ Friedrich, 1828—90)—плодовитый нѣм. романистъ. Его произведенія: «Fromm und frei» (Б., 1873); «Die Orthodoxen» (Лпц., 1857, 2 изд., 1871); «Aus dem Volksleben» (разсказы, Прага, 1859); «Kriegsbilder» (Іена, 1860, 2 изд., 1865); «Deutsches Leben» (ib., 1867); «Ehemänner und Ehefrauen» (Б., 1866, иллюстриров. изд. 1882); «Des Hauses Ehre» (ib., 1884); «Mit den Waffen» (ib., 1885); «Die Frau des Arbeiters» (ib., 1887); «In der Hochflut» (ib., 1887); «Charaktere» (ib., 1888); «Vorurteile» (ib., 1888); «Nach Glück» (ib., 1889); «Entartet» (ib., 1889) и др.

Фридрихъ фонъ-Гаузенъ (Friedrich von Hausen, † 1190) — нѣмецкій миннезингеръ; участвовалъ въ крестовомъ походѣ имп. Ф. I Барбароссы въ 1189 г. Ф. считается основателемъ придворной поэзіи на романической подкладкѣ; онъ и Фельдеке были въ Германіи первыми подражателями провансальскихъ трубадуровъ. Критическое изданіе произведеній Ф.—въ «Des Minnesangs Frühling» (Лпц., 1888, 4-е изд.). Ср. Lehfeld, «Ueber F. v. H.» (въ Paul und Braunes, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Litteratur», Галле, 1876); Spirgatis, «Die Lieder Friedrichs von Hausen» (Тюбингенъ, 1876).

Фридрицъ (Иванъ Павловичъ Friedritz) —граверъ на мѣди, род. въ 1803 г. въ СПб., 12-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ имп. акд.,

худ. и былъ въ ней любимымъ ученикомъ профессора Н. И. Уткина. Въ 1824 г., получивъ отъ имени общества поощренія художествъ золотую медаль за портретъ Бантыша-Каменскаго, былъ выпущенъ изъ академіи. Кромѣ упомянутаго портрета, онъ награвировалъ еще портреты императрицы Александры Ѳеодоровны, Ѳ. Булгарина, И. К. Кайданова, баснописца Крылова (съ рисунка П. Оленина), С. Миницкаго, актрисы Н. Семеновой и Н. И. Хмельницкаго и нѣсколько мелкихъ эстамповъ и виньетокъ. Всѣ его работы напоминаютъ рѣзецъ Уткина, но не лучшей поры этого мастера. Въ портретныхъ работахъ Ф. много работалъ самъ Уткинъ, особенно въ портретахъ Бантыша-Каменскаго и Семеновой. Ф. занимался также рисованіемъ на камнѣ; девять исполненныхъ имъ литографій, за исключеніемъ одной, — портреты. По выходѣ изъ академіи онъ спился съ круга и умеръ преждевременно, всѣми забытый.

Фридъюнгъ (Генрихъ Fridjung, род. въ 1851 г.)—нѣм. публицистъ. Съ 1874 г. былъ профессоромъ исторіи въ коммерческой акад. въ Вѣнѣ, но въ 1881 г. тотчасъ по вступленіи графа Таафе въ министерство былъ отставленъ отъ должности за оппозиціонную рѣчь въ германскомъ ферейнѣ. Въ 1886 г. Ф. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Deutsche Zeitung», органа «нѣмецкаго клуба» въ Вѣнѣ. Когда клубъ распался, Ф. сложилъ съ себя званіе редактора. Главные его труды. «Kaiser Karl V und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit» (B., 1876); «Der Ausgleich mit Ungarn» (2-е изд., Лпц., 1877); «Ein Stück Zeitungsgeschichte» (B., 1887).

Фризахъ (Карлъ)—австрійскій математикъ, астрономъ и геофизикъ (1821—91) докторъ философіи вѣнскаго университета. Поступилъ затѣмъ въ военную службу, посѣщалъ военную школу и причисленъ къ генеральному штабу. Въ 1852 г. былъ профессоромъ математики въ морской академіи въ Тріестѣ. 1856—1861 гг. провелъ въ морскихъ путешествіяхъ, написалъ сочиненіе «Geographische, astronomische und magnetische Beobachtungen in America etc.» («Sitzungsberichte der Kgl. Akademie der Wissenschaften in Wien», 1858—61). По возвращеніи изъ путешествій Ф. исключительно занялся наукою и ея преподаваніемъ, результатомъ чего были сочиненія: «Reihenentwicklungen» («Sitzungsberichte d. Wien. Akad.», XLVII, 1863); «Beschreibung e. Tabelle zur Erleichter. d. Schriffahrt im grössten Kreise» (тамъ же, LIII,1866); «Reduct. d. grössten Sonnenhöhe auf d. Meridian bei veränderl. Beobachtungsorte» («Archiv der Mathematik und Physik von Grunert», XLII, 1864); «Schwere an d. Oberfl. e. Rotat.-Ellipsoids» (тамъ же, XLIV, 1865). Съ 1867 г. Ф. приватъ-доцентъ въ Грацѣ, а потомъ тамъ же профессоромъ. Съ этого времени Ф. написалъ: «Vulcane d. Stillen Oceans, insbes. die d. Hawaii-Inseln» («Mittheilungen d. naturwiss. Vereins in Graz», 1867); «Analyt. und geom. Bedeut. von $\alpha\sqrt{-1}$, $\cos\left(\alpha\sqrt{-1}\right)$, etc.» (тамъ же, 1872); «Sternschn. und Meteoriten» (тамъ же, 1873); «Bestimmung d. absoluten Entfern. d. Himmelskörper» (тамъ же); «Venus—Durchgang 1874» (тамъ же); «Berührungskegel e. elliptisch. Sphäroids» (тамъ же, 1874); «Schwere an d. Oberfläche e. homog. Rotations-Ellipsoids» (тамъ же); «Pothenot's Aufgabe auf d. Kugel; Verhältniss d. loxodromischen Wegs zum sphärischen» (тамъ же, 1876); «Venus-Durchgang 1882» (тамъ же, 1877); «Loxodromie und loxodrom. Fig.» (тамъ же); «Ueber d. loxodrom. Bogen» (тамъ же, 1880) и много др. Отдѣльно Ф. издалъ: «Der Merkur-Durchgang 1868 nach d. Angaben d. Nautic. Almanac berechnet» (Грацъ, 1868); «Theorie d. Planetenvorübergange vor d. Sonnenscheibe» (Лпц., 1874).

В. В. Бобынинъ.

Фризе — то-же что ратине (XXVI, 363).

Фризонъ—одинъ изъ видовъ хлопчатаго шелка (см.)—рыхлыя волокна, которыми прикрѣпляется коконъ шелковичнаго червя къ окружающимъ предметамъ: прутьямъ и т. п. При сборѣ коконовъ собирается какъ съ этихъ предметовъ, такъ и съ поверхности коконовъ и служитъ матеріаломъ для изготовленія шелковой пряжи шапшъ (см.) или бурде-суа.

Фризе (Heinrich Fr. A. Friese)—нѣмецкій энтомологъ, род. въ 1860 г., съ 1886 по 1888 г. изучалъ въ Страсбургѣ зоологію, ботанику и физику; по совѣту Ташенберга занялся изученіемъ перепончатокрылыхъ и въ особенности жалоносныхъ и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого отряда. Съ цѣлью изученія біологіи насѣкомыхъ Ф. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ путешествовалъ по южной Европѣ, при чемъ посѣтилъ Испанію, Балеарскіе острова и прибрежья Адріатическаго моря; въ 1893 г. переселился въ Инсбрукъ для изученія альпійской фауны, въ 1900 г. въ Іену, гдѣ занятъ обработкой «пчелиныхъ» для капитальнаго изданія «Das Thierreich». Ф. напечаталъ слѣдующія крупныя работы: «Schmarotzerbienen und ihre Wirthe» (Іена 1889); «Bienen Europa's» (6 тт. Берл., 1895—1901); «Die hermaphroditen und gynandromorphen Hymenopteren» (вмѣстѣ съ Далла Торре, Инсбрукъ, 1899).; «Biologie der solitären Blumenwespen» (Іена, 1901), помимо того Ф. написалъ хорошія монографіи родовъ пчелъ Megacilissa, Oxaea, Tetrapedia, Centris (Вѣна, 1899—1901, 4 ч.) и Euglossa (Будапештъ, 1899).

Фризенитъ—минералъ изъ группы серебряныхъ блесковъ, ромбической системы (отношеніе осей $a:b:c=0{,}5969:1:0{,}7352$). Химическій составъ $Fe_5S_8Ag_2$. Рѣдко встрѣчается.

Фризенъ (Германъ, баронъ von Friesen) —нѣм. писатель; былъ гофмаршаломъ саксонскаго двора. Благодаря своему знакомству съ Людвигомъ Тикомъ онъ сталъ писать повѣсти и критическія статьи объ искусствѣ, а потомъ занялся главнымъ образомъ изученіемъ Шекспира, результатомъ чего явились остроумные «Briefe über Shakespeares Hamlet» (Лейпц., 1864) и «Shakespeare Studien» (Вѣна, 1874—76, 3 т.), а также цѣлый рядъ статей

въ «Jahrbuch der deutschen Shakespeare-Gesellschaft». Ф. написалъ еще: «Ludwig Tieck, Erinnerungen eines alten Freundes aus den Jahren 1825—42» (Вѣна, 1871).

Фризенъ (Карлъ-Фридрихъ Friesen)—одинъ изъ героевъ герм. войны за освобожденіе и основателей нѣмецкой гимнастики, род. въ 1785 г. Увлеченный «Рѣчами къ нѣм. націи» Фихте, Ф. вмѣстѣ съ Яномъ и Гарнишемъ, трудился въ воспитательномъ учрежденіи Пламанна, устроенномъ согласно принципамъ Песталоцци. Въ годы введенія Яномъ гимнастики въ Германіи (1810—12), Ф. былъ самымъ дѣятельнымъ послѣдователемъ и сотрудникомъ его. Въ 1813 г. онъ былъ вмѣстѣ съ Люцовымъ однимъ изъ главныхъ вербовщиковъ и организаторовъ вольнаго отряда, въ которомъ онъ былъ офицеромъ и адъютантомъ Люцова. Кёрнеръ умеръ на его рукахъ. Въ 1814 г., послѣ одной неудачи союзныхъ войскъ, онъ былъ оттѣсненъ отъ Реймса къ Арденнамъ и, оставшись одинъ въ дер. Ла Лоббе, близъ Ретеля, онъ былъ разстрѣлянъ франц. крестьянами. Его прославляли въ стихахъ и прозѣ Э. М. Арндтъ («Es thront am Elbestrande»), Максъ ф. Шенкендорфъ, Иммерманнъ (въ «Epigonen»), Янъ (въ введеніи къ «Deutsche Turnkunst». Жизнь его описали Э. Шиле (Б., 1875) и Карлъ Эйлеръ (тамъ же, 1885).

Фризенъ—(Friesen): 1) *Рихардъ*, баронъ, саксонскій политическій дѣятель (1808—84). Служа въ саксонскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ во время майскаго возстанія 1849 г. въ Дрезденѣ, обнаружилъ, среди всеобщей растерянности, нѣкоторое хладнокровіе и потому былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ подавленія возстанія руководилъ полиціей при розыскахъ и преслѣдованіи виновныхъ и вообще при возстановленіи порядка. Его столкновенія съ Бейстомъ, страстнымъ врагомъ Пруссіи, тогда какъ Ф. желалъ сближенія съ нею, привели къ его отставкѣ въ 1852 г. Въ 1859 г. онъ былъ приглашенъ на постъ министра финансовъ. Въ августѣ 1866 г. онъ былъ уполномоченнымъ Саксоніи въ Берлинѣ для веденія мирныхъ переговоровъ съ Пруссіей. Когда миръ былъ подписанъ и король вернулся въ Дрезденъ, Ф. вновь вступилъ въ управленіе министерствомъ финансовъ и сверхъ того получилъ портфель иностр. дѣлъ. Въ концѣ 1866 и началѣ 1867 г. онъ велъ переговоры со стороны Саксоніи объ основаніи Сѣверо-Германскаго союза и о его конституціи. Когда союзъ былъ основанъ, Ф. былъ назначенъ членомъ бундесрата. Осенью 1870 г. онъ былъ отправленъ бундесратомъ въ качествѣ коммиссара для переговоровъ съ южно-германскими государствами о присоединеніи ихъ къ Сѣверо-Германскому союзу и основаніи Германской имперіи; въ октябрѣ 1870 г. онъ пріѣхалъ въ Версаль, гдѣ въ теченіе октября и ноября продолжалъ веденіе этихъ переговоровъ съ Вюртембергомъ, Баденомъ и Гессеномъ. Послѣ окончанія войны въ 1871 г. онъ занялъ постъ президента саксонскаго министерства и сохранялъ его до 1876 г. Онъ велъ войну съ ландтаномъ, противодѣйствуя демократизаціи государственнаго и общественнаго строя; однако, уступая необходимости, онъ допустилъ расширеніе городского самоуправленія. При немъ значительно улучшены школы, установленъ подоходно-прогрессивный налогъ, начатъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства. При его замѣстителѣ Фабрице (см.) Саксонія гораздо рѣшительнѣе пошла по дорогѣ реакціи. Въ 1880 г. Ф. опубликовалъ въ двухъ томахъ «Erinnerungen aus meinem Leben» (Дрезденъ), въ которыхъ заключается много неточностей и даже сознательныхъ искаженій истины, какъ это было доказано Бейстомъ въ его «Erinnerungen zu Erinnerungen» (Лпц., 1881) и историкомъ Flathe въ рецензіи (въ Sybels «Historischer Zeitschrift» (Neue Folge, X). 2) *Генрихъ* Ф., баронъ, германскій политическій дѣятель, род. въ 1831 г., служилъ въ саксонской арміи, участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіей 1866 г. и съ Франціей 1870—71 г. Выйдя въ отставку, былъ нѣсколько разъ членомъ саксонскаго ландтага, а въ 1887—93 г. —и рейхстага; въ этотъ періодъ онъ былъ вождемъ саксонской фракціи консерваторовъ, которая ранѣе прусскихъ консерваторовъ начала стремиться къ сближенію съ представителями крупной обрабатывающей промышленности. Въ 1893 г. не былъ перезбранъ въ рейхстагъ и съ тѣхъ поръ пересталъ играть сколько-нибудь замѣтную общественную роль.

В. В—съ.

Фризи (Паоло)—итальянскій математикъ, астрономъ и физикъ (1728—84), патеръ ордена барнабитовъ. Занималъ должность профессора философіи въ разныхъ итальянскихъ городахъ. Профессоромъ математики Ф. былъ только въ 1764—66 г. въ палатинской школѣ въ Миланѣ. Первое его сочиненіе: «Disquisitio mathematica in causam physicam figurae et magnitudinis telluris nostrae» (Миланъ, 1751). За нимъ слѣдовали «Nova electricitatis theoria etc.» (Миланъ, 1755) и представленное въ 1755 г. въ спб. академію наукъ для соисканія премій «De existentia et motu aetheris seu de theoria electricitatis, ignis et lucis». Хотя это сочиненіе и не получило премій, но академія напечатала его въ своемъ сборникѣ и избрала автора въ 1756 г. въ свои иностранные почетные члены. Берлинская академія наукъ увѣнчала его сочиненіе «De motu diurno terrae dissertatio» (Пиза, 1758), парижская—присудила въ 1758 г. премію за «Dissertatio de atmosphaera coelestium corporum» и въ 1760 г. почетный отзывъ за «Dissertatio de inaequalitatibus motus planetarum omnium etc.», петербургская — увѣнчала въ 1783 г. премій сочиненіе «Dissertatio de uniformitate motus diurni terrae» и напечатала его въ сборникѣ «Dissertationes de uniformitate motus diurni terrae». Въ изданіяхъ петербургской академіи Ф. помѣстилъ еще «De problematis quibusdam isoperimetricis» («Novi Comm. Acad. Scient. Imper. Petropolitanae», VII pro annis 1758 et 1759; 1761). Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ Ф. напечаталъ: «De resolutione aequationum tertii gradus» («Atti di Siena», IV, 1771); «De problematibus quibusdam maximorum et minimorum» (тамъ же). «De acceleratione et re-

tardatione motus planetarum» («Commentarii Bononienses», V, 1767); «De aequatione quadam differentiali etc.» (тамъ же, VI, 1783); «De rotatione corporum» (тамъ же); «Mem. dell' equilibrio delle cupole e delle volte» («Atti della Societa Patriotica di Milano», I); «Berigt nopens de verdeeling en zaamenloop der rivieren» («Verhandl. Maatsch. Haarlem», XIV, 1773); «De theoria satellitum jovialium» (т. же. XXV, 1788). Ф. составилъ изъ своихъ статей сборники, вышедшіе отдѣльно: «Dissertationes variae» (въ 2 томахъ, Lucae; 1759 и 1761), «Opuscoli filosofici» (Миланъ, 1781); «Opera» въ 3 томахъ съ портретомъ автора (Миланъ, 1782, 1783 и 1785). Отдѣльно вышли «De gravitate universali corporum libri III» (Миланъ, 1768); «Cosmographia physica et mathematica» (2 т., Миланъ, 1774 и 1775); «Dell' architettura statica e idraulica» (тамъ же, 1777); «Instituzioni de Mecanica, d'Idrostatica, d'Idrometria» (Миланъ, 1777) и др. До 20 сочиненій Ф., оставшихся послѣ его смерти въ рукописи, не были изданы. Біографію и очеркъ ученой дѣятельности Ф. см. въ сочиненіи Verri, «Memorie appartenenti alla vita ed agli studi del signor Don Paolo Frisi» (Миланъ, 1787). Братъ Ф., *Антоніо-Франческо*, біографъ итальянской женщины-математика Маріи-Гаставы Аньези, написалъ: «Elogio storico» (Миланъ, 1799); переведено на французскій языкъ Буларомъ (П., 1808). *В. В. Бобынинъ.*

Фризъ — въ архитектурѣ древне-греческихъ и древне-римскихъ храмовъ, лежащая между архитравомъ и гзымсомъ часть антаблемента, въ дорическомъ стилѣ занятая чередующимися триглифами и метопами, а въ іоническомъ и коринѳскомъ стиляхъ рельефными орнаментами или такими же изображеніями фигуръ и называемая въ послѣднемъ случаѣ также зоофоромъ. Ф. называется кромѣ того непрерывная полоса рельефовъ, опоясывающая въ нѣкоторыхъ античныхъ храмахъ, какъ напр. въ аѳинскомъ Парѳенонѣ, стѣны целлы. Въ новѣйшей архитектурѣ и декоративномъ искусствѣ названіе Ф. даютъ всякой полосѣ, тянущейся горизонтально въ раздѣлкѣ стѣны на части, полосамъ, обрамляющимъ какое-либо среднее пространство и вообще пластической или писанной красками орнаментаціи, значительно болѣе длинной, чѣмъ широкой, напр. бордюрамъ ковровъ, орнаментированнымъ иначе, чѣмъ среднее поле, полосамъ по краямъ штучнаго деревяннаго или каменнаго пола, отличающимся отъ него цвѣтомъ и рисункомъ. У столяровъ Ф. называется всякій выступъ, дѣлаемый по верхней или нижней части какого-либо ихъ издѣлія.

Фризъ (Wilhelm-Hendrik de Vriese) — голландскій ботаникъ (1807—62). Сначала Ф. практиковалъ врачемъ въ Роттердамѣ, затѣмъ былъ лекторомъ ботаники при клинической школѣ въ Роттердамѣ, потомъ профессоромъ въ Амстердамѣ и, наконецъ, въ теченіе болѣе 16 лѣтъ въ Лейденѣ. Съ 1834 по 1841 г. Ф. издавалъ журналъ «Tijdschrift voor Natuurlijke Geschiedenis en Physiologie» и затѣмъ совмѣстно съ другими ботаниками—«Nederlandich Kruidkundig Archief». Въ октябрѣ 1857 г. Ф. отправился въ голландскія колоніи въ Азіи для изученія культуръ полезныхъ растеній. Ф. вернулся въ мартѣ 1861 г. Изъ его работъ назовемъ: «Plantae novae et minus cognitae Indiae batavae orientalis» (Амстердамъ, 1845); «Plantae Indiae batavae orientalis, quas exploravit C. G. Reinwardt» (Лейденъ, 1856—57); «Mémoire sur le camphrier de Sumatra et de Borneo» (ib., 1856); «De «Vanielja van Ost India» (1856); «De Kinaboom uit Juid-America overgebragt naar India» (Гравенгагенъ, 1855) и др.

Фризъ (Гуго де Vriese) — знаменитый голландскій ботаникъ, род. въ 1848 г., изучалъ естественныя науки, преимущественно ботанику, въ Лейденѣ у Сурингара, въ Гейдельбергѣ у Гофмейстера, въ Вюрцбургѣ у Сакса. По окончаніи университетскихъ занятій (1871), былъ учителемъ реальнаго училища въ Амстердамѣ, въ 1875 г. получилъ приглашеніе прусскаго министерства земледѣлія научно изслѣдовать культурныя растенія; эти изслѣдованія посвящены свекловицѣ, картофелю и т. д. («Beiträge specieller Physiologie landwirtschaftlicher Kulturpflanzen» въ «Landwirtsch. Jahrb.», VI—X, 1877 — 1881). Съ 1877 г. Ф. былъ приватъ-доцентомъ въ Галле, съ 1878 г. профессоромъ физіологіи растеній въ Амстердамѣ, въ настоящее время проф. ботаники амстердамскаго университета и директоръ амстердамскаго ботаническаго сада. Одинъ изъ талантливѣйшихъ представителей школы Сакса, Ф. много сдѣлалъ для экспериментальной физіологіи растеній. Его главныя физіологическія работы посвящены росту, тургору, осмотическимъ явленіямъ у растеній («Untersuchungen über mechanischen Ursachen d. Zellstreckung» (Лпц., 1877); «Methode z. Analyse d. Turgorkraft» (въ «Jahrb. wissensch. Botanik» 14, 1884); «Plasmolyt. Studien üb. d. Wand. d. Vacuolen» (тамъ же, 1885); статьи въ «Archiv Neërland.», «Flora» и т. д. Имъ подробно изучены явленія плазмолиза (см.), ближе опредѣлены осмотическія качества различныхъ веществъ и отношенія между молекулярнымъ вѣсомъ и осмотическимъ дѣйствіемъ. Подвергая клѣтки растеній дѣйствію различныхъ растворовъ (сахара, селитры и т. д.) и слѣдя за плазмолизмомъ (этотъ терминъ введенъ имъ) клѣтокъ, Ф. вычислялъ изосмотическіе коэффиціенты названныхъ веществъ. Своими опытами надъ сплющиваніемъ клѣтокъ древесины (см. Ткани растеній) онъ пытался подтвердить гипотезу Сакса о механическихъ причинахъ разницы между весенней и осенней древесиной. Движеніе плазмы, по его мнѣнію, облегчаетъ растеніямъ обмѣнъ веществъ («Bot. Zeit.», 1885). Онъ занимался также микробіологіей («Die Pflanzen und Thiere in den dunklen Räumen der Rotterdamer Wasserleitung», Iena, 1887); въ учебникѣ ботаники Удеманса написалъ физіологическую часть («Lerboek der Plantkunde», 1885) и т. д. Съ 80-хъ годовъ Ф. начинаетъ заниматься вопросами общей біологіи; его сочиненіе «Intracellulare Pangenesis» (Iena, 1889) посвящено вопросу о носителяхъ наслѣдственныхъ признаковъ въ клѣткѣ (пангенахъ). Въ 1901 г. онъ опубликовалъ свои долголѣтнія

изслѣдованія, посвященныя вопросу объ эволюціи (см.); задачей его было путемъ опыта показать превращеніе одного вида въ другой, такъ какъ экспериментальныя доказательства эволюціи видовъ отсутствовали и прежніе изслѣдователи основывали свои показанія лишь на наблюденіяхъ надъ варіаціями, на палеонтологическихъ показаніяхъ и т. д.; Ф. предпринялъ съ названною цѣлью цѣлый рядъ культуръ различныхъ растеній, и лишь одно изъ этихъ растеній, именно Oenothera Lamarckiana, произвела съ 1889—1899 гг. 7 новыхъ видовъ: Ol. gigas, albida, lata, nanella rubrinervis, oblonga и scillitans, при чемъ виды эти происходили внезапно; прямо изъ сѣмянъ Ol. Lamarckiana выростали тѣ или другіе, рѣзко отъ перваго вида отличающіеся, безъ всякихъ промежуточныхъ варіацій. Внезапное превращеніе одного вида въ другой Ф. называетъ мутаціей и теорію этихъ внезапныхъ превращеній—мутаціонной теоріей. Мутація и варіація объясняются тѣмъ, что особенности организмовъ зависятъ отъ опредѣленныхъ, единичныхъ, рѣзко ограниченныхъ другъ отъ друга элементовъ (Einheiten); появленіе такого новаго единичнаго элемента въ организмѣ вызываетъ мутацію; самъ новый элементъ варьируетъ, такъ же какъ и другія особенности вида; отсюда происходятъ варіаціи; послѣднія, какъ то видно изъ опытовъ, главнымъ образомъ, зависятъ отъ условій питанія. Въ I томѣ мутаціонной теоріи Ф. («Die Mutationstheorie», I, Лейпцигъ, 1901) охарактеризовано современное состояніе теоріи эволюціи, разбираются задачи ея по отношенію къ вопросамъ естествознанія и соціальнымъ, подробно изложены опыты съ Ol. Lamarckiana, приводятся многочисленные опыты съ культурами другихъ высшихъ растеній при различныхъ физіологическихъ условіяхъ, многіе случаи атавизма, варіацій, скрещиванія, и т. д. садовыхъ и дикихъ растеній. Въ короткой рѣчи («Die Mutationen und die Mutationsperioden», Лпц., 1901) Ф. резюмируется его теорія и сопоставляется съ филогенетическимъ развитіемъ съ точки зрѣнія геологіи.

Фризъ (Elias Fries) — извѣстный шведскій ботаникъ, сынъ пастора (1794—1878). Образованіе получилъ въ Лундѣ; въ 1814 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1834 г. онъ былъ уже профессоромъ практической экономіи въ Упсалѣ, и въ 1851 г. занялъ мѣсто профессора ботаники и директора музея и ботаническаго сада того-же университета. Съ 1859 г. до смерти онъ жилъ въ отставкѣ въ Упсалѣ. Ф. работалъ по всѣмъ отраслямъ ботаники; онъ впервые ввелъ въ Швеціи натуральную классификацію растеній и изученіе морфологіи. Его работа «Systema orbis vege tabilis» (Лундъ, 1825)—классическій трудъ того времени. По лишаямъ Ф. издалъ: «Lichenographia Europaea reformata» (Лундъ и Грейфсв., 1831); «Lichenes Sueccicae eksiccati» (Лундъ, 1824—1833). Но онъ особенно извѣстенъ по своимъ работамъ по микологіи, какъ одинъ изъ первыхъ основателей систематики грибовъ. Его труды въ этой области представляютъ громадный матеріалъ, весьма цѣнный и въ настоящее время. Первая его микологическая работа «Observationes Mycologicae» (Копенгагенъ, 1815—1818; 2-ое изд. 1828), но самая цѣнная это «Systema Mycologicum» (Лундъ и Грейфсв., 1821—1830). Затѣмъ слѣдуютъ «Elenchus Fungorum» (Грейфсвальдъ, 1828); «Novae Symbolae Mycologicae» (1851); «Icones selectae Hymenomycetum nondum delineatorum» (1867—1875). Изслѣдованію скандинавской флоры посвящены слѣдующія сочиненія: «Flora hollandica» (Лундъ, 1817); «Novitiae florae Sueccicae» (Лундъ, 1828); «Flora Scanica» (Упсала, 1836); «Summum vegetabilium Scandinaviae» (Стокгольмъ и Лпц., 1846—1848); «Herbarium normale» (Упсала, 1896), заключающій экземпляры наиболѣе рѣдкихъ скандинавскихъ растеній. Изъ многочисленныхъ монографій вниманія заслуживаютъ: «Symbolae ad historiam Hieraciarum» (Упсала, 1848); «Monographia Hymenomycetarum Suecciae» (Упсала, 1857—1863); «Sveriges öltiga ochgiftiga Svampar» (Стокгольмъ, 1860). Ф. былъ также извѣстенъ какъ хорошій ораторъ и знатокъ латинскаго языка. Въ 1847 г. его избрали въ число восемнадцати шведскихъ академиковъ.

Фризъ (Яковъ, ум. въ 1801 г.) — писатель, штабъ-лѣкарь, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ; служилъ въ городахъ Вологдѣ и Великомъ-Устюгѣ; подробно описалъ Вологодскую губернію и многія изъ своихъ произведеній напечаталъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» и др. изд. Его «Руководство къ историческому и физическому описанію областнаго города Устюга Великаго, сочиненное въ 1793 году», напечатано по рукописи, находящейся въ общемъ архивѣ главнаго штаба, въ «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи, издаваемомъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ» (вып. XI, СПб., 1899). Здѣсь изложены историческія, географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, касающіяся г. Устюга Великаго, начиная съ 1212 г. и кончая 1788 г. *В. Р—въ.*

Фризъ (Яковъ-Фридрихъ Fries) — германскій философъ (1773—1843). Образованіе получилъ подъ руководствомъ гернгутскихъ теологовъ. Какъ у Шлейермахера, вкусъ къ философскому мышленію развился у него на почвѣ узко-исповѣдническихъ умозрѣній. Какъ видно изъ рукописныхъ набросковъ самого Ф., которыми воспользовался впослѣдствіи его зять Генке (Henke, «Jakob-Friedrich Fries. Aus seinem handschriftlichen Nachlasse dargestellt», Лпц., 1867), личный опытъ и занятія психологіей поколебали въ немъ первоначальную непосредственную вѣру. Въ своихъ религіозныхъ настроеніяхъ и чувствахъ онъ скоро научился различать искусственное отъ естественнаго, намѣренное отъ непосредственнаго, при чемъ оцѣнилъ по достоинству значеніе и роль фантазіи въ дѣлѣ возбужденія религіозныхъ эмоцій. Ученіе объ искупленіи стало мало-по-малу вызывать въ немъ нѣкоторыя логическія, а также этическія недоумѣнія. Религіозная жизнь, однако, не утратила для него значеніе. Онъ никогда не переставалъ придавать символическую цѣнность религіознымъ представленіямъ и, не взирая на все свое отрицательное отношеніе ко вся-

кой догматикѣ, всегда чувствовалъ и сознавалъ свое духовное родство съ братской общиной гернгутеровъ. Свое первоначальное философское крещеніе онъ получилъ отъ Канта, съ сочиненіями котораго (сперва въ обработкѣ и изложеніи Рейнгольда) онъ познакомился еще въ семинаріи братской общины. Психологическій анализъ теоретико-познавательной основы, которому Кантъ придавалъ столь большое значеніе въ ранній періодъ своей философской дѣятельности и который у него впослѣдствіи все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ, представлялся Ф. дѣломъ первостепенной важности. Провести и обосновать такой анализъ онъ поставилъ задачей своей жизни. Въ Лейпцигѣ онъ слушалъ оказавшія на него сильное вліяніе лекціи психолога Платтнера; въ Іену попалъ въ самый разцвѣтъ философской славы Фихте. Въ 1805 г. онъ приглашенъ былъ профессоромъ философіи и математики въ Гейдельбергъ. Здѣсь онъ выпустилъ въ свѣтъ свой трудъ «Wissen, Glaube und Ahndung», представляющій собою популярное изложеніе его теоретико-познавательныхъ и религіозно-философскихъ взглядовъ. Вслѣдъ за этимъ вышло его главное сочиненіе: «Neue Kritik der Vernunft» (1806—7; 2 изд. 1828—31, Гейдельбергъ). Кромѣ Канта, на Ф. отразилось вліяніе Якоби. Не смотря на это, положеніе его вполнѣ самостоятельное; свое отношеніе къ Канту, Якоби и романтической философіи онъ попытался опредѣлить ближайшимъ образомъ въ полемической статьѣ, направленной противъ Шеллинга: «Von deutscher Philosophie, Art und Kunst» (1812). Въ 1816 г. онъ перешелъ въ Іену профессоромъ теоретической философіи. Свобода его политическихъ убѣжденій навлекла на него неудовольствіе правительства. За участіе въ извѣстныхъ вартбургскихъ демонстраціяхъ 1817 г. Ф., не смотря на заступничество Карла-Августа, принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія философіи и сталъ читать физику и высшую математику. О дѣятельности его въ этихъ областяхъ съ похвалой отзывались Гауссъ и Александръ фонъ Гумбольдтъ. По мнѣнію Ф., къ тремъ «критикамъ» Канта долженъ быть добавленъ ихъ обнимающій принципъ систематики. Обосновать послѣдній онъ стремился, однако, не чисто умозрительнымъ путемъ, но при помощи «естественнаго ученія о человѣческомъ духѣ», которое онъ самъ называлъ *философской антропологіей*, откуда и система его получила названіе *антропологизма*. Вещи мы не познаемъ такъ, какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, а только какъ явленія. Все доступное нашимъ чувствамъ является объектомъ знанія, сверхчувственное — объектомъ вѣры, откровеніе сверхчувственнаго въ чувственномъ—объектомъ гаданія (Ahndung). Слѣдующія три положенія могутъ быть признаны, какъ справедливо указываетъ Ибервегъ, выражающими основной смыслъ Фризовой философіи: 1) чувственный міръ подъ законами природы есть только явленіе, 2) въ основѣ явленія лежитъ бытіе вещей въ себѣ, 3) чувственный міръ есть явленіе вещей въ себѣ. «Первое — принципъ знанія, второе — вѣры, третье—принципъ чаянія. Мы *знаемъ* о бытіи вещей въ явленіи, при помощи созерцанія и понятій разсудка; мы *вѣримъ* по понятіямъ разума въ вѣчную сущность вещей; еще болѣе высокое мы *чаемъ* въ чувствахъ безъ созерцанія и безъ опредѣленныхъ понятій». Вѣра, такимъ образомъ, идетъ, по воззрѣнію Ф., самостоятельнымъ путемъ, не касаясь области научнаго изслѣдованія. Въ сравненіи съ Кантомъ Ф. признавалъ за философской эстетикой гораздо бо́льшее значеніе для философіи религіи, чѣмъ и обосновывалъ «эстетическій раціонализмъ». Чуждый основныхъ тенденцій романтической философіи, къ эпохѣ пышнаго расцвѣта которой относятся его жизнь и дѣятельность, Ф. не разъ подвергался насмѣшкамъ Гегеля, да и до послѣдняго времени оцѣнка его философскихъ заслугъ нерѣдко бываетъ односторонней и пристрастной, какъ это видно, напр., изъ «Исторіи философіи» Виндельбанда. Несомнѣнная заслуга Ф. состоитъ въ томъ, что онъ въ области теоріи познанія, психологіи и этики высказалъ такія идеи, глубоко-жизненное значеніе которыхъ продолжаетъ сказываться и въ наше время, тогда какъ умозрительныя системы романтизма давно уже представляютъ исключительно историческій интересъ. Среди многочисленныхъ сочиненій Ф., помимо указанныхъ выше, заслуживаютъ упоминанія еще слѣдующія: «Philosophische Rechtslehre oder Kritik aller positiven Gesetzgebung» (Іена, 1803); «System der Philosophie als evidente Wissenschaft» (Лпц., 1808); «System der Logik» (Гейдельбергъ, 1811; 3 изд., 1837); «Vom deutschen Bund u. deutscher Staatsverfassung; allgemeine staatsrechtliche Ansichten» (ib., 1816; нов. изд., 1831); «Handbuch der praktischen Philosophie» (Лпц., 1817—32); «Handbuch der psychischen Anthropologie» (Іена, 1820—21; 2 изд., 1837—39); «Mathematische Naturphilosophie» (Гейдельб., 1822); «System der Metaphysik» (ib., 1824); «Geschichte der Philosophie, dargestellt nach den Fortschritten ihrer Entwickelung» (Галле, 1837.—40); «Versuch einer Kritik der Principien der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Брауншвейгъ, 1842); «Die Lehren der Liebe, des Glaubens und der Hoffnung, oder Hauptsätze der Glaubens- und Tugendlehre» (Гейдельб., 1823), а также философскій романъ «Julius und Evagoras, oder die Schönheit der Seele» (Гейдельб., 1822). См. M. J. Schleiden, «Fries der Philosoph und Naturforscher»; Grapengiesser, «Kants Kritik d. r. V. und deren Fortbildung durch J. F. Fries» (Іена, 1832); R. Holtzmann, «Die Entwickelung des aesthetischen Religionsbegriffs». По вопросу объ отношеніяхъ Ф. къ Фихте, Шеллингу и Гегелю поучительна статья (изданная и отдѣльно) Куно-Фишера: «О двухъ Кантовыхъ школахъ въ Іенѣ». Вокругъ философскихъ ученій Ф. сгруппировалась цѣлая школа его послѣдователей, къ которой, кромѣ Шлейдона, принадлежатъ: Apelt, Mirbt, van Calker, Hallier, Th. Schmid, математикъ Шлемильхъ и теологъ де Ветте. Вліяніе Ф. сказалось также на Бенеке, а въ новѣйшее время—на Ю. Б. Мейерѣ, сторонникѣ психологическаго эмпиризма. Ф. при-

надлежитъ также нѣсколько крупныхъ трудовъ по математикѣ и физикѣ: «Versuch einer neuen Darstell. d. Theorie des Lichts und d. Warme» («Scherer's Journal», I, 1802); «Entwurf des Systems der theoretischen Physik» (Гейдельбергъ, 1813); «Ueber d. optischen Mittelpunkt im menschl. Auge» (Іена, 1839).

С. Зверинцъ.

Фризы — германское племя изъ группы ингвэоновъ, единственное изъ герм. племенъ, относительно котораго достовѣрно извѣстно, что въ немъ въ древнія времена не было никакихъ этническихъ примѣсей. Ф. были сосѣдями саксовъ и занимали Буртангское болото, т. е. пространство между нынѣшнимъ Зюдерзее (образовалось въ XII—XIII стол.) и Эмсомъ, гдѣ и нынѣ еще живутъ Ф. и гдѣ въ западной половинѣ до сихъ поръ говорятъ на фризскомъ яз. Эта область до Ф. была заселена кельтами; Ф. пришли, вѣроятно, съ востока изъ сѣв. фрисландскихъ и дитмарск. болотъ на зап. прибрежной полосѣ Шлезвигъ-Гольштиніи. Во времена Тацита Ф. дѣлились на большихъ и малыхъ (maiores, minores) и были независимымъ племенемъ. Въ 12 г. до Р. Хр. Друзъ, проведя каналъ отъ Рейна къ Зюдерзее, подчинилъ при помощи флота сѣв. побережье Германіи и, въ числѣ другихъ народовъ, Ф. Въ 15 г. по Р. Хр. Ф. оказываютъ Германику помощь въ его походѣ къ С отъ Майнца. Въ 28 г. по Р. Хр. Ф. возмутились и, хотя въ 47 г. были вновь подчинены Домитіемъ Корбулономъ, въ 69 г. большая часть ихъ, а позже и всѣ добились самостоятельности. Въ такъ назыв. переселеніи народовъ Ф. принимали лишь постольку участіе, поскольку оттѣснили салическихъ франковъ отъ устьевъ Рейна и Шельды; характерная особенность движенія Ф. заключается въ томъ, что въ расширеніи занимаемой ими территоріи играли роль только колонизаціонные моменты. Въ средніе вѣка Ф. распадались на западныхъ, среднихъ и восточныхъ; западные жили между Зинкфалой и Фли, средніе между Фли и Лаубахомъ, восточные между Лаубахомъ и Везеромъ. Были ли Ф. когда-либо объединены единой властью —неизвѣстно; герцоги ихъ были лишь военачальниками, но не главами племенъ. Вообще Ф., подобно саксамъ, сохраняли старо-германское устройство; въ теченіе очень долгаго времени у нихъ не было, напр., шеффеновъ. Политически самостоятельными Ф. не удалось остаться; относительно долго сохраняли независимость вост. Ф. Уже Меровинги начали завоевывать Ф., Пипинъ Геристальскій продолжалъ, а Карлъ Мартеллъ въ 734 г. окончательно покорилъ Ф. и обратилъ ихъ въ христіанство. Проповѣдь христіанства среди Ф. началась издавна; особенно ей посвятилъ всѣ свои силы св. Виллибродъ, епископъ утрехтскій; но Ф. были упорны въ своей преданности языческимъ богамъ. Благодаря природнымъ условіямъ, у Ф. рано появились торговыя сношенія съ другими народами; они были первымъ на континентѣ торговымъ германскимъ племенемъ, коммерческихъ представителей котораго можно было встрѣтить и въ Базелѣ, и въ С.-Дени, и служили такимъ образомъ главной связью между сѣв. германцами и французами. Съ распаденіемъ монархіи Карла Великаго Ф. вошли въ составъ владѣній импер. Лотаря, а затѣмъ въ составъ Лотарингскаго герцогства Лотаря II. Позже западные и средніе Ф. частью вошли въ составъ Голландскаго графства, Утрехтскаго епископства, гр. Гронингена и т. д., частью образовали союзъ 7 фризскихъ областей, представители котораго собрались въ Upshalsboom у Аурика; восточная Фрисландія сохранила свое самостоятельное существованіе въ видѣ княжества до середины XVIII в. См. Richthofen, «Friesische Rechgeschichte» (Б., 1880, 1882 и 1886); Langhans, «Ueber den Ursprung der Nordfriesen» (1879); Jacobi, «Quellen zur Geschichte der Chauken und Friesen in der Römerzeit» (Эмденъ, 1895); Perizonius, «Geschichte Ostfrieslands» (B., 1868—69); Hooft van Iddekinge, «Friesland en de Friezen in de middeleeuwen» (Лейденъ, 1881).

Фрикативъ (грамм., отъ лат. fricare — тереть)—звукъ, образующійся отъ тренія воздушной струи, выходящей изъ легкихъ и встрѣчающей на своемъ пути сильное съуженіе въ тѣхъ или другихъ органахъ рѣчи; то же, что *спирантъ* (см.). Терминъ этотъ, употреблявшійся въ фонетической литературѣ 60-хъ гг. (у Румпельта и др.), въ настоящее время почти не употребляется и замѣняется обыкновенно терминомъ *спирантъ*. Изъ нашихъ ученыхъ его употребляетъ до сихъ поръ Ф. Ѳ. Фортунатовъ и нѣкоторые его ученики.

С. Б—чъ.

Фрикке (Густавъ-Адольфъ Fricke)—протестантскій богословъ, род. въ 1822 г., былъ профессоромъ богословія въ лейпцигскомъ унив. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей издалъ: «Kirchengeschichte der ersten acht Jahrhunderte» (1850); «Der paulinische Grundbegriff der σικαιοσύνη θεοῦ» (1888) и др.

Фрикке (Лонгинъ Христіановичъ) — живописецъ-пейзажистъ (1820—93). Въ 1833 г. поступилъ въ Имп. академію худ., былъ въ ней ученикомъ проф. М. Н. Воробьева и во время прохожденія ея курса получилъ въ награду за свои успѣхи большую серебр. медаль въ 1835 г., малую золотую медаль въ 1837 г. и неоднократно похвалу академическаго совѣта. Выпущенъ изъ академіи въ 1839 г. съ чиномъ XIV кл. и большою золотою медалью, присужденною ему за «Видъ въ окрестности Дерпта». Вслѣдъ затѣмъ былъ отправленъ въ чужіе края для дальнѣйшаго усовершенствованія. Проведя шесть лѣтъ въ Италіи, въ 1847 г. возвратился въ СПб. и за работы, исполненныя за границею, былъ возведенъ въ званіе академика. Послѣ того являлся со своими произведеніями на академическихъ выставкахъ только два раза, въ 1854 и 1855 гг., вскорѣ совсѣмъ бросилъ художественное поприще, поселился въ Крыму, гдѣ и умеръ. Картины Фрикке отличаются точностью рисунка и вѣрною передачею линейной перспективы, но условны и вялы въ тонахъ. Какъ на образецъ его живописи можно указать на «Видъ въ имѣніи Фаль, неподалеку отъ Ревеля», находящійся въ музеѣ имп. Александра III въ СПб.

Фриккe (Фридрихъ-Вильгельмъ Frikke, 1810—1891)—нѣмецкій писатель-педагогъ; въ 1837 г. основалъ школу по системѣ Гербарта, въ 1852—54 гг. жилъ во Франціи и въ Бельгіи, съ 1854 г. въ Висбаденѣ, гдѣ былъ ректоромъ высшаго женскаго училища и воспитателемъ герцогской семьи. Написалъ: «Deklamatorik» (Майнцъ, 1862, 2 ч.); «Weltgeschichte in Gedichten» (1862); «Sittenlehre» (Гера, 1872); «Die Ueberbürdung der schuljugend» (Б., 1882); «Prinzessin Ilse» (Штуттг., 1883); гл. сочиненіе Ф.: «Erziehungs- u. Unterrichtslehre» (Маннгеймъ, 1882). Въ 1876 г. Ф., будучи сторонникомъ фонетической ореографіи, основалъ «Verein für vereinfachte deutsche Rechtschreibung» и издавалъ органъ союза «Reform»; въ 1885 г. учредилъ ферейнъ для распространенія латинскаго шрифта.

Фриксъ (Φρίξος, Phrixus)—сынъ беотійскаго царя Аѳаманта. Когда, по настоянію мачихи его Ино, Ф. угрожала смерть подъ жертвеннымъ ножомъ, онъ съ сестрою Геллою бѣжалъ на златорунномъ баранѣ, котораго послалъ ему Зевсъ. Гелла при переправѣ черезъ море, которое по ея имени было названо Геллеспонтомъ, утонула, а Ф. достигъ Колхиды, гдѣ онъ барана принесъ въ жертву Зевсу—помощнику въ бѣгствѣ (Ζεὺς φύξιος), а золотое руно подарилъ царю Аету, который повѣсилъ его на дубѣ въ рощѣ Ареса. Отъ дочери Аета Халкіопы, Ф. имѣлъ двухъ сыновей—Китоссора и Арга. *Н. О.*

Фрикціонный каландръ—отличается отъ обыкновеннаго каландра (см. Отдѣлка тканей) тѣмъ, что скорость вращенія валовъ въ немъ не одинакова. Нижній, бумажный валъ, по которому проходитъ ткань, имѣетъ скорость меньшую, чѣмъ непосредственно лежащій надъ нимъ полый металлическій валъ, внутрь котораго входитъ паръ для обогрѣванія его стѣнокъ. Такимъ образомъ, этотъ нагрѣтый валъ скользитъ по поверхности движущейся ткани и этимъ лощитъ ее. Ф. каландры и употребляются поэтому въ ситцепечатномъ и писчебумажномъ производствахъ для приданія лоска отдѣлываемымъ тканямъ или бумагѣ. Мѣняя зубчатки, помощью коихъ приводится въ движеніе каландръ, можно по произволу измѣнять скорость вращенія скользящаго вала, а слѣд. и регулировать желаемую степень лощенія. *А. П. Л.* Δ.

Фрикъ (Отто Frick, 1832—1892)—извѣстный германскій педагогъ. Былъ ректоромъ главной латинской школы и помощникомъ начальника учебно-воспитательныхъ учрежденій Франке (см.) въ Галле. Въ 1881 г. онъ возстановилъ Seminarium praeceptorum Франке, чѣмъ значительно улучшилъ педагогическую подготовку преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 1883 г. сдѣлался начальникомъ учрежденій Франке. Въ соч. его «Seminarium praeceptorum» (Галле, 1883) изложена исторія и данъ очеркъ занятій въ этомъ крупнѣйшемъ разсадникѣ педагогическихъ силъ Германіи. Болѣе новыя данныя о семинаріи Ф. можно найти у Шиллера (H. Schiller, «Pädagogische Seminarien», 1890), у Фриза, преемника Ф. по управленію учрежденіями Франке (Fries, «Die Vorbildung der Lehrer etc.», Baumeister, «Handbuch», II, 1) и въ статьѣ А. Готлиба, «Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей» («Русск. Шк.», 1901, іюль—августъ). Въ интересахъ практическаго разрѣшенія различныхъ школьныхъ вопросовъ Ф. сталъ издавать съ 1884 г. очень цѣнные матеріалы подъ названіемъ: «Lehrproben und Lehrgänge aus der Praxis der Gymnasien und Realschulen». 80-ые годы ознаменованы въ Германіи обостреніемъ вопроса о формахъ средняго образованія и возникновеніемъ различныхъ «союзовъ». Ф. былъ сторонникомъ такъ назыв. Einheitschule (см. Школа единая). По мысли педагоговъ этого направленія необходимо устранить раздвоеніе средняго образованія, создающее въ одномъ и томъ же обществѣ двойственное міросозерцаніе и подтачивающее не только единство современной культуры, но и національное единство, что особенно прискорбно для патріотовъ. Для устраненія этого зла, по мысли Ф., необходимо возвратиться къ существовавшему нѣкогда единству средняго образованія. Идею «единой школы» Фрикъ защищалъ въ своей книгѣ: «Die Möglichkeit der höheren Einheitsschule» (Ганнов., 1887). Онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ членовъ организованнаго въ 1889 г. въ Ганноверѣ «Союза германской единой школы» (Deutscher Einheitsschul-Verein). Этотъ союзъ, въ отличіе отъ другихъ, объявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ такъ назыв. реальной гимназіи, полуклассической средней школы съ однимъ древнимъ языкомъ, какъ бы еще усугубляющей разрозненность средняго образованія. Классическая гимназія должна поглотить реальную, слившись съ нею въ единую школу, приспособленную къ современнымъ требованіямъ чрезъ усиленіе преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ и рисованія; преобразованная въ такомъ духѣ гимназія можетъ удовлетворить всѣ потребности культурнаго общества и сдѣлаться единственнымъ учебнымъ типомъ, подготовляющимъ къ высшему образованію. Нѣкоторое сокращеніе числа уроковъ по древнимъ языкамъ должно восполняться улучшеніемъ методовъ преподаванія. Педагогическія и дидактическія статьи Ф. изданы особо («Pädagogische und didaktische Abhandlungen», Галле, 1893). *А. Готлибъ.*

Фрилинги — названіе сословія свободныхъ людей у саксовъ, занимавшаго среднее положеніе между эделингами (см.) и лаццами (= литами), классомъ людей зависимыхъ.

Фриманъ (Клаусъ Friman, 1746—1829)—датскій поэтъ; писалъ по преимуществу народныя пѣсни и псалмы. Лучшее его стихотвореніе «Hohnelen» (1777). Избранныя сочиненія Ф. изданы Welhaven'омъ (Христіанія, 1851).

Фриманъ (Педеръ-Харбое Friman, 1752—1839)—датскій поэтъ. «St. Sunnivas Kloster»; «Axel og Walborg», оды и пр.

Фриманъ (Эдуардъ Freeman)—извѣстный англійскій историкъ (1823—1892); былъ профессоромъ новой исторіи въ оксфордскомъ унив. Главные его труды: «History of the Norman conquest of England, its causes and its results» (1867—79); «Growth of English constitution» (1872; есть рус. пер.); «General

sketch of European history» (1872, id.); «Comparative politics» (1873, id.); «The Ottoman power in Europe, its nature, its growth and its decline» (1877); «The historical geography of Europe» (1881; есть рус. пер.); «The reign of William Rufus and the accession of Henri I» (1882); «Methods of historical study» (1886, id.); «Chief periods of European history» (1887, id.); «The history of Sicily» (1891—94). Сочиненія Ф. обнаруживаютъ большое трудолюбіе и большое разнообразіе ученаго интереса. Ихъ общее достоинство — необыкновенная ясность изложенія, умѣніе искусно группировать факты и руководящія идеи. Этимъ объясняется популярность Ф. И какъ аналитикъ, и какъ теоретикъ Ф. новыхъ путей не прокладывалъ, но все, что имъ написано, дѣльно и увлекательно. Это свойства не столько ученаго, сколько профессора. Профессоромъ и былъ Ф. прежде всего. Во главѣ его крупныхъ изслѣдованій стоитъ «Исторія норманнскаго завоеванія» съ примыкающей къ ней «Исторіей Вильгельма Рыжаго». Здѣсь впервые съ полной ясностью доказаны были увлеченія и ошибки Тьерри и данъ достовѣрный, основанный на первоисточникахъ разсказъ. «Историческая географія Европы» является первымъ и очень удачнымъ опытомъ изложенія всѣхъ главныхъ территоріальныхъ измѣненій, происходившихъ въ Европѣ, начиная съ древности и кончая современной эпохой. «Общій очеркъ исторіи Европы» и «Главные періоды европейской исторіи» представляютъ собою краткіе обзоры политической исторіи Европы, сдѣланные рукою мастера. Развитіе англійской конституціи—едва ли не лучшій изъ всѣхъ трудовъ Ф. Въ небольшой книгѣ онъ сжато и ясно изобразилъ процессъ политическаго развитія англійскаго народа. Дополненіемъ всѣхъ этихъ трудовъ являются его лекціи объ изученіи исторіи, въ которыхъ онъ въ доступной формѣ набрасываетъ принципы исторической критики. Взгляды Ф. на исторію характеризуются опредѣленіемъ: «исторія есть наука о человѣкѣ, какъ существѣ политическомъ». Онъ изучаетъ факты европейской исторіи главнымъ образомъ съ политической точки зрѣнія. Нѣкоторая односторонность, получаемая при этомъ, искупается достоинствами его трудовъ; но односторонность не единственный — недостатокъ Ф., какъ историка. Ф. — писатель увлекающійся; въ родной старинѣ онъ находитъ столько лицъ и фактовъ, вызывающихъ его восторгъ, что порою приходится пробѣгать цѣлыя страницы исторической лирики. Нерѣдки у него, поэтому, серьезныя недоразумѣнія; онъ иногда часто мало справляется съ источниками и сообщаетъ факты, которые въ нихъ прямо не засвидѣтельствованы. Въ этомъ отношеніи онъ очень далекъ отъ нѣмецкой исторической школы, воспитавшейся на завѣтахъ Ранке, съ которой его сближаетъ одностороннее политическое пониманіе историческаго процесса. Особнякомъ стоитъ «Сравнительная политика» Ф.: онъ воспользовался здѣсь методомъ, разработаннымъ до него Мэномъ, и далъ хорошій опытъ приложенія сравнительнаго метода къ сферѣ историческихъ фактовъ. См. Stephens, «Life and Letters of Edw. A. Freeman» (1895). *А. Дж.*

Фримеръ (Frimaire)—«мѣсяцъ изморозей», третій въ республиканскомъ году и осеннемъ сезонѣ; тянулся съ 21 ноября по 21 декабря. — II годъ: 14 Ф. организація революціоннаго правительства; — III годъ: 2 и 3 Ф. сраженіе при Лоано (выигранное Массена);— V годъ: 1 Ф. побѣда при Риволи;—VII годъ: 16 Ф. объявленіе войны французской республикой неаполитанскому и сардинскому королямъ; 29 Ф. взятіе Тулона англичанами; — VIII годъ: 22 Ф. Бонапартъ назначенъ первымъ консуломъ; 24 Ф. обнародованіе такъ наз. конституціи VIII года;—IX годъ: 12 Ф. сраженіе при Гогенлиденѣ (выигранное Моро);— X годъ: 26 Ф. заключеніе мира съ алжирскимъ деемъ;—XII годъ: 8 Ф. капитуляція ген. Ротамбо;—XIII годъ: 11 Ф. коронованіе Наполеона императоромъ французовъ;—XIV годъ: 11 Ф. сраженіе при Аустерлицѣ.

Фримонъ (Іоаннъ-Марія Frimont)—съ 1825 г. графъ Ф., съ 1821 г. князь Antrodocco, австрійскій генералъ (1759—1831), происходилъ изъ старинной лотарингской дворянской семьи; въ 1776 г. поступилъ рядовымъ въ австрійскій гусарскій полкъ; уже въ войнѣ за баварское наслѣдство проявилъ то хладнокровное мужество, которое прославило его впослѣдствіи; участвовалъ, постепенно повышаясь по служебной лѣстницѣ, въ войнѣ съ Турціей (1787—91), затѣмъ въ революціонныхъ войнахъ (1792—99) въ Германіи, 1799—1800, 1805 и 1809 гг.—въ Италіи, гдѣ дослужился до фельдмаршалъ-лейтенанта. Въ 1812 г. командовалъ кавалерійск. дивизіей, въ 1813—14 г. армейскимъ корпусомъ въ Германіи и Франціи; ему главнымъ образомъ принадлежитъ честь побѣды при Ла-Ротьерѣ. Въ 1815 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійскими войсками въ Италіи; съ большой энергіей и быстротой руководилъ онъ войной противъ Мюрата въ мартѣ и апрѣлѣ 1815 г., окончившейся уничтоженіемъ королевства Мюрата; затѣмъ онъ предупредилъ маршала Сюше, успѣлъ захватить альпійскіе проходы и вторгнуться во Францію, гдѣ занялъ Гренобль и Ліонъ. До 1818 г. Ф. оставался во Франціи во главѣ одной части оккупаціонной арміи. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ, въ Венеціанскую область. Въ 1821 г. былъ главнокомандующимъ 52000-ой арміи, двинувшейся на Неаполь для подавленія тамошней революціи, что и было исполнено имъ съ большимъ успѣхомъ. За это король Обѣихъ Сицилій Фердинандъ пожаловалъ ему титулъ князя Антродокко и 220000 дукатовъ. Въ 1825 г. онъ былъ переведенъ въ австрійскую Ломбардію и одновременно возведенъ въ графское достоинство. Въ 1831 г. назначенъ президентомъ гофкригсрата. *В. В—съ.*

Фрина (Φρύνη) — знаменитая греческая гетера; прославилась тѣмъ, что была натурщицей знаменитыхъ художниковъ Праксителя и Апеллеса. Чудная статуя Книдской Аѳродиты, одно изъ самыхъ знаменитыхъ скульптурныхъ произведеній IV в. до Р. Хр., представляла собою ничто иное, какъ изображеніе идеально красивой Ф. Лучшимъ произве-

деніемъ Апеллеса было изображеніе выходящей изъ моря Афродиты (Ἀφροδίτη ἀναδυομένη), написанное имъ для храма Аскленія въ Косѣ—и Апеллесъ изобразилъ здѣсь Ф. До какой степени она была красива, явствуетъ изъ нижеслѣдующаго разсказа. Ф. обидѣла оратора Евеія. Чтобы отомстить ей, Евеій обвинилъ ее въ безбожіи (ἀσέβεια). Защитникомъ ея былъ знаменитый ораторъ Гиперидъ. Когда рѣчь послѣдняго не имѣла особеннаго успѣха, такъ какъ обстоятельства говорили противъ Ф., то Гиперидъ раздѣлъ ее и показалъ ее въ такомъ видѣ судьямъ. Красота ея тѣла произвела такое впечатлѣніе на судей, что они ее оправдали. Достовѣрность этого анекдота, впрочемъ, довольно сомнительна.

Фриндъ (Антонъ Frind) — нѣм. церковный историкъ (1823—1881); былъ епископомъ въ Лейтмеритцѣ. Написалъ: «Der geschichtliche heil. Johannes von Nepomuk» (Эгеръ, 1861; 2 изд., Прага, 1871); «Der heilige Johannes von Nepomuk» (Прага 1879); «Kirchengeschichte Böhmens» (тамъ же, 1862—1878; т. 1—4); «Die katholische Apologetik» (3 изд., ib., 1877). См. «D-r Ant.-Ludw. F.» (Вюрцбургъ, 1883).

Фринисъ—греч. поэтъ и музыкантъ, род. около 480 г. до Р. Хр.; увеличилъ число струнъ на лирѣ до девяти. Мелодіи его носили изнѣженный характеръ. Какъ исполнитель, считался соперникомъ Тимотея.

Фринихъ (Φρύνιχος)—сынъ Полифрадмона, аѳинянинъ, одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ трагиковъ послѣ Ѳесписа Θέσπις); первую побѣду одержалъ въ 511 г. до Р. Хр., ум., какъ и Эсхилъ, въ Сициліи, не раньше 476 г., такъ какъ въ этомъ году онъ еще ставилъ свои трагедіи. Подобно Ѳеспису, Ф. довольствовался однимъ актеромъ, по очереди представлявшимъ тѣхъ лицъ, которыя бесѣдовали съ хоромъ, но зато онъ усовершенствовалъ организацію послѣдняго, раздѣливъ его на двѣ части, изъ которыхъ одна представляла мужчинъ, другая женщинъ. Такимъ образомъ, имъ впервые были введены женскія роли въ греческую трагедію. Онъ также отдѣлялъ дѣйствующее лицо отъ руководителя хора, назначивъ для перваго преимущественно троханческій тетраметръ. Въ его трагедіяхъ надъ разсказомъ берутъ верхъ лирика и пѣсни хора, отличавшіяся своей нѣжностью и изящностью и пѣнившіяся даже впослѣдствіи (см. Аристофанъ, «Птицы», 755). Сюжеты для своихъ трагедій Ф. бралъ не только изъ сказаній о Діонисѣ и миѳовъ о герояхъ, но и изъ современной ему жизни, вкладывая въ нихъ иногда скрытые намеки и на текущую политическую жизнь. Такова, напримѣръ, написанная имъ драма «Взятіе Милета» (Μίλητου ἅλωσις), въ которой въ лирической формѣ передается исторія плѣненія и разоренія главнаго города іонійцевъ персами. Всѣ зрители были до того растроганы, пишетъ Геродотъ (VI, 21), что не могли удержаться отъ слезъ. Ф. же за напоминаніе аѳинянамъ о несчастіяхъ ихъ единоплеменниковъ былъ подвергнутъ денежной пенѣ въ 1000 драхмъ, а представленіе его драмы было запрещено. Въ другой своей трагедіи «Финикіянкахъ» (Φοίνισσαι), поставленныхъ Ѳемистокломъ на сцену (Plut Themist., 5), какъ воспоминаніе о своей славѣ, и легшихъ въ основу эсхиловскихъ «Персовъ», Ф. прославляетъ подвиги аѳинянъ во время персидскихъ войнъ. Въ этой трагедіи одна группа хора представляла финикійскихъ женщинъ, посланныхъ къ персидскому двору, другая—персидскихъ старцевъ. Кромѣ этихъ двухъ трагедій, извѣстно еще около семи заглавій фриниховыхъ трагедій, носящихъ преимущественно имена различныхъ народовъ, но отъ нихъ дошли только незначительные отрывки. Аристофанъ (Thesm., 170) отзывается о нихъ съ большой похвалой. См. Дж. П. Магаффи, «Исторія классическаго періода греческой литературы». Собраніе дошедшихъ до насъ отрывковъ трагедій Ф. можно найти у Наука («Tragicorum graecorum fragmenta», 2-ое изд., Лпц., 1888).

Фринихъ (Φρύνιχος)—сынъ Евномида, аттическій комическій поэтъ, современникъ Аристофана, пользовавшійся большой славой. Въ 405 г. до Р. Хр. онъ выступилъ на состязаніе со своей комедіей «Музы», заключавшей знаменитый панегирикъ Софоклу, но «Лягушки» Аристофана побѣдили его «Музы» и послѣднія заняли только второе мѣсто. Всего ему приписываютъ около 10 комедій: «Пирующіе», «Монотропъ» и др., но изъ нихъ сохранились лишь не большіе отрывки. Ср. Kock, «Comicorum atticorum fragmenta» (т. I, Лпц., 1880) и Meinecke, «Fragmenta comicorum. Graecorum» (т. III).

Фринихъ—греческій софистъ изъ Виѳиніи, жившій во второй половинѣ II в. послѣ Р. Хр. во время Марка Антонина и Коммода. Изъ его сочиненій до насъ дошло только: «Ἐκλογὴ ῥημάτων καὶ ὀνομάτων Ἀττικῶν», отрывокъ изъ его огромнаго труда (37 книгъ), заключавшаго въ себѣ собраніе отдѣльныхъ образцовыхъ аттическихъ и не аттическихъ выраженій и служившаго пособіемъ для ораторовъ. Отрывокъ этотъ изданъ Lobeck'омъ (Лпц., 1820) и Rutherford'омъ (Л., 1881).

Фриновыя (Phrynidae)—семейство паукообразныхъ изъ отряда телифоновъ и ногощупальцевыхъ (Pedipalpi), о которомъ см. Ногощупальцевыя; изображеніе см. на табл. I къ ст. Многоножки (фиг. 7, Phrynichus lunatus). Въ послѣднее время вышла сводка по систематикѣ Ф.: Kraepelin, «Scorpiones und Pedipalpi» (въ «Tierreich», 8 вып., 1899).

Фриноцефалъ—см. Фриноцефалы.

Фриноцефалы (Phrynocephalus)—родъ довольно крупныхъ ящерицъ изъ сем. агамъ (Agamidae), живущій въ числѣ около 10 видовъ преимущественно въ средне-азіатскихъ степяхъ. Ф. принадлежатъ къ наземнымъ агамамъ съ плоскимъ тѣломъ и недлиннымъ хвостомъ. Отъ близкихъ родовъ отличаются скрытою барабанною перепонкою и отсутствіемъ кожныхъ поръ на бедрахъ и возлѣ ануса. Вѣки глазъ снабжены какъ бы рѣсницами изъ торчащихъ чешуекъ. Чешуя на спинѣ—мелкая, зернистая. Пальцы по краямъ пилообразно зазубрены и часто снабжены бахромками. Своимъ тонкимъ, нѣсколько сжатымъ у корня хвостомъ Ф. могутъ цѣпляться за стебли растеній. Ф., живущіе въ песча-

ныхъ пыльныхъ мѣстностяхъ, какъ. напр., въ Закаспійскихъ степяхъ, интересны цѣлымъ рядомъ приспособленій, вызванныхъ условіями ихъ жизни. Къ такимъ приспособленіямъ относится и упомянутыя рѣсницевидныя чешуйки сравнительно сильно развитыхъ вѣкъ, защищающія глаза отъ пыли во время вѣтра. Покрытыя килеватыми чешуйками боковыя складки кожи, снабженныя иногда, какъ и задняя часть бедеръ, хвостовые гребни и въ особенности края пальцевъ, бахромчатыми выростами, — способствуютъ поразительно быстрому зарыванію ящерицъ въ рыхлый песокъ. Ноздри Ф., обращенныя прямо кверху, вполнѣ защищены отъ проникновенія въ нихъ сора и пыли, точно такъ же какъ и барабанная перепонка, скрытое положеніе которой представляетъ рѣдкое исключеніе среди ящерицъ. Окраска Ф. чрезвычайно гармонируетъ съ окраской песчаной степи. Болѣе темные выросты, находящіеся у нѣкоторыхъ видовъ на спинѣ, какъ, напр., у Phryn. helioscopus, остающіеся открытыми при зарываніи ящерицы въ песокъ, вполнѣ напоминаютъ мелкіе камушки, которыми мѣстами усѣяна поверхность почвы. Интересны также яркія цвѣтныя пятна нѣкоторыхъ видовъ Ф., каковы два карминовыхъ пятна, окаймленныхъ голубымъ, на шеѣ у Phr. helioscopus или у Phr. raddei, а также яркое пятно на спинѣ у Phr. intercapsularis, — привлекающія своимъ цвѣтомъ мухъ, когда Ф. всползаютъ на растенія и сидятъ неподвижно среди пожелтѣвшихъ листьевъ и стеблей. Особенно интересно приспособленіе такого рода у ушастаго Ф. (Phr. auritus), живущаго въ среднеазіатскихъ и южно-русскихъ степяхъ по рр. Кумѣ и Тереку. Ушастый Ф. окрашенъ сверху въ грязно-темный или буровато-сѣрый цвѣтъ и испещренъ многочисленными черными пятнышками. У угловъ рта съ каждой стороны находится большая, мускулистая, кожная складка въ видѣ уха съ бѣлыми бахромками, покрытая тонкими чешуйками и принимающая въ зависимости отъ настроенія животнаго то карминово-красную, то голубую окраску. При раскрытомъ ртѣ обѣ складки составляютъ вмѣстѣ какъ бы одинъ ярко окрашенный цвѣтокъ съ бѣлыми мелкими лепестками. Быстрымъ сокращеніемъ мускуловъ эти складки могутъ захватывать, какъ сачкомъ, садящееся на нихъ насѣкомое. *Ю. В.*

Фрисландія — названіе сначала всей населенной фризами (см.) области, съ XV в. —оставшагося самостоятельнымъ Восточно-Фрисландскаго княжества (см. Остфрисландія), а также одного округа въ Нидерландахъ.

Фрисъ—см. Врисъ де.

Фрисъ (Matthias de Vries)—нидерландскій языковѣдъ (1820 — 1892), профессоръ голландскаго языка и литературы сначала въ гренингенскомъ университетѣ, а затѣмъ въ лейденскомъ. Его главный трудъ — словарь голландск. языка въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими учеными («Woordenboek der Nederlandsche taal», Лейд., 1864 — 90). Во время подготовительныхъ работъ для этого словаря Ф. занимался пересмотромъ системы орѳографіи голландскаго яз. и посвятилъ этому вопросу два сочиненія въ сотрудничествѣ съ Те-Винкелемъ: «Grondbeginselen der Nederlandsche spelling» (5 изд., Лпц., 1884) и «Woordenlijst voor de spelling der Nederlandsche taal» (1 изд., 1893). Созданная имъ система орѳографіи голландскаго языка принята въ нидерландскихъ школахъ съ 1883 г.

Фрисъ Фризенборгъ (Христіанъ-Эмиль Frijs Frijsenborg)—графъ, датскій политическій дѣятель (1817—96), въ 1858 г. избранъ въ ригсдагъ, гдѣ занялъ видное мѣсто во главѣ партіи независимыхъ. Въ 1865 г. онъ сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ постъ министра финансовъ занялъ Фонесбехъ (см.), постъ мин. внутр. дѣлъ—Эструпъ (см.). Министерство покончило конституціонную борьбу проведеніемъ конституціи 1866 г., измѣнявшей конституцію 1849 г. въ консервативномъ направленіи, провело реорганизацію арміи и подоходный налогъ и пало въ 1870 г. вслѣдствіе столкновенія съ Фолькетингомъ изъ-за его проекта значительнаго усиленія арміи. *В. В—въ.*

Фритоунъ (Freetown)—главн. гор. британской колоніи Сіерра Леоне на зап. берегу Африки, расположенъ въ болотистой низменности у подошвы горнаго хребта. Жителей 30 тыс., въ томъ числѣ 200 бѣлыхъ, 1000 мандинго, остальные негры. Гавань сильно укрѣплена. Соборъ. Дворецъ губернатора. Миссіонерскій домъ со школой. Климатъ очень нездоровый; въ теченіе 8 мѣс. въ году постоянные дожди. Ввозъ товаровъ въ 1898 г. составлялъ 606349 фн. ст., вывозъ 290991 фн. ст. Вмѣстимость прибывающихъ и отбывающихъ суденъ равняется 1110228 рег. тоннъ. Главное значеніе Ф. въ качествѣ угольной станціи и какъ отправной пунктъ внутрь страны. Съ 1900 г. отъ Ф. къ Конготоунъ строится желѣзная дорога (52 км.).

Фритигернъ вѣрнѣе *Фридигернъ*—вестготскій мѣстный князь (Gaufürst) во второй половинѣ IV в. Ловкій политикъ и выдающійся военный вождь, Ф., власть котораго простиралась на меньшую часть вестготовъ, прилегавшую къ границѣ Восточно-Римской имперіи—Дунаю, вступалъ въ борьбу (369 — 372) съ Атанарихомъ, первымъ несомнѣнно самостоятельнымъ княземъ (366—381) бо́льшей части вестготскаго народа. Побѣжденный своимъ противникомъ, Ф. обратился къ императору Валенту, принялъ, по чисто политическимъ соображеніямъ, аріанство и съ римскою помощью водворился въ своихъ владѣніяхъ, значительно способствуя распространенію среди своихъ соплеменниковъ аріанства и романизаціи и вызывая тѣмъ самымъ еще бо́льшую ненависть со стороны Атанариха, яраго язычника и поборника національной обособленности. Послѣ 375 г. громадная волна гунновъ, покоривъ остготовъ, начала тѣснить вестготскій народъ. Аталарихъ, не будучи въ состояніи противостоять врагамъ, съ частью вестготовъ удалился въ Трансильванію; другая часть, подъ предводительствомъ Ф. и Алавива, искала убѣжища на земляхъ имперіи. Императоръ Валентъ разрѣшилъ имъ размѣститься гарнизонами въ Мизіи. Здѣсь

вестготы подвергались эксплуатаціи корыстолюбивой римской администраціи. Обязанные выдавать готамъ даромъ съѣстные припасы, чиновники утаивали въ свою пользу назначенныя для этого деньги, вслѣдствіе чего готы терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и принуждены были отдавать все свое имущество и даже продавать въ рабство женъ и дѣтей, чтобы пріобрѣсти незначительное количество хлѣба и мяса. Голодъ и притѣсненія побудили готовъ къ открытому мятежу. Руководителемъ этого возстанія сдѣлался Ф. Онъ собралъ подъ свои знамена готовъ и всѣхъ недовольныхъ административнымъ гнетомъ, разбилъ подъ Марціанополемъ Лупицина, опустошилъ Мизію, Ѳракію и Македонію и пошелъ къ столицѣ. Подоспѣвшій изъ Сиріи Валентъ двинулся противъ него, но, не дождавшись помощи отъ своего соправителя Граціана, завязалъ рѣшительное сраженіе и былъ на голову разбитъ Ф. подъ Адріанополемъ (9 авг. 378 г.). Послѣ этого сраженія, въ которомъ палъ самъ императоръ и уничтожено было войско, Ф. опустошилъ Эпиръ, Ахаію и навелъ страхъ на весь Балканскій полуостровъ. Во время этихъ походовъ Ф. умеръ ок. 381 г. Ср. Felix Dahn, «Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker» (I, 1881, серія Онкена). *Г. В.*

Фритиллярія—см. Рябчикъ.

Фритова муха—см. Шведская муха.

Фритта.—Ф. называется богатый кремнеземомъ стеклянный составъ, обожженный на маломъ огнѣ до спеканія (но не до сплавленія) массы и образующій главную составную часть тѣста мягкаго французскаго или фриттоваго фарфора (см.), а также подобнымъ же образомъ подготовленные составы, входящіе въ массу англійскаго мягкаго или костянаго фарфора и паріана (см. Фарфоръ). При изготовленіи глазурей нѣкоторыя изъ входящихъ въ нихъ составныхъ частей смѣшиваются между собою особо и подвергаются такого же рода предварительному прокаливанію, образуя Ф. («первачъ»), которая, по измельченіи, смѣшивается затѣмъ (большею частью какъ главная составная часть) съ остальной массой глазури. Весьма часто предварительному прокаливанію подвергается вся масса глазури. Операція эта называется *фриттованіемъ*, *стекловаиіемъ* или *прожариваніемъ* и дѣлается съ тою цѣлью, чтобы составныя части глазури вступили между собою въ химическое соединеніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ однообразіе сложнаго состава глазури при размѣшиваніи съ водою можетъ легко нарушиться вслѣдствіе растворимости въ водѣ нѣкоторыхъ изъ веществъ, входящихъ въ составъ массы глазури, или просто вслѣдствіе различія въ ихъ удѣльныхъ вѣсахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя составныя части глазури, какъ напр. сѣрнощелочныя соли, хлористыя соединенія и др., труднѣе вступаютъ во взаимодѣйствіе при сплавленіи глазури на поверхности издѣлія, къ тому же производятъ при этомъ вспучиваніе и пр. и потому требуютъ предварительнаго ихъ разложенія. Та же цѣль достигается предварительнымъ сплавленіемъ глазури; но такъ какъ для фриттованія нужна менѣе высокая температура, чѣмъ для сплавленія, то оно во многихъ случаяхъ заслуживаетъ предпочтенія. Иногда для фриттованія даже не устраиваютъ особыхъ печей, а пользуются печами для обжига готовыхъ издѣлій, помѣщая глазурный составъ въ капселя (см. Фарфоръ, Фаянсъ). Для полученія Ф. или стеклованія небольшихъ количествъ глазури операцію производятъ въ плоскихъ (для удобства перемѣшиванія) лоткахъ или ящикахъ изъ огнеупорной глины, которые помѣщаются въ печь, нагрѣтую до температуры темно-краснаго каленія или выше, смотря по степени плавкости глазурнаго или фриттоваго состава. Стекловаиіе большихъ количествъ глазури или Ф. производится въ пламенныхъ печахъ непосредственно на ихъ подѣ, поверхность котораго выстилается гладкими огнеупорными глиняными плитками. Готовая Ф. или стеклованная глазурь представляетъ спекшуюся, пористую массу, состоящую изъ неправильной формы небольшихъ зеренъ, которыя затѣмъ измельчаются на шаровыхъ или жерновыхъ мельницахъ. Относительно состава Ф.—см. Фарфоръ, Фаянсъ. О фриттованіи при плавкѣ стекла—см. Стеклян. производство, стр. 568. *П. П. Р.* Δ.

Фриттованіе—см. Фритта.

Фриттовый или *французскій* **фарфоръ** (pâte tendre)—см. Фарфоръ.

Фритцнеръ (Іоаннъ, 1812—1893) — скандинавскій филологъ. Былъ пасторомъ въ Вадсё въ Финмаркенѣ, гдѣ и занялся изученіемъ лапландскаго и финскаго языковъ, затѣмъ обратился къ изученію древнихъ сѣверныхъ и въ частности древне-норвежскаго языковъ. Обширныя лингвистическія свѣдѣнія его нашли себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ научныхъ трудовъ въ журналахъ «Nor» (1846), «Norsk Tiskrift» (1849); болѣе спеціальные труды Ф. помѣщались въ «Трудахъ ученаго и литературнаго общества въ Христіаніи»; его «Словарь древне-норвежскаго языка» вышелъ въ 1867 г., а изслѣдованіе о языческихъ вѣрованіяхъ лапландцевъ, въ связи съ суевѣріями другихъ народовъ, а особенно норвежцевъ, напечатано въ 1876 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (изд. въ Христіаніи). Получивъ въ 1877 г. пенсію отъ норвежскаго правительства, Ф. послѣдніе годы жизни посвятилъ переработкѣ своего норвежскаго словаря.

Фритчше (Fritzsche)—семья нѣмецкихъ ученыхъ. *Христіанъ-Фридрихъ* (1776—1850). Съ 1827 г. профессоръ богословія въ университетѣ Галле. Статьи его частью вошли въ составъ особаго сборника трудовъ семьи Ф.: «Fritzschiorum opuscula academica» (Лпц., 1838). Изъ сыновей его: 1) старшій *Карлъ-Фридрихъ-Августъ* (1801—46) получилъ въ 1823 г. званіе доцента богословія въ лейпцигскомъ университетѣ, затѣмъ занималъ каѳедру съ 1826 по 1841 гг. въ ростокскомъ университетѣ, а съ 1841 г. въ гиссенскомъ. Наиболѣе крупными изъ его сочиненій считаются комментаріи къ евангеліямъ Матеея (1826, Лпц.) и Марка (1830, Лпц.), а также комментаріи къ посланію къ Римлянамъ (Лпц.,

1836—43, 3 тт.). 2) Второй сынъ Ф. *Фрицъ-Фолькмаръ* (1806—1887) съ 1822 г. изучалъ въ Лейпцигѣ филологію, въ 1824 г. назначенъ наставникомъ лейпцигской Thomasschule, а въ 1828 г. занялъ каѳедру въ ростокскомъ университетѣ, въ качествѣ ординарнаго профессора классической филологіи. Предметомъ спеціальнаго изученія Ф. сдѣлались Лукіанъ и Аристофанъ. Въ 1826 г. въ Лейпцигѣ напечатаны «Quaestiones Lucianae» и «Opuscula», въ Ростокѣ въ 1828 г. напечатаны «Commentationes de alticismo et orthographia Luciani», въ 1835 г. «Quaestiones Aristophaneae», въ 1838 г. «Aristophanis Thesmophoriazusae» и въ 1845 г. въ Цюрихѣ «Ranae». Кромѣ многихъ другихъ мелкихъ статей объ этихъ авторахъ, Ф. дано критическое изданіе ихъ (3 т., Ростокъ, 1860—65). 3) Третій сынъ *Отто-Фридолинъ Младшій* (1812—1896). Получилъ въ 1836 г. въ Галле званіе доцента, а въ 1837 г. переселился въ Цюрихъ, гдѣ съ 1842 г. занялъ должность ординарнаго профессора, а съ 1844 г. директора университетской библіотеки. Совмѣстно съ отцомъ и братомъ Кардомъ-Фридрихомъ-Августомъ были въ 1838 г. предприняты «Fritzschiorum opuscula academica» (въ 1838 г.). Въ сотрудничествѣ же съ В. Гриммомъ предпринятъ краткій экзегетическій указатель апокрифовъ Ветхаго Завѣта (1851). Изданы имъ самостоятельно: «De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis» (Галле, 1836); «Confessio helvetica posterior» (Цюрихъ, 1839); полное собраніе сочиненій Лактанція (1842—1844, 2 т.); книга Эсопи въ нѣмецкомъ переводѣ. 4) Племянникъ Хр. Фр. Ф. *Адольфъ-Теодоръ-Германъ* (1818—1878), съ 1836 г. изучалъ въ Лейпцигѣ филологію, въ 1844 г. въ Гиссенѣ пріобрѣлъ званіе доцента, тамъ же въ 1849 г. получилъ профессуру, а въ 1851 г. перешелъ въ томъ же званіи въ лейпцигскій университетъ. Ему принадлежитъ критическое изданіе Теокрита (въ 1870 г. II изданіе) и изданіе этого же автора съ нѣмецкими примѣчаніями (въ III изданіи редактировано Гиллеромъ въ 1881 г.). Далѣе имъ изданы сатиры Горація (въ 2 тт., 1875—76) и Аристотелева Этика (2 ч., 1847 и 1851). Напечаталъ сборникъ своихъ нѣмецкихъ и латинскихъ стихотвореній подъ заглавіемъ «Hebe und Charis» въ 1849 г. и второй побѣдный олимпійскій гимнъ Пиндара, въ нѣмецкомъ переложеніи (1861).

Фрицше (Юлій Ѳеодоровичъ, Karl-Julius Fritzsche)—химикъ и натуралистъ 1808—71). Первоначальное образованіе получилъ дома; 14-и лѣтъ поступилъ въ Дрезденѣ въ аптеку своего дяди, затѣмъ отправился въ Берлинъ, гдѣ служилъ лаборантомъ въ аптекѣ Гельминга. Фармацевтическая дѣятельность подготовила Ф. къ занятію должности ассистента въ химической лабораторіи берлинскаго проф. Митчерлиха, подъ руководствомъ котораго у Ф. усилилась склонность къ естественнымъ наукамъ; онъ началъ посѣщать университетскія лекціи и вскорѣ издалъ свое первое изслѣдованіе въ области ботаники: «Beitrag zur Kenntniss der Pollen», а въ 1833 г. представилъ диссертацію: «De plantarum polline» и получилъ степень доктора философіи. Вскорѣ его научныя изслѣдованія обратились къ области химіи: «О соединеніи хлористаго кальція съ уксусно-кислой и щавелево-кислой известью». Переселившись въ 1834 г. въ Россію, онъ печаталъ свои труды въ изданіяхъ спб. академіи наукъ, адъюнктомъ которой избранъ въ 1838 г. Шесть лѣтъ спустя онъ получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1852 г. —ординарнаго академика. Свою ученую дѣятельность въ Россіи онъ началъ съ того, что помѣстилъ въ 1836 г. сводъ своихъ наблюденій надъ «цвѣтнемъ» въ академич. «Mémoires des Savants étrangers», подъ заглавіемъ: «Ueber den Pollen». Всѣхъ его ученыхъ работъ свыше 60, и огромное большинство ихъ принадлежитъ къ области органической химіи. Начавъ въ концѣ 30-хъ годовъ съ изслѣдованія производныхъ мочевой кислоты и ангидридовъ азотистаго и азотноватаго, онъ перешелъ къ изученію производныхъ индиго. Онъ изслѣдовалъ алкалоиды, заключающіеся въ южно-русскомъ степномъ растеніи, названномъ степной рутой (Peganum harmala), и открылъ въ сѣменахъ его два алкалоида: гармалинъ и гарминъ. Въ 1860-хъ гг. онъ трудился надъ изслѣдованіемъ углеводородовъ. Изъ ряда открытій, сдѣланныхъ Ф., наиболѣе любопытны: выясненіе природы мурексида, представляющаго амміачную соль неизвѣстной въ свободномъ состояніи пурпуровой кислоты, обнаруженіе факта распада рядовой амидобензойной и антраниловой кислоты на анилинъ и угольную кислоту, открытіе изомеріи мононитрофеноловъ и др. Состоялъ членомъ коммиссіи при министерствѣ внутр. дѣлъ для изслѣдованія и устройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, анализы которыхъ сдѣланы имъ и химикомъ при медицинскомъ департаментѣ. Въ 1865 г., вмѣстѣ съ академикомъ Н. И. Зининымъ, устроилъ при академіи обширную химическую лабораторію. Ср. «Записки Имп. Академіи Наукъ» (1871, т. 20); «Журн. Русск. Химич. Общ.» (1872, т. IV, вып. 2; некрологъ, написанный проф. Бутлеровымъ).

Фритчентъ—рѣдкій, мало изученный минералъ изъ группы уранитовъ (см.).

Фритчъ (Агасферъ Fritsch)—нѣмецкій юристъ (1629—1701). Кромѣ цѣлаго ряда сочиненій юридическаго, политическаго и публицистическаго содержанія, собранныхъ Грибнеромъ (Нюренб., 1731—32), онъ написалъ много богословскихъ и аскетическихъ произведеній, изъ которыхъ очень распространены были. «Christentumsfragen» (Дрезд., 1841) и «Himmelsüsse Jesuslieder». Насчитываютъ около 300 его сочиненій.

Фритчъ (Генрихъ Fritsch)—нѣм. гинекологъ и акушеръ. Род. въ 1844 г., медицинское образованіе получилъ въ Тюбингенѣ, Вюрцбургѣ и Галле, былъ ассистентомъ проф. Ольсгаузена при галльской женской клиникѣ, въ 1877 г. былъ профессоромъ, а съ 1882 г. директоромъ родовспомогательной клиники въ Бреславлѣ, гдѣ по его плану въ 1887—90 гг. была сооружена университетская клиника женскихъ болѣзней. Съ 1894 г. состоитъ профессоромъ боннскаго университета. Напечаталъ: «Klinik der geburtshilflichen Operationen» (5 изд., Галле, 1894); «Die Krankheiten

der Frauen» (7 изд., Б., 1896); «Die Lageveränderungen und Entzündungen der Gebärmutter» (Штуттгартъ, 1885); «Grundzüge der Pathologie und Therapie des Wochenbetts» (тамъ же, 1884). Кромѣ того издаетъ съ 1877 г. въ Лейпцигѣ «Centralblatt für Gynäkologen».

Фритчъ (Карлъ Fritsch) — метеорологъ (1812—79). Изучалъ въ Прагѣ философію и право и затѣмъ поступилъ на службу. Еще будучи въ университетѣ, онъ сталъ заниматься метеорологическими наблюденіями, продолжалъ ихъ затѣмъ въ магнитно-метеорологической обсерваторіи Крейля, а въ 1834 г. началъ заниматься и фенологіей. Въ 1846—1848 гг. онъ въ качествѣ ассистента сопровождалъ Крейля (см.) во время его поѣздки по Австріи для производства магнитныхъ и др. наблюденій, а въ 1851 г. назначенъ адъюнктомъ центральной метеорологической и магнитной станціи въ Вѣнѣ. Большую извѣстность пріобрѣлъ Ф. и своими фенологическими наблюденіями. Въ 1862 г. онъ сдѣлался помощникомъ директора центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ и занималъ эту должность до 1872 г.. Затѣмъ онъ переѣхалъ въ Страссбургъ, сталъ во главѣ тамошней метеорологической обсерваторіи и принялся за обработку фенологической части «Лѣтописей центральной обсерваторіи». Результаты его изслѣдованій опубликованы имъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

Фритчъ (Карлъ von Fritsch)—нѣмецкій геологъ и путешественникъ, род. въ 1838 г. въ Веймарѣ, учился въ лѣсной академіи въ Эйзенахѣ, въ 1860—62 гг. изучалъ геологію въ гёттингенскомъ университетѣ, совершилъ затѣмъ поѣздку съ научной цѣлью на Мадейру и Канарскіе острова, въ 1866 г. отправился для наблюденія вулканическаго изверженія въ Санторинъ, а въ 1867 г. приглашенъ зенкенбергскимъ обществомъ естествоиспытателей въ качествѣ доцента по минералогіи и геологіи во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ 1872 г. онъ вмѣстѣ съ Рейномъ (см.) путешествовалъ по Марокко и Атласу. Въ 1873 г. сдѣлался экстраординарнымъ, а въ 1876 г.—ординарнымъ профессоромъ по геологіи въ Галле. Написалъ: «Reisebilder von den Kanarischen Inseln» (дополненіе къ «Petermanns Mitteilungen», Гота, 1867); «Das Gotthardgebiet» (въ «Матеріалахъ для геологической карты Швейцаріи», 15 вып., Бернъ, 1873). Вмѣстѣ съ Г. Гартунгомъ и Рейссомъ онъ издалъ: «Teneriffe, geologisch-topographisch dargestellt» (Винтертуръ, 1867), а въ сотрудничествѣ съ однимъ Рейссомъ: «Geologische Beschreibung der Insel Teneriffe» (тамъ же, 1868) и «Allgemeine Geologie» (Штуттгартъ, 1888).

Фритьофъ (Frithjof, древне-сканд.—Fridhthjofr) — норвежскій герой исландской саги того же имени (Fridhthiofs saga), въ которой описываются подвиги Ф. и его любовь къ прекрасной дочери Беле, короля Согна близъ Согнефьорда. Сынъ бонда (свободнаго крестьянина), Ф. воспитывался у Гильдинга вмѣстѣ съ Ингибьоргой и послѣ смерти отца послѣдней попросилъ у ея братьевъ Гельге и Гальфдана ея руки. Послѣдніе, однако, выдали сестру за стараго короля Гринга, а Ф. за свою вину передъ Гельге долженъ былъ принести сокровища Ангантира. Послѣ того какъ благодаря ему сгорѣлъ храмъ Бальдера, Ф. бѣжалъ изъ отечества и прибылъ къ королю Рингу, который ласково принялъ его и послѣ смерти завѣщалъ ему свою супругу Ингибьоргу и свое королевство Рингерике, въ южной Норвегіи. Но Ф. уступилъ Рингерике сыновьямъ Гринга, а съ Ингибьоргой отправился на родину, искупилъ свою вину постройкой новаго храма, убилъ въ бою дикаго Гельге, принудилъ Гальфдана отказаться отъ Согна и, сдѣлавшись тамъ королемъ, покорилъ также и Гордаландію. Весь этотъ разсказъ, записанный приблизительно въ концѣ XIII стол., какъ доказано, совершенно не соотвѣтствуетъ историческимъ даннымъ. Лучшее изданіе саги принадлежитъ Людвигу Ларссону (Копенгагенъ, 1893). Переводы на нѣм. языкъ сдѣланы Готтлибомъ Моникe (Штральз., 1830), В. Лео (Гейльбр., 1879) и Н. Поестіономъ (Вѣна, 1879). См. также Hj. Falk, «Om Fridhthjófs saga» (въ «Arkiv för nord. filol.», т. 6, Лундъ, 1890). Поэтическое содержаніе этой саги было обработано двумя датскими поэтами: Samsoe (въ формѣ романа) и Sötoft'омъ (въ драмат. формѣ), но лучшая обработка принадлежитъ извѣстному шведскому писателю Тегнеру (см.).

Фрицларъ (Fritzlar)—гор. въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ 26 км. отъ Касселя на р. Эдеръ. Ф. одинъ изъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Гессена и мѣсто зарожденія христіанства въ этомъ краѣ. Въ 724 г. св. Бонифацій срубилъ здѣсь дубъ, посвященный богу Донару. Въ 741 г. Бонифацій основалъ здѣсь епископство. Бурабургъ на близлежащемъ холмѣ Бюбергѣ и заложилъ монастырь Фридесларъ. Въ 786 г. епископство было соединено съ монастыремъ, но второй епископъ перенесъ свою резиденцію въ Майнцъ. Въ 919 г. Генрихъ I былъ во Ф. избранъ въ нѣмецкіе короли. Въ 1078 г. Ф. былъ завоеванъ Рудольфомъ Швабскимъ. Въ концѣ XI вѣка Ф. перешелъ во владѣніе майнцскихъ архіепископовъ. Въ 1232 г. ландграфъ Конрадъ Тюрингенскій сжегъ городъ. Въ 30-лѣтнюю войну около Ф. произошло нѣсколько битвъ между шведами и имперскими войсками. Въ семилѣтнюю войну въ 1760 г. генералъ Лукнеръ отразилъ у Ф. французовъ, которые затѣмъ заперлись во Ф. подъ начальствомъ Нарбонна, чтобы прикрыть отступленіе Брольи къ Фульдѣ. Ф. въ видѣ особаго княжества принадлежалъ до 1802 г. майнцскому архіепископству, затѣмъ съ 1802 до 1807 г. Гессену, до 1814 г.—Вестфальскому королевству. На Вѣнскомъ конгрессѣ онъ былъ возвращенъ Гессену, а съ 1866 г. принадлежитъ Пруссіи. Нынѣ Ф. небольшой городокъ (3200 жит.).

Фрицціусъ (Карлъ-Фридрихъ Friccius, 1779—1856) — генералъ-аудиторъ прусской арміи; руководилъ обороной Данцига въ 1806—1807 гг.; участвовалъ въ битвахъ при Гросбееренѣ и Денневитцѣ въ 1813 г., во взятіи Лейпцига и въ битвѣ при Линьи въ 1815 г. Написалъ: «Das preussische Militärstrafrecht» (Б., 1835); «Geschichte des Krieges in den

Jahren 1813 und 1814, mit besonderer Rücksicht auf Ostpreussen und das Königsberger Landwehrbataillon» (Альтенбургъ, 1843); «Geschichte der Blockade Küstrins in den Jahren 1813—1814» (Б., 1854); «Geschichte der Befestigungen und Belagerungen Dantzigs» (1854); «Preussische Militärgesetzsammlung» (Б., 1836—55, вышли первые 5 тт.). Въ Лейпцигѣ Ф. поставленъ памятникъ на мѣстѣ Гриммовыхъ воротъ. Въ 1866 г. Байтцке издалъ его «Hinterlassenen Schriften» (съ біографіей).

Фриццони (Frizzoni)—итальянскій историкъ искусства, род. въ 1840 г., образованіе получилъ въ пизанскомъ университетѣ. Посвятивъ себя изученію изящныхъ искусствъ, Ф. посѣтилъ всѣ знаменитыя художественныя галлереи въ Зап. Европѣ. Кромѣ множества статей въ спеціальныхъ художественныхъ журналахъ Ф. напечаталъ «Notizia d'opere di disegno» (2 изд., Болонья, 1884); «Arte italiana del rinascimento» (Миланъ, 1891); «La galleria Morelli in Bergamo» (Бергамо, 1893).

Фрицъ (Самуилъ Fritz, 1650—1730)—нѣмецкій миссіонеръ-католикъ. Отправленный въ качествѣ миссіонера къ Омагуа, многочисленному индѣйскому племени въ Южн. Америкѣ, Ф. повелъ дѣло такъ успѣшно, что къ 1688 г. число перешедшихъ въ христіанство индѣйцевъ доходило до 40000 чел. Во время войны за испанское наслѣдство, въ 1710 г., португальцы захватили верховья р. Амазонки, вслѣдствіе чего жившее до тѣхъ поръ подъ гуманнымъ управленіемъ Ф. племя Омагуа разбрелось и отстало отъ христіанства. Ф. (прозванный «апостоломъ Амазонской рѣки») былъ также научнымъ изслѣдователемъ Южн. Америки, главнымъ образомъ р. Амазонки, первая хорошая карта которой принадлежитъ ему.

Фричъ (Anton-Johann Frič)—чешскій зоологъ и палеонтологъ, род. въ 1832 г. въ Прагѣ и изучалъ тамъ юридическія науки, а затѣмъ медицину; въ 1860 г. докторъ медицины, съ 1862 г. началъ читать лекціи при высшемъ техническомъ училищѣ, а съ 1863 г. при университетѣ въ Прагѣ. Впослѣдствіи назначенъ профессоромъ зоологіи и директоромъ палеонтологическаго и зоологическаго отдѣленій королевскаго чешскаго музея. Ф. напечаталъ между прочимъ (частью на чешскомъ языкѣ): «Naturgeschichte der Vögel Europa's» (Прага, 1853—1872); «Cephalopoden der böhmischen Kreideformation» (вмѣстѣ съ Шлёнбахомъ, Прага, 1872); «Geologische Bilder aus der Vorzeit Böhmens» (Прага, 1873); «Reptilien und Fische der böhmischen Kreideformation» (Прага, 1878); «Fauna der Gaskohle und der Kalksteine der Permformation Böhmens» (3 т., Прага, 1879—1896); «Fossile Arthropoden aus der Steinkohlen und Kreideformation Böhmens» (въ сочиненіи Neumayr u. Mojsisovics, «Beitr. z. Paläont. Böhmens», 1885); «Die Crustaceen der böhmischen Kreideformation» (вмѣстѣ съ И. Кафка, Прага, 1887); «Studien im Gebiet der Böhmischen Kreideformation» (Прага, 1893); «Ueber neue Wirbelthiere aus der Permformation Böhmens» (Прага, 1896).

Фричъ (Gustav Fritsch)—нѣмецкій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ 1838 г., изучалъ естественныя науки и медицину въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Гейдельбергѣ, съ 1863—66 гг. путешествовалъ по южной Африкѣ; въ 1867 г. поступилъ ассистентомъ въ анатомическій институтъ берлинскаго университета, гдѣ въ 1874 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1868 г. сопровождалъ экспедицію, снаряженную для наблюденія затменія солнца въ Аденъ, въ 1874 г. такую же экспедицію въ Персію, откуда предпринялъ путешествіе въ Малую Азію съ цѣлью изученія фауны этой области. Съ 1881—82 гг. отправился, по порученію прусской академіи наукъ, въ Египетъ для изученія электрическихъ рыбъ. Научныя работы Ф. касаются преимущественно области сравнительной анатоміи, физіологіи и антропологіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Drei Jahre in Südafrika» (Бреславль, 1868); «Die elektrische Erregbarkeit des Grosshirns» («Arch. Anat. u. Physiol.», 1870; на изложенныхъ въ этой статьѣ выводахъ основывается все современное ученіе о «локализаціи»); «D. Eingeborenen Südafrikas» (Бреславль, 1873); «Ueber das stereoskopische Sehen im Mikroskop» (Б., 1873); «Untersuchungen über den feineren Bau des Fischgehirns» (Б., 1878); «Die elektrischen Fische» (Лпц. и Б., 1886—1890); «Entstehung der Rassenmerkmale des menschlichen Haares» («Sitz. ber. Ak. Wiss.», Б., 1891); «Rassenunterschiede der menschlichen Retina» (тамъ же, 1891); «Die Gestalt des Menschen für Künstler und Anatomen dargestellt» (Штутгартъ, 1899). *Н. Н. А.*

Фришауфъ (Іоганнъ)—австрійскій математикъ и астрономъ. Род. въ 1837 г. Послѣ пріобрѣтенія степени доктора философіи былъ ассистентомъ вѣнской астрономической обсерваторіи. Затѣмъ перешелъ въ университетъ въ Грацѣ, гдѣ въ 1866 г. получилъ званіе профессора. Ученo-литературная дѣятельность Ф. началась съ печатанія наблюденій и вычисленій планетъ и кометъ въ «Astronomische Nachrichten» (т. LVIII—LXVIII) и съ помѣщенія слѣдующихъ статей въ «Sitzungsberichte der Kgl. Akad. der Wissensch. in Wien»: «Bahn d. Asia» (XLV и LIII, 1862 и 1866); «Bahnbestimmung d. Cometen II 1863» (XLIX, 1864); «Integration d. linearer Partialgleichungen mit 3 Veränderlichen» (LI, 1865) и др. Въ Грацѣ Ф. написалъ «Eigenschaft collinearer Figuren» («Mittheilungen d. naturwiss. Vereins fur Steiermark», II, 1869); «Theorie d. räuml. Strahlbüschel» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XVI, 1871); «Sichtbarkeit von Punkten» («Deutsh. Alp. Ver. Zeitschrift», XIV, 1883) и др. Отдѣльно вышли: «Theorie d. Bewegung d. Himmelskörper um d. Sonne» (Грацъ, 1858); «Einleitung in d. analyt. Geometrie» (ib., 1871; 2 изд. 1880); «Grundriss d. theoret. Astronomie und d. Geschichte d. Planetentheorien» (ib., 1871); «Absolute Raumlehre nach Johann Bolyai bearbeitet» (Лпц., 1872); «Elemente der absoluten Geometrie» (ib., 1876); «Tafeln zur Berechnung d. barometr. Höhenmess.» (Вѣна, 1877); «D. Sann-thaler Alpen» (ib., 1877); «Vorlesungen über Kreis- und Kugel-Functionen-Reihen» (Лпц., 1897) и др. *В. В. Бобынинъ.*

Фриш-гафъ (Frisches Haff)—прибрежное озеро въ прусскихъ провинціяхъ Восточная и Западная Пруссія, отдѣляется отъ Балтійскаго моря узкой песчаной косою (Frische Nehrung) 70 км. длины и 2 км. ширины. Ф. простирается въ сѣв.-вост. направленіи отъ мст. Юнгферъ и Боденвинкель до Фишгаузена и Кенигсберга. Ф. занимаетъ 860,5 кв. км.; длина 90 км., ширина отъ 2—25 км.; глубина отъ 3 до 5 м. Съ Балтійскимъ моремъ соединяется посредствомъ Пиллаускаго прорыва (Pillauer Tief, 380 м. ширины и 4,4 м. глубины), образовавшагося во время бури въ сентябрѣ 1510 г. Въ Ф. впадаютъ рр. Ногатъ, Эльбингъ, Пассарге, Фришингъ и Прегель.

Фришеваніе или *сѣяженіе чугуна*—см. Кричный передѣлъ.

Фришлинъ (Филиппъ-Никодимъ Frischlin, 1547—90)—поэтъ и филологъ, родомъ изъ Вюртемберга; былъ профессоромъ поэтики и исторіи въ Тюбингенѣ. Богато одаренный, видный ораторъ, остроумный, но вмѣстѣ съ тѣмъ придирчивый и саркастическій собесѣдникъ, Ф. былъ крупнымъ ученымъ съ широкой филологической эрудиціей, талантливымъ поэтомъ, авторомъ многочисленныхъ комедій, постановка которыхъ при дворѣ герцога Людовика придавала особую оживленность придворной жизни. Зависть профессоровъ университета и дворянъ не позволила Ф. остаться въ университетѣ; постоянныя преслѣдованія заставляли его мѣнять мѣсто дѣятельности; высокія отличія (въ 1576 г. Ф. сталъ «Poeta laureatus», 1577 г. — «Comes palatinus») не спасли его отъ тюремнаго заключенія; пытаясь бѣжать изъ тюрьмы, Ф. расшибся до смерти. Значеніе Ф., какъ филолога, состоитъ въ оживленіи научнаго изученія древнихъ языковъ и въ энергичномъ бичеваніи филологовъ-дилетантовъ. Въ разработкѣ древнихъ языковъ онъ является прямымъ продолжателемъ Меланхтона, неустанно пропагандируя пользованіе первоисточниками. Главные труды Ф. въ этой области: «Quaestionum grammaticarum libri VIII» (Венеція, 1584); «Grammatice latina» (Тюбингенъ, 1585); «Grammatice graecae cum latina vere congruentis pars I et II» (1589—1590) и «Nomenclator trilinguis graecolatino-germanicus» (1586). Въ своихъ комедіяхъ (главныя—«Julius Caesar redivivus», «Priscianus vapulans», «Phasma») Ф., не смотря на сюжеты, взятые изъ древняго міра, является проповѣдникомъ началъ гуманизма, реформаціи и политическаго возрожденія Германіи, а также обличителемъ іезуитизма. Въ лирическихъ произведеніяхъ Ф.—«De natali Jesu Christi», «Hebraeis», «Operum poeticorum Nicodemi F. par elegiaca» (посмертное изданіе 1601 г.)—и въ немногихъ стихотвореніяхъ на нѣмецкомъ языкѣ замѣтны искусственность и отсутствіе непосредственнаго чувства. Сохранилось также сочиненіе Ф.: «De astronomicae artis cum doctrina coelesti et naturali philosophia congruentia» (1586)—скорѣе разсужденіе филолога, чѣмъ научный трактатъ астронома-математика, въ которомъ Ф. признаетъ систему Коперника ложною гипотезою, но вмѣстѣ съ тѣмъ бичуетъ суевѣріе астрологовъ и выступаетъ защитникомъ григоріанскаго календаря, къ которому крайне враждебно относились протестанты того времени. См. біографія Ф. С. Н. Langius'a (Іена, 1725); D. Fr. Strauss, «Leben u. Schriften des Dichters u. Philologen Phil. N. F.» (Франкфуртъ, 1856); D. Fr. Strauss (въ «Kleine Schriften», 1862). Нѣмецкій переводъ комедій Ф.—Goedeke. Нѣмецкія произведенія Ф. издалъ D. Fr. Strauss (Штуттгартъ, 1857). *Г. В.*

Фришъ (Johann-Leonh. Frisch)—нѣмецкій врачъ и естествоиспытатель, (1666 — 1743). Изучалъ медицину въ Нюрнбергѣ, Альтдорфѣ, Іенѣ и Страсбургѣ; по полученіи степени доктора медицины посѣтилъ Францію, Швейцарію и Австрію и въ 1691 г. назначенъ священникомъ въ Венгріи, отсюда бѣжалъ въ Турцію, гдѣ служилъ переводчикомъ во время войны между этой державой и Германіей. Въ 1698 г. посѣтилъ Голландію, а затѣмъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ чрезъ посредство Лейбница получилъ профессуру при гимназіи. Въ 1706 г. избранъ членомъ берлинской академіи. Работы Ф. касаются филологіи, грамматики и естественныхъ наукъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: «De insectis tomi XIII» (13 тт. съ 270 таблицами; содержатъ описаніе встрѣчающихся въ Германіи насѣкомыхъ, ихъ исторію развитія и критическій разборъ появившихся по это время трудовъ Реди, Сваммердама, Гука, Лёвенгука и др.; Б., 1720—1738); «Vollständige Beschreibung der Vögel in Deutschland» (Б., 1735—1765). *И. И. А.*

Фріанъ (Луи Friant)—графъ, одинъ изъ наиболѣе неустрашимыхъ генераловъ временъ революціи и имперіи (1758—1829). Въ 1781 г. Ф. поступилъ въ качествѣ простого солдата въ гвардію; за неимѣніемъ дворянства, идти по службѣ впередъ нельзя было и Ф. принужденъ былъ оставить воен. службу. Событія революціи выдвинули его быстро на арену военной дѣятельности и уже въ 1793 г. въ качествѣ батальоннаго командира національной гвардіи, Ф. дѣйствуетъ на Мозелѣ. Въ 1794 г. Фріанъ бригадный генералъ; принималъ участіе во всѣхъ походахъ въ Германію и Италію, былъ въ Египтѣ. Въ 1805 г. много содѣйствовалъ побѣдѣ при Аустерлицѣ, затѣмъ принялъ участіе въ кампаніяхъ 1806, 1807 и 1809 г. и за выдающуюся отвагу въ сраженіи при Ваграмѣ получилъ графское достоинство; въ 1812 г., въ бородинской битвѣ, взялъ с. Семеновское, но при этомъ былъ тяжело раненъ; въ 1813 г. командовалъ гренадерами; въ 1815 г., въ сраженіи при Ватерло, предводительствуя дивизіей старой гвардіи, былъ опять раненъ. Послѣ первой реставраціи былъ назначенъ командиромъ королевскихъ гренадеръ въ Мецѣ, но послѣ 100 дней, во время которыхъ перешелъ на сторону Наполеона, долженъ былъ оставить службу. См. Jean-François Friant, «Vie militaire du lieutenant général comte F».

Friendly societies («дружескія общества», «братства») — общества взаимопомощи въ Англіи, см. Вспомогательныя кассы (VII, 415—416). Ср. Bärmreither, «Die englischen Arbeite verbände und ihr Recht» (Тю-

бингенъ, 1886); Wilkinson, «The Friendly Society movement» (Л., 1886); Pratt, «Law of F. S.» (11 изд., Л., 1888).

Фрiисъ (Jens-André Friis)—норвежскій филологъ, профессоръ лапландскаго и финскаго языковъ въ университетѣ Христіаніи; род. въ 1821 г. Съ цѣлью основательнаго изученія языковъ онъ предпринималъ нѣсколько путешествій въ Лапландію и Финляндію. Результатомъ его изысканій явился длинный рядъ сочиненій, изъ которыхъ главныя: «Lappisk Grammatik»; «Lappiske Sprogprover. En Samling of lappiske Eventyr, Ordsprog og Gaarder. Med Ordbog» (1856; часть пер. на нѣмецкій языкъ въ «Germania»); «D-r M. Luther Katekismusas» (1860); «Samegiel ja Darogiel Abes, daihe vuostas lokkamgirje Samemanaidi» (1863); «Oanedubme D-r Erik Pontoppidet Cilgitusast» (1873); «Etnografisk Kart over Finmarken» (1861—1862); «Lappisk Mythologi, Eventyr og Folkesagn»; «Lappiske Eventyr og Folkesagn»; «En Sommer; Finmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen» (1871; перев. на шведскій языкъ); «Tilfjelds i Ferierne eller Jaeger og Fisker-liv i Heifjeldene» (1876); «Fra Finmarken, Skildringer» (1881, пер. по-шведски, нѣмецки, англійски); «Klosteret i Petschenza» (1884; перев. по-нѣмецки).

Фрiуль (Friul, итал. Friuli)—нынѣ итал. провинція, нѣкогда самостоятельное герцогство, раздѣлявшее судьбы прочихъ областей Сѣверной Италіи. Древнѣйшіе поселенцы—евганы, карніи, римляне; въ началѣ среднихъ вѣковъ—герулы, остготы, византійцы, лангобарды. При Карлѣ Вел. Ф. превращается въ маркграфство. Этотъ періодъ ознаменованъ борьбой со славянами. Въ концѣ XI в. власть нѣмцевъ ослабѣваетъ, ибо большая часть Ф. подчиняется патріарху аквилейскому Поппо; затѣмъ постепенно, разными средствами (добровольное соглашеніе съ дворянствомъ и городами, завоеваніе и пр.), овладѣваетъ Ф. Венеція. Переходя изъ рукъ въ руки, по разнымъ мирнымъ договорамъ (1797 г.—къ Австріи, 1805 г.—къ Италіи, 1809 г.—къ иллирійскимъ провинціямъ, 1814 г.—къ Австріи), Ф., въ 1866 г., былъ, наконецъ, возсоединенъ съ Италіей. Жители большею частью итальянцы, съ особымъ діалектомъ, и славяне (см. Резьяне). Одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на славянъ Ф. И. И. Срезневскій («Денница», 1843; «Москвитянинъ», 1844, ч. 5, № 9; «Записки Имп. Академіи Наукъ», т. XXXVIII, приложеніе № 4), затѣмъ И. Бодуэнъ-де-Куртенэ («Резья и Резьяне», въ «Сл. Сборникѣ», т. III, СПб., 1876 г. и въ ст. «О славянахъ въ Италіи»—«Русская Мысль», 1893, № 6. Здѣсь же подробная библіографія вопроса).

Фробеніусъ (латинизированное отъ Frobes: [Іоганнъ Николай]) — нѣмецкій математикъ и философъ (1701—56). Университетскіе курсы слушалъ въ Гельмштедтѣ, въ Галле и Марбургѣ. Съ 1726 г., взявъ на себя въ гельмштедтскомъ университетѣ веденіе курса логики и метафизики, онъ долженъ былъ замѣщать еще въ томъ же университетѣ съ 1741 по 1751 г. каѳедру математики и физики. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ 1726 г. изданіемъ «Diss. II, de praestantia matheseos in philosophia naturali» (Гельмштедтъ); «Arteficiorum algebraicorum elementis analyseos finitorum Wolfianis comprehensorum delineatio» (тамъ же, 1734). Слѣдующія два сочиненія Ф. посвящены исторіи и частью философіи математики: «Historica et dogmatica ad Mathesin introductio» (Гельмштедтъ, 1750) и «Rudimenta biographiae mathematicorum» (тамъ же, 1751—1755). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій исторію математики авторъ дѣлитъ на пять періодовъ: 1-й, варварскій или восточный (индусы, китайцы, халдеи, финикіяне, египтяне); 2-й, греческій, отъ Ѳалеса до основанія Александрійской школы; 3-й, александрійско-римскій, до VII в. послѣ Р. Хр.; 4-й, арабскій, и 5-й, западный. Послѣдній періодъ онъ совсѣмъ не разсматриваетъ, для остальныхъ далъ только краткіе перечни ученыхъ и ихъ сочиненій. Второе сочиненіе посвящено первымъ двумъ періодамъ. Полное отсутствіе самостоятельной разработки предмета въ обоихъ сочиненіяхъ авторъ старался вознаградить старательностью и точностью въ приведеніи цитатъ и въ указаніи источниковъ. Ф. издалъ слѣдующіе труды: «Encyclopaedia mathematicae memorialis» (Гельмштедтъ, 1743—46); «Bibliographiae selenographorum exegeticae et criticae Spec. VI» (тамъ же, 1748—53); «Nova et antiqua luminis atque borealis spectacula» (тамъ же, 1739); «Verzeichniss einer zur Messkuntst und Naturlehre diensamen Geräthschaft» (тамъ же, 1753); «Recensus heliographorum» (тамъ же, 1753).

В. В. Бобынинъ.

Фробеніусъ (Фердинандъ-Георгъ) — нѣмецкій математикъ. Родился въ 1849 г. въ Берлинѣ. Учился въ берлинскомъ университетѣ, отъ котораго получилъ степень доктора философіи за соч. «De functionum analyticarum unius variab. per series infin. repraesentatione» (Б., 1870). Съ 1874 г. Ф. былъ профессоромъ въ берлинскомъ университетѣ, а въ 1875 г. перешелъ въ цюрихскій политехникумъ профессоромъ математики. Изъ многочисленныхъ мемуаровъ и статей Ф. по чистой математикѣ слѣдуетъ назвать: «Entwickl. analyt. Funct. in Reihen» (Crelle's «Journal für die reine und angewandte Mathematik», LXXIII, 1871); «Algebr. Auflösbarkeit d. Gleich. mit rat. Funct. e. Variablen, als. Coeffic.» (тамъ же, LXXIV, 1872); «Integr. d. lin. Diff.-Gleich. durch. Reihen» (тамъ же, LXXVI, 1873); «Irreductibil. in d. Theorie d. lin. Diff.-Gleich.» (тамъ же); «Determinante mehrerer Funct. e. Variablen» (LXXVII, 1874); «Geometr. Anwend. d. Determin.-Theorie» (LXXIX, 1875); «Algebr. integirbare lin. Diff.-Gleich» (тамъ же, LXXX, 1875); «Pfaff'sches Problem» (тамъ же, LXXXII, 1877); «Lineare Substitut. und bilin. Formen» (тамъ же, LXXXIV, 1878); «Adjungirte lin. Different.-Ausdrücke» (тамъ же, LXXXV, 1878); «Homog. tot. Differential-Gleich.» (тамъ же, LXXXVI, 1879); «Schiefe Invariante e. bilin. oder quadrat. Form» (тамъ же); «Gruppen von vertauschbaren Elementen» (со Штикельбергеромъ, тамъ же); «Addition und Multiplic. d. ellipt. Funct.» (со Штикельбергеромъ,

тамъ же, LXXXVIII, 1880); «Relationen zwischen d. Näherungsbrüchen von Potenzreihen» (тамъ же, XC, 1881); «Differentiation d. ellipt. Funct. nach d. Perioden und Invarianten» (со Штикельбергеромъ, тамъ же, XCII, 1882); «Principale Transform. d. ϑ.-Funct. mehrerer Variablen» (тамъ же, XCV, 1883). Изъ сочиненій Ф., вышедшихъ отдѣльно или въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ журналовъ можно назвать: «Ueber d. Grundlagen d. Theorie d. Jacobischen Functionen» (2 ч., В., 1883—84); «Ueber d. Beziehungen zwischen d. 28 Doppeltangenten e. ebenen Curve IV O.» (тамъ же, 1885); «Ueber d. Congruenz nach einem aus zwei endl. Gruppen gebild. Doppelmodul» (тамъ же, 1886); «Ueber d. Jacobischen Covarianten d. Systems v. Berührungskegelschnitten e. Curve 4-ter Ordn.» (тамъ же, 1887); «Ueber d. Jacobischen Functionen dreier Variabeln» (Цюрихъ, 1889); «Theorie der biquadr. Formen» (Б., 1890); «Ueber auflösbare Gruppen» (тамъ же, 1895); «Ueber d. Tragheitsgesetz d. quadrat. Formen» (тамъ же, 1894); «Ueber endliche Gruppen» (тамъ же, 1895); «Ueber d. cogredienten Transformat. d. bilin. Formen» (тамъ же, 1896); «Ueber Beziehungen zwischen d. Primidealen e. algebr. Körpers u. den Substitutionen s. Gruppe» (тамъ же, 1896); «Ueber d. Primfactoren d. Gruppendeterminante» (тамъ же, 1896).

В. В. Бобынинъ.

Фробены—извѣстная семья нѣмецкихъ старопечатниковъ. Родоначальникъ семьи, Іоганнъ Ф. (1460—1527), изучивъ въ Базелѣ въ совершенствѣ древніе языки, поступилъ въ типографію Амербаха корректоромъ, а въ 1491 г. открылъ въ Базелѣ собственную типографію. Первымъ его вкладомъ въ печать была латинская Библія (1491), а затѣмъ онъ предпринялъ изданіе отцовъ церкви Іеронима, Киприана, Руфина, Тертулліана, Гиларія и Амвросія, а равно и сочиненій личнаго своего друга, Эразма Роттердамскаго. Совмѣстно съ послѣднимъ въ 1496 г. издалъ онъ Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ. Іоганнъ Ф. былъ однимъ изъ первыхъ типографщиковъ, введшихъ въ обиходъ альдинскіе латинскіе шрифты и корпусъ; шрифты его изданій отличаются особою четкостью. Вообще изданія Ф. поражали бѣлизною бумаги, изяществомъ, правильностью текстовъ; художественныя украшенія къ нимъ, въ видѣ заставокъ, рамокъ и проч., неоднократно рисовалъ Гольбейнъ, а гравировалъ Урсусъ Граффъ; корректуры у него правили Вольфгангъ, Иванъ Эколампадій, Лахнеръ и др. Всего имъ выпущено до 300 изданій. Сыновья Ф., *Іеронимъ* (умеръ въ 1563 г.) и *Іоаннъ*, въ сообществѣ съ его зятемъ Николаемъ Эпископіусомъ (ум. въ 1564 г.), и его внуки *Амвросій* и *Аврелій* Ф. продолжали типографскую дѣятельность и, между прочимъ, издали сочиненія отцовъ церкви Августина, Іеронима, Хризостома и Василія. Въ видѣ типографскаго девиза Ф. неизмѣнно употребляли изображеніе голубя сидящаго на перевитомъ двумя змѣями жезлѣ, и по угламъ надписи на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Правнукъ Іоганна Ф., *Георгъ-Людвикъ* (род. въ 1566 г.), составилъ себѣ имя въ Гамбургѣ въ качествѣ ученаго книгопродавца и дѣятельность его послужила предметомъ особой монографіи для Ф. Л. Гоффмана (Гамбургъ, 1867).

Фробергеръ (Іоганнъ-Яковъ Froberger или Frohberger) — композиторъ и органистъ (1635—95), жилъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Майнцѣ. Сочиненія его для органа и клавесина преимущественно виртуознаго характера. Послѣ смерти Ф. изданы сборники изъ его сочиненій подъ заглав.: «Diverse curiose e rarissime partite di toccate, ricercate, caprici e fantasie etc. per gli amatori di cimbali, organi e instrumenti» (1695) и «Diverse ingegniosissime rarissime e non mai piu viste curiose partite di toccate, canzonie, ricercate, allemande, correnti etc.» (1714). *Н. С.*

Фробишеръ (Мартинъ Frobisher) — англійскій мореплаватель (1535—1594). Задался идеей попасть въ Китай, двигаясь изъ Англіи въ сѣверо-западномъ направленіи. Благодаря покровительству знатныхъ особъ, ему удалось снарядить два небольшихъ корабля, и 8 іюня 1576 г. онъ отплылъ изъ Дептфорда. Въ пути приходилось пробираться между льдами. Экспедиція дошла до Баффиновой Земли, гдѣ Ф. изслѣдовалъ заливъ, названный впослѣдствіи его именемъ, и вернулась назадъ къ 1 октября. Изъ путешествія привезли мѣстный камень, предполагая, что въ немъ содержится золото. Благодаря этому, въ 1577 г. снарядили въ то же мѣсто новую экспедицію подъ руководствомъ Ф., послѣ чего королева Елизавета поручила ему построить крѣпость на новооткрытой землѣ, помѣстить тамъ гарнизонъ и рабочихъ для разработки пріисковъ. На этотъ разъ отправилось 15 кораблей, Ф. открылъ новый берегъ и назвалъ его Западной Англіей, но льды преградили доступъ въ заливъ, такъ что ограничились тѣмъ, что привезли въ Англію 500 тоннъ камня. Вскорѣ оказалось, что эти камни не имѣютъ никакой цѣны. Въ 1586 г. командовалъ однимъ изъ кораблей эскадры, отправившейся въ Вестиндію подъ предводительствомъ Дрэка; въ 1588 г. получилъ рыцарское званіе за успѣшныя дѣйствія противъ испанской Непобѣдимой Армады. Будучи посланъ въ 1594 г. во Францію на помощь Генриху IV въ его борьбѣ съ католической лигой, высадился въ Бретани, чтобы захватить Брестъ, и получилъ смертельную рану при осадѣ форта Кроцоны. Описаніе путешествій Ф. находится въ 38 т. собранія «Hacluyt Society».

Фровардъ (Froward), также *Пунта де Санта Агуеда*—мысъ въ Южной Америкѣ, на 53°53′43″ ю. ш. и 73°36′45″ в. д. отъ Гринича. Ф. представляетъ оконечность полуо-ва Брунсвика, выступающую въ Магелановъ проливъ.

Фроггатъ (Walter-Wilson Froggatt) — англійскій энтомологъ, родился въ 1858 г., учился въ университетѣ въ Бендиго (Викторія), назначенъ ассистентомъ по зоологіи при королевскомъ географическомъ обществѣ, затѣмъ ассистентомъ при «Macleay Museum», ассистентомъ по зоологіи университета въ Сиднэ, завѣдующимъ отдѣломъ про-

изведеній животныхъ технологическаго музея въ Сиднэ, а въ настоящее время состоитъ государственнымъ энтомологомъ департамента земледѣлія въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Ф. неоднократно путешествовалъ по разнымъ частямъ Австраліи съ цѣлью изучить фауну мало извѣстныхъ областей. Работы Ф. касаются преимущественно біологіи австралійскихъ насѣкомыхъ и въ этой области онъ считается первымъ спеціалистомъ. Печатные труды Ф. появились въ «Proceedings of the Linnean Society of New South Wales», «Royal Society of South Australia» и «Agricultural Gazette of N. S. W.». Изъ нихъ важнѣйшія: «Gall making Coccids of Australia (Brachyscelinae)» въ «Proc. L. S.» (I—V); «Australian Termitidae (White Ants) monograph» (3 части, тамъ же); «Australian Psyllidae. Monograph» (тамъ же); «A Catalogue of Described Hymenoptera of Australia» (тамъ же); «Honey ants» (въ сочиненіи «Horn Expedition. Zoology»).

Н. А.

Фроже (Франсуа Froger) — французскій путешественникъ и инженеръ (род. въ 1676 г. ум. послѣ 1715 г.). Въ качествѣ инженера получилъ въ 1695 г. мѣсто на эскадрѣ, которая подъ командой капитана Женна обогнула берега Африки, взяла у англичанъ портъ Джемсъ въ Сенегамбіи и черезъ Магелановъ проливъ, послѣ двухлѣтняго плаванія, вернулась въ Ларошель. По возвращеніи Ф. выпустилъ въ свѣтъ цѣнный трудъ: «Relation d'un voyage fait en 1695—97 aux côtes d'Afrique, détroit de Magellan etc.» (П., 1698).

Фрозинone (Frosinone)—главный городъ округа Ф. въ Римской провинціи. Жит. свыше тысячи. Остатки стѣнъ временъ Римской имперіи. Винокуреніе. Былъ когда то городомъ герниковъ, подъ названіемъ Фрузино, позже—римской колоніей.

Фролиха—оз. Забайкальской обл., Баргузинскаго у., расположено въ 18 вер. отъ юго-вост. берега оз. Байкала, между отроговъ Баргузинскаго хребта. Длина 15 вер., ширина 5—6 в., очень глубоко, по словамъ тунгусовъ—«бездонно»; на немъ три лѣсистыхъ утесистыхъ островка. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ высокими, крутыми, лѣсистыми каменистыми горами. Въ озеро впадаютъ Бол. Давачанда (длина 160 вер.) и Ф., послѣдняя пересѣкаетъ озеро и служитъ его истокомъ (60 вер.). Въ $^1/_2$ вер. отъ впаденія въ Байкалъ Ф. образуетъ «падунъ», на протяженіи $^1/_2$ вер. паденіе до 4 саж., шумъ его слышенъ ясно на Байкалѣ. Рѣка Ф. впадаетъ въ оз. Байкалъ близъ Фролихина мыса, образуя при устьѣ небольшую, хорошо защищенную Фролихину бухту. По лѣвую сторону нижняго теченія Ф. имѣется горячій источникъ и почти рядомъ съ нимъ бьетъ изъ земли холодный ключъ, смѣшивающій свои воды съ горячимъ; оба они впадаютъ въ озеро тепловатымъ ручьемъ (48°). На рѣку и озеро приходятъ тунгусы для ловли рыбы.

Н. Л.

Фролло (Jean-Louis Frollo) — итальянско-румын. филологъ, род. въ 1832 г.; получилъ степень доктора юридическихъ наукъ въ Падуѣ, скоро выселился изъ отчизны и сдѣлался профессоромъ языковъ въ Румыніи. Его труды: «Limba Româna zi Dialactele italiane» (1860); «Vocabolario Italiano-Romanesco» (1869); «Limba nationala zi Limbile Streine in Scolele românie» (1871); «O nouа incercare de Solutione a problemului ortografic» (1875); «Utilitatea Studielor neolatine in Romania» (1878) и др.

Фролова-Багрѣева (Елизавета Михайловна, 1799—1857) — писательница. Дочь знаменитаго графа М. М. Сперанскаго отъ брака его съ англичанкою Стивенсъ. Подъ руководствомъ отца получила солидное образованіе, впослѣдствіи объѣхала всю Европу, совершила путешествіе на Востокъ. Въ своемъ полтавскомъ имѣніи она устроила нѣсколько дѣтскихъ пріютовъ. По уму и воззрѣніямъ была одною изъ выдающихся русскихъ женщинъ. Живя за границей, привлекала въ свой салонъ многихъ литературныхъ знаменитостей. Сочиненія ея, преимущественно беллетристическія, писанныя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, не выходятъ, однако, изъ уровня посредственности. Нѣсколько повѣстей ея помѣщено въ «Современникѣ» (Пушкина), въ «Revue des deux Mondes» и другихъ иностранныхъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли: «Чтеніе для малѣйшихъ дѣтей» (СПб., 1828); «Das Buch der Kleinen» (В., 1855); «Le livre des petits» (В., 1855); «Le livre d'une femme» (1845—57); «Méditations chrétiennes» (1853); «Les pélerins russes à Jérusalem» (Брюссель и Лпц., 1854); «Ein Kosaken-Czar. Dramma» (Прага, 1855); «Les derniers heurs de l'Empereur Nicolas» (1855); «Esquisses de moeurs russes. Le starowère et sa famille» (1856); то же, «Une famille tounguse» (1857); «Xenia Damianovna ou les deux rêves» (Лпц., и Брюссель 1857); «La vie de château en Ukraïne» (романъ, 1857); «Irène ou les bienfaits de l'éducation» (романъ, 1857); «Les îles de la Néva à St.-Pétersbourg» (посмертное изд. 1858) и др. Многое осталось въ рукописи. Ср. Б. Федоровъ, «Е. М. Ф.-Багрѣева, урожденная Сперанская» (1857); М. Корфъ, «Жизнь гр. Сперанскаго»; М. Лонгиновъ, «Русскій Архивъ» (1865); «Journal des Débats» (1870); Victor Duret, «Un portrait russe» (1867); Д. Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени».

П. В. Б.

Фролов (Николай Григорьевичъ, 1812—1855)—географъ; въ 1819 г. былъ принятъ въ пажескій корпусъ, откуда въ 1830 г. выпущенъ прапорщикомъ л.-гвардіи семеновскій полкъ; въ 1834 году, чувствуя влеченіе къ научнымъ занятіямъ, вышелъ въ отставку и отправился въ дерптскій университетъ, а оттуда въ Германію. Посѣтивъ нѣсколько университетовъ, Ф. въ 1837 г. слушалъ курсы исторіи, философіи и естественно историческихъ наукъ въ Берлинѣ. Въ это время около него и его жены группировался кружокъ молодыхъ русскихъ, учившихся въ Берлинѣ: Грановскій, Тургеневъ, Бакунинъ и др. Увлекательныя лекціи географа Риттера имѣли рѣшающее значеніе для дальнѣйшихъ занятій Ф. Вернувшись въ 1847 г. въ Россію, Ф. рѣшилъ посвятить себя распространенію точныхъ свѣдѣній по тогда еще совершенно

новой наукѣ сравнительнаго землевѣдѣнія. Въ 1852 г. онъ началъ издавать журналъ «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», котораго при жизни Ф. вышло три тома. Имъ же сдѣланъ переводъ Гумбольдтова «Космоса» и снабженъ пояснительными примѣчаніями и дополненіями. Кромѣ того, онъ помѣстилъ въ журналѣ «Современникъ» нѣсколько главъ изъ предполагавшагося обширнаго сочиненія о первыхъ путешествіяхъ Гумбольдта, но этотъ трудъ остался неоконченнымъ. Ср. «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій» (т. IV, ч. I, М., 1885, статья Грановскаго); «Отчетъ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1854 г.», «Вѣстникъ естественныхъ наукъ» (1855, № 4); Панаевъ, «Литер. воспоминанія».

Фроловъ (Петръ Александровичъ, 1828—1867) — писатель. Служилъ болѣе 15 лѣтъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, былъ гласнымъ с.-петербургской думы. Съ 1849 г. принималъ дѣятельное участіе въ «Отечеств. Запискахъ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Голосѣ», «Современникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ велъ театральный фельетонъ, подъ буквой *Ф.* Въ серединѣ 60-хъ годовъ редактировалъ журналы «Русскій Ремесленникъ» и «Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы». Особенный успѣхъ имѣли двѣ пьесы его: «Быть или не быть» и «Подруга жизни», рисующія современные нравы и удачно затрогивающія женскій и семейный вопросы. Обѣ пьесы изданы отдѣльно въ 1867 г. Кромѣ того ему принадлежитъ комедія: «Маленькія ласки». *Л. В. Б.*

Фроль Скобѣевъ—герой русской повѣсти XVII в., извѣстной до сихъ поръ лишь въ спискахъ XVIII в. повѣсть была найдена И. Д. Бѣляевымъ въ Погодинскомъ собраніи и напечатана въ «Москвитянинѣ» 1853 г., I, подъ заглавіемъ: «Исторія о россійскомъ дворянинѣ Ф. Скобѣевѣ и стольничьей дочери Нардина-Нащокина Аннушкѣ». Въ спискѣ, принадлежащемъ И. Е. Забѣлину, къ этому заглавію прибавляется замѣтка «какъ онъ (т. е. Ф. Скобѣевъ) себѣ достигъ за семь руб. благополучіе». Этой замѣткой характеризуются плутовскіе пріемы Ф. Скобѣева, который можетъ быть уподобленъ героямъ западныхъ Schelmenromane; впрочемъ, повѣсть, пока очень мало изслѣдованная, отражаетъ въ себѣ и оригинальныя русскія черты. Бѣдный дворянинъ, Ф. Скобѣевъ, подкупивъ за семь рублей мамку Аннушки, дочери Ордина-Нащокина, вступаетъ въ связь съ Аннушкой, увозитъ ее обманомъ, женится на ней, при помощи разныхъ уловокъ онъ добивается прощенія родителей и становится знатнымъ и богатымъ. Повѣсть, передавая о похожденіяхъ Ф. Скобѣева, не осуждаетъ его плутовства, но не видно и одобренія его. См. Пыпинъ, «Очеркъ лит. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русскихъ» (СПб., 1858); Веселовскій, въ «Ист. рус. словесности» Галахова (т. I, стр. 511—17). *А. Бороздинъ.*

Фромантенъ (Эженъ Fromentin) — французскій живописецъ, род. въ 1820 г., учился пейзажной живописи у Л. Кабá. Сдѣлавъ въ 1842 г. поѣздку въ Алжиръ, подъ вліяніемъ живописца-оріенталиста Марільи, онъ посвятилъ свою кисть изображенію природы и быта сѣвернаго побережья Африки, для изученія которыхъ еще дважды посѣтилъ Алжиръ, въ 1848 г. и въ 1852 г. Плодами этихъ путешествій, кромѣ множества картинъ и рисунковъ, были два превосходныя сочиненія: «Une été dans le Sahara» (9-ое изд., П., 1888) и «Une année dans le Sahel» (5-ое изд., П., 1884), излагающія, въ формѣ писемъ, отличнымъ слогомъ, удивительно сильно и поэтично, впечатлѣнія, испытанныя авторомъ во время этихъ путешествій. Иллюстрированное имъ самимъ изданіе обоихъ сочиненій вышло въ свѣтъ въ 1878 г. Какъ живописецъ, Ф. стремился главнымъ образомъ къ тонкому и вѣрному воспроизведенію эффектовъ воздуха и свѣта, свойственныхъ знойной пустынѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому, чтобы характерныя человѣческія фигуры играли въ произведеніи столь же важную роль, какъ и пейзажъ. Главныя картины Ф.—«Мавританскія похороны» (1853), «Охота на газелей», «Аудіенція у халифа», «Черный фигляръ у номадовъ», «Дорога Бабъ-эль-Гарби въ Эль-Агуатѣ (1859), «Арабскіе курьеры», «Арабскій бивуакъ на разсвѣтѣ», «Алжирская соколиная охота» (1864; въ Люксанбургскомъ музеѣ въ П.), «Арабскій лагерь» (тамъ же), «Охота на цаплей» (1865), «Негры-молотильщики», «Алжирская фантазія» (1869) и нѣк. др. Въ 1869 г. Ф. сдѣлалъ экскурсію въ Венецію, а въ 1875 г. въ Бельгію и Голландію, для изученія произведеній тамошнихъ старинныхъ живописцевъ. Результатомъ второй изъ этихъ поѣздокъ было мастерски написанное сочиненіе художника: «Les maîtres d'autrefois» (П., 1876), въ которомъ особенно замѣчательна характеристика Рубенса и Рембрандта. Перу Ф. принадлежитъ, кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, романъ «Dominique» (П., 1863). Ср. Gonse, «Eugène Fromentin, peintre et écrivain» (П., 1881).

Фроманъ (Антуанъ Froment, 1509 — 1581)—одинъ изъ руководителей реформаціи въ Женевѣ. Первоначально Ф. дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Фарелемъ и въ 1532 г. основалъ въ Женевѣ школу, въ которой проповѣдывалъ новыя идеи. Въ слѣдующемъ году ему пришлось бѣжать, но онъ вскорѣ вернулся и оставался въ Женевѣ до побѣды реформаціи въ 1536 г. Въ 1552 г. Ф. сдѣлался нотаріусомъ, но въ 1562 г., по обвиненію въ прелюбодѣяніи, заключенъ въ тюрьму и присужденъ къ изгнанію. Лишь въ 1574 г. ему возвратили званіе нотаріуса. Написалъ: «Les Actes et Gestes merveilleux de la cité de Genève» (изд. Ревильо, Женева, 1854).

Фромманъ (Георгъ-Карлъ Fromman) — филологъ (1814—87). Былъ вторымъ директоромъ нюрнбергскаго германскаго музея. Нѣмецкій протестантскій кирхентагъ поручилъ ему исправить языкъ лютеровскаго перевода Библіи; въ 1870 г. появилось просмотрѣнное имъ изданіе Новаго Завѣта; за нимъ въ 1883 г. послѣдовалъ пробный провѣренный оттискъ всей Библіи. Ф. не дожилъ до окончанія этой работы. Ср. В. Фогтъ, «Georg-Karl F.» (Нюрнбергъ, 1889).

Фроманъ (Франсуа-Мари Froment, баронъ, 1756—1825)—франц. политическій дѣятель, ревностный католикъ; эмигрировалъ въ Италію въ началѣ революціи, былъ отправленъ графомъ д'Артуа въ Римъ для организаціи роялистской партіи; служилъ въ Кобленцѣ агентомъ принцевъ. Въ 1874 г. возвратился во Францію. Написалъ: «Mémoire historique et politique contenant la relation du massacre des catholiques de Nîmes en juin 1790» (Ліонъ, 1790); «Procès contre Monsieur, frère du roi, relativement aux missions politiques données par ce prince pendant son émigration» (П., 1823); «Recueil de divers écrits relatifs à la Révolution» (П., 1816); «Observations sur la Russie, relatives à la Révolution de France» (П., 1815); «Lettre à M. le marquis Dessolle» (1817).

Фроме (Карлъ-Францъ-Эгонъ Frohme)—нѣмецкій соціалистъ (род. 1850 г.). Будучи технологомъ по образованію, изучалъ исторію и политическую экономію и много путешествовалъ. Былъ редакторомъ нѣсколькихъ соціалистическихъ газетъ, въ томъ числѣ «Frankfurter Volksfreund». Неоднократно подвергался тюремному заключенію. Съ 1881 г. состоитъ членомъ рейхстага въ рядахъ умѣренной фракціи соціалдемократовъ. Кромѣ статей, посвященныхъ текущимъ вопросамъ, написалъ: «Entwicklung der Eigentumsverhältnisse».

Фроммель (Карлъ-Людвигъ Frommel, 1789—1863)—нѣмецкій живописецъ и граверъ ландшафтовъ, ученикъ по живописи Я. Бек-Кера, а по гравированію Ганденванга въ гкарлсруе, работалъ для имп. Жозефины въ Парижѣ, откуда въ 1812 г. отправился въ Римъ и, пробывъ тамъ пять лѣтъ, возвратился въ Карлсруэ, гдѣ выказалъ необыкновенную дѣятельность. Съ горячею любовью къ искусству и организаторскимъ талантомъ онъ положилъ начало многимъ полезнымъ художественнымъ предпріятіямъ; послѣ поѣздки въ 1824 г. въ Лондонъ, гдѣ тогда процвѣтало сравированіе на стали, въ сильной степени способствовалъ распространенію его въ Германіи, содѣйствовалъ переустройству баденскаго велико-герцогскаго художественнаго музея при перенесеніи его въ новое зданіе, трудился въ качествѣ профессора училища изящныхъ искусствъ, основалъ мѣстное общество поощренія художествъ и ввелъ существенныя улучшенія въ картинную галлерею Карлсруэ, директоромъ которой былъ до 1858 г. Какъ художникъ, онъ пріобрѣлъ извѣстность преимущественно своими гравюрами, исполненными рѣзцомъ и травленіемъ. Лучшія изъ нихъ—«Итальянскій ландшафтъ съ пастухами, играющими на свирѣляхъ» съ К. Лоррена, виды Этны, Ариччьи близъ Рима, Флоренціи, Неаполя, Палермо, Рима и виллы д'Эсте въ Тиволи. Довольно много ландшафтовъ Ф., писанныхъ масляными красками, находится въ картинной галлереѣ Карлсруэ.

Фроммель (Максъ Frommel) — нѣмецкій богословъ (1830—90). Былъ пасторомъ и занималъ административный постъ по духовному вѣдомству. Написалъ: «Herzpostille, Exangelienpredigten» (Бременъ, 1882, 4 изд., 1890); «Hauspostille, Epistelpredigten» (Бременъ, 3 изд., 1891); «Charakterbilder zur Charakterbildung» (Бременъ, 1881, 4 изд., 1895); «Einwärts, Aufwärts, Vorwärts! Pilgergedanken und Lebenserfahrungen» (1886; 7 изд., 1896); «Pilgerpostille, Predigten» (2 изд., 1893, съ біограф. очеркомъ).

Фроммъ (Эмиль Fromm)—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1835 г. Изъ его многочисленныхъ сочиненій въ особенности заслуживаютъ вниманіе ораторія «Die Kreuzigung des Herrn» и «Passionsmusik» по евангелисту Марку.

Фромъ (Frome) — городъ англійскаго графства Сомерсетъ, 18 км. къ югу отъ Бата, расположенъ на живописномъ холмѣ, узловой желѣзнодорожный пунктъ. Жит. 11055 (1901). Красивая готическая церковь; шерстяныя издѣлія, желѣзноплавильный заводъ.

Фронда (La fronde, букв. «праща»)—обозначеніе цѣлаго ряда противоправительственныхъ смутъ, имѣвшихъ мѣсто во Франціи въ 1648—1652 гг. Мазарини имѣлъ массу придворныхъ враговъ; война съ Испаніей, требовавшая огромныхъ финансовыхъ затратъ, создавала недовольство и въ другихъ классахъ населенія. Въ 1646 г. парламентъ отказался внести въ свои регистры предложенные Мазарини фискальные проекты; одновременно вспыхнули открытыя возстанія на югѣ страны (въ Лангедокѣ) и др. мѣстахъ. Фискальныя тенденціи политики Мазарини затрогивали интересы не только простого народа, но и зажиточнаго городского класса. Къ началу 1648 г. положеніе настолько обострилось, что кое гдѣ на улицахъ Парижа начались вооруженныя стычки. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ произошелъ рядъ засѣданій парламента, который отнесся отрицательно къ финансовымъ проектамъ королевы-регентши Анны Австрійской и Мазарини. Лѣтомъ 1648 г. Мазарини сослалъ нѣсколькихъ вліятельныхъ своихъ враговъ; тогда парламентъ заговорилъ уже объ ограниченіи правительственнаго произвола въ дѣлѣ наложенія новыхъ податей и въ лишеніи свободы. Успѣхъ англійской революціи, уже опредѣлившійся къ концу 40-хъ гг., сильно содѣйствовалъ смѣлости французской оппозиціи. Тѣмъ не менѣе регентша велѣла (26 августа 1648 г.) арестовать главу парламентской оппозиціи, Брусселя, и еще нѣкоторыхъ лицъ. На другой день парижское населеніе построило около тысячи двухсотъ баррикадъ. Анна Австрійская очутилась въ Палэ-Рояльскомъ дворцѣ запертою цѣлой системой баррикадъ на сосѣднихъ улицахъ. Послѣ двухдневныхъ переговоровъ съ парламентомъ регентша, видя себя въ очень критическомъ положеніи, освободила Брусселя. Полная гнѣва, она въ срединѣ сентября, съ Мазарини и со всею семьею, уѣхала изъ Парижа въ Рюэль. Парламентъ потребовалъ возвращенія короля въ столицу, но это сдѣлано не было; тѣмъ не менѣе, рѣшившись, до поры, до времени, показать себя уступчивою, Анна подписала «Сенъ-Жермэнскую декларацію», которая, въ общемъ, удовлетворяла главнѣйшія требованія парламента. Осенью 1648 г. къ Парижу подошла часть войскъ отъ границы

могущественный принцъ Кондэ, благодаря щедрымъ подаркамъ королевы, сталъ на сторону правительства, и Анна (въ декабрѣ 1648 г.) снова начала борьбу съ парламентомъ. Кондэ вскорѣ осадилъ Парижъ (откуда 5 янв. 1649 г. выѣхала королева); парижское городское населеніе, въ союзѣ съ недовольными аристократами (Бофоромъ, Ларошфуко, Гонди и др.), рѣшило всѣми мѣрами сопротивляться. Въ Лангедокѣ, Гіени, Пуату, а также на сѣверѣ (въ Нормандіи и другихъ мѣстахъ) начались волненія противоправительственнаго характера. «Ф.», какъ стали называть ихъ сначала въ шутку (по имени дѣтской игры), а потомъ серьезно—стала пріобрѣтать сильныхъ союзниковъ. Это снова сдѣлало королеву и Мазарини уступчивыми. Парламентъ между тѣмъ успѣлъ разглядѣть, что его знатные союзники дѣйствуютъ изъ чисто-личныхъ цѣлей и не прочь отъ предательства. Поэтому, 15 марта парламентъ пришелъ къ мирному соглашенію съ правительствомъ, и на короткое время волненіе утихло. Но едва это соглашеніе устроилось, обнаружилась вражда и зависть Кондэ къ Мазарини, котораго политику онъ до тѣхъ поръ поддерживалъ. Кондэ велъ себя такъ дерзко по отношенію не только Мазарини, но и къ королевѣ, что произошелъ открытый разрывъ между нимъ и дворомъ. Въ началѣ 1650 г., по приказу Мазарини, Кондэ и нѣкоторые его друзья были арестованы и отвезены въ Венсенскую тюрьму. Снова возгорѣлась междоусобная война, на этотъ разъ уже не подъ главенствомъ парламента, а подъ прямымъ руководствомъ сестры Кондэ, герцога Ларошфуко и другихъ аристократовъ, ненавидѣвшихъ Мазарини. Опаснѣе всего для двора было то, что фрондеры вошли въ сношенія съ испанцами (воевавшими тогда противъ Франціи). Мазарини началъ военное усмиреніе бунтовавшей Нормандіи и быстро его привелъ къ концу; эта «Ф. Кондэ» вовсе не была особенно популярна (парламентъ ее совсѣмъ не поддерживалъ). Столь же удачно (въ первой половинѣ 1650 г.) было усмиреніе и другихъ мѣстностей. Мятежники всюду сдавались или отступали предъ правительственными войсками. Но фрондеры еще не теряли бодрости духа. Мазарини, съ регентшею, маленькимъ королемъ и войскомъ, отправился къ Бордо, гдѣ въ іюлѣ возстаніе возгорѣлось съ удвоенной силой; въ Парижѣ остался принцъ Орлеанскій, въ качествѣ полновластнаго правителя на все время отсутствія двора. Въ октябрѣ королевской арміи удалось взять Бордо (откуда вожди Ф.—Ларошфуко, принцесса Кондэ и др.—успѣли во время спастись). Послѣ паденія Бордо Мазарини загородилъ путь южной испанской арміи (соединившейся съ Тюренемъ и другими фрондерами) и нанесъ (15 дек. 1650 г.) врагамъ рѣшительно пораженіе. Но парижскіе враги Мазарини осложнили положеніе правительства тѣмъ, что имъ удалось привлечь на сторону «Ф. принцевъ» затихшую уже парламентскую Ф. Аристократы соединились съ парламентомъ, ихъ договоръ былъ окончательно оформленъ въ первыя же недѣли 1651 г., и Анна Австрійская увидѣла себя въ безвыходномъ положеніи: коалиція «двухъ Ф». требовала отъ нея освобожденія Кондэ и другихъ арестованныхъ, а также отставки Мазарини. Герцогъ Орлеанскій также перешелъ на сторону Ф. Когда Анна медлила исполнить требованіе парламента, послѣдній (6 февраля 1651 г.) объявилъ, что признаетъ правителемъ Франціи не регентшу, а герцога Орлеанскаго. Мазарини скрылся изъ Парижа; на другой день парламентъ потребовалъ отъ королевы (явно имѣя въ виду Мазарини), чтобы впредь иностранцы и люди, присягавшіе кому бы то ни было, кромѣ французской короны, не могли занимать высшихъ должностей. 8 февраля парламентъ формально приговорилъ Мазарини къ изгнанію изъ предѣловъ Франціи. Королева должна была уступить; въ Парижѣ толпы народа грозно требовали, чтобы несовершеннолѣтній король остался съ матерью въ Парижѣ и чтобы арестованные аристократы были выпущены на свободу. 11 февраля королева приказала это сдѣлать. Мазарини выѣхалъ изъ Франціи. Но не прошло и нѣсколькихъ недѣль послѣ его изгнанія, какъ фрондеры перессорились между собою, вслѣдствіе слишкомъ разнороднаго своего состава, и принцъ Кондэ, подкупленный обѣщаніями регентши, перешелъ на сторону правительства. Едва онъ порвалъ сношенія со своими товарищами, какъ обнаружилось, что Анна обманула его; тогда Кондэ (5 іюля 1651 г.) выѣхалъ изъ Парижа. Королева, на сторону которой одинъ за другимъ стали переходить ея враги, обвинила принца въ измѣнѣ (за сношенія съ испанцами). Кондэ поддерживаемый Роганомъ, Дуаньономъ и другими вельможами, возбудилъ мятежъ въ Анжу, Бордо, Ларошели, Берри, Гіени и т. д. Испанцы тревожили границы на югѣ; положеніе Анны снова оказалось отчаяннымъ. Ей помогъ Мазарини, явившійся изъ Германіи (въ ноябрѣ 1651 г.) во главѣ довольно многолюдной арміи наемниковъ. Вмѣстѣ съ войсками королевы, эта армія принялась за укрощеніе мятежа въ неспокойныхъ провинціяхъ. Борьба началась упорная. Кондэ и его союзники пробились къ Парижу, и Кондэ въѣхалъ въ столицу. Огромное большинство парижанъ, послѣ долгихъ, съ 1648 г. непрекращавшихся смутъ, относилось къ обѣимъ враждующимъ сторонамъ вполнѣ индифферентно, и если все чаще и сочувственнѣе начинало вспоминать Мазарини, то исключительно потому, что надѣялось на скорое возстановленіе порядка и спокойствія при его управленіи. Лѣтомъ 1652 г. Кондэ началъ насильственныя дѣйствія противъ приверженцевъ Мазарини въ Парижѣ; у воротъ столицы происходили, съ перемѣннымъ успѣхомъ, стычки между войсками Кондэ и королевскими. Часть парламентскихъ совѣтниковъ выѣхала, по королевскому желанію, изъ Парижа, а Мазарини уѣхалъ добровольно «въ изгнаніе», чтобы показать уступчивость правительства. Эта мѣра привела къ тому, на что она была разсчитана: почти всѣ аристократическіе союзники Кондэ покинули его; парижское населеніе отправило къ регентшѣ и королю нѣсколько депутацій съ просьбою возвратиться въ Парижъ,

откуда уѣхалъ всѣми покинутый Кондэ,—присоединившійся къ испанской арміи. 21 октября 1652 г. королевская семья съ тріумфомъ въѣхала въ Парижъ. Уцѣлѣвшіе выдающіеся фрондеры были высланы изъ столицы (самые, опасные, впрочемъ, выторговали себѣ амнистію, еще прежде чѣмъ оставить Кондэ); парламентъ велъ себя низкопоклонно. Анна возстановила всѣ финансовые эдикты, послужившіе четыре года тому назадъ первымъ предлогомъ для смуты; королевскій абсолютизмъ воцарился всецѣло. Въ январѣ 1653 г. снова вернулся Мазаринни, отнявшій у Кондэ послѣднія бывшія въ его рукахъ крѣпости. Кое-гдѣ фрондеры еще держались въ теченіе первой половины 1653 г., но только при помощи испанскихъ войскъ. Окончательнымъ прекращеніемъ Ф. считается взятіе, въ сентябрѣ 1653 г., города Перигэ войсками правительства. Ф. не была ознаменована кровавыми казнями, ибо правительство долго еще боялось ея возобновленія. Подавленіе движенія имѣло результатомъ совершенное упроченіе королевскаго произвола и окончательное униженіе парламента и аристократіи, т. е. двухъ силъ, имѣвшихъ хоть какіе-нибудь шансы въ борьбѣ съ абсолютизмомъ. Въ памяти народа Ф. осталась окруженною презрѣніемъ и насмѣшками: слишкомъ ужъ велика была роль чисто личной вражды и личныхъ интересовъ въ этомъ движеніи и слишкомъ разорительнымъ оно оказалось для большинства населенія. Много содѣйствовало непопулярности Ф. и сношенія фрондеровъ съ внѣшними врагами, испанцами. Нѣкоторые историки склонны разсматривать Ф., какъ каррикатурное отраженіе современной ей англійской революціи. Слѣдовъ въ исторіи французскаго народа Ф. не оставила. Ср. Sainte-Aulaire, «Histoire de la fronde»; Bouchard, «Les guerres de religion et les troubles de la f. en Bourbonnais» (1885); Chéruel, «Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV»; «Histoire de France sous le ministère de Mazarin» (II., 1879); Лависсъ и Рамбо, «Всеобщая исторія» (М., 1899, т. 6).

Фронима (Phronima)—родъ ракообразныхъ изъ отряда Amphipoda, принадлежащій къ семейству Phronimidae. Тѣло Ф. стройное и вытянутое (длиной отъ 2 до 3,5 стм.); голова, какъ у всѣхъ представителей семейства, большая и глаза раздѣлены на темянной и боковые. Передніе усики у самокъ короткіе и состоятъ изъ 3 члениковъ; у самцовъ они длинные; заднія усики у самокъ состоятъ только изъ 1 кругловатаго основного членика; у самцовъ однихъ видовъ заднія усики хорошо развиты, тогда какъ у другихъ они такіе же рудиментарные, какъ и у самокъ. Послѣдній (задній) сегментъ груди удлиненный и тонкій; пятая пара грудныхъ ногъ съ большими клешнями; на 4—6 парахъ грудныхъ ногъ находятся жаберные мѣшки, служащіе для дыханія. На брюшкѣ находятся 4 пары ножекъ. Виды рода Ф.—характерныя пелагическія животныя и отличаются почти совершенной прозрачностью тѣла (имѣющаго отчасти красный пигментъ, который является въ видѣ отдѣльныхъ точекъ и только у Phr. diogenes придаетъ животному ярко-красный цвѣтъ). Самки Ф. выѣдаютъ внутренность нѣкоторыхъ оболочниковъ (сальпъ, пирозомъ и Doliolum) и сифонофоръ (Diphyidae) и вырѣзаютъ изъ нихъ себѣ жилище, формы боченка съ двумя отверстіями на противоположныхъ концахъ. Оставаясь постоянно внутри такихъ боченковъ, самки плаваютъ по поверхности моря и встрѣчаются иногда въ большихъ количествахъ. Самцы (меньшей величины, чѣмъ самки) ведутъ, повидимому, свободный образъ жизни, но были иногда находимы и внутри боченковъ вмѣстѣ съ самками. Самки откладываютъ яйца внутри своего жилища и молодь остается сначала тамъ же, выходя затѣмъ черезъ отверстіе боченка и двигаясь нѣкоторое время по его наружной поверхности. Послѣ выхода изъ яйца Ф., подобно другимъ Amphipoda, претерпѣваютъ рядъ измѣненій въ формѣ и пропорціяхъ тѣла, головы и конечностей. Интересно, что самки начинаютъ откладывать яйца до достиженія предѣльнаго роста и развитія. Самцы Ф. встрѣчаются, повидимому, значительно рѣже самокъ и сначала не были совершенно извѣстны; но и въ настоящее время принадлежность ихъ къ тому или другому виду еще не вполнѣ выяснена. Вообще систематика этого рода еще недостаточно разработана и число извѣстныхъ видовъ не установлено; многіе авторы соединяютъ нѣсколько видовъ Ф. въ одинъ. Родъ Ф. является космополитическимъ и представители его живутъ во всѣхъ моряхъ и океанахъ, при чемъ отдѣльные виды имѣютъ широкое географическое распространеніе; особенно часто встрѣчаются Ф. въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ. Различаютъ, съ выше указанными оговорками, слѣдующіе виды: «Phronima sedentaria, diogenes, megalodous, stebbingi, colleti, atlantica. Наиболѣе обыкновеннымъ считается Phr. sedentaria. — Ср. P. Mayer, «Carcinologische Mittheilungen» (I и II, въ «Mittheil. Zool. Stat. Neapel», 1 т., 1878); Claus, «Der Organismus der Phronimiden» (въ «Arb. aus d. Zool. Instit. Wien», 2 т., 1879); Chun, «Das Männchen d. Phronima sedentaria nebst Bemerkungen über die Phronima-Arten» (въ «Zool. Anzeig.», т. 12); Vosseler, «Ueber die Männchen v. Phronima und ihre secundären Geschlechtsmerkmale» (въ «Zool. Anzeig.», т. 23, 1900).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фронспергеръ (Леонгардъ Fronsperger)—нѣмецкій писатель (1520—75). Произведенія его охватываютъ всѣ стороны военнаго быта; самое значительное изъ нихъ «Kriegsbuch» (лучшее изд. 3 ч., Франкфуртъ на Майнѣ, 1573).

Фронтинусъ (Сектусъ Юліусъ Frontinus)—римскій землемѣръ, гидротехникъ и военный писатель. Время его жизни относятся къ 40—103 гг. послѣ Р. Хр. Римскій патрицій по происхожденію, онъ занималъ самыя разнообразныя должности на государственной службѣ. Изъ сочиненій Ф. о правилахъ землемѣрной науки дошло до насъ только нѣсколько отрывковъ, сохранившихся въ землемѣрномъ рукописномъ сборникѣ VI

или VII в., извѣстномъ подъ именемъ арперіанской рукописи. Затѣмъ дошелъ до насъ безъ значительныхъ искаженій трудъ по завѣдуемому Ф. водопроводному дѣлу. Этотъ трудъ былъ начатъ при Нервѣ и конченъ при Траянѣ около 98 г. Въ сочиненіи о водопроводномъ дѣлѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія частое опредѣленіе авторомъ окружности трубы по ея діаметру и важное для гидравлики замѣчаніе о зависимости количества воды, вытекающей изъ сосуда какъ отъ величины отверстія, такъ и отъ высоты уровня воды въ томъ сосудѣ. Значеніемъ π, послужившимъ Ф. для опредѣленія окружности, оказалось число $3^1/_7$. Сочиненія Фронтинуса: «De aquaeductibus urbis Romae» (Римъ, 1490, Амстердамъ, 1661; Падуя, 1722; Бип., 1788; Везель, 1841). Послѣднее изъ этихъ пяти изданій принадлежало Дедериху, издавшему одновременно и свой переводъ того же сочиненія на нѣмецкій языкъ. «Frontini de aquis urbis Romae libri II. Recensuit Franc. Buecheler» (Лпц., 1858); «Commentaire sur aqueducs de Rome» par J. Rondelet (Пар., 1820); «Addition au Commentaire de S. J. Frontine etc.» par J. Rondelet (тамъ же, 1821). По военному дѣлу: «Kriegs practica. Das ist: Artliche und gechwinde Griff der fürnembsten weitberümbsten Krieg und Schlachten, so die Römer jederzeit mit jren Feinden gehalten. Durch M. Tacium in die Hochteutsche Sprach transsferiret» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1578). *В. В. Бобынинъ.*

Фронтиньянъ (Frontignan)—коммуна въ департаментѣ Геро (во Франціи), доставляющая превосходное красное и въ особенности бѣлое мускатныя вина того же названія. Послѣднія отличаются сладостью, густотою, сильнымъ плодовымъ вкусомъ и замѣчательнымъ букетомъ; со «старѣніемъ» улучшаются и, вообще, прекрасно сохраняются. *В. Т. Д.*

Фронтиспись — гравированный рисунокъ, помѣщаемый вверху заглавнаго листа или первой страницы книги, а иногда и въ началѣ главъ, на которыя она раздѣлена, и представляющій собою орнаментную композицію какого-нибудь рода. Иностранные архитекторы называютъ Ф. также совокупность всѣхъ частей главнаго фасада зданія.

Фронто (Жанъ Frontean, 1614 — 62)—франц. археологъ и философъ; въ 1637 г. назначенъ преподавателемъ философіи, а затѣмъ богословія въ аббатствѣ св. Женевьевы. По подозрѣнію въ приверженности къ янсенизму высланъ изъ Парижа въ 1661 г., однако, въ слѣдующемъ году возвращенъ. Главные труды: «Summa totius philosophiae e D. Thomae Aquinatis doctrina» (П., 1640); «Thomas e Kempis vindicatus» (1641); «Ivonis Canotensis Opera omnia» (1647); «Dissertatio philologica de virginitate honorata, erudita, adornata, fecunda» (1651); «Antitheses Augustini et Calvini» (1651); «Kalendarium Romanum nongentis annis antiquius» (1652); «Epistola in qua de iure episcoporum in ecclesias suarum urbium disseritur» (1659); «Φιλοτησία veterum» (1660).

Фронто (Маркъ-Корнелій Fronto)—римскій писатель (ум. позже 175 г. послѣ Р. Хр.). Пользовался въ Римѣ большой извѣстностью, какъ учитель краснорѣчія; къ числу его учениковъ принадлежали Маркъ Аврелій и Луцій Веръ, будущіе императоры. Въ 143 г. былъ консуломъ. Въ XIX в. найдены въ миланскомъ архивѣ отрывки изъ его переписки съ Маркомъ Авреліемъ. Изъ нея видно, что Ф. былъ знатокъ и поклонникъ древней римской литературы, но обладалъ педантическимъ складомъ ума и мало развитымъ вкусомъ.

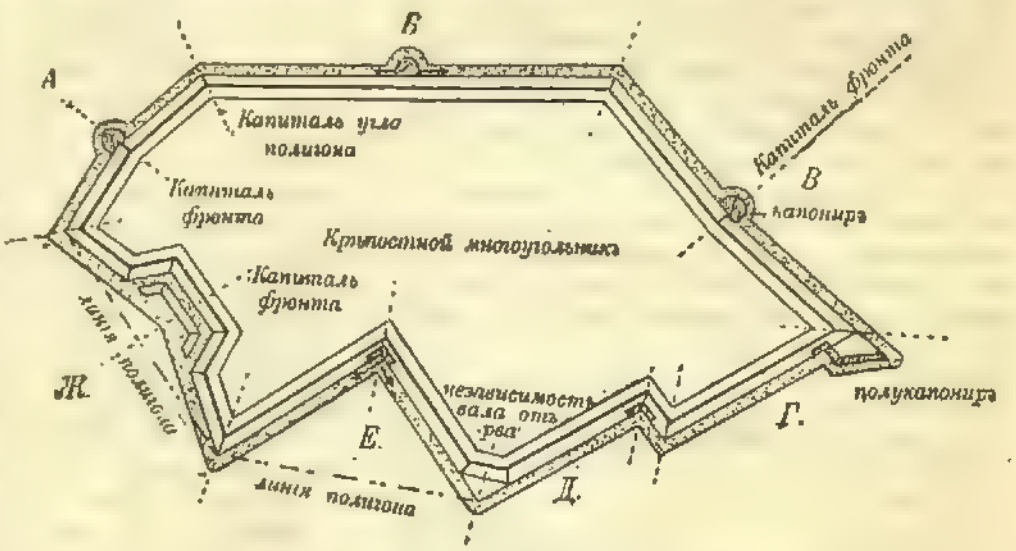
Фронтонъ—въ архитектурѣ, увѣнчаніе фасада зданія, имѣющее чаще всего форму трехугольника, ограниченнаго съ боковъ двумя наклонными карнизами, а снизу главнымъ карнизомъ зданія. Узкія стороны античныхъ храмовъ всегда оканчивались вверху невысокимъ Ф., трехугольное поле или тимпанъ (см.) котораго бывало украшено скульптурными фигурами, а боковые карнизы несли на себѣ края двускатной крыши сооруженія. Въ послѣднюю пору римскаго искусства явились Ф. другой формы, перешедшіе потомъ въ архитектуру эпохи Возрожденія, а именно такіе, въ которыхъ наклонные карнизы замѣняются однимъ непрерывнымъ дугообразнымъ карнизомъ, такъ что образуется тимпанъ въ видѣ сегмента круга (циркульный Ф.). Въ позднѣйшее время форма Ф. разнообразилась еще болѣе: явились Ф. въ видѣ трапеціи, Ф. съ боковыми карнизами, не сходящимися вверху и оставляющими между своими верхними концами (иногда переходящими въ волюты) свободное пространство для помѣщенія пьедестала для вазы, бюста или какого-либо другого украшенія (прерванный Ф., fronton brisé), Ф. въ формѣ равносторонняго трехугольника и др. Такіе Ф. устраиваются преимущественно надъ фасадами, но надъ окнами, дверями и крыльцами.

Фронтъ.—Различаютъ Ф. *позиціи*, *долговременной оборонительной ограды* и *атаки*.

I. *Фронтомъ позиціи* или всякаго расположенія войскъ называютъ все протяженіе боевой линіи отъ одного фланга до другого, а также ту сторону, куда войска обращены лицомъ. При пассивной оборонѣ позиція, когда имѣютъ въ виду только оборонительныя дѣйствія, стараются по возможности прикрыть Ф. позиціи труднодоступною мѣстностью, которая затрудняла бы движеніе непріятеля при атакѣ и задерживала бы его подъ огнемъ съ позиціи. Въ этомъ случаѣ выгодно, когда передъ Ф. протекаетъ рѣка, или когда впереди лежащая мѣстность изрѣзана оврагами и глубокими канавами, препятствующими развертыванію силъ противника, и вообще когда впереди позиціи находятся преграды, которыхъ непріятель не можетъ обойти. Если естественныхъ препятствій и преградъ на данной мѣстности нѣтъ, то для усиленія обороны позиціи, располагая временемъ, можно прибѣгнуть къ средствамъ полевой фортификаціи и создать препятствія искусственныя. Для большихъ, самостоятельныхъ отрядовъ, могущихъ разсчитывать на переходъ въ наступленіе, или для отрядовъ, занимающихъ позицію выжидательную, съ цѣлью выиграть время въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, — выгоднѣе имѣть передъ Ф. позиціи мѣстность ровную,

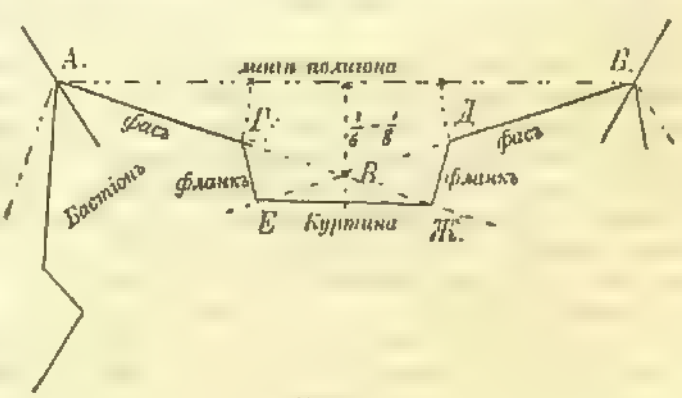
удобную для движенія по ней и развертыванія силъ. Сплошныя преграды передъ Ф., затрудняющія движеніе впередъ, въ этомъ случаѣ неумѣстны, и Ф. позиціи долженъ состоять изъ ряда мѣстныхъ предметовъ съ достаточными между ними промежутками, для возможности безпрепятственнаго перехода въ наступленіе широкимъ Ф. *Перемѣна Ф.* есть измѣненіе его направленія подъ какимъ нибудь угломъ къ прежнему; перемѣна Ф. можетъ быть исполнена по средней части или по одной изъ фланговыхъ, при чемъ часть, по которой производится перемѣна Ф., служитъ какъ бы осью вращенія перемѣщаемаго расположенія.

II. *Ф. долговременной оборонительной ограды* или *крѣпостной Ф.* — участокъ ограды, расположенный на одной линіи полигона и получающій самостоятельную продольную оборону рвовъ (напр. изъ одного капонира). Всякая крѣпостная ограда въ планѣ имѣетъ видъ сомкнутаго многоугольника; стороны этого многоугольника называются *линіями полигона*, углы между ними—*углами полигона*, раздѣляющія угловъ — ихъ *капиталями*. Каждая линія полигона опредѣляетъ собою общее направленіе даннаго участка крѣпостной позиціи и служитъ обыкновенно мѣстомъ расположенія какого нибудь одного Ф. Участки вала, предназначенные для обстрѣливанія впередилежащей мѣстности, называются *фасами*; обстрѣливающіе кромѣ того крѣпостные рвы—*фланками*. Казематы, изъ которыхъ производится продольное обстрѣливаніе рвовъ, называются *фланкирующими постройками*. Разстояніе отъ фланка или фланкирующей постройки до наиболѣе удаленной точки фланкируемаго рва называется *оборонительною линіею*. Наибольшая длина оборонительной линіи равняется дальности дѣйствительнаго огня картечью, т. е. 200 саж., а при 57 миллиметровыхъ капонирныхъ пушкахъ —принимается въ 150 саж. Ради возможности продольной обороны, рвы должны быть прямолинейные, при чемъ прямолинейные участки крѣпостныхъ рвовъ должны быть не длиннѣе 150 или 200 саж. (длина оборонительной линіи) и не короче 50 саж.; при меньшей длинѣ рва разлетъ картечи будетъ слишкомъ малъ. Крѣпостные рвы служатъ преградой штурму, а расположенные за ними валы даютъ обороняющемуся позицію для дѣйствія по впереди лежащей мѣстности и для поддержки сосѣднихъ участковъ оборонительнаго расположенія, поэтому условія, опредѣляющія расположеніе въ планѣ валовъ, могутъ не совпадать съ таковыми, опредѣляющими начертаніе рвовъ; когда мѣстныя условія требуютъ для вала одно направленіе, а для рва иное, то можно ихъ устраивать независимыми одинъ отъ другого. Примѣненіе *начала независимости вала отъ рва* въ значительной степени облегчаетъ примѣненіе долговременныхъ укрѣпленій къ мѣстности, а также даетъ возможность исправлять недостатки нѣкоторыхъ Ф. Чертежъ представляетъ схематическій планъ крѣпостной ограды, состоящей изъ различныхъ Ф. Начертаніе въ планѣ вала опредѣляется направленіемъ линіи огня; начертаніе въ планѣ рва —линіей *кордона эскарпа* (внутренняго края рва). Такъ какъ постройка долговременныхъ укрѣпленій начинается всегда съ отрывки рвовъ, то раньше всего разбивается на мѣстности линія кордона эскарпа, которую и принимаютъ за магистральную линію всего Ф



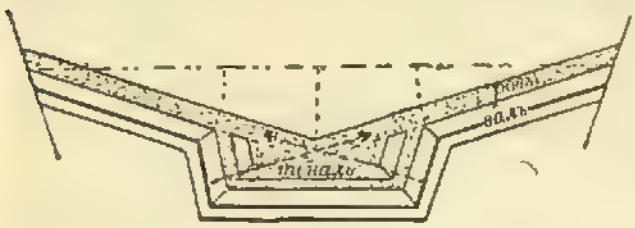
Черт. 1. *А, Б, В, Г*—полигональные фронты; *Д*—кремальерный; *Е*—тенальный, *Ж*—бастіонный.

Въ зависимости отъ начертанія и принятой системы фланкированія рвовъ, крѣпостные Ф. получаютъ слѣдующія названія: а) *бастіонный*, б) *тенальный*, в) *полигональный или капонирный* и г) *кремальерный*. а) *Начертаніе бастіоннаго Ф.* производится слѣдующимъ образомъ (черт. 2): проведя линію полигона (*АБ*), возставляютъ изъ середины ея перпендикуляръ въ сторону крѣпости и откладываютъ на немъ отъ $^1/_6$ до $^1/_8$ длины линіи полигона; полученную точку (*В*) соединяютъ съ вершинами угловъ полигона (*А* и *Б*); на прямыхъ *АВ* и *БВ* откладываютъ по $^1/_3$ длины линіи полигона и получаютъ *фасы АГ* и *БД*, а изъ точекъ *Г*



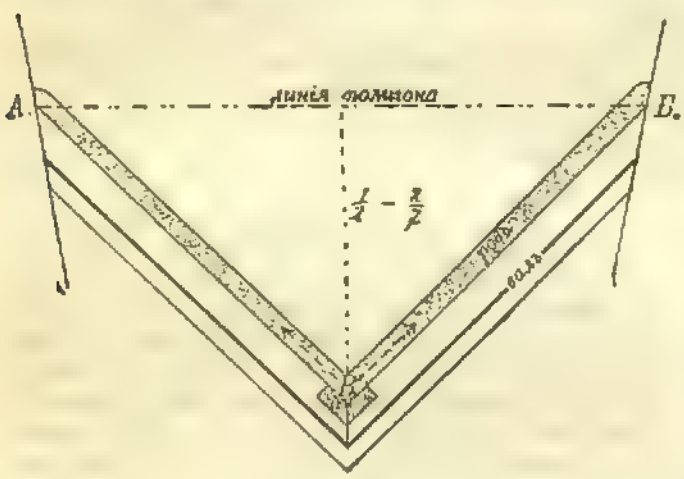
Черт. 2.

и *Д* опускаютъ по перпендикуляру на продолженія упомянутыхъ прямыхъ (*АВ* и *БВ*) и получаютъ два *фланка ГЕ* и *ДЖ*; прямая линія, соединяющая оконечность фланковъ, образуетъ *куртину* (*ЕЖ*). Равнодѣлящая куртины, перпендикулярная къ ея длинѣ, назы-



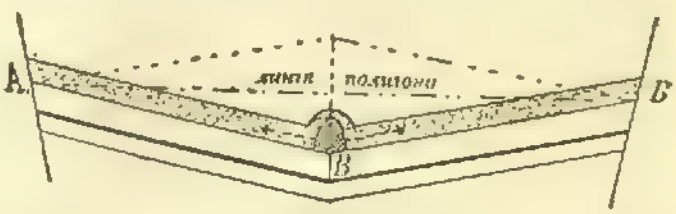
Черт. 3.

вается капиталью Ф. Линія *АГЕЖДБ* есть магистральная линія Ф.; прочертивъ остальныя линіи вала и рва, получаемъ схематическій планъ бастіоннаго Ф. (черт. 3). Фасы и куртина предназначаются для дальней обороны впередилежащей мѣстности фронтальной и отчасти перекрестной, фланки—для обстрѣливанія рва и ближней перекрестной обороны подступовъ къ бастіонамъ. Ровъ можетъ получать оборону открытую съ фланковъ или закрытую изъ казематовъ, расположенныхъ подъ валомъ въ толщѣ фланковъ. При открытой фланковой оборонѣ и сухихъ рвахъ, впереди куртины устраиваютъ такъ наз. *теналь*



Черт. 4.

(черт. 3); ея назначеніе—прикрывать отъ выстрѣловъ эскарповыя одежды куртины и фланковъ, а также прикрывать выходъ въ ровъ потерны, служащей для сообщенія внутренности Ф. со рвомъ. Бастіонное начертаніе представляетъ то преимущество, что: 1) оборона рвовъ можетъ быть достигнута, не прибѣгая къ устройству казематовъ (открытая, съ фланковъ); 2) при постепенной атакѣ противъ какого нибудь бастіона, фланкъ, обороняющій его ровъ, до послѣдней минуты остается въ рукахъ обороняющагося; 3) направленіе линіи огня благопріятно какъ для достаточной фронтальной обороны мѣстности, такъ и для перекрестной. Недостатки бастіоннаго Ф. слѣдующіе: 1) его трудно примѣнить къ мѣстности, въ виду тѣсной зависимости, существующей между частями Ф.; 2) фасы и фланки подвержены анфиладному огню съ поля; 3) внутреннее пространство тѣсно. Послѣ изобрѣтенія фугасныхъ бомбъ бастіонный Ф. сталъ примѣняться при сухихъ рвахъ только въ горжѣ фортовъ, гдѣ онъ не подверженъ огню съ поля, на напольныхъ же фасахъ—только при земляномъ эскарпѣ, наприм. при водяныхъ рвахъ. б) *Тенальный Ф.* (черт. 4) состоитъ изъ двухъ фасовъ, составляющихъ входящій уголъ отъ 90 до 120 градусовъ. Чтобы получить направленіе фасовъ, изъ середины линіи полигона (*АБ*) возставляется перпендикуляръ въ сторону крѣпости; на немъ откладываютъ отъ $^1/_2$ до $^2/_7$ длины линіи полигона. Полученная точка (*В*) соединяется съ концами линіи полигона. Оборона рвовъ въ тенальномъ Ф., до изобрѣтенія фугасныхъ бомбъ, производилась изъ оборонительныхъ казематовъ, расположенныхъ во входящей части Ф. (въ чертежѣ заштриховано). Тенальное начертаніе представляетъ ту выгоду, что достигается сильная перекрестная оборона мѣстности. Недостатки тенальнаго начертанія заключаются въ томъ, что: 1) фасы легко анфилировать; 2) фронтальная оборона слаба; 3) внутреннее пространство стѣснено до крайности; 4) начертаніе это возможно только при большихъ углахъ полигона, а потому трудно примѣняется къ мѣстности. Съ изобрѣтеніемъ фугасныхъ бомбъ тенальный Ф. описаннаго вида примѣняютъ въ горжахъ фортовъ; если же мѣстность требуетъ устройства тенальныхъ Ф. на напольныхъ фасахъ, то фланкирующіе казематы устраиваютъ въ исходящихъ частяхъ Ф. (*А* и *Б*), за контръ-эскарпомъ. б) *Полигональный* или *капонирный Ф.* состоитъ изъ одного фаса, расположеннаго по линіи полигона, или изъ двухъ фасовъ, составляющихъ очень тупой исходящій или входящій уголъ. Чтобы получить направленія фасовъ, изъ середины линіи полигона или иной ея точки возставляютъ перпендикуляръ во-внутрь или внаружу и откладываютъ на немъ отъ 0 до $^1/_{10}$ длины линіи полигона. Полученную точку (*В*) соединяютъ съ концами линіи полигона (фиг. 5). Сторона, въ которую возставляютъ перпендикуляръ, обусловливается главнымъ образомъ мѣстностью и требованіемъ обезпечить лицевыя стѣны капонира отъ косыхъ выстрѣловъ, а фасы отъ анфиладныхъ. Оборона рвовъ производится изъ казематированной оборонительной постройки, расположенной на днѣ рва и называемой *капониромъ*, если огонь производится въ обѣ стороны, и *полукапониромъ*,



Черт. 5.

когда огонь производится только въ одну сторону, а другая обсыпана землею. Длина линіи полигона при полигональномъ Ф. бываетъ отъ 50 саженъ (при полуканонирѣ) до 400 саж. (при капонирѣ въ срединѣ Ф.). Полигональ-

ное начертаніе имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) чрезвычайно сильная фронтальная оборона по впередилежащей мѣстности; 2) удобство примѣненія къ мѣстности, благодаря возможности дѣлать переломы фасовъ, по желанію, внаружу или вовнутрь; 3) легкость обезпеченія отъ анфиладнаго огня. Недостатки полигональнаго начертанія заключается: 1) въ отсутствіи перекрестной обороны; 2) въ трудности цѣлесообразной организаціи обороны рва передъ головою капонира. Полигональный Ф. примѣняли еще въ эпоху гладкой артиллеріи. Съ введеніемъ нарѣзной артиллеріи онъ во всѣхъ государствахъ, кромѣ Франціи, сталъ господствующимъ. Послѣ войны 1870—71 гг. Франція также перешла къ этому Ф., такъ что въ настоящее время повсюду новыя крѣпости строятъ преимущественно по правиламъ полигональнаго начертанія. г) *Кремальерный Ф.* (черт. 6) состоитъ изъ одного длиннаго фаса и перпендикулярнаго къ нему короткаго фланка. Чтобы получить направленія частей Ф., принявъ за центръ одинъ конецъ линіи полигона, описываютъ изъ него дугу радіусомъ, равнымъ длинѣ фланка; изъ другого конца линіи полигона проводятъ касательную къ этой дугѣ; точка касанія представляютъ собою вершину входящаго угла Ф. Длина линіи полигона измѣняется отъ 50 до 200 сажень; длина фланка — не менѣе горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ вала и гребнемъ гласиса и обыкновенно не болѣе горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ вала и подошвою гласиса. Оборона рвовъ производится по одному изъ слѣдующихъ способовъ: 1) изъ казематовъ (черт. 6), расположенныхъ во входящемъ углѣ Ф.; 2) изъ казематовъ, расположенныхъ въ исходящемъ углѣ за контръ-эскарпомъ; 3) изъ капонира въ исходящемъ углѣ Ф. Кремальерное начертаніе имѣетъ свойства, весьма сходныя съ таковыми полигональнаго начертанія, съ тою только разницею, что примѣненіе къ мѣстности не такъ удобно, такъ какъ нѣтъ независимости фланкирующей постройки отъ вала, а фланкъ подверженъ анфиладному огню съ поля. Сравнивая Ф. различнаго начертанія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ отношеніи фронтальнаго обстрѣливанія мѣстности, наиболѣе выгодны—полигональный и кремальерный, наименѣе выгоденъ—тенальный Ф.; 2) въ отношеніи перекрестнаго обстрѣливанія мѣстности, наиболѣе выгодный — тенальный; 3) въ отношеніи трудности анфилированія, наиболѣе выгодный—полигональный и кремальерный, наименѣе—тенальный; 4) въ отношеніи легкости примѣненія къ мѣстности, наиболѣе выгодный — полигональный, наименѣе выгодный—бастіонный; 5) въ отношеніи обширности внутренняго пространства, наиболѣе выгодный полигональный и кремальерный наименѣе выгодный—тенальный Ф. Перечисленныя преимущества полигональнаго начертанія привели къ тому, что въ настоящее время оно чаще всего примѣняется при постройкѣ крѣпостей.

Черт. 6.

III. *Ф. атаки*—участокъ крѣпостной оборонительной позиціи, выбранный атакующимъ для веденія на него постепенной атаки. На линіи фортовъ Ф. атаки представятъ 2 или 3 перволинейныхъ форта съ промежутками между ними; на крѣпостной оградѣ—2 бастіона и 1 равелинъ, или 2 равелина и 1 бастіонъ и т. п. Успѣхъ постепенной атаки въ значительной степени зависитъ отъ удачнаго выбора Ф. атаки. При выборѣ Ф. атаки преимущественно руководствуются условіемъ удобнаго подвоза матеріальныхъ средствъ для веденія атаки, какъ то: осадныхъ парковъ, матеріаловъ для веденія работъ, продовольствія для войскъ и пр.; поэтому стараются атаковать крѣпость съ той стороны, съ которой къ ней подходитъ отъ границы рельсовый или водный путь; затѣмъ необходимъ грунтъ благопріятный для инженерныхъ работъ и полезны: складки мѣстности, преграда, обезпечивающая флангъ атаки; относительная слабость обороны даннаго участка, неожиданность для обороняющагося избраннаго направленія атаки также можетъ способствовать ея успѣху. Атакующій старается скрыть выбранное имъ направленіе демонстраціями, дробленіемъ осадныхъ средствъ на нѣсколько широкоразбросанныхъ малыхъ парковъ, одновременнымъ возведеніемъ возможно большаго числа батарей, сразу открывающихъ огонь съ разныхъ сторонъ по крѣпости и т. п. Обороняющійся, наоборотъ, стремится обнаружить выбранный Ф. атаки возможно ранѣе, чтобы успѣть развернуть на немъ свои средства, прибѣгая, для раскрытія намѣреній противника, къ воздушнымъ шарамъ, вышкамъ, шпіонамъ, вылазкамъ. *С. А. Цабель.*

Фрориръ (August Froriep) — нѣмецкій анатомъ, изучалъ медицину съ 1868—1874 г. въ Геттингенѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ, въ 1874 г. докторъ медицины, въ 1875—1878 г. состоялъ ассистентомъ при анатомическомъ институтѣ въ Лейпцигѣ, въ 1884 г. назначенъ профессоромъ въ Тюбингенѣ, въ 1895 г. на мѣсто Генке избранъ ординарн. профессоромъ анатоміи и директоромъ анатомическаго института въ Тюбингенѣ. Въ 1879 г. работалъ въ Парижѣ въ гистологической лабораторіи Ранвье и въ 1893 г. въ неаполитанской станціи, при чемъ производилъ изслѣдованія надъ эмбріологіей поперечноротыхъ рыбъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Sarcolemm und Muskelkern» (1879); «Zur Entwicklungsgeschichte der Wirbelsäule, insbesondere d. Atlas und Epistropheus und d. Occipitalregion» («Arch. Anat. u. Physiol.», 1883 и 1886); «Zur Entwicklungsgeschichte der Kopfnerven» («Verh. Anat. Ges.», 1891); «Entwickelungsgeschichte des Kopfes» («Ergebn. d. Anat. u. Entw.-gesch.», 1894); «Ueber ein für die Lagebestimung des Hirnstammes im Schädel verhängnisvolles Artefact beim Gefrieren des menschlichen Cadavers» («Anat. Anz.», 1901). *Н. Н. А.*

Фрорипъ (Ludwig Fr. von Froriep)—нѣмецкій медикъ и естествоиспытатель (1779—1847). Съ 1796 г. изучалъ медицину въ Іенѣ, въ 1802 г. тамъ же назначенъ экстр. профессоромъ, въ 1804 г. приглашенъ профессоромъ медицины въ Галле, въ 1808 г. проф. хирургіи и гинекологіи въ Тюбингенѣ. Въ Галле Ф. руководилъ постройкою и устройствомъ родовспомогательнаго дома, въ Тюбингенѣ устроилъ гинекологическую клинику. Помимо своей медиц. дѣятельности Ф. уже въ Галле усердно занимался изученіемъ естественныхъ наукъ и спеціально сравнительной анатоміей и впослѣдствіи издалъ весьма цѣнныя сочиненія по этимъ предметамъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Bibliothek für die vergleichende Anatomie» (1-й т., Веймаръ, 1802); «Das Thierreich oder Characteristik aller zur Zeit bekannten Thiere, als Commentar zu den Bertuch. Tafeln. Mollusken» (Веймъ., 1806); «Das Thierreich» (сост. 3-е отд. сочиненія Батча «Einleitung zum Studium der allgem. Naturgeschichte etc.», Веймъ., 1806); «Notizen aus dem Gebiet der Natur-und Heilkunde» (т. I—L, Веймъ., 1824—36, и продолженіе этого журнала вмѣстѣ съ сыномъ Р. Ф. (см.) подъ заглавіемъ «Neue Notizen aus dem Geb. d. Nat. -u. Heilkunde», 36 том., В., 1837—45); «Theoretisch practisches Handbuch der Geburtshilfe» (9-е изд., Веймъ., 1832). Ф. извѣстенъ также переводами сочиненій Кювье, Ламарка и др. *Н. Н. А.*

Фрорипъ (Роберъ Froriep, 1804—61)—нѣмецкій медикъ. Въ 1832 г. былъ профессоромъ въ Іенѣ, въ 1833 г. прозекторомъ и консерваторомъ патологическаго музея въ Берлинѣ. Пріобрѣлъ извѣстность, благодаря «Chirurgische Kupfertafeln» (Веймаръ, 1820—43), изданію, начатому отцомъ Ф., «Klinische Kupfertafeln» (Веймаръ, 1828 — 37); «Atlas der Hautkrankheiten» (ib., 1837) и особенно «Atlas anatomicus» (ib., 1850—51; 6 изд., Лпц., 1877). Изъ другихъ работъ Ф. можно назвать «Beobachtungen ueber die Heilwirkung der Electricit.» (Веймъ., 1843). Ф. продолжалъ изданіе своего отца «Notizen», сначала (1847—49) съ помощью М. І. Шлейдена, потомъ одинъ, подъ загл. «Tagsberichte ueber die Fortschritte der Natur und Heilkunde» (1850—52), позже подъ первоначальнымъ именемъ (1856—61).

Фрозсдорфъ (Frohsdorf, раньше Krottendorf)—селеніе въ эрцгерцогствѣ Австріи, при р. Энсѣ, въ 52 км. отъ Вѣны. Замокъ Ф., принадлежавшій сначала вдовѣ Мюрата, былъ впослѣдствіи резиденціей графа Шамбора, представителя старшей вѣтви Бурбоновъ (Генриха V), умершаго въ 1883 г.

Фроссаръ (Бенуа-Даніэль-Эмильенъ Frossard, 1802—81) — франц. протестантскій пасторъ и духовный писатель. Написалъ: «Tableau des diverses religions professées de nos jours» (Нимъ, 1827); «Evénements de Nîmes en 1830» (1840); «Sermons» (П., 1835); «Lettres écrites d'Orient» (Тулуза, 1856); «Guide du géologue dans les Pyrénées» (Баньеръ, 1858); «Le Manuel des chrétiens protestants» (1861); Promenades géologiques» (1865); «Les origines du protestantisme et de la Réforme» (Тулуза, 1871).

Фроссаръ (Шарль-Луи Frossard, род. въ 1827 г.) — франц. протестантскій пасторъ и писатель. Написалъ: «Aperçu sur l'histoire de la Réformation dans la Flandre française» (Пар., 1857); «Les Franges de Béarn. Papiers de Court de Gébelin» (1857); «La Réforme dans le Gambrésis au XVI siécle» (1855); «Numismatique protestante» (1872); «La Discipline ecclésiastique du pays de Béarn» (1877); «Une Corbeille de miettes» (1886); «Etude historique et bibliographique sur la discipline ecclésiastique des églises réformées de France» (1887).

Фроссаръ (Шарль-Огюстъ Frossard, 1807—75)—франц. генералъ; въ 1825—27 г. учился въ политехнической школѣ, по окончаніи которой поступилъ въ военные инженеры. Въ 1831—32 г. принималъ участіе въ бельгійскомъ походѣ, въ 1833 г. въ чинѣ капитана перешелъ въ Алжиръ, въ 1846 г. вернулся въ Парижъ, гдѣ принималъ участіе въ работахъ по возведенію парижскихъ укрѣпленій. Онъ остался на службѣ и послѣ февральской революціи. Въ 1849 г. участвовалъ въ качествѣ военнаго инженера въ осадѣ Рима, послѣ его взятія командовалъ корпусомъ инженеровъ оккупаціонной арміи. Въ 1855 г. командовалъ инженернымъ корпусомъ въ Крыму и завѣдывалъ осадными работами. Въ 1858 г. дослужился въ Алжирѣ до дивизіоннаго генерала. Въ 1859 г. начальствовалъ инженерной частью въ итальянской войнѣ. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ воспитателемъ императорскаго принца Луи-Наполеона. Въ 1869 г. назначенъ президентомъ фортификаціоннаго комитета, съ сохраненіемъ мѣста при принцѣ. Передъ началомъ войны съ Германіей поставленъ во главѣ 2 армейскаго корпуса (при которомъ находился самъ Наполеонъ и молодой принцъ), съ которымъ онъ одержалъ первую (и послѣднюю при имперіи) побѣду надъ нѣмцами въ небольшой стычкѣ при Саарбрюккенѣ 2 августа 1870 г. Но уже 6 августа онъ былъ разбитъ при Форбахѣ и долженъ былъ очистить Саарбрюккенъ, за что лишенъ команды, но черезъ нѣсколько дней получилъ ее вновь; не былъ на высотѣ задачи и въ неудачной для французовъ битвѣ при Віонвиллѣ (16 августа); оказалъ храброе, но безуспѣшное сопротивленіе непріятелю въ битвѣ при Гравелотѣ (18 августа), затѣмъ находился вмѣстѣ съ Базеномъ въ Мецѣ и былъ членомъ военнаго совѣта, рѣшившаго капитуляцію. Въ качествѣ военно-плѣннаго былъ поселенъ въ Германіи; послѣ заключенія мира вернулся во Францію. Въ свое оправданіе написалъ книгу: «Rapport sur les opérations du 2 corps dans la campagne de 1870» (П., 1872). *В. В—въ.*

Фростерусъ (Jean-Gustave Frosterus)—финлянд. историкъ, професс. исторіи и инспекторъ элементарныхъ школъ въ Гельсингфорсѣ; род. въ 1826 г. Онъ напечаталъ нѣсколько этюдовъ и монографій по исторіи Франціи, нѣкоторыя изъ нихъ по-французски: «Souvenirs de la Guerre des Camisards, mémoires inédits d'un gentilhomme protestant» (въ лозаннской «Bibliothèque Universelle», 1866); «Les insurgés protestants sous Louis XIV, études et documents inédits» (1868); «Les géné-

raux de Louis XIV en Languedoc» (1869); «Coup d'oeil sur les peuplades finnoises occidentales dans l'antiquité» (1879).

Фротингамъ (Октавій Броксъ Frothingam)—американскій писатель (1822—1895). Былъ священникомъ. Въ области религіозныхъ вопросовъ держался раціоналистическихъ взглядовъ. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей, оставилъ нѣсколько важныхъ работъ по исторіи умственнаго развитія Америки: «Life of Theodore Parker» (Бостонъ, 1874); «Transcendetalism in New England» (Нью-Іоркъ, 1876); «Gerrit Smith», біографія (Нью-Іоркъ, 1878); «Life of George Ripley» (Бостонъ, 1882); «Memoir of William H. Channing» (Бостонъ, 1886). Религіозные взгляды Ф. изложены въ его: «Stories from the lips of a teacher» (Л., 1863); «Stories of the patriarchs» (Л., 1864); «A child's book of the religion» (Нью-Іоркъ, 1870); «The religion of humanity» (1873). Въ 1831 г. вышли его: «Recollections und impressions».

Фрото (Frotho или Frothe, по-исландскимъ источникамъ Fródhi, у нѣмецкихъ поэтовъ Fruote, Frute) — герой датской саги. Изъ ряда королей, носящихъ это имя, легенда выдвинула одного и возвела его на степень національнаго героя. Ф. покорилъ всѣ сосѣдніе народы, прежде всего гунновъ и славянъ. Время его жизни относятъ къ I в. по Р. Хр. Онъ принесъ своему народу счастье и благосостояніе. Ф. вывезъ въ Данію изъ Швеціи двухъ дѣвушекъ великановъ, которыя вымалывали на все производящихъ мельницахъ плодородіе и благосостояніе; но вдругъ, бросивъ работу, онѣ призвали въ страну войско подъ предводительствомъ морского царя Мизинга, надъ которымъ Ф. одержалъ побѣду. Слава Ф. перешла за предѣлы его родины: нѣмецкіе миннезингеры воспѣваютъ его доблести и удачу; въ нѣмецкомъ эпосѣ о Гудрунѣ Ф. играетъ видную роль.

Фротте (Луи, графъ de-Frotté)—предводитель роялистовъ (1755—1800). Въ началѣ революціи эмигрировалъ изъ Франціи. Въ 1795 г. примкнулъ къ экспедиціи Пюизе. Высадившись у Сенъ-Мало, онъ благополучно прошелъ сквозь цѣпь республиканскихъ отрядовъ, захватилъ городъ Майеннъ и занялъ мѣсто въ числѣ главарей нормандскихъ инсургентовъ. Въ 1796 г., когда противъ него двинулся генералъ Гошъ, Ф. перебрался въ Англію. Въ 1799 г. снова появляется въ Нормандіи и департаментѣ Ламаншъ и дѣйствуетъ весьма успѣшно. Когда генералъ Брюннъ выступилъ противъ шуановъ, и всѣ единомышленники Ф. стали сдаваться одинъ за другимъ, онъ дольше всѣхъ упорствовалъ; но въ концѣ концовъ все-таки завязалъ мирные переговоры. Благодаря письмамъ, гдѣ онъ высказывался противъ обезоруженія, Ф. былъ арестованъ, и вернейльскій военный судъ приговорилъ его къ разстрѣлянію.

Фроудъ (James-Anthony Froude) — англійскій историкъ и журналистъ (1818—94). Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, вступилъ въ духовное званіе. Въ это время онъ находился подъ вліяніемъ Ньюмана и по взглядамъ своимъ приближался къ католицизму. Въ 40-хъ гг. въ немъ произошелъ переворотъ, выразившійся въ брошюрѣ: «Nemesis of the faith». Съ 1850 г. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ журналовъ «Westminster Review» и «Fraser's Magazine». Съ этого же времени онъ началъ издавать свой главный трудъ, оконченный только въ 1870 г.: «History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada» (12 т.). Сочиненіе это, написанное простымъ, но блестящимъ и художественнымъ слогомъ, знакомящее съ массой неизданныхъ документовъ и сообщающее любопытныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ англійскаго общества XVI в., имѣло большой успѣхъ въ обществѣ и создало Ф. популярность. Историки, однако, приняли трудъ Ф. холодно: и дѣйствительно его можно упрекнуть въ недостаткѣ настоящей исторической критики и безпристрастія. По порученію Биконсфильда Ф. ѣздилъ въ южную Африку, чтобы собрать данныя по вопросу о введеніи федеративнаго устройства въ южно-африканскихъ колоніяхъ. Ф. былъ другомъ и душеприказчикомъ Карлейля, которому посвятилъ нѣсколько трудовъ: «Reminiscences of Carlyle» (1881), «Thomas Carlyle, history of the first 40 years of his life» (1882); «Letters and memorials of Jane Welsh Carlyle» (1884); «Thomas Carlyle, history of his life» (1884). По смерти Фримана Ф. занялъ, въ 1892 г., каѳедру новой исторіи въ оксфордскомъ университетѣ. Кромѣ перечисленныхъ сочиненій Ф. принадлежатъ: «Short studies on great subjects» (сборникъ статей по разнымъ вопросамъ, 4 т., 1867 — 1882); «The English in Ireland in the XVIII century» (1872 — 74); «Caesar, a sketch» (1879); «Bunyan, a biography» (1880, въ коллекціи Морлея «English men of letters»); «Two lectures on South Africa» (1880); «Oceana» (1886); «English in the West-India» (1888); «Earl of Beaconsfild» (1890); «Divorce of Catherine of Aragon» (1891); «The spanish story of the Armada» (1892) и др.

В. Бутенко.

Фрошаммеръ (Jakob Frohschammer, 1821—93)—нѣмецкій философъ. Былъ сначала католическимъ священникомъ, затѣмъ профессоромъ философіи въ Мюнхенѣ. Въ области религіи отстаивалъ право свободнаго философскаго изслѣдованія религіозныхъ вопросовъ, за что былъ преслѣдуемъ іезуитами. Многія сочиненія Ф. попали въ index librorum prohibitorum. Съ 1862 г. издавалъ журналъ «Athenäum», служившій органомъ свободныхъ католическихъ изслѣдователей. Въ философіи Ф. извѣстенъ какъ основатель міровоззрѣнія, въ которомъ общеміровымъ творческимъ принципомъ является *фантазія* (изложено въ главномъ сочиненіи: «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses»). Понятію фантазіи Ф. придаетъ болѣе широкій, сравнительно съ общепринятымъ, смыслъ, понимая подъ нею образующую и объединяющую міровую силу, лежащую въ основѣ всякаго типа, всякой формы. Вообще фантазія является у Ф. всеобщимъ формальнымъ принципомъ. Къ такой точкѣ зрѣнія приводитъ Ф. критическое разсмотрѣніе существующихъ попытокъ объяснить міръ изъ одного начала.

Всѣ онѣ оказываются односторонними, потому что принимаютъ за абсолютное и постоянное то, что въ дѣйствительности является лишь преходящимъ и относительнымъ—свойствомъ, а не сущностью. Кто признаетъ основнымъ началомъ матерію, слѣпую волю, безсознательное, тотъ приходитъ къ неразрѣшимой задачѣ вывести изъ нихъ противоположное имъ — духъ, разумъ, сознаніе. Къ тому же затрудненію приводитъ обратная постановка вопроса. Фантазія является единственнымъ примиряющимъ принципомъ для всѣхъ общихъ свойствъ бытія; изъ нея всѣ они могутъ быть выведены и объяснены. Въ ней совмѣщаются чувственное и духовное, свободный непреднамѣренный порывъ творчества и сложное идейное содержаніе, множественность и единство. Ф. различаетъ *субъективную* и *объективную* фантазію. Субъективная фантазія есть творческая дѣятельность воображенія, присущая человѣческому духу. При посредствѣ ея познаются вещи и возникаютъ идеи. Объективной фантазіей Ф. называетъ имманентную міру безсознательную творческую потенцію. Путемъ медленнаго процесса возвышенія и освобожденія потенція эта доходитъ до духовныхъ проявленій въ формѣ человѣческаго духа. Такимъ образомъ въ духѣ человѣческомъ фантазія получаетъ субъективно-объективный характеръ. Роль фантазіи въ познавательной дѣятельности, по мнѣнію Ф., философіею совершенно не выяснена, хотя уже Кантъ и Фихте указали на ея важное значеніе. Обыкновенно фантазію считаютъ источникомъ ошибокъ въ познавательныхъ процессахъ и не замѣчаютъ того, что она-же является необходимымъ условіемъ для открытія всѣхъ научныхъ истинъ. Дѣятельность фантазіи необходимо признать уже въ ощущеніяхъ и воспріятіяхъ. Поверхностный сенсуализмъ признаетъ эти процессы чисто пассивными. Въ дѣйствительности уже здѣсь слѣдуетъ видѣть активное проявленіе человѣческаго духа, соединяющее и формирующее возбужденія органовъ чувствъ въ единство элементарныхъ ощущеній и образовъ. Соединяя въ себѣ субъективныя и объективныя данныя, матеріальное и формальное начала, всякое воспріятіе должно быть понимаемо какъ творчески объединяющій актъ, т. е. какъ дѣятельность фантазіи. Еще болѣе обнаруживается творческая дѣятельность въ актахъ воспроизведенія, сравненія, различенія. Самыя абстрактныя формы мышленія зиждутся на дѣятельности фантазіи, такъ какъ и въ нихъ извѣстное содержаніе объединяется въ логическія схемы понятій, сужденій и умозаключеній. Существованіе объективной фантазіи обнаруживается во всѣхъ безчисленныхъ формахъ органическаго и неорганическаго міра. Возникновеніе каждой формы съ несомнѣнностью указываетъ на лежащую въ ея основѣ пластическую объединяющую силу, которая и есть фантазія. Весь міровой процессъ слагается изъ участія трехъ факторовъ: 1) вещества, наполняющаго пространство, 2) силы, приводящей вещество въ опредѣленныя сочетанія, и 3) законовъ или нормъ, лежащихъ въ основѣ всякаго сочетанія и образованія, обусловливающихъ идейный смыслъ міра и отдѣльныхъ вещей. Послѣдній факторъ представляетъ сущность объективной фантазіи. Но дѣятельность фантазіи неразрывно связана съ веществомъ и силой и включаетъ ихъ въ себѣ какъ необходимые моменты. Всѣ явленія міра возникаютъ и развиваются путемъ реализаціи и дифференцированія міровой потенціи, отъ вѣка присущей міру. При этомъ общая форма міровой фантазіи развѣтвляется и индивидуализируется въ разнообразныя частныя формы; но всѣ позднѣйшія формы потенціально скрыты въ первоначальныхъ, подобно тому, какъ въ зернѣ скрыто все будущее растеніе. Первымъ проблескомъ духовной жизни является ощущеніе; въ немъ творческая сила приходитъ къ сознанію своего собственнаго бытія. Ощущеніе всегда связано съ чувствомъ удовольствія или неудовольствія. Удовольствіе возникаетъ тогда, когда развитіе индивидуума соотвѣтствуетъ заложенной въ немъ творческой формѣ или идеѣ, неудовольствіе—при уклоненіи отъ этой идеи. Такимъ образомъ ощущеніе чрезъ связанное съ нимъ чувство удовольствія или неудовольствія служитъ внутреннимъ показателемъ нормальнаго развитія творческой идеи. Высшею эмпирически извѣстною формою объективной фантазіи является духъ человѣческій. Фантазія лежитъ въ основѣ всѣхъ психическихъ состояній и даже чувствъ. Только при такомъ предположеніи становится понятнымъ возникновеніе чувствъ, подъ вліяніемъ незаинтересованной фантазіи, въ художественныхъ и музыкальныхъ образахъ. Хотя на основаніи существующаго опыта фантазію слѣдуетъ признавать принципомъ имманентнымъ міру, но если бы когда либо удалось доказать существованіе абсолютнаго трансцендентнаго существа, то и для этого больше всего пригодился бы принципъ фантазіи. Въ такомъ случаѣ міръ пришлось бы понимать какъ продуктъ творческаго воображенія Бога. Развитая Ф. теорія міровой фантазіи не можетъ быть признана вполнѣ оригинальнымъ міровоззрѣніемъ. Самый принципъ фантазіи, являясь новымъ болѣе по термину, чѣмъ по содержанію, мало чѣмъ отличается отъ понятія творчества вообще и во многихъ пунктахъ системы оказывается совпадающимъ съ основными понятіями философіи Шеллинга и Гегеля. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Ursprung der menschlichen Seele» (1854); «Menschenseele und Physiologie» (1855); «Einleitung in die Philosophie und Grundriss der Metaphysik» (1858); «Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissenschaft» (1861); «Ueber die Freiheit der Wissenschaft» (1861); «Das Christenthum und die moderne Naturwissenschaft» (1868); «Das Recht der eigenen Ueberzeugung» (1869); «Das neue Wissen und der neue Glaube» (1873); «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses» (1877); «Monaden und Weltphantasie» (1879); «Die Bedeutung der Einbildungskraft in der Philosophie Kants und Spinozas» (1879); «Ueber die Genesis der Menschheit und deren geistige Entwickelung in Religion, Sittlichkeit und Sprache» (1883); «Ueber das Mysterium Magnum des Daseins» (1891); «System der Philosophie im

Umriss» (1892). См. Kirchner, «Ueber das Grundprincip des Weltprocesses mit besonderer Berücksichtigung Frohschammers» (Кетенъ, 1882); Ed. Reich, «Weltanschauung und Menschenleben, Religion, Sittlichkeit und Sprache, Betrachtungen über die Philosophie Frohschammers» (Гросенгайнъ и Лпц., 1884); B. Münz, «Jakob Frohschammer» (Бреславль, 1895); F. Hoffmann, «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses J. Frohschammers» («Philosophische Monatshefte», 1877, 13).

С. Алексѣевъ.

Фрошауэръ (Христофъ Froschauer)—цюрихскій типографщикъ (ум. 1564 г.). Первыя его изданія вышли въ 1521 г. Выпустилъ до 600 изданій, стараясь придать имъ изящную внѣшность. Наиболѣе замѣчательны его изданія Библіи на четырехъ языкахъ.

Фрошо (Nicolas comte de Frochot)—франц. политическій дѣятель (1761—1828). До революціи былъ королевскимъ нотаріусомъ. Былъ членомъ учредительнаго собранія. Другъ Мирабо, онъ былъ его оффиціальнымъ секретаремъ, позднѣе—его душеприказчикомъ. Онъ постоянно подавалъ голосъ вмѣстѣ съ защитниками интересовъ народа. Съ 1792 до 1799 г. былъ мировымъ судьей, позже членомъ законодательнаго корпуса и префектомъ Сены. Сдѣлавшись послѣ реставраціи членомъ государственнаго совѣта, Ф. потерялъ это мѣсто за то, что принялъ должность префекта въ эпоху Ста дней. Ум. въ 1828 г.

Фруассаръ (Froissart)—франц. поэтъ и одинъ изъ крупнѣйшихъ хроникеровъ поздняго средневѣковья, родился въ Валансьенѣ въ 1338 г., умеръ около 1410 г. Свѣдѣнія о его жизни неполны и неточны. Рано потерявъ родителей, еще въ дѣтствѣ привыкъ пользоваться покровительствомъ и благодѣяніями родственниковъ и вельможъ. Воспитатели предназначали его къ духовному званію; но онъ уже юношею проявлялъ поэтическія склонности, предпочитая любовные и рыцарскіе сюжеты. Первыя его небольшія поэмы—«L'espinette amoureuse» и «Buisson de jeunesse»—построены на автобіографическомъ мотивѣ нераздѣленной любви. Отдавая поэзіи свои досуги до конца жизни, Ф., однако, рано опредѣлилъ основной задачей своей жизни составленіе повѣствованія о событіяхъ своего времени. Онъ былъ свидѣтелемъ крупныхъ историческихъ фактовъ, на протяженіи болѣе полувѣка, занятаго такъ назыв. Столѣтнею борьбою между Франціею и Англіею. Обстоятельства связали Ф. съ многими представителями владѣтельной знати и высшаго духовенства, какъ во Фландріи, Брабантѣ и Геннегау, такъ и повсемѣстно во Франціи и въ Англіи. Онъ вступалъ въ непосредственныя сношенія съ папами (Климентомъ VI и др.), съ нѣсколькими королями и королевами—Іоанномъ Добрымъ, Карломъ V и Изабеллою французскими, Эдуардомъ III и женою его Филиппою, Чернымъ принцемъ и Ричардомъ II англійскими, Робертомъ Брюсомъ шотландскимъ. Многіе изъ этихъ вліятельныхъ лицъ цѣнили писательскія дарованія Ф., желали найти въ немъ историографа ихъ дѣяній и потому привлекали его къ своимъ дворамъ, ласкали и награждали. Онъ встрѣчался и съ такими выдающимися писателями, какъ Чосеръ и Петрарка. Онъ много путешествовалъ, долго жилъ въ Англіи, изъѣздилъ всю Францію, посѣтилъ Италію, Испанію и съ интересомъ вглядывался въ особенности странъ и народовъ. Все это дало ему богатый матеріалъ, который онъ собиралъ съ большою любознательностью, послѣдовательностью и вниманіемъ. Не довольствуясь простымъ разсказомъ того, «чему свидѣтелемъ Господь его поставилъ», Ф. собиралъ данныя путемъ систематическихъ разспросовъ (enquestes) всякаго рода свѣдущихъ людей, съ которыми встрѣчался, подражая въ этомъ старшему своему современнику, хроникеру Jehan le Bel, который, повидимому, первый примѣнялъ такой методъ собиранія матеріала. Ф. началъ свое историческое произведеніе еще въ молодости и работалъ надъ нимъ всю жизнь, не только подвигая повѣствованіе впередъ, но и перерабатывая уже обнародованный текстъ для усовершенствованія его достовѣрности и полноты содержанія и достоинствъ стиля (первая редакція 1-й книги вышла въ 70-хъ годахъ XIV в.). Въ 1373 г. Ф. принялъ священническій санъ, но не измѣнилъ скитальческаго образа жизни, продолжая воспѣвать любовь и трудиться надъ избранною задачею исторіографа. Послѣдняя часть жизни Ф. мало извѣстна; онъ былъ еще живъ въ 1404 г. и умеръ, вѣроятно, до 1410 г., не вполнѣ закончивъ послѣднюю часть своего сочиненія. «Chronique de France, d'Angleterre, d'Ecosse et d'Espagne» (характерна самая широта заглавія), раздѣленная на 4 книги, занята пространнымъ повѣствованіемъ о главныхъ событіяхъ исторіи названныхъ странъ съ 1325 по 1400 г. Нельзя, конечно, назвать Ф. историкомъ въ настоящемъ смыслѣ слова, но это уже не наивный лѣтописецъ: онъ не только разсказываетъ, «не мудрствуя лукаво», связывая событія одною хронологическою нитью, а группируетъ и судитъ людей и ихъ дѣянія, факты и ихъ значеніе. Онъ задается цѣлью описывать также учрежденія и нравы, хочетъ быть не только повѣствователемъ, но живописцемъ и мыслителемъ. Если сравнивать три послѣдовательныя редакціи его сочиненія, подготовленныя имъ самимъ, то можно подмѣтить, что идеи и настроенія его мѣнялись: мало-по-малу онъ является менѣе склоннымъ защищать Англію, начиная какъ будто чувствовать въ себѣ французскій патріотизмъ. Хроника Ф. пріобрѣла большую популярность у современниковъ и потомковъ; только современная эрудиція стала высказывать по отношенію къ его труду строгую критику. Ф. не обладалъ ни выдающимся умомъ, ни по истинѣ благороднымъ сердцемъ. Онъ не всегда умѣлъ различать между важнымъ и второстепеннымъ, глубоко понимать смыслъ происходившихъ событій. Онъ ставитъ исторіи высокую цѣль говорить правду, безпристрастно изображать прошлое, но слишкомъ довѣрчиво относится къ источникамъ, не обладая искусствомъ хорошо разбираться въ цѣнности и истинности ихъ показаній. Хронологическія данныя у Ф. часто невѣрны, личныя имена перепутаны,

топографія ошибочна. Не разъ онъ, можетъ быть безсознательно, подчиняется вліянію окружающихъ, невольно искажая истину симпатіями къ своимъ покровителямъ. Онъ раздѣляетъ предразсудки современниковъ, не поднимаясь мыслью надъ суевѣріями вѣка. Онъ строитъ разсказъ случайно, ведетъ его нерѣдко поверхностно, останавливается просто на томъ, что ему нравится. По содержанію его сочиненіе есть преимущественно хроника рыцарскаго общества, которое онъ наблюдалъ въ его послѣднемъ расцвѣтѣ, но также и въ упадкѣ: онъ любитъ сраженія и турниры и на жизни военной знати больше всего останавливается. Не смотря на такіе недостатки, хроника Ф. должна быть названа цѣннымъ историческимъ источникомъ какъ по богатству матеріала, общей правдивости и достовѣрности матеріала, такъ и по качествамъ изображенія. Ф. былъ мастерскимъ живописцемъ нравовъ своей эпохи; если онъ умомъ не понималъ внутренней сути историческаго движенія XIV в., то прекрасно видѣлъ его картину. Онъ оставилъ драгоцѣнное описаніе мѣстностей, событій, лицъ и образа жизни. Архитектоника труда Ф. груба и элементарна, но изложеніе его легко и интересно, языкъ богатъ и колоритенъ, разсказъ ведется красиво и поэтично, обличая въ авторѣ способности художника. Ф. обнаружилъ больше таланта въ своей хроникѣ, чѣмъ въ стихахъ, которыхъ онъ написалъ немало, оставаясь вѣренъ любовнымъ и рыцарскимъ темамъ. Онъ самъ составилъ (ок. 1396 г.) сборникъ своихъ стихотвореній, чтобы подарить его англійскому королю Ричарду II. Есть извѣстіе, что имъ написано было еще стихотворное изложеніе событій части Столѣтней войны, но сочиненіе это не сохранилось. Въ своихъ стихотвореніяхъ Ф. является посредственнымъ поэтомъ — многословнымъ, искусственнымъ, риторическимъ по пріемамъ; но все же въ нихъ есть нѣжное чувство, грація выраженія, извѣстная свѣжесть души и природная наблюдательность. Врожденныя свойства артистической натуры Ф. особенно проявилъ какъ историкъ. Самый переходъ его отъ поэзіи къ исторіи не является рѣзкимъ переворотомъ въ настроеніи и дѣятельности, а естественною эволюціею его духовныхъ склонностей: «зрѣлище человѣческой жизни показалось ему постоянно возобновляющимся источникомъ разнообразныхъ ощущеній, сильныхъ и тонкихъ чувствъ; лѣтописаніе привлекало его тѣми мягкими или бурными эмоціями, какія оно вызываетъ въ томъ, кто умѣетъ видѣть, живописными образами, какіе оно открываетъ тому, кто владѣетъ кистью». Хроника Ф. сохранилась въ многочисленныхъ рукописяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ украшены («иллюминованы») великолѣпными рисунками и миніатюрами. Критическія изданія сочиненій Ф. дали Kervyn de Lettenhove (хроника) и Scheler (стихотворенія), въ Брюсселѣ (1867—77), а также Sim. Luce (П., 1869 и слѣд.; неоконч.). Литература о Ф. указана у Chevalier, «Répertoire des sources du moyen âge». См. также введенія издателей его соч. Ср. A. Debidour, «Les chroniqueurs» (Пар., 1892); Debidour et Etienne, «Les chroniqueurs français au moyen âge» (П., 1895); G. Paris et A. Jeanroy, «Extraits des chroniqueurs français» (П., 1892). G. Boissier (въ «Rev. d. d. Mondes», 1875); Darmesteter, «Froissart» (въ «Collection des grands écriv. fr.»). *Г.*

Фругони (Carlo-Innocenzo Frugoni) — итальянскій поэтъ (1692—1768). Какъ младшій сынъ, былъ отданъ, противъ его желанія, въ монашескую конгрегацію, но, по просьбѣ кардинала Бентивольо, освобожденъ папой отъ монашескихъ обѣтовъ, и учился большею частью при дворѣ Франческо Фарнезе, герцога Пармскаго. Ф. писалъ во всѣхъ родахъ: поэмы, драмы, сонеты, оды, сатиры, посланія и т. п., но не всегда подвергалъ критикѣ свои произведенія, вслѣдствіе чего они далеко не всѣ представляютъ интересъ въ наше время. Чрезмѣрное богатство эпитетовъ и метафоръ, черезъ-чуръ напыщенный стихъ, аффектированность и расплывчатость—главные недостатки Ф.; но именно эти свойства Ф. особенно нравились современникамъ и доставили ему славу главы Аркадійской школы (ея 3-ей манеры) и массу подражателей, которые довели его недостатки до крайнихъ предѣловъ. Ф. считается главою пармской школы поэтовъ. Избранныя сочиненія Ф. («Opere Scelte») изданы въ 1782 г. *Н. Г.*

Фругъ (Семенъ Григорьевичъ) — извѣстный поэтъ. Род. въ 1860 г., въ еврейской земледѣльческой колоніи Херсонской губ. Бобровый Кутъ. Отецъ его былъ землепашецъ, но исполнялъ также обязанности писаря колоніи. Учился Ф. въ начальной школѣ колоніи. Въ 1879 г. Ф. сталъ посылать въ русско-еврейскій органъ «Разсвѣтъ» стихотворенія, сразу обратившія на себя вниманіе читателей этой газеты. Молодому поэту-самородку дали средства пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и живетъ, исключительно посвятивъ себя литературной дѣятельности. Извѣстность внѣ круга спеціальныхъ читателей еврейскихъ органовъ Ф. пріобрѣлъ въ серединѣ 1880-хъ гг., когда стихотворенія его стали появляться въ общихъ журналахъ — «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Недѣлѣ» и др. изданіяхъ и когда вышелъ первый сборникъ его стихотвореній (СПб., 1885). Сборникъ былъ встрѣченъ критикою очень сочувственно, чего нельзя сказать о дальнѣйшихъ сборникахъ (СПб., 1887 и 1898; т. I и II выдержали 3-е изд.), которые были приняты холодно. Въ 1902 г. (СПб.) вышелъ сборникъ «Сіониды и другія стихотворенія». Въ 1890-хъ годахъ Ф. велъ фельетонъ бытового характера въ «Восходѣ». Онъ пишетъ также стихотворенія на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ въ жаргонныхъ органахъ Европы и Америки. Послѣдніе 10—12 лѣтъ Ф., рѣдко появляясь на столбцахъ журналахъ со стихотвореніями серьезнаго содержанія, посвятилъ себя легкому жанру куплетовъ и стихотвореній на злобу дня, которые подъ псевдонимомъ *Іеронимъ Добрый* и др. помѣщаетъ въ мелкой прессѣ — «Петербургской Газетѣ» и «Петерб. Листкѣ». Нѣкоторыя изъ нихъ вызывали въ печати со стороны весьма почтенныхъ писателей чрезвычайно

рѣзкіе упреки въ отступленіи отъ требованій литературной этики. Выступаетъ также подчасъ Ф. со славословіями извѣстнаго типа въ такихъ органахъ, какъ «Свѣтъ» В. В. Комарова. Въ наиболѣе удавшихся ему стихотвореніяхъ, Ф. пѣвецъ еврейства по преимуществу и только въ этой сферѣ представляетъ литературный интересъ. Стихотворенія его внѣ круга интересовъ еврейства, малосодержательны и явно-надуманы. За то въ лучшихъ стихотвореніяхъ своихъ на еврейскія темы Ф. чуждъ узкаго національнизма и является поэтомъ, скорбящимъ вообще о горестяхъ и несчастіяхъ народа. Мечтая о томъ, что когда-нибудь «придетъ пора—исчезнетъ злоба; одной ликующей семьей подъ знамя свѣта и свободы стекутся мирные народы», поэтъ, правда, исходитъ изъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергается его родной народъ, но его мечты заключаютъ въ себѣ идеалы общечеловѣческіе. Въ еврейскомъ патріотизмѣ Ф. нѣтъ мелкой хвастливости; основной мотивъ его любви къ еврейскому народу только скорбь о выпавшихъ на долю еврейства невзгодахъ. Являясь Іереміей страданій своего народа, Ф. лирикъ по преимуществу. Эпосъ ему совершенно не удается. Его баллады изъ еврейской исторіи—большею частью весьма слабыя подражанія балладамъ Шиллера (въ передачѣ Жуковскаго) и «Романцеро» Гейне—крайне растянуты и скучны. Лиризмъ Ф. воспитался съ одной стороны на Библіи, съ другой на Лермонтовѣ и Некрасовѣ. Звуки нѣжные и интимные совершенно чужды его поэтическому темпераменту и всегда переходятъ у него въ слащавость и сентиментальность. Сплошь да рядомъ онъ впадаетъ, вслѣдствіе приподнятости, въ риторизмъ и ходульность. Но эта же приподнятость, несомнѣнно, придаетъ и большую силу лучшимъ стихотвореніямъ его, обыкновенно выдержаннымъ въ жгучемъ стилѣ поэзіи пророковъ. Какъ всякій лирикъ, Ф. тѣсно связанъ съ искренностью своихъ настроеній. Больше всего было искренняго увлеченія въ первомъ сборникѣ, не только потому, что поэтъ былъ моложе, но и потому, что онъ явился отраженіемъ большого подъема въ русскомъ еврействѣ, относящемся къ концу 1870-хъ и началу 1880-хъ гг. Съ одной стороны тогда въ мыслящей части еврейства, воспитавшейся подъ вліяніемъ лучшихъ элементовъ русской общественности, значительно повысилось чувство собственнаго достоинства. А съ другой, подъ страшнымъ впечатлѣніемъ еврейскихъ погромовъ 1881 г., зародилась мысль о новомъ «исходѣ». Ф. сталъ пѣвцомъ такъ называемаго въ началѣ «палестинскаго» движенія и въ стихахъ его, относящихся къ этому періоду, поэтически-сильно смѣшаны скорбь о пережитомъ горькомъ чувствѣ обиды и вѣра въ лучшее будущее. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній были положены на музыку. Такое настроеніе очень скоро ослабѣло, а съ нимъ и жгучій тонъ поэзіи Ф. Онъ переходитъ на совершенно ему неудающіеся общіе мотивы, а въ обработкѣ тѣмъ еврейскихъ чувствуется утомленіе и искусственное возбужденіе. Послѣдніе годы, когда «сіонизмъ» принялъ широкіе размѣры, оживилась и поэзія Ф., и въ его «Сіонидахъ» опять попадаются строфы сильныя и искренно-воодушевленныя. Кромѣ того Ф. изд. собраніе разсказовъ: «Встрѣчи и впечатлѣнія» (СПб., 1898) и «Эскизы и сказки» (СПб., 1898). *С. Венгеровъ.*

Фрудъ (В. и Р.) — два англ. инженера, извѣстны важными работами о сопротивленіи воды движущимся въ ней судамъ (XXX, 879).

Фруктовое вино—см. Плодовое вино (XXIII, 898—899).

Фруктоза—есть кетогексоза $CH_2(OH)-(CHOH)_3-CO-CH_2(OH)$ и извѣстна въ трехъ оптическихъ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ. *d*-Ф., *l*-Ф. и (*d*+*l*) недѣятельная Ф. *d*.-Ф. получается изъ гексозана инулина $C_6H_{10}O_5$ при нагрѣваніи его съ слабой сѣрной кислотой. Вмѣстѣ съ *d*-глюкозой *d*-Ф. получается также при дѣйствіи слабыхъ водныхъ кислотъ на тростниковый сахаръ: $C_{12}H_{22}O_4+H_2O=\underset{d\text{-глюкоза}}{C_6H_{12}O_6}+\underset{d\text{-Ф.}}{C_6H_{12}O_6}$; въ послѣднемъ случаѣ отдѣленіе *d*-Ф. изъ раствора удается посредствомъ обработки его гашеной известью, при чемъ *d*-Ф. осаждается въ соединеніи съ окисью кальція. *d*-Ф. кристаллизуется въ иглахъ ($C_6H_{12}O_6+H_2O$); она плавится при 95° и теряетъ воду; вращаетъ влѣво; максимальное вращеніе при 20° есть: $(\alpha)_D=-113{,}9°+0{,}2583q$ ($q=$ % количеству воды раствора). *d*-Ф. имѣетъ пять гидроксиловъ; возстановляетъ жидкость Фелинга; при окисленіи азотной кислотой даетъ виноградную кислоту $C_4H_6O_6$. Продуктъ дѣйствія одной частицы фенилгидразина, гидразонъ *d*-Ф.; отличается отъ гидразона глюкозы, но продуктъ дѣйствія двухъ частицъ фенилгидразина, озазонъ *d*-Ф., одинаковъ съ озазономъ глюкозы. При возстановленіи амальгамой натрія Ф. переходитъ въ маннитъ и сорбитъ; при присоединеніи ціанистаго водорода и обмыливаніи образующагося нитрила получается фруктозо-карбоновая кисл., $CH_2(OH)-(CH.OH)_3-C(OH)-CH_2OH$, которая при возстановленіи іодоводородомъ даетъ бутилметилуксусную кислоту $CH_3-(CH_2)_3-\underset{\displaystyle COOH}{\underset{|}{CH}}-CH_3$. *d*-Ф. находится въ многихъ плодахъ, почему часто называется плодовымъ сахаромъ; она находится тамъ частью вмѣстѣ съ глюкозой, частью съ тростниковымъ сахаромъ. *l*-Ф. можетъ быть получена изъ недѣятельной Ф. (*d*+*l*) при ея броженіи, при чемъ ферментъ питается сначала *d*-Ф. и оставляетъ *l*-Ф. (*d*+*l*) *Ф. получена синтетически Э. Фишеромъ* слѣдующимъ образомъ: 1) присоединеніемъ брома къ акролеину былъ полученъ дибром-акролеинъ, который былъ обработанъ баритовой водой; сначала дибром-акролеинъ переходитъ въ глицериновый алдегидъ, который посредствомъ алдольнаго уплотненія превращается въ Ф. (*d*+*l*); 2) при дѣйствіи слабой щелочи на полученную окисленіемъ глицерина глицерозу; въ этомъ случаѣ посредствомъ алдольнаго уплотненія глицерозы съ діоксиацетономъ и образуется недѣятельная Ф.:

$CH_2(OH)CH(OH)COH+CH_2(OH)COCH_2(OH)=$
$=CH_2(OH)(CHOH)_3COCH_2(OH)$.

Для очищенія получаемой Ф. употребляется методъ полученія озазоновъ. *В. Ипатьевъ.* Δ.

Фруктуозъ (Fructuosus) — святой (ум. 675 г.). Родомъ изъ королевскаго дома испанскихъ вестготовъ. Способствовалъ распространенію монашества на Пиренейскомъ полуо-вѣ. Въ 656 г. былъ архіепископомъ въ Брагѣ.

Фрулланн (Эмиліо Frullani)—итальянскій поэтъ (1808—79). Изучалъ въ Пизѣ юридическія науки, занимался адвокатурой, принималъ участіе въ политическихъ движеніяхъ 1848 и 1859 гг., въ 1860 г. былъ выбранъ членомъ итальянскаго парламента, въ 1865 г. въ качествѣ члена флорентинскаго муниципальнаго совѣта завѣдывалъ устройствомъ юбилейныхъ торжествъ въ память Данте. Ранняя утрата всѣхъ братьевъ и особенно смерть жены придали мрачный колоритъ поэзіи Ф., и его талантъ ярче всего сказался въ элегическихъ произведеніяхъ и стихотвореніяхъ по поводу разныхъ печальныхъ событій. Стихотворенія Ф. собраны въ сборникахъ: «Versi» (Флоренція, 1863; 2 изд., 1865) и «Nuovi versi» (Флоренція, 1874). Кромѣ того, составилъ съ Гаргани книгу «Della casa di Dante. Relazione con documenti» (Флоренція, 1864—1869), цѣнную, благодаря собраннымъ документамъ.

Фрулланія (Frullania Raddi) — родовое названіе изъ растеній печеночныхъ мховъ. Это мелкія, перистовѣтвистыя, изящныя травки, растущія густыми дерновинками на корѣ деревьевъ, камняхъ. Стебелекъ покрытъ прикрывающими листьями, нижняя лопасть (ушки) которыхъ изогнута въ видѣ шлема, на нижней сторонѣ стебелька находятся амфигастріи. Всѣхъ видовъ Ф. до 160, изъ нихъ F. dilatata Nees. ab Es. наиболѣе обыкновенна; листья у него круглые, ушки почти круглые, амфигастріи двурасщепленныя, листки перитеція двухъ-трехрасщепленные. *С. Р.*

Фрументаціи и фрументарные законы. — Подъ именемъ Ф. понимались въ Римѣ тѣ государственные акты, которые имѣли цѣлью доставленіе населенію города Рима нужнаго для его пропитанія количества хлѣба, путемъ даровой раздачи или дешевой продажи. Ф. законы были прямымъ послѣдствіемъ городского строя римскаго государства, съ его суверереннымъ народомъ; они входятъ въ ту же категорію явленій, какъ и плата за появленіе въ народныхъ собраніяхъ, и плата судьямъ въ Аѳинахъ. Голоданіе было несовмѣстимо съ правомъ гражданства, дѣлавшимъ гражданина собственникомъ государственныхъ доходовъ и государственныхъ имуществъ. Принципъ народнаго верховенства, проводившійся демократической партіей въ Римѣ, неминуемо долженъ былъ привести государство къ необходимости содержать и забавлять народъ на счетъ всѣхъ зависимыхъ и покоренныхъ, т. е. на счетъ государства. Поэтому вполнѣ послѣдовательно было со стороны наиболѣе крупнаго и энергичнаго проводника идеи верховенства римскаго народа, Г. Гракха, введеніе, можетъ быть не безъ прямого вліянія аѳинскихъ образцовъ, регулярной продажи хлѣба римскому народу по уменьшенной цѣнѣ. Несомнѣнно, однако, что фрументарный законъ Г. Гракха не былъ абсолютнымъ новшествомъ въ Римѣ, какъ не была новой и идея о верховенствѣ народа. Спорадически Ф. практиковались и до Гракха; это видно изъ ряда достовѣрныхъ случайныхъ замѣтокъ, такъ и изъ легендъ о дѣятельности патрона римскаго плебса, Сервія Туллія, и о прототипѣ Гракховъ, демагогѣ Спуріи Мэліи. Гай Гракхъ только урегулировалъ то, что до него имѣло характеръ случайности; онъ на дѣлѣ показалъ народу возможность Ф. для государства, владѣвшаго такими хлѣбоносными провинціями, какъ Сицилія, Испанія, Африка и особенно Азія, гдѣ римскому народу досталось богатое земельное наслѣдіе эллинистическихъ царей. Нельзя было заставить римское гражданство отказаться отъ выгоднаго права. Изъ реформъ Г. Гракха фрументарная оказалась наиболѣе прочной и, постепенно измѣнялась, только частями и временно превращалась въ обязательство государства безвозмездно кормить римское гражданство. По закону Гракха 123 г., каждый гражданинъ имѣлъ право на полученіе ежемѣсячно изъ общественныхъ магазиновъ извѣстнаго количества немолотаго зерна (можетъ быть и тогда уже 5 модіевъ), съ уплатой по $6^1/_2$ ассовъ за каждый модій. Сулла, въ 81 г., уничтожилъ хлѣбныя раздачи, но не прошло и восьми лѣтъ, какъ онѣ были возобновлены закономъ Terentia Cassia. Возможно даже, что въ принципѣ Ф. были возстановлены уже по закону Октавія 78 г. Клодіемъ, въ 58 г. до Р. Хр., Ф. были сдѣланы даровыми. Юлій Цезарь, когда его положеніе въ Римѣ упрочилось, покончилъ съ принципомъ *права* гражданина на хлѣбъ и ввелъ новую точку зрѣнія *милости* со стороны суверереннаго вождя. Только такъ можетъ быть понято сокращеніе въ 46 г. количества лицъ, содержимыхъ государствомъ, съ 320000 до 150000. Появились особые списки гражданъ, имѣвшихъ право на хлѣбъ, списки, занесенные на бронзовыя доски, откуда и сами получатели стали носить имя incisi frumento publico. Число incisi пополнялось преторами при посредствѣ жеребьеванія среди имѣвшихъ право на полученіе хлѣба. Принципъ милости просуществовалъ столько же времени, сколько новый режимъ, введенный Юліемъ Цезаремъ. Августъ нашелъ число incisi возросшимъ неимовѣрно, вновь сдѣлалъ перепись гражданамъ и выдѣлилъ изъ нихъ немногимъ болѣе 200000, которые одни съ этого времени имѣли право на полученіе даровыхъ пяти модіевъ ежемѣсячно. Одно время Августъ думалъ было совсѣмъ уничтожить Ф., но очевидно во время сознался всю ту массу волненія и недовольства, которую неминуемо вызвала бы эта мѣра. Бо́льшую часть стоимости покрывали провинціи сенатскія, съ ихъ высокой культурой и развитымъ хозяйствомъ. Все же и безъ помощи императорскаго Египта сенатъ обойтись не могъ. Для императоровъ было особенно важно, чтобы народъ ясно сознавалъ себя зависимымъ отъ нихъ лично, а не отъ государства. Въ связи съ общимъ централизаціоннымъ стремленіемъ это привело

къ тому, что ко времени Нерона (вѣроятно, главнымъ образомъ при Клавдіи) все управленіе Ф. переходитъ къ императору и создается особая императорская касса—fiscus frumentarius. При Неронѣ въ составъ incisi вводятся 40000 преторіанцевъ, не сверхъ 200000, а въ числѣ ихъ, какъ показываетъ составъ фрументарной черни при Септиміи Северѣ. Полноправный господинъ хлѣбнаго дѣла, императоръ не стѣсняется облегчить свои расходы по содержанію войска, введя его, на мѣсто исключенныхъ гражданъ, въ ряды фрументарной массы. Нововведеніе облегчено было тѣмъ, что немалое количество преторіанцевъ и безъ того принадлежало къ incisi, будучи набираемы преимущественно въ Римѣ и ближайшихъ частяхъ Италіи. При Траянѣ въ число incisi, можетъ быть сверхъ нормы, входятъ еще и дѣти, воспитывавшіяся на счетъ государства, сначала только мальчики, а при Антонинахъ и дѣвочки. Еще позднѣе право на хлѣбъ получаютъ пожарные (vigiles) города Рима послѣ извѣстнаго срока службы; это заставляетъ предположить, что и городская военная полиція—cohortes urbanae — введены были въ число получателей хлѣба. Отъ времени до времени и другія группы лицъ также получали привилегію дарового хлѣба: примѣромъ могутъ служить такъ назыв. aeneatores — государственные музыканты, получавшіе хлѣбъ можетъ быть даже въ усиленной порціи. Всѣ эти новшества не имѣли принципіальнаго характера; они были прямымъ развитіемъ принциповъ Цезаря и Августа. Принципіальнымъ измѣненіемъ нельзя считать и измѣненіе распредѣляемыхъ продуктовъ. Со времени Септимія Севера къ зерну присоединилось масло, со времени Авреліана—свиное мясо; между Александромъ Северомъ и Авреліаномъ зерно замѣнено было печенымъ хлѣбомъ, и въ этомъ видѣ Ф. перешли и въ Константинополь. *Способъ раздачи.* Въ эпоху республики завѣдываніе Ф. принадлежало то преторамъ, то эдиламъ. Ф. совершались въ одинъ день, не въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, а тамъ, гдѣ легче всего было сосредоточить огромное количество хлѣба. Августъ, по образцу Аѳинъ, ввелъ (въ lex Julia frumentaria) для регулированія раздачъ особыя монетообразныя марки (tesserae nummariae) со своимъ изображеніемъ, которыя раздавались народу и по которымъ каждый получалъ въ хлѣбныхъ складахъ (horrea) свою порцію хлѣба. Марки были бронзовыя и сохранились въ большомъ количествѣ до нашего времени. При Клавдіи, судя по нѣкоторымъ даннымъ, каждый incisus впервые снабженъ былъ постояннымъ документомъ, подтверждавшимъ его право на хлѣбъ (tessera frumentaria); документъ былъ его собственностью, могъ быть имъ проданъ, завѣщанъ и т. д. Введеніе этого документа показываетъ, что теперь уже не было рѣчи о жеребьеваніи новыхъ incisi на мѣсто умершихъ: frumentum publicum сдѣлался наслѣдственной прерогативой. Подготовлена была эта реформа вѣроятно тѣмъ, что и раньше фактически отдавалось предпочтеніе дѣтямъ умершихъ incisi. Со времени Клавдія мы слышимъ, что раздачи переносятся въ особый портикъ-магазинъ (porticus Minucia), гдѣ раздачи совершались ежедневно въ теченіе всего мѣсяца, но въ каждый опредѣленный день открыто было только опредѣленное бюро портика. Система контрольныхъ марокъ была удержана, но ихъ, для удешевленія, стали лить изъ свинца и не снабжали болѣе портретомъ императора. Введеніе ежедневныхъ раздачъ масла повело, вѣроятно, къ тому, что и раздачи зерна перенесены были въ мѣста храненія масла и зерна, въ различные амбары города и пригородовъ. Отсюда возникновеніе въ городѣ ряда маслохранилищъ, къ которымъ присоединяются хлѣбопекарни, огороженныя трибуны, куда ежедневно являлись со своими постоянными документами, а не контрольными марками, получатели хлѣба. Такъ же организована была раздача хлѣба и въ Константинополѣ. *Управленіе фрументаціями.* Управленіе хлѣбными раздачами раздѣлялось на двѣ неравныя части; 1) подготовительныя манипуляціи, т. е. заготовленіе, доставка и храненіе нужнаго количества хлѣба, что въ Римѣ объединялось именемъ аннона (annona publica); управленіе завѣдывало также хлѣбомъ, предназначеннымъ не для раздачъ, а для продажи, и другими натуральными продуктами первой необходимости; 2) подготовленіе и производство самого акта раздачи. Болѣе важнымъ и отвѣтственнымъ было управленіе анноной; управленіе Ф. было очень просто и носило чисто канцелярскій характеръ. Въ республиканское время анноной города Рима завѣдывали эдилы. Въ трудныя времена создавались особыя широкія компетенціи; наиболѣе яркимъ примѣромъ можетъ служить управленіе анноной Помпея въ 57 году. Окончательно урегулировано было управленіе анноной Августомъ. По просьбѣ народа, желавшаго, чтобы Августъ лично взялъ на себя заботу о хлѣбѣ, онъ, не желая рѣзко нарушать правъ сената, дважды назначалъ curatores frumenti—экстраординарныхъ quasi-магистратовъ, съ широкими полномочіями, изъ лицъ сенаторскаго сословія. Послѣ голодовки 6—7 г. Августъ рѣшительно взялъ въ свои руки управленіе анноной и назначилъ особыхъ praefecti annonae, съ большими полномочіями и широкой программой дѣятельности. Въ вѣдѣніи префекта находился хлѣбный флотъ; подъ его верховнымъ надзоромъ стояли частныя лица, бравшія на себя перевозку, нагрузку и выгрузку хлѣба; онъ состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ правителями провинцій, особенно съ префектомъ Египта, а также съ управленіемъ доменами народа и императора. Въ рукахъ префекта находились крупныя суммы; онъ устанавливалъ цѣны транспорта и цѣны на хлѣбъ, такъ какъ ему ежегодно приходилось и закупать немалое количество хлѣба. Анноной главнымъ образомъ объясняется государственно-правовое положеніе Египта. Нужды анноны вызвали ростъ доменовъ и быстрое слияніе въ административномъ отношеніи государственныхъ и императорскихъ земельныхъ имуществъ. Должность префекта анноны была одной изъ наиболѣе важныхъ всадническихъ должно-

стей, съ большимъ жалованьемъ и довольно широкой судебной компетенціей. Выше этой префектуры стояли только префектуры Египта, города и преторія. Подчиненный префекту анноны персоналъ былъ сравнительно невеликъ: это были почти исключительно чиновники центральной канцеляріи и центральной кассы, небольшое число агентовъ въ Италіи и провинціяхъ (a frumento), да рядъ чиновниковъ въ гаваняхъ и хлѣбныхъ амбарахъ. Объясняется это тѣмъ, что префектъ имѣлъ дѣло преимущественно съ частными предпринимателями и мѣстной провинціальной администраціей. Въ дѣло раздачи префектъ анноны сначала не вмѣшивался; во главѣ раздачъ съ 22 г. до Р. Хр. стояли особые praefecti или curatores frumenti dandi ex s(enatus) c(onsultus) — полусенатская должность изъ лицъ сенаторскаго сословія (бывшіе преторы). На нихъ лежала забота о раздачѣ марокъ, и регулировка раздачи, и контроль. Одинъ день въ мѣсяцъ дѣятельность кипѣла, въ остальное время дѣла почти не было. Эта неравномѣрность дѣятельности вызвала вѣроятно еще при Клавдіи передачу дѣла раздачъ въ руки управленія анноны. Съ этого времени появляется особый персоналъ раздачъ, стоявшій въ тѣсной связи съ Минуціевымъ портикомъ. Главными дѣятелями портика были завѣдующіе отдѣльными бюро — curatores de Minucia. На нихъ же обязанности лежало вѣроятно и веденіе списковъ incisi. Посредниками между ними и войскомъ были вѣроятно выслужившіеся преторіанцы — evocati Augusti. Не измѣнилось управленіе раздачами и тогда, когда при Траянѣ, вѣроятно, какъ уступка сенату, возобновлена была должность praefecti frumenti dandi, просуществовавшая до Септимія Севера, когда Минуціевъ портикъ пересталъ играть роль при раздачахъ и завѣдываніе ими вновь перешло къ управленію анноны и персоналу horrea. Переходной ступенью отъ системы Клавдія къ системѣ Траяна можно считать двухъ прокураторовъ Minuciae всадническаго сословія, которые оба принадлежатъ времени Траяна. Послѣ Севера дѣятельность префекта анноны все болѣе и болѣе сокращается; онъ попадаетъ въ зависимость отъ городского префекта, а вся его внѣ-городская дѣятельность переходитъ къ префекту преторія. Въ провинціяхъ появляются особые префекты для Африки, Египта и Востока, съ широкой компетенціей и безъ зависимости отъ римскаго префекта. Паденію префектуры въ значительной степени содѣйствовало основаніе Константинополя. Часть хлѣба (весь хлѣбъ Египта) переходитъ для тамошнихъ раздачъ печенаго хлѣба, которыми, какъ кажется, завѣдуетъ не особый префектъ, а префектъ города. Основная работа объ исторіи и техникѣ Ф. — O. Hirschfeld, «Annona» («Philologus», 1870, 1 — 96), который использовалъ всю старую литературу; ср. его же, «Untersuchungen zur Verwaltungsgeschichte» (I, 130 сл.; ожидается второе изданіе). Изъ новыхъ работъ важны Cantarelli, «Le distribuzioni di grano in Roma e la serie dei praefecti frumenti dandi» («Bull. Com.». 1895, 217—234); Mommsen, «Res gestae divi Augusti» (2 изд., 26, сл.); Waltzing, «Etude sur les corporations professionnelles» (т. II, Лувенъ, 1895). См. также Ростовцевъ, «Римскія свинцовыя тессеры» (СПб., 1903, стр. 34, сл.). О позднемъ времени — комментарій Готофреда къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ «Codex Theodosianus» и Krakauer, «Das Verpflegungswesen der Stadt Rom in der späteren Kaiserzeit» (Лпц., 1874). *М. Ростовцевъ.*

Фрументій—св., первый епископъ Аксума. Аѳанасій Вел. посвятилъ его въ епископы и онъ насадилъ христіанство въ Эѳіопіи (Абессиніи). Абессинцы не имѣютъ непосредственнаго преданія о св. Ф., ихъ синаксари на день его памяти (26 хамлэ — 20 іюля)—передѣлка его житія, составленнаго церковнымъ историкомъ Руфиномъ. Ф. называется у нихъ Фременатосъ и «авва Салама» («мирный», чѣмъ подчеркивается характеръ христіанства). До насъ дошелъ важный документъ о св. Ф.—письмо имп. Констанція къ абессинскимъ царямъ Аизанѣ и Сазанѣ по поводу поставленія его въ епископы. Ревнитель аріанства въ имперіи предостерегаетъ сосѣднихъ владыкъ противъ епископа, поставленнаго столпомъ православія, и совѣтуетъ послать его сначала на испытаніе къ египетскому аріанскому епископу Георгію. Это письмо, сохраненное св. Аѳанасіемъ Вел. въ его «Апологіи», относится къ 357—8 г. Императоръ титулуетъ эѳіопскихъ царей «братьями почтеннѣйшими» и, повидимому, считаетъ ихъ если не христіанами, то интересующимися дѣлами церкви. Между тѣмъ язычество еще долго держалось въ странѣ, и только въ концѣ V в. уступило мѣсто монофизитскому христіанству. Память св. Ф. въ православной церкви—30 ноября.

Фрундсбергъ (Фронспергъ, Фрейндсбергъ, Георгъ фонъ Frundsberg)—командиръ нѣмецкихъ ландскнехтовъ (1473—1528). Его отецъ былъ военный и человѣкъ съ состояніемъ; между его родственниками было много военныхъ со славнымъ именемъ. Въ 1492 г. Ф. вмѣстѣ съ отцомъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ маркграфа бранденбургскаго Фридриха противъ баварскаго герцога Альбрехта IV. Въ 1499 г. онъ принялъ участіе въ войнѣ противъ швейцарцевъ (Schwabenkrieg), которая не привела ни къ какимъ политическимъ послѣдствіямъ для имперіи, но навела на мысль о необходимости перемѣнъ въ организаціи нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Въ томъ же году онъ ходилъ съ Максимиліаномъ I въ Италію, а затѣмъ сражался вмѣстѣ съ нимъ за баваро-ландсгутское наслѣдство. Въ 1509 г. Ф. командовалъ нѣсколькими отрядами ландскнехтовъ въ войнѣ, которую вела камбрейская лига противъ Венеціи, очень храбро защищалъ Верону, помогъ завоевать Виченцу, Падую и другіе города, въ безчисленныхъ битвахъ, особенно при Болоньѣ (1510), прославилъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Въ 1513 г. онъ появился въ Италіи съ 6000 ландскнехтовъ, которыхъ навербовалъ въ Германіи для императора: осада Венеціи и особенно побѣдоносный исходъ битвы при Виченцѣ (7 окт. 1513 г.), гдѣ онъ командовалъ рядомъ съ Пескарой, Колонной и Кордовой, значи-

тельно увеличилъ его славу. По возвращеніи въ Германію Ф., какъ опытнѣйшій полководецъ того времени, получилъ верховное начальство надъ войсками швабскаго союза въ борьбѣ противъ Ульриха Вюртембергскаго, который въ два похода былъ побѣжденъ и надолго изгнанъ изъ своихъ владѣній (1519). Карлъ V почтилъ Ф. титуломъ высшаго командира войскъ въ Тиролѣ и императорскаго совѣтника и поручилъ ему въ Вормсѣ (гдѣ Ф., въ залѣ сейма, сказалъ Лютеру нѣсколько ободряющихъ словъ) командованіе войсками въ предстоящей войнѣ съ королемъ французскимъ Франциском I (1521). Ф. проникъ въ Пикардію, но долженъ былъ отступить предъ Франциском I, прославившись отступленіемъ, стоявшимъ нѣсколькихъ побѣдъ. Въ битвѣ при Бикоккѣ (1522) ландскнехты Ф. одолѣли швейцарскихъ наемниковъ. Побѣда при Павіи (1525) была преимущественно дѣломъ Пескары и Ф. Вернувшись въ Германію, Ф. попалъ въ самый разгаръ крестьянскаго возстанія. Въ 1526 г. вновь разгорѣвшаяся война въ Италіи опять вызвала Ф. на театръ военныхъ дѣйствій; заложивъ все имущество, свое и женино, онъ навербовалъ 11000 ландскнехтовъ, съ которыми по крайне опаснымъ зимнимъ дорогамъ и тропинкамъ перешелъ Альпы у Тріента и присоединился къ арміи Бурбона. Тяжелый зимній маршъ подъ дождемъ и снѣгомъ, безъ припасовъ и денегъ, вызвалъ въ отрядѣ Ф. бунтъ, подъ вліяніемъ котораго Ф. былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ. Ф. былъ не простой наемникъ, а патріотъ, вѣрный императору, жертвовавшій для него своимъ состояніемъ и жизнью. Онъ жилъ въ моментъ перехода отъ средневѣковой военной тактики, гдѣ дѣйствовала тяжелая конница, къ тактикѣ новаго времени, когда на первый планъ выступила пѣхота, а потомъ артиллерія. Явилась потребность въ пѣхотѣ, которую сначала удовлетворяли только швейцарцы, требуя чрезмѣрно высокую цѣну за свои услуги. Тогда выступили нѣмецкіе ландскнехты, отцомъ которыхъ по праву назывался Ф.; ему они обязаны выработкой той военной тактики, которая сдѣлала ихъ самымъ знаменитымъ и страшнымъ войскомъ того времени. Родъ Ф. угасъ въ 1586 г. См. Adam Reissner, «Historie Herrn Georgs und Herrn Kaspars von F.» (1572); F. W. Barthold, «Georg von Frundsberg» (Гамбургъ, 1833); Schweigerd, «Oesterreichs Helden und Heerführer» (1852); Leitner, «Das Kriegswesen in Deutschland unter Maximilian I u. Karl V» (Лпц., 1859); Blau, «Die deutschen Landsknechte» (Гёрлицъ, 1882).

Фрусторферъ (Hans Fruhstorfer) — нѣмецкій энтомологъ, путешественникъ и торговецъ насѣкомыми, род. въ 1866 г. Въ 1886 г. предпринялъ путешествіе въ Бразилію для изслѣдованія фауны верховья р. Уругвай, въ 1889 г. отправился на о-въ Цейлонъ съ цѣлью изучить чешуекрылыхъ этого острова, въ 1891 г. на о-въ Яву, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ изслѣдовалъ фауну моллюсковъ и насѣкомыхъ. Въ 1895 г. Ф. изслѣдовалъ о-ва Целебесъ и Ломбокъ. Въ 1899 г. Ф. отправился черезъ Америку, о-ва Тсужима, Японію и Корею въ Аннамъ, гдѣ изслѣдовалъ фауну возвышеннаго плоскогорья Ламъ Біанъ, не посѣщенное еще натуралистами, а въ 1900 г. въ Тонкинъ и оттуда черезъ Камбоджу въ Сіамъ. Вслѣдствіе болѣзни былъ принужденъ пріостановить изслѣдованіе Бирмы, и отправился на Гималаи съ цѣлью изучить на мѣстѣ явленія сезоннаго диморфизма. Ф. отличный знатокъ преимущественно индо-австралійскихъ бабочекъ; кромѣ этого онъ своими путешествіями, направленными всегда въ мѣстности, еще не изслѣдованныя натуралистами, въ большой степени способствовалъ къ познанію фауны (преимущественно бабочекъ) юго-восточной Азіи и Индо-малайскаго архипелага. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Monographische Revision der Symphaedra und Adolias» (Дрезденъ, 1898); «Monographie der süd-amerikanischen Gattung Agrias» (тамъ же, 1898); «Revision der Gattung Cethosia» (Штеттинъ, 1899); «Uebersicht der indo-australischen Danaiden» (Б., 1899); «Uebersicht der Euthalien» (тамъ же, 1899); «Aufzählung der von mir auf der Insel Lombok gesammelten Lepidopteren» (Б., 1898); «Rhopalocera bazilana» (Б., 1899); «Tagebuchblätter» (напечатлѣнія послѣдняго путешествія Ф., печатаются съ 1899 г. въ «Insectenbörse»). *Н. Н. А.*

Фрэзербургъ (Fraserburgh)—прибрежный городъ въ Шотландіи, въ графствѣ Эбердинскомъ, недалеко отъ мыса Кинердъ, около 7000 жит. Главный центръ шотландской сельдяной ловли, которою здѣсь занимается около 1000 ботовъ; обладаетъ одною изъ лучшихъ гаваней восточнаго побережья; вывозъ мѣстныхъ продуктовъ и ввозъ угля и дерева.

Фрэзеръ (Fraser River)—рѣка въ Британской Колумбіи въ Канадѣ, вытекаетъ подъ 52°25′ сѣв. шир. съ западнаго отрога Скалистыхъ горъ съ высоты 1142 м., течетъ сперва на СЗ до 54°20′ с. ш., затѣмъ омываетъ дугой горы Карибу, принявъ на этомъ протяженіи притоки Стюартъ и Сальмонъ; отсюда, круто повернувъ на Ю, течетъ вдоль Каскадныхъ горъ, принявъ рр. Чилкотинъ, Кенель и Томпсонъ (320 к.м. дл.). Отъ впаденія р. Томпсонъ при г. Литтонъ Ф. прорывается чрезъ ущелье Скалистыхъ горъ съ отвѣсными стѣнами высотою до 160 метровъ, образуя рядъ пороговъ и стремнинъ. Ущелье тянется на протяженіи 60 км. до Портъ-Іэля. Отсюда рѣка течетъ до Фортъ-Гопа, гдѣ, повернувъ на З и принявъ р. Лилюэтъ съ озеромъ Гаррисонъ впадаетъ ниже г. Нью-Вестминстера въ заливъ Георгія среди ряда отмелей. Длина теченія 1180 км., изъ коихъ 220 доступны для судоходства. Большія парусныя суда ходятъ только до Нью-Вестминстера (28 км. отъ устья). Выше Нью-Вестминстера на 30 км. до форта Ланглей могутъ подняться небольшіе пароходы, а отсюда до Портъ-Іэля лишь плоскодонныя суда.

Фрэзеръ (Александръ Кэмпбелль Fraser)—англ. философъ (род. въ 1819 г.). Образованіе получилъ въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1850—57 г. подъ редакціей Ф. выходилъ «North British Review», въ которомъ самъ Ф. помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ философскимъ и педагогическимъ. Часть этихъ статей появилась въ отдѣльномъ

изданіи подъ заглавіемъ: «Essays in philosophy» (1856). Послѣ смерти Гамильтона Ф. сдѣлался его преемникомъ по каѳедрѣ логики и метафизики въ Эдинбургскомъ университетѣ. Въ своемъ главномъ философскомъ трудѣ «Rational philosophy» (Эдинб., 1858) Ф. является послѣдователемъ Беркли. Другіе труды Ф.: «Arch. Whately and the restoration of the study of logic» (1864); «Course of mental philosophy» (1868 — 69); «Philosophy of theism» (1895—96). Кромѣ того Ф. издалъ соч. Беркли въ 4 т. (1871, въ 4-мъ т. письма Беркли; біографія его и статья объ его философіи, составленныя Ф.; въ 2-мъ изд. 1874 г. ст. Ф. «Введеніе въ новую философію»). Въ 1881 г. Ф. издалъ монографію о Беркли въ «Philosophical Classics» Блэквуда; въ 1890 г. тамъ же работу о Локкѣ (о вліяніи знаменитаго труда Лукка «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» на развитіе современной философіи). Лучшее изданіе «Опыта» Локка (1874) принадлежитъ Ф.

Фрэзеръ (Джемсъ-Бэли Fraser)—англійскій путешественникъ и писатель (1783 — 1856). Въ 1815 г. изслѣдовалъ Гималаи. Дневникъ этого путешествія, напечатанъ въ Лондонѣ въ 1820 г. Ф. путешествовалъ также по Персіи, онъ первый довольно подробно описалъ азіатскія страны, неизвѣстныя до тѣхъ поръ въ Европѣ. Какъ изслѣдователю ему недоставало спеціальныхъ знаній, какъ писателю—таланта. Изъ сочин. его болѣе извѣстны: «Narrative of a Journey into Khorasan» (Л., 1825); «Travels and Adventures in the Persian Provinces on the Southern Banks of the Caspian Sea» (Л., 1826); «The Kuzzilbasch, a Tale of Khorasan» (1828); «The Persian Adventurer» (1830; продолженіе предыдущ.); «The Highland Smugglers» (1832); «Tales of the Caravanserai» (составляютъ 7-й томъ «Library of Romance», изд. L. Ritchie); «An Historical and Descriptive Account of Persia» (Эдинбургъ, 1834); «A Winters Journey from Constantinople to Tegeran» (Л., 1836); «Travels in Kurdistan, Mesopotamia etc.» (Лонд., 1840); «Narcative of the Residence of the Persian Prinres in London in 1835 and 1836» (Л., 1841); «Allee Neemrod the Buchtiarce Adventurer» (1842), «Mesopotamia and Assyria» (составляетъ 32-й томъ «Edinburgh Cabinet Library»); «The Dark Falkon» (Л., 1844); «The Klan's Tale» (Л., 1850, составляетъ 46-й томъ «Parlour Library»); «Military Memoir of Lieutenant Colonel James Skinner» (Л., 1851).

Фрэзеръ (Патрикъ лордъ Fraser, 1819—89)—англ. юристъ. Его соч.: «A Treatise on the law of Scotland as applicable to the personal and domestic relations» (Эдинбургъ, 1846); «Domestic Economy» (1855); «The Conflict of laws in cases of Divorce» (1860); «A Treatise on the law of Scotland relative to Parent and Child and Guardian and Ward» (1866); «Treatise on Husband and Wife» (Эдинбургъ, 1876) и др.

Фрэзеръ (Томасъ-Ричардъ Fraser)—англійскій медикъ, род. въ 1841 г. Былъ съ 1869 г. врачемъ въ королевскомъ госпиталѣ въ Эдинбургѣ; съ 1877 г. занялъ каѳедру по медицинѣ въ Эдинбургѣ, былъ затѣмъ директоромъ клиники и деканомъ факультета съ 1880 г. Ф. напечаталъ много медицинскихъ сочиненій, которыя пріобрѣли ему европейскую извѣстность. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «Характеръ, дѣйствіе и терапевтическое дѣйствіе Physostigma venenosum» (по-англійски, 1883), удостоенное преміи эдинбургскимъ университетомъ и преміи Барбье отъ парижской академіи наукъ; затѣмъ «Физіологическое дѣйствіе Physostigma venenosum» (1866); «An Investigation int some previosly undescribed tetanics symptoms produced in cold-blooted animals by Atropia» (1868—69); «An experimental research on the antagonism between the action of Physost. and Atropia» (1870); «The Dyspnoea of Asthma and bronchitis» (1887) и др.

Фрюксель (Андерсъ Fryxell, 1795—1881)—извѣстный шведскій историкъ; былъ священникомъ и профессоромъ въ Упсалѣ. Написалъ рядъ пѣсенъ, изъ которыхъ иныя, переложенныя на музыку, поются еще и теперь въ Швеціи. Первое историческое изслѣдованіе Ф. вышло въ 1821 г. и посвящено древней сагѣ (Reidgotaland). Въ 1823 г. издана его учебная книга по исторіи Швеціи. Когда въ 20-хъ годахъ въ Швеціи поднялся школьный вопросъ, Ф. стоялъ за одну общую школу; большое вниманіе онъ удѣлялъ народному образованію и образованію дѣвушекъ. Съ 1823 г. стали выходить его до сихъ поръ знаменитые «Разсказы изъ шведской исторіи» («Berättelser ur svenska historien»); первые разсказы отличались исключительно біографическимъ характеромъ, въ позднѣйшихъ изданіяхъ они значительно измѣнялись. Съ 1829 г. Ф. началъ поѣздки по заграничнымъ архивамъ и громадный матеріалъ, извлеченый оттуда, сталъ издавать подъ именемъ «Handlingar». Изъ изслѣдованій его особенно извѣстно посвященное времени съ 1592 по 1600 г. Многое изъ найденнаго Ф. матеріала положено было имъ въ основаніе новаго изданія его разсказовъ, которые теперь достигли большей полноты и цѣнности; Христинѣ посвящены 4 части (1838—42), Карлу X—двѣ, Карлу XI—восемь (1846—53), Карлу XII—9 (1856—59), времени борьбы шапокъ и шляпъ—17 частей (1862—1879). Въ полемикѣ Ф. съ Гейеромъ по вопросу о роли дворянства въ судьбахъ Швеціи Ф. выступилъ борцомъ за дворянскіе интересы. *Г. Ф.*

Фрюктидоръ—12-ый и послѣдній мѣсяцъ франц. республиканскаго календаря, послѣдній мѣсяцъ лѣта, мѣсяцъ плодовъ (17 авг. —16 сент.). 18-е Ф. (4 сент. 1797 г.)—переворотъ, произведенный для ослабленія усилившихся было роялистовъ. Во Францію стали возвращаться эмигранты и неприсягнувшіе священники, распространявшіе манифесты «Людовика XVIII» и агитировавшіе на выборахъ. Въ 1797 г. на выборахъ прошло около 250 роялистовъ, которые сейчасъ же открыли свой клубъ — Clichy, а одинъ изъ нихъ, Бартелеми, занялъ мѣсто вышедшаго по жребію директора (Летурнера). Это встревожило общественное мнѣніе; конституціонные монархисты сблизились съ республиканцами и основали общій клубъ — Salm. Роялистское большинство начало подготовлять реставрацію,

ставъ въ рѣзкую оппозицію къ директоріи, гдѣ съ Бартелеми сблизился Карно; на ихъ сторонѣ были министры военный, внутреннихъ дѣлъ и полиціи. Директоръ Баррасъ написалъ объ опасности ген. Гошу и Бонапарту. Арестовавъ д'Антрега, Бонапартъ узналъ всѣ намѣренія роялистовъ и ихъ отношенія къ ген. Пишегрю, президенту совѣта пятисотъ. Чрезъ своего адъютанта Лавалетта, узнавъ положеніе дѣлъ въ Парижѣ и непопулярность директоріи, онъ рѣшилъ произвести переворотъ, черезъ посредство ген. Ожеро, лично оставаясь въ сторонѣ и наблюдая за ходомъ дѣла. Между директорами шли раздоры, а съ законодательными палатами они стояли въ самыхъ натянутыхъ отношеніяхъ. Ген. Ожеро былъ назначенъ командиромъ 17-й дивизіи, къ которой принадлежали войска Парижа. Въ ночь съ 3 на 4 сент. 1797 г. Ожеро окружилъ войсками Тюльери и Люксембургъ, мѣсто засѣданія палатъ и мѣстопребываніе директоріи. Бартелеми былъ застигнутъ въ постели, Карно успѣлъ бѣжать; 53 члена обѣихъ палатъ, между ними Пишегрю, были брошены въ тюрьму. По предложенію торжествующаго тріумвирата (Баррасъ-Ларевельеръ-Ревбель) совѣтъ пятисотъ, безъ всякаго суда, приговорилъ къ ссылкѣ въ Кайенну Бартелеми, Карно и нѣсколькихъ роялистовъ. Таже судьба постигла издателей и редакторовъ 42-хъ газетъ, теперь закрытыхъ. Сосланныхъ директоровъ замѣнили Мерленъ Дуэ и Франсуа де Нёшато; въ 48 департаментахъ выборы были уничтожены. Переворотъ 18 Ф. создалъ диктатуру директоровъ; совѣты старѣйшихъ и пятисотъ превратились въ простыя орудія, голосующія все, что имъ прикажутъ; но этотъ же переворотъ погубилъ нравственный авторитетъ директоріи, чѣмъ подготовлялась почва для диктатуры Наполеона. См. Оларъ, «Политическая исторія революціи»; Kleinschmidt, «Napoleon I» въ «Neuer Plutarch»; Böhtlingk, «Napoleon Bonaparte» (Iena, 1880).

Фрязинъ (Иванъ)—заѣзжій итальянецъ; служилъ Ивану III въ качествѣ монетнаго мастера, исполнялъ и разныя другія порученія: ѣздилъ посломъ, велъ переговоры, строилъ города. Наиболѣе важную услугу онъ оказалъ Ивану III въ сватовствѣ его за Софію Палеологъ. Ф. ѣздилъ для этого въ Римъ, и, какъ человѣкъ, мало интересовавшійся религіей, притворился тамъ католикомъ (хотя въ Москвѣ принялъ православіе), наобѣщалъ много папѣ, чего не могъ исполнить, и такимъ образомъ быстро уладилъ дѣло. На дорогѣ изъ Рима, Фрязинъ проѣзжалъ черезъ Венецію, гдѣ его осыпали почестями и подарками, такъ какъ онъ сказался важнымъ боярином, и просили его взять съ собой венеціанскаго посла Тревизана и доставить его къ хану въ орду. Ф. согласился, но въ Москвѣ объ этомъ ничего не сказалъ, желая отправить Тревизана тайкомъ. Однако, дѣло обнаружилось, и Ф. вмѣстѣ съ Тревизаномъ попали въ тюрьму, откуда были выпущены уже послѣ того, какъ возвратилось посольство, отправленное Иваномъ III въ Венецію. Поступокъ Ф. противъ его воли вызвалъ начало сношеній съ Венеціей. Ф. продолжалъ служить великому князю вмѣстѣ съ своимъ братомъ Антономъ и въ 1517 г., напр., чинилъ псковскія стѣны.

Фта—см. Пта.

Фталазины.—Эти циклическія соединенія можно разсматривать какъ бензо-ортодиазины (см. Полиазины), т. е. слѣд., они имѣютъ *о*-диазинное кольцо, у котораго два сосѣднихъ атома углерода являются общими съ бензольнымъ кольцомъ, примыкающимъ къ азинному. Очевидно, что въ этомъ случаѣ можно предполагать существованіе двухъ изомерныхъ рядовъ соединеній, простѣйшіе представители которыхъ имѣютъ слѣдующія формулы строенія: $C_6H_4<\begin{matrix}CH:CH\\|\\N=N\end{matrix}$ и $C_6H_4<\begin{matrix}CH:N\\|\\CH:N\end{matrix}$. Первая изъ этихъ формулъ принадлежитъ циннолину (см.), а вторая Ф. По своему химическому характеру Ф. весьма напоминаютъ *о*-диазины или пиридазины (см.), только ихъ азинное кольцо, повидимому, нѣсколько прочнѣе, чѣмъ у пиридазиновъ, вѣроятно, въ силу присутствія бензольнаго ядра. Такое заключеніе о большой стойкости азиннаго кольца Ф. можно вывести изъ того, что эти соединенія способны гидрогенизироваться, присоединяя до 4 атомовъ водорода, безъ разрыва кольца, тогда какъ пиридазины при возстановленіи очень легко переходятъ въ соединенія съ открытой группировкой атомовъ. Простѣйшій Ф. $C_6H_4<\begin{matrix}CH=N\\|\\CH=N\end{matrix}$ получается при дѣйствіи на тетрабром-ортоксилолъ $C_6H_4<\begin{matrix}CHBr_2\\|\\CHBr_2\end{matrix}$ свободнымъ гидразиномъ: $+\begin{matrix}NH_2\\|\\NH_2\end{matrix}=C_6H_4<\begin{matrix}CH=N\\|\\CH=N\end{matrix}+4HBr$. Очевидно, что при этой реакціи приходится брать избытокъ гидразина для усредненія выдѣляющагося бромистаго водорода. Ф. представляетъ безцвѣтное кристаллическое тѣло, плавящееся при 91° и кипящее безъ разложенія при 316°. Разсматривая классъ полиазиновыхъ (см.) соединеній, можно придти къ заключенію, что въ нихъ только первый вступающій въ кольцо атомъ азота обладаетъ основными свойствами, и это положеніе весьма ярко иллюстрируется при Ф., который, имѣя два атома азота въ кольцѣ, способенъ соединяться, подобно хинолину (см.), только съ одной молекулой одноосновной кислоты или одной молекулой іодистаго алкила, давая при этомъ солеобразныя соединенія $C_8H_6N_2.HCl$ и $C_8H_6N_2.J.CH_3$. Послѣднее соединеніе, носящее названіе іодметилата Ф., плавится около 235—240°, оно, подобно своимъ аналогамъ изъ класса полиазиновъ, весьма оригинально относится къ щелочамъ и окиси серебра, давая съ первыми смѣсь *п*-метилфталазона и *п*-метилдигидро-Ф., а съ послѣдней только *п*-метилфталазонъ: $C_8H_6N_2JCH_3+Ag(OH)=C_9H_8ON_2CH_3+AgJ+H_2$. Очевидно изъ этого уравненія, что въ случаѣ дѣйствія на указан-

ный іодюръ ѣдкаго кали или натра вначалѣ также образуется фталазонъ, но выдѣляющійся при этомъ водородъ возстановляетъ часть образовавшагося продукта до дигидро-Ф.: $C_8H_5ON_2CH_3+2H_2=C_8H_7N_2CH_3+H_2O$, т. е. полная реакція обмыливанія ѣдкими щелочами іодметилата Ф. выразится уравненіемъ: $2C_8H_6N_2JCH_3 + 2KHO = C_8H_5ON_2CH_3 + C_8H_7N_2CH_3 + 2HJ + H_2O$, (*n*-метилфталазонъ, *n*-метилдигидро-Ф.) и, слѣдовательно, при объясненіи хода этихъ реакцій является затрудненіе только въ случаѣ образованія *n*-метилфталазона, который, безъ сомнѣнія, получается путемъ перегруппировокъ атомовъ и, вѣроятно, присоединенія элементовъ воды къ окиси аммонійнаго типа $C_8H_6N_2(OH).CH_3$, и возможно, что при этомъ въ видѣ промежуточнаго продукта образуется соединеніе $C_6H_4<\begin{matrix}CH:N\\|\\C(OH)_2.NH_2.CH_3\end{matrix}$ или $C_6H_4<\begin{matrix}CH:N\\|\\CO.NH_2.CH_3\end{matrix}$, которое, конечно, должно in st. nasc. терять два атома водорода, переходя въ *n*-метилфталазонъ. Указанный выше *n*-метилдигидро-Ф. очень не проченъ и легко окисляется кислородомъ воздуха обратно въ *n*-метилфталазонъ. Ф. при возстановленіи амальгамой натрія переходитъ въ тетрагидро-Ф. $C_6H_4<\begin{matrix}CH_2.NH\\|\\CH_2.NH\end{matrix}$, если же возстановленіе вести въ кислой средѣ (цинкъ и соляная кисл.), то азиновое кольцо разрывается и получается *o*-ксилилендиаминъ. Интересно, что хлор-Ф. $C_6H_4<\begin{matrix}C.Cl:N\\|\\CH:N\end{matrix}$ при послѣдней реакціи относится совершенно иначе и образуетъ дигидро-изоиндолъ $C_6H_4<\begin{matrix}CH_2\\CH_2\end{matrix}>NH$. Кетодигидропроизводныя Ф. или *фталазоны* получаются, кромѣ указаннаго выше случая образованія *n*-алкилфталазоновъ, изъ *o*-алдегидо- или кетокарбоновыхъ кисл. при дѣйствіи гидразина: $C_6H_4<\begin{matrix}CHO\\|\\COOH\end{matrix} + \begin{matrix}NH_2\\|\\NH_2\end{matrix} = C_6H_4<\begin{matrix}CH:N\\|\\CO.NH\end{matrix} + 2H_2O$ и $C_6H_4<\begin{matrix}COCH_3\\|\\COOH\end{matrix} + \begin{matrix}NH_2\\|\\NH_2\end{matrix} = C_6H_4<\begin{matrix}C(CH_3):N\\|\\CO-NH\end{matrix} + 2H_2O$. Простѣйшій фталазонъ плавится при 183° и кипитъ при 337°; по своему характеру онъ напоминаетъ имидъ двуосновной кислоты; съ спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали легко образуетъ каліевую соль и въ то же время съ хлористымъ ацетиломъ и іодистыми алкилами даетъ *n*-ацетофталазонъ и *n*-алкилфталазоны. Очевидно, что, разсуждая теоретически, къ *o*-диазинному кольцу можно присоединить не только одно (какъ это имѣется въ случаѣ Ф.), но и два бензольныхъ кольца и тогда получится соединеніе формулы $\begin{matrix}C_6H_4.N\\|\\C_6H_4.N\end{matrix}$ которое извѣстно въ дѣйствительности и носитъ названіе *феназона*. Это тѣло интересно въ томъ отношеніи, что при окисленіи марганцовокаліевой солью оно даетъ пиридазинтетракарбоновую кислоту (см. Пиридазинъ) и, слѣдовательно, несомнѣнно принадлежитъ къ группѣ *o*-диазиновыхъ соединеній; но въ то же время его можно разсматривать, какъ азодифенилъ, на что даетъ право реакція его образованія при возстановленіи амальгамой натрія *o*-динитродифенила и отчасти его окрашенность (въ желтый цвѣтъ), несвойственная другимъ Ф., но являющаяся постояннымъ признакомъ азо-тѣлъ. *Д. Хардинъ.* Δ.

Фталазоны—см. Фталазины.

Фталевые алдегиды, Фталевый ангидридъ—см. Фталевыя кислоты.

Фталевыя кислоты. Этимъ именемъ называются простѣйшія ароматическія дикарбоновыя или двуосновныя кислоты состава $C_6H_4(CO_2H)_2$. Ф. кислоты, какъ двузамѣщенныя производныя бензола (см. Углеводороды аромат.), существуютъ въ видѣ трехъ изомерныхъ формъ—орто-, мета- и пара-дикарбоновыхъ кислотъ. *o*-Ф. кислота носитъ названіе просто *фталевой*, *m*-*Ф.*—*изофталевой*, *p*-*Ф.*—*терефталевой* кислоты. Кислоты эти играютъ очень важную роль среди ароматическихъ соединеній, потому что онѣ и ихъ производныя являются послѣдними продуктами окисленія производныхъ бензола, имѣющихъ двѣ боковыхъ углеродныхъ цѣпи, а такъ какъ строеніе Ф. кислотъ съ точностью извѣстно, то, слѣдовательно, на основаніи полученія той или другой изъ нихъ можно вывести заключеніе о положеніи боковыхъ цѣпей окисляемаго продукта (см. Углеводороды ароматич.). Кромѣ этого чисто теоретическаго значенія, Ф. кислоты имѣютъ и большое значеніе въ техникѣ, такъ какъ *o*-Ф. кислота служитъ для полученія многихъ красокъ (см. Краски органическія искусственныя) и другихъ технически важныхъ продуктовъ; кромѣ того, нѣкоторыя ея производныя являются ближайшими продуктами окисленія различныхъ алкалоидовъ. По своему химическому характеру Ф. кислоты весьма напоминаютъ бензойную кисл. и представляютъ довольно сильныя двухосновныя кислоты.

o-Ф. или *Ф. кислота* впервые была получена Лораномъ въ 1836 г. при окисленіи тетрахлорнафталина и разсматривалась имъ, какъ производное этого углеводорода, почему и была названа нафталиновой кисл.; но въ концѣ 40-хъ годовъ Мариньякъ опредѣлилъ ея истинную эмпирическую формулу $C_8H_6O_4$, изъ которой слѣдовало, что эта кислота не имѣетъ въ своей молекулѣ нафталиноваго ядра и потому Лоранъ переименовалъ ее въ фталиновую кисл.; затѣмъ и это названіе было упрощено до фталевой кислоты. Ф. кислота можетъ быть получена окисленіемъ любого гомолога бензола, имѣющаго *два* боковыя цѣпи въ *o*-положеніи другъ къ другу; но такъ какъ эта кислота при нагрѣваніи съ хромовой кислотой легко сама сгораетъ до углекислоты, то при ея полученіи нельзя употреблять этого окислителя. Въ техникѣ до послѣдняго времени Ф. кислоту получали

окисленіемъ тетрахлорнафталина азотной кислотой, но недавно Badische Anilin- u. Sodafabrik взяла привилегію на полученіе Ф. кислоты окисленіемъ нафталина крѣпкой сѣрной кислотой въ присутствіи солей окиси ртути. Для этой цѣли нафталинъ смѣшиваютъ съ H_2SO_4 и, прибавивъ небольшое количество окиси ртути, нагрѣваютъ смѣсь до кипѣнія сѣрной кислоты; при этомъ въ пріемникъ вмѣстѣ съ парами H_2SO_4 перегоняется и образующаяся Ф. кислота въ видѣ своего ангидрида. При этомъ нафталинъ количественно переходитъ въ Ф. кислоту, а такъ какъ матеріалы здѣсь употребляются крайне дешевые, то, безъ сомнѣнія, описанный способъ полученія Ф. кислоты современемъ совершенно вытѣснитъ старый. Въ настоящее время онъ уже далъ возможность вышеназванной фабрикѣ дешевымъ путемъ приготовлять *o*-амидобензойную кислоту изъ фталимида (см. ниже), эта же послѣдняя кислота послужила исходнымъ матеріаломъ для технически выгоднаго способа полученія искусственнаго индиго. Говорятъ, что окисляющее дѣйствіе сѣрной кисл. на нафталинъ въ присутствіи сѣрнокислой ртути было на баденской фабрикѣ открыто случайно. Изслѣдовалась реакція сульфаціи нафталина крѣпкой сѣрной кислотой и по неосторожности во время реакціи былъ разбитъ термометръ, изъ котораго ртуть попала въ сульфируемую смѣсь, въ силу чего вмѣсто ожидаемыхъ сульфонафталиновыхъ кислотъ въ продуктахъ реакціи получилась чистая Ф. кислота. Полученная тѣмъ или другимъ способомъ Ф. кислота выдѣляется въ видѣ безцвѣтныхъ кристалловъ, плавящихся при быстромъ нагрѣваніи при 213° и теряющихъ при этомъ частицу воды, переходя въ ангидридъ, который плавится уже при 128° и кипитъ безъ разложенія при 284°. При нагрѣваніи съ негашеной известью Ф. кислота распадается на CO_2 и бензолъ: $C_6H_4(CO_2H)_2+2CaO=2CaCO_3+C_6H_6$; если же ея известковую соль нагрѣвать до 330° съ гашеной известью, то при этомъ отщепляется только одна молекула углекислоты и получается бензойнокальціевая соль. При возстановленіи амальгамой натрія Ф. кисл. переходитъ въ ди-, тетра- и гексагидро Ф. кислоты. Эти кислоты, а также и соотвѣтствующія имъ, получаемыя изъ изо- и тере-Ф. кисл., послужили Байеру для установленія новаго вида пространственной изомеріи, при которой различіе изомеровъ обусловливается различіемъ положенія боковыхъ группъ асимметрическихъ атомовъ углерода по отношенію къ плоскости (въ данномъ случаѣ гидробензольнаго) кольца. Какъ было указано выше, Ф. кислота весьма легко переходитъ въ свой ангидридъ, кристаллизующійся въ длинныхъ безцвѣтныхъ иглахъ. Ангидридъ этотъ легко вступаетъ въ различныя реакціи конденсаціи. Такъ, напр.:

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>O+CH_2CO_2H=$$
$$=CO<\begin{matrix}C_6H_4\\O\end{matrix}>C:CH.CO_2H+H_2O.$$

Фталил-уксусная кисл.

Эта реакція съ малоновымъ и ацетоуксуснымъ эѳирами идетъ въ томъ же направленіи; но съ гомологами уксусной кисл. получаются алкилиденфталиды:

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>O+CH_3CH_2CO_2H=$$
$$=CO<\begin{matrix}C_6H_4\\O\end{matrix}>C:CH.CH_3+H_2O+CO_2.$$

Этилиденфталидъ.

Съ фенолами фталевый ангидридъ конденсируется при высокой температурѣ съ образованіемъ фталеиновъ (см.). Всѣ приведенныя выше реакціи указываютъ на оригинальное свойство Ф. ангидрида выдѣлять въ видѣ воды карбонильный кислородъ карбоксильной группы, а не остаточный гидроксильный, какъ это всегда наблюдается при конденсаціяхъ другихъ кислотныхъ ангидридовъ. Въ виду такой исключительной особенности Ф. ангидрида, нѣкоторые ученые думали, что и сама Ф. кислота можетъ существовать въ двухъ формахъ: симметрической $C_6H_4<\begin{matrix}CO_2H\\CO_2H\end{matrix}$ и не симметрической $CO<\begin{matrix}C_6H_4\\O\end{matrix}>C(OH)_2$; но всѣ попытки получить два вида смѣшанныхъ эѳировъ, отвѣчающихъ той и другой формѣ, привели къ очень сомнительнымъ результатамъ, такъ что, повидимому, свободная Ф. кислота существуетъ только въ видѣ одной формы (вѣроятно, симметрической); что же касается ея ангидро-производныхъ, то здѣсь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Именно, при дѣйствіи на Ф. ангидридъ сухого амміака получается *фталимидъ*, плавящійся при 238°, который, по аналогіи, можетъ имѣть формулу

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>NH \text{ или } CO<\begin{matrix}C_6H_4\\O\end{matrix}>C:NH.$$

Этотъ фталимидъ со спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали образуетъ каліевую соль, которая съ галоидангидридами спиртовъ даетъ алкил-имиды симметрическаго строенія:

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>NK+J.R=$$
$$=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>NR+KJ.$$ Таковъ, напр., *s-метилфталимидъ* $C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>NCH_3$ (темп. пл. 132°). Слѣдовательно, при дѣйствіи на Ф. ангидридъ сильно основного вещества, какъ NH_3, получается продуктъ симметрическаго строенія. Если же на Ф. ангидридъ дѣйствовать сильно отрицательнымъ пятихлористымъ фосфоромъ, то образуется *хлористый фталилъ* или хлорангидридъ Ф. кислоты (темп. пл. 0°, темп. кип. 275), который, по всей вѣроятности, имѣетъ несимметрическую формулу $C_6H_4<\begin{matrix}CCl_2\\CO\end{matrix}>O$, что доказывается тѣмъ, что съ фенолами онъ способенъ конденсироваться совершенно такъ же, какъ Ф. ангидридъ, при возстановленіи въ *кислом*ъ растворѣ переходитъ въ *фталидъ* $C_6H_4<\begin{matrix}CH_2\\CO\end{matrix}>O$,

дифталилъ $\begin{matrix}H_4C_6-C=C-C_6H_4\\|\quad\quad|\quad\quad|\quad\quad|\\OC-O\quad O-CO\end{matrix}$ и гидродифталилъ $\begin{matrix}H_4C_6=CH-HC-C_6H_4\\|\quad\quad|\quad\quad|\quad\quad|\\OC-O\quad\quad O-CO\end{matrix}$; далѣе при

дѣйствіи пятихлористаго фосфора Ф. ангидридъ даетъ два не переходящихъ другъ въ друга фталилентетрахлорида съ точками плавленія 88° и 47°, которымъ должны отвѣчать формулы $C_6H_4<\begin{matrix}CCl_3\\COCl\end{matrix}$ и $C_6H_4<\begin{matrix}CCl_2\\CCl_2\end{matrix}>O$; но очевидно, что эти два продукта одновременно могутъ произойти только изъ хлористаго фталила несимметрической формулы. Однако, подобно тому, какъ Ф. ангидридъ въ присутствіи NH_3 даетъ симметрическій продуктъ, такъ и хлористый фталилъ при возстановленіи амальгамой натрія (слѣд. въ присутствіи ѣдкой щелочи) даетъ симметрическій фталиловый спиртъ $C_6H_4(CH_2OH)_2$. Ф. ангидридъ имѣетъ значительный техническій интересъ въ виду указаннаго выше полученія изъ него фталеиновъ, оксиантрахиноновъ (см.) и фталимида, который при осторожномъ нагрѣваніи съ бромновато или хлорноватокаліевой солью въ сильно щелочномъ растворѣ количественно переходитъ въ *о*-амидобензойную кислоту, служащую для полученія индиго:

$$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>NH + H_2O = C_6H_4<\begin{matrix}CONH_2\\CO_2H\end{matrix}$$ и

$$C_6H_4<\begin{matrix}CONH_2\\CO_2H\end{matrix} + O = C_6H_4<\begin{matrix}NH_2\\CO_2H\end{matrix} + CO_2.$$

Изъ ближайшихъ производныхъ Ф. кислотъ заслуживаетъ вниманія *гемипиновая* или *3,4-метокси-Ф. кислота*, которая получается при окисленіи алкалоида наркотина. Ея алдегидъ $(CH_3O)_2C_6H_2<\begin{matrix}CO_2H\\COH\end{matrix}$ есть *опіановая кислота* (см.), найденная также въ продуктахъ распада наркотина; опіановая же кислота при сплавленіи съ ѣдкимъ кали подобно всѣмъ алдегидамъ распадается на кислоту (гемипиновую) и спиртъ $(CH_3O)_2C_6H_2<\begin{matrix}CO_2H\\OH\end{matrix}$, который тотчасъ по своемъ образованіи теряетъ воду и переходитъ въ *меконинъ* (см.) или *3,4-диметоксифталидъ* $(CH_3O)_2C_6H_2<\begin{matrix}CO\\CH_2\end{matrix}>O$. Всѣ эти соединенія играютъ крупную роль въ вопросѣ о строеніи наркотина. Изомерная гемипиновой, *метагемипиновая* или *4,5 диметокси-Ф.-кислота* выдѣлена изъ продуктовъ окисленія алкалоида *папаверина*. При окисленіи *гидрастинина* получается *гидрастовая* кислота или метиленовый эѳиръ метагемипиновой кислоты $CH_2(O_2)\,C_6H_2(CO_2H)_2$; *метиленметиловый эѳиръ 3,4,5-триоксифталевой* кислоты

$$(CH_2O_2)\,(CH_3O)\,C_6H(CO_2H)_2$$

выдѣленъ изъ продуктовъ окисленія котарнина и носитъ названіе *котарновой* кислоты.

т-Ф. или изо-Ф. кислота легче всего получается окисленіемъ *т*-ксилола $C_6H_4(CH_3)_2$. Она плавится выше 300° и возгоняется, не образуя ангидрида. Эта кислота въ техникѣ совершенно не примѣняется и ближайшихъ ея производныхъ изъ природныхъ продуктовъ до сихъ поръ не выдѣлено. Отличается она отъ прочихъ двухъ изомеровъ главнымъ образомъ легкой растворимостью въ водѣ ея баріевой соли $C_6H_4(CO_2)_2Ba + H_2O$.

р-Ф. или тере-Ф. кислота получается окисленіемъ *р*-ксилола, цимола и мн. гидроароматическихъ производныхъ, принадлежащихъ къ классу терпеновъ. Въ отличіе отъ *о-* и *т-*Ф. кислотъ она возгоняется, не плавясь. Ангидрида не образуетъ. Баріевая соль ея очень трудно растворима въ водѣ. Интересна *р*-диокситере-Ф. кислота, получающаяся окисленіемъ сукцинил-янтарной кислоты

$$CO_2HCH<\begin{matrix}CO\,.\,CH_2\\CH_2\,.\,CO\end{matrix}>CH\,.\,CO_2H.$$

Исходя изъ формулы строенія этой послѣдней, слѣдовало бы ожидать, что и р-диокситере-Ф. кислота будетъ имѣть хинонную группировку

$$CO_2H\,.\,C<\begin{matrix}CO—CH\\CH—CO\end{matrix}>C\,.\,CO_2H;$$

но оказывается, что здѣсь реакція идетъ сложнѣе и получается продуктъ, который содержитъ на два атома водорода болѣе и который, повидимому, имѣетъ два гидроксила:

$$CO_2H\,.\,C<\begin{matrix}C(OH)—CH\\CH=C(OH)\end{matrix}>C\,.\,CO_2H;$$

однако, эта кислота имѣетъ оригинальное свойство: она кристаллизуется въ желтыхъ листочкахъ, а ея діэтильный эѳиръ при обыкн. темп. образуетъ желто-зеленыя призмы, которыя при нагрѣваніи возгоняются въ видѣ безцвѣтныхъ листочковъ. Въ виду этой двойственности формъ этиловаго эѳира Гантшъ предполагаетъ, что желтая форма эѳира и кислоты отвѣчаетъ хиноидальной формулѣ

$$C_2H_5O_2C\,.\,C<\begin{matrix}CO\,.\,CH_2\\CH_2\,.\,CO\end{matrix}>C\,.\,CO_2C_2H_5,$$

а безцвѣтная — формулѣ диокси-кислоты, но такое объясненіе не подтверждается опытными данными, такъ какъ всѣ реакціи указываютъ, что эта кислота имѣетъ два гидроксила (даетъ эѳиры съ іодюрами спиртовъ и хлористымъ ацетиломъ) и не имѣетъ кетонныхъ группъ, потому что не соединяется ни съ фенилгидразиномъ, ни съ гидроксиламиномъ. Въ виду этихъ свойствъ, еще нельзя съ увѣренностью высказаться о строеніи диокситере-Ф. кислоты. Можетъ быть, что она принадлежитъ къ типу хиноловъ, химія которыхъ только въ послѣднее время начала разрабатываться Бамбергеромъ, Цинке и Ауэрсомъ, которымъ удалось установить переходный характеръ этихъ соединеній, имѣющихъ много общихъ чертъ съ диокситере-Ф. кислотой. Если дѣйствительно окажется, что эта кислота относится къ производнымъ хиноловъ, то въ такомъ случаѣ она должна обладать формулой строенія

$$CO_2H.C<\begin{matrix}CH—CO\\CH(OH).CH\end{matrix}>C.CO_2H.$$

Какъ и др. карбоновымъ кислотамъ, Ф. кислотамъ отвѣчаютъ *Ф. алдегиды*, получающіеся легче всего изъ соотвѣтствующихъ ксилилентетрахлоридовъ при стояніи ихъ съ водой:

$$C_6H_4(CHCl_2)_2 + 2H_2O = C_6H_4(CHO)_2 + 4HCl.$$

о-Ф. алдегидъ плавится при 52° и кипитъ при 245°; *т*-Ф. алдегидъ плавится при 89°, кипитъ при 180°; *р*-Ф. алдегидъ плавится при 114°, кипитъ при 200°. Алдегиды эти можно получать и возстановленіемъ Ф. кислоты, но реакція эта идетъ не чисто, особенно въ случаѣ *о*-Ф. кислоты, въ которой особенная реакціонная способность одного изъ карбонильныхъ кислородовъ и здѣсь даетъ себя чувствовать, такъ какъ при возстановленіи Ф. ангидрида получается ангидридъ оксиметилбензойной кислоты или *фталидъ*:

$C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>O+2H_2=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CH_2\end{matrix}>O+H_2O$. Фталидъ плавится при 83° и кипитъ при 290°; онъ легко растворяется въ щелочахъ и при этомъ переходитъ въ соль *о*-оксиметилбензойной кислоты $C_6H_4<\begin{matrix}CO_2H\\CH_2OH\end{matrix}$, которая въ свою очередь при нагрѣваніи уже до 120° теряетъ воду и снова переходитъ въ фталидъ. Легче всего фталидъ получается по методу Гребе изъ фталимида, который при возстановленіи цинкомъ и соляной кисл. переходитъ въ *фталимидинъ*: $C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>NH+2H_2=C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CH_2\end{matrix}>NH+H_2O$, который при дѣйствіи азотистой кисл. даетъ *нитрозофталимидинъ* $C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CH_2\end{matrix}>N.NO$, легко разлагающійся ѣдкими щелочами на азотъ и *о*-оксиметилбензойную кислоту и далѣе фталидъ.

Д. Хардинъ. Δ.

Фталеины (хим.), открытые въ 1871 г. Байеромъ (Baeyer), представляютъ весьма важный въ теоретическомъ и техническомъ отношеніяхъ классъ органическихъ веществъ ароматическаго ряда, принадлежащихъ къ группѣ производныхъ трифенилметана $(C^6H^5)^3CH$ и заключающихъ въ числѣ своихъ представителей многія весьма цѣнныя красящія вещества. Ф. образуются путемъ конденсаціи 1 частицы фталеваго ангидрида $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>CO$ или хлористаго фталила $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>CCl^2$ съ 2 частицами разнообразныхъ феноловъ при нагрѣваніи и большею частью при содѣйствіи такъ наз. конденсирующихъ средствъ, каковы крѣпкая сѣрная кисл., безводная щавелевая, $SnCl^4$, $ZnCl^2$ (многоатомные фенолы могутъ конденсироваться съ фталевымъ ангидридомъ и безъ участія этихъ послѣднихъ). Простѣйшимъ представителемъ Ф. является *фенолфталеинъ*, образующійся конденсаціей фталеваго ангидрида съ обыкновеннымъ фенолемъ по уравн.: $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>CO+2C^6H^5.OH=CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4.OH\end{matrix}+H^2O$. Согласно написанной формулѣ, фенолфталеинъ представляетъ диокси-производное *дифенилфталида* $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^5\\C^6H^5\end{matrix}$ *), изъ котораго онъ въ дѣйствительности можетъ быть полученъ, переходя черезъ динитродифенилфталидъ и диамидодифенилфталидъ черезъ замѣщеніе въ послѣднемъ при дѣйствіи азотистой кислоты обѣихъ амидо-группъ гидроксилами; а такъ какъ дифенилфталидъ при возстановленіи переходитъ въ трифенилметан-ортокарбоновую кисл. $(C^6H^5)^2CH.C^6H^4.COOH$, распадающуюся при сухой перегонкѣ съ ѣдкимъ баритомъ на CO^2 и трифенилметанъ, то этими реакціями и устанавливается принадлежность Ф. къ ряду производныхъ названнаго углеводорода. То же слѣдуетъ и изъ реакціи распаденія фенолфталеина, при сплавленіи его съ ѣдкимъ кали, на бензойную кислоту и p_2-диоксибензофенонъ: $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4OH\\C^6O^4.OH\end{matrix}+H^2O=C^6H^5COOH+HO.C^6H^4.CO.C^6H^4.OH$. Образованіе p_2-диоксибензофенона вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что въ фенольныхъ остаткахъ фенолфталеина группы OH стоятъ въ пара-положеніи относительно остатка фталеваго ангидрида (ср. Флуоранъ). Послѣднее находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ, что въ то время какъ орто-крезолъ $C^6H^4<\begin{matrix}CH^3\\OH\end{matrix}$ конденсируется съ фталевымъ ангидридомъ, подобно фенолу, съ образованіемъ диметилфенолфталеина и выдѣленіемъ только одной частицы воды, пара-крезолъ $CH^3.C^6H^4.OH$, у котораго пара-мѣсто занято метиломъ, соотвѣтствующаго Ф. не образуетъ, а даетъ, конденсируясь въ орто-положеніи и съ выдѣленіемъ второй частицы воды, подобно фенолу при образованіи флуорана (см.), исключительно ангидридъ—диметилфлуоранъ. При конденсаціи фталеваго ангидрида съ многоатомными фенолами въ большинствѣ случаевъ реакція не ограничивается образованіемъ Ф., но происходитъ выдѣленіе еще одной частицы воды на счетъ орто- (по отношенію къ остатку фталеваго ангидрида) гидроксильныхъ группъ фенольныхъ остатковъ, совершенно подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при образованіи флуорана (см.), и получаются ангидриды Ф., каковы, напр., флуоресценнъ и галлеинъ (см. ниже), которые и разсматриваются какъ оксипроизводныя флуорана. Ф. сами по себѣ суть большею частью безцвѣтныя кристаллическія вещества, но при раствореніи ихъ въ разбавленныхъ щелочныхъ растворахъ образуются очень непрочныя щелочныя соединенія, отличающіяся чрезвычайно интенсивною окраскою. Кислоты, даже CO^2, выдѣляютъ изъ этихъ растворовъ Ф. обратно и растворы при этомъ обезцвѣчиваются. Крѣпкіе растворы щелочей также производятъ обезцвѣчиваніе, при чемъ окрашиваніе вновь появляется при разбавленіи раствора водою. Подобно тому какъ при розанилинахъ и ауринахъ, и здѣсь принимаютъ существованіе явленія таутомеріи, приписывая свободнымъ Ф. лактоидную формулу строенія, аналогичную дифенилфталиду, а солямъ ихъ, равно какъ и другимъ окрашеннымъ производнымъ — хиноидную, напр. для фенолфталеина: $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4.OH\end{matrix}$ и $HO.CO.C^6H^4.C<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4:O\end{matrix}$. Такой взглядъ на строеніе солей Ф. находитъ себѣ подтвержденіе въ образованіи ими оксимовъ при дѣйствіи на нихъ гидроксиламина въ щелочномъ растворѣ. При возстановленіи цинковой пылью въ щелочномъ растворѣ Ф. превращаются въ такъ наз. *фталины*, напримѣръ: $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4.OH\end{matrix}+H^2=$

*) Дифенилфталидъ получается конденсаціей хлористаго фталила съ бензоломъ въ присутствіи $AlCl^3$ при 40°, кристаллизуется изъ спирта въ листочкахъ съ темп. пл. 115°, кипитъ при 419—428° и, какъ лактонъ, при кипяченіи съ NaHO даетъ соотвѣтствующую соль трифенилкарбинол - ортокарбоновой кислоты $(C^6H^5)^2C(OH).C^6H^4.COOH$.

$= HOCO.C^6H^4.CH(C^6H^4OH)^2$, т. е. многоатомные фенолокислоты ряда трифенилметана, которыя на воздухѣ обратно переходятъ въ Ф. При дальнѣйшемъ возстановленіи фталины въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ давать соотвѣтствующіе многоатомные фенолоспирты или *фталолы*, напр. фенолфталинъ при возстановленіи амальгамою натрія съ уксусной кислотой превращается въ фенолфталолъ (темп. пл. 190°):

Фенолфталинъ (темп. пл. 225°).

$$OH.CO.C^6H^4.CH(C^6H^4.OH)^2 + 2H^2 = \\ = OH.CH^2.C^6H^4.CH(C^6H^4.OH)^2 + H^2O.$$

При нагрѣваніи съ крѣпкою H^2SO^4 Ф. отщепляютъ 1 частицу фенола и даютъ производныя антрахинона, напр.:

$$CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4.OH\end{matrix}= \\ =C^6H^4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>C^6H^3.OH+C^6H^5.OH.$$

Фенолфталеинъ или p_2-диоксидифенилфталидъ $C^{20}H^{14}O^4 = C^7H^4O^2 : C : (C^6H^4.OH)^2$, ангидридъ p_2-діокситрифенилкарбинол-ортокарбоновой кислоты (четырехатомно-одноосновной спирто-фенолокислоты) $C^{20}H^{16}O^5 =$

$$= \begin{matrix}HO.CO.C^6H^4\\HO\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4.OH\end{matrix},$$

получается слѣдующимъ образомъ: 250 гр. фталеваго ангидрида растворяютъ при нагрѣваніи въ 200 гр. крѣпкой H^2SO^4, прибавляютъ къ охлажденному до 115° раствору 500 гр. расплавленнаго фенола и нагрѣваютъ 10—12 час. при 115—120°, затѣмъ горячій плавъ выливаютъ въ кипящую воду и кипятятъ до исчезновенія запаха фенола; при этомъ непрореагировавшій фталевый ангидридъ въ видѣ фталевой кислоты переходитъ въ растворъ и можетъ отсюда быть полученъ обратно. Нерастворимый продуктъ реакціи растворяютъ въ тепломъ слабомъ натровомъ щелокѣ, осаждаютъ уксусной кислотой, прибавляютъ нѣсколько капель соляной кислоты и оставляютъ стоять сутки. Полученный сырой фенолфталеинъ очищаютъ перекристаллизаціей изъ абсолютнаго спирта съ прибавкою животнаго угля. Чистый фенолфталеинъ безцвѣтенъ, плавится при 250—253°, изъ спирта, въ которомъ легко растворимъ, выдѣляется въ видѣ кристаллическихъ корокъ, очень мало растворимыхъ въ горячей водѣ и эѳирѣ. Въ ѣдкихъ и углекислыхъ (но не двууглекислыхъ) щелочахъ растворяется съ красивымъ фуксиновокраснымъ цвѣтомъ, образуя соли вѣроятнаго (хиноиднаго) строенія:

$MeO.CO.C^6H^4.C<\begin{matrix}C^6H^4.OMe\\C^6H^4:O\end{matrix}$, которыя при избыткѣ щелочи, обезцвѣчиваясь, повидимому, переходятъ въ соли соотвѣтствующей фенолфталеину, какъ лактону, спирто-фенолокислоты (см. выше):

$$\begin{matrix}MeO.CO.C^6H^4\\HO\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^4.OMe\\C^6H^4.OMe\end{matrix}$$ (Вассуг). При нагрѣваніи съ уксуснымъ ангидридомъ фенолфталеинъ образуетъ *диацетильный эѳиръ* $C^7H^4O^2 : C : (C^6H^4.O.C^2H^3O)^2$ съ темп. пл. 143°. *Диметильный эѳиръ* фенолфталеина $C^7H^4O^2 : C : (C^6H^4.O.CH^3)^2$ (темп. пл. 98°) полученъ синтезомъ изъ фталеваго ангидрида и анизола $C^6H^5.OCH^3$ въ присутствіи $AlCl^3$. При дѣйствіи на фенолфталеинъ PCl^5 получается *хлорангидридъ* $C^7H^4O^2 : C : (C^6H^4.Cl)^2$ (темп. пл. 155—156°). Съ Br и J даетъ *тетрабром-* $C^{20}H^{10}B^4O^4$ (темп. пл. 220—230°) и *тетраіод-фенолфталеинъ* $C^{20}H^{10}J^4O^4$, изъ которыхъ послѣдній примѣняется какъ антисептикъ, подъ названіемъ *нозофена*, взамѣнъ іодоформа. *Тетранитрофенолфталеинъ* $C^{20}H^{10}(NO^2)^4O^4$ (темп. пл. 244°) получается нитрованіемъ фенолфталеина смѣсью азотной и сѣрной кислотъ и въ качествѣ краски въ торговлѣ извѣстенъ подъ именемъ *ауротина*. *Фенолфталеиноксимъ* $HO.CO.C^6H^4<\begin{matrix}C^6H^4.OH\\C^6H^4:N.OH\end{matrix}$ (см. выше) представляетъ желтый порошокъ, плавящійся съ разложеніемъ при 212°. О другихъ превращеніяхъ фенолфталеина было уже упомянуто выше. Относительно примѣненія его, какъ индикатора, при объемномъ анализѣ — см. Индикаторы.

Флуоресцеинъ, $CO<\begin{matrix}C^6H^4\\O\end{matrix}>C<\begin{matrix}C^6H^3<OH\\C^6H^3<O\end{matrix}$ или $HOCO.C^6H^4.C<\begin{matrix}C^6H^3<OH\\C^6H^3<O\end{matrix} = C^{20}H^{12}O^5$,

ангидридъ резорцинфталеина или p_2-диоксифлуоранъ (ср. Флуоранъ) получается нагрѣваніемъ 2 частей фталеваго ангидрида съ 7 ч. резорцина при 200° или, съ прибавкою безводной щавелевой кислоты, при 110—117°. О полученіи его въ техникѣ—см. Краски органическія искусственныя. Флуоресцеинъ представляетъ желтобураго (изъ щелочнаго раствора) или темнокраснаго (изъ спирта) цвѣта порошокъ, выше 290° разлагающійся, не плавясь, очень мало растворимъ въ водѣ, но даже и въ самомъ маломъ количествѣ сообщаетъ ей ясную зеленую флуоресценцію; спиртовые растворы его оранжеваго цвѣта и тоже флуоресцируютъ зеленымъ цвѣтомъ, щелочные растворы темнокраснаго цвѣта, а при разбавленіи — желтаго и съ желтозеленой флуоресценціей. Строеніе флуоресцеина какъ p_2-диоксифлуорана доказано Р. Мейеромъ и Гофмейеромъ (1892). Присутствіе въ немъ флуорановой группировки слѣдуетъ изъ того, что онъ съ PBr^5 даетъ трибромфлуоранъ $C^{20}H^9Br^3O^3$, который при возстановленіи даетъ ту же гидрофлуорановую кислоту, что и флуоранъ (см.). Далѣе, согласно строенію резорцина какъ мета-диоксибензола, два гидроксила флуоресцеина (см. выше лактоидную формулу его) могли бы стоять къ остатку фталеваго ангидрида только или въ орто-, или въ пара-положеніи. Изъ того факта, что флуоресцеинъ при сплавленіи со щелочью распадается на резорцинъ и диоксибензоилбензойную кислоту, при бромированіи переходящую въ дибромдиоксибензоилбензойную кисл. $C^6HBr^2(OH)^2.CO.C^6H^4.COHO$ (получается также изъ тетрабромфлуоресцеина или эозина), которая, отщепляя воду, способна давать производное антрахинона (дибромксантопурпуринъ) и, слѣд., должна имѣть незамѣщеннымъ атомъ водорода, находящійся въ орто-положеніи къ карбонильной группѣ, слѣдуетъ, что и въ флуоресцеинѣ этотъ атомъ не замѣщенъ, а потому для OH здѣсь остается только пара-положеніе. Принимаютъ (Bernth-

зеп и др.), что флуоресценнъ и въ свободномъ состоянiи, будучи окрашеннымъ, обладаетъ хиноидной формулой строенiя (см. выше) и только въ безцвѣтныхъ производныхъ является въ лактоидной формѣ, которая, какъ и для безцвѣтныхъ производныхъ фенолфталеина, во многихъ случаяхъ можетъ считаться доказанной. Относительно производныхъ флуоресценна, о *галлеинѣ*, представляющемъ Ф. пирогаллола $C^6H^2(OH)^3$ (см. Феноды), и *родаминахъ*, представляющихъ Ф. амидофеноловъ и ихъ производныхъ, аналогичные флуоресценну—см. Краски органическiя искусственныя (XVI, 528 и 529). *И. П. Рубцовъ.* Δ.

Фталидъ—см. Фталевыя кислоты и Лактоны (XVII, 270).

Фталилъ хлористый—см. Фталевыя кислоты и Хлорангидриды.

Фталимидъ—см. Фталевыя кислоты и Имиды.

Фталины, *фталолы*—см. Фталеины.

Фталофеноны $C^6H^4 < \begin{matrix} CO.C^6H^5 \\ CO.C^6H^5 \end{matrix}$ (фенилендифенилкетоны, дибензоилбензолы)—ароматическiе дикетоны (см.). Орто- и пара-изомеры (темп. пл. 146° и 160°) получаются окисленiемъ соотвѣтственныхъ углеводородовъ, орто- и пара-дибензилбензоловъ $C^6H^4 < \begin{matrix} CH^2.C^6H^5 \\ CH^2.C^6H^5 \end{matrix}$. Мета-изомеръ (темп. пл. 100°) полученъ синтезомъ изъ хлористаго изофталила и бензола въ присутствiи хлористаго алюминiя; пара-Ф. также можетъ быть полученъ этимъ путемъ изъ хлористаго терефталила, но хлорангидридъ обыкновенной (орто) фталевой кислоты вмѣсто соотвѣтствующаго орто-Ф. даетъ дифенилфталидъ $CO < \begin{matrix} C^6H^4 \\ O \end{matrix} > C < \begin{matrix} C^6H^5 \\ C^6H^5 \end{matrix}$ (см. Фталеины), который первоначально былъ принятъ за орто-Ф. и по старой памяти иногда называется Ф. и теперь. *И. И. Р.* Δ.

Фтiотида—см. Фтiя.

Фтiя (Φθία)—городъ въ Θессалiи, на рѣкѣ Сперхеѣ, родина Ахилла и мѣстопребыванiе его мирмидонянъ. У Гомера Ф. помѣщается рядомъ съ Пеласгическимъ Аргосомъ, Трехиномъ и Эллядой; мирмидоняне, ее населявшiе, упоминаются вмѣстѣ съ ахеянами и эллинами (въ узкомъ смыслѣ слова). Въ историческое время имя мирмидонянъ не встрѣчается, а въ ахейцахъ нѣкоторые новѣйшiе ученые видятъ эолiйское племя, жившее въ Θессалiи и между прочимъ во Ф., которая такимъ образомъ является древнѣйшимъ центромъ эолической вѣтви грековъ. Съ другой стороны, въ виду того, что въ историческое время ахейцы Фтiотиды говорили не на эолiйскомъ, а на сѣв.-зап. дiалектѣ, на которомъ говорили, между прочимъ, доряне, этоляне, локры, фокейцы, а между тѣмъ Фтiотида, которая не была занята θессалiйцами, но только находилась отъ нихъ въ зависимости, повидимому, должна была бы сохранить свой дiалектъ, если онъ былъ эолiйскiй,—вопросъ объ историческомъ опредѣленiи Гомеровской Ф. относится пока къ числу нерѣшенныхъ наукою (см. Троянская война). Въ историческое время Гомеровская Ф. была извѣстна подъ именемъ Фтiотиды (Φθιῶτις); послѣдняя входила въ составъ Θессальской области и граничила на сѣверѣ съ Θессалiотидой, на западѣ съ Долопiей, на югѣ съ Малiйскимъ и на востокѣ съ Пагазейскимъ заливомъ. Въ составѣ пилейской амфиктiонiи Фтiотида упоминается какъ самостоятельная политическая единица, не смотря на то, что θессалiйцы были, повидимому, господствующимъ племенемъ. Позднѣе фтiотiйскiе ахейцы пришли въ политическую зависимость отъ θессалiйцевъ, при чемъ они были на положенiи не пенестовъ (крѣпостныхъ), а перiойковъ, обязанныхъ нести военную службу въ рядахъ θессалiйцевъ и платить имъ дань. Алевасъ Рыжiй (жилъ до времени персидскихъ войнъ) раздѣлилъ Θессалiю на 4 части или *тетрады*, изъ которыхъ одна называлась Фтiотидой. Въ 352 г. Фтiотида вмѣстѣ съ остальными областями Θессалiи принуждена была подчиниться Филиппу Македонскому, въ 197 г., послѣ битвы при Киноскефалахъ вошла въ Θессалiйскiй союзъ, въ 146 г., вмѣстѣ съ остальною Θессалiею, отошла къ Македонiи, которая была обращена въ римскую провинцiю. *Н. О.*

Фторангидриды кислотъ, R.CO.F, получаются обмѣннымъ разложенiемъ, аналогично фторопроизводнымъ (см.) жирныхъ углеводородовъ, изъ соотвѣтствующихъ хлорангидридовъ при дѣйствiи на нихъ AgF, AsF^3, SbF^3, а лучше всего ZnF^2, напр.: $2CH^3.CO.Cl + ZnF^2 = 2CH^3.CO.F + ZnCl^2$ (Meslans), а также при дѣйствiи фтористаго водорода на ангидриды, напр.: $(CH^3.CO)^2O + HF = CH^3.CO.F + CH^3.COOH$ (Colson). Въ послѣднемъ случаѣ реакцiя идетъ съ выдѣленiемъ тепла и требуетъ энергичнаго охлажденiя. Всѣ Ф. представляютъ при обыкновенной темп. безцвѣтныя жидкости, мало растворимыя въ водѣ и медленно ею разлагаемыя. *Фтористый ацетилъ* $CH^3.CO.F$ кипитъ при 20,8° (770 мм.); обладаетъ уд. вѣсомъ 1,0369(0°) и запахомъ, напоминающимъ запахъ фосгена; растворяется во всѣхъ пропорцiяхъ въ спиртѣ, эенрѣ, хлороформѣ, бензолѣ, кристаллической уксусной кислотѣ; зажженный, горитъ голубымъ пламенемъ, образуя H^2O, CO^2 и HF; со щелочами, спиртами, аммiакомъ, анилиномъ реагируетъ подобно хлористому ацетилу; съ CaO даетъ CaF^2 и $(CH^3.CO)^2O$, по уравненiю: $2CH^3.CO.F + CaO = CaF^2 + (CH^3.CO)^2O$, но съ уксуснокислыми щелочами реагируетъ съ трудомъ, образуя при 100° лишь малое количество уксуснаго ангидрида. *Фтористый пропiонилъ* $CH^3.CH^2.CO.F$ кипитъ при 43—44°, уд. вѣсъ 0,973(15°). *Фтористый бутирилъ* $CH^3.CH^2.CH^2.CO.F$ кипитъ при 65°, уд. вѣсъ 0,945(12°). *Фтористый бензоилъ* $C^6H^5.CO.F$, кипитъ при 145°, тяжелѣе воды, по запаху напоминаетъ хлористый бензоилъ, но сильнѣе его дѣйствуетъ на слизистыя оболочки *И. И. Р.* Δ.

Фтористые фосфоръ, сѣра, кремнiй и боръ—см. эти слова.

Фтористые металлы—см. Фторъ и при соотвѣтствующихъ металлахъ.

Фтористый водородъ=*Фтористоводородная кислота* (см. Фторъ).

Фтористый углеродъ—см. Болотный газъ.

Фторопроизводныя углеводородовъ. Изъ *Ф. жирныхъ углеводородовъ* первымъ былъ полученъ Дюма и Пелиго (1835) фтористый метилъ CH^3F при нагрѣваніи метилсѣрнокаліевой соли $K(CH^3)SO^4$ съ фтористымъ каліемъ KF, затѣмъ Фремн (1855) получилъ фтористый этилъ C^2H^5F нагрѣваніемъ этилсѣрнокаліевой соли $K(C^2H^5)SO^4$ съ фторгидратомъ фтористаго калія KHF^2. Весьма общимъ способомъ для полученія изъ относящихся сюда Ф. служитъ реакція обмѣннаго разложенія фтористаго серебра AgF съ соотвѣтствующими іодистыми, а также хлористыми или бромистыми соединеніями (Moissan и Meslans, Chabrié), идущая большею частью на холоду или при слабомъ нагрѣваніи, напр.: $C^2H^5J+AgF=C^2H^5F+AgJ$. Такимъ путемъ въ настоящее время получены CH^3F, CH^2F^2, CHF^3, CF^4, C^2H^5F, $C^2H^4F^2$, оба изомера C^3H^7F, C^3H^5F, C^4H^9F и $C^5H^{11}F$. Фтористый метилъ CH^3F полученъ, кромѣ того, при нагрѣваніи фтористаго тетраметиламмонія $N(CH^3)^4F$ (Collie), а фтористый изоамилъ $C^5H^{11}F$—при пропусканіи HF въ амиленъ при охлажденіи: $C^5H^{10}+HF=C^5H^{11}F$ (Joung). О полученіи фтористаго углерода CF^4 — см. Болотный газъ. Всѣ перечисленныя соединенія, за исключеніемъ $C^5H^{11}F$, представляютъ болѣе или менѣе легко сжижаемые, безцвѣтные газы. О свойствахъ *фтористаго метила* и *фтористаго углерода* — см. Болотный газъ. *Фтористый метиленъ* CH^2F^2 полученъ изъ CH^2Cl^2 и AgF при 180° (Moissan, Chabrié); при обработкѣ спиртовымъ ѣдкимъ кали даетъ KF и муравьиный альдегидъ CH^2O. *Фторофоръ* CHF^3 получается дѣйствіемъ AgF на $CHCl^3$ или CHJ^3 (Meslans, Chabrié): $CHJ^3+3AgF=CHF^3+3AgJ$; по запаху напоминаетъ хлороформъ, мало растворимъ въ водѣ, сжижается при 20° подъ давл. 40 атм. *Фтористый этилъ* C^2H^5F сжижается при — 32°, уд. в. въ жидкомъ состояніи 1,7, при быстромъ испареніи затвердѣваетъ въ снѣгообразную массу, очень легко растворимъ въ безводномъ спиртѣ, въ водѣ растворяется въ количествѣ 2 об., въ C^2H^5J—въ количествѣ 15 об., имѣетъ пріятный эѳирный запахъ, зажженный горитъ голубымъ пламенемъ, развивая Ф. водородъ, обмыливается водянымъ KHO при 100° съ образованіемъ KF, $C^2H^5.OH$ и $(C^2H^5)^2O$. *Фтористый этиленъ* $C^2H^4F^2=CH^2F.CH^2F$ полученъ Шабріе дѣйствіемъ AgF на бромистый этиленъ: $C^2H^4Br^2+2AgF=C^2H^4F^2+2AgBr$; при дѣйствіи ѣдкой извести превращается въ гликоль. *Фтористый пропилъ* $C^3H^7F=CH^3.CH^2.CH^2F$— газъ съ эѳирнымъ запахомъ, сгущающійся при +2°; горитъ свѣтящимъ пламенемъ. *Фтористый аллилъ* $C^3H^5F=CH^2:CH.CH^2F$ полученъ изъ іодистаго аллила и AgF (Meslans)—газъ съ запахомъ лука, сжижаемый при +1°, очень мало растворимый въ водѣ и лучше, но тоже сравнительно мало, въ спиртѣ и эѳирѣ. *Фтористый изобутилъ* $C^4H^9F=(CH^3)^2.CH.CH^2F$ сжижается уже при +16° подъ обыкн. давл.; горитъ съ выдѣленіемъ сажи и HF. *Фтористый изоамилъ* $C^5H^{11}F$—жидкость съ эѳирнымъ запахомъ, кипящая между 72—92°; въ чистомъ состояніи не полученъ.

Ф. ароматическихъ углеводородовъ получаются, по Валлаху, изъ соотвѣтствующихъ діазопроизводныхъ разложеніемъ плавиковой кислотой пиперидидовъ этихъ послѣднихъ, напр.: $C^6H^5.N:N.Cl+NH:C^5H^{10}=C^6H^5.N:N.N:C^5H^{10}+HCl$ и $C^6H^5.N:N.N:C^5H^{10}+2HF=C^6H^5F+N^2+NH.C^5H^{10}.HF$.

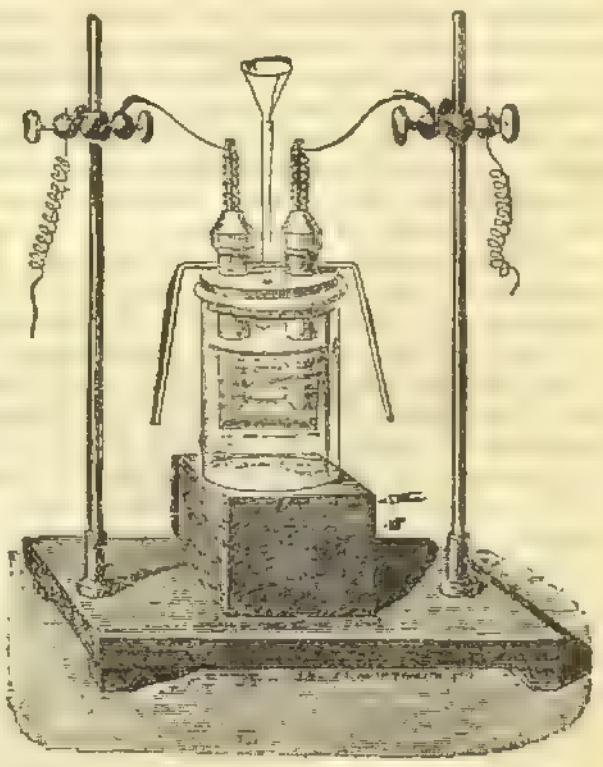
Ранѣе Валлаха, Патерно и Оливери, получили фторбензолъ и фторотолуолъ разложеніемъ при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ съ крѣпкой соляной кислотой каліевыхъ солей соотвѣтствующихъ фторосульфоновыхъ кислотъ, въ свою очередь получаемыхъ изъ амидосульфоновыхъ кислотъ замѣщеніемъ въ нихъ группы NH^2 (переходя черезъ діазосоединеніе) фторомъ при дѣйствіи HF (Lenz). Разсматриваемыя Ф. представляютъ безцвѣтныя жидкости или кристаллическія вещества, кипящія лишь немного выше отвѣчающихъ имъ углеводородовъ. *Фторбензолъ* C^6H^5F застываетъ лишь въ смѣси твердой угольной кислоты и эѳира, кипитъ при 85°, имѣетъ уд. в. 1,024($^{20}/_4$) и запахъ подобный бензолу, съ натріемъ даетъ дифенилъ $C^6H^5.C^6H^5$ и NaF. *p-Дифторбензолъ* $C^6H^4F^2$, полученный изъ *p*-фтордіазобензола, кипитъ при 87—89°, уд. в. 1,11. *p-Фторотолуолъ* $CH^3.C^6H^4F$ кипитъ при 116—117°, уд. в. 0,992 (25°), обладаетъ горькоминдальнымъ запахомъ и хромовой смѣсью при 160° окисляется въ *p*-фторбензойную кислоту $COHO.C^6H^4F$. *Фторпсевдокумолъ* $C^6H^2F(CH^3)^3$, т. пл. +27°, т. кип. 174—175°. Извѣстны также смѣшанныя фторогалоидопроизводныя. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Фторофоръ—см. Фторопроизводныя углеводородовъ.

Фторъ (хим. обозначеніе F, частица F^2, атомный вѣсъ—19,05). Ф.—химическій элементъ, составляющій вмѣстѣ съ хлоромъ, бромомъ и іодомъ одну особую характерную группу тѣлъ, такъ назыв. группу галоидовъ. Свое названіе Ф. получилъ отъ греч. слова φθορος—разрушающій, благодаря способности соединенія Ф. съ водородомъ — фтористаго водорода или плавиковой кисл. HF — разъѣдать стекло. Ф. довольно значительно распространенъ въ природѣ, хотя далеко не такъ, какъ хлоръ. Здѣсь прежде всего можно назвать плавиковый шпатъ—CaF^2, затѣмъ кріолитъ—двойная соль фтористыхъ натрія и алюминія $AlF^3 3NaF$, встрѣчающаяся въ большихъ массахъ въ особенности въ Гренландіи; въ малыхъ доляхъ Ф. входитъ въ составъ многихъ минераловъ, напр. апатита и вообще фосфоритовъ, амблигонита, топаза, лепидолита, амфибола, аміанта и пр., его находятъ во многихъ растеніяхъ, въ костяхъ животныхъ, въ крови, въ рѣчной водѣ и пр. Соединенія Ф. стали извѣстными въ средніе вѣка. О плавиковомъ шпатѣ упоминаетъ еще Basilius Valentinus въ концѣ XV ст., какъ о веществѣ, которое прибавляется къ рудѣ для облегченія плавкости, о способности плавиковаго шпата свѣтиться при нагрѣваніи пишетъ Elsholz въ 1677 г.—Нюренбергскій мастеръ Швангардтъ въ 1670 г. нашелъ, что плавиковый шпатъ съ сѣрной кислотой разъѣдаетъ стекло. Это явленіе было подробнѣе изучено сто лѣтъ спустя Марграфомъ (въ 1768 г.) и, главнымъ образомъ, Шееле въ 1771—81 г., который

показалъ, что въ этихъ условіяхъ получается особая кислота; для храненія ея онъ примѣнялъ свинцовые сосуды. Полученная Шееле плавиковая кисл. содержала воду. Гей-Люссакъ и Тенаръ въ 1808—09 г. произвели подробныя изслѣдованія для полученія безводной плавиковой кисл.; хотя кислота получилась достаточно чистая, но далеко не безводная; ими же былъ открытъ газообразный фтористый боръ. Сообразно съ господствовавшими воззрѣніями, что въ составъ кислотъ долженъ входить кислородъ, плавиковая кисл. разсматривалась какъ содержащая кислородъ, пока въ 1810 г. Амперъ не указалъ на сходство ея съ соляной кислотой и, по аналогіи съ послѣдней, опредѣлилъ ее какъ соединеніе водорода съ неизвѣстнымъ еще элементомъ, названнымъ имъ Ф. Дж. Дэви изслѣдовалъ фтористый боръ и кремній въ 1812 г., а Берцеліусъ фтористые металлы. Получить Ф. въ свободномъ состояніи и изучить его физическія и химическія свойства, не смотря на всѣ усилія, удалось только въ 1886 г. Муассану; все затрудненіе состояло въ чрезвычайно энергичной способности Ф. соединяться съ многочисленными тѣлами. Исторія попытокъ полученія Ф. составляетъ одну изъ замѣчательныхъ страницъ исторіи развитія неорганической химіи. Первыя наиболѣе серьезныя изслѣдованія въ этомъ направленіи были произведены Гумфри Дэви, который раздѣлялъ воззрѣнія Ампера на составъ плавиковой кислоты; онъ прежде, всего поставилъ опытъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что плавиковая кисл. не содержитъ кислорода. Съ этою цѣлью онъ приготовилъ ея амміачную соль (фтористый аммоній NH^4F) и подвергнулъ ее сильному прокаливанію въ платиновомъ приборѣ. Соль только сублимировалась безъ образованія слѣдовъ воды, что должно было бы произойти, если бы въ составъ ея входилъ кислородъ. Дэви для выдѣленія Ф. произвелъ рядъ работъ, которыя велись двумя методами: 1) онъ примѣнилъ электролизъ и 2) дѣйствіе высокой температуры на фтористыя соединенія. Электролизу подвергались плавиковая кислота и фтористые металлы въ приборахъ изъ платины или сплавленнаго хлористаго серебра при помощи очень сильной батареи. При электролизѣ плавиковой кислоты токъ шелъ, пока кислота содержала воду, а затѣмъ постепенно падалъ и Ф. не получался; кислота, не смотря на охлажденіе, обращалась въ паръ, который наполнялъ лабораторію и дѣлалъ пребываніе въ ней невозможнымъ. Дэви былъ очень боленъ послѣ этихъ опытовъ, такъ же какъ и Гэй-Люссакъ и Тенаръ, которые работали съ плавиковой кислотой. Безуспѣшно было и пропусканіе электрическихъ искръ въ плавиковую кисл. Дэви затѣмъ подвергалъ дѣйствію хлора фтористыя соединенія калія, натрія, ртути, серебра въ приборахъ изъ различныхъ матеріаловъ (стекла, платины, золота, угля, сѣры и пр.) и при различной температурѣ. При всѣхъ попыткахъ результатъ получался неудовлетворительный, такъ какъ выдѣлившійся Ф. тотчасъ соединялся съ матеріаломъ прибора. Заканчивая изложеніе своихъ попытокъ получить Ф., Дэви высказалъ мысль, что результаты, можетъ быть, были бы болѣе удачны, если бы примѣнять приборы изъ плавиковаго шпата. Послѣ Дэви Aimé (1833) разлагалъ хлоромъ фтористое серебро въ стеклянномъ приборѣ, покрытомъ тонкимъ слоемъ каучука; въ результатѣ каучукъ былъ обугленъ, а фторъ не полученъ. Вслѣдъ затѣмъ члены ирландской академіи братья Кнох дѣлали попытки разложить хлоромъ фтористое серебро въ приборѣ изъ плавиковаго шпата. Попытка оказалась безуспѣшной, съ одной стороны, какъ показалъ потомъ Фреми, потому, что хлоръ стремится скорѣе дать продукты присоединенія, чѣмъ вытѣснить Ф., а съ другой—кромѣ того, благодаря тому обстоятельству, что очень трудно получить вполнѣ безводное фтористое серебро и фтористую ртуть. Подобный же результатъ получился и въ работѣ Луйе (1876) съ дѣйствіемъ хлора или іода на фтористую ртуть въ такомъ же приборѣ. Братья Кнох, подобно Дэви, сильно пострадали отъ вреднаго дѣйствія паровъ HF и одинъ изъ нихъ долженъ былъ прожить 3 года въ Неаполѣ, чтобы сколько-нибудь поправить свое здоровье; Луйе же, который не принималъ достаточныхъ предосторожностей, поплатился своею жизнью. Около 1850 г. предпринялъ работу надъ Ф. Фреми. Онъ приготовилъ совершенно безводную фтористоводородную кислоту, указалъ на существованіе многочисленныхъ соединеній фтористыхъ металловъ съ фтористоводородной кислотой и изучилъ дѣйствіе на нихъ кислорода и хлора при высокой темпер. въ платиновыхъ приборахъ. Для опытовъ служили фтористые свинецъ, сурьма, ртуть и серебро. Найдя, что, не смотря на всѣ усилія, онъ не можетъ получить эти вещества безводными, Фреми обратился къ плавиковому шпату, который часто встрѣчается въ природѣ въ чистомъ видѣ и совершенно безводный. Плавиковый шпатъ плавился при высокой темпер. въ платиновыхъ сосудахъ и подвергался электролизу; на положительномъ электродѣ — платиновомъ стержнѣ — выдѣлялись пузырьки газа, который быстро разъѣдалъ электродъ. Этотъ газъ выдѣлялъ іодъ изъ его соединеній; но опытъ быстро прекращался, такъ какъ получающійся на отрицательномъ полюсѣ металлич. кальцій скоро продыравливалъ платиновый сосудъ, и все нужно было начинать вновь, что стоило большихъ денегъ и требовало много времени. Послѣ Фреми изучалъ электролизъ фтористо-водородной кисл. Горъ; онъ нашелъ, что безводная кисл., приготовленная по способу Фреми, не проводитъ тока, на что указывалъ еще Фарадей; если она содержитъ воду, то электролизъ идетъ на счетъ этой послѣдней; при электролизѣ же расплавленныхъ фтористыхъ металловъ, напр. фтористаго серебра или кислаго фтористаго калія $KF.HF$, анодъ быстро разъѣдался, но никакого газа не получалось. Каммереръ дѣйствовалъ іодомъ при 60° на фтористое серебро въ запаянной стеклянной трубкѣ, изъ которой былъ вытѣсненъ воздухъ парами іода; онъ получилъ газъ, не разъѣдающій стекло, и принялъ его за Ф., но

Пфаундлеръ показалъ, что это была смѣсь фтористаго кремнія SiF^4 съ кислородомъ. Также неудачны были попытки Бодримона и друг. Въ такомъ положеніи находился вопросъ о полученіи Ф., когда приступилъ къ нему Муассанъ. При началѣ своихъ изслѣдованій онъ держался той руководящей идеи, что если Ф. аналогиченъ галоидамъ, то для полученія его слѣдуетъ скорѣе обратиться къ его соединеніямъ съ металлоидами (кремніемъ, фосфоромъ, мышьякомъ) или къ фтористому водороду, чѣмъ къ металлическимъ производнымъ, такъ какъ, напр., хлоръ легче получить изъ хлористаго фосфора, чѣмъ изъ хлористаго кальція, натрія или калія. Съ другой стороны, такъ какъ всѣ предшественники указывали, что Ф. обладаетъ чрезвычайно выраженной способностью къ соединеніямъ, то становилось яснымъ, что выдѣленіе Ф. должно производиться при температурѣ, возможно болѣе низкой, чтобы понизить его энергію къ соединенію. Исходя изъ этихъ соображеній, Муассанъ выбралъ прежде всего объектомъ своихъ изслѣдованій фтористый кремній SiF^4; но съ первыхъ же шаговъ онъ долженъ былъ оставить его, такъ какъ оказалось, что SiF^4 принадлежитъ къ очень прочнымъ тѣламъ и даже щелочные металлы разлагаютъ его только при темно-красномъ каленіи. Это и не удивительно, если принять во вниманіе, какъ это оказалось потомъ, что кремній воспламеняется въ атмосферѣ Ф., отдѣляя, по расчету Гюнца, 134,7кал. При пропусканіи искръ въ 4 стм. отъ спирали Румкорфа SiF^4 оставался безъ измѣненія. Фтористый кремній пропускали затѣмъ черезъ накаленную губчатую платину, въ надеждѣ, что въ этихъ условіяхъ образуется фтористая платина, которая при высокой температурѣ будетъ выдѣлять Ф.; при этихъ опытахъ получился газъ, который разъѣдалъ немного стекло; но вообще говоря, SiF^4 мало измѣнялся. Подобные же опыты были повторены съ фтористыми соединеніями фосфора PF^3, PF^5, PF^3O, но тоже безъ успѣха. Затѣмъ былъ приготовленъ фтористый мышьякъ AsF^3, вещество жидкое при обыкн. темпер. и болѣе ядовитое, чѣмъ HF, и подвергнутъ дѣйствію тока до 25 элементовъ Бунзена. Фтористый мышьякъ помѣщался въ платиновый тигель, который служилъ отрицательнымъ электродомъ, а положительнымъ была платиновая проволока. При этомъ въ жидкости быстро выдѣлялся мышьякъ, который садился на стѣнки тигля, а около проволоки получались пузырьки газа и проволока разъѣдалась. Опытъ продолжался недолго, такъ какъ выдѣлившійся мышьякъ по своей малой электропроводности прекращалъ токъ. Чтобы сдѣлать жидкость болѣе проводящею токъ, къ ней прибавлялась безводная фтористоводородная кислота и фтористые металлы; наиболѣе удобнымъ оказался $KF.HF$; вмѣсто тигля употреблялась также платиновая трубка (въ родѣ пробирки), которая при опытѣ охлаждалась льдомъ, и число элементовъ пришлось довести до 90, чтобы избѣжать образованія слоя мышьяка, который тогда оставался въ видѣ мути. Хотя, при совершенно чистыхъ матеріалахъ, и получался на положительномъ электродѣ газъ, но онъ быстро поглощался жидкостью, при чемъ образовался, вѣроятно, AsF^5, и газъ почти не выдѣлялся. Думать, что, когда большая часть AsF^3 превратится въ AsF^5, то результатъ электролиза будетъ болѣе ощутителенъ, едва ли возможно, такъ какъ AsF^5, вѣроятно, сталъ бы дѣйствовать на взмученный въ жидкости мышьякъ, превращая его вновь въ AsF^3. Были сдѣланы попытки приготовить химическимъ способомъ AsF^6, но онѣ оказались безплодными. Тогда все вниманіе было обращено на электролизъ фтористоводородной кисл. Такъ какъ при электролизѣ ея оба продукта разложенія должны были получиться въ газообразномъ состояніи, то для раздѣленія ихъ аппарату была придана U-образная форма; онъ былъ сдѣланъ изъ платиновой трубки, отверстія которой закрывались парафинированными пробками; черезъ нихъ проходили стержни изъ иридистой платины, служившіе электродами. Въ каждомъ колѣнѣ U-образной платиновой трубки сбоку, подъ пробками, находились боковыя трубочки для выхода газообразныхъ продуктовъ разложенія. Весь приборъ былъ поставленъ въ стеклянную банку и окруженъ хлористымъ метиломъ CH^3Cl, кипящимъ при обыкновенномъ давленіи при $-23°$ (а понижая давленіе съ нимъ можно имѣть темп. $-50°$). Такъ какъ безводная фтористоводородная

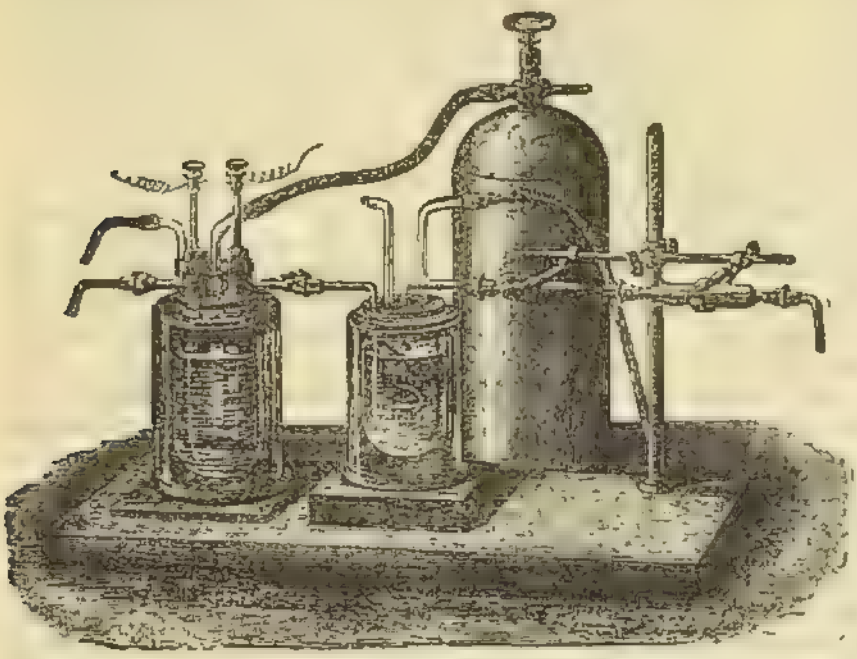


Фиг. 1.

кислота не проводитъ тока, то къ ней былъ прибавленъ кислый фтористый калій $KF.HF$, который хорошо растворяется въ ней. Черезъ приборъ былъ пропущенъ токъ отъ 50 элементовъ Бунзена, и хотя разложеніе происходило легко и на отрицательномъ полюсѣ получался водородъ, но Ф. не было. Когда послѣ часового дѣйствія приборъ былъ разобранъ, то оказалось, что пробка, покрытая парафиномъ, у положительнаго полюса была

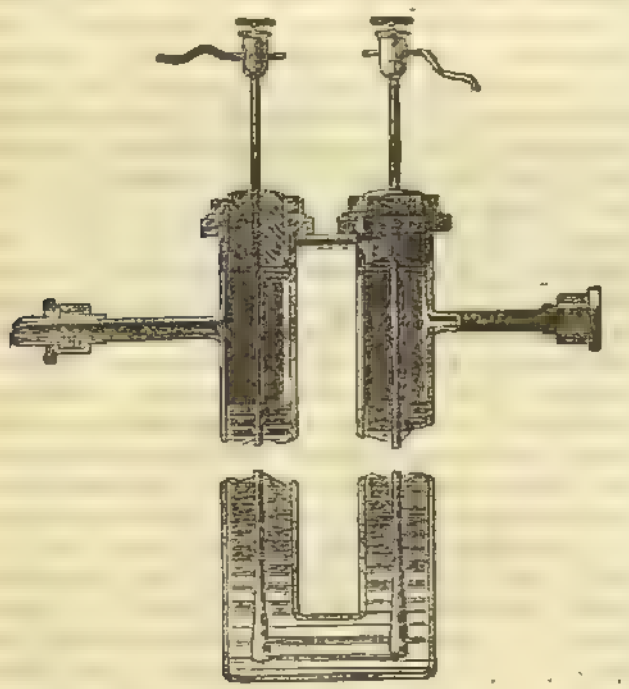
обуглена на 1 стм. выдѣлившимся Ф.; и сильно разъѣденъ положительный электродъ и платиновая трубка надъ поверхностью жидкости. Оставалось сдѣлать пробки изъ матеріала, на который Ф. не дѣйствуетъ, и вопросъ о полученіи Ф. былъ рѣшенъ. Пробки были сдѣланы изъ плавиковаго шпата. Послѣ многихъ попытокъ укрѣпить ихъ герметически въ U-образной трубкѣ (мастики разъѣдались Ф.) Муассанъ остановился на томъ, что снабдилъ ихъ нарѣзками и ввинчивалъ въ трубку; сверху же покрывалъ мастикой, которая тогда стала гораздо меньше страдать отъ дѣйствія Ф. (фиг. 1). Въ то же время было найдено, что для разложенія не нужно брать очень сильной баттареи, и что 20 элементовъ Бунзена вполнѣ достаточно. Послѣ того какъ были сдѣланы эти измѣненія, наконецъ, Муассану удалось получить Ф.; онъ выдѣлялся на положительномъ электродѣ въ видѣ почти безцвѣтнаго газа съ сильнымъ, непріятнымъ запахомъ, похожимъ на запахъ хлорноватистой кислоты. Чтобы изучить дѣйствіе его на различныя твердыя тѣла, онъ клалъ ихъ на крышку платиноваго тигля и подносилъ къ платиновой трубочкѣ, изъ которой выходилъ Ф. Оказалось, что Ф. очень энергично дѣйствуетъ на очень многія тѣла. Сѣра плавится и воспламеняется при соприкосновеніи съ Ф.; теллуръ воспламеняется, образуя много дыма; фосфоръ, мышьякъ и сурьма тоже воспламеняются, давая фтористыя соединенія. Кристалликъ іода горитъ въ атмосферѣ Ф. блѣднымъ пламенемъ; въ парахъ іода Ф. горитъ пламенемъ. Съ бромомъ въ парахъ соединеніе Ф. происходитъ очень энергично, иногда со взрывомъ. Уголь аморфный въ видѣ сажи, промытой петролейнымъ эѳиромъ и спиртомъ и высушенный, но не прокаленный, въ атмосферѣ Ф. загорается при обыкн. темп. Легкій древесный уголь, помѣщенный въ струю Ф., въ первое мгновеніе, кажется, какъ будто сгущаетъ Ф., а затѣмъ воспламеняется и горитъ, разбрасывая блестящія искры; уголь болѣе плотный, не содержащій на поверхности угольной пыли, загорается послѣ нагрѣванія до 56 — 60°. Графитъ изъ чугуна загорается при темнокрасномъ каленіи; цейлонскій графитъ, очищенный сплавленіемъ съ ѣдкимъ кали, требуетъ нѣсколько болѣе высокой температуры для соединенія съ Ф., а ретортный уголь—краснаго каленія. Алмазъ, накалённый докрасна нѣсколько мгновеній на бунзеновской горѣлкѣ, не измѣняетъ своего вѣса въ струѣ Ф. Кремній кристаллическій на холоду воспламеняется при соприкосновеніи съ Ф. и горитъ съ ослѣпительнымъ блескомъ; то же происходитъ съ боромъ. Водородъ соединяется съ Ф. съ сильнымъ взрывомъ; если во время электролиза водородъ придетъ случайно въ соприкосновеніе съ Ф., то взрывъ можетъ быть очень опаснымъ. На металлы Ф. дѣйствуетъ вообще менѣе энергично, чѣмъ на металлоиды, благодаря, вѣроятно, образованію нелетучаго слоя фтористаго металла, прекращающаго доступъ Ф. къ поверхности металла. Калій и натрій на холоду воспламеняются; магній и алюминій на холоду измѣняются только съ поверхности; при нагрѣваніи до темнокраснаго каленія загораются съ ослѣпительнымъ блескомъ; то же относится къ желѣзу и марганцу въ порошкѣ. Свинецъ и ртуть соединяются съ Ф. на холоду; серебро при легкомъ нагрѣваніи покрывается слоемъ фтористаго серебра. Ф. не дѣйствуетъ на холоду на платину и золото; при 300—400° получаются соединенія съ Ф., которыя при накаливаніи распадаются, выдѣляя Ф. При дѣйствіи на хлористые, бромистые и іодистые металлы Ф. вытѣсняетъ хлоръ, бромъ и іодъ. Ф. разлагаетъ воду, образуя HF, а кислородъ выдѣляется въ видѣ озона; газообразные HCl, HBr, HJ, H^2S и NH^3 воспламеняются съ Ф.; крѣпкая сѣрная кислота (моногидратъ) разлагается только отчасти; фосфорный ангидридъ на холоду не измѣняется, при накаливаніи же даетъ газообразный POF^3. Мышьяковистый ангидридъ вступаетъ въ энергичную реакцію съ Ф. съ появленіемъ пламени. Изъ пятихлористаго фосфора или мышьяка и хлористаго бора Ф. выдѣляетъ хлоръ; на окись углерода или углекислоту онъ не дѣйствуетъ. Ціанъ и сѣроуглеродъ воспламеняются съ Ф.; то же происходитъ и съ ціанистыми металлами, напр. KCN, AgCN, $Zn(CN)^2$ и $K^4Fe(CN)^6$. Расплавленное ѣдкое кали, помѣщенное въ атмосферу Ф., покрывается слоемъ KF, который постепенно уменьшаетъ реакцію, также и ѣдкій натръ; при этомъ выдѣляется озонъ. Известь, окись барія, глиноземъ на холоду ярко накаливаются въ струѣ Ф., выдѣляя кислородъ и переходя въ фтористые металлы. Магнитный желѣзнякъ и окись желѣза на холоду не измѣняются Ф.; при нагрѣваніи же происходитъ энергичная реакція; то же самое наблюдается съ окисью цинка, свинца, мѣди, ртути и пр. Сѣрнистые металлы реагируютъ съ Ф. такимъ же образомъ. Азотистый боръ уже на холоду воспламеняется въ атмосферѣ Ф., азотистый же титанъ требуетъ предварительнаго нагрѣванія. Карбиды литія, кальція, стронція, барія, урана воспламеняются въ струѣ Ф. на холоду; другіе же требуютъ нѣкотораго нагрѣванія. Сѣрнокислыя соли, напр. K^2SO^4, $CaSO^4$, $MnSO^4$ на холоду не измѣняютъ Ф., при накаливаніи же переходятъ въ фтористыя соединенія. На KNO^3 и NH^4NO^3 Ф. не дѣйствуетъ даже при темнокрасномъ каленіи. Азотнокислые серебро и свинецъ разлагаются при накаливаніи. Фосфорнонатріевая соль измѣняется только при накаливаніи; фосфорнокислый же кальцій воспламеняется въ атмосферѣ Ф. на холоду, переходя въ CaF^2. Поташъ не измѣняется при накаливаніи, углекислыя же соли натрія, литія, кальція, стронція, свинца воспламеняются даже на холоду. Борнонатріевая соль не измѣняется въ струѣ Ф. даже при накаливаніи; мѣдная же соль воспламеняется на холоду. Ф. очень энергично дѣйствуетъ на органическія соединенія, содержащія въ составѣ водородъ: спиртъ, бензолъ, скипидаръ, керосинъ воспламеняются въ соприкосновеніи съ нимъ. Чтобы получить Ф. въ большомъ количествѣ, Муассанъ нѣсколько видоизмѣнилъ свой приборъ, придавъ ему большіе размѣры, и присоединилъ къ нему платиновый змѣевикъ,

который охлаждался до—50°, чтобы освободить выдѣляющійся Ф. отъ паровъ фтористоводородной кислоты; для высушиванія Ф. вслѣдъ



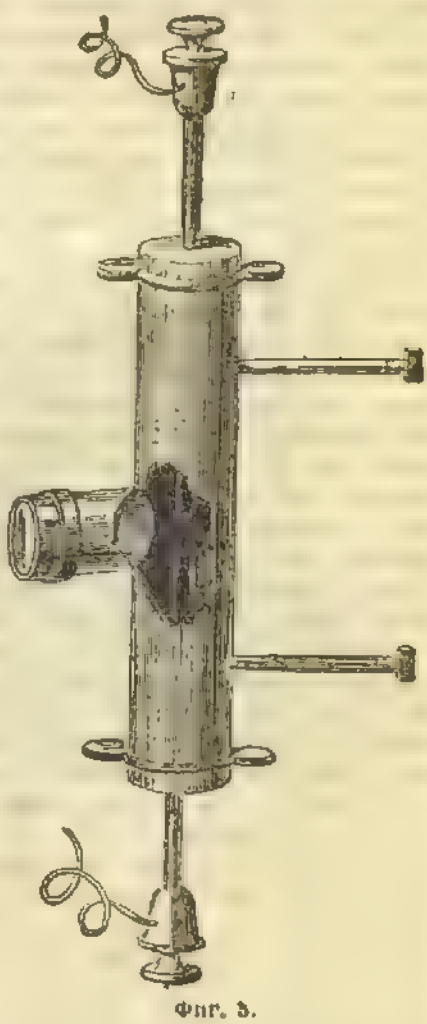
Фиг. 2.

за змѣевикомъ онъ ставилъ платиновую трубку съ кусками плавленнаго фтористаго калія и пр. (фиг. 2); при разложеніи прибавлялъ на 90—100 гр. безводной фтористоводородной кислоты 20—25 гр. KF.HF. Чтобы удешевить свой приборъ, Муассанъ въ послѣднее время вмѣсто U-образной платиновой трубки сталъ примѣнять мѣдную, такъ какъ, по его опытамъ, изъ другихъ металловъ мѣдь меньше всего



Фиг. 2 bis.

измѣняется Ф. Электроды дѣлались по прежнему изъ платины (лучше иридистой), а пробки изъ плавиковаго шпата. Получивъ возможность готовить Ф. въ желаемомъ количествѣ, Муассанъ подробно изучилъ его физическія и химическія свойства. Прежде всего была опредѣлена плотность Ф. при обыкновенныхъ условіяхъ температуры и давленія. Для этой цѣли служилъ платиновый флаконъ съ платиновой пришлифованной пробкой, въ которой находилась платиновая трубочка, идущая до дна флакона; черезъ нее впускался Ф., для выхода же его служила трубочка на горлѣ флакона. Передъ опытомъ флаконъ наполнялся сухимъ азотомъ, который затѣмъ вытѣснялся Ф., флаконъ взвѣшивался до опыта: затѣмъ по наполненіи Ф., при чемъ замѣчалось атмосферное давленіе и температура. Количество оставшагося азота опредѣлялось, поглощая послѣ опыта Ф. водой. Муассанъ нашелъ, что при 0° и 760 мм. плотность Ф. около 1,265 и немного отличается отъ теоретической плотности (1,316, принимая атомный вѣсъ Ф.=19, и 1,314, если принять атомный вѣсъ его=19,05, какъ нашелъ Муассанъ). Такъ какъ Ф. стоитъ во главѣ группы галоидовъ F, Cl, Br, I, которые окрашены и окраска которыхъ уменьшается съ уменьшеніемъ атомнаго вѣса, то было интересно опредѣлить цвѣтъ Ф. Для этой цѣли брались платиновыя трубки 0,5 или 1 м. длиной съ боковыми трубочками, и черезъ нихъ пропускался Ф. Концы платиновой трубки закрывались тонкими, совершенно прозрачными пластинками плавиковаго шпата. Если смотрѣть на бѣлую поверхность черезъ такую трубку, наполненную Ф., и сравнивать ее съ трубкой, наполненной воздухомъ, то ясно видно, что Ф. имѣетъ зеленовато-желтый цвѣтъ болѣе слабый, чѣмъ хлоръ. Подобнымъ же образомъ въ платиновой трубкѣ былъ опредѣленъ и спектръ Ф., пропуская въ немъ рядъ электрическихъ искръ и наблюдая ихъ въ спектроскопъ черезъ



Фиг. 3.

отверстіе, закрытое пластинкой прозрачнаго плавиковаго шпата (фиг. 3). Кромѣ свободнаго Ф., черезъ приборъ пропускались также различныя газообразныя фтористыя со-

единенія, и изучался спектръ, получающійся при дѣйствіи на нихъ электрическихъ искръ. Выбирая линіи, общія всѣмъ изслѣдованнымъ веществамъ, удалось составить таблицу спектральныхъ линій Ф.; изъ нихъ наиболѣе характерны 13 линій, лежащихъ въ красной части спектра между длинами волнъ 744 и 623. Муассанъ вмѣстѣ съ Дьюаромъ дѣлали опыты сгущенія Ф., пользуясь охлажденіемъ, которое получалось, примѣняя жидкій воздухъ. При темп.—187° Ф. сгущается въ свѣтло-желтую очень подвижную жидкость, уд. вѣса около 1,14. Чтобы опредѣлить уд. вѣсъ, въ жидкій Ф. погружались различныя вещества извѣстнаго уд. вѣса, напр. каучукъ, эбонитъ, дерево, амбра, щавелевометиловый эѳиръ и пр.; при этомъ наблюдалось, которыя изъ этихъ тѣлъ плаваютъ въ Ф. и которыя тонутъ; при чемъ предварительными опытами убѣждались, что Ф. на нихъ не дѣйствовалъ. Попытки обратить Ф. въ твердое тѣло при—210° не имѣли успѣха. Для жидкаго Ф. изучался спектръ поглощенія, магнитныя и капиллярныя свойства. Жидкій Ф. не даетъ линій поглощенія и помѣщенный между полюсами сильнаго электромагнита не показываетъ никакихъ магнитныхъ свойствъ. Коэффиціентъ капиллярности найденъ меньше, чѣмъ для жидкаго кислорода; напр. въ капиллярной трубкѣ жидкій Ф. поднимается на высоту 3,5 мм., жидкій кислородъ—5 мм., спиртъ 14 мм. и вода 22 мм. Была изучена способность къ реакціямъ жидкаго Ф. Водородъ даже при —210° очень энергично соединяется съ Ф. съ пламенемъ. Жидкіе Ф. и кислородъ смѣшиваются между собою во всѣхъ пропорціяхъ. На ледъ и на ртуть жидкій Ф. не дѣйствуетъ. Скипидаръ, охлажденный до—210°, разлагается жидкимъ Ф. со взрывомъ; кремній, боръ, сѣра, фосфоръ, возстановленное порошковатое желѣзо не воспламеняются въ немъ и іодъ не выдѣляется имъ изъ іодистыхъ металловъ. Примѣненіе низкой темп., доставляемой жидкимъ воздухомъ, дало Муассану возможность получить Ф., не содержащій даже слѣдовъ фтористоводородной кислоты. Онъ нашелъ, что чистый и сухой Ф. при обыкн. темп. и при 100° (опытъ тянулся 2 часа) на стекло дѣйствуетъ очень медленно; при этомъ выдѣляется кислородъ; если же на стеклѣ находится влага или слѣды органическихъ веществъ, то образуется HF, который быстро разъѣдаетъ стекло.

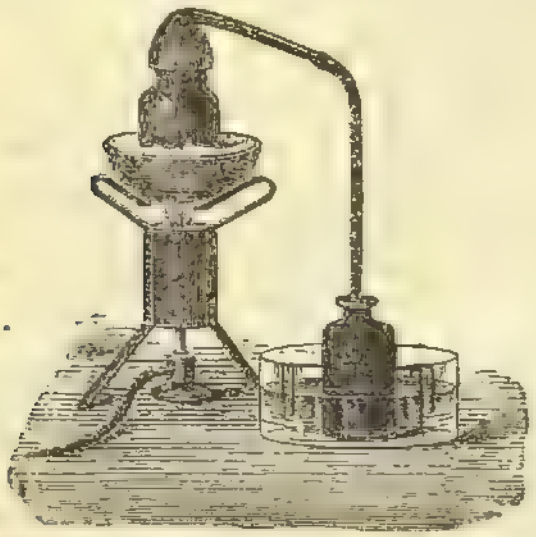
Соединенія Ф. По формѣ своихъ соединеній Ф. напоминаетъ другіе галоиды — хлоръ, бромъ и іодъ, стоя ближе всего къ хлору. Прежде всего, какъ тотъ, такъ и другой — газы при обыкн. темп., сходные по окраскѣ; затѣмъ, напр., подобно тому, какъ хлоръ съ водородомъ даетъ HCl, Ф. даетъ HF; съ кремніемъ они даютъ $SiCl^4$ и SiF^4; съ фосфоромъ — PCl^3, PCl^5, $POCl^3$ и PF^3, PF^5, PF^3O и т. д. Фтористые металлы часто изоморфны съ хлористыми; это относится, напр., къ щелочнымъ и щелочноземельнымъ металламъ. Ф., соединяясь съ металлоидами, даетъ соединенія болѣе летучія, чѣмъ хлоръ, а съ металлами наоборотъ — Это видно изъ слѣдующей таблицы:

При обыкновенной температурѣ.			
PCl^3	жидкость	PF^3	газъ
PCl^5	твер. тѣло	PF^5	»
$POCl^3$	жидкость	POF^3	»
$SiCl^4$	»	SiF^4	»
$BoCl^3$	»	BoF^3	»
SCl^4	»	SF^4	»
CCl^4	»	CF^4	»

Температуры плавленія.			
KCl	738°	KF	789°
NaCl	772	NaF	902
LiCl	598	LiF	801
RbCl	710	RbF	753
$CaCl^2$	719	CaF^2	902
$SrCl^2$	825	SrF^2	902

Соединенія съ водородомъ показываютъ ту же правильность, какъ металлы: HF кипитъ при 19,5°, а HCl около—80°. Въ органическихъ соединеніяхъ производныя Ф. вообще имѣютъ меньшую темп. кипѣнія, чѣмъ хлористыя производныя и часто болѣе прочны, чѣмъ послѣднія. Различіе F отъ Cl прежде всего выражается въ гораздо большей способности перваго къ реакціямъ, слѣд., и здѣсь видна послѣдовательность съ измѣненіемъ атомнаго вѣса. Напр., F+H выдѣляетъ 38,6° кал. Cl + H = 22,0 кал.; Br + H = 12,3 кал.; J + H = 0,3 кал. (считая реагирующія тѣла и продукты реакціи газообразными). Фтористое серебро AgF хорошо растворяется въ водѣ, тогда какъ другія галоидныя соединенія серебра не растворимы; фтористый кальцій CaF^2, стронцій SrF^2, барій BaF^2, алюминій AlF^3 нерастворимы въ водѣ, тогда какъ соотвѣтствующія хлористыя соединенія растворимы. Ф. въ нѣкоторомъ отношеніи сходенъ также съ кислородомъ; онъ легко замѣняетъ кислородъ въ соляхъ и разнообразныхъ кислородныхъ кислотахъ отчасти или сполна, образуя соотвѣтственныя фторо-производныя. *Съ водородомъ* Ф., соединяясь непосредственно, даже въ темнотѣ, образуетъ фтористоводородную (плавиковую) кисл. HF или фтористый водородъ; она получается и разложеніемъ фтористыхъ металловъ кислотами (обыкновенно CaF^2 или кріолита $Al^2F^6 6NaF$). Для полученія обыкновенной продажной фтористоводородной кисл. разлагаютъ плавиковый шпатъ сѣрной кисл. ($CaF^2 + H^2SO^4 = 2HF + CaSO^4$) и поглощаютъ выдѣлившійся HF водой; операцію производятъ въ свинцовомъ тиглѣ со шлемомъ и отводной трубкой, такъ какъ на свинецъ HF мало дѣйствуетъ (образуется корка PbF^2, которая предохраняетъ металлъ); части прибора для герметичности соединяются между собой при помощи гипса (фиг. 4). Шпатъ берется въ порошкѣ и смѣшивается съ сѣрной кисл. въ негустое тѣсто (напр., 1 ч. CaF^2 и 2 ч. H^2SO^4 по вѣсу). Разложеніе ведется при нагрѣваніи, напр., на песчаной банѣ. Для поглощенія HF водой и для храненія продажной фтористоводородной кисл. нельзя примѣнять стеклянной

или фарфоровой посуды, такъ какъ HF съ кремнеземомъ даетъ летучій фтористый кремній; для этого служатъ обыкновенно гуттаперчевые или каучуковые сосуды (послѣдніе лучше), но, при долгомъ храненіи, и они измѣняются отъ дѣйствія HF. Можно хранить ее



Фиг. 4.

и въ стеклянныхъ сосудахъ, покрытыхъ внутри парафиномъ. Для заводскаго полученія фтористоводородной кислоты служитъ приборъ Гампеля (фиг. 5). Онъ состоитъ изъ чугуннаго котла *A* съ крышкой, прижатой къ нему болтами для разложенія плавиковаго шпата сѣрной кислотой. Въ крышкѣ находится чугунная въ 3 стм. шириной труба *g* для выхода газа; къ ней на фланцахъ прикрѣплена свинцовая труба, по которой HF идетъ въ приборъ для

Фиг. 5.

поглощенія *B*. Онъ сдѣланъ изъ свинца и наполненъ древеснымъ углемъ. Верхнее дно его устроено въ видѣ чашки и усѣяно мелкими дырочками; черезъ нихъ уголь въ приборѣ орошается налитой сверху водой. Для охлажденія прибора служитъ змѣевикъ *d*. Готовая HF вытекаетъ изъ прибора черезъ трубку *c* въ пріемникъ *h*. Въ техникѣ HF употребляется для гравированія на стеклѣ; затѣмъ, какъ сама кислота, такъ и ея соли въ большомъ количествѣ примѣняются при винокуреніи и въ сахарномъ производствѣ въ качествѣ антисептиковъ. Полученная вышеописаннымъ образомъ водная фтористоводородная кислота содержитъ обыкновенно сѣроводородъ—отъ присутствія слѣдовъ сѣрнистыхъ металловъ въ шпатѣ и кремнефтористыя соединенія — отъ примѣси силикатовъ. Чтобы получить чистую водную фтористоводородную кисл., по Торнэ, перегоняютъ продажную кислоту съ марганцовокаліевой солью, насыщаютъ поташемъ или ѣдкимъ кали до полученія кислой соли KF.HF, выпариваютъ и затѣмъ подвергаютъ сухую соль нагрѣванію. Операція ведется въ платиновой ретортѣ. Полученіе чистой безводной HF представляетъ большую трудность. По Муассану (Фреми), берутъ извѣстный объемъ хорошей продажной кислоты и $^1/_4$ ея нейтрализуютъ ѣдкимъ кали или чистымъ поташомъ, приготовленнымъ изъ двууглекислой соли. Смѣшавъ между собой обѣ жидкости, подвергаютъ смѣсь перегонкѣ на масляной банѣ при 120°; этимъ путемъ получаютъ кислоту, не содержащую кремнефтористыхъ соединеній; ее вновь дѣлятъ на двѣ части и одну изъ нихъ насыщаютъ поташомъ; оба раствора смѣшиваютъ и получаютъ въ растворѣ кислую соль KF.HF. Растворъ выпаривается въ платиновой чашкѣ при 100° досуха, чашка ставится въ эксикаторъ съ сѣрной кислотой и 2 — 3 палочками плавленнаго ѣдкаго кали, и въ эксикаторѣ дѣлается пустота. Ежедневно сѣрная кислота и ѣдкое кали мѣняются въ эксикаторѣ въ теченіе 15 дней, и соль время отъ времени растирается въ желѣзной ступкѣ, чтобы обновить ея поверхность. Когда KF.HF совершенно высохнетъ, то она распадается въ порошокъ. Соль быстро вводятъ въ платиновую реторту (фиг. 6), предварительно передъ тѣмъ нагрѣтую для удаленія влаги и при слабомъ нагрѣваніи медленно разлагаютъ 1—$1^1/_2$ час.;

Фиг. 6.

при этомъ выдѣляется HF, унося послѣдніе слѣды воды. Эту порцію HF отбрасываютъ. Къ платиновой ретортѣ присоединяютъ платиновый пріемникъ, окружаютъ его смѣсью снѣга съ солью, реторту накаливаютъ сильнѣе и собираютъ безводную фтористоводородную кислоту. Она представляетъ подвижную, прозрачную жидкость, кипящую около 19,5°; при темп. около—102° она затвердѣваетъ въ прозрачную кристаллическую массу. Уд. вѣсъ ея при 12,78° = 0,9870 (Gore); Торпе и Гэмбли подробно изслѣдовали плотность паровъ HF и нашли, что она сильно мѣняется съ температурой и давленіемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Темп.	Давл. въ мм.	Плотность по воздуху.	Частичн. вѣсъ.
26,4°	745	1,773	51,18
47,3°	745	0,823	23,76
69,4°	746	0,726	20,96
32,0°	743	1,377	39,74
32,0°	603	1,068	30,82
31,9°	354	0,797	23,00

На основаніи этихъ и другихъ данныхъ можно заключить, что частица фтористаго водорода не выражается простой формулой HF, а полимерна H^xF^x, и что въ парахъ находится, вѣроятно, смѣсь частицъ различной степени полимеризаціи HF, H^2F^2, H^3F^3 и т. д. Теплота образованія H+F (газъ) = 38,6 кал., въ растворѣ = 49,4 кал. Составъ фтористаго водорода HF, между прочимъ, былъ изслѣдованъ и Муассаномъ и такъ какъ при прямомъ соединеніи водорода съ Ф. реакція идетъ очень энергично, то для опредѣленія состава HF былъ выбранъ косвенный путь: HF подвергался электролизу, при чемъ собирался H², а Ф. опредѣлялся по дѣйствію на воду: $H^2O + F^2 = 2HF + O$; количество выдѣлившагося кислорода находилось обычными способами газоваго анализа; для провѣрки результата опредѣлялось также титрованіемъ количество полученной при реакціи HF. Муассанъ подтвердилъ, что фтористый водородъ образованъ соединеніемъ F и H въ равныхъ объемахъ. Фтористоводородная кислота обладаетъ большою склонностью къ различнымъ химическимъ реакціямъ; какъ одна изъ энергичныхъ кислотъ, съ многими металлами она выдѣляетъ водородъ, образуя соли; на золото и платину она не дѣйствуетъ; углекислыя соли ею разлагаются съ выдѣленіемъ CO^2, окислы переводятся ею во фтористыя соединенія, при чемъ иногда часть кислорода окисла остается нетронутой и получаются крайне разнообразныя оксифтористыя соединенія; она разрушаетъ многія органическія вещества, образуя фтористыя производныя, кожа ею разъѣдается и пр. Очень характерно для HF дѣйствіе на кремнеземъ, при чемъ образуется SiF^4, именно: $SiO^2 + 4HF = SiF^4 + 2H^2O$. Были указанія, что совершенно сухая HF не даетъ реакціи, но Муассанъ показалъ, что и безводная фтористоводородная кислота при обыкновенной температурѣ дѣйствуетъ на стекло. HF жадно соединяется съ водой, при чемъ уд. вѣсъ быстро поднимается до 1,25, затѣмъ съ дальнѣйшимъ разбавленіемъ онъ понижается. Кислота уд. вѣса 1,15 перегоняется при 120° почти безъ измѣненія; она содержитъ 36—38% HF, что отвѣчаетъ гидрату $HF.2H^2O$, напоминающему подобный же гидратъ $HCl.2H^2O$. Уд. вѣса фтористоводородной кислоты въ зависимости отъ % содержанія въ ней HF при обыкн. темп. были опредѣлены Экельтомъ и Винтелеромъ; данныя ихъ сильно отличаются между собой:

Град ар. Бомэ	Уд. вѣсъ.	% FH.	° FH.	Уд. вѣсъ при 20°.
1	1,0069	2,32	1	1,003
5	1,0356	9,20	5	1,018
10	1,0740	17,15	10	1,038
15	1,1152	29,98	15	1,055
20	1,1598	42,29	20	1,072
25	1,2080	53,72	25	1,089
30	1,2605	64,47	30	1,104
35	1,3177	75,21	35	1,117
40	1,3804	85,96	40	1,130
45	1,4493	96,69	45	1,143
			50	1,157

Соли фтористоводородной кислоты бываютъ среднія типа MF (гдѣ M одноэквивалентная группа), кислыя вида MF.HF и двойныя. Соли щелочныхъ металловъ въ водѣ растворимы, для щелочноземельныхъ же—кальція, стронція, барія (CaF^2, BaF^2, SrF^2) онѣ не растворимы, что рѣзко отличаетъ Ф. отъ другихъ галоидовъ хлора, брома и іода. Отличіемъ фтористоводородной кислоты отъ остальныхъ галоидоводородныхъ кислотъ служитъ также растворимость фтористаго серебра AgF. Среднія соли получаютъ обыкновенно, растворяя соотвѣтственные окислы въ HF; растворы ихъ, вообще, не могутъ быть выпариваемы или сохраняемы въ стеклянной посудѣ, такъ какъ разъѣдаютъ ее. Кислыя соли получаютъ такимъ образомъ: раздѣляютъ взятую HF на двѣ равныя части, одну изъ нихъ нейтрализуютъ окисломъ или углекислой солью даннаго металла, а затѣмъ прибавляютъ сюда остальную порцію HF (см. выше полученіе KF.HF). Ограничиваясь сказаннымъ, далѣе укажемъ только свойства и способы полученія важнѣйшихъ солей. *Фтористый калій* съ Ф. даетъ KF. Уд. вѣса растворовъ его въ водѣ при 18,2° слѣдующіе: 5%—1,041; 10%—1,084, 20%—1,176, 30%—1,272, 40%—1,378. Извѣстны кислыя соли съ 1, 2 и 3 частицами HF. Онѣ образованы съ выдѣленіемъ большого количества тепла, именно на KF (твердый) и 1, 2, 3 HF (газъ) 21,1 кал., 35,2 кал. и 47,1 кал. *Фтористый натрій* NaF растворяется въ водѣ (1 ч. въ 25 ч. при 15°), въ спирту нерастворимъ. По Гюнцу, натрій (твердый) и F (газъ) при соединеніи выдѣляютъ 109,3 кал., а NaF+HF = NaF.HF+17,1 кал. *Фтористый литій* LiF въ водѣ мало растворимъ и совсѣмъ нерастворимъ въ 95% спиртѣ. *Фтористый аммоній* NH^4F хорошо растворяется въ водѣ и мало въ спиртѣ; его водный растворъ выдѣляетъ амміакъ даже при обыкновенной температурѣ и даетъ кислую соль $NH^4F.HF$; даже въ сухомъ состояніи онъ разъѣдаетъ стекло. *Фтористый кальцій* CaF^2, *фтористый стронцій* SrF^2, *фтористый барій* BaF^2 очень мало растворимы въ

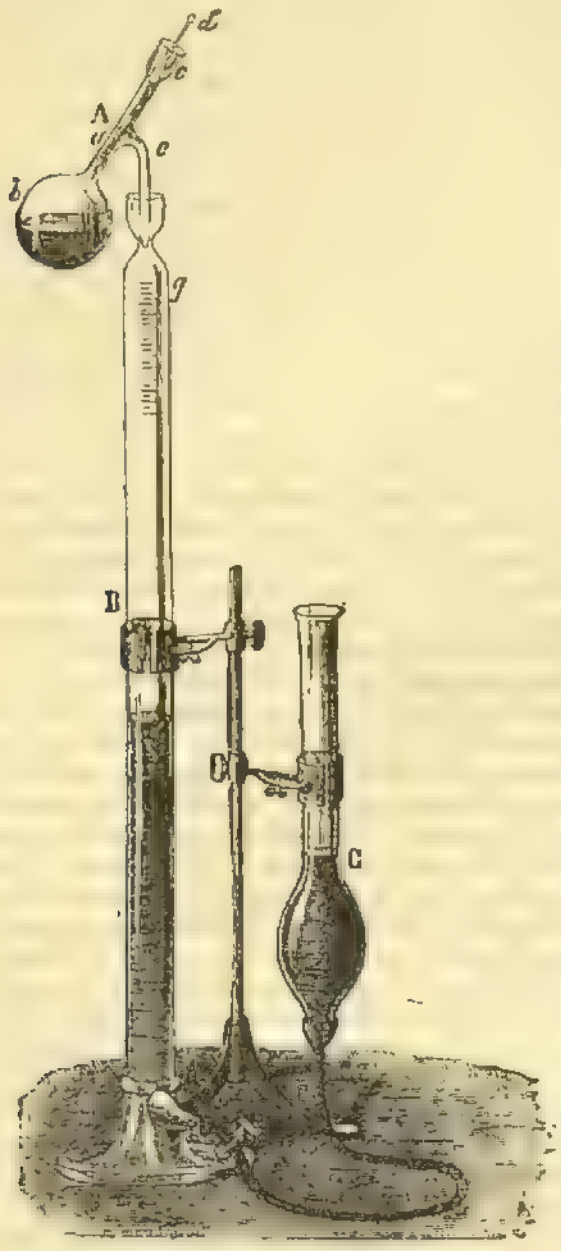
водѣ (1 часть, напр., CaF^2 требуетъ для растворенія 26000 ч. воды) и растворяются въ HF, HCl и HNO^3. *Фтористое серебро* AgF играетъ большую роль въ синтезахъ фтористыхъ соединеній. Ф. на холоду очень медленно дѣйствуетъ на серебро, при нагрѣваніи же порошка серебра въ струѣ Ф. до темно-краснаго каленія соединеніе происходитъ съ накаливаніемъ. Для полученія чистаго AgF, по Муассану, углекислое серебро обливается въ платиновой чашкѣ чистой фтористоводородной кислотой, быстро выпаривается сначала на голомъ огнѣ, а потомъ, когда начнется кристаллизація, на песчаной банѣ досуха при помѣшиваніи платиновымъ шпателемъ. Получаютъ черное порошковатое вещество, гигроскопическое, легко растворимое въ водѣ съ небольшимъ остаткомъ. Если растворъ его выпарить въ пустотѣ надъ сѣрной кислотой въ темнотѣ, то получается желтая, роговая масса, плавящаяся при 435°, уд. вѣса 5,852 при 15,5° (Gore). AgF легко вступаетъ въ обмѣнное разложеніе съ хлористыми соединеніями, напр. фосфора, кремнія, бора и др., переходя въ хлористое AgCl, напр.: $PCl^5 + 5AgF = PF^5 + 5AgCl$ и является такимъ могущественнымъ средствомъ для синтезовъ (см. Фторопроизводныя углеводородовъ). Съ *кислородомъ* жидкимъ Ф. даетъ непосредственно бѣлое твердое взрывчатое вещество, стойкое только при очень низкой температурѣ. Такъ какъ съ сухимъ кислородомъ оно не получается, то, по Муассану, это можетъ быть гидратомъ Ф. Соединеній, гдѣ на ряду съ другими элементами находятся Ф. и кислородъ, извѣстно множество. Это соли кислородныхъ кислотъ, гдѣ часть кислорода замѣщена Ф.; сюда относятся соли борной кислоты и кислотъ, отвѣчающихъ элементамъ IV-й группы періодической системы (исключая углерода); затѣмъ кислотъ, образованныхъ металлами V группы (напр. ванадіевой, ніобіевой, танталовой, сурьмяной, мышьяковой кислотъ) и кислотъ металловъ VI группы (хромовой, молибденовой, вольфрамовой и урановой). Вейнландъ и Алфа получили много соединеній, отвѣчающихъ солямъ фосфорной, сѣрной, дитіоновой, селеновой и теллуровой кисл., въ которыхъ одинъ или нѣсколько гидроксильныхъ группъ замѣнены Ф., напр. $KOFP(HO)^3$, $K^3HF^2S^2O^7H^2O$ и пр. Извѣстны также продукты замѣщенія кислорода Ф. въ кислородныхъ соединеніяхъ галоидовъ, напр., параллельно KJO^3 извѣстенъ KJF^2O^2, NH^4JO^3—$NH^4JF^2O^2$ и пр. Эти соединенія получаются обыкновенно дѣйствіемъ HF на соотвѣтственныя соли, при чемъ водородъ HF съ частью кислорода соли даетъ воду. При полной замѣнѣ кислорода Ф. при этомъ получаются такъ называемыя фторо(флюо)- соли; если же нѣкоторое количество кислорода остается фторокси(флюокси)-соли, фторо- и фторокси(флюо- и флюокси)-соли по большей части бываютъ средніе, но извѣстны также кислыя и основныя *).

*) Нѣкоторыя кремнефтористыя соединенія употребляютъ въ техникѣ для пропитыванія пористыхъ минеральныхъ строительныхъ матеріаловъ для приготовленія искусственнаго камня; такія соединенія называются *флюатами*.

Растворимыя соли обыкновенно дѣйствуютъ на стекло и съ сѣрной кислотой выдѣляютъ HF. Какъ примѣръ различныхъ фторосолей можно привести для фтороборной кислоты каліевую соль BoF^3KF, вещество растворимое въ водѣ (1 часть въ 223 ч.), для мышьяковой кислоты—каліевую соль состава $KAsF + H^2O$, $K^3AsF^7 + H^2O$ и кальціевую—состава $Ca^5(AsO^4)^3F$, для фосфорной — $Ca^5(PO^4)^3F$ (апатитъ), для кремневой кисл.— фторосиликатъ калія K^2SiF^6 и аммонія $(NH^4)^2SiF^6$ и пр. Для многихъ фторосолей извѣстны соотвѣтственныя кислоты. Ни съ *азотомъ*, ни съ *аргономъ* Ф. не соединяется. Съ хлоромъ непосредственно Ф. не соединяется, съ бромомъ и іодомъ соединеніе происходитъ очень энергично; для іода извѣстно, напр., жидкое соединеніе состава JF^5. Относительно соединеній Ф. съ металлоидами: фосфоромъ, мышьякомъ, кремніемъ, сѣрой и пр. см. эти слова.

Опредѣленіе Ф. при анализѣ фтористыхъ минеральныхъ соединеній производится многими способами. По Фрезеніусу, Ф. выдѣляется въ видѣ SiF^4, вѣсъ котораго находятъ, разлагая его водой и взвѣшивая продукты разложенія. Изслѣдуемое вещество не должно содержать углекислыхъ и др. солей, образованныхъ летучими кислотами (углекислота предварительно удаляется, напр., лимонной или винной кислотами), и должно разлагаться сѣрной кислотой. Хорошіе результаты даетъ *способъ Карно* (Carnot), который далъ возможность ему опредѣлить содержаніе Ф. во многихъ минералахъ (апатитахъ, фосфоритахъ и проч.). По Карно, Ф., выдѣленный въ видѣ SiF^4, пропускается въ крѣпкій растворъ фтористаго калія KF, съ которымъ даетъ соединеніе K^2SiF^6, вѣсъ котораго и позволяетъ вычислить содержаніе Ф. въ изслѣдуемомъ веществѣ. Приборъ Карно состоитъ изъ колбы емкостью 150 кб. стм. съ двумя трубками. Отводная трубка загибается два раза и въ нижней горизонтальной части имѣетъ расширеніе, куда стекаютъ брызги сѣрной кислоты. Для поглощенія SiF^4 служитъ стеклянная банка, на дно которой наливается немного ртути, а поверхъ ея 20 кб. стм. крѣпкаго раствора KF; банка закрыта пробкой, черезъ которую проходятъ двѣ трубки: одна, погруженная однимъ своимъ концомъ немного въ ртуть и на другомъ соединяющаяся съ выше упомянутой отводной трубкой, по которой выходитъ SiF^4 изъ колбы, а другая короткая идетъ къ насосу, что позволяетъ просасывать черезъ приборъ воздухъ или CO^2. Навѣска (порошокъ) берется съ содержаніемъ около 0,1 гр. Ф. (при содержаніи Ф. менѣе 5—6% берется больше), смѣшивается съ 10 частями измельченнаго кремнезема и обливается въ колбѣ 40 кб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты. Колба нагрѣвается горѣлкой при 160° на металлической сѣткѣ; чтобы опредѣлять ея температуру, рядомъ на сѣтку ставится такая же колба съ термометромъ. Операція тянется 1—2 час.; послѣ разложенія сливаютъ съ ртути растворъ KF, банку обмываютъ нѣсколько разъ небольшимъ количествомъ воды (всего получаютъ не болѣе 100 кб. с. жидкости), и къ собранной жидкости прибавляютъ равный

объемъ 90% спирта. Осадокъ K^2SiF^6 собираютъ на взвѣшенный фильтръ, промываютъ спиртомъ, разбавленнымъ равнымъ объемомъ воды, сушатъ при 100° и взвѣшиваютъ. Сѣрная кислота, употребляемая для разложенія, передъ опытомъ нагрѣвается до кипѣнія (для удаленія могущаго быть въ ней Ф.); растворъ KF послѣ прибавки равнаго объема спирта не долженъ мутиться, и кремнеземъ не долженъ содержать Ф. Если анализируемое вещество содержитъ хлоръ, то для поглощенія хлористаго водорода между отводной трубкой и растворомъ KF ставится трубка съ пемзой, покрытой порошкомъ безводнаго мѣднаго купороса. По способу Lasne, SiF^4 поглощается титрованнымъ растворомъ ѣдкаго натра; об-



Фиг. 7.

разовавшійся кремнефтористый натрій разлагается кипяченіемъ, при чемъ образуются NaF и кремненатріевая соль; послѣдняя разлагается токомъ углекислоты, а титрованіемъ опредѣляютъ количество NaHO, перешедшее въ NaF. Ф. въ видѣ HF опредѣляется титрованіемъ; по Муассану, лучшимъ индикаторомъ при этомъ является фенолфталеинъ. Этель (Oettel) предложилъ опредѣлять Ф. методомъ газоваго анализа. Приборъ его (фиг. 7) состоитъ изъ бюретки *B*, соединенной каучуковой трубкой со стекляннымъ резервуаромъ *C*, наполненнымъ ртутью. Разложеніе навѣски, смѣшанной съ кремнеземомъ, производится въ небольшомъ баллонѣ *A* въ 100 к. с. емкостью, отводная трубка котораго пришлифована къ верхней части бюретки, расширенной въ видѣ воронки (въ нее наливается ртуть для герметичности). Горло баллона закрывается пришлифованной пробкой (тоже для герметичности покрываемой ртутью). При анализѣ ртуть въ бюреткѣ ставится на 0 дѣленія, затѣмъ въ нее наливается крѣпкая сѣрная кислота до черты, присоединяется баллонъ съ навѣской, смѣшанной съ 20 частями прокаленнаго кварца и, когда приборъ приметъ комнатную температуру, замѣчаютъ температуру и давленіе, затѣмъ въ баллонъ приливаютъ 50 кб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты, закрываютъ баллонъ пробкой и, понизивъ въ приборѣ давленіе, слегка нагрѣваютъ его до начала кипѣнія сѣрной кислоты. Операція кончается въ 20—25 м., приборъ оставляютъ охлаждаться 2 часа и опредѣляютъ объемъ выдѣлившагося SiF^4; 1 кб. стм. газа при 0° и 760 мм. давленія содержитъ 0,003461 гр. Ф. Результаты, однако, получаются ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ сѣрная кислота немного растворяетъ SiF^4; поправка равна примѣрно 1,4 кб. стм. на взятый объемъ кислоты. При анализѣ *органическихъ фтористыхъ соединеній* Муассанъ измѣнилъ обычные пріемы анализа для опредѣленія водорода и углерода, такъ какъ при нагрѣваніи ихъ въ стеклянной трубкѣ образуется HF, дающій SiF^4, не вполнѣ разлагаемый накаленной окисью мѣди. Стеклянная трубка замѣнена имъ мѣдною и окись мѣди смѣшивается съ 20% окиси свинца; мѣдная трубка на концахъ охлаждается. Водородъ и углеродъ при этомъ полностью сгораютъ въ воду и углекислоту, которыя опредѣляются обычнымъ способомъ, а Ф. остается въ трубкѣ въ видѣ оксифтористыхъ соединеній свинца. Очень удобный пріемъ для опредѣленія Ф. въ горючихъ газообразныхъ веществахъ предложилъ Meslans. Берется баллонъ въ 500 кб. стм., закрытый каучуковой пробкой съ стекляннымъ краномъ, оканчивающимся почти у средины баллона платиновой трубкой; у конца этой трубки устроена платиновая спираль, которую можно накаливать токомъ. Въ баллонъ вводится 50 кб. стм. титрованнаго раствора ѣдкаго кали (12 гр. KHO на литръ), выкачиваютъ воздухъ и впускается сюда 350 стм. кислорода; затѣмъ накаливаютъ спираль и медленно впускаютъ 50 кб. стм. изслѣдуемаго газа, который сгораетъ; баллонъ въ это время вращаютъ, держа горло его почти горизонтально и смачивая стѣнки его щелочью; при этомъ образующаяся HF тотчасъ поглощается. Когда горѣніе кончилось, въ приборъ впускаютъ воздухъ и титруютъ взятую щелочь (удаляя CO^2).

Опредѣленіе атомнаго вѣса Ф. производилось Берцеліусомъ, Луйе (Louyet), Фреми, Дюма и Муассаномъ. Способъ опредѣленія заключался обыкновенно въ томъ, что бралась навѣска фтористаго металла и разлагалась ки-

слотой (напр. сѣрной); по вѣсу полученной соли можно было уже вычислить искомый атомный вѣсъ. Берцеліусъ и Дюма для своихъ изслѣдованій брали главнымъ образомъ природный фтористый кальцій CaF^2, наиболѣе чистый; однако, при этомъ не было гарантіи, что взятый образецъ не содержитъ слѣдовъ кремнія или фосфора. Берцеліусъ для атомнаго вѣса Ф. далъ величину 18,85, Дюма 19. Луйе изъ анализа фтористыхъ щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ нашелъ его равнымъ 18,99, а Фреми изъ многочисленныхъ анализовъ—около 18,85. Сравнительно большія отступленія плотности паровъ, какъ самаго Ф., такъ и фтористыхъ соединеній отъ вычисляемыхъ, если принять атомный вѣсъ Ф. равнымъ 19, побудили Муассана снова подвергнуть изслѣдованію этотъ вопросъ. Для этого были приготовлены NaF, CaF^2 и BaF^2. Разложеніе ихъ сѣрной кислотой производилось въ платиновомъ кубѣ, чтобы избѣжать потери вещества отъ разбрызгиванія; сѣрная кислота бралась въ избыткѣ и приливалась нѣсколько разъ; принимались всѣ необходимыя предосторожности при взвѣшиваніяхъ и пр. Для приготовленія NaF бралась природная поваренная соль въ большомъ количествѣ (2 кило), промывалась много разъ холодной водой и много разъ перекристаллизовывалась. Растворъ такимъ образомъ очищенной поваренной соли (500 гр.) насыщался амміакомъ и затѣмъ углекислотой; выдѣлившаяся двуугленатровая соль $NaHCO^3$ хорошо промывалась холодной водой, кипяченіемъ превращалась въ соду Na^2CO^3, которая въ свою очередь много разъ перекристаллизовывалась и разлагалась совершенно чистой фтористоводородной кислотой; полученный растворъ NaF выпаривался досуха, и твердая соль нагрѣвалась до краснаго каленія, чтобы выдѣлить воду. Употребляя NaF, Муассанъ получилъ для атомнаго вѣса Ф. 19,04—19,08 (принимая для Na=23,05, S=32,074 и O=16). CaF^2 и BaF^2 были получены въ мелкихъ, хорошо образованныхъ кристаллахъ, приливая къ слабому кипящему раствору KF слабый растворъ $CaCl^2$ или $BaCl^2$; выдѣлившаяся кристаллическая масса промывалась водой и высушивалась при накаливаніи. Съ CaF^2 были получены для атомнаго вѣса Ф. результаты, колеблющіеся между 19,02 и 19,08, а съ BaF^2 19,05—19,09. Изъ своихъ изслѣдованій Муассанъ опредѣляетъ его равнымъ 19,05. Свѣдѣнія о Ф. собраны Муассаномъ въ его книгѣ «Le Fluor et ses composés» (1900).

С. Вуколовъ. Δ.

Фуа (евр. «пріятность», «миловидность», Исх. I, 15)—одна изъ повивальныхъ бабокъ египетскихъ, которая вмѣстѣ съ Шифрою, боясь Бога, спасала новорожденныхъ еврейскихъ младенцевъ мужского пола, вопреки приказанію фараона. За ихъ богобоязненность «Господь устроялъ дома ихъ» (Исх. I, 20—21).

Фуа (Foix)—главный городъ французскаго департамента Аріежъ, живописно расположенъ у подошвы Пиренеевъ, на р. Аріежъ. Развалины замка на высокой скалѣ, музей, библіотека, учительская семинарія. 6700 жит. Желѣзодѣлательные заводы. Желѣзистый источникъ. Ф.—главный городъ старой франц. провинціи Фуа. Графство Ф. присоединено къ Франціи въ 1607 г. Генрихомъ IV.

Фуа (Foix) — графскій родъ въ южной Франціи, ведетъ свое происхожденіе отъ графа Рожера I изъ Каркасона († 1012 г.). Болѣе извѣстны: 1) графъ *Раймондъ Рожеръ*, наслѣдовалъ своему отцу Рожеру-Бернарду I въ 1188 г. и правилъ до своей смерти въ 1223 г. Участвовалъ вмѣстѣ съ Филиппомъ II Августомъ въ 3-мъ крестовомъ походѣ и отличился при взятіи С.-Жанъ д'Акры. Вернувшись во Францію, онъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ своимъ сюзереномъ графомъ тулузскимъ Раймондомъ VI; игралъ видную роль въ альбигойской войнѣ. Мать и сестра Ф. открыто сочувствовали альбигойцамъ, и потому въ 1209 г. Симонъ де Монфоръ вторгся въ его владѣнія. Борьба велась сначала съ перемѣннымъ счастьемъ, но затѣмъ Ф. былъ побѣжденъ и въ 1214 г. вынужденъ былъ примириться съ церковью. Онъ явился на Латеранскій соборъ и получилъ свои земли обратно. Однако, Монфоръ отказался вернуть свои завоеванія. Война возобновилась, и Ф. умеръ во время осады крѣпости Миренуа. Онъ принадлежалъ къ числу провансальскихъ поэтовъ. 2) Сынъ его *Роже Бернаръ II*, прозванный Великимъ, правилъ съ 1223 по 1241 г. Еще при жизни отца принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ крестоносцами. Вступивъ на престолъ, онъ вступилъ въ союзъ съ Раймондомъ VII Тулузскимъ противъ Амори де Монфора. Въ 1226 г. противъ Раймонда VII и Ф. двинулся франц. король Людовикъ VIII. Раймондъ VII купилъ миръ на унизительныхъ условіяхъ, а Ф. былъ отлученъ отъ церкви и лишенъ своихъ владѣній. Однако, вскорѣ ему удалось вернуть свои земли. Незадолго до смерти онъ поступилъ въ монастырь. 3) *Роже Бернаръ III* († 1303). Изъ-за борьбы съ арманьяками столкнулся съ французскимъ королемъ Филиппомъ III и попалъ къ послѣднему въ плѣнъ. Послѣ долголѣтней вѣрной службы королю онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ свои владѣнія. Вторично попалъ въ плѣнъ къ Педро III, королю арагонскому, и освободился лишь послѣ смерти послѣдняго. О своемъ второмъ плѣнѣ Роже разсказываетъ въ сочиненныхъ имъ противъ Педро пѣсняхъ, напечатанныхъ въ «Histoire littéraire des troubadours» Millot. 4) *Гастонъ III*, иначе называемый виконтомъ Беарнскимъ (1331—91), за свою красоту носилъ кличку «Фебъ». Въ 1346 г. онъ оказалъ поддержку королю Филиппу V въ войнѣ съ англичанами, за что онъ былъ назначенъ губернаторомъ Лангедока и Гаскони. Заподозрѣнный въ томъ, что онъ вступилъ въ тайное соглашеніе съ Карломъ Злымъ Наваррскимъ противъ французскаго короля Іоанна, былъ принужденъ принять участіе въ крестовомъ походѣ тевтонскаго ордена въ Ливонію. Вернувшись оттуда, освободилъ королевскую фамилію отъ жакеріи и возставшаго Парижа. Заподозрѣвъ своего сына въ заговорѣ противъ себя, онъ уморилъ его въ тюрьмѣ голодной смертью. Когда Карлъ VI задумалъ лишить его управленія Лангдокомъ и отдать герцогу Беррій-

скому, Гастонъ III воспротивился этому съ оружіемъ въ рукахъ и разбилъ герцога при Ревелѣ. Гастонъ III—авторъ стихотворенія объ охотѣ подъ загл. «Miroir de Phebus des déduiz de la chasse des beste sauvaiges et des oyseaux de proye» (Пуатье, 1560 и Парижъ, 1620). Напыщенный языкъ этого стихотворенія вошелъ въ поговорку (faire du Phébus—говорить напыщенно). Ср. Madaune, «Gaston de Phébus comte de Foix» (1864). Послѣ смерти неоставившаго потомства Гастона Феба графство Фуа перешло къ французскому королю Карлу VI, отдавшему его въ ленное владѣніе правнуку Рожера I Ф., графу Матье Кастелла; послѣ смерти послѣдняго графство наслѣдовалъ мужъ его сестры Изабеллы, гр. Аршамбо де Грэльи († 1412). 5) Сынъ его *Жанъ, гр. Ф.* († 1436), былъ назначенъ королемъ Карломъ VI генералъ-капитаномъ Лангедока, Оверни и Гіени. Это назначеніе повлекло за собою распрю съ дофиномъ, но когда послѣдній вступилъ на престолъ подъ именемъ Карла VII, онъ не только примирился съ графомъ Ф., но назначилъ его командующимъ войсками и отдалъ ему въ ленъ Бигорръ. Ср. Flourac, «Jean I comte de Foix» (По, 1884). 6) Сынъ его *Гастонъ IV, гр. Ф.* († 1472), оказалъ французскому королю Карлу VII большія услуги, во время войны съ англичанами. Какъ мужъ Элеоноры, дочери наваррскаго короля Іоанна II, наслѣдовалъ своему тестю въ Наваррѣ. Ср. Leseur, «Hist. de Gaston IV comte de F.» (П., 1893). 7) *Гастонъ гр. Ф.*, герцогъ Немурскій—см. Гастонъ. Castillon, «Histoire du comté de Foix» (1852); Baudon de Mony, «Relations politiques des comtés de Foix» (1896).

Фуа или *Флуссатесъ* (François de Fois, графъ de Candalla, 1502—94) — французскій математикъ, епископъ г. Эръ въ Гаскони. Въ Бордо въ Collège de Guyenne онъ учредилъ на собственныя средства каѳедру математики, замѣщеніе которой могло происходить только по конкурсу. Въ дѣлѣ этого учрежденія примѣромъ для Ф. послужилъ философъ Рамусъ (см.), учредившій на подобныхъ же основаніяхъ каѳедру математики въ Collège Gervais въ Парижѣ. Пораженный рѣзкими различіями, представляемыми «Элементами» Эвклида въ изданіяхъ Кампано и Замберти, изъ которыхъ второе возводилось къ Теону, Ф. рѣшилъ взять на себя задачу возстановленія единаго первоначальнаго текста. Результатомъ его трудовъ по этому предмету явилась изданная имъ книга «Euclidis Megarensis mathematici clarissimi elementa geometrica libris XV» (Парижъ, 1566, in-folio). Посвященная французскому королю Карлу IX, эта книга имѣла еще два изданія: 2-е въ 1578 г. (Lugduni) и 3-е въ 1602 г. Къ 15 книгамъ «Элементовъ», изъ которыхъ, какъ извѣстно, XIV-ая и XV-я не принадлежали Эвклиду, Ф. присоединилъ отъ себя въ первомъ изданіи XVI-ю книгу, а во второмъ и третьемъ XVII-ю и XVIII-ю. Въ нихъ онъ старался развить и дополнить ученіе о правильныхъ многогранникахъ. *В. В. Бобынинъ.*

Фуа (Максимиліанъ-Себастіанъ Foy) — французскій генералъ и политическій дѣятель (1775—1825); по окончаніи артиллерійской школы участвовалъ въ походѣ 1792—93 г. въ Бельгію; въ 1793 г. арестованъ за открытое порицаніе нѣкоторыхъ дѣйствій конвента, но послѣ 9 термидора освобожденъ и вновь принятъ на службу. Въ 1795—97 г. онъ находился въ рейнъ-мозельской арміи (ген. Моро), 1798 г. въ Швейцаріи, въ 1799 г. въ дунайской арміи, въ 1800 г. въ Италіи (въ арміи ген. Массены), гдѣ командовалъ бригадой. Какъ глубоко убѣжденный республиканецъ, Ф. смотрѣлъ съ неодобреніемъ на усиленіе Наполеона, и въ 1802 г. вотировалъ противъ пожизненнаго консульства, въ 1804 г. противъ имперіи. Подъ предлогомъ участія, вмѣстѣ съ ген. Моро, въ заговорѣ Пишегрю и Кадудаля (XII, 36), онъ былъ арестованъ въ 1804 г., но скоро освобожденъ и вновь принятъ на службу, хотя карьера его замедлилась вслѣдствіе непріязни къ нему Наполеона. Въ 1805 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Австріей (подъ командой Мармона); потомъ посланъ въ Венеціанскую область. Въ 1807 г. Наполеонъ отправилъ Ф. съ 1200 артиллеристовъ, по его просьбѣ, въ Турцію, и тамъ Ф., находясь подъ командой маршала Себастіани, укрѣпилъ Дарданеллы противъ англичанъ. Послѣ возвращенія изъ Турціи, онъ отправленъ на Пиренейскій полуостровъ и тамъ, наконецъ, его стратегическія способности и храбрость примирили съ нимъ Наполеона. Въ 1812 г. въ битвѣ при Саламанкѣ онъ замѣнилъ раненаго Мармона въ должности главнокомандующаго его арміей. Въ 1814 г. онъ отвелъ одну изъ французскихъ армій во Францію, при чемъ совершилъ это отступленіе съ особеннымъ искусствомъ. Тяжело раненый, онъ оставилъ армію. Людовикъ XVIII далъ ему орденъ Почетнаго Легіона, возвелъ въ графское достоинство и назначилъ инспекторомъ двухъ дивизій. Не смотря на это, Ф., во время Ста дней, съ восторгомъ присоединился къ Наполеону, въ которомъ видѣлъ на этотъ разъ защитника, а не противника революціи, и участвовалъ въ бою при Ватерлоо, гдѣ снова былъ раненъ. Въ 1819 г. былъ избранъ, въ 1824 г. перезбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ какъ ораторъ либеральной оппозиціи; наиболѣе извѣстна его рѣчь о свободѣ личности и печати (1820); охотно выступалъ онъ также въ бюджетныхъ преніяхъ. Грудная болѣзнь заставила его въ 1825 г. совершить поѣздку въ Пиренеи; поѣздка эта обратилась для него въ рядъ овацій, устроенныхъ ему по дорогѣ, но не излѣчила отъ болѣзни. Похороны его были торжественной демонстраціей противъ правительства; за его гробомъ слѣдовала толпа свыше 100000 чел. Онъ оставилъ семью, жену и 5 дѣтей, безъ всякихъ средствъ; имъ на помощь пришли друзья и почитатели, устроившіе въ ихъ пользу національную подписку, давшую до 1 милл. фр. Въ 1879 г. ему воздвигнута статуя въ Гамѣ. Въ 1826 г. появились въ 2 т. его «Discours du général F.», съ біографич. очеркомъ, написаннымъ Tissot; въ 1827 г. его вдова издала въ 4 т. оставленныя имъ записки: «Histoire de la guerre de la péninsule sous Napoléon». *В. В—въ.*

Фуадъ-паша: 1) *Мегемедъ*, турецкій государственный дѣятель и писатель (1814—69), сынъ поэта Молла Иззетъ Эффенди, въ 1828—32 г. изучалъ медицину въ тур. Галата-Сераи (въ Константинополѣ), потомъ служилъ врачемъ во флотѣ, но въ 1834 г. отказался отъ медицины и поступилъ въ бюро переводчиковъ. Будучи хорошимъ знатокомъ европейскихъ языковъ, Ф. въ 1843 г. былъ уже начальникомъ бюро (до 1848). Въ 1840 г. онъ состоялъ при Аали-пашѣ, отправленномъ въ Лондонъ. Въ 1848 г. былъ правительственнымъ коммиссаромъ въ Дунайскихъ княжествахъ. Съ 1849 г. служилъ въ м-ствѣ ин. дѣлъ, въ 1852 г. назначенъ министромъ вн. дѣлъ. Онъ былъ сторонникомъ реформъ во внутреннемъ управленіи и, въ качествѣ такового, сторонникомъ Англіи и врагомъ Россіи въ иностранной политикѣ. Свои взгляды на характеръ начинавшейся распри съ Россіей онъ изложилъ въ брошюрѣ: «La vérité sur la question des lieux saints», вызвавшей сильное неудовольствіе противъ него въ имп. Николаѣ I. Въ 1853 г. русскій чрезвычайный посолъ Меншиковъ оскорбилъ его своимъ грубымъ обращеніемъ (онъ явился къ нему прямо съ парохода въ дорожномъ костюмѣ), вслѣдствіе чего Ф. вышелъ въ отставку. Въ 1851 г. онъ былъ правительственнымъ коммиссаромъ въ Эпирѣ, гдѣ подавилъ возстаніе. Въ 1858 г. былъ вновь мин. иност. дѣлъ и принималъ участіе въ парижскихъ конференціяхъ, имѣвшихъ задачею организацію дунайскихъ княжествъ. Посланный въ 1860 г. въ Дамаскъ, въ качествѣ коммиссара, онъ долженъ былъ тамъ возстановить порядокъ, что отчасти и исполнилъ, строго наказавъ (по большей части казнивъ) виновниковъ убійствъ друзовъ. Въ 1861 г. назначенъ великимъ визиремъ и въ 1862 г., кромѣ того, завѣдующимъ финансами. Его стремленіе къ реформамъ тормозилось противодѣйствіемъ самого султана и окружающихъ его лицъ. Его смѣлый проектъ секуляризаціи имуществъ мечетей былъ частью (далеко не въ полномъ размѣрѣ) осуществленъ его замѣстителемъ Аали-пашой. Въ 1867 г. онъ перемѣнилъ званіе великаго визиря, которое получилъ его покровитель Аали-паша, на должность мин. ин. дѣлъ (въ 3 разъ), которую занималъ до смерти. Въ 1867 г. убѣдилъ султана Абдулъ-Азиса совершить поѣздку въ Зап. Европу и сопровождалъ его въ ней. Какъ поэтъ и публицистъ, сторонникъ европейской образованности, онъ выступилъ въ 1840-хъ гг., сотрудничая въ газетѣ «Таквими вакаи». Ему же (въ сотрудничествѣ съ Джевдетъ-пашою) принадлежитъ турецкая грамматика (нѣм. пер.: «Grammatik der osmanischen Sprache», Гельсингфорсъ, 1855), которая отстаивала очищеніе турецкаго литературнаго языка отъ арабскихъ словъ и реченій, которыя, придавая ему характеръ «высокаго штиля» (въ родѣ славянскихъ выраженій въ русскомъ языкѣ), дѣлаютъ его недоступнымъ для обыкновенной публики. 2) *Фуадъ-паша*, *Мегемедъ*, турецкій генералъ, род. въ 1840 г., по происхожденію египтянинъ, получилъ въ Константинополѣ военное образованіе и поступилъ въ армію, отличился въ русско-турецкую войну, особенно въ битвѣ при Еленѣ 22 ноября (ст. ст.) 1877 г., гдѣ Сулейманъ-паша разбилъ русскихъ. Въ 1878 г. получилъ титулъ мушира и командованіе надъ корпусомъ; въ 1879 г. потерялъ его вслѣдствіе столкновенія съ Османомъ-пашой. Позднѣе былъ адъютантомъ султана. Въ 1883 г. былъ представителемъ Турціи на коронаціи Императора Александра III. Въ разное время онъ побывалъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, изучилъ англійскій и французскій языки. Знакомство съ Европой сдѣлало его сторонникомъ конституціоннаго образа правленія и въ особенности свободы печати. Онъ пытался вліять въ соотвѣтственномъ духѣ на Абдулъ-Гамида, но не достигъ цѣли. Его заподозрѣли въ сношеніяхъ съ заграничнымъ младо-турецкимъ комитетомъ и окружили шпіонами; однажды, Ф. застрѣлилъ двухъ изъ нихъ въ саду собственнаго дома. Его арестовали, военный судъ, подъ предсѣдательствомъ Реуфа-паши, призналъ его виновнымъ въ государственной измѣнѣ и приговорилъ къ пожизненной тюрьмѣ. Султанъ утвердилъ приговоръ и назначилъ мѣстомъ заключенія г. Дамаскъ, куда Ф. и отправленъ (1902).

В. В—въ.

Фуангъ—сіамская денежная и вѣсовая единица. Въ качествѣ денежной единицы=$^1/_8$ бата (см. Батъ)=2 зонпан=4 пан=5 гуновъ; въ качествѣ вѣсовой=128 зага. Монета Ф. представляетъ кусочекъ серебра, вѣсомъ ок. 1,91 грамм., цѣной около 12 коп.

Фуанье (Франсуа Foignet)—французскій композиторъ (1783—1845). Писалъ комическія оперы, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась въ Парижѣ «La noce de Lucette».

Фуасса (Жозефъ-Теофиль Foisset, 1800—1873)—франц. писатель. Получивъ юридическое образованіе, служилъ по судебному вѣдомству. Въ то же время Ф. сдѣлался виднымъ писателемъ либерально-католической партіи наряду съ Монталамберомъ и Альбертомъ де Брольи. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Biographie universelle» Мишо. Напечаталъ: «Eloge historique de L. Joseph de Bourbon, prince de Condé» (Дижонъ, 1819), увѣнчанный дижонскою академіею; «Le président de Brosses, histoire des lettres et des parlements au XVIII siècle» (1842); «Catholicisme et protestantisme» (Дижонъ, 1846); «Histoire de Jésus Christ, d'après les textes contemporains» (1855); «Le cardinal Morlot, Ernest Renan» (1863); «Vie de Lacordaire» (1870—74); «La question catholique à Génève» (1873). Ф. издалъ также много любопытныхъ документовъ, таковы: «La correspondence inédite de Voltaire et de Frédéric II» (1836, 2-oe изд., 1858); «Lettres inédites de Leibnitz à l'abbé Nicaise» (1836); «Oeuvres de Ch. Beugnot» (1833); «Oeuvres philosophiques de président de Raimbourg» (1838); Ср. Carné et Champagny, «Notice sur Foisset» (1873); Beaune, «Notice sur Foisset» (1875).

Фуатьѣ (Дени Foyatier, 1793—1863)—французскій скульпторъ, ученикъ сперва Марена въ Ліонѣ, а потомъ Лемо и училища изящн. искусствъ въ Парижѣ, въ 1819 г. получилъ золотую медаль за статую Фавна, которая

сразу сдѣлала его имя извѣстнымъ въ парижской публикѣ и доставила нѣсколько заказовъ. Главныя изъ его многочисленныхъ произведеній, отличающихся вообще вкусомъ постановки и выразительностью,—изваяніе, 4-хъ метр. вышины, св. Марка, исполненное для аррасскаго собора, статуи Спартака, Цинцинната и умирающаго спартанскаго воина (въ Тюльерискомъ саду, въ Пар.), бюстъ Луизы Лабей («La belle cordière», въ ліонск. муз.), колоссальная каменная ст. «Вѣра» (въ парижской прк. Nôtre-Dame de Lorette), ст. «Мудрость» (въ залѣ засѣданій палаты депутатовъ, Пар.), монументъ полковн. Комба въ Флерѣ (Луарск. департ.), большая часть рельефовъ на фризѣ тріумфальныхъ воротъ de l'Etoile, въ Парижѣ, бронзовая статуя Жаккара въ его ліонскомъ памятникѣ, группа «Атлетъ Астидамъ, сопровождающій Луцилію и ея дѣтей при бѣгствѣ изъ Геркулана», «Жанна д'Аркъ верхомъ на конѣ», исполненная изъ бронзы для ея памятника въ Орлеанѣ, и часть скульптурныхъ украшеній парижской прк. св. Маріи Магдалины.

Фуа-Фузинато (Эрминія Fua-Fusinato) —итальянская поэтесса (1834—1876), по происхожденію еврейка; 14 лѣтъ стала писать патріотическіе стихи, которые вышли особымъ изданіемъ въ 1852 г. подъ заглавіемъ «Versi e fiori». Въ 1856 г. вышла замужъ за поэта Фузинато. Переселившись въ Римъ въ 1870 г., открыла тамъ женское высшее учебное заведеніе. Кромѣ названнаго сборника, написала: «La famiglia; lezioni di morale» (Флоренція, 1876); «Scritti educativi» (Миланъ, 1880); «Emigranti» (Бассано, 1880); «Ricordi» (Миланъ, 1877).

Фуга—высшая форма полифоннаго стиля, развившаяся изъ имитаціи (см.). Въ двухголосной и многоголосной Ф., какъ и въ имитаціи, проводится тема, но только по извѣстнымъ установившимся правиламъ. Пріемы проведенія темы, установившіеся въ Ф. (а именно имитація темы въ строѣ квинтою выше строя темы, т. е. отвѣтъ), являлись въ видѣ намековъ уже у Клавдіо Меруло (ум. въ 1604 г.), въ органныхъ ричеркари, а также у Джованни Габріели (1557—1613), представителя венеціанской школы, въ его французскихъ канцонахъ (Canzone alla francese). Вообще, во второй венеціанской школѣ развилась форма Ф. Изъ композиторовъ, подготовившихъ полный расцвѣтъ Ф., замѣчателенъ Александръ Польетти, умершій въ 1683 г., за два года до рожденія I. С. Баха. Его фуги, по зрѣлости формы, уже приближаются къ фугамъ Баха. Зародившаяся и сложившаяся въ Италіи Ф. обязана дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ германскимъ композиторамъ. Тема для Ф. должна имѣть форму небольшого предложенія въ главномъ строѣ. Въ ней допускается модуляція, въ строѣ на квинту вверхъ, только въ концѣ. Она должна быть мелодична, характерна, удобна для полифонической работы. Объемъ темы не превышаетъ октавы. Тема не должна быть длинна, чтобы ее можно было легко запомнить и узнавать въ продолженіе всей Ф. Длинная тема возможна только въ томъ случаѣ, когда она имѣетъ характеръ секвенціи. Для темы достаточно трехъ, четырехъ или шести тактовъ, смотря по темпу. Въ скоромъ темпѣ возможна тема и въ восемь тактовъ. Характерною можно назвать ту тему, которая выдается своеобразнымъ сопоставленіемъ интерваллова и разнообразнымъ, но не пестрымъ ритмомъ. Въ простой Ф. тема должна быть одноголосной. Ф. распадается на три части, но границы этихъ частей часто очерчены не особенно рельефно. Болѣе примѣняется Ф. четырехголосная. *1-я часть* ея начинается темою въ одномъ изъ голосовъ. По окончаніи ея вступаетъ другой голосъ, съ точной имитаціей темы въ строѣ квинтою выше. Тема въ главномъ строѣ называется вождемъ (dux), тема въ строѣ квинтою выше или отвѣтъ—спутникомъ (comes). Голосъ, начавшій Ф. вождемъ, продолжаетъ двигаться въ то время, когда другой голосъ беретъ спутника. Контрапунктъ, исполняемый первымъ голосомъ во время спутника, называется противусложеніемъ, которое часто пишется въ двойномъ контрапунктѣ (см.), имѣя въ виду въ продолженіи Ф. помѣщать противусложеніе то снизу, то сверху темы. Противусложеніе должно ритмически отличаться отъ темы, чтобы давать послѣдней рельефъ. Послѣ вступленія вождя и спутника, оба голоса исполняютъ небольшую двухголосную интермедію въ ритмическомъ характерѣ предыдущихъ тактовъ. Послѣ этой двухголосной интермедіи или промежуточнаго предложенія въ два или четыре такта, вступаетъ третій голосъ, исполняющій вождя, а затѣмъ четвертый голосъ, исполняющій спутника на фонѣ трехъ другихъ контрапунктирующихъ голосовъ. Послѣ этого проведенія темы по всѣмъ четыремъ голосамъ, называемаго полнымъ проведеніемъ, слѣдуетъ четырехголосная постлюдія или заключительное предложеніе, въ строѣ квинтою выше строя вождя. Этимъ заканчивается первая часть Ф. Иногда появленіе темы въ первой части бываетъ слѣдующее: вождь, спутникъ, спутникъ, вождь. Такой порядокъ чередованія называется инверсіей. При этомъ между спутниками нѣтъ интермедіи или же она бываетъ очень коротка. Въ этой части тема является только въ главномъ строѣ Ф., т. е. начальномъ, и въ строѣ квинтою выше отъ главнаго. Въ другихъ строяхъ тема является во второй части. Если тема, прошедшая по всѣмъ голосамъ въ первой части, появляется еще въ одномъ изъ четырехъ голосовъ, то такой пріемъ называется проведеніемъ сверхъ мѣры. *Во второй части* тема проводится въ разныхъ строяхъ, находящихся съ главнымъ строемъ Ф. въ первой степени сродства и очень рѣдко во второй. Иногда соблюдается квинтовое отношеніе между темой и ея имитаціей. Кромѣ того, въ этой части прибѣгаютъ къ увеличенію темы, придавая вдвое бо́льшую длительность каждой нотѣ темы, къ уменьшенію, придавая вдвое меньшую длительность каждой нотѣ темы, къ исполненію темы, придавая каждому ея интервалу направленіе обратное прежнему (напр., если тема шла на кварту вверхъ, секунду внизъ, терцію вверхъ и т. д., то при новомъ пріемѣ она пойдетъ на кварту внизъ, секунду вверхъ,

терцію внизъ и т. д.). Между появленіями темы должны примѣняться интермедіи. Въ этой же части примѣняется стретто (см.). Вторая часть оканчивается органнымъ пунктомъ на доминантѣ главнаго строя. Надъ этимъ органнымъ пунктомъ хорошо брать стретто изъ темы Ф. *Третья часть* начинается темой въ главномъ строѣ. Она проводится по всѣмъ голосамъ въ главномъ строѣ, иногда является въ строѣ субъ-доминанты; чаще ея проведеніе дѣлается сжатымъ стретто. Ф. оканчивается органнымъ пунктомъ на тоникѣ. Во второй и третьей частяхъ допускаются нѣкоторыя вольности относительно интерваллова темы, а также укорачиваніе или удлиненіе первой ноты темы. Кромѣ того, она можетъ мѣнять мѣсто своего вступленія; напр. если тема вступала на сильномъ времени, то она можетъ вступать на бывшемъ сильномъ времени или даже на слабомъ. Это тактовое перемѣщеніе называется in contrario tempore. Точная имитація темы соблюдается въ особенности въ первой части Ф., но для большей мягкости въ спутникѣ иногда дѣлаются измѣненія. Эти измѣненія, въ самомъ началѣ или концѣ темы спутника, основаны на томъ, что ноты доминантоваго трезвучія строя вождя замѣняются нотами субъ-доминантоваго трезвучія строя спутника; напр. когда вождь начинается тоникой и вводнымъ тономъ (терціей доминантоваго трезвучія), то спутникъ беретъ тонику новаго строя и его шестую ступень (терцію субъ-доминантоваго трезвучія). Когда вождь начинается съ тоники и доминанты или прямо съ доминанты, то спутникъ начинается съ тоники новаго строя и субъ-доминанты или прямо съ субъ-доминанты; затѣмъ слѣдуетъ возвращаться въ спутникѣ къ такому же чередованію ступеней, какъ въ вождѣ. Когда вождь модулируетъ въ концѣ темы въ строй доминанты, то спутникъ, приблизительно въ томъ же мѣстѣ, модулируетъ въ тонъ субъ-доминанты строя спутника. Ф., въ которой спутникъ является строгой имитаціей вождя, называется реальной; если же спутникъ видоизмѣненъ сообразно выше изложеннымъ правиламъ, то Ф. называется тональной. Фрескобальди (1583—1644) считается установителемъ правилъ тональной Ф. Кромѣ четырехголосной, бываютъ Ф. двухголосныя, въ которыхъ тема можетъ быть длиннѣе примѣняемой въ многоголосной Ф. Для удлиненія двухголосной Ф., въ первой части, послѣ интермедіи, первый голосъ беретъ спутника, а второй—вождя. Въ такой Ф. большое значеніе имѣютъ интермедіи. Характеръ трехголосной Ф. легче четырехголосной. Пятиголосная Ф. пишется въ медленномъ темпѣ и отличается гармонической полнотою. Такая Ф. пишется для двухъ одинаковыхъ голосовъ и трехъ различныхъ, напр., для двухъ сопрано, альта, тенора, баса, или для сопрано, альта, двухъ теноровъ и баса. Въ такихъ Ф. лучше писать тему въ предѣлахъ сексты, во избѣжаніе перекрещиванія голосовъ. Не слѣдуетъ постоянно придерживаться пятиголоснаго сложенія; надо періодически переходить къ четырехъ- и даже трехголосному сложенію. Бываютъ Ф. и съ числомъ голосовъ больше пяти, напр. у Сарти. Многія Ф. отступаютъ отъ формы изложенной выше четырехголосной Ф.; напр., въ нихъ нѣтъ разграниченія частей, вторая часть находится въ главномъ строѣ, при чемъ вслѣдствіе тональной монотонности прибѣгаютъ къ увеличенію и уменьшенію темы и т. п. Ф. бываетъ *сопровождаемою*, когда аккомпаниментъ или подкрѣпляетъ голоса Ф., или же идетъ самостоятельно, поясняя гармоническое содержаніе Ф. Есть Фуга съ непрерывнымъ басомъ (basso continuo), который двигается самостоятельно, безъ темы Ф., не составляя ея голоса. Фугированнымъ хораломъ называется Ф., въ которой строфа хорала служитъ темою для Ф. Хоралъ съ Ф. или хоральная Ф. состоитъ въ томъ, что аккомпаниментомъ хоральной мелодіи служитъ Ф., при чемъ строфы хорала появляются не непосредственно одна за другой, а съ большими промежутками. Если въ Ф. являются эпизоды гомофоническіе, но все же преобладаетъ строгій фуговый стиль, при соблюденіи формы Ф, то послѣдняя называется свободной Ф. Эту форму не слѣдуетъ смѣшивать съ фугато, которое есть только отрывокъ Ф., являющійся посреди какого-нибудь гомофоническаго сочиненія, какъ полифоническій пріемъ для возбужденія интереса Ф. угето—небольшая Ф., съ проведеніемъ темы въ первой части и съ весьма сокращенными второй и третьей частями. Если сочиненіе начинается Ф. и расходится свободно въ гамофонію, то такой пріемъ назыв. фугированнымъ сложеніемъ. Оно часто встрѣчается въ хорахъ ораторій Генделя. Ф. съ двумя проведенными темами назыв. двойною Ф. Такія двѣ темы или два субъекта пишутся въ двойномъ контрапунктѣ въ октавѣ для того, чтобы онѣ могли примѣняться одновременно и мѣнять свои мѣста, т. е. верхняя тема могла бы быть поставлена внизу, а нижняя—надъ ней. Въ двойной Ф. въ первой части проводится первая тема, во второй—вторая, въ третьей части обѣ темы соединяются одновременно, при чемъ каждая тема должна быть исполнена каждымъ изъ четырехъ голосовъ. Такая форма двойной Ф. встрѣчается у Баха въ Credo его торжественной мессы *h-moll*. Есть двойныя Ф., въ которыхъ обѣ темы соединяются уже въ первой части, напр. въ Kyrie изъ реквіема Моцарта. Къ разряду двойныхъ Ф. относится и такая, въ которой противусложеніе къ спутнику въ первой части постоянно и точно сопровождаетъ тему. Тройная Ф. имѣетъ три темы, четверная — четыре темы. Образчикомъ тройной Ф. можетъ служить Kyrie въ мессѣ *g-dur* Баха. Въ этой Ф. въ первой части проводится первая тема, во второй—вторая и третья, а въ третьей проводятся всѣ три соединенныя темы. Такія темы должны быть написаны въ тройномъ контрапунктѣ (см. Контрапунктъ). Ф. бываютъ инструментальныя—для фортепіано, органа, оркестра—и вокальныя. Въ послѣднихъ принимается во вниманіе объемъ голосовъ. Вокальная Ф. болѣе сжата, чѣмъ инструментальная, въ которой гораздо больше свободы. Ф. достигла своего высшаго развитія у Генделя и въ особенности I. С. Баха, а позднѣе у Мо-

царта. Замѣчательные, хотя немногочисленные образцы Ф. встрѣчаются у Бетховена, а изъ позднѣйшихъ композиторовъ—у Мендельсона и Брамса. *Н. С.*

Фуганокъ—см. Столярное дѣло.

Фугасы—взрывы, примѣняемые въ полевой войнѣ какъ искусственное препятствіе, съ цѣлью нанести приближающемуся противнику матеріальный и моральный вредъ. Если зарыть въ землю нѣкоторое количество пороха (или другого взрывчатаго вещества) и воспламенить его, то произойдетъ взрывъ. Взрывъ этотъ при достаточномъ количествѣ пороха произведетъ на горизонтѣ земли изрытіе, называемое *воронкой*, близкое по формѣ къ усѣченному конусу. Радіусъ верхняго ея основанія называется *радіусомъ воронки*; разстояніе центра заряда отъ взрываемой площади—*линіей наименьшаго сопротивленія*, а отъ края воронки — *радіусомъ взрыва*. Съ измѣненіемъ величины заряда, помѣщаемаго на той же глубинѣ, или съ измѣненіемъ глубины помѣщенія даннаго заряда,—измѣнится видъ воронокъ и измѣняются названія взрывовъ. Взрывы бываютъ: 1) *усиленные*, когда радіусъ воронки $R>$ линіи наименьшаго сопротивленія H, 2) *обыкновенные*, когда $R=H$, 3) *уменьшенные*, когда $R<H$ и 4) *камуфлеты*, когда наружнаго изрытія не получается, т. е. $R=0$. Ради экономіи во времени, въ порохѣ и простоты разсчетовъ, въ полевой войнѣ примѣняютъ лишь *обыкновенные взрывы*, при H не >7 фт., называемые *Ф.* Величина заряда Ф. опредѣляется по формулѣ: $C=V.n$, гдѣ C— зарядъ въ фунтахъ, V — объемъ воронки въ кубическихъ саженяхъ, n — количество фунтовъ пороха, необходимое для взорванія 1-ой кб. саж. даннаго грунта. Принимая воронку за усѣченный конусъ, котораго высота и радіусъ большаго основанія—H, т. е. линія наименьшаго сопротивленія, а радіусъ малаго основанія $=\frac{1}{2}H$, при чемъ H выражено въ футахъ,—получимъ $V=\frac{11}{6}.\frac{H^3}{7^3}$; а, слѣдовательно, $C=\frac{11}{6}.\frac{H^3}{7^3}.n$ фунт. При $H=7$ фт. и среднемъ растительномъ грунтѣ, въ которомъ $n=$ около 20 фн., C выходитъ около 1 пд. Ф. взрываются или автоматически, подъ тяжестью проходящихъ надъ ними людей, или по желанію, при приближеніи непріятеля, посредствомъ *огнеприводовъ* и *запаловъ* той или иной системы. Взрывающіеся автоматически, такъ называемые *самовзрывные Ф.* или *торпеды*, примѣняются сравнительно чаще, такъ какъ требуютъ для ихъ закладки меньше времени и рабочихъ. Одна изъ простѣйшихъ торпедъ получается, если зарыть въ землю ящикъ съ порохомъ у самой поверхности, въ обращенное кверху отверстіе ящика насыпать смѣсь бертолетовой соли съ сахаромъ и помѣстить сверху стеклянную трубочку съ сѣрной кислотой, прикрытую доской и землей. Наступивъ на доску, люди атакующаго раздавятъ стекло, кислота соединится съ солью и произойдетъ взрывъ. Пространство, покрытое Ф. такого устройства, должно быть обозначено видными для одного обороняющагося знаками, чтобы онъ самъ не пострадалъ. По своему дѣйствію на атакующія войска и устройству, Ф. раздѣляются на: I) *обыкновенные*, II) *камнеметные* и III) *бомбовые*.

I. *Обыкновенные* Ф., во избѣжаніе вреда для самого обороняющагося, закладываются не ближе 50 шаговъ отъ контръ-эскарпа укрѣпленій и обыкновенно впереди остальныхъ препятствій. Для закладки Ф. отрываютъ квадратнаго сѣченія яму — колодезь *К* (черт. 1) на глубину принятой при вычисленіи заряда линіи наименьшаго сопротивленія

Черт. 1. Фугасы.

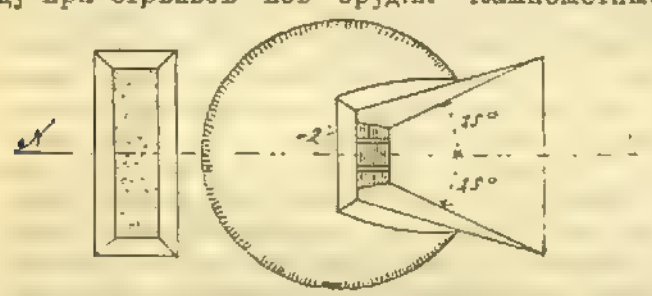
и выдѣлываютъ къ сторонѣ укрѣпленія углубленіе *k*, достаточное для укладки въ немъ ящика съ зарядомъ, называемое *каморой*. Затѣмъ по кратчайшему направленію отъ каморы ко рву укрѣпленія отрываютъ канаву глубиною около $3^1/_2$ фт. и помѣщаютъ на дно ея досчатый желобъ *ж* съ огнеприводомъ, соединеннымъ съ зарядомъ, а колодезь и канаву обратно засыпаютъ, плотно затрамбовывая землю. Отверстіе желоба *о—минный очагъ* представляетъ мѣсто, откуда Ф. воспламеняютъ; его полезно прикрыть блиндажемъ. Огнеприводъ можетъ быть: 1) *электрическій*, въ видѣ двухъ проводниковъ, идущихъ къ батареѣ и заключающихся въ зарядѣ запаломъ (перерывъ въ проводникахъ, дающій искру); 2) *шнуровой* (бикфордовъ шнуръ, начиненный пороховымъ составомъ), горящій со скоростью $^1/_{24}$ фт. въ секунду; 3) *сосисъ*—холщевая кишка $^1/_2$ дюйма діаметромъ, наполненная порохового мякотью, горящая со скоростью 6 фт. въ секунду. Для своевременнаго взрыва Ф. мѣста ихъ расположенія обозначаютъ какимъ-нибудь виднымъ одному обороняющемуся знакомъ (кучкой камней, колышками и т. п.). Дѣйствіе обыкновенныхъ Ф. на атакующаго преимущественно моральное (опасность внезапно возникающая изъ-подъ земли). Вотъ почему ихъ располагаютъ по возможности впереди остальныхъ искусственныхъ препятствій, успѣшное преодолѣніе которыхъ требуетъ прежде всего полнаго присутствія духа.

II) *Камнеметные Ф.* или *камнеметы* наносятъ несравненно большій матеріальный

вредъ противнику. Устраиваются они, какъ показано на чертежѣ 2-мъ. Для равномѣрной передачи дѣйствія взрыва на всѣ камни между ними и зарядным ящикомъ укладывается досчатый щитъ (*вг*), въ видѣ квадрата 3 фт. въ сторонѣ, наклоняемый перпендикулярно къ оси (*аб*) ямы Ф.; эта же ось получаетъ наклонъ въ 45° къ горизонту, при которомъ получается наибольшая дальность полета камней. Насыпь въ два фута позади и по сторонамъ пирамидальной ямы Ф. содѣй-

Черт. 2. Профиль по № 1.

ствуетъ направленію полета камней впередъ. Дальность полета камней, величиною въ кулакъ, достигаетъ 250 шаговъ, при чемъ камни ложатся внутри эллипса, большая ось котораго идетъ по направленію полета и равна 150 шагамъ, а малая—100 шагамъ. Камни могутъ быть замѣнены кирпичемъ. Огнеприводъ съ выгодой можетъ быть замѣненъ здѣсь проволокой, имѣющей у очага рукоятку, а въ зарядѣ обыкновенную вытяжную трубку, какая употребляется для сообщенія огня заряду при стрѣльбѣ изъ орудій. Камнеметные



План.

Ф. располагаются позади остальныхъ препятствій, чаще всего непосредственно передъ рвомъ укрѣпленія, поэтому такой способъ ихъ воспламененія оказывается вполнѣ возможнымъ, и проволока не будетъ слишкомъ длинна. Такъ были воспламенены наши первые Ф. на Шипкѣ въ 1877 г., устроенные артиллеристами. Величина заряда камнеметнаго Ф. колеблется въ предѣлахъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ пд. пороха и опредѣляется такъ: 1 фн. пороха на 1 кб. фт. булыжнаго камня или на $1^1/_4$ кб. фт. кирпича.

III) *Бомбовые фугасы* представляютъ зарытые въ землю артиллерійскіе снаряды, поражающіе при взрывѣ своими осколками; во избѣжаніе пораженія своихъ людей. ихъ располагаютъ не ближе 30 — 40 саж. отъ укрѣпленія.

Изъ всѣхъ Ф. чаще примѣняются самовзрывные, какъ наиболѣе простые, и камнеметные, какъ не требующіе длинныхъ огнеприводовъ; но вообще этого рода искусственныя препятствія рѣдко бываютъ осуществимы въ полевой войнѣ по недостатку необходимыхъ для нихъ матеріаловъ и времени.

С. А. Ц.

Фуггеры (Fugger) — родъ крупныхъ капиталистовъ XV—XVII вв. Ихъ родоначальникомъ былъ Гансъ Ф., прибывшій въ Аугсбургъ, въ 1367 г.; онъ былъ ткачемъ и занимался, кромѣ того, торговлею. Сынъ его Яковъ (ум. въ 1469 г.) сдѣлался основателемъ линіи богатыхъ Ф. Изъ его семи сыновей продолжали дѣло трое: Ульрихъ, Георгъ и второй Яковъ. Послѣдній (род. въ 1459 г.) предназначался сперва къ духовному званію, но, вслѣдствіе смерти старшихъ братьевъ, присоединился къ руководителямъ фирмы (1473). Три брата долго вели дѣло сообща и рѣшили, что сколько бы ни было мужчинъ въ родѣ, всегда будутъ дѣйствовать нераздѣльно. Въ первое десятилѣтіе XVI в. умерли Георгъ и Ульрихъ; Яковъ, вмѣстѣ со своими четырьмя племянниками (Іеронимъ, второй Ульрихъ, Раймундъ и Антонъ), продолжалъ вести дѣло. Ему принадлежитъ заслуга смѣлой реформы въ способѣ веденія предпріятія. Гансъ Ф. началъ съ мелкой торговли; его преемники перешли къ крупной торговлѣ восточными товарами — куреніями, пряностями и проч., а также шерстяными и шелковыми матеріями. Яковъ Ф. (младшій) первый рѣшился перейти отъ торговли къ кредитнымъ операціямъ и присоединилъ къ нимъ горное дѣло. Въ 1488 г. братья ссудили эрцгерцога Сигизмунда Тирольскаго суммой въ 150000 флор., до выплаты которыхъ получили право покупать всю добычу серебра Швацкихъ копей по очень дешевой цѣнѣ. Параллельно съ этимъ Ф. и прямо скупали горные промыслы въ Тиролѣ, Каринтіи и Венгріи. Максимиліанъ I неоднократно обращался къ Ф. и получалъ отъ нихъ крупныя суммы подъ залогъ добычи серебряныхъ или мѣдныхъ копей. Они сдѣлались какъ бы придворными банкирами. Однако, они не забрасывали и торговли, да и не могли ее забросить, ибо нужно было сбывать серебро и мѣдь, получаемыя изъ тирольскихъ и иныхъ рудниковъ. Въ 1505 г. Ф. приняли участіе въ большомъ предпріятіи итальянскихъ купцовъ въ Индіи; около этого же времени появляется ихъ контора въ Антверпенѣ, которая сперва была торговымъ отдѣленіемъ, а потомъ сдѣлалась главнымъ образомъ банкирской конторой. Чтобы обезпечить себѣ уплату долга майнцскаго архіепископа, Ф. посылали своего агента вмѣстѣ съ Тецелемъ, продавцомъ индульгенцій. Ключъ отъ денежной шкатулки находился у агента; когда она наполнялась, онъ отправлялъ содержимое лейпцигскому довѣренному фирмы. Въ Римѣ у Ф. также была контора; съ папскимъ дворомъ они дѣлали большіе обороты. Особенно важна была связь съ Ф. для Карла V; безъ фугеровскихъ капиталовъ ему не удалось бы получить короны Св. Римской имперіи. Къ двадцатымъ годамъ XVI в. относится начало предпріятій Ф. въ Испаніи. Въ 1524 г. они взяли на откупъ у испанской короны доходы трехъ испанскихъ рыцарскихъ орденовъ—Сантъ-Яго, Калатрава и Алькантара. Этотъ откупъ около столѣтія былъ главной статьей ихъ огромныхъ денежныхъ дѣлъ въ Испаніи. Къ этому позднѣе присоединилась разработка ртутныхъ розсыпей въ Альмаденѣ и серебряныхъ рудниковъ въ

Гвадалкалавѣ. Откупная сумма была огромна, короли ее постоянно поднимали, но и доходы Ф. были очень велики; генуэзскіе банкиры постоянно старались перебить у нихъ откупъ. Дѣла у Ф. были во всей Европѣ, отъ Венгріи и Польши до Испаніи, отъ Голландіи до Неаполя. Яковъ Ф. умеръ въ началѣ 1526 г. Состояніе Ф. въ періодъ между 1487 и 1511 гг. удесятерилось и стало достигать 200000 гульд.; въ періодъ между 1511 и 1528 гг. оно уже составляло около 2 милл. гульд., т. е. снова удесятерилось. Изъ племянниковъ Якова Ф. Ульрихъ умеръ до него, Іеронимъ оказался непригоднымъ для дѣла, Раймундъ былъ слабъ здоровьемъ; поэтому, согласно волѣ Якова, руководителемъ предпріятія сдѣлался Антонъ Ф. Антонъ былъ настолько же остороженъ, насколько его дядя былъ смѣлъ и предпріимчивъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ Габсбургами онъ стоялъ на чисто коммерческой точкѣ зрѣнія, и тщательно требовалъ вѣрнаго обезпеченія своимъ дукатамъ. Когда насталъ срокъ возобновленія контракта по откупу доходовъ испанскихъ рыцарскихъ орденовъ, онъ уступилъ генуэзцамъ. Въ политическихъ событіяхъ своего времени и онъ, однако, игралъ очень видную роль. Въ 1530 г. фуггеровскіе капиталы склонили избирателей въ пользу кандидатуры Фердинанда на престолъ Св. Римской имперіи (за это Ф. получили дворянство). Во время Шмалькальденской войны Ф., какъ добрые католики, по прежнему поддерживали Габсбурговъ, но совѣтъ ихъ роднаго города Аугсбурга былъ на сторонѣ протестантовъ, и самые крупные протестантскіе князья, ландграфъ гессенскій и курфюрстъ саксонскій, требовали, чтобы Ф. помогали своими капиталами имъ, грозя въ противномъ случаѣ предать опустошенію всѣ ихъ земли. Аугсбургскій совѣтъ заступился за Ф., и побѣда императора была въ значительной степени результатомъ ихъ поддержки. Въ то время на деньги легко было найти солдатъ; даже союзники могли быть куплены. Габсбурги широко пользовались кассою Ф., а у шмалькальденцевъ не было такихъ огромныхъ источниковъ дохода. Приблизительно къ этому времени богатство Ф. достигло своей высшей цифры. Балансъ 1546 г. показываетъ сумму ихъ имущества круглымъ счетомъ въ 5 милл. гульденовъ. Это было самое крупное состояніе въ ту эпоху. Ободренный такимъ блестящимъ положеніемъ дѣлъ, Антонъ Ф., казалось, позабылъ свою прежнюю осмотрительность. Онъ завелъ въ 1545 г. сношенія съ англійской короной, смѣлѣе сталъ ссужать Габсбурговъ, началъ спекуляціи на антверпенской биржѣ. Это было начало конца. Первымъ ударомъ для Ф. было банкротство Испаніи, объявленное Филиппомъ II въ 1557 г. Ф. пострадали на 4 милл. гульденовъ. Антонъ Ф. умеръ въ 1560 г., оставивъ управленіе дѣлами своему племяннику Гансу Якову и своему сыну Марксу. Послѣдній былъ очень молодъ, а первый, блестящій придворный, страстный коллекціонеръ, щедрый меценатъ, менѣе всего подходилъ для роли купца и банкира. Балансъ 1563 г., не смотря на то, что по соглашенію съ Испаніей удалось кое-что спасти, представлялъ довольно печальную картину. Гансъ Яковъ, разоренный почти въ конецъ, принужденъ былъ выступить изъ фирмы, и Марксъ Ф. сдѣлался главнымъ распорядителемъ. Онъ не обладалъ ни коммерческимъ геніемъ Якова Ф., ни опытностью своего отца. Однако, не смотря на новый финансовый кризисъ въ Испаніи (1575), прекращенію котораго вновь способствовали фуггеровскіе капиталы, балансъ 1577 г. былъ гораздо тверже, чѣмъ балансъ 1563 г. Это были послѣдніе красные дни для Ф. Съ 80-хъ годовъ XVI в. домъ все больше и больше падаетъ. Государственное банкротство Испаніи въ 1607 г. нанесло непоправимый ударъ ихъ кредиту. Онъ быстро падаетъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVII в. и къ половинѣ столѣтія существованію фирмы наступилъ конецъ. Ф. поплатились за свою преданность Габсбургамъ восемью милліонами гульденовъ — цифрою, по тому времени, колоссальной. Была и болѣе глубокая причина краха Ф.: они не были одиноки въ своемъ паденіи; менѣе богатыя фирмы разорились раньше нихъ. Причины всеобщаго кризиса крылись въ томъ глубокомъ переворотѣ, который былъ произведенъ въ экономическихъ отношеніяхъ Европы открытіемъ Америки и морского пути въ Индію. На Ф. нельзя смотрѣть, какъ на дѣльцовъ, думающихъ только о наживѣ; имъ были доступны и болѣе высокія побужденія. Памятникомъ ихъ обширной благотворительности до сихъ поръ служитъ аугсбургское «Fuggerei» — небольшой кварталъ съ квартирами для бѣдныхъ, основанный Яковомъ Ф. въ 1519 г. Заслуги Ф. на почвѣ покровительства наукамъ и искусствамъ не могутъ идти въ сравненіе съ дѣятельностью итальянскихъ меценатовъ. Но среди нѣмецкихъ современниковъ не было равныхъ имъ и на этомъ поприщѣ. Уже у Якова Ф. была большая библіотека; воздвигнутыя имъ зданія принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ нѣмецкаго ренессанса. Іеронимъ Ф. положилъ начало первой коллекціи антиковъ въ Германіи. Самымъ блестящимъ изъ Ф. былъ Гансъ Яковъ; ему принадлежатъ два произведенія— «Geheim Ehrenbuch des Fuggerischen Geschlechte», важное для исторіи Ф., и «Spiegel der Erhen des Erzhauses Oesterreich», важное для исторіи Габсбурговъ. Марксъ Ф. написалъ книгу о коневодствѣ. См. Rich. Ehrenberg, «Das Zeitalter der Fugger» (т. I); его же статья о Ф. въ «Deutsche Rundschau» (1901, апр.); A. Geiger, «Jacob Fugger»; K. Häbler, «Die Geschichte der Fugger'schen Handlung in Spanien» (въ «Socialgeschichtl. Forsch.» Гартмана и Бауера).

А. Дживилеговъ.

Фугдинъ — большая гольдская деревня въ Маньчжуріи, на высокомъ правомъ берегу р. Сунгари, въ 93 верстахъ отъ ея устья. Основана въ 1880 г. китайцами, имѣвшими намѣреніе создать здѣсь опорный пунктъ для сбора и обученія милиціи изъ туземнаго гольдскаго населенія. Маленькая крѣпость, китайская школа для гольдскихъ дѣтей, русская военно-полевая телеграфная контора и пристань пароходовъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги.

Фудель (Іосифъ Ивановичъ)—писатель, священникъ въ Москвѣ, род. въ 1864 г.; образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1887 г. Ф. издалъ «Письма о современной молодежи и направленіяхъ общественной мысли». Позднѣе: «Наше дѣло въ Сѣверо-западномъ краѣ» (М., 1893); «Основы церковно-приходской жизни» (2-ое изд., М., 1894); «Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ» (2 изд.); «Народное образованіе и школа» (М., 1897). Кромѣ того Ф. помѣстилъ много статей въ «Русскомъ Дѣлѣ», «Благовѣстѣ», «Русскомъ Словѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» и «Русскомъ Обозрѣніи». Въ послѣднемъ журналѣ Ф. велъ отдѣлъ: «Вопросы церковной жизни».

Фудра (A. C. M. E. Foudras, 1783—1859)—французскій энтомологъ, занимался адвокатурой въ родномъ городѣ, но впослѣдствіи вполнѣ предался изученію насѣкомыхъ. Ему принадлежитъ открытіе многихъ способовъ для консервировки и препарировки насѣкомыхъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Observations sur le Tridactyle panaché» (Лионъ, 1829); «Altisidés» (эта образцовая монографія подсемейства листоѣдовъ напечатана послѣ смерти Ф. въ «Ann. Soc. Linn. Lyon», 1859).

Фудра (маркизъ де Авг.-Т. Foudras, 1810 — 1872) — франц. писатель. Выступилъ въ литературѣ съ рядомъ поэтическихъ сборниковъ: «Fables et apologues» (1839); «Echos de l'âme» (1841); «Chants pour tous» (1842), а затѣмъ перешелъ къ писанію въ легитимистскихъ журналахъ романовъ, сюжеты которыхъ большею частью заимствованъ изъ лѣтописей «добраго стараго времени» или изъ великосвѣтской жизни. Ф. проявилъ необычайную плодовитость. За одинъ напр. 1852 г. имъ выпущено около 30 томовъ. Изъ произведеній Ф. болѣе извѣстны: «Le décameron des bonnes gens» (1843); «Les Gentilshommes d'autrefois» (1844); «Suzanne d'Estonville» (1845); «Madame de Miremont»; «Les chevaliers du lansquenet» (1847); «Les viveurs d'autrefois» (1848); «Le capitiane de Beauvoisis» (1849); «Un caprice de grande dame» (1850); «Louis de Gourdon» (1850); «Diane et Venus» (1852); «Un grand comédien» (1853); «Un drame de famille» (1854); «Les Vautours de Paris» (1855); «Les veillées de Saint Hubert» (1856); «La comtesse Alvinzi» (1857); «Deux filles à marier» (1858); «Les deux couronnes» (1859); «La venerie contemporaine» (1861—64); «Misères dorées» (1861—64); «Le lieutenant Trompe la Mort» (1871) и др.

Фудръ—большія дубовочки съ круглыми или эллиптическими днами, употребляемыми для храненія вина.

Fusa—лат. названіе одной восьмой доли цѣлой ноты.

Фузань (Пу-сань) — открытый для иностранной торговли коммерческій портъ на юго-восточномъ берегу Корейскаго полуо-ва, подъ 35°6′6″ с. ш. и 129°3′2″ в. д. отъ Гринича. Фузанская бухта недостаточна для крупныхъ судовъ, которымъ приходится становиться на якорь подъ прикрытіемъ Оленьяго острова. Ф. состоитъ изъ четырехъ поселеній, слившихся въ настоящее время въ одно цѣлое; изъ нихъ японское — наиболѣе важное и благоустроенное, основанное еще въ XVI в. и служащее съ тѣхъ поръ исходнымъ пунктомъ сношеній между Японіей и Кореей. Въ этой части Ф. каменный молъ, водопроводъ, болѣе тысячи домовъ; здѣсь же редакція японско-корейской газеты «Shozen Shimpo», японское консульство, японская торговая палата, отдѣленіе японскаго банка «Дай-ици-гико», конторы нѣсколькихъ пароходныхъ обществъ, почтовая и телеграфная конторы, морская корейская таможня, управляемая иностранцемъ. Недалеко отъ японскаго квартала японскія же паровая рисоочистительная мельница (единственная въ Кореѣ), фабрика гончарная и кирпичный заводъ. Японское населеніе въ 1899 г. состояло изъ 5928 чел., но ежегодно лѣтомъ, въ рыболовный сезонъ, оно увеличивается до 8000. Въ сѣв. части бухты расположенъ общеевропейскій иностранный кварталъ, въ которомъ въ 1897 г. было всего 8 домовъ, съ населеніемъ въ 23 чел. (кромѣ китайцевъ и японцевъ); за нимъ лежитъ кварталъ китайскій, а нѣсколько далѣе—корейскій, надъ которымъ остатки древняго корейскаго укрѣпленія. Корейскій Ф. обнесенъ стѣною и имѣетъ жалкій видъ: узкія, грязныя улицы, хижины безъ оконъ, съ соломенными крышами и дымовыми трубами, выходящими изъ построекъ прямо на улицу на высотѣ полуаршина отъ земли. Въ 1900 г. корейское правительство отвело для иностраннаго квартала площадь въ 900000 кв. метровъ на Оленьемъ о-вѣ. Изъ русскихъ подданныхъ лишь одинъ получилъ на этомъ островѣ отъ корейскаго правительства участокъ довольно неудобной земли. Окрестности Ф. безлѣсны, скаты окружающихъ бухту холмовъ покрыты кустарникомъ. Климатъ довольно мягокъ; средняя годовая темп. =11,8 Ц., при средней максимальной +31,6 и минимальной—4,3. Расположенный въ поясѣ муссоновъ Восточной Азіи, Ф. имѣетъ сырое лѣто и сырую зиму. Открытый для японской торговли въ 1876 г., а для остальныхъ иностранцевъ лишь въ 1883 г., Ф. до самаго послѣдняго времени является первымъ по размѣрамъ вывоза портомъ полуострова. Экспортъ съ 204621 долларовъ въ 1886 г. увеличился въ 1897 г. до 4700391 долларовъ, т. е. почти въ 20 разъ. Главнѣйшіе предметы вывоза — корейскій рисъ, рыба, бобы и др. сельскохозяйственные продукты. Цѣнность ввоза въ 1897 г.—2726865 долл. Ввозятся главнымъ образомъ японскіе товары—хлопчатобумажныя ткани, пряжа, готовое платье, спички и т. п. Съ 1883 г. Ф. связанъ подводнымъ телеграфнымъ кабелемъ съ Нагасаки и правительственнымъ корейскимъ телеграфомъ съ Сеуломъ. Постоянная станція почтовыхъ и срочныхъ рейсовъ судовъ пароходныхъ обществъ «Китайской Восточной жел. дор.» (замѣнившей пароходство Шевелева) и двухъ японскихъ обществъ. Въ 8 миляхъ отъ Ф. расположенъ окружной городъ провинціи Тонъ-на, съ населеніемъ въ 30000 душъ. Ср. «Описаніе Кореи» (составлено въ канцеляріи мин.

финансовъ, 3 т. съ картой, СПб., 1900); «European Settlements in the far East» (Л., 1900).

Л. Бородовскій.

Fusella—лат. названіе одной шестьдесятъ четвертой цѣлой ноты.

Фузея (стар.)—ружье, обыкновенно нѣмецкое, «стволъ весь золоченъ, петли и скобка и набалдашникъ и доска противъ замка прорѣзная золочена», или «на стволу мишень серебряная, скоба и набалдашникъ и доска серебряная, стволъ посеребренъ, ложе орѣховое», или «Ф. двоествольная, стволы вороненые, по нихъ по три мѣста золочено, одинъ стволъ винтовальной, другой гладкой, ложа съ костьми и съ раковины». См. «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ», IV, столб. 128 и 129).

Фузилеры (fusiliers)—въ XVII в. пѣхотные солдаты франц. арміи, вооруженные кремневыми ружьями (fusils), въ отличіе отъ мушкетеръ (XX, 284). Въ Россіи, при основаніи регулярной арміи, пѣхотные полки имѣли одну гренад. роту и 8 фузилерныхъ; съ 1731 г. гренадеры были распредѣлены по всѣмъ ротамъ, но черезъ 10 лѣтъ опять собраны въ одну, отдѣльную. При имп. Елизаветѣ фузилерныя роты переименованы въ мушкетерскія.

Фузи-яма (Фудзи-санъ, Фуджияма)—высочайшая изъ горъ и вулкановъ Японскаго архипелага, находящаяся на о-вѣ Нипонѣ подъ 35°15′ с. ш. и 136°50′ в. д. отъ Гринича, къ сѣв. отъ полуо-ва Идзу и въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ берега внутренняго Японскаго моря. Высота вулкана по Рейну=12437 фт., по другимъ источникамъ еще выше. Вулканъ возвышается на равнинѣ, окруженъ низкими холмами и имѣетъ основаніе болѣе 150 километровъ въ окружности. Конусообразные скаты вулкана до высоты 1500 футовъ покрыты обработанными полями, далѣе до высоты 4000 футовъ идутъ лѣса субтропическихъ породъ, еще выше до 9000 футовъ и даже до 11000 слѣдуетъ поясъ хвойныхъ деревьевъ, за которыми до самой вершины почти нѣтъ никакой растительности. Вершина Ф. состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ пиковъ, окружающихъ кратеръ, имѣющій въ діаметрѣ болѣе 350 саж. и глубина котораго достигаетъ до 600 футъ. Во время сильнаго землетрясенія 1891 г. вершина Ф. дала глубокую трещину до 400 м. длины, образовавшую ущелье, по которому можно облегчить доступъ къ краю кратера. Вулканъ считается потухшимъ, такъ какъ съ 1708 г., послѣ сильнаго двухмѣсячнаго извержения, во время котораго подъ пепломъ вулкана изчезли съ лица земли цѣлыя деревни и были уничтожены рисовыя поля цѣлой японской провинціи Одовары—онъ бездѣйствуетъ. Ф. считается въ Японіи священной горою и имѣетъ свой культъ; съ нею связано множество легендъ и повѣрій. Она получила даже особое символическое изображеніе въ японской живописи; ни одна японская картина не обходится безъ изображенія ея, въ условной формѣ, бѣлоснѣжнаго конуса на заднемъ планѣ. Восхожденіе на гору и посѣщеніе выстроенныхъ на ней и въ ея окрестностяхъ храмовъ считается своего рода паломничествомъ, которое ежегодно лѣтомъ совершаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ японцевъ. Японская поэзія полна одъ, воспѣвающихъ эту священную гору, выросшую, по преданію, въ одну ночь — въ ту-самую въ которую образовалось озеро Биво.

Л. Бородовскій.

Фузіонированіе (отъ fusion, сліяніе)—соединеніе двухъ акціонерныхъ или паевыхъ (рѣдко — единоличныхъ) предпріятій, близкихъ по предмету ихъ промысла, болѣе или менѣе аналогичныхъ по кругу совершаемыхъ операцій, рѣшающихся въ видахъ устраненія конкурренціи, какъ и по другимъ экономическимъ соображеніямъ, соединить (фузіонировать) свои имущества для совмѣстнаго достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей. При Ф. возможны два случая: а) два акціонерныхъ предпріятія рѣшаютъ прекратить свое самостоятельное существованіе и образовать новое акціонерное общество и б) одно предпріятіе, прекращая свою самостоятельную дѣятельность, само входитъ въ составъ другого, которое продолжаетъ свое прежнее существованіе съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, какъ относительно круга и размѣра дѣйствій (операцій), такъ и относительно ихъ района. Различіе можетъ найти свое выраженіе и въ фирмѣ: въ первомъ случаѣ (нормально) имена прежнихъ товариществъ исчезаютъ и возникаетъ новое, хотя бы и напоминающее прежнее, а во второмъ случаѣ остается фирма одного изъ товариществъ—того, которое приняло въ свой составъ прекратившееся товарищество. Въ послѣднемъ случаѣ возможны, впрочемъ, небольшія внѣшнія измѣненія фирмы, путемъ прибавленія къ ней указанія на новыя функціи. Съ точки зрѣнія экономической, дѣйствіе сліянія равносильно *присоединенію*, хотя юридически каждое имѣетъ нѣкоторыя особенности. Одно предпріятіе, присоединяющее, увеличиваетъ свой основной капиталъ путемъ выпуска (эммиссіи) новыхъ акцій; другое предпріятіе, присоединяемое, переходитъ къ первому какъ имущественный вкладъ, за опредѣленное количество его акцій новаго выпуска; акціи присоединяемаго предпріятія извлекаются изъ обращенія и на ихъ мѣсто оказываются выпущенными однѣ лишь акціи предпріятія присоединяющаго, которыя и поступаютъ въ руки акціонеровъ предпріятія присоединяемаго. Для этого необходимы постановленія общаго собранія акціонеровъ присоединяющаго и присоединяемаго предпріятій: акціонеры присоединяющаго предпріятія постановляютъ увеличить основной капиталъ, для выдачи по назначенію акцій новаго выпуска за присоединяемое предпріятіе, а акціонеры присоединяемаго предпріятія постановляютъ прекратить его, но безъ ликвидаціи, а на условіяхъ его передачи другому, присоединяющему предпріятію. Послѣ состоявшагося присоединенія требованія и долги присоединяемаго переходятъ на присоединившее предпріятіе, увеличившее свой основной капиталъ новымъ выпускомъ акцій, выданныхъ въ замѣнъ акцій прекращеннаго (присоединеннаго) предпріятія. При сліяніи оба предпріятія прекращаются въ

томъ смыслѣ, что поступаютъ имущественнымъ вкладами за *новыя* акціи *вновь* учреждаемаго предпріятія. Слiяніе совершается при слѣдующихъ условіяхъ: 1) имущества обоихъ предпріятій подлежитъ управленію *раздѣльно* до точнаго установленія кредиторовъ каждаго и полнаго ихъ удовлетворенія или обезпеченія, если они не пожелали перенести свои требованія на новое предпріятіе; 2) юридическое положеніе и подсудность предпріятій остаются прежнія во все время раздѣльнаго управленія имуществомъ.

Фузули—турецкій поэтъ (ум. 1562), жившій преимущественно въ Багдадѣ, родомъ курдъ. Славится его поэма «Лейла и Меджнунъ» (см. Л. Лазаревъ, «Разборъ поэмы Ф. «Лейла и Меджнунъ», М., 1862), а также восхваленія опіума и вина (мистическія). Его «Жалобное посланіе» багдадскому Мохаммедупашѣ противъ багдадскихъ чиновниковъ, задерживающихъ пожалованное ему вакуфное содержаніе и насмѣхающихся надъ его старческимъ благочестіемъ, полно неподдѣльнаго юмора, художественно сочетающагося съ грустью. Оно помѣщено въ образцовой османской хрестоматіи: «Номунен-Адабіятъ» Абу-Зія Тевфика (Конст., 1302, стр. 15—30).

А. Е. К.

Фузулины—вымершее семейство корненожекъ верхняго отдѣла палеозойской эры, представители котораго переполняютъ нѣкоторые пласты верхне-каменноугольныхъ образованій Россіи, Китая, Японіи и Сѣв.-Америки, извѣстные подъ именемъ фузулиновыхъ и швагериновыхъ известняковъ. Ф. являются то въ видѣ маленькихъ шариковъ съ горошину и менѣе величиной, то въ видѣ веретенообразно-заостренныхъ, подобныхъ пшеничнымъ, зернышекъ до 5 стм. длиной, какова напр. весьма распространенная въ фузулиновыхъ известнякахъ Подмосковнаго края F. cylindrica. Известковая скорлупка Ф. пронизана мельчайшими порами и состоитъ изъ многочисленныхъ спиральныхъ оборотовъ, каждый изъ которыхъ въ свою очередь поперечными волнообразно изогнутыми перегородками дѣлится на сложную систему мельчайшихъ камеръ. Различаютъ 4 рода и довольно много видовъ этого семейства.

Fuimus Troes (латин.) — были мы, троянцы (т. е. теперь больше нѣтъ троянцевъ, все кончено); въ «Энеидѣ» Виргилія (II, 325) восклицаніе жреца Панѳоя при видѣ горящей Трои.

Фукаръ (Поль Фр. Foucart, р. въ 1836) —франц. археологъ. Занималъ должность преподавателя въ лицеяхъ Карла Вел. и Бонапарта (1868—1870). Съ 1874 г. читалъ въ Collège de France курсъ греческихъ древностей и эпиграфики, а съ 1877 г. занялъ тамъ должность профессора. Въ 1878 г. избранъ членомъ въ академію надписей, а въ 1879 г. назначенъ директоромъ аѳинской школы и лишь въ 1890 г. занялъ опять должность профессора Collège de France. Изъ ученыхъ трудовъ Ф. слѣдуетъ отмѣтить: «Inscriptions recueillies à Delphes» (1866); «Mémoires sur les ruines et l'histoire de Delphes» (1868); «Mémoire sur l'affranchissement des esclaves par forme de vente à une divinité» (1867); «Des associations religieuses chez les Grecs» (1873); «Mélanges d'épigraphie grecque» (1881).

Фуке (Nicolas Fouquet, vicomte de Melun et de Vaux marquis de Belle-Isle)—извѣстный французскій государственный дѣятель (1615 — 1680), сынъ совѣтника парламента. Былъ интендантомъ сначала въ Дофинэ, потомъ при арміяхъ въ Каталоніи и Фландріи, а во время Фронды въ Парижѣ. Въ этой послѣдней должности онъ помогалъ правительству въ борьбѣ съ парламентомъ, воспрепятствовалъ конфискаціи имущества Мазарини и содѣйствовалъ его возвращенію въ Парижъ. Въ 1650 г. Ф. купилъ себѣ должность главнаго прокурора при парижскомъ парламентѣ. Мазарини сдѣлалъ въ 1653 г. Ф. суперинтендантомъ финансовъ. Управленіе Ф. ознаменовалось приведеніемъ финансовъ въ полное разстройство и систематическимъ расхищеніемъ государственной казны. Сначала его сдерживалъ другой суперинтендантъ, Сервіенъ, но послѣ смерти послѣдняго (1659) грабежу уже не было больше предѣловъ. Ф. выдавалъ ассигновки на уплату изъ той или другой статьи государственныхъ доходовъ, но изъ фондовъ, уже истраченныхъ. Лица, получавшія ассигновки, продавали ихъ за безцѣнокъ крупнымъ финансистамъ, которые переводили ихъ на дѣйствительные фонды и получали громадные барыши, при чемъ значительную долю прибыли уступали Ф. Для покрытія расходовъ Ф. часто прибѣгалъ къ займамъ за большіе проценты, отъ 20 до 25%. Чтобы скрыть эти проценты, онъ въ отчетахъ показывалъ цифру занятаго капитала выше дѣйствительной. Кредиторами государства, кромѣ крупныхъ финансистовъ, оказывались Мазарини, самъ Ф. и толпа его прихлебателей. При сдачѣ налоговъ на откупъ происходили страшныя злоупотребленія; откупщики обязаны были платить ежегодную пенсію не только самому Ф., но и его любовницамъ и приближеннымъ. Съ 1654 г. Ф. пересталъ вести вѣдомость получаемыхъ доходовъ, тратя громадныя суммы на постройки, празднества, любовницъ и шпіоновъ. Въ Во онъ выстроилъ себѣ великолѣпный дворецъ и велъ тамъ образъ жизни, какъ бы предварявшій будущій Версальскій дворъ Людовика XIV. Его окружали художники и писатели, которымъ онъ покровительствовалъ (Le Brun, Le Nôtre, Molière, La Fontaine и др.). Хорошія отношенія между Ф. и Мазарини разстроились къ концу жизни послѣдняго. Ф. сталъ приготовлять себѣ путь къ власти на случай смерти Мазарини и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ мѣры противъ возможнаго преслѣдованія. Онъ купилъ островъ Белль Иль и сталъ превращать его въ неприступную крѣпость; тогда же Ф. составилъ для своихъ приверженцевъ планъ сопротивленія на случай его ареста. При дворѣ онъ сорилъ деньгами и создалъ себѣ партію; его уже называли L'Avenir. Онъ подкупилъ духовника королевы-матери и этимъ привлекъ ее на свою сторону; пробовалъ подкупить и духовника самого короля. Предъ

смертью Мазарини, рекомендуя Людовику XIV Кольбера, повидимому, посовѣтовалъ королю отдѣлаться отъ Ф. Фуке посылалъ королю финансовыя вѣдомости, уменьшая цифры расходовъ и увеличивая цифры доходовъ, и не подозрѣвалъ, что король вмѣстѣ съ Кольберомъ тщательно провѣряетъ эти вѣдомости. Судьба Ф. была рѣшена; но какъ генеральный прокуроръ, онъ могъ быть судимъ только парламентомъ и поэтому преданіе его суду могло окончиться оправданіемъ. Кольберъ уговорилъ Ф. продать должность прокурора, а вырученную сумму поднести королю, чтобы упрочить за собой его благоволеніе. Ф. согласился. Тогда Людовикъ XIV рѣшилъ арестовать Ф. во время празднествъ, которыя онъ устроилъ въ честь короля въ Во; но арестъ, по просьбѣ Анны Австрійской, былъ отложенъ. Рѣшимость короля, помимо убѣжденія въ виновности Ф., усугублялась и личнымъ его нерасположеніемъ къ Ф., который оскорблялъ самолюбіе короля чрезмѣрнымъ великолѣпіемъ и вдобавокъ имѣлъ неосторожность ухаживать за фавориткой короля Ла-Валльеръ. Король отправился въ Нантъ; Ф. сопровождалъ его. 5 сентября 1661 г. онъ по обыкновенію присутствовалъ въ королевскомъ совѣтѣ, но при выходѣ изъ совѣта былъ арестованъ капитаномъ мушкетеровъ и отвезенъ въ Венсеннскій замокъ, а оттуда (въ 1663 г.) въ Бастилію. На его имущество были наложены печати. Белль-Иль сдался королевскимъ войскамъ безъ сопротивленія. Въ числѣ бумагъ, взятыхъ у Ф., находились шкатулка съ громаднымъ количествомъ писемъ, открывшихъ предъ королемъ всю сѣть придворныхъ интригъ и планъ сопротивленія. Ближайшіе сотрудники и приверженцы Ф. тоже были арестованы и привлечены къ отвѣтственности, родственники и друзья—удалены отъ двора. Процессъ Ф. тянулся три года. Судей назначилъ самъ король; главную роль среди нихъ играли заклятые враги Ф.—Сегье и Талонъ. Общество сначала было въ восторгѣ отъ ареста Ф., но продолжительность процесса и пристрастіе враговъ Ф. склонили мало-помалу общественное мнѣніе въ его пользу. Родственники и друзья старались добиться королевскаго помилованія, но король оставался непреклоннымъ. Въ декабрѣ 1664 г. состоялся приговоръ: большинствомъ 13 голосовъ противъ 9, подавшихъ голосъ за смертную казнь, Ф. былъ присужденъ къ вѣчному изгнанію и конфискаціи имущества. Король нашелъ приговоръ слишкомъ мягкимъ и замѣнилъ вѣчное изгнаніе пожизненнымъ заключеніемъ. Ф. былъ отвезенъ въ замокъ Пиньероль, гдѣ и прожилъ остальныя 15 лѣтъ своей жизни. Его держали очень строго: ему не позволяли писать, запрещены были всякія сношенія съ людьми и даже прогулки. Только въ 1672 г. его участь была немного облегчена; въ 1679 г. ему впервые было разрѣшено свиданіе съ женой и дѣтьми. Въ 1680 г. король готовъ былъ уже разрѣшить ему поѣхать для поправленія здоровья на воды, когда получено было извѣстіе о его смерти. Отожествленіе Ф. съ Желѣзной маской (см.) не имѣетъ никакихъ серьезныхъ основаній. Ср. «Recueil des défenses de M. Fouquet» (Амстердамъ, 1665—67, 15 тт.; 2 изданіе, подъ заглавіемъ «Oeuvres de M. Fouquet», 1696, 16 тт.); Paroletti, «Sur la mort du surintendant Fouquet» (Туринъ, 1812); Chéruel, «Histoire de l'administration monarchique en France» (П., 1855); его же, «Mémoires sur la vie publique et privée de Fouquet» (П., 1862); Bonnaffé, «Les amateurs de l'ancienne France. Le surintendant Fouquet» (П., 1882); Deroy, «Le procès de Fouquet» (П., 1882); Ménard, «Le Livre abominable de 1665 qui courait en manuscrit parmi le monde sous le nom de Molière» (П., 1883); Marcel, «Le surintendant Fouquet, vice-roi d'Amérique» (Пар., 1885); Lair, «Nicolas Fouquet» (П., 1890); Droz, «Le procès de Fouquet» («Revue de Paris», 1899, № 14). *В. Бутенко.*

Фуке (Жеганъ Fouquet)—французскій живописецъ, род. въ Турѣ около 1415 г., образовался въ Италіи, гдѣ написалъ между прочимъ превосходный портретъ папы Евгенія IV, удостоившійся помѣщенія въ римской црк. С.-Maріа-сопра Минерва (въ 1437 г.). Поселившись раньше 1460 г. въ Парижѣ, работалъ тамъ для кавалеровъ ордена св. Михаила и потомъ находился на службѣ короля Людовика XI. Ум. около 1485 г. Станковыхъ картинъ этого художника сохранилось только пять: двѣ части триптиха, написаннаго по заказу Этьена Шевалье для медюнскаго собора, изъ которыхъ одна изображаетъ Мадонну на тронѣ, окруженную ангелами (по преданію, лику Мадонны даны черты любовницы Карла VII, Агнесы Сорель; находится теперь въ антверпенскомъ музеѣ), а другая — заказчика триптиха и его патрона, св. Стефана (у Г. Брентано-Ларошa, во Франкфуртѣ на Майнѣ); мужской поясной портретъ (1456 г. въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), портреты Карла VII и его канцлера Гильома-Жювеналя дезъ-Юрсинъ. Гораздо многочисленнѣе миніатюры Ф., въ которыхъ его талантъ выказывается съ особенною яркостью. Въ XV стол., во Франціи, существовали двѣ школы миніатюристовъ: одна строго держалась нидерландскаго направленія братьевъ ванъ-Эйковъ; другая, примѣшивая къ ихъ стилю мотивы и пріемы итальянскаго искусства, стремилась къ благородству и граціи. Ф.—самый значительный изъ представителей этой второй школы: его миніатюры проникнуты тонкимъ чувствомъ изящнаго, своеобразно прелестны какъ по замыслу, такъ и исполненію. Парижская національная библіотека владѣетъ рукописнымъ переводомъ «Исторіи іудеевъ» Іосифа Флавія, содержащимъ въ себѣ 9 миніатюръ Ф., и двумя переводами Тита Ливія, въ которыхъ часть иллюстрацій принадлежитъ этому мастеру. Въ числѣ миніатюръ французскаго перевода «Книги о несчастіяхъ благородныхъ мужчинъ и женщинъ» одна принадлежитъ самому Ф., а прочіе—его ученикамъ. Но лучшія изъ всѣхъ его произведеній по части миніатюрной живописи находятся у г. Брентано-Ларошa (40 картинокъ изъ молитвенника, иллюстрированнаго для Э. Шевалье).

Фуке, де-ла-Мотъ Ф. (Friedrich, Freiherr de la Motte-fouqué)—нѣмецкій писа-

тель (1777—1843), родомъ изъ французской эмигрантской семьи, внукъ генерала Ф., состоявшаго на службѣ у Фридриха Великаго. Фридрихъ Ф. получилъ военное воспитаніе, былъ лейтенантомъ во время рейнской кампаніи, вышелъ въ отставку въ 1803 г. по слабому здоровью, и жилъ въ своемъ имѣніи около Ратенау. Его ввелъ въ литературу Авг.-Вильг. Шлегель, и первыя его поэтическія произведенія появились подъ псевдонимомъ Pellegrin'a; во время освободительныхъ войнъ онъ вступилъ въ 1813 г. въ ряды добровольцевъ, и къ этому времени относятся его восторженныя, задорныя солдатскія пѣсни, изъ которыхъ одна («Frisch auf zum fröhlichen Jagen») поется въ Германіи и теперь. Послѣ заключенія мира, онъ вышелъ въ отставку, жилъ по-долгу въ Парижѣ; въ 1831 г. пріѣхалъ въ Галле, гдѣ читалъ лекціи по исторіи и теоріи поэзіи. Въ 1842 г. переѣхалъ въ Берлинъ, по приглашенію Фридр.-Вильг. IV, и умеръ тамъ черезъ годъ. Ф. типичный романтикъ. Его привлекала главнымъ образомъ одна сторона нѣмецкаго романтизма—любовь къ среднимъ вѣкамъ, къ рыцарству, феодализму и религіознымъ идеаламъ того времени. Этими настроеніями полны его рыцарскіе романы, имѣвшіе сначала огромный успѣхъ, но скоро вышедшіе изъ моды и совершенно забытые. Наиболѣе знамениты его романы: «Der Zauberring» (1813) и «Die Fahrten Thiodulfs des Isländers» (1815). Ф. возсоздаетъ въ фантастическомъ видѣ рыцарскій бытъ конца XII вѣка. Обѣ книги написаны съ большимъ жаромъ, съ идейнымъ подъемомъ, проникнуты религіозностью и патріотизмомъ и увлекали не только обыкновенныхъ читателей, но и многихъ выдающихся людей. Но даже въ этихъ лучшихъ произведеніяхъ Ф. рыцари и герои лишены всякой жизненности; въ послѣдующихъ же многочисленныхъ романахъ «Alwin», «Die Historie vom edeln Ritter Galmy u. einer Schönen Herzogin von Bretagne» и др. Ф. все болѣе впадаетъ въ манерность; изложеніе становится крайне растянутымъ, загроможденнымъ длинными лишними эпизодами. На ряду съ рыцарскими романами Ф. писалъ эпическія поэмы и драмы тоже рыцарскаго и героическаго содержанія. Самая извѣстная изъ его драмъ «Sigurd, der Schlangentödter», первая часть трилогіи «Der Held des Nordens», разрабатывающей сагу о Сигурдѣ и Брунегильдѣ; сюжетъ взятъ изъ Эдды. Затѣмъ онъ написалъ патріотическія драмы: «Eginhard u. Emma» (1811) и «Alboin, der Langobardenkönig» (1813); въ нихъ возсозданъ духъ скандинавскихъ сагъ и старонѣмецкой поэзіи. Изъ другихъ его произведеній слѣдуетъ отмѣтить романтическую эпопею «Corona», затѣмъ «Simtram u. seine Gefährten», «Bertrand du Guesclin» (истор. эпопея), «Heldenspiele», «Romanzen vom Thale Ronceval», своеобразную автобіографію—«Lebensgeschichte» и др. Всѣ эти произведенія, и рыцарскіе романы, и скандинавскія драмы и поэмы, устарѣли и совершенно забыты; но одно—лучшее произведеніе Ф.,—сохранило навсегда свое обаяніе. Это его столь извѣстная и въ Россіи, благодаря переводу Жуковскаго, «Ундина» (1811), трогательная сказка о расплывающейся волнѣ, которая мучается желаніемъ получить твердое земное существованіе. Ундина—русалка, рожденная безъ души, и, по старому преданію, можетъ получить душу, если ее кто-нибудь полюбитъ. Въ нее влюбляется рыцарь и женится на ней; любовь его превращаетъ дикое, задорное существо въ любящую, преданную женщину. Но дядя Ундины, старый лѣсной ручей, хочетъ увлечь ее обратно въ родную стихію. Благодаря его чарамъ, семейное счастье Ундины нарушено; мужъ ея влюбляется въ пріѣхавшую къ нимъ молодую дѣвушку, чувствуя ее болѣе близкой къ себѣ, болѣе человѣчной, чѣмъ его жена. Ундина бросается отъ отчаянія въ воду, но когда рыцарь собирается жениться на любимой имъ дѣвушкѣ, Ундина выходитъ изъ волнъ въ день свадьбы и умерщвляетъ рыцаря своимъ поцѣлуемъ. Все это разсказано съ чарующей поэзіей и нѣжностью и созданный Ф. образъ Ундины очень часто послѣ него изображался въ поэзіи и живописи. Русалка Андерсена, Мелюзина Грильпарцера и живописца Швинта, Раутенделейнъ Гауптмана—сестры Ундины Ф., не затмѣвающія прелесть первоначальнаго образа, созданнаго Ф. Очень извѣстны также духовныя письма Ф., изъ которыхъ нѣкоторыя (какъ напр. «Trost») очень задушевны, просты и проникнуты искреннимъ религіознымъ настроеніемъ; другія же слишкомъ манерны. Есть два сборника духовныхъ пѣсенъ Ф.: «Geistliche Gedichte» (2-е изд. 1858) и «Christlicher Liederschatz» (1862). Собраніе избранныхъ сочиненій Ф. («Ausgewählte Werke», 12 т., Галле, 1841) изд. самимъ Ф. еще при жизни. Ф. былъ трижды женатъ, и вторая его жена, *Каролина*, урожд. фонъ-Вристъ (1773—1831), носила въ первомъ бракѣ фамилію фонъ-Роговъ; разведясь съ первымъ мужемъ, вышла въ 1803 г. замужъ за Ф. Кромѣ романовъ («Roderich», «Das Heldenmädchen aus der Vendée») и разсказовъ въ духѣ своего мужа, она написала: «Briefe über Zweck u. Richtung weiblicher Bildung», «Briefe über die griech. Mythologie» и др. Третья жена Ф. *Альбертина*, урожд. Тоде, на которой онъ женился живя въ Галле, написала романъ «Рейнгольдъ» (1865). *З. Венгерова.*

Фуккель (Леопольдъ Fuckel)—нѣмецкій естествоиспытатель (1821—1876). Занимался главнымъ образомъ изученіемъ грибовъ. Написалъ: «Fungi rhenani exsiccati» (27 тетр., 1863—75); «Nassaus Flora» (Висбаденъ, 1856) трактуетъ о лиственныхъ растеніяхъ; «Enumeratio fungorum Nassoviae» (ч. I, Висбад., 1861); «Symbolae mycologicae» (Висбаденъ, 1869).

Фуко (Léon Foucault)—знаменитый франц. физикъ и механикъ (1819—68), род. въ Парижѣ, Ф. сперва интересовался медицинскими науками и три года былъ препараторомъ при каѳедрѣ гистологіи, потомъ увлекся дагеротипіей и, познакомившись при дагеротипныхъ работахъ съ Араго и Физо, произвелъ совмѣстно съ Физо нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій по оптикѣ (см. Физо). Всѣ изслѣдованія и

изобрѣтенія Ф. чрезвычайно оригинальны Его регуляторъ эл. свѣта впервые далъ возможность фиксировать вольтову дугу. При своихъ опытахъ съ нимъ Ф. первымъ наблюдалъ обращеніе желтой натровой линіи и ея совпаденіе съ фраунгоферовой *D*. Опытъ Ф. опредѣленія скорости свѣта въ воздухѣ и водѣ, съ помощью быстро вращающагося зеркальца (1850 г.) былъ experimentum crucis для Ньютоновской теоріи истеченія свѣта и доказалъ ея несостоятельность. Опытъ Ф. съ длиннымъ маятникомъ, подвѣшеннымъ въ куполѣ Пантеона (1851), наглядно показывалъ вращательно-суточное движеніе земли около ея оси. Кромѣ этого Фуко построилъ особую поляризующую призму (см. Поляризація свѣта), сидеростатъ для наблюденія звѣздъ въ неподвижную трубу, усовершенствовалъ приготовленіе изъ стекла зеркальныхъ телескоповъ, и первый обратилъ вниманіе на нагрѣваніе металлическихъ массъ при быстромъ вращеніи ихъ въ магнитномъ полѣ (токи Фуко), и пр. Съ 1845 г. Ф. редактировалъ научный отдѣлъ «Journal des Debats», въ 1855 г. назначенъ физикомъ парижской обсерваторіи, вскорѣ избранъ членомъ бюро долготъ, а въ 1865 г. избранъ членомъ Парижской академіи наукъ на мѣсто умершаго Каньяръ-Латура. Ф. состоялъ членомъ берлинской академіи наукъ и лондонскаго королевскаго общества. Всѣ работы Ф. изданы въ особомъ томѣ: L. Foucault, «Recueil des travaux scientifiques, mis en ordre par Gariel, précédé d'une notice par Bertrand» (4, Парижъ, 1878). *Н. Е.*

Фуко (René Foucault) — судья революціоннаго трибунала, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ якобинскаго клуба; обвиненный какъ соучастникъ Фукье-Тенвилля, онъ былъ осужденъ за то, что «подъ формой суда погубилъ массу французовъ всякаго возраста и пола». Казненъ 18 флореаля III г.

Фуко (Филиппъ-Эдуардъ Foucaux, род. 1811 г.) — франц. оріенталистъ, ученикъ Е. Бюрнуфа; изучивъ тибетскій языкъ, работалъ надъ религіозными и литературными памятниками буддизма, сохранившимися въ Тибетѣ. Ф. читалъ въ École des langues orientales тибетскій языкъ, а послѣ смерти Бюрнуфа занялъ каѳедру санскрита въ Collège de France. Главные труды его — переводы: «L'Histoire du Bouddha Sakyamouni» (Парижъ, 1847—1848); «Grammaire de la langue tibétaine» (1859); «Parabole de l'Enfant égaré» (франц. переводъ съ тибетскимъ и синскритскимъ текстомъ, 1854); «Le Trésor des Belles Paroles» (1858); «Vikramorvasi» (1861); «Onze episodes du Mahâ-Bhârata» (1862); «Le Bouddhisme au Tibet» (1864); «La Doctrine des Bouddhistes sur le Nirvâna» (1864); «Sacountala» (1877). Въ «Annales du Musée Guimet» (т. VI) Ф. далъ переводъ съ санскритскаго оригинала «Lalita-Vistara» (1884); во второмъ томѣ, появившемся въ томъ же изданіи (т. XIX), даны варіанты, примѣчанія и index.

Фукоза, $C_6H_{12}O_5$—есть моноза, изомерная съ рамнозой (см.); она получается дѣйствіемъ 3% сѣрной кислоты на растенія рода Fucus. Ф. медленно кристаллизуется изъ алкоголя въ микроскопическихъ иглахъ съ темп. плавл. 130°—140°; отъ дѣйствія ѣдкаго натра буреетъ; возстановляетъ жидкость Фелинга; при перегонкѣ съ соляной кислотой даетъ метилфурфуролъ. Гидразонъ плавится при 172°—173° и дигидразонъ — при 158°—159°. *В. И.* Δ.

Фукологія—наука о водорослях (см.), иначе называемая альгологіей и фикологіей.

Фуксиносѣрнистая кислота — подъ этимъ названіемъ разумѣется безцвѣтное соединеніе, получающееся дѣйствіемъ сѣрнистаго ангидрида на водный растворъ фуксина (см.). Реакція эта ближе не изслѣдована и извѣстно только, что образующаяся при этомъ Ф. весьма непрочна и очень легко обратно выдѣляетъ фуксинъ подъ вліяніемъ альдегидовъ. Въ виду этого свойства Ф. обезцвѣченный сѣрнистой кислотой растворъ фуксина употребляется какъ реактивъ для открытія небольшихъ количествъ альдегидовъ, въ присутствіи которыхъ жидкость принимаетъ розовое окрашиваніе. *Д. Х.* Δ.

Фуксинъ (син.—маджента, анилиновая красная, розеинъ и Ф.-рубинъ)—представляетъ въ большинствѣ случаевъ или хлористоводородную, или уксуснокислую соль розанилина. Иногда въ продажу поступаютъ также и сѣрнокислая и щавелевокислая соли. Ф. одна изъ наиболѣе распространенныхъ органическихъ искусственныхъ красокъ (см.). Въ продажѣ встрѣчается или въ формѣ сравнительно крупныхъ аморфныхъ кусковъ, или же въ видѣ мелкихъ кристалловъ съ бронзово-зеленымъ блескомъ. Изъ отбросовъ при производствѣ Ф. получается цѣлый рядъ пигментовъ, дающихъ смѣшанные оттѣнки цвѣта, какъ напр. гранатъ, серизъ, гераніумъ, азаленнъ, сольферино, фосфинъ и др. Ф., приготовленный изъ пararозанилина, даетъ болѣе синеватый красный цвѣтъ, чѣмъ Ф., отвѣчающій орто-розанилину. *А. П. Л.* Δ.

Фукситъ (хромовая слюда)—слюда (мусковитъ или біотитъ) въ которой часть алюминія, замѣщена хромомъ.

Фуксія (Fuchsia L.) — родовое названіе растеній изъ сем. онагриковыхъ. Извѣстно до 50 видовъ, дикорастущихъ въ Мексикѣ, Южной Америкѣ и Новой Зеландіи. Это—травы, полукустарники или небольшія деревца. Листья у нихъ цѣльнокрайніе или зубчатые, простые, супротивные, мутовчатые или попеременные Цвѣтки крупные, яркіе, различнаго колера, одиночные пазушные или скученные, рѣдко собранные метелкою или кистью на концахъ вѣтвей. Чашечка большею частью окрашенная, о 4 падучихъ лопастяхъ; вѣнчикъ о 4 лепесткахъ (иногда вѣнчика не бываетъ); тычинокъ большею частью восемь; пестикъ съ нижнею четырехгнѣздою завязью; плодъ — ягода. Родъ подраздѣляется на три секціи: 1) Encliandra Zucc. (кустарники съ супротивными листьями, съ мелкими одиночными, пазушными цвѣтками; лепестки плоскіе, тычинки короткія, одинаковыя, изъ нихъ противочашечныя загнуты назадъ, ягода о нѣсколькихъ сѣменахъ; сюда относятся около 6 видовъ); 2) Eufuchsia Baillon — травы, кустарники, деревца; лепестки свернутые или

плоскіе, рѣже—ихъ нѣтъ; всѣ тычинки прямыя; ягоды многосѣменныя; сюда принадлежатъ около 50 видовъ, изъ нихъ многіе разводятся ради красивыхъ цвѣтковъ. таковы F. coccinia Ait., кустарникъ до 1—5 м. высотою, съ ланцетноокруглыми листьями, супротивными или мутовчатыми, съ одиночными или скученными по 2—4, пазушными цвѣтками; чашечка яркокрасная, вѣнчикъ фіолетовосиній. F. arborescens Sims., деревцо (до 2 м.), листья продолговатоовальные, мутовчатые (по 3); блѣднорозовые цвѣтки въ конечныхъ метелкахъ. F. hybrida hort., сборный видъ, содержащій большое число помѣсей, разводимыхъ въ оранжереяхъ, комнатахъ и пр. F. corymbiflora Ruiz. et Pav., кустарникъ до $2^1/_2$ м. высотою, съ продолговатыми листьями и съ карминовокрасными, длиннотрубчатыми цвѣтками, собранными на концѣ вѣтвей въ щитковидную метелку и др. 3) Skinnera Forst. (лепестки мелкіе, чушуйчатые или ихъ нѣтъ; тычинки прямыя, ягода о 2 или нѣсколькихъ сѣменахъ, 3—4 вида въ Новой Зеландіи). *С. Р.*

Фуксово стекло — см. Растворимое стекло, Силикатъ.

Фуксъ (Александра Андреевна, 1805—1853) — урожденная Апехтина, племянница казанскаго поэта Каменева, жена профессора казанскаго университета Карла Ѳедоровича Фукса, первая русская писательница, начавшая работать въ области этнографіи, изучавшая быть инородцевъ Казанской губ. Уроженка Казани, она всю жизнь почти безвыѣздно жила въ этомъ городѣ, гдѣ участвовала въ мѣстномъ журналѣ «Заволжскій Муравей» и издавала свои сочиненія. Языковъ и Баратынскій писали ей стихи и цѣнили ея знанія и дарованіе. Въ «Казанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1844 г. помѣщены ея «Воспоминанія о Пушкинѣ», изданныя и особой брошюрою съ добавленіемъ писемъ къ ней Пушкина. Отдѣльно изданы: «Основаніе города Казани», пов. въ стихахъ, изъ татарскихъ преданій (1836); «Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губ.» (1840); «Княжна Хабиба, пов. въ стих. изъ татарскихъ преданій» (1841); «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ (1844); «Поѣздка къ вотякамъ (1844); «Поѣздка въ Казань и Чебоксары» (1834); «Стихотворенія» (1834); «Царевна-Несмѣяна, народн. сказка, передож. въ стих.» (1838). Ср. Второвъ, въ «Русск. Архивѣ» (1877); Пономаревъ и Лаврскій, въ «Казанск. Литер. Сборникѣ» (1878). *И. В. Б.*

Фуксъ (Викторъ Fuchs) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1840 г., окончилъ курсъ въ вѣнскомъ университетѣ докторомъ правъ въ 1867 г., потомъ былъ адвокатомъ въ Вѣнѣ. Въ 1878 г. избранъ въ зальцбургскій ландтагъ, къ которому принадлежитъ до-нынѣ, въ 1879 г. въ рейхсратъ отъ сельской куріи Зальцбурга; переизбранъ въ 1885, 1891, 1897 и 1900 г. Тамъ онъ примкнулъ къ клубу Гогенварта, а въ 1895 г. былъ однимъ изъ основателей отдѣлившейся отъ клуба Гогенварта католической народной партіи. Въ 1888 г. произнесъ въ рейхсратѣ большую рѣчь въ защиту дворянства и крупнаго дворянскаго землевладѣнія; вскорѣ послѣ этого возведенъ въ дворянское достоинство. Въ 1890 г. внесъ въ зальцбургскій ландтагъ проектъ школьнаго закона, въ силу котораго школы отдавались подъ полнѣйшій контроль духовенства. Въ концѣ 1897 г. избранъ вице-президентомъ рейхсрата, въ мартѣ 1898 г. его президентомъ и оставался имъ до новыхъ выборовъ 1900 г. Выборъ его въ президенты сопровождался скандальной сценой, когда пангерманцы (партія Шенерера и Вольфа) и соціалъ-демократы стучали пюпитрами, палками и кричали: «въ тюрьму его, а не на президентское кресло! Позоръ для Австріи!» и т. д. Ненависть къ нему была вызвана тѣмъ, что Ф., въ качествѣ вице-президента, несъ нѣкоторую долю отвѣтственности за введеніе полиціи въ стѣны рейхсрата и за репрессивныя мѣры противъ депутатовъ.

В. В—съ.

Фуксъ (Викторъ Яковлевичъ, 1829—91)—писатель; окончилъ курсъ въ моск. унив. Въ 1864 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ; участвовалъ въ пересмотрѣ цензурнаго устава и въ составленіи проекта новаго устава по дѣламъ печати. Напечаталъ въ журналѣ «Наше Время» (1862, № 112) замѣтку по поводу помѣщенной въ № 32 «Дня» статьи о законодательствѣ по дѣламъ печати, вызвавшую горячій отвѣтъ И. С. Аксакова («День», 1862, № 34). Въ 1863 г. Ф. былъ назначенъ членомъ коммиссіи по пересмотру проекта устава о книгопечатаніи, въ 1865 г.—членомъ главн. управленія по дѣламъ печати, въ 1871 г. —первымъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго варшавскаго цензурнаго комитета. Въ 1877 г. оставилъ службу. Кромѣ нѣсколькихъ статей по вопросамъ о цензурѣ и печати, написалъ сочиненіе: «Судъ и полиція». См. «Новое Время» (1891, № 5335) и «Всемірная Иллюстрація» (1891, № 1148).

Фуксъ (Егоръ Борисовичъ, 1762—1829) —историкъ. Свою служебную карьеру онъ началъ при кн. Безбородко по дипломатической части. Имп. Екатерина II неоднократно поручала ему вести ея личную переписку. Во время русско-австрійской кампаніи Ф. неотлучно состоялъ правителемъ дѣлъ и довѣреннымъ лицомъ при Суворовѣ. Во время отечественной войны 1812 г. Ф. находился при Кутузовѣ въ должности директора военной канцеляріи. Его труды: «Исторія россійско-австрійской кампаніи 1799 г.» (СПб., 1825 — 1830); «Исторія генералиссимуса графа Суворова-Рымникскаго» (СПб., 1811); «Анекдоты графа Суворова» (1827); «О военномъ краснорѣчіи» (1825). Въ 1827 г. вышло его «Собраніе разныхъ сочиненій». Изъ отдѣльныхъ его статей, разновременно напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы», заслуживаютъ вниманія: «Предувѣдомленіе объ издаваемомъ описаніи персидскаго похода, подъ главнымъ начальствомъ В. А. Зубова» (1810, ч. 54) и «Суворовъ и Тугутъ» (1810, ч. 51; перепечатана въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. Истор. и Древн. Рос.», 1847, № 9). Послѣдняя статья содержитъ любопытныя подробности относи-

тельно двусмысленнаго образа дѣйствій Тугута во время войны Россіи съ Франціею. Ср. «Московскій Телеграфъ» (1829, № 7); «Русскій Инв.» (1829, № 82); «Сѣв. Пчела» (1829, № 38); «Воен. Журн.» (1817, кн. 7; здѣсь помѣщена ст. Ф. «О прибытіи графа Суворова-Рымникскаго въ Италію»).

Фуксъ (Иммануель-Лазарусъ Fuchs) — — германскій математикъ. Родился въ 1833 г. Въ 1858 г. докторъ философіи за диссертацію «De superficierum lineis curvaturae». Былъ съ 1860 по 1867 г. учителемъ въ разныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ Берлина. Чтеніе лекцій Ф. началъ съ 1865 г. въ берлинскомъ университетѣ, сперва въ званіи приватъ-доцента, а потомъ съ 1866 г.—профессоръ. Въ 1869 году перешелъ сперва въ грейфсвальдскій, потомъ въ геттингенскій и съ 1875 г. въ гейдельбергскій университетъ. Изъ многочисленныхъ ученo-литературныхъ его произведеній назовемъ: «Ueber die Perioden aus den Wurzeln d. Gleichung $n^n=1'$ gebild. Perioden, wenn n eine zusammengesetzte Zahl ist» (Crelle, Journal für die reine und angew. Mathem.» LXI, 1863); «Aus Einheitswurzeln gebildete complexe periodsch. Zahlen» (тамъ же, LXV, 1866); «Lin. Differ.-Gleich. mit veränderl. Coeffic.» (тамъ же, LXVI и LXVIII, 1866 и 1868); «Periodicitätsmoduln d. hyperelliptisch. Integr.» (тамъ же, LXXI, 1870); «Form der Argumente d. ϑ-Funct. und über $\vartheta(o, o, \ldots, o)$» (тамъ же, LXXIII, 1871); «Die Differ.-Gleich. für d. Periodicitätsmoduln d. Abels'schen Integr. und für $\vartheta(o, o, \ldots, o)$» (тамъ же); «Darstell. d. Funct. complexer Variabeln» (тамъ же, LXXV и LXXVI, 1873); «Abbildung durch algebr. Funct.» (тамъ же, LXXVII и LXXVIII, 1874); «Lin. Diff.-Gleich. 2 Ordn. mit algebr. Integralen» (тамъ же, LXXXI и LXXXV, 1876 и 1878); «Integrales d. équations differ. pour les modules de périodicité des intégrales ellipt. d. 2 premières espèces» (тамъ же, LXXXIII, 1877); «Ueber e. Classe v. Functionen mehrerer Variabeln, welche durch Umkehrung d. Integrale v. Lösungen d. linearen Diff.-Gleich. mit rationalen Coefficienten entstehen» (тамъ же, LXXXIX, 1880); «Ueber e. Classe v. Differentialgleichungen, welche durch Abel'sche oder ellipt. Functionen integrirbar sind» («Göttinger Nachrichten», 1878); «Équations diff. linéaires qui admettent d. intégrales dont les différentielles logarithmiques sont des fonctions doublement périodiques» («Journal de mathém. pures et appl. par. Liouville», IV, 1878); «Equations diff. lin. du 2 ordre» «Comp. rend. de l'Academie des sc. de Paris», LXXXII и LXXXIII, 1876); «Ueber Functionen e. belieb. Anzahl unabhäng. Veränderl., welche durch Umkehrung der Integrale e. gleich grossen Anzahl gegebener Functionen entstehen» («Sitzungsberichte der Kgl. preuss. Akad. der Wissensch.», 1883); Ueber Functionen v. 2 Variabeln, welche durch Umkehrung d. Integrale v. 2 gegeb. Funct. entstehen» («Abhandlungen d. Königl. Gesellschaft d. Wissensch. zu Göttingen», 1881). Изъ сочиненій Ф., вышедшихъ отдѣльно, укажемъ на «Zur Theorie d. linearen Differentialgleichungen» (части I—IV; Б. 1888—90) и «Ueber lineare Differentialgleichungen, welche v. Parametern unabhäng. Substitutionsgruppen besitzen» (ч. I, Берл., 1892). Ф. также помѣстилъ въ Journ. für die reine und angew. Math.» некрологи Гельмгольца, Келе, Дингера, Шлефли, Шеринга, Бріоски и Эрмита.

В. В. Бобынинъ.

Фуксъ (Іоганнъ-Іосифъ Fucks или Fux, 1660—1741) — нѣмецкій композиторъ. Былъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Вѣнѣ. Писалъ оперы и духовныя сочиненія; пользовался извѣстностью, какъ прекрасный теоретикъ. Его «Gradus ad Parnassum» и въ настоящее время не утратилъ значенія.

Фуксъ (Johann-Nepomuk Fuchs, 1774—1856)—нѣмецкій химикъ и минералогъ, съ 1807 г. профессоръ минералогіи и химіи въ въ Ландсгутѣ; въ 1823 г. избранъ въ мюнхенскую акад. наукъ по каѳедрѣ минералогіи, а съ перенесеніемъ университета въ 1826 г. изъ Ландсгута въ Мюнхенъ занялъ вновь свою каѳедру въ университетѣ. Ф. первый описалъ (1819) приготовленіе растворимаго стекла (см. XXVI, 321) и его практическое примѣненіе (см. его соч. «Bereitung, Eigenschaften und Nutzanwendung des Wasserglases», Мюнх., 1857). Кромѣ того, Ф. напечаталъ: «Ueber den gegenseitigen Einfluss der Chemie und Mineralogie» (Мюнх., 1824); «Ueber die Theorien der Erde» (1814); «Naturgeschichte des Mineralreichs» (1842, составляетъ 3 т. Вагнера «Handbuch der Naturgeschichte»). Его «Gesammelten Schriften» изданы Кайзеромъ (Мюнх., 1856).

Фуксъ (Карлъ Ѳедоровичъ, 1776—1846)—извѣстный въ свое время врачъ, этнографъ, археологъ, историкъ и нумизматъ, учился въ Геттингенѣ, въ 1800 г. отправился въ Петербургъ, гдѣ первоначально былъ полковымъ врачемъ. Въ 1801 г. ему удалось предпринять путешествіе въ восточную Россію съ естественно-научными, преимущественно ботаническими цѣлями. Въ 1806 г. сдѣлавшись профессоромъ естественной исторіи и ботаники во вновь открытомъ казанскомъ унив., Ф. скоро сумѣлъ возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ естественной исторіи. Прогулки со студентами для собиранія растеній и бабочекъ входили въ программу лекцій Ф., при чемъ ботаническія коллекціи располагались по системѣ Блюменбаха. Въ 1819 г. Ф. была поручена каѳедра патологіи, терапіи и клиники, а въ слѣдующемъ году на него возложено чтеніе анатоміи, физіологіи и судебной медицины. Съ 1812 г. Ф. дѣйствовалъ также въ качествѣ практическаго врача. Съ 1820 г. по 1824 г. Ф. былъ избираемъ на должность декана врачебнаго отдѣленія (теперешняго медицинскаго факультета), а затѣмъ ректора университета, въ каковой должности оставался до 1827 г. Съ самаго своего пріѣзда въ Казань онъ обращаетъ вниманіе на невозможное ея санитарное положеніе и кладетъ начало изученію Поволожья въ медико-топографическомъ отношеніи. Съ 1812 г. онъ начинаетъ печатать въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» краткія замѣтки о показаніяхъ ба-

рометра и термометра, о направленіи и свойствахъ вѣтровъ, о болѣзняхъ, господствовавшихъ въ Казани, а также и свои наблюденія о прилетѣ птицъ, о появленіи бабочекъ, растительности и т. д. Не менѣе важны въ научномъ отношеніи изслѣдованія Ф. въ областяхъ этнографіи, археологіи и исторіи Поволжья. Онъ изучаетъ религіозные обряды, праздники, обычаи и семейную жизнь татаръ и поволжскихъ инородцевъ финскаго племени. Результаты своихъ изученій татаръ Ф. изложилъ въ двухъ монографіяхъ: «Краткая исторія гор. Казани» (въ «Казанск. Извѣстіяхъ» 1817, №№ 67, 68 и слѣд., есть и отдѣльные оттиски) и «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ» (Казань, 1844). Для знакомства съ мордвою Ф. ѣздилъ въ Чистопольскій уѣздъ и напечаталъ свои замѣтки о мордвѣ въ «Журн. Мин. Внутреннихъ Дѣлъ» 1839 г. Ф. собиралъ также восточныя рукописи и монеты; собранная имъ нумизматическая коллекція перешла въ 1823 г. къ казанскому университету. Въ 1830 г., во время «первой холеры», напечаталъ въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» свои наблюденія о ходѣ болѣзни и о способахъ ея лѣченія. Др. труды Ф.: «Prodromus florae Rossicae Cisuralensis» (до 1805 г.); «Замѣтки медико-топографическія» («Каз. Изв.» 1812, №№ 5, 9, 14, 19 и 22); «Museum Orientale Fuchsianum» (Казань, 1815—1817, собраніе отдѣльн. таблицъ, литограф. въ Казани); «Путешествіе по Башкирскому Уралу» («Каз. Вѣстникъ», 1832, кн. VIII и IX), «Поѣздки изъ Казани въ Чебоксары, письма А. А. и К. Ѳ. Фуксъ» («Заволжскій Муравей», 1834, т. I и II, статья эта вошла впослѣдствіи въ «Записки о чувашахъ и черемисахъ»); «Сказаніе казанскаго купца Л. Ф. Крупеникова о пребываніи Пугачева въ Казани» («Каз. Губ. Вѣдом.», 1843, № 51); предварительно помѣщалось въ видѣ отдѣльн. статей въ «Каз. Изв.» 1814—1815 гг. и въ «Заволжск. Муравьѣ» (1834). Ср. А. А. Фуксъ, «Вечеръ на дачѣ іюля 13-го 1831 г.» («Заволжск. Муравей», 1832, т. II, характеристика К. Ѳ. Фукса); К. В. Лавровскій и П. А. Пономаревъ, «К. Ѳ. Фуксъ и его время» («Казанскій литературный сборникъ», 1878, стр. 223—538); Н. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 1805—1819» (Казань, 1887 и 1891, 2 т.); В. и Д. Корсаковы, въ «Русск. Біографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Фуксъ (Леонардъ Fuchs) — ботаникъ (1501—1566), по профессіи врачъ, занималъ съ 1535 г. одну изъ медицинскихъ каѳедръ въ Тюбингенѣ. Ф. извѣстенъ своимъ трудомъ «Historia stirpium» (Базель, 1542; по-нѣм. «New Kreuterbuch», 1543, и позже), въ которомъ даетъ въ алфавитномъ порядкѣ тщательное описаніе мѣстныхъ растеній съ хорошими рисунками и дѣлаетъ попытку ботанической номенклатуры.

Фуксъ (Робертъ Fuchs)— нѣм. композиторъ, род. въ 1847 г. Написалъ симфонію, серенаду для оркестра, квартетъ для фортепіано и струнныхъ и разныя другія сочиненія.

Фуксъ (Павелъ, баронъ фонъ Fuchs, 1640—1704) — бранденбургскій министръ. Былъ профессоромъ въ Дуисбургѣ; въ 1670 г. сдѣлался кабинетъ-секретаремъ великаго курфюрста, котораго сопровождалъ во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ. На него возлагалось исполненіе многихъ важныхъ дипломатическихъ порученій какъ при нѣмецкихъ государяхъ, такъ и при принцѣ Оранскомъ и генеральныхъ штатахъ, съ которыми онъ въ 1685 г. заключилъ новый союзъ. Въ 1688 г. онъ велъ тайные переговоры объ участіи Бранденбурга въ англ. экспедиціи Вильгельма III Оранскаго. Заботился также о протестантахъ, эмигрировавшихъ изъ Франціи. Почтовое вѣдомство достигло подъ его руководствомъ значительнаго процвѣтанія. Въ 1694 г. онъ сдѣлался куратором университетовъ и основалъ въ Галле университетъ. Хотя онъ охотно подчинялся настроеніямъ Фридриха III и даже содѣйствовалъ паденію Данкельмана, но среди новыхъ любимцевъ не съумѣлъ сохранить своего положенія и потерялъ, подъ конецъ, всякое вліяніе. Ср. Salpius, «Paul v. Fuchs» (Лпц., 1877).

Фукусовыя — темноцвѣтныя морскія водоросли, составляющія семейство Fucaceae и вмѣстѣ подотрядъ Cyclosporeae, очень высоко организованныя и крайне распространенныя въ моряхъ всего земного шара. Тѣла многихъ изъ нихъ разчленены на части, подобныя корню, листьямъ и стеблямъ высшихъ растеній. По величинѣ уступаютъ только ламинаріямъ (см.) и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ многихъ метровъ длины (Durvillea utilis Bory). Живя въ морѣ у береговъ, они прикрѣпляются съ большою силой къ камнямъ и другимъ подводнымъ твердымъ предметамъ, обволакивая послѣдніе своими очень небольшими сравнительно съ тѣломъ растенія, корневыми органами, состоящими изъ отдѣльныхъ корешковъ или изъ сплошного корневого влагалища. Тѣло ихъ различнымъ образомъ развѣтвлено, у нѣкоторыхъ формъ существуютъ лишь простыя вѣтви болѣе округлыя или болѣе плоскія (см. Водоросли, VI, 800, табл. фиг. 22 и слѣд.), у иныхъ же ясно раздѣленныя на стебель и листья (см. фиг. при сл. Саргассъ). Клѣтки ихъ собраны въ ткани ассимилирующую, проводящую и механическую. Назначеніе первой поглощать углекислоту и разлагать свѣтъ; слѣд., она находится на поверхности части тѣла водоросли; клѣтки ея богаты мелкими, неправильной формы бурыми хроматофорами (см.), содержащими бурый фикохромъ (см.), такъ назыв. фикофеинъ, и зеленый хлорофиллъ; вслѣдствіе этого окраска тѣла Ф. бываетъ буро-зеленой, оливково-зеленой, коричневой и т. д., въ зависимости относительнаго содержанія въ тѣлѣ ихъ бураго фикохрома и хлорофилла. Ткани—проводящая питательныя вещества и механическая, составляющая скелетъ — находятся внутри тѣла и болѣе или менѣе имѣютъ характеръ гифовъ. Тѣла многихъ Ф. снабжены плавательными пузырями, пшикообразными утолщеніями (см. фиг. Фукусъ, водоросли), при помощи которыхъ они неопредѣленно долгое время могутъ плавать на поверхности воды. Безполое размноженіе происходитъ при помощи отдѣлившихся участ-

ковъ тѣла растенія. Половой процессъ—оплодотвореніе живчикомъ яйцеклѣтки (фиг. см. Водоросли). Къ половому аппарату принадлежатъ такъ назыв. скафидіи или концептакулы: это круглыя или эллипсоидальныя, лежащія подъ поверхностью тѣла водоросли, полости, открывающіяся наружу узкимъ каналомъ. У многихъ Ф. скафидіи находятся лишь въ опредѣленныхъ частяхъ тѣла, при чемъ эти части у нѣкоторыхъ рѣзко обособляются (такъ назыв рецептакулы), имѣютъ видъ шишекъ, ягодъ и т. д. Въ скафидіяхъ содержатся мужскіе половые органы—спермогоніи и женскіе—оогоніи. Скафидіи у нѣкоторыхъ Ф. содержатъ тѣ и другіе вмѣстѣ, у другихъ же отдѣльно. Оогоніи сидятъ въ скафидіяхъ по 1-му на ножкѣ, форма ихъ округлая, овальная или цилиндрическая; путемъ дѣленія они образуютъ 1, 2 4 или 8 яицъ. Антеридіи цилиндрической, эллипсоидальной или овальной формы, сидятъ въ скафидіяхъ по нѣсколько вмѣстѣ. При созрѣваніи оогонія круглыя яйца выходятъ наружу. Въ антеридіяхъ образуется путемъ дѣленія множество живчиковъ. Тѣло ихъ можетъ быть какъ округлымъ, такъ и удлиненнымъ. Въ боковой части ихъ находится красноватое тѣло, отъ котораго отходятъ 2 неровные жгутика. Созрѣвшія яйца выходятъ наружу, живчики приближаются къ нимъ, приводятъ ихъ, подталкивая въ вращательное движеніе, и одинъ изъ живчиковъ оплодотворяетъ яйцо. Ф. представляютъ изъ себя одну изъ высшихъ ступеней развитія темноцвѣтныхъ водорослей, такъ какъ половой процессъ не состоитъ у нихъ изъ сліянія двухъ подвижныхъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ гаметъ, а происходитъ указаннымъ способомъ, съ самой строгой дифференцировкой мужского и женскаго элементовъ. Ф. одни изъ наиболѣе распространенныхъ морскихъ растеній: берега арктическихъ морей и холодной части умѣреннаго пояса богато населены Ф.; по берегамъ количество растущихъ фукусовъ громадно, при чемъ для Сѣверн. Ледовитаго океана типиченъ Fucus evanescens Ag., въ сѣв. части Атлантическаго F. vesiculosus L. и F. serratus L.; въ болѣе теплой части умѣреннаго пояса фукусы замѣнены цистозейрами: такъ для Средиземнаго моря типична Cystoseira barbata L., для восточной части Атлантическаго C. Abies Marina и т. д. Въ тропическихъ моряхъ въ невѣроятныхъ количествахъ растутъ саргассы, оторванныя и свободно плавающія тѣла которыхъ образуютъ саргассово море (XXVIII, 421). Особенно богаты различными Ф. моря Австраліи. Всего извѣстно до 26 родовъ и болѣе 300 видовъ Ф. (роды: Durvillea Bory, Himanthalia Lyngb., Notheia Bail., Splachnidium Grev., Hormosira Endl., Myriodesma Desn., Fucus L., Xiphophora Mont., Pelvetia Desn., Ascophyllum Stackh., Coccophora Grev., Carpoglossum Kg., Phyllospora Ag., Scaberia Grev., Bifurcaria Stackh., Cystoseira Ag., Halidrys Lyngb., Cystophora Ag., Marginaria Arch., Scytothalia Grev., Seirococcus Grev., Landsburgia Harv., Turbinaria Lamx., Carpophyllum Grev., Sargassum Ag., Cystophyllum Ag.). Наиболѣе характерны роды: Fucus L. (до 16 вид.), съ тѣломъ значительной величины, прикрѣпленнымъ при помощи корневого влагалища, дихотомически развѣтвленнымъ; вѣтви и стволъ мало отличимы другъ отъ друга, широки и плоски; скафидіи сидятъ на концахъ вѣтвей; послѣднія болѣе или менѣе отличимы отъ другихъ частей; p. Ascophyllum Stackh., напр. A. nodosum Stackh., водящійся въ сѣверной части Атлантическаго океана, похожъ на Fucus, отличается отъ него сильно развитыми ягодовидными рецептакулами; Durvillea Bory, самая большая водоросль изъ Ф., водящаяся у береговъ Южной Америки, Австраліи и другихъ моряхъ южнаго полушарія съ тѣломъ, состоящимъ изъ главнаго плоскаго ствола, отъ котораго отходятъ длинныя бичевидныя вѣтви; p. Durvillea utilis съѣдобна. P. Cystoseira Ag. (болѣе 60 вид.), съ тѣломъ средней величины; отъ корня отходитъ широкій стволъ, отъ него весьма развѣтвленные побѣги, иногда съ зазубренными краями; растенія внѣшнимъ видомъ напоминаютъ верескъ, хвойныя и т. д., откуда названія C. Erico-Marina (морской верескъ), Abies marina (морская елка и т. д.); p. Sargassum Ag. (болѣе 150 вид.), съ отлично дифференцированнымъ на «корни», «стебель» и «листья» тѣломъ. Литературу см. Темноцвѣтныя водоросли. *Н. Гайдуковъ.*

Фукусъ (Fucus L.)—темноцвѣтная водоросль, относящаяся къ сем. фукусовыхъ (см.).

Фукье (Jacques-François-Henry Fouquier) — франц. публицистъ, род. въ 1838 г. Въ концѣ второй имперіи сотрудничалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ. Въ 1867 г. былъ однимъ изъ «тысячи» Гарибальди. Въ 1870 г., послѣ провозглашенія республики, былъ отправленъ съ оффиціальной миссіей въ Марсель и здѣсь издавалъ газету «Vraie république». Казиміръ Перье сдѣлалъ Ф. редакторомъ изданій министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ 1873 г. Ф. оставилъ это мѣсто. Своею извѣстностью онъ обязанъ сотрудничеству въ газетахъ «XIX siècle» (основанной Э. Абу) и «Gil Blas», гдѣ помѣщалъ статьи по вопросамъ литературы, искусства, политики и общественной жизни. Въ послѣднее время онъ по преимуществу пишетъ въ «Figaro», гдѣ ведетъ отдѣлъ драматической критики. Тонкій, наблюдательный умъ, большая эрудиція и изящный стиль даютъ ему видное мѣсто въ современной французской прессѣ. Его статьи собраны подъ заглавіями: «Études artistiques» (Марсель, 1859); «Au siècle dernier» (Брюссель, 1884); «La sagesse parisienne» (Пар., 1885) и др. Въ 1889 г. избранъ депутатомъ и въ палатѣ примкнулъ къ центру.

Фукье-Тенвиль (Fouquier-Tenville) — дѣятель временъ великой революціи (1747—94). До начала революціи занималъ довольно невидныя должности сначала по судебному, потомъ по административному вѣдомству. Ни по происхожденію, ни по состоянію своему онъ не могъ разсчитывать на хорошую карьеру; способностями онъ также не отличался. Съ начала революціи онъ выдвинулся благодаря умѣнью заискивать у сильныхъ людей. Когда былъ учрежденъ чрезвычайный уголовный трибуналъ, судившій безъ кассаціи и

апелляціи всѣ преступленія противъ новаго порядка вещей, Ф.-Тенвиль сталъ играть тамъ роль докладчика и обвинителя. Въ 1793 г. онъ сдѣлался прокуроромъ при революціонномъ трибуналѣ. Ф.-Тенвиль былъ человѣкъ злобный, мелочный, совершенно безпринципный и карьеристъ прежде всего. По собственнымъ своимъ словамъ, онъ былъ «топоромъ»,— топоромъ, всегда находившимся къ услугамъ сильныхъ въ данный моментъ людей. По его настояніямъ, между прочимъ, былъ казненъ Кюстинъ, противъ котораго не было выдвинуто ни одного мало-мальски доказаннаго обвиненія. Особенную жестокость проявлялъ Ф.-Тенвиль при обходѣ тюремъ, всегда торопя послѣ этого процессы найденныхъ тамъ лицъ. Съ особеннымъ жаромъ настаивалъ онъ на казни Маріи-Антуанетты. Особенно характеренъ процессъ Манюэля, въ ноябрѣ 1793 г., когда Ф.-Тенвиль совершенно голословно взвелъ на подсудимаго выдуманныя преступныя *мысли* и *намѣренія*. Въ мартѣ 1794 г. конвентъ уполномочилъ Ф.-Тенвиля арестовать всѣхъ «агитаторовъ» и «безпокойныхъ» лицъ, чѣмъ тотъ весьма широко воспользовался. Вскорѣ (въ томъ же мѣсяцѣ) онъ арестовалъ Гебера, Ронсэна и другихъ неугодныхъ Робеспьеру лицъ его же партіи: спустя нѣсколько дней гебертистовъ судили— и Ф.-Тенвиль превзошелъ самого себя въ нагломъ извращеніи фактовъ. Въ процессѣ Дантона и дантонистовъ Ф.-Тенвиль снова выступилъ обвинителемъ. Въ іюнѣ 1794 г. онъ такъ ускорилъ казни, что говорилъ шутя: «скоро на воротахъ тюремъ можно будетъ надписать: отдается помѣщеніе въ наемъ». Чтобы истребить разомъ какъ можно больше заключенныхъ, Ф.-Тенвиль взвелъ на нихъ нелѣпое обвиненіе въ томъ, что между ними составился «тюремный заговоръ». Сто шестьдесятъ человѣкъ было отдано подъ судъ (6-го іюня 1794 г.), судимо и казнено въ продолженіе 3 сутокъ. Во время этого процесса Ф.-Тенвиль, для устрашенія подсудимыхъ, поставилъ въ задѣ засѣданія суда *гильотину*; даже комитетъ общественнаго спасенія нашелъ, что прокуроръ заходитъ слишкомъ далеко, и велѣлъ гильотину изъ залы вынести. Переворотъ 9 термидора положилъ конецъ владычеству Робеспьера — и Ф.-Тенвиль моментально перешелъ на сторону враговъ своего повелителя. 10 термидора онъ исполнилъ всѣ формальности, необходимыя для немедленной казни Робеспьера, Сенъ-Жюста, Кутона и Анріо. Но пресмыкательство предъ побѣдителями не спасло Ф.-Тенвиля: спустя нѣсколько дней онъ былъ арестованъ, приговоренъ къ смерти и казненъ. И на судѣ, и предъ судомъ, въ особомъ оправдательномъ мемуарѣ, онъ защищался упорно, настаивая на томъ, что всегда былъ только послушнымъ орудіемъ законныхъ властей.

Фулардная или *солильная машина* — см. Печатаніе тканей (XXIII, 513).

Фу-линъ — кладбище основателя нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи, Нурхаци, болѣе извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Тай-цзу († 1626). Находится въ нѣсколькихъ верстахъ къ СВ отъ города Мукденя, считается священнымъ и неприкосновеннымъ, охраняется огромной по штату стражей, но на самомъ дѣлѣ сильно запущено и разграблено.

Фуллертонъ (Джорджіана Fullerton)— англійская романистка (1812 — 1885), жена (1835) ирландскаго землевладѣльца капитана Ф. Литературную дѣятельность начала романомъ «Ellen Middleton» (Л., 1844); за нимъ послѣдовалъ «Grantley Manor» (Л., 1847). Уже въ этихъ первыхъ опытахъ сказывается изобразительный талантъ автора, смѣлость и оригинальность въ разрѣшеніи разныхъ общественныхъ, главнымъ образомъ, религіозныхъ вопросовъ. Въ 1846 г. перешла въ католичество; въ 1852 г. выпустила романъ «Lady Bird» (Л.), гдѣ излагаются ея споры на религіозныя темы, и съ тѣхъ поръ посвятила свои силы пропагандѣ католическихъ идей. Одинъ за другимъ появлялись ея идейные романы: «Life of St. Francis of Rome» (Лонд., 1855); «The countess of Bonneval» (1858); «Rose Leblanc» (1861); «Laurentia, a tale of Japan» (1861); «Too strange not to bet true» (1864). Къ числу лучшихъ произведеній Ф. слѣдуетъ отнести историческіе романы: «Constance Sherwood» (Л., 1865) и «A stormy life» (Лонд., 1867). Послѣ нихъ появились романы съ католической тенденціей: «Helpers of the holy souls» (Л., 1868); «Mrs. Geralds niece» (Л., 1869); «Life of Louisa de Carvajal» (Л.,1873); «A will and a way» (Л., 1881); «Life of Elizabeth Lady Falkland 1585—1639» (Л., 1883).

Фуллеръ (Сара-Маргарита Fuller) — американская писательница (1810—50). Была учительницей; въ 1840—43 г. издавала въ Бостонѣ журналъ «The Dial», при участіи Эмерсона и другихъ выдающихся писателей. Съ 1844 г., переселившись въ Нью-Іоркъ, сотрудничала въ «Tribune». Въ 1846 г. поѣхала въ Европу, въ 1847 г. въ Римѣ вышла замужъ за маркиза Оссоли; на обратномъ пути судно, на которомъ ѣхала Ф. со своимъ супругомъ, потерпѣло крушеніе, и оба они погибли въ морѣ. Написала: «Women in the nineteenth century» (Нью-Іоркъ, 1850); «Summer on the lake» (1844)—описаніе поѣздки по озерамъ Мичиганъ и Верхнее; «Papers on literature and art» (1846)—сборникъ статей, главнымъ образомъ, критическихъ; «Memoirs» (Бостонъ, 1852), изданные Эмерсономъ, Чаннингомъ и Кларкомъ.

Фулье (Альфредъ Fouillée)— талантливый французскій философъ, род. въ 1838 г. Былъ профессоромъ въ парижской нормальной школѣ. Въ 1867 и 1868 гг. его труды о Платонѣ и Сократѣ были премированы акад. наукъ. *Метафизика Ф.* Система Ф. представляетъ собою попытку объединенія противоположныхъ точекъ зрѣнія въ высшемъ синтезѣ при помощи того, что онъ называетъ «методомъ примиренія» («méthode de conciliation»). Этотъ методъ заключается въ *отысканіи* общихъ элементовъ въ различныхъ системахъ, въ исправленіи и дополненіи отдѣльныхъ частей разныхъ системъ, въ попыткахъ достигнуть *конвергенціи* различныхъ идей, при помощи *вставокъ* промежуточныхъ звеньевъ въ системахъ,—словомъ, въ стремленіи дать строй-

ное цѣлое, являющееся результатомъ обработки воззрѣній самыхъ разнородныхъ и на первый взглядъ совершенно непримиримыхъ между собою. Платоновскій идеализмъ, французскій позитивизмъ, англійскій эволюціонизмъ и нѣмецкій волунтаризмъ объединяются имъ въ своеобразное цѣлое, которое онъ называетъ *имманентнымъ монизмомъ*. Признавая огромное значеніе за эволюціонизмомъ Спенсера, онъ въ тоже время осуждаетъ въ немъ матеріалистическую непослѣдовательность мысли, заключающуюся въ томъ, что въ этой системѣ сознаніе является чѣмъ-то производнымъ изъ предсознательныхъ элементовъ. На самомъ дѣлѣ сознаніе есть нѣчто первичное, не выводимое ни изъ какой *комбинаціи частицъ матеріи*. Равнымъ образомъ, сознаніе невыводимо изъ *безсознательнаго*, если подъ безсознательнымъ разумѣть какую-то «сумеречную» промежуточную область между матеріей и духомъ: абсолютно безсознательное «есть слово, лишенное смысла». Идеализмъ въ широкомъ смыслѣ слова имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ матеріализмомъ въ томъ, что признаетъ первоосновой сущаго *психическое*, а не физическое. Но идеализмъ Канта и Фихте, если его развивать въ формѣ *солипсизма* или, какъ выражается Ф., *эгоцентризма*, есть односторонній субъективизмъ. Съ такой точки зрѣнія выходитъ, что я не могу себѣ представить времени, когда я не существовалъ. Смѣшно считать познаніе чужого «я» *метэмпирикой*. Тогда надо предположить, что и «животныя занимаются метэмпирикой, когда они приписываютъ себѣ подобнымъ ощущенія и влеченія, сходныя съ ихъ собственными». Провозглашая вслѣдъ за позитивистами безусловную *закономѣрность* всѣхъ явленій, Ф. въ тоже время осуждаетъ одностороннее *механическое* истолкованіе всѣхъ міровыхъ процессовъ. Такъ какъ въ конечномъ итогѣ въ мірѣ все духовно, все бытіе одушевлено, то законы движенія — не показатели перемѣщенія мертвыхъ атомовъ, этихъ *безконечно-малыхъ труповъ* («cadavres infinitésimaux»). Вся атомистика и все физико-механическое объясненіе міра есть плодъ абстракціи: это «модель» природы, въ которой *движеніе* на самомъ дѣлѣ неотдѣлимо отъ *сознанія* и *влеченія*; даже въ паденіи камня есть нѣчто аналогичное *волевому импульсу*. *Воленіе* и *движеніе*—это какъ-бы выпуклость и вогнутость одной и той же поверхности. Но гдѣ есть влеченіе, тамъ есть и цѣль. Слѣдовательно, *механизмъ* міроваго процесса съ психической стороны связанъ со своеобразной *телеологіей*. Такимъ образомъ, метафизика Ф. является панпсихизмомъ, но не въ видѣ *монадологіи*, какъ у Ренувье, Козлова и др. (ибо Ф. не предполагаетъ въ основѣ міроваго процесса никакой множественности непротяженныхъ и внѣвременныхъ сущностей), а въ видѣ *гилозоизма*, т. е. одухотворенія матеріи, при чемъ психическія свойства являются какъ бы непосредственными аттрибутами матеріи. Но остается невыясненнымъ: 1) какъ мы *познаемъ бытіе духовное въ протяженной* сущности, 2) какъ мыслимъ самый principium individuationis сознанія, какимъ образомъ сознанія *размножаются*, сливаются, гаснутъ и т. д. Своимъ *расплывчатымъ гилозоизмомъ* Ф. приближается къ Геккелю и даже Бюхнеру, который съ 1889 г. сталъ гилозоистомъ. Представляя міровой процессъ какъ эволюцію множественности психическихъ индивидуальностей, Ф. особенно подчеркиваетъ въ духовномъ развитіи роль *воли*, и въ этомъ смыслѣ его система сходна съ системой Вундта и можетъ быть названа волунтаризмомъ. Ф. полагаетъ, что проводить рѣзкую демаркаціонную черту между теоріей познанія и метафизикой съ точки зрѣнія имманентнаго монизма нѣтъ никакихъ основаній, ибо изученіе *внѣшняго міра* и *множественности сознаній*—этихъ проблемъ старой трансцендентной метафизики, — сводятся къ познанію не чего-либо недоступнаго сознанію («вещи въ себѣ»), но познаваемаго (хотя и косвеннымъ путемъ) при посредствѣ опыта, ибо все въ конечномъ итогѣ *духовно* и, слѣдовательно, по природѣ *сродно* съ нашимъ сознаніемъ. Ступевывая грани между метафизикой и теоріей познанія, Ф. называетъ свою систему «метафизикой, основанной на опытѣ».

Теорія познанія и психологія. Не дѣлая глубокаго различія между проблемами метафизики и гносеологіи, Ф. не разграничиваетъ равнымъ образомъ и психологіи отъ теоріи познанія. Противоположеніе субъекта и объекта, составляющее исходный пунктъ сознательной жизни, выростаетъ на почвѣ волевыхъ импульсовъ: субъектъ и объектъ — волевое отношеніе; «субъектъ есть воленіе, не удовлетворяющееся представленіемъ объектовъ, но стремящееся ихъ модифицировать для собственныхъ цѣлей». Воля первичнѣе интеллекта: надо говорить не «je pense, donc je suis», но «je veux, donc je suis». Въ ощущеніяхъ есть извѣстныя свойства, которыя по мѣрѣ роста и развитія чувственной и импульсивной дѣятельности человѣка постепенно обращаютъ на себя его вниманіе, какъ коренныя особенности его психической организаціи. Таковы, прежде всего, *интенсивность* и *экстенсивность* ощущеній. Въ вопросѣ о происхожденіи идеи пространства Ф. близко придерживается точки зрѣнія нативизма, въ духѣ его новѣйшаго истолкованія Уордомъ, Джемсомъ, Гюйо и Дюнаномъ. Ф. полагаетъ, что отвлеченное *понятіе* пространства вырабатывается постепенно опытнымъ путемъ, но смутное чувство *объемности* уже имѣется въ ощущеніяхъ. Третье измѣреніе (вмѣстѣ съ Дюнаномъ) онъ (не только для осязанія, но и для зрѣнія) считаетъ первичнымъ. Психологи, признающіе основными лишь два измѣренія, «смѣшиваютъ процессъ анализа идей съ процессомъ, совершающимся въ природѣ; плоскость имъ кажется болѣе легко объяснимой, чѣмъ три измѣренія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она сама есть абстракція отъ первоначально объемнаго воспріятія». Идея времени, по Ф. (который здѣсь слѣдуетъ за своимъ другомъ Гюйо), не есть нѣчто первичное для интеллекта, а скорѣе производное, зависящее отъ влеченій и аффектовъ: «время закрылось бы передъ существомъ, которое не желало бы ничего, не тяготѣло бы

ни къ чему; время не есть форма *представленія*, но форма *влеченія*». Генезисъ идей *субстанціальности* и *причинности* Ф., подобно Спенсеру и Мэнъ де Бирану, ставитъ въ связь съ активнымъ осязаніемъ и чувствомъ усилія. Подвергая изслѣдованію вопросъ объ эволюціи законовъ познанія, Ф. находитъ, что ихъ необходимый характеръ необъяснимъ изъ эволюціи индивидуума: никакой *личный* опытъ не могъ бы породить ассоціаціонныхъ связей, отличающихся логической необходимостью. Равнымъ образомъ и «опытъ, пріобрѣтенный *многочисленными поколѣніями* индивидуумовъ, имѣетъ весьма мало шансовъ сдѣлаться наслѣдственнымъ и врожденнымъ опытомъ», и потому точка зрѣнія Спенсера, объяснявшаго необходимый характеръ законовъ познанія наслѣдственнымъ опытомъ, не выдерживаетъ критики. Точно также нельзя допустить, что эти формы—результатъ тѣхъ эмбріологическихъ измѣненій, которыя Дарвинъ называлъ «случайными»; иначе *необходимыя* формы мысли оказывались бы проистекающими отъ *случайныхъ* измѣненій, «случай являлся бы отцомъ необходимости» — что нелѣпо; «счастливыя случайности жизни предполагаютъ самую жизнь и ея основныя тенденціи». А такихъ тенденцій двѣ: *сохраненіе* и *развитіе*. Чтобы живое существо сохранялось и развивалось, нужно: 1) чтобы природа была дѣйствительно познаваема, понятна («que la nature soit réellement *intelligible*»), и 2) чтобы живое существо реагировало разумнымъ образомъ («d'une manière intelligible»). Въ противномъ случаѣ не было бы *приспособленія* къ условіямъ жизни, не было бы *предвидѣнія*. Познаваемость природы, приспособленіе къ ней, предвидѣніе явленій — все это немыслимо безъ коренной функціи интеллекта: *отожествленія* и *различенія*, опирающагося на *законы тожества и противорѣчія*. Отсутствіе противорѣчія есть также *конституціональная* форма мысли и *воли*. Для Ф., какъ для Фортлаге, законы тожества и противорѣчія—коренныя функціи воли («Willenskategorien»). «Противорѣчіе исключено изъ самой воли»; законъ тожества можно такъ формулировать: *Je veux ce que je veux*». Съ законами мышленія Ф. ставитъ въ тѣсную связь *законъ достаточнаго основанія* и *законъ причинности*, какъ спеціальные случаи примѣненія принципа *понятности, раціональности* міра. Если вспомнить, что Ф., наряду съ законами мышленія считаетъ *первичными* свойствами ощущенія интенсивность, протяженность, качественное и количественное отожествленіе и различеніе, то станетъ яснымъ, что эволюціонная теорія познанія Ф. очень близка къ Кантовскому апріоризму, который онъ подвергаетъ рѣзкой, но мало основательной критикѣ (смѣшивая апріорныя формы съ предшествующими опыту врожденными идеями): эта точка зрѣнія — *безсознательный, но почти полный возвратъ къ апріоризму и открытое признаніе банкротства генетической теоріи познанія*. Въ психологіи Ф. развиваетъ точку зрѣнія, называемую имъ «эволюціонизмомъ идей-силъ». Эволюціонная психологія Спенсера, по мнѣнію Ф., вслѣдствіе своей односторонней механистической тенденціи, привела къ «теоріи автоматизма», согласно которой психическія состоянія человѣка суть простыя отраженія — *идеи-тѣни* («idées-ombres»), сопровождающія извѣстныя матеріальныя измѣненія. На самомъ дѣлѣ *идеи суть силы*: элементарныя влеченія-ощущенія (appétitions-sensations) представляютъ активный, а не пассивный факторъ эволюціи. Кто приписываетъ психическимъ процессамъ способность измѣнять движенія частицъ матеріи, тотъ впадаетъ въ спиритуалистическій дуализмъ, вводя понятіе свободной воли, не обусловленной физическими причинами. Съ другой стороны, считать, со Спенсеромъ и Маудсли, психическіе процессы за «эпифеноменъ» (выраженіе Маудсли), значитъ придти къ такой точкѣ зрѣнія, съ которой «сознаніе окажется паралитикомъ, а тѣло — слѣпцомъ; но слѣпой окажется идущимъ такъ, какъ будто онъ былъ зрячимъ, а паралитикъ, при полной возможности видѣть, окажется вовсе не руководящимъ дѣйствіями слѣпца, который будетъ идти такъ же хорошо и безъ его помощи». Провозглашая тожество идей съ тѣми движеніями, которыя онѣ порождаютъ, Ф. полагаетъ, что онъ избѣжалъ спиритуалистическаго дуализма; признавая психическое изначальнымъ въ эволюціи, а механическое—производнымъ, абстракціей отъ психическаго, онъ надѣется избѣгнуть слѣдствій теоріи автоматизма. Такими путями въ его системѣ якобы примиряются свобода и детерминизмъ. Безотрадный фатализмъ—вотъ результатъ Спенсеровскаго детерминизма *безъ идеи свободы*: психическій монизмъ освобождаетъ насъ отъ фатализма, показывая намъ, что весь внѣшній механизмъ вселенной опредѣляется, въ самой своей сокровенной сущности, сознательною волей. Каждая идея, каждое представленіе о дѣйствіи есть уже начало этого дѣйствія; идея свободы есть уже начинающееся стремленіе къ реализаціи свободы. «Когда мы дѣйствуемъ, руководствуясь идеей свободы и довѣряя возможности ея реализаціи, она реализуется въ силу самаго детерминизма». Такимъ образомъ, идея свободы есть для Ф. *полезная иллюзія*, но на самомъ дѣлѣ никакой свободы нѣтъ, ибо всѣ наши дѣйствія, сознательныя и несознательныя, обусловлены состояніями организма. Блаженъ, кто вѣруетъ въ свою свободу, но самая *возможность вѣрить* въ нее зависитъ отъ состояній организма, которыя предопредѣлены предшествующими состояніями. Слѣдовательно, Ф. вовсе не примиряетъ свободы воли и детерминизма, а провозглашаетъ безусловный детерминизмъ, мысль же о *полезности субъективной иллюзіи свободы* (ее до Ф. развивалъ Джемсъ Милль) можетъ быть защищаема и матеріалистомъ: *отъ того, что механизмъ міра есть механизмъ психическій, свобода воли ровно ничего не выигрываетъ*. Съ другой стороны, *теорія автоматизма* (матеріалистическая или идеалистическая—это безразлично) *вовсе не есть фатализмъ*. Идеи-силы суть въ то же время *аффективныя состоянія*. Согласно Ф., можно установить извѣстную біо-механическую теорію чувствованій, исходя изъ мысли

Спенсера, по которой удовольствіе, вообще говоря, связано съ повышеніемъ жизнедѣятельности, а страданіе—съ пониженіемъ. Жизнедѣятельность зависитъ отъ двухъ факторовъ—*питанія* (накопленія) и работы (траты); отсюда возможны четыре случая, если разсматривать отношеніе энергіи затраченной къ накопленной: 1) излишекъ накопленія и недостатокъ траты (не въ мѣру откормленный, но бездѣятельный ребенокъ)—въ итогѣ *отрицательное страданіе* (неудовлетворенность); 2) увеличеніе траты вслѣдъ за соотвѣтствующимъ приростомъ питанія (удовольствіе дѣтей при движеніи и игрѣ) — въ итогѣ *положительное удовольствіе*; 3) приращеніе траты при недостаточномъ возстановленіи (чрезмѣрно быстрый бѣгъ)—*положительное страданіе*; 4) отсутствіе траты, слѣдующее за истощеніемъ—*отрицательное удовольствіе* или покой. Подобный же біо-механическій схематизмъ Ф. примѣняетъ и къ вопросамъ характерологіи (см. Темпераментъ),

Соціологія. Ф. придерживается, подобно Спенсеру, органической точки зрѣнія на общество. Общество есть психическій организмъ «sui generis». Какъ въ животномъ, въ немъ есть и нервная система — совокупность мозговъ всѣхъ входящихъ въ его составъ людей; эта система руководитъ дѣятельностью всего общественнаго организма. По Ф., есть три рода организмовъ: 1) организмы, въ которыхъ сознаніе *смутно* и *разсѣяно*, напримѣръ суставчатые черви и животнорастенія; 2) организмы, у которыхъ сознаніе *ясно* и *централизовано*, какъ у высшихъ позвоночныхъ; 3) организмы, у которыхъ оно *ясно* и *разсѣяно*—таковы человѣческія общества. Въ этомъ пунктѣ у Ф. обнаруживается съ особенною яркостью *гилозоистическій* характеръ его системы: онъ смотритъ на множественность чужихъ сознаній (животныхъ и людей) не какъ на множественность не протяженныхъ монадъ, но какъ на *что-то протяженное*: сознаніе организмовъ является у него противъ его желанія чѣмъ-то въ родѣ утонченнаго вещества—какихъ-то атомовъ, которые въ однихъ организмахъ концентрируются, въ другихъ разсѣеваются. Отъ Спенсера Ф. отличается въ соціологіи тѣмъ особеннымъ значеніемъ, которое онъ, съ соціальной точки зрѣнія, придаетъ высшимъ формамъ умственной дѣятельности.

Этика. Нравственное ученіе Ф. въ законченномъ видѣ должно появиться въ трудѣ, который еще не вышелъ въ свѣтъ: «La morale des idées-forces», но основныя черты его уже намѣчены въ его изслѣдованіи: «Critique des systèmes de morale contemporaine» (1883; 4-е изд. 1899). Въ этомъ сочиненіи Ф. подвергаетъ послѣдовательному разсмотрѣнію въ порядкѣ *убывающей научности* мораль эволюціонную, позитивную, независимую, неокритическую, кантовскую, пессимистическую, спиритуалистическую, эстетическую, мистическую и теологическую. Этика самого Ф. представляетъ попытку примирить крайности оптимизма и пессимизма на почвѣ эволюціонизма идей-силъ. Міръ совершенствуется, въ немъ замѣчается прогрессъ; человѣчество можетъ надѣяться достигнуть величайшаго счастія на высшихъ ступеняхъ своего развитія, ибо конечная цѣль нравственности и заключается именно въ достиженіи максимума благополучія и минимума страданій. Идея нравственнаго долга, связаннаго съ абсолютно трансцендентной санкціей (напр., съ кантовскими постулатами—Богъ, свобода воли и безсмертіе), устраняется Ф. изъ этики. Этика не есть ученіе объ общеобязательныхъ нормахъ, но «мораль безъ обязательности и санкціи» (выраженіе Гюйо, который развилъ и углубилъ ученіе Ф.). Нельзя сказать, однако, что Ф. не принимаетъ *втихомолку* обязательности нравственнаго закона: онъ только старается показать, что эта обязательность для разумнаго человѣка *логически* вытекаетъ изъ научныхъ основъ его поведенія. Мы находимъ у него слѣдующую логическую *дедукцію* справедливости и права. Сближая практическій эгоизмъ съ теоретическимъ и съ матеріализмомъ, Ф. полагаетъ, что первый *логически* связанъ съ увѣренностью въ томъ, что окружающія человѣка вещи суть мертвыя машины или по крайней мѣрѣ продукты мертвой матеріи, съ которыми онъ можетъ обходиться совершенно произвольно. Но такая точка зрѣнія, по мнѣнію Ф., догматична: окружающіе насъ люди не машины и не продукты косной матеріи и, слѣдовательно, было бы безсмысленно обращаться съ ними, какъ съ орудіями въ нашихъ рукахъ. Къ такому же догматическому поведенію приводитъ и пантеизмъ, и традиціонный теизмъ. «Наоборотъ, воздерживаться отъ насилія надъ волей другого, поскольку она не посягаетъ на мою волю,—вотъ образъ дѣйствія, *логически* подходящій для того, кто отвергаетъ догматизмъ матеріалистическій, пантеистическій и спиритуалистическій». Ф. здѣсь явно смѣшиваетъ *законы познанія* и *нормы поведенія*: нѣтъ ровно ничего *логически* нелѣпаго въ бережномъ обращеніи съ людьми-машинами и попираніи на каждомъ шагу права духовныхъ сущностей—живыхъ людей. Ф. уплачиваетъ здѣсь дань раціонализму, воображая, что можно *логически доказать нравственность или безнравственность* извѣстнаго поведенія. Кромѣ справедливости и права, Ф. указываетъ на высшую форму дѣятельности—самопожертвованіе, которое теоретически соотвѣтствуетъ вѣрѣ въ тожественность моей сущности съ сущностью другихъ людей («Insensé, qui crois, que je ne suis pas toi!»—V. Hugo). «Любящее и активное безкорыстіе, подобно активному эгоизму, — родъ умозрѣнія о сущности вѣчной міровой тайны. Оно имѣетъ возвышенный характеръ, проистекающій именно изъ *недостовѣрности* подобнаго образа дѣйствія. Между двумя крайностями занимаетъ мѣсто справедливость». Спрашивается, почему Ф. изъ двухъ родовъ дѣйствія одинаково недостовѣрныхъ и догматическихъ съ его точки зрѣнія — эгоизма и самопожертвованія—осуждаетъ первый и превозноситъ второй. Не было-ли бы болѣе послѣдовательно осуждать оба рода дѣйствія? Въ противномъ случаѣ я могу сказать, что мнѣ кажется наиболѣе возвышеннымъ образомъ дѣйствія абсолютнаго *эгоизма* (вродѣ Макса Штирнера)

именно въ силу его недостовѣрности,—и какое логическое опроверженіе могъ бы представить Ф., если онъ обосновываетъ право и справедливость на *воздержаніи* отъ недостовѣрнаго образа дѣйствія, а любовь—на *невоздержаніи* отъ недостовѣрнаго образа дѣйствія? Система Ф. не есть только эклектическое объединеніе совершенно несовмѣстимыхъ воззрѣній, но она лишена органичности и глубины. Ф., какъ и Вундту, недостаетъ способности къ глубокому скепсису и силы къ преодолѣнію сомнѣній и противорѣчій — въ теоретической философіи и метафизическаго пафоса, какой встрѣчается у великихъ мыслителей — въ практической. Тѣмъ не менѣе сочиненія этого писателя изобилуютъ интересными и цѣнными мыслями. *Сочиненія Ф.*: «La liberté et le déterminisme» (1872, есть рус. перев. Николаева); «La philosophie de Socrate» (1874); «La philosophie de Platon» (2-е изд., 1888); «Histoire de la philosophie» (1875; есть русскій перев. Николаева); «L'idée moderne du droit en Allemagne, en France et en Angleterre» (1878); «Critique des systèmes de morale contemporaine» (1883; рус. перев. Максимовой 4 изд., 1899); «La propriété sociale et la démocratie» (1884); «La science sociale contemporaine» (1880, есть рус. перев.); «L'avenir de la métaphysique fondée sur l'expérience» (1889); «La morale, l'art et la religion d'après Guyau» (1899); «L'évolutionisme des idées-forces» (1890); «La psychologie des idées-forces» (1893); «L'enseignement au point de vue national» (1891), «Tempérament et caractère» (1895; рус. перев. Линда); «Descartes» (1896; есть русс. перев.); «Le mouvement idéaliste et la réaction contre la science positive» (1896); «Les études classiques et la démocratie» (1898); «Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde» (1896); «La psychologie du peuple français» (1898; есть русскій перев.); «La France au point de vue morale» (1900). О Ф.: работа г-жи Доротеи Пасманикъ, въ «Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte» — «Alfred Fouillée's psychischer Monismus» (1899); Darlu (въ «Revue philos.» 1887 г.); Pillon («Année philos.», 1898, стр. 162 и 251); Dauriac («Année phil.», 1895); Schaarschmidt («Philosophische Monatshefte», 1891); А. А. Козлова («Вопросы философіи и психологіи», 1894, № 21: «Полупозитивисты. А. Фуллье»); Гилярова-Платонова («Вопросы филос. и психол.»). Ученіе Ф. излагаютъ Груберъ въ своей книгѣ о позитивизмѣ и Алексѣй Введенскій, въ своихъ очеркахъ современной философіи во Франціи. *И. Лапшинъ.*

Фулонъ (Жозефъ-Франсуа Foulon, 1717—94)—франц. администраторъ. Былъ интендантомъ арміи во время 7-лѣтней войны; въ 1771 г. завѣдывалъ финансами и, вѣроятно, предназначался дворомъ быть замѣстителемъ Неккера послѣ его несостоявшейся отставки (12 іюля 1789 г.). Въ это время ему поручено было заботиться о продовольствіи арміи, которую король поставилъ подъ команду герцога Брольи—дѣло, весьма трудное въ голодное время, и вмѣстѣ крайне непопулярное. М-me Кампанъ говоритъ, что онъ совѣтовалъ королю арестовать герцога Орлеанскаго. Неумолимый къ своимъ фермерамъ, онъ былъ предметомъ ихъ ненависти. Въ Парижѣ разсказывали, будто онъ сказалъ: «Je ferai faucher Paris comme un pré», а въ деревнѣ ему приписывали слова: «Si le pain manque, que le peuple mange du foin». Ф. скрывался переодѣтый въ одной изъ своихъ деревень, но, узнанный, былъ схваченъ и привезенъ 22 іюля въ парижскую думу, гдѣ народъ готовъ былъ осудить его на смерть. Подоспѣвшій Лафайетъ спасъ его, ловко объяснивъ его поступки; но вновь явившаяся толпа схватила его и повѣсила, а голову его, воткнувъ на пику, таскала по городу. См. Ch. L. Chassin, «Les Élections et les cahiers de Paris en 1789» (Пар., 1889, т. III); Al. Tuetey, «Répertoire des sources manuscrites de l'histoire de Paris pendant la Révolution» (П., 1890, т. I).

Фульбертъ *изъ Шартра*—французскій ариѳметикъ. Жилъ въ XI в., былъ монахомъ. Написалъ стихотвореніе о двѣнадцатиричныхъ дробяхъ: «Versus de uncia et partibus ejus».

Фульбы (также Фула, Пулло=коричневый, Феллата, Феллани) — африканское племя въ центральномъ и западномъ Суданѣ. Ф. являются господствующимъ населеніемъ въ государствахъ Гаусса и Адамава; частью живутъ и въ государствахъ Борну, Багирми и Вадаи. Ф. принадлежитъ къ эѳіопской группѣ; цвѣтъ кожи буроватый съ оттѣнками отъ свѣтло-бронзоваго до темно-коричневаго; носъ прямой, губы тонкія, волосы слегка курчавые; ростъ высокій; женщины отличаются стройной фигурой. Между африканскими племенами Ф. сравнительно выдаются своими умственными способностями. Языкъ ихъ (фульфульде) стоитъ изолированно среди африканскихъ нарѣчій, имѣетъ грамматическія формы и содержитъ много арабскихъ словъ. Ф. обладаютъ собственной религіозной литературой, впрочемъ, на арабскомъ языкѣ, создававшейся подъ вліяніемъ ислама. Первымъ поэтомъ считается основатель феллатскихъ государствъ Отманъ данъ Фодіо. Ф. занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ремесла распространены у нихъ, особенно ткачество, кузнечество и золотыхъ дѣлъ мастерство. Всѣхъ Ф. насчитывается отъ 6—8 милліоновъ. Исповѣдуютъ исламъ. Въ 1802 г. при вождѣ Отманѣ данъ Фодіо Ф. основали Гандо, въ 1817 г. Сокото и Массина. Въ 1808 г. они безуспѣшно пытались завоевать Борну. Въ 1826 и въ 1831 г. они заняли Тимбукту, но въ 1844 г. были вытѣснены оттуда туарегами. На Сенегалѣ они смѣшались съ джолофами, образовавъ народъ *тороде*. На р. Нигеръ они въ смѣшеніи съ мандинго образовали воинственный народъ тукулеръ. Съ 1860 г. начались столкновенія Ф. съ французами, закончившіяся полнымъ подчиненіемъ Франціи въ 1893 г. Ср. Barth, «Reisen und Entdeckungen in Nord- u. Centralafrika» (1857—58); Faidherbe, «Grammaire et vocabulaire de la langue Poul» (1882); Krause, «Beitrag zur Kenntniss der fulischen Sprache» (Лпц., 1884); Meyer, «Erforschungsgesch. u. Staatenbildungen d. Westsudan» (1897).

Фульвены (хим.).—Такъ назвалъ Тиле рядъ непредѣльныхъ замкнутаго строенія ярко-окрашенныхъ углеводородовъ, полученныхъ имъ (1900) съ помощью конденсаціи подъ вліяніемъ спиртовой ѣдкой щелочи или этилата натрія углеводорода циклопентадіена $C^5H^6 = \begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}CH^2$ съ альдегидами и кетонами. Конденсація совершается по уравненіямъ: $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}CH^2 + OCH.R =$ $= \begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}C:CHR + H^2O$ и $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}CH^2 +$ $+ OC<\begin{matrix}R\\R'\end{matrix} = \begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}C:C<\begin{matrix}R\\R'\end{matrix} + H^2O$. Углеводороды эти являются производными Ф. $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}C:CH^2 = C^6H^6$, изомернаго бензолу. Этотъ простѣйшій Ф., повидимому, образуется въ видѣ маслообразной желтаго цвѣта жидкости съ своеобразнымъ запахомъ при конденсаціи циклопентадіена съ формальдегидомъ: $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}CH^2 + OCH^2 = \begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}C:CH^2 +$ $+ H^2O$, но въ виду чрезвычайно быстраго окисленія его подъ вліяніемъ кислорода воздуха ближе изслѣдовать его не удалось. При конденсаціи циклопентадіена съ бензойнымъ альдегидомъ $C^6H^5.CHO$ полученъ *фенил-Ф.* $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}C:CH.C^6H^5$ въ видѣ темнокрасныхъ листочковъ съ темп. пл. 31°. При конденсаціи съ ацетономъ $CO(CH^3)^2$, ацетофенономъ $CO<\begin{matrix}CH^3\\C^6H^5\end{matrix}$ и бензофенономъ $CO(C^6H^5)^2$ получены соотвѣтственно: *диметил-Ф.* $C^4H^4:C:C(CH^3)^2$ —въ видѣ ярко-оранжеваго масла, кипящаго подъ давленіемъ 11 мм. при 46°, а подъ давл. 717 мм. при 153—154°, *метилфенил-Ф.* $C^4H^4:C:C<\begin{matrix}CH^3\\C^6H^5\end{matrix}$ —въ видѣ краснаго (цвѣта раствора хромоваго ангидрида) масла съ запахомъ, напоминающимъ азобензолъ, неспособнаго, вслѣдствіе полимеризаціи и осмоленія, перегоняться даже въ пустотѣ, но летучаго съ парами воды, и *дифенил-Ф.* $C^4H^4:C:C(C^6H^5)^2$, отлично кристаллизующійся изъ раствора въ петролейномъ эѳирѣ въ видѣ призмъ или большихъ толстыхъ таблицъ густого краснаго цвѣта, плавящихся при 82° и слабо пахнущихъ азобензоломъ. Всѣ эти Ф. на воздухѣ окисляются и осмоляются (труднѣе всѣхъ дифенил-Ф.), а съ бромомъ тотчасъ даютъ *безцвѣтные* бромиды. Ф. представляютъ интересный примѣръ, вновь подтверждающій тотъ взглядъ, что окрашенность органическихъ соединеній обусловливается характеромъ расположенія двойныхъ связей. Въ данномъ случаѣ оно вполнѣ сходно съ расположеніемъ ихъ въ хинонахъ, какъ это видно изъ формулъ $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>\\CH:CH\end{matrix}C:CH^2$ и $CO<\begin{matrix}CH:CH\\CH:CH\end{matrix}>C:O$.

П. И. Рубцовъ. Δ.

Фульвіи (Fulvii) — древнеримскій плебейскій родъ, давшій многихъ извѣстныхъ представителей нобилитета и распадавшійся на нѣсколько фамилій: Paetini, Centumali, Flacci, Nobiliores, Curvi, Bambaliones и др. Изъ представителей рода наиболѣе извѣстны: 1) Гней Ф. Центумалъ, былъ консуломъ въ 298 г. до Р. Хр.; за побѣду надъ самнитянами при Бовіанѣ получилъ тріумфъ. 2) Гней Ф. Центумалъ, консулъ 227 г. до Р. Хр., побѣдилъ иллирійскую царицу Тевку (Тевту или Тевтану). Въ 210 г., будучи проконсуломъ, былъ разбитъ карѳагенянами при Гердонеѣ, гдѣ и палъ. 3) Квинтъ Ф. Флаккъ былъ четыре раза консуломъ; въ 212 г. разбилъ въ Кампаніи Ганнона, захватилъ его лагерь и уничтожилъ большое количество непріятельскаго войска; въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ другими полководцами, воспрепятствовалъ занятію Рима Ганнибаломъ. Когда Ганнибалъ отступилъ отъ Рима, Ф. взялъ Капую. Въ 210 г. онъ былъ диктаторомъ. 4) Гней Фульвій Ф., братъ предыдущаго, преторъ 212 г., былъ разбитъ въ Апуліи Ганнибаломъ, послѣ чего удалился въ изгнаніе. 5) Квинтъ Фульвій Ф. былъ консуломъ на 179 г. и покорилъ лигурійцевъ. Въ 174 г. былъ избранъ цензоромъ. 6) Маркъ Ф. Флаккъ, покорившій въ годъ своего консульства (125 г. до Р. Хр.) трансальпійскихъ лигурійцевъ, былъ приверженцемъ Гракховъ и еще въ 129 г. до Р. Хр. участвовалъ въ коммиссіи тріумвировъ по раздѣлу земель. Въ его консульство изданы законы de civitate danda и de provocatione ad populum. Въ 121 г. онъ и его два сына-юноши пали вмѣстѣ съ Гракхомъ отъ руки консула Опимія. Цицеронъ характеризуетъ Ф. какъ средней руки оратора и литературно-образованнаго человѣка; 7) Маркъ Ф. Нобиліоръ въ качествѣ претора въ 193 г. успѣшно велъ войну въ Дальней Испаніи. Избранный въ консулы на 190-ый г., онъ удачно велъ войну въ Этоліи и подчинилъ римлянамъ о-въ Кефалонію. Въ 179 г. былъ избранъ въ цензоры. Дружбою Ф. пользовался римскій поэтъ Энній. 8) Маркъ Ф. Нобиліоръ, сынъ предыдущаго, консулъ 159 г.; побѣдилъ лигурійцевъ. 9) Квинтъ Ф. Нобиліоръ, братъ предыдущаго, консулъ 153 г., цензоръ 137 г. Цицеронъ свидѣтельствуетъ объ унаслѣдованной отъ отца любви его къ литературѣ: будучи тріумвиромъ coloniae deducendae, онъ даровалъ права гражданства другу своего отца Кв. Эннію; 10) Фульвія была три раза замужемъ: сперва за Публіемъ Клодіемъ Пульхромъ, отъ котораго имѣла дочь Клавдію, жену Юлія Цезаря, затѣмъ за Куріономъ и, наконецъ, за Маркомъ Антоніемъ. Она была властолюбива, часто опоясывалась мечомъ и говорила передъ солдатами. Послѣ пораженія Антонія она бѣжала изъ Италіи и умерла въ Сикіонѣ. *Н. О.*

Фульгенцій (Fabius Planciades Claudius Gordianus Fulgentius) — церковный писатель, согласно новѣйшимъ изысканіямъ

Helm'a (см.), происходилъ изъ Африки и родился въ 468 г. по Р. Хр. Неизвѣстно, въ силу какихъ причинъ онъ принялъ монашество и впослѣдствіи сдѣлался епископомъ въ г. Руспэ (на сѣв. берегу Африки, въ Тунисѣ). За свою проповѣдь противъ аріанства вандаловъ Ф. два раза подвергался изгнанію въ Сардинію, только послѣднія 10 лѣтъ жизни († 533) могъ онъ безпрепятственно дѣйствовать на родинѣ. Съ именемъ Ф. дошли слѣдующія произведенія: 1) «Mitologiarum libri tres», въ которыхъ содержатся общеизвѣстные факты изъ языческой миѳологіи, расположенные безъ строгой системы и особаго знанія дѣла (такъ напр. Ф. безъ всякой видимой причины искажаетъ общеизвѣстное сказаніе объ Амурѣ и Психеѣ, хорошо знакомое ему изъ сочиненія его земляка, Апулея); 2) «Expositio Virgilianae continentiae secundum philosophos moralis»—аллегорическое объясненіе извѣстной Виргиліевой поэмы, которая якобы является изображеніемъ постепеннаго развитія человѣческой жизни, начиная отъ младенчества до старости; нечего и говорить, что подобное толкованіе страдаетъ невозможными натяжками и нелѣпостями; 3) «Expositio sermonum antiquiorum ad gramaticum Calcidium» — объясненіе нѣкоторыхъ старинныхъ выраженій, заимствованныхъ преимущественно изъ Плавта и далеко не всегда удачное, такъ какъ латинскій языкъ не былъ роднымъ для автора; 4) «De aetatibus mundi et hominis»—сочиненіе это должно было изображать историческія судьбы человѣчества въ 23 книгахъ (по количеству буквъ алфавита); изъ нихъ дошли 14 книгъ, наполненныхъ главнымъ образомъ библейскими сказаніями; въ X-й книгѣ излагаются событія изъ жизни Александра Великаго; въ XI-й—исторія Рима до Цезаря; XII-ая книга представляетъ содержаніе 4 евангелій; въ XIII-й разсказывается исторія апостоловъ; въ XIV-й—эпоха римскихъ императоровъ. Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, Ф. принадлежатъ нѣсколько трактатовъ спеціально богословскаго содержанія, напр. «7 книгъ возраженій о милости Божіей и свободной волѣ» («De gratia Dei et libero arbitrio responsionum libri, VII), «О Св. Троицѣ», «О правдивости предопредѣленія» («De veritate praedestinationis») и т. д., не представляющихъ ничего замѣчательнаго. Языкъ Ф. представляетъ много заимствованій изъ вульгарной латыни, а также значительное количество неологизмовъ, которыми авторъ хотѣлъ исправить свое недостаточное знаніе латинскаго языка (ср. R. Helm, «Einige sprachliche Eigentümlichkeiten des Mythographen F.» въ «Archiv f. lat. Lexikographie», XI т., 1900). На принадлежность всѣхъ вышеуказанныхъ сочиненій одному Ф. впервые указалъ R. Helm, см. статьи его «F. de aetatibus mundi» въ журн. «Philologus» (т. LVI, 1897) и «Der Bischof F. und der Mythograph» въ журн. «Rheinisches Museum» (т. LIV, 1899), а также предисловіе къ изданію сочиненій Ф. (кромѣ богословскихъ, собранныхъ въ «Патрологіи» Миня, т. LXV) въ 1898 г. (Лпц.), гдѣ приведена остальная литература о Ф. и указаны прежнія изданія его. *А. М—къ.*

Фульгенцій *Феррандъ* (Fulgentius Ferrandus)—другъ и ученикъ Ф. Руспійскаго (см.), вмѣстѣ съ которымъ былъ изгнанъ изъ сѣв. Африки и жилъ въ Сардиніи до 523 г., когда вернулся въ Карѳагенъ и сдѣлался діакономъ. Умеръ раньше 547 г. Написалъ много посланій по догматическимъ и этическимъ вопросамъ. Изъ нихъ наиболѣе важно письмо его къ римскимъ діаконамъ Пелагію и Анатолію по поводу осужденія «трехъ главъ» (см.) — «Pro epistola Ibae ep. Edess. adeoque de tribus capitulis concilii Chalcedonensis adversus Acephalos». Здѣсь Ф. высказывается противъ осужденія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) авторитетъ вселенскаго собора, которому принадлежитъ первое мѣсто послѣ Св. Писанія, не можетъ быть колебленъ послѣдующимъ исправленіемъ; 2) отлученіе умершихъ не должно имѣть мѣста и 3) отдѣльное лицо не можетъ своему голосу, чрезъ подписи многихъ, сообщать авторитетъ, принадлежащій вселенскимъ соборамъ. Изъ каноническихъ трудовъ Ф. наибольшею извѣстностью пользуется «Сокращеніе каноновъ» (Breviatio canonum), составленное въ 540 г. и состоящее изъ греческихъ и африканскихъ каноновъ, въ 232 параграфахъ, расположенныхъ по сходству содержанія. Каждый параграфъ представляетъ изъ себя извлеченіе сущности каноническихъ правилъ, относящихся къ данному вопросу, и указанія на полный текстъ правилъ. См. Maassen, «Geschichte d. Quellen u. die Literatur d. canonisch. Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters» (1870; здѣсь же и литература о Ф.). *П. Г.*

Фульгенцій (св. епископъ) — авторъ (жившій не ранѣе X в.) краткаго толкованія на поэму Стація (XXXI, 521) «Ѳиваиду» (Super Thebaiden). Изданіе у Helm'a.

Фульгуриты — небольшія неправильныя трубочки, образующіяся въ пескахъ отъ сплавленія песчинокъ вслѣдствіе удара молніи. Эти трубочки обыкновенно толщиною съ карандашъ или мизинецъ. Внутренняя поверхность гладкая оплавленная, наружная неправильная, образованная приставшими къ оплавленной массѣ песчинками. Ф. называютъ иногда также и оплавленность твердыхъ горныхъ породъ, мрамора, лавъ и др., образованныя ударомъ молніи; такія оплавленности иногда въ большомъ количествѣ встрѣчаются на скалистыхъ вершинахъ нѣкоторыхъ горъ. Такъ напримѣръ андезитъ, образующій вершину Малаго Арарата, пронизанъ многочисленными Ф. въ видѣ зеленыхъ стекловатыхъ ходовъ, почему онъ и получилъ отъ Абиха даже названіе фульгуритоваго андезита.

Фульда (Fulda)—р. въ Германіи, истокъ р. Везеръ, вытекаетъ съ горнаго хребта Ренъ въ прусской провинціи Гессенъ Нассау, течетъ сперва на З, потомъ на С черезъ живописную долину между Реномъ и Фогельсбергомъ; при г. Бебра поворачиваетъ на СЗ; долина здѣсь расширяется, затѣмъ р. входитъ въ ущелье между Бейзенбергомъ и Вильсбергомъ. Лишь отъ Фрейенгагена до Касселя долина рѣки вновь становится шире. Отсюда,

повернувъ на СВ, рѣка соединяется при Мюнденѣ съ р. Веррой и образуетъ р. Везеръ. Длина теченія 180 км. Въ 1890—95 г. рѣка канализирована до Касселя (27,8 км.). Притоки: Людеръ, Шлицъ и Эдеръ. Ср. Volkmann und Twiehaus, «Die Kanalisierung der F. von Cassel bis Münden» (Б., 1899).

Фульда (Fulda)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, на р. Фульдѣ. Соборъ сооруженъ на мѣстѣ древней (VIII в.) базилики въ 1704—12 гг. по образцу храма Петра въ Римѣ. Передній фасадъ украшенъ двумя башнями (65 м.). Отъ древней базилики сохранилась крипта (капелла св. Бонифація) съ саркофагомъ, въ которомъ покоится прахъ «германскаго апостола». Въ ризницѣ разныя реликвіи, относимыя къ св. Бонифацію. Противъ собора пробство св. Михаила (теперь резиденція епископа) съ древней церковью св. Михаила (IX в.). Нѣсколько монастырей. Замокъ. Библіотека (80 тыс. т.). Гимназія (католическая), реальное училище, католическая учительская семинарія, три среднеучебныхъ женскихъ заведенія. Жителей 16 тыс. Производство холста, шерстяныхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей, красильное и кожевенное производство, фабрики готовой обуви, эмальированной посуды, лампъ и бронзовыхъ издѣлій, земледѣльческихъ машинъ и музыкальныхъ инструментовъ. Торговля скотомъ (11 ярмарокъ).

Исторія. Ф. — монастырь, основанный по благословенію св. Бонифація въ 744 г.; какъ бенедиктинская обитель, онъ былъ поставленъ въ непосредственную зависимостьотъ папы (751 г.) и не былъ подчиненъ мѣстному епископу. Въ 968 г. аббатъ Фульдскаго монастыря получилъ первенство среди всѣхъ аббатовъ Германіи и Галліи; въ 999 г. ему было предоставлено право апеллировать прямо къ папскому престолу и устранвать мѣстные церковные соборы. Аббаты монастыря носили титулъ «Reichsfürsten und Fürstäbte», а въ 1356 г. сдѣлались архиканцлерами императрицы. Въ эпоху реформаціи духъ реформы проникъ въ Фульдскій м-рь: князь-аббатъ Филиппъ сдѣлалъ попытку ввести реформацію во владѣніяхъ монастыря, но одинъ изъ его преемниковъ, Балтазаръ, отдался католической реакціи. Въ 1631 г. ландграфъ гессенскій Филиппъ V, при заключеніи союза съ Густавомъ Адольфомъ Шведскимъ, получилъ отъ него Ф., какъ шведскій ленъ, и снова началъ вводить реформацію, но уже въ 1634 г., вслѣдствіе пораженія при Нёрдлингенѣ, потерялъ аббатство. Въ 1734 г. князь-аббатъ Адольфъ основалъ въ Ф. университетъ; при его преемникѣ, въ 1752 г., аббатство Ф. возвышено было въ епископство. Въ 1803 г. епископство Ф. было секуляризовано и отдано, какъ свѣтское княжество, принцу Вильгельму V Нассау-Оранскому, который передалъ его своему старшему сыну Вильгельму, впослѣдствіи королю нидерландскому Вильгельму I. Вильгельмъ сдѣлалъ Ф. своей столицей и преобразовалъ университетъ въ гимназію. Когда Вильгельмъ отказался приступить къ Рейнскому союзу (1806), Мортье занялъ страну, а Наполеонъ объявилъ, что Вильгельмъ пересталъ царствовать въ Ф. Въ 1810 г. Наполеонъ отдалъ княжество Ф. Дальбергу, великому герцогу франкфуртскому. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса, Пруссія получила половину Фульдскаго княжества, часть которой уступила герцогу Саксенъ-Веймарскому; Бавaрія получила округа Гаммельбургъ, Брюкенау, Гильдерсъ и Вейерсъ; остальную часть Ф. получилъ курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій. Эта часть, съ городомъ Ф., перешла въ 1866 г. въ руки пруссаковъ. При заключеніи мира въ 1866 г. Бавaрія уступила Пруссіи округа Гильдерсъ и Вейерсъ. Католическіе епископы Германіи ежегодно собираются у гроба св. Бонифація. См. Arnd, «Geschichte des Hochstifts Fulda» (Франкфуртъ, 1862).

Фульда (Людвигъ Fulda)—извѣстный нѣм. драматургъ и поэтъ, родился въ 1862 г., изучалъ германскіе языки, литературу и философію въ университетахъ гейдельбергскомъ, берлинскомъ и лейпцигскомъ. Сначала онъ, живя въ Мюнхенѣ, находился подъ вліяніемъ Поля Гейзе. Первая его одноактная пьеса «Die Aufrichtigen» (1883) имѣла тамъ успѣхъ. Въ 1886 г. обратилъ на себя вниманіе въ Берлинѣ постановкой на сценѣ Deutsches Theater одноактной пьесы «Unter vier Augen». Успѣхъ пьесы побудилъ знаменитаго актера Барная заручиться пьесой Ф. для вновь основаннаго имъ Berliner Theater. Это была «Die wilde Jagd» (1888), имѣвшая шумный успѣхъ. Во всѣхъ этихъ пьесахъ Ф. не выходитъ изъ рамокъ индивидуальной жизни. Въ послѣдней изъ нихъ Ф. изображаетъ, въ рядѣ трагикомическихъ сценъ, погоню за счастьемъ, приносящую героямъ одно разочарованіе за другимъ. Въ Берлинѣ, сблизившись съ кружкомъ молодыхъ писателей, Ф. увлекается соціальнымъ вопросомъ и дѣлаетъ попытку внести на театральныя подмостки изображеніе волнующей общество борьбы классовъ. Сюжетомъ «Das verlorene Paradies» (1890)—служатъ стачки рабочихъ, на фонѣ которыхъ развиваются драматическія отношенія дѣйствующихъ въ пьесѣ лицъ. Меньшій успѣхъ имѣла поставленная въ 1891 г. «Die Sklavin», въ которой изображается тяжкая женская доля. Сухой реализмъ послѣднихъ пьесъ былъ болѣе навязанъ вѣяніями литературнаго кружка, въ которомъ вращался Ф., чѣмъ соотвѣтствовалъ характеру его таланта, который съ полнымъ блескомъ развернулся лишь въ его драматической сказкѣ «Talisman», восторженно встрѣченной на сценѣ берлинскаго Deutsches Theater въ 1892 г. Сюжетъ «Талисмана» — почти тотъ же, что сказки Андерсена «Новое платье короля». Не смотря на фантастичность фабулы, всѣ лица обрисованы очень ярко и типично. Другія пьесы Ф.: «Die Kameraden» (1894), «Der Sohn des Chalifen» (1897, драматическая сказка, менѣе понравившаяся берлинской публикѣ, чѣмъ «Talisman»), «Jugendfreunde» (1897), «Schlaraffenland» (драматич. сказка), «Herostrat» (трагедія). Ф. также авторъ многихъ лирическихъ стихотвореній, дышащихъ искренностью и теплотою чувства; сатиры и эпиграммы Ф. отличаются изящною колкостью. Лирическія произведенія Ф. изданы въ сбор-

никахъ: «Satura. Grillen und Schwänke» (Лпц., 1884); «Neue Jugend» (1887); «Singgedichte» (Дрезденъ, 1888; 2-е изд. Штуттгартъ, 1893); «Gedichte» (Б., 1890); «Neue Gedichte» (1900); собраніе повѣстей Ф. издано подъ загл. «Lebensfragmente» (2 изд. Штуттг., 1896). Ф. перевелъ на нѣм. языкъ лучшія произведенія Мольера (2 изд., 1895) и драмы Ростана «Романтики» и «Сирано де Бержеракъ». Въ «Deutsche Nationallitteratur» Кюршнера онъ помѣстилъ «Die Gegner den zweiten schlesischen Schule» (Штуттгартъ, 1883).

Фульда—см. Адамъ де Фульда.

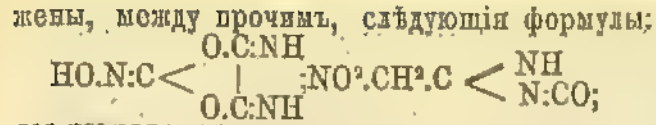
Фульдъ (Ахиллъ Fould)—франц. политич. дѣятель (1800—67), сынъ богатаго банкира-еврея, управлялъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Бенуа Ф. банкирскимъ домомъ Фульдъ-Оппенгеймъ въ Парижѣ. Въ 1842 г. избранъ, въ 1846 г. переизбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ явился горячимъ сторонникомъ правительства (Гизо); выступалъ всего чаще по вопросамъ финансовымъ, въ частности—таможеннымъ. Революція 1848 г. заставила его сперва удалиться въ частную жизнь. Однако, онъ продолжалъ интересоваться политической жизнью и выпустилъ двѣ брошюры: «Observations sur la question financière, adressées à l'Assemblée Constituante» и «Pas d'assignats», направленныя противъ финансовой политики республиканскаго правительства. Въ сент. 1848 г. онъ былъ выбранъ въ учредительное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто въ рядахъ правой. Съ избранія президентомъ республики Луи Наполеона, Ф. явился однимъ изъ его сторонниковъ. Переизбранный въ 1849 г. въ законодательное собраніе, онъ въ октябрѣ 1849 г. получилъ постъ министра финансовъ въ министерствѣ 31 окт., съ котораго началось личное управленіе президента, и потомъ сохранилъ его (съ перерывомъ въ янв.—апр. 1851) до января 1852 г. Онъ оказалъ крупную услугу Наполеону, потребовавъ у національнаго собранія (май 1850) и добившись увеличенія кредитовъ на представительство президента до 3000000 фр. (съ 600000) и потомъ еще добавочныхъ 600000 на передѣлки во дворцѣ (іюнь 1850). Его обвиняли даже въ томъ, что онъ давалъ въ распоряженіе президента значительныя суммы, не вотированныя еще національнымъ собраніемъ, но это не можетъ быть доказано. Ему принадлежитъ иниціатива основанія Crédit mobilier, перераспредѣленіе поземельныхъ налоговъ на основаніи новаго кадастра, отмѣна принудительнаго курса ассигнацій и т. д. Въ 1851 г. онъ былъ однимъ изъ участниковъ государственнаго переворота. Онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе конфискаціи имуществъ Орлеанской фамиліи, но назначенъ сенаторомъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ государственнымъ министромъ, потомъ (дек. 1852) министромъ императорскаго двора. Въ 1860 г. вышелъ въ отставку. Въ 1861 г. онъ обратился къ императору съ докладной запиской, въ которой очень зло критиковалъ финансовую политику правительства, указывалъ на созданное ею затруднительное положеніе финансовъ Франціи, грозящее серьезнымъ кризисомъ, и настойчиво совѣтовалъ императору отказаться отъ принадлежащаго ему по конституціи права опредѣлять сверхсмѣтныя ассигнованія помимо законодательнаго корпуса, указывая на то, что пользованіе имъ обращаетъ въ фикцію бюджетныя права законодательнаго корпуса. Наполеонъ призналъ совершенную правильность замѣчаній Ф. и вновь назначилъ его министромъ финансовъ (ноябрь 1861 г.) на мѣсто Форкада де ла-Рокетта. Въ это министерство Фульдъ началъ производить конверсію нѣкоторыхъ государственныхъ долговъ, но сдѣлалъ въ этомъ направленіи весьма мало. Въ январѣ 1867 г. онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе замѣны адресовъ, представляемыхъ законодательнымъ корпусомъ, правомъ интерпелляцій.

В. В—въ.

Фулькъ (Foulques)—имя пяти анжуйскихъ герцоговъ; Ф. I *Рыжій* (888—938); Ф. II *Добрый*, сынъ предыдущаго (ум. 958); Ф. III *Черный* (972—1040); Ф. IV *Мрачный* (1043—1109); Ф. V *Молодой* (1092—1144), король іерусалимскій (1131).

Фульминуровая кислота $C^2H^2N^2O^3$—изомеръ ціануровой (см.), получается при кипяченіи гремучей ртути $C^2N^2O^2Hg$ съ крѣпкими растворами хлористыхъ или іодистыхъ щелочныхъ металловъ или хлористаго аммонія (Шишковъ, Либигъ, 1855), при нагрѣваніи гремучей ртути съ спиртовымъ амміакомъ въ запаянной трубкѣ при 80° (Steiner, 1876), а также при продолжительномъ кипяченіи ея съ водой (Эренбергъ, 1885). Свободная кислота, полученная изъ свинцовой или серебряной соли при разложеніи ихъ сѣрнистымъ водородомъ, является въ видѣ неясно-кристаллической массы. Она растворяется въ водѣ и спиртѣ и изъ послѣдняго кристаллизуется въ формѣ мелкихъ призматическихъ кристалловъ. При нагрѣваніи до 145° она взрываетъ, при кипяченіи съ ѣдкими щелочами или разведенными минеральными кислотами разлагается на углекислоту, амміакъ и щавелевую кислоту, при прокаливаніи съ натристой известью выдѣляетъ въ видѣ NH^3 только $^2/_3$ содержащагося въ ней азота, съ хлорной известью даетъ хлорпикринъ (см.), съ бромной водой—дибромнитроацетонитрилъ, съ сѣрной кислотой—нитроацетонитрилъ (см.), со смѣсью сѣрной и азотной кислотъ — тринитроацетонитрилъ (см.); серебряная соль ея $AgC^2N^2H^2O^3$ при кипяченіи съ крѣпкой соляной кислотой одинъ атомъ азота отщепляетъ въ формѣ гидроксиламина (Эренбергъ). Ф. кислота способна разлагать углекислыя соли; въ отличіе отъ ціануровой кислоты (см.) она является одноосновною кислотою, какъ это видно изъ приведенной выше формулы серебряной ея соли. Большинство солей Ф. кислоты болѣе или менѣе растворимы въ водѣ, если не въ холодной, то въ горячей; нѣкоторыя (Mg, Zn) растворимы также и въ спиртѣ. Особенно характерна купраммоніевая соль $Cu(C^2H^2N^2O^3)^2.4NH^3$, которая получается, при кипяченіи Ф. кислоты съ амміачномѣднымъ растворомъ, въ видѣ темносиніхъ призматическихъ кристалликовъ, почти вовсе нерастворимыхъ въ водѣ и очень трудно растворимыхъ въ водномъ амміакѣ. Строеніе фульминуровой кислоты не установлено; предло-

жены, между прочимъ, слѣдующія формулы:



CN.CH(NO²).CO.NH². *П. П. Р.* Δ.

Фультонъ (Робертъ Fulton)—механикъ, примѣненіемъ паровой машины къ рѣчному судну создавшій пароходъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ до него. Родомъ изъ графства Ланкастеръ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Пенсильваніи (1765—1815). Первоначально Ф. учился живописи въ Лондонѣ. Съ 1743 г. онъ увлекся инженернымъ искусствомъ и скоро переселился въ Парижъ. Здѣсь въ 1802 г. онъ представилъ послу Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ Ливингстону чертежи и описаніе проектируемаго имъ парового судна. Въ слѣдующемъ году онъ закончилъ свою модель паровой лодки, въ которой паровая машина приводила въ движеніе два колеса съ лопастями, а 24 янв. 1803 г. онъ представилъ въ парижскую Conservatoire des arts et métiers описаніе парового судна съ цѣлью утвердить за собою первенство изобрѣтенія. Весной этого года было сооружено первое паровое судно, но остовъ его оказался недостаточно крѣпкимъ для тяжелой машины и судно потонуло. Въ теченіе лѣта того же года Ф. построилъ другую лодку, на которой поставилъ старую, поднятую изъ воды, машину и 9 авг. маленькое паровое судно, въ присутствіи коммиссіи, назначенной французской академіей, и многихъ ученыхъ и офицеровъ, впервые проплыло вверхъ по теченію рѣки Сены. Ф. тщетно старался привлечь вниманіе французскаго правительства къ своему изобрѣтенію. Наполеонъ I презрительно отнесся къ опыту Ф. Наоборотъ, Ливингстону удалось пріобрѣсти для Ф. монополію на постройку паровыхъ рѣчныхъ судовъ въ штатѣ Нью-Іоркъ. Въ 1804 г. Ф. уѣхалъ въ Англію и здѣсь по его чертежамъ была сооружена новая паровая машина (1806) на заводѣ Бультонъ и Ваттъ въ Сохо. Съ этой машиной Ф. отправился въ Нью-Іоркъ, гдѣ началъ постройку судна, для котораго предназначалась изготовленная имъ паровая машина. Въ это время въ Нью-Іоркъ прибылъ и Ливингстонъ, усердно помогавшій Ф. въ постройкѣ перваго парохода, который въ 1807 г. былъ готовъ и названъ «Кларемонъ». Будучи 42,6 м. длины и 4,5 м. ширины, пароходъ двигался по р. Гудсонъ со скоростью 5 миль въ часъ. Опытъ оказался вполнѣ удачнымъ и пароходъ началъ дѣлать рейсы между Нью-Іоркомъ и Альбани. Съ этого момента можно считать начало пароходнаго движенія. Ф. построилъ еще три парохода значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ Кларемонъ. При немъ начались постоянные рейсы между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ, Нью-Іоркомъ и Джерсей-Сити. Наконецъ, въ 1815 г. Ф. конструировалъ первый пароходъ для морского плаванія, но самъ Ф. не дожилъ до перваго опыта, а именно въ іюлѣ 1815 г. пароходъ «Fulton the First» вышелъ въ океанъ, сдѣлавъ 43,6 морскихъ миль въ продолженіе 8 часовъ и 30 мин. См. Montgery, «Notice sur la vie et les traveaux de Robert Fulton» (П., 1825).

Фульхерій или **Фуше** *Шартрскій* (1058—ум. послѣ 1127)—историкъ перваго крестоваго похода, монахъ; въ 1096 г. отправился вмѣстѣ съ Робертомъ, герцогомъ Нормандскимъ и Этьеномъ, графомъ Блуаскимъ и Шартрскимъ въ крестовый походъ; въ 1097 г. былъ при осадѣ Никеи и въ сраженіи при Дорилеѣ; затѣмъ онъ поступилъ въ свиту Балдуина, назначившаго его своимъ капелланомъ. Поселился въ Іерусалимѣ послѣ того какъ Балдуинъ сдѣлался преемникомъ своего брата Готфрида Бульонскаго на престолѣ Іерусалимскаго королевства. Ф. сопровождалъ Балдуина въ его походахъ въ Аравію и въ Месопотамію. Послѣ смерти Балдуина (1181) Ф. оставался въ Іерусалимѣ до 1127 г. (послѣдняя дата его исторіи) и умеръ, вѣроятно въ Іерусалимѣ, нѣсколько лѣтъ спустя. Его «Historia Hierosolymitana»—важнѣйшій источникъ исторіи перваго крестоваго похода. Ф. начинаетъ свое изложеніе съ 1095 г. описаніемъ Клермонскаго собора, на которомъ онъ, повидимому, присутствовалъ, и обрываетъ на 1127 г. разсказомъ о нашествіи мышей въ Палестину. Ф. подробно останавливается на событіяхъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, о всѣхъ другихъ событіяхъ говоритъ весьма кратко. Существовали три редакціи его «Исторіи»: первая, доведенная до 1105 г., не сохранилась; во второй редакціи сочиненіе продолжено до 1124 г. и, наконецъ, въ третьей—до 1127 г. и присоединено предисловіе; послѣднія двѣ редакціи сохранились въ многихъ спискахъ. Первое изданіе «Исторіи» Ф. во 2-й редакціи принадлежитъ Бонгарсію въ «Gesta Dei per Francos» (1611—19, т. I, стр. 381—440); второе изданіе — Дюшеня въ «Historiens de France» (т. IV, неполная третья редакція); въ болѣе полномъ видѣ «Исторія» Ф. напечатана въ «Патрологіи» Миня (т. CLV, col. 825—940). Лучшее критическое изданіе въ III т. «Historiens occidentaux des Croisades» (изданіе парижской академіи надписей).

Фуляръ — шелковая ткань полотняного (тафтяного) переплетенія, основой и уткомъ для которой служатъ пучки вареныхъ сырцовыхъ нитей (некрученыхъ), что придаетъ ткани особенную мягкость. Встрѣчается гладкимъ (крашенымъ), но чаще идетъ набивнымъ. Первоначально шелъ на носовые платки, отчего и получилъ свое названіе (foulard), но сейчасъ въ большомъ количествѣ идетъ и на лѣтнія дамскія платья. Имѣетъ отъ 50 до 75 нитей по основѣ и по утку на дюймъ.

С. Г. Δ.

Фумагалли (Карлъ Fumagalli) — итал. педагогъ, филологъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и плодовитыхъ составителей учебниковъ и пособій, род. въ 1846 г. Кромѣ многочисленныхъ изданій латинскихъ классиковъ съ комментаріями онъ напечаталъ: «Morfologia della lingua latina secondo i più recenti studi» (1876); «I principali sinonimi della lingua latina» (1884); «Le principali etimologie della lingua latina» (1889) и др.

Фумаровая кислота (хим.), бутендикислота $C_4H_4O_4 = C_2H_2(CO_2H)_2$ — стереоизо-

меръ (монотропный изомеръ? ср. Фосфоръ, аллотропія) маленновой кислоты (см. XVIII, 467). Находится готовой въ растительномъ царствѣ, а именно: въ Fumaria officinalis (Винклеръ), въ исландскомъ мхѣ (Пфафъ), въ Glaucium luteum (Пробстъ) и въ различныхъ грибахъ, какъ то: Agaricus piperatus (Bolley), Boletus pseudoignarius и др. (Dessaignes); въ виду связи Ф. кислоты съ яблочной возможно, что въ указанныхъ случаяхъ наблюдалась Ф. кислота, какъ результатъ превращенія въ условіяхъ опыта кисл. $HO_2C.CH(OH).CH_2.CO_2H$, или какого-нибудь сложнаго производнаго ея. Ф. кислота образуется при отнятіи элементовъ воды отъ яблочной кислоты: $C_4H_6O_5 - H_2O = C_4H_4O_4$, или двухъ атомовъ водорода отъ кислоты янтарной: $C_4H_6O_4 - H_2 = C_4H_4O_4$; такъ, она получена изъ яблочной кислоты при нагрѣваніи ея до 150° (Лассень, Пелузъ), при кипяченіи ея съ соляной (Dessaignes) или бромистоводородной (Кекуле) кислотами, дѣйствующими какъ водоотнимающія средства; при обработкѣ водою хлорангидрида, получающагося при дѣйствіи PCl_5 на яблочнокислый кальцій (Перкинъ, Дунпа): $C_4H_4O_5Ca + 3PCl_5 = C_4H_2O_2Cl_2 + CaCl_2 + 3POCl_3 + 2HCl$ и $C_4H_2O_2Cl_2 + 2H_2O = C_4H_4O_4 + 2HCl$. Она же образуется при плавленіи сульфоянтарной кислоты съ KOH (Messel): $C_4H_5(SO_3H)O_4 + 3KOH = C_4H_2O_4K_2 + KHSO_3 + 3H_2O$; при нагрѣваніи выше точки плавленія монобромоянтарной кислоты $C_4H_5BrO_4 = C_4H_4O_4 + HBr$, или при выпариваніи спиртоваго раствора моно-іодоянтарной кислоты (Brunner, Chuard): $C_4H_5JO_4 = C_4H_4O_4 + HJ$; изъ дибромо- или изодибромоянтарныхъ кислотъ при кипяченіи ихъ съ іодистымъ каліемъ и мѣдью (Swarts): $C_4H_4Br_2O_4 + 2KJ = C_4H_2J_2O_4 + 2KBr = C_4H_4O_4 + J_2 + 2KBr$ и $J_2 + 2Cu = Cu_2J_2$; хлорангидридъ Ф. кислоты образуется при дѣйствіи хлора на кипящій хлорангидридъ янтарной кислоты (Kauder): $C_4H_4O_2Cl_2 + Cl_2 = C_4H_2O_2Cl_2 + 2HCl$, а ея этиловый эѳиръ — при дѣйствіи цинковыхъ стружекъ на дибромо- или изодибромоянтарные эѳиры въ присутствіи влажнаго обыкновеннаго (сѣрнаго) эѳира (Михаэль, Шультгессъ): $C_4H_2Br_2O_4(C_2H_5)_2 + Zn = C_4H_2O_4(C_2H_5)_2 + ZnBr_2$; при кипяченіи діазоянтарнаго эѳира съ водою (Curtius, Koch): $(N_2)C_4H_2O_4(C_2H_5)_2 = N_2 + C_4H_3O_4(C_2H_5)_2$. Изъ производныхъ янтарной кислоты Ф. кислота получена при кипяченіи съ HCl хлорэтенилтрикарбоноваго эѳ. (Бишофъ): $(H_5C_2)O_2C.CH_2.CCl(CO_2.C_2H_5)_2 + 3H_2O = C_4H_4O_4 + CO_2 + HCl + 3C_2H_5(OH)$, и при медленномъ нагрѣваніи дикарбинтетракарбоновой кисл. (Бишофъ): $(HO_2C)_2C{:}C(CO_2H)_2 = C_4H_4O_4 + 2CO_2$; впрочемъ, послѣдняя реакція сложнѣе, чѣмъ это можно ожидать по приведенному уравненію, такъ какъ при быстромъ нагрѣваніи той же исходной кислоты Бишофомъ полученъ ангидридъ пироцинхоновой (см. Пиридинъ, XXIII, 647), иначе диметилмаленновой кисл.: $2(HO_2C)_2C{:}C(CO_2H)_2 = \begin{matrix} CH_3.C.CO \\ \| \quad >O \\ CH_3.C.CO \end{matrix}$ (?) $+ H_2O + 6CO_2$. Менѣе ясными реакціями образованія Ф. кислоты являются: образованіе ея при кипяченіи малоновокислаго серебра съ дихлороуксусной кислотою въ присутствіи небольшого количества воды (Komnenos): $C_3H_2O_4Ag_2 + Cl_2.C_2H_2O_4 = C_4H_4O_4 + 2AgCl + CO_2$ (?), при обработкѣ аспарагина іодистымъ метиломъ въ присутствіи ѣдкаго кали (Körner, Menozzi): $HO_2C.CH_2.CH(CONH_2).NH_2 + CH_3J + KOH = C_4H_4O_4 + CH_3NH_2 + NH_3 + KJ$ *), при нагрѣваніи съ разбавленной азотной кислотою — 4,4-дибромциклопентен-(1)-діона (3,5) на ряду съ дибромдинитрометаномъ, щавелевой и трибромацетилакриловой кислотами (Wolff, Rüdel): $\begin{matrix} CH.CO \\ \| \quad >CBr_2 \\ CH.CO \end{matrix} + 2HNO_3 = \begin{matrix} CH.CO_2H \\ \| \\ CH.CO_2H \end{matrix} + (O_2N)_2CBr_2$ (дибромдинитрометанъ **) и, наконецъ, при дѣйствіи концентрированной царской водки на протеиновыя вещества (Müllhäuser). Затѣмъ Ф. кислота можетъ быть получена изомеризаціей маленновой кислоты подъ вліяніемъ малыхъ количествъ галоидоводородныхъ кислотъ (Кекуле, Штреккеръ ***), при нагрѣваніи ея въ запаянной трубкѣ (можно и въ присутствіи воды) до 210° (Танатаръ, Скраупъ), при кипяченіи съ насыщеннымъ растворомъ роданистаго калія (Михаэль). Нитрилъ Ф. кислоты можетъ быть синтезированъ дѣйствіемъ KCN на твердый діиодацетиленъ (Кайзеръ): $C_2H_2J_2 + 2KCN = C_2H_2(CN)_2 + 2KJ$. Для полученія Ф. кислоты удобны только: долговременное нагрѣваніе яблочной кислоты на масляной банѣ при 140°—150° (Baeyer), или кипяченіе съ малымъ количествомъ воды обромленнаго бромистаго сукцинила (Volhard): $C_4H_3BrO_2Br_2 + 2H_2O = C_4H_4O_4 + 3HBr$. Ф. кислота кристаллизуется (изъ воды) въ коротенькихъ призмахъ или маленькихъ иглахъ, рѣже широкихъ листочкахъ; подъ обыкновеннымъ давленіемъ съ замѣтной скоростью возгоняется почти безъ разложенія (?) при 200°; плавится въ запаянной трубкѣ при 286°—287° (Михаэль); неизвѣстно, что представляетъ собою расплавленная Ф. кислота, но можно, однако, считать установленнымъ, что при сильномъ нагрѣваніи (съ частичнымъ обугливаніемъ?) Ф. кислота распадается на маленновый ангидридъ и воду, а потому не невѣроятно, что при температурѣ плавленія, т. е. при сосуществованіи трехъ фазъ: твердой + жидкой + парообразной, твердая

---

*) Очень возможно, что метиламинъ и амміакъ въ условіяхъ опыта превращаются въ іодистый тетраметиламмоній; отщепленіе отъ амидокислоты амміака подъ вліяніемъ ѣдкой щелочи, безъ замѣщенія группой (OH), представляетъ несовсѣмъ обыкновенную реакцію.

**) Найденная тутъ Вольфомъ трибромацетилакриловая кислота есть 5,5,5-трибромпентен(2)-он(4)-кисл. (I): $CBr_3.CO.CH:CH.CO_2H$ и при дѣйствіи соды она распадается на бромоформъ и маленновую кислоту: $CBr_3.CO.CH:CH.CO_2H + H_2O = CHBr_3 + HO_2C.CH:CH.CO_2H$; если возможна такая реакція гидратаціи и подъ вліяніемъ кислотъ, то образованіе Ф. кислоты можно объяснить изомеризаціей маленновой кислоты; Ф. кислота не представляетъ тогда первичнаго продукта превращенія непредѣльнаго дикетона, какъ можно предполагать на основаніи уравненія, приведеннаго въ текстѣ.

***) Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что Карію съ получилъ гидратаціей трихлорфеномалеевой кислоты (трихлорацетилакриловой — $CCl_3.OC.CH:CH.CO_2H$) не маленновую кислоту, а Ф. кислоту (Kekulé, Strecker).

Ф. кислота находится въ равновѣсіи съ жидкимъ, плавящимся при 60° малеиновымъ ангидридомъ (съ примѣсью воды *) и съ парообразной фазой, состоящей изъ газовъ, малеиноваго ангидрида и воды. Уд. вѣсъ твердой Ф. кислоты =1,625 (Танатаръ и Челибѣевъ), т. е. выше уд. вѣса малеиновой кисл. =1,590 (Танатаръ и Челибѣевъ). Растворима (Каріусъ) при 16,5° въ 143,7 вѣс. ч. воды (малеиновая кисл. при 10° растворяется въ 10 в. ч. воды, Lassaigne); въ спиртѣ она растворима значительно труднѣе малеиновой кисл. и т. д.; теплота нейтрализаціи ѣдкимъ натромъ=26,597 кал. (Галь, Вернеръ; для малеиновой кисл. та же величина=26,620), теплота растворенія (въ водѣ) =—5,901 (Галь, Вернеръ; для малеиновой кисл. =4,438), теплота горѣнія=319,178 кал. (Лугининъ), 320,7 кал. (Штоманъ), тогда какъ для малеиновой кисл. послѣдняя величина=327,480 (Лугининъ); малеиновая кисл. превращается въ Ф., слѣдовательно, съ выдѣленіемъ тепла, что объясняетъ возможность превращенія подъ вліяніемъ контактныхъ (напр. KCNS) и каталитическихъ (галоидоводородныя кислоты; см. выше) агентовъ. При дѣйствіи PCl_5 Ф. кисл. образуетъ собственный *хлорангидридъ* (Кекуле), жидкость состава $C_2H_2(COCl)_2$, кипящую при 160°; тоже вещество образуется при дѣйствіи PCl_5 на яблочную кисл. (Перкинъ, Дуппа) и на малеиновый ангидридъ (Перкинъ**); реагируя съ серебряной солью Ф. кисл. этотъ хлороангидридъ образуетъ малеиновый ангидридъ по ур. (Перкинъ): $C_2H_2(COCl)_2 + (AgO_2C)_2H_2C_2 = 2C_2H_2.C_2O_3 + 2AgCl$; та же реакція должна, очевидно, имѣть мѣсто при дѣйствіи хлорангидрида на малеиновокислое серебро, а потому трудно сказать—отчего онъ считается хлорангидридомъ Ф., а не полимеромъ хлорангидрида малеиновой кисл.; обратное полученіе изъ него при дѣйствіи воды Ф. кислоты не рѣшаетъ вопроса, въ виду того, что образующаяся одновременно хлористоводородная кислота: $C_2H_2(COCl)_2 + 2HOH = C_2H_2(CO.OH) + 2HCl$ должна изомеризовать малеиновую кисл., если бы она и являлась первымъ продуктомъ реакціи. Амальгама натрія возстановляетъ Ф. кисл. въ янтарную: $C_4H_4O_4 + H_2 = C_4H_6O_4$; того же можно достигнуть нагрѣваніемъ $C_4H_4O_4$ съ дымящейся HJ въ запаянныхъ трубкахъ, или подъ вліяніемъ цинка въ присутствіи ѣдкой щелочи, но не при растореніи Zn въ Ф. кисл. (Кекуле). При электролизѣ концентрированнаго раствора Na соли Ф. кисл., на анодѣ появляются ацетиленъ и CO_2, а на катодѣ янтарнонатріевая соль (Кекуле); такъ какъ послѣдняя въ свою очередь распадается при электролизѣ на этиленъ и CO_2, то, вѣроятно, что къ ацетилену примѣшивается нѣкоторое количество этилена. Съ бромомъ въ присутствіи воды Ф. кисл. реагируетъ при обыкновенной температурѣ довольно медленно (благодаря малой растворимости Ф. кисл. въ водѣ, van't-Hoff), реакція легко идетъ при 100° и ведетъ къ образованію дибромоянтарной кислоты; при 100° же Ф. кислота легко соединяется съ HBr (нагрѣваніе въ запаянной трубкѣ съ насыщеннымъ при 0° водянымъ растворомъ), образуя монобромоянтарную кисл.: $C_4H_4O_4 + HBr \rightleftarrows C_4H_5BrO_4$. Діэтиловый эеиръ Ф. кисл., реагируя съ натрмалоновымъ эеиромъ, образуетъ соединеніе, дающее при омыленіи трикарбаллиловую кисл. (ея соль), спиртъ и CO_2 (Михаэль, Шультессъ): $C_2H_2.(CO_2C_2H_5) + CH_2(CO_2C_2H_5)_2 + 4H^2O = HO_2C.CH < \begin{matrix} CH_2.CO_2H \\ CH_2.CO_2H \end{matrix} + 4C_2H_5.OH + CO_2$. При нагрѣваніи съ ѣдкой щелочью Ф. кисл. образуетъ оптически недѣятельную яблочную кислоту, а при окисленіи марганцовокаліевой солью—виноградную кисл. (Танатаръ, Кекуле, Аншютцъ): $C_4H_4O_4 + O + H_2O = C_4H_6O_6$ (см. Винная кислота, VI, 422). Ф. кисл. двуосновна; извѣстны многочисленныя соли ея и сложные эеиры; послѣдніе получаются дѣйствіемъ Ф. кисл. на соотвѣтственные спирты въ присутствіи H_2SO_4 (въ присутствіи HCl и спиртовъ наряду съ эеирами Ф. кисл. образуются и эеиры хлоряитарной кисл.); замѣчательно, что тѣ же эеиры образуются изъ малеиновыхъ эеировъ изомеризаціей подъ вліяніемъ слѣдовъ іода (Аншютцъ). Ангидрида Ф. кисл. неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, Аншютцъ нашелъ, что чистый хлорангидридъ уксусной кисл. при высокой температурѣ разрушаетъ (?) Ф. кисл., а на холоду онъ даетъ съ нею продуктъ, изъ котораго при перегонкѣ можно выдѣлить малеиновый ангидридъ и небольшое количество ангидрида хлоряитарной кислоты (Перкинъ). Отъ малеиновой кисл. Ф. отличается, кромѣ точки плавленія и растворимости (см. выше), неспособностью давать анилидъ при кипяченіи съ анилиномъ (Аншютцъ), осаждаемостью въ водныхъ растворахъ изъ натріевой соли соляной кисл. и отсутствіемъ осадка при дѣйствіи $BaCl_2$ на растворъ Na соли. Извѣстны многочисленныя хлоро-, бромо- и іодопроизводныя Ф. кислоты, на которыхъ, за недостаткомъ мѣста, нельзя останавливаться. Изученіе Ф. и малеиновой кислотъ многократно занимало химиковъ; впервые вниманіе всѣхъ было обращено на эти кислоты, благодаря работамъ Кекуле, наблюдавшаго на малеиновой кислотѣ первый примѣръ кислоты, необыкновенно легко вступающей въ соединеніе съ HBr; это обстоятельство было неожиданно, такъ какъ принималось, что такою способностью могутъ обладать только вещества щелочного характера. Съ развитіемъ теоріи строенія (см. Химическое строеніе) вопросъ объ изомеріи этихъ кислотъ особенно выдвинулся, такъ какъ оказалось, что структурныя формулы того времени не могли передать безъ натяжекъ отношенія обѣихъ кислотъ другъ къ другу и въ то же время ихъ близость къ янтарной и яблочной кислотамъ, строеніе которыхъ (и особенно симметричное строеніе первой) считалось достаточно выясненнымъ. Кекуле остановился сначала на мысли, что строеніе Ф. кисл. выражается формулой $HO_2C.CH : CH.CO_2H$, т. е. что она представляетъ симметрично двукарбоксилированный этиленъ и что строе-

*) Малеиновая кислота плавится при 130°, диссоціируя на воду и ангидридъ.

**) Малеиновый ангидридъ образуется при дѣйствіи P_2O_5 на Ф. кисл. (Танатаръ).

ніе малеиновой кисл. отвѣчаетъ формулѣ $HO_2C.CH_2.C.CO_2H$ (с двойной связью), т. е. что она представляетъ то же двузамѣщенное производное, но не обыкновеннаго этилена (см.) $H_2C:CH_2$, а его изомера: $CH_2.CH$ (с двойной связью), гдѣ одинъ изъ углеродныхъ атомовъ является не четырехъ, а двуатомнымъ; мѣсто двухъ свободныхъ сродствъ онъ назвалъ Lücke (пустота) и считалъ, что присутствіемъ такой пустоты и объясняется необыкновенная способность малеиновой кисл. къ рѣакціямъ присоединенія. Съ теченіемъ времени гипотеза пустотъ или, что то же, гипотеза двуатомнаго углерода, потеряла, однако, кредитъ. *) и во многихъ учебникахъ можно было найти для Ф. кисл. вышеприведенную формулу, а для малеиновой формулу—$CH_2:C(CO_2H)_2$, по которой она являлась метиленмалоновой кисл., не смотря на то, что малеиновая кисл. не обладаетъ способностью малоновой и замѣщенныхъ малоновыхъ кислотъ легко распадаться при нагрѣваніи съ выдѣленіемъ элементовъ CO_2 **). Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи вопросъ былъ до появленія стереохимическихъ представленій (см. Стереохимія и Стереоизомерія), когда Вантоффъ (1877) сразу высказалъ предположеніе, что малеиновой кисл., въ виду ея легкой способности къ образованію ангидрида, должно приписать пространственную формулу со сближенными карбоксилами, а именно $H.C.CO_2H$ (с двойной связью), а Ф. кисл. стереоизомерную формулу съ удаленными карбоксилами: $HO_2C.CH$ (с двойной связью) $H.C.CO_2H$. Въ 1882 г. къ этому воззрѣнію присоединился и Лебель, нашедшій въ наблюденіяхъ Танатара, Кекуле и Аншютца надъ окисленіемъ этихъ кислотъ марганцовокаліевой солью (см. Винная кисл.) прямое доказательство того, что въ этиленѣ и непосредственныхъ продуктахъ замѣщенія его водорода, атомы, образующіе молекулу, лежатъ въ одной плоскости. Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе является почти общепринятымъ и попытки Аншютца, Розера, Танатара, Скраупа и Делнія считавшихъ возможной структурную изомерію между названными кислотами (Anschütz, Roser) или же указывавшихъ на несогласіе наблюдаемыхъ фактовъ съ пространственными толкованіями Вислиценуса («Berichte der Sächsischen Academie» — см. литературу въ стереоизомеріи и Liebigs «Ann.», 246) — не имѣли никакого успѣха. При отсутствіи предвзятаго взгляда нельзя не обратить вниманія на полный параллелизмъ отношеній малеиновой и Ф. кисл. съ отношеніями бѣлаго и краснаго фосфоровъ (см. Фосфоръ, аллотропія). Параллелизмъ этотъ сказывается въ томъ, что при обыкновенныхъ температурахъ малеиновая кисл., подобно бѣлому фосфору, представляетъ менѣе устойчивое видоизмѣненіе, легко превращающееся въ устойчивую форму подъ вліяніемъ контактныхъ (каталитическихъ) агентовъ; подобно бѣлому же фосфору при высокихъ температурахъ большей устойчивостью обладаетъ та же малеиновая кислота (ея ангидридъ); отношеніе температуръ плавленій и удѣльныхъ вѣсовъ одно и то же; въ обоихъ случаяхъ форма менѣе устойчивая, при обыкновенной температурѣ обладаетъ болѣе низкой температурой плавленія и болѣе низкимъ удѣльнымъ вѣсомъ; въ обоихъ случаяхъ болѣе трудноплавкая форма не плавится, а только возгоняется подъ обыкновеннымъ давленіемъ; отношенія растворимости тѣ, которыхъ слѣдуетъ ожидать: малеиновая кисл., какъ менѣе устойчивая, обладаетъ несравненно большей растворимостью; химическая энергія малеиновой кисл. больше химической энергіи Ф. кисл. и то же извѣстно для бѣлаго и краснаго фосфоровъ; наконецъ, какъ показываютъ теплоты горѣнія, превращеніе малеиновой кисл. въ Ф. должно быть экзотермическимъ подобно превращенію бѣлаго фосфора въ красный. Такимъ образомъ, въ высшей степени вѣроятно, что обѣ кислоты являются монотропными изомерами и что та же діаграмма, которая передаетъ отношенія аллотропныхъ разновидностей фосфора, должна передать, и при томъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, отношенія фумаровой и малеиновой кислоты. Представляетъ-ли Ф. кисл. полимерное видоизмѣненіе малеиновой кисл., или нѣтъ, этотъ вопросъ пока не можетъ быть рѣшенъ по недостатку положительныхъ данныхъ совершенно такъ же, какъ и для краснаго фосфора (см. *).

А. И. Горбовъ.

Фумаролы—см. Вулканы (VII, 446).

Фуми (Венцеславъ Fumi) — итальянскій композиторъ (1826—1880). Учился во Флоренціи у Джоргетти. Дирижировалъ оркестромъ въ разныхъ итальянскихъ городахъ, въ Ріо-де-Жанейро, Монтевидео, Буэносъ-Айресѣ, гдѣ ставилъ свою оперу «Atala» (1862). Вернувшись во Флоренцію, написалъ нѣсколько симфоническихъ произведеній: «La siesta della Sinorita»; «All'ombra de'Palmizi»; «Il sogno di Gretchen».

Фуми (Faust-Gerhard Fumi)—итал. филологъ, профессоръ лингвистики и санскритскаго яз. въ палермскомъ унив.; род. въ 1841 г. Главные его труды: «Illustrationi alla grammatica greca di G. Curtius» (переводъ и прибавленія, 1868); «Formatione latina del preterito e futuro imperfetti» (1876); «Glottologia e Neogrammatici» (1881); «Glottologia e Preistoria» (1884); «Limen indicum, avviamento alla grammatica sanscrita» (1888).

---

*) Однимъ изъ поводовъ къ этому было неполученіе изомерныхъ пропиленовъ изъ двухъ извѣстныхъ изомеровъ формулы $C_3H_6Br_2$; теперь 2 изомера C_3H_6—пропиленъ и триметиленъ—извѣстны.

**) Въ настоящее время метиленмалоновая кисл. извѣстна (Зелинскій, Танатаръ) и она оказалась изомерной съ малеиновой.

*) Неудачная попытка Кекуле и Аншютца раздѣлить Ф. кисл. на два изомера не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, во-первыхъ, потому, что они искали, повидимому, оптически дѣятельныхъ изомеровъ, а скорѣе можно ожидать кислотъ, стоящихъ въ такомъ же отношеніи къ Ф. кислотѣ, въ какомъ находятся кислоты итаконовыя и цитраконовыя къ кислотѣ мезаконовой, а во-вторыхъ, и потому, что возможны и явленія частичной рацеміи (см. Стереоизомерія, XXXI, 610).

Фунарія (Funaria Schreb.)—родъ лиственныхъ мховъ изъ группы верхоплодныхъ. Коробочка грушевидная, нѣсколько несимметричная, съ почти плоскою крышечкою. Перитомій двойной: наружный изъ 16 зубцовъ, соединенныхъ у вершины, внутренній также изъ 16, соединенныхъ у основанія въ пленку и супротивныхъ наружнымъ. F. hygrometrica Hedw. (ср. табл. Мхи лиственные—XX, 39, фиг. 3) космополитъ, растущій на землѣ, особенно на обожженныхъ мѣстахъ.

Фунджъ (Fundsch)—африканское племя, принадлежащее къ нубійской расѣ; первоначально населяло земли по верхнему Нилу, а теперь живетъ вдоль Даръ-эль-Фунги, между Бѣлымъ и Голубымъ Ниломъ и 10—13° сѣв. широты. Ф. средняго роста, и хорошо сложены; кожа темнобураго цвѣта, который иногда переходитъ въ желтоватый и черный; носъ прямой, губы мясистыя, волоса вьющіеся, растительность на лицѣ слабая. Оружіемъ у нихъ служатъ: щитъ, копье, желѣзный топоръ, кинжалъ и мечъ. Они живутъ въ круглыхъ хижинахъ съ остроконечными крышами, воздѣлываютъ маисъ, лукъ, бобы и пр. Занимаются скотоводствомъ (овцы, козы, верблюды и ослы), торговлею, серебряныхъ дѣлъ мастерствомъ, выдѣлкой кожъ, обработкою шерсти и охотой. Къ Ф. относятся также живущіе къ Ю. язычники — берунъ или бурумъ, ингассана и гаммеджъ. Указанія относительно Ф. встрѣчаются уже на древнеегипетскихъ памятникахъ; Плинію они были извѣстны подъ именемъ Ptoemphanoi; послѣ принятія ислама въ XVI в. они сыграли важную роль въ исторіи Африки, покорили всю страну между зап. Абессиніей и Дарфуромъ и основали государство Сенааръ на развалинахъ Мероэ и Алоаха; государство существовало до 1822 г., когда было покорено египетскимъ принцемъ Измаиломъ-пашой. Ср. Hartmann, «Die Nigritier» (Б., 1876).

Фундированные долги и **займы** —см. Фонды.

Фундуклей (Иванъ Ивановичъ, 1804—1880) — общественный дѣятель и археологъ. Въ 1838 г. онъ уже былъ назначенъ волынскимъ вице-губернаторомъ, а годъ спустя — кіевскимъ губернаторомъ (до 1852 г.). Онъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе быта заключенныхъ и составилъ весьма цѣнное статистическое описаніе Кіевской губерніи. Много заботъ и стараній прилагалъ онъ къ дѣлу образованія, и особенно женскаго; такъ, онъ много содѣйствовалъ улучшенію кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ и создалъ въ Кіевѣ первую тогда въ Россіи женскую гимназію, носившую сначала названіе «Фундуклеевскаго женскаго училища», пожертвовавъ для этой цѣли каменный домъ и капиталъ. Ф. принималъ непосредственное и дѣятельное участіе въ составленіи двухъ томовъ «Обозрѣнія Кіева и Кіевской губ. по отношенію къ древностямъ» (Кіевъ, 1847), а также и въ «Обозрѣніи могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи» (Кіевъ, 1848, изданномъ на его счетъ). Съ 1852 г. Ф. присутствовалъ въ варшавскомъ департаментѣ сената, а въ 1855 г. назначенъ генеральнымъ контролеромъ Царства Польскаго и предсѣдательствующимъ въ высшей счетной палатѣ. Всѣ свои досуги Ф. отдавалъ тщательному изученію экономической жизни края. Результатомъ его трудовъ явились обстоятельныя монографіи о разныхъ отрасляхъ мѣстнаго хозяйства; особенно замѣчательна его работа о лѣсахъ въ Царствѣ Польскомъ. Всѣ эти труды его послужили богатымъ матеріаломъ для Н. А. Милютина во время подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ въ Привислянскихъ губерніяхъ. Ко времени пребыванія Ф. въ Варшавѣ относится и его большая работа по составленію «Статистическаго обозрѣнія расходовъ на военныя потребности Россіи съ 1649 по 1825 г.». Въ 1865 г. Ф. былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ государственнаго совѣта Царства Польскаго. Онъ также предсѣдательствовалъ въ коммиссіи, которой былъ порученъ переводъ на русскій языкъ всѣхъ сборниковъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Трудъ этотъ былъ успѣшно оконченъ въ 3 года. Въ 1867 г. Ф. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Fundus fovene — дно центральнаго углубленія желтаго пятна сѣтчатки (см. fovea centralis).

Фундушъ (польскій юрид. терминъ, оффиціально усвоенный и русскимъ юрид. языкомъ въ Царствѣ Польскомъ)—въ старопольскомъ правѣ обозначаетъ даръ въ пользу какого-нибудь учрежденія, чаще всего въ пользу костела или монастыря. Въ источникахъ польскаго права упоминаются часто такъ наз. Zapisy funduszowe и czynienie funduszów, т. е. пожертвованія. Впослѣдствіи понятіе Ф. распространилось на всякаго рода имущества духовныхъ учрежденій, безъ отношенія къ источнику, изъ котораго они происходили. Этимъ терминомъ безразлично обозначалось какъ движимое имущество (капиталы), такъ и недвижимое. Когда имущества, принадлежавшія духовенству, получили иное назначеніе, выраженія «фундушъ», «имѣнія фундушныя» (dobra funduszowe) стали примѣнять къ имѣніямъ другихъ общественныхъ учрежденій. Такъ, напр., когда въ 1773 г. Климентъ XIV уничтожилъ орденъ іезуитовъ, имѣнія и капиталы, оставшіеся послѣ нихъ, были предназначены на цѣли общественнаго воспитанія и получили спеціальное названіе: «fundusz edukacijny» (эдукаціонный капиталъ) — названіе, сохранившееся до настоящаго времени. Въ послѣднія 60 съ небольшимъ лѣтъ терминъ Ф. сталъ примѣняться только къ денежнымъ капиталамъ, хранившимся въ бывшемъ польскомъ банкѣ (переименованномъ въ 1885 г. въ контору государственнаго банка). Когда въ 1864 и 1865 г. русское правительство конфисковало имѣнія и капиталы, принадлежавшіе бѣлому и черному католическому духовенству, было разъяснено, что въ казну переходятъ недвижимыя имущества и духовные капиталы—«fundusze duchowne»; послѣднимъ терминомъ обнимались наличныя деньги и капиталы, помѣщенные въ бывшемъ польскомъ банкѣ и на ипотекѣ. Доходы отъ этихъ имѣній и «фундушовъ»,

названныхъ «подуховными», предназначались на содержаніе католическаго духовенства. Извѣстенъ еще такъ назыв. «fundusz stypendyalny», т. е. капиталъ, % съ котораго предназначены спеціально для помощи учащимся. Далѣе существуетъ еще «fundusz emerytalny», т. е. эмеритальная касса служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ Царства Польскаго.

Функе (Вальтеръ Funke)—нѣм. агрономъ, род. въ 1832 г., въ 1865 г.—проф. гогенгеймской академіи, завѣдывающій опытами сельско-хозяйственной опытной станціи, а съ 1881 г.—профессоръ бреславльскаго университета и вновь основаннаго въ Бреславлѣ сельско-хозяйственнаго института. Напечаталъ: «Ueber den Kapitalcharakter des Grundeigenthums» (1861 и 1863); «Betrachtungen über die Wirthschafts-Organisation von Landgütern im Lichte der neueren landw. Naturforschung» (1868); «Ueber Untergrundsdüngung und einen Untergrunds-Düngepflug» (1872); «Grundlagen einer wissenschaftlichen Versuchsthätigkeit auf grösseren Landgütern zur Förderung der Wirthschaftslehre des Landbaues und zur Erweiterung der Agrarstatistik» (1877) и др.

Функе (Otto Funke) — нѣмецкій физіологъ (1828—79); съ 1846 по 1851 г. изучалъ медицину въ Лейпцигѣ, гдѣ съ 1852 г. сталъ читать физіологію въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1854 г. назначенъ экстраорд. и въ 1856 г. ординарнымъ профессоромъ физіологической химіи въ Лейпцигѣ, а въ 1860 г. перешелъ орд. проф. физіологіи въ Фрейбургъ. Научныя изслѣдованія Ф. касаются всѣхъ областей физіологіи, въ особенности состава крови, всасыванія жировъ, функціи эпителія кишечника, выдѣленія пота, реакціи нервовъ, вліянія амміака на человѣческій организмъ и т. д.; результаты этихъ изслѣдованій помѣщены въ спеціальныхъ журналахъ. Кромѣ того, Ф. издалъ учебникъ физіологіи («Lehrbuch der Physiologie», 7-е изд. Грюнгагена, 3 тома, Гамбургъ, 1884 — 87) и таблицы въ видѣ добавленія къ учебнику физіологіи Леманна, подъ заглавіемъ «Atlas der physiologischen Chemie» (Лпц., 1853, 2-е изд. 1858). Для капитальнаго учебника физіологіи Германна Ф. обработалъ статью: «Tastsinn und Gemeingefühle» (Лпц., 1880). *Н. Н. А.*

Функція (мат.). — Въ ст. Дифференціальное исчисленіе (X, 692) уже объяснено, что такое Ф. и какія Ф. наз. *явными* и *неявными*, *однозначными* и *многозначными*. Въ ст. Трансцендентныя функціи (XXXIII, 723) дано опредѣленіе этихъ Ф. и указано ихъ отличіе отъ *алгебраическихъ* Ф. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько замѣчаній. Предположимъ, что y есть Ф. отъ независимой перемѣнной x. Можетъ случиться, что эта Ф. опредѣлена не для всѣхъ значеній x, а только для нѣкоторыхъ. Напр., Ф.

$$y = 1.2.3 \ldots (x-1).x$$

опредѣлена только для цѣлыхъ положительныхъ значеній x. При

$$x = 1,\ 2,\ 3,\ 4, \ldots$$
$$y = 1,\ 1.2,\ 1.2.3,\ 1.2.3.4, \ldots$$

Функція

$$y = 1 + x + x^2 + x^3 + \ldots$$

опредѣлена для вещественныхъ или комплексныхъ значеній x, модули которыхъ меньше единицы. Ф. вида

$$y = p_0 x^n + p_1 x^{n-1} + p_2 x^{n-2} + \ldots + p_{n-1} x + p_n,$$

гдѣ коэффиціенты $p_0, p_1, p_2 \ldots, p_n$ данныя числа наз. *цѣлою функціею n-ой степени*. Она опредѣлена при всякомъ вещественномъ или комплексномъ x. Частное двухъ цѣлыхъ Ф. наз. *дробною функціею*. Она опредѣлена для всѣхъ значеній x, при которыхъ знаменатель не обращается въ нуль. Цѣлыя или дробныя Ф. наз. *раціональными*. Очень часто это названіе придаютъ только дробнымъ Ф. Если въ выраженіи u^v буква v есть Ф. отъ x, а u величина постоянная, то u^v есть *показательная* Ф. Если же v — постоянная, а u Ф. отъ x, то u^v — *степенная* Ф. Можетъ случиться, что u и v одновременно Ф. отъ x. Въ такомъ случаѣ u^v наз. *степенно-показательной* Ф. Опредѣленіе этихъ Ф. вполнѣ ясно изъ ст. Степень (XXXI, 598). Если выраженіи $y = a^x$, гдѣ a данное число, примемъ y за независимую перемѣнную, то x наз. *логарифмическою Ф.* отъ y (XVII, 894). Въ тригонометріи встрѣчаются Ф. *тригонометрическія* и *круговыя* (XXXIII, 813). Изъ другихъ Ф. особаго вниманія заслуживаютъ: *шаровыя* (см.), *цилиндрическія* (*Бесселевы*, III, 616), *эллиптическія* (см.) и *ультра-эллиптическія* (XXXIV, 716). *Д. С.*

Функъ (Карлъ-Вильгельмъ-Фердинандъ von Funck, 1767—1828) — нѣм. военный писатель; въ русскомъ походѣ Наполеона командовалъ саксонской артиллеріей. Напеч. «Geschichte Kaiser Friedrich II» (1792); «Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps. 1812 (Дрезд., 1829) и др.

Функъ (Францъ-Ксаверій Funck)—катол. богословъ, род. въ 1840 г.; состоитъ профессоромъ исторіи церкви въ тюбингенск. унив. Главные его труды: «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (Ротенб., 1886, 2 изд., 1890), «Die apostolischen Konstitutionen» (Ротенб., 1891), «Das achte Buch der apostolischen Konstitutionen» (Тюбинг., 1893), «Zins und Wucher» (Тюбинг., 1868), «Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes» (тамъ же, 1876).

Функъ-Брентано (Theophil Funck-Brentano) — французскій философъ и публицистъ, род. въ 1830 г., родомъ изъ Люксембурга, образованіе получилъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, слушалъ лекціи въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетахъ. Принималъ участіе въ войнѣ 1870—71 гг. и въ 1870 г. натурализовался во Франціи. Состоитъ профессоромъ международнаго права въ парижской École des sciences politiques. Для философіи, какъ науки, Ф.-Брентано считаетъ необходимымъ прежде всего научный методъ, который долженъ приближаться къ математическому, отличаясь отъ него только примѣненіемъ самонаблюденія, и безъ котораго философія—не наука, а софистика. Главныя сочиненія Ф.-Брентано: «Les pensées et maximes nouvelles» (1858), «Les sciences humaines: la philosophie» (1868), «La pensée exacte en philosophie» (1869), «La civilisation et ses lois»

(1876), «Précis du droit des gens» (1877; въ сотрудничествѣ съ A. Corelemъ), «Les sophistes grecs et les sophistes anglais contemporains» (1879), «Les principes de la découverte» (1885), «Nouveau précis d'économie politique» (1887), «Les sophistes allemands et les nihilistes russes» (1887), «La logique de Port-Royal et la science moderne» (1890), «La politique» (1893), «L'homme et sa destinée» (1895).

Фунтъ (лат. Pondus, англ. Pound, голланд. pond, шведск. pund, нѣм. Pfund, сокращенно ℔, *)—единица вѣса въ многихъ западноевропейскихъ странахъ и въ Россіи (о русскомъ Ф.—см. ниже). Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ сравнительный вѣсъ въ граммахъ и дѣленія главнѣйшихъ Ф. и указаны годы, въ которые пользованіе Ф. отмѣнено закономъ.

	Граммы.	Дѣленія.
Австрійскій (для серебра)	561,336	2 вѣнск. марки = 32 лот. = 128 квентамъ = =512 пфенигамъ.
Вѣнскій	560,060	32 лота=128 квентамъ = 512 пфенигамъ.
Англійскій		
Imperial standard pound Troy . . .	373,242	см. Великобританія (V, 782).
» » » avoirdupois	453,593	
Баварскій 1811—1871 гг.	560,000	4 фирлинга по 8 лот.; 1 лотъ=4 квентамъ.
Баденскій 1811—1871 гг.	500,000	10 центнера = 100 пентамъ = 1000 декамъ = 10000 асамъ.
Бременскій 1818—57 гг.	498,5	2 марки = 16 унціямъ=32 лотамъ=128 квентамъ=512 ортамъ.
Вюртембергскій 1806—59 гг. . . .	486,419	
Гамбургскій до 1857 г.	484,609	16 унц. = 32 лот. = 128 квентамъ = 512 пфенигамъ.
Германскій 1872—84 г.	500,000	50 декаграмм. = 500 граммамъ.
Голландскій до 1820 г.	492,168	2 марки=16 унц. = 320 энгельсамъ = 1280 фирлингамъ=2560 троискамъ.
Амстердамскій до 1820 г. . . .	494,035	2 марки=16 унц. = 32 лот.=128 драхмамъ.
Датскій съ 1861 г.	500,000	16 унц.=32 лот.=128 квинтин. = 512 ортамъ.
Любекскій до 1860 г.	486,474	32 лота=128 квентамъ.
Норвежскій до 1875 г.	498,212	2 марки = 16 унц. = 32 лотамъ=128 квинтинамъ=512 ортамъ.
Нюрнбергскій (аптечн.) до 1871 г.	375,854	12 унц.=96 драхм.=288 скрупул.=5960 гран.
Прусскій до 1858 г.	467,711	2 марки=32 лотамъ 128 квентамъ.
Русскій	409,512	32 лота=96 золотн.=9216 долямъ.
Саксонскій до 1858 г.	467,214	2 марки=16 унц.=128 квентамъ = 512 пфенигамъ=1024 геллерамъ.
Франкфуртскій до 1858 г.	505,128	
Чешскій до 1856 г.	514,398	32 лота=128 квинтелямъ.
Шведскій до 1882 г.	425,076	100 ортъ=10000 корнамъ.
Швейцарскій	500,000	16 унцій=32 лотамъ.

Фунтъ (*археол.*).—Слово это вошло въ Россіи въ употребленіе не ранѣе XVI в., а въ XVII в. вполнѣ было у насъ усвоено. Собственно Ф. былъ ансырь (см.), который, по Ариѳметикѣ Магницкаго, равнялся либрѣ аттической, а эта послѣдняя и была «московскій Ф.». Наряду съ этимъ Ф. существовало нѣсколько видовъ Ф., составлявшихъ пробные выдѣлы изъ ансыря = либры аттической = московскаго Ф. Всякій видъ Ф. дѣлился на 96 золотниковъ (собственныхъ). По аптекарскимъ счетамъ 1644—1645 г., треть аптекарскаго Ф. соотвѣтствовала четверти обыкновеннаго Ф., почему послѣдній равнялся 16-ти аптекарскимъ унціямъ, и былъ не иное что, какъ ансырь въ 128 аптекарскихъ драхмъ или въ 112 денаровъ (нын. золотниковъ), или въ 96 секстуловъ, т. е., по Магницкому, аттическая либра. Изъ этого Ф. выдѣлялись: а) единица въ 72 секстула или въ 96 драхмъ, или въ 84 денара, называвшаяся большою гривенною, а также Ф. и существующая въ видѣ аптекарскаго Ф.; единица эта употреблялась въ монетномъ дѣлѣ и вообще въ серебряномъ производствѣ. Въ Византіи называлась она литрою, на Западѣ либрою. б) Единица въ $^5/_8$ ансыря, т. е., въ $106^2/_3$ драхмъ, или въ $93^1/_2$ денаровъ, или въ 80 секстуловъ; эта единица представляла выдѣлъ золотой $93^1/_2$ пробы и была одинакова съ нѣмецкимъ Ф., упомянутымъ у Мейерберга и Магницкаго. в) Единица въ $^{27}/_{32}$ ансыря, т. е. въ 108 драхмъ, или въ $94^1/_2$ денара, или въ 81 секстулъ. Точно того же вѣса (въ $94^1/_2$ золотника) хранится въ московской Оружейной палатѣ серебряная гиря, съ подписью имени царя Михаила Ѳеодоровича. По-видимому, единица эта употреблялась для вывѣски талеровъ. г) Единица въ $^7/_8$ ансыря, т. е. въ 112 драхмъ, или въ 98 денаровъ, или въ 84 секстула. Ф. этотъ и былъ собственно торговымъ; онъ существовалъ довольно долго. Фармакопея, изданная въ 1778 г., уравниваетъ аптекарскій Ф. $82^2/_7$ золот[illegible] торговаго

*) Знакъ ℔ происходитъ отъ lb=libra — римскій вѣсъ=327,45 граммовъ.

Ф., который употреблялся еще во время академика Круга, т. е. въ началѣ XIX в.; Такъ, Кругъ пишетъ: «я избираю нюренбергскій или аптекарскій вѣсъ для того, что онъ въ Россіи, равно какъ и въ чужихъ странахъ не токмо извѣстенъ, но и въ употребленіи. Съ довольною точностью можно полагать, что нынѣшній россійскій Ф. содержитъ въ себѣ 6720 гранъ сего вѣса»; слѣдовательно, при Кругѣ еще существовалъ Ф., равный 98 нынѣшнимъ золотникамъ. *Прз.*

Фунтъ *русскій*—по ст. 1-й «Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ» Высочайше утвержденнаго 4-го іюня 1899 г., опредѣляется слѣд. образомъ: «Ст. 1. Основаніемъ россійскихъ мѣръ и вѣса (массы) служитъ Ф., согласованный съ платиновымъ образцомъ 1835 г., приготовленнымъ по бронзовому золоченому монетному Ф. 1747 г. и выраженный въ образцовомъ Ф. (прототипѣ) изъ иридистой платины, носящемъ знаки «$\frac{Ц}{II}$ 1894» и равняющемся сорока милліонамъ девятистамъ пятидесяти одной тысячѣ двумъ стамъ сорока одной стомилліонной части международнаго килограмма (съ точностью стомилліонной доли килограмма *)». Это опредѣленіе можно формулировать такъ: 1 Ф. русск. $=$ 0,40951241 $\pm$ 0,00000001 килограмма. Объемъ прототипа русскаго Ф. $=$ $=\frac{0,40951241}{21,51}[1-0,000026(16,667-t)]$ литрамъ. Такъ какъ съ XVIII ст. и донынѣ установленіе исходныхъ единицъ массы или вѣса произведено согласно строгимъ научнымъ требованіямъ только для килограмма, англійскаго и русскаго Ф., то считаю полезнымъ, сверхъ краткаго историческаго очерка, описать какъ сами исходные образцы русскаго Ф., такъ и способы, примѣненные Главною палатою мѣръ и вѣсовъ (см.) при возобновленіи прототипа русскаго Ф., тѣмъ болѣе, что отчетъ «Возобновленіе прототиповъ въ 1893—1898 гг.» еще не появился въ свѣтъ вслѣдствіе затрудненій въ печатаніи и вывѣркѣ массы численныхъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ этомъ отчетѣ **). Охраненіе вѣрности мѣръ и вѣсовъ составляло издавна предметъ заботливости русскаго правительства. Первоначально завѣдываніе вѣсами поручалось духовенству, впослѣдствіи оно перешло къ приказамъ, а затѣмъ, съ преобразованіемъ въ началѣ XVIII ст. приказовъ въ коллегіи, передано этимъ учрежденіямъ, при чемъ уже съ половины XVIII ст. главное завѣдываніе мѣрами и вѣсами принадлежало, до извѣстной степени, камеръ-коллегіи. Но какъ ранѣе этого времени, такъ и долго спустя послѣ того не существовало такихъ учрежденій, которыя спеціально завѣдывали бы повѣркою какъ образцовыхъ, такъ и торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Въ царствованіе имп. Анны Іоанновны сдѣлана была попытка къ организаціи центральной, а равно и провинціальной повѣрочной части, и былъ учрежденъ для разработки этого вопроса особый комитетъ, но труды его ограничились изготовленіемъ въ 1747 г. образцоваго русскаго Ф. и опредѣленіемъ нормальной величины аршина, послужившихъ исходомъ и для нынѣ употребляемыхъ мѣръ. Въ концѣ XVIII ст. изготовленіе всѣхъ вообще мѣръ было предоставлено казеннымъ чугунно-литейнымъ заводамъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и вывѣряли, и клеймили эти мѣры. Только въ началѣ первой половины XIX ст. Высочайше учрежденною въ 1832 г. коммиссіею для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи были сведены въ одно цѣлое прежде дѣйствовавшія и выработанныя вновь постановленія о мѣрахъ и вѣсахъ. Для той же коммиссіи, состоящей изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, и были изготовлены академикомъ А. Купферомъ съ возможною для того времени точностью образцы русскихъ сажени и Ф., по одному экземпляру которыхъ было передано на храненіе на монетный дворъ и въ московскую Оружейную палату. Такъ какъ всякое возобновленіе прототиповъ имѣетъ своею основною задачею воспроизведеніе въ новыхъ, возможно болѣе совершенныхъ образцахъ, чѣмъ прежде бывшіе, прежнихъ прототиповъ, чтобы чрезъ возобновленіе не нарушились основы принятой системы, то и новый прототипъ Ф. былъ устроенъ въ 1835 г. академикомъ Купферомъ, по равенству съ Ф. 1747 г., при чемъ сверхъ того онъ опредѣленъ еще и тѣмъ, что Ф. воды (при взвѣшиваніи въ безвоздушномъ пространствѣ) занимаетъ при $13\frac{1}{3}^{0}$ Р. объемъ 25,019 куб. дюймовъ *). Такой способъ опредѣленія

*) Удѣльный вѣсъ сего прототипа Ф., при температурѣ въ шестнадцать и двѣ трети градуса (по стоградусному международному водородному термометру), равняется двадцати одному цѣлымъ и пятидесяти одной сотой по отношенію къ водѣ при ея наибольшей плотности; коэффиціентъ кубическаго расширенія сего прототипа на одинъ градусъ (по вышеуказанному термометру) равняется двадцати шести милліон. частямъ.

**) Печатаніе отчетовъ о возобновленіи прототиповъ всегда требовало продолжительнаго времени и въ другихъ странахъ, а также и при возстановленіи русскихъ прототиповъ въ 1835 г. Такъ, при устройствѣ образцовъ метра и килограмма въ концѣ XVIII ст. (1799) отчетъ объ этомъ былъ опубликованъ лишь въ началѣ XIX ст. (1810). При возстановленіи англійскихъ прототиповъ въ 1834 г., отчетъ появился лишь черезъ 21 годъ послѣ этого (1855). Наконецъ, при установленіи новыхъ прототиповъ килограмма и метра международною метрическою коммиссіею въ 1872—1889 гг. отчетъ о сравненіяхъ килограммовъ былъ опубликованъ лишь въ 1898 г. При Купферѣ, отчетъ о возобновленіи русскихъ прототиповъ въ 1835 г. появился въ печати лишь въ 1841 г.

*) Приводимъ изъ Полнаго Собр. Законовъ Именной указъ 1835 г. 11 октября, данный сенату, распубликованный 7 ноября 1835 г.: *О системѣ россійскихъ мѣръ и вѣсовъ:* Пунктъ 2. „Принять за основную единицу Россійскаго вѣса образцовый фунтъ, сдѣланный коммиссіею согласно съ выведеннымъ результатомъ, что россійскій или англійскій кубическій дюймъ воды при температурѣ $13\frac{1}{3}^{0}$ Реомюра въ безвоздушномъ пространствѣ вѣситъ 368,361 долю, или что объемъ россійскаго Ф. той же воды равенъ 25,019 англійскимъ кубическимъ дюймамъ: что составляетъ совершенное равенство съ извѣстнымъ золоченымъ Ф. С.-Петербургскаго монетнаго двора, сдѣланнымъ въ 1747 г. и служащимъ съ того времени основаніемъ Россійской монетной системы". Считаю долгомъ напомнить (см. Временникъ" Гл. Палаты, ч. 1, стр. 88), что приведенныя въ законѣ числа явно указываютъ на степень погрѣшности, допущенной въ опредѣленіи Ф. при помощи воды, такъ какъ 368,361 при умноженіи на 25,019 даютъ величину большую, чѣмъ 9216 долей, т. е. большую, чѣмъ число долей въ Ф., а именно 9216,023859, а потому истинный вѣсъ русскаго Ф. должно опредѣлять по его прототипу, а не по вѣсу извѣстнаго объема воды, который, очевидно, приведенъ лишь какъ дополнительный, но не абсолютный, способъ опредѣленія вѣса русскаго Ф. Такое же заключеніе вытекаетъ изъ того, что при опредѣленіи Ф въ куб. дюймахъ воды даны лишь тысячныя доли, слѣдовательно десятитысячныя, несо-

отношенія между единицами вѣса и длины, принятый также въ англійской системѣ парламентскою коммиссіею 10 апр. 1816 г. (куб. футъ воды при $56^1/_2{}^0$ Фаренгейта вѣситъ 1000 унцій или $62^1/_2$ Ф. Avoirdupois) и въ метрической сист. съ начала XIX столѣтія (вѣсъ куб. дециметра воды при 4° Ц. принятъ равнымъ 1 килограмму), не смотря на свои удобства и простоту, не удержался, однако, по причинѣ его недостаточной точности, такъ какъ вѣса опредѣляются вообще точнѣе, чѣмъ измѣренія длины. А потому, при слѣдующемъ, произведенномъ въ 1893—1898 гг., возобновленіи прототипа русскаго фунта въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ, хотя и предположены (а отчасти и выполнены) обширныя изслѣдованія по опредѣленію вѣса кубической единицы (метра) воды, тѣмъ не менѣе самое возобновленіе прототипа русскаго Ф. выполнено отъ этого независимо. Это послѣднее возобновленіе прототипа русскаго Ф. можно считать начатымъ въ 1893 г., когда, одновременно съ разсмотрѣніемъ проекта учрежденія главной палаты мѣръ и вѣсовъ, министромъ финансовъ С. Ю. Витте былъ внесенъ въ государственный совѣтъ также и проектъ о необходимости возобновленія основныхъ прототиповъ мѣръ длины и вѣса, такъ какъ существовавшія до того времени прототипы, устроенные, какъ мы видѣли выше, еще около 60 лѣтъ тому назадъ (1835), не могли по своимъ качествамъ отвѣчать современнымъ научнымъ требованіямъ, не представляли гарантій своей неизмѣнности и не имѣли узаконенныхъ, отдѣльно хранимыхъ, основныхъ копій, что еще раньше принято во Франціи и Англіи. Такой проектъ г. министра финансовъ, одобренный государственнымъ совѣтомъ, былъ утвержденъ Высочайшею властью 8 іюня 1893 г., вмѣстѣ съ положеніемъ о гл. палатѣ мѣръ и вѣсовъ. При этомъ было указано, чтобы новые русскіе прототипы были сличены съ международными, такъ какъ Россія съ самаго начала существованія международной метрической коммиссіи участвовала въ ней черезъ своихъ представителей и получила точныя копіи килограмма и метра. Результатомъ этого указанія и было выраженіе Ф. въ килограммахъ и ст. 11 (см. далѣе) Новаго Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ 1899 г. За исходный пунктъ для возобновленія прототипа Ф. былъ взятъ платиновый Ф., изготовленный акад. Купферомъ по сравненію съ золоченымъ Ф. монетнаго двора 1747 г. и сохранявшійся послѣ Купфера въ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, откуда, по преобразованіи депо въ главную палату мѣръ и вѣсовъ, названный Ф. былъ переданъ туда бывшимъ хранителемъ мѣръ и вѣсовъ генераломъ В. С. Глуховымъ. Золоченаго Ф. монетнаго двора 1747 г. къ тому времени на лицо не оказалось, а тѣ золоченыя (изъ мѣднаго сплава) копіи его, которыя академикъ Купферъ сличалъ несомнѣнно съ прежнимъ (1747 г.) прототипомъ, хотя отысканы въ имуществѣ, полученномъ гл. палатою, но оказались отчасти измѣнившими свой вѣсъ, какъ можно было ожидать и по ихъ внѣшнему виду: одинъ оказался равнымъ 409510 гр., другой 409508 гр. Что же касается до основного прототипа русскаго Ф., то онъ по качеству своего матеріала (платина), по своей укупоркѣ въ плотный латунный футляръ, выложенный внутри плюшемъ, и по тому тщанію, съ которымъ сохранялся, представлялъ много гарантій своей полной неизмѣнности, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не употреблялся для сличеній. Это послѣднее видно изъ того, что академикъ Купферъ, изготовляя основныя копіи Ф., разосланныя въ различныя учрежденія имперіи, пользовался вспомогательными золочеными Ф., какъ видно въ сочиненіи: «Travaux de la Commission pour fixer les mesures et les poids de l'Empire de Russie. Redigé p. A. T. Kupffer», стр. 399; бывшій же послѣ академика Купфера хранителемъ мѣръ и вѣсовъ генералъ В. С. Глуховъ, на основаніи соображеній, развитыхъ имъ въ печатномъ его сочиненіи подъ заглавіемъ: «Докладъ Высочайше утвержденной Коммиссіи для преобразованія Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ» (1 окт. 1875 г.; стр. 2 — 4), пользовался для вывѣрки русскихъ Ф. образцовымъ англійскимъ Ф., для котораго Купферъ установилъ соотношеніе къ русскому Ф. Только однажды, въ 1875 г., примѣнялся платиновый прототипъ русскаго Ф. — именно для опредѣленія его удѣльнаго вѣса, а затѣмъ, высушенный подъ колоколомъ воздушнаго насоса до постояннаго вѣса, не примѣнялся и хранился вмѣстѣ съ другими образцами въ несгораемой кладовой зданія главной палаты (и бывшаго Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ). Эти обстоятельства давали право полагать, что имѣющійся платиновый прототипъ русскаго Ф. не имѣлъ возможности измѣнить свой вѣсъ со времени его устройства и заставляли при возобновленіи прототипа Ф. держаться исключительно того вѣса, который имѣется въ существующемъ прототипѣ Ф., тѣмъ болѣе, что никакой узаконенной копіи этого Ф. не имѣлось. Другой рядъ соображеній, касающихся до возобновленія, относился къ матеріалу и формѣ прототиповъ. Выше названный прототипъ Ф., устроенный Купферомъ, былъ сдѣланъ, какъ первоначальные метръ и килограммъ, изъ платины не сплавленной (потому что прежде не могли плавить платины въ большихъ количествахъ—способы для этого найдены были лишь въ серединѣ XIX столѣтія Г. С. К. Девиллемъ), а только сдавленной и прокованной. Такая платина не можетъ быть однородной, а потому издѣлія изъ нея обыкновенно имѣли внѣшніе, хотя и малые, но несомнѣнные пороки (раковины, ноздреватость, неравномѣрность плотности и т. п.). При каждомъ возобновленіи естественно было и всегда стремились измѣнчивые матеріалы замѣнять менѣе способными ко всякаго рода перемѣнамъ, а потому мѣдь и желѣзо первыхъ прототиповъ замѣнялись подъ конецъ платиною, а въ послѣднее время, по предложенію, сдѣланному Генр. С. К. Девиллемъ въ началѣ 70-хъ годовъ, при обсужденіи

мнѣнно, считались опредѣленными безъ достаточной точности, а одна десятитысячная доля куб. дюйма воды вѣситъ около 0,0368 доли Ф. (или около 1,6 миллиграмма).

матеріала для возобновлявшихся метра и килограмма, стали примѣнять сплавленную иридистую платину, содержащую 90% платины и 10% иридія, потому что этотъ сплавъ не только химически чрезвычайно неизмѣнчивъ (даже болѣе, чѣмъ платина, потому что на нее царская водка дѣйствуетъ легче, чѣмъ на ея сплавы съ иридіемъ), но и въ механическомъ смыслѣ пригоднѣе платины для прототиповъ, такъ какъ тугоплавче, тверже и упружѣе самой платины, а потому предметы изъ этого сплава лучше сохраняются въ неизмѣнномъ видѣ. Сверхъ того, вполнѣ умѣстнымъ было воспользоваться также золотымъ монетнымъ сплавомъ, такъ какъ, во-первыхъ, сплавъ этотъ столь же почти мало измѣнчивъ въ химическомъ смыслѣ, какъ и платина или ея сплавы, а во-вторыхъ, гири изъ золотого монетнаго сплава, легко получаясь (а это ведетъ къ тому, что цѣнность гирь можетъ быть сравнительно не велика), представляютъ немаловажное удобство при взвѣшиваніи золотыхъ монетъ, такъ какъ при равенствѣ плотностей не требуется вводить поправокъ на вѣсъ вытѣсненнаго воздуха, а взвѣшиваніе золотыхъ монетъ при ихъ пріемкѣ и производствѣ составляетъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, при которыхъ требуется въ практикѣ, особенно при пріемкѣ сразу большихъ массъ, наивысшая возможная точность. Но вводить монетный золотой сплавъ для всѣхъ прототиповъ представлялось рискованнымъ по новости пріема, а потому, въ видѣ опыта, предположено было вмѣстѣ съ основными платиноиридіевыми прототипами заготовить лишь одинъ Ф. (и его подраздѣленія) изъ монетнаго золотого сплава. Въ отношеніи къ формѣ прототипа и основныхъ копій Ф. предположено было держаться формы, близкой къ той, которую имѣетъ современный прототипъ Ф., т. е. сдѣлать цилиндръ, діаметръ котораго почти равенъ высотѣ, а острые края немного округлены. Для подраздѣленій же Ф., равно какъ и для подраздѣленій килограмма (необходимыхъ спутниковъ прототиповъ), предположена, однако, новая форма, а именно цилиндровъ или проволокъ разной длины; что представляетъ слѣдующія важныя удобства: 1) при выдѣлкѣ изъ одного цилиндра или изъ одной проволоки нѣсколькихъ гирь можно предполагать во всѣхъ нихъ почти одинаковую плотность, чего не можетъ быть и не бываетъ въ дѣйствительности тогда, когда каждая гиря выдѣлывается отдѣльно, а однообразная плотность гирь гарантируетъ удобство и вѣрность введенія поправокъ по взвѣшиванію въ воздухѣ, такъ какъ онѣ опредѣляются въ зависимости отъ удѣльнаго вѣса матеріала гирь. 2) Гири разнаго (кратнаго) вѣса при одномъ діаметрѣ весьма ясно отличаются между собою по своей длинѣ, а потому не требуютъ соотвѣтственныхъ надписей, которыя не только легко даютъ поводъ къ ошибкамъ при записи, но и представляютъ важный недостатокъ гравированныхъ на поверхности углубленій, гдѣ задерживается пыль, измѣняющая вѣсъ и требующая очищенія промывкою, что сопряжено съ неудобствомъ, рискомъ и напрасною тратою времени. 3) Расположеніе гирь въ соотвѣтственныхъ ящикахъ для храненія, перенесеніе ихъ и положеніе на чашкахъ вѣсовъ, если тѣ и другія снабжены надлежащими приспособленіями (такъ чтобы цилиндры лежали горизонтально, опираясь на двѣ точки, отстоящія отъ концовъ примѣрно на $^1/_4$ длины), весьма сильно облегчается. 4) Немаловажно при многократныхъ точныхъ взвѣшиваніяхъ и то, что внѣшняя поверхность каждой лежащей цилиндр. гири остается все время видимою, тогда какъ при обычной формѣ гирь (когда онѣ въ ящикѣ и на чашкахъ вѣсовъ стоятъ на своей нижней плоскости) на нижней ихъ поверхности могутъ оставаться приставшія частицы не замѣченными. Въ такомъ видѣ и выполнены вновь заготовленныя подраздѣленія Ф. и килограмма. Для подраздѣленій избраны двѣ системы: фунтовая и десятичная. Первая основана на подраздѣленіи, по возможности, въ 2 раза, напр., золотники: 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 зол., тоже и для долей. Сумма гирь золотниковъ при этомъ равна Ф., безъ необходимости добавки суммы долей, и сумма долей равна 1 золотнику. А такъ какъ ни одна гиря здѣсь не повторяется, то избѣгаются одноименныя гири, которыя встрѣчаются столь часто въ обычныхъ подраздѣленіяхъ гирь *), затрудняя запись и часто служа поводомъ къ ошибкамъ. Для удовлетворенія тѣмъ же требованіямъ, а именно, чтобы не было одноименныхъ гирь и чтобы сумма гирь даннаго порядка равнялась (могла быть сравниваема на вѣсахъ) единицѣ высшаго порядка, при десятичномъ счетѣ вѣсовъ (напр. для подраздѣленій «долей» Ф. или для подраздѣленій килограммоваго вѣса) избрана система, состоящая изъ гирь: 4, 3, 2 и 1, потому что при этомъ нѣтъ повторенія (а слѣдовательно и поводовъ къ смѣшенію) одноименныхъ гирь и сумма: $4+3+2+1=10$ **), а это облегчаетъ вывѣрку системы гирь, что составляетъ важную, сложную и долговременную операцію, которую въ учрежденіяхъ, подобныхъ главной палатѣ, приходится производить часто и съ большимъ тщаніемъ, при чемъ всякій видъ облегченія имѣетъ свою цѣнность. Такимъ образомъ, исходя изъ вышеописанныхъ предположеній, по надлежащемъ разрѣшеніи и утвержденіи, были приготовлены, подогнаны и вывѣрены, со всею доступною и возможною ***) точностію, слѣдую-

*) Напр. 50, 20, 10^1 и 10^2 гр., или 50, 20^1, 20^2 и 10 гр., какъ встрѣчается у разныхъ мастеровъ, заготовлявшихъ разновѣсъ.

**) Напр. вмѣсто подраздѣленій, въ предшествующей выноскѣ приведенныхъ: 40, 30, 20 и 10 гр.; число гирь тоже, но при сравненіи со 100 гр. къ системѣ 50, 20, 10, 10 пришлось бы добавить всѣ граммовыя гири. Сверхъ того, легко показать, что при взвѣшиваніяхъ грузовъ разнаго вѣса число примѣняемыхъ здѣсь гирь будетъ меньше, чѣмъ въ обычныхъ системахъ.

***) Такая погоня за всею возможною точностью можетъ съ перваго взгляда показаться преувеличенною и въ нѣкоторой мѣрѣ излишнею. При этомъ мы должны обратить вниманіе на слѣд.: прототипъ Ф. употребляется лишь для вывѣрки основныхъ копій. Съ этими основными копіями сличаются рабочія копіи для главной палаты мѣръ и вѣсовъ; съ этими послѣдними копіи 1 разряда для повѣрочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, съ перворазрядными копіями сличаются копіи второразрядныя и, наконецъ, съ послѣдними уже обиходныя торговыя мѣры. При такой цѣпи сличеній, ошибка исходнаго прототипа можетъ суммироваться

шія гири: 1) платино-иридіевый русскій Ф. въ видѣ прямого цилиндра, съ діаметромъ и высотою около 29 миллиметровъ, на плоскости верхняго основанія котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія россійскаго герба (двухглаваго орла) и 1894 г. Плотность его = 21,5471 при t° гири 0° и воды 4° Ц. 2) Таковой же цилиндръ, но съ изображеніемъ короны и 1894 года. Плотность при 0°/4 = 21,5172. 3) Таковой же цилиндръ, на верхней плоскости котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Государя Императора Николая II и 1894 года. Плотность при 0°/4° = 21,5198. 4) Платино-иридіевый фунтовый разновѣсъ, состоящій изъ семи гирь: въ 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 золотникъ въ видѣ прямыхъ цилиндровъ. 5) Платино-иридіевый граммовый разновѣсъ въ 400, 300, 200, 100, 40, 30, 20, 10, 4, 3, 2 и 1 граммъ, также въ видѣ прямыхъ цилиндровъ. 6) Золотой русскій Ф. изъ монетнаго сплава, въ формѣ прямого цилиндра, съ діаметромъ въ 30,8 мм. и высотой=32,4 мм. На плоскости верхняго основанія цилиндра нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Государя Императора Николая II и 1894 года. Плотность=17,0885 при 0°/4°. 7) Золотой фунтовый разновѣсъ изъ того же сплава, состоящій изъ 11 цилиндрическихъ гирь: въ 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 золотниковъ и въ 96, 48, 24 и 12 долей, и пяти въ видѣ четыреугольныхъ пластинокъ: въ 6, 3, 2, 1 и 1 долей. Помимо этихъ гирь для палаты изготовлены были и разныя другія гири, большія и меньшія Ф., изъ разныхъ матеріаловъ и сплавовъ, чтобы, путемъ соотвѣтственныхъ сравненій ихъ, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, въ разныхъ комбинаціяхъ какъ между собою, такъ и съ основными прототипами и ихъ копіями, убѣдиться въ ихъ пригодности для названныхъ цѣлей. Такія гири были изготовлены изъ чистаго никкеля, бронзы, латуни, чистой мѣди, стали, горнаго хрусталя, серебрянаго монетнаго сплава, и т. д. Мы лишь упоминаемъ объ нихъ, такъ какъ онѣ имѣли лишь косвенное отношеніе къ самому возобновленію прототиповъ русскаго Ф, но могутъ имѣть большое значеніе съ теченіемъ времени. Золотой русскій Ф. съ подраздѣленіями былъ изготовленъ на спб. монетномъ дворѣ изъ золотого монетнаго сплава, при чемъ всѣ гири, для достиженія наивысшей плотности и однородности, были подвергаемы большимъ давленіямъ, и вообще при ихъ изготовленіи были примѣнены всѣ усовершенствованія, пріобрѣтенныя наукою и техникою для подобнаго рода работъ. Что касается платино-иридіевыхъ гирь, то онѣ въ грубомъ (не шлифованномъ или полированномъ) видѣ были изготовлены извѣстною фирмою Jhonson-Mahtey C° въ Лондонѣ по тѣмъ самымъ техническимъ правиламъ (касающимся состава, способовъ отливки, вытягиванія, отжиганія, отсутствія внѣшнихъ пороковъ, удѣльнаго вѣса и т. под.), по которымъ г. Маттеи, извѣстный ученый, членъ Royal Society, производилъ поставку образцовыхъ килограммовъ для международнаго бюро мѣръ и вѣсовъ въ Парижѣ. Къ апрѣлю 1894 г. въ первой грубой отдѣлкѣ прототипы были готовы, послѣ чего слѣдовало а) придать имъ обтачиваніемъ и шлифовкою надлежащую форму и размѣръ; б) отполировать ихъ поверхность, чтобы малѣйшее постороннее тѣло и всякіе слабые знаки на ней были ясно видны; в) нанести знаки, отличающіе отдѣльные экземпляры прототиповъ, но столь слабые, чтобы въ ихъ углубленія не могла осаждаться пыль; г) опредѣлить ихъ удѣльный вѣсъ и объемъ при обыкновенныхъ температурахъ; д) довести вѣсъ приближенно до желаемаго, не нарушая полировки; е) произвести полное сличеніе съ нормою, чтобы окончательно опредѣлить малый перевѣсъ; ж) снять этотъ перевѣсъ, т. е. привести къ окончательному вѣсу; з) сличить вѣсъ съ нормою чрезъ рядъ повторенныхъ, точныхъ взвѣшиваній; і) произвести такое же сличеніе со всѣми иными экземплярами и копіями, въ нашемъ случаѣ—фунта; и) вывѣрить всѣ подраздѣленія основной единицы вѣса (фунта), чтобы можно было выразить всѣ разности въ тѣхъ же единицахъ и к) произвести сравненіе съ другими прототипами, въ нашемъ случаѣ съ англійскимъ Ф., килограммомъ и съ граммами. Каждое изъ этихъ дѣйствій само по себѣ очень сложно, требуетъ совершенно особой работы, зависящей отъ строгихъ требованій. Здѣсь же не только единичность экземпляровъ, но и большая ихъ цѣнность заставляли производить каждую операцію только послѣ ряда пробъ на особыхъ побочныхъ экземплярахъ, чтобы основные выходили безошибочно. Отсюда отчасти становится уже понятною продолжительность того времени, которое повсюду идетъ на возобновленіе прототиповъ. Эти всѣ работы выполнены были отчасти Эртлингомъ въ Лондонѣ (онъ ихъ обточилъ, отшлифовалъ и отполировалъ, оставивъ избытокъ вѣса для окончательной подгонки), но главная часть работы была въ этомъ отношеніи выполнена въ самой главной палатѣ Ѳ. П. Завадскимъ, вмѣстѣ съ мастеромъ палаты Мельзасомъ, а именно окончательная отдѣлка и подгонка къ должному вѣсу, въ перемѣшку съ опредѣленіемъ удѣльнаго и абсолютнаго вѣса, которымъ предшествовало каждый разъ вымываніе въ слабой азотн. кислотѣ, водѣ, спиртѣ и эфирѣ, а затѣмъ высушиваніе въ пустотѣ до постояннаго вѣса. Въ это же время на двухъ изъ фунтовъ, на золотомъ и на одномъ изъ платино-иридіевыхъ, были нанесены надписи, изображающія вензель Государя Императора Николая II и 1894 г. Для того, чтобы надписи эти не нарушали сплошности поверхности, позволяющей видѣть и удалить малѣйшіе слѣды пыли, надписи эти не выгравированы какимъ-либо твердымъ или рѣжущимъ инструментомъ, а составлены изъ ряда мелкихъ кружковъ, произведенныхъ на гильоширномъ станкѣ быстро вращающимся стержнемъ изъ твердаго дерева или стали. Пріемъ этотъ, оставляя поверхность

и повлечь за собою уже замѣтную погрѣшность даже и въ торговыхъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе, что и погрѣшность взвѣшиванія, по мѣрѣ удаленія отъ прототопа, увеличивается примѣрно разъ въ пять при каждомъ переходѣ.

гладкою на ощупь, даетъ знаки очень отчетливо-видимые и представляющіе много преимуществъ предъ гравированными или выдавленными знаками, затрудняющими полную чистоту поверхности, что при чувствительности вѣсовъ должно уже имѣть свое значеніе. Около этого же времени и даже немного ранѣе было приступлено къ устройству и оборудованію вѣсовъ и комнаты для нихъ, въ которой должны были происходить работы по возобновленію прототипа русскаго Ф., а также къ выработкѣ раціональной системы взвѣшиваній, чтобы могла быть достигнута наибольшая возможная чувствительность и точность, тѣмъ болѣе, что въ первой половинѣ 1895 г. были уже получены заказанные для этой цѣли вѣсы Рупрехта до 1 кгр. Для вѣсовой комнаты было освобождено отъ другихъ приборовъ одно изъ центральныхъ помѣщеній главнаго этажа палаты, тамъ устроено было электрическое освѣщеніе, такъ какъ дневного свѣта въ этомъ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ помѣщеніи было недостаточно. Комната эта окружена со всѣхъ сторонъ массивными стѣнами и корридорами, топка же производится лишь въ помѣщеніяхъ, окружающихъ корридоры, благодаря чему отличается чрезвычайнымъ постоянствомъ (зимою и лѣтомъ) температуры, что вмѣстѣ съ прочностью находящихся въ ней глубокихъ и массивныхъ устоевъ для помѣщенія измѣрительныхъ приборовъ очень благопріятствуетъ достиженію возможно точныхъ результатовъ взвѣшиваній. Вѣсы, на которыхъ производились сравненія гирь при возобновленіи прототипа русскаго Ф., сдѣланы по собому заказу палаты извѣстнымъ вѣнскимъ механикомъ А. Рупрехтомъ въ 1895 г., съ приспособленіемъ, придуманнымъ проф. Арцбергеромъ и позволяющимъ издали (т. е. отъ мѣста наблюдателя) производить перемѣну грузовъ на чашкахъ. Отчетъ колебаній коромысла производился по такъ назыв. оптическому способу, т. е. при посредствѣ отраженной зеркаломъ шкалы. Для этого сверху коромысла посрединѣ укрѣплено на немъ горизонтальное плоское зеркало, а надъ зеркаломъ, на колоннѣ вѣсовъ, укрѣплена неподвижная призма съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ, предъ которою, на разстояніи около $3^1/_2$ метровъ, помѣщена параллельно длинѣ коромысла шкала, привинченная къ штативу зрительной трубы. Въ зрительной трубѣ получается отраженное призмою и зеркаломъ изображеніе шкалы, а при качаніи коромысла кажется, будто перемѣщается въ полѣ зрѣнія шкала, по которой и дѣлаютъ отчеты. Постоянною линіей, относительно которой производится счетъ дѣленій шкалы, служитъ не волосокъ окуляра зрительной трубы, какъ то дѣлается очень часто и между прочимъ примѣнялось при сличеніи килограммовъ въ международномъ бюро, а одно изъ дѣленій той же шкалы (155-ое, продолженное во всю ширину ея), вторично отраженной въ трубу особымъ (неподвижнымъ) зеркаломъ и призмою, прикрѣпленными снаружи къ стѣнкамъ ящика вѣсовъ. Всѣ отчеты, а также переноска гирь съ плеча на плечо при способѣ Гауса и перемѣна гирь на одномъ изъ плечъ при способѣ Борда дѣлаются изъ другой комнаты, не подходя къ вѣсамъ, при посредствѣ длинныхъ штангъ, на разстояніи около 4 м. Значеніе одного дѣленія (1 div.) опредѣляется накладываніемъ съ такого же разстоянія отъ вѣсовъ особой формы гирьки, около 1 миллиграмма вѣсомъ, во время самаго колебанія коромысла, не арретируя вѣсовъ. Также издали, посредствомъ особой трубы, опредѣляется температура воздуха въ вѣсахъ и влажность его, при посредствѣ психрометра Ассмана, что вмѣстѣ съ отчетомъ высоты барометра даетъ всѣ элементы, нужные для приведенія вѣса гирь къ пустотѣ, тѣмъ болѣе, что наблюденія А. Н. Доброхотова показали, что въ воздухѣ палаты содержится около 0,04% углекислаго газа. Наблюдатель находится отдѣленнымъ отъ вѣсовъ наглухо особой перегородкой, состоящей изъ деревянной доски, толщиной около 12 мм., обитой съ обѣихъ сторонъ листами жести, и изъ двухъ картонныхъ листовъ, находящихся передъ и позади деревянной доски, на нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, и оклеенныхъ внутри станіолемъ. Пространство между листами картона и жестяною обивкою заполнено воздухомъ. По опытамъ, произведеннымъ въ гл. палатѣ, подобная перегородка способна продолжительное время задерживать лучистую теплоту, неизбѣжно испускаемую тѣломъ наблюдателя и производящую свое вліяніе даже при разстояніи въ 4 метра, а это, какъ показываетъ опытъ, можетъ сильно вліять на точность взвѣшиваній, и оттого то достигнутая главною палатой точность взвѣшиваній превосходитъ точность, достигнутую при другихъ возобновленіяхъ, напр. въ Англіи и Франціи. Въ указанной перегородкѣ сдѣланы соотвѣтствующія отверстія для штангъ, зрительныхъ трубъ и шкалы, затянутыя двумя слоями замши, въ которыя вдѣланы кольца, плотно охватывающія эти предметы, такимъ образомъ, что, не мѣшая необходимымъ передвиженіямъ означенныхъ предметовъ, они въ то же время не пропускаютъ воздуха въ вѣсовую комнату изъ окружающаго корридора, откуда производятся наблюденія, что способствуетъ сохраненію въ комнатѣ постоянной температуры и неподвижности воздуха въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени; при этомъ окончательное взвѣшиваніе производилось каждый разъ лишь на другой день по установкѣ гирь на чашкахъ вѣсовъ. При отчетахъ колебанія вѣсовъ опредѣляются 4 элонгаціи, т. е. 4 показанія шкалы: l_1, l_2, l_3 и l_4. Равновѣсіе L опредѣляется по слѣдующей формулѣ: $L = {}^1/_8 (l_1 + 3l_2 + 3l_3 + l_4)$ *). Для примѣра приведемъ сравненіе международнаго килограмма № 26, Импер. спб. академіи наукъ, съ килограммомъ R., работы Эртлинга, принадлежащаго главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ; это одно изъ нѣсколько тысячъ взвѣшиваній, произведен-

*) Особое изслѣдованіе надъ измѣненіями въ колебаніяхъ вѣсовъ, зависящими отъ разныхъ обстоятельствъ, показало, что такая формула даетъ всю возможную и желательную точность, сообразно со степенью точности самаго отсчитыванія (см. Д. Менделѣевъ, „О пріемахъ точныхъ или метрологическихъ взвѣшиваній", „Временникъ гл. палаты", ч. 3, стр. 8) и его же „Опытное изслѣдованіе колебанія вѣсовъ".

ныхъ при послѣднемъ возстановленіи прототипа русскаго Ф.: оно было сдѣлано уже по окончаніи самаго возстановленія, а именно для контроля, не измѣнился ли вѣсъ бывшихъ въ употребленіи при работахъ килограммовъ. Наканунѣ взвѣшиванія, около 5 часовъ вечера, 8 ноября 1899 г. гири: платиноиридіевый килограммъ № 26 съ одной стороны и килограммъ R_1 + нѣкоторая сумма мелкихъ Σ, состоящая изъ платиновыхъ гирекъ въ 5 и 1 полумиллиграммъ и алюминіевой гирьки въ 0,3 mg., съ другой, были поставлены на особыя переносныя пластинки изъ горнаго хрусталя a и b, находившіяся на чашкахъ вѣсовъ. Затѣмъ переносныя пластинки a и b съ находившимися на нихъ гирями были центрированы на чашкахъ, а также былъ положенъ на свое мѣсто рейтеръ r_1, вѣсомъ 1,03066 mg., сдѣланный изъ тонкой алюминіевой проволоки и служащій для опредѣленія чувствительности вѣсовъ или цѣны одного дѣленія шкалы въ миллиграммахъ. По закрытіи дверецъ вѣсовъ и по провѣркѣ правильности отраженій шкалы въ зрительной трубѣ и правильности дѣйствія переноснаго механизма проф. Арцбергера и арретира коромысла, вѣсовая комната была закрыта на ключъ и вполнѣ налаженные вѣсы были оставлены въ покоѣ до слѣдующаго дня. На особыхъ бланкахъ за №№ 2035 и 2036 было записано, что 1) A = № 26 $\frac{\text{Pt } Ir}{1\text{ kg.}} + a$; $B = R_1 \frac{\text{Pt } Ir}{\text{kg.}} + b + \Sigma$ и 2) что первоначальное положеніе гирь на чашкахъ вѣсовъ BA, т. е. нагрузка B находится на лѣвой чашкѣ вѣсовъ, а нагрузка A—на правой *). На другой день, 9 ноября 1899 г. въ 11,82h (т. е. въ одиннадцать и 82 сотыхъ часа дня), не входя въ вѣсовую комнату, наблюдены были и записаны на бланкѣ температура воздуха въ вѣсахъ, высота барометра, послѣ чего, по освобожденіи чашекъ и коромысла вѣсовъ отъ арретира, началось наблюденіе колебаній коромысла: $l_1 = 242{,}5$; $l_2 = 69{,}75$; $l_3 = 238{,}7$; $l_4 = 73{,}3$; откуда $L_1 = 155{,}144$. Затѣмъ вѣсы были арретированы и нагрузки переставлены въ положеніе AB, гдѣ L_2 оказалось равнымъ 163,294. Послѣ того еще по разу было опредѣлено L въ положеніи BA ($L_3 = 155{,}531$) и AB ($L_4 = 163{,}575$). По окончаніи послѣдняго отчета, на бланкѣ отмѣчено было время окончанія перваго сравненія гирь 12,50h, произведенное наблюдателемъ Сапожниковымъ и вслѣдъ затѣмъ снова была опредѣлена температура воздуха въ вѣсахъ и были отсчитаны барометръ, а также психрометръ. Разность между нагрузками A и B разсчитывается такимъ образомъ: берется среднее ариѳметическое изъ равновѣсій L_1 и L_3 и сравнивается съ L_2; разность, дѣленная на 2 (способъ Гауса)=3,978 div. (т. е. дѣленій шкалы); затѣмъ сравнивается среднее ариѳметическое изъ L_2 и L_4 съ L_3; разность, дѣленная на 2=3,952 div. Среднее изъ 3,978 и 3,952=3,9650div. Стало быть $A = B$—3,9650div. Всѣ вѣсы главной палаты устроены такимъ образомъ, что при увеличеніи нагрузки на правой чашкѣ вѣсовъ показанія шкалы всегда увеличиваются, а потому является понятнымъ, почему въ данномъ случаѣ нагрузка B болѣе A. Въ 3,22h. подобное же взвѣшиваніе было произведено другимъ наблюдателемъ Ѳ. Завадскимъ, при чемъ была опредѣлена также чувствительность: $AB(L_1 = 161{,}988)$, $BA(L_2 = 157{,}744)$, $AB(L_3 = 162{,}538)$, $BA(L_4 = 155{,}738)$, $B(A + r_1)$ $(L_5 = 182{,}313)$, $BA(L_6 = 156{,}444)$. Изъ первыхъ четырехъ равновѣсій вычисляется разность между A и B, а изъ послѣднихъ трехъ опредѣляется чувствительность, для чего среднее ариѳметическое изъ L_4 и L_6 вычитается изъ L_5, а затѣмъ вѣсъ рейтера въ миллиграммахъ дѣлится на эту разность: получается значеніе одного дѣленія шкалы (1 div.) въ миллиграммахъ. По окончаніи этого второго взвѣшиванія въ 4,02 h., по опредѣленіи всѣхъ метеорологическихъ данныхъ, гири были перемѣнены на пластинкахъ a и b, т. е., что находилось на пластинкѣ a было переставлено на b и наоборотъ, и 10 ноября были произведены два новыхъ взвѣшиванія уже въ этомъ послѣднемъ положеніи. Результаты этихъ двудневныхъ взвѣшиваній, послѣ введенія поправокъ на вѣсъ вытѣсняемаго гирями воздуха, что вычисляется, принимая среднія температуры термометра вѣсовъ, не мѣняющіяся въ продолженіе взвѣшиванія болѣе чѣмъ въ тысячныхъ доляхъ градуса, и психометра и среднее показаніе барометра за весь день наблюденій, могутъ быть выражены парою слѣдующихъ уравненій:

9 ноября: № 26 + a = $R_1 + \Sigma + b$ — 0,43587 mg.
10 » № 26 + b = $R_1 + \Sigma + a$ — 0,33251 mg.

Подставляя на мѣсто Σ ея величину, т. е. ранѣе опредѣленный истинный вѣсъ входящихъ въ Σ гирекъ, и складывая эти два уравненія, чтобы исключить a и b, получаемъ

№ 26 — R_1 = + 0,947 mg.

Взвѣшиванія этихъ гирь, произведенныя еще разъ 11 и 12 ноября, дали слѣдующее:

11 ноября: № 26 + b = $R_1 + \Sigma$ + a — 0,38566 mg.
12 » № 26 + a = $R_1 + \Sigma$ + b — 0,47575 mg.
№ 26 — R_1 = + 0,945 mg.

Разность между двумя полными взвѣшиваніями равна всего 0,002 mg.

Самый процессъ работъ сравненія гирь при возобновленіи прототипа русскаго Ф. происходилъ во времени слѣд. образомъ: сначала былъ сравненъ платиновый Ф. 1835 г. (А. Купфера) поочереди съ тремя платиноиридіевыми Ф. 1894 г. и съ золотымъ Ф. 1894 г.; затѣмъ платиноиридіевый Ф. 1894 г. со знакомъ короны былъ сравненъ съ золотымъ Ф. и двумя другими платиноиридіевыми Ф. 1894 г.; наконецъ, были сравнены между собою платиноиридіевые Ф. 1894 г. со знаками герба и вензеля Государя Императора Николая II. Эти сравненія Ф. продолжались съ 27 мая по 18 октября 1896 г. Съ 12 ноября 1896 г. началось сравненіе платино-иридіевыхъ подраздѣленій Ф. 1894 г. какъ между собою, такъ

*) Положеніе AB обозначаетъ, наоборотъ, что нагрузка A (т. е. kg №26 + a) находится на лѣвой чашкѣ, а нагрузка B (т. е. $R_1 + b + \Sigma$)—на правой. Обозначеніе $A(B + r_1)$ показываетъ, что на правую чашку вѣсовъ къ нагрузкѣ B добавленъ рейтеръ r_1 для опредѣленія чувствительности. Тутъ могутъ быть слѣдующія возможныя обозначенія: $B(A + r_1)$, $(r_1 + A)B$ и, наконецъ, $(r_1 + B)A$.

и съ однимъ изъ платиноиридіевыхъ Ф. 1894 г., продолжавшееся до 16 января 1897 г., послѣ чего было приступлено 18 января 1897 г. къ сравненію какъ Ф. въ различныхъ комбинаціяхъ съ международнымъ килограммомъ № 12, принадлежащимъ главн. палатѣ, такъ и Ф. 1835 г. съ подраздѣленіями килограмма, которое съ нѣкоторыми дополнительными работами было окончено лишь къ 16 окт. 1897 г. 23 окт. 1897 г. началось сравненіе подраздѣленій килограмма 1894 г. между собою, продолжавшееся до половины ноября 1898 года. Послѣ того были сравнены между собою въ различныхъ комбинаціяхъ килограммы № 12, № 26 и R_1 въ С.-Петербургѣ, а также произведено инспекторомъ палаты В. Сапожниковымъ въ Парижѣ (въ Бретейлѣ), въ международномъ бюро мѣръ и вѣсовъ, сравненіе платино-иридіеваго килограмма Эртлинга R_1 съ международнымъ платино-иридіевымъ же килограммомъ C, принадлежащимъ бюро. Эти разныя системы сличеній какъ Ф., такъ килограммовъ, послѣ введенія всѣхъ необходимыхъ поправокъ, показали, что вѣроятная погрѣшность результатовъ достигаетъ до $\pm$ 0,002 или $\pm$0,003 mg., а отдѣльныя взвѣшиванія не разнятся между собою болѣе, какъ на 0,02 mg., а это представляетъ большой шагъ впередъ въ смыслѣ достигнутой точности взвѣшиванія, такъ какъ при установленіи килограмма въ 1799 г. погрѣшность отдѣльнаго взвѣшиванія при килограммѣ была равна, по крайней мѣрѣ, $\pm$ 1 mg., а въ 30—40 гг. при возобновленіи прототиповъ въ Англіи и Россіи (при Куперѣ) вѣроятная погрѣшность была не болѣе $\pm$0,7 mg. Наконецъ при сличеніяхъ международныхъ килограммовъ въ 1870—90 годахъ вѣроятная погрѣшность была около $\pm$0,01 mg., а отдѣльныя взвѣшиванія отличались на 0,3 mg. на килограммъ. Должно замѣтить, что точность при взвѣшиваніи подраздѣленій, т. е. при меньшей нагрузкѣ, можетъ быть доведена до большей степени, такъ напр. для 1—2 гр., при взвѣшиваніи на спеціальныхъ вѣсахъ, вѣроятную погрѣшность можно доводить до десятитысячныхъ долей mg., но вѣсъ, опредѣленный съ такою точностью, нельзя считать постояннымъ, такъ какъ гиря теряетъ въ вѣсѣ въ этихъ предѣлахъ прямо отъ перекладыванія съ чашки на чашку. 4 іюня 1899 года было Высочайше утверждено новое положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ, которымъ узаконенъ былъ новый платино-иридіевый прототипъ Ф., его отношеніе къ килограмму, приведенное въ началѣ настоящей статьи и сверхъ того дозволено примѣненіе международныхъ метрическихъ мѣръ въ Имперіи «наравнѣ съ основными Россійскими мѣрами, въ торговыхъ и иныхъ сдѣлкахъ, контрактахъ, смѣтахъ, подрядахъ и т. п.,—по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, а также въ предѣлахъ дѣятельности отдѣльныхъ казенныхъ вѣдомствъ и общественныхъ управленій съ разрѣшенія или по распоряженію подлежащихъ министровъ и съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету не обязывали частныхъ лицъ, безъ ихъ согласія, примѣнять метрическія мѣры въ сношеніяхъ съ означенными учрежденіями». Сверхъ сего ст. 14 новаго Положенія гласитъ слѣдующее: «двѣ основныя копіи Ф. и аршина, изготовленныя изъ иридистой платины одновременно съ прототипами и съ возможною тщательностью сличенныя съ послѣдними, носятъ: однѣ—знаки короны 1894 г., а другія—государственнаго герба 1894 г. Копіи съ обозначеніемъ короны хранятся замурованными въ желѣзномъ ящикѣ, въ стѣнѣ зданія правительствующаго сената въ С.-Петербургѣ; копіи съ обозначеніемъ государственнаго герба сохраняются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (ст. 16, п. 1) и служатъ для главнѣйшихъ повѣрокъ. Особыя основныя копіи Ф. и аршина со знаками герба Московской губерніи, сличенныя съ прототипами, хранятся въ желѣзномъ ящикѣ подъ стекломъ за печатями главной палаты мѣръ и вѣсовъ въ московской Оружейной палатѣ. Основныя копіи съ обозначеніемъ короны и государственнаго герба черезъ каждыя десять лѣтъ (отъ 1900 г.), въ маѣ мѣсяцѣ, сличаются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ съ прототипами. Черезъ каждыя двадцать пять лѣтъ производится въ сей палатѣ сличеніе образцовыхъ Ф. и аршина (прототиповъ) съ точными, вновь сличенными, копіями международныхъ килограмма и метра и съ хранящимися въ Москвѣ копіями прототиповъ». А потому, во исполненіе сего, замураваніе копіи прототипа русскаго Ф. съ изображеніемъ короны было произведено въ сенатѣ 19 февраля 1901 г., платиновый же прототипъ 1835 г. и платино-иридіевый 1894 г. хранятся въ особомъ несгораемомъ желѣзномъ шкафу въ кладовой главной палаты, въ которой хранится также и копія съ изображеніемъ герба. Что же касается до московской Оружейной палаты, то для нея были приготовлены особыя основныя копіи Ф. и килограмма изъ чистаго никкеля, съ изображеніемъ герба Московской губ., и поставлены туда въ особомъ ящикѣ подъ стекломъ на храненіе 10 авг. 1901 г., послѣ ряда спеціальныхъ сличеній и надлежащихъ предварительныхъ работъ, состоявшихъ въ опредѣленіи объема, подгонкѣ и т. п. Эти всѣ, какъ и прочія сличенія производились инспекторами палаты при участіи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управляющаго палатою. Россійскій Ф. по ст. 2-й Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ 1899 г. содержитъ 96 золотниковъ или 32 лота; золотникъ—96 долей. 40 Ф. составляютъ пудъ. Съ установленіемъ возобновленнаго Ф., а равно и другихъ мѣръ, напр. длины, емкости и пр., для достиженія полнаго единообразія обращающихся во всей странѣ мѣръ и вѣсовъ приняты слѣдующія мѣры: 1) учреждены мѣстныя повѣрочныя учрежденія въ главнѣйшихъ городахъ Имперіи и въ центрахъ производства мѣръ и вѣсовъ подъ названіемъ повѣрочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, состоящихъ изъ повѣрителей, сдавшихъ установленный экзаменъ и обучившихся пріемамъ повѣрки въ главной палатѣ. Къ послѣдней четверти 1902 г. открыты 20 палатокъ и одно отдѣленіе. 2) Въ мѣстныя палатки посылаются, для оборудованія ихъ, двойные комплекты мѣръ въ томъ числѣ и вѣсовые, вывѣренные въ главной палатѣ по особымъ

образцамъ, съ опредѣленною точностью, напр. для Ф. съ погрѣшностью $\pm 0{,}5$ доли для образцовъ 1-го разр. и ± 2 доли для образцовъ 2-го разр. 3) Эти образцы снова періодически вывѣряются или въ главной палатѣ, или на мѣстахъ, въ повѣрочныхъ палаткахъ, инспекторами палаты, командируемыми туда съ особымъ наборомъ (инспекторскимъ) тщательно изготовленыхъ мѣръ и вѣсовъ. 4) Въ мѣстныхъ повѣрочныхъ палаткахъ вывѣряются торговыя мѣры съ узаконенной степенью точности, напр. доходящей для Ф. ± 10 долей для обыкновенныхъ торговыхъ гирь и ± 3 доли для гирь, примѣняемыхъ въ торговлѣ для взвѣшиваній, требующихъ большей точности (въ аптекахъ, банкахъ, ювелирныхъ магазинахъ, ломбардахъ и т. п.). 5) Примѣненіе мѣръ, не удовлетворяющихъ допускамъ, карается закономъ. 6) Всѣ торговыя мѣры должны быть вывѣряемы и клеймены черезъ каждые три года. 7) Чины главной палаты мѣръ и вѣсовъ обязаны, по распоряженію управляющаго палатою, производить внезапныя ревизіи законности мѣръ и вѣсовъ, во всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гдѣ таковыя примѣняются.

Д. Менделѣевъ.

Фуньесъ (Грегоріо Fuñes, 1760—1822) — испанскій историкъ; въ качествѣ декана энергично проводилъ реформу преподаванія въ университетѣ въ Кордовѣ, присоединивъ къ теологическимъ наукамъ математику, юриспруденцію, новые языки и искусства. Написалъ исторію Аргентины: «Ensayo de la historia civil del Paraguay, Buenos Ayres y Tucuman» (Буэносъ-Айресъ, 1816—17).

Fuoco so или *Con fuoco* — музыкальный терминъ, требующій исполненія огненнаго, горячаго.

Фуражировка (воен.)—сборъ войсками, во время войны, различнаго рода жизненныхъ припасовъ въ населенныхъ пунктахъ или въ полѣ. Ф. въ мѣстахъ, занятыхъ противникомъ, называется форсированной; предпринимается только въ крайнихъ случаяхъ и съ сильнымъ прикрытіемъ.

Фуражиръ (воен.)—нижній чинъ, завѣдующій фуражомъ.

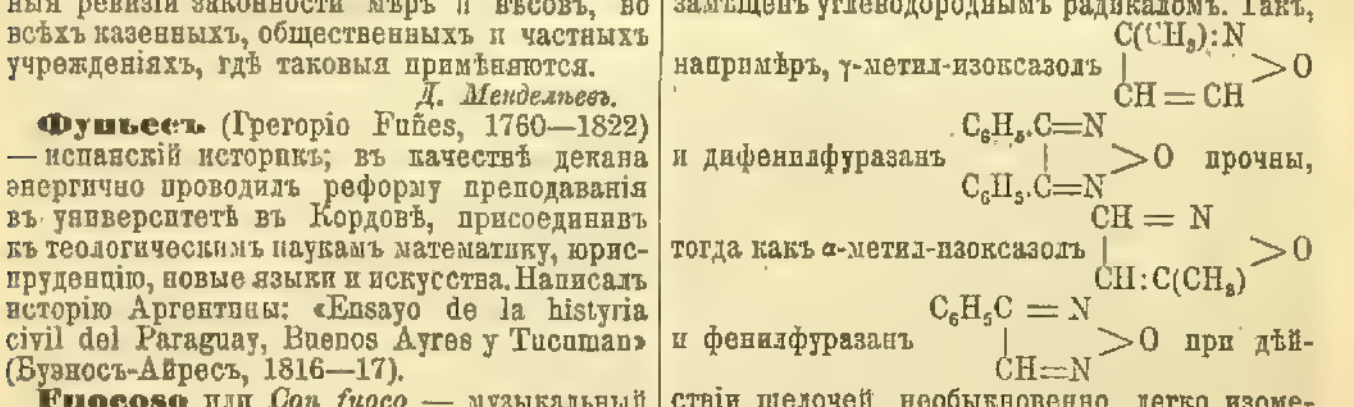
Фуразанкарбоновыя кислоты—см. Фуразолы.

Фуразанпропіоновая кислота—см. Фуразолы.

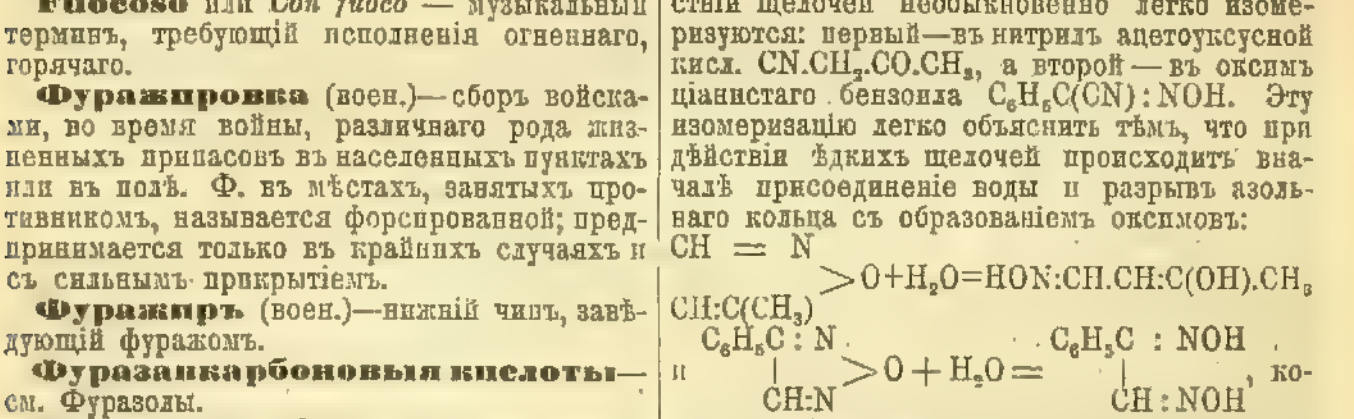
Фуразаны—см. Фуразолы.

Фуразолы — представляютъ гетероциклическія углеродистыя соединенія, которыя могутъ быть произведены отъ фурана (см.) замѣной въ немъ одной или нѣсколькихъ метинныхъ группъ азотомъ. Если условиться въ фурановомъ кольцѣ обозначать углероды, какъ указано на нижеприведенной схемѣ:

то возможно при переходѣ къ Ф. получить слѣдующія формы, аналогичныя по своему строенію пирро-азоламъ (см.): *фуро-(a)-моноазолы* или *изоксазолы*, *фуро-(b)-моноазолы* или *оксазолы*, *фуро(aa$_1$)-диазолы* или *фуразаны*, *фуро-(ab)-диазолы*, *фуро-(bb$_1$)-диазолы* или *оксидиазолы*, *фуро-(ab$_1$)-диазолы* или *азоксимы*. Теоретически возможно предполагать существованіе и фуро-три- и фуро-тетразоловъ; но до сихъ поръ эти соединенія еще не получены. Въ общемъ, Ф. по своимъ химическимъ свойствамъ очень напоминаютъ пирро-азолы и, подобно этимъ послѣднимъ, являются слабыми основаніями. Однако, существуетъ и рѣзкое отличіе въ смыслѣ прочности ихъ кольца, которое у первыхъ всегда менѣе прочно и, кромѣ того, въ то время какъ въ классѣ пирро-азоловъ на эту прочность, повидимому, не вліяетъ накопленіе атомовъ азота, въ классѣ Ф. устойчивость кольца, несомнѣнно, уменьшается съ возрастаніемъ числа атомовъ азота въ немъ, такъ что фуро-диазолы являются менѣе прочными, чѣмъ фуромоноазолы, а эти послѣдніе легче разрываютъ свое кольцо, чѣмъ фуранъ. Оригинально, что въ ряду фуро-(*a*)-моноазоловъ и фуро-(*aa*$_1$)-диазоловъ постоянными являются только такія соединенія, въ которыхъ водородъ метинныхъ группъ стоящихъ рядомъ съ азотомъ замѣщенъ углеводороднымъ радикаломъ. Такъ,



например, γ-метил-изоксазолъ $\begin{matrix} C(CH_3):N \\ | \\ CH=CH \end{matrix}\!>O$ и дифенилфуразанъ $\begin{matrix} C_6H_5.C=N \\ | \\ C_6H_5.C=N \end{matrix}\!>O$ прочны, тогда какъ *a*-метил-изоксазолъ $\begin{matrix} CH=N \\ | \\ CH:C(CH_3) \end{matrix}\!>O$ и фенилфуразанъ $\begin{matrix} C_6H_5C=N \\ | \\ CH=N \end{matrix}\!>O$ при дѣйствіи щелочей необыкновенно легко изомеризуются: первый—въ нитрилъ ацетоуксусной кисл. $CN.CH_2.CO.CH_3$, а второй — въ оксимъ ціанистаго бензоила $C_6H_5C(CN):NOH$. Эту изомеризацію легко объяснить тѣмъ, что при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей происходитъ вначалѣ присоединеніе воды и разрывъ азольнаго кольца съ образованіемъ оксимовъ:



$CH=N$
$>O+H_2O=HON:CH.CH:C(OH).CH_3$
$CH:C(CH_3)$

и $\begin{matrix} C_6H_5C:N \\ | \\ CH:N \end{matrix}\!>O+H_2O= \begin{matrix} C_6H_5C:NOH \\ | \\ CH:NOH \end{matrix}$, которые затѣмъ теряютъ воду и переходятъ въ соотвѣтствующіе нитрилы. Однако, такое трактованіе реакціи совершенно не объясняетъ, почему и другіе Ф. въ тѣхъ же условіяхъ не подвергаются подобному же распаду.

Фуро-a-моно-азолы или *изоксазолы* получаются, по реакціи Клайзена, аналогично соотвѣтствующимъ пирро-азоламъ, при распадѣ въ моментъ образованія монооксимовъ β-дикетоновъ и β-кетоальдегидовъ: $C_6H_5C.CH_2.COH=$ $|$ NOH $=$ $\begin{matrix} C_6H_5.C.CH \\ \| \\ N-O \end{matrix}\!>CH+H_2O$. Простѣйшій представитель этого класса соединеній C_3H_3NO до сихъ поръ не полученъ въ силу того, что неизвѣстенъ малоновый альдегидъ, изъ котораго онъ долженъ былъ бы образоваться; но

можно сказать, что этотъ изоксазолъ, если и будетъ когда нибудь полученъ, то окажется очень непрочнымъ веществомъ, легко изомеризующимся въ производныя малоновой кисл. Изъ разсмотрѣнія изоксазоловаго кольца явствуетъ, что возможно существованіе трехъ рядовъ монозамѣщенныхъ изоксазоловъ, которые обозначаются буквами α, β и γ въ зависимости отъ того, замѣщается ли водородъ метинной группы, стоящей рядомъ съ кислородомъ, второй отъ этого послѣдняго или третьей. Изъ гомологовъ изоксазола заслуживаютъ быть упомянутыми α и γ-метил-изоксазолы и $\beta\gamma$-дифенил-изоксазолы; первые получаются при дѣйствіи гидроксиламина на оксиметиленацетонъ: $CH_3COCH : CH.OH +$

$$+ NH_2OH = \begin{matrix} C(CH_3):N \\ | \\ CH = CH \end{matrix} > O + 2H_2O \text{ и}$$

γ-метил-изокс.

$$CH_3C(OH):CH.CHO + NH_2OH = \begin{matrix} CH = N \\ | \\ CH:C(CH_3) \end{matrix} > O +$$

α-метил-изокс.

$+ 2H_2O$. Реакція образованія этихъ соединеній указываетъ, что оксиметиленацетонъ долженъ имѣть двѣ таутомерныя формы, строеніе которыхъ дано въ приведенныхъ уравненіяхъ. α-Метил-изоксазолъ перегоняется безъ разложенія при 123° и весьма легко изомеризуется въ нитрилъ ацетоуксусной кислоты; γ-изомеръ, напротивъ, весьма постояненъ (такъ какъ въ немъ водородъ метинной группы у азота замѣщенъ метиломъ) и кипитъ при 118°. *Дифенил-изоксазолъ* $\begin{matrix} C_6H_5 . C = N \\ | \\ C_6H_5 . C = CH \end{matrix} > O$, темп. пл. 68°, получается при дѣйствіи гидроксиламина на бензоилацетофенонъ $C_6H_5COCH_2COC_6H_5$. При нагрѣваніи съ спиртовымъ амміакомъ это соединеніе замѣщаетъ свой кислородъ имидной группой (NH) и переходитъ въ дифенилпиразолъ. Реакція образованія изоксазольнаго кольца при дѣйствіи гидроксиламина на дикетоны типа $R.CO.CH_2.CO.R'$ очень общая и радикалы R, R' могутъ обозначать какіе угодно углеродистые остатки. Такъ, напр., если взять эѳиры кетощавелевыхъ кислотъ, въ которыхъ $R =$ углеводородному остатку и $R' = CO_2R''$, гдѣ R'' тоже углеводородный радикалъ, то получаются эѳиры изоксазолкарбоновыхъ кислотъ, обмыливаніемъ коихъ могутъ быть выдѣлены и свободныя кислоты, которыя рѣзко отличаются отъ соотвѣтствующихъ пирро-азольныхъ тѣмъ, что при сухой перегонкѣ не распадаются на угольный ангидридъ и изоксазолъ, а при этомъ разрушается и сравнительно малопрочное фуразольное кольцо. Реакція конденсаціи, указанная выше, идетъ даже тогда, когда $R' = OR''$, т. е. когда имѣются эѳиры кетокислотъ, но при этомъ получаются кетопроизводныя гипотетическихъ дигидроизоксазоловъ или изоксазолиновъ, которыя, по аналогіи съ пирро-азольными производными, называются *изоксазолонами*, *лактазонами* или *лактоксимами*. Напр., при дѣйствіи гидроксиламина на ацетоуксусный эѳиръ получается γ-метил-изоксазолонъ:

$$CH_3COCH_2CO.OR + NH_2OH = \begin{matrix} C(CH_3):N \\ | \\ CH_2 - CO \end{matrix} > O +$$

$+ H_2O + ROH$. Соединенія эти обладаютъ

спиртъ.

ясно выраженными кислыми свойствами и способны изъ углекислыхъ солей щелочноземельныхъ металловъ на холоду вытѣснять углекислоту и образовать соотвѣтствующія металлическія соли. Соли они образуютъ и съ амміакомъ, и съ первичными аминами. Ихъ серебряныя соли даютъ съ іодюрами эѳиры спиртовъ. Въ виду такихъ исключительныхъ свойствъ этихъ соединеній приходится сомнѣваться въ правильности формулы ихъ строенія, вытекающей изъ реакціи образованія; съ другой стороны извѣстно, что водородъ метиленной группы въ ацетоуксусномъ эѳирѣ очень подвиженъ и возможно, что эта подвижность сохранилась въ немъ и при изоксазолонной группировкѣ, а тогда, напр., для упомянутаго выше γ-метил-изоксазолона возможно придать еще формулу строенія $\begin{matrix} CH_3.C = N \\ | \\ CH = C(OH) \end{matrix} > O$, а можетъ быть и $\begin{matrix} CH_3.CH - NH \\ \| \\ CH - CO \end{matrix} > O$. Эта послѣдняя формула подтверждается тѣмъ, что метильный эѳиръ фенил-изоксазолона при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали даетъ метиламинъ $NH_2.CH_3$, что указываетъ на связь въ этомъ эѳирѣ метильной группы съ азотомъ. Бензопроизводныя изоксазоловъ извѣстны подъ названіемъ *индоксазеновъ*; получаются они изъ оксимовъ *о*-галоидо или нитрозамѣщенныхъ бензофеноновъ: $Cl.C_6H_4.\underset{\underset{HO.N}{\|}}{C}.C_6H_5 - HCl =$

$= \begin{matrix} C_6H_4 . C . C_6H_5 \\ | \quad\quad \| \\ O - N \end{matrix}$. Простѣйшій изъ нихъ $C_6H_4 < \begin{matrix} CH \\ O \end{matrix} > N$, который долженъ былъ бы получаться изъ *о*-нитробензалдоксима, весьма непроченъ (въ виду незамѣщенности водорода при сосѣднемъ съ азотомъ углеродѣ), и потому при реакціи его образованія всегда получается изомерный ему нитрилъ салициловой кисл. $C_6H_4 < \begin{matrix} CN \\ OH \end{matrix}$. γ-Фенил-индоксазенъ, образованіе котораго пояснено приведеннымъ выше уравненіемъ, напротивъ, представляетъ прочное вещество, неспособное изомеризоваться. Онъ плавится при 84° и кипитъ при 321—336°.

Фуро-(b)-моноазолы или *оксазолы* получаются конденсаціей: 1) α-галогенизированныхъ кетоновъ съ амидами карбоновыхъ кислотъ:

$$C_6H_5.CO.CH_2Br + NH_2CO.CH_3 =$$

$$= \begin{matrix} C_6H_5.C - N \\ \| \\ CH - O \end{matrix} > C.CH_3 + HBr + H_2O;$$

2) бензоина съ нитрилами кислотъ въ присутствіи сѣрной кислоты: $C_6H_5.CO.CH(OH).C_6H_5 +$

$$+ N \vdots C.CH_3 = \begin{matrix} C_6H_5.C - N \\ \| \\ C_6H_5.C - O \end{matrix} > C.CH_3 + H_2O$$

и 3) нитрила миндальной кислоты съ бензалдегидомъ въ присутствіи газообразнаго хло-

ристаго водорода: $C_6H_5.CH(OH).CN +$ $+ OCH.C_6H_5 = \begin{matrix} HC—N \\ \| \\ C_6H_5C—O \end{matrix} > C.C_6H_5 + H_2O.$

Очевидно, что послѣднія двѣ реакціи въ сущности приводятся въ первой, если предположить, что подъ вліяніемъ минеральныхъ кислотъ нитрилы переходятъ въ соотвѣтствующіе амиды кислотъ. Что же касается первой реакціи, то она довольно трудно понимаема и, повидимому, совершается съ довольно сложной перегруппировкой атомовъ. По своему химическому характеру оксазолы являются гораздо менѣе прочными соединеніями, чѣмъ изоксазолы и уже при простомъ выпариваніи съ соляной кислотой они распадаются на карбоновыя кислоты и амины, также непрочны они и по отношенію къ возстановителямъ и окислителямъ. Простѣйшихъ представителей ихъ до сихъ поръ не получено, и извѣстны только фенилированныя производныя. *β-Фенилоксазолъ*, темп. пл. 46°, темп. кип. 222°, получается изъ формамида и бромацетофенона. Гораздо болѣе интересными являются бензопроизводныя оксазоловъ, получающіеся конденсаціей *o*-амидофенола съ карбоновыми кислотами: $C_6H_4 < \begin{matrix} OH \\ NH_2 \end{matrix} +$ $+ CH_3CO_2H = C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ N \end{matrix} > C.CH_3 + 2H_2O.$

Понятно, что если при этой реакціи взять муравьиную кислоту, то получится простѣйшій бензоксазолъ или *метениламидофенолъ* $C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ N \end{matrix} > CH$. Замѣной карбоновыхъ кислотъ фосгеномъ или RCOCl достигается образованіе оксипроизводныхъ; CS_2 или $CSCl_2$ даютъ въ этихъ случаяхъ тіопроизводныя:

$C_6H_4 < \begin{matrix} OH \\ NH_2 \end{matrix} + COCl_2 = C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ N \end{matrix} > C.OH +$ $+ 2HCl$; $C_6H_4 < \begin{matrix} OH \\ NH_2 \end{matrix} + CS_2 =$ $= C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ N \end{matrix} > C.SH + H_2S.$

Наконецъ, при нагрѣваніи этихъ послѣднихъ соединеній съ амміакомъ или аминами получаются аминобензоксазолы:

$C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ N \end{matrix} > C.OH + NH_3 = C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ N \end{matrix} > C.NH_2 +$ $+ H_2O$. Всѣ эти производныя интересны въ томъ отношеніи, что они существуютъ въ двухъ формахъ; первыя формы, приведенныя въ уравненіяхъ реакцій образованія, отвѣчаютъ бензоксазоламъ, вторыя же являются производными бензоксазолоновъ, т. е. дигидрокетобензоксазоловъ: $C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ NH \end{matrix} > CO$, $C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ NH \end{matrix} > CS$ и $C_6H_4 < \begin{matrix} O \\ NH \end{matrix} > C:NH$. Нѣкоторыя, болѣе сложныя производныя бензоксазоловъ употребляются въ техникѣ какъ субстантивные пигменты для хлопчатобумажныхъ тканей, какъ напр.: *p*-$CH_3C_6H_3 < \begin{matrix} N \\ O \end{matrix} > C.C_6H_4.N:N.C_6H_6.OH(\beta)$, получающійся копулированіемъ *p*-диазофенил-*p*-толуоксазола съ β-нафтоломъ.

Фуро-(aa$_1$)-диазолы, *фуразаны* или *азоксазолы*. Эти Ф., содержащіе въ своемъ ядрѣ два атома азота, между которыми находится кислородъ, весьма похожи по своимъ свойствамъ на фуро-*a*-моноазолы, только ихъ кольца нѣсколько постояннѣе по отношенію къ окислителямъ и алкильныя производныя ихъ могутъ быть окислены до фуродиазолкарбоновыхъ кислотъ. Получаются фуразаны при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей на диоксимы *o*-дикетоновъ:

$$\begin{matrix} C_6H_5.C=NOH \\ | \\ C_6H_5.C=NOH \end{matrix} - H_2O = \begin{matrix} C_6H_5.C=N \\ | \\ C_6H_5.C=N \end{matrix} > O.$$

Простѣйшій фуразанъ $\begin{matrix} CH=N \\ | \\ CH=N \end{matrix} > O$ до сихъ поръ не полученъ, вѣроятно, въ силу его легкаго распада на воду и ціанъ. *Фенилфуразанъ*, т. пл. 30°, получается при дѣйствіи соды на уксусный эфиръ фенилгліоксима. Для его полученія уже нельзя, по общей реакціи, вводить ѣдкихъ щелочей, такъ какъ, подъ ихъ вліяніемъ, онъ, какъ фуро-*a*-моноазолъ, имѣющій незамѣщенный водородъ при C, стоящемъ рядомъ съ азотомъ, весьма легко изомеризуется въ оксимъ бензоилціанида $C_6H_5C(:NOH).CN$. Въ противоположность этому соединенію, *диметилфуразанъ* легко получается изъ диметилгліоксима при дѣйствіи амміака при 160—170°. Окисляя этотъ продуктъ, можно получить *метилфуразанкарбоновую* и *фуразандикарбоновую* кислоты; но кислоты эти оказываются въ высшей степени непрочными и при простомъ кипяченіи съ водою легко переходятъ въ *ціанимидоуксусную* кисл. Очевидно, что здѣсь прочность фуразанова кольца сильно уменьшилась въ силу вліянія отрицательныхъ карбоксильныхъ группъ, если же карбоксильная группа связывается не непосредственно съ углеродами кольца, то это послѣднее, повидимому, не теряетъ своей прочности; такъ, напр., при обработкѣ диоксимидовалеріановой кисл. $HON:CH.C(:NOH).CH_2.CH_2.CO_2H$ крѣпкой сѣрной кисл. она теряетъ воду и переходитъ въ *фуразанпропіоновую* к., т. пл. 86°, которая уже, подобно всѣмъ многозамѣщеннымъ фуразанамъ, изомеризуется въ ціаноксимидомасляную кислоту только при кипяченіи съ ѣдкими щелочами. При окисленіи марганцовокаліевой солью фуразанпропіоновая кисл. даетъ фуразанкарбоновую кислоту $O < \begin{matrix} N=C.CO_2H \\ | \\ N=CH \end{matrix}$, которая снова очень легко разрываетъ свое кольцо.

Фуро-(ab$_1$)-диазолы или *азоксимы* получаются конденсаціей амидоксимовъ съ карбоновыми кислотами по уравн.: $CH_3C < \begin{matrix} NOH \\ NH_2 \end{matrix} +$ $+ C_6H_5CO_2H = CH_3C < \begin{matrix} N—O \\ | \\ N=C.C_6H_5 \end{matrix} + 2H_2O.$

При этой реакціи вмѣсто карбоновой кислоты можно брать ея ангидридъ или хлорангидридъ. Интересна также реакція образованія азоксимовъ изъ гліоксимовъ и фуразановъ въ присутствіи пятихлористаго фосфора, совершающаяся съ перегруппировкой атомовъ по правилу, установленному Бекманномъ и состоящему въ томъ, что гидроксилъ оксимной группы отъ дѣйствія PCl_5 замѣщается хлоромъ и

при этомъ обмѣнивается мѣстомъ съ ближайшимъ радикаломъ; такъ,

$C_6H_5.C(=N.OH).CO.C_6H_5$ даетъ $C_6H_5C(=N.CO.C_6H_5).Cl$, а

α-оксимъ

$C_6H_5.C(=HO.N).CO.C_6H_5$ даетъ $Cl.C(=C_6H_5.N).CO.C_6H_5$.

γ-оксимъ

Если же взять α-бензилдіоксимъ, то реакція протекаетъ въ двухъ фазахъ:

$C_6H_5.C(:NOH).C(:NOH).C_6H_5 + PCl_5$ даетъ $C_6H_5.C(:N.CCl.C_6H_5).C(:NOH).C_6H_5$,

который, теряя HCl, даетъ $C_6H_5C<\begin{matrix}N:C.C_6H_5\\|\\N.O\end{matrix}>C.C_6H_5$.

азоксимъ

Фуро-(bb$_1$)-диазолы или *оксидиазолы* получаются также изъ гліоксимовъ и PCl_5 при помощи перегруппировки Бекманна, только здѣсь реакція совершается гораздо сложнѣе. Въ первую фазу такъ же, какъ и въ случаѣ азоксимовъ, образуется оксимъ вида

$C_6H_5C(Cl)=N.C(HON)=C.C_6H_5$, который подъ вліяніемъ избытка PCl_5, какъ всякій оксимъ, подвергается перегруппировкѣ такимъ образомъ, что получается дихлоридъ $C_6H_5CCl=N.C(ClC)=N.C_6H_5$, который уже при обработкѣ азотнокислымъ серебромъ переходитъ въ оксидиазолъ

$C_6H_5C(=N)-O-C(=N).C_6H_5$.

Эти же фуродиазолы получаются и окисленіемъ дибензенилгидразидиновъ азотистой кислотой; реакція весьма интересна въ томъ отношеніи, что, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ азотистая кислота діазотируетъ амидогруппы амина жирнаго характера и образующееся диазо-тѣло разлагается водой совершенно по закону разложенія водой ароматическихъ діазосоединеній съ образованіемъ двухатомнаго спирта, который затѣмъ, теряя воду, переходитъ въ оксидиазолъ

$N:(C_6H_5)C.NH_2 + N:(C_6H_5)C.NH_2 + N_2O_3 = N:(C_6H_5)C.N:NOH + N:(C_6H_5)C.N:NOH + H_2O$;

$N:(C_6H_5)C.N:NOH - H_2O = N:(C_6H_5)C.N:NOH$

$N:(C_6H_5).C.OH = N:(C_6H_5)C>O + 2N_2 - H_2O = N:(C_6H_5).C.OH$.

Въ виду этой реакціи было бы весьма интересно изслѣдовать, нельзя ли выдѣлить въ этомъ случаѣ образующихся діазожирныхъ соединеній въ свободномъ состояніи и прослѣдить болѣе полную аналогію ихъ съ соотвѣтствующими ароматическими тѣлами. Вышеупомянутые два класса фуродиазоловъ весьма близки по своимъ свойствамъ другъ къ другу и къ фуро-*b*-моноазоламъ.

Фуро-(ab)-диазолы весьма непрочны и извѣстны только ихъ бензо- и нафтопроизводныя подъ названіемъ діазоокисей и среди бензопроизводныхъ извѣстны только дихлор- и нитро-діазоокиси; они получаются при діазотаціи соотвѣтствующихъ *o*-амидофеноловъ:

$C_6H_3Cl_2<\begin{matrix}OH\\NH_2\end{matrix} - HNO_2 = C_6H_2Cl_2<\begin{matrix}OH\\N:NOH\end{matrix} - H_2O$;

$C_6H_2Cl_2<\begin{matrix}OH\\N:NOH\end{matrix} - H_2O = C_6H_2Cl_2<\begin{matrix}O\\N=N\end{matrix}>$.

Діазоокись нафталина получается окисленіемъ въ щелочномъ растворѣ *p*-діазо-нафталина и представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 76°. Въ этихъ соединеніяхъ фуразольное кольцо настолько непрочно, что при нагрѣваніи уже около 100° діазоокиси разлагаются со взрывомъ, напоминая этимъ свойствомъ своимъ скорѣе діазо-тѣла, отъ которыхъ они происходятъ. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Фуранъ или *фурфуранъ* C_4H_4O является простѣйшимъ представителемъ большого класса соединеній, характеризующихся присутствіемъ въ ихъ частицѣ моногетерогеннаго кольца, состоящаго изъ 4 атомовъ углерода

$\begin{matrix}\beta CH=CH\alpha\\|\\\beta'CH=CH\alpha'\end{matrix}>O$

и одного атома кислорода:

Кольцо это построено, слѣдовательно, аналогично кольцамъ пиррола (см.) и тіофена (см.) и потому обусловливаетъ чрезвычайно много общихъ свойствъ между фурановыми соединеніями и производными упомянутыхъ двухъ соединеній. Поэтому всѣ эти три класса органическихъ веществъ обыкновенно соединяются въ одну группу, которая въ свою очередь близка по свойствамъ къ бензольнымъ соединеніямъ. Замѣчательно, что въ этихъ гетерогенныхъ кольцахъ, замыкающій радикалъ (O, NH или S) почти не теряетъ своихъ специфическихъ свойствъ и является какъ бы равнозначнымъ радикалу—CH=CH.—Извѣстно, что однимъ изъ характернѣйшихъ свойствъ бензола (см. Углеводороды ароматическіе) является прочность его кольца; точно также и кольца разсматриваемыхъ соединеній весьма прочны, хотя и не въ одинаковой степени; изъ нихъ тіофенное кольцо прочнѣйшее, а фуранное слабѣйшее. Рѣзкое отличіе этихъ соединеній отъ ароматическихъ проявляется въ ихъ отношеніяхъ къ галоидоводороднымъ кислотамъ, которыя, не дѣйствуя на бензолъ и его аналоги, осмоляютъ пирролъ, тіофенъ, Ф. и ихъ производныя, отчасти разрушая, отчасти конденсируя ихъ кольца. Сходство между собой пирроловыхъ, тіофеновыхъ и фурановыхъ производныхъ обусловливаетъ во многихъ случаяхъ и аналогію въ реакціяхъ ихъ образованія, напримѣръ, γ-дикетоны при дѣйствіи P_2O_5, теряя воду, переходятъ въ фураны, при дѣйствіи P_2S_5 даютъ тіофены, а при дѣйствіи NH_3 — пирролы. Представивъ себѣ, что въ данномъ случаѣ дикетоны предварительно переходятъ въ полную гидратную форму, реакція образованія фуранопроизводнаго выразится напр. уравненіемъ:

$CH_2.C(OH)_2.CH_3 \\ | \\ CH_2.C(OH)_2.CH_3 - 3H_2O = CH:C-CH_3 \\ | \quad >O \\ CH:C-CH_3$

диметилфуранъ

Ф. въ первый разъ искусственно былъ полученъ Лимприхтомъ въ 1870 г. сухой перегонкой баріевой соли пирослизевой кислоты (см. ниже). Найденъ онъ также въ первыхъ погонахъ при сухой перегонкѣ сосновой древесины. Названіе свое онъ получилъ отъ слова furfur — отруби, при перегонкѣ которыхъ въ 1849 г. Фаунесъ (Fownes) выдѣлилъ вещество, названное имъ фурфуроломъ и оказавшееся впослѣдствіи алдегидомъ фуранкарбоновой или пирослизевой кислоты. Ф. жидокъ, нерастворимъ въ водѣ и имѣетъ специфическій непріятный запахъ. Онъ кипитъ при 32°. Металлическій натрій на него не дѣйствуетъ и съ нимъ не соединяется, что указываетъ на отсутствіе въ его частицѣ гидроксиловъ. Съ фенилгидразиномъ онъ также не соединяется. Съ соляной кислотой очень энергично реагируетъ съ образованіемъ бураго вещества, строеніе котораго ближе не установлено. Отличнымъ реагентомъ на Ф. можетъ служить сосновая лучинка, смоченная соляной кислотой, которая отъ паровъ Ф. окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Съ изатиномъ и фенантренхиноном въ растворѣ въ крѣпкой соляной кислотѣ онъ даетъ синефіолетовое окрашиваніе, подобно тіофену и пирролу. Гомологи Ф. получаются искусственно изъ соотвѣтствующихъ дикетоновъ; метилъ Ф. $C_4H_3O.CH_3$ или *сильванъ*, съ точкой кипѣнія 63°, имѣется въ сосновой смолѣ. Изъ производныхъ Ф. наибольшаго вниманія заслуживаетъ *пирослизевая* или *α-Ф.-карбоновая* кислота и ея алдегидъ *фуролъ* или *фурфуролъ*. Пирослизевая кислота $\begin{matrix}CH=C-CO_2H\\|\quad\quad>O\\CH=CH\end{matrix}$, темп. пл. 134°, была открыта еще въ 1780 г. Шееле въ продуктахъ перегонки слизевой кислоты, но только въ 1834 г. Пелузъ установилъ ея эмпирическую формулу. Строеніе ея было доказано Байеромъ. Принадлежность пирослизевой кислоты къ классу соединеній Ф. легко доказывается полученіемъ этого соединенія изъ нея и полученіемъ ея окисленіемъ фурфурола. Трудно доказать положеніе карбоксильной группы, которое опредѣляется синтезомъ пирослизевой кислоты изъ слизевой (см.) и переводомъ фурфурола въ *n*-пимелиновую кислоту (см. ниже). При дѣйствіи паровъ брома пирослизевая кислота переходитъ въ предѣльный тетрабромидъ $\begin{matrix}CHBr.CBr.CO_2H\\|\quad\quad\quad>O\\CHBr.CHBr\end{matrix}$, окисляющійся хромовой кисл. въ дибром-янтарную кислоту $CO_2H.CHBr.CHBr.CO_2H$. При осторожномъ же окисленіи пирослизевой кислоты бромной водой получается фумаровая кислота $CO_2H.CH:CH.CO_2H$, или при избыткѣ брома мукобромовая кисл. $CHO.CBr:CBr.CO_2H$. *Фуфуролъ* $\begin{matrix}CH:CH\\|\quad\quad>O\\CH:C-CHO\end{matrix}$, темп. кип. 162°, уд. вѣсъ 1,163, образуется при перегонкѣ съ разбавленной сѣрной или соляной кислотой отрубей, сахара, дерева и др. веществъ, содержащихъ углеводы. Количественно почти получается при перегонкѣ съ соляной кислотой пентозъ: $CHO.CH(OH).CH(OH)CH(OH).CH_2OH-3H_2O=$ $=\begin{matrix}CH=C-COH\\|\quad\quad>O\\CH=CH\end{matrix}$; фурфуролъ представляетъ бурѣющую на воздухѣ жидкость со всѣми свойствами ароматическихъ алдегидовъ. Онъ соединяется съ фенилгидразиномъ, гидроксиламиномъ, возстановляетъ окись серебра въ щелочномъ растворѣ и т. д. При дѣйствіи ѣдкаго кали даетъ пирослизевую кислоту и *фуровый* или *фуриловый спиртъ*, представляющій сиропообразную жидкость, зеленѣющую отъ соляной кислоты. Въ присутствіи хлористаго цинка фурфуролъ конденсируется съ диметиланилиномъ, образуя лейкооснованіе зеленой краски, аналогичной малахитовой зелени. Подобно тому, какъ бензойный алдегидъ при дѣйствіи піанистаго калія переходитъ въ бензоинъ, такъ и фурфуролъ при этой реакціи образуетъ *фуроинъ*: $2C_4H_3O.CHO = C_4H_3O.CO.CH(OH).C_4H_3O$, темп. пл. 135°, вполнѣ аналогичный бензоину. Въ щелочномъ растворѣ фуроинъ легко окисляется уже кислородомъ воздуха въ *фурилъ*: $C_4H_3O.CO.CH(OH).C_4H_3O+O=C_4H_3O.CO.CO.C_4H_3O+H_2O$. — желтое кристаллическое тѣло, при возстановленіи переходящее въ *дезоксифуроинъ* $C_4H_3O.CH_2.CO.C_4H_3O$, а при дѣйствіи ѣдкаго кали, присоединяя H^2O и претерпѣвая внутримолекулярную перегруппировку — въ *фуриловую кислоту* $(C_4H_3O)_2CH(OH).CO_2H$. Аналогія между бензойнымъ алдегидомъ и фурфуроломъ видна и въ отношеніи этихъ соединеній къ амміаку. Такъ, первый, соединяясь съ NH_3, даетъ гидробензамидъ $(C_6H_5CH)_3N_2$, второй — *гидрофурфурамидъ* или просто *фурфурамидъ* $(C_4H_3O.CH)_3N_2$, темп. пл. 117°, который совершенно аналогично гидробензамиду при кипяченіи съ растворомъ ѣдкаго кали изомеризуется въ *фурфуринъ* или трифурфуроглі-оксалинъ $\begin{matrix}C_4H_3O.C-NH\\\|\quad\quad>CH.C_4H_3O\\C_4H_3O.C-NH\end{matrix}$. Всѣ эти реакціи указываютъ на полную аналогію между фурфуроломъ и бензалдегидомъ, а слѣдовательно и между бензольнымъ и фурановымъ кольцами; но они совершенно не устанавливаютъ строенія этого послѣдняго кольца, которое можно вывести изъ слѣдующихъ данныхъ: фурфуролъ конденсируется съ уксуснонатровой солью въ присутствіи уксуснаго ангидрида, давая аналогъ коричной, *фурфуракриловую* кисл. $C_7H_6O_3$, т. пл. 141°: $C_4H_3O.CHO+CH_3CO_2Na=C_4H_3O.CH:CH.CO_2Na+H_2O$. Эта же кислота при нагрѣваніи съ соляной кислотой разрываетъ фуранное кольцо и переходитъ въ ацетондиуксусную кислоту: $\begin{matrix}CH:C.CH:CH.CO_2H\\|\quad\quad\quad>O\\CH:CH\end{matrix}+2H_2O=CO(CH_2CH_2CO_2H)_2$; реакція эта указываетъ, что въ фурфуракриловой кислотѣ всѣ атомы угля связаны между собой въ непрерывную цѣпь, смыкающуюся въ одномъ мѣстѣ въ кольцо при помощи кислорода. Съ другой стороны, эта же фурфуракриловая кислота амальгамой натрія возстановляется въ *фурфуропропіоновую* кислоту $C_4H_3O.CH_2CH_2CO_2H$, которая при дѣйствіи бромной воды переходитъ въ фуроновый

алдегидъ, окисляющійся въ фуроновую кислоту, которая при возстановленіи опять таки даетъ ацетондиуксусную кисл. Слѣдя за этимъ переходомъ теоретически въ обратномъ направленіи, можно установить и строеніе фурфурола, какъ это видно изъ слѣдующаго:

$$CO_2H.CH_2CH_2CO.CH_2.CH_2.CO_2H$$

ацетондиуксусная кислота.

$$CO_2H.CH{:}CH.CO.CH_2CH_2.CO_2H$$

фуроновая кислота.

$$CHO.CH{:}CH.CO.CH_2CH_2CO_2H$$

фуроновый алдегидъ.

$$\begin{array}{l} CH{=}CH \\ | \qquad\quad >O \\ CH = C{-}CH_2CH_2CO_2H \end{array}$$

фурфуропропіоновая кислота.

т. е. фурфуропропіоновая кислота, а слѣдовательно, и фурфуролъ суть α-производныя фурана. Изъ другихъ превращеній фурфурола интересно стремленіе его образовать бензольное кольцо, наблюдаемое при фурфурол-левулиновой кислотѣ. Фурфуролъ соединяется съ левулиновой кислотой $CH_3COCH_2CH_2CO_2H$ по двумъ направленіямъ: въ кислой средѣ реакція идетъ съ образованіемъ α-фурфуроллевулиновой кислоты по уравненію:

$$C_4H_3OCHO + CH_3COCH_2CH_2CO_2H =$$
$$= C_4H_3OCH : CH.COCH_2CH_2CO_2H + H_2O,$$

въ щелочной же образуется β-кислота:

$$C_4H_3.O.CHO + CH_3CO.CH_2.CH_2CO_2H =$$
$$= C_4H_3O.CH : C < \begin{matrix} CO.CH_3 \\ CH_2CO_2H \end{matrix} + H_2O,$$

которая легко отщепляетъ воду и переходитъ въ ацетоксикумаронъ

$$CH < \begin{matrix} CH.CH.CO_2H.CH_2 \\ \| \qquad\quad | \\ O{-}C.CH = C.CO.CH_3 \end{matrix} =$$
$$= CH < \begin{matrix} CH{-}C{-}C(OH){=}CH \\ \| \qquad\quad | \\ O - C - CH = C.COCH_3 \end{matrix} + H_2O.$$

Изъ гомологовъ фурфурола до сихъ поръ полученъ только *α-метилфурфуролъ*, темп. кип. 184—186°, находящійся въ *фукузолѣ* — продуктѣ, получающемся при перегонкѣ съ сѣрной кислотой морскихъ водорослей изъ семейства Fucus, откуда и названіе фукузолъ (Fucus и oleum). Синтетически α-метилфурфуролъ можетъ быть полученъ изъ рамнозы, подобно тому какъ фурфуролъ получается изъ арабинозы и др. пентозъ. *Д. Хардинъ.* Δ.

Фурасъ (мед.) — мѣстечко и морскія купанья на берегу Антлантическаго океана во Франціи въ дпт. Нижней Шаранты, у устья рѣки Шаранты. Берегъ удобенъ для купанья. Тихая, безъ особыхъ развлеченій жизнь. Разстояніе отъ Парижа 10 ч. *А.*

Фуре (Жоржъ-Франсуа-Жанъ-Баптистъ) — французскій математикъ. Родился въ 1845 г. Ученикъ парижской политехнической и прикладной артиллерійской школы, изъ которой выпущенъ въ 1868 году инженеръ-лейтенантомъ. Въ 1879 г. Ф. занялъ должность репетитора механики въ политехнической школѣ. Обширная учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ помѣщенія въ 1868 г. въ «Bullet. de la Société philomatique de Paris» статьи «Sur les épicycloïdes» (V). Крупнѣйшими изъ статей Ф. въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, были: «Sur la double génération des épicycloïdes» («Nouvelles ann. de mathém.», VIII, 1869); «Construction de la angente à la courbe $\rho = f\omega / (\omega + \varphi\omega)$, $f\omega$ et $\varphi\omega$ désignant des fonctions rationn. des lignes trigonom. de ω, de ses multiples etc.» (тамъ же, XIX, 1880); «Mémoire sur les systèmes généraux de courbes planes, algébriques ou transcendantes, définies par deux caractéristiques» (тамъ же, II, 1874); «Démonstration du nombre exact des solutions d'un système de n équations algébriques à n inconnues» (тамъ же), «Sur les systèmes de courbes planes, algébriques ou transcendantes, définis par deux caractéristiques» («Comptes rend. de l'Acad. de Paris», т. 78, 1874; 82 и 86, 1874—78); «Propriétés des implexes, de surfaces définis par deux caractéristiques» (тамъ же, 79, 80, 82, 83 и 86, 1874—78); «Intégration géométrique de l'équation $L\ (xdy - ydx) - Mdy + Ndx = 0$ dans laquelle L, M, N désignent des fonctions linéaires de x et y» (тамъ же); «Du contact des surfaces d'un implexe avec une surface algébrique» (тамъ же, 82, 1876); «Nombre des points de contact des courbes algébriques ou transcendantes avec une courbe algébrique» (тамъ же, 82, 1876); «Sur les points fondamentaux du faisceau des courbes planes défini par une équation différentielle du premier ordre algébrique» (тамъ же, 86, 1878); «Détermination graphique des moments de flexion d'une poutre à plusieurs travées solides» («Annales des ponts et chaussées», VI, 1876). Изъ отдѣльныхъ сочиненій Ф. назовемъ: «Mémoire sur certains mouvements dans lesquels des arcs d'une même courbe plane sont parcourus dans le même temps que les cordes correspondantes» (Пар., 1886); «Sur la méthode d'approximation de Newton» (П., 1891); «Notions géométriques sur les complexes et les congruences» (П., 1893); «Démonstration et applications d'un théorème de Liouville sur l'élimination» (П., 1890). *В. В. Бобынинъ.*

Furibondo — музыкальный терминъ, требующій исполненія чрезвычайно горячаго и сильнаго.

Фуриловый спиртъ — см. Фуранъ.

Фурини (Франческо Furini, ок. 1600—1649) — итальянскій живописецъ, ученикъ Маттео Росселли во Флоренціи, развившійся окончательно подъ вліяніемъ Кристофано Аллори. Трудясь преимущественно во Флоренціи и въ Римѣ, изображалъ въ несильныхъ, но пріятныхъ и гармоничныхъ тонахъ по большей части женскія фигуры и полуфигуры, хотя иногда писалъ также религіозныя картины и фрески. Извѣстнѣйшія изъ его произведеній — «Адамъ и Ева» (въ палаццо-Питти во Флоренціи), «Кающаяся св. Марія Магдалина» (въ вѣнск. музеѣ), «Св. Марія Магдалина» (тамъ же), «Мученица» (въ дрезденской галл.), «Лотъ съ дочерьми» (въ мадридск. музеѣ дель-Прадо), «Артемизія съ блюдомъ пепла своего мужа, Мавзола» (въ копенгагенск. муз. и въ аугсбургской галл.) и «Дѣвушка съ голубкомъ» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.).

Фуришонъ (Мартинъ Fourichon) — французскій морякъ (1809—1884). Учился въ брестскомъ морскомъ училищѣ. Въ 1833 г. назначенъ лейтенантомъ корабля, а въ 1853 г.

дошелъ до контръ-адмиральскаго чина. Въ этомъ чинѣ былъ начальникомъ главнаго морского штаба въ Брестѣ, начальникомъ порта на Тихомъ океанѣ, управлялъ морскими дѣлами въ Алжирѣ. Въ 1859 г. получилъ чинъ вице-адмирала и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ командиромъ средиземной эскадры; потомъ былъ членомъ адмиралтейскаго совѣта, съ 1864 г. его предсѣдателемъ. Во время франко-прусской войны стоялъ во главѣ флота въ Сѣверномъ морѣ и 9 авг. 1870 г. отступилъ отъ Шербурга съ 8 панцырными судами. Онъ пытался подвергнуть блокадѣ нѣмецкій берегъ Сѣвернаго моря, но не рѣшился подступить къ Вильгельмгавену, для защиты котораго въ заливѣ Яде выстроились прусскіе броненосцы. 12 сент. вернулся въ Шербургъ и по дорогѣ узналъ, что правительство національной обороны назначило его министромъ морскимъ и колоній. Въ февралѣ 1871 г. выбранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ правому центру. Въ 1876 г. назначенъ въ сенатъ, въ томъ же году получилъ портфель морскихъ дѣлъ и колоній въ министерствѣ Дюфора; въ 1877 г. со всѣмъ кабинетомъ вышелъ въ отставку.

Furia — итальянскій танецъ въ четыре четверти или $^{2}/_{4}$, дикаго, бѣшенаго характера съ рѣзко очерченнымъ ритмомъ мелодіи, съ диссонансами въ аккомпаниментѣ. Con furia музыкальный терминъ, требующій исполненія сильнаго съ ускореніемъ движенія.

Фуріевъ и Воконіевъ законы о завѣщаніяхъ. — По первому (плебисцитъ 585/169 г.) въ Римѣ было дозволено принимать легаты и даренія на случай смерти только до 1000 ассовъ; получившій больше могъ быть принужденъ путемъ legis actio per manus injectionem къ возвращенію въ четыре раза болѣе полученнаго; изъятіе было сдѣлано лишь для родственниковъ до 6-й степени, а изъ седьмой для sobrino natus. Содержаніе *Воконіева закона* (плебисцитъ того же года) спорно; по одному мнѣнію легаты и даренія на случай смерти, исходящія отъ гражданина перваго класса (по цензу), для каждаго отдѣльнаго лица не могутъ превышать половины всего наслѣдства; по другому, всѣ легаты и даренія въ общей сложности не могутъ простираться свыше половины наслѣдства. Другая часть Воконіева закона содержала запрещеніе для гражданъ, зачисленныхъ по цензу въ 1-й классъ назначать наслѣдницею женщину. О Ф. законѣ 409/345 (?) г. (lex Furia de sponsu) см. Поручительство. *В. Н.*

Фуріетти (Джузеппе-Алессандро Furietti, 1685—1761) — итальянскій археологъ; за научныя заслуги получилъ кардинальскую шапку отъ папы Климента XIII. Написалъ исторію мозаики у древнихъ: «De Musivis vel pictoriae mosaicae artis origine» (Римъ 1752). Извѣстенъ находкою въ виллѣ Адріана въ Тиволи статуи центавровъ.

Фуріи — см. Эвмениды.

Фуріи (Furii)—древнеримскій патриціанскій родъ, развѣтвившійся на фамиліи Филовъ, Медуллиновъ, Камилловъ, Пациловъ, Акулеоновъ, Бибакуловъ, Крассипедовъ и др., и давшій слѣдующихъ болѣе или менѣе видныхъ представителей: 1) Публій Ф. Филъ преторъ 174 г., управлявшій Ближней Испаніей. Обвиненный испанцами въ лихоимствѣ и жестокости, онъ былъ осужденъ и удалился въ изгнаніе въ Пренесте. 2) Агриппа Ф. Медуллинъ, консулъ 446 г. до Р. Хр., воевалъ успѣшно съ Вольсками; 3) Люцій Ф. Медуллинъ былъ семь разъ военнымъ трибуномъ съ консульскою властью и два раза консуломъ; имъ былъ завоеванъ городъ Вольсковъ Ферентинъ; 4) Гай Ф. Акулеонъ, свойственникъ и другъ Цицерона, женатый на его теткѣ Тулліи; 5) Ф. Крассиперъ женился по смерти Пизона на дочери Цицерона Тулліи; 6) Люцій Ф. Пурпуреонъ—военный трибунъ при Марцеллѣ (210 г. до Р. Хр.), преторъ 200 г. Будучи преторомъ, онъ вытѣснилъ изъ Кремоны галловъ и разбилъ ихъ войско, при чемъ погибъ и карѳагенскій полководецъ Гамилькаръ, находившійся въ городѣ. Въ 196 г., будучи консуломъ, онъ разбилъ совмѣстно съ коллегою Маркомъ Клавдіемъ Марцелломъ Бойевъ, а въ 190 г. послѣ побѣды надъ Антіохомъ участвовалъ въ депутаціи изъ 10 пословъ, которымъ было поручено урегулировать положеніе вновь завоеванной провинціи. О Камиллѣ—см. XIV 204.

Фуріи (Hoplocephalus)—родъ очень ядовитыхъ змѣй, живущій въ числѣ около двадцати пяти видовъ въ Австраліи и на сосѣднихъ о-вахъ, относящійся къ сем. аспидовыхъ (Elapidae) изъ подотряда переднебороздчатыхъ (Proteroglypha). По внѣшнему виду напоминаютъ ужей и отличаются отъ сосѣднихъ родовъ существованіемъ ряда мелкихъ, крючковатыхъ, неборoздчатыхъ зубовъ, сидящихъ позади ядовитыхъ. Всѣ виды живородящи. *Ю. В.*

Фуріо (Федерико Furio, 1510—1592)—испанскій писатель; въ Парижѣ возбудилъ споръ съ проф. Булонемъ, доказывая, что Св. Писаніе дозволительно переводить на новые языки. Карлъ V назначилъ Ф. состоять при сынѣ его Филиппѣ II; въ Нидерландахъ Ф. старался примирить испанцевъ съ возставшими гезами. Написалъ: «Rhetoricorum libri tres...» (Лувенъ); «Del Consejo y Consejero» (1618).

Furioso — музыкальный терминъ, требующій исполненія яростнаго.

Фурка (Furka) — горный проходъ въ Швейцаріи на высотѣ 2436 м., на границѣ кантоновъ Ури и Валлисъ, раздѣляетъ горныя группы С.-Готтарда и Даммаштокъ и связываетъ долину Урзернъ съ Верхнимъ Валлисомъ. Въ 1863—65 гг. чрезъ Ф. проведена дорога, доступная лишь въ лѣтнее время и привлекающая многихъ туристовъ. Изъ Андерматта дорога ведетъ черезъ Урзернъ въ Реальпъ (1542 м.); отсюда она вьется многими извилинами до перевала, гдѣ находится гостинница. Далѣе открывается видъ на Ронскій глетчеръ и Финстераарторнъ, затѣмъ дорога слѣдуетъ по лѣвому берегу Ронскаго глетчера до гостинницы Глетчъ (1761). Отсюда дорога развѣтвляется: одна—спускается къ Валлису, а другая, чрезъ Гримзель, ведетъ къ Мейрингену.

Фуркройя (Fourcroya Schult) — родъ растеній изъ семейства Amaryllidaceae, близ-

кій къ роду Агава (см.); около 15 видовъ изъ тропической Америки. Нѣкоторые виды (F. gigantea Vent., F. cubensis Jacq.)—прядильныя растенія, доставляющія такъ называемую бѣлую коноплю, кубанскую коноплю, коноплю изъ алоэ и т. д. *С. Р.*

Фуркруа (Antoine Fourcroys) — франц. химикъ и политическій дѣятель, депутатъ отъ Парижа въ конвентѣ и совѣтѣ старѣйшинъ (1755—1809), сталъ извѣстенъ сначала какъ профессоръ въ «Jardin du roi». Былъ избранъ въ конвентъ, куда вступилъ только послѣ казни Людовика XVI. Приглашенный въ государственный совѣтъ, онъ взялъ себѣ общее руководство народнымъ образованіемъ, и въ эпоху консульства редактировалъ всѣ регламенты и проекты, касавшіеся образованія. Ф. посвящалъ свое время учрежденію медицинскихъ школъ въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ, открылъ двѣнадцать школъ по правовѣдѣнію, организовалъ около тридцати лицеевъ и триста общинныхъ колледжей. Въ эпоху имперіи онъ впалъ въ немилость. Научные труды Ф. посвящены химіи, главнымъ образомъ популяризаціи ученія Лавуазье: «Leçons d'histoire naturelle et de chimie» (П., 1761, 6 изд., 1798); «Système des connaissances chimiques» (ib., 1801); «Philosophie chimique» (П., 1792, 3 изд., 1806) и др.

Фуркруа (Бонавентура de Fourcroy; ум. въ глубокой старости въ 1692 г.) — талантливый адвокатъ, досуги посвящалъ поэзіи и исторіи, авторъ нѣсколькихъ юридическихъ сочиненій; написалъ комедію «Санхо Панса», сборникъ сонетовъ (1651) и «sentimends de Pline le jeune sur la poésie» (1660). Ф. былъ связанъ узами дружбы съ Мольеромъ, Патрю, Ламуаньономъ и Буало Депрео. Въ поэтическихъ сборникахъ и альманахахъ той эпохи стихотворенія Ф. встрѣчаются постоянно: они умны и выдаются по техникѣ, но, тѣмъ не менѣе не обличаютъ въ авторѣ ни особенной силы воображенія, ни таланта.

Фурлонгъ (Furlong) — англійская мѣра длины = $^1/_8$ британской мили = 220 ярдовъ = 660 футовъ = 201,1644 метровъ.

Фурма.—Воздухъ подводится въ доменную печь помощью особыхъ трубокъ, назыв. Ф. Ф. бываетъ двухъ родовъ — открытая и закрытая; первая представляетъ коническій ящикъ, обыкновенно бронзовый, лучше всего кованый мѣдный съ двойными стѣнками. Холодная вода подводится по трубкѣ въ верхнюю часть ящика и уходитъ по другой трубкѣ въ нижней части. Открытая Ф. не имѣетъ задней стѣнки, почему пространство между стѣнками всегда открыто для наблюденія и чистки отъ накипи. Длина Ф. 0,3—0,4 м.; она выдается внутрь печи на величину, находящуюся въ зависимости отъ хода печи—чаще всего на 0,2—0,3 м. Снаружи Ф. лежитъ въ фурменномъ ящикѣ—четырехугольномъ ящикѣ съ двойными стѣнками, охлаждаемыми водой, вмазанномъ въ стѣнки горна. Высота плоскости выходныхъ отверстій Ф. надъ лещадью составляетъ въ древесноугольныхъ домнахъ 0,5 м., а въ коксовыхъ до 2 м. Чѣмъ больше Ф., тѣмъ равномѣрнѣе распредѣлено дутье, но, чтобы не ослабить чрезмѣрно стѣнокъ горна, ихъ дѣлаютъ обыкновенно столько, сколько метровъ содержитъ окружность послѣдняго. За послѣднее время, съ увеличеніемъ производительности печей, замѣтно стремленіе увеличить число Ф., что достигается благодаря конструированію этой части горна главнѣйше изъ металлическихъ, сильно охлаждаемыхъ токомъ воды ящиковъ. Въ печахъ сильно эллиптическихъ (Рашета) Ф. располагаются только по длиннымъ сторонамъ. Въ прежнее время Ф. ставили такъ, чтобы оси ихъ были касательными къ нѣкоторому кругу внутри горна, съ тою цѣлью, чтобы струи воздуха не перебивали одна другую; при современныхъ большихъ печахъ это значенія не имѣетъ. Въ Ф. вставляется сопло, т. е. коническія (подъ угломъ 6°, какъ дающимъ наилучшій коэффиціентъ расхода) чугунныя, бронзовыя (рѣдко изъ листового желѣза) трубки. Для плотности соединенія сопла съ Ф. на немъ дѣлаются сферическія утолщенія; иногда примѣняютъ также азбестовыя прокладки. Діаметръ отверстія сопла колеблется отъ 25 до 150 мм.; онъ опредѣляется по количеству доставляемаго въ печь воздуха, температурѣ его и упругости дутья по общимъ формуламъ истеченія газовъ. Увеличеніе упругости дутья имѣетъ слѣдствіемъ: болѣе энергичное горѣніе угля, болѣе равномѣрное горѣніе по всему поперечному сѣченію печи, увеличеніе возстановленія окисью углерода, что равносильно сбереженію горючаго. Упругость дутья дѣлаютъ тѣмъ больше, чѣмъ больше ширина горна. Сопла дѣлаютъ разныхъ діаметровъ (смѣнные) для регулировки хода домны, сообразно обстоятельствамъ, ибо увеличеніе упругости дутья безъ уменьшенія сѣченія сопелъ имѣетъ слѣдствіемъ: увеличеніе количества горючаго, сгорающаго въ единицу времени, увеличеніе производительности печи, увеличеніе скорости теченія газовъ въ печь, а вслѣдствіе этого повышеніе температуры въ верхнихъ частяхъ печи и измѣненія возстановленія руды окисью углерода (въ ту или другую сторону — при слишкомъ большомъ притокѣ воздуха руды поступаютъ въ поясъ плавленія невозстановленными и должны возстановиться уже за счетъ твердаго углерода). Количество дутья должно расти съ емкостью печи и легковозстановимостью руды. Воздухопроводъ у домны обыкновенно окружаетъ ее кольцомъ, немного ниже распара. Отъ него къ Ф. идутъ изогнутыя книзу трубы; въ самомъ колѣнѣ дѣлаютъ обыкновенно дверцу съ глазкомъ (изъ слюды), черезъ который можно смотрѣть въ печь. Воздухопроводы къ Ф. (назыв. часто также Ф.) устраиваются такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было отодвигать Ф. отъ печи. Для измѣненія наклона оси Ф. предложены шаровыя соединенія и эксцентриковыя Ф. Чтобы имѣть возможность прекратить притокъ воздуха въ Ф., въ воздухопроводѣ къ ней ставятъ клапанъ—бабочку или лучше поворотный кранъ Бекера.

Фурма плашковая *Люрмана*—имѣетъ конструкцію, подобную обыкновенной Ф. Служитъ для выпуска изъ домны шлака; діаметръ

ея обыкновенно 30—45 мм.; ось ея лежитъ на 35—40 мм. ниже уровня воздушныхъ Ф. Эта Ф. дала возможность перейти отъ печей съ открытой грудью къ современнымъ печамъ.

Фурманъ (Петръ Романовичъ, 1809—1856)—писатель и журналистъ. Воспитывался въ спб. реформатскомъ училищѣ, служилъ учителемъ въ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ, затѣмъ по мин. госуд. имуществъ, гдѣ занимался переводами въ ученомъ комитетѣ этого министерства. Дѣятельно сотрудничалъ съ середины 40-хъ годовъ въ «Сынѣ Отечества», «Иллюстраціи» Кукольника и Башуцкаго, «СПб. Вѣдомостяхъ», «Репертуарѣ и Пантеонѣ» Песоцкаго, «Литературной Газетѣ», гдѣ помѣщалъ историческіе романы, повѣсти, фельетоны. Съ начала 50-хъ годовъ былъ редакторомъ и издателемъ «Сына Отечества». Въ 1855—1856 гг. редактировалъ «Вѣдомости СПб. Городской Полиціи». Ему принадлежитъ цѣлый рядъ популярныхъ въ свое время, и выдержавшихъ нѣсколько изданій книгъ для юношества: «Другъ дѣтей. Записки Петра Ивановича» (1843); «Дѣтскія комедіи, повѣсти и были» (1844); «Альманахъ для дѣтей» (1847); «Сынъ рыбака, М. В. Ломоносовъ» (1847); «А. Д. Меньшиковъ» (1847); «Г. А. Потемкинъ» (1845); «А. В. Суворовъ-Рымникскій» (1848); «Ближній боярин А. С. Матвѣевъ» (1848); «Сардамскій плотникъ» (1849). Слабыя въ художественномъ отношеніи, эти произведенія представляютъ, однако, хорошій матеріалъ для дѣтскаго чтенія и воспитательное ихъ значеніе признаетъ извѣстный педагогъ В. Я. Стоюнинъ. Кромѣ того, отдѣльно изданы слѣдующіе труды Ф.: «Несостоявшаяся женитьба», историч. пов. (1848); «Дочь шута», ром. въ 3 ч. (1848); «Усачъ», пов. (1846); «Берлинскія тайны» (1849); «Письма путешественника къ друзьямъ» (1850). Ему же принадлежатъ переводы съ французскаго романовъ Альфонса Карра, Фр. Сулье, Габр. Ферри, Э. Ожье и пр. Ср. Стоюнинъ, некр. въ «Сѣверной Пчелѣ» (1856, № 39). Многія изъ повѣстей Ф. для юношества перепизданы въ 1890-хъ гг. Н. Г. Мартыновымъ. *П. В. Б.*

Фурмонъ (Мишель Furmont)—французскій оріенталистъ (1690 — 1746); монахъ, читалъ лекціи сирійскаго языка въ Collège de France, состоялъ переводчикомъ при королевской библіотекѣ и членомъ академіи надписей. Въ 1728 г., по порученію Людовика XV, ѣздилъ въ Грецію и вывезъ оттуда до 1200 древнихъ надписей. Изъ работъ Ф., напечатанныхъ въ «Mémoires» академіи надписей, замѣчательнѣе другихъ: «Histoire d'une révolution arrivée en Perse au VI-e siècle»; «Relation» о поѣздкѣ въ Грецію; «Traité de l'origine et ancienneté des Ethiopiens».

Фурмонъ (Этьенъ Fourmont, 1683—1745)—франц. оріенталистъ. Изучалъ еврейскій языкъ и написалъ работу «Nouvelle Critique Sacrée» (1705), обратившую на него вниманіе. Сотрудничалъ въ «Bibliothèque universelle» аббата Биньона, велъ оживленную полемику съ Кальме по поводу его «Commentaire sur la Genèse», писалъ еврейскую грамматику, переводилъ «Комментаріи къ Экклезіасту» раввина Абрагама-Абенъ-Эзра. Въ 1713 г. Ф. былъ избранъ въ академію надписей и изящной литературы, гдѣ ему порученъ былъ просмотръ книгъ. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ спорѣ о Гомерѣ и напечаталъ «La Véritable Connaissance d'Homère» и «Examen pacifique de la querelle de M-me Dacier et de M. Lamothe»; но объ статьи остались незамѣченными. Въ 1715 г. Ф. занялъ каѳедру арабскаго языка въ Collège de France. Въ томъ же году, въ сотрудничествѣ съ китайцемъ Аркадіо Хуангъ, Ф. началъ китайскую грамматику. Въ 1719 г. онъ окончилъ первую часть трудной работы. Въ 1716 г. Хуангъ умеръ и Ф. окончилъ грамматику только въ 1728 г. (напечатана въ 1742 г.). Кромѣ того, онъ напечаталъ въ трудахъ академіи надписей массу статей и изслѣдованій, относящихся къ восточной литературѣ. Слѣдуетъ отмѣтить его: «Réflexions critiques sur les histoires des anciens peuples» (1735). О немъ: De Guignes et des Hautes-Royes, «Vie d'Etiènne Fourmont et catalogue de ses ouvrages» (во второмъ изданіи «Réflexions sur l'origine des anciens peuples»).

Фурнуа (Теодоръ Fourmois, 1814—71)—бельгійскій живописецъ-пейзажистъ, началъ свою художественную карьеру рисовальщикомъ въ одномъ изъ литографическихъ заведеній своего роднаго города, Юсселя, но занявшись потомъ, безъ помощи учителя, живописью акварельными и масляными красками, достигъ значительнаго совершенства въ ней. Его произведенія исполнены всегда старательно, со вкусомъ, свѣжи по краскамъ и вѣрно передаютъ натуру. Мотивы для нихъ онъ находилъ большею частью въ окрестностяхъ Брюсселя въ Арденскихъ горахъ. Въ музеѣ имп. академіи худож. (въ Кушелевской галл.) есть образецъ его живописи, картина «Передъ бурею» (1851). Изъ прочихъ его работъ, важнѣйшія — виды въ паркѣ при замкѣ гр. Ультремона. «Хижины въ Кампинѣ» (въ брюссельской галл.), «Берега Эмблевы» и «Болото» (съ фигурами Т'схагена).

А. С—въ.

Фурне (Викторъ Fournet)—франц. минералогъ, геологъ и метеорологъ (1801 — 69). Съ 1834 г. занималъ каѳедру геологіи и минералогіи въЛіонѣ. Главные труды Ф. касаются вопросовъ о залеганіи каменноугольныхъ пластовъ во Франціи и металлическихъ рудъ. Онъ помѣстилъ множество статей въ «Annales de chimie et de physique», «Annales des mines» и «Comptes rendus» академіи наукъ; написалъ: «Sur les sulfures métalliques et leur traitement métallurgique» (1833) и «Géologie lionnaise» (Ліонъ, 1862).

Фурнель (Марн-Жеромъ-Анри Fournel)—французскій инженеръ (1799—1876). По политическимъ убѣжденіямъ Ф. былъ ярый сенъ-симонистъ. Написалъ: «Bibliographie saint-simonienne de 1802 à 1832» (1833); «Examen de quelques questions de travaux publics» (1838); «Coup d'oeil historique et statistique sur le Texas» (1841); «Extraction du fer hydraté» (1832); «Richesse minerale de l'Algérie» (1850); «Alger, coup d'oeil sur la piraterie» (1854) и др.

Фурнель (Франсуа-Викторъ Fournel, 1829—94)—французскій писатель, писалъ подъ псевдонимомъ Бернадиль критическіе и юмористическіе фельетоны въ газетѣ «Français». Часть этихъ фельетоновъ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Esquisses et croquis parisiens» (1876 — 78). Кромѣ того, написалъ рядъ очерковъ по исторіи театра и французской литературы, заключающихъ въ себѣ много цѣннаго и умѣло сгруппированнаго матеріала: «Du rôle des coups de bâton dans les relations sociales et en particulier dans l'histoire littéraire» (1858); «Curiosités théâtrales» (1859; 2 изд. 1878); «La littérature indépendante et les écrivains oubliés» (1863; 2 изд. 1866); «Les contemporains de Molière (Парижъ, 1863—76)—собраніе мало извѣстныхъ пьесъ съ біограф. и критическими примѣчаніями; «Les artistes français contemporains» (1883); «De Malherbe à Bossuet» (1884); «Petites comédies rares et curieuses du XVII siècle» (2 т., 1884); «Le théâtre au XVII siècle. La comédie» (1892) и др. Рядъ трудовъ Ф. посвятилъ изслѣдованію стараго Парижа: «Ce qu'on voit dans les rues de Paris» (1858); «Tableau du vieux Paris, les spectacles populaires et les artistes des rues» (1863); «Paris nouveau et Paris futur» (1865; 2 изд. 1867); «Paris et ses ruines en mai 1871» (3 изд., 1874); «Les rues du vieux Paris» (1879; 2 изд. 1881); «Vieux Paris, fêtes, jeux et spectacles» (1886). Другія работы Ф.: «Voyages hors de ma chambre» (1876); «L'ancêtre. Légende contemporaine» (1881); «Au pays du soleil» (1883); «Figures d'hier et d'aujourd'hui» (1883); «La confession d'un père» (1889); «Maman capitaine» (1889); «Les hommes du 14 juillet» (1890).

Фурнейронъ (Бенуа Fourneyron)—французскій инженеръ (1802 — 1867). Изобрѣлъ гидравлическій двигатель, названный турбиной Ф. и примѣненный впервые на фабрикѣ Давилье и К° въ Тювалѣ. Въ 1848 г., послѣ революціи, выбранъ въ учредительное собраніе, былъ членомъ правой и при новыхъ выборахъ былъ забаллотированъ. Главные печатные труды Ф.: «Mémoire sur les turbines hydrauliques» (Льежъ, 1841); «Table pour faciliter les calculs des formules relatives au mouvement des eaux dans les tuyaux de conduite» (П., 1844).

Фу(э)рнивалль (Фридрихъ-Джемсъ Furnivall)—англійскій филологъ и историкъ литературы, извѣстный шекспирологъ. Родился въ 1825 г. Будучи секретаремъ лондонскаго филологическаго общества (съ 1854 г.), онъ основалъ рядъ новыхъ ученыхъ обществъ: Early English Text Society (1864), Chaucer Society и Ballad Society (1868), новошекспировское общество (1873), Browning Society (1881), Wiclif Society (1882), Shelley Society (1885). Съ помощью этихъ обществъ опубликовалъ много рѣдкихъ рукописей и переиздалъ много старыхъ книгъ: «Saint Greal, by Henri Lonetich» (1861 — 63); «Robert of Brunne's Handlyngj Synne» (1862); «Walter Map's Queste del Saint Graal» (1864); «The book of Quinte Essence» (1866); «Bishop Percy's Folio Manuscript of Ballads and romances» (1867 — 68); «Ballads from manuscripts on the condition of Tudor England 1520—50» (1868 — 72); «A six-texte print of Chaucer's Canterbery Tales» (1868—75); «The succession of Scakespesre's works» и друг. Очень цѣнится его этюдъ о Шекспирѣ, приложенный къ такъ назыв. Leopold Shakespeare.

Фурно (Furneaux)—островная группа въ юго-восточной части Бассова пролива, тянется отъ сѣверо-восточнаго угла о-ва Тасманіи къ С; 2070 кв. км., жителей 279 (1881). Наибольшій по величинѣ островъ Флиндерсъ (1500 кв. км.), затѣмъ идутъ о-ва Барренъ и Кларкъ. Почва неплодородная, скалистая и песчаная; населеніе занимается тюленьимъ промысломъ и добываніемъ ворвани. Ф. открыты въ 1773 г. спутникомъ Кука Фурно.

Фурное — небольшое соленое оз. въ Астраханской губ. и у. на прав. берегу Волги.

Фурнье (Auguste Fournier)—нѣм. историкъ, род. въ 1850 г., проф. всеобщей исторіи сначала въ вѣнскомъ, потомъ въ пражскомъ (нѣм.) унив. Съ 1878 по 1883 гг. онъ управлялъ архивомъ австр. министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: «Abt Johann von Viktring und sein Liber certarum historiarum» (1875); «Gerhard van Swieten als Censor» (1877); «Gentz und Cobenzl. Geschichte der Oesterreichischen Diplomatie von 1801 bis 1805» (1880); «Historische Studien und Skizzen»; «Napoleon I» (3 тт., 1886—89); «Handel und Verkehr in Ungarn und Polen um die Mitte XVIII Jahrh.» (1887); «Eine amtliche Handlungsreise nach Italien im J. 1754» (1888); нѣсколько очерковъ о Штейнѣ, Талейранѣ и др. въ «Deutsche Rundschau». Его сочиненіе о Наполеонѣ I, представляющее изъ себя сводъ всѣхъ новѣйшихъ изученій, переведено на французскій языкъ.

Фурнье (Анри Fournier, 1800—1888), французскій издатель, ввелъ въ моду «компактныя изданія», изъ которыхъ особенно популярны: «Oeuvres complètes de Voltaire» въ 3-хъ томахъ и таковыя же Руссо въ 1 томѣ. Ему же принадлежитъ цѣлая серія изданій классиковъ и въ томъ числѣ Лафонтена. Принявъ въ завѣдываніе обширную типографію Мате, Ф. напечаталъ богато иллюстрированное изданіе: «La Touraine». Очень цѣнится его «Traité de la typographie» (1855; 3-е изд. 1870).

Фурнье (Henri Fournier)—франц. публицистъ и политическій дѣятель, монархистъ и консерваторъ, бывшій сенаторъ, род. въ 1830 г.: основалъ «Revue du Berry». Постоянно сотрудничая въ этомъ журналѣ, онъ, кромѣ того, печаталъ историческія работы въ «Mémoires de la Société historique du Cher». Correspondant» и пр.

Фурнье или *Форнье* (Гильомъ Fornerius, умеръ въ 1584 г.)—другъ Лопиталя и Этьена Паскье, наставникъ историка де Ту, регентъ орлеанскаго университета, извѣстный разработкою, совмѣстно съ Жакомъ Робероммъ, обычнаго права орлеанской провинціи. Въ 1584 г. имъ напечатаны высоко цѣнимые комментаріи къ дигестамъ подъ заглавіемъ: «De verborum significatione».

Фурнье (Казимиръ-Игнатій-Жозефъ Fournier) — французскій политическій дѣятель (1828—87), съ 1848 до 1871 г. былъ адвокатомъ въ Парижѣ, въ 1850 г. получилъ званіе доктора правъ. Въ 1871 г. онъ назначенъ правителемъ кабинета въ мин. внутр. дѣлъ (при министрахъ Никарѣ и Ламбрехтѣ), потомъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1873 г. послѣ паденія Тьера онъ вышелъ въ отставку. Потерпѣвъ неудачу на выборахъ въ сенатъ въ 1876 г., онъ былъ выбранъ въ него въ 1879 г., и оставался до смерти, вотируя вмѣстѣ съ правымъ центромъ. Написалъ: «Manuel des pensions civiles» (П., 1863) и «Traité des contributions directes» (П., 1863).

В. В—въ.

Фурнье (Луи-Пьеръ-Нарциссъ, 1809—1880)—частью самостоятельно, частью въ сотрудничествѣ написалъ множество драмъ, комедій и водевилей, которые по преимуществу шли на сценѣ театра «Gymnase». Наибольшій изъ нихъ успѣхъ имѣли: «La femme qu'on n'aime plus» (1836); «Roman intime ou les lettres du Mari» (1840); «Tiridate» (1841); «La belle Amélie» (1842); «Le menuet de la reine» (1843); «Alberta» (1844); «Dame et grisette» (1845); «Anima ou le Turc moderne» (1845); «Le mal de la peur» (1856); «Penicault le somnambule» (1857); «Monsieur Candaule» (1858); «La vie independante» (1861) и т. д. Независимо отъ театральныхъ произведеній, Ф. написалъ еще нѣсколько романовъ, довольно, впрочемъ, безцвѣтныхъ: «Struensée ou la reine et le favori»; «Alexis Petrowitch»; «A la belle étoile» и пр.

Фурнье (Маркъ-Жанъ-Луи Fournier, 1818—1879) — французскій писатель—швейцарецъ по происхожденію. Потомокъ протестантовъ, бѣжавшихъ изъ Франціи отъ преслѣдованій Нантскаго эдикта, Ф. получилъ въ Женевѣ весьма тщательное образованіе, но принужденъ былъ покинуть Женеву послѣ политическаго заговора, затѣяннаго Раморино въ 1838 г. Переселившись въ Парижъ, Ф. бросился въ журналистику, сотрудничалъ въ «Globe», «Figaro» Альфонса Карра и «L'artiste», гдѣ помѣщенъ рядъ его фельетоновъ по литературной критикѣ. Въ 1847 г. Ф. вступилъ въ составъ редакціи «Presse» и вездѣ являлся талантливымъ защитникомъ либеральныхъ принциповъ, умѣло, но всегда вѣжливо отражавшимъ нападенія противниковъ, а въ 1848 г. довольно неожиданно перешелъ въ редакцію бонапартистской «La Liberté», но, не поладивъ съ требованіями, какія предъявлялись къ оффиціозной печати въ 50-хъ годахъ, Ф. обратился исключительно къ драматургіи и въ 1851 г. сталъ во главѣ театра «Porte Saint Martin», которымъ завѣдывалъ до 1868 г., когда, послѣ неудачныхъ попытокъ поддержать давно уже шатавшійся театръ, былъ объявленъ несостоятельнымъ; послѣ этого Ф. принужденъ былъ обратиться вновь къ журналистикѣ. Завѣдываніе администраціею театра сопровождалось интереснымъ процессомъ, возбужденнымъ въ 1854 г. противъ Ф. обществомъ драматическихъ писателей за то, что онъ злоупотреблялъ постановкою собственныхъ пьесъ въ руководимомъ имъ театрѣ. Въ окончательной инстанціи по этому дѣлу состоялось принципіальное постановленіе, согласно которому содержателямъ и директорамъ театровъ и начальникамъ репертуаровъ вмѣнено въ обязанность даже и въ крайности не ставить на сценахъ, ими завѣдуемыхъ, собственныхъ произведеній. Неуспѣхъ, постигшій Ф. въ театральной антрепризѣ, объясняется такою-же неудачною измѣною прежнимъ убѣжденіямъ, какую онъ проявилъ и въ журнальной своей дѣятельности. Пока съ репертуара Porte Saint Martin не сходили имена Делавиня, В. Гюго Ал. Дюма, а на сценѣ фигурировали такіе таланты, какъ M-lle Жоржъ, Дорваль и др., Ф. процвѣталъ, но затѣмъ, когда онъ началъ злоупотреблять собственными драмами и публику вздумалъ подкупать безталанными, но красивыми фигурантками, его постигъ полный провалъ. Изъ драм. произведеній Ф. наибольшею извѣстностью пользуются: «Les libertins de Génève» (1848); «Le Pardon de Brétagne» (1849); «Les nuits de la Seine» (1852); «Les chercheurs d'or du Sacramento»; «Paillasse»; «Manon Lescaut»; «La Bête du Bon Dieu» (1849—1854)—всѣ эти пятиактныя драмы шли на сценахъ театровъ Gaité, Gymnase и Porte Saint Martin; водевиль «La danse des écus» (1849) написанъ въ сотрудничествѣ съ Анри де-Кокомъ, а комедія «Madame de Tencin» была представлена на сценѣ Théâtre français. Кромѣ того, Ф. напечатаны: «Russie, Allemagne et France, rélations sur la Politique russe d'après les notes d'un vieux diplomate» (1844), романъ «Madame de Tencin» (1848), стихотвореніе «La marche triomphale» и «Les aventures d'un Comédien» (1875).

Фурнье (Paul Fournier)—франц. публицистъ, архивистъ, палеографъ, проф. гренобльскаго юридическаго факультета, род. въ 1853 г. Онъ издалъ: «Les Officialités au moyen-âge» (1880); «La question agraire en Irland» (1882) и др.

Фурнье (Поль-Эженъ-Луи, род. въ 1853 г.) —фр. ученый, получилъ юридич. образованіе и занимался въ тоже время въ археологической школѣ. Пріобрѣтя въ 1879 г. степень доктора правъ, былъ назначенъ профессоромъ римскаго права въ Гренобль. Изъ сочиненій его, помимо диссертаціи о духовныхъ судахъ (1880), извѣстны: «La question agraire en Irlande» (1882); «La question des fausses Decrétales» (1887); «Le Royaume d'Arles et de Viennes» (1891). Библіографическій интересъ представляетъ его «Notice sur la bibliothèque de la Grande Chartreuse au moyen âge, suivie d'un catalogue de cette bibliothèque au XV siècle» (1888).

Фурнье (Пьеръ-Симонъ Fournier, 1712—1768) — сынъ типографщика и самъ даровитый граверъ, создалъ знаменитую словолитную и былъ однимъ изъ творцовъ современнаго систематизированія шрифтовъ (по типографскимъ пунктамъ). Этому предмету посвящены монографіи: «Table des proportions entre les caractères» (1737); «Modèles der caractères de l'imprimerie» (1742) и «Origines de l'imprimerie en taille de bois» 1759). Ф. издалъ

цѣлый рядъ изящныхъ образцовъ типографскаго искусства въ приложеніи къ интересному «Manuel Typographique» (Парижъ, 1764 — 1768) и серію изслѣдованій подъ общимъ заглавіемъ «Origines et les progrès de l'imprimerie primitive» (1758—64); «Traité historique et critique sur l'origine et les progrès des caractères de fonte pour l'impression de la musique» (1765).

Фурнье (Эдуардъ, 1819—1880)—принадлежалъ къ семьѣ художниковъ-слесарей, которые вѣками добились заслуженной извѣстности въ своей спеціальности — однимъ изъ предковъ Ф., между прочимъ, отлита изъ бронзы извѣстная статуя Іоанны д'Аркъ, украшающая г. Орлеанъ. Получивъ весьма тщательное воспитаніе, Ф. въ орлеанскихъ журналахъ выступилъ въ 1842 г. рядомъ статей по литературной критикѣ, а въ 1847 г. на основаніи разработки архивныхъ документовъ далъ монографію «Souvenirs historiques et litteraires du Loiret. Въ томъ же 1847 г. написалъ рядъ этюдовъ о народной музыкѣ: «L'Opera national, son passé et son avenir», въ 1849 г. дополнилъ этотъ трудъ работою, написанною совмѣстно съ Крейцеромъ: «L'art lyrique au théâtre». Въ 1851 г. для Théâtre Français имъ написана 2-хъ актная комедія «Christian et Marguerite», имѣвшая успѣхъ. Въ 1853 г. для сцены Одеона написана имъ въ стихахъ одноактная комедія «Le roman du village». Затѣмъ послѣдовало нѣсколько оперныхъ либретто (1854—59), комедія въ стихахъ «Corneille à la butte Saint Roch» (1862; «La fille de Molière» (1863); «Racine á Uzés» (1864) и «Paradis trouvé» и драма «Gutenberg» (1868). Наиболѣе выдающаяся сторона таланта Ф., которая собственно и доставила ему большую извѣстность—его обширная эрудиція, оживляемая большимъ остроуміемъ. Большой знатокъ старины, Ф. задался цѣлью исправить многія ходячія заблужденія и самыя уже заглавія его книгъ показываютъ, насколько разнообразна область его изслѣдованій. Таковы «Paris démoli, mosaïques de ruines» (1853), «L'espit des autres» (1855); «L'esprit dans l'histoire, recherches et curiosités sur les mots historiques»; «Le vieux-neuf» (1859); «Enigmes des rues de Paris» (1864) — даютъ массу любопытнаго матеріала. Послѣ неудачной попытки сыграть роль въ дѣлѣ освобожденія Италіи въ концѣ 40-хъ годовъ, Ф. навсегда отказался отъ политической дѣятельности въ пользу литературной. Имъ изданы также «Histoire des hotelleries et des cabarets» (1850); «Un prétendant portugais au XVI siècle» (1852); «Histoire de l'imprimerie et de la librairie» (1854); «Les lanternes—histoire de l'ancien éclairage de Paris» (1854); «Histoire du Pont Neuf» (1862); «Le jeu de pomme, son histoire et sa description» (1862); «Le roman de Molière» (1863); «L'art de la reliure en France aux derniers siécles» (1864); «La comédie de Labruyère» (1866). Кромѣ того, Ф. издалъ цѣлый рядъ памятниковъ по исторіи древней французской литературы—таковы «Les variétés historiques et litteraires», «Le roman bourgeois» Фюретьера; «Les caquets de l'accouchée», «Le livre commode» Авраама Дю Праделя, «Lettres inédites de la marquise de Créqui»; «Théâtre français au XVI et XVII s.» (1817 и 1874); «Théâtre français avant la Renaissance, 1450—1550» (1873), «Oeuvres complètes de Régnard» (1875) и «Oeuvres complètes de Beaumarchais» (1876). Съ 1853 по 1855 г. Ф. былъ редакторомъ журнала «Le Théâtre», а затѣмъ сотрудничалъ въ «Patrie» и стоялъ во главѣ «Revue des provinces».

Фурнье де-Плэ (Ernest Fournier de Plaix) — франц. публицистъ, род. въ 1824 г. Издалъ: «Etudes économiques et financières (1883); «L'indépendance de l'Egypte et le régime international du canal de Suez» (1884); «L'Impôt sur le pain» (1885); «La Reforme de l'Impôt en France» (т. I: «Les Théories fiscales et les Impôts en France et en Europe au XVII et XVIII s.» 1885).

Фуронъ—см. Фуранъ.

Фуррер (Іона Furrer)—швейцарскій (цюрихскій) политическій дѣятель (1805—61), изучалъ право въ высшей школѣ цюрихской, университетахъ гейдельбергскомъ и геттингенскомъ, потомъ былъ адвокатомъ въ родномъ г. Винтертурѣ, гдѣ скоро пріобрѣлъ значительную популярность. Въ 1834 году избранъ, какъ радикалъ, въ Большой совѣтъ кантона, въ 1837 г. избранъ его президентомъ. Въ качествѣ члена совѣта народнаго образованія Ф. былъ въ 1839 г. сторонникомъ приглашенія Д. Штраусса на каѳедру въ высшую школу. Это приглашеніе вызвало народное возстаніе, которое ниспровергло правительство; на новыхъ выборахъ Ф., какъ большинство радикаловъ, не былъ избранъ. Въ слѣдующіе годы онъ былъ вождемъ радикаловъ, но не въ Большомъ совѣтѣ. Съ 1842 г. настроеніе избирателей измѣнилось, и Ф. снова оказался членомъ, въ 1843 г. президентомъ Большого совѣта. Въ 1845 г. избранъ бургомистромъ Цюриха, а такъ какъ въ этомъ году Цюрихъ сталъ мѣстомъ засѣданія союзнаго сейма, то Ф. сталъ ex officio президентомъ всей швейцарской конфедераціи. Въ качествѣ цюрихскаго делегата на союзномъ сеймѣ въ 1847 — 48 г. онъ поддерживалъ мѣры противъ Зондербунда и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новой союзной конституціи 1848 г. Послѣ принятія этой конституціи, Ф. избранъ въ федеральное собраніе, а этимъ послѣднимъ въ федеральный совѣтъ (правительство), президентомъ котораго (президентомъ союза) былъ 4 раза (между 1848 и 1857). Написалъ книгу «Das Erbrecht der Stadt Winterthur» (Винтертуръ, 1832). *В. В—въ.*

Фуррер (Конрадъ Furrer) — швейцарскій богословъ, род. въ 1838 г. Объѣздилъ въ 1863 г. Палестину, съ 1876 г. насторъ при церкви св. Петра и проф. университета. Написалъ: «Wanderungen durch Palästina» (Цюрихъ 1865, 2-е изд. 1891); «Die Bedeutung d. biblischen Geographie für die biblische Exegese» (тамъ же, 1870, диссертація); «Die Bedeutung der allgemeinen Religionsgeschichte für die religiöse Bildung» (тамъ же, 1884); «Das glaubensbekenntniss der abendländischen Kir-

chen, genannt das apostolische Symbolum» (т. же, 1891); былъ главнымъ сотрудникомъ «Bibellexikon» Шенкеля. «Zeitschrift des deutsch. Palästina Vereins» содержитъ рядъ его статей.

Фурсы (Тартакъ)—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., въ 55 вер. отъ уѣзд. гор., при впаденіи р. Каменки въ р. Рось, на живописныхъ гранитныхъ скалахъ. Въ селѣ (вмѣстѣ съ дер. Чмировкой, слившейся съ нимъ) 3081 жит.; правосл. церк., часовня, школы церк.-приход., грамоты; вальцевая (съ годов. производ. въ 72000 пд. муки) и 3 водяныхъ мельницы. Въ 1846 г. въ части села, называемой Чмировкой, найденъ кладъ изъ старинныхъ монетъ. *П. Т.*

Фуртвенглеръ (Адольфъ) — нѣмецкій археологъ, родился въ 1853 г., учился въ Фрейбургѣ, Лейпцигѣ и Мюнхенѣ, работалъ въ 1878—79 гг. при раскопкахъ въ Олимпіи; въ 1879 г. защитилъ диссертацію въ боннскомъ университетѣ и въ 1880 г. получилъ мѣсто при королевскихъ музеяхъ въ Берлинѣ, гдѣ въ 1884 г. онъ сдѣлался и профессоромъ университета. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ напечаталъ: «Eros in der Vasenmalerei» (Мюнхенъ, 1875); «Der Dornauszieher und des Knabe mit der Gans» (Б., 1876); «Plinius und seine Quellen über die bildenden Künste» (Лпц., 1877); «Die Bronzefunde aus Olympia» (Б., 1880); «Der Satyr aus Pergamon» (тамъ же, 1880); «Der Goldfund von Vettersfelde» (тамъ же, 1883); «Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium der Königlichen Mussen zu Berlin» (тамъ же, 1885); «Die Sammlung Sabouroff, Kunstdenkmäler aus Griechenland» (тамъ же, 1883 — 1887); «Die Bronzen und die übrigen kleinen Funde von Olympia» (тамъ же, 1890); «Meisterwerke der griechischen Plastik» (Лпц., 1893). Съ Г. Лёшке онъ издалъ: «Mykenische Thongefässe» (Б., 1879) и «Mykenische Vasen» (тамъ же, 1886).

Фуртенбахъ (Іозефъ)—германскій архитекторъ и конструкторъ математическихъ и физическихъ инструментовъ (1591—1667) въ Ульмѣ. Напеч.: «Architectura civilis» (Ульмъ, 1628); «Architectura navalis» (1629); «Architectura martialis» (1630); «Architectura universalis» (1635); «Architectura recreationis» (Аугсбургъ, 1640); «Architectura privata» (1641); «Feriae architectonicae» (1662).

Фурту (Мари-Франсуа-Оскаръ-Барди Fourtou)—французскій политическій дѣятель (1836—1897); по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Пуатье былъ адвокатомъ въ родномъ Риберакѣ (дпт. Дордонь), тамъ же мэромъ, потомъ супрефектомъ (при второй имперіи). Послѣ паденія имперіи онъ былъ лишенъ своего мѣста (окт. 1870), но избранъ въ національное собраніе (1871), гдѣ былъ однимъ изъ энергичныхъ членовъ правой. Въ 1872 г. редактировалъ для внесенія въ національное собраніе требованіе преданія суду нѣсколькихъ журналистовъ (между ними Рувье) за преступленія печати и докладъ о почтовой конвенціи съ Германіей. Эти доклады обратили на него вниманіе Тьера, который въ дек. 1872 г. предложилъ ему портфель общественныхъ работъ. Въ маѣ 1873 г. Ф. перемѣнилъ его на портфель культовъ, но черезъ 5 дней вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ и самимъ Тьеромъ. Въ президентство Макъ Магона, котораго поддерживалъ и Ф., онъ получилъ во 2 кабинетѣ Брольи министерство народнаго просвѣщенія, культовъ и изящныхъ искусствъ (26 ноября 1872—1873). Его вступленіе на этотъ постъ ознаменовано отставкой большого числа профессоровъ, заподозрѣнныхъ въ либерализмѣ. Въ маѣ 1874 г. при замѣнѣ кабинета Брольи кабинетомъ Сиссе Ф. перемѣнилъ свой портфель на внутреннія дѣла; въ новой должности онъ проявилъ всю свою энергію въ преслѣдованіи республиканскихъ собраній, печати и проч. Черезъ два мѣсяца его крайній бонапартизмъ вызвалъ недовольство орлеанистовъ и легитимистовъ и его пришлось замѣнить Шабо Латуромъ. Выбранный въ палату депутатовъ въ 1876 г., Ф. рѣдко выступалъ въ ней съ рѣчами, но все-таки намѣчался консерваторами какъ весьма желательный для нихъ членъ правительства. Дѣйствительно, послѣ отставки Ж. Симона онъ, по настоянію президента, былъ принятъ въ 3-й кабинетъ Брольи, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ (16 мая 1877). Въ нѣсколько дней онъ смѣстилъ до 50 префектовъ и до 150 супрефектовъ за ихъ республиканскія убѣжденія и назначилъ на ихъ мѣсто преимущественно бонапартистовъ, но также легитимистовъ. Онъ усиленно велъ борьбу съ республиканской прессой посредствомъ полицейскихъ мѣропріятій и суда; между прочимъ, полиція по его внушенію закрыла множество ресторановъ подъ разными предлогами, но въ дѣйствительности за то, что они выписывали республиканскія газеты; въ то же время оффиціальная и оффиціозная пресса, получавшая внушенія отъ него, говорила тономъ крайне вызывающимъ, не удерживаясь отъ грубыхъ личныхъ оскорбленій. Онъ защищалъ распущеніе палаты (досрочное), онъ контрассигновалъ его, а когда оно состоялось, то на выборахъ возобновилъ, насколько было возможно, пріемы избирательной борьбы временъ имперіи. Самъ Ф. былъ избранъ, но долженъ былъ выйти въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ. Однако, его избраніе было кассировано въ числѣ многихъ другихъ, самъ Ф. горячо защищался противъ обвиненій, выставленныхъ въ докладѣ Флоке и въ рѣчи Гамбетты, и обмѣнъ рѣзкостей съ послѣднимъ привелъ къ дуэли съ нимъ на пистолетахъ, не имѣвшей результатовъ. Ф. вновь представился избирателямъ и вновь былъ избранъ, хотя значительно меньшимъ большинствомъ. Въ 1880 г. онъ промѣнялъ свои депутатскія полномочія на сенаторскія (на дополнительныхъ выборахъ), но не былъ переизбранъ на выборахъ 1885 г.; провалился также на выборахъ того же года въ палату депутатовъ, избранъ въ нее въ 1889 г. и вновь провалился въ 1893 г. Въ началѣ сессіи 1889—93 г. онъ былъ однимъ изъ сторонниковъ ген. Буланже, но вообще выступалъ мало и видной роли не игралъ. *В. В—въ.*

Фурункулъ (*вередъ, чирей*) — представляетъ собою ограниченный абсцессъ кожи, развивающійся вслѣдствіе внѣдренія гное-

родныхъ микроорганизмовъ, преимущественно гроздекокковъ (стафилококки). Зараженіе кожи этими гноевозбудителями происходитъ черезъ трещины въ поверхностномъ слоѣ ея (эпидермисъ) и главнымъ образомъ черезъ посредство волосяныхъ мѣшечковъ; поэтому мы часто видимъ въ центрѣ вереда торчащій волосокъ. Первоначально появляется болѣзненное затвердѣніе въ какомъ-либо мѣстѣ кожи, черезъ 1—2 дня краснота, жаръ; затѣмъ на верхушкѣ затвердѣнія показывается гнойн. пунктъ; гнойничекъ вскрывается наружу, при чемъ при болѣе крупныхъ Ф. выходитъ небольшая пробка изъ омертвѣвшей ткани; остающаяся ямочка скоро заживаетъ съ образованіемъ рубца. Весь процессъ длится 1—2 недѣли. Обычными мѣстами образованія Ф. являются тѣ участки кожи, которые чаще всего раздражаются треніемъ объ одежду, таковы: задняя поверхность шеи, спина, подмышечныя ямки, бедра, окружность задняго прохода; впрочемъ, чирья могутъ встрѣчаться на любомъ мѣстѣ тѣла, кромѣ ладоней и подошвъ. Образованію Ф. способствуетъ наличность зудящей сыпи на тѣлѣ, какъ чесотка, экзема и др.; здѣсь легко происходитъ загрязненіе кожи при чесаніи. Такимъ же образомъ дѣйствуютъ иногда втиранія раздражающихъ мазей. *Фурункулезъ* (чирьеватость) обозначаетъ появленіе Ф. въ разныхъ областяхъ тѣла, одного вслѣдъ за другимъ или нѣсколькихъ заразъ. Предрасположеніе къ множественному образованію Ф. наблюдается при нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзняхъ, какъ сахарное мочеизнуреніе, хроническіе кишечные катарры у дѣтей и вообще у истощенныхъ субъектовъ, кромѣ того у здоровыхъ съ виду лицъ въ періодѣ полового развитія. Фурункулезъ можетъ длиться иногда годами, представляя мучительное страданіе; больные лишаются сна вслѣдствіе болей, становятся нервными, раздражительными; иные чувствительные субъекты лихорадятъ при этомъ и сильно истощаются. Переходъ болѣзни на другихъ членовъ семьи возможенъ, но не часто встрѣчается. Профилактика состоитъ въ уходѣ за кожей, въ опрятности. Лица, склонныя къ Ф., должны малѣйшій узелокъ, появляющійся на кожѣ, покрывать пластыремъ (лучше всего салицилово-мыльнымъ); тогда припуханіе можетъ разсосаться, не переходя въ нагноеніе. При фурункулезѣ полезнымъ оказывается внутреннее употребленіе мышьяку, а также курсъ лѣченія сѣрными ваннами въ Кеммернѣ, Аахенѣ и т. п. *В. О.*

Фурфургидрамидъ—см. Фуранъ.

Фурфуринъ—см. Фуранъ.

Фурфуролъ—см. Фуранъ.

Фурштатъ (воен.)—старинное названіе обозныхъ частей. До 1864 г. въ Россіи существовали особыя фурштатныя команды, батальоны, бригады.

Фурье (Jean-Baptiste-Joseph)—французскій математикъ, родился въ 1768 году. Отецъ его былъ по ремеслу портной, но одинъ изъ предковъ его, Петръ Ф., жившій въ XVII стол., былъ замѣтною личностью въ Парижѣ, какъ настоятель капитула канониковъ при соборѣ Notre-Dame. Осиротѣвъ весьма рано, Ф. восьми лѣтъ отъ роду получилъ пріютъ въ домѣ Палле, органиста и учителя музыки при соборѣ въ Оксеррѣ, и у него въ пансіонѣ получилъ первоначальное образованіе. Епископъ, подмѣтившій въ немъ необыкновенныя умственныя способности, помѣстилъ его въ военную оксерскую школу, находившуюся подъ управленіемъ бенедиктинцевъ. Здѣсь онъ проявилъ необыкновенныя способности, живость и энергію и въ особенности пристрастился къ изученію математики. По окончаніи курса онъ могъ бы поступить на службу въ артиллерію или въ инженеры, но такъ какъ туда допускались только дворяне, то ему пришлось поступить послушникомъ въ аббатство св. Бенедикта на Луарѣ. При самомъ началѣ революціи онъ, однако, вышелъ изъ аббатства и былъ принятъ профессоромъ математики въ военную оксерскую школу. Въ 1789 г. онъ прибылъ въ Парижъ для чтенія передъ академіею наукъ своего мемуара о рѣшеніи численныхъ уравненій. Возвратясь въ Оксерръ, онъ принялъ участіе въ народномъ собраніи своего города. При основаніи политехнической школы въ Парижѣ Ф. былъ назначенъ, по рекомендаціи Монжа, наблюдателемъ надъ занятіями по фортификаціи, но вскорѣ ему поручено было чтеніе высшаго анализа. Въ 1798 г. онъ принималъ участіе въ экспедиціи Наполеона въ Египетъ, при чемъ былъ членомъ и непремѣннымъ секретаремъ каирскаго института. Въ изданіяхъ этой новой академіи («La Décade», «Le Courrier de l'Egypte») помѣщены его мемуары: «Memoire sur la résolution générale des équations algebriques»; «Recherches sur les méthodes d'éliminations»; «Démonstration d'un nouveau théorème d'algèbre»; «Mémoire sur l'analyse indéterminée»; «Etudes sur la mécanique générale», а кромѣ того мемуары о древнихъ памятникахъ Египта, объ оазисахъ, о государственныхъ переворотахъ въ Египтѣ и др. Сверхъ всего этого онъ, вмѣстѣ съ остальными членами института, участвовалъ въ дѣятельности по устройству фабрикъ оружія, пороха, сукна и другихъ, которыя пришлось устраивать въ Египтѣ для потребностей экспедиціи. По окончаніи экспедиціи товарищи Ф. по каирскому институту поручили ему составить полный сводъ научныхъ результатовъ и работъ института. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ префектомъ Изерскаго департамента. Занимая эту должность въ теченіе 13-ти лѣтъ онъ, среди своихъ административныхъ занятій, былъ иниціаторомъ и директоромъ обширнаго предпріятія, а именно дѣла осушенія болотъ въ его департаментѣ. Кромѣ того, онъ составлялъ и редактировалъ «Mémorial de l'expédition d'Egypte», а въ 1807 г. напечаталъ свой первый мемуаръ по теоріи теплопроводности. Второй мемуаръ, напечатанный въ 1811 г., заключающій теорію распространенія тепла въ твердыхъ тѣлахъ, былъ увѣнчанъ большою премією, установленною парижскою академіею за работы по математическимъ наукамъ. Въ 1808 г. Ф. получилъ баронское достоинство, въ 1817 г. былъ сдѣланъ академикомъ, а вскорѣ непремѣннымъ секретаремъ акаде-

міи. Скончался онъ въ 1829 г.; черезъ десять лѣтъ воздвигнуть ему монументъ въ Оксеррѣ. Заслуги Ф. на поприщѣ математическихъ наукъ сосредоточиваются главнымъ образомъ на теоріи рѣшенія численныхъ уравненій, на теоріи распространенія тепла и на разложеніи функцій въ ряды тригонометрическихъ функцій. Способъ Ф. для отдѣленія корней имѣетъ начало въ вышеупомянутомъ мемуарѣ о рѣшеніи алгебраическихъ уравненій и въ другихъ мемуарахъ, представленныхъ египетской акад. и въ мемуарѣ: «Analyse des équations determinées», изданномъ Парьо въ 1831 г. Теорія распространенія тепла, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ мемуаровъ, заключается еще въ слѣдующихъ: «Théorie du mouvement de la chaleur dans les corps solides» («Mémoire Acad.», IV, 1824 и V, 1826); «Mémoire sur les températures du globe terrestre et des espaces planetaires» (ib., VII, 1827); «Memoire sur la théorie analitique de la chaleur» (ib., VIII, 1829); «Theorie de la chaleur» («Ann. chim. phys.», III, 1816); «Sur la chaleur rayonnante» (ib., IV, 1817); «Sur le refroidissement seculaire de la terre» (ib., XIII, 1826) и нѣсколько другихъ статей по тѣмъ же предметамъ въ томахъ XXVII (1824), XXVIII (1825), XXXVII (1828). Въ тѣхъ же мемуарахъ находятся доказательства разложенія функцій въ тригонометрическіе ряды и примѣненіе этихъ рядовъ къ рѣшенію вопросовъ математической физики. Кромѣ этого Ф. принадлежатъ статьи: «Mémoire sur la statistique» (т. II «Journ. de l'Ecole polytechnique»); «Rapport sur les établissements appelés tontines» (1821); «Sur la théorie analytique des assurances» («Ann. chim. phys.», X, 1819); «Recherches statistiques sur la ville de Paris» и большое число біографій ученыхъ. *Д. Б.*

Фурье и **фурьеризмъ** — одинъ изъ представителей утопическаго соціализма (XXXI, 24) и созданное имъ направленіе. Charles Fourier—единственный сынъ богатаго безансонскаго купца, род. въ 1772 г. Слабый и болѣзненный, онъ съ ранняго дѣтства отличался наклонностью къ мечтательности и всему предпочиталъ занятія музыкой и чтеніе книгъ. Уединеніе развило въ немъ сильное воображеніе, наложившее рѣзкую печать на всю его систему. Все, что извѣстно о дѣтствѣ Ф., рисуетъ его очень правдивымъ и добрымъ. Школу онъ посѣщалъ до 12—13 л., но наряду съ ней шли самостоятельныя и усидчивыя, хотя и несистематичныя занятія логикой, географіей, физикой математикой и др. Разстроенныя по смерти отца торговыя дѣла заставили Ф. почти тотчасъ по окончаніи школы приняться за добываніе средствъ къ жизни и стать за прилавокъ, хотя съ его стороны и были попытки продолжать школьное образованіе,—попытки, кончившіяся неудачно. Сначала онъ служилъ приказчикомъ въ чужихъ лавкахъ, и по своей страсти къ разнообразію перемѣнилъ нѣсколько хозяевъ, посѣтилъ многіе города Франціи—Ліонъ, Руанъ, Марсель, Бордо, Парижъ. По порученіямъ разныхъ торговыхъ фирмъ онъ предпринималъ и заграничныя путешествія — въ Германію, Бельгію, Голландію. Эти годы странствованія были для него и годами ученія: не говоря о богатыхъ практическихъ свѣдѣніяхъ по географіи и архитектурѣ, поражавшихъ его учениковъ, онъ имѣлъ возможность детально изучить торговлю, на которую такъ ожесточенно нападалъ впослѣдствіи, считая ее однимъ изъ серьезнѣйшихъ золъ экономической безурядицы. Въ 1793 г., во время возстанія Ліона, Ф., бывшій въ это время собственникомъ магазина колоніальныхъ товаровъ, лишился всего своего имущества, два раза подвергался аресту и едва не былъ разстрѣлянъ. Послѣ знаменитаго декрета отъ 23 августа 1793 г. онъ былъ завербованъ въ дѣйствующую армію, въ отрядъ конныхъ егерей. Однако, въ 1795 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку и поступилъ приказчикомъ къ хлѣбному торговцу въ Марсели, а затѣмъ былъ courtier-marron'омъ, т. е. биржевымъ маклеромъ безъ законнаго свидѣтельства, въ Ліонѣ. Къ этому времени Ф. дѣлается прожектеромъ: изучая науки, наблюдая окружающія явленія, онъ не могъ ограничиться однимъ констатированіемъ встрѣчавшихся несовершенствъ или даже только критикой ихъ. Творческій умъ Ф. не могъ оставаться долѣе въ покоѣ и весь отдается всевозможнымъ открытіямъ, проектамъ и усовершенствованіямъ. Но долго не могъ Ф. найти себѣ надлежащей дороги. То онъ измышляетъ новую, упрощенную систему нотописанія, то ему приходитъ мысль объ устройствѣ сначала деревянныхъ, а затѣмъ и металлическихъ рельсовъ; то онъ представляетъ въ военное министерство проектъ продовольствія арміи по новому способу, то пишетъ записку о мѣрахъ для ускоренія перехода войскъ съ береговъ Рейна въ Италію, то, наконецъ, сочиняетъ и представляетъ префекту проектъ учрежденія особаго класса маклеровъ для транспортированія кладей. Въ это время онъ уже выступаетъ на литературное поприще: въ ліонскихъ журналахъ этого періода можно найти за его иниціалами нѣсколько стихотвореній, а затѣмъ и статей, въ которыхъ обсуждались различныя злобы дня и мѣстныя нужды. Въ 1803 г. Ф. выпускаетъ небольшой политическій трактатъ подъ названіемъ «Континентальный тріумвиратъ и вѣчный миръ черезъ тридцать лѣтъ» (Triumvirat continental et paix perpetuelle sous trente ans); гдѣ уже проявилась смѣлость мысли и пророческій тонъ, такъ свойственные всѣмъ его сочиненіямъ. Онъ предсказываетъ, что Австрія и Россія раздѣлятъ между собою Пруссію, а затѣмъ Россія съ Франціей раздѣлятъ Австрію, послѣ чего между ними начнется борьба за господство, которая кончится вѣроятно побѣдою Россіи. Англію онъ считаетъ ни во что: «тотъ, кто будетъ управлять Европой, пошлетъ армію, чтобы завоевать Индію, и запретъ англичанамъ порты Азіи и Европы; онъ сожжетъ всякій городъ, который станетъ получать англійскія произведенія, даже непосредственно. Тогда эта держава, чисто меркантильная, будетъ уничтожена безъ выстрѣла». Пелларенъ, ученикъ и біографъ Ф., подчеркиваетъ въ этой статьѣ «предчувствіе

готовящагося униженія Пруссіи и Австріи, а также и заключительнаго соперничества Россіи съ Франціей» и отмѣчаетъ предвосхищеніе наполеоновской континентальной системы. Наполеоновская полиція обратила вниманіе на эту брошюру, но оставила въ покоѣ ея автора, какъ человѣка смирнаго и далекаго отъ политики. Черезъ пять лѣтъ появилось первое большое сочиненіе Ф.: «Теорія четырехъ движеній и всеобщихъ судебъ» (Théorie des quatre mouvements et des destinées generales. Prespectus et Annonce de la Découverte), положившее основаніе всему его общественно-экономическому ученію, начала котораго, однако, открыты имъ были, по его словамъ, еще въ 1799 г. По выходѣ въ свѣтъ этой книги онъ бросилъ занятія маклерствомъ и жилъ нѣкоторое время на пенсію въ 900 франковъ, которую по завѣщанію матери должны были выдавать ему сестры. Впрочемъ эта пенсія выдавалась ему всего лишь нѣсколько лѣтъ, и къ 1822 г. онъ вновь долженъ былъ добывать себѣ пропитаніе сначала въ Парижѣ, а съ 1825 г. въ Ліонѣ, получивъ тамъ мѣсто кассира одной промышленной конторы. Изданіе книги навлекло на него однѣ лишь насмѣшки, и только въ 1816 г. онъ пріобрѣлъ себѣ перваго ученика въ лицѣ Жюста-Мюирона (см.), давшаго ему средства на изданіе въ 1822 г. другого двухтомнаго сочиненія: «Трактата о домашней и земледѣльческой ассоціаціи» (Traité de l'Association domestique-agricole), представляющаго полное изложеніе его системы. Исходнымъ пунктомъ ея является неудовлетворительное состояніе человѣчества въ настоящее время, съ которымъ онъ познакомился практически въ первый разъ, еще будучи пятилѣтнимъ ребенкомъ: именно разъ при немъ его отецъ сдѣлалъ попытку обмануть покупателя, но мальчикъ обнаружилъ обманъ, за что, конечно, былъ высѣченъ. Серьезнѣе былъ другой случай: въ бытность его приказчикомъ у одного марсельскаго хлѣбнаго торговца, хозяинъ, выжидая лучшихъ цѣнъ, не продавалъ большого запаса риса, пока тотъ не испортился, такъ что его пришлось выбросить въ море. Естественно было задуматься надъ цивилизаціей, въ которой возможенъ такого рода безсмысленный грабежъ среди бѣла дня. Такимъ образомъ силой самихъ обстоятельствъ Ф. вынужденъ былъ прежде всего обратиться къ критикѣ, которая занимаетъ очень видное мѣсто и отличается большою остротой и убѣдительностью,—къ критикѣ и самаго положенія дѣлъ, и экономической теоріи laisser faire, освящавшей и признававшей неизмѣннымъ такой порядокъ. Но эта критическая часть строго уравновѣшивается положительною, которая въ свою очередь логически вытекаетъ изъ его основныхъ понятій о Богѣ, человѣкѣ и природѣ. «Нищета и развратъ»—вотъ какъ короче всего, по мнѣнію Ф., характеризуются всѣ тѣ печальныя экономическія и нравственныя условія, въ которыхъ живетъ большая часть человѣчества. Обращаясь въ поискахъ за причинами къ условіямъ современной организаціи, прежде всего замѣчаетъ, что вѣдь только какая-нибудь $^1/_3$ населенія дѣйствительно трудится, а остальные или ничего не дѣлаютъ, или даже служатъ дѣлу разрушенія. Такихъ «паразитовъ» Ф. дѣлитъ на три группы: 1) домашнихъ — къ которымъ онъ относитъ большую часть женщинъ и почти всѣхъ дѣтей и прислугу; 2) соціальныхъ — сухопутныя и морскія арміи, «безполезныя соединенія людей, употребляемыя на то, чтобы ничего не производить въ ожиданіи того времени, когда ихъ употребятъ на разрушеніе», добрая половина фабрикантовъ, $^9/_{10}$ купцовъ, $^2/_3$ агентовъ транспорта на морѣ и на сушѣ, сборщики податей; 3) дополнительныхъ,—законники и адвокаты, порождаемые современнымъ режимомъ съ его враждой и противорѣчіемъ интересовъ, — люди состоятельные, заключенные въ тюрьмахъ, больные и всякаго рода отщепенцы (падшія женщины, нищіе, воры, разбойники), стоящіе въ открытой враждѣ къ нашей промышленности, къ нашимъ законамъ и обычаямъ и требующіе содержанія чиновниковъ и жандармовъ, равнымъ образомъ непроизводительныхъ». Не смотря на это, даже одна трудящаяся часть населенія могла бы достаточно производить на себя и на всѣхъ паразитовъ, если бы трудъ ея былъ правильно организованъ. Негодность современной промышленной организаціи сводится, по Ф., къ полному отсутствію кооперація въ земледѣліи, кустарномъ производствѣ и мелкой промышленности, а тамъ, гдѣ она и примѣняется, она парализуется незаинтересованностью рабочихъ въ выгодахъ предпріятія; другая причина — отсутствіе въ рабочемъ увлеченія своимъ трудомъ. Все это въ свою очередь влечетъ за собой 1) безполезную трату труда, а значитъ и уменьшеніе продуктовъ, могущихъ быть произведенными тѣмъ же количествомъ рабчихъ; 2) обращеніе въ продажу плохихъ товаровъ, требующихъ для своего изготовленія меньше времени, и 3) отвращеніе рабочихъ къ труду, недовольство своимъ положеніемъ, вражду ко всему общественному укладу. Мало того: условія человѣческаго труда таковы, что трудящійся всегда получаетъ вознагражденіе за чей-нибудь счетъ: интересы покупателя противоположны интересамъ продавца, интересы фабриканта—интересамъ рабочихъ, интересы всѣхъ управляемыхъ часто—интересамъ правительства. Результатъ—всеобщее недовольство, анархія и сплошной эгоизмъ. Говоря о безполезной тратѣ труда, Ф. особенно часто и подробно останавливается на торговлѣ. Всю жизнь имѣвшій съ нею дѣло, хорошо знакомый съ ея уловками, онъ ожесточенно нападаетъ на нее: въ лучшемъ случаѣ она непроизводительна, часто же оказываетъ прямо разрушительное дѣйствіе. Наконецъ, къ причинамъ нищеты въ цивилизованномъ человѣчествѣ нужно отнести и дурное распредѣленіе добытыхъ благъ, содѣйствующее «порожденію нищеты даже самымъ ихъ изобиліемъ». Но этотъ важный вопросъ Ф. оставляетъ совершенно неразработаннымъ. Съ неменьшей силой обрушивается Ф. на другой «бичъ человѣчества»—развратъ. «Современное законодательство, говоритъ онъ, любовныя отношенія организуетъ такимъ обра-

зомъ, что создаетъ всеобщую лживость, толкаетъ оба пола къ лицемѣрію и тайному возмущенію противъ законовъ». Не смотря на нерасторжимость брака или, лучше, именно благодаря ей, недозволенная любовь процвѣтаетъ въ современномъ обществѣ: «изъ числа любовныхъ связей вообще супружескія связи составляютъ только одну восьмую», да и изъ этой одной восьмой «99% супружескихъ паръ преданы вѣроломству, тайнымъ образомъ нарушая супружескія обязанности», превращающія самый бракъ въ какое-то каторжное состояніе, въ «супружескую барщину». Рисуя картину современной семейной жизни съ ея невѣрностью супруговъ, постоянными ссорами, обусловленными несходствомъ характеровъ, съ дѣтьми, представляющими одну лишь обузу, съ стремленіемъ обѣихъ сторонъ уйти подальше отъ домашняго очага, — картину, дополняемую притонами разврата, Ф. съ большою гуманностью говоритъ объ угнетенномъ положеніи женщины и напоминаетъ обществу объ его обязанностяхъ по отношенію къ малолѣтнимъ членамъ. Да и вообще вся его критика насыщена изображеніемъ жалкой участи трудящихся классовъ въ самое то время, когда общая сумма производства въ странѣ растетъ, — и пронизируя надъ современной свободой въ европейскихъ государствахъ, онъ указываетъ напримѣръ на то, что теперешній голодный пролетарій иной разъ и позавидуетъ обезпеченному рабу древняго міра: — куда ужъ тутъ до теоріи верховной власти народа! И такое-то положеніе дѣлъ создалось согласно ученію философовъ и экономистовъ, въ продолженіе 2500 лѣтъ вырабатывавшихъ теоріи общественной жизни. Поэтому отношеніе Ф. къ философіи XVIII в. и къ революціи, предпринявшей осуществить ея принципы, было отрицательное: 1793 годъ «ко всѣмъ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилъ новое — свирѣпую вражду партій, звѣрское истребленіе людей цѣлыми массами». Все это приводитъ его къ мысли, что въ человѣческой жизни «есть какое-нибудь искаженіе естественнаго порядка вещей», созданнаго Промысломъ и неизвѣстнаго нашимъ ученымъ. Все старое, какъ лживое, надо отбросить, и только при такомъ «полномъ сомнѣніи» и «полномъ удаленіи» и можно найти новую науку, которая и дѣлается первымъ открытіемъ Ф.: это — его теорія страстнаго влеченія. Вся судьба человѣчества предначертана Богомъ, имъ же установлены законы, по которымъ движутся всѣ тѣла небесныя и земныя, и человѣку нужно только познать эти законы и покорно слѣдовать имъ. Въ основу творенія положены неизмѣнные математическіе законы постояннаго и всеобщаго движенія, которое составляетъ основное свойство всего сущаго. Оно въ свою очередь раздѣляется на пять вѣтвей: движеніе матеріальное, по которому совершаются всѣ перемѣщенія матеріи, — органическое, лежащее въ основѣ распредѣленія формъ, цвѣтовъ и всякихъ особенностей вещей, — инстинктивное или движеніе страстей и инстинктовъ, — атомальное, управляющее движеніемъ атомовъ, невѣсомыхъ частицъ природы, — и движеніе осевое или соціальное, или страстное, дѣйствующее въ общественныхъ организмахъ. Изъ нихъ первое было открыто Ньютономъ, остальныя четыре — Ф., который главнымъ образомъ истолковываетъ, однако, только одинъ видъ движенія соціальнаго. Законы всѣхъ родовъ движеній одинаковы, а потому и основной законъ соціальнаго движенія заключается въ тяготѣніи, аттракціи. Подобно отдѣльнымъ частицамъ матеріи, и люди приводятся во взаимное столкновеніе своимъ страстнымъ влеченіемъ или просто страстями. Богъ далъ послѣднимъ гораздо большую интенсивность, нежели разуму, и онѣ суть истолкованіе видовъ Промысла относительно общественнаго порядка. Философы проклинаютъ страсти и убѣждаютъ подавлять ихъ, но они сами ничего не понимаютъ: «философскіе капризы, извѣстные подъ именемъ обязанностей, не имѣютъ ничего общаго съ природою; обязанности идутъ отъ людей, а страсти отъ Бога». Если страсти приносятъ вредъ, то виноватъ въ этомъ дурной общественный порядокъ. Богъ не создалъ для людей принудительныхъ мѣръ, а далъ имъ только страсти, между прочимъ и влеченіе къ производительнымъ работамъ, иногда, повидимому, самымъ отвратительнымъ. «Богъ сдѣлалъ хорошо все, что сдѣлалъ», и человѣку остается только понять указанія природы и слѣдовать имъ. Нужно создать такія условія общественной жизни, при которыхъ ни одна страсть человѣка не оставалась бы неудовлетворенной и не оказалась бы въ антагонизмѣ со страстью другого индивидуума: тогда конечное и полное удовлетвореніе «страстнаго влеченія», не говоря уже о громадной экономіи въ принудительныхъ средствахъ, приведетъ съ собой «согласіе между твореніемъ и творцомъ», всеобщее счастье, всеобщую внутреннюю и внѣшнюю гармонію. Слѣдовательно, прежде всего нужно тщательно изучить духовную природу человѣка и на полученныхъ такимъ образомъ психологическихъ данныхъ построить наилучшій общественный порядокъ. — «Какъ стволъ, существуетъ одна страсть: унитенамъ, т. е. стремленіе къ единству (всечеловѣческаго счастья)...; какъ вѣтви первостепенныя, существуютъ три категоріи страстей: стремленіе къ роскоши, т. е. къ чувственнымъ удовольствіямъ (зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ — страсти чувственныя, сфера матеріальная); стремленіе къ группамъ (дружба, любовь, семейственность, честолюбіе — страсти трогательныя, сфера душевная) и стремленіе къ серіямъ (кабалиста — страсть къ интригамъ, альтернанта или папильона — страсть къ разнообразію, композита — слѣпое увлеченіе: страсти распредѣляющія, сфера умственная). Комбинаціи этихъ 12 страстей образуютъ 810 различныхъ характеровъ. Наиболѣе согласный съ природой человѣка общественный порядокъ въ такомъ случаѣ долженъ содѣйствовать удовлетворенію и развитію всѣхъ указанныхъ страстей, т. е. гарантировать здоровье и нѣкоторый комфортъ домашней жизни, свободный выборъ близкихъ лицъ, свободу избранія профессіи, согласно индивидуальности каждаго; самыя занятія дол-

жны быть обставлены такъ, чтобы не нарушались потребности въ соперничествѣ, разнообразіи и творчествѣ, т. е. трудъ долженъ, во-первыхъ, выполняться цѣлой серіей рабочихъ въ кооперації, во-вторыхъ, долженъ допускать проявленіе творческой силы въ человѣкѣ и, въ-третьихъ, не быть слишкомъ продолжительнымъ, но чаще чередоваться съ трудомъ иного характера. Тогда трудъ станетъ привлекательнымъ, и всякій найдетъ примѣненіе своимъ вкусамъ: лакомки и обжоры займутся кухней; любителямъ животныхъ будутъ предоставлены конюшни или скотные дворы; дѣтямъ, любящимъ пачкаться въ грязи, поручено будетъ очищеніе жилищъ отъ грязи и нечистотъ и т. д. Современное общественное устройство не годится для такого развитія страстей и приложенія ихъ къ труду, а потому нужно совершенно измѣнить его. Люди должны соединиться въ фаланги, по 1600—1800 человѣкъ въ каждой, чтобы, исключивъ дѣтей и стариковъ, получить около 810 способныхъ работать человѣкъ въ соотвѣтствіи съ 810 различными характерами. Каждая фаланга устроится на своей площади земли въ размѣрѣ приблизительно одной квадратной мили. Въ центрѣ участка будетъ выстроено великолѣпное жилище (фаланстеръ), съ роскошными залами для читаленъ, концертовъ и баловъ, съ обширными аудиторіями для публичныхъ лекцій, съ зимними садами, стеклянными галереями, съ обсерваторіей, телеграфомъ, паропроводомъ и т. д. Все устроено просто, но изящно и удобно; здѣсь бѣдняки будутъ пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время доступно только милліонерамъ. Но главное вездѣ и во всемъ—громадная экономія. Въ основу фаланстера положена идея производительной и потребительной ассоціаціи, хотя уже и высказывавшаяся въ литературѣ до Ф., но совсѣмъ еще не развитая и не понятая во всемъ своемъ широкомъ значеніи. «300 семействъ поселянъ, соединившись въ ассоціацію, имѣли бы одинъ прекрасный сарай, вмѣсто 300 никуда не годныхъ,—одно хорошее заведеніе для выдѣлки вина вмѣсто 300 плохихъ» и т. д. Неменьшую выгоду представитъ введеніе во всѣ отрасли крупной системы производства пользованіе лучшими машинами, обработка земли согласно почвеннымъ условіямъ. Самый трудъ будетъ значительно продуктивнѣе благодаря энтузіазму и соревнованію, которыя охватятъ членовъ ассоціаціи,—тѣмъ болѣе, что конкурренція здѣсь не исчезнетъ, а только потеряетъ свой острый характеръ, который придастъ ей противорѣчіе интересовъ. Дѣло въ томъ, что всѣ работы здѣсь будутъ распредѣлены между «страстными серіями»; каждый безъ различія пола и возраста избираетъ себѣ то занятіе, которое его больше всего привлекаетъ, и имѣетъ право въ одинъ и тотъ же день перемѣнить нѣсколько серій; здѣсь для всѣхъ найдутся любимыя занятія, и никто не захочетъ предаваться бездѣлью. Результаты труда всѣхъ членовъ фаланги будутъ стекаться въ ея общія хранилища, и отсюда они могутъ получать все необходимое: такимъ образомъ не будетъ нужды ни въ какихъ посредникахъ при обмѣнѣ товаровъ, и сама внутренняя торговля исчезнетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ фалангѣ сохраняются частная собственность и неравенство состояній. Каждый будетъ имѣть отдѣльное помѣщеніе сообразно не только своимъ склонностямъ, но и состоянію, питаться и одѣваться, какъ кто захочетъ и сможетъ. Коммунизма здѣсь нѣтъ и слѣда: каждый будетъ владѣльцемъ продуктовъ своей работы, начиная съ дѣтей $4^1/_2$ лѣтъ, и не смотря на общность жизни и труда въ страстныхъ серіяхъ дѣятельность каждаго будетъ оплачиваться по количеству затраченнаго труда, по свойству работы, по силѣ его таланта и по величинѣ вложеннаго въ предпріятіе капитала. Общій доходъ фаланги будетъ раздѣляться на двѣнадцать частей, изъ которыхъ четыре придутся на долю капитала, пять — труда, три — таланта, теоретическихъ и практическихъ знаній. Мало того: для болѣе правильной оцѣнки всѣ работы будутъ распредѣлены по степени привлекательности, по степени трудности и полезности, и въ зависимости отъ этихъ свойствъ оплачиваться. Только тутъ, въ распредѣленіи продуктовъ, полученныхъ фалангою, Ф. и не допускалъ индивидуальной свободы: во всемъ остальномъ она является верховнымъ принципомъ. Правда, онъ предполагаетъ ареопагъ изъ самыхъ опытныхъ и мудрыхъ «гармоній-цевъ» (такъ должны называться люди, живущіе въ новомъ, гармоническомъ строѣ общества), которому принадлежитъ руководство дѣлами фаланги, но руководство это должно было состоять въ изданіи не столько распоряженій, сколько указаній (напримѣръ, относительно времени, благопріятнаго тѣмъ или другимъ земледѣльческимъ работамъ), которымъ страстныя серіи могли, однако, и не слѣдовать. Иной власти кромѣ власти выборной, иного авторитета кромѣ авторитета знанія или опытности, другихъ преимуществъ кромѣ преимуществъ ума въ фаланстерѣ не можетъ существовать, но и надъ всѣмъ этимъ паритъ свободное влеченіе. Наряду съ этимъ начертывая планъ всемірной организаціи фаланстеровъ, Ф. во главѣ каждой фаланги ставилъ унарха, во главѣ трехъ фаланстеровъ—дуарха и т. д., создавая цѣлую «сферическую іерархію» тріарховъ, тетрарховъ, пентарховъ, гексарховъ, гептарховъ, октарховъ, эннеарховъ, декарховъ, ондзарховъ, дузарховъ и во главѣ всего міра—осевого омніарха, столица котораго будетъ въ Константинополѣ. Функцій ихъ Ф. точно не опредѣляетъ, тѣмъ болѣе, что при всеобщемъ распространеніи фаланстеровъ государственное управленіе крайне упростится и само государство въ сущности отожествится съ фаланстеромъ. — На основѣ того же свободнаго влеченія должна была быть преобразована и домашняя, и общественная жизнь. Каждый членъ фаланги свободно выбираетъ себѣ близкихъ людей и друзей и соединяется съ ними въ группы, на которыя распадаются серіи рабочихъ. Совмѣстная работа и частыя встрѣчи на поляхъ и въ мастерскихъ юношей и дѣвушекъ поведутъ къ ихъ взаимному сближенію, а затѣмъ и къ браку, но послѣдній не есть вовсе непремѣнное послѣдствіе:

молодая дѣвушка или юноша могутъ перемѣнить до брака нѣсколькихъ любовниковъ или любовницъ, а затѣмъ и заключивъ съ кѣмъ-либо союзъ, они не обязаны оставаться вѣрными другъ другу. Желая устранить развратъ современнаго общества, Ф. впалъ такимъ образомъ въ другую крайность и «вмѣсто стѣсняющихъ монополій предлагаетъ анархическую конкурренцію». Въ этой свободѣ половыхъ отношеній ярче всего выразилась чисто сенсуалистическая мораль Ф., не сдерживаемая никакими духовными мотивами: самую идею долга онъ объявилъ выдумкой философовъ, самонадѣянно взявшихся исправлять дѣло рукъ Божіихъ и написавшихъ 400000 ни къ чему негодныхъ томовъ. Строя свой планъ общественнаго переустройства на ученіи о страстяхъ человѣка, его природѣ, вѣря въ возможность осуществленія своего плана путемъ мирной пропаганды, убѣжденія и примѣра, Ф. отражалъ въ себѣ раціоналистическія воззрѣнія философіи XVIII в., противъ которой онъ такъ возставалъ. Но, съ другой стороны, онъ не ограничился доказательствомъ (или вѣрнѣе демонстрированіемъ) желательности и возможности нарисованнаго имъ строя, но путемъ ретроспективнаго изображенія предшествующихъ стадій исторической жизни пробовалъ показать, что сама исторія ведетъ къ осуществленію той организаціи, которая по самой природѣ человѣка является необходимымъ условіемъ всеобщаго счастія. Всю предшествующую исторію онъ дѣлитъ на періоды райскій, дикій, патріархальный, варварскій и періодъ цивилизаціи, характеризуя ихъ чисто экономическими явленіями. Каждый періодъ, по его мнѣнію, прежде чѣмъ уступить свое мѣсто новому, достигалъ высшаго развитія своихъ характеристическихъ свойствъ, и затѣмъ, приходя въ ветхость, доходилъ до окончательнаго разложенія. Послѣдній періодъ цивилизаціи уже достигъ ступени дряхлости, и отсюда Ф. заключаетъ о необходимости наступленія новаго періода, названнаго имъ гарантизмомъ, когда и долженъ осуществиться его планъ постройки общества на основѣ полной и чистой ассоціаціи. Въ этомъ кроется указаніе не только на способность хозяйственной жизни къ усовершенствованію, но и на идею о неизбѣжности наступленія извѣстныхъ экономическихъ формъ и невозможности провести въ жизнь форму, не соотвѣтствующую историческимъ условіямъ. Но самъ Ф. ея не развилъ, да и не воспользовался ею. Онъ рисовалъ себѣ реализацію лучшаго соціальнаго строя не путемъ развитія общества въ направленіи сознанныхъ принциповъ справедливости и истины, а путемъ полной ломки стараго во имя болѣе или менѣе произвольно измышленнаго идеала. И все-таки этимъ историко-философскимъ введеніемъ, вносившимъ въ науку важныя историческія соображенія о развитіи хозяйственнаго быта и разрушавшимъ господствовавшее въ экономической наукѣ представленіе о неизмѣнности его, — наряду съ критикой существующаго строя, съ особой силой и очевидностью вскрывающей его недостатки, а также и чисто экономическими соображеніями о выгодахъ ассоціаціи, Ф. оказалъ большую услугу наукѣ. Однако, съ другой стороны, въ его ученіи не была выдѣлена для самостоятельнаго изученія экономическая сторона жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ равнодушіе къ жгучимъ политическимъ вопросамъ своего времени вообще и недовѣріе въ частности къ либерализму, бывшему въ его глазахъ лишь переодѣтымъ и неискусно загримированнымъ эгоизмомъ,—своего рода мистицизмъ, пренебреженіе къ научному методу и фантастичность роднятъ его съ господствовавшей въ то время культурно-политической реакціей. Умъ Ф. былъ совершенно недисциплинированный, что особенно ярко проявилось въ его теоріи всеобщихъ судебъ, — исторіи мірозданія, совершенно произвольно раздѣленной на періоды съ ариѳметически-правильно расположенными количествами времени. «Существованіе рода человѣческаго должно продолжаться около 80000 лѣтъ, и вся соціальная карьера, совершаемая въ это время, раздѣляется на четыре фазиса и 32 періода: «первые два фазиса (въ 5000 и 35000 лѣтъ) представляютъ движеніе восходящее, послѣдніе два (въ 35000 и 5000 лѣтъ) движеніе нисходящее, а между помѣщается «пивотальный или обоюдогармоническій» періодъ въ 8000 лѣтъ — апогей человѣческаго счастія. Мы живемъ въ концѣ перваго, несчастнаго, фазиса. Каждый фазисъ соціальной жизни, вслѣдствіе единства всеобщаго движенія, сопровождается новыми актами творческаго мірозданія. Необузданное воображеніе заставляетъ Ф. договариваться до прямыхъ нелѣпостей. Предвкушая блаженство грядущей жизни, въ восторгѣ созерцая грандіозную картину всеобщаго счастія, пылкій Ф. совершенно забываетъ здравый смыслъ и смѣло пускается въ безконечное море фантазіи, доходя до безумнаго бреда. Гармонически устроенная земля, пророчитъ онъ, дастъ необходимыя испаренія солнцу, и это вызоветъ новыя творенія въ животномъ и растительномъ царствѣ. Вредные и опасные звѣри исчезнутъ, а на ихъ мѣстѣ явятся антильвы, антикиты, антитюлени, антигиппопотамы, антакулы и т. д., которые будутъ служить человѣку, перевозить на моряхъ корабли, а на сушѣ людей съ громадной быстротой и всевозможными удобствами. Болота высохнутъ, вулканы потухнутъ, море измѣнится и вода его превратится въ нѣчто на подобіе лимонада, роса сдѣлается благовонною. Вся планетная система придетъ въ движеніе, и надъ полюсомъ явится Сѣверная Корона — новое свѣтило вродѣ кольца Сатурна: когда её зажгутъ солнечные лучи, она станетъ нагрѣвать полюсъ до температуры Андалузіи и Сициліи, а въ Петербургѣ климатъ будетъ такой же, какъ въ Ниццѣ. Самый организмъ человѣка, благодаря всему этому, преобразуется, и продолжительность его жизни достигнетъ 144 лѣтъ. Эта космогонія дополнялась не менѣе фантастическимъ ученіемъ о загробной жизни, въ которомъ главную роль играетъ переселеніе душъ не только людей, но и планетъ, и солнцъ—въ простой вселенной, двойной вселенной, тройной и т. д., при

чемъ планеты бываютъ мужескаго рода и женскаго, подвержены болѣзнямъ и т. д., и т. д. Къ этому нужно прибавить, что Ф., увлекаемый глубокою въ сущности мыслью о повсемѣстномъ единообразіи всего творенія, дѣлаетъ постоянныя аналогіи между явленіями самыхъ различныхъ порядковъ. Такъ, указанныя выше 12 страстей соотвѣтствуютъ 12 тонамъ и полутонамъ гаммы; или дружбѣ соотвѣтствуютъ: нота утъ, фіолетовый цвѣтъ, сложеніе, кругъ, желѣзо; истина сопоставляется съ жираффомъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ измышляя новыя, самыя странныя и причудливыя названія и слова, коимъ не соотвѣтствуютъ никакія дѣйствительныя понятія, произвольно создавая понятія о никогда не существовавшихъ вещахъ, постоянно давая очень точныя цифры и до мельчайшихъ подробностей опредѣляя формы будущаго быта съ такою яркостью и живостью, будто все это уже существуетъ на землѣ и онъ самъ это видѣлъ и изучалъ, Ф. почти нигдѣ ничего не доказываетъ, если не считать за доказательства его аналогій, а только вѣщаетъ, вполнѣ входя въ роль пророка, котораго вдохновляетъ самъ Богъ, на котораго возложена небесная миссія повѣдать открытыя ему Божествомъ судьбы человѣчества, вслѣдствіе чего вѣра его въ истину своихъ словъ доходитъ до фанатизма. «Я шелъ одинъ къ цѣли, восклицаетъ онъ въ порывѣ экстаза, безъ пріобрѣтенныхъ средствъ, безъ проторенныхъ путей. Я одинъ заклеймилъ двадцать вѣковъ политическаго слабоумія, и мнѣ одному будутъ обязаны настоящія и будущія поколѣнія началомъ ихъ безграничнаго блаженства». «Обладатель книги судебъ», онъ непреложно вѣрилъ въ скорую осуществимость своей системы и сначала думалъ, что осуществить ее призванъ Наполеонъ. «Уже явился новый Геркулесъ, писалъ онъ въ 1808 г.: его безмѣрные труды превозносятъ его имя отъ одного полюса до другого, и человѣчество, пріученное имъ къ зрѣлищу чудесныхъ дѣлъ, ожидаетъ отъ него какого-либо чуда, которое измѣнитъ судьбу міра. Народы, ваши предчувствія исполнятся; самая блестящая миссія предназначена величайшему изъ героевъ: онъ долженъ водворить всеобщую гармонію на развалинахъ варварства и цивилизаціи». Онъ даже предостерегалъ своихъ читателей, чтобъ они, имѣя это въ виду, не строили себѣ новыхъ зданій, такъ какъ нынѣшнія зданія не годятся для гармоніи,—не уѣзжали въ колоніи, такъ какъ въ скоромъ времени «всѣ будутъ счастливы у себя дома»,—обзаводились дѣтьми, потому что въ гармоніи «дѣти, имѣющія болѣе 3 лѣтъ, будутъ истинною драгоцѣнностью». Однако, Наполеонъ не оправдалъ надеждъ Ф., а книга его вызвала однѣ насмѣшки. Тѣмъ не менѣе преимущества и выгоды фаланстера кажутся ему столь привлекательными и главное осязательными, что онъ продолжаетъ твердо вѣрить и въ необходимость, и въ возможность осуществленія своихъ проектовъ въ ближайшемъ будущемъ. Разсчитывая на какого-нибудь богача вродѣ Нортумберленда или Шереметева и т. д., или на образованіе компаніи на акціяхъ, онъ разсуждаетъ въ 1822 г., что если въ томъ же году будетъ сдѣланъ первый опытъ введенія его системы, то въ 1823 г. онъ докажетъ свою пригодность: тогда въ 1824 г. гармоническій порядокъ будетъ введенъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ 1825 г. къ нему примкнутъ варвары и дикари, а въ 1826 г. фаланстеры покроютъ весь земной шаръ. Наивный оптимизмъ Ф. доходитъ до того, что, объявивъ на одной изъ своихъ первыхъ книгъ, что онъ бываетъ дома ежедневно въ 12 час., онъ послѣ того до конца своей жизни поджидалъ въ этотъ часъ богача. Однако, никого, кто взялся бы осуществить его систему, не находилось. Сочиненія его не имѣли успѣха помимо фантастичности еще и въ силу значительныхъ несовершенствъ формы. Дорожа каждою мелочью придуманнаго имъ плана и не обладая чисто литературнымъ талантомъ, Ф. постоянно сбивается въ сторону, останавливается на деталяхъ и тѣмъ затемняетъ главную мысль. Мѣткій въ отдѣльныхъ характеристикахъ, вдохновенный при изображеніи гармоническаго строя, онъ не съумѣлъ придать единства и цѣльности своей книгѣ. Утомительныя подраздѣленія на рубрики, главы и параграфы съ какими то непонятными знаками лишь увеличиваютъ спутанность. Съ другой стороны, дѣйствуя главнымъ образомъ на чувство читателя, заботясь о красотѣ и силѣ своихъ предложеній, онъ забываетъ о развитіи и доказательствахъ своихъ мыслей. Наконецъ, отталкиваетъ отъ себя читателя и дидактическій, самоувѣренный тонъ, самонадѣянность, съ какою онъ говоритъ о себѣ или своихъ открытіяхъ, ставя ихъ, напримѣръ, выше открытій Ньютона.— Не смотря на неудачи, Ф. не падалъ духомъ. Онъ издаетъ «Сокращенное изложеніе трактата о домашней и земледѣльческой ассоціаціи» («Sommaire de traité de l'association domestique et agricole», 1822). Мало-по-малу онъ пріобрѣтаетъ себѣ учениковъ: Грея, нѣсколько разъ помогавшаго ему при изданіи его сочиненій, В. Консидерана, впослѣдствіи талантливо популяризировавшаго идеи «соціальнаго Ньютона», Кларису Венуре, давшую ему средства на изданіе «Новаго промышленнаго и общественнаго міра» («Nouveau Monde industriel et sociétaire», 1828), гдѣ въ значительной степени сказалось вліяніе новыхъ учениковъ Ф., убѣждавшихъ его отказаться отъ своей космогоніи и вообще «умѣрить» фантастическую часть своего ученія. Однако, и въ этомъ видѣ «новая соціальная система» была встрѣчена критикой неблагосклонно. Въ поискахъ за осуществленіемъ системы, онъ дѣлаетъ попытки соединенія съ Оуеномъ и сенъ-симонистами; но и тотъ, и другіе отвергли его предложенія, за что Ф. обрушился на нихъ въ брошюрѣ: «Уловки и шарлатанство послѣдователей Сенъ-Симона и Оуена, обѣщающихъ ассоціацію и прогресъ» («Pièges et charlatanisme des sectes S.-Simon et Owen, qui promettent l'asociation et le progrès», 1831). Онъ рѣзко здѣсь нападаетъ на Оуена и въ особенности на сенъ-симонистовъ, обвиняя ихъ въ теократизмѣ и предвидя, что въ случаѣ достиженія ими власти «не улучшеніе быта трудящихся классовъ было бы результатомъ

этого,... а то, что черезъ полсотню лѣтъ всѣ виды собственности—земля, капиталы и фабрики—сосредоточились бы въ рукахъ священниковъ новаго типа. А захвати сенъ-симонисты все это въ свои руки, и они начнутъ обращаться съ народомъ, какъ обращались съ нимъ всѣ теократы, начиная съ жрецовъ Египта и Индіи и кончая римской куріей»... У. Ф. такого превращенія не могло быть. У него, наоборотъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ рабочій съ своими нуждами: отъ него именно онъ и отправляется въ своемъ исканіи лучшаго жизненнаго строя,—въ противовѣсъ какъ-разъ господствовавшей въ то время экономической школѣ Адама Смита. Раздѣляя вмѣстѣ съ ней пристрастіе къ крупному производству и къ широкому раздѣленію труда, но организованныхъ уже на совершенно иныхъ, ассоціаціонныхъ началахъ, раздѣляя собственно и вѣру ея въ гармонію личной выгоды и общественной пользы, только не при индивидуальномъ, а при коллективномъ трудѣ, онъ въ то же время рѣшительно и грубо открещивается отъ нея за ея лозунгъ laisser faire, за ея чисто абстрактныя, теоретическія построенія, за ея сухое доктринерство; онъ отвергаетъ её всю, называя её «лживой наукой», а экономистовъ—просто шарлатанами. Для него самое важное именно въ томъ и заключается, что въ фаланстерѣ всякій бѣднякъ найдетъ не только «веселую работу,... но и безпечную жизнь, гарантированную извѣстнымъ минимумомъ, который будетъ создаваться индустріальнымъ влеченіемъ». Симпатіи Ф. къ представителямъ рабочей силы сказались и въ стремленіи обусловить трудомъ самое существованіе человѣка: уже однимъ тѣмъ, что трудъ въ фаланстерѣ не можетъ не найти себѣ приложенія, не можетъ не получить оплаты, провозглашается право каждаго человѣка на трудъ, право на полученіе такихъ занятій, которыя обезпечивали бы удовлетвореніе потребностей человѣка,—и такое право въ «земледѣльческо-промышленной ассоціаціи» и гарантируется за всѣми. Всю жизнь проживя одинокимъ холостякомъ, въ жалкой обстановкѣ, подъ конецъ жизни вынужденный взяться за ремесло переписчика, этотъ «геніальный illuminé» только и мечтаетъ осчастливить всѣхъ нуждающихся и обремененныхъ и для низведенія на землю всеобъемлющей гармоніи прибѣгаетъ ко всевозможнымъ средствамъ. Еще въ министерство Полиньяка онъ обращается къ французскому правительству съ предложеніемъ осуществить его систему, но получилъ сдержанный отвѣтъ, что его проектъ будетъ разсмотрѣнъ впослѣдствіи. Онъ разсылаетъ свои сочиненія выдающимся людямъ того времени, ученымъ, писателямъ, государственнымъ дѣятелямъ, старается привлечь на свою сторону Казиміра Перье, Лафитта, Гизо, Тьера, наконецъ, пробуетъ заинтересовать короля Луи-Филиппа. Лишь подъ конецъ надежда было улыбнулась ему и было приступлено къ опыту, котораго онъ такъ ждалъ, но неудачный исходъ его лишь отравилъ послѣдніе годы его жизни, прекратившейся въ 1837г. Еще съ середины двадцатыхъ годовъ около Ф. начинаетъ группироваться небольшая кучка учениковъ, страстно увлекшихся созданной имъ соціальной системой. Преклоняясь передъ геніемъ «соціальнаго Ньютона», относясь къ нему съ трогательной любовью, первые ученики сохраняли, однако, независимость ума и не хотѣли соглашаться съ его космогоніей и съ его воззрѣніями на бракъ, что не мѣшало имъ съ тѣмъ большею настойчивостью пропагандировать другую, болѣе существенную и плодотворную часть его ученія. Изъ нихъ первый Жюстъ Мюиронъ выступилъ уже въ 1824 г. съ попыткой популяризаціи системы Ф., за нимъ послѣдовали Клариса Венуре и Б. Консидеранъ (XVI, 43), наиболѣе видный, талантливый и энергичный изъ всѣхъ послѣдователей школы. Благодаря ихъ усиліямъ, въ 1832 г. былъ созданъ первый фурьеристическій журналъ «La réforme industrielle ou le phalanstère», выходившій еженедѣльно: въ немъ, конечно, очень дѣятельное участіе принималъ и самъ Ф. Къ этому времени школа сильно разрослась, такъ какъ вслѣдствіе разложенія сенъ-симонизма многіе изъ его послѣдователей сдѣлались фурьеристами, между прочими Ж. Лешевалье и аб. Трансонъ. Нашлись и лица, обладавшіе значительными средствами и готовые поступиться ими ради торжества новаго ученія. Боде-Дюларн, членъ палаты депутатовъ, человѣкъ очень богатый, увлекшись фурьеризмомъ, отказался отъ своего званія, чтобы отдаться исключительно пропагандѣ новыхъ идей, —и съ его помощью была учреждена акціонерная кампанія для образованія капитала въ 1200000 фр.,—minimum, необходимый для устройства фаланстера. Для этой цѣли Боде-Дюлари и братья Деве уступили за акціи по дешевой расцѣнкѣ 500 гектаровъ земли въ 60 вер. отъ Парижа, въ Конде-сюръ-Ветрѣ. Желая сдѣлать акціи доступными для людей съ самыми скромными средствами, ихъ раздѣлили на купоны отъ 100 фр. Немедленно приступили къ работамъ, воздвигли монументальныя постройки, начали разводить дорогія экзотическія растенія, но до конца дѣла довести не могли за недостаткомъ средствъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней непрактичности распорядителей. Неудача эта сильно поразила фурьеристовъ: нѣкоторые изъ нихъ оставили школу, другіе совершенно упали духомъ; изданіе журнала прекратилось. Новому ученію грозила окончательная гибель, но отъ этой участи его спасъ В. Консидеранъ, съумѣвшій вдохнуть бодрость въ своихъ товарищей и сдѣлавшійся еще при жизни Ф. какъ бы вторымъ главой школы. Особенно со второй половины 30-хъ годовъ школа проявила необыкновенную энергію. Уже въ 1836 г. основанъ былъ новый журналъ «La Phalange, journal de la Science Sociale», выходившій сначала два раза въ мѣсяцъ, а въ 40-хъ годахъ превратившійся въ ежедневное изданіе. Тогда же къ нему присоединилась ежедневная газета «Démocratie pacifique». Сгруппировавшись вокругъ журнала, школа Ф. съ чисто сектантскимъ увлеченіемъ отдавала всѣ свои силы на то, чтобы доставить торжество принципамъ фурьеризма. Ей удалось по край-

ней мѣрѣ широко распространить свое ученіе по всѣмъ странамъ Европы и Америки. Тридцатые и особенно сороковые года были вообще временемъ широкаго развитія фурьеристической литературы. Въ школѣ были свои поэты и художники, сочинявшіе пѣсни, писавшіе сатиры на современную цивилизацію, рисовавшіе картины изъ жизни фаланстеровъ. Кромѣ журналовъ, фурьеристы издавали съ 1845 по 1852 гг. «Almanachs phalanstériens». Были журналы и за предѣлами Франціи—въ Лондонѣ «The London Phalanx», въ Америкѣ—«Phalanx», а затѣмъ «Harbinger». Прозелиты Ф. не ограничивались одной литературной пропагандой «соціальной системы»: они много разъ пытались провести ее въ жизнь хотя бы въ частичномъ видѣ. Такихъ попытокъ завести фаланстеры во Франціи и Америкѣ было сдѣлано до 40, но ни одинъ изъ нихъ не просуществовалъ болѣе 12 лѣтъ, а большинство вынуждено было прекратить свои дѣла послѣ 3—5-лѣтняго существованія, полнаго борьбы съ неблагопріятными внутренними и внѣшними условіями. Кромѣ указанныхъ въ статьѣ сочиненій, Ф. издалъ: «Mnémonique géografique» (1827); «Livret d'annonce du nouveau monde» (1828); «La fausse industrie, morcelée, répugnante, mensongere et l'antidote, l'industrie naturelle, combinée, attrayante, véridique, donnant quadruple produit» (2 тт., 1836, сборникъ статей). Многія изъ статей, напечатанныхъ въ «Фаланстерѣ» или «Фалангѣ», были потомъ собраны учениками: «Egrements de la raison demontrés par les ridicules des sciences incertaines. Analyse du mecanisme de l'agiotage et de la méthode mixte en étude de l'attraction» (1848); «Sur l'esprit irreligieux des modernes et dernières analogie»; «Anarchie industrielle et scientifique»; «Cités ouvrières. Des modifications à introduire dans l'architecture de villes». Другія статьи, напеч. въ журналѣ уже по смерти Ф., собраны фирмой Libraire des Sciences Sociales въ 3 тт. Далѣе см. «Publication des manuscrits de Fourier» (3 тт., 1851—56). Наконецъ, ученики издали сборникъ избранныхъ сочиненій, систематически расположенныхъ: «Harmonie universelle et le phalanstre. Recueil méthodique de morceaux choisis de l'auteur» (2 тт., 1848—49). Въ новѣйшее время изданы «Oeuvres choisis de Fourier» (неудачн.) въ коллекціи «Petite bibliothèque économique» (съ вступительной статьей Gide'a). Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи соціальныхъ ученій, всегда отводящихъ Ф. видное мѣсто, см. Ch. Pellarin, «Charles Fourier, sa vie et sa théorie»; Bebel, «Charles Fourier, sein Leben und seine Theorien» (1888); Considérant, «Exposition abrégée du système de F.» (1845); Ot. Warschauer, «Geschichte des Socialismus u. neueren Communismus 2 Abh. Fourier u. seine Schule» (1893); Исаевъ, «Мѣсто Ф. въ общественно-хозяйственной наукѣ» («Юридич. Вѣстникъ», 1880, IV—V); Куперникъ, «Ш. Ф.» («Кіевскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая»); Николай Водовозовъ («Историческое Обозрѣніе», 1899, т. X; та же статья, но не конченная въ «Русской Мысли», 1892, IX); объ опытахъ устройства фаланстеровъ см. Semler, «Geschichte d. Socialismus in Nordamerica». *М. В—ій.*

Вліяніе фурьеризма въ Россіи. Въ первой половинѣ 1830-хъ годовъ часть русской передовой молодежи (Герценъ, Огаревъ и др.) увлекалась сенъ-симонизмомъ, а въ 1840-хъ самымъ популярнымъ ученіемъ былъ фурьеризмъ. Пріѣхавъ въ 1843 г. изъ-за границы въ Петербургъ, П. В. Анненковъ замѣтилъ въ русской интеллигенціи живой интересъ къ французской соціалистической литературѣ: система Фурье, «Икарія» Кабэ, книга Прудона о собственности—«все это служило предметомъ изученія, горячихъ толковъ, вопросовъ и чаяній всякаго рода... Книги названныхъ авторовъ были во всѣхъ рукахъ..., подвергались всестороннему изученію и обсужденію, породили, какъ прежде Шеллингъ и Гегель, своихъ ораторовъ, комментаторовъ, толковниковъ, а нѣсколько позднѣе и своихъ мучениковъ». Герценъ съ меньшимъ сочувствіемъ отнесся къ Ф., чѣмъ прежде къ сенъ-симонизму. Въ своемъ дневникѣ 1843 г. онъ писалъ: «У Ф. убійственная прозаичность, жалкія мелочи и подробности, поставленныя на колоссальномъ основаніи; счастье, что ученики его задвинули его сочиненія своими». Но къ фурьеризму вообще Герценъ выражаетъ горячую симпатію: «фурьеризмъ», говоритъ онъ, «конечно, всѣхъ глубже раскрылъ вопросъ о соціализмѣ», и подъ вліяніемъ этого ученія авторъ дневника такъ формулируетъ свои планы преобразованія общества: «Общественное правленіе собственностями и капиталами, артельное (въ другомъ мѣстѣ: «коммунальное») житье, организація работъ и возмездій и право собственности, поставленное на иныхъ началахъ». Въ слѣдующемъ году Герценъ прочелъ «Destinée sociale» Консидерана, самаго талантливаго ученика Ф., и нашелъ, что это сочиненіе, «несравненно энергичнѣе, полнѣе, шире по концепціи и исполненію всего вышедшаго изъ школы Ф.: разборъ современности превосходенъ, становится страшно и стыдно. Раны общественныя указаны и источники ихъ обличены съ безпощадностью». Тѣмъ не менѣе фурьеризмъ не вполнѣ удовлетворялъ Герцена: онъ находилъ, что это «неполное рѣшеніе задачи. Въ широкомъ, свѣтломъ фаланстерѣ ихъ тѣсновато: это устройство одной стороны жизни,—другимъ неловко» (и позднѣе, въ «Быломъ и думахъ», онъ критически отнесся къ фурьеризму). Попытки Герцена высказать свое мнѣніе о «новыхъ утопіяхъ» въ нашей печати (въ «Современникѣ» 1847 г. въ «Письмахъ изъ Avenue Marigny») разбивались о цензурныя препятствія. Бѣлинскій, какъ видно изъ бесѣдъ его съ Достоевскимъ, менѣе цѣнилъ Ф., чѣмъ Пьера Леру, Кабэ и Прудона. Грановскій не сочувствовалъ соціалистическимъ системамъ вообще; онъ полагалъ, что «соціализмъ чрезвычайно вреденъ тѣмъ, что пріучаетъ отыскивать разрѣшеніе задачъ общественной жизни не на политической аренѣ, которую презираетъ, а въ сторонѣ отъ нея, чѣмъ и себя, и ее подрываетъ», но это замѣчаніе не приложимо къ Консидерану, который въ 1848 г.

очень категорично признавалъ необходимость участія въ политической борьбѣ. Въ 1845 г. Буташевичъ-Петрашевскій, горячій приверженецъ идей Ф., вѣрившій въ возможность ихъ осуществленія, началъ издавать составленный имъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми друзьями «Словарь иностранныхъ словъ», оффиціальнымъ издателемъ котораго былъ Кирилловъ и въ которомъ предполагалось пропагандировать соціалистическія идеи. Второй выпускъ этого словаря, отпечатанный въ 1846 г. и представляющій гораздо бо̀льшій интересъ, чѣмъ первый, былъ задержанъ; словарь отбирали у книгопродавцевъ и уничтожали, но удалось истребить не всѣ экземпляры. Въ принадлежащей перу Буташевича-Петрашевскаго статьѣ «Организація производства» излагался взглядъ Ф. о распредѣленіи произведенныхъ цѣнностей между представителями капитала, труда и таланта; въ статьѣ «Нормальное состояніе» проводился взглядъ Ф. о привлекательности труда. Съ 1845 г. Петрашевскій началъ собирать у себя по пятницамъ большое общество для обсужденія вопросовъ, касающихся преобразованія общественнаго и политическаго строя. Для распространенія соціалистическихъ идей была учреждена на средства кружка библіотека изъ сочиненій Сенъ-Симона и его учениковъ, Ф., Кабэ, Ламменэ и др. Н. Я. Данилевскій, извѣстный впослѣдствіи публицистъ, излагалъ на собраніяхъ систему Ф. Соціализмъ изучали также по сочиненіямъ Штейна и Бидермана, получали фурьеристскій журналъ «Фаланга», читали фурьеристовъ Консидерана, Кантагреля и Гуссенеля, «Almanach phalansterien», а также сочиненія Кабэ и Луи-Блана, толковали и объ Оуэнѣ. Съ особеннымъ усердіемъ изученіемъ системы Ф. занимался кружокъ Кашкина, въ которомъ принимали участіе братья Дебу, братья Ахшарумовы, Спѣшневъ, Европеусъ, Ханыковъ и др. Предполагалось составить и напечатать за границею общепонятное изложеніе системы Ф., предполагалось для пропаганды этого ученія устраивать новые кружки, и они появились уже и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ, напр. въ Ревелѣ и Ростовѣ. Тимковскій высказывалъ мысль о подачѣ правительству просьбы объ ассигнованіи средствъ на учрежденіе общества для изученія и распространенія системы Ф., а въ случаѣ отказа предлагалъ составить компанію на акціяхъ; Петрашевскій полагалъ, что было бы весьма полезною мѣрою со стороны правительства, если бы оно дало средства на устройство перваго фаланстера. Есть извѣстіе, что Петрашевскій пытался устраивать фаланстеръ между крестьянами. 7 апрѣля 1849 года, въ день рожденія Ф., 11 человѣкъ собрались на обѣдъ въ память этого проповѣдника соціализма; были произнесены горячія рѣчи въ духѣ его ученія и рѣшено было перевести на русскій языкъ главнѣйшія его сочиненія. Послѣ ареста, на допросѣ Петрашевскій показалъ, что онъ «желалъ полной и совершенной реформы быта общественнаго» и фаланстеръ Ф. считалъ ключемъ, пробнымъ камнемъ такой реформы. Онъ увѣренъ, что «будетъ время, когда все въ обществѣ и природѣ придетъ въ стройную гармонію, труда тяжкаго, удручительнаго не будетъ» и что «всякій актъ жизни человѣческой будетъ актомъ наслажденія». Фаланстеръ Ф., т. е. организація работъ въ общинѣ, вполнѣ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, «какъ поставить человѣка въ правильное отношеніе къ самому себѣ, къ обществу, къ цѣлому человѣчеству и къ природѣ». Разгромъ кружка петрашевцевъ (см. XXIII, 450—452) задержалъ распространеніе фурьеризма, но не уничтожилъ сочувствія ему въ извѣстной части интеллигенціи. Въ печати еще въ 1847 г. (въ статьяхъ «Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи», напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ, появившихся въ томъ же году въ «Современникѣ») Влад. Алексѣевичъ Милютинъ, сочувствовавшій соціализму, старался характеризовать разныя его ученія съ научнымъ спокойствіемъ и извѣстною критикою, но вмѣстѣ съ тѣмъ горячо защищалъ важность и необходимость утопій; его статьи читались съ величайшимъ интересомъ. Милютину посвятилъ одну изъ своихъ первыхъ повѣстей М. Е. Салтыковъ, изучавшій произведенія Ф. и до своей ссылки посѣщавшій собранія у Петрашевскаго. Такъ называемый Бутурлинскій комитетъ былъ учрежденъ 2 апрѣля 1848 г. главнымъ образомъ для прекращенія распространенія путемъ печати фурьеристскихъ и вообще соціалистическихъ идей, и онѣ дѣйствительно стали вновь высказываться въ ней лишь въ царствованіе имп. Александра II. Горячимъ защитникомъ этихъ идей вообще и фурьеризма въ частности былъ Н. Г. Чернышевскій, что не мѣшало ему, проводя основные принципы соціализма, критически относиться къ заблужденіямъ нѣкоторыхъ его послѣдователей: такъ напр. въ одной изъ статей объ іюльской монархіи (1860) онъ подвергаетъ довольно суровой критикѣ сенъ-симонистовъ, Ф. и его главному ученику Консидерану. Чернышевскій придавалъ гораздо большее значеніе: не даромъ одною изъ первыхъ книгъ, принесенныхъ Лопуховымъ Вѣрѣ Павловнѣ, была «Destinée sociale». Энергично защищая общинное землевладѣніе, Чернышевскій (въ одной статьѣ, напечатанной въ 1858 г.) видитъ наиболѣе «важную выгоду» его въ томъ, что «черезъ 30 или 25 лѣтъ» оно откроетъ крестьянамъ «легкую возможность къ составленію земледѣльческихъ товариществъ для обработки земли», хотя авторъ и понимаетъ «неизбѣжность довольно долгаго переходнаго состоянія отъ настоящихъ способовъ обработки отдѣльныхъ участковъ общинной земли частными силами отдѣльнаго хозяина къ общинной обработкѣ цѣлой мірской дачи... Полнѣйшее развитіе общиннаго принципа должно быть дѣломъ будущаго». Цензурныя препятствія сильно мѣшали Чернышевскому проводить его взгляды; такъ, напр., въ «Очеркахъ изъ политической экономіи» онъ вынужденъ былъ отказаться отъ изложенія и разбора первыхъ двухъ главъ книги Милля, трактующихъ «о системахъ экономическаго устройства, основанныхъ на принципѣ, различномъ

отъ господствующаго принципа новой экономической исторіи», т. е. о соціалистическихъ теоріяхъ, но въ замѣчаніяхъ на первую книгу Милля онъ, не называя имени Ф., излагаетъ, съ нѣкоторыми оговорками, его ученіе о привлекательности труда при устраненіи неблагопріятной для трудящагося обстановки и указываетъ въ числѣ главныхъ условій того, чтобы трудъ приносилъ удовольствіе,—совершеніе его «по собственному соображенію о его надобности или полезности» для трудящагося, «а не по внѣшнему принужденію», и продолжительность труда не долѣе того времени, «пока мускулы» могутъ работать «безъ изнуренія, вреднаго организму». Для достиженія этой цѣли необходима смѣна занятій и ихъ разнообразіе. Между тѣмъ существующій порядокъ не представляетъ «наивыгоднѣйшей обстановки труда»; онъ устроенъ «для войны, для праздности, а не для труда». Чернышевскій наглядно показываетъ необходимость крупнаго производства, но вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ невыгодность труда наемнаго. «Перемѣны въ качествахъ труда», говоритъ онъ, «вызываются перемѣнами въ характерѣ производительныхъ процессовъ... Опасаться за будущую судьбу труда не слѣдуетъ: неизбѣжность ея улучшенія заключается уже въ самомъ развитіи производительныхъ процессовъ», но «результаты извѣстнаго факта требуютъ извѣстнаго времени для полнаго своего обнаруженія». Въ «Очеркахъ изъ политической экономіи» онъ говоритъ: «Потребитель продукта долженъ быть его хозяиномъ-производителемъ», но ради экономической выгодности крупнаго производства при этомъ «требуется соединеніе множества людей, занимающихся въ своей совокупности производствомъ разныхъ продуктовъ,... и при томъ такое сочетаніе, въ которомъ каждый участникъ по труду былъ бы соучастникомъ въ правѣ хозяйства». Неоднократно Чернышевскій защищаетъ значеніе утопій, разъясняетъ ихъ истинный смыслъ и указываетъ на то, что теперь уже «въ каждомъ рутинномъ курсѣ политической экономіи дѣлается значительная уступка понятіямъ такъ называемыхъ утопистовъ». Согласно со взглядами Ф., Чернышевскій указываетъ на преувеличенное значеніе торговли въ современномъ обществѣ и важные недостатки въ ея организаціи. Въ романѣ «Что дѣлать», въ четвертомъ снѣ Вѣры Павловны, Чернышевскій прямо изображаетъ фаланстеръ Ф. Вліяніе идей Ф., какъ у петрашевцевъ, такъ и у Чернышевскаго, сказывалось въ ихъ взглядахъ не только на экономическую жизнь, но и на семью и нравственность. Подобно Чернышевскому, другой великій русскій писатель, М. Е. Салтыковъ, придавалъ громадное значеніе утопіямъ и, какъ видно изъ его «Мелочей жизни», даже въ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности сохранилъ сочувствіе основнымъ принципамъ фурьеризма. Изъ менѣе важныхъ отраженій вліянія фурьеризма упомянемъ о статьяхъ М. Юрьина—«Споръ объ общинномъ владѣніи землею. Голосъ за общинное владѣніе» («Атеней», 1858, т. 6, стр. 17—43) и «Объ историческомъ развитіи нравственныхъ началъ въ экономической дѣятельности Западной Европы» («Библіотека для Чтенія», 1861, т. 166—167). Съ горячимъ сочувствіемъ отнесся къ ученію Ф. и П. А. Бибиковъ въ статьѣ «Современные утописты. Изложеніе и критическій разборъ теоріи Ф.» (въ книгѣ «Критическіе этюды», СПб., 1865), встрѣтившей цензурныя препятствія къ своему распространенію. Ср. статьи В. Семевскаго: «Изъ исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 40-хъ годовъ» (въ сборникѣ «На славномъ посту», 1900) и о Салтыковѣ (въ «Сборникѣ Правовѣдѣнія и Общественныхъ Знаній», т. I). Воспоминанія Д. Д. Ахшарумова см. въ «Вѣстникѣ Европы» (1901, №№ 11 и 12). Plechanow, «Tschernischewsky. Eine literarhistorische Studie» (1894). Пекарскій, «Беллетристика Чернышевскаго» («Русское Богатство», 1900, № 10, стр. 88—100).

В. Семевскій.

Фурьеры (воен.).—Названіе это, въ нѣкоторыхъ европ. арміяхъ, носили нижніе чины унт.-офицерскаго званія, исполнявшіе должность ротныхъ и эскадронныхъ квартирьеровъ. Они носили значекъ и даже въ пѣхотѣ были верхомъ. Кромѣ ротныхъ Ф., полагались еще штабъ-Ф., при штабахъ командующихъ генераловъ.

Фурше-де-Монъ-Ронъ (Clément-Melchior-Juste-Maxime Fourcheut de Mont-Rond)—французскій писатель, род. въ 1805 г. Подъ именемъ «Максимъ-де-Монъ-Ронъ» напечаалъ много историческихъ, біографическихъ и другихъ сочиненій. Изъ нихъ слѣдуетъ указать: «Essais historiques sur la ville d'Etampes» (1836—37), «Tableau historique de la décadence et de la destruction du paganisme en Occident» (1838); «La Vierge et les saints en Italie» (1842), «Jeanne d'Arc» (1844), «Français à Rome» (1851), «Constantinople» (1854).

Фуско-соли — см. Кобальтіаковыя соединенія.

Фуссъ (Георгъ-Альбертъ Fuss) — астрономъ (1806—54), сынъ Николая Ф. (см.), съ 1824 г. воспитанникъ спб. академіи наукъ. Въ 1830 г. Ф. былъ прикомандированъ къ отправленной въ Пекинъ духовной миссіи для астрономическихъ, геодезическихъ и геофизическихъ изслѣдованій въ Сибири и Китаѣ. Научно-литературными результатами этой (1830—32 гг.) командировки Ф. были слѣдующія сочиненія: «Rapport fait à l'Académie relativement à une lettre de M. Georges Fuss, datée de Troïzko-Savsk (près de Kiachta, frontière de la Chine) le 23 septembre 1831; par M. A.-Th. Kupffer» («Mém. de l'Acad. etc.», II, 1833; «Bullet. scientif.», № 3); «Rapport prealable... sur un voyage en Chine entrepris par ordre de l'Empereur» (переводъ съ русск. яз., «Recueil des actes etc.», 1832; стр. 63—75); «Geographische, magnetische und hypsometrische Bestimmungen, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesischen Reiche... unternommen wurde» («Mémoires de l'Académie», III 1835—38, стр. 59—128). Успѣшное исполненіе порученныхъ Ф. изслѣдованій въ Сибири и Китаѣ, побудило академію назначить его членомъ экспедиціи

для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Кромѣ Ф., членами этой экспедиціи, работавшей въ теченіе 1836 и 1837 гг., были астрономы Саблеръ и Савичъ. Сверхъ свѣдѣній о ходѣ работъ экспедиціи, сообщенныхъ академіи Струве въ 1837 и 1838 гг. и посвященнаго той-же экспедиціи мемуара академика Паррота, сами участники экспедиціи дали о ней отчетъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Expédition organisée par l'Acad. Impériale des sc. dans le but de déterminer la différence de niveau de la mer Noire et de la mer Caspienne» («Bullet. Sc. publiée, par l'Acad.» I, 1836; и «Beschreibung der zur Ermittelung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere... in den Jahren 1836 und 1837 von G. Fuss, A. Sawitsch und G. Sabler ausgeführten Messungen... zusammengestellt von G. Sabler. Im Auftrage der Akademie herausgegeben von W. Struve» (СПб., 1849, 118 + 408 стр.). Къ литературѣ, вызванной тою же экспедиціею, должно быть отнесено еще сочиненіе Ф.: «Ueber die Ursache einer Fehleranhäufung, die sich im Endresultate der geodätischen Nivellirung zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere» («Bullet. scient.», IV, 1838). Въ 1839 г. Ф. былъ назначенъ на должность одного изъ астрономовъ Пулковской обсерват. Позднѣе онъ сдѣлался помощникомъ ея директора. Въ концѣ 1847 г. Ф. утвержденъ директоромъ виленской астр. обсерват. Ф. написалъ еще слѣдующія сочиненія: «Ueber eine Gleichung Biot's für die Refractionsdifferenz bei gegenseitigen Zenithdistanz-Beobachtungen» («Bulletin scientifique» IV, 1838); «Note sur les causes et l'effet de l'inégale réfraction dans la mesure simultanée des hauteurs terrestres» (тамъ-же, V, 1839); «Bestimmung der Refraction und Höhe zweier und mehrerer unbekanter Berggipfel durch Beobachtungen von zwei Standpuncten... ist» (тамъ-же). *В. В. Бобынинъ.*

Фуссъ (Николай, въ Россіи Николай Ивановичъ)—швейцарскій математикъ (1755—1826). Въ 1773 г. Леонардъ Эйлеръ вызвалъ его въ Россію, чтобы имѣть въ немъ знающаго помощника. Первымъ его произведеніемъ, написаннымъ здѣсь при содѣйствіи Эйлера, было «Instruction détaillée pour porter les lunettes de toutes les différentes espèces au plus haut degré de perfection... tirée de la théorie dioptrique de Mr. Euler le pére... Avec la description d'un microscope... qui est propre à produire tous les grossissements qu'on voudra» (СПб., 1774). Это сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ Клюгелемъ (Лпц., 1777). Въ 1776 г. Ф. былъ избранъ въ адъюнкты спб. акд. наукъ. Получилъ въ 1778 г. премію отъ парижской акд. наукъ за сочиненіе «Recherche sur le dérangement d'une comète qui passe près d'une planète» («Mémoires des savants étrangers», X, 1785). Ф. напечаталъ еще: «Eclaircissemens sur les Etablissemens publics en faveur tant des veuves que des morts, avec la déscription d'une nouvelle espèce de Tontine... Calculés sous la direction de Mr. Léonard Euler par Mr. N. F.» (СПб., 1776; 72 стр. и 4 табл.); «Entwurf einer allgemeinen Leihe Bank... berechnet durch N. F.» (СПб., 1776; 154 стр.). Этими сочиненіями Ф. удовлетворялъ, отчасти по указаніямъ Эйлера, различнымъ потребностямъ молодой Россіи, подобно тому какъ множествомъ написанныхъ имъ учебниковъ способствовалъ преподаванію математическихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ продолженіе болѣе чѣмъ 50-ти-лѣтняго служенія Россіи Фуссъ занимался много также научными вопросами по математикѣ, астрономіи, геодезіи, механикѣ и т. п., помѣщая свои статьи почти исключительно въ изданіяхъ петербургской академіи наукъ, на латинскомъ и французск. языкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей переведены на русскій языкъ. Здѣсь достаточно, для ознакомленія съ разнообразіемъ математическихъ вопросовъ, которыхъ касался Фуссъ, назвать только нѣкоторые изъ нихъ: «Meditationes circa resolutionem fractionis $\frac{x^m}{(x-a)(x-b)(x-c)(x-d)\,(\text{etc.})}$ in fractiones simplices... («Acta», 1777, часть I); «De integratione aequationis differentio; differentialis $\frac{ddz}{dt^2}+\frac{2mdz}{td}+nz=a\sin.ct+b\cos.ct$ aliarumque ejusdem generis» (тамъ же, 1777, ч. II); «Gemina methodus investigandi valorem producti $\int\frac{x^{a-1}dx}{\sqrt[n]{(1-x^n)^b}}\times\int\frac{x^{a-1}dx}{\sqrt[n]{(1-x^n)^3}}$ dum ambo integralia termino $x=0$ usque ad terminum $x=1$ extènduntur» (тамъ же, 1778, ч. II); «Intégration d'une espèce remarquable d'équations différetielles bans l'analyse des fonctions à deux variables» (т. же, 1780, ч. I); «Solutio problematis geometrici Pappi Alexandrini» (тамъ же, 1780); «Exercitatio analytico-geometrica circa lineam curvam singulari proprietate praeditam» (тамъ же, 1780); «Tentamen demonstrationis quod omnis quantitas imaginaria ad formam $A+B\sqrt{-1}$ reduci possit» (тамъ же, 1781); «De superficiei terrestris projectione stereographica» (тамъ же). Въ 1783 г. Ф. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ по математикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ въ состоявшемъ при академіи университетѣ. Съ 1800 г. присоединилась еще должность непремѣннаго секретаря академіи. Какъ ординарный академикъ, Ф. произнесъ только рѣчь «Eloge de Monsieur Léonard Euler» («Nova Acta Acad. scient. Imper. Petrop.», 1787). Послѣ того напечатаны имъ въ изданіяхъ академіи слѣд. статьи: «Determinatio motuum penduli compositi bifili ex primis mechanicae principiis petita» («Nova Acta»); «Additiones analyticae ad dissertationem de motu penduli bifili» (т. же); «Remarque sur une nouvelle méthode de trouver l'anomalie excentrique par l'anomalie moyenne» (т. же); «Recherches sur un problème de mécanique» (т. же); «Enodatio difficultati ab ill. Eulero in dissertatione De integrationibus memorabilibus ex calculo imaginariorum oriundis geometris propositae» (т. же); «Observationes circa series quibus sinus et

cosinus angulorum multiplorum exprimi solent» (тамъ же, IX, 1795); «Ulteriores disquisitiones circa series, quibus sinus et cosinus angulorum multiplorum exprimuntur» (тамъ же, XI, 1798); «De minimis quibusdam geometricis ope principii statici inventis» (тамъ же); «Recherches sur quelques cas d'équilibre dans les fils parfaitement flexibles» (тамъ же); «De innumeris curvis algebraicis quarum longitudinem per arcus hyperbolicos metiri licet» (т. же, XIV, 1805); «De resolutione formulae integralis $\int x^{m-1}dx\,(A+x^n)^\lambda$ in seriem semper convergentem» (тамъ же, XV, 1806); «Solution d'un problème de mécanique relatif au vol des oiseaux» (тамъ же); «De curvatura linearum in superficie sphaerica descriptarum» (тамъ же); «Solution de quelques problèmes relatifs au développement des lignes courbes à double courbure» (тамъ же); «Demonstratio theorematum quorundam calculum integralem spectantium» (тамъ же, IV, 1813); «Disquisitiones novae de seriebus per cosinus angulorum multiplorum progredientium» (тамъ же, V, 1815); «Methodus facilior investigandi novas illas series, quibus Eulerus sinum et cosinum anguli multipli postremo exprimere docuit» (тамъ же); «Recherches sur deux séries dont la sommation a été proposée par la société royale des sciences de Copenhague» (тамъ же); «Disquisitio statica super casu quodam aequilibrii» (тамъ же, VIII, 1822); «Problemata de curvis rectificabilibus algebraicis in superficie corporum rotundorum descriptis» (тамъ же); «De descensu gravium super arcu lemniscatae» (тамъ же, IX, 1824); «Démonstration de quelques théorèmes arithmétiques» (тамъ же, X, 1826); «Demonstratio theorematum quorundam polygonometricorum» (тамъ же, XI, 1830); «De valore formularum $\int y^n dx e^{-ax}\sin\beta x$ et $\int x^n dx e^{-ax}\cos\beta x$ si integralia $AB\ x=0\ AD\ x=1$ usque extendantur» (тамъ же); «Resolutio duarum aequationum differentialium secundi gradus» (тамъ же); «Integratio aequationum differentialium $ydx-xdy=a\sqrt[n]{+dy^n}$ et $xy\,(dx^2-dy^2)-dxdy\,(xx-yy+aa)=0$» (тамъ же); «Formularum quarundam integralium irrationalium reductio ad rationalitatem» (тамъ же). На русскомъ языкѣ Ф. было написано нѣсколько астрономическихъ статей популярнаго характера въ «Прибавленіяхъ къ СПб. Вѣдомостямъ» и къ «Технологическому Журналу». Датское общество наукъ за представленное имъ сочиненіе «Versuch einer Theorie d. Widerstandes zwei und vierrädriger Wagen usw.» (Копенгагенъ, 1798) присудило ему награду. За научныя заслуги Ф. былъ избранъ въ члены академій наукъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ. Ф. много содѣйствовалъ насажденію и развитію математическаго преподаванія въ Россіи. Въ состоявшемъ при академіи университетѣ было мало студентовъ, а иногда ихъ совершенно не было. Гораздо болѣе ему удалось сдѣлать для математическаго преподаванія въ сухопутномъ шляхетномъ (позднѣе первомъ) и морскомъ кадетскихъ корпусахъ. Имъ были составлены и изданы слѣдующіе учебники: «Leçons de Géometrie à l'usage du Corps Impérial des Cadets...» (СПб., 1798; 241 стр. и 9 табл., русскій переводъ, тамъ же, 1799, 2-ое изд. 1812); «Начальныя основанія плоской тригонометріи, высшей геометріи и дифференціальнаго и интегральнаго вычисленія» (3 части, СПб., 1804); «Начальныя основанія высшей Геометріи» (СПб. 1804) для кадетскаго корпуса. Онъ написалъ также рядъ математическихъ учебниковъ для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, учебники по алгебрѣ, геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія — безъ опредѣленнаго назначенія, изданные подъ общимъ главнымъ заглавіемъ: «Начальныя основанія чистой математики» — часть I содержитъ «Начальныя основанія алгебры» (СПб., 1810; 2-е изд., тамъ же, 1815), часть II — начальныя основанія геометріи (СПб., 1811), часть III: 1) приложеніе алгебры къ геометріи, 2) плоскую тригонометрію, 3) коническія сѣченія и 4) основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій» (СПб., 1812).

В. В. Бобынинъ.

Фуссъ (Павелъ Николаевичъ или Паулъ Генрихъ, фонъ)—русскій математикъ (1797—1855). Сынъ Николая Ф. (см.) и правнукъ по матери Леонарда Эйлера. Будучи (съ 1815 г.) воспитанникомъ спб. академіи наукъ, перевелъ четыре сочиненія своего отца (см.). Къ тому же времени относятся его первыя попытки къ самостоятельнымъ работамъ по математикѣ. Изъ нихъ въ печати появились только двѣ: статья научнаго характера «Примѣчанія и дополненія къ XII главѣ 2-го тома Алгебры Эйлера, касательно рѣшенія уравненій третьей степени» («Труды академіи наукъ», I, 1821) и «Сравнительныя таблицы новыхъ французскихъ мѣръ и вѣсовъ съ россійскими» («Продолженіе технологическаго журнала», II, 1817, ч. 4-я). Слѣдующій ученый трудъ Ф. «De curva quadam transcendente ejusque proprietatibus» («Memoires de l'Academie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg», VIII, 1822). Въ 1818 г. онъ уже былъ избранъ адъюнктомъ академіи. Въ этомъ званіи имъ были представлены академіи слѣдующія статьи: «Solutio problematum aliquot ex geometria sublimiori» («Mémoires», X, 1826); «Quantum differat longitudo arcus curvae ab asymtota, utraque in infinitum usque protensa, inquiritur» (тамъ же, IX, 1824); «Solution de quelques problèmes, relatifs à la méthode inverse des tangentes» (тамъ же, X, 1826); «О параболахъ высшихъ порядковъ» («Труды акад. наукъ», II, 1823). Въ 1823 г. Ф. былъ назначенъ экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1826 г. замѣстилъ своего отца на должности непремѣннаго секретаря акад. и въ томъ же году опредѣленъ въ ординарные академики. Вся его по-

слѣдующая ученo-литературная дѣятельность свелась исключительно къ работамъ по библіографіи сочиненій его знаменитаго прадѣда Эйлера и къ критическимъ разборамъ представляемыхъ въ академію сочиненій: «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII-e siècle, precédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler, par P. H. F.» (СПб., 1843); «Leonardi Euleri opera minora collecta. Commentation arithmetical collectae. Auspiciis Acad. Imper. scient. Petropolitanae ediderunt auctoris pronepotes Dr. P. H. Fuss et Nicolaus Fuss. Insunt plura inedita» (СПб. 1849); «Leonhardi Euleri opera posthuma mathematica et physica anno 1844 detecta, ediderunt auctoris pronepotes P. H. F. et N. F.» (СПб., 1862); во второмъ изъ трехъ названныхъ изданій въ видѣ предисловія помѣщена статья: «Nachricht über eine Sammlung unedirter Handschriften Leonhard Euler's, und über die von der Akademie begonnene Gesammtausgabe seiner kleineren Schriften»; «Notice sur la découverte d'ouvrages inédits d'Euler» («Bulletin de la classe physico-mathématique», III, 1845); «Supplément» (тамъ же, IX, 1851). Напечатанныя академіею рецензіи Ф., за исключеніемъ первой, написанной при участіи академика Коллинса, всегда составлялись вмѣстѣ съ Буняковскимъ. Литературная дѣятельность Ф. по должности непремѣннаго секретаря академіи была въ сравненіи съ дѣятельностью его предшественниковъ очень обширною. Уже въ годъ своего вступленія въ эту должность онъ, по случаю 100-лѣтняго юбилея академіи, произнесъ въ торжественномъ ея собраніи рѣчь: «Aperçu historique des travaux de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Pétersbourg depuis 1726 jusqa á 1826». Составлялъ ежегодные отчеты о дѣятельности академіи и съ 1832 г.—отчеты о присужденіи демидовскихъ премій. Очеркъ жизни и дѣятельности Ф. см. въ «Eloge de P. H. Fuss. Discours de Mr. Otto Struve» («Compte rendu de l'Académie», 1856).

В. В. Бобынинъ.

Фуссье (Эдуардъ Foussier)—франц. драматическій писатель, род. въ 1824 г. въ Парижѣ. Напечаталъ свои путевыя впечатлѣнія въ Италіи подъ заглавіемъ: «Italiani». Написалъ цѣлый рядъ драматическихъ произведеній. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить комедіи: «Héraclite et Démocrite», поставленную въ 1850 г. въ Théâtre-Français, «Temps perdu» (1855), «Lionnes pauvres» (1858), написанную въ сотрудничествѣ съ Барбье и Карре, «Maître de la maison», поставленную въ 1866 г. въ Одеонѣ, драму: «Journée d'Agrippa d'Aubigné» (1853), комедію «Beau mariage» (1859) и драму «Famille de Puymené» (1861; послѣднія двѣ—вмѣстѣ съ Ожье).

Фустикъ — см. Желтое дерево.

Фустикъ — см. Физетинъ.

Фустъ (отъ латин. fustis=палка) — стержень колонны, т. е. средняя ея часть, заключающаяся между ея базою и капителью.

Фустъ (Іоганнъ Fust) — одинъ изъ первыхъ дѣятелей по книгопечатанію, уроженецъ Майнца. Въ 1450 г. Гуттенбергъ, нуждаясь въ средствахъ для эксплуатаціи своего изобрѣтенія, вступилъ въ компанію съ Ф.; но черезъ 5 лѣтъ между компаніонами возникъ процессъ, окончившійся въ пользу Фуста. Типографія, устроенная Гуттенбергомъ на деньги Ф., была присуждена Ф. (подробнѣе см. Гуттенбергъ). Послѣ того Ф. вступилъ въ компанію съ своимъ зятемъ П. Шеферомъ и вмѣстѣ съ нимъ отпечаталъ псалтирь. Въ 1462 г., при взятіи Майнца герцогомъ Насаусскимъ, типографія Ф. была уничтожена, но въ 1465 г. она была возстановлена. Ф. умеръ въ концѣ 1466 или въ началѣ 1467 г. См. Печатное дѣло (XXIII, 523).

Фута-Джалонъ — горная область въ Западной Африкѣ, около 110 кв. км., съ населеніемъ въ 600 тыс. чел. Съ 1893 г.—подъ франц. протекторатомъ (относится къ колоніи Французская Гвинея). Ф.-Джалонъ граничитъ на З съ Португальской Гвинеей; на С и В съ Сенегамбіей, на Ю съ Сіерра Леоне. Въ покрытыхъ лѣсомъ горахъ Ф. находятся источники рр. Сенегала, Гамбіи, Рio-Гранде и Дембіи. По климатическимъ условіямъ страна пригодна для колонизаціи европейцевъ. Горы богаты минералами и металлами (желѣзныя и мѣдныя руды и золото). Почва очень плодородна — произрастаютъ маисъ, рисъ, хлопокъ, сезамъ; каучуковое дерево. Ф. населена фульбами (см.), управляемыми туземнымъ княземъ. Въ главномъ городѣ—Тимбо (1500 жит.) нѣсколько красивыхъ дворцовъ. Въ священномъ городѣ Фугумбѣ, на р. Тене, истокѣ р. Бафингъ—самая древняя мечеть и высшая школа для изученія Корана. Мѣстный князь (Альмами) заключилъ въ 1881 г. съ Байолемъ, представителемъ франц. правительства въ Сенегамбіи, мирный трактатъ, послужившій исходнымъ пунктомъ для установленія въ 1893 г. франц. протектората. Ср. Noirot, «A travers le Fouta Djallon et le Bamboue» (П., 1885); Dölter, «Ueber die Capverden nach dem Rio-Grande und Futah-Djallon» (1884).

Фута-Торо—область въ Зап. Африкѣ во франц. колоніи Сенегалъ, на нижнемъ теченіи р. Сенегала. Населена фульбами (114 тыс. чел.). Область богата желѣзной рудой. Около Канеля—литье чугуна.

Футеровка.—Печи, въ которыхъ производится нагрѣваніе металловъ при различныхъ металлургическихъ процессахъ, устраиваются изъ матеріаловъ, обезпечивающихъ ихъ прочность и устойчивость—кирпича, чугуна и желѣза. Но всѣ эти матеріалы не въ состояніи противостоять дѣйствію высокой температуры, при которой совершаются эти процессы, неизбѣжнымъ колебаніямъ температуры и вліянію химическихъ реакцій, ихъ сопровождающихъ. Въ виду этого, всѣ рабочія пространства печей, приходящія въ соприкосновеніе съ металломъ или газами высокой температуры, одѣваются изнутри слоемъ огнеупорныхъ и устойчивыхъ къ химическимъ вліяніямъ матеріаловъ, которые и защищаютъ отъ разрушенія остальной массивъ печи. Эта внутренняя огнеупорная одежда печей называется ихъ *футеровкою.*

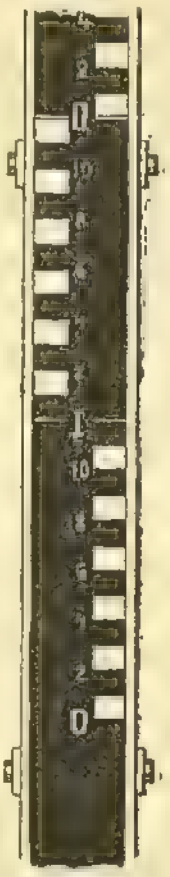
Для Ф. примѣняются различныя горныя породы или глина, при томъ, или въ видѣ отдѣльныхъ камней (естественныхъ или искусственныхъ), или въ видѣ пластической массы. Всѣ футеровочные матеріалы раздѣляются на три класса: А) матеріалы, основную часть которыхъ составляетъ *кремнеземъ*; В) матеріалы, основную часть которыхъ составляетъ *глина* (гидросиликатъ глинозема) и С) *смѣшанные матеріалы*, не подходящіе подъ классы А и В. Матеріалы класса *А* бываютъ: 1) естественные (въ видѣ камней, вытесанныхъ изъ кусковъ горной породы) и 2) искусственные (въ видѣ кирпичей, отпрессованныхъ изъ предварительно измельченныхъ горныхъ породъ). Въ качествѣ естественныхъ камней примѣняются: а) въ видѣ цѣльныхъ камней—песчаники, кварцъ, пудингъ (конгломератъ)—для Ф. доменныхъ печей; кремнистый сланецъ—для пламенныхъ печей; гранитъ—для печей, не развивающихъ самыхъ высокихъ степеней жара; b) въ измельченномъ видѣ — *ганистеръ* (кварцевыя зерна съ содержаніемъ 1—7% Fe_2O_3 и Al_2O_3, связанныя глинистымъ веществомъ), который идетъ на Ф. Бессемеровскихъ конвертеровъ. Искусственная, кремнеземистая Ф. выдѣлывается въ видѣ такъ называемыхъ *динасовыхъ кирпичей*. Для этого тонкоизмолотый, чистый кварцъ связывается 1—2% известковаго или глинистаго вещества и прессуется въ кирпичи, которые обжигаются до бѣлаго каленія (расходъ горючаго при этомъ втрое больше, чѣмъ при обжигѣ обыкновеннаго строительнаго кирпича). Подъ дѣйствіемъ жара, кирпичи эти нѣсколько вспучиваются, подъ вліяніемъ же рѣзкихъ колебаній температуры легко растрескиваются.

Футеровочные матеріалы класса *В* примѣняются исключительно въ искусственномъ ихъ приготовленіи, такъ какъ естественные гидросиликаты глинозема при нагрѣваніи теряютъ воду. Къ этого рода матеріаламъ принадлежатъ: а) *бокситный кирпичъ*. Для его приготовленія берется природный гидратъ глинозема, содержащій примѣсь окиси желѣза и извѣстный подъ именемъ *боксита*, обжигается, измельчается, смѣшивается съ небольшимъ количествомъ воды и свѣжей огнеупорной глины, формуется въ кирпичи, которые вновь обжигаются, при чемъ значительно усаживаются; b) обыкновенный *огнеупорный (шамотный) кирпичъ*, состоящій главнымъ образомъ изъ огнеупорной глины съ примѣсью тощаго вещества (обожженной шамоты), предупреждающаго усыханіе и растрескиваніе, къ которымъ очень склонна глина. Свѣжая шамотная масса или перемолотые шамотные кирпичи, уже бывшіе въ употребленіи, замѣшиваются такимъ количествомъ свѣжей огнеупорной глины, чтобы получилось густое тѣсто. Въ него для тощести замѣшиваются иногда зерна кварца (крупности гороха), а въ спеціальныхъ случаяхъ — зерна графита, кокса или древеснаго угля. Подмѣсь мелкой кварцевой муки, желѣзной окиси, щелочей и т. п. уменьшаетъ огнестойкость кирпича. Къ классу *С* принадлежатъ слѣдующіе огнеупорные матеріалы: 1) *основныя набойки*, 2) *угольный кирпичъ* и 3) *огнеупорные растворы*. Въ качествѣ *основныхъ* матеріаловъ примѣняются отчасти желѣзные окислы: *руды*, *молотовая окалина*, богатые желѣзною окисью *шлаки* и (въ новѣйшее время) хромистый желѣзнякъ въ видѣ такъ называемыхъ *хромистыхъ кирпичей*. Практика показала, однако-же, что степень огнестойкости не выкупаетъ высокой цѣны послѣднихъ. Бо́льшимъ распространеніемъ въ качествѣ основныхъ футеровочныхъ матеріаловъ пользуются кирпичи изъ извести или магнезіи, или изъ обоихъ этихъ веществъ одновременно. Начаще для этой цѣли примѣняется *доломитъ*, который обжигается въ ваграпкахъ до бѣлаго каленія, при которомъ онъ уже начинаетъ оплывать. Послѣ охлажденія, его размалываютъ, отсѣиваютъ, смѣшиваютъ съ 3—8% глины (предварительно обезвоженной вываріваніемъ) и формуютъ въ кирпичи, иногда же употребляютъ въ дѣло прямо въ видѣ пластической массы. Какъ масса, такъ и кирпичи подвергаются, однако, передъ употребленіемъ въ дѣло, новому обжигу. Еще стойче *магнезитовые кирпичи*, приготовляемые изъ обожженнаго до оплыванія магнезита, смолотаго въ муку и отпрессованнаго на гидравлическомъ прессѣ. Отформованные кирпичи подвергаются сильному обжигу. Магнезитовая масса (подмѣшанная для связности дегтемъ, растворимымъ стекломъ и т. п.) примѣняется на набивку Ф. и непосредственно. Пробовали примѣнять для Ф. *известковые кирпичи*, но они оказались непригодными. Несравненно лучшими оказались *коксовые кирпичи*, приготовляемые слѣдующимъ образомъ: сухой, бѣдный содержаніемъ золы коксъ мелется въ муку, смѣшивается съ смолою или каменноугольнымъ дегтемъ (до 20%), набивается въ формы, по выемкѣ изъ нихъ высушивается медленно (въ теченіе двухъ недѣль) на слабомъ жару и затѣмъ обжигается въ герметически закрытыхъ муфеляхъ безъ доступа воздуха. Принимая въ расчетъ его легкость, коксовый кирпичъ выходитъ не дороже шамотнаго и служитъ весьма хорошо, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, когда, по характеру происходящаго металлургическаго процесса, онъ подвергается (при высокой температурѣ) дѣйствію окисляющихъ газовъ, богатыхъ желѣзомъ шлаковъ или расплавленнаго, бѣднаго углеродомъ желѣза. Къ этому же классу футеровочныхъ матеріаловъ принадлежатъ огнеупорные растворы, примѣняемые для заполненія швовъ при кладкѣ огнеупорныхъ кирпичей. Составъ имъ придаютъ обыкновенно сходный съ тѣмъ, какой имѣютъ самые кирпичи. Для основной Ф. растворы составляются изъ обожженныхъ доломита или магнезита, цементированныхъ смолою, или изъ обожженнаго, перемолотаго, отсѣяннаго и смоченнаго водою магнезита. Иногда въ качествѣ раствора берется доломитовое молоко, или же просто сухая магнезитовая мука. Растворы для *не*-основныхъ камней замѣшиваются на водѣ изъ молотыхъ песка, извести, доменныхъ шлаковъ, стекла, шамоты и т. п. Швы должны быть возможно тонкіе, для чего кир-

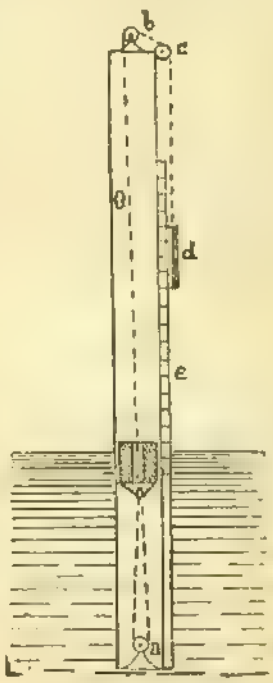
пачи передъ кладкою тщательно притираются одинъ къ другому. Въ нѣкоторыхъ металлургическихъ процессахъ печная Ф. не только предохраняетъ стѣны, подъ и нёбо рабочаго пространства печи отъ разрушенія дѣйствіемъ жара, но и сама участвуетъ въ химическихъ реакціяхъ, способствуя полученію продукта желаемыхъ качествъ. *В. Кнаббе.* Д.

Футляръ міэлиновый—см. Нервъ.

Футштокъ — приборъ, служащій для опредѣленія высоты и колебаній уровня воды въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Простѣйшій изъ Ф. представляетъ деревянную рейку, раздѣленную на какія-либо линейныя мѣры; дѣленія отличаются другъ отъ друга чередованіемъ красокъ, напр. красной и бѣлой, черной и красной и др. Цѣлыя линейныя единицы (напр. футы, метры...) обозначаются соотвѣтствующей надписью, при чемъ нуль обыкновенно ставятъ на нижнемъ дѣленіи и отъ него ведутъ счетъ кверху; иногда же нуль ставятъ на томъ дѣленіи, которое по многолѣтнимъ наблюденіямъ оказывается среднимъ уровнемъ для даннаго мѣста или, какъ обыкновенно говорятъ, *ординаромъ*. Отсчеты въ послѣднемъ случаѣ ведутся отъ нуля въ обѣ стороны, при чемъ въ томъ случаѣ, если вода стоитъ выше ординара, то отсчетъ считаютъ положительнымъ; въ обратномъ случаѣ—отрицательнымъ. Ф. обыкновенно прикрѣпляютъ къ сваѣ, возможно глубоко вбитой въ грунтъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не бываетъ волненія, напр. въ гаваняхъ за волноломами или колодезѣ, сообщающемся съ моремъ посредствомъ канала или трубы. Нуль каждаго Ф. необходимо связывать нивеллировкой съ какой-либо опредѣленной маркой, напр. съ чертой, нанесенной на каменномъ зданіи, скалѣ и т. д., и каждый разъ при замѣнѣ Ф. новымъ нужно провѣрять его положеніе относительно указанной марки. Для контроля желательно имѣть двѣ или три марки, которыя въ свою очередь должны быть связаны нивеллировкой другъ съ другомъ и кромѣ того привязаны, если представляется возможность, къ общей сѣти нивеллировокъ. Такъ какъ обыкновенный крашенный Ф. весьма скоро стирается, особенно въ морской водѣ, то его иногда дѣлаютъ металлическимъ, по образцу футштоковъ, устроенныхъ прусскимъ геодезическимъ институтомъ. Ф. эти состоятъ изъ двухъ скрѣпленныхъ между собой болтами металлическихъ полосъ; въ верхней полосѣ черезъ каждый дюймъ (или сантиметръ) сдѣланы вырѣзки со скошенными краями, куда вставляются пластинки изъ фарфора или молочнаго стекла. Послѣднія прижимаются боковыми планками (см. фиг. 1). Тамъ, гдѣ нельзя найти защищенную отъ волненія бухту для обыкновеннаго Ф., къ сваѣ прикрѣпляютъ металлическую трубу такой длины, чтобы нижній ея конецъ приходился ниже самаго низкаго уровня воды. Труба эта внизу оканчивается дномъ въ видѣ сита, такъ что вода можетъ свободно проходить внутрь трубы. Уровень воды въ трубѣ остается спокойнымъ даже въ самое волненіе, которое не можетъ передаться черезъ дно внутрь трубы, и въ послѣдней держится на такой же высотѣ, какъ и внѣ ея. Въ трубѣ находится поплавокъ (см. фиг. 2), который состоитъ изъ деревяннаго кольцеобразнаго тѣла. Къ нижнему краю поплавка прикрѣпляется цѣпочка, которая проводится черезъ роульсъ, а затѣмъ пропускается черезъ центральное отверстіе поплавка, роульсы *b* и *c* и оканчивается грузомъ *d*, который натягиваетъ цѣпочку и удерживаетъ всю систему въ равновѣсіи. Грузъ *d*, слѣдуя всѣмъ движеніямъ поплавка и передвигаясь по шкалѣ, служитъ



Фиг. 1.



Фиг. 2.

указателемъ стоянія уровня воды. Шкала *e* наносится или на самой трубѣ, или состоитъ изъ прикрѣпляемой къ послѣдней отдѣльной металлической линейки. Иногда для предохраненія груза *d* отъ вліянія вѣтра, помѣщаютъ его въ особую трубу съ продольнымъ прорѣзомъ, вдоль котораго движется индексъ по шкалѣ.

Футштокъ самопишущій—см. Мареографъ.

Футъ (нѣм. Fuss, франц. pied, лат. pes, греч. pus, стопа)—мѣра длины, происшедшая отъ первоначальной натуральной мѣры—длины человѣческой стопы (XI, 548). Какъ натуральная мѣра, она не могла имѣть точно опредѣленной величины; какъ условная—она получила въ разныхъ государствахъ различныя узаконенныя величины. Съ введеніемъ метрической системы мѣръ Ф. остался въ оффиціальномъ употребленіи лишь въ немногихъ государствахъ Европы, но въ торговыхъ и техническихъ сношеніяхъ Ф. и до сихъ поръ нерѣдко служитъ обычною мѣрою, въ особенности въ колоніяхъ. Въ самой Франціи, гдѣ выработана метрическая система, впослѣдствіи распространившаяся въ Европѣ, старинный парижскій Ф. еще имѣетъ значеніе въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ. Различныхъ системъ Ф. имѣютъ различныя подраздѣленія. Такъ, старинный парижскій дѣ-

лился на 12 дм. по 12 лин. по 12 точекъ, а для геометрическихъ измѣрительныхъ цѣлей онъ дѣлился на 12 дм. по 12 линій по 10 точекъ. Англійскій Ф.=12 дм. по 10 линій въ 10 скрупуловъ или же (межевой Ф.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ—на 12 дм. по 12 лин. по 12 сек. въ 12 терцій. Русскій Ф., равный англійскому, имѣетъ тѣ же подраздѣленія на дюймы и линіи, но линія дѣлится на 10 точекъ. Вѣнскій Ф. дѣлится на 12 дм. по 12 лин.; такія же подраздѣленія имѣетъ Ф. испанскій, также рейнскій или прусскій Ф., которому равенъ и датскій. Швейцарскій Ф. (pied) подраздѣляется на 10 дм., 100 линій, 1000 чертточекъ. Величина многихъ Ф. показана въ метрическихъ мѣрахъ въ слѣдующей табличкѣ:

Амстердамъ	0,28130
Базель	0,29820
Берлинъ (рейнскій)	0,31385
Бернъ	0,29333
Бременъ	0,28935
Венеція	0,34774
Вѣна	0,31608
Гамбургъ	0,28649
Дрезденъ (саксонскій)	0,28266
Женева	0,48794
Копенгагенъ (датскій)	0,31384
Краковъ (стопа)	0,35642
Лондонъ	0,30479
Любекъ	0,28760
Люцернъ	0,31469
Мадридъ	0,28266
Мюнхенъ (баварск.)	0,29186
Неаполь (пальмо)	0,26363
Парижскій стар.	0,32484
Прага (богемскій)	0,29640
Стокгольмъ (шведскій)	0,29684
Франкфуртъ на Майнѣ	0,28460

О древнихъ римскомъ и греческомъ Ф.—см. Мѣры (XX, 329 и слѣд.), также Едини. мѣръ (XI, 549). *Ѳ. П.*

Футъ-боолъ—атлетическая англійская игра въ ножной мячъ, до 8—9 дюймовъ въ діаметрѣ, круглой или овальной формы. Игроки раздѣляются на двѣ партіи, занимающія каждая свой «городъ», отмѣчаемый чертою по землѣ и флагами; посрединѣ черты ставятся ворота изъ жердей, съ перекладиною на высотѣ 3 м. отъ земли. Цѣль игры заключается въ томъ, чтобы перекинуть мячъ, ударомъ ноги (а иногда и руками), въ чужой городъ, черезъ ворота, принадлежащіе-же къ тому городу игроки стараются этого не допустить. Въ Англіи существуютъ два вида игры въ Ф.: по правиламъ союза Rugby и по правиламъ Toot-ball Association.—См. П. Б., «Ф.» («Охотникъ», 1888, № 45); А. Ивашенцовъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898).

Футъ литейный—см. Литейное производство.

Фуфидіи (Fufidii)—древнеиталійскій плебейскій родъ, происходилъ, вѣроятно, изъ г. Арпина. Изъ представителей его извѣстны: 1) Люцій Ф., авторъ біографіи друга своего, Марка Эмилія Скавра (консула 115 г. до Р. Хр.) и способный адвокатъ; 2) Ф. приверженецъ Суллы, достигшій, благодаря покровительству диктатора, высшихъ должностей. Во время Серторіанской войны онъ получилъ въ управленіе провинцію Бетику, но былъ разбитъ Серторіемъ. *Н. О.*

Фуфій (Fufii)—древнеиталійскій плебейскій родъ, представители котораго, упоминаемые древними писателями, относятся сравнительно къ позднему времени. Изъ Ф. извѣстны: 1) Квинтъ Ф. Каленъ, народный трибунъ 61 г. до Р. Хр., единомышленникъ Клодія и Цезаря. Благодаря покровительству послѣдняго, онъ добился претуры на 59 г., при чемъ въ этомъ году ему удалось провести судебный законъ, въ силу котораго, три сословія, участвовавшіе въ судѣ присяжныхъ, должны были голосовать отдѣльно. Въ послѣдній годъ галльской и во время междоусобной войнъ Ф. состоялъ при Цезарѣ легатомъ, исполняя возлагавшіяся на него порученія: такъ, онъ, по возвращеніи Цезаря изъ Испаніи, долженъ былъ переправить вслѣдъ за Цезаремъ въ Эпиръ остатокъ войска; еще до битвы при Фарсалѣ онъ прошелъ по Ахеѣ и взялъ города—Дельфы, Ѳивы и Орхоменъ, позднѣе Аѳины, Мегары и Патры. Въ 47 г. онъ, благодаря поддержкѣ Цезаря, былъ проведенъ въ консулы. По смерти Цезаря, Ф. заявилъ себя сторонникомъ Антонія, но по окончаніи Перузинской войны (41 г.), какъ разъ когда ему пришлось столкнуться съ Октавіаномъ, онъ умеръ. По Аппіану, Ф. спасъ попавшаго въ списки проскриптовъ 43 г. до Р. Хр. извѣстнаго римскаго полигистора Варрона. 2) Ф. Геминъ, намѣстникъ Паннонія при Августѣ. 3) Гай Ф. Геминъ, консулъ 29 г. по Р. Хр., при Тиберіи пользовавшійся расположеніемъ Ливіи, но казненный этимъ императоромъ. Казнена была и его мать, Виція, за то, что оплакивала судьбу сына. *Н. О.*

Фу-хи или *Фу-си*—легендарный китайскій императоръ, жившій ок. 2852 г. до Р. Хр. Китайцы приписываютъ ему изобрѣтеніе письменъ и десятичной числовой системы, которую онъ ввелъ въ Китаѣ во всеобщее употребленіе, а также открытіе пиѳагорейскаго tetractys, т. е. свойства числа 36 представлять сумму первыхъ четырехъ нечетныхъ и первыхъ четырехъ четныхъ чиселъ. О Ф. повѣствуется въ первой части древней китайской книги Чжоу-бэй-суань-цзинъ (Священная книга счета, называемаго стержнемъ наблюденія къ кругѣ). Ср. Ed. Biot, «Traduction et examen d'un ancien ouvrage chinois intitulé Tcheou pei» («Journal Asiatique», 1841). *В. В. Б.*

Другія китайскія легенды приписываютъ Ф. установленіе семьи и брака, обученіе людей содержать домашнихъ животныхъ, изобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и проч.

Фухтель (съ нѣмецкаго—шпага, палашъ) въ XVIII и началѣ XIX столѣтія, въ войскахъ, главнымъ образомъ въ кавалеріи, примѣнялось наказаніе фухтелями, заимствованное изъ Пруссіи. Наказаніе это не было помѣщено въ число назначаемыхъ по суду, и могло назначаться начальниками въ силу дисциплинарной власти. При этомъ виновному наносились удары палашомъ плашмя. Наказаніе это имѣло большое удобство въ смыслѣ скорости и легкости его примѣненія, такъ какъ палашъ или шпага находились всегда

при себѣ, въ то же время оно не было и особенно, по тогдашнимъ понятіямъ, жестокимъ. Выраженія «дать фухтеля», «фухтельнуть», «нафухтелить» до сихъ поръ употребляются въ смыслѣ — нанести удары, хотя наказаніе фухтелями исчезло у насъ съ изданіемъ «Военно-Уголовнаго Устава 1839 г.» и было замѣнено розгами.

Фу-цзянь (иногда неправильно называемая Фу-Кіанъ)—приморская провинція Китая (на ЮВ), занимающая площадь, приблизительно равную 100 тыс. кв. верстамъ, и ограниченная съ С Чжэ-цзян'ской, съ З Цзянъ-си и съ Ю Гуанъ-дун'ской провинціей. Большая часть ея поверхности покрыта горами, образующими нѣсколько хребтовъ сѣверо-восточн. простиранія. Изъ нихъ наибольшей высоты (9800 фут.) достигаетъ пограничный хребетъ Та-чжинъ, благодаря своей малой доступности играющій по отношенію къ описываемой провинціи роль высокой стѣны, отдѣляющей ее отъ остальнаго Китая. Такое изолированное положеніе Ф.-цзянь'ской пров. послужило причиною тому, что населеніе ея сохранило особенный типъ и нарѣчіе, рѣзко отличающееся отъ нарѣчій другихъ мѣстностей Небесной имперіи. Прибрежье провинціи, изрѣзанное многочисленными бухтами и заливами, представляетъ большею частью обнаженныя скалы изверженныхъ породъ, и только при устьяхъ рѣкъ, въ окрестностяхъ сравнительно немногочисленныхъ здѣсь селеній, встрѣчаются обработанныя поля. Съ удаленіемъ отъ берега страна принимаетъ цвѣтущій видъ: здѣсь по всѣмъ долинамъ и склонамъ горъ, коимъ искусственно придавъ террасовидный характеръ, раскинуты многочисленные города и селенія, окруженные воздѣланными полями и садами съ апельсинными, лимонными или тутовыми деревьями, наполовину скрывающими въ листвѣ своей домики жителей. На горныхъ вершинахъ, менѣе доступныхъ обработкѣ, встрѣчаются рощи, изобилующія многими цѣнными породами субтропической флоры: высокоствольными Stillingia sebifera (сальное дерево), Eleococca cordata (лаковое дерево), Ligustrum lucidum (восковое), Dracoena ferrea (желѣзное); рѣже попадаются Cinnamomum camphora (камфарное) и друг. Такія рощи всего чаще встрѣчаются въ западныхъ уѣздахъ провинціи, принадлежащихъ къ числу наиболѣе обильныхъ лѣсомъ въ Китаѣ и въ то же время наиболѣе живописныхъ: грандіозныя группы скалъ, одѣтыхъ мѣстами лѣсомъ, уединенные храмы и красиво расположенныя вдоль бурныхъ ручьевъ и рѣчекъ селенія представляли со временъ глубочайшей древности лучшіе сюжеты для китайскихъ художниковъ и поэтовъ. Эта часть провинціи славится также превосходнымъ качествомъ производимыхъ ею чаевъ. Не смотря на то, что Ф.-цзянь усѣяна многочисленными селеніями и городами (9500 чел. на 1 кв. геогр. милю), дороги ея все еще находятся въ первобытномъ состояніи; искусственныя сооруженія находятся только на пути между долиной р. Минь и долиной р. Хань и на главномъ трактѣ изъ провинціи Чжэ-цзянъ въ Ф.-цзянь (Ханъ-чжоу-фу — Янь-пинъ-фу — Фу-чжоу-фу). Столь же мало пригодны для торговаго движенія и орошающія ее рѣки, отличающіяся весьма быстрымъ теченіемъ и порожистостью. Наибольшая изъ нихъ — Минь-цзянъ — образуется изъ сліянія трехъ значительныхъ рѣкъ, при соединеніи коихъ расположенъ городъ Янь-пинъ-фу; ею орошаются почти три четверти всей провинціи; будучи длиною до 450 верстъ и обладая довольно равномѣрной глубиною, рѣка эта принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ Китаѣ; до 27 городовъ лежатъ на ея берегахъ. Тѣмъ не менѣе, какъ путь сообщенія, и эта рѣка имѣетъ значительныя неудобства; такъ входъ въ нее со стороны моря представляетъ нѣкоторыя затрудненія, благодаря множеству мелкихъ острововъ и рифовъ, лежащихъ при устьѣ, а также вслѣдствіе значительнаго колебанія уровня воды во время морскихъ приливовъ (она подымается на 18 и даже 20 фут. выше ординара); засимъ, какъ въ среднемъ, такъ и въ верхнемъ своемъ теченіи она мѣстами пересѣчена порогами и отмелями, препятствующими движенію по ней паровыхъ судовъ даже съ неглубокой осадкой; доступъ къ г. Янь-пинъ-фу, даже въ полую воду, на пароходахъ почти невозможенъ. Подобнымъ же характеромъ отличаются и другія рѣки провинціи, въ томъ числѣ и Лунъ-цзянъ, слѣдующая за Минь-цзяномъ по величинѣ (около 300 верстъ) и значенію и впадающая въ море противъ г. Амоя. Минеральныя богатства Ф.-цзяня значительны, но эксплуатація ихъ ничтожна. Всего больше добывается соли въ окрестностяхъ приморскихъ городовъ Цюань-чжоу-фу и Фу-нинъ-фу, затѣмъ слѣдуютъ: желѣзная руда (Цюань-чжоу-фу, Фу-нинъ-фу, Цзянь-нинъ-фу и Чжанъ-чжоу-фу), мѣдь (Цзянь-нинъ-фу), серебро и свинецъ (Тинъ-чжоу-фу, Цзянь-нинъ-фу), олово (Тинъ-чжоу-фу) и золото (во многихъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ въ окрестностяхъ г. Тинъ-чжоу-фу). По вывозной торговлѣ Ф.-цзянь занимаетъ видное мѣсто среди приморскихъ провинцій Китая. Кромѣ соли она отпускаетъ шелкъ, шелковыя ткани, лѣсъ преимущественно хвойныхъ породъ, лакъ, фарфоръ, тростниковый сахаръ, культивируемый главнымъ образомъ въ области Чжанъ-чжоу и особенно въ большомъ количествѣ чай (см. Фу-чжоу), многіе сорта котораго, напр. «черный ну-и-ча», пользуются вполнѣ заслуженной славой. Въ административномъ отношеніи Ф.-цзянь подраздѣляется на десять областей и два округа. Главный городъ провинціи—Фу-чжоу (см.); другимъ важнымъ торговымъ ея пунктомъ является Ся-мынь-тинъ или Амой (см.); засимъ заслуживаютъ быть упомянутыми: Цюань-чжоу-фу — одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ центровъ провинціи, нѣкогда (арабы, Марко-Поло, описывающіе его подъ именемъ Зайтунъ или Сайтонъ)— одинъ изъ «величайшихъ портовъ въ свѣтѣ», нынѣ же утратившій въ значительной степени свое прежнее значеніе, благодаря обмелѣнію рейда; Чжанъ-чжоу, отличающійся наибольшимъ благоустройствомъ и чистотой, по численности же населенія мало уступающій предыдущему, и Синъ-хуа-фу — областной

центръ богатѣйшей части провинціи, отличающейся необыкновенной густотой населенія, говорящаго на особомъ, рѣзко отличномъ діалектѣ китайскаго языка.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Фуцинское озеро (Fucinus Lacus, нынѣ Lago di Celano или Capistrano)—озеро въ Средней Италіи въ области марсовъ, питаемое водами горныхъ Апеннинскихъ рѣчекъ. Оно высоко лежитъ надъ уровнемъ моря (на 660 м.) и каждую зиму замерзаетъ. Благодаря плоскости береговъ и отсутствію естественнаго подпочвеннаго стока для воды, при таяніи снѣга и льда берега озера затоплялись на значительное пространство и уже въ древности образовавшіяся при озерѣ обширныя болота заставляли марсійцевъ обращаться къ императорамъ съ ходатайствомъ объ осушкѣ мѣстности. Смерть помѣшала Цезарю приступить къ осуществленію этой задачи, которую выполнилъ, хотя и неудачно, Клавдій. Онъ провелъ на глубинѣ 12—13 м. подземный каналъ длиною свыше 4700 м. къ верхнему теченію Лириса, потративъ на эту работу 11 лѣтъ, при чемъ работа производилась непрерывно при участіи 30000 человѣкъ. При Адріанѣ, въ цѣляхъ исправленія и углубленія канала, были предприняты новыя работы, но позднѣе все сооруженіе пришло въ негодность, вѣроятно не безъ вліянія вулканическихъ силъ. Вполнѣ осушить прилегающую къ Ф. озеру мѣстность удалось лишь въ 1865 г. благодаря проведенному княземъ Торлоніей болѣе глубокому водоотводному каналу. При Ф. озерѣ въ древности лежали марсійскіе города Маррувій, Роща Ангиціи, Антинъ. Ср. Kramer, «Der Fuciner See» (1839, прогр.). *Н. О.*

Фу-чжоу—окружной городъ Маньчжуріи на полуо-вѣ Ляо-дунъ, подъ 39°44′9″—121°41′2″ отъ Гринича. Черезъ городъ проходитъ линія Китайской Восточной желѣзной дороги. Окрестности производятъ много шелку низкаго качества. По близости каменноугольныя залежи. Городъ имѣетъ административное значеніе и значительное населеніе, которое ведетъ вывозную джоночную торговлю, пользуясь бухтой при устьѣ р. Фу-чжоу-хэ.

Фу-чжоу-фу (иногда неправильно называемый *Фу-джоу*)—административный центръ китайской провинціи Фу-цзянь, извѣстный въ мѣстномъ нарѣчіи подъ именемъ Хокъ-чу, расположенъ въ равнинѣ, на лѣвомъ (сѣверномъ) берегу р. Минь-цзянь, приблизительно въ 50 вер. отъ впаденія ея въ море. Каменная стѣна его имѣетъ до 12 вер. въ окружности. Улицы узки и до крайности грязны, но городъ много выигрываетъ отъ обилія деревьевъ въ многочисленныхъ частныхъ и монастырскихъ садахъ, разбросанныхъ по всѣмъ его кварталамъ. Верстахъ въ 3 къ С отъ рѣки расположена, обнесенная особою стѣною, часть города, въ которой расположены нѣкоторыя правительственныя учрежденія и квартируетъ до десяти тыс. маньчжуровъ, имѣющихъ собственное управленіе. Внѣ стѣнъ, по обоимъ берегамъ рѣки, лежатъ обширныя предмѣстья, между которыми одно, весьма тѣсно застроенное, занимаетъ островъ, образуемый двумя рукавами р. Минь. Черезъ эти рукава перекинуты каменные мосты, изъ которыхъ самый большой, сооруженный еще въ XI стол., имѣетъ почти 190 саж. длины и составляетъ одну изъ достопримѣчательностей Фу-чжоу-фу. Дома иностранцевъ, которые не имѣютъ здѣсь особаго settlement'a, т. е. участка, пользующагося правами самоуправленія, раскинуты по склонамъ холма, лежащаго въ южномъ предмѣстьѣ, называемомъ Нань-тай. Рѣка Минь-цзянь, съ ея рукавами, покрыта множествомъ судовъ и лодокъ, представляющихъ, въ свою очередь, обширный плавучій городъ, раздѣленный на кварталы съ правильными улицами. Населенія по даннымъ 1891 г. — 635 тыс. душъ. Иностранцевъ 350 чел. За мелководіемъ р. Минь, иностранныя суда не могутъ подниматься до города, а вынуждены останавливаться въ 14 верстахъ ниже, у мѣстечка Пагода, гдѣ имѣется отдѣленіе иностранной таможни и мѣстопребываніе англійскаго вице-консула. По торговому значенію и численности населенія Ф. можетъ быть поставленъ на ряду съ главными торговыми центрами имперіи. Онъ привлекъ вниманіе европейцевъ уже съ давнихъ поръ, какъ пунктъ, удобный для крупныхъ оборотовъ съ чаемъ. До открытія порта для иностранной торговли, чай перевозился отсюда сухопутно въ Кантонъ для экспорта. Остиндская компанія еще въ 1830 г. возбудила вопросъ объ открытіи порта какъ важнѣйшаго изъ чайныхъ рынковъ имперіи, но только съ конца 50-хъ годовъ иностранцамъ удалось завязать здѣсь прочныя торговыя сношенія. Ставшая съ этого времени на прочное основаніе, торговля Ф. продолжала развиваться до начала 80-хъ годовъ, но съ этого времени обороты ея стали сокращаться, благодаря уменьшавшемуся изъ года въ годъ экспорту чая, и достигли къ концу 90-хъ годовъ общей цифры—12 милл. ланъ (ланъ = 2 сер. руб.); эта цифра на 3 — 5 милл. меньше цифръ 70-хъ и 80-хъ годовъ. Подобное же сокращеніе въ оборотахъ замѣчается, впрочемъ, и въ другихъ китайскихъ портахъ, служащихъ главнѣйшими экспортными пунктами для чая. Русскіе утвердились въ Фу-чжоу-фу уже въ концѣ 70-хъ годовъ, при чемъ съ самаго начала главнѣйшею ихъ здѣсь дѣятельностью было изготовленіе кирпичнаго чая. Въ настоящее время здѣсь работаютъ двѣ русскія фирмы: «Молчановъ, Печатновъ и Комп.» и «Токмаковъ, Молотковъ и Комп.». Въ этомъ городѣ проживаютъ консулы: русскій, великобританскій и французскій, имѣются отдѣленія банковъ Hongkong and Shanghai Banking Corporation и Chartered Bank of India, Australia und China; во время чайнаго сезона сюда наѣзжаютъ агенты и другихъ банковъ. Окрестности Фу-чжоу-фу отличаются живописностью. Верстахъ въ 6 отъ города, на лѣвомъ берегу рѣки, возвышается значительная гора Гу-шань конусообразной формы (2280 фт.). На вершинѣ ея, среди разнообразной густой растительности, расположенъ буддійскій монастырь, служащій въ лѣтнее время мѣстомъ дачной жизни для богатыхъ коммерсантовъ. Китайцы издавна придавали Фу-чжоу-фу большое стратегическое значеніе и заботились о за-

щитѣ его со стороны моря; съ этою цѣлью отъ устья р. Минь на протяженіе 20 верстъ вверхъ по рѣкѣ выстроенъ рядъ фортовъ, главное значеніе коихъ защищать фарватеры, извѣстные подъ названіями: Цзинь-пай и Минь-ань и доступные для глубоко-сидящихъ судовъ. Между этими укрѣпленіями и городомъ, на сѣверномъ берегу рѣки, расположено обширное адмиралтейство, которое было разрушено въ 1884 г. адмираломъ Курбэ, но затѣмъ вновь возстановлено; тутъ же и докъ, достаточный для исправленія морскихъ судовъ среднихъ размѣровъ. Въ климатическомъ отношеніи Фу-чжоу-фу, лежащій подъ 26,2° сѣв. шир. и 119,3° вост. долг. отъ Гринича, принадлежитъ къ весьма здоровымъ мѣстностямъ прибрежнаго Китая. Но вслѣдствіе обилія воды, покрывающей окрестную долину, замкнутую горами, и близости моря, воздухъ отличается весьма большою влажностью. Лѣтомъ въ Фу-чжоу-фу бываетъ жарче, а зимой холоднѣе, чѣмъ въ Гонконгѣ; заморозки, однако, случаются очень рѣдко. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Фуше (Іосифъ Fouché, герцогъ d'Otrante)—извѣстный французскій политическій дѣятель (1763—1820; годъ его рожденія, впрочемъ, точно не установленъ); учился въ Парижѣ въ конгрегаціи ораторіанцевъ (см. Монашество, XIX, 722); по окончаніи курса поступилъ въ туже конгрегацію и былъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ профессоромъ математики и философіи. Не смотря на принадлежность къ духовному ордену, онъ постоянно и очень охотно глумился надъ религіей и выставлялъ на показъ свой атеизмъ, въ особенности, когда началась революція. Революція застала его начальникомъ коллежа въ Нантѣ; онъ покинулъ его и выступилъ въ томъ же городѣ адвокатомъ и вмѣстѣ горячимъ членомъ крайнихъ радикальныхъ клубовъ. Въ 1792 г. выбранъ въ конвентъ, гдѣ примкнулъ къ партіи монтаньяровъ. Въ числѣ прочихъ онъ вотировалъ за казнь Людовика XVI, противъ апелляціи къ народу и противъ отсрочки. Въ мартѣ 1793 г. Ф. былъ отправленъ конвентомъ въ департаментъ Нижней Луары, съ обязательствомъ собрать тамъ ополченіе; въ іюнѣ отправленъ въ западные и центральные департаменты, чтобы тамъ «приглашать гражданъ вооружиться противъ вандейцевъ. Во время этой командировки онъ усиленно насаждалъ революціонныя идеи. Такъ, въ Неверѣ онъ запретилъ всякія религіозныя манифестаціи внѣ церквей, не исключая и похоронъ, которымъ придалъ такимъ образомъ чисто гражданскій характеръ; съ кладбища онъ удалилъ кресты и поставилъ статую сна съ подписью: «Смерть есть вѣчный сонъ». Въ октябрѣ 1793 г. онъ вмѣстѣ съ Колло д'Эрбуа былъ отправленъ въ Ліонъ для возстановленія тамъ спокойствія послѣ роялистскаго возстанія, что онъ и исполнилъ, разстрѣлявъ множество народа; впослѣдствіи онъ хвалился устроеннымъ тамъ кровопролитіемъ. Онъ вернулся въ Парижъ незадолго до казни Дантона и былъ избранъ предсѣдателемъ клуба якобинцевъ. Однако, неожиданно для многихъ онъ сталъ порицать крайности террора и явился противникомъ Робеспьера, который добился его удаленія изъ клуба якобинцевъ и собирался принять еще болѣе крутыя мѣры противъ него, когда паденіе и казнь Робеспьера, въ которомъ Ф. принималъ дѣятельное участіе, совершенно измѣнило взаимныя отношенія партій. Не смотря на то, что Ф. послѣ 9 термидора являлся въ рядахъ умѣренныхъ, онъ все-таки въ августѣ 1795 г. былъ арестованъ, какъ террористъ, но общая амнистія 4 брюмера IV года освободила его. Въ 1798 г. онъ, по рекомендаціи Барраса, съ которымъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, получилъ постъ посланника въ Цизальпинскую республику, но скоро его отозвали оттуда вслѣдствіе предпринятой имъ, вмѣстѣ съ ген. Брюномъ попытки государственнаго переворота, сдѣланной въ видахъ торжества крайней демократіи, и перевели посланникомъ въ Голландію; въ августѣ 1799 г. онъ былъ назначенъ министромъ полиціи. Въ этой должности Ф. болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было оказался на своемъ мѣстѣ. Издавна посвященный въ интриги различныхъ партій и отдѣльныхъ личностей, онъ прекрасно зналъ ихъ отношенія и внутреннее состояніе и умѣлъ искусно пользоваться своими знаніями; онъ съумѣлъ превосходно организовать шпіонство и провокатуру, благодаря чему въ значительной степени руководилъ дѣятельностью многихъ лицъ и властвовалъ надъ ними. Въ это время всходила звѣзда Наполеона, и Ф. рѣшилъ стать на его сторону и энергично поддержать его при совершеніи имъ переворота 18 брюмера. Отъ стараго радикализма осталось уже весьма немного: Ф. въ первые же дни послѣ переворота принялъ крутыя мѣры противъ якобинцевъ, клубъ которыхъ былъ имъ закрытъ еще до 18 брюмера, запретилъ 11 журналовъ и т. д. Однако, онъ не съумѣлъ предупредить покушеніе на жизнь Наполеона при помощи адской машины (1800), что вызвало недовольство Наполеона противъ него. Тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ свой постъ до сентября 1802 г. Наполеонъ вознаградилъ его денежнымъ даромъ въ 2400000 фр. и постомъ сенатора. Неспособность его замѣстителей слѣдить за дѣйствіями и замыслами враждебныхъ Наполеону партій и лицъ (хотя они раскрыли заговоръ Кадудаля и Пишегрю) и услуги, оказанныя ему Ф. въ качествѣ сенатора при основаніи имперіи, заставили Наполеона, въ іюлѣ 1804 г., вновь назначить его министромъ полиціи. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Ф. былъ противъ разстрѣлянія герцога д'Энгіенскаго (мартъ 1804) и ему даже приписываютъ по этому поводу слова: «это хуже, чѣмъ преступленіе, это—политическая ошибка», но это сомнительно, такъ какъ врядъ ли бы Ф. въ такомъ случаѣ получилъ министерскій постъ. Въ 1806 г. Ф. получилъ титулъ герцога Отрантскаго и значительное помѣстье. Съ 1809 г. Ф., предусматривая паденіе Наполеона, вступилъ въ тайные переговоры съ одной стороны съ легитимистами, съ другой съ республиканцами, а также съ англійскимъ правительствомъ. Наполеонъ скоро почувствовалъ это и далъ Ф. отставку (1810). Тогда Ф. сжегъ или спряталъ значительное количество важныхъ доку-

ментовъ своего министерства, желая поставить въ затруднительное положеніе своего замѣстителя Савари, или, можетъ быть, воспользоваться имъ впослѣдствіи противъ Наполеона. Опасаясь преслѣдованія за это, онъ скрылся за границу. Въ 1811 г. Ф. получилъ позволеніе вернуться въ Парижъ и скоро добился назначенія на постъ посланника въ Неаполь (1813). Какъ только Людовикъ XVIII вернулся въ Парижъ, Ф. оказался въ числѣ горячихъ сторонниковъ Бурбоновъ. Но когда Наполеонъ покинулъ о-въ Эльбу и высадился во Франціи, то Ф. привѣтствовалъ его какъ избавителя отечества, и Наполеонъ, ради собственной безопасности, долженъ былъ въ 3-й разъ назначить его министромъ полиціи. Ф. и на этотъ разъ продолжалъ свои тайные переговоры съ Людовикомъ XVIII и Меттернихомъ. Послѣ Ватерлоо онъ настаивалъ на отреченіи Наполеона и былъ членомъ временнаго правительства, назначеннаго палатами; въ этой должности онъ содѣйствовалъ второй реставраціи. Людовикъ XVIII въ награду назначилъ его въ четвертый разъ на тотъ же постъ министра полиціи. Однако, нападки на него ультароялистовъ, не желавшихъ простить ему его революціоннаго прошлаго, понудили Людовика XVIII перемѣстить его на постъ франц. посланника въ Дрезденѣ (сентябрь 1815). Здѣсь настигъ его декретъ 6 января 1816 г. объ изгнаніи изъ Франціи цареубійцъ; Ф. потерялъ свое мѣсто и уѣхалъ въ Австрію, гдѣ натурализовался и провелъ конецъ жизни. Онъ оставилъ своимъ сыновьямъ 14 милл. франковъ. Изданные въ 4 тт. въ Парижѣ 1828—29 г. «Mémoires de Joseph F., duc d'Otrante» — не подлинны; Ф. дѣйствительно написалъ мемуары, но они до сихъ поръ не опубликованы и судьба ихъ неизвѣстна. Въ послѣдніе годы жизни онъ написалъ, въ видахъ оправданія, нѣсколько политическихъ памфлетовъ, представляющихъ мало интереса, вслѣдствіе заключающихся въ нихъ фактическихъ неточностей. Значительная литература, спеціально посвященная Ф. еще при его жизни и въ первое время послѣ его смерти, представляетъ изъ себя рядъ памфлетовъ, по большей части крайне враждебныхъ ему и тоже часто страдающихъ сильными преувеличеніями и искаженіями дѣйствительности. Болѣе обстоятельныя біографіи написали C-te de Martel («Etude sur F.», Пар., 1873 — 79) и L. Madelin, «Fouché. 1759 — 1820» (Пар., 1901). *B. B—въ.*

Фуше (Поль-Анри Foucher, 1810—1875)— французскій писатель. Получивъ очень тщательное образованіе, Ф. поступилъ на службу въ одно изъ министерствъ, но вскорѣ предпочелъ выйти въ отставку. Связанный узами дружбы съ В. Гюго, который женился на сестрѣ Ф., принялъ дѣятельное участіе въ кампаніи открытою школою романтиковъ противъ классиковъ. Первое драматическое произведеніе Ф. было написано въ 1828 г., въ сотрудничествѣ съ В. Гюго, и носитъ заглавіе «Amy Robsart». Это пятиактная драма, равно какъ и послѣдующая «Yseule Raimband» (1830) шли не безъ успѣха на сценѣ Одеона. Дальнѣйшія драматич. произведенія Ф., списокъ которыхъ весьма многочисленъ, совершенно забыты и современниками, и послѣдующими поколѣніями и лишь въ иныхъ литературныхъ мемуарахъ сохранились свидѣтельства о тѣхъ жестокихъ фіаско, какимъ неоднократно подвергался настойчивый, но безталанный драматургъ въ Théâtre Beaumarchais и на другихъ сценахъ. Истиннымъ призваніемъ Ф. была журналистика. Съ 1848 г. сдѣлавшись парижскимъ корреспондентомъ «Independance Belge», Ф. своими статьями не мало способствовалъ успѣху этой газеты и до своей кончины проявлялъ неутомимую дѣятельность по доставленію самыхъ послѣднихъ новостей изъ политическихъ сферъ, о дѣйствіяхъ которыхъ былъ всегда хорошо освѣдомленъ. Съ 1865 г. вступилъ въ редакцію газеты «La France» и его перу принадлежала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ театральная хроника. Лучшія изъ этихъ статей, написанныхъ съ большимъ знаніемъ дѣла, собраны подъ заглавіями «Entre cour et jardin» (1867) и «Les coulisses du passé» (1873).

Фуше (Симонъ Foucher, 1644—1696) — франц. философъ, былъ каноникомъ въ Дижонѣ, потомъ переселился въ Парижъ, гдѣ сблизился съ выдающимися учеными того времени. Ф. сначала примкнулъ къ ученію Декарта, но затѣмъ, воспринявъ лишь методъ Декарта, пытался реставрировать Аристотелевскую философію. Ф. извѣстенъ своей полемикой съ Мальбраншемъ. Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ соч. Мальбранша «Recherche de la vérité», Ф. написалъ нѣсколько брошюръ содержащихъ подробный критическій разборъ этого труда: «Dissertation sur la Recherche de la vérité ou sur la Philosophie des académiciens» (П., 1773); «Critique de la recherche de la verité ou l'on examine en même temps une partie des principes de M. Descartes» (1775); «Reponse pour la critique à la préface du second volume de la Recherche de la vérité» (1776 и 2 изд., 1779); «De la sagesse des anciens ou l'on fait voir que les principales maximes de leur morale ne sont pas contraires au christianisme» (1682 и 1683); «Dissertation sur la recherche de la vérité, contenant l'apologie des Académiciens» (1787; 2 изд., 1790, вмѣстѣ съ «L'Histoire des Académiciens», въ 3 и 4 изд., 1792 и 1793 гг., соч. это дополнено еще двумя частями и все вмѣстѣ издано подъ заглавіемъ: «Dissertations sur la Recherche de la vérité, contenant l'histoire et les principes de la philosophie des Académiciens, avec plusieurs réflexions sur les sentiments de M. Descartes», П., 1693). Кромѣ того, Ф. напеч.: «Sur la question si Carneade a été contemporain d'Epicure» («Journ. des savants», 1691); два его письма къ Лейбницу изданы въ собраніи Dutens (т. II, стр. 102 и 240). Ср. Rabbe, «L'Abbé Simon Foucher» (Дижонъ, 1867).

Фуше де Карель (графъ Foucher de Carel, comte Louis Alexandre, 1826 — 91)— былъ съ 1876 г. сенаторомъ, съ 1883 г. французскимъ посланникомъ въ Австріи. Занимался изученіемъ философіи. Съ 1854 г. сталъ издавать собраніе сочиненій Лейбница, такъ какъ нашелъ неизданный рукописный

матеріалъ. Изъ предположенныхъ 20-ти томовъ появились лишь 7; въ одномъ изъ нихъ помѣщена «Réfutation inédite de Spinoza par Leibniz», сочиненіе, которымъ опредѣляется отношеніе Лейбница къ Спинозѣ. Ф. увлекался Гегелемъ, потомъ Шопенгауеромъ, съ которымъ былъ лично знакомъ. Два года послѣ смерти Шопенгауера появилось сочиненіе Ф.: «Hegel et Schopenhauer», въ которомъ онъ является поклонникомъ волюнтаризма Шопенгауера. Это сочиненіе въ 1888 г. переведено на нѣмецій языкъ, и вѣнскій философъ Робертъ Циммерманъ написалъ къ нему введеніе, въ которомъ объяснилъ значеніе дѣятельности Ф. Другія сочиненія Ф.: «Leibniz. La philosophie juive et la cabale» (1861); «Descartes et la princesse palatine» (1862); «Leibniz, Descartes et Spinoza» (1863); «Goethe et son centre» (1865); «Leibniz et les deux Sophie» (1870); «Desartes, la princesse Elisabeth et la reine Christine d'après des lettres inédites» (1879). *Э. Р.*

Фуше Шартрскій—см. Фульхерій.

Фуэго (Fuego)—дѣйствующій вулканъ въ Центральной Америкѣ, въ республикѣ Гватемалѣ, къ ЮВ отъ Антигуи-Гватемалы. У подошвы вулкана находятся горячіе источники.

Фуэнкаралъ (Fuencaral) — мускатное, очень сладкое, тонкое, съ отличнымъ букетомъ вино; его относятъ къ числу лучшихъ ликерныхъ винъ. Мѣстность Ф. находится близъ Мадрида (Испанія).

Фуэнте-де-Гоноръ — деревня въ окрестностяхъ Альмеиды (въ Португаліи); извѣстна по сраженіямъ 3 и 5 мая 1811 г., между англоиспанскими войсками, подъ начальствомъ Веллингтона, прикрывавшими осаду Альмеиды, и французами, подъ командою Массены. Послѣ тщетныхъ попытокъ сбить союзниковъ съ занятой ими позиціи, Массена вынужденъ былъ отступить, съ потерею до 2800 чел.

Фуэнтѣсъ (Донъ Педро Энрикесъ де Асеведо (графъ) — испанскій государственный дѣятель и полководецъ (1560—1643). Замѣченный герц. Альбой во время похода въ Португалію, онъ въ 1589 г. получилъ командованіе отрядомъ и заставилъ англичанъ удалиться. Военная репутація его окончательно установилась въ Нидерландахъ, гдѣ онъ командовалъ съ 1591 г. и гдѣ потомъ, съ 1594—96 г., былъ генералъ-губернаторомъ. Ожесточенный врагъ Франціи, онъ увлекъ въ союзъ противъ нея герцога Савойскаго и привлекъ маршала Бирона къ заговору противъ Генриха IV. Въ 1600 г. Фуэнтѣсъ сдѣлался губернаторомъ Милана и возбудилъ ненависть всей Италіи. Въ начавшейся въ 1635 г. войнѣ между Франціей и Испаніей, Ф. командовалъ всей пѣхотой и въ 1643 г. вторгся въ Шампань съ 21 тыс. войска, чтобъ идти на Парижъ, но при Рокруа, который онъ осадилъ, былъ разбитъ юнымъ герцогомъ Ангіенскимъ и погибъ въ бою, вмѣстѣ съ половиной своего войска.

Фуэнтесъ и Гузманъ (Франциско-Антоніо Fuentes y Guzman, 1642—1690) — испанскій писатель; жилъ въ Гватемалѣ. На основаніи мѣстныхъ источниковъ и мемуаровъ своего предка Берналь Діазъ дель-Кастильо написалъ исторію Гватемалы: «Recordacion florida» (Мадридъ, 1882—83).

Фуэросы (fueros — въ Кастиліи, Арагонѣ, Наваррѣ, foraes—въ Португаліи, furs—въ Каталоніи; слово fuero происходитъ отъ лат. forum, что значитъ «рынокъ», «судъ», «право») —общее названіе тѣхъ правъ, вольностей и привилегій, которыми пользовались народы Пиренейскаго полуострова въ періодъ отъ изданія вестготскаго кодекса «Forum judicum» («Книга судей», по-кастильски: «Fuero Juzgo») въ началѣ VIII в. до 1876 г., когда, съ окончаніемъ карлистской войны, были уничтожены права самоуправленія въ Наваррѣ и Баскскихъ провинціяхъ, — послѣдніе остатки богатаго «форальнаго» законодательства Испаніи. Послѣ завоеванія Пиренейскаго полуо-ва арабами значеніе «Forum judicum», какъ общенароднаго кодекса, постепенно съуживалось: когда отъ Леонскаго королевства отдѣлилось графство Кастильское въ послѣднемъ стало дѣйствовать мѣстное Ф. Бургоса, главнаго города Кастиліи; бургосское Ф., въ свою очередь, утрачивало общее значеніе, по мѣрѣ того, какъ отдѣльные города и мѣстечки Кастиліи также пріобрѣтали самостоятельные Ф. Въ 1241 г. король Фердинандъ св. пожаловалъ Forum judicum г. Кордовѣ и всей Андалузіи въ качествѣ муниципальнаго Ф. Отвоевывая у мавровъ территорію бывшаго Вестготскаго королевства и заботясь о заселеніи ея, христіанскіе короли полуо-ва надѣляли колонистовъ различными привилегіями и льготами, которыя обыкновенно были изложены въ грамотахъ, называвш. cartas-pueblas или Ф. Богатство и разнообразіе Ф. не поддаются какой-либо общей характеристикѣ или опредѣленной классификаціи. Можно только сказать, что всѣ свободныя гражданскія и политическія учрежденія средневѣковой Испаніи и Португаліи берутъ свое начало въ Ф. ранней «реконкисты». Первоначально въ Ф. только опредѣлялись границы принадлежавшихъ жителямъ данной мѣстности земельныхъ угодій, тѣ повинности, отъ которыхъ они освобождались, и тѣ, которыя оставлялъ за собою сеньоръ. Съ теченіемъ времени содержаніе Ф. становилось сложнѣе и разнообразнѣе: они заключали въ себѣ уже постановленія относительно внутренняго устройства той или другой общины, ея управленія, суда, полиціи, выбора должностныхъ лицъ, независимыхъ отъ сеньоріальной власти и т. д. Ф. не только опредѣляли права отдѣльныхъ общинъ, но и права цѣлыхъ сословій и отношенія ихъ къ королевской власти. Такъ, напр., рядомъ съ муниципальными Ф. существовало Ф. кастильскихъ гидальго. Далѣе Ф. представляли собою или вновь пожалованную привилегію тѣмъ или другимъ лицамъ, той или другой корпораціи, или заключенный между ними договоръ, или, наконецъ, простую запись обычаевъ данной мѣстности или данной корпораціи. Въ болѣе спеціальномъ значеніи Ф. (= consuetudo, usaticus) означало подать, пошлину и штрафъ. Въ этомъ смыслѣ Ф. раздѣлялись на «хорошіе» и «дурные», т. е. на

такіе; размѣръ которыхъ строго было опредѣленъ обычаемъ или договоромъ, и на такіе, которые произвольно устанавливалъ сеньоръ. Каждая запись обычаевъ данной мѣстности ограничивала сеньоріальную власть и опредѣляла права и обязанности населенія, и потому «дурными Ф.», открывавшими просторъ для всякаго рода вымогательствъ сеньоровъ, можетъ считаться по преимуществу та сфера отношеній, которая еще не нашла своего выраженія въ писанномъ правѣ. Ф. вступаетъ въ законную силу послѣ королевскаго утвержденія. XIII и XIV вв. были временемъ наивысшаго развитія Ф. Въ XV в., подъ вліяніемъ усиленія монархической централизаціи и стремленій королевской власти къ установленію правового однообразія, значеніе Ф. ослабѣваетъ. Рѣшительный ударъ кастильскимъ Ф. нанесенъ былъ Карломъ I, арагонскимъ—Филиппомъ II, а каталонскимъ—Филиппомъ V. Изданія и литература: «Coleccion de fueros y cartas pueblas de España, por la Real Academia de la Historia.—Catalogo» (Мадридъ, 1855); Muñoz y Romero, «Coleccion de fueros municipales y cartas-pueblas de Castilla, Leon, Aragon y Navarra» (Мадр., 1847); Chavier, «Fueros del Reino de Navarra» (Памплона, 1686); «Fueros de Valencia» (Валенсія, 1545); «Nueva Recopilacion de los fueros, privilegios etc. de la provincia de Guipuzcoa» (Толоза, 1867); «Privilegios, franquezas y libertades del señorio de Vizcaya» (Бильбао, 1865); Garcia Gonzalez, «Critica de los fueros de las provincias de Alava, Guipuzcoa y Vizcaya» (Мадридъ, 1864); Nolasco, «Usages y demàs derechos de Cataluña que no estan derogados» (Барселона, 1861); «Coleccion de privilegios, franqezos, exenciones y fueros, concedidos ávarios pueblos y corporaciones de la corona de Castilla» (Мадридъ, 1830); Albert du Boys, «De fueros d'Espagne, de leur physionomie générale» (П., 1866); «Portugaliae Monumenta Historica a saeculo octavo post Christum usque ad quintum decimum jussu academiae scientiarum Olisiponensis edita».

В. Пискорскій.

Фуэртесъ (Mariano-Soriano Fuertes)—испанскій композиторъ и писатель, род. въ въ 1820 г., поступилъ на военную службу и, выйдя въ отставку, посвятилъ себя артистической дѣятельности и сталъ издавать первый въ Испаніи музыкальный журналъ «Hetia musical et literala», что доставило ему извѣстность. Затѣмъ онъ былъ директоромъ театровъ въ Кадиксѣ, Мадридѣ и Севильѣ и въ это время написалъ много оперъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «El ventorillo de Alfarache»; «Geroma de Castanera»; «A Bolen van los zagales»; «La Feria de Santipons»; «El Tio Caingilao» и др. Кромѣ того, Ф. написалъ исторію арабской музыки, исторію испанской музыки со времени прибытія финикійцевъ до 1850 г. и интересное изслѣдованіе о хоровыхъ обществахъ въ Испаніи, съ предисловіемъ Россини.

Фу-юй—владѣніе племени того же имени, въ I, II и III вѣкахъ до Р. Хр. занимавшаго земли въ Маньчжуріи между 43° и 47° с. ш. и между Хорлоскимъ аймакомъ монголовъ на западѣ до границъ Гириньской провинціи на востокѣ. Столица племени—Фу-юй-чэнъ находилась къ сѣверо-востоку отъ нынѣшняго города Тѣ-лина. Племена Фу-юй, повидимому, родственны инородцамъ сѣверной части Амура и въ южную Маньчжурію явились со своею уже сложившейся культурой, знаніемъ земледѣлія, умѣніемъ выдѣлывать шерстяныя ткани.

Фыкалка—дер. Томской губ., Зміевскаго уѣзда, при р. Ф., прит. Бухтармы; одно изъ самыхъ высоко-лежащихъ селеній Сибири (4000 фт.), у подножія Листвяжнаго горнаго хребта. Жит. 245, занимающихся земледѣліемъ, охотой, пчеловодствомъ и мараловодствомъ. Хлѣбъ здѣсь, за рѣдкими исключеніями, дозрѣваетъ, не смотря на значительную высоту, благодаря прикрытію отъ сѣв. вѣтровъ высокимъ Холзунскимъ хребтомъ и потому, что мѣстность открыта для теплыхъ югозап. вѣтровъ. Надъ селеніемъ возвышается одиноко стоящая гора Шебенуха (6900 фт.).

Фынъ-тянь-фу или *Мукденъ* (см.).

Фынъ-хуа-сянь или *Май-май-кай*—уѣздный городъ Маньчжуріи, близъ границы съ Монголіей и въ бассейнѣ р. Дунъ-ляо-хэ. Съ проведеніемъ около него линіи Кит. Вост. желѣзной дороги началъ быстро увеличиваться, служа торговымъ посредникомъ по сбыту на югъ страны сырыхъ произведеній Монголіи.

Фынъ-хуанъ-чэнъ—городъ южной Маньчжуріи, расположенъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Ялу-цзяна, у подножія высокаго горнаго массива Лунъ-фынь-шанъ. Около него проходила западная граница нейтральной 50 верстной полосы между Китаемъ и Кореей, полосы населенной китайцами и корейцами сомнительнаго поведенія и уничтоженной въ 1879 году по иниціативѣ Ли-хунъ-чжана, присоединившаго эту полосу къ китайскимъ владѣніямъ. Городъ и особенно его предмѣстье Гао-ли-мынь (ворота Корен) имѣли важное торговое значеніе, какъ мѣсто, гдѣ разъ въ годъ открывалась ярмарка для китайскихъ и корейскихъ купцовъ. Въ октябрѣ 1894 г. былъ занятъ японскими войсками.

Фыркалъ или *Фыркалово*—соленое оз. Енисейской губ. Минусинскаго у., оно расположено на В отъ р. Бѣл. Іюса, отдѣлясь отъ него небольшими возвышенностями. Длина оз. до 6 вер., ширина ок. версты. Въ прежнее время изъ Ф. производилась довольно значительная добыча соли, нынѣ прекратившаяся.

Фьеве (Жозефъ Fiévée)—французскій публицистъ (1767—1839). Отецъ его, парижскій трактирщикъ, имѣлъ шестнадцать человѣкъ дѣтей. Образованія Ф. не могъ получить, и только съ 1783 г., когда онъ поступилъ въ типографію, Ф. познакомился съ литературой, благодаря своему ремеслу. Онъ сталъ зачитываться революціонными брошюрами, особенно журналомъ «Chronique de Paris», печатавшимся въ типографіи, гдѣ онъ работалъ. Вмѣстѣ съ редакторомъ этого журнала (Кондорсе) Ф. былъ посаженъ въ тюрьму. Выйдя оттуда, онъ бѣдствовалъ, вслѣдствіе тяжелыхъ матеріальныхъ условій,—началъ сотрудничать въ газетахъ: «Mercure», «Spectateur», «Gazette de France» и обратилъ на себя вниманіе Наполеона своимъ романомъ

«Dot de Suzette», который имѣлъ въ 1798 г. выдающійся успѣхъ. Пробывъ нѣкоторое время въ Лондонѣ, Ф. вернулся въ Парижъ и отдался журналистикѣ. Въ «Journal des Débats» онъ помѣстилъ рядъ статей, которыя читались Наполеономъ. Статьи его и замѣтки касались разнообразнѣйшихъ вопросовъ, задѣвали Наполеона, и временно между нимъ и Ф. отношенія обострились. Потомъ Ф. былъ въ Антверпенѣ и Гамбургѣ (1811 г.), а въ 1814 г. Наполеонъ сдѣлалъ его префектомъ. Во время реставраціи Ф. принималъ участіе въ роялистскихъ журналахъ. Замѣшанный въ литературномъ процессѣ, былъ приговоренъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія (1818 г.). Послѣ этого Ф. до 30-го года держался въ сторонѣ. Съ 1831 г. имя его появилось въ «National». Его сочин.: «Les rigueurs du cloître» (комическая опера, 1792 году); «Sur la nécessité d'une religion» (1795); «Fréderic» (1799; (чувствительный романъ, характеризующій общество XVIII в.); «Dix-huit brumaire opposé au régime de la Terreur» (1802); «Lettres sur l'Angleterre»; «Correspondance politique et administrative» (1814, 1815 и 1819); «Des opinions et des intérêts pendant la Révolution» (1815); «Histoire de la session de 1815», (тоже 1816, 1817, 1819 и 1820); «Quelques réflexions sur les trois premiers mois de 1820»; «Examen des discussions relatives à la loi des elections pendant la session 1819»; «Ce que tout le monde pense, ce que personne ne dit» (1821); «Examen du rapport pour l'organisation municipale» (докладъ, представленный Ф. палатѣ депутатовъ въ 1821 г.); «De l'Espagne et des conséquens de l'intervention armée» (1823—1824); «Résumé de la conviction publique sur notre situation financière et moyen pour en diminuer les dangers» (1825); «Causes et conséquences des événements de Juillet» (1830); «De la pairie, des libertés locales et de la liste civile» (1831). Важное значеніе имѣютъ его «Correspondance et relations avec Bonaparte» (1837). Ф.—хорошій стилистъ. *П. К—ій.*

Фьевезъ (Charles Fievez, 1844—90)—астрофизикъ и спектроскопистъ. По образованію гражданскій инженеръ. Съ 1879 г. помощникъ астронома брюссельской обсерваторіи и сотрудникъ журнала «Ciel et Terre». Ф. напечаталъ большую статью: «Etude du spectre solaire» (Брюссель, 1882), и нѣсколько статей въ «Bull. de l'Academie d. Sciemes de Belgique» (за 1880—86) по спектральному анализу Mg, H, туманностей и кометъ. Въ ст. «De l'influence du magnetisme sur les caractères des raies spectrales». («Bull. de l'Acad. d. Sc. de Belgique» 1885), Ф. описываетъ расширеніе и двойное обращеніе спектральныхъ линій натроваго пламени — подъ вліяніемъ магнитнаго поля, — фактъ, объясненный въ 1897 г. Цеманомъ (см. Цеманъ). *Н. Е.*

Фьезоле (Fiesole)—городъ въ Тосканѣ, въ чрезвычайно живописной мѣстности, на крутомъ холмѣ, господствующимъ надъ долиною Арно (около 300 метр. надъ уровнемъ моря), въ получасѣ ѣзды отъ Флоренціи. Небольшой городокъ въ настоящее время (4600 жит.), Ф. богатъ историческими памятниками и воспоминаніями. Поселеніе существовало здѣсь еще во времена господства этрусковъ. *Faesulae* въ древности было довольно значительнымъ пунктомъ, судя по сохранившимся остаткамъ старой стѣны («киклопическаго» типа). Можно предполагать, что Флоренція возникла, какъ гавань-выселокъ изъ Ф. на берегу р. Арно. Близъ Ф. римляне понесли пораженіе отъ галловъ въ 295 г. до Р. Хр. Сулла основалъ здѣсь колонію изъ своихъ ветерановъ; здѣсь же былъ опорный базисъ для военныхъ дѣйствій Катилины. Во время имперіи городъ, повидимому, пришелъ въ упадокъ. На высотахъ Ф. Стилихонъ разгромилъ въ 406 г. по Р. Хр. варварскія полчища Радагайса.—Отъ римскаго же времени (вѣроятно, отъ императорской эпохи) сохраняются въ Ф. развалины теперь хорошо разрытаго не очень большого, но типичнаго театра съ термами. Лангобарды, завладѣвъ среднею Италіею, заняли холмы Ф. своимъ поселеніемъ, и Флоренція долго (до 1125 г.) находилась подъ властью фьезоланскихъ «рыцарей». Среди зданій Ф. выдается соборъ, основанный въ 1028 г., перестроенный въ XIII в. (реставрированный въ 1883 г.) и являющійся однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ тосканско-романскаго стиля. Внутри нѣсколько интересныхъ (преим. скульптурныхъ) произведеній временъ ренесанса. Церкви S-ta Maria Primerana (X в.) и С.-Алессандро (съ 15 античными колоннами), а также ратуша (palazzo pretorio), построенная въ XIII в., въ которой теперь помѣщается небольшой музей мѣстныхъ палеоиталійскихъ древностей. Населеніе бѣдно, занимается преимущественно земледѣліемъ; славятся также производимыя тамъ соломенныя издѣлія. Окружающія городъ возвышенности покрыты богатыми загородными жилищами. Ф. издавна считался заманчивымъ пріютомъ: всѣ сцены боккачевскаго «Декамерона» разыгрываются въ этомъ городѣ. Въ м-рѣ S.-Domenico (осн. въ 1406 г.), близъ Ф., жилъ знаменитый живописецъ Фра-Анджелико (одна картина его украшаетъ хоръ церкви); въ монастырѣ Badia di S.-Domenico (перестр. Брунелески, въ 1462 г.) нерѣдко засѣдала знаменитая медичейская платоновская академія; по близости находится одна изъ хорошо сохранившихся медичейскихъ виллъ и замѣчательный средневѣковой замокъ (castello Vincigliata). Ср. Dennis, «L'Etrurie», т. II; Deecke, «The cities of Etruria»; Davidsohn, «Gesch. v. Florenz» (Б. 1896), G. Biagi, «Fiesole and its environs». *Г.*

Фьезоле, да (Фра-Джованни da Fiesole)—одинъ изъ первостепенныхъ итал. живописцевъ, доминиканскій монахъ, до поступленія своего въ монастырь носившій имя Гвидо ди-Пьетро, прозванный за свою душевную чистоту и добродѣтели «ангелоподобнымъ», Фра-Анджелико, и причисленный католической церковью къ лику блаженныхъ подъ именемъ Беато фра-Джованни. Былъ сынъ небогатаго, но достаточнаго отца, и род. въ 1387 г. въ мѣстечкѣ Викьо, во Флорентійскомъ округѣ Муджелло. Образовался чрезъ изученіе работъ Герардо Старнины, Мазолли-

но и Орканьи, быть можетъ, былъ непосредственнымъ ученикомъ перваго изъ этихъ художниковъ. Глубокая религіозность и отвращеніе отъ мірскихъ шума и тревогъ влекли его съ юныхъ лѣтъ въ тишину иноческой кельи. Въ 1407 г. онъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Бенедетто, довольно хорошимъ миніатюристомъ, постригся въ монахи монастыря доминиканцевъ, незадолго передъ тѣмъ основаннаго во Фьезоле, неподалеку отъ Флоренціи. Однако, въ первое время новый инокъ не нашелъ тамъ для себя желаннаго покоя. Римское католичество было въ то время обуреваемо междоусобицей по поводу одновременнаго существованія двухъ папъ, Венедикта XIII и Григорія XII, оспаривавшихъ одинъ отъ другого тіару; дабы умиротворить церковь, пизанскій соборъ рѣшилъ низложить ихъ обоихъ. Фьезольскіе доминиканцы, присягнувшіе въ вѣрности Григорію, отказались признать его преемника, не смотря на приказъ своего генерала и флорентійской синьоріи, и должны были добровольно удалиться въ Фолиньо. Фра-Джованни отправился туда вмѣстѣ съ прочею братіей, чрезъ что пришелъ въ соприкосновеніе съ умбрійскимъ искусствомъ, мистическій характеръ котораго соотвѣтствовалъ его собственнымъ наклонностямъ и идеямъ. Изъ Фолиньо доминиканцы перебрались въ Кортону и только въ 1418 г. возвратились во Фьезоле. Фра-Джованни жилъ безвыходно и трудился въ своей прежней обители до 1436 г., въ которомъ ея братія переселилась въ монастырь, выстроенный для нея Космою Медичи во Флоренціи, при прк. св. Марка. Здѣсь протекли самые обильные плодами годы дѣятельности благочестиваго художника. Лишь 58 лѣтъ отъ роду, уже стяжавъ громкую извѣстность, онъ впервые разстался со своимъ монастыремъ, для того, чтобы по настоятельному приглашенію папы Евгенія IV украсить живописью (теперь погибшею) его капеллу въ Ватиканскомъ дворцѣ. Затѣмъ, въ 1447 г. Фра-Джованни писалъ фрески въ новой капеллѣ собора въ Орвіето, и напослѣдокъ, будучи снова приглашенъ папою Николаемъ V въ Римъ, трудился тамъ надъ росписью другой ватиканской капеллы. Онъ умеръ въ этомъ городѣ 17 мая 1455 г. По направленію своего творчества, Фра-Джованни занимаетъ въ исторіи совсѣмъ особое мѣсто въ ряду итальянскихъ живописцевъ XV в. Въ эпоху натуралистическихъ и антиквизирующихъ стремленій расцвѣтавшаго Возрожденія онъ является единственнымъ и послѣднимъ представителемъ отжившаго средне-вѣковаго искусства въ лучшихъ его качествахъ, наивнымъ, глубоко-вѣрующимъ художникомъ, изобразителемъ неземной красоты, ангельской непорочности, религіознаго экстаза, райскаго блаженства. Причиною того, помимо врожденнаго артистическаго таланта, былъ личный характеръ скромнаго и благочестиваго монаха. Вазари говоритъ о немъ: «Фра-Джованни былъ человѣкъ простой и святой жизни; онъ постоянно упражнялся въ живописи, но не хотѣлъ изображать ничего, кромѣ святыхъ. Онъ могъ бы сдѣлаться богачемъ, но не заботился о томъ, говоря, что истинное богатство состоитъ только въ томъ, чтобы довольствоваться малымъ; могъ бы повелѣвать многими, но находилъ, что повиноваться легче, чѣмъ начальствовать надъ другими. Въ высшей степени человѣколюбивый, воздержанный и цѣломудренный, онъ спасся отъ мірскихъ сѣтей и не разъ повторялъ, что занимающійся искусствомъ долженъ жить въ покоѣ, не помышляя ни о чемъ, и что работающему для Христа, надо постоянно пребывать со Христомъ. Никто никогда не видѣлъ его сердящимся среди братіи, и только улыбкою укорялъ онъ своихъ друзей. Словомъ, не найти выраженій, достаточныхъ для похвалы этого инока какъ за его поступки и рѣчи, за ихъ смиреніе и кротость, такъ и всю его живопись, за ея искренность и благочестивость, благодаря которымъ изображаемые имъ святые выходили болѣе святыми, чѣмъ у кого-либо другого. Онъ имѣлъ обычай не измѣнять и не исправлять ничего въ написанномъ произведеніи, а оставлялъ его такимъ, какимъ оно вышло у него сразу, полагая, что такъ угодно Богу. Нѣкоторые разсказываютъ, что Фра-Джованни никогда не принимался за кисть, не помолившись предварительно, и не написалъ ни одного распятія, при исполненіи котораго не омочалъ бы своихъ щекъ слезами. Въ лицахъ и позахъ его фигуръ отражается доброта его души, столь великой и искренней въ своей вѣрѣ». Довольно видѣть одну, двѣ работы Фра-Анджелико, чтобы убѣдиться въ справедливости вышеприведенной оцѣнки. Каждая изъ нихъ была для него не исполненіемъ выгодной или способствующей къ славѣ задачи, а душеспасительнымъ дѣломъ; въ каждую влагалъ онъ свою душу, свое пламенное религіозное чувство, свое свѣтлое представленіе о загробной жизни. Невольно причастный къ обновительному ходу современнаго ему искусства, онъ присматривался къ натурѣ, но наблюденныя въ ней формы и движенія служили ему лишь подспорьемъ при созданіи идеальныхъ образовъ неземной красоты и дивной выразительности. Однако, художникъ-монахъ былъ мало способенъ къ воспроизведенію сильныхъ страстей, проявленій злобы и физической муки, вслѣдствіе чего изображеніе демоновъ, Страшнаго Суда, ада и казней удавались ему плохо, порою бывали даже наивно-комичны. Его званіе и самый родъ искусства мѣшали ему близко изучить нагое человѣческое тѣло, а потому въ его фигурахъ постоянно встрѣчаются анатомическія погрѣшности и принужденность позъ; но объ этихъ недостаткахъ совсѣмъ забываешь, любуясь ликами его обворожительныхъ отроковъ-ангеловъ, прелестныхъ дѣвъ и благородныхъ старцевъ, его торжественно-живописными композиціями, красивыми драпировками, свѣжими, подобранными съ рѣдкимъ вкусомъ и гармоничными красками, мягкостью и деликатностью его кисти. Произведеній Фра-Джованни сохранилось очень много. Станковыми его картинами владѣютъ почти всѣ большіе музеи Европы, но особенно богата ими Флоренція. Въ ряду находящихся тамъ наиболѣе замѣчательны:

восемь досокъ съ 35-ю маленькими изображеніями эпизодовъ изъ земной жизни Спасителя, нѣкогда украшавшія собою шкафъ для храненія серебряной утвари въ церкви С.-Аннунціата (теперь въ акад. худ.), «Страшный Судъ съ Раемъ и Адомъ» (тамъ же), «Снятіе со креста» (тамъ же), большой триптихъ «Мадонна съ 12-ю ангелами, молящимися или играющими на музыкальныхъ инструментахъ», на средней доскѣ, и съ четырьмя святыми на боковыхъ доскахъ (въ галл. Уффици), небольшое, но многофигурное «Коронованіе Пресвятой Дѣвы» (тамъ же) и «Мадонна со звѣздою» (въ музеѣ св. Марка). Затѣмъ должно указать на знаменитое «Коронованіе Пресвятой Дѣвы»—одно изъ отличнѣйшихъ произведеній мастера, принадлежащее Луврскому музею, въ Парижѣ, и на складень берлинскаго музея съ изображеніемъ въ срединѣ «Страшнаго Суда», а на боковыхъ доскахъ «Блаженства праведниковъ» и «Мученія грѣшниковъ». Что касается до фресокъ фра-Джованни, то ихъ, разумѣется, нѣтъ нигдѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ Италіи, гдѣ онъ трудился, — за исключеніемъ одной, попавшей къ намъ въ Эрмитажъ, а именно «Мадонны съ предстоящими ей св. Доминикомъ и Ѳомою Аквинскимъ», перенесенной изъ упраздненнаго доминиканскаго монастыря во Фьезоле. Во Флоренціи, монастырь св. Марка, превращенный теперь въ музей,—обитель, въ которой инокъ-художникъ провелъ много лѣтъ, — содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ его фресокъ. Ими украшены корридоры, кельи, залъ капитула, дворныя галлереи монастыря. Любопытнѣйшія изъ этихъ картинъ—«Воскресеніе Христово», «Явленіе воскреснаго Спасителя Маріи Магдалинѣ», многосложное по композиціи «Распятіе», со стоящими у креста Богоматерью, апостолами и представителями церкви, и «Христосъ въ образѣ странника, принимаемый монахами доминиканскаго ордена». Фрески фра-Джованни въ Орвіетскомъ соборѣ (въ капеллѣ Санъ-Бриціо: «Христосъ судія міра» и «Сонмъ пророковъ») могутъ считаться превосходнѣйшими изъ всѣхъ его работъ: нигдѣ Ф. не достигаетъ до такой возвышенности стиля и правды въ передачѣ энергическихъ движеній, какъ въ этихъ фрескахъ. Наконецъ, чрезвычайно интересны сцены изъ житій св. Стефана и св. Лаврентія, написанныя фра-Анджелико въ капеллѣ Николая V, въ Ватиканѣ; онѣ свидѣтельствуютъ, что мастеръ даже въ старости, оставаясь вѣренъ своимъ исконнымъ идеаламъ и основнымъ принципамъ, слѣдилъ за успѣхами искусства и въ значительной степени пользовался ими; въ этихъ фрескахъ еще больше реализма и драматизма, чѣмъ въ Орвіетскихъ. — Ср. Vinc. Marchesi, «Memorie dei più insigni pittori, scultori ed architetti domenicani» (2 т.; 2-е изд. Флоренція, 1854); E. Förster, «Leben und Werke des Fra-Giovanni da Fiesole» (Регенсбургъ, 1859); Ley, «Giovanni da Fiesole» (Лондонъ, 1886) и пр. *А. С—въ.*

Фьезоле, да- (Мино da Fiesole, 1431—86)—собственно Мино ди-Джованни-ди-Мино, итальянскій скульпторъ, родомъ изъ Фьезоле, въ началѣ былъ простымъ каменотесомъ во Флоренціи, но, видя, какъ другіе лѣпятъ и вырубаютъ фигуры, сталъ пробовать свои силы въ ваяніи и вскорѣ, благодаря совѣтамъ и указаніямъ Дезидеріо да-Сеттиньяно, сдѣлался извѣстнымъ мастеромъ, считавшимся особенно искуснымъ по части монументальныхъ и декоративныхъ работъ. Трудился сперва во Флоренціи, потомъ долгое время въ Римѣ и подъ конецъ своей жизни — во Фьезоле. Держась вообще натуралистическаго направленія Донателло, онъ соединялъ въ своихъ фигурахъ подвижность позъ и жестовъ съ пріятностью формъ и мягкостью лѣпки. Крупныя произведенія этого художника, каковы надгробные памятники, алтари, большіе рельефы и статуи, вслѣдствіе его погони за живописностью и поспѣшности своего исполненія, происходившей отъ того, что онъ постоянно былъ заваленъ заказами, уступаютъ его портретнымъ бюстамъ, принадлежащимъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ натуралистической скульптуры XV стол. Главныя работы Мино — надгробные монументы Бернардо Джуньи, Гуго фонъ-Андебурга, съ превосходною его статуей (оба въ црк. Бадіа, во Флоренціи), епископа Ліонардо Салутати (во флорент. соборѣ), папы Павла II (въ Grotte Vaticane, подъ Петровскимъ соборомъ, въ Римѣ), кардинала Фортегверры (въ црк. Санта-Чечиліа, тамъ же), рельефъ «Мадонна со св. Лаврентіемъ и Леопгардомъ» (въ црк. Сантъ-Амброджо, во Флоренціи), мраморные бюсты Пьетро Медичи, Джульяно Медичи, гр. Ринальдо делла-Луна (всѣ три во флорентійск. національн. музеѣ), Никколо Строцци (въ берлинск. муз.) и Алексо ди-Лука (въ Берлинѣ, у одного частнаго лица).

Фьоравенти (Ридольфо Fioravenli), прозванный Аристотелемъ (нѣкоторые полагаютъ, что «Aristotele» было одно изъ его именъ) — итальянскій архитекторъ и инженеръ, род. въ Болоньѣ, въ 1415 г.; ум., вѣроятно, тамъ же, позже 1485 г. Образовавшись, повидимому, подъ руководствомъ своего дяди, Бартоломмео Ф., также инженера, проводилъ каналы и строилъ на нихъ шлюзы въ окрестностяхъ своего роднаго города и Модены, лилъ колокола, занимался золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, въ 1447 г. нивелировалъ мѣстность вокругъ Болоньи, въ 1458 г. передвинулъ при помощи машинъ собственнаго изобрѣтенія колокольню болонской црк. Санта-Маріа-Маджоре съ мѣста на мѣсто, въ 1459 г. построилъ башню для миланскаго герцога и въ 1460 г. выпрямилъ покачнувшуюся колокольню црк. Санъ-Бьяджо въ Ченто, не разбирая ея. Послѣ того, въ 1467 г., по приглашенію венгерскаго короля Матвѣя, отправился въ Пештъ, гдѣ выстроилъ мостъ чрезъ Дунай, за что получилъ дворянское званіе и право чеканить венгерскую монету. Въ 1471—73 гг. трудился въ Римѣ. Въ 1474 г., находясь въ Венеціи, принялъ приглашеніе посла царя Іоанна III Васильевича, Талызина, отправиться въ Москву для постройки въ тамошнемъ Кремлѣ новаго Успенскаго собора, съ которой никакъ не могли справиться русскіе зодчіе (см. Россія, т. XXVIII, стр. 655). Явившись въ Москву вмѣстѣ со своимъ сы-

номъ Андреа и ученикомъ Пьетро и занимаясь означенною постройкою, научилъ русскихъ дѣлать хорошій кирпичъ, готовить благонадежный цементъ, употреблять для соединенія стѣнъ желѣзныя связи, вмѣсто деревянныхъ, исполнять терракотовые орнаменты и вообще познакомилъ московскихъ мастеровъ съ усовершенствованными пріемами строительной техники. Въ то же время онъ исполнялъ различныя царскія порученія: лилъ пушки, чеканилъ монету и пр. Успенскій соборъ былъ достроенъ и освященъ въ 1479 г. Будучи вслѣдъ затѣмъ вызванъ сенатомъ Болоньи обратно въ этотъ городъ, Ф. соорудилъ тамъ нѣсколько дворцовъ для аристократическихъ фамилій и фасадъ палаццо дель-Подеста—прекрасный образецъ стиля ранняго Возрожденія.

Фьордъ или вѣрнѣе *фіордъ* (датское Fjord, въ Шотландіи ему соотвѣтствуетъ Frith, отъ латинск. fretum, т. е. «проливъ», въ Шлезвигѣ Föhrde, на англійскихъ морскихъ картахъ обыкновенно замѣняется словомъ sound, равнозначущимъ нѣм. Sund и древне-русск. «судъ—сѣдъ», гавань въ Цареградѣ) — обозначаетъ глубоко вдавшуюся въ материкъ, узкую и глубокую морскую бухту, въ верхнемъ своемъ концѣ, т. е. въ наиболѣе вдавшейся въ сушу части развѣтвляющуюся на меньшіе по объему заливчики, сохраняющіе, однако, общій характеръ Ф. По большей части Ф. встрѣчаются группами, придавая чрезвычайно ломанныя очертанія береговой линіи и образуя такъ называемые фіордистые берега. Наиболѣе часто и притомъ наиболѣе характерные фіорды встрѣчаются преимущественно подъ высокими широтами: въ Европѣ—въ западной и сѣверной частяхъ Скандинавскаго полуо-ва, въ Шотландіи, въ Ирландіи, Исландіи, въ Бретани; въ Сѣверн. Америкѣ—на Лабрадорѣ, Ньюфаундлендѣ, Новой Шотландіи, по берегамъ Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ до Мэна (Maine), на западномъ берегу до о-ва Ванкувера; въ Южн. Америкѣ—на западномъ Патагонскомъ берегу въ Смитовомъ каналѣ, на Огненной Землѣ; въ Австраліи—на западномъ берегу Новой Зеландіи; далѣе на Шпицбергенѣ и на западномъ берегу Гренландіи. Существованіе Ф. не ограничивается даже морскимъ берегомъ, такъ какъ они встрѣчаются даже на канадскихъ озерахъ, въ особенности на сѣверномъ берегу озера Гуронъ. Берега Ф., по большой части, очень высоки и скалисты; глубина почти всегда очень значительная; по большей части, при входѣ въ Ф. находится болѣе или менѣе высокій порогъ, геологическое образованіе и составъ котораго совершенно неизвѣстны. Относительно происхожденія Ф. мнѣнія ученыхъ до сихъ поръ еще не сходятся. Наиболѣе вѣроятнымъ кажется предположеніе, что Ф. суть рѣчныя долины, которыя вслѣдствіе поднятія моря или, что въ данномъ случаѣ равносильно, опусканія суши оказались ниже уровня морской поверхности и, въ самомъ дѣлѣ, продолженіемъ Ф. во внутреннія части, почти безъ исключенія, являются рѣчныя долины. Предположеніе, что Ф. прорыты или протерты льдами, или что они образовались подъ дѣйствіемъ прибоя или вообще слишкомъ прибрежнаго волненія моря, можетъ быть признано удовлетворительнымъ только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, но при многочисленности Ф., оно, какъ общее правило, принято быть не можетъ. Измѣненіе берегового контура доказывается береговой линіей, которая при Ф., по большей части, выражается очень ясно. Если два Ф. соединяются одинъ съ другимъ верхними концами, образуя одинъ для другого продолженіе, то получается такъ наз. «фьордистый проливъ», каковъ, напр., Маточкинъ Шаръ между сѣвернымъ и южнымъ о-вами Новой Земли; если образуется соединеніе между двумя рядомъ или параллельно идущими Ф., то получается кажущееся дельтообразное дѣленіе Ф.; если, наконецъ, устье (входъ) Ф. со стороны моря запружено и воды его не сливаются непосредственно съ водами моря, то образуется «фьордистое озеро». Ср. Peschel, «Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde» (4 изд. Лпц., 1883).

Фьордъ (Niels Johannes Fjord, 1825—1891) — выдающійся датскій экспериментаторъ и практикъ въ области сельскаго хозяйства, также педагогъ. Состоя въ 1858 г. преподавателемъ физики и химіи въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Копенгагенѣ, Ф. первый занялся вопросомъ объ обезвреженіи мяса отъ разныхъ микроорганизмовъ, сталъ производить опыты кипяченія мяса въ сѣнѣ, на пару, замуравленнымъ въ котлахъ и пр.; затѣмъ перешелъ къ опытамъ примѣненія пара въ молочномъ хозяйствѣ, изобрѣлъ особый котель, получившій распространеніе подъ названіемъ «парового котла доцента Ф.», руководилъ, до открытія въ Копенгагенѣ въ 1871 г. метеорологическаго института, метеорологическими наблюденіями, какъ школы, въ которой преподавалъ, такъ и въ нѣкоторыхъ открытыхъ въ разныхъ пунктахъ страны метеорологическихъ станцій; въ 1870-хъ годахъ началъ производить опыты надъ сохраненіемъ и примѣненіемъ льда и снѣга въ молочномъ хозяйствѣ, доставившіе Ф. извѣстность далеко за предѣлами родины, опыты медленнаго и быстраго охлажденія молока, приведшіе къ тому, что оказалось возможнымъ получать изъ извѣстнаго количества молока гораздо больше масла, чѣмъ прежде; далѣе усовершенствовалъ центрофугъ, контролирующій содержаніе жира въ молокѣ, и установилъ путемъ ряда опытовъ лучшіе способы сохраненія мяса при перевозкѣ его на дальнія разстоянія (по жел. дорогамъ и на пароходахъ). Въ 1880-хъ годахъ Ф. занялся опытами примѣненія снятого молока (получающагося при употребленіи центрофуга) въ качествѣ корма для телятъ и поросятъ, затѣмъ произвелъ въ широкихъ размѣрахъ рядъ сравнительныхъ опытовъ откармливанія свиней, кормленія молочнаго скота, полученія наивысшихъ по вкусу, качеству и долгой сохраняемости въ свѣжемъ видѣ — сортовъ масла и проч. Результаты своихъ опытовъ Ф.

опубликовалъ въ видѣ «сообщеній», которыхъ успѣло выйти при его жизни до 30. Самъ происходя изъ крестьянскаго сословія и близко знакомый съ нуждами сельскаго хозяйства, Ф. умѣлъ поднять именно наиболѣе существенные вопросы и освѣтить ихъ такъ, что результаты становились понятными въ теоріи и доступными на практикѣ для самаго широкаго слоя сельскихъ хозяевъ, и крупныхъ, и мелкихъ. Преобладающее число опытовъ Ф. производилъ въ обыкновенныхъ ледникахъ, холодильняхъ и хлѣвахъ сельскихъ фермъ и лишь для чисто научныхъ изслѣдованій пользовался лабораторіей высшей сельско-хозяйственной школы. За опытами Ф. слѣдили съ живѣйшимъ интересомъ не только въ Даніи, но и всюду заграницей, гдѣ только сельское и главное молочное хозяйство играетъ сколько-нибудь значительную роль.—Всей душой отдавался своей научно- и практически-экспериментальной дѣятельности и обладая удивительнымъ умѣніемъ популяризировать добытые результаты, Ф. отличался еще организаторскимъ талантомъ общественнаго дѣятеля: онъ раскинулъ по странѣ сѣть опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій, организовалъ постоянныя выставки молочныхъ продуктовъ, объединилъ фермеровъ и торговцевъ молочными продуктами въ одну ассоціацію, работающую въ видахъ взаимнаго обученія, и въ теченіе многихъ лѣтъ проявлялъ энергичную и полезную дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя датскаго общества сельскихъ хозяевъ. — Ср. N. F. Fjord, «Bevaegelige Forsögsstationer i Danmark» (передвижныя опытныя станціи въ Даніи, 1888); B. Böggild, «Maelkeribruget (молочное хозяйство) i Danmark», стр. 24, 80 и д. «Ugeskrift for Landmänd» (Вѣстникъ сельскихъ хозяевъ 1895, I, 15); «Landmandsbladet» (Газета сельскихъ хозяевъ, 1891, стр. 19); «Vort Landbrug» (Наше сельское хозяйство 1891, стр. 33); Galschiöt, «Landbrug og Landmänd i Danmark» (Сельское хозяйство и сельскіе хозяева въ Даніи, 1888); «Nordisk Conversations-Lexikon» (3 изд.); «Illustreret Tidende» (1891, стр. 187). *Н. Г—ъ.*

Фэ (Шарль-Александръ Fay, род. въ 1827 г.)—франц. генералъ, писатель. Въ 1854 г. въ качествѣ адъютанта ген. Боске, принималъ участіе въ крымской кампаніи. Въ теченіе 1861 — 69 г. объѣздилъ по порученію правительства Германію и обстоятельно познакомился съ военнымъ положеніемъ сѣверо-германскаго союза. Принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ; состоялъ въ штабѣ маршала Базена; при капитуляціи Меца взятъ въ плѣнъ. По окончаніи войны руководилъ организаціей генеральнаго штаба, въ 1879 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба, въ 1900 г. командующимъ 11-мъ арм. корпусомъ. Написалъ: «Souvenirs de la guerre de Crimée», (1867); «Etude sur les opérations en Bohême en 1866»; «De la loi militaire» (1870); «Journal d'un officier de l'armée du Rhin» (1871); «Projet d'organisation et de mobilisation de l'armée française à propos d'un ordre inédit de mobilisation de l'armée prussienne» (1873).

Фэверсгемъ (Feversham или Faversham) — приморскій городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 13 км. къ СВ отъ Кентерберн, гавань. Кораблестроеніе. Ловля устрицъ. Ведетъ торговлю шерстью, хлѣбомъ и хмелемъ и имѣетъ пороховой заводъ. Въ 1147 г. король Стефанъ основалъ въ Ф. бенидектинское аббатство, отъ котораго въ настоящее время сохранилось только зданіе.

Фэвръ (Jean Joseph Augustin Ernest Faivre)—французскій физіологъ (1827—1879), изучалъ юридическія науки въ Дижонѣ и Парижѣ и одновременно числился и на медицинскомъ факультетѣ; въ 1853 г. докторъ медицины, въ 1856 г. докторъ естественныхъ наукъ. По окончаніи курса состоялъ городскимъ врачемъ для бѣдныхъ и въ то же время преподавалъ естественныя науки въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа. Въ 1858 г. началъ читать лекціи по естественнымъ наукамъ въ Лиллѣ и въ этомъ же году приглашенъ въ Ліонъ преподавать ботанику на естество-историческомъ факультетѣ; тутъ же Ф. былъ назначенъ хранителемъ городского ботаническаго сада. Въ 1877 г. избранъ президентомъ Академіи наукъ въ Ліонѣ. Ученыя работы Ф. касаются не одной физіологіи; между прочимъ, онъ писалъ объ измѣнчивости организмовъ, при чемъ оспаривалъ взгляды Дарвина относительно теоріи эволюціи, и—о научномъ значеніи сочиненій Гёте. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Etudes sur l'histologie comparée du système nerveux chez quelques annélides» (П., 1857); «Du cerveau des Dytisques etc.» («Ann. Sc. Nat.», 4, 1857); «Etudes sur le conarium et les plexus chorioides chez l'homme et les animaux» (тамъ же, 1857); «La question des générations spontanées» («Mem. Ac. Lyon», 1860); «Considérations sur la variabilité de l'espèce et sur ses limites dans les conditions actuelles d'existence» (тамъ же, 1863); «La variabilité de l'éspèce et ses limites» (П., 1868). Кромѣ этого Ф. участвовалъ въ изданіи сборника всѣхъ сочиненій Бюффона, томъ 11-ый имъ составленъ вполнѣ («Oeuvres complètes de Buffon, précédées d'une étude historique etc. par M. E. Faivre», П., 1859); «Oeuvres scientifiques de Goethe» (П., 1862). *Н. Н. А.*

Фэдэ (Шарль Faider)—бельгійскій писатель и судебный дѣятель (1805—1874), былъ министромъ юстиціи и кромѣ многочисленныхъ статей въ бельгійской повременной печати написалъ: «Les paroles d'un voyant» (1834); «Coup d'oeil historique sur les institutions provinciales et communales en Belgique» (1834); «Etat de l'instruction primaire en Belgique» (1842); «De la nationalité litteraire en Belgique» (1840); «De la personnification civile des associations religieuses» (1840); «Jurisprudence scandée» (1847); «De l'etude du droit coutumier en Belgique» (1847).

Фэйё (Fajö) — датскій о-въ, къ С. отъ Лааланда, принадлежитъ къ округу Марибо и имѣетъ съ небольшими о-вами Скалё и Вейрё образуетъ отдѣльный приходъ; онъ представляетъ площадь въ 18 кв. км., съ населеніемъ около 1500 чел., которое занимается земледѣліемъ и рыбной ловлей.

Фэнъ (Анатонъ-Жанъ-Франсуа, съ 1809 г. баронъ де Fain) — частный секретарь Наполеона I (1778 — 1837); въ 1795 г. поступилъ на службу въ секретаріатъ комитета общественнаго спасенія, позднѣе въ генеральный секретаріатъ директоріи и національный архивъ; въ 1806 г. вошелъ въ тайный кабинетъ императора въ качествѣ секретаря-архиваріуса; въ началѣ 1813 г. Наполеонъ сдѣлалъ его первымъ секретаремъ кабинета и своимъ частнымъ секретаремъ. Съ 1806 г. онъ всюду сопровождалъ Наполеона въ его походахъ до отреченія въ Фонтенебло; самый актъ отреченія былъ написанъ имъ. Во время 100 дней Ф. получилъ вновь свое мѣсто. При реставраціи онъ былъ въ отставкѣ. Послѣ іюльской революціи былъ нѣкоторое время начальникомъ кабинета Людовика-Филиппа. Въ 1834 г. Ф. избранъ депутатомъ. Онъ написалъ: «Manuscrit de l'an 1814, contenant l'histoire des six derniers mois du règne de Napoléon» (П., 1823); «Manuscrit de l'an 1813» (П., 1824—25); «Manuscrit de l'an 1812» (П., 1827); «Manuscript de l'an III» (П., 1828). *В. В—въ.*

Фэорстинъ, $C_{18}H_{16}O_7$ — представляетъ желтобурую смолу, находящуюся въ ревенѣ совмѣстно съ другими двумя смолами: апоретиномъ и эритроретиномъ. Ф. растворимъ въ спиртѣ, не растворяется ни въ эѳирѣ ни въ водѣ, со щелочами даетъ красно-бурое окрашиваніе. *А. Г. А.*

Фэрбэрнъ (Вильямъ Fairbairn) — англ. инженеръ, род. въ 1789 г. До 1815 г. онъ въ качествѣ простого рабочаго работалъ на многихъ механическихъ и другихъ заводахъ и фабрикахъ. Усовершенствованіе имъ прядильной машины доставило ему средства сдѣлаться самостоятельнымъ предпринимателемъ. Ф. продолжалъ заниматься усовершенствованіемъ водяныхъ колесъ и тюрбинъ, изысканіями сопротивленія матеріаловъ и другими вопросами техники. Въ 1831 г. построилъ первое желѣзное судно и основалъ въ Мильваллѣ, около Лондона, верфь, на которой до 1849 г. сооружены 120 желѣзныхъ кораблей. Ф. принадлежитъ изобрѣтеніе особой системы паровыхъ котловъ и усовершенствованіе системы трубчатыхъ мостовъ. Въ 1847—49 гг., вмѣстѣ съ Стефенсономъ, строилъ извѣстный мостъ Британія. Ф. напеч.: «Application of iron to building purposes» (1854); «On cast and wrought iron for building purposes» (1864; 4 изд., 1870); A treatise on iron ship building, its history and progress» (1865); «Construction of boilers and boiler explosions» (1851); «A treatise on mills and mill-work» (3 изд. 1873); «Iron, its history, properties and processes of manufacture» (4-е изд. 1878); «Useful information for engineers» (1856—66). Біографія Ф. написана Pole (Л., 1877).

Фэръ (Léon Feer) — выдающійся франц. оріенталистъ, завѣдующій отдѣломъ рукописей въ «Bibliotheque Nationale», дѣятельный сотрудникъ «Journal Asiatique», одно время читавшій тибетскій и монгольскій языки въ Ecole des langues orientales vivantes, род. въ 1830 г. Его труды: «Tableau de la grammaire mongole; «L'essence de la science transcendante en trois langues: thibétain, sanscrit, mongol» (1866); «Introduction du bouddhisme dans le Kashmir»; «La Puissance et la civilisation mongoles au XIII s.» (1867); «Le Sûtra en quarante-deux art., textes chinois, thibétain et mongole autographiés» (1868); «République et royauté» (1871); «Etudes bouddhiques» (1871—75); «Contes indiens. Les Trente-deux récits du trône, trad. du bengali» (1883); «Le Livre des cent légendes d'aprés les textes sanscrits et thibétains» (1884—85); «John Wycliffe» (1885); «Le Mariage par achat dans l'Inde aryenne»; «La Thibet, pays, peuple et religion» (1886) и др.

Фюзели—см. Фюссли.

Фюзенъ — уголь бересклета (франц. fusain, латинск. Evonymus), вошедшій въ послѣднее время, особенно у французовъ въ употребленіе, какъ матеріалъ для рисованія, а именно въ видѣ палочекъ, замѣняющихъ собою карандаши. Такія палочки приготовляются чрезъ сожиганіе кусковъ древесины бересклета, заключенныхъ въ металлическія трубочки. Фюзенные карандаши очень мягки и ломки; нарисованное ими очень легко стирается, не оставляя послѣ себя никакого слѣда и даже малѣйшее дуновеніе можетъ ослабить силу нарисованнаго. За то Ф. даетъ черты густого, чернаго, бархатистаго тона, чрезвычайно послушенъ растушкѣ и удобенъ при поправкахъ и передѣлкахъ работы художника. Поэтому онъ очень хорошъ, когда надо установить на полотнѣ рисунокъ начинаемой картины или сдѣлать эскизный набросокъ композиціи на бумагѣ; но его употребляютъ съ большимъ успѣхомъ для исполненія вполнѣ отдѣланныхъ рисунковъ, при чемъ — какъ и въ предыдущихъ случаяхъ,—дабы онъ былъ проченъ, не стирался, вспрыскиваютъ его фиксативомъ (см.) посредствомъ пульверизатора.

Фюлингъ (Johann Joseph Fühling, 1823—1884)—нѣм. сельскохозяйственный писатель; съ 1864 г. редактировалъ одинъ изъ лучшихъ журналовъ по сельскому хозяйству: «Fühling's landw. Zeitung»; въ 1872—1880 гг. онъ состоялъ также профессоромъ сельскаго хозяйства въ Гейдельбергѣ. Напеч.: «Praktischer Rübenbauer» (3 изд., 1877); «Landwirtschaft oder System der landw. Betriebslehre» (1876 и позже).

Фюльширонъ (Jean Claude Fulchiron) — французскій писатель и политическій дѣятель (1774—1859). Воспитывался въ политехнической школѣ, служилъ нѣсколько лѣтъ въ артиллеріи. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ отъ дпт. Роны и оставался депутатомъ въ продолженіе 15 лѣтъ, при чемъ всегда поддерживалъ консервативную политику. Въ 1845 г. былъ назначенъ пэромъ Франціи. Будучи большимъ любителемъ литературы и искусствъ, Ф. часто посѣщалъ Италію и описалъ свои впечатлѣнія въ сочиненіяхъ: «Voyage dans l' Italie méridionale» (1844) и «Voyage dans l' Italie septentrionale» (1858). Кромѣ того Ф. написалъ нѣсколько трагедій въ классическомъ духѣ: «Le siège des Paris», «Saül», «Pizarre» «Argillon», «Juvenal des Ursins» и др.

Фюндюклю или *Финдикли* — одно изъ предмѣстій Константинополя, расположено

недалеко отъ Топъ-Хане, на европейскомъ берегу Босфора, съ красивымя, но отчасти уже заброшенными дворцами. Наиболѣе замѣчательны Султанъ-Серай и дворецъ султанши Джемиле; здѣсь же находятся палацио германскаго и итальянскаго посольствъ.

Фюнень—см. Фіонія.

Фюнфкирхенъ, гор. въ Венгріи—см. Печъ.

Фюрбрингеръ (Max Fürbringer)—нѣм. анатомъ, род. 1846 г. Съ 1874 по 1879 г. состоялъ прозекторомъ при анатомическомъ инст. въ Гейдельбергѣ. Получивъ въ 1876 г. званіе экстраорд. профессора, въ 1879 г. назначенъ профессоромъ анатоміи и директоромъ анатомическаго института университета въ Амстердамѣ, въ 1888 г. перешелъ въ Іену, а въ 1901 г. въ Гейдельбергъ. Изъ многочисленныхъ работъ Ф. по анатоміи и исторіи развитія преимущественно позвоночныхъ животныхъ и человѣка заслуживаютъ большаго вниманія слѣдующія: «Die «Knochen und Muskeln d. Extremitäten bei den schlangenähnlichen Sauriern» (Лпц., 1870); «Zur vergleichenden Anatomie des Brustschulterapparats und der Schultermuskeln» (часть I—V Лпц. и Іена, 1873 — 1901); «Zur Kenntnis der Kehlkopfmuskulatur» (Іена 1875); «Zur Entwickelung der Amphibiennniere» (Гейдельбергъ, 1877); «Zur vergleichenden Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Excretionsorgane der Vertebraten» (Лпц., 1878); «Zur Lehre von den Umbildungen des Nervenplexus» (Лпц., 1879); «Untersuchungen zur Morphologie und Systematik der Vögel» (ч. I, II, Амстердамъ и Іена, 1888); «Ueber die spinooccipitalen Nerven der Selachier und Holocephalen und ihre vergleichende Morphologie» (Лпц., 1897); «Beitrag zur Systematik u. Genealogie d. Reptilien» (Іена 1900). *Н. Н. А.*

Фюретьеръ (Антуанетъ, 1620—1688)—французскій писатель. Первоначально думалъ сдѣлаться адвокатомъ, получилъ юридическое образованіе, началъ уже заниматься дѣлами, но потомъ промѣнялъ эту карьеру на духовное званіе, при чемъ ему былъ данъ выгодный приходъ. Въ 1658 г. Ф. выпустилъ любопытную сатиру на нѣкоторыхъ романистовъ того времени, озаглавленную «Nouvelle allégorique, ou Histoire des derniers troubles arrivés au royaume d'Eloquence», а въ 1659 г. другую сатиру—«Voyage de Mercure». Появленіе этихъ двухъ произведеній содѣйствовало тому, что въ 1662 г. Ф. былъ избранъ въ академики, среди которыхъ у него было немало друзей и знакомыхъ (Буало, Лафонтэнъ, Расинъ и др.). Нѣкоторые академики не долюбливали Ф., особенно за его острый и безпощадный языкъ, и желали всячески вредить ему. Эта вражда въ особенно яркой формѣ проявилась, когда Ф. задумалъ издавать, толковый «Словарь франц. языка», являясь какъ бы конкурентомъ академіи, давно занятой такимъ же изданіемъ. На Ф. посыпались нападки, преслѣдованія, обвиненія, иногда очень грубо и рѣзко выраженныя (его хотѣли обвинять даже въ плагіатѣ); онъ отвѣчалъ на это не менѣе ѣдкими и злостными памфлетами («Factums»), подчасъ переходящими въ пасквиль. Въ 1685 г. онъ былъ исключенъ изъ состава академіи. Это оскорбленіе отразилось на здоровьѣ Ф., который сталъ болѣть и вскорѣ умеръ, пользуясь расположеніемъ и довѣріемъ только очень тѣснаго круга лицъ, тогда какъ другіе отвернулись отъ него. Ф. болѣе извѣстенъ какъ авторъ такъ назыв. «Roman bourgeois» (1666; новое изданіе Фурнье и Асселино, 1855). Этотъ романъ явился противовѣсомъ одностороннему господству псевдо-идеалистическихъ романовъ и вообще всего дѣланнаго, манернаго, далекаго отъ жизни. Общая окраска его—строго реалистическая; Ф. изображаетъ окружающую дѣйствительность со всѣми ея отрицательными, смѣшными и отталкивающими сторонами, выводитъ плутоватыхъ судейскихъ, вырождающихся аристократовъ, педантовъ, непризнанныхъ поэтовъ, довкихъ кокетокъ, безстыдныхъ прихлебателей, осмѣиваетъ корыстолюбіе, самомнѣніе, тщеславіе, сплетни, страсть къ тяжбамъ и т. д. Прекрасно обрисованы, напримѣръ, прокуроръ Вольпшонъ и его дочь Жаветта. Какъ художественное произведеніе, романъ не свободенъ отъ недостатковъ; въ немъ нѣтъ, напримѣръ, настоящаго единства, первая часть почти совсѣмъ не связана со второю. Тѣмъ не менѣе Ф., къ которому очень холодно относилась критика XVIII в., является предшественникомъ современныхъ французскихъ романистовъ реальной школы. — Ср. H. Körting, «Geschichte des französischen Romans im XVII Jahrhundert» (т. II, Лпц., 1887). *Ю. В.*

Фюрихъ (Іозефъ von Führich)—одинъ изъ значительнѣйшихъ австрійскихъ живописцевъ, род. въ Кратцау, въ Богеміи, 9 февр. 1800 г.; ум. въ Вѣнѣ, 13 марта 1876 г. При поддержкѣ гр. Кламъ-Галласа, большого любителя искусствъ, замѣтившаго въ немъ художественныя способности, онъ учился у Беглера, въ Прагѣ, и, сблизившись потомъ, во время недолгаго пребыванія своего въ Вѣнѣ, съ кружкомъ тамошнихъ романтиковъ и проникшись ихъ направленіемъ, нарисовалъ рядъ иллюстрацій къ «Сказкамъ голубого грота» В. Ваблингера, 15 композицій на сюжеты изъ «Геновевы», «Фантазо» и «Басней эльфовъ» Тика, очерки къ «Герману и Доротеѣ» и «Лѣсному царю» Гёте и др. Благодаря успѣху этихъ рисунковъ, особенно изданію своей «Геновевы» (Прага, 1824), молодой художникъ получилъ возможность отправиться въ Римъ. Здѣсь онъ сошелся съ Фейтомъ, Овербекомъ, Кохомъ и другими «назарянами», вмѣстѣ съ Овербекомъ написалъ въ виллѣ-Массими фрески на темы изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо и затѣмъ занялся почти исключительно религіозною живописью. Важнѣйшія изъ картинъ, исполненныхъ имъ въ это время—«Христосъ, шествующій въ Геѳсиманскій садъ съ ап. Іоанномъ, Петромъ и Іаковомъ», «Іисусъ Навинъ при паденіи стѣнъ Іерихона», «Св. Адельгейда и св. Францискъ Ассизскій предъ Богородицей», «Воплощеніе Христа», «Плачъ Іуды», «Возъ и Руѳь», «Св. Филомена», «Торжество Христа» (въ галл. гр. Рачинскаго, въ Берлинѣ), «Христосъ, спящій въ ладьѣ во время

бури», «Богъ-Отецъ, дающій Моисею Скрижали Завѣта», и «Богоматерь, шествующая надъ горами» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, исполненныхъ масл. красками; нах. въ вѣнскомъ музеѣ) и нѣк. др. Въ 1841 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ исторической композиціи въ вѣнской академіи художествъ. Занимая эту должность до конца своей жизни и состоя съ 1845 г. членомъ академическаго совѣта, онъ продолжалъ попрежнему усердно работать карандашемъ и кистью. Со времени его переселенія въ Вѣну имъ сочинены два обширныхъ цикла фресокъ: одинъ, неудачный въ колоритномъ отношеніи (сцены Страстей Господнихъ), для боковыхъ нефовъ вѣнской црк. св. Іоанна Непомука, а другой—для нововыстроенной Альтлерхенской црк.; первый циклъ написанъ подъ его руководствомъ, изъ картинъ второго имъ самимъ исполнены: «Воскрешеніе Лазаря», «Невѣріе ап. Ѳомы», «Христосъ, спасающій ап. Петра, шествовавшаго по водамъ», и «Вечеря въ Еммаусѣ». По окончаніи этихъ работъ, Ф. посвятилъ себя сочиненію серій рисунковъ на различныя духовныя темы, и эти рисунки, воспроизведенные въ гравюрахъ и политипажахъ, еще болѣе, чѣмъ фрески и картины, способствовали популярности художника. Таковы: «Духовная роза» (16 листовъ, грав. на деревѣ; Мюнхенъ, 1871), «Онъ воскресъ» (15 рисунк., грав. на деревѣ Габеръ; Лейпцигъ, 1868, 3-е изд. 1886), «Виѳлеемскій путь» (12 рис., грав. на дер. также Габеръ; Лейпцигъ, 1867), «Псалтирь» (грав. на дер. Эртель; Лейпцигъ, 1874), «Блудный сынъ» (грав. на мѣди Петракъ, Вѣна, 1873) и «Подражаніе Христу» Ѳ. Кемпійскаго (обрамленія страницъ; грав. на дер. Эртель; 2-е изд. Вѣна, 1875). Ф. собственноручно воспроизвелъ въ гравюрахъ крѣпк. водкою свои композиціи: «Отче Нашъ» и «Семь прошеній» (9 листовъ, 1826), «Торжество Христа» (11 листовъ, 1839) и «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (1841). Общій характеръ произведеній этого мастера—зрѣлая обдуманность сочиненія, проникнутаго въ романтическихъ сюжетахъ мечтательною поэзіей, а въ религіозныхъ изображеніяхъ—благочестіемъ съ сильнымъ оттѣнкомъ мистицизма; они отличаются прекраснымъ рисункомъ, яснымъ распредѣленіемъ массъ и линій, простою и благородною постановкою фигуръ, ихъ характерностью, непринужденностью ихъ движеній, простою и вмѣстѣ съ тѣмъ живописною укладкою драпировокъ; но краски Ф. недостаточно сильны, а въ экспрессіи его лицъ мало внутренней индивидуальной жизни.—Ср. «Joseph von Führich, eine Lebensskizze» (Вѣна 1885); «J. v. Führichs Briefe aus Italien an seine Eltern» (Фрейбургъ, 1883) и статья о Ф. его сына, Лукаса, въ журналѣ «Graphische Künsten» за 1886 г.

Фюрстенау (Гаспаръ Fürstenau, 1772—1819)—извѣстный флейтистъ-виртуозъ, учился игрѣ на гобоѣ у своего отца и Антона Ромберга, затѣмъ сталъ изучать игру на флейтѣ и достигъ такихъ результатовъ, что уже 15-ти лѣтъ игралъ въ военномъ оркестрѣ. Въ 1793 г. Ф. предпринялъ большое концертное путешествіе по Германіи и въ 1794 г. поступилъ первымъ флейтистомъ въ капеллу принца Ольденбургскаго. Впослѣдствіи Ф. давалъ уроки какъ принцу, такъ и его семьѣ. Въ 1805 г. Ф. былъ въ Петербургѣ. Въ 1811 г. Ф. поѣхалъ концертировать по Европѣ со своимъ сыномъ, Антономъ-Бернардомъ, также отличнымъ флейтистомъ, повсюду имѣя громадный успѣхъ. Ф. писалъ преимущественно для флейты: концерты, симфоніи, полонезы, рондо, попурри и пр. *Н. С.*

Фюрстенбергъ—древній графскій и княжескій родъ въ Швабіи; родоначальникомъ его считается графъ Унруохъ, современникъ Карла Великаго. Непрерывный рядъ графовъ Ф. начинается съ 1136 г. Эгино II, графомъ Урахъ, потомки котораго унаслѣдовали въ 1218 г. герингскія владѣнія въ Баарской области. Въ серединѣ XIII в. графы Урахъ выстроили замокъ и городокъ Фюрстенбергъ въ Шварцвальдѣ и Генрихъ (ум. 1284 г.), третій сынъ Эгино V Урахскаго, получилъ въ наслѣдство Фюрстенбергъ, Филлингенъ, Гаслахъ и др., между тѣмъ какъ старшій сынъ Эгино V получилъ Фрейбургъ въ Брейсгау. Такимъ образомъ возникла при Генрихѣ особая линія Ф., которая раздѣлилась вскорѣ на нѣсколько линій; въ серединѣ XVI в. онѣ всѣ слились было на короткое время въ лицѣ Фридриха III (1559), но при сыновьяхъ его уже снова распались. Отъ Христофора I пошла линія Кинцигталеръ, отъ Іоахима—линія Гейлигенбергеръ. Первая изъ нихъ распалась еще на двѣ линіи: на линію Мёскирхеръ, главой которой былъ графъ Вратиславъ II (1600—42) и которая вымерла въ 1744 г., и на линію Штюлингеръ, пропсшедшую отъ графа Фридриха-Рудольфа (1602—55). Линія Гейлигенбергъ достигла вскорѣ высокаго положенія въ Германіи; такъ, графъ Германъ Эгонъ возведенъ былъ въ 1664 г. въ санъ имперскаго князя. Но эта линія вымерла уже съ княземъ Антономъ Эгонъ въ 1716 г. и санъ имперскаго князя перешелъ къ линіи Кинцигталь-Мёскирхеръ, а по пресѣченіи ея къ линіи Кинцигталь-Штюлингеръ. Но и эта линія раздѣлилась на двѣ вѣтви, такъ какъ сыновья ландграфа Фердинанда раздѣлили свое наслѣдство и Іосифъ-Вильгельмъ-Эрнстъ (ум. 1762) далъ начало княжеской линіи, а Людвигъ-Августъ Эгонъ (ум. 1759) линіи ландграфовъ, владѣнія которыхъ находились въ Австріи и Моравіи и которая обыкновенно называлась поэтому субсидіальной линіей. Княжеская линія продолжала процвѣтать въ Швабіи и глава ея, Іосифъ-Вильгельмъ-Эрнстъ, получилъ въ 1762 г. отъ императора Франца I разрѣшеніе всѣмъ законнымъ сыновьямъ Фюрстенберговъ носить княжескій титулъ, между тѣмъ какъ прежде княземъ назывался только тотъ, кто въ данное время правилъ страной; остальные члены фамиліи назывались ландграфами. Въ 1804 г. эта линія пресѣклась съ Карломъ-Іоахимомъ и швабскія наслѣдственныя земли перешли къ богемской вѣтви австрійской субсидіальной линіи, которая и приняла княжескій титулъ. Въ 1806 г. княжество было медіатизовано и подпало частью подъ австрійское, частью подъ баденское, вюртембергское, зигмарингенское (те-

перь прусское) владычество; оно имѣетъ слишкомъ 2000 кв. м. и 100000 жителей и состоитъ изъ графства Гейлигенбергъ, ландграфствъ Штюлингенъ и Бааръ и владѣній Юнгнау, Трохтельфингенъ, Гаузенъ и Месскирхъ въ южн. Швабіи. Въ настоящее время имѣются такимъ образомъ двѣ главныя линіи—княжеская и ландграфская. Княжеская линія распадается на 3 вѣтви: 1) главная линія Ф. Донауэшингенъ (въ Баденѣ и Богеміи); глава ея теперь князь Максъ Эгонъ, род. въ 1863 г.; 2) княжеская линія Ф.-Кёнигсгофъ (въ Богеміи); глава ея Эмиль Эгонъ, род. въ 1876 г. Линія ландграфовъ сохранились въ мужескомъ колѣнѣ только еще въ линіи Ф.-Вейтра, главой которой сдѣлался ландграфъ Эдуардъ Эгонъ, род. въ 1843 г., послѣ пресѣченія въ мужскомъ колѣнѣ линіи Ф.-Тайковицъ со смертью ландграфа Фридриха Эгона (1866 г.). Ср. Мюнхъ, «Geschichte des Hauses und des Landes F.» (Ахенъ, 1830—1832); Рицлеръ, «Geschichte des fürstlichen Hauses F. bis 1509» (Тюбинг., 1883); «Fürstenbergisches Urkundenbuch», изд. Рицлеромъ (ib., 1877—90).

Фюрстенбергъ (Fürstenberg) — дворянскій родъ въ Вестфаліи и Рейнской провинціи, мѣстопребываніемъ предковъ котораго былъ одноименный замокъ на р. Рурѣ. Родоначальникъ Германъ фонъ Ф. жилъ въ началѣ XIII в. Многіе члены этого рода сражались въ Лифляндіи, какъ рыцари Нѣмецкаго ордена; между ними Вильгельмъ фонъ Ф. извѣстенъ какъ гермейстеръ ордена. Далѣе слѣдуетъ назвать ученаго Фердинанда фонъ Ф. (1626—1683), который въ 1655 г. былъ въ Римѣ папскимъ секретаремъ, въ 1661 г.—епископомъ Падерборна, а съ 1678 г.—также коадъюторомъ мюнстерскимъ. Онъ издалъ, между прочимъ: «Monumenta Paderbornensia» (Амстерд., 1672), а также извѣстенъ какъ латинскій поэтъ. Въ Курляндіи, гдѣ Ф. въ половинѣ XVI-го столѣтія поселились на Меденскомъ и Свентенскомъ оз., родъ прекратился въ 1780 г.; въ своемъ же отечествѣ существуетъ въ двухъ линіяхъ еще и теперь, достигнувъ съ 1660 г. имперскаго баронства. Общимъ родоначальникомъ этихъ линій является баронъ Лотарь Клеменсъ фонъ Ф. (ум. въ 1791 г.), и Францъ Эгонъ фонъ Ф. (род. въ 1737 г.), умершій въ 1825 году въ санѣ епископа Гильдесгейма и Падерборна. Изъ двухъ сыновей Лотаря Клеменса, Фридрихъ-Леопольдъ (ум. въ 1835 г.) былъ основателемъ старшей или Вестфальской линіи, а Ѳеодоръ (ум. въ 1828 г.)—младшей или рейнской линіи. Теперешній глава Вестфальской линіи, графъ Энгельбертъ Эгонъ фонъ Ф.-Гердрингенъ, род. въ 1850 г. Сынъ основателя Рейнской линіи, Францъ Эгонъ фонъ Ф. (1797—1859), пріобрѣлъ извѣстность какъ покровитель искусствъ. Онъ былъ членомъ соединеннаго прусскаго ландтага 1847 и 1848 гг., а въ 1849 г. нижней палаты. Назначенный впослѣдствіи пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ, онъ принадлежалъ къ феодальной партіи. Теперешній глава этой линіи—его сынъ, графъ Гисбертъ фонъ Фюрстенбергъ-Штамгеймъ, род. въ 1836 г., камергеръ и пожизненный членъ прусской палаты господъ—Ср. «Monumenta Paderbornensia» (4 изд., Лемго, 1714).

Фюрстенбергъ (Moritz-Heinrich Fürstenberg, 1818—1872) — извѣстный нѣмецкій ветеринаръ-паразитологъ и физіологъ. Слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ, потомъ въ ветеринарномъ училищѣ въ Берлинѣ (1843), гдѣ и получилъ степень ветеринарнаго врача I степени; затѣмъ занялся химическими изысканіями подъ руководствомъ Митчерлиха. Научныя работы Ф. касаются преимущественно болѣзней домашнихъ животныхъ и паразитовъ этихъ послѣднихъ, а также анатоміи и физіологіи рогатаго скота. За большія заслуги, въ особенности по изученію паразитовъ домашнихъ животныхъ, Ф. въ 1865 г. былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ въ Грейфсвальдѣ степени почетнаго доктора медицины. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Ueber die Entstehung und Zusammensetzung der Steine und Concremente im Körper der Haussäugethiere» («Magazin für ges. Thierheilkunde», 1844); «Uebertragung des Markschwammes v. Rinde auf den Menschen» («Mag. etc.», 1862); «Die acute Fettdegeneration der neugeborenen Hausthiere» («Virchow's Arch.», 1864); «Die Krätzmilben des Menschen und Thiere» (Лпц., 1862; собрана вся литература по чесоткѣ, появившаяся до его времени, и анатомическое описаніе всѣхъ паразитовъ, вызывающихъ эту болѣзнь); «Die Drehkrankheit der Schaafe» («Ann. d. Landw.», т. 62); «Untersuchungen über den Einfluss der Fütterung trichinenhaltigen Fleisches bei Hausthieren» («Magazin etc.», 1865); «Die Miescher'schen Schläuche» («Mitth. naturw. Ver. Vorpommern», 1869); «Ueber einige Zellen mit verdickten Wänden im Thierkörper» (Müller's «Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1857); «Die Bildung des Fettes im Thierkörpes» («Landw. Zeit. u. Wochenschr. f. Thierheilk.», 1867); «Die Milchdrüsen der Kuh» (Лпц., 1868); «Anatomie und Physiologie des Rindes» (В., 1872; оконченное Лейзерингомъ сочиненіе, содержащее исключительно собственныя наблюденія Ф.). Кромѣ того, Ф. напечаталъ большое число статей по практической зоотраніи. *Н. Н. А.*

Фюрстенбергъ (Францъ-Эгонъ, кн.)—князь-епископъ Страсбурга, 3-й сынъ ландграфа Эгона VIII. Фюрстенберга изъ линіи Гейлигенбергъ и Анны-Маріи фонъ Гогенцоллернъ, род. въ 1625 г., уже въ 1634 г. сдѣлался Domherr'омъ въ Кёльнѣ и интимнымъ другомъ Максимиліана-Генриха Баварскаго, къ которому былъ приставленъ въ качествѣ товарища. Не чувствуя склонности къ духовной карьерѣ, Ф. поступилъ въ императорскую гвардію; но когда его другъ Максимиліанъ сдѣлался курфюрстомъ-архіепископомъ кельнскимъ (1650), то онъ устроился при его дворѣ и сдѣлался необходимымъ совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ, благодаря своей дѣловитости. На него посыпались разныя пожалованія, подарки и т. п. Обладая талантами государственнаго человѣка, Ф. отличался вмѣстѣ съ тѣмъ безмѣрнымъ корыстолюбіемъ и честолюбіемъ; это замѣтилъ Мазаринни и купилъ

его и его братьевъ подарками, пенсіями и т. п., такъ что они стали ревностно служить Франціи и ея интересамъ. Такъ, въ 1658 г. Ф. очень усердно помогалъ устроить Рейнскій союзъ, выгодный для Франціи, за что былъ награжденъ епископствомъ въ Мецѣ; затѣмъ онъ уговорилъ курфюрста Кельнскаго предоставить въ распоряженіе Людовика XIV Нейссъ и Кайзерсвертъ, за что при помощи французскихъ денегъ сдѣлался княземъ-епископомъ Страсбургскимъ. Императоръ Леопольдъ I возвелъ его въ 1664 г. въ имперскіе князья, такъ что въ 1667 г. онъ вступилъ въ коллегію князей, но въ 1674 г. его братъ, Вильгельмъ Эгонъ, попалъ въ плѣнъ къ императору и присужденъ былъ къ смерти, а за нимъ и Ф. попалъ въ опалу; какъ измѣнникъ, онъ былъ лишенъ всѣхъ званій и доходовъ и спасся изъ Кельна въ Парижъ, гдѣ беззаботно жилъ на 12000 кронъ, которыя ему давалъ Людовикъ XIV. Благодаря вліянію послѣдняго, онъ получилъ обратно свое епископство и приходы (при заключеніи Нимвегенскаго мира), опять вкрался въ довѣріе своего друга Максимиліана, но враги скоро успѣли вытѣснить его изъ Кельна. Онъ просилъ у Людовика XIV доходный приходъ во Франціи, чтобъ имѣть убѣжище на всякій случай. Служа Франціи, онъ поддержалъ захватъ французами Страсбурга, за что былъ крайне немилостиво встрѣченъ своимъ другомъ въ Кельнѣ, гдѣ онъ вскорѣ послѣ этого умеръ (1682 г.).

Фюрстенбергъ (Францъ-Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ Fürstenberg, 1728—1810)—государственный дѣятель, изучалъ юридическія науки въ Падерборнѣ и Кёльнѣ, сдѣлался каноникомъ въ Мюнстерѣ, позднѣе и въ Падерборнѣ. Въ 1762 г. курфюрстъ кёльнскій и епископъ мюнстерскій Максимиліанъ-Фридрихъ назначили его министромъ, а въ 1770 г. генеральнымъ викаріемъ, при чемъ на него возложено было управленіе совершенно истощенной и обремененной долгами Мюнстерской областью. Ф., пользуясь почти неограниченной властью, вскорѣ возстановилъ кредитъ, поощрялъ земледѣліе, ремесла, особенно производство полотна, улучшилъ судебные порядки, упорядочилъ полицію, побуждалъ духовенство къ пріобрѣтенію высшаго образованія, преобразовалъ школы, сдѣлалъ улучшенія и въ военномъ дѣлѣ, введя народное вооруженіе на подобіе ландвера и основавъ военную академію, и съ помощью Гофманна далъ странѣ первую и наилучшую въ Германіи медицинскую организацію. Когда въ 1780 г. эрцгерцогъ Максимиліанъ-Францъ назначенъ былъ коадъюторомъ, Ф. оставилъ министерскій постъ, но въ качествѣ генеральнаго викарія продолжалъ неустанно работать и оказалъ особенно важныя услуги въ дѣлѣ улучшенія народнаго обученія, реформы гимназій, основаніи университета въ Мюнстерѣ и духовной семинаріи. Въ 1807 г. онъ сложилъ съ себя санъ и генеральнаго викарія. Въ 1875 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Мюнстерѣ. Ср. Эссеръ, «Franz von F.» (Мюнстеръ, 1842); Эшъ, «Franz von F. Sein Leben und seine Schriften» (Фрейбургъ, 1891).

Фюрстенбундъ (Fürstenbund, «союзъ князей»)—см. Княжескій союзъ.

Фюрстенвальде (Fürstenwalde)—городъ въ области Лебусъ, въ прусской провинціи Бранденбургъ, на правомъ берегу Шпре и канала Одеръ-Шпре, на выс. 44 м.; 13874 жит., среди которыхъ 420 католиковъ и 102 еврея. Красивый соборъ съ многими старинными памятниками искусства, между которыми особенно замѣчательна дарохранительница; построенная въ 1883 г. лютеранская церковь, небольшая католическая, памятникъ императору Вильгельму I и Фридриху III, гимназія, высшее училище для дѣвицъ; производство машинъ, аппаратовъ для освѣщенія и отопленія желѣзнодорожныхъ вагоновъ, печей, химическихъ продуктовъ; 3 большихъ пивоваренныхъ завода, 2 значительныя мельницы и кирпичные заводы. Ф. извѣстенъ своимъ большимъ лѣсомъ, около 50 кв. км. Вблизи Рауенскія горы, съ залежами бураго угля.—Ф. несомнѣнно славянскаго происхожденія, одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Бранденбурга, городскія права котораго были утверждены въ 1285 г. маркграфами Отто Богатымъ и Отто Малымъ. Въ 1354 г. Ф. перешелъ во владѣніе епископовъ Лебуса. Съ 1385 г. Ф. было мѣстопребываніемъ епископовъ Лебуса, въ 1571 г. присоединенъ къ курфюршеству Бранденбургъ. Ср. Goltz, «Diplom. Chronik der ehemal. Residenz der lebusischen Bischöfe Fürstenwalde» (1837).

Фюрстъ (Вальтеръ Fürst)—родомъ изъ швейцарскаго кантона Ури, одинъ изъ основателей швейцарскаго союза, какъ гласитъ одна изъ мѣстныхъ легендъ.

Фюрстъ (Германъ-Генрихъ Fürst)—извѣстный нѣмецкій лѣсоводъ, род. въ 1837 г. Съ 1878 г. директоръ школы лѣсоводства въ Ашафенбургѣ. Главнѣйшіе его труды: «Die Pflanzenzucht im Walde» (1882; 3 изд. 1897); «Die Lehre vom Waldschutz» (переработка соч. Каушингера, 5 изд. 1896); «Plänterwald oder schlagweiser Hochwald» (1885); «Illustriertes Forst- und Jagdlexikon» (1888); «Deutschlands nützliche und schädliche Vögel» (Б., 1893—94). Съ 1899 г. Ф. издаетъ «Forstwissenschaftliche Centralblatt».

Фюрстъ (Карлъ-Іосифъ-Максъ, баронъ фонъ-Ф.-Купфербергъ) — прусскій министръ (1717—1790); въ 1740 г. сдѣланъ членомъ высшаго апелляціоннаго суда въ Берлинѣ. Посланный въ Вѣну въ 1752 г. для упорядоченія финансовыхъ и торговыхъ отношеній Пруссіи, онъ оставался тамъ до 1755 г. и доставлялъ королю свѣдѣнія о положеніи дѣлъ при вѣнскомъ дворѣ, которыя онъ тщательно наблюдалъ и вѣрно оцѣнивалъ. По возвращеніи, вскорѣ былъ сдѣланъ президентомъ берлинскаго суда, а потомъ (1763) министромъ юстиціи. Въ 1770 г. назначенъ канцлеромъ и на него, какъ на главу всего юридическаго вѣдомства, возложена была задача окончить судебную реформу, начатую Кокцеи. Не смотря на ученость и трудолюбіе, Ф. не только не въ состояніи былъ выполнить этой задачи, но и помѣшалъ осуществленію проектовъ судебной реформы, выработанныхъ самостоятельно Кармеромъ. Ф. впалъ въ неми-

лость и получилъ отставку (1779). Ср. Бреслау и Изааксонъ, «Der Fall Zweier preussischer Minister, v. Danckelmann und E.» (Б., 1878).

Фюрстъ (Юлій Fürst, 1805—1873) — извѣстный нѣм. оріенталистъ, еврейскаго происхожденія. Сдѣлавшись въ 1833 г. приватъ-доцентомъ въ Лейпцигѣ, Ф. сталъ въ 1864 г. профессоромъ языковъ арамейскаго и еврейскаго. Изъ его начальныхъ работъ надо указать на: «Lehrgebäude der aramäischen Idiome» (Лпц., 1835); «Perlenschnüre aramäischer Gnomen und Lieder» (тамъ же, 1836); «Concordantiae Veteris Testamenti hebraicae et chaldaicae» (тамъ же, 1837—40); «Die Sprüche der Väter» (тамъ же, 1839); «Die israelitische Bibel» (Б., 1838), переведенная сообща съ Цунцемъ и Саксомъ въ Берлинѣ и Аргеймомъ изъ Глогау и др. Съ 1840 по 1852 г. онъ издавалъ журналъ «Orient», посвященный еврейской исторіи и литературѣ. Кромѣ того, ему принадлежатъ труды: «Hebräisches und chaldäisches Schulwörterbuch über das Alte Testament» (Лпц., 1841 и 1877); «Die jüdischen Religionsphilosophen des Mittelalters» (тамъ же, 1845); «Das Buch Jozerot» (тамъ же, 1852); «Geschichte des Karäertums» (тамъ же, 1865); «Kultur- und Litteratur-Geschichte der Juden in Asien» (Лпц., 1849, т. 1); «Bibliotheca judaica» — обширный библіографическій указатель еврейской литературы (тамъ же, 1849—63); «Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament» (Лпц., 1851, 3 изд., Риссель, 1876; перевед. на англ. яз. Давидсономъ, 5-е изд. тамъ же, 1885) и «Geschichte der biblischen Litteratur und des jüdisch- hellenistischen Schriftums» (тамъ же, 1867—70).

Фюртъ (Fürth) — баварскій городъ въ Средней Франконіи къ СЗ отъ Нюренберга, съ которымъ соединенъ электрическимъ трамваемъ, при слiяніи рр. Пегница и Регница. 46726 жителей, среди которыхъ 9489 католиковъ и 3025 евреевъ; двѣ евангелическія, 1 католическая приходская церковь; замѣчательна церковь Михаила (XI стол.) въ готич. вкусѣ; главная синагога, построена въ 1617 г.; новая ратуша въ итальянскомъ стилѣ, военный памятникъ, гимназія, реальное училище съ торговымъ отдѣленіемъ, еврейское училище и сиротскій пріютъ, городская библіотека (11000 тт.), городская художественная галлерея, заведеніе для глухонѣмыхъ и пр. Ф. соперничаетъ съ Нюренбертомъ въ производствѣ такъ назыв. нюренбергскихъ товаровъ: зеркалъ (80 фабрикъ съ болѣе чѣмъ 2000 раб.), листового золота и металловъ, бронзы, парчи, оптическихъ инструментовъ, мебели, машинъ, токарныхъ, переплетныхъ и картонажныхъ издѣлій, цикорія, дѣтскихъ игрушекъ и пр.—По преданію, Карлъ Великій велѣлъ построить въ 793 г. часовню Мартина близъ слiянія Пегница и Регница, и возникшій здѣсь городъ названъ былъ Ф. Густавъ-Адольфъ имѣлъ въ 1632 г. свою главную квартиру въ Ф.; въ 1634 г. городъ сожженъ кроатами. Въ 1792 г. Ф. перешелъ къ Пруссіи, которая сильно способствовала развитію промышленности тогдашняго мѣстечка; въ 1806 г. Ф. перешелъ къ Баваріи и получилъ въ 1818 г. городское управленіе. Ср. Frontmüller, «Chronik d. Stadt Fürth» (2 изд., Фюртъ, 1887).

Фюссенъ — деревушка въ Баваріи на лѣвомъ берегу рѣки Леха; къ югу отъ Ф. замокъ, гдѣ 22 апр. 1745 г. былъ заключенъ миръ между новымъ курфюрстомъ Баваріи, Максимиліаномъ III Іосифомъ, и Маріей Терезіей. Окруженный приверженцами Австріи, новый курфюрстъ нашелъ, что его отецъ во вредъ Баваріи мечталъ сдѣлать ее великой державой и безъ нужды велъ войну съ Маріей Терезіей, а потому и заключилъ съ ней миръ въ Ф.: онъ отказывался отъ всѣхъ притязаній на австрійское наслѣдство, признавалъ прагматическую санкцію и обѣщалъ супругу Маріи-Терезіи, Францу-Стефану, свой голосъ при выборѣ его въ императоры. Марія-Терезія отдала Баваріи всѣ занятыя австрійскими войсками баварскія области и отказалась отъ всякаго вознагражденія. Всѣ союзныя войска должны были оставить Баварію. Возлѣ Ф. произошли три битвы: между австрійцами и французами 13 сент. 1796 г. и 11 іюля 1800 г. и между тирольцами и вюртембергцами—18 августа 1809 г.

Фюссли (Füssli или Füssly) — фамилія многихъ швейцарскихъ художниковъ и писателей. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны: 1) *Іоганнъ-Каспаръ Ф.* (1706—82), ученикъ по живописи своего отца Маттіаса Ф. (1671—1739) въ Цюрихѣ, усовершенствовавшійся во время своихъ многократныхъ путешествій. Писалъ сраженія, морскіе виды и портреты. Составилъ «Исторію лучшихъ швейцарскихъ художниковъ съ приложеніемъ ихъ портретовъ» (Цюрихъ, 1769—79) и «Указатель значительнѣйшихъ граверовъ и ихъ произведеній» (Цюрихъ, 1771) и издалъ «Письма Винкельмана къ его швейцарскимъ друзьямъ» (1778). Многіе изъ картинъ и рисунковъ этого художника, въ особенности портреты, служили оригиналами для гравюръ. 2) *Іоганнъ-Рудольфъ Ф.* (1709 — 93) былъ живописецъ-миніатюристъ, ученикъ Лутербурга въ Парижѣ, но потомъ посвятилъ себя исключительно литературѣ. Имъ начато изданіе «Всеобщаго словаря художниковъ» (1763—76; 3-е изд. 1799), плода его тридцатилѣтнихъ трудовъ, дополненнаго (въ 1806—21 гг. его сыномъ, Іоанномъ-Генрихомъ. 3) *Гансъ-Рудольфъ Ф.* (1737 — 1806), рисовальщикъ, граверъ на мѣди и живописецъ, ученикъ своего отца, Іоганна-Каспара Ф., прибывъ въ Вѣну въ 1765 г., сдѣлался тамъ извѣстенъ изданіемъ своихъ рисунковъ, изображающихъ народный бытъ и природу Венгріи, получилъ потомъ должность геометра при венгерской государственной канцеляріи, производилъ геодезическія измѣренія и статистическія изслѣдованія въ Славоніи, Далмаціи и Кроаціи, былъ назначенъ главнымъ инженеромъ Сирмирскаго палатината и вскорѣ затѣмъ предсѣдателемъ тамошней податной коммиссіи и, наконецъ, служилъ придворнымъ концепистомъ и архиваріусомъ вѣнской акад. худ. Имъ составлены: «Критическій указатель лучшихъ гравюръ на мѣди съ знаменитыхъ мастеровъ всѣхъ школъ» (Цюрихъ, 1798—1806)

и «Лѣтопись изящныхъ искусствъ въ австрійскомъ государствѣ». Оба эти изданія остались, за смертью автора, не оконченными. По порученію правительства онъ устроилъ въ Вѣнѣ библіотеку и коллекцію гравюръ для молодыхъ художниковъ. 4) *Іоганнъ-Генрихъ Ф.* (1742—1825), братъ предыдущаго, еще въ дѣтскомъ возрастѣ занимался рисованіемъ потихоньку отъ своего отца, который, вслѣдствіе недостаточной развитости его руки, не хотѣлъ пустить его на художественное поприще. Не смотря на то, что юношескіе рисунки Ф. выказывали живость и богатство его фантазіи, онъ готовился къ духовному званію, изучая богословіе, древніе языки, а также новые, дававшіеся ему очень легко. Онъ не окончилъ своего образованія, когда, вслѣдствіе сочиненія, написаннаго имъ противъ одного нечестнаго должностного лица, ему пришлось бѣжать изъ Цюриха. Онъ скитался нѣсколько лѣтъ по Германіи, пока, благодаря своему переводу Шекспировскаго «Макбета» и «Писемъ леди Монтагъ», не познакомился съ англійскимъ посланникомъ въ Берлинѣ и, по его приглашенію, не отправился въ 1765 г. въ Лондонъ. Здѣсь онъ сперва жилъ переводами англійскихъ и нѣмецкихъ книгъ (между прочимъ, сочиненій Винкельмана) и, только наслушавшись академическихъ рѣчей Рейнольдса, снова заинтересовался искусствомъ. Знаменитый корифей англійской живописи, съ которымъ Ф. вошелъ въ личное знакомство, совѣтовалъ ему бросить перо и приняться за карандашъ и кисти. Послушавшись этого совѣта, Ф., въ 1770 г., отправился въ Римъ, сблизился тамъ съ Винкельманомъ и Р. Менгсомъ и усердно изучалъ антики и Микеланджело. Возвратившись въ Лондонъ въ 1779 г. уже вполнѣ готовымъ художникомъ, онъ скоро вошелъ у англичанъ въ извѣстность съ перевиначенною фамиліею «Фюзели». Послѣ того, какъ лондонская корол. академія въ 1788 г. избрала его въ свои члены, онъ, кромѣ исполненія другихъ работъ, нарисовалъ 9 композицій для «Шекспировской галлереи» Бойделя и 47 иллюстрацій къ «Потерянному Раю» Мильтона, много способствовавшихъ его популярности. Въ 1799 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ, а въ 1804 г. директоромъ академіи. Съ того времени онъ посвятилъ себя почти исключительно литературнымъ трудамъ, каковы переработка «Словаря живописцевъ» Пилькингтона (1805 — 10), «Fifteen lectures on painters» (1820) и переводъ на англ. языкъ «Физіономики» Лафатера. Какъ живописецъ, Ф. въ свое время нравился англійской публикѣ почти столько же, сколько его современники, Рейнольдсъ и Уэстъ, хотя былъ слабѣе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Рисунокъ и вообще техническое исполненіе его произведеній небрежны; желаніе поражать необычайнымъ нерѣдко приводило его къ странностямъ въ композиціи, къ вычурной театральности позъ и движенія изображенныхъ фигуръ, а въ колоритѣ къ рѣзкости и неестественности. Наиболѣе извѣстныя картины Ф.: «Титанія и Основа» (изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» Шекспира), «Кошмаръ», «Тезей, прощающійся съ Аріадною при входѣ въ Лабиринтъ», «Уголино въ башнѣ голода», «Шествіе тѣней въ Элизіумѣ» и «Смерть кардинала Бофора». Біографія этого художника издана Дж. Ноулесомъ (Knowles) въ 1831 г. (Лонд.). 5) *Іоганнъ-Генрихъ Ф.* (1745—1832), историкъ и литераторъ, сынъ Іоганна-Рудольфа Ф., упомянутаго выше. Главныя изъ его многочисленныхъ сочиненій: «Johann Waldmann, Ritter, Burgermister der Stadt Zürich» (Цюрихъ, 1780); «Allgemeine Blumenlese der Deutschen» (тамъ же, 1772); «Schweizerisches Museum» (тамъ же, 1783—90); «Neues schweizerisches Museum» (продолженіе предыдущаго изданія, 1793—96); «Ueber das Leben und die Werke Raphael Sanzios» (тамъ же, 1815); Sämtliche Schriften des armen Mannes in Tockenburg» (тамъ же, 1789—92) и окончаніе начатаго отцомъ этого писателя «Всеобщаго словаря художниковъ» (1806—24).

Фюссли (Johann-Caspar Fuessly)—швейцарскій книгопродавецъ и энтомологъ (1743—1786), написалъ нѣсколько крупныхъ сочиненій по насѣкомымъ, выдающихся для его времени и отличающихся большимъ числомъ изображеній насѣкомыхъ: «Magazin für die Liebhaber der Entomologie» (Цюрихъ и Винтертуръ, 1778—79); «Neues Magazin für die Liebhaber der Entomologie» (тамъ же, 1782—87); «Archiv der Insectengeschichte» (тамъ же, 1781—86).

Фюссъ (Жанъ-Доминикъ Fuss, 1782—1860)—бельгійскій филологъ, съ 1817 г. профессоръ университета въ Льежѣ. Новолатинскій поэтъ, Ф. извѣстенъ какъ ярый поклонникъ латинскаго яз., который, по его мнѣнію, способенъ выражать всѣ новѣйшія идеи, сохраняя классическую чистоту. Ф. переводилъ на латинскій яз. сочиненія современныхъ ему великихъ поэтовъ. Главные труды: «Carmina latina» (Кельнъ, 1822); «Goethei Elegiae XXIII et Schilleri Campana» (Льежъ, 1824); «Réflexions sur l'usage du latin moderne en poésie» (ibid., 1829); «Poemata latina» (1845—46); «Française de Rimini» (переводъ на лат. яз. отрывка изъ Данте, Турнэ, 1869).

Фюстель де Куланжъ (Numa Denys Fustel de Coulanges, 1830—1889)—знаменитый французскій историкъ и одно изъ свѣтилъ всей вообще новѣйшей европейской исторіографіи. Собратъ-соотечественникъ (Г. Моно) сопоставляетъ Ф. де Куланжа, какъ умственную величину, съ Монтескьё и Токвиллемъ; но и ученый чужой для него страны, извѣстный московскій проф. П. Г. Виноградовъ справедливо говоритъ, что книга его «La cité antique» рядомъ съ «Исторіею христіанства» Ренана и «Происх. общественнаго строя современной Франціи» Тэна должна быть названа великолѣпнымъ образцомъ франц. историческаго творчества. Ф. де Куланжъ основалъ во Франціи школу, къ которой принадлежатъ, или съ которою почтительно считаются всѣ лучшіе ея историки; вліяніе его идей испытываютъ и иностранные ученые, хотя послѣдніе не всегда умѣютъ безпристрастно формулировать достойную оцѣнку его дѣятельности.—1) *Біографія*

Ф. де Куланжа очень проста: онъ изучалъ исторію въ юности, преподавалъ ее въ зрѣломъ возрастѣ, работалъ надъ историческими сочиненіями всю жизнь, всецѣло отдавая крупныя силы наукѣ, которую любилъ самоотверженно, надъ которою трудился съ изумительною стойкостью, служа ей не только какъ любимому, но и какъ святому дѣлу. Родился Ф. де Куланжъ въ Парижѣ (происходя изъ семьи уроженцевъ Бретани), учился въ Высшей Нормальной Школѣ въ такую пору, когда этотъ важный разсадникъ французской учености переживалъ опасный кризисъ подъ давленіемъ деспотизма второй имперіи, противъ котораго, однако, не безъ успѣха боролись лучшіе профессора—Жюль Симонъ, Шэрюэль, Вашро и Булье. Рано заинтересовавшись исторіею, Ф. де Куланжъ въ юности особенно увлекался сочиненіями Монтескьё и Гизо, пристрастившись, какъ они, къ изученію развитія учрежденій. Скоро, впрочемъ, онъ освободился отъ чужихъ вліяній, выработавъ въ себѣ самостоятельнаго историка-мыслителя, новатора въ области своей науки. Рѣшивъ посвятить себя ученой дѣятельности, онъ избралъ первымъ центромъ для своихъ занятій классическую древность. Къ этой области принадлежатъ двѣ его докторскія диссертаціи, латинская—«Quid Vestae cultus in institutis veterum privatis publicisque valuerit», и французская—«Polybe ou la Grèce conquise par les Romains» (П., 1858). Въ этихъ книгахъ уже можно усмотрѣть признаки замѣчательнаго таланта автора, зародыши его будущихъ гипотезъ и характерныя черты метода. Планъ изслѣдованія древности въ дальнѣйшемъ широко разросся у него въ оригинальную и великую задачу дать общій синтезъ всего развитія гражданской общины античнаго міра отъ семьи черезъ городъ-государство до всемірной державы. Какъ результатъ громаднаго и неустаннаго шестилѣтняго труда появилась въ 1864 г. «La cité antique», хотя и вызвавшая горячія нападки новизною и своеобразною односторонностью основной идеи, но сразу поставившая мало извѣстнаго тогда автора въ ряды самыхъ видныхъ европейскихъ историковъ. Еще до выхода этого перваго капитальнаго его сочиненія Ф. де Куланжъ былъ назначенъ (1861) профессоромъ въ страсбургскій историко-филологическій факультетъ. Ему приходилось читать одному всѣ отдѣлы исторіи человѣчества и удалось впервые научно поставить тамъ каѳедру, и онъ пріобрѣлъ среди слушателей высокій авторитетъ. Ф. де Куланжъ смотрѣлъ на свой предметъ не только какъ ученый, ищущій истину, но и какъ учитель-гражданинъ, видѣвшій въ прогрессѣ науки и распространеніи историческихъ знаній въ обществѣ великій залогъ процвѣтанія своего народа. Живя и работая въ пограничной области, на которую направлялись аппетиты враждебныхъ сосѣдей, онъ, какъ французъ-идеалистъ, не могъ не воспитывать въ своемъ сердцѣ горячаго патріотизма; но чувство это не обращалось въ узкую ненависть къ варварскому міру, а выражалось въ стремленіи къ идейному соревнованію съ угрожавшею Франціи сильною націею, у которой можно было многому научиться (см. ст. Ф. де Куланжа: «De la manière d'écrire l'histoire en France et en Allemagne» въ «Rev. des deux Mondes», 1872, 1 сент.). Курсы его въ Страсбургѣ главнымъ образомъ посвящались исторіи Франціи, и тамъ задумана была имъ задача и начато собираніе матеріаловъ для втораго основного сочиненія—«Histoire des institutions politiques de l'ancienne France», которое должно было стать главнымъ дѣломъ ученой жизни Ф. де Куланжа. Въ 1870 г., еще до начала франко-прусской войны, онъ переведенъ былъ въ Парижъ, по настоянію извѣстнаго дѣятеля въ области народнаго просвѣщенія Виктора Дюрюи, и получилъ каѳедру въ Нормальной школѣ, которая воспитала его самого. Ф. де Куланжъ провелъ грозные мѣсяцы осады въ столицѣ. Горько затронутый бѣдствіемъ отечества и оскорбленный шовинизмомъ знаменитаго нѣмецкаго историка Моммзена, проповѣдывавшаго завоеваніе и пострекавшаго на вражду противъ Франціи дружественный итальянскій народъ, онъ громко поднялъ протестующій голосъ во имя правды, подавленной пушками, благородно проповѣдуя принципъ свободы выбора народами ихъ правительства (см. «L'Alsace est-elle allemande ou française», П., 1870; «La politique de l'envahissement» въ «Rev. des d. Mondes», 1 янв. 1871). Послѣ войны Ф. де Куланжъ продолжалъ профессорскую дѣятельность въ Нормальной школѣ; въ 1878 г. для него была создана особая каѳедра средневѣковой исторіи въ Сорбоннѣ, гдѣ онъ преподавалъ до смерти, принужденный лишь покинуть постъ на четыре года (1880—1883) для занятія мѣста директора Норм. школы, но и тамъ насаждавшій зерно «твердыхъ и сильныхъ, свободныхъ, научныхъ занятій». Ф. де Куланжъ былъ въ самомъ дѣлѣ превосходнымъ профессоромъ, приносившимъ въ аудиторію огромныя знанія, рѣдкую добросовѣстность, глубину и энтузіазмъ и отличавшимся выдающимися дарованіями лектора и учителя науки. Изложеніе его было строго отвлеченно, но основывалось на крѣпкомъ фундаментѣ фактовъ; рѣчь богата не образами, а формулами; она увлекала новизною взглядовъ и поразительною отчетливостью идей. Онъ вѣрилъ въ великое значеніе науки для всякаго человѣка, серьезно смотрящаго на свою жизнь. Для тѣхъ же, кто избиралъ ее спеціальнымъ призваніемъ, онъ создавалъ въ устроенномъ имъ семинаріи образцовую ученую школу. Ф. де Куланжъ былъ проникнутъ чисто религіознымъ отношеніемъ къ исторической наукѣ и искренно считалъ себя ея апостоломъ. Въ этомъ кроется тайна его глубокаго и прочнаго вліянія на учениковъ. Ф. де Куланжъ изложилъ печатно свои взгляды на задачу и методъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (см. «Rev. des d. Mondes», 15 авг. 1879 и «Comptes rendus de l'Acad. des sc. mor.», т. CXXI, 1884). Годы пребыванія въ Парижѣ были особенно плодотворны и для научной работы Ф. де Куланжа. Именно тогда подготовлялось и писалось самое крупное и важное его сочиненіе—«Исторія общественнаго

строя древней Франціи». Первое изданіе I-го тома вышло въ 1874 г., 2-е въ 1875; второй томъ въ 1888 г.; новое разросшееся въ два тома изд. I-го и томы IV, V и VI напечатаны уже послѣ его смерти (между 1889 и 1892 г.). Тщательно подготовляя всѣ вопросы, изъ которыхъ строилось внушительное зданіе его произведенія, авторъ изслѣдовалъ матеріалъ сначала въ видѣ предварительныхъ «разысканій» по исторіи обществ. строя римской имперіи, первобытныхъ герм. учрежденій, госуд. устройства франковъ, средневѣкового землевладѣнія и сословнаго склада, возвращаясь и къ исторіи древней Греціи и Рима, обнародывая также свои воззрѣнія на сущность исторіи и ея методъ. Трудился онъ съ высокимъ убѣжденіемъ въ величіи избранной миссіи. Жизнь его, по прежнему бѣдная внѣшними фактами, воплощалась въ настоящее научное подвижничество. Чрезмѣрная работа въ корнѣ подкосила его здоровье, разстроившееся уже въ Страсбургѣ, и онъ сошелъ въ могилу 12 сент. 1889 г. въ полномъ расцвѣтѣ высокой интеллектуальной силы и первостепеннаго научнаго таланта, такъ сказать, за рабочимъ столомъ. Хотя онъ и успѣлъ сдѣлать очень много, но скончался все таки среди недоконченныхъ капитальныхъ задачъ, завѣщанныхъ ученикамъ и послѣдователямъ. — 2) Переходя къ *характеристикѣ главныхъ сочиненій Ф. де Куланжа*, надо прежде всего сказать, что основныя идеи ихъ зарождались въ умѣ автора всегда въ духѣ протеста противъ того, что рисовалось ему «историческимъ предразсудкомъ». Стремленіе къ радикальной реформѣ въ историческихъ понятіяхъ являлось въ немъ стимуломъ научнаго творчества; но цѣлью при этомъ всегда было у него отысканіе чистой научной истины. Авторъ постоянно боролся противъ того, что онъ называлъ «esprit de système» въ исторіографіи, т. е. противъ предвзятаго мнѣнія, вызваннаго національными, религіозными или политическими пристрастіями. — Прежніе историки, думалъ онъ, совершенно невѣрно толковали древній міръ, плохо изучивъ его памятники; теоретики — вожди франц. революціи неосновательно находили въ немъ излюбленную для нихъ свободу. Только отрѣшившись отъ современныхъ воззрѣній, можно уразумѣть далекія эпохи, коренным образомъ различавшіяся отъ нынѣшнихъ. Греція и Римъ развивались по одному типу и направленію. Развитіе ихъ общественнаго строя слѣдуетъ изучать параллельно и уразумѣть его можно будетъ тогда, когда мысли удастся схватить основную силу («l'allure générale», по выраженію Монтескье), опредѣлявшую въ ней главное движеніе, составлявшую для даннаго народа «духъ законовъ» въ спеціальномъ смыслѣ. Ключъ для пониманія внутренней исторіи античности Ф. де Куланжъ находитъ въ эволюціи коллективнаго сознанія, лучшую форму кристализаціи или наслоенія ея послѣдовательныхъ фазъ видитъ въ развитіи религіи. Образуется общество, создается и религія, и первое держится ею; измѣняется жизнь, перерабатывается и религія, перерождая понятія, чувства, законы и нравы. Открыть, какова была религія древнихъ, значитъ отыскать первоначальную основу ихъ учрежденій (la cité); прослѣдить за ея трансформаціями, значитъ истолковать сущность пережитыхъ ими переворотовъ (les révolutions). Государство у индо-европейскихъ народовъ происходитъ отъ семьи, семья (родъ) создается культомъ предковъ, который самъ опирается на вѣру въ загробное существованіе. Послѣдняя формируетъ домашній очагъ, порождаетъ нравственность и общественный порядокъ, опредѣляетъ власть отца, начала собственности и наслѣдственное право. Домашняя религія объединяетъ всю жизнь члена семьи, который стоитъ въ тѣсной зависимости отъ родовой группы и ея главы. Религія — организующій духъ древняго общества. Сколько появлялось домашнихъ очаговъ, столько же было и религій. Когда семьи-роды въ силу вещей соединились въ одно государство, — это свидѣтельствовало, что возникла новая религія, которая образовала новый органъ союзности — «культъ общиннаго очага» (сколько такихъ очаговъ, столько же и государствъ). Публичное право выростало изъ семейнаго, не разрушая его, и оно было религіозно, какъ и послѣднее (магистратъ всегда являлся и жрецомъ, обрядъ, жертва, ауспиціи сопровождали каждый государственный актъ). Религія для человѣка совпадала съ отечествомъ, и они были всемогущи надъ личностью. Человѣкъ не могъ жить безъ нихъ, онъ принадлежалъ «государству-церкви» тѣломъ, душою, имуществомъ; онъ былъ ничто безъ нихъ. Индивидуальная свобода здѣсь была бы абсурдомъ и кощунствомъ. Верховный законъ въ гражданской общинѣ — ея благо («la loi du salut public est la loi suprême»), личность существуетъ только для цѣлаго. — Какъ ни прочна и какъ ни консервативна была подобная религіозно-бытовая оболочка древней гражданской общины (la cité antique), но она постепенно разрушалась въ силу роста общества. Происходили перевороты, совершавшіеся вслѣдствіе видоизмѣненія и умноженія интересовъ, но и въ нихъ ферментомъ и орудіемъ или санкціею расширяющейся союзности оставалась религія. Авторъ строитъ картину «революцій», пережитыхъ древними общинами, приведшихъ сначала къ выдѣленію аристократіи изъ первобытной (патріархальной) монархіи, потомъ къ эмансипаціи низшихъ классовъ (кліентовъ и плебса), прогрессировавшихъ среди борьбы между монархическими и аристократическими элементами общества: фундаментъ и составъ города-государства расширяется. Затѣмъ исчезаетъ самостоятельность многочисленныхъ гражданскихъ общинъ, которыя соединяются всѣ въ одно громадное государство завоеваніемъ, потомъ правомъ и цивилизаціею. Римская имперія положила конецъ «муниципальному патріотизму», подготовляя космополитическую теорію «всемірнаго гражданства». Религія показала путь и этому грандіозному процессу. Она же отмѣчала пройденную дорогу и закрѣпляла достигнутые результаты. Измѣненія концепціи божества и организаціи культа знаменуютъ этапы великаго движенія. Богъ-покро-

витель города Рима, Юпитеръ Капитолійскій, подавившій нѣкогда всемогущество отдѣльныхъ родовыхъ боговъ его гражданъ, уступаетъ рядомъ съ собою мѣсто богамъ покоренныхъ странъ, а потомъ всѣ они растворяются въ выработанной философіею идеѣ единаго Бога. Выросшее сознаніе творитъ новую вѣру. Появленіе христіанства воплощаетъ послѣднюю революцію, которая прекратила существованіе древняго государства, общества, семьи, религіи. Новый богъ разбилъ національныя, государственныя, сословныя перегородки, связалъ всѣхъ въ единое братство. Но онъ же освободилъ личность отъ власти семьи и общины, отдѣливъ религію отъ государства, выдвинувъ начало индивидуальной совѣсти. Христіанство разрушило древній міръ, перенеся въ сферу «царства Божія» и идеализировавъ принципъ, который былъ реализованъ античною общиною, «царствомъ земнымъ»: деспотическая формула древняго закона становится освободительнымъ символомъ новаго. Апостолъ Павелъ понималъ Бога, какъ римскій гражданинъ понимаетъ родину: «Мы имъ живемъ и движемся и существуемъ» (Дѣян. XVII, 28). Но смыслъ этихъ словъ расширился до безконечности и обусловилъ перерожденіе основной идеи древняго міра. Такимъ образомъ заканчиваетъ Ф. де Куланжъ, «появленіе, развитіе и разложеніе опредѣленныхъ вѣрованій явилось силою, породившею, взростившею и потрясшею цѣлое общество: въ этомъ—законъ, управлявшій жизнью античнаго государства».—Нельзя не видѣть односторонности въ построеніи автора и не признать парадоксальнымъ его объясненія эволюціи греко-римской культуры. Критика обнаружила и ограничила его увлеченія. Но не слѣдуетъ преувеличивать критики, понимая слишкомъ буквально утвержденія автора». «Религія—единственный двигатель развитія античнаго общества»—это только боевой девизъ (Schlagwort), который долженъ былъ рѣзко выдвинуть на первый планъ изученіе процесса, пренебреженнаго историками. Авторъ хочетъ только сказать, что въ фазахъ, пройденныхъ древнею религіею, отчетливѣе всего открывается смѣна формъ идеализаціи гораздо болѣе сложной эволюціи, въ которой играли роль и другіе факторы. Стало быть, исторія религіи является для него прекраснымъ орудіемъ познанія исторіи древности вообще. Въ своей теоріи авторъ, несомнѣнно, также преувеличилъ значеніе домашняго культа передъ культомъ природы (потому что первый былъ меньше изученъ). Онъ слишкомъ оттѣнилъ съ другой стороны несходства древности съ современностью, замолчавъ сходства, и тѣмъ затемнилъ въ настоящемъ сочиненіи связующія звенья между двумя мірами; но онъ раскрылъ и доказалъ блистательно по мысли, основательности и яркости изложенія много новаго и важнаго не въ одной области религіознаго развитія древняго общества, но и въ политической и соціально-экономической, а также психологической вообще; онъ выяснилъ глубоко и твердо многое, необходимое для уразумѣнія взаимодѣйствія между религіею, правомъ, политикою, что послѣ первой минуты протеста было принято и введено въ сумму постоянныхъ истинъ, освѣщающихъ великій отдѣлъ въ исторіи человѣчества.—Второе знаменитое научное произведеніе Ф.-де Куланжа — «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France»—заложило также незыблемый фундаментъ для познанія другого всемірно-историческаго процесса, именно образованія общественнаго строя народовъ новой Европы. По способу обработки и характеру изложенія оба труда являются примѣрами двухъ различныхъ типовъ историческихъ сочиненій. Первый представляетъ синтетическое обобщеніе, второй—аналитическое изслѣдованіе. Тамъ дается общій результатъ, при чемъ путь, по которому авторъ дошелъ до него, остается скрытымъ отъ читателя, и ему сообщается лишь конечная формула въ стройномъ видѣ цѣльной идеи и изящнаго образа. Здѣсь показана и черная работа историка, данъ въ руки читателю весь матеріалъ, систематизированъ и высказана вся аргументація.—Въ первомъ сочиненіи выдвинута идея, что сознаніе и выше всего религія не только завершаетъ міровоззрѣніе въ умахъ людей, но и формируетъ ихъ общественные порядки; во второмъ изучаются другіе корни развитія общества, которые и обнаруживаются въ своей множественности, и коллективныя, безличныя, инстинктивныя силы исторіи прежде всего появляются въ своемъ дѣйствіи, могущества котораго авторъ не думалъ отрицать, когда показывалъ великую роль религіи въ исторической работѣ человѣчества. Такимъ образомъ нѣтъ принципіальнаго противорѣчія между обоими трудами Ф.-де Куланжа, какое существуетъ между идеализмомъ и матеріализмомъ: въ нихъ только разсматриваются различныя стороны историческаго процесса и неодинаково излагаются выводы. — Раздраженіе противъ распространеннаго и вреднаго заблужденія вызвало въ Ф.-де Куланжѣ воинственное настроеніе при постановкѣ самой задачи этого новаго крупнаго труда. Всѣ повторяютъ, говоритъ онъ, пустую фразу о будто бы полномъ паденіи древней имперіи и о богатствѣ природы варваровъ, которые будто бы принесли на смѣну ея умиранія здоровыя начала жизни. Ничего подобнаго не было, точно такъ же, какъ чистымъ миѳомъ было изображеніе республикъ классическаго міра носительницами индивидуальной и политической свободы. Желаніе дать наконецъ родинѣ научное обозрѣніе исторіи ея государства и общества родило замыселъ всего труда, вдохнуло въ работу автора возвышенное одушевленіе. Стремленіе опровергнуть ошибки предшественниковъ, закрывающія истину, зажгло его энергію. Приходится признать невѣрными, такъ начинаетъ онъ, всѣ существующія теоріи о началѣ среднихъ вѣковъ; надобно создать новую, правильную, безпристрастную, и для этого забыть личныя симпатіи и предразсудки современности, погрузиться въ подлинные памятники и, почувствовавъ правду въ такомъ чистомъ источникѣ, возсоздать ее въ видѣ стройнаго научнаго зданія, воплощающаго достовѣрную схему прошлаго развитія, а не фантазію историка. По задуманному авторомъ огромному

плану «Histoire des institutions polit. de l'anc. Fr.» должна была дать подробное критическое изображеніе исторіи французскаго государства и общества отъ эпохи его зарожденія въ римской и потомъ въ франкской Галліи до эпохи великой революціи 1789 г. Въ предстоявшей для изслѣдованія громадной и сложной цѣпи явленій авторъ намѣчаетъ двѣ фазы: развитіе феодализма (до XIII—XIV в.) и образованіе монархіи (до конца XVIII в.). Трудъ остался неоконченнымъ. Обработана была лишь первая часть первой задачи (происхожденіе феодализма и его ростъ до расцвѣта), но и въ такомъ положеніи авторомъ оставленъ памятникъ, поражающій цѣльностью, твердостью и замѣчательною идейною красотою. Руководящая доктрина автора можетъ быть выведена изъ внимательнаго сопоставленія результатовъ его обширнаго изслѣдованія. Основною особенностью исторіи человѣчества является непрерывность развитія (la continuité) между отдѣльными ея эпохами (стадіями). Не смотря на существенныя различія между древнею и новою цивилизаціею въ Европѣ, обѣ стоятъ въ тѣсной связи одна съ другою. Античность лишь мало по малу смѣнилась средневѣковьемъ; второе было порождено первою или вышло изъ ея глубины. Ошибочно представлять древнее общество погибающимъ въ IV и V вв. Формы его жизни лишь подвергались перерожденію. Преувеличенныя представленія объ окончательномъ упадкѣ учрежденій, соціальной энергіи, добрыхъ нравовъ, о порабощеніи всего населенія развращающему деспотизму, о механизаціи отношеній въ государствѣ и обществѣ—вытекаютъ изъ неполнаго, не критическаго и пристрастнаго изученія источниковъ. Внутри имперіи оставалось много живыхъ силъ, способныхъ побороть бѣдствія, поражавшія ея религіозно-нравственную, политическую, хозяйственную жизнь. Не могло даже при вырожденіи носителей античной культуры исчезнуть ея великое зданіе. Мысль о ея смерти къ концѣ V в. должна быть вычеркнута изъ числа научныхъ понятій, какъ ложная и не историческая, почти какъ легенда: ново-европейскій міръ выросъ изъ принциповъ и формъ, данныхъ римскою имперіею. Нельзя также ставить во главѣ европейской исторіи такъ наз. завоеваніе римскаго міра германцами: въ собственномъ смыслѣ не было и этого факта. Слабые и грубые варвары не въ состояніи были бы справиться съ цивилизованною могущественною монархіею. Они стали переходить границы имперіи, гонимые внутренними неурядицами, которыя даже разбивали ихъ первоначальную организацію; на римскихъ окраинахъ тѣснились разстроенные обрывки племенъ; они и не стремились оружіемъ захватить ея земли; стало быть, такъ наз. великое и побѣдоносное переселеніе новыхъ народовъ на почву древней имперіи должно быть признано историческою иллюзіею. Нельзя сказать, что зародился новый міръ на развалинахъ стараго: не было рѣзкаго разрыва между двумя великими эпохами. Происходило только расширеніе сферы вліянія римской культуры и медленное, болѣе мирное, чѣмъ военное, проникновеніе въ составъ населенія имперіи новыхъ (германскихъ) элементовъ. Варвары много буйствовали, производили набѣги, чинили жестокости, но сознательными разрушителями имперіи они никогда не были: поселяясь внутри имперіи, они вступали въ подданство къ императорамъ. Появляясь на сценѣ всемірной исторіи, германцы не приносили съ собою никакихъ оригинальныхъ, выработанныхъ ими зиждительныхъ началъ. Прославленная нѣм. учеными ихъ свобода была лишь анархіею варварства. Она сводилась къ отсутствію крѣпкихъ учрежденій, которыя сдерживали бы для пользы общества произволъ и насилія недисциплинированныхъ личностей. У германцевъ не было ни монархіи или республики, ни аристократіи или демократіи. Власть одного вождя или немногихъ сильныхъ и власть вѣча и совмѣщались, и противополагались, и переходили одна въ другую; племя постоянно конкурировало съ дружиною. Неосновательно приписывали также германцамъ внесеніе въ средневѣковой общественный строй новыхъ формъ народнаго суда и коллективнаго землевладѣнія. У нихъ не установилось ни опредѣленнаго судоустройства, ни стойкихъ аграрныхъ порядковъ. Такія крайне несовершенныя бытовыя особенности должны были неминуемо поддаться вліянію высокой и сильной цивилизаціи, въ рамки которой они вошли и съ которою столкнулись. Результатъ процесса угадывается безъ труда яснымъ и безпристрастнымъ умомъ: активнымъ, опредѣляющимъ началомъ средневѣковаго строя была римская культура во всѣхъ областяхъ жизни, и новую исторію надо начинать не съ мнимаго завоеванія имперіи германцами, а съ эпохи объединенія Европы въ рукахъ римлянъ и постепенной романизаціи ея населенія. Варвары, безъ сомнѣнія, сыграли свою роль въ дальнѣйшей эволюціи соціальнаго быта и духовнаго развитія; но роль эта была чисто отрицательною, выражаясь въ пониженіи уровня среды, которая должна была воспринимать плоды предшествующаго развитія. Такая центральная формула, освѣщавшая въ глазахъ Ф. де Куланжа сущность громаднаго процесса, который онъ задался цѣлью воспроизвести и истолковать, легко могла побудить читателей, даже ученыхъ, зачислить его въ разрядъ романистовъ. Авторъ, однако, настойчиво протестовалъ противъ такой квалификаціи, и если спокойно вдуматься въ характеръ его воззрѣній, то дѣйствительно можно убѣдиться, что ученіе его существенно отличается отъ доктрины той школы, которая обозначается этимъ именемъ. Ему принадлежитъ очень важная заслуга въ разрушеніи совершенно неправильнаго взгляда на ходъ исторіи, какъ на рядъ катаклизмовъ, смѣнявшихъ рѣзко одну эпоху съ ея цивилизаціею и носителями другою. Онъ ясно доказалъ, что при объясненіи постепеннаго перехода одного типа историческаго существованія въ другой слѣдуетъ понимать, какъ движущую причину, не расы, выдвигавшіяся одна послѣ другой, но всю совокупность культурнаго наслѣдія, которое каждая эпоха оставляетъ позднѣйшей. Если онъ не видитъ дѣйствительно въ герман-

скихъ варварахъ творческихъ началъ, которыя они самостоятельно могли внести въ исторію, какъ бы обновляя ее въ моментъ, когда чувствовалось замедленіе прогресса, то онъ противополагаетъ имъ не римскій національный геній, а неразрушимые результаты культурнаго развитія человѣчества и законъ необходимости ихъ дальнѣйшаго роста.—Изслѣдуя и толкуя феодализмъ, Ф. де Куланжъ, опираясь на разсмотрѣнную точку зрѣнія, является представителемъ не романистской, а эволюціонной гипотезы. Онъ видитъ корни его въ римской имперіи (см. томъ V: «Les origines du système feodal»). Ей удалось утвердить свою культуру на родинѣ древнихъ кельтовъ, ассимилировавъ себѣ ихъ національность и давъ романизованнымъ ихъ потомкамъ широкое участіе въ пользованіи соціально-политическимъ и духовнымъ прогрессомъ, который былъ связанъ съ ея утвержденіемъ (т. I: «La Gaule romaine»); но и она не избѣжала подчиненія общему закону перерожденія и стала терять единство и централизующую силу (т. II: «L'invasion germanique et la fin de l'empire»). Въ дальнѣйшемъ соприкосновеніи римскихъ и варварскихъ началъ происходила борьба между элементами государственности и просвѣщенія съ одной стороны, варварства и разобщенія съ другой. Въ меровингской Франціи торжествуетъ временно римское начало единства въ государственныхъ учрежденіяхъ (т. III: «La monarchie franque»); въ странѣ продолжаютъ развиваться установленные Римомъ аграрные порядки и сословныя отношенія (т. IV: «L'alleu et le domaine rural à l'époque mérovingienne»); но они подвергаются мало по малу глубокому измѣненію подъ вліяніемъ новаго сочетанія условій жизни общества (т. V: «Les origines du système féodal: le bénéfice et le patronat»), и послѣ грандіозной, но непрочной попытки Карла Великаго централизовать и направить къ государственному и культурному возрожденію сложившіеся уже внутри общества сеніоріальные міры — настало окончательное торжество новаго, т. е. феодальнаго строя (т. VI: «La transformation de la royauté»). Такимъ образомъ феодализмъ, зародыши котораго уже коренились въ общественномъ устройствѣ римской имперіи, является, по взгляду Ф. де Куланжа, позднимъ плодомъ медленнаго дѣйствія цѣлой суммы разнообразныхъ экономическихъ, соціальныхъ, политическихъ и духовныхъ условій, среди которыхъ жила Европа между V и XI вв. Для ознакомленія съ подробностями воззрѣнія Ф. де Куланжа на происхожденіе и развитіе общественныхъ порядковъ въ средневѣковой Европѣ см. ст. Феодализмъ, XXXV, 504 слл., гдѣ изложеніе въ значительной степени согласовано съ его теоріею.—Можно возражать и здѣсь противъ нѣкоторой узости общаго построенія автора, признавать преувеличенными тѣ или иныя посылки (напримѣръ, слишкомъ далеко идущее отрицаніе всякаго положительнаго вліянія германцевъ хотя бы на нѣкоторые изъ средневѣковыхъ институтовъ); но нельзя не признать, что имъ положено наконецъ такое крѣпкое основаніе истинно-генетическому объясненію происхожденія феодализма, что на немъ неизбѣжно будутъ строиться всѣ дальнѣйшіе труды по данному вопросу, и разобранное сочиненіе Ф. де Куланжа должно быть названо однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ исторіографіи новаго времени. Остальныя работы знаменитаго автора скромно ставились имъ какъ спеціальныя «разысканія по отдѣльнымъ историческимъ вопросамъ». Они собраны въ три большіе тома: «Recherches» и «Nouvelles recherches sur quelques problèmes d'histoire» и еще «Questions historiques». Среди нихъ можно назвать капитальныя и мастерскія изслѣдованія, сыгравшія рѣшающую роль въ разработкѣ важныхъ историческихъ проблемъ. Въ числѣ такихъ надобно назвать блестящій большой этюдъ—«Le colonat romain» (1885). Серьезное научное значеніе имѣютъ еще обширныя монографіи изъ древней исторіи: «Mémoire sur l'île de Chio» (1856) и «Etude sur la propriété à Sparte» (1880); важны также работы о первобытной собственности («Le problème des origines de la propriété foncière», «Recherche sur le droit de propriété chez les Grecs», «Du régime des terres chez les Germains»), въ которыхъ онъ опровергаетъ теорію коллективнаго землевладѣнія какъ начала аграрной эволюціи человѣческихъ обществъ, и многочисленныя разысканія по частнымъ пунктамъ соціальной и политической исторіи среднихъ вѣковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ указанныхъ опытахъ авторъ, кромѣ разслѣдованія вопросовъ по существу, затрогиваетъ и даетъ цѣнныя толкованія по различнымъ задачамъ научной исторической методологіи. Списокъ сочиненій Ф. де Куланжа не очень длиненъ, но среди нихъ нѣтъ ни одного, которое бы не заключало серьезнаго фактическаго и идейнаго содержанія. Главныя же его произведенія принадлежатъ къ числу самыхъ лучшихъ продуктовъ исторической мысли самыхъ лучшихъ умовъ среди представителей европейской науки.—3) *Методъ ученой работы и пониманіе сущности его науки* — являются всегда характерными особенностями духовной фигуры выдающагося историка. Выступая въ качествѣ новатора въ области интерпретаціи происхожденія европейскаго общества, Ф. де Куланжъ долженъ былъ, конечно, рядомъ съ опроверженіемъ взглядовъ другихъ, подвергать критикѣ и способы, какими были достигнуты ихъ выводы, и устанавливать новые пріемы добыванія исторической истины. Изъ вышеизложеннаго видно, что первое, противъ чего авторъ возставалъ, это то, что онъ называетъ «системою», т. е. априорныя построенія хода исторіи и метафизическія объясненія его причинъ. Каждому историку надлежитъ начинать съ «сомнѣнія» въ справедливости общераспространенныхъ взглядовъ. Но такой скептицизмъ не долженъ быть самодовлѣющимъ. Подобно Декарту, историкъ обязанъ найти въ немъ средство разрушить ошибки, побужденіе и орудіе открыть истину. Чтобы, исходя изъ такой гносеологической точки зрѣнія, слѣдовать по правильному пути, надобно, какъ было указано, отрѣшиться отъ симпатій и антипатій современнаго міровоз-

зрѣнія и погрузиться въ живое переживаніе изучаемой старины. Единственнымъ способомъ проникнуть въ тайну отдаленныхъ временъ является строгое и полное «текстуальное» изслѣдованіе всѣхъ оставшихся отъ нихъ памятниковъ. Историкъ углубляется въ изученіе подлиннаго наслѣдья отжившихъ вѣковъ, какъ путешественникъ въ дебри невѣдомыхъ странъ. Онъ прежде всего только смотритъ хорошимъ глазомъ, отбрасывая догадки, подсказываемыя ему преждевременно неосвоившеюся еще съ новыми данными мыслью, орудующею по привычкѣ ходячими понятіями настоящей минуты. «Тексты, всѣ тексты, ничего кромѣ текстовъ» —таковъ единый путь избавить себя отъ заблужденій. Только медленно можно научиться, читая тексты, понимать скрывающуюся въ нихъ истину; только самое тщательное детальное ихъ изученіе вырабатываетъ въ историкѣ способность выдѣлять изъ нихъ достовѣрную картину прошлаго, его учрежденій и идей, не искажая ея своимъ сужденіемъ. Большая часть ложныхъ историческихъ теорій возникла именно потому, что объективная правда затемнялась субъективными пристрастіями историковъ—вѣроисповѣдными точками зрѣнія, слѣпою любовью къ родинѣ, мнѣніемъ партіи, личными вкусами и самолюбіемъ. Пусть работа ихъ долго остается изслѣдовательскою, а обобщеніе является лишь на далекомъ концѣ: «Исторія—не легкая наука; предметъ, который она изучаетъ, безконечно сложенъ; человѣческое общество—это такое тѣло, гармонію и единство котораго можно познать лишь подъ условіемъ послѣдовательнаго очень пристальнаго разсмотрѣнія одного за другимъ всѣхъ органовъ, которые его образуютъ и поддерживаютъ его жизнь. Долгое и добросовѣстнѣйшее наблюденіе всѣхъ деталей — таковъ единый путь, который можетъ привести къ пониманію цѣлаго. *Для одного дня синтеза требуются годы предварительнаго анализа...*» Ф. де Куланжъ не составилъ связнаго кодекса правилъ для подобнаго «историческаго анализа», который рисовался ему единственнымъ пособникомъ открытія достовѣрной истины въ его наукѣ; но самыя его произведенія являются примѣрами ихъ различныхъ формулъ и образцами ихъ примѣненія. Критическіе разборы взглядовъ и пріемовъ другихъ историковъ, къ которымъ авторъ постоянно прибѣгаетъ, и которые онъ выполняетъ съ рѣдкими силою и остроуміемъ, точно также косвенно иллюстрируютъ собственныя его методологическія убѣжденія. Всѣ они объединяются принципомъ неумолимой точности; каждое отступленіе отъ которой рисуется Ф. де Куланжу не только легкомысліемъ или промахомъ, но и грѣхомъ или преступленіемъ противъ науки. Надобно, изучивъ памятники до мелочей, видѣть въ нихъ только то, что они сами о себѣ говорятъ, приступая къ вопросу, начинать изслѣдованіе его съ самаго начала, опасаясь мнѣнія предшественниковъ, какъ и своего собственнаго заблужденія. Если въ источникахъ есть пробѣлы, настоящій ученый обязанъ ихъ констатировать, а не заполнять собственными измышленіями или неосторожно пользоваться сравненіемъ съ матеріаломъ, вырваннымъ изъ другой среды, часто мало похожей на изслѣдуемую, и не стараться связывать имѣвшія tissu традиціи посредствомъ придуманной конструкціи юридической, экономической, соціологической или какой иной. Лучше сказать—«не знаю», чѣмъ гадать. Исторія — наука «наблюденія», а не «построенія», и потому служитель ея долженъ дѣйствовать, какъ самый строгій экспериментаторъ, «видѣть» факты, а не «создавать» объясненія, смѣшивая послѣднія съ первыми и затуманивая ихъ. Безъ сомнѣнія, методологическіе принципы Ф. де Куланжа слишкомъ рѣзки и прямолинейны. Нельзя каждому новому изслѣдователю отвергать все, что сдѣлано до него. Ему надобно, напротивъ, опираться на добытое и установленное, не отказываясь, разумѣется, отъ критическаго отношенія къ результатамъ, полученнымъ другими. Если бы всякій начиналъ все сызнова, разрушилась бы преемственность въ развитіи науки и солидарное сотрудничество между ея работниками. Затѣмъ, не отрицая громаднаго значенія аналитическаго разысканія на подготовительныхъ стадіяхъ разработки историческихъ вопросовъ, нельзя не выдвинуть рядомъ, что объединяющій синтезъ необходимъ не только въ конечный моментъ, когда возсоздается цѣльный образъ изучаемаго явленія или эпохи; онъ неизбѣженъ и гораздо раньше, еще на предварительныхъ ступеняхъ для сближенія элементовъ познаваемаго предмета, воспроизводимыхъ по памятникамъ, представляющимъ лишь обломки традиціи и нуждающимся въ индуктивномъ расширеніи и дедуктивномъ истолкованіи при помощи общихъ соображеній и т. д. Такіе синтетическіе пріемы одни приводятъ къ уразумѣнію настоящей причинности, идущей дальше простого опредѣленія внѣшней послѣдовательности между отдѣльными фактами, составляющими явленіе. Далѣе еще приходится защищать противъ Ф. де Куланжа важность и для ученаго историка орудовать творческимъ воображеніемъ, чутьемъ, глазомѣромъ, комбинированіемъ и дополненіемъ при воспроизведеніи внутренняго хода историческаго процесса. Историкъ долженъ не только констатировать, но и объяснять—это провозглашается самимъ авторомъ. А при выполненіи такой задачи и онъ—наблюдатель и экспериментаторъ текстовъ, не можетъ обойтись безъ гипотезъ, которыя однѣ поднимаютъ мысль надъ фактомъ, но предъ которыми Ф. де Куланжъ хочетъ останавливаться и останавливать другихъ. Наконецъ, необходимо предвидѣть, что слишкомъ далеко идущій педантическій формализмъ въ стремленіи видѣть въ прошломъ только то, что прямо и непосредственно говорятъ тексты, можетъ незамѣтно привести познающій умъ къ безсилію, привязать его къ буквѣ преданія, выработать неспособность или нерѣшительность при открытіи его духа: рабство передъ источникомъ такъ же можетъ мертвить пониманіе прошлаго, какъ подчиненіе чужому непродуманному взгляду или собственному поверхностному обобщенію. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что историкъ не можетъ уклоняться отъ правильнаго пользованія

вспомогательными пріемами, отвергаемыми авторомъ—конструкціей, сравненіемъ, аналогіею, предварительными синтетическими обобщеніями и т. д. Къ тому же Ф. де Куланжъ не всегда самъ остается безусловно вѣренъ на практикѣ правиламъ, которыя онъ строго диктуетъ себѣ и всѣмъ. Фактически онъ не всегда чуждъ ненавистнаго для него «esprit de système». Его сильный умъ незамѣтно для самого автора вырабатывалъ, въ противовѣсъ раздражавшимъ его своею искуственностью взглядамъ противниковъ, собственную доктрину. Послѣдняя всегда сильно вліяетъ на его заключенія и заставляетъ его не только бороться съ заблужденіями собратьевъ историковъ, но вступать какъ бы въ войну съ самыми источниками. Онъ стремится иногда насильственно вставить ихъ въ цѣпь своихъ умозаключеній, вырывая ихъ изъ контекста и умалчивая о другихъ, противорѣчащихъ составившемуся у него въ головѣ понятію. Впрочемъ, Ф. де Куланжъ впадаетъ въ такія крайности и противорѣчія съ собственными принципами лишь въ частностяхъ; въ общемъ же какъ воззрѣнія его, какъ и пріемы, новы, точны и смѣлы въ одно и то же время, и основные итоги его работы должны быть названы твердыми результатами блестящаго проведенія черезъ познаніе исторіи глубоко понятаго генетическаго начала. Крупныя достоинства и главные недостатки Ф. де Куланжа связаны съ его общимъ пониманіемъ сущности и задачи исторіи. Онъ опредѣляетъ ее, какъ науку о развитіи человѣческаго общества: «Она ищетъ, какими началами эти общества управляются, т. е., какія силы связываютъ въ одно цѣлое ихъ элементы, обусловливая единство между ними. Она не должна стремиться къ тому, чтобы красиво разсказывать или умно разсуждать: она разыскиваетъ органы, которыми общества осуществляли свою жизнь, т. е. изучаетъ ихъ право, экономическій строй, умственные привычки и бытовыя формы, всю ихъ концепцію жизни. Каждое изъ такихъ обществъ было живымъ существомъ: историкъ обязанъ описать его бытіе. Придумали новое слово — «соціологія»; слово — «исторія» всегда имѣло тотъ же смыслъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто хорошо понималъ ее. Исторія есть познаніе соціальныхъ фактовъ, т. е. именно наука объ обществѣ, соціологія». Поэтому истинный историкъ, по мнѣнію Ф. де-Куланжа, долженъ изслѣдовать именно соціальную эволюцію, а не приключенія и страсти индивидуумовъ; онъ обязанъ не развивать въ себѣ краснорѣчіе или искусно доказывать моральный или политическій тезисъ, а работать для раскрытія истины въ прошломъ (ad intelligendum). Разсматривая исторію, какъ закономѣрный процессъ, авторъ ставитъ ей задачу познавать общія явленія жизни народовъ, а не пестроту фактовъ біографій личностей, стойкія учрежденія, а не измѣнчивыя обстоятельства, постоянныя условія существованія человѣческихъ обществъ, а не мимолетныя комбинаціи преходящихъ событій. Ф. де Куланжъ желаетъ орудовать большими числами, а не мелкими единицами, разсматривать широкія теченія коллективной, массовой жизни, а не оцѣнивать мало значущія въ общемъ ходѣ исторіи дѣянія отдѣльныхъ людей. Такія руководящія идеи располагали Ф. де Куланжа всего больше именно къ работѣ надъ общественнымъ строемъ и вырабатывали въ немъ вѣрное и глубокое пониманіе роли стихійныхъ факторовъ исторіи; но онѣ же устанавливали въ немъ склонность формулировать процессъ исторіи, какъ исключительно «безличный», «слѣпой», и рѣзко отрицать въ немъ самостоятельное значеніе дѣятельности человѣческой личности: онъ вѣритъ въ начало «духа», какъ видно изъ перваго крупнаго его сочиненія, но и въ идейной области признаетъ вліяніе лишь «народной», а не индивидуальной психологіи. Такъ поддается Ф. де Куланжъ черезчуръ упрощенному представленію о сущности эволюціи человѣчества и его двигателяхъ, сводя ее къ образу «чистой механики», вызываемой къ дѣйствію «игрою интересовъ». Онъ рисуетъ себѣ человѣка лишь въ массѣ и въ постоянной связи съ землею, низводя даже геній въ положеніе послушнаго машиниста, невольнаго исполнителя не имъ подготовленныхъ революцій. Такая концепція, получившая преобладаніе въ мысли Ф. де Куланжа, лишь въ послѣдній періодъ его дѣятельности съужнвала круговоръ историка, ограничивала его работу предѣлами соціально-историческихъ проблемъ; но громадная сила таланта спасала его и здѣсь отъ близорукости и надутаго доктринерства. Точно также съ другой стороны авторъ, объявляя исторію наукою «позитивною», могъ обречь себя на узкій «эмпиризмъ». Онъ дѣйствительно иногда подчинялся такой зависимости отъ факта. Признавъ въ исторіи закономѣрность, онъ, ненавидя фразу и остерегаясь пустыхъ выводовъ, могъ сковать свой умъ въ работѣ открытія ея законовъ, стоя слишкомъ буквально и формально на почвѣ «реальнаго» факта и отказываясь отъ «идеальныхъ» построеній съ цѣлью объединенія результатовъ изслѣдованія въ обобщенный, научно-истолковывающій выводъ. Впрочемъ, и эта послѣдняя односторонность обнаруживается чаще всего въ Ф. де Куланжѣ какъ критикѣ при запальчивомъ разрушеніи имъ чужихъ мнѣній. Когда онъ ведетъ собственную работу, могучій даръ исторической интуиціи заставляетъ его самого забывать налагаемыя имъ на историка оковы и влечетъ его отъ сухого регистрированія смѣны конкретныхъ фактовъ прошлаго къ властному оживленію ихъ творческимъ духомъ, и они появляются передъ глазами читателя ярко освѣщенными широкою и смѣлою идеею. Опасность порабощенія факту такимъ образомъ исчезаетъ, превращаясь лишь въ незыблемую твердость основы и замѣчательную отчетливость постройки. Ф. де Куланжъ принадлежитъ также къ числу лучшихъ художниковъ научнаго стиля. Сочиненія его приковываютъ очарованіемъ изложенія, сильнаго и прозрачнаго, удивительно полно и точно воплощающаго самую сущность предмета, о которомъ онъ пишетъ. Языкъ Ф. де Куланжа всегда сдержанъ, наченъ и простъ; авторъ чуждается украшенія его риторическими средствами;

онъ остерегается затрогивать чувство и воображеніе читателя эффектами, но слово его увлекаетъ само собою. Когда читаешь «La cité antique», ощущаешь себя мало-по-малу какъ бы «охваченнымъ тихимъ и ровнымъ свѣтомъ, который ведетъ къ цѣли умственное зрѣніе, не ослѣпляя его». Въ «Hist. des instit. polit.» характеръ изложенія мѣняется соотвѣтственно сюжету. Не теряя здоровой простоты и удивительной ясности, оно становится болѣе суровымъ. Въ самомъ стилѣ чувствуется борьба мысли противъ трудной проблемы, но никогда не нарушается сознаніе мѣры и замѣчательная стройность. Юридическій языкъ этого сочиненія, иногда сухой и поразительно сжатый, блещетъ тѣмъ не менѣе рѣдкою выразительностью: въ немъ цѣльно отражается естественная жизнь и яркая окраска словъ; онъ обладаетъ твердостью фразы, которую можно сравнить съ чистотою, симметричностью и остротою излома кристалла. 4) Каковъ былъ *Ф. де Куланжъ, какъ человѣкъ* — это отчасти уясняется уже изъ сказаннаго выше о немъ, какъ профессорѣ и изслѣдователѣ. Это была высоко оригинальная, мощная умственная фигура съ характеромъ, до дна проникнутымъ принципіальностью, чувствомъ долга, идеею служенія правдѣ. Талантливый собратъ Ф. де Куланжа, А. Сорель, изображаетъ своеобразіе его личности яркими словами: «Нельзя забыть, даже разъ увидѣвъ, его блѣдное и нервное лицо, его умный лобъ, его фигуру, согнутую отъ усталости, но постоянно выпрямляющеюся усиліемъ мысли; его гордую сдержанность, импонирующую простоту, бросающуюся въ глаза, не смотря на болѣзненную внѣшность, твердость характера, задумчивую и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожную позу, ясный взглядъ, жаждущій далекихъ горизонтовъ и чистаго созерцанія, и въ то же время любознательность, нетерпѣнье отъ предчувствуемаго возраженія, которое онъ самъ вызывалъ, и на которое обрушивался съ пылкимъ желаніемъ его уничтожить... Въ немъ проявлялось что-то повелительное въ доктринахъ, что то острое и жесткое въ спорахъ, какой то внутренній огонь, который воодушевлялъ и вмѣстѣ сжигалъ всего человѣка...». У Ф. де-Куланжа была дѣйствительно очень непріятная черта—страстность къ полемикѣ, и онъ жестоко задѣвалъ иногда своихъ антагонистовъ. Но нельзя приписывать такого, конечно, неправильнаго отношенія къ чужимъ мнѣніямъ чрезмѣрному честолюбію или грубому самодовольству. Ф. де-Куланжъ стремился только къ истинѣ; онъ долго сомнѣвался, пока искалъ ея; только когда приходилъ къ убѣжденію въ своей правотѣ, онъ проникался послѣднимъ всецѣло, и когда затрагивали такіе его взгляды, ему казалось, что оскорблена сама правда, и имъ овладѣвало сумрачное озлобленіе противъ тѣхъ, кто не хотѣлъ, ему казалось, понимать ея. Ф. де Куланжъ заблуждался часто, но онъ всегда былъ искрененъ и никогда не стремился давить учениковъ своимъ авторитетомъ. Но указанная нетерпимость часто отталкивала отъ него ученыхъ, она помѣшала особенно представителямъ иностранныхъ школъ по достоинству оцѣнить Ф. де-Куланжа. — Отдавъ свои силы наукѣ, Ф. де-Куланжъ, однако, не запирался отъ жизни. Понимая уже самую кабинетную работу, какъ службу человѣчеству и обществу, онъ отрывался отъ своего ученаго стола для преподаванія, которое горячо любилъ. Оно также рисовалось ему общественнымъ дѣломъ: профессоръ не только даетъ знанія, но и формируетъ нравственный характеръ студента. Онъ не былъ равнодушенъ и къ политикѣ, какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ его жизни. Жилъ онъ, правда, вдали отъ шумной дѣйствительности, но его око мыслителя и сердце гражданина постоянно привлекались къ судьбамъ родины. Нѣкоторые представляли Ф. де-Куланжа сторонникомъ наполеоновскаго режима: это безусловно невѣрно. Онъ высоко ставилъ идею политической свободы и имъ оставленъ рукописный трактатъ, заключающій въ себѣ какъ бы проектъ идеальной конституціи для Франціи: въ немъ авторъ стремится найти форму сочетанія независимости личности и народныхъ правъ съ существованіемъ сильнаго государства, обезпечивающаго для всѣхъ законъ, порядокъ и справедливость.—Ф. де-Куланжъ умеръ, не закончивъ своихъ трудовъ, но положивъ въ основу для дальнѣйшихъ успѣховъ исторической науки крѣпкій камень, на который она долго будетъ опираться, и пріобрѣтя неоспоримое право на признаніе его однимъ изъ величайшихъ ея мастеровъ. До послѣдняго дня вся жизнь его двигалась внутреннимъ голосомъ, который говорилъ ему: «Иди впередъ! ты еще не отыскалъ всей истины!» Девизъ, который ученики поставили во главѣ изданія работъ учителя,—quaero! — дѣйствительно резюмируетъ его трудовой подвигъ. «Онъ могъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, въ послѣдній мигъ сказать себѣ, что правильно понялъ задачу и совершилъ долгъ историка и честнаго человѣка, и памяти его не угрожаетъ опасность, что такое сознаніе его совѣсти будетъ опровергнуто потомствомъ». См. P. Guiraud, «Fustel de Coulanges» (П., 1896; переведено по-русски, изд. «Русск. Мысли», М., 1898) — очень полная характеристика со спискомъ сочиненій Ф. де-Куланжа. Ср. еще замѣтку Alb. Sorel въ «Séances et travaux de l'Ac. des sc. mor.» (1891) и брошюру Ledos (Парижъ, 1891), съ библіографіею рецензій на его сочиненія. Въ лекціи проф. П. Г. Виноградова: «Итоги и пріемы работъ Ф. де-Куланжа» (см. «Русская Мысль», 1890, янв.) сильно разобраны недостатки идей и метода Ф. де-Куланжа. На русскомъ языкѣ нѣсколько разъ переводилась «La cité antique» (см. перев. Е. Корша, Москва, 1867, и Н. Спиридонова, Москва, 1895). Въ настоящее время предпринятъ переводъ «Исторіи общественнаго строя древней Франціи» (подъ редакціи И. М. Гревса), вышелъ томъ I (СПб., 1901).

Ив. Гревсъ.

Х *).

Х—двадцать вторая буква русской азбуки, обозначающая глухой заднеязычный спирантъ (см.), звонкой парой которому служитъ малороссійское *г* или нашъ звукъ *г* въ словахъ *Бога*, *благо* и т. п., заимствованныхъ изъ церковно-славянскаго. При произнесеніи *х* задняя часть языка приподнимается къ мягкому небу и образуетъ здѣсь съуженіе или узкое отверстіе, сквозь которое идетъ воздушный токъ, выдыхаемый легкими. Треніе частицъ исходящаго воздуха о стѣнки описаннаго отверстія порождаетъ тотъ немузыкальный шумъ, который называется согласнымъ *х*. Не всегда, впрочемъ, звукъ *х* обозначается этой буквой. Такъ въ формахъ *Богъ*, *благъ* и т. п., *легкій*, *легче*, *мягкій* и т. д. данный звукъ изображается посредствомъ буквы *г*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не имѣющей этимологическаго оправданія (какъ напр. въ формѣ *мягкій*=старослав. МѦКЪКЪ). Начертаніе Х восходитъ къ прописному греческому Х, древнѣйшій видъ котораго см. на таблицѣ т. XXIII, стр. 704—705. Въ древнемъ семитическомъ алфавитѣ соотвѣтствующей буквы съ этимъ же фонетическимъ значеніемъ не было, за отсутствіемъ самого звука въ древнефиникійскомъ языкѣ. Числовое значеніе Х въ старославянской азбукѣ было—600. Соотвѣтствующій довольно близко нашему *х* звукъ имѣется въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ онъ передается на письмѣ посредствомъ *ch* (не смѣшивать съ *h*, принадлежащимъ къ настоящимъ гортаннымъ согласнымъ, см.). Въ англійской и франц. графическихъ системахъ онъ изображается еще посредствомъ *kh*. *С. Б*—чъ.

Ха (Н)—тоже, что нота *си*; см. Си.

Хаазе (Erich Haäse)—нѣмецкій зоологъ (1857—94); съ 1876 г. изучалъ естественныя науки въ Бреславлѣ, въ 1880 г. докторъ философіи. Въ 1885 г. перешелъ въ Дрезденъ въ качествѣ ассистента при музеѣ зоологіи и антропологіи, а въ 1889 г. въ Кёнигсбергъ, гдѣ также состоялъ ассистентомъ и читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1891 г. приглашенъ сіамскимъ правительствомъ въ Бангконкъ для устройства и завѣдыванія тамошнимъ королевск. музеемъ. Незадолго передъ возвращеніемъ на родину Х. скончался. Изслѣдованія Х. отличаются всесторонними знаніемъ и широкими взглядами; его считаютъ защитникомъ строго научной энтомологіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Schlesien's Chilopoden» (2 ч., Бреславль, 1880, и «Zeitschr. f. Ent.», 1881); «Die indisch-australischen Myriapoden. Th. 1. Chilopoda» (Дрезденъ, 1886—87); «Schlesiens Diplopoden» («Zeitschr. f. Ent.», 1886); «Die Respirationsorgane der Symphylen und Diplopoden» («Zool. Beitr.», т. 1); «Duftapparate indo-australischer Schmetterlinge» («Corr. Bl. d. Ver. Iris», 1884—88); «Die Abdominalanhänge der Insecten mit Berücksichtigung der Myriapoden» («Morph. Jahrb.», 1889); «Zum System der Tagfalter» («Deutsche Ent. Zeit.», 1891); «Untersuchungen über die Mimicry auf Grundlage eines natürlichen Systems der Papilioniden» (Штутгартъ, 1894); «Beitrag zur Philogenie und Ontogenie der Chilopoden» («Zeitschr. g. Ent..», 1881). *Н. Н. А.*

Хаанъ (Willem de Haan)—выдающійся голландскій зоологъ (1801—1855), состоялъ директоромъ лейденскаго музея. Х. написалъ нѣсколько работъ по ракообразнымъ и насѣкомымъ; изъ нихъ назовемъ: «Fauna japonica: Crustacea» (изд. голл. правит., 1835—49; на болѣе 70 табл. in folio изображены всѣ извѣстные виды японскихъ ракообразныхъ); «Mémoires sur les Métamorphoses des Coléoptères» («Nouv. Ann. Mus. Hist. Nat.», Лейденъ, 1836); «Bijdragen tot de Kennis der Papilionidae» (сост. часть изд. голл. прав., заключающаго въ себѣ описаніе животнаго царства восточныхъ владѣній, 1840, in folio съ рисунками по морфологіи бабочекъ); «Bijdrag tot de Kennis der Orthoptera» (тамъ же, 23 табл. in folio); «Monographiae Ammoniteorum et Goniatiteorum specimen» (1826); «De limitibus inter vitam animalium et vegetabilium» (Лпц., 1821). *А.*

Хабарово (Никольское)—погостъ Архангельской губ., Печорскаго у., въ проливѣ Югорскомъ шарѣ при устьѣ рч. Никольской, у подошвы сопки Хабарихи, защищающей это селеніе отъ непогоды. На вершинѣ сопки стоитъ деревянный крестъ, далеко видный въ проливѣ. Небольшая прк. св. Николая, 4 избы и амбары. Не смотря на свою незначительность, это мѣсто въ продолженіе почти трети года служитъ центромъ торговли всей Больше-Земельской тундры и острова Вайгача. Сюда на лѣто для церковной службы посылается священникъ съ причетникомъ; прежде, на средства А. М. Сибирякова, здѣсь былъ устроенъ скитъ, просуществовавшій всего 2 года, такъ какъ во время второй зимовки изъ 7 монаховъ 6 умерли отъ цынги. Кромѣ избъ, принадлежащихъ пустозерамъ и ижем-

*) Слова, не находимыя подъ *Х*, слѣдуетъ искать подъ *Г*.

цамъ, главнымъ эксплуататорамъ самоѣдовъ, здѣсь лѣтомъ находится не мало самоѣдскихъ чумовъ, а также домъ священника, часовенка и баня. Съ конца августа пустозеры, инземцы и самоѣды уходятъ на зимовку и Х. почти совершенно пустѣетъ. Это самое сѣверное поселеніе на материкѣ Архангельской губ. Въ Х. заѣзжали многія полярныя экспедиціи—Нансенъ (XX, 525) останавливался здѣсь для пріема на «Фрамъ» сибирскихъ собакъ.

Хабаровскій кадетскій корпусъ—образованъ въ 1900 г. изъ Х. приготовительной школы сибирскаго кадетскаго корпуса. Комплектъ—300 казеннокоштныхъ интерновъ. Допускаются своекоштные на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другіе кадетскіе корпуса. Принимаются на казенное содержаніе сыновья лицъ, служащихъ или служившихъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, со включеніемъ Квантунскаго полу-ова. Предназначенные къ пріему доставляются въ Хабаровскъ на казенный счетъ. См. прик. по воен. вѣд. 1900 г., № 146.

Хабаровскъ— обл. гор. Приморской обл., на правомъ берегу Амура, недалеко отъ впаденія въ одинъ изъ его рукавовъ р. Уссури; основанъ въ видѣ военнаго поста въ 1858 г. Благодаря своему положенію въ узлѣ, образованномъ судоходными путями Амура и Уссури, Х. могъ бы развиваться быстро, но вслѣдствіе отсутствія въ его окрестностяхъ мѣстъ, удобныхъ для поселенія, развитіе его шло сравнительно медленно. Только съ 1880 г., когда Х. былъ сдѣланъ областнымъ городомъ и сюда были переведены изъ Николаевска всѣ административныя учрежденія, населеніе его начинаетъ увеличиваться. Еще быстрѣе Х. сталъ развиваться послѣ назначенія его резиденціей ген.-губернатора Приамурскаго края въ 1884 г. Жителей (въ 1897 г.) 14933 (11674 мжч. и 3259 жщ.). Каменный православный соборъ, 3 црк. прав. и римско-катол., училищъ 11, изъ нихъ: 1 реальное, 1 кадетскій корпусъ, 1 техническое желѣзно-дорожное, женская гимназія и пр. Памятникъ гр. Муравьеву-Амурскому (съ 1891 г.). Городской доходъ въ 1901 г.—143300 р. Торговый оборотъ въ 1890 г. доходилъ до 1199500 руб. Торговля мѣхами (соболей до 20 тыс. шт.). Городск. общ. банкъ и отд. банковъ госуд. и ярос.-костром. земельнаго. Паровая мельница и нѣсколько кирпичныхъ зав., на которыхъ работаютъ китайцы. Въ Х. находится хабаровскій отдѣлъ Имп. русск. географ. общ. съ музеемъ и библіотекой, издаются оффиц. органъ «Приамурскія Вѣд.» и «Записки Отдѣла Географическаго Общ.». Станція жел. дор. и пароходная пристань.

Хабаровскій округъ (округа)—Приморской области; получилъ названіе въ 1896 г. вмѣсто «Софійскаго окр.»; расположенъ по нижнему теченію Амура между Удскимъ и Уссурійскимъ окр., съ административнымъ центромъ въ Хабаровскѣ. Прежній главный городъ Х. окр., Софійскъ, нынѣ упраздненъ. Площадь Х. окр. 106914 кв. в. Поверхность округа по большей части гориста, горы поросли лѣсомъ по преимуществу хвойнымъ, населеніе состоитъ изъ русскихъ, инородцевъ (гольды, ороки, гиляки, манзы). Въ 1897 г. въ окр. (искл. гор. Хабаровска): 12336 (7928 мжч. и 4408 жщ.). Главное занятіе жителей—рыболовство. Въ 1896 г. было поймано кеты 45000 пуд. Земледѣліемъ занимаются почти исключительно русскіе. Разработанной земли было 617 дес., вспаханной 582 дес. Культивируются овесъ, рожь, пшеница, греча и ячмень, изъ корнеплодовъ—картофель. Предметомъ скотоводства служатъ главнымъ образомъ лошади и рогатый скотъ. Русское населеніе занимается почтовой гоньбой и поставкой дровъ. Въ 1896 г. вмѣстѣ съ Софійскомъ (безъ гор. Хабаровска) въ окр. было 9 школъ при церквахъ.

Хабаровъ (Ерофей Павловичъ)—«добытчикъ и прибыльщикъ» XVII в. Х., уроженецъ Сольвычегодска, въ 1638 г. поселился на пустой землѣ при впаденіи р. Киренги въ Лену и устроилъ тамъ соляную варницу и мельницу, а также завелъ земледѣліе и распахалъ 60 десятинъ, обязавшись отдавать въ казну десятую часть жатвы. Но якутскій воевода П. П. Головинъ взялъ вмѣсто десятой пятую часть, а спустя нѣкоторое время отобралъ всю землю, хлѣбъ и соляную варницу, а самого Х. посадилъ въ Якутскѣ «за пристава», откуда онъ былъ отпущенъ, по челобитной, на родину лишь въ 1645 г. Черезъ четыре года Х., съ разрѣшенія якутскаго воеводы Д. А. Францбекова, отправился съ 70 охотниками «для покоренія земель, лежащихъ по Амуру» въ Даурскую землю; въ слѣдующемъ (1650) онъ привезъ въ Якутскъ чертежъ этой земли, образцы хлѣба и распросныя рѣчи туземцевъ, содержащія въ себѣ разсказы о богатствахъ, получаемыхъ изъ Китая, и своими разсказами о «богатствѣ и изобиліи Даурской земли» привлекъ новыхъ охотниковъ. Съ ними онъ добылъ «много хлѣба и скота», утвердился на зиму въ Албазинѣ, побѣдоносно ходилъ на дауровъ, плѣнилъ и облагалъ ихъ ясакомъ. Въ 1651 г. ему удалось покорить нѣсколькихъ даурскихъ князьковъ, жившихъ внизъ отъ Албазина по Амуру, и добраться до Ачанскаго улуса, гдѣ, зазимовавъ, онъ выдержалъ три осады отъ дюгеровъ, ачановъ и маньчжуръ, послѣ чего поплылъ назадъ вверхъ по Амуру. На пути ему приходилось вступать въ борьбу съ отпавшими отъ него его прежними сообщниками (Поляковымъ, Чечигинымъ и др.), а также съ гиляками. Встрѣтившій Х., въ августѣ 1653 г., у устьевъ р. Зеи московскій дворянинъ Дм. Ив. Зиновьевъ, котораго послали изъ Москвы для награжденія Х. золотымъ червонцемъ, служилыхъ людей двумя стами новгородокъ, а охочихъ — 700-ми московокъ, вслѣдствіе требованія Х. показать ему государевъ указъ, по которому дѣйствительно указано Зиновьеву «всю Даурскую землю досмотрѣть и его Х. вѣдать», схватилъ его за бороду и прибилъ, а затѣмъ, по заявленію недовольныхъ и враговъ Х., произвелъ «розыскъ». Такъ какъ послѣдніе обвиняли Х. въ нерадѣніи о пользахъ казны государевой, закабаливаніи служилыхъ людей, вѣроломномъ отношеніи къ туземцамъ и опустошеніи всего Амурскаго края, то онъ смѣ-

нилъ его и повезъ съ собой въ Москву, подвергая на пути всевозможнымъ притѣсненіямъ. Въ Москвѣ, въ сибирскомъ приказѣ, присудили возвратить Х. всѣ вещи, несомнѣнно ему принадлежавшія и отнятыя Зиновьевымъ, а затѣмъ, вслѣдствіе челобитной, въ которой онъ упоминалъ о своихъ заслугахъ по устройству пашни на Ленѣ и по покоренію Даурской земли, о хлѣбѣ, отнятомъ П. П. Головинымъ, и о пожалованныхъ, но не отданныхъ ему деньгахъ, его пожаловали «въ боярскія дѣти» и назначили управителемъ прилепскихъ деревень отъ Усть-Кута до Чечуйскаго волока. Послѣ этого о Х. мы имѣемъ лишь одно свѣдѣніе: въ ноябрѣ 1667 г. онъ подалъ въ Тобольскѣ воеводѣ П. И. Годунову челобитную, въ которой просилъ вновь отпустить его въ Даурскую землю «для городовыхъ и острожныхъ поставокъ и для поселенья и хлѣбныя пахоты»..., но просьба его не была исполнена. Ср. ст. Н. Чулкова въ «Русскомъ Архивѣ» (1898, № 2).

Хабделичъ (Habdelić)—хорватскій писатель, см. Габделичъ (VII, 746).

Хабибула-ханъ («Любезный Богу»)—эмиръ авганскій, старшій сынъ эмира Абдуррахмана, род. 1872 г. въ Самаркандѣ; въ 1888 г. отецъ, отправляясь въ походъ, поручилъ Х. управленіе Авганистаномъ, что тотъ исполнялъ въ теченіе двухъ лѣтъ; по возвращеніи отецъ, по его собственнымъ словамъ, былъ приведенъ въ восторгъ какъ административными способностями сына, такъ и его личнымъ мужествомъ, которое онъ проявилъ при подавленіи мятежа среди авганскихъ войскъ. Послѣ этого Х. былъ чѣмъ то въ родѣ перваго министра Абдуррахмана; черезъ него къ эмиру поступали доклады правительственныхъ учрежденій и черезъ него разсылались приказы губернаторамъ и генераламъ. Въ 1897 г. Х. поставленъ во главѣ управленія государственнымъ казначействомъ и одновременно на него возложены функціи высшаго апелляціоннаго суда. Въ 1902 г. смерть Абдуррахмана призвала Х. на авганскій тронъ. Черезъ своихъ 7 женъ Х. связанъ родственными отношеніями съ правителями различныхъ племенъ Ирана и Туркестана. См. «Автобіографія Абдуррахмана-хана, пер. Грулева» (СПб., 1902). *В. В—въ.*

Хабиры — народъ неизвѣстнаго происхожденія, жившій въ Палестинѣ въ XV в. до Р. Хр. О Х. сообщаютъ таблички, найденныя въ Тель-Эль-Амарнѣ (XXX, 823). Губернаторъ г. Урусалими доноситъ Фараону о военныхъ успѣхахъ Х.: «страна царя перешла къ людямъ Х.» пишетъ Абди-Хиба, правитель Урусалими. Цеймернъ и Кондеръ по созвучію именъ пытались отождествить Х. съ евреями, но предположеніе это противорѣчитъ общепринятой датѣ исхода евреевъ изъ Египта, относимаго къ концу XIX дин. т. е. на два вѣка позже. Ср. Соловейчикъ, «Палестина въ XV в. до нашей эры» («Ж. М. Н. Пр.», 1896).

Хабрій (Χαβρίας)—аѳинскій полководецъ IV вѣка до Р. Хр. Насколько намъ извѣстно, Х. впервые былъ стратегомъ въ 390—389 г., отправился вмѣстѣ съ Трасибуломъ (см.) во Ѳракію, гдѣ они своими успѣшными операціями возстановили славу аѳинскаго оружія и присоединили къ Аѳинамъ многіе города и острова, находившіеся около ѳракійскихъ и малоазіатскихъ береговъ. По заключеніи союза съ ѳракійскими князьями Севеомъ и Медокомъ Х. зимою того-же года былъ назначенъ главнокомандующимъ аѳинскими наемными войсками въ Пелопоннесѣ и одержалъ нѣсколько побѣдъ. Въ 388—7 г. Х., будучи стратегомъ, отправился съ 10 тріерами и 800 пельтастами на островъ Кипръ, чтобы оказать помощь кипрскому тирану Евагору. Въ 386 г. былъ заключенъ такъ наз. Анталкидовъ миръ, вслѣдствіе чего Х. съ аѳинскимъ войскомъ былъ отозванъ; онъ отправился въ Египетъ къ Акориту, новому союзнику Евагора, и энергично помогалъ ему въ войнѣ съ персами. Трехлѣтняя борьба Персіи съ Египтомъ окончилась полной неудачей: Акоритъ отбилъ персовъ и самъ перешелъ въ наступленіе. Персы поняли, что имъ съ Египтомъ не справиться, пока не будетъ побѣжденъ Евагоръ и Х. по прежнему будетъ оказывать помощь Акориту; вслѣдствіе этого они приказали аѳинянамъ отозвать Х., а сами обратились противъ Евагора. Въ 379—78 и слѣд. годахъ Х. опять былъ стратегомъ и съ большимъ успѣхомъ помогалъ Ѳивамъ, которыя тогда воевали со Спартой. Благодаря многочисленнымъ побѣдамъ Х. (въ 376—5 г. онъ, напр., разбилъ лакедемонскій флотъ при о-вѣ Наксосѣ), аѳинскій морской союзъ окрѣпъ. Въ Аѳинахъ его послѣ этого удостоили всевозможныхъ почестей: ему подарили золотой вѣнокъ, воздвигли бронзовую статую на рынкѣ и навсегда освободили его и его потомковъ отъ всякихъ податей и повинностей. Въ 375 г. мы его видимъ опять во Ѳракіи, въ 369 г. въ Пелопоннесѣ; должность стратега онъ занималъ неоднократно. Въ 367—6 г. его обвинили въ государств. измѣнѣ, такъ какъ онъ будто-бы зналъ о завоеваніи Орона ѳиванцами, и хотѣли его приговорить къ смерти, но въ концѣ концовъ его признали невиновнымъ. Въ 363—2 г. Х., будучи опять стратегомъ, подавилъ возстаніе, вспыхнувшее на островѣ Кеосѣ и принудилъ жителей этого острова снова присоединиться къ аѳинскому морскому союзу. Въ 360 г. онъ вторично отправился въ Египетъ, чтобы воевать противъ персовъ, въ 359 г. сражается въ Геллеспонтѣ, въ 357 г. былъ убитъ въ морскомъ сраженіи при Хіосѣ. Ср. Rehdantz, «Vitae Iphicratis, Chabriae, Timothei Atheniensium» (B., 1845); Schaefer, «Demosthenes und seine Zeit» (2 изд., Лпц., 1885); Judeich, «Kleinasiatische Studien» (Марбургъ, 1892); A. Pridik, «De Cei insulae rebus» (B., 1892); Kirchner, у Pauly-Wissowa, «Real-Encyclopädie». *А. Пр.*

Хабуръ—двѣ рѣки въ Азіатской Турціи. Первый Х. (въ древности Chaboras, у Ксенофонта Araxes) беретъ начало въ Діарбекирскомъ вилайетѣ и у Керкезіи (Circesium древнихъ римлянъ) въ Алеппскомъ санджакѣ впадаетъ въ р. Евфратъ съ лѣвой стороны; второй Х. образуется изъ трехъ ручьевъ въ Курдистанѣ и у Фейша Х. въ Мосульскомъ вилайетѣ впадаетъ въ р. Тигръ также съ лѣвой стороны. Х. упоминается въ 4 кн. Царствъ

(XVII, 6; XVIII, 11) при опредѣленіи мѣстности, куда Салманассаръ отвелъ и поселилъ евреевъ десяти колѣнъ.

Хава—индѣйское названіе млекопитающаго гирары или тапры (Galictis barbara), см. Тапра.

Хава (Хабонъ) — крѣпость, построенная на Таврическомъ полуостровѣ скиескимъ царемъ Скилуромъ во II в. до Р. Хр. или его сыновьями; предполагается, что она находилась около нынѣшняго Инкермана. Эту крѣпость въ 110 г. взялъ полководецъ Митридата VI Діафантомъ.

Хава (или *Хова*) **Верхняя** — с. Воронежской губ., см. Покровское (XXIV, 250).

Хава Рождественская — с. Воронежской губ., см. Рождественская Х. (XXVI, 939).

Хавея (испанск. Javea, прежде Хавеа) —городъ Испанской провинціи Аликанте, у подошвы Монго съ южной стороны, около устья береговой р. Горгосъ, окруженъ старинными стѣнами; каботажное движеніе въ гавани; вывозъ фруктовъ; населенія до 9000 человѣкъ.

Хавибетолъ $(1)C^3H^5.C^6H^3<\begin{matrix}OH(3)\\OCH(4)\end{matrix}=$ $=C^{10}H^{12}O^2$—неполный метиловый эѳиръ двуатомнаго фенола съ непредѣльной (аллильной) боковой цѣпью въ составѣ (см. Феноли). Онъ находится въ эѳирномъ маслѣ, получаемомъ изъ сухихъ листьевъ Piper Betle, и представляетъ собою жидкость уд. вѣса 1,067(15°), кипящую при 254—255°.

И. И. Р. Δ.

Хавиколъ (пара-аллилфенолъ), $C^9H^{10}O^2=$ $=C^3H^5.C^6H^4OH[1,4]$, и его метиловый эѳиръ *метилхавикол* (эстраголъ) представляютъ собою соединенія, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ естественныхъ эѳирныхъ маслахъ; такъ, Х. встрѣчается въ маслѣ бетли (Chavica Betle), въ мирціевомъ маслѣ (Bayoel — отъ Myrcia acris, Pimenta acris), а *метилхавикол* въ анисовыхъ маслахъ, эстрагоновомъ (Estragonoel—отъ Artemisia Dracunculus) и др. Х. представляетъ безцвѣтную жидкость, кипящую при 237°, уд. вѣса $d_{18}=1.033$, обладающую угломъ преломленія $n_D=1,5441$; водный растворъ его окрашивается отъ хлорнаго желѣза въ темносиній цвѣтъ, спиртовый же—въ едва голубой. *Метилхавикол* (изомеръ анетола) обладаетъ слабымъ анисовымъ запахомъ, безцвѣтенъ, кипитъ при 215—216°; уд. вѣсъ $d_{15}=0,979$; уголъ преломленія $n_D=1,5244$; при кипяченіи со спиртовымъ ѣдкимъ кали переходитъ въ твердый анетолъ; при окисленіи переходитъ въ плавящ. при 86° гомо-анисовую кислоту (параметоксифенилуксусную).

А. С. Г. Δ.

Хавила (Hevila) — такъ называется въ книгѣ Бытія (II, 11) въ описаніи мѣстоположенія рая богатая золотомъ страна, орошаемая рѣкой Фисонъ, одной изъ четырехъ рѣкъ Едемскаго сада. «Она обтекаетъ всю землю *Хавила*, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень оникъ»—такъ гласитъ библейскій стихъ. Древніе и современные экзегеты пытались отожествить землю Х. съ различными странами въ Азіи, Африкѣ и даже Европѣ. Такъ, нѣкоторые древніе писатели принимали р. Фисонъ за Нилъ и усматривали въ Эѳіопіи или Абиссиніи землю Х.; другіе р. Фисонъ находятъ въ р. Фазисъ, впадающемъ въ Черное море, а Х.—въ Колхидѣ; затѣмъ многіе отожествляютъ Х. съ Офиромъ, а послѣдній въ свою очередь помѣщаютъ то въ Индію, то въ Аравію или теперешнюю землю сомалійцевъ на восточномъ берегу Африки. Всѣ, однако, догадки о мѣстонахожденіи земли Х. лишены научнаго значенія.

Хавки—народъ, см. Хауки.

Хавскій (Петръ Васильевичъ, 1771—1876)—законовѣдъ и изслѣдователь русской хронологіи. Съ 1815 по 1817 гг. слушалъ въ московскомъ университетѣ лекціи по юридическимъ наукамъ у профессоровъ Снегирева и Давыдова, послѣ чего ему поручено преподавать русскую исторію и юриспруденцію въ канцеляріи сената сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. Въ напечатанной въ 1818 г. для этой цѣли лекціи Х. подвергаетъ критическому разбору почти всю существовавшую тогда литературу по юриспруденціи и настаиваетъ на необходимости теоретическаго образованія и знакомства съ исторіей законодательства и для юриста-практика. Въ 1817 г. явилась книга Х.: «О наслѣдствѣ завѣщательномъ, родственномъ и выморочномъ», историко-догматическое изслѣдованіе, свидѣтельствующее о непосредственномъ знакомствѣ автора съ нашимъ законодательствомъ, не смотря на тогдашнее хаотическое его состояніе. Избранный корреспондентомъ коммиссіи составленія законовъ, Х. при содѣйствіи ея предпринялъ обширное изданіе: «Собраніе россійскихъ законовъ», въ хронологическомъ порядкѣ. Въ семи объемистыхъ томахъ Х. издалъ законодательный матеріалъ о наслѣдствѣ и вексельномъ правѣ. Назначенный въ 1822 г. редакторомъ въ коммиссію составленія законовъ, Х. въ 16 томахъ составилъ систематическія собранія узаконеній о дворянахъ, купцахъ, государственномъ совѣтѣ, сенатѣ и министерствахъ, а также законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, о судоустройствѣ и судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ и пр. Въ 1820 г., по иниціативѣ московскаго ген.-губернатора кн. Д. В. Голицына, былъ разсмотрѣнъ проектъ, поданный Х. еще въ 1813 г., о сокращеніи «юстицкихъ книгъ» вотчинной коллегіи путемъ исключенія статей уничтоженныхъ и о замѣнѣ ихъ новыми, печатными книгами, и утвержденный 28 декабря 1821 г. чѣмъ положено было основаніе періодическому изданію сенатскихъ объявленій для текущихъ запрещеній и разрѣшеній, налагаемыхъ на имѣнія. Для приведенія же въ надлежащій порядокъ прежнихъ «юстицкихъ книгъ» въ Москвѣ учреждена была коммиссія, предсѣдателемъ которой съ 1829 г. состоялъ Х. По упраздненіи коммиссіи составленія законовъ Х., назначенный во второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ графа М. М. Сперанскаго по изданію «Полнаго Собранія Законовъ». Большой любитель

русской старины, Х. съ особеннымъ усердіемъ въ продолженіе многихъ лѣтъ разрабатывалъ русск. хронологію и генеалогію. Начиная съ 1830-хъ годовъ онъ помѣстилъ рядъ статей по хронологіи въ «Московскихъ унив. и губерн. Вѣдомостяхъ», «Сѣверной Пчелѣ», «Отеч. Запискахъ», «Москвитянинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» и въ «Ж. М. Н. Просв.». Кромѣ того, въ 1839 г. издалъ «Указатель источниковъ исторіи и географіи Москвы съ ея древнимъ уѣздомъ» и «Объ источникахъ исторіи Москвы и Московскаго университета» (1852). Болѣе крупнымъ трудомъ Х. были его «Хронологическія таблицы», въ трехъ книгахъ, изд. въ 1848 г. по предварительномъ разсмотрѣніи академіей наукъ. Таблицы эти имѣли цѣлью «дать способъ хронологамъ и историкамъ, безъ всякихъ вычисленій по формуламъ ариѳметики и алгебры, прямо въ таблицахъ находить всѣ предметы, принадлежащіе къ Юліанскому счисленію времени, гражданскому и церковному православнаго исповѣданія, равно узнавать всѣ числа и значенія терминологіи, введенной для показанія времени въ русскихъ лѣтописяхъ. Другіе труды по хронологіи: «Истинное значеніе врущлѣта» («Ж. М. Н. Пр.», 1850, № 12); «Истинное значеніе ключа границъ» (ib., 1851); «Сокращенныя хронологическія таблицы» (1856); «Мѣсяцесловы, календари и святцы русскіе въ» 3-хъ книгахъ (1856); «О тысячелѣтіи государства Россійскаго и способахъ повѣрки и исправленія времясчисленія, показаннаго въ русскихъ лѣтописяхъ» (1861); «Таблицы для провѣрки годовъ въ русскихъ лѣтописяхъ, съ приложеніемъ хронологическихъ таблицъ, сравнивающихъ Юліанскій календарь съ Григоріанскимъ» (1864); «Ваалгамскій миротворный кругъ» (1864); «Опытъ исправленія недостатковъ въ русскихъ лѣтописяхъ, исторіяхъ государства Россійскаго, мѣсяцесловахъ, календаряхъ и святцахъ» (1862). Гл. работы Х. по генеалогіи: «Предки и потомство рода Романовыхъ» (1865); «Сокращенная родословная роспись къ генеалогическому изслѣдованію о родѣ Романовыхъ» (1868); «Вѣчный указатель времени династіи царствованія дома Романовыхъ» (1872). Х. напечаталъ еще около 40 брошюръ, относящихся преимущественно къ предметамъ церковной хронологіи, пасхаліи, генеалогіи и русской исторіи. Ср. «На память друзьямъ моимъ» (автобіограф. очеркъ П. В. Хавскаго, кн. I и II, М., 1874); «Учен. Зап. Имп. Акд. Наукъ по I и III отдѣл.» (т. 3, вып. V, статья акад. Куника); статья А. Ч. въ «Рус. Біографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Хагемпфъ — группа о-вковъ въ Приморской обл., въ южн. части Амурскаго лимана, у берега материка, противъ мыса Уарки. Группа состоитъ изъ 8 о-вовъ, изъ которыхъ наибольшій достигаетъ ок. 4 м. миль въ окружности и имѣетъ небольшую гавань, пригодную для шлюпокъ. Всѣ острова покрыты мелкимъ лѣсомъ.

Хагенбекъ (Carl Hagenbeck) — торговецъ „животными, родился въ 1844 г., съ молодыхъ лѣтъ велъ открытую отцомъ его торговлю, которую довелъ до грандіозныхъ размѣровъ. Хагенбекъ посылалъ своихъ агентовъ во всѣ страны свѣта; звѣрей привозили въ Гамбургъ, гдѣ они содержатся въ грамадномъ и хорошо устроенномъ звѣринцѣ самого Х., откуда поступаютъ въ звѣринцы и зоологическіе сады всего свѣта. Торговля Х. какъ по числу экземпляровъ, такъ и по числу видовъ превышаетъ всѣ подобныя предпріятія. Въ числѣ привезенныхъ Х. преимущественно изъ Африки дикихъ звѣрей оказалось нѣсколько новыхъ для науки формъ. Онъ первый пустилъ въ продажу представителей западной и центрально-азіатской фауны и, между прочимъ, въ настоящее время содержитъ у себя около 25 живыхъ экземпляровъ столь рѣдкаго вида, какъ лошадь Пржевальскаго. Х. первый устроилъ этнографическія выставки представителей разныхъ племенъ земного шара въ естественной обстановкѣ, т. е. вмѣстѣ съ встрѣчающимися у нихъ домашними и друг. животными, инструментами, утварью и т. п. *Н. Н. А.*

Хагенъ (Hermann-August Hagen)—выдающійся нѣмецкій энтомологъ (1817 — 93). Въ 1836 г. поступилъ студентомъ на медицинскій факультетъ кенигсбергскаго университета, гдѣ, кромѣ лекцій по медицинѣ, слушалъ извѣстныхъ зоологовъ фонъ-Бэра и Зибольда. Въ 1839 г. молодой Х. отправился съ проф. Ратке въ Норвегію, Швецію и Данію для изученія морской фауны, а также энтомологическихъ коллекцій и библіотекъ этихъ странъ. Въ 1840 г.—докторъ медицины за диссертацію «Synopsis Libellularum Europaearum». Поработавъ научно въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, Х. въ 1843 г. вернулся въ родной городъ, гдѣ занимался врачебной практикой и въ то же время въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, состоялъ первымъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ; въ общественныхъ и городскихъ дѣлахъ Х. принималъ живое участіе; не смотря на свои многостороннія занятія, опубликовалъ рядъ выдающихся сочиненій по энтомологіи. Съ 1867 г. Х. завѣдывалъ энтомологическимъ отдѣленіемъ музея сравнительной зоологіи въ Кембриджѣ и съ 1870 г. читалъ лекціи въ Харвардъ колледжѣ въ качествѣ профессора энтомологіи. Въ 1876 г. Х. отказался отъ лестнаго приглашенія взять на себя завѣдываніе богатыми коллекціями берлинскаго естествоисторическаго музея и занялся обогащеніемъ и обработкой матеріаловъ кэмбриджскаго музея, біологическія коллекціи котораго почти всецѣло основаны Х. Въ 1863 г. Х. получилъ званіе почетнаго доктора философіи кенигсберскаго университета, въ 1887 г. званіе доктора наукъ харвардскаго университета. Всеобщую извѣстность, какъ энтомологъ, Х. заслужилъ преимущественно своими капитальными сочиненіями надъ сѣтчатокрылыми насѣкомыми; Х. не только выработалъ принимаемую всѣми систему этого отряда, но также обработалъ монографически многія его семейства и съ свойственной ему точностью установилъ запутанную до того времени синонимику громаднаго числа видовъ. Помимо этихъ трудовъ, Х. заслужилъ признательность всѣхъ энтомо-

логовъ составленіемъ своей «Bibliotheca entomologica», въ которой собралъ заглавія всѣхъ появившихся до 1862 г. работъ и сочиненій по энтомологіи; это образцовая справочная книга для всѣхъ энтомологовъ. Х. напечаталъ между прочимъ: «Uebersicht der neueren Litteratur betreffend die Neuropteren Linné's» («Stett. Ent Zeit.», 1848—52); «Revue de Odonates ou Libellules d'Europe» (вмѣстѣ съ Сели де Лонгманъ, «Mém. Soc. Sc. Liège», 1850); «Die Entwicklung und der innere Bau von Osmylus» («Linn. Entom.», 1852); «Monographie des Calopterygines» (вмѣстѣ съ Сели де Лонгманъ, «Bull. Ac. Brux.», 1853—54); «D. Singcicaden Europas» («Stett. Ent. Zeit.», 1855—58); «Monographie der Termiten» («Linn. Entom.», 1855—60); «Die im Bernstein befindlichen Neuropteren» (вмѣстѣ съ Питэ, Б., 1856); «Synopsis of the described Neuroptera of North America, with a list of the South American Species» (Вашингтонъ, 1861); «Die fossilen Odonaten Solenhofens» (т. 10-ый «Палеонтографіи» Мейера, 1862); «Bibliotheca Entomologica, die Litteratur über das ganze Gebiet der Entomologie bis zum Jahre 1862» (Лпц., 1862—63); «Synopsis of the Odonata of Amerika» («Proc. Boston Society Natur. Histor.», 1875); «Beiträge zur Kenntnis der Phryganiden» («Verh. Z.-B. Ges. Wien», 1873); «Synopsis of the Odonata of America» («Boston Soc. Nat. H.», 1875); «Beitrage zur Monographie der Psociden» («Stettin. Ent. Z.», 1882—83) и нѣк. др. *Н. Н. А.*

Хадакъ (монгольское слово) — длинный узкій платокъ, даримый въ Монголіи и Тибетѣ въ знакъ почтенія, дружбы и благопожеланія. Х. бываютъ шелковые и бумажные, желтаго, чернаго, бѣлаго или, чаще всего, синяго цвѣта. Длина ихъ—отъ $1^1/_2$ аршинъ до 3 маховыхъ саженъ. По срединѣ бываетъ выткано изображеніе разныхъ буддійскихъ божествъ, въ особенности Аюши, какъ покровителя долгоденствія. Бываютъ и короткіе Х. (не болѣе 1 аршина), съ затканными цвѣтами.

Хаджи—арабское слово, значитъ совершившій хаджъ, т. е. пилигримъ. У мусульманъ вообще паломничество пользуется большимъ уваженіемъ, будетъ ли это паломничество въ Іерусалимъ (по-арабски: *кудсу*) и такой паломникъ получаетъ прозвище *макдуси* (или *мукаддисъ*), или въ Кербелу—*кербелаи*, въ Мешедъ—*мешеди* и т. д.; но Х. выше всѣхъ другихъ паломничествъ; обладатель этого прозвища никогда не разстается съ нимъ и оно присоединяется къ его собственному имени, занимая мѣсто впереди его. Х. въ глазахъ мусульманъ облеченъ святостью.

Хаджибей—см. Гаджибей.

Хаджибейскій лиманъ—находится въ 7-ми верстахъ отъ Одессы. Длина его= $31^1/_4$ версты, а ширина $2^1/_4$ версты. Х. лиманъ, до 6 саж. глубины, имѣя меньшую, чѣмъ Куяльницкій лиманъ, поверхность испаренія по отношенію ко всей массѣ воды, менѣе сгущается, чѣмъ послѣдній. Кромѣ того, онъ болѣе, чѣмъ Куяльницкій лиманъ, разбавленъ прѣсной водой, стекающей въ него съ окружающей его плоской возвышенности. Уровень воды въ лиманѣ на 11 фт. ниже уровня воды въ морѣ. По метеорологическимъ наблюденіямъ д-ра Чаушанскаго, среднее барометрическое давленіе на Х. лиманѣ 759 мм.; средняя t° воздуха 24,4°Ц. Средняя абсолютная влажность 67%. Господствующіе и самые сильные вѣтры сѣв.-сѣв.-зап. и сѣв.-зап. Количество атмосферныхъ осадковъ 102,4 мм. Дождливыхъ дней въ сезонѣ 27. Средняя температура воды 18,6° Р. Въ іюлѣ вода теплѣе, а въ августѣ холоднѣе. См. Лиманы (XVII, 688).

Хаджи-Али — одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Шамиля. Род. въ 1817 г. въ сел. Чохъ, Дагестанской области. Получивъ хорошее мусульманское образованіе и изучивъ математику и архитектуру подъ руководствомъ Х.-Юсуфа (см.), Х.-Али въ 1839 г. перешелъ на службу Шамиля, у котораго завѣдывалъ постройкою укрѣпленій и другими работами, а также былъ начальникомъ стражи, велъ счетъ числу войска и иногда исправлялъ должность казначея и мирзы имама. Х.-Али написалъ сочиненіе: «Сказанія очевидца о Шамилѣ», напечатанное въ «Сборн. свѣдѣній о кавказ. горцахъ» (т. VII, 1873 г.). *П. Г.*

Хаджи-Хальфа *) (вульг. Калфа; Мустафа ибнъ-Абдаллахъ Кятибъ-Челеби, род. ок. 1600, ум. 1658)—разносторонній арабо-тур. писатель-полигисторъ и библіографъ. Сынъ константинопольскаго чиновника изъ военнаго вѣдомства, Х. и самъ всю свою прослужилъ въ военномъ вѣдомствѣ по части поставки провіанта. Служебныя обязанности заставляли его мѣнять мѣсто жительства, тогда какъ природныя наклонности тянули его къ научной работѣ и книгамъ. Едва онъ поступилъ на службу, на должность секретаря («кятибъ») въ анатолійскомъ провіантномъ бюро, какъ вскорѣ же (1625) пришлось очутиться въ Багдадѣ, черезъ годъ — въ Эрзерумѣ, въ 1628 г.—опять въ Стамбулѣ, потомъ—опять въ разныхъ мѣстахъ Мал. Азіи, Месопотаміи и Сиріи; пользуясь случаемъ въ 1633 г., когда войска стояли зимними квартирами въ Халебѣ, Кятибъ-Челеби совершилъ изъ сѣв. Сиріи паломничество (хаджъ) въ Мекку, отчего и сталъ титуловаться «хаджи». Всюду, куда онъ ни ѣздилъ, онъ возилъ съ собою книги и интересовался ими больше, чѣмъ дѣлами службы. Послѣ Эриванскаго похода 1634 г., Х. вернулся въ Стамбулъ, рѣшивъ больше не разъѣзжать, а спокойно заняться наукой; правда, и здѣсь онъ остался служить въ провіантномъ бюро (въ должности «калфы», т. е. помощника директора). Лѣтъ черезъ 80 послѣ его смерти (1658) сочиненія его были напечатаны. Типичный тур. ученый, который усидчиво и добросовѣстно изучилъ все то, что входитъ въ программу мусульманской мудрости, Х. отличался страстью къ библіографич. точности; оттого онъ постоянно сличалъ всѣ доступныя ему рукописи, провѣрялъ однѣ другими и устанавливалъ правильное ихъ заглавіе, имя автора и время его жизни. Плодомъ долгихъ лѣтъ кропотливой работы явился словарь «Кяшф аззонун»=«Раскрытіе сомнѣній относительно

*) Въ дополненіе къ ст. Гаджи-Кальфа.

именъ книгъ и отраслей наукъ», который до настоящаго времени служитъ основной справочной книгой всѣхъ восточныхъ и европейскихъ ученыхъ. Въ немъ до 14500 заглавій книгъ араб., перс., османск. и тюрко-татарскихъ, съ указаніемъ 8000 именъ ихъ авторовъ и годовъ ихъ смерти, иногда же и другихъ біографич. свѣдѣній. Печ. изд.—Булакъ, 1274, 7-томное лейпц.-лонд. Флюгеля, 1835—1858 и удобное по формату 2-томное, Конст., 1310—1311. Изд. Флюгеля снабжено лат. пер., нумераціей и указателемъ; при VI т. напечатано продолженіе Х., составл. Ахмедомъ Ханифъ-заде (ум. 1766). Изъ историч. трудовъ Х. изданы: 1) «Историко-хронолог. таблицы» по всеобщей ист., на тур. яз. (напеч. Конст., 1146; нѣм. пер. Карли, Вен., 1697); 2) «Фезлеке»—2-я часть недошедшей до насъ всеобщей исторіи, въ тур. пер. самого же автора, содерж. обзоръ политич. и литерат. событій изъ исторіи Османскаго царства за 1594—1655 гг. (печ. Конст., 1286—1287); 3) «Подарокъ вельможамъ относительно морскихъ походовъ (турокъ)», составл. послѣ пораженія османскаго флота въ 1656 г., по-тур. (печ. Конст. 1141; англ. пер. Митчеля, Л., 1831). По географіи Х. составилъ въ 1655 г. объемистый всеобщій сводъ: «Джихан-нюма»= «Зерцало міра»; геогр. зап. странъ онъ изложилъ по источникамъ западнымъ, которые для него перевелъ одинъ франц. ренегатъ; печ. Конст., 1145; сокращ. и неточн. лат. пер. Норберга (Лонд.-Гота, 1818); нѣм. пер. Гаммера о Румеліи и Боснѣ (В., 1812); фр. пер. Армена о Мал. Азіи въ «Description hist. et géogr. de l'Asie Mineure» Вивьена де Сенъ-Мартена (I, 637). О неизд. рукописяхъ см. Броккельманнъ, «Gesch. d. ar. Litt.» (II, 429).

А. Крымскій.

Хаджи-Мурадъ — уроженецъ Хунзаха, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и способныхъ горскихъ вождей. Извѣстность его начинается съ 1834 г., когда онъ принялъ участіе въ заговорѣ своего брата Османа противъ Гамзадъ-бека Аварскаго (см. Хунзахъ) и игралъ затѣмъ видную роль посредника между русскими войсками и аварскимъ народомъ. Въ 1836 г. Х.-Мурадъ былъ обвиненъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ и по приказанію ген. Клюгенау арестованъ и отправленъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, но по пути бѣжалъ, совершивъ смѣлый прыжокъ со скалы, по краю которой пролегала тропинка. Съ этого времени начинается служба его Шамилю, назначившему его наибомъ всѣхъ аварскихъ селеній. Х.-Мурадъ игралъ выдающуюся роль во всѣхъ военныхъ событіяхъ того времени и особенно въ несчастный для насъ 1843 г. Въ 1851 г. счастіе ему измѣнило: походъ его на Табасарань (см.) кончился неудачей и послужилъ поводомъ къ размолвкѣ его съ Шамилемъ; опасаясь мщенія послѣдняго, онъ бѣжалъ въ 1851 г. въ Чечню и притворно сдался русскимъ властямъ, которыя предполагали воспользоваться популярностью Х.-Мурада среди горцевъ для привлеченія ихъ на нашу сторону. Мнимая измѣна его обнаружилась на слѣдующій годъ, когда онъ сдѣлалъ попытку бѣжать въ горы и на дорогѣ былъ убитъ въ смѣлой схваткѣ съ казаками. См. «Русск. Старина», т. XXX, а также у Козубскаго въ библіографіи Дагестанской области.

П. Г.

Хаджи-Юсуфъ — одинъ изъ дѣятельныхъ и способныхъ помощниковъ Шамиля. Родился въ Чечнѣ. Получивъ въ Турціи блестящее образованіе, въ 1846 г. вернулся на Кавказъ и поступилъ на службу къ Шамилю. По порученію Шамиля, составилъ низамъ, т.е. положеніе о наибахъ и наказъ для ихъ руководства, а затѣмъ и самъ былъ назначенъ наибомъ (см.) въ Гехи въ Чечнѣ, но дѣйствія его не понравились народу и онъ былъ смѣщенъ. Въ 1854 г. за сношенія съ турецкимъ пашою и порицаніе дѣйствій Шамиля Х.-Юсуфъ былъ отправленъ въ ссылку, откуда въ 1856 г. бѣжалъ къ русскимъ въ Грозную, гдѣ и умеръ въ первую же ночь своего прибытія. О низамѣ Х.-Юсуфа, а также составленную имъ карту владѣній Шамиля см. «Сборн. свѣдѣній о кавказ. горцахъ» (тт. III и VI).

П. Г.

Хаджъ—т. е. пилигримство въ Мекку на поклоненіе священной Каабѣ, главному святилищу мусульманъ, куда входъ всѣмъ невѣрнымъ воспрещенъ подъ страхомъ смерти, составляетъ непремѣнную обязанность мусульманина, гарантирующую ему прощеніе за всѣ грѣхи и достиженіе вѣчнаго блаженства въ загробной жизни. Каждый мусульманинъ, по ученію Мухаммеда, обязанъ хотя бы одинъ разъ въ жизни совершить Х. Срокъ для него наступаетъ съ момента совершеннолѣтія; за временное откладываніе полагается принесеніе жертвы, которая, однако, не освобождаетъ отъ Х. Позднѣйшіе законовѣды стали разрѣшать неисполненіе Х. по уважительнымъ причинамъ: слабости здоровья, отдаленности мѣста жительства, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, опасностью пути; по ученію шафіитовъ можно даже нанимать другое лицо для исполненія обрядовъ Х. Временемъ для Х. опредѣлены священные мѣсяцы: шеввалъ, зуль-каада и 10 дней мѣсяца зуль-хиджэ. Когда пилигримъ вступаетъ въ область Мекки, онъ долженъ исполнять установленныя правила и обряды: скинуть дорожное платье и облачиться въ *ихрамъ* — два куска несшитой ткани для покрытія верхней и нижней частей туловища; передъ этимъ надо подстричь усы, обрѣзать ногти, выдернуть волосы изъ подъ мышекъ, совершить полное омовеніе тѣла, что затѣмъ дѣлается запретнымъ до конца Х., не дозволяется покрывать голову и лицо, надѣвать обувь, требуется строгое соблюденіе цѣломудрія. Прибывъ въ Мекку, богомольцы прежде всего направляются въ храмъ Каабы для облобызанія камня и совершенія обходовъ вокругъ Каабы, затѣмъ идутъ къ колодцу Зимзямъ, чтобы выпить священной воды; совершаютъ шествіе между холмами Сафа и Мярва, находящихся въ разстояніи 100 шаговъ отъ Каабы (здѣсь Агарь, мать Измаила, семь разъ пробѣжала отъ одного холма къ другому, ища воды для своего сына); потомъ устремляются на гору Арафа, отстоящую отъ Мекки на 7 часовъ пути—это самая важная

часть Х.: на этой горѣ Адамъ и Ева встрѣтились послѣ грѣхопаденія. День Арафы бываетъ 9 числа мѣсяца зуль-хиджэ, когда богомольцы должны прослушать хутьбу (поученіе), длящуюся 3 часа, до солнечнаго заката, послѣ чего стремглавъ бѣгутъ къ мечети Мяздалиджа, отстоящей отъ горы Арафата на 3 мили, чтобы тамъ прослушать вечернія намазы, 4-й и 5-й, послѣ чего богомольцы поздравляютъ другъ друга съ званіемъ хаджи. Въ десятый день они направляются въ долину Мина, гдѣ Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву своего сына Измаила, тутъ надо побить діавола камнями и тутъ же принести обильныя жертвы въ воспоминаніе Авраамова жертвоприношенія. Послѣ того богомольцамъ разрѣшается бриться, снять ихрамъ, замѣнивъ его праздничными одеждами, начать омовеніе тѣла и мазаться благовоніями. Затѣмъ слѣдуетъ опять посѣщеніе Каабы. Всѣ перечисленные обряды сопровождаются спеціальными молитвами, точно установленными шаріатомъ. Въ заключеніе Х. необходимо зайдти въ Медину, чтобы поклониться могилѣ пророка. Х. является объединителемъ всѣхъ мусульманъ и поэтому имѣетъ большое политическое значеніе. См. «Ист. Ислама», Мюллера (СПб., 1895, I, 220). Въ русской литературѣ Х. описанъ Мирошевымъ въ сочиненіи «Религіозное и политическое значеніе Х.» (въ «Миссіонерскомъ противомусульманскомъ сборникѣ», вып. XV, Казань, 1877), а также въ книгѣ А. Крымскаго: «Ист. мусульманства» (М., 1902, стр. 13 и слѣд.). *Н. В.*

Хадиджа — первая жена Мохаммеда, имѣвшая огромное вліяніе на его дѣятельность. См. XX, 47—49. Умерла въ 619 году; ея могила на кладбищѣ подъ Меккой—мѣсто поклоненія пилигримовъ.

Хадисъ (араб. хадіѳ—«разсказъ»)—священное и закономѣрное мусульманское преданіе. Исторія Х. и обзоръ хадиныхъ сборниковъ см. XXXII, 77 — 79, а подробнѣе въ I т. «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго, гл. V.

Хадо—островная группа въ Корейскомъ заливѣ, противъ устья р. Ялу-цзяна подъ 39°25′ с. ш. и 124°30′ в. д. отъ Гринича. Острова мало изслѣдованы и на многихъ картахъ показываются какъ обсыхающія мели.

Хаенъ—мысъ на сѣв. берегу полуо-ва Ямалъ, Тобольской губ., Березовскаго у., въ Сѣв. Ледов. океанѣ, находится подъ 72°54′ с. ш. и составляетъ вост. входный мысъ пролива, отдѣляющаго Бѣлый о-въ отъ материка.

Хаенъ (исп. Jaen) — гл. городъ провинціи того же имени, въ Испаніи, лежитъ въ 92 км. на В отъ Кордовы, на высотѣ 549 м. у р. Гвадальбуллона, живописно раскинувшись у подошвы и по сѣв.-вост. склону горы Монте-Хабалкуцъ, вершину которой вѣнчаетъ и теперь еще служащая крѣпостью мавританская цитадель. Городъ служитъ резиденціей епископа; въ немъ 25—27000 жит.; онъ окруженъ старинными, съ зубцами и башнями, городскими стѣнами; его круто поднимающіяся въ гору улицы отличаются чистотою. Каѳедральный соборъ, въ римскомъ стилѣ, XVI в., съ роскошными мраморами. 12 приходскихъ церквей, госпитали, казармы, музей, театръ, арена для боя быковъ на 8000 чел.

Хаенъ (Jaen) — провинція въ Испаніи занимаетъ самую сѣверо-восточную часть Андалузіи, пространствомъ въ 13480 кв. км. Жителей 437842 (221702 мжч. и 216140 жщ.). Между провинціями Сіудадъ-Реаль на С, Альбасете на В, Гранада на Ю и Кордова на З провинція Х. образуетъ фигуру ромба, большая діагональ котораго направлена съ ЮЗ на СВ, отъ гор. Алкала-Реаль къ горамъ Сьерра де Алкаразъ. Гвадалквивиръ пересѣкаетъ провинцію въ направленіи съ В на З. Отъ Баецы въ центрѣ долина его все болѣе и болѣе расширяется къ З. Въ остальной части Хаенская провинція пересѣкается горами, которыя по большей части выходятъ изъ Сьерра Морены на С, отъ Алкараза и Сегуры на В. Х.—изъ всѣхъ провинцій Испаніи самая богатая свинцомъ. Въ особенности славятся копи Линареса и Ла-Каролины. Развитіе сельскаго хозяйства незначительные, а промышленность ограничивается обработкою продуктовъ изъ мѣстныхъ рудниковъ. Только одна жел.-дорожная линія съ двумя небольшими вѣтвями проходитъ по странѣ.

Хазака (древне-еврейское «упроченіе» «содержаніе»), какъ юридическій терминъ впервые встрѣчается въ области талмудическаго права въ смыслѣ давностнаго владѣнія имуществомъ. По талмуду давность по отношенію къ владѣнію недвижимымъ имуществомъ наступаетъ по истеченіи 3 лѣтъ съ момента овладѣнія. Сущность юридическаго института Х. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сложился у евреевъ въ Польшѣ и на Литвѣ въ XVI в. состоитъ въ слѣдующемъ. Если еврей держалъ въ продолженіе 3 лѣтъ домъ или лавку и вообще какую-либо оброчную статью въ арендѣ отъ владѣльца еврея или не-еврея, то другому еврею не дозволялось, безъ уважительной причины, входить въ соглашеніе съ владѣльцемъ и вытѣснять перваго арендатора. Для дѣйствительности Х. требовалось: чтобы арендующій нанималъ *не болѣе одного* дома, завода или лавки, выплачивалъ арендныя деньги своевременно, не причинялъ владѣльцу никакихъ непріятностей и, главное, пользовался арендуемымъ предметомъ самъ и дѣйствительно въ свою пользу. Самое возникновеніе Х. объясняется тяжелымъ положеніемъ евреевъ въ Польшѣ. Стѣсненные многочисленными ограниченіями въ занятіяхъ промышленностью, ремеслами и торговлей, евреи принуждены были обратиться къ арендѣ помѣщичьихъ оброчныхъ статей, но съ теченіемъ времени въ средѣ самихъ евреевъ возникла ожесточенная конкурренція, арендная плата сильно повысилась. Право Х. регулировало также квартирную плату въ еврейскихъ «гетто», распространяясь одинаково на дома евреевъ и не-евреевъ. Х. не препятствовала повышенію арендной платы со стороны собственника, но исключительно была направлена къ ограниченію конкурренціи самихъ евреевъ между собою. Вмѣстѣ съ паденіемъ Польши и измѣненіемъ юридическаго быта еврей-

скихъ общинъ постепенно исчезъ и институтъ Х. Х. выдвигалась какъ одно изъ наиболѣе тяжкихъ обвиненій противъ евреевъ: Х. будто являлась могущественнымъ средствомъ, созданнымъ кагаломъ (XIII, 866) въ видахъ болѣе успѣшнаго эксплуатированія иновѣрцевъ (Брафманъ въ «Книгѣ Кагала»). Обвиненіе это опровергаетъ Шершевскій въ соч. «О книгѣ кагала». Ср. «Разсвѣтъ» (1881, № 40); «Вѣстникъ русскихъ евреевъ» (1881, №№ 15, 16).

Хазарибагъ (Hazaribagh)—см. Газарибагъ (VII, 787).

Хазары—см. Хозары.

Хазау — р. Курляндской губ., см. Газау.

Харетъ-аюбскіе минеральные источники—см. Джелимбадъ-аюбскіе источники (X, 531).

Хаиръ Кумышкій—горный отрогъ Коргонскихъ бѣлковъ Томской губ., Зміевскаго у., дающій начало рр. Абаю и Аулужаю, лѣв. притокамъ р. Кокъ-су. Отрогъ этотъ проходитъ между этими двумя р., направляясь къ Ю, затѣмъ къ З и далѣе на ЮЮВ и упирается въ р. Кокъ-су. Отрогъ этотъ состоитъ преимущественно изъ гранита, а въ южной части въ соединеніи съ сіенитомъ. Длина отрога отъ 45 до 50 в., высота не превышаетъ 3—4000 фт.

Хаинкіойскій перевалъ (ок. 4 тыс. фт. выс. надъ ур. моря) черезъ Балканскія горы, начинается въ 40 в. къ ЮВ отъ г. Тырнова и спускается ущельемъ р. Хаинбогазъ въ долину р. Тунджи. Въ 18 в. къ Ю отъ выхода изъ этого ущелья лежитъ д. Хаинкіой. Путь черезъ Х. перевалъ, представлявшій на протяженіи ок. 30 в. лишь узкую тропу, едва проходимую для вьюковъ, считался совершенно недоступнымъ для войскъ, особенно для артиллеріи, и потому при началѣ войны 1877—8 гг. (XXXIV, 151) оставленъ былъ турками безъ надлежащаго вниманія и только въ дер. Хаинкіой оставлены были два тур. баталіона, отъ которыхъ высылались посты, наблюдавшіе за выходомъ изъ ущелья. Между тѣмъ, начальникъ рус. передового отряда, ген. Гурко, овладѣвъ 25 іюня 1877 г. гор. Тырновомъ, выслалъ впередъ, на перевалъ, конно-піонерную команду, которой и удалось до извѣстной степени расширить и уравнять опасныя для прохода мѣста. 30 іюня ген. Гурко двинулся къ перевалу, а въ ночь съ 1 на 2 іюля отрядъ его, преодолѣвъ всевозможныя трудности, стоялъ уже частью на самой вершинѣ перевала (конница съ конной артиллеріей), а частью—южнѣе ея (пѣхота и горныя орудія). Утромъ 2-го іюля войска двинулись далѣе, на Ю. Турки, стоявшіе у д. Хаинкіой, были застигнуты совершенно врасплохъ и, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ, поспѣшно отступили на Твардицу. При дальнѣйшемъ движеніи Гурко къ г. Казанлыку, у Х. перевала оставлена была часть передоваго отряда подъ начальствомъ ген.-маіора Столѣтова; когда послѣдній тоже былъ двинутъ на З, то, для обезпеченія передового отряда съ тыла, поставлена была у Х. перевала 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи. Послѣ отступленія отряда ген. Гурко изъ-за Балканъ, перевалъ состоялъ подъ постояннымъ наблюденіемъ разныхъ частей русскихъ войскъ.

Хайбарскій или *Хайберскій* горный **проходъ**—въ Афганистанѣ, важнѣйшая дорога изъ Кабула (Афганистанъ) чрезъ Джалалабадъ въ Пешаваръ (Индія). Горный проходъ представляетъ довольно узкое и хорошо защищенное ущелье; онъ начинается на В съ форта Джамрудъ и простирается до авганскаго укрѣпленія Дака на прав. берегу р. Кабулъ. На срединѣ пути Х. загроможденъ фортомъ Али-Меджидъ. Зимою 1841—42 здѣсь былъ уничтоженъ британскій отрядъ. Въ 1878 г. англичане заняли Х. проходъ, но вост. часть прохода фактически осталась во власти воинственнаго народца Африди, которые обязались охранять идущіе чрезъ Х. караваны. Ср. Warburton, «Eighteen years in the Khyber. 1879—98» (Л., 1900).

Хайдаки.—Подъ этимъ именемъ въ дагестанскихъ и арабскихъ лѣтописяхъ извѣстны древніе обитатели Кайтага (см. Упміи и Кайтагцы).

Хайдеръ-Али—см. Гайдеръ-Али.

Хайду-голъ—рѣка системы Тарима въ Вост. Туркестанѣ. Собираетъ свои воды въ долинѣ Бага-Юлдусъ, т. е. Малый Юлдусъ, затѣмъ уже значительной рѣкой протекаетъ обширную долину Чонъ-Юлдусъ, т. е. Большой Юлдусъ, и вступаетъ въ почти безплодное, дикое ущелье, по которому и несетъ свои воды вплоть до выхода въ долину Карашара, гдѣ разливами своими образуетъ обширное тростниковое займище. Впадаетъ въ оз. Баграчъ-куль, сообщающееся съ Таримомъ протокомъ Конче-дарья (см.). Въ древности рѣка эта была извѣстна подъ именемъ Дунъ-хунъ-муй.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хайдупай—гора въ сѣв. части Уральскаго хребта, на границѣ Архангельской и Тобольской губ., подъ 67° 49′ с. ш. и 66° в. д.; высота 4075 фт. Съ зап. ея стороны вытекаетъ р. Сабрей-нга, съ сѣв.-вост. р. Байдарата, съ юго-вост. р. Щучья и съ сѣв.-зап. р. Кара.

Хайкаринскія пещеры—Томской губ. Змѣиногорскаго уѣзда, на правой сторонѣ рч. Хайкары, прит. р. Ини. Пещеры не обширны, дно ихъ заполнено глиной, въ которой находится много костей различныхъ животныхъ какъ нынѣшнихъ, такъ и допотопныхъ (носорога, ламы, гіены, лошади, оленя, быка, собаки, волка, медвѣдя, сурка, крысы, зайца и летучей мыши).

Хайларъ — департаментскій городъ Маньчжуріи и станція Китайской Восточной ж. д. Административный и торговый центръ сѣверо-восточной Монголіи. Городъ состоитъ изъ двухъ частей; новой, въ которой находятся желѣзнодорожная станція, дома желѣзнодорожныхъ служащихъ, почта и телеграфъ, и старой, гдѣ въ глинобитныхъ вытянутыхъ въ одну улицу домикахъ живутъ китайскіе торговцы и небольшое число монголовъ. До 5000 жителей. Окрестности холмисты и безлѣсны. Городъ въ 1900 г. былъ занятъ отрядомъ генерала Орлова, разбившаго 17 іюня значительный отрядъ китайцевъ при Онгунѣ.

Л. Б.

Хайларъ или *Хайлуръ*—рѣка сѣверной Маньчжуріи, признаваемая нѣкоторыми географами за верховья р. Аргуни. Вытекаетъ изъ хр. Бол. Хинганъ; принявъ справа большой притокъ Кулдуръ, а слѣва Джадымъ-бынъ-голъ съ Унуромъ, рѣка, пройдя въ узкое ущелье Хакынь-ула, выходитъ въ широкую долину Джарамтай, разливаясь по которой она образуетъ сѣть рукавовъ и протокъ. Не доходя 10 верстъ до русскаго караула Абагайтуя, Хайларъ раздѣляется на два рукава, одинъ изъ которыхъ, подъ названіемъ Абагайтуевской протокъ, направляется къ карауду Абагайтуй. Отсюда Хайларъ поворачиваетъ на сѣверъ и носитъ названіе Аргуни. Другая протока направляется на юго-западъ и соединяется съ озеромъ Далай-норъ во время весенняго половодія, когда воды озера изливаются въ Хайларъ. Длина рѣки 350 верстъ; годна для сплава лѣса, растущаго въ его верховьяхъ. *Л. Б.*

Хай-лунъ-чэнь (Хай-лунъ-тинъ)—коммиссарскій городъ въ Мукденьской провинціи Маньчжуріи, расположенъ въ восточныхъ отрогахъ хребта Сахалянь, на берегу р. Хайфа-цзянъ. Населеніе свыше 10 т. душъ. Городъ служилъ исходнымъ пунктомъ русскихъ военныхъ экспедицій противъ хунхузовъ въ 1901 году.

Хаймуканъ или *Теплая*—р. Забайкальской обл., Нерчинскаго у., лѣвый прит. Нижн. Борзи, течетъ на СВ. Дл. 15 вер. Вода рч. теплая, не замерзаетъ даже въ самыя студеныя зимы. При устьѣ рч. небольшое казачье поселеніе Хаймуканъ (240 жит.).

Хай-нань или *Гай-нань* — большой о-въ въ Южно-китайскомъ морѣ, причисляемый къ провинціи Гуанъ-дунъ, росположенный между 20°13′ и 18°10′ с. ш. и подъ 110° отъ Гр. Отдѣленъ отъ материковаго полуострова Лэй-чжоу проливомъ Хайнаньскимъ, шириною въ 28 км., Х. имѣетъ около 230 км. длины и до 150 ширины, площадь его равна 36200 кв. км. Положеніемъ своей длинной оси, формой и направленіемъ возвышенностей и геологическимъ строеніемъ, островъ обнаруживаетъ свое материковое происхожденіе, которое подтверждается мелководностью пролива, усѣяннаго множествомъ опасныхъ рифовъ и банокъ и глубина котораго не превышаетъ 25 метровъ. Вдоль всего острова съ СЗ на ЮВ протягивается хребетъ Лиму, достигающій въ отдѣльной своей вершинѣ У-чжи-шань до 2000 метровъ высоты. Хотя горы по своему составу обнаруживаютъ вулканическое происхожденіе, но, кромѣ рѣдкихъ землетрясеній, болѣе ощутительныхъ признаковъ вулканической дѣятельности не обнаружено. Хребетъ Ли-му, постепенно опускаясь къ С, образуетъ довольно значительную равнину, переходящую въ низменное побережье, не имѣющее ни одоаго сколько нибудь удобнаго порта. Островъ прорѣзывается нѣсколькими рѣками, изъ которыхъ Нань-сянь-цзянъ и Чанъ-цзянъ, вытекая изъ хребта Лиму, владаютъ въ Тонкинскій заливъ и, не смотря на значительную длину, совершенно неизвѣстны европейцамъ. Изъ рѣкъ другихъ склоновъ болѣе другихъ изслѣдованъ Да-цзянъ, судоходный для мелкихъ судовъ отъ устья до города Динъ-аня. Климатъ острова въ большинствѣ здоровый, кромѣ сѣверной окраины (болотиста; эпидемія лихорадки); жаркій и влажный по окраинамъ, онъ вполнѣ умѣренный внутри острова. Растительность острова тропическая и по своему составу та же, что и въ сосѣднемъ Индо-Китаѣ. Внутренность острова занята лѣсами изъ разнаго рода пальмъ, бамбуковъ, всевозможныхъ красильныхъ и строевыхъ деревьевъ; на берегу тянутся лѣса кокосовыхъ, арековыхъ и бетелевыхъ пальмъ, а также поля и плантаціи сахарнаго тростника, ананасовъ, дынная дерева, бананова, мангу и др. Лѣсныя богатства острова имѣютъ огромное значеніе въ виду полнаго обезлѣсенія сосѣдняго Китая, въ который много вывозится Хайнаньскаго лѣсу. Фауна острова почти неизвѣстна; на немъ найдены тигры, обезьяны, козули, олени и великое множество пресмыкающихся. Изъ насѣкомыхъ обращаетъ вниманіе восковой червецъ cocus pela, обитающій на китайскомъ ясени (Fraxinus chinensis), дающій извѣстный бѣлый растительный воскъ. Окружающія островъ моря изобилуютъ рыбой, жемчужницами, черепахами. Минеральныя богатства острова не разрабатываются, но есть указанія на нахожденіе благородныхъ металловъ, мѣди и каменнаго угля. Населеніе о-на состоитъ изъ китайцевъ—до $1^1/_2$ милліоновъ, занявшихъ островъ въ XVII—XVIII стол. и туземныхъ племенъ (также $1^1/_2$ милл.), извѣстныхъ подъ названіемъ Лой, ли, родственныхъ малайцамъ, говорящимъ языкомъ, имѣющимъ много общаго съ языкомъ независимыхъ племенъ провинціи Юнь-нани. Туземцы живутъ въ центральной гористой части острова и постепенно окитаиваются. Островъ впервые былъ занятъ китайцами во II в. до Р. Хр. и съ того же времени началось оттѣсненіе въ глубь его туземцевъ. Рядъ административныхъ мѣръ китайскихъ императоровъ Танской и Юаньской династій обусловилъ успѣхъ дальнѣйшаго переселенія китайскихъ эмигрантовъ изъ сосѣднихъ материковыхъ провинцій. Какъ результатъ усиленной колонизаціи острова, явилась ожесточенная борьба туземцевъ съ колонистами и увеличеніе массы послѣднихъ путемъ прилива ссыльнаго элемента. Присутствіе послѣдняго не могло не отразиться на развитіи въ водахъ, окружающихъ островъ, морского пиратства. Въ серединѣ XIX в. островъ сдѣлался центромъ прекрасно организованнаго морского розбойничества, недоступнаго для китайскихъ властей и которое отчасти явилось причиной столкновенія Англіи и Франціи съ Китаемъ. Усиленныя крейсерства военныхъ англійскихъ и французскихъ судовъ въ послѣднее время нѣсколько уменьшили пиратство, но лишь отчасти, такъ какъ, взамѣнъ нападенія на европейскія суда, пираты стали грабить китайцевъ и туземцевъ. Естественныя богатства Х.-наня давно обратили на него вниманіе европейцевъ и еще въ 1858 г. по Тянь-цзиньскому трактату иностранцамъ дано право торговать въ главномъ городѣ острова—Цюнъ-чжоу. Однако, фактическая торговля открылась лишь въ 1876 г. Городъ Цюнъ-чжоу-фу,

главный городъ и административный пунктъ острова, расположенъ на сѣв. берегу противъ полуо-ва Лэй-чжоу, на р. Да-цзянѣ, въ 10 в. отъ устья. Населеніе города въ 1901 г.— 35 тыс. У устья Да-цзяни лежитъ портъ Хой-хоу, составляющій собственно портъ для Цюнъ-чжоу; гавань порта мелководна и суда останавливаются далеко на морѣ; населеніе Хой-хоу около 10000 душъ. Культура острова отличается разнообразіемъ: рисъ, тростниковый сахаръ (въ 1896 г. его вывезено на 370 т. руб.), хлопчатникъ, бататы, кокосовыя издѣлія и плоды кокосовъ, а южная часть острова поставляетъ въ Китай дорогія гнѣзда ласточекъ салангана, растительный воскъ, свиней и куръ; торговля острова съ каждымъ годомъ развивается. Торговые обороты Цюнъ-чжоу въ 1901 г. опредѣлялись въ 4403586 ланъ, изъ коихъ на долю экспорта приходилось 2107695 и на ввозъ 2295891 ланъ. Ввозится пряжа, соль, спиртные напитки, желѣзныя и мануфактурныя издѣлія. Ср. Успенскій, «Островъ Х.-нань» (изд. Имп. рус. географ. общ., 1884 г.); Hirth, «Chinesische Studien»; Э. Реклю, «Всеобщая географія» (т. VII); Матусовскій, «Географическое и статистическое описаніе Китайской имперіи». *Л. И. Б.*

Хайпидыгза—небольшой хребетъ, отрогъ Сихотэ-Алина, расположенный по правому берегу р. Малой Ситухи и вдоль праваго берега Уссури, въ 2—3 верстахъ отъ рѣки. Склоны, обращенные къ р., пологи и переходятъ или въ береговые откосы, поросшіе лѣсомъ, или въ обширные луга, очень удобные для поселенія.

Хайпо—рч. Архангельской губ., Онежскаго у., впадаетъ въ Бѣлое море; славится находимыми въ немъ жемчужными раковинами. Попадаются жемчужины довольно хорошаго качества.

Хайпъ—см. Гайнъ (VII, 880).

Хайпудырская губа—обширный зал. Сѣв. Ледовитаго о., Архангельской губ., Печорскаго у.; губа при входѣ съ З ограничивается мысомъ Мединскимъ Заворотомъ, а съ В—Белковскимъ Носомъ. Дл. губы до 75 в., шир. у входа до 80 в., въ серединѣ до 30 в.; глуб. въ устьѣ и далѣе на 30 вер. до 60 фт. Отсюда внутрь губы отъ обоихъ береговъ ея простираются большія мели, съуживающія ея фарватеръ отъ 70 до 100 саж., а глуб. не превышаетъ 18 фт., мѣстами не болѣе 10 фт.; въ губу впадаютъ рр. Хайпудыра (80 вер. дл.), Каратаиха (до 125 в.) и др. Стоянка въ губѣ для судовъ, даже съ небольшой посадкой, по обилію мелей, открытости губы вѣтрамъ съ океана, крайне опасна; небольшіе суда и карбасы промышленниковъ могутъ удобно укрываться въ бухтахъ Перевозной, отчасти Белковской, въ устьяхъ Каратаихи и Х. По мнѣнію В. Н. Латкина, названіе Х. происходитъ отъ самоѣдскаго слова «хейвыдъ педеры», въ переводѣ «страшный лѣсъ», который получилъ это названіе оттого, что служитъ кладбищемъ кочующихъ здѣсь самоѣдовъ.

Хай-синь-дао—о-въ Квантунской обл. изъ островной группы Элліота, расположенной въ Корейскомъ заливѣ. Площадь острова около 4 верстъ, населенія около 1000 душъ, занятія—рыбная ловля. Островъ гористъ, безлѣсенъ. Согласно русско-китайской конвенціи 16(27) марта 1898 г. уступленъ Россіи и причисленъ къ составу Квантунской области.

Хайфа—приморскій городъ въ Палестинѣ, расположенъ въ Аккской бухтѣ, у подножія Кармила. Городъ, основанный въ 1761 г., особенно выросъ за послѣднюю четверть вѣка. Жителей 10 тыс. Двѣ мечети. Два монастыря и двѣ французскія школы и нѣсколько церквей (католич. и протест.). Изъ Х. еженедѣльные рейсы въ Тріестъ (черезъ Александрію) на пароходахъ австрійскаго Ллойда. Въ 1890-хъ гг. начата была постройка жел. дор. изъ Х. въ Дамаскъ, но за проведеніемъ 8 км. пріостановлена. Вывозится пшеница, маисъ, сезамъ и оливковое масло. Въ окрестностяхъ Х. оливковыя плантаціи и виноградники. Мыловаренное производство. Въ 1869 г. на западной оконечности Х. основана нѣмецкая колонія вюртембергскаго общества темпліеровъ, процвѣтающая здѣсь и нынѣ. Древняя Х. (Haifa el Atika)—была расположена въ 2,5 км. отъ современной и называлась у грековъ Sycaminum; разрушена во время крестовыхъ походовъ. Ср. Olifant, «Haifa, or life in modern Palestine» (Лнд., 1887).

Хай-чэнъ—уѣздн. городъ Мукденьской провинціи Маньчжуріи и станція Китайской желѣзной дороги; расположенъ въ 50 верстахъ къ СВ отъ порта Инь-коу (Ню-чжуанъ). Городъ имѣетъ серьезное коммерческое значеніе; окрестности его извѣстны обширнымъ производствомъ хлопчатника и минеральными источниками.

Хака̂ній (Эфзеледдинъ Ибрахимъ ибнъ-Али-Недджаръ, 1106—1199)—славнѣйшій послѣ своего современника Энвери изъ персидскихъ поэтовъ-панегиристовъ, которыми былъ богатъ XII в. съ его множествомъ возникшихъ мелкихъ династій. Отецъ Х. Алій былъ плотникомъ въ г. Генджѣ (нынѣ Елисаветполь) шахства Ширванскаго (нынѣ Бакинская губ.), гдѣ одновременно съ рожденіемъ его сына утвердилась такъ назыв. 2-я династія ширван-шаховъ въ лицѣ ея основателя Минучихра (царств. около 1106—1136). Мальчика обучалъ его ученый дядя Мирза-Кафи, и первые его стихи были подражаніемъ суфію Сенаію (см. XXIX, 501); псевдонимъ его былъ тогда «Хака̂нікій (=искатель истинъ)». Но новый учитель молодого поэта (впослѣдствіи его тесть) Абуль-Аля, «царь поэтовъ» при дворѣ ширваншаха Минучихра, предложилъ ему принять прозвище «Х.», въ честь своего «хакана», т. е. государя. Подобно своему учителю Абуль-Алѣ, своему сопернику и пріятелю Фелекію (XXXV, 432) и другимъ ширванскимъ поэтамъ, Х. занялся восхваленіемъ Минучихра и послѣдовалъ за его преемникомъ Эхсета̂номъ (ок. 1136—1194) въ его новую столицу Баку. Значительная часть дива̂на Х. состоитъ изъ стихотвореній въ честь Эхсета̂на, его женъ и придворныхъ; болѣе поздніе оды посвящены также атабеку Кызылъ-Арслану Азербейджанскому (1186—91), султану Такашу Харезмскому (1172—1200) и нѣкоторымъ другимъ государямъ, въ томъ числѣ даже брату византійскаго импер. Іоанна Ком-

нена. Какъ эти панегирики Х., такъ и его любовно-мистическія газели и дидактическія стихотворенія, при всей ихъ неоспоримой звучности и мелодичности, страдаютъ чрезмѣрной вычурностью, утомительнымъ нагроможденіемъ искусственныхъ остротъ и игры словами; эти черты нравились и продолжаютъ нравиться Востоку, но изъ-за нихъ, равно какъ изъ-за множества малопонятныхъ намековъ на событія дня, оды и газели Х. нуждаются въ комментаріяхъ еще больше, чѣмъ стихи Энверія. Вычурностью страдаютъ въ значительной степени также «отрывки» Х. и «четверостишія» (кытъэ и робаи); правда, въ этихъ эпиграммахъ и афоризмахъ видна и житейская мудрость, и умная иронія, но очень немногія сравнятся по своей ясности и мѣткости съ робаи Хейяма (см.). Проще написана, богата художественными описаніями, автобіографическими отступленіями и мистико-лирическими изліяніями и выказываетъ много остроумной наблюдательности месневійная поэма: «Гостинецъ изъ обоихъ Ираковъ», въ которой описывается паломничество Х. въ Мекку и Медину, совершенное туда и обратно черезъ Ираки, т. е. Месопотамію, въ 1156 г. Она посвящена мосульскому визирю Джемаледдину, съ сыномъ котораго Х. совершилъ паломничество и пріѣхалъ въ его Мосулъ. Почетъ, который встрѣчалъ здѣсь Х., вскружилъ ему голову, имѣлъ для него печальныя послѣдствія и выгодно отразился только въ его «Диванѣ»: вернувшись съ богомолья къ ширваншахскому двору, Х. проявилъ такое самомнѣніе, что разгнѣванный Эхсетанъ посадилъ его на нѣкоторое время въ тюрьму, и въ тюрьмѣ Х. написалъ «Тюремную элегію (Хебсійе)» — одно изъ лучшихъ, задушевнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ своихъ произведеній. Обострению отношеній между шахомъ и Х. способствовалъ, еще и до поѣздки въ Мекку, бывшій учитель Х. и его тесть—Абуль-Ала, который не могъ простить своему ученику его поэтическихъ успѣховъ и удачнаго конкурированія въ шахскихъ милостяхъ. Вражда съ Абуль-Алею тоже оставила слѣдъ въ «Диванѣ» Х., потому что между обоими поэтами велась перестрѣлка ѣдкими эпиграммами и сатирами, переходившими иногда прямо въ пасквили; впрочемъ, такая перестрѣлка была тогда въ модѣ, и у Х. есть также насмѣшливыя стихотворенія противъ Эсира Эхсикети (ум. 1212) и другихъ перс. панегиристовъ, съ которыми личной вражды у Х. не было. — Хотя Х. въ такихъ стихотвореніяхъ гордо заявляетъ, что онъ «неподражаемый пророкъ между поэтами, Іосифъ на голодной литературной нивѣ» и т. п., но въ общемъ борьба съ порицателями и интриганами, забота о шахскомъ благоволеніи и вся суета придворнаго быта постепенно внушали ему усталость отъ жизни, и по смерти шаха Эхсетана (между 1188—1194) Х. не захотѣлъ больше оставаться при ширванскомъ дворѣ (хотя главный его завистникъ Абуль-Ала умеръ еще въ 1175—1176 г.) и переселился въ Тебризъ. Тягостныя семейныя обстоятельства (смерть молодого сына, маленькой дочери и любимой жены, на которую онъ смотрѣлъ не по-восточному, но какъ на вѣрнаго друга) содѣйствовали еще большему развитію въ Х. печальнаго взгляда на тщетный смыслъ жизни и на суетность міра; это имъ выражено въ написанныхъ тогда элегіяхъ. Похороненъ Х. въ Тебризѣ на такъ назыв. «кладбищѣ поэтовъ», рядомъ съ другими панегиристами. Свѣдѣнія о жизни Х. и обильные образцы его стихотвореній (большей частью вмѣстѣ съ перс. текстомъ) см. въ основательномъ «Mémoire sur Kh.» Ханыкова («Journ. As.», 1864, т. IV и 1865, т. V) и въ дисс. К. Залеманна: «Четверостишія Х.» (СПб., 1875), гдѣ на стр. 13—14 и 23—27 перечислены вост. источники и изданія и прежнія европ. работы и изданія; сжатая замѣтка Эте съ библіогр.—въ «Grundr. d. iran. Philol.» (1896, II, 236—265). Полное собр. соч. Х. («Колліятъ»)—лит. въ Лакно, 1876 и 1879. Изслѣдованіе о ширванскихъ шахахъ далъ академ. Дорнъ (1841, СПб. въ «Mémoires» акад. наукъ); ошибки его изслѣдованія исправилъ Ханыковъ (СПб. 1857, въ «Bulletin de la Cl. hist.-ph.», т. XIV); безъ этихъ важныхъ исправленій Ханыкова работа Дорна резюмирована В. Бартольдомъ въ прилож. къ перев. «Мус. династій» Лэнъ Пуля (СПб., 1899). *А. Кр.*

Хаканъ — царскій титулъ, появившійся въ сѣверо-восточной Азіи у народовъ тюркскаго племени; впервые встрѣчается въ орхонскихъ памятникахъ. Этотъ титулъ усвоили и монгольскіе императоры. На западѣ титулъ Х. сдѣлался извѣстнымъ въ Византіи въ VI в.; онъ существовалъ у хазаръ, вообще пользовался широкимъ распространеніемъ. Повидимому, онъ сократился въ *хан* и съ теченіемъ времени утратилъ свое значеніе: въ Персіи титулъ ханъ присвоивается губернаторамъ.

Хаката (Гаката) — японскій торговый портъ на сѣверозападномъ берегу острова Кіу-сіу, близъ областного города Фукуока. Х. славится производствомъ шелковыхъ матерій или такъ называемыхъ «хакатоори». Близъ Х. въ XIII вѣкѣ флотъ китайскаго императора Хубилай-хана былъ разбитъ японцами подъ предводительствомъ японца Хото-Токимуне, въ честь котораго въ Х. воздвигнутъ памятникъ.

Хаки — въ Астраханской губ. соленыя грязи, сопровождающія соленыя озера и славящіяся своими цѣлебными свойствами. Наиболѣе извѣстныя по величинѣ занимаемой ими площади Х. находятся въ Киргизской ордѣ: Уланъ-Х., вблизи Ханской ставки, и въ южн. части степи — Кизиль-Х. (IV, 867); находящіяся въ южн. части Калмыцкой степи обширныя соленыя грязи извѣстны подъ названіемъ—Харлачи-Х.

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXVI тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Флаги I (Россійская имперія) . . . | хромолитографіи	96
„ II (иностранныя государства) |	
Фламандская живопись I, II, III и IV	100
Флоренція (планъ)	148
Фортификація I и II	312
Фортъ	328
Форумъ I, II и III	336
Фотографія I и II	416
Франція (карта)	542
Историческія карты Франціи I, II и III	582
Французское искусство I—VI	670
Фреза I и II	702

Б. Рисунки въ текстѣ:

Фланецъ (4 рис.)	113
Фонарь проекціонный (20 рис.)	222—228
Фонаутографъ (1 рис.)	229
Фонографъ (1 рис.)	250
Фоссебрея (1 рис.)	346
Фосфоресценція (2 рис.)	353
Фосфористыя удобренія (4 рис.)	356—357
Фосфоръ (хим., 1 рис.)	368
„ (аллотропія, 2 рис.)	379—381
„ (техн., 7 рис.)	382—387
Фотографія (1 рис.)	416
Фотометрія (14 рис.)	423—429
Фототерапія (1 рис.)	443
Фотофонъ (1 рис.)	444
Фотохромоскопъ (1 рис.)	444
Фракціонированное выпариваніе (2 рис.)	452—453
Фриганиды (2 рис.)	741—742
Фронтъ (6 рис.)	817—819
Фторъ (7 рис.)	840—847
Фугасы (3 рис.)	853—854
Футштокъ (2 рис.)	917

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ VI.	
95	1	3 св.	хромника	хромпика
			ТОМЪ VII.	
939	1	16 св.	$C_6H_2(OH)_2COOH$	$C_6H_2(OH)_3COOH$
950	1	34 св.	произведенія	производныя
			ТОМЪ XII.	
882	2	11 сн.	$CO<^{NH(C^6H^6)}_{Cl}$	$CO<^{NH(C^2H^5)}_{Cl}$
883	1	32 св.	уплотненными	трехуплотненными
883	1	42 св.	$C^3N^3(O^3C^2H^5)^3$	$C^3N^3(OC^2H^5)^3$
			ТОМЪ XVI.	
785	2	16 св.	*литой фосфоръ*	*литой фарфоръ*
			ТОМЪ XIX.	
5	2	31 сн.	$(CH^3O)^2.CH^2.(COHO)(CH^2.OH)$	$(CH^3O)^2:C^6H^2(COHO)(CH^2.OH)$
			ТОМЪ XXIII.	
160	1	12 сн.	водорода	іодистаго водорода
			ТОМЪ XXIV.	
943	1	26 св.	см. Кобальтъ.	см. Кобальтіаковыя соединенія.
			ТОМЪ XXV.	
543	1	20 сн.	метадиоксибензолъ	ортодиоксибензолъ
			ТОМЪ XXVIII.	
388	1	10 св.	$C_6H(NO_2)_3(OH)$	$C_6H_2(NO_2)_2(OH)_2$
			ТОМЪ XXIX.	
5	2	6 св.	(*α*=)	(*α*)=
6	1	11 св.	Эйсфельдъ-Фолленіуса и потому	Эйсфельдъ-Фолленіуса) и потому
			ТОМЪ XXXIII.	
465	1	34 св.	**Толуэнъ**	**Толилень**, *дифенилэтиленъ* или *стильбенъ*
			ТОМЪ XXXIV.	
440	2	32 св.	который не полученъ до сихъ поръ	который только недавно удалось получить, но съ помощью другой реакціи (см. Фенилметаны).
443	1	32 св.	трифениметанъ	трифенилметанъ
»	1	37 св.	неизвѣстенъ и тетрафенилметанъ, пентафенилэтанъ и пр.	неизвѣстенъ и пентафенил-этанъ и пр. (ср. Фенилметаны).

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать*
443	1	39 св.	Вообще, кажется, замѣщеніе	Вообще, замѣщеніе
»	1	41 св.	идеть	идеть легко
543	1	45 св.	уже не совершается.	можетъ совершаться лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ.
444	1	6 св.	$CH_2(C_6H_5)_3$	$CH_2(C_6H_5)_2$
470	1	21 св.	$NaHCO^2$	$NaHCO^3$
547	2	46 св.	съ температурой,	съ температурой обугливанія,
548	1	6 св.	и съ температурой,	и съ температурой обугливанія,
697	1	15 сн.	**Улума**	**Улома**
859	1	19 св.	тіогидрадикарбонамидовъ.	тіогидразодикарбонамидовъ.
903	2	4 сн.	аминокислотъ	амидокислотъ

Въ таблицѣ «Содовое производство» II, рис. 3 перевернутъ, а въ подписи къ таблицѣ вмѣсто «Аппаратъ Дёплоа-Шанкса» слѣд. читать «Аппаратъ Дёнлопа-Шанкса».

ТОМЪ XXXV.

266	2	7 сн.	шинтопатической	шинтонистической

На табл. Финикійскія древности II фиг. 13 по недосмотру напечатана перевернутой.

ТОМЪ XXXVI.

170	2	4 сн.	сынъ предыдущаго	сынъ Дм. И. Ф. (см.).
181	»	24 св.	именно тѣхъ,	но только тѣхъ,
»	1	30 св.	$\left<\begin{matrix}C^6H^5.OH\\C^6H^5.ON\end{matrix}\right>$	$C^6H^5.OH$ $C^6H^5.OH$
454	1	25 сн.	шире	ниже
»	2	5 сн.	гетеротипнымъ	гетерогеннымъ
454	1	14 св.	натрія	итрія

По недосмотру въ концѣ ст. **Фіонія** (XXXVI, стр. 86, 1 столбецъ 14 стр. снизу) опущены слѣдующія строки: «Остальная часть острова образуетъ равнину съ плодородною почвою. О-въ Ф. орошается нѣсколькими небольшими рѣчками (Оденсе-Аа въ 60 км.) и друг. и пересѣкается Оденскимъ каналомъ. Озера на о-вѣ богаты рыбою. Главный городъ Оденсе, узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ на Богенсэ, Стрибъ, Аарё, Фааборгъ, Свендборгъ и Слибсгавнъ.

2007042669